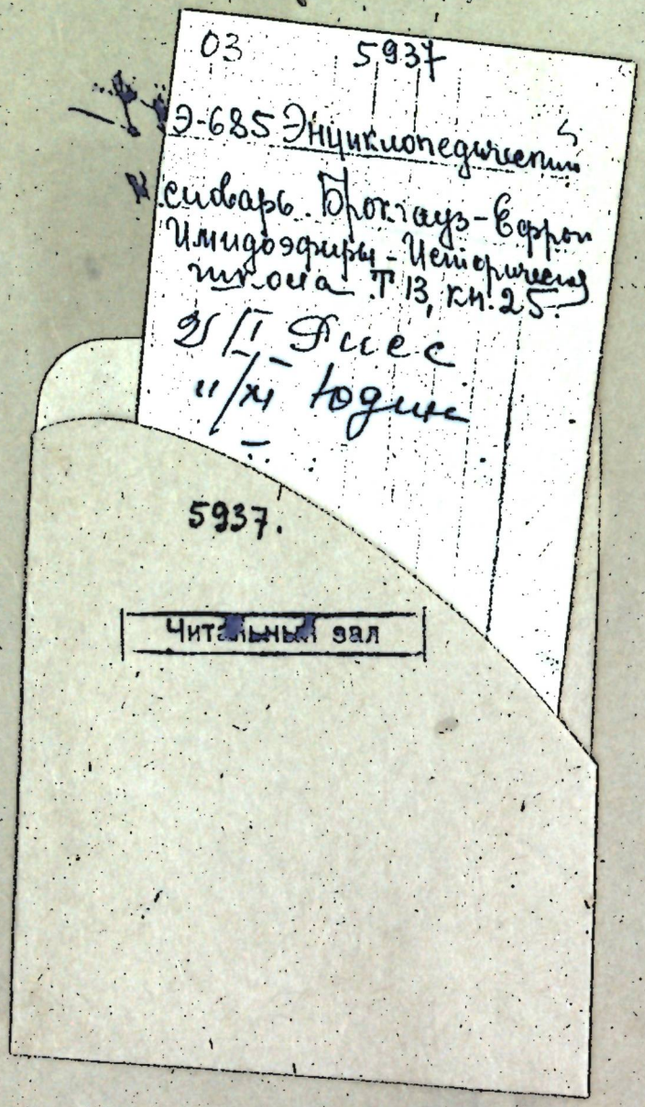
03
D-685



03 5937

Э-685 Энциклопедический словарь. Брокгауз-Ефрон Имидоэфиры-Историческая школа. Т 13, кн. 25.

2/I Фиес
11/XI Юдин

5937.

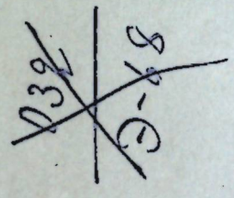
Читальный зал

Инв. №
Кир. А. С. Р.

№ 269
18

Инв. № 3879

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.



ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XIII.

Имидоэѳиры—Историческая школа.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1894.

Читальный зал
Э685
5937.
Библиотека Ленинградского Филиала
Академии Наук СССР

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣева. . .	„	исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. В. Т. Собичевскаго.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . .	„	музыки.

Инв. №

Болѣе значительныя по объему статьи 25-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Имидоэфиры—П. Рубцовъ. Δ.
Имиды—П. Рубцовъ. Δ.
Иммиграція—П. Рейтлингеръ.
Импрессіонизмъ—проф. Ѳ. Петрушевскій.
Имущественный налогъ—П. Струве.
Имущество государственное—М. Б. и Н. Р.
Имѣніе—проф. В. Нечаевъ.
Имя—М. Брунъ.
Индексъ—А. Я.
Индиго (бот.)—А. А.
» (хим.)—А. Горбовъ. Δ.
» (техн.)—А. Лидовъ. Δ.
Индикаторы—С. Вуколовъ. Δ.
Индійская литература—прив.-доц. С. Буличъ.
Индійская философія—Вл. Соловьевъ.
Индійскій океанъ (съ карт.)—І. Шпиндлеръ.
Индія (геогр.., съ 2 карт.)—проф. А. Воейковъ.
» (исторія)—прив.-доц. С. Буличъ.
Индоевропейскіе языки—прив.-доц. С. Буличъ.
Индукція (филос.)—Э. Радловъ.
» (электрич.)—проф. И. Боргманъ.
Индустріализмъ—проф. В. Ярошкій.
Инжекторы (съ рис. въ текстѣ)—А. Т.
Инквизиція—В. Пискорскій.
Инкрустирующее вещество—П. Рубцовъ. Δ.
Иннокентій (папы)—проф. М. Корелинъ.
Иннокентій Борисовъ—проф. Н. Барсовъ.
Инородныя тѣла—д-ръ Б. Оксъ.
Инстинктъ—Вл. С. и Н. Кн.
Интегральное исчисленіе, Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій — прив.-доцентъ Д. Граве.
Интересъ (юрид.)—проф. В. Нечаевъ.
Интерференція (съ рис. въ текстѣ) — проф. Ѳ. Петрушевскій и А. Гершунъ.
Инфекціонныя болѣзни — прив.-доц. Г. Герценштейнъ.
Ипотека—Г. Вербловскій.
Ипотечная система—М. Брунъ.
Иркутская губернія (съ картою) **и Иркутскъ** — Ф. Шперкъ.
Ирландія —*
Ирландскій языкъ—прив.-доц. С. Буличъ.
Иртышъ (съ карт.)—к.-адм. П. Бѣлявскій.
Исаакіевскій соборъ—О. Преображенскій.
Искусственное топливо—инженеръ Э. Фрикъ. Δ.
Искусственные камни—инженеръ Э. Фрикъ. Δ.
Искусственные члены (съ рис.)—д-ръ Б. Оксъ.
Искъ—М. Брунъ.
Исламъ —*
Исландская литература и языкъ—А. Л.
Исократъ—проф. Ѳ. Мищенко.
Испанія (геогр., съ карт.)—проф. И. Лучицкій.
» (исторія)—А. Л.
Испанская литература—М. Ватсонъ.
Испареніе—проф. А. Воейковъ, А. Гершунъ и Г. Надсонъ.
Исполненіе приговоровъ уголовныхъ—А. Я.
Исполненіе рѣшеній гражданъ.—Г Вербловскій.
Исполнительное производство—Г. Вербловскій.
Исправительныя заведенія для малолѣтнихъ — Г. С. и Б. Г.
Иссыкъ-куль (оз.)—А. Никольскій.
Истерія—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Истеченіе—А. Гершунъ.
Историческая школа права—проф. В. Нечаевъ.

Къ таблицѣ «Знаки отличія и ордена»

1—2. Знаки ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго.
3—4. Знаки ордена св. Великомученицы Екатерины.
5. Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы первой степени.
6—7. Знаки военнаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія второй степени.
8—9. Звѣзда и крестъ ордена св. Анны.
10—11. Знаки ордена Бѣлаго Орла.
12—13. Знаки ордена св. Александра Невскаго.
14—15. Знаки ордена св. Равноапостольнаго князя Владиміра второй степени.
16—17. Звѣзда и крестъ ордена св. Станислава.
18. Знакъ отличія военнаго ордена для нижнихъ чиновъ 4-й степени.
19. Тоже 1-й степени.
20. Знакъ отличія безпорочной службы.
21. Знакъ краснаго креста (за труды по попеченію о раненыхъ и больныхъ воинахъ во время войны противъ турокъ 1877—78 гг.).
22. Знакъ отличія ученой степени доктора факультетовъ: историко-филологич., физико-матем., юридич. и восточныхъ языковъ.
25. Знакъ отличія за службу на Кавказѣ.
26. Николаевской инженерной академіи.
27. Николаевской морской академіи.
28. Николаевской академіи генеральнаго штаба
29. Михайловской артиллерійской академіи.
30. Военно-юридической академіи.
31. Знакъ отличія ученой степени доктора медицины.
32. Соединенный знакъ институтовъ Горнаго и Инженеровъ путей сообщенія.
33. Горнаго института.
34. Института Инженеровъ путей сообщенія.
35. Соединенный знакъ Института Инженеровъ путей сообщенія и Практическаго Технологическаго.
36. Практическихъ Технологическихъ Институтовъ.

Академическіе знаки (см. т. XII, стр. 913).

37 Нагрудный знакъ для генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, бывшихъ на службѣ, въ строю, къ 1 марта 1881 г., въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ Имени Его Величества.
38. Лицевая сторона медалей №№ 39, 40, 42.
42. Оборотная сторона медали 4-й степени на Георгіевской лентѣ съ надписью «за храбрость», установленной въ награду нижнихъ чиновъ пограничной стражи.
43. Лицевая сторона медалей № 44, 45, 47, 48.
58. Знакъ отличія ордена св. Анны, установленный въ награду нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Прочія медали въ объясненіи не нуждаются. См. Медали, Ордена и статьи объ отдѣльныхъ орденахъ. *А. Я.*

И.

Имидоэѳиры (хим.) — представляютъ производныя имидокислотъ (см.) и изображаются слѣдующими формулами строенія:

1) для И. одноосновныхъ кислотъ $R'.C<^{NH}_{OR}$ и

2) для И. двуосновныхъ кислотъ

$$HN>CR''C<^{NH}_{OR}.$$
$$R'.O$$

И. открыты и изслѣдованы Пиннеромъ (1878—92). Они получаются дѣйствіемъ хлористоводороднаго газа на разбавленныя эѳиромъ смѣси частичныхъ количествъ соотвѣтствующихъ нитриловъ (см.) и спиртовъ при охлажденіи. При этомъ сперва образуются хлоргидраты хлорамидоэѳировъ, которые уже при высушиваніи разлагаются съ образованіемъ хлоргидратовъ И. Послѣдніе при осторожномъ дѣйствіи щелочей на холоду выдѣляютъ свободные И. Слѣдующія уравненія изображаютъ полученіе ацетимидоэтиловаго эѳира:

$$\underset{\text{Ацетонитрилъ.}}{CH^3CN} + \underset{\text{Этил. спиртъ.}}{C^2H^5(OH)} + 2HCl =$$
$$= CH^3C(NH^2)(OC^2H^5)Cl.HCl =$$
$$= CH^3C(NH)(OC^2H^5)HCl + HCl;$$
$$CH^3C(NH)(OC^2H^5)HCl + NaHO =$$
$$= CH^3C(NH)(OC^2H^5) + NaCl + H^2O.$$

Въ настоящее время Пиннеромъ получено такимъ путемъ довольно большое число представителей этого класса соединеній, какъ изъ жирнаго, такъ и изъ ароматическаго ряда. И. одноосновныхъ кислотъ представляютъ большею частью маслообразныя пахучія жидкости; И. кислотъ двуосновныхъ кристалличны. Это—вещества весьма непрочныя, щелочами и водными кислотами легко разлагаемыя, съ амміакомъ дающія амидины, напр.:

$$CH^3C(NH)(OC^2H^5) + NH^3 =$$
$$= CH^3C(NH)(NH^2) + C^2H^5(OH),$$

а съ первичными и вторичными аминами замѣщенные амидины. Отвѣчающій муравьиной кислотѣ этиловый формимидоэѳиръ $HC<^{NH}_{OC^2H^5}$ кипитъ при 80° и получается описаннымъ выше способомъ изъ безводной синильной кислоты (см.). Упомянутый выше ацетимидоэѳиръ $CH^3C<^{NH}_{OC^2H^5}$ отвѣчаетъ уксусной кислотѣ и кипитъ при 97°. Для этихъ кислотъ, а также для пропіоновой, бензойной и др. извѣстны, кромѣ этиловыхъ, также И. и др. спиртовъ (большею частью въ видѣ хлоргидратовъ). Изъ И. двуосновныхъ кислотъ въ свободномъ состояніи извѣстны лишь отвѣчающіе щавелевой кисл. $\overset{NH}{C^2H^5O}>C.C<^{NH}_{OC^2H^5}$ (темп. плавленія 25°, т. кипѣнія 170°) и изофталевой кисл. $\overset{NH}{RO}>C.C^6H^4.C<^{NH}_{OR}$ (кристалл. вещ.). Обладая характеромъ основаній, И. способны образовать соединенія съ кислотами. Таковы упомянутые выше ихъ хлоргидраты, представляющіе прекрасно кристаллизующіяся, но мало прочныя вещества. И. одноосновныхъ кислотъ образуютъ хлоргидраты съ одною частицею соляной кислоты, И. двуосновныхъ кислотъ съ двумя, напр. для формимидоэѳира $CH(OC^2H^5)NH.HCl$ и сукцинимидоэѳира $C^2H^4C^2(OC^2H^5)^2(NH)^2.2HCl$. Хлоргидраты И. даютъ цѣлый рядъ примѣчательныхъ превращеній. При нагрѣваніи они распадаются на соотвѣтствующіе амиды и хлорюры, напр.:

$$CH^3.C<^{NH}_{OC^2H^5}.HCl = CH^3.C<^{NH^2}_{O} + C^2H^5Cl.$$

Водою и спиртами разлагаются съ образованіемъ эѳировъ и нашатыря:

$$CH^3.C<^{NH}_{OC^2H^5}.HCl + H^2O =$$
$$= CH^3.C<^{O}_{OC^2H^5} + NH^4Cl.$$

Съ амміакомъ даютъ хлоргидраты амидиновъ:

$$CH^3.C<^{NH}_{OC^2H^5}.HCl + NH^3 =$$
$$= CH^3.C<^{NH}_{NH^2}.HCl + C^2H^5(OH).$$

Превращенія хлоргидрата формимидоэѳира показываютъ нѣкоторыя особенности. Такъ, при нагрѣваніи онъ распадается на хлористый этилъ, муравьиный эѳиръ и хлористоводородный формамидинъ: $2CH<^{NH}_{OC^2H^5}.HCl =$

$$CH<^{NH}_{NH^2}.HCl + CHO(C^2H^5O) + C^2H^5Cl.$$

Со спиртами даетъ ортомуравьиные эѳиры:

$$CH<^{NH}_{OC^2H^5}.HCl + 2C^2H^5(OH) =$$
$$= CH(OC^2H^5)^3 + NH^4Cl.$$

И., отвѣчающіе угольной кислотѣ, также извѣстны. Изъ нихъ получены (Зандмейеръ, 1886) метиловый и этиловый при пропусканіи хлора на холоду въ смѣсь растворовъ ѣдкаго натра, синеродистаго калія и соотвѣтствующаго спирта и затѣмъ возстановленіемъ мышьяковистою кислотою образующихся при этомъ хлорозаще-

мѣщенныхъ имидоугольныхъ эѳировъ. Образованіе послѣднихъ при этой сложной реакціи понимается изъ уравненій:

$$C^2H^5OH + NaHO + Cl^2 = C^2H^5OCl + NaCl + H^2O;$$
$$C^2H^5OCl + KCN = C^2H^5OCN + KCl;$$
$$C^2H^5OCN + C^2H^5OCl = (C^2H^5O)^2CNCl.$$

Этиловый имидоугольный эѳиръ $(C^2H^5O)^2CNH$ представляетъ растворимую въ водѣ и сильно разлагающуюся при перегонкѣ маслообразную жидкость съ запахомъ триметиламина, обладаетъ щелочною реакціею и съ сухимъ хлористымъ водородомъ образуетъ хлоргидратъ, разлагающійся при нагрѣваніи на хлористый этилъ и уретанъ (см. Карбаминовая кислота), а при кипяченіи съ воднымъ амміакомъ дающій гуанидинъ. Метиловый эѳиръ $(CH^3.O)^2CNH$ представляетъ подобныя же свойства.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Имиды (хим.)—составляютъ особую форму кислотныхъ амидовъ (см.), свойственную многоосновнымъ органическимъ кислотамъ, представляя продукты замѣщенія въ нихъ каждыхъ двухъ кислотныхъ водныхъ остатковъ двуэквивалентною группою $(NH)''$. И. двуосновныхъ кислотъ происходятъ чрезъ выдѣленіе двухъ частицъ воды изъ частицы кислой амміачной соли или одной частицы амміака изъ частицы амида, напр.:

$$\begin{matrix} CH^2CONH^4O \\ | \\ CH^2COOH \end{matrix} - 2H^2O = \begin{matrix} CH^2CO \\ | \\ CH^2CO \end{matrix} > NH$$

Кислая янтарно-амміачная соль. — Н. янтарн. кислоты, сукцинимидъ.

$$\begin{matrix} CH^2CONH^2 \\ | \\ CH^2CONH^2 \end{matrix} - NH^3 = \begin{matrix} CH^2CO \\ | \\ CH^2CO \end{matrix} > NH$$

Сукцинамидъ.

Подобнымъ же образомъ происходятъ и И. кислотъ большей основности, напр. такъ называемый *парамидъ*, представляющій триимидъ шестиосновной меллитовой кислоты:

$$C^6\begin{pmatrix} COHO \\ COHO \end{pmatrix}^3; C^6\begin{pmatrix} CO \\ CO \end{pmatrix} > NH\Big)^3.$$

Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, возможны смѣшанныя имидно-кислотныя, имидно-амидн. и имидно-амидно-кислотныя формы, представителями которыхъ, напр. для той же меллитовой кислоты, являются эвхроновая кислота

$$C^6\begin{pmatrix} CO \\ CO \end{pmatrix} > NH\Big)^2 (COHO)^2$$

и парамидная кислота

$$C^6\begin{pmatrix} CO \\ CO \end{pmatrix} > NH\Big)^2 (CONH^2)\,COHO).$$

Не всѣ многоосновныя кислоты способны образовать И. При образованіи И., такъ же какъ и при образованіи ангидридовъ кислотъ, происходитъ замыканіе открытой цѣпи углеродныхъ атомовъ, а такое замыканіе по преимуществу свойственно четырехъ и пятичленнымъ открытымъ цѣпямъ, способнымъ дать при этомъ пяти- и шестичленныя замкнутыя группировки (см. формулу сукцинимида). Съ точки зрѣнія стереохимической гипотезы это обстоятельство объясняется тѣмъ, что только при образованіи пяти- и шестичленныхъ кольцеобразныхъ системъ не происходитъ, или же происходитъ лишь малое отклоненіе (Ablenkung) направленій сродствъ углеродныхъ атомовъ. И дѣйствительно, изъ предѣльныхъ двуосновныхъ кислотъ И. извѣстны лишь для этилен-янтарной кислоты $COHOCH^2CH^2COHO$, глутаровой $COHOCH^2CH^2CH^2COHO$ и ихъ прямыхъ гомологовъ, для кот. получены и ангидриды, тогда какъ малоновая $COHOCH^2COHO$, адипиновая $COHO(CH^2)^4COHO$ (см.) и др. къ образованію И., равно какъ и ангидридовъ, оказываются неспособными. Для щавелевой кислоты (см.) Остъ и Менте (1886) получили при нагрѣваніи оксаминовой кислоты съ пятихлористымъ фосфоромъ кристаллическое вещество, имѣющее составъ И. щавелевой кислоты $(CO)^2NH$, которому они приписываютъ строеніе $\begin{matrix} CO \\ | \\ CO \end{matrix} > NH$; но такъ какъ частичный вѣсъ этого вещества не былъ опредѣленъ, и такъ какъ оно при гидратаціи распадается на оксамидъ $NH^2COCONH^2$ и щавелевую кислоту $OHCOCOHO$, то въ немъ можно скорѣе видѣть полимеръ оксимида строенія $\begin{matrix} CONHCO \\ | \quad | \\ CONHCO \end{matrix}$. Изъ двуосновныхъ кислотъ непредѣльныхъ И. получаются также лишь для тѣхъ, которыя способны образовать ангидриды. Таковы кислоты: малеиновая, цитраконовая, камфорная, ортофталевая (см. Фталевая) и др. При непредѣльныхъ кислотахъ во многихъ случаяхъ, помимо вышеприведенныхъ соображеній, несуществованіе И., какъ и ангидридовъ, для той или другой кислоты находитъ, повидимому, объясненіе въ ихъ геометрической конфигураціи (см. Стереоизомерія).

И. изомерны первымъ нитриламъ двуосновныхъ кислотъ (діазамѣщеннымъ одноосновнымъ кислотамъ): напримѣръ, сукцинимидъ изомеренъ съ β-діанопропіоновой кислотой $CNCH^2CH^2COHO$. Присутствіе въ ихъ составѣ группы NH явствуетъ изъ существованія замѣщенныхъ И. (см. далѣе), образующихся чрезъ потерю воды изъ соотвѣтствующихъ кислыхъ солей первичныхъ аминовъ (а также при дѣйствіи іодюровъ на металлическія производныя И.) и при гидратаціи распадающихся на соотвѣтствующую кислоту и первичный аминъ. Съ другой стороны, нейтральныя свойства И. указываютъ на отсутствіе въ нихъ карбоксила COHO. Строеніе И. обыкновенно принимается симметрическимъ, т. е. двуэквивалентная группа NH, замѣщающая два водные остатка двухъ карбоксиловъ, является связанною своими двумя сродствами съ обоими карбоксильными атомами углерода. Такое строеніе для сукцин- и глутар-имида доказывается возстановленіемъ перваго натріемъ въ спиртовомъ растворѣ въ пиролидинъ и образованіемъ второго при окисленіи пиперидина перекисью водорода, по уравненію:

$$\begin{matrix} CH^2CO \\ | \\ CH^2CO \end{matrix} > NH + 4H^2 = \begin{matrix} CH^2CH^2 \\ | \\ CH^2CH^2 \end{matrix} > NH + 2H^2O$$

Сукцинимидъ. — Пиролидинъ.

$$CH^2 < \begin{matrix} CH^2CH^2 \\ CH^2CH^2 \end{matrix} > NH + 4H^2O^2 =$$

Пиперидинъ.

$$= CH^2 < \begin{matrix} CH^2CO^2 \\ CH^2CO^2 \end{matrix} > NH + 6H^2O;$$

Глутаримидъ.

Другое, возможное для И., несимметрическое строеніе приписывается Вислиценусомъ (1887) И. фталевой кислоты, которому онъ, вмѣсто обычной сим. формулы $C^6H^4(CO)^2NH$, даетъ формулу $C^6H^4CO(C:NH)O$, основываясь на образованіи его изъ амида фталевой кисл., полученнаго дѣйствіемъ амміака на фталилмалоновый эѳиръ несимметричнаго строенія.

И. получаются сухой перегонкой кислыхъ амміачныхъ солей двуосновныхъ кислотъ или соотвѣтствующихъ амидовъ (уравн. см. выше), а также дѣйствіемъ амміака на ангидриды двуосновныхъ кислотъ (Лоранъ, д'Арсе, Фелингъ, Готтлибъ и др.). Съ помощью послѣдняго способа и былъ открытъ д'Арсе (1835) первый изъ И. сукцинимидъ: $C^2H^4(CO)^2O + NH^3 = C^2H^4(CO)^2NH + H^2O$. Интересные случаи образованія представляютъ нѣкоторые И. непредѣльныхъ кислотъ. Такъ, фталимидъ былъ полученъ Зандмейеромъ (1885) черезъ изомеризацію ортоціанобензойной кислоты при сохраненіи ея въ присутствіи воды: $C^6H^4(CN)COHO = C^6H^4(CO)^2NH$, а гемипинимидъ Либерманомъ (1886) съ помощью изомеризаціи опіанокситангидрида, происходящей съ большимъ отдѣленіемъ тепла (52,6 больш. калор.) при плавленіи его:

$$C^6H^2(OCH^3)^2 < \begin{matrix} CH = N \\ | \quad | \\ CO - O \end{matrix} =$$

$$= C^6H^2(OCH^3)^2 < \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} > NH$$

(см. Опіановая кислота). Аналогично послѣднему и наблюденное Расиномъ превращеніе при нагрѣваніи фталоксимовой (изонитрозотолуиловой) кислоты во фталимидъ, сопровождающееся также значительнымъ внѣшнимъ тепловымъ эффектомъ: $C^6H^4.(COHO)(CH:NOH) = C^6H^4(CO)^2NH + H^2O$. Еще болѣе любопытно образованіе камфоримида и дифенимида изъ изонитрозокамфоры и изонитрозофенантренхинона изомеризаціей, совершающейся подъ вліяніемъ крѣпкихъ кислотъ соляной или сѣрной и сопровождающейся разрывомъ углеродной связи, какъ это видно изъ формулъ (Классенъ, Манассе, Анжели, 1893):

$$C^8H^{14} < \begin{matrix} C:NOH \\ | \\ CO \end{matrix} = C^8H^4 < \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} > NH$$

Изонитрозокамфора. — Камфоримидъ.

$$\begin{matrix} C^6H^4C:NOH \\ | \quad | \\ C^6H^4CO \end{matrix} = \begin{matrix} C^6H^4CO \\ | \\ C^6H^4CO \end{matrix} > NH$$

Изонитрозофенантренхинонъ. — Дифенимидъ.

И. представляютъ кристаллическія вещества, плавящіяся, возгоняющіяся и перегоняющіяся безъ разложенія, большею частью хорошо растворимыя въ водѣ и спиртѣ, а многія болѣе или менѣе и въ другихъ обычныхъ растворителяхъ. Представляя продукты дегидратаціи кислыхъ амміачныхъ солей, И., подобно другимъ формамъ амидовъ, при нагрѣваніи съ водными растворами ѣдкихъ щелочей и кислотъ, легко обратно присоединяютъ воду, разлагаясь при этомъ на амміакъ и соотвѣтствующія кислоты или соли, напр.:

$$C^2H^4(CO)^2NH + 2H^2O = C^2H^4(COHO)^2 + NH^3.$$

Основанія менѣе энергичныя, какъ известь, баритъ, окись свинца, переводятъ при этомъ ихъ въ аминовыя кислоты, по уравненію:

$$C^2H^4(CO)^2NH + H^2O = C^2H^4(CONH^2)(COHO).$$

Съ амміакомъ при нагрѣваніи И. соединяются, превращаясь въ амиды, напр.:

$$C^2H^4(CO)^2NH + NH^3 = C^2H^4(CONH^2)^2.$$

И. способны прямо соединяться съ изоціановыми эѳирами, образуя при этомъ однозамѣщенные уреиды, наприм.: $CONCH^3 + C^2H^4(CO)^2NH =$
$= C^2H^4(CO)^2(NH)(NCH^3)CO$ (Меншуткинъ 1876).

Метилсукцинилмочевина.

Соединеній съ кислотами, они не образуютъ и реагируютъ на лакмусъ нейтрально. Амміачный водородъ И. легко замѣщается металлами, при чемъ образуются солеобразныя производныя, способныя, подобно настоящимъ солямъ, вступать въ двойныя соляныя разложенія. Особенно много изслѣдовано металлическихъ производныхъ для сукцин- и фталимида. Извѣстны соединенія И. какъ съ тяжелыми металлами, такъ и со щелочными и щелочноземельными, представляющія большею частью растворимыя въ водѣ, кристаллическія вещества, изъ которыхъ многія содержатъ кристаллизаціонную воду. Щелочныя производныя получаются дѣйствіемъ спиртовыхъ растворовъ щелочей на И., а прочія изъ щелочныхъ обмѣннымъ разложеніемъ ихъ съ соотвѣтствующими солями. Серебряныя производныя получаются, кромѣ того, при дѣйствіи на И. окиси или азотнокислаго серебра въ присутствіи амміака. Составъ, напр., каліеваго и серебрянаго производныхъ сукцинимида отвѣчаетъ формуламъ:

$$C^2H^4(CO)^2NK + {}^1/_2H^2O \text{ и } C^2H^4(CO)^2NAg \text{ или } C^2H^4(CO)^2NAg + {}^1/_2H^2O.$$

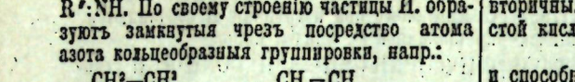
При дѣйствіи іодюровъ спиртовъ на щелочныя производныя И. и при перегонкѣ кислыхъ солей аминовъ получаются алкилированные И., т. е. И., въ которыхъ водородъ группы NH замѣщенъ углеводородными остатками; послѣднее доказывается какъ реакціею полученія ихъ изъ солей аминовъ, такъ и распаденіемъ подъ вліяніемъ щелочей на соотвѣтствующія кислоты и амины. Таковы, напримѣръ, метилсукцинимидъ $C^2H^4(CO)^2NCH^3$, фенилсукцинимидъ $C^2H^4(CO)^2NC^6H^5$ и др. Это—кристаллическія вещества, способныя плавиться и перегоняться безъ разложенія, какъ и сами И. *). Водородъ группы NH въ имидахъ способенъ, наконецъ, замѣщаться галоидами, при чемъ образуются кристаллическія галоидныя производныя. Такъ, при дѣйствіи іода на серебряное производное сукцинимида полученъ сукциніодимидъ $C^2H^4(CO)^2NJ$, а при дѣйствіи на сукцинимидъ хлорноватистой и бромноватистой кислотъ получены соотвѣтствующія хлористое $C^2H^4(CO)^2NCl$ и бромистое $C^2H^4(CO)^2NBr$ соединенія.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Имины (хим.)—суть амміачныя производныя, въ которыхъ двуэквивалентный остатокъ амміака NH (имидогруппа) соединенъ съ двуэквивалентнымъ же углеводороднымъ остаткомъ R'', предѣльнымъ или непредѣльнымъ; поэтому ихъ общая формула будетъ

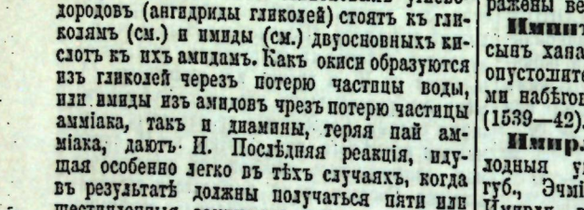
*) При дѣйствіи іодюровъ на серебряное производное сукцинимида, не содержащее крист. воды, Комнтокъ и Веслеръ (1893) получили изомерныя этимъ веществамъ въ видѣ жидкостей, при дѣйствіи влажности разлагающихся на сукцинимидъ и спирты.

$R'{:}NH$. По своему строенію частицы И. образуютъ замкнутыя чрезъ посредство атома азота кольцеобразныя группировки, напр.:



Пирролидинъ. Пиролъ.

Въ первомъ 2 ат. водорода амміака замѣщены двуэквивалентнымъ остаткомъ предѣльнаго углеводорода бутана C^4H^{10}, а во второмъ остаткомъ винилэтилена C^4H^6, принадлежащаго къ ряду C^nH^{2n-2}. И. съ предѣльнымъ R' представляютъ вторую форму полныхъ аминовъ гликолей (см. Диамины), изъ которыхъ производятся чрезъ замѣщеніе обоихъ водныхъ остатковъ группою NH при взаимодѣйствіи частицы гликоля съ одною частицею амміака, по ур.: $R'(OH)^2+NH^3=R'NH+2H^2O$. Они находятся въ такомъ же отношеніи къ диаминамъ, въ какомъ окиси этиленовыхъ углеводородовъ (ангидриды гликолей) стоятъ къ гликолямъ (см.) и имиды (см.) двуосновныхъ кислотъ къ ихъ амидамъ. Какъ окиси образуются изъ гликолей черезъ потерю частицы воды, или имиды изъ амидовъ чрезъ потерю частицы амміака, такъ и диамины, теряя пай амміака, даютъ И. Послѣдняя реакція, идущая особенно легко въ тѣхъ случаяхъ, когда въ результатѣ должны получаться пяти или шестичленныя замкнутыя группировки (какъ для имидовъ), и служитъ общимъ способомъ ихъ полученія, для чего подвергаютъ сухой перегонкѣ хлористоводородныя соли диаминовъ, напр.:



Хлористоводородный пентаметиленъ-диаминъ.

Хлористоводородный пентаметиленъ-имининъ.

Разсматриваемые И. представляютъ жидкости съ запахомъ перца и отчасти амміака, болѣе легкія, чѣмъ вода, и въ ней большею частью очень хорошо растворимыя. Простѣйшій съ несомнѣнностью извѣстный представитель И. есть триметиленъ-имининъ *) $CH^2<\begin{matrix}CH^2\\CH^2\end{matrix}>NH$ (темп. кип. 66°—70°). Лучше изслѣдованы тетраметиленъ-имининъ или пирролидинъ C^4H^7NH (т. к. 86°,5—88°) и пентаметиленъ-имининъ или пиперидинъ $C^5H^{10}NH$ (т. к. 106°), для которыхъ извѣстны и многіе гомологи. Декаметиленъ-имининъ $C^{10}H^{20}NH$ (т. к. 104°—105° при 16 мм.), полученный изъ декаметилендиамина, образующагося при возстановленіи нитрила себациновой кислоты, представляетъ замѣчательный случай частицъ съ одиннадцатичленной замкнутой группировкой. Всѣ эти И. суть сильныя одноатомныя основанія, образующія соли съ одною частицею одноосновныхъ кислотъ, напр., $C^4H^7NH{\cdot}HCl$, способныя образовать далѣе двойныя соединенія, каковы хлороплатинаты, хлораураты и др. Какъ основанія вторичныя, они образуютъ при дѣйствіи азотистой кислоты нитрозосоединенія, напр.:

$C^4H^8N(NO)$,

и способны обмѣнивать водородъ группы NH на алкогольные и кислотные радикалы при дѣйствіи іодуровъ спиртовъ и хлорангидридовъ кислотъ, переходя при этомъ въ основанія третичныя, каковы, напр., метилпиперидинъ $C^5H^{10}N(CH^3)$ и ацетилпиперидинъ $C^5H^{10}N(C^2H^3O)$. Относительно особенностей наблюдаемыхъ при метилированіи И., дериватовъ и пр. см. Пирролидинъ, Пиперидинъ, Конинъ. И. съ непредѣльными R' въ составѣ суть: пирролъ (см.) C^4H^4NH, индолъ (см.) C^8H^6NH, тетрагидрохинолинъ (см. Хинолинъ) $C^9H^{10}NH$, карбазолъ (см.) $C^{12}H^8NH$ и др., которые представляютъ особое строеніе прочныхъ кольчатыхъ атомныхъ системъ, подобныхъ бензольной. Они не обладаютъ свойствами основаній, или же эти свойства въ нихъ выражены весьма слабо. *И. П. Рубцовъ.* Δ.

*) Вопросъ о существованіи этиленимина $\begin{matrix}CH^2\\|\\CH^2\end{matrix}>NH$ представляется въ настоящее время спорнымъ.

Имирлинскій источникъ — холодныя углекислыя воды въ Эриванской губ., Эчміадзинскаго у., въ 2 в. отъ дер. Имирлу, въ отрогахъ Мисханскихъ горъ, на выс. 1736 м. надъ ур. моря. Вода употребляется внутрь и снаружи. Лѣтомъ большой съѣздъ мѣстныхъ жителей, страдающихъ кожными болѣзнями.

Имиръ (Ymer, Ymir), въ скандинавской миѳологіи—предвѣчный исполинъ, изъ котораго созданъ былъ міръ; онъ произошелъ изо льда Эливагара, въ которомъ теплота зародила жизнь. Подъ лѣвой рукою его выросли мужчина и женщина, одна нога родила другой дѣтей, племя исполиновъ. Его самого убили сыновья Бурса, Одинъ, Вили и Ве и сотворили изъ него міръ: изъ мяса его—сушу, изъ крови—воды, изъ костей—горы, изъ зубовъ—скалы, изъ волосъ—лѣсъ, изъ черепа—небо, изъ мозга—облака.

Имитація (лат.) — музыкальный терминъ, обозначающій повтореніе музыкальной мысли, исполненной однимъ изъ голосовъ, другимъ голосомъ, начиная съ той или другой ступени. Имитація составляетъ пріемъ полифонической музыки, дѣлится на строгую и свободную. При строгой И., повторяемая мелодія должна состоять изъ чередованія такихъ же интерваловъ, какъ и мелодія при первомъ своемъ появленіи. Названіе интерваловъ должно безусловно сохраняться, величина же можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ измѣняема. Повторяемая музыкальная мысль можетъ встрѣчаться въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ. Въ первомъ случаѣ всѣ ноты ея получаютъ вдвое большую длительность, во второмъ — вдвое меньшую. Мысль можетъ быть повторена въ противоположномъ движеніи, при чемъ каждый восходящій интервалъ замѣняется нисходящимъ такой же величины, каждый нисходящій — восходящимъ такой же величины. Мысль повторяется и въ обратномъ видѣ, т. е. чередованіе интерваловъ идетъ не отъ начала къ концу, какъ въ первоначальной мелодіи, а отъ ея конца къ началу. Въ свободной И. могутъ быть измѣнены не только величина интервала, но и самъ интервалъ. Строгая И., въ которой до окончанія музыкальной мысли эта послѣдняя повторяется въ другомъ голосѣ, называется канономъ. Канонъ, въ которомъ повторяется небольшая музыкальная мысль, называется etretto или сжатымъ проведеніемъ. Имитативно пишутся небольшія полифоническія пьесы двухъ-трехъ и болѣе голосныя, какъ, напр. прелюдіи, инвенціи Баха. Въ нихъ вступленіе музыкальной мысли не связано особенными требованіями. Имитативная форма, въ которой музыкальная мысль проводится по извѣстнымъ правиламъ, называется фугою (см.). Имитативные пріемы встрѣчаются эпизодически и внѣ полифоническихъ сочиненій. И. примѣняется какъ въ вокальной, такъ и инструментальной музыкѣ. Первыя попытки въ И. явились на Западѣ въ XII в. у теоретика Іоанна де Гарландіа. Свое развитіе И. получила въ нидерландской школѣ въ XV ст. у Дюфе, Оккегейма, Жоскена де Пре. Каноны при нихъ неправильно назывались фугами. И. называется тоже повтореніе мотива на разныхъ ступеняхъ при построеніи мелодіи. *Н. С.*

Immaculata conceptio (лат.) — безпорочное зачатіе Богородицы (см. XII, 343).

Имманентность,—ный—означ. пребываніе въ чемъ-нибудь, внутреннюю связь въ противоположность внѣшней. Для религіозной философіи важенъ вопросъ объ И. божества міру. Она рѣшительно отвергается деизмомъ (см.) и безусловно признается чистымъ пантеизмомъ (спинозическаго типа, см. Пантеизмъ, Спиноза); другія точки зрѣнія признаютъ ее съ различными ограниченіями и въ различныхъ смыслахъ (см. Монотеизмъ, Теизмъ). — Къ иному значенію этого слова относится поднятый Кантомъ вопросъ объ имманентномъ и трансцендентномъ употребленіи нашего разума, т. е. объ употребленіи его въ предѣлахъ, даннаго въ опытѣ, міра явленій, или же внѣ предѣловъ его и безотносительно къ опыту. Только первое (имманентное) употребленіе признается законнымъ (см. Кантъ). *Вл. С.*

Иммануилъ—см. Еммануилъ (XI, 632).

Имматеріализмъ (филос.) — взглядъ, отрицающій существованіе матеріи. Въ древн. философіи такое отрицаніе какъ опредѣленная доктрина встрѣчается только у индійскихъ мыслителей (особенно въ буддійской школѣ Мадьямиковъ), въ новой философіи главный систематическій представитель такого взгляда—Берклей (см.). *Вл. С.*

Имматрикуляція—см. Матрикулы.

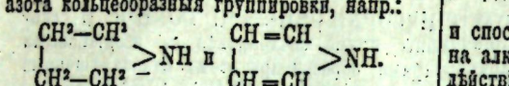
Иммедіатированные—см. Медіатизація.

Иммерманнъ (Карлъ Лебрехтъ Immermann)—выдающійся нѣмецкій писатель, род. 1796 г. въ Магдебургѣ. Уже въ 16 лѣтъ И. написалъ романъ и драму «Прометей». Учился въ Галле, участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе, нѣкоторое время состоялъ на службѣ; основалъ въ Дюссельдорфѣ образцовый театръ и умеръ скоропостижно въ 1840 г. И. трудно подвести подъ опредѣленную литературную школу: онъ и продолжатель «періода бури и натиска», онъ и романтикъ и классикъ, идеалистъ и реалистъ. Въ его драмахъ преобладаетъ то рефлексія, то фантазія; форма и содержаніе часто страдаютъ эксцентричностью. Важнѣйшія драматич. произведенія его: «Трагедія въ Тиролѣ» (переименованная впослѣдствіи въ «Andreas Hofer»), трилогія «Алексѣй» (I часть «Бояре», II — «Судъ въ Петербургѣ», III—«Евдокія», написанныя самымъ разнообразнымъ стихотворнымъ размѣромъ), мистерія «Мерлинъ», «Императоръ Фридрихъ II», «Петрарка», «Король Періандръ и его домъ», «Гисмонда», «Сиракузскіе принцы», «Глазъ любви», «Эдвинъ» и др. Стихотворенія его мало замѣчательны; очень смѣшна его сказка «Tulifantchen». Крупными литературными достоинствами отличаются романы: «Эпигоны» (1836), въ которомъ проводится мысль: «проклятіе современнаго поколѣнія заключается въ томъ, что оно, не будучи постигнуто несчастіемъ, должно чувствовать себя несчастнымъ»; въ «Мюнхгаузенѣ» И. осмѣивается ложь общественной и семейной жизни и противоставляется неиспорченности деревенскаго сословія въ мастерской идилліи «Oberhof». Прекрасная поэма «Тристанъ и Изольда» осталась неоконченной. Новѣйшее изд. соч. И., въ 20 т., вышло въ 1883 г.

Иммеръ (Альбертъ Immer)—швейцарскій богословъ (1804—1884), проф. въ Бернѣ. Написалъ: «Hermeneutik des neuen Testaments» (1873); «Neutestamentliche Theologie» (1877).

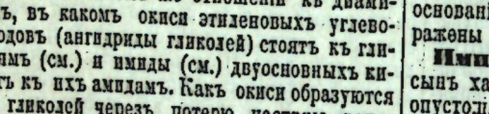
Иммеръ (Эрнстъ Ивановичъ и сынъ его Александръ Эрнстовичъ)—представители торговаго дома въ Москвѣ, ведущаго обширную торговлю сѣменами полевыхъ, огородныхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ растеній. Основана фирма въ 1857 г. Сѣмена получаются отчасти изъ-за границы, отчасти возращаются въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи изъ посланныхъ туда лучшихъ сѣмянъ. Для испытанія качества сѣмянъ и достоинства вводимыхъ въ культуру растеній устроена въ Москвѣ (въ Екатерининскомъ паркѣ) первая у насъ опытная сѣмянная ст., занимающая площадь въ $4^1/_2$ десятины. Особенное вниманіе обращено на распространеніе въ торговлѣ сѣмянъ лучшихъ, не только иностранныхъ, но и туземныхъ сортовъ, и благодаря И. введено въ русскую культуру множество полезныхъ сортовъ огородныхъ и хлѣбныхъ растеній. Фирма награждена на русскихъ и заграничныхъ выставкахъ болѣе чѣмъ 80 медалями и высшими почетными наградами въ особенности за «ея настойчивую и богатую результатами дѣятельность на поприщѣ акклиматизаціи и заботы о развитіи послѣдней въ нашемъ отечествѣ». Каталоги сѣмянъ богаты прекрасными рисунками растеній и содержатъ краткія указанія относительно культуры главнѣйшихъ экономическихъ и декоративныхъ растеній. Сверхъ того фирмою изданъ цѣлый рядъ популярныхъ брошюръ, значительное большинство которыхъ составлено А. Э. И., состоящимъ (съ 1889 г.) директоромъ подмосковной дачи государыни императрицы «Сту-

R'':NH. По своему строенію частицы И. образуютъ замкнутыя чрезъ посредство атома азота кольцеобразныя группировки, напр.:

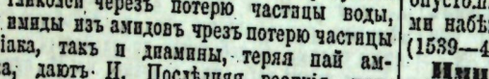


Пирролидинъ. Пироллъ.

Въ первомъ 2 ат. водорода амміака замѣщены двуэквивалентнымъ остаткомъ предѣльнаго углеводорода бутана C^4H^{10}, а во второмъ остаткомъ винилэтилена C^4H^6, принадлежащаго къ ряду C^nH^{2n-2}. И. съ предѣльнымъ R'' представляютъ вторую форму полныхъ аминовъ гликолей (см. Диамины), изъ которыхъ производятся чрезъ замѣщеніе обоихъ водныхъ остатковъ группою NH при взаимодѣйствіи частицы гликоля съ одною частицею амміака, по ур.: $R''(OH)^2+NH^3=R''NH+2H^2O$. Они находятся въ такомъ же отношеніи къ диаминамъ, въ какомъ окиси этиленовыхъ углеводородовъ (ангидриды гликолей) стоятъ къ гликолямъ (см.) и имиды (см.) двуосновныхъ кислотъ къ ихъ амидамъ. Какъ окиси образуются изъ гликолей черезъ потерю частицы воды, или имиды изъ амидовъ чрезъ потерю частицы амміака, такъ и диамины, теряя пай амміака, даютъ И. Послѣдняя реакція, идущая особенно легко въ тѣхъ случаяхъ, когда въ результатѣ должны получаться пяти или шестичленныя замкнутыя группировки (какъ для имидовъ), и служитъ общимъ способомъ ихъ полученія, для чего подвергаютъ сухой перегонкѣ хлористоводородныя соли диаминовъ, напр.:



Хлористоводородный пентаметилендиаминъ.



Хлористоводородный пентаметиленимининъ.

Разсматриваемые И. представляютъ жидкости съ запахомъ перца и отчасти амміака, болѣе легкія, чѣмъ вода, и въ ней большею частью очень хорошо растворимыя. Простѣйшій съ несомнѣнностью извѣстный представитель И. есть триметиленимининъ *) $CH^2<\begin{matrix}CH^2\\CH^2\end{matrix}>NH$ (темп. кип. 66°—70°). Лучше изслѣдованы тетраметиленимининъ или пирролидинъ C^4H^8NH (т. к. 86°,5—88°) и пентаметиленимининъ или пиперидинъ $C^5H^{10}NH$ (т. к. 106°), для которыхъ извѣстны и многіе гомологи. Декаметиленимининъ $C^{10}H^{20}NH$ (т. к. 104°—105° при 16 мм.), полученный изъ декаметилендиамина, образующагося при возстановленіи нитрила себациновой кислоты, представляетъ замѣчательный случай частицъ съ одиннадцатичленной замкнутой группировкой. Всѣ эти И. суть сильныя одноатомныя основанія, образующія соли съ одною частицею одноосновныхъ кислотъ, напр., $C^4H^8NH.HCl$, способныя образовать далѣе двойныя соединенія, каковы хлороплатинаты, хлораураты и др. Какъ основанія вторичныя, они образуютъ при дѣйствіи азотистой кислоты нитрозосоединенія, напр.:

$$C^4H^8N(NO),$$

и способны обмѣнивать водородъ группы NH на алкогольные и кислотные радикалы при дѣйствіи іодюровъ спиртовъ и хлорангидридовъ кислотъ, переходя при этомъ въ основанія третичныя, каковы, напр., метилпиперидинъ $C^5H^{10}N(CH^3)$ и ацетилпиперидинъ $C^5H^{10}N(C^2H^3O)$. Относительно особенностей наблюдаемыхъ при метилированіи И., дериватовъ и пр. см. Пирролидинъ, Пиперидинъ, Конинъ. И. съ непредѣльными R'' въ составѣ суть: пирролъ (см.) C^4H^4NH, индолъ (см.) C^8H^6NH, тетрагидрохинолинъ (см. Хинолинъ) $C^9H^{10}NH$, карбазолъ (см.) $C^{12}H^8NH$ и др., которые представляютъ особое строеніе прочныхъ кольчатыхъ атомныхъ системъ, подобныхъ бензольной. Они не обладаютъ свойствами основаній, или же эти свойства въ нихъ выражены весьма слабо. *И. П. Рубцовъ.* Δ.

Имянъ-Гирей — царевичъ казанскій, сынъ хана Сапиъ-Гирея, предпринималъ рядъ опустошительныхъ, хотя и отбитыхъ русскими набѣговъ на Ростовскую, Сѣверскую обл. (1539—42).

Имплійскій источникъ — холодныя углекислыя воды въ Эриванской губ., Эчміадзинскаго у., въ 2 в. отъ дер. Имирлу, въ отрогахъ Мисханскихъ горъ, на выс. 1736 м. надъ ур. моря. Вода употребляется внутрь и снаружи. Лѣтомъ большой съѣздъ мѣстныхъ жителей, страдающихъ кожными болѣзнями.

Имиръ (Ymer, Ymir), въ скандинавской миѳологіи—предвѣчный исполинъ, изъ котораго созданъ былъ міръ; онъ произошелъ изъ льда Элвагара, въ которомъ теплота зародила жизнь. Подъ лѣвой рукою его выросли мужчина и женщина, одна нога родила другой дѣтей, племя исполиновъ. Его самого убили сыновья Бурса, Одинъ, Вили и Ве и сотворили изъ него міръ: изъ мяса его—сушу, изъ крови—воды, изъ костей—горы, изъ зубовъ—скалы, изъ волосъ—лѣсъ, изъ черепа—небо, изъ мозга—облака.

Имитація (лат.) — музыкальный терминъ, обозначающій повтореніе музыкальной мысли, исполненной однимъ изъ голосовъ, другимъ голосомъ, начиная съ той или другой ступени. Имитація составляетъ пріемъ полифонической музыки, дѣлится на строгую и свободную. При строгой И., повторяемая мелодія должна состоять изъ чередованія такихъ же интерваловъ, какъ и мелодія при первомъ своемъ появленіи. Названіе интерваловъ должно безусловно сохраняться, величина же можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ измѣняема. Повторяемая музыкальная мысль можетъ встрѣчаться въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ. Въ первомъ случаѣ всѣ ноты ея получаютъ вдвое большую длительность, во второмъ — вдвое меньшую. Мысль можетъ быть повторена въ противоположномъ движеніи, при чемъ каждый восходящій интервалъ замѣняется нисходящимъ такой же величины, каждый нисходящій — восходящимъ такой же величины. Мысль повторяется и въ обратномъ видѣ, т. е. чередованіе интерваловъ идетъ не отъ начала къ концу, какъ въ первоначальной мелодіи, а отъ ея конца къ началу. Въ свободной И. могутъ быть измѣнены не только величина интервала, но и самъ интервалъ. Строгая И., въ которой до окончанія музыкальной мысли эта послѣдняя повторяется въ другомъ голосѣ, называется канономъ. Каноны, въ которомъ повторяется небольшая музыкальная мысль, называется etretto или сжатымъ проведеніемъ. Имитативно пишутся небольшія полифоническія пьесы двухъ-трехъ и болѣе голосныя, какъ, напр. прелюдіи, инвенціи Баха. Въ нихъ вступленіе музыкальной мысли не связано особенными требованіями. Имитативная форма, въ которой музыкальная мысль проводится по извѣстнымъ правиламъ, называется фугою (см.). Имитативные пріемы встрѣчаются эпизодически и внѣ полифоническихъ сочиненій. И. примѣняется какъ въ вокальной, такъ и инструментальной музыкѣ. Первыя попытки въ И. явились на Западѣ въ XII в. у теоретика Іоанна де Гарландіа. Свое развитіе И. получила въ нидерландской школѣ въ XV ст. у Дюфе, Окгенгейма, Жоскена де Пре. Каноны при нихъ неправильно назывались фугами. И. называется тоже повтореніе мотива на разныхъ ступеняхъ при построеніи мелодіи. *Н. С.*

Immaculata conceptio (лат.) — безпорочное зачатіе Богородицы (см. XII, 343).

Имманентность, — ный — означ. пребываніе въ чемъ-нибудь, внутреннюю связь въ противоположность внѣшней. Для религіозной философіи важенъ вопросъ объ И. божества міру. Она рѣшительно отвергается деизмомъ (см.) и безусловно признается чистымъ пантеизмомъ (спинозическаго типа, см. Пантеизмъ, Спиноза); другія точки зрѣнія признаютъ ее съ различными ограниченіями и въ различныхъ смыслахъ (см. Монотеизмъ, Теизмъ). — Къ иному значенію этого слова относится поднятый Кантомъ вопросъ объ имманентномъ и трансцендентномъ употребленіи нашего разума, т. е. объ употребленіи его въ предѣлахъ, даннаго въ опытѣ, міра явленій, или же внѣ предѣловъ его и безотносительно къ опыту. Только первое (имманентное) употребленіе признается законнымъ (см. Кантъ). *Вл. С.*

Иммануилъ—см. Еммануилъ (XI, 632).

Имматеріализмъ (филос.) — взглядъ, отрицающій существованіе матеріи. Въ древн. философіи такое отрицаніе какъ опредѣленная доктрина встрѣчается только у индійскихъ мыслителей (особенно въ буддійской школѣ Мадьямиковъ), въ новой философіи главный систематическій представитель такого взгляда—Берклей (см.). *Вл. С.*

Иматрикуляція—см. Матрикулы.

Иммедіатированные—см. Медіатизація.

Иммерманъ (Карлъ Лебрехтъ Immermann)—выдающійся нѣмецкій писатель, род. 1796 г. въ Магдебургѣ. Уже въ 16 лѣтъ И. написалъ романъ и драму «Прометей». Учился въ Галле, участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе, нѣкоторое время состоялъ на службѣ; основалъ въ Дюссельдорфѣ образцовый театръ и умеръ скоропостижно въ 1840 г. И. трудно подвести подъ опредѣленную литературную школу: онъ и продолжатель «періода бури и натиска», онъ и романтикъ и классикъ, идеалистъ и реалистъ. Въ его драмахъ преобладаетъ то рефлексія, то фантазія; форма и содержаніе часто страдаютъ эксцентричностью. Важнѣйшія драматич. произведенія его: «Трагедія въ Тиролѣ» (переименованная впослѣдствіи въ «Andreas Hofer»), трилогія «Алексѣй» (I часть «Бояре», II — «Судъ въ Петербургѣ», III—«Евдокія», написанныя самымъ разнообразнымъ стихотворнымъ размѣромъ), мистерія «Мерлинъ», «Императоръ Фридрихъ II», «Петрарка», «Король Періандръ и его домъ», «Гисмонда», «Сиракузскіе принцы», «Глазъ любви», «Эдвинъ» и др. Стихотворенія его мало замѣчательны; очень смѣшна его сказка «Tulifantchen». Крупными литературными достоинствами отличаются романы: «Эпигоны» (1836), въ которомъ проводится мысль: «проклятіе современнаго поколѣнія заключается въ томъ, что оно, не будучи постигнуто несчастіемъ, должно чувствовать себя несчастнымъ»; въ «Мюнхгаузенѣ» И. осмѣивается ложь общественной и семейной жизни и противоставляется неиспорченности деревенскаго сословія въ мастерской идилліи «Oberhof». Прекрасная поэма «Тристанъ и Изольда» осталась неоконченной. Новѣйшее изд. соч. И., въ 20 т., вышло въ 1883 г.

Иммеръ (Альбертъ Immer)—швейцарскій богословъ (1804—1884), проф. въ Бернѣ. Написалъ: «Hermeneutik des neuen Testaments» (1873); «Neutestamentliche Theologie» (1877).

Иммеръ (Эрнстъ Ивановичъ и сынъ его Александръ Эрнстовичъ)—представители торговаго дома въ Москвѣ, ведущаго обширную торговлю сѣменами полевыхъ, огородныхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ растеній. Основана фирма въ 1857 г. Сѣмена получаются отчасти изъ-за границы, отчасти возращаются въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи изъ посланныхъ туда лучшихъ сѣмянъ. Для испытанія качества сѣмянъ и достоинства вводимыхъ въ культуру растеній устроена въ Москвѣ (въ Екатерининскомъ паркѣ) первая у насъ опытная сѣмянная ст., занимающая площадь въ $4^1/_2$ десятины. Особенное вниманіе обращено на распространеніе въ торговлѣ сѣмянъ лучшихъ, не только иностранныхъ, но и туземныхъ сортовъ, и благодаря И. введено въ русскую культуру множество полезныхъ сортовъ огородныхъ и хлѣбныхъ растеній. Фирма награждена на русскихъ и заграничныхъ выставкахъ болѣе чѣмъ 80 медалями и высшими почетными наградами въ особенности за «ея настойчивую и богатую результатами дѣятельность на поприщѣ акклиматизаціи и заботы о развитіи послѣдней въ нашемъ отечествѣ». Каталоги сѣмянъ богаты прекрасными рисунками растеній и содержатъ краткія указанія относительно культуры главнѣйшихъ экономическихъ и декоративныхъ растеній. Сверхъ того фирмою изданъ цѣлый рядъ популярныхъ брошюръ, значительное большинство которыхъ составлено А. Э. И., состоящимъ (съ 1889 г.) директоромъ подмосковной дачи государыни императрицы «Сту-

*) Вопросъ о существованіи этиленимина $\begin{matrix}CH^2\\|\\CH^2\end{matrix}>NH$ представляется въ настоящее время спорнымъ.

денецъ»; къ числу такихъ принадлежатъ: «Воздѣлываніе сельскохозяйственныхъ растеній»; «Сорго сахарное»; «Культура красивѣйшихъ луковичныхъ растеній»; «Посѣвъ огородныхъ растеній» (1892); перев. сочин. проф. П. Вагнера: «Искусственныя удобренія въ примѣненіи къ огородничеству, плодоводству и цвѣтоводству» (1893); «Ягодныя растенія» (1893); «Общія правила размноженія растеній сѣмянами» (1894); «Посѣвъ сельскохозяйственныхъ растеній» (1894); «Мята, ея разведеніе и выгонка масла (1894) и друг. *В. С.*

Имми—швейц. хлѣбная мѣра, см. Эмпе.

Иммиграція, т. е. вселеніе въ *культурную* страну (это ея отличія отъ колонизаціи) совершается или отдѣльными лицами или семьями, или цѣлыми группами, массами (такъ называемая массовая И.; таковою было, наприм., переселеніе гугенотовъ въ Пруссію и др.). И. бываетъ временною, когда иммигранты являются въ страну лишь на извѣстный срокъ, напр., съ цѣлью заработать нѣкоторую сумму денегъ, послѣ чего возвращаются на родину; такой характеръ имѣла И. китайцевъ въ Соед. Штаты, въ настоящее время таковою оказывается въ значительной степени И. въ ту же страну итальянцевъ, а также французовъ изъ Канады (о временной И. въ Соед. Шт. русск. подданныхъ изъ зап. губ. Россіи см. «Труды Варш. Стат. Комитета», вып. V, Варш. 1891, стр. 91). Въ большинствѣ случаевъ, однако, И. ведетъ за собою окончательный переходъ иммигрантовъ въ новую страну, гдѣ они натурализуются. Въ прежнія времена И. совершалась нерѣдко насильственно; такъ завоеватели массами вселяли въ свою страну жителей завоеванной страны; въ сравнительно недавнее время еще происходило насильственное переселеніе негровъ въ Америку. Фактически и теперь нѣкоторое число негровъ ежегодно принудительно ввозится въ мусульманскія страны Азіи. Легально въ настоящее время принудительная И. существуетъ только для преступниковъ (см. Ссылка). Страны малонаселенныя, обладающія обширными пространствами некультивированной плодородной земли, съ слабымъ развитіемъ производительности, могутъ извлечь для себя значительныя выгоды отъ И., и правительства такихъ странъ нерѣдко издаютъ узаконенія, направленныя къ поощренію И. (см. Колонизація). При иныхъ условіяхъ И. можетъ быть признана нежелательною, и страна оказывается вынужденною прибѣгнуть къ ограничительнымъ по отношенію къ И. мѣрамъ. *Право иммиграціи* не признается въ настоящее время неограниченнымъ правомъ каждаго. Изъ признанія суверенитета государства вытекаетъ право послѣдняго высылать иностранцевъ изъ своихъ предѣловъ, допускать пребываніе ихъ лишь на извѣстныхъ условіяхъ или, наконецъ, воспретить имъ самое вступленіе на государственную территорію. Правомъ этимъ правительства разныхъ государствъ болѣе или менѣе широко пользовались, особенно для того, чтобы избавить себя отъ элементовъ нежелательныхъ въ политическомъ или въ полицейскомъ отношеніи (см. Иностранцы). Въ новѣйшее время появляются и законодательныя мѣры, направленныя къ ограниченію И., вызванныя тѣмъ, что неограниченная свобода И. нарушала интересы коренного населенія. Такія черты носитъ новѣйшее законодательство объ И. во Франціи и въ Соед. Штат. Америки. Нынѣшнія иммиграціонныя страны могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: одну, въ кот. И. идетъ преимущественно изъ Англіи, Германіи, Скандинавскихъ государствъ и Россіи; другую, въ которую И. совершается главнымъ образомъ изъ Италіи, Франціи и Пиренейскаго полуострова; къ первой группѣ могутъ быть отнесены: Канада, Сѣв.-Америк. Соедин. Штаты и Австралія; ко второй — Южная Америка. Высадка иммигрантовъ происходитъ, главнымъ образомъ, въ небольшомъ числѣ пунктовъ, гдѣ совершается регистрація иммигрантовъ и гдѣ правительство и частные благотворительныя общества оказываютъ первую помощь ново-прибывшимъ. Такими пунктами являются: Нью-Іоркъ — для Соед. Штатовъ, Галифаксъ — для Канады, Ріо-де-Жанейро — для Бразиліи, Монтевидео и Буэносъ-Айресъ—для Уругвая и Аргентины, Сидней—для Австраліи.

Преобладающая масса иммигрантовъ падаетъ на Сѣв. Амер. Соедин. Штаты. Изъ 18 милліоновъ челов., покинувшихъ Европу съ 1820 по 1887 г., въ Соед. Шт. иммигрировало —12,5 милл., въ Британскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ—2 милл., въ Австралію—1½; остальные направились въ Бразилію, Аргентину и Сѣв. Африку. Главный контингентъ прибывающихъ въ С. Шт. иммигрантовъ составляютъ европейцы; въ числѣ 12979620 чел., иммигрировавшихъ въ С. Шт. съ 1821—1884 г., было: изъ Европы — 11290740; изъ Америки (главнымъ образомъ изъ Канады) — 1135898; изъ Океаніи—15306; изъ Африки—987; неизвѣстнаго происхожденія—246351. Годовое количество прибывающихъ въ С. Шт. иммигрантовъ значительно колеблется; въ общемъ, однако, сильно растетъ. Въ двадцатыхъ годахъ ихъ прибывало 10—12 тыс. въ годъ; въ 1872 г. цифра иммигрантовъ уже превышаетъ. 400 тыс.; въ настоящее время въ Соединенные Штаты прибываетъ ежегодно, въ среднемъ, болѣе ½ милл. иммигрантовъ. Быстрый ростъ иммиграціи въ Соединенные Штаты виденъ изъ слѣд. таблицы.

1821—30 . .	151824	1861—70 . .	2491451
1831—40 . .	599125	1871—80 . .	2812191
1841—50 . .	1713251	1881—90 . .	5246613
1851—60 . .	2598214	*1821—90 . .*	*15612669*

Въ началѣ столѣтія иммигрантами въ Соединенные Штаты являлись почти исключительно выходцы изъ Великобританіи (преимущественно ирландцы) и изъ Германіи. Въ послѣднее время въ иммиграціи начали принимать участіе и другія народности; особенно стало возрастать въ послѣдніе годы число иммигрантовъ изъ Швеціи и Норвегіи, изъ Италіи и изъ Россіи (преимущественно евреи). Изъ 590666 иммигрантовъ, прибывшихъ въ Соединенные Штаты въ 1891 г., оказалось (по Hasse):

Изъ Германіи.	123401	или	20,9%
» Великобрит.	120722*)	»	20,4 »
» Австро-Венгріи (кромѣ поляковъ). . .	70711**)	»	12,0 »
Поляковъ	31285	»	5,3 »
» Россіи (кр. поляковъ).	73177***)	»	12,4 »
» Италіи.	68481	»	11,5 »
» Швеціи и Норвегіи. .	52262	»	8,8 »
» Даніи	10466	»	1,8 »
» Голландіи	5364	»	0,9 »
» Швейцаріи.	6928	»	1,2 »
» Франціи	6527	»	1,1 »
» проч. странъ	21342	»	3,7 »
	590666		100%

Большинство иммигрантовъ состоитъ изъ мужчинъ (обыкновенно 60%). Иммигранты тѣхъ странъ, изъ коихъ И. совершается уже съ давнихъ поръ, чаще привозятъ съ собою свои семьи. Иммигрантами являются главнымъ образомъ лица въ такъ назыв. производительномъ возрастѣ, отъ 15 до 40 лѣтъ (около 70%). Наибольшая часть иммигрантовъ принадлежитъ къ представителямъ такъ назыв. неквалифицированнаго труда (чернорабочихъ).

Изъ общей суммы иммигрантовъ, прибывшихъ въ Америку въ послѣдніе годы, оказалось квалифицированныхъ рабочихъ всего—10,8%, неквалифицированныхъ — 39,6% (остальные 49,6% составляли нерабочіе элементы). Постоянный притокъ въ Соед. Штаты значительнаго числа людей, принадлежавшихъ преимущественно къ рабочему классу, не могъ не оказать существеннаго вліянія на экономическую жизнь страны. Поразительно быстрымъ развитіемъ своей промышленности Соединенные Штаты обязаны И. Въ настоящее время, однако, значеніе И. въ Соед. Шт. существенно измѣняется. Государство уже не имѣетъ, какъ прежде, въ своемъ распоряженіи огромныхъ пространствъ свободныхъ земель, которыя можно было бы предоставлять иммигрантамъ; послѣднимъ приходится искать заработка, преимущественно продавая на рабочемъ рынкѣ свой трудъ. Между тѣмъ коренное населеніе уже возросло настолько, что естественнаго прироста населенія достаточно для удовлетворенія потребности въ рабочихъ рукахъ. Вотъ почему ежегодная И. массы рабочихъ только понижаетъ заработную плату въ странѣ; извѣстное число рабочихъ вовсе не находитъ себѣ занятій и обращается въ нищихъ, бродягъ или преступниковъ, содержаніе коихъ ложится тяжелымъ бременемъ на общество. Кромѣ того, съ тѣхъ поръ какъ, благодаря усовершенствованію средствъ передвиженія, почти совершенно исчезли трудности, опасность и дороговизна путешествія, среди иммигрантовъ чаще начинаютъ появляться, вмѣсто прежнихъ энергичныхъ и сильныхъ переселенцевъ, слабые, больные и вообще нежизнеспособные элементы европ. общества, которые часто бываютъ принуждены съ перваго же дня прибытія обращаться къ общественной благотворительности. Такъ, напр., одинъ штатъ Нью-Іоркъ, въ которомъ осѣдаетъ большая масса иммигрантовъ, принужденъ ежегодно расходовать на призрѣніе бѣдныхъ около 40 милл. руб., т. е. почти столько же, сколько тратятъ на этотъ предметъ всѣ государства германской имперіи, взятыя вмѣстѣ. [Стремленіе оградить страну отъ наплыва упомянутыхъ нежелательныхъ элементовъ побудило правительство Соед. Штатовъ принять соотвѣтствующія *мѣры, направленныя къ извѣстному ограниченію* И. Въ 1882 г. изданъ былъ законъ, въ силу котораго запрещалась И. преступниковъ (неполитическихъ), идіотовъ и лицъ, не могущихъ содержать себя на собственныя средства. На основаніи этого закона и позднѣйшихъ къ нему дополненій изъ Соед. Штатовъ было отослано обратно изъ числа прибывшихъ въ Нью-Іоркъ иммигрантовъ: въ 1883 г. — 1350 чел.; въ 1884—1144; въ 1885—1172; 1886—997; 1887—289; 1888—502. Въ настоящее время дѣйствуетъ законъ 1891 г., по которому запрещеніе И. распространено еще на всѣхъ лицъ, старше 16 лѣтъ, которыя окажутся: калѣками, слѣпыми, неумѣющими читать и писать, — а равно на лицъ, страдающихъ такими физическими недостатками, которые могутъ заставить этихъ лицъ прибѣгнуть къ общественному призрѣнію; наконецъ И. запрещена всѣмъ членамъ сообществъ, направленныхъ противъ жизни и собственности.

Другимъ зломъ, съ которымъ Соед. Штатамъ пришлось бороться, была такъ наз. «*И. по контракту*»; въ случаѣ надобности, американскіе предприниматели законтрактовывали, обыкновенно за весьма низкую заработную плату, въ Китаѣ (см. Кули) или на европейскомъ континентѣ, рабочихъ, которыхъ на свой счетъ привозили въ Америку. Къ такому средству предприниматели особенно охотно прибѣгали во время стачекъ рабочихъ. Искусственное усиленіе И. въ Соедин. Штаты, въ ущербъ интересамъ коренного рабочаго населенія, происходило еще благодаря дѣятельности въ этомъ направленіи пароходныхъ компаній. Послѣднія заводили цѣлыя арміи агентовъ, снабженныхъ удешевленными провозными билетами въ Америку. Агенты въ самыхъ привлекательныхъ краскахъ описывали своимъ клиентамъ изъ бѣднѣйшаго населенія прелести условій жизни въ Америкѣ и обѣщали имъ доставить немедленно по прибытіи туда выгодную работу; заплативъ за билетъ послѣдніе гроши, легковѣрные бѣдняки попадали по пріѣздѣ въ Соединен. Штаты въ самыя ужасныя условія, становясь жертвами наглаго обмана и безпощадной эксплуатаціи; не имѣя никакихъ средствъ, нерѣдко въ долгу за самый переѣздъ, эти несчастные иммигранты оказываются вынужденными работать при самой невозможной обстановкѣ и за самое ничтожное вознагражденіе. Вслѣдствіе этого американскимъ рабочимъ приходится или оставаться безъ занятій или, въ свою очередь, соглашаться работать за болѣе низкую плату, что влечетъ за собою общее пониженіе благосостоянія (standard of life) амер. рабочаго высокимъ

*) Въ томъ числѣ: изъ Англіи и Валлиса—52350; изъ Шотландіи—12484; изъ Ирландіи—55888.

**) Въ томъ числѣ: чеховъ—11079; венгерцевъ—27548; прочихъ національностей, исключая поляковъ—73177.

***) Цифра эта, по всей вѣроятности, почти полностью представляетъ собою число иммигрировавшихъ въ Америку изъ Россіи евреевъ. Общее число иммигрантовъ изъ Россіи было въ 1887 г.—29355, въ 1888 г.—38747.

уровнемъ котораго (см. Заработная плата) справедливо гордятся американцы. Особенно вредною для америк. рабочихъ оказывается И. итальянцевъ, поляковъ, венгерцевъ и французовъ изъ Канады, такъ какъ эти иммигранты, при весьма низкомъ уровнѣ потребностей, довольствуются ничтожною заработною платою. Экономическія послѣдствія И. вызвали среди рабочихъ движеніе (агитація «рыцарей труда»), направленное къ требованію ея ограниченія. Съ другой стороны, противъ И. стали раздаваться жалобы на вредное вліяніе иммигрантовъ для страны и въ политическомъ отношеніи: находили опаснымъ для правильнаго развитія американской демократіи постоянное увеличеніе въ Соед. Шт. контингента людей, не способныхъ или нежелающихъ ассимилироваться съ кореннымъ населеніемъ. Массы китайцевъ (въ послѣднее время то-же можно сказать и объ итальянцахъ и др.) являлись въ Америку только съ тѣмъ, чтобы, заработавъ извѣстную сумму денегъ, вернуться обратно на родину; эти люди годами жили въ Соед. Штатахъ, не проявляя ни малѣйшаго интереса къ ея соціальной и политической жизни. *Ограничительныя мѣры противъ китайскихъ иммигрантовъ* начались въ Калифорніи, куда направилась первая волна китайской И., а въ 1882 г. послѣдовало общее для всей американской республики запрещеніе китайской И. впредь на 10 лѣтъ. Въ настоящее время И. китайцевъ въ Соед. Штаты совершенно запрещена. Нельзя, однако, отрицать, что китайская И. много сдѣлала для развитія богатства Америк. Штатовъ; безъ помощи китайцевъ нельзя было обойтись при постройкѣ Тихо-океанской жел. дор., такъ какъ бѣлыхъ рабочихъ на это не хватало; трудами ихъ рукъ были сдѣланы годными для культуры большія пространства болотъ, на которыхъ не могли работать бѣлые, страдая отъ маляріи; многія отрасли промышленности не могли-бы вовсе возникнуть въ Америкѣ, если-бы не было дешевыхъ рабочихъ рукъ въ лицѣ китайскихъ иммигрантовъ; китайцы поставляли тотъ необходимый контингентъ чернорабочихъ, въ которомъ нуждается каждое производство.

За исключеніемъ закона о китайцахъ, мѣры противъ И. не имѣли должнаго дѣйствія частью вслѣдствіе того, что ихъ удавалось обходить (преимущественно путемъ И. черезъ Канаду), частью въ виду трудности установить надлежащій контроль надъ иммигрантами. На ряду съ вышеуказанными мѣрами, направленными противъ И., въ южн. шт. Сѣв. Амер. Союза происходитъ противоположное движеніе; образовавшееся тамъ Общество Южной И. (Southern Immigration Association) имѣетъ цѣлью поощрить И. въ Южн. Штаты, въ особенности въ Техасъ.

По даннымъ послѣдняго ценза (1890 г.) въ Соед. Штатахъ оказалось (по Keltie).

Род. въ Великобританіи	3122911 *)
» » Германіи	2784894
» » Канадѣ и Ньюфаундлэндѣ	980938
» » Швеціи и Норвегіи	800706
Род. въ Австро-Венгріи	303812
» » Россіи	182580
Поляковъ	147440
Род. въ Даніи	132543
» во Франціи	113174
Китайцевъ	106688
Род. въ Швейцаріи	104069
» » Голландіи	81828
» » Мексикѣ	77853
» » Кубѣ и Вестъ-Индіи	23256
» » Бельгіи	22639
» » Испаніи и Португаліи	22181
» » Южной Америкѣ	5006
» » прочихъ странахъ	54335
Всего	9249547

*) Въ томъ числѣ: родившихся въ Англіи и Валлисѣ—1009171; въ Ирландіи—1871509, въ Шотландіи—242231.

Общее число лицъ, родившихся внѣ союза (при населеніи Соед. Штат. въ 62622250 ч.) составляло такимъ образомъ 14,6%.

Ограничительное по отношенію къ И. законодательство имѣетъ въ настоящее время еще Франція. Количество иммигрантовъ въ эту страну съ 1851 г. утроилось; число иностранцевъ во Франціи доходитъ въ настоящее время до 3% всего населенія; иммигрантами сюда являются преимущественно итальянцы, которые, работая за болѣе низкое вознагражденіе, нежели французскіе рабочіе, понижаютъ заработную плату; съ цѣлью ограничить этотъ наплывъ, въ 1888 г. былъ изданъ законъ, затрудняющій для иностранцевъ пребываніе во Франціи. По отношенію къ своимъ колоніямъ, Франція, озабочиваясь обезпеченіемъ въ нихъ надлежащаго количества рабочихъ, напротивъ того, всячески поощряетъ И., въ томъ числѣ китайцевъ и рабочихъ изъ британской Индіи. Поощряютъ И. также британскія колоніи въ Америкѣ, Австралія, Бразилія, Аргентина, Мексика и Чили. Поощреніе И. со стороны правительствъ британскихъ колоній въ Америкѣ и Австраліи до недавняго времени состояло, между прочимъ, въ доставкѣ иммигрантовъ прямо на счетъ правительства; въ 1870 г. британскія колоніи въ Америкѣ израсходовали на этотъ предметъ 97281 долларъ; число привезенныхъ такимъ образомъ въ Южн. Валлисъ иммигрантовъ въ 1883 г. было 8369 (Smith). Подобнымъ же образомъ дѣйствовало и правительство Бразиліи; оно заключало договоры съ разными лицами и товариществами о поставкѣ извѣстнаго числа рабочихъ; сдѣлки этого рода, весьма выгодныя для посредниковъ, крайне вредно отражались какъ на иммигрантахъ, такъ и на интересахъ страны, въ которую совершалась И. на такихъ основаніяхъ, такъ какъ предприниматели-агенты, стремясь набрать возможно большее число людей по возможно низкой платѣ, привозятъ всякій сбродъ, образующій подонки городовъ и фабричныхъ центровъ (см. сообщеніе бывшаго уполномоченнаго русскаго правительства въ Бразиліи, г. Богданова, чит. 8 мая 1891 г. въ обществѣ вспомоществованія переселенцамъ, приложен. къ газетѣ «Русская Жизнь», № 136). Поощрительныя мѣры по отношенію къ И., принимаемыя правительствами Чили, Мексики и Аргентины, состоятъ преимущественно въ распространеніи свѣдѣній о естественныхъ богатствахъ страны и въ отводѣ иммигрантамъ земельныхъ участковъ. Въ новѣйшее время, впрочемъ, замѣчается нѣкоторое ослабленіе поощрительной иммиграціонной политики въ этихъ странахъ.

Второе мѣсто послѣ Сѣв.-Амер. Соед. Шт. по размѣрамъ И. занимаетъ въ настоящее время Аргентина. Съ 1881—1888 г. сюда иммигрировало всего 1404000 чел. Первоначальными иммигрантами въ Аргентину были швейцарцы; въ настоящее время среди иммигрантовъ приблизительно одинаковое количество швейцарцевъ, итальянцевъ, нѣмцевъ и французовъ. Съ начала 1890-хъ гг. началась, на средства барона Гирша, И. въ Аргентину русскихъ евреевъ, но она еще не приняла значительныхъ размѣровъ. Въ незначительныхъ размѣрахъ, по сравненію съ заатлантическою, И. совершается и въ предѣлы отдѣльныхъ европейскихъ государствъ. Лицъ иностраннаго происхожденія насчитывается (Mulhall): въ Соединенномъ королевствѣ—155 тыс.; во Франціи—1115 тыс.; въ Германіи—276 тыс.; въ Австріи—127 тыс.; въ Италіи—60 тыс.; въ Испаніи—37 тыс.; въ Швеціи и Норвегіи—26 тыс.; въ Даніи—61 тыс.; въ Голландіи—69 тыс.; въ Бельгіи—143 тыс.; въ Швейцаріи—211 тыс.; въ Румыніи—89 тыс.; въ Греціи—20 тыс. Извѣстную (для Швейцаріи, вѣроятно, довольно значительную) долю этихъ, пребывающихъ въ чужихъ странахъ, лицъ составляютъ путешественники; однако приведенныя цифры свидѣтельствуютъ и о совершающейся въ названныхъ странахъ И., носящей, впрочемъ, преимущественно временный характеръ. Въ Россіи замѣчается постоянно возрастающій избытокъ числа пріѣзжающихъ иностранцевъ надъ числомъ выѣзжающихъ. Избытокъ этотъ равнялся:

за періодъ съ 1857—1877 г.	47463 чел.
» » 1878—1885 »	82134 »
» » 1886—1888 »	104987 »

По отдѣльнымъ національностямъ избытокъ этотъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ (по Янсону):

Подданные:	1857—1877.	1878—1885.	1886—1888.
Германскіе	28290	33346	81108
Австрійскіе	13793	37085	24948
Великобританскіе	533	120	679
Французскіе	637	653	427
Швейцарскіе	147	107	23
Итальянскіе	195	115	179
Румынскіе	1435	834	3070
Бельгійскіе	65	64	47
Голландскіе	34	16	3
Шведск.-Норвеж.	16	170	48
Датскіе	26	74	21
Турецкіе	1811	2990	126
Сербскіе	40	37	14
Друг. государствъ	441	6827	574.

О передвиженіяхъ, совершающихся въ предѣлахъ одного политическаго цѣлаго, т. е. изъ одной части какого-либо государства въ другую часть того же государства, см. Переселеніе.

Литература: Richmond Mayo Smith, «Emigration and Immigration» (Лонд., 1890, въ концѣ книги обстоятельная библіографія); Herzog, «Was fliesst d. Ver. Staaten durch die Einwanderung zu, etc.» («Schmoller's Jahrbücher», IX, 1885); Philippovitsch, «Die Verein. Staaten und die europäische Einwanderung» («Braun's Archiv», VI, 1893); «Reports of the Commissioners or Emigration of the State of New-York» (ежегодные отчеты). Объ И. китайцевъ: G. F. Seward, «Chinese Immigration» (Нью-Іоркъ, 1881); J. A. Whitney, «The Chinese and the chinese Question» (Нью-Іоркъ, 1888). Интересныя бытовыя черты, относящіяся къ И. въ Чили, Аргентину и пр., русскій читатель можетъ найти въ соч. Іонина: «По Южной Америкѣ» (СПб., 1892—93). Въ 1891 г. департаментъ труда англійскаго министерства торговли (Board of Trade) командировалъ двухъ лицъ—Бернетта и Шлосса для всесторонняго изслѣдованія вопроса о вліяніи И. на Соед. Штаты; отчетъ названныхъ лицъ, доложенный парламенту, только-что опубликованъ. См. также литературу въ ст. Колонизація.

Н. Рейтлингеръ.

Иммисаріи — преимущества, которыя предоставляются въ конкурсахъ, исключительно на основаніи конкурсныхъ законовъ, въ Прибалтійскихъ губ. (напр., въ г. Ревелѣ), требованіямъ лицъ, введенныхъ въ теченіе четырехъ послѣднихъ недѣль до открытія конкурса судебнымъ порядкомъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ.

К. Вр.

Иммобилизація—терминъ, употребляемый въ медицинѣ для выраженія приданія неподвижности какой-либо части тѣла, особенно конечностямъ его. И. достигается положеніемъ неподвижныхъ повязокъ (гипсовыхъ, клейстерныхъ), шинъ, проволочныхъ аппаратовъ и всего чаще примѣняется при переломахъ костей и воспаленіи суставовъ, когда нужно избѣгать всякаго раздраженія пораженнаго органа.

Иммортель—французское слово, означающее «безсмертникъ»; такъ называются растенія, высушенные цвѣтки и соцвѣтія которыхъ сохраняются почти такими-же, какими они были въ живомъ состояніи; сухіе цвѣтки и соцвѣтія ихъ сохраняютъ форму и цвѣтъ. Означенными свойствами обладаютъ разнообразныя растенія, глав. образомъ многіе виды сложноцвѣтныхъ, а именно тѣ, у кот. окрашенные листки паволоки толстые, жесткіе, не измѣняющіеся при высыханіи, напр. Xeranthemum erectum и X. radiatum, съ свѣтло-фіолетовыми головками; различные виды Helichrysum (arenarium, orientale, leucocephalum, bracteatum), золотисто-желтыя головки которыхъ сохраняются впродолженіе многихъ лѣтъ; обыкновенно для разныхъ надобностей ихъ красятъ въ разнообразные цвѣта; таковы, напр., бѣлыя, бархатистыя звѣздчатыя головки Gnaphalium leontopodium (Edelweis); растетъ высоко на Альпійскихъ горахъ и считается рѣдкостью; таковы Helipterum corymbiflorum, Rhodante Manglesi, съ головками по краю карминно-красными, а въ серединѣ желтыми, и многіе другіе. Иммортели изъ другихъ семействъ: Gyprophila paniculata (перекати-поле, изъ семейства гвоздичныхъ), растеніе, съ многочисленными мелкими бѣловатыми цвѣт-

ками; Statice latifolia (кермекъ, изъ сем. свинчатковыхъ), съ многочисленными мелкими фіолетовыми цвѣтками; Gomphrena globosa (изъ сем. Amarantaceae), съ красными цвѣтками и другіе. Къ И. можно причислить еще многочисленные злаки, у которыхъ колоски, при высушиваніи, сохраняютъ свою форму и красоту; таковы колоски Stipa pennata (ковыль), съ длинными пушистыми волосками, прелестные пушистые колоски Lagurus ovatus, мелкіе колеблющіеся колоски трясунки (Briza media) и многіе др. Изъ И. дѣлаютъ вѣнки, сухіе букеты и т. п.

С. Ростовцевъ.

Иммунитетъ (медиц.)—см. Инфекціонныя болѣзни.

Иммунитетъ (immunitas)—изъятіе отъ податей и повинностей, даруемое отдѣльнымъ лицамъ и сословіямъ, какъ и цѣлымъ общинамъ. Въ древней Греціи И. носилъ названіе ἀτέλεια. У римлянъ И. даровался во время большихъ несчастій общинамъ, въ видѣ привилегій иногда навсегда; особенно часты стали И. во времена имперіи. Съ начала среднихъ вѣковъ И. часто примѣнялся какъ по отношенію къ владѣніямъ короля и др. привилегированныхъ лицъ, такъ въ особенности по отношенію къ духовенству (Immunitas ecclesiastica). Имп. Гонорій положилъ начало соединенію И. съ освобожденіемъ духовенства отъ общей юрисдикціи. Въ феодальныхъ владѣніяхъ были многочисленные И. въ смыслѣ изъятія извѣстной территоріи изъ общей администраціи, о чемъ см. подъ словомъ Феодализмъ. До послѣдняго времени сохранились слѣды средневѣковыхъ И. среди такъ наз. медіатизированныхъ (см. Медіатизація). Объ И. въ древней Россіи см. Грамота (несудная и тарханная).

Имнау (Imnau) — прусскій курортъ, въ пров. Гогенцоллернъ. Имѣется нѣсколько источниковъ чистыхъ и углекислыхъ желѣзныхъ водъ, изъ которыхъ главнѣйшій—Каспаркведле. Превосходно устроенная водолѣчебница, въ которой, кромѣ спеціальныхъ ваннъ, также ванны изъ сосновыхъ иглъ, разсольныя и римско-ирландскія.

Имола, Инночендо да- — см. Франкуччи.

Имоложскія озера — Тверской губ., Вышневолоцкаго у. Этимъ именемъ назыв. нѣсколько мелкихъ озеръ, соединенныхъ между собою протоками; при помощи бейшлота они (близъ ст. Зарѣчье, Николаевской жел. дор.) образуютъ Березовскій резервуаръ, питающій Вышневолоцкую водную систему (VII, 593).

Имос(ц)ки (нѣм. Imoski, итал. Imoschi, сербск. Imotski)—гор. въ вост. части Далмаціи, въ 62 км. къ ЮВ отъ Спалато, близъ границы съ Герцеговиной, 1331 жит. (1890); въ послѣдніе годы пріобрѣлъ выдающееся значеніе, вслѣдствіе своего положенія на господствующей возвышенности и постройки многочисленныхъ дорогъ, которыя соединяютъ И. съ морскимъ берегомъ, съ внутренностью страны и съ Герцеговиною.

Имошары (Imoscharh) — берберійское племя, см. Туареги.

Импанація (Impanatio, отъ лат. panis —хлѣбъ)—терминъ полемической литературы католиковъ для означенія ученія лютеранъ о причащеніи, которое хотя отвергаетъ превращеніе хлѣба въ тѣло Христово, но принимаетъ таинственное присутствіе въ хлѣбѣ тѣла Христова. Подобное ученіе проводилось и до Лютера Рупертомъ Деутцскимъ († 1135) и Іоанномъ Парижскимъ († 1306).

Импасто (итальян.)—густая, сочная накладка красокъ, нерѣдко употребляемая въ живописи масляными красками въ особенности для усиленія свѣтового эффекта. Въ гравированіи этимъ словомъ выражается искусное соединеніе штриховъ съ пунктиромъ, служащее для той же цѣли.

Impeachment—въ англ. процессъ обвиненіе въ государственной измѣнѣ или въ иномъ тяжкомъ преступленіи (фелоніи), которое, по порученію палаты общинъ, предъявляется предъ палатою лордовъ, подъ предсѣдательствомъ Lord High Steward. Это чрезвычайный порядокъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ министровъ, супруги короля, принцевъ крови и перовъ, которыхъ король, въ случаѣ осужденія, не вправѣ помиловать. Послѣдніе случаи примѣненія I. имѣли мѣсто въ процессахъ Вартена Гастингса (1768) и лорда Мельвиля (1805). Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки I. есть обвиненіе должностного лица, возбужденное палатой депутатовъ предъ сенатомъ.

Императивъ (категорическій) — см. Кантъ.

Императора Вильгельма Земля (Kaiser-Wilhelms-Land)—см. Германскія владѣнія въ зап. части Тихаго океана (VIII,516).

Императора Вильгельма о-ва. (Kaiser-Wilhelms-Inseln) — архипелагъ изъ 6 о-вовъ въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ, принадлежитъ къ Гребемленду, между 63° и 64°30′ вост. долг. (отъ Гринича), ок. 110 км. длины. За ними Бисмарковъ проливъ, шир. 28—34 км.

Императора Франца - Іосифа Фіордъ (Kaiser Franz-Ioseph-Fjord) — извилистая бухта на вост. берегу Гренландіи, между мысомъ Франклина (73°16′ сѣв. шир.) и мысомъ Гумбольдта. Кромѣ глетчера Вольтерсгаузенъ, 300 м. надъ моремъ, его окружаютъ еще много другихъ глетчеровъ. На южной сторонѣ возвышаются вершины Пейеръ (2200 м.) и Петерманъ (3480 м.). И. открытъ въ 1870 г. Кольдевеемъ и Пейеромъ.

Императорская гавань, или гав. Императора Николая (у туземцевъ Хаджи)—въ Приморской обл., на сѣв.-зап. берегу Японскаго моря подъ 49° 1′ с. 20″ с. ш. Заливъ, вдающійся внутрь материка верстъ на 15, раздѣляется на 4 части: на собственно заливъ Хаджи (у англичанъ Barracouta Harbour) и на выходящія изъ него побочныя бухты: Александровскую (у туземцевъ Уи, у англичанъ Sea Harbour), Константиновскую (у туз. Ма, у англичанъ Piquebay) и бухту Ырга (у англич. Babington Harbour). Каждая изъ этихъ бухтъ сама по себѣ представляетъ гавань, но главная и наиболѣе удобная изъ нихъ Константиновская. Вдаваясь отъ В къ З, она ограничена съ сѣв. стороны горами материка, а съ южной возвышеннымъ берегомъ полуострова и защищена отъ всѣхъ вѣтровъ. Глубина ея отъ 5 до 13 саж., берега приглубы, подъ самымъ берегомъ до 5 саж. Александровская бухта менѣе удобна; вдаваясь отъ Ю къ С, она открыта для сѣв. вѣтровъ со стороны низкаго перешейка. Глубина ея на 200 саж. отъ перешейка внутрь — отъ 2 до 5 фт., но далѣе, по направленію къ устью, повышается отъ 3 до 18 саж.; у берега 4 саж. Бухта Ырга раздѣляется на 2 рукава, изъ которыхъ каждый имѣетъ широкій каналъ отъ 5 до 7 саж. глубины; оба канала выходятъ въ одно русло на глубину залива. При общемъ входѣ въ заливъ императора Николая глубина простирается отъ 9 до 12½ саж., у берега при мысахъ 3 саж. Ледъ въ И. гавани стоитъ съ декабря по апрѣль. Кромѣ большого числа ручейковъ, въ заливъ императора Николая впадаютъ 2 значительныя рѣчки: Хаджи и Ма; первая изливается въ главную бухту, въ которой передъ устьемъ рѣчки поперекъ всего залива находится боръ отъ 1 до 2½ фт. глубины. Рч. Ма впадаетъ въ бухту вел. кн. Константина. Южный берегъ залива императора Николая можно назвать гористымъ, сѣверный же увалистымъ. Прибрежныя горы покрыты превосходнымъ еловымъ лѣсомъ, а по самому хребту растетъ кедръ. По р. Хаджи, верстъ 40 выше устья, встрѣчается дубъ врш. 6 въ діаметрѣ. Обѣ рѣчки изобилуютъ рыбой (кета, горбуша изъ сем. лососевыхъ), входящей туда для метанія икры въ концѣ лѣта. Климатъ побережья И. гавани суровъ. Еще въ началѣ іюня около береговъ залива держится ледъ, только во второй половинѣ іюня распускаются листья березы и цвѣтутъ ландыши. По берегамъ залива живутъ орочи въ количествѣ около 50 душъ об. пола, а на берегу Константиновской бухты находится небольшое русское поселеніе. Заливъ императора Николая открытъ былъ въ 1853 г. лейтенантомъ Бошнякомъ; во время Крымской войны, во избѣжаніе захвата непріятелемъ, въ заливѣ былъ затопленъ фрегатъ «Паллада» (на которомъ Гончаровъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе). Въ 1854 г. судно Барракута (Barracouta) англо-французской эскадры посѣтило заливъ и, не зная объ открытіи его русскими, назвало заливъ Barracouta Harbour. Ср. Бошнякъ, «Морской Сб.» (1859, № 4, стр. 206); Tronson, «Voy. of Barracouta» (1859, стр. 271); Максимовичъ, «Амурскій край» (стр. 30, 50).

А. М. Никольскій.

Императорская главная квартира—учрежденіе, состоящее при Государѣ Императорѣ для принятія его личныхъ приказаній или для исполненія извѣстныхъ спеціальныхъ порученій; входитъ въ составъ военнаго вѣдомства и согласно Положенію 21 февр. 1883 г. состоитъ—изъ командующаго главной квартирой, помощника его, всѣхъ генералъ-адъютантовъ, генералъ-маіоровъ свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ, генераловъ, при Особѣ Его Величества состоящихъ, коменданта главной квартиры, штабъ-офицера для порученій въ званіи флигель-адъютанта, лейбъ-медика Его Величества и главнаго священника. Командующій И. главн. квартирою опредѣляется и увольняется по непосредственному Его Императорскаго Величества усмотрѣнію; содержаніе получаетъ по особому Высочайшему назначенію; на должность эту назначается одинъ изъ генералъ-адъютантовъ въ чинѣ полнаго генерала или генералъ-лейтенанта. Къ обязанностямъ командующаго И. главною квартирою относятся: завѣдываніе всѣми лицами, принадлежащими къ составу квартиры; всѣ распоряженія по Высочайшимъ путешествіямъ, по размѣщенію главной квартиры и ея продовольствію; завѣдываніе карауламъ во время Высочайшихъ путешествій; объявленіе во время путешествій Государя Императора Высочайшихъ повелѣній, какъ министрамъ и главноуправляющимъ, такъ и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ. Когда военный министръ не находится при Государѣ Императорѣ во время Высочайшихъ путешествій, то командующій И. главною квартирою принимаетъ Высочайшія повелѣнія по военному вѣдомству и доноситъ о нихъ военному министру, а Высочайшіе приказы подписываетъ съ добавленіемъ словъ: «за отсутствіемъ военнаго министра». Вояжныя суммы, расходуемыя по И. главной квартирѣ во время Высочайшихъ путешествій, какъ по военной, такъ и по хозяйственной частямъ, а равно суммы, предоставленныя въ распоряженіе командующаго И. главною квартирою, поступаютъ по требованіямъ канцеляріи И. главной квартиры, и не подлежатъ иной ревизіи, кромѣ удостовѣренія командующаго И. главною квартирою въ правильности всѣхъ статей приходовъ и расходовъ; отчетъ въ израсходованныхъ за время путешествія суммахъ представляется имъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Помощникъ командующаго И. главн. квартирою назначается Высочайшею властью изъ генералъ-адъютантовъ, по избранію командующаго И. главн. квартирою, которому подчиняется непосредственно. Къ составу И. главной квартиры принадлежатъ: собственный Его Величества конвой и канцелярія И. главной квартиры. Канцелярія И. главной квартиры, замѣнившая упраздненную въ 1883 году военно-походную Его Императорскаго Величества канцелярію, слѣдуетъ за Государемъ Императоромъ во время Высочайшихъ путешествій, а равно при нахожденіи Его Величества въ походѣ при арміи. Къ командующему И. главною квартирою поступаютъ всеподданнѣйшія прошенія и жалобы (VII, 401), а для дѣлопроизводства по этимъ прошеніямъ и жалобамъ состоитъ при И. главной квартирѣ канцелярія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Въ 1894 г. образована еще канцелярія дежурнаго при Его Величествѣ генерала, на которую возложено завѣдываніе дворцовою полиціей.

А. Я.

Императорская охота—см. Охота.

Императорская фамилія — см. Россійскій Императорскій Домъ.

Императорская хроника (Kaiserchronik) — нѣмецкая поэма (18578 стиховъ), сочиненная около 1150 г. однимъ регенсбургскимъ духовнымъ, вѣроятно священникомъ Конрадомъ (см.), авторомъ пѣсни о Роландѣ. Содержаніе ея — поэтическая исторія римскихъ царей и императоровъ (включая въ число послѣднихъ и нѣмецко-римскихъ до Конрада III), переплетенная множествомъ вста-

вочныхъ эпизодовъ и легендъ, часто произвольно пріуроченныхъ къ имени того или другого императора. Ея основная идея, что нѣмецко-христіанская имперія есть завершеніе всемірно-исторической задачи Рима. Авторъ проводитъ аристократическія воззрѣнія и клеймитъ зазнавшееся крестьянство. Главными источниками служили для него Chronicon Wirzeburgense, всемірная хроника Эккегарда, пѣснь Анно (I, 815) и собственныя наблюденія. Полагаютъ, что авторъ И. хроники имѣлъ передъ собою другую болѣе древнюю стихотворную хронику, которую онъ исправилъ и дополнилъ. И. хроника пользовалась въ средніе вѣка большимъ распространеніемъ, подвергалась переработкамъ и была продолжаема. Ее изд. съ комментаріями Massmann (3 т., Квединбургъ, 1849—53), и Edw. Schröder, въ «Monumenta Germaniae historica» (1892).

Императорскіе егеря (Kaiserjäger) —австр. легкая пѣхота, организованная въ 1816 г. по возвращеніи Австріи Тироля, нынѣ полкъ тирольскихъ егерей, изъ 12 баталіоновъ, комплектуется исключительно изъ уроженцевъ Тироля и Форарльберга.

Императорскій Дворъ — см. Придворные чины и Придворное вѣдомство.

Императорскій Домъ — см. Россійскій Императорскій Домъ.

Императорскій институтъ (Imperial institute), въ Лондонѣ—основанное по мысли принца Уэльскаго учрежденіе въ память 50-лѣтія царствованія Викторіи (1887), долженствующее служить символомъ идеи единства Британской имперіи; открыто 10 мая 1893 г. въ присутствіи депутацій отъ всѣхъ частей имперіи. Обширное зданіе Импер. института вмѣщаетъ въ себѣ залы для выставокъ произведеній различныхъ британскихъ колоній, фотографій наиболѣе характерныхъ мѣстностей, памятниковъ ихъ культуры, залы для чтенія лекцій, для библіотекъ, особенно богатыхъ изданіями о колоніяхъ, залы для общественныхъ собраній жителей колоній, прибывшихъ въ Лондонъ. Въ связи съ Имп. институтомъ находится бюро для выдачи справокъ о колоніяхъ; съ 1892 г. издается ежегодникъ: «The Year Book of the Imperial Institute».

Императорскій или Великій каналъ (кит. Юнь-хэ или Юнь-лянъ-хэ, «рѣка для сплава хлѣба») — соединяетъ Пекинъ съ Ханъ-чжоу. Идетъ отъ Пекина въ восточномъ направленіи до г. Тунъ-Чжоу, гдѣ впадаетъ въ Ша-хэ и вмѣстѣ съ нимъ—въ Бай-хэ; направляется потомъ по его теченію до г. Тянь-Цзиня, потомъ вверхъ по Бай-хэ и въ ЮЮВ направленіи до г. Линь-Цинъ-Чжоу въ Шань-Дунской провинціи, послѣ чего при Тунъ-цинъ-чжоу впадаетъ въ новое теченіе Желтой рѣки. Къ СЗ отъ г. Цзи-Нина онъ достигаетъ устья Вэнъ-хо. По ту сторону Цзи-Нина И. идетъ въ юго-восточномъ направленіи черезъ оз. Чжао-янъ, принимаетъ съ СВ воды У-хэ и достигаетъ Су-цзяня, откуда идетъ на ЮВ до Ванъ-цзя-ина по сѣв. бер. стараго, оставленнаго въ 50-хъ гг., теченія Хуанъ-хэ. Пересѣкая его, И. идетъ къ гор. Хуай-аньфу и на Ю, принимая воду изъ западнѣе расположенныхъ оз. Хунъ-цзе и Гао-ю-ху и отдавая лишнюю воду на орошеніе мѣстности у г. Янъ-Чжоу-фу. Отсюда ведутъ многіе рукава въ р. Янъ-цзы-цзянъ. Отъ лежащаго на противоположномъ берегу г. Чжень-цзяна И. принимаетъ сперва вост., потомъ южн. и юго-вост. направленіе къ г. Су-чжоу-фу, по дорогѣ получая питаніе отъ истоковъ западнѣе расположенныхъ оз., особенно «Большого озера», Тай-ху. Далѣе на Ю И. идетъ къ гор. Цзя-Синъ-фу и отсюда на ЮЗ къ Хань-Чжоу-фу. Отъ Линь-цина до р. Янъ-цзы-цзяна находится масса шлюзовъ. Время перваго прорытія отдѣльныхъ участковъ И. канала неизвѣстно. Съ нѣкоторыми перерывами имъ пользовались до новѣйшаго времени, когда возстаніе Тай-пиновъ и разливъ Хуанъ-хэ заставили снова вернуться къ старому морскому пути (теперь пароходное сообщеніе). Только перевозка риса совершается еще по И. каналу послѣ работъ 1890 г. по его углубленію. Ср. «Verfall des Kaisercanals in China» («Globus» XXV, 1874, № 4); «Le Hoang-ho et le Grand Canal de la Chine» («Bull. de la Societé de Géorg. commerc.», II, 1879—80); «Description du Grand Canal de la Chine extraite d'ouvrages chinois» (Klaproth, «Mém. rel. à l'Asie», III, 1828, pp. 312—331).

Императорскій каналъ (Canal imperial) или каналъ Арагонскій—см. Эбро.

Императорскія короны — см. Короны.

Императорскія монеты, съ изображеніемъ и именемъ римскаго императора. Во времена республики на лицевой сторонѣ монетъ было изображеніе какого-нибудь божества, иногда—портреты диктаторовъ, въ этоху императоровъ, кромѣ изображеній императора, также портреты его супруги и др. родственниковъ и надпись, обозначающая имя, санъ и титулъ изображеннаго лица. На задней сторонѣ различные символы, девизы, изображенія божествъ, тексты прославляющіе побѣды, и др. И. монеты для исторіи очень цѣнны по обилію хронологическихъ датъ. Ср. Coben, «Description historique des monnaies frappées sous l'empire» (1880—86); Imhoof-Blumer, «Portätköpfe auf röm. Münzen» (1893).

Императоръ (Imperator). — Уже въ древнѣйшія времена римскаго государства такъ называли главнокомандующаго римской арміей, т. е. того, кому принадлежало надъ ней imperium, верховная власть. Это былъ почетный титулъ, не существовавшій на оффиціальномъ языкѣ. Позже, во время второй Пунической войны, вошло въ обычай давать названіе И. главнокомандующему послѣ первой большой побѣды. Сенатъ, въ знакъ почета, удостоивалъ его этого титула; часто даже солдаты, по собственной инициативѣ, провозглашали на полѣ битвы побѣдоноснаго вождя И. Изъ римскихъ полководцевъ первымъ былъ провозглашенъ Сципіонъ Африканскій. Титулъ этотъ полководцы должны были носить во время общественныхъ празднествъ; на надписяхъ онъ сопровождалъ ихъ имена. Его можно было получать нѣсколько разъ, за каждую побѣду; тогда употреблялось названіе imperator или титулъ И., такъ что трудно сказать, считалъ ли онъ его почетнымъ званіемъ или символомъ высшей власти. Цезарь ставилъ его обыкновенно непосредственно послѣ своихъ собственныхъ именъ и не отдѣлялъ отъ оффиціальныхъ титуловъ. Октавіанъ, принявъ титулъ И., измѣнилъ его употребленіе. Онъ сталъ писать его во главѣ своихъ именъ, какъ бы praenomen и именовался: Imperator Caesar Divi Julii filius. Съ этихъ поръ вошло въ обычай считать титулъ imperator чѣмъ-то вродѣ постояннаго, наслѣдственнаго имени главы государства. Въ вост. имперіи слово imperator переводилось черезъ αὐτοκράτωρ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохранился старый обычай награждать титуломъ И. побѣдителей. Сначала этотъ титулъ присвоивался всѣмъ полководцамъ, но съ 22 г. нашей эры сохранился только для И. и независимо отъ обычнаго употребленія ставился еще въ ряду оффиціальныхъ титуловъ, сопровождаемый цифрою, одержанныхъ побѣдъ. Говорилось, напр., Imperator Caesar Trajanus imperator III. Хотя ни одно изъ этихъ названій не давало въ дѣйствительности права на высшую власть, и каждое было исключительно почетнымъ титуломъ, однако образовалась привычка именовать главу государства imperator. Сначала его называли такъ только солдаты. Писатели I в. давали ему это названіе только тогда, когда рѣчь шла о военныхъ дѣлахъ. Тиверій утверждалъ, что онъ imperator для солдатъ и princeps, т. е. первый, для гражданъ. Но со II в. всѣ стали называть И. главу государства. Титулъ И. исчезъ на Западѣ съ 476 г. Карлъ Великій возстановилъ его въ 800 г., заставивъ съ согласія народа и съ помощью папы Льва III провозгласить себя въ Римѣ Imperator Augustus; но византійскіе И. всегда только себя считали законными представителями императ. титула. Значеніе этого титула было главнымъ образомъ идеальное: И. *Священно-римской имперіи германскаго народа* считался намѣстникомъ Бога въ дѣлахъ свѣтскихъ, подобно тому, какъ папа былъ намѣстникомъ Бога въ дѣлахъ духовныхъ. Высшій титулъ римскаго императора въ первые вѣка Германско-римской имперіи (съ Оттона I въ 962 г.) принимался нѣмецкимъ королемъ лишь тогда, когда онъ былъ коронованъ папой въ Римѣ (см. Короны); впослѣдствіи, съ возникновеніемъ распри между папами и германскими королями, послѣдніе вмѣстѣ съ избраніемъ въ нѣм. короли становились И. Священно-римской имперіи. Съ рожденіемъ новыхъ могущественныхъ монархій титулъ священно-римскаго И. потерялъ значеніе и окончательно устраненъ въ 1806 г.

Въ новое время императорское достоинство было возобновлено у нѣкоторыхъ націй, но въ примѣненіи къ новому, главнымъ образомъ, національному устройству. Прежде всего приняли этотъ титулъ русскіе государи: въ 1721 г. сенатъ и синодъ, въ ознаменованіе Ништадскаго мира, опредѣлили просить Петра I принять наименованіе *И., Великаго* и *Отца Отечества*. Этотъ актъ, ставившій русскаго царя на ряду съ единственнымъ тогда И. «Священно-римской имперіи германскаго народа», вызвалъ протестъ со стороны многихъ европейскихъ державъ. Первыми признали новый титулъ русскихъ государей Пруссія, Нидерланды и Швеція, за ними послѣдовали Турція (1739), Англія *) и Германская имперія (1742), Франція и Испанія (1745), послѣднія двѣ державы не безъ оговорокъ, устраненныхъ декларацією Екатерины II (1762); наконецъ и Польша признала новый титулъ русскихъ государей (1764). Наполеонъ I, принявъ титулъ И. (1804), хотѣлъ возстановить имперію Карла Великаго, съ французскимъ И. во главѣ. Потомъ этотъ титулъ носилъ Наполеонъ III, который на немъ основывалъ притязанія на роль нѣкотораго примирителя народовъ. Въ 1804 г. Францъ I австрійскій, желавшій освободить юго-восточ. Европу отъ верховной власти французовъ и подчинить ее Габсбургскому дому, принялъ названіе «апостолическаго И.». Въ 1808 г. появились И. въ Бразиліи, въ 1811 г.—въ Гаити. Въ 1864 г. австрійскій эрцгерцогъ Максиміліанъ принялъ титулъ И. Мексики. Въ 1871 г., съ объединеніемъ Германіи (VIII, 492), прусскому королю предоставленъ былъ титулъ И. германскаго. Въ 1876 г. титулъ англійской имперіи былъ присвоенъ индійскимъ владѣніямъ, при чемъ англійская королева была объявлена имп-цей Индіи. Титулъ И. дается также государямъ Китая, Японіи, Сіама, Абессиніи, Марокко. Въ 1877 г. турецкій султанъ оффиціально принялъ титулъ И. османовъ.

Императрица (imperatrix) — какъ титулъ жены императора, появляется только въ средніе вѣка. Въ Римской имперіи И. имѣли титулъ Augusta, впослѣдствіи перенесенный на всѣхъ женскихъ членовъ императ. дома. Большинство римскихъ И. чеканили монеты со своими именами и изображеніями. Византійскія И. носили обыкновенно титулъ βασίλισσα, замѣнившій древнегреческое слово βασίλεια, δέσποινα, иногда передававшійся и наложницамъ императоровъ (напр., при Константинѣ Мономахѣ); также сохранялъ свое значеніе въ Византіи и титулъ Augusta (Σεβαστή), которымъ пользовались и И. Священно-римской имперіи. Около X в. возникъ титулъ И. священно-римскихъ Semper Augusta или semper sempergue Augusta, какъ напр. въ грамотахъ называется мать имп. Оттона I, Матильда.

Императрицы Августы рѣка (Kaiserin-Augusta-Fluss) — значительная рѣка въ Землѣ Имп. Вильгельма, на сѣв. бер. Новой Гвинеи, впадаетъ къ В отъ мыса Делла Торре. Ср. «Nachrichten über Kaiser-Wilhelms-Land und Bismark-Archipel» (Б., 1886, 1887, 1888, 1889).

Имперіализмъ — политическая система, будто бы представляющая собою сочетаніе принципа народовластія съ учрежденіями единичнаго правленія. Первый образецъ подобной системы установленъ былъ Юліемъ Цезаремъ, вслѣдствіе чего ей дается еще названіе *цезаризма*. Цезарь былъ главой демократической партіи, благодаря ей онъ достигъ власти и прямо никогда не отрекался отъ демократическихъ основъ своей власти; будучи уже неограниченнымъ

*) Англійская королева Елизавета величала Іоанна Грознаго И. (Emperour).

государемъ онъ заботился объ улучшеніи положенія бѣднѣйшихъ классовъ и оставлялъ, повидимому, неприкосновенными какъ суверенитетъ народа, такъ и прежнія республиканскія учрежденія. Его всемогущество покоилось, главнымъ образомъ, на томъ, что онъ исполнительную власть сдѣлалъ независимою отъ сената, значительно ее расширилъ и усилилъ и въ своихъ рукахъ сосредоточилъ всѣ высшія должности республиканскаго устройства. Новостью явилась лишь должность *императора*, которая отчасти соотвѣтствуетъ понятію главы исполнительной власти, такъ какъ основной чертою римскаго imperium'a было полномочіе издавать распоряженія подъ угрозою уголовной репрессіи за неособлюденіе ихъ. Ко всему этому присоединилось, наконецъ, право назначать себѣ преемника во всѣхъ своихъ должностяхъ и полномочіяхъ. На ряду съ этой властью, основанной на сосредоточеніи всѣхъ должностей въ однихъ рукахъ, народное собраніе оффиціально продолжало считаться носителемъ суверенитета, а плебисцитъ — выраженіемъ верховной государственной воли; созывавшіяся императоромъ комиціи разсматривались какъ органы законодательной власти и устанавливали основы государственнаго строя. Фактически эти народныя собранія были послушнымъ орудіемъ въ рукахъ цезаря, а законодательная власть ихъ парализовалась тѣмъ основнымъ принципомъ римскаго государственнаго права, по которому административныя распоряженія до тѣхъ поръ сохраняли безусловно обязательную свою силу, пока издавшее ихъ должностное лицо оставалось въ должности. Цезарь же, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ высшія должности, которыя были предоставлены ему пожизненно, фактически превратилъ свои полномочія издавать административныя распоряженія въ неограниченную законодательную власть. Дѣтище демократіи, Цезарь долженъ былъ, конечно, вступить въ борьбу съ аристократическими элементами республики: онъ низвелъ сенатъ на степень совѣщательнаго учрежденія, пытался удалить изъ него членовъ консервативнаго и аристократическаго образа мыслей и наводнилъ его своими креатурами. Въ связи съ этимъ находилось стремленіе создать новый патриціатъ, который затмилъ и вытѣснилъ бы древнюю знать. Всѣ эти начала и пріемы, пущенные въ ходъ Цезаремъ съ большимъ искусствомъ и легшіе въ основу государственнаго устройства Римской имперіи за первое время ея существованія, служили образцомъ для всѣхъ узурпаторовъ, которые, пользуясь демократическими движеніями, захватывали въ свои руки верховную власть. Въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ осуществилъ систему И. Наполеонъ I, а его племянникъ Наполеонъ III въ своей прокламаціи къ франц. народу отъ 14 января 1852 г. возвелъ ее на степень теоретической доктрины. Въ этой прокламаціи Наполеонъ III основнымъ принципомъ государственнаго устройства признаетъ начало народнаго самодержавія, которое онъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что всѣ власти, существующія въ государствѣ, и прежде всего глава государства, суть ничто иное какъ делегаты народа, отъ него заимствующіе свои полномочія. Делегатъ народа, глава государства долженъ быть и отвѣтственъ передъ народомъ. Но гдѣ отвѣтственность, тамъ должна быть и власть; поэтому главѣ государства должна быть предоставлена полная свобода дѣйствій. Министры суть простые исполнители распоряженій отвѣтственнаго главы государства, дѣйствуютъ по его указаніямъ и потому никакой отвѣтственности передъ представительными собраніями не несутъ. Глава же государства, получая свои полномочія отъ *всего* народа, передъ нимъ однимъ несетъ и отвѣтственность. Этотъ принципъ получилъ свое выраженіе въ конституціи 1851 г., которая гласила, что президентъ республики отвѣтственъ передъ народомъ, къ которому онъ долженъ всегда апеллировать. Всенародное голосованіе (плебисцитъ) должно подтверждать или отвергать всѣ важныя политическія мѣры, которыя бы задумалъ провести глава государства. Такимъ образомъ существенная черта И. заключается въ номинальной отвѣтственности главы государства и въ безотвѣтственности министровъ. Въ связи съ этимъ народному представительству отводится въ системѣ И. совершенно ничтожная роль. При Наполеонѣ III (см.) законодательный корпусъ не имѣлъ законодательной инициативы, не имѣлъ права предлагать поправокъ къ предложенному ему законопроекту, не могъ дѣлать запросовъ министерству, а бюджетъ долженъ былъ вотировать безъ права вносить измѣненія въ отдѣльныя статьи. Наконецъ, Наполеоны изобрѣли новое учрежденіе, такъ назыв. сенатъ. Какъ по конституціи 1799 г., такъ и по конституціи 1852 г. сенатъ призванъ былъ охранять конституцію и развивать ее далѣе. Эта вторая функція сената, служившаго послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Наполеоновъ, давала имъ возможность облекать всякое произвольное расширеніе своей власти формой законности. Такимъ образомъ, И. по справедливости названъ былъ «призрачнымъ конституціонализмомъ». Ср. Roscher «Umrisse der Naturlehre des Cäsarismus» (Лпц. 1888); Градовскій «Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ государствъ» (СПб. 1886).

Имперіалъ — золотая русская монета вѣсомъ въ 2 зол. 69,36 долей (12,9039 грам.) изъ золота $^{900}/_{1000}$ пробы = 40 франкамъ. И. чеканились съ 1755 — 1817 г., а затѣмъ въ небольшомъ количествѣ ежегодно съ 1886 г. (по мон. уст. 1886 г.). Діаметръ монеты 96 точекъ. Допускъ въ вѣсѣ: для единичной монеты=0,4 доли, для 1000 штукъ—до 1 зол. См. Полуимперіалъ.

Имперія (Imperium)—у римлянъ высшая государственная власть, вмѣстѣ съ maiestas, принадлежала одному народу, проявлявшему эту власть при выборахъ, въ законодательствѣ, верховномъ судѣ, рѣшеніи войны и мира (см. Комиціи). Отраженіемъ этой власти является И. какъ высшее полномочіе магистратовъ, сначала царей, потомъ—въ республиканское время, такъ называемыхъ старшихъ магистратовъ (mag. maiores), т. е. консуловъ, преторовъ, диктаторовъ, проконсуловъ, пропреторовъ, префекта городского и преторіанскаго и цензоровъ; младшіе магистраты И. не имѣли. И. давалась народомъ посредствомъ выборовъ или особымъ закономъ въ куріатскихъ комиціяхъ (lex curiata de imperio). И. магистрата давала полномочія: 1) военныя, вмѣстѣ съ правомъ жизни и смерти по отношенію къ подчиненнымъ, но лишь за предѣлами города; 2) гражданскія: право юрисдикціи, наложенія наказаній (штрафовъ, multae, заключенія въ тюрьму, даже тѣлеснаго наказанія). Если И. ограничивалась одними уголовными правами, она называлась «простою», imper. merum и была тожественна съ jus или potestas gladii, которую имѣли намѣстники провинцій. Такъ какъ лица, которымъ давалась И., не имѣли одинаковыхъ правъ, напр. консулъ получалъ военную И., преторъ лишь гражданскую, то рано уже отличали И. большую отъ И. меньшей (Imp. maius, minus); высшая степень И., называвшаяся summum I., въ республикѣ давалась диктатору. Въ видѣ исключенія народъ могъ облекать И. и лицъ не занимавшихъ магистратскихъ должностей, напр., по закону, проведенному Рубріемъ въ 43 г., часть верховныхъ правъ дарована была муниципальнымъ властямъ въ Галліи. По мнѣнію Моммзена, магистраты cum imperio имѣли право и передавать И. и др. права другимъ гражданамъ. Въ теоріи И. народа продолжала существовать еще послѣ паденія республики, но и она вмѣстѣ съ прочими республиканскими властями всецѣло перешла къ императорамъ, о чемъ см. Принципатъ. Впослѣдствіи, когда прежній республиканскій характеръ императорской власти исчезъ, И. (именно summum I.) стала даваться императору сразу по вступленіи на престолъ однимъ закономъ (такъ наз. lex de imperio), предоставлявшимъ не только верховную военную И. пожизненно и на всю территорію Римской И., но еще и много другихъ значительныхъ полномочій, изъ которыхъ нѣкоторыя уже въ послѣднемъ вѣкѣ республики были соединены съ чрезвычайною И., дававшейся нѣкоторымъ полководцамъ. И. сопровождалась рядомъ внѣшнихъ отличій, къ которымъ принадлежали, главнымъ образомъ, ликторы (см.). Съ теченіемъ времени понятіе И. перемѣнило значеніе и стало обозначать территорію, на которую простиралась обозначаемая ею власть: отсюда названіе И. Римской, Византійской и иныхъ (см. Императоръ).

Имперская армія — войско прежней германской имперіи въ послѣдніе столѣтія ея существованія, собиралось только въ случаѣ войны, при чемъ каждый имперскій чинъ долженъ былъ выставить извѣстный *контингентъ* (см.), или же внести стоимость содержанія соотвѣтствующаго отряда: за всадника 12 гульд. въ мѣсяцъ, а за пѣхотинца 4 гульд. Въ 1521 г. численность И. армія была установлена въ 4000 конницы и 20000 пѣхоты, а въ 1681 г. въ 40000 чел. (12000 конницы и 28000 пѣхоты). Армія эта представляла сбродъ плохо вооруженныхъ различныхъ подонковъ общества, которыми германскіе владѣтели наполняли свои контингенты. Соотечественника страшились своихъ солдатъ пуще враговъ, не давали имъ зимнихъ квартиръ, иногда дубьемъ отгоняли ихъ отъ своихъ поселеній. Между офицерами, которыхъ въ одну и ту же часть назначали различныя правительства, между собою враждовавшія, было столь же мало дисциплины, какъ и между солдатами. Но въ XVIII в. это воинство было предметомъ насмѣшекъ и въ обществѣ и въ литературѣ. Къ тому же собрать И. армію было дѣломъ далеко нелегкимъ. Всякій чинъ старался свалить съ себя тяжесть военной повинности. Проходили годы, пока И. армія могла выступить въ походъ и эта «жалкая» армія побѣждала, когда ею руководили такіе полководцы, какъ Евгеній Савойскій.

Имперская депутація (Reichsdeputation)—въ прежней Герм. имперіи комитетъ, выдѣленный изъ среды имперскихъ чиновъ для завѣдыванія опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ. Постановленіе И. депутаціи (Reichsdeputationsschluss), утвержденное имперскимъ сеймомъ и императоромъ, получало силу закона. И. депутаціи распадались на обыкновенныя и чрезвычайныя. Первыя состояли изъ курфюрстовъ, извѣстнаго числа членовъ княжеской коллегіи и выборныхъ представителей городовъ. Чрезвычайныя И. депутаціи, напротивъ того, составлялись обыкновенно изъ выборныхъ представителей отъ всѣхъ трехъ И. коллегій, и, смотря по обстоятельствамъ, созывались для различныхъ цѣлей, но главнѣйшимъ образомъ для ревизіи имперскаго суда. Послѣдняя по времени чрезвычайная И. депутація, образованная послѣ Люневильскаго мира, засѣдала въ Регенсбургѣ отъ 9 февраля 1801 до 24 авг. 1802 г. и имѣла своей задачей распредѣленіе тѣхъ мелкихъ герм. областей, свѣтскихъ и духовныхъ, которыя были медіатизированы или секуляризированы, между болѣе крупными герм. государствами, получившими этимъ путемъ вознагражденіе за потери, понесенныя ими на лѣв. берегу Рейна, присоединенномъ къ Франціи.

Имперская партія (Reichspartei) — въ герм. рейхстагѣ партія умѣренныхъ консерваторовъ, служитъ посредствующимъ звеномъ между германскою консервативною и національ-либеральною партіями.

Имперскіе бароны (Reichsbaron, Reichsfreiherr) — входили въ составъ *имперскаго рыцарства* (см.).

Имперскіе города (Reichsstädte)—см. Вольные И. города (VII, 142).

Имперскіе графы (Reichsgrafen) — низшая категорія И. князей (см.), мелкіе потентаты прежней Герм. имперіи, также обладавшіе верховною властью «Божіей милостью», хотя нѣкоторые изъ нихъ подчинялись какъ своимъ сюзеренамъ, болѣе могущественнымъ И. князьямъ. Въ имперскомъ сеймѣ (см.) И. графы засѣдали въ княжеской коллегіи, но обладали не личными, а сборными голосами. См. Трачевскій, «Германія наканунѣ революціи» («Вѣстн. Европы», 1875, № 6, гл. IX).

Имперскіе законы (Reichsgesetze)—имѣютъ силу во всѣхъ государствахъ, входящихъ въ составъ имперіи. Въ *прежней Германской имперіи* для дѣйствительности И. законовъ (И. рѣшеніе, Reichsschluss, conclusum imperii) необходимо было принятіе ихъ И. сеймомъ и санкція императора. Законода-

тельная инициатива принадлежала императору, а затѣмъ и коллегіи курфюрстовъ. Предложенія законовъ, исходившія отъ императора, представлялись прежде всего коллегіи курфюрстовъ, которая препровождала со своимъ соотвѣтствующимъ опредѣленіемъ (Relatio) въ коллегію И. князей и господъ для такъ назыв. Correlatio, а отсюда они поступали въ коллегію И. городовъ. Единогласное постановленіе всѣхъ этихъ трехъ коллегій назыв. Reichsgutachten, consultum seu suffragium imperii и получало силу И. закона по утвержденіи его императоромъ, которое давалось въ формѣ императорской *резолюціи*. Безъ императорской санкціи И. законъ не могъ вступить въ силу. Важнѣйшими изъ имперскихъ законовъ были тѣ основные законы (Reichsgrundgesetze), которыми опредѣлялись учрежденія, составъ и т. п. имперіи. Таковы: постановленія Фридриха II о правахъ духовныхъ (Франкф., 1229) и свѣтскихъ князей (Удине, 1232), золотая булла Карла IV 1356 г., вѣчный земскій міръ Максимиліана I (Вормсъ, 1495), религіозный миръ въ Аугсбургѣ отъ 25 сентября 1555 г. и др. И. законы, относившіяся къ предметамъ частнаго права, обыкновенно имѣли лишь субсидіарное значеніе, т. е. въ каждомъ государствѣ они примѣнялись лишь постольку, поскольку не противорѣчили его земскому законодательству и праву. Въ полную противоположность этому, въ *современной Германской* имперіи мѣстные законы отдѣльныхъ государствъ имперіи примѣняются лишь по столько, по сколько не противорѣчатъ обще-И. законамъ. Законодательная инициатива принадлежитъ союзному совѣту, а равно рейхстагу, но не императору лично, хотя законодательныя предложенія, исходящія отъ союзнаго совѣта, и представляются въ рейхстагъ отъ имени императора. Для дѣйствительности И. закона необходимо принятіе его рейхстагомъ и союзнымъ совѣтомъ. Обнародованіе И. законовъ и наблюденіе за правильнымъ ихъ примѣненіемъ принадлежитъ императору. Такимъ образомъ императоръ не имѣетъ ни права санкціи И. зак., ни даже задерживающаго veto. Но эта слабость императорской власти до нѣкоторой степени парализуется тѣмъ, что въ союзномъ совѣтѣ Пруссія имѣетъ 17 голосовъ изъ 58, а при раздѣленіи голосовъ и рѣшающій голосъ въ тѣхъ именно случаяхъ, когда на обсужденіе поставленъ вопросъ о законодательной инициативѣ по предметамъ, относящимся къ войску, флоту, таможеннымъ доходамъ и И. налогамъ на потребленіе, и Пруссія высказалась за сохраненіе существующихъ учрежденій и законовъ; затѣмъ Пруссія (т. е. императоръ) можетъ воспротивиться всякому пересмотру конституціи имперіи, такъ какъ измѣненіе конституціи считается отклоненнымъ, если противъ него высказалось въ союзномъ совѣтѣ 14 голосов. Съ другой стороны, императору предоставлено право издавать распоряженія и инструкціи въ видахъ правильнаго примѣненія И. законовъ, при чемъ въ области военнаго, морского, почтоваго и телеграфнаго дѣла такія распоряженія и инструкціи могутъ исходить только отъ императора, во всѣхъ же другихъ случаяхъ—какъ отъ императора, такъ и отъ союзнаго совѣта. Въ виду этого въ законодательной практикѣ Германской имперіи принято заранѣе опредѣлять органъ, отъ котораго должны исходить распоряженія и инструкціи, имѣющія быть изданными въ исполненіе даннаго И. закона. Важнѣйшими И. законами являются: угол. уложеніе 1871 г., воинскій уставъ о наказаніяхъ 1872 г., уст. угол. и гражд. судопроизводствъ 1877 г., конкурсный уст. 1877 гг., учрежденіе судебныхъ установленій 1877 г., адвокатуры 1877 г., почтовый уст. 1879 г., законы о мореплаваніи 1872, 1874 и 1877 гг., о консульскихъ учрежденіяхъ, о государственномъ страхованіи рабочихъ 1883, 1884 и 1889 гг. и многочисленные законы по предметамъ финансовымъ и военной организаціи. Объ имперскихъ законахъ прежней Германской имперіи ср. Emminghaus, «Corpus juris germanici» (2 изд., 2 т., Іена, 1844—56), а современной—основанный Гольцендорфомъ «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich» (Лпц. 1872 и сл., изд. Шмоллеромъ); Hirth, «Annalen des Deutschen Reichs» (Лпц. 1871 и сл.). Въ *Австріи* имперскими назыв. законы, дѣйствующіе только въ Цислейтаніи; для дѣйствительности ихъ необходимо ихъ принятіе обѣими палатами рейхстага (см.) и санкція императора.

Имперскіе князья (Reichsfürsten)—въ прежней Герм. имперіи князья, участвовавшіе въ И. сеймѣ (см.). Первоначально званіе И. князя было обусловлено дѣйствительнымъ владѣніемъ княжествомъ, герцогствомъ или графствомъ, считавшимся членомъ священной римско-нѣмец. имперіи, но послѣ Рудольфа I императоры жаловали это званіе въ качествѣ почетнаго титула, вслѣдствіе чего возникло различіе между *дѣйствительными* (см. Имперскіе чины) и *титулярными* И. князьями. Другое различіе проводилось между старокняжескими домами, обладавшими достоинствомъ имперскихъ князей до 1582 г., и новокняжескими, народившимися послѣ этого года. О значеніи и роли И. князей въ исторіи Германіи—см. Князь.

Имперскіе округа (Kreisordnung des Reichs).—Прежняя Германская имперія въ отношеніи общеимперскаго управленія раздѣлялась со времени уложенія Максимиліана I (1495—1500) на 10 имперскихъ окр.: *Австрійскій*, *Бургундскій*, *Нижнесаксонскій*, *Верхнесаксонскій*, *Вестфальскій*; *Куррейнскій*, *Баварскій*, *Верхнерейнскій* и *Швабскій*. И. администрація сосредоточивалась въ окружныхъ сеймахъ (Kreistag), а главой ея или «директоромъ имперіи» (Reichsdirectorium) былъ курфюрстъ майнцскій. Администрація эта была совершенно безсильна охранять земскій миръ, а тѣмъ болѣе внѣшнюю безопасность И. округовъ. Поэтому послѣдніе, въ случаѣ опасности, соединялись въ особые союзы. Такъ, во время войнъ Людовика XIV оба Рейнскіе округа, Франконія и Швабія, наиболѣе угрожаемые французами, составили, въ союзѣ съ Австріей, союзъ «переднихъ И. округовъ»; потомъ это учрежденіе осталось и въ мирное время». Ср. Грачевскій, «Германія наканунѣ революціи» («Вѣст. Европы», 1875, № 5, гл. II и V).

Имперскіе послы (Reichsboten)—члены И. сейма или рейхстага, противополагаются *земскимъ посламъ* (Landboten).

Имперскіе суды—высшія судилища въ Герм. имперіи. I) Въ *прежней Герм. имперіи* ихъ было два. 1) *И. судъ* (Reichskammergericht) учрежденъ Максимиліаномъ I въ 1495 г., мѣстопребываніе имѣлъ во Франкфуртѣ, а съ 1693 г. въ Ветцларѣ (Нассау). Онъ состоялъ изъ судьи-предсѣдателя (Kammerrichter) княжескаго или графскаго происхожденія и двухъ президентовъ (Kammerpräsidenten), которые назначались императоромъ, и изъ засѣдателей (Reichskammergerichtsassessoren), назначаемыхъ императоромъ, курфюрстами и И. округами. Вестфальскимъ трактатомъ число членовъ И. суда было опредѣлено въ 50 (съ 1719 г.—25), но на самомъ дѣлѣ засѣдало 12 и даже 8. Кромѣ того было 30 прокураторовъ и 12 адвокатовъ. И. судъ имѣлъ великую цѣль—поддерживать правосудіе на всемъ пространствѣ имперіи и разрѣшать споры между членами имперіи (точнѣе И. дворянства, см.). Для всего же остального населенія онъ служилъ высшей апелляціонной инстанціей въ гражданскихъ и кассаціонной въ уголовныхъ дѣлахъ; принималъ жалобы на отказъ въ правосудіи, притѣсненія и беззаконныя дѣйствія мѣстныхъ правительствъ. Но съ развитіемъ мѣстнаго верховенства эта компетенція И. суда стала быстро ограничиваться привилегіями de non evocando и de non appellando, установляемыми въ пользу государей отдѣльныхъ территорій. Значеніе имперскаго суда, какъ апелляціонной инстанціи, ограничивалось еще и высокой суммою иска—400 талеровъ, а для земель, которыя не пользовались привилегіей de non appellando, императорскія привилегіи возвышали ее до огромной для того времени суммы въ 1500 талеровъ. Къ тому же имперія не имѣла почти никакихъ средствъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія, постановленнаго противъ могущественнаго отвѣтчика, и И. судьи славились своей медлительностью и продажностью. Но И. судъ все-же сыгралъ видную историческую роль тѣмъ, что содѣйствовалъ рецепціи римскаго права въ Германіи и въ значительной степени ограждалъ въ ней единство права. Производство дѣлъ въ имперскомъ судѣ опредѣлялось уставами 1495 и 1555 г. Въ 1613 г. И. сейму представленъ былъ проектъ новаго устава судопроизводства въ И. судѣ, который не былъ утвержденъ, но имѣлъ важное значеніе въ развитіи герм. процесса. 2) *И. надворный совѣтъ* (Reichshofrat, Concilium imperiale aulicum) въ Вѣнѣ былъ, наряду съ И. судомъ, высшимъ судилищемъ прежней Герм. имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея государственнымъ совѣтомъ. Онъ былъ учрежденъ въ 1501 г. Максимиліаномъ I первоначально въ качествѣ высшей судебной инстанціи для его наслѣдственныхъ земель (Австрія), но съ теченіемъ времени онъ сталъ конкурировать съ И. судомъ, а нѣкоторыя дѣла перешли, даже въ исключительное его вѣдѣніе. И. надворный совѣтъ лишенъ былъ всякой самостоятельности, такъ какъ содержался на счетъ императора, который назначалъ какъ президента, такъ и 18 членовъ его; въ числѣ послѣднихъ должно было быть шесть протестантовъ. Императоръ назначалъ и *И. фискала* (см.). Члены совѣта, принадлежавшіе къ И. дворянству, засѣдали на «скамьѣ господъ», прочіе—на «скамьѣ ученыхъ»; первые извѣстны были какъ «неучи», вторымъ не было другого названія, какъ «продажныя души» (feile Seelen). По смерти императора И. надворный совѣтъ распускался, до назначенія членовъ новымъ императоромъ. Во время междуцарствія засѣдали викарные И. суды (Vicariatshofgerichte). Ср. von Berg, «Grundriss der reichsgerichtlichen Verfassung und Praxis» (1797); Herchenhahn, «Geschichte der Enstehung etc. des Kaiserlichen Reichshofrats» (Маннгеймъ, 1791—93); Danz, «Grundsätze des Reichsgerichtsprozesses» (Штутт., 1795).

II. *И. судъ въ современной Германской имперіи.* Въ 1869 г. учрежденъ былъ въ Лейпцигѣ для всего Сѣверо-Германскаго союза высшій коммерческій судъ (Bundesoberhandelsgericht), который съ образованіемъ Германской имперіи переименованъ былъ въ Reichsoberhandelsgericht; рѣшенія этого суда изданы членами его (Эрланг., 1871 и сл.). Въ 1877 г. этотъ судъ былъ упраздненъ и въ Лейпцигѣ же учрежденъ *имперскій судъ* (Reichsgericht) въ качествѣ высшаго кассаціоннаго суда для всей имперіи (пересмотру его не подлежатъ только тѣ рѣшенія баварскихъ судовъ, въ которыхъ не затронуты вопросы И. законодательства); кромѣ того И. судъ въ первой и послѣдней инстанціи разсматриваетъ дѣла о государственной измѣнѣ. И. судъ состоитъ изъ 6 гражданскихъ и 4 уголов. сенатовъ. Общее собраніе гражданскихъ (или уголовныхъ) сенатовъ составляется въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-нибудь гражданскій (или уголовный) сенатъ находитъ необходимымъ отступить отъ рѣшенія постановленнаго другимъ гражданскимъ (или уголовнымъ) сенатомъ или общимъ собраніемъ гражданскихъ (или уголовныхъ) сенатовъ; соединенное же собраніе всѣхъ сенатовъ имперскаго суда составляется въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-нибудь гражданскій (или уголовный) сенатъ признаетъ необходимымъ отступить отъ рѣшенія общаго собранія гражданскихъ (или уголовныхъ) сенатовъ или же отъ рѣшенія соединеннаго собранія всего И. суда. Президентъ И. суда, президенты сенатовъ и совѣтники И. с. назначаются императоромъ по представленіямъ союзнаго совѣта, который избираетъ кандидатовъ изъ лицъ, имѣющихъ право занимать судейскія должности въ одномъ изъ государствъ имперіи и достигшихъ 35-лѣтняго возраста. Для увольненія члена И. суда безъ прошенія необходимо постановленіе соединеннаго собранія всѣхъ сенатовъ. Функціи прокурорскаго надзора при И. судѣ возложены на И. оберъ-прокурора (Oberreichsanwalt) и нѣсколькихъ И. прокуроровъ (Reichsanwalt). Рѣшенія И. суда (Entscheidungen) издаются членами его (Лпц., 1880 и сл.), а чины прокурорскаго надзора издаютъ «Rechtsprechung des Reichsgerichts in Strafsachen» (Лпц., 1880 и сл.). Въ *Австріи* имперскимъ судомъ (Reichsgericht) называется судилище, учрежденное въ Вѣнѣ для разрѣшенія пререканій о подсудно-

сти и спорныхъ вопросовъ публичнаго права; компетенція его распространяется на области Цислейтаніи, посылающія своихъ представителей въ рейхсратъ.

Имперскіе финансы.—И. финансами называются въ Австро-Венгріи и въ Германіи общіе финансы составныхъ частей этихъ государствъ. Въ Австро-Венгріи вопросъ объ И. финансахъ представляется менѣе сложнымъ, чѣмъ въ Германіи (см. Австро-Венгрія). Во всякомъ союзномъ государствѣ финансы его могутъ или быть организованы вполнѣ самостоятельно, являясь едиными и нераздѣльными, или же, наоборотъ, составляться изъ доходовъ и расходовъ отдѣльныхъ членовъ союза. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ хозяйство чисто государственнаго типа (Staatswirtschaft), во второмъ—хозяйство типа такъ сказать товарищескаго (Societätswirtschaft). И. финансы Германіи приближаются ко второму типу. Характерной ихъ особенностью является система т. назыв. матрикулярныхъ взносовъ (Matricularbeiträge) и отчисленій (Ueberweisungen). Германская имперія имѣетъ свои спеціальные финансовые источники: среди нихъ первое мѣсто занимаютъ таможенныя пошлины и налоги на потребленіе. Развитіе этихъ источниковъ могло бы совершенно обезпечить имперію въ финансовомъ отношеніи и избавить И. финансы отъ всякой зависимости отъ взносовъ отдѣльныхъ государствъ (матрикулярныхъ взносовъ). Конституція Германской имперіи предусматриваетъ послѣдніе какъ временный источникъ И. доходовъ до введенія И. налоговъ (ст. 70). Но не смотря на послѣдовавшее развитіе системы И. налоговъ и значительное повышеніе таможеннаго дохода вслѣдствіе перехода къ протекціонизму въ 1879 г., И. финансы съ тѣхъ поръ формально еще болѣе приблизились къ типу товарищескаго хозяйства. Произошло это, благодаря введенію въ законъ о таможенномъ тарифѣ 1879 г. т. назыв. «оговорки Франкенштейна» (Franckensteinsche Klausel), по которой превышеніе дохода отъ таможенныхъ пошлинъ и табачнаго налога надъ 130 милл. марокъ должно быть отчисляемо въ пользу отдѣльныхъ государствъ. Позже (въ 1885 и 1887 г.) доходы отъ имперскихъ штемпельнаго и водочнаго налоговъ были цѣликомъ предназначены къ отчисленію въ пользу отдѣльныхъ государствъ. Но потребности имперіи въ денежныхъ средствахъ продолжали расти (ростъ милитаризма), и поэтому то, что она давала отдѣльнымъ государствамъ въ формѣ «отчисленій», она получала отъ нихъ обратно въ формѣ «матрикулярныхъ взносовъ». Сохраненіе послѣднихъ и системы отчисленій опредѣляется условіями германской конституціонной жизни. Ежегодное вотированіе И. парламентомъ матрикулярныхъ взносовъ, размѣры которыхъ опредѣляются для каждаго государства числомъ его жителей, значительно увеличиваетъ финансовую зависимость И. правительства отъ народныхъ представителей. Вотъ почему парламентъ дорожитъ системой матрикулярныхъ взносовъ и отчисленій и предпочитаетъ ее болѣе простой организаціи И. финансовъ (см. Германія). Ср. кромѣ общихъ сочиненій по германскому государственному праву и по финансовой наукѣ, Laband «Reichsfinanzwesen» (въ «Stengel's Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechtes», II), Mayr, «Reichsfinanzen» (въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», V) и его же: «Zur Reichsfinanzreform» (Штуттгардтъ, 1894).

П. С.

Имперскіе чины (Reichsstände)—въ прежней Герм. имперіи непосредственные члены ея, имѣвшіе голосъ въ И. сеймѣ (см.), дѣлились на *духовные* (духовные курфюрсты, архіепископы и епископы, И. прелаты, аббаты и аббатиссы, владѣнія орденовъ іоаннитскаго и нѣмецкаго) и *свѣтскіе* (свѣтскіе курфюрсты, герцоги, фюрсты, ландграфы, маркграфы, бургграфы, И. графы и И. города), а послѣ Вестфальскаго мира—еще на *католическіе* и *протестантскіе*.

Имперскій викарій (Reichsvikar, Reichsverweiser, Vicarius или Provisor imperii)—въ прежней Герм. имперіи регентъ, заступавшій императора во время междуцарствія или въ случаѣ болѣзни, несовершеннолѣтія или продолжительнаго отсутствія главы имперіи. Первоначально назначеніе И. викарія зависѣло отъ императора, но уже золотая булла 1356 г. установила, что званіе И. викарія принадлежитъ: въ земляхъ саксонскаго права—герцогу саксонскому, а въ земляхъ швабскихъ, рейнскихъ и франконскихъ—пфальцграфу рейнскому (Нижняго Пфальца). Національное собраніе 1848 г., имѣя въ виду создать новую Герм. имперію, избрало австр. эрцгерцога Іоанна безотвѣтственнымъ главою центральной власти, предоставивъ ему титулъ «Erzherzog-Reichsverweiser» (см. Германія, VIII, 504—505).

Имперскій канцлеръ — см. Канцлеръ.

Имперскій надворный совѣтъ или **судъ**—см. Имперскіе суды.

Имперскій сеймъ (Reichstag) — въ *прежней Герм. имперіи* собраніе имперскихъ чиновъ (см.). Зарожденіе И. сейма нужно видѣть въ собраніяхъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ Франкскаго государства, которые созывались королемъ частью одновременно съ народными собраніями (см. Мартовскія и Майскія поля), частью независимо отъ послѣднихъ. Много позднѣе, уже по отдѣленіи Германіи отъ Франкской монархіи, собраніямъ этимъ дана была правильная организація, именно постановленіями золотой буллы, избирательныхъ капитуляцій и вестфальскаго мирнаго трактата. Имперскій сеймъ собирался по созыву императора въ мѣстѣ, имъ назначенномъ. Къ участію въ немъ были уполномочены епископы, И. аббаты, герцоги, графы и др. благородные господа и министеріалы, приглашавшіеся императоромъ; позднѣе (впервые въ 1255 г.) появились на немъ и представители И. городовъ. Съ XV ст. курфюрсты, выдѣлявшіеся среди др. И. чиновъ своимъ могуществомъ, стали совѣщаться отдѣльно; примѣру ихъ послѣдовали духовные и свѣтскіе князья, и такимъ образомъ И. сеймъ распался на три коллегіи: курфюрстовъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа майнцскаго, княжескую, въ которой предсѣдательство дѣлилось между Австріею и Зальцбургомъ, и коллегію И. городовъ, въ которой предсѣдательство принадлежало тому городу, гдѣ собрался сеймъ. Въ XVII ст. установился принципъ, что въ княжеской коллегіи самостоятельнымъ голосомъ (Virilstimme) располагаютъ лишь тѣ князья, которые засѣдали въ ней съ 1582 г.; родамъ же, вновь возведеннымъ въ достоинство И. князей, право голоса предоставляется лишь съ согласія остальныхъ членовъ коллегіи, соотвѣтственно чему стали проводить различіе между старо- и ново-княжескими домами; вмѣстѣ съ этимъ было постановлено, что голоса, которыми князья располагали въ 1582 г., считаются принадлежностью территоріи, такъ что по распаденіи княжества всѣ князья, являющіеся его правопріемниками, имѣютъ въ своей совокупности лишь одинъ голосъ. Въ послѣднее время существованія имперіи въ княжеской коллегіи, распадавшейся на духовную и свѣтскую скамьи, было 94 самостоятельныхъ голоса, изъ которыхъ 33 принадлежали духовнымъ князьямъ, а 61—сорока свѣтскимъ. Кромѣ того И. прелаты (аббаты, аббатиссы и т. п.), которые раздѣлялись на скамьи швабскую (22 прелата) и рейнскую (18 прелатовъ), пользовались всѣ вмѣстѣ двумя «куріатными» голосами. И. графы и господа первоначально раздѣлялись на двѣ скамьи—ветераускую и швабскую и имѣли 2 куріатныхъ голоса; въ 1640 г. образовалась еще франконская, а въ 1653 г.—вестфальская скамьи; во всѣхъ же четырехъ скамьяхъ насчитывалось 103 члена, которые располагали 4 куріатными голосами. Такимъ образомъ, всего было въ княжеской коллегіи 100 голосовъ. Коллегія И. городовъ дѣлилась съ 1474 г. на рейнскую (14 городовъ) и швабскую скамьи (37 городовъ). Въ каждой коллегіи требовалось большинство, и каждая коллегія имѣла лишь одинъ голосъ; затѣмъ всѣ три коллегіи должны были рѣшать единогласно, а въ религіозныхъ дѣлахъ весь сеймъ распадался на двѣ новыя коллегіи: Corpus Catholicorum и Corpus Evangelicorum. Съ 1663 г. И. сеймъ сдѣлался установленіемъ постояннымъ, вслѣдствіе чего И. князья стали участвовать въ немъ въ лицѣ уполномоченныхъ. Личность императора представлялась какимъ-нибудь княземъ, носившимъ титулъ принципалъ-коммиссара; при немъ состоялъ свѣдущій въ государственномъ правѣ коммиссаръ. Общее предсѣдательство на сеймѣ принадлежало архіепископу майнцскому (или его уполномоченному), какъ И. архиканцлеру. И. сеймъ выдѣлялъ изъ своей среды имперскія депутаціи (см.). Вѣдѣнію И. сейма подлежали вопросы о войнѣ и мирѣ, вопросы И. законодательства (см. И. законы), наблюденіе за И. правосудіемъ, И. финансами и т. п. Въ средніе вѣка И. сеймъ являлся наглядньмъ свидѣтельствомъ единства Германіи и имѣлъ несомнѣнное значеніе. Всѣ чины были независимы и равноправны не только по закону, но и фактически. Сеймъ собирался рѣдко и не въ опредѣленные сроки, такъ что каждый чинъ дорожилъ имъ, какъ важнымъ событіемъ, лично являлся защищать свои права и участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся всей имперіи. Но по мѣрѣ того какъ падалъ престижъ имперіи и возвышалось мѣстное верховенство отдѣльныхъ чиновъ, изъ которыхъ одни стали могущественными монархами, другіе дошли до ничтожества, падало и значеніе И. сейма. И. чины охладѣли къ дѣламъ, въ которыхъ они, съ превращеніемъ сейма въ постоянное установленіе, перестали участвовать лично. Снаряженіе пословъ, которыхъ нужно было содержать на свой счетъ, казалось имъ тяжелой и дорогой повинностью, отъ которой они стали всячески уклоняться. Обыкновенно въ сеймъ являлось нѣсколько пословъ, нагруженныхъ чужими голосами, число которыхъ доходило до 9—10, и все-таки не набиралось и половины комплекта, а въ 1788 г. всего нашлось 29 голосовъ. Лишенные самостоятельности, послы затягивали дѣла, допускали злоупотребленія и выказывали оживленіе лишь въ спорахъ о рангахъ и церемоніалѣ. Сами императоры говорили въ оффиціальныхъ бумагахъ, что «сеймъ только подаетъ поводъ иностранцамъ презирать и осмѣивать нѣмецкую націю». И. сеймъ превратился въ пустой призракъ задолго еще до того времени, какъ съ упраздненіемъ имперіи (1806) прекратилось и его существованіе.

Имперскимъ сеймомъ назыв. еще учредительное національное собраніе, созванное въ 1848 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ (см. Германія, VIII, 505), а затѣмъ народное представительство сѣверо-герм. союза и современной Герм. имперіи (см. Германія, VIII, 493). См. еще Рейхстагъ и Рейхсратъ.

Имперскій фискалъ (Reichsfiskal, Reichsankläger)—въ прежней Герм. имперіи должностное лицо, на которое возложено было ограждение правъ и законовъ имперіи и императора, состоялъ какъ при И. судѣ, такъ и при И. надворномъ совѣтѣ (судѣ).

Имперскій эрцканцлеръ или архиканцлеръ (Reichserzkanzler) — см. Курфюрстъ.

Имперскія деревни (Reichsdörfer)—въ прежней Германской имперіи тѣ села, которыя, одаренныя привилегіями съ древнѣйшихъ временъ, стали по распаденіи герцогствъ въ Швабіи и Франконіи въ непосредственную зависимость отъ имперіи и императора. И. деревни платили только военные налоги и обладали нѣкоторыми правами верховенства, имѣли свою независимую администрацію, церковную и свѣтскую, свои нижніе и верхніе суды, своихъ выборныхъ судей и старостъ (Schultheissen, Reichschulzen), но онѣ не входили въ составъ имперскихъ чиновъ, т. е. деревни эти не считались членами имперіи. Въ XVIII ст. И. деревень осталось около 15 (Гохгеймъ и Зеннфельдъ въ Франконіи, Гроссгартахъ, Уркирхенъ, Зуффельгеймъ и др. въ Швабіи); послѣднія изъ нихъ были медіатизированы въ 1803 г.

Имперскія коллегіи (Reichskollegien)—см. Имперскій сеймъ.

Имперскія министерства (Reichsministerien) — въ Австро-Венгріи вѣдаютъ дѣла, общія обѣимъ частямъ имперіи, и отвѣтственныя передъ делегаціями (X, 334). Къ нимъ принадлежатъ министерство императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, министер-

сти и спорныхъ вопросовъ публичнаго права; компетенція его распространяется на области Цислейтаніи, посылающія своихъ представителей въ рейхсратъ.

Имперскіе финансы.—И. финансами называются въ Австро-Венгріи и въ Германіи общіе финансы составныхъ частей этихъ государствъ. Въ Австро-Венгріи вопросъ объ И. финансахъ представляется менѣе сложнымъ, чѣмъ въ Германіи ((см. Австро-Венгрія). Во всякомъ союзномъ государствѣ финансы его могутъ или быть организованы вполнѣ самостоятельно, являясь единными и нераздѣльными, или же, наоборотъ, составляться изъ доходовъ и расходовъ отдѣльныхъ членовъ союза. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ хозяйство чисто государственнаго типа (Staatswirtschaft), во второмъ—хозяйство типа такъ сказать товарищескаго (Societätswirtschaft). И. финансы Германіи приближаются ко второму типу. Характерной ихъ особенностью является система т. назыв. матрикулярныхъ взносовъ (Matricularbeiträge) и отчисленій (Ueberweisungen). Германская имперія имѣетъ свои спеціальные финансовые источники: среди нихъ первое мѣсто занимаютъ таможенныя пошлины и налоги на потребленіе. Развитіе этихъ источниковъ могло бы совершенно обезпечить имперію въ финансовомъ отношеніи и избавить И. финансы отъ всякой зависимости отъ взносовъ отдѣльныхъ государствъ (матрикулярныхъ взносовъ). Конституція Германской имперіи предусматриваетъ послѣдніе какъ временный источникъ И. доходовъ до введенія И. налоговъ (ст. 70). Но не смотря на послѣдовавшее развитіе системы И. налоговъ и значительное повышеніе таможеннаго дохода вслѣдствіе перехода къ протекціонизму въ 1879 г., И. финансы съ тѣхъ поръ формально еще болѣе приблизились къ типу товарищескаго хозяйства. Произошло это, благодаря введенію въ законъ о таможенномъ тарифѣ 1879 г. т. назыв. «оговорки Франкенштейна» (Franckensteinsche Klausel), по которой превышеніе дохода отъ таможенныхъ пошлинъ и табачнаго налога надъ 130 милл. марокъ должно быть отчисляемо въ пользу отдѣльныхъ государствъ. Позже (въ 1885 и 1887 г.) доходы отъ имперскихъ штемпельнаго и водочнаго налоговъ были цѣликомъ предназначены къ отчисленію въ пользу отдѣльныхъ государствъ. Но потребности имперіи въ денежныхъ средствахъ продолжали расти (ростъ милитаризма), и поэтому то, что она давала отдѣльнымъ государствамъ въ формѣ «отчисленій», она получала отъ нихъ обратно въ формѣ «матрикулярныхъ взносовъ». Сохраненіе послѣднихъ и системы отчисленій опредѣляется условіями германской конституціонной жизни. Ежегодное вотированіе И. парламентомъ матрикулярныхъ взносовъ, размѣры которыхъ опредѣляются для каждаго государства числомъ его жителей, значительно увеличиваетъ финансовую зависимость И. правительства отъ народныхъ представителей. Вотъ почему парламентъ дорожитъ системой матрикулярныхъ взносовъ и отчисленій и предпочитаетъ ее болѣе простой организаціи И. финансовъ (см. Германія). Ср. кромѣ общихъ сочиненій по германскому государственному праву и по финансовой наукѣ, Laband «Reichsfinanzwesen» (въ «Stengels Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechtes», II), Mayr, «Reichsfinanzen» (въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», V) и его же: «Zur Reichsfinanzreform» (Штуттгардтъ, 1894).

Л. С.

Имперскіе чины (Reichsstände)—въ прежней Герм. имперіи непосредственные члены ея, имѣвшіе голосъ въ И. сеймѣ (см.), дѣлились на *духовные* (духовные курфюрсты, архіепископы и епископы, И. прелаты, аббаты и аббатиссы, владѣнія орденовъ іоанниткаго и нѣмецкаго) и *свѣтскіе* (свѣтскіе курфюрсты, герцоги, фюрсты, ландграфы, маркграфы, бургграфы, И. графы и И. города), а послѣ Вестфальскаго мира—еще на *католическіе* и *протестантскіе*.

Имперскій викарій (Reichsvikar, Reichsverweiser, Vicarius или Provisor imperii)—въ прежней Герм. имперіи регентъ, заступавшій императора во время междуцарствія или въ случаѣ болѣзни, несовершеннолѣтія или продолжительнаго отсутствія главы имперіи. Первоначально назначеніе И. викарія зависѣло отъ императора, но уже золотая булла 1356 г. установила, что званіе И. викарія принадлежитъ: въ земляхъ саксонскаго права—герцогу саксонскому, а въ земляхъ швабскихъ, рейнскихъ и франконскихъ—пфальцграфу рейнскому (Нижняго Пфальца). Національное собраніе 1848 г., имѣя въ виду создать новую Герм. имперію, избрало австр. эрцгерцога Іоанна безотвѣтственнымъ главою центральной власти, предоставивъ ему титулъ «Erzherzog-Reichsverweiser» (см. Германія, VIII, 504—505).

Имперскій канцлеръ — см. Канцлеръ.

Имперскій надворный совѣтъ или судъ—см. Имперскіе суды.

Имперскій сеймъ (Reichstag) — въ *прежней Герм. имперіи* собраніе имперскихъ чиновъ (см.). Зарожденіе И. сейма нужно видѣть въ собраніяхъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ Франкскаго государства, которые созывались королемъ частью одновременно съ народными собраніями (см. Мартовскія и Майскія поля), частью независимо отъ послѣднихъ. Много позднѣе, уже по отдѣленіи Германіи отъ Франкской монархіи, собраніямъ этимъ дана была правильная организація, именно постановленіями золотой буллы, избирательныхъ капитуляцій и вестфальскаго мирнаго трактата. Имперскій сеймъ собирался по созыву императора въ мѣстѣ, имъ назначенномъ. Къ участію въ немъ были уполномочены епископы, И. аббаты, герцоги, графы и др. благородные господа и министеріалы, приглашавшіеся императоромъ; позднѣе (впервые въ 1255 г.) появились на немъ и представители И. городовъ. Съ XV ст. курфюрсты, выдѣлявшіеся среди др. И. чиновъ своимъ могуществомъ, стали совѣщаться отдѣльно; примѣру ихъ послѣдовали духовные и свѣтскіе князья, и такимъ образомъ И. сеймъ распался на три коллегіи: курфюрстовъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа майнцскаго, княжескую, въ которой предсѣдательство дѣлилось между Австріею и Зальцбургомъ, и коллегію И. городовъ, въ которой предсѣдательство принадлежало тому городу, гдѣ собрался сеймъ. Въ XVII ст. установился принципъ, что въ княжеской коллегіи самостоятельнымъ голосомъ (Virilstimme) располагаютъ лишь тѣ князья, которые засѣдали въ ней съ 1582 г.; родамъ же, вновь возведеннымъ въ достоинство И. князей, право голоса предоставляется лишь съ согласія остальныхъ членовъ коллегіи, соотвѣтственно чему стали проводить различіе между старо- и ново-княжескими домами; вмѣстѣ съ этимъ было постановлено, что голоса, которыми князья располагали въ 1582 г., считаются принадлежностью территоріи, такъ что по распаденіи княжества всѣ князья, являющіеся его правопріемниками, имѣютъ въ своей совокупности лишь одинъ голосъ. Въ послѣднее время существованія имперіи въ княжеской коллегіи, распадавшейся на духовную и свѣтскую скамьи, было 94 самостоятельныхъ голоса, изъ которыхъ 33 принадлежали духовнымъ князьямъ, а 61—сорока свѣтскимъ. Кромѣ того И. прелаты (аббаты, аббатиссы и т. п.), которые раздѣлялись на скамьи швабскую (22 прелата) и рейнскую (18 прелатовъ), пользовались всѣ вмѣстѣ двумя «куріатными» голосами. И. графы и господа первоначально раздѣлялись на двѣ скамьи—ветераускую и швабскую и имѣли 2 куріатныхъ голоса; въ 1640 г. образовалась еще франконская, а въ 1653 г.—вестфальская скамьи; во всѣхъ же четырехъ скамьяхъ насчитывалось 103 члена, которые располагали 4 куріатными голосами. Такимъ образомъ, всего было въ княжеской коллегіи 100 голосовъ. Коллегія И. городовъ дѣлилась съ 1474 г. на рейнскую (14 городовъ) и швабскую скамьи (37 городовъ). Въ каждой коллегіи требовалось большинство, и каждая коллегія имѣла лишь одинъ голосъ; затѣмъ всѣ три коллегіи должны были рѣшать единогласно, а въ религіозныхъ дѣлахъ весь сеймъ распадался на двѣ новыя коллегіи: Corpus Catholicorum и Corpus Evangelicorum. Съ 1663 г. И. сеймъ сдѣлался установленіемъ постояннымъ, вслѣдствіе чего И. князья стали участвовать въ немъ въ лицѣ уполномоченныхъ. Личность императора представлялась какимъ-нибудь княземъ, носившимъ титулъ принципалъ-коммиссара; при немъ состоялъ свѣдущій въ государственномъ правѣ коммиссаръ. Общее предсѣдательство на сеймѣ принадлежало архіепископу майнцскому (или его уполномоченному), какъ И. архиканцлеру. И. сеймъ выдѣлялъ изъ своей среды имперскія депутаціи (см.). Вѣдѣнію И. сейма подлежали вопросы о войнѣ и мирѣ, вопросы И. законодательства (см. И. законы), наблюденіе за И. правосудіемъ, И. финансами и т. п. Въ средніе вѣка И. сеймъ являлся наглядньмъ свидѣтельствомъ единства Германіи и имѣлъ несомнѣнное значеніе. Всѣ чины были независимы и равноправны не только по закону, но и фактически. Сеймъ собирался рѣдко и не въ опредѣленные сроки, такъ что каждый чинъ дорожилъ имъ, какъ важнымъ событіемъ, лично являлся защищать свои права и участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся всей имперіи. Но по мѣрѣ того какъ падалъ престижъ имперіи и возвышалось мѣстное верховенство отдѣльныхъ чиновъ, изъ которыхъ одни стали могущественными монархами, другіе дошли до ничтожества, падало и значеніе И. сейма. И. чины охладѣли къ дѣламъ, въ которыхъ они, съ превращеніемъ сейма въ постоянное установленіе, перестали участвовать лично. Снаряженіе пословъ, которыхъ нужно было содержать на свой счетъ, казалось имъ тяжелой и дорогой повинностью, отъ которой они стали всячески уклоняться. Обыкновенно въ сеймъ являлось нѣсколько пословъ, нагруженныхъ чужими голосами, число которыхъ доходило до 9—10, и все-таки не набиралось и половины комплекта, а въ 1788 г. всего нашлось 29 голосовъ. Лишенные самостоятельности, послы затягивали дѣла, допускали злоупотребленія и выказывали оживленіе лишь въ спорахъ о рангахъ и церемоніалѣ. Сами императоры говорили въ оффиціальныхъ бумагахъ, что «сеймъ только подаетъ поводъ иностранцамъ презирать и осмѣивать нѣмецкую націю». И. сеймъ превратился въ пустой призракъ задолго еще до того времени, какъ съ упраздненіемъ имперіи (1806) прекратилось и его существованіе.

Имперскимъ сеймомъ назыв. еще учредительное національное собраніе, созванное въ 1848 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ (см. Германія, VIII, 505), а затѣмъ народное представительство сѣверо-герм. союза и современной Герм. имперіи (см. Германія, VIII, 493). См. еще Рейхстагъ и Рейхсратъ.

Имперскій фискалъ (Reichsfiskal, Reichsankläger)—въ прежней Герм. имперіи должностное лицо, на которое возложено было ограждение правъ и законовъ имперіи и императора, состоялъ какъ при И. судѣ, такъ и при И. надворномъ совѣтѣ (судѣ).

Имперскій эрцканцлеръ или архиканцлеръ (Reichserzkanzler) — см. Курфюрстъ.

Имперскія деревни (Reichsdörfer)—въ прежней Германской имперіи тѣ села, которыя, одаренныя привилегіями съ древнѣйшихъ временъ, стали по распаденіи герцогствъ въ Швабіи и Франконіи въ непосредственную зависимость отъ имперіи и императора. И. деревни платили только военные налоги и обладали нѣкоторыми правами верховенства, имѣли свою независимую администрацію, церковную и свѣтскую, свои нижніе и верхніе суды, своихъ выборныхъ судей и старостъ (Schultheissen, Reichschulzen), но онѣ не входили въ составъ имперскихъ чиновъ, т. е. деревни эти не считались членами имперіи. Въ XVIII ст. И. деревень осталось около 15 (Гохсгеймъ и Зеннфельдъ въ Франконіи, Гроссгартахъ, Уркирхенъ, Зуффельгеймъ и др. въ Швабіи); послѣднія изъ нихъ были медіатизированы въ 1803 г.

Имперскія коллегіи (Reichskollegien)—см. Имперскій сеймъ.

Имперскія министерства (Reichsministerien) — въ Австро-Венгріи вѣдаютъ дѣла, общія обѣимъ частямъ имперіи, и отвѣтственныя передъ делегаціями (X, 334). Къ нимъ принадлежатъ министерство императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, министер-

ство финансовъ и военное. Въ Германской имперіи имѣется только одинъ И. канцлеръ, которому подчинены статсъ-секретари, завѣдующіе высшими имперскими учрежденіями (Reichsämter; см. Германія, VIII, 493).

Имперскія области (Reichslande)—всякія области, принадлежавшія къ прежней Германской имперіи; къ нимъ кромѣ собственно нѣмецкихъ земель причислялись Богемія, Моравія и Силезія. Въ современной Германской имперіи названіе *Германской И. области* (deutsches Reichsland) присвоено Эльзасъ-Лотарингіи.

Имперскія реликвіи (Reichsheiligthümer)—въ числѣ 10, между которыми считались части креста и яслей Спасителя, первоначально хранились въ замкѣ Карлштейнъ близъ Праги, въ 1437 г. были въ качествѣ залога перенесены въ Нюрнбергъ, въ 1797 г. вмѣстѣ съ И. *клейнодами* (см. Регаліи)—въ Вѣну.

Имперское дворянство (Reichsadel, hoher Adel)—въ прежней Германской имперіи дворянство, зависимое непосредственно отъ священной римско-нѣмецкой имперіи, раздѣлялось на высшее дворянство въ тѣсномъ смыслѣ, къ которому принадлежали имперскіе князья (см.) и на имперское рыцарство (см.). См. Дворянство (X, 214—215).

Имперское рыцарство (Reichsritterschaft, Reichsfreie Ritterschaft)—въ прежней Германской имперіи совокупность рыцарскихъ родовъ, которые не имѣли голоса въ имперскомъ сеймѣ, но признавали надъ собою только власть императора и имперіи и въ своихъ владѣніяхъ сохранили свои верховныя права. Оно состояло приблизительно изъ полуторы тысячи фамилій, владѣнія которыхъ сосредоточивались на Рейнѣ, во Франконіи, но особенно въ Швабіи (до 50%) и въ общемъ обнимали территорію съ населеніемъ въ 300000 чел. Своимъ долгимъ существованіемъ этотъ остатокъ феодализма обязанъ федеративному устройству, къ которому рыцари, начиная съ XVI в., прибѣгли въ своей борьбѣ съ болѣе могущественными сосѣдями-князьями. Чтобы противопоставить князьямъ, стремившимся поглотить разбросанныя среди ихъ земель рыцарскія владѣнія, сплоченную силу, рыцари соединили свои владѣнія въ 14 кантоновъ или мѣстъ (Rittercantone, Ritterorte). Члены кантоновъ собирались на рыцарскіе сеймы (Rittertag, Ortsconvent) и выбирали мѣстное представительство (Ortsvorstand), которое состояло изъ предводителя рыцарства или директора (Ritterhauptmann), совѣтниковъ, рыцарскихъ депутатовъ, ученыхъ засѣдателей и канцеляріи. Оно собиралось въ извѣстные сроки на директорскіе сеймы (Directorialtag), на которыхъ обсуждались пререканія рыцарей, споры между ними и ихъ подданными, вопросы внутренняго управленія кантона, наконецъ, дѣла, касающіяся имперскихъ чиновъ и учрежденій. Надъ кантональнымъ управленіемъ стояли директоріи трехъ рыцарскихъ округовъ (Ritterkreis)—швабскаго, франконскаго и рейнскаго. Они слѣдили за нерушимостью рыцарскихъ привилегій и прямо сносились съ императоромъ и его совѣтниками; въ важныхъ случаяхъ они созывали все рыцарство округа на окружный съѣздъ (Kreisconvent). Каждая изъ директорій поочередно играла роль общаго правительства (Generaldirectorium) для всѣхъ трехъ округовъ или для всего И. рыцарства. И. рыцари не платили никакихъ И. налоговъ и не участвовали въ расходахъ по содержанію И. суда. Первоначально они въ случаѣ войны лично носили службу, но съ 1528 г. давали императору лишь полюбовныя субсидіи (subsidia charitativa). Въ своихъ владѣніяхъ И. рыцари пользовались верховными правами какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ, собирали налоги (но также и доходы въ качествѣ помѣщиковъ), чеканили монету, издавали законы, производили судъ въ первой и второй инстанціи; апелляціи на ихъ суды поступали непосредственно въ имперскій судъ. Ничтожная горсть подданныхъ должна была содержать дворъ рыцаря, который по пышности соперничалъ съ дворомъ могущественныхъ князей. Большею частью И. рыцари были нищіе, считавшіе себя монархами. Впослѣдствіи императоры стали жаловать званіе имперскаго рыцаря въ качествѣ почетнаго титула, вслѣдствіе чего возникло различіе между «реалистами» и «персоналистами»; послѣдніе только лично принадлежали къ И. рыцарству. Равнымъ образомъ и по отчужденіи или потерѣ рыцарскаго владѣнія, И. рыцарь лично сохранялъ свое званіе. Перевороты XIX ст. привели къ окончательному исчезновенію И. рыцарства. Съ присоединеніемъ лѣваго берега Рейна къ Франціи уничтожены были кантоны верхне- и нижне-рейнскій. Остальныя рыцарскія владѣнія перешли къ государямъ, въ земляхъ которыхъ они были расположены, а съ образованіемъ рейнскаго союза и упраздненіемъ имперіи (1806) И. рыцари были окончательно медіатизированы. Ср. Roth von Schreckenstein, «Geschichte der ehemaligem freien Reichsritterschaft» (2 т., Тюб., 1859—62); Трачевскій, «Германія наканунѣ революціи» («Вѣстн. Европы», 1875 г., № 6, гл. VII).

Имперское яблоко (нѣм. Reichsapfel)—то же что держава, см. Регаліи.

Имперфектъ (несовершенное время)—одно изъ такъ наз. вторичныхъ временъ, принадлежащихъ къ системѣ настоящаго времени по образованію временной основы. И. свойственъ многимъ индоевропейскимъ языкамъ и несомнѣнно существовалъ уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Отъ настоящаго времени И. въ морфологическомъ отношеніи отличается только прибавкой такъ наз. аугмента (см.) или приращенія спереди и вторичными окончаніями (вмѣсто первичныхъ настоящаго времени): санскр. И. ед. ч. 1. a-bhara-m, 2. a-bhara-s, 3. a-bhara-(t), греч. 1. ἔ-φερο-ν, 2. ἔ-φερε-ς, 3. ἔ-φερε-(τ) рядомъ съ настоящимъ временемъ: санскр. 1. bharâ-mi, 2. bhara-si, 3. bhara-ti и т. д. И. переноситъ дѣйствіе, выражаемое основой настоящаго времени, въ прошедшее, при чемъ никогда не означаетъ, что дѣйствіе это закончилось. Это главнымъ образомъ повѣствовательное время, заставляющее слушателя переноситься воображеніемъ въ прошлое. Вслѣдствіе этого, не

смотря на свое близкое морфологическое родство съ настоящимъ временемъ, И. не имѣетъ къ нему такого близкаго отношенія, какое нерѣдко обнаруживаютъ аористъ (см.) и перфектъ (см.). Такое употребленіе и значеніе И. унаслѣдовано еще изъ индоевропейской эпохи, хотя въ отдѣльныхъ языкахъ его роль нерѣдко была уменьшаема другими временами. Такъ, въ греческомъ его употребленіе было сильно съужено аористомъ. Подъ именемъ И. въ индоевропейскихъ языкахъ извѣстны и совсѣмъ другія образованія позднѣйшаго происхожденія, которыя не имѣютъ ничего общаго въ морфологическомъ отношеніи съ вышеупомянутымъ, хотя и родственны съ нимъ по значенію. Таковъ нѣм. И. (такъ назыв. schwaches präteritum) въ родѣ ich wirkte (гот. vaúrhta, др. вер. нѣм. worhta) рядомъ съ настоящимъ временемъ ich wirke (гот. vaúrkja) съ темнымъ суффиксомъ te (ta). Его объясняли обыкновенно какъ сложеніе основы настоящаго времени съ прошедшимъ временемъ глагола thun (дѣлать), но теперь это объясненіе оставлено. И. нѣмецкихъ «неправильныхъ» глаголовъ также не есть настоящій И. и въ формальномъ отношеніи представляетъ собой потомка индоевропейскаго перфекта: гот. qêmun, И. qam=новонѣмецкому kommen, kam. Названіе И. носятъ также нѣкоторыя первично описательныя (перифрастическія) образованія, какъ лат. ama-bam=ama+(e) bhu-âm (прош. время отъ корня bheu=быть) и слав. несѣ-ахъ=несѣ+ахъ (изъ ês-o-m=И. отъ корня es=быть), гдѣ первыя части представляютъ собой падежъ (творит. на -ê и -â) отглагольнаго имени существительнаго, а вторыя прошедшее время вспомогательнаго глагола *быть*. Славянскій И. носитъ также названіе «протяженнаго» времени. *С. Буличъ.*

Импетиго—острое заболѣваніе кожи, характеризующееся быстрымъ появленіемъ различной величины и кругловатой формы поверхностныхъ пузырьковъ и гнойничковъ (отъ булавочной головки до горошины), содержимое которыхъ скоро засыхаетъ и образуетъ характерныя желтыя корки различной толщины; по отпаденіи ихъ—красныя пятна, затѣмъ исчезающія. Сыпь заразительна, прививается съ одного мѣста тѣла на другое и чаще всего появляется на лицѣ, рѣже всего на спинѣ, ладони и подошвахъ. Зуда или вовсе не бываетъ или онъ незначителенъ. Иногда заболѣванію предшествуетъ общее недомоганіе, незначительная лихорадка, потеря аппетита. И. болѣзнь доброкачественная и при надлежащемъ уходѣ проходитъ въ 10—30 дней. Иногда развиваются вслѣдствіе заразительности ея—школьныя и домашнія эпидеміи. *Г. М. Г.*

Impeto—пылкость, con impeto, impetuosamente, impetuoso—музыкальный терминъ, требующій пылкаго, сильнаго исполненія при немного ускоренномъ движеніи. Impetuosisimo—превосходная степень предыдущаго. *Н. С.*

Implicit (матем.)—см. Функція.

Implicite (лат.)—собственно запутанно, употребляется для означенія того, что нѣчто само собою подразумѣвается включеннымъ въ другое.

Имплувій (Impluvium)—часть атрія римскаго дома, куда могъ проникать дождь, т. е. оставленная непокрытою. Въ тѣсномъ смыслѣ слова И. называлось углубленная и часто въ видѣ бассейна устроенная часть пола, приходящаяся подъ непокрытой серединой атрія. Отверстіе въ крышѣ называлось compluvium. Въ древнихъ такъ назыв. тосканскихъ атріяхъ какъ compluvium, такъ и И. были малы, въ болѣе позднихъ домахъ устраивался болѣе роскошный, такъ назыв. коринѳскій атріумъ, болѣе походившій на внутренній дворъ, окруженный крытымъ портикомъ, чѣмъ на комнату. Въ такихъ домахъ и И. принимали значительные размѣры, снабжался желобами для стока воды и украшался иногда деревьями и статуями, превращаясь, такимъ образомъ, въ маленькій садъ. *А. Щ.*

Imponente—музык. терминъ, требующій рѣшительнаго, выразительнаго исполненія.

Импортъ (лат.)—ввозъ, см. Торговля.

Импостъ (итал. imposto, лат. incumbo, нѣм. Kämpfer) — архитектурный терминъ, означающій: 1) выступающіе впередъ и обдѣланные въ видѣ карниза камни вверху пилястры или края стѣны, на которые опираются пяты арки; 2) неподвижную часть, помѣщающуюся надъ дверью или окномъ и входящую въ составъ обрамленія этого отверстія; 3) карнизъ, окаймляющій контуръ арки; 4) карнизъ, протянутый по стѣнѣ для устраненія монотонности ея поверхности и прерываемый выступающими изъ нея столбами или приставленными къ ней колоннами.

А. С—въ.

Импотенція—мужское безсиліе. Различаютъ И. coeundi и И. generandi, мужское безплодіе, т. е. отсутствіе оплодотворяющей способности. И. очень часто представляетъ частное проявленіе общихъ, въ особенности истощающихъ болѣзней и тяжкихъ пораженій центральной нервной системы, какъ, напр., при сахарномъ мочеизнуреніи, Брайтовой болѣзни, въ позднѣйшихъ стадіяхъ спинной сухотки, при морфинизмѣ. Въ подобныхъ случаяхъ встрѣчаемся со стойкимъ и безусловнымъ мужскимъ безсиліемъ. Рядомъ съ этимъ приходится нерѣдко наблюдать временное безсиліе, извѣстное подъ названіемъ психической И., которой одержимо много вполнѣ здоровыхъ субъектовъ. Она часто находится въ тѣснѣйшей связи съ испытываемымъ впервые возбужденіемъ, робостью и пр. Лѣченіе И. находится въ тѣсной связи съ причинами, ее обусловливающими. Психическія формы ея съ успѣхомъ лѣчатся психическими средствами.

Импрессаріо—въ Италіи директ. труппы артистовъ, который обыкновенно является и предпринимателемъ дѣла на свой рискъ. Пока процвѣтала такъ назыв. Commedia dell'arte, И. обыкновенно составлялъ и сценарій, который исполняли артисты. Нынѣ И. называется предприниматель, устраивающій оперныя представленія и концерты. См. Антрепренеръ (I, 865).

Импрессіонизмъ и Импрессіонисты. — Этимъ именемъ называется новѣйшее направленіе въ живописи, слѣдуя которому художники изображаютъ картинною

исключительно впечатлѣніе отъ видѣннаго ими въ природѣ явленія. Собственно говоря, это во множествѣ случаевъ должно быть и было задачей всякаго художника, но названіе импрессіонистовъ присвоено лишь особой группѣ ихъ, какъ бы исключительно занимающихся передачей впечатлѣній и притомъ, какъ на дѣлѣ оказывается, часто такихъ, которыя можно назвать чисто оптическими. Названіе И. пошло въ ходъ съ 1860 г., когда нѣкоторые французскіе художники стали подчеркивать слово impression (впечатлѣніе) въ названіяхъ своихъ картинъ (Impression d'un chat qui se promène, impression de mon pot au feu); родоначальникомъ же этого движенія въ живописи считаютъ Эдуарда Мане (Manet, 1832 — 83), талантливаго художника, который послѣ тщательнаго изученія прежнихъ мастеровъ, найдя, что только немногіе изъ нихъ изображали людей, какъ они бываютъ освѣщены на открытомъ воздухѣ, и что другіе —въ сценахъ, происходившихъ при атмосферномъ освѣщеніи, изображали фигуры людей, какъ они представляются при комнатномъ освѣщеніи. Мане сталъ писать фигуры часто совсѣмъ безъ тѣней, въ тонахъ дневного разсѣяннаго свѣта. Его картины имѣли иногда странное содержаніе: напр., женщина нагая, а другая — въ рубашкѣ и элегантно одѣтые мужчины въ пейзажѣ; фигуры ему были нужны для колоритнаго опыта; такое же значеніе имѣла его «Олимпія». Однако, Мане написалъ позднѣе нѣсколько картинъ, имѣвшихъ именно достоинство натуральнаго освѣщенія (plain-air) и притомъ съ весьма гармоническими тонами, не имѣвшими ничего условнаго, подобнаго коричневымъ тонамъ множества прежнихъ художниковъ. Его колоритная гармонія не походила на гармонію прежнихъ мастеровъ, и въ этомъ отношеніи онъ былъ полезнымъ новаторомъ. Замѣчательно, что началомъ извѣстности Мане обязанъ другому новатору — Эмилю Зола, написавшему объ немъ краснорѣчивыя страницы («Mes haines», 1878). Полную характерность имѣютъ тѣ его произведенія, которыя написаны имъ послѣ 1870 г. Онъ писалъ отдѣльныя фигуры и цѣлыя сцены изъ парижской элегантной жизни. Главной заслугой Мане было открытое имъ новое разнообразіе и богатство тоновъ, хотя нельзя не сказать, что у Гальса, Веласкеца и даже у итальянскихъ фрескокія же стремленія. До нашего времени дошло отъ нихъ даже правило: художникъ во время работы долженъ сидѣть въ закрытомъ дворѣ съ крышею, а его модель должна находиться внѣ этого помѣщенія, подъ открытымъ небомъ. Многіе изъ современниковъ Мане продолжали его дѣло, образовалась цѣлая школа импрессіонистовъ, и успѣхи многихъ изъ нихъ имѣли вліяніе на живопись внѣ предѣловъ Франціи (напр. въ Бельгіи). Но если нѣкоторые изъ нихъ держались въ предѣлахъ благоразумія, то другіе до того отдались стремленію выражать первыя непосредственныя и, такъ сказать, неосмысленныя впечатлѣнія отъ цвѣтовъ и формъ, что ихъ произведенія стали получать характеръ странности и разстроеннаго воображенія. Мане не походить на прежнихъ художниковъ довело мало по малу до оригинальности и концепціи, которая часто граничитъ съ безсмыслицей. Такъ, одна изъ картинъ Дега (Degas), современника Мане, написанная на часто повторяемую имъ тему сценъ изъ балета, имѣетъ характеръ моментальной фотографіи, въ которую вошли двѣ цѣлыя фигуры балеринъ въ странныхъ позахъ, и то голова одной обрѣзана рамой, и множество паръ ногъ, владѣтельницы которыхъ большею частью невидны. Ренуаръ писалъ человѣческія фигуры, выражая вліяніе на тона тѣла всѣхъ рефлексовъ, какіе встрѣчались до тѣхъ поръ лишь въ пейзажной живописи. Но онъ имѣлъ и внутреннія достоинства, умѣя выражать переходящія выраженія лицъ, что требуетъ особой психической, а не одной красочной наблюдательности. Нѣкоторые захотѣли распространить новое теченіе и на пейзажъ, который уже и ранѣе ихъ, въ тридцатыхъ годахъ, вышелъ во Франціи на настоящую дорогу, освободившись отъ прежней классической вычурности. Вдобавокъ игра свѣта и plain air давно уже составляли непремѣнную принадлежность изображеній природы въ живописи; достаточно указать на Кюйпа, изъ старыхъ голландцевъ, на Клода Лоррена изъ французовъ, и на болѣе близкаго къ нашему времени англичанина Тернера (Turner). Если два послѣднихъ отличаются сочинительствомъ, такъ мало терпимымъ въ наше время, то и въ отношеніи вѣрности и изящной простоты формъ давно уже живопись пейзажа дѣлаетъ свое дѣло. Наконецъ и цѣльность впечатлѣнія, достигаемая, между прочимъ, упрощеніемъ состава картинъ, давно уже далась истиннымъ талантамъ. Вліяніе же свѣта и воздуха на формы и тона предметовъ составляло и до импрессіонистовъ одно изъ основныхъ требованій, предъявленныхъ къ картинѣ-пейзажу. Импрессіонисты лишь усилили требованія простоты и единства картины, отбрасывая всякія подробности формъ и оставляя, можно сказать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, одни краски или тона. Пока исполненіе этого требованія не превосходило извѣстныхъ предѣловъ, размѣры которыхъ конечно не легко установить, получались иногда, при талантливости художника, замѣчательные результаты и въ пейзажной живописи. Въ другихъ случаяхъ вмѣсто станковой живописи получалась декоративная; картина получала смыслъ, будучи разсматриваема лишь съ такого большого разстоянія, при которомъ и размѣры холста получались оптически малыми. Иногда это выкупалось богатствомъ тоновъ, открывавшихся съ разстоянія, но чаще — ничѣмъ такимъ, что уже не было достигаемо и прежде обыкновенными средствами. Многіе импрессіонисты задавались чрезвычайно странными задачами: воспроизвести впечатлѣніе отъ мгновеннаго взгляда на пейзажъ, при особенной игрѣ свѣта, въ моментъ, когда формы еще не поняты, и только еще начинается процессъ усвоенія мозгомъ того, что видитъ глазъ. Такое впечатлѣніе иногда подобно тому, какое ощущаетъ только что проснувшійся человѣкъ, видящій свѣтъ и цвѣта, но не успѣвшій еще сообразить, гдѣ онъ и что передъ нимъ находится (словесное описаніе одного импрессіонистскаго пейзажа, сдѣланное Крамскимъ). Эти моменты психологически интересны, но живописи съ ними нечего дѣлать. Въ выгодномъ еще случаѣ художникъ обращается весь въ зрѣніе, при малой соотвѣтственной мозговой работѣ. Пейзажистъ Клодъ Моне (Monet) написалъ серію въ 15 картинъ, изображающихъ одно и тоже — копны хлѣба на хлѣбномъ полѣ въ разныя времена года и разные часы дня. Какъ рядъ этюдовъ—это полезно для художниковъ, но какъ окончательная цѣль работъ подобныя серіи не заслуживаютъ подражанія. Цѣль этого художника (Моне)—показать наибольшее количество свѣтовыхъ эффектовъ и только свѣтовыхъ. Онъ много путешествовалъ, много видѣлъ различныхъ мѣстностей, но вездѣ искалъ одного и того же; онъ скорѣе похожъ на односторонняго ученаго наблюдателя тоновъ, но ни его воображеніе, ни воображеніе зрителя не затронуты. Отъ этой односторонности до нелѣпости, конечно, далеко, но многіе импрессіонисты въ своихъ всегдашнихъ поискахъ за новымъ оканчивали нелѣпостями. Отсюда народился и символизмъ, также новое направленіе въ современной живописи. Аллегорія показалась уже недостаточной, слишкомъ легкой для пониманія; въ символизмѣ уже почти ничего не понятно безъ длиннаго объясненія, которое необходимо выслушать или прочитать, чтобы понять цѣль живописца. Многія изъ этихъ произведеній, повидимому, исключаютъ даже всякую предварительную художественную подготовку. Итакъ И., народившійся изъ желанія расширить техническую сторону живописи, блестяще напомнившій забываемое или забытое правило о способѣ изображенія предметовъ природы, принесъ свою долю пользы, но какъ направленіе онъ перешелъ всѣ крайности, и содержаніе его исчерпано. По свидѣтельству нашего извѣстнаго художника Рѣпина, «импрессіонисты замѣтно вырождаются, устарѣли, уменьшились въ числѣ. Сдѣлавъ свое дѣло,— освѣживъ искусство отъ рутиннаго, академическаго направленія, съ его тяжелымъ, коричневымъ колоритомъ и условными композиціями, они сами впали въ рутину лиловыхъ, голубыхъ и оранжевыхъ рефлексовъ. Свѣжесть непосредственныхъ впечатлѣній сошла у нихъ на эксцентричность положеній, на крачащіе эффекты».

Первое впечатлѣніе не всегда есть лучшее или надежнѣйшее. Когда странность будетъ различаема отъ оригинальности, тогда большая часть произведеній И. должна потерять свою цѣну или самое большое—будетъ отнесена къ курьёзамъ. *Ѳ. Петрушевскій.*

Импровизаторы—въ Италіи наз. такъ стихотворцы, которые на любую заданную имъ тему декламируютъ или поютъ, подъ аккомпаниментъ какого-либо инструмента, стихотвореніе, сложенное имъ тутъ же, безо всякой подготовки (лат. ex improviso—неожиданно), не дѣлая и не имѣя передъ собою никакихъ письменныхъ замѣтокъ. Начиная съ эпохи возрожденія, поэтическія импровизаціи всегда возбуждали живѣйшій интересъ въ Италіи, при дворахъ герцоговъ Урбино, Феррары, Мантуи, Милана и Неаполя. На искусствѣ импровизаціи покоилась и Commedia dell'arte. Въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст. славились въ качествѣ И. Кристофоро изъ Флоренціи, прозванный Альтиссимо, и Бернардо Аккольти, прозванный Унико и на пріобрѣтенныя этимъ искусствомъ деньги купившій герцогство Непи. Папа Левъ X очень любилъ И. и среди жившихъ при его дворѣ ученыхъ и поэтовъ отличался Андр. Мароне (1474—1527), импровизировавшій по латыни. Большой славы достигъ Сильвіо Антоніано (род. въ 1540 г.); сатиры С. Розы считаются плодомъ импровизацій; однимъ изъ знаменитѣйшихъ И. былъ Бернардино Перфетти изъ Сіены (1680—1747), импровизаціи котораго напеч. въ 1748 г. (2 т.). Метастазіо также выказывалъ съ ранней юности рѣдкій даръ импровизаціи. Бертинацци, въ качествѣ И. со сцены, былъ до того неистощимъ, что могъ безостановочно играть пятиактныя пьесы. Другіе знаменитые итал. И.: Дзукко (Zucco, † 1764), оставившій достойнаго преемника въ лицѣ своего ученика аббата Лоренци; адвокатъ Бернарди въ Римѣ; Люд. Серіо и Люд. Росси, оба павшіе въ 1799 г. жертвой неаполитанскихъ переворотовъ; Франческо Гіанни; Томассо Сгриччи (1798—1836), И. драматическихъ и лирическихъ стихотвореній; Каччони (Cicconi), который въ 1829 г. импровизировалъ въ Римѣ цѣлую эпопею и былъ извѣстенъ и въ Германіи. Большой успѣхъ въ качествѣ И. имѣли еще въ Германіи Биндоччи изъ Сіены, а въ Россіи—Джустиніани (X, 562). Изъ женщинъ, одаренныхъ талантомъ импровизаціи, славились Маддалена Моралли Фернандецъ изъ Пистойи († 1800), которая въ аркадской академіи носила имя Корилды Олимпійской. Наряду съ нею должны быть упомянуты Тереза Бандеттини (1763—1837), Фортуната Сульгеръ-Фантастики изъ Ливорно, Роза Тадеи изъ Рима, особенно же Маццеи, рожденная Ланти, а въ новѣйшее время Беатриче ди Піанъ дегли Онтани, а также Милли, уроженка Сициліи. Замѣчательно, что большинство И. были уроженцами Тосканы (ср. H. Cochin, «Boccace. Etudes itallennes», Пар., 1890) или Венеціи, особенно Сіены и Вероны и въ этихъ мѣстностяхъ даръ импровизаціи процвѣтаетъ понынѣ. Въ другихъ же европейскихъ странахъ онъ встрѣчается весьма рѣдко; нѣкоторое исключеніе можетъ быть сдѣлано для Штиріи и Тироля. Въ Германіи публично выступали въ качествѣ И.: Д. Шёнеманъ (ок. 1720 г.), О. Л. Б. Вольфъ († 1851 г., проф. въ Іенѣ), М. Лангеншварцъ, К. Рихтеръ, Каролина Леонгардтъ-Лизеръ, Эд. Беерманнъ изъ Оснабрюкка, а въ послѣдніе годы австрійскій учитель гимназіи Рих. Неубауръ. Въ Голландіи извѣстенъ въ качествѣ И. Вильгельмъ де Клеркъ (род. въ 1793 г.), а во Франціи—Евгеній де Прадель (съ 1824), которому особенно удавались небольшія импровизаціи, именно такъ назыв. bouts rimés. Импровизація играетъ первенствующую роль въ процессѣ народнаго пѣсеннаго творчества. Народная пѣсня создается путемъ постепеннаго наслоенія отдѣльныхъ импровизацій. Такой процессъ пѣсеннаго творчества приходи-

лось прямо наблюдать у негровъ, у которыхъ, какъ и у другихъ народовъ съ живой фантазіей, напр., арабовъ, даръ импровизаціи особенно пробуждается музыкой. Только здѣсь предметомъ импровизаціи служитъ не случайная, извнѣ пришедшая тема, а какое-либо явленіе, произведшее особое впечатлѣніе на народное воображеніе. Въ этихъ предѣлахъ даръ импровизаціи долженъ быть признанъ за всѣми народами. Такими И. являются наши «попевницы» (см. Женщина, XI, 878); въ Смоленской губ. изслѣдователи встрѣтили крестьянку, которая импровизировала по поводу поражавшихъ ее явленій. Ср. Добровольскій «Смол. этнографическій сборникъ» (ч. I, 1891, стр. 45—68).

Въ музыкальномъ творчествѣ большинство импровизаторовъ является среди инструменталистовъ. И. входитъ въ программу каждаго церковнаго органиста. Среди піанистовъ импровизаторовъ особенно извѣстны были: Моцартъ, Бетховенъ, Гуммель. Изъ импровизаторовъ послѣдняго времени можно указать на А. Г. Рубинштейна и Ф. Ф. Штейна. Послѣдній, какъ замѣчательный импровизаторъ-виртуозъ, выступалъ въ СПб. и на вѣнской всемірной выставкѣ.

Impromptu (экспромптъ) — небольшая фортепіанная пьеса, не имѣющая опредѣленной формы, написанная въ характерѣ импровизаціи, фантазіи.

Improperia (Improperia) — двухорное вокальное сочиненіе, написанное на духовные стихи, содержащіе упреки Господа своему неблагодарному народу; исполняется въ католической црк. въ великую пятницу во время поклоненія Кресту. Въ исторіи церковной музыки особое значеніе имѣютъ И. Палестрины, въ которыхъ примѣненіе простого аккордоваго стиля поразило современниковъ своей новизной, ясностью и указало на возможность сохраненія въ католической церкви многоголоснаго пѣнія. Тридентскій соборъ хотѣлъ замѣнить многоголосное пѣніе, вредившее у многихъ композиторовъ ясности текста, одноголоснымъ грегоріанскимъ. Послѣ глубокаго впечатлѣнія, произведеннаго И., Палестрина, по порученію Тридентскаго собора, написалъ три мессы, которыя и рѣшили вопросъ въ пользу сохраненія многоголоснаго пѣнія въ католической церкви.

И. Соловьевъ.

Импульсивныя дѣйствія (акты) —выражаются въ томъ, что данное лицо совершаетъ извѣстные поступки (поджоги, воровство, самоубійство и даже убійства) при полномъ пониманіи того, что поступковъ этихъ, по собственному сужденію больного, совершать не слѣдуетъ, при чемъ поступки эти вызваны не внѣшними понятными мотивами, не безумными представленіями и не меланхолическимъ или маніакальнымъ настроеніемъ, но обусловлены непреодолимыми побужденіями, непонятными самому больному. Появленіе такихъ импульсовъ не ускользнуло отъ вниманія старыхъ психіатровъ, которые для объясненія ихъ установили совершенно отвергнутое нынѣ ученіе о *монома́ніяхъ* (см.). Въ настоящее время подобные непреодолимые импульсы, существованіе которыхъ признается всѣми психіатрами (Маудсли, Крафтъ-Эбингъ, Шюле, Легранъ дю Соллъ), разсматриваются не какъ самостоятельное болѣзненное явленіе, а какъ симптомъ какого-либо другого заболѣванія, главнымъ образомъ врожденнаго психическаго вырожденія. Побужденіе можетъ появиться совершенно внезапно и немедленно перейти въ дѣйствіе, или же оно можетъ осуществиться черезъ нѣкоторый промежутокъ времени. Во время совершенія дѣйствія сознаніе или вполнѣ сохраняется или затемняется на одно лишь мгновеніе; больной хорошо помнитъ о случившемся, хотя о причинахъ его не можетъ отдать себѣ никакого отчета. Отсутствіемъ потери сознанія и памяти подобные приступы И. помѣшательства отличаются, съ одной стороны, отъ аналогичныхъ И. актовъ, встрѣчающихся у эпилептиковъ, съ другой—отъ насильственныхъ дѣйствій, наступающихъ иногда совершенно внезапно, подъ вліяніемъ припадка меланхолическаго страха. Замѣчено, что И. акты, самые разнообразные, весьма рѣдки у беременныхъ, даже у такихъ, которыя вообще пользуются относительно удовлетворительнымъ здоровьемъ. И. поджоги всего чаще совершаются лицами въ періодѣ полового созрѣванія. Ср. Чижъ, «Объ И. актахъ» («Вѣстникъ Судебной Медицины», 1886); Fritsch, «Casuistische Beiträge zur Lehre vom impulsiven Irrsein» («Jahrb. für Psychiatrie», 1887, VII).

Импульсъ.—Импульсомъ какой-либо постоянной силы (т. е. силы, имѣющей постоянную величину и неизмѣнное направленіе) за какой-либо промежутокъ времени называется въ механикѣ произведеніе изъ величины ея на величину промежутка времени. Если сила имѣетъ неизмѣнное направленіе, но величина ея P измѣняется съ теченіемъ времени, то И. ея за промежутокъ времени отъ момента t_1 до момента t_2 есть интегралъ:

$$\int_{t_1}^{t_2} P\,dt.$$

Въ тѣхъ случаяхъ, когда сила измѣняетъ съ теченіемъ времени и величину, и направленіе, составляютъ И. проекцій ея X, Y, Z на оси прямоугольныхъ прямолинейныхъ координатъ, то есть интегралы:

$$I_1=\int_{t_1}^{t_2} X\,dt,\quad I_2=\int_{t_1}^{t_2} Y\,dt,\quad I_3=\int_{t_1}^{t_2} Z\,dt,$$

которые разсматриваются какъ *проекціи И.* на оси координатъ; величина И. будетъ равна

$$I=\sqrt{I_1^2+I_2^2+I_3^2}$$

и направленіе его составляетъ съ осями координатъ углы, косинусы которыхъ равны соотвѣтственно:

$$\frac{I_1}{I},\ \frac{I_2}{I},\ \frac{I_3}{I}.$$

Д. Б.

Импульсъ нервный — выраженіе, употребляемое въ физіологіи для обозначенія процесса нервнаго возбужденія, пробѣгающаго или въ центробѣжномъ направленіи—отъ мозга по центробѣжнымъ нервамъ къ различнымъ рабочимъ аппаратамъ тѣла—мышцамъ, железамъ и т. д., или въ центростремительномъ направленіи отъ чувствующихъ поверхностей тѣла и органовъ чувствъ по центростремительнымъ нервамъ къ мозгу. Согласно съ этимъ И. бываютъ центробѣжные и центростремительные и они могутъ оказывать двоякаго рода дѣйствіе на рабочіе органы тѣла: или *возбуждающее*, т. е. приводить ихъ въ дѣятельность, или *угнетающее* т. е. задерживать или ослаблять ихъ отправленія. По своему происхожденію И. бываютъ: 1) *волевые*, возникающіе въ нервныхъ центрахъ воли и распространяющіеся въ центробѣжномъ направленіи по спинному мозгу и двигательнымъ нервамъ до рабочихъ органовъ тѣла и преимущественно до поперечно полосатыхъ мышцъ скелета, которыми и управляютъ; 2) *автоматическіе*, возникающіе тоже въ центрахъ, въ особенности продолговатаго мозга, напр., въ дыхательныхъ центрахъ, сосудодвигательныхъ и т. д. подъ вліяніемъ внутреннихъ раздражителей, какъ, напр., крови, непосредственно возбуждающей эти центры, помимо всякаго вліянія на чувствующіе нервы. Эти автоматическіе И. могутъ возникать и въ периферическихъ центрахъ, расположенныхъ въ сердцѣ, кишечныхъ стѣнкахъ и т. д., и обусловливать автоматическія, періодическія сокращенія этихъ органовъ и, наконецъ, 3) *рефлекторные* или отраженные импульсы, возникающіе въ нервныхъ центрахъ какъ центральной, такъ и периферической нервной системы, подъ вліяніемъ прилива къ нимъ центростремительныхъ возбужденій, направляющихся къ нимъ по чувствующимъ нервамъ со всевозможныхъ чувствующихъ точекъ тѣла, включая сюда и органы чувствъ. Примѣромъ дѣйствія для волевыхъ И. могутъ служить, напр., произвольныя движенія нормальныхъ животныхъ; для автоматическихъ И.—дыхательныя движенія, сердечныя біенія и т. д., а для рефлекторныхъ И.—отраженныя движенія обезглавленныхъ животныхъ, реагирующихъ на раздраженія, напр., кожи. Возникновеніе нервныхъ И. въ нервныхъ центрахъ, также какъ и проведеніе этихъ И., или, другими словами, акта нервнаго возбужденія, по длинѣ нервныхъ волоконъ не сопровождается никакими морфологическими измѣненіями ни центровъ, ни волоконъ, и, слѣдовательно, процессъ какъ возникновенія, такъ и пробѣганія нервнаго И. въ сферѣ нервныхъ элементовъ относится къ ряду процессовъ молекулярныхъ. Внѣшнимъ выраженіемъ возникновенія и пробѣганія нервнаго И. по нервнымъ элементамъ являются электродвигательныя измѣненія ихъ, сказывающіяся тѣмъ, что точки, гдѣ возникаетъ И. и гдѣ онъ пробѣгаетъ, принимаютъ электроотрицательное напряженіе, сравнительно съ точками, находящимися въ покоѣ и представляющими электроположительное напряженіе. Отсюда понятно возникновеніе электрическихъ токовъ дѣйствія при пробѣганіи по нервамъ и мозгу нервныхъ И. Нервный И. двигается по нервамъ со скоростью отъ 30 до 55 метровъ въ секунду (Гельмгольцъ), по нервнымъ-же центрамъ со скоростью гораздо меньшей, такъ какъ центры представляютъ мѣста съ несравненно большимъ сопротивленіемъ для движенія нервнаго возбужденія, нежели нервныя волокна.

И. Тархановъ.

Имру уль-Кейсъ—араб. поэтъ VI ст., см. Амруль-Кансъ (I, 673).

Имутесъ—егип. богъ, см. Имготепъ.

Имущественный налогъ, въ отличіе отъ подоходнаго (см.)—взимается не съ дохода, а съ имущества. Онъ можетъ падать на все имущество плательщика или только на отдѣльныя части имущества. Частичными И. налогами являются, напр., налоги на наслѣдство (см.) и на роскошь (см.). Но подъ И. налогомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова разумѣется только такъ назыв. общій И. налогъ (allgemeine Vermögenssteuer, general property tax). Соотвѣтственно установленному Pay и общепринятому въ финансовой наукѣ различію податного источника и податного объекта (см. Налогъ) различаютъ реальный (матеріальный) и номинальный (формальный) имущественный налогъ. Для перваго имущество есть не только объектъ обложенія, но и дѣйствительный источникъ платежной силы; для второго имущество является только объектомъ или, точнѣе, масштабомъ обложенія, истинный же источникъ платежной силы представляетъ доходъ. Реальный И. налогъ тожественъ съ *конфискаціей* части имущества гражданъ въ пользу государства. Введеніе его вызывается какими-нибудь исключительными обстоятельствами, напр. войной. Въ настоящее время при широкомъ развитіи кредита вообще, въ частности государственнаго (см.), необходимость прибѣгать къ реальному И. налогу встрѣчается все рѣже и рѣже. Имущество, сравнительно съ доходомъ, представляетъ гораздо болѣе доступный и легче уловимый податной объектъ, особенно въ обществѣ съ мало развитымъ денежнымъ и кредитнымъ оборотомъ. Именно въ силу этого И. налогъ является одной изъ древнѣйшихъ формъ прямого обложенія. Первоначально мы его встрѣчаемъ обыкновенно въ видѣ чрезвычайнаго сбора по случаю войны: какъ таковой онъ, поэтому, скорѣе реальный, чѣмъ номинальный И. налогъ. Такимъ И. налогомъ была аѳинская «eisphora». Вначалѣ пока серьезное экономическое значеніе имѣла только земельная собственность и ея принадлежности, этотъ налогъ былъ фактически поземельнымъ. Съ начала IV в. до Р. Хр. (архонтъ Навзинихъ) онъ взимался слѣдующимъ образомъ: изъ всего имущества каждаго гражданина подѣлялась извѣстная часть, которая называлась «тимема»; только «тимема» и облагалась 5-процентнымъ сборомъ. Относительная величина ея колебалась въ зависимости отъ величины всего имущества. Плательщики дѣлились на 4 класса. Первый классъ состоялъ изъ плательщиковъ, все имущество которыхъ представляло цѣнность отъ 500 до 12 талантовъ; у нихъ были обложены 20% ихъ имущества; у второго класса плательщиковъ (11—6 тал.) было обложено 16% ихъ имущества; у третьяго класса (5—2 тал.)—12%; у четвертаго ($1^1/_2$ тал. —25 минъ)—8%. Вслѣдствіе рѣзко земледѣльческаго характера *древнеримскаго* народнаго хозяйства, римскій И. налогъ—tributum civi-

сит фактически падалъ на поземельную собственность, такъ какъ только послѣдняя имѣла крупное экономическое значеніе. Это былъ чрезвычайный сборъ по случаю войны, представлявшій нѣчто среднее между налогомъ и принудительнымъ займомъ; поэтому въ случаѣ счастливаго исхода войны граждане иногда получали свои взносы обратно. Съ 167 г. до Р. Хр. налогъ больше не взимался. Въ эпоху имперіи провинціальный поземельный налогъ сдѣлался фактически общимъ И. налогомъ, —крайне тягостнымъ для плательщиковъ; взиманіе его встрѣчало сильное сопротивленіе и требовало примѣненія такихъ жестокихъ мѣръ, какъ пытка.

Въ *западноевропейскихъ средневѣковыхъ городахъ* И. налогъ былъ общей и основной формой обложенія, которая явилась образцомъ и для государственной податной системы. Такова германская «Bede». Во Франкфуртѣ на Майнѣ она состояла изъ комбинаціи опредѣленнаго сбора съ каждаго двора (Herdschilling) и собственно И. налога, взимавшагося съ движимаго имущества въ размѣрѣ 1, 3%, а съ недвижимаго въ размѣрѣ почти 7%. Общимъ И. налогомъ являлась также въ среднія вѣка и французская «taille»; эту же форму прямого обложенія мы встрѣчаемъ въ средневѣковой Англіи, въ итальянскихъ республикахъ, въ Брандербургѣ, въ Германской имперіи, въ Голландіи и др. государствахъ. Наибольшаго развитія и совершенства И. обложеніе достигаетъ во *Флоренціи*. Первоначальная форма его, такъ наз. «estimo», была крайне несовершенна: налогъ цѣликомъ обрушивался на мелкихъ собственниковъ. При Медичисахъ въ 1427 г. «estimo» былъ замѣненъ новымъ, сравнительно весьма совершеннымъ, налогомъ —«catasto», въ размѣрѣ $^1/_2$% съ подлежащаго обложенію имущества. Но и «catasto» къ концу XV в. выродился въ поземельный налогъ. Въ до-петровской Руси къ И. налогу до извѣстной степени приближается подворная подать (см.), замѣнившая въ первой половинѣ XVII в. такъ наз. сошное письмо (см.). Почти вездѣ съ теченіемъ времени общій И. налогъ фактически превращается въ налогъ съ недвижимостей. Такимъ образомъ, сперва общій И. налогъ совпадаетъ фактически съ поземельнымъ, затѣмъ онъ охватываетъ и другіе виды собственности, но по мѣрѣ того какъ послѣдняя все болѣе и болѣе дифференцируется большая часть движимаго имущества ускользаетъ отъ обложенія, и общій И. налогъ возвращается къ своей первичной формѣ, дѣлается снова налогомъ на поземельную собственность и ея принадлежности, рядомъ съ которымъ постепенно становятся другіе реальные налоги. Въ настоящее время И. налогъ имѣетъ крупное значеніе только въ Швейцаріи и Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Но идея имущественнаго обложенія съ 70-хъ гг. начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе теоретиковъ-финансистовъ и находитъ среди нихъ энергичныхъ и краснорѣчивыхъ защитниковъ (Verein für Sozialpolitik). Это движеніе отражается и на законодательствѣ (прусская реформа 1893 г.). Согласно новѣйшимъ воззрѣніямъ на теорію налоговъ, И. налогъ, рядомъ съ подоходнымъ, имѣетъ свои спеціальныя задачи. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ болѣе сильное обложеніе такъ наз. фундированнаго (капитальнаго, нетрудового) дохода сравнительно съ нефундированнымъ (личнымъ, трудовымъ). Этотъ принципъ пользуется теперь общимъ признаніемъ (см. Подоходный налогъ) и однимъ изъ лучшихъ средствъ для проведенія его въ жизнь является комбинація подоходнаго налога съ имущественнымъ. И. налогъ можетъ также преслѣдовать задачу обложенія, рядомъ съ имуществомъ, приносящимъ денежный доходъ, и того имущества, которое либо служитъ цѣлямъ потребительнымъ, либо по волѣ собственника не получаетъ никакого производительнаго употребленія. Къ первой категоріи относятся всѣ предметы роскоши, домашняя обстановка и вообще имущества, которые не приносятъ денежнаго дохода. Далѣе самое крупное имущество, въ общемъ приносящее значительный доходъ, по временамъ можетъ совершенно не давать его: такъ въ годъ кризиса самый крупный предприниматель можетъ не получать никакого дохода отъ своего предпріятія и, какъ предприниматель, быть свободнымъ отъ подоходнаго налога, который уплачивается въ тоже время лицами, не имѣющими никакого имущества. Для этихъ случаевъ И. налогъ является коррективомъ. Наконецъ, И. налогъ, если онъ является достаточно общимъ, можетъ выполнять функцію статистическую, очень важную съ точки зрѣнія дальнѣйшаго развитія соціальной политики. Благодаря существованію этого налога представляется возможность познакомиться со статикой и динамикой національнаго богатства и его распредѣленія. Противъ общаго И. налога обыкновенно приводятся слѣдующія возраженія. Имущество не есть сколько-нибудь удовлетворительный показатель платежеспособности, которая при значительномъ имуществѣ можетъ быть невелика, и наоборотъ. Засимъ, *общій* И. налогъ долженъ падать въ одинаковомъ размѣрѣ на имущество самаго различнаго рода, на поземельную собственность и на складъ модныхъ товаровъ, на домъ и на обязательства какого-нибудь южно-американскаго государства. Между тѣмъ очевидно, что экономическое значеніе этихъ разныхъ родовъ имущества, а потому и платежеспособность ихъ обладателей далеко не одинаковы, хотя бы по оцѣнкѣ въ данный моментъ всѣ они представлялись равноцѣнными (Филипповичъ). Однако, эти возраженія не могутъ быть признаны убѣдительными, разъ рѣчь идетъ объ общемъ И. налогѣ съ очень низкимъ процентомъ обложенія (окладомъ), напр., въ $^1/_2$ pro mille. Такой налогъ, какъ замѣчаетъ Ястровъ, можетъ быть вполнѣ оправданъ даже тѣми соображеніями, которыя имѣютъ мѣсто по отношенію къ такъ называемымъ пошлинамъ (см.) въ строгомъ смыслѣ слова. И. налогъ въ $^1/_2$ pro mille можетъ быть разсматриваемъ какъ пошлина, взимаемая за общую охрану собственности государствомъ. Вообще всѣ возраженія противъ общаго И. налога не имѣютъ никакой силы по отношенію къ той его формѣ, рекомендуемой самыми выдающимися современными финансистами,

которая имѣетъ цѣлью не замѣнять подоходный налогъ, а лишь дополнять его. До извѣстной степени воплощеніемъ развитыхъ выше теоретическихъ требованій финансовой науки является прусскій общій имущественный налогъ 14 іюня 1893 г., спеціально созданный съ цѣлью дополнительнаго обложенія фундированнаго дохода и носящій, поэтому, названіе «дополнительнаго налога» (Ergänzungssteuer). Плательщиками этого налога являются—въ отличіе отъ подоходнаго—только физическія лица. Отъ него свободны также лица, имущество которыхъ не превышаетъ 6 тыс. марокъ и тѣ лица, доходъ которыхъ ниже 900 марокъ (Existenzminimum подоходнаго налога 1891 г.), если при этомъ ихъ имущество не превышаетъ 20 тыс. марокъ. Для женщинъ, содержащихъ малолѣтнихъ членовъ семьи, для сиротъ и лицъ, неспособныхъ къ труду, предѣльная цифра дохода, при которомъ имущество не облагается, возвышается до 1200 марокъ. Дальнѣйшія льготы предоставлены лицамъ съ незначительнымъ доходомъ. Съ мебели, домашней утвари и другихъ движимыхъ тѣлесныхъ вещей, поскольку онѣ не являются принадлежностями земельнаго владѣнія или промышленнаго предпріятія, налогъ не взимается. Это изъятіе, однако, равно какъ освобожденіе отъ И. налога юридическихъ лицъ, отнюдь нельзя считать правильнымъ. Обязательной деклараціи имущества самими плательщиками налогъ 14 іюня 1893 г., въ противоположность подоходному налогу 1891 г., не знаетъ. Оцѣнка имущества производится каждое трехлѣтіе. Поступленіе отъ этого налога, взиманіе котораго начнется съ 1895 г., разсчитано въ 35 милл. марокъ.

Въ *швейцарскихъ* кантонахъ И. налогъ занимаетъ центральное мѣсто въ податной системѣ. Тутъ эта средневѣковая форма прямого обложенія, почти совершенно вытѣсненная въ теченіе XVII и XVIII вв. косвенными налогами, возродилась вновь въ XIX в. въ дополненномъ новѣйшими элементами подоходнаго обложенія видѣ. И. налогъ встрѣчается въ Швейцаріи въ 5 формахъ и комбинаціяхъ: 1) общій И. налогъ вмѣстѣ съ общимъ подоходнымъ; 2) общій И. налогъ вмѣстѣ съ почти всеобщимъ подоходнымъ налогомъ, отъ котораго свободны только проценты съ денежнаго капитала; 3) И. налогъ, комбинированный съ подоходнымъ такимъ образомъ, что каждый податной объектъ платитъ только одинъ изъ этихъ налоговъ (эту форму обложенія имѣетъ большинство кантоновъ); 4) И. налогъ, комбинированный либо съ промысловымъ налогомъ, либо съ подушной податью, либо съ той и другой формой вмѣстѣ; 5) наконецъ, въ одномъ кантонѣ (Аппенцель Иннерроденъ) не взимается общій И. налогъ, а лишь одинъ поземельный. Хотя И. налогъ въ швейцарскихъ кантонахъ и является въ принципѣ общимъ И. налогомъ, но тѣмъ не менѣе и здѣсь значительное число имущественныхъ объектовъ свободно отъ обложенія. Къ нимъ принадлежатъ: доходъ послѣдняго года, наличныя деньги, домашняя мебель и утварь, ремесленныя и полевыя орудія, скотъ, даже сельскохозяйственныя и промышленныя строенія. Минимумъ имущества свободный отъ обложенія въ разныхъ кантонахъ—различный: такъ, въ С. Галленѣ онъ составляетъ 210 франк., въ Базель-Штадтѣ же 5 тыс. фр. Въ однихъ кантонахъ И. налогъ чисто пропорціональный, въ другихъ—прогрессивный. Какую роль играетъ общій И. налогъ тамъ, гдѣ онъ функціонируетъ рядомъ съ общимъ подоходнымъ, можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ: въ Базель-Штадтѣ трудовой доходъ въ 4 тыс. фр. обложенъ въ пользу государства подоходнымъ налогомъ въ 40 фр., а имущество въ 100 тыс. фр., приносящее 4% ренту = 4 тыс. фр., платитъ 40 фр. подоходнаго налога + 90 фр. И. налога. Въ Швейцаріи при установленіи цѣнности подлежащаго обложенію имущества, какъ общее правило, примѣняется самооцѣнка, обязательная декларація плательщиковъ, часто фактически совпадающая съ самимъ платежемъ налога.

Въ *Сѣв.-Амер. Союзѣ* И. налогъ представляетъ главный госуд. налогъ отдѣльныхъ штатовъ, къ которому пріурочено также и мѣстное обложеніе. Въ 38 штатахъ поступленіе отъ И. налога составило въ 80-хъ годахъ, въ среднемъ, 51,6% всѣхъ доходовъ. Сѣв.-амер. И. налогъ основанъ на репартиціонномъ началѣ (см. Налогъ): общій госуд. окладъ распредѣляется между отдѣльными графствами и внутри послѣднихъ между отдѣльными общинами. Онъ достигаетъ *номинально* 1—3%, но въ дѣйствительности гораздо ниже, такъ какъ никогда не облагается полная (истинная) цѣнность имущественной массы, а лишь 75—25% ея и даже значительно меньше. По предположительному разсчету Кауфмана, облагаемое въ штатахъ Союза имущество составляло: въ 1880 г. только 38,73% истиннаго и эта цифра скорѣе выше, чѣмъ ниже, дѣйствительной. Наивысшій процентъ обложенія въ 1880 г. былъ въ штатѣ Идахо—1,63% съ истинной цѣнности имущества, но вѣроятно и эта цифра преувеличена—настолько она маловѣроятна. Въ установленіи подлежащаго обложенію имущества господствуетъ полный произволъ внутри одного и того же штата. Въ одномъ графствѣ налогъ взимается съ полной цѣнности имущества, въ другомъ—только съ $^1/_{25}$ или съ $^1/_{10}$ его и т. д. Такъ, въ Нью-Іоркѣ разница въ оцѣнкѣ одного и того же желѣзнодорожнаго пути въ двухъ сосѣднихъ графствахъ составила однажды на милю 24 т. долл. Борьба съ этимъ зломъ путемъ учрежденія государственныхъ «уравнительныхъ коммиссій» (boards of equalization) имѣла мало успѣха. Кромѣ отсутствія однообразія въ оцѣнкѣ имущества, америк. И. налогъ страдаетъ другими крупными недостатками: будучи номинально общимъ И. налогомъ, онъ падаетъ на дѣлѣ почти исключительно на недвижимую собственность. Даже въ вост. штатахъ съ ихъ богатствомъ капиталовъ, движимое имущество весьма слабо обложено И. налогомъ. Такъ, въ штатѣ Нью-Іоркъ доля движимаго имущества въ И. налогѣ прогрессивно падала за послѣднія 40—50 лѣтъ и въ 1888 г. составляла только 10% общей суммы. Отсюда любопытный фактъ, что послѣдовательные цензы 1860, 1870 и 1880 гг. констатировали паденіе об-

щей цѣнности движимаго имущества Соед. Штатовъ, установленной податными оцѣнками: съ 5111554 долл. въ 1860 г. она упала до 3866227 долл. въ 1880 г., между тѣмъ какъ въ дѣйствительности именно движимое національное богатство необычайно возросло за этотъ періодъ. По признанію самихъ податныхъ коммиссій многихъ штатовъ система америк. И. налога крайне вредно отражается на общественной нравственности. Утайка движимаго имущества составляетъ общее правило; почти каждый годовой отчетъ контролеровъ и оцѣнщиковъ жалуется на то, что оцѣнка движимаго имущества даетъ только поводъ къ клятвопреступленію (цѣнность имущества показывается подъ присягою). Въ силу того, что отъ америк. И. налога ускользаетъ наибольшая и наидоходнѣйшая часть національнаго имущества, этотъ налогъ носитъ характеръ регрессивный, владѣльцы недвижимостей платятъ за себя и за другихъ. Америк. И. налогъ, быть можетъ, совершенно соотвѣтствовалъ экономическимъ условіямъ страны въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в., но въ настоящее время онъ представляетъ вопіющій анахронизмъ: въ своемъ современномъ видѣ онъ, по словамъ американскаго финансиста, проф. Селигмэна, есть, безспорно, наихудшій налогъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ, и его сохраненіе въ податной системѣ можетъ быть объясняемо только невѣжествомъ или инертностью. Реформа въ этой области затруднена, однако, тѣмъ, что постановленія объ И. налогѣ входятъ въ составъ *конституціонныхъ* законовъ отдѣльныхъ штатовъ.

Литература. Heckel, «Vermögenssteuer» (въ «Handwörterbuch d. Staatswissenschaften», VI); Seligman, «General property tax» (въ «Political Science Quarterly», 1890); Jastrow, «Die Vermögenssteuer etc.» (въ «Conrads Jahrbücher f. Nationalökonomie u. Statistik», 1892); Philippovich, «Zur Preussischen Steuerreform» (въ «Sozialpolitisches Centralblatt», 1892). Спеціально о прусскомъ налогѣ см. Jastrow, «Die preussischen Steuervorlagen vom Standpunkt d. Sozialpolitik» (въ «Brauns Archiv f. soziale Gesetzgebung», 1892) и «Die preuss. Steuerreform etc.» (ib. 1894). О швейцарскомъ налогѣ: Schanz, «Die Steuern d. Schweiz» (5 тт., Штутт., 1890). Объ америк. И. налогѣ: Patten, «Die Finanzwesen d. Staaten u. Städte d. Nordamericanischen Union» (Iena, 1878); Schwab, «Die Entwickelung d. Vermögenssteuer im Staate New-Jork» (Iena, 1890); Ely, «Taxation in american States a Cities» (Нью-Іоркъ, 1888); Kaufmann, «Staats- u. Lokalfinanzen der Vereinigten Staaten von Nordamerika» (въ «Mayrs Allgemeines Statistisches Archiv», 1890); Брайсъ, «Американская республика» (русск. пер., М. 1890, т. II, гл. XLIII).

П. Струве.

Имущество—юрид. понятіе, отличаемое теоріей права отъ понятія *вещи* и совокупности вещей или благъ, хотя въ русскихъ законахъ оба они и смѣшиваются (кн. II, разд. 1-й, т. X ч. 1-й). Подъ И. юристы разумѣютъ всю совокупность юридическихъ отношеній личности (субъекта правъ), могущую быть оцѣненной на деньги, или извѣстный комплексъ этихъ отношеній. Поэтому, въ составъ И. входятъ: а) вещи и связанныя съ ними юрид. отношенія, увеличивающія или уменьшающія ихъ цѣнность; б) обязательства, въ смыслѣ какъ требованія, такъ и обязанностей; в) всѣ остальныя права и обязанности (имущественныя) личности (авторскія права, право участія, концессіи и т. д.). Для понятія И. не важно, превышаетъ-ли *активъ* его пассивъ или наоборотъ. Въ видѣ чистаго остатка послѣ ликвидаціи гражд.-правовой дѣятельности лица отъ И. его можетъ получиться минусъ, но до нея и этотъ минусъ будетъ съ юрид. точки зрѣнія И.—Важность этого *техническаго* понятія заключается, во-первыхъ, въ томъ, что съ юрид. точки зрѣнія возможенъ переходъ всей совокупности юридическихъ отношеній личности (универсальная сукцессія) или ихъ части (сингулярная сукцессія) отъ этой личности къ другимъ безъ измѣненія или новаго установленія каждаго изъ старыхъ отношеній въ отдѣльности съ новыми обладателями. Такимъ образомъ, посредствомъ одного акта переходитъ, какъ цѣлое, *наслѣдство* къ наслѣдникамъ, причемъ наслѣдникъ совершенно замѣняетъ собой наслѣдователя, передаются путемъ одного договора обязательства (права и долги), такъ что новый кредиторъ совершенно заступаетъ мѣсто стараго, передаются вещи съ связанными съ ними обязательствами посредствомъ одной сдѣлки и т. д., такъ-что новый владѣлецъ замѣняетъ стараго не только въ правѣ собственности, но и въ отношеніи къ нанимателямъ, кредиторамъ и другимъ лицамъ, стоящимъ въ томъ или иномъ отношеніи къ вещи, хотя бы съ этими послѣдними не было заключено новыхъ спеціальныхъ соглашеній. Отвлекаясь, такимъ образомъ, отъ опредѣленныхъ лицъ, многія имущественныя отношенія сами объективируются въ видѣ самостоятельнаго объекта права, получающаго рыночную и вообще міновую цѣнность. Наиболѣе типичны въ этомъ отношеніи цѣнныя бумаги или бумаги на продъявителя, которыя, будучи по своему происхожденію обязательствами, вращаются, однако, въ оборотѣ въ качествѣ вещей и не теряютъ своей цѣнности (не погашаются), даже поступивъ обратно къ лицу, ихъ выпустившему (слѣдовательно къ тому же должнику по нимъ). Другое значеніе этого понятія состоитъ въ томъ, что въ современномъ гражданскомъ правѣ, въ противоположность римскому, ему предстоитъ объединить раздѣляемые послѣднимъ «объекты права» (см. Право): вещи и дѣйствія (а слѣдовательно вещныя права и обязательственныя) въ одномъ понятіи). Благодаря тому, что способы установленія современныхъ вещныхъ правъ и обязательственныхъ («вещный договоръ» или «передача») и способы ихъ защиты (ограниченіе или полное исчезновеніе виндикаціи какъ на недвижимости, такъ и на движимости) очень тѣсно сближаются (см. Обязательственное право), техническое различіе этихъ объектовъ, основанное на естественныхъ свойствахъ самихъ объектовъ, дѣлается излишнимъ, а съ нимъ и различеніе вещнаго и обязательственнаго права, сливающихся въ одномъ понятіи *имущественнаго права.* Такъ какъ русское право смѣшиваетъ понятіе И. съ понятіемъ вещей, то благодаря этому у насъ и дѣленіе вещей (divisio rerum, см. Вещь, VI, 162) пріурочено къ И., и поскольку въ русскомъ правѣ объединеніе вещнаго и обязательственнаго права въ смыслѣ права имущественнаго совершилось, постольку это дѣленіе имѣетъ свою цѣну (такъ можно говорить объ И. движимыхъ, но не о недвижимыхъ, такъ какъ обязательства и движимыя вещи — одинаково движимое И., но недвижимыми И. являются у насъ только недвижимыя *вещи*; о благопріобрѣтенныхъ [см. Имѣніе], но не родовыхъ, ибо только недвижимости могутъ быть родовыми, тѣнными и нетѣнными могутъ быть только вещи, а не обязательства, точно также раздѣльными и нераздѣльными и т. д.). Теоретическое понятіе объ И. въ русскомъ правѣ выражено въ дѣленіи его на *наличное* и *долговое* (ст. 416—419, т. X ч. 1-й), соотвѣтствующее понятію актива и пассива (I, 310), хотя въ общемъ русское право далеко еще отъ полнаго проведенія этого понятія въ систему всего права; поэтому и къ нему дѣленіе вещей и дѣйствій, вещнаго и обязательственнаго права, еще имѣетъ полное приложеніе.

В. И.

Имущество государственное—въ гражданскомъ правѣ такъ называется имущество, составляющее *собственность государства*, какъ юридическаго лица; имущество, которое государство вправѣ продать, заложить, подарить (см. Пожалованіе), которымъ оно вообще можетъ распоряжаться такъ, какъ всякій другой собственникъ распоряжается своими вещами. Иначе такое имущество называется казеннымъ или фискальнымъ, потому что государство въ гражданскомъ правѣ фигурируетъ въ лицѣ своей казны или фиска (см. Казна, Домены). Но госуд. И. нашъ законъ (406 ст. 1 ч. X т.) называетъ еще и такія, которыя составляютъ предметъ *общаго пользованія всѣхъ и каждаго*, напр., морскіе берега, озера, рѣки, большія дороги; такая терминологія безусловно неправильна, потому что государство относительно этихъ вещей осуществляетъ только право верховнаго надзора и управленія, но не можетъ распоряжаться ими, какъ собственникъ; такъ, оно можетъ заложить или сдать въ аренду зданіе арсенала, заводъ, рудники, продать выморочное имущество или военную добычу, но оно не можетъ продать р. Волгу или заложить шоссе изъ Петербурга въ Москву (см. Общественное обладаніе). Отъ государственныхъ имуществъ слѣдуетъ отличать имущества, находящіяся въ пользованіи лицъ царствующаго дома и составляющія какъ бы ихъ семейную собственность (см. Удѣлы, Кабинетскія и дворцовыя земли и имущества).

М. Б.

Имущества государственныя (полит. экон.). Смотря по своему назначенію бываютъ двухъ родовъ: 1) государственныя имущества, предназначенныя для непосредственнаго достиженія государственныхъ цѣлей (франц. domaine public): зданія присутственныхъ мѣстъ, казенныя учебныя заведенія, образцовыя фермы, гавани, крѣпости, корабли и т. п.; государственныя имущ. этого рода, имѣя общественно-правовой характеръ, по принципу являются неотчуждаемыми (могутъ отчуждаться лишь въ случаѣ непадобности) и не подлежатъ дѣйствію закона о давности въ случаѣ частнаго завладѣнія; 2) госуд. И., которыя служатъ средствомъ для извлеченія дохода въ пользу казны (франц. domaine de l'état); имуществами этого рода, которыя являются *госуд. И. въ тѣсномъ смыслѣ слова*, государство владѣетъ на частно-правовыхъ началахъ, а потому они могутъ быть отчуждаемы и вообще подлежатъ всѣмъ условіямъ гражданскаго права, не исключая и давности. Къ нимъ относятся: 1) земли и оброчныя статьи; 2) лѣса; 3) горные промыслы, фабрики, заводы, жел. дороги и т. п. промышленныя предпріятія казны, однако лишь при томъ условіи, если они не являются монополіей казны и эксплуатація ихъ носитъ частнохозяйственный характеръ (въ этомъ состоитъ отличіе этого вида государств. И. отъ регалій). Къ числу госуд. И. относятъ также въ новѣйшее время и такъ наз. спеціальные капиталы (см.).

Госуд. И. образовались: 1) черезъ оккупацію всякихъ свободныхъ земель и 2) при помощи завоеванія; часть завоеванной земли обыкновенно предоставлялась участникамъ завоеванія, другая дѣлалась достояніемъ казны. Госуд. И. являются первымъ по времени источникомъ доходовъ государства; при слабомъ развитіи государственной жизни и недостаточной силѣ государственной власти не существовало еще органической связи между обществомъ и правительствомъ и правительству важно было имѣть свои совершенно самостоятельные источники дохода, которые устраняли бы его зависимость отъ народа. Государственныя И., въ качествѣ источниковъ государственнаго дохода, существовали уже въ древнемъ Египтѣ. Въ Аѳинахъ республика владѣла весьма доходными землями и рудниками. Въ Римѣ существовалъ ager publicus, долгое время приносившій казнѣ значительный доходъ черезъ отдачу въ аренду сословію всадниковъ. Въ средніе вѣка госуд. И. были весьма многочисленны; доходы съ нихъ шли преимущественно на содержаніе главы государства, его приближенныхъ и дружины. Въ настоящее время въ Зап. Европѣ госуд. И. сравнительно очень немного; большая часть ихъ перешла въ частныя руки путемъ отчужденія или захватовъ. Въ Англіи уже съ XV в. парламентъ запретилъ раздачу госуд. И., но, не смотря на это, она продолжалась. Франція съ 1790 по 1800 гг. продала госуд. И. на 4600 мил. фр. для изъятія изъ обращенія ассигнацій; въ настоящее время во Франціи главный видъ госуд. И. составляютъ лѣса и отчуждать ихъ не дозволяется. Австрія въ 1855 г. отдала своему національному банку 115 кв. миль госуд. земель для погашенія долга правительства банку. Италія продала въ новѣйшее время госуд. земель на 600 милл. фр. тоже для погашенія госуд. долга. Испанія также продаетъ свои госуд. И. Въ Пруссіи, сравнительно съ другими государствами, госуд. И. еще много. Вообще въ странахъ Зап. Европы замѣчается стремленіе къ сокращенію земельныхъ владѣній государства и, напротивъ, желаніе увеличить госуд. И., заключающіяся въ промышленныхъ предпріятіяхъ (горные зав., соляные

промыслы, въ особенности жел. дор.). Въ Соед. Штатахъ Америки ежегодное отчужденіе иммигрантамъ извѣстнаго количества земли образуетъ регулярную статью бюджета; въ 1891 г. доходъ по этой статьѣ составлялъ 4029535 дол.; однако, въ виду значительнаго спроса на землю вслѣдствіе сильной иммиграціи (см.) въ эту страну, Соед. Штаты въ то же время вновь покупаютъ земли у индѣйцевъ; были случаи такой покупки и у европ. государствъ (въ 1803 г. у Франціи—Луизіана, въ 1819 г. у Испаніи—Флорида, въ 1867 г. у Россіи—наши владѣнія въ Сѣв. Америкѣ, за $10^1/_2$ м. руб.). Въ Россіи отчужденіе госуд. И. происходитъ въ незначительныхъ размѣрахъ; въ настоящее время министерство госуд. И. отчуждаетъ въ частную собственность преимущественно мелкія и малодоходныя статьи, надзоръ за коими обременяетъ мѣстное управленіе госуд. И. Въ 1892 г. казенныхъ недвижимыхъ И. было продано всего на 302164 руб.

Процентное отношеніе дохода съ госуд. И. къ общей суммѣ доходовъ (по бюджетамъ 1893 г.) въ тысячахъ металл. рублей (Лебедевъ):

ГОСУДАРСТВА.	Валов. сумма.	%.
Пруссія.	366782	62,75
Австро-Венгрія. . . .	132471	21,03
Россія.	84684	13,02
Италія.	22297	5,55
Франція.	11471	1,41
Великобританія. . . .	4126	0,72

Управленіе госуд. И. должно въ техническомъ отношеніи слѣдовать тѣмъ же правиламъ, по какимъ происходитъ управленіе подобными же частными И., т. е. государство должно примѣнять всѣ обычные способы наилучшаго извлеченія дохода. Однако, было констатировано, что въ общемъ казна не можетъ извлекать столько же дохода изъ своей собственности, сколько извлекали бы изъ нея частныя лица, если бы она была передана въ ихъ пользованіе. Отсюда возникло мнѣніе о желательности полнаго отчужденія госуд. И. въ частныя руки. Наиболѣе сильный въ прежнее время доводъ противъ отчужденія госуд. И. состоялъ въ указаніи на то, что они составляютъ прочную основу силы государственной власти (Бодэнъ) и ея независимости; полагали, что, благодаря обладанію поземельнымъ фондомъ, царствующія особы могутъ быть независимы отъ народа и не нуждаться въ испрашиваніи налоговъ у собраній сословныхъ чиновъ; вотъ почему почти во всѣхъ законодательствахъ уже съ XV в. замѣчается стремленіе не только сохранить, но и умножить госуд. И.; такой взглядъ могъ существовать лишь въ пережитый большинствомъ европейскихъ государствъ періодъ, когда еще не произошло полнаго разграниченія между госуд. И. и личною собственностью главы государства. Далѣе въ пользу сохраненія госуд. И. въ обладаніи казны приводили тотъ доводъ, что при существованіи этого вида дохода народъ менѣе обременяется налогами. Однако, если принять во вниманіе, что, владѣя госуд. И., государство лишаетъ своихъ подданныхъ извѣстнаго дохода и что эти же И. въ частныхъ рукахъ дали бы притомъ гораздо большій доходъ, станетъ очевидно, что доходъ съ госуд. И. есть доходъ, получаемый съ того же народа, путемъ выдѣла части народнаго достоянія въ собственность государства. Также несостоятельны и указанія на то, что государство должно стремиться сохранить свои госуд. И. потому, что постоянное повышеніе земельной ренты влечетъ за собою возрастаніе дохода отъ госуд. И.; находясь въ частныхъ рукахъ, эти же имущества возрастаютъ въ цѣнѣ гораздо больше. Кромѣ того съ развитіемъ денежнаго хозяйства, дохода отъ госуд. И. становится недостаточно для удовлетворенія все возрастающихъ государственныхъ потребностей. Адамъ Смитъ вычислилъ, что если бы обратить въ домены всю территорію Англіи, то доходами съ нея не покрылась бы и половина государственныхъ расходовъ его времени.

Иначе представляется вопросъ, если принять во вниманіе соціально-политическую его сторону. Въ настоящее время, слѣдуя общей тенденціи капиталистическаго хозяйства, земельная собственность стремится все къ большей концентраціи, вслѣдствіе чего постоянно возрастающій избытокъ населенія обращается въ безземельный пролетаріатъ. Вотъ почему привлеченіе къ сельскому хозяйству этихъ неимѣющихъ работы рукъ, путемъ надѣленія ихъ землею, можетъ имѣть очень важное значеніе для народнаго благосостоянія; достиженіе этой цѣли, однако, доступно только для тѣхъ государствъ, которымъ удалось сохранить въ своемъ владѣніи обширныя пространства незаселенной земли; тѣмъ же государствамъ, у которыхъ такихъ госуд. И. не имѣется, приходится по необходимости изъ года въ годъ высылать часть своего населенія въ чужеземныя страны (см. Эмиграція). Въ виду этихъ соображеній, представляется болѣе желательнымъ, чтобы государство по возможности удерживало земельныя госуд. И. въ своихъ рукахъ и отчуждало ихъ лишь въ виду настоятельной нужды и съ большою осторожностью. Самое отчужденіе выгоднѣе для народа и полезнѣе для всего государства производить мелкими участками; наиболѣе цѣлесообразнымъ можно признать даже не отчужденіе въ полную собственность, а лишь отдачу въ наслѣдственное пользованіе (уступка на правахъ вѣчно наслѣдственной аренды). Отчужденіе госуд. И. по большей части производится посредствомъ аукціонной продажи, на наличныя деньги или съ разсрочкою на извѣстныхъ условіяхъ, напр., въ видѣ платежа ежегоднаго оброка (см. Выкупная операція).

Завѣдываніе государственными И. въ Россіи до Петра Вел. принадлежало приказу большого дворца; при Петрѣ В. оно перешло въ камеръ-коллегію, при Екатеринѣ I—въ дворцовую канцелярію, при Екатеринѣ II—въ канцелярію домоводства; съ изданіемъ учрежденія о губерніяхъ (1775 г.) мѣстное управленіе поступило въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ. Съ учрежденіемъ министерствъ, центральное управленіе было сосредоточено въ министер. финансовъ, въ дпт. госуд. И. Въ 1837 г. для завѣдыванія госуд. И. было учреждено особое министерство государств. имуществъ (см.).

I. *Земли. Способы управленія государственными землями.* Казенное управленіе государственными землями бываетъ трехъ родовъ: a) непосредственная казенная администрація, b) администрація съ поручительствомъ и c) аренда. Первая изъ этихъ формъ, которая сводится къ хозяйству черезъ управляющихъ, является самымъ простымъ и древнѣйшимъ способомъ управленія госуд. землями; оно существовало еще въ Римѣ, а въ средніе вѣка получило особенное развитіе при Карлѣ Великомъ; способъ этотъ, однако, оказался на практикѣ самымъ невыгоднымъ, вслѣдствіе того, что управляющіе, получая опредѣленное жалованье отъ казны, не заинтересованы въ усовершенствованіи производства и въ увеличеніи дохода; издержки же производства при этомъ способѣ весьма велики, вслѣдствіе отсутствія бережливости со стороны управляющихъ и необходимости многочисленнаго штата служащихъ и контролеровъ. Второй способъ заключается въ томъ, что госуд. земли отдаются въ завѣдываніе управляющимъ, которые обязуются предоставить казнѣ доходъ не ниже опредѣленнаго минимума, излишекъ же поступаетъ въ ихъ пользу; выгодная сторона этого способа состоитъ въ опредѣленности дохода; невыгоды его: минимумъ долженъ быть назначенъ очень низкій; управляющіе съ цѣлью извлеченія возможно большаго дохода могутъ прибѣгнуть къ злоупотребленіямъ и къ хищническимъ пріемамъ хозяйства. Третій способъ примѣняется двояко: 1) аренда срочная (также была извѣстна въ древности; примѣнялась въ Аѳинахъ и Римѣ; въ Германіи встрѣчается въ XVI в. и особенно развилась послѣ 30-лѣтней войны); ея выгоды—a) даетъ вѣрный и опредѣленный доходъ, b) устраняетъ необходимость провѣрки счетовъ и ревизій, c) окончаніе срока аренды даетъ возможность повысить арендную плату; однако и здѣсь арендаторъ можетъ прибѣгнуть къ хищническимъ пріемамъ, особенно къ концу арендnаго срока, если послѣдній невеликъ; 2) аренда вѣчная или наслѣдственная—занимающая среднее мѣсто между арендою вообще и продажею въ собственность—практикуется въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи (Мекленбургъ-Шверинъ), отчасти въ Россіи, въ видѣ такъ называемаго чиншевого владѣнія; арендаторъ здѣсь не только является владѣльцемъ земли въ теченіе своей жизни, но передаетъ право на это владѣніе и своимъ потомкамъ при условіи исправнаго взноса арендной платы. Обладая въ полной мѣрѣ всѣми выгодами срочной аренды, вѣчно-наслѣдственная аренда лишена ея слабыхъ сторонъ, ибо наслѣдственный арендаторъ будетъ вести хозяйство подобно собственнику.

Въ древней Руси князю принадлежало все, что не было частною собственностью; при этомъ, между имѣніями принадлежавшими князю и госуд. И. не дѣлалось различія; земли эти князья раздавали за службу вмѣсто жалованья и съ обязательствомъ выставлять ратныхъ людей; онѣ давались въ срочное и условное владѣніе, а иногда и въ наслѣдственное пользованіе (такъ называемыя «помѣстныя» земли, значительная часть коихъ съ XVIII в. была закрѣплена въ частное владѣніе по давности или вслѣдствіе пожалованія); раздача эта особенно усилилась при Іоаннѣ III; съ Іоанна IV начинается раздача и гражданскимъ чиновникамъ; первое различеніе государевыхъ и госуд. И. въ Россіи происходитъ въ царствованіе Іоанна Грознаго, раздѣлившаго всѣ земли на «опричину» (подъ нею разумѣлись города, села и нѣкоторыя улицы въ Москвѣ, которые царь отдѣлилъ себѣ въ собственность) и «земщину», къ которой отнесены всѣ прочіе земли и города, въ качествѣ И. государственныхъ; вполнѣ ясное и опредѣленное раздѣленіе понятій наступаетъ лишь въ XVIII в., когда при имп. Павлѣ бывшія «дворцовыя» земли (образовавшіяся еще въ эпоху Моск. государства) были переименованы въ имѣнія «удѣльныя» и начали выдѣляться изъ числа казенныхъ земель, составивъ съ тѣхъ поръ предметъ особаго управленія. Способъ пользованія госуд. землями въ прежнее время состоялъ въ земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, охотѣ и рыбной ловлѣ; крестьяне на госуд. земляхъ, носившихъ названіе *черныхъ*, различались на пашенныхъ и оброчныхъ; первые пахали пашню на царя, т. е. работали натурою; вторые платили только оброкъ за землю; много оброчныхъ крестьянъ было въ Сибири. Другіе, напр. сокольничьихъ слободъ, обязаны были заботиться о ловлѣ для царской охоты соколовъ, кречетовъ и др. охотничьихъ птицъ и оказывать содѣйствіе при охотѣ; крестьяне, приписанные къ рыбной ловлѣ, должны были доставлять царскому двору извѣстное количество рыбы и т. д. Иногда земли продавались, особенно при Алексѣѣ Михайловичѣ (пустопорожнія земли, которыхъ никто не хотѣлъ взять въ помѣстье). При Петрѣ В. всѣ крестьяне, жившіе на казенныхъ земляхъ, были превращены въ оброчныхъ съ установленіемъ для нихъ общей оброчной подати. По мѣрѣ территоріальнаго расширенія Россійскаго государства увеличивалась и площадь казенныхъ земель; вся Сибирь, въ которой во время присоединенія ея къ Россіи не было частной собственности, степныя пространства на Ю и ЮВ—были признаны госуд. И.; съ уничтоженіемъ Тевтонскаго ордена, всѣ принадлежавшія ему въ Лифляндіи и Курляндіи земли были признаны государственными и это право наслѣдовало русское правительство; существовавшія въ Зап. губ. во время владычества Польши староства и вообще имѣнія, собственникомъ которыхъ считалась республика, съ присоединеніемъ этихъ губ. къ имперіи, поступили въ составъ госуд. И.; въ XVIII в. площадь казенныхъ земель увеличилась обращеніемъ въ казну имѣній, принадлежавшихъ прежде духовенству, въ XIX в.—имѣніями, конфискованными у польскихъ мятежниковъ, и т. п.; указаннымъ разнообразіемъ происхожденія казен. земель въ зап. Россіи объясняется разнообразіе ихъ наименованій: напр., въ Остзейскомъ краѣ—коронныя мызы, видмы лютеранскаго духовенства; въ Зап. краѣ—имѣнія столовыя, королевскія, старостинскія, полезуитскія (первыя и вторыя) и др.; въ настоящее время разнообразіе этихъ имѣній устранено. Ко времени учрежденія мин-ва госуд. И., за исключеніемъ

Сибири и Закавказскаго края, а также земель, занятых казачьими войсками и военными поселеніями, и земель горнаго вѣдомства, въ Европейской Россіи казенных земель (безъ лѣсовъ) было всего до 87 милл. десятинъ.

Принадлежащія казнѣ земли дѣлятся на два вида: 1) населенныя, подъ которыми разумѣются земли, состоящія въ надѣлѣ у бывшихъ государственных крестьянъ, и 2) не населенныя земли, которыя состоятъ преимущественно изъ пустопорожнихъ земель и разнаго рода оброчных статей. Доходъ отъ населенных имѣній прежде извлекался двоякимъ образомъ: въ губерніяхъ великороссійскихъ—въ видѣ оброчной подати, въ 9 Зап. губ. (Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской и Витебской) и въ 3 прибалтійскихъ (Эстляндской, Лифляндской и Курляндской)—въ видѣ арендной платы. По закону 16 мая 1867 г. въ западныхъ и 12 іюня 1886 г. въ великороссійскихъ и прибалтійскихъ губ., всѣ поземельные оброки государственных крестьянъ преобразованы въ выкупные платежи (см. Люстрація, Регулированіе, Выкупная операція).

Продажа пустопорожнихъ земель начинается еще въ XVI и XVII вв., особенно усиливается при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и продолжается до Петра I; послѣ него она достигаетъ особенно широкихъ размѣровъ при Екатеринѣ II (такъ-же, какъ и раздача по пожалованіямъ) и, прекратившись при Павлѣ I, еще разъ возобновляется въ значительномъ объемѣ при Александрѣ I; въ теченіе XVIII в. усиливается заселеніе окраинъ крестьянами и это движеніе непрерывно продолжается до нашихъ дней (см. Колонизація, Переселеніе). Въ 1837 г. въ вѣдѣніе мин-ва госуд. И. поступило, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, ненаселенныхъ земель нѣсколько болѣе 8 мил. дес., изъ коихъ только половина славалась въ арендное содержаніе, а остальныя не приносили дохода; произведенная ревизія показала, что оффиціальныя свѣдѣнія о казенных земляхъ и оброчных статьяхъ вообще весьма неточны, вслѣдствіе чего происходятъ нерѣдко значительные захваты этихъ земель частными лицами; одною изъ первыхъ мѣръ министерства было приведеніе въ извѣстность казенных земель и ихъ межеваніе; благодаря послѣднему, по 1856 г. было открыто не внесенных въ окладные списки—3579238 дес. земли. Свободныя земли, оставшіяся въ рукахъ казны за отводомъ малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ (въ надѣлъ послѣднимъ, въ прирѣзку къ прежнимъ надѣламъ, подъ водворе-

ніе переселенцевъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ отведено было изъ свободных казенных земель Европ. Россіи къ 1856 г.—2859699 дес., съ 1857 по 1881 г.—3561000 дес. и болѣе 1500 поземельных статей), передачей въ частное владѣніе, по всемилостивѣйшимъ продажамъ и т. д.—сдавались въ арендное содержаніе. Недостатки существовавшей въ прежнія времена системы отдачи въ аренду казенных земель заключались въ томъ, что отъ нея почти совершенно устранялись мелкіе арендаторы-крестьяне, вслѣдствіе чего значительное количество земель оставалось въ хозяйственномъ управленіи казны. Съ цѣлью устранить это неудобство были изданы 28 апрѣля 1858 г. Правила, коими предписано раздробить земельныя оброчныя статьи на участки, соотвѣтствующіе господствующей въ данной мѣстности системѣ хозяйства; затѣмъ такіе участки предлагались ближайшимъ обществамъ государственных и удѣльных поселянъ въ оброчное пользованіе, по установленнымъ нормальнымъ цѣнамъ для непосредственнаго пользованія, и только въ случаѣ отказа ихъ сдавались въ аренду съ торговъ частнымъ лицамъ. Положеніемъ 23 января 1867 г. предоставлено было всѣмъ вообще крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ его членамъ снимать съ торговъ въ аренду казенныя земли, отстоящія отъ селеній съемщиковъ не далѣе 15 вер., на срокъ до 6 лѣтъ, съ представленіемъ, вмѣсто залоговъ, обезпечивающихъ исправную аренду, мірскихъ ручательствъ. Однако, законъ обставлялъ представленіе ручательствъ рядомъ такихъ ограниченій, которыя почти совершенно парализовали значеніе этой мѣры. Въ 1881 г. ограниченія были отмѣнены; крестьяне получили право представлять взамѣнъ залоговъ мірскіе приговоры безъ всякаго ограниченія ихъ суммою ручательства, срокомъ аренды, или разстояніемъ статей отъ селеній. Затѣмъ 9 ноября 1884 г., съ цѣлью доставленія крестьянамъ новой льготы, установлена, въ видѣ временной мѣры, отдача крестьянамъ смежныхъ съ ихъ землями (не болѣе 10 вер. отъ селеній) казенных земель въ аренду *безъ торговъ*; эта мѣра оказала весьма значительное вліяніе на переходъ казенных земель въ пользованіе крестьянъ: къ 1 января 1887 г. крестьянскими обществами снято было въ аренду безъ торговъ 105652 дес. за 238483 руб. въ годъ. Къ 1 января 1887 г. общая площадь удобныхъ казенных земель въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ распредѣлилась между съемщиками слѣдующимъ образомъ:

У крестьянскихъ обществъ въ арендѣ долгосрочной	700724	795419 дес., т. е. 27 %	
» крестьянскихъ обществъ въ арендѣ на 1 годъ	94695		
» 36 крупныхъ арендаторовъ въ арендѣ долгосрочной	327381	374995 » » 12 »	
» 36 крупныхъ арендаторовъ въ арендѣ на 1 годъ	47614		
» евреевъ	44297	— 1,5 »	
» прочихъ лицъ (въ огромномъ большинствѣ изъ крестьянскаго сословія). въ арендѣ долгосрочн.	1237754	1344052 » » 46,0 »	
» » арендѣ на 1 годъ	106298		
Оставалось въ хозяйственномъ завѣдываніи по неуспѣшности торговъ	378878	— » » 12,8 »	

Въ настоящее время общая площадь казенных земельных оброчных статей въ Европейской Россіи занимаетъ 3927055 дес.; главная масса ихъ (3686599 дес., т. е. почти 94%) сосредоточена въ слѣдующихъ 13 губ.: Самарской (1360 тыс. дес.), Астраханской (571 т.), Пермской (346 т.), Херсонской (335 т.), Оренбургской (257 т.), Саратовской (231 т.), Таврической (205 т.), Харьковской (98 т.), Екатеринославской (94 т.), Тамбовской (77 т.), Уфимской (53 т.), Бессарабской (38 т.) и Воронежской (19½ т.); затѣмъ въ прибалтійскихъ и зап. губ. находится 165126 дес., такъ что на долю остальныхъ 22 губ. приходится только 75330 дес. Окладной доходъ съ земельных оброчных статей Европейской Россіи былъ исчисленъ на 1886 г. въ размѣрѣ 4630793 р. Доходность статей (въ среднемъ 1 р. 60 к. съ дес.) представляетъ значительныя колебанія, особенно рѣзкія въ многоземельных губ., гдѣ плата за дес. измѣняется отъ 4 к. до 12 р. Земельныя оброчныя статьи на Кавказѣ даютъ около 360000 руб. Въ зап. Сибири — около 78000 р. Въ зап. Сибири почти не существуетъ частнаго землевладѣнія: за исключеніемъ земель городскихъ и отведенных во владѣніе сибирскаго казачьяго войска, частную собственность составляетъ площадь не свыше 200000 дес.; вся остальная обширная территорія этой части Сибири можетъ считаться собственностью казны; лишь незначительная часть ея представляетъ оброчныя статьи, общая площадь ихъ равняется только 1720360 дес. О пространствѣ госуд. земель вост. Сибири не имѣется даже приблизительных свѣдѣній. *Неземельныя оброчныя статьи* существуютъ въ Россіи издавна. По свѣдѣніямъ, относящимся къ XVI в., видно, что уже въ то время существовали казенныя рыбныя ловли, мельницы, соляныя варницы и проч. Въ царствованіе Петра I въ числѣ казенных оброчных статей упоминаются: бобровые гоны, борт-ныя угодья, ледоколы, публичныя бани, кладовыя, амбары и т. д. Въ 1886 г. казенных неземельных оброчных статей въ Европейской Россіи насчитывалось всего до 3170; въ составъ этихъ статей входили: рыбныя ловли, мельницы, ярмарочныя мѣста, лавки, харчевни и корчмы, постоялые дворы, переправы, пасѣки, каменоломни, торфяники и т. п. Общій доходъ, получавшійся съ нихъ, равняется 869000 руб. Отъ Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ получается 695000 руб. Доходъ съ неземельных оброчных статей на Кавказѣ и въ зап. Сибири незначителенъ (13½ т. въ первомъ и 27 т. р. во второй); но казенныя рыбныя ловли въ водахъ вост. Закавказья, терскихъ и Гокчинскаго озера даютъ свыше 632000 р.

II. Лѣса. По мѣрѣ истощенія лѣсовъ и обнаруженія вслѣдствіе этого невыгодныхъ послѣдствій для страны въ климатическихъ и мн. др. отношеніяхъ, въ обществѣ и въ правительствѣ укоренилось сознаніе, что въ этой области народнаго хозяйства менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, можно допустить неограниченное примѣненіе такъ наз. экономической свободы: политика, направленная къ сохраненію лѣсовъ, проявлялась и въ законодательствѣ относительно частнаго лѣсовладѣнія (см. Лѣсное законодательство), однако особенное значеніе въ этомъ смыслѣ пріобрѣтаютъ казенные лѣса. Раціональное лѣсное хозяйство можно вести только въ крупных размѣрахъ; мелкій частный собственникъ по большей части заинтересованъ въ возможно скорѣйшей срубкѣ своего лѣса, такъ какъ полученный имъ отъ продажи лѣса капиталъ или образованная изъ лѣсной площади пашня всегда дадутъ ему большій доходъ. Вотъ почему еще болѣе, нежели о сохраненіи казенных земель, государство должно стремиться сохранить въ своихъ рукахъ казенные лѣса. Лѣсная площадь въ европ. государствахъ и % казеннаго лѣсовладѣнія въ нихъ (по Ходскому: «Основы госуд. хозяйства», СПб., 1894) представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГОСУДАРСТВА.	Абсолютная величина лѣсной площади, въ тыс. гектаровъ (гектаръ=0,9 дес.).	% отношеніе лѣсной площади къ общему пространству страны.	% отношеніе госуд. лѣсовъ къ общему количеству лѣсовъ въ странѣ.	На одного жителя приходится лѣсная площадь (въ гектарахъ).
Россія (безъ Сибири)	181212	36,0	57,4	2,00
Финляндія	20388	38,0	70,5	9,37
Германія	13908	25,7	32,7	0,28
Австрія	9777	32,6	6,5	0,45
Венгрія	9184	28,3	16,1	0,58
Швейцарія	823	19,9	4,2	0,29
Франція	9458	17,7	11,3	0,25
Испанія	8484	17,0	83,7	0,52
Португалія	472	5,1	—	0,11
Великобританія	1116	3,6	3,6	0,02
Бельгія	489	16,6	—	0,09
Данія	206	5,4	24,0	0,10
Голландія	230	7,0	—	0,05
Швеція	18163	44,4	31,0	3,85
Норвегія	7806	24,0	13,0	4,32
Турція (съ Болгаріей)	5635	19,1	—	1,40
Боснія и Герцеговина	2665	51,0	85,0	—
Сербія	969	20,0	—	0,58
Румынія	1800	13,7	52,3	0,38
Греція	820	15,8	80,0	0,49
Италія	3656	12,0	1,6	0,13
Люксембургъ	154	34,8	71,4	0,72
Итого	297415	30,2	—	1,02

Въ Россіи общая площадь лѣсовъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія къ 1 янв. 1893 г., опредѣлялась въ 226724107 дес. (по отчету лѣсного дпт.). Эта общая площадь, сосредоточенная въ казе нномъ управленіи, по составнымъ частямъ географическому положенію распредѣляет слѣдующимъ образомъ (Ходскій):

Виды.	Европ. Россія без Привислянск. губ.	Привислянскія губ.	Кавказъ.	Зап. Сибирь и Тургайская обл.	Всего.
	Тысячи		десятинъ.		
Удобной лѣсной площади	91444	752	2710	22839	11774
Неудобной площади (водяныя пространства, дороги, болота и т. п.)	22765	21	1035	84031	10785
Угодій (оброчныхъ статей и земельныхъ надѣловъ личнаго состава лѣсничествъ)	829	22	143	133	1127
Итого	115038	795	3888	107003	226724

При обиліи лѣсовъ въ древней Россіи, до Алексѣя Михайловича долгое время не дѣлалось различія между частными и казенными лѣсами. Правительство не только не запрещало, но даже поощряло расчистку лѣсовъ, съ цѣлью подготовки земли подъ культуру, и давало за это разныя льготы. Ограниченія свободной рубки лѣса начинаются съ Петра В., послѣ котораго строгость лѣсного законодательства, одинаково распространявшагося какъ на казенные, такъ равно и на частные лѣса, то ослабѣваетъ, то усиливается (см. Лѣсное законодательство). Съ 1782 г. въ казенномъ управленіи остались только государственные лѣса, при чемъ на первый планъ было выставлено ихъ фискальное значеніе. Первыя сознательныя и цѣлесообразныя мѣропріятія къ установленію правильнаго хозяйства въ принадлежащихъ казнѣ лѣсахъ начинаются не ранѣе, какъ съ учрежденія въ 1837 г. министерства государственныхъ И., при которомъ въ 1843 г. былъ основанъ особый лѣсной департаментъ. Благодаря начавшимся въ 1842 г. лѣсоустроительнымъ работамъ, измѣненіямъ въ законоположеніяхъ объ отпускахъ безденежно и за уменьшенную плату лѣсныхъ матеріаловъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, измѣненію таксъ и самого порядка и способа продажи лѣса, а главнымъ образомъ, вѣроятно, благодаря увеличенію народонаселенія, развитію промышленности и вздорожанію древеснаго матеріала, доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ, особенно въ послѣдніе 30 лѣтъ, значительно увеличился. Едва достигая въ 1844—55 гг. 1 милл. руб., онъ возросъ уже въ 1863 г. до 3575482 р., въ 1873 г.—9857934 р., въ 1882 г.—14500812 р. Но чистый доходъ возрасталъ не такъ быстро; въ 1863 г. онъ равнялся 1805809 р.; въ 1873 г.—4984507 р., въ 1880 г.—7303893 руб., въ 1886 г.—5595046 р. Вычислено, что казенные лѣса одной Европ. Россіи, при лучшей эксплуатаціи и лучшихъ условіяхъ сбыта, могли бы приносить болѣе 100 мил. руб. валового дохода, вмѣсто приносимыхъ ими теперь 14 милл. руб.

III. Инціатива государства въ *горной промышленности* имѣла большое значеніе въ прежнее время, напр., въ средніе вѣка; при сильномъ развитіи частной иниціативы въ новѣйшее время, горные промыслы въ рукахъ частныхъ лицъ доходнѣе, нежели при каз. управленіи ими. Въ настоящее время въ большинствѣ странъ Зап. Европы по отношенію къ казеннымъ горным заводамъ проявляется стремленіе передать э сферу дѣятельности въ частныя руки. Хара тернымъ исключеніемъ является Пруссія, в которой, благодаря отличной системѣ казен наго хозяйства, доходность отъ горныхъ за водовъ не ниже, чѣмъ получаемая частным вообще въ Германіи признается, главнымъ об разомъ, желательнымъ сохраненіе въ рукахъ государства угольныхъ копей, въ виду все воз растающаго значенія угля въ новѣйшее время Горное дѣло въ Россіи начинается собствен только съ Петра В. До него оно находилось в завѣдываніи приказовъ посольскаго, большо казны, большого дворца, оружейной палаты пушечнаго двора. Первою мѣрою Петра был сосредоточить всѣ горныя дѣла въ одном учрежденіи—рудномъ приказѣ (1700). Въ 171 г. вмѣсто послѣдняго образована бергъ-ко легія. Съ учрежденіемъ министерствъ, завѣды ваніе горнымъ дѣломъ было передано въ ми финансовъ. Въ 1806 г. учрежденъ горный дп (см.). Казенные горные заводы въ Россіи какъ почти вездѣ въ Зап. Европѣ, идутъ хуже чѣмъ частные. Невыгодность казенныхъ гор ныхъ промысловъ и упадокъ ихъ вызвали насъ въ 60 гг. предположеніе о передачѣ ча стнымъ лицамъ нѣкоторыхъ казенныхъ заво довъ и золотыхъ пріисковъ въ Екатеринбур скомъ, Златоустовскомъ и Богословскомъ окр гахъ, что и было осуществлено въ широких размѣрахъ въ 70 гг., когда было рѣшено про давать уральскіе горные заводы на весьм льготныхъ условіяхъ какъ русскимъ поддан нымъ, такъ и иностранцамъ. Однако и до сих поръ у насъ существуютъ еще казенные горны заводы на Уралѣ, въ Олонецкомъ горномъ окр и въ Царствѣ Польскомъ. (см. Горное дѣл и Горное законодательство). Валовой доход по казеннымъ горнымъ заводамъ въ Росс въ 1892 г. составлялъ 6384500 руб., а сумм расходовъ на содержаніе горныхъ управлені на управленіе казенными заводами, горно-за водскими лѣсами и операціонные издержки со ставляла 6262300 р.

Изъ *прочихъ промышленныхъ предпріяті* казны въ прежнее время имѣли особенн распространеніе и значеніе различнаго ро фабрики и заводы, преимущественно предн значенные для производства предметовъ ро коши. Будучи иногда весьма убыточны, э фабрики содержались государствомъ съ цѣль

способствовать развитію вкуса среди населенія и въ видахъ улучшенія качества производства. Къ числу такихъ казенныхъ промышленныхъ предпріятій принадлежали, напр., извѣстный Севрскій фарфоровый заводъ, фабрика гобленовъ во Франціи и др. Въ Россіи въ настоящее время правительство имѣетъ въ своихъ рукахъ, кромѣ имп. фарфороваго завода, александровской карточной мануфактуры (которые, впрочемъ, не являются государственными И. въ собственномъ смыслѣ слова) и пр., а также нѣсколькихъ конскихъ заводовъ, преимущественно такіе заводы, которые удовлетворяютъ военнымъ надобностямъ, при чемъ одинъ видъ ихъ — оружейные — допускаетъ почти безусловно частную конкурренцію, другіе—пороховые—до конца 70-хъ гг. имѣли характеръ казенной монополіи. Оружейныхъ заводовъ въ рукахъ казны три: Тульскій, Ижевскій (Вятской губ.) и Сестрорѣцкій (СПб. губ.); всѣ они находились прежде въ арендномъ содержаніи, а теперь взяты опять въ казенное завѣдываніе. Кромѣ этихъ заводовъ существуютъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи казенныя оружейныя мастерскія. Пороховыхъ заводовъ у казны три: Охтенскій (близъ СПб.), Шостенскій (въ Черниговской губ.) и Казанскій. Кромѣ того имѣется нѣсколько казенныхъ патронныхъ и капсюльныхъ заведеній и т. п.

Казенныя *желѣзныя* дороги принадлежатъ къ тому виду госуд. промышленныхъ предпріятій, которыя—въ противоположность большинству упомянутыхъ выше — въ рукахъ государства могутъ идти не хуже, а иногда даже и лучше, нежели въ рукахъ частныхъ собственниковъ (подр. см. Желѣзныя дороги).

Казенное *банковое предпріятіе* имѣетъ только Россія (въ другихъ странахъ всѣ банки частные, при чемъ нѣкоторые являются въ то же время коммиссіонерами правительства). Нашъ госуд. банкъ служитъ для казны источникомъ дохода, принося ежегодно около 10 милл. руб. прибыли.

Находящіеся въ рукахъ государства *капиталы*, помимо дохода, который они могутъ приносить, имѣютъ значеніе, какъ резервный фондъ на случай экстренной надобности. Такое назначеніе имѣетъ, напр., имперскій военный фондъ (Reichskriegsschatz) въ Германіи, сохраняемый правительствомъ на случай войны. Въ Россіи въ 1890 г. всѣхъ спеціальныхъ капиталовъ числилось 244602000 р.

Литература: В. Лебедевъ, «Финансовое право» (т. I); Л. Ходскій, «Основы госуд. хозяйства» (СПб., 1894); И. Янжулъ, «Основныя начала финанс. науки» (СПб., 1890); «Историческое обозр. 50-лѣтней дѣятельности Мин. Г. И. 1837—87» (ч. III—госуд. И. и ч. V—Горное дѣло); «Отчеты по лѣсному управл.» (ежегодно); «Отчеты по горн. управл.» (ежегодно); Д. А. С—ій, «О государственныхъ лѣсахъ въ Россіи» («Слово», 1879); «Сельское и Лѣсное хозяйство въ Россіи» (изд. дпт. земледѣлія и сельскохоз. промышленности М. Г. И. для Колумбійской выставки, СПб., 1893); А. Кеппенъ, Горнозаводская промышленность Россіи» (изд. горн. дпт. для Колумбійской выставки) и др. *Н. Р.*

Имшенецкій (Василій Григорьевичъ, † 24 мая 1892 г., 60-и лѣтъ)—проф. математики, членъ спб. акд. наукъ. Род. въ Вятской губ., на Ижевскомъ оруж. заводѣ, гдѣ отецъ его былъ военнымъ врачемъ. Окончивъ въ 1853 г. въ казанскомъ унив. курсъ по физико-математич. факультету, И. сдѣлался сперва учителемъ математики въ I-й казанской гимназіи, но продолжалъ заниматься научными изысканіями; его статьи о гиперболическихъ функціяхъ и о трилинейныхъ координатахъ («Изв. Каз. Унив.») вскорѣ обратили вниманіе проф-въ на молодого ученаго, и въ 1862 г. И. былъ командированъ за границу для подготовленія къ каѳедрѣ; онъ занимался преимущественно въ Парижѣ подъ руководствомъ Ламе, Серре и Бертрана. Въ 1865 году И. получилъ степень магистра и мѣсто доцента чистой математики при казанскомъ унив., въ 1868 г. — степень доктора и назначенъ экстра-ординарнымъ, а въ 1869 г. — назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Несогласія съ членами совѣта побудили И. вскорѣ покинуть университетъ; въ 1871 г. онъ вышелъ въ отставку, занимался нѣкоторое время въ конторѣ волжско-камскаго банка и пережилъ тяжелые, въ матеріальномъ отношеніи, два года. Въ 1873 г. И. вернулся къ прежней дѣятельности и назначенъ проф. харьк. унив., гдѣ сдѣлался вскорѣ учредителемъ и предсѣдателемъ мѣстнаго математическаго общества. И. напечаталъ нѣсколько работъ по интегрированію дифференціальныхъ уравненій. Наконецъ, въ 1879 г., съ избраніемъ въ академики, И. переселился въ СПб. и кромѣ занятій въ академіи читалъ лекціи въ технологическомъ институтѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Подобно тому какъ и въ Харьковѣ, И. основалъ спб. математическое общество и былъ его предсѣдателемъ. Труды И. относятся къ разнымъ отраслямъ высшей математики. Они напечатаны въ «Извѣстіяхъ» казанскаго и харьковскаго университетовъ, а также въ изданіяхъ акд. наукъ. Главный трудъ: «Sur la Généralisation des fonctions de Jacques Bernoulli» («Memoires de l'Académie Imperiale», т. XXXI, 1883). И. извѣстенъ также какъ переводчикъ на русскій языкъ нѣсколькихъ руководствъ по математикѣ. Особую пользу для учащихся принесъ его переводъ съ значительными дополненіями учебника Тотгентера: «Дифференціальное вычисленіе» (СПб., 1873). *В. В. В.*

Имѣніе — терминъ, употребляемый иногда и въ обыденной рѣчи, и въ законахъ въ смыслѣ вообще имущества какъ движимаго, такъ и недвижимаго (ст. 268 и 277, т. X ч. 1), но технически обозначающій только недвижимости, поземельные участки (ст. 533' сл., 467 сл., т. X ч. 1, гдѣ рѣчь о родовыхъ и заповѣдныхъ И.); послѣдній смыслъ слова послѣдовательно проводится, повидимому, и редакціонной коммиссіей по составленію русск. гражд. уложенія (см., напр., перев. сакс. гражд. ул., указатель, стр. 34). Будучи недвижимостью (см.), И. подлежитъ всѣмъ нормамъ, опредѣляющимъ положеніе ея въ оборотѣ. Специальные виды И.: *родовыя*, *заповѣдныя* и *майоратныя* имѣютъ историческое развитіе, выдѣлившее ихъ въ современномъ правѣ въ особые виды по-

земельнаго владѣнія. *Родовое И.* (terra salica, aviatica, Erb- u. Stammgut, вотчина, дѣдина, см. VII, 320 сл.) представляетъ собою древнѣйшую форму землевладѣнія, связанную съ организаціей старой семьи и ея ролью въ государствѣ. Оно характеризуется сознаніемъ принадлежности И. всѣмъ членамъ семьи, а не ея главѣ только, а потому изъято изъ свободнаго распоряженія послѣдняго: продажа такого И. сперва совершенно не допускается, затѣмъ разрѣшается въ случаѣ крайней нужды, съ согласія всѣхъ родичей, ближайшимъ образомъ имѣющихъ право на И., наконецъ, дозволяется безъ ограниченій, но съ правомъ выкупа (VII, 517 сл.); завѣщательныя распоряженія по отношенію къ родовому И. вовсе не допускаются и, кромѣ того, переходъ по наслѣдству, опредѣляемый обычаемъ или закономъ, совершается съ преобладаніемъ правъ мужского поколѣнія надъ женскимъ, состоящимъ изъ непостоянныхъ членовъ семьи. Въ Германіи и Франціи отдѣльныя извѣстія о существованіи родового И. восходятъ къ первымъ писаннымъ источникамъ ихъ права; главныя свѣдѣнія о нихъ, однако, болѣе поздняго времени и касаются правъ родичей при отчужденіи имущества, въ частности права на родовой выкупъ. Свидѣтельствуя о всеобщности распространенія идеи родового владѣнія землей въ древности, для своего времени они указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что эта идея начинаетъ терять свое господство. Въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія ея значеніе все болѣе и болѣе уменьшается: съ XIII в. въ городахъ только перешедшія по наслѣдству И. считаются родовыми, купленныя же становятся «благопріобрѣтенными» и подлежащими полной свободѣ отчужденія. Постепенно подъ вліяніемъ развитія торговли и значенія движимости въ оборотѣ, а также идей римскаго права, идея свободнаго распоряженія собственностью захватываетъ и И., переходящія по наслѣдству. Процессъ не успѣваетъ коснуться только нѣкоторыхъ дворянскихъ И., намѣренно удерживаемыхъ въ качествѣ родовыхъ или превращаемыхъ, если они стали благопріобрѣтенными, въ родовыя договоромъ или завѣщаніемъ, съ цѣлью поддержанія цѣлости и значенія дворянскихъ родовъ. Этотъ новый видъ родовыхъ И. становится съ XIV в. особымъ видомъ землевладѣнія и, начиная съ XVI в., мало по малу и въ значительной степени превращается въ *заповѣдныя И.* или *семейные фидеикоммиссы*, какъ называются они въ Германіи. Это превращеніе также вызывается развитіемъ свободной индивидуальной собственности и идей римскаго права, которыя не могли быть примирены съ родовымъ владѣніемъ землею. Послѣднее становится подъ защиту римской идеи фидеикоммисса, хотя римскіе фидеикоммиссы—совсѣмъ не то, что германскія заповѣдныя И. Герм. и франц. заповѣдныя И., подобно родовымъ, считаются принадлежностью рода, мимо котораго не могутъ поступать по наслѣдству; но въ то время какъ въ родовомъ И. владѣльцу его принадлежитъ право распоряженія имъ, съ согласія родичей или при правѣ выкупа на ихъ сторонѣ, въ фидеикоммиссѣ владѣлецъ И. обладаетъ имъ пожизненно безъ права отчужденія. Онъ обязанъ сохранить И. для слѣдующихъ представителей рода. Другая черта, характеризующая заповѣдное И.,—его *нераздѣльность*. Учредители новыхъ родовыхъ или заповѣдныхъ И. установляли порядокъ перехода ихъ по преемству, состоявшій обыкновенно въ назначеніи наслѣдниками старшихъ въ родѣ, старшихъ мужского поколѣнія, одного старшаго или иногда младшихъ, или одного изъ младшихъ. Такимъ образомъ, заповѣдныя И. становятся *сеніоратными*, *майоратными* или *минораторными И.* Эта послѣдняя черта — переходъ въ опредѣленномъ порядкѣ—и дала возможность поставить ихъ подъ защиту 159-й новеллы Юстиніана о фидеикоммиссахъ. Согласно съ нею и заповѣдь на такія И. сперва имѣла силу до четвертой генераціи; съ XVI в., однако, это ограниченіе отпадаетъ, и заповѣдность становится вѣчной.

Борьба свободной собственности съ родовыми И. распространилась и на заповѣдныя И., которыя извлекали изъ гражданскаго оборота цѣлый рядъ поземельныхъ владѣній. Во *Франціи* въ концѣ XVIII в. она приводитъ къ полному уничтоженію заповѣдныхъ И. (декретомъ 25 октября и 14 ноября 1792 г.), какъ несогласныхъ съ принципами свободы и равенства, вредныхъ для развитія земледѣльческой культуры и интересовъ кредиторовъ. Это постановленіе вошло въ составъ Code civil (art. 896). Попытка возстановить заповѣдно-майоратныя И. сдѣлана была цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ декретовъ Наполеона I, кот. желалъ поддержать при ихъ помощи новое, создаваемое имъ, дворянство. Законами 1819, 1820 и 1826 гг., во время реставраціи, право учрежденія майоратовъ было еще расширено, но въ 1835 г. запрещено учрежденіе новыхъ майоратовъ, а въ 1849 г. всецѣло возстановлено дѣйствіе постановленій Code civil.—Въ *Германіи* заповѣдныя И. были устранены въ мѣстностяхъ, подпавшихъ дѣйствію Code civil, но возродились и здѣсь съ уничтоженіемъ французскаго господства; въ другихъ областяхъ они продолжали существовать ненарушимо. Однако тенденціей всѣхъ отдѣльныхъ законодательствъ Германіи является стремленіе по возможности сблизить заповѣдныя И. съ общими нормами о недвижимостяхъ. Таковы, напр., постановленія прусскаго Landrecht'a, составители котораго крайне неблагосклонно относились къ идеѣ заповѣдныхъ И., потому что они «связываютъ имущественный оборотъ, ведутъ къ сосредоточію имущества въ рукахъ одного члена семьи, награждая его излишкомъ благъ и разрушая благосостояніе другихъ, и главное потому, что является великой аномаліей отдача распоряженія на вѣки судьбой имуществъ, помимо закона, въ руки одной личности, уходящей изъ жизни и не могущей уже въ дальнѣйшемъ оказывать никакого вліянія на эту судьбу». Признавая существованіе майоратныхъ И., прусское право, поэтому, стремится расширить свободу распоряженія ими. Борьба съ заповѣдными И. усиливается съ 1848 г., когда цѣлый рядъ particularныхъ законодательствъ или запрещаетъ образованіе новыхъ фидеикоммиссовъ, или совсѣмъ ихъ уничтожаетъ; но съ 50-хъ годовъ вновь возстановляется дѣйствіе старыхъ законовъ, и фидеикоммиссы остаются отмѣненными только въ Ольденбургѣ, преобразованными въ Гессенъ-Дармштадтѣ, Саксоніи и Австріи. Въ настоящее время въ этихъ странахъ институтъ заповѣдныхъ имѣній подвергается сильнымъ нападкамъ. Особенно подчеркиваютъ его несогласіе съ современнымъ экономическимъ строемъ, хозяйственныя и соціальныя его невыгоды: затрудни-

тельность кредита, несоотвѣтствіе соціальнаго положенія владѣльца майората съ хозяйственной дѣятельностью, отсутствіе гарантіи въ способностяхъ вести хозяйство при обязательномъ порядкѣ преемства, неудовольствіе обдѣленныхъ вопреки справедливости членовъ семьи и т. д. Защитники заповѣдныхъ И. видятъ въ нихъ средство поддержать вліятельное сословіе дворянъ и крупныхъ собственниковъ, а также установить болѣе постоянную связь между собственниками и арендаторами, болѣе заботливое попеченіе объ имуществѣ при ограниченности кредита, меньшую, поэтому, задолженность И. и т. д. Роль историческаго элемента въ устойчивости заповѣдныхъ И. особенно ярко выражена въ Англіи, гдѣ они развились, рядомъ съ несомнѣнно существовавшимъ семейно-родовымъ владѣніемъ землею, изъ восходящаго еще къ англо-саксонской эпохѣ права *даренія* земельныхъ владѣній на условіяхъ, опредѣленныхъ дарителемъ. Послѣднія и состояли обыкновенно въ указаніи опредѣленнаго ряда или порядка дальнѣйшихъ преемниковъ одареннаго, по преимуществу въ видѣ указанія перваго преемника и его ближайшаго наслѣдника, или перваго преемника и его «рода». По установившейся практикѣ юридическаго толкованія такихъ дареній, только въ послѣднемъ случаѣ наступала полная заповѣдность И. до окончательной выморочности рода; въ первомъ случаѣ заповѣдь могла быть снята сыномъ или первымъ преемникомъ одареннаго. Въ интересахъ высшаго дворянства Эдуардомъ I былъ изданъ, въ 1282 г., статутъ «de donis conventionalibus», по которому всѣ даренія, сдѣланныя съ указаніемъ преемника одареннаго, должны были считаться вѣчно заповѣдными; этотъ статутъ, крайне стѣснившій землевладѣніе, вызвалъ оппозицію какъ населенія, такъ и судей. Черезъ два столѣтія найдена была процессуальная фикція, дозволившая снятіе заповѣди (такъ наз. Taltarum's Case); она была подтверждена статутомъ Эдуарда IV. Въ 1541 г. дозволено было снятіе заповѣди путемъ мировой сдѣлки между наличнымъ владѣльцемъ и дальнѣйшими наслѣдниками. Цѣлый рядъ другихъ законовъ внесъ разныя облегченія въ положеніе владѣльцевъ заповѣдныхъ И., а въ 1833 г. этотъ институтъ получилъ новую организацію. Установленіе заповѣднаго И. стало возможно путемъ назначенія одного или нѣсколькихъ (по усмотрѣнію) живыхъ преемниковъ владѣнія и сверхъ того одного, не родившагося еще наслѣдника. Съ совершеннолѣтіемъ послѣдняго заповѣдность оканчивается, и этотъ послѣдній преемникъ можетъ обратить И. въ свободное или дать согласіе своему отцу на установленіе новой заповѣди, на тѣхъ-же или измѣненныхъ условіяхъ. Установленіе новой заповѣди зависитъ также всецѣло отъ воли послѣдняго владѣльца И., и если заповѣдь постоянно новообновляется, то это указываетъ на то, что англійская заповѣдность обусловливается столько-же традиціями, сколько и потребностями землевладѣльцевъ (въ противоположность англійскимъ германскіе фидеикоммиссы — почти всѣ *родовые* фидеикоммиссы, превращеніе которыхъ въ свободные путемъ рѣшенія даже всѣхъ наличныхъ членовъ рода невозможно или возможно только съ дозволенія правительства). Законъ 1882 г. разрѣшилъ продажу или обмѣнъ всего или части И., съ согласія спеціальныхъ опекуновъ фидеикоммисса, установленіе арендъ, превышающихъ пожизненность владѣнія и т. д. (что совершенно не допускается для германскихъ заповѣдныхъ И.).

Русское законодательство также знаетъ дѣленіе И. на родовыя и свободныя («благопріобрѣтенныя»), а также и заповѣдныя, сеніоратныя и майоратныя И. Возникнувъ изъ первоначальнаго общаго семейно-родового обладанія землей, составлявшаго типическую форму древняго обладанія и постепенно разлагавшагося, русское *родовое И.*, начиная съ XVI в., отличается отъ купленнаго или благопріобрѣтеннаго и характеризуется правомъ родового выкупа и родового наслѣдованія, свойственнаго только ему, такъ какъ въ куплякъ боковые родственники не наслѣдовали. Въ дальнѣйшей исторіи, однако, не происходитъ окончательнаго упадка родового владѣнія; наоборотъ, купля подчиняется постепенно и праву выкупа, и праву родового наслѣдованія. Окончательно это довершается при Петрѣ I: въ силу указа о единонаслѣдіи (см. XI, 558), родовыя и купленныя И. сливаются въ одно понятіе недвижимаго родового И. При Екатеринѣ II раздѣленіе И. на родовыя и благопріобрѣтенныя подтверждается, въ видахъ сохраненія И. за дворянскими родами (въ 1785 г. при изд. двор. жал. грам. и город. пол.), а затѣмъ удерживается и Сводомъ Законовъ, по которому родовыми И. признаются: а) дошедшія въ порядкѣ законнаго наслѣдованія; б) перешедшія по завѣщанію, но къ такимъ лицамъ, которыя и безъ завѣщанія получили бы его въ порядкѣ законнаго наслѣдованія; в) купленныя отъ родственниковъ, къ которымъ перешли изъ того же рода (поэтому И., купленное отцомъ у сына, получившаго его отъ матери, будетъ благопріобрѣтеннымъ); г) выкупленныя у чужеродцевъ и д) полученныя по выдѣлу. Всѣ остальныя И. называются благопріобрѣтенными. Благопріобрѣтеннымъ считается и всякое движимое имущество. Отличительными особенностями родового И. являются у насъ: полное запрещеніе завѣщательнаго распоряженія и дарѣнія (кромѣ ближайшихъ наслѣдниковъ) и право выкупа въ случаѣ продажи. Привилегированное положеніе наслѣдниковъ мужского пола надъ женскимъ, составлявшее въ исторіи тоже преимущественное свойство родового И., въ настоящее время у насъ распространяется и на благопріобрѣтенныя И. (см. ст. 397—399

т. X ч. 1-й). Покровительствуемое закономъ, родовое И. на практикѣ у насъ потеряло почти всякое значеніе и слилось съ благопріобрѣтенными, такъ какъ постановленія о выкупѣ и запрещенія завѣщательнаго распоряженія обыкновенно обходятся путемъ установленія въ купчихъ возвышенныхъ цѣнъ или выдачей фиктивныхъ денежныхъ документовъ. Не достигается поэтому и единственное оправданіе этого института: обезпеченіе прямыхъ наслѣдниковъ отъ произвола завѣщателя. Можно ожидать, что родовыя И. и у насъ уступятъ мѣсто *обязательной долѣ* наслѣдниковъ.

Заповѣдныя И. у насъ совершенно искусственное учрежденіе, созданное въ интересахъ поддержанія дворянскихъ родовъ, но почти совсѣмъ не привившееся къ жизни. Первая попытка проведенія обязательнаго учрежденія заповѣдныхъ И. при Петрѣ кончилась неудачею (см. Единонаслѣдіе), послѣ которой идея о нихъ была оставлена до 1845 г., когда было издано новое положеніе о заповѣдныхъ И. На основаніи этого положенія, заповѣдныя И. учреждаются Высочайшимъ повелѣніемъ при самомъ пожалованіи ихъ или по волѣ владѣльца, но съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ заповѣдное И. можетъ быть обращено всякое благопріобрѣтенное И., а изъ родового только часть, слѣдующая старшему сыну; они должны обнимать не менѣе 10000 и не болѣе 100000 дес. удобной земли и приносить дохода по десятилѣтней сложности не менѣе 12 и не болѣе 200 тыс. руб. При учрежденіи заповѣдныхъ И. вносится особая денежная сумма или опредѣляются ежегодные взносы въ государственный банкъ на образованіе капитала для покрытія чрезвычайныхъ издержекъ по И., такъ какъ залогъ И. запрещенъ, и лишь въ случаѣ полнаго истощенія этого капитала позволяется заемъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ суммы, не превышающей двухгодового дохода съ всѣхъ И., въ заповѣдныя обращенныхъ. Заповѣдное И. считается собственностью рода; порядокъ наслѣдованія опредѣляется актомъ учрежденія, но съ обязательствомъ назначать лишь нисходящее потомство съ соблюденіемъ старшинства по праву первородства и предпочтеніемъ мужского поколѣнія женскому въ одинаковыхъ степеняхъ; при отсутствіи нисходящихъ могутъ быть назначены и другіе родственники. Какъ къ нисходящимъ, такъ и къ другимъ родственникамъ могутъ быть назначены и субституты изъ родственниковъ же. По закону, заповѣдное И. переходитъ къ старшему сыну и его потомству, за отсутствіемъ потомства, ко второму сыну и т. д.; съ прекращеніемъ сыновей—къ старшей дочери или къ ея нисходящимъ съ предпочтеніемъ опять мужского потомства женскому; за смертью старшей дочери безъ потомства—ко 2-й дочери и ея потомству и т. д. Въ боковыхъ линіяхъ наблюдается тотъ же порядокъ (см. ст. 467—493 и ст. 1192—1213 т. X ч. 1-й). Такъ какъ приведенныя правила о заповѣдныхъ И. не позволяютъ распространенія заповѣдности на большое количество И., то въ послѣднее время, подъ вліяніемъ стремленій къ поднятію дворянства и дворянскаго землевлѣнія, усилилось движеніе въ пользу новаго законодательства о заповѣдныхъ И. Въ нихъ цѣлый рядъ проектовъ частныхъ лицъ, дворянскихъ собраній. Въ 1891 г. учреждена была, для разработки этого вопроса, особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Н. С. Абазы, занятія которой еще не окончены. На нашей почвѣ распространеніе заповѣдныхъ И. встрѣчаетъ огромныя препятствія: 1) въ отсутствіи всякихъ традицій для этой формы землевладѣнія и въ привычкѣ къ ровному раздѣлу имущества между нисходящими и 2) въ силу ной задолженности дворянскаго землевладѣнія, противорѣчащей самой идеѣ заповѣдности.

Заповѣдныя И. существуютъ въ Россіи еще въ Остзейскомъ краѣ и бывшемъ Царствѣ Польскомъ. Въ первомъ—они имѣютъ аналогично съ германскимъ историческое происхожденіе и признаны дѣйствующимъ Свод. Зак. Ост. Учрежденіе заповѣдныхъ И. здѣсь не требуетъ Высочайшаго разрѣшенія и не ограничено количествомъ земли или дохода; его можетъ учреждать каждый дворянинъ, обладающій И. на правѣ полной собственности; лишь для родового и наслѣдственнаго И. требуется согласіе ближайшихъ наслѣдниковъ. Отличительную особенность составляетъ также почти полное господство мужского поколѣнія въ послѣдованіи и невозможность отмѣны раз учрежденнаго фиденкоммисса (см. ст. 2525—2579 Св. Гражд. Узак. губ. Приб.). Заповѣдное майоратныя И., существующія въ Западномъ краѣ, суть И., жалуемыя отъ казны; они возвращаются обратно по прекращеніи наслѣдниковъ и подлежатъ надзору со стороны управленія государственными имуществами. Владѣлецъ пожалованнаго майоратнаго И. вступаетъ въ число дворянъ той губерніи и уѣзда, гдѣ И. находится.

Литература. Stobbe, «Handb. des deutsch Privatrechts» (II §§ 137—140); Miaskowski «Das Erbrecht u. die Grundeigenthums verthei lung im Deutschen Reiche. II Abt.: das Fa milienfideicommiss» (Лпц. 1884); Brett, «Com mentaries on the present Laws of England» (I ch. 5, Л. 1891); Pollock, «The Land Laws» (Л. 1887); Helferich, «Studien über würtemberg gische Agrarverhältnisse» (въ «Zeitschrift fü die gesammte Staatswiss.» (Bd. X, 123, 1854 г.) Hacce, «Земледѣліе и аграрныя отношенія въ Англіи» (пер. съ нѣм. подъ ред. проф. Левитскаго, стр. 109 сл. Яр. 1893); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (I, §§ 12 и 60); «Систе ма русскаго гражд. права» (I, 303 сл., СПб. 1894); Trampedach, «Das Recht des Fideicom missbesitzers am adeligen Güterfamilienfidei commiss nach dem Privatrecht Liv-, Est- und Kurlands» (въ «Zeitschrift für Rechtswiss.», herausg. v. der jurist. Facultät der Univ. Dor pat» (XI Jahrg., 69 сл., Юрьевъ, 1892). Обзоръ новыхъ русскихъ проектовъ—см. «Внутренній Обозр.» (въ «Вѣстникѣ Европы» за 1892 г. № 4 и 6; 1894 г. № 4). *В. Нечаевъ.*

Имя. — Различеніе частей рѣчи, находимое въ обыкновенныхъ грамматикахъ, не основано на строго и послѣдовательно проведенномъ логическомъ принципѣ, вслѣдствіе чего отличается большой произвольностью. Но и строго научная грамматика не можетъ дать такой совершенной классификаціи, которая обнимала бы всѣ рѣшительно случаи употребленія. Одно и то же слово безъ измѣненій можетъ являться въ значеніи имени существительнаго и прилагательнаго (ср. англ. sound—здоровый, крѣпкій; здорово, крѣпко; звучать, звенѣть; звукъ, звонъ; русск. *зло* царствуетъ въ мірѣ; это сказано *зло*; животное *зло*) и т. д. Такимъ образомъ, дать совершенно точное опредѣленіе *имени* невозможно. Въ логическомъ отношеніи И. существительное соотвѣтствуетъ извѣстной логической субстанціи (конкретное или абстрактное понятіе), а И. прилагательное извѣстному признаку, т. е. свойству предмета (субстанціи), въ то время какъ глаголъ означаетъ только извѣстное дѣйствіе, дѣятельность или явленіе. Но хотя И. существительное выражаетъ собою субстанцію (на что И. прилагательное неспособно), тѣмъ не менѣе есть и существительныя, означающія свойство и состояніе. Въ свою очередь, есть глаголы, означающіе продолжительныя состоянія, т. е. свойства. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія логическаго содержанія далеко не всегда можно провести границу между И. существительнымъ или прилагательнымъ и глаголомъ. Всего послѣдовательнѣе можно еще провести различеніе на основаніи формальныхъ (морфологическихъ) признаковъ: флексія И. существительнаго и прилагательнаго (такъ назыв. склоненіе) рѣзко отличается отъ флексіи глагола (спряженіе). Но и здѣсь нельзя установить рѣзкихъ границъ: склоненіе И. существительныхъ и прилагательныхъ первично тожественны (ср. санскритское и латинское склоненія; славянское склоненіе И. существительныхъ и краткихъ или простыхъ прилагательныхъ: напр. *рабъ, раба, рабу*... *добръ, добра, добру* и т. д.; склоненіе сложныхъ прилагательныхъ, какъ *добрый, -ая, -ое* имѣетъ мѣстоименное происхожденіе). Глаголъ имѣетъ именныя формы (причастія; неопредѣленное наклоненіе въ славянскомъ, греческомъ и въ санскритѣ представляетъ собой падежныя формы отглагольныхъ И. существительныхъ). Образованіе степеней сравненія также не служитъ существеннымъ признакомъ, отличающимъ И. прилагательное отъ И. существительнаго: есть прилагательныя, не образующія степеней сравненія (жолѣзный; французскій и т. п.) и есть извѣстныя формальныя средства, свойственныя И. существительнымъ и дающія имъ возможность такой же градаціи въ смыслѣ количества, какую представляютъ степени сравненія (такъ назыв. уменьшительныя и увеличительныя образованія: рука, ручка, ручища; домъ, домикъ, домище и т. д.). *С. Буличъ.*

Имя (юрид.)—знакъ, служащій для различенія одной личности отъ другихъ. Какъ *постоянная* принадлежность *отдѣльной личности*, И. составляетъ результатъ медленной эволюціи (см. Личныя имена и Фамилія). У историческихъ народовъ Европы И. издревле составляетъ принадлежность отдѣльной личности, но принятіе того или другого И. и перемѣна его сдѣлались предметомъ законодательной регламентаціи только въ новое время. Въ Римѣ законъ признавалъ полную свободу какъ въ выборѣ, такъ и въ перемѣнѣ индивидуальныхъ именъ (praenomen, напр., Marcus), родовыхъ И. (nomen, напр., Tullius) и фамилій (cognomen, напр., Cicero), не говоря уже о прозвищахъ (agnomen, напр., Superbus), лишь бы только цѣль перемѣны не была преступная. Перемѣна фамилій или передѣлка ихъ на латинскій или греческій ладъ составляла обычное явленіе въ эпохи гуманизма и реформаціи (Шварцерде=Меланхтонъ). Наиболѣе ранняя и полная законодательная регламентація И. принадлежитъ Франціи, гдѣ ордонансъ 1555 г. выступилъ противъ обычая дворянства мѣнять свои родовыя фамиліи на названія своихъ помѣстій (сеньерій), откуда проистекала большая путаница, такъ какъ по сеньеріямъ продолжали называться и настоящіе, и всѣ бывшіе ихъ владѣльцы и, кромѣ того, недворяне получали, благодаря приставкѣ *de*, возможность выдавать себя за дворянъ. Противъ этого обычая продолжали, но безуспѣшно, бороться и въ XVII в. Въ началѣ революціи, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ дворянскихъ титуловъ, предписано было гражданамъ носить только свои фамиліи (27 сент. 1791 г.). Въ 1792 г. (20 сент.) регистрація актовъ гражданскаго состоянія была отнята у духовенства, и это оказало большое вліяніе на *индивидуальныя* И., потому что на мѣсто И. изъ святцевъ выступили самыя фантастическія названія отвлеченныхъ существъ, растеній и животныхъ; временно установилась анархія и относительно фамилій, когда (1793) дозволено было всякому мѣнять свою фамилію путемъ простого заявленія предъ муниципалитетомъ (явилась, напр., фамилія Liberté). Но уже съ 1794 г. (23 авг.) начинается реакція противъ этихъ крайностей. Въ 1803 г. изданъ спеціальный законъ ($^{11}/_{21}$ жерминаля XI года), въ силу котораго для индивидуальныхъ И. (prénoms) допускаются только И., встрѣчающіяся въ разныхъ календаряхъ и въ древней исторіи, а для перемѣны фамилій необходима мотивированная просьба въ административномъ порядкѣ, публикація и отсутствіе въ теченіе года возраженій со стороны заинтересованныхъ лицъ. Въ другихъ странахъ обычаемъ или законами выработались тѣ же принципы. Каждое лицо въ современныхъ государствахъ христіанской культуры носитъ опредѣленное И., которое оно получаетъ при рожденіи, крещеніи или внесеніи въ метрическіе списки; тамъ, гдѣ, какъ у насъ, регистрація рожденій принадлежитъ духовенству, И. это берется изъ святцевъ, а въ другихъ странахъ—также изъ Ветхаго Завѣта, изъ отечественной исторіи и т. д., безъ ограниченія круга И. законодательствомъ (какъ во Франціи). Индивидуальное И. остается за личностью разъ навсегда; законодательныя запрещенія измѣнять свои И. встрѣчаются, однако, только въ видѣ исключенія, напр., у насъ въ 1893 г. издано такое запрещеніе для евреевъ. Кромѣ индивидуальнаго И., каждое лицо носитъ еще родовое И. или фамилію, которое законныя дѣти въ силу своего рожденія пріобрѣтаютъ отъ отца, а незаконныя отъ матери. На Западѣ, напр., въ Германіи, фамильныя И. составляютъ прочную принадлежность лично-

т. X ч. 1-й). Покровительствуемое закономъ, родовое И. на практикѣ у насъ потеряло почти всякое значеніе и слилось съ благопріобрѣтенными, такъ какъ постановленія о выкупѣ и запрещенія завѣщательнаго распоряженія обыкновенно обходятся путемъ установленія въ купчихъ возвышенныхъ цѣнъ или выдачей фиктивныхъ денежныхъ документовъ. Не достигается поэтому и единственное оправданіе этого института: обезпеченіе прямыхъ наслѣдниковъ отъ произвола завѣщателя. Можно ожидать, что родовыя И. и у насъ уступятъ мѣсто *обязательной долѣ* наслѣдниковъ.

Заповѣдныя И. у насъ совершенно искусственное учрежденіе, созданное въ интересахъ поддержанія дворянскихъ родовъ, но почти совсѣмъ не привившееся къ жизни. Первая попытка проведенія обязательнаго учрежденія заповѣдныхъ И. при Петрѣ кончилась неудачею (см. Единонаслѣдіе), послѣ которой идея о нихъ была оставлена до 1845 г., когда было издано новое положеніе о заповѣдныхъ И. На основаніи этого положенія, заповѣдныя И. учреждаются Высочайшимъ повелѣніемъ при самомъ пожалованіи ихъ или по волѣ владѣльца, но съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ заповѣдное И. можетъ быть обращено всякое благопріобрѣтенное И., а изъ родового только часть, слѣдующая старшему сыну; они должны обнимать не менѣе 10000 и не болѣе 100000 дес. удобной земли и приносить дохода по десятилѣтней сложности не менѣе 12 и не болѣе 200 тыс. руб. При учрежденіи заповѣдныхъ И. вносится особая денежная сумма или опредѣляются ежегодные взносы въ государственный банкъ на образованіе капитала для покрытія чрезвычайныхъ издержекъ по И., такъ какъ залогъ И. запрещенъ, и лишь въ случаѣ полнаго истощенія этого капитала позволяется заемъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ суммы, не превышающей двухгодового дохода съ всѣхъ И., въ заповѣдныя обращенныхъ. Заповѣдное И. считается собственностью рода; порядокъ наслѣдованія опредѣляется актомъ учрежденія, но съ обязательствомъ назначать лишь нисходящее, потомство съ соблюденіемъ старшинства по праву первородства и предпочтеніемъ мужского поколѣнія женскому въ одинаковыхъ степеняхъ; при отсутствіи нисходящихъ могутъ быть назначены и другіе родственники. Какъ къ нисходящимъ, такъ и къ другимъ родственникамъ могутъ быть назначены и субституты изъ родственниковъ же. По закону, заповѣдное И. переходитъ къ старшему сыну и его потомству, за отсутствіемъ потомства, ко второму сыну и т. д.; съ прекращеніемъ сыновей—къ старшей дочери или къ ея нисходящимъ съ предпочтеніемъ опять мужского потомства женскому; за смертью старшей дочери безъ потомства—ко 2-й дочери и ея потомству и т. д. Въ боковыхъ линіяхъ наблюдается тотъ же порядокъ (см. ст. 467—493 и ст. 1192—1213 т. X ч. 1-й). Такъ какъ приведенныя правила о заповѣдныхъ И. не позволяютъ распространенія заповѣдности на большое количество И., то въ послѣднее время, подъ вліяніемъ стремленій къ поднятію дворянства и дворянскаго землевлѣнія, усилилось движеніе въ пользу новаго законодательства о заповѣдныхъ И. Въ пикъ цѣлый рядъ проектовъ частныхъ лицъ, дворянскихъ собраній. Въ 1891 г. учрежде была, для разработки этого вопроса, особ коммиссія подъ предсѣдательствомъ члена сударственнаго совѣта Н. С. Абазы, занят которой еще не окончены. На нашей почв распространеніе заповѣдныхъ И. встрѣчает огромныя препятствія: 1) въ отсутствіи вс кихъ традицій для этой формы землевлад нія и въ привычкѣ къ ровному раздѣлу и слѣдства между нисходящими и 2) въ сил ной задолженности дворянскаго землевладѣні противорѣчащей самой идеѣ заповѣдности.

Заповѣдныя И. существуютъ въ Россіи е въ Остзейскомъ краѣ и бывшемъ Царствѣ Пол скомъ. Въ первомъ—они имѣютъ аналогично съ германскимъ историческое происхожде и признаны дѣйствующимъ Свод. Зак. Ос Учрежденіе заповѣдныхъ И. здѣсь не тр буетъ Высочайшаго разрѣшенія и не ограни чено количествомъ земли или дохода; его м жетъ учреждать каждый дворянинъ, обладат щій И. на правѣ полной собственности; лиш для родового и наслѣдственнаго И. требуетс согласіе ближайшихъ наслѣдниковъ. Отличительную особенность составляетъ также почт полное господство мужского поколѣнія въ н слѣдованіи и невозможность отмѣны раз учрежденнаго фидеикоммисса (см. ст. 2525–2579 Св. Гражд. Узак. губ. Приб.). Заповѣдно майоратныя И., существующія въ Западном краѣ, суть И., жалуемыя отъ казны; они отбр аются обратно по прекращеніи наслѣдников и подлежатъ надзору со стороны управленія государственными имуществами. Владѣлец пожалованнаго майоратнаго И. вступаетъ в число дворянъ той губерніи и уѣзда, гдѣ И находится.

Литература. Stobbe, «Handb. des deutsch Privatrechts» (II §§ 137—140); Miaskowski «Das Erbrecht u. die Grundeigenthums verthei lung im Deutschen Reiche: II Abt.: das Fa milienfideicommiss» (Лпц. 1884); Brett, «Com mentaries on the present Laws of England» (I ch. 5; Л. 1891); Pollock, «The Land Laws» (Л. 1887); Helferich, «Studien über würtemberg ische Agrarverhältnisse» (въ «Zeitschrift fü die gesammte Staatswiss.» (Bd. X, 123, 1854 г.) Hacce, «Земледѣліе и аграрныя отношенія в Англіи» (пер. съ нѣм. подъ ред. проф. Левт ского, стр. 109 сл. Яр. 1893); Побѣдоносцевъ «Курсъ гражд. права» (I, §§ 12 и 60); «Систе ма русскаго гражд. права» (I, 303 сл., СПб 1894); Trampedach, «Das Recht des Fideicom missbesitzers am adeligen Güterfamilienfidei commiss nach dem Privatrecht Liv-, Est- und Kurlands» (въ «Zeitschrift für Rechtswiss.» herausg. v. der jurist. Facultät der Univ. Dor pat» (XI Jahrg., 69 сл., Юрьевъ, 1892). Обзоръ новыхъ русскихъ проектовъ—см. «Внутренній Обозр.» (въ «Вѣстникѣ Европы» за 1892 г. № 4 и 6; 1894 г. № 4). *В. Нечаевъ.*

Имя. — Различеніе частей рѣчи, нахо димое въ обыкновенныхъ грамматикахъ, не основано на строго и послѣдовательно прове денномъ логическомъ принципѣ, вслѣдствіе че го отличается большой произвольностью. Но строго научная грамматика не можетъ дать такой совершенной классификаціи, которая обнимала бы всѣ рѣшительно случаи употребленія. Одно и то же слово безъ измѣненій можетъ являться въ значеніи имени существительнаго и прилагательнаго (ср. англ. sound—здоровый, крѣпкій; здорово, крѣпко; звучать, звенѣть; звукъ, звонъ; русск. *зло* царствуетъ въ мірѣ; это сказано *зло*; животное *зло*) и т. д. Такимъ образомъ, дать совершенно точное опредѣленіе *имени* невозможно. Въ логическомъ отношеніи И. существительное соотвѣтствуетъ извѣстной логической субстанціи (конкретное или абстрактное понятіе), а И. прилагательное извѣстному признаку, т. е. свойству предмета (субстанціи), въ то время какъ глаголъ означаетъ только извѣстное дѣйствіе, дѣятельность или явленіе. Но хотя И. существительное выражаетъ собою субстанцію (на что И. прилагательное неспособно), тѣмъ не менѣе есть и существительныя, означающія свойство и состояніе. Въ свою очередь, есть глаголы, означающіе продолжительныя состоянія, т. е. свойства. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія логическаго содержанія далеко не всегда можно провести границу между И. существительнымъ или прилагательнымъ и глаголомъ. Всего послѣдовательнѣе можно еще провести различеніе на основаніи формальныхъ (морфологическихъ) признаковъ: флексія И. существительнаго и прилагательнаго (такъ назыв. склоненіе) рѣзко отличается отъ флексіи глагола (спряженіе). Но и здѣсь нельзя установить рѣзкихъ границъ: склоненіе И. существительныхъ и прилагательныхъ первично тожественны (ср. санскритское и латинское склоненія; славянское склоненіе И. существительныхъ и краткихъ или простыхъ прилагательныхъ: напр. *рабъ, раба, рабу*... *добръ, добра, добру* и т. д.; склоненіе сложныхъ прилагательныхъ, какъ *добрый, -ая, -ое* имѣетъ мѣстоименное происхожденіе). Глаголъ имѣетъ именныя формы (причастія; неопредѣленное наклоненіе въ славянскомъ, греческомъ и въ санскритѣ представляетъ собой падежныя формы отглагольныхъ И. существительныхъ). Образованіе степеней сравненія также не служитъ существеннымъ признакомъ, отличающимъ И. прилагательное отъ И. существительнаго: есть прилагательныя, не образующія степеней сравненія (желѣзный; французскій и т. п.) и есть извѣстныя формальныя средства, свойственныя И. существительнымъ и дающія имъ возможность такой же градаціи въ смыслѣ количества, какую представляютъ степени сравненія (такъ назыв. уменьшительныя и увеличительныя образованія: рука, ручка, ручища; домъ, домикъ, домище и т. д.). *С. Буличъ.*

Имя (юрид.)—знакъ, служащій для различенія одной личности отъ другихъ. Какъ *постоянная* принадлежность *отдѣльной личности*, И. составляетъ результатъ медленной эволюціи (см. Личныя имена и Фамилія). У историческихъ народовъ Европы И. издревле составляетъ принадлежность отдѣльной личности, но принятіе того или другого И. и перемѣна его сдѣлались предметомъ законодательной регламентаціи только въ новое время. Въ Римѣ законъ признавалъ полную свободу какъ въ выборѣ, такъ и въ перемѣнѣ индивидуальныхъ именъ (praenomen, напр., Marcus), родовыхъ И. (nomen, напр., Tullius) и фамилій (cognomen, напр., Cicero), не говоря уже о прозвищахъ (agnomen, напр., Superbus), лишь бы только цѣль перемѣны не была преступная. Перемѣна фамилій или передѣлка ихъ на латинскій или греческій ладъ составляла обычное явленіе въ эпохи гуманизма и реформаціи (Шварцерде=Меланхтонъ). Наиболѣе ранняя и полная законодательная регламентація И. принадлежитъ Франціи, гдѣ ордонансъ 1555 г. выступилъ противъ обычая дворянства мѣнять свои родовыя фамиліи на названія своихъ помѣстій (сеньерій), откуда проистекала большая путаница, такъ какъ по сеньеріямъ продолжали называться и настоящіе, и всѣ бывшіе ихъ владѣльцы и, кромѣ того, недворяне получали, благодаря приставкѣ *de*, возможность выдавать себя за дворянъ. Противъ этого обычая продолжали, но безуспѣшно, бороться и въ XVII в. Въ началѣ революціи, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ дворянскихъ титуловъ, предписано было гражданамъ носить только свои фамиліи (27 сент. 1791 г.). Въ 1792 г. (20 сент.) регистрація актовъ гражданскаго состоянія была отнята у духовенства, и это оказало большое вліяніе на *индивидуальныя* И., потому что на мѣсто И. изъ святцевъ выступили самыя фантастическія названія отвлеченныхъ существъ, растеній и животныхъ; временно установилась анархія и относительно фамилій, когда (1793) дозволено было всякому мѣнять свою фамилію путемъ простого заявленія предъ муниципалитетомъ (явилась, напр., фамилія Liberté). Но уже съ 1794 г. (23 авг.) начинается реакція противъ этихъ крайностей. Въ 1803 г. изданъ спеціальный законъ ($^{11}/_{21}$ жерминаля XI года), въ силу котораго для индивидуальныхъ И. (prénoms) допускаются только И., встрѣчающіяся въ разныхъ календаряхъ и въ древней исторіи, а для перемѣны фамилій необходима мотивированная просьба въ административномъ порядкѣ, публикація и отсутствіе въ теченіе года возраженій со стороны заинтересованныхъ лицъ. Въ другихъ странахъ обычаемъ или законами выработались тѣ же принципы. Каждое лицо въ современныхъ государствахъ христіанской культуры носитъ опредѣленное И., которое оно получаетъ при рожденіи, крещеніи или внесеніи въ метрическіе списки; тамъ, гдѣ, какъ у насъ, регистрація рожденій принадлежитъ духовенству, И. это берется изъ святцевъ, а въ другихъ странахъ—также изъ Ветхаго Завѣта, изъ отечественной исторіи и т. д., безъ ограниченія круга И. законодательствомъ (какъ во Франціи). Индивидуальное И. остается за личностью разъ навсегда; законодательныя запрещенія измѣнять свои И. встрѣчаются, однако, только въ видѣ исключенія, напр., у насъ въ 1893 г. издано такое запрещеніе для евреевъ. Кромѣ индивидуальнаго И., каждое лицо носитъ еще родовое И. или фамилію, которое законныя дѣти въ силу своего рожденія пріобрѣтаютъ отъ отца, а незаконныя отъ матери. На Западѣ, напр., въ Германіи, фамильныя И. составляютъ прочную принадлежность лично-

сти уже въ XV в.; введеніе въ XIX в. евреевъ въ кругъ полноправныхъ гражданъ сопровождалось (во Франціи, напр., въ 1808 г.) требованіемъ принять опредѣленную фамилію. Право на извѣстную фамилію доказывается документами и продолжительнымъ пользованіемъ (во Франціи, напр., пользованіемъ до революціи). У насъ фамильное И. составляетъ принадлежность только дворянства и высшаго купечества; въ огромной массѣ мелкаго купеческаго, мѣщанскаго и крестьянскаго населенія фамилій часто вовсе нѣтъ; или имъ соотвѣтствуютъ случайныя и измѣнчивыя прозвища, или роль ихъ играютъ патронимическія И. или отчества; въ этихъ слояхъ населенія фамилія пріобрѣтается продолжительнымъ пользованіемъ или съ разрѣшенія сословныхъ (мѣщанской, ремесленной управы) или административныхъ (казенная палата) учрежденій. Въ средѣ нашего духовенства еще недавно существовалъ обычай давать новую фамилію каждому воспитаннику семинаріи, вслѣдствіе чего родные братья часто носили разныя фамиліи. Чѣмъ сложнѣе юридическія отношенія, тѣмъ опаснѣе произвольныя измѣненія фамилій и тѣмъ необходимѣе регламентація *порядка перемѣны* ихъ. Въ силу самаго факта вступленія въ бракъ всюду мѣняетъ свою фамилію женщина. Разводъ у насъ и по общегерманскому праву не имѣетъ послѣдствіемъ возвращенія женѣ прежней фамиліи, какъ, напр., по прусскому праву, гдѣ разведенная жена не только въ правѣ, но, въ случаѣ признанія ея виновною стороною, даже обязана принять ее вновь. О вліяніи усыновленія — см. Дѣти (XI, стр. 342). Для перемѣны фамиліи по желанію самого носителя могутъ встрѣчаться основанія въ неблагозвучіи И. или въ общественномъ презрѣніи или осужденіи, постигшемъ одного изъ носителей даннаго И. У насъ до 1850 г. переходъ въ христіанство служилъ евреямъ поводомъ для перемѣны фамиліи; теперь спеціальный законъ (954 ст. IX т. Св. Зак.) обязываетъ ихъ сохранять однажды принятую или наслѣдственную фамилію. Для массы населенія, не имѣющей постоянныхъ фамилій, перемѣна слѣдуетъ тѣмъ же правиламъ, что и принятіе новой фамиліи; но для дворянъ и почетныхъ гражданъ существуетъ особый порядокъ (прил. къ 324 ст. IX т. Св. Зак. и 34 ст. Учр. сен.)— тотъ же, что и для передачи фамилій, гербовъ и титуловъ дворянами: подается на Высочайшее имя просьба, которая разсматривается въ дпт. герольдіи и потомъ въ государственномъ совѣтѣ; о Высочайшемъ соизволеніи на передачу или перемѣну публикуется въ сенатскихъ объявленіяхъ. Въ частности передать дворянскую фамилію возможно было, до закона 1891 г. объ усыновленіи, только потомственному же дворянину. На принятіе переподаваемой фамиліи необходимо, по закону, письменное согласіе принимающаго, и потому самая передача возможна только по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Основаніемъ для просьбы о передачѣ дворянской фамиліи служитъ только отсутствіе законнаго мужского потомства, и потому съ появленіемъ послѣдняго передача сама собою уничтожается. Всѣ эти постановленія остаются пока несогласованными съ духомъ закона 1891 г. объ усыновленіи.

Составляя принадлежность каждой личности, И. не есть, однако, предметъ собственности, въ матеріальной (И. нельзя продать или заложить, отъ него нельзя отречься), ни интеллектуальной, подобно такъ называемой литературной собственности, потому что носитель И. не можетъ воспретить другому лицу носить то же И. Не только носители обыденныхъ И., но даже наслѣдники громкихъ историческихъ И. не могутъ предъявлять гражданскаго иска объ отнятіи тожественнаго И. у темнаго и безвѣстнаго носителя его. Наслѣдники, напр., Шекспира или Пушкина, не могутъ *путемъ гражданскаго иска* защищать свое право на И. противъ лица, которое начнетъ, хотя и безъ всякаго основанія, или самовольно, *только* носить тожественное И.; въ ихъ распоряженіи остаются или жалоба въ уголовномъ порядкѣ на незаконное присвоеніе себѣ И. (напр., ст. 1415 Ух. о нак.), или (напр., въ Франціи) протестъ въ административномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, И. есть спутникъ и принадлежность *опредѣленной* личности, характеризующій *ее* признакъ; поскольку каждый въ правѣ охранять свою личность отъ смѣшенія съ другими, онъ вправѣ и требовать, чтобы другой не пользовался его именемъ, какъ средствомъ смѣшиваться съ нимъ и выдавать себя за него. Для Тургенева, Рѣпина, Патти важно, чтобы никто другой не выдавалъ себя за носителя этихъ И.,—т. е. не присвоивалъ себѣ того положенія, которое имъ даютъ ихъ И., и не нарушалъ бы этимъ выгодъ, какъ вещественныхъ, такъ и невещественныхъ (славы, честнаго имени), соединенныхъ съ ихъ И. Западная юриспруденція (особенно франц. и англо-американская) признаетъ, что одной уголовной репрессіи недостаточно, и предоставляетъ потерпѣвшему право на *гражданскіе иски* для защиты репутаціи своего И.: 1) искъ о признаніи ношенія И. незаконнымъ и о воспрещеніи на будущее время и 2) искъ объ убыткахъ. Во второй редакціи германскаго гражд. улож. (1892) эти иски предусмотрѣны уже и закономъ. Въ этомъ смыслѣ, т. е. какъ защита личности отъ смѣшенія съ другими, право на И. простирается одинаково на фамилію и на *псевдонимы*, если съ послѣднимъ также связано представленіе публики объ опредѣленномъ писателѣ. Поэтому, М. Е. Салтыковъ имѣлъ бы право воспретить *всякому другому писателю* употребленіе псевдонима: Щедринъ, хотя это было И. фантастическое, взятое имъ самовольно безъ разрѣшенія власти, и, наоборотъ, какой-нибудь дѣйствительный Щедринъ не могъ бы воспретить Салтыкову пользоваться этимъ псевдонимомъ: въ первомъ случаѣ существуетъ опасность, что узурпаторъ И. присвоитъ себѣ выгоды литературнаго псевдонима, а во второмъ нечего опасаться, что носитель псевдонима воспользуется выгодами репутаціи дѣйствительно существующаго подъ этимъ И. лица. Такъ какъ ущербъ можетъ быть и неимущественнаго характера, то за потомкомъ знаменитаго писателя слѣдовало бы признать право на искъ для защиты его И.

или псевдонима даже послѣ прекращенія авторскаго права. Кромѣ смѣшенія съ личностью, присвоеніе И. можетъ вводить въ заблужденіе относительно *семейнаго положенія* лица, и потому всякій, даже лицо женскаго пола, имѣетъ право (съ точки зрѣнія западной юриспруденціи) требовать, чтобы, напр., прижитой его братомъ незаконный ребенокъ, или возлюбленная его сына, не называли себя фамиліею брата и сына, т. е. не подавали повода считать ихъ его законнымъ племянникомъ или невѣсткою. У насъ и въ этомъ случаѣ открытъ только путь уголовнаго преслѣдованія. Наконецъ, право писателей употреблять И. въ литературныхъ произведеніяхъ существуетъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой исключена возможность смѣшать личность героя разсказа съ реальнымъ лицомъ; напр., къ Зола, который въ романѣ «Pot-Bouille» вывелъ совѣтника парижскаго апелл. суда Дюверди, адвокатъ при париж. апелл. судѣ Дюверди предъявилъ искъ о перемѣнѣ И. героя, и въ слѣдующемъ изданіи романа Зола долженъ былъ назвать своего героя инымъ И. Объ И. въ торговомъ правѣ см. Фирма. Объ И. съ точки зрѣнія этнографической—см. Личныя имена, Отчество, Фамилія.

Литература. Hermann, «Ueber d. Recht d. Namensführung» (въ «Archiv für civil. Praxis», 45 т., 1862); Ihering, «Actio iniuriarum» (Парижъ, 1888); Kohler, «D. Individualrecht als Namenrecht» (въ «Archiv für bürgerl. Recht», V, 1890); Fischer, «Rechtsschutz des Namens» (ibid., VI, 1892); Covelle, «Essai sur le nom en droit civil» (Женева, 1877); Dalloz, «Jurisprud. générale» (т. XXXII. Nom — Prénom, p. 505). *М. Брунъ.*

Ина (Ihna)—р. въ прусской провинціи Померанія, дл. ок. 130 в., впадаетъ въ Даммское оз., при соединеніи его съ р. Одеромъ.

Ина (Ina, Ine)—англосаксонскій король Вессекса (688—726), извѣстенъ собраніемъ древн. обычаевъ и законовъ своего народа. Онъ также имѣлъ въ виду сблизить саксовъ съ покоренными бриттами, поощряя смѣшанные браки; къ его друзьямъ и современникамъ принадлежитъ епископъ Адельмъ (Aldhelm), по отзыву короля Альфреда (I, 591), лучшій изъ поэтовъ саксонскихъ. Въ 725 И. сложилъ съ себя королевское достоинство, чтобы предпринять паломничество въ Римъ.

Инавгурація (поздн. лат.) — посвященіе какого-либо лица, или мѣста посредствомъ религіозныхъ церемоній и спеціально при посредствѣ гаданій, совершаемыхъ авгурами (см.). Самый обрядъ И. глубоко древняго происхожденія. Уже Ромулъ и Ремъ старались по полету птицъ угадать, кому изъ нихъ быть царемъ, но классическое выраженіе для обозначенія этого акта было: auspicia (см.). *А. Щ.*

Инагуа (Inagua)—самый большой и самый южный о-въ изъ группы Багамскихъ о-вовъ, имѣетъ хорошія пастбища и соляныя копи. Малый И.—о-въ той же группы.

Инакъ-даг—вершина въ Новобаязетскомъ у. Эриванской губ., выс. 11091 фт.

Инама-Стернеггъ (Карлъ-Теодоръ Inama-Sternegg) — нѣм. экономистъ и статистикъ, род. 1843 г. въ Аугсбургѣ, получилъ историко-юридическое образованіе и ученую степень д-ра госуд. наукъ въ мюнхенскомъ унив., съ 1868 г. занялъ каѳедру политическихъ наукъ въ инсбрукскомъ унив., въ 1880 г. перешелъ въ пражскій унив., а въ 1881 г. принялъ на себя управленіе административной статистикой въ Вѣнѣ; въ то же время онъ читалъ лекціи въ вѣнскомъ унив. Назначенный въ 1884 г. президентомъ королевской центральной статистической коммиссіи, И.-Стернеггъ реформировалъ почти всѣ отрасли правительственной статистики и ввелъ впервые при народной переписи 1890 г. обработку счетнаго матеріала электрическими машинами. И.-Стернеггъ является въ наукѣ политической экономіи представителемъ историческаго направленія. Важнѣйшія его работы, число которыхъ очень значительно, посвящены разработкѣ экономической исторіи Германіи, въ особенности исторіи поземельной собственности, и даютъ оригинальное объясненіе возникновенію и развитію поземельныхъ отношеній въ средневѣковой Германіи. Изъ нихъ выдаются: «Die Ausbildung der grossen Grundherrschaften in Deutschland während der Karolingerzeit» (1878); «Deutsche Wirtschaftsgeschichte» (2 т., 1879 и 1891); «Untersuchungen über das Hofsystem im Mittelalter» (1872); «Ueber die Emanzipation der Frauen» (1869); «Die Tendenz der Grossstaatenbildung in der Gegenwart» (1869); «Idealismus und Realismus in der Nationalökonomie» (1873); «Die tirolischen Weistümer» (1875—80); «Adam Smith und die Bedeutung seiner Wealth of nations» (1876) и много журнальныхъ статей, посвященныхъ исторіи экономическаго быта, статистикѣ и вопросамъ современной экономической политики. Съ 1892 г. И.-Стернеггъ принимаетъ ближайшее участіе въ изданіи «Zeitschrift für Volkswirtschaft, Socialpolitik und Verwaltung». *П. С.*

Инамбане (Inhambane) — портъ въ португальскихъ владѣніяхъ вост. Африки, 23° 50′ ю. ш.; 2000 жит.; торговля каучукомъ, воскомъ, кокосовыми орѣхами.

Инампура—см. Лимпопо.

Инари или Энаре (Inari, Enare, по-лопарски Anara; Einara) — озеро въ сѣвн. части Улеоборгской губ. Финляндіи, бассейнъ котораго (153305 кв. км.) обнимаетъ большую часть финской Лапландіи и часть русской. Поверхность И. 1421 кв. км., изъ которыхъ 192 кв. км. занимаютъ острова. Много гористыхъ острововъ, покрытыхъ лѣсомъ; высокіе берега озера состоятъ изъ тощихъ песковъ, поросшихъ сосновымъ лѣсомъ; лишь въ устьяхъ рѣкъ образовались низкіе острова съ обильной травою. Въ И. впадаютъ Васкуіоки и Ивалоіоки, вытекаетъ Паатсіоки. *Васкуіоки* (Waskujoki) беретъ начало на высоколежащемъ торфяникѣ близъ границы Норвегіи около р. Скіэтшеміоки, принимаетъ нѣсколько притоковъ и впадаетъ въ юго-западн. зал. И. *Ивалоіоки*, извѣстная своими золотоносными аллювіальными отложеніями, беретъ начало недалеко отъ границы Норвегіи, течетъ сначала въ общемъ направленіи на В, потомъ на СВ. Не смотря на частые пороги, доступна для лодокъ въ верхнемъ теченіи до Корса-іэрви. Ниже притока Репоіоки пороги болѣе значительны; наибольшій и самый бурный изъ нихъ,

Портткоски, собственно рядъ болѣе или менѣе крутыхъ паденій на протяженіи около 20 км. съ общей высотою въ 60 м., лежитъ между крутыми берегами и представляетъ величественный видъ. На сѣв. берегу Портткоски лежитъ ст. Культала, гдѣ производится промываніе золотоносныхъ песковъ. Въ промежутокъ отъ 1870—72 г. золота было добыто до 131 кгр., затѣмъ добыча золота то уменьшалась, то увеличивалась; въ 1888 г. равнялась 13,5 кгр. Далѣе внизъ долина расширяется, покрывается травою, березовымъ и еловымъ лѣсомъ, которые принадлежатъ къ самымъ сѣвернымъ въ свѣтѣ. Приблизительно въ 20. км. отъ устья берега покрываются хорошо выстроенными крестьянскими дворами дер. Кюро (Куго), среди луговъ и полей—это самыя сѣверн. поля въ Финляндіи. Большая масса воды, скопляющаяся въ И., изливается въ Ледовитый океанъ, въ Пазрѣцкій зал. (Pasvigsfjorden) черезъ Паатсіоки, близъ устья которой находится првсл. часовня св. Бориса и Глѣба. На Паатсіоки находится до 30 пороговъ; ближайшій къ устью непроходимъ для лодокъ. Рыба, водящаяся въ И. и рѣкахъ его бассейна, служитъ единственнымъ источникомъ пропитанія для лопарей-рыбаковъ; производится ловля истребительными способами. *Н. Кн.*

Ипаръ (Максимъ Ispar, 1751—1830)—жирондистъ, выказавъ себя ярымъ противникомъ двора, эмигрантовъ, поддерживавъ преданіе суду принцевъ, братьевъ короля. Избранный въ конвентъ, онъ принималъ горячее участіе въ борьбѣ жирондистовъ противъ монтаньяровъ. Въ процессѣ короля онъ вотировалъ за смерть. 17 мая 1793 г. И. избранъ былъ президентомъ конвента, въ которомъ господствовали еще жирондисты, рѣшившіе уничтожить монтаньяровъ. Была образована коммиссія изъ 12 членовъ, которая своими безчисленными арестами возбудила противъ себя населеніе столицы. Когда 27 мая И. отвѣтилъ депутаціи отъ муниципальнаго совѣта, протестовавшей противъ ареста Гебера, угрозой, что Парижъ будетъ срытъ, онъ этимъ рѣшилъ судьбу жирондистовъ. Нѣсколько дней спустя (31 мая—2 іюня) жирондисты были низвергнуты. И. избѣгъ ареста тѣмъ, что скрылся. Послѣ паденія Робеспьера, онъ вмѣстѣ съ другими жирондистами снова попалъ въ конвентъ. Въ 1796 г. И. вошелъ въ совѣтъ пятисотъ. Въ 1806 г. онъ былъ назначенъ членомъ суда 1-ой инстанціи въ Парижѣ, ставъ ярымъ реакціонеромъ.

Ипахъ (Ἴναχος):—1) имя нѣсколькихъ рѣкъ въ Греціи, изъ которыхъ значительнѣйшая орошаетъ аргосскую равнину (нынѣ Паграницахъ Аркаліи, и, принявъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ, изливается въ Арголійскій заливъ, при чемъ въ нижнемъ теченіи застаивается, образуя извѣстное въ миѳахъ Лернейское болото.—2) Божество этой рѣки, древнѣйшій миѳическій царь Аргоса, сынъ Океана и Тефисы. Послѣ Девкаліонова потопа И. свелъ бѣжавшихъ въ горы жителей Аргосъ въ долину и урегулировалъ теченіе водъ, собравъ ихъ въ рѣку, получившую отъ него свое имя. Когда Посидонъ споръ съ Герой изъ-за первенства въ Аргосѣ, И. былъ избранъ третейскимъ судьею и рѣшилъ споръ въ пользу Геры. Позднѣйшія сказанія говорятъ, что онъ прибылъ изъ Египта, но по древнѣйшимъ—онъ, подобно аттическому Кекропсу, является автохѳономъ. У И. отъ его сестры Аргеи, или отъ одной изъ нимфъ, дѣти: Фороней, Эгіалей, Аргосъ Тысячеглазый и дочь Іо. *А. Щ.*

Инвагинація—форма непроходимости кишекъ, см. Впячиваніе (VII, 334).

Инвазіонныя болѣзни—группа заболѣваній, которую въ настоящее время большинство ученыхъ не находитъ возможнымъ обособить отъ инфекціонныхъ (см. Инфекція и Инфекціонныя болѣзни).

Инвалидная рента, И. кассы—см. Страхованіе рабочихъ.

Инвалидные дома—военныя богадѣльни для призрѣнія раненыхъ, болѣзненныхъ и престарѣлыхъ воиновъ и ихъ семействъ. Первыя учрежденія такого рода были устроены во Франціи, въ 1606 г., Генрихомъ IV; это были два госпиталя: христіанскаго милосердія и св. Людовика. Въ 1671 г. Людовикъ XIV основалъ въ Парижѣ знаменитый Hôtel des invalides. Около этого же времени основались И. дома въ Англіи: въ Челси и въ Гриничѣ (для моряковъ), а нѣсколько позже въ Берлинѣ и въ Австріи. Въ Россіи первый И. домъ на ограниченное число призрѣваемыхъ былъ учрежденъ при Екатеринѣ II — Каменноостровскій. Затѣмъ только при Николаѣ I появились значительные по числу призрѣваемыхъ И. дома, названные военными богадѣльнями: Чесменская, близъ СПб., и Измайловская, близъ Москвы. Въ настоящее время въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ существуютъ слѣдующіе И. дома: 1) въ Германіи—въ Берлинѣ съ отдѣленіемъ въ Карлсгафенѣ на 27 офицеровъ и 311 нижнихъ чиновъ; въ Слупско на 4 офиц. и 70 нижн. чиновъ; въ Бенедиктбайернѣ, Нимфенбергѣ и Кенигсгофенѣ на 15 оф. и 260 нижн. чиновъ. 2) Въ Австріи—въ Вѣнѣ съ отдѣленіемъ въ Нейзерхенфельдтѣ, Прагѣ, Тирнау и Львовѣ, всего на 200 оф. и 200 нижн. чиновъ. 3) Во Франціи—въ Парижѣ колоссальный Hôtel des invalides на 5 тыс. чел. и въ Авиньонѣ. 4) Въ Англіи—въ Челси и въ Гриничѣ со школами для осиротѣвшихъ солдатскихъ дѣтей, въ Дентфортѣ и въ Портсмутѣ. Въ Россіи: 1) Николаевская Чесменская военная богадѣльня и при ней семейные И. дома, на 16 офиц., 4 фельдф. и 456 нижн. чин. (СПб.). 2) Николаевская Измайловская военная богадѣльня съ семейнымъ при ней И. домомъ на то же число офицеровъ и фельдфебелей и на 416 нижн. чин. (Москва). 3) Лопухинскій домъ призрѣнія инвалидовъ въ Порховскомъ у. Псковской губ. 4) Домикъ для двухъ инвалидовъ при Бородинскомъ памятникѣ. 5) Караульные домики при памятникахъ: Краснинскомъ (въ г. Красномъ, Смоленской губ.), Клашницкомъ (въ дер. Клашницахъ, Витебской губ.) и великому князю Дмитрію Донскому (на Куликовскомъ полѣ, Епифанскаго у. Тульской губ.) и для одного инвалида при памятникѣ надъ прахомъ убитаго въ 1812 г. ген.-м. Кульнева (при дер. Сивошиной, Витебской губ.). Всѣ эти учрежденія состоятъ въ вѣдѣніи Александровскаго комитета о раненыхъ и содержатся на счетъ И. капитала: 6) И. имп. Павла I (прежде именовался Каменноостровскій, СПб.), учрежденный Екатериной II по ходатайству наслѣдника престола, на 50 престарѣлыхъ и увѣчныхъ офиц. и нижнихъ чиновъ флота. 7) И. пріюты или хутора для инвалидовъ черноморскаго флота, учрежденіе коихъ было начато въ 1862 г.; всего такихъ хуторовъ нынѣ 28; близъ Николаева—21, по хутору на одно семейство, и близъ Севастополя—7, по хутору на два семейства. 8) Домъ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ память имп. Николая I въ Петергофѣ; призрѣвается 13 чел. 9) Тыкоцинскій аллюминатъ, учрежденный по духовному завѣщанію литовскаго маршала Веселовскаго, въ 1638 г., въ г. Тыкоцинѣ, на 28 инвалида исключительно римско-католическаго исповѣданія, преимущественно изъ дворянъ и въ особенности изъ рода Веселовскихъ. 10) Шереметевскій домъ призрѣнія штабъ и оберъ-офицеровъ въ Москвѣ, состоящій въ вѣдѣніи опекунскаго совѣта. 11) Пріютъ св. Пантелеймона въ Москвѣ, для призрѣнія увѣчныхъ воиновъ русско-турецкой войны 1877—1878 гг., учрежденный въ память взятія Плевны. 12) Маріинскій пріютъ для ампутированныхъ и увѣчныхъ воиновъ въ СПб. (Св. В. П. кн. VIII). *К-К.*

Инвалидный капиталъ—состоитъ въ завѣдываніи Александровскаго комитета о раненыхъ и служитъ для выдачи пенсій и вспомоществованій раненымъ военнослужащимъ, а также вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ и умершихъ отъ полученныхъ на службѣ ранъ и увѣчій. Возникъ по частной иниціативѣ колежскаго совѣтника Пезаровіуса, который въ 1813 г. предпринялъ изданіе газеты «Русскій Инвалидъ» съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги обращать для вспомоществованія раненымъ. Мысль Пезаровіуса встрѣтила горячее сочувствіе въ имп. Маріи Ѳеодоровнѣ и въ обществѣ. Послѣ каждой побѣды русскихъ войскъ императрица стала присылать Пезаровіусу въ пользу инвалидовъ по 8—10 т. руб. Изъ общества также немедленно начали поступать пожертвованія, приливъ коихъ былъ столь великъ, что къ концу 1813 г. капиталъ возросъ до 115 т. руб., а къ концу 1814 г.—до 300 т. руб. Въ 1814 г. И. капиталъ поступилъ въ вѣдѣніе учрежденнаго имп. Александромъ I комитета для призрѣнія заслуженныхъ воиновъ. При этомъ, для увеличенія капитала Высочайше повелѣно было оставить его первые два года неприкосновеннымъ, а пенсіи и пособія выдавать изъ суммъ кабинета Его Величества. Въ 1892 г. И. капиталъ составлялъ 21716720 р. Кромѣ пожертвованій и процентовъ, въ доходъ И. капитала поступаютъ 1) *вычеты*: а) въ размѣрѣ 10% со всякаго рода единовременныхъ денежныхъ выдачъ, съ дополнительнаго вознагражденія, назначаемаго въ пользу акцизныхъ чиновниковъ, съ суммъ, происшедшихъ отъ конфискацій и денежныхъ пеней по таможенной части, съ присвоенныхъ нѣкоторымъ должностямъ сверхъ содержанія отъ казны, особыхъ доходовъ—отъ городовъ, отъ приходящихъ къ портамъ кораблей и проч. и съ единовременныхъ пособій, жалуемыхъ вмѣсто пенсіи чиновникамъ и семействамъ ихъ, когда пособіе превышаетъ 142 р. 95 к.; пикакія изъятія изъ этихъ вычетовъ, кромѣ установленныхъ самимъ закономъ, не допускаются ни для кого, ни подъ какимъ предлогомъ, и не различая Всемилостивѣйше жалуемыхъ денежныхъ наградъ отъ назначаемыхъ начальствомъ по предоставленной ему власти; б) въ размѣрѣ 1% изъ столовыхъ денегъ и добавочныхъ къ нимъ окладовъ, какъ опредѣленныхъ штатами, такъ и назначаемыхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ; в) при пожалованіи медалей отъ 7 р. 50 к. до 150 р., при пожалованіи бриліантовыхъ знаковъ къ орденамъ св. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго—600 р. и 450 р. и при пожалованіи драгоцѣнныхъ подарковъ стоимостью болѣе 86 р.—10% по кабинетской оцѣнкѣ; г) при пожалованіи безпроцентныхъ ссудъ единовременно 5% со всей суммы ссуды; д) при пожалованіи въ вѣчное владѣніе земель—отъ $1^1/_2$—$7^1/_2$ к. съ десятины и е) при пожалованіи арендъ—отъ 1—3% съ дохода въ годъ; 2) *денежныя взысканія*, налагаемыя военными судами, если эти взысканія не имѣютъ по закону особаго назначенія, равно штрафныя деньги за неявку въ военный судъ безъ законныхъ причинъ и деньги выручаемыя по военно-судимымъ дѣламъ за покраденныя вещи, въ случаѣ неотысканія хозяевъ или неявки ихъ; 3) *отчисленія* изъ суммъ капитула орденовъ съ денегъ, взыскиваемыхъ при пожалованіи орденами; 4) *отчисленія* изъ призовыхъ денегъ: а) въ размѣрѣ $^1/_4$ части изъ денегъ, выдаваемыхъ за взятыя орудія, военные припасы и другія вещи, принадлежащія непріятелю; б) въ размѣрѣ $^1/_8$ части изъ денегъ, вырученныхъ за купеческій призъ, за исключеніемъ пошлинъ и издержекъ по выгрузкѣ и проч. и в) въ размѣрѣ 20% изъ поступающей въ казну третьей части денегъ, вырученныхъ за взятые въ призъ запрещенные товары; 5) *сборъ* съ заграничныхъ паспортовъ по 9 р. 50 к. съ каждаго паспорта и за каждое полугодіе; 6) *деньги*, слѣдующія за припечатаніе въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» казенныхъ объявленій; 7) *деньги*, оставшіяся послѣ умершихъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ, если ими не будетъ сдѣлано завѣщанія, а родственники не явятся за полученіемъ наслѣдства въ теченіе года, а равно оставшіяся при тѣхъ же условіяхъ послѣ офицеровъ, служившихъ въ такихъ управленіяхъ, заведеніяхъ и частяхъ войскъ, въ коихъ не имѣется офицерскихъ заемныхъ капиталовъ. Независимо отъ приведенныхъ источниковъ доходовъ, какъ говоритъ ст. 676 Св. В. П. кн. VIII, «каждый театръ въ государствѣ обязанъ дать для увѣчныхъ, единожды въ годъ, бенефисъ, равно содержатели клубовъ, маскарадовъ, общества музыкантовъ и разные фокусники, акробаты, волтижоры и т. п., временно куда-либо пріѣзжающіе, или постоянно симъ занимающіеся, даютъ однажды въ годъ по одному собранію; маскараду, концерту и представленію». Всего въ доходъ И. и другихъ соединенныхъ съ нимъ капиталовъ Алексан-

дровскаго комитета о раненыхъ поступило въ 1891 г. (главнѣйшій источникъ дохода °/о на И. капиталъ) 3523412 р. Израсходовано въ томъ же году 2867825 р.: въ томъ числѣ: на производство раненымъ и семействамъ ихъ пенсій—1919892 р., на выдачу единовременныхъ пособій—447568 р., на уплату за воспитаніе дѣтей—296559 р. и на содержаніе въ богадѣльняхъ и И. домахъ—203806 р. *К.-К.*

Инвалидныя роты и команды—см. Инвалиды.

Инвалиды—лица, сдѣлавшіяся по какимъ-либо причинамъ неспособными къ труду. При этомъ различаютъ: полуинвалидовъ, т. е. такихъ, которые могутъ исполнять нѣкоторыя работы и не требуютъ посторонняго за собою ухода, и полныхъ И., ни къ какимъ работамъ неспособныхъ и немогущихъ обходиться безъ посторонней помощи. Военными И., въ частности, именуются военнослужащіе (преимущественно нижніе чины), сдѣлавшіеся неспособными къ службѣ за ранами, увѣчьями, болѣзнью или дряхлостью. Еще въ древности государствомъ принимались разнообразныя мѣры для призрѣнія военныхъ И. Особенно широкое развитіе этой мѣры получили съ эпохи учрежденія постоянныхъ армій. При продолжительныхъ срокахъ службы, а тѣмъ болѣе при службѣ на всю жизнь, безсрочной. когда поступавшій на службу порывалъ всякія связи съ семьей и съ своимъ сословіемъ, вопросъ о призрѣніи неспособныхъ оставаться въ рядахъ арміи имѣлъ огромное значеніе. Но съ переходомъ къ комплектованію на началахъ всеобщей воинской повинности это значеніе его само собою утратилось. Сроки службы нынѣ коротки; связь съ семьей, съ сословіемъ, съ общиной каждый отбывающій воинскую повинность сохраняетъ и фактически, вслѣдствіе краткости срока службы, и юридически. Изъ служащихъ по обязанности никто нынѣ въ состояніе дряхлости на службѣ не приходитъ. На обязанности государства можетъ лежать нынѣ призрѣніе только тѣхъ военнослужащихъ, которые потеряли способность къ труду на войнѣ или хотя въ мирное время, но при исполненіи обязанностей военной службы, вслѣдствіе ранъ, увѣчья и лишь иногда вслѣдствіе разстройства здоровья.

Въ древней Греціи военные И. вмѣстѣ съ семействами содержались на счетъ республикъ. Римляне давали И. земельные участки и назначали въ ихъ пользу часть добычи, а впослѣдствіи денежное содержаніе. Въ средніе вѣка обязанность призрѣнія военныхъ И. была возложена на монастыри (во Франціи и въ Англіи). Въ Испаніи, а затѣмъ въ Англіи и Голландіи, еще въ средніе вѣка начали назначать раненымъ и увѣчнымъ военнымъ И. пенсіи и единовременныя вспомоществованія. Съ XVI ст. во Франціи м-рямъ опредѣлены за призрѣніе И. особыя отъ казны пособія. Но послѣ учрежденія инвалиднаго дома въ Парижѣ (Hôtel des invalides) выдача пособій монастырямъ была прекращена, и всѣ пособія обращены на содержаніе инвалидовъ въ этомъ домѣ. Особую заботливость объ И. проявилъ Наполеонъ I: своихъ ветерановъ онъ поставилъ въ почетное положеніе и въ арміи, и въ обществѣ и дѣлу призрѣнія далъ вообще проф[ессіо]нальную организацію. Послѣ наполеоновскихъ войнъ во Франціи, а по ея примѣру и въ другихъ европейскихъ государствахъ, появились особыя инвалидныя роты, т. е. команды, въ которыя назначались сдѣлавшіеся неспособными къ строевой службѣ нижніе чины. Роты эти размѣщены были по разнымъ городамъ и служили, отчасти, мѣстами призрѣнія раненыхъ, увѣчныхъ, дряхлыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, а отчасти воинскими частями, исполнявшими разнообразныя обязанности внутренней службы. Въ настоящее время инвалидныхъ ротъ во Франціи вовсе не существуетъ. Въ Пруссіи въ 1887 г. оставалось еще 6 инвалидныхъ ротъ, на 100—120 человѣкъ каждая, и одна дворцовая гвардейская инвалидная рота. Въ Россіи указомъ 3 мая 1720 года Петръ повелѣлъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые, по удостовѣренію военной коллегіи, окажутся неспособными къ службѣ за ранами, увѣчьями или старостью, опредѣлять на жительство въ м-ри и богадѣльни, и выдавать имъ пожизненно содержаніе по гарнизоннымъ окладамъ. Черезъ 2 года, однако, вслѣдствіе многочисленности И., указомъ 12 апрѣля 1722 г. содержаніе имъ было уменьшено, при чемъ право на полученіе его сохранено было лишь за дѣйствительно поселившимися въ м-ряхъ и богадѣльняхъ. Но еще черезъ два года, указомъ 6 февраля 1724 г., изъ этого ограниченія были изъяты женатые И., такъ какъ они не могли поступать въ монастыри. Екатерина II, въ 1764 году, одновременно съ изданіемъ штатовъ для монастырей и съ обращеніемъ большинства монастырскихъ имѣній въ казну, опредѣлила впредь И. въ м-ри не высылать, а водворять на жительство въ особо указанные города. Водворенные на жительство въ эти города И. получали жалованье по особымъ окладамъ, на что ассигновывалось ежегодно по 80 т. руб., и въ первое время по водвореніи квартиры по отводу въ натурѣ—офицеры въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ, а нижніе чины въ теченіе 6 лѣтъ. Затѣмъ, въ самомъ концѣ XVIII ст., при гарнизонныхъ батальонахъ образованы были инвалидныя роты. Инвалидныя роты и команды получили опредѣленную организацію въ 1811 г. Всѣ И. были раздѣлены на три разряда: подвижныхъ, служащихъ и неслужащихъ, или неспособныхъ. И. каждаго разряда образовывали особыя команды, находившіяся въ подчиненіи командирамъ батальоновъ внутренней стражи. Команды служащихъ и неслужащихъ И. (послѣдніе въ 1823 г. были расформированы) находились во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Команды И. перваго разряда, или подвижныя инвалидныя роты, вначалѣ предназначены были для службы при госпиталяхъ, но впослѣдствіи стали учреждаться также въ вѣдомствахъ дворцовомъ, провіантскомъ, комиссаріатскомъ, горномъ и др., въ крѣпостяхъ и при округахъ военныхъ поселеній. Къ концу царствованія Николая I всего инвалидныхъ командъ было: гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ—15, подвижныхъ инвалидныхъ ротъ разныхъ вѣдомствъ и наименованій—104¼ (въ томъ числѣ 5 соляныхъ), уѣздныхъ инвалидныхъ командъ—564 и этапныхъ—296. Въ 1862 г. И. были переименованы въ неспособные, а въ 1864 г., съ упраздненіемъ корпуса внутренней стражи, упразднены были и инвалидныя команды. Взамѣнъ ихъ образованы были уѣздныя, этапныя, госпитальныя и другихъ наименованій команды, которыя уже отнюдь не имѣютъ характера мѣста призрѣнія. Наименованіе «инвалидныя» сохранили только особыя команды, состоявшія до начала 80-хъ годовъ при каждой гвардейской части. Съ упраздненіемъ инвалидныхъ командъ, неспособныхъ положено было направлять въ особыя сборныя команды при нѣкоторыхъ губернскихъ батальонахъ. Сборныя команды въ 1874 г. тоже были упразднены. Съ тѣхъ поръ неспособные къ строевой службѣ оставляются при своихъ частяхъ, но назначаются на нестроевыя должности. Сдѣлавшіеся же вовсе къ службѣ негодными—увольняются. Изъ нихъ, согласно уст. о воин. повин. 1874 г., правомъ на призрѣніе пользуются лишь такіе нижніе чины, которые сдѣлались неспособными во время состоянія на дѣйствительной службѣ, или хотя послѣ увольненія въ запасъ, но вслѣдствіе ранъ, увѣчій или болѣзней, понесенныхъ во время дѣйствительной службы, или получившіе увѣчья во время учебныхъ сборовъ (ст. 33 уст. о воин. пов.). Неспособные къ личному труду, въ случаѣ неимѣнія собственныхъ средствъ къ жизни, а равно родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, получаютъ отъ казны по 3 р. въ мѣсяцъ. Требующіе же посторонняго ухода размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ случаѣ неимѣнія въ нихъ свободныхъ мѣстъ, поручаются попеченію благонадежныхъ лицъ, съ платою отъ казны стоимости содержанія призрѣваемаго, но не свыше 6 р. въ мѣсяцъ. Право на пособія въ томъ же размѣрѣ сохраняютъ также до настоящаго времени пришедшіе въ дряхлость отставные нижніе чины, служившіе по прежнему рекрутскому уставу и получившіе отставку не позднѣе 1868 г. *К.-К.*

Инваріанты—особое обозначеніе въ математикѣ. Если надъ цѣлымъ однороднымъ алгебраическимъ выраженіемъ съ двумя перемѣнными x_1 и x_2 совершено *линейное преобразованіе*, т. е. если вмѣсто x_1 поставлено $\alpha_1 x_1 + \alpha_2 x_2$, а вмѣсто x_2 поставлено $\beta_1 x_1 + \beta_2 x_2$, то получается новое выраженіе, которое остается однороднымъ. Оба выраженія назыв. *алгебраическими формами* и второе есть *форма преобразованная* относительно перваго. Выраженіе, однородное относительно коэффиціентовъ основной формы, называется *И.* въ томъ случаѣ, если при замѣнѣ коэффиціентовъ основной формы соотвѣтствующими коэффиціентами формы преобразованной, выраженіе измѣнится лишь на множитель, который равенъ какой-нибудь степени модуля преобразованія $\alpha_1\beta_2 - \alpha_2\beta_1$. Ученіе объ *И.*, вслѣдствіе частаго приложенія къ различнымъ математическимъ изслѣдованіямъ, получило большое развитіе и въ настоящее время составляетъ самостоятельную отрасль чистой математики. Первоначально теорія *И.* имѣла приложеніе только при изслѣдованіи свойствъ чиселъ, но по мѣрѣ своего развитія эта теорія получила большое значеніе въ новѣйшей геометріи и представляетъ важное орудіе также при изслѣдованіи теоріи уравненій. Теорія *И.* создана трудами, главнымъ образомъ, англійскихъ математиковъ Келэ и Сильвестра; изъ математиковъ континента ею занимались Аронгольдъ, Клебшъ, Эрмитъ и др.—Символическое обозначеніе *И.* введено Клебшемъ. Если имѣется квадратичная форма $a_0 x_1^2 + 2a_1 x_1 x_2 + a_2 x_2^2$, то *И.* ея будетъ $a_1^2 - a_0 a_2$ и означается черезъ $(ab)^2$ или 1.2^2. *В. В. В.*

Инвентарь—въ юридическомъ смыслѣ означаетъ: а) вообще перечень наличнаго и долгового имущества (актива и пассива, см. I, 310); б) хозяйственный И. имѣнія или завода (фабрики)—всю совокупность вещей, необходимыхъ для веденія хозяйства: рабочій скотъ и земледѣльческія орудія, сѣмена для посѣва и запасы для содержанія скота, фабричныя машины и т. д. Будучи *принадлежностью* имѣнія, И. является недвижимостью въ оборотѣ, такъ что сдѣлки, совершенныя на имѣніе, суть сдѣлки на И. Однако, природный движимый характеръ И. вызываетъ потребность въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ нормахъ, главнымъ образомъ при отдачѣ имѣнія въ узуфруктъ (пользованіе) и аренду. И. принимается обыкновенно по описи (при узуфруктѣ) или оцѣнкѣ (при арендѣ); право пользованія плодами съ него принадлежитъ пользователю и арендатору, на которыхъ переходитъ отвѣтственность за его цѣлость; по окончаніи пользованія и аренды И. возвращается, въ хозяйственной цѣлости и годности, по соотвѣтствующей описи и оцѣнкѣ, при чемъ не требуется возвращенія тѣхъ же вещей, а лишь хозяйственно-тожественныхъ, такъ какъ право пользованія и употребленія часто исключаютъ возможность сохраненія вещей. в) И. называется также опись, составляемая наслѣдникомъ, при принятіи наслѣдства. Юридическое значеніе она получила въ силу конституціи Юстиніана (531 г.), дозволившей принятіе наслѣдства по описи для освобожденія отъ отвѣтственности за долги наслѣдодателя сверхъ стоимости наслѣдства (такъ назыв. beneficium inventarii); на составленіе такого И. полагался срокъ въ три мѣсяца. Это право перешло въ зап.-европейскіе кодексы (франц., прусск., австр.); его удерживаетъ и проектъ общегерманскаго уложенія; другія германскія законодательства (напр., саксонское) вмѣсто beneficium inv. установляютъ прямо соразмѣрную съ наслѣдствомъ отвѣтственность за долги и потому дѣлаютъ инвентарную льготу лишней, что вполнѣ соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ жизни.—*Русское право* не дѣлаетъ никакихъ постановленій объ И. въ послѣднихъ двухъ значеніяхъ, хотя самое названіе И. въ второмъ смыслѣ ему извѣстно (Св. Зак. т. VIII, уст. каз. имѣн., ст. 6). Общія нормы о хозяйственномъ И. тѣмъ не менѣе примѣняются и у насъ, разъ аренда уступается вмѣстѣ съ И.; на общемъ основаніи обязанности арендатора—возвратить вещь въ

томъ же видѣ, въ какомъ взялъ; отвѣтственность пользовладѣльца опредѣляется ст. 533[5] т. X ч. 1, обязывающей пожизненнаго владѣльца полученное имѣніе «поддерживать и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него, по состоянію и средствамъ сего имѣнія, мѣрами». Beneficium inv. русскому праву совершенно неизвѣстенъ; лишь нѣкоторыя правила «объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю» (прил. къ ст. 1238 т. X ч. 1) имѣютъ съ нимъ нѣкоторую аналогію. *В. Н.*

Инвентарь, Инвентарные комитеты—см. Крестьяне юго-зап. Россіи.

Инвентарь—установленной формы книга, въ которую вписывается судовое имущество; запись имущества ведется по каждой спеціальной части вооруженія и снабженія корабля отдѣльно и, такимъ образомъ, существуютъ И. по артиллеріи, по минному вооруженію, по шкиперской части и т. д., вмѣстѣ составляя полный перечень всего судового имущества.

Инвентарь лѣсного хозяйства—какъ часть основнаго его капитала, состоитъ изъ: а) общей суммы древесныхъ запасовъ всѣхъ насажденій, произрастающихъ въ данномъ лѣсѣ—«древеснаго И.*) и б) орудій, инструментовъ, машинъ, разнаго рода приспособленій и т. п., необходимыхъ въ лѣсномъ производствѣ. Древесный И. составляетъ наиболѣе цѣнную часть общаго И. и состояніе его и величина существеннымъ образомъ вліяютъ на величину и качество получаемаго матеріальнаго дохода. Для обезпеченія постоянства пользованія или непрерывнаго полученія ежегоднаго дохода опредѣленной величины и извѣстнаго качества необходимо, чтобы въ лѣсу былъ древесный И. тоже опредѣленной величины; при нормальномъ состояніи его онъ равенъ нормальному запасу лѣса (см. Запасъ, XII) и даетъ возможность получать нормальный доходъ, послѣ извлеченія котораго каждый разъ наступаетъ постепенное пополненіе израсходованной части И., вслѣдствіе хода роста лѣсонасажденій, образующихъ лѣсъ, т. е. посредствомъ текущаго прироста лѣса, до наступленія времени новаго извлеченія дохода. Увеличеніе или уменьшеніе древеснаго И. влечетъ за собою соотвѣтственное измѣненіе въ самой величинѣ дохода. При одной и той же величинѣ лѣсной площади древесный И. измѣняется сообразно съ характеромъ или добротностью мѣстности (климатомъ, мѣстоположеніемъ и почвой), древесными породами, образующими лѣсонасажденія, способомъ ихъ происхожденія и состояніемъ (полнотою) послѣднихъ, хозяйственнымъ за ними уходомъ, продолжительностью оборота рубки и т. п. Соотвѣтственно съ этими же обстоятельствами измѣняется и отношеніе величины дохода къ величинѣ древеснаго И. Что касается капитальной стоимости второй части И.—лѣсныхъ орудій, инструментовъ и машинъ, то, въ преобладающемъ большинствѣ уже существующихъ лѣсныхъ хозяйствъ, она весьма незначительна, сравнительно со стоимостью перв части и только при обращеніи безлѣсной пл щади подъ лѣсъ, или заложеніи новыхъ лѣс насажденій, составляющихъ отдѣльную хозя ственную часть, она въ первые годы, пок не образовался еще древесный И., можетъ быть больше послѣдняго. *В. С.*

Инвентарь сельскаго хозяйства—составляетъ часть основного движимаго капитала, завязаннаго въ сельскохозяйственномъ производствѣ. Различаютъ И. «мертвый», состоящій изъ различнаго рода машинъ, орудій, перевозочныхъ средствъ (возы, телѣги, арбы, навозныя колымажки и т. п. съ упряжью) и утвари, и «живой»—скотъ, содержимый въ хозяйствѣ, какъ рабочій или упряжной (лошади, волы, верблюды), такъ и продуктивный или пользовательный, хотя между тѣмъ и другимъ трудно установить рѣзкое различіе. О состояніи И. и измѣненіи его съ теченіемъ времени ведутся въ хозяйствѣ точныя записи и отмѣтки въ инвентарныхъ журналахъ или книгахъ (сокращенно называемыхъ И.)—журналѣ или реестрѣ мертваго И. и книгѣ скота. Въ первомъ орудія и машины распредѣляются по группамъ, сообразно ихъ назначенію (пахатныя, для посѣва, уборки, ухода и пр.), мѣсту употребленія (полевыя, луговыя, для скотнаго двора), матеріалу, мѣсту храненія и т. п., на основаніи чего можетъ быть принята слѣдующая ихъ классификація: а) полевыя, луговыя и выгонныя орудія (плуги, сохи, бороны, катки, экстирпаторы и скаррификаторы, рядовые пропашники, мотыги и телѣги); б) крупныя машины (жатвенныя, молотилки, вѣялки, сортировки, сѣялки и т. п.); в) мелкія земледѣльческія орудія (косы, серпы, вилы, лопаты, цѣпы и пр.); г) предметы скотнаго двора (ясли, колоды, скребницы, щетки, корнерѣзки, зернодробилки, соломорѣзки и пр.); д) предметы молочни и сыроварни и е) предметы мастерской, столярные, слесарные и т. п. инструменты. Относительно орудій каждой категоріи показывается: число ихъ, первоначальная стоимость и стоимость ежегодныхъ расходовъ на ремонтъ и возобновленіе. Въ книгѣ скота отмѣчается, отдѣльно по категоріямъ, ежемѣсячная прибыль и убыль живого И., съ объясненіемъ причинъ послѣдовавшаго измѣненія. При сдачѣ имѣній въ аренду обыкновенно говорится о «желѣзномъ» И., который состоитъ изъ принадлежностей хозяйства, передаваемыхъ арендатору на условіи возвращенія ихъ, по окончаніи арендного срока, владѣльцу имѣнія, въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ находятся при сдачѣ, или съ замѣной ихъ другими, одинаковыхъ качествъ, или же, наконецъ, съ уплатой оцѣночной ихъ стоимости *). I) Величина и стоимость мертваго И. обыкновенно опредѣляются на единицу площади имѣнія и зависятъ отъ: а) размѣровъ хозяйственной единицы (величины площади пашень), отчего въ очень малыхъ хозяйствахъ пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ машинъ, напр. сѣялокъ и молотилокъ, оказывается невыгоднымъ. По показанію Крафта (для Богеміи), въ составѣ мертваго И. умѣстны: паровой плугъ на каждыя 1000 гект. пашни, паровая молотилка—на 250 гект., жнея и конная молотилка на 70 гект. и упряжной плугъ—на 30 гект., такъ что въ зерновомъ трехпольномъ хозяйствѣ наименьшія площади, для которыхъ представляется выгоднымъ имѣть въ И. извѣстныя орудія и машины, если принять эту площадь для плуга за единицу, будутъ: для рядовыхъ сѣялокъ и конныхъ молотилокъ—3,5, паровой молотилки—8,3 и парового плуга 33,3; б) упряжныхъ силъ хозяйства, такъ напр. въ Германіи (по Блоку и Гольцу) на пару лошадей должно приходиться: 1 плугъ, 2 бороны и 1-конная мотыга; у насъ обыкновенно считаютъ: на 2 упряжки 3 плуга или сохи, на 4—5 упряжекъ—5—6 плуговъ или сохъ; число боронъ одноконныхъ, тоже, что и сохъ, пароконныхъ же соотвѣтствуетъ числу пароконныхъ плуговъ, но при пароконныхъ плугахъ число одноконныхъ боронъ должно быть въ $1^1/_2$—2 раза больше; в) качествъ почвы, рода культуры и выгодности замѣны ручной работы машинною; такъ на тяжелыхъ почвахъ, при разведеніи торговыхъ, техническихъ растеній и недостаткѣ и дороговизнѣ рабочихъ И. въ хозяйствѣ долженъ быть богаче полевыми орудіями и машинами, чѣмъ на почвахъ легкихъ, при воздѣлываніи зерновыхъ хлѣбовъ и дешевизнѣ рабочихъ рукъ и г) способа пріобрѣтенія И.: при изготовленіи въ собственномъ хозяйствѣ онъ на 20—25% обходится дешевле (въ Германіи), чѣмъ при покупкѣ на сторонѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ стоимость мертваго И. и величина его часто въ двухъ сосѣднихъ хозяйствахъ, а тѣмъ болѣе въ различныхъ мѣстностяхъ, бываютъ весьма различны; такъ стоимости мертваго И. въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ губ. Московской (средняя изъ 14 имѣній), Смоленской, гдѣ при плодосмѣнно-выгонномъ сѣвооборотѣ до $^5/_8$ всей площади полевой земли отведено подъ возращеніе кормовыхъ средствъ, Курской (Новооскольскій у. при трехпольномъ сѣвооборотѣ), Тульской (съ навознымъ удобреніемъ) и Курской (им. Шебекино, съ интензивнымъ многопольнымъ хозяйствомъ, при сѣвооборотѣ примѣненномъ къ свеклосахарному и винокуренному производствамъ) относятся между собою какъ 6,95 : 7,13 : 8,52 : 13,54 : 27,45 = 1,0 : 1,02 : 1,23 : 1,95 : 4,00. Стоимость перевозочныхъ средствъ съ упряжью и разною хозяйственною утварью въ общемъ незначительна, хотя и подвержена въ отдѣльныхъ хозяйствахъ большимъ колебаніямъ; относительно приведенныхъ выше данныхъ она увеличиваетъ стоимость мертваго И. отъ 12,7% (Шебекино въ Курской губ. и 18,2% (Смоленская губ.), до 22,1% (Тульская губ. *). Въ мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ стоимость мертваго И. вообще незначительна, но въ ней преобладающею частью часто является стоимость перевозочныхъ средствъ съ упряжью; такъ, напр., въ Новгородской губ. она не превышаетъ 26 руб. на крестьянскій дворъ, изъ которыхъ 13 руб. 50 коп., т. е. болѣе половины, составляетъ стоимость возовъ, саней и конной упряжи. II) Гораздо труднѣе опредѣлить величину и стоимость живого И. въ различныхъ хозяйствахъ. А) Рабочій скотъ, или упряжныя животныя, необходимыя для выполненія разныхъ работъ, составляютъ существенную принадлежность каждаго благоустроеннаго хозяйства, такъ какъ только при содержаніи ихъ возможно своевременное выполненіе работъ, предписанныхъ организаціоннымъ планомъ. Количество рабочаго скота, необходимаго для единицы площади имѣнія, зависитъ отъ: 1) степени интензивности существующаго, или вновь вводимаго, хозяйства—оно увеличивается по мѣрѣ повышенія этой интензивности, но только до того предѣла, когда представится уже выгоднымъ замѣнить животную силу силой пара; 2) количества подлежащей выполненію работы; 3) рабочаго времени, которымъ можно воспользоваться въ хозяйствѣ—продолжительности работъ весною и осенью, что обусловливается климатическими условіями данной мѣстности, и 4) рабочей силы скота, зависящей отъ выбора подходящихъ родовъ животныхъ (лошади, волы, верблюды) и ихъ видовъ и породъ, что опредѣляется стоимостью животныхъ, навыкомъ къ нимъ имѣющихся въ хозяйствѣ рабочихъ, расходами на амортизацію, страховку и уходъ за животными и т. п. Отношеніе между ежегодными расходами на орудія и машины и содержаніе рабочаго скота составляетъ, въ приведенномъ выше примѣрѣ, въ Курской губ. (Шебекинское хозяйство)—27,45 : 25 = 1,01 : 1,00 и въ Смоленской губ.—7,13 : 8,07 = 0,88 : 1,00. Б) При устройствѣ продуктивнаго скотоводства основное правило—возможно высшее въ данной мѣстности чистое оплачиваніе единицы корма. Поэтому на размѣры его вліяютъ: 1) возможность выгоднаго сбыта животныхъ продуктовъ, производимыхъ въ хозяйствѣ; 2) организація полеваго хозяйства — возращеніе въ немъ большаго или меньшаго количества кормовыхъ средствъ, что зависитъ отъ принятаго сѣвооборота, и величина части этихъ средствъ, остающаяся свободною за удовлетвореніемъ потребностей рабочаго скота, а слѣдовательно и количество послѣдняго; 3) сюда же слѣдуетъ отнести желательность вполнѣ использовать отбросы сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ (барду, жмыхи и т. п.) и получаемые въ полеводствѣ (солому, мякину), а равно живые, зеленые пары, естественные выгоны и проч. и 4) необходимость полученія для полеводства опредѣленнаго количества навоза, какъ удобренія; это послѣднее имѣетъ важное значеніе въ русскомъ, особенно крестьянскомъ, хозяйствѣ и совершенно не принимается во вниманіе за границей, гдѣ представ-

*) Нѣкоторые лѣсоводы предлагаютъ поэтому называть «таксаціонное описаніе лѣсонасажденій» инвентарнымъ описаніемъ послѣднихъ.

*) Названіемъ полевой И. обозначаютъ часто имѣющіеся въ хозяйствѣ запасы сѣмянъ и клубней (это собственно посѣвной И.), произрастающія еще тамъ растенія, съ произведеніями для воздѣлыванія ихъ полевыми и другими работами, и кормовые запасы, что относится къ оборотному капиталу хозяйства, а равно древесныя насажденія и всякаго рода работы, выполненныя по улучшенію состоянія почвы—дренажъ, осушка, орошеніе лугов и т. п. (амеліораціонный И.), составляющія часть основного движимаго капитала.

*) Число телѣгъ обыкновенно равно числу упряжекъ, по выгодѣе, если оно нѣсколько больше, напр. на 3—4 упряжки 4—5 телѣгъ, чтобы при перевозкѣ работать на перемѣнныхъ телѣгахъ—пока одна разгружается отправлять упряжныхъ животныхъ за другою.

ляется возможность вести полеводство безъ навознаго удобренія. Съ теченіемъ времени мертвый И. постепенно изнашивается, портится, старѣетъ, теряетъ свою первоначальную цѣнность, и потому для постояннаго поддержанія его въ надлежащемъ видѣ необходимы: ежегодный расходъ на починку и поправку, или вообще на ремонтъ и ежегодное погашеніе (амортизація) стоимости, что можетъ быть разсматриваемо, относительно каждаго орудія, или машины, какъ бы ежегодное отчисленіе части доходовъ для накопленія въ теченіе извѣстнаго времени капитала, необходимаго для пріобрѣтенія новыхъ орудій. Большею частью расходы на ремонтъ и погашеніе считаются въ общей суммѣ и выражаются въ процентномъ отношеніи къ покупной стоимости каждаго предмета И. Смотря по качеству матеріала, мѣсту употребленія орудія или машины и т. п. приблизительно принимаютъ этотъ процентъ: для катковъ—12—15, сѣялокъ, зерночистилокъ, корнерѣзокъ, соломорѣзокъ, телѣгъ и саней—13—17; посуды молочнаго хозяйства—18; окучниковъ—16—20; желѣзныхъ плуговъ—15—25; желѣзныхъ боронъ и молотилокъ—20—25; домашней посуды—25; ручныхъ орудій—20—40; упряжи—25—35; кожевенныхъ издѣлій—25—40; деревянныхъ плуговъ и почвоуглубителей—30—35; веревочныхъ издѣлій—40—50 и деревянныхъ боронъ—50—70 *). Тоже самое одинаково относится и къ живому И., но относительно его гораздо труднѣе опредѣлить величину ремонта и процентъ погашенія, такъ какъ при этомъ слѣдуетъ принять въ разсчетъ не только ежегодную убыль отъ браковки негодныхъ для хозяйства животныхъ и смерти ихъ, но и доставляемую ими прибыль въ видѣ приплода. Размѣры того и другого бываютъ весьма различны (см. Скотоводство). *С.*

Инвенція (invenzione, начертаніе, набросокъ)—названіе небольшихъ двухъ и трехъ голосныхъ полифоническихъ пьесъ, написанныхъ въ видѣ имитаціи. І. С. Бахъ писалъ Invenzionen для своихъ учениковъ, какъ приготовительныя упражненія передъ фугою для достиженія полной самостоятельности пальцевъ и вообще развитія способности къ исполненію сложной полифонической музыки на клавесинѣ. *Н. С.*

Инверари (Inverary)—см. Аргайль.

Инверкаргилль (англ. Invercargill)—г. на южн. оконечности Южнаго о-ва Новой Зеландіи, узловой пунктъ трехъ желѣзнодорожныхъ линій; вывозной портъ, 9 тыс. жит.

Инвернессъ (Inverness, также Иннернессъ)—старинный г. въ Шотландіи, въ граф. И., на берегахъ р. Нессъ; важный желѣзнодорожный центръ, расположенъ въ живописной равнинѣ близъ Камдонскаго канала. Много прекрасныхъ старинныхъ зданій, цитадель временъ Кромвеля; много хорошихъ школъ, двѣ акд., институтъ механиковъ и великолѣпный англиканскій соборъ. Фабрики полотняныхъ издѣлій, плэдовъ, кожевенные завод корабельные доки, фабрики желѣзнодорожны предметовъ и др. Мѣстопребываніе англ епископа. И. былъ столицей королевства пи товъ въ VI в. Жит. 14469 г.

Инвернесшайръ — приморское шо ландское графство; самое большое въ корол ствѣ, идущее отъ одного моря до другого. Пр странство 10586 кв. км. Жит. 89847 ч. (189 Поверхность гористая и лѣсистая. Орошает р. Спэй, Нессъ, Бьюли, Лочи, Гарри и Гласс множество озеръ; главное занятіе—скотово ство; предметы вывоза шерсть, скотъ. Гл. Инвернессъ (см.).

Inversio (музык.)—см. Обращеніе.

Инверсія (хим.).—Подъ этимъ названіем разумѣется превращеніе тростниковаго сахар подъ вліяніемъ кислотъ въ смѣсь глюкозы (дек строзы, виноградная сахара) и фруктозы (ле вулезы). Это превращеніе происходитъ въ сл ду присоединенія къ одной частицѣ сахар одной частицы воды, согласно уравненію $C_{12}H_{22}O_{11}+H_2O=C_6H_{12}O_6+C_6H_{12}O_6$. Продукт И. (указанная смѣсь глюкозы и фруктозы) носитъ названіе превращеннаго сахара она представляетъ сиропообразную жидкость изъ которой со временемъ выдѣляются кристаллы глюкозы. Даже самыя слабыя по энергіи кислоты, какова напр. угольная кислота въ водномъ растворѣ, производятъ И. сахара; обыкновенно же для И. употребляются кислоты сѣрная, соляная, винная и др. въ разведенныхъ растворахъ. Скорость И., т. е. количество превращеннаго сахара въ единицу времени, зависитъ отъ концентраціи кислоты и отъ температуры: чѣмъ крѣпче растворъ кислоты и чѣмъ выше температура, тѣмъ скорѣе идетъ превращеніе. При постоянной температурѣ и подъ вліяніемъ кислоты данной концентраціи скорость И., какъ показалъ Вильгельми (1850), пропорціональна количеству сахара, оставшагося неизмѣненнымъ. Отсюда, обозначая черезъ k—коэффиціентъ пропорціональности и черезъ x—количество превращеннаго сахара, принимая за 1 первоначальное его количество, имѣемъ для измѣненія количества превращеннаго сахара въ элементъ времени dt: $\frac{dx}{dt}=k\,(1-x)$, откуда $lg_{nat}\frac{1}{1-x}=kt$, или $\frac{1}{1-x}=e^{kt}$. Послѣднее равенство показываетъ, что при И., когда время превращенія, протекшее отъ начала процесса, возрастаетъ въ ариѳметической прогрессіи, количество неизмѣненнаго сахара убываетъ въ прогрессіи геометрической. Величина k въ уравненіи $lg_{nat}\frac{1}{1-x}=kt$ носитъ названіе *коэффиціента скорости И.*; согласно предыдущему, при постоянной температурѣ, онъ долженъ оставаться постояннымъ. Справедливость сказаннаго въ первый разъ была провѣрена Вильгельми *).. Оставльдъ

*) Одинъ процентъ погашенія мертваго И.: для желѣзныхъ плуговъ, сѣялокъ и конныхъ грабель—5; желѣзныхъ боронъ, катковъ, молотилокъ, телѣгъ, соломорѣзокъ, корнерѣзокъ и сортировокъ—6; деревянныхъ боронъ—10 и жатвенныхъ машинъ—12.

*) Для вычисленія въ каждый промежутокъ времени количества неизмѣнившагося сахара Вильгельми пользовался методомъ, основаннымъ на наблюденіи угла вращенія плоскости поляризаціи (см. Вращеніе плоскости поляризаціи, т. VII, стр. 345). Пусть, напр., первоначальный сахарный растворъ вращалъ плоскость поляризаціи вправо на $+46^0{,}75$, а послѣ того, какъ онъ цѣликомъ перешелъ въ декстрозу и левулезу, отклоненіе достигло влѣво—$18^0{,}70$. Разность отклоненій, представляющая мѣру количества всего находившагося въ растворѣ сахара, равняется $46^0{,}75+18^0{,}70=65{,}45$. Если теперь, по истеченіи 15 мин. наблюденія И., отклоненіе $+43^0{,}75$, то измѣненіе отклоненія $46^0{,}75-43^0{,}75=3^0{,}00$, и количество x превращеннаго сахара, принимая первоначальное количество его за 1, равно $\frac{3{,}00}{65{,}45}$ и $1-x=\frac{62{,}45}{65{,}45}$, отсюда $k=\frac{1}{t}\,lg_{nat}\frac{1}{1-x}=0{,}00133$. Колебанія послѣдней величины въ опытахъ Вильгельми лежатъ въ предѣлахъ третьей значной цифры.

*) Фелингова жидкость представляетъ смѣсь 34,6 гр. мѣднаго купороса, 73 гр. виннокислаго кали - натра (Сейгнетова соль), 125 гр. ѣдкаго кали въ литрѣ раствора. Передъ реакціей на глюкозу такимъ образомъ приготовленный реактивъ еще разбавляется на половину.

(1884) сравнилъ величины коэффиціентовъ скорости И. подъ вліяніемъ различныхъ кислотъ (въ нормальныхъ растворахъ) съ величинами коэффиціентовъ скоростей другихъ реакцій, вызываемыхъ тѣми же кислотами, и нашелъ, что скорости различныхъ реакцій имѣютъ для данной кислоты одну и ту же величину и, такимъ образомъ, коэффиціенты скоростей характеризуютъ природу кислоты (значеніе коэффиціента скорости И., какъ мѣры способности кислоты къ реагированію—см. Скорость реакцій, также Химическое сродство). Въ заключеніе укажемъ на примѣненіе И. для количественнаго опредѣленія сахара въ растворѣ. Сахаръ не возстановляетъ Фелинговой жидкости *); его инвертируютъ слабымъ растворомъ соляной кислоты при нагрѣваніи до 80°; послѣ нейтрализованія кислоты углекаліевою солью разбавляютъ растворъ до 1% содержанія; затѣмъ онъ обработывается Фелинговою жидкостью при кипяченіи въ теченіе получаса. Количество осаждающейся закиси мѣди тожественно съ тѣмъ, которое даютъ двѣ частицы глюкозы (Аллинъ); разсчетъ таковъ, что 360 вѣс. ч. глюкозы = 342 вѣс. ч. тростниковаго сахара. Но обыкновенно количество сахара въ растворѣ опредѣляется по углу вращенія плоскости поляризаціи.

В. Куриловъ. Δ.

Инвестигетора острова (Investigator Islands) — группа острововъ у южнаго бер. Австраліи. 83°45′ ю. ш. и 134°30′ в. д.; самый крупный изъ нихъ островъ Флиндерсъ.

Инвестигеторъ—проливъ въ южн. Австраліи между о-вами Кенгуру и полуо-мъ Іоркъ, соединяетъ заливъ Спенсера съ Индѣйскимъ океаномъ.

Инвеститура—германское юрид. понятіе, означающее: а) древнѣйшій способъ передачи недвижимостей, состоявшій сперва въ фактической передачѣ проданнаго имущества изъ рукъ стараго въ руки новаго владѣльца; стороны въ присутствіи опредѣленнаго числа свидѣтелей (отъ 3 до 12) и съ такимъ же числомъ мальчиковъ отправлялись на уступаемый участокъ земли, гдѣ покупатель уплачивалъ деньги, а продавецъ передавалъ ему, въ знакъ уступки власти надъ участкомъ, перчатку (символъ власти надъ вещью, откуда и названіе И.—manus vestita, по нѣмецки Gewere), вѣтвь, срѣзанную съ одного изъ деревьевъ, глыбу земли, при передачѣ зданій—дверной косякъ, при передачѣ церкви—алтарную пелену, ея бахрому или веревку отъ колокола, затѣмъ самъ онъ торжественно оставлялъ участокъ, отказываясь отъ власти надъ нимъ посредствомъ бросанья на землю палки (симв. копья, festuca); мальчики, присутствовавшіе при передачѣ, въ память случившагося, получали по пощечинѣ, ихъ драли за уши, и обрядъ оканчивался. Съ распространеніемъ римскаго способа пріобрѣтенія собственности путемъ передачи грамоты, документа продажи, фактическая или «реальная И.» уступаетъ мѣсто символической: стороны не ходятъ уже на уступаемый участокъ, а съ него приносятся символы И. въ судъ, кладутся на составленную грамоту и передаются вмѣстѣ съ послѣдней новому пріобрѣтателю; формальный выходъ изъ владѣнія также переходитъ въ торжественный актъ отказа (см.) отъ владѣнія, совершаемый передъ судомъ, реальная же передача владѣнія постепенно теряетъ свое юридическое значеніе.—б) Способъ установленія или передачи леннаго права (см.). Согласно двоякаго рода характеру ленныхъ отношеній, при которыхъ съ одной стороны установляется личный союзъ вѣрности, а съ другой—зависимая поземельная связь, актъ ленной И. распадался на два: установленіе этой личной связи, совершаемой рядомъ символическихъ дѣйствій (актъ коммендаціи или рекомендаціи, см.), и передачу владѣнія участкомъ земли. Послѣдняя происходила путемъ передачи различныхъ символовъ (знамени, скипетра, перчатки, шляпы, глыбы земли и т. п.) и заявленія о томъ, что ленный владѣлецъ долженъ имѣть на ленъ право пользованія. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ права, символическій элементъ теряетъ свое значеніе, и И. обращается въ юридическую сдѣлку («вещный договоръ», см. Передача) и передачу ленной грамоты. Въ такомъ видѣ оно сохраняетъ значеніе въ Германіи и до сихъ поръ, поскольку сохраняютъ свое значеніе здѣсь ленныя отношенія.—в) Передачу епископскаго посоха королемъ вновь назначенному епископу. Отсюда право И. (о немъ ниже).—Сводъ новѣйшихъ данныхъ объ И. см. Schröder, «Deutsche Rechtsgeschichte»; Heusler, «Institutionen des deutsch. Privatrechts» и Stobbe, «Handbuch des deutschen Privatrechts» (т. 2, 2-е изд. 1883). *В. Н.*

Въ католическомъ церковномъ правѣ подъ И. разумѣется утвержденіе избранныхъ общинами или клиромъ епископовъ. Въ первые вѣка христіанства выборъ и назначеніе епископовъ принадлежали самимъ общинамъ вѣрующихъ, потомъ рѣшающій голосъ въ выборѣ епископовъ пріобрѣли митрополиты, а впослѣдствіи императоры стали утверждать новыхъ епископовъ (см. XI, стр. 664). Съ паденіемъ Западной Римской имперіи германскіе короли постепенно пріобрѣтали все болѣе и болѣе вліянія на выборъ епископовъ. По мѣрѣ накопленія въ рукахъ церкви недвижимыхъ имуществъ, епископы стали владѣтелями крупныхъ ленокъ, въ которыхъ они пользовались тѣми же правами, какія имѣли свѣтскіе феодалы, и по владѣнію которыми они должны были становиться въ вассаль-

пыя отношенія къ королю, который сталъ передавать новому епископу, въ знакъ утвержденія его, кольцо и посохъ. Извѣстна продолжительная и упорная борьба между германскою императорскою властью и папскою, вышедшая изъ стремленій папства поставить и въ этомъ отношеніи представителей церкви въ болѣе независимое отъ мірской власти положеніе (см. статьи о Григоріи VII, Генрихѣ IV и V). По Вормскому конкордату, заключенному въ 1122 г. между папой Каликстомъ II и императоромъ Генрихомъ V, императоръ возвратилъ церкви свободу епископскихъ выборовъ и отказался отъ И. кольцомъ и посохомъ, но сохранилъ право инвеституры скипетромъ, какъ знакомъ пожалованія леномъ, что онъ долженъ былъ сдѣлать еще до посвященія. Въ XIII в. церковь вернула себѣ свободу выборовъ также въ Аррагоніи, Англіи и Франціи. Съ усиленіемъ монархической власти, папство рядомъ конкордатовъ снова должно было уступить свѣтскимъ государямъ право назначенія епископовъ. Въ странахъ, подчиненныхъ протестантскимъ государямъ, выборъ католическихъ епископовъ принадлежитъ капитуламъ, но свѣтская власть имѣетъ возможность устранить неугоднаго ей кандидата. Вновь избранный подтверждается папой, до полученія подтвердительной буллы котораго не можетъ вступить въ свою новую должность. Въ протестантскихъ странахъ подъ И. разумѣютъ обрядъ торжественнаго ввода новаго духовнаго лица въ должность. См. Католическая церковь (въ Россіи).

In vino veritas — лат. выраженіе: въ винѣ истина, т. е. вино развязываетъ языки, соотвѣтствуетъ русскому: что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ. Мысль эта высказывалась многими греч. поэтами, изложена въ видѣ пословицы Алкеемъ, а также Пливіемъ въ «Naturalis historia» (XIV, 28).

Invocavit (лат.—онъ [меня] призвалъ)—у католиковъ названіе 6 воскресенья предъ Пасхой, по начальному слову Introitus (см.) того дня (Псаломъ 91, 15).

Инволюція — геометрическое понятіе, введенное впервые французскимъ математикомъ Дезаргомъ, въ началѣ XVII в. Если на прямой имѣются четыре точки A, B, C и D, расположенныя такъ, что существуетъ пропорція

$$\frac{AB}{BC}=\frac{AD}{CD},$$

то точки A и C суть гармонически-сопряженныя съ точками B и D. Для каждыхъ двухъ неподвижныхъ точекъ A и C на прямой существуетъ неограниченное число точекъ B и D гармонически-сопряженныхъ. Всѣ эти точки составляютъ И., относительно неподвижныхъ. Понятіе объ И. имѣетъ большое значеніе въ новѣйшей геометріи и распространяется не только на прямыя въ плоскости, но также вообще на линіи въ пространствѣ (см. Гомографія).

В. В. В.

Инволюція—см. Климактерическій возрастъ, Родильный періодъ.

Инга (Inga Willd.) — родъ деревьевъ и кустарниковъ изъ подсемейства мимозовыхъ семейства бобовыхъ (см. IV, 126, § 3). И вѣстно до 140 видовъ, уроженцевъ Вест Индіи и тропической Америки. Листья пер стые; цвѣты собраны или головками, или шаровидные зонтики, или въ колосья, у м гихъ видовъ они крупные и сильно мохнат Каждый цвѣтокъ—правильный (какъ у Mim seae вообще), трубчатый, съ 5-зубчатыми шечкой и вѣнчикомъ, изъ котораго выста ляются далеко наружу множество свободны тычинокъ, внизу сросшихся своими нит почти до половины высоты. Плодъ—удлинен ный бобъ (см.), различно загнутый у одни видовъ, круглый въ поперечномъ сѣченіи, другихъ 4-гранный. Примѣненіе И. двояко 1) у многихъ видовъ плоды очень слад вкусны и служатъ хорошимъ дессертомъ, вм стѣ съ иными плодами; къ такимъ относятся напр.: гвіанская I. Bourgoni DC., колумбійская I. punctata W., вестъ-индская I. vera W., п руанская I. Feuillei DC., бразильская I. edu lis Mart. (мѣстное названіе Ingasipo или espada)—два послѣдніе вида особенно час разводятся ради своихъ плодовъ. 2) Кора н которыхъ видовъ И. содержитъ дубильное в щество, таннинъ, и потому употребитель для дубленія кожъ, а также въ медицинѣ для окраски деревянныхъ и другихъ подѣлок въ черный цвѣтъ. Сюда относятся I. la rina W., I. fagifolia W., I. marginata W. а изъ упомянутыхъ выше «сладкихъ» в довъ также I. Bourgoni DC. и I. ve W. Кромѣ того, въ оранжерейной культур наиболѣе извѣстны слѣдующіе виды: I. an mala Kuth. (=Mimosa grandiflora), шелков стое растеніе съ красными цвѣтами въ вер хушечныхъ кистяхъ; листья изъ 15—17 па туполинейныхъ листочковъ. I. Harrissii Ldl. съ бѣло-пурпуровыми цвѣтами въ пазушных головкахъ; листья двояко-перистые, изъ 3 пар перышковъ, состоящихъ каждое изъ 3 обратно яйцевидныхъ выемчатыхъ листочковъ, вѣтви волосистыя, цѣпкія. I. pulcherrima, цвѣты в пазушныхъ головкахъ съ длинными пучками малиновыхъ тычинокъ, вѣтви тонкія, въ моло дости нѣжно-пушистыя, съ двояко-перистыми листьями. Разводятся сѣменами и отводками въ вересковой или торфяной землѣ. *А.*

Ингавны (Ingauni Ligures)—одинъ изъ лигурійскихъ народовъ, владѣвшій городами на Тирренскомъ морѣ, изъ которыхъ упоми нается Альбигавнъ (теперь Альбенга).

Ингалинское — с. Ялуторовскаго у. Тобольской губ., при рч. Ингалѣ, въ 45 в. отъ окр. г., на трактѣ изъ Ишима въ Шадринскъ. Двор. 530, жит. 300, церк.-приходская школа, вол. правленіе; два торжка.

Ингаляція, ингаляціонный спо собъ лѣченія (лат. Inhalare—вдыхать)—способъ вдыханія лѣкарствъ въ видѣ газа, пара или дыма. И. можно произвести такъ, чтобы лѣкарственное вещество смѣшалось съ воздухомъ помѣщенія, въ которомъ нахо дится больной, либо такъ, чтобы вещество это проводилось непосредственно къ дыхательнымъ органамъ посредствомъ особыхъ аппаратовъ. Въ первомъ случаѣ употреб ляютъ газы, либо вещества, которыя уле тучиваются уже при обыкновенной t°, либо

такія, которыя нагрѣваются или сжигаются въ открытыхъ сосудахъ; сюда относятся: И. газовъ, какъ напр. углекислоты, сѣроводорода (въ особыхъ, для этой цѣли устроенныхъ залахъ при минеральныхъ источникахъ), И. эѳирныхъ маслъ, бальзамовъ, смолъ, уксуса, брома, пиридина, а равно паровъ селитрянной бумаги, белладоны, листьевъ дурмана, нашатыря. Во второмъ случаѣ тѣже либо др. лѣкарственныя вещества вводятся посредствомъ водяного пара или распыленія, посредствомъ различныхъ аппаратовъ. Газы, получаемые искусственнымъ путемъ (наприм. закись азота), точно также и смѣси ихъ съ атмосфернымъ воздухомъ, собираютъ въ мѣхи, въ каучуковые мѣшки или въ металлическіе пріемники (газометры), и вдыханіе совершается посредствомъ каучуковой трубки, снабженной мундштукомъ. Легко улетучивающіяся жидкія вещества (углеводороды, эѳиръ, хлороформъ) наливаются на полотняную тряпку или на вату, находящуюся въ бумажной воронкѣ, или, чтобы облегчить испареніе, на полотно, натянутое на металлическую рамку (маска для хлороформа), и эти несложные аппараты подносятъ къ носу или рту больного. Можно также наполнять смоченными компрессами изъ ваты стеклянныя трубочки или гусиныя перья и «курить» ихъ на подобіе папиросъ. Твердыя, легко улетучивающіяся вещества (камфора, камфорныя папиросы—cigarettes camphrées) вдыхаютъ такимъ же образомъ. Твердыя вещества, вѣрнѣе газы, получающіеся при сожиганіи твердыхъ веществъ, вдыхаются на подобіе табачнаго дыма (папиросы и трубки, наполняемыя табакомъ, красавкой, индійской коноплей, опіемъ, дурманомъ). Другія твердыя лѣкарственныя вещества разогрѣваются въ закрытыхъ сосудахъ, а пары ихъ вдыхаются посредствомъ трубки и мундштука (каломель, киноварь, мышьякъ). Для пользованія водяными парами летучихъ веществъ употребляютъ сосудъ съ кипяткомъ, который покрываютъ воронкою и изъ трубки послѣдней вдыхаютъ пары. Для мѣстнаго лѣченія слизистой оболочки дыхательнаго аппарата чаще всего употребляютъ съ большимъ успѣхомъ И. жидкостей, распыленныхъ *пульверизаторомъ*. Для И. употребляютъ антисептическія вещества, вяжущія, щелочныя соли, специфически дѣйствующія средства (сулема, іодистый калій); рѣже наркотическія вещества, ароматическіе настои. Эти лѣкарства употребляются для И. въ водномъ, рѣже въ слабомъ спиртномъ растворѣ, но не въ формѣ эмульсіи; наркотическія же и сильнодѣйствующія средства преимущественно употребляются въ очень разведенныхъ растворахъ.

Ингбертъ (Sanct Ingbert)—г. въ баварскомъ Пфальцѣ, на Рорбахѣ, узелъ дорогъ: Гамбургъ-И. и И.-Саарбрюкенъ; каменноугольныя и желѣзныя копи. Желѣзные, стеклянные и мыловаренные заводы; 10321 жит.

Ингварь (Ingwar, Yngwarr, Hin Harri, И. высокій)—властелинъ упсальскій, относимый по скандинавскимъ сагамъ къ VI или VIII вв. Заключивъ миръ съ датчанами, И. предпринялъ нѣсколько походовъ на восточныя страны (Austrvegir), повидимому, главнымъ образомъ, Эстляндію. Здѣсь мѣстные жители напали на него съ громаднымъ войскомъ, И. былъ убитъ и войско его бѣжало. Его похоронили подъ холмомъ на берегу Балтійскаго моря въ мѣстности Adalsysla. Нѣкоторые изъ шведскихъ историковъ (Далинъ и др.) видятъ въ походѣ И. походъ не только на эстовъ, но и на русскихъ и считаютъ его покорителемъ кривичей и другихъ восточныхъ славянъ, погибшимъ потомъ въ борьбѣ съ ними. Источникъ свѣдѣній объ И. Снорре Стурлесонъ въ Геймскринглѣ (отд. «Ynglinga Saga»).

Ингварь Ингваревичъ—кн. рязанскій, сынъ И. Игоревича, извѣстный только по нѣкоторымъ сказаніямъ; при нашествіи Батыя на Рязанскую землю, въ 1237 г., спасся отъ гибели, благодаря случайности. Одинъ изъ племянниковъ посланъ былъ кн. рязанскимъ Юріемъ Игоревичемъ за помощью противъ татаръ во Владиміръ, а другой, И., въ Черниговъ, откуда возвратился уже по уходѣ татаръ къ Москвѣ. Братъ его Олегъ Красный взятъ былъ въ плѣнъ татарами, такъ что И. остался единственнымъ представителемъ рода кн. рязанскихъ (о Евстафіи Константиновичѣ, князѣ-изгоѣ, извѣстія начинаются только съ 1260 г., когда онъ былъ въ Литвѣ). Первымъ дѣломъ новаго князя было отыскать и предать землѣ тѣла убитыхъ родственниковъ и вообще павшихъ отъ меча татарскаго, очистить городъ отъ труповъ, исправить и освятить храмы и пр. О борьбѣ съ татарами онъ не могъ и думать. Изъ того факта, что въ 1252 г. въ Рязани мы видимъ уже брата его Олега, надобно заключить, что И. скончался если не въ 1252 г., то около этого времени. Потомства онъ не оставилъ. Большинство историковъ или не признаетъ этого князя, или считаетъ за одно лицо съ его отцомъ. См. Сборн. XVI в. во «Времени. И. Общ. Ист. и Др.» № 15 и «Достопамятности рязанскія»; Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества»; Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (II, 568—572).

Д. Э.

Ингварь-Козьма Игоревичъ—кн. рязанскій, сынъ И. Глѣбовича, обще съ братьями занялъ Рязанское княженіе по смерти отца, въ 1195 г. Въ 1207 г., во время похода Всеволода III (VII, 385) на югъ, онъ оговоренъ былъ дѣтьми Владиміра Глѣбовича въ измѣнѣ и, вмѣстѣ съ другими кн. рязанскими, отправленъ былъ вел. княземъ въ заключеніе, изъ котораго освобожденъ былъ преемникомъ Всеволода III, Юріемъ, въ 1212 г. Въ 1217 г. Глѣбъ Владиміровичъ хотѣлъ хитростью погубить своихъ двоюродныхъ братьевъ, въ томъ числѣ и Игоревичей, и съ этой цѣлью пригласилъ ихъ на пиръ. И.-Козьма Игоревичъ спасся отъ гибели только благодаря тому, что не поспѣлъ на пиръ. Одинъ занявъ рязанскій столъ, онъ въ слѣдующемъ году разбилъ Глѣба и приведенныхъ имъ половцевъ, которыхъ, въ томъ же году, испросивъ помощь у вел. кн. владимірскаго Юрія Всеволодовича, еще разъ разбилъ. О времени кончины его извѣстій до насъ не дошло. Онъ оставилъ 5 сыновей: Ингваря, Давида, Глѣба, Романа и Олега Краснаго.

«П. С. Р. Л.» (I, 182, 186, 188, 210; III, 30, 36; VII, 114, 115, 124—126, 243; X, 55, 78); Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества».

А. 9.

Ингварь Ярославичъ—кн. дорогобужскій, потомъ луцкій, сынъ Ярослава Изяславича, праправнукъ Мономаха, въ 1180 г. присоединялся къ занявшему Кіевъ Рюрику Ростиславичу противъ Святослава Всеволодовича черниговскаго. Хотя И. Ярославичъ лично былъ храбръ, судя по отзыву о немъ автора «Слова о плъку Игоревѣ» («не худа гнѣзда шестокрыльцъ»), тѣмъ не менѣе онъ не рѣшался раздражать сильныхъ сосѣдей: такъ, въ 1183 г. онъ не принялъ у себя въ Дорогобужѣ изгнаннаго изъ Галича Владиміра Ярославича, «блюдяся отца его», Ярослава Осмомысла. Вскорѣ послѣ того И. Ярославичъ сѣлъ въ Луцкѣ на мѣсто старшаго брата Всеволода (VII, 387), а въ 1202 г., по сдѣлкѣ Романа Мстиславича галицкаго съ вел. кн. владимірскимъ, Всеволодомъ Большое Гнѣздо, посаженъ въ Кіевѣ на мѣсто изгнаннаго оттуда Рюрика Ростиславича, который, однако, при помощи Ольговичей и половцевъ отнялъ у него Кіевъ въ томъ же году. Въ 1204 г. онъ участвовалъ во взятіи Александромъ Всеволодовичемъ бѣльзскимъ Владиміра Волынскаго, въ которомъ въ томъ же году сѣлъ, но вскорѣ, по нелюбви къ нему владимірскихъ бояръ, замѣненъ былъ княземъ бѣльзскимъ. Въ 1208—1211 г. принималъ участіе въ галицкихъ смутахъ: посылалъ сына на помощь Даніилу Романовичу противъ дѣтей Игоря Святославича сѣверскаго; въ 1212 г. съ Мстиславомъ Романовичемъ ходилъ къ Кіеву на Всеволода Чермнаго и получилъ Кіевъ, но потомъ, послѣ битвы подъ Бѣлгородомъ, когда князья «управились», добровольно уступилъ Кіевъ Мстиславу Романовичу Старому, а самъ ушелъ въ Луцкъ. Время кончины неизвѣстно. Онъ имѣлъ сыновей: Владиміра, Ярослава и Изяслава. «Полное собраніе росс. лѣтоп.» (I, 176; II, 123, 128, 157—159, 328, 330, 331; VII, 107, 118, 234, 235).

А. 9.

Ингвіомеръ—князь херусковъ, властвовавшій въ Тюрингенскомъ лѣсу; дядя Арминія, вмѣстѣ съ которымъ воевалъ противъ Германика; при осадѣ лагеря Цецины былъ раненъ. Въ несчастной битвѣ при Идистависѣ И. пробился черезъ враждебное войско и, въ то время какъ Арминій лежалъ тяжело раненый, предводительствовалъ херусками; позже покинулъ Арминія и въ 17 г. перешелъ на сторону Марбода.

Ингеборга—франц. королева, дочь Вальдемара I датскаго, жена Филиппа II Августа франц., который съ разрѣшенія своихъ епископовъ разошелся съ ней черезъ три мѣсяца послѣ свадьбы (1196) и женился на Агнесѣ Меранъ. И. апеллировала къ папѣ, и по наАгнесы (1201) признанъ И. своей женой, но вскорѣ снова отвергъ ее. Симпатіи подданныхъ были на сторонѣ несчастной королевы; когда въ 1213 г., въ виду предстоявшей борьбы съ Англіей и императоромъ Оттономъ IV, Филиппу понадобился тѣсный союзъ съ папою и прекращеніе недовольства въ ственныхъ владѣніямъ, онъ возвратилъ И боргѣ мѣсто супруги и королевы. Она умер бездѣтной, въ 1226 г.

Ингевоны (Ingävonen, Ingväonen, др не-герм. Ingwiaiwen)—одна изъ больш группъ, на которыя распадались германц (VIII, 525). Уже въ IV в. до Р. Хр. грек ский путешественникъ Пиѳей разсказывалъ о И., какъ о жителяхъ береговъ Сѣвернаго мор Въ составъ этой группы входили фризы, са сы, юты и англы.

Ингегерда или *Ингигерда*—дочь шв ского короля Олофа, супруга Ярослава см. св. Анна (Ирина, I, 791).

Ингеманъ (Bernhard-Severin Ingeman 1789—1862)—выдающійся датскій поэтъ романистъ. Почти всю свою жизнь провел въ г. Сорѣ; съ 1822 г. состоялъ профессором а съ 1843—1849 г. директоромъ акд., осн ванной Гольбергомъ. Въ первомъ періодѣ е литературной дѣятельности выдѣляется рома тическая поэма: «De sorte Riddere» (181 рисующая, по словамъ самого автора, е «міровоззрѣніе рядомъ символическ-фантаст ческихъ образовъ, болѣе похожихъ на сил ты, появляющіеся на экранѣ волшебнаго ф нара, нежели на объективныя отраженія ч ловѣческой жизни». Огромный успѣхъ, особе но среди женщинъ, имѣла трагедія «Бланк (1815). Чрезмѣрный успѣхъ этого сентимен тальнаго произведенія вызвалъ горячую пол мику, которая заставила И., получившаго в это время королевскую стипендію, уѣхать за гр ницу. Вернувшись, онъ издалъ свои «Сказк разсказы», въ которыхъ, еще не вполнѣ отст пая отъ ультра-романтическаго направлен уже проявляетъ замѣчательный даръ прав ваго и безыскусственнаго изображенія окр жающей повседневной жизни. Черезъ три го вышла въ свѣтъ историческая поэма «Valde mar den Store og hans Maend» (1824), пол жившая начало циклу чрезвычайно люб мыхъ въ Даніи историческихъ романовъ И «Valdemar Sejer» (1826), «Erik Menveds Bar dom» (1828), «Kong Erik og de Fredlöse (1833), «Prinds Otto of Danmark» (1835)—з ключающемуся поэмою: «Dronning Margrethe (1836). Они отличаются болѣе литерату ными достоинствами, нежели историческа вѣрностью. И. оставилъ еще немало зам чательныхъ образцовъ поэзіи героическо («Holger Danske», 1837) и религіозной («Ho messepsalmer», 1825), проникнутыхъ любовь и кротостью. Они доставили автору эпитет «Свѣтлаго Бальдура» датской поэзіи. Собран сочиненій И. (1843—64) обнимаетъ 34 том Автобіогр. И. «Mit Levnets Bog», изд. послѣ е смерти въ 1862 г.; «Tilbageblik paa mit Liv o min Forfattervirksomhed»—въ 1863 г. Перепи ска И. съ Грунтвигомъ изд. въ 1881 г. Оцѣнк литературной дѣятельности И. см. Nörregaar «B. S. Ingemanns Digterstilling og Digterværd (1886); Schwanenflügel, «Ingemanns Liv o Digtning» (1886).

П. Ганзенъ.

Ингенгоусъ (Іоаннъ Ingenhouss, 1730 1799)—голландскій физикъ и химикъ. Нау ему обязана примѣненіемъ стеклянныхъ бр говъ къ электрическимъ машинамъ, прим

сываемымъ неправильно Рамсдену, опытами надъ геліотропизмомъ растеній и изслѣдованіемъ выдѣляемаго ими газа (кислорода и угольной кислоты), смотря потому, находятся ли они въ тѣни или на солнцѣ, опытами надъ теплопроводностью твердыхъ тѣлъ. Соч.: «Expériences sur les végétaux» (1779, франц. пер. 1780); «Nouvelles expériences et observations sur divers objets de physique» (фр. пер. 1785), много статей въ «Transactions philosophiques».

Ингенъ (Inghen или Marsilius Ingenuus), ученый XIV в. († 1396). ученикъ схоластика Оккама, въ 1367 и 1371 гг. ректоръ парижскаго унив. Въ основанномъ Рупертомъ I гейдельбергскомъ унив. И. въ 1386 г. былъ избранъ первымъ ректоромъ (отсюда его прозваніе: lux et origo Heidelbergensis scholae). И. оставилъ значительное число богословскихъ, философскихъ и медицинскихъ сочиненій, изъ которыхъ особенно извѣстны: «Quaestiones in quattuor libros sententiarum». И. былъ насадителемъ номинализма въ Германіи, гдѣ до тѣхъ поръ господствовалъ реализмъ.

Ингерманландія, *Ингрія* или *Ижерская земля*—страна по берегамъ Невы и по побережью Финскаго залива нѣкогда сплошь населенная финск. народностями и входившая въ составъ Вотской или Водской пятины новгородской (VI, 806). Относительно происхожденія названія В. Н. Татищевымъ были предложены два объясненія: или оно связано съ именемъ князя Игоря (по Якимовской лѣтописи Ингорь) или съ именемъ шведской царевны Ингегерды (Ingegerd, у финновъ Ingeri, Inkeri, Inko), дочери Olof'a Skötkoning'a и супруги Ярослава, согласно сагамъ, получившей во владѣніе какъ свой удѣлъ Aldeigioborg (вѣроятно область старой Ладоги) съ прилежащимъ къ нему ярлствомъ. Послѣднее мнѣніе принялъ и развилъ академикъ Шёгренъ. Изъ четырехъ ингерманландскихъ племенъ финскаго происхожденія: савакотовъ (Sawakot), эйремейзетъ (Äirämöiset, Äärämöiset), ингрикотовъ (Ingrikot) и ватьялайзетъ (Watialaiset, Водь), послѣдніе были, повидимому, первоначальнымъ населеніемъ страны, а корельскіе ингрикоты (ингры, ижера), прежде называвшіеся просто корелами (Karjalaiset), первымъ изъ переселившихся сюда; къ мѣсту ихъ поселенія прежде всего и стало примѣняться названіе Ingerinmaa, которое Шёгренъ толкуетъ какъ «земля Ингегинъ», т. е. Ингегерды. Документально названіе И. можетъ быть прослѣжено до XII в., когда въ буллѣ папы Александра III упоминаются, между прочимъ, Карелія, *Ингрія* и Лапнія. Генрихъ Латышъ въ своей хроникѣ также говоритъ о странѣ Ингаріи, находящейся далеко за Нарвою. Слово Ижера (Ижора), встрѣчающееся въ лѣтописи съ 1240—41 гг., которымъ русскіе стали обозначать какъ народность, такъ и текущую здѣсь рѣку (финск: Ingerinjoki), произошло вслѣдствіе свойственнаго русскому языку смягченія *г* передъ *е*. И. рано вошла въ составъ земель Великаго Новгорода (здѣсь находились Ижорскій и Спасскій погосты Водской пятины) и быстро заселилась выходцами изъ русскихъ областей; населеніе здѣсь было сравнительно очень густое: въ Ижорскомъ погостѣ 1 селеніе на 6 в. (въ 1862 г. 1 селеніе на 7, 6 в.); впрочемъ, самые размѣры селенія въ XVI в. были значительно меньше, чѣмъ въ настоящее время. Нападенія шведовъ, начавшіяся въ XIII в., вначалѣ неудачныя, потомъ—когда И. успѣла уже войти въ составъ Московскаго государства—привели 26 мая 1583 г. къ уступкѣ Швеціи гг. Ямы, Копорья и Иванъ-города (основ. въ 1492 г.), по перемирію, заключенному на р. Плюссѣ. Тявзинскій договоръ, заключенный въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, возвратилъ эти гор. въ 1595 г., но не надолго; Яковъ Делагарди, призванный въ 1609 г. Шуйскимъ, положилъ здѣсь основаніе крѣпости Ніеншанцъ и подчинилъ вею область шведамъ, которымъ И. и была формально уступлена по Столбовскому договору 1617 г. съ гг. Иванъ-городомъ, Ямой, Копорьемъ и Орѣшкомъ (Шлиссельбургомъ) и ихъ уѣздами. Густавъ-Адольфъ хотѣлъ создать изъ И. надежный оплотъ для нераздѣльнаго владычества надъ Балтійскимъ моремъ, но область эта какъ при немъ, такъ и при его преемникахъ, оказалась совершенно заброшенною. Поселившіеся въ И. шведы дѣятельно пропагандировали лютеранство. Въ 1684 г. кн. Голицынъ заключилъ съ шведскими послами въ Москвѣ договоръ, которымъ подтверждалась свобода греческаго вѣроисповѣданія въ Ижерской землѣ, но договоръ этотъ плохо примѣнялся. Въ 1702 г. началось завоеваніе И. Петромъ Вел., которое въ 1704 г. было уже закончено; одновременно И. стала формироваться въ новую Ингерманландскую губ. Сначала лишь русскій губернаторъ замѣнилъ шведскаго и въ СПб. появилась приказная палата, въ которую доставлялись старые сборы съ И., и которая въ свою очередь пересылала ихъ въ Ингерманландскую (главную) канцелярію (см.). Управленіе вновь пріобрѣтенною территоріею сосредоточено было въ рукахъ Меншикова, который въ 1703 г. назначенъ былъ шлиссельбургскимъ и шлотбургскимъ губернаторомъ, потомъ губернаторомъ СПб. и наконецъ и генеральнымъ губернаторомъ И. и Кареліи. Въ 1706 г. къ И. по управленію было присоединено старое вѣдомство Новгородскаго приказа и она именуется уже губерніею или губерніею; подъ управленіе Меншикова отданы были еще Новгородъ, Старая Русса, Великіе Луки, Торопецъ, Холмъ, Ржева Володимерова и гор. Олонецкой верфи: Олонецъ, Бѣлоозеро, Пошехонье, Каргополь. Съ начала 1708 г. сюда присоединенъ былъ и Псковъ; центромъ управленія пока оставалась канцелярія въ Москвѣ, въ Семеновскомъ. 17 января 1707 г. обнародованъ былъ указъ о порядкѣ управленія Ингерманландской губ. (Полн. Собр. Зак., № 2135). Во главѣ администраціи И. попрежнему стоялъ Меншиковъ, въ томъ же 1707 г. получившій званіе князя Ижорской земли. По указу 1708 г., въ составъ ея входило громадное пространство, частью соотвѣтств. нынѣшнимъ губерніямъ Эстляндской, Петербургской, Новгородской, Тверской, Псковской, Олонецкой и Ярославской. Для скорѣйшаго заселенія береговъ Невы большая часть земель И. была роздана частнымъ лицамъ, не считая громадныхъ участ-

ковъ, подаренныхъ царицѣ Екатеринѣ, Алексѣю Петровичу, царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ и Меншикову. Бравшіе эти участки обязаны были на нихъ и въ СПб. строить дома, иначе ихъ «дачи» или «мызы» отнимались обратно. Здѣсь селились рабочіе, особенно каменщики, кирпичники, обжигальщики и т. п., которымъ давались надѣлы и платилось особое жалованье; крестьянъ переселяли цѣлыми селеніями: съ 1715 по 1726 г. изъ Московскаго, Рязанскаго, Костромского и друг. уу. перенесено было въ И. около 4000 дворовъ. Въ 1711 г. И. была первый разъ размежована; оказалось 1164313 дес. и 11554 крестьянскихъ двора. Названіе Ингерманландская губ. продержалось недолго, и уже въ первые годы по учрежденіи губернія стала именоваться С.-Петербургской, что окончательно утвердилось за нею росписью губерній 1719 г. По отношенію къ петровской С.-Петербургской *провинціи* названіе И. встрѣчается въ оффиціальныхъ бумагахъ весьма часто въ теченіе всего XVIII в. См. Sjögren, «Ueber die finnische Bevölkerung des St.Petersburger Gouvern. u. üb. den Ursprung des Namens Ingermanland» («Mém. de l'Acad. VI Sér. Sciences polit., hist. et philol.», т. II, стр. 101—256); Я. Гротъ, «Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1853, ч. LXXVII); Ив. Пушкаревъ, «Описаніе С.-Петербурга и у. городовъ С.-Петербургской губ. (т. IV, 1842); «Полн. Собр. Зак.» (т. IV, V, VI, и сл.); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство въ Россіи и реформа Петра Вел.» (СПб., 1892); Г. А. Немировъ, «Опытъ исторіи спб. биржи. Петербургъ до его основанія» (I—V, 1888—91). Для шведскаго времени изданы «Писцовыя книги Ижорской земли. Jordeböcker öfver Ingermanland» (СПб., 1862). См. С.-Петербургъ и С.-Петербургская губ.

Ингерманландская канцелярія, также *Ижерская и Семеновская*—образована вскорѣ послѣ завоеванія Ингерманландіи и была учреждена въ Семеновскомъ. При ней производились, между прочимъ, сборъ съ бань, отдача на откупъ рыбныхъ ловель и сборъ съ нихъ, сборъ мельничный и называлась она также приказной палатою; у сбора при ея учрежденіи (1703 г.) стоялъ стольникъ Синявинъ, наибольшую же роль въ этой, какъ и другихъ П. канцеляріяхъ, игралъ кн. Меншиковъ. Къ 1705 г. Семеновская приказная палата переименована была въ П.; какъ отдѣлы ея или самостоятельныя учрежденія именуются И. канцелярія конскихъ пошлинъ, куда перешелъ сборъ $^1/_{10}$ выручки съ извощиковъ изъ канцеляріи медоваго сбора; И. канцелярія дворцовыхъ дѣлъ, которая завѣдывала дворцовыми крестьянами и выдавала послужныя грамоты посылаемымъ изъ приказовъ въ дворцовые города, села и волости чиновникамъ; И. канцелярія рыбныхъ дѣлъ, вѣдавшая сборы съ рыбныхъ садковъ, и И. канцелярія медоваго сбора. 4 марта 1708 г. изданъ былъ указъ, чтобы всѣ И. канцеляріи были слиты въ одну, которая учреждена была на потѣшномъ дворѣ. Лица, подвѣдомственные ей, не были подсудны какому-либо другому приказу. Съ переходомъ управленія Ингерманландіею СПб. И. прекратила свое существованіе; надлежавшія ей бумаги въ 1719 г. были ч ны въ С.-Петербургскую крѣпость, откуда томъ переданы въ государственный архив Постановленія правительства, касающіяся канцеляріи, въ IV т. «Полн. Собр. Зак.»; част упоминанія и въ перепискѣ Петра Великаг

Ингерманландскій герцогъ—Меншиковъ.

Ингерманландскій 30-й драгунскій велик. герцога саксенъ-веймарскаго **полк** —сформированъ въ 1704 г. въ Москвѣ боя номъ Стрѣшневымъ, подъ названіемъ И. др гунскаго; потомъ носилъ разныя наименов нія, и только въ царствованіе Александра ему возвращено первоначальное названіе. 1826 г. полкъ переименованъ въ И. гусарск а въ 1882 г. опять въ И. драгунскій, съ пр соединеніемъ № 30. Знаки отличія: 1) п ковой штандартъ съ александровскою юбил ною лентой и 2) Георгіевскія трубы.

Ингерсгеймъ (Ingersheim) — мст. верхнемъ Эльзасѣ, у подошвы Вогезовъ, на Фехтѣ. 2500 жит.

Инги(е) (Ingi, латинизиров. Ingo) — и нѣсколькихъ королей шведскихъ и норвеж скихъ. 1) И. I, сынъ Гарольда, король но вежскій, послѣ ряда междоусобій и воѣ погибъ 1161 г. въ борьбѣ съ племянникс своимъ Гаконом. При немъ въ Норвеи окрѣпъ католицизмъ. 2) И. II, внукъ по м тери короля Сигурда, царствовалъ съ 12 по 1217 г., и за отношеніе свое къ нарс прославляется сагами какъ лучшій, послѣ С гурда, король Норвегіи. 3) И. (Ingi Bagla K nûngr)—претендентъ на престолъ, при по держкѣ большой партіи (накъ наз. багларов въ концѣ XII и началѣ XIII в. боролся съ но вежскимъ королемъ Сверриромъ; былъ убит въ 1204 г.; 4) И. (Yngwi, Ingi) I и II—мнѣ ческіе короли Швеціи; по сагамъ, перев устроители Шведскаго государства; 5) И. (Ing Yngwi), сынъ Стейнкеля, по сагамъ, изъ Голь гарда (скандин. названіе Россіи), гдѣ он раньше жилъ, призванный управлять королев ствомъ; онъ удачно боролся съ норвежцам и усердно насаждалъ христіанство; 6) И. I (IV. Ingi Hallarsteinson), послѣдній мужско потомокъ рода Стейнкелей, вслѣдствіе интриг датскаго королевича Магнуса, отравленъ в 1133 г.

Ингилойцы—такъ называются у мѣст ныхъ татаръ грузины-мусульмане, живущі въ Закатальскомъ окр. въ количествѣ 8727 об. пола. См. Грузины и Закатальскій окр.

Ингирами (Inhirami) — старинный то сканскій патриціанскій родъ изъ Вольтерр Изъ представителей его болѣе замѣчательны *Джованни И.* (1779—1851), братъ Франческ И. (см. ниже), славившійся какъ астроном Первоначально онъ состоялъ при обсерваторі коллегіи Брера въ Миланѣ, а впослѣдстві сталъ во главѣ обсерваторіи, устроенной іезуи томъ Химинесомъ при коллегіи ордена во Фл ренціи (нынѣ Collegio dei Scolopj). Европей скую извѣстность доставили И. его «Effemeri dell'occultazione delle piccole stelle sotto l luna» (Флор., 1809 — 30), а еще болѣе е

«Effemeridi di Venere e Giove all'uso de'naviganti, pel meridiano di Parigi» (1821 — 24) и участіе въ составленіи берлинскаго астрономическаго атласа. Кромѣ того И. принадлежатъ: «Tavole astronomische universali portatili» (Флор., 1811), превосходная «Carta topografica e geometrica della Toscana» (масштабъ 1 : 200000, Флор., 1830) и др. труды.

Ингирами (Франческо Inghirami, 1772—1846)—въ юности мальтійскій рыцарь, принимавшій участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ, обратился потомъ къ изученію искусства и древностей, получилъ должность библіотекаря въ Вольтеррѣ, а впослѣдствіи во Флоренціи. Посвятилъ себя съ 1811 г. всецѣло этрусской археологіи. Главные изъ его трудовъ, отличающихся обиліемъ матеріаловъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіемъ строгой критики и небрежностью иллюстрацій—«Monumenti etruschi o di etrusco nome» (Флор. 1820—1827); «Galleria Omerica» (Флор. 1831—1838, съ 390 табл.); «Pitture dei vasi fittili» (Флор., 1831—1837, съ 400 табл.); «Museo etrusco chiusino» (Флор., 1833, съ 216 табл.); «Lettere di etrusca erudizione» (Флор., 1828); «Storia della Toscana» (16 т. Флор. (1841—1845, съ атласомъ). *А. Н—въ.*

Ингіальдъ Злой (Ingialld Illradi)—правитель упсальскій, около VI в.; саги рисуютъ его вѣроломнымъ и жестокимъ. И. погибъ въ подожженномъ имъ дворцѣ и съ его смертью родъ Ингелинговъ потерялъ власть надъ Швеціею.

Ингледи (Клементъ Мансфильдъ Ingleby) — англ. ученый и критикъ Шекспира (1823—1886). Окончивъ кембриджскій унив., нѣкоторое время былъ профессоромъ логики и метафизики въ Мидландъ-институтѣ, въ Бирмингамѣ. Кромѣ философскихъ соч. «Outlines of logic» (1856), «An introduction to metafysics» (1869), «The revival of philosophy at Cambridge» (1870), особенно заслуживаютъ упоминанія его труды по Шекспировской критикѣ: «The Shakespeare fabrications» (1859), «A complete view of the Shapespeare controversy» (1861; въ этихъ двухъ книгахъ онъ доказываетъ поддѣльность такъ назыв. фоліантовъ Перкинса); «Was Thomas Lodge an actor?» (1868); «The still lion, an essay towards the restoration of Shakespeare's text» (1869), переработанное потомъ подъ заглавіемъ: «Shakespeare hermeneutics» (1875); «Shakespeare's centurie of prayse» (1874, 2 изд. 1879); «Shakespeare's allusionbooks» (1874); «Shakespeare, the man and the book» (2 ч., 1877 и 1881). Въ послѣдній годъ своей жизни онъ издалъ съ критическими примѣчаніями «Cymbeline» Шекспира.

Инглисъ (Генри-Дэвидъ Inglis, 1795—1835) — англійскій писатель, род. въ Эдинбургѣ, изучалъ право. Подъ псевдонимомъ Derwent Conway появились: «Tales of the Ardennes» (1825), «Solitary walks through many lands» (1828) и рядъ путешествій.

Инглисъ (Робертъ-Гарри Inglis, 1786—1855)—англ. парламентскій дѣятель (съ 1824), энергическій противникъ Роберта Пиля, эмансипаціи католиковъ, парламентской реформы, отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ и эмансипаціи евреевъ.

Инглишъ Гарбоуръ (English Harbour)—г. на британскомъ вестъ-индскомъ о-вѣ Антигуа (изъ Малыхъ Антильскихъ); госпиталь для моряковъ; безопасная гавань съ превосходными верфями и фортами. Вблизи Фальмутъ съ фортомъ Гретъ Джорджъ, на горѣ Монкъ.

Инглишъ-Риверъ (English-R.), иначе *Черчилль* или *Миссинипи*—большая р. Канады. Беретъ начало подъ 56° 40′ с. ш. и 109° 45′ з. д., направляясь къ СВ чрезъ многія оз. и впадаетъ въ Гудзоновъ зал. близъ Форта-Чёрчиль, въ окр. Киватинъ. Длина 2071 км., не вездѣ судоходна, по причинѣ множества стремнинъ. Имя И. Риверъ носятъ также много рѣкъ Соед. Штатовъ и одна въ южной Африкѣ.

Ингло (Дженъ Ingelow)—талантливая англійская писательница, род. 1830 г., въ 1850 г. дебютировала «A rhyming chronicle of incidents and feelings». Въ 1860 г. издала разсказы «Tales of Orris» и въ 1863 г. томъ «Poems», въ теченіе двадцати лѣтъ выдержавшій 23 изданія. Сборники другихъ ея стихотвореній: «Home thoughts and home scenes and stories told to a child» (1865), «A story of doom and other poems» (1867), «Mopsa the fairy» (1869), «Little wonder-horn» (1872), «Poems» (1885, пов. серія). Изъ романовъ ея извѣстны: «Off the Skelligs» (4 т., 1872), «Fated to be free» (3 т., 1875), «Don-Juan» (3 т., 1876), «Sarah de Berenger» (4 т., 1881).

Инглувинъ (Ingluvinum)—глиняно-желтый или бѣловатый порошокъ, получающійся изъ куринаго зоба, въ которомъ имѣется вещество, обладающее способностями пепсина переваривать бѣлки. И. имѣетъ запахъ костяной муки, соленого вкуса и средней реакціи, медленно растворяющійся въ холодной водѣ. Онъ считается полезнымъ средствомъ при диспепсіи и въ особенности при рвотѣ беременныхъ. *Г. М. Г.*

Ингльфильдъ (Эдуардъ-Августъ Inglefield)—брит. вице-адмиралъ, род. 1820 г. Въ 1852—1854 г., по порученію лэди Франклинъ, отправился въ Барроускій проливъ, чтобы снабдить розыскивавшую Франклина эскадру провіантомъ и чтобы изслѣдовать сѣв. берега Баффинова залива. И. проникъ въ Смитовъ проливъ до 79° сѣв. шир. и нашелъ проливъ, вопреки утвержденію Джона Росса, открытымъ; этимъ онъ показалъ правильный путь для дальнѣйшихъ экспедицій къ сѣв. полюсу. Онъ изслѣдовалъ также часть западной Гренландіи, названной въ его честь *Землею Ингльфильда*. Соч.: «Report on the return of the Isabel from the artic regions» (въ «Journal of the Royal Geographical Society» (1853) и «A Summer search for sir John Franklin» (1853).

Инго, Ингво (Ingo, Ingvo)—въ герм. миѳологіи сынъ Манпуса (см.).

Ингода (Ангида по-бурятски, Енгинда по-тунгуски)—р. Забайкальской обл., одна изъ двухъ рѣчныхъ вѣтвей, образующихъ при своемъ соединеніи р. Шилку. Взявъ начало на сѣв. склонѣ Забайкалья (Чокондо), въ предѣлахъ Акшинскаго округа, И. направляется на СВ., держась Яблоннаго хребта до самаго г. Читы;

здѣсь она круто поворачиваетъ на В, течетъ дугообразно до ст. Князе-Береговой, затѣмъ направляется на СВи, соединившись съ р. Ононою, образуетъ р. Шилку, послѣ 560 в. теченія. Въ верховьяхъ своихъ, на протяженіи 160 в. до с. Ключевскаго, И. течетъ въ узкихъ, крутыхъ и чрезвычайно живописныхъ ущельяхъ; русло ея наполнено порогами, шиверами и скалами. На всемъ этомъ протяженіи рѣчная долина И. недоступна, необитаема, а потому мало извѣстна. Въ особенности мало доступно ущелье, въ которомъ рѣка пробивается сквозь Атадайскій хребетъ. Ингода принимаетъ большое число притоковъ, въ особенности съ лѣв. стороны, благодаря близкому сосѣдству Яблоннаго хребта. Съ его высотъ низвергается множество рѣкъ и рѣчекъ, вливающихся въ протекающую у самой подошвы хребта И. Ширина послѣдней у с. Ключевскаго не болѣе 15—20 в., но затѣмъ долина р. расширяется и становится обитаемой; меженная глубина не превышаетъ еще 4 фт.; рѣчное ложе скалисто, а вода чрезвычайно чиста и прозрачна. Горы, еще довольно тѣсно сжимающія русло р., раздвигаются, начиная отъ с. Доронинскаго, затѣмъ нѣсколько выше г. Читы ширина И. достигаетъ уже 30 с.; далѣе, до соединенія съ Ононой, ширина колеблется въ предѣлахъ 30—80 с. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи глубина И. при нормальномъ уровнѣ воды не превышаетъ 10 фт., и даже ниже Маккавеевской ст., т. е. послѣ принятія двухъ наибольшихъ притоковъ, Аленгуя и Читы, И. во многихъ точкахъ проходима въ бродъ (верхомъ). Быстрота теченія р. ниже г. Читы настолько значительна, что между г. Читою и Усть-Ононскимъ поселкомъ на каждую версту теченія приходится 4,6 фт. паденія, тогда какъ выше оно не превышаетъ 1,2 фт. на версту. Во многихъ мѣстахъ на И. виднѣются о-ва, поросшіе ивнякомъ; лѣтомъ, по спадѣ воды, выступаютъ наружу отмели и обнажаются подводныя скалы. Въ верховьяхъ И. берега рѣки покрыты дремучимъ лѣсомъ; близъ Читы рѣчная долина расширяется мѣстами до 3 вер. и въ половодье она почти всегда заливается водою. Сплавъ и, отчасти, судоходство возможны по И. лишь ниже г. Читы и то только впродолженіе шести недѣль послѣ вскрытія рѣки. Поэтому, предназначаемые для сбыта на Амурѣ товары и жизненные продукты доставляются заблаговременно къ г. Читѣ, гдѣ съ открытіемъ навигаціи нагружаются на баржи и плоты, сплавляемые внизъ по теченію, снабжая попутные гор. и сел. хлѣбомъ, лошадьми, продуктами скотоводства и мануфактурными товарами, привозимыми изъ Европейской Россіи сухимъ путемъ. Распродавъ весь грузъ, продаютъ плоты и баржи, отчасти вслѣдствіе дороговизны лѣса на Амурѣ, но главнымъ образомъ потому, что гужевого движенія вверхъ по Амуру не существуетъ. Когда И. покрывается льдомъ, она служитъ зимнимъ путемъ сообщенія. Лѣтомъ по И. перевозятся также и новобранцы, поступающіе на службу изъ сибирскихъ губ. и предназначенные для укомплектованія войскъ Приамурскаго военнаго окр.; перевозка совершается на плотахъ довольно скоро,—въ 25 дней (отъ Читы до Благовѣщенска). Въ рѣчной долинѣ И. есть минеральные ключи, недостаточно частью даже вовсе неизслѣдованные. Первыя извѣстія объ И. относятся къ срединѣ XVII вѣка. Въ 1654 г. по И. въ Шилку и Амуръ спускались воеводы Бекетовъ и Пазуковъ. Въ 1735 г. спускались по И., отъ Читы къ Нерчинску, Гмелинъ и Миллеръ; они спускались на небольшихъ плотахъ, потому что плаванію въ лодкахъ препятствуютъ здѣсь пороги; изъ послѣднихъ самые значительные порогъ *Капитанъ*, у Кручинской ст., и порогъ *Боецъ*, ниже *Воровской пади*. Здѣсь, у Боецца, рѣка становится опасною, стремится съ шумомъ и пѣною, при чемъ безпрестанно бьется объ узкій проходъ, почему порогъ и получилъ названіе «боецъ». Въ самой точкѣ соединенія обѣихъ рр., И. и Онона, Миллеръ видѣлъ на лѣв. берегу соединенной рѣки 50 древнихъ историческихъ гробницъ, извѣстныхъ здѣсь подъ назв. *маяковъ*. Горы, образующія скаты рѣчной долины, состоятъ преимущественно изъ гранитовъ, гнейсовъ, грюнштейновъ, порфировъ и слюдяныхъ сланцевъ и почти повсюду покрыты густымъ лѣсомъ. Рыбы въ И. весьма мало, но зато въ ней водятся раки, не встрѣчаемые нигдѣ въ болѣе зап. рр. Сибири. Наиболѣе замѣчательные притоки И.: съ лѣвой стороны—Чита и Кручина, съ правой—Тура и Аленгуй. *Л. Вейнберъ.*

Инголь—небольшое (11 верстъ въ окружности), но глубокое (17 саж.) озеро, въ Ачинскомъ округѣ Томской губ., съ слабо минерализованной водой. Илъ озера, весьма богатый углекислыми соединеніями, въ особенности кальція (до 70,5% въ сухомъ илѣ), отличается высокими цѣлебными качествами. Проф. Залѣсскій рекомендуетъ Инголь какъ возможную выдающуюся климатическую и санитарную станцію, благодаря отсутствію эндемичныхъ болѣзней, несуровому климату безъ рѣзкихъ колебаній, сухой почвѣ, отсутствію болотъ, безукоризненной проточной водѣ, защищенности отъ вѣтровъ, чистому, свѣжему, свободному отъ заразъ воздуху, множеству лѣсовъ, относительному удобству дорогъ и близости крупныхъ сибирскихъ центровъ—Томска и Красноярска. Въ настоящее время курортъ мало благоустроенъ. *Г. М. Г.*

Ингольштадтъ (Ingolstadt) — первоклассная крѣпость въ Верхней Баваріи, при впаденіи Шмуттера въ Дунай. Главныя зданія: старый и новый замокъ, францисканскій м-рь съ гробницами д-ра Эка, баварскихъ герцоговъ Стефана и Людвига, женскій францисканскій м-рь съ воспитательнымъ инст., готическая црк. въ честь Богородицы (XV в.), прежній унив. Послѣдній былъ основанъ въ 1472 г. герцогомъ Людвигомъ Богатымъ и скоро сталъ центромъ іезуитской теологіи; къ концу XVI в. онъ насчитывалъ до 4000 студентовъ. Въ 1800 г. университетъ переведенъ въ Ландсгутъ и въ 1826 г. въ Мюнхенъ. И.—средоточіе всѣхъ военныхъ учрежденій Баваріи, съ арсеналомъ и большимъ гарнизономъ. 17646 ж. (1890), большинство католики. И. существовалъ уже ок. 806 г. по Р. Хр. Особенно онъ развился въ XIII в. Съ 1392 до 1445 г. И.—резиденція герцоговъ Баварскихъ; въ 1539 г. построена крѣпость, въ 1632 г. И. безуспѣшно осаждалъ Густавъ Адольфъ и въ это время въ его стѣнахъ умиралъ раненый Тилли. Австрійцы дважды его осаждали, въ 1703 и 1742 гг. Моро въ 1800 г. приказалъ крѣпость срыть. Съ 1827 г. она вновь отстроена. Ср. Gerstner, «Geschichte der Stadt I.» (1853); Kleemann, «Geschichte der Festung Ing. bis zum Jahr 1815» (1883); Mederer, «Geschichte des Meierhofs I.» (1807).

Ингольфъ или *Ингульфъ* (Ingolf Arnarsun)—знатный норвежецъ, въ концѣ IX вѣка переселившійся въ Исландію (см.) со своею дружиною и основавшій здѣсь первыя поселенія.

Ингомаръ—см. Ингвіомеръ.

Ингороква (Игнатій, 1864—94) — грузинскій беллетристъ, писавшій подъ псевдонимомъ *Инокшвили*, сынъ священника, учился въ тифлисской семинаріи, одно время былъ сельскимъ учителемъ, а затѣмъ поѣхалъ во Францію и Швейцарію; по возвращеніи выступилъ въ 1887 г. на литературное поприще. Предметомъ его разсказовъ служила простая крестьянская грузин. среда, въ которую вносятъ разладъ недоучившіеся и искалѣченные городской жизнью. Въ основу другихъ повѣстей И. («Симонъ», «Мосе-писецъ», «Современный герой», «Озеро Палеостомъ») положено столкновеніе героевъ идеальнаго служенія правдѣ и добру съ житейскою пошлостью. Первый томъ собранія сочин. И. изданъ въ 1890 г.

Инграссіасъ (Giovanni Filippo Ingrassias)—знаменитый итальянскій врачъ и анатомъ (1510—80), прозванный «сицилійскимъ Гиппократомъ». Изучалъ медицину въ Падуѣ, гдѣ и получилъ степень доктора мед. въ 1537 г. и вскорѣ, благодаря своимъ выдающимся трудамъ, приглашенъ проф. анатоміи въ Неаполь. Въ 1560 г. оставилъ профессорскую дѣятельность, переселился въ Палермо и сдѣланъ былъ начальникомъ всей медицинской части въ Сициліи и сосѣднихъ островахъ, при чемъ выказалъ особо энергическую и плодотворную дѣятельность въ чумную эпидемію 1575 и 1577 гг. И. считается справедливо творцомъ современной остеологіи. Нѣкоторыя открытыя имъ части костнаго скелета до настоящаго времени носятъ его имя. Важнѣйшее изъ его сочиненій: «In Galeni librum de ossibus doctissima et expertissima commentaria etc.»—издано послѣ его смерти, въ 1603 г. Другія его произведенія до сихъ поръ сохранили значеніе цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи повальныхъ болѣзней. *Г. М. Г.*

Ингредіентъ (Ingrediens) — составная часть какой-либо смѣси; терминъ всего чаще употребляемый относительно лѣкарствъ.

Ингрикоты, *Ингрія* — см. Ингерманландія.

Ингроссаціонныя книги — въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ въ Прибалтійскихъ губ. служили для внесенія ипотекъ (закладныхъ) на недвижимыя имущества. Такія книги и реестры къ нимъ составлялись при лифляндскомъ гофгерихтѣ отдѣльно по каждому округу земскихъ судовъ, а въ Эстляндской губ. —при оберландгерихтѣ для всего его округа, т. е. для всей губерніи. При введеніи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы, И. были переданы въ соотвѣтствующія крѣпостныя отдѣленія. *Е. Вр.*

Ингроссированіе, *Инпроссація*, или *Интабуляція*—внесеніе акта въ крѣпостныя или судебныя книги. Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Лифляндской и Эстляндской губ. подъ И. подразумѣвается судебное утвержденіе актовъ, установляющихъ закладное право.

Ингрэмъ (Джонъ-Кельсъ Ingram) — талантливый экономистъ. Род. въ 1823 г. въ Ирландіи. Въ 1840 г. оставленъ при дублинскомъ университетѣ для усовершенствованія, сдѣлался тамъ же преподавателемъ ораторскаго искусства и англ. литературы съ 1852 г., ординарнымъ профессоромъ греч. языка съ 1866 г. съ 1879 г. состоялъ библіотекаремъ; въ 1878 г. былъ президентомъ экономическаго отдѣла британской ассоціаціи наукъ, нынѣ состоитъ вице-президентомъ ирландской акд. наукъ и однимъ изъ завѣдующихъ (Trustees) національной ирландской библіотекой. Особенное вниманіе обратилъ на себя рѣчью въ качествѣ президента британской ассоціаціи наукъ, которая была издана, подъ заглавіемъ: «The Present Position and Prospectus of Political Economy» и переведена на многіе языки. Ингрэмъ выступилъ въ этой брошюрѣ ревностнымъ поклонникомъ Огюста Конта и противникомъ исключительнаго господства въ политической экономіи того направленія и метода, основаніе которымъ положено такъ называемой классической школой. По его мнѣнію, политическая экономія Смита и Рикардо слишкомъ злоупотребляла абстракціей и придавала своимъ теоретическимъ и практическимъ выводамъ слишкомъ абсолютный характеръ. Кромѣ того, она слишкомъ рѣзко обособила экономическія явленія отъ соціальныхъ явленій вообще. Главная заслуга И. въ томъ, что онъ, слѣдуя Конту, настаивалъ, какъ въ этой брошюрѣ, а также и въ изданномъ впослѣдствіи обзорѣ литературы политической экономіи («Исторія политической экономіи», 1884, русск. пер. А. Миклашевскаго), на необходимости разсматривать всѣ экономическія явленія, какъ часть общей суммы соціальныхъ явленій, а экономическія реформы, какъ одинъ изъ необходимѣйшихъ, но неисчерпывающихъ моментовъ соціальной организаціи вообще. Подобно Д. С. Миллю, И. близокъ къ той религіи долга, формулу которой далъ Контъ: любовь какъ принципъ, порядокъ какъ основаніе и прогрессъ, какъ цѣль. И. авторъ многихъ біографическихъ и критическихъ замѣтокъ объ экономистахъ въ 9-мъ изданіи Британской Энциклопедіи (Смита, Рикардо, Кене и др.). Тамъ же помѣщена его статья «Рабство». Въ качествѣ члена одного изъ конгрессовъ рабочихъ союзовъ, онъ написалъ докладъ: «Work und Workman» (1880). Кромѣ того, онъ напечаталъ рядъ статей по исторіи англійской литературы и этимологіи въ спеціальныхъ журналахъ. Онъ считается хорошимъ знатокомъ Шекспира.
А. Н. М.

Ингулецъ или *Малый Ингулъ*—прит. Днѣпра, беретъ начало на СЗ Александрійска-

го у., подъ 48° 45′ с. ш. и 44° 51,3′ в. д. отъ Гринича; длина 519 в., бассейнъ 17416,3 в. Направленіе сначала къ В, потомъ къ Ю, на протяженіи 33 в. течетъ по границѣ между Екатеринославской и Херсонской губ. Берега И. возвышенные и отлогіе въ верхнемъ, крутые и каменистые въ среднемъ теченіи. Въ среднемъ теченіи И. около Кривого Рога разрабатываются богатыя залежи желѣзной руды. Главные притоки И. съ правой стороны: Боковенька и Саксаганъ, лѣв. Висунь. Лѣтомъ И. страдаетъ отъ мелководья и мѣстами являются застои; посреди устья о-въ Соновъ.

Ингулъ (татар. Ени-гелъ — Новое озеро; въ грамотахъ и межевыхъ книгахъ — Великій Ингулъ)—лѣв. притокъ Бугскаго лимана, беретъ начало у дер. Бровковой, въ Елизаветградскомъ у. Херсонской губ., длиною 324 в. Верхнее теченіе отъ истоковъ до г. Елизаветграда—въ пологихъ берегахъ по топкому дну; среднее—отъ г. Елизаветграда до выхода изъ Елизаветградскаго у. въ Херсонскій у.—въ возвышенныхъ берегахъ, по гранитному и хрящевому ложу; нижнее — отъ дер. Овсянниковой до еврейской колоніи Эфингаръ—по пловатому, черноземному руслу. Отсюда И. течетъ тремя рукавами по низменной долинѣ, среди камышей и рощъ, и подлѣ с. Балуцкаго расширяется въ Балуцкое оз. (2 в. дл. и 1 в. ш.), обильное рыбой. Въ самыхъ низовьяхъ, до впаденія въ лиманъ, у г. Николаева—р. входитъ снова въ одно русло. И. судоходенъ только на протяженіи 30 в. отъ устья. Долина р., вслѣдствіе обилія заливовъ, богата огородами; берега—обрывистые известняки. Глубина устья до 3 саж.; здѣсь выстроена корабельная верфь. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по теченію р.—плотины со шлюзами. Значительное число мельницъ. Переправы: мосты въ г. Елизаветградѣ, с. Пескахъ, Хрѣновъ, въ г. Николаевѣ, и броды во многихъ пунктахъ по гранитному руслу р.—Притоки И.: съ правой стороны—Сугаклея и Громоклея; съ лѣвой—Каменка и Сагайдакъ. *А. М.*

Ингульфъ (Ingulf, Ingulphus, 1030 — 1109)—англ. историкъ XI в., приближенный Вильгельма Завоевателя, съ 1051 г. находился при дворѣ короля Эдуарда, потомъ (1076) Вильгельмомъ назначенъ аббатомъ кройлендскимъ въ Линкольншайрѣ. Ему приписывалась «Historia monasterii Croylandensis» за 664—1091 гг., по новѣйш. изслѣдованіямъ—произведеніе позднѣйшаго автора; изд. Г. Т. Райли (Riley) въ «Bohn's Antiquarian Library», т. XXIX.

Ингуръ—р. зап. Закавказья, впадающая въ Черное море сѣвернѣе Поти, у с. Анаклія, дл. 166 в. И. беретъ начало тремя истоками изъ ледниковъ южнаго склона главнаго Кавказскаго хребта, нѣсколько восточнѣе меридіана г. Дых-тау, и сначала направляется на СЗ и западъ по высокой горной котловинѣ, называемой Вольной Сванетіей и образуемой водораздѣльнымъ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ (С) и Сванетскимъ хр. (Ю), съ которыхъ въ И. стекаютъ многіе, берущіе начало изъ ледниковъ ручьи и рѣчки. На меридіанѣ Эльбруса И. поворачиваетъ на ЮЗ. и, покинувъ Сванетскую котловину, вступаетъ въ грандіозное, узкое и глубокое ущелье, ш. отъ 2½ до 5 саж., по которому несется съ весьма значительной быстротой на протяженіи болѣе 60 в. Затѣмъ, повернувъ на Ю, И. по болѣе широкому ущелью протекаетъ мимо с. Джгерди и нѣсколько ниже послѣдняго, принявъ вновь юго-зап. направленіе и выйдя на равнину, направляется къ морю. Въ низовьяхъ И. имѣетъ въ шир. до 50 саж., дѣлится на нѣсколько рукавовъ и верстъ на 50 доступенъ для каюковъ (лодокъ). Въ бассейнѣ И., пространствомъ въ 2445 кв. в., имѣется болѣе 100 большихъ и малыхъ ледниковъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ весьма значительную длину (Цаннеръ—10 в., Лекзыръ—10,7 в.); средняя высота ледниковъ Ингурскаго бассейна — 2744 м. надъ ур. м. Котловина верхняго И., извѣстная подъ именемъ Сванетіи, весьма трудно доступна и сообщается черезъ высокіе перевалы въ водораздѣльномъ и Сванетскомъ хребтахъ, такъ какъ путь вверхъ по р. представляетъ большія затрудненія даже для мѣстныхъ жителей. См. Сванетія. *В. М.*

Ингуши—народность чеченскаго племени, населяющая центральную и южную части Сунженскаго отдѣла (бывшій *Ингушевскій* окр.) Терской обл. и получившая свое названіе отъ большого, теперь уже несуществующаго аула *Ангушт* или *Ингушт*, въ Тарской долинѣ; сами себя И. называютъ *галгаи*. И. распадаются на *джераховцевъ*, *кистинцевъ (кисты)*, *гал(а)гаевцевъ*, *назрановцевъ* и *галашевцевъ*, по названію ауловъ, долинъ, горъ или рѣкъ, на которыхъ они обитаютъ; переименованіе сельскихъ правленій изъ одноименныхъ аула въ другой иногда влекло за собою и перемѣну названія общества. Такъ, кистинское общество въ настоящее время называется *мецхальскимъ*, а галгаевское подѣлилось на два—*цоринское* и *хамхинское*. Каждое изъ этихъ обществъ ведетъ, по народнымъ преданіямъ, свое происхожденіе отъ общаго родоначальника, но группы назрановцевъ и галашевцевъ образованы искусственно путемъ переселенія. И. изъ горъ на плоскость. Начало такихъ переселеній относится къ 1817 г., когда Ермоловъ заложилъ на р. Сунжѣ редутъ Назрани, къ которому онъ, чтобы обезпечить Владикавказъ отъ нападенія чеченцевъ, выселилъ И., въ то время къ намъ дружественныхъ. И позднѣе И. въ общемъ оставались вѣрны русскимъ. Въ 1830 г. большая часть И. снова была выселена изъ горъ на плоскость въ окрестности Назрани, и съ тѣхъ поръ подобныя переселенія, вольныя и невольныя, продолжались до нашихъ дней, такъ что въ горахъ нынѣ осталось менѣе ⅓ общаго числа И. Все населеніе И., въ количествѣ 7973 семействъ (39392 души обоего пола), живетъ въ 146 населенныхъ мѣстахъ, при чемъ на долю горныхъ И. приходится 101 населенное мѣсто съ 962 семействами (6374 души). Горные аулы очень невелики: въ среднемъ, 9,5 семействъ съ 63,1 душ. Живутъ горные И. обыкновенно по нѣсколько семей въ одномъ жилищѣ, но каждая семья имѣетъ особое помѣщеніе, отдѣленное отъ помѣщеній остальныхъ семей толстыми каменными (сложенными, какъ и вся постройка, безъ цемента) стѣнами. На плоскости

селенія И. устраивались, по указаніямъ русскаго правительства, въ крупные аулы: въ среднемъ 343,7 двора, съ 1615,9 душъ. Плоскостные аулы тянутся вдоль рѣкъ и ручьевъ на разстояніи иногда болѣе 1—2 верстъ; сакли отъ сакли стоятъ далеко и у каждой изъ нихъ просторный дворъ, огороженный крѣпкимъ высокимъ тыномъ, за которымъ виднѣются фруктовые сады и огороды. Главныя занятія И.—земледѣліе и скотоводство. Земли у горныхъ И. на душу муж. пола приходится 1,8 дес., но большею частью это голыя скалы и осыпи, и только самая незначительная часть, приблизительно около 12%, т. е. въ среднемъ около 0,2 дес. на душу муж. пола, эксплуатируется подъ распашку, что обезпечиваетъ хлѣбомъ на 2—6 мѣсяцевъ. И изъ этихъ 0,2 дес. не малая часть создана искусственно, представляя собою наносный слой, для образованія котораго плодородная земля перенесена на голыя скалы изъ глубокихъ долинъ и ущелій, и который необходимо ежегодно поддерживать. Болѣе обезпечены землею плоскостные И., при чемъ у галашевскихъ И. (которые почти всѣ сидятъ на арендной землѣ) на душу муж. пола приходится 4,0 дес., а у назрановскихъ—4,3. Плоскостные И. владѣютъ землею на началахъ общинныхъ, при чемъ земля дѣлится на паи соотвѣтственно числу дымовъ (XI, 302) въ каждомъ селеніи; передѣлъ земли производится обыкновенно каждые 3—6 лѣтъ, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ пахатная земля дѣлится ежегодно. У горныхъ И. въ общественной собственности состоятъ лѣса и выгоны, но сѣнокосы и пашни находятся въ частномъ подворномъ владѣніи. Незначительные сами по себѣ, сѣнокосные и пахатные участки, при раздѣлѣ между сонаслѣдниками, раздробляются на такіе ничтожные по размѣрамъ клочки, что теряютъ всякое сельскохозяйственное значеніе, вслѣдствіе чего охотно продаются своими владѣльцами. Благодаря этому среди горныхъ И. съ одной стороны явился классъ безземельныхъ, а съ другой создался классъ болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ большое вліяніе на своихъ односельчанъ. Скотоводство, и преимущественно коневодство, довольно развито: на каждый дворъ приходится лошадей немного болѣе 1, крупнаго рогатаго скота (который служитъ и рабочей силой) 4,6 и мелкаго 9 головъ; безлошадныхъ дворовъ насчитывается 918, а неимѣющихъ рогатаго скота 373. Такъ какъ И. пашутъ особымъ туземнымъ плугомъ, для котораго требуется до 6 паръ воловъ, то недостатокъ рабочаго скота вызвалъ обычай «супряжки», состоящей въ томъ, что пахатная земля извѣстной части селенія не дѣлится на паи, а распахивается общими силами ея владѣльцевъ; обычай этотъ встрѣчается, впрочемъ, только въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ распашка земли сопряжена съ большими трудностями. Подымной подати, особаго сбора взамѣнъ отбыванія воинской повинности, земскихъ и мірскихъ сборовъ на каждый дымъ горныхъ И. въ среднемъ приходится всего 3 р. 55 к., а на каждый дымъ плоскостныхъ И.—9 р. 12 к.; максимумъ же у первыхъ 6 р. 16 к., у вторыхъ—12 р. 22 к. Но если платежи переложить на количество надѣльной земли, то окажется, что горные И. платятъ съ десятины удобной земли 1 р. 50 к., а плоскостные всего лишь 80 к. Кромѣ того, И. отдаютъ десятую долю урожая кукурузы, изъ которой ⅓ (а равно особый сборъ въ 25 к. съ каждаго двора) идетъ на содержаніе муллъ при 35 мечетяхъ, а ⅔ раздаются бѣднымъ.

По наружному своему виду И. сухощавы, строенъ, средняго роста, съ рѣзкими чертами и быстрыми глазами на блѣдномъ, смугломъ лицѣ; цвѣтъ волосъ по преимуществу черный, носъ орлиный, движенія торопливы и порывисты. Въ одеждѣ и бѣльѣ И., особенно горные, весьма неопрятны. Одежда состоитъ изъ суконной черкески, черной, сѣрой или коричневой, ситцеваго бешмета, суконныхъ шароваръ, съуживающихся къ низу, чевякъ изъ сыромятной кожи на ногахъ и барашковой шапки на головѣ; въ горахъ предпочитаютъ чевякамъ крѣпкіе башмаки съ толстой подошвой. Въ пищѣ И. очень умѣренны: кусочекъ сыра и чашка кислаго молока зимою, арбузъ и головка лука лѣтомъ съ кусочкомъ ячменной или кукурузной лепешки вполнѣ удовлетворяютъ И. Воровство скота и грабежъ проѣзжихъ по дорогамъ составляетъ племенную профессію И., вслѣдствіе чего къ нимъ то, главнымъ образомъ и примѣняются особыя правила, установленныя для Терской обл. въ 1879 г., въ силу которыхъ туземныя селенія, къ которымъ приведетъ слѣдъ украденнаго изъ русскихъ селеній скота или другого имущества, обязаны удовлетворить потерпѣвшаго въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ ускользаетъ отъ правосудія. Ежегодно сельскія общества И. за доведенные до ихъ селеній слѣды украденнаго скота платятъ отъ 4500 до 5000 руб. Въ своемъ общественномъ строѣ и обычаяхъ И. не отличаются отъ другихъ чеченцевъ. Нормы ихъ обычнаго права въ послѣднее время подверглись измѣненіямъ, проведеннымъ на особыхъ сходахъ, собиравшихся въ м. Назарань въ 1879, 1887 и 1890 г. изъ депутатовъ всѣхъ селеній И. Депутаты эти регламентировали свадебные обычаи, съ цѣлью сдѣлать бракъ болѣе доступнымъ и, такимъ образомъ, ограничить тайный увозъ дѣвицъ, предпринимаемый въ видахъ уклоненія отъ платежа калыма и порождающій кровавыя столкновенія, а затѣмъ опредѣлили извѣстныя наказанія за убійство, пораненія и др. проявленія кровавой мести, которая санкціонировалась обычаемъ.

И. большею частью мусульмане-сунниты, но встрѣчаются среди нихъ и христіане, и совершенные язычники. Мусульманство водворилось у нихъ не ранѣе половины прошлаго столѣтія, въ древности же И. были христіанами, о чемъ свидѣтельствуютъ многія часовни и остатки старинныхъ церквей, которыя пользуются у И. большимъ уваженіемъ и въ которыхъ они совершаютъ жертвоприношенія, справляютъ различныя празднества, представляющія собою смѣсь христіанскихъ преданій и языческихъ воззрѣній. Особымъ почитаніемъ пользуются у И. человѣческіе скелеты, находящіеся въ каменной будочкѣ

близъ мст. Назрань; по преданію, скелеты эти принадлежатъ народу *картъ*, нѣкогда жившему около Назрани, и оставались нетлѣнными въ теченіе 200 лѣтъ, но съ приходомъ русскихъ стали портиться. Въ послѣднее время среди И. появились двѣ секты, послѣдователи которыхъ у И. несектантовъ извѣстны подъ именемъ тубаш-лец-нахъ (набожный человѣкъ). Одна изъ сектъ, основатель которой Батылъ-хаджъ живетъ въ аулѣ Сыхарки, отличается джигитствомъ, выражающимся въ безстрашномъ удальствѣ, убійствахъ, воровствѣ и т. п., и крайней нетерпимостью, вслѣдствіе чего послѣдователи ея прерываютъ сношенія даже съ своими родными, не примкнувшими къ сектѣ; внѣшніе отличительные признаки ея: стриженая борода, берданка, два пистолета и длинный кинжалъ. Послѣдователи другой секты, основатель которой Кунтъ-хаджъ скрывается неизвѣстно гдѣ, и которая пользуется общими симпатіями И., имѣетъ гораздо болѣе послѣдователей и проникла даже въ Большую Чечню; они выдѣляются своимъ смиреніемъ, набожностью и незлобивостью, не пьютъ, не курятъ и гнушаются воровства; не носятъ оружія, замѣняя его палкой, и опоясываются бѣлымъ кускомъ полотна. Общее у обѣихъ сектъ — *джикиръ*, т. е. особое богомоленіе (послѣ обыкновеннаго намаза), во время котораго воспѣваются доблести и подвиги Магомета, при чемъ пѣніе сопровождается хлопаніемъ, пыхтѣніемъ, прыганіемъ и т. п. до совершеннаго изнеможенія. Ср. Е. Максимовъ и Г. Вертеповъ, «Туземцы сѣв. Кавказа») Владикавказъ, 1892—здѣсь и литература предмета); Борусевичъ, «Сектантство среди И.» («Этнографич. Обозрѣніе», 1893 г., № 3).

Индагине (ab Indagine):—1) *Іоаннъ*, ученый, картезіанскій пріоръ въ Эрфуртѣ и др., собств. ф.-Гагенъ (Hagen, 1415—75); оставилъ, по современнымъ извѣстіямъ, нѣсколько сотъ книгъ, большинство которыхъ не сохранилось. Извѣстны его хроника міра до 1471 г., объясненіе библейскихъ книгъ и большое количество нравственно-аскетическихъ трактатовъ небольш. объема; въ нихъ онъ порицаетъ дурные нравы современниковъ, особенно духовенства, и является сторонникомъ созерцательной мистической религіи. 2) *Іоаннъ*—приходскій священникъ въ Штейнгеймѣ и деканъ пріюта въ Франкфуртѣ въ XVI в., оставилъ рядъ сочиненій по астрономіи, физіогномикѣ и хиромантіи.

Индамины (хим.)—представляютъ промежуточные продукты при полученіи сафранинов (см.) и образуются окисленіемъ (напр. двухромокаліевой солью) въ нейтральномъ растворѣ парадиаминовъ въ присутствіи моноаминовъ, напр.:

$$C^6H^4\begin{matrix}<NH^2\\NH^2\end{matrix}+C^6H^5NH^2+O=$$

Парафенилендиаминъ. Анилинъ.

$$=C^6H^4<\begin{matrix}N-C^6H^4NH^2\\|\\NH\end{matrix}+2H^2O$$

Индаминъ.

Реакція идетъ лишь съ тѣми моноаминами, у которыхъ водородъ, стоящій въ пара-положеніи по отношенію къ амидо-группѣ, не замѣщенъ. Простѣйшій представитель этой группы веществъ есть индаминъ или фенилиновая синь $C^{12}H^{13}N^3$, уравненіе котораго дано выше. И. суть одноатомныя основанія. Сами они безцвѣтны, но соли ихъ образуютъ синія, зеленоватыя или голубыя красящія вещества, по своей малой прочности, впрочемъ, практическаго значенія не имѣющія. При нагрѣваніи съ моноаминами И. переходятъ въ сафранины; при возстановленіи даютъ лейкоосновапія, представляющія амидированныя производныя дифениламина или его гомологовъ и аналоговъ (напр., индаминъ даетъ параднамидодифениламинъ $(NH^2)^2(C^6H^4)^2NH$; въ кисломъ растворѣ разлагаются съ образованіемъ хиноновъ.

П. П. Рубцовъ.

Индейка (Meleagris)—родъ птицъ изъ отряда куриныхъ семейства гокко (Cracidae). Голова и передняя часть шеи голыя, бородавчатыя съ мясистыми лопастями у основанія верхней половинки клюва и на горлѣ; нѣкоторыя перья передней части груди щетинистыя; 3-е маховое длиннѣе всѣхъ, хвостъ 18-ти-перый, широкій и можетъ подниматься, плюсна длиннѣе средняго пальца съ короткой, тупой шпорою. 2 вида крупныхъ птицъ, водящихся въ лѣсахъ Америки отъ центральныхъ и восточныхъ штатовъ Сѣв. Америки на Ю до Гватемалы. *Съверoамериканская* И. (M. gallopavo) считается родоначальникомъ домашней, другіе считаютъ послѣднюю потомкомъ мексиканской И. (M. mexicana). Верхняя сторона сѣв.-американской И. буроватожелтая съ металлическимъ блескомъ, перья съ черными каемками, нижняя часть спины и кроющія перья хвоста бурыя съ зелеными и черными полосками; нижняя сторона отъ желтоватобураго до буровато-сѣраго цвѣта; маховыя перья чернобурыя съ болѣе свѣтлыми полосками; хвостъ бурый съ черными волнистыми полосками; голова и передняя часть шеи голубыя, бородавки красныя, ноги красныя или фіолетовыя; на груди пучекъ щетинистыхъ перьевъ, похожихъ на конскій волосъ. Самка блѣднѣе окрашена и меньше. Длина самца 100—110 стм., самки 85 стм. Водится въ лѣсахъ Сѣв. Америки, питается орѣхами, зернами и различными плодами, а также насѣкомыми. Гнѣздятся на землѣ; въ апрѣлѣ самка кладетъ отъ 10 до 15 и даже 20 яицъ и самоотверженно охраняетъ ихъ. Дикіе индюки нерѣдко соединяются съ домашними самками, птенцы получаются при этомъ лучшаго качества, чѣмъ отъ домашнихъ индюковъ. Дикая индейка служитъ предметомъ ревностной охоты, какъ ружейной (къ самцамъ подкрадываются на току), такъ и ловушками. Послѣдняя облегчается крайней глупостью птицы. Въ Европу первыя И. были привезены въ 1524 г. (въ Англію). Въ средней Америкѣ живетъ нѣсколько меньшій видъ, отличающійся великолѣпнымъ цвѣтомъ перьевъ — *павлиновая* И. (M. ocellata). Шея, верхняя часть спины и нижняя сторона зеленыя; нижняя часть спины и надхвостье голубыя съ зеленымъ блескомъ; всѣ перья съ золотистозеленой каймой; верхнія кроющія перья хвоста съ великолѣпными зелено-голубыми глазчатыми пятнами; маховыя перья съ бѣлыми полосками, рулевыя красновато-сѣрыя; голова и шея голубыя съ красными бородавками. Павлиновая И. составляетъ, подобно обоимъ остальнымъ видамъ, предметъ дѣятельной охоты.

Н. Кн.

Индейка и *индюкъ*—одинъ изъ распространенныхъ видовъ домашнихъ птицъ. Привезены во Францію и Англію въ 1524 г. и немного раньше въ Испанію (отсюда названіе: «испанскія куры»). Встрѣчается въ дикомъ состояніи въ американскихъ лѣсахъ по берегамъ Миссури и Миссисипи, гдѣ отличается значительною величиною (самцы вѣсятъ до 60 фн.). Дрохва или дрофа, водящаяся у насъ въ степной полосѣ, тоже дикая И. курица. Въ хозяйствахъ разводятъ нѣсколько разновидностей при чемъ главн. образ. обращается вниманіе на величину; опереніе и окраска перьевъ имѣютъ второстепенное значеніе. 1) Черныя норфолькскія И. куры, у которыхъ на хвостѣ и спинѣ перья оттѣняютъ въ темнобурый цвѣтъ, цыплята же—«индюшата»—имѣютъ около головы бѣлыя пятна; ноги у нихъ черныя, ростъ средній, вѣсъ 35—40 фн., (у обыкновенныхъ—18—22 фн.). 2) Американскія бронзовыя, прекраснаго сложенія съ бурымъ опереніемъ, отливающимъ бронзовымъ, фіолетовымъ и пурпурнымъ оттѣнками; вѣсъ 26—40 фн. 3) Кембриджскія или голландскія—опереніе черное съ голубоватымъ, весьма блестящимъ, отливомъ; у цыплятъ буровато-сѣрыя пятна. Разновидности: мѣднаго цвѣта, красновато-бурыя, сѣрыя и бѣлыя, иногда съ черными концами перьевъ на хвостѣ; бѣлыя разводятся предпочтительно предъ другими во Франціи, вслѣдствіе замѣчательной нѣжности и пріятнаго вкуса мяса *) и 4) хохлатыя англійскія съ пестрымъ стоячимъ на головѣ у самокъ и висящимъ у самцовъ хохломъ, длиною до 15—18 стм. И. куры вообще, и въ особенности молодыя, весьма чувствительны къ холоду и сырости и потому разведеніе ихъ идетъ успѣшно только въ тепломъ и умѣренномъ, болѣе сухомъ, климатѣ, гдѣ онѣ зимою могутъ содержаться въ хорошо проконопаченныхъ, хотя и не отопляемыхъ, курятникахъ, защищенныхъ отъ сѣв. вѣтровъ. Кормъ ихъ состоитъ изъ зеренъ гречихи, овса и ячменя, размоченнаго въ водѣ чернаго хлѣба, вареной картофеля и разной зелени. И. куры охотно ѣдятъ сырое и вареное мясо и, находясь въ полѣ, на пастьбищѣ, много истребляютъ червей, гусеницъ, жуковъ, куколокъ насѣкомыхъ и даже полевыхъ мышей и лягушекъ, чѣмъ могутъ быть полезны садамъ (гдѣ нѣтъ ягодныхъ кустовъ) и огородамъ. Если вблизи пастьбища нѣтъ лѣса, гдѣ бы И. куры могли укрыться во время непогоды, то устраиваютъ особый для того навѣсъ; нельзя допускать пастись И. куръ тамъ, гдѣ растетъ ятрышникъ (Orchis) и наперсточникъ (Digitalis purpurea). Дворикъ возлѣ курятника долженъ быть возможно просторнѣе; такъ какъ И. куры отличаются неуживчивымъ характеромъ, то въ каждомъ отдѣленіи курятника слѣдуетъ помѣщать не болѣе 30—35 И. куръ, съ 3—4 самцами (на индюка считаютъ 8—12 И. куръ). Индейка старше 5 лѣтъ и индюкъ 4 лѣтъ не пригодны на племя. Носка яицъ, весною и осенью, ежедневно до полудня, или черезъ день, всего 12—25 штукъ; они темноватосливочнаго цвѣта и вѣсятъ, каждое, въ среднемъ, ок. 33 зол. Яйца осенней кладки рѣдко употребляются для высиживанія, потому что поздно выведенныхъ индюшатъ весьма трудно вырастить. По окончаніи носки яицъ подкладываютъ подъ каждую И. 12—17 яицъ. Это одна изъ лучшихъ насѣдокъ между домашними птицами, отличающаяся замѣчательнымъ терпѣніемъ. Страстью И. куръ къ насиживанію часто пользуются хозяева (особенно французскіе), заставляя ее 2—3 раза въ годъ высиживать какъ изъ своихъ, такъ и изъ куриныхъ или утиныхъ яицъ, которыхъ подкладываютъ по 20 и болѣе штукъ. Черезъ 28—30 дней начинаютъ вылупляться изъ яицъ индюшата; ихъ сажаютъ въ мягкоустланный внутри ящикъ и переносятъ въ теплое мѣсто (не меньше +15° Р.). Кормить ихъ начинаютъ со втораго дня мелко изрубленными, круто сваренными яицами, затѣмъ сваренымъ рисомъ или бѣлымъ хлѣбомъ, размоченнымъ въ молокѣ, съ подмѣсью мелкоизрубленной молодой крапивы, обваренной кипяткомъ и т. п., пить же воду даютъ только съ пятаго дня. Чѣмъ разнообразнѣе кормъ, тѣмъ лучше растутъ и развиваются индюшата. Съ трехнедѣльнаго возраста переходятъ на болѣе грубый кормъ зерномъ (лучше всего просомъ), съ небольшимъ количествомъ конопляного сѣмени и муравьиныхъ яицъ; въ это же время можно начать выпускать ихъ на дворъ для непродолжительной прогулки, но слѣдуетъ опасаться какъ сильнаго лѣтняго жара, такъ и въ особенности дождливой и сырой погоды, потому что индюшата тогда сильно подвержены простудѣ, отчего часто умираютъ цѣлыми выводками. Около двухмѣсячнаго возраста они оперяются и у нихъ образуется характерная голая, бородавчатая кожа на головѣ и шеѣ; затѣмъ они становятся много выносливѣе и сильнѣе и могутъ уже выгоняться въ полѣ для пастьбы вмѣстѣ со взрослой птицей. Въ 6-мѣсячномъ возрастѣ индюшата достигаютъ полнаго развитія въ ростѣ. Осенью производится сортировка ихъ: одни остаются на племя, другіе поступаютъ въ откармливаніе естественнымъ и искусственнымъ или насильственнымъ способомъ. При первомъ, помѣщаютъ ихъ въ особомъ курятникѣ и кормятъ питательнымъ и нѣжнымъ, возможно разнообразнымъ кормомъ до самаго дня убоя, варенымъ, тертымъ картофелемъ, смѣшаннымъ съ овсяною, гречишною или ячменною мукою, зернами пшеницы. Для откармливанія по второму способу сажаютъ И. куръ въ особые ящики съ рѣшетчатымъ днемъ въ задней части и сначала кормятъ нѣкоторое время какъ обыкновенно, потомъ же насильственно. Съ послѣднею цѣлью приготовляютъ изъ пшеничнаго или ячменнаго тѣста продолговатые катышки, величиною съ большой палецъ руки, которые смачиваютъ тепловатой водой, или снятымъ молокомъ, и три раза въ день, по 5—6 штукъ,

*) Прежде бѣлыя перья И. скупались фабрикантами, выдѣлывавшими изъ нихъ марабу, употреблявшееся въ женскомъ туалетѣ. Въ настоящее время изъ перьевъ И. тоже дѣлаютъ весьма красивыя гирлянды цвѣтовъ.

пропихиваютъ пальцемъ въ горло И. куръ. Чтобы придать особый спеціальный вкусъ мясу откармливаемыхъ И. куръ, къ обыкновенной ихъ пищѣ прибавляютъ растертые желуди, или каштаны, смѣшанные съ мукой, или кормятъ ихъ грецкими орѣхами, постепенно увеличивая число ихъ до 12 шт., послѣ чего количество даваемыхъ орѣховъ въ томъ же порядкѣ начинаютъ уменьшать. При насильственномъ откармливаніи И. куръ можно пользоваться и особыми, предложенными для этой цѣли, аппаратами, непремѣнно соблюдая общее правило: а) постепенность въ порціяхъ корма—сперва увеличеніе ихъ и затѣмъ такое же уменьшеніе и б) убиваніе тѣхъ птицъ, у которыхъ обнаружится затруднительное отъ ожиренія дыханіе. Откармливаніе продолжается 21—40 дней; убой производится въ ноябрѣ, при чемъ И. куры, предназначенныя къ дальней перевозкѣ, замораживаются. Пометъ И. (до 27 фн. ежегодно) служитъ хорошимъ удобреніемъ. Ср. «Наставленіе къ разведенію и содержанію И.» (изд. редакціи «Трудовъ Имп. Вольн. Экон. Общ.», 1856); В. Гаммъ, «Индейскія куры, ихъ разведеніе, содержаніе и откармливаніе» (перев. Вл. Левинскаго, 1875); Г. Вороновъ, «Наставленіе къ разведенію индеекъ» (2-е изд., 1892) и др. *С.*

Дикія И. бываютъ ростомъ до 3½ фт. и вѣсятъ 30 до 60 фн. Мясо И. хотя не столь нѣжно какъ куриное, но питательнѣе. Самка вкуснѣе самца и потому выбираютъ первую чтобы начинять ее каштанами и трюфелями. Старыя И. годны только для выварки изъ нихъ суповъ и бульоновъ. Дикія И. питаются желудями, ягодами и плодами; мясо ихъ вкуснѣе домашнихъ. Мясо И., снятое съ костей, приготовляютъ en daube и для сего свертываютъ мясо въ рулетъ и душатъ его или готовятъ И., начиненную фаршемъ, фисташками и пр. *Д. К.*

Индейская смоква, фига — плоды кактуса Opuntia Ficus indica Mill. (=O. vulgaris Ten.). Родомъ изъ Южн. Америки (дико въ альпійской области горъ), гдѣ часто разводится подъ именемъ кастильскаго Нопала; акклиматизировался хорошо въ Греціи, Италіи, Сициліи, Испаніи и сѣв. Африкѣ. Это рослый, раскидистый видъ съ прямостоячимъ стволомъ и крупными члениками или вѣтвями (45 стм. дл. и ок. 30 стм. шир.); членики усажены мелкими красными листиками и щетинистыми почками, вдавленными въ мякоть членниковъ; колючки мелкія, бѣлыя, щетинистыя. Цвѣты крупные сѣрно-желтые (подробности строенія — см. Кактусы и Опунція). Разводится ради своихъ вкусныхъ плодовъ—крупной сочной ягоды, служащей одновременно и лакомствомъ, и прохлаждающимъ питьемъ. Извѣстны 4 разновидности, съ плодами: кроваво-красными, желтоватыми, бѣлыми и безсѣмянными; два послѣднихъ сорта наиболѣе цѣнятся. Извѣстны и въ оранжерейной культурѣ, и годятся для живыхъ изгородей, представляя непроницаемыя и колючія заросли. *А.*

Индейское или *орлиное* **дерево**, Aquilaria Agallochum—см. Аквилярія (I, 280).

Индексъ (лат.)—списокъ, реестръ, указатель, въ частности указатель книгъ, запрещенныхъ католическою церковью (index librorum prohibitorum). Уже въ первые вѣка христіанства явилась мысль о составленіи списка каноническихъ книгъ, а въ концѣ V вѣка папа Геласій опубликовалъ отъ имени римскаго собора декретъ, въ которомъ перечислены тѣ патристическія сочиненія, которыя принимаетъ церковь, а затѣмъ предаденъ списокъ апокрифовъ и сочиненій еретическихъ; объ авторахъ этихъ сочиненій (среди которыхъ встрѣчаются сочин. Тертуліана, Климента Александрійскаго, Лактанція, церковная исторія Евсевія Памфила, сочиненія Оригена) и послѣдователяхъ ихъ въ декретѣ сказано, что они подвергнуты на вѣчныя времена анаѳемѣ и осуждены, но общаго запрещенія читать эти сочиненія не высказано. Въ средніе вѣка подвергались осужденію книги, которыя отдѣльныя сочиненія (книга Іоанна Скотта: «De divisione naturae», соч. Абеляра, Эккарта), констанцскій соборъ 1415 г. опредѣлилъ воспретить чтеніе сочиненій Виклефа и Гусса, а самыя книги предать огню. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія и возникновеніемъ реформаціоннаго движенія католическая церковь устанавливаетъ предварительную цензуру и все чаще прибѣгаетъ къ запрещенію книгъ. Вормскій эдиктъ 1521 г. запрещаетъ продавать, покупать, списывать, печатать или защищать всѣ сочиненія Лютера на какомъ бы то ни было языкѣ. Аналогичныя распоряженія относительно сочиненій извѣстныхъ авторовъ изданы были и Нидерландахъ Карломъ V, въ 1524—40 гг. и Англіи Генрихомъ VIII и англійскими епископами въ 1526—55 гг. Первый же *каталогъ* книгъ, приближающійся по своему характеру, объему и распорядку къ И. въ собственномъ смыслѣ, изданъ былъ, по повелѣнію Карла V, лувенскимъ богословскимъ факультетомъ въ 1546 г.; въ 1550 и 1558 гг. появились новые каталоги того же факультета. Въ 1542 г. парижская Сорбонна выхлопотала себѣ у парламента право составлять списокъ книгъ, которыя она находитъ полезнымъ запретить; такіе списки Сорбонна и опубликовала въ 1544, 1547, 1551 и 1656 гг. Въ Испаніи генералъ-инквизиторъ Фернандо Вальдесъ въ 1551 г. обнародовалъ лувенскій каталогъ 1550 г., а въ 1554 г. издалъ каталогъ, имъ самимъ составленный и замѣчательный тѣмъ, что это былъ первый *экспургаціонный* И., такъ какъ имъ приказывалось нѣкоторыя книги (различныя изданія Библіи) отбирать у владѣльцевъ, а потомъ по исправленіи (expurgatio) снова возвратить ихъ послѣднимъ. Въ Италіи каталоги запрещенныхъ книгъ издавались мѣстными властями, напр. въ Луккѣ (1545), въ Венеціи (1549) и Миланѣ (1554). Первый же И., обнародованный подъ этимъ названіемъ (index auctorum et librorum) отъ имени папы, появился въ Римѣ въ 1559 г. и былъ изготовленъ инквизиціей по порученію папы Павла IV. И. изложенъ въ алфавитномъ порядкѣ и раздѣленъ на три класса: къ первому отнесены авторы, всѣ сочиненія которыхъ, какъ уже ими написанныя, такъ и имѣющія появиться въ будущемъ, запрещены, хотя бы

въ произведеніяхъ ихъ о вѣрѣ и религіи совсѣмъ не было рѣчи; ко второму классу отнесены авторы, у которыхъ лишь нѣкоторыя сочиненія запрещены, а къ третьему классу — анонимныя сочиненія, содержащія вредныя лжеученія. Нѣкоторыя книги въ этомъ И. запрещены не безусловно, а съ оговоркою: donec corrigatur (пока не будетъ исправлено) или другой какой-либо въ этомъ родѣ; это значитъ, что употребленіе этихъ книгъ дозволено подъ условіемъ, чтобы извѣстныя мѣста въ нихъ были въ существующихъ экземплярахъ изглажены («экспургированы») или поправлены перомъ, а въ новыхъ изданіяхъ — опущены или измѣнены. Наконецъ, И. Павла IV насчитываетъ 61 типографа, всѣ изданія которыхъ, кто бы ни былъ ихъ авторъ, запрещены въ виду того, что «типографы эти доселѣ занимались печатаніемъ еретическихъ книгъ». И. Павла IV подвергнутъ былъ пересмотру въ особой коммиссіи при Тридентскомъ соборѣ, при чемъ многія книги были исключены изъ И. *Тридентскій* И. (Index Tridentinus) послужилъ основой для всѣхъ послѣдующихъ папскихъ И., заключавшихъ въ себѣ все новыя добавленія: Климента VIII (1596), Александра VII (1664), Бенедикта XIV (1758); новѣйшее изданіе папскаго И. вышло въ 1892 г. Независимо отъ римской куріи, испанская инквизиція издала въ XVII и XVIII вв. рядъ И. Наряду съ церковью и свѣтское правительство издавало аналогичные И. Таковы австрійскіе «Catalogi librorum prohibitorum», публиковавшіеся съ 1754 г. (послѣднее нѣм. изданіе 1816 г.) и баварскій «Catalogus», 1770 г.

Составленіемъ и пополненіемъ папскаго И. завѣдуетъ инквизиція совмѣстно съ состоящею при римск. куріи особою *И.-конгрегаціей* (congregatio indicis), учрежденной папою Піемъ V въ 1571 г. Конгрегація имѣетъ въ своемъ распоряженіи извѣстное число доносчиковъ (delatores) и консультантовъ, среди которыхъ должны быть и богословы, и юристы, и лица, свѣдущія въ свѣтскихъ наукахъ. Въ дѣйствительности постоянно раздавались жалобы на невѣжество папскихъ цензоровъ. Въ 1882 г. И.-конгрегація состояла изъ 36 кардиналовъ, 39 консультантовъ и 5 доносчиковъ. Кромѣ того 25 консультантовъ состояло при инквизиціи. И. требуетъ, чтобы книгу, подвергшуюся запрещенію, ни одинъ католикъ не читалъ, не держалъ у себя, не перепечатывалъ, подъ опасеніемъ отлученія. Впрочемъ, со времени Пія IX эта этоль суровая кара грозитъ лишь тѣмъ ослушникамъ И., которые оказываются виновными въ чтеніи книгъ, написанныхъ въ защиту ереси или запрещенныхъ особыми повелѣніями папы. Католикъ, у котораго находится книга, внесенная въ И., обязанъ доставить ее мѣстному епископу или инквизиціи,—послѣдняя должна такія книги сжигать. Разрѣшеніе читать запрещенныя книги въ прежнія столѣтія давались папой съ величайшимъ трудомъ и то только ученымъ, которые поставили себѣ задачей опровергать изложенныя въ нихъ лжеученія; даже высшіе сановники церкви, какъ напр. генералъ ордена іезуитовъ, могли читать внесенныя въ И. книги лишь съ особаго разрѣшенія папы. Въ настоящее время епископы, въ качествѣ уполномоченныхъ папы, могутъ дозволить чтеніе запрещенныхъ книгъ священникамъ, которые выказываютъ особенную заботливость о спасеніи душъ своей паствы; міряне, желающіе добиться того же права, должны обращаться за разрѣшеніемъ къ папскому престолу. Запрещенныя книги эти лица обязаны держать подъ замкомъ. Впрочемъ, практическое значеніе И. имѣетъ лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ была инквизиція. Во Франціи запрещенія книгъ, исходившія отъ инквизиціи и отъ И.-конгрегаціи, не признавались обязательными. Практическое значеніе И. ослабляется еще тѣмъ, что знакомство съ содержащимися въ немъ запретами даже среди образованныхъ католиковъ далеко не распространено въ той мѣрѣ, какъ это требуется папскими постановленіями. Даже высшее католическое духовенство иногда обнаруживаетъ недостаточное знакомство съ И. Наконецъ, и по внутреннему своему содержанію И. оказывается несостоятельнымъ, ибо характерная черта И. это—случайность и непослѣдовательность въ запретахъ: одно здѣсь запрещено, другое нѣтъ, ничтожное подвергнуто карѣ, о важнѣйшемъ умолчано.

Въ исторіи И. можно отмѣтить два главныхъ періода: въ первомъ періодѣ, обнимающемъ эпоху до конца XVI в., борьба римской церкви направлена противъ реформаціи, во второмъ-же періодѣ рим. церковь, при помощи И., ведетъ борьбу, главнымъ образовъ, противъ различныхъ неугодныхъ церкви направленій въ самомъ католичествѣ. Изъ трудовъ католическихъ писателей всего чаще подвергались запрещенію церковно-историческія сочиненія, даже такія, какъ труды Баронія, Александра Наталиса, Мембурга, Дюпеня, Флери, Мабильона, а въ новѣйшее время Пихлера, не говоря уже о Геттэ. Даже нѣкоторые томы Acta sanctorum балландистовъ попали въ И. Запрещались и сочиненія такихъ католическихъ писателей, какъ Фенелонъ (соч. его о «Мистицизмѣ», оспоренное Боссюэтомъ). Согласно общимъ воззрѣніямъ католич. церкви, заносились въ И. и переводы Библіи на народные языки (см. Библейскіе переводы, III, 679—689). На И. отражались различныя перемѣны въ воззрѣніяхъ католической церкви. Такъ въ XVII в. И. запрещалъ сочиненія, защищавшія ученіе о безпорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, а съ 1854 г., когда папа Пій IX возвелъ это ученіе въ догматъ, въ И. стали заноситься книги, его оспаривающія. Изъ богословскихъ трудовъ православныхъ писателей въ И. занесено весьма немногое: исторія флорентинскаго собора Сильвестра Сиропула, опроверженіе власти папы въ церкви, іерусалимскаго патріарха Нектарія, письма константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса, а изъ новѣйшихъ—сочиненіе гр. Д. А. Толстого: «Римскій католицизмъ въ Россіи», появившееся на французскомъ языкѣ въ 1864 г., а въ И. занесенное въ 1866 г. съ рѣдкой аттестаціей: opus praedamnatum — аттестація, которая выдается въ И. лишь сочиненіямъ самыхъ страшныхъ еретиковъ. Изъ протестантскихъ богослововъ XVIII и XIX в. упо-

минается въ И. Мосгеймъ, «Жизнь Іисуса» Штрауса, но нѣтъ главы тюбингенской школы Баура. Впрочемъ, относительно протестантскихъ авторовъ (по католической терминологіи еретическихъ) второе правило Тридентскаго И. содержитъ общее запрещеніе всѣхъ ихъ сочиненій, относящихся къ религіи. Но особенно непослѣдовательность запретовъ И. проявляется по отношенію къ наукамъ небогословскимъ. На философскую литературу И. обращалъ достаточно вниманія лишь въ прежнее время. Изъ сочиненій Декарта запрещены не всѣ и то съ оговоркою: donec corrigantur; Мальбраншъ запрещенъ безусловно; Кантъ запрещенъ въ переводѣ, а объ оригиналѣ И. умалчиваетъ; о Лейбницѣ, Вольфѣ и Гегелѣ не упомянуто; Контъ запрещенъ, Литтре—нѣтъ. Много вниманія удѣлено историч. литературѣ, но опять таки безо всякой системы. Изъ новѣйшихъ франц. историческихъ сочиненій попали въ И. не только труды Ренана, но и изслѣдованія Обэ о гоненіяхъ христіанъ при рим. императорахъ, хотя одно изъ нихъ могло на русскомъ языкѣ появиться въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ («Правосл. Обозрѣніе» 1880 г.). Изъ естественныхъ наукъ наибольшимъ нападкамъ подвергалась астрономія. Лишь въ 1822 г. инквизиція формально объявила—въ противорѣчіе съ прежними воззрѣніями католической церкви,—что въ Римѣ дозволено печатаніе книгъ, въ которыхъ изложены сужденія о движеніи земли и неподвижности солнца, послѣ чего, при изданіи И. 1835 г., изъ него исключены были имена Коперника, Кеплера и Галилея. Въ И. приводится зооно мія Эразма Дарвина, а сочиненія знаменитаго внука его Чарльса Дарвина не упомянуты. Изъ политическихъ писателей запрещенъ Макіавели. Изъ поэтическихъ произведеній запрещены, съ оговоркой donec corrigatur: «Декамеронъ» Боккаччіо, «Неистовый Орландъ» Аріосто, «Божественная комедія» Данте. Изъ новѣйшихъ поэтовъ и беллетристовъ въ И. занесены: Гейне, оба Дюма, Э. Сю, Жоржъ-Зандъ, Бальзакъ, Флоберъ; нѣтъ Зола и др. представителей реалистической школы. Ср. Fessler, «Das kirchliche Bücherverbot» (Вѣна, 1858); Reusch, «De Index der verbotenen Bücher» (2 т. Боннъ, 1883—85; подробный отчетъ объ этомъ капитальномъ трудѣ въ «Православномъ Обозрѣніи», 1885 г. № 1 и 1886 г. № 1); его же, «Die Indices librorum prohibitorum des 16 Jahrh. gesammelt und herausgegeben» («Bibliothek des Litterarischen Vereins in Stuttgart», Bd. 176, Тюб. 1886). Въ древне-русской письменности существовала статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, которой въ нашей ученой литературѣ часто дается названіе И. (см. Отреченныя книги). *А. Я.*

Индексъ-Пикъ (Index-Peak) — потухшій вулканъ на высотѣ 10800 фт. въ сѣв.-амер. штатѣ Вайомингъ; вблизи богатые серебряные рудники.

Индемнитетный билль (Act of Indemnity, т. е. билль о ненаказуемыхъ) или актъ объ амнистіи—въ Англіи парламентскій статутъ, узаконяющій поступки, бывшіе незаконными при ихъ совершеніи, или освобождающій лица, къ которымъ относится статутъ, отъ отвѣтственности за нарушеніе закон Такъ, въ 1766 г. лордъ Чатамъ королевск приказомъ, изданнымъ помимо парламен воспретилъ вывозъ пшеницы; этотъ прика былъ узаконенъ особымъ И. билле Д освобожденія диссентеровъ отъ наказанія принятіе муниципальныхъ должностей бе предварительнаго пріобщенія Св. Тайн обрядамъ англиканской церкви, И. билли давались почти непрерывно и регулярно впр долженіе столѣтія (1727—1828). Особое зн ченіе имѣютъ И. билли въ случаяхъ пр становки акта о Habeas corpus, о чемъ с т. VII стр. 749. Въ этомъ правѣ парламен издавать постановленія, узаконяющія вс конные поступки, англ. публицисты (Дайс усматриваютъ высшее проявленіе верховн власти парламента.

Индентедхэдъ (Indented Head)—пол о-въ въ пров. Викторіи въ Австраліи, огран ченный съ З Портъ-Филиппомъ, орошаетс р. Барвурнъ.

Индепенденты или конгрегаціонал сты—широко распространенная главнымъ о разомъ, въ Англіи и Америкѣ, вѣроисповѣдна группа, къ которой принадлежатъ представ тели нѣсколькихъ сектъ, считающихъ, что вс кая хотя бы самая малочисленная религ озная община или конгрегація должна пол зоваться въ дѣлахъ вѣры безусловной своб дой. По мнѣнію И., не должно быть ни ед ной національной церкви, ни всеобщей подат для содержанія духовенства, которое должн жить трудами своихъ рукъ и добровольны приношеніями вѣрующихъ, общественныя шк лы должны быть лишены церковнаго харак тера, и доступъ къ государственнымъ долж ностямъ не долженъ обусловливаться принад лежностью къ одному опредѣленному вѣроис повѣданію. Вышедши само изъ пуританств индепенденство отринуло церковную органи зацію кальвинистовъ, власть пресвитеріан скихъ синодовъ, кот. И. считали однимъ из видовъ деспотизма, стоящимъ въ одномъ ряд съ деспотизмомъ папистовъ и англиканъ. Ду ховенства, какъ особаго сословія, обладающа особыми правами, іерархически организован наго у И. нѣтъ; ссылаясь на примѣръ пер вой христіанской общины, они не призна вали между мірянами и духовными той ра ницы, какую признавали другія церкви.

Въ догматическомъ отношеніи они приме каютъ по большей части къ кальвинизм въ нѣсколько смягченной формѣ. Впрочем среди И. встрѣчается много различныхъ от тѣнковъ, благодаря чему образовалось ни сколько индепендентскихъ сектъ (квакер левеллеры, милленаріи, искатели (seekers), ож датели (waiters) и др.), отъ очень умѣренны до самыхъ крайнихъ, принимавшихъ иног сильную соціальную окраску. Основателем индепенденства можно считать Роберта Брау († въ 1630 г.), обнародовавшаго въ 1582 г. рѣзк памфлетъ противъ англик. церкви и положи шаго основаніе сектѣ броунистовъ. Названіе (т. е. «независимыхъ») утвердилось въ начал XVII в. Такъ какъ отдѣленіе отъ государ ственной церкви разсматривалось тогда как преступленіе противъ верховной власти,

вскорѣ И. стали подвергаться преслѣдованіямъ, и уже въ 1583 г. двое изъ нихъ были казнены за распространеніе идей Броуна и Гаррисона. Въ 1593 г. той же участи подверглись Гриндвудъ и Барро (Barrowe), державшіеся менѣе крайнихъ воззрѣній, чѣмъ Броунъ. Число И. довольно быстро увеличивалось въ послѣднее десятилѣтіе XVI вѣка; но въ началѣ слѣдующаго столѣтія, вслѣдствіе преслѣдованій, они должны были эмигрировать въ Голландію, гдѣ знаменитый Робинсонъ организовалъ общину И. въ Лейденѣ. Въ 1616 г. Генри Джэкобъ возвратился изъ Голландіи въ Англію и основалъ индепендентскую общину въ Лондонѣ, а въ 1620 г. нѣсколько кораблей съ индепендентами отплыло въ Америку и положили тамъ основаніе индепендентскимъ общинамъ, чрезвычайно размножившимся впослѣдствіи, такъ какъ преслѣдованія заставляли все новыя и новыя толпы ихъ искать за океаномъ возможности устроить свою религіозную жизнь такъ, какъ требовала ихъ совѣсть. Въ большинствѣ случаевъ это были лучшіе элементы общества, честные, глубоко вѣрующіе, неспособные идти на сдѣлки съ совѣстью, энергичные люди. Своей односторонностью, многими крайностями и странностями они возбуждали часто насмѣшки, но въ общемъ были силой, достойной уваженія, съ которой приходилось считаться. Въ числѣ эмигрантовъ были такія выдающіяся лица, какъ апостолъ свободы Роджеръ Вильямсъ, Винтропъ, Джонъ Коттонъ, Генри Венъ, вернувшійся впослѣдствіи и игравшій видную роль во время революціи. Извѣстна та вліятельная роль, которую играли во время англійской революціи индепенденты, бывшіе въ политикѣ приверженцами республиканскихъ и демократическихъ идей (см. Революція въ Англіи). Къ нимъ принадлежали Кромвель и Мильтонъ. Въ Вестминстерскомъ собраніи богослововъ, открывшемся 1 іюля 1643 г., пресвитеріанское большинство встрѣтило въ И. убѣжденныхъ и энергичныхъ противниковъ, горячо отстаивавшихъ принципъ свободы совѣсти противъ попытокъ объявить пресвитеріанское церковное устройство божественнымъ установленіемъ, т. е. замѣнить гнетъ англиканскихъ епископовъ гнетомъ пресвитеріанскихъ синодовъ. Значеніемъ И. во время республики объясняются преслѣдованія, которымъ они стали подвергаться послѣ реставраціи, когда цѣлый рядъ постановленій (Актъ единообразія 1662 г., Conventicle Act 1663, Five Mile Act 1665 г., Актъ удостовѣренія 1673 г. и др.) ограничивалъ свободу ихъ богослуженія и права и грозилъ имъ тяжкими наказаніями. Только съ 1689 г. (при Вильгельмѣ III) И. снова получили признаніе со стороны государства и возможность спокойнаго существованія. Индепендентскіе сектанты много сдѣлали въ дѣлѣ широкаго распространенія образованія среди народныхъ массъ, особенно въ Америкѣ, гдѣ болѣе всего такихъ сектъ.

Литература. Ученіе И. изложено, главнымъ образ., въ двухъ сочиненіяхъ, которымъ, впрочемъ, сами И. не придаютъ никакого символическаго, обязательнаго значенія: въ «Apologia pro exulibus Anglis» Робинсона (Лейд. 1619) и въ «Savoy confession» (Лондонъ, 1658), выработанной на съѣздѣ представителей многихъ индепендентскихъ общинъ. Neal, «History of the Puritans»; Bogue and Bennet, «History of Dissenters» (1808—12); Wilson, «History and Antiquities of Dissenting Churches» (1808 — 1814); Price, «History of Protestant Nonconformity in England» (1836—1838); Hanbury, «Historical Memorials relating to the Independents» (Л., 1839 — 1844); Roger Williams, «The Bloudy Tenet of Persecution» (1848); Fletcher, «History of Independency in England» (1847—1849, нов. изд. 1862); Vaughan, «English Nonconformity» (1862); Stoughton, «Ecclesiastical History of England: Church of the Revolution» (1874); Barclay, «Inner Life of the Religious Societies of the Commonwealth» (1877); Waddington, «Congregational History» (1869—80); Dexter, «The Congregationalism of the Last Three Hundred Jears» (1880); H. Weingarten, «Die Revolutionskirchen Englands» (Лпц. 1868); С. Фортунатовъ, «Представитель индепендентовъ Генри Венъ» (М. 1875). *Дм. Каринскій.*

Индерка (Усманка, Труевская поляна), д. Саратовской губ., Кузнецкаго у., при р. Сурѣ. Дв. 429. Около 3 тыс. жит. татаръ, занимающихся сплавомъ лѣса. 5 мечетей, школа, 5 лавокъ, шерстомойня. Еженедѣльные базары.

Индерскія горы—окаймляютъ съ С и СВ Индерское соляное озеро. Эти горы выступаютъ въ такой мѣстности, которая лежитъ ниже уровня океана, лишена всякихъ признаковъ даже небольшихъ холмовъ на всемъ своемъ громадномъ протяженіи и носитъ ясные слѣды недавно бывшаго моря. Высота ихъ опредѣлена Гебелемъ въ 64,4 м. надъ уровнемъ р. Урала. На пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ здѣсь выходятъ наружу: породы изъ яруса пестрыхъ мергелей и глинъ, образованія юрскія, мѣловыя и третичныя, не считая арало-каспійскихъ осадковъ, единственно распространенныхъ на сотни верстъ въ окружности. Были дѣлаемы неоднократныя попытки изслѣдованія мѣстности для отысканія каменнаго угля, пока не приведшіе ни къ какимъ результатамъ. Большимъ богатствомъ и разнообразіемъ отличается и флора И. горъ. Благодаря топографическимъ особенностямъ (глубокіе провалы съ сохраняющимся даже лѣтомъ снѣгомъ), здѣсь, на ряду съ растеніями свойственными знойной арало-каспійской степи, встрѣчаются растенія, свойственныя лишь странамъ съ болѣе умѣреннымъ климатомъ (шиповникъ, разнообразные мхи, папоротникъ) и цѣлый рядъ весьма рѣдкихъ видовъ, каковы Ixiolirion Pallasii, Leontice vesicaria, Amniolirion Stevenii, Rhinopetalum Karelinii, Dadartia Orientalis и др. (Карелинъ). Все это вмѣстѣ взятое, а также сосѣдство еще болѣе интереснаго Индерскаго соляного озера обусловило значительное количество наѣздовъ ученыхъ путешественниковъ въ эту мѣстность, до сихъ поръ систематически и полно неизслѣдованной. Ср. Смирновъ, «Ботаниче-

ская экскурсія на И. горы» («Зап. Каз. Общ. Ест.», 1870); Карелинъ, «Еств. произведенія земель Ур. казач. войска» («Труды СПб. Общ. Ест.», 1875, т. 6); Trautschold «Ueber Jurassischen Fossilien von Indersk» («Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou») и др. *Н. Б.*

Индерское самосадочное **озеро,** короче наз. *Индеръ* (древн. Айдеръ, см. Кн. Большого Чертежа), лежитъ на лѣв. берегу Урала, въ 9 в. отъ него, въ предѣлахъ Уральской обл. Съ СВ и С къ нему примыкаютъ Индерскія горы (см.), образуя довольно высокіе обрывистые и живописные берега его. Длина озера 11 в., шир. 8½ в., площадь 50 кв. в. Уровень оз. на 24 фт. выше сосѣдняго Урала. По даннымъ экспедиціи проф. Никитина (1892), толщина соляного слоя опредѣляется 5—7 саж. и приблизительный запасъ соли въ 37 т. куб. саж. Происхожденіе и характеръ этого озера совершенно отличны отъ того, что извѣстно по отношенію къ другимъ подобнымъ озерамъ Арало-Каспійской низменности, и не даромъ еще Палласъ назвалъ его «чудомъ натуры» («Reisen», ч. I, стр. 591). Оно питается значительнымъ количествомъ соляныхъ источниковъ, получающихъ свое начало подъ землею въ сосѣднихъ горахъ и несущихъ въ озеро непрерывно соляной растворъ. Одинъ изъ такихъ источниковъ, *Аще-булакъ*, имѣетъ 100—150 саж. длины, при 4,1 фт. ширины и 0,5 фт. глубины, и выбрасываетъ (приблизительно) болѣе 200 т. ведеръ, что даетъ 7626 пуд. сухой соли, а въ теченіе года отъ одного этого источника озеро получаетъ 2783721 пд. соли (Величковскій). Такое обильное солеснабженіе черезъ источникъ дало поводъ предположить, что имъ размываются залежи каменной соли (Гёбель). Но неудачные розыски каменной соли и, наоборотъ, изобиліе соленосныхъ глинъ съ органическими остатками, присутствіе которыхъ въ растворѣ могло обусловить раствореніе залежей гипса и провалы, а также объяснить наличность сѣроводорода въ водѣ источника,—говорятъ скорѣе за то, что соленосныя глины служатъ поставщиками соли для источника и озера (Новаковскій). Присутствіе сѣроводорода въ водѣ и особый черный илъ по берегамъ источника, славящійся среди киргизъ своими цѣлебными свойствами, ясно говорятъ за то, что эта грязь аналогична съ бальнеологической точки зрѣнія извѣстнымъ Танакскимъ грязямъ (Астрах. губ.). Химическій составъ индерской соли, по анализу лабор. горн. департ. 1868 г., слѣд.: NaCl—97,26; $MgCl_2$—0,10; $CaCl_2$—0,18; $CaSO_4$—0,20; песку—0,06; воды—2,20. Рапа (разсолъ) имѣетъ 24,5—25% по Боме (близкій къ насыщенію растворъ NaCl) и содержитъ до 2% KCl. И. соль славится своими превосходными консервирующими средствами, что связано съ присутствіемъ извѣстнаго количества легко растворимыхъ и способствующихъ діасмотическому процессу $CaCl_2$ и KCl. Добываніе весьма просто: въ телѣгахъ заѣзжаютъ прямо въ озеро и накладываютъ новосадку лопатами на воза. По причинѣ удаленности отъ удобныхъ путей, эксплуатація ограничивается 400 т. пудовъ ежегодной добычи лишь на мѣстное потребленіе. Право пользованія солью изъ И. оз. принадлежитъ, какъ особая привилегія, установленная царскими грамотами уральскимъ казакамъ (Св. Зак. изд. 1857 г. т. VII, ст. 658; Уст. о соли 1887 г., ст. 5). См. Палласъ, «Reisen» (т. I); Goebel, «Reise in der Steppen» (1837, т. I, стр. 110—11; т. II, 41—49); Новаковскій, «Очеркъ геологическаго характера и минеральн. богатствъ Уральской обл.» («Горн. Журн.», 1887 № 1); Величковскій, «Объ И. озерѣ» («Ур. В. Р. 1889); Никитинъ, «Отчеты экспедиціи 1892 г.» (СПб., 1893) и др. *Н. Б.*

Indeciso—нерѣшительно, неопредѣленно; этотъ терминъ допускаетъ въ передачѣ о ступленіе отъ обозначеннаго темпа.

Индетерминизмъ—см. Свобода во

Индже-гизъ—мст. въ 50 км. къ СЗ о Константинополя, на р. Кара-Су, впадающ въ Мраморное море; извѣстенъ прекрасны мѣстоположеніемъ, минеральными водами большимъ количествомъ древнихъ искусственных гротовъ.

Индженсолль (Джаредъ-Чарльзъ Ingersoll, 1782—1862)—американскій политическ дѣятель; большой извѣстности достигъ бр шюрою «Rights and Wrongs», защищавш президента Джефферсона. Съ 1814 по 1849 И. былъ членомъ конгресса, гдѣ, между пр чимъ, поддерживалъ принятый всѣми держа ми впослѣдствіи законъ, что въ военное вре флагъ покрываетъ купеческое судно. О оставилъ, кромѣ болѣе мелкихъ сочин.: «Letters of the jesuit Inchiquin», сатиру на ам риканскіе нравы, и «Historical sketch of t second war between the United States a Great Britain» (1845—52 г.).

Индиджіанъ (от. Лука, 1758—183 докторъ, одинъ изъ ученыхъ мехитаристов (см.), особенно много сдѣлавшій для истор ческой географіи Арменіи. Наиболѣе важны изъ его трудовъ были, на армянскомъ язык напечатаны въ Венеціи: «Описаніе древ Арменіи на основаніи данныхъ, встрѣчающихся у армянскихъ писателей» (1822); «Др ности Арменіи» (1835). Значительные отрыв изъ сочиненій его были переведены акаде Броссе, напр. «Description de l'ancienne Géorgie turke» («Nouv. Journal. Asiat.», 183 t. XIII).

Индже-кара-су—турец. назван Вистрицы (Газіакмона, VI, 544).

Индже-су-су—два минеральныхъ источ ника (углекислые) въ Ленкоранскомъ у. Б кинской губ., въ 6 вер. отъ персидской гр ницы, у сел. Сіано; источниками пользуютс мѣстные жители.

Индивидуализація—выдѣленіе инди видуальныхъ особенностей изъ первоначаль наго безразличія. См. Индивидуальность.

Индивидуализмъ: 1) *теоретическій* (*метафизическій*)—признаніе самостоятельнаг и пребывающаго существованія индивидуаль ныхъ психическихъ единицъ, не поглощаемы и не упраздняемыхъ общимъ міровымъ един ствомъ въ той или другой его формѣ. Типичны представителемъ такого воззрѣнія въ философ слѣдуетъ считать Лейбница, съ его монадол гіей (см. Лейбницъ). 2) *И. практическій*—во общее утвержденіе и отстаиваніе человѣч

ской индивидуальности противъ различныхъ естественныхъ и историческихъ группъ и учрежденій, могущихъ ее подавлять (см. Индивидуальность). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ практическій И. означаетъ сознательное стремленіе (возводимое въ болѣе или менѣе послѣдовательную доктрину) къ тому, чтобы единичныя человѣческія существа стали безусловными господами своей жизни, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ принудительныхъ общественныхъ связей. Въ этомъ смыслѣ И. противополагается съ одной стороны традиціонному строю церковному, государств. и національному, а съ другой стороны—тѣмъ коммунистическимъ ученіямъ, которыя хотятъ замѣнить этотъ традиціонный строй инымъ, болѣе раціональнымъ, но столь же (а въ иныхъ сферахъ и еще болѣе) принудительнымъ. Объ этомъ послѣднемъ противоположеніи см. Коммунизмъ; относительно же перваго И. имѣетъ относительное, историческое оправданіе именно въ тѣхъ случаяхъ, когда данная часть человѣчества духовно переросла налагаемыя на нее извнѣ принудительныя связи. Но въ принципѣ отрицательный И. основанъ на недоразумѣніи. Общественность есть неотъемлемое свойство человѣка, какъ такого; люди никогда не существовали и не могутъ существовать въ видѣ отдѣльныхъ изолированныхъ единицъ, а съ другой стороны прогрессъ человѣчества состоитъ въ томъ, что первоначальныя инстинктивныя связи (въ дикомъ или естественномъ состояніи), превратившись сперва въ принудительныя учрежденія (внѣшняя цивилизація), затѣмъ все болѣе и болѣе приближаются къ идеалу внутренняго единства по нормамъ правды и добра (царство нравственнаго порядка). Такимъ образомъ, нѣтъ никакого основанія противополагать, въ принципѣ, индивидуальный элементъ общественному, какъ два враждебныя и исключающія другъ друга начала. Единичное лицо имѣетъ, въ мѣру своего собственнаго внутренняго содержанія, высшее право противъ общественной неправды, но не противъ общества какъ такого, безъ котораго само это лицо не могло бы существовать и всякое его право лишено было бы смысла. Въ нормальномъ состояніи человѣчества, къ которому идетъ исторія, индивидуальный и общественный элементы совмѣщаются въ сознательной нравственной солидарности, не ограничивая, а восполняя другъ друга. *Вл. С.*

Индивидуальная потенція.—Происхожденіе видовъ животныхъ объясняется стремленіемъ природы создавать черезъ уклоненія новыя формы и путемъ наслѣдственности сохранять послѣднія. Это явленіе особенно замѣчается при образованіи новыхъ породъ домашнихъ животныхъ, съ тою только разницею, что для образованія видовъ требуется нѣсколько столѣтій и даже тысячелѣтій, новая же порода можетъ появиться черезъ нѣсколько поколѣній. Въ послѣднемъ случаѣ природа выдѣляетъ изъ породы одну особь, обладающую какимъ-нибудь новымъ свойствомъ, и одаряетъ ее увеличенною силою наслѣдственности для передачи новаго свойства потомству. Эта то способность особенно одаренныхъ особей передавать, съ превышающею обыкновенную мѣру силой, свои признаки потомству и названа (Зеттегастомъ) И. потенціей, такъ какъ ее нельзя развить при помощи заводскаго искусства. Приплодъ животнаго, обладающаго И. потенціей, передаетъ потомству свои свойства съ обыкновенной уже силой, при чемъ отецъ и мать вліяютъ на приплодъ то же обыкновеннымъ образомъ. Характернымъ примѣромъ образованія новыхъ породъ домашнихъ животныхъ и И. потенціи служитъ происхожденіе мошанской породы овецъ, выведенной во Франціи. Среди стада ягнятъ мериносовъ съ курчавою шерстью (въ имѣніи Мошанъ) появилась въ 1828 г. особь—баранчикъ, рѣзко отличавшаяся отъ другихъ своеобразными хорошими качествами шерсти. Отъ спариванія этого животнаго съ мериносовыми матками произошли 131 ягненокъ новой породы, рѣзко отличающейся отъ мериносовъ длинной шелковистой шерстью. Въ исторіи скотоводства извѣстно много подобныхъ примѣровъ, такъ напр. современная англійская чистокровная лошадь обязана всѣми своими превосходными качествами тремъ выдѣлившимся особямъ (Барлей, Дарлей и Годольфинъ, см. Жеребецъ, XI, 892). Орловская русская рысистая порода—жеребцу Барсу I; въ Тракенскомъ заводѣ выдался жеребецъ Туркмайнати. С.-Бернардская порода собакъ улучшена, благодаря И. потенціи Барри и т. п. Но на сколько И. потенція можетъ быть полезна въ дѣлѣ скотоводства при умѣломъ пользованіи, на столько же она вредна, если хозяинъ во время не замѣтитъ въ стадѣ появленія особи, одаренной качествами, невыгодными въ хозяйственномъ отношеніи, тогда можетъ образоваться порода хуже существовавшей. *А. Соколовъ.*

Индивидуальность, въ самомъ широкомъ смыслѣ—отличительная особенность какого-либо существа или предмета, свойственная ему одному между всѣми и дѣлающая его тѣмъ, чѣмъ онъ есть; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ терминъ относится къ однимъ одушевленнымъ существамъ, а въ тѣснѣйшемъ—только къ единичнымъ людямъ. И. есть нѣчто положительное и неисчерпываемое никакими отвлеченными опредѣленіями. Разумъ можетъ указывать только на значеніе этой стороны бытія въ общемъ ходѣ космическаго и историческаго процесса. Всякое развитіе есть выдѣленіе индивидуальныхъ образованій изъ первоначальной слитности и безразличія. Новѣйшая наука (особенно со временъ Канта и Лапласа) все болѣе и болѣе стремится представить исторію міра, какъ процесса такого развитія или постепенной индивидуализаціи бытія (см. Міровой процессъ). Въ исторіи человѣчества И. становится сознательною и самосознательною личностью (см.). *Вл. С.*

Индивидуація (principium individuationis)—см. Схоластика.

Индивидъ (филос.)—см. Особь.

Индивидъ (зоол.)—недѣлимое, особь (Individuum). Каждое животное представляетъ собою обыкновенно недѣлимую единицу самостоятельную морфологически, т. е. по своему строенію, и физіологически, т. е. по от-

ношенію къ жизнедѣятельности его, называемую И. Отдѣльныя части его не обладаютъ способностью къ самостоятельной жизни и играютъ роль спеціальныхъ орудій, «органовъ»; онѣ представляютъ низшія единицы, подчиненныя всему организму. Терминъ И. по отношенію къ большинству животныхъ имѣетъ совершенно опредѣленное, точное значеніе, но по отношенію къ нѣкоторымъ утрачиваетъ въ большей или меньшей степени свою опредѣленность. У многихъ животныхъ отдѣльныя части тѣла обладаютъ значительной самостоятельностью, а при сильно развитой способности возстановленія утраченныхъ частей, отдѣленная отъ тѣла часть можетъ доразвить недостающіе ей органы и превратиться въ полное животное (напр., у нѣкоторыхъ морскихъ звѣздъ отдѣленный лучъ можетъ развить изъ себя остальные, у гидры каждая отрѣзанная часть тѣла то же можетъ развиться въ цѣлое животное и т. д.). У нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей рядъ члениковъ, содержащихъ половые продукты, отдѣляется и ведетъ самостоятельную жизнь. Въ этихъ случаяхъ отдѣльныя части тѣла оказываются, слѣдовательно, способными къ самостоятельной жизни. Болѣе значительныя затрудненія при опредѣленіи границъ индивидуальности встрѣчаются у многихъ низшихъ животныхъ. Размножаясь безполымъ путемъ (дѣленіемъ и почкованіемъ), безъ полнаго отдѣленія образовавшихся новыхъ особей отъ старыхъ, животныя образуютъ колонію, состоящую изъ единицъ, по строенію представляющихъ особи, но органически связанныхъ съ другими и представляющихъ какъ бы органы, такъ какъ жизнедѣятельность всѣхъ ихъ болѣе или менѣе тѣсно связана между собою. Индивидуальность единицъ, составляющихъ колонію, подчинена здѣсь высшей индивидуальности всей колоніи, какъ извѣстная система органовъ подчинена всей особи, отдѣльный органъ—системѣ ихъ, клѣточка—органу. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ различать разныя степени индивидуальности или И. разныхъ порядковъ, которые могутъ обладать различной степенью самостоятельности морфологической и физіологической, таковы клѣточка, органъ или система органовъ *), организмъ (И. въ обыкновенномъ смыслѣ слова) и колонія. Всѣ 4 послѣднія категоріи представляютъ въ сущности колоніи И. перваго порядка клѣточекъ. Но и клѣточка можетъ представлять совершенно независимую морфологически и физіологически особь (именно у одноклѣточныхъ организмовъ). Зависимость особей отъ всей колоніи и подчиненіе ихъ индивидуальности колоніи особенно рѣзко выражается въ тѣхъ случаяхъ, когда составляющія колонію особи неодинаковы между собою, а представляютъ болѣе или менѣе рѣзкія различія и выполняютъ особенныя спеціальныя функціи. Такія колоніи называются полиморфными. Такъ, въ колоніяхъ гидроидныхъ полиповъ (см. Гидромедузы), часто одни И. служатъ для питанія, другіе для размноженія, третьи для защиты колоніи; у сифонофоръ есть особые И., служащіе для поддержанія всей колоніи, для передвиженія ея, для питанія, для размноженія, для защиты; наконецъ, И. считаются и особыя крышечки, прикрывающія другія части колоніи. По мѣрѣ усиленія раздѣленія дѣятельности между членами колоніи, строеніе ихъ становится все болѣе и болѣе различнымъ, индивидуальность болѣе и болѣе сглаживается и они становятся на степень органовъ. У нѣкоторыхъ сифонофоръ явленіе это усложняется еще тѣмъ, что группы различнаго строенія расположены одна за другой и каждая группа способна къ самостоятельной жизни (такія маленькія колоніи долго считались совершенно особыми, самостоятельными формами). Здѣсь между И. и колоніей вставлена еще одна степень индивидуальности—маленькая колонія. Это живо напоминаетъ извѣстную степень самостоятельности тоже расположенныхъ послѣдовательно члениковъ (метамеръ) кольчатыхъ червей. В нѣкоторыхъ случаяхъ границы индивидуальности такъ неопредѣленны (или самостоятельность органовъ такъ велика), что нѣтъ возможности рѣшить безспорно, имѣемъ ли передъ собою особь или колонію. Такъ ленточныхъ глистовъ одни считаютъ за особи, другіе—за колоніи. *Н. Кн.*

*) Одинаковыя группы органовъ, изъ которыхъ состоитъ организмъ (антимеры—если онѣ лежатъ вокругъ общей оси, метамеры—если одна за другой).

Индига—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., длиною около 80 в., беретъ начало въ болотахъ и озерахъ Тиманской или Мезенской тундры, общее направленіе теченія на СЗ, по близости отъ устья р. прорываетъ себѣ проходъ черезъ отроги Тиманскаго хребта и затѣмъ впадаетъ въ Индигскую губу Ледовитаго океана. И. судоходна на значительномъ протяженіи своего теченія, при устьѣ имѣетъ значительную глубину, но довольно мелкій баръ, отдѣляющій ее отъ моря. Рѣка богата рыбою, а берега — лугами. *Ю. Ш.*

Индигенатъ—см. Подданство.

Индигеты (Indiges, Indigetes)—у древнихъ римлянъ названіе мѣстныхъ «отечественныхъ» боговъ, которые нѣкогда жили въ Лаціумѣ какъ люди, но послѣ смерти сдѣлались богами-покровителями мѣстнаго населенія. Къ числу И. относятся Янъ, Пикъ, Фавнъ, особенно Эней, отчасти Эвандръ, Геркулесъ, Кастор и Поллуксъ. Какъ Ромулъ послѣ смерти дѣлается богомъ Квиринômъ, а царь Латинъ Юпитеромъ Латійскимъ (Latiaris), такъ и Эней, исчезнувшій послѣ битвы на берегахъ Нумика, сталъ призываться въ молитвахъ какъ Deus Indiges. Часто И. соединяются и отождествляются въ преданіи и молитвахъ съ ларами и пенатами. Въ греческихъ вѣрованіяхъ И. соотвѣтствовали δαίμονες ἐγχώριοι.

Индигирка—р. Якутской обл., орошающая округа Верхоянскій и Колымскій, беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Станового хребта и образуется изъ слiянія двухъ рѣкъ Омёкона и Куйдусуна. И. впадаетъ въ Ледовитый океанъ 4-мя устьями, изъ которыхъ восточное называется Колымскимъ, зап.—Русскимъ; шир. дельты, у моря, доходитъ до 75 в. Длина всего теченія И.—981 в. или 1046 км., а поверхность бассейна 347983 кв. в. или 396019 кв. км. Начиная отъ урочища Малы до Русскаго устья, И. во все время навигаціи является судоходной рѣкой. Въ верхнемъ своемъ теченіи И. направляется къ З, затѣмъ до Зашиверска течетъ къ С, а отсюда поворачиваетъ на СВ, придерживаясь этого направленія до впаденія въ океанъ. Во верховьяхъ рѣка прокладываетъ себѣ путь среди дикихъ, лѣсистыхъ ущелій отроговъ Верхоянскаго хребта; по слiянiи Омёкона съ Куйдусуномъ, рѣка течетъ среди луговъ, но мѣстами къ берегамъ ея подходятъ горы, обнаженные утесы которыхъ состоятъ изъ сланцевъ и граувакки, а вершины поросли рѣдкимъ лѣсомъ изъ кривыхъ хвойныхъ деревьевъ. Пробиваясь затѣмъ среди горъ, И. образуетъ немало пороговъ; наиболѣе извѣстный въ 150 в. выше Зашиверска. Въ среднемъ теченіи берега рѣки низменны и болотисты, въ руслѣ появляется много острововъ. У береговъ И. лѣсная растительность прекращается подъ 70° с. ш. и рѣка течетъ среди необъятной тундры. Берега И. пустынны: всѣхъ населенныхъ пунктовъ насчитывается до 10, состоящихъ изъ нѣсколькихъ сотъ якутовъ Эльгетскаго и Усть-Янскаго улусовъ и вблизи устья рѣки — изъ верхоянскихъ мѣщанъ; наиболѣе значительныя поселенія — Ожигинское и Зашиверскъ. Близъ зап. или Русскаго устья еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія видны были слѣды большихъ становищъ, принадлежавшихъ исчезнувшему, до прихода русскихъ, поколѣнію Омоконъ. На берегахъ И. русскіе появились впервые въ 1638 г., а затѣмъ вторично въ 1649 г. Сравнительно съ другими рѣками СВ Сибири, И. небогата рыбою: въ ней ловятся стерляди, налимы, тиръ, муксунъ, нельма, немдь и др., а въ устья рѣки входитъ и камбала. Наиболѣе замѣчательные притоки: лѣвые—Арга, Россоха, Уяндина, Алайка, Елонъ и Бирюляхъ, изъ правыхъ — Мема. См. В. И. Межовъ, «Сибирская библіографія» (СПб., 1892). *Ф. Шперкъ.*

Индигирско-эльгетскій улусъ — находится въ Якутской области, въ Верхоянскомъ окр.; состоитъ изъ 9 родовъ якутовъ, въ которыхъ, въ 1890 г., числилось 2071 д. об. пола (1011 мжч. и 1060 жищ.). 2 церкви, 3 часовни, 1 школа и 2 запасныхъ хлѣбныхъ магазина. Эльгетская инородная управа находится во 2-мъ Байдунскомъ наслегѣ, въ 750 в. отъ окружного города.

Индиго, *Индигоноска* (Indigofera L.). — обширный родъ травянистыхъ многолѣтнихъ растеній и полукустарниковъ изъ подсемейства мотыльковыхъ—бобовыхъ (Leguminosae-Papilionaceae—см. т. IV, 126). Всего ихъ до 250 видовъ въ тропическомъ (а по культурѣ отчасти и въ подтропическомъ) поясѣ всего свѣта, при чемъ очень давнишняя культура породила множество трудно различаемыхъ разновидностей и переходныхъ между видами формъ; особенно обильны виды и разнообразны формы И. въ Капской землѣ (Капландъ) и всей тропической Африкѣ, но опыты культуры далеко раздвинули предѣлы произрастанія И. Листья у большинства непарно-перистые, у немногихъ тройчатые (какъ, напр., у клевера) или даже простые; листочки (т. е. части листьевъ) всегда цѣльные и цѣльнокрайные; прилистники малы или отсутствуютъ; у нѣкоторыхъ видовъ вѣтви и листовые черешки опушены волосками. Цвѣтки неправильные, двусимметричные, какъ у всѣхъ *мотыльковыхъ собственно*, розовые или пурпурно-красные, собраны кистями или колосьями на особыхъ ножкахъ. Изъ маленькой колокольчатой чашечки выходятъ лепестки съ широкимъ почти круглымъ парусомъ или флагомъ (см. Бобовыя—IV, 126); всѣ 10 тычинокъ одинаковы и не срастаются. Плодъ—*бобъ*, весьма различный у разныхъ видовъ: то шаровидный односѣмянный, то длинный многосѣмянный, прямой или различно согнутый. Вся извѣстность И. основывается на богатомъ содержаніи *синяго* красящаго вещества въ сокѣ растенія. Въ живомъ растеніи сокъ этотъ *не синяго*, но *блѣдно желтаго цвѣта*, скоро *синѣетъ при броженіи* и принимаетъ свой окончательный и прочный темно-синій цвѣтъ. Культура И. извѣстна была уже ок. 2000 л. назадъ и навѣрное существовала у древнихъ евреевъ, ибо въ ихъ «Мишнѣ» (часть Талмуда) находится законъ, запрещающій уничтожать И. ранѣе достиженія имъ трехлѣтняго возраста; культура эта процвѣтала въ долинѣ Іерихона. Въ Европѣ разведеніе И. стало извѣстнымъ, какъ надо полагать, во времена Діоскорида (I в. по Р. Хр.) и Плинія. Когда въ XVII в. И.-краска проникла въ Германію и стала сильно вытѣснять разводимую тамъ до того времени *вайду красильную* (Isatis tinctoria L.—см. Вайда, т. V, 377), то это вызвало сильный ропотъ земледѣльцевъ и изданіе запретительнаго закона на ввозъ иноземныхъ красокъ. Въ настоящее время И. разводится въ средней Италіи, близъ Неаполя, а въ Россіи—въ небольшихъ количествахъ, въ южн. Закавказьѣ, около Ленкорани, гдѣ съ успѣхомъ пробовали разводить видъ I. macrophylla; но главной областью его современнаго разведенія является почти вся Остъ-Индія, Южная и Средняя Америка, Аравія и сѣв. Африка. Наилучшіе сорта краски даютъ I. tinctoria L. и I. Anil L.; у обоихъ, довольно сходныхъ, листья перистые съ 9—15 листочками, а цвѣты собраны въ многоцвѣтныя кисти. Хороши также абессинская I. argentea L'Her. и остиндская I. pseudotinctoria R. Br., а также и I. disperma L. Изъ всѣхъ этихъ видовъ образовалось еще нѣсколько культурныхъ помѣсей и разновидностей, которыя, вообще, могутъ успѣшно разводиться во всѣхъ странахъ съ жаркимъ и влажнымъ лѣтомъ. Для разведенія плантаціи, сѣмена И. сажаютъ въ хорошо разрыхленную землю *рядами*, въ 30—50 стм. одинъ отъ другого, послѣ чего поле боронятъ и выравниваютъ, во избѣжаніе слишкомъ глубокаго зарыванія сѣмянъ въ землю. При хорошей погодѣ ростки показываются уже черезъ недѣлю, и съ этого времени весь уходъ за плантаціей состоитъ только въ выпалываніи сорныхъ травъ. Мѣсяца черезъ три наступаетъ цвѣтеніе—оно же и время жатвы, ибо растеніе въ это время въ полномъ соку. При хорошихъ климатическихъ условіяхъ такихъ жатвъ можно получить 3 и

4 въ годъ. Растеніе при толщинѣ въ палецъ достигаетъ высоты 1—1,5 м. Такъ какъ пигментъ сосредоточивается въ листьяхъ, то съ цѣлью усилить ростъ ихъ, съ растенія въ періодъ цвѣтенія тщательно снимаются цвѣточныя завязи. Растеніе срѣзается подъ корень во время начала цвѣтенія и срѣзанное тотчасъ же подвергаетя обработкѣ, для каковой цѣли оно связывается въ пучки. Хотя, вообще говоря, содержаніе пигмента прямо пропорціонально количеству листьевъ, но оно находится также въ большой зависимости отъ атмосферическихъ условій, и это содержаніе не остается постояннымъ, а измѣняется ежегодно. Дальнѣйшая обработка — см. стр. 72 (техн.). Въ садоводствѣ виды И. извѣстны лишь въ оранжерейной культурѣ, въ числѣ до 20, почти всѣ кустарники или полукустарники. I. Dosua Don., изъ Непала въ Гималаяхъ, съ лилово-пурпуровыми цвѣтами въ прямыхъ колосьяхъ въ углахъ листьевъ; листья о 8—10 парахъ листочковъ, густо покрываютъ твердые стебли; требуетъ содержанія на воздухѣ съ весны до осени и можетъ выдержать средне-европейскую зиму при легкой защитѣ. I. juncea DC., изъ Капской земли, цвѣты пурпуровые, осенью; листья изъ 3—4 паръ листочковъ. I. atropurpurea Horn., изъ Непала, съ буро-пурпуров. цвѣтами, къ низу болѣе свѣтлыми; листья слегка пушистые изъ 11—13 паръ овальныхъ листочковъ. I. australis W. (=I. silvatica Sieb.), австралійская, съ душистыми розовыми цвѣтами и заостренными листочками. I. decora Lindl., китайская, цвѣты розовые съ пурпуров. крапинками, появляются обильно зимой (въ теплицахъ); лѣтомъ слѣдуетъ содержать въ притѣненіи на воздухѣ. Размножаются черенками и посѣвомъ въ торфяную землю съ примѣсью половиннаго количества листовой и 1/4 песку. *А. А.*

Индиго (хим.)—$C_{16}H_{10}N_2O_2$—въ высшей степени важная въ техникѣ краска, находимая въ видѣ глюкозида въ различныхъ растеніяхъ. Не касаясь способовъ добыванія, очищенія и примѣненія въ красильномъ дѣлѣ И. (о чемъ см. стр. 72), остановимся только на его химической характеристикѣ. Чистое И. представляетъ кристаллическое вещество, характернаго синяго цвѣта, съ сильнымъ мѣднокраснымъ отливомъ (особенно при растираніи). Въ пустотѣ оно довольно легко возгоняется, образуя ромбическіе кристаллы и давая пары огненнокраснаго цвѣта съ фіолетовымъ оттѣнкомъ. Плотность пара отвѣчаетъ приведенной выше формулѣ. И. нерастворимо въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ, разбавленныхъ кислотахъ и щелочахъ: оно растворяется въ анилинѣ (Фричше, Агіаръ, Байеръ), хлороформѣ (Стоквисъ), въ кипящемъ скипидарѣ, въ расплавленномъ параффинѣ, въ керосинѣ (Варта), въ нитробензолѣ (Якобсенъ), въ фенолѣ (Мегю) и т. д. Въ крѣпкой сѣрной кислотѣ И. растворяется съ синимъ цвѣтомъ, образуя сульфоновую (финицинсѣрную, пурпуросѣрную) кислоту—$C_{16}H_8N_2O_2(SO_3H)$ (Крумъ, Берцеліусъ), съ дымящейся сѣрной кислотой получается дисульфоновая (цёрулиносѣрная) кислота—$C_{16}H_8O_2O_2(SO_3H_2)$ (Крумъ, Берцеліусъ, Дюма). Азотная кислота, окисляя И., даетъ изатинъ, нитросалициловую кислоту (см. Сал[illegible]циловая кислота) и наконецъ пикриновую к[illegible]слоту (см.). Влажные хлоръ и бромъ даю[illegible] хлоро- и бромопроизводныя изатина и анили[illegible] (Эрдманъ). При осторожномъ, но долговреме[illegible]номъ, плавленіи съ ѣдкимъ кали И. образуе[illegible] антраниловую (ортоамидобензойную) кисло[illegible] $C_6H_4<\begin{matrix}CO_2H\\NH_2\end{matrix}$ (Фричше). Возстановляющія сре[illegible]ства (каковы: желѣзный купоросъ въ прис[illegible]ствіи щелочи, сѣрнистый мышьякъ AS_2S[illegible] ѣдкая щелочь съ виноградным сахаромъ, [illegible]кая щелочь съ двухлористымъ оловомъ) в[illegible]становляютъ (какъ говорится обыкновенно) [illegible] въ *бѣлое* И.—$C_{16}H_{12}N_2O_2$, содержащее 2-мя а[illegible]мами водорода больше и представляющее ще[illegible]ковистую, бѣлую (вслѣдствіе окисленія бо[illegible]шею частью сѣроватую) массу, раствори[illegible] въ щелочахъ и на воздухѣ быстро окисля[illegible]щуюся обратно въ синее И. Строеніе И. в[illegible]яснено почти исключительно благодаря ра[illegible]тамъ Байера, которому мы и обязаны бо[illegible]шею частью синтезовъ И., извѣстныхъ [illegible] настоящее время. Всѣ синтетическія реакц[illegible] образованія И. можно раздѣлить на д[illegible] группы: 1) ортодинитродифенилдиацетиле[illegible] $C_6H_4<\begin{matrix}C\vdots C.C\vdots C\\NO_2\ O_2N\end{matrix}>C_6H_4$, при осторожно[illegible] дѣйствіи дымящейся сѣрной кислоты, изом[illegible]рируется въ *диизатогенъ*

$$C_{16}H_8N_2O_4=C_6H_4<\begin{matrix}CO-C-C-CO\\ \Delta\quad\Delta\\ N\ O\ O\ N\end{matrix}>C_6H$$

а этотъ послѣдній, при дѣйствіи сѣрнистаг[illegible] аммонія на холоду, или цинка въ прису[illegible]ствіи щелочей (или уксусной кислоты), и[illegible] же виноградного сахара въ щелочномъ раств[illegible]рѣ, количественно превращается въ И.

$$C_6H_4<\begin{matrix}CO-C-C-CO\\ \Delta\quad\Delta\\ N\ O\ O\ N\end{matrix}>C_6H_4+3H_2=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+2H$$

(Байеръ). Реакція—теоретически важная п[illegible] тому, что служитъ доказательствомъ того, ч[illegible] И. представляетъ производное углеводоро[illegible] съ C_{16} въ частицѣ. 2) Во вторую группу мож[illegible] поставить синтезы И. при посредствѣ прои[illegible]водныхъ индола (вѣрнѣе даже индоксила, см. или же такихъ веществъ, которыя, въ усл[illegible]віяхъ реакціи, могутъ дать эти производны[illegible] Всѣ реакціи этого рода идутъ на счетъ упло[illegible]ненія двухъ частицъ, уплотненія происход[illegible]щаго по типу образованія этилена при дѣ[illegible]ствіи мѣди на іодистый метиленъ:

$$2CH_2J_2+2Cu=CH_2:CH_2+Cu_2J_2$$

(Бутлеровъ), или динитростильбена—при дѣ[illegible]ствіи ѣдкаго кали на паранитрохлористый бе[illegible]зилъ:

$$2C_6H_4(NO_2).CH_2Cl-2HCl=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CH_2CH_2\\NO_2O_2N\end{matrix}>C_2H_4$$

(Стракошъ). Сюда относятся: а) образованіе И. при возстановленіи изатинхлорида (сѣрнистым[illegible] аммоніемъ, цинкомъ и уксусной кислотой, ил[illegible] же іодистымъ водородомъ):

$$2C_6H_4<\begin{matrix}CO\\N\end{matrix}>CCl+2H_2=$$

$$2C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>CHCl=$$

$$C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+2HCl$$

(Байеръ); б) при дѣйствіи сѣрнистаго аммонія на ортонитродибромацетофенонъ:

$$2C_6H_4<\begin{matrix}CO.CHBr_2\\NO_2\end{matrix}+6H_2=$$

$$=2C_6H_4<\begin{matrix}CO.CHBr_2\\NH_2\end{matrix}+4H_2O=$$

$$=2C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>CHBr_2+4H_2O+2HBr=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+$$

$$+4H_2O+4HBr$$

(Гевекотъ); в) при окисленіи индоксила (см.) хлорнымъ желѣзомъ и т. д., или же кислородомъ воздуха въ щелочномъ растворѣ:

$$2C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>CH_2+O_2=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4$$

(Байеръ, Бауманъ и Тиманъ); г) сюда должно быть отнесено образованіе И. въ небольшомъ количествѣ при окисленіи озономъ индола:

$$2C_6H_4<\begin{matrix}CH\\NH\end{matrix}>CH+2O_2=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+2H_2O$$

(Ненцкій); д) полученіе И. при дѣйствіи возстановителей, каковы: глюкоза, лактоза, сѣрнистыя щелочи и ксантогеновыя соли — $CS(MeS)(C_2H_5O)$ на щелочный растворъ ортонитрофенилпропіоловой кислоты:

$$2C_6H_4<\begin{matrix}C\vdots C.COOH\\NO_2\end{matrix}+2H_2=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+$$

$$+2CO_2+2H_2O$$

(Байеръ); е) при нагрѣваніи лактона ортонитро-β-оксипропіоновой кислоты съ водою или съ уксусною кислотою:

$$2C_6H_4<\begin{matrix}CH-CH_2-CO\\NO_2\end{matrix}=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+$$

$$+2CO_2+2H_2O$$

(Эйнгорнъ); ж) при кипяченіи со слабымъ щелокомъ (съ послѣдующимъ окисленіемъ кислородомъ воздуха) ω—дибром-мета-бром-ортоацетиламидоацетофенона:

$$2C_6H_3Br<\begin{matrix}CO.CHBr_2\\NH.OC_2H_3\end{matrix}+2H_2O-4HBr=$$

$$=C_6H_3Br<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_3Br$$

(дибромоиндиго)+$2HO.OC_2H_3$ (уксусная кислота) (Байеръ и Блоэмъ); наконецъ, з) такіе случаи, какъ образованіе И. при дѣйствіи слабыхъ щелочей на ортонитробензойный алдегидъ — $C_6H_4<\begin{matrix}COH\\NO_2\end{matrix}$ въ присутствіи ацетона — $CH_3CO.CH_3$, пировиногр. кисл. $CH_3.CO.COOH$ и т. д.; первоначально при этомъ образуются, вѣроятно, альдолеобразные продукты конденсаціи (см. Альдоль, т. VIII, стр. 64), напр., орто-нитро-β-фенилъ β-оксиэтилметилкетонъ въ случаѣ взаимодѣйствія ортонитробензойнаго алдегида съ ацетономъ: $C_6H_4<\begin{matrix}CHO\\NO_2\end{matrix}+$

$$+CH_3-CO-CH_3=C_6H_4<$$

$$<\begin{matrix}CH(OH).CH_2CO.CH_3\\NO_2\end{matrix}$$, и ортонитро-β-фенилъ-β-оксипропіонилмуравьиная кислоты при конденсаціи его съ пировиноградной кисл.

$$C_6H_4<\begin{matrix}CHO\\NO_2\end{matrix}+CH_3.CO.COOH=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CH(OH).CH_2.CO.COOH,\\NO_2\end{matrix}$$

которые затѣмъ распадаются съ одновременнымъ превращеніемъ нитро въ амидо-группу, а именно—продуктъ конденсаціи съ ацетономъ даетъ вмѣстѣ съ индиго уксусную кислоту:

$$2C_6H_4<\begin{matrix}CH(OH).CH_2.CO.CH_3\\NO_2\end{matrix}=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NO\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+$$

$+2CH_3.COOH+2H_2O$, а продуктъ конденсаціи съ пировиноградной кислотой—индиго и щавелевую кисл. $2C_6H_4<\begin{matrix}CH(OH).CH_2.CO.CO_2H\\NO_2\end{matrix}=$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+$$

$+2CO_2H.CO_2H+2H_2O$ (Байеръ и Дрьюзенъ). Къ этой группѣ можно отнести и нѣсколько синтетическихъ реакцій найденныхъ въ послѣднее время, которыя еще менѣе изслѣдованы и труднѣе поддаются объясненію, а именно: і) образованіе И. при плавленіи съ ѣдкою щелочью ω-монобромацетанилида, съ послѣдующимъ окисленіемъ раствореннаго въ водѣ сплава кислородомъ воздуха:

$$2C_6H_5.NH.CO.CH_2Br-HBr+O_2=$$

$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+2H_2O$$

(Флиммъ); и) плавленіе фенилгликоколя съ ѣдкимъ натромъ (и послѣдующимъ окисленіемъ продуктовъ реакціи): $2C_6H_5.NH.CH_2.COOH+$ $-O_2=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C:C<\begin{matrix}CO\\NH\end{matrix}>C_6H_4+$ $+4H_2O$, или, что равносильно, плавленію съ ѣдкими щелочами смѣси анилина съ монохлороуксусной кислотой $2C_6H_5.NH_2+$

$$+2Cl.CH_2.COOH+2KOH+O_2=$$

$$=C_{16}H_{10}N_2O_2+6H_2O+2KCl$$

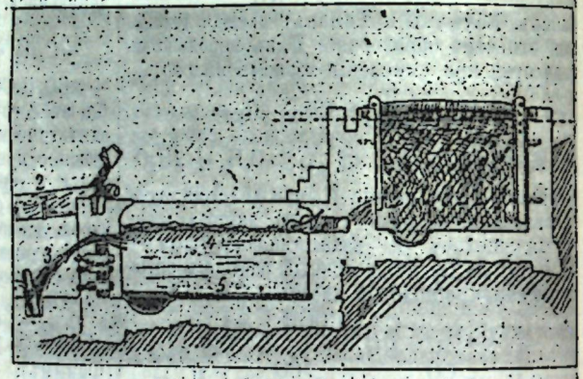
(Бидерманъ и Лейти), или к) антраниловой кислоты (ортоамидобензойной) въ смѣси съ монохлороуксусною кислотою:

$$2C_6H_4<\begin{matrix}COOH\\NH_2\end{matrix}+2Cl.CH_2.COOH+2KOH+$$

$$+O_2=C_{16}H_{10}N_2O_2+6H_2O+2CO_2+2KCl;$$

наконецъ, л) нагрѣваніе съ дымящеюся сѣрною кислотою (содержащею 25—70% сѣрнаго ангидрида) фенилгликоколя съ послѣдующимъ окисленіемъ продуктовъ реакціи кислородомъ воздуха): $2C_6H_5.NH.CH_2.COOH+$ $+O_2=C_{16}H_{10}N_2O_2+4H_2O$ (получаются сульфоиндиговыя кислоты) или же метилъ- и фенилгликоколя и сѣрною кислотою той же крѣпости (реакція вполнѣ аналогична съ предыдущей). Почти всѣ перечисленныя реакціи патентированы, но пока ни одна не имѣла (вслѣдствіе дороговизны) обширнаго примѣненія на практикѣ. Производныя И. не представляютъ особеннаго интереса. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Индиго (техн.)—одна изъ наиболѣе распространенныхъ красокъ, добывается изъ перебродившаго сока различныхъ породъ Indigofera (см. стр. 69, И., Индигоноска). Культура и приготовленіе И. сосредоточены въ Индіи, въ такъ наз. индиговыхъ факторіяхъ, въ особенности многочисленныхъ въ Бенгальской провинціи. Помимо фильтровъ, прессовъ, сушилокъ и т. п., въ факторіи всегда находится значительное число террасообразно-расположенныхъ каменныхъ чановъ большой емкости, въ которыхъ и происходитъ процессъ выщелачиванія, броженія и осажденія синяго И. Эти чаны большею частью квадратные, глубиною 1 м. и отъ 6 до 6½ м. сторона квадрата. Въ чанъ входитъ 100 пакетовъ; поверхъ нихъ настилается деревянный помостъ, на который накладывается опредѣленный грузъ, что является существенно важнымъ, такъ какъ иначе ферментація идетъ неправильно. Когда чанъ заправленъ, онъ заливается водой выше уровня помоста и оставляется въ покоѣ на 9—14 час., въ какое время и оканчивается процессъ ферментаціи. Перебродившій сокъ, имѣющій болѣе или менѣе темный желтый цвѣтъ, спускается во второй ниже лежащій чанъ, а по отстаиваніи—въ третій. Въ этотъ чанъ, до половины наполненный прозрачнымъ растворомъ, входятъ нѣсколько голыхъ рабочихъ и веслами тщательно и высоко взбалтываютъ жидкость, стараясь по возможности привести ее въ соприкосновеніе съ воздухомъ, что продолжается не менѣе 2—3 часовъ. Подъ вліяніемъ кислорода воздуха происходитъ окисленіе бѣлаго И., продукта разложенія хромогена индикана, перешедшаго въ растворъ при ферментаціи, въ нерастворимое синее И., которое и выдѣляется въ видѣ мелкаго порошка, осаждающагося на дно. По отстаиваніи спускаютъ воду, оставшуюся жидкость съ осадкомъ нагрѣваютъ до кипѣнія и кипятятъ въ теченіе часа, чтобы предупредить вторичную ферментацію, и затѣмъ процѣживаютъ черезъ полотняный фильтръ. Собранный осадокъ отпрессовывается отъ избытка воды и затѣмъ высушивается при невысокой t° въ теченіе 3—4 сутокъ. Изъ одного чана получается отъ 18 до 25 кгр. И. Проферментировавшіе пучки растенія употребляются какъ удобреніе. Прилагаемыя двѣ иллюстраціи изображаютъ работу въ ферментаціонномъ и окислительномъ чанахъ. Химизмъ процесса приготовленія И. заключается въ слѣдующемъ: растеніе содержитъ глюкозидъ индиканъ $C_{26}H_{31}NO_{11}$, распадающійся подъ вліяніемъ кислотъ на синее И. $C_{16}H_{10}N_2O_2$ и сахаристое вещество $C_6H_{10}O_6$, индиглюцинъ. Подъ вліяніемъ развивающагося въ кубѣ бр женія синее И. возстановляется въ какое- растворимое въ водѣ соединеніе, можетъ бы —бѣлое И. $C_{16}H_{12}N_2O_2$, которое по освѣтле раствора и окисляется обратно въ нерастворо мое синее. Кромѣ рода Indigofera и вай еще цѣлый рядъ другихъ растеній содерж тотъ же хромогенъ индиканъ, хотя, правда, очень незначительномъ количествѣ, почему о и не употребляются для извлеченія И. Та вы, напр., Polygonum tinctorium, Nerium ti ctorium, Asclepias tingens, Galega tinctoria нѣкоторыя другія. И., приготовленное указа нымъ путемъ, сильно отличается по состав въ зависимости, глав. обр., отъ вида культи руемаго растенія, способа и тщательности пр готовленія, а также климатическихъ и атм сферическихъ вліяній. Этимъ, конечно, и об ясняется, что въ продажѣ существуетъ очен много сортовъ И., которые раздѣляются т три большія группы, сообразно съ происх



жденіемъ: азіатскіе (бенгальское, коромандельское, Ява), африканскіе (Египетъ, Сенегалъ) и американскіе (Гватемала, Бразилія Антильскіе о-ва). Наиболѣе цѣнные сорта

бенгальское, явское и гватемальское И. Бенгальское И. пересыпается въ деревянныхъ ящикахъ вѣсомъ 140—150 кгр. Содержаніе синяго И. въ продажныхъ сортахъ его колеблется въ предѣлахъ 20—90%, большею частью

между 40% и 50%, въ лучшихъ сортахъ оно колеблется около 75%. Лучшіе сорта И. имѣютъ обыкновенно синевато-фіолетовый цвѣтъ, при тренія ногтемъ пріобрѣтаютъ мѣдноватый отливъ и легко измельчаются; но болѣе тяжелые, плотные сорта съ фіолетово-красивымъ цвѣтомъ цѣнятся уже ниже, хотя и представляютъ матеріалъ, по преимуществу употребляемый въ кубовомъ крашеніи. Худшіе сорта имѣютъ свѣтлосиній цвѣтъ съ зеленоватымъ или сѣроватымъ оттѣнкомъ. Кромѣ синяго И., пигмента по преимуществу, продажное И. содержитъ еще: индирубинъ—вещество очень близкое къ синему И., изомерное съ нимъ и растворимое въ спиртѣ и уксусной кислотѣ, коричневое И., растворимое въ щелочахъ, и индиговый клей, растворимый въ кислотахъ; кромѣ того, И. содержитъ всегда около 4—10% золы и воды. Химически чистое синее И., или индиготинъ, $C_{16}H_{10}N_2O_2$, легко приготовляется изъ продажнаго И. возстановленіемъ пигмента и осажденіемъ его кислородомъ воздуха. Для этого 125 гр. мелко измельченнаго И. и 125 гр. патоки обливаются въ стклянкѣ емкостью на шесть литровъ горячимъ 75% спиртомъ, къ которому затѣмъ прибавляется 200 куб. стм. насыщеннаго спиртового раствора ѣдкаго натра; стклянка до верху доливается горячимъ спиртомъ и оставляется на нѣкоторое время въ покоѣ. Желтокрасный растворъ щелочного соединенія возстановленнаго бѣлаго И. затѣмъ сливается съ осадка и выставляется на воздухъ. Выдѣляющійся при этомъ аморфный или мелко кристаллическій пигментъ, послѣ промыванія разбавленной соляной кислотой и затѣмъ водой, почти совершенно чистъ. Въ чистомъ видѣ индиготинъ представляетъ порошокъ безъ всякаго запаха и вкуса, нерастворимый въ водѣ, спиртѣ, эопрѣ, кислотахъ и щелочахъ и мало растворимый въ хлороформѣ, уксусной кислотѣ, анилинѣ и скипидарѣ. При осторожномъ нагрѣваніи онъ частью возгоняется безъ разложенія. Вслѣдствіе высокой цѣны, И. часто фальсифицируется, и потому для потребителей является существенно важнымъ вопросъ объ его качественномъ и количественномъ изслѣдованіи. Простѣйшій пріемъ изслѣдованія достоинства И. «на глазъ» по полности и чистотѣ оттѣнка цвѣта требуетъ, конечно, огромной практики и даетъ часто совершенно ошибочные результаты. Болѣе вѣрная, но все же весьма грубая, провѣрка достоинства И. заключается въ томъ, что опредѣляютъ отношеніе его къ водѣ и содержаніе въ немъ золы; хорошіе сорта легче воды и содержатъ обыкновенно не больше 7—9% золы. Для фальсификаціи И. употребляются самыя разнообразныя вещества; чаще другихъ употребляютъ крахмалъ, синій сандалъ, смолы, берлинскую лазурь, толченый аспидный камень и др. Присутствіе крахмала всего проще обнаруживается кипяченіемъ И. съ водой и прибавленіемъ къ процѣженному раствору раствора іода въ іодистомъ каліи, при чемъ образуется синее окрашиваніе. Смолистыя вещества извлекаются спиртомъ. Пигментъ кампеша (синяго сандала) растворимъ въ щавелевой кислотѣ; прибавляя къ этому раствору немного аллюмината натра, образуется синій осадокъ. Берлинская лазурь разлагается кипяченіемъ съ растворомъ ѣдкаго натра; въ фильтратѣ, послѣ нейтрализаціи кислотой и прибавки какой-нибудь соли окиси желѣза, легко констатируется присутствіе желтой синильной соли. Для количественнаго опредѣленія индиготина предложено очень большое число методовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе нижеслѣдующіе.

Опредѣленіе по удѣльному вѣсу, предложенное Лейхсомъ и основанное на томъ, что богатые пигментомъ сорта И. имѣютъ меньшій удѣльный вѣсъ по сравненію съ сортами, содержащими мало пигмента, какъ показалъ Деньеръ, даетъ очень несогласные съ истиной результаты и потому не можетъ быть рекомендовано. Большую уже точность имѣютъ различные пріемы, опредѣляющіе количество пигмента непосредственнымъ взвѣшиваніемъ. Для этой цѣли И. обработывается растворителями, растворяющими или самый пигментъ (метода Штейна, гдѣ растворителемъ служитъ каменноугольное масло), или же сопровождающіе его примѣси (метода Шютценбергера, гдѣ продажное И. обработывается послѣдовательно водой, спиртомъ, разбавленными щелочами и кислотами). Раусонъ опредѣляетъ количество пигмента непосредственнымъ взвѣшиваніемъ такъ. 1 гр. мелкоизмельченнаго И. растирается съ водой и помѣщается въ тонкостѣнную взвѣшенную стклянку съ 500 кб. стм. известковой воды, которая закрывается пробкой съ тремя отверстіями. Черезъ одно отверстіе проходитъ сифонообразная трубка, черезъ другое—воронка съ краномъ, а третье—соединяется съ газопроводною сѣтью. Стклянка нагрѣвается на водяной банѣ до 80°, воздухъ вытѣсняется газомъ и, приливъ черезъ воронку 200 кб. стм. раствора гидросѣрнисто-натровой соли средней концентраціи, нагрѣвается до 90°. Затѣмъ, по прошествіи 1—1,5 часа, аппаратъ взвѣшивается и изъ него по сифонообразной трубкѣ спускается опредѣленное количество прозрачной жидкости въ отвѣшенный сосудъ, который потомъ тоже взвѣшивается. Прозрачный растворъ подкисляется соляной кислотой, и находящееся въ растворѣ бѣлое И. переводится въ нерастворимое синее продуваніемъ струи воздуха; осадокъ собирается на фильтръ, промывается горячей водой, затѣмъ при 110° Ц. высушивается и взвѣшивается. Такъ какъ извѣстенъ вѣсъ всей жидкости и вѣсъ взятой части, то отсюда легко высчитывается количественное содержаніе И. въ изслѣдуемомъ образцѣ. При этомъ опредѣленіи существенно важно пропускать воздухъ достаточно долго, такъ какъ помимо окисленія бѣлаго И. въ синее, необходимо еще сполна перевести находящуюся въ растворѣ гидросѣрнисто-натровую соль въ сѣрнисто-натровую, ибо только въ этомъ случаѣ при подкисленіи раствора кислотой не выдѣлится сѣра. Колориметрическіе пріемы опредѣленія доброкачественности И. заслуживаютъ вниманія по своей простотѣ. Моръ растворяетъ 1 гр. И. въ 20—30 кб. стм. сѣрной кислоты въ 66° Б. при слабомъ нагрѣваніи въ теченіе 6—8 часовъ (лучше, какъ совѣтуетъ О. Миллеръ, нагрѣвать въ теченіе 1 часа 0,5 гр. испытуемаго И. съ 10 гр. сѣр-

ной кислоты 98—100% приготовляемой смѣшеніемъ 3 частей дымящей сѣрной кислоты съ 7 частями купороснаго масла), затѣмъ разбавляетъ до полулитра и процѣживаетъ черезъ смоченный фильтръ; послѣ процѣживанія фильтратъ разбавляется до объема одного литра. Точно подобнымъ же образомъ приготовляется растворъ 1 гр. чистаго индиготина. Крѣпость (интензивность окрашиванія) полученныхъ растворовъ сравнивается между собою. Гутонъ-Лабиллардьеръ производитъ сравненіе интензивности окрашиванія, приготовленныхъ такимъ образомъ растворовъ, въ трубкахъ, длиною 350 мм. и шириною 20 мм. Если одна изъ жидкостей кажется окрашенною въ болѣе темный цвѣтъ, то къ ней прибавляютъ малыми порціями воду до тѣхъ поръ, пока жидкость въ обоихъ сосудахъ не будетъ казаться одинаково интензивно окрашенной. На трубкахъ нанесены дѣленія, что даетъ возможность легко опредѣлить количество прибавленной воды, а изъ него уже высчитать содержаніе пигмента. Фирордтъ и Крюссъ ведутъ опредѣленіе спектрально-аналитическимъ путемъ, наблюдая непрерывный спектръ черезъ слой раствора чистаго индиготина въ 1 кб. стм. и крѣпостью 1 мгр. въ литрѣ и изслѣдуя, какую концентрацію долженъ имѣть растворъ испытуемаго сорта И., чтобы получился тотъ же спектръ. Наибольшимъ, однако, распространеніемъ пользуются окислительные пріемы изслѣдованія И., которые всѣ основаны на томъ, что водный растворъ индигово-сѣрной кислоты окисляется растворомъ какого-нибудь окислителя, крѣпость или титръ котораго установлены по чистому индиготину. Въ основаніе всѣхъ этихъ пріемовъ изслѣдованія принято допущеніе, что въ продажныхъ сортахъ И. не содержится никакихъ другихъ, кромѣ И., органическихъ веществъ, не измѣняющихся при нагрѣваніи съ сѣрной кислотой и легко окисляющихся растворомъ окислителей, допущеніе по всей видимости едва-ли справедливое и во всякомъ случаѣ недоказанное непосредственными опредѣленіями. Тѣмъ не менѣе эти методы, если можетъ быть и не абсолютно точны, даютъ очень согласныя сравнительныя данныя. Какъ окислители, предложены: хамелеонъ, бѣлильная известь, бертолетова соль, хлорная вода, красная синильная соль и кислое хромовокислое кали. Изъ этихъ способовъ мы остановимся на двухъ: способѣ Ильгрена—окисленія И. красной синильной солью и способѣ О. Миллера—окисленія хамелеономъ. Ильгренъ ведетъ окисленіе въ щелочномъ растворѣ. Одинъ граммъ И. растворяется въ 20 кб. стм. концентрированной сѣрной кислоты, и растворъ разбавляется водой до 1 литра. 10 кб. стм. приготовленнаго такимъ образомъ раствора разбавляются въ фарфоровой чашкѣ однимъ литромъ воды и 20 стм. насыщеннаго раствора соды, и потомъ къ нимъ приливается по немногу изъ бюретки растворъ красной синильной соли, содержащій 2,611 гр. въ литрѣ, до полнаго уничтоженія синяго цвѣта и перехода его въ желто-сѣрый. По даннымъ Ильгрена, 1 граммъ индиготина окисляется 5,023 гр. красной синильной соли, такъ что 1 кб. стм. окислителя указанной выше концентраціи соотвѣтствуетъ 0,5 миллигр. И. О. Милл для окисленія И. употребляетъ растворъ мелеона, содержащій 0,56 гр. соли въ одн литрѣ. Для анализа 0,5 гр. испытуемаго обрабатывается въ теченіе часа въ фарфо вой чашкѣ на водяной банѣ 10 гр. сѣрной лоты, представляющей смѣсь 3 частей дым щейся кислоты и 7 частей купороснаго ла. Полученный растворъ разбавляется одного литра и отстаивается въ теченіе 12 часовъ. Для титрованія берется 50 стм. прозрачнаго раствора, которые ра разбавляются 600—800 кб. стм. воды, жидкости изъ бюретки приливается раст хамелеона. Конецъ титрованія опредѣля исчезновеніемъ оливковаго цвѣта и пер тленіемъ жидкости. По даннымъ Мора, 3 части марганцово-каліевой соли окисля 752 части индиготина. Нерѣдко достовѣр И. провѣряется и пробнымъ окрашиваніем

Цѣнность различныхъ сортовъ И. весьма р лична; тогда какъ стоимость обыкновенн сортовъ «курпа» не превышаетъ 40—45 р за пудъ, лучшіе сорта бенгальскаго И. цѣн ся отъ 100 до 130 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ И. пр ставляетъ одну изъ наиболѣе распростран ныхъ красокъ; только Англія и Соед. Шта расходуютъ ежегодно около 20 милл. кгр. пытки культуры И. въ Россіи, въ Батумск округѣ, дали удовлетворительные результа Въ наибольшихъ количествахъ И. расходуе для гладкаго окрашиванія хлопчатобумажны льняныхъ и шерстяныхъ издѣлій въ сил такъ называемый кубовый цвѣтъ. Окраши ніе отличается выдающеюся прочностью отношеніи къ свѣту и кислотамъ и основ вается на способности И. переходить въ р творъ подъ вліяніемъ возстановляющихъ ществъ и въ присутствіи щелочей, присоедин два атома водорода и превращаясь въ бѣ И. Приготовленный такимъ образомъ раство называется кубомъ. Сообразно съ тѣмъ, к вещества употребляются для этой цѣли и каких условіяхъ происходитъ возстановлен различаютъ горячіе и холодные куба. Пер употребляются для окрашиванія шерсти, в рые—льняныхъ и хлопчато-бумажныхъ издѣл Возстановленіе И. въ горячихъ кубахъ пр изводится за счетъ водорода, выдѣляющаго при гнилостномъ броженіи органическихъ ществъ; сообразно съ тѣмъ, какія вещест являются наиболѣе характерною составн ихъ частью, они раздѣляются на вайдовы содовые и поташные куба. Эти куба отлич ются, по сравненію съ холодными, тѣмъ, ч они трудно устанавливаются и трудно ведут броженіе, происходящее въ нихъ, предста ляетъ еще очень малоизученный сложный х мико-физіологическій процессъ, въ которо подъ вліяніемъ очень большого числа самы разнообразныхъ условій, происходятъ уклон нія отъ нормальнаго хода, такъ называем болѣзни куба. Передъ употребленіемъ въ д ло для окрашиванія, И. подвергается тщател ному измельченію, что является существен важнымъ, такъ какъ И. поступаетъ въ пр дажу въ видѣ очень твердыхъ плитокъ и с вершенно нерастворимо въ водѣ. Для эт цѣли употребляются такъ называемыя инд

говыя мельницы, въ которыхъ И. и перетирается съ небольшимъ количествомъ воды въ мельчайшій порошокъ. Матеріалами для приготовленія горячихъ кубовъ служатъ, кромѣ И.: вайда, краппъ или молотый корень марены, отруби — какъ вещества, за счетъ которыхъ происходитъ броженіе, и известь, сода или поташъ—какъ щелочи, обусловливающія раствареніе бѣлаго И. Изъ горячихъ кубовъ наиболѣе употребителенъ вайдовый, который заправляется слѣдующимъ образомъ. Въ мѣдный или желѣзный котелъ, покоящійся на массивномъ фундаментѣ и нагрѣваемый или отдѣльной топкой или паромъ, наливается вода съ температурой въ 50°—60° Ц. и помѣщается 10 частей И., 200 частей вайды, 6 частей извести и 8—12 частей краппа и отрубей. Послѣ тщательнаго перемѣшиванія кубъ закрываютъ крышкой и оставляютъ въ покоѣ на 12—24 часа. Затѣмъ прибавляютъ еще 4 части извести и вновь перемѣшиваютъ. Подъ вліяніемъ водорода происходитъ раствареніе И. и образованіе зеленовато-желтаго раствора; на поверхности такого раствора замѣчается такъ называемый «цвѣтъ» куба, т. е. синія пленки съ металлическимъ отливомъ, представляющія въ сущности вновь регенерированное, подъ вліяніемъ кислорода воздуха, нерастворимое синее И. Какъ скоро жидкость освѣтлится, въ кубъ погружается шерстяная ткань, спирально навитая на особаго устройства поддержку или баранъ; t° жидкости поддерживается въ предѣлахъ 40°—50° Ц. Для равномѣрности окрашиванія существенно важно, чтобы ткань для окрашиванія поступала влажною; въ жидкости она остается въ теченіе 3—5 минутъ, затѣмъ вынимается—помощью блока, укрѣпленнаго надъ кубомъ—и виситъ на воздухѣ, гдѣ она и окрашивается. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка цвѣта измѣняется число погруженій; обыкновенно оно не превышаетъ 6—9. Для того, чтобы скопляющійся внизу куба осадокъ, или такъ называемое гнѣздо, не мутилъ бы при окрашиваніи отстоявшуюся вверху жидкость, приблизительно на половинѣ высоты куба укрѣпляется кольцо съ веревочнымъ переплетомъ, такъ называемые «бубны». Въ настоящее время нерѣдко въ кубовый цвѣтъ окрашивается и шерсть въ рунѣ, которая уже по окрашиваніи поступаетъ на прядильныя фабрики. Такъ какъ при каждомъ погруженіи въ кубъ количество пигмента въ немъ уменьшается, то, время отъ времени, при непрерывномъ ходѣ окрашиванія (обыкновенно каждый день) производится прибавка И. и другихъ матеріаловъ, или такъ называемое «кормленіе» или «череденіе» куба. Горячіе куба служатъ непрерывно нѣсколько мѣсяцевъ, если только подъ вліяніемъ какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ не подвергаются порчѣ, или болѣзни. Какъ содовый, такъ и поташный куба отличаются отъ вайдоваго тѣмъ, что для заправки ихъ не употребляется вайда; вмѣсто извести примѣняется смѣсь извести и соды, или смѣсь извести и поташа. Въ виду отсутствія вайды, которая содержитъ много азотистыхъ веществъ, эти куба устанавливаются и ведутся значительно легче вайдоваго. Изъ холодныхъ кубовъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется купоросный кубъ, въ которомъ возстановленіе И. происходитъ за счетъ водорода, выдѣляющагося при окисленіи закиси желѣза въ окись. Для заправки куба берется 6—8 частей желѣзнаго купороса, 4 части И. и 5—10 частей сухой гашеной извести на 400 частей воды. Известь прибавляется] не только для осажденія гидрата закиси желѣза, но и для растворенія образовавшагося бѣлаго И. Управленіе такимъ кубомъ значительно легче; свѣжій кубъ по прошествіи 12—24 час. бываетъ готовъ къ крашенію и приготовленный растворъ содержитъ около 2—3 гр. бѣлаго И. въ литрѣ. Передъ окрашиваніемъ отбѣленная хлопчатобумажная ткань замачивается, чтобы расправить нити ткани и удалить весь содержащійся въ порахъ ткани воздухъ. Сырая ткань, отжатая отъ избытка воды, навивается на баранъ и крашеніе производится въ нѣсколькихъ кубахъ все постепенно возрастающей крѣпости, причемъ оно начинается загрунтовкой или заголубкой въ слабомъ, истощенномъ кубѣ, содержащемъ всего около 0,35 гр. растворенной бѣлаго И. въ литрѣ. Окрашиваніе и въ этомъ случаѣ, какъ и при окрашиваніи шерстяныхъ тканей, состоитъ въ послѣдовательномъ опусканіи навитой на баранъ ткани въ кубъ и вывѣшиваніи его на воздухѣ. При каждомъ погруженіи баранъ перевертывается, что существенно необходимо для того, чтобы одна изъ кромокъ ткани не вышла темнѣе другой. Число погруженій зависитъ отъ густоты желаемаго оттѣнка цвѣта; для свѣтлыхъ голубыхъ оттѣнковъ достаточно двухъ-трехъ погруженій, для темныхъ—не менѣе восьми-девяти. Окрашенная ткань промывается сперва водой, а затѣмъ пропускается на слабую соляную или сѣрную кислоту для удаленія осѣвшихъ на ткань извести и окиси желѣза, и наконецъ опять тщательно промывается. Само собою понятно, что по мѣрѣ истощенія куба, т. е. уменьшенія содержанія въ немъ И., приходится «чередить» кубъ, прибавляя черезъ опредѣленные промежутки времени И., купоросъ и известь. Большое преимущество, въ смыслѣ скорости работы и однородности окрашиванія, представляетъ кубъ для непрерывнаго окрашиванія Вельтера. Онъ представляетъ длинный и глубокій деревянный ящикъ, внутри котораго располагаются въ два ряда направляющія рамки, по которымъ проходитъ окрашиваемая ткань. Пройдя половину ящика, ткань выходитъ изъ жидкости, отжимается парой отжимныхъ валовъ и проходитъ рядъ направляющихъ роликовъ, расположенныхъ надъ ящикомъ, гдѣ происходитъ окисленіе поглощеннаго тканью бѣлаго И. и ткань закрашивается въ свѣтло-синій цвѣтъ. Для окрашиванія въ болѣе густой синій цвѣтъ ткань вновь опускается въ растворъ во вторую половину ящика и проходитъ точно такой же рядъ роликовъ внутри куба и надъ нимъ. Кромѣ купороснаго куба въ настоящее время большимъ распространеніемъ пользуются холодные, цинковый и гидросѣрнистый, куба. Химизмъ процесса въ цинковомъ кубѣ основывается на способности цинковой пыли разлагать воду въ присутствіи щелочей съ образованіемъ

окиси цинка и выдѣленіемъ водорода, который и обусловливаетъ возстановленіе синяго И. въ бѣлое. Щелочью служитъ известь, и обыкновенно на 100 частей воды берутъ двѣ части И., одну часть цинковой пыли и одну часть извести. Заправляется и ведется этотъ кубъ еще легче купороснаго; къ числу его достоинствъ относится то, что онъ содержитъ очень мало осадка. Во французскомъ или гидросѣрнистомъ кубѣ активнымъ веществомъ служитъ гидросѣрнистая кислота или ея соли, которыя обладаютъ способностью сильно возстановлять синее И. въ бѣлое, въ особенности при нагрѣваніи до 50°—60° Ц. Гидросѣрнисто-натровая соль приготовляется дѣйствіемъ металлическаго цинка на кислую сѣрнистонатровую соль, и заправка куба состоитъ исключительно въ смѣшеніи мелко истолченнаго И. съ растворомъ этой соли. Въ значительныхъ количествахъ И. расходуется также для окрашиванія пряжи, а въ послѣднее время практиковалось также и окрашиваніе хлопка сырца. При нагрѣваніи индиготина съ концентрированной сѣрной кислотой, не менѣе 66° Боме, образуется сочетанное соединеніе—индигосѣрная кислота $C_{16}H_8N_2O_2(HSO_3)_2$; растворимая въ водѣ натровая соль этой кислоты поступаетъ въ продажу подъ именемъ индигокармина, саксонской сини, или просто кармина. Эта краска употребляется только для окрашиванія шерсти и шелка, и при томъ въ послѣднее время—въ сравнительно незначительныхъ количествахъ. Окрашиваніе производится въ растворѣ кармина, подкисленномъ сѣрной кислотой. Оттѣнокъ цвѣта, который получается при этомъ, хуже того, который получается при окрашиваніи въ кубѣ, и окрашенная карминомъ ткань, по сравненію съ кубовой, обладаетъ значительно меньшею прочностью по отношенію къ свѣту, мылу и щелочамъ. Окрашиваніе, какъ уже сказано, ведется въ подкисленномъ растворѣ, къ которому находятъ полезнымъ прибавлять квасцы или глауберову соль, и жидкость постепенно доводятъ до кипѣнія. Шелкъ часто передъ окрашиваніемъ И.-карминомъ вымачиваетъ въ 25% растворѣ квасцовъ.

Попытокъ синтетическаго приготовленія И. было сдѣлано очень много. Впервые, еще въ 1878 г., Байеру удалось приготовить искусственное И. возстановленіемъ изатинъ хлорида; въ виду, однако, сложности пріема и цѣнности исходныхъ матеріаловъ этотъ способъ техническаго значенія не получилъ. Гораздо больше значенія пріобрѣла метода синтеза И., открытая въ 1880 г., гдѣ исходнымъ матеріаломъ служитъ коричная кислота. При нитрированіи образуется ортонитрокоричная кислота, которая превращается въ дибромидъ, а послѣдній, подъ вліяніемъ ѣдкаго натра, въ ортонитрофенилъпропіоловую кислоту. Эта послѣдняя, подъ вліяніемъ щелочей, распадается на изатинъ и углекислоту. Изатинъ, представляющій первый продуктъ окисленія индиготина, подъ вліяніемъ возстановляющихъ веществъ, легко переходитъ въ И.; если, поэтому, разложеніе ортонитрофенилпропіоловой ксантогеновыхъ солей, образующійся изатинъ превращается въ индиготинъ. Не смотря на то, что коричная кислота получается теперь синтетически изъ толуола, тѣмъ не менѣе приготовленное такимъ путемъ И. дорого естественнаго. Этой реакціей все-таки иногда пользуются въ ситцепечатномъ дѣлѣ для произведенія синяго цвѣта. Геймань приготовляетъ И., сплавляя фенилъ-гликокольцъ ѣдкимъ натромъ; образующійся при этомъ ангидридъ C_8H_7NO окисляется кислородомъ воздуха въ И. Четвертая метода, предложенная тоже Байеромъ, состоитъ въ обработкѣ ѣдкимъ натромъ смѣси ортонитробензальдегида и ацетона, при чемъ образуются вода, уксусная кислота и индиготинъ. И тотъ, и другой пріемъ не получили примѣненія въ большой практикѣ. Въ самое послѣднее время, подъ именемъ «индиговой соли», фабрика искусственныхъ пигментовъ Калле и К° выпустила въ продажу препаратъ, превращающійся подъ вліяніемъ щелочей въ И. По составу этотъ препаратъ представляетъ соединеніе ортонитрофенилкетона молочной кислоты съ бисульфитомъ или кислой сѣрнистонатровой солью $C_6H_4(NO_2).CH.OH.CH_2.CO.CH_3+NaHSO_3$. По внѣшности это безцвѣтная паста, растворимая въ водѣ, разжижающаяся при 35° Ц., разлагающаяся съ выдѣленіемъ свободнаго И. тона при 50° Ц. При дѣйствіи водныхъ растворовъ щелочей уже на холоду выдѣляется И. Для образованія И. на ткани, послѣдняя смачивается растворомъ препарата, затѣмъ высушивается безъ доступа свѣта, и по такимъ образомъ подготовленной ткани печатаютъ ѣдкій натръ, который и обусловливаетъ при вызрѣваніи и высушиваніи образованіе И. въ напечатанныхъ мѣстахъ. Можно также печатать узоръ краской, въ которую введенъ препаратъ, и проявлять пигментъ, пропуская ткань черезъ растворъ ѣдкаго натра. Въ виду сравнительной дешевизны его, этотъ пріемъ работы, повидимому, можетъ получить значеніе и практикѣ. *А. П. Лидовъ* А.

Индиго красное, Lecanora (Ochrolechia) tartarea—см. Лакмусъ.

Индигская губа—Архангельской губ. и у. въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, между Свѣтымъ Носомъ и мысомъ Бармина. Направленіе имѣетъ восточное и въ длину 18 в., ширина при входѣ 35 в., глубина въ серединѣ 20 фт. Противъ устья р. Индиги (см.) — о-въ Тіунецъ.

Индиканъ (химич.) — см. Глюкозиды.

И. (*медиц.*) встрѣчается, хотя и не постоянно, въ мочѣ, въ особенности послѣ обильной мясной пищи; въ большихъ количествахъ И. бываетъ въ патологической мочѣ, выдѣляемой при раз печени, при различныхъ разстройствахъ кишечнаго канала. Въ этихъ случаяхъ моча при гвіенін принимаетъ синій цвѣтъ и покрывается иногда пленкой, въ которой можно открыть присутствіе кристалловъ индиготина. И. происходитъ изъ индола, образующагося въ кишечномъ каналѣ при панкреатическомъ пищеваренін; вспрыскиваніе подкожное индола у млекопитающихъ вызываетъ появленіе И. въ мочѣ (Яффе). Индолъ, окисляясь вѣроятнѣе всего въ крови, переходитъ въ оксиндолъ или гидроксилиндолъ, а эти соединенія, сочетаясь съ сѣрной кислотой, перехо-

дятъ въ И., выдѣляемый мочей. Поэтому всѣ условія, усиливающія образованіе индола, ведутъ къ увеличенію количества И. въ мочѣ. И. въ физіологическомъ смыслѣ является лишь продуктомъ выдѣленія. *И. Тарханов.*

Индикативъ—см. Изъявительное наклоненіе.

Индикаторная діаграмма — см. Индикаторъ.

Индикаторная сила—единица дѣйствительной работы пара въ цилиндрѣ паровой машины (75 килограммометровъ), служащая для вычисленія числа номинальныхъ паровыхъ лошадей или *номинальной силы* машины.

Индикаторъ—указатель хода или дѣйствія машины. При рудоподъемныхъ машинахъ И. даетъ возможность машинисту слѣдить за движеніемъ клѣти внутри шахты. Онъ состоитъ изъ гири, которая своимъ опусканіемъ и поднятіемъ воспроизводитъ, въ уменьшенномъ масштабѣ, перемѣщеніе клѣти въ шахтѣ, или же изъ стрѣлки, указывающей то же движеніе на циферблатѣ. Иногда И. этого рода соединяются съ колокольнымъ сигналомъ, дающимъ знать о прохожденіи клѣти черезъ опредѣленные пункты. Въ тѣсномъ смыслѣ И. называется приборъ, употребляемый для изслѣдованія работы пара въ цилиндрѣ паровой машины. Существенную часть его составляетъ бумажная лента, соединенная со штокомъ парового поршня такимъ образомъ, что перемѣщается пропорціонально его движенію, и карандашъ, который движется въ перпендикулярномъ направленіи къ этому пути, пропорціонально давленію пара въ паровомъ цилиндрѣ. Для этого карандашъ соединенъ съ небольшимъ поршнемъ, на который дѣйствуетъ съ одной стороны спиральная пружина, а съ другой — давленіе пара, проведеннаго непосредственно изъ парового цилиндра (старѣйшій И.—Ватта, новѣйшіе — Ричардса, Томпсона, Кросби и др.). Поэтому карандашъ И. чертитъ на лентѣ кривую — *индикаторную діаграмму*, ординаты которой въ каждой точкѣ пропорціональны давленію пара въ паровомъ цилиндрѣ при соотвѣтственномъ положеніи поршня. Этою діаграммою пользуются для изслѣдованія дѣйствія пара въ цилиндрахъ, для опредѣленія вліянія разныхъ степеней расширенія и сгущенія пара и вообще для изученія измѣненій работы въ зависимости отъ конструкціи машины (см. Паровыя машины). *А. Т.*

Индикаторъ (арт.)—см. Стрѣльба.

Индикаторы (хим.).—Этимъ именемъ называются такія вещества, которыя, будучи введены въ кругъ изслѣдуемыхъ химическихъ превращеній, образованіемъ окрашенныхъ соединеній различныхъ оттѣнковъ, или выдѣленіемъ характерныхъ осадковъ, показываютъ на существованіе въ данной средѣ или соединеній съ опредѣленной химической функціей, напр. кислотъ, щелочей и проч., или такихъ веществъ, какъ напр. іодъ, нѣкоторыя соли серебра, желѣза и проч., которыя нашли почему-либо большое примѣненіе при химическихъ изслѣдованіяхъ; въ общемъ смыслѣ, это —вещества, дающія характерныя качественныя реакціи. Достоинство И. опредѣляется съ одной стороны его чувствительностью, а съ другой опредѣленностью указаній, и чѣмъ меньше на практикѣ встрѣчаются условія, могущія вліять на его показанія, тѣмъ онъ считается цѣннѣе. И. играютъ большую роль при химическихъ изслѣдованіяхъ, и на ихъ употребленіи построенъ цѣлый отдѣлъ химическаго анализа, такъ наз. объемный анализъ. Громадное большинство изъ И., употребляемыхъ при титрованіи, служитъ для характеристики кислотъ и щелочей; сюда относятся: лакмусъ, фенолъ-фталеинъ, метилъ-оранжъ, розоловая-кислота, тропеолинъ, куркума, кошениль, фенацетолинъ и проч.

Между И. первое мѣсто, какъ по важности, такъ и въ историческомъ отношеніи, занимаетъ *лакмусъ*. Съ кислотами онъ даетъ красное окрашиваніе, со щелочами—синее, нормальный же цвѣтъ его фіолетовый; употребляется въ видѣ водного раствора и въ видѣ такъ наз. лакмусовыхъ бумажекъ. Для техническихъ цѣлей, когда не нужно особенной чувствительности, лакмусовую настойку готовятъ такимъ образ., что продажный измельченный лакмусъ настаиваютъ въ водѣ, и полученный растворъ синяго цвѣта (отъ присутствія углекислой щелочи и др.) подкисляютъ сѣрной кислотой до тѣхъ поръ, пока изъ синяго онъ не сдѣлается фіолетовымъ, что легче всего видно при разбавленіи водой взятыхъ пробъ. Для полученія очень чувствительнаго лакмуса существуетъ множество рецептовъ. Очень удобенъ способъ, предложенный Wartha. Хорошо измельченный лакмусъ здѣсь прежде всего экстрагируется обыкновеннымъ спиртомъ, и растворъ удаляется. Остатокъ обливаютъ водой и настаиваютъ сутки или двое; при этомъ въ воду переходитъ красящее вещество лакмуса, нерастворимое въ спиртѣ. Растворъ выпариваютъ досуха на водяной банѣ и обливаютъ абсолютнымъ спиртомъ, подкисленнымъ уксусной кислотой (послѣдняя прибавляется для нейтрализаціи углекислыхъ солей въ лакмусѣ, перешедшихъ въ водный растворъ), при чемъ происходитъ окончательное обезвоживаніе массы и получается возможность измельченія ея въ порошокъ, который до тѣхъ поръ продолжаютъ обрабатывать подкисленнымъ (уксусной кислотой) абсолютнымъ спиртомъ, пока сливаемый спиртъ не перестаетъ окрашиваться. Спиртъ извлекаетъ красящее вещество пурпурнаго цвѣта, не измѣняющееся отъ дѣйствія щелочей и уменьшающее чувствительность лакмуса. Обработанный такимъ образомъ порошокъ лакмуса выпариваютъ затѣмъ на водяной банѣ съ чистымъ абсолютнымъ спиртомъ для полнаго удаленія свободной уксусной кислоты, послѣ чего растворяютъ его въ водѣ. Растворъ—фіолетоваго цвѣта и обладаетъ чрезвычайной чувствительностью. Настойка лакмуса должна сохраняться въ открытыхъ сосудахъ не особенно высокихъ, но широкихъ и только частью наполненныхъ жидкостью; горлышко сосуда закрывается ватой для предохраненія отъ пыли. Дѣло въ томъ, что на этой настойкѣ въ закрытыхъ сосудахъ быстро развиваются особые грибки, которые измѣняютъ цвѣтъ ея. Предложено много

средствъ для устраненія такой порчи: салициловая кислота и ея соли, фенолъ и др., и хотя они достигаютъ своей цѣли въ смыслѣ консервація, но при этомъ страдаетъ чувствительность на лакмуса. Въ стерилизованномъ состояніи настойка его и въ закрытыхъ сосудахъ не измѣняется. Указываютъ, что если выпарить ее на водяной банѣ около 90°, то послѣ растворенія въ небольшомъ количествѣ глицерина, она также хранится очень долго. Для приготовленія чувствительной бумаги выбираютъ плотную непроклеенную бумагу средней толщины, старательно промываютъ ее водой и погружаютъ въ ванну съ растворомъ опредѣленной крѣпости, стараясь при этомъ, чтобы листъ былъ пропитанъ равномѣрно съ обѣихъ сторонъ. Когда жидкость стечетъ, листы развѣшиваютъ сушиться въ помѣщеніяхъ, гдѣ нѣтъ кислыхъ и амміачныхъ паровъ, пыли и пр.; потомъ ихъ разрѣзаютъ на полоски и выбираютъ мѣста, равномѣрно окрашенныя до извѣстнаго оттѣнка. Лакмусовая настойка не должна быть густа, и бумага толста; это вредитъ чувствительности; нельзя брать для этой цѣли обыкновенную пропускную бумагу, такъ какъ въ этомъ случаѣ при испытаніяхъ капля изслѣдуемой жидкости быстро даетъ на бумагѣ большое пятно, и измѣненіе въ цвѣтѣ, распространяясь на большую поверхность, будетъ менѣе интензивно. Бумажки хранятся въ закрытыхъ стклянкахъ и не на свѣту. Для обычныхъ цѣлей готовятъ красныя или синія лакмусовыя бумажки, прибавляя къ нейтральной настойкѣ нѣкоторое количество кислоты или щелочи. При употребленіи лакмуса, какъ И., нужно замѣтить слѣдующее. Прежде всего его раствора берутъ всегда при титрованіи опредѣленное количество на объемъ титруемой жидкости и стараются въ моментъ конца реакціи получить извѣстный оттѣнокъ въ окраскѣ жидкости, при томъ именно—такой, какой былъ при установкѣ титровъ исходныхъ растворовъ. Для точности иногда прибавляютъ къ лакмусу нѣсколько капель кислоты или щелочи, именно—столько, чтобы при разведеніи водой въ извѣстномъ отношеніи получить этотъ желаемый оттѣнокъ (красный или синій), и тогда при титрованіи употребляютъ тотъ или другой растворъ, смотря по тому, кончаютъ-ли краснымъ или синимъ цвѣтомъ; такимъ образомъ устраняется неопредѣленность въ израсходованіи титрованнаго раствора при опытахъ на измѣненіе цвѣта отъ нейтральнаго до желаемаго оттѣнка. Дѣло въ томъ, что нейтральный оттѣнокъ лакмуса мало характеренъ и всегда приходится кончать при нѣкоторомъ избыткѣ употребляемаго титрованнаго раствора. Энергичныя кислоты: сѣрная, соляная, азотная, а также щавелевая легко опредѣляются съ лакмусомъ [при употребленіи обычныхъ титрованныхъ растворовъ K(HO), Ba(HO)^2], и конецъ реакціи—образованіе средней соли—ясно улавливается*). Присутствіе азотнокислыхъ, хлористыхъ, сѣрнокислыхъ солей щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ не вліяетъ при этомъ на чувствительность лакмуса. При опредѣленіи кислотъ фосфорной, мышьяковой, борной, сѣрнистой, угольной, лакмусъ даетъ плохіе результаты; съ большимъ успѣхомъ можетъ быть замѣненъ другими И. То же самое можно сказать о органическихъ кислотахъ: уксусной, винной, лимонной и пр., такъ какъ переходъ цвѣтовъ здѣсь бываетъ медленный и не рѣзкій. Опредѣленіе щелочей, будутъ-ли онѣ въ свободномъ состояніи или въ видѣ углекислыхъ, сѣрнистоводородныхъ солей, съ лакмусомъ идетъ вполнѣ хорошо только въ послѣднемъ случаѣ, титруя сѣрной кислотой, нужно кипяченіемъ, помѣшиваніемъ удалять образующіеся CO^2, H^2S, которые обнаруживаютъ слабую реакцію на лакмусъ. То же можно сказать и объ опредѣленіи Ca, Ba. Аммакъ въ водномъ растворѣ хорошо титруется лакмусомъ. Анилинъ, толуидинъ, хинолинъ, также изъ алколоидовъ наркотинъ, папаверинъ не измѣняютъ лакмусъ, и потому связанныя ими кислоты въ присутствіи лакмуса титруются какъ свободныя. Также не дѣйствуютъ на лакмусъ нерастворимыя слабыя основанія.

Фенолфталеинъ—желтоватый порошокъ, плавящійся ок. 150°, улетучивающійся при нагрѣваніи безъ остатка, мало растворимый въ водѣ и хорошо въ спиртѣ. Слабо желтый растворъ измѣняется съ кислотами, съ щелочами же даетъ интензивное розовое окрашиваніе. Продажный фенолфталеинъ нечистъ. Для очистки его промываютъ водой, потомъ растворяютъ въ слабомъ растворѣ ѣдкаго кали, растворъ осаждаютъ уксусной кислотой, осадокъ тщательно промываютъ водой и растворяютъ въ спиртѣ. Для титрованія употребляютъ растворъ, содержащій на 100 в. ч. 90—95% спирта 1 в. ч. фенолфталеина, и при изслѣдованіяхъ берутъ 2—3 капли. При опредѣленіи такихъ кислотъ какъ H^2SO^4, HNO^3, HCl, щавелевая и т. п., фенолфталеинъ нисколько не уступаетъ лакмусу, но для слабыхъ, въ особенности органическихъ кислотъ, напр., уксусной, винной, лимонной, онъ является однимъ изъ лучшихъ И. Надо замѣтить, что при титрованіи съ фенолфталеиномъ появившаяся розовая окраска жидкости черезъ нѣкоторое время замѣтно слабѣетъ и, наконецъ, совсѣмъ можетъ исчезнуть. Это объясняется дѣйствіемъ углекислоты воздуха. При титрованіи фосфорной кислоты (орто) окрашиваніе наступаетъ въ моментъ замѣщенія двухъ атомовъ водорода металломъ (на холоду реакція идетъ лучше, чѣмъ при нагрѣваніи); соли типа M^2PO^4 имѣютъ щелочную, а H^2MPO^4—кислую реакцію на фенолфталеинъ. То же самое имѣетъ мѣсто и для мышьяковой кислоты. Сѣрнистая кислота довольно хорошо титруется съ фенолфталеиномъ; конецъ реакціи—образованіе средней соли. Для борной кислоты онъ не примѣнимъ. Что касается опредѣленія щелочей и щелоч. земель въ свободномъ состояніи, то съ фенолфталеиномъ получаются такіе результаты, какъ и съ лакмусомъ, но для титрованія амміака онъ [illegible] всѣмъ непригоденъ, и вообще присутствіе амміачныхъ солей при титрованіи вредитъ его чувствительности. Опредѣленіе щелочей и углекислыхъ соляхъ съ фенолфталеинномъ довольно интересно: при насыщеніи на холоду раствора средней соли (напр., Na^2CO^3 — сѣрной кислотой), розовая окраска исчезаетъ, когда прилито столько кислоты, что выдѣлившаяся CO^2 съ неразложенной солью какъ разъ образуетъ кислую соль: $2Na^2CO^3 + H^2SO^4 = Na^2SO^4 + 2NaHCO^3$, т. е. когда разложена половина всей соли. Если растворъ нагрѣть, то при выдѣленіи CO^2 окрашиваніе снова появляется и исчезаетъ уже при полномъ разложеніи углекислой соли (если жидкость нагрѣвать и взбалтывать). Это даетъ возможность дѣлать опредѣленіе свободныхъ щелочей въ присутствіи ихъ углекислыхъ солей, или опредѣлять углекислую соль въ смѣси съ двууглекислою. Въ самомъ дѣлѣ, въ первомъ случаѣ, титруя на холоду, мы опредѣляемъ свободную щелочь + половина углекислой соли, а продолжая титровать при нагрѣваніи, найдемъ и другую половину углекислой соли. При большомъ избыткѣ углекислыхъ солей, въ сравненіи съ свободною щелочью, результаты мало удовлетворительны. $CaCO^3$, $BaCO^3$ тоже легко опредѣляются при нагрѣваніи. Сказанное объ углекислыхъ соляхъ относится и къ сѣрнистымъ щелочамъ: среднія соли Na^2S и K^2S имѣютъ щелочную реакцію, а въ моментъ обезцвѣчиванія NaHS или KHS происходитъ обезцвѣчиваніе фенолфталеина. Опредѣленіе щелочей и щелочныхъ земель въ фосфорныхъ соляхъ (орто) съ фенолфталеиномъ уже ясно изъ предыдущаго: если присутствуетъ соль типа H^2MPO^4—титруютъ щелочью; если типа M^3PO^4—кислотой. Анилинъ, хинолинъ, паратолуидинъ, а также органическія основанія: морфинъ, цинхонинъ, хининъ, бруцинъ и вообще большинство алколоидовъ на фенолфталеинъ не дѣйствуетъ, и такимъ образомъ можно съ фенолфталеиномъ титровать связанныя съ ними кислоты. При титрованіи спиртовыхъ растворовъ чувствительность фенолфталеина меньше; существуетъ указаніе, что даже къ совершенно нейтральному спирту нужно прибавить нѣкоторое количество щелочи, чтобы спиртовой растворъ фенолфталеина пріобрѣлъ высшую чувствительность. Впрочемъ, меньшая чувствительность фенолфталеина въ присутствіи спирта можетъ зависѣть отъ образованія изъ углекислоты, въ немъ растворенной или поглощаемой изъ воздуха, нерастворимыхъ въ спиртѣ углекислыхъ солей. Фенолфталеинъ служитъ также для приготовленія чувствительныхъ бумажекъ, но онѣ менѣе употребительны, нежели лакмусовыя.

Метилъ-оранжъ представляетъ порошокъ, хорошо растворимый въ водѣ, дающій растворъ золотого желтаго цвѣта. Кислотами онъ окрашивается въ кирпично-красный цвѣтъ, щелочами же не измѣняется. Для титрованія употребляютъ растворъ, содержащій 1 гр. метилъ-оранжа на литръ воды, и прибавляютъ его около 3—4 капель на 100 куб. стм. титруемой жидкости; большой избытокъ вредитъ чувствительности. При титрованіи сильныхъ кислотъ HCl, H^2SO^4, HNO^3, свободныхъ щелочей и Ca(HO)^2, Ba(HO)^2 метилъ-оранжъ почти не уступаетъ ранѣе описаннымъ лакмусу и фенолфталеину, хотя здѣсь присутствіе хлористыхъ, азотнокислыхъ, азотистокислыхъ, сѣрнокислыхъ солей, щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ оказываетъ вліяніе на результатъ; амміакъ также хорошо титруется въ присутствіи метилъ-оранжа. Угольная, борная и сѣрнистоводородная кислоты на метилъ-оранжъ не дѣйствуютъ, и въ немъ мы имѣемъ отличное средство для опредѣленія Na, K, Ca, Ba въ соляхъ этихъ кислотъ прямо на холоду; въ особенности онъ представляетъ большую цѣнность при анализѣ ихъ борнокислыхъ солей, гдѣ является почти единственнымъ И. Для сѣрнистокислыхъ солей этихъ металловъ метилъ-оранжъ также считается лучшимъ И.; появленіе кирпично-краснаго окрашиванія происходитъ въ моментъ образованія кислой соли $HMSO^3$. При фосфорной кислотѣ (орто) нейтральный пунктъ наступаетъ въ моментъ образованія солей типа H^2MPO^4; соли типа M^3PO^4 и M^2HPO^4 показываютъ щелочную реакцію; тоже—для мышьяковой кислоты. Органическія кислоты уксусная, щавелевая, винная даютъ плохіе результаты при титрованіи съ метилъ-оранжемъ. Анилинъ, толуидинъ, хинолинъ показываютъ щелочную реакцію на метилъ-оранжъ и могутъ быть опредѣлены титрованіемъ въ его присутствіи. Свободныя жирныя кислоты (изъ жировъ) на метилъ-оранжъ не дѣйствуютъ. Спиртъ вредитъ чувствительности метилъ-оранжа. Предложено было употреблять смѣсь метилъ-оранжа съ фенолфталеиномъ; тогда избытокъ щелочи или кислоты вызываетъ красное окрашиваніе; въ нейтральномъ видѣ жидкость окрашена въ слабожелтый цвѣтъ. Для наглядности приводимъ таблицу, предложенную Томсономъ, показывающую степень пригодности лакмуса, фенолфталеина и метилъ-оранжа при титрованіи различныхъ кислотъ. Цифры 1 и 2 показываютъ число атомовъ водорода, замѣщаемыхъ въ кислотѣ натріемъ или каліемъ въ моментъ образованія нейтральной соли, черта—непригодность И.

кислоты.	Метилъ-оранжъ на холоду.	Фенолфталеинъ на холоду.	Фенолфталеинъ при нагрѣв.	Лакмусъ на холоду.	Лакмусъ при нагрѣваніи.
Сѣрная H^2SO^4	2	2.	2	2	2
Соляная HCl	1	1	1	1	1
Азотная HNO^3	1	1	1	1	1
Сѣроватистая $H^2S^2O^3$	2	2	2	2	2
Угольная H^2CO^3	0	1 (разб.)	0	—	0
Сѣрнистая H^2SO^3	1	2	—	—	—
Фосфорная H^3PO^4	1	2	—	—	—
Мышьяковая H^3AsO^4	1	2	—	—	—
Мышьяковистая $HAsO^2$	0	—	—	0	0
Азотистая HNO^2	п. разр.	1	—	1	—
Кремневая H^4SiO^4	0	—	—	0	0
Борная H^3BO^3	0	—	—	—	—
Хромовая H^2CrO^4	1	2	2	—	—
Щавелевая $H^2C^2O^4$	—	2	2	2	2
Уксусная $HC^2H^3O^2$	—	1	—	1	—
Масляная $HC^4H^7O^2$	—	1	—	1	—
Янтарная $H^2C^4H^4O^3$	—	2	—	2	—
Молочная $HC^3H^5O^3$	—	1	—	1	—
Винная $H^2C^4H^4O^6$	—	2	—	2	—
Лимонная $H^3C^6H^5O^7$	—	3	—	—	—

(приблиз.)

*) Интересно изслѣдованіе Марша, который нашелъ, что эти кислоты въ безводномъ состояніи на лакмусъ не дѣйствуютъ, и если, напр., HNO^3 окрашиваетъ лакмусную бумагу, то это объясняется образованіемъ воды при нитрованіи.

Въ послѣднее время былъ предложенъ И., дающій, подобно лакмусу, синее окрашиваніе со щелочами и красное съ кислотами и названный поэтому *лакмоидомъ*. Для полученія въ чистомъ видѣ, продажный хорошо измельченный лакмондъ растворяютъ на половину въ кипящей водѣ, растворъ фильтруютъ, и изъ него осаждаютъ лакмондъ соляной кислотой, осадокъ промываютъ на фильтрѣ холодной водой, сушатъ и растворяютъ въ спиртѣ. Для титрованія употребляютъ растворъ, содержащій около 5 гр. лакмоида на 1 лит. 36% спирта; его держатъ въ темныхъ стклянкахъ, и въ такомъ состояніи онъ легко сохраняется. Кромѣ того лакмондъ служитъ для приготовленія чувствительныхъ бумажекъ синихъ и красныхъ, и въ этомъ видѣ примѣненіе его шире, чѣмъ въ состояніи раствора. По чувствительности онѣ не уступаютъ лакмусовымъ (красныя даже чувствительнѣе). Кромѣ того, краска на нихъ держится очень прочно, не смывается, а потому онѣ имѣютъ большую цѣну при титрованіи сильно окрашенныхъ жидкостей. По своимъ указаніямъ лакмоидъ сходенъ съ метилъ-оранжемъ: онъ также относится къ фосфорной, борной, мышьяковой, угольной, сѣрнистой, сѣрнистоводородной кислотамъ (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ примѣняется лакмоидная бумага), и также не пригоденъ для титрованія органическихъ кислотъ, а равно и дѣлается менѣе чувствительнымъ въ присутствіи спирта. Двууглекислыя соли кальція и магнія, даже въ самыхъ минимальныхъ количествахъ, показываютъ щелочную реакцію на лакмондъ.

Розоловая кислота въ кисломъ растворѣ даетъ слабо желтое окрашиваніе, со щелочами интензивное розовое. Употребляется растворъ 1 части розоловой кислоты въ 100 ч. 60% спирта, и прибавляютъ его при титрованіи 0,5 кб. стм. По примѣненію, она сходна съ фенолфталеиномъ, т. е. непригодна для опредѣленія амміака, даетъ хорошіе результаты при титрованіи органическихъ кислотъ и т. п.

Тропеолинъ 00 схожъ съ метилъ-оранжемъ, который онъ часто и замѣняетъ въ продажѣ. Щелочные растворы окрашиваются имъ въ слабо желтый цвѣтъ, кислые—въ красный. Употребляютъ растворъ, содержащій 0,5 гр. тропеолина въ 1 лит. воды. *Тропеолинъ* 000, обратно, краснѣетъ отъ щелочей и желтѣетъ отъ кислотъ.

Фенацетолинъ со щелочами, щелочными землями, кислотами даетъ желтоватое окрашиваніе, съ углекислыми, сѣрнистыми солями этихъ металловъ, а также съ амміакомъ—красное. Употребляютъ спиртовой растворъ 1 : 200. Въ его присутствіи можно титровать смѣсь щелочей и углекислыхъ солей, напр. $NaHO$ съ Na^2CO^3 $Ca(HO)^2$ съ $CaCO^3$; появленіе краснаго окрашиванія укажетъ на насыщеніе свободной щелочи; если послѣ этого вновь приливать титрованной кислоты къ изслѣдуемой жидкости, то въ моментъ полнаго разложенія углекислой соли красное окрашиваніе исчезаетъ. Большой избытокъ углекислыхъ солей вредитъ точности подобныхъ опредѣленій; присутствіе хлористыхъ, азотнокислыхъ, сѣрнокислыхъ солей Na, K, Ca, Ba не вліяетъ показанія И., и вообще надо замѣтить, при работѣ съ нимъ требуется большой выкъ. Для опредѣленія такихъ кислотъ, H^2SO^4, HCl, HNO^3, титрованіе производятъ дою Na^2CO^3; для органическихъ кислотъ: везевой, уксусной и пр. онъ не пригоденъ.

Куркума служитъ исключительно для приготовленія чувствительныхъ бумажекъ: бо окрашенныя въ желтый цвѣтъ, онѣ со лочами и съ *борной* кислотой даютъ кирпичное окрашиваніе, кислотами же не изменяются. Для полученія хорошихъ бумажекъ хорошо измельченную продажную краску батываютъ водой до тѣхъ поръ, пока она перестанетъ окрашиваться (въ воду переходятъ окрашенныя вещества, неизмѣняемыя щелочами и нерастворимыя въ спиртѣ), послѣ остатокъ высушиваютъ въ темнотѣ и насыпаютъ со спиртомъ; бумагу выбираютъ по возможности бѣлую, неплотную и не особенно тонкую, пропитываютъ ее настойкой и сушатъ въ темнотѣ. Кромѣ обыкновенной желтой маги готовятъ иногда бумагу, окрашенную слабо кирпичный цвѣтъ, прибавляя къ спиртовой настойкѣ нѣкоторое количество щелочи. Такая бумага съ кислотами желтѣетъ. Въ общемъ анализѣ куркума съ успѣхомъ можетъ быть примѣнена только при титрованіи органическихъ кислотъ лимонной, уксусной, щавелевой, молочной (не годится для жирныхъ слотъ при опредѣленіи жировъ); въ особенности она имѣетъ большую цѣну при титрованіи сильно окрашенныхъ жидкостей, для испытанія спирта на кислотность.

Кошениль употребляется въ видѣ раствора: настаиваютъ 3 гр. продажнаго вещества въ литра воднаго спирта (1 об. спирта на 3–4 об. воды). Растворъ слабо желтаго цвѣта отъ щелочей дѣлается фіолетовымъ, кислотами же не измѣняется. По указаніямъ кошениль близка къ метилъ-оранжу, и ней легко опредѣляются щелочи, на холо — углекислыя соли (даже $CaCO^3$, $BaCO^3$ сѣрнистыя; при титрованіи сѣрнистой кислоты фіолетовое окрашиваніе появляется въ моментъ образованія кислой соли, а фосфорная —при образованіи солей типа H^2MPO^4. Для органическихъ кислотъ кошениль даетъ плохіе результаты.—Изъ И., служащихъ для этой цѣли, чѣмъ опредѣленіе кислотъ и щелочей можно назвать: крахмалъ (см. Іодометрія), роданистый калій $KCNS$, роданистый аммоній NH^4CNS, среднюю хромокаліеву соль K^2CrO^4 желтую и красную синильныя соли и пр. (см. Объемный анализъ). *С. Вуколовъ.*

Индиктіонный циклъ, *Индиктіонъ* —см. Пасхалія.

Индиктіонъ — періодъ въ 15 лѣтъ, которому прежніе историки, особенно въ средніе вѣка, исчисляли эпохи разныхъ событій. Съ точностью неизвѣстны ни этимологія этого слова, ни то, кѣмъ установленъ этотъ періодъ. Считаютъ обыкновенно, что И. введенъ Константиномъ Великимъ, взамѣнъ языческаго исчисленія олимпіадами по четыре года, какъ промежуточная единица времени между *годомъ* и *вѣкомъ*. При употребленіи И. началомъ счета циклова по 15-ти лѣтъ принимаютъ 3-й годъ

до Р. Хр., такъ что для полученія года И. должно прибавить къ текущему году число 3 и сумму раздѣлить на 15; частное дастъ число цикловъ, а остатокъ—годъ И.—Въ средневѣковой хронологіи существуетъ нѣкоторая путаница оттого, что не всѣ историки считали начало цикла И. одинаково. Различаютъ И. *византійскій*, начинавшійся съ 1 сентября, *императорскій*, съ 25 сентября, и *римскій* или *папскій*, начинавшійся съ 1 января. *В. В. В.*

In disparte (отдѣльно) — музыкальный терминъ, встрѣчающійся при совокупномъ исполненіи и требующій отъ передачи одной изъ партій, надъ которой онъ поставленъ, какъ бы независимости отъ остальныхъ.

In distanza (in lontananza)—музыкальное исполненіе въ отдаленіи.

Индисъ—евнухъ, св. мученикъ никомедійскій; погибъ, вмѣстѣ съ еписк. Анѳимомъ и двумя тмами мучениковъ, въ 302 г., при Діоклетіанѣ. Пространное Метафрастово сказаніе о страданіи И. и Домны помѣщено въ Патрологіи Миня (т. 116, стр. 1033). Память 3 сентября и 28 декабря.

Индитія (ἐνδύτη — одежда) — наружная одежда престола въ алтарѣ правосл. храма, надѣваемая поверхъ срачицы; она должна быть болѣе или менѣе блестящею и украшенною, такъ какъ знаменуетъ собою славу престола Божія. *Н. Б.*

Индифферентизмъ—постоянное равнодушіе или безразличіе въ отношеніи къ чему-нибудь. Принципіальное значеніе имѣетъ И. въ области высшихъ вопросовъ жизни и знанія—И. религіозный и философскій. Противоположная И. крайность есть фанатизмъ, коего не чужда и философія (αὐτός ἔφα—самъ сказалъ—пиѳагорейцевъ, jurare in verba magistri). Обѣ крайности обусловлены психологически различіемъ темпераментовъ, но помимо этого И. всегда искалъ себѣ теоретическаго оправданія, переходя такимъ образомъ въ *скептицизмъ* (см.). Кромѣ скептическихъ соображеній философскаго характера, И. находитъ себѣ общедоступную опору въ фактическомъ существованіи множества отрицающихъ другъ друга системъ и ученій. Для ума, вышедшаго изъ состоянія непосредственной увѣренности, но не имѣющаго возможности или охоты къ самостоятельному изслѣдованію высшихъ началъ, И. представляется самымъ естественнымъ исходомъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что эта точка зрѣнія непремѣнно совпадаетъ съ широкимъ отношеніемъ къ чужимъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ, т. е. съ вѣротерпимостью. Признавая всѣ ученія теоретически ложными, или по крайней мѣрѣ недостовѣрными, можно нѣкоторыя изъ нихъ считать практически вредными и безпощадно преслѣдовать (какъ преслѣдовались, напр., христіане невѣрующими римскими чиновниками или китайскими мандаринами). Такимъ образомъ, вѣротерпимость, несовмѣстимая съ темнымъ фанатизмомъ, не всегда совмѣщается и съ его противоположностью—полупросвѣщеннымъ И.; она можетъ быть дѣйствительно обезпечена лишь во имя безусловнаго начала справедливости, при вѣрѣ въ превосходство нравственной силы надъ физическою. *Вл. Соловьевъ.*

Индифферентные цѣлебные источники—см. Бальнеологія (II, 851).

Индіана (Indiana) — штатъ Сѣв.-Амер. Союза. Граничитъ съ С—оз. и штатомъ Мичиганомъ, съ В—шт. Огайо, съ Ю—Кентукки и съ З—Иллинойсомъ; сѣверн. граница 41° 46′ сѣв. шир.; естественными границами служатъ: между шт. Кентукки рѣка Огайо, а между Иллинойсомъ—р. Вабашъ. Пространство 93142 кв. км. Поверхность штата большею частью ровная, слегка холмистая, изрѣдка прерываемая озерами. Лѣсъ вездѣ въ изобиліи и превосходнаго качества: орѣхъ, дубъ, ясень, кленъ, бѣлое дерево. Изъ минер. богатствъ залежи плотнаго и дорогого каменнаго угля (block-coal) тянутся на 1200 км.; уголь этотъ выламывается огромными плитами (blocks). Кромѣ того большія залежи каменнаго угля другихъ сортовъ. Въ 1887 г. каменнаго угля добыто болѣе 3000000 тоннъ (болѣе 180 милл. пд.), къ 1890 г. количество ежегоднаго добыванія его нѣсколько уменьшилось, вслѣдствіе того, что найденъ былъ естественный газъ, но теперь количество это опять возрасло, благодаря развитію желѣзодѣлательнаго производства. Изъ другихъ минераловъ добываются: желѣзо, каолинъ, песчаникъ, известнякъ, гончарная и кирпичная глина, селитра и англійская соль; есть много соляныхъ и др. цѣлебныхъ источниковъ. И. орошается рр. Огайо, Вабашъ, Бѣлой, Мауми и др., болѣе мелкими. Почва И. чрезвычайно плодородна и производитъ въ избыткѣ всѣ хлѣбныя растенія, картофель, табакъ, плоды и виноградъ. Скотоводство очень значительно, благодаря богатству луговъ и пастбищъ. Винодѣліе, основаніе которому положено швейцарскими колонистами изъ Веве, прочно здѣсь установилось. Изъ предметовъ сбыта, кромѣ хлѣба, серьезное мѣсто занимаютъ: лѣсъ, сѣмена клевера и др. травъ, льняное сѣмя, кленовый сахаръ, сиропъ изъ сорго, бататы, медъ, воскъ, стручковыя овощи, сыръ. Фабричная промышленность быстро развивается: имѣются фабрики и заводы экипажные, колесные, земледѣльческихъ орудій, желѣзныхъ издѣлій, шерстяныхъ издѣлій, лѣсопильные заводы и сыроварни. Пути сообщенія въ И. очень удобны, но каналы потеряли свое значеніе. Штатъ изрѣзанъ по всѣмъ направленіямъ желѣзными дорогами, которыхъ насчитывалось въ 1890 г. 15812 км. Образованіе стоитъ въ И. очень высоко; на народныя школы ассигнуется 10000000 долл. въ годъ; имѣется много среднихъ учебныхъ заведеній и высшихъ школъ, коллегій и университетовъ; для негровъ—цѣлая система отдѣльныхъ школъ и учительскихъ коллегій и семинарій. Университетъ штата, въ г. Блумингтонѣ, открытъ для студентовъ обоего пола; въ г. Лафайеттѣ имѣется огромный унив. Пурди, съ факультетами земледѣльческихъ наукъ, техническимъ, инженернымъ и военныхъ наукъ; нѣсколько коллегій и университетовъ мужскихъ и женскихъ содержатся на частныя средства и пожертвованія. Нормальныя школы имѣются въ городахъ Ковингтонѣ, Индіанаполисѣ и Терръ-Хотъ; кромѣ того есть нѣсколько богословскихъ, юридическихъ и медицинскихъ школъ. Нѣтъ не-

достатка и въ богоугодныхъ заведеніяхъ. Штатъ дѣлится на 92 графства и посылаетъ въ конгрессъ 13 депутатовъ. Въ 1890 г. 2192404 жителей. Главный городъ и столица штата *Индіанаполисъ* (см.); другіе болѣе значительные гг.: Эвансвилль, Фортъ-Уэйнъ, Терръ-Хотъ, Саутъ-Бендъ, Нью-Албани, Ричмондъ, Лафайеттъ. Около 87 городовъ штата имѣютъ населеніе свыше 4000 чел. Долгъ И. къ 1890 г.=3540615 долл.

Колонизація И. начата была французами въ 1702 г.; въ Кориданѣ появился первый поселокъ. Въ 1763 г. область захвачена была англичанами; въ 1783 г. вошла въ составъ сѣв.-запади. территоріи Соединенныхъ Штатовъ, къ С отъ р. Огайо. Съ 1788—91 г. страдала отъ опустошительныхъ войнъ съ индѣйцами. Въ 1800 г. образовала территорію И., вмѣстѣ съ вошедшими въ нее нынѣшними штатами: Иллинойсомъ, Мичиганомъ, Висконсиномъ и частями Миннезоты и Огайо. Нынѣшнія границы свои И. получила въ 1816 г., когда принята была въ число штатовъ Союза; съ этого времени начинается сильный приливъ эмиграціи. Во время гражданской войны 1861—1865 г. И. была вѣрна Союзу. Ср. Dillon, «History of Indiana». *Е. Г.*

Индіанаполисъ (Indianapolis)—гл. гор. сѣв. амер. шт. Индіаны, основанъ въ 1820 г., на берегу р. Вайтъ. И. важный желѣзнодорожный и мануфактурный центръ и, благодаря этой центральности положенія, служитъ излюбленнымъ мѣстомъ для всякихъ съѣздовъ, конгрессовъ и носитъ прозваніе «города конвентовъ». Много красивыхъ зданій, какъ напр. Новый Капитолій, Пропилеи, коммерческій клубъ и академія музыки. Въ И. 124 црк., 8 ежедн. и 28 еженед. газетъ, 9 банковъ, много школъ, коллегій и др. учебныхъ заведеній. Фабричная промышленность процвѣтаетъ; 1000 различныхъ фабр. и завод.—земледѣльческихъ орудій, вагонныхъ, экипажныхъ, локомотивныхъ, удобрительныхъ туковъ и др.—даютъ заработокъ 25000 рабочимъ и выпускаютъ ежегодно товару на 60000000 долл. Въ производствѣ мельничныхъ машинъ, художеств. черепицы-терракотты, строит. матеріаловъ и въ ковкѣ желѣза И. занимаетъ 1-е мѣсто въ Союзѣ. Скотопригонный дворъ его дѣлаетъ оборотъ въ 25000000 дол. ежегодно. Водоснабженіе города превосходно; сообщенія поддерживаются цѣлой сѣтью конныхъ и электрическихъ вагоновъ. Населеніе быстро растетъ. Въ 1850 г. жит. было 8090 чел., въ 1880—75056 ч., въ 1890—105336 чел. *Е. Г.*

Индій (хим.)—подобно галлію и нѣкотор. друг. металламъ, открытъ (1863) съ помощью спектральнаго анализа Рейхомъ и Рихтеромъ во Фрейбергѣ, при изслѣдованіи встрѣчающейся тамъ цинковой обманки. И. въ свободномъ видѣ никогда не встрѣчается, а въ видѣ, вѣроятно, сѣрнистаго соединенія, сопровождая цинкъ, и именно въ обманкахъ; онъ найденъ въ обманкѣ Шёнфельда близъ Шлаггенвальда въ Богеміи (Кахлеръ), въ черной обманкѣ Брейтербрунна въ Саксоніи, въ такъ назыв. христофитѣ (К. Винклеръ) и въ цинкѣ, полученномъ изъ этихъ обманокъ. Цинковая пыль—первый продуктъ перегонки, содержащая кадмій, почти не содержитъ И. по той причинѣ, что послѣдній менѣе летучъ, чѣмъ кадмій и цинкъ, но цинкъ того же происхожденія содержитъ И. до 0,1%. Такой цинкъ и употребляютъ для полученія описываемаго металла, для чего прежде всего растворяютъ въ сѣрной кислотѣ, количество которой таково, чтобы нѣкоторая часть цинка не растворилась. Послѣ 24—36 часового кипяченія весь И. растворяется въ осадкѣ (вмѣстѣ съ свинцомъ, мѣдью, кадміемъ, оловомъ, мышьякомъ, желѣзомъ, цинкомъ); прибавляютъ небольшое количество разведенной сѣрной кислоты, чтобы растворить основной хлористый цинкъ, промываютъ горячей водой и обрабатываютъ азотной кислотой, а затѣмъ выпариваютъ съ избыткомъ сѣрной кислоты, пока удалится азотная кислота, и фильтруютъ; прибавляя къ раствору амміакъ въ водномъ растворѣ, получаютъ въ осадкѣ окись И. съ небольшимъ количествомъ желѣза (а также свинца, мѣди, кадмія и цинка); послѣ промыванія растворяютъ въ соляной кислотѣ, прибавляютъ избытокъ кислаго сѣрнистокислаго натрія и кипятятъ, пока выдѣляется сѣрнистый газъ; при этомъ получаютъ въ осадкѣ сѣрнистокислый И., который еще разъ растворяютъ въ сѣрнистой кислотѣ и вновь осаждаютъ кипяченіемъ. При прокаливаніи сѣрнистокислаго И. получается окись его, которая при нагрѣваніи съ металлическимъ натріемъ подъ слоемъ поваренной соли даетъ металлическій И. Это—бѣлый, по виду похожій на платину, металлъ; тягучъ и мягче свинца, сильно маретъ бумагу. Удѣльный вѣсъ при 16,8° ок. 7,362—7,420; темп. плавленія 176°.

На воздухѣ и даже въ кипящей водѣ сохраняетъ свой блескъ; цинкъ и даже кадмій выдѣляютъ его изъ растворовъ. Съ соляной разведенной сѣрной кислотами И. выдѣляетъ водородъ, а съ крѣпкой сѣрной при нагрѣваніи—сѣрнистый газъ, съ азотной—окись азота. Такъ какъ И. встрѣчается вмѣстѣ съ цинкомъ и кадміемъ и походитъ на нихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, то сначала его относили къ одной семьѣ съ ними. Но теплоемкость его (0,057 по Бунзену и 0,055 по Менделѣеву) такова, что атомный вѣсъ долженъ быть близокъ къ 113 (атомная теплоемкость въ среднемъ=0,056.113=6,328), а потому это—металлъ третьей группы, *двиалюминій*, между тѣмъ какъ позже открытый галлій (см.), встрѣчающійся также въ цинковой обманкѣ, есть *экаалюминій* (см. Періодическій законъ). Окись И. In_2O_3, образующаяся при накаливаніи металла на воздухѣ, представляетъ свѣтложелтый порошокъ, медленно растворяющійся въ холодной соляной кислотѣ, быстро—въ горячей. Въ струѣ водорода при 300° она возстановляется (К. Винклеръ) въ закись In, обладающую пирофорными свойствами. Соли И. отвѣчаютъ окиси; изъ растворовъ амміакъ осаждаетъ гидратъ окиси $In_2(OH)_6$, легко переходящій въ окись при нагрѣваніи; этотъ гидратъ растворимъ въ ѣдкихъ щелочахъ, какъ и алюминіевый, но при кипяченіи осаждается. Въ струѣ хлора при темнокрасномъ каленіи И. загорается, превращаясь въ $InCl_3$—хлористый И., который легко образуется и при нагрѣваніи окиси съ углемъ въ струѣ хлора; это—безцвѣтные, мягкіе листочки, расплывающіеся на воздухѣ; въ водѣ растворяется съ шипѣніемъ вслѣдствіе сильнаго разогрѣванія, которое при этомъ происходитъ, и при выпариваніи раствора выдѣляется въ видѣ основной соли. Съ $InCl_3$ сходны $InBr_3$ и InJ_3; послѣдній желтаго цвѣта. $In_2(SO_4)_3.4H_2O$ (сѣрнокислая соль)—кристаллическій мелкій порошокъ, растворяющійся въ водномъ растворѣ сѣрнистаго газа, при кипяченіи вновь осаждающійся. $In_2(SO_4)_3$ получается при выпариваніи содержащаго избытокъ H_2SO_4 раствора. Двойная соль $(NH_4)_2In_2(SO_4)_4.24H_2O$ (аммонійные квасцы) плавится при 36°; при 16° растворяется въ половинномъ вѣсѣ воды. $In_2(NO_3)_6.3H_2O$ (азотнокислая соль)—расплывчатые кристаллы. In_2S_3 (сѣрнистый И.)—бурая, неплавкая масса, образующаяся съ воспламененіемъ при нагрѣваніи смѣси И. и сѣры; изъ неслишкомъ кислаго раствора сѣроводородъ осаждаетъ желтый осадокъ In_2S_3.

По характеру соединеній и по физическимъ свойствамъ, какъ и по атомному вѣсу, И. занимаетъ среднее мѣсто между кадміемъ и оловомъ; по формѣ соединеній онъ является членомъ ряда: алюминій, галлій, атомный вѣсъ которыхъ меньше, и таллій, атомный вѣсъ котораго больше. Основная форма его соединеній, какъ и металловъ 3-й группы—RX_3; но въ послѣдніе годы, кромѣ вышеупомянутаго трихлорида $InCl_3$, получены еще (Л.-Ф. Нильсонъ и О. Петерсонъ): дихлоридъ $InCl_2$ и монохлоридъ InCl. Всѣ эти соединенія способны обращаться въ паръ, и въ парообразномъ состояніи частицы ихъ являются мономерными—для $InCl_3$ при 600—850°, для $InCl_2$ при 1200—1400°, для InCl при 1100—1400°. Дихлоридъ получается при нагрѣваніи металла въ токѣ хлористоводороднаго газа въ видѣ янтарно-желтой жидкости, застывающей въ бѣлую кристаллическую массу; при дѣйствіи воды онъ распадается на трихлоридъ и металлическій И.; съ другой стороны съ металлическимъ И. дихлоридъ даетъ монохлоридъ, кровяно-красную жидкость, застывающую при охлажденіи въ кристаллическую массу. Монохлоридъ, подобно дихлориду, при дѣйствіи воды распадается на $InCl_3$ и In. *).

Атомный вѣсъ И., послѣ открывшихъ его Рейха и Рихтера, опредѣленъ былъ Бунзеномъ (In = 113,76) и Винклеромъ (In = 113,58) путемъ растворенія отвѣшеннаго количества металла въ азотной кислотѣ и взвѣшиванія полученной окиси послѣ выпариванія или осажденія амміакомъ и прокаливанія. Лотаръ Мейеръ и Зейбертъ даютъ In = 113,4. Соединенія И. (иногда послѣ смачиванія соляной кислотой) окрашиваютъ безцвѣтное пламя газовой лампы въ красивый синій, съ фіолетовымъ оттѣнкомъ, цвѣтъ, что и послужило причиной названія металла. Спектръ пламени характеризуется интензивной индигово-синей и болѣе слабой фіолетовой линіями.

С. С. Колотовъ. Δ.

*) Подобныя превращенія открыты и для галлія (тѣми же авторами). При нагрѣваніи въ струѣ HCl въ этомъ случаѣ получается трихлоридъ $GaCl_3$, который въ парахъ, при 440—600°, обладаетъ мономерной частицей; съ металлическимъ галліемъ трихлоридъ образуетъ дихлоридъ $GaCl_2$—жидкость въ нагрѣтомъ состояніи и твердое тѣло на холоду; въ парахъ, при 1000—1100°, частица дихлорида мономерна. При полученіи обоихъ хлоридовъ замѣчены слѣды желто-бураго вещества, вѣроятно, монохлорида. Такимъ образомъ, въ рядѣ алюминій, галлій, И. замѣчается способность давать нѣсколько соединеній съ хлоромъ, возрастающая съ атомнымъ вѣсомъ: для Al—извѣстна только одна степень: $AlCl_3$ (собственно Al_2Cl_6 ниже 400° и $AlCl_3$ выше 800°—по Нильсону и Петерсону), для Ga установлены двѣ: $GaCl_3$ и $GaCl_2$, а для In три: $InCl_3$, $InCl_2$, InCl.

Индійская желть — см. Животныя краски, пуррэ (XI, стр. 929).

Индійская литература.—Древнѣйшимъ памятникомъ И. литературы являются веды (см.) и примыкающая къ нимъ обширная прозаическая литература, разработывающая и дополняющая ихъ содержаніе. Періодъ, къ которому относится созданіе собственно ведъ или стихотворныхъ ихъ частей, такъ называемыхъ самхита (соединеніе, сборникъ), начинается ок. 2000—1500 г. (Ригведа-самхита) и кончается ок. 1200—1000 г. до Р. Хр. Къ нему примыкаетъ эпоха, въ которую вырабатывается названная прозаическая литература (отъ 1000—800 г. до 400 или 300 до Р. Хр.). Древнѣйшими памятниками ея служатъ *брахманы* (brâhmana), относящіяся приблизительно къ періоду между 1000—800 гг. до Р. Хр. и представляющія собой главнымъ образомъ объясненія сложнаго жертвеннаго ритуала. Къ брахманамъ примыкаютъ болѣе поздніе *араньяка* (лѣсныя книги), предназначенные для отшельниковъ, предающихся благочестивому созерцанію и размышленію о вопросахъ религіи и культа. Мало по малу философскій и теософическій элементъ начинаетъ въ нихъ обособляться, и такимъ образомъ вырабатываются древнѣйшіе философскіе трактаты индусовъ—*упанишады* (тайное, сокровенное ученіе); церемоніи же и правила ритуала начинаютъ излагаться въ *сутрахъ* (sûtra—нить, шнуръ, правило, руководство). Періодъ болѣе позднихъ брахманъ, араньякъ и упанишадовъ относится приблизительно къ 800—600, а періодъ сутръ—къ 600—400 или 300 до Р. Хр. Брахманы всѣ связаны съ той или другой ведой. Къ Ригведѣ принадлежатъ Айтарея-брахмана (изд. Ауфрехта, Боннъ, 1879, безъ перевода и Март. Гауга съ англ. переводомъ, Бомбей, 1863), посвященная, главнымъ образомъ, ритуалу Сомы, и Шанкхаяна- или Каушитаки-брахмана (изд. Линдеромъ, пока только текстъ, Іена, 1887), въ которой жертва Сомѣ играетъ также видную роль, но только какъ составная часть общей системы ритуала. Объ брахманы весьма интересны заключающимися въ нихъ легендами. Къ каждой примыкаетъ своя араньяка. Айтарея-араньяка (въ которой четыре главы 2-й книги образуютъ Айтарея Упанишадъ, изд. 1874 г., въ Калькуттѣ) и Каушитаки-араньяка (третья книга—К.-упанишадъ). Айтарея-брахмана принадлежитъ къ древнѣйшимъ брахманамъ. Къ Самаведѣ принадлежатъ: Тандья-брахмана (состоитъ изъ 25 книгъ и потому называется также Райсavimça-Б., изд. въ «Biblioth. Indica», 1869—74, Анандачандра Ведантавагиша), занимающаяся также жертвой Сомѣ (какъ и вся Самаведа); затѣмъ Шадвимша-б. и Чхандогья-б. Восемь послѣднихъ главъ Чхандогьи-б. обра-

зуютъ такъ называемый Чхандогья-упанишадъ (изд. Джибананда Видьясагара въ Калькуттѣ, 1873. Переводъ М. Мюллера въ «Sacred Books of the East», т. I, Оксфордъ, 1879. Новѣйшія изд. съ нѣм. переводомъ Бётлингка, Лпц., 1889, и въ Пунѣ, 1890, одинъ текстъ и коммент.). Остаткомъ четвертой брахманы Самаведы (девятой книги) считается Кена- или Талавакара-упанишадъ (см. о немъ «Ind. Studien» Вебера, т. II. Изд. Roer'a въ VIII т. «Biblioth. Indica», англ. переводъ его же въ XV т.). Общій характеръ брахманъ—чрезмѣрное развитіе мистическихъ и фантастическихъ ухищреній, постоянныя отожествленія различныхъ видовъ священной пѣсни (Саманъ) со всевозможными вещами на землѣ и на небѣ. Къ черной Яджурведѣ принадлежатъ: Тайттирія брахмана (изд. Раджендралала Митра въ Калькуттѣ, 1855—1870) и связанная съ ней Тайттирія араньяка (издан. того же, въ Калькуттѣ, 1864—70), четыре послѣднихъ главы которой образуютъ Т.-упанишадъ и Яджники или Наралпія-упанишадъ. Съ бѣлой Яджурведой связана знаменитая и самая важная изъ всѣхъ брахманъ—Шатапатха-б. (изд. Вебера, Берлинъ и Лондонъ, 1855. Переводъ отрывковъ у Вебера въ «Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Gesellsch.», IV, 1850; у Дельбрюка въ II и III т. его «Syntaktische Forschungen»; у Линднера въ его «Dikshâ oder die Weihe für d. Somaopfer», Лпц., 1878. Англ. переводъ, изд. Эггелингомъ въ «Sacred Books of the East», 1882—1894, Оксфордъ). Шатапатха-б. состоитъ изъ XIV книгъ (канда), изъ которыхъ девять первыхъ составляютъ древнѣйшую часть; книги X—XIII содержатъ частью мистическія легенды и толкованія, частью уже извѣстныя ритуальныя описанія и объясненія; книга 14-я образуетъ самостоятельное произведеніе—упанишадъ, носящій названіе Брхадъ-араньяка («великая а.». Изд. Джибананда Видьясагара въ Калькуттѣ, 1875, Apte въ Пунѣ, 1891 г., и Бётлингка съ нѣм. переводомъ, СПб., 1889), самый большой и замѣчательный среди упанишадовъ. Легенды Шатапатха-б. имѣютъ большое историческое и историко-литературное значеніе; въ нихъ встрѣчаются имена разныхъ мѣстностей и лицъ, игравшихъ, повидимому, въ исторіи Индіи большую роль; здѣсь же находимъ древнѣйшее индійское сказаніе о потопѣ и т. д. Многія изъ нихъ впослѣдствіи подвергались искусственной обработкѣ, какъ, напр., легенда о разлукѣ Пururавы и Урваши, послужившая сюжетомъ для одной изъ лучшихъ драмъ Калидасы. Брахмана Атхарваведы носитъ названіе Гопатха-б. (изд. въ «Bibliotheca Indica», 1870—72, Раджендралала Митра). Изъ упанишадовъ очень многіе причисляются къ Атхарваведѣ, но это большею частью позднѣйшія произведенія (Atharvana Upanishads (11). Ed. by G. A. Jacob, Бомбей, 1891). Одинъ изъ важнѣйшихъ — Катхака-упанишадъ (англ. переводъ съ введеніемъ изд. Whitney, Hartford, 1890). Общее число всѣхъ упанишадовъ очень значительно. Веберъ насчитываетъ ихъ 235. Древнѣйшіе и важнѣйшіе изъ нихъ—тѣ, которые образуютъ заключеніе трехъ главныхъ ведъ и носятъ потому названіе Веданта, т. е. «конецъ ведъ». Древнѣйшіе упанишады: Айтарея-, Каушитаки-, Ва
кала-, Чхандогья-уп., Шатарудрія, Шик
вали или Тайттирія-Самхита-уп., Тад
Шивасамкальпа, Пурушасукта, Ишa-уп.
Брхадъ-Араньяка. Къ нимъ можно причисл
и Катхака-, Майтри-, Шветашватара-уп. и
жетъ быть Мундака и Прашна-уп. Законч
ной философской системы здѣсь нѣтъ. Н
торыя главныя мысли встрѣчаются нѣскол
разъ, но въ общемъ это довольно пестрый
лейдоскопъ полупоэтическихъ, полуфилос
скихъ фантазій, прозрѣній, поражающихъ
сто своей глубиной, изложенныхъ нерѣдко
видѣ діалоговъ двухъ спорящихъ или бесѣд
щихъ лицъ. Все это выражено необыкновен
оригинально, живо и непосредственно, съ бо
шимъ энтузіазмомъ, который вызывается
знаніемъ, что истина здѣсь, близко: одно усл
духа, и онъ овладѣетъ ей. Позже изъ эт
полуфилософскихъ, полупоэтическихъ тра
товъ выработалась законченная философс
система, носящая также названіе Веданта (с
Сутры распадаются на два главныхъ отд
1) шраута или кальпа-сутры, излагающія с
стематически жертвенный ритуалъ (кальпа)
основанныя на «священномъ преданіи» (*шр
ти*), т. е. на ведахъ и брахманахъ, «открытых
свыше. 2) Смартасутры, подающія прави
домашней и общественной жизни и покоящія
на обыденномъ мірскомъ преданіи, «воспом
наніи, памяти» (*смрти*). Смартасутры, въ св
очередь, разлѣляются на *грхьясутры*, т.
правила домашней жизни, и *дхармасутры* (с
т. е. руководства къ исполненію обществ
ныхъ обязанностей, долга, законовъ. Сод
жаніе кальпасутръ или шраутасутръ
представляетъ общаго интереса. Здѣсь нас
димъ сухое описаніе жертвеннаго ритуа
изложенное обыкновенно въ видѣ необык
венно сжатыхъ, а потому трудно понима
мыхъ формулъ. Особенную древность сре
нихъ имѣетъ Манавашраутасутра (часть
издана въ факсимиле Гольдштюкеромъ, 1861
Лонд.), принадлежащая къ «черной» Яджу
ведѣ. Кромѣ нея съ «черной» Яджурвед
связаны шраутасутры: Лаугакши, Баудхаян
Бхарадваджа, Апастамба, Гираньякешинъ (
дана только часть. Апастамбашраутасут
Р. Гарбе въ «Biblioth. Indica», т. I, Кал
1882; т. II, тамъ же, 1883—86). Къ «бѣло
Яджурведѣ принадлежитъ Катьяянашраутас
тра (изд. Веберомъ, въ III томѣ его позна
изд. «бѣлой» Яджурведы. Берл. и Лонд. 185
Къ Ригведѣ относятся шраутасутры Аш
лаяны (изд. въ «Bibliotheca Indica», Кал
1864—74) и Шанкхаяны (изд. Hillebrand
«Biblioth. Indica», Калк., 1855—92). Къ С
маведѣ принадлежатъ шраутасутры Матья
Латьяяны (изд. въ «Biblioth. Indica», Кал
1877) и Драгьяяны, а къ Атхарваведѣ Ва
тапасутра (изд. Р. Гарбе, Лонд. 1878, его
нѣм. переводъ, Страссбургъ, 1878). Имен
прибавляемыя къ общему термину «шраут
сутра», означаютъ ученыхъ брахмановъ, пр
надлежавшихъ къ разнымъ ведійскимъ ш
ламъ и составившихъ эти руководства. Об
интересъ представляютъ грхьясутры. Обря
домашняго богослуженія, ежедневныя молит
и дары, приносимые богамъ главою семи

различные случаи семейной жизни, сватовство, обрученіе, свадьба, обряды и обычаи при беременности, рожденіи ребенка и нареченіи ему имени, при отправленіи его въ ученье, его поведеніе въ домѣ учителя-брахмана, пріемъ важныхъ гостей, отъѣздъ въ дорогу и возвращеніе, закладка собственнаго дома индусомъ, созрѣвшимъ уже для семейной жизни, освященіе прудовъ, колодцевъ, садовъ, дома, если на него сядетъ сова, или въ немъ заведутся пчелы и муравьи, обряды при вкушеніи первыхъ плодовъ, при выпусканіи коровъ на пастбище, дары предкамъ и жертвы за умершихъ и т. д.—вотъ богатое содержаніе, находимое въ грхьясутрахъ. Грхьясутры также распредѣляются по разнымъ ведамъ и носятъ названія по ихъ полумиѳическимъ составителямъ. Къ Ригведѣ принадлежатъ: Ашвалаяна-грхьясутра (изд. съ нѣмецкимъ переводомъ, Stenzler, въ 1864—65 г., въ «Abhandlungen d. deutschen. Morgenländischen Gesellschaft», т. III, № 4 и т. IV, № 1. Текстъ изданъ также въ «Bibliotheca Indica», 1866—1869. Англійскій переводъ Ольденберга въ «Sacred Books of the East», т. XXIX, Оксф. 1886) и Шанкхаяна-грхьясутра (изд. съ нѣм. перев. Ольденбергъ въ «Indische Studien» Вебера, т. XV. Берл., его же англ. переводъ въ «Sacr. Books», т. XXIX). Къ «черной» Яджурведѣ относятся Катхака-г. и Манава-г. (о ней см. статью Брадке въ «Zeitschr. der deutsch. Morgenländisch. Gesellschaft», т. XXXVI), а къ «бѣлой» — Параскара-г. (изд. съ нѣм. переводомъ Штенцлеръ, въ «Abhandl. d. deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», т. VI, № 2 и № 4, Лпц., 1876—1878. Англ. переводъ Ольденберга въ «Sacred Books», т. XXIX). Съ Самаведой связана Гобхила-г. (изд. въ «Biblioth. Indica», Калк., 1880 и кіевскаго проф. Кнауера, Дерптъ, 1884. Нѣм. переводъ Кнауера же, Лпц., 1886), а съ Атхарведой Каушикасутра (изд. Bloomfield, New Haven, 1890). Другой видъ смартасутръ, дхармасутры (см.), являются сборниками обычнаго права, на которыхъ основывается позднѣйшая юридическая литература индусовъ. Изданія ихъ: «Apastambas Dharmasûtra» (Bühler, Бомбей, 1868—71, 1892), «The Institutes of Gautama» (Штенцлеръ, Л. 1876), «The Vishnu-smrti» (изд. Jolly, Калк. 1881), «Vasishthadharmaçastram» (изд. Führer, Бомбей, 1883), «Baudhâyanadharmaçastra» (изд. Hultsch, Лпц. 1884 въ «Abhandl. f. d. Kunde des Morgenländes», т. VIII, № 4. Англійскій переводъ изд. Bühler и Jolly въ «Sacr. Books» т. II и XIV, Оксфордъ, 1879—82), «The Institutes of Vishnu by Jolly» (Оксф. 1880, «Sacr. Books», т. VII). Упанишадами заканчивается ведійскій періодъ, на что указываетъ и ихъ названіе Веданта (конецъ ведъ). Религіозное движеніе буддизма внесло въ исторію И. литературы сравнительно немного произведеній. Во главѣ ихъ необходимо поставить Дхаммапада, собраніе изреченій на языкѣ пали, представляющее собой самое прекрасное и поэтическое произведеніе всей буддійской литературы (изд. Fausböll, Копенгагенъ, 1855. Нѣмецк. переводъ Вебера въ «Zeitshrift der deutsch. Morgenländ. Gesellsch.», т. XIV, и его «Indische Streifen», т. I, Берл. 1868. затѣмъ Leop. v. Schröder, «Worte der Wahrheit—Dhammapadam», Лпц. 1892; Neuman, «Der Warheitpfad.», нѣм. перев. Лпц. 1893; англ. перев. Макса Мюллера «Sacr. Books of the East», т. X.; франц. F. Hû, 1878, Пар. Существуетъ еще стихотв. перев. Шульце—Лпц. 1885—съ англ. перев. М. Мюллера). Особенно характерны для буддійской литературы такъ называемыя джатаки (см.), т. е. разсказы изъ прежней жизни Будды, который возрождался 550 разъ. Онѣ очень важны для характеристики буддійской морали и житейской философіи и несомнѣнно играли также важную роль въ развитіи индійскихъ басни и притчи (изд. съ англійскаго перев. Фаусбёлль и Rhys Davids, Лондонъ, 1877—92; затѣмъ изданія Фаусбёлля: «Five Jâtakas», Копенг. 1861, «Dasaratha jâtakam», тамъ же, 1871, и «Ten Jâtakas», тамъ же, 1872). Священныя книги буддистовъ (у сѣв. буддистовъ на санскритѣ, у южн. на яз. пали), приведенныя въ порядокъ на первыхъ трехъ соборахъ, носятъ названіе Трипитака (три корзины) и дѣлятся на три отдѣла: 1) Сутры, древнѣйшая часть, содержатъ изреченія и проповѣди Будды, его бесѣды съ учениками и т. д. («Sacr. Books of the East», т. XX, Оксф., 1881, англ. перев. съ пали Rhys Davids). 2) Виная (см.) трактуетъ о дисциплинѣ, іерархіи и культѣ (оригин. палійскій текстъ изд. Ольденбергъ, Лонд. 1879—1882, а вмѣстѣ съ Rhys Davids'омъ англ. перев., Оксф., 1881—85, «Sacred Books», т. XII, XVII, XX). 3) Абхидхарма—догматическо-философскаго содержанія, метафизика буддизма. Къ исторической литературѣ, созданной буддизмомъ, принадлежатъ близко родственныя между собой по содержанію палійскія хроники: Дипаванса (изд. и англ. переводъ Ольденберга, Л. 1879) и Магаванса (изд. Turnour, Коломбо, 1837, въ лат. транскрипціи; Сумангала, оригин. сингалезскимъ шрифтомъ, Коломбо, 1877—1883. Англ. переводъ Тёрнера и Виджесинха, Коломбо, 1889), имѣющія важное значеніе для И. исторіи вообще. Литература индійскихъ среднихъ вѣковъ, т. е. эпохи, непосредственно примыкающей къ ведійской и начинающейся приблизительно съ VI вѣка до Р. Хр., отражаетъ на себѣ всѣ разнообразныя историческія вліянія и теченія этого времени. Характерныя ея черты: преобладаніе фантастическаго элемента, наклонность къ чудесному во всѣхъ областяхъ и во всѣхъ его видахъ, весьма ярко выраженное стремленіе къ неземному, сверхъестественному, мечтательность, резигнація, глубокая искренность и задушевность настроенія, наряду съ безформенностью и отсутствіемъ чувства мѣры въ отношеніи формальной архитектоники. Этими чертами она живо напоминаетъ европейскую романтическую литературу. Въ формальномъ отношеніи замѣчательно почти полное отсутствіе прозы; огромное большинство произведеній написано въ стихотворной формѣ. Не только кодексы законовъ (дхармашастры), но и научныя сочиненія (за исключеніемъ грамматическихъ и философскихъ) писались стихами. Своеобразный прозаическій стиль, выработывавшійся въ ведійскихъ брахманахъ и упанишадахъ, приходитъ въ забвеніе. Тамъ, гдѣ встрѣчается проза (въ грамматическихъи философскихъ су-

трахъ, комментаріяхъ и т. д.), она имѣетъ въ высшей степени сжатый, напоминающій математическія формулы, стиль, чуждый жизни, вполнѣ искусственный. Прозаическіе отрывки встрѣчаются еще въ драмѣ, сказкѣ и баснѣ, но всегда въ перемежку со стихотворной рѣчью. При такихъ условіяхъ вполнѣ естественно, что прозаическій стиль средневѣковой индійской литературы такъ и не развился и, въ сравненіи съ древней прозой, представляетъ скорѣе шагъ назадъ, тогда какъ искусство версификаціи достигаетъ высокаго совершенства. Древнѣйшія произведенія этой эпохи—эпическія. Въ этомъ отношеніи исторія развитія литературы у индусовъ совершенно иная, чѣмъ у грековъ, начавшихъ съ эпоса и потомъ перешедшихъ къ лирикѣ и драмѣ. Индусы, напротивъ, начали съ религіозной лирики (веды), въ которой, правда, встрѣчаются уже извѣстные зачатки эпоса и даже драмы, но въ весьма еще эмбріональномъ состояніи. Отъ лирики они перешли къ эпосу, за которымъ послѣдовала драма. Эпосъ индусовъ представляетъ, такимъ образомъ, вышеотмѣченныя романтическія характерныя черты, тогда какъ эпосъ грековъ имѣетъ строго классическій характеръ. Эпическія поэмы индусовъ распадаются на: 1) итихасы, пураны или акхьяны (т. е. саги, былины, сказанія), 2) кавья, т. е. искусственныя поэмы, сочиненныя поэтами (kavi). Преставителемъ перваго класса является Магабхарата, второго—Рамаяна. Итихаса-пуранами называются уже въ болѣе позднихъ брахманахъ тѣ легендообразныя отдѣльныя вставки, которыя въ нихъ встрѣчаются довольно часто. Эпитеты *итихаса* (легенда, сага), *пурана* («старина», быль, былина), *акхьяна* (сказаніе, разсказъ) прилагаются всѣ къ Магабхаратѣ, которая является, такимъ образомъ, поэмой, принявшей въ себя сказанія и легенды прежнихъ вѣковъ. Напротивъ, Рамаяна—поэма, задуманная и выполненная по извѣстному опредѣленному плану однимъ поэтомъ, называется обыкновенно *кавья* и представляетъ собой образчикъ искусственной поэмы. Магабхарата представляетъ собой огромную поэтическую энциклопедію, соединяющую въ себѣ всѣ древнія сказанія. Ея главной фабулѣ (борьба двухъ родовъ, Куру и Панду, происходящихъ отъ Бхараты, одного изъ представителей Лунной династіи, изъ-за обладанія столицей Гастинапурой. Борьба оканчивается примиреніемъ обѣихъ сторонъ) отведена только часть всей поэмы — 20000 шлокъ (двустишій). Остальныя 80000 шлокъ заняты всевозможными вставными эпизодами, изъ которыхъ иные сами представляются объемистыми и совершенно самостоятельными поэмами. Въ поэмѣ находится такое ея опредѣленіе: «это великій учебникъ полезнаго, учебникъ справедливаго, учебникъ пріятнаго, высказанный Вьясой, обладающимъ неизмѣримымъ духомъ». Авторомъ Магабхараты является вполнѣ мифическое существо Вьяса, которому приписывается и сочиненіе различныхъ древнихъ текстовъ: Ведъ, Пуранъ, Веданты и т. д., тогда какъ авторъ Рамаяны — Вальмики — не имѣетъ такого баснословнаго характера, хотя о немъ почти ничего неизвѣстно. Несомнѣнно, что общій характеръ Магабхараты, с героическимъ міровоззрѣніемъ, указываетъ ея большую древность (по крайней мѣр главной фабулѣ), сравнительно съ Рамая герой которой — олицетвореніе добродѣт выработанныхъ уже брахманизмомъ: по станія, покорности судьбѣ, вѣрности д самоотреченія, благочестія и т. д. Собр послужившія главнымъ сюжетомъ для М бхараты (борьба Куру и Панду), относя приблизительно къ 1000 г. до Р. Хр., къ тому времени, когда индусы уже подви лись дальше на Востокъ въ долину Ганга Индія, исторія), и у нихъ начинаетъ скл ваться государственный и общественный ст Эти событія, вѣроятно, очень скоро и послу сюжетомъ для отдѣльныхъ сказаній или ра дій (аккьяна, итихаса), изъ которыхъ впос ствіи выросла Магабхарата. Несомнѣнно, ея общая редакція сложилась гораздо по вѣроятно еще до начала нашей эры, такъ древнія легенды и былины ея всетаки нос на себѣ слѣды позднѣйшихъ историческ вліяній. Брахманизмъ наложилъ на нихъ с печать, и Магабхарата является богат источникомъ для изученія выработанныхъ общественныхъ формъ и этическихъ идеало Окончательная же редакція Магабхара вѣроятно, относится уже къ первымъ вѣк нашей эры, когда поэма приняла ея сов менные размѣры и составъ (отъ IV до IX литературу см. въ статьѣ Магабхарата). держаніе Рамаяны болѣе цѣльно и менѣе гато, чѣмъ содержаніе Магабхараты, о она содержитъ въ себѣ нѣсколько самост тельныхъ эпизодовъ, нарушающихъ (хот не въ такой мѣрѣ, какъ въ Магабхар единство плана и цѣльность впечатлѣнія. которыя части ея, быть можетъ, не мен древни, чѣмъ древнѣйшіе составные элемен Магабхараты, но общій ея характеръ нос отпечатокъ безусловно позднѣйшаго, бо романтическаго міровоззрѣнія. Сюжетъ ея сама поэма до сихъ поръ пользуются особ ной любовью и популярностью среди нар совъ (литературу см. въ статьѣ Рамаяна Общія сочин. по И. эпосу: Лассенъ, «Indis Alterthumskunde» (2 изд. т. I, Лпц. 1867); Hol mann, «Ueber d. alte indische Epos» (Дурла 1881, программа); Williams Monier, «Indi epic poetry» (Л. 1863); его-же, «Indian Wisdo (4 изд. Л., 1893). Къ Магабхаратѣ во м гихъ отношеніяхъ примыкаютъ большія эпи дидактическія поэмы, носящія имя Пура (см.). Терминъ этотъ встрѣчается уже въ бр манахъ, гдѣ обозначаетъ собой повѣствова космогоническаго содержанія. Онъ же пра няется и къ Магабхаратѣ (см. выше). Сод жаніе Пуранъ: космогонія, баснословная ис рія, подвиги и исторія древнихъ боговъ, с тыхъ и героевъ, ихъ генеалогія и т. д. Всѣ с сравнительно поздняго происхожденія (посл нее тысячелѣтіе) и носятъ на себѣ сильн отпечатокъ индусскаго сектантства: вишну ма и шиваизма (особенно перваго). Ихъ щимъ источникомъ является Магабхара древнія саги которой въ Пуранахъ подвер ются сильной модификаціи. Художествен

и поэтическое значеніе Пуранъ, однако, неизмѣримо ниже ихъ источника (литературу см. Пураны). Точно такъ-же рядомъ съ Рамаяной стоитъ цѣлый рядъ другихъ, болѣе позднихъ *кавья*, т. е. искусственныхъ поэмъ. Значительнѣе другихъ двѣ поэмы, приписываемыя Калидасѣ (см. ниже), т. е. относящіяся вѣроятно къ VI ст. по Р. Хр.: Рагхуванша (родъ Рагху) и Кумарасамбхава (рожденіе бога войны). Объ отличаются выдающимися поэтическими красотами и, быть можетъ, дѣйствительно принадлежатъ Калидасѣ (первая изд., съ лат. переводомъ, Штенцлеромъ, Лонд., 1832. Текстъ изд. въ Калькуттѣ, 1832, 1880 и 1884, въ Бомбеѣ—въ 1869—74 и 1880. Одинъ эпизодъ переведенъ Рюкертомъ, 1833. Вторая изд. съ лат. переводомъ Штенцлеромъ, Берл. и Л. 1838. Также въ Бомбеѣ 1871 и въ Калькуттѣ 3 изд. 1875. Англ. переводъ изд. Griffith, 2 изд. Л., 1879). Прочія кавья по своему содержанію очень близко соприкасаются съ Магабхаратой и Рамаяной, переработывая одни и тѣже сюжеты; но въ нихъ нѣтъ простоты, объективности и непосредственности этихъ двухъ великихъ поэмъ. Эпическій элементъ въ нихъ все болѣе и болѣе переплетается съ лирическимъ, дидактическимъ и эротическимъ. Въ отношеніи формы мы находимъ въ нихъ особую изысканность, стремленіе къ игрѣ разными внѣшними трудностями, искусственность, развитую въ высшей степени. Среди нихъ первое мѣсто занимаютъ такъ назыв. Магакавья, т. е. «Великія кавья» (числомъ 6). Къ нимъ принадлежатъ, кромѣ Рагхуванши и Кумарасамбхавы, еще четыре: 1) Бхаттикавья, сочиненная въ Валабхи въ VI или VII по Р. Хр. и изображающая исторію Рамы, при чемъ главное вниманіе автора обращено на объясненіе грамматики и употребленіе неправильныхъ формъ склоненія и спряженія (изд. въ Калькуттѣ 1828, потомъ тамъ же, 1876; 5 главъ изъ нея изд. въ нѣмецкомъ переводѣ, съ введеніемъ, Schütz'емъ, въ Билефельдѣ, 1837); 2) Магхакавья или Шишупалабадха (смерть Шишупалы, соч. Магха), относящаяся къ концу X в. (изд. въ Калькуттѣ, 1884, и Бенаресѣ въ 1883. Начало нѣмецк. перевода, I—XI пѣсни, изд. Schütz, Билефельдъ, 1843); 3) Кираттарджуніямъ поэта Бхарави, вѣроятно VI в. (изд. въ Калькуттѣ, 1875 и 1879 г. I и II пѣсни въ нѣм. перев. изд. Schütz, Билефельдъ, 1845) и 4) Найшадхіямъ, относящаяся къ XII в. (см. о ней Bühler, «Journal of the Bombay Branch R. As. Soc.», X, 35; изд. въ Бенаресѣ, 1880). Изъ другихъ кавья слѣдуетъ упомянуть Налодая, приписываемую Калидасѣ. Содержаніе ея—извѣстная исторія Наля и Дамаянти, составляющая одинъ изъ лучшихъ вставныхъ эпизодовъ Магабхараты. Авторство Калидасы, впрочемъ, сомнительно. Поэма является образчикомъ необыкновенной искусственности, отличающей позднѣйшія кавья. Всевозможные искусственные размѣры, аллитераціи, внутренняя и конечная рима, игра формальными трудностями—ея внѣшнія черты. Что касается содержанія, то эпическій элементъ въ ней часто исчезаетъ за длинными лирическими изліяніями. Такъ, напр., вся вторая пѣсня поэмы, по размѣрамъ большая всѣхъ остальныхъ, имѣетъ чисто лирическій характеръ и изображаетъ счастіе новобрачныхъ Наля и Дамаянти (изд. въ 1830 г. Бенари, въ 1844 въ Калькуттѣ Yates съ метрич. англ. переводомъ. Прекрасный нѣм. поэтич. переводъ издалъ Ad. Fr. v. Schack во 2 изд. своихъ «Stimmen vom Ganges», 1877). До чего доходило стремленіе къ внѣшней виртуозности, кромѣ Бхаттикавья, можетъ служить примѣромъ кавья Рагхавапандавіямъ, поэта Кавираджи изъ X в., въ которой, одновременно, одними и тѣми же словами разсказываются два сюжета: Магабхараты и Рамаяны. Разумѣется, это достигается только употребленіемъ словъ и оборотовъ, имѣющихъ двоякое значеніе. Калидасѣ приписывается эпическая поэма на пракритѣ (на діалектѣ Магараштри, изъ котораго потомъ выработался новоиндійскій языкъ Маратхи), содержаніе которой даетъ опять исторія Рамы: Сетубандха (постройка моста) или Раванабадха (смерть Раваны, демона, похитившаго жену Рамы), изданная съ нѣм. переводомъ С. Гольдшмидтомъ (Страссб., 1880—84). Индійскія *басни* и *сказки*, въ отличіе отъ разсмотрѣнныхъ произведеній, представляютъ многочисленныя и очень близкія родственныя связи съ такого же рода произведеніями другихъ народовъ. Очень трудно рѣшить, являются-ли онѣ оригинальными продуктами И. творчества, или заимствованы у другихъ народовъ, особенно у грековъ. Дѣйствительно, многія И. басни (въ Панчатантрѣ, Гитопадешѣ и др.) поразительно схожи съ греческими, приписываемыми Эзопу. Извѣстный санскритистъ Альбр. Веберъ («Indische Literaturgeschichte», 1 изд., 1852) высказался сначала въ пользу оригинальности И. басни и происхожденія отъ нея греческой. Этотъ же взглядъ поддерживалъ Вагенеръ («Essai sur les rapports, qui existent entre les apologues de l'Inde et les apologues de la Grèce. Memoires couronnés... publiés par l'academie royale.. de Belgique», т. XXV, 1851 — 53), но Веберъ впослѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ и пришелъ къ противоположному: индусы заимствовали свою басню у грековъ. (Weber, «Ueber den Zusammenhang indischer Fabeln mit griechischen», въ «Ind. Studien», т. III, и его «Indische Literaturgeschichte», 2 изд., 1876). Противникомъ Вебера явился О. Келлеръ («Ueber die Geschichte der griechischen Fabeln», 1862), доказывавшій опять первичность И. басни. На сторонѣ окончательнаго взгляда Вебера стоитъ Бенфей (предисловіе къ его переводу Панчатантры, Лпц., 1859), который, впрочемъ, не отрицаетъ и нѣкоторой доли самостоятельнаго творчества. Несомнѣнно, что у индусовъ, еще до заимствованій у грековъ, была своя, оригинальная И. басня, что признаютъ и Бенфей, и Веберъ. Съ другой стороны Вагенеръ и Келлеръ, какъ не санскритисты, не могли подтвердить своей точки зрѣнія вѣскими доказательствами и сами впадали въ неточности и ошибки. Въ пользу послѣдняго мнѣнія Вебера говоритъ еще то обстоятельство, что, судя по нѣкоторымъ памятникамъ греческаго искусства (VI в. до Р. Хр.), такъ называемая басня Эзопа была уже

извѣстна у грековъ въ VI в. до Р. Хр., т. е. въ эпоху, когда не было еще никакихъ сношеній Индіи съ греками. Самый богатый и важный въ историколитературномъ отношеніи сборникъ И. сказокъ и басенъ—Панчатантра («Пять книгъ»), время возникновенія котораго опредѣлить точно нельзя. Во всякомъ случаѣ, онъ уже существовалъ до 531—579 гг. по Р. Хр., потому что въ это время былъ переведенъ на пехльви по приказанію персидскаго царя Хосру Ануширвана. За этимъ переводомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ: на арабскій, греческій, персидскій, сарійскій, еврейскій, латинскій, нѣмецкій и др. языки (подробности и литературу см. Панчатантра). Въ очень близкомъ отношеніи къ Панчатантрѣ находится другой такой же сборникъ, Гитопадеша (см.), большая часть котораго заимствована изъ Панчатантры. Но въ немъ сильнѣе выступаетъ сентенціозный элементъ; число изреченій (прекрасныхъ и глубокихъ) здѣсь такъ велико, что нарушаетъ ходъ разсказа. Въ Индіи Гитопадеша до сихъ поръ одна изъ любимѣйшихъ книгъ (литературу см. Гитопадеша). Кромѣ этихъ двухъ сборниковъ есть еще нѣсколько другихъ, имѣющихъ также общее литературно-историческое значеніе. Таковъ сборникъ сказокъ и исторій Вѣтала-панчавиншати (изд. въ Калькуттѣ, 1873 г., Джибанандой Видьясагарой. Изъ ея 25 разсказовъ 15 издалъ, съ нѣм. переводомъ, H. Uhle, Дрезд., 1877. Ему же принадлежитъ полное изданіе текста въ «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes», Лпц., 1881. Нѣмецкій переводъ Luber'a изд. въ Гёрдѣ, 1885 г.). Затѣмъ Шукасаптати (70 разсказовъ попугая), превратившійся въ турецкое Тутинаме—книга попугая (изд. Schmidt, Лпц., 1893. Нѣм. переводъ его же, Кіль, 1893); Синхасанадватриншати, т. е. «32 разсказа трона царя Викрамадитьи», или Викрамачарита, т. е. «приключенія Викрамы», гдѣ разсказчикомъ является царскій тронъ (см. статью Roth'a въ «Journal Asiat.», 1845, октябрь). Особенное значеніе среди этихъ сборниковъ имѣетъ собраніе сказокъ Сомадевы изъ Кашмира (XI в. по Р. Хр.)—Катхаритсагара, т.-е. «море сказочныхъ потоковъ», въ которомъ находится также извлеченіе изъ первыхъ трехъ книгъ Панчатантры (литературу см. Сомадева). Отъ другихъ сборниковъ сохранились только ихъ заглавія. Весьма вѣроятно предположеніе Бенфея, что Синдбадъ, мореходъ арабской 1001 ночи, герой «Повѣсти о семи визиряхъ», есть позднѣйшій отголосокъ пустившагося странствовать индійскаго Сиддхапати (т. е. владыки волшебниковъ или мудрецовъ), который на своей родинѣ совершенно позабытъ (см. Бенфей, «Pantschatantra», I, стр. 23, и его «Orient und Occident», т. III, стр. 171—180). У индусовъ было также нѣсколько романовъ, мало, впрочемъ, замѣчательныхъ. Таковы: Дашакумарачаритамъ, принадлежащій Дандину (см.), вѣроятно, изъ VI в. по Р. Хр., затѣмъ Васавадатта (см.), авторъ Субандху и, наконецъ, Кадамбари (имя героини), авторъ Бана (изд. въ Калькуттѣ, 1850 г., затѣмъ въ 1883, Bombay Sanscrit Series № XXIV. Peterson, съ важнымъ историко-литерат. введеніемъ: 2 изд. 1889. Еще изд. Тараната
кавачаспати, Калькутта, 1882, 2 изд.
этихъ романахъ см. Weber, «Indische Li
turgeschichte», 2 изд., 1876; его же, «Ind
Streifen», т. I, Б. 1868. Объ авторѣ Ба
M. Müller, «Indien in seiner weltgeschich
Bedeutung», Лпц., 1884, стр. 252 и с
282 и слѣд. или «India: what can it teach
Л., 1883, стр. 307 и слѣд., 330 и сл.). Об
слѣдніе романа принадлежатъ вѣроятно XI
по Р. Хр. Въ области лирики имѣется
небольшое число болѣе обширныхъ лир
скихъ поэмъ, среди которыхъ первое м
занимаютъ поэмы Калидасы (вѣроятно, V
по Р. Хр.): Мегхадута (облако-посолъ) и
санхара (собраніе временъ года). Содерж
перваго вращается въ сферѣ чисто-челов
скихъ чувствъ и образовъ, хотя герой ст
творенія — Якша, т.-е. геній, полубог
свиты Куберы (бога богатствъ). Разлуче
съ своей милой, онъ посылаетъ ей свой
вѣтъ съ проходящей мимо тучей и описы
ей дорогу, по которой ей придется лет
Wilson, съ англ. перев., Калькутта, 1813;
demeister, со словар., Бонн, 1841; Штенц
со словар. и примѣч., Бреславль, 1874. П
воды нѣмецкіе: B. Hirzel, Цюрихъ 1846; и
ный поэтич. Макса Мюллера, Кенигсб
1847; прозаическій Schütz, съ примѣч., Б
фельдъ, 1859 и метрическій Fritze, Хем
1879. Текстъ и англ. переводъ H. Wi
3 изд., Лонд. 1867 г.). Описательный элем
еще ярче въ другой поэмѣ Калидасы—Р
санхара (описаніе шести И. временъ г
обличающей богатую наблюдательность,
кое пониманіе красотъ природы и живр
кую фантазію автора, мастерски избѣгающ
монотонности и безжизненности подобнаго р
поэмъ (изд. еще въ 1792 г., въ Калькуттѣ, с
вателемъ И. филологіи В. Джонсомъ, зат
съ лат. и нѣм. метрич. перевод. P. v. Bo
Лпц., 1840; текстъ и коммент., Калькут
1872). Другая объемистая лирическая поэм
Гхатакарпара (см.), вѣроятно, VI в. по Р. Х
очень искусственная по формѣ и содержан
Замѣчательна также эротическая поэма Ч
рапанчашика (50 строфъ Чауры) или про
Панчашика. Авторъ описываетъ въ ярк
и сладострастныхъ образахъ свое любов
счастіе. Авторомъ ея, вѣроятно, былъ Бил
хана, живший, по Бюлеру, во 2-й п
XI в. (см. W. Solf, «Die Kaçmir-Recen
der Pañcaçika», Кіль, 1886, введеніе); по пр
данію, онъ находился въ тайной связи съ
ской дочерью, былъ открытъ и присужденъ
смерти. Въ ожиданіи казни онъ сочинилъ с
поэму, снискавшую ему прощенье и руку
ревны (изд. P. v. Bohlen, Берл., 1833, и
стѣ съ Бхартрхари; метр. нѣм. перев
A. Hoefer, «Indische Gedichte», Лпц., 18
т. I). Прочія лирическія произведенія И. сре
нихъ вѣковъ представляютъ собой коротк
кія стихотворенія, въ сжатыхъ словахъ и
многихъ чертахъ дающія образъ, настроен
или какую-нибудь ситуацію. Въ этомъ от
шеніи они напоминаютъ изреченія—весь
любимый у индусовъ и достигшій высок
совершенства родъ поэзіи. Эти миніатюр

нѣжныхъ чертахъ, самую утонченную и богатую наблюдательность и глубину впечатлѣнія, представляютъ и въ формальномъ отношеніи особенную изысканность и утонченность. Ихъ прихотливая метрика такъ своеобразна, что не поддается передачѣ средствами другого языка и требуетъ непремѣнно знакомства съ ними въ подлинникѣ. Таковы произведенія Бхартрхари (Bhartṛhari), который былъ въ одно время поэтомъ, грамматикомъ и философомъ (VII в. по Р. Хр.). Судя по сохранившимся извѣстіямъ кит. писателя И-цинга, Бхартрхари былъ безпокойной, артистической натуры, постоянно увлекавшейся и непостоянной; увлекшись буддизмомъ, онъ сдѣлался монахомъ, но потомъ, опять соблазнившись мірскими радостями, вышелъ изъ общины, опять вернулся въ нее и опять вышелъ, что продѣлывалъ семь разъ. Онъ сознавалъ свой недостатокъ, но не могъ съ нимъ справиться (см. Max Müller, «Indien in seiner weltgeschichtl. Bedeutung», стр. 302). Отъ него остались три шатаки (сотни) превосходныхъ маленькихъ стихотвореній; изъ которыхъ первая—эротическаго содержанія, а другія двѣ имѣютъ характеръ изреченій и полны остроумія и юмора. Первая шатака или Шрингарашатакамъ (шатака любви) полна граціи и юмора, напоминающихъ иногда очень близко Гейне. Въ заключеніе поэтъ разочаровывается въ утѣхахъ любви и жаждетъ покоя, уединенія въ тихихъ лѣсахъ. Самоотреченію и его восхваленію посвящена третья шатака. Бхартрхари приписывается также упомянутая выше Бхаттикавья (текстъ его шатакъ изд. P. v. Bohlen, Б., 1833, варіанты Шифнеръ и Веберъ, 1850; метрич. нѣм. перев. P. v. Bohlen, Гамб., 1835; фр. перев. P. Regnaud, П., 1875; англ. перев. Wortham, Лонд.). Калидасѣ приписывается Шрингаратилакамъ (украшеніе любви) — собраніе небольшихъ эротическихъ стихотвореній, граціозныхъ и нѣжныхъ (изд. Gildemeister, вмѣстѣ съ Meghadûta Калидасы, Бонн 1841). Главнымъ произведеніемъ эротич. лирики индусовъ является Амарушатакамъ (100 строфъ Амару), авторъ котораго большой мастеръ въ изображеніи разныхъ любовныхъ ситуацій: первой стыдливой любви, любовной тоски, ревности, ожиданія, любовныхъ ссоръ и примиреній и т. д. Не смотря на однообразіе положеній, Амару не впадаетъ въ монотонность и всегда находитъ новыя и оригинальныя черты и образы (изданъ еще въ 1808 г. въ Калькуттѣ. Текстъ съ франц. перевод. изд. Apudy, «Anthologie érotique d'Amarou», П., 1831; нѣм. переводъ Рюкерта въ «Musenalmanach», 1831. Прозаическій нѣм. переводъ Бётлингка въ «Indische Sprüche», 2-ое изд., СПб., 1870—73. Новѣйшее изданіе «Amaruçataka etc.» von Simon, Кіль, 1893). Изящныя эротическія стихотворенія находятся также въ одномъ трактатѣ по риторикѣ XV в. Сагитьядарпана (зеркало поэзіи), гдѣ они приводятся какъ образцы (изд. въ Индіи нѣсколько разъ: Roer, въ «Biblioth. Indica» т. X, 1851; англ. переводъ Ballantyne, тамъ же. Нѣм. переводъ образцовъ у Бётлингка, «Indische Sprüche»). Образчики подобныхъ стихотвореній другихъ поэтовъ можно найти въ такихъ же трактатахъ: Кавьядарша (зеркало поэзіи), Дандина (изданъ въ «Bibliotheca Indica», 1863; въ Калькуттѣ, 1877, 1882; Лпц., 1890), Кавьяпракаша (свѣтъ поэзіи, изд. Калькутта, 1866, 1876) XII в. (нѣм. прозаическій переводъ Бётлингка въ «Indische Sprüche», гдѣ есть подобныя же произведенія другихъ поэтовъ). Кромѣ вышеназванныхъ произведеній заслуживаетъ вниманія Сапташатакамъ (700 строфъ) поэта Гала (Hâla), обширная антологія маленькихъ лирическихъ стихотвореній, написанныхъ на пракритѣ. Большинство ихъ также эротическаго содержанія. Рядомъ съ сладострастными вольностями здѣсь встрѣчается много прелестныхъ вещей: однѣ чисто лирическаго характера, другія—миніатюры, жанровыя картинки (издалъ Веберъ, съ прозаическимъ нѣм. переводомъ, въ «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes», т. VII, № 4, Лпц., 1881. Переводъ первыхъ 400 строфъ тамъ же, т. V, № 3). Довольно большое число стихотвореній Гала переведено недурно стихами Брунгоферомъ («Ueber den Geist der indischen Lyrik», Лпц., 1882). Переходное звено отъ лирики къ драмѣ составляетъ знаменитая лирико-драматическая поэма «Гитаговинда» (пѣснь о пастухѣ) поэта Джаядевы, жившаго въ XII в. по Р. Хр., вѣроятно, въ Бенгаліи (см. Джаядева). Содержаніе ея: любовь Кришны (воплощеніе Вишну) къ прекрасной пастушкѣ Радхѣ, ихъ ссора и благополучное примиреніе. Гитаговинда представляетъ большой историко-литературный интересъ тѣмъ сходствомъ, которое замѣчается у нея съ такъ называемыми *ятрами*, народными драматическими представленіями, сохранившимися до сихъ поръ въ Бенгаліи (см. о нихъ «Nisikânta Chattopâdhyâya of Calcutta. The Yâtrâs or the popular dramas of Bengal», Л., 1882; докторская диссертація цюрихскаго унив.). Ятры изображаютъ обыкновенно различные случаи изъ жизни Кришны и состоятъ изъ пѣсенъ, смѣняющихся импровизируемымъ діалогомъ. Дѣйствующія лица тоже Кришна, Радха, его отецъ, мать, пастушки и шутникъ Нарада. Онѣ составляютъ необходимую принадлежность культа Кришны и ведутъ свое начало изъ церемоній и процессій, совершавшихся при этомъ культѣ. Въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ полную параллель съ христіанскими мистеріями. Въ высшей степени вѣроятно, что эти ятры, или полулирическія представленія изъ жизни Кришны, ведутъ свое начало изъ глубокой древности. Гитаговинда представляетъ собой ничто иное какъ такую ятру, только прошедшую сквозь фантазію талантливаго поэта. Сходство ея съ ятрами дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе Лассена, что И. драма развилась изъ культа Вишну и что Гитаговинда, не смотря на свою принадлежность къ позднѣйшему времени, есть образчикъ или отраженіе такого примитивнаго драматическаго произведенія. Въ извѣстные дни, посвященные празднованію Вишну-Кришны, передъ собравшимся народомъ исполнялись наиболѣе замѣчательные сцены и случаи изъ жизни этого бога. Танцы, пѣніе и музыка играли при этомъ важную роль, а діалогъ, или необходимая въ извѣст-

ныхъ мѣстахъ прозаическая рѣчь, предоставлялись изобрѣтательности исполнителей. Изъ такихъ праздничныхъ представленій, похожихъ на нѣм. Singspiel'и, развилась И. драма, какъ греческая—изъ празднествъ Діонису. Гитаговинда интересна еще въ томъ отношеніи, что ея чувственныя эротическія картины и образы истолковываются И. брахманами въ мистическомъ смыслѣ, что, кажется, отчасти лежало въ намѣреніи самого автора. Взаимная любовь Кршны и Радхи, ихъ разлука и стремленіе къ соединенію, которое наконецъ достигается, — должны изображать страстное влеченіе человѣческой души къ высшему божеству и сліянію съ нимъ. Въ этомъ отношеніи Гитаговинда представляетъ разительную параллель съ библейской Пѣснью Пѣсней (изд. Лассена, съ лат. перев., Боннъ 1836; Калькутта, 1882. Прозаическій нѣм. переводъ Дальберга, Эрфуртъ, 1802; стихотвор. Riemschneider, Галле, 1818. Лучшій переводъ Рюккерта, виртуозно передающій формальныя тонкости оригинала, въ «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes» т. I. Англ. пер. Арнольда, «The indian song of songs» Л., 1876). Начала И. драмы, такимъ образомъ, обыкновенно ищутъ въ культѣ Вишну-Кршны. Противоположная теорія, отрицавшая самобытность И. драмы и выводившая ее отъ греческой, которую могли завезти въ Индію греки Александра Македонскаго, была выставлена Виндишемъ («Der griechische Einfluss im indischen Drama», въ «Verhandlungen des fünften internatiohal. Orientalisten - Congresses, gehalten zu Berlin» 1881, 2 ч.: «Abhandlungen und Vorträge», 2 полов. Б., 1882), но безъ особаго успѣха. Сами индусы считаютъ изобрѣтателемъ драмы миѳическое лицо Бхарату, исполнявшаго танцы и театральныя пьесы передъ богами, при чемъ актерами ему служили Гандхарвы (см.) и Апсарасы. Ему же приписываются многія *сутры* или правила сценическаго искусства. Древнѣйшая пьеса, исполнявшаяся Бхаратой, называется «Выборъ жениха богинею Лакшми» (жена Вишну), что опять указываетъ на роль, играемую культомъ Вишну въ исторіи И. драмы. Но самое слово Бхарата значитъ, между прочимъ, «актеръ», такъ что быть можетъ въ его лицѣ мы имѣемъ очень обыкновенное у индусовъ олицетвореніе (драматическаго искусства). Во многихъ народныхъ И. говорахъ *бхарата* значитъ также «пѣвецъ», на чемъ уже строилъ Лассенъ свое предположеніе о выдающейся роли пѣнія въ начаткахъ И. драмы. Несомнѣнно, что и танцы играли въ нихъ не менѣе важную роль. Отъ корня naṭ (пракритская форма отъ nart—танцовать) производится цѣлый рядъ формъ, означающихъ разныя понятія сценическаго дѣла: каузативъ nâṭayati = представлять въ лицахъ, nâṭya — танецъ, мимика, лицедѣйство, naṭa и nâṭaka мужскаго рода—актеръ (т. е. первично *танцоръ*), средняго рода—драма и именно ея высшій родъ. Каково бы ни было первое начало И. драмы, но развитіе ея было богато и разнообразно. Всѣ драматическія произведенія дѣлились на: 1) rûpaka, т. е. драматическія произведенія высшаго класса, и 2) uparûpaka — драматиче-

скія пьесы низшаго разбора. Въ первомъ
считывалось 10 родовъ, а во второмъ 18.
которыя изъ подраздѣленій основаны
на чисто внѣшнихъ, часто натянутыхъ и
существенныхъ признакахъ, что объясня
пристрастіемъ индусовъ къ изысканной и
рой систематизаціи, но во всякомъ слу
свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ разв
драмы. Высшій родъ—nâṭaka; сюжетъ долж
быть серьезенъ и важенъ и взятъ изъ ист
или миѳологіи (примѣръ: Шакунтала Кал
сы); дѣйствующими лицами могутъ быть то
князья, полубоги и боги: фабула должна б
основана только на любви или героизмѣ; ч
актовъ не меньше пяти и не болѣе деся
Шутливый и комическій элементъ, однако,
пускается; трагическій конецъ вообще не
можемъ въ И. драмѣ. Смерть героя или
роини даже не должна быть упомянута,
обще требованія приличія и этикета иск
чали массу сценическихъ ситуацій, к
серьезныхъ, такъ и комическихъ. Такъ
сценѣ не допускались: враждебный вызо
проклятіе, изгнаніе, разжалованіе, народ
бѣдствія; нельзя было кусаться, царапат
цѣловаться, ѣсть, спать, купаться, мазать
жениться (см. Wilson, «Select Specimens
the Theatre of the Hindus», 2 изд. Лонд
1835). Второй родъ перваго класса *пракар*
(произведеніе), близокъ къ nâṭaka, но ме
серьезенъ. Сюжетъ (самое подходящее—
бовь) долженъ разыгрываться въ порядочн
обществѣ; дѣйствующими лицами могутъ б
министры, брахманы или уважаемые куп
героиня—изъ хорошей семьи или гетера (
и у грековъ, пользовавшаяся уваженіе
Примѣръ: Мрчхакатика Шудраки. *Прагаса*
(смѣхъ, насмѣшка) называлась неболь
одноактная пьеса сатирическаго или коми
скаго характера. Въ ней осмѣивалось лице
ріе или чувственность. Дѣйствующими лица
могли быть: аскетъ, царь, брахманъ,
шенникъ. Изъ *упарупака* высшая — nâṭi
отличающаяся отъ nâṭaka только числ
актовъ (не больше 4). Образчикомъ мож
служить Ратнавали (см. ниже). Затѣмъ с
дуетъ упомянуть troṭaka (разрывающая)
5, 7, 8 и 9 актовъ; дѣйствіе происход
то на землѣ, то на небѣ. Примѣръ—Урва
Калидасы. Формальныя особенности И. д
мы: каждая пьеса начинается съ проло
предъ которымъ читается особая моли
или благословеніе (nândî); затѣмъ слѣду
сжатое сообщеніе объ исполняемой пьесѣ
ея авторѣ, послѣ чего въ діалогѣ директо
труппы и одинъ изъ ея членовъ какъ
испрашиваютъ благоволеніе публики, указ
вая въ концѣ на имѣющихъ появиться дѣ
ствующихъ лицъ. Число актовъ отъ 1 до
иногда оно опредѣлено, иногда предоставле
автору (въ извѣстныхъ границахъ); длите
ность дѣйствія въ одномъ актѣ не больше д
но между нѣсколькими актами могутъ про
дить и цѣлые годы. Въ Шакунталѣ въ посл
немъ актѣ является уже маленькій сынъ
роини, плодъ ея любви, которая въ перво
актѣ только что завязывается. Въ дру
драмѣ между первымъ и вторымъ актомъ пр
ходитъ даже 12 лѣтъ. Единство мѣста та

не соблюдается (какъ въ романтической драмѣ); перемѣна мѣста можетъ происходить въ теченіе одного акта, и дѣйствіе переносится даже на небеса, въ воздушное царство нимфъ, демоновъ и полубоговъ. Число лицъ не ограничено и нерѣдко очень значительно. Языкъ весьма разнообразенъ. Каждое дѣйствующее лицо говоритъ особымъ діалектомъ: цари, герои, брахманы и вообще мужчины высшаго класса говорятъ на санскритѣ, а женщины и мужчины низшаго класса—на пракритѣ (см.). Въ послѣднемъ случаѣ опять наблюдается связь между общественнымъ положеніемъ дѣйствующаго лица и языкомъ его рѣчей: женщины высшихъ сословій поютъ на пракритскомъ діалектѣ *магараштри*, но ихъ діалогъ ведется на говорѣ *шаурасени*; на послѣднемъ говорятъ также дѣти, служанки почище, евнухи и т. д.; прочія лица говорятъ на другихъ говорахъ (*магадхи*, *абхири*, *аванти*), а самые презрѣнные люди—на говорахъ *пайшачи* (угольщики, судомойки) и *апабхрамши* (варвары и т. д.). Подробности см. Lassen, «Institutiones linguae pracriticae», Боннъ, 1837. Сценическое устройство было просто, и фантазія слушателей должна была дополнять многое (какъ въ театрѣ временъ Шекспира). Особыхъ театровъ не было, равно какъ сложныхъ декорацій и машинъ. У царей были во дворцахъ особые покои (Samgîta-çâlâ, т. е. концертная зала), въ которыхъ вѣроятно происходили и драматическія представленія. Занавѣсъ былъ въ глубинѣ сцены; за нимъ находились уборныя (nerathya), откуда являлись и куда скрывались актеры. Занавѣсъ этотъ носилъ загадочное названіе yavanikâ, т. е. іоническій, греческій занавѣсъ, что приводилось какъ одно изъ доказательствъ греческаго вліянія на И. театръ. Однимъ изъ доводовъ въ пользу этого вліянія было еще присутствіе особаго комическаго дѣйствующаго лица въ И. драмѣ, такъ назыв. видушака (см.), которое сравнивалось съ повѣреннымъ хитрымъ рабомъ (servus currens) греко-римской комедіи. Но видушака—вполнѣ И. продуктъ, и до сихъ поръ подобные шуты встрѣчаются при дворахъ туземныхъ князей. Скорѣе его можно сравнить съ шекспировскимъ шутомъ. Вообще И. драма, въ формѣ и содержаніи, очень напоминаетъ пріемы Шекспира. Отсутствіе типовъ и стремленіе къ характеристичной индивидуальности, романтическая свобода въ обращеніи съ условіями мѣста и времени, отсутствіе трехъ единствъ, пестрая смѣна стихотворной и прозаической рѣчи, даже характеръ юмора, игра словъ, контрасты серьезнаго и комическаго въ одной и той же пьесѣ, фантастическій элементъ, — все это иногда имѣетъ совершенно шекспировскій характеръ (mutatis mutandis). Эпоха высшаго процвѣтанія И. драмы простирается отъ V до VIII или IX ст. по Р. Хр. Въ V—VI вв. жилъ Шудрака, авторъ комедіи «Мрчхакатика» (глиняная колясочка), въ VI—Калидаса (см.), въ VII—Шри Гарша, предполагаемый авторъ пьесъ: «Ратнавали» и «Нагананда»; и въ VIII—Бхавабхути. Вишакхадатта (см.), авторъ замѣчательной во многихъ отношеніяхъ пьесы Мудраракшаса, жилъ вѣроятно въ VII—VIII вв. VI в. вообще долженъ быть отмѣченъ,

какъ золотой вѣкъ классической И. литературы. Къ нему относится дѣятельность Калидасы, не только величайшаго И. драматурга, но и автора наиболѣе почитаемыхъ послѣ Рамаяны и Магабхараты поэмъ — «Кумарасамбхава», «Рагхуванша», «Мегхадута» и «Ртусанхара». Въ этомъ же вѣкѣ И. сказка и басня достигли уже такой славы, что персидскій царь велѣлъ перевести Панчатантру; тогда же жили романистъ Дандинъ (см.), лирикъ Гхатакарпаръ (см.), авторъ изреченій Веталабхатта и такіе ученые, какъ астрономъ Варагамигира (см.), филологи Амарасинха и Вараручи (см.), философъ Дигнага и мн. другіе. Слѣдующее VII ст. дало поэта и ученаго Бхартрхари (см. выше), романистовъ Бана и Субандху, драматурга Дхавака и др.; тогда же были написаны такія ученыя произведенія какъ Кашика (ученый комментарій къ очень труднымъ для чтенія сочиненіямъ знаменитаго грамматика Панини). Калидасѣ приписываются три драмы: самая знаменитая изъ нихъ «Шакунтала», затѣмъ слѣдуетъ «Урваши или Викраморваши» (см.) и наконецъ «Малавикагнимитрамъ», т. е. «Малавика и Агнимитра». Первыя двѣ являются настоящими представительницами романтической сказочной и фантастической И. драмы; послѣдняя скорѣе напоминаетъ новѣйшія пьесы, построенныя на сложной, запутанной интригѣ. Сюжеты первыхъ двухъ заимствованы изъ древнихъ сказаній или сагъ, встрѣчаемыхъ въ эпосѣ и даже въ ведійской литературѣ (Урваши — въ Шатапатха-брахманѣ). Содержаніе послѣдней взято изъ жизни И. царей; легкая придворная и гаремная интрига составляетъ зерно пьесы. Общій характеръ драматическихъ произведеній Калидасы—необыкновенная гармоничность, непосредственная нѣжность и тонкость всѣхъ мотивовъ, настроеній и ситуацій. Ничего рѣзкаго, страшнаго, мрачнаго или отталкивающаго, никакихъ грубыхъ контрастовъ. Необыкновенно тонкое чувство художественной мѣры разлито во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, сглаживая все, что могло бы произвести рѣзкое впечатлѣніе и придавая всѣмъ контурамъ пьесы изящную мягкость и гармонію. Въ этомъ отношеніи Калидаса можетъ быть сравниваемъ съ Рафаэлемъ и Моцартомъ (какъ драматическимъ композиторомъ). Неудивительно, что это чувство красоты и мѣры у Калидасы такъ плѣняло Гёте (литературу см. Калидаса, Викраморваши). Совершенно въ другомъ родѣ, чѣмъ драмы Калидасы, драма Мрчхакатика, Шудраки. Мягкости и нѣжности, фантастичности Калидасы здѣсь нѣтъ и слѣда. Сюжетъ пьесы взятъ изъ дѣйствительной жизни (взаимная любовь богатой гетеры Васантасены и бѣднаго, но благороднаго Чарудатты, заканчивающаяся ихъ соединеніемъ и возведеніемъ гетеры въ достоинство законной жены) и выводитъ цѣлый рядъ живыхъ и яркихъ характеровъ, созданныхъ И. жизнью. Пьеса полна жизни, юмора и остроумія и представляетъ много сильныхъ драматическихъ мѣстъ, доказывая замѣчательную разносторонность И. генія, создавшаго такія двѣ совершенно несхожія творческія индивидуальности, какъ Ка-

лидаса и Шудрака. Къ VII вѣку относятся драмы, приписываемыя кашмирскому царю Шригарша или Шригаршадева: «Ратнавали» (Нитка жемчугу), навѣянная, очевидно, «Ма-лавикой и Агнимитрой»; «Нагананда» (Ра-дость змѣи)—декоративная вещь съ сильнымъ буддійскимъ оттѣнкомъ, и «Прiядаршика» (Прiятная для взора). Литературу см. Шри-гарша. Въ VIII в. жилъ Бхавабхути, счи-тающiйся, вмѣстѣ съ Калидасой и Шу-дракой, третьимъ выдающимся И. драматур-гомъ. Отъ Бхавабхути сохранились три дра-мы: «Малатимадхава» (Малати и Мадхава), «Магавирачарита» (Жизнь и подвиги великаго героя) и «Уттарарамачарита» (дальнѣйшая судьба Рамы). Первая представляетъ въ десяти актахъ исторiю любви Малати, дочери мини-стра, къ молодому человѣку Мадхава, учаще-муся въ Уджаини сыну министра изъ другого княжества. Въ эту главную фабулу очень ловко введена исторiя другой любви друга Мадха-вы (Макаранда) къ Мадаянтикѣ (изд. Каль-кутта, 1830, 1876, съ прекраснымъ введенiемъ, изд. Бхандаркаръ, Бомбей, 1876; Мадрасъ, 1883. Англiйскiй переводъ изд. Wilson, въ «Select Specimens of the theatre of the Hin-dus», съ кот. сдѣланъ нѣм. перев., Вольфомъ: «Theater der Hindus», Веймаръ, 1828—1831. Хорошiй стихотв. нѣм. переводъ Fritze, Лпц., 1884; Reclam «Univ. Bibl.», № 1844; фр. перев., П. 1885). Вторая пьеса изображаетъ исторiю Рамы съ незначительными уклоненiями отъ Рамаяны. Изд.: Trithen (Л., 1848), Anundoram Borooach (Кальк. 1877), Джибананда Видья-сагара (тамъ же, 1873). Англ. переводъ: Pick-ford (Лонд. 1871). Третья пьеса изображаетъ судьбу Рамы и Ситы по возвращенiи ихъ на родину (изд. въ Калькуттѣ, 1831, 1862, 1881; Мадрасъ, 1882. Англ. перев. у Виль-сона, «Select. Specimens of the Theatre of the Hindus», Кальк., 1826. Франц. F. Nève, Брюссель, 1880). Пьесы Бхавабхути богаты поэтическими красотами. Ему удаются опи-санiя природы; онъ мастеръ въ изображе-нiи интимныхъ, нѣжныхъ и тонкихъ настрое-нiй и деликатныхъ, тонкихъ характеровъ. Рядомъ съ этимъ онъ хорошо передаетъ и глубокую, сильную страсть, особенно любовь, возвышенные и благородные характеры. За-мѣчательно, что комическiй элементъ у него стоитъ на заднемъ планѣ и во всѣхъ пьесахъ нѣтъ видушаки (см. общую характеристику Бхавабхути у Anundoram Borooah, «Bhava-bhûti and his place in Sanscrit Literature», Калькутта, 1878, а также во введенiи франц. перевода «Uttararâmacarita» Nève). Замѣча-тельна также драма «Мудраракшаса» (печать министра Ракшаса), поэта Вишакхадатты (см.), время жизни котораго до сихъ поръ съ точ-ностью не опредѣлено (VII—VIII в., можетъ быть). Дѣйствiе основано на политической интригѣ; пьеса обличаетъ большой драма-тическiй талантъ; много жизни, движенiя и захватывающаго интереса. Въ X в. уже была извѣстна и популярна «Венисанхара» (Плетенiе косы), поэта Бхатты Нараяны. Сю-жетъ этой шестиактной пьесы заимствованъ изъ Магабхараты; поэтическiя достоинства не-велики (см. Венисанхара). Около 900 г. жилъ

Раджашекхара, отъ котораго осталось че
драмы: «Балaрамаяна» (повѣсть о ре
Рамѣ; изд. Govinda Deva Sâstri, Бена
1869. Jîvânanda Vidyâsâgara, Кальк. 1
«Прачандапандава» (Гнѣвный потомокъ
ду) или «Балабхарата» (дитя Бхарата;
Коппеллеръ, Страссб., 1885), «Виддхаш
ханджика» (изд. Jîvânanda Vidyâsâgara,
кутта, 1883) и «Карпураманджари» (изд.
инд. журналѣ «Пандитъ», т. VII). Въ
вѣкѣ жили Кшемендра или Кшемишвар
Дамодара Мишра. Первый оставилъ др
«Чандакаушика» (гнѣвный Каушика;
Jayanmohana Çarman, 1867; нѣм. пере
Fritze, Лпц.; дешев. изд. Реклама № 1
а второй—«Гануманнатака» (драма о Г
манѣ) или «Маганатака» (большая др
въ 14 актахъ, невысокую въ художест
номъ отношенiи. Поэту Джаядевѣ (не а
Гитаговинды) принадлежитъ драма «Пр
нарагхава» (кроткiй потомокъ Рагху, т. е. Р
изд. Govinda Deva Sâstri, Бенаресъ,
Мадрасъ, 1882, 3 изд.). Въ заключенiе не
димо упомянуть о шестиактной драмѣ Кр
Мишры: «Прабодхачандродая», т. е. в
жденiе мѣсяца познанiя. Она принадле
къ болѣе позднимъ произведенiямъ И.
тра (самое раннее—XII в.) и является о
изъ самыхъ оригинальныхъ и замѣчатель
драмъ. Это самая полная аллегорiя, тео
ческо-философскаго содержанiя, им
цѣлью прославленiе ортодоксальнаго бра
низма, съ оттѣнкомъ вишнуизма. Дѣй
ющiя лица—все абстрактныя понятiя,
горiи и символы, и тѣмъ не менѣе пьеса
на жизни, драматическаго интереса и
(текстъ изд. Brockhaus, Лпц., 1835—
также въ Калькуттѣ 1874; нѣмец. пере
Гольдштюкера, изд. Rosenkranz, Кенигсбе
1842 и B. Hirzel, Цюрихъ, 1846.). Г
пьесы: верховный духъ, способность
ставленiя, откровенiе, краснорѣчiе, раз
ленiе, безстрастiе, воля, правильное поз
царь-разумъ и его жена-мнѣнiе, религiя
дочь—спокойствiе, дружба, основательное
денiе, терпѣнiе, сострадание, книжная учен
лицемѣрiе, царь-ошибка, брахманъ-наруж
святость, ихъ свита: сладострастiе, эгои
гнѣвъ, скупость и т. д. Оба царя, Разум
Ошибка, противопоставлены другъ друг
первый въ концѣ концовъ побѣждаетъ. П
XII в. драматическая литература инду
продолжаетъ существовать, хотя и не въ
стоянiи достигнуть совершенства произве
золотого вѣка. Сюжеты болѣе серьезн
драмъ большею частью заимствованы
эпоса или изъ легенды о Кршнѣ-Вишну.
домъ имѣются и болѣе или менѣе объемис
фарсы и комедiи, большею частью очень
баго свойства. Художественное достоин
всѣхъ этихъ запоздалыхъ плодовъ невыс
Кромѣ эпоса, лирики и драмы, И. поэзiя пр
ставляетъ еще одинъ оригинальный родъ
зiи, который весьма рѣдокъ въ другихъ лит
турахъ—это отчасти извѣстная намъ изъ
зора другихъ родовъ инд. творчества поэзi
реченiй. Въ изреченiяхъ индусовъ масса
бокихъ, возвышенныхъ, благородныхъ, идей,

раженныхъ въ ясной и изящно-художествен-ной формѣ. Собранiя такихъ изреченiй срав-нительно рѣдки: таковы двѣ шатаки (сотни) Бхартрхари изъ его трехъ (см. выше): «Нити-шатака» (шатака житейскаго опыта) и «Вайра-гьяшатака» (шатака разочарованiя, равноду-шiя), затѣмъ анонимные сборники «Шанти-шатака» (шатака душевнаго спокойствiя) и «Мохамудгара» (молотокъ для глупости); боль-шая-же часть изреченiй разсѣяна по различ-нымъ другимъ произведенiямъ: сказкамъ и баснямъ (Гитопадеша, Панчатантра), эпосу (особенно Магабхаратѣ), законамъ Ману и т. д. Всѣ изреченiя собраны, съ прекрас-нымъ нѣмецкимъ переводомъ, у Бётлингка («Indische Sprüche», СПб. 1863 — 1865; 2-е изд., болѣе полное, 1870—73); шатаки Бхар-трхари изданы P. v. Bohlen'омъ (съ лат. переводомъ, Берлинъ, 1833; его-же нѣм. сти-хотвор. перев., Гамбургъ, 1835); двѣ послѣд-нихъ шатаки, «Нити- и Вайрагья», изд. Kashi-nath Trimbak Telang (Бомбей, 1874). Извле-ченiе изъ собранiя Бётлингка (387 изреченiй) въ стихотв. переводѣ L. Fritze (Лпц., Rec-lam «Universal Biblioth.»). Первый голландскiй переводъ двухъ шатакъ Бхартрхари издалъ Abraham Roger («Open Deure») еще въ 1651 г.; съ него сдѣланъ былъ нѣм. переводъ («Neu eröffnetes Indisches Heidenthum», Нюрнбергъ, 1663), который послужилъ Гердеру для его «Gedanken eines Brahmanen».

Грамматическая литература индусовъ. Въ языкознанiи индусы стояли выше всѣхъ осталь-ныхъ народовъ древности, не исключая гре-ковъ. Ихъ наблюденiя надъ живымъ языкомъ отличались замѣчательной точностью, напо-минающей методъ современной физiологи-ческой фонетики. Анализъ формъ родного языка, сдѣланный И. грамматиками, сослу-жилъ большую службу и европейскимъ языко-вѣдамъ, принявшимся изучать санскритъ толь-ко въ нынѣшнемъ столѣтiи и только благо-даря этому изученiю поставившимъ языко-знанiе на настоящiй, правильный путь. Ана-литическое направленiе индiйской граммати-ческой школы сказалось даже въ словѣ, озна-чающемъ грамматику: vyâkarana=разложенiе, анализъ. Понятiя корня, суффикса и префикса были эмпирически установлены индiйскими грамматиками, и морфологическiй анализъ слова на его составныя части произведенъ съ большимъ искусствомъ и тщательностiю; изученiе фонетики, звуковыхъ законовъ, опре-дѣленiе условiй, при которыхъ происходитъ измѣненiе или исчезновенiе звуковъ, отличает-ся истинно научной точностью, удивительной тѣмъ болѣе, что въ другихъ отрасляхъ науки ея не хватало индусамъ. Для индiйской грам-матической школы весьма благотворнымъ было то обстоятельство, что изученiе языка и грам-матики развилось на священныхъ ведiйскихъ текстахъ, каждая буква которыхъ была свя-щенна и требовала къ себѣ глубочайшаго по-чтенiя. Это и прiучило индiйскихъ грамма-тиковъ къ точности и тщательности, отличаю-щей ихъ работы (общiй очеркъ инд. граммат. школы см. у Benfey, «Geschichte der Sprachwis-senschaft», Мюнхенъ, 1869, стр. 35—100). Про-бужденiе интереса къ языку у индусовъ яв-ляется очень рано; этимологическое сближенiе словъ и объясненiе ихъ состава, нерѣдко вполнѣ правильное—уже очень обыкновенный прiемъ въ древнѣйшихъ брахманахъ (см. выше). Древнѣйшiя грамматическiя работы индусовъ —такъ называемыя *Падапатха* ведiйскихъ текстовъ и *Нигхантавасъ* (ведiйскiя глоссы). Первыя представляютъ собой особую форму ведiйскаго текста, въ которой слова, соеди-няющiяся обыкновенно въ санскритѣ другъ съ другомъ, при чемъ конечные звуки одного и начальные звуки другого извѣстнымъ обра-зомъ влiяютъ другъ на друга и нерѣдко под-вергаются значительнымъ измѣненiямъ (такъ называем. правила *санддхи*), разъединены и приводятся въ неизмѣнномъ видѣ. Это разъ-единенiе, явившееся необходимымъ для точ-наго пониманiя священныхъ текстовъ (потому что народный языкъ уже отошелъ въ своемъ развитiи отъ древняго ведiйскаго), было очень нелегкимъ дѣломъ и обратило вниманiе на тѣ фонетическiе законы, по которымъ про-исходятъ измѣненiя санддхи. Эта работа, приписываемая древнимъ грамматикамъ Ша-калья и Гаргья (первому для Ригведы, вто-рому для Самаведы), положила начало ин-дiйской грамматической наукѣ. Нигхантавасъ (глосарiи) или Найгхантукамъ суть ничто иное, какъ собранiе ведiйскихъ глоссъ (въ 5 книгахъ), предназначавшееся для устнаго преподаванiя; здѣсь собраны и объяснены непонятныя и затруднительныя ведiйскiя сло-ва. Объясненiе заключается большею частью въ сопоставленiи синонимовъ; въ 4 кн. со-браны особо трудныя слова, а въ 5-ой имена боговъ, встрѣчающихся въ ведахъ. Работа эта была въ высшей степени необходима для пониманiя текстовъ, потому что разница между ведiйскимъ санскритомъ и позднѣйшимъ была особенно велика въ лексико-семасiологиче-скомъ отношенiи. Веды стали трудно пони-маемыми до того, что древнiй философъ Ка-утса, современникъ или предшественникъ грамматика Яска (V в. до Р. Хр.), утвер-ждалъ, что веды—безсмыслица, такъ какъ со-стоятъ изъ непонятныхъ словъ. Къ Нигханта-васъ Яска составилъ знаменитый комментарiй «Нирукта» (объясненiе), въ высшей степени важный для исторiи инд. языкознанiя (изд. Roth, «Yâskâ's Nirukta sammt den Nighanta-vas», Гёттинг., 1852). Яска жилъ еще задолго до знаменитѣйшаго инд. грамматика Панини (половина IV в. до Р. Хр.); между ними было еще нѣсколько извѣстныхъ грамматиковъ (см. Benfey, «Geschichte der Sprachwiss.», стр. 47), такъ что Яска долженъ быть отнесенъ къ V, если не къ VI вѣку до Р. Хр. Самыя Ни-гхантавасъ составлены за нѣсколько вѣковъ до Панини и, стало быть, задолго до Яски. Въ «Нирукта» заключается объясненiе Нигхан-тавасъ и труднѣйшихъ мѣстъ въ ведахъ во-обще; здѣсь же сообщаются первыя грамма-тическiя свѣдѣнiя и перечисляются разные древнiе грамматики. Кромѣ того «Нирукта»—первый памятникъ собственно классическаго санскрита, отличнаго отъ ведiйскаго (см. Сан-скритъ). Въ это время И. грамматика сто-яла уже на довольно высокой ступени раз-витiя: понятiя корня и формативныхъ эле-

ментовъ были уже выработаны, а также установлены звуковыя измѣненія, происходящія при соединеніи этихъ частей слова; измѣненныя при этомъ фонетически и нетронутыя формы суффиксовъ различались другъ отъ друга, при чемъ выяснено было, что различія между ними вторичны и обусловлены фонетическими причинами. Грамматическая терминологія Яски та же, что впослѣдствіи у Панини. Среди цитируемыхъ у Яски грамматиковъ особенно замѣчателенъ Шакатаяна. Если судить по приписываемой ему грамматикѣ (отрывокъ изд. Bühler въ журналѣ Бенфея: «Orient und Occident», т. II, 691—706; ср. также т. III, стр. 182—84, 192; полное изд. G. Oppert, Мадрасъ, 1893), то Панини только исправилъ и дополнилъ его работы. Шакатаяна первый утверждалъ, что имена существ. и прилагател. происходятъ отъ глагольныхъ корней. Въ полемикѣ, завязавшейся между нимъ и другими грамматиками, среди которыхъ особенно выдавался Гаргья (см.), Шакатаяна одержалъ верхъ. Яска сталъ на его сторонѣ, а позже и Панини. Изъ этой полемики видно, какъ далеко ушла въ своемъ развитіи И. грамматическая школа уже въ такую отдаленную эпоху. Высшую точку подъема въ развитіи И. языкознанія (всѣхъ И. грамматиковъ—предшественниковъ Панини — насчитывается 64) представляетъ грамматикъ 4 в. до Р. Х. Панини (см.), который оставилъ 8 книгъ грамматическихъ правилъ (около 4000) — первый систематическій трудъ И. грамматической школы, дошедшій до насъ. Правила его грамматики отличаются необыкновенной сжатостью и краткостью. Эта сжатость достигается, между прочимъ, геніальной терминологіей, состоящей изъ произвольно выбранныхъ звуковъ, имѣющей чисто алгебраическій условный характеръ и отличающейся строгой послѣдовательностью. Разъясненіемъ необыкновенно трудныхъ для чтенія работъ Панини наука обязана нашему академику О. Н. Бётлингку («Panini's acht Bücher grammatischer Regeln», Боннъ, 1839—1840; 2-е изд. съ нѣмецк. перев. «Panini's Grammatik», Лейпцигъ, 1886—87). Необыкновенная трудность Панини вызвала цѣлый рядъ объяснителей и комментаторовъ. Древнѣйшіе комментаріи къ нему: Парибхаша, авторъ которыхъ неизвѣстенъ, затѣмъ Варттикасъ, начала II в. до Р. Хр., Катьяяны и большой комментарій Магабхашья (великій комментарій) грамматика Патанджали, жившаго, вѣроятно, около половины II-го вѣка до Р. Хр. (см. «Zeitschrift des deutschen Morgenl. Gesellsch.», т. XXXIX, 528—531). Съ тѣхъ поръ грамматическая литература индусовъ все росла и развивалась и въ ней есть немало важныхъ работъ. Рядомъ съ Панини существовали и другіе грамматики, державшіеся каждый своей системы и терминологіи. Уже Яска и Панини различали восточную и сѣверную школы грамматиковъ. Существовала еще такъ называемая школа Аиндра (см. Burnell, «On the Aindra School of Sanscrit Grammarians», Mangalore, 1876 г.; Kielhorn, «Çantanava's Phitsûtra», Лейпц., 1866). Изъ позднѣйшихъ грамматическихъ ра-

ботъ замѣчательны комментаріи къ Па
Кашика, грамматиковъ Вамааы и Джаяди
жившихъ въ VII в. по Р. Хр. (изд. Bâla Ç
Бенаресъ, 1876—78). Для изученія пра
(см.) много сдѣлали Вараручи (см.) V
по Р. Хр. и Гемачандра (см.) XII-го
XIII в. жилъ Вопадева (см.), авторъ л
грамматики для начинающихъ—«Мугдхабо
(просвѣщеніе глупца), оказавшей услу
европейскимъ санскритистамъ. Въ обл
лексикографіи начало положили упомяну
выше Нигхантавасъ. Первый и самый
ный настоящій санскритскій словарь—«Ам
коша», авторомъ котораго является Ам
Амарадева или Амарасинха, жившій
дворѣ Калидасы въ числѣ девяти его
ловъ», т. е. въ VI в. по Р. Хр. Для е
пейскихъ словарей (особенно для сл
Бетлингка и Рота) онъ оказалъ крупныя
ги (изд. Кольбрука 1808, затѣмъ въ Бо
1877, подъ ред. Kielhorn'а, 2 изд. 1882, 4
1890. Съ фр. перев. Loiseleur Deslongcha
Пар., 1839—45. Въ Индіи издавался нѣско
разъ). Особый видъ словарей представля
такъ называемыя Дхатупатха или Дхат
раяна (см.), т. е. перечни корней (литера
И. лексикографіи у Zachariae, «Beiträge
indischen Lexicographie», Берл., 1883). Ср
трактатовъ по реторикѣ и поэтикѣ древ
шій и наиболѣе важный памятникъ — На
шастра (ученіе о сценическомъ искусс
Бхараты, жившаго, по Regnaud «La Rhétori
Sanscrite», Пар., 1884), въ I в. по Р. Хр
по болѣе вѣроятному мнѣнію Пишеля—не р
ше VI в. по Р. Хр. (см. «Göttinger Gele
Anzeiger», 1885, № 19, стр. 763—4). Изд
только части (4 гл. изд. Hall, въ св. изд
«Daçarûpa», 1865, двѣ гл. съ фр. перев. P.
gnaud, Пар., 1880, двѣ другихъ главы въ
«Rhétorique Sanscrite»). Къ VI в. принадлеж
уже упомянутый трактатъ Дандина: «Кав
дарша» (зеркало поэзіи; изд. въ «Bibl. Ind.»
1863, въ Кальк., 1882. Съ нѣм. перев. Böhtli
Лпц., 1890), къ VIII в. (вѣроятно)—ретор
Вамана (см.), поэтика котораго называе
«Кавьяланкаравртти» (изд. Каппеллеръ, Іе
1875) и Anundoram Borooah (Калькутта и
1883). Большимъ уваженіемъ пользовалис
индусовъ учебники реторики и поэтики: «Кав
пракаша» (Свѣтъ поэзіи), составленный М
матой или Алатой, вѣроятно въ XI —
в. (изд. Cowell, Калькутта, 1866 г., Дж
ананда Видьясагара, тамъ же, 1876) и «Сага
дарпана» (Зеркало поэзіи) изъ половины X
(изд. нѣсколько разъ, напр. въ «Bibl. Indi
E. Röer, 1851, Дживананда Видьясагара, Ка
1874), вѣроятно составленный въ Бенгаліи
Юридическая литература индусовъ имѣ
великое значеніе для исторіи И. культу
Долгое время древнѣйшимъ кодексомъ ин
совъ считались законы Ману, играющіе у н
первенствующее значеніе; первые европей
занимавшіеся Индіей, В. Джонсъ и А. В
Шлегель, относили его къ XIII—XI вв.
Р. Хр. Изученіе ведійской литературы,
чавшееся лишь въ 40-хъ гг. этого столѣ
скоро, однако, показало, что законы Ману
все не такъ древни и принадлежатъ къ к
сической послѣведійской эпохѣ. Въ настоя

время почти не подлежитъ сомнѣнію, что памятникъ этотъ относится уже къ нашей эрѣ (можетъ быть къ IV—V вв.). Такимъ образомъ, въ этой области изученія сравнительно недавно (послѣднія 20—25 лѣтъ) произошелъ почти полный переворотъ. Въ памятникахъ И. права, въ связи съ доминирующимъ значеніемъ религіи въ государственной и частной жизни индусовъ, религіозныя предписанія (правила очищенія, для чтенія ведъ, для погребенія мертвыхъ, опредѣленія условій метемпсихозы для преступниковъ и т. д.) перемѣшаны съ чисто юридическими. Древнѣйшіе кодексы индусовъ—такъ назыв. дхармасутры (см.), относящіяся еще къ ведійской эпохѣ (ея новѣйшимъ отдѣламъ), V—VI в. до Р. Хр.; изъ нихъ выработались позднѣе стихотворные кодексы, такъ назыв. дхармашастры, написанные эпическими двустишіями (шлоками), тогда какъ дхармасутры написаны, главнымъ образомъ, прозой. Древнѣйшей дхармашастрой (руководство къ закону) является Манавадхармашастра или Законникъ Ману (см. Ману), который, однако, не имѣетъ ничего общаго съ миѳическимъ Ману, упоминаемыхъ въ ведахъ, Магабхаратѣ и другихъ древнихъ памятникахъ И. литературы. Онъ, вѣроятно, вышелъ изъ ведійской школы Манава, ведшей свое происхожденіе отъ древняго Ману, т. е. скорѣе всего просто принявшей его имя. Впрочемъ, ей долженъ былъ принадлежать только прототипъ Манавадхармашастры — Манавадхармасутра, который не дошелъ до насъ, но можетъ быть предполагаемъ съ большой вѣроятностью (литературу см. Ману и Дхармасутра). Рядомъ съ Манавадхармашастра было довольно много и другихъ стихотворныхъ дхармашастръ, среди которыхъ самый цѣнный — кодексъ Яджнявалкьи, хотя и менѣе знаменитый, чѣмъ законы Ману, но имѣвшій огромное вліяніе на послѣдующее развитіе индійскаго права; за нимъ слѣдуетъ кодексъ гражданскаго права Нарадасмрти и цѣлый рядъ метрическихъ кодексовъ, называемыхъ *смрти* (преданіе, память), числомъ болѣе 100 (см. Смрти). Съ IX в. начинается обширная литература комментаріевъ и дигестъ, продолжающаяся до новыхъ временъ. Древнѣйшій изъ сохранившихся комментаріевъ къ законамъ Ману — Манубхашья (комментарій къ Ману), юриста Медхатитхи, вѣроятно, IX в. по Р. Хр. У него встрѣчаются цитаты изъ предшествовавшихъ ему комментаторовъ, къ сожалѣнію утраченныхъ. За нимъ слѣдуетъ назвать комментаторовъ: Говиндараджа (см.), между XI и XV вв., и Куллука, пользовавшагося работами перваго и жившаго, вѣроятно, въ XVI в. Въ XV в. жилъ Нараяна (ок. 1497 г.), въ XVI в. Рагхунандана или Рагхавананда и еще позже Нанданачарья. Изъ комментаріевъ на законы Яджнявалкьи важенъ Митакшара, составленный Виджнянешварой изъ Кальянапуры (въ Низамѣ) въ концѣ XI или нач. XII в. Это самый извѣстный и наиболѣе важный памятникъ всей юридической литературы индусовъ и уже рано имѣлъ силу для очень большой части Индіи. Значеніе его еще больше увеличилось при англ. владычествѣ, когда 14-я и 15-я книги его, трактующія о наслѣдствѣ, были переведены на англ. языкъ (Кольбрукомъ). До недавняго времени онъ изучался во всѣхъ школахъ индійскаго права, какъ основаніе его и важнѣйшій авторитетъ (изд., вмѣстѣ съ зак. Яджнявалкьи, Бабу Рома, Калькутта 1812). Доказательствомъ его авторитета служитъ также большое количество комментаріевъ, написанныхъ, въ свою очередь, на него: въ XIV в. Митакшаратика (комментарій къ Митакшарѣ) или Субодхини (легко понятный), составленный Вишвешварабхаттой по приказу царя Маданапала; въ XVII в. составилъ такой же комментарій Нандапандита изъ Бенареса; вѣроятно къ XVIII в. относится Бхаламбхаттатика, составленный женщиной Лакшмидеви. Другіе *смрти* также вызывали комментаріи: къ Вишнусмрти написанъ Вайджаянти (знамя Индры) Нандапандитой (въ XVII в.). Въ настоящее время различаютъ пять различныхъ юридическихъ школъ (три на С.: въ Бенаресѣ, въ Бенгаліи и Митхилѣ, и двѣ на Ю.: въ Бомбеѣ и Мадрасѣ), сообразно съ которыми распредѣляются дигесты и комментаріи. Главные кодексы этихъ школъ уже переведены на англ. языкъ. Внѣ опредѣленныхъ школъ стоятъ юристы: Гемадри (см.), начала XIII в., Далапати (см.), около XVI в., и Тодарананда или Тодарамалла, знаменитый министръ имп. Акбара, т. е. XVI в. Бо́льшая часть старыхъ кодексовъ и комментаріевъ къ нимъ составлена въ Деканѣ, имѣвшемъ возможность жить болѣе мирною жизнью, тогда какъ на сѣв. Индіи въ XI в. наступило мрачное и кровавое господство мусульманскихъ династій, остановившее всякое самостоятельное развитіе. Только при Великихъ Моголахъ явилась возможность болѣе спокойной государственной жизни, и сами правители вызывали и поощряли составленіе юридическихъ кодексовъ. Послѣдній изъ большихъ инд. сборниковъ законовъ, признанныхъ индійскими судами, былъ сборникъ Джаганнатха, составленный въ концѣ XVIII в. по иниціативѣ знаменитаго В. Джонса и имѣвшій извѣстное значеніе и для начала занятій санскритомъ. Систематическихъ работъ, обнимающихъ полностью всю область инд. права, до сихъ поръ еще нѣтъ, кромѣ I. D. Mayne, «A Treatise on Hindu Law and Usage» (Мадрасъ и Л. 1878) и устарѣлой книги Кольбрука: «A Digest of Hindu law» (Л. 1801, 3 изд. Мадрасъ, 1865); кромѣ того общій характеръ имѣютъ: Nelson, «A prospectus of the scientific study of the Hindu law» (Л. 1881); «The Institutes of Hindu law» (ed. by Iîbananda Uidyâsâgara, Калькутта, 1885); W. Stokes, «Anglo-indian codes» (Оксф. 1887—92; важны для культ. исторіи Индіи). Остальное все монографіи, большею частью по наслѣдственному праву: «Colebrooke, two Treatises on the Hindu law of inheritance» (Калькутта, 1810); Mayr, «Das indische Erbrecht» (B. 1873); R. West and G. Bühler, «A Digest of the Hindu law of Inheritance and Partition» (3 изд. Бомбей, 1884); Dayabhaga, «The law of Inheritance» (Калькутта 1866); Burnell, «Dâya-Uibhâga, the law of Inheritance translat. from sanscrit» (Мадрасъ, 1868); Foulkes, «The Hindû law of Inheritance. Translat. from san-

scrit» (Л. 1881); Cochrani, «Hindoo Law; defence of Daya Bhaga etc.» (Л. 1875—87); «Dâyadaçaçloki, summary of the Hindu law of inheritance» (текстъ и англ. перев., изд. Burnell, Мангалоръ, 1875); «Dattakaçiromani, a digest of the principal treatises of the law of adoption» (Калькутта, 1867); A. Rumsey, «A chart of Hindu family Inheritance» (2 изд. Л. 1830); Jolly, «Outlines of an History of the Hindu Law of Partition, Inheritance and Adoption, as contained in the original Sanscrit treatises» (Калькутта, 1885; есть и общія свѣдѣнія по исторіи инд. права). Объ ордаліяхъ (божьихъ судахъ), игравшихъ довольно видную роль въ И. правѣ: Штенцлеръ, «Die indischen Gottesurtheile» («Zeitschr. d. Deutschen Morgenländ. Gesellschaft», т. IX, 1855); Шлагинтвейтъ, «Die Gottesurtheile der Indier» (Мюнхенъ, 1866). О положеніи женщины: Jolly, «Ueber die rechtliche Stellung der Frauen bei den alten Indiern nach den Dharmaçâstra» («Sitzungsberichte der philolog. histor. Classe der Akad. zu München», 1876); Kalthoff, «Jus matrimonii veterum Indorum» (Боннъ 1829). По разнымъ другимъ вопросамъ: Jolly, «Ueber das ind. Schuldrecht» («Sitzungsberichte d. phil. hist. Cl. d. Akad. zu München», 1877); его же, «Ueber die Systematik des ind. Rechts»; J. Kohler, «Altind. Prozessrecht. Mit Anhang: Altind. Eigenthumserwerb» (Штуттгартъ, 1891).

Литература. Научныя исторіи И. литературы: Max. Müller, «History of ancient sanscrit literature» (Л., 1859, 2 изд. 1860, для ведійскаго періода); A. Weber, «Akademische Vorlesungen über Literaturgeschichte» (1 изд. Берлинъ, 1852, 2-е дополненное 1876 и Nachtrag къ нему 1878—компендій для спеціалистовъ); L. von Schröder, «Indiens Literatur und Cultur in historischen Entwicklung» (Лпц., 1887, для широкаго круга читателей, съ многочисленными отрывками въ переводѣ); И. П. Минаевъ, «Очеркъ важнѣйшихъ памятниковъ санскритской литературы», въ «Всеобщей исторіи литературы» Корша (СПб., 1880, вып. I). Общій очеркъ со спеціальными экскурсами: M. Müller, «India: what can it teach us» (Л., 1883, нѣм. пер.: «Indien in seiner weltgeschichtlichen Bedeutung», Лпц., 1884). Изъ старыхъ книгъ: P. v. Bohlen, «Das alte Indien» (Кенигсбергъ, 1830). Библіографическія пособія: Adelung, «Versuch einer Literatur der Sanskrit Sprache» (СПб., 1830, 2 изд. 1837); Gildemeister, «Biblioteca sanscrita sive recensus librorum sanscritorum» (Боннъ, 1847; оба устарѣли); Aufrecht, «Catalogus catalogorum. Alphabetic. Register of sanscrit works and authors» (Лпц., 1891). Журналъ «Orientalische Bibliographie» въ Берлинѣ съ 1887 г. (по 1893 г., VI том.), изд. Aug. Müller. P. Regnaud, «La langue et la littérature sanscrite, état présent de leur étude en Europe» (П., 1879). Отдѣльные этюды и монографіи: L. v. Schröder, «Poesie des indischen Mittelalters» (Дерптъ, 1882); Névе, «Les époques littéraires de l'Inde» (Брюс. 1883); Goldstücker, «Literary remains» (между прочимъ: The Veda, The inspired writings of Hinduism, Hindu epic poetry, Л. 1879); Summer, «Les héroïnes de Kalidasa et les héroïnes de Schakespeare» (П., 1878); Leumann, «Beziehungen der Jaina-Litteratur zu andi Literaturkreisen Indiens» (Лейденъ, 1883 Soupé, «Études sur la littérature sanscr (П., 1877); Schermann, «Materialien zur schichte der indischen Visionslitteratur» (1 1893); Colebrooke, «Ueber die heiligen Sch ten der Indier» (съ англ. Poley, Лпц., 18 Loiseleur Deslongchamps, «Essai sur les fa indiennes» (П., 1838). Популярныя и об книги: Ward, «A view of the history, lit ture and mythology of the Hindoos, with tr lations from their principal works» (изд 5 изд. Мадрасъ, 1863); White, «Classical l rature, principal Sanscrit, Greek etc. in forms of sketches of authors and specim from transl.» (1877); Mrs. Mannings, «Ancien mediaeval India» (съ иллюстр., Л., 1869); Reed, «Hindu literature» (Чикаго, 1891); Small, «Handbook of sanscr. literature» 1866). Переводы и изложенія: Fauche, « tétrade» (Пар., 1861 — 1863: Мричхакат Става, Дашакумарачарита, Шишупалабад Ad. Holtzmann, «Indische Sagen» (изъ габхараты, Карлсруэ, 1845 — 1847, 2 Штуттгартъ, 1852); Stokes, «Indian fairy les» (Л., 1880); Summer, «Contes et légen de l'Inde ancienne» (П., 1878); E. Arnold, dian idylls from the Sanscrit of the Mahab rata» (Л., 1883); его же, «Indian poetry» 1881); Griffith, «Specimens of old Indian poe translat.» (Л., 1852); Langlois, «Monuments téraires de l'Inde on mélanges de littéra sanscrite» (П., 1827).

С. Булич

Индійская музыка—по мнѣнію индусовъ, имѣетъ чудодѣйственную силу и жественное происхожденіе. Sarasvâti счит ся богинею музыки, сынъ ея Naredâ—изоб тателемъ древняго инструмента, «вина» 402), семь нимфъ—Svâras—представител цами семи ступеней гаммы, называемыхъ sa ga, ma, pa, dha, ni, sa. Гамма, охватыв щая октаву, дѣлится на 22 равныя части, зываемыя sroutis, каждая изъ нихъ нем болѣе ¼ тона европейской гаммы, дѣлящ на 24 части. На каждой изъ вышеупом тыхъ ступеней строятся коренные лады (gas); производные (Raginis) получаются повышенія или пониженія на ¼ тона ст ней предыдущихъ гаммъ или отъ выбрас нія нѣкоторыхъ ступеней изъ гаммы. В гаммъ или ладовъ 112. Вслѣдствіе иност наго вліянія, практическая музыка индус видоизмѣнилась, а въ послѣднее время сх схожа съ европейскою и во многомъ не гласуется съ древнею теоріею. Чѣмъ древ индійская мелодія, тѣмъ она сложнѣе въ емъ построеніи и труднѣе для записыв Въ 1770 г. многія мелодіи были запис Бирдомъ. Древнѣйшій теоретикъ-музыкан Сома, изложившій свою теорію въ соч ніяхъ: «Ученіе о музыкальныхъ тонал стяхъ», «Зеркало музыки» и пр. Нотація стояла изъ буквъ. Длительность звука обоз чалась особыми знаками, поставленными н буквами. Дѣленіе мелодіи на части ука вается на періодическій ея складъ. Разгр ченіе одной части отъ другой обозначалось нотномъ письмѣ изображеніемъ цвѣтка лот И. музыка одноголосная: исполненіе ея у

дійцевъ отличается страстностью и экспрессіей. Пѣсни, построенныя на коренныхъ ладахъ, называются Ragas, на производныхъ — Raginis. Онѣ бываютъ героическія, любовныя, народныя, духовныя. При богослуженіяхъ въ пагодахъ примѣняются пѣніе, игра на инструментахъ и танцы. Исполнители дѣлятся на группы, подъ руководствомъ капельмейстера (natouza), который выбиваетъ счетъ пальцами на барабанѣ. Музыка вокальная и инструментальная примѣняется и во время сценическихъ представленій. Струнные инструменты: вина, магуди—родъ гитары, раванастромъ — смычковый инструментъ (смычекъ впервые появился въ Индіи). Духовые: базаре — родъ флейты, трубы. Ударные: доле—продолговатый барабанъ, тамтамъ.

Н. Соловьевъ.

Индійская религія—см. Индія.

Индійская философія—обнимаетъ полный кругъ оригинальныхъ умозрѣній въ самыхъ различныхъ направленіяхъ, подобно философіи греческой и германской, но въ отличіе отъ нихъ лишена, въ цѣломъ, внутренняго развитія мысли и логическихъ переходовъ между отдѣльными системами, что, при отсутствіи достовѣрной хронологіи не позволяетъ говорить объ *исторіи* И. философіи въ собственномъ смыслѣ. Лишь весьма широкія рамки могутъ быть здѣсь установлены, благодаря тремъ приблизительнымъ датамъ: 1) древнѣйшія изъ упанишадъ (мистико-философскіе трактаты, входящіе въ составъ брахманъ, т. е. жреческихъ комментарій къ ведамъ) относятся къ тому времени, когда ведійскіе гимны стали впервые собираться жрецами въ сборники (самгиты) и снабжаться комментаріями, т. е. къ X или IX в. до Р. Х.—это и есть исходный пунктъ И. философіи, такъ какъ въ этихъ упанишадахъ уже содержатся весьма характерныя пантеистическія умозрѣнія, которыми питалась позднѣйшая И. мысль; 2) центральнымъ пунктомъ для И. философіи, какъ и религіи, должно признать появленіе (около VI в. до Р. Хр.) буддизма, который самъ былъ отчасти обусловленъ предыдущимъ философскимъ движеніемъ и еще болѣе обусловилъ послѣдующее—частью прямымъ вліяніемъ, частью отрицательно, вызвавъ противъ себя реакцію традиціонно настроенной мысли; 3) наконецъ, заключительнымъ пунктомъ самостоятельной И. философіи должно быть признано окончательное торжество браманизма надъ буддизмомъ, когда религіозный мыслитель Санкара или Санкарачарья возстановилъ и разработалъ, извѣстную подъ именемъ Веданты, древнюю пантеистическую теософію браминовъ, основанную на упанишадахъ; эта система имѣетъ такое же завершающее значеніе по отношенію къ И. философіи, какое принадлежитъ ученію неоплатониковъ по отношенію къ греческой философіи. Время жизни Санкарачарьи относится обыкновенно къ VIII в. по Р. Хр. Такимъ образомъ, весь кругъ И. философіи обнимаетъ осьмнадцать вѣковъ—вдвое больше времени, чѣмъ сколько потребовалось для развитія греческой философіи (отъ Ѳалеса до Ямвлиха) и вчетверо болѣе, чѣмъ для нѣмецкой (отъ мейстера Экарта до Гегеля). При отсутствіи внутренней логической нити между различными системами И. философіи, принципомъ для ихъ распредѣленія принимается отношеніе ихъ къ традиціонной религіи. Съ этой точки зрѣнія различаются три категоріи системъ: 1) совершенно правовѣрныя (ихъ двѣ); 2) полу-еретическія (такихъ четыре) и 3) безусловно-еретическія (считаются разно). Къ первой категоріи принадлежатъ: I. Миманза въ тѣсномъ смыслѣ или первая миманза (purvam-imansa), родоначальникомъ коей считается Джаймини; ея задача — посредствомъ изслѣдованія жертвенныхъ и другихъ религіозныхъ постановленій священныхъ книгъ (ведійскихъ) опредѣлить, что должно дѣлать, чтобы путемъ точнаго исполненія всего предписаннаго избавиться отъ золъ жизни и достигнуть вѣчнаго блаженства; поэтому она называется также миманзой *дхъ* (karma-mimansa); это не есть философія въ нашемъ смыслѣ, а болѣе похоже на талмудическую галаху (см. Миманза). II. Вторая миманза (uttara-mimansa), также называемая брахма-миманза, или веданта—раскрывающая высшій теоретическій смыслъ Ведъ, есть умозрительное ученіе, связанное не съ гимнами и обрядами ведійскаго культа, а съ пантеистическими воззрѣніями упанишадъ; она приписывается миѳическимъ мудрецамъ Бадараянѣ или Вьясѣ, настоящую же философскую обработку получила отъ Санкарачарьи (см. Веданта); это есть теоретическая философія правовѣрнаго браманизма, такъ же какъ первая миманза есть его практическая философія. Къ системамъ, которыя принимаются вѣрующими лишь съ ограниченіями, какъ содержащія наряду съ ортодоксальными и еретическіе взгляды, принадлежатъ: III. Ньяя (Nyâya), приписываемая мудрецу Готамѣ (см. IX, 475); занимается преимущественно вопросами логики и гнозеологіи (см. Ньяя). IV. Вайсешика, родоначальникомъ которой считается Канада, содержитъ, главн. обр., космологическія теоріи (строеніе міра изъ атомовъ) и съ этой стороны дополняетъ предыдущую, съ которою обыкновенно соединяется вмѣстѣ (см. Вайсешика, Ньяя). V. Санкья, мудреца Капилы, самая полная и содержательная изъ индійскихъ системъ, имѣетъ въ своей метафизикѣ дуалистическую основу, возникла около времени появленія буддизма и, вѣроятно, имѣла на него вліяніе. VI. Іога, главою коей называютъ Патанджали, есть собственно теистическое видоизмѣненіе предыдущей (см. Іога, Санкья). Внѣ этихъ шести «принятыхъ» системъ находятся умозрительныя ученія, возникшія въ средѣ буддизма и доселѣ сохраняющія свое значеніе внѣ Индіи, каковы: Мадьямика, Саутрантика, Вайбашика (см. также Ламаизмъ), затѣмъ философія джайновъ (см.), далѣе безусловно отвергаемая всѣми правовѣрными грубо-матеріалистическая система Чарваковъ (см.), наконецъ, философскія умозрѣнія, связанныя съ позднѣйшими культами Шивы—системы Магесвара и Пасупата—и Вишну—Панчаратра или Багавата и т. д. (см. Индія, исторія). Не смотря на многообразіе этихъ системъ, всѣ онѣ имѣютъ нѣкоторыя общія черты, дѣлающія И. философію однороднымъ цѣлымъ. Въ формальномъ отношеніи всѣ онѣ от-

личаются отсутствіемъ настоящей философской методы, всѣ находятся на ступени элементарнаго, не овладѣвшаго собою умозрѣнія: съ одной стороны мы встрѣчаемъ здѣсь геніальныя прозрѣнія въ общую сущность и связь вещей, поясняемыя (а чаще затемняемыя) фантастическими образами, а съ другой стороны, вмѣсто логическаго анализа и діалектическаго развитія основныхъ понятій и главныхъ моментовъ бытія, находимъ только механическое, безпринципное ихъ перечисленіе и внѣшнее подраздѣленіе; такой элементарный способъ мышленія настолько характеренъ, что самая полная система И. философіи такъ и называется *исчисленіемъ* (Санкья, насчитывающая 25 основныхъ началъ сущаго). Со стороны содержанія всѣ «принятыя» и большинство «непринятыхъ» системъ имѣютъ одинъ и тотъ же отрицательный взглядъ на міръ и жизнь, какъ на зло и обманъ, и задачей у всѣхъ является избавленіе (*мокша*) отъ этого ложнаго существованія. Такимъ образомъ, хотя ортодоксальная философія и раздѣляется на практическую и теоретическую, но различіе здѣсь не въ томъ, что одна даетъ руководство для дѣятельности, другая занята вопросами чистаго знанія,—а лишь въ томъ, что одна предлагаетъ, какъ путь къ дѣйствительному избавленію, совершеніе извѣстныхъ дѣйствій, другая настоящимъ средствомъ для той же цѣли считаетъ истинное знаніе. Общей чертой почти всѣхъ индійскихъ системъ, какъ правовѣрныхъ, такъ и еретическихъ (за исключеніемъ Чарваковъ), слѣдуетъ считать ученіе о преемственныхъ существованіяхъ души, или о перевоплощеніи, какъ обусловленномъ прежними дѣлами (законъ *кармы*); въ силу этого ученія судьба человѣка зависитъ не отъ случайнаго факта смерти и не отъ чьей-нибудь внѣшней воли, а отъ его собственнаго рѣшенія. Полное изложеніе всѣхъ системъ И. философіи (числомъ 16) составлено въ XIV в. правовѣрнымъ браминскимъ философомъ (ведантистомъ) Мадхавачарьей, подъ заглавіемъ «Sarva-darsana-sangraha» (всѣхъ-воззрѣній-собраніе). Изъ общихъ обзоровъ, написанныхъ европейцами, еще сохраняетъ свое значеніе Colebrooke, «Essays» (новое изд. съ учеными примѣч. Cowell'я, Лонд., 1873). Источники и литературу для отдѣльныхъ системъ см. подъ ихъ именами.

Владиміръ Соловьевъ.

Индійскіе языки—общее собирательное названіе для всѣхъ языковъ, на которыхъ говоритъ или говорило туземное населеніе Остъ-Индіи. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ И. языки распадаются на нѣсколько группъ по своей принадлежности къ тѣмъ или другимъ главнымъ семействамъ языковъ. Къ индоевропейскому (см.) семейству принадлежитъ А) группа индійская въ тѣсномъ смыслѣ. Ее составляютъ языки: 1) древнеиндійскій или санскритъ (см.), который распадается на ведійскій санскритъ (1500—600 или 500 до Р. Хр.) и классическій (съ 600 или 500 г. до Р. Хр. до нынѣшнихъ временъ), литературный, книжный языкъ; 2) средненндійскій или пракритъ (см.)—народный и отчасти литературный языкъ, съ его діалектами, образовавшимися уже задолго до III в. до Р. Хр., къ которому относятся первые его письменные памятники (надп. царя Ашоки). Одинъ изъ этихъ діалектовъ (какой—до сихъ поръ точно не установлено) сдѣлался литературнымъ языкомъ буддизма (южныхъ), подъ именемъ пали (см.); 3) новоиндійскіе языки, образовавшіеся уже сравнительно недавнее время (не позже —X в. по Р. Хр.): синдхи, панджаби, гуджарати, хинди (къ которому относятся и непальскихъ гуркховъ, такъ называемый палезе и литературный языкъ сѣв.-индійскихъ мусульманъ—индустани), маратхи, бенгалія, кашмири или догхра и ассамскій или самезе. Отношеніе между этими тремя ступенями развитія приблизительно такое, что между древне-верхне-нѣмецкимъ (altdeutsch), средне-верхне-нѣмецкимъ (mitteldeutsch) и ново-верхне-нѣм. (neuhochdeutsch). Систематической исторіи И. яз. до сихъ поръ еще не существуетъ и многія мѣста ея совершенно темны. Кромѣ того къ И. языкамъ въ широкомъ смыслѣ принадлежатъ: Б) дравидійскіе (см.), стоящіе совершенно отдѣльно отъ индоевропейскихъ и образующіе самостоятельное семейство, которое обыкновенно окрещиваютъ (слѣдуя Максу Мюллеру) общимъ и ничего не говорящимъ именемъ *туранскихъ* языковъ (см.), и В) языки козаріи (см.), также вполнѣ самостоятельные и, можетъ, находящіеся въ родствѣ съ американскими яз. (ср. G. v. d. Gabelentz, «Sprachwissenschaft», Лейпц. 1891, стр. 162, 274). Кромѣ того въ Непалѣ, Сиккимѣ, т. е. вообще на южныхъ склонахъ Гималая, живутъ племена, принадлежащія къ самостоятельной тибетской или гималайской группѣ языковъ. Общій обзоръ всѣхъ этихъ языковъ см. Beames, «Outlines of indian philology» (2 изд. Лонд. 1868, съ картой) и болѣе подробно у Cust: «A sketch of the modern languages of the east Indies» (Лонд. 1878, 2 карты).

С. Булгаковъ.

Индійскій архипелагъ—см. Малайскій архипелагъ.

Индійскій океанъ—часть водной поверхности земного шара, омывающая материки—Африку съ В, Азію съ Ю и Австралію съ З и Ю, равно и Австралійско-Азіатскій архипелагъ, а на Ю сливающаяся съ водами Атлантическаго, Тихаго и Южнаго ледовитаго океановъ. Линіями раздѣловъ послѣднихъ трехъ океановъ съ И. океаномъ, согласно предложенію лондонской географическаго общества въ 1845 г. приняты: меридіанъ Игольнаго мыса или 20° в. д., меридіанъ мыса о-ва Тасманіи или 146° в. д. и полярный кругъ (66½° ю. ш.). Названіе океана встрѣчается уже въ началѣ XVI у Шёнера подъ именемъ Oceanus orientalis indicus въ противоположность Атлантическому океану, извѣстнаго тогда какъ Oceanus occidentalis. Послѣдующіе географы называли И. океанъ большею частью моремъ И., которые (Вареніусъ) Австралійскимъ океаномъ, а Флёріэ рекомендовалъ (въ XVIII ст.) звать его даже Великимъ И. заливомъ, считая его какъ часть Тихаго океана. Относительно водъ Австралійско-Азіатскаго архипелага, то въ настоящее время, съ установленіемъ нынѣшней номенклатуры и границъ океановъ, существуетъ еще разногласіе между географами, куда слѣдуетъ причислить моря архипелага: къ И. или къ Тихому океанамъ. Большая часть нѣмецкихъ географовъ склоняется въ пользу И. океана, тогда какъ извѣстный географъ Петерманъ, согласно предложенію лондонск. географ. общества, причислялъ ихъ къ Тихому океану. Поверхность открытой части океана, т. е. за исключеніемъ Краснаго моря, Персидскаго залива, Австралійско-Азіатскаго моря и Андаманскаго, составляетъ 72542767 кв. км., на эти же послѣднія моря приходится 9714904 кв. км. По отношенію ко всей поверхности морскихъ водъ на земномъ шарѣ поверхность И. океана составляетъ 0,2, а относительно наибольшаго изъ океановъ—Тихаго—0,4. Поверхность И. океана крайне неравномѣрно распредѣлена между сѣв. и южн. полушаріями; на сѣв. часть океана приходится всего 14,8% и при томъ вся она расположена въ тропическомъ поясѣ, занимая ⅓ его часть. Также и распредѣленіе по климатическимъ поясамъ вообще неравномѣрное—вся тропическая часть океана составляетъ 43%, а внѣтропическая 57%. По очертанію береговъ И. океанъ представляетъ форму овала съ берегами вообще малоразвитыми, особенно въ южномъ полушаріи. Вся длина береговъ, по Крюммелю, 8933 км., морская же граница 2863 км. Принимая длину окружности основанія шарового отрѣзка, котораго поверхность равна поверхности даннаго океана, за единицу для выраженія развитія его береговъ, какъ это дѣлаетъ Крюммель, и вводя въ исчисленіе всю длину пограничной линіи И. океана, получимъ, что развитіе этого послѣдняго составляетъ 0,9 развитія Атлантическаго океана и въ 1,3 раза болѣе развитія Тихаго океана. Большіе заливы на С, Красное и Аравійское моря, Персидскій и Бенгальскій заливы и бѣдность о-вами юго-вост. части дополняютъ внѣшнюю характеристику И. океана. Наибольшіе изъ о-вовъ Мадагаскаръ и Цейлонъ, затѣмъ Бурбонъ, Маврикія и Сокотора и, наконецъ, Амирантскіе, Сейшельскіе, Коморскіе, Реніонъ, Малединскіе, Лакадивскіе, Андаманскіе, Никобарскіе, Чагосъ, Новый Амстердамъ и св. Павла, принца Эдуарда, Крозетъ, Кергеленскіе и самый южный—Макъ-Дональда. Въ вост. части океана, южнѣе экватора, только маленькіе о-ва Рождества и Кокосовые. Поверхность всѣхъ о-въ составляетъ почти $^1/_{100}$ часть поверхности океана, но изъ этого свыше ¾ приходится на поверхность одного Мадагаскара.

Рельефъ дна довольно однообразный; большая часть дна расположена на глубинѣ 4—5 тыс. м., при чемъ вост. часть болѣе ровная, чѣмъ зап. Въ такъ назыв. Австралійско-И. котловинѣ, прилегающей къ Кокосовымъ о-вамъ, Явѣ, зап. и южн. берегу Австраліи, ложе океана спускается даже ниже 5 тыс. м., здѣсь же и наибольшая глубина всего океана 5852 м., въ южн. широтѣ 9°18′ и вост. долг. 105° 28′, вблизи о-ва Рождества; эта котловина характеризуется и наиболѣе крутымъ спускомъ у Явы и береговъ Австраліи. Область съ глубинами 4—5 тыс. м. оканчивается на Ю на параллели 40° южн. шир., а южнѣе Австраліи даже на параллели 50°, на З она почти подходитъ къ Мадагаскару и, огибая съ сѣвера Сейшельскіе о-ва, а съ Ю и З Малединскіе и Лакедивскіе, подходитъ довольно близко въ Гвардафую и Сокоторѣ и оканчивается въ Аравійскомъ морѣ на параллели 15° с. ш., а въ Бенгальскомъ заливѣ почти у самаго входа въ него, на параллели Цейлона. Въ этой области встрѣчаются еще отдѣльныя впадины свыше 5 тыс. м. въ слѣдующихъ пунктахъ: 4° с. ш. 82° в. д., 26°23′ ю. ш. 55° в. д. и 38° ю. ш. 67° в. д. Поясъ глубинъ 3—4 т. м. занимаетъ почти все Аравійское море и часть Бенгальскаго залива до параллели 15° с. шир., а на Ю онъ ограничивается линіею принца Эдуарда-Кергеленъ-Макъ-Дональда, южнѣе которой дно подымается до 2—3 т. м. Въ Мозамбикскомъ каналѣ глубина также 2—3 т. м. Съ приближеніемъ къ берегамъ и о-вамъ изобаты (линіи равныхъ глубинъ) менѣе 2 т. м. все болѣе и болѣе сближаются и на нѣкоторомъ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ береговъ дно подымается до глубины 200 м. Послѣдняя изобата особенно далеко проходитъ отъ береговъ Индіи, очевидно, подъ вліяніемъ наносовъ большихъ рѣкъ. Также весьма выдающіяся отмели тянутся къ С отъ о-вовъ Каргадосъ, такъ назыв. Сайя де-Маля и Назаретъ банки; это коралловыя банки мѣстами съ глубиною до 5 м. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить еще банку Игольнаго мыса и, наконецъ, большую Австралійскую банку между сѣв. берегомъ Новой Голландіи, и о-вами Тиморъ и Новая Гвинея со среднею глубиною около 60 м. Средняя глубина всего океана извѣстна еще недостаточно точно; по вычисленіямъ Пенка, Зупана и Тилло, мало отличающимся между собою, она составляетъ 3620 м., но по Крюммелю—3344, а по Муррею—4181 м.

Что касается свойствъ грунта дна, то, подобно тому какъ и въ другихъ океанахъ, отложенія на днѣ И. океана можно раздѣлить на три класса: береговыя отложенія, органическій илъ (глобигериновый, радіолярный или діатомовый) и особенную глину большихъ глубинъ, т. наз. красную глину (см. Глубоководныя отложенія). *Береговыя* отложенія представляютъ песокъ, расположенный большею частью на прибрежныхъ отмеляхъ до глубины 200 метр., зеленый или голубой илъ вблизи скалистыхъ береговъ, съ коричневою окраской въ вулканическихъ мѣстностяхъ, но болѣе свѣтлый и иногда розоватый или желтоватый около коралловыхъ прибрежій, вслѣдствіе преобладающей здѣсь извести. *Глобигериновый* илъ, состоящій изъ микроскопическихъ фораминиферъ, покрываетъ болѣе глубокія части океаническаго дна почти до глубины 4500 метр.; южнѣе параллели 50° ю. ш. известковыя фораминиферовыя отложенія исчезаютъ и замѣщены микроскопическими кремнистыми, изъ группы водорослей, діатомеями. Въ отношеніи накопленія на днѣ остатковъ діатомей южная часть И. океана особенно отличается отъ другихъ океановъ, гдѣ діатомеи встрѣчаются только мѣстами. Красная глина залегаетъ на глубинахъ больш. 4500 метр.; она имѣетъ цвѣтъ красный

ный, коричневый, или шоколадный. Начало изслѣдованія глубинъ И. океана относится къ 1858 г. (на суднѣ «Циклопъ» въ Красномъ и Аравійскомъ моряхъ), но болѣе обстоятельное —къ 1868 г., когда на суднѣ «Гидра» былъ сдѣланъ промѣръ между Бомбеемъ и Аденомъ и оттуда къ Мозамбикскому каналу. Затѣмъ въ 1870 г. промѣръ при прокладкѣ телеграфа между Суэцомъ, Аденомъ и Бомбеемъ и между Мадрасомъ и Пуло Пенангомъ, въ 1873—74 гг. на «Челленджерѣ» по линіи отъ мыса Доброй Надежды къ островамъ Пр. Эдуарда, Крозета, Кергеленскимъ, Макъ-Доналда, къ полярному кругу и Мельбурну, также въ 1873—74 г. на «Газеллѣ» отъ мыса Доброй Надежды къ островамъ Кергеленскимъ, Маврикія, Новому Амстердаму и къ зап. и свв.-зап. берегамъ Австраліи—это былъ въ то время единственный промѣръ въ центральной части океана. Затѣмъ послѣ почти 10-лѣтняго перерыва опредѣлены въ 1883 г. глубины судномъ «Enterprise» (Предпріятіе) по линіи Наталь-Занзибаръ, Сейшельскіе, Малединскіе о-ва и къ Зондскому проливу, въ 1886—87 г. на «Flying-Fish» (Летучая Рыба) отъ Аравійскаго моря къ о-вамъ Рождества, въ 1887 г. на «Эгеріи» отъ Гвардафуя къ Зондскому прол., о-вамъ Рождества, Келингъ и Маскаренскимъ, затѣмъ южнѣе до 37° ю. ш. на мерид. 50° в. д. и почти на параллели 38° ю. ш. къ Новому Амстердаму и Бассову проливу. Промѣръ на «Эгеріи» пополнилъ наиболѣе важный пробѣлъ въ глубинахъ И. океана. Промѣры, произведенные въ послѣдующіе затѣмъ года нѣкоторыми англійскими судами, познакомили насъ большею частью лишь съ подробностями рельефа дна въ Аравійскомъ морѣ, Бенгальскомъ заливѣ и въ свв.-зап. части прилегающей къ Африканскому берегу. Вообще же число промѣровъ еще недостаточно.

Температура воды на поверхности океана высшая вообще на экваторѣ и сѣвернѣе и достигаетъ 28°—29° Ц. Распредѣленія ея въ февралѣ, май, августѣ и ноябрѣ слѣдующее. Область, ограниченная изотермою 28° Ц., распространяется въ февралѣ по экватору отъ 5° с. ш. до 5° ю. ш. и спускается на Ю съ одной стороны вдоль Явы къ свв.-зап. берегамъ Австраліи, а съ другой—Мадагаскару и Занзибару; въ маѣ эта область расширяется къ С, занимая всю сѣверную часть океана и спускаясь къ Ю не далѣе 5°—7° ю. ш.; въ это время температура воды на значительномъ протяженіи внутри означенной обл. достигаетъ 29° Ц., а у Персидскаго залива даже до 30 Ц. Въ августѣ температура 28° Ц. замѣчается только въ Аденскомъ зал., въ зап. части Бенгальскаго и въ вост. части океана около экватора, а въ ноябрѣ—въ средней части Бенгальскаго зал. у прибрежья Суматры, между о-вами Малединскими-Сейшельскими-Чагосъ и у свв.-зап. береговъ Мадагаскара. Отъ обл. съ наиболѣе нагрѣтыми водами температура къ Ю падаетъ постепенно. Въ тропическомъ поясѣ температура почти весь годъ не ниже 20° Ц., только въ августѣ изотерма 20° Ц. захватываетъ много южн. тропикъ между меридіанами 85° —105° в. д., въ остальные мѣсяцы эта изотерма проходитъ южнѣе тропика Козерога и наиболѣе южн. положенія достигаетъ февралѣ, когда она проходитъ южнѣе м Доброй Надежды по параллелямъ 38° — на З и 31° на В, спускаясь затѣмъ мысу Левину и далѣе къ параллели 36° Вообще же распредѣленіе температуры верхностныхъ водъ въ тропической по океана, особенно въ сѣверной, представ нѣкоторыя неправильности, образуя мѣст рядомъ небольшія замкнутыя области ма мальной или минимальной температуръ; г напр. въ августѣ съ наибольшею темпе турою въ 28° Ц. въ Аденскомъ зал. обна живается рядомъ обл. съ минимумомъ въ у береговъ Аравіи; также въ февралѣ за чаются небольшія отдѣльныя обл. съ 28° въ. шир. 10°—15° ю., почти на мерид группы Чагосъ, а также и около Лакедивск о-вовъ. Эти неправильности находятся в сомнѣнія въ связи съ системою теченій. тропика Козерога температура падаетъ быстрѣе, чѣмъ въ тропикахъ, и особенно стро между параллелями 35°—45° ю. ш. дѣнія наши, однако, въ этомъ отношеніи простираются южнѣе параллели 50° ю. ш о-въ Эдуарда и Крозета температура ко лется въ теченіе года, въ среднемъ, отъ 8° Ц., а у Кергеленскихъ отъ 2° до 6° Ц отдѣльныхъ случаяхъ распредѣленіе темпе туры въ южн. умѣренномъ поясѣ обнару ваетъ часто большіе скачки; полосы рав ной температуры иногда такъ близко со касаются между собою, что на переходѣ въ нѣсколько часовъ наблюденія показыва разницу температуръ 5° и болѣе, особенно явленіе случается при переходѣ отъ мыса Д рой Надежды къ о-ву принца Эдуарда. С между температурою поверхностныхъ вод воздуха надъ ними замѣчается лишь до из стной степени. Въ тропической полосѣ сред годовая температура воздуха—отъ 22° до Ц., но максимумъ большею частью вблизи териковъ, на которыхъ температура въ изв ные мѣсяца достигаетъ 30° или, какъ въ въ Индіи, даже 35° Ц. Низшія температ воздуха надъ океаномъ — у Кергеленск о-вовъ, гдѣ средняя годовая 4,2° Ц., лѣт 6,4, зимою около 2° Ц. Наиболѣе значите ная разница между температурою поверхн ной воды и воздуха замѣчается у южн. нечности Африки. Надъ теченіемъ Игольн мыса воздухъ лѣтомъ около 1°, а зимою —2° Ц. холоднѣе воды; у береговъ, напроти лѣтомъ воздухъ теплѣе воды. Южнѣе пар лели 42° ю. ш. зимою температура возд и воды почти одинаковы, но лѣтомъ возд на ½—1° теплѣе воды. Температуры глуб сравнительно настолько мало изслѣдова что въ настоящее время нельзя еще со вить для И. океана карты изотермобатъ (л равныхъ температуръ на глубинахъ) и пр дится отмѣтить только главнѣйшія черты распредѣленіи температуры на глубинахъ. Т пература отъ поверхности съ глубиною и жается быстрѣе въ вост. части, чѣмъ въ Начиная отъ параллели 35° ю. ш. и ридіана 65° в. д., гдѣ на глубинѣ 70 температура около 10° Ц. идетъ паденіе пературы въ направленіи къ Ю и отчасти

В, такъ что у Кергеленскихъ о-вовъ температура на той же глубинѣ 2,2° Ц., юго-западнѣе Австраліи въ 43° южн. ш. она около 3° Ц., а въ Австралійско-Индійской котловинѣ, сѣверн. парал. 35° ю. ш., температура въ направленіи съ З къ В падаетъ отъ 9° до 7°—6° Ц. На глубинѣ 1000 м. температура въ юго-зап. части океана также выше, чѣмъ въ сѣверо-зап.; въ первой она около 5°, тогда какъ въ Аравійскомъ морѣ 8°,5 — 9° Ц. Придонныя температуры извѣстны между парал. 20°—38° южн. ш. и мерид. 57°—113° в. д., гдѣ онѣ колеблются отъ 2°,2 до 0°,7 Ц., при чемъ низшая температура 0°,7 наблюдалась въ шир. 32°11′ ю. и долг. 59°42′ вост. на глубинѣ 4618 м., тогда какъ далѣе на ЮВ (31°—38° ю. ш. и 86°—110° в. д.) температура на глубинахъ 4000—5300 м. почти постоянная 0°,9 Ц., эта же температура и на днѣ наибольшей впадины океана. Значительная разница въ глубинныхъ температурахъ Аравійскаго моря и юговост. части тропическихъ водъ легко объясняется открытымъ сообщеніемъ и ближайшимъ сосѣдствомъ послѣднихъ съ южно-полярными глубинными водами, которыя, по причинѣ разности плотностей, подвигаясь медленно къ С, охлаждаютъ глубины тропиковъ. Распредѣленіе *солености* поверхностныхъ водъ, связанное съ климатическими условіями—испареніемъ и количествомъ атмосферныхъ и материковыхъ прѣсныхъ водъ—обусловливается также и системою постоянныхъ морскихъ теченій, которыя до извѣстной степени сглаживаютъ большія разности въ солености, вызываемыя мѣстными условіями. Въ И. океанѣ, въ среднемъ за годъ, области наибольшей солености 3,6°/₀—3,67°/₀ (уд. в. 1,0275—1,0280) обнаруживаются вблизи зап. Австралійскаго прибрежья на парал. 30° южн. ш. и въ мѣстности, прилегающей къ Аденскому зал.—Объ мѣстности прилегаютъ къ прибрежьямъ, сравнительно бѣднымъ дождями и притокомъ прѣсныхъ рѣчныхъ водъ. Отъ этихъ областей съ максимумомъ солености послѣдняя уменьшается по всѣмъ направленіямъ, въ особенности къ вершинѣ Бенгальскаго зал., гдѣ подъ вліяніемъ большихъ рѣкъ она всего около 3,2°/₀; въ самой же южн. части океана, гдѣ испареніе слабо и обнаруживается вліяніе льдовъ, соленость понижается до 3,8°/₀. Небольшая область слабой солености 3,4°/₀ замѣчается южнѣе экватора; вообще же южн. тропическій поясъ мало изслѣдованъ по отношенію къ солености водъ.

Приливы и *отливы* въ И. океанѣ отличаются особенно значительнымъ суточнымъ неравенствомъ (см. Приливы), такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ теченіе сутокъ замѣчается одна только полная вода и одна малая. Одна полная вода въ сутки наблюдается, напр., въ Аденѣ, Тутикоринѣ-Галле, Коломбо, Паумбенѣ, на Австралійскихъ берегахъ въ Кингъ-Георгъ-Зундѣ и др. Общій *характеръ приливныхъ волнъ* и поступательное ихъ движеніе въ И. океанѣ, подобно тому какъ и въ другихъ океанахъ, въ настоящее время еще не выяснены. Прикладной часъ (см. Приливы) порта, характеризующій моментъ полной воды, на западныхъ берегахъ Тасманіи и Австраліи увеличивается отъ S къ N (отъ 0 ч. 8 м. до 9 ч. 49 м. Гр. в.), на Явѣ и Суматрѣ отъ E къ W (1 ч. 29 м.—11 ч. 58 м. Гр. в.). На вост. берегу Остъ-Индіи отъ Негапотама до Fals Point'a время полныхъ водъ (3 ч. 12 м. 3 ч. 28 м.) разнится лишь въ минутахъ, на С позже, чѣмъ на Ю, то же самое и на открытыхъ и приглубыхъ пунктахъ Индокитая (Акнабъ и Портъ-Блэръ). Значительное запаздываніе сизигійныхъ полныхъ водъ происходитъ въ направленіи отъ S къ N на банкахъ Андаманскихъ и Никобарскихъ о-вовъ, и особенно отъ N къ S въ Малакскомъ прол. (0 ч. 42 м.—5 ч. 20 м. Гр. в.). Въ группѣ Малединскихъ и Лакедивскихъ о-вовъ прикладной часъ увеличивается отъ N къ S (4 ч. 39 м. 10 ч. 6 м. Гр. в.), то же самое и у Малабарскаго берега между Карачи и Кочи (5 ч. 40 м.—6 ч. 21 м. Гр. в.). У берега Аравіи и въ Оманскомъ заливѣ, повидимому, приливъ движется отъ W къ E, хотя здѣсь, впрочемъ, данныя не достаточно точны сравнительно съ наблюденіями у береговъ Индіи. Наконецъ, вдоль Африканскаго берега и западн. берега Мадагаскара на всемъ протяженіи отъ бухты Альгоа до Могадокса время сизигійныхъ полныхъ водъ почти одно и то же (1 ч. 28 м. Гр. в.), разница для разныхъ мѣстъ не превышаетъ 30 мин. Отъ Могадокса до Гвардафуя и далѣе въ Аденскомъ зал. полная вода въ сизигіи наступаетъ все позже и позже (2 ч. 50 м.—4 ч. 21 м. Гр. в.), приближаясь ко времени сизигійной полной воды Аравійскаго прибрежья. Въ Красномъ морѣ и Персидскомъ зал. приливы мало изслѣдованы. Въ Красномъ морѣ прикладной часъ, повидимому, возрастаетъ отъ S къ N (вмѣстѣ съ уменьшеніемъ высоты прилива въ томъ же направленіи) до входа въ Суэцкій зал.

Высота прилива у береговъ Австраліи большею частью менѣе 1 м., а на прибрежьи Африки и на Мадагаскарѣ отъ 1,5—5,8 м. У береговъ Африки, отъ бухты Альгоа къ С до экватора, высота увеличивается отъ 1,8—4,6 м., далѣе до м. Гвардафуя опять уменьшается до 2,8 м.; въ Аденѣ и въ Аравіи до 1,8—2,7 м. На зап. берегу Индіи, отъ Карачи до Паумбена, т. е. въ направленіи отъ N къ S высота прилива уменьшается отъ 2,1 до 0,6 м., на вост. берегу, отъ Негапотама до False Point (Ложный носъ), увеличивается опять до 2,0. Между Андаманскими и Никобарскими о-вами, съ одной стороны, и Индокитаемъ, съ другой, высота прилива, начиная отъ Юнкъ-Зейленъ, увеличивается какъ къ N, такъ и къ S, хотя съ приближеніемъ къ Сингапуру и Малаккѣ опять уменьшается. Вообще, на зап. берегахъ приливы ниже, чѣмъ на вост. Всѣ вышеприведенныя высоты относятся къ открытымъ и приглубымъ пунктамъ, но въ болѣе или менѣе глубоковдающихся въ материкъ бухтахъ, въ мѣстахъ мелкихъ или у устьевъ рѣкъ, высоты приливовъ гораздо больше. Такъ, напр., въ Баннагарѣ, лежащемъ въ глубинѣ Камбейскаго зал., сизигійный приливъ достигаетъ 8,5 м., затѣмъ на сѣверномъ берегу Австраліи, въ портѣ Дарвина, до 7,3 м. въ Swan Point (Лебединый носъ) 7,9 м., заливъ Ребукъ (Roebuck) 9,1 м. Изъ рѣчныхъ приливовъ замѣчательны приливы въ р. Хугли по

особому характерному явленію, называемому англичанами *боръ* (у французовъ *маскаре*). Боръ бываетъ въ лѣтніе мѣсяцы, но съ наибольшею силою проявляется въ концѣ лѣта, раньше полнолунія или позже дня на два; въ новолуніе, если и случается боръ, то не столь сильный. Явленіе бора состоитъ въ слѣдующемъ: гигантскій валъ подымается внезапно обыкновенно на Алмазной песчаной банкѣ (Diamond-Sandbank), гдѣ рѣка сліваается сразу, и, двигаясь вверхъ по рѣкѣ со скоростью около 35 км. въ часъ, устремляется на берега со страшнымъ ревомъ разсыпающихся волнъ. Высота вала достигаетъ 5, иногда 7 м. Когда боръ прекращается, приливъ все еще продолжаетъ стремиться вверхъ по рѣкѣ и уровень ея подымается, и только часа черезъ $1^1/_2$ послѣ бора вода начинаетъ идти на убыль и затѣмъ появляется поперекъ рѣки особенная струя, движущаяся внизъ по рѣкѣ и обозначающая, вѣроятно, встрѣчу двухъ спорныхъ теченій, восходящаго и нисходящаго, такъ какъ вслѣдъ за такою струею теченіе уже идетъ внизъ по рѣкѣ. Причина бора несомнѣнно заключается въ томъ, что приливная волна, значительной высоты, двигаясь съ огромною скоростью изъ устья вверхъ по рѣкѣ, вступаетъ сразу въ тѣснину и стремится преодолѣть встрѣчное теченіе рѣки. Чѣмъ сильнѣе послѣднее, тѣмъ сильнѣе и боръ; это бываетъ во время муссонныхъ дождей въ Индіи, отъ которыхъ уровень рѣкъ значительно подымается въ верховьяхъ. Боръ бываетъ также въ р. Собармати, въ Камбейскомъ зал. Въ отношеніи морскихъ теченій И. океанъ раздѣляется на двѣ части, совершенно различныя по характеру теченій. Сѣвернѣе экватора теченія имѣютъ муссонный характеръ, а къ Ю отъ параллели 5°—7° ю. ш. теченія постоянныя, аналогичныя съ теченіями въ южн. Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ. Зимою, во время господства NE муссона, сѣвернѣе экватора общее движеніе водъ идетъ на SW—W, но въ зависимости отъ очертанія береговъ теченія мѣстами принимаютъ и другое направленіе. Такъ, въ то время, когда у Коромандельскаго берега теченіе SW, у Бирманскаго берега NW, по серединѣ залива вообще W. Также въ Аравійскомъ морѣ, у Аравіи SW, у Белуджистана W, а у Малабарскаго берега N и NE и, наконецъ, по серединѣ зал. преводлаетъ SW теченіе. NE муссонъ гонитъ воду въ Аденскій заливъ и черезъ Бабэльмандебскій проливъ въ Красное море. Южн. Сокоторы теченіе SW вдоль африканскаго берега переходитъ черезъ экваторъ со скоростью 42, а иногда и 100 км. въ сутки. Скорость SW муссоннаго теченія особенно велика у вост. и южн. береговъ Цейлона, достигая тамъ 140, а по Эвансу даже 180 км. въ сутки. Лѣтомъ, когда въ сѣв. части океана дуетъ SW муссонъ, теченія принимаютъ противоположное направленіе, вообще къ NE и E. Въ Аденскомъ зал. вдоль сѣв. берега земли Сомали теченіе принимаетъ, благодаря направленію берега и дѣйствію аспираціи, W направленіе и, поворачивая постепенно къ NE, вызываетъ также аспираціонное движеніе водъ къ Ю въ Красномъ морѣ; послѣднее даже обнаруживается въ Суэцскомъ каналѣ какъ S теч изъ Средиземнаго моря. На Малабарск берегу теченіе идетъ къ S. съ возраста скоростью до Цейлона, гдѣ максимум стигаетъ 140 км. въ сутки. Въ Бенгальс заливѣ NE теченіе, идущее вдоль Кор дельскаго берега постепенно поворачив къ S у Андаманскихъ о-вовъ и Бирман берега. Въ южной части океана постоян теченія образуютъ полный круговоротъ м парал. 7°—45° ю. ш. Между 7°—20° ю. идетъ экваторіальное теченіе къ W со скоро 22—63 км. въ сутки; встрѣчая на пути сев сначала о-ва Родригецъ, Маврикія, Ре и затѣмъ Мадагаскаръ, теченіе развѣтвл на NW и SW вѣтви; NW вѣтвь прохо сѣвернѣе Мадагаскара, мимо м. Дельга при SW муссонѣ въ сѣв. полушаріи омыв Амирантскіе и Сейшельскіе острова; дал далѣе къ N и NE, со скоростью 84—126 переходитъ черезъ экваторъ и сливается муссоннымъ теченіемъ сѣверной части оке При NE муссонѣ таже NW вѣтвь повор ваетъ постепенно вдоль экватора къ E, ставляя какъ бы экваторіальное противо ніе, которое съ приближеніемъ къ Сум переходитъ частью черезъ экваторъ въ сонныя теченія, а частью спускается к и сливается съ экваторіальнымъ теченіе образуя, такимъ образомъ, небольшой кру ротъ воды около группы о-вовъ Чагосъ. Дельгадо NW вѣтвь частью поворачивает къ S въ Мозамбикскій каналъ, образуя замбикское теченіе, которое, придержив Африканскаго побережья, южнѣе м. Корьен получаетъ названіе Игольнаго теченія; пос нее, двигаясь со скоростью около 86 км. сутки, омываетъ на Ю Африки Игол банку и, постепенно поворачивая къ S, и E и образуя противотеченіе мыса Доб Надежды, сливается съ восточнымъ течен южнаго Атлантическаго океана. Къ Иг ному теченію и его противотеченію посте но примыкаетъ SW вѣтвь экваторіаль теченія; слившіяся такимъ образомъ тече идутъ преимущественно между паралле 38—45°, ю. ш. къ E подъ именемъ попер наго теченія И. океана. Между меридиан 95—115° в. д. часть поперечнаго теченія по мается постепенно къ N и затѣмъ, омыва З Австралію, подъ именемъ Зап. Австр. тече поворачиваетъ къ NW и сливается съ э торіальнымъ теченіемъ, замыкая собою кр воротъ водъ южнаго И. океана. Другая ч поперечнаго теченія продолжаетъ идти ю Австраліи, со скоростью около 60 км. въ су омываетъ Тасманію и, переходя въ Т океанъ, связываетъ, такимъ образомъ, по ныя же теченія Атлантическаго и Ти океановъ. Изъ всѣхъ теченій круговорота и болѣе замѣчательно Игольное теченіе, только по значительной скорости, достиг щей 100 км. въ сутки, но и по огромной р ницѣ температуръ до 4°—5° Ц., вызывае имъ на Игольной банкѣ при встрѣчѣ съ х лоднымъ восточнымъ теченіемъ южн. Атл тическаго океана. Подобно тому, какъ сил ма теченій въ И. океанѣ, такъ и *систе ѣтровъ*, составляющихъ, какъ извѣстно, о

изъ главныхъ причинъ морскихъ теченій, имѣетъ особенный характеръ, отличный отъ системы вѣтровъ Атлантическаго и Тихаго океановъ. Благодаря тому обстоятельству, что И. океанъ закрытъ съ С огромнымъ Азіатскимъ материкомъ, система вѣтровъ въ сѣверной его части обусловлена годовымъ ходомъ атмосфернаго давленія въ Азіи. Лѣтомъ надъ Азіатскимъ континентомъ распространяется область барометрическаго минимума и давленіе воздуха постепенно увеличивается отъ азіатскаго прибрежья къ Ю, почему воздухъ движется изъ океана къ материку, уклоняясь на своемъ пути подъ вліяніемъ вращенія земли около оси вправо; такимъ образомъ, въ сѣверной части океана обнаруживается господство SW муссона. Зимою же надъ материкомъ область барометрическаго максимума, такъ что давленіе уменьшается къ Ю до самаго экватора и заставляетъ воздухъ двигаться отъ материка къ океану, съ обычнымъ здѣсь уклоненіемъ вправо, почему надъ сѣверною частью океана господствуетъ NE муссонъ. Эти наиболѣе правильные муссоны давно извѣстны арабамъ и свое названіе получили именно отъ арабскаго слова mausim, что значитъ время года. Подъ вліяніемъ различной конфигураціи прибрежій материка и мѣстныхъ измѣненій въ распредѣленіи давленія воздуха, означенные муссоны не вездѣ дуютъ съ одинаковою силою и измѣняются мѣстами въ направленіи. Наибольшей силы муссоны достигаютъ по серединѣ Аравійскаго моря и Бенгальскаго залива. Въ Аравійскомъ морѣ SW муссонъ достигаетъ въ среднемъ 6—8 бал., а NE—4—5 бал. по Бофор. шкалѣ, а въ Бенгальскомъ заливѣ SW муссонъ—5 бал. и NE около 4. Что касается разницы въ направленіи муссона, то, начиная отъ Персидскаго залива, вдоль береговъ Индіи; до Цейлона и южныхъ Малединскихъ о-вовъ, равно какъ и при устьѣ Ганга, зимній муссонъ дуетъ отъ болѣе сѣвернаго направленія, а въ долинѣ Ганга даже изъ NW-ой четверти компаса. Также лѣтній муссонъ у Персидскаго залива и въ долинѣ Ганга принимаетъ болѣе южное направленіе. Переходное время отъ одного муссона къ другому сопровождается штилями и слабыми перемѣнными вѣтрами; перемѣна приходится вообще весною (мартъ-апрѣль) и осенью (окт.-ноябрь), при чемъ большая правильность замѣчается въ послѣдовательномъ распространеніи съ С на Ю NE муссона, между тѣмъ какъ SW муссонъ устанавливается въ концѣ мая или въ началѣ іюня повсемѣстно почти одновременно. Обыкновенно въ серединѣ апрѣля въ области 5°—13° с. ш. еще дуетъ NE, хотя и прерывается уже часто штилями и другими вѣтрами, въ то же время сѣвернѣе и южнѣе этой области начинаютъ преобладать западные вѣтры, въ началѣ мая исчезаютъ остатки NE муссона на парал. $10^1/_2$° с. ш. и затѣмъ задуваетъ SW, который, увеличиваясь постепенно въ силѣ, къ концу мая окончательно устанавливается во всемъ сѣв. океанѣ. SW муссонъ отличается гораздо большимъ постоянствомъ и большею силою, чѣмъ NE. NE муссонъ распространяясь постепенно отъ N къ S, уже въ ноябрѣ достигаетъ парал. 10° с. ш., въ слѣдующіе затѣмъ мѣсяцы онъ дуетъ довольно постоянно въ серединѣ. Бенгальскаго залива и Аравійскаго моря, но сѣвернѣе этой области и южнѣе 5° с. ш. онъ часто прерывается штилями. Къ концу января на берегахъ Бенгальскаго залива наступаютъ уже южные вѣтра, сначала какъ послѣполуденные морскіе бризы, но затѣмъ они распространяются какъ внутрь материка, такъ и въ открытое море, такъ что къ началу февраля NE муссонъ здѣсь уже прекращается, тогда какъ въ серединѣ залива и въ Аравійскомъ морѣ NE дуетъ всегда еще почти весь мартъ. Такимъ образомъ вообще въ Индіи меньшая часть года приходится на NE—сухой муссонъ и большая на SW—дождливый. Въ южной части океана вѣтры распредѣляются подъ вліяніемъ области барометрическаго максимума, центръ которой почти круглый годъ находится въ 30° ю. ш.; эта область совершаетъ колебательное движеніе, перемѣщаясь то къ В, то къ З. Кромѣ того оказываетъ еще вліяніе область нѣсколько ослабленнаго давленія въ янв.-февр. въ южномъ тропическомъ поясѣ и въ это же время барометрическій минимумъ надъ сѣв.-зап. Австраліею. Сообразно этому, южный И. океанъ въ отношеніи распредѣленія вѣтровъ можно раздѣлить на 4 области: 1) область, южнѣе парал. 35° ю. ш., свѣжихъ западныхъ (brave) вѣтровъ; 2) область SE пассата, между парал. 25°—10° ю. ш. и отъ Мадагаскара до о-вовъ Рождества; 3) поясъ штилей и перемѣнныхъ вѣтровъ, между двумя первыми областями и 4) южная экваторіальная область NW муссона и вѣтра восточнаго прибрежья Африки. Область западныхъ вѣтровъ между м. Игольнымъ и мерид. 90° в. д. ограничена на С парал. 35° южн. шир., но далѣе къ В эта область нѣсколько расширяется и у берега Австраліи достигаетъ парал. 30° ю. ш. Постоянство западныхъ вѣтровъ нарушается здѣсь только восточнѣе меридіана 95° в. д. и сѣвернѣе парал. 40° южн. шир., гдѣ лѣтомъ преобладаютъ иногда южные вѣтры. Южнѣе парал. 40° южн. шир. рѣшительно круглый годъ повсемѣстно дуютъ свѣжіе W—NNW вѣтры, при чемъ болѣе сѣверное направленіе вѣтровъ наблюдается лишь западнѣе Крозета. Средняя сила этихъ западныхъ вѣтровъ достигаетъ лѣтомъ 4—5, а зимою 5—6 бал. по Бофорту. SE *пассатъ*—зимою свѣжій, достигаетъ въ среднемъ наибольшей силы $5^1/_2$ бал. около парал. 15° южн. шир., но лѣтомъ онъ умѣренный и повидимому только восточнѣе Родригеца достигаетъ 5 бал. Наибольшимъ постоянствомъ пассатъ обладаетъ между парал. 10°—20° южн. шир., въ открытой части океана. Западнѣе о-ва Маврикія сила его уменьшается и въ Мозамбикскомъ каналѣ онъ только зимою достигаетъ умѣренной силы, тогда какъ тамъ лѣтомъ онъ дуетъ только въ южной части. Также и между Австраліею и Зондскимъ архипелагомъ SE пассатъ дуетъ только зимою, а лѣтомъ тамъ господствуетъ W—NW вѣтеръ. Между областью SE пассата и постоянныхъ западныхъ вѣтровъ, въ 25°—35° ю. ш.; вѣтры перемѣнные и часто бываютъ штили, особенно лѣтомъ, когда здѣсь надъ среднею частью океана распростра-

няется центральная часть тропическаго максимума; зимою же поясъ западныхъ вѣтровъ подымается въ открытомъ океанѣ до парал. 30° южн. шир. и тогда только сѣвернѣе этой параллели—слабые южные вѣтры. Въ западной части океана поясъ перемѣнныхъ вѣтровъ и штили уже рѣже; измѣнчивость вѣтровъ здѣсь особенно обнаруживается зимою; восточнѣе же 90°—95° в. д. преобладаетъ S—SE вѣтеръ. Наконецъ, южная экваторіальная область муссона заключается между парал. 10° ю. ш. и 1° с. ш. и распространяется у западныхъ и восточныхъ прибрежій даже до 17° ю. ш. При сѣверномъ склоненіи солнца въ южной половинѣ этой области, именно южнѣе 3° ю. ш., преобладаетъ все еще SE пассатъ умѣренный, постепенно стихающій, въ сѣверной же половинѣ, между 3° ю. ш. и 1° с. ш., штили и слабые перемѣнные вѣтры, преимущественно южные, а ближе къ Суматрѣ даже SW. При южномъ склоненіи солнца во всей этой области преобладаетъ вѣтеръ изъ NW-й четверти компаса, называемый NW муссономъ, большею частью слабый, прерываемый иногда затишьями; у береговъ Африки, гдѣ въ это время муссонъ дуетъ почти до середины Мозамбикскаго канала, направленіе муссона N и даже NE и составляетъ какъ бы продолженіе NE муссона сѣв. полушарія, по срединѣ океана муссонъ имѣетъ также почти сѣверное направленіе, въ юго-восточной же части океана, отъ 80° в. д. до малыхъ Зондскихъ о-вовъ, болѣе западное.

Ураганы встрѣчаются какъ въ сѣв., такъ и южн. П. океанѣ, къ С и Ю 8° широты; ихъ обыкновенно называютъ здѣсь циклонами. Въ Бенгальскомъ заливѣ и Аравійскомъ морѣ чаще всего они бываютъ передъ наступленіемъ и съ прекращеніемъ SW муссона. Именно, въ Бенгальскомъ заливѣ наибольшее число циклоновъ приходится на май (19%) и октябрь (30%), тогда какъ минимальное число на іюль (5%) и февраль (0). Лучшее время вообще съ января до половины марта—время прекрасной погоды и отсутствія циклоновъ. Въ Аравійскомъ морѣ циклоны гораздо рѣже встрѣчаются, чѣмъ въ Бенгальскомъ заливѣ, по годовой ихъ ходъ и здѣсь обнаруживаетъ также 2 максимума и 2 минимума: максимумы въ іюнѣ (28%) и ноябрѣ (16%), минимумы циклоновъ въ іюлѣ (0) и февралѣ (0). Зарожденіе циклоновъ происходитъ большею частью въ Бенгальскомъ заливѣ, преимущественно въ вост. его части и направленіе поступательнаго движенія ихъ W—NW. Также циклоны образуются самостоятельно и въ юго-вост. части Аравійскаго моря и движутся преимущественно на NW со скоростью 175—350 км. въ сутки. Циклоны южн. И. океана зарождаются вообще около параллели 10° ю. ш. и такъ какъ чаще всего они бываютъ лѣтомъ, то слѣдовательно мѣсто ихъ образованія совпадаетъ съ границею экваторіальнаго муссона и SE пассата. Наиболѣе полный статистическій матеріалъ по отношенію къ циклонамъ южн. И. океана собранъ Мельдрумомъ; въ среднемъ изъ 35 лѣтнихъ наблюденій приходится отъ 8 до 9 ураганов въ годъ, при чемъ максимумъ въ январѣ (22%) и минимумъ въ іюлѣ (0,6%). Если считать за сезонъ циклоновъ тѣ мѣсяцы, когда съ нѣкоторою вѣроятностью можно встрѣ
хотя одинъ циклонъ въ теченіе мѣсяца,
такой сезонъ начинается въ ноябрѣ и окан
вается апрѣлемъ. Траекторія циклона им
видъ параболы съ вершиною, около парал
17°—34° ю. ш., обращенною къ W;
нѣкоторыхъ случаяхъ (около 30%) траекто
состоитъ только изъ одной какой-либо вѣ
параболы—это преимущественно циклоны
жайшіе къ Австраліи и въ Мозамбикскомъ
каналѣ. О-ва Родригецъ, Маврикія и Реюн
находятся на пути большей части циклоно
и болѣе всего отъ нихъ страдаютъ. *Распре
леніе дождей* въ И. океанѣ представляетъ ту
бенность, что въ южн. части океана, за исклю
ченіемъ Африканскаго и Австралійскаго по
брежій, дождливость во всѣ мѣсяцы почти о
и таже. Экваторіальная область въ южн.
океанѣ богата дождями въ январѣ—мартѣ,
чти на всемъ пространствѣ до 20° южн. ш
На пути отъ мыса Доброй Надежды въ Инд
отъ 80° до 100° в. д., между широт
20° ю. и 2° с. повторяемость дождей не
даетъ ниже 50% во всѣ мѣсяцы, т. е. зд
дни съ дождемъ чаще, чѣмъ дни безъ дож
подобныя условія осадковъ наблюдаются то
ко въ немногихъ странахъ. Въ этой же об
сти около парал. 5 южн. шир. отъ іюня
октября повторяемость дождей свыше 75
также какъ и въ вост. части Бенгальскаго
лива, а у Малабарскаго берега болѣе 50
Бездождіе въ И. океанѣ наблюдается лишь
самой сѣв. его части при NE муссонѣ, и
это же время сравнительная малая повторя
мость, менѣе 25% у зап. и южн. берего
Австраліи и менѣе 50% въ шир. около 30—
ю., гдѣ это время наиболѣе сухое. Южнѣе
южн. шир. повторяемость вообще бо
50%, а въ іюлѣ-августѣ выше 75% и
мѣрѣ приближенія къ Кергеленскимъ о-ва
дождливость становится все болѣе и дни (
дождя или снѣга здѣсь уже крайне рѣд
Такимъ образомъ наиболѣе дождливое вре
для всего И. океана—это лѣто сѣв. полуша
Пути судовъ въ И. океанѣ располагаю
сообразно направленію господствующихъ ве
ровъ и теченій; особенно эти факторы при
маются во вниманіе при плаваніи подъ па
сами. Такимъ образомъ, суда, идущія и
Атлантическаго океана въ какой-либо пор
И. океана, стремятся прежде всего какъ мож
долѣе пользоваться попутнымъ вост. теченіе
около параллели 40° ю. ш. и господств
ющими здѣсь зап. вѣтрами; съ этою цѣл
суда проходятъ меридіанъ мыса Добр
Надежды преимущественно между 35°—
ю. ш., при чемъ вообще путь судна рас
лагается тѣмъ южнѣе, чѣмъ восточнѣе пор
пазначенія, а также южнѣе въ лѣтнее вре
южн. полушарія, чѣмъ въ зимнее. Затѣмъ су
постепенно поворачиваютъ къ назначенно
пункту и мѣсто поворота для судовъ, напр
вляющихся къ индійскимъ портамъ, зависи
отъ направленія муссона въ сѣв. части о
ана. При NE муссонѣ для судовъ, ид
щихъ въ Бомбей, путь идетъ отъ пара
лели 28° ю. ш. вдоль меридіана 75°
д. до параллели о-вовъ Чагосъ, затѣмъ сл
няется къ южн. оконечности Цейлона и отту

ИНДІЙСКІЙ ОКЕАНЪ

вдоль Малабарскаго берега. Въ это же время суда, идущія въ Калькутту или въ болѣе вост. порта, подымаются отъ параллели 28° ю. ш. вдоль меридіановъ 85° — 90° в. д. до парал. 5° ю. ш., затѣмъ путь ихъ склоняется нѣсколько къ сѣв. оконечности Суматры и оттуда къ назначенному порту. При SW муссонѣ пути для судовъ, идущихъ въ Бомбей, проходятъ отъ парал. 28° ю. ш. по меридіанамъ 53° или 58° в. д. и отъ парал. Амирантскихъ и Сейшельскихъ о-вовъ поворачиваютъ постепенно къ Бомбею. Суда же, идущія въ Калькутту, подымаются въ это же время между меридіанами 80°—85° в. д. Пути въ Зондскій, Ломбокскій и другіе вост. проливы проходятъ немного восточнѣе о-вовъ Павла и Амстердама и затѣмъ постепенно подымаются къ N. Пути въ Аделаиду и Мельбурнъ идутъ почти по параллели. Путь къ о-ву Маврикія и оттуда въ Мельбурнъ проходитъ также между паралл. 39°—42° ю. ш., а подъемъ къ N и спускъ къ S происходитъ почти по меридіану Маврикія. Для плаванія изъ И. океана въ Атлантическій, изъ индійскихъ ли портовъ, Зондскаго пролива или Аделаиды, всѣ пути (лѣтомъ) южн. полушарія проходятъ черезъ мерид. Родригеца между 20°—26 ю. ш., затѣмъ южнѣе Мадагаскара между парал. 31°—32° и сходятся у юго-вост. оконечности Африки; зимою же всѣ пути южн. полушарія сходятся на мерид. 50° в. д. на парал. 26° ю. ш. Въ отдѣльности, путь изъ Бомбея идетъ на SSE до парал. 7° ю. ш. и меридіана 81° в. д при NE муссонѣ, и до парал. 3° и мерид. 83° при SW муссонѣ, затѣмъ уже поворачиваетъ къ Родригецу; пути изъ Бенгальскаго залива идутъ болѣе или менѣе по меридіану до парал. 7°—8° ю. ш. при NE и до парал. 3° при SW муссонѣ и затѣмъ склоняются на SW. Пути изъ Зондскаго и Ломбокскаго проливовъ идутъ почти прямо къ южной Африкѣ, только во время господства экваторіальнаго муссона они сначала склоняются нѣсколько на Ю до парал. 10—14° ю. ш. Изъ Аделаиды къ мысу Доброй Надежды путь идетъ мимо м. Левина, подымается въ область SE пассата и затѣмъ склоняется постепенно къ оконечности Африки. Наконецъ, путь между Занзибаромъ и мысомъ Доброй Надежды проходитъ черезъ Мозамбикскій проливъ. Почтовыя пароходныя сообщенія существуютъ между Бомбеемъ и Занзибаромъ, между Аденомъ, съ одной стороны, и Бомбеемъ, Цейлономъ, Аделаидою, Сингапуромъ, къ Зондскому проливу и далѣе. При SW муссонѣ рекомендуется и отъ Сингапура къ Адену путь болѣе южный, почти по экватору. Въ заключеніе слѣдуетъ еще замѣтить, что при выборѣ параллели для перехода изъ Атлантическаго океана въ вост. порта И. океана необходимо принимать во вниманіе полярные льды, могущіе встрѣтиться въ высокихъ южн. широтахъ. Наибольшая вѣроятность встрѣтить ледъ—между меридіаномъ 15°—25° в. д.; здѣсь дальше всего къ сѣв. подымаются ледяныя горы, именно иногда до парал. 36°—37° ю. ш., особенно весною; въ іюнѣ—іюлѣ льдовъ не бываетъ на всемъ пути отъ мыса Доброй Надежды къ Австраліи. О годовомъ ходѣ льдовъ въ южн. И. океанѣ лучше всего можно судить по слѣд. табличкѣ.

Мѣсяцъ.	36°—43°	44°—46°	47°—49°	50°—52°	53°—55°	Ю. ш.
I	12°W—19°E	17°W—46°E	—	27°—113°E	30°—113°E	долг.
II	—	59°E	20°—30°E	—	7°—27°E	»
III	16°W	—	20°—30°E	7°W—110°E	5°—28°E	»
IV	13°W—18°E	27°E	13°W—59°E	9°—25°E	—	»
V	16°E	—	18°—28°E	—	—	»
VI	—	49°E	—	—	—	»
VIII	6°—19°E	—	—	—	—	»
IX	24°—36°E	12°W—51°E	11°W—45°E	2°W—37°E	21°E	»
X	12°—14°E	—	22°—3°W	26°E	74°—87°E	»
XI	14°W—46°E	22°W—95°E	16°W—39°E	10°W—46°E	21°—95°E	»
XII	—	29°—55°E	3°—74°E	2°—102°E		»

Наиболѣе интересный фактъ въ отношеніи льдовъ И. океана—это почти полное ихъ отсутствіе между мерид. 60° — 80° в. д. до параллели 60° ю. ш. и этотъ фактъ объясняютъ существованіемъ здѣсь южн. теченія составляющаго какъ бы продолженіе SW-ой вѣтви экваторіальнаго теченія И. океана.

Литература. «Segelhandbuch für den Indischen Ocean, herausgegeben von der Direktion der Deutschen Seewarte» (Гамбургъ, 1892, съ атласомъ), гдѣ можно найти почти всѣ сочиненія и напечатанные матеріалы; также «Handbuch der Oceanographie von Boguslawski» (Штуттгартъ, 1884), съ указаніемъ всѣхъ судовъ занимавшихся изслѣдованіями въ И. океанѣ съ 1858 г. до 1884 года. Атласы изд. утрехтскимъ метеорологическимъ институтомъ подъ загл.: «Waarnemingen in den Indischen Ocean» (1889, 1893); а также «Routen voor stoomschepen turrchen Aden en Nederlandsch Oost-India» (1881, 1888); «Stroomen en Temperatur aan de Oppervlakte in den golf von Aden en den Indischen Ocean by Kaap Guardafui» (1888); по этому же вопросу изд. лондонск. метеор. бюро «Meteorologic. Charts on the Portion of the Indian Ocean adjacent to Cap Guardafui and Ras Hafun» (1889). Изд. лондонск. метеоролог. совѣта «Cyclone Trakks in the South Indian Ocean from information compiled by Meldrum» (1891); изданіе метеор. инд. департамента «An Inquiry into the Nature and Course of Storms in the Arabian Sea» (Калькутта, 1891), заключ. наиболѣе полный обзоръ циклоновъ Аравійскаго моря; «Physikalischen Atlas» Берггауза (1888). На русск. языкѣ рефераты вышеуказанныхъ сочиненій и атласовъ въ «Запискахъ по Гидрографіи» и «Морскомъ Сборникѣ» (1888—91). *І. Ш.*

Индійскій или *парагвайскій* (также *іезуитскій*) **чай**—листья южно-американскихъ видовъ дерева падуба или остролиста, Ilex, всего чаще Ilex paraguajensis St.-Hil. и близкихъ къ нему Ilex Dagoon Walt. и Ilex Cassine Ait. Объ устройствѣ цвѣтовъ—см. Падубъ и Падубовыя. Первый изъ вышеозначенныхъ видовъ имѣетъ обширную культурную область распространенія и уже вѣками разводится подъ мѣстнымъ именемъ чая «*мате*» или «*парагвайской травы*», а въ Бразиліи—«*конгона*» (Congonha). Благодаря очень древней культурѣ, видъ этотъ развился въ три хорошо различимыя формы: широколистную, продолговатолистную и узколистную. Это—вѣтвистые кусты всего чаще невысокіе, приземистые, но достигающіе иногда 15 фт. высоты (4½ м.). Листья въ общемъ очертаніи обратнояйцевидные или эллиптическіе, разной ширины, по краямъ слабо городчатые, содержатъ теинъ, дубильную кислоту, желтое красящее вещество и два смолистыхъ вещества. Кромѣ употребленія какъ чай-напитокъ, въ большихъ дозахъ и крѣпкомъ настоѣ дѣйствуетъ какъ рвотное, проносное и мочегонное средство; примѣняется и въ красильномъ дѣлѣ. *А.*

Индійское искусство. — Основныя черты индійск. народнаго характера—нѣжность чувства и пылкость фантазіи, обусловливаемыя столько же особенностью расы, сколько и разнообразіемъ и роскошью природы Индіи, яркимъ образомъ выразились въ произведеніяхъ И. искусства, которое, однако, при всемъ богатствѣ своихъ формъ и причудливости ихъ сочетаній не достигло до гармоничнаго ихъ развитія. Общіе типы памятниковъ этого искусства, въ особенности построекъ, разсѣянныхъ во множествѣ по обширному полуострову, находятся въ зависимости отъ двухъ главныхъ, распространенныхъ на немъ религій—отъ фантастически многобожнаго браманизма и отъ гуманно-философскаго буддизма. Послѣдній въ 250 г. до Р. Хр., при царѣ Асокѣ, сдѣлался господствующимъ вѣрованіемъ въ Индіи и достигъ въ ней столь преобладающаго вліянія, что брамины, во внѣшнихъ формахъ своего культа, а слѣдовательно и въ искусствѣ, стали подражать ему до такой степени, что бываетъ иногда очень трудно отличить браминскіе памятники отъ буддійскихъ, хотя въ первыхъ всегда замѣтна большая склонность къ вычурностямъ. Древнѣйшими изъ извѣстныхъ памятниковъ И. архитектуры надо признать нѣсколько монолитныхъ столбовъ, поставленныхъ упомянутымъ царемъ въ области Ганга, въ ознаменованіе торжества буддизма, сдѣлавшагося господствующею религіею страны. Всѣ они были одинаковой формы, вышиною въ 6 саж. 4 вершк., фустъ ихъ, утончающійся кверху, имѣлъ 1 арш. 5 врш. у базы и 15 врш. у капители; на его шейкѣ шелъ ассирійскій орнаментъ, состоящій изъ пальметокъ и цвѣтковъ жимолости. Каждый столбъ былъ увѣнчанъ львомъ, символомъ Будды, и имѣлъ на себѣ надпись, содержавшую перечень главныхъ догматовъ буддизма. Второй родъ И. архитектурныхъ памятниковъ—топы (по-санскритски штупа). Они представляютъ простую форму опрокинутаго полушарія, лежащаго на террасообразномъ основаніи весьма различной величины и окруженнаго карнизомъ, а часто и кругомъ стройныхъ колоннъ. Внутри ихъ устроена камера для храненія мощей и изваяній Будды и его учениковъ. Сооруженія подобнаго рода воздвигались королемъ Асокою и его преемниками въ громадномъ количествѣ и изъ нихъ самыя замѣчательныя: Руанвелійская топа на о-вѣ Цейлонѣ, высящаяся на гранитной террасѣ въ 75 саж. длины и 30 саж. вышины, и Сангійская, которая поднимается ступенями на вышину 8 саж. и окружена балюстрадою съ колоннами въ родѣ описанныхъ выше столбовъ и воротами, образуемыми парою толстыхъ стоекъ съ барельефами и съ капителями въ видѣ головы слона, покрытыхъ тремя поперечными, лежащими одна надъ другой, перекладинами. Особый разрядъ И. религіозныхъ сооруженій составляютъ *вигары*—вырубленныя въ скалѣ пещеры, служившія кельями для буддійскихъ отшельниковъ. Среднее, самое просторное, помѣщеніе среди этихъ келій имѣло значеніе храма и хранилища для изображенія Будды. Къ такого же рода сооруженіямъ относятся Шайтіи — пещерные храмы. Внутренность ихъ обыкновенно имѣетъ форму продолговатаго прямоугольника. Двойной рядъ столбовъ, расположенныхъ по длинѣ и соединенныхъ архитравами, раздѣляетъ ихъ на три нефа, изъ которыхъ средній въ своей глубинѣ образуетъ святилище (дагопу), съ колоссальнымъ изображеніемъ Будды. Самое значительное изъ подобныхъ углубленій находится между Бомбеемъ и Пуною и извѣстно подъ названіемъ Карлійскаго храма. Столбы, дѣлящіе его на три части, имѣютъ высокую базу, восьмигранный стержень и богато украшенную капитель съ двумя слонами, несущими на себѣ человѣческія фигуры. Надъ столбами высится потолокъ, имѣющій видъ полуцилиндрическаго свода съ поперечными сводами, указывающими на заимствованіе этой формы отъ деревянной конструкціи. Со стороны входа находился родъ паперти, съ тремя дверями и однимъ большимъ отверстіемъ надъ ними въ видѣ подковы, во всю ширину средняго нефа; но это отверстіе было снаружи загорожено родомъ иконостаса, на четырехъ столбахъ съ гладкимъ антаблементомъ, подъ которымъ продѣлано пять прямолинейныхъ отверстій. Спереди, по сторонамъ входа, стояли, кромѣ того, два столба, съ четырьмя львами на ихъ вершинѣ. Другіе замѣчательные памятники этого рода находятся на о-вахъ Элефантѣ и Салсеттѣ и особенно въ большемъ числѣ близъ Эллоры, гдѣ самымъ великолѣпнымъ слѣдуетъ признать такъ наз. Каласа. Кромѣ множества разбросанныхъ сооруженій указаннаго буддійскаго типа—послѣдователи браминовъ воздвигали великолѣпные храмы на открытомъ воздухѣ. Эти архитектурные памятники, извѣстные подъ названіемъ пагодъ (по-индусски—вимана) относятся къ болѣе позднему времени, а именно къ эпохѣ среднихъ вѣковъ. Они представляютъ собою группы построекъ съ однимъ или нѣсколькими дворами, окруженныя оградою, нерѣдко снабженною башнями. Во дворахъ, кромѣ главныхъ и второстепенныхъ храмовъ, находятся часовни, бассейны для омовенія, колоннады и большіе залы для помѣщенія богомольцевъ. Господствующая форма въ этихъ сооруженіяхъ—болѣе или менѣе высокая купольная или пирамидальная, особенно въ порталахъ, вслѣдствіе чего общее впечатлѣніе, производимое зданіемъ, въ высшей степени своеобразно и фантастично. Къ наиболѣе интереснымъ частямъ пагодъ принадлежатъ такъ называемые чультри — большіе залы, каменныя крыши которыхъ покоятся на нѣсколькихъ рядахъ гранитныхъ колоннъ, дѣлящихъ чультри на нѣсколько нефовъ. Какъ на значительнѣйшія и богатѣйшія пагоды можно указать на—Тирувалорскую, длиною въ 135 саж. и шир. 100 саж., съ тремя оградами и большимъ чультри, содержащимъ въ себѣ болѣе 650 колоннъ, Чидамбрумскую, близъ Пондишери, Мадурскую на Карамандельскомъ берегу, главная пирамида которой, выш. въ 28 саж., образуетъ 12 этажей и покрыта драгоцѣнною скульптурною работою, и на Чагонатскую, построенную въ 1198 г. послѣ Р. Хр. Къ послѣднимъ, по времени, постройкамъ этого рода относится воздвигнутая въ 1623 г. по Р. Хр. гигантская Мадурская чультри, столбы и карнизы которой украшены столь фантастическими и разнообразными изваяніями, что при видѣ ея невозможно разобраться въ ея деталяхъ и выносится впечатлѣніе крайней спутанности. Подобно архитектурѣ индусовъ, и скульптура ихъ, посвященная, по большей части, изображенію боговъ, отличается необычайною причудливостью и вычурностью. Ея фантастичность—прямое слѣдствіе понятія индусовъ о божествѣ, которое, по смутности ихъ представленій о немъ, не поддается болѣе или менѣе реалистическому олицетворенію, а изображается символически, напр., со множествомъ головъ, рукъ и ногъ или съ головою и туловищемъ какого-либо животнаго. Такія изображенія, находящіяся большею частью на фасадахъ и внутри индусскихъ храмовъ, свидѣтельствуютъ о нѣкоторой послѣдовательности въ развитіи стиля отъ строгой рутины къ полному произволу и даже преувеличенію, но имѣютъ одинъ общій характеръ ничѣмъ не стѣсняющейся фантастичности и отсутствія всякаго стремленія къ соблюденію законовъ соразмѣрности. Многофигурныя изваянія, каковы, напр., рельефы Сангійской топы (военныя сцены) и Бамалапуры (историческіе барельефы) отличаются сложностью и запутанностью драматическихъ положеній; въ изображеніи же отдѣльныхъ фигуръ, особенно женскихъ, и группъ въ спокойномъ положеніи выказывается мечтательная, наивная чувственность И. характера, а также значительная мягкость линій и нѣкоторая грація. Какъ на особенно разительные примѣры своеобразія И. скульптуры можно указать на богиню красоты въ Бамгалурской пагодѣ, рельефъ съ изображеніемъ Сивы и Парвати съ о-ва Элефанты и рельефъ изъ Эллоры съ шестирукимъ Сивою, который, стоя въ колесницѣ и напрягая лукъ, нападаетъ на враждебнаго ему демона. Произведенія живописи индусовъ суть или стѣнныя изображенія, встрѣчаемыя во многихъ пещерныхъ храмахъ, исполненныя ровными тонами безъ тѣней и изображающія религіозныя процессіи и военныя или историческія сцены, или явившіяся только въ позднѣйшее время миніатюры, напр., 56 картинокъ въ берлинской королевской библіотекѣ, въ которой видна большая наивность вмѣстѣ съ нѣжностью отдѣлки, по крайней мѣрѣ, при изображеніи дѣйствительной жизни и идилическихъ сюжетовъ. Langlois, «Monuments anciens et modernes de l'Hindoustan» (1821); Jussen, «Antiquités de l'Inde» (Бонн, 1844—1852); J. Fergusson, «Handbook of architecture» (1855) и J. Fergusson and Burgess, «Cave temples of India» (1880). *С. М—въ.*

Индійское оружіе. — Приготовленіе оружія хотя и не составляетъ собственно искусства, но украшенія на оружіи находятся въ связи съ чеканнымъ и рѣзнымъ искусствомъ и работами niello и инкрустаціи. За два столѣтія до Р. Х. съ высотъ Гималая пришли первые кузнецы въ Пенджабъ, откуда желѣзное дѣло и распространилось въ Сіамъ, Китай, Японію, Персію, Аравію и Финикію. Во времена Александра Великаго индійская сталь высоко цѣнилась и продавалась неотдѣланной; она принимала необыкновенно тонкую политуру и называлась у древнихъ «ferrum candidum». И. оружіе вывозилось въ большомъ количествѣ въ Европу отчасти черезъ Адолъ (Аденъ), отчасти черезъ Дамаскъ. Уже Аристотель упоминаетъ объ изготовленіи въ Индіи дамасскихъ клинковъ, сдѣланныхъ изъ булата (т. VIII, 890). Но окончательно сложилось и развилось И. оружейное искусство уже въ началѣ христіанской эры, образовавъ сразу нѣсколько мѣстныхъ вѣтвей. По своему разнообразію и художественному достоинству, вооруженіе И. составляетъ важный отдѣлъ восточнаго искусства. Вооруженіе и оружіе въ Индіи выработалось въ техническомъ и орнаментальномъ отношеніи въ періодъ царства Великаго Могола. Со временъ Бабера въ Индію привлекались лучшіе мастера; искусство выдѣлки и украшенія достигло высшаго совершенства въ XII в., въ концѣ котораго — въ правленіе Акбара—былъ устроенъ арсеналъ, достаточный для вооруженія цѣлой арміи, описаніе котораго сообщаетъ туземныя имена всѣхъ видовъ оружія. Въ XV и XVI ст. Индія занимаетъ первое мѣсто по ковкѣ и отдѣлкѣ оружія; до сихъ поръ еще у индійцевъ чеканка является наиболѣе развитымъ металлическимъ производствомъ и употребляется тамъ, гдѣ для европейскаго искусства возможна лишь отливка. Въ Пенджабѣ, Лагорѣ, Шахпурѣ и Кашмирѣ дѣлаютъ великолѣпно орнаментированное оружіе. По характеру искусства Индію дѣлятъ на сѣверную и южную; въ послѣдней господство туранскаго элемента, въ сѣверной—арійскаго, или общаго съ Персіей, или принесеннаго въ Индію царствомъ Могола. Наиболѣе чистый стиль орнаментовки геометрической и растительной господствуетъ въ сѣв.-зап. провинціяхъ—Кашмирѣ и Пенджабѣ; вѣтви этого арійскаго стиля простираются въ Синдъ, Раджпутану, центральную Индію и Деканъ. Наиболѣе распространенное украшеніе—мѣстная флора и птицы; рѣже рельефныя фигуры боговъ, охоты на тигровъ, слоновъ и т. п. Оружіе сѣв.-

зап. Индіи сохранилось наиболѣе отъ эпохи Великаго Могола. Дели была резиденція царства и большая мастерская оружія. Военный строй страны сложился въ полурелигіозной, полудружинной организаціи сикховъ Пенджаба. Изъ предметовъ ихъ оружія особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) *куйтси*—круглые и серпообразные ножи, поражающіе на полетѣ и носимые въ коническихъ войлочныхъ тюрбанахъ, иногда по десятку, вмѣстѣ съ тигровыми когтями, небольшими ножами и проч., и 2) *мару*—пара роговъ антилопы со стальными остріями, связанныхъ вертикально концами—въ пунктѣ соединенія—съ кинжаломъ и маленькимъ щитомъ для прикрытія руки. Все оружіе И. можно разбить на восемь группъ: I. Туземное оружіе центральной И., Гималая и разсѣянныхъ на Андаманскихъ о-вахъ дравидійскихъ племенъ: бумеранги и палицы, луки, топоры, копья и сѣкиры (послѣднія крайне разнообразны). II и III. Южн. Индія: жезлы, палицы, бумеранги (даже изъ слоновой кости), катари (копья), луки, кинжалы (кунары), ножи, мечи, рапиры и щиты (dhal). IV. Горцы Ассама, Бирманіи и Тибета. V. Сіамъ. VI. Малайскій полуостровъ и И. архипелагъ: главный типъ —*крисъ*, кинжалъ съ пламенеобразнымъ лезвіемъ; исключительно колющее оружіе; крисовъ болѣе 50 видовъ или именъ. VII. Непалъ — единственная часть С. Индіи, куда не проникло магометанство. Національное оружіе: *кукри*—кривой ножъ, для просѣканія пути въ джонгляхъ; *кора*—широкій ножъ; *кутаръ* или *джамдаръ-куттаръ* — кинжалъ съ двойнымъ клинкомъ; *анкусъ*—стрекало для слона и *картасъ* — ножъ для жертвоприношеній. VIII. Раджпутана. Оружіе крайне разнообразно: *ханда*—національный мечъ съ латною рукавицей; *кунда* — сабля древнѣйшаго типа, съ оправой, украшенной бархатомъ; *тальваръ*—прямая сабля; *пюлуаръ*—кривая; *табаръ* — топоръ и проч. Оружіе этой группы представляетъ наибольшее разнообразіе изъ всего И. искусства. Великолѣпны кольчатые доспѣхи (см. табл. къ ст. Доспѣхъ, XI, 66).

П. ф.-Винклеръ.

Индійской короны орденъ — см. Короны ордена.

Индія (названіе).—Такъ европейцы давно называли богатыя страны южной Азіи, о которыхъ имѣли лишь смутныя понятія; объ «Индіи богатой» упоминаютъ и наши былины. Колумбъ, какъ извѣстно, думалъ достигнуть И. западнымъ путемъ, и когда открылъ сначала Багамскіе и Антильскіе о-ва, а затѣмъ материкъ Южной Америки, то былъ вполнѣ убѣжденъ, что достигъ своей цѣли. Въ томъ же были сначала убѣждены и его современники. Поэтому туземцевъ новыхъ испанскихъ владѣній въ Америкѣ, а затѣмъ и всей Сѣверной Америки стали называть *Индѣйцами* (исп. Indios, франц. Indiens, нѣм. Indianer, англ. Indians), а совѣтъ испанскаго короля по дѣламъ этихъ владѣній—Consejo real y supremo de las Indias. Названіе *Индѣйцы*, по отношенію къ американскимъ краснокожимъ, такъ укоренилось, что его нельзя вывести изъ употребленія, вслѣдствіе чего жителей И. обозначаютъ именами индусы (англ. и нѣм. Hindus, франц. Indous). Когда португальцы открыли морской восточный путь въ И., то современники были убѣждены, что они достигли восточной части страны, а испанцы—западной. Отсюда названіе и до сихъ поръ примѣняемое къ о-вамъ между Сѣв. и Южн. Америкой. Русское Вестъ-Индія взято съ нѣм. Westindien (франц. Indes Occidentales, англ. West Indies). И. и сосѣднія съ нею о-ва до сихъ поръ на западно-европейскихъ языкахъ часто называются *Восточной* И.; отсюда и русское Ость-Индія, съ нѣм. Ostindien (фр. Indes Orientales, англ. East Indies). Голландцы называютъ Малайскій архипелагъ *островною Индіей* (Insulinde). Впрочемъ, теперь и на западно-европейскихъ языкахъ, и по-русски общепринято названіе И. (фр. Inde, нѣм. Indien, англ. India) для обозначенія средняго изъ 3 южныхъ полуострововъ Азіи, съ сосѣднею частью материка, до Гималайскихъ горъ на С. Сосѣдній съ нимъ восточный изъ 3 южныхъ полуострововъ Азіи обыкновенно называется Индо-Китаемъ (фр. Indo-Chine). Здѣсь эти два полуострова будутъ разсмотрѣны вмѣстѣ въ физическомъ отношеніи. Вся И., за исключеніемъ Непала, входитъ въ составъ непосредственныхъ владѣній Великобританіи и ея вассальныхъ государствъ, или, какъ теперь выражаются, составляетъ Индо-Британскую имперію, обнимающую и всю западную часть Индо-Китая.

А. В.

И. Положеніе и границы. — Въ современномъ географическомъ смыслѣ И. наз. южн. часть Азіатскаго материка, заключающая средній изъ трехъ южн. полуострововъ материка и сосѣднюю часть материка до громадныхъ горныхъ цѣпей, отдѣляющихъ ее отъ нагорій Центральной Азіи и Ирана. Относительно Азіатскаго материка И. занимаетъ такое же положеніе, какъ Италія относительно Европейскаго. Полуостровная часть И. или *Деканъ*, на С приблизительно до горъ Виндія, соотвѣтствуетъ полуостровной — средней и южн. Италіи, а сѣв. материковая часть, такъ наз. *Индостанъ*—сѣв. Италіи. Сходство простирается гораздо далѣе: въ И., какъ и въ Италіи, на С самыя высокія горы, а у подножія обширная равнина; на Ю обширныхъ равнинъ нѣтъ. Какъ Италія, И., не составляя единаго государства, все-таки составляла географическое цѣлое. Большая часть границъ И. рѣзко обозначена: на ЮЗ и ЮВ она ограничена моремъ (Аравійскимъ моремъ и Бенгальскимъ зал.—частями Индійскаго океана; на СВ границей И. служитъ Гималайскій хребетъ, приблизительно отъ прорыва Инда чрезъ него до 90° в. д.; на СЗ И. отъ Авганистана отдѣляетъ горная система Гиндукушъ (Вост. Сулеймановъ и другіе хребты). На В между Гималаемъ и сѣвернымъ угломъ Бенгальскаго зал. И. не имѣетъ такихъ рѣзкихъ границъ: самая естественная была бы отъ Гималая подъ 90° в. д. прямо на Ю до поворота Брахмапутры на Ю, затѣмъ этой рѣкой до Гоалунды, гдѣ Брахмапутра соединяется съ Гангомъ и по рукаву Мегнѣ до Бенгальскаго зал. На З между 29° с. ш. и Аравійскимъ зал. граница И. тоже не рѣзка; горы, чѣмъ далѣе къ Ю, тѣмъ болѣе понижаются. Пространство И., вмѣстѣ съ туземными государствами, т. е. всего полуо-ва по сю сторону Ганга не менѣе 3750000 кв. км.; она простирается отъ экваторіальныхъ областей до 12° слишкомъ внутрь умѣреннаго пояса. Рядомъ съ географической И. нужно разсмотрѣть и административно-политическую *Индо-Британскую имперію*, или непосредственныя владѣнія Великобританіи и вассальныя государства, находящіяся въ вѣдѣніи вице-короля И. Англичане впервые объединили И., и то не вполнѣ: внѣ ихъ владѣній и протектората остаются небольшія владѣнія Франціи и Португаліи и туземное государство Непалъ. Зато Индо-Британская имперія раздвинула свои предѣлы далеко за предѣлы И.: на В къ ней принадлежатъ Бирма и береговая полоса Бенгальскаго зал. до 10° с. ш., части Загангскаго полуо-ва, на З—части Белуджистана и горныхъ странъ за Гиндукушемъ, на СВ—большія пространства за Гималаемъ и даже Каракорумомъ. Такимъ обр. она граничитъ на зап. Белуджистаномъ и Авганистаномъ, на С и СВ застѣнными обл. Китая—Вост. или китайск. Туркестаномъ и Тибетомъ, и, кромѣ того, Непаломъ и Бутаномъ, на В—собственнымъ Китаемъ (пров. Юн-нань) и Сіамскимъ королевствомъ. Къ ней же принадлежатъ о-ва Андаманскіе и Никобарскіе въ Бенгальскомъ зал., Лакедивскіе и Малединскіе въ Аравійскомъ морѣ. О-въ *Цейлонъ*, гораздо болѣе близкій къ И., не входитъ въ Индо-Британскую имперію—онъ считается *колоніей* Великобританіи. Длина И. съ С на Ю почти 5200 км.; наибольшая ширина, подъ 28° с. ш.=4680 км. Сухопутная граница И. имѣетъ около 15600 км., морская—23400 км.

Топографія и геологія. Въ И.—самыя высокія горы земного шара (на С), а у подошвы ихъ обширная равнина, неправильно называемая Гангской: точнѣе назвать ее Индо-Гангской, такъ какъ, области этихъ великихъ рѣкъ соединены равниной и водораздѣлъ совершенно незамѣтенъ. Равнина, относительно малой высоты надъ ур. моря, мѣстностей очень отдаленныхъ отъ моря можетъ сравниться съ равниной Европейской Россіи и уступаетъ лишь двумъ: Западно-Сибирско-Туранской и Южно-Американской. Эта обширная равнина занимаетъ всю материковую часть И. отъ подножья Гималая и хребтовъ на СЗ и южная, собственно полуостровная часть И. (Деканъ), отдѣляется отъ равнины невысокими горами Виндія. Этимъ собирательнымъ именемъ обозначается много горъ: восточн., въ собственномъ смыслѣ, болѣе сѣв. изъ нихъ, идущія съ СВ—ЮЗ, а болѣе южныя, съ В—З, называются Махадеа и Сатпура. Первыя отдѣляютъ собственно индійскую низкую равнину на СВ отъ невысокихъ нагорій, послѣднія же на ЮЗ отдѣляютъ материковую часть И. (Индустанъ) отъ полуостровной (Декана). Деканъ—страна, не имѣющая ни высокихъ горъ, ни обширныхъ равнинъ. Главная горная цѣпь—Зап. Гаты до Малабара (до 11° с. ш.); средняя высота 1000 м. (наибольшія вершины до 1400 м.). Кардамоновыя горы идутъ съ С—Ю, близъ зап. берега. Кромѣ того, на Ю. Декана встрѣчаются отдѣльныя, небольшія горныя группы (Нилагири или Кенія горы, Анамалай, Палананты и Шиварой). Первыя двѣ выше, чѣмъ какія-либо горы И. къ Ю отъ Гималая (до 2800 м.). Деканъ — одинъ изъ самыхъ старыхъ материковъ; здѣсь на огромныхъ пространствахъ нѣтъ осадочныхъ формацій, а на З господствуютъ изверженныя породы (особенно *трапп*), прикрывающія *гнейсы*, выходящіе на поверхность на В полуо-ва. Нигдѣ траппы и сосѣднія съ нимъ породы не покрываютъ такого обширнаго пространства—около 500000 кв. км., что равняется пространству Франціи. Мѣстами эти породы толщиною въ нѣсколько сотъ и доходятъ до тысячи м. На берегахъ Декана, особенно на вост. берегу и на сосѣдней небольшой равнинѣ, попадается въ огромномъ количествѣ *латеритъ*, желѣзистая глина, мало плодородная и покрытая въ естественномъ состояніи скудной растительностью (вода быстро уходитъ въ многочисленныя щели латерита). Если назвать нагорьями плато, ровныя или холмистыя страны выше 1000 м. н. у. м., то значительная часть Декана и даже часть Индостана подходитъ къ этому типу. Въ Деканѣ къ нагорьямъ принадлежитъ все пространство между Зап. и Вост. Гатами—послѣднія лишь уступъ нагорья, имѣющаго внизу 300—1000 м. Точно также нагорья, хотя невысокія, находятся къ С и Ю отъ горъ Виндія въ центральныхъ провинціяхъ, и къ С отъ нихъ въ юго-зап. Бенгалѣ и Центральной И. Они подходятъ къ лѣвому берегу Джамуны у Дели. Совершенно отдѣльно возвышаются среди равнины сѣв. И. цѣпь Аравали (гребень около 900 м.), вершина горы Абу 1170 м. и горы Махадеа на полуостровѣ Палитана (Гужератъ). Индустанъ и Деканъ во многихъ отношеніяхъ различны, при чемъ первый можетъ быть названъ страною большихъ рѣкъ, равнинъ, древне-арійской индійской цивилизаціи, Деканъ — страна болѣе пересѣченная, съ менѣе значительными рѣками, незначительными равнинами и населенная другимъ племенемъ, хотя и принявшимъ арійскую цивилизацію, ея религію—браминизмъ, но оставшимся при своихъ языкахъ, совершенно отличныхъ отъ арійскихъ. Пространство равнины сѣв. И. нѣсколько меньше, чѣмъ Деканъ, населеніе же однако гораздо гуще — около 175 милл. жителей, тогда какъ въ Деканѣ всего 110 милл.

На С И. тянутся высочайшія горы земного шара, за которыми, какъ извѣстно, находятся самыя высокія нагорья нашей планеты. Собственно три цѣпи, ограничивающія И. съ С—Гималай, Каракорумъ и Гиндукушъ составляютъ одинъ общій громадный горный поясъ. Собственно Гималайскій хребетъ состоитъ изъ двухъ главныхъ параллельныхъ цѣпей, изъ которыхъ сѣв. тянется совершенно непрерывно отъ истоковъ Ганга на 800 км. на ВВЮВ. Южн. хребетъ имѣетъ болѣе высокія вершины, между прочимъ, величайшую на земномъ шарѣ Гаурисанкаръ, 8840 м., но она размыта глубокими ущельями, чрезъ которыя проходитъ Гангъ и его многочисленные притоки. Къ З и главная цѣпь Гималая прорѣзывается сначала главнымъ лѣв. притокомъ Инда, Сетледжемъ, а гораздо далѣе на З у зап. части Гималаевъ и самимъ Индомъ. Въ восточной части Гималайской цѣпи ее прорѣзываетъ другая большая рѣка Брахмапутра, берущая начало на сѣв. скло-

нѣ Гималаевъ, очень близко отъ Сатледжа и не очень далеко отъ Ганга. На СВ отъ Гималаевъ, въ зап. его части, находится хребетъ, болѣе высокій, чѣмъ эта часть Гималаевъ, хребетъ Каракорумъ, имѣющій вторую по высотѣ вершину земного шара Дапсангъ, 8660 м. Средняя высота Гималайскаго хребта около 4500 до 5000 м., а мѣстами и значительно болѣе, такъ что есть перевалы высотою до 5500 м. Окончательное поднятіе Гималаевъ, совершилось, вѣроятно, во время міоценовой (средней третичной эпохи), т. е. сравнительно поздно. Самая высокая средняя часть горъ бѣдна гранитами, въ ней преобладаютъ гнейсы и метаморфическіе сланцы. На склонахъ горъ подняты слои разныхъ формацій, начиная отъ силлурійской. Параллельно Гималаямъ, отдѣляя ихъ отъ Индійской равнины, расположенъ цѣлый рядъ сравнительно невысокихъ хребтовъ, которые иногда называютъ общимъ именемъ Подгималаевъ. Самая извѣстная часть этихъ хребтовъ, Сивалинъ, принадлежитъ къ позднему третичному періоду и необычайно богата остатками млекопитающихъ этого періода. Нигдѣ въ Гималаяхъ не нашли собственно вулканическихъ формацій. Отъ сѣв.-зап. части Гималая отдѣляются горы, носящія общее названіе Гиндукуша. Изъ этихъ горъ ближайшія къ И., Тахтъ и Сулейманъ, поднимаются до высоты 3340 м. Въ СЗ углу И. очень замѣчательна по богатству породъ и минераловъ Соляная цѣпь, между Джилламомъ и Индомъ. Она очень богата каменною солью, но кромѣ того встрѣчаются: золото, мѣдныя, свинцовыя и желѣзныя руды, каменный уголь, сѣра, квасцы и т.д. и множество минеральныхъ ключей. Остальная И. вообще бѣдна минералами. На склонахъ горъ встрѣчаются діориты и разныя осадочныя формаціи отъ силлурійскихъ до третичныхъ. У подножія Гималая расположена величественная равнина Терай, извѣстная своимъ нездоровымъ климатомъ. Къ В отъ Брахмапутры поднимаются опять горы, болѣе или менѣе параллельныя Гималаю, состоящія изъ третичнаго песчанника и раковистаго известняка. Средняя высота отъ 1200 до 1500 м., высшая вершина почти до 2000 м. Иногда всѣ эти хребты называютъ Ассамскими, а отдѣльныя части: Гарро, Хаси, Качаръ, Нага.

Климатъ. И. совершенно уединена отъ Средней Азіи высочайшими хребтами земного шара и обширными, высокими нагорьями; поэтому климатическія условія ея сравнительно просты; главная черта — взаимодѣйствіе обширной полосы материка къ Ю отъ Гималаевъ и Индійскаго океана. Вслѣдствіе болѣе высокаго давленія на С И. зимой, въ это время вѣтеръ дуетъ оттуда на море, принося ясную, сухую погоду; онъ обыкновенно называется сѣв.-вост. муссономъ, но это справедливо лишь для Ю И., или полуо-ва Декана, далѣе на С направленіе вѣтра С, СЗ или даже ЗСЗ. Лѣтомъ давленіе выше на Индійскомъ океанѣ и ниже на материкѣ, особенно на СЗ, и вѣтеръ дуетъ съ моря, принося облака и обильные дожди; это время называютъ обыкновенно юго-зап. муссономъ, и это названіе менѣе ошибочно, чѣмъ названіе зимняго сѣв.-вост., но все-таки несправедливо для всей И.; по нижнему и среднему Гангу вѣтеръ лѣтомъ ЮВ и В. Лѣтній, влажный муссонъ долженъ быть сильнѣе зимняго сухого. Но такъ какъ послѣдній еще возникаетъ на сушѣ и поэтому еще гораздо болѣе ослабляется треніемъ, то подобное обстоятельство еще болѣе уменьшаетъ его силу. Дѣйствительно, это и замѣчается вездѣ въ И. Это доказывается и тѣмъ, что, напр., въ Бомбеѣ, при господствѣ юго-зап. муссона, онъ дуетъ цѣлые сутки безъ перерыва, а зимній, сѣв., лишь ночью и утромъ, а полудни является все-таки вѣтеръ съ моря. Сила вѣтра въ И. вообще мала до того, что вѣтряныя мельницы не употребляются; особенно слабъ зимній муссонъ. Лѣтомъ вѣтеръ сильнѣе, чѣмъ зимой; среднее отношеніе ихъ 2: 1. Всего менѣе разность въ Мадрасѣ, гдѣ лѣтомъ дуетъ вѣтеръ съ материка, а зимой съ моря. Въ октябрѣ, къ концу дождей лѣтняго муссона, температура распредѣлена замѣчательно равномѣрно по всей И., средняя около 26°—27°. По мѣрѣ ослабленія лѣтняго муссона и уменьшенія облачности температура падаетъ въ сѣв. И., такъ что уже въ ноябрѣ разность между С и Ю замѣтна, напр. Лагоръ 18,5, Андаманскіе о-ва 26,8. Къ тому-же, на Ю дожди продолжаются долѣе, нерѣдки центры циклоновъ. Надъ сѣв. И. образуется антициклонъ, воздухъ стекаетъ и къ Аравійскому, и къ Бенгальскому зал., но внутри И. вѣтеръ очень слабъ, частое затишье. Кромѣ главнаго максимума въ Пенджабѣ, образуется второй, въ горной странѣ къ Ю отъ средняго Ганга, онъ сильнѣе обозначенъ въ декабрѣ и январѣ. Къ Ю оттуда начинается сѣв.-вост. муссонъ южной И., движеніе воздуха болѣе постоянное и сильное, чѣмъ при зап. и сѣв.-зап. вѣтрахъ сѣв. И. Въ послѣдней давленіе часто нѣсколько выше на Ю, чѣмъ на С, и бываютъ дожди, особенно въ январѣ, февралѣ и мартѣ. Эти дожди болѣе правильны къ С отъ 25° и особенно 27° с. ш., такъ что земледѣльцы разсчитываютъ на нихъ при ожиданіи урожаевъ отъ такъ назыв. посѣвовъ холоднаго времени, напр. пшеницы. Количество выпадающей воды невелико, бываютъ большею частью тихіе, мелкіе дожди. Жители И. говорятъ о холодномъ времени, но это понятіе весьма относительное. Гималаи защищаютъ отъ холодныхъ вѣтровъ извнутри Азіи, возможно лишь охлажденіе на мѣстѣ. Даже подъ 31° с. ш. на равнинѣ рѣдки морозы и превосходно растутъ такія характерныя тропическія деревья, какъ манго.

Съ марта, а далѣе на С, напр., въ Пенджабѣ, съ апрѣля наступаетъ въ сѣв. И. жаркое время года. Лѣсовъ въ сѣв. И. почти нѣтъ, за исключеніемъ склоновъ Гималаи, а травяныя растенія желтѣютъ послѣ продолжительной засухи. До половины іюня обыкновенно продолжаются жары и засухи, при сильныхъ З. вѣтрахъ, среди дня, сухихъ и теплыхъ и частыхъ вихряхъ. Въ апрѣлѣ и маѣ во всей сѣв. И., кромѣ мѣстъ у Бенгальскаго залива, господствуютъ зап. вѣтры: они захватываютъ и мѣста къ Ю отъ 22° с. ш., напр., центральныя провинціи, гдѣ зимой вѣтеръ NE. Здѣсь всего умѣстнѣе дать среднее направленіе и румбъ (равнодѣйствующую) вѣтровъ въ И., за сухое и жаркое время въ сѣв. И. (апрѣль), время господства лѣтняго муссона (іюль) и зимняго (декабрь). Дано всего 16 направленій вѣтра. N — сѣверный, E — восточный, S — южный, W — западный.

	АПРѢЛЬ Среднее направленіе.	R	ІЮЛЬ Среднее направленіе.	R	ДЕКАБРЬ Среднее направленіе.	R
Портъ Блэръ, Андаманскіе о-ва	E	45	SW	91	NE	71
Алипуръ (Калькутта)	S	73	S	65	NNW	60
Хазарибатъ	WNW	44	SSE	18	WNW	63
Дарджилингъ	WSW	28	S	23	SW	25
Патна	NW	27	E	37	W	47
Агра	W	44	ENE	13	WNW	28
Лагоръ	WNW	27	ESE	38	NNW	24
Мальтоунъ	NW	15	SSW	39	NNE	17
Карачи	W	68	W	79	NE	21
Гора Абу	WSW	58	SW	76	ENE	14
Джабальпуръ	WNW	27	W	67	NNE	23
Бомбей	WNW	58	WSW	83	N	55
Беллари	SW	19	W	86	E	69
Бангалоръ	SSW	55	WSW	90	NNE	84
Мадрасъ	SE	81	SW	63	NNE	72
Джафна, Цейлонъ	S	49	SW	93	NE	69

Осенью, подобно тому какъ въ южн. Монголіи и Китаѣ, переходъ отъ лѣтняго дождливаго муссона къ зимнему совершается сравнительно быстро и безъ особыхъ осложненій, а весна во многомъ на сѣв. И. отличается и отъ лѣта и отъ зимы особенно сильными вѣтрами и сухостью воздуха. Только въ одномъ эти страны несходны, въ сѣв. Китаѣ и юго-вост. Монголіи самая высокая температура наблюдается еще до наступленія лѣтняго влажнаго муссона въ маѣ, а начиная съ 28° с. ш. въ іюнѣ, и наступленіе дождей сопровождается значительнымъ пониженіемъ температуры. Англо-индійскіе метеорологи различаютъ два теченія лѣтняго, влажнаго муссона: съ Аравійскаго моря (къ З отъ И.) и съ Бенгальскаго зал. Первое ЮЗ или ЗЮЗ гораздо сильнѣе захватываетъ весь полуо-въ, а на материкѣ простирается почти до Ганга въ его среднемъ теченіи, оставляя второму мѣстность отгуда до Гималая. Послѣднее ослабляется горными и подгорными лѣсами, вѣроятно и разность давленія на морѣ и материкѣ менѣе. Въ таблицѣ, помѣщенной выше, ясно видно, какъ малъ R, т. е. какъ слабо преобладаніе этихъ вѣтровъ на равнинѣ сѣв. И. (напр. Агра, Лахоръ). Здѣсь существованіе лѣтняго, влажнаго и дождливаго муссона можно доказать скорѣе облачностью и осадками лѣта, чѣмъ направленіемъ вѣтра. Такъ, напр., въ Бенаресѣ три времени года даютъ слѣдующія цифры.

	Амплитуда температуры. Суточная.	Амплитуда температуры. Мѣсячная.	Относительная скорость.	Облачность.	Осадки мм.	% вѣтровъ. E	% вѣтровъ. W.	% вѣтровъ. Тихо.
Февраль по май	19,1	27,8	44	22	39	11	28	16
Іюнь по сентябрь	9,6	16,3	77	64	910	30	21	18
Октябрь по январь	17,9	25,1	65	19	74	8	22	23

Отсюда видно, что измѣненіе въ направленіи вѣтра очень мало замѣтно, а другіе климатическіе элементы измѣняются очень рѣзко. Сухость воздуха и вслѣдствіе того колебаніе температуры особенно велики въ мѣсяцы съ февраля по май, а въ лѣтніе мѣсяцы съ іюня по сентябрь влажность и облачность уменьшаютъ колебанія температуры. Чѣмъ далѣе на З, чѣмъ слабѣе дожди лѣтняго муссона, тѣмъ неправильнѣе ихъ наступленіе. Зап. Пенджабъ и Синдъ, т. е. мѣста по нижнему и среднему теченію Инда, имѣютъ уже менѣе 20 стм. въ годъ на равнинѣ, и въ мартѣ здѣсь выпадаетъ почти столько-же дождя, какъ и въ іюлѣ.

Гораздо правильнѣе наступленіе дождей лѣтняго муссона и обильнѣе ихъ количество тамъ, гдѣ они приносятся юго-зап. вѣтрами съ Аравійскаго моря. Наступленіе или, какъ выражаются въ И., разраженіе (burst) муссона — величественное явленіе природы на зап. берегу полуострова. Дожди начинаются въ Цейлонѣ и на крайнемъ югѣ полуострова въ концѣ мая, въ Бомбеѣ на первой недѣлѣ іюня, въ Калькуттѣ немного позже. Наступленіе ихъ внутри страны менѣе правильно. Чѣмъ далѣе внутрь страны, тѣмъ продолжительнѣе переходное время, когда облаковъ уже много, а обильныхъ дождей еще нѣтъ. Многочисленныя наблюденія въ И. установили фактъ, что лишь на зап. берегу И. (Бомбей и т. д.) дожди во время муссона довольно равномѣрны; а въ другихъ мѣстахъ образуются небольшіе циклоны (land cyclones); они не вызываютъ сильныхъ вѣтровъ, но сопровождаются дождями, а мѣстами и грозами. Въ этомъ отношеніи большое сходство съ лѣтними дождями и грозами внутри материковъ Европейскаго и Сѣв.-Американскаго. Отъ южн. оконечности полуострова до 21° с. ш. вездѣ находятся горы вблизи зап. берега, и вслѣдствіе этого дожди муссона здѣсь очень правильны и

обильны и количество ихъ увеличивается до высоты около 1500 м. (напр. Бомбей въ годъ 188 стм., Махабалешваръ 641 стм.). Дожди идутъ почти каждый день съ половины іюня до начала сентября, облачность чрезвычайно велика (Бомбей—іюль-августъ 93); за горами, на невысокомъ нагорьи Декана, дождя падаетъ менѣе, наибольшее количество бываетъ въ разные мѣсяцы, отъ іюня до октября, и вообще эта страна нерѣдко страдаетъ отъ засухъ, мѣстами и среднее годовое количество менѣе 50 стм.—очень недостаточное для такого теплаго климата. Большая облачность въ лѣтніе мѣсяцы показываетъ, что на высотѣ ЮЗ теченіе воздуха несетъ тучи. Отъ этого зависитъ и пониженіе температуры съ мая по іюнь отъ 3° до 5°. Въ маѣ жары здѣсь почти также сильны, какъ въ сѣв. И., не смотря на высоту. Къ С отъ Бомбея горы понижаются и юго-зап. муссонъ имѣетъ свободный доступъ внутрь страны. Центральная И. (невысокое нагорье) получаетъ еще много дождя, почти вездѣ болѣе 100 стм. въ годъ, кот. падаетъ почти исключительно съ іюня по сентябрь. При наступленіи дождей температура быстро понижается (съ мая по іюль отъ 6° до 8°) болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ И. Далѣе на С и З дожди менѣе правильны и обильны, въ зап. Пенджабѣ и Синдѣ даже облачность въ іюлѣ невелика, поэтому и неудивительно, что тамъ нѣтъ и большого пониженія температуры къ іюлю, свойственнаго вообще внутренности И. (напр.: Мальтоунъ, іюнь 34,7, іюль 33,3, облачность—іюнь 11, іюль 21). По направленію къ Гималаямъ количество дождя увеличивается, но, однако, нигдѣ въ сѣв.-зап. Гималаяхъ не выпадаетъ столько дождя, какъ въ вост. части этой цѣпи. Зап. часть Заганг-ского полуострова и сосѣдняя часть материка къ В отъ устьевъ Ганга и къ Ю отъ Гималая —изъ самыхъ влажныхъ и дождливыхъ стран земного шара; на южн. склонѣ горъ Кассіа—самое дождливое мѣсто на землѣ, но и къ Ю, на равнинахъ Сильхота и Катара, падаетъ до 30 стм. дождя въ годъ, и еще болѣе на берегу, вблизи горъ. Эта мѣстность отличается роскошной растительностью, а лѣса, въ свою очередь, умѣряютъ температуру, даже въ значительномъ разстояніи отъ моря, напр. въ Ассамѣ. Отъ того здѣсь нѣтъ жаркаго, сухого времени года, точно также нѣтъ и внезапнаго наступленія дождей муссона, а температура и количество дождя возрастаютъ постепенно къ іюлю. Переходы отъ лѣтняго къ зимнему муссону короче, чѣмъ отъ зимняго къ лѣтнему, и на материкѣ проходятъ безъ особыхъ осложненій (циклоны бываютъ не каждый годъ и рѣдко идутъ на С далѣе устья Ганга). Переходъ совершается ранѣе на сѣв. И., чѣмъ на югѣ, такъ что въ октябрѣ, на равнинѣ Ганга, между 26° —28° с. ш., уже установился зимній муссонъ, а на Бенгальскомъ заливѣ еще господствуетъ лѣтній, или время перехода отъ лѣтняго къ зимнему, съ затишьями и циклонами. Въ слѣд. таблицѣ приведены температуры нѣкоторыхъ мѣстъ въ И. Изъ нея видно какъ она высока и равномѣрна на Ю и понижается на С (внѣ горъ нѣтъ собственно зимы). Жара временъ года передъ дождями выступаютъ очень рѣзко, вездѣ на равнинѣ сѣв. И. Въ противоположность этому, такихъ жаровъ нѣтъ въ лѣсистомъ Ассамѣ, гдѣ въ такомъ же разстояніи отъ моря и на той же широтѣ средняя темп. въ маѣ на 8°, а наибольшія еще болѣе отстаютъ отъ наблюдаемыхъ на равнинѣ Ганга и на З отъ нея.

Сѣв. широта. Градусы.	Вост. долг. отъ Гринича. Градусы.	Высота н. ур. м. Метры.	Названіе мѣстъ.	Январь.	Май.	Іюль.	Годъ.
22½	88	6	Алипуръ (Калькутта)	18,2	28,4	27,6	24,8
27	95	102	Сибсагаръ (Ассамъ)	14,8	25,3	28,5	22,9
27	88	2107	Дарджилингъ (ЮВ Гималая)	4,9	14,9	17,2	12,3
25½	85	54	Патна, Бенгалъ	16,1	31,4	29,2	25,4
27	78	169	Агра, сѣв.-зап. провинціи	15,4	34,0	30,6	25,9
31½	74	223	Лагоръ, Пенджабъ	12,0	31,4	31,7	24,1
33½	73	1933	Марри (СЗ Гималая), Пенджабъ	3,8	18,3	20,1	13,4
28½	68	56	Якобабадъ, Синдъ	13,9	32,6	34,3	25,4
24½	72	142	Диза	18,7	33,5	28,8	26,4
20	79	199	Чанда (Центральн. пров.)	20,3	33,8	26,7	26,1
19	73	11	Бомбей, зап. берегъ	26,6	29,0	27,1	26,1
15	77	443	Беллари, плоскогорье Декана	23,0	30,9	27,0	26,9
13	80	6	Мадрасъ, вост. берегъ	24,3	30,8	29,8	27,8
6	80	12	Галль, южн. Цейлонъ	25,7	27,7	26,6	26,7

Температура И. съ Ю на С, отъ 8° до 32° с. ш., представляетъ самое медленное убываніе на земномъ шарѣ, въ тѣхъ же широтахъ.

Напр. годовая средняя:

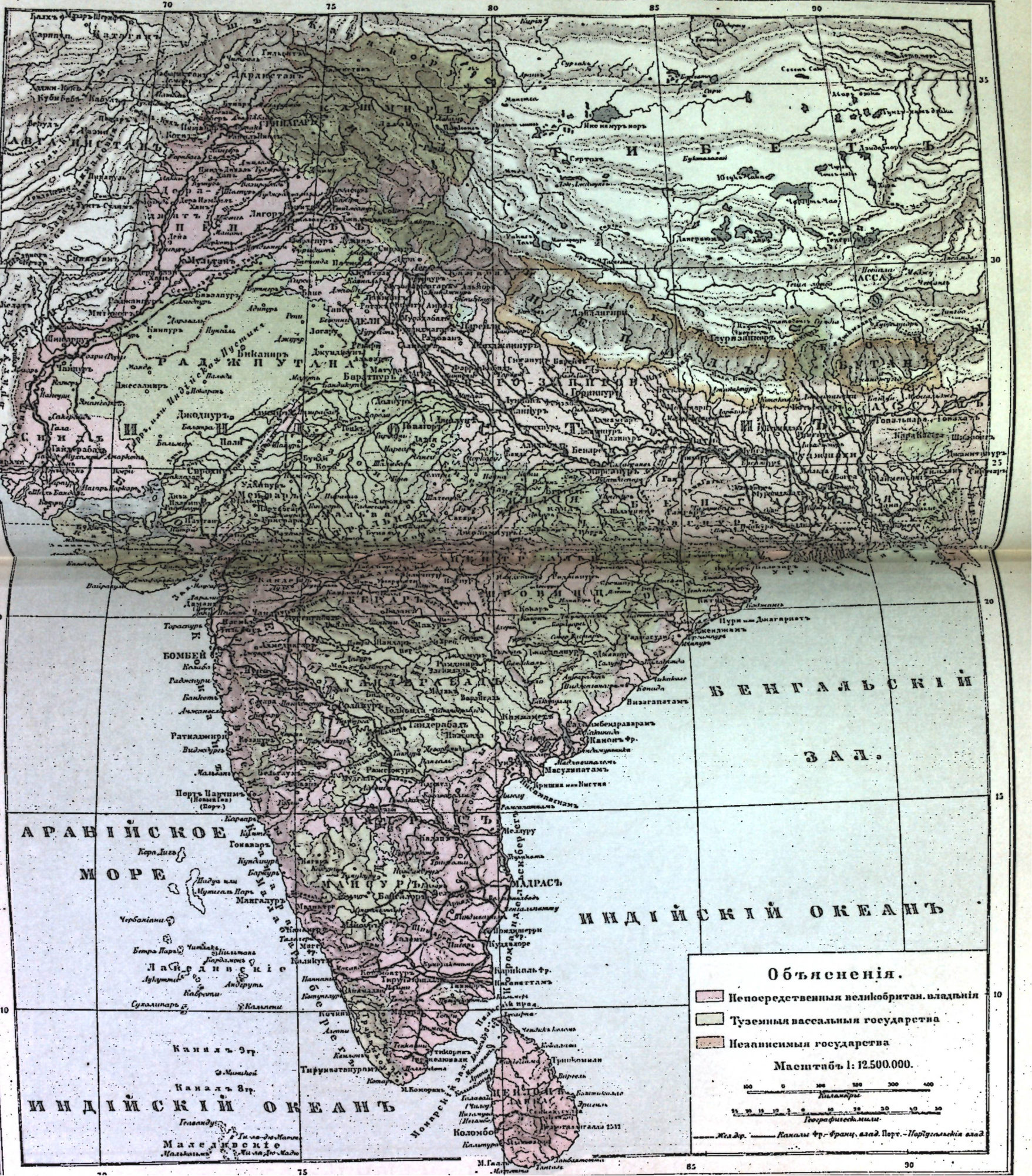
Галль, Цейлонъ	6° с. ш.	26,7
Бомбей	19° с. ш.	26,1
Мальтоунъ, Пенджабъ (приведена къ уровню моря)	31° с. ш.	25,1

Для Атлантическаго океана можно принять приблизительно:

Подъ 6° с. ш.	26,5
» 19° с. ш.	24,8
» 31° с. ш.	21,5

Отсюда видно, что уменьшеніе температуры слишкомъ втрое быстрѣе на Атлантическомъ океанѣ, чѣмъ подъ тѣми же широтами (въ И. Въ сѣверный уголъ Бенгальскаго залива впадаютъ двѣ рѣки, по количеству воды принадлежащія къ очень значительнымъ на земномъ шарѣ, особенно Брахмапутра. Ея истоки близки къ истокамъ Ганга, но раздѣляются Гималаемъ, затѣмъ она дѣлаетъ большой за-

ОСТ-ИНДІЯ I. ИНДОСТАНЪ.



воротъ на В, прорѣзываетъ этотъ хребетъ и проходитъ чрезъ одну изъ самыхъ дождливыхъ мѣстностей земного шара — Ассамъ. Гангъ, имѣющій болѣе значительную рѣчную площадь, несетъ гораздо менѣе воды, такъ какъ климатъ этой области гораздо суше. Гангъ и Брамапутра сливаются и имѣютъ общую дельту. Изъ притоковъ священной рѣки Ганга особенно замѣчательны: Гогра съ лѣвой стороны и Джамуна — съ правой. Послѣдняя, тоже одна изъ священныхъ рѣкъ И., занимаетъ сѣв.-зап. часть области Ганга и находится на историческомъ пути, соединяющемъ области Ганга и Инда, на пути, по которому проходили завоеватели изъ Средней Азіи. Третья изъ великихъ рѣкъ И. —Индъ—проходитъ по странѣ гораздо болѣе сухой, чѣмъ Гангъ, и гораздо большая часть его воды—изъ горъ, при томъ, такъ какъ сѣверо-западный Гималай и Каракорумъ богаче снѣгами, чѣмъ восточный Гималай, то Индъ получаетъ въ значительномъ количествѣ снѣговую воду, приближаясь въ этомъ отношеніи къ большимъ рѣкамъ Средней Азіи—Амуру и Сыръ-дарьѣ. Изъ притоковъ Инда особенно замѣчательны Сетледжъ—самая восточная р. Пенджаба или Пятирѣчія. Климатъ на равнинѣ такъ сухъ, что Индъ, послѣ соединенія съ своимъ главнымъ притокомъ, уже болѣе не получаетъ другихъ. Общія топографическія условія сѣв. Индіи благопріятны для рѣкъ, а количество воды зависитъ отъ большаго или меньшаго количества осадковъ. Всѣ три значительныя р. Индіи судоходны; а въ области Брахмапутры и рѣкъ, впадающихъ съ В въ ея дельту, всѣ сообщенія производятся водой. Южная часть Индіи не имѣетъ такихъ значительныхъ рѣкъ, особенно ея западная часть. Здѣсь замѣчательны только Нарбада и Тапти, вытекающія съ С хребта Сатпура и впадающія въ Аравійскій заливъ около 21° с. ш. Южнѣе горы такъ близко подступаютъ къ берегу, что возможны лишь короткіе, быстрые горные потоки. На В въ Бенгальскій заливъ изливаются болѣе значительныя рр. Маганади, Годавери, Кистна, Пеннаръ и Каверн. Въ низовьяхъ этихъ рѣкъ, на плодородной наносной почвѣ, находятся богатыя рисовыя поля и живетъ густое населеніе. Озерами И. бѣдна. Въ горахъ есть слѣды древнихъ озеръ, но существующія крайне незначительны. Въ экономическомъ отношеніи замѣчательно соленое оз. Самбгаръ, близъ Джайпура Раджпутаны; изъ него добывается огромное количество самосадочной соли. На зап. берегу И. между 11° и 8½° с. ш. замѣчателенъ цѣлый рядъ лимановъ, отдѣленныхъ отъ моря песчаными косами. Мѣстами изъ нихъ есть выходъ къ морю. Эти лиманы очень полезны для судоходства особенно во время юго-зап. муссона, когда бываетъ сильное волненіе и туземцы не рѣшаются выходить въ открытое море на своихъ плохихъ судахъ.

Растительность Индіи очень разнообразна и въ разныхъ частяхъ страны имѣетъ болѣе сходства со странами очень отдаленными отъ Индіи, чѣмъ съ другими частями этой страны. Флора И. находится въ близкомъ соотношеніи съ климатомъ, особенно съ количествомъ дождя, такъ какъ вліяніе температуры сравнительно незначительно. Послѣднее зависитъ отъ того, что на равнинахъ и небольшихъ высотахъ до самаго сѣвера инд. климатъ въ сущности тропическій, а высокія горы, гдѣ уже встрѣчается растительность весьма отличная отъ растительности равнинъ, имѣются лишь на сѣверной границѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной И. (общія условія индійской флоры см. Географія растеній). Поэтому въ И. главнымъ образомъ приходится отличать растительность, примѣненную къ болѣе или менѣе влажному климату. Крайности въ этомъ отношеніи съ одной стороны Синдъ, зап. Пенджабъ и зап. Раджпутана, по бѣдности своей естественной флоры, похожія скорѣе на Сахару, а съ другой Ассамъ, подножіе Гималая и Зап. берегъ, гдѣ при равномѣрно высокой температурѣ и обильныхъ дождяхъ флора достигаетъ роскоши и разнообразія, напоминающаго Малайскій архипелагъ и обл. Амазонки. Остальныя части И. по богатству своей флоры, стоятъ между этими двумя обл., при чемъ нужно еще замѣтить, что самая населенная часть этого пространства, т. е. большая часть Бенгала, сѣв.-зап. провинцій, Ауда и вост. Пенджабъ, составляетъ почти сплошное поле, по большей части засѣваемое злаками. Лѣсовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ и вообще естественная растительность чрезвычайно видоизмѣнена человѣкомъ. Самое большое разнообразіе флоры встрѣчается на склонахъ Гималая. Здѣсь чередуются растенія отъ жаркаго пояса до самаго холоднаго, а обилію влаги благопріятно для всѣхъ. Здѣсь еще сохранились очень густые лѣса. Кромѣ этой мѣстности, затѣмъ Ассама и Зап. берега, т. е. лѣсныхъ обл. съ роскошною растительностью, обширные лѣса сохранились еще въ центральныхъ провинціяхъ. Здѣсь распространены деревья съ опадающими листьями. Изъ древовидныхъ культурныхъ растеній отмѣтимъ многочисленныя пальмы—отъ финиковой на СЗ до граціозной арековой на Ю, строевыя деревья тикъ и салъ въ центральныхъ провинціяхъ и на западномъ берегу, знаменитую индійскую смоковницу, пускающую корни изъ вѣтвей и разростающуюся почти безъ конца, перечное, коричное и кардамоновое дерево на Малабарскомъ берегу, кофейное дерево въ горахъ южн. И., чайное въ Ассамѣ и на склонахъ Гималая, наконецъ бамбукъ—древовидный злакъ, представляющій одно изъ важныхъ культурныхъ растеній и составляющій одну изъ первыхъ потребностей жизни болѣе влажныхъ мѣстностей И.

Животныя. Животный міръ И. тоже очень разнообразенъ и между прочимъ, конечно, зависитъ отъ растеній. Всего богаче большими млекопитающими область большихъ лѣсовъ у подножія Гималая въ Ассамѣ и въ горахъ между Бенгаломъ и Бирмой. Здѣсь и въ дѣвственныхъ лѣсахъ ЮЗ И. еще сохранился дикій слонъ. Это животное, какъ извѣстно, давно приручено въ И. и служитъ для разнообразныхъ цѣлей. Носорогъ водится въ той же обл., что и слонъ, за исключеніемъ Юго-запада. Изъ кошачьяго семейства всего замѣчательнѣе королевскій тигръ, который встрѣ-

...ется почти вездѣ въ И., въ особенности ...мъ, гдѣ встрѣчаются густые лѣса и заросли (жангли). Онъ нерѣдко нападаетъ на чело...ка и туземцы беззащитны передъ нимъ, ...къ какъ имъ запрещается носить оружіе, ...ромѣ тигра, встрѣчается леопардъ и болѣе ...лкіе представители кошачьяго семейства. ...ще недавно левъ попадался въ Пенджабѣ; ...перь его уже тамъ нѣтъ, и немногіе оставшіе... попадаются лишь на полуо-вѣ Каттиваръ. ...са И. богаты обезьянами разныхъ породъ, ...торыя, какъ священныя животныя, нерѣдко ...держатся при храмахъ. Нѣтъ страны, гдѣ ...ядовитыя змѣи были опаснѣе для человѣка ...ѣ либо, чѣмъ въ И. Очень несовершенная оффиціальная статистика насчитываетъ до 20 тыс. человѣкъ, погибающихъ отъ укушенія змѣй. Въ Гангѣ и его притокахъ водятся два вида крокодиловъ и близкій къ нимъ гавіалъ, тоже не безопасный для человѣка; но послѣднее время за ними усиленно охотятся, и они быстро исчезаютъ.

Населеніе. Общее населеніе Брит. И., въ 1891 г., считалось въ 221173 тыс. (112543 тыс. мжч. и 108630 тыс. жищ.), т. е. составляло 1/4 населенія всего земного шара. Прежнія переписи давали гораздо большее превышеніе мужчинъ надъ женщинами. Каждая новая перепись давала все большій % женщинъ, вѣроятно потому, что была точнѣе.

Пространство и населеніе Брит. И. по провинціямъ въ 1891 г. сравнительно съ 1881 г.

Британскія провинціи.	Простран. въ кв. км.	Число округовъ.	Населеніе въ 1881 г.	Населеніе въ 1891 г.	Приростъ.	Плотн. на 1 кв. км.
			Въ тысячахъ.			
...нгалъ	392484	48	66751	71347	4596	182
...ссамъ	126916	13	4881	5477	596	43
...рма верхняя	216187	17	—	2947	2947	14
» нижняя	217801	19	3737	4659	922	21
...в.-Зап. провинціи	215703	37	32763	34254	1492	159
...удъ	62717	12	11388	12651	1263	202
...енджабъ	288619	31	18843	20867	2024	72
...нтральныя провинціи	224030	18	9839	10784	946	48
...ргъ	4097	1	178	173	—5	42
...раръ	45885	6	2672	2897	225	63
...мбей	200135	19	14057	15985	1928	80
...ндъ	123768	5	2414	2872	458	23
...драсъ	365668	22	30827	35630	4803	97
...жмиръ	4428	2	461	542	82	122
...тальныя владѣнія	—	2	49	87	37	—
Всего въ Брит. пров.	2488438	252	198860	221172	22324	—

Кромѣ непосредственно британскихъ про...нцій, въ И. есть еще много туземныхъ го...дарствъ—данниковъ Индо-Британской имперіи, которыя занимаютъ пространство въ 1541445 кв. км. съ населеніемъ въ 66051 тыс. жит. (34185 тыс. мжч. и 31866 тыс. жищ.).

Таблица пространства, населенія и валового дохода въ тысячахъ рупій (рупія=59½ ...т. коп.) туземныхъ государствъ по переписи 1891 г.

Туземныя государства.	Пространство въ кв. км.	Населеніе въ 1881 г.	Населеніе въ 1891 г.	Приростъ населенія.	Плотность на кв. км.	Валовой доходъ въ тыс. рупій.	Царств. домъ.
		Тысячи.					
Гайдерабадъ	214180	9846	11537	1691	53	33400	Тюркская М.
Барода	21302	2185	2415	230	113	15300	Маратха.
Майсуръ	72349	4186	4944	757	68	14750	Индусская.
Кашмиръ	209525	—	2544	2544	12	5000	Догра Синхъ.
Раджпутана	337384	9959	12016	2057	35	—	
томъ числѣ:							
Удайпуръ	33306	—	1844	—	—	—	
Джодпуръ	96977	—	2522	—	—	2481	Сесодіа Радтпутъ.
Джайпуръ	39750	—	2882	—	—	4291	Рахторъ Раджпутъ.
Центр. Индія	201516	9387	10319	932	51	6555	Качваха »
томъ числѣ:							
Индоръ	24925	—	1100	—	—	5805	Маратха.
Рева	35614	—	1509	—	—	1335	»
Гваліоръ	66959	—	3379	—	—	13910	»
Госуд. въ Бомбеѣ	178820	6920	8059	1133	45	—	
» » Мадрасѣ	24885	3345	3701	356	48	—	

Въ томъ числѣ:							
Травангоръ	17428	—	2558	—	—	7848	Индусскій.
Центр. пров.	76231	1710	2161	451	28	—	
Въ Бенгалѣ	92805	2786	3296	510	35	—	
» Сѣв.-зап. пров.	13230	742	792	51	52	—	
» Пенджабѣ	99190	3861	4263	403	42	—	
Всего въ туз. гос.	1541417	54933	66050	11118	—	—	
Всего во всей Индіи	4039855	253794	287223	33429	—	—	

Приростъ населенія, за исключеніемъ Верхней Бирмы, Кашмира и гос. Шаня, по которымъ не было точныхъ свѣдѣній за 1881 г.: британскія владѣнія 19363 тыс., туземныя государства 8571 тыс., всего 27934 тыс., или въ % за 10 лѣтъ: британскія владѣнія 9,7%, туземныя владѣнія 15,6%, всего 11%. Данное десятилѣтіе было особенно благополучно: не было ни голода, ни особенно сильныхъ повальныхъ болѣзней. За предыдущія два десятилѣтія, не смотря на то, что британскія владѣнія значительно расширились, населеніе не увеличилось. Главная причина этого — неурожаи 1860-хъ и 1876—78 гг.

Слѣдующая таблица показываетъ пространство въ кв. км. и населеніе въ милліонахъ въ Британской И. за шесть десятилѣтій.

Годы.	Пространство.	Населеніе.
1841	1621302	158,58 чел.
1851	2009795	178,50 »
1861	2216990	196,00 »
1871	2227350	195,84 »
1881	2266679	198,86 »
1891	2498371	221,17 »

Нужно еще замѣтить, что до начала 70-хъ гг., да отчасти и теперь, приростъ населенія отъ одной переписи до другой показанъ больше, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ прежнія переписи были очень несовершенны. Слѣдующая таблица показываетъ движеніе населенія Британской И. за 1890—91 г.; число рожденій и смертей на 1000 чел.

Крупныя провинціи.	Рожденія.	Смертность.
Бенгалъ	21,54	24,48
Сѣв.-зап. провинціи и Аудъ	39,70	37,27
Пенджабъ	39,08	46,87
Центр. провинціи	38,41	32,52
Мадрасъ	31,30	22,80
Бомбей	38,97	28,18

Средняя смертность въ Британской И. колебалась въ 1880—90 г. между 20,98 (на 1000) —29,61. Въ этой таблицѣ поражаютъ необычайно различныя цифры рождаемости и смертности, особенно малыя цифры 1-й и 2-й въ Бенгалѣ и 2-й въ Мадрасѣ. Нужно замѣтить, что масса индійскаго населенія состоитъ изъ земледѣльцевъ, вообще очень бѣдныхъ, рано вступающихъ въ бракъ и ведущихъ правильную семейную жизнь, поэтому рождаемость должна быть несомнѣнно велика; смертность же велика вслѣдствіе бѣдности и невѣжества населенія и опустошеній, производимыхъ голодомъ и болѣзнями. Въ Бенгалѣ и Мадрасѣ населеніе скорѣе бѣднѣе, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, поэтому вѣроятно, что въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ, Аудѣ и Центральныхъ провинціяхъ цифры вѣрнѣе, чѣмъ въ двухъ поименованныхъ ранѣе.

	Холостыхъ и незамужн. (въ милл. за 1891 г.).	Женатыхъ, замужнихъ.	Вдовъ и вдовцовъ.	Необозначенныхъ.	Всего (въ милл.).
Мужчинъ	65,1	62,1	6,4	13,1	146,7
Женщинъ	43,6	62,4	22,7	11,8	140,5
Все населеніе И.					287,2

Эта таблица подтверждаетъ замѣченное выше о раннихъ бракахъ въ И. Особенно ранними бываютъ браки женщинъ, и такъ какъ мужья старше и жизнь мужчинъ подвержена большимъ случайностямъ, а вдовы у браминистовъ не могутъ вступать въ бракъ, то вдовъ необычайно много.

По послѣдней переписи, 1891 г., все населеніе И. раздѣлено, по числу языковъ различныхъ расъ и племенъ, на 117 группъ, но и эти отдѣльные языки не обозначаютъ еще отдѣльныхъ этнографическихъ группъ, такъ какъ это очень часто не языки, а нарѣчія. Главнѣйшія лингвистическія группы, въ милліонахъ:

Арійско-Инд.	195,46
Дравидскіе	52,96
Тибето-Бирманскіе	7,29
Арійско-Иранскіе	1,33
Арійско-Европейскіе	0,24
Коларіанскіе	2,96

Языки наиболѣе распространенные:

Языки.	Говорятъ на нихъ (въ милл.).
Арійскіе.	
Индустани	85,67
Бенгали	41,31
Маратхи	18,89
Панджаби	17,72
Гуджарати	10,62
Уріа	9,01
Урду	3,67
Синдхи	2,59
Дравидскіе.	
Телугу	19,88
Тамиль	15,23
Канарезскій	9,75
Малайалимъ	5,43
Тибето-Бирманскіе.	
Бирм., самый распростр.	5,65

На англійскомъ языкѣ говорятъ 238 тыс. чел. Въ 1891 г. британцевъ, рожденныхъ въ И., считалось 101 тыс. чел.; всѣхъ европейцевъ, не рожденныхъ въ И., 662 тыс. По роду занятій населеніе И. раздѣлялось въ 1891 г. (въ тысячахъ):

Государств. и мѣстн. админ.	6100
Военное сословіе и полиція	664
Рантьеры и крупн. землевладѣльцы	4774
Ученые, художники и др. профессіи	5672
Ремесленники	31834
Фабричные рабочіе и ткачи	12617
Земледѣльцы	171735
Скотоводы и др.	3646
Землекопы и чернорабочіе	25468
Прислуга	11220
Охотники	141
Неопред. и предосудит. профессій	1563
Итого	287223

Большая часть рабочаго класса находитъ себѣ заработокъ въ полевыхъ занятіяхъ; большая часть торговцевъ и ремесленниковъ владѣютъ участками земли, такъ что общее число населенія, связаннаго съ интересами земледѣлія, въ сущности, еще выше приведеннаго % земледѣльческаго класса; въ общемъ, почти 90% всего населенія И. тѣсно связаны съ землею. Къ классу рабочихъ относятся всѣ не владѣющіе землею и снискивающіе себѣ пропитаніе поденнымъ земледѣльческимъ трудомъ; въ голодные годы они могутъ существовать только на средства государства или частной благотворительности. Къ классу непроизводительныхъ профессій принадлежатъ, главнымъ образомъ, нищіе. Городское населеніе И. къ марту 1892 г. состояло изъ 15000 тыс., т. е. составляло менѣе 6% населенія; всѣ остальные жители распредѣлены были по селамъ и деревнямъ.

Въ Британской И. 28 городовъ; съ населеніемъ свыше 100000 жит. и 47 гор. съ населеніемъ свыше 50000 жит. (приставка Т. означаетъ города въ туземныхъ государствахъ):

Города свыше 100 тыс. жит.	Число жителей въ тыс.
Калькутта съ предм.	862
Бомбей	822
Мадрасъ	453
Гайдарабадъ съ предм. Т.	415
Лукновъ	273
Бенаресъ	219
Дели	193
Мандалай	189
Каунпуръ	189
Бангалоръ Т.	180
Рангунъ	180
Лагоръ	177
Аллахабадъ	175
Агра	169
Патна	165
Пуна съ предм.	161
Джайпуръ Т.	159
Ахмадабадъ	148
Амритсаръ	137
Борейли	121
Мирать	119
Сринагаръ Т.	119
Нагпуръ	117
Говра	117
Барода	116
Суратъ	109
Карачи	105
Гваліоръ Т.	104

Изъ религій въ И. самая распространенная браминская или индуизмъ; ея ученіе признаетъ почти 200 милл.; за нею слѣдуютъ магометанская (до 57 милл.), далѣе буддійская и христіанская.

Вопросъ о кастахъ—одинъ изъ самыхъ важныхъ и сложныхъ въ И. Каста проникаетъ всю жизнь индуса-браминиста, но вмѣстѣ съ тѣмъ она нѣчто чрезвычайно сложное и измѣнчивое. Были-ли когда-нибудь строго опредѣленныя 4 классическія касты: 1) браминовъ (духовныхъ, ученыхъ и аскетовъ), 2) кшатріевъ (воиновъ), 3) ваисья (земледѣльцевъ и купцовъ) и 4) шудра (ремесленниковъ) — неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ 2-я, а во многихъ мѣстахъ и 3-я, насколько онѣ сохранились, не состоятъ болѣе изъ чистокровныхъ потомковъ арійцевъ, и вообще ихъ положеніе очень измѣнилось; лишь брамины до нѣкоторой степени сохранили свое прежнее мѣсто и господство въ индійскомъ обществѣ. Болѣе чѣмъ сомнительно, однако, чтобы всѣ, называющіеся браминами, происходили отъ древней касты жрецовъ и даже были чистыми арійцами. Брамины сѣверной И. не хотятъ имѣть ничего общаго съ браминами южной И. и Бенгала и чѣмъ далѣе на Ю, къ оконечности полуострова, и на В, къ нижнему Бенгалу, тѣмъ сомнительнѣе чистота происхожденія браминовъ. Также ошибочно думать, чтобы брамины ограничивались тѣми занятіями, которыя указаны имъ въ священныхъ книгахъ. Аскетизмъ и изученіе древнихъ священныхъ книгъ въ полномъ упадкѣ. Доходы браминовъ, состоящихъ при храмахъ, уменьшаются, такъ какъ аристократія и богатые люди, подъ вліяніемъ англичанъ, менѣе щедры, чѣмъ прежде. Брамины, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, считаютъ дозволеннымъ множество занятій почетныхъ и прибыльныхъ; они наполняютъ средніе и высшіе учебные заведенія, открытыя англичанами и дающіе доступъ на государственную службу, низшія должности которой наполнены ими; они занимаются торговлей, земледѣліемъ и даже службой въ полиціи и войскахъ: есть цѣлые полки, набранные изъ нихъ. Люди, нынѣ имѣющіе права кшатріевъ, произошли или изъ низшихъ кастъ, или отъ пришельцевъ, гораздо болѣе позднихъ, чѣмъ первоначальные арійцы Индіи. Къ такимъ пришельцамъ принадлежитъ и самая гордая аристократія И.—раджпуты. Всѣ они получили свои права за щедрыя пожертвованія храмамъ и браминамъ. Тоже можно замѣтить въ значительной степени о купцахъ и банкирахъ, получившихъ права 3-й благородной касты, ваисіевъ, хотя, можетъ быть, мѣстами и сохранились потомки этой древней касты. Нынѣшніе ваисіи живутъ, главнымъ образомъ, въ Дели и сосѣднихъ съ нимъ городахъ сѣверозападныхъ провинцій, Раджпутанѣ и Гуджератѣ. Ихъ и купцовъ изъ секты джайновъ (см.) обыкновенно называютъ *баніанами*; они ведутъ торговые обороты не только въ И., но въ Авганистанѣ и до нашей Средней Азіи, а также на восточномъ берегу Африки (особенно Занзибара). Ваисіи-браминисты и джайны близки между собою и часто вступаютъ въ бракъ. Шудры, многія туземныя племена (не арійскія), стоявшія внѣ индійской цивилизаціи и ея кастъ, наконецъ, люди, происшедшіе отъ родителей разныхъ кастъ, т. е. нечистые по древнимъ священнымъ книгамъ, въ настоящее время образовали необычайно пеструю систему сектъ и кастъ. Происхожденіе ихъ самое разнообразное, точно также и занятія. Доходитъ до того, что почти всякое новое занятіе ведетъ къ образованію новой касты. Такъ, нѣсколько кастъ образовалось со времени пріѣзда англичанъ въ Индію, изъ прислуги, при чемъ каждая занимается только однимъ, небольшимъ спеціальнымъ дѣломъ. Точно также люди однихъ занятій образуютъ въ разныхъ областяхъ разныя касты, а на югѣ И. существуютъ касты правой и лѣвой руки, враждующія между собою, хотя происхожденіе этихъ различій никому не извѣстно.

Буддизмъ, возникшій въ Индіи, былъ впослѣдствіи истребленъ въ ней. Во всей Англо-Индійской имперіи—лишь въ Бирмѣ преобладаютъ буддисты; но эта страна и по географическимъ условіямъ, и по племенному составу населенія очень отлична отъ И. Кашмиръ тоже, собственно говоря, внѣ ея. Остается небольшое число буддистовъ въ Бенгалѣ, но это исключительно люди тибетскаго или бирманскаго племени.

Сейковъ менѣе 2-хъ милл.; они сосредоточены въ восточномъ Пенджабѣ, гдѣ ихъ святилище—золотой храмъ въ Амритцарѣ. Это немногочисленное племя имѣетъ большое значеніе какъ очень настойчивое, сильное, воинственное, дающее лучшихъ солдатъ Англіи и враждующее съ мусульманами. Парсовъ (огнепоклонниковъ) очень мало (89 тыс.); болѣе; половины изъ нихъ (50 тыс.) живетъ въ г. Бомбеѣ и окрестностяхъ. Ихъ значеніе совершенно несоразмѣрно съ численностью: они очень богаты и въ ихъ рукахъ сосредоточивается большая доля оптовой торговли, а также вся торговля опіумомъ въ Китаѣ. Они же первые стали заводить бумагопрядильныя и другія фабрики. Многіе получили высшее и среднее образованіе въ англійскихъ школахъ и изъ всѣхъ народностей И. всего болѣе сближаются съ англичанами, въ чемъ имъ не мѣшаетъ религія. Англичане тоже покровительствуютъ имъ болѣе, чѣмъ другимъ народностямъ И. Магометанское населеніе особенно многочисленно въ двухъ мѣстностяхъ Индіи — на З въ Пенджабѣ и Синдѣ и особенно на В въ Нижнемъ Бенгалѣ. Отъ Пешавера на С, по равнинамъ зап. Пенджаба и Синда до самаго моря, считается до 10 милл. магометанъ, изъ коихъ только патаны и белучи (господствующія расы) иностраннаго происхожденія, большинство же потомки индусовъ, принявшихъ религію своихъ завоевателей. Въ восточныхъ частяхъ Пенджаба магометанъ до 7 милліоновъ, въ Нижнемъ Бенгалѣ 18 милліоновъ, т. е. половина всѣхъ жителей его. Большая часть этихъ магометанъ И., особенно земледѣльцы—магометане только по имени, въ сущности же вѣрованія ихъ мало отличаются отъ индусскихъ, и они часто распадаются на касты Правовѣрные магометане — это магометане городовъ, которые считаютъ себя потомками древнихъ моголовъ-завоевателей: саиды, моголы, патаны, сейки; они имѣютъ важное значеніе среди городского населенія сѣв.-зап. провинцій, гдѣ часто составляютъ 1/5 всего числа жителей; изъ нихъ же, по большей части, состоятъ крупные землевладѣльцы (талукдары) Ауда. Тотъ фактъ, что самая большая масса мусульманъ живетъ вдали отъ Авганистана и средней Азіи, откуда явились въ И. мусульманскіе завоеватели, вдали даже отъ старыхъ блестящихъ столицъ мусульманскихъ династій—именно въ вост. Бенгалѣ,—объясняется тѣмъ, что жители этой страны не были арійцы и оставались долгое время внѣ индійской цивилизаціи и ея кастовой системы. Когда мусульманскіе завоеватели заняли сѣв. и среднюю часть Бенгала, имъ легко удалось обратить въ свою религію полудикарей вост. Бенгала. Внѣ вост. Бенгала число мусульманъ, вообще, уменьшается съ С на Ю, такъ что въ Мадрасскомъ президентствѣ они составляютъ едва 6% населенія, а на крайнемъ Ю, въ Травангорѣ, и того менѣе. Даже во владѣніяхъ низама Гайдерабадскаго, гдѣ династія, аристократія и войско—фанатическіе мусульмане, и куда переселилось много мусульманъ изъ Авганистана и Средней Азіи, они составляютъ всего 10% населенія.

Христіанство распространилось очень слабо въ И. и почти исключительно на крайнемъ Ю. Всего христіанъ въ И.: католиковъ 1315 тыс. чел.; протестантовъ—704 тыс. чел.; сирійскихъ, армянскихъ и греческихъ христіанъ—202 тыс. чел. Въ послѣдней цифрѣ смѣшаны очень немногочисленные пришельцы — армяне и православные греки, живущіе главнымъ образомъ въ Бомбеѣ, съ древнѣйшими туземными христіанами юго-зап. И., такъ наз. *сирійскими христіанами*, обратившимися въ христіанство въ V или VI в., и принадлежащими къ одной изъ высокихъ кастъ. Нѣкоторые изъ прежнихъ сирійскихъ христіанъ приняли унію съ Римомъ, другіе—римско-католическое или англиканское вѣроисповѣданіе. Остальные туземные христіане, почти всѣ люди низшихъ кастъ крайняго юга И., или люди, стоявшіе внѣ кастъ, и ихъ обращеніе въ христіанство объясняется тѣми же причинами, какъ и обращеніе въ мусульманство жителей вост. Бенгала. Если христіанъ гораздо менѣе, то потому что англо-индійское правительство нисколько не покровительствуетъ миссіонерству, мусульмане же обращали въ свою вѣру и насиліемъ, и обѣщаніемъ выгодъ. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе населенія И. по религіи, по переписи 1891 г.

Президентства, провинціи и туземныя государства.	Индуисты или брамаисты.	Сейки (Sikhs).	Джайны.	Буддисты.	Магометане.	Христіане.	Шаманствующіе и др. (Animists).	Всего.
Ассамъ	2997	—	—	—	1484	—	970	5477
Бенгалъ *)	47824	—	—	195	23658	—	2753	74643
Бераръ	2532	—	—	—	208	—	—	2897
Бомбей *)	21441	—	555	—	6391	—	—	26960
Бирма	172	—	—	6888	253	—	—	7606
Центральныя провинціи	10490	—	—	—	309	—	2082	12945
Мадрасъ *)	34758	—	—	—	2476	1580	478	39831
Сѣв.-Зап. провинціи	40952	—	—	—	6589	—	—	47698
Пенджабъ*)	10238	1870	—	—	12916	—	—	25130
Гайдерабадъ	10315	—	—	—	1189	—	—	11537
Барода	2138	—	—	—	189	—	—	2415
Майсуръ	4639	—	—	—	253	—	—	4944
Кашмиръ	692	—	—	30	1794	—	—	2544
Раджпутана	10193	—	418	—	991	—	411	12016
Центральная И.	7735	—	—	—	589	—	1916	10319
Всего	207732	1908	1417	7131	57321	2284	9280	287223

*) Включая туземныя государства.

Итоги получаются больше суммы отдѣльныхъ цифръ такъ какъ обнимаютъ собою и записанныхъ въ мѣстныя религіозныя общины.

Народное образованіе. Брит. правительство всегда поощряло изученіе санскрита и другихъ древнихъ язык. И., столь необходимыхъ для знакомства съ индусскими и магометанскими законами, принимаемыми во вниманіе при рѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Преподаваніе наукъ въ высшихъ школахъ ведется на англ. яз., въ низшихъ—на туземныхъ нарѣчіяхъ, а на англ. яз. лишь тамъ, гдѣ этого пожелаетъ само населеніе. Появились разныя спеціальныя учебныя заведенія: медицинскія, техническія и ремесленныя школы. Медицинскія учрежденія—школы, госпитали и амбулаторіи,— нынѣ быстро распространяются въ И., благодаря даровой помощи больнымъ, которые вначалѣ избѣгали врачей и лѣчились только у знахарокъ. Медицинскія учрежденія имѣютъ военную организацію. Правительства туземныхъ государствъ начинаютъ подражать англійскому и заводить у себя медицинскія учрежденія; такъ, напр., въ Бародѣ устроенъ государственный госпиталь на 57 кроватей, съ особымъ холернымъ баракомъ, амбулаторіею и образцовою медицинскою школою. Во главѣ медицинскихъ учрежденій стоятъ врачи—англичане, кот. получаютъ въ 10 разъ больше чѣмъ врачи изъ туземцевъ; да и вообще чиновники-англичане получаютъ, среднимъ числомъ, въ 7 разъ больше, чѣмъ туземцы, занимающіе тѣ же должности. Въ настоящее время въ И. 1500 госпиталей и до амбулаторій подъ руководствомъ туземныхъ врачей, вышедшихъ изъ англійскихъ школъ и коллегій. Система образованія въ коллегіяхъ И. однообразна и имѣетъ цѣлью подготовить воспитанниковъ къ занятію административныхъ должностей и къ свободнымъ профессіямъ. Британское правительство имѣло, въ дѣлѣ распространенія высшаго образованія въ И., большій успѣхъ среди индусовъ, чѣмъ среди магометанъ, религіозная нетерпимость которыхъ отрицаетъ пользу зап. науки; существуетъ только одна высшая мусульманская коллегія въ сѣв.-зап. провинціяхъ, въ Алигарѣ. Англійскія коллегіи посѣщаются болѣе всего дѣтьми браминовъ и среднихъ классовъ; туземные правители И. и высшее индусское дворянство не посылаютъ своихъ дѣтей въ эти коллегіи; для дѣтей индусской аристократіи, родоначальниковъ и главныхъ родовъ въ Раджпутанѣ сдѣланъ былъ удачный опытъ устройства отдѣльной коллегіи Майо, въ Ажмирѣ. За этой коллегіей послѣдовали другія, устраиваемыя туземными государями для своего дворянскаго юношества, напр. коллегія въ Лагорѣ. Всѣхъ высшихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній было 127 (1889), съ 14500 учен. Организація среднихъ учебныхъ заведеній въ И. различна въ различныхъ провинціяхъ, но въ каждомъ округѣ имѣется непремѣнно хоть одна школа, гдѣ преподаются англійскій языкъ и другіе предметы, необходимые для поступленія въ университетъ или коллегію. Во многихъ городахъ имѣются городскія школы (Middle School); ихъ было (1889) 4400, съ 445000 учениками. Начальныя сельскія школы имѣлись въ И. и прежде, теперь же число ихъ увеличилось; въ индусскихъ школахъ образованіе носитъ свѣтскій характеръ, въ магометанскихъ — духовный. Больше всего начальныхъ школъ въ Бенгалѣ менѣе всего въ Бомбеѣ, гдѣ 90% селъ и деревень не имѣютъ начальныхъ школъ. Въ Бирмѣ % грамотности выше, чѣмъ гдѣ либо въ И.; начальное образованіе тамъ всецѣло находится въ рукахъ буддійскихъ монаховъ.

Особенную услугу дѣлу женскаго образованія въ И. оказали медицинскія учрежденія лэди Дефферинъ, центральное заведеніе коихъ находится въ Калькуттѣ, а многочисленныя филіальныя отдѣленія—по всей И.; при нихъ женскіе госпитали и амбулаторіи, подъ руководствомъ женщинъ-врачей и ихъ помощницъ, съ цѣлымъ штатомъ фельдшерицъ, сестеръ милосердія и сидѣлокъ. Число учившихся въ школахъ и грамотныхъ въ И., по переписи 1891 г.:

	Учащихся.	Не учащихся, но грамотныхъ.	Не учащихся и безграмотныхъ.	Не получено свѣдѣній.
Мужского пола	2997558	11554035	118819408	13356295
Женскаго »	197662	543495	127726768	12028210
Всего	3195220	12097530	246546176	25384505

Въ 1890—91 г. на дѣло народнаго образованія израсходовано въ И. 28971 тыс. рупій. Суммы, израсходованныя на народное образованіе съ 1886—1890 г., въ тыс. рупій:

1886	1887	1888	1889	1890
24210	25510	26870	27260	27820

Во главѣ національной системы образованія въ И. стоятъ 5 унив.: калькуттскій, мадрасскій, бомбейскій, аллахабадскій и пенджабскій, которые представляютъ собою только высшія экзаменаціонныя инстанціи, подобно лондонскому унив., и соединены со многими коллегіями. Эти заведенія далеко не равняются европейскимъ унив.

Въ 1889 г. въ калькуттскомъ унив. матрикулировалось 1816 студ.
» » » » мадрасскомъ » » 1648 »
» » » » бомбейскомъ » » 741 »
» » » » пенджабскомъ » » 399 »
» » » » аллахабадскомъ » » 606 »

Число заведеній для обоего пола и число учащихся въ нихъ въ 1891 г.

	Заведеній для		Учениковъ.	
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Коллегій (Colleges)	136	3	15958	80
Общеобразовательныхъ заведеній:				
Среднихъ школъ	4545	460	436980	85908
Начальныхъ »	89577	4603	2455040	243819
Спеціальныхъ заведеній:				
Техническихъ, медиц., ремесл. и др.	533	45	19188	1250
Частныхъ школъ	36876	1336	454881	35256

Изъ помѣщенныхъ выше таблицъ видно, какъ отстало еще образованіе И. отъ самыхъ непросвѣщенныхъ европейскихъ странъ. Учащихся и вообще грамотныхъ менѣе 6%, учениковъ въ среднихъ школахъ 1922, въ высшихъ учеб. завед. 65 *на милліонъ населенія.* Расходы правительства на народное образованіе менѣе 1/10 рупіи, т. е. 10 коп. на жителя. Въ 1891 г. въ И. издавалось 573 туземныхъ газеты, на 16 различныхъ яз.; изъ нихъ только одна ежедневная газета расходилась въ числѣ 1500 экз. и одна еженедѣльная въ числѣ 20000 экз. Книгъ и журналовъ издано было (въ 1891 г.) 7658, включая сюда и переводныя сочиненія, въ числѣ коихъ 0,9 на туземныхъ языкахъ. Долгое время печать на туземныхъ языкахъ была совершенно свободна, но въ послѣднее время правительство обратило вниманіе на враждебное направленіе нѣкоторыхъ газетъ, и печать на туземныхъ языкахъ подчинена цензурѣ. Газеты, печатаемыя на англійскомъ языкѣ, и книги на туземныхъ языкахъ не подчинены цензурѣ.

Судебныя учрежденія И. и статистика преступленій. Въ президентствахъ Мадрасскомъ и Бомбейскомъ, въ Бенгалѣ и Сѣв.-зап. провинціяхъ во главѣ судебныхъ учрежденій стоятъ верховные суды (гражд. и уголовные), рѣшенія которыхъ подлежатъ апелляціи въ англ. тайный совѣтъ; въ Пенджабѣ—главный окружной судъ; въ Центральныхъ провинціяхъ, Ауде, Синдѣ и Бирмѣ — судебные коммиссары. Для Ассама главная судебная инстанція—окружной судъ въ Калькуттѣ для всѣхъ окр., кромѣ 3 горныхъ, гдѣ главный коммиссаръ Ассама судитъ безапелляціонно какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ. Въ каждомъ окр., вообще, роль судей первой и второй инстанціи играютъ сборщики податей—судьи (наз. collector and magistrate). Число судей въ судахъ апелляціонныхъ—450. Въ 1890 г. городскихъ судей (magistrates) было 5600 чел.; изъ которыхъ половина почетныхъ.

Слѣдующая таблица показываетъ (въ тысячахъ) число судившихся и осужденныхъ по уголовнымъ дѣламъ.

	1881.	1886.	1890.
Судившихся	1172	1368	1490
Осужденныхъ	645	668	712
Изъ нихъ приговорены къ наказанію	468	498	533

Въ 1890 г. 435 чел. были приговорены къ смерти, 2166 чел. къ ссылкѣ и 163570 чел. къ тюремному заключенію. За мелкіе проступки обыкновенно приговариваютъ къ наказанію бамбуковыми палками. 984 чел. приговорены за убійство, 7318 чел. за скотокрадство, 52233 чел. за воровство, 15379 чел. за кражу со взломомъ. — Тюремъ къ 1891 г. было—86 центральныхъ, 199 окружныхъ и 508 домовъ заключенія. Число заключенныхъ, по годамъ:

Заключенныхъ.	1886.	1889.	1890.
Мужчинъ	74204	82140	92497
Женщинъ	2772	2933	3147
Всего	76976	85073	95644

Полицейскихъ солдатъ было (1890) 150591 ч. Какъ видно изъ вышеприведенной табл., число

осужденныхъ быстро растетъ, но все еще не велико. Это зависитъ и оттого, что дѣйствительно преступность невелика въ И., и оттого, что масса мелкихъ проступковъ между туземцами не доходитъ до англійскихъ судовъ. Чрезвычайно мала преступность женщинъ; явленіе, впрочемъ, свойственное всѣмъ странамъ Востока, гдѣ онѣ ведутъ замкнутую жизнь. Этимъ уменьшаются многіе поводы къ преступленіямъ, а многія изъ совершаемыхъ еще рѣже доходятъ до государств. судовъ, чѣмъ преступленія мужчинъ. Пытка перестала существовать, по закону, еще во времена Ость-Индской комп., но фактически она и теперь въ употребленіи, при дознаніяхъ и сборѣ податей. Пытаютъ полицейскіе изъ туземцевъ, желая угодить своимъ начальникамъ — англичанамъ и получить награды за успѣшное открытіе преступленій или сборъ податей.

Финансовое управленіе И. съ 1858 г. ведется индійскимъ центральнымъ правительствомъ, которое направляется статсъ-секретаріатомъ по инд. дѣламъ въ Лондонѣ. Доходы Брит. И. образуютъ одинъ общій фондъ, изъ котораго суммы на расходы по различнымъ статьямъ прежде назначались непосредственно генералъ-губернаторомъ И., послѣ предварительнаго обсужденія предметовъ расхода въ совѣтѣ. Провинціальныя власти не имѣли права разрѣшать даже самыхъ малыхъ суммъ, на самыя необходимыя, неотложныя улучшенія, всѣ представленія о расходахъ должны были отсылаться на рѣшеніе высшаго правительства въ И. Неудобство такого порядка скоро было сознано и съ 1871 г. введена была реформа лорда Майо, въ силу которой завѣдываніе и распоряженіе мѣстными доходами и расходами передавалось провинціальнымъ властямъ и учрежденіямъ, подъ условіемъ подчиненія извѣстнымъ правиламъ и съ сохраненіемъ всѣхъ правъ и прерогативъ за статсъ-секретаремъ по индійскимъ дѣламъ. Въ этомъ направленіи позже сдѣланы были еще многія улучшенія. Раздѣленіе управленія статьями госуд. доходовъ и расходовъ между центральнымъ правительствомъ и провинціальными учрежденіями и властями принесло государству огромную пользу и сильно упростило управленіе, оставляя за высшимъ правительствомъ лишь право измѣнять провинціальныя распоряженія. Вѣдѣнію центральнаго правительства принадлежитъ отвѣтственность за цѣлость и безопасность имперіи, уплата процентовъ по государственнымъ долгамъ, почта, телеграфъ, ж. д., монетное дѣло, торговля опіумомъ, армія и полиція. Вѣдѣнію центральнаго правительства совмѣстно съ провинціальными правительствами подлежатъ: поземельный доходъ, гербовые, акцизные и другіе сборы. По бюджету 1888—89 г. изъ суммы доходовъ И. въ 817000000 руп. на долю провинціальныхъ управленій пришлось 220000000 рупій, которыми покрыты были почти всѣ мѣстные расходы по управленію, сбору поземельному и др., содержанію тюремъ, полиціи, народному образованію, сооруженію большихъ дорогъ и общественнымъ работамъ. Система финансовой децентрализаціи дала благіе результаты. Нижеслѣдующая таблица показываетъ въ рупіяхъ валовой доходъ и расходъ въ И., въ тыс. рупій, въ 1881 и 1891 г., за исключеніемъ огромныхъ статей расхода на общественныя работы (расходы по управленію въ И. и Великобританіи показаны отдѣльно).

	Доходы.	Расходы. Въ Индіи.	Въ Великобританіи.	Весь расходъ.
1881	742901	605808	173407	779215
1891	857416	613975	206560	820535

Статьи дохода и расхода за 1891—1892 и 1892—1893 г., въ тыс. рупій.

ДОХОДЫ.

Статьи дохода.	1891—92.	1892—93.
Поземельный доходъ	238805	246755
Опіумъ	80261	76345
Соль	86207	85147
Гербовый сборъ	42269	42295
Акцизы	50968	51024
Провинц. налоги	34765	36231
Тамож. пошлины	16870	16918
Прямые налоги	16446	16452
Лѣсной доходъ	14978	15679
Регистрація	3904	3922
Дань туземн. государей	7789	7621
%	8825	9110
Почта, телеграфъ и монетное дѣло	25454	26180
Гражд. департаментъ	16436	16158
Разные доходы	8911	9599
Жел. дороги	196549	186327
Орошеніе	22496	22167
Зданія и дороги	6157	6064
Военный департаментъ	7769	7390
Весь доходъ	*885859*	*883679*

РАСХОДЫ.

Статьи расхода.	1891—92.	1892—93.
Проценты госуд. долга	43340	39771
Уплата долговъ, вознагражденій и т. д.	17854	17534
Расходы по сбору налоговъ	78139	85283
Почта, телеграфъ и монетн. дворъ	24405	25479
Жалов. гражд. чинамъ	138636	141325
Разн. уплаты гражд.	50450	51709
Помощь голодающимъ и страхованіе	12099	12067
Постр. жел. дорогъ	1826	3015
Жел. дор. смѣты	201837	204072
Орошеніе	29632	29195
Постройки и дороги	62487	59201
Армія	225069	218955
Крѣпости и т. п.	5500	6145
Всего	891274	893830
За вычетомъ пров. балансовъ.	4615	1617
Всѣ расходы	*886659*	*892213*

Кромѣ вышеприведенныхъ статей расхода, чрезвычайный расходъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и ирригаціоннымъ работамъ, равнялся (въ 1891—92 г.) 35000 тыс., а въ 1892—93—50000 тыс. рупій.

Ростъ трехъ важнѣйшихъ статей дохода въ И., въ тыс. рупій:

	Поземел. доходъ.	Опіумъ.	Соль.
1882	219480	98624	78756
1892	238805	80261	86207.

Поземельный доходъ составляетъ самую главную статью бюджета и образуется изъ ежегодной уплаты земледѣльцами центральному правительству извѣстной ренты или доходовъ съ земельныхъ участковъ. Уменьшивъ номинально часть урожая, уплачиваемую земледѣльцемъ правительству, англійская администрація перевела его на деньги, между тѣмъ какъ туземные государи отчасти и до сихъ поръ получаютъ его натурой, такъ что въ неурожайный годъ земледѣльцамъ ничего не приходится платить, а при системѣ, введенной англичанами, развѣ только дается отсрочка, и то не всегда, и всякій неурожай увеличиваетъ задолженность земледѣльца ростовщикамъ. Нигдѣ ростовщичество такъ не распространено, какъ въ Индіи, и какъ ни держатся англичане правила не вмѣшиваться въ частныя дѣла и экономическія отношенія, но однако, съ 70-хъ годовъ сначала въ Бенгалѣ, потомъ и въ другихъ провинціяхъ были изданы законы, хотя нѣсколько ограждающіе земледѣльцевъ отъ ростовщиковъ. Поземельный доходъ поступалъ въ 1890—1891 г. слѣдующимъ образомъ изъ различныхъ провинцій Британской И.

Названіе провинцій.	Тыс. рупій.
Бенгалъ	38819
Ассамъ	4528
Сѣверо-западн. пров. и Ауда	57440
Пенджабъ	22251
Центр. провинціи	6762
Мадрасъ	48737
Бомбей	44823
Бирма	21087

Воздѣлываніе мака (опіума) въ Британской И. разрѣшено только въ нѣкоторыхъ частяхъ Бенгала, Сѣверо-западныхъ провинцій и Ауда. Весь опіумъ обязательно идетъ въ продажу правительству, которое ежегодно объявляетъ свою покупную на него цѣну и отправляетъ его на правительственныя фабрики въ Патну и Газипуръ, для приготовленія его къ продажѣ, на рынкахъ Калькутты, въ Китай. Сообразно требованіямъ правительства на опіумъ расширяется или сокращается площадь маковыхъ плантацій. Эти плантаціи значительно распространены въ туземныхъ государствахъ Центральной И. и Раджпутана; британское индійское правительство не входитъ тамъ въ способы его культуры и обработки, но ни одинъ ящикъ опіума и оттуда не достигаетъ порта безъ его вѣдома и уплаты ему высокой вывозной пошлины, въ 60 рупій съ ящика. Запасы опіума хранятся въ казенныхъ складахъ, на случай худого сбора, и небольшое количество его употребляется въ И. акцизномъ департаментѣ.

Самая крупная статья расхода въ бюджетѣ И.-Бр. имперіи — содержаніе арміи, на которое исчислено въ бюджетѣ 1892 г. 225069 т. рупій, въ 1893 г.—218985 т. рупій. Слѣдующая таблица показываетъ сумму долговъ Брит. И. (процентныхъ и безпроцентныхъ), по отдѣльнымъ рубрикамъ—долгъ въ И. и въ Великобританіи.

	Долгосрочн. долгъ въ И.	Долгосрочн. долгъ въ Англіи.	Неконсолидированный долгъ въ И.	Всего.
	Въ тыс. рупій.			
1882	886532	681419	101312	1669263
1888	980899	841401	97158	1919457
1891	1027466	1044082	112713	2184261

Доходы и расходы нѣкоторыхъ провинцій И. въ 1891 г. (въ тыс. рупій).

	Доходъ.	Расходъ.
Бенгалъ	196955	89108
Ассамъ	10272	6985
Пенджабъ	72916	47115
Сѣв.-зап. провинціи	106585	49910
Центральныя провинціи	20290	13375
Мадрасъ	116473	82849
Бомбей	132481	86926
Бирма	50870	38355

Городскіе доходы въ И. образуются изъ налоговъ на предметы роскоши и потребленія и изъ акцизнаго сбора. Сумма доходовъ муниципалитетовъ И. въ 1890 — 1891 г. равнялась 30360 тыс. рупій; расходы же ихъ = 59934 тыс. рупій.

Съ 1888 г. весь долгъ И. состоитъ изъ $4^1/_2$ и 3% бумагъ; недавно правительство сдѣлало конверсію 4% бумагъ въ $3^1/_2$% на ту же сумму 532000 тыс. руп. Въ бюджетѣ 1890—91 гг. получился свободный остатокъ въ 36880 тыс. руп.; по смѣтѣ 1892—93 г. доходовъ ожидалось 883680 тыс. руп., а расходовъ—882210 тыс. руп., т. е. предполагался излишекъ дохода въ 1469 тыс. руп., но въ виду паденія цѣнъ на серебро и сильнаго пониженія курса рупіи, получился дефицитъ, а не избытокъ. Вмѣстѣ съ ростомъ доходовъ И. увеличивались и расходы; напр., валовой расходъ на общественныя работы въ 1840 г. былъ немного выше 2000 тыс. рупій; въ 1857 г., послѣ присоединенія къ И. 6-ти большихъ провинцій въ 1165500 кв. км., съ населеніемъ ок. 50 милл. чел., расходъ этотъ равнялся уже 30000 тыс. руп., въ 1889 г.—300000 тыс. руп., включая сюда чрезвычайные расходы на постройку желѣзныхъ дорогъ, а въ 1891 г.—около 500000 тыс. рупій. Съ 1854 г. въ И. существуетъ отдѣльный департаментъ министерства общественныхъ работъ, подъ руководствомъ котораго публичныя работы сдѣлали большіе успѣхи. Англичане принимаютъ за правило, что финансы Великобританіи и И. совершенно различны, что метрополія не оплачиваетъ никакихъ расходовъ своихъ азіатскихъ владѣній и не отвѣчаетъ за долги Индіи. Еслибы Великобританія лишилась Индіи, то владѣльцы индійскихъ долговыхъ обязательствъ не имѣли бы права разсчитывать на то, чтобы казначейство Великобританіи что-нибудь для нихъ сдѣлало. Вслѣд-

ствіе этихъ условій, И. платитъ по займамъ слишкомъ на 1% дороже, чѣмъ Великобританія. Принято тоже за аксіому, что И. будтобы ничего не платитъ Великобританіи; но это справедливо лишь по отношенію къ прямымъ уплатамъ въ казначейство. Такихъ уплатъ И. дѣйствительно не производитъ, но тѣмъ не менѣе она обложена тяжелой данью въ пользу англичанъ въ разныхъ видахъ, какъ-то: содержаніе англ. чиновниковъ, получающихъ такіе оклады, какихъ нѣтъ ни въ какой другой странѣ, и столь же громадныя пенсіи; затѣмъ содержаніе англійскихъ войскъ, веденіе войнъ не только съ пограничными туземными племенами, но съ Бирмой, Авганистаномъ и даже съ Персіей. Затѣмъ уплата за заказанные въ Англіи обмундированіе, вооруженіе войскъ и желѣзно-дорожный матеріалъ. Вся эта дань весьма значительна и тяжело ложится на очень бѣдное населеніе И.; притомъ эта дань постоянно растетъ: расходы въ И. возросли за послѣдніе 10 лѣтъ всего на $1^1/_2$%, а дань, уплачиваемая Великобританіи, на 19%.

Денежное обращеніе и метрологія. Денежная индійская единица — серебряная монета рупія (rupee), равняется, номинально, 2-мъ англ. шиллингамъ. Этотъ курсъ въ два шиллинга или 10 рупій=1 ф. стерл. держался постоянно до начала 1871 г., до паденія цѣнности серебра. Это паденіе сильно затруднило финансовое управленіе въ И., бюджету которой оно стоило около 15 милл. ф. стерл. золотомъ, такъ какъ рупія = теперь не 2 шиллингамъ, а 1 шиллингу и 4 пенсамъ, а доходы И. по прежнему уплачиваются серебромъ. Серебряной и мелкой мѣдной монеты вычеканено*) въ Британской И. съ 1859 по 1892 г. на сумму 352604 тыс. руп.; наибольшая чеканка приходится на 1877—78 г., во время послѣдняго большого голода, на сумму 163289 тыс. руп. Серебряная монета въ И. — главный предметъ денежнаго обращенія и единственное мѣрило цѣнностей; банковые билеты, размѣнные на металлическія деньги, не играютъ большой роли; размѣнной монетой служатъ мелкія мѣдныя монеты и знаки, дробимость которыхъ удивительна (1 рупій = 1600 гундасамъ = 3840 кэшъ (cash) = 6480 коури). Роль мѣдныхъ денегъ въ народной обыденной жизни въ И. очень значительна; микроскопичность покупокъ бѣднаго люда на рынкахъ поразительна. Кромѣ постояннаго прилива въ И. серебра изъ другихъ странъ, существуетъ такой же постоянный приливъ туда золота. Перевѣсъ привоза золота надъ вывозомъ его изъ И. за пятьдесятъ лѣтъ составилъ около 129000 тыс. руп., но большая часть привозимыхъ металловъ не идетъ въ денежное обращеніе. Металлы эти непроизводительно хранятся въ сундукахъ богачей, такъ что, при изобиліи праздно лежащихъ суммъ, И. страна бѣдная, и всѣ классы ея въ неоплатныхъ долгахъ: какъ государство, И. въ задолженности Англіи, гдѣ помѣщены почти всѣ ея займы.

Таблица монетъ, мѣры и вѣса И. по сравненію съ англійскими:

Монеты (по номинальной цѣнѣ).

1 пай	=	—	= $^1/_2$ фартинга.
3 пая	= 1 пайсу		= $1^1/_2$ фарт.
4 пайса	= 1 анна		= $1^1/_2$ пенс.
16 анна	= 1 руп.		= 2 шил.
15 руп.	= 1 зол. могуру		= 1 ф. с. и 10 шил.

Сумма въ 100000 руп. называется *лакъ* руп., —въ 10000000 руп. называется *кроръ* руп.

Мѣры вѣса, сыпучихъ тѣлъ и линейныя.

1 моундъ	(бенгальскій)	въ 40 сиръ	= 82 2/7 англ. ф.
1 »	(бомбейскій)	» 40 »	= 28 » »
1 »	(мадрасскій)	» 40 »	= 25 » »
1 канди изъ 20 моундовъ			= 24,3 бушел.
1 тола			= 180 гранамъ.
1 гуцъ (бенгальскій)			= 36 дюймамъ.

За основаніе новыхъ мѣръ принятъ сиръ = франц. килограмму; всѣ подраздѣленія мѣръ и вѣса должны быть десятичныя (съ 1871 г.).

Армія. До 1856 г. индійская армія состояла по преимуществу изъ солдатъ туземныхъ, а именно къ 1856 г. было 215000 туземныхъ и 40000 европ. солдатъ; нынѣ эта пропорція измѣнилась: $^1/_3$ армія состоитъ изъ англичанъ и $^2/_3$ изъ туземцевъ, при чемъ почти вся артиллерія исключительно изъ европейцевъ, всѣ крѣпости также охраняются ими. Нынѣшній составъ арміи: 145000 туземныхъ солдатъ и 74000 англичанъ. Со времени проведенія стратегическихъ линій желѣзныхъ дорогъ и улучшеній путей сообщенія вообще, соединенія ими всѣхъ портовъ на ресеналовъ, а также сокращенія пути моремъ изъ Англіи, значеніе англійской арміи въ И. значительно окрѣпло и возросло, чему не мало способствовало также улучшеніе санитарнаго положенія войскъ. Содержаніе каждаго англійскаго солдата обходится Индіи въ годъ 2000 рупій, туземнаго—около 400 рупій. Индійская армія дѣлится на 3 главныя боевыя силы или арміи: бенгальскую, бомбейскую и мадрасскую. Лучшая по боевой силѣ и численности—бенгальская армія; гарнизоны ея разсѣяны по длинной полосѣ отъ Бенгальскаго залива до границъ Авганистана, по Сѣв.-Зап. провинціямъ, Пенджабу и Ауду; въ Бенгаліи же собственно всего нѣсколько тысячъ солдатъ. Защита сѣв.-зап. границы И. ввѣрена пенджабской пограничной арміи изъ 15000 ч. Способъ набора солдатъ различенъ въ различныхъ арміяхъ И., но основнымъ принципомъ служитъ правило составлять полки изъ людей различныхъ вѣрованій, племенъ и провинцій; только въ немногихъ случаяхъ (какъ, напр., полки сейковъ, гурковъ и музбійскихъ піонеровъ) дѣлаются исключенія изъ этого общаго правила, введеннаго послѣ возстанія сипаевъ. Вся британская армія въ И. состояла въ 1892—93 г. изъ 218786 ч. солдатъ и офицеровъ, считая въ томъ числѣ регулярные контингенты, размѣщенные по туземнымъ государствамъ. Туземныя государства И., данники Великобританіи, имѣли (1884 г.) армію въ 349835 ч. при 4237 оруд., но большая часть этихъ войскъ плохо вооружена и недисциплинирована. Спеціальные контингенты, извѣстные подъ именемъ имперскихъ полковъ, считаютъ отъ 17—18000 ч., хорошо вооруженныхъ и обученныхъ англійскими инструкторами, подъ руководствомъ 14 британскихъ инспекторовъ. И. армія распредѣлялась къ 1892—1893 г., по роду оружія, исключая туземныхъ фейерверкеровъ и обозной прислуги:

Родъ оружія.	Европейск. офицеровъ.	Туземныхъ офицеровъ.	Утн.-офиц. и рядовыхъ.	Всего.
Европейская армія.				
Артиллерія	491	—	12821	13312
Кавалерія	261	—	5418	5679
Инженеры	293	—	—	293
Пѣхота	1537	—	52176	53713
Штабные	841	—	—	841
Генералы	117	—	—	117
Офицеровъ разнаго рода оружія безъ ком.	41	—	—	41
Всего въ европ. арміи	3592	—	70439	74031
Туземная армія.				
Артиллерія	33	26	3752	3811
Кавалерія	362	626	22439	23427
Саперы и минеры	56	63	3706 *)	3825
Пѣхота	1119	2043	110530**)	113692
Всего туземной арміи	1570	2758	140427 *)	144755
Европ. и туземная арміи вмѣстѣ, всего	*5162*	*2758*	*210866*	*218786*

*) Включая 85 англ. унт. офицеровъ.
**) Включая 1 англ. унт. офицера.

Англ. армія сосредоточена, главнымъ образомъ, на сѣверѣ И., въ особенности близъ границъ, тамъ, гдѣ, по мнѣнію англичанъ, грозитъ опасность отъ Россіи и гдѣ, притомъ, и подданные болѣе воинственные; кромѣ того, вблизи границы живутъ воинственныя горныя племена, постоянно производящія набѣги и на англо-индійскія территоріи. Войны съ этими небольшими племенами труднѣе и стоютъ дороже, чѣмъ покореніе Бенгала, съ его 60000000 жит. Туземныя войска расположены далѣе отъ границъ и тамъ, гдѣ населеніе невоинственно, напр. въ Бенгалѣ, центральныхъ провинціяхъ, Мадрасѣ, южной части Бомбея. Эта армія имѣетъ европейскихъ и туземныхъ офицеровъ, но положеніе ихъ совершенно различное: ни въ какомъ случаѣ туземецъ, даже старшій чиномъ, не можетъ командовать европейскимъ офицеромъ.

Въ И., какъ и въ бо́льшей части Азіи, кромѣ Китая, государь считается собственникомъ земли. Права туземныхъ государей перешли къ англо-индійскому правительству. Лишь немногія земли И. принадлежатъ на правѣ полной собственности религіознымъ или благотворительнымъ заведеніямъ и частнымъ лицамъ. Всѣ остальныя земли уплачиваютъ правительству сборъ, составляющій вмѣстѣ и ренту, и подать съ земли. Затѣмъ существуютъ три системы пользованія землей. Въ Бенгалѣ при туземныхъ государяхъ сборъ земельныхъ податей сдавался такъ называемымъ *земиндарамъ*, которые уже вѣдались съ земледѣльцами. Ген.-губернаторъ, принявъ земиндаровъ за земельныхъ собственниковъ, и уплачиваемый ими сборъ—за подать, опредѣлилъ разъ на всегда размѣръ этого сбора. Это такъ назыв. бенгальскій permanent settlement 1794 г. Съ того времени доходы возрасли, и земледѣльцы часто платятъ вчетверо и впятеро той суммы, которую уплачиваютъ правительству земиндары. Послѣдніе живутъ по бо́льшей части въ городахъ. Съ 70-хъ годовъ правительство принимаетъ мѣры для огражденія земледѣльцевъ отъ чрезмѣрнаго возвышенія аренды. Въ другихъ областяхъ такъ назыв. settlement, т. е. опредѣленіе размѣра сбора, опредѣляется обыкновенно на 30 лѣтъ. Для этого производится упрощенный кадастръ. Кромѣ того существуютъ еще 2 системы земельнаго обложенія. Въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ, Ауде и Пенджабѣ земля сдается правительствомъ земельной общинѣ, отвѣчающей за уплату круговой порукой. Это такъ назыв. система village communities. Мѣстами, особенно въ Ауде, правительство имѣетъ дѣло съ крупными съемщиками (талукдарами), сдающими землю отъ себя общинамъ. Эти талукдары — настоящая земельная аристократія. На югѣ И. господствуетъ система ryatwari, т. е. правительство сдаетъ землю отдѣльнымъ земледѣльцамъ. Въ непосредственномъ владѣніи правительства въ 10 провинціяхъ Британской И. въ 1892 г. было:

	Земиндары и деревенскія общины. Площадь въ акрахъ.	Населеніе на дан. площ.	Въ руп. Доходы.	Райятвари. Площадь въ акрахъ.	Населеніе на озн. площ.	Доходы.
Сѣв.-зап. провинціи	52598343	32308652	45184990	—	—	—
Ауде	15337486	11387741	14148680	—	—	—
Пенджабъ	71576576	18850437	25069950	—	—	—
Центр. провинціи	13605582	1332508	152040	41755439	8499283	5978550
Бераръ	—	—	—	11339631	2630018	6781760
Ассамъ	24062877	—	760950	2447431	—	3366380
Нижняя Бирма	165804	—	76780	56110426	—	8634860
Верхняя »	3294	—	—	50745028	2999725	5240410
Мадрасъ	27571196	7901170	5084650	62189614	22969046	45278060
Бомбей	—	—	—	47545894	13265487	28918250
Синдъ	—	—	—	28406568	2413823	7569100
Бенгалъ	Нѣтъ достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ					

*) Изъ серебра 916 2/3 : 1000 пробы чеканится монета въ 1, 1/2 и 2 рупія (рупія—59,4 коп. мет.); изъ золота (916 2/3 : 1000)—монета въ 1, 1/2, 1/3 и 2 могура; изъ низкопробнаго серебра въ 4 и 2 анна; изъ бронзы—въ 3 пая, 20 и 10 кэшъ (1 и 1/2 пая).

Какъ видно изъ таблицы, поземельная статистика въ И. чрезвычайно не совершенна, а о болѣе населенномъ президентствѣ Бенгалѣ совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній: затѣмъ смѣшаны такія различныя системы пользованія землями, какъ земиндари и земельныя общины.

Администрація.	Число имѣній.	Валовая площадь имѣнія англ. акровъ (акръ=0,37 дес.).	Число всѣхъ арендаторовъ.	Средняя площадь каждаго земельн. участка въ акрахъ.	Средняя оцѣнка въ рупіяхъ.
Мадрасъ	3348990	49611194	5518937	148	14 р. 14 а. 9 п.
Сѣв.-Зап. провинціи	119810	43809651	2686741	366	384 »
Аудъ	12199	15238594	177466	1249	1190 »
Пенджабъ	36720	55444689	3071880	1510	653 »
Центр. пров.	60828	42565118	107971	—	—
Бераръ	378903	8170920	290248	22	55 р. 8 а. 9 п.
Ассамъ	722150	7659023	—	10,61	5 » 11 » 6 »
Нижняя Бирма	952584	5411421	729520	5,68	9 » 1 » 1 »
Верхняя »	456159	3026441	496925	6,63	—

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, сколько тыс. акровъ было подъ жатвами въ Брит. И. въ 1890—91 г. Вся воздѣланная площадь (кромѣ Бенгала) равнялась 138890757 акрамъ

Провинціи.	Рисъ.	Пшеница.	Другіе хлѣба.	Сахарн. тростникъ.	Чай.	Хлопокъ.	Масл. сѣмяна.	Индиго.	Табакъ.
Сѣв.-Зап. провинціи	4771	3343	16831	880	8	1519	902	311	39
Аудъ	2797	1562	6313	225	—	61	311	18	14
Пенджабъ	693	7491	11840	324	9	848	935	86	45
Центр. провинціи	4005	4114	5062	49	—	797	1983	—	21
Бераръ	19	817	2759	2	—	2452	518	—	22
Кооргъ	75	—	2	—	—	—	—	—	—
Ассамъ	1275	—	58	18	231	—	168	—	—
Нижняя Бирма	4398	—	76	11	—	10	108	—	24
Верхняя »	1351	18	929	1	1	142	309	1	22
Мадрасъ	6160	18	14357	91	5	1738	1919	256	90
Бомбей	2297	2320	18249	66	—	3157	1948	11	104
Всего	27841	20183	76676	1667	254	11024	9101	683	381

Кофейныя плантаціи занимали площадь въ 133016 акровъ. Пищевыя растенія, кромѣ хлѣбныхъ растеній и стручковыхъ овощей, покрывали площадь въ 3879144 акра. Въ 1890—91 г., изъ всей воздѣланной площади въ 138890757 акровъ, 15610379 акровъ дали двѣ жатвы въ годъ. Слѣдующая таблица показываетъ въ тыс. акровъ обработанныя и необработанныя земли въ Британской И. въ 1890—91 г.

Провинціи.	Вся площадь.	Обработанная площадь.	Необработано.			
		Обработанная.	Подъ залежью.	Земли удобныя.	Неудобныя.	Лѣсъ.
Бенгалъ	Не имѣется достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ.					
Сѣв.-Зап. провинціи	47000	25000	2500	7900	6600	5200
Аудъ	15000	8800	500	3300	2200	570
Пенджабъ	68000	20000	5000	27000	12100	3000
Нижняя Бирма	56000	5000	700	17000	30100	3500
Верхняя »	50000	2000	1200	19000	27000	—
Центр. провинціи	48000	15000	1500	9000	4200	12400
Ассамъ	13000	1000	900	9000		2300
Аджмиръ	850	200	95	110	340	90
Кооргъ	1000	140	19	54	250	540
Мадрасъ	60000	23000	5100	7800	12000	11500
Бомбей	68000	27000	8200	7300	17400	7200
Бераръ	11000	6600	990	700	2200	720

Таблица стоимости оросительныхъ каналовъ, площадь орошенная ими въ 1890—91 г. и чистый доходъ.

	Суммы, истрач. къ концу года, тыс. руп.	Площ. орошенія, тыс. акровъ.	Чистый годовой доходъ, тыс. руп.
Бенгалъ	7000	550	180
Сѣв.-Зап. пров.	8000	2000	4000
Пенджабъ	6000	3000	7500
Мадрасъ	7000	2700	4000
Бомбей	3000	1300	220
Синдъ	1000	—	1400

Важнѣйшій изъ каналовъ—каналъ р. Ганга, оконченный въ 1854 г., стоилъ 28500 тыс. руп.; длина главнаго канала—около 1600 км., общее же протяженіе всѣхъ боковыхъ его каналовъ около 6000 км.; въ теченіе года имъ орошена площадь въ 821652 акра. Каналъ Сиргинда въ Пенджабѣ стоилъ около 40000 тыс. руп.; длина главнаго канала около 2000 км., боковыхъ 7000 км. Въ Мадрасѣ каналы Гадаверн, Кистны и Коувери орошаютъ площадь свыше 2 милл. акровъ. Съ 1877 г. особенныя заботы прилагаются правительствомъ

И. къ охраненію лѣсовъ и правильной вырубкѣ ихъ. Въ 1891—92 г. организована лѣсная площадь въ 160000 акровъ. Таблица количества устроенныхъ лѣсовъ въ 1891—92 г.

Въ Центр. провинц.	51000	кв. км.
» Бомбеѣ	27000	» »
» Бирмѣ	17000	» »
» Бенгалѣ	18000	» »
» Мадрасѣ	24000	» »
» Сѣв.-Зап. провинц. и Аудѣ	9600	» »
» Ассамѣ	9200	» »
» Пенджабѣ	4500	» »
» Берарѣ	3000	» »

То обстоятельство, что правительству принадлежитъ почти вся земля И., что она даетъ около 1/7 всѣхъ государственныхъ доходовъ, что земледѣльцы очень бѣдны и неурожаи сопровождаются ужасными бѣдствіями отъ голода, при которыхъ умираютъ милліоны людей, заставило обратить особенное вниманіе на предотвращеніе этихъ бѣдствій и помощь пострадавшимъ. Во время послѣднихъ голодовъ 1873—74 и 1876—78 гг. англо-индійское правительство вполнѣ отрѣшилось отъ прежняго принципа невмѣшательства и организовало помощь въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ она еще нигдѣ не давалась до тѣхъ поръ. Для взрослыхъ здоровыхъ мужчинъ были устроены общественныя работы, а дѣтямъ, женщинамъ и старикамъ давалась пища. Слѣд. таблица даетъ понятіе о размѣрахъ бѣдствій и помощи.

Годы и названія провинцій.	Число населенія, пострадавшаго отъ неурожая.	Число ежедневно занимавшихся общественными работами.	Сколько мѣсяцевъ.	Число пользовавшихся ежедневно безплатною помощью.	Сколько мѣсяцевъ.	Сумма издержекъ правительства въ тысячахъ рупій.
	тысячи.					
1856—66. Бенгалъ, Мадрасъ, Майсуръ, Гайдерабадъ и Бомбей	48600	23230	21 и 17	100860	17 и 11	15362
1868—69. Раджпутана, Сѣв.-Зап. провинціи, Пенджабъ, Централ. провинціи и Бомбей	44400	71430	12	—	9 и 12	7283
1873—74. Бенгалъ, Сѣв.-Зап. провинціи, Аудъ	21400	810560	10 4 и 4	455060	6 и 9	67596
1876—78. Мадрасъ, Майсуръ, Гайдерабадъ, Сѣв.-Зап. провинціи, Аудъ и Пенджабъ	58300	877024	отъ 9 до 22	446641	отъ 6 до 22	111943

Важно также знать, насколько достаточны осадки для обезпеченія жатвы. Въ сѣверозападномъ углу обширной сѣверной равнины находится Пенджабъ, простирающійся отъ Гималайскихъ горъ, на З отъ рѣки Джумны, до границы Авганистана. На Ю эта провинція заходитъ немного ниже пункта, гдѣ съ Индомъ соединяются всѣ пять рѣкъ, давшихъ названіе этой провинціи. Вся мѣстность вдоль подошвы Гималая имѣетъ достаточное орошеніе; но количество дождевыхъ осадковъ постепенно уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ горъ. Въ южныхъ частяхъ Пенджаба, между рѣками Джамуной и Сатледжемъ, дожди выпадаютъ въ среднемъ количествѣ и, при отсутствіи юго-западнаго муссона или его непродолжительности, эти мѣстности часто подвергаются засухамъ. Пространство къ З отъ Сатледжа, при значительномъ удаленіи отъ горъ, еще болѣе страдаетъ отъ отсутствія дождей; культура злаковъ здѣсь возможна, только благодаря искусственному орошенію. Обработка земли въ этихъ частяхъ мало распространена, хотя почва считается удобной для земледѣлія и нѣтъ недостатка въ рѣкахъ. Между Пенджабомъ и моремъ лежитъ провинція Синдъ, почти вовсе лишенная дождей и въ отношеніи земледѣлія исключительно зависящая отъ орошенія водами Инда. Въ этой провинціи нельзя опасаться значительнаго недорода хлѣбовъ отъ засухъ, которыхъ почти никогда въ ней и не случалось. Сѣверо-Западныя провинціи и Аудъ занимаютъ верхнюю часть великой долины Ганга, къ З отъ Бенгала, и находятся между Гималайскими горами и холмистымъ краемъ центральнаго плоскогорья, сѣверная окраина котораго заключаетъ въ себѣ части Бенгала, центральныхъ провинцій и Раджпутану. Среднее количество дождевыхъ осадковъ здѣсь возрастаетъ въ направленіи отъ З къ В и по мѣрѣ приближенія къ Гималаю. Полоса земли между Джамуной и Гангомъ въ настоящее время почти совершенно обезпечена отъ засухъ, благодаря оросительнымъ каналамъ. Остальныя части этой провинціи, къ Ю отъ Джамуны, ниже Агры, бѣдны удобной почвой, но обезпечены отъ засухъ ни дождями, ни искусственнымъ орошеніемъ, и часто испытываютъ недородъ хлѣбовъ, въ особенности когда случаются засухи въ Сѣверо-Западныхъ провинціяхъ. Бенгалъ занимаетъ дельты Ганга и Брамапутры. Съ В его окаймляетъ холмистая возвышенность, отдѣляющая его отъ долины Ирравади, а съ З — такое же холмистое центральное плоскогорье. Большая часть поверхности этой провинціи представляетъ наносную равнину, отличающуюся значительною урожайностью риса; вообще, это—самая населенная и наиболѣе производительная часть Британской Индіи. Въ восточной полосѣ Бенгала засухи—небывалое явленіе; въ западной же и южной, извѣстной подъ именемъ Орисы, недороды хлѣбовъ и голодъ неоднократно повторялись, и не столько отъ от-

сутствія дождей, сколько вслѣдствіе ихъ преждевременнаго прекращенія во время роста риса. Ассамъ, лежащій въ долинѣ Брамапутры, никогда не испытывалъ засухи и до сихъ поръ имѣетъ еще много свободныхъ площадей, удобныхъ для земледѣлія. Между долиной Нербады и южнымъ краемъ Пенджаба и Сѣверо-Западныхъ провинцій находятся туземныя, зависимыя владѣнія—Раджпутана и Центральная Индія. Западныя оконечности этого гористаго пространства имѣютъ характеръ близко подходящій къ степной мѣстности, и восточная полоса его вообще подвержена вліянію засухъ. Центральныя провинціи и Бераръ лежатъ въ верхнихъ теченіяхъ Тапти и Нербады, между сѣверными притоками Годавери и западными притоками Магануди. Бераръ, находящійся возлѣ центральныхъ провинцій и простирающійся на З до бомбейскаго Декана, составляетъ сѣверную часть управляемой англичанами территоріи Низама, Гайдерабадской. Эти земли, перерѣзанныя въ большей части горами, во многихъ мѣстахъ представляютъ плодоносныя и богатыя долины. Западный край центральныхъ провинцій въ долинахъ Нербады и Тапти достаточно увлажняется дождями, и только сѣверныя и восточныя ихъ окраины иногда подвергаются засухамъ. Бомбейское президентство занимаетъ всю территорію западнаго берега отъ Мадрасской провинціи до Белуджистана и часть верхняго нагорья Декана, граничащаго съ отрогами Западныхъ Гатъ. Вся узкая низменность между горами и моремъ обильно орошается и на всемъ пространствѣ, гдѣ имѣется довольно глубокій слой почвы, чрезвычайно плодородна. Центральныя части Бомбейской провинціи подвержены частымъ засухамъ и были нерѣдко мѣстомъ крайнихъ голодовокъ. Президентство Мадрасъ обнимаетъ собою: 1) часть Деканскаго плоскогорья, примыкающаго къ южн. границамъ Бомбейской провинціи и владѣній Низама; 2) широкую полосу земли вдоль вост. берега отъ Орисы къ Ю полуострова и 3) болѣе узкую полосу на З и Малабарскомъ берегу, простирающуюся съ Ю на С до горъ Нильгири, составляющихъ нижнюю конечность плоскогорья. Округи этого плоскогорья и туземное владѣніе Майсуръ настолько же подвержены опасностямъ отъ засухи, какъ и верхнія части Бомбейской провинціи, не смотря на разнообразную систему запрудъ и резервуаровъ для воды. Весьма часто эти ирригаціонныя средства оказывались недостаточными. Вост. и южной части Мадрасской провинціи, находясь совершенно въ другихъ климатическихъ условіяхъ, чѣмъ ея остальная часть, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи болѣе зависятъ отъ сѣв.-вост. муссона, чѣмъ отъ юго-зап. Кромѣ того, эти пространства ограждены отъ засухи искусственнымъ орошеніемъ изъ рр. Годавери, Кистны, Каверн и мн. др. рѣчекъ и изъ многочисленныхъ запрудъ и водоемовъ. Засухи въ этихъ мѣстахъ бываютъ несравненно рѣже и менѣе губительны, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ плоскогорья. Британская Бирма выходится на вост. берегу Бенгальскаго залива самыми плодородными ея частями являются дельтовыя равнины устьевъ Ирравади и Салуэна. Вслѣдствіе благопріятнаго географическаго положенія, эта провинція не только не подвержена засухамъ, но по своему естественному плодородію какъ бы самою природою предназначена быть житницею И., способною обезпечить продовольствіе всего ея населенія.

Промышленность и торговля. Въ 1890–91 г. въ И. работало 127 хлопчатобумажныхъ фабрикъ съ 24670 ткацкими станками и 3300000 веретенами; среднимъ числомъ работало на этихъ фабрикахъ 118000 чел. Капиталы, вложенные въ нихъ — 120 милл. руп. Къ 1892 г. было въ ходу 26 джутовыхъ фабрикъ, съ 66000 рабочихъ. Капиталъ этихъ фабрикъ—35 милл. руп. Въ 1891 г. разрабатывалась въ И. 81 каменноугольная копь. В 1886 г. каменнаго угля добыто 1388487 тон. въ 1891 г. — 2229400 тоннъ, на сумму 7607000 руп. Ввозъ каменнаго угля, кокса и патентованнаго топлива въ 1891 — 18[illegible] г. = 736971 тоннъ. Къ марту 1892 г. было въ И. 947 акціон. компаній, съ номинальнымъ капиталомъ въ 360 милл. руп. и оплаченнымъ капиталомъ въ 265 милл. рупій.

Внѣшняя торговля И. моремъ.

Годы.	Средн. ежегодный ввозъ.	Средн. ежегодный вывозъ.
	Тыс. рупій.	
1861—62 по 1867—68 . .	465000	532000
1868—69 » 1874—75 . .	431000	578000
1882—83 » 1888—89 . .	727000	893000
1891—92	841550	1114000

Въ томъ числѣ.	Ввозъ.	Вывозъ.
Товаровъ	694324	1081738
Драгоц. металл.	147227	32262
Всего . . .	841551	1114000

Вся внѣшняя торговля И., исключая правительственной, въ 1882 и 92 гг.

	Ввозъ (въ тыс. руп.) Товары.	Драгоц. металл.	Всего.	Вывозъ (въ тыс. руп.) Товары.	Драгоц. металл.	Всего.
1882	469000	113000	582000	819000	10000	829000
1892	665000	147000	812000	1080000	31000	1111000

Ввозъ и вывозъ (исключая правительственные склады) распредѣленъ былъ междупятью приморскими областями Индіи, въ 1882 и 92 гг., слѣдующимъ образомъ (въ тыс. рупій):

	Ввозная торговля. Бенгалъ.	Бирма.	Мадрасъ.	Бомбей.	Синдъ.
1882 . .	223000	33000	42000	270000	12000
1892 . .	287000	55000	62000	367000	40000

	Вывозная торговля.				
1882 . .	340000	65000	78000	320000	20000
1892 . .	400000	100000	100000	430000	70000

Внѣшняя торговля И. въ 1891—92 гг. по отношенію къ разнымъ государствамъ и по предметамъ:

Названіе государствъ.	Вывозъ инд. товаровъ. Въ тыс. рупій. 1891.	1892.	Ввозъ въ И. 1891.	1892.
Великобританія.	316000	334000	520000	480000
Китай	140000	137000	24000	28000
Франція . . .	78000	109000	8000	10000
Соедин. Штаты.	39000	38000	15000	11000
Египетъ . . .	44000	70000	870	920
Бельгія	46000	54000	9700	13000
Германія . . .	43000	50000	16000	15000

Названіе товара.	Ввозъ. Въ тыс. рупій. 1891.	1892.	Вывозъ. 1891.	1892.
Пищ. продуктовъ	86000	80000	277000	384000
Металловъ и издѣлій изъ нихъ .	110000	100000	78	—
Химич. товаровъ	13000	15000	132000	138000
Сырья	40000	38000	394000	360000
Мануф. товаровъ	410000	330000	140000	140000

Стоимость главныхъ предметовъ торговли (не считая И. возвращенныхъ заграничныхъ товаровъ) къ 31 марта 1892 г.

Вывозные товары.	Стоимость въ тыс. руп.
Рисъ	133000
Пшеница	143000
Хлопокъ (сырой)	100000
» (въ тканяхъ)	70000
Опіумъ	95000
Сѣмяна (по преим. маслян.) . . .	120000
Кожи и ремни	50000
Джутъ (сырой)	68000
» (издѣл.)	25000
Чай	59000
Индиго	32000
Кофе	19900
Шерсть (сырая)	10000
Хлопч. бумажныхъ тканей	286000
Металловъ, желѣзныхъ и другихъ металлическихъ издѣлій	69000
Шелкъ (сырой и въ тканяхъ) . . .	30000
Сахаръ рафин. и нерафиниров. . . .	25000
Шерстяныя ткани	17000
Спиртные напитки	14000
Жел.-дорожный подв. составъ . . .	14000
Масла (раст.)	26000
Машины	21000
Каменный уголь	12000
Пищевые продукты	17700

Валовая сумма ввозной пошлины въ 1891—92 гг. = 33282 тыс. рупій, а вывозной—8792 тыс. рупій.

Слѣдующая таблица показываетъ, въ тысячахъ руп., внѣшнюю торговлю въ 5 главнѣйшихъ портахъ И. въ 1891—92 гг.:

Бомбей	668520
Калькутта	639331
Рангунъ	126145
Мадрасъ	89180
Карачи	113110

Внѣшняя сухопутная торговля, въ 1892 г., въ тысячахъ рупій:

Ввозная.	Вывозная.	Всего.
39700	39100	78800

Таблица внѣшней торговли съ пограничными иностранными государствами (исключая драгоцѣнные металлы), съ 1890 по 1892 г. включительно, въ тысячахъ рупій:

	Привезено изъ 1890	1891	1892	Вывезено въ 1890	1891	1892
Кандагаръ	71	129	4600	169	57	5100
Кабулъ	3250	2000	2180	7900	4500	6500
Кашмиръ	5700	5400	5900	5600	5600	6500
Непалъ	15400	17100	15500	12500	12800	13300

Число торговыхъ судовъ, вошедшихъ и вышедшихъ изъ портовъ Британской И. въ 1891—92 гг.:

	Число.	Вмѣстимость.
Англійскихъ . . .	2825	3500000 тоннъ.
Англо-индійскихъ.	953	146000 »
Туземныхъ . . .	1687	90000 »

Изъ таблицъ внѣшней торговли И. видно, что она очень близка къ англійскому идеалу владѣнія колоніями: ввозятся обработанные продукты и вывозятъ сырые. Даже сельскохозяйственные продукты вывозятся въ сыромъ видѣ — хлѣбъ и рисъ въ зернѣ (послѣдній даже въ шелухѣ), масличныя сѣмена и т. д., а ввозятся мука, сахаръ, растительныя масла. Въ серединѣ XVIII стол. было иначе: потребности населенія удовлетворялись собственными издѣліями и И. вывозила хлопчатобумажныя и шелковыя ткани; промышленность ея была вся ручная, ремесленная и кустарная. Англичане обложили ремесленниковъ и кустарей тяжелыми податями, ввозъ индійскихъ издѣлій въ Англію затруднялся высокими пошлинами, и постепенно англійскія издѣлія стали такъ дешевы, что вытѣснили туземныя изъ И. Въ 1875 г. существовавшая до тѣхъ поръ въ И. ввозная пошлина въ 5% цѣны уничтожена. Съ недавняго времени въ И. стали устраивать бумагопрядильни по европейскому образцу. До сихъ поръ въ И. недостаетъ производства желѣза: прежнее, домашнее, почти прекратилось, а большихъ заводовъ нѣтъ. Ручное ткачество еще продолжается во многихъ частяхъ И., но статистика недаетъ размѣровъ этого производства. Извѣстно только, что оно наименѣе развито въ Бенгалѣ и на прибрежьѣ Мадраса, гдѣ

урожан И.» и «Современная И.»; Fontpertuis, «L'Inde britannique»; Markham, «Memoir on the Indian Surveys»; Reclus, «Géographie universelle. L'Inde et l'Indo-Chine»; Rousselet, «L'Inde des Rajahs»; J. Strachey, «India»; Williams, «Modern India and the Indians»; его же, «Religious Thought and Life in India».

А. В.

И. (исторія). Исторія И. можетъ быть раздѣлена на 2 большихъ періода: первый—болѣе или менѣе самостоят. развитія, съ древнѣйшихъ временъ до конца перваго тысячелѣтія нашей эры, когда И. подпадаетъ мусульманскому владычеству; второй—съ этого момента до нашихъ временъ. Каждый періодъ, въ свою очередь, можно раздѣлить на меньшіе отдѣлы: I. а) *древній ведійскій періодъ*, раздѣляющійся на 1) періодъ Ригведы и жизни въ Пенджабѣ, приблизительно отъ 2000 до 1200 л. до Р. Хр., 2) періодъ переселенія въ страну Ганга, когда продолжалась обработка Ригведы и другихъ вед. самхитъ (стихотв. частей), отъ 1200 до 1000 до Р. Хр., 3) періодъ Яджуръ Веды (прозаической части) и брахманъ, отъ 1000 до 800 до Р. Хр.) 4) періодъ позднѣйшихъ брахманъ, араньякъ и упанишадъ, отъ 800 до 600 до Р. Хр., и б) періодъ сутръ, отъ 600 до 400 или 300 до Р. Хр.). Своимъ концомъ древній ведійскій періодъ заходитъ частью въ б) *періодъ средней исторіи* И., индійскихъ среднихъ вѣковъ, отъ рожденія Будды и появленія буддизма (конецъ VI и половина V в. до Р. Хр.). Этотъ періодъ представляетъ собой эпоху борьбы буддизма съ брахманизмомъ, заканчивающейся, приблизительно ко времени появленія первыхъ магометанскихъ завоевателей, изгнаніемъ буддизма изъ И. Второй періодъ дѣлится на: а) эпоху *господства мусульманъ* и б) эпоху *господства англичанъ* (съ 1765 г., когда Великій Моголъ призналъ ихъ обладателями Бихара, Бенгала и Орисссы). Точныхъ историч. источниковъ для древняго періода исторіи И. не имѣется. Свѣдѣнія о немъ могутъ быть извлечены только изъ памятниковъ литературы въ родѣ ведъ, брахманъ, упанишадъ, эпическихъ поэмъ Магабхараты и Рамаяны, Пуранъ и т. д., которые, однако, б. ч. дошли до насъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ и переполнены преувеличеніями восточной фантазіи. Исторія въ европейскомъ смыслѣ слова у индусовъ не существовало; эпосъ и миѳологич. легенда очень долго заступали ея мѣсто, и древнѣйшія индійскія хроники сами черпали свое содержаніе изъ эпич. поэмъ, Пуранъ и т. п. Лучше обставлена эпоха буддизма. Тутъ имѣются такія хроники, какъ Дипавапша и Магавапша (см.), кашмирская лѣтопись XII в. по Р. Хр. Раджа Тарангини (потокъ царей) и др., а также различныя надписи (древнѣйшія—царя Ашоки, около 250 л. до Р.Хр.), особенно многочисленныя въ Деканѣ, и монеты—единственные источники для нѣкоторыхъ отдѣловъ этой эпохи. Древнѣйшія изъ нихъ восходятъ до III в. до Р. Хр. (монеты греко-индійскихъ царей). Начиная съ мусульманскихъ завоеваній, появляются историч. памятники (арабскія и персидскія хроники, свидѣтельства европейскихъ путешественниковъ и т. д.), дающіе возможность полной и точной исторіи.

I. а) *Древній ведійскій періодъ.* Гдѣ бы ни находилась прародина индоевропейцевъ (см.)—въ Азіи (Пикте, Генъ, I. Шмидтъ и др.), или въ вост. Европѣ (Бенфей, Шрадеръ, Сэйсъ Гиртъ и др.), несомнѣнно, что древніе индусы выдѣлились изъ общаго состава индоевропейскаго пранарода раньше всѣхъ другихъ отдѣльныхъ народовъ. Ушли ли индусы съ мѣста общаго жительства (въ Европѣ), или, наоборотъ, остались въ немъ (въ Азіи) послѣ ухода европейцевъ, вопросъ еще не вполнѣ выясненный и второстепенный для собственно индійской исторіи, тѣмъ болѣе, что выдѣленіе относится еще къ той эпохѣ, когда индусы находились въ неразрывной связи съ древними иранцами, образуя съ ними одинъ цѣльный индо-иранскій или «арійскій» народъ *). Отдѣлившись отъ индоевропейцевъ, индоиранцы или «арійцы» несомнѣнно долго еще жили вмѣстѣ въ Иранѣ. Здѣсь ими была выработана общая индоиранская культура. Доказательствомъ особо близкаго родства индусовъ съ иранцами служитъ не только бо́льшее сходство санскрита съ зендомъ и древнеперсидскимъ, чѣмъ съ другими отдѣльными индоевропейскими языками, но также и большое количество общихъ религіозныхъ и вообще культурныхъ представленій. Ригведа. и Авеста представляютъ цѣлый рядъ подобныхъ совпаденій. Высшему божеству Ригведы Варунѣ (Асура), богу свѣта, неба и справедливости, окруженному шестью свѣтлыми Адитья, соотвѣтствуетъ въ Авестѣ Ахурамазда (Ормуздъ), также окруженный шестью свѣтлыми Амшаспандами. Ведійскому богу Митрѣ (см.) отвѣчаетъ въ Авестѣ Мисра (Mithra). Ведійскій первый человѣкъ Яма, сынъ Вивасванта, является въ Авестѣ въ видѣ Има, сына Vivanhvâo и т. д. Въ Ригведѣ и въ Авестѣ одинъ и тотъ же культъ священнаго напитка: soma, зенд. Haoma, а также и культъ огня, и почитаніе коровъ. Сходство между ведами и Авестой простирается даже отчасти на метръ, число слоговъ въ отдѣльныхъ стихахъ въ ведійскихъ гимнахъ и «гатхахъ» Авесты. Очевидно, что въ эпоху индоиранскаго единства религіозный культъ былъ настолько выработанъ, что существовала особая религіозная поэзія, нѣкоторыя формальныя особенности которой были созданы уже тогда и удержались у индусовъ и иранцевъ и послѣ ихъ раздѣленія (см. для общей индоиранской культуры: O. Schrader, «Sprachvergleichung und Urgeschichte», 2 изд., Іена, 1890; Spiegel, «Die Arische Periode», Лейпцигъ, 1887; Geiger, Ostiranische Kultur im Altertum.», Эрлангенъ, 1882). Что заставило индусовъ отдѣлиться отъ своихъ родичей иранцевъ и уйти въ И., гдѣ они являются уже несомнѣнными пришельцами—сказать нельзя. Время этого ухода тоже не поддается точному опредѣленію. Во всякомъ случаѣ индусы ушли изъ Ирана раньше созданія своего древнѣйшаго литературнаго памятника—Ригведы, которую обыкновенно относятъ къ 1500—2000 гг. до Р. Хр. Въ то время индусы

*) Терминъ «арійскій» употребленъ здѣсь въ его тѣсномъ смыслѣ—индоиранскій. Въ прежней научной литературѣ онъ употреблялся еще въ значеніи «индоевропейскій».

жили еще въ сѣверо-западной Индіи и именно въ Пенджабѣ, какъ видно изъ того, что въ Ригведѣ встрѣчаются только названія рѣкъ Пенджаба, а Гангъ упоминается въ одномъ только гимнѣ (въ X книгѣ, самой позднѣй). Горы Виндія и рѣка Нармада (теперь Нербудда) совсѣмъ не упоминаются въ Ригведѣ. Флора и фауна, климатическія условія и т. п., упоминаемыя въ Ригведѣ, совпадаютъ также съ данными Пенджаба. Въ эту эпоху индусы называли себя «аріями» (скр. агуа = зенд. airya — благородный) въ противоположность anârya (неблагородный) или dasyu (врагъ, демонъ), туземнымъ обитателямъ И., найденнымъ ими въ странѣ. Эти послѣдніе получаютъ еще эпитеты «черныхъ» (krshna), «чернокожихъ», «безносыхъ» (намекъ на плоскіе носы аборигеновъ), «нечестивыхъ» (avrata), «невѣрныхъ» (açraddha) и т. д. Съ ними индусы ведутъ ожесточенную борьбу, побѣждая ихъ при помощи Индры. Борьба двухъ расъ продолжалась долго, и вся дальнѣйшая исторія И. почти до эпохи буддизма есть исторія постепеннаго завоеванія И. полуострова пришельцами-арійцами и вытѣсненія неарійскихъ туземцевъ. Потомки этихъ туземцевъ до сихъ поръ населяютъ южную часть И. часть Цейлона. Это—дравиды (см.), образующіе совершенно самостоятельную семью, и племена Коль (см.) или коларіи (см.), живущія небольшими островками въ центральной И., на Ю и ЮВ отъ горъ Виндхья и, быть можетъ, родственныя съ австралійскими негритосами, какъ предполагаетъ, на основаніи данныхъ языка, фонъ-деръ Габеленцъ («Die Sprachwissenschaft», Лпц., 1891, стр. 156, 162, 274). Кромѣ того на С И., по склонамъ Гималая, живутъ многочисленныя «гималайскія» племена, принадлежащія къ третьему—тибето-бирманскому семейству. Предки этихъ племенъ, быть можетъ, также входили въ столкновеніе съ ведійскими индусами. Дравиды, однако, повидимому, также не были исконными жителями И. Судя по разбросанному разселенію коларіевъ, а также въ виду существованія на СЗ, въ пограничныхъ съ И. областяхъ Белуджистана, языка брагуи, если не вполнѣ дравидическаго, то несомнѣнно смѣшаннаго съ дравидійскими элементами, можно думать, что дравиды сами въ доисторическія времена пришли въ И. съ СЗ (какъ и индусы, но много раньше ихъ), раздробили болѣе древнее населеніе коларіевъ и оттѣснили его на В отъ хребта Виндія, въ нынѣшнія провинціи Бенгалъ и Орисссу. Но и имъ, въ свою очередь, пришлось отступить передъ напоромъ арійцевъ-переселенцевъ. Нѣкоторыя изъ этихъ неарійскихъ племенъ ассимилировались съ окружающими ихъ. Такъ, племена Бхиль и Бхаръ, въ антропологическомъ отношеніи не арійцы, а скорѣе всего коларіи, приняли уже сравнительно недавно новоиндійскій языкъ гинди, племя Кучъ въ Терai (тибето-бирманскаго происхожденія) приняло бенгали и т. д. Процессъ такой лингвистической ассимиляціи, конечно, долженъ былъ происходить и раньше, стирая, мало по малу, первичныя особенности исконныхъ обитателей полуострова. Степень ихъ культуры, повидимому, была различна. Слѣдовъ письменности, хотя бы самой грубой, отъ нихъ не осталось. Единственными памятниками ихъ архитектуры служатъ круги изъ грубыхъ камней и отвѣсные камни и плиты, подъ которыми они, подобно первичнымъ обитателямъ Европы, хоронили своихъ покойниковъ. Въ могилахъ найдены круглые горшки изъ тонкой и твердой глины, довольно изящной формы, желѣзное оружіе, мѣдныя и золотыя украшенія. Болѣе древнія археологическія находки свидѣтельствуютъ о низшей степени культуры: незнакомство съ металлами, полированные кремневые топоры и другія каменныя орудія искусной работы. Наконецъ, въ долинѣ Нербудды найдены слѣды еще болѣе грубой культуры: ножи изъ агата и грубыя кремневыя орудія. Въ ведахъ «черные» туземцы представляются едва перешедшими ступень кочевого или пастушескаго быта; у нихъ богатыя стада рогатаго скота, есть и укрѣпленныя мѣста, въ которыхъ они защищаются отъ индусовъ. Современныя неарійскія племена И. стоятъ на разныхъ ступеняхъ культуры,—въ общемъ примитивной: одни, въ родѣ джуанговъ или патуа (изъ коларіевъ) въ Орисссѣ или марья (дравиды-гонды) въ центральныхъ провинціяхъ, на очень низкой ступени развитія, другіе, какъ санталы (коларіи) въ нижней Бенгаліи и конды (дравиды) въ Орисссѣ—на болѣе высокой (современную этнографію И. см.: Dalton, «Descriptive Ethnology of Bengal», Калькутта, 1872; Hislop, «Aboriginal Tribes of the Central Provinces»; H. Elliot, «Memoirs on the history, folklore and distribution of the Races of the North-Western Provinces of India», Лондонъ, 1869; W. Hunter, «Annals of Rural Bengal»; Ibbetson, «Census Report for the Penjab», 1881; Risley, «Tribes and Castes of Bengal»; Cust, «A sketch of the modern languages of the East-Indies», съ двумя картами, Лонд., 1878; Sherring, «Hindu tribe and castes», Калькъ., 1880; W. Hunter, «The indian Empire», Лонд., 1886). Индусы ведійской эпохи стояли выше аборигеновъ въ культурномъ отношеніи. Изъ металловъ имъ были извѣстны золото, бронза (серебро — сомнительно); свинецъ и цинкъ упоминаются только позже. Соль также не упоминается въ Ригведѣ. Индусы были уже тогда земледѣльческимъ народомъ, обрабатывали землю плугомъ, запряженнымъ волами. Борозда даже обоготворялась (Sitâ). Воздѣлывался, вѣроятно, ячмень (yava). Рисъ былъ еще неизвѣстенъ (его родина — ЮВ И.). Еще бо́льшую роль игралъ скотоводство; корова является предметомъ культа; въ гимнахъ постоянныя молитвы о дарованіи коровьихъ стадъ. Боги и герои сравниваются съ быками, заря и дождевыя облака—съ коровами. Изъ другихъ домашнихъ животныхъ упоминаются овцы, козы, лошади, оселъ, собака. Изъ ремеслъ извѣстны были плотничное, тѣлѣжное, кузнечное, гончарное, дубильное, ткацкое, швейное, вязальное. Жили въ деревняхъ (grâma), которыя иногда укрѣплялись (pur); городовъ въ настоящемъ смыслѣ слова не было. Государственное устройство напоминало древнегерманское. Весь народъ дѣлился на отдѣльные народцы (санскр. jana,

герм. thiuda), дѣлившіеся на племена (vic, лат. tribus), а эти послѣдніе—на деревни или общины (gràma, герм. thorp=нѣм. Dorf, лат. vicus). Во главѣ народца стоялъ царь или вождь (скр. râjan, лат. rêx). Званіе его часто было наслѣдственнымъ, а иногда и выборнымъ. Власть царя ограничивалась народнымъ собраніемъ. Народъ приносилъ ему добровольную дань; на войнѣ царь являлся вождемъ. Его сопровождала дружина (ibha), состоявшая не только изъ подчиненныхъ, но и его семейныхъ. Во главѣ племени стоялъ старшина (viçpati), а во главѣ рода или общины—староста (grâmaṇî). Рядомъ съ царской властью стоятъ уже верховные жрецы (purohita), санъ которыхъ, съ теченіемъ времени, также становится наслѣдственнымъ. Юридическія понятія только еще вырабатывались; встрѣчаются понятія судьи, закона, преступленія, выкупа. Кастъ въ эту эпоху несомнѣнно еще не было. Жрецы (brahman) и воины (kshatriya) уже существовали, но не какъ замкнутыя въ себѣ сословія. Впослѣдствіи высшія касты произошли отъ завоевателей арійцевъ; покоренные же туземцы дали матеріалъ для низшихъ кастъ. Характерной чертой ведійскаго индуса является воинственность. Воевать приходилось не только съ черными *дасью*, но иногда и другъ съ другомъ. Бой шелъ на колесницахъ (ratha); всадниковъ не было вовсе, какъ и у грековъ въ эпоху Иліады. На колесницѣ находились: самъ боецъ (âsthâtar) и его возница (sârathi), правившій возжами и бичемъ. Въ употребленіи былъ и нѣшій рукопашный бой. Вооруженіе состояло изъ панцыря (varman), покрывавшаго плечи и верхнюю часть туловища; шлема, лука (dhanus); на рукѣ стрѣлки носили особый ремень (hastaghna), защищавшій ее отъ удара спущенной тетивы; стрѣлы имѣли отравленныя костяныя, а также и бронзовыя острія; упоминаются и копья, дротики, ножи, топоры и т. д. Въ Ригведѣ описываются знаменитыя битвы; особенно часто упоминается «битва 10 царей», въ кот. Судасъ, царь Тртсу, побѣдилъ Бхарату, съ его 10 союзниками. Одежда состояла изъ нижняго шерстянаго платья (vâsas или vastra) и плаща или накидки (adhivâsa, drâpi); женщины носили передники. Борода брилась (упоминается бритва). Пищу составляли: молоко и молочные продукты, зерна хлѣбныхъ растеній, которыя или обращались въ муку (при помощи двухъ камней), служившую для печенья лепешекъ, или жарились. Разные плоды также шли въ пищу. Мясо—жареное и вареное (не сырое)—употреблялось рѣдко. Рыба вовсе не упоминается въ качествѣ пищи. Напитки: сома, приготовлявшійся изъ сока извѣстныхъ растеній, и сура (surâ, з. hura). Первый былъ въ родѣ вина, второй—въ родѣ водки. Письменности не было; въ ведахъ нѣтъ упоминаній о письмѣ или письменныхъ матеріалахъ; гимны слагались и передавались отъ одного поколѣнія другому изустно. Какъ можно видѣть изъ нихъ, лирическая поэзія была уже высоко развита и выработала цѣлый рядъ звучныхъ и даже изящныхъ размѣровъ (восьмисложные гаятри и ануштубхъ и одиннадцатисложный триштубхъ). Замѣтны уже и зачатки дидактической и эпической поэзіи; образцомъ послѣдней можетъ служить описаніе вышеупомянутой битвы 10 царей. Музыка пользовалась большой любовью; изъ инструментовъ упоминается родъ лютни, во всякомъ случаѣ струннаго инструмента (vînâ), флейты (vâṇa, vâṇî, tûnava), цимбалы или кастаньеты (karkarî). Молитвы богамъ сопровождались музыкой. На войнѣ употреблялись барабаны (dundubhi) и духовые инструменты, вѣроятно въ родѣ волынки (bakura). У ведійскихъ индусовъ несомнѣнно господствовало единоженство; многоженство встрѣчалось рѣдко (только у царей и знатныхъ) и всеобщимъ сдѣлалось значительно позднѣе. Во главѣ семьи стоитъ gṛhapati=владыка дома—отецъ. Невѣста выкупалась богатыми дарами будущему тестю. Бракъ считается божескимъ установленіемъ; жена является хозяйкой—gṛhapatnî=владычица дома. Бракъ между братомъ и сестрой считается преступнымъ. Наслѣдство и права отца переходятъ къ старшему сыну. Насиліе надъ беззащитной дѣвушкой и супружеская невѣрность причисляются къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ. Сожженіе вдовъ не упоминается. Мертвые или сжигались, или погребались, какъ и у другихъ индоевропейскихъ народовъ. Загробная жизнь ожидала человѣка въ царствѣ Іамы (см.), сидящаго и пьющаго съ богами и предками подъ тѣнистымъ деревомъ. Такъ свѣтитъ непотухающій свѣтъ, текутъ вѣчныя воды, исполняются всѣ желанія, обитаютъ радость и удовольствіе, веселье и блаженство. Тѣни предковъ (pitaras) пользовались особымъ почетомъ, почти наравнѣ съ богами; къ нимъ призывали къ жертвѣ и предлагали особый напитокъ, svadhâ. Религія индусовъ въ эпоху Ригведы представляется ярко выраженнымъ политеизмомъ. Зачатки монотеизма проскальзываютъ изрѣдка и, не достигнувъ развитія, въ позднѣйшія эпохи совершенно исчезаютъ. Высшимъ и чистѣйшимъ божествомъ въ Ригведѣ является Вâруна (корень var—одѣвать, охватывать). Имя это, вѣроятно, одно изъ эпитетовъ бога Dyâus. Варуна царствуетъ надъ всей жизнью и свѣтомъ, является всевѣдущимъ отцомъ и творцомъ всего существующаго. Рядомъ съ нимъ шесть его братьевъ, свѣтлые Адитья, т. е. сыновья Адити (безконечность), имѣющіе меньшее, чѣмъ онъ, значеніе. Самый выдающійся изъ нихъ Митра, первично вѣроятно богъ солнца, призываемый и восхваляемый всегда вмѣстѣ съ Варуной (существуетъ даже прямо сложное слово въ двойств. ч. Mitravarunâu). Другой—Бхага (въ Авестѣ Bagha, слав. *богъ*). Менѣе значительны прочіе Адитья: Арьяманъ, Дакша и Анша. Въ общемъ Адитья представляютъ собой повтореніе и развитіе свѣтлой основы самого Варуны: Митра=другъ, Бхага=добрый, Дакша=ловкій, умный (ср. греч. δεξιός=правый), Анша=податель. Всѣ остальные боги, подчиненные Варунѣ, могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) боги видимыхъ небесныхъ свѣтовыхъ явленій (солнце, заря и т. д.); 2) боги воздушнаго пространства, вѣтры и т. д. 3) боги, пребывающіе на землѣ. Къ первой группѣ относятся Ашвины («конники», всадники), появляющіеся первые на утреннемъ небѣ, на разсвѣтѣ, и ведущіе за собой дневной свѣтъ. Ашвины—близнецы, ѣдущіе въ золотыхъ колесницахъ, влекомыхъ конями, орлами или соколами. Это—благотворные боги, одаренные мудростью и чудной силой исцѣленія, исцѣляющіе слѣпыхъ и разслабленныхъ, возвращающіе юность старцамъ. Подобно Діоскурамъ, съ которыми они тожественны, они спасаютъ погибающихъ на морѣ. За ними слѣдуетъ утренняя заря Ушасъ (см.). Ея сестра Ночь, украшенная звѣздами, подательница покоя, также прославляется въ Ригведѣ. Центромъ всѣхъ свѣтовыхъ божествъ является солнце, носящее различныя имена: Сурья, слѣдующій за утренней зарей, какъ юноша за дѣвушкой, Савитаръ (живитель, пробудитель), призываемый чаще предыдущаго, простирающій по небу свои золотыя руки (лучи), пробуждающій все живое и успокаивающій всѣхъ вечеромъ. Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ Пушанъ. (Pûshan = питатель) — пастухъ, вооруженный погонялкой, шествующій по небу и дающій стадамъ ростъ и преуспѣяніе. Одинъ изъ Адитья — Митра—также первично былъ солнечнымъ богомъ. Таковъ же первичный характеръ незамѣтнаго въ Ригведѣ бога Вишну (см.), впослѣдствіи выдвигающагося на первый планъ. Сильнѣйшій среди второй группы — богъ грозы и дождя Индра (см.), призываемый также часто вмѣстѣ съ Варуной; рядомъ боги вѣтра и бури: Ваю (см.) или Вата, многочисленные Маруты (см.) и отецъ ихъ Рудра (см.), съ эпитетомъ Шива (добрый), изъ котораго впослѣдствіи развивается великій богъ Шива (см.); богъ дождя—Парджанья (лит. Perkunas, слав. Перунъ указываютъ на принадлежность его индоевропейской эпохѣ), встрѣчается въ Ригведѣ, но потомъ приходитъ въ полное забвеніе. Въ воздушномъ пространствѣ обитаютъ еще Рбху (Rbhu), тожественные съ германскими эльфами (см.)—сверхъестественныя существа, получившія за свое искусство божеское достоинство (см. Рбху). Въ третьей группѣ важнѣйшимъ богомъ является богъ огня—Агни (лат. ignis, слав. *огнь*). Его добылъ съ неба, какъ подарокъ боговъ, Атхарванъ или Матаришванъ, соотвѣтствующій греч. Прометею. Агни — охранитель добрыхъ; своими стрѣлами онъ пронзаетъ демоновъ Ракшасовъ (см.); главное его занятіе — служить посломъ или посредникомъ между людьми и богами и возносить къ небу жертвенные дары. Жертва должна совершаться подъ открытымъ небомъ; огонь для нея «вытирался» изъ двухъ кусковъ дерева. Дары состояли изъ масла или сала, выливавшагося въ огонь. Агни изображается воиномъ на колесницѣ, запряженной пламенемъ. На небѣ онъ является въ видѣ солнца, въ воздухѣ—молніей; онъ же сынъ воды (молнія изъ дождевой тучи), въ которую и спасается отъ преслѣдованія (пропадаетъ, тухнетъ въ водѣ). На землѣ же обитаетъ цѣлый рядъ низшихъ божествъ или полубожествъ. Обоготворяются рѣки, даже борозда, проведенная плугомъ; въ домѣ живетъ домашній геній Вастошпати («господинъ дома»), въ лѣсу—лѣсная нимфа Аранья-ни (araṇya=лѣсъ), добрая по природѣ и не обижающая никого, кто ея не трогаетъ, питающаяся лѣсными плодами и потомъ сладко отдыхающая въ тѣни деревъ. Къ числу боговъ относятся и два олицетворенія, искусственныя (быть можетъ, созданныя жрецами) и служащія переходнымъ звеномъ къ позднѣйшему періоду развитія индійской религіи: богъ Сома (см.)=обоготворенный священный напитокъ, и Брхаспати или Брахманаспати («господинъ молитвы»), представляющій собой попытку создать единое собирательное божество, аналогичное позднѣйшему Брахмѣ, не встрѣчающемуся еще въ Ригведѣ. На него переносятся свойства и подвиги другихъ боговъ: онъ обнимаетъ все (какъ Варуна), онъ раскололъ облачную скалу своею громовой палицей (какъ Индра), доставилъ богамъ жертву (какъ Агни) и т. д. Въ этомъ образѣ уже сказывается та оригинальная черта ведійской миѳологіи, которая заставляла нѣкоторыхъ (Максъ Мюллеръ) совсѣмъ отрицать политеистическій ея характеръ. Это наклонность къ *одно*божію (генотеизму), которое не слѣдуетъ смѣшивать съ *единобожіемъ* (монотеизмомъ). Каждый изъ боговъ можетъ являться высшимъ богомъ, заслоняя собою остальныхъ. Когда въ ведахъ призывается одинъ какой-нибудь богъ, ему приписывается все, что можетъ быть сказано о другихъ богахъ. Въ связи съ этимъ оттѣнкомъ пантеизма находятся и проблески монотеизма, въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ гимнахъ Ригведы. Проявившаяся уже тогда склонность индуса къ философской спекуляціи стремилась внести порядокъ единства въ безформенный, расплывчатый хаосъ генотеизма — пантеизма плодомъ этого стремленія является «творецъ всего существующаго» —Вишвакарманъ или Праджапати (владыка тварей); играющій видную роль въ слѣдующемъ періодѣ, литературнымъ памятникомъ котораго служатъ прозаическія части Яджурведы.

Приблизительно около 1200 л. до Р. Хр. индусы мало по малу передвигаются изъ Пенджаба дальше на востокъ и занимаютъ верхнее теченіе Ганга и Ямуны (Джумны) и рѣкъ Сарасвати и Дршадвати. Постепенно пастушескій бытъ замѣняется осѣдлымъ — земледѣльческимъ и промышленнымъ. Появляются большіе города и столицы знаменитыхъ династій. Народъ, разбитый прежде на небольшіе, отдѣльные народцы или племена, соединяется въ большія группы, подъ управленіемъ могучихъ царей. Возникаютъ все болѣе и болѣе обособляющіяся сословія, мало по малу переходящія въ касты. Туземное населеніе И. совсѣмъ сломлено; оно или оттѣснено дальше на Ю и ЮВ, или порабощено и вошло въ составъ низшихъ кастъ. Значеніе и власть жрецовъ усиливаются. Развиваются аскетизмъ и отшельничество, о которыхъ нѣтъ и рѣчи въ Ригведѣ. Возникаетъ ученіе о переселеніи душъ. Внѣшнія географическія и климатическія условія измѣнились совершенно. Жаркая, влажная атмосфера долины р. Ганга, съ ея пышной тропической растительностью, все доставляющей человѣку безъ труда, ослабила и разнѣжила бодраго, энергичнаго индуса временъ Ригведы. Физическая бездѣятельность, вызывавшаяся жаркимъ климатомъ и легкостью жизни среди щедрой природы, давала

просторъ самосозерцанію и рефлексіи. Литературными памятниками этой эпохи (1200—800 до Р. Хр.) являются прозаическія части Яджурведы (см. Веды) и примыкающія къ ней «брахманы». Въ эту эпоху И. имѣетъ уже торговыя сношенія съ другими странами. Финикійскіе корабли доставляютъ царямъ Гираму и Соломону (ок. 1000 г. до Р. Хр.) разные продукты Офира (вѣроятно, народъ Abhîra на нижнемъ Индѣ): слоновую кость, сандаловое дерево, обезьянъ, павлиновъ. Въ религіи этого періода замѣчаются новыя черты: Асуры являются уже въ качествѣ злыхъ демоновъ, тогда какъ раньше въ Ригведѣ *Асура* было эпитетомъ свѣтлаго Варуны. Только въ Яджурведѣ является антагонизмъ между добрыми *девами* и злыми *асурами*, ведущими вѣчную войну между собой. Больше начинаетъ выступать Вишну, отожествляемый съ жертвой, получающей особо важное значеніе. Шива, совсѣмъ незамѣтный въ Ригведѣ, также становится замѣтнѣе. Также больше значенія пріобрѣтаютъ прекрасныя нимфы Апсарасы, незначительныя въ Ригведѣ. Является впервые совсѣмъ неизвѣстный въ Ригведѣ культъ змѣиныхъ боговъ или обоготворенныхъ змѣй. Царь всѣхъ существъ — Праджапати, встрѣчающійся только въ позднихъ гимнахъ Ригведы, пріобрѣтаетъ больше значенія и очерчивается ярче. Характернымъ признакомъ этого періода въ религіозномъ отношеніи служатъ, впрочемъ, не указанныя черты, а совсѣмъ новое отношеніе къ богамъ, новый взглядъ на ихъ почитаніе, могущество и значеніе. Вмѣсто пластическихъ, яркихъ миѳологическихъ образовъ Ригведы являются постоянныя отожествленія одного понятія съ другимъ и символизація. Такъ, ведійскіе стихотворные размѣры джагати и триштубхъ отожествляются съ небомъ и воздушнымъ пространствомъ; небесный сводъ и даже художникъ боговъ Тваштаръ — съ годомъ и т. д. Для объясненія тѣхъ или другихъ терминовъ, употребляемыхъ въ культѣ или ритуалѣ, прибѣгаютъ постоянно къ этимологизаціи, очень часто нелѣпой и произвольной, но нерѣдко вполнѣ вѣрной и обѣщающей въ будущемъ замѣчательный расцвѣтъ грамматической науки. Является въ высшей степени сложный и запутанный культъ, находящійся въ связи съ обособленіемъ сословія жрецовъ, получившихъ первенствующее значеніе въ обществѣ. Центромъ всей религіозной жизни становится жертвоприношеніе, посредствомъ котораго жрецы держатъ въ своей власти самихъ боговъ. Для правильнаго совершенія всѣхъ видовъ его создается цѣлая сѣть правилъ, предписаній, литургическихъ формулъ, придавливающая собой всякое свободное человѣческое движеніе и чувство. Вся жизнь вѣрующаго проходитъ въ жертвоприношеніяхъ, изъ которыхъ иныя длятся цѣлые дни, недѣли, мѣсяцы, даже годы. Какъ противовѣсъ этому бездушному формализму, является отшельничество, аскетизмъ умерщвленіе плоти. Подобное состояніе умовъ подготовляло почву для воспріятія безотраднаго догмата о переселеніи душъ; только путемъ безконечно долгаго странствованія по безчисленнымъ тѣламъ можетъ вѣрующій достигнуть, наконецъ, желанной цѣли. Брахманы (жрецы) объявляютъ сами себя богами, образуя особый классъ боговъ. Въ Майтраяни Самхита и нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ это утверждается въ выраженіяхъ, недопускающихъ сомнѣнія (позднѣе въ законахъ Ману это еще усиливается: брахманъ уже въ силу своего рожденія является божествомъ). Отношеніе брахмановъ къ другимъ классамъ является крайне своекорыстнымъ. Приносящій жертву—весь въ рукахъ жреца. Послѣдній можетъ, опустивъ какую-нибудь черту ритуала или перепутавъ обряды, погубить его — или доставить ему все, совершивъ жертву согласно каноническимъ правиламъ. Сословія въ Яджурведѣ являются уже совершенно выработанными: 1) брахманы-жрецы; 2) раджанья (царскіе) или кшатрія (господствующіе, благородные); 3) вайшья (крестьяне, «народные»); 4) шудра (не арійское или смѣшанное населеніе). Позднѣйшаго, неумолимаго, бездушнаго характера эти различія сословій еще не имѣютъ. Тѣмъ не менѣе весь строй жизни уже приводится въ связь съ ними. Брахманы приносятъ жертву весной; ихъ богъ—Брхаспати, Митра или Митра и Варуна, а также Агни, Сома, Савитаръ и т. д. Кшатріи жертвуютъ лѣтомъ, ихъ патронъ Индра; у вайшьи—Маруты и т. д. Шудра, какъ не арiецъ и иновѣрецъ, исключается совсѣмъ изъ приносящихъ жертву. Онъ не можетъ доить корову при жертвоприношеніи; даже ведро для жертвеннаго молока не можетъ быть имъ сдѣлано. Но всѣ эти условія не могутъ быть названы тяжкими, хотя и свидѣтельствуютъ, что шудра считался нечистымъ. Женщина не считается еще нечистой и допускается къ жертвоприношенію. Хозяинъ и хозяйка дома совершаютъ извѣстныя церемоніи сообща, а нѣкоторыя — порознь. Тѣмъ не менѣе уже проскальзываетъ мѣстами пренебрежительный и отрицательный взглядъ на женщину. Она не можетъ наслѣдовать; дѣвочекъ можно оставлять на произволъ судьбы, а мальчиковъ нельзя. Въ эту пору (около 1200 — 1000 до Р. Хр.) индусы занимали уже такъ называемую Мадхьядешу (серединную страну), т. е. область, ограниченную на С Гималаемъ, на Ю горами Виндхья, на З Винашана, на В сліяніемъ Ганга съ Ямуной (Джумной). Главнымъ культурнымъ центромъ являются земли племенъ Куру и Панчала, означаемыя часто однимъ сложнымъ именемъ Куру-панчала (зап. часть Мадхьядеши). Земля Куру (Курукшетра) окружена особымъ ореоломъ, какъ «святая» земля и постоянно упоминается въ Яджурведѣ, брахманахъ, упанишадахъ и другихъ ведійскихъ памятникахъ. Она является колыбелью позднѣйшаго брахманизма и его культуры, откуда они распространились по всей И. Она же и родина индійскаго эпоса. Какъ извѣстно, главная фабула Магабхараты—борьба родовъ Панчала и Матсья съ Куру (Бхарата). Самыя поэмы въ окончательной редакціи относятся уже къ позднѣйшему времени, такъ называемымъ среднимъ вѣкамъ исторіи И. Въ Курукшетрѣ въ позднѣйшую эпоху возникаютъ знаменитые города Гастинапура, Индрапрастха, Каушамби. Сосѣднія племена—

Матсья и Шурасена (Çûrasena), съ городами Матхура и Кришнапура. Другія племена подвинулись дальше на востокъ: Кошала на СВ отъ Ганга (гл. гор.—ихъ знаменитая Ayodhyâ, теперь Аудъ); еще восточнѣе Видега, съ главнымъ городомъ Митхила; здѣсь при дворѣ ученаго царя Джанаки дѣйствовалъ знаменитый мудрецъ Яджнявалкья и происходили диспуты ученыхъ брахмановъ, въ которыхъ участвовалъ и самъ царь. На нижнемъ теченіи Ганга, послѣ сліянія его съ Ямуной, образовалось царство Каши, съ городомъ Каши или Варанаси (теперь Бенаресъ), а еще дальше на В сидѣло племя Анга, съ городомъ Чампа. Наконецъ, на Ю отъ нижняго Ганга лежало царство Магадха, со столицей Раджагрха. Въ этихъ восточныхъ областяхъ возникаетъ буддизмъ, родиной котораго является именно Магадха. Цѣнный матеріалъ для исторіи культуры слѣдующей эпохи даютъ *брахманы* (прозаическія комментаріи, связанныя съ различными ведами), *араньяки* (трактаты для отшельниковъ), *упанишады* (философскія сочиненія) и *сутры* (собранія правилъ личной и общественной жизни, входящія частью уже въ буддійскую эпоху). Особенно подробно рисуютъ бытъ и нравы такъ назыв. *Грхьясутры* (домашнія правила): домашнее богослуженіе, обряды при сватовствѣ и. свадьбѣ, воспитаніе и обученіе дѣтей, постройка дома и т. д. Значеніе жрецовъ въ этомъ періодѣ (1000—600) возрастаетъ все болѣе и болѣе; сословныя границы становятся все тверже и жестче. Судья долженъ всегда рѣшать дѣло въ пользу брахмана, хотя бы его противникъ (небрахманъ) и былъ правъ. Убійство небрахмана почти не считается за убійство. Матеріальное благосостояніе жрецовъ и ихъ жадность все увеличиваются. При жертвѣ Сомѣ нельзя дать жрецамъ менѣе 100 коровъ. Брахманъ, совершавшій обрядъ посвященія въ цари, получаетъ золото, 1000 коровъ и кусокъ земли. Зато положеніе шудръ все ухудшается; брахманы учатъ, что шудра слуга всѣхъ прочихъ сословій, и его можно убивать безнаказанно. Моралъ общественная стоитъ невысоко. Такъ, за серьезные проступки противъ цѣломудрія шудры назначаютъ сравнительно легкія эпитиміи. Будда позже уже жалуется на страшную распущенность брахмановъ. Но помогаетъ морали и все болѣе увеличивающаяся регламентація личной жизни: изученіе священныхъ книгъ предписывается ревностно; каждый *арья* долженъ знать веды, которыя, так. образ., не составляютъ привилегіи однихъ брахмановъ. Одни только шудры лишены этого знанія. Какъ компромиссъ между этими внѣшними требованіями и стремленіемъ къ внутреннему, нравственному удовлетворенію въ познаніи истины, увлекавшимъ болѣе глубокія натуры въ уединеніе лѣсовъ и отшельничество, вырабатываются четыре стадіи личной жизни, такъ называемыя *ашрамы*. Изъ нихъ брахманъ долженъ пройти всѣ четыре, кшатрія—три, вайшья—двѣ. Каждый мальчикъ въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ (брахманъ на 8—10-мъ, кшатрія на 11-мъ, вайшья на 12-мъ) отдается учителю-брахману, для обученія ведамъ. Эта стадія называется *брахмачарин* (ученикъ), слѣдующія: *грхастха* (домохозяинъ), въ которой изучившій веды можетъ жениться и обзавестись своимъ домомъ; *ванапрастха* (см.), когда воспитавшій своихъ дѣтей уходитъ въ лѣсъ и дѣлается «лѣснымъ отшельникомъ», и, наконецъ, *самньясинъ* = «отрекшійся отъ міра». Только пройдя первыя двѣ стадіи, требовавшіяся условіями общественной жизни, человѣкъ могъ отдаться личнымъ стремленіямъ къ спасенію своей души и размышленію. Стремленія къ созерцательной и спекулятивной жизни духа выливались, наконецъ, въ упанишадахъ—философскихъ трактатахъ, относящихся къ болѣе поздней (чѣмъ брахманы) эпохѣ и подготовленныхъ напряженной умственной работой цѣлыхъ поколѣній надъ безплодными и необычайно сложными правилами ритуала и ихъ объясненіемъ. Здѣсь мы находимъ попытку рѣшить міровые вопросы и сомнѣнія, возникавшія у болѣе глубокихъ натуръ этой эпохи. Какъ познать душу міра — великаго Атмана, творца всего существующаго — Праджапати, создавшаго все собою и изъ себя самого Брахмана—суть всей святости и духовной высоты? Эти вопросы занимаютъ не только брахмановъ, но и другія сословія, которыя раньше стояли далеко отъ нихъ. Цари устраиваютъ философскіе диспуты, на которыхъ состязаются мудрѣйшіе брахманы, даже сами принимаютъ въ нихъ участіе, какъ царь г. Каши Аджаташру, поучающій гордаго брахмана Балаки Гаргья относительно сущности брахмана. Царь Джанака тоже поучаетъ мудреца Яджнявалкью. Повидимому, и въ составленіи упанишадъ не малое участіе принимали кшатріи (цари и воины). Женщины также интересуются философскими вопросами и часто фигурируютъ въ упанишадахъ, какъ собесѣдницы мудрецовъ. Этимъ философскимъ движеніемъ заканчивается древній ведійскій періодъ исторіи И. Упанишады—это Веданта (конецъ вѣдъ). Дальше въ мудрости идти нельзя. Но въ этомъ движеніи есть много элементовъ, которые развернулись во всей силѣ только въ слѣдующемъ крупномъ историческомъ періодѣ—эпохѣ такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ И. (отъ 600 г. до Р. Хр.), когда является новое умственное и религіозное движеніе—буддизмъ. Стремленіе къ аскезѣ, отреченію отъ тѣнныхъ благъ міра сего и его эфемерныхъ радостей, основаніе многочисленныхъ монашескихъ общинъ—явленія, еще предшествовавшія буддизму. Въ переходную эпоху между ведійскимъ періодомъ и наступающими «средними вѣками» И. вырабатываются и нѣкоторыя новыя религіозныя представленія и понятія. Къ нимъ принадлежитъ представленіе единаго, личнаго верховнаго божества—Брахмы (Brahmâ), въ основѣ котораго лежитъ безличное и отвлеченное понятіе о brahman'ѣ (первично понятіе «молитвы», потомъ священная сущность молитвы, жертвы и жреца, субстратъ всякой святыни и святости). Это brahman («святое»), отожествленное съ душой міра—Атманомъ, являлось, въ концѣ ведійской эпохи, высшею религіозной идеей, требующей высшаго почитанія. Изъ отвлеченной идеи народъ сдѣлалъ личное, мужское верховное божество Брахму. Въ эту же эпоху вырабатывается первостепенной важ-

30000 конницы и 9000 слоновъ. Селевкъ, бывшій полководецъ Александра, основавшій свое царство въ Персіи, Мидіи и долинѣ Евфрата, пытался завоевать и страны при Индѣ, но долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія въ виду могущества Чандрагупты и самъ уступилъ ему большія области. Чандрагупта правилъ 24 года и ум. въ 291 г. до Р. Хр. Ему наслѣдовалъ его сынъ Виндусара (см.), сохранившій наслѣдіе отца въ цѣлости и передавшій его своему сыну, знаменитому Ашокѣ (Асока; см. II, 299). Послѣдній (царств. съ 259 по 222, по Лассену съ 263 по 226 г.) прибавилъ къ своему царству еще нѣсколько областей (Кашмиръ, землю Гандхаровъ и царство Калинга, къ Ю отъ Орисссы), такъ что его государство простиралось отъ устьевъ Ганга до крайняго З и отъ Гималая до р. Годавери. Ашока былъ для буддизма тѣмъ, чѣмъ имп. Константинъ для христіанства. Онъ сдѣлалъ буддизмъ государственной религіей и созвалъ третій буддійскій соборъ въ Паталипутрѣ (243 г. до Р. Хр.), изъ 1000 членовъ. На этомъ соборѣ окончательно были редактированы каноническія книги буддистовъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ употребляются южными буддистами; на немъ же ученіе Будды было очищено отъ нѣкоторыхъ ересей. Ашока—первый индійскій царь, отъ котораго остались письменные историческіе памятники въ видѣ знаменитыхъ надписей, носящихъ его имя. Начало правленія Ашоки было мрачно. Онъ умертвилъ почти всѣхъ своихъ братьевъ и правилъ жестоко. Въ началѣ онъ былъ приверженцемъ брахманизма и, по преданію, только чудо заставило его увѣровать въ ученіе Будды. По преданію, онъ воздвигнулъ 84000 «ступ» и столько же буддійскихъ монастырей. Сынъ его Магендра и дочь сдѣлались нищими монахами; Магендра же насадилъ буддизмъ въ Цейлонѣ. Тогда же обращенъ былъ въ буддизмъ и Кашмиръ. Не смотря на свои симпатіи къ буддизму, Ашока не преслѣдовалъ и брахмановъ. Въ его эдиктахъ брахманы иногда стоятъ даже впереди *шрамана* (буддійскіе аскеты), а въ гирнарской надписи находимъ такой высокій взглядъ на свободу совѣсти: «любимый богами, благосклонно мыслящій царь почитаетъ всѣ вѣроисповѣданія... Надо чтить свою собственную религію, но нельзя хулить другую. Только единодушіе истинно благочестиво. Да будутъ приверженцы всякаго вѣроисповѣданія богаты мудростью и счастливы своими добродѣтелями». Надписи Ашоки высѣчены на на» (dharmastambha). Содержаніе надписей, въ общемъ, одинаково. Ихъ было много, но дошло до насъ небольшое количество. Всѣ онѣ имѣютъ цѣлью распространеніе буддизма въ И. По смерти Ашоки (222 г. до Р. Хр.) его великое царство распалось на три (по числу сыновей): въ коренной странѣ царства, Магадхѣ, воцарился Суяшасъ (Suyaças) и его потомство, въ Кашмирѣ и большей части сѣв.-зап. И.—Джалока (котораго греки называютъ Софагасенъ = Subhagasena), а юго-зап. часть досталась Сампади, который сдѣлалъ своей столицей г. Видишу (Vidiçâ и Bidiça), теперешнюю Бхильсу, на верхнемъ теченіи Ветравати (нынѣ Кана), одного изъ южныхъ притоковъ Джумны. Династія Маурья въ общемъ правила 137 лѣтъ—до 178 г. до Р. Хр., когда она уступила мѣсто династіи Шунга (Çunga), въ лицѣ Пушпамитры, воцарившагося въ Видишѣ (по буддійскимъ источникамъ — въ Паталипутрѣ). Шунга держались брахманизма и преслѣдовали буддистовъ, которые начинаютъ выселяться изъ И.; вѣроятно поэтому и 4-ый буддійскій соборъ (въ I в. по Р. Хр.) состоялся въ Кашмирѣ. Династія Шунга, впрочемъ, существовала недолго (немного болѣе 100 лѣтъ, по Лассену—отъ 178 по 66 г. до Р. Хр.) и ничѣмъ, вѣроятно, себя не прославила, судя потому, что сохранились только имена царей и числа лѣтъ ихъ царствованія. Династію Шунга смѣнила въ Центральной И. династія Канва, основателемъ которой былъ Васудева, министръ и убійца послѣдняго изъ царей Шунга. Сохранились имена нѣкоторыхъ представителей и этой династіи, но въ общемъ о ней еще меньше извѣстно, чѣмъ о Шунга. Распаденіе могучей монархіи Чандрагупты и его преемниковъ Маурьи ослабило И., и она съ этихъ поръ чаще дѣлается добычей разныхъ иноземныхъ завоевателей, изъ которыхъ первыми являются греко-бактрійскіе цари. Историческіе источники для этого періода (главнымъ образомъ монеты) очень скудны, такъ что вполнѣ яснаго представленія о событіяхъ его нельзя составить. Царство Селевкидовъ въ зап. Азіи въ половинѣ III в. до Р. Хр. распалось, и изъ него выдѣлилось греко-бактрійское царство, основателемъ котораго былъ Діодотъ, приближенный Селевкида Антіоха. Династія Діодота была свергнута въ 220 г. до Р. Хр. Эвтидемомъ (изъ Магнезіи), захватившимъ власть въ свои руки. Это новое греко-бактрійское царство явилось опаснымъ соперникомъ монархіи Селевкидовъ, которые, въ лицѣ Антіоха III Великаго, заключили союзъ съ сыномъ Ашоки, Джалокой, царствовавшимъ въ Кашмирѣ и извѣстнымъ у грековъ подъ именемъ Sophagasenos. Эвтидемъ, однако, завоевалъ часть И. до Гидаспа, гдѣ основалъ городъ, названный его именемъ. Силы его были значительны, но онъ все же былъ разбитъ Джалокой. Сынъ Эвтидема Деметрій (ок. 200 г. до Р. Хр.) еще дальше расширилъ завоеванія отца. Ему принадлежали: область нижняго И. (у грековъ Pattalene), страна Mâlava и полуостровъ Гуджератъ, а также, вѣроятно, и Кашмиръ (послѣ Джалоки—большой пробѣлъ въ Кашмирской хроникѣ). Онъ первый изъ грековъ носитъ титулъ *индійскаго* царя и чеканитъ монеты съ двуязычными надписями (греческая спереди и индійская сзади; монеты предшествовавшихъ ему греко-бактрійскихъ царей имѣли только греческія надписи). Тѣмъ временемъ въ Бактріи противъ него произошло возстаніе подъ предводительствомъ Эвкратида, который, въ концѣ концовъ, побѣдилъ и продолжалъ завоеванія своего предшественника. Эвкратидъ покорилъ Пенджабъ до р. Випаша (греч. Hyphasis, нынѣ Бьясъ); онъ получилъ титулъ Великаго и началъ царствовать (по монетамъ) около 195 г. до Р. Хр. Правленіе Эвкратида было продолжительно (даже за 165 г. до Р. Хр.) и было прервано только насильственной смертью, отъ руки собственнаго сына и соправителя Геліокла, на возвратномъ пути обоихъ изъ И. Греко-бактрійское царство существовало также недолго и было сокрушено, по свидѣтельству древнихъ, скиѳами, а по Лассену—Митридатомъ. Въ И. на его смѣну возникла греко-индійская монархія, основателемъ которой, по предположенію Лассена, былъ Аполлодотъ, другой сынъ Эвкратида, отнявшій у Геліокла индійскія владѣнія. Монеты, чеканенныя имъ, находятся главнымъ образомъ въ Пенджабѣ. Аполлодотъ царствовалъ до половины II в. до Р. Хр. Границы его владѣній на В доходили вѣроятно до Випаша (Hyphasis). Свѣдѣнія о правителяхъ И. и Бактріи этого и послѣдующаго времени вообще очень скудны. Число ихъ (судя по монетамъ) на протяженіи небольшого промежутка (съ 165 до 85 г. или немного позже до Р. Хр.) было велико (около 24). Очевидно, они скоро уступали мѣсто одинъ другому, а можетъ быть и царствовали одновременно въ разныхъ частяхъ И. По всей вѣроятности это были потомки полководцевъ и чиновниковъ, пришедшихъ въ И. съ Александромъ Македонскимъ. Древніе историки даютъ свѣдѣнія только объ Аполлодотѣ и Менандрѣ, упоминаемыхъ у Юстина въ качествѣ индійскихъ царей. Самый выдающійся изъ нихъ, повидимому, былъ Менандръ (ок. 100 г. до Р. Хр.). Въ буддійскихъ памятникахъ онъ является, какъ царь Милинда. Въ его владѣнія входилъ Гуджератъ, и они достигали (по Страбону) до Ямуны, а по индійскимъ источникамъ —даже до Паталипутры. Послѣднимъ греч. царемъ И. былъ Гермей, царство котораго было разрушено индо-скиѳами (по Лассену — въ 85 до Р. Хр., по Салле—нѣсколько позже). Этимъ окончилось греческое владычество въ И., продолжавшееся около 2-хъ вѣковъ. Оно было тягостно, но несомнѣнно вносило извѣстное культурное вліяніе въ страну. Совсѣмъ другое значеніе имѣло владычество индоскиѳовъ (см.), племенъ, бо́льшею частью, туранскаго семейства, переселеніе которыхъ изъ средней Азіи началось, по китайскимъ извѣстіямъ, въ 165 г. до Р. Хр. Оно было вызвано воинственнымъ народомъ (вѣроятно тюркскимъ) Хьюнгну, жившимъ на верхнемъ Гоанго, въ горной странѣ Иншань, и часто дѣлавшимъ набѣги на Китай. Хьюнгну покорили много племенъ, и въ томъ числѣ тибетское племя Юей-чи, которое, не вынося ихъ жестокаго ига, ушло на СЗ, къ р. Или и озеру Балхашъ. Здѣсь оно потѣснило народъ Се, дѣлившійся на различныя орды, въ томъ числѣ Усунъ. Послѣ этого Юей-чи двинулись дальше, къ С отъ Оксуса, гдѣ и основали довольно сильное государство, существовавшее еще ок. 30 г. до Р. Хр., а племя Се двинулось на Ю и перешло Гиндукушъ. Предполагаютъ обыкновенно, что эти Се китайскихъ историковъ—то-же, что Шака (древнеперсидское названіе всѣхъ скиѳскихъ народовъ). Но съ другой стороны, китайскіе историки сообщаютъ, что И. завоевали Юей-чи. Разобраться въ этихъ запутанныхъ вопросахъ, для рѣшенія которыхъ могутъ служить только китайскіе историки (переиначивавшіе чужія имена на свой ладъ) и еще болѣе смутныя извѣстія классическихъ историковъ; невозможно. Владычество такъ наз. шакскихъ царей въ И. началось въ I в. до Р. Хр. и продолжалось приблизительно до конца II по Р. Хр. Первымъ индійскимъ царемъ изъ Шака былъ Майесъ (или Mâas). Повидимому, онъ былъ первымъ царемъ, перешедшимъ границы И. и овладѣвшимъ Пенджабомъ. Знаменитѣйшимъ изъ индоскиѳскихъ царей былъ Канишка (на монетахъ—Канерки), изъ династіи Турушка, царствовавшій въ I в. по Р. Х. (около 40 г.) въ Кашмирѣ. Основателемъ этой династіи былъ вѣроятно Гувишка (на монетахъ—Говерки), царствовавшій сначала въ вост. Кабулистанѣ, а въ 5 г. до Р. Хр. вытѣсненный оттуда однимъ изъ индоскиѳскихъ царей Кадфизомъ II и основавшій новое царство въ Кашмирѣ. Онъ былъ первымъ изъ этихъ царей, почитавшимъ, кромѣ иранскихъ боговъ, брахманскихъ и Будду. Преемникомъ его былъ Джушка, а за нимъ послѣдовалъ Канишка. Царство послѣдняго простиралось на Ю до Ганга и дальше, а на С переходило за Гималай, до Яркенда и Кокана. Индійская хронологія до сихъ поръ сохраняетъ память о царяхъ Шака: такъ называемая эра Шака (съ 78 г. по Р. Хр.—вѣроятно годъ воцаренія Канишки). Особенно чтутъ память Канишки буддисты, которымъ онъ покровительствовалъ, хотя въ началѣ своего правленія и былъ ихъ врагомъ. Онъ сдѣлалъ Кашмиръ и Гандхару центромъ буддизма; при немъ состоялся въ Кашмирѣ 4-ый буддійскій соборъ, давшій канонъ сѣв. буддизма (Тибетъ, Монголія, Китай). Въ эту эпоху становится особенно замѣтно міровое значеніе буддизма, проникшаго въ Тибетъ и Китай. Но и брахманизмъ находилъ себѣ прозелитовъ въ другихъ частяхъ Азіи—въ Западномъ Индокитаѣ, Явѣ и др. При преемникахъ Канишки, о которыхъ извѣстно очень мало, огромное его царство распалось и на обломкахъ его возникали три индійскихъ царства: Шаливаганы (Çâlivâhana, побѣдившій, будто бы, Шака) въ сѣверо-западномъ Декканѣ, Кашмиръ и третье—на Ямунѣ и Гангѣ. Этотъ періодъ исторіи И., особенно послѣ паденія шакскихъ царей, крайне теменъ и почти не имѣетъ источниковъ. Изъ послѣдующихъ династій особенно выдается династія Гупта (см.), объединившая подъ своимъ владычествомъ почти такую же большую часть И., какою владѣлъ Чандрагупта. Съ появленіемъ ея мракъ, окутывающій событія, расходится. Начало ей положилъ (въ 319 г. по Р. Хр.) Гупта или Шри-Гупта, происходившій изъ касты вайшья. Правленіе Гупта (IV—V вв. по Р. Хр.), находившихся, между прочимъ, въ сношеніяхъ съ Сассанидами, было періодомъ процвѣтанія литературы, науки и брахманизма, хотя и къ буддизму они не относились враждебно. Оно носило несомнѣнно національный характеръ. Среди преемниковъ Шри-Гупты особенно выдается Самудрагупта, отъ котораго осталась весьма важная въ историческомъ отношеніи надпись, перечисляющая всѣ индійскія страны, принадлежавшія ему, и свидѣтельствующая также, что онъ былъ поэтомъ и музыкантомъ. Ему принадлежали лучшія части долины Ганга, часть Бенгала,

ности догматъ о переселеніи душъ, первично достояніе богослововъ, а потомъ уже, со временъ Будды, общераспространенное вѣрованіе. Безвыходный, мертвенный лабиринтъ предписаній сложнаго ритуала, ничтожное уклоненіе отъ которыхъ грозило гибелью, отсутствіе рѣзкихъ различій между понятіями, воспитанное стремленіемъ отыскивать во всевозможныхъ вещахъ общее зерно, расплывчатый пантеизмъ, представлявшій все существующее эманаціей одного верховнаго существа — всѣ эти элементы, въ извѣстномъ преобразованіи и сочетаніи, вошли въ новый догматъ или подготовили его. Сначала возникаетъ представленіе, что смерть постоянно преслѣдуетъ человѣка, и отдѣлаться отъ нея безъ даровъ нельзя. Преслѣдованіе это продолжается и на томъ свѣтѣ. Въ этой идеѣ уже заключается въ зародышѣ идея странствованія по различнымъ существованіямъ, заканчивающимся повторяющейся смертью. Только пройдя черезъ цѣлый рядъ тѣлъ, умирая и снова возрождаясь, душа можетъ въ концѣ концовъ слиться съ Атманомъ, душою міра. Атманъ-Брахма развиваетъ изъ себя всѣ отдѣльныя существованія, изъ которыхъ одни стоятъ ближе къ нему, другія дальше. Степень близости къ Атману возрастаетъ постепенно. Сообразно съ этимъ и со своими свойствами каждая душа должна пройти болѣе или менѣе длинный путь до сліянія съ Атманомъ. Низшія души переходятъ въ твердые предметы (дерево, камни), души повыше попадаютъ опять въ какую-нибудь материнскую утробу, справедливые и благородные — въ блаженный міръ луны, откуда опять послѣ извѣстнаго времени возвращаются на землю, и только дѣйствительно «познавшіе» достигаютъ Брахмана. Порядокъ прохожденія черезъ различныя существованія вырабатывается со временемъ все систематичнѣе. Особенно важно въ этомъ отношеніи ученіе о Кармѣ (Karman), т. е. о «дѣяніяхъ» человѣка, опредѣляющихъ тотъ или другой порядокъ странствія. Это ученіе объясняло несправедливости судьбы отдѣльныхъ людей и тѣсно связывало догматъ переселенія душъ съ требованіями морали. Переселеніе душъ прекрасно гармонировало и съ неумолимымъ характеромъ, который приняло въ болѣе позднія эпохи кастовое разграниченіе, вырабатывавшееся постепенно.

б) *Періодъ средней исторіи.* Таково было состояніе умовъ въ концѣ ведійскаго періода, передъ возникновеніемъ буддизма, связаннаго генетически съ многими чертами предшествовавшей эпохи. Различіе между буддизмомъ (см. т. IV) и брахманизмомъ при самомъ началѣ было невелико. Весьма многія понятія и даже термины буддизма унаслѣдованы имъ отъ брахманизма. Презрѣніе къ благамъ міра сего, освобожденіе отъ всякихъ желаній, стремленіе къ познанію высшей истины, нищенство и монашество—всѣ эти черты буддизма были уже выработаны въ предшествующую ведійскую эпоху. Въ брахманахъ и араньякахъ встрѣчаются даже спеціальные буддійскіе термины, напр. *шрамана* (çramaṇa) — монахъ-нищій, *пратибуддха*—пробужденный, просвѣщенный. Знаменитый терминъ *нирвана* встрѣчается въ брахманистической Магабхаратѣ (правда, памятникѣ болѣе позднемъ), въ смыслѣ: потуханіе жизненнаго пламени, вѣчное блаженство, сліяніе съ божествомъ. Основатель секты джайновъ также носитъ имя Будды. Отсутствіе кастъ у буддистовъ не особенно удивительно, потому что оно встрѣчалось и въ другихъ, небуддійскихъ монашескихъ общинахъ, да и самыя кастовыя различія не имѣли въ ту эпоху такого строго неумолимаго характера, какъ въ послѣдующую эпоху. Отрицаніе Буддою авторитета Ведъ, которыя онъ не могутъ дать спасенія, находитъ себѣ параллель въ выводѣ тѣхъ мудрецовъ-брахмановъ, которые пришли къ мысли, что спасительно *только* познаніе Атмана (стало быть не Ведъ). Ученіе о переселеніи душъ, усвоенное буддистами, какъ нѣчто само собою ясное и непреложное, также выработано было еще въ предшествующую эпоху.

Съ эпохи буддизма начинается болѣе достовѣрная исторія И. Событія древнѣйшей исторіи имѣютъ совершенно баснословный характеръ, а ихъ представленіе въ Магабхаратѣ, Рамаянѣ, Пуранахъ и т. д. сильно осложнено позднѣйшими вліяніями. Можно только догадываться, что образованіе могучихъ царствъ въ центральной И., въ долинахъ Ганга и его притоковъ, не обошлось безъ междоусобицъ: главная фабула Магабхараты рисуетъ борьбу двухъ родовъ изъ «Лунной» династіи, потомковъ царя Бхараты, Куру и Панду, изъ-за страны, въ которой лежала древняя Гастинапура (см.), недалеко отъ современнаго Дели. Въ междоусобицахъ принимали, повидимому, участіе и жрецы, оспаривавшіе у царей первенствующее положеніе въ государствѣ. Такой характеръ, повидимому, имѣла борьба царя Вишвамитры (см.) съ брахманомъ Васиштхой (см.), давшая начало весьма популярной легендѣ, разсказываемой въ различныхъ памятникахъ, между прочимъ и въ Рамаянѣ. Впрочемъ, эти два миѳическія лица встрѣчаются еще въ Ригведѣ, такъ что опредѣлить точно эпоху, къ которой они относятся, невозможно. Рамаяна изображаетъ подвиги Рамы, старшаго сына Дашаратхи, царя Айодхя (нынѣ Аудъ), изъ «Солнечной» династіи, который, отыскивая похищенную у него демономъ Раваной жену, завоевываетъ и Цейлонъ, но возвращается потомъ назадъ. Можетъ быть это отголосокъ какого-нибудь далекаго похода арійцевъ, смѣшанный съ болѣе поздними культурными завоеваніями. Но все это такъ отрывочно и такъ слито съ легендой, что настоящую исторію И. можно начинать только съ эпохи буддизма. Особое значеніе получаетъ въ это время царство Магадха. Царь его—Бимбисара (изъ династіи Шайшунага), современникъ и первый послѣдователь Будды среди индусскихъ царей. Магадха дѣлается надолго центромъ буддизма. Возникаетъ масса буддійскихъ монастырей — Vihâra, кот. дали странѣ ея теперешнее имя Бихаръ или Вихаръ. Сынъ Бимбисары, Аджаташатру, свергнулъ и умертвилъ своего отца и сначала преслѣдовалъ Будду, но потомъ тоже сдѣлался однимъ изъ самыхъ горячихъ его послѣдователей. По смерти Будды останки его были раздѣлены на 8 частей, и одну изъ нихъ Аджаташатру помѣстилъ въ мавзолеѣ особой формы (такъ назыв. stûpa), около Раджагрхи. Эти мавзолеи-ступы впослѣдствіи сдѣлались очень распространенной буддійской святыней. Ближайшіе преемники Аджаташатру ничѣмъ не выдавались и всѣ кончали жизнь отъ руки своихъ же наслѣдниковъ сыновей. Изъ ихъ ряда замѣчателенъ только царь Калашока, при которомъ состоялся второй буддійскій соборъ въ Вайшали (около 380 г. до Р. Хр.). Онъ же основалъ знаменитый городъ Паталипутру (нынѣ Патна) и перенесъ туда свою столицу. Во времена Мегасѳена (т. е. скоро послѣ похода въ И. Александра Македонскаго) Паталипутра была самымъ большимъ и знаменитымъ городомъ И. Сынъ Калашоки, послѣдній царь своей династіи, былъ свергнутъ разбойникомъ Нанда, основавшимъ новую династію, которая съ честью поддерживала развѣнствующее положеніе Магадхи. Нанда были приверженцами брахманизма, но правили недолго. Послѣдній изъ Нанда былъ свергнутъ любовникомъ его жены, цирюльникомъ Индрадаттой. Сынъ послѣдняго, Дханананда (см.), царствовалъ до 315 года до Р. Хр., т. е. какъ разъ во время похода въ И. Александра Македонскаго. Индійская культура передъ приходомъ Александра все продолжала дѣлать завоеванія; брахманизмъ, вмѣстѣ съ кастовымъ устройствомъ, проникъ до южн. Декана; дравидійскія племена были покорены и частью дали матеріалъ для самой низшей касты—«парія». Въ это же время индусы окончательно покорили о-въ Цейлонъ (около 500 г. до Р. Хр.). Въ началѣ буддійской эпохи происходили индійскіе походы Кира, покорившаго себѣ сѣв.-зап. индійское племя Гандхара и бравшаго дань съ Ассакеновъ, т. е. индусовъ Ашвака. Въ бегистанскихъ и персепольскихъ надписяхъ сообщается, что Дарій Гистаспъ владѣлъ Harauvatis (Sarasvati), Idhus (Индъ) и Гандарами. Въ полчищахъ Ксеркса противъ грековъ участвовали и индусы. Но походы персовъ были нестрашны и задѣвали только окраины И. Александръ Македонскій былъ первымъ завоевателемъ, угрожавшимъ серьезной опасностью всему строю жизни и культуры И. Огромная армія его (120000 пѣш. и 15000 всадн.) вошла въ предѣлы И. весной 327 г. до Р. Хр., взяла г. Пушкалавати (греч. Peukelaotis), при сліяніи Кабула съ Индомъ, и покорила Ашваковъ и Гандхаровъ (къ С и Ю отъ Кабула), на что ушелъ цѣлый годъ. Въ это время Пенджабъ дѣлился на маленькія царства, враждовавшія между собою, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ охотно стали на сторону завоевателя. Въ началѣ 326 г. Александръ перешелъ Индъ, около нынѣшняго Аттока, и направился противъ царства Такшашилы (Takshaçilâ, у грековъ Taxiles), между Индомъ и Витастой. Царь выслалъ ему на встрѣчу пословъ и предложилъ вступить въ союзъ, что и было принято Александромъ. Здѣсь греки впервые видѣли брахмановъ-аскетовъ (ὁλόγυμνοι). Примѣру царя Такшашилы послѣдовали кашмирскій царь и рядъ болѣе мелкихъ владѣтелей. Но на встрѣчу Александру выступилъ царь Паура или Пауава (Paûra, греч. Πόρος), съ войскомъ изъ 50000 пѣх., 4000 всадн., 200 слоновъ и 400 колесницъ, которое было вдвое меньше греческаго. На берегахъ Витасты (греч. Hydaspes, теперь Джехламъ) произошло страшное сраженіе, въ которомъ греки впервые сражались (и успѣшно) съ боевыми слонами. Сынъ Пора былъ убитъ, самъ Поръ раненъ въ плечо, но мужественно оборонялся и сдался только послѣ долгой борьбы. Александръ обласкалъ его, оставилъ ему его царство и даже увеличилъ его. Въ странѣ Пора Александръ пробылъ цѣлый мѣсяцъ и основалъ два города на Гидаспѣ: Букефалу (около теперешняго Джалалпура), на мѣстѣ перехода черезъ рѣку передъ боемъ, и Никею (теперь Монгъ), на мѣстѣ побѣды. Затѣмъ онъ пошелъ дальше на В и покорилъ нѣсколько племенъ (Kekaya, Kshûdraka, Malava и т. д.), дойдя до р. Випашъ (греч. Hyphasis, нынѣ Бьясъ) и Шутудри (греч. Zadadres, нынѣ Сетледжъ). Онъ несомнѣнно намѣревался покорить и область Ганга. Но его войско отказалось слѣдовать за нимъ: предшествовавшія напряженія, дождливое время, стойкая храбрость индійскихъ племенъ и царей отнимали у грековъ охоту идти дальше. Къ этому присоединились еще слухи о необыкновенномъ могуществѣ вост. царя Прасіевъ (санскр. Prasya=восточный) и Гангаридовъ, имѣвшаго 200000 пѣхоты, 20000 конницы, 2000 колесницъ и 4000 слоновъ. Все это заставило Александра вернуться назадъ; но прежде онъ основалъ два города. Одинъ изъ нихъ лежалъ у сліянія пяти рѣкъ Пенджаба (нынѣшній Учъ): Здѣсь Александръ пробылъ довольно долго, потомъ спустился на судахъ по Инду и въ дельтѣ Инда основалъ или возобновилъ г. Паталу (нынѣ Гайдерабадъ), поставилъ сатраповъ въ Пенджабѣ (Филиппа) и на нижнемъ Индѣ (Пейтона) и вернулся въ Персію черезъ Гедрозію (Белуджистанъ). Филиппъ скоро былъ убитъ возмутившимися воинами; на его мѣсто Александръ назначилъ Эвдема. Послѣ смерти Александра Пердикка утвердилъ порядки, заведенные въ И. Александромъ. Царство Пора за это время еще увеличилось, но вскорѣ самъ онъ былъ измѣнически убитъ, по приказанію Эвдема. Это возмутило индусовъ: произошло возстаніе, и греки были изгнаны (317 г. до Р. Хр.). Вожакомъ возстанія явился отважный авантюристъ Чандрагупта (у грековъ Sandrakottos), изъ незнатнаго рода (буддисты, впрочемъ, роднятъ его съ родомъ Будды-Шакья), впослѣдствіи основатель самаго могущественнаго индійскаго государства и знаменитой династіи Маурья. Ставъ царемъ долины Ганга, Чандрагупта обратился противъ Магадхи, гдѣ правилъ Дханананда, у котораго онъ когда-то служилъ и впалъ въ немилость. Дханананда былъ свергнутъ и убитъ, столица Магадхи Паталипутра (Патна) завоевана, и въ 315 г. Чандрагупта является царемъ Магадхи и всей долины Ганга. Паталипутра становится его резиденціей, гдѣ съ тѣхъ поръ царствуетъ династія Маурья. Царство Чандрагупты обнимало всю сѣв. И.: области Инда и Ганга и почти-въ Гуджератъ, между Гималаемъ на С и горами Виндхья на Ю. Вся его армія, по словамъ греческихъ историковъ, насчитывала до 600000 пѣхоты

страна Малава, а также и нѣкоторые народы въ Пенджабѣ и на Индѣ платили ему дань. Позже одинъ изъ его преемниковъ, Скандагупта (ок. 449—465 по Р. Хр.), расширилъ еще больше границы своего царства и присоединилъ полуо-въ Гуджератъ, съ прилегающимъ материкомъ. Ок. конца V в. господству Гупта въ Гуджератѣ былъ положенъ конецъ царями династіи Валабхи, управлявшими островомъ Каччха (теперь Cutch, Mâlava) и сѣв.-зап. округами Бомбея, съ 480 до 722 г. Знаменитый китайскій путешественникъ Хьюенъ Цзангъ даетъ описаніе царскаго двора Валабхи и ихъ народа (около 630—640 г. по Р. Хр.). Среди послѣдующихъ индійскихъ царей, о которыхъ сохранились отрывочныя и неполныя извѣстія, особенной славой пользуется Викрамадитья Гарша въ Уджаини (Ujjaini=Ὀζήνη грековъ, позже Уджанъ, Оджейнъ въ зап. Индіи, у сѣв. склона горъ Виндія) или просто Викрама, царствовавшій, вѣроятнѣе всего, въ VI в. по Р. Хр. Отъ него индійскія хроники ведутъ эру Викрамы (или Самвать, съ 56 г. до Р. Хр.), употребляемую и нынѣ. Въ 544 г. Викрама, въ битвѣ при Корурѣ, разбилъ варваровъ Млечха. Въ память этого событія установлена была новая эра, начало которой было отнесено на 600 лѣтъ раньше, т. е. къ 56-му г. до Р. Хр. Это обстоятельство заставляло историковъ относить Викраму къ I-му в. до Р. Хр., но это мнѣніе теперь оставлено. Царствованіе Викрамы было золотымъ вѣкомъ индійской литературы и наукъ. При его дворѣ преданіе помѣщаетъ знаменитыхъ поэтовъ Калидасу и Гхатакарпару, астронома Варагамигиру, грамматиковъ Вараручи и Амарасинху, медика Дханвантари и др. (всего 9 «драгоцѣнныхъ камней» его короны). Это процвѣтаніе наукъ и искусствъ продолжалось и при преемникахъ Викрамы: Шиладитья Пратапашила (ок. 550 г. по Р. Хр.), Прабхакара, его сыновья Раджьявардхана и Шиладитья Гарша. Въ эту эпоху (VI—VII в.) брахманы и буддисты еще ладили кое-какъ другъ съ другомъ. Шиладитья былъ приверженцемъ буддизма и распространялъ его. Съ этой цѣлью онъ созвалъ общій буддійскій соборъ (634), на которомъ присутствовали его вассальные князья (21) и ученѣйшіе буддисты и брахманы. На соборѣ сначала бесѣдовали буддисты и брахманы, а потомъ шелъ споръ между приверженцами сѣв. канона Каништки и южн. Ашоки. Въ первый день собора съ большимъ торжествомъ поставили статую Будды, на второй—брахманскаго бога солнца, а на третій—Шивы. Повидимому Шиладитья, какъ и Ашока, одинаково уважалъ буддизмъ и брахманизмъ. Но такое почетное положеніе буддистовъ было непродолжительно: скоро они должны были очистить И., вѣроятно въ промежуткѣ между VIII и X вв. Источниками для исторіи культуры этого огромнаго періода служатъ эпическія поэмы Магабхарата и Рамаяна, основа которыхъ гораздо древнѣе, но окончательная обработка относится къ данной эпохѣ, сборникъ законовъ Ману (вѣроятно IV—V вв. по Р. Хр.), буддійскіе тексты, дающіе исторію буддизма, игнорируемаго въ брахманской литературѣ (древнѣйшія буддійскія «сутры» доходятъ за 380 г. до Р. Хр.), надписи и монеты, извѣстія греческихъ писателей: Скилакса (509 до Р. Хр.), Ктезія (398 до Р. Хр.), Мегасѳена (300 до Р. Хр.). Брахманизмъ этого періода (среднихъ вв.) замѣтно отличается отъ древняго. Совершенно новыми миѳологическими образами являются три верховныхъ бога: Брахма, Вишну и Шива, упоминаемые уже въ древнѣйшихъ буддійскихъ текстахъ (V—IV вв. до Р. Хр.), значитъ уже существовавшіе въ это время. Это—высшія божества, частью вновь возникшія въ этотъ періодъ (Брахма), частью получившія совсѣмъ иное значеніе. Еще позже въ эпоху индуизма (см. ниже) эти три бога, путемъ незамѣтныхъ отожествленій и соединеній, превращаются въ настоящую индійскую Троицу (Тримурти). Рядомъ съ ними, но уже ниже, стоятъ восемь Локапала (охранители восьми странъ свѣта), Индра (востокъ), превратившійся въ патрона воиновъ и героевъ, Варуна (западъ), въ Ригведѣ богъ неба и высшее нравственное начало, теперь богъ воды, Кубера (сѣверъ), богъ богатства, совсѣмъ новый и въ Ригведѣ не встрѣчающійся, Іама (югъ)—страшный богъ смерти, въ Ригведѣ царь тѣней; четыре промежуточныя страны свѣта охраняютъ весьма поблекшія ведійскія божества: Агни, Сома, Ваю и Сурья. Кромѣ нихъ цѣлый рядъ новыхъ божествъ: Ганеша — богъ наукъ, Сканда или Карттикея — богъ войны, индійскій Марсъ, Кама или Камадева — богъ любви, Шри или Лакшми — богиня красоты и счастья, Дурга (см) или Парвати — страшная жена Шивы. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ божественныхъ геніевъ, добрыхъ и злыхъ духовъ: небесные пѣвцы и музыканты Гандхарвы (см.), нимфы Апсарасы, лошадиноголовые Киннары, Якшасы—геніи Сиддхи, Видьядхары (см.), змѣиные боги Нага, злые духи, привидѣнія и великаны Ракшасы, встрѣчающіеся еще въ Ригведѣ. Къ необходимымъ аксесуарамъ культа принадлежатъ роскошные храмы, изъ которыхъ иные высѣчены въ скалахъ. У буддистовъ развивается культъ реликвій (ступы и вигары). Особенное развитіе получаетъ монашество и аскетизмъ у брахмановъ; возникаетъ усиленное паломничество къ святымъ мѣстамъ. Убѣжденіе въ необыкновенной силѣ аскетизма сказывается въ извѣстномъ разсказѣ Рамаяны о состязаніи между Васиштхой и Вишвамитрой. Въ этическихъ идеалахъ также происходитъ полный переворотъ. Мѣсто здороваго, но грубаго матеріализма Ригведы (стремленіе къ власти, побѣдѣ, богатству, земнымъ благамъ) занимаетъ самоотреченіе и сознаніе тлѣнности всего земного. Упанишады, Будда и брахманы среднихъ в. И. сходятся въ этомъ. Является проповѣдь самопожертвованія, любви и кротости къ другимъ существамъ, даже и злымъ, обузданія страстей (гнѣва и злобы), воздаянія добромъ за зло. Въ этомъ отношеніи и буддизмъ, и брахманизмъ очень близки другъ къ другу; извѣстные моральные афоризмы буддистовъ часто совершенно одинаковы съ брахманскими. Зародыши ихъ можно найти еще въ до-буддійской литературѣ. Но сильнѣе всего проповѣдь альтруизма, кротости и милосердія была выражена Буддой, и

весьма вѣроятно, что ея могущество подчинило себѣ и дальнѣйшее развитіе брахманизма. Ученіе о переселеніи душъ развивается и становится еще систематичнѣе, приводится въ ближайшую связь съ кастовымъ устройствомъ. Законы Ману точно опредѣляютъ, въ какое животное должна переселиться душа человѣка, совершившаго извѣстное преступленіе: укравшій корову долженъ возродиться въ видѣ ящерицы или крокодила, жестокій—въ видѣ хищнаго животнаго и т. д. Убійство брахмана — высшее преступленіе. Покушавшійся на него долженъ промучиться въ аду нѣсколько сотъ или даже тысячъ лѣтъ, смотря по тому, какъ далеко онъ зашелъ при этомъ. Если была пролита кровь, онъ долженъ мучиться столько тысячелѣтій, сколько песчинокъ напиталось ею. Послѣ адскаго искупленія онъ снова долженъ начать земную жизнь въ видѣ одного изъ самыхъ низшихъ животныхъ, или члена одной изъ наиболѣе презираемыхъ кастъ; каждое преступленіе или проступокъ опять заставляютъ его спускаться ниже по лѣстницѣ существъ и снова начинать искупленіе. Представленіе объ адѣ уже очень выработано (напр., въ законахъ Ману). Въ эту же эпоху выработались и крайне сложныя предписанія относительно пищи и очистительныхъ церемоній. Каждое движеніе, каждый шагъ можетъ осквернить человѣка, потому что онъ можетъ наступить на волосы, золу, кости, черепки горшка, солому и т. п. нечистыя вещи, или на предметъ, соприкасавшійся съ чѣмъ-нибудь нечистымъ. Законы Ману представляютъ богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи. Въ отношеніи пищи проповѣдуется воздержаніе отъ мяса; есть запрещенныя для пищи животныя: воробьи, фламинго, кукушки, домашній пѣтухъ, воронъ, рыбы и т. д. Проступки противъ этихъ запрещеній искупаются различными эпитиміями (молитва, постъ или извѣстная діэта). Кастовое устройство окончательно вырабатывается и застываетъ въ неумолимо-строгихъ, желѣзныхъ формахъ. Во главѣ — брахманы; всѣ остальные — ихъ слуги и рабы. Характерно при этомъ, что централизаціи этого безпримѣрнаго въ исторіи могущества въ однѣхъ рукахъ не было; всѣ брахманы были равны между собой. Значеніе кшатріевъ возвысилось въ сравненіи съ прежними эпохами (см. Hopkins, «The social and military position of the ruling caste in ancient India» 1889). Мѣсто многочисленныхъ небольшихъ княжествъ или племенъ, съ царьками во главѣ, занимаютъ большія государства, съ болѣе сложнымъ устройствомъ и неограниченнымъ монархическимъ правленіемъ, при которомъ кшатріи являлись необходимыми. Особое значеніе для нихъ имѣла могучая поддержка жрецовъ, которымъ нужны были сильные, но преданные ихъ интересамъ правители. Система правленія у Ману является уже очень сложной. Хотя царская власть деспотична, но есть и нѣкоторые элементы самоуправленія: союзы старыхъ родовъ, слѣдящіе за поведеніемъ своихъ членовъ, деревенскія общины, восходящія вѣроятно еще къ очень древней эпохѣ. Цари живутъ въ крѣпостцахъ, внутри которыхъ находятся ихъ дворцы. О пышности и богатствѣ ихъ обстановки свидѣтельствуютъ греческіе писатели. Министры и высшіе чиновники были большею частью изъ брахмановъ. Наказанія за проступки отличались жестокостью. Уже за кражу хлѣба свыше 10 мѣръ или слона, лошади слѣдовала смертная казнь. За незначительныя кражи рубили руки, ноги. Жестокость наказаній возрастаетъ обратно пропорціонально высотѣ касты. Особенно жестокъ Ману къ шудрамъ. За оскорбленіе члена высшей касты шудрѣ распарываютъ языкъ или всовываютъ въ ротъ раскаленное желѣзо; за непрошенныя наставленія жрецу по поводу его обязанностей шудрѣ льютъ въ ротъ и уши кипящее масло и т. д. Въ политическомъ отношеніи кшатріи были ослаблены возросшимъ значеніемъ царей и только въ Пенджабѣ сохранили больше самостоятельности (такъ называемые раджпуты). Вайшья и шудра не были, впрочемъ, рѣзко опредѣленными сословіями. Къ первымъ принадлежали всѣ индусы (арійцы) небрахманы и недворяне, ко вторымъ—всѣ покоренные неарійскіе туземцы. Подъ этими чисто собирательными именами (теперь почти забытыми) разумѣются часто самые разнородные элементы. Занятія отдѣльныхъ кастъ и родъ заработка точно опредѣлялись закономъ. Особенно строго запрещалось заниматься дѣломъ высшей касты. Шудра—прирожденный рабъ, и только служеніе брахману можетъ доставить ему лучшее возрожденіе послѣ смерти. Имѣнія пріобрѣсти онъ не можетъ, такъ какъ это оскорбляетъ брахмана. Замкнутость кастъ особенно сказывается въ законѣ о бракахъ между членами разныхъ кастъ. По Ману дѣти отъ женъ изъ низшихъ кастъ не остаются въ кастѣ отца, а зачисляются въ одну изъ многочисленныхъ смѣшанныхъ кастъ. Законы еще сравнительно милостивы къ дѣтямъ отъ высшаго отца и низшей матери, но особенно жестоки къ дѣтямъ отъ обратнаго соединенія. Смѣшанныхъ кастъ было очень много; каждая носила особое названіе—очень часто просто имя одного изъ неарійскихъ туземныхъ племенъ. Таковы: нишада, abhira (на нижнемъ Индѣ—Офиръ), чандала (племя, живущее и теперь на нижнемъ Гангѣ), парія (дравиды южной Индіи) и т. д. Положеніе такихъ смѣшанныхъ кастъ было ужасно. Такъ, чандала долженъ былъ жить вдали отъ жилищъ прочихъ людей, носить на себѣ особый знакъ, чтобы его можно было узнать и избѣжать встрѣчи съ нимъ (прикосновеніе къ нему оскверняло); для того же онъ могъ приходить въ населенныя мѣста только днемъ; владѣть онъ могъ только низшими животными—собакой и осломъ, ѣсть изъ битой посуды, одѣваться въ платья отъ умершихъ и т. д. Подобные взгляды перешли въ плоть и кровь и современнаго индуса. До сихъ поръ около 14% туземнаго населенія II. принадлежатъ къ такимъ отверженнымъ кастамъ. Мало-по-малу касты распались на массамъ. Мало-по-малу касты распались на массамъ. Мало-по-малу касты распались на масс

ки и т. д. всѣ замкнулись каждый въ своемъ кругу, заключая браки только внутри его и образуя такимъ образомъ множество особыхъ, строго въ себѣ замкнутыхъ маленькихъ кастъ (см. Wilson, «Indian caste», Л., 1877). Въ семейной жизни прибавилось также нѣсколько новыхъ чертъ. Бракъ становится обязательнымъ среди брахманистовъ. Каждый индусъ долженъ въ извѣстномъ возрастѣ сдѣлаться *грхастха* (хозяинъ, глава дома) и имѣть сыновей, которые могли бы послѣ его смерти приносить за него жертвы. Развивается особенно культъ предковъ, существовавшій и раньше. Члены высшихъ трехъ кастъ должны ежедневно совершать особую несложную церемонію въ честь предковъ и, кромѣ того, въ опредѣленные сроки предписывались большія жертвы, поминальные пиры. Культъ предковъ такъ сросся съ народными вѣрованіями, что бездѣтные люди усыновляли чужихъ дѣтей только для того, чтобы по своей смерти служить предметомъ этого культа. Для полученія сына разрѣшался и левиратъ. Древнее единоженство смѣняется многоженствомъ, но первой и законной женой считается только одна, изъ касты мужа. Полиандрія, если встрѣчалась, то только спорадически: въ Магабхаратѣ пять сыновей Панду имѣютъ только одну жену. Въ имущественномъ и правовомъ отношеніи женщины были совершенно подчинены мужчинамъ. Ману требуетъ, чтобы жена почитала мужа какъ бога, хотя бы онъ имѣлъ дурныя свойства. Эта подчиненность женщины достигаетъ высшаго пункта въ обычаѣ сожиганія вдовъ съ тѣломъ мужа, который былъ неизвѣстенъ индусамъ въ древности и появляется только въ описываемую эпоху, при чемъ, мало по малу, становится общепринятымъ во всѣхъ высшихъ кастахъ. Спутники Александра Македонскаго уже нашли этотъ обычай, хотя и не вездѣ.

Съ VIII в. по Р. Хр. начинается развитіе собственно индуизма или необрахманизма, т. е. пестрой амальгамы изъ ортодоксальнаго брахманизма, буддизма и грубыхъ туземныхъ неарійскихъ культовъ (древесныхъ пней, камней, деревьевъ, змѣй и т. д.), составляющей и донынѣ предметъ вѣрованія болѣе чѣмъ 180 милліоновъ человѣкъ въ Индіи, Непалѣ, Цейлонѣ, Индо-Китаѣ, Зондскихъ о-вахъ, о-вѣ св. Маврикія и даже въ Вестъ-Индіи (кули). Свести этотъ хаосъ неясныхъ и часто противорѣчивыхъ вѣрованій, культовъ и сектъ къ извѣстному единству невозможно, хотя въ нихъ есть нѣкоторыя общія основанія. Бо́льшая часть необрахманскихъ сектъ утверждаютъ, что исходятъ изъ Ведъ, но на самомъ дѣлѣ не имѣютъ съ ними почти ничего общаго, такъ какъ, черпая оттуда свой матеріалъ, онѣ почти всегда сильно искажаютъ его. Въ образованіи ихъ несомнѣнно принимали большое участіе брахманы, но на ряду съ ними внесъ свою долю и простой народъ, для котораго теологія брахмановъ была слишкомъ темна и недоступна. Является цѣлый рядъ религіозныхъ реформаторовъ и апостоловъ (жатія ихъ—Bhakta-Mâlâ «гирлянда вѣрующаго», составленн. Nâbhâjî въ концѣ XVI в.). Первымъ былъ Кумарила, брахманъ изъ Бихара (въ VIII в.), который проповѣдывалъ идею личнаго Бога, въ противоположность буддистамъ, отрицавшимъ ее, и возбудилъ противъ нихъ гоненіе. Въ IX в. дѣйствовалъ Шанкара Ачарья, ученикъ Кумарилы, знаменитый философъ (род. въ 788 г. въ Малабарѣ, странствовалъ по всей И. и ум., по преданію, въ 820 г., въ Гималайскихъ горахъ). Онъ придалъ окончательную форму философіи Веданты (см.) и популяризировалъ ее, обращаясь въ одно и тоже время и къ образованнымъ классамъ, и къ черни. У него и его послѣдователей развился культъ Шивы (см.). Среди шиваитскихъ реформаторовъ выдается Басава (дравидійское искаженіе санскр. Vrshabha), родомъ изъ зап. Декана, выступившій (XII в.) противъ вишнуитовъ, брахмановъ, джайновъ и проповѣдывавшій уничтоженіе жертвы и кастъ. Его послѣдователи очень многочисленны на дальнемъ Ю, въ Низамѣ и Майсорѣ. Вѣрованіе ихъ представляетъ смѣсь мистицизма Веданты, деизма и грубаго идолопоклонства. Характерная черта — культъ фаллуса (*линга*), отчего ихъ называютъ лингантами. Культъ Вишну также находилъ своихъ реформаторовъ, первымъ изъ которыхъ является Рамануджа (ок. 1150), брахманъ изъ окрестностей Мадраса, возбудившій движеніе противъ шиваитовъ и возвѣстившій единство божества (advaita) въ лицѣ Вишну, творца всего. Послѣдователи его (раманудзи) почитаютъ Раму, какъ воплощеніе высшаго бога; они особенно многочисленны на Ю. Рамануджа отвергалъ касты, но сохранилъ священнымъ языкомъ санскритъ и придавалъ большое значеніе различнымъ внѣшнимъ обрядамъ (очистительныя церемоніи и т. д.). Въ одно время съ нимъ Анандатиртха, напротивъ, проповѣдывалъ дуализмъ (dvaita), вѣчное различіе между матеріей съ одной стороны и человѣческой душой и Богомъ — съ другой. Многочисленные послѣдователи его существуютъ до сихъ поръ на крайнемъ югѣ И. Такъ какъ Анандатиртха былъ сторонникомъ кастъ, то брахманы и теперь сохраняютъ среди его послѣдователей первенствующее значеніе, являясь главарями и учителями секты. Около конца XIV в. и начала XV в. одинъ изъ учителей секты раманудзи—Рамананда (жившій въ Бенаресѣ)—распространилъ ученіе Рамануджи въ сѣв. Индіи; онъ шелъ еще дальше своего учителя, выбралъ себѣ 12 апостоловъ изъ среды презрѣнныхъ кастъ, проповѣдывалъ на народныхъ діалектахъ и отрицалъ значеніе внѣшнихъ обрядовъ. Послѣдователи его, «рамананди», отличаются отъ «раманудзей» только обрядами и до сихъ поръ распространены въ сѣв. И. (ткачи, пирульники, водовозы и т. д.). Косвеннымъ образомъ его ученіе сильно повліяло на новыя вишнуитскія секты Индостана и Бенгаліи: Чайтаньи, Кабира, Нанака и др. Одинъ изъ 12 апостоловъ Рамананда—Кабиръ (1380—1420), бенаресскій ткачъ, проповѣдывалъ ученіе своего учителя въ Бенгаліи, отвергая различіе сектъ, кастъ и религій, осуждая идолопоклонство (храмъ есть домъ молитвы) и пытаясь примирить мусульманство съ индуизмомъ на вѣрѣ въ единаго Бога. Послѣдователи его есть и теперь въ Бенаресѣ, Бенгаліи, Гуджератѣ и центральной Индіи. Въ 1469 г. род. Нанакъ, проповѣдывавшій приблизительно то же, что и Кабиръ. Мусульмане и индусы считаютъ его своимъ (какъ и Кабира). Отрицая священныя книги брахмановъ, онъ лучше сохранилъ обрядовую ихъ сторону. Въ основѣ его ученія лежитъ Веданта; чувствуется и немалая доля мусульманскаго вліянія. Послѣдователи Нанака образовали извѣстную секту сейковъ. Въ 1485 году род. Чайтанья, распространявшій культъ Джагганнатха въ Бенгалѣ и Орисса. Онъ утверждалъ, что всѣ люди способны вѣрить, и всѣ касты молитвою могутъ очиститься. Для спасенія необходима безусловная вѣра и непрестанное благочестіе. Благочестивое созерцаніе лучше ведетъ къ спасенію, чѣмъ обряды. Послушаніе учителямъ необходимо, но ихъ надо считать отцами, а не богами. Конечная цѣль—освобожденіе души отъ всѣхъ грѣшныхъ и тлѣнныхъ желаній плоти. Секта Чайтаньи открыта всѣмъ кастамъ. Женщинѣ отводится независимое и почетное мѣсто; долгое время всѣ учительницы въ лучшихъ семействахъ Бенгала были изъ этой секты. Главари секты—потомки непосредственныхъ учениковъ Чайтаньи—носятъ имя *госаиновъ*; они могутъ жениться и живутъ со своими семьями въ домахъ вокругъ храмовъ, посвященныхъ Кришнѣ. Самъ Чайтанья считается теперь однимъ изъ воплощеній Вишну и является предметомъ домашняго культа въ Орисса. Со смертью его начинается упадокъ вишнуизма. Около 1520 г. въ сѣв. И. Валлабхасвами или Валлабхачарья основалъ эпикурейскій и сладострастный культъ Кришны (одного изъ воплощеній Вишну). Онъ училъ, что освобожденіе души не достигается истязаніями плоти, наготой, голодомъ и одиночествомъ, что Богъ можетъ быть познанъ только среди радостей и наслажденій этой жизни. Въ настоящее время секта Валлабхачарьи есть одна изъ наиболѣе сладострастныхъ и распущенныхъ. Члены ея—богатые люди (банкиры и купцы), потому что культъ Кришны (восемь ежедневныхъ службъ) требуетъ большихъ расходовъ. Съ VIII же вѣка начинаются мусульманскія завоеванія. На сѣверѣ И. исламъ отчасти восторжествовалъ, но ему нигдѣ не удалось совершенно вытѣснить самобытную многовѣковую индійскую культуру и замѣнить ее своей. Югъ Индіи остался почти весь преданнымъ индуизму. Только на СЗ, гдѣ сильнѣе всего былъ натискъ мусульманъ, около $^1/_3$ населенія исповѣдуетъ исламъ. Долина верхняго Ганга представляетъ рядъ магометанскихъ столицъ, а также и въ нижнемъ Бенгалѣ большая часть неарійскихъ туземцевъ—магометане. Всѣхъ магометанъ въ настоящее время (по свѣдѣніямъ 1892 г.) 57 милліоновъ на 288 всего населенія.

II. а) *Господство мусульманъ*. Первые магометанскіе набѣги на Индію относятся еще къ половинѣ VII вѣка. Лѣтъ 15 спустя послѣ смерти Магомета, арабы высадились на Бомбейскомъ берегу (около 647 г.). Другіе набѣги въ Синдъ были въ 662 и 664 гг., но безъ прочныхъ результатовъ. Въ 711 г. Касимъ сталъ твердо въ долинѣ Инда, но дальнѣйшее движеніе впередъ было остановлено его смертью (714). Индусы защищались отчаянно и проявили необыкновенное геройство. Въ 750 г. раджпуты прогнали магометанскаго губернатора изъ Синда, но совсѣмъ вернули провинцію только въ 828 г. Завоеванія магометанъ вообще шли медленно; личная храбрость и военная организація индусовъ были серьезными препятствіями. Только $2^1/_2$ вѣка спустя послѣ попытки Касима (711) удалось Субуктигину (977) изъ авганской династіи Газневидовъ утвердиться прочно въ Пенджабѣ. Его сынъ, знаменитый Махмудъ Газни (1001—1030), сдѣлалъ 17 набѣговъ на И. Съ этихъ поръ начинается самый мрачный періодъ исторіи И. Правители и династіи падаютъ другъ за другомъ; каждый новый монархъ начинаетъ свое правленіе съ убійства своихъ родственниковъ (отца, братьевъ и т. д.); города горятъ и разграбляются; тысячи людей, безъ различія пола и возраста, избиваются. Въ теченіе 5 вв. сѣв. и сѣв.-зап. И. дымится отъ пролитой крови. Газневидъ Масудъ (ок. 1100 г.) первый изъ магометанскихъ правителей переноситъ свою резиденцію въ И. (въ Лагоръ). Династія Газневидовъ угасла въ концѣ XII в. (Хосру Маликъ † 1186). За нею слѣдуетъ тоже авганская династія Гхоръ (по имени авганскаго гор.), давно враждовавшая съ Газневидами и наконецъ ослабившая ихъ. Въ 1193 г. Мухамедъ Гхоръ завладѣлъ Дели, а въ годъ его смерти (1206 г.) вся сѣв. И. отъ устья Инда до устья Ганга принадлежала мусульманамъ. Ему наслѣдовалъ его намѣстникъ, бывшій рабъ Кутабъ Эддинъ (1206—1210), основавшій такъ назыв. династію «рабовъ», правившую до 1290 г. Замѣчательнѣйшимъ изъ этой династіи былъ третій султанъ, Алтамшъ (1211—1236). При немъ монголы, подъ предводительствомъ Чингизъ Хана, опустошили Авганистанъ, но не дошли до И., остановленные р. Индомъ. Алтамшъ уже владѣлъ всей И. на С отъ Виндія. Ему наслѣдовала его дочь, энергичная, талантливая и литературно-образованная султанша Рація (замѣнившая своего развратнаго брата), единственная женщина, занимавшая престолъ Дели. Ея пристрастіе къ невольнику-абессинцу, котораго она сдѣлала главнокомандующимъ, вызвало дворцовую революцію, жертвой которой она и пала. Династія «рабовъ» должна была бороться съ набѣгами монголовъ, приходившихъ въ Пенджабъ черезъ авганскіе проходы (съ 1245 по 1288), съ дикими индійскими горными племенами и съ мятежными раджпутами. Предпослѣдній «рабъ», Бальбанъ (1265—87), долженъ былъ еще усмирять возстанія своихъ же намѣстниковъ. Усмиренія сопровождались неслыханными звѣрствами. Такъ въ Меватѣ (къ Ю отъ Дели) было избито 100 тыс. возставшихъ раджпутовъ. Наслѣдникъ Бальбана былъ отравленъ въ 1290 г., и на престолъ Дели вступилъ Джеладдинъ (1290—1320), намѣстникъ Хильджи и основатель новой династіи Хильджи. При немъ власть мусульманъ распространилась и на югъ И. Его племянникъ Ала-Эддинъ завладѣлъ Деканомъ. Предательски умертвивъ 77-лѣтняго дядю, онъ захватилъ престолъ. Его правленіе (1295—1315)

окончательно утвердило власть мусульманъ въ южн. И. Ему пришлось отражать монголовъ, дошедшихъ въ набѣгѣ до самаго Дели; въ 1304—1305 гг. такихъ набѣговъ было четыре. Ала-Эддинъ умеръ въ 1315 г., отравленный, повидимому, своимъ полководцемъ, евнухомъ Кафуромъ. Власть перешла къ Хосру-хану (1316—20), индусу изъ низшей касты, перешедшему въ исламъ, который умертвилъ Кафура и наслѣдника Ала-Эддина, развратнаго Мубарика. Его ренегатство было притворно: онъ надругался надъ Кораномъ и въ мечетяхъ поставилъ индусскихъ боговъ. Хосру-ханъ былъ убитъ возмутившимися солдатами, подъ предводительствомъ Гази Эддина Туглака, бывшаго раба, а потомъ ненджабскаго намѣстника. Съ него (1320—25) начинается династія Туглаковъ (1320—1414). Столица была перенесена изъ Дели на 4 мили къ В и названа Туглакабадъ. Его сынъ Мухамедъ Туглакъ былъ очень образованнымъ человѣкомъ (былъ знакомъ даже съ греческой философіей), храбрымъ и искуснымъ вождемъ, почти аскетической жизни, но отличался суровой жестокостью, безсердечіемъ и необузданностью нрава. Широкіе завоевательные планы его стоили жизни сотнямъ тысячъ его солдатъ и совершенно разорили страну. Земледѣльцы бѣжали отъ сборщиковъ увеличенныхъ въ 10 и 12 разъ податей въ джунгли и образовали шайки разбойниковъ. Онъ жестоко наказывалъ уклонявшихся и придумалъ родъ грандіозной облавы на людей. Такое правленіе вызвало голодъ; бѣдствія населенія не знали предѣловъ. Понятно—возникновеніе возстаній, тянущихся длиннымъ рядомъ съ 1338 г. до смерти Мухамеда. Въ 1338 г. возмутился его родной племянникъ въ Мальвѣ, но былъ схваченъ, и съ него заживо содрали кожу. Въ 1340 г. возмутились мусульманскіе намѣстники нижняго Бенгала и Коромандельскаго берега, которыхъ такъ и не удалось усмирить. Бенгалъ сохранялъ свою независимость съ этихъ поръ до 1538 г., когда былъ завоеванъ во время Моголомъ Гумаюномъ. Въ 1344 г. отложились южныя царства Карната и Телинга, прогнавшія мусульманскіе гарнизоны. Магометанскіе намѣстники Декана также возмутились. Мухамедъ двинулся противъ нихъ, но былъ отозванъ назадъ мятежомъ войска въ Гуджератѣ и возстаніями Мальвы и Синда. Смерть застала его въ погонѣ за мятежниками на нижнемъ Индѣ. Его сынъ Фирузъ Шахъ Туглакъ (1351—88), болѣзненный и слабый, но разумный и кроткій, заботился о благоустройствѣ страны, строилъ плотины и каналы для орошенія, водоемы, караванъ-сараи, мечети, школы, больницы и мосты. Ему приходилось бороться съ придворными интригами и признать независимость магометанскихъ властителей Бенгала и Декана. При немъ же сталъ самостоятельнымъ Гуджератъ (1371), завоеванный только Акбаромъ (1573). Послѣ него династія Туглака скоро совершенно пала, среди бунтовъ магометанскихъ вельможъ и возстаній индусовъ. При послѣднемъ Туглакѣ, Махмудѣ, въ 1398 г., И. сдѣлалась добычею монголовъ, подъ предводительствомъ Тамерлана, который вошелъ въ Индію изъ Авганистана, разбилъ Махмуда и взялъ Дели. Рѣзня длилась 5 дней; нѣкоторыя улицы стали непроходимы отъ мертвыхъ тѣлъ. Въ 1399 г. монголы вернулись въ Среднюю Азію. Династія Туглаковъ угасла въ 1414 г. За ней послѣдовали Саиды (1414—1450) и авганская династія Лоди (1450—1526). Власть этихъ правителей иногда не простиралась дальше Дели и его окрестностей; въ теченіе ихъ правленія индусскіе князья и магометанскіе цари были фактически независимы отъ нихъ. На югъ отъ Виндхья продолжали существовать старыя тамильскія царства Чера (столица Талькадъ въ Майсорѣ съ 238 до 900 г.), Чола (столицы Камбаконамъ и Танджоръ) и Пандья (столица Мадура, древн. Матхура, основ. въ IV в. до Р. Хр.). Кромѣ нихъ на югѣ И. существовало индусское царство Виджаянагара или Нарсинха (1118—1565). Столица его находилась въ Мадрасскомъ округѣ Беллари, на правомъ берегу р. Тунгабхадры. Въ теченіе по крайней мѣрѣ трехъ вѣковъ Виджаянагара господствовала надъ южной частью полуострова. Въ Деканѣ же возникла мусульманская династія Бахмани (1347—1525). Основателемъ ея былъ бывшій рабъ, авганецъ Зафаръ-ханъ. Въ лучшую пору своего могущества Бахмани владѣли половиной Декана. Въ борьбѣ съ Дели ихъ поддерживали индусскія царства Виджаянагаръ и Варангалъ, но впродолженіе большей части своего существованія Бахмани служили дѣлу Ислама и были во враждебныхъ отношеніяхъ съ индусами. Высшаго могущества династія Бахмани достигла при Ала-Эддинѣ II (около 1437 г.); паденіе ихъ началось съ 1489 г. и завершилось въ 1525 г. Изъ обломковъ ихъ царства образовалось пять независимыхъ мусульманскихъ монархій въ Деканѣ: 1) династія Адиль Шахи (столица—Биджапуръ); съ 1489 г., основанная сыномъ турецкаго султана Амурада II. Владѣнія присоединены Аурангзебомъ въ 1686—88 гг.; 2) династія Кутабъ Шахи, въ Голкондѣ, основ. въ 1512 г. однимъ туркменомъ. Присоединены Аурангзебомъ въ 1687—88 гг.; 3) Низамъ Шахи въ Ахмеднагарѣ, основан. въ 1490 г. брахманомъ-ренегатомъ изъ Виджаянагара. Завоевана Вел. Моголами въ 1636 г.; 4) Имадъ Шахи, въ Берарѣ, со столицей въ Элличпурѣ; основ. въ 1484 г. однимъ индусомъ изъ Виджаянагара. Бераръ присоединенъ къ Ахмеднагару въ 1572 г.; 5) Баридъ Шахи, столица въ Бидарѣ; основ. въ 1492—98 гг. однимъ туркомъ или грузиномъ-невольникомъ. Бидаръ былъ взятъ Аурангзебомъ въ 1657 г. При императорѣ Акбарѣ эти царства еще сохраняли свою независимость. Въ 1565 г. они сокрушили индусское царство Виджаянагаръ (битва при Таликотѣ), воспользовавшись его внутренними усобицами. Окончательно покорять его феодальныхъ мелкихъ владѣтелей (такъ назыв. *наяки*) имъ, однако, не удалось. Отъ этихъ наяковъ ведутъ свое начало Мадрасскіе Палигоры и Майсорскій Магараджа. Одинъ изъ членовъ царскаго дома бѣжалъ въ Чандрагири и основалъ тамъ династію, членъ которой впослѣдствіи уступилъ англичанамъ, въ 1639 г., Мадрасъ. Другая отрасль прозябаетъ до сихъ поръ вблизи развалинъ Виджаянагара, въ лицѣ раджи Анагунди, вассала Низама Гайдерабадскаго. Изъ другихъ южныхъ индусскихъ князей долго сохраняли свою независимость Манджарабадскіе раджи (1897—1799). Такимъ образомъ образовавшееся въ сѣверной И. могущественное мусульманское государство Дели оказалось непрочнымъ, и въ началѣ XVI в. И. является раздѣленной на множество небольшихъ и непрочныхъ государствъ. Это облегчило завоеваніе И. монголамъ (1526 г.), подъ предводительствомъ Бабера (1482—1530). Сынъ Бабера, Гумаюнъ (1530—1556), унаслѣдовалъ отъ отца громадное царство, простиравшееся отъ Ганга до Амударьи, но не удержалъ его, и больше 25 лѣтъ его престолъ занимала авганская династія Ширъ Шаха. Собственно основателемъ имперіи Великихъ Моголовъ является сынъ Гумаюна—Акбаръ (1556—1605). Правленіе Акбара (49 лѣтъ), прозваннаго Великимъ, было посвящено объединенію и умиротворенію государства. Независимыя мусульманскія государства онъ превратилъ въ провинціи своей имперіи, индусскихъ раджей сдѣлалъ своими вассалами, частью путемъ союзовъ, частью силою.

Назначеніе министровъ, намѣстниковъ и другихъ чиновниковъ изъ индусовъ снискало расположеніе и преданность индусскаго населенія новому монарху. Былъ уничтоженъ ненавистный налогъ на немусульманъ. Акбаръ перевелъ на персидскій яз. священныя книги и эпическія поэмы индусовъ, интересовался ихъ религіей и уважалъ ихъ законы, хотя запретилъ нѣкоторые безчеловѣчные обычаи. Послѣдніе годы его жизни были омрачены семейными неурядицами и поведеніемъ старшаго его сына, Селима, мстительнаго и жестокаго, возставшаго противъ отца. Акбаръ былъ безусловно величайшій изъ мусульманскихъ правителей И. и замѣчательный человѣкъ вообще. Отличаясь большимъ военнымъ талантомъ (не проигралъ ни одного сраженія), онъ не любилъ войны и предпочиталъ мирныя занятія. Проникнутый широкою вѣротерпимостью, Акбаръ допускалъ свободное обсужденіе догматовъ ислама. Онъ провозглашалъ даже новую религію: «божественную вѣру», основанную на естественномъ богословіи и разумѣ и представлявшую собраніе лучшаго изъ различныхъ вѣроисповѣданій. Самъ Акбаръ былъ пророкомъ или главой своей новой церкви. Преемникъ Акбара, Селимъ, принялъ титулъ Джагангира (завоеватель міра). Все правленіе его (1605—27) прошло въ усмиреніи возставшихъ сыновей, прославленіи султанши Нуръ Джаганъ (свѣтъ міра) или Нуръ Магаль (свѣтъ дворца), и въ ночныхъ оргіяхъ, прикрытыхъ лицемѣріемъ и ханжествомъ. Онъ пытался завоевать Деканъ, но неудачно. Преемникъ Селима, Джаганъ, началъ свое правленіе съ умерщвленія роднаго брата и другихъ родственниковъ, но это не помѣшало ему быть справедливымъ монархомъ, хорошимъ хозяиномъ, экономнымъ настолько, насколько это позволяли ему его блестящія постройки, пышный дворъ и далекіе походы. Онъ завоевалъ Деканъ и оставилъ великолѣпныя постройки въ Агрѣ и Дели. При немъ имперія Моголовъ достигла высшаго великолѣпія и могущества; доходы ея возросли до 92 милліоновъ фн. стерлинговъ въ годъ. Роскошь двора, по описаніямъ европейскихъ путешественниковъ, имѣла сказочный характеръ. Тронъ, въ видѣ павлина, сдѣланнаго изъ драгоцѣнныхъ камней, стоилъ $6^1/_2$ милл. фн. стерл. Конецъ правленія Шахъ Джагана былъ плачевный. Его третій сынъ, Аурангзебъ, возмутился, низложилъ отца, заперъ его въ крѣпость (гдѣ онъ и умеръ въ 1666 г.) и объявилъ себя императоромъ (1658), принявъ титулъ Алангира (владыка вселенной). Онъ правилъ до 1707 г. и довелъ свою имперію до наибольшихъ размѣровъ, но пошатнулъ ея силу. Царственный по внѣшности, простой въ привычкахъ, неутомимый работникъ, блестяще образованный и сыпавшій цитатами изъ поэтовъ и Корана, онъ былъ бездушнымъ и вѣроломнымъ тираномъ въ отношеніяхъ къ своимъ близкимъ (казнилъ 2 братьевъ и ихъ сыновей) и слѣпымъ фанатикомъ ислама. Индусовъ онъ совсѣмъ оттолкнулъ отъ себя. При Аурангзебѣ продолжались завоеванія въ южн. И., начатыя его предшественниками. Въ Деканѣ въ это время возникла новая политическая величина—Маратхи. Вождь племени маратховъ, воинственный и энергичный Сиваджи (1627—1680), ревностный приверженецъ индуизма и заклятый врагъ мусульманъ, провозгласилъ себя независимымъ царемъ. При сынѣ Сиваджи, Сибхаджи, столица маратховъ была взята, и могущество ихъ, казалось, сокрушено (1701). Но послѣ партизанской войны маратхи опять собрались съ силами и въ 1705 г. вернули свои укрѣпленныя мѣста, тогда какъ Аурангзебъ истощилъ свои богатства, войска и собственныя физическія силы въ длинной, неудачной войнѣ. Послѣдніе дни жизни его были омрачены подозрѣніемъ сыновей въ измѣнѣ и боязнью, что съ нимъ поступятъ такъ же, какъ онъ—со своимъ отцомъ. Его внутренняя политика разрушала отчасти труды его предшественниковъ. Своимъ ортодоксальнымъ мусульманскимъ ханжествомъ и фанатизмомъ онъ возстановилъ противъ себя всѣхъ индусскихъ князей и населеніе сѣверной И. Индусское дворянство, составлявшее опору Акбара, сдѣлалось при Аурангзебѣ факторомъ позднѣйшаго разложенія и паденія имперіи Моголовъ. Въ 1677 г. отложились раджпуты, а въ 1680 г. къ нимъ присоединился мятежный сынъ Аурангзеба—Акбаръ, со своимъ отрядомъ. Съ этихъ поръ раджпуты болѣе не входили въ составъ имперіи Моголовъ. Богатство имперіи Аурангзеба, не смотря на вѣчныя смуты, было очень велико. Валовой доходъ имперіи въ 1695 г. достигалъ еще 80 милл. фн. стерл. Ближайшіе преемники Аурангзеба были куклами въ рукахъ своихъ полководцевъ и придворныхъ, которые сажали ихъ на престолъ, руководили ими и убивали при малѣйшей попыткѣ освободиться отъ ихъ опеки. Нѣкоторое время Великіе Моголы еще правили И. изъ Дели, но изъ 6 ближайшихъ наслѣдниковъ Аурангзеба двое (сынъ Аурангзеба—Богадуръ Шахъ, 1707—1712 г., и старшій сынъ послѣдняго,

Джагандаръ Шахъ, 1712—1713) были подъ опекой министра Зульфикаръ Хана, а четверо остальныхъ (Фарукшіяръ, племянникъ Джагандаръ Шаха, 1713—19 г., два его преемника, правившіе всего нѣсколько мѣсяцевъ, и Мухамедъ Шахъ, внукъ Багадуръ Шаха, царствовавшій съ 1719 по 1748) являются креатурами двухъ авантюристовъ, братьевъ Сандовъ (Гуссейнъ и Абдалла), прозванныхъ «дѣлателями царей». Въ 1710 г. произошло возстаніе секты сейковъ въ Пенджабѣ, усмиренное только въ 1716 г. съ неслыханной жестокостью. Съ 1720 г. начинается распаденіе имперіи. Въ этомъ году при султанѣ Мухамедѣ Шахѣ отложился намѣстникъ Декана Низамъ-уль-Мулькъ (1720—1748), образовавшій свое независимое государство. Его примѣру послѣдовалъ намѣстникъ Ауда, сдѣлавшійся изъ простого персидскаго купца визиремъ, а потомъ первымъ навабомъ аудскимъ, подъ именемъ Наваба Визиря аудскаго (1732—43). Маратхи наложили дань на всю южн. И., прорвались сквозь Виндія на С и вынудили у Мухамеда Шаха уступку Мальвы (1743), а у его сына и преемника Ахмеда Шаха (1748—1754) отняли Ориссу и получили право дани съ Бенгала (1751). Къ внутреннимъ раздорамъ присоединились нападенія извнѣ. Въ 1739 г. персидскій шахъ Надиръ сдѣлалъ набѣгъ на И. Послѣ взятія Дели и 58 дневного грабежа города, персы возвратились домой черезъ сѣв.-зап. проходы, съ добычей, оцѣненной въ 32 милл. фн. стерл. За персами послѣдовали авганцы, нѣсколько разъ врывавшіеся въ И. подъ предводительствомъ Ахмеда Шаха Дурани и возвращавшіеся, послѣ страшныхъ звѣрствъ, съ богатой добычей. Кабулъ, послѣднее авганское владѣніе Моголовъ, былъ отнятъ у нихъ еще въ 1738 г.; цѣлыя области были опустошены авганцами, а ихъ населеніе вырѣзано или уведено въ рабство. Въ 1754 г. султанъ Ахмедъ Шахъ былъ низложенъ, и его мѣсто занялъ Аламгиръ II, который скоро былъ убитъ (1759) своимъ нервымъ министромъ, Гази Эддиномъ. Въ этомъ же году маратхи завладѣли сѣв. И. и взяли гор. Дели. Въ 1761 г. между ними и авганцами, съ Ахмедомъ Шахомъ Дурани во главѣ, происходитъ третья битва при Панипатѣ, въ которой остаются побѣдителями авганцы. Тѣмъ не менѣе мусульмане уже не могутъ удержать владычества надъ И., которое достается маратхамъ. Номинальнымъ императоромъ Дели, послѣ смерти Аламгира II, является Шахъ Аламъ II, который живетъ въ Аллахабадѣ до 1771 г. англійскимъ пенсіонеромъ. Въ 1761—65 гг. имперія Моголовъ окончательно пала. Въ войнѣ между французами и англичанами въ южн. И. (1748—61) уничтожены были послѣдніе слѣды могольской власти въ Карнатикѣ. Бенгалъ, Бихаръ и Оризса были уступлены англичанамъ въ 1765 г. именемъ Шаха Алама II, хотя его власть еще раньше сдѣлалась только номинальной. Въ 1771 г. дѣйствительными хозяевами Дели стали маратхи, захватившіе и имп. Шаха Алама II, который былъ ослѣпленъ и посаженъ въ тюрьму своими возмутившимися подданными. Маратхи возстановили его, но, собственно говоря, держали его своимъ плѣннымъ до 1803 года, когда были разбиты англичанами. Въ 1806 г. номинальнымъ имп. Дели, подъ британскимъ покровительствомъ, сталъ Акбаръ II, котораго смѣнилъ въ 1837 г. такой же номинальный государь Мухамедъ Багадуръ Шахъ, 17-й Великій Моголъ и послѣдній изъ рода Тамерлана. За участіе въ возстаніи сипаевъ (1857) онъ былъ отправленъ въ Рангунъ, гдѣ и кончилъ жизнь плѣнникомъ англичанъ (1862).

Выдвинувшееся, федеральное съ половины XVII вѣка индусское государство маратховъ создано по преимуществу упомянутымъ уже Сиваджи (1627—1680). Сидя въ неприступной крѣпости въ З. Гхатахъ, онъ сформировалъ летучіе отряды конныхъ копейщиковъ изъ крестьянъ, собственниковъ, которыхъ легко можно было собрать. Такимъ образомъ онъ всегда имѣлъ въ своемъ распоряженіи неограниченное количество войска, безъ издержекъ на его содержаніе. Послѣ ряда удачныхъ набѣговъ на сосѣдей и могольскіе города, онъ объявилъ себя царемъ и въ 1674 г. короновался, съ большимъ торжествомъ, въ Райгархѣ. Сиваджи наслѣдовалъ его сынъ Самбхаджи (1680—89). Правленіе его прошло въ войнахъ съ португальцами на юго-зап. берегу и Моголами. Въ 1689 г. Ауренгзебъ взялъ его въ плѣнъ, выжегъ глаза каленымъ желѣзомъ, вырѣзалъ языкъ, хулившій Пророка, и обезглавилъ. Шестилѣтній сынъ Самбхаджи, Сагу или Шао, былъ также взятъ въ плѣнъ, въ которомъ оставался до смерти Ауренгзеба. Въ 1707 г. онъ вступилъ на престолъ, признавъ себя вассаломъ Дели. Долгій плѣнъ и воспитаніе въ мусульм. сералѣ сдѣлали изъ него изнѣженнаго и слабаго человѣка. Управленіе онъ предоставилъ своему министру, брахману Баладжи Вишванатху, съ титуломъ перваго министра или Пешва. Баладжи Вишванатхъ, вмѣстѣ съ Сиваджи, долженъ считаться основателемъ могущества маратховъ. Званіе Пешва стало наслѣдственнымъ и пережило царскую власть. Династія Сиваджи удержала только небольшія княжества Сатару и Колхапуръ. Сатара досталась англичанамъ (1849), за отсутствіемъ прямого наслѣдника, а Колхапуръ управляется и теперь потомками Сиваджи, подъ верховной властью Англіи. Могущество федераціи маратховъ было создано Пешвами. Въ 1718 г. первый Пешва, Баладжи, ходилъ съ войскомъ въ Дели, на помощь «дѣлателямъ царей» Сандамъ, отъ которыхъ хотѣлъ отдѣлаться султанъ Фарукшіяръ. За эту помощь онъ выговорилъ себѣ щедрую награду: Шао или Сагу былъ признанъ независимымъ государемъ всѣхъ бывшихъ владѣній Сиваджи. Маратхи получили $^1/_{10}$ дохода съ шести провинцій (суба) въ Деканѣ, области Танджоръ, Майсоръ и Трихинополи, съ условіемъ поставить въ случаѣ нужды 15 тыс. войска и нести отвѣтственность за миръ въ Деканѣ. Въ 1720 г. были вынуждены у Моголовъ $^1/_4$ дохода съ Декана, а также признаніе верховной власти маратховъ надъ южными областями около Пуны и Сатары. Второй Пешва, Баджи Рао (1721—40), опять былъ утвержденъ въ правѣ собирать подати съ Декана и въ верховной власти надъ нимъ. Въ 1736 г. онъ отнялъ у Моголовъ Мальву, вмѣстѣ со страной на С

отъ Виндхья, между Нербуддой и Чамбаломъ. Въ 1739 г. онъ отнялъ у португальцевъ Бассеинъ. Окончательная уступка Мальвы маратхамъ состоялась въ 1743 г. Третій Пешва, Баладжи Баджи Рао (1740—61), произвелъ цѣлый рядъ набѣговъ изъ Декана на Сѣв. и Востокъ. Внутри Декана сила маратховъ увеличилась на счетъ мусульманскаго Низама (послѣ двухъ войнъ, веденныхъ съ нимъ). Главными центрами ихъ были въ это время Пуна и Нагпуръ. Въ 1741—42 г. нагпурская отрасль союза маратховъ (такъ назыв. Бхонсла) опустошила нижній Бенгалъ, но была отбита. Въ 1743 г. набѣгъ былъ повторенъ, и съ этого времени плодородныя области нижняго Ганга, не смотря на раздоры между пунскими и нагпурскими маратхами, сдѣлались источникомъ дохода для Бхонсла. Въ 1751 г. они получили право подати ($^1/_4$ сбора) съ нижняго Бенгала и всю Ориссу. Въ сѣв. И. они сдѣлали набѣгъ даже на Пенджабъ и навлекли на себя гнѣвъ Ахмеда Шаха Дурани, завладѣвшаго этой областью. При Панипатѣ въ 1761 г. маратхи были разбиты соединенными силами авганцевъ и сѣв. провинцій, номинально принадлежавшихъ Моголамъ. Четвертый Пешва, Мадху Рао (1761—72), вступилъ въ правленіе въ этотъ моментъ. Казалось, что союзъ маратховъ распадется, какъ отъ внѣшнихъ неудачъ, такъ и отъ внутреннихъ раздоровъ. Какъ въ 1743 г., такъ и теперь пунскіе и нагпурскіе маратхи вступили въ междоусобную борьбу другъ съ другомъ. Еще въ 1761 г. въ Мальвѣ и сосѣднихъ област. (раздѣленныхъ теперь между Индоромъ и Гваліоромъ) обособились двѣ другія вѣтви, подъ предводительствомъ Голькара и Синдхья. Въ панипатской битвѣ Голькаръ, глава индорской партіи, ушелъ съ поля сраженія, когда замѣтилъ, что счастье измѣняетъ маратхамъ, и тѣмъ сдѣлалъ пораженіе ихъ полнымъ. Значеніе Пешва теперь стало лишь немногимъ больше номинальнаго. Возникло 6 независимыхъ маратхскихъ династій и государствъ: 1) въ Пунѣ, гдѣ правили Пешва, 2) въ Нагпурѣ (Бхонсла), 3) въ Гваліорѣ (Синдхья), 4) въ Индорѣ (Голькаръ) и 5) въ Бародѣ (Гаеквары). Четвертому Пешвѣ, Мадху Рао, приходилось теперь обороняться и отъ мусульманскихъ владѣтелей Гайдерабада и Майсора, и отъ Бхонсла въ Берарѣ. Его младшій братъ Нараянъ Рао, наслѣдовавшій ему въ 1772 г. (пятый Пешва), былъ скоро убитъ, по приказанію своего дяди Рагхубы, который и занялъ его мѣсто. Династія Пешва происходила отъ брахмановъ, а самое войско ихъ состояло изъ индусовъ низшихъ кастъ. Такимъ образомъ, всѣ маратхскіе вожди, достигшіе самостоятельности, какъ Голькаръ и Синдхья, были ниже Пешвъ по происхожденію, хотя и сильнѣе ихъ de facto. Голькаръ происходилъ отъ овчара пастуха, Синдхья—отъ разнощика туфель. Послѣ панипатской битвы маратхи нѣкоторое время ничего не предпринимали, но мало по малу, въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ, опять завладѣли Мальвой, Раджпутаной, областями Джатовъ и Рогилла отъ Пенджаба до Ауда (1761—71). Въ 1771 г. передался имъ номинальный султанъ Дели, Шахъ Аламъ, котораго Синдхья и Голькаръ номинально держали на престолѣ, а на дѣлѣ въ плѣну, до 1803—1804 г., когда были побѣждены англичанами. Обѣ династіи, Синдхья и Голькаръ, сохранили до сихъ поръ власть надъ одной изъ самыхъ плодородныхъ частей Мальвы. Бхонсла (въ Берарѣ и центр. провинціяхъ) тоже занимались набѣгами (на В) изъ Нагпура и въ 1751 г. взяли дань съ Бенгала и завладѣли Ориссой. Только пріобрѣтеніе Нижняго Бенгала англичанами (1756—1765) положило конецъ ихъ набѣгамъ. Въ 1803 г. англійскія войска выгнали ихъ изъ Ориссы, а въ 1817 г. ихъ сила окончательно была сломлена англичанами. Съ этихъ поръ ихъ главныя области находились подъ надзоромъ англійскихъ резидентовъ. Въ 1853 г. умеръ послѣдній Рагхуджи Бхонсла, не оставившій мужскихъ наслѣдниковъ, и области нагпурскихъ маратховъ (нынѣш. центральныя провинціи) достались англичанамъ. Четвертая династія маратховъ, Барода, владѣла Гуджератомъ, сѣв.-зап. Бомбейскимъ побережьемъ и прилегающимъ полуо-вомъ Катьяваромъ. Съ 1817 г. (послѣдняя война англичанъ съ маратхами) въ Бародѣ управлялъ домъ Гаекваровъ, подъ надзоромъ англійскаго резидента. Въ 1874 г. правившій Гаекваръ былъ судимъ церковнымъ судомъ изъ трехъ англичанъ и трехъ туземцевъ, по обвиненію въ покушеніи отравить резидента, и былъ низложенъ. На его мѣсто былъ посаженъ одинъ изъ обѣдневшихъ потомковъ основателя династіи. Англичане вели всего три войны съ маратхами. Первая (1779—81) была вызвана внутренними неурядицами маратховъ: шестой Пешва, Мадху Рао Нараянъ, родился уже послѣ смерти своего отца Нараяна Рао и при необыкновенныхъ обстоятельствахъ. Въ теченіе его короткой жизни (21 годъ) правленіе находилось въ рукахъ его пѣстуна, Нана Фарнависа. Рагхуба (дядя и предполагаемый убійца его отца) оспаривалъ законность его рожденія и самъ домогался званія Пешвы. Нана Фарнависъ призвалъ на помощь французовъ, а Рагхуба соединился съ англичанами. Въ результатѣ произошла война, окончившаяся договоромъ въ Салбаи (1782), по которому о-ва Сальсетта и Элефанта (около Бомбея), вмѣстѣ съ двумя другими, отошли къ англичанамъ. Рагхуба получилъ хорошую пенсію, а молодой Пешва былъ признанъ въ своихъ правахъ, которыми, однако, пользовался недолго (кончилъ жизнь самоубійствомъ). Ему наслѣдовалъ двоюродный братъ, Баджи Рао II (1795—1817), седьмой и послѣдній Пешва. Усиленіе сѣверныхъ маратховъ (династія Голькаръ) заставило его искать британскаго покровительства; по договору въ Бассеинѣ (1802 г.) онъ согласился пустить въ свои владѣнія англ. войска, для защиты ихъ. Сѣв. маратхи вознамѣрились уничтожить этотъ договоръ, послѣдствіемъ чего была вторая маратхская война (1802—1804). Генералъ Веллеслей (потомъ герцогъ Веллингтонъ) разбилъ маратховъ на Ю, а генералъ Лекъ (Lake) дѣйствовалъ на С. Въ 1804 г. маратхи окончательно были разбиты при Дигѣ. Въ результатѣ англичане пріобрѣли обширныя области, вліяніе французовъ въ И. окончательно упало; кромѣ того былъ возстановленъ (номинально) тронъ делійскаго императора подъ англійскимъ

протекторатомъ. Въ 1817—1818 г. Пешва, Голькаръ и Бхонсла подняли, каждый за свой страхъ, оружіе противъ англичанъ и были снова разбиты, при чемъ могущество маратховъ было сокрушено окончательно. Баджи Рао сдался англичанамъ, а его земли присоединены къ бомбейскому президентству. Плѣнный Пешва былъ водворенъ въ Битхурѣ, въ сѣв. И., съ богатой пожизненной пенсіей. Его пріемный сынъ, извѣстный больше подъ именемъ Нана Сагиба, игралъ потомъ весьма видную роль въ возстаніи сипаевъ въ 1857 г.

Литература *мусульманскаго* періода: H. M. Elliot, «History of India as told by its own historians. The Muhammadan Period» (ed. and contin. by Dowson, Лонд., 1867—77); M. Elphinstone, «The history of India, the Hindu and mahomet. periods» (съ примѣч. Cowell'a, 5 изд., Л. 1866); Thomas, «Chronicles of the Pathan Kings of Delhi» (съ 1193 по 1554 г.; Лонд. 1871 г.); его-же, «Revenue Resources of the Mughal Empire» (Лонд. 1871); Brigg, «History of the Rise of the Muhammadan power in India» (переводъ сочиненія Мухамеда Фиришты); Erskine, «History of India under Bábar and Humáyún»; Stewart, «History of Bengal from the first Muhammadan Invasion to 1757» (Калькут., 1847); Keene, «The Turks in India» (Лонд. 1879); его же, «A sketch of the history of Hindustan from the first Muslim conquest to the fall of the Moghul empire» (Лонд. 1885); его-же, «The fall of the Moghul Empire of Hindustan. 1760—1803» (Лонд. 1887); Lane-Poole, «The history of the Moghul emperors of Hindustan illustrat. by their coins» (Вестминстеръ, 1892); его-же, «The coins of the Moghul emperors of Hindustan in the Brit. Museum» (Лонд. 1892); Graf Noer. «Kaiser Akbar» (Лейденъ, 1880—1885). *Маратхи*: Duff James, «History of the Maráthás» (Бомбей, 1863); E. S. Waring, «History of the Maráthás» (1810); Thorne, «Memoir of the war in India conduct. by General Lord Lake» (1818); S. J. Owen, «Selections from the Despatches» маркиза Велльсля (1877) и герцога Веллингтона (1880); Prinsep, «Narrative of Political and Military Transactions of Brit. India under the Marquess of Hastings» (1820); Keene, «Madhava Ráo Sindhia and the hindu reconquest of India» (Оксфордъ, 1892).

Исторія европейскихъ колоній въ И. *Португалія.* Послѣ 2-хъ путешествій Васко де Гама (1498—1502), Альбукерка (1503) и перваго португальскаго вице-короля И. Альменды (1505), португальцы, подъ предводительствомъ Альбукерка (1510), захватили Гоа, впослѣдствіи столицу португальскихъ колоній въ И., а въ 1538 г. основали факторію на Гугли, около нынѣшней Калькутты. Съ начала XVI в. до XVII в. имъ принадлежала монополія торговли съ И., но уже въ 1580 г., когда Португалія соединилась съ Испаніей (при Филиппѣ II), интересы первой отодвинулись на задній планъ. Въ 1640 г. Португалія стала опять независимой, но къ этому времени голландцы и англичане получили въ И. подавляющій перевѣсъ, такъ что колоніи португальцевъ очень быстро пришли въ полный упадокъ, и въ настоящее время изъ нихъ остались только Гоа, Даманъ и Діу (на зап. берегу), всего около 1100 кв. м. съ 500000 населенія. Ср. Sir George Birdwood, «Report on the Miscellaneous Old Records in the India Office» (1879); M. Stephens, «Albuquerque and the Portuguese Settlements in India», въ «Rulers of India» (Оксфордъ, 1892); Raynal, «Histoire des etablissements et du commerce des Européens dans les deux Indes» (1871) (не всегда точная); da Fonseca, «History and Archaeolog. Sketch of the City of Goa» (Бомбей, 1878).

Голландія. Голландцы были первыми европейцами, разрушившими португальскую монополію въ И. Въ 1602 г. изъ нѣсколькихъ мелкихъ компаній окончательно образовалась голландская Остиндская К°. Главная факторія ея была въ Амбоинѣ. Въ 1652 г. основана первая факторія въ Палаколлу на Мадрасскомъ берегу, а въ 1658 г. голландцы взяли Джаффнапатамъ, послѣднюю твердыню португальцевъ на Цейлонѣ. Между 1661 и 1664 г. они отняли у португальцевъ всѣ ихъ колоніи на Малабарскомъ берегу. Но первенство голландцевъ въ И. продолжалось недолго: въ 1758 г. они были разбиты англійскимъ губернаторомъ Клейвомъ при Чинсурахѣ и вынуждены подписать постыдныя условія. Въ теченіе войнъ съ Франціей съ 1793 по 1815 г. Англія отобрала у Голландіи почти всѣ ея вост. колоніи, такъ что теперь въ И. нѣтъ ни одного клочка земли, принадлежащаго Голландіи.

Франція. Первая французская инд. компанія была основана въ 1604 г. За ней послѣдовали 2-я (1611), 3-я (1615), 4-я (1642, Ришелье), 5-я (Кольбера, 1664). Въ 1674 г. основанъ г. Пондишери на Коромандельскомъ берегу, а въ 1676 г. Чандернагоръ. Шестая К° образована путемъ сліянія нѣсколькихъ (Остиндской, Вестиндской, Китайской, Сенегальской) другихъ торговыхъ К° (1719 г.). Ей были дарованы королемъ исключительныя права, отобранныя въ 1769 г. Въ 1790 г. она была уничтожена національнымъ собраніемъ. Ср. G. B. Malleson, «History of the French in India from the founding of Pondicherry in 1674 to the capture of that place in 1761» (нов. изд. Лонд., 1894); его-же, «Final french struggles in India and on the Indian Seas» (Лонд., 1878); Hunter, «The Imperial Gazetteer of India» (2 изд., т. IV, ст. «French Possessions»). Пріобрѣтенія другихъ европейскихъ государствъ въ И. были незначительны. Значительнѣе другихъ были *датскія* колоніи. Первая датская Остиндская К-° была основана въ 1612 г.; вторая въ 1670 г. Въ 1616 г. основаны были датскія колоніи въ Транквебарѣ и Серампорѣ, купленныя впослѣдствіи (1845) англичанами. Другія датскія колоніи были Porto Novo, Эддова и Гольчери на Малабарскомъ берегу. Въ 1723 г. была основана австрійская Остиндская К°, которая, однако, еле существовала и обанкротилась въ 1784 г. Такъ же недолговѣчны были Шведская (осн. 1731 г.) и двѣ прусскихъ «Остиндскихъ компаній» (1750 и 1753). Изъ всѣхъ европейцевъ одни англичане съумѣли утвердиться въ И.

Англія. Первые попытки англичанъ проникнуть въ Индію дѣлались на СЗ Ледовитаго океана: въ 1496 г. Джонъ Каботъ съ сыновьями, ища И., открылъ Нью-Фаундлендъ и Сѣв. Америку. Въ 1553 г. Виллоуби сдѣлалъ неудачную попытку на СВ, но погибъ, а его помощникъ, Ченслеръ, вмѣсто И., попалъ въ нашъ Архангельскъ. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ попытокъ Фробишера, Девиса, Гудзона и Баффина, обезсмертившихъ себя открытіями въ арктическомъ поясѣ Сѣверной Америки. Первый англичанинъ, посѣтившій И., былъ Томасъ Стефенсъ, ректоръ іезуитск. коллегіи въ Сальсеттѣ (1579). Въ 1583 г. три купца, Фитчъ, Ньюберри и Лидсъ, пытались завязать торговыя сношенія съ И., но попали въ португальскую тюрьму въ Гоа. Двое изъ нихъ остались въ И. совсѣмъ, а Фитчъ, послѣ долгихъ странствій по Цейлону и обѣимъ И., вернулся. Первая англійская (Лондонская) Остиндская К° была вызвана (1600 г.) торговымъ соперничествомъ съ голландцами, возвысившими въ 1599 г. вдвое цѣну на перецъ. Она имѣла 125 акціонеровъ и капиталъ въ 70000 фн. ст., который въ 1612 г. возросъ до 400000. Разныя другія торговыя компаніи, возникавшія потомъ (1635, 1655 г.), скоро слились съ ней. Въ 1698 г. возникло торговое общество General Society trading to the East Indies, съ капиталомъ въ 2 милл. фн. ст., но и оно слилось съ первой, Лондонской К° (1709). Первыя торговыя путешествія англичанъ были обращены на богатый пряностями Инд. Архипелагъ, но уже въ 1611 г. было основано торговое агентство въ Масулипатамѣ, превратившееся въ 1632 г. въ факторію, подъ охраной фирмана, даннаго царемъ Голконды. Немного раньше (1626) была основана факторія въ Армагаонѣ, вооруженная 12 пушками. Въ 1639 г. М. Френсисъ Дей, начальникъ Армагаона, купилъ отъ раджи Чандрагирскаго болѣе удобную землю, называемую Мадараспатамъ или Ченнапатамъ, гдѣ выстроилъ фортъ св. Георга (нынѣ Мадрасъ). На зап. берегу была основана факторія въ Суратѣ (1612—15), а въ 1661 г. португальцами уступленъ остр. Бомбей, какъ часть приданаго жены Карла II, Катарины Браганцской; передача его состоялась только въ 1665 г. Въ 1668 г. Карлъ II продалъ его Остиндской К° за годичную плату въ 10 фн. ст. Въ Бенгалѣ колоніи были заведены позднѣе, чѣмъ въ Мадрасѣ и Бомбеѣ. Небольшія агентства были открыты въ Аджмирѣ, Агрѣ и въ Патнѣ (1620). Въ 1634 выхлопотанъ фирманъ Великаго Могола, позволявшій К° торговать въ Бенгалѣ, но для этого былъ открытъ только одинъ портъ Пиппли, въ Ориссѣ. Въ 1640 г. основана факторія въ Гугли, въ Нижн. Бенгалѣ, а въ 1642 г. въ Баласорѣ, въ Ориссѣ. Въ 1645 г. Шахъ Джаганъ далъ К° право монопольной торговли въ Бенгалѣ. Въ 1681 г. англійскія факторіи въ Бенгалѣ были отдѣлены отъ Мадраса, и для нихъ назначенъ особый губернаторъ. Но прочныхъ владѣній въ Бенгалѣ англичане еще не имѣли. Въ 1686 г. бенгальскій Набабъ Шаиста Ханъ приказалъ конфисковать всѣ англійскія факторіи въ Бенгалѣ. Тогда англичане въ Гугли спустились ниже по рѣкѣ, къ дер. Сутанати (теперь сѣв. часть Калькутты), гдѣ былъ заложенъ фортъ Вильямъ. Въ 1700 г. у сына Ауренгзеба, Азима, были куплены три деревни: Сутанати, Каликата и Говиндпуръ, изъ которыхъ выросла теперешняя Калькутта. Еще въ 1689 г. Остиндская К° рѣшилась завести территоріальныя владѣнія въ И., чтобы имѣть твердую точку опоры въ борьбѣ съ моголами и маратхами. Тогда же К° назначила перваго «генералъ-губернатора и адмирала И.», съ правомъ объявлять войну и миръ (Сэръ Дж. Чайльдъ). Такъ какъ португальцы были вытѣснены изъ И. голландцами еще въ XVII в., то въ первой половинѣ XVIII в. англичане имѣли серьезными соперниками только французовъ и голландцевъ, вдобавокъ иногда враждовавшихъ между собой (голландцы, напримѣръ, осаждали и даже взяли Пондишери). Первое столкновеніе французовъ съ англичанами произошло въ 1746 г. Дотолѣ они уживались мирно, преслѣдуя чисто коммерческія цѣли, даже тогда, когда ихъ метрополіи воевали другъ съ другомъ въ Европѣ. Теперь отношенія измѣнились. Компанейскіе губернаторы подняли борьбу изъ-за первенства, вербуя войска изъ туземцевъ и привозя ихъ изъ Европы, обращая больше вниманія на политическія цѣли, чѣмъ на торговлю, и воюя ожесточенно даже послѣ заключенія міра между европейскими метрополіями. Они заключали союзы и ввязывались въ войны съ туземными владѣтелями, при чемъ очень скоро было доказано превосходство европейскихъ войскъ надъ туземными, а это подняло европейскій авторитетъ въ И. и неизбѣжно вело къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ. Въ началѣ второй полов. XVIII в. Франція пользовалась властью и вліяніемъ надъ обширной территоріей на Ю, съ населеніемъ въ 35 милл. чел., а Англія—на С, надъ областью, превышавшей по населенію и величинѣ Великобританію. Когда вспыхнула война между Франціей и Англіей въ Европѣ (1743), губернаторомъ Пондишери былъ Дюпле (Dupleix), превосходный дипломатъ восточной школы, необыкновенно умный и хитрый, но плохой полководецъ. Знаменитый впослѣдствіи Клейвъ (Clive), основатель англійскаго могущества въ И., былъ тогда еще молодымъ клеркомъ въ Мадрасѣ. Кромѣ Дюпле, у французовъ былъ еще энергичный и опытный морякъ Лабурдоннэ. Поэтому первая англо-французская война въ И., въ Карнатикѣ (1746—48), была неудачна для англичанъ. Мадрасъ сдался Лабурдоннэ почти безъ боя, и единственное владѣніе, оставшееся на югѣ за англичанами, былъ фортъ св. Давида (нѣсколько миль къ Ю отъ Пондишери), гдѣ искали убѣжища Клейвъ и другіе бѣглецы. Въ 1748 г. англійскіе флотъ и войско осаждали Пондишери, но были отбиты. Мирный договоръ въ Аахенѣ возвратилъ Мадрасъ англичанамъ. Военные успѣхи французовъ дали Дюпле смѣлую мысль основать въ И. французскую имперію, при помощи магометанскихъ раджей. Фамильные раздоры владѣтелей Гайдерабада и Аркота (въ Карнатикѣ) помогли ему. Онъ посадилъ на эти троны своихъ креатуръ и на нѣкоторое время пріобрѣлъ громадный авторитетъ на всемъ югѣ.

Англичане, въ свою очередь, выставили другого претендента на престолъ, Аркота. Въ результатѣ возгорѣлась вторая англо-французская война (1750—61. Подробное описаніе у Orme, «History of the military transactions of the British Nation in Indostan», Мадрасъ, 1861), въ которой особенно замѣчательны были взятіе и геройская защита Аркота Клейвомъ (1751 г.), скоро вернувшимся въ Англію по болѣзни. Война послѣ этого тянулась еще съ перемѣннымъ счастіемъ до 1760 г., когда полковникъ Кутъ разбилъ на голову французскаго генерала Лалли (при Вандивашѣ) и осадилъ Пондишери, сдавшійся на капитуляцію въ 1761 г. Эти пораженія французовъ, вмѣстѣ съ интригами, соперничествомъ и раздорами среди ихъ начальниковъ и чиновниковъ, погубили возникавшее было значеніе Франціи въ И., и, хотя Парижскій миръ (1763) и вернулъ Франціи Пондишери и нѣкоторыя другія владѣнія, но дѣло ея въ И. съ этихъ поръ было окончательно проиграно. Англичане тѣмъ временемъ все прочнѣе утверждаются въ Бенгалѣ; съ тамошними навабами они ладятъ довольно долго, но въ 1756 г. только что вступившій въ правленіе 18-ти лѣтній навабъ Сираджъ-удъ-Даула напалъ на Калькутту и взялъ ее. Нѣкоторые жители бѣжали, другіе были взяты въ плѣнъ и заключены въ военную тюрьму Форта Вилльяма, въ 18 кв. фт., съ 2-мя небольшими окнами, извѣстную подъ именемъ «Черной Ямы». На другое утро изъ 146 заключенныхъ (мужчинъ и женщинъ) осталось въ живыхъ только 23. Остальные задохлись. Клейвъ, вернувшійся уже изъ Англіи, былъ въ это время въ Мадрасѣ; съ эскадрой адмирала Ватсона онъ отплылъ къ устью Ганга, и Калькутта скоро и легко была возвращена. Заключенный миръ возстановилъ всѣ права К° и далъ ей щедрое вознагражденіе за убытки. Когда началась война съ французами, Клейвъ занялъ Чандернагоръ. Раздраженный этимъ Сираджъ-удъ-Даула вступилъ въ союзъ съ французами, но Клейвъ съ небольшими силами (1000 европ., 2000 сипаевъ, и 8 пушекъ) разбилъ войско наваба (35000 пѣхоты, 15000 конницы и 50 пушекъ) при Плассеѣ (Plassey, 1757). Съ этого дня считается начало британскаго владычества въ вост. И. На мѣсто Сираджа былъ посаженъ Миръ Джафаръ, креатура Клейва, взявшаго съ него за это огромныя деньги. Въ этомъ же году новый навабъ оффиціально уступилъ англичанамъ право подоходной подати и суда въ цѣломъ округѣ около Калькутты, извѣстномъ теперь подъ названіемъ «округа 24-хъ Парганъ» (882 квадр. мили). Въ 1759 г. англичане получили отъ делійскаго императора (номинальнаго сюзерена бенгальскаго наваба) право взимать и поземельную подать. Наконецъ, въ 1765 г. императоръ уступилъ занятыя области Клейву въ полную и вѣчную собственность, и Клейвъ получалъ съ К° 222958 руп. годичной ренты до своей смерти (1774), когда право собственности перешло къ К°. Въ 1758 г. Клейвъ былъ сдѣланъ компанейскимъ губернаторомъ Бенгала. До своего второго пребыванія въ Англіи (1760—65) онъ отразилъ нападеніе делійскаго принца, впослѣдствіи султана Шаха-Алама, отнялъ у французовъ Мадрасъ съ прилегающимъ берегомъ и установилъ твердое вліяніе Англіи при гайдерабадскомъ дворѣ въ южн. И. Въ это же время онъ сокрушилъ при Чинсурахѣ силу голландцевъ, которые съ тѣхъ поръ только были терпимы въ И. Въ 1761 г. былъ низложенъ Миръ-Джафаръ, и на его мѣсто посаженъ Миръ-Касимъ, при чемъ англичане опять сдѣлали земельныя пріобрѣтенія. Въ 1763 г. Миръ-Касимъ, мечтавшій о независимости и сформировавшій себѣ армію на европейскій ладъ, возмутился; 2000 сипаевъ въ Патнѣ и около 200 англичанъ въ разныхъ мѣстахъ Бенгала были вырѣзаны. Но въ слѣдующемъ году англійскія войска, предводимыя маіорами Адамсомъ и Мунро, разбили въ нѣсколькихъ битвахъ мятежниковъ, вступившихъ уже въ союзъ съ делійскимъ императоромъ Шахомъ-Аламомъ и аудскимъ навабомъ, не смотря на то, что въ англійскомъ лагерѣ произошелъ первый бунтъ сипаевъ (усмиренный Мунро, который разстрѣлялъ изъ пушекъ 24 зачинщиковъ—родъ казни, заимствованный у Моголовъ). Шахъ-Аламъ явился съ повинной въ англійскій лагерь; Аудъ былъ занятъ англичанами, а на мѣсто Миръ-Касима опять посаженъ старый навабъ Миръ-Джафаръ, при чемъ, конечно, англичане получили большія суммы денегъ. Въ 1765 г. прибылъ опять изъ Англіи Клейвъ, прилагавшій теперь всѣ усилія, чтобы упрочить территоріальныя владѣнія К° и уничтожить вкоренившіяся злоупотребленія, поборы, вымогательства и взятки служащихъ К°. Онъ быстро выступилъ изъ Калькутты въ Аллахабадъ и здѣсь распоряжался судьбами всей почти сѣв. И. Аудъ былъ отданъ опять прежнему навабу, съ обязательствомъ уплатить полмилліона фн. ст. военныхъ издержекъ, а провинціи Аллахабадъ и Кора (между Гангомъ и Джумной)—императору Шаху-Аламу, который подарилъ за это К° *дивани*, т.-е. право фискальной администраціи въ Бенгалѣ, Бихарѣ и Ориссѣ. Въ Муршидабадѣ еще сидѣлъ фиктивный бенгальскій навабъ, получавшій 600000 фн. ст. ренты отъ англичанъ. Половину этой суммы К° платила императору какъ дань съ Бенгала, Бихара и Ориссы. Такимъ образомъ было введено двойное управленіе: англичане получали доходы съ областей и содержали армію, а право уголовной юрисдикціи принадлежало навабу. По И. терминологіи К° была *Диванъ*, а навабъ—*Низамъ*. Сборъ податей въ теченіе 1765—1772 г. оставался въ рукахъ туземныхъ сборщиковъ. Въ 1766 г. Клейвъ преобразовалъ мѣстную администрацію К°. Всѣ служащіе, гражданскіе и военные, были глубоко деморализованы. Ихъ оклады были ничтожны, а потому имъ позволялось возмѣщать недостающее (иногда сторицею) путемъ торговли и подарковъ. Не смотря на дружное сопротивленіе гражданскихъ служащихъ и открытое возмущеніе двухсотъ офицеровъ, Клейвъ провелъ свою реформу. Торговля и взятки были запрещены на будущее время служащимъ, такъ какъ предвидѣлось повышеніе окладовъ изъ выгодъ отъ соляной монополіи. Въ 1767 г. Клейвъ вернулся окончательно въ Европу. Съ этого времени до 1772 г., когда губернаторомъ Бенгаліи былъ назначенъ извѣстный Варренъ Гастингсъ (VIII, 171), ничего особеннаго въ И. не произошло, кромѣ страшнаго голода 1770 г., унесшаго, по оффиціальнымъ даннымъ, треть населенія. Гастингсъ (1772—1785) принялъ инд. владѣнія К° упроченными въ территоріальномъ отношеніи, но съ администраціей, заставлявшей многаго желать. Двойной составъ администраціи, заведенный Клейвомъ, оказался неудобнымъ. Дѣйствительная власть принадлежала англичанамъ, но окружная администрація была туземная. Такимъ образомъ отвѣтственность была раздѣлена, и въ случаѣ злоупотребленій обыкновенно виновникъ не находился. Гастингсъ учредилъ суды и полицію, преобразовалъ податную систему. Въ 1774 г. онъ былъ назначенъ первымъ генералъ-губернаторомъ И. Въ своей политикѣ Гастингсъ держался правила заключать союзы съ туземными владѣтелями, главнымъ образомъ, съ Аудомъ (хотя сила ихъ была незначительна), чтобы парализовать маратховъ. Въ концѣ концовъ Гастингсъ былъ вынужденъ подвинуться дальше въ долину Ганга и подчинить своему контролю магометанскія государства. Въ 1773 г. онъ воспользовался тѣмъ, что делійскій султанъ попалъ въ руки маратховъ, и прекратилъ уплату ему 300000 фн. ст., шедшихъ ежегодно за уступку Бенгала и др. областей. Въ 1773—74 г. онъ продалъ аудскому навабу области Ахмедабадъ и Кора, отданныя делійскимъ султаномъ маратхамъ, и взялъ большую контрибуцію съ бенаресскаго раджи, Чантъ Синга, пытавшагося возмутиться, а также и съ султанши-матери аудской, его подстрекательницы. По возвращеніи въ Англію, Гастингсъ былъ обвиненъ палатой общинъ въ насиліи и вымогательствѣ и судимъ палатой лордовъ (1788—95), но оправданъ. Въ 1779—81 г. онъ велъ первую войну съ маратхами (см. выше), окончившуюся признаніемъ status quo. Въ 1780—84 г. пришлось вести войну съ Гайдаръ Али майсорскимъ и съ деканскимъ низамомъ, двумя сильнѣйшими магометанскими владѣтелями южн. И. Въ началѣ англичане терпѣли неудачи; большой англійскій отрядъ полковника Бальи былъ вырѣзанъ въ Перамбакамѣ, а конница Гайдаръ Али опустошила всю страну до стѣнъ Мадраса, и только бенгальская армія выручила самый городъ. Но въ 1782 ум. Гайдаръ Али, и его сынъ Типу заключилъ въ 1784 г., миръ возстановлявшій status quo. Въ 1786 на смѣну Гастингса прибылъ маркизъ Корнваллисъ (1786—93), первый инд. генералъ-губернаторъ изъ англійскихъ аристократовъ. Онъ докончилъ гражданскія реформы своего предмѣстника, завелъ высшихъ судей изъ европейцевъ, учредилъ высшій судъ (Низаматъ Садръ Адалатъ) въ Калькуттѣ и раздѣлилъ обязанности гражданскаго судьи и сборщика податей, соединенныя прежде въ одномъ лицѣ. Установлена была также новая податная система (1789—91) въ Бенгалѣ вмѣсто прежней, въ сущности не отличавшейся отъ заведенной Моголами. Въ 1790—92 г. была вторая война съ Майсоромъ. Въ союзѣ съ англичанами были низамъ деканскій и маратхи. Столица Типу была осаждена, и онъ покорился, заплативъ 3 милл. фн. ст. контрибуціи и отдавъ половину своихъ владѣній союзникамъ. Въ 1791 г. открыта санскритская коллегія въ Бенаресѣ. Въ 1793 г. маркизъ Корнваллисъ оставилъ свой постъ. Ему наслѣдовалъ сэръ Дж. Шоръ, впослѣдствіи лордъ Теньмаусъ (Teignmouth), въ правленіе котораго (1793—98) ничего особеннаго не произошло. Въ 1798 г. ему на смѣну прибылъ лордъ Морнингтонъ, болѣе извѣстный подъ именемъ марк. Веллеслея, другъ и любимецъ Питта, питавшій широкіе политическіе замыслы и основатель позднѣйшей англоиндійской политики, заключавшейся въ двухъ основныхъ положеніяхъ: 1) англичане должны быть единственными обладателями И., 2) туземные раджи могутъ сохранить внѣшніе знаки своей власти, но должны отказаться отъ всякой политической самостоятельности. Веллеслею предстояло еще докончить разрушеніе французскаго вліянія, начатое Клейвомъ. Французскіе полки оберегали гайдерабадскаго низама; солдаты Синдхьи, предводителя маратховъ, обучались французскими авантюристами; майсорскій раджа Типу находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ франц. директоріей, позволилъ посадить дерево свободы въ своихъ владѣніяхъ и даже записался въ одинъ республиканскій клубъ, какъ «citoyen Tipou». Веллеслей рѣшилъ навсегда сокрушить французское вліяніе, не допустить въ И. Наполеона, бывшаго въ это время уже недалеко (въ Египтѣ) и питавшаго грандіозные планы, и поставить Англію во главѣ индійской федераціи. Къ началу XIX в. англичане уже стояли твердо въ нижнемъ Бенгалѣ и по р. Гангу до Бенареса; навабъ аудскій сдѣлался вассаломъ и данникомъ англичанъ, а въ 1801 г. за недоимку уступилъ имъ, по договору въ Лукновѣ, всю плодородную область между Гангомъ и Джумной, такъ называемый Доабъ. Въ южн. И. англичанамъ принадлежали только побережья у Мадраса и Бомбея. Веллеслей рѣшился расширить владѣнія К° до Дели на С и поставить южныя государства въ вассальныя отношенія. Интриги индійскихъ владѣтельныхъ особъ дали ему для этого хорошій случай. Время было удобное: имперія Моголовъ лежала въ обломкахъ, и власть ея должна была перейти или къ мусульманскимъ намѣстникамъ султана, или къ маратхамъ, или къ англичанамъ. Первымъ дѣломъ Веллеслея былъ договоръ (1798) съ гайдерабадскимъ низамомъ, обязавшимся распустить свои франц. войска и не принимать на свою службу европейцевъ, безъ согласія англ. правительства И. Въ 1799 г. была ведена война съ Майсоромъ. Типу отказался давать военную субсидію англичанамъ. Двѣ англ. арміи, одна изъ Низама, другая изъ Мадраса, заставили Типу запереться въ его столицѣ Серингапатамѣ. Городъ былъ взятъ штурмомъ, при чемъ храбрый Типу былъ убитъ на бреши. Послѣ побѣды при Плассеѣ (Plassey), когда 3000 англ. войска разбили 47000 армію бенгальскаго наваба, ни одно событіе не имѣло такого громаднаго политическаго значенія, какъ сдача Се-

рингапатама. Генералъ Гаррисъ былъ сдѣланъ за нее перомъ, а Веллеслей—маркизомъ. Но Майсоръ не былъ еще уничтоженъ. Центральная его часть, старый Майсоръ, была отдана малолѣтнему потомку его прежнихъ индійскихъ раджей, лишенныхъ престола Гайдеръ Али (см. Michaud, «Histoire des progrès et de la chute de l'empire de Mysore, sous les règnes d'Hyder-Aly et Tippoo-Saïb», Пар., 1801); а остальная часть раздѣлена между низамомъ, маратхами и англичанами. Около этого же времени присоединены Карнатикъ (юго-вост. часть И., управлявшаяся навабомъ аркотскимъ) и Танджоръ, придавшіе Мадрасскому президентству почти нынѣшній его видъ. Сыновья Типу были обласканы и получили щедрыя пенсіи; одинъ изъ нихъ, князь Гхуламъ Мухамедъ, жилъ въ Калькуттѣ до 1877 г., какъ всѣми уважаемый мировой судья. Въ 1802—4 г. возгорѣлась вторая война съ маратхами, одна изъ самыхъ знаменитыхъ для англ. оружія въ И. Общій планъ ея принадлежалъ самому Веллеслею (послѣ герцогъ Веллингтонъ) и генералу лорду Лекъ (Lake). Сила Синдхіи и нагпурскихъ маратховъ была сломлена, и англичане получили территоріи на С отъ Джумны, Орриссу и протекторатъ надъ старымъ и слѣпымъ Шахомъ Аламомъ II. Менѣе удачны были дѣйствія противъ Голькара; англичане понесли въ нихъ большой уронъ (отступленіе полковника Монсона въ 1804 г., неудачная атака Бхартпура ген. Лекомъ въ 1805 г.). Какъ бы то ни было, къ концу управленія маркиза Веллеслея англичане владѣли на СЗ всей древней Мадхьядешей. Новыя области были соединены съ пріобрѣтенными раньше отъ ауднаго навааба, подъ общимъ названіемъ «уступленныхъ и завоеванныхъ провинцій». Этотъ порядокъ держался до 1845—49 г., когда былъ взятъ Пенджабъ. Въ юго-вост. Индіи образовано было мадрасское президентство почти въ нынѣшнемъ его видѣ, а въ ЮЗ обращены въ вассаловъ К° Пешвы.

Литература. Mill, «History of British India» (5 изд. съ примѣчаніями и продолженіемъ Вильсона до 1835 г., съ указателемъ. Л., 1858); Cambridge, «War on the Coast of Coromandel»; Dirom, «Narrative of the Campaign in India». Цитированныя выше книги Маллесона. Его же, «Decisive Battles in India»; Anderson, «English in Western India»; Owen, «India on the Eve of the British Conquest» (Лонд., 1872). Монографіи: J. Strachey, «Hastings and the Rohilla war»; Busteed, «Old Calcutta»; Douglas, «Bombay and western India» (Л., 1893). Біографіи разныхъ дѣятелей въ серіи «Rulers of India». Sh. Aitchison, «Treaties and Engagements relating to India» (1876); Stockdale, «History of all the Events and Transactions which have taken place in India» (1805). *Исторія Остиндской К°.* Auber, «Analysis of the Constitution of the East India Company» (Л., 1826); Bruce, «Annals of the Honourable East India Company»; «East India Company's first letterbook. 1600—19» (Л., 1893); Briggs, «The cities of Gujashtra, their topography and history» (Бомбей, 1849).

Для поправленія финансовъ К°, разстроенныхъ широкими замыслами Веллеслея, былъ посланъ снова лордъ Корнваллисъ (1805), уже старый и больной, который умеръ вскорѣ по прибытіи. За нимъ слѣдовалъ сэръ Джоржъ Барлоу (1805 — 1807), бездарный и неумѣлый администраторъ. При немъ возстали мадрасскіе сипаи въ Веллорѣ (1806) и хотя и были усмирены, но вызвали опасное настроеніе по всей странѣ. Его смѣнилъ лордъ Минто (1807—13), старавшійся упрочить результаты правленія Веллеслея. Пріобрѣтеній онъ не сдѣлалъ, ибо К° рекомендовала ему политику невмѣшательства (см. Minto, «Lord Minto in India», Лондонъ, 1880). Преемникомъ его былъ графъ Мойра (1814—1823), болѣе извѣстный подъ своимъ позднѣйшимъ титуломъ маркиза Гастингса, продолжавшій политику Веллеслея. При немъ произошла непальская война (1814—15), окончившаяся Сегаульскимъ договоромъ, опредѣляющимъ отношенія Англіи къ Непалу и по сіе время. Воинственное индійское племя Гурха, господствующее до сихъ поръ надъ тибетскимъ населеніемъ Непала (съ 1767 г.), было усмирено, и англичане получили юго-зап. часть непальской территоріи. 1816—17 г. были заняты усмиреніемъ разбойничьихъ шаекъ, такъ назыв. *пиндари* (сбродъ индусовъ, авганцевъ, маратховъ, джатовъ и т. д., не связанный ни общностью религіи, ни общностью національности). Главнымъ ихъ мѣстопребываніемъ служила Мальва. Отсюда они небольшими отрядами и шайками дѣлали набѣги не только въ центральной И., но даже до Мадраса и Бомбея. Самый сильный изъ ихъ предводителей былъ Эмиръ-Ханъ, имѣвшій организованное войско въ 10000 пѣх. и 15000 кав. Двое другихъ, Читу и Каримъ, могли единовременно заплатить маратхамъ 100000 фн. ст. выкупу. Противъ пиндари, которымъ симпатизировали и вожди маратховъ, была отправлена самая большая армія, какую до сихъ поръ видѣла британская И. (около 120000 чел.). Половина ея дѣйствовала на С, а другая на Ю. Пиндари были усмирены, а Эмиръ-Ханъ принужденъ распустить свое войско, за что и получилъ теперешнее княжество Тонкское. Остальныя шайки были перебиты. Въ томъ же году началась послѣдняя война съ маратхами (1817—18), сломившая окончательно ихъ силу и прибавившая новыя владѣнія англичанамъ (см. выше). Въ то же время признали верховную власть англичанъ и стали въ вассальныя отношенія туземныя государства Раджпутаны (ихъ исторію см. Tod, «Annals and antiquities of Rajast'han or the central and western Rajpoot States», 2 изд., Мадрасъ, 1873; 1-е, 1829—1830). Съ тѣхъ поръ карта И. не измѣнилась до правленія лорда Дальгаузи. При слѣдующемъ генералъ-губернаторѣ графѣ Амгёрстѣ (1823—28) произошла первая бирманская война (1824 — 1826), окончившаяся договоромъ въ Яндабу, по которому англичане получили области Аракань и Тенассерим. Въ слѣдующемъ 1827 г. былъ взятъ Бхартпуръ, столица большого Джатскаго государства въ центральной И., слывшая неприступной. При Амгёрстѣ открыты санскрит. коллегіи въ Агрѣ (1823) и Калькуттѣ (1824). Преемникъ Амгёрста, лордъ Вильямъ Бентинкъ (1828—35), ознаменовалъ эпоху своими гражданскими реформами. Онъ привелъ въ порядокъ финансы, уничтожилъ варварскій обычай сожиганія вдовъ (1829) и очистилъ страну отъ секты вѣшателей «тхаговъ» или «тхуговъ» (см). Въ 1833 г. возобновлена была еще на 20 лѣтъ хартія, дарованная Остиндской К°, подъ условіемъ прекращенія ея монополіи на торговлю не только съ И., но и съ Китаемъ, и допущенія европейцевъ свободно селиться въ И. Въ 1830 г. оказалось необходимымъ взять въ управленіе Майсоръ, что длилось до 1881 г., когда онъ былъ опять возвращенъ туземнымъ правителямъ. Въ 1834 г. произошла краткая, но кровопролитная война съ раджей кургскимъ, и Кургъ присоединенъ. Въ 1835 г. открыта въ Калькуттѣ медицинская коллегія. Сэръ Чарльсъ Меткальфъ (послѣ лордъ), правившій временно только годъ (1835—1836), привелъ въ исполненіе проектированное Бентинкомъ дарованіе полной свободы печати. Директоріи К° и общественное мнѣніе Индіи считали Меткальфа наиболѣе подходящимъ преемникомъ Бентинка, но партійныя соображенія взяли верхъ, и генералъ-губернаторомъ И. былъ назначенъ не Меткальфъ, а лордъ Окленд (Auckland, 1836—42), открывшій снова эпоху войнъ и завоеваній. Въ 1837 г. былъ предпринятъ походъ въ Авганистанъ для возстановленія на престолѣ изгнаннаго изъ Кабула Шаха Суджи. Походъ былъ удаченъ, Шахъ Суджа возстановленъ, а Авганистанъ въ теченіе 2 лѣтъ занятъ англійскими войсками. Въ ноябрѣ 1841 г. произошло возстаніе, и англійскій дипломатическій агентъ въ Кабулѣ, сэръ Алекс. Бёрнсъ, посланный туда для противовѣса русскому вліянію, былъ убитъ. Англійскій оккупаціонный корпусъ, подъ начальствомъ престарѣлаго ген. Эльфинстона (4000 солдатъ и 12000 обозной прислуги), долженъ былъ посреди зимы отступать изъ Авганистана. Вожди авганцевъ дали слово, что онъ будетъ пропущенъ, но отрядъ все таки погибъ весь въ горныхъ проходахъ, отъ оружія авганцевъ и холода. Спасся только одинъ участникъ похода, д-ръ Брайдонъ, и немногіе плѣнные попавшіе къ авганцамъ (см. A. Forbes, «The afghan wars, 1839—42 and 1878—80», Л. 1891; Kaye, «History of the War in Afghánistán»; F. B. Malleson, «History of Afghánistán from the earliest period to the outbreak of the war of 1878», Лонд. 1879). Лорда Окленда смѣнилъ лордъ Элленборо (1842—44), при которомъ англичане отомстили за предшествующія неудачи, занявъ Кабулъ, взорвавъ тамъ большой базаръ (1842), освободивъ своихъ плѣнныхъ соотечественниковъ и захвативъ съ собой ворота, якобы похищенныя Магомедомъ Газни въ Сомнатѣ (см. выше). Лордъ Элленборо издалъ по этому поводу напыщенную прокламацію, возвѣщавшую «отмщеніе Сомната». Въ 1843 г. присоединенъ былъ Синдъ, безъ особой надобности, только потому, что его правители, мусульманскіе эмиры или миры, не хотѣли разставаться со своей независимостью, а также потому, что лордъ Элленборо любилъ военную славу, хотя самъ благоразумно не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Англичане обязаны этой побѣдой сэру Чарльсу Непиру, разбившему 12000 балучи съ 3000 англійскаго войска (при Міанни). Въ этомъ же году пришлось усмирять Гваліоръ, гдѣ возмутилась мѣстная армія, въ связи съ внутренними раздорами по поводу престолонаслѣдія. Въ 1844 г. лордъ Элленборо былъ отозванъ компаніей и замѣщенъ старымъ солдатомъ сэромъ Генри Гардингомъ (потомъ лордъ Гардингъ). При немъ произошла первая война съ сейками (см.), первично религіозной сектой, которая потомъ образовала самостоятельное и сильное индусское государство въ сѣв. И., подъ управленіемъ Ранджита Синга (1780 — 1839). Въ 1845 г. ихъ армія въ 60000 чел., съ 150 пушками, перешла Сетледжъ и вошла въ англійскія владѣнія, но была отбита англичанами, не безъ тяжелаго урона для послѣднихъ. Лагоръ былъ взятъ. Результатами войны были: присоединеніе къ англійскимъ владѣніямъ области между рр. Сетледжемъ и Бьясомъ (такъ назыв. Джаландхаръ Доабъ), ограниченіе численности арміи сейковъ, занятіе Пенджаба англичанами на 8 лѣтъ и назначеніе англійскаго резидента въ Лагоръ. Гардингъ былъ сдѣланъ перомъ и вернулся въ Англію въ 1848 г. Его замѣнилъ графъ (потомъ маркизъ) Дальгаузи (1848—56), самый выдающійся изъ индійскихъ ген.-губернаторовъ по уму, способностямъ, честному, благородному и миролюбивому характеру. И онъ, однако, былъ вынужденъ вести войны и продолжать политику захватовъ, начатую его предшественниками, хотя его главныя стремленія были направлены на улучшеніе моральнаго и матеріальнаго положенія страны. Онъ создалъ сѣть дорогъ и каналовъ (Гангскій каналъ), покрывающихъ теперь И. При немъ положены первые рельсы, учреждены дешевая почта, электрическій телеграфъ и пароходное сообщеніе съ Англіей черезъ Красное море. Меньше чѣмъ черезъ полгода послѣ своего прибытія въ И., лордъ Дальгаузи долженъ былъ объявить войну сейкамъ (1848 — 49). Поводомъ къ ней послужило измѣнническое умерщвленіе двухъ англійскихъ офицеровъ въ Мультанѣ, за которымъ послѣдовало общее возстаніе въ Пенджабѣ. Въ началѣ англичане потерпѣли жестокое пораженіе (при Чильянвала), потерявъ 2400 чел., четыре пушки и три знамени. Но еще до прибытія подкрѣпленій изъ Англіи, лордъ Гаугъ (Gough) разбилъ сейковъ при Гуджратѣ. Мультанъ сдался, а авганцы, пришедшіе на помощь сейкамъ, не смотря на свои религіозныя антипатіи къ нимъ, со стыдомъ были прогнаны назадъ. Пенджабъ былъ присоединенъ, а магараджа сейковъ, Дхулипъ Синхъ, получилъ ежегодную ренту въ 58000 фн. ст. и жилъ съ ней нѣкоторое время въ Норфолькѣ, какъ англійскій помѣщикъ (исторія Пенджаба—у Griffin, H. Lepel, «The Rajas of the Punjab», 2-ое изд. Л. 1873). Пенджабъ нужно было еще умиротворить, для чего произведено полное разоруженіе, установлена поземельная подать, введено гражд. и уголовн. судопроизводство, воцарившееся съ этихъ поръ нравы. Спокойствіе, воцарившееся съ этихъ поръ въ Пенджабѣ, было такъ прочно, что даже во время страшнаго возстанія въ 1857 г. онъ остал-

ся вѣренъ англійскому правительству. Дурное обращеніе съ европейцами въ Рангунѣ и оскорбленіе, нанесенныя командиру англійскаго фрегата, посланнаго туда для демонстраціи, вызвали вторую бирманскую войну (1852), результатомъ которой было присоединеніе всей долины Иравалди отъ Рангуна до Прома (область Пегу). Систему протекторатовъ, примѣнявшуюся Веллесле́емъ и его преемниками, Дальгаузи замѣнилъ «выморочной», по которой государства, оставшіяся безъ прямыхъ наслѣдниковъ мужского пола, присоединялись, безъ дальнѣйшихъ околичностей, къ англійскимъ владѣніямъ. Первымъ такимъ присоединеннымъ государствомъ была Сатара. Въ 1853 г. той же участи подверглись вассальное княжество Джханси (въ Бунделькхондѣ) и Нагпуръ. Территорія Нагпура образовала нынѣшнія Центральныя Провинціи. Тогда же присоединенъ былъ Бераръ, который отданъ англичанамъ низамомъ Гайдерабадскимъ за огромную недоимку военной субсидіи. Въ томъ же году умерли послѣдніе представители трехъ остальныхъ династій, хотя и безъ земельныхъ пріобрѣтеній для Англіи: на Ю умерли безнаслѣдные медіатизированные навабъ Карнатика и раджа Танджорскій, а на С послѣдній Пешва Баджи Рао, лишенный престола въ 1818 г. и получавшій 80000 фн. стерл. пенсіи. Его пріемышъ Нана Сагибъ наслѣдовалъ его богатства, но не титулъ. Въ 1856 г. присоединенъ былъ Аудъ, конфискованный Клейвомъ еще въ 1765 г., но отданный опять навабу визирю Шуджа-удъ-Даула. Съ тѣхъ поръ правящая династія его всегда находилась подъ охраной англійскихъ войскъ. Въ 1819 г. навабы Аудскіе приняли титулъ Шаховъ или царей. Обезпеченные англійскими штыками отъ внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ революцій, а потому вполнѣ преданные англичанамъ, навабы Аудскіе предались забавамъ и оргіямъ, притѣсняли своихъ подданныхъ, не смотря на предостереженія англійскихъ генералъ-губернаторовъ, и привели страну въ такое состояніе, что лордъ Дальгаузи рѣшился присоединить ее. Въ началѣ 1856 г. (послѣдній годъ правленія Дальгаузи), генералъ Аутрамъ, англійскій резидентъ въ Лукновѣ, получилъ приказаніе взять управленіе Аудомъ въ свои руки. Султанъ Ваджидъ-Али долженъ былъ покориться, но протестовалъ противъ своего низложенія. Ему дали пенсію въ 120000 фн. стерл., и онъ поселился въ Калькуттѣ. Въ мартѣ этого года Дальгаузи сложилъ съ себя званіе ген.-губернатора по разстроенному здоровью (всего 44 л.) и вернулся въ Англію, гдѣ и ум. въ 1860 г. При немъ карта И. получила приблизительно нынѣшній ея видъ. Ему наслѣдовалъ его другъ лордъ Каннингъ (1856—62), при которомъ произошло страшное возстаніе сипаевъ 1857 г. *Литература* этого періода: Malcolm, «Political History of I. from 1784 to 1823» (Л., 1826); Prinsep, «Political and military Transactions in I. 1813 to 1823»; Malcolm, «Memoir of Central I.» (1832); Phayre, «History of Burma» (Л., 1883); «British Burma Gazeteer» (Рангунъ, 1879 — 1880); Colchester, «The Indian Administration of Lord Ellenborough, being his correspondence» (1874). Біографіи маркиза Гастингса, лорда Бентинка, маркиза Дальгаузи см. въ серіи «Rulers of India».

Причины бунта сипаевъ (см. о немъ John Kaye, «History of Sepoy War», и продолженіе Маллесона, «The History of the Indian Mutiny», Лондонъ) были весьма разнообразны. Главная — переходное состояніе отъ стараго строя жизни къ новому, европейскому, обусловливавшемуся распространеніемъ англійской администраціи почти на всю И. Прошлое свое погибло безповоротно, чужое будущее еще не выяснилось. Умы темнаго еще туземнаго населенія находились въ состояніи смутнаго броженія, въ которомъ всѣ явленія новаго порядка получали зловѣщую окраску, и самые дикіе слухи казались правдоподобными. Политика захватовъ лорда Дальгаузи, распространеніе европейской культуры, первыя желѣзныя дороги, пароходы, телеграфы, казалось, предвѣщали уничтоженіе національной жизни туземцевъ. Сипаи, больше другихъ туземцевъ вкусившіе культуры, мнили о себѣ много, считая себя главной опорой англ. правительства и завоевателямъ Пенджаба и другихъ областей. Имъ казалось, что они лучше и глубже своихъ соотечественниковъ понимаютъ положеніе вещей. Медіатизированные раджи и навабы и ихъ близкіе были также недовольны, не смотря на щедрые пенсіоны, выдававшіеся К° и доставлявшіе имъ средства для интригъ и заговоровъ. Смутное броженіе умовъ подавало имъ надежду на перемѣну ихъ положенія. Виноваты были, конечно, и англичане, обращеніе которыхъ съ покоренными народами хорошо извѣстно. Кромѣ того, несомнѣнно, правительство К° сдѣлало нѣсколько очень важныхъ ошибокъ, изъ которыхъ одни вызывали недовольство туземной арміи и населенія, а другія расшатали твердость военной организаціи и дисциплины. Къ первымъ надо отнести безусловную недоступность сколько нибудь высшихъ должностей въ службѣ К° для туземцевъ, каковы бы ни были ихъ дарованія. Еще до бунта сэръ Генри Лауренсъ обращалъ вниманіе на то, что туземецъ-офицеръ не имѣлъ никакой карьеры въ арміи, и указывалъ на серьезныя опасности, могущія произойти отсюда. Ко вторымъ принадлежитъ перемѣщеніе самыхъ энергичныхъ и талантливыхъ офицеровъ арміи, за недостаткомъ людей, на разныя должности гражданской службы, число которыхъ, вслѣдствіе новыхъ реформъ и расширенія владѣній К° такъ увеличилось, что гражданскихъ чиновниковъ не хватало. Въ то же время численность британскихъ войскъ, вопреки представленіямъ Дальгаузи, была сильно уменьшена. Поэтому, когда вспыхнулъ мятежъ, армія К° оказалась слабою численно и морально, лишенною инициативы и энергіи. Въ такой моментъ между сипаями разнесся слухъ, повидимому не лишенный основанія, что вводившіеся тогда новые ружейные бумажные патроны (которые приходилось откусывать зубами) смазаны свинымъ и говяжьимъ саломъ (свинья одинаково нечиста для индуса и магометанина, а корова священна для перваго). Никакія разувѣренія и мѣры не помогали. Всѣ пришли уже въ такое возбужденное состояніе, что не хотѣли вѣрить даже своимъ собственнымъ глазамъ. Разъ сдѣланную фатальную ошибку уже было поздно исправлять. Дисциплина въ арміи стала быстро падать; офицеры оскорблялись солдатами; начались ночные поджоги и т. д. Наконецъ вечеромъ 10 мая 1857 года вспыхнуло открытое возстаніе среди сипаевъ въ большомъ военномъ лагерѣ въ Мирутѣ (недалеко отъ Дели). Тюрьма, въ которую были только что посажены нѣсколько сипаевъ, отказавшихся употреблять новые патроны, была разбита, и бунтовщики бросились по войсковымъ квартирамъ, избивая всѣхъ встрѣчныхъ европейцевъ, безъ различія пола и возраста. Затѣмъ они отправились къ Дели, чтобы возмутить гарнизонъ и населеніе и отдать себя въ распоряженіе фиктивнаго стараго Великаго Могола, доживавшаго свои дни въ Дели. Нерѣшительность и негодность британскихъ офицеровъ, командовавшихъ въ Мирутѣ, гдѣ было довольно большое количество европейскихъ войскъ (Мирутъ—самое большое лагерное мѣсто въ сѣв. И.), дала мятежу распространиться безпрепятственно. Генералъ Гьюитъ (Hewitt), инертный и ограниченный, очевидно, потерялъ голову и не сдѣлалъ никакой попытки подавить возстаніе силой. На утро возсталъ и Дели, ставшій центромъ мятежа, охватившаго сѣв.-зап. провинціи, Аудъ и Нижній Бенгалъ. Общая картина дѣйствій мятежниковъ была вездѣ одинакова: возмутившіеся сипаи отворяли тюрьмы, грабили казначейства, избивали европейцевъ и вообще христіанъ, и затѣмъ двигались къ какому-нибудь центру, чтобы овладѣть имъ. На С Индіи одинъ Пенджабъ, управляемый энергичными и талантливыми людьми, остался спокоенъ и вѣренъ, благодаря быстрымъ и энергическимъ мѣрамъ, принятымъ тамошними офицерами. Сипаи въ Мадрасѣ и Бомбеѣ также остались вѣрны. Добровольцы мусульмане пришли къ англичанамъ на помощь изъ Авганистана, такъ что часть пенджабскихъ гарнизоновъ могла быть отправлена для осады Дели. Въ центр. И. нѣкоторые представители туземныхъ владѣтельныхъ домовъ примкнули къ возставшимъ, но магометанское Гайдерабадское государство осталось вѣрнымъ. Главныя дѣйствія англичанъ сосредоточились около городовъ Каунпура, Лукновъ и Дели. Въ первомъ былъ одинъ изъ самыхъ большихъ сипайскихъ гарнизоновъ, а недалеко отъ города, въ Битхурѣ, проживалъ пріемышъ и наслѣдникъ послѣдняго Пешвы—Дундху Пантхъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Нана Сагиба. Сначала онъ увѣрялъ въ своей вѣрности, но когда сипаи возстали въ Каунпурѣ, сталъ во главѣ ихъ и объявилъ себя Пешвой маратховъ. Европейцы, среди которыхъ было много женщинъ и дѣтей, укрылись въ наскоро сдѣланномъ укрѣпленіи, гдѣ геройски выдерживали осаду 19 дней, подъ тропическимъ іюньскимъ солнцемъ. 27 іюня, довѣрившись пропуску Нана Сагиба, они сдались и въ числѣ 450 ч. въ лодкахъ отплыли внизъ по Гангу. Но мятежники открыли по нимъ огонь съ береговъ, и только одна лодка съ четырьмя очевидцами успѣла спастись. Остальные были всѣ перебиты. Уцѣлѣвшія отъ этого побоища женщины и дѣти (около 200) варварски перебиты 15 іюля, когда британскія войска полковника Гавелока были уже около Каунпура. Въ Лукновѣ (въ Аудѣ) англичане, подъ предводительствомъ сэра Генри Лауренса, предвидѣвшаго бурю, заблаговременно укрѣпились и запаслись провіантомъ. Хотя въ самомъ началѣ осады Лауренсъ былъ убитъ, но небольшой гарнизонъ продолжалъ геройски выдерживать осаду (со 2 іюля), пока не явились на выручку Гавелокъ и Аутрамъ (25 сент.). Но выручавшіе сами были окружены свѣжими силами мятежниковъ, и только 16 ноября явилась окончательная выручка въ видѣ отряда сэра Колина Кемпбеля (послѣ лордъ Клейдъ). 8 іюня, черезъ мѣсяцъ послѣ начала мятежа, былъ осажденъ Дели, гдѣ заперлось болѣе 30000 мятежниковъ. Силы осаждавшихъ не превышали 8000 ч. въ теченіе всей осады. Въ половинѣ августа прибылъ изъ Пенджаба полковникъ Никольсонъ, одинъ изъ наиболѣе выдававшихся тогда офицеровъ, и его присутствіе побудило осаждавшихъ рѣшиться на штурмъ (14 сент.). Послѣ шестидневной рѣзни на улицахъ, городъ былъ взятъ, при чемъ Никольсонъ убитъ. Ходсонъ, начальникъ отряда иррегулярной кавалеріи, схватилъ въ окрестностяхъ города престарѣлаго могола Багадуръ-Шаха съ женой и сыномъ, а потомъ и остальныхъ его сыновей и внука. Такъ какъ толпы народа окружили стражу, конвоировавшую плѣнныхъ, то Ходсонъ нашелъ необходимымъ собственноручно застрѣлить принцевъ. Плѣнный императоръ былъ отправленъ плѣнникомъ въ Рангунъ, гдѣ и умеръ въ 1862 г. Послѣ освобожденія Лукнова и взятія Дели война утратила свой драматическій интересъ, но военныя дѣйствія продолжались въ разныхъ частяхъ страны еще цѣлыхъ $1^1/_2$ года. Населеніе Ауда и Рогилькхонда, возбуждаемое султаншей аудской, навабомъ барельскимъ и Нана Сагибомъ, присоединилось къ мятежникамъ. Только въ этой части И. движеніе имѣло вполнѣ народный характеръ. Аудъ былъ усмиренъ Кемпбелемъ, которому помогалъ Джангъ Багадуръ непальскій, со своими гурками. Но усмиреніе шло медленно, и только въ 1859 г. были прогнаны за границу послѣдніе бѣглые мятежники. Центральная И. была усмирена генер. Розе (впослѣдствіи лордъ Стрезернъ), съ бомбейской арміей. Его главными противниками были: развѣнчанная княгиня Джханси-Рани и Тантія Топи, единственный способный предводитель мятежниковъ, выдвинутый возстаніемъ. Рани была убита въ іюлѣ 1858 г., сражаясь въ мужскомъ платьѣ во главѣ своихъ войскъ, а Тантія Топи, послѣ скитаній взадъ и впередъ въ центральной И., былъ выданъ и казненъ. Общественная жизнь, понятно, въ это смутное время отошла на задній планъ; хотя въ ней, въ самый разгаръ возстанія, совершилось такое событіе, какъ открытіе трехъ индійскихъ университетовъ, устроенныхъ по образцу лондонскаго (1857) — въ Калькуттѣ, Мадрасѣ и Бомбеѣ.

Бунтъ сипаевъ рѣшилъ судьбу Остиндской К°. Ея политическая власть и штаты индійскаго правительства были опредѣлены еще статутомъ 1773 г., но потомъ бенгальскій губернаторъ былъ сдѣланъ генералъ-губернаторомъ и, совмѣстно со своимъ совѣтомъ изъ четырехъ членовъ, контролировалъ дѣйствія мадрасской и бомбейской администраціи въ вопросахъ мира и войны, а также имѣлъ законодательную власть; высшія судебныя мѣста были учреждены въ Калькуттѣ, съ назначаемыми отъ короны судьями. Въ 1784 г. изданъ былъ индійскій биллъ Питта, учреждавшій контрольное бюро въ Англіи и усиливавшій первенствующее значеніе Бенгала. Въ 1813 г. издана была хартія, отмѣнявшая право К° на монопольную торговлю въ И. и предписывавшая ей обратить главное вниманіе на улучшеніе управленія. Актъ 1833 г., возобновлявшій хартію К° еще на 20 л., отмѣнилъ и китайскую монополію и ввелъ нѣкоторыя реформы въ индійскомъ правительствѣ. Къ совѣту былъ прибавленъ еще одинъ членъ, который не долженъ былъ выбираться изъ служащихъ К° и присутствовалъ на всѣхъ законодательныхъ засѣданіяхъ совѣта, придавая имъ значеніе актовъ парламента, а генералъ-губернаторъ и совѣтъ (особый терминъ: «Governor-General-in-Council») получили право верховной власти надъ остальными президентствами. Въ послѣдній разъ хартія была возобновлена въ 1853 г., но уже не на опредѣленный срокъ, а до тѣхъ поръ, пока парламентъ сочтетъ это нужнымъ. Наконецъ, въ 1858 г. управленіе И., по «Акту о лучшемъ управленіи И.», было взято короной въ свои руки, не смотря на протесты К°. Ген.-губернаторъ получилъ титулъ вицекороля, управляющаго И. отъ имени королевы, вмѣстѣ съ совѣтомъ (5 членовъ). Европейскія войска К°. были слиты съ королевскими и уничтоженъ особый индійск. флотъ. Наконецъ въ 1861 г. ген.-губернаторскій совѣтъ, а также совѣты въ Мадрасѣ и Бомбеѣ были увеличены прибавленіемъ неоффиціальныхъ членовъ (туземцевъ и европейцевъ), въ законодательныхъ цѣляхъ (ср. біографіи лордовъ Лауренса, Каннинга, Клейда и Страснерна въ «Rulers of India», Оксфордъ). Съ ноября 1858 г. началась новая эра для И., возвѣщенная прокламаціей королевы, которая выражала твердое намѣреніе «допустить своихъ подданныхъ, какой бы національности и религіи они ни были, къ исполненію всякихъ должностей, насколько имъ это позволяетъ ихъ воспитаніе, образованіе и способности». Мирной работы по упорядоченію индійскихъ дѣлъ предстоялo много. Усмиреніе мятежа увеличило долги И. до 40 милл. фн. ст., а военныя издержки, вызванныя имъ, прибавили къ ежегодному бюджету около 10 милл. расхода. Для приведенія запутанныхъ финансовъ въ порядокъ прибылъ Джемсъ Вильсонъ, какъ финансовый членъ совѣта. Онъ преобразовалъ таможенную систему, ввелъ подоходный налогъ и патентныя пошлины и создалъ ходячія бумажныя деньги. Хотя онъ и умеръ, не докончивъ своей работы, но успѣлъ неразрывно связать свое имя съ новыми реформами. Въ 1859 г. проведенъ былъ «Актъ о бенгальскихъ фермерахъ», установившій поземельныя права и отношенія крестьянскаго населенія Бенгала: въ 1860 г. введенъ уставъ о наказаніяхъ, а въ 1861 г. уставы гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. За лордомъ Каннингомъ, вернувшимся въ Англію, въ 1862 г. назначенъ былъ лордъ Эльджинъ, управлявшій недолго (1862—63), а за нимъ лордъ Лауренсъ (1864—69), спаситель Пенджаба во время мятежа. Главныя событія его правленія: бхутанская война, окончившаяся присоединеніемъ Дварса, предгорной полосы на сѣв.-вост. границѣ Бенгаліи (1864), и страшный голодъ въ Ориссѣ (1866), за которымъ послѣдовали голодовки въ Бунделькхондѣ и верхнемъ Индостанѣ (1868—69). Преемникъ лорда Лауренса, лордъ Майо (1869—72), обратилъ особое вниманіе на матеріальное благосостояніе страны, преобразовалъ многія отрасли правленія, учредилъ земледѣльческій департаментъ и ввелъ областную систему финансоваго хозяйства, давшую толчокъ къ развитію мѣстнаго самоуправленія, а также положилъ начало реформѣ налога на соль. При немъ же подготовлено было уничтоженіе старыхъ таможенныхъ границъ, долго отдѣлявшихъ одну область отъ другой и стѣснявшихъ торговлю между британскими владѣніями и вассальными государствами, а также заложено множество дорогъ, рельсовыхъ путей и каналовъ. Но этотъ энергичный и просвѣщенный администраторъ погибъ неожиданно отъ руки убійцы, когда осматривалъ колонію ссыльныхъ на Андаманскихъ-о-вахъ (біографія—Hunter, «A life of the Earl of Mayo», 2 изд., Лонд.). За нимъ послѣдовалъ лордъ Норсбрукъ (1872—76), хорошій финансистъ и администраторъ, предотвратившій голодъ, угрожавшій Бенгалу въ 1874 г., организаціей широкой государственной помощи. При немъ въ 1875 г. низложенъ Маратхъ Гаекваръ бародскій, за плохое управленіе и попытку отравить состоявшаго при немъ британскаго резидента; но владѣнія его были оставлены за однимъ изъ его малолѣтнихъ родственниковъ. Къ 1875—1876 г. относится путешествіе принца Валлійскаго по И. При слѣдующемъ вице-королѣ И., лордѣ Литтонѣ (1876—80), состоялось провозглашеніе королевы Викторіи индійской императрицей, отпраздновавное въ Дели въ 1877 г. съ небывалой пышностью, въ то время, какъ надъ Индіей уже собирался страшный голодъ—слѣдствіе засухъ 1876—77 г. Не смотря на привозъ хлѣба моремъ и сухимъ путемъ и всѣ усилія правительства, бѣдствіе приняло никогда небывалые размѣры. Вся потеря отъ голода и повальныхъ болѣзней, слѣдовавшихъ за нимъ, исчисляется въ 5¼ милл. жителей. Къ 1878—80 г. относится авганская экспедиція, результатомъ которой было бѣгство эмира Ширъ-Али и воцареніе его сына Якубъ-Хана, который по Гандамакскому договору (1879), уступилъ Англіи часть своей территоріи и допустилъ въ Кабулъ англійскаго резидента. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, однако, резидентъ сэръ Луисъ Каваньяри былъ убитъ, вмѣстѣ со своей свитой, что повлекло за собой вторую войну. Якубъ Ханъ отрекся отъ престола и увезенъ въ И.; Кабулъ и Кандагаръ заняты, а возстаніе авганцевъ, угрожавшихъ британскому гарнизону въ Кабулѣ, отражено сэромъ Фредерикомъ Робертсомъ (1879—80; см. A. Forbes, «The afghan wars, 1839—42 and 1878—80», Лонд. 1891). Мѣсто лорда Литтона, ушедшаго вмѣстѣ съ паденіемъ консервативнаго кабинета, занялъ маркизъ Рипонъ (1880—81), при которомъ авганскія военныя дѣла продолжались. Англичане, послѣ нѣкоторыхъ неудачъ, разбили гератскія войска Эюбъ Хана (1880) и способствовали возведенію на авганскій престолъ нынѣшняго эмира Абдуррахмана-Хана, старшаго представителя мужской линіи отъ Доста Мохамеда. Оккупаціонныя англ. войска очистили Кабулъ, оставивъ Абдуррахмана-Хана эмиромъ. При лордѣ Рипонѣ были отмѣнены цензурныя стѣсненія, существовавшія для туземной печати, введено мѣстное сельское и городское самоуправленіе на широкихъ избирательныхъ началахъ учреждена коммиссія по народному образованію, съ цѣлью широкаго распространенія образованія. Особенное вниманіе обращено было на начальное народное и женское образованіе. При немъ же подготовлены были аграрные законы для Бенгала, обнародованные уже при его преемникѣ. Въ 1882 году министръ индійскихъ финансовъ, сэръ Эвелинъ Бэрингъ, отмѣнилъ почти всѣ ввозныя пошлины. Либеральныя реформы маркиза Рипона казались опасными въ Европѣ (особенно предположеніе дать высшему классу туземныхъ судей право юрисдикціи по проступкамъ англичанъ, такъ и не выполненное въ задуманныхъ размѣрахъ). Реформы маркиза Рипона доставили ему большую популярность среди туземнаго населенія. Его преемникомъ былъ назначенъ маркизъ Дефферинъ (1884—88), при которомъ, въ 1885 г., была предпринята экспедиція противъ верхней Бирмы. Король ея былъ низложенъ и увезенъ въ И., а владѣнія присоединены. Кромѣ того была учреждена коммиссія по вопросу о болѣе широкомъ допущеніи туземныхъ чиновниковъ на болѣе высокія мѣста въ администраціи. За Дефферинomъ слѣдуетъ маркизъ Лансдаунъ, съ 1888 г.; въ настоящее время вице-король И. состоитъ лордъ Эльджинъ.

Литература. *Древняя и средневѣковая исторія И.* Lassen: «Indische Alterthumskunde» (Бонн., 1847—62, 2 изд. Лпц. 1867—74), а также и Duncker: «Geschichte des Alterthums» (5 изд. Лпц. 1879) уже нѣсколько устарѣли; Lefmann, «Geschichte des alten Indiens» (съ иллюстр. и картами, Берлинъ, 1890; въ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», изд. Онкеномъ, отдѣлъ I, часть III—новѣйшее соч., не лишенное, однако, крупныхъ недостатковъ). Dutt Romesh Chunder, «History of Civilisation in Ancient India» (Калькутта, 1889—1890); Kunte, «The vicissitudes of Aryan Civilisation in India. History of the vedic and Buddhistic polities» (Бомбей 1880); Le Bon, «Les Civilisations de l'Inde» (Парижъ, 1889); Cunningham, «The ancient geography of India. I. The buddhist period» (Лонд. 1870); его же, «Reports of the Archaeological Survey of India. 1862—1879» (Симла и Калькутта, 1871—1882); его же, «Coins of ancient India down to the 7 century» (Лонд. 1891); Prinsep, «Essays on Indian antiquities, historic, numismatik and palaeographic» (Лондонъ, 1858); W. J. Mac Crindle, «Ancient India as described by Ktesias» (Бомбей, 1882); его же, «Ancient India as described by Megasthenes and Arrian» (Л., 1878); Burgess, «Archaeological survey of Western India» (Лондонъ 1875—1883); Capper, «Old Ceylon» (Л. 1878); Davids, T. W. Rhys, «On the ancient coins and measures of Ceylon» (въ изд. Thomas'a: «Numismata Orientalia», т. I, Лонд. 1878); Oppert, «On the ancient commerce of India» (Мадрасъ, 1879); его же, «Contributions to the history of Southern India» (Л., 1882); Rajendralala Mitra, «The antiquities of Orissa» (Калькутта, 1875—1880); его же, «Indo-Aryans. Contributions towards the elucidation of their ancient and mediaeval history» (Лондонъ 1882); Thomas, «Records on the Gupta dynasty» (Л. 1876); Dutt, «Historical Studies and Recreations» (Лонд., 1879); Журналы: «Indian Antiquary» (ed. by J. Burgess, т. I—XIII, Бомбей, 1872—84); «Asiatic Researches» (въ Калькуттѣ); «Journal of the Asiatic Society of Bengal» (тамъ же, съ 1832 до 1878); «Proceedings» (этого же общества, изд. въ Калькуттѣ съ 1865 г.); «Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland» (изд. съ 1864—5); «Journal of the Ceylon Branch of the Royal Asiat. Society» (изд. съ 1845); «Journal asiatique» (Пар., съ 1822); «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft» (Лпц., съ 1846). *Всеобщая исторія И.* Wheeler, «The history of I. from the earliest ages» (т. I—IV, Лонд., 1867—81); его же, «A short history of I. and the frontier states» (Л., 1880). Для общаго знакомства особенно годятся: Marshman, «Abridgment of the History of India» (Серампоръ, 1873); Hunter, исторія И. въ его «The Indian Empire» (3 изд., Лонд. 1893) и его же «Brief History of the Indian Peoples» (20 изд., Оксфордъ, 1892, очень содержательная, не смотря на небольшой объемъ, и съ хорошей библіографіей); Morris, «History of India for use in schools»; Taylor, «A student's Manual of the History of I.»; Davenport, «An aide-memoire to the hist. of I.» (Л., 1882); Grant, «History of India» (съ илл., Лонд., 1876); Lethbridge, «A short manual of the hist. of I.» (Л. 1881); Keene, «History of I.» (Лондонъ, 1893,); Trotter, «History of I. down to the present day» (Л. 1889); Keightley und Seybt, «Geschichte von Indien (съ англійскаго, Лейпцигъ, 1857); Pope, «Text-book of Indian history» (3 изд., Лонд., 1880); Hamilton, «History of East India» (изд. Монтгомери, 1838); Hunter, «The annals of rural Bengal» (Лондонъ); его же, «Orissa» (тамъ же). Справочное пособіе по разнымъ вопросамъ археологіи и исторіи И.—Hunter, «The imperial Gazetteer of I.» (1 изд., Лонд., 1881; 2 изд., Лондонъ, 1885—1887). *Исторія британской И.*: Macfarlane, «History of British India» (1 изд., Лонд., 1858; нов. изд., Л., 1881); Murray, «History of British India» (Л. 1857); Capper, «Geschichte des britischen Indien» (съ англ., Гамбургъ, 1858); Wheeler, «Early records of British I. A history of the rise of the british empire in I.» (Л. 1878);

Cunningham, «British India and its rulers» (Л., 1882); Andrew, «India and her neighbours» (Л., 1878); Thornton, «History of the British Empire in India» (2 изд., Л. 1859); Neumann, «Geschiche des englischen Reiches in Asien» (Лпц. 1857); Trotter, «History of I. under Queen Victoria 1836—80» (Л., 1886). Оригинальныхъ русск. сочиненій по исторіи И. почти не имѣется (см. извѣстные библіографическіе труды Межова). *С. Буличъ.*

Индусы и индусское движеніе (антроп.). — Индусы арійскаго типа отличаются смуглымъ, даже кофейнымъ цвѣтомъ кожи, который въ высшихъ кастахъ обыкновенно свѣтлѣе, чѣмъ въ низшихъ, красивымъ оваломъ лица, узкимъ, часто слегка согнутымъ носомъ; ростъ средній (рѣдко превышаетъ 1,85 м.), волосы черные и гладкіе, борода и волосы въ общемъ менѣе густые, чѣмъ у европейцевъ; глаза большіе, миндалевидные; ротъ и губы крупные, подбородокъ слабо развитъ. Формы тѣла, особенно у женщинъ, часто весьма красивы; кости, вслѣдствіе недостатка движенія и обычнаго сидѣнія на корточкахъ, обыкновенно слабы. По формѣ черепа, индусы мезоцефалы, уклоняясь въ сторону долихоцефаловъ; величина черепа небольшая или средняя, лобъ мало выдается. Изъ европейцевъ индусы высшихъ кастъ всего ближе подходятъ къ итальянцамъ и грекамъ. Рѣзко выдѣлить физич. типъ индусовъ-арійцевъ трудно, такъ какъ онъ незамѣтно колеблется подъ вліяніемъ неуловимыхъ помѣсей, уклоняясь даже въ сторону то семитическаго, то малайско-монгольскаго типа. Въ наиболѣе чистомъ видѣ типъ первобытныхъ арійскихъ племенъ, отъ которыхъ произошли индусы, сохранился, по мнѣнію нѣкоторыхъ, у дардовъ, живущихъ по верхнему теченію Инда и Гильгиту: это сильная, пропорціонально сложенная раса, съ черными волосами и карими глазами, свободолюбивая и простосердечная. Душевный складъ индусовъ, отличающихся сильно развитой фантазіей, отчасти подъ вліяніемъ общественныхъ учрежденій, восходящихъ къ глубокой древности, отчасти подъ воздѣйствіемъ чуждыхъ завоевателей, въ теченіе тысячелѣтія господствующихъ въ Остъ-Индіи, получилъ своеобразный отпечатокъ. Особенно вредно отразилось господство мусульм. завоевателей, хотя собственно индусскій культурный элементъ всегда держался вдали отъ центрально-азіатско-мусульманскаго. Индусы мало воинственны, униженно-вѣжливы, но столь же фальшивы и непадежны, весьма чувственны, лживы, жестокосердны, мстительны и кровожадны, но умѣютъ скрывать свои страсти. Къ числу ихъ добродѣтелей принадлежатъ: умѣренность (но не въ физической любви), чистоплотность, терпѣніе, любовь къ мирнымъ занятіямъ, особенно къ хлѣбопашеству, любознательность и высокое уваженіе, которое они питаютъ къ наукѣ. Въ текущемъ столѣтіи стремленіе къ соціальнымъ реформамъ (уничтоженіе кастъ и полигаміи), съ каждымъ годомъ усиливающееся, находится въ тѣснѣйшей связи съ религіозными движеніями, и прежде всего съ тѣмъ движеніемъ, которое выразилось въ возникновеніи секты Брахмосомаджъ или Брахма-Сомай (IV, 581). Секта эта распадается на три толка: 1) болѣе консервативный Ади-Брахмосомаджъ; 2) первоначально болѣе прогрессивный «Brahmosomal of India», подъ главенствомъ Кешабъ-Хандеръ-Сена (ум. въ 1884), по иниціативѣ котораго изъ этого толка выдѣлилось въ 1883 г. болѣе мистическое «Новое откровеніе» («New Dispensation» —конгломератъ индуизма, ислама и христіанства); 3) возникшее въ 1878 г. «Sadharan Brahmosomadsch», которое отличается большимъ демократизмомъ въ сферѣ церковнаго управленія и руководительства. Съ 1850 г. послѣдователи Брахмосомаджа ведутъ повсемѣстно въ Индіи оживленную пропаганду и въ настоящее время число ихъ общинъ превышаетъ 170. Ср. въ особенности ежегодникъ «Brahma Year-Book», который изд. Sophia Dobson (Л., съ 1876), затѣмъ Monier Williams, «Indian Theistic Reformers» («Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain etc.», новая серія, т. 13, 1881); его же, «Religious thought and life in India» (ч. 1, Л. 1883, 2-ое изд. 1885) и W. J. Wilkins, «Modern Hinduism» (Л. 1887).

Въ тѣснѣйшей связи съ этими религіозными броженіями находится движеніе въ пользу соціальныхъ реформъ, которыя главнымъ образомъ вращаются вокругъ *женскаго вопроса* и сводятся: къ введенію гражданскаго брака; къ установленію болѣе зрѣлаго возраста для вступленія въ бракъ, въ особенности для дѣвушекъ; къ организаціи и расширенію женскаго образованія и въ частности собственныхъ школъ для дѣвушекъ; къ допущенію вдовъ индусовъ къ вступленію въ бракъ. Поводомъ къ изданію закона о факультативномъ гражданскомъ бракѣ («Native Marriage Act», 1872 г.) послужили споры о дѣйствительности браковъ, которые послѣдователи Брахмосомаджа, начиная съ 1861 г., заключали по своему собственному новому ритуалу, отступавшему отъ традиціонно-индусскаго. Въ результатѣ ревностной агитаціи Кешабъ-Хандеръ-Сена и его приверженцевъ появился законъ, которымъ объявлены дѣйствительными всѣ браки, заключенные предъ чиновникомъ, ведущимъ списки гражданскаго состоянія (Registrar), независимо отъ религіозныхъ церемоній, слѣдующихъ за гражданскимъ актомъ; такой гражданскій бракъ допущенъ между лицами, принадлежащими къ различнымъ исповѣданіямъ или кастамъ; минимальный возрастъ жениха опредѣленъ въ 18, а невѣсты въ 14 лѣтъ; требуется письменное согласіе на бракъ родителей или опекуновъ въ случаѣ, когда кто-либо изъ новобрачныхъ не достигъ 21 года; запрещено двоеженство, а равно браки въ извѣстныхъ степеняхъ кровнаго родства; допущены ко вступленію въ бракъ вдовы индусовъ. Благодѣянія этого закона остались, однако, удѣломъ сравнительно незначительнаго меньшинства, такъ какъ понынѣ еще господствуетъ въ Индіи обычай, по которому дѣвушка формально должна вступить въ бракъ въ возрастѣ отъ 8 до 10 лѣтъ, хотя фактическое осуществленіе брака обыкновенно отлагается до 12—14-ти-лѣтняго возраста. Такіе ранніе браки весьма вредно отражаются на физическомъ и духовномъ складѣ индусской расы. Къ тому же замужняя женщина, не вышедшая еще изъ дѣтскаго возраста, въ случаѣ смерти ея мужа, хотя бы лишь номинальнаго, считается вдовой и не можетъ уже вступить въ другой бракъ. Положеніе же вдовы индуса самое плачевное: въ домѣ родителей своего покойнаго мужа она обречена на самыя тяжелыя работы, не имѣетъ права носить украшенія и хорошія одежды, получаетъ самую скверную пищу, и въ теченіе многихъ дней въ году должна подвергать себя посту, при чемъ впродолженіе 24 часовъ не получаетъ ни единой капли воды. Для улучшенія этого безотраднаго положенія вдовъ, среди которыхъ часто встрѣчаются совершенныя еще дѣти, необходимо, чтобы бракъ вдовы, который допускается индусами только въ низшихъ кастахъ, не считался позоромъ и чтобы домашніе не закрывали ей доступа къ самостоятельному добыванію средствъ къ жизни (напр., въ качествѣ учительницы). Задачу такого измѣненія воззрѣній на бракъ преслѣдуютъ различныя общества (напр. Reform Association, основанная въ Калькуттѣ Кешабъ-Хандеръ-Сеномъ въ 1870 г., Social Reform Association въ Сикандарабадѣ съ 1889 г. и др.), ежегодные съѣзды, собирающіеся для обсужденія соціальныхъ вопросовъ, и разныя спеціальныя общества, содѣйствующія заключенію такихъ вдовьихъ браковъ (напр. Widow Marriage Aiding Society въ Лагорѣ).

Наряду съ стремленіемъ къ соціальнымъ реформамъ возникло въ Остъ-Индіи въ началѣ 1870-хъ гг. *политическое движеніе*, въ которомъ принимаютъ участіе индусы, магометане, сейки, парсы и проч. Цѣлью этого движенія является вообще полная равноправность туземцевъ съ англичанами, въ частности допущеніе ихъ къ высшимъ и вліятельнѣйшимъ должностямъ въ сферѣ управленія и суда, и, наконецъ, образованіе національнаго индійскаго парламента. Это политическое движеніе всего ярче выразилось въ созданіи національнаго конгресса (National Congress), который съ 1885 г. ежегодно собирается на 3—4 дня въ одномъ изъ крупныхъ центровъ Остъ-Индіи. Въ конгрессѣ этомъ участвуютъ около 1000 представителей всѣхъ областей страны, а иногда и отдѣльные политическіе дѣятели изъ англичанъ. Тѣ же задачи отчасти преслѣдуетъ и лондонская National Indian Association, основ. индусами, живущими въ Англіи. Хотя индусы высшихъ кастъ и болѣе благоденствующіе магометане бо́льшею частью держатся вдали отъ этого движенія, тѣмъ не менѣе британское правительство прислушивается къ голосу конгресса, извлекая изъ происходящихъ на немъ дебатовъ драгоцѣнный матеріалъ для сужденія о состояніи страны и господствующемъ въ ней настроеніи. Сами индусы видятъ въ своемъ конгрессѣ подготовительную стадію къ образованію національнаго индійскаго парламента. Въ новѣйшее время замѣчается въ Остъ-Индіи и другое болѣе радикальное политическое движеніе, представители котораго стремятся къ совершенному изгнанію изъ страны европейцевъ и для достиженія своихъ цѣлей не останавливаются предъ возбужденіемъ религіознаго фанатизма массы. Полагаютъ, что партія эта дѣйствуетъ черезъ посредство чисто-религіозныхъ обществъ, но точныхъ свѣдѣній объ организаціи ея нѣтъ. *А. Я.*

Индоевропейскіе или индогерманскіе языки. — Подъ этими терминами разумѣются родственные между собою языки, которыми говорятъ народы, населяющіе почти всю Европу, значительную часть юго-западной Азіи и сѣверную половину Остъ-Индіи или Индостанъ. Оба термина имѣютъ въ настоящее время чисто условный характеръ и довольно неточны, такъ какъ не отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вещей. Первый означаетъ крайнія географическія области на В и З, между которыми живутъ «индоевропейцы»—т. е. Индію и Европу, но при этомъ совсѣмъ упускаетъ изъ виду Америку, гдѣ въ настоящее время подавляющее большинство населенія уже «индоевропейцы». Второй терминъ, употребительный больше всего у нѣмцевъ, быть можетъ не безъ участія нѣкоторой доли національнаго шовинизма, имѣетъ этнографическій характеръ, означая крайнихъ восточныхъ и западныхъ представителей всей этой большой семьи народовъ: индусовъ на В и германцевъ на З (самые западные европейцы—англичане, исландцы, затѣмъ и янки-американцы принадлежатъ къ германскому отпрыску И. семьи). Но и этотъ терминъ неточенъ, потому что уже довольно давно не индусы—самый восточный народъ изъ индоевропейцевъ, а русскіе, т. е. славяне, въ вост. Сибири. Кромѣ помянутыхъ терминовъ, встрѣчается изрѣдка терминъ *арійскіе* языки, который въ этомъ общемъ значеніи употреблялся прежде особенно у французовъ, но также не можетъ считаться правильнымъ. Агуа, т. е. «благородными», называли себя только индусы и иранцы, почему въ настоящее время подъ *арійцами* принято разумѣть представителей *арійской* или *индоиранской* (см. ниже) вѣтви И. семейства языковъ. Неудаченъ также терминъ *аріо-европейскіе яз.*, введенный и употребляемый профессоромъ Бодуэномъ де-Куртенэ и можетъ быть еще очень немногими учеными. Онъ слабъ со стороны логической, ибо соединяетъ два разнородныхъ понятія: крайнихъ восточныхъ представителей И. семьи языковъ—арійцевъ (понятіе этнографическое) и крайнихъ западныхъ—европейцевъ (понятіе географическое). У насъ, французовъ и англичанъ болѣе употребителенъ терминъ, стоящій въ заголовкѣ. Кѣмъ онъ введенъ и съ которыхъ поръ въ употребленіи—точно не извѣстно. Второй терминъ, долго приписывавшійся Фр. Шлегелю, на самомъ дѣлѣ впервые употребленъ только въ 1831 г. Гезеніусомъ, раньше котораго нѣкто Schmitthenner придумалъ близкій терминъ indisch-teutsch (индо-тевтонскій). Сходство языковъ между собою объясняется ихъ общимъ происхожденіемъ отъ одного общаго И. праязыка, на которомъ говорили отдаленные предки нынѣшнихъ индоевропейцевъ, составлявшіе, въ ту эпоху, одинъ цѣльный народъ. Идея ихъ общаго происхожденія изъ одного общаго источника, лежащая въ основѣ всего современнаго И. сравнительнаго языкознанія и создавшая его, была категорически провозглашена только въ концѣ прошлаго вѣ-

ка В. Джонсомъ и въ началѣ нынѣшняго, Фр. Шлегелемъ, а систематически и полно доказана—только Боппомъ, основателемъ сравнительнаго языкознанія. Гдѣ жили предки нынѣшнихъ индоевропейцевъ, которые составляли И. *пранародъ*, говорившій И. *праязыкомъ*, или, другими словами, гдѣ находилась И. *прародина*—съ точностью до сихъ поръ не опредѣлено. Существуютъ на этотъ счетъ двѣ гипотезы: азіатская, помѣщающая И. прародину въ Азіи (въ предѣлахъ Иранскаго плоскогорья) и европейская, ищущая ее въ Европѣ. Вторая гипотеза въ настоящее время имѣетъ больше доказательствъ въ свою пользу и больше сторонниковъ, чѣмъ первая. По мнѣнію Шрадера («Sprachvergleichung und Urgeschichte», 2 изд., Іена 1890), И. прародина помѣщалась въ юго-вост. Россіи, на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги. J. Schmidt искалъ прародину въ Азіи, въ сосѣдствѣ съ Вавилономъ, но его главная мысль основана на мало вѣскихъ доводахъ (его работа: «Die Urheimath der Indogermanen und das europäische Zahlsystem», напеч. въ «Abhandlungen» берл. акд. наукъ за 1890 г., представляетъ хорошій критическій сводъ всѣхъ предшествовавшихъ мнѣній). Въ 1891 г. H. Hirt, вслѣдъ за A. Sayce'мъ, помѣстилъ И. прародину къ Ю отъ Балтійскаго моря, приводя въ пользу своей гипотезы остроумныя соображенія и выставляя противъ Шрадера довольно вѣскіе доводы (см. журналъ «Indogermanische Forschungen», т. I, 1892 г.: «Die Urheimath der Indogermanen»). Насколько можно судить по даннымъ отдѣльныхъ И. языковъ, И. праязыкъ (возстановленіе котораго впервые начато А. Шлейхеромъ и А. Фикомъ) представлялся языкомъ весьма уже развитымъ, вполнѣ синтетическаго строя. Эпоха И. единства и праязыка можетъ быть опредѣлена только приблизительно, при помощи слѣдующихъ данныхъ: древнѣйшій памятникъ индійской литературы, Ригведа, относится обыкновенно къ 1500 и даже 2000 г. до Р. Хр. Стало быть за 2000 лѣтъ до Р. Хр. И. единства уже не существовало; не было тогда и арійскаго единства (см. Индія, исторія), т. е. общности индусовъ и иранцевъ, потому что Ригведа является памятникомъ уже спеціально индійскимъ, съ мѣстной окраской. Такимъ образомъ, періодъ арійскаго единства долженъ быть отодвинутъ назадъ по крайней мѣрѣ на 1000 лѣтъ, т. е. къ 3000 г. до Р. Хр. Періодъ арійскаго единства былъ довольно продолжителенъ, такъ какъ особенности обще-арійской (индоиранской) культуры настолько самостоятельны въ сравненіи съ особенностями общеевропейской культуры, что могли выработаться лишь въ теченіе значительнаго промежутка времени. Такимъ образомъ эпоха раздѣленія И. праязыка на отдѣльные языки можетъ быть отнесена никакъ не позже 4000 л. до Р. Хр. Раздѣленіе это, конечно, происходило исподволь: прошло много времени, пока діалекты праязыка превратились въ отдѣльные языки. Разселеніе индоевропейцевъ изъ мѣста ихъ первоначальной ихъ осѣдлости, которое, вѣроятно, способствовало обособленію діалектовъ и превращенію ихъ въ языки, едва ли шло путемъ рѣзкихъ скачковъ, т. е. быстрыхъ переселеній, а скорѣе медленно и постепенно, по мѣрѣ естественнаго роста народонаселенія (ср. H. S. Vodskov, «Sjaeledyrkelse og Naturdyrkelse», Копенгагенъ, 1890). Этому раздѣленію предшествовалъ длинный періодъ общеиндоевропейской культуры, въ которомъ выработывались ея особенности. Сравнительное изученіе фонетическаго и формальнаго строя отдѣльныхъ И. языковъ позволяетъ судить объ особенностяхъ И. праязыка только той эпохи, которая непосредственно предшествовала его раздѣленію. Но и этого достаточно, чтобы видѣть, что И. праязыкъ былъ тогда языкомъ уже окончательно сложившимся. Есть полное основаніе предполагать, что И. праязыкъ (уже синтетическій въ эпоху передъ раздѣленіемъ) нѣкогда, въ еще болѣе отдаленныя эпохи своей исторіи (возстановить которыя мы уже не можемъ), представлялъ менѣе тѣсную агглютинацію или спайку корня съ суффиксами и префиксами, которые тогда не занимали еще такой подчиненной, служебной роли, какъ нынѣ (и уже передъ раздѣленіемъ праязыка), а были самостоятельными словами. Другими словами, И. праязыкъ не имѣлъ тогда флексіи и опредѣленныхъ словесныхъ формъ, а только самостоятельныя слова-корни или слова-основы, какъ въ изолирующихъ (см.) или корневыхъ языкахъ. Но и подобное состояніе языка не есть еще самое первичное. Такимъ образомъ передъ нами открывается почти необозримая перспектива жизни И. языковъ, измѣряемая уже не вѣками, а тысячелѣтіями. Нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи нѣкоторыхъ ученыхъ (Асколи), что И. праязыкъ въ эти отдаленныя эпохи своей жизни могъ составлять одно цѣлое съ семитскимъ праязыкомъ, образуя «іафетосемитскій *прапра*языкъ», разбившійся на праязыки семитскій и іафетическій или И. Возможно предположеніе и другихъ ученыхъ (Томашка, Тэйлора, Кёппена) что, И. праязыкъ въ эту эпоху могъ составлять одно цѣлое съ финно-угрскимъ праязыкомъ и т. д. Но едва ли когда нибудь наукѣ удастся приподнять хоть уголокъ завѣсы, скрывающей отъ насъ эти отдаленнѣйшія эпохи (ср. Giesswein, «Die Hauptprobleme der Sprachwissenschaft», Фрейбургъ, 1892). Исторія отдѣльныхъ И. языковъ начинается въ разное время. Исторію индійской вѣтви (санскрита) мы знаемъ приблизительно съ 1500 г. до Р. Хр. (Ригведа), италійской (лат. яз.)—приблизительно съ 500 г. до Р. Хр., славянской—самое раннее съ X в. по Р. Хр., литовской—съ XVI в. по Р. Хр. Нѣкоторые отдѣльные И. языки, съ ихъ діалектами, исчезли безслѣдно; отъ другихъ сохранились только скудные обломки, на основаніи которыхъ нельзя почти и судить о ихъ грамматическихъ особенностяхъ. Таковы яз. фригійскій, македонскій, мессапійскій, галльскій, бургундскій и т. д. Другіе сохранились лучше; многіе изъ нихъ имѣютъ богатую письменность, позволяющую судить о ихъ исторіи на основаніи многосторонняго и разнообразнаго матеріала (санскритъ, греческій, латинскій, германскій, славянскій); нѣкоторые очень бѣдны въ этомъ отношеніи (литовскій, албанскій).

Всѣ сохранившіеся И. языки распадаются на восемь группъ: 1) арійская или индоиранская (см. Индійскіе языки и Иранскіе языки); 2) армянская, которую недавно еще относили къ иранскимъ языкамъ (см. ст. Hübschmann'a въ «Kuhn's Zeitschr. für vergleich. Sprachforschung», т. XXIII), но теперь считаютъ самостоятельной; 3) греческая, съ ея древними діалектами и потомкомъ, ново-греческимъ; 4) албанская (письм. памятники съ XVII в. по Р. Хр.); 5) италійская, состоящая изъ латинскаго и умбро-самнитскихъ діалектовъ (лучше извѣстны умбрійскій и оскійскій; вольскскій, пицентинскій, сабинскій, вестинскій, марсійскій и др. сохранились въ скудныхъ остаткахъ); потомки латинскаго языка — романскіе (см.) языки; 6) кельтская, распадающаяся на три вѣтви: галльскую (см.), британскую и гэльскую (см.); 7) германская, раздѣляющаяся на готскую, скандинавскую или сѣверную и западно-германскую; 8) балтійско- или литво-славянская, состоящая изъ литовской и славянской вѣтвей. Изъ исчезнувшихъ языковъ и діалектовъ нѣкоторые очевидно принадлежатъ къ одной изъ восьми перечисленныхъ группъ, напр. галльскій языкъ—къ кельтской группѣ, бургундскій—къ германской; другіе, повидимому, суть осколки самостоятельныхъ группъ, не оставившихъ представителей (напр. македонскій). Нѣкоторыя изъ сохранившихся группъ, быть можетъ, находятся въ болѣе близкомъ взаимномъ родствѣ съ однѣми, чѣмъ съ другими, т. е. дольше образовали съ ними одно цѣлое; до сихъ поръ это несомнѣнно только для индійскаго и иранскаго, литовскаго и славянскаго, весьма вѣроятно для италійскаго и кельтскаго, сомнительно для остальныхъ. См. по этому вопросу Генетическая классификація И. яз. Ср. J. Schmidt, «Die Verwandtschaftsverhältnisse der indog. Sprachen» (1872); Leskien, «Die Declination im Slawisch-Litauischen und Germanischen» 1876, введеніе); Delbrück, «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд. Лпц. 1893); Brugmann, «Zur Frage nach den Verwandtschaftsverhältnissen der indogerman. Sprachen», въ журналѣ «Internation. Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft» (т. I); его же, «Grundriss der vergleich. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. I, Страссб., 1886, введеніе); Бодуэнъ де Куртенэ, «Нѣкоторыя общія замѣчанія о языковѣдѣніи и языкѣ» («Ж. М. Нар. Пр.», 1871, февр.). *С. Буличъ.*

Индоевропейскій вокализмъ.— И. праязыкъ въ эпоху передъ раздѣленіемъ своимъ на отдѣльные языки имѣлъ слѣдующіе гласные звуки: *i î, u û, e ê, o ô, a â*, и неопредѣленный гласный *ә*. Кромѣ того въ извѣстныхъ случаяхъ роль гласныхъ звуковъ исполняли согласные плавные *r, l* и носовые *n, m* (такъ называемые сонанты или слогообразующіе согласные, обозначаемые въ научныхъ сочиненіяхъ кружочкомъ внизу буквы), которые могли быть и краткими, и долгими. И. *i* даетъ въ арійскомъ, греческомъ, лит. *i*, въ лат., кельтск. (подъ удареніемъ) и герм. *i, e*, въ старослав. ь; долгое И. *î* вездѣ сохраняется (въ слав. и); краткое *u* = арійск., лат., лит. *u*, греч. υ, герм. и кельт. *u, o*, слав. ъ; долгое *û* остается въ арійск., лат., кельт., герм. и лит. въ видѣ *û*, греч. ῡ, слав. ы; краткое *e* сохраняется въ греч. (ε), лат., кельт., лит. и славянск. (є), въ герм. *e, i*, въ арійск. *a*; долгое *ê* остается въ лат., греч. (η), готскомъ, литов. и слав. (ѣ), въ арійск. и древне-верхне-нѣм. *â*, въ кельт. = *î*; краткое *o* = арійск. *a â*, въ греч., лат., кельт., слав. остается, въ герм. и лит. = *a*; долгое *ô* сохраняется въ лат., готск., греч. (ω), въ арійск., кельт. и слав. = *â* (слав. а), въ древне-верхне-нѣм. *uo* и литовск. ů; краткое *a* сохраняется вездѣ, кромѣ слав., гдѣ = *o*; долгое *â* остается въ арійск., лат., кельт., греч. (въ іон.-аттич. η) и слав. (а), въ готск. и литовск. = *ô*, въ древне-верхне-нѣм. *uo*; неопредѣленный гласный *ә* = арійск. *i*, греч., лат., кельт., герм., литовск. *a*, слав. *o*. Слогообразующіе r̥ и l̥ въ санскритѣ даютъ r̥, *ur, ir*, въ иранск. *er, ar*; въ греч. ρα, αρ; λα, αλ; въ лат. *or* и *ul* (изъ *ol*); въ кельт. *ri, ar, li, al*; въ герм. *ru, ur, ul*; въ лит. *ir, il*; въ слав. *рь, ьр* и *лъ* (изъ ль). Слогообразующіе n̥ и m̥ въ арійскомъ даютъ *a, an, am*; въ греч. α, αν, αμ; въ лат. *en, em*; въ кельт. *an, am*; въ герм. *un, um*; въ литовск. *in, im*; въ старослав. ѧ, ьн, ьм. Долгіе слогообразующіе сравнительно рѣдки, такъ что ихъ соотвѣтствія въ нѣкоторыхъ языкахъ не могутъ быть точно опредѣлены. На мѣстѣ долгихъ слогообраз. r̥̄ и l̥̄ въ индійск. (санскр.) имѣется *îr, ûr*, въ иранск. *ar*; въ греч. ορ, ολ, ρω, λω и въ концѣ словъ—ωρ; въ лат. *ar (al)*; *râ, lâ*; въ кельт. *lâ*; въ германск. *ar, al*. Славянскій и литовскій имѣютъ тѣ же соотвѣтствія, что у краткихъ сонантовъ. Еще менѣе опредѣленны соотвѣтствія долгихъ слогообразующихъ n̥ и m̥: въ арійск. *â*; греч. ᾱ, νᾱ; лат. *nâ, an*. Всѣ эти соотвѣтствія часто нарушаются и видоизмѣняются вліяніемъ различныхъ фонетическихъ спеціальныхъ условій. Прежняя сравнительная грамматика (Боппъ, Шлейхеръ и др.) признавала только три основныхъ гласныхъ въ И. праязыкѣ: *a, i, u* и изъ нихъ выводила всѣ остальныя; но въ настоящее время эта теорія И. вокализма совершенно оставлена всѣми серьезными учеными. Въ связи съ этимъ переворотомъ находится и коренное измѣненіе взглядовъ на такъ назыв. «подъемъ» или «чередованіе» гласныхъ (Ablaut нѣмецкихъ ученыхъ). Давно было замѣчено, что гласные, въ различныхъ образованіяхъ отъ одного и того же корня, а также и въ суффиксальныхъ слогахъ, чередуются другъ съ другомъ (напр. греч. наст. τρέφω, перфектъ τέτροφα, им. λόγο-ς, зват. λόγε, слав. *беру:-съ-боръ, вити: вьнць, по-войникъ* и т. д.). Это наблюденіе было сдѣлано и древними индійскими грамматиками, окрестившими подобныя отношенія именами *гуна* и *врддхи* (XI, 900). Ихъ довольно механическое представленіе этихъ отношеній было принято сначала и европейскими учеными. Современная теорія И. вокализма насчитываетъ 6 различныхъ типовъ или рядовъ чередованій гласныхъ. Одной изъ причинъ, вызывающихъ

такія чередованія, несомнѣнно является удареніе, но спеціальныя условія его дѣйствія до сихъ поръ еще вполнѣ не опредѣлены, а намѣчены лишь въ общихъ чертахъ. Отсутствіе ударенія на коренномъ гласномъ вызываетъ его исчезновеніе или вообще редукцію, въ результатѣ чего получается такъ называемая низкая или слабая ступень вокализма. Удареніе на гласномъ поддерживаетъ его (такъ называемая полная ступень вокализма, на которой различаютъ среднюю и высокую ступени). На высокой ступени возможны и долгіе гласные, причины чего также еще не выяснены окончательно. Наиболѣе распространенный типъ чередованія—такъ назыв. рядъ гласнаго *e* (по гласному средней ступени), онъ же и первый рядъ. Примѣромъ можетъ служить корень *ped-*, отъ котораго происходитъ имя *ноги* въ разныхъ яз. Низкая ступень, безъ гласнаго, даетъ *pd*=*bd*—въ зенд. *frá-bd-a* (верхняя часть ноги); низкая ступень съ побочнымъ удареніемъ—греч. *бэот. лесб.* πεδ-ά (послѣ, съ), πεζό-ς (пѣшій), санскр. род. ед. *pad-ás* (ноги); средняя ступень съ *é* у этого корня не встрѣчается; высокая ступень *pod-* (въ вин. ед. греч. πόδ-α, скр. *pâd-am* (ногу); долгая ступень *pêd-* въ лат. им. ед. *pês* = нога, слав. пѣшь; долгая ступень *pōd-* въ греч. дор. πῶς, слав. пад-а-ти. Общій очеркъ исторіи разработки новой теоріи И. вокализма см. у Дельбрюка: «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., 1893, гл. IV), фактическую исторію вопроса—у Бехтеля, «Die Hauptprobleme der indogerman. Lautlehre seit Schleicher» (Гёттинг., 1892). См. также указанія литературы у Бругмана въ его «Grundriss der vergl. Grammatik» (т. I, стр. 32). Изъ общихъ работъ, посвященныхъ исключительно этому вопросу, замѣчательны: De Saussure, «Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes» (1879); Hübschmann, «Das indogermanische Vocalsystem» (Страсб., 1885). Прочую литературу см. у Бехтеля и Бругмана. *С. Буличъ.*

Индоевропейскій консонантизмъ.—И. праязыкъ въ эпоху передъ раздѣленіемъ своимъ на отдѣльные И. языки имѣлъ слѣдующіе согласные звуки. А. Взрывные или эксплозивные. Губные: глухой *p* и звонкій *b*; переднеязычные зубные: глухой *t* и звонкій *d*; заднеязычные передніе и небные: глух. k^1 и зв. g^1; средніе гл. k^2 и зв. g^2, и задніе: глух. k^3 и зв. g^3. Б. Аспираты: губные глух. *ph* и зв. *bh*, переднеязычные зубные глух. *th* и звонкіе *dh* заднеязычные глух. k^1h и зв. g^1h и k^3h, g^3h. В. Спиранты (см.): переднеязычные глух. *s* и зв. *z*; небный зв. *j* и зубно-губной зв. *v*. Г. Носовые: заднеязычный n^3, небный n^2 и зубной n^1; губной *m*. Д. «Плавные»: дрожащій переднеязычный альвеолярный *r* и боковой переднеязычный *l* (природу котораго точнѣе опредѣлить нельзя). Кромѣ того, въ роли согласныхъ являются гласные *i* и *u*, которые въ такихъ случаяхъ не образуютъ слога. Исторію этихъ согласныхъ въ главныхъ отдѣльныхъ И. языкахъ, при отсутствіи побочныхъ видоизмѣняющихъ причинъ, слѣдующая. Губные: *p* остается въ яз. арійскихъ, греч., лат., литво-слав., въ кельт. исчезаетъ, въ герм. сохраняется только послѣ *s*, обыкновенно же даетъ *f* и *b*; *b* остается въ арійскихъ яз., греч., лат., кельт., литво-слав.; въ герм. даетъ—въ готскомъ *p*, а въ древне-верхне-нѣм. *f*; *bh* остается въ арійск., въ греч. =φ, въ лат. въ началѣ слова *f*, а въ серединѣ *b*; въ герм., кельт. и литво-слав.=*b*. Переднеязычные: *t* остается въ арійск., греч., лат., кельт., литво-слав., въ герм. сохраняется только послѣ спирантовъ *s* и *h*, обыкновенно же=*th* (интердентальный спирантъ=англ. *th*) и *d* (передъ удареніемъ); *d* остается въ арійск., греч., лат., кельт. (но также въ извѣстныхъ случаяхъ даетъ интердент. звонкій спирантъ), литво-слав., въ герм. даетъ *t* (въ готскомъ) и *z*=*ts* (въ древ.-верхне-нѣм.); аспирата *dh* остается въ арійск., въ греч.=ϑ (интердентальный спирантъ въ родѣ англ. *th*), въ лат. въ началѣ=*f*, въ серединѣ=*b* (передъ и послѣ *r*, передъ *l* и послѣ *u*) и *d*, въ кельт.=*d* и звонк. спирантъ (въ родѣ англ. *th*), въ герм. и литво-слав.=*d*. Заднеязычные согласные И. праязыка дѣлились на три категоріи или ряда: первый рядъ (k^1, g^1) имѣлъ палатальный, небный оттѣнокъ (развившійся, повидимому, спонтанеически) и въ нѣкоторыхъ языкахъ далъ спиранты *s*, *z*, *š*, *ž* и др., а въ другихъ сохранился въ видѣ обыкновенныхъ взрывныхъ заднеязычныхъ согласныхъ. Соотвѣтствія отдѣльныхъ языковъ могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

И.-Европ.	Греч.	Латин.	Кельт.	Герм.	Санскр.	Зендъ.	Лит.	Славян.
k'	κ	c(k)	c	k,χ(h),g,r	ç(sh)	s,sh	sz	ϲ
g'	γ	g	g	k	j,(ž)	z,ž	ž	з
gh'	χ	h,g	g	g r	h	z	ž	з

Второй рядъ (k^2, g^2, gh^2) представлялъ, повидимому, обыкновенные заднеязычные согласные безъ всякаго особаго оттѣнка (резонанса) въ произношеніи (въ родѣ русск. *k*, *г* передъ гласнымъ *a*). Его соотвѣтствія въ языкахъ греч., лат., кельт., герм. совершенно тѣ же, что соотвѣтствія перваго ряда (см. предыдущую таблицу). Напротивъ, въ санскр., зендѣ, лит. и слав. онъ совершенно совпалъ съ третьимъ рядомъ (k^3, g^3, gh^3), имѣвшимъ въ праязыкѣ такъ называемую *велярную* артикуляцію (между задней частью языка и небной занавѣской—velum palati). Эта артикуляція вызвала въ извѣстныхъ языкахъ, при согласныхъ этого ряда, развитіе губного призвука въ видѣ неслогового *u*, который ассимилировался съ предшествующимъ взрывнымъ, въ результатѣ чего получились губные согласные; затѣмъ заднеязычные въ нѣкоторыхъ языкахъ исчезли, а губные остались, что производитъ впечатлѣніе, какъ бы *k* прямо перешло въ *p*, а *g* въ *b* и т. д. (такъ

Библиотека Научно-Исслед. Института
Инв. №
Кир. А. С. С. Р.

ИНДОКИТАЙ И МАЛАЙСКІЙ АРХИПЕЛАГЪ II.

язык. процессъ лабіализаціи). Лабіализація эта имѣется какъ разъ только у тѣхъ языковъ, которые сохраняютъ заднеязычные перваго ряда въ видѣ k, g (греч., лат., кельт., герм.), и отсутствуетъ у языковъ, имѣющихъ на ихъ мѣстѣ спиранты (санскр., зендъ, лит., слав.). Соотвѣтствія заднеязычныхъ третьяго ряда въ языкахъ, имѣющихъ лабіализацію, слѣдующія: k^3, g^3 и gh^3 въ греческомъ даютъ τ, β и φ передъ слѣдующими ненёбными гласными (кромѣ o) и нѣкоторыми согласными; передъ небными же получается τ, δ и ζ, а передъ и послѣ o—κ, γ и χ; въ лат. k^3 даетъ qu передъ всѣми гласными, кромѣ u, передъ u же получается c (k); g^3 передъ всѣми гласными (кромѣ u) даетъ gu, затѣмъ въ извѣстныхъ случаяхъ v (напр., vivus, рядомъ съ слав. ЖИВЪ изъ ГИВЪ), а передъ согласными—g; gh^3 послѣ n даетъ gu, между гласными v, въ началѣ словъ f, а въ серединѣ передъ r—b; въ кельтск. яз. k^3 въ ирланд. даетъ $c(k)$, а въ британской и галльской вѣтвяхъ p; g^3 въ ирланд. и британ. въ началѣ словъ=b, а передъ u и въ серединѣ словъ передъ n=g; gh^3 въ серединѣ словъ послѣ посовыхъ=b, а между гласными=g. Въ германскомъ k^3=χu=hv, g^3=ku=q (гот. qiman, нѣм. kommen, рядомъ съ санскр. корнемъ gam—идти), gh^3=w (изъ hv); эти соотвѣтствія, впрочемъ, подвергаются видоизмѣненію подъ вліяніемъ разныхъ спеціальныхъ условій. Въ языкахъ, не имѣющихъ лабіализаціи, соотвѣтствія третьяго ряда могутъ быть представлены въ слѣд. таблицѣ:

И.-Европ.	Арійск.	Литовск.	Славян.
k^3	k,č	k	КЧЦ
g^3	g,j(dž)	g	Г,Ж изъ ДЖ и З изъ S (*зѣло*, см.).
gh^3	gh,jh		

Глухіе аспираты всѣхъ органовъ были рѣдки въ праязыкѣ, и ихъ соотвѣтствія еще не достаточно изслѣдованы. Спирантъ s остается въ санскритѣ (при отсутствіи особыхъ условій, измѣняющихъ его въ $š$), въ латинск. между гласными даетъ r, въ кельт. остается въ началѣ передъ гласными, но въ серединѣ между гласными исчезаетъ; въ греч. въ началѣ словъ передъ гласными даетъ густое придыханіе (spiritus asper), а въ серединѣ между гласными совсѣмъ исчезаетъ; въ литовск. большею частью остается, а въ славян. между гласными даетъ χ; въ германск. переходитъ въ z, если нѣтъ ударенія на предшествующемъ гласномъ; это z, въ свою очередь, во многихъ діалектахъ даетъ r; если же на предыдущемъ гласномъ есть удареніе, s остается. Спирантъ z въ праязыкѣ былъ всегда въ сочетаніи со слѣдующими звонкими согласными, и потому въ большинствѣ отдѣльныхъ языковъ подвергся комбинаторнымъ измѣненіямъ. Спирантъ j и неслоговое i въ большинствѣ языковъ сохранились и слились въ одномъ j, но въ греческомъ въ началѣ словъ первый даетъ ζ, а второй—густое придыханіе (spiritus asper), что указываетъ на ихъ различіе въ праязыкѣ; въ серединѣ словъ между гласными j исчезаетъ въ греческ., лат. и кельт. (въ послѣднемъ—и въ началѣ словъ, въ ирланд. вѣтви). Губнозубной спирантъ v очень трудно отличимъ отъ неслогового u, которое въ большинствѣ языковъ сохранилось въ видѣ v; въ греческомъ это v (дигамма) исчезло внутри и въ началѣ словъ; въ кельтск. въ началѣ словъ =f, а внутри между гласными исчезло, послѣ же согласныхъ остается въ однихъ нарѣчіяхъ въ видѣ b, а въ другихъ, какъ w и f. Носовые согласные n (разныхъ органовъ) и m большею частью сохранились хорошо, кромѣ слав., гдѣ они съ нѣкоторыми предшествующими гласными образовали носовые гласные (передъ слѣдующими согласными). Согласные r и l плохо различались, повидимому, въ праязыкѣ. Это можно заключить изъ того обстоятельства, что въ санскритѣ r и l въ большомъ числѣ случаевъ совпадаютъ въ одномъ r (l является лишь изрѣдка), а въ зендѣ и совсѣмъ нѣтъ l. Другіе языки различаютъ r и l и тѣмъ показываютъ, что и въ праязыкѣ между ними была извѣстная разница. Подробности см. у Бругмана, фактическую исторію вопроса у Бехтеля, а общій очеркъ новѣйшихъ открытій—у Дельбрюка, въ цитированныхъ въ предыдущей статьѣ книгахъ. Прочая литература у Бругмана, стр. 289 и passim, а также у Бехтеля. *О. Буличъ.*

Индо-Китай или *Заганскій полуо-въ* (англ. Indo-China, Forther-India, франц. Indo-Chine, нѣм. Indo-China) — обширная часть Азіатскаго материка, занимающая три южныхъ полуо-ва и сосѣднюю часть материка. Составное названіе этой обширной страны произошло настолько отъ сходства природы ея съ природою Индіи и Китая, сколько отъ того, что европейцы находили большое сходство въ религіи и учрежденіяхъ части страны (Бирма, Сіамъ) съ Индіей, другой—съ Китаемъ (Тонкинъ, Аннамъ). Слишкомъ на $^2/_3$ своихъ границъ И.-Китай ограниченъ моремъ, сѣв. же сухопутныя границы гораздо менѣе рѣзки, чѣмъ границы Индіи. Гималайскій хребетъ простирается на В немного далѣе вост. границы Индіи; далѣе на В хотя тоже много высокихъ горъ, но онѣ имѣютъ направленіе скорѣе съ С къ Ю, и рѣзкой границы не составляютъ. Тоже можно замѣтить о сѣв.-вост. границѣ И.-Китая съ собственнымъ Китаемъ (т. е. Тонкина съ китайской пров. Гуань-си и зап. частью Юн-нанъ). Если еще принять въ разсчетъ, что сѣв. часть И.-Китая и сосѣднихъ съ нимъ китайскихъ владѣній (кромѣ Гуань-си) — страны очень мало изслѣдованныя, то понятно, что и пространство Индо-Китая не можетъ быть точно опредѣлено. И.-Китай занимаетъ на Азіатскомъ материкѣ то же положеніе, что Балканскій полуо-въ на Европейскомъ; это сходство значительно больше, чѣмъ между Италіей и Индіей. Бахканскій полуо-въ тоже расширяется на С и не имѣетъ въ этомъ направленіи рѣзкихъ границъ. Далѣе южн. часть И.-Китая состав-

ляетъ полуо-въ, съ остальной частью полуо-ва соединенный лишь узкимъ перешейкомъ *Кра*, о прорытіи котораго давно уже думаютъ. Къ Малаккскому полуо-ву прилегаетъ большой архипелагъ гористыхъ о-вовъ, какъ и къ Морей. Сѣв.-вост. часть И.-Китая имѣетъ болѣе суровую зиму, подъ вліяніемъ холодныхъ вѣтровъ, чѣмъ сѣв.-зап. подъ тѣми же широтами, но далѣе на В зимы опять теплѣе — Филиппинскіе о-ва и Формоза съ одной стороны, юго-зап. Закавказья съ другой. Съ причисленіемъ къ И.-Китаю всѣхъ упомянутыхъ въ ст. Индія владѣній Великобританіи къ В отъ раздѣльной черты между Индіей и И.-Китаемъ, затѣмъ разныхъ небольшихъ странъ, близъ Бирмы и Ассама, находящихся подъ вліяніемъ Великобританіи, королевствъ Сіамъ и странъ отъ него зависящихъ, и на востокѣ области владѣній протектората Франціи, пространство И. опредѣляется, приблизительно, въ 2200 тыс. кв. км. Сѣв. граница около 27°, южн. ок. 1½° с. ш. Съ З на В страна простирается отъ 92° до 109° в. д. Полуо-въ гораздо уже, чѣмъ Индія, и гораздо болѣе разчлененъ, особенно южная часть (Малаккскій полуо-въ). Кромѣ того и Сіамскій заливъ глубоко вдался внутрь страны. По всему полуо-ву, въ сѣв. и средней части нѣсколько къ З, на югѣ нѣсколько къ В отъ 100° в. д., проходитъ одинъ изъ большихъ водораздѣловъ земного шара, именно между Южно-Китайскимъ моремъ и Бенгальскимъ заливомъ, иначе сказать, между Тихимъ и Индійскимъ океанами. Цѣлый рядъ горныхъ цѣпей прорѣзываетъ полуо-въ, раздѣляя его на обособленныя части, съ довольно трудными путями сообщенія между ними. Горы вообще выше на сѣверѣ, чѣмъ на Ю, а на З—, чѣмъ на В. Отсутствіе сколько-нибудь значительныхъ равнинъ на С и на Малаккскомъ полуостровѣ отчасти объясняетъ малую плотность населенія полуострова. Всѣ равнины сосредоточены въ недалекомъ разстояніи отъ моря и каждая изъ нихъ сдѣлалась центромъ довольно значительнаго населенія, а именно съ З на В: равнины по среднему теченію Иравадди — Нижняя Бирма, уже давно принадлежащая Англіи, и верхняя Бирма, завоеванная ею лишь 15 лѣтъ назадъ. Далѣе на В равнина нижняго Менама (Сіамъ) и нижняго Меконга—(Кохинхина). Мѣстность между этими двумя рѣчными бассейнами довольно ровна, очень плодородна; здѣсь находится большое озеро, богатое рыбой. Эта страна между двумя большими рѣками, нынѣ раздѣленная между Франціей и Сіамомъ — единственная имѣвшая древнюю цивилизацію, несомнѣнно индійскаго происхожденія. Здѣсь находятся знаменитыя развалины Ангхорвата и др. сооруженій, которымъ теперь присвоено имя Хмеръ. Наконецъ, на самомъ СВ страны находится равнина рѣки Сонгкой (Тонкина), которая, вѣроятно вслѣдствіе близости къ Китаю, является самой населенной частью полуо-ва. Горы имѣютъ вообще направленіе съ С на Ю, начиная приблизительно съ 25° с. ш. Цѣпь горъ Араканъ-Іома отдѣляетъ береговую полосу Араканъ отъ области Иравади. Онѣ достигаютъ высоты 2000 м. и круто падаютъ къ морю у мыса Негран подъ 16° с. ш. На В. отъ равнины Иравади идутъ горы Пунъ-Лунъ, отдѣляющія И. Китай отъ р. Салуэнъ, довольно значительной, но меньшей чѣмъ вышеупомянутыя рѣки. Менѣе высокія горы отдѣляютъ области Салуэна и Менама. Обширная горная страна раздѣляетъ среднія части области Менама и Меконга, онѣ отчасти идутъ въ направленіи СЗ.—ЮВ. Горы подходятъ очень близко къ вост. берегу полуо-ва, между равнинами Кохинхины и Тонкина, оставляя къ В лишь узкую береговую полосу (Аннамъ). Сѣверная часть этого хребта отдѣляетъ Тонкинъ отъ области средняго Меконга. Горы Малаккскаго полуо-ва (Ромбупскія) отдѣлены отъ горъ болѣе сѣв. части полуострова низиной у перешейка Кра между 8°—11° с. ш.; 4 главныя рѣки И.-Китая: Иравади, Менамъ, Меконгъ и Сонгкой судоходны въ низовьяхъ, первая и послѣдняя также и въ среднемъ теченіи; отсюда надежды англичанъ, что для нихъ Иравади, а французовъ, что Сонгкой послужатъ торговыми путями въ Китай. Весь полуо-въ находится подъ вліяніемъ муссоновъ, лѣтняго юго-зап. и зимняго сѣв.-вост. Такъ какъ лишь крайній сѣверъ И.-Китая заходитъ за тропикъ, и то очень немного, и горы вообще не болѣе 2500 м., то климатъ вообще теплый, тропическій. Лишь на крайнемъ СВ, подъ вліяніемъ холодныхъ вѣтровъ изъ Китая, зима холоднѣе, чѣмъ обыкновенно бываетъ у тропиковъ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о температурѣ.

Широты.		Годъ.	Самые теплые мѣсяца.		Самые холодные мѣсяца.	
17½°	Рангунъ нижн. / Бирма	26,1	28,9	Апр.	23,9	Янв.
22°	Мандалай верх. / »	25,8	32,2	Апр.	20,0	Янв.
10½°	Сайгонъ, Кохинхина	27,0	29,8	Іюнь	25,4	Янв.
21°	Ганой, Тонкинъ	23,5	31,4	Іюнь	14,3	Янв.

Дожди вездѣ выпадаетъ много, особенно на З отъ цѣпи Араканъ-Іома, до 400, даже 500 стм. и болѣе, поэтому растительность роскошна. Къ С отъ 11° с. ш., т. е. отъ пол. Малакки и за исключеніемъ Аннама и Тонкина, дожди падаютъ, главнымъ образомъ, во время юго-зап. муссона (май—сент.), на З дожди начинаются и кончаются позднѣе. Отъ Аннама и Тонкина юго-зап. вѣтеръ является нисходящимъ, береговымъ, и не приноситъ обильныхъ осадковъ. Ихъ всего болѣе выпадаетъ въ октябрѣ и ноябрѣ, при началѣ сѣв.-вост. муссона. Зимой бываютъ туманы, частые и продолжительные, но не обильные дожди. Вслѣдствіе болѣе сухой погоды лѣтомъ, въ Тонкинѣ въ это время жарче, чѣмъ гдѣ-либо въ И.-Китаѣ, и такъ какъ зима здѣсь еще прохладнѣе, то уже климатъ имѣетъ характеръ болѣе континентальный. Совершенно обратно на Ю Малаккскаго полуо-ва, гдѣ самый теплый и самый холодный мѣсяцы разнятся всего на 1°. И дожди здѣсь распредѣлены довольно равномѣрно, это—переходъ отъ индійскаго къ австралійскому муссону. Благодаря теплому климату и обильнымъ дождямъ, растительность И.-Китая роскошная, сходная на СЗ съ растительностью Ассама и нижняго Бенгала, на Ю уже переходъ къ флорѣ зап. части Малайскаго архипелага, на СВ — къ южному Китаю. За исключеніемъ болѣе густо населенныхъ, сравнительно небольшихъ пространствъ въ низовьяхъ рѣкъ, почти весь полуо-въ покрытъ роскошными лѣсами. Такими лѣсами заросли развалины древнихъ столицъ въ Камбоджѣ. Нигдѣ бамбукъ не достигаетъ такого развитія, какъ въ И.-Китаѣ. Животное царство также сходно съ тѣмъ, что встрѣчается въ восточной, наиболѣе влажной части Индіи. Нигдѣ не сохранилось такого количества дикихъ слоновъ, какъ въ лѣсахъ Бирмы и Сіама. Въ политическомъ отношеніи полуо-въ раздѣленъ такъ, что на З (Бирма, Менамъ) и Ю (Малаккскій полуо-въ) господствуетъ Великобританія, на В (Кохинхина, Тонкинъ, Камбоджа, Аннамъ)—Франція. Благодаря ихъ соперничеству, Сіамъ сохраняетъ независимость. По недавнему трактату Франціи съ Сіамомъ, первая пріобрѣла обширную территорію на правомъ берегу Меконга. Такъ какъ эта страна мало извѣстна, то пока пространство и населеніе владѣній Франціи и Сіама не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Весьма неточно опредѣлены и пространство, и населеніе Сіама, странъ Малаккскаго полуо-ова не принадлежащихъ Великобританіи, Аннама, туземныхъ небольшихъ государствъ на С полуо-ва и даже Тонкина. Поэтому нижеслѣдующая таблица далеко не можетъ считаться точной.

	Тысячъ. Кв. км.	Тысячъ. Жителей.
Владѣнія и протектораты Великобританіи	710	8500
Владѣнія и протектораты Франціи	630	24000
Сіамъ	680	5500
Небольшія страны на С	65	250
» » » Малаккскомъ полуостровѣ	80	350

Сравнительно густо населенныя равнины производятъ въ изобиліи рисъ, котораго много вывозится въ Европу. Рангунъ въ Бирмѣ, Бангкокъ въ Сіамѣ и Сайгонъ въ Кохинхинѣ, вмѣстѣ съ Калькуттой—важнѣйшіе порты, вывозящіе рисъ. Изъ другихъ продуктовъ, составляющихъ предметы вывоза, важны: нефть и рубины Бирмы, олово и пряности Малаккскаго полуо-ва. Остальное см. Аннамъ, Бирма, Индія, Камбоджа, Кохинхина, Лаосъ, Малайскій полуо-въ, Сіамъ, Тонкинъ. *А. В.*

Индокитайскіе языки. — Терминъ этотъ имѣетъ чисто географическій характеръ и происхожденіе. Первично онъ означалъ языки народовъ, обитающихъ на полуостровѣ Индо-Китаѣ; въ настоящее время ему дано болѣе широкое значеніе, которое, однако, имъ не выражается точно, даже если и понимать его, какъ «языки дальней Индіи и Китая». Дѣло въ томъ, что въ настоящее время доказана принадлежность къ одной общей семьѣ языковъ: китайскаго, И. въ тѣсномъ смыслѣ, тибетскаго и гималайскихъ. Для такого обширнаго семейства терминъ И. языки является слишкомъ узкимъ, хотя и употребляется въ этомъ смыслѣ (напр. у фонъ деръ Габеленца, «Die Sprachwissenschaft», Лпц., 1891 и др.). Узокъ также и терминъ Cust'a—тибето-бирманскіе языки, который подъ нимъ понимаетъ языки и нарѣчія Непала, Сикхима, Ассама, Манипура, Бирмы, Тибета, Гималая и Китая, а также и о-вовъ Никобарскихъ и Андаманскихъ; другіе И. языки, какъ Сіамскій, Лао, Шанъ, Кхамти, Айтомъ, онъ выдѣляетъ въ особую семью Тай, и такъ же поступаетъ съ Аннамскимъ, Монъ или Пегуанскимъ и. Камбоджскимъ, которые составляютъ у него особое Монъ-Аннамское семейство (см. Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies», Л., 1878). По своимъ антропологическимъ свойствамъ, индокитайцы ближе всего къ китайцамъ, т. е. имѣютъ признаки монгольской расы. Обыкновенно всѣ И. языки считались изолирующими (см.) и односложными, но въ настоящее время это мнѣніе должно быть оставлено. Разнообразіе строенія различныхъ отдѣльныхъ И. языковъ такъ велико, что едва ли можетъ быть сведено къ первичной формѣ. Односложность и изоляція въ нихъ не первична. Такъ, древне-китайскій языкъ за 4000 лѣтъ до нашего времени былъ строго изолирующимъ и односложнымъ, но все таки со слѣдами болѣе древняго агглютинативнаго и, можетъ быть, даже флективнаго состоянія. Новокитайскій переходитъ уже снова къ агглютинативному строенію. По разнообразію типовъ морфологическаго строенія, И. семья, быть можетъ, самая богатая. Одни языки представляютъ изолирующее строеніе въ большей или меньшей чистотѣ, какъ, напримѣръ, китайскій и группа Тай (Thai). Напротивъ, языки Куки и Манипури, Нага и Качари представляютъ агглютинацію, развитую въ большей или меньшей степени. Языкъ Киранти, которымъ говорятъ нѣкоторыя гималайскія племена, представляетъ уже такую богатую агглютинацію, которая напоминаетъ полисинтетическіе или инкорпорирующіе языки. Къ индокитайскимъ языкамъ принадлежитъ и тибетскій, который соединяетъ съ довольно слабой степенью агглютинаціи замѣчательныя внутреннія измѣненія глагольныхъ основъ, имѣющія настоящій флективный характеръ (въ родѣ семитской внутренней флексіи). Близко родственны ему Бирманскій и Араканскій языки, стоящіе на границѣ между изолирующимъ состояніемъ и агглютинаціей. Аннамитскій языкъ, строго изолирующій, примыкаетъ къ Коларійскому семейству, обладающему богатой агглютинаціей, какъ это недавно доказалъ Э. Кунъ («Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens», Мюнхенъ, 1889). При такомъ разнообразіи морфологическаго строенія, И. языки представляютъ несомнѣнное матеріальное родство, напр., въ именахъ числительныхъ, нѣкоторыхъ именахъ родства и т. д. Изученіе ихъ находится еще въ зачаточномъ состояніи, чѣмъ и объясняется извѣстная шаткость ихъ генетической классификаціи. У Cust'a находимъ такое ихъ дѣленіе: А. Тибетобир-

манская семья: 1) Непальская группа: Магаръ, Гурунгъ, Мурми, Невари, Киранти, Ваю, Брамху, Чепангъ, Кусунда, Сунваръ, Лимбу, Таксья, Пахри; 2) Сикхимская группа: Лепча (2 говорра); 3) Ассамская группа: Миши (3 говора), Аборъ, Мири (2 говора), Ака, Допхла, Деори-Чутья, Дхималь, Качари или Бодо (11 говор.), Сингхпу или Какьенъ, Нага (3 нарѣчія, 8 говор.), Джили, Микиръ, Гаро, Пани-Кучъ; 4) Маниpуръ-Читтагонгская группа: Маниpури, Лiянгъ, Марингъ, Марамъ, Купуи (2 говора), Тангкхуль (2 говора), Лухупа, Тчпура, Ккунгуи, Пхадангъ, Чампхангъ, Купоме, Андро, Сенгмай, Чайрель, Такуими, Аналь, Намфау, Куки (3 говора), Шенду, Банджоги, Панкхо, Сакъ, Кьяу; 5) Бирманская группа: Бирманскій (3 говора), Кхьенгъ, Куми, Ками, Мру, Каренъ (8 діалект.), Кун, Кхо, Мутзе; 6) За-Гималайская группа: Гьярунгъ, Тхочу, Маньякъ, Такпа, Хорпа, Канавури (съ 6 говорами: Мильчанъ, Тибарскадъ или Бунанъ, Сумчу и т. д.), Тибетскій (съ 17 говорами: Чанглу, Ладакхи, Занскари, Чампасъ, Балти, Дахъ, Кайгили, Спити и т. д.), Бхотія; 7) китайская группа: Лесау, Лолу, Като, Хонхи, Икія, Маутзе; 8) островная группа: Силонгъ, яз. Андаманскій, Никобарскій. Б. Семейство Кхаси (5 говоровъ), въ Ассамѣ. В. Семейство языковъ Тай: Сіамскій, Лао (говоры Лава и Мой), Шанъ въ Бирмѣ, Тай Мау (говоръ Хота Шанъ), Минкія, Кхамти, Айтонъ. Г. Семейство языковъ Монъ-Аннамъ: Монъ или Пегу, Камбоджскій (говоры: Ксонгъ, Самре, Кхаменъ, Бораиъ), Аннамскій, Палунгъ, дикія племена на верхнемъ Меконгѣ (16). Общія работы по И. языкамъ: Bastian, «Sprachvergleich. Studien mit besond. Berücksichtig. d. indochinesischen Sprachen» (Лпц. 1870); его-же, «Die Völker d. östlichen Asiens» (Лпц. и Іена, 1866—71); Latham, «Elements of comparative philology» (Л. 1862); Leyden, «On the languages and literature of the Indochinese nations» (въ «Asiat. Researches», т. X); Brown, «Comparison of Indochinese languages» (въ «Journ. of the Bombay branch of the As. Soc.», т. VI); Robinson, «Notes on the languages spoken by the various tribes of Assam» (въ «Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal», т. XVIII) и другія статьи въ этихъ журналахъ; Hodgson, «On the aborigines of India, on the Kocch, Bódo and Dhimal tribes» (Калькутта, 1847); его же, «Essays on the languages, literature and religion of Nepal and Tibet» (Лонд. 1874); его же, «Miscellaneous essays relating to indian subjects» (Лондонъ 1880); Campbell, «Specimens of the Languages of India» (Л. 1874); Lassen, «Indische Alterthumskunde» (2 изд. т. I, Лпц. 1867, стр. 537—553); Dalton, «Descriptive Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); Wrigth, «History of Nepal» (1877); Max Müller, «Letter to Bunsen on Turanian languages» (въ Bunsen's «Philosophy of Universal History»); Hunter, «Comparative dictionary of the non aryan languages of India und High Asia» (Лонд., 1868); Forbes, «Comparat. grammar of the languages of further India» (Лонд. 1881); Mak Culloch, «Munipur a. Hill Tribes» (въ «Records of Government of India» (1859). Нѣкоторыя данныя также у Beames: «Outlines of Indian philology» (2 изд. Л. 1868); «Miscellaneous Papers relating to Indo China» (Лонд.); «British Burma Gazetteer» (Рангунъ, 1879—80). Спеціальная библіографія по отдѣльнымъ языкамъ и діалектамъ въ цитированной книгѣ Cust'a: «A sketch of the modern languages of the East Indies» (Л. 1878).

С. Буличъ.

Индоксиловая кислота (хим.), — Этиловый эѳиръ И. кислоты полученъ Байеромъ возстановленіемъ эѳира изатогеновой кислоты (см.) или же прямо дѣйствіемъ сѣрнистаго аммонія на ортонитрофенилпропіоловый эѳиръ (см. Коричная кислота); реакція состоитъ въ возстановленіи нитрогруппы, сопровождаемомъ фиксацей воднаго остатка $(OH)'$ къ фенилпропіоловой кисл. и, вѣроятно, протекаетъ въ нѣсколько фазъ. Описываемый эѳиръ представляетъ безцвѣтное кристаллическое вещество, пл. при 120°—121°; подобно феноламъ, онъ растворимъ въ ѣдкихъ щелочахъ и изъ такого раствора можетъ быть осажденъ углекислымъ газомъ. При быстромъ нагрѣваніи онъ даетъ, въ небольшомъ количествѣ, индиго (см.). Совершенно гладко протекаетъ реакція при нагрѣваніи эѳира съ сѣрной кислотою, при чемъ образуется на-цѣло индигосѣрная кислота—

$$2C_8H_6NO.CO_2.C_2H_5+2H_2SO_4=$$
$$=C_{16}H_8N_2O_2(SO_3H)_2+2CO+2C_2H_5(OH)+H_2O.$$

Реакція, въ сущности, тожественна съ предыдущей и состоитъ въ отщепленіи отъ двухъ частицъ И. эѳира двухъ частицъ муравьинаго эѳира и соединенія образующихся остатковъ. И. кислота, получаемая омыленіемъ эѳира (Фореръ), представляетъ трудно растворимое въ водѣ кристаллическое вещество, пл. при 122° — 123° и распадающееся при кипяченіи съ водою (Байеръ) на углекислоту и индоксилъ.

А. И. Горбовъ Δ.

Индоксилъ (хим.), C_8H_7NO. Въ видѣ индоксилосѣрной кислоты $C_8H_7NSO_4$ индоксилъ находится въ небольшихъ количествахъ въ мочѣ людей, собакъ и травоядныхъ животныхъ (Шункъ, Гоппе-Зейлеръ); въ большихъ количествахъ онъ появляется въ ней послѣ подкожнаго вспрыскиванія (или же пріема внутрь) индола (Яффе, Бауманъ, Бригеръ, см. Кетолъ). Синтетически И. получается кипяченіемъ съ водою индоксиловой кислоты (Байеръ) и изъ ортонитрофенилацетилена при дѣйствіи на него сначала многосѣрнистаго аммонія, а затѣмъ цинковой пыли въ присутствіи амміака (Байеръ). И. представляетъ масло, не летучее съ парами воды. Въ щелочныхъ растворахъ И. переводится кислородомъ воздуха количественно въ индиго; то же превращеніе онъ претерпѣваетъ и при дѣйствіи хлорнаго желѣза въ солянокисломъ растворѣ.

А. И. Горбовъ. Δ.

Индолъ (хим., см. Имины), C_8H_7N—находится вмѣстѣ со скатоломъ (см. ниже) въ небольшомъ количествѣ въ человѣческихъ экскрементахъ, непріятный специфическій запахъ которыхъ и обусловливается присутствіемъ въ нихъ обоихъ этихъ веществъ. И. найденъ также въ кишечномъ каналѣ многихъ травоядныхъ. Онъ (также скатолъ) образуется при перевариваніи бѣлковыхъ тѣлъ подъ вліяніемъ панкреатическаго сока, при гніеніи ихъ и при сплавленіи съ ѣдкимъ кали (Nencki). Полученъ былъ И. впервые Байеромъ (Baeyer, 1868) возстановленіемъ оксиндола при перегонкѣ его съ цинковой пылью. Онъ получается въ тѣхъ же условіяхъ также и изъ всѣхъ почти другихъ индиговыхъ производныхъ и особенно изъ продукта возстановленія синяго индиго (см.) оловомъ и соляной кислотой. Это, а также образованіе въ маломъ количествѣ синяго индиго при окисленіи И. озономъ, равно какъ и превращеніе И. въ индиканъ въ организмѣ *), устанавливаетъ связь И. съ соединеніями индиговой группы. Опуская всѣ многочисленные случаи образованія И., упомянемъ лишь о наиболѣе важныхъ для выясненія его строенія, а также о тѣхъ реакціяхъ, которыя, по сравнительно хорошимъ выходамъ, могутъ служить способами его полученія. Строеніе И. съ ясностью опредѣляется образованіемъ его: 1) при возстановленіи орто-нитрокоричной кислоты нагрѣваніемъ ея съ ѣдкимъ кали и желѣзными опилками (Baeyer u. Emmerling, 1869) и 2) при дѣйствіи алкоголята натрія на орто-амидохлорстиролъ при 160° — 170° (Mauthner u. Suida, 1886).

Формула строенія И. представитъ видъ уплотненнаго ядра, образованнаго соединеніемъ бензольнаго и пиррольнаго колецъ (см. Бензолъ и Пирролъ).

Для полученія И. пользуются: сухой перегонкой баріевой соли оксал-орто-толуидиновой кислоты $CH^2C^6H^4NH.CO.COHO$ (Mauthner u. Suida); пропусканіемъ паровъ кумидина (орто-амидоизопропилбензола—$C^3H^7.C^6H^4.NH^2$) черезъ накаленную фарфоровую трубку, наполненную окисью свинца (Tileti, 1883), нагрѣваніемъ при 210°—230° продукта реакціи получаемаго кипяченіемъ дихлорозѳира $C^2H^4Cl^2O$ съ анилиномъ и водою и остающагося послѣ отгонки избытка анилина и воды (Berliner-blau, 1887). Для извлеченія И. изъ сырыхъ продуктовъ реакціи его отгоняютъ съ водянымъ паромъ и очищаютъ кристаллизаціей. И. кристаллизуется изъ воды въ мелкихъ листочкахъ, изъ лигроина въ крупныхъ съ атласнымъ блескомъ, плавится при 52° и кипитъ, отчасти разлагаясь, при 245°—246°; улетучивается и при обыкновенной температурѣ, распространяя долго не исчезающій фекальный запахъ, а также легко перегоняется съ парами воды. Онъ легко растворимъ въ спиртѣ, эѳирѣ, углеводородахъ и въ горячей водѣ. Свойства основанія въ И. развиты весьма слабо. Трудно растворимая хлористо-водородная соль его хотя и образуется при дѣйствіи крѣпкой соляной кислоты, но водою разлагается. Весьма характерно для И. образованіе пикрама $C^8H^7N.C^6H^2(NO^2)^3OH$, выдѣляющагося въ видѣ длинныхъ блестящихъ иголъ краснаго цвѣта при смѣшеніи бензольныхъ растворовъ И. и пикриновой кислоты. Древесина (сосновая лучинка), смоченная спиртомъ и соляной кислотой, окрашивается И. въ вишневокрасный цвѣтъ. Замѣщеніемъ атомовъ водорода И. образуются его гомологи и др. производныя. При этомъ возможны многочисленные

*) По введеніи И. въ организмъ въ мочѣ замѣчается усиленное выдѣленіе индикана.

случаи изомеріи, которые зависятъ не только отъ того, будутъ ли подвергаться замѣщенію атомы водорода бензольнаго ядра, или пиррольнаго, или же водорода группы NH, но и отъ положенія замѣщаемыхъ водородовъ и, разумѣется, отъ изомеріи самихъ замѣщающихъ группъ. Синтетическіе способы полученія гомологовъ разработаны, главнымъ образомъ, Э. Фишеромъ (1886) и состоятъ въ отнятіи частицы амміака отъ гидрозоновъ альдегидовъ и кетоновъ дѣйствіемъ на нихъ минеральныхъ кислотъ при нагрѣваніи, или сплавленіемъ ихъ съ хлористымъ цинкомъ. Гомологи И. представляютъ частью жидкости, частью кристаллическія вещества. Неоднократно упоминавшійся выше скатолъ (β-метилиндолъ), напр. кристаллизуется въ листочкахъ, плавится при 95° и кипитъ при 265°—266°. Запахъ, свойственный И., сохраняется и его гомологами за исключеніемъ тѣхъ, у которыхъ замѣщенію подвергся водородъ группы NH. Вхожденіе фенильной (C^6H^5) и карбоксильной (COHO) группъ въ составъ частицы И. также уничтожаетъ его запахъ. Гомологи И. водородомъ въ моментъ выдѣленія возстановляются въ гидрооснованія состава $C^nH^{2n-7}N$, образуютъ, подобно И., соединенія съ пикриновой кислотой и даютъ, за исключеніемъ нѣкот. гомологовъ, красное окрашиваніе съ древесиной.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Индомапка—р. Олонецкой и Новгородской губ., лѣв. притокъ Кемы, системы Бѣло-озера. Беретъ начало въ южн. части Вытегорскаго у., но большую часть теченія имѣетъ въ у. Бѣлозерскомъ; дл. 60 в., направленіе къ ЮЗ. Дно песчаное, мѣстами каменистое, берега преимущественно низкіе.

Индоръ (англ. Indore), прежде Индраваръ (Indrawar)—главный г. полузависимаго государства того-же имени въ Британской Индіи, подъ 22°42′ с. ш. и 75°54′ в. д., на лѣв. берегу р. Катки, основанъ въ 1767 г., противъ г. Джемна или Старо-И.; вмѣстѣ съ окрестностями имѣетъ 92329 жителей (1891); центръ отпускной торговли опіумомъ. Лицей для сыновей раджъ. Государство И. нынѣ граничитъ на С съ Гваліоромъ, на В съ государствами Девасъ и Дхаръ и британскимъ округомъ Нимаръ, на Ю съ окр. бомбейскаго президентства Кандешъ (Дулія), на З съ Барвани и Дхаромъ и занимаетъ (вмѣстѣ съ нѣкоторыми владѣніями въ Раджпутанѣ) 24928 кв. км., съ 1009990 жит. (1891), главнымъ образомъ маратховъ, но наряду съ ними встрѣчаются и другіе: индусы, гонды и билійцы (биль, билла). Главные продукты: пшеница и друг. хлѣба, стручковые плоды, сахарный тростникъ, хлопокъ, табакъ, въ особенности опіумъ. Военныя силы: 4250 пѣхоты, 3300 кавалеріи и 340 человѣкъ артиллеріи, съ 24 орудіями. Основателемъ государства И. является маратхъ Малькаръ Рао, который во время перваго вторженія маратховъ въ сѣв. Индостанъ, въ 1733 г., получилъ въ качествѣ лена г. И. Изъ преемниковъ его наиболѣе замѣчателенъ Джассвантъ Рао, который въ 1804 г. вторгся въ собственный Индостанъ, но былъ разбитъ англ. генераломъ Лекъ и вынужденъ былъ уступить часть своихъ

владѣніи англичанамъ. Въ 1811 г. ему наслѣдовалъ Мальхаръ Рао, который въ 1817 г. возобновилъ войну, но долженъ былъ признать себя вассаломъ англичанъ. Въ 1833 г. онъ ум., не оставивъ наслѣдниковъ, вслѣдствіе чего въ И. наступили смуты, прекратившіяся лишь въ 1844 г., со вступленіемъ на престолъ Тукаджи Рао Голькара, по имени котораго И. получилъ названіе «владѣній Голькара» (Holcar's Dominions). Во время возстанія сипаевъ 1857 г. Голькаръ остался вѣренъ англичанамъ, которые въ 1862 г. предоставили ему неограниченное право назначить себѣ преемника. Въ 1886 г. англичане провозгласили магараджей его старшаго сына Шиваджи Рао. Въ административномъ отношеніи И. входитъ въ составъ агентства центральной Индіи.

Индосаментъ, *Индоссантъ*, *Индоссатаръ*—см. Передаточная надпись.

Индоскиѳія—см. Индія (XIII, 139).

Индостанъ (Hindostan) по-персидски: «страна р. Инда»—такъ называютъ персидскіе авторы всю Индію, европейцы же именуютъ такъ иногда всю Индію, но чаще только страну къ С отъ горъ Виндія, т. е. материковую часть страны.

Индофенинъ (хим.).—И. полученъ Байеромъ и Фриделендеромъ при взбалтываніи изатина $C_8H_5NO_2$ (см.) съ крѣпкой сѣрной кислотой и каменноугольнымъ бензоломъ и былъ принятъ сначала за производное бензола. Впослѣдствіи Викторъ Мейеръ показалъ, что реакція происходитъ не на счетъ бензола, а на счетъ содержанія въ немъ тіофена C_4H_4S, который, присутствуя въ каменноугольномъ бензолѣ въ самыхъ незначительныхъ количествахъ, способенъ окрашивать въ густой синій цвѣтъ, при взбалтываніи, растворъ изатина въ крѣпкой сѣрной кислотѣ (очень чувствительная реакція). Составъ И. выражается формулой $C_{12}H_7NOS=C_8H_5NO_2+C_4H_4S-H_2O$; частичная формула его неизвѣстна. Это синій порошокъ, обладающій металлическимъ блескомъ—при растираніи. Перекристаллизованный изъ спиртового раствора фенола—онъ представляетъ иголочки, нерастворимыя въ водѣ, бензолѣ и лигроинѣ, мало растворимыя въ спиртѣ, сѣрномъ эѳирѣ, сѣроуглеродѣ и хорошо растворимыя въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, изъ какового раствора И. осаждается водой. И. не возгоняется. Извѣстно нѣсколько производныхъ, И. полученныхъ взбалтываніемъ съ крѣпкой сѣрной кислотой соотвѣтственныхъ производныхъ изатина съ тіофеномъ растворенными въ бензолѣ.

А. П. Горбовъ, Д.

Индофенолъ.—И. по со ста у диметиламидо-фенилъ-окси-нафтиламинъ, представляетъ искусственный пигментъ, приготовляемый дѣйствіемъ нитрозодиметилъ-анилина на α—нафтолъ, нерастворимый въ водѣ, но легко растворимый въ спиртѣ съ синимъ цвѣтомъ. Для окрашиванія И., подобно индиго, долженъ быть возстановленъ въ растворимый бѣлый И. Оттѣнки цвѣта, даваемые имъ, близко подходятъ къ кубовымъ; краска отличается также большою прочностью по отношенію къ свѣту, но сравнительно малою по отношенію къ кислотамъ, при чемъ, подъ вліяніемъ даже сравнительно слабыхъ кислотъ, синій цвѣтъ переходитъ въ бурый. Это обстоятельство въ значительной степени ограничиваетъ употребленіе этой краски. Какъ возстановители употребляются или смѣсь глюкозы и ѣдкаго натра, или хлористое олово. Растворъ бѣлаго И., или индофенольный кубъ, легко приготовляется, смѣшивая 3 литра нагрѣтаго до 25° Ц. 10% раствора, кристаллической оловянной соли съ однимъ килограммомъ И. въ видѣ пасты, разведеннымъ шестью литрами воды. Ткань погружается въ этотъ растворъ и для окисленія поглощеннаго тканью бѣлаго И., пропускается черезъ растворъ хромпика. Употребляется въ ситцепечатномъ дѣлѣ, а также въ послѣднее время въ кубовомъ крашеніи, въ замѣну 1/2—1/4 значительно болѣе цѣннаго индиго. Пробы въ большихъ размѣрахъ показали, что 45 кгр. индиго средняго достоинства могутъ быть замѣнены 18—19 кгр. И., который самъ по себѣ значительно дешевле индиго. Въ составъ смѣшаннаго индиго-индофеноловаго куба, кромѣ индиго и И., входятъ растворъ двусѣрнистонатровой соли въ 40°. Боме, хлористое олово и цинковая пыль, растворъ ѣдкаго натра и вода. Нанесенная на ткань въ смѣси съ индиго, краска отличается значительно большею прочностью по отношенію къ кислотамъ.

А. И. Л. Д.

Индра—индусскій богъ неба и атмосферы. Въ ведахъ это наиболѣе популярный богъ, призываемый чаще другихъ. Онъ имѣетъ отца (могучаго бога) и мать (героиню-женщину), въ противоположность другимъ не сотворенныхъ богамъ. Его формы безконечны, онъ можетъ принимать любой видъ. Онъ ѣдетъ въ сіяющей золотой колесницѣ, влекомой двумя бурыми или красными конями, съ развѣвающимися хвостами и гривами; въ правой рукѣ у него громовая палица; кромѣ того онъ дѣйствуетъ стрѣлами, большимъ крюкомъ и сѣтью, въ которую ловитъ враговъ. Сокъ сомы (см.)—его любимый напитокъ. Онъ управляетъ погодой и посылаетъ дождь, громъ и молнію. Въ своемъ воздушномъ царствѣ онъ вѣчно воюетъ, освобождая Воды и Коровъ, супругъ боговъ, захваченныхъ демонами. Опьяненный сомой, онъ поражаетъ своей палицей змѣя Ага, сушителя Шушну, демона Вртру, разбиваетъ пещеру Валы (укрывателя) и похищаетъ у хитрыхъ Пани украденныхъ ими коровъ (см. M. Bréal, «Hercule et Cacus; étude de mythologie comparée», П., 1863). Въ этихъ бояхъ ему иногда помогаютъ и другіе боги: Сома, Агни, Вишну, Маруты, но чаще онъ борется одинъ, такъ какъ сила его безгранична и не нуждается въ помощи. Страбонъ сообщаетъ, что индусы почитаютъ Юпитера Плювія (очевидно—И.). Индра — національный патронъ; онъ даетъ *аріямъ* побѣду надъ *дасью* (черными врагами, туземцами) и нерѣдко самъ разбиваетъ ихъ укрѣпленія. Ведійскіе индусы, поэтому, всегда призываютъ его на помощь противъ *дасью*. Во многихъ мѣстахъ Ригведы ему приписываются функціи и свойства высочайшихъ боговъ. Какъ богъ неба и властелинъ дождя и вёдра, онъ также и податель всѣхъ благъ, творецъ и охранитель всякой жизни. Одной и той же рукой онъ наполняетъ вымя коровъ молокомъ и удерживаетъ солнечное колесо на скатѣ небосвода, проводитъ рѣчные пути и утверждаетъ безъ подпорокъ своды небесъ. Онъ неизмѣримъ; землю онъ держитъ въ своей горсти; онъ владыка и царь всего. У него есть жена Индрани и преданные спутники или дружинники: Маруты—боги вѣтровъ, богъ грозы Парджанья, Вишну, боги вѣтра и бури—Ваю и Рудра. Передъ его дыханіемъ дрожатъ оба міра; онъ утвердилъ колеблющуюся землю и горы; измѣрилъ воздушное пространство; производитъ огонь между небомъ и землею; создалъ солнце и утреннюю зарю; направляетъ воды, повелѣваетъ конями и коровами, войсками и колесницами; его призываютъ стоящія другъ противъ друга, готовыя къ бою войска и бойцы въ битвѣ, ибо безъ помощи его, потрясающаго даже неподвижной твердью, нельзя побѣдить. Преступника онъ пронзаетъ своимъ копьемъ, прежде чѣмъ тотъ это замѣтитъ; злыхъ онъ сокрушаетъ; передъ нимъ преклоняются небо и земля, и горы содрогаются отъ его дыханія. Даже верховный ведійскій богъ Варуна (см.) отчасти затмѣвается имъ. Оба часто призываются вмѣстѣ, какъ неразрывная пара И.-Варуна. Другія такія пары: И.-Ваю, И.-Агни, И.-Пушанъ, И.-Брхаспати, И.-Вишну, И.-Сома. Въ позднѣйшей миѳологіи (средн. вѣковъ) И. теряетъ часть своего прежняго значенія. Онъ ниже Вишну, Шивы, Брахмы, но господинъ надъ прочими богами. Онъ все еще управляетъ атмосферой и, кромѣ того, охраняетъ восточную страну свѣта (Локапала); ведетъ прежнюю войну съ демонами, но уже долженъ нерѣдко прибѣгать къ помощи другихъ, даже земныхъ героевъ и царей, которыхъ привозятъ на своей колесницѣ. Какъ бы въ вознагражденіе за утраченное значеніе, И. получаетъ небесное царство—Сварга, гдѣ живетъ по-царски, окруженный огромной свитой, въ которой, кромѣ старыхъ друзей Марутовъ, являются новые члены—разные геніи и духи: Гандхарвы, Апсарасы, Сиддха, Садхья, Чарана и т. д. Резиденція его — на небесной горѣ Амаравати, на которой находится и чудная роща Нандана (радость, блаженство). Дворцы И. изъ золота, колонны изъ бриліантовъ; въ садахъ плещутъ фонтаны и не прекращается музыка и пляски, цвѣтутъ и приносятъ плоды небесныя деревья, и царствуетъ вѣчная радость и блаженство. Сюда попадаютъ герои и воины, павшіе въ бояхъ. Нѣкоторыя черты ведійскаго И. являются усиленными: склонность къ Сомѣ граничитъ уже съ пьянствомъ, а чувственность превратилась въ крайнюю похотливость. Въ цѣломъ рядѣ разныхъ любовныхъ похожденій И. играетъ роль главнаго героя. Не довольствуясь собственными игривыми приключеніями, онъ часто посылаетъ нимфъ смущать покой святыхъ отшельниковъ. Но иногда онъ самъ попадаетъ въ затруднительное положеніе: убивъ демона Вртру, который сдѣлался брахманомъ, И. долженъ искупить это преступленіе жертвами. Нерѣдко онъ даже терпитъ пораженіе отъ своихъ враговъ, какъ, напр., отъ демона Раваны, разбившаго и привезшаго его съ собой на о-въ Ланку

(Цейлонъ), какъ описываетъ это Рамаяна. Брахмѣ и др. богамъ пришлось выкупать его изъ плѣна, кот. явился наказаніемъ ему за обольщеніе Агальи (жены мудреца Гаутамы). См. A. Holtzmann, «Indra nach den Vorstellungen des Mahâbhârata» (въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», т. XXXIII). Въ позднѣйшія времена И. изображается мозолымъ человѣкомъ, ѣдущимъ на слонѣ, четверорукимъ, съ тѣломъ, покрытымъ 1000-ю глазъ (наказаніе за обольщеніе Агальи; первоначально это были не глаза..., но боги смягчились и замѣнили первичный рисунокъ глазами). По преданію, И. былъ также первымъ инд. грамматикомъ; отъ него носитъ названіе цѣлая школа инд. грамматиковъ, такъ называем. *Аиндра* (т. е. происходящій отъ И.).

С. Буличъ.

Индрабхути или *Готама* (не смѣшивать съ Готама брахмановъ)—одинъ изъ первыхъ учениковъ основателя джайнской секты—Магавиры (см. Джайны).

Индрагири—р. въ восточной половинѣ острова Суматра, беретъ начало въ Падангской возвышенности, по пути принимаетъ много мелкихъ притоковъ и тремя главными устьями впадаетъ въ Южно-Китайское море; судоходна.

Индрагири (Indragiri)—небольшое государство на юго-вост. берегу Суматры, между рр. Кампаръ и Джамби, въ равнинѣ, орошаемой Индрагири. Управляется султаномъ, подъ главенствомъ Голландіи; 35000 кв. клм. и около 100000 жит.; гл. г. Рингатъ.

Индрадатта: 1) одинъ изъ царей древн. индійскаго царства Магадха, относящійся къ половинѣ IV в. до Р. Хр. По преданію, онъ былъ узурпаторомъ и достигъ престола изъ низкаго состоянія (былъ прежде цирюльникомъ). Снискавъ любовь царицы, онъ свергнулъ ея супруга, послѣдняго царя изъ династіи Нанда, и сѣлъ самъ на престолъ. Сынъ его Дханананда (см.) правилъ въ Магадхѣ до 315 г. до Р. Хр., т. е. во время индійскаго похода Александра Македонскаго (см. Индія, исторія). 2) Одинъ изъ древн. инд. грамматиковъ (полумиѳическій).

С. Б—чъ.

Индрадьюмна, въ позднѣйшихъ инд. языкахъ Индрадумна (блескъ, сила Индры)—имя нѣсколькихъ лицъ индійской миѳологіи. Въ Магабхаратѣ встрѣчается внукъ Бхараты—Индрадьюмна. Въ Пуранахъ это имя носитъ царь, который цѣлыхъ 2000 лѣтъ велъ борьбу съ крокодиломъ-демономъ и наконецъ убилъ его мечемъ Вишну. Наконецъ, такъ же назывался одинъ царь въ Аванти, который собралъ кости Кришны (см.), выстроилъ храмъ Вишну и приказалъ «художнику боговъ», Вишвакарману, сдѣлать изображеніе Джаганнатха (см.), почитаемое въ Орисѣ.

С. Б—чъ.

Индралока (міръ, царство Индры)—небесное царство Индры въ позднѣйшей индусской миѳологіи. Другое названіе—Сварга (небо). См. Индра.

Индрани—жена Индры, индусская богиня. Другія ея имена: Шачи (сила, мощь) и Аиндри (принадлежащая Индрѣ). Она, повидимому, не пользовалась особымъ почетомъ. Въ Ригведѣ упоминается только, что она счастъ

лювѣшая изъ женъ, потому что ея супругъ никогда не умретъ. *С. Б—чъ.*

Индрапрастха (прастха, т. е. равнина, плоскогоріе Индры)—городъ въ древней Индіи, часто упоминаемый въ эпосѣ. Онъ относится къ эпохѣ борьбы родовъ Куру (Каурава) и Панду (Пандава), играющей главную роль въ Магабхаратѣ. Развалины его—между Дели и Кутубомъ, на берегу Джумны (древн. Ямуна), притока Ганга. Въ послѣэпическую эпоху И. не играла видной роли. Къ И., быть можетъ, принадлежало такъ назыв. «Negumbode Ghaut», за сѣвернымъ валомъ теперешняго г. Дели, на Джумнѣ — мѣсто народнаго паломничества. Когда новолуніе приходится на понедѣльникъ, здѣсь устраивается народный праздникъ.

С. Б—чъ.

Индрапуръ (Indraporе)—небольшое государство, г., р. и вулканъ на Суматрѣ.

Индри—родъ млекопитающихъ изъ сем. лемуровыхъ (Lemuridae), отряда полуобезьянъ (Prosimiae). У И. голова небольшая, съ острой мордой. Передніе конечности немного короче заднихъ; кисти и ступни отличаются своей длиною; большіе пальцы могутъ противоставляться остальнымъ пальцамъ, до половины соединеннымъ перепонкой, образуя вмѣстѣ съ ними хватательную ногу. Хвостъ рудиментарный, въ видѣ коротkаго придатка. Уши маленькія, спрятанныя въ мѣху. Густой мѣхъ покрываетъ не только все тѣло, но и пальцы ногъ до самыхъ когтей. Зубная формула: р. $\frac{2}{1}$, кл. $\frac{1}{1}$, л. к. $\frac{2}{2}$, и. к. $\frac{3}{3}$. Обыкновенный И. или бабакото (Zichanotus brevicaudatus Geoffr.) достигаетъ 85 стм. длины, изъ коихъ только 2,5 приходится на хвостъ. Лицо, почти безволосое, темнаго цвѣта; голова, плечи, ступни и кисти черныя; спина и частью задніе ноги бурыя; лобъ и виски, горло, шея, грудь, бокъ и хвостъ бѣлые. Какъ этотъ, такъ и другой извѣстный видъ И. (Lichanotus mitratus, представляющій, можетъ быть, только разновидность перваго), водятся въ Мадагаскарѣ. И. держатся стадами въ лѣсахъ; это проворныя животныя, ловко прыгающія съ дерева на дерево. Во время ѣды И. сидитъ какъ бѣлка, и пищу, состоящую главнымъ образомъ изъ плодовъ, подноситъ передними ногами ко рту. И. легко становится ручнымъ и въ южной части Мадагаскара туземцы дрессируютъ его для охоты за птицами. Насколько извѣстно, И. еще ни разу не былъ привезенъ въ Европу живымъ (см. таблицу къ слову Полуобезьяны).

Индрикъ (1783—1820)—первый національный латышскій поэтъ; съ 5 лѣтъ лишился зрѣнія; жилъ въ Курляндіи, въ Априкенскомъ приходѣ, занимаясь портняжествомъ и чеботарствомъ. Свои пѣсни сложилъ подъ вліяніемъ Штендера старшаго и Лифляндскаго сборника духовныхъ пѣсенъ, и подъ руководствомъ пастора К. Г. Эльверфельда, который первый, вмѣстѣ съ бар. Шлиппенбахомъ, перевелъ его стихотворенія на нѣмец. яз. Въ 1806 г. Эльверфельдъ издалъ небольшой сборникъ главныхъ стихотвореній (всего 18) слѣпого латышск. поэта: «Ta neredziga Indrik'a Dzeesmas»; позднѣе напечатаны поздравительные стихи И. ген.-губ. маркизу Паулуччи и др., а также аллегорія по поводу освобожденія латышскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости («Briwestibas preceszana»). И.—провозвѣстникъ разсвѣта латышской литературы. Онъ поэтъ любви, богобоязненности, тихаго семейнаго счастья и добрыхъ отношеній нѣмцевъ и господъ къ латышамъ. И. писалъ сначала неріомованными стихами и придумалъ ко многимъ изъ своихъ пѣсенъ свои собственныя мелодіи. Его «Dzesmas» вышли въ 1862 г. 2-мъ изд. Изъ патріотическихъ стиховъ извѣстна его пѣсня о Курляндіи («Ak Kurzeme na jauki»). *Э. В.*

Индрикъ—баснословный звѣрь, упоминаемый въ духовномъ стихѣ о Голубиной книгѣ (см.). Въ многочисленныхъ варіантахъ стиха имя этого звѣря является въ разныхъ формахъ: Индрокъ, Индра, Кондрыкъ, Бѣлиндрикъ, Выидрикъ, Единорогъ, Единрогъ и Единоръ. Варіанты имени могутъ быть сведены къ двумъ: И. и Единорогъ. Первое названіе объясняется искаженіемъ либо имени *индра*, т. е. выдры (греч. ἔνυδρις), либо *гидропа* (ὕδρωψ), морского звѣря, извѣстнаго въ славянскихъ спискахъ Физіолога. Звѣрь Индрія или Индрикъ упоминается также въ Азбуковникахъ и описывается какъ звѣрекъ, похожій на пса, живущій въ р. Нилѣ и убивающій крокодила (смѣшеніе съ ихневмономъ). Замѣна имени И. именемъ Единорогъ объясняется съ одной стороны звуковымъ сходствомъ обоихъ названій (Инрогъ и Индрикъ), съ другой—одинаковымъ символическимъ значеніемъ обоихъ звѣрей. Смѣшеніе это замѣчается уже въ Физіологахъ. Въ разныхъ спискахъ стиха о Голубиной книгѣ находятся различныя черты въ изображеніи И., но во всѣхъ онъ называется *всѣмъ звѣрямъ отецъ*. Онъ ходитъ по подземелью, пропущаетъ рѣки и кладязи, или живетъ на Окіанъ-горѣ; когда онъ поворотится, всѣ звѣри ему поклоняются; или онъ живетъ на Святой горѣ, ѣстъ и пьетъ изъ Синяго моря, никому обиды не дѣлаетъ; или ходитъ рогомъ по подземелью, аки солнце по поднебесью. И. звѣрь упоминается и въ одной былинѣ въ обычной роли звѣря Скимена (см. «Русскія былины старой и новой записи», отд. II № 19). Ср. Мочульскаго, «Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ» (Варшава, 1887). *Вс. М.*

Индукта—пошлина, взимавшаяся за ввозимые въ Малороссію товары. При гетманѣ Даніилѣ Апостолѣ (какъ и раньше) отдавалась на откупъ; взималась какъ съ малороссіянъ, такъ и съ великороссійскихъ и иноземныхъ купцовъ. Въ 1754 г. при Елисаветѣ Петровнѣ внутренніе таможенные сборы—И. и свѣта (вывозная пошлина)—были уничтожены, «для уравненія свободностію малороссійскаго народа съ великороссійскимъ». *Д. Б—й.*

Индукторъ земной—приборъ для возбужденія электрическихъ токовъ дѣйствіемъ земного магнитизма; можетъ служить при соотвѣтственномъ устройствѣ вмѣсто инклинатора (см.) для измѣренія наклоненія.

Индукція или наведеніе — способъ умозаключенія отъ частнаго къ общему. Терминъ И. впервые встрѣчается у Сократа (Ἐπαγωγή). Но И. Сократа имѣетъ мало общаго съ современной И. Сократъ подъ И. подразумѣваетъ нахожденіе общаго опредѣленія понятія путемъ сравненія частныхъ случаевъ и исключенія ложныхъ, слишкомъ узкихъ опредѣленій. Аристотель указалъ на особенности И. (Аналит. I, кн. 2 § 23, Анал. II, кн. 1 § 23; кн. 2 § 19 etc.). Онъ опредѣляетъ И. какъ восхожденіе отъ частнаго къ общему. Онъ отличалъ полную И. отъ неполной, указалъ на роль И. при образованіи первыхъ принциповъ, но не выяснилъ основы неполной И. и ея права и разсматривалъ ее какъ видъ силлогизма, то какъ способъ умозаключенія, противоположный силлогизму. Силлогизмъ, по мнѣнію Аристотеля, указываетъ, посредствомъ средняго понятія, на принадлежность высшаго понятія третьему, а И. третьимъ понятіемъ показываетъ принадлежность высшаго среднему. Въ эпоху Возрожденія началась борьба противъ Аристотеля и силлогистическаго метода, и вмѣстѣ съ тѣмъ начали рекомендовать индуктивный методъ какъ единственно плодотворный въ естествознаніи и противоположный силлогистическому. Въ Бэконѣ обыкновенно видятъ родоначальника современной И., хотя справедливость требуетъ упомянуть и о его предшественникахъ, напримѣръ Леонардо да-Винчи и др. Восхваляя И., Бэконъ отрицаетъ значеніе силлогизма («силлогизмъ состоитъ изъ предложеній, предложенія состоятъ изъ словъ, слова суть знаки понятій; если, поэтому, понятія, которыя составляютъ основаніе дѣла, неотчетливы и поспѣшно отвлечены отъ вещей, то и построенное на нихъ не можетъ имѣть никакой прочности»). Это отрицаніе не вытекало изъ теоріи И. Бэконовская И. (см. его «Novum Organon») не только не противорѣчитъ силлогизму, но даже требуетъ его. Сущность ученія Бэкона сводится къ тому, что при постепенномъ обобщеніи нужно придерживаться извѣстныхъ правилъ, т. е. нужно сдѣлать три обзора всѣхъ извѣстныхъ случаевъ проявленія извѣстнаго свойства у разныхъ предметовъ: обзоръ положительныхъ случаевъ, обзоръ отрицательныхъ (т. е. обзоръ предметовъ сходныхъ съ первыми, въ которыхъ, однако, изслѣдуемое свойство отсутствуетъ) и обзоръ случаевъ, въ которыхъ изслѣдуемое свойство проявляется въ различныхъ степеняхъ, и отсюда дѣлать уже обобщеніе («Nov. Org.» LI, aph. 18). По методу Бэкона, нельзя сдѣлать новаго заключенія, не подводя изслѣдуемый предметъ подъ общія сужденія, т. е. не прибѣгая къ силлогизму. Итакъ Бэкону не удалось установленіе И., какъ особаго метода, противоположнаго дедуктивному. Дальнѣйшій шагъ сдѣланъ Дж. Ст. Миллемъ. Всякій силлогизмъ, по мнѣнію Милля, заключаетъ въ себѣ petitio principii; всякое силлогистическое заключеніе идетъ, въ дѣйствительности, отъ частнаго къ частному, а не отъ общаго къ частному. Эта критика Милля несправедлива, ибо отъ частнаго къ частному мы не можемъ заключать, не введя добавочнаго общаго положенія о сходствѣ частныхъ случаевъ между собой. Разсматривая И., Милль во-первыхъ задается вопросомъ объ основаніи или правѣ на индуктивное заключеніе и видитъ это право въ идеѣ однообразнаго порядка явленій, и, во-вторыхъ, сводитъ всѣ способы умозаключенія въ И. къ четыремъ основнымъ: *методъ согласія* (если два или болѣе случая изслѣдуемаго явленія сходятся въ одномъ только обстоятельствѣ, то это обстоятельство и есть причина или часть причины изслѣдуемаго явленія; *методъ различія* (если случай, въ которомъ встрѣчается изслѣдуемое явленіе, и случай, въ которомъ оно не встрѣчается, совершенно сходны во всѣхъ подробностяхъ за исключеніемъ изслѣдуемой, то обстоятельство, встрѣчающееся въ первомъ случаѣ и отсутствующее во второмъ, и есть причина или часть причины изслѣдуемаго явленія); *методъ остатковъ* (если въ изслѣдуемомъ явленіи часть обстоятельствъ можетъ быть объяснена опредѣленными причинами, то оставшаяся часть явленія объясняется изъ оставшихся предшествующихъ фактовъ), и *методъ соотвѣтствующихъ измѣненій* (если вслѣдъ за измѣненіемъ одного явленія замѣчается измѣненіе другого, то мы можемъ заключить о причинной связи между ними). Характерно, что эти методы при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются дедуктивными способами; напр., методъ остатковъ не представляетъ собою ничего иного, какъ опредѣленіе путемъ исключенія. Аристотель, Бэконъ и Милль представляютъ собою главные моменты развитія ученія объ И.; только ради детальной разработки нѣкоторыхъ вопросовъ приходится обращать вниманіе на Клода Бернара («Введеніе въ экспериментальную медицину»), на Эстерлена («Medicinische Logik»), Гершеля, Либиха, Вэвеля, Апельта и др.

Индуктивный методъ. Различаютъ двоякую И.: полную (inductio completa) и неполную (inductio incompleta или per enumerationem simplicem). Въ первой мы заключаемъ отъ полнаго перечисленія видовъ извѣстнаго рода ко всему роду; очевидно, что при подобномъ способѣ умозаключенія мы получаемъ вполнѣ достовѣрное заключеніе, которое, въ тоже время, въ извѣстномъ отношеніи расширяетъ наше познаніе; этотъ способъ умозаключенія не можетъ вызвать никакихъ сомнѣній. Отожествивъ предметъ логической группы съ предметами частныхъ сужденій, мы получимъ право перенести опредѣленіе на всю группу. Напротивъ, неполная И., идущая отъ частнаго къ общему (способъ умозаключенія, запрещенный формальной логикой), должна вызвать вопросъ о правѣ. Неполная И. по построенію напоминаетъ третью фигуру силлогизма, отличаясь отъ нея, однако, тѣмъ, что И. стремится къ общимъ заключеніямъ, въ то время какъ третья фигура дозволяетъ лишь частныя. Умозаключеніе по неполной И. (per enumerationem simplicem, ubi non reperitur instantia contradictoria) основывается, повидимому, на привычкѣ и даетъ право лишь на вѣроятное заключеніе во всей той части утвержденія, которая идетъ далѣе числа случаевъ уже изслѣдованныхъ. Милль, въ разъясненіи логическаго права на заключеніе по неполной И., указалъ на идею однообразнаго порядка въ природѣ, въ силу которой наша вѣра въ индуктивное заключеніе

должна возрастать, но идея однообразнаго порядка вещей сама является результатомъ неполной индукціи и слѣдовательно основой И. служить не можетъ. Въ дѣйствительности основаніе неполной И. тоже, что и полной, а также третьей фигуры силлогизма, т. е. тожество частныхъ сужденій о предметѣ со всей группой предметовъ. «Въ неполной И. мы заключаемъ на основаніи реальнаго тожества не просто нѣкоторыхъ предметовъ съ нѣкоторыми членами группы, но такихъ предметовъ, появленіе которыхъ передъ нашимъ сознаніемъ зависитъ отъ логическихъ особенностей группы, и которые являются передъ нами съ полномочіями представителей группы». Задача логики состоитъ въ томъ, чтобы указать границы, за предѣлами которыхъ индуктивный выводъ перестаетъ быть правомѣрнымъ, а также вспомогательные пріемы, которыми пользуется изслѣдователь при образованіи эмпирическихъ обобщеній и законовъ. Несомнѣнно, что опытъ (въ смыслѣ эксперимента) и наблюденіе служатъ могущественными орудіями при изслѣдованіи фактовъ, доставляя матеріалъ, благодаря которому изслѣдователь можетъ сдѣлать гипотетическое предположеніе, долженствующее объяснить факты. Такимъ же орудіемъ служитъ и всякое сравненіе и аналогія, указывающія на общія черты въ явленіяхъ; общность же явленій заставляетъ предположить, что мы имѣемъ дѣло и съ общими причинами; такимъ образомъ сосуществованіе явленій, на которое указываетъ аналогія, само по себѣ еще не заключаетъ въ себѣ объясненія явленія, но доставляетъ указаніе, гдѣ слѣдуетъ искать объясненія. Главное отношеніе явленій, которое имѣетъ въ виду И.—отношеніе причинной связи (см. Причина), которая, подобно самому индуктивному выводу, покоится на тожествѣ, ибо сумма условій, называемая причиной, если она дана въ полнотѣ, и есть ничто иное, какъ вызванное причиной слѣдствіе. Правомѣрность индуктивнаго заключенія не подлежитъ сомнѣнію; однако логика должна строго установить условія, при которыхъ индуктивное заключеніе можетъ считаться правильнымъ; отсутствіе отрицательныхъ инстанцій еще не доказываетъ правильности заключенія. Необходимо, чтобы индуктивное заключеніе основывалось на возможно бо́льшемъ количествѣ случаевъ, чтобы эти случаи были по возможности разнообразны, чтобы они служили типическими представителями всей группы явленій, которыхъ касается заключеніе и т. д. При всемъ томъ индуктивныя заключенія легко ведутъ къ ошибкамъ, изъ которыхъ самыя обычныя проистекаютъ отъ множественности причинъ и отъ смѣшенія временного порядка съ причиннымъ. Въ индуктивномъ изслѣдованіи мы всегда имѣемъ дѣло со слѣдствіями, къ которымъ должно подыскать причины; находка ихъ называется объясненіемъ явленія, но извѣстное слѣдствіе можетъ быть вызвано цѣлымъ рядомъ различныхъ причинъ; талантливость индуктивнаго изслѣдователя въ томъ и заключается, что онъ постепенно изъ множества логическихъ возможностей выбираетъ лишь ту, которая реально возможна. Для человѣческаго ограниченнаго познанія, конечно, различныя причины могутъ произвести одно и тоже явленіе; но полное адэкватное познаніе въ этомъ явленіи умѣетъ усмотрѣть признаки, указывающіе на происхожденіе его лишь отъ одной возможной причины. Временное чередованіе явленій служитъ всегда указаніемъ на возможную причинную связь, но не всякое чередованіе явленій, хотя бы и правильно повторяющееся, непремѣнно должно быть понято какъ причинная связь. Весьма часто мы заключаемъ post hoc—ergo propter hoc, такимъ путемъ возникли всѣ суевѣрія, но здѣсь же и правильное указаніе для индуктивнаго вывода. Ср. Миль, «Логика»; Каринскій, «Классификація выводовъ»; Apelt, «Theorie der Induction»; Lachelier, «Théorie de l'induction».

Э. Радловъ.

Индукція (физ.).—Слово «индукція» употребляется въ физикѣ для обозначенія явленій возбужденія въ тѣлахъ магнитнаго или электрическаго состоянія, а также возникновенія въ нихъ электрическихъ токовъ—подъ вліяніемъ другихъ тѣлъ, находящихся на разстояніи отъ первыхъ и представляющихъ собою намагниченныя или наэлектризованныя тѣла или, наконецъ, проводники, по которымъ проходятъ электрическіе токи. Различаютъ, поэтому, три рода И.: магнитную, электрическую и И. токовъ.

а) И. *магнитная*. Всякое тѣло, будетъ-ли оно твердое, жидкое или газообразное, обнаруживаетъ магнитное состояніе, когда помѣщается въ магнитное поле, т. е. вносится въ пространство, въ которомъ магнитная стрѣлка испытываетъ дѣйствіе особыхъ направляющихъ силъ, такъ называемыхъ магнитныхъ силъ. Такое магнитное поле возбуждается или магнитами, или проводниками съ электрическими токами, или, наконецъ, какъ это слѣдуетъ изъ теоріи, оно возникаетъ вокругъ наэлектризованнаго тѣла при измѣненіи электрическаго состоянія этого тѣла или при приведеніи его въ движеніе. Магнитное поле характеризуется такъ называемыми магнитными силовыми линіями. Силовыми линіями называются линіи, касательныя къ которымъ совпадаютъ съ направленіями магнитныхъ силъ, испытываемыхъ сѣвернымъ магнитнымъ полюсомъ, помѣщаемымъ въ точкахъ, въ которыхъ проведены касательныя. Число силовыхъ линій, воображаемыхъ въ какомъ-либо мѣстѣ поля и отнесенныхъ къ единицѣ поверхности, перпендикулярной къ этимъ линіямъ, должно равняться величинѣ магнитной силы, какую испытываетъ въ этомъ мѣстѣ поля единица магнитизма. Такимъ образомъ, число силовыхъ линій, отнесенное къ единицѣ поперечнаго сѣченія пучка ихъ, выражаетъ напряженіе магнитнаго поля въ данномъ мѣстѣ. Тѣло, помѣщенное въ магнитное поле, приходитъ въ магнитное состояніе, при чемъ подвергается измѣненію и направленіе силовыхъ линій въ пространствѣ, окружающемъ тѣло. На двухъ противоположныхъ частяхъ поверхности тѣла, соотвѣтствующихъ мѣстамъ входа и выхода изъ этого тѣла магнитныхъ силовыхъ линій, обнаруживается присутствіе магнитизма. При этомъ въ нѣкоторыхъ тѣлахъ, названныхъ Фарадеемъ *парамагнитными*, въ мѣстѣ входа силовыхъ линій въ тѣло появляется южный магнитизмъ, въ мѣстѣ выхода этихъ линій изъ тѣла обнаруживается сѣверный магнитизмъ. Въ другихъ тѣлахъ, названныхъ Фарадеемъ *діамагнитными*, явленіе получается прямо противоположное. Въ этихъ тѣлахъ сѣверный магнитизмъ обнаруживается въ мѣстахъ входа силовыхъ линій внутрь тѣла и южный магнитизмъ—въ мѣстахъ выхода ихъ изъ тѣла. Желѣзо, сталь, чугунъ, никкель и кобальтъ — наиболѣе характерныя тѣла первой категоріи, т. е. парамагнитныя. Висмутъ представляетъ собою наиболѣе типичное тѣло изъ группы діамагнитныхъ. Возникновеніе магнитной индукціи во всѣхъ тѣлахъ природы было открыто Фарадеемъ въ 1845 г. Въ тѣлахъ изотропныхъ отношеніе магнитнаго момента единицы объема тѣла, являющагося вслѣдствіе И., иначе—напряженность временного намагниченія тѣла (J) — къ величинѣ магнитной силы H, которую должна испытывать единица магнитизма, находящаяся въ разсматриваемомъ мѣстѣ тѣла, т. е. тамъ, гдѣ опредѣляется магнитный моментъ, носитъ названіе *магнитной воспріимчивости* тѣла ($\varkappa$). Итакъ $\varkappa = \frac{J}{H}$ или, иначе, $J = \varkappa H$. Магнитная воспріимчивость характеризуетъ свойства тѣла въ отношеніи магнитной И. (см. Магнитизмъ). Въ теоріи магнитизма выраженіе «магнитная И.» употребляется еще въ другомъ, болѣе узкомъ смыслѣ. По Максвеллю, словами «магнитная И.» обозначается величина магнитной силы, дѣйствующей на единицу сѣвернаго магнитизма, когда эта единица магнитизма будетъ помѣщена мысленно внутри намагничиваемаго тѣла въ центрѣ пещерки, воображаемой въ тѣлѣ и имѣющей форму безконечно тонкаго полаго диска, перпендикулярнаго къ направленію намагниченія въ этомъ мѣстѣ тѣла. Въ изотропномъ тѣлѣ величина магнитной И. (B) выражается чрезъ $B = H + 4\pi J = (1 + 4\pi\varkappa)H = \mu H$, а направленіе ея параллельно направленію магнитной силы. Коэффиціентъ μ носитъ названіе магнитной «проницаемости» тѣла. (Томсонъ). Максвелль называетъ этотъ коэффиціентъ «магнитною проводимостью тѣла». Магнитная И., подобно магнитнымъ силамъ, можетъ быть представлена графически при посредствѣ такъ называемыхъ линій магнитной И. Линіи магнитной И. внутри изотропныхъ веществъ совпадаютъ по направленію съ магнитными силовыми линіями, но различаются отъ послѣднихъ числомъ. Въ тѣлахъ кристаллическихъ магнитная И. и магнитная сила составляютъ между собою вообще нѣкоторый уголъ. Въ абсолютной пустотѣ, для которой $\varkappa = 0$, магнитная И. тожественна съ магнитною силою.

б) И. *электрическая* (*или электростатическая*). Всякое тѣло, помѣщенное въ электрическое поле, т. е. въ пространство, въ которомъ обнаруживаются электрическія притяженія и отталкиванія, приходитъ само въ электрическое состояніе. Электрическое поле возбуждается наэлектризованными тѣлами или, какъ это показываетъ теорія, можетъ образоваться и безъ присутствія наэлектризованныхъ тѣлъ; оно возникаетъ и отъ дѣйствія намагниченныхъ тѣлъ, т. е. получается изъ магнитнаго поля когда напряженіе послѣдняго претерпѣваетъ измѣненіе. Подобно магнитному полю, электрическое поле весьма удобно характеризуется электрическими силовыми линіями. Тѣло, внесенное въ электрическое поле, обнаруживаетъ отрицательное электричество въ мѣстахъ входа электрическихъ силовыхъ линій внутрь тѣла и положительное электричество въ мѣстахъ выхода этихъ линій наружу. При этомъ тѣло измѣняетъ направленіе силовыхъ линій въ окружающемъ пространствѣ. Если тѣло обладаетъ способностью проводить электричество, появляющееся въ немъ электричество наблюдается только на внѣшней поверхности тѣла. Количества положительнаго и отрицательнаго электричества, получающіяся на поверхности этого тѣла, равны между собою. Въ такомъ проводящемъ тѣлѣ возможно удалить одно изъ электричествъ и тѣмъ дать возможность этому тѣлу остаться въ электрическомъ состояніи и послѣ того, какъ будетъ уничтожена причина, вызвавшая образованіе электрическаго поля, которое подѣйствовало на тѣло. Для этого достаточно, хотя на самое короткое время, соединить тѣло съ землею при помощи какихъ-либо проводниковъ электричества. Если тѣло не проводитъ электричества, т. е. представляетъ собою изоляторъ или діэлектрикъ, оба электричества, положительное и отрицательное, въ равномъ количествѣ появляются въ каждомъ элементѣ объема тѣла.

Въ теоріи электричества, предложенной Максвеллемъ, выраженіе «электрическая И. чрезъ поверхность S» обозначаетъ собою $\iint KF\cos\varepsilon dS$, гдѣ F величина электрической силы, испытываемой единицею положительнаго электричества въ точкахъ элемента поверхности dS, ε — уголъ, составляемый направленіемъ этой силы съ нормалью къ поверхности, K—такъ назыв. діэлектрическая постоянная (или, лучше, діэлектрическая характеристика) среды, прилегающей къ разсматриваемой поверхности, и интегралъ распространенъ по всей поверхности S (см. Электричество теорія).

в) *И. токовъ или И. электродинамическая*. Явленія индукціи токовъ открыты Фарадеемъ въ 1831 г. Электродинамическая индукція заключается въ томъ, что во всякомъ проводникѣ, находящемся въ магнитномъ полѣ, является электродвижущая сила, стремящаяся возбудить электрическій токъ, во всѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе движенія проводника или тѣхъ тѣлъ, которыя создаютъ магнитное поле, или, наконецъ, вслѣдствіе измѣненія магнитнаго состоянія этихъ тѣлъ или силы тока въ нихъ, подвергается измѣненію напряженіе магнитнаго поля въ мѣстѣ, занимаемомъ проводникомъ. Такая электродвижущая сила называется электродвижущею силою И. и вызываемые ею токи — индукціонными токами (см. Электрическій токъ). Электродвижущая сила И. существуетъ только въ теченіе времени измѣненія напряженія магнитнаго поля. Она исчезаетъ, какъ только напряженіе поля около проводника дѣлается

постояннымъ. Характеризуя магнитное поле линіями магнитной индукціи, можно слѣдующимъ образомъ выразить основной законъ электродинамической индукціи. Правило Фарадея: электродвижущая сила индукціи (e), являющаяся въ какой-либо части проводника въ данный моментъ времени, пропорціональна числу линій магнитной индукціи, перерѣзываемыхъ этою частью проводника въ единицу времени. Выражая электродвижущую силу и напряженіе магнитнаго поля въ абсол. единицахъ (см. Единицы), мы имѣемъ $e = \frac{dn}{dt}$. Здѣсь dt обозначаетъ безконечно малый элементъ времени и dn—число линій магнитной индукціи, перерѣзываемыхъ разсматриваемою частью проводника въ этотъ элементъ времени. Направленіе появляющагося при этомъ индукціоннаго тока опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Воображая себя плывущимъ по направленію магнитныхъ силовыхъ линій съ лицомъ, обращеннымъ въ сторону относительнаго движенія проводника, мы замѣтимъ токъ, являющійся отъ И. въ разсматриваемой части проводника, по направленію слѣва направо.

Для замкнутыхъ проводниковъ удобнѣе другая формулировка закона И., предложенная Максвеллемъ: электродвижущая сила индукціи (e), возбуждающаяся въ замкнутомъ проводникѣ въ какой-либо моментъ времени, равняется скорости измѣненія числа линій магнитной И. (N), пронизывающихъ поверхность, ограниченную разсматриваемымъ проводникомъ, какъ контуромъ, взятой съ обратнымъ знакомъ—т. е. $e = -\frac{dN}{dt}$. При этомъ, смотря на проводникъ по направленію вдоль линій магнитной И., мы будемъ наблюдать индукціонный токъ по направленію движенія часовой стрѣлки, если число линій магнитной И., пронизывающихъ поверхность внутри проводника, уменьшается и по направленію, обратному движенію часовой стрѣлки, если это число возрастаетъ (см. Электрическій токъ).

И. Борманъ.

Индульгенція ближайшимъ образомъ означаетъ разрѣшеніе отъ наложенной церковью эпитиміи. Первоначально церковныя наказанія состояли въ публичномъ, по большей части годичномъ покаяніи, посредствомъ котораго согрѣшившій и исключенный изъ общины долженъ былъ доказать искренность и твердость раскаянія. Уже на Никейскомъ соборѣ (325) епископы получили право сокращать время, назначенное для покаянія, тѣмъ отлученнымъ, которыхъ чистосердечное раскаяніе было доказано. Доказательствомъ раскаянія могли служить добрыя дѣла, постъ, молитва, милостыня, путешествія къ св. мѣстамъ и т. д., совершенныя добровольно или возложенныя раньше за маловажные проступки, открытые въ тайной исповѣди священнику. Этимъ «добрымъ дѣламъ» приписывалось очень большое значеніе, въ ущербъ ученію о божіей благодати. Оставалось сдѣлать одинъ шагъ, чтобы признать «добрыя дѣла» удовлетвореніемъ за совершенный грѣхъ; это и случилось въ западной церкви, подъ вліяніемъ германскихъ правовыхъ понятій. По языческо-германскимъ понятіямъ можно было причиненное кому-либо зло, даже убійство, искупить возмездіемъ (Busse), т. е. добровольнымъ дѣяніемъ, которое было бы эквивалентно достоинству потерпѣвшаго или важности преступленія. Пострадавшая сторона получала, такимъ образомъ, удовлетвореніе и отказывалась отъ принадлежащаго ей права мести. Этотъ гражданскій правовой обычай, перенесенный на религіозныя отношенія, вызвалъ представленіе объ удовлетвореніи Бога, какъ пострадавшей стороны. Древнегерманскія законодательства, оставаясь вѣрными своему гражданско-правовому характеру, дозволяли не только перенесеніе наказанія на другое лицо, но даже замѣну его денежною вирою (Wergeld), по опредѣленному тарифу. Церковь, сама страдавшая внѣшнимъ формализмомъ и неспособная измѣнить грубое народное воззрѣніе, нашла въ немъ опору для того, чтобы добиться по крайней мѣрѣ внѣшняго признанія своей дисциплинарной власти. Варварская жестокость обычныхъ въ Англіи и другихъ странахъ церковныхъ наказаній наглядно показывали необходимость ихъ смягченія посредствомъ какой-нибудь замѣны. Въ концѣ VII в. изъ Англіи пошли въ обращеніе такъ называемыя исповѣдныя книги, которыя рекомендовались священникамъ, какъ руководство при исповѣди. Онѣ заключали въ себѣ таблицу облегченій или замѣнъ церковныхъ наказаній; напр., поста—пѣніемъ псаломовъ или милостынею, а также денежнымъ пожертвованіемъ въ пользу церкви и клириковъ. Появилась и замѣна лицъ при покаяніи; богатый могъ семилѣтній срокъ покаянія окончить въ три дня, нанявъ соотвѣтствующее число людей, которые бы за него постились. Противъ такого нововведенія поднялся крикъ негодованія во всей западной церкви: взглядъ, что прощеніе грѣховъ можно купить за деньги, казался еще въ IX в. настолько богохульнымъ, что многіе провинціальные соборы предписывали сжечь исповѣдныя книги. Но усиливающійся церковный формализмъ и позже все возраставшее корыстолюбіе духовенства обратили злоупотребленіе въ господствующій обычай. Пожертвованія церквамъ и монастырямъ, ради искупленія грѣховъ, стали обычнымъ явленіемъ. Епископскія и папскія грамоты щедро надѣляли привилегіями церкви, которыя всякаго жертвовавшаго на нихъ учрежденіе или поддержку освобождали отъ третьей или четвертой части наказанія, иногда даже давали полное очищеніе отъ всѣхъ грѣховъ.

Въ XI в., при папѣ Александрѣ II, впервые появляется названіе indulgentia. Чтобы поощрить участіе въ крестовыхъ походахъ, на Клермонскомъ соборѣ (1095—1096) было объявлено крестоносцамъ и лицамъ, поддерживавшимъ крестовый походъ денежною помощью, полное или частичное прощеніе каноническаго и даже божьяго наказанія, какъ для нихъ лично, такъ и для ихъ близкихъ родственниковъ, живыхъ и умершихъ. Такой способъ поощренія пережилъ крестовые походы. Явилась привычка легкаго отношенія къ прощенію грѣховъ: его стали давать, напр., за посѣщеніе извѣстной церкви въ извѣстные дни, за слушаніе проповѣди; дошло даже до того, что за извѣстное благочестивое дѣло можно было получить прощеніе будущихъ грѣховъ и помилованіе для грѣшниковъ, страдающихъ въ чистилищѣ. Частію вопіющія злоупотребленія въ распоряженіи индульгенціями, частію іерархическіе интересы побудили папу Иннокентія III (1215) ограничить епископовъ въ правѣ отпущенія грѣховъ, и полное прощеніе (indulgentiae plenariae) перешло, мало по малу, въ руки одного папы. Но за то тѣмъ безстыдничѣе практиковалъ самъ Римъ такой способъ отпущенія грѣховъ, такъ что мало по малу онъ обратился въ налогъ на христіанъ; такъ, напр., на Нюрнбергскомъ сеймѣ (1466) было предложено отпущеніе грѣховъ, чтобы добыть денегъ для войны съ турками. Схоластическая философія поспѣшила теоретически обосновать право церкви на И. Утверждали, что огромныя заслуги Христа, Богородицы и святыхъ передъ Богомъ образовали неисчерпаемую сокровищницу добрыхъ дѣлъ (opera superrogationis), которая предоставлена въ распоряженіе церкви, для раздачи изъ нея благодати достойнымъ. Климентъ VI, въ половинѣ XIV стол., утвердилъ это ученіе, причемъ призналъ апостола Петра и его намѣстниковъ, римскихъ епископовъ, хранителями накопленнаго сокровища. Такимъ путемъ злоупотребленіе получило еще болѣе широкое распространеніе. Безстыдство, съ которымъ Левъ X въ 1514 и 1516 гг., подъ предлогомъ веденія войны съ турками, на самомъ же дѣлѣ для постройки храма св. Петра въ Римѣ и для покрытія издержекъ своего двора, отдалъ на откупъ И. и наложилъ контрибуцію почти на всю Европу, было однимъ изъ главныхъ поводовъ къ германской и швейцарской реформаціи. Въ спорѣ Лютера противъ торговли И., производившейся преимущественно доминиканцами, схоластическая теорія подверглась всестороннему обсужденію. Знаменитые тезисы, прибитые Лютеромъ 31 октября 1517 г. къ дверямъ дворцовой церкви въ Виттенбергѣ, были направлены не противъ И., а противъ злоупотребленія ими, т. е. противъ того, что Лютеръ считалъ тогда только злоупотребленіемъ. Папскія И., утверждалъ онъ, не могутъ простить грѣхи или избавить отъ божьей кары, но могутъ только освободить отъ церковнаго наказанія, наложеннаго по каноническому праву, и то только относительно живыхъ, такъ какъ И. не въ состояніи освободить отъ чистилища. Еще далѣе пошелъ Лютеръ въ изданной вскорѣ «Рѣчи объ отпущеніи и благодати», гдѣ отвергалъ схоластическое ученіе о сатисфакціи, какъ третьей части таинства покаянія, или о необходимости искупленія грѣховъ «добрыми дѣлами», чѣмъ подрывалъ теоретическое основаніе И. Доминиканцы Конрадъ Вимпина и Сильвестръ Пріеріасъ постарались, напротивъ, дать теоретическое оправданіе практическому пользованію И. По существу, ихъ ученіе то же самое, которое было выработано Александромъ Галесомъ († 1245) и Ѳомою Аквинскимъ († 1274). Ученіе это, отвергнутое реформаціей, было утверждено буллою папы Льва X (9 ноября 1518 г.) и сохранено безъ измѣненій Тридентскимъ соборомъ. По его постановленіямъ, таинство покаянія должно состоять изъ трехъ частей: раскаянія, исповѣди и удовлетворенія (contritio cordis, confessio oris, satisfactio operis). На исповѣди разрѣшеніемъ священника прощается грѣхъ и дается избавленіе отъ вѣчныхъ мукъ ада; но для освобожденія отъ временнаго наказанія согрѣшившій долженъ дать удовлетвореніе, которое опредѣляется церковью. Подъ именемъ временныхъ наказаній разумѣется не только церковное покаяніе, наложенное по каноническому праву, но также и божья кара, частью на землѣ, частью въ чистилищѣ, для тѣхъ душъ, которыя, будучи спасены отъ ада, подлежатъ, послѣ смерти, очищенію. Власть церкви прощать церковныя и божьи наказанія основана на неисчислимыхъ заслугахъ Христа и святыхъ и собравшейся такимъ путемъ сокровищницѣ добрыхъ дѣлъ, которою располагаетъ церковь. Изъ этой сокровищницы, черезъ посредство И., церковь можетъ раздавать блага тѣмъ, кто въ нихъ нуждается. Но прощеніе простирается каждый разъ на столько, на сколько его отпускаетъ И.; согрѣшившій получаетъ его не безвозмездно, потому что это было бы противно божьей справедливости; отъ него требуется или какой-нибудь благочестивый подвигъ, который церковь могла бы считать эквивалентнымъ прощенію, хотя бы онъ самъ по себѣ былъ очень ничтоженъ. Такъ какъ характеръ и размѣръ подвига не принимается въ расчетъ, то на ряду съ участіемъ въ братствахъ, путешествіями къ святымъ мѣстамъ, посѣщеніемъ церквей, поклоненіемъ мощамъ и т. п. мо; гутъ стоять денежныя пожертвованія на благочестивыя дѣла. Внесеніе небольшой суммы доказываетъ, по меньшей мѣрѣ, что согрѣшившій съ вѣрою идетъ на встрѣчу благодатному дѣйствію церкви. Если при этомъ отпущеніе дается подъ условіемъ участія въ благочестивомъ предпріятіи, то жертвователь, по размѣру своего дара, участвуетъ въ заслугѣ добраго дѣянія и въ наградѣ за него, заслуга же эта, при помощи И., можетъ устранять на землѣ возложенное наказаніе. Церковь имѣетъ также власть освобождать отъ наказанія въ чистилищѣ, если живущіе на землѣ получаютъ И. для умершаго. На томъ же основаніи, по которому заупокойныя обѣдни считаются дѣйствительными для уменьшенія мученія христіанъ въ чистилищѣ, должны имѣть силу и И.; хотя умершій не можетъ самъ простирать «просящую руку», ее замѣняютъ заслуги святыхъ, находящіяся въ распоряженіи церкви, и добрыя дѣла оставшихся на землѣ. И., которыя церковь даетъ живымъ въ силу принадлежащей ей власти (per modum absolutionis), находящимся въ чистилищѣ могутъ быть даны только какъ могущее ходатайство (per modum suffragii), что не составляетъ разницы въ результатѣ, такъ какъ церковь никогда не проситъ понапрасну. Въ новѣйшее время возникъ споръ о томъ, дѣйствительны ли папскія И. только для цер-

ковныхъ наказаній или ихъ вліяніе простирается и на чистилище; послѣднее воззрѣніе, которое поддерживается традиціей и естественно вытекаетъ изъ общаго смысла ученія объ И., одержало верхъ и было подтверждено папою Піемъ VI. Вопросъ объ И. разсматривается съ строго католической точки зрѣнія въ сочиненіи Gröne: «Der Ablass» (Регенсб., 1863).

И. восточныхъ патріарховъ, извѣстныя подъ именемъ *разрѣшительныхъ грамотъ*, были распространены въ Малороссіи и на Руси XVII в. Они продавались за деньги и, по словамъ Крижанича, «разрѣшали отъ всѣхъ грѣховъ, не поминая ни слова объ исповѣди или покаяніи». Вост. патріархи привозили ихъ съ собою, а иногда печатали въ Москвѣ. Такъ, въ 1655 г. патріарху Гавріилу отпечатано было 1000 грамотъ, въ 1668 г. патріарху Макарію—2000. Ср. Н. Лихачевъ, «О разрѣшительныхъ грамотахъ вост. патріарховъ» (М., 1893).

Индультъ (лат. снисхожденіе)—отсрочка въ исполненіи какого-либо обязательства (см. Мораторіумъ), напр. въ ленномъ правѣ отсрочка для испрошенія лена (indultum feudale, Gottesbrief). Въ римско-католическомъ каноническомъ правѣ И. означаетъ всякую привилегію, предоставляемую папой отдѣльнымъ лицамъ, коллегіямъ или общинамъ, въ силу которой они могутъ распоряжаться въ извѣстной сферѣ по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь общими постановленіями права. Всего чаще такія привилегіи касаются бенефицій, предоставляя извѣстному лицу жаловать бенефиціи по своему усмотрѣнію (активный И.) или принимать ихъ (пассивный И.). Лицо, которому пожалованъ пассивный И., назыв. indultarius (франц. indultaire). Наибольшее значеніе имѣли И. въ исторіи франц. церкви; съ ихъ помощью франц. короли расширяли свое вліяніе на церковныя дѣла. Такъ, Франциск I получилъ отъ папы Льва X И., предоставившій ему назначеніе епископовъ въ Бретани и Провансѣ.

Индуно (Джироламо Induno, 1827—91)—итальянскій живописецъ, родомъ изъ Милана, началъ серьезно заниматься искусствомъ послѣ 1848 г. и впервые явился со своими произведеніями передъ публикою въ Парижѣ, въ 1855 г. То были небольшія картинки, изображавшія гарибальдійцевъ. Ихъ достоинства сразу обратили на художника общее вниманіе. Слѣдовавшія затѣмъ картины И., въ которыхъ онъ воспроизводилъ преимущественно также солдатскіе типы и военный бытъ, еще болѣе возвысили его репутацію, какъ наблюдательнаго и умѣлаго композитора, надѣленнаго теплотою чувства и превосходно владѣющаго всѣми средствами живописи. Главныя въ ряду этихъ картинъ—«Письмо изъ лагеря», «Разсказъ Гарибальдійца», «Гарибальдіецъ на караулѣ», «Маджентская битва», «Галантный другъ дома», «Италія 1866 г.», «Эмигранты», «Разставанье призваннаго къ отбыванію воинской повинности съ его возлюбленной», «Любитель древностей», «Савоярка» и нѣк. др. *А. С—въ.*

Индура—ист. Гродненской губ. и у., въ 24 вер. отъ губ. города, на р. Индурѣ, на дорогѣ изъ Гродно въ Волковыскъ. Индура извѣстна съ XVI столѣтія. Въ сѣверную войну близъ И. были разбиты русскіе. Въ Индурѣ костелъ, еврейская школа, почтовая станція, винокуренный заводъ, народное училище, открытое въ 1864 г., еженедѣльные торги. Жителей 1278 (1893), большею частью евреи.

Ф. Ш.

Индурація—терминъ, часто употребляемый въ медицинѣ для выраженія состоянія отвердѣнія различныхъ органовъ и тканей послѣ воспалительныхъ и невоспалительныхъ процессовъ.

Индустани (также *гиндустани* или *урду*)—разговорный и литературный яз. сѣв. Индіи, представляющій собой разновидность новоиндійскаго языка *хинди* (см.), смѣшанную въ изобиліи съ персидскими и арабскими лексическими элементами. Beames («Outlines of ind. philology», 2 изд., Лондонъ, 1868, стр. 62) считаетъ основой И. хиндійскій говоръ г. Дели и ближайшихъ къ нему областей, игравшихъ первенствующую роль въ сѣв. Индіи въ эпоху владычества тамъ авганскихъ и монгольскихъ династій. Господство мусульманской культуры, внесшее въ Индію арабскую и персидскую литературу, создало И.—типичный образчикъ смѣшаннаго языка. Это же культурное значеніе Дели сдѣлало И. не только языкомъ образованныхъ классовъ, но и всеобщимъ, международнымъ языкомъ сѣв. Индіи, къ которому прибѣгаютъ при взаимныхъ сношеніяхъ представители различныхъ новоиндійскихъ народностей. Его употребленіе, какъ lingua franca (см.) сѣв. Индіи, дало ему его второе наименованіе: *урду* (рыночный языкъ). Въ настоящее время И. не связанъ ни съ какой опредѣленной мѣстностью и является книжнымъ и разговорнымъ языкомъ, предполагающимъ извѣстную степень культуры у тѣхъ, кто его употребляетъ. Окончательно образовался И. только въ XVI в.; до того времени господствующій классъ (мусульмане) говорилъ по-персидски, а покоренные индусы—на языкѣ *хинди*. Сближеніе этихъ двухъ языковъ происходило медленно и постепенно. Классическимъ И. считается именно языкъ Дели; на Ю Индіи употребляется другая варіація И., такъ называемый *деканн* или *даккни*, который представляетъ извѣстныя отличія отъ сѣв. Дальнѣйшее видоизмѣненіе представляетъ такъ назыв. португальскій И., употребляемый въ португальскихъ индійскихъ колоніяхъ на зап. берегу Индіи и смѣшанный съ романскими (португ.) лексическими элементами. Степень смѣшенія И. съ чуждыми элементами очень велика (иногда до 50% заимствованныхъ словъ, оборотовъ и даже грамматическихъ формъ). И., подобно англійскому (также сильно смѣшанному яз.), является вполнѣ аналитическимъ (см.) языкомъ: падежныя окончанія утрачены, склоненіе образуется при помощи особыхъ частицъ (напр., множ. число при помощи частицъ log=народъ или sab=всѣ и притомъ, только въ томъ случаѣ если необходимо указаніе на множ. число, въ противномъ же случаѣ множ. число не отличается отъ единств.). Спряженіе также имѣетъ вполнѣ аналитическій характеръ. И. не слѣдуетъ смѣшивать съ *хинди* и *хиндуи* или *индуи*: хинди (см.)—живой новоиндійскій яз., распадающійся на много говоровъ, тогда какъ И. есть языкъ болѣе книжный; *хиндуи* (англ. Hindu-i), въ свою очередь, есть условное обозначеніе, предложенное имъ ученымъ Трумпомъ для болѣе древней стадіи развитія хинди (см. его переводъ «Adi Granth, or the holy scriptures of the Sikhs with introduct. essays and notes», Л., 1877). И. имѣетъ богатую литературу, которой посчастливилось больше другихъ новоиндійскихъ, такъ какъ она нашла себѣ историка въ лицѣ Гарсена де Тасси («Histoire de la littér. hindouie et hindoust.», 2 изд., Пар., 1870—71; его же, «La langue et la littér. hindoustanies en 1871, 72, 74—77», П., 1872—78; Grierson, «The modern vernacular literature of Hindoustân», Калк., 1889; его же, «The mediaeval vernacular literature of Hindustan», В., 1889; Blumhardt, «Catalogue of Hind. printed books in the British Museum», Л., 1889). Алфавитъ, которымъ пишутъ и печатаютъ И.—арабскій, приспособленный къ обозначенію индійскихъ звуковъ. Рядомъ съ нимъ изрѣдка употребляется и *деванагари* (см.), немногимъ отличающееся отъ того, которымъ печатаются теперь санскритскіе тексты въ Индіи и Европѣ, а также и латинская азбука (у европ. ученыхъ). *Пособія. Общія руководства:* Williams (Л., 1858); Forbes (Л., 1874); Hydur Jung Bahadoor (Л., 1861); Shakespear (Л., 1845). *Для южн. И.:* «Introduction to the study of the H. language as spoken in the Carnatic» (Мадрасъ, 1842). *Хрестоматіи:* Garcin de Tassy (1847); Ballantyne (2 изд., Л., 1845). *Разговоры:* Seal (Калк., 1871); Brandreth (Roorkée, 1877); Durga Prasad (Бенаресъ, 1869); Khadurbuksh (Глочестеръ, 1876). *Грамматики:* Platts (Л., 1874); Shakespear (6 изд., Л., 1855); Eastwick (2 изд., Л., 1858); Dowson (2 изд., Л. 1887); Forbes (Л. 1855); J. Vinson (П., 1883); Seidel (нѣм., В. 1893); Sell, «Jâmi ul-Qavaïn» (4-ое изд., Мадрасъ, 1886). Tagliabue (Туринъ, 1892). Грамм. Дакхни: Cradock (Мадрасъ, 1851). *Словари:* Лучшій—Fallon (Бенаресъ, 1870); Shakespear (1 изд., Л., 1849); Forbes (2 изд., Л., 1857 и 1862); Craven (Лукновъ, 1889); Smyth (Лонд., 1820); Platts (Л., 1881). *Карманные словари:* Dobbie (Л., 1847); Blochmann (8 изд., Калк., 1877). *Технические словари:* Arbaa Anab Sar (Лукновъ, 1881); Fallon (Калк., 1858); Raverty (Гертфордъ, 1859); Roebuck (Л., 1813).

С. Булгичъ.

Индустріализмъ, индустріальная система—экономическое ученіе, начало которому положено было Ад. Смитомъ. По-русски иногда называется промышленной системой. Но такъ какъ ни иностранное слово индустрія (industrie), ни соотвѣтствующее ему русское промышленность—не имѣютъ самихъ по себѣ строго опредѣленнаго содержанія, то очевидно и подъ И. можно разумѣть разныя экономическія школы, ученія или программы экономической политики. Промышленность, въ широкомъ смыслѣ, обнимаетъ собою всѣ главнѣйшія отрасли человѣческой хозяйственной дѣятельности—земледѣліе, обрабатывающую промышленность, торговлю или обращеніе цѣнностей, промышленность въ узкомъ смыслѣ—это исключительно промышленность обрабатывающая. Послѣдователи Ад. Смита доказываютъ, что основанная имъ система есть единственная абсолютно истинная въ научномъ отношеніи и наиболѣе вѣрная въ практическомъ смыслѣ, какъ наиболѣе обезпечивающая приростъ народнаго богатства, путемъ развитія всѣхъ сторонъ хозяйственной дѣятельности, а промышленности въ широкомъ смыслѣ слова. Названіе И. вошло въ употребленіе прежде всего какъ противоположеніе ранѣе господствовавшимъ экономическимъ системамъ—*меркантильной* и *физократической* (см.). Разоблаченіе недостатковъ этихъ двухъ системъ есть главнѣйшая заслуга Ад. Смита. Онъ доказалъ, что для увеличенія народнаго богатства необходимо одновременное и возможно болѣе широкое развитіе, на началахъ раздѣленія труда, всѣхъ отраслей народнаго хозяйства т. е. промышленности въ широкомъ смыслѣ слова. Объединяя всѣ эти источники народнаго богатства въ одно творческое начало Ад. Смитъ справедливо видѣлъ это начало въ производительномъ народномъ трудѣ, во всѣхъ его многообразныхъ проявленіяхъ. Трудъ, какъ источникъ, свобода—какъ условіе: вотъ главнѣйшія основы народнаго богатства, какъ его понималъ Смитъ. Зародившись еще въ системѣ физократовъ, на почвѣ критики трезвѣйшаго и неумѣлаго государственнаго вмѣшательства, ученіе о преимуществахъ свободы хозяйственной дѣятельности сперва направило свою борьбу на уничтоженіе прежнихъ стѣсненій земледѣлія, но только въ сферѣ обрабатывающей промышленности это ученіе принесло особенно обильные плоды. Произошло это потому, что устраненіе стѣсненій земледѣльческой промышленности явилось результатомъ скорѣе политическихъ реформъ, какъ въ Англіи, или же политическаго переворота (революція), какъ во Франціи, измѣненій въ экономической политикѣ касались всего больше обрабатывающей промышленности и торговли, какъ внутренней, такъ и въ особенности международной, уничтожая слѣды прежней корпоративно-цеховой и правительственной регламентаціи. Когда слѣды эти въ значительной степени подъ вліяніемъ распространенія идей Смита—оказались стертыми, то больше всего выиграла отъ того обрабатывающая промышленность, представители которой стали играть выдающуюся роль въ политической и общественной жизни европейскихъ народовъ. Отсюда совершенно естественно вытекаетъ признаніе заслугъ новой экономической системы со стороны класса промышленниковъ, отстаивавшихъ ее со своими интересами и присвоившихъ ей названіе индустріальной системы. Право на это названіе оспариваютъ у нея протекціонисты, доказывающіе, что въ нѣкоторыхъ странахъ успѣшное развитіе обрабатывающей промышленности и теперь еще обусловливается вовсе не одной только свободой, но и прямыми или косвенными мѣрами покровительства. Такъ, Фридрихъ Листъ въ своемъ сочиненіи: «Національная система политической экономіи» (1841 г.) прямо на-

зываетъ индустріальной системой ученіе и политику меркантилизма, а систему Ад. Смита называетъ системой мѣновыхъ цѣнностей, ошибочно именуемой индустріальною. Въ большинствѣ современныхъ западно-европейскихъ странъ, представители развитой обработывающей промышленности, не боящіеся иноземной конкурренціи, стоятъ за свободную торговлю и, раздѣляя систему Ад. Смита, готовы считать ее за настоящую индустріальную систему. Въ Россіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, наоборотъ, представители обработывающей промышленности, въ большинствѣ случаевъ, протекціонисты. Нельзя, поэтому, считать систему Смита индустріальной по существу, т. е. независимо отъ мѣста и времени. Есть еще одна система, которая, можетъ быть, съ наибольшимъ основаніемъ заслуживаетъ названія И.—ученіе Сенъ-Симона, родоначальника соціализма. Въ основу этого ученія было положено стремленіе обезпечить за представителями промышленности или производительными тружениками преобладающее значеніе въ системѣ государственнаго устройства. Другими словами, Сенъ-Симонъ желалъ возможно болѣе тѣсно связать задачи государственной дѣятельности съ организаціей народнаго хозяйства. Это прямо выражено имъ въ эпиграфѣ одного изъ его сочиненій: tout par l'industrie, tout pour elle. См. Промышленность, Протекціонизмъ, Смитъ, Сенъ-Симонъ. *В. Яроцкій.*

Индуціомаръ—предводитель враждебной римлянамъ партіи галльскаго племени треввировъ. Возбудилъ возстаніе среди белговъ (зимою 54—53 г. до Р. Хр.) противъ римскихъ войскъ, размѣщенныхъ на зимовку въ ихъ странѣ. Палъ въ битвѣ противъ Лабіена.

Индъ (санскрит. Sindh, Sindhu, т. е. рѣка)—главная рѣка на З Индіи, начало беретъ въ Тибетѣ подъ 32° сѣв. шир. и 81°30′ вост. долг. (отъ Гринича), на высотѣ 6500 м., на сѣв. склонѣ горы Гаринг-боче (см. Гангри, VIII, 79), близъ сѣв. оконечности оз. Манассароваръ, къ З отъ котораго находятся истоки Сетледжа, а къ В—Брамапутры. Верхнее теченіе И. направляется на СЗ, послѣ 252 км. теченія онъ принимаетъ слѣва р. Гартокъ или Гаттангъ-чу, которая стекаетъ съ зап. склона Гаринг-боче, послѣ чего И., подъ именемъ Сингхка-бабъ (Singh-ka-bab—Львиныя ворота), прорѣзываетъ плоскогорье, а у прохода Ла-Гансъ-Кіель вторгается въ узкую долину, отдѣляющую Куэнъ-лунь отъ Гималайскихъ горъ, протекаетъ чрезъ Ладакъ, ниже столицы его, города Лехъ, принимаетъ на высотѣ 3753 м. стремительный Занскаръ, затѣмъ притокъ Драсъ и вступаетъ въ Балтистанъ, гдѣ въ него справа впадаетъ Шайокъ, спускающійся съ горъ Каракорума, и гдѣ И. получаетъ названіе Аба-Синдъ, т. е. отецъ рѣкъ. Нѣсколько выше Искардо или Скардо, столицы Балтистана, И. принимаетъ справа Шигаръ, а затѣмъ и рядъ другихъ горныхъ притоковъ. Отъ Скардо И., на протяженіи 135 км., течетъ на ССЗ, подъ 74°50′ вост. долг. поворачиваетъ на ЮЗ и вслѣдъ затѣмъ принимаетъ справа Гильгитъ. Нѣсколько ниже И. устремляется въ ущелье Гималайскихъ горъ, глубиною въ 3000 м., гдѣ прежде полагали «истоки Инда», хотя рѣка находится въ этомъ мѣстѣ на разстояніи слишкомъ 1300 км. отъ своего дѣйствительнаго начала. По выходѣ изъ горъ, И. разливается сначала въ широкомъ руслѣ, среди обширной равнины, бывшей нѣкогда озеромъ, и соединяется съ р. Кабулъ, значительнѣйшимъ изъ своихъ прав. притоковъ; здѣсь ширина И. 250 м., глубина же: въ половодье 20—25 м., а въ мелководье 10—12 м. Нѣсколько ниже И. ударяется о скалы, отъ которыхъ городъ, защищающій переходъ черезъ рѣку, получилъ имя Аттокъ (задержка). Отсюда рѣка, на протяженіи 185 км. снова должна пробираться длиннымъ рядомъ ущелій между крутыми каменными стѣнами; пока, наконецъ, по выходѣ изъ ущелья Кал(р)абахскаго или Чернаго Сада, И. окончательно покидаетъ область горъ и длинными извилинами змѣится по равнинѣ, окаймленной боковыми потоками или рукавами и ложными рѣками, указывающими прежнія русла главной рѣки. Здѣсь И., не получая значительныхъ притоковъ, постепенно уменьшается отъ испаренія до Митхан-кота, близъ котораго принимаетъ снова Панджнад(д)ъ, образовавшійся изъ сліянія Джилама, Чинаба, Рава и Сетледжа, верхнее теченіе которыхъ вмѣстѣ съ И. образуетъ знаменитый Пенджабъ (Пятирѣчье); при сліяніи съ И. Панджнадъ имѣетъ въ ширину 1700 м., тогда какъ ширина самого И., при равной глубинѣ (4—5 м.), не превышаетъ 600 м. Выше г. Рори, въ области Синдъ, гдѣ И. поворачиваетъ на Ю, отъ него отдѣляется рукавъ Нарра (Восточная Нарра), который течетъ по пустынѣ на ЮВ, но моря достигаетъ лишь въ половодье; нѣкогда Нарра, повидимому, служилъ главнымъ русломъ И. Другія ложбины, широкія и глубокія, свидѣтельствуютъ о безпрестанныхъ блужданіяхъ рѣки, искавшей наиболѣе удобнаго пути къ морю. Изученіе этой мѣстности приводитъ къ заключенію, что И. постоянно подвигался все далѣе и далѣе отъ В къ З или въ силу качательнаго движенія почвы въ этомъ направленіи, или вслѣдствіе вращенія земного шара, заставляющаго рѣки сѣв. полушарія уклоняться вправо отъ нормальнаго направленія. Это постепенное перемѣщеніе И. къ З приводитъ къ тому, что сосѣднія, лежащія на В отъ него, мѣстности все болѣе и болѣе изсушаются, и многіе прѣсноводные потоки, отдѣляясь отъ главной рѣки, превращаются въ соляныя озера. У Гайдарабада, въ 150 км. отъ моря, начинается дельта И., образующая трехугольникъ въ 8000 кв. км., основаніе котораго тянется на пространствѣ 250 км. вдоль берега Аравійскаго моря. Число устій И. невозможно опредѣлить съ точностью, такъ какъ съ каждымъ половодьемъ оно измѣняется. Въ теченіе этого столѣтія и главное русло много разъ перемѣняло мѣсто. Въ настоящее время истиннымъ русломъ рѣки сдѣлался Гаджамро, вѣтвь дельты, гдѣ еще около средины нынѣшняго столѣтія могли пробираться только маленькіе челноки; онъ впадаетъ въ море подъ 24°6′ сѣв. шир. и 67°22′ вост. долг. Длина И.—3160 км.; бассейнъ его занимаетъ 960800 кв. км.

По обилію своихъ водъ, И. одна изъ значительныхъ рѣкъ Азіи, хотя и уступаетъ въ этомъ отношеніи другимъ южно-азіатск. большимъ рѣкамъ: Янтсекіангу, Меконгу, Иравади, Брамапутрѣ и Гангу; въ секунду И. катитъ: въ періодъ половодья 17500 куб. м., въ періодъ мелководья 1156 куб. м., среднимъ числомъ 5500 куб. м. Это одна изъ самыхъ мутныхъ рѣкъ въ мірѣ. Вода ея содержитъ каменныхъ обломковъ и землистыхъ частицъ, илу и песку въ половодье въ количествѣ $^1/_{223}$ ея вѣса или $^1/_{410}$ объема, а въ мелководье въ количествѣ $^1/_{889}$ и $^1/_{1021}$. Въ теченіе года И. вноситъ въ море 124 милл. куб. м. твердыхъ частицъ, количество, достаточное для образованія острова въ 180 кв. м. и въ 1 м. высоты. Тѣмъ не менѣе дельта И. мало выступаетъ за нормальную линію берега, что должно быть приписано береговому морскому теченію: приливная волна, гонимая юго-зап. муссономъ, направляется на С къ Карачи, захватываетъ приносимыя И. землистыя вещества и разбрасываетъ ихъ вдоль морского берега. Наклонъ И. составляетъ отъ истоковъ до Аттока 6—7 м., а отсюда до устья лишь 0,33 м. на каждые 1,5 км. теченія. Половодье наступаетъ дважды въ годъ: медленно и равномѣрно въ мартѣ отъ таянія снѣговъ, стремительно и неравномѣрно въ періодъ лѣтнихъ дождей. И. судоходенъ съ Аттока до устьевъ на протяженіи 1515,5 км., но ни одно изъ его устьевъ не доступно для морскихъ судовъ, вслѣдствіе чего пароходство на И., которое началось въ 1835 г., не имѣетъ особаго значенія. Вообще, торговля на И. незначительна; нѣтъ на немъ и крупныхъ торговыхъ центровъ, а тѣ торговые города его дельты, которые стоятъ на томъ или другомъ изъ временныхъ рукавовъ, должны были переноситься, сообразно блужданіямъ главнаго русла. Такъ, Шахъ-Бундаръ (царскій портъ), нѣкогда служившій стоянкою для военныхъ флотовъ, остался далеко внутри материка, къ В отъ нынѣшняго теченія; точно также покинуты были рѣкою города Гора-Бари или Виккаръ и Кети, который дважды переносился. Нынѣ гаванью И. считается Карачи, къ которому проведена, параллельно рѣкѣ, желѣзная дорога, развѣтвляющаяся по всему Пенджабу, что еще болѣе ослабляетъ значеніе И., какъ торговаго пути. Стратегическое значеніе имѣютъ желѣзнодорожные мосты при Аттокѣ и Саккарѣ; первый соединяетъ съ Индіею Пешаваръ, второй — проходъ Боланъ и Квету.

Индьянъ-риверъ (Indian-river)—лагуна въ штатѣ Флорида (Соед. Штат.), длиною около 150 в., параллельна берегу Атлантическаго океана.

Индѣйцевъ территорія (Indian territory)—территорія Соед. Шт. Сѣв. Америки, пріобрѣтенная вмѣстѣ съ остальной Луизіаной отъ Франціи въ 1803 г. И. территорія лежитъ между 30°35′ и 37° сѣв. шир. и между 94°30′ и 103° зап. долг. отъ Гринича и граничитъ съ Канзасомъ и Колорадо на С, Миссури и Арканзасомъ на В, Техасомъ и Новой Мексикой на З; на Ю отдѣляется отъ Техаса Красной рѣкой. Въ И. территоріи — 81,820 кв. км., съ 186490 жителей (1890); изъ нихъ 52065 И., 107987 бѣлыхъ, 14224 цвѣтныхъ. Съ 1889 г. лежащая въ серединѣ территорія Оклагома отдѣлена и предоставлена для поселенія бѣлыхъ. И. территорія орошается на Ю системой Красной рѣки, на С системой Арканзаса. Климатъ здоровый, земля плодородна, годна для земледѣлія и скотоводства, составляющихъ, вмѣстѣ съ охотой, главныя занятія жителей. Каменнаго угля (1888 г.) было добыто 761986 тоннъ. Правительство союза представлено при каждомъ изъ пяти племенъ (чирокезы, крикъ, семиноды, чокта и чиказа) агентомъ. Вост. часть И. т. наиболѣе густо населена и изрѣзана дорогами; жел.-дор. линія Миссури-Канзасъ-Техасъ, 2 вѣтви дорогъ Сенъ-Лун—Санъ-Франциско и линія Канзасъ-Арканзасъ-Валлей. Населенные пункты: Телекаха на Иллинойсѣ (1200 ж.), Винита (1200 ж.), жел.-дор. узелъ, и фортъ Джибсонъ; Мескоджи (2600 ж.) и Юфола (500 ж.); Лей (Lehigh, 3000 ж.) и Макъ Аллистеръ (Mc Allister, 3000 ж.). Средняя часть, включая Оклагому, прорѣзывается линіей Ачисонъ-Топека-Санта Фе. На послѣдней лежатъ Берсель (2000 ж.) и Ардморъ (1000 ж.). Христіанство дѣлаетъ быстрые успѣхи; существуетъ 317 церквей и 9206 воскресныхъ школъ.

Индѣйцы (краснокожіе).—I. Общая характеристика, антропологическія особенности, раздѣленіе на племена и древній періодъ исторіи И. см. Американская раса и Американскія древности.

II. *Исторія И.* Съ перваго же появленія европейцевъ исторія И. представляетъ рядъ истребительныхъ войнъ и безпримѣрно жестокаго гнета. Въ первые годы открытій, когда въ Новомъ Свѣтѣ испанскіе и иные авантюристы были предоставлены исключительно самимъ себѣ, И. были обречены почти на истребленіе. Болѣе гуманныя теченія второй половины XVI в. имѣли результатомъ нѣсколько ограниченій, которыя должны были оградить жизнь и собственность туземцевъ; но по ту сторону океана эти ограниченія не находили исполнителей. Рабство И. впервые узаконено было въ 1504 г. по отношенію къ карибамъ, за ихъ содомитство, идолопоклонство и каннибализмъ. Въ то же время для другихъ И. учреждены были изнурительныя барщины, прежде всего на о-вѣ Испаньолѣ. Въ 1513 г. Фердинандъ Католическій узаконилъ рабство И. и сдѣлалъ выговоръ доминиканцамъ за ихъ противодѣйствіе обращенію И. въ рабовъ. Тѣмъ не менѣе усиліями чіапскаго епископа Бартоломео Лась-Казасъ удалось добиться уничтоженія этого рабства, правда, пожертвовавъ свободою негровъ. Съ этого времени (1517 г.) на И. перестали смотрѣть какъ на рабовъ, но за то рядъ тягостныхъ для нихъ привилегій (Encomiendas) вскорѣ замѣнилъ рабство и привелъ ихъ въ состояніе крѣпостныхъ, съ которыми обходились еще хуже, чѣмъ съ невольниками-неграми, не смотря на то, что и Карлъ V, и Филиппъ II особыми указами снова запретили рабство. Чѣмъ гуманнѣе были эдикты европейскаго правительства, тѣмъ болѣе въ Америкѣ изощрялись обходить ихъ изобрѣтеніемъ новыхъ обязательныхъ барщинъ (наз. Mita) и повинностей. Духовенство, гдѣ могло, заступалось за И. и часто изъ-за нихъ миссіонеры, особенно іезуиты, боролись

съ колонистами; но это не приводило къ серьезнымъ результатамъ. Революція въ испанскихъ колоніяхъ съ самаго же начала провозгласила равноправность бѣлыхъ и краснокожихъ, и съ этого времени худшій періодъ притѣсненій прошелъ для подвластныхъ испанскимъ выходцамъ И.—Въ настоящее время въ Южной Америкѣ и Мексикѣ расовыя отличія уступили мѣсто соціальнымъ. Въ португальскихъ владѣніяхъ (въ Бразиліи) положеніе И. было чуть ли не еще хуже; креолы (потомки европейцевъ) открыто занимались здѣсь набѣгами на туземцевъ, уводомъ въ рабство и торговлею невольниками. Англичане и французы, начавшіе массами переселяться со второй половины XVII в. въ Сѣв. Америку, были, въ общемъ, гораздо человѣчнѣе испанцевъ и португальцевъ, но здѣсь водвореніе европейцевъ повело за собою рядъ междоусобныхъ войнъ, во время которыхъ то тѣ, то другія племена И. попеременно выступали союзниками англичанъ, голландцевъ, французовъ. Французы особенно умѣли ладить съ И.: они селились среди нихъ, вели съ ними дружбу, вступали въ браки съ ними; вслѣдствіе этого въ нынѣшнихъ канадскихъ владѣніяхъ Англіи и не замѣчается прямого антагонизма между бѣлыми и краснокожими, и смѣшеніе расъ здѣсь идетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ въ Соед. Штатахъ. Въ союзной республикѣ въ сношеніяхъ съ И. пользовались системою трактатовъ, при чемъ за извѣстное вознагражденіе, деньгами или произведеніями (ружья, одежда, амуниція), И. уступали постепенно свои прежнія территоріи и уходили все дальше и дальше на З; такимъ образомъ уже въ началѣ текущаго столѣтія они оказались загнанными за Миссисипи. Нарушенія то той, то другой стороною трактатовъ вызывали частыя войны,—въ послѣдній десятилѣтія особенно въ предѣлахъ Скалистыхъ горъ,—что еще болѣе способствовало уменьшенію численности этой и такъ очень неплодовитой расы. Общее количество индѣйскаго населенія за время 1880—90 г. упало съ 334 тысячъ до 328. Въ Британской Америкѣ число И. въ 1881 г. равнялось 109 тыс.

III. *Исторія отдѣльныхъ индѣйскихъ сѣв.-американскихъ племенъ*, прославленныхъ романами Купера, Эмара, Марріэта и др., представляетъ рядъ трактатовъ съ бѣлыми, вынужденныхъ перемѣщеній съ мѣста на мѣсто и кровопролитныхъ войнъ, закончившихся гдѣ осѣдлостью и принятіемъ цивилизаціи, гдѣ—медленнымъ вымираніемъ. Делавары (X, 328), первоначально жившіе на рѣкѣ того же названія, въ 1866 г. въ числѣ едва 1000 душъ — успокоились въ территоріи И.; теперь они полезные и достаточные граждане. Ирокезы (см.) или «шесть націй», нѣкогда могущественнѣйшая конфедерація И., въ концѣ концовъ оказались разбросанными по различнымъ штатамъ и въ канадскихъ владѣніяхъ; это одно изъ немногихъ племенъ, которое за послѣдніе сто лѣтъ немного увеличилось. Вейандоты (Wyandots) или Гуронцы (IX, 916), до конца прошлаго вѣка терпѣвшіе отъ враждебныхъ сосѣдей—«шести націй»—и Сіу, въ 1855 г. сдѣлались гражданами Канзаса, между тѣмъ какъ часть ихъ переселена была въ территорію И. Чиппевэсы, нѣкогда владыки Мичигана, Висконсина и Миннезоты, во время революціи стоявшіе на сторонѣ англичанъ, въ настоящее время достаточно цивилизовались и живутъ въ особыхъ удѣлахъ (reservations) тринадцати штатовъ. Также союзники англичанъ, Оттавы, въ едва замѣтномъ количествѣ доживаютъ свой вѣкъ въ территоріи И. Туда же удалены въ 1842 г. и Семиноли, первоначальное населеніе Флориды, послѣ ожесточенной войны съ бѣлыми, продолжавшейся семь лѣтъ. Дакота или Сіу (X, 39), племя храброе и искусное въ бою, теперь, въ числѣ 30—35 тыс. душъ, разселены двадцатью одною независимыми общинами; въ 1862 г. это племя въ Миннезотѣ устроило громадную рѣзню бѣлыхъ, закончившуюся водвореніемъ его въ нынѣшнихъ владѣніяхъ. Въ 1875 и 1876 гг. глаза ихъ, Сидящій быкъ (Sitting Bull), во главѣ большой арміи, успѣшно сражался съ правительственными войсками и наконецъ ускользнулъ съ отрядомъ сторонниковъ въ британскія владѣнія. Шони или Шаваносы, во время революціи сражавшіеся подъ англійскими знаменами, поселены были потомъ въ территоріи И. и въ 1854 г., оставивъ родовыя начала, стали жить по-европейски. Виннебаги (Winnebagoes) въ англо-французской войнѣ помогали французамъ, во время революціи и войны 1812 г.—англичанамъ; послѣ ряда трактатовъ они поселились въ Омагѣ, гдѣ теперь достигли большого благосостоянія. Воинственное племя Паниссовъ (Pawnees), постоянно воевавшее съ Дакотами, въ 1874 г. поселилось въ территоріи И.—Шошоны или Змѣи, въ числѣ 6000 живущіе въ Вайомингѣ, Идаго и сѣв. Невадѣ, почти постоянно жили въ мирѣ съ бѣлыми, за то до самаго послѣдняго времени принуждены были вести войну со своими сосѣдями Воронами, Черноногими, Чейеннами и Арапахосами. Племя Юте (Утахъ), обыкновенно мирное, въ 1879 г. приняло участіе въ возстаніи противъ бѣлыхъ; быстрое заселеніе штата лишило ихъ лучшей части ихъ владѣній. Воинственные Апачи, съ начала европейскихъ поселеній отстаивавшіе свою независимость, теперь частью раздѣлены по удѣламъ новой Мексики и Аризоны, частью кочуютъ безъ опредѣленнаго пристанища, въ числѣ болѣе 10000 душъ. Навахосы, атлетическаго тѣлосложенія, прекрасные всадники, числомъ не много болѣе апачей, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ въ Сѣв. Аризонѣ и Нов. Мексикѣ. Племя Nez Percés, одно изъ самыхъ развитыхъ въ умственномъ и физическомъ отношеніяхъ, долго жило въ мирѣ съ бѣлыми. Въ 1875 г., когда у нихъ отняли часть ихъ удѣла, начались распри, два года спустя приведшія къ войнѣ. Недовольная часть племени, числомъ неболѣе 4 или 5 сотъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ выдерживала нападенія правительственныхъ войскъ, пока наконецъ не удалось ихъ взять въ плѣнъ; они были поселены въ особомъ удѣлѣ территоріи И. Также несчастно закончилась и война Модоковъ въ Орегонѣ, 1872 и 1873 г., зачинщики которой были повѣшены за убійство парламентеровъ. Знаменитые своими войнами Арапахосы и союзники ихъ Чейенны на рр. Арканзасѣ и Чейенъ-риверъ, теперь поселены въ удѣлахъ территоріи И.; они оказались мало воспріимчивыми къ европейской культурѣ. Особый типъ И. представляетъ Пуэбло, подъ именемъ которыхъ объединяютъ рядъ племенъ Новой Мексики. Это И., живущіе городами и издавна дѣйствующіе сообща. Въ 1540 г. ихъ покорилъ Коронадо; черезъ два года они возмутились и сбросили съ себя иго, но съ 1586 г. снова подчинились испанцамъ; возмущеніе ихъ въ 1680 г. также было подавлено. Когда область эта присоединена была къ Соединеннымъ Штатамъ въ 1848 г., пуэбло были признаны гражданами, каковыми остаются до сихъ поръ. Ихъ дома устроены общежитіями, обыкновенно одинъ домъ на цѣлое селеніе; строенія, эти, часто каменныя, интересны тѣмъ, что въ нихъ и теперь еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ живутъ прямые потомки людей, жившихъ въ нихъ во времена завоеванія Америки испанцами, и первобытные обычаи сохранились до настоящаго времени съ очень незначительными измѣненіями. Сходство съ пуэбло имѣютъ Мокисы въ Аризонѣ, въ 1680 г. успѣшно возставшіе и освободившіеся отъ испанцевъ; теперь ихъ ок. полутора тысячъ.

IV. *Образъ жизни и общественный бытъ* И. Внѣшній обликъ И., кромѣ одежды, опредѣляется нѣкоторыми то религіозными, то соціальнаго характера обычаями, къ которымъ относятся: 1) особыя процедуры съ волосами: косы у обоего пола (иногда въ сѣткахъ), бритье всѣхъ волосъ на головѣ, кромѣ такъ наз. скальповаго локона, иногда отпусканіе и свободный ростъ волосъ; 2) фантастическіе головные уборы, особенно у племенныхъ главарей, достигающіе порою высоты въ $1^1/_2$ м., изукрашенные массою красныхъ и синихъ перьевъ и разноцвѣтныхъ лентъ; иногда уборы изъ перьевъ (часто въ видѣ гребня) служатъ отличительными признаками отдѣльныхъ партій воиновъ или охотниковъ; 3) татуировка, первоначально господствовавшая на всемъ протяженіи материка, теперь постепенно прекращается, часто ограничивается разрисовкою лица, особенно у женщинъ, немногими точками и линіями въ обозначеніе принадлежности къ данному роду (такъ въ Калифорніи); въ Южной Америкѣ татуировка (обыкновенно шипами растеній) служитъ для обозначенія достиженія дѣвушками зрѣлости, иногда означаетъ и знатное происхожденіе. Путешественники часто смѣшиваютъ татуировку съ рубцами отъ общепринятыхъ у И. кровопусканій и частыхъ, считающихся въ извѣстныхъ случаяхъ цѣлебными, надрѣзовъ на рукахъ и ногахъ; 4) раскрашиваніе тѣла красками, во многихъ случаяхъ замѣнившее татуировку, употребляется И. чаще всего передъ плясками и войною; мужчины нѣкоторыхъ племенъ не предпринимаютъ путешествій, не давъ себя первоначально разрисовать желтою охрою или краснымъ сокомъ растенія Уруку (Bixa); часто при этомъ все тѣло намазывается саломъ; 5) калѣченіе черепа было распространено во всей Америкѣ; теперь постепенно прекращается; оно производилось постепеннымъ сдавливаніемъ черепа межъ двухъ досокъ, вскорѣ послѣ рожденія ребенка, и имѣло цѣлью придать черепу желаемую форму, иногда болѣе круглую, иногда съ болѣе откинутою назадъ лобною костью; часто это калѣченіе сопровождалось спиливаніемъ зубовъ до самыхъ десенъ. Украшенія среди И. очень часты, но представляютъ мало своеобразнаго; къ нимъ принадлежатъ серьги, палочки, продѣваемыя сквозь губы и ноздри, бусы и т. п. Одежда южно-американскихъ И. иногда ограничивается поясомъ или футлярообразною плетенкою; совершенно голыми часто ходятъ племена экуадорскихъ Андъ, Каяпа и Телемби; другіе, какъ напр. Матако, отправляются голыми на войну. У сѣверн. племенъ женщины одѣты болѣе мужчинъ, у Матако и Тоба—наоборотъ. У большинства И. одежда довольно сложная и состоитъ изъ хлопчатобумажныхъ тканей, лыка, кожъ, мѣховъ и перьевъ. Благодаря правительственнымъ раздачамъ, шерстяныя одѣяла (blankets) сдѣлались одною изъ необходимѣйшихъ принадлежностей костюма сѣв.-американскихъ И. Брюки, переходящіе въ сапоги-мокассины, распространены среди многихъ племенъ, и представляютъ сходство съ одѣяніемъ гиперборейской расы—эскимосовъ. Женское одѣяніе, первоначально ограничивавшееся грубой рубахою, у цивилизованныхъ племенъ, особенно испанской Америки, часто замѣняется костюмомъ креолки. Оружіе отличается преобладаніемъ камня, въ видѣ острій стрѣлъ и копій, топоровъ и ножей; въ до-европейскій періодъ весьма часты были и деревянныя орудія, палицы, копья и даже ножи. Чаще всего встрѣчаются копья съ наконечниками изъ дерева же или изъ кости и камня, часто похожими на ножи, и лукъ со стрѣлами, любимое оружіе американцевъ, особенно въ Южн. Америкѣ. Стрѣлы, нерѣдко отравленныя, часто посылаются и изъ полаго снаряда, въ видѣ длинной палки, посредствомъ дутья. Въ Сѣв. Америкѣ, начиная съ прошлаго столѣтія, среди И. распространились ружья, съ которыми они справляются не хуже европейцевъ. Въ Южной Америкѣ часто еще можно встрѣтить старинное оружіе, вмѣстѣ съ знаменитымъ лассо или петлею для киданія, и бола — шаромъ, кидаемымъ на веревкѣ. Орудія хозяйственныя приготовлены изъ тѣхъ же матеріаловъ: каменные топоры, ступы, буравы изъ птичьихъ костей и т. п. Мѣдь, цѣнившуюся нѣкоторыми изъ атлантическихъ племенъ выше золота, индѣйцы употребляли чаще для украшеній, чѣмъ для полезныхъ издѣлій; металлы вообще у первобытныхъ И. никогда не замѣняли камня, дерева и кости. Распространены были уже рано издѣлія изъ глины; изъ западныхъ племенъ, кромѣ перуанцевъ, особенно Манданы были хорошими гончарами и по настоящее время Гаучосы (VIII,186) изготовляютъ горшки по индѣйскому способу. Ткачество во многихъ мѣстностяхъ среди И. издавна находилось на высокой ступени развитія; перуанское искусство въ этомъ отношеніи простиралось до Чили, мексиканское процвѣтало еще въ Нов. Мексикѣ и Аризонѣ. Сѣверозападные И. пряли и ткали лыко одной изъ сосновыхъ породъ, коноплю, шерсть лисицы и рыси и т. п.; въ новѣйшее время это искусство погибло безвозвратно, вслѣдствіе напыва европейскихъ товаровъ и частыхъ

упругихъ препятствій. Напримѣръ, уменьшеніе скорости своего движенія при сходѣ съ быстро движущагося вагона человѣкъ онъ производитъ отталкиваніемъ себя отъ вагона назадъ, по линіи впередъ; остановка хода машинъ—усиленіемъ треній; уменьшеніе сотрясенія экипажа рессорами и т. д. Неспособность тѣла самостоятельно, т.е. безъ содѣйствія внѣшнихъ силъ или сопротивленій, измѣнять направленіе движенія обнаруживается преимущественно на вращательныхъ движеніяхъ. Гладкій шарикъ, двигаемый по окружности на горизонтальной плоскости, посредствомъ привязанной къ нему нити, по освобожденіи отъ нити катится по прямой линіи, касательной къ окружности въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ освободился отъ нити. Тоже самое происходитъ и съ жидкостью, наполняющею скважины быстро вращающагося тѣла, напримѣръ съ водою въ сыромъ полотнѣ; она отлетаетъ въ сторону отъ тѣла. Этимъ дѣйствіемъ И. пользуются для сушки бѣлья, для добыванія сахарнаго сока изъ свекловичной кашицы, для выдѣленія патоки изъ сахара и т. д. На этомъ же дѣйствіи И. основаны центробѣжные насосы, вѣялки, воздуходувныя машины и другія центрофуги. И. проявляется и на вращеніи твердыхъ тѣлъ около оси. Вслѣдствіе И. матеріальная частица можетъ двигаться по окружности только въ томъ случаѣ, когда какія-либо связи или силы не допускаютъ ее удаляться отъ центра, т. е. отклоняютъ ея движеніе отъ касательной къ центру. Поэтому движеніе должно совершаться въ плоскости, проходящей черезъ центръ и направленіе первоначальнаго движенія, сообщеннаго частицѣ; отклонить движеніе изъ этой плоскости, выйти изъ нея, частица не можетъ сама собою вслѣдствіе И. Тоже происходитъ и съ прочими частицами, и потому параллельныя плоскости вращенія всѣхъ частицъ тѣла, ось, около которой оно вращается, должны сохранять свое первоначальное направленіе, если нѣтъ внѣшнихъ вліяній. Это мы и наблюдаемъ на волчкѣ, на гироскопѣ, во время быстраго вращенія ихъ. По этой же причинѣ сохраняютъ свое направленіе оси вращенія земли и другихъ небесныхъ тѣлъ. Въ общемъ движеніи системы тѣлъ, каждое изъ нихъ, по возможности, сохраняетъ свою скорость, вслѣдствіе И. Поэтому при измѣненіи направленія общаго движенія системы, тѣла, наиболѣе сохраняющія свою скорость, какъ будто отклоняются отъ общаго движенія. Такъ, напримѣръ, тяжелое тѣло, качающееся на нити, въ каютѣ плавно идущаго судна, при поворотахъ судна сохраняетъ направленіе своего качанія, и потому кажется мѣняющимъ его относительно прочихъ тѣлъ его окружающихъ, въ сторону противоположную повороту судна. Подобнымъ же образомъ вліяетъ вращеніе земли на направленіе движенія на ея поверхности, что мы и наблюдаемъ на отклоненіи пассатныхъ вѣтровъ отъ меридіальнаго направленія, на напоръ рѣкъ въ сѣв. полушаріи на правый берегъ и т. д. Вслѣдствіе И. тѣлъ, т. е. ихъ неспособности измѣнять свое состояніе покоя или движенія, всякое измѣненіе этого состоянія,—будетъ ли то ускореніе, замедленіе или отклоненіе движенія, можетъ производиться только внѣшними силами, которыя можно представить себѣ въ видѣ давленія двигателя или препятствія на двигаемое тѣло. Давленіе одного тѣла на другое всегда сопровождается обратнымъ давленіемъ второго тѣла на первое. Поэтому двигаемое тѣло производитъ на двигателя равное и противоположное давленіе, что мы ощущаемъ непосредственно, двигая рукою тѣло, или останавливая его; въ обоихъ случаяхъ мы ощущаемъ обратное давленіе тѣла на руку. Давленіе движущагося тѣла на препятствіе движенію представляетъ, въ свою очередь, источникъ силы этого тѣла: имъ оно преодолѣваетъ сопротивленіе на протяженіи движенія, а слѣдовательно совершаетъ работу. Такимъ образомъ, движущееся тѣло, вслѣдствіе И., обладаетъ энергіей, именно энергіей движенія. Наоборотъ, то же давленіе двигаемаго тѣла на двигателя во время ускоренія движенія его преодолѣвается давленіемъ двигателя. Поэтому внѣшняя сила, двигая даже свободное тѣло, совершаетъ работу. Вообще, во всѣхъ случаяхъ измѣненія движенія, обратное давленіе движущагося тѣла на двигателя, или сопротивленіе движенія, производитъ такое же дѣйствіе, какъ и активная сила. По этому это давленіе и называютъ силою и при томъ *силою И.*, такъ какъ оно есть слѣдствіе И. тѣла. Частный случай силы И. представляетъ центробѣжная сила, т. е. давленіе несвободно движущагося тѣла, на вещественный кривой путь (по нормальному къ нему направленію), отклоняющій направленіе движенія тѣла. Сила И. приложена не къ самому движущемуся тѣлу, а къ двигателю или къ препятствію движенія. Подобно силѣ сопротивленія, сила И. въ извѣстномъ смыслѣ величина неопредѣленная; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ движенія одного и того же тѣла, сила И. равна давленію внѣшней силы на него; смотря по этой силѣ, большое тѣло можетъ развить малую силу И. и, наоборотъ—малое тѣло большую. Свойство И.—свойство чисто отрицательное, это абсолютная неспособность тѣлъ измѣнять свое движеніе. Поэтому нельзя говорить, что большее тѣло обладаетъ большею неспособностью, т. е. большимъ отсутствіемъ способности, чѣмъ малое. Поэтому въ сущности неправильно условное выраженіе, что для измѣненія движенія большаго тѣла нужно преодолѣть большую И., чѣмъ малаго. И. смѣшивается въ этихъ случаяхъ съ массою; именно: для равныхъ измѣненій движеній двухъ тѣлъ силы должны быть пропорціональны массамъ ихъ, а не И. Общеупотребительное выраженіе «преодолѣть И.» также не совсѣмъ правильно; оно можетъ подать поводъ думать, что тѣло *стремится* сохранять свое состояніе и *сопротивляется* этому измѣненію, что для сообщенія движенія нужно преодолѣть это сопротивленіе. Въ дѣйствительности же тѣло относится совершенно пассивно къ измѣненію состоянія движенія внѣшнею силою; самая ничтожная сила можетъ сообщить движеніе самому большому тѣлу. Обратное давленіе силы на тѣло происходитъ только отъ неспособности тѣла мгновенно воспринимать сообщаемое движеніе. Двигатель постепенно измѣняетъ движеніе тѣла своимъ давленіемъ на него, а пока существуетъ это давленіе существуетъ и обратное давленіе тѣла на двигателя. *П. Фанъ-деръ-Флитъ.*

Инеса де Кастро—дочь Педро Фернандеса де Кастро, изъ кастильскаго королевскаго рода. Будучи придворной дамой супруги инфанта Донъ-Педро, сына короля Альфонса IV португальскаго, И. де К. плѣнила своей красотой инфанта, кот. послѣ смерти жены (1345) тайно съ ней обвѣнчался. Совѣтники короля выдали тайну инфанта. Донъ-Педро, спрошенный отцомъ, не рискнулъ сказать правды, но въ то-же время не соглашался жениться на другой. Тогда королевскій совѣтъ рѣшилъ умертвить И. де К. Однажды, когда Донъ-Педро отлучился на охоту, король отправился къ И. де К., но, тронутый видомъ несчастной женщины, которая со своими дѣтьми бросилась къ его ногамъ, умоляя о пощадѣ, не рѣшился привести въ исполненіе жестокаго намѣренія. Однако, совѣтникамъ короля удалось добиться разрѣшенія совершить убійство, и въ тотъ же день И. де К. была умерщвлена. Послѣ смерти Альфонса IV убійцы И. де К. бѣжали въ Кастилію, но были выданы обратно въ обмѣнъ на испанскихъ бѣглецовъ, и преданы жестокой казни. Два года спустя, король торжественно объявилъ, что съ разрѣшенія папы былъ обвѣнчанъ съ И. де К., приказалъ вынуть изъ могилы тѣло И. де К., облечь его въ царскія одѣянія, надѣть корону, посадить на тронъ и оказывать королевскія почести. Потомъ тѣло торжественно похоронили въ царской гробницѣ, надъ которой воздвигли великолѣпный памятникъ изъ бѣлаго мрамора, завершавшійся изображеніемъ И. де К. съ короною на головѣ. Исторія несчастной И. де Кастро неоднократно служила темою для трагедій. Всего извѣстнѣе трогательный эпизодъ о И. въ «Лузіадѣ» Камоэнса.

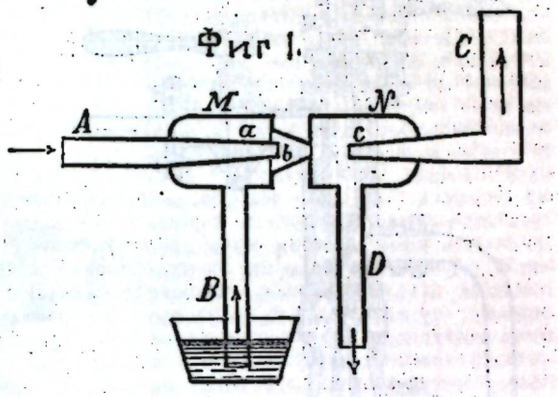
Инеcъ (Войцѣхъ Ines, 1620—1658)—польскій іезуитъ, оставилъ нѣсколько, выдержавшихъ большое количество изданій, сочиненій; изъ нихъ болѣе извѣстны: «Lechias Ducum, Principum ac Regum Polonіae abusque Lecho deductorum, elogia historico-politica et panegyrico lirica» (Краковъ, 1655); «Acromatum epigrammaticorum latino-polonorum centuriae septem etc». (Краковъ 1853).

In effigie (собственно «въ изображеніи»)—спеціальный терминъ, употреблявшійся, главнымъ образомъ, въ концѣ среднихъ вѣковъ и въ началѣ нов. временъ для обозначенія наказанія, налагаемаго не на самого виновника преступленія (за его отсутствіемъ), а на его изображеніе (портретъ или куклу); примѣнялся чаще всего въ церковномъ судопроизводствѣ, особенно инквизиціею, по отношенію къ еретикамъ, которыхъ не удавалось захватить. Такъ, въ 1521 г. въ Римѣ сожженъ былъ in effigie Лютеръ. Во Франціи наказанія in effigie продержались до XVII в. Ср. Заочное разбирательство (XII, 231).

Инжиръ—см. Фиговое дерево.

Инжекторы—приборы, служащіе для накачиванія воды въ паровые котлы, при помощи всасывающаго дѣйствія протекающей струи пара, почему ихъ называютъ также *пароструйными* насосами. Дѣйствіе И. можетъ быть объяснено помощью схемы фиг. 1, изображающей общій типъ этихъ приборовъ. Двѣ закрытыя камеры *M N*, сообщающіяся между собою посредствомъ коническаго (въ видѣ насадки) съуженія *b*, снабжены четырьмя трубками. Первая изъ нихъ—паропроводная трубка *A*—оканчивается конической насадкой *a*; вторая—водоподъемная трубка *B*—погружена въ открытый резервуаръ съ холодною водою; третья—водопроводная трубка *C*—оканчивается въ камерѣ *N* узкимъ концомъ конической насадки *c*, и, наконецъ, послѣдняя—отводная трубка *D*—открывается свободно въ атмосферу

Фиг 1.



Фиг. 1. Схема дѣйствія инжектора.

Паръ, пущенный по трубкѣ *A* изъ парового котла въ приборъ, вытекаетъ изъ насадки *a* съ значительною скоростью въ видѣ тонкой струи, которая, при проходѣ черезъ соединительную часть *b*, будетъ высасывать находящійся въ камерѣ *M* воздухъ и увлекать его вмѣстѣ съ паромъ въ камеру *N*, а затѣмъ по трубкѣ *D* наружу. При этомъ въ камерѣ *M* образуется разрѣженное пространство, и вода, подъ вліяніемъ атмосфернаго давленія, подымется изъ нижняго резервуара по трубкѣ *B* вверхъ и выполнитъ всю камеру M. Притекающій паръ, встрѣчая на своемъ пути холодную воду, будетъ сгущаться, выгоняя черезъ насадку *b* струю смѣси нагрѣтой воды съ несгустившимся еще паромъ. Струя эта, пріобрѣвъ надлежащую плотность и силу, входитъ въ насадку *c* и по трубѣ *C* проводится дальше въ котелъ. Отводная труба *D*, такимъ образомъ, служитъ для удаленія воздуха и пара, а также лишней воды, при началѣ дѣйствія прибора. Изобрѣтеніе И., сдѣлано въ 1858 г. Жиффаромъ (Giffard). Устройство И. Жиффара показано на фиг. 2. Онъ состоитъ изъ длинной цилиндрической (наружной) коробки *EE*, сообщающейся при помощи двухъ трубокъ (*A*—*паропроводной* и *C*—*водопроводной* или *питающей*) съ паровымъ котломъ, и посредствомъ трубки *B*—*всасывающей*—съ резервуаромъ *питающей* воды (напр. тендеромъ паровоза); наконецъ, трубка *D*—*отводная*, открываемая свободно въ атмосферу.

войнъ. Искусство плетенія и умѣнье приготовлять кожи у И. были весьма своеобразны, и эти искусства ихъ и до сихъ поръ еще сохранились. И. не лишены и художественнаго чутья, выражающагося въ замысловатой орнаментаціи плетеній и тканей, а также въ произведеніяхъ рѣзного искусства; особенно вѣрно изображаются на камнѣ и глинѣ животныя. Занятія И. въ настоящее время: рыболовство—у многихъ племенъ почти исключительное занятіе; охота, на которую часто смотрятъ какъ на дѣло всего племени, совершаемое по предписаніямъ племеннаго главы; земледѣліе, главнымъ образомъ обработка маиса, въ доевропейское время производившаяся всѣми племенами И. къ Ю отъ р. св. Лаврентія. Изъ домашнихъ животныхъ И. цѣнятъ, главнымъ образомъ, лошадей; въ Южной Америкѣ такъ назыв. Льянеро составляютъ цѣлый народъ всадниковъ. Въ Южной Америкѣ культивируется И. большое количество растеній, но дѣло ведется неособенно старательно. Табакъ сѣется всевозможныхъ сортовъ. Садоводству и разведенію плодовыхъ деревьевъ И. научились лишь отъ европейцевъ. Опредѣленныя мѣста жительства имѣютъ далеко не всѣ племена, нѣкоторыя же, какъ Ботокуды Южн. Америки, вовсе не имѣютъ даже хижинъ. У другихъ южноамериканскихъ племенъ хижины составляются изъ 4 кольевъ, четырехъ (иногда трехъ) бамбуковыхъ стѣнъ и крыши изъ древесныхъ листьевъ. Помѣщенія сѣв. племенъ болѣе совершенны. Иногда они представляютъ собою палатки, съ отверстіемъ для дыма и небольшимъ входомъ, крытыя цыновками или кожами, иногда—землянки или сколоченные изъ бревенъ дома. Наиболѣе совершенны—если не считать строеній мексиканцевъ, перуанцевъ, Пуэбло и т. п.—были «вигвамы» или коммунальные дома ирокезовъ, извѣстные подъ названіемъ «длинныхъ домовъ», въ кот. иногда могло помѣститься до 200 чел. Государственное начало у И. основано на системѣ родовъ или клановъ, которые отличаются другъ отъ друга символическими названіями, почерпнутыми изъ животнаго или растительнаго міра (такъ назыв. тотемы, вродѣ гербовъ); взаимныя отношенія въ родѣ, право наслѣдованія и родственныя наименованія въ этихъ родахъ часто даютъ право предполагать прежнее существованіе у нихъ гинекократіи (т. VIII, 715). Власть племеннаго главы наслѣдственна, хотя революціи и захваты власти энергическими лицами бывали нерѣдко. Кромѣ главы (сахемъ), управленіе сосредоточивается въ родовомъ совѣтѣ и союзѣ охотниковъ даннаго племени. Помимо извѣстныхъ древнихъ культурныхъ странъ, И. нигдѣ не являются соединенными въ одно государство, хотя федераціи съ военными цѣлями бывали нерѣдко. Войны сопровождались многочисленными формальностями и религіозными обрядами; трофеемъ считалась содранная съ черепа противника кожа, съ клокомъ волосъ (скальпъ)—обычай сходный съ почитаніемъ череповъ у другихъ варварскихъ племенъ. Многочисленны церемоніи и при мирныхъ сношеніяхъ; для гостей часто даются празднества, съ плясками, масками, торжественнымъ куреніемъ табаку изъ «трубки мира» и т. п. Религіи И. разнообразны, но, не представляя слѣдовъ монотеизма, сильно затрудняли миссіонерамъ переводъ христіанскаго понятія «Богъ». Идея божества у нихъ не успѣла опредѣлиться и принять точное значеніе; трудно опредѣлить также, каковы ихъ идеи о сотвореніи міра. Во многихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ обожаніемъ свѣтилъ, солнца и луны, на которыхъ смотрятъ какъ на мужа и жену; иногда главы племенъ обязаны приносить имъ жертвы. Явленія природы вызвали также олицетворенія—воды, грозы, грома и молніи: сохранился перуанскій гимнъ къ грому. Цифра четыре у многихъ племенъ имѣетъ магическое значеніе; признаются также многочисленныя примѣты. Космогоническихъ и другихъ миѳологическихъ разсказовъ собрано большое количество среди И.; всѣ они представляютъ громадное сходство съ полинезійскими. Есть у нихъ и свое сказаніе о потопѣ. Животныя, особенно птицы, играютъ большую роль во всѣхъ сказаніяхъ, точно также какъ они наиболѣе часто встрѣчаются въ тотемахъ (см.). Въ связи съ этимъ стоитъ почитаніе медвѣдей, волковъ, змѣй и т. п. Повсемѣстна вѣра въ загробную жизнь. Жизнь за гробомъ то представляется вѣчнымъ счастіемъ, то картиною полною скорби и унынія. Идолы у И. рѣдки, такъ что религія ихъ не столько политеизмъ, сколько пандемонизмъ; жертвы приносились прежде въ видѣ маиса и единственнаго домашняго животнаго—собаки. О болѣе разработанной религіи перуанцевъ и мексиканцевъ—см. Перу и Мексика. Каннибализмъ, замѣченный во многихъ мѣстахъ, вездѣ имѣлъ религіозныя основы. Мѣсто жрецовъ заступаютъ особые колдуны, которые, въ то же время, и врачи. Погребальныя церемоніи, одинаковыя въ общемъ у всѣхъ И., сопровождаются воемъ, вырываніемъ волосъ, разрушеніемъ хижины, гдѣ произошла смерть; трупъ хоронятъ въ сидячемъ положеніи, что достигается особымъ обвязываніемъ покойника. Въ древнемъ Перу была употребительна особая мумификація труповъ, завертывавшихся въ массу различныхъ одѣяній. Литературу см. т. I, стр. 642. Изъ болѣе новыхъ трудовъ: Morgan, «Houses and Houselife of the American Aborigenes» (1881); Emerson, «Indian Myths» (1884; о томъ же масса статей въ недавно основанномъ «Journal of American Folk-Lore»); Fr. Ratzel, «Völkerkunde» (1890, II, 525—710); Дж. Фиске, «Открытіе Америки» (перев. съ краткимъ очеркомъ древней Америки и испанскаго завоеванія, М. 1892).

Ине (Вильгельмъ Ihne)—современный нѣм. историкъ, род. въ 1821 г., съ 1849 по 1863 г. былъ проф. въ Ливерпулѣ, потомъ читалъ въ гейдельбергскомъ унив. лекціи по англ. языку и литературѣ. Изъ сочин. его болѣе другихъ извѣстна «Römische Geschichte» (т. 1—4, Лпц., 1868—76, 5 т. 1872, 6 т. 1886, 7 и 8 т. 1890). Между прочимъ ему принадл. еще: «Quaestiones Terentianae» (1843); «A Plead for the Emperor Tiberius» (1855, есть нѣм. пер., Страсб., 1892); «Early Rome» (Лонд., 1875; итал. переводъ изданъ въ Болоньѣ въ 1888 г.: «Roma antica»).

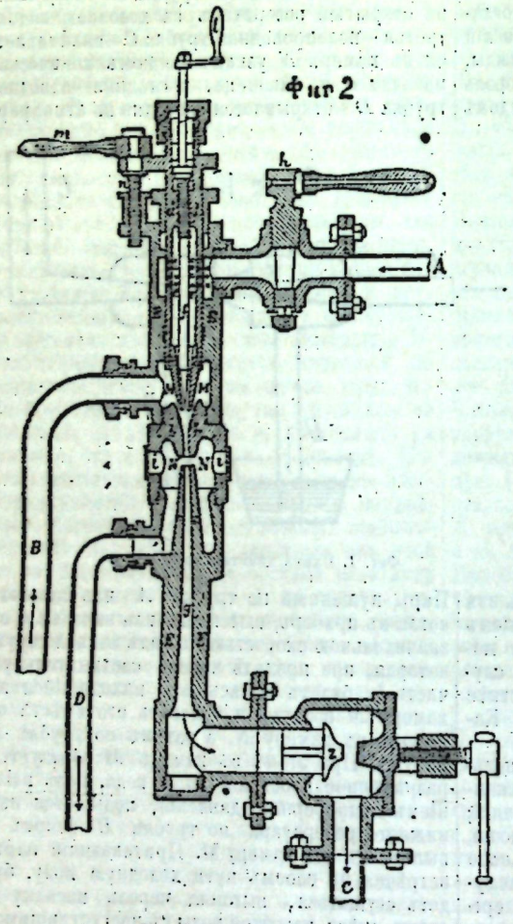
Иней—вода въ твердомъ видѣ, выдѣлившаяся изъ воздуха на поверхность почвы, растеній и т. д., какъ роса-вода, выдѣлившаяся такимъ же образомъ въ жидкомъ видѣ. И. дѣйствительно въ ясныя и тихія ночи, когда температура поверхности упадетъ ниже 0°, выдѣляется иней вмѣсто росы, при такихъ же условіяхъ какъ послѣдняя. Но самый обильный И. бываетъ не при такихъ условіяхъ, онъ бываетъ при туманѣ и вѣтрѣ, днемъ и ночью, и выдѣляется обильнѣе на вертикальныхъ поверхностяхъ съ подвѣтренной стороны, чѣмъ на горизонтальныхъ. Нужно напомнить о томъ, что упругость ледяныхъ паровъ значительно меньше упругости водяныхъ паровъ, и разность возрастаетъ по мѣрѣ понженія температуры (см. «Метеорол. Вѣстникъ»), 1892 г., стр. 445, въ ст. «Испареніе снѣга»). Между тѣмъ туманъ, до температуры значительно ниже 0°, состоитъ не изъ ледяныхъ кристалликовъ, а изъ водяныхъ капелекъ. Понятно, что они легко осѣдаютъ на поверхности предметовъ, охлажденныхъ ниже 0°, образуя И., а на первый слой И. осѣдаетъ новый и т. д. Даже и безъ тумана И. легко выдѣляется изъ воздуха, имѣющаго температуру ниже 0° и очень близкаго къ насыщенію водяными парами, такъ какъ такая температура несоотвѣтствуетъ уже перенасыщенію ледяными парами. Лѣсъ имѣетъ большое вліяніе на росу и И. Оно особенно замѣтно зимою при туманѣ. Изъ него выдѣляется тѣмъ болѣе мельчайшихъ водяныхъ капелекъ и ледяныхъ кристалликовъ, чѣмъ большая поверхность охлажденныхъ предметовъ находится въ соприкосновеніи съ воздухомъ. Въ такое время глыбы свѣже вспаханнаго поля покрыты ледяными кристаллами не только на поверхности, но и въ промежуткахъ. Такіе же кристаллы осѣдаютъ на жнивьѣ полей; на листьяхъ луговыхъ травъ и т. д., но однако ихъ очень мало сравнительно съ тѣмъ, что наблюдается въ лѣсу, особенно хвойномъ, гдѣ кристаллики осѣдаютъ на каждой иглѣ хвойнаго дерева и нерѣдко бываетъ, что подъ тяжестью И. ломаются вѣтки. При такихъ условіяхъ лѣсъ извлекаетъ очень много воды изъ воздуха и въ малоснѣжныя зимы приходилось наблюдать, что благодаря И., упавшему съ хвои и вѣтокъ, устанавливался санный путь, когда его нигдѣ вокругъ не было. Хвойный лѣсъ выдѣляетъ его гораздо болѣе, чѣмъ другая растительность, что зависитъ отъ высоты лѣса и отъ того, что И. осѣдаетъ на каждой иглѣ. Чѣмъ толще слой, изъ котораго при такихъ условіяхъ извлекается И., тѣмъ болѣе его будетъ. Зимою наши поля и луга обыкновенно покрыты снѣгомъ, слѣдовательно высота слоя, изъ котораго извлекается И., измѣряется высотою сугробовъ. *А. В.*

Инерція (l'inertie, die Trägheit, the inertia) — свойство матеріи, состоящее въ стремленіи каждой точки матеріальнаго тѣла сохранять безъ измѣненія величину и направленіе своей скорости. Поэтому, какое либо тѣло, всѣ точки котораго обладаютъ одновременно равными и параллельными скоростями, имѣетъ стремленіе двигаться поступательно такимъ образомъ, чтобы всѣ точки его описывали прямолинейныя параллельныя траэкторіи съ одинаковою и неизмѣняющеюся скоростью. Существованіе этого свойства въ матеріи мы принимаемъ, какъ одно изъ основныхъ началъ механики. Открытіе начала И. принадлежитъ Галилею. *Д. Б.*

Инерція — самонедѣятельность, неспособность тѣлъ безъ содѣйствія внѣшнихъ силъ измѣнять свое состояніе покоя или движенія, т. е. величину и направленіе скорости абсолютнаго движенія. И., какъ общее свойство всѣхъ тѣлъ безъ исключенія, проявляется ежеминутно во всѣхъ окружающихъ насъ движеніяхъ; въ однихъ движеніяхъ рѣзче проявляется сохраненіе величины скорости, въ другихъ—ея направленія. Неспособность тѣлъ самостоятельно измѣнять величину скорости обнаруживается по возникновеніи и прекращеніи движенія: необходимо усиліе какъ для остановки движущагося тѣла, такъ и для приведенія его въ движеніе; быстрая остановка экипажа, лодки, вагона, въ которомъ мы находимся, заставляетъ насъ падать впередъ; быстрое возникновеніе ихъ движенія—падать назадъ. Подобное же явленіе происходитъ и со всѣми тѣлами и частицами ихъ, со всѣми частями организмовъ и механизмовъ: внезапная остановка однихъ частей системы и сохраненіе движенію другими вслѣдствіе ихъ И., и наоборотъ, внезапное возникновеніе движенія однихъ частей, при сохраненіи покоя другими, также вслѣдствіе И., вызываетъ относительное перемѣщеніе всѣхъ частей системы; наглядный примѣръ этому представляетъ перемѣшиваніе частицъ сыпучихъ тѣлъ попеременными толчками то въ ту, то въ другую сторону. Если силы между частицами системы препятствуютъ свободному движенію ихъ, то остановка системы вызоветъ относительное движеніе частицъ около средняго положенія ихъ. Это обнаруживается или нагрѣваніемъ ихъ (напримѣръ куска свинца при ударѣ его о твердую массу, столярныхъ и токарныхъ инструментовъ при треніи) или звукомъ (напримѣръ камертона, струны при ударѣ) и т. п. Конечно эти явленія обусловливаются не одною И. останавливаемыхъ частицъ, но и силами между ними; отчего зависитъ и родъ производимаго явленія; но дѣйствіе этихъ силъ вызывается все таки первоначальнымъ, относительнымъ перемѣщеніемъ частицъ вслѣдствіе И. Не обладай частицы И., онѣ всѣ сразу останавливались бы или приходили въ движеніе при ударѣ. Значительныя относительныя перемѣщенія частей системы могутъ вызвать нарушеніе связей между этими частями, отдѣленіе ихъ другъ отъ друга. Примѣръ этому представляютъ: разломъ хрупкихъ тѣлъ при ударѣ; поврежденія организма, вслѣдствіе смѣщенія органовъ при паденіи съ большихъ высотъ, или изъ быстро ѣдущаго вагона; расшатываніе частей машины при неровномъ ходѣ и т. д. Разрушительныя и, вообще, вредныя человѣку дѣйствія И. могутъ быть ослаблены уменьшеніемъ рѣзкости относительныхъ перемѣщеній частицъ, т. е. уменьшеніемъ относительныхъ скоростей ихъ. Это достигается ослабленіемъ самаго толчка; замѣной почти моментальной остановки тѣла постепенною задержкою движенія, что производится или возбужденіемъ противоположнаго движенія или треніемъ и противодѣйствіемъ мягкихъ и

Внутри прибора вставлена плотно подвижная трубка *d*, имѣющая по серединѣ нѣсколько рядовъ небольшихъ, круглыхъ отверстій *ee* и оканчивающаяся коническою *паровою насадкою a*, которая помѣщается внутри всасывающей камеры *M*. Непосредственно подъ паровою насадкою расположена *водяная насадка b*, открывающаяся внизу внутри *нагнетательной камеры N*. Здѣсь же установлена также пріемная насадка *c*, принимающая воду и подающая ее дальше, по трубѣ *C*, въ паровой котелъ. Впускъ пара производится по трубкѣ

Фиг 2



Фиг. 2. Инжекторъ Жиффара.

A при помощи паровпускного крана *h*, вставленнаго въ паропроводный натрубокъ, а регулировка притока пара исполняется посредствомъ цилиндрическаго стержня, заостреннаго на концѣ, или такъ называемаго *шпинделя f*, снабженнаго по серединѣ винтовой нарѣзкой. Поворачивая его за рукоятку *l*, можно по желанію открывать больше или меньше выпускное отверстіе паровой насадки *a*. Притокъ же воды регулируется помощью ходового винта *n*, поднимающаго или опускающаго трубку *d*, вслѣдствіе чего увеличивается или уменьшается кольцеобразный зазоръ между насадками *a* и *b*, черезъ который протекаетъ всасываемая струя питающей воды.

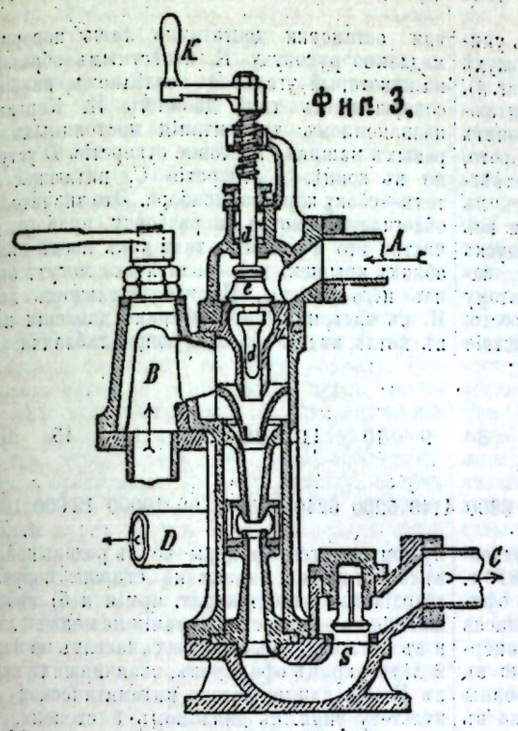
По бокамъ нагнетательной камеры *N* сдѣланы два небольшихъ отверстія *ii*. Въ нижней части прибора, у входа въ питающую трубу *C*, помѣщенъ обыкновенный тарелочный клапанъ *r*, плотно закрывающійся давленіемъ пара въ котлѣ. Дѣйствіе разсматриваемаго И. заключается въ томъ, что паръ, притекающій къ нему изъ котла по трубкѣ *A*, входитъ черезъ упомянутыя выше круглыя отверстія *ee* въ паровую трубку *d*, а затѣмъ вытекаетъ оттуда въ видѣ тонкой струи изъ паровой насадки *a*. При этомъ онъ выгоняетъ изъ прибора по вѣстовой трубѣ *D*, весь заключающійся въ немъ воздухъ, вслѣдствіе чего вода изъ наружнаго резервуара подымается по трубѣ *B* вверхъ и заполняетъ всю всасывающую камеру *M*. Тогда паръ, продолжающій вытекать изъ насадки *a*, встрѣчая на своемъ пути холодную воду, будетъ конденсироваться и станетъ выгонять ее въ видѣ струи нагрѣтой воды изъ насадки *b*, вслѣдствіе чего изъ вѣстовой трубы *D* будетъ вытекать наружу вода, смѣшанная съ паромъ. Такое состояніе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока притокъ пара и воды не будетъ установленъ надлежащимъ образомъ, что достигается легко по опыту, при помощи рукоятокъ *l* и *m*, и опредѣляется прекращеніемъ выдѣленія воды и пара изъ вѣстовой трубы. Моментъ этотъ узнается также по слуху.

Первоначальное назначеніе И. было исключительно для питанія паровозныхъ котловъ, взамѣнъ обыкновенныхъ поршневыхъ насосовъ, употребленіе которыхъ для этой цѣли представляло много неудобствъ. И. представляетъ весьма совершенный аппаратъ въ томъ отношеніи, что полученную изъ котла для своего дѣйствія теплоту почти всю возвращаетъ обратно въ котелъ, въ видѣ нагрѣтой воды. Къ неоспоримымъ преимуществамъ И. относится отсутствіе подвижныхъ частей въ ихъ конструкціи, компактность и простота устройства и значительно меньшая стоимость въ сравненіи съ поршневыми насосами. Но, съ другой стороны, обыкновенный поршневой насосъ можетъ доставлять питающую воду, нагрѣтую почти до 100° Ц., тогда какъ наибольшая температура воды, всасываемой И., даже новѣйшей конструкціи, не превышаетъ 70° Ц. Инжекторы требуютъ для своей работы вообще гораздо большаго расхода пара, чѣмъ поршневые насосы. Относительно высоты подъема всасываемой воды И. также уступаютъ обыкновеннымъ насосамъ, хотя въ послѣднее время извѣстны уже нѣкоторые И. (напр. двойные Кертинга и др.), которые въ высотѣ подъема воды также лишь немного уступаютъ лучшимъ поршневымъ насосамъ. Въ виду всего этого, для постоянныхъ паровыхъ машинъ, работающихъ съ охлажденіемъ пара—поршневый насосъ долженъ имѣть преимущество передъ И. Притомъ довольно сложная и деликатная конструкція И. требуетъ

умѣлаго и аккуратнаго ухода. Въ настоящее время на паровозахъ устанавливаются всегда два И., которые дѣйствуютъ по очереди.

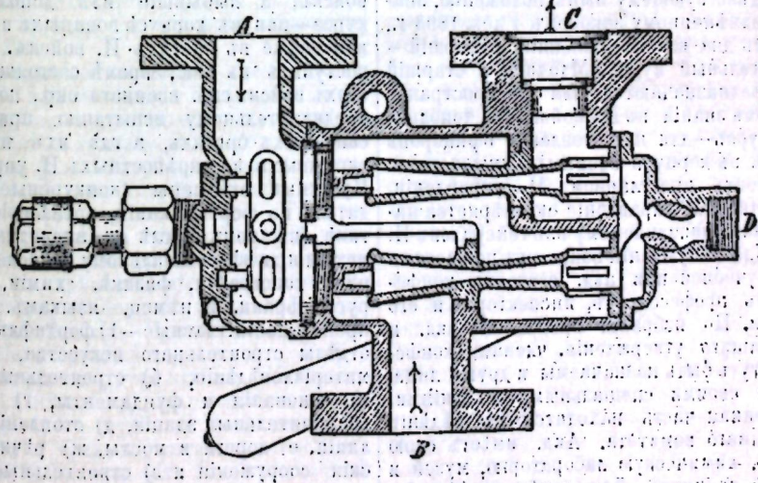
Однако съ усовершенствованіемъ конструкціи И., онъ все больше вытѣсняетъ изъ употребленія поршневый насосъ, при питаніи пароходныхъ котловъ, локомобилей и даже котловъ постоянныхъ паровыхъ машинъ. Матеріаломъ для постройки И., въ настоящее время, почти исключительно служитъ чугунъ, и только одни сопла (насадки) приготовляются изъ брон-

Фиг 3.



Фиг. 3. Инжекторъ Фридмана.

зы. И. раздѣляются на *всасывающіе*, которые должны *подымать* воду, забирая ее изъ нѣкоторой глубины, и *невсасывающіе*, приспособленные къ дѣйствію лишь въ такихъ условіяхъ, когда резервуаръ съ питающею водою помѣщенъ въ то же отверстіе паровaго сопла И., и вода притекаетъ къ прибору самотекомъ. Въ настоящее время существуетъ очень много различныхъ типовъ И., но всѣ они основаны на одномъ и томъ же началѣ, выраженномъ въ И. Жиффара, въ первоначальной его конструкціи, впрочемъ, почти уже не встрѣчающемся въ употребленіи. Къ болѣе извѣстнымъ, распространеннымъ въ практикѣ, принадлежатъ И. Робинсона, Болера, Фридмана, Кертинга и др. И. Фридмана (фиг. 3), весьма распространенный въ промышленности, имѣетъ сложныя, водяныя сопла, т. е. состоящія изъ двухъ или большаго числа отдѣльныхъ насадокъ, при чемъ вода всасывается черезъ кольцеобразные между ними зазоры. Этимъ достигается болѣе совершенная конденсація пара и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется возможность удара притекающей воды. Впускъ пара производится въ этомъ И. при помощи клапана *e*, укрѣпленнаго на стержнѣ шпинделя *d*. Внутри вѣстовой трубы *D* помѣщенъ винтовой клапанъ, не дозволяющій наружному воздуху попадать вовнутрь прибора, чѣмъ устраняется въ извѣстной степени быстрое ржавленіе котла, а также возможность потери наружу лишней воды изъ И. По причинѣ раздѣленія притекающей струи воды на нѣсколько частей, въ И. Фридмана возможны измѣненія въ ея расходѣ, регулируемомъ при помощи водоспускного крана, вслѣдствіе чего эти И. пригодны



Фиг. 4. Универсальный инжекторъ Кертинга.

для непрерывнаго питанія. Производительность И. Фридмана показана въ слѣдующей табличкѣ:

№ или калибръ И. (въ миллиметрахъ)		3	4	5	6	7	8	9	10	11
Производительность въ часъ, при давленіи въ котлѣ:	8 атм.	950	1800	2450	3500	4800	6350	8000	9800	11100
	3 атм.	600	1000	1500	2200	3000	4000	5000	6200	7500

Двойной И. Кертинга, названный имъ универсальнымъ, заключаетъ въ общемъ кожухѣ рядомъ два И., одинаковой конструкціи (фиг. 4). Первый изъ нихъ, меньшій, получаетъ питающую воду посредствомъ натрубка *B* и гонитъ ее въ узкую всасывающую камеру второго, большаго И., откуда она уже черезъ соотвѣтственныя сопла и клапанъ у *C* попадаетъ въ паровой котелъ. Паровыя сопла, какъ и всѣ другія, въ обоихъ И. неподвижны, а впускъ пара регулируется особыми клапанами, закрывающими широкія ихъ отверстія. Поэтому управленіе этими И. чрезвычайно просто, такъ какъ, для приведенія ихъ въ дѣйствіе или остановки достаточно лишь повернуть медленно рукоятку И. извѣстнымъ образомъ, на нѣкоторый уголъ. Въ послѣднемъ, наиболѣе совершенномъ типѣ двойного И. Кертинга, назначенномъ для питанія постоянныхъ паровыхъ машинъ, вѣстовое отверстіе *D* устроено въ концѣ, а отверстіе *C*, питающее котелъ—сбоку корпуса прибора. Это значительно облегчаетъ осмотръ и разборку прибора, для чистки его и ремонта, такъ какъ послѣ снятія обѣихъ крышекъ всѣ сопла легко могутъ быть изъ него вынуты. Производительность этого И. въ часъ, при 4 атмосферахъ давленія пара въ котлѣ, видна изъ слѣдующей таблички:

№ или калибръ И. (въ миллиметрахъ)	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Производительность (въ литрахъ). . .	460	820	1300	1860	2530	3300	4140	5200	6240	7450	8700	10000	12 000	16000

А. Т.

Инженерная академія (Николаевская). Начало И. ак. положено было въ 1810 г. учрежденіемъ при военномъ И. училищѣ офицерскаго класса. Курсъ въ офицерскомъ классѣ продолжался одинъ годъ. Отдѣленіе офицерскихъ классовъ отъ училища послѣдовало въ 1855 г.; тогда же классы были переименованы въ Николаевскую И. акд., которая вошла въ составъ Императорской военной акд. (см. Николаевская акд. генеральнаго штаба). Самостоятельную организацію И. акад. получила въ 1863 г., когда было также установлено обязательное, предварительно поступленія въ акд., прослуженіе въ строю извѣстнаго числа лѣтъ. По дѣйствующему нынѣ положенію, значительно измѣненному закономъ 4 дек. 1893 г., акд. имѣетъ два класса—младшій и старшій—и дополнительный курсъ. Младшій и старшій классы предназначаются для распространенія высшихъ знаній въ И. войскахъ, дополнительный курсъ—для подготовленія офицеровъ къ службѣ въ корпусѣ военныхъ инженеровъ. Акд. состоитъ при главномъ И. управленіи. Непосредственное управленіе ею ввѣряется начальнику акд., назначаемому изъ генераловъ И. корпуса. Для обсужденія вопросовъ по частямъ ученой и учебной при акд. состоитъ конференція, изъ профессоровъ, инспектора и его помощника. По избраніи начальника акд. и съ надлежащаго утвержденія, членами конференціи могутъ быть назначаемы и другія лица, извѣстныя своими спеціальными свѣдѣніями. Хозяйственная часть находится въ вѣдѣніи хозяйственнаго комитета. Акд. имѣетъ свою библіотеку, химическую лабораторію, музей и физическій кабинетъ. Для завѣдыванія обучающимися состоятъ особые штабъ-офицеры. Число обучающихся—75 офицеровъ. Ежегодно принимается столько, сколько имѣется вакансій до полнаго комплекта. Къ пріемному экзамену допускаются офицеры всѣхъ родовъ войскъ: а) состоящіе въ чинахъ не старше поручика гвардіи или штабсъ-капит. арміи и б) прослужившіе въ офицерскомъ званіи не менѣе 3 лѣтъ, и въ томъ числѣ въ строевыхъ частяхъ не менѣе 2 лѣтъ—кромѣ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ И. уч. или по физико-математическому факультету унив. съ дипломомъ 1 степени, которые допускаются по прослуженіи въ офицерскомъ званіи 2 лѣтъ, но обязательно въ строевыхъ частяхъ. За обученіе въ акд. каждый офицеръ обязанъ прослужить по $1^1/_2$ года за годъ пребыванія въ акд.: выбывшіе изъ младшаго или старшаго класса—въ частяхъ И. войскъ, а выбывшіе изъ дополнительнаго курса—или въ корпусѣ военныхъ инженеровъ, или также въ частяхъ И. войскъ. Желающіе поступить въ акд., кромѣ состоящихъ въ частяхъ войскъ спб. военнаго окр., подвергаются предварительному испытанію при штабахъ саперныхъ бригадъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — при окружныхъ или крѣпостныхъ И. управленіяхъ. Пріемные экзамены (конкурсные) производятся по фортификаціи, артиллеріи, математикѣ (въ томъ числѣ по аналитической геометріи и дифференціальному исчисленію), механикѣ, топографіи, физикѣ, химіи, черченію, русс., франц. и нѣмец. языкамъ. Предметы преподаванія: главные—1) фортификація; 2) всѣ отдѣлы строительнаго искусства, какъ-то: а) матеріаловѣдѣніе, б) строительныя работы, в) основанія и фундаменты, г) воинскія и оборонительныя зданія, д) отопленіе и вентиляція, е) дороги и мосты, ж) рѣчныя и морскія сооруженія и з) строительные проекты; 3) архитектура съ черченіемъ и проектами; 4) теоретическая, строительная и прикладная механика, съ проектами. Вспомогательные: 1) исторія осадъ; 2) высшая математика; 3) начертательная геометрія; 4) геодезія; 5) физика; 6) химія; 7) минералогія и геологія; 8) тактика; 9) военная исторія и стратегія; 10) современное состояніе артиллеріи; 11) подводныя мины; 12) русскій и иностранные языки (французскій и нѣмецкій) и 13) лѣтнія практическія занятія — въ техническихъ заведеніяхъ, на заводахъ и различныхъ сооруженіяхъ, а равно учебною съемкою и рѣшеніемъ тактико-фортификаціонныхъ задачъ. Для перевода изъ младшаго класса въ старшій и для удовлетворительнаго окончанія обоихъ классовъ экзаменуемый долженъ получить не менѣе 9 балловъ въ среднемъ выводѣ по главнымъ предметамъ (и по русскому языку). Удовлетворительно окончившіе курсъ младшаго и старшаго классовъ офицеры дѣлятся на два разряда. Къ 1-му разряду относятся: имѣющіе въ среднемъ выводѣ по главнымъ предметамъ, равно по русскому языку, не менѣе 10 балловъ, а въ среднемъ выводѣ по вспомогательнымъ предметамъ не менѣе 9. Остальные относятся ко 2-му разряду. Всѣ удовлетворительно окончившіе курсъ двухъ классовъ получаютъ право на академическій знакъ и особыя преимущества при производствѣ впослѣдствіи въ штабъ-офицерскій чинъ, а отнесенные къ 1-му разряду, сверхъ того, годовой окладъ жалованья. Въ дополнительный курсъ могутъ быть переводимы лишь офицеры, окончившіе курсъ двухъ классовъ по 1-му разряду, въ числѣ, ежегодно опредѣляемомъ военнымъ министромъ. Для успѣшнаго окончанія дополнительнаго курса требуются тѣ же условія, какъ для окончанія двухъ классовъ по 1-му разряду. Успѣшно окончившіе дополнительный курсъ производятся въ слѣдующіе чины, до чина штабсъ-капитана гвардіи или капитана арміи включительно, и получаютъ право на переводъ въ корпусъ военныхъ инженеровъ; лучшіе по выпуску награждаются медалями и имена ихъ заносятся на почетныя доски. См. Максимовскій, «Историческій очеркъ развитія главнаго инженернаго училища. 1819—1869 гг.»; Св. В. П. 1869 г. кн. XV; приказъ по военному вѣдомству 1893 г. № 305. *К.-К.*

Инженерная атака, иначе назыв. *постепенной* или *школьной*—отличается методичностью пріемовъ, длительностью и примѣненіемъ различныхъ техническихъ средствъ, имѣющихъ цѣлью овладѣть крѣпостью съ наименьшею потерею въ людяхъ. См. Осадная война.

Инженерное дѣло (воен.).—Такъ называется устраиваемое при постепенной аттакѣ крѣпостей, вблизи фронта аттаки, но внѣ выстрѣловъ съ крѣпости, мѣсто для храненія необходимыхъ при саперныхъ работахъ инструментовъ и матеріаловъ. При И. дѣло обыкновенно помѣщаются и мастерскія. *К.-К.*

Инженерное училище (Николаевское) имѣетъ цѣлью: а) приготовленіе офицеровъ на службу въ строевыя части инженерныхъ войскъ и б) служить подготовительнымъ заведеніемъ въ И. академію. Особыя училища для образованія военныхъ инженеровъ впервые появились въ XVII в. въ Даніи. Въ XVIII в. И. училища послѣдовательно были открыты въ Англіи, Саксоніи, Австріи, Франціи и Пруссіи. Въ Россіи первая И. школа была основана Петромъ Великимъ въ Москвѣ, въ 1712 г., но просуществовала она недолго. Въ 1719 г. была открыта таковая же школа въ СПб.; на укомплектованіе ея были взяты воспитанники московской школы; въ 1723 г. моск. школа была упразднена вовсе. Образованіе, какъ въ моск., такъ и въ спб. школахъ, давалось крайне скудное: въ нихъ обучали «цифири» и «мурверку»», т. е. математикѣ и фортификаціи. Расширеніе предметовъ преподаванія и вообще улучшеніе постановки учебнаго дѣла состоялось лишь послѣ соединенія И. школъ съ артиллерійской (въ 1758 г.). Въ 1762 г. соединенныя школы были преобразованы въ артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ. Въ 1800 г. корпусъ былъ переименованъ во 2-й кадетскій и съ этихъ поръ сталъ постепенно терять свой спеціальный характеръ. Положеніемъ 1805 г. онъ былъ окончательно сравненъ съ 1-мъ кадетскимъ корпусомъ. Годомъ раньше, въ 1804 г., по предложенію инспектора инженеровъ, ген. Ван-Сухтелена, была учреждена вновь спеціальная И. школа для приготовленія инженерныхъ кондукторовъ, на 25 воспитанниковъ. Въ 1810 г. эта школа была преобразована; объемъ преподаванія былъ значительно расширенъ, и она была переименована въ училище, при чемъ одновременно при училищѣ были учреждены офицерскіе классы (см. И. акд.). Дальнѣйшее развитіе училище получило въ 1819 г., когда оно было вновь преобразовано и получило наименованіе *главнаго И. училища*. Въ 1855 г. главное И. училище было переименовано въ Николаевское. Съ 1849 по 1863 г. И. училище находилось въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній; въ 1863 г. оно присоединено къ вѣдомству инженерному. Въ настоящее время И. уч. состоитъ при главномъ И. управленіи и въ административномъ отношеніи объединено съ И. акд. Ближайшее завѣдываніе училищемъ возлагается на начальника акд. При училищѣ состоитъ только одинъ самостоятельный комитетъ—дисциплинарный; вопросы же по учебной и хозяйственной частямъ обсуждаются: первые—въ конференціи акд., а вторые—въ общемъ для акд. и училища хозяйственномъ комитетѣ. Училище имѣетъ три класса: младшій, средній и старшій; послѣдній раздѣляется на два отдѣленія. Комплектъ обучающихся во всѣхъ трехъ классахъ—126, при чемъ въ двухъ низшихъ классахъ полагается отъ 60 до 80. Курсъ училища трехлѣтній, по одному году въ каждомъ классѣ. Поступающіе въ училище должны быть не моложе 16 лѣтъ. Въ младшій классъ принимаются: а) безъ экзамена—окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ; б) по экзамену только изъ математическихъ предметовъ—окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не-военнаго вѣдомства. Преимущественное право на замѣщеніе вакансій предоставляется окончившимъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ. Въ старшій классъ принимаются: а) безъ экзамена—юнкера, окончившіе съ успѣхомъ по 1 разряду курсъ въ военныхъ училищахъ, и б) по экзамену изъ однѣхъ военныхъ наукъ—окончившіе курсъ въ унив. по физико-математиче-

скому факультету, или въ другихъ высшихъ заведеніяхъ, въ которыхъ основаніемъ спеціальнаго образованія служатъ высшія математическія и естественныя науки. Всѣ принятые въ комплектъ училища поступаютъ на казенное содержаніе. Сверхъ установленнаго комплекта, когда всѣ штатныя вакансіи будутъ заняты, разрѣшается принимать на собственное содержаніе не болѣе 14 юнкеровъ. Въ И. уч. преподаются: 1) законъ Божій, 2) всеобщая и русская исторія, 3) математика до аналитической геометріи включительно, 4) физика, 5) элементарный курсъ химіи, 6) тактика, 7) артиллерія, 8) фортификація (полевая и долговременная, минное искусство, атака и оборона крѣпостей и устройство военныхъ сообщеній), 9) элементарныя части строительнаго искусства, 10) топографія, 11) военная администрація, 12) законовѣдѣніе, 13) русскій языкъ и переводы иностранныхъ языковъ на русскій, 14) черченіе (фортификаціонное, топографическое, архитектурное и артиллерійское). Для практическаго образованія, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, юнкера выводятся въ саперный (Усть-Ижорскій) лагерь. При выпускѣ юнкера дѣлятся, по успѣхамъ, на 3 разряда. Юнкера 1-го разряда выпускаются подпоручиками полевыхъ инженерныхъ войскъ со старшинствомъ двухъ лѣтъ; 2-го разряда—подпоручиками армейской пѣхоты, съ тѣмъ же старшинствомъ; 3-го разряда переводятся въ полки армейской пѣхоты унтеръ-офицерами на 6 мѣсяцевъ и, по истеченіи этого срока, производятся въ офицеры безъ экзамена, но не иначе какъ на вакансіи. Неспособные къ военной службѣ награждаются, при выпускѣ, соотвѣтственно разрядамъ, гражданскими чинами—X, XII и XIV классовъ. При выпускѣ изъ училища всѣмъ юнкерамъ выдается въ пособіе на обмундированіе по 225 р. Независимо отъ прямого назначенія И. уч., при немъ производятся: а) испытаніе вольноопредѣляющихся, поступающихъ на службу въ лейбъ-гвардіи саперный батальонъ; б) испытанія вольноопредѣляющихся инженерныхъ войскъ, для производства ихъ въ офицеры; в) дополнительные экзамены офицерамъ всѣхъ родовъ войскъ, представляемымъ къ переводу въ инженерныя войска, и г) испытаніе лицъ, вступающихъ на службу въ оный кондукторами. См. Максимовскій, «Историч. очеркъ развитія главн. И.уч. 1819—1869 гг.»; Св. В. П. 1869 г. кн. XV и третье продолж.. *К.-К.*

Инженерные дежурные штабъ-офицеры—во время осады крѣпости, ближайшіе помощники начальника инженеровъ осаждающихъ войскъ. Имъ поручаются участки осадныхъ работъ; они руководятъ, каждый на своемъ участкѣ, работами и ведутъ подробный имъ журналъ. Изъ журналовъ дежурныхъ штабъ-офицеровъ составляется общій журналъ осады. *К.-К.*

Инженерные парки—см. Инженерныя войска.

Инженерный департаментъ. — До преобразованія военнаго министерства, въ 1862 г., управленіе инженерною частью военнаго вѣдомства сосредоточивалось въ штабѣ ген. инспектора и въ инженерномъ департаментѣ—въ послѣднемъ, преимущественно, въ хозяйственномъ отношеніи. Въ 1862 г. оба эти учрежденія и И. отдѣленіе военно-ученаго комитета слиты были въ одно главное И. управленіе. *К.-К.*

Инженерный Журналъ—издается при инженерномъ отдѣленіи военно-ученаго комитета, въ С.-Петербургѣ, съ 1857 г. 6 разъ въ годъ, а съ 1866 г. — ежемѣсячно. Въ неоффиціальный отдѣлъ входятъ, кромѣ статей спеціальнаго техническаго содержанія, статьи по исторіи инженернаго дѣла въ Россіи и обширный библіографическій обзоръ новыхъ книгъ по инженерному дѣлу и военныхъ журналовъ. Редакторомъ съ 1864 г. состоитъ А. Савурской «Указатель за 1857—1891 гг.» см. «И. Журн.» (1863 г., № 3; 1867, № 3; 1872, № 8; 1877, № 12; 1882, № 10 и 1892, № 4).

Инженерный комитетъ (военный) — коллегіальное установленіе, входящее въ общій составъ главнаго инженернаго управленія. На него возлагается (ст. 267 кн. I Св. В. П.): 1) обсужденіе вопросовъ и предположеній, относящихся до усовершенствованія фортификаціоннаго искусства и разсмотрѣніе проектовъ по устройству крѣпостей и укрѣпленій; 2) разсмотрѣніе положеній, инструкцій, программъ, руководствъ и пособій для техническаго образованія и обученія всѣхъ частей И. войскъ, равно предположеній и отчетовъ о годовыхъ занятіяхъ ихъ; 3) разсмотрѣніе изобрѣтеній и разныхъ предложеній для усовершенствованія военно-И. техники матеріальной части И. войскъ; 4) разсмотрѣніе годовыхъ предположеній о строительныхъ работахъ по И. вѣдомству, проектовъ и смѣтъ, какъ для нихъ, такъ и на всѣ сооруженія и строительныя работы по военному вѣдомству, а равно отчетовъ о произведенныхъ работахъ; 5) разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ и случаевъ отступленія отъ правилъ строительнаго искусства и отъ нормъ, установленныхъ для исчисленія стоимости работъ; 6) составленіе темъ конкурсовъ, объявляемыхъ по И. вѣдомству и разсмотрѣніе конкурсныхъ рѣшеній и статей И. журнала, имѣющихъ право на соисканіе премій; 7) выборъ сочиненій для инженерныхъ и саперныхъ библіотекъ и для распространенія научныхъ свѣдѣній между офицерами И. корпуса. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника инженеровъ, состоитъ изъ членовъ—постоянныхъ и совѣщательныхъ. Постоянными членами называются генералы или штабъ-офицеры И. корпуса, въ опредѣленномъ по штату числѣ, и архитекторъ. Число совѣщательныхъ членовъ штатомъ не опредѣлено. И. комитетъ, между прочимъ, утверждаетъ окончательно проекты маловажныхъ построекъ, а также капитальныхъ перестроекъ, не измѣняющихъ назначенія зданій, и проекты новыхъ построекъ на сумму до 25 т. руб. При комитетѣ находятся: канцелярія, состоящая изъ техническо-хозяйственнаго и искусственнаго отдѣленій, чертежная съ литографіей и модельной мастерскою и архивъ.

Инженерный корпусъ или *корпусъ военныхъ инженеровъ* — состоитъ изъ военныхъ и мѣстныхъ инженеровъ. Спеціальныя обязанности И. корпуса заключаются (ст. 128 кн. V Св. В. П.): 1) въ избраніи, совмѣстно съ офицерами генеральнаго штаба, стратегическихъ пунктовъ въ странѣ, на которыхъ, въ видахъ обороны государства, должны быть расположены крѣпости, укрѣпленные лагери и вообще долговременныя и временныя укрѣпленія разнаго наименованія; 2) въ составленіи проектовъ и смѣтъ по выполненіи самыхъ работъ по возведенію этихъ укрѣпленій; 3) въ составленіи проектовъ и смѣтъ на возведеніе казарменныхъ строеній и всякаго рода военныхъ построекъ, какъ въ крѣпостяхъ, такъ и внѣ ихъ, а также ремонтъ и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ всѣхъ упомянутыхъ (пп. 2 и 3) построекъ; 4) въ развитіи и усовершенствованіи вспомогательныхъ отраслей инженернаго дѣла, какъ-то: минныхъ и телеграфныхъ работъ, воздухоплаванія и т. п.; 5) въ производствѣ военныхъ обозрѣній, съемокъ и рекогносцировокъ; 6) въ укрѣпленіи позицій для боя; 7) въ устройствѣ и разрушеніи переправъ, исправленіи и порчѣ дорогъ въ военное время; 8) въ составленіи плановъ атаки и обороны крѣпостей и, въ производствѣ осадныхъ и оборонительныхъ работъ и 9) въ исполненіи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, разныхъ порученій по инженерной части, которыя окажутся нужными для успѣха военныхъ дѣйствій. Личный составъ И. корпуса опредѣляется штатами И. управленій, дистанцій и управленій отдѣльныхъ производителей работъ. Званіе военнаго инженера носятъ офицеры, прошедшіе курсъ И. акд. Званіе мѣстнаго инженера присваивается тѣмъ изъ состоящихъ въ И. корпусѣ офицеровъ, которые прошли курсъ кондукторскаго класса и произведены въ офицеры изъ инженерныхъ кондукторовъ. Кромѣ военныхъ и мѣстныхъ инженеровъ, въ составъ И. корпуса входятъ: инженерные чиновники—для дѣлопроизводства и завѣдыванія складами; кондукторы—для выполненія различныхъ чертежныхъ работъ, и инженерные надзиратели—для надзора за инженернымъ имуществомъ и зданіями. *К.-К.*

Инженерный совѣтъ — см. Министерство путей сообщенія.

Инженерныя войска въ Россіи составляютъ: 1) 17 саперныхъ батальоновъ, 1 саперный полубатальонъ (туркестанскій) и 3 саперныя роты (восточно-сибирская, западно-сибирская и закаспійская); 8 понтонныхъ батальоновъ; 6 желѣзнодорожныхъ батальоновъ; 17 военно-телеграфныхъ парковъ и 6 полевыхъ инженерныхъ парковъ. Всѣ эти войсковыя части, кромѣ желѣзнодорожныхъ батальоновъ, соединены въ 6 саперныхъ бригадъ различнаго состава. Изъ числа желѣзнодорожныхъ батальоновъ, три образуютъ самостоятельную бригаду, а одинъ (1-й) входитъ въ 1-ю саперную бригаду. Саперные батальоны, полубатальонъ и роты назначаются для производства полевыхъ и осадныхъ инженерныхъ работъ. 6 саперныхъ батальоновъ состоятъ изъ 4 ротъ, а 11—изъ 5; при мобилизаціи, пятыя роты отдѣляются и развертываются каждая въ 2 роты, образуя 20 резервныхъ и 2 крѣпостныя саперныя роты. Понтонные батальоны назначаются для устройства мостовъ; они состоятъ изъ 2 ротъ и имѣютъ каждый все необходимое для наведенія моста длиною до 168 сажень. Желѣзнодорожные батальоны назначаются для постройки, исправленія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ; три батальона имѣютъ по 5 ротъ, а остальные—по 4. Каждый военно-телеграфный паркъ имѣетъ личный составъ и матеріальную часть, необходимую для устройства въ тылу войскъ телеграфной линіи протяженіемъ до 65 верстъ. Полевые инженерные парки возятъ запасъ шанцеваго инструмента для 10 пѣхотныхъ дивизій и 10 саперныхъ ротъ. Сверхъ исчисленныхъ, къ инженернымъ же войскамъ принадлежатъ: 1) 2 осадныхъ инженерныхъ парка, по 4 отдѣленія въ каждомъ; каждое отдѣленіе имѣетъ всѣ инструменты и приспособленія, необходимыя для осады одной крѣпости; 2) крѣпостныя части: а) 9 крѣпостныхъ саперныхъ ротъ и 4 кадровыхъ крѣпостныхъ саперныхъ команды; б) 9 крѣпостныхъ и 2 рѣчныя минныя роты; в) 6 крѣпостныхъ военныхъ телеграфовъ; г) 4 воздухоплавательныя отдѣленія и д) военно-голубиныя почтовыя станціи; 3) учебный воздухоплавательный паркъ; 4) электротехническая рота; 5) мастеровыя инженерныя команды. *К.-К.*

Инженерныя дистанціи—мѣстныя военныя инженерныя управленія, состоящія въ подчиненіи окружнымъ инженернымъ управленіямъ. Каждая И. дистанція имѣетъ опредѣленный районъ и непосредственно завѣдуетъ всѣми находящимися внутри его воинскими зданіями, сооруженіями, инженерными заведеніями и проч., равно всѣми производящимися работами. Чины дистанцій—начальникъ дистанціи, его помощникъ и младшіе офицеры. Должность помощника полагается лишь въ дистанціяхъ перваго разряда. *К.-К.*

Инженерныя заведенія.—Такъ именуются въ законѣ (Св. В. П. 1869 г. кн. XIV) содержимые въ И. вѣдомствѣ склады четырехъ родовъ: 1) окружные—для возобновленія шанцевыхъ инструментовъ въ войскахъ; 2) крѣпостные—для храненія запаса шанцевыхъ инструментовъ на случай обороны; 3) центральный—для пополненія инструментовъ въ военное время, какъ въ войскахъ, такъ и въ полевыхъ и осадныхъ инженерныхъ паркахъ, и вообще для надобностей войны, и 4) при саперныхъ бригадахъ — для снабженія инженерныхъ войскъ необходимыми принадлежностями при производствѣ практическихъ работъ. Окружные склады существуютъ въ СПб., Москвѣ, Двинскѣ, Брестъ-Литовскѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ; крѣпостные—въ крѣпостяхъ варшавскаго военнаго округа и въ Бендерахъ; центральный—въ Бобруйскѣ. *К.-К.*

Инженерныя Записки—издавались по распоряженію инженернаго начальства И. отдѣленіемъ военно-ученаго комитета; выходили въ СПб. съ 1826 по 1856 г. Всего вышло 42 части. «Указатель» личный и предметный за все время изданія помѣщенъ въ «Инж. Журн.» 1860 г., № 6.

Инженерныя Записки—издавались конференціею института инженеровъ путей со-

общенія; выходили безсрочными выпусками въ СПб., съ 1874 по 1877 г. Всего вышло 4 тт. Журналъ состоялъ изъ трехъ отдѣловъ: изслѣдованій по инженерному дѣлу, библіографіи и смѣси. Кромѣ того въ И. Зап. печатался отчетъ о состояніи института путей сообщенія.

Инженерныя управленія (военныя). Къ нимъ принадлежатъ: 1) главное, 2) окружныя, 3) крѣпостныя и 4) полевое или управленіе инспектора инженеровъ арміи. Въ *главномъ* управленіи сосредоточивается инспекторская, техническая, ученая, учебная и хозяйственная части всего инженернаго вѣдомства. На обязанности его лежатъ (ст. 262 кн. I Св. В. П.): а) избраніе, въ опредѣленномъ районѣ, удобнѣйшихъ пунктовъ для возведенія крѣпостей и укрѣпленій и самое ихъ устройство; б) постройка воинскихъ зданій; в) составленіе проектовъ и смѣтъ для сооруженій; г) содержаніе въ исправности крѣпостей и укрѣпленій, казармъ и другихъ воинскихъ зданій; д) храненіе генеральныхъ плановъ и историческихъ описаній всѣхъ крѣпостей и укрѣпленій; е) отопленіе и освѣщеніе воинскихъ зданій; ж) завѣдываніе электрической частью, воздухоплаваніемъ, военно-голубиною почтою и другими вспомогательными отраслями инженернаго дѣла; з) завѣдываніе личнымъ составомъ инженернаго корпуса; и) довольствіе инженерныхъ войскъ предметами инженернаго вѣдомства; і) снабженіе войскъ шанцевымъ инструментомъ, а также разрывными пироксилиновыми патронами съ принадлежностями къ нимъ и инструментами для порчи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Главное инженерное управленіе находится подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго начальника инженеровъ и состоитъ изъ четырехъ отдѣленій, судной части, канцеляріи и архива. Сверхъ того, къ общему составу его принадлежитъ инженерный комитетъ и при немъ состоятъ Николаевскія инженерная академія и училище, кондукторскій классъ и управленіе электромеханической частью инженернаго корпуса. *Окружное* И. управленіе завѣдуетъ находящимися въ военномъ округѣ (ст. 188 кн. II Св. В. П.): а) крѣпостями и укрѣпленіями (во всемъ касающемся инженерной части); б) состоящими въ инженерномъ вѣдомствѣ воинскими зданіями и сооруженіями, исключая тѣхъ, кои находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго управленія; в) крѣпостными инженерными управленіями, инженерными дистанціями, офицерами, завѣдывающими отдѣльно отъ дистанцій строительною частью, и чинами для присмотра за казармами и другими воинскими строеніями; г) крѣпостными и рѣчными минными ротами; д) крѣпостными военными телеграфами; е) мастеровыми инженерными командами и ж) осадными инженерными парками. Въ округахъ Туркестанскомъ, Омскомъ и Приамурскомъ вѣдѣнію окружного инженернаго управленія подлежатъ также находящіяся тамъ полевыя инженерныя войска. Окружное инженерное управленіе подчиняется начальнику инженеровъ округа (въ нѣкоторыхъ округахъ вмѣсто начальниковъ инженеровъ полагается завѣдующій инженерною частью) и состоитъ изъ четырехъ частей: инспекторской, строительной, хозяйственной и счетной. Для производства торговъ, разсмотрѣнія дѣлъ по назначенію начальника инженеровъ и для ежемѣсячнаго свидѣтельствованія шнуровыхъ книгъ, въ окружномъ инженерномъ управленіи составляется общее присутствіе, подъ предсѣдательствомъ начальника инженеровъ, изъ его помощника и дѣлопроизводителей по строительной и хозяйственной частямъ. Въ *крѣпостномъ* И. управленіи сосредоточивается дѣлопроизводство, касающееся завѣдыванія (ст. 415 кн. III Св. Воен. Пост.): а) укрѣпленіями крѣпости; б) воинскими ея зданіями; в) техническими инженерными сооруженіями; г) военными дорогами и телеграфами; д) минными и другими вспомогательными средствами обороны; е) отопленіемъ и освѣщеніемъ крѣпости и ж) состоящими въ крѣпости командами инженернаго вѣдомства, а въ военное время—и частями инженерныхъ войскъ, въ крѣпости находящимися. Крѣпостное И. управленіе подчиняется особому начальнику. Въ секретномъ архивѣ управленія хранятся: детальные планы всѣхъ построекъ, планъ приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе и проектные планы осады крѣпости и послѣдовательныхъ оборонительныхъ противъ осады дѣйствій. Предметы вѣдомства *управленія инспектора инженеровъ арміи* составляютъ (ст. 114 Полож. о полев. упр. войскъ, 1890 г.): а) дѣлопроизводство по завѣдыванію всѣми инженерами и инженерными управленіями, парками и складами арміи, а также и крѣпостями, подчиненными командующему арміею; б) общія распоряженія по технической части инженерныхъ войскъ, входящихъ въ составъ арміи; в) общія распоряженія по снабженію, какъ самой арміи, такъ и находящихся на театрѣ войны крѣпостей, всѣми предметами инженернаго вѣдомства и по производству военно-строительныхъ работъ на театрѣ войны. Управленіе состоитъ изъ чиновъ для дѣлопроизводства и для порученій. *К.-К.*

Инженеръ—журналъ инженерно-строительнаго дѣла, выходитъ въ Кіевѣ съ 1882 г., ежемѣсячно. Ред. Н. А. Демчинскій (1882—1884) и А. П. Бородинъ (съ 1885 по настоящее время); изд. Д. К. Волковъ (1882—1888) и А. П. Бородинъ (съ 1889 г. по настоящее время). Т. I (1882 г.) вышелъ въ томъ же году вторымъ изданіемъ.

Инженеръ—изданіе министерства путей сообщенія. Выходилъ съ 1882 по 1886 гг. два раза въ мѣсяцъ. «И.» служилъ продолженіемъ «Журн. М. П. С.», замѣнивъ собою техническую часть «Журнала», часть же официальная продолжала выходить подъ назв. «Указатель правительственныхъ распоряженій по Мин. Путей Сообщенія». Программа «И.» была значительно расширена противъ прежней и состояла изъ 4-хъ отдѣловъ: I—отдѣлъ желѣзнодорожный, II—отдѣлъ шоссейныхъ путей, III—отдѣлъ водяныхъ путей, сооруженій и портовъ, IV—краткія техническія и другія извѣстія, касающіяся предметовъ вѣдомства путей сообщенія. Ред. П. Бѣлявинъ (1882—1885) и Н. Сытенко (съ 1886). Съ 1887 г. «Указатель» и «И.» снова выходятъ подъ общимъ заголовкомъ: «Журн. М. П. С.».

Инженеръ — первоначально названіе лицъ, управлявшихъ военными машинами (исп. engeños или ingenios, итал. ingegni), откуда engeneros, ingerieros, ingegneri; впослѣдствіи подъ это общее названіе подведенъ былъ цѣлый рядъ спеціальностей: саперы, піонеры, минные офицеры и т. д. Понятіе гражданскаго инженера появилось впервые въ Голландіи, гдѣ еще въ XVI в. стали отдѣлять строеніе мостовъ, дорогъ и т. п. отъ архитектуры въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ Англіи, въ XVI вѣкѣ, гражданскіе И. возникли подобнымъ же образомъ изъ спеціалистовъ-гидравликовъ, къ которымъ вскорѣ присоединились высшіе горнорабочіе и желѣзнодорожные строители. Въ настоящее время Engineer въ Англіи и Америкѣ называется техникъ низшаго разряда (напримѣръ машинистъ), а научно-образованные техники именуются Civil-Engineer; образованіе послѣднихъ въ Англіи и Америкѣ, большею частью, чисто практическое. Во Франціи въ 1795 г. была основана Ecole des ponts et chaussées, окончившіе курсъ въ которой назывались Ingénieurs des ponts et chaussées. И. путей сообщенія и горнаго дѣла (Corps des ponts et chaussées и Corps des mines) имѣютъ во Франціи 3 степени достоинства: Ingénieur ordinaire, Ingénieur en chef и Inspecteur général; всѣ они одновременно и административные чиновники. Въ Соединенныхъ Штатахъ отличаютъ военныхъ United States Engineers и гражданскихъ Civil Engineers, получающихъ образованіе въ спеціальныхъ учебн. заведеніяхъ въ штатахъ или въ Англіи. Въ многихъ сѣв.-амер. университетахъ существуетъ обученіе инжен. дѣлу. Въ Россіи И. появились впервые для военныхъ цѣлей, о чемъ см. Инженерное училище. Въ настоящее время, кромѣ спеціальныхъ военныхъ и морскихъ учебныхъ заведеній, званіе инженера получается въ высшихъ спеціальныхъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскихъ вѣдомствъ, какъ-то технологическіе институты, институты инженеровъ путей сообщенія, гражданскихъ инженеровъ, горный и электротехническій (см.). Для исторіи И. въ Россіи ср. А. Савельевъ, «Матер. для истор. инж. искусства въ Россіи» (СПб. 1853); Ѳ. Ласковскій, «Матер. для истор. инж. искусс. въ Россіи до Екатерины II» (СПб. 1858—65). А. Савельевъ, «Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи» (т. I—II, СПб. 1879—87).

Инженеръ-архитекторъ—см. Институтъ гражданскихъ инженеровъ.

Инженеръ-генералъ—высшій генеральскій чинъ въ инженерномъ корпусѣ и инженерныхъ войскахъ, соотвѣтствующій генералу отъ инфантеріи, генералу отъ кавалеріи и генералу отъ артиллеріи. *К.-К.*

Инженеръ горный—званіе это присвоено лицамъ, успѣшно окончившимъ горный инст. (IX, 300). См. Горное управленіе (IX, 253).

Инженеръ гражданскій — см. Институтъ гражданскихъ инженеровъ.

Инженеръ-механикъ — см. Инженеръ-технологъ. — Въ морскомъ вѣдомствѣ званіе инженеръ-механика впервые учреждено въ 1854 г.; первые инженеръ-механики выпускались офицерами изъ воспитанниковъ старшаго класса кондукторскихъ ротъ учебнаго рабочаго экипажа, переименованнаго въ 1856 году въ инженерное училище морского вѣдомства, а впослѣдствіи—въ существующее понынѣ техническое училище морского вѣдомства, въ Кронштадтѣ. Въ 1886 году корпусу И.-механиковъ дана новая организація: И.-механики въ чины не производятся, а взамѣнъ чиновъ имъ присваиваются пять званій: инспекторъ механической части, флагманскій И.-механикъ, старшій И.-механикъ, помощникъ старшаго И.-механика и младшій И.-механикъ. Въ отношеніи къ общимъ преимуществамъ военно-служащихъ, правамъ на пенсіи, разнаго рода пособіямъ и другимъ установленнымъ денежнымъ выдачамъ, а также къ производству въ гражданскіе чины, званія эти уравниваются послѣдовательно со слѣдующими флотскими чинами: контръ-адмирала, капитана 1 ранга, капитана 2 ранга, лейтенанта и мичмана. Корпусъ И.-механиковъ пополняется ежегодными выпусками изъ механическаго отдѣленія техническаго училища морского вѣдомства; при выпускѣ кондукторы механическаго отдѣленія получаютъ званіе младшаго И.-механика. Дальнѣйшія повышенія въ званіяхъ связаны съ обязательнымъ пребываніемъ опредѣленнаго числа лѣтъ въ каждомъ званіи и совершеніемъ въ томъ же званіи опредѣленнаго числа мѣсяцевъ плаванія. И.-механики, не занимающіе штатныхъ должностей въ морскомъ вѣдомствѣ, не плававшіе долѣе указанныхъ сроковъ, уволенные для службы въ посторонніяхъ вѣдомства или на коммерческія суда и для управленія частными мореходными предпріятіями, подлежатъ зачисленію по корпусу и могутъ оставаться на службѣ не долѣе 2 лѣтъ, послѣ чего увольняются въ отставку или въ запасъ. Увольненію въ отставку подлежатъ также И.-механики, достигшіе опредѣленнаго предѣльнаго возраста. Пробывшіе въ плаваніи свыше ста двадцати, но менѣе ста восьмидесяти мѣсяцевъ при увольненіи отъ службы получаютъ, независимо отъ пенсіи, ежегодное вознагражденіе за плаваніе въ размѣрѣ половины оклада жалованья по первому разряду табели I Положенія о денежномъ довольствіи офицерскихъ и классныхъ чиновъ флота, соотвѣтственно чину, съ которымъ уравнено званіе такихъ И.-механиковъ, а пробывшіе въ плаваніи сто восемьдесятъ и болѣе мѣсяцевъ плаванія получаютъ двѣ трети такого оклада жалованья (Приказъ по морскому вѣдомству 21 іюня 1886 г., № 82, «Положеніе объ И.-механикахъ флота»). *Н. С—въ.*

Инженеръ окружной—см. Горное управленіе (IX, 254).

Инженеръ путей сообщенія — званіе это присвоено лицамъ, успѣшно окончившимъ инст. инженеровъ путей сообщенія, а равно всѣмъ лицамъ, занимающимъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія должности, сопряженныя съ производствомъ строительныхъ работъ, и окончившимъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ техническихъ училищъ (не исключая и рижскаго политехническаго учил.).

Инженеръ телеграфный—званіе это можетъ быть предоставлено совѣтомъ электротехническаго института, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, лицамъ, окончившимъ институтъ со званіемъ телеграфнаго техника I-го разряда, если они всѣдъ за окончаніемъ курса пробыли не менѣе года на службѣ по почтово-телеграфному вѣдомству, выдержали особое испытаніе и представили доказательства успѣшныхъ научныхъ и практическихъ занятій по своей спеціальности.

Инженеръ-технологъ—званіе это присвоено отличнѣйшимъ студентамъ, прошедшимъ успѣшно курсъ наукъ въ *технологическомъ институтѣ*, спб. или харьковскомъ; постороннія лица могутъ быть удостоены институтомъ этого званія по выдержаніи установленнаго испытанія въ томъ только случаѣ, если представятъ свидѣтельство о полученіи образованія, дающаго право на вступленіе въ институтъ. И.-технологи имѣютъ право возводить фабричныя и заводскія зданія, съ ихъ принадлежностями, и жилыя помѣщенія, въ непосредственной связи съ ними находящіяся, а также занимать по министерству путей сообщенія должности, съ которыми соединено производство строительныхъ работъ. И.-технологи, не имѣющіе, по происхожденію, правъ высшаго состоянія, причисляются къ сословію личныхъ почетныхъ гражданъ. Тѣ изъ нихъ, которые докажутъ, что успѣшно занимались не менѣе 10 лѣтъ управленіемъ фабрикъ или заводовъ, или же исполняли обязанности техническихъ И., могутъ быть причислены къ потомственному почетному гражданству. Лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ ученія въ спеціальныхъ классахъ *Имп. моск. техническаго училища* (или постороннія лица, выдержавшія соотвѣтственное испытаніе) по инженерно-механическому отдѣленію получаютъ званіе И.-*механика*, а по инженерно-техническому — И.-технолога. И.-технологи и И.-механики имѣютъ право, по прошествіи не менѣе года со дня утвержденія въ этихъ званіяхъ, просить педагогическій совѣтъ училища о присвоеніи имъ высшихъ званій *ученаго И.-технолога* или *ученаго И.-механика*, если представятъ самостоятельный трудъ по той отрасли промышленности, которую они изучали на практикѣ. Съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, педагогическій совѣтъ училища можетъ удостоивать дипломами на званіе И.-технолога и И.-механика лицъ, заявившихъ себя особенно полезною и многолѣтнею практическою дѣятельностью по управленію заводами или фабриками, или сдѣлавшихъ какое-либо замѣчательное открытіе или усовершенствованіе въ техническомъ дѣлѣ; но съ этими дипломами никакихъ гражданскихъ правъ не соединено. На томъ же основаніи предоставляется технологическимъ институтамъ право возводить въ почетное званіе И.-технолога лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своею полезною дѣятельностью на техническомъ поприщѣ.

Закономъ 22 января 1891 г. постановлено переименовать въ И.-технол. тѣхъ технологовъ I-го разряда, которые не менѣе 8 лѣтъ либо посвящали себя технической дѣятельности и въ удостовѣреніе того представятъ надлежащіе аттестаты или свидѣтельства, либо состояли въ должностяхъ преподавателей въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ или завѣдывали этими заведеніями.

Инженеры корабельные—см. Корпусъ корабельныхъ инженеровъ.

Инженеры морской строительной части—см. Морская строит. часть.

Инжиръ—см. Фиговое дерево.

Инжулъ или *Изынжулъ*—степная рѣка Ачинскаго окр. Енисейской губ., беретъ начало въ холмахъ праваго берега р. Урюпа и сѣв.-вост. стороны Бѣлаго озера. Въ началѣ И. течетъ съ ЮЗ на ССВ, принявъ въ себя слѣва р. Карчалы, извилисто протекаетъ на ВСВ и затѣмъ склоняется къ ЮВ; принявъ въ себя слѣва р. Солгонъ, протекаетъ на Ю, отсюда течетъ на ЮЗ, а отъ устья впадающей въ нее справа р. Соксы—на Ю; сдѣлавъ крутое колѣно, снова поворачиваетъ къ З и СЗ до впаденія своего въ озеро Бѣлое, при чемъ вблизи устья принимаетъ справа р. Байтову. И. имѣетъ тихое и извилистое теченіе, шириною отъ 5 до 15 саж.; рыбы мало; дно иловатое. Дл. ок. 300 вер. И. орошаетъ плодородную, степную равнину; на И. и его притокахъ расположено до 19 селеній, въ томъ числѣ значительныя села Ужурское, Солгонское и Изынжульское или Медвѣдское. Озеро Бѣлое, принимающее въ себя И., имѣетъ ок. 30 вер. дл. и отъ 3 до 5 вер. шир. На Бѣломъ озерѣ и на впадающей въ него рч. Шушенкѣ—3 населенныхъ пункта. Притоки И.: справа — Сорала и Сокса, слѣва — Тарханка, Ягна, Черешкова и Терехта, Байтова и Солгонъ. *Н. Л.*

Инзельбадъ (Inselbad)—лѣчебное заведеніе въ Пруссіи, въ Вестфаліи, съ 3 минеральными источниками. Воды рекомендуются почти исключительно грудянымъ больнымъ съ хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, начинающейся чахоткой и пр. Курортъ открытъ и зимой.

Инзельсбергъ (Inselsberg, Inselberg)—много посѣщаемая горная вершина въ сѣвз. части Тюрингенскаго лѣса (914 м.); прекрасный видъ на окрестность.

Инзеръ—р. Уфимской губ., лѣвый притокъ Сима, пр. Бѣлой. Беретъ начало изъ Бакты, отрога Уральскихъ горъ. Длина 200 вер. Берега круты и обрывисты. Ни судоходства, ни сплаву нѣтъ. Лепехинъ нашелъ на И. нефтяной ключъ.

Инзовъ (Иванъ Никитичъ, 1768—1845)—ген.-отъ-инф., службу началъ кадетомъ въ 1785 г., участвовалъ въ походахъ турецкомъ, польскомъ и итальянскомъ и въ наполеоновскихъ войнахъ; въ 1805 г. состоялъ дежурнымъ генераломъ арміи Кутузова, а въ 1813 г.—польской арміи Бенигсена. Въ 1818 г. И. былъ назначенъ главнымъ попечителемъ и предсѣдателемъ комитета о колонистахъ южн. Россіи, а съ 1820 г. былъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области. Въ качествѣ попечителя надъ колонистами, И. заявилъ себя справедливымъ, хотя и строгимъ до суровости начальникомъ и безукоризненно честнымъ человѣкомъ (см. Еврейскія земледѣльческія колоніи, XI, 480). Подъ начальствомъ И. состоялъ Пушкинъ во время ссылки на югъ Россіи. По словамъ Грота, И. понялъ свою задачу сохранить Россіи ввѣренный его попеченію драгоцѣнный талантъ: къ юношескимъ увлеченіямъ Пушкина онъ относился снисходительно; онъ же отпустилъ Пушкина въ путешествіе съ Раевскими на Кавказъ и Крымъ, которое было столь благотворно для поэта. Для характеристики И. ср. письмо его о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову 1820 г. («Русск. Архивъ», 1863 г., стр. 900) и переписку съ кн. Волконскимъ («Русск. Старина», 1883 г., № 12, стр. 654 и сл.).

Ипирида—правый притокъ Гавіаре (Guaviare) въ системѣ Ориноко, течетъ изъ Серросъ Химби (Cerros Jimby) въ Колумбіи, подъ 2° с. ш., протекаетъ льяносы де Какета (Caqueta) и впадаетъ въ Гавіаре выше Санъ-Фернандо. На берегахъ его немногочисл. поселенія индѣйцевъ.

Инициалы (отъ латин. initium, начало)—обыкновенно сравнительно бо́льшія и изукрашенныя начальныя (заглавныя) буквы въ книгахъ или рукописяхъ, отмѣчающія начало текста или одного изъ главныхъ его отдѣловъ. Первоначально, въ древнихъ свиткахъ, онѣ ничѣмъ не отличались отъ остальныхъ буквъ, потомъ ихъ стали отмѣчать увеличеніемъ размѣра или выдѣленіемъ за начало строчки, что иногда производится и съ первыми буквами каждой страницы или столбца. Пергаментная рукопись Виргилія (не позже IV в. по Р. Хр.), изъ которой сохранилось нѣсколько листовъ, представляетъ древнѣйшій примѣръ раскрашенныхъ И. (въ началѣ каждой страницы); орнаментика ихъ — мозаикообразно сложенныя геометрическія фигуры. Въ средніе вѣка И., первоначально лишь немного бо́льшіе, чѣмъ буквы текста, окрашивались въ одну краску; затѣмъ къ нимъ стали прибавлять линіи и росчерки, орнаменты, миньятюры, фигуры людей и животныхъ, наконецъ цѣлыя небольшія картины, которыя до того увеличились, что И. въ нѣкоторыхъ рукописяхъ покрываютъ цѣлыя страницы. Знамениты И., въ началѣ среднихъ вѣковъ рисовавшіеся ирландскими монахами; хорошій образецъ ихъ представляетъ англосаксонская рукопись евангелія, VIII в., въ Имп. публичной библіотекѣ въ СПб. Выдаются также изобиліемъ И. и превосходнымъ исполненіемъ ихъ эпохи Каролинговъ и Оттоновъ, XIV ст. въ сѣв. Франціи и Брабантѣ и XV вѣка въ Италіи. Стиль И. зависитъ отъ господствовавшихъ въ данное время вкусовъ; византійскіе, англосаксонскіе, романскіе, готическіе, стиля возрожденія И. смѣнялись одни другими и легко различаются въ рукописяхъ. По изобрѣтеніи книгопечатанія И. сначала рисовались и раскрашивались въ текстѣ отъ руки, впослѣдствіи стали вырѣзываться на деревѣ, послѣ чего ихъ отпечатывали и потомъ покрывали красками. Въ XVIII в. пристрастіе къ И. ослабѣло; въ XIX в. они стали появляться снова, часто въ старинныхъ формахъ. См. Westwood, «Palaeographia sacra pictoria» (Л., 1845); Shaw, «Handbook of mediaeval alphabets and devices» (тамъ же, 1853); Lamprecht, «Initialornamentik des VIII bis XIII J.» (Лпц., 1882); Hrachowina, «Initialen Alphabet und Randleisten verschiedener Kunstepochen», (B., 1883—84); Faulmann, «Die Initialen» (тамъ же 1886); v. Kobell, «Kunstvolle Miniaturen und Initialen aus Handschriften des IV. bis XVI J.»; (Мюнхенъ, 1891); Middleton, «Illuminated manuscripts in classical and mediaeval times» (Кембриджъ, 1892); Labitte, «Les manuscrits et l'art de les orner» (П., 1893). Въ Россіи орнаментика И. изслѣдована В. В. Стасовымъ, замѣтившимъ большое сходство между орнаментикою народныхъ вышивокъ и И. нашихъ рукописей XII, XIII, XIV вв., особенно 2 послѣднихъ (двуглавыя и др. птицы, фантастическія четвероногія и т. п.). По его предположенію, во многихъ случаяхъ въ И. древнихъ русскихъ рукописей скрыты цѣлыя картины и композиціи, заимствованныя, вѣроятно, съ большихъ ковровъ или металлическихъ сосудовъ цилиндрической формы, иногда восточнаго происхожденія. См. его: «Славянскій и восточный орнаментъ» (СПб. 1884); «Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древн. русскихъ рукописей» (СПб., 1884), въ «Памятникахъ древней письменности»; «Русскій народный орнаментъ» (СПб., 1872); «Соч.» (изд. 1894, т. I, 185 сл.). Ср. Заставка (XII, 318). И. называются также начальныя буквы имени и фамиліи.

Инициарій (Initiarii)—секта еретиковъ, жившихъ въ первой половинѣ IV в.; ихъ ученіе упоминаетъ преп. Августинъ въ сочиненіи «О ересяхъ». Названіе И. (отъ initium—начало) произошло отъ утвержденія еретиковъ, что Христосъ, вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ, былъ прежде вѣка Богомъ, но Сыномъ сдѣлался уже впослѣдствіи. Ученіе И. считаютъ связаннымъ съ ересью Евномія (XI, 421). Ересь существовала недолго: И., называвшіеся и *нативитаріями*, скоро исчезли.

Инціатива (починъ, упрежденіе)—въ воен помъ смыслѣ означаетъ всякое быстро соображенное и выполненное дѣйствіе, которымъ въ данный моментъ достигается возможность поставить противника въ невыгодное положеніе, упредивъ исполненіе его намѣреній. Преимущество И. основывается именно на моментѣ неожиданности, внезапности, посредствомъ котораго она озадачиваетъ и смущаетъ противника. И. выражается упрежденіемъ въ объявленіи войны, переходѣ границы, овладѣніи частью непріятельской территоріи и т. п. Такъ какъ сохраненіе самого себя отъ вреда равносильно нанесенію вреда противнику, то И., при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ выразиться и въ отрицательномъ смыслѣ, въ актѣ оборонительномъ, напр. въ отступательномъ движеніи, чтобы и тутъ заручиться выгодами упрежденія противника. Въ виду несомнѣнныхъ и значительныхъ преимуществъ, доставляемыхъ И., она въ военное время какъ бы обязательна для всѣхъ начальниковъ, но лишь подъ условіемъ увѣренности, что она дѣйствительно доставитъ какія-либо выгоды или отклонитъ какой-нибудь вредъ. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ И. является неосновательнымъ актомъ, опрометчивостью, могущею имѣть пагубныя послѣдствія. Обязательною И. бываетъ всегда для того, кто въ данный моментъ является главнымъ распорядите-

Инженеръ телеграфный—званіе это можетъ быть предоставлено совѣтомъ электротехническаго института, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, лицамъ, окончившимъ институтъ со званіемъ телеграфнаго техника I-го разряда, если они вслѣдъ за окончаніемъ курса пробыли не менѣе года на службѣ по почтово-телеграфному вѣдомству, выдержали особое испытаніе и представили доказательства успѣшныхъ научныхъ и практическихъ занятій по своей спеціальности.

Инженеръ-технологъ — званіе это присвоено отличнѣйшимъ студентамъ, прошедшимъ успѣшно курсъ наукъ въ *технологическомъ институтѣ*, спб. или харьковскомъ; постороннія лица могутъ быть удостоены институтомъ этого званія по выдержаніи установленнаго испытанія въ томъ только случаѣ, если представятъ свидѣтельство о полученіи образованія, дающаго право на вступленіе въ институтъ. И.-технологи имѣютъ право возводить фабричныя и заводскія зданія, съ ихъ принадлежностями, и жилыя помѣщенія, въ непосредственной связи съ ними находящіяся, а также занимать по министерству путей сообщенія должности, съ которыми соединено производство строительныхъ работъ. И.-технологи, не имѣющіе, по происхожденію, правъ высшаго состоянія, причисляются къ сословію личныхъ почетныхъ гражданъ. Тѣ изъ нихъ, которые докажутъ, что успѣшно занимались не менѣе 10 лѣтъ управленіемъ фабрикъ или заводовъ, или же исполняли обязанности техническихъ И., могутъ быть причислены къ потомственному почетному гражданству. Лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ ученія въ спеціальныхъ классахъ *Имп. моск. техническаго училища* (или постороннія лица, выдержавшія соотвѣтственное испытаніе) по инженерно-механическому отдѣленію получаютъ званіе И.-*механика*, а по инженерно-техническому — И.-технолога. И.-технологи и И.-механики имѣютъ право, по прошествіи не менѣе года со дня утвержденія въ этихъ званіяхъ, просить педагогическій совѣтъ училища о присвоеніи имъ высшихъ званій *ученаго И.-технолога* или *ученаго И.-механика*, если представятъ самостоятельный трудъ по той отрасли промышленности, которую они изучали на практикѣ. Съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, педагогическій совѣтъ училища можетъ удостоивать дипломами на званіе И.-технолога и И.-механика лицъ, заявившихъ себя особенно полезною и многолѣтнею практическою дѣятельностью по управленію заводами или фабриками, или сдѣлавшихъ какое-либо замѣчательное открытіе или усовершенствованіе въ техническомъ дѣлѣ; но съ этими дипломами никакихъ гражданскихъ правъ не соединено. На томъ же основаніи предоставляется технологическимъ институтамъ право возводить въ почетное званіе И.-технолога лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своею полезною дѣятельностью на техническомъ поприщѣ.

Закономъ 22 января 1891 г. постановлено переименовать въ И.-технол. тѣхъ технологовъ I-го разряда, которые не менѣе 8 лѣтъ либо посвящали себя технической дѣятельности и въ удостовѣреніе того представятъ надлежащіе аттестаты или свидѣтельства, либо состояли въ должностяхъ преподавателей въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ или завѣдывали этими заведеніями.

Инженеры корабельные — см. Корпусъ корабельныхъ инженеровъ.

Инженеры морской строительной части—см. Морская строит. часть.

Инжиръ—см. Фиговое дерево.

Инжулъ или *Изынжулъ*—степная рѣка Ачинскаго окр. Енисейской губ., беретъ начало въ холмахъ праваго берега р. Урюпа и сѣв.-вост. стороны Бѣлаго озера. Въ началѣ И. течетъ съ ЮЗ на ССВ, принявъ въ себя слѣва р. Карчалы, извилисто протекаетъ на ВСВ и затѣмъ склоняется къ ЮВ; принявъ въ себя слѣва р. Солгонъ, протекаетъ на Ю, отсюда течетъ на ЮЗ, а отъ устья впадающей въ нее справа р. Соксы—на Ю; сдѣлавъ крутое колѣно, снова поворачиваетъ къ З и СЗ до впаденія своего въ озеро Бѣлое, причемъ вблизи устья принимаетъ справа р. Байтову. И. имѣетъ тихое и извилистое теченіе, шириною отъ 5 до 15 саж.; рыбы мало; дно ноловатое. Дл. ок. 300 вер. И. орошаетъ плодородную, степную равнину; на И. и его притокахъ расположено до 19 селеній, въ томъ числѣ значительныя села Ужурское, Солгонское и Изынжульское или Медвѣдское. Озеро Бѣлое, принимающее въ себя И., имѣетъ ок. 30 вер. дл. и отъ 3 до 5 вер. шир. На Бѣломъ озерѣ и на впадающей въ него рч. Шушенкѣ—3 населенныхъ пункта. Притоки И.: справа — Сорала и Сокса, слѣва — Тарханка, Ягна, Черешкова и Терехта, Байтова и Солгонъ. *Н. Л.*

Инзельбадъ (Inselbad)—лѣчебное заведеніе въ Пруссіи, въ Вестфаліи, съ 3 минеральными источниками. Воды рекомендуются почти исключительно грудянымъ больнымъ съ хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, начинающейся чахоткой и пр. Курортъ открытъ и зимой.

Инзельсбергъ (Inselsberg, Inselberg)—много посѣщаемая горная вершина въ сѣв.-зап. части Тюрингенскаго лѣса (914 м.); прекрасный видъ на окрестность.

Инзеръ — р. Уфимской губ., лѣвый притокъ Сима, пр. Бѣлой. Беретъ начало изъ Бакты, отрога Уральскихъ горъ. Длина 200 вер. Берега круты и обрывисты. Ни судоходства, ни сплаву нѣтъ. Лепехинъ нашелъ на И. нефтяной ключъ.

Инзовъ (Иванъ Никитичъ, 1768—1845) —ген.-отъ-инф., службу началъ кадетомъ въ 1785 г., участвовалъ въ походахъ турецкомъ, польскомъ и итальянскомъ и въ наполеоновскихъ войнахъ; въ 1805 г. состоялъ дежурнымъ генераломъ арміи Кутузова, а въ 1813 г.—польской арміи Бенигсена. Въ 1818 г. И. былъ назначенъ главнымъ попечителемъ и предсѣдателемъ комитета о колонистахъ южн. Россіи, а съ 1820 г. былъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области. Въ качествѣ попечителя надъ колонистами, И. заявилъ себя справедливымъ, хотя и строгимъ до суровости начальникомъ и безукоризненно честнымъ человѣкомъ (см. Еврейскія земледѣльческія колоніи, XI, 480). Подъ начальствомъ И. состоялъ Пушкинъ во время ссылки на югъ Россіи. По словамъ Грота, И. понялъ свою задачу: сохранить Россіи ввѣренный его попеченію драгоцѣнный талантъ: къ юношескимъ увлеченіямъ Пушкина онъ относился снисходительно; онъ же отпустилъ Пушкина въ путешествіе съ Раевскими на Кавказъ и Крымъ, которое было столь благотворно для поэта. Для характеристики И. ср. письмо его о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову 1820 г. («Русск. Архивъ», 1863 г., стр. 900) и переписку съ кн. Волконскимъ («Русск. Старина», 1883 г., № 12, стр. 654 и сл.).

Инирида—правый притокъ Гавіаре (Guaviare) въ системѣ Ориноко, течетъ изъ Серросъ Химби (Cerros Jimby) въ Колумбіи, подъ 2° с. ш., протекаетъ льяносы де Какета (Caqueta) и впадаетъ въ Гавіаре выше Санъ-Фернандо. На берегахъ его немногочисл. поселенія индѣйцевъ.

Инціалы (отъ латин. initium, начало)—обыкновенно сравнительно бо́льшія и изукрашенныя начальныя (заглавныя) буквы въ книгахъ или рукописяхъ, отмѣчающія начало текста или одного изъ главныхъ его отдѣловъ. Первоначально, въ древнихъ свиткахъ, онѣ ничѣмъ не отличались отъ остальныхъ буквъ, потомъ ихъ стали отмѣчать увеличеніемъ размѣра или выдѣленіемъ за начало строчки, что иногда производится и съ первыми буквами каждой страницы или столбца. Пергаментная рукопись Виргилія (не позже IV в. по Р. Хр.), изъ которой сохранилось нѣсколько листовъ, представляетъ древнѣйшій примѣръ раскрашенныхъ И. (въ началѣ каждой страницы); орнаментика ихъ — мозаикообразно сложенныя геометрическія фигуры. Въ средніе вѣка И., первоначально лишь немного бо́льшіе, чѣмъ буквы текста, окрашивались въ одну краску; затѣмъ къ нимъ стали прибавлять линіи и росчерки, орнаменты, миньятюры, фигуры людей и животныхъ, наконецъ цѣлыя небольшія картины, которыя до того увеличились, что И. въ нѣкоторыхъ рукописяхъ покрываютъ цѣлыя страницы. Знамениты И., въ началѣ среднихъ вѣковъ рисовавшіеся ирландскими монахами; хорошій образецъ ихъ представляетъ англосаксонская рукопись евангелія, VIII в., въ Имп. публичной библіотекѣ въ СПб. Выдаются также изобиліемъ И. и превосходнымъ исполненіемъ ихъ эпохи Каролинговъ и Оттоновъ, XIV ст. въ сѣв. Франціи и Брабантѣ и XV вѣка въ Италіи. Стиль И. зависитъ отъ господствовавшихъ въ данное время вкусовъ; византійскіе, англосаксонскіе, романскіе, готическіе, стиля возрожденія И. смѣнялись одни другими и легко различаются въ рукописяхъ. По изобрѣтеніи книгопечатанія И. сначала рисовались и раскрашивались въ текстѣ отъ руки, впослѣдствіи стали вырѣзываться на деревѣ, послѣ чего ихъ отпечатывали и потомъ покрывали красками. Въ XVIII в. пристрастіе къ И. ослабѣло; въ XIX в. они стали появляться снова, часто въ старинныхъ формахъ. См. Westwood, «Palaeographia sacra pictoria» (Л., 1845); Shaw, «Handbook of mediaeval alphabets and devices» (тамъ же, 1853); Lamprecht, «Initialornamentik des VIII bis XIII J.» (Лпц., 1882); Hrachowina, «Initialen Alphabet und Randleisten verschiedener Kunstepochen», (B., 1883—84); Faulmann, «Die Initialen» (тамъ же 1886); v. Kobell, «Kunstvolle Miniaturen und Initialen aus Handschriften des IV. bis XVI J.»; (Мюнхенъ, 1891); Middleton, «Illuminated manuscripts in classical and mediaeval times» (Кембриджъ, 1892); Labitte, «Les manuscrits et l'art de les orner» (П., 1893). Въ Россіи орнаментика И. изслѣдована В. В. Стасовымъ, замѣтившимъ большое сходство между орнаментикою народныхъ вышивокъ и И. нашихъ рукописей XII, XIII, XIV вв., особенно 2 послѣднихъ (двуглавыя и др. птицы, фантастическія четвероногія и т. п.). По его предположенію, во многихъ случаяхъ въ И. древнихъ русскихъ рукописей скрыты цѣлыя картины и композиціи, заимствованныя, вѣроятно, съ большихъ ковровъ или металлическихъ сосудовъ цилиндрической формы, иногда восточнаго происхожденія. См. его: «Славянскій и восточный орнаментъ» (СПб. 1884); «Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древн. русскихъ рукописей» (СПб., 1884), въ «Памятникахъ древней письменности»; «Русскій народный орнаментъ» (СПб., 1872); «Соч.» (изд. 1894, т. I, 185 сл.). Ср. Заставка (XII, 318). И. называются также начальныя буквы имени и фамиліи.

Инціаріи (Initiarii)—секта еретиковъ, жившихъ въ первой половинѣ IV в.; ихъ ученіе упоминаетъ преп. Августинъ въ сочиненіи «О ересяхъ». Названіе И. (отъ initium—начало) произошло отъ утвержденія еретиковъ, что Христосъ, вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ, былъ прежде вѣка Богомъ, но Сыномъ сдѣлался уже впослѣдствіи. Ученіе И. считаютъ связаннымъ съ ересью Евномія (XI, 421). Ересь существовала недолго: И., называвшіеся и: *нативитаріями*, скоро исчезли.

Инціатива (починъ, упрежденіе)—въ воен помъ смыслѣ означаетъ всякое быстро соображенное и выполненное дѣйствіе, которымъ въ данный моментъ достигается возможность поставить противника въ невыгодное положеніе, упредивъ исполненіе его намѣреній. Преимущество И. основывается именно на моментѣ неожиданности, внезапности, посредствомъ котораго она озадачиваетъ и смущаетъ противника. И. выражается упрежденіемъ въ объявленіи войны, переходѣ границы, овладѣніи частью непріятельской территоріи и т. п. Такъ какъ сохраненіе самого себя отъ вреда равносильно нанесенію вреда противнику, то И., при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ выразиться и въ отрицательномъ смыслѣ, въ актѣ оборонительномъ, напр. въ отступательномъ движеніи, чтобы и тутъ заручиться выгодами упрежденія противника. Въ виду несомнѣнныхъ и значительныхъ преимуществъ, доставляемыхъ И., она въ военное время какъ бы обязательна для всѣхъ начальниковъ, но лишь подъ условіемъ увѣренности, что она дѣйствительно доставитъ какія-либо выгоды или отклонитъ какой-нибудь вредъ. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ И. является неосновательнымъ актомъ, опрометчивостью, могущею имѣть пагубныя послѣдствія. Обязательною И. бываетъ всегда для того, кто въ данный моментъ является главнымъ распорядите-

лемъ дѣйствій; пользоваться-же ею, какъ правомъ, могутъ и подчиненные начальники, но только тогда, если она не можетъ исходить отъ главнаго предводителя.

Инициатива законодательная, т. е. право непосредственно возбуждать вопросъ объ изданіи новаго закона или объ отмѣнѣ прежняго—составляетъ самостоятельное политическое право, отличное отъ права обсужденія законодательныхъ вопросовъ въ общественныхъ собраніяхъ или въ печати, равно какъ отъ права отдѣльныхъ лицъ, сословій или корпорацій ходатайствовать предъ правительствомъ о своихъ нуждахъ или объ удовлетвореніи общихъ потребностей страны (т. наз. права петицій). Въ монархіяхъ неограниченныхъ право законодательной И. прежде всего принадлежитъ монарху, сосредоточивающему въ своихъ рукахъ всю законодательную власть. Въ Россіи законодательный починъ или, по терминологіи закона, «первообразное предначертаніе законовъ» принадлежитъ, во первыхъ, «высочайшему усмотрѣнію и непосредственному повелѣнію», а затѣмъ тремъ высшимъ органамъ исполнительной власти—сенату, синоду и министерствамъ; послѣдніе, однако, могутъ осуществлять предоставленное имъ право почина только съ разрѣшенія императора. Законодательное учрежденіе—государственный совѣтъ—этимъ правомъ не пользуется; къ вѣдѣнію его относится лишь разсмотрѣніе уже возбужденныхъ законодательныхъ вопросовъ. Въ государствахъ конституціонныхъ право законодательной И. принадлежитъ обыкновенно въ равной мѣрѣ парламенту (каждый членъ котораго—притомъ въ обѣихъ камерахъ, если ихъ двѣ—можетъ предлагать на обсужденіе законодательнаго собранія всякаго рода законопроекты) и исполнительной власти. Такое раздѣленіе И. между властями законодательною и исполнительною принято въ настоящее время почти всѣми конституціями (во Франціи, Англіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Германіи, Пруссіи, Мексикѣ). Въ Соединенныхъ Штатахъ законодательная И. составляетъ монополію конгресса. Въ португальской конституціи содержится ограниченіе главы государства относительно законодательной И. Принадлежащее теперь повсемѣстно парламентамъ право законодательнаго почина развилось постепенно изъ прежняго права обращаться къ королю съ петиціями по законодательнымъ вопросамъ. Въ Англіи право это признано за палатою общинъ еще въ началѣ XV столѣтія; до тѣхъ поръ обращаемыя къ королю ходатайства нижней палаты предварительно должны были обсуждаться въ палатѣ лордовъ. Съ воцареніемъ династіи Тюдоровъ право петицій (получившихъ къ этому времени названіе bills) незамѣтно превратилось въ право регулярной парламентской И. Во Франціи вопросъ о правѣ законодательнаго почина получилъ теоретически правильное разрѣшеніе лишь въ недавнее время, послѣ длиннаго ряда колебаній. Учредительное собраніе 1789 г. присвоило законодательной власти право исключительной И.; король могъ только приглашать собраніе войти въ обсужденіе даннаго предмета. Конституція III года предоставила И. исключительно совѣту пятисотъ, предоставивъ директоріи право приглашать совѣтъ войти въ обсужденіе даннаго вопроса. Конституція VIII года, заботясь объ усиленіи исполнительной власти, присвоила И. исключительно консуламъ; то же начало удержано и хартіею 1814 г., въ силу которой палаты могли только просить короля, чтобы онъ внесъ въ парламентъ проектъ закона, т. е. создано было совершенно обратное положеніе, сравнительно съ 1789 годомъ. На дѣлѣ, впрочемъ, въ періодъ реставраціи право парламента формулировать обращаемую къ королю петицію въ видѣ отдѣльныхъ статей законопроекта выразилось значительнымъ числомъ законовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ парламентскому почину. Подобная практика превратилась въ право съ изданіемъ хартіи 1830 г., допустившей раздѣленіе И. между королемъ и парламентомъ; тотъ же принципъ былъ сохраненъ и конституціею 1848 г. Конституція 1852 г. вернулась къ началу, принятому конституціею VIII года, съ тѣмъ, притомъ, дополненіемъ, что всякое измѣненіе въ текстѣ законопроекта подлежало одобренію государственнаго совѣта. Послѣ 1871 г. раздѣленіе И. между обѣими властями примѣнялось фактически, какъ одно изъ существенныхъ началъ парламентскаго режима; конституція 1875 г. только узаконила эту установившуюся практику. Германская конституція признаетъ равноправность союзнаго совѣта и рейхстага относительно права законодательной И. Въ рейхстагѣ право почина принадлежитъ каждому члену, съ тѣмъ, чтобы его предложеніе было подписано не менѣе чѣмъ 15 членами. Въ Швейцаріи, по отношенію къ пересмотру союзной конституціи, получила практическое осуществленіе идея непосредственной народной И. 5 іюля 1891 г. народнымъ голосованіемъ (большинствомъ 181. 888 голосовъ противъ 120. 372) принятъ законопроектъ, по которому частный пересмотръ основныхъ законовъ допускается и по народной И. (l'initiative populaire). По опредѣленію закона 1891 г., народная И. состоитъ въ заявленіи, поданномъ 50000 швейцарскихъ полноправныхъ гражданъ и требующемъ принятія новой конституціонной статьи, или отмѣны или измѣненія тѣхъ или другихъ статей дѣйствующей конституціи. См. Пересмотръ конституціи, Referendum. *С. Л.*

Въ *Финляндіи* право И. принадлежитъ императору велик. князю, а съ 1886 г.—и сейму, но послѣднему съ нѣкоторыми ограниченіями: по вопросамъ, относящимся до основныхъ законовъ, до законовъ объ организаціи народной обороны и до законодательства по дѣламъ печати, право И. принадлежитъ исключительно императору великому князю. Послѣдній осуществляетъ свое право И. слѣдующимъ образомъ: сенатъ, въ общемъ своемъ собраніи, изготовляетъ законопроектъ, который и представляется на усмотрѣніе государя, но И., собственно говоря, имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда государь, по разсмотрѣніи проекта, рѣшаетъ предложить его сейму. Въ силу права почина, предоставленнаго сейму, каждый депутатъ втеченіе 15 дней послѣ открытія сейма можетъ дѣлать предложенія въ средѣ того сословія, къ которому онъ принадлежитъ. Затѣмъ по докладу одной изъ коммиссій сеймъ рѣшаетъ: слѣдуетъ ли проектъ закона, служащій предметомъ предложенія, внести на утвержденіе государя. Изъ указанныхъ положеній установлено исключеніе для церковнаго законодательства: по всѣмъ предметамъ, относящимся до устройства лютер. церкви, право законодательной И. принадлежитъ исключительно синоду.

Иніонъ (отъ ἰνίον—затылокъ)—антропометрическое обозначеніе внѣшняго бугорка затылочной кости (protuberantia occipitalis externa). Брока различалъ шесть степеней развитія И. отъ 0, соотвѣтствующаго полному отсутствію бугорка, до максимальнаго развитія, обозначеннаго цифрою 5.

Inia (Inia boliviensis d'Orb.)—рѣчной дельфинъ, водящійся въ большихъ рѣкахъ Южн. Америки. См. Дельфины, (X 351).

Инка—городъ на о-вѣ Майоркѣ, въ плодородной равнинѣ, къ СВ отъ г. Пальмы, на узкоколейной жел. дор. Пальма-Манакоръ; болѣе 7500 жит.

Incalzando — музыкальный терминъ, требующій ускоренія движенія.

Инканъ—урочище Амурской обл., на пр. берегу р. Силимджи, при впаденіи р. Инкана; торговый сборный пунктъ для бродячихъ тунгусовъ, производящихъ здѣсь мѣну пушнины на привозимые якутами изъ Якутска товары. Часовня; складочные амбары.

Инкассо—см. Коммиссионныя сдѣлки.

Инкастратура—такъ наз. въ римско-католическомъ богослуженіи чинъ положенія въ особое хранилище (in castra), на престолѣ, мощей святыхъ.

Инквизиціонный или *слѣдственный процессъ*—см. Розыскной процессъ.

Инквизиторъ (лат. Inquisitor—изслѣдователь, сыщикъ)—терминъ этотъ для означенія должностного лица впервые былъ употребленъ Ѳеодосіемъ I Великимъ, предписавшимъ префектамъ, въ 382 г., назначить И., т. е. сыщиковъ, которые разыскивали бы скрывавшихся манихеевъ и обвиняли бы ихъ передъ судомъ. Впослѣдствіи И. стали называться судьи инквизиціи (см.). *Государственными И.* (Inquisitori di stato) назывались въ республикѣ Венеціи члены совѣта десяти (отсюда другое ихъ названіе—dieci), который съ 1310 г. имѣлъ значеніе высшаго въ республикѣ судилища (см. Дожъ). Въ Россіи должность И. существовала 6 лѣтъ, въ первое время по учрежденіи св. синода. Духовнымъ регламентомъ, предписавшимъ епископамъ имѣть надзоръ за подчиненными имъ духовными лицами, было постановлено, чтобы «епископъ имѣлъ на сіе духовныхъ фискаловъ». Вслѣдствіе этого св. синодъ 1 марта 1721 г. учредилъ должность духовныхъ И., которые, въ совершенное соотвѣтствіе свѣтскимъ *фискаламъ* (см.), должны были, на подобіе сѣти, распространиться по всей Россіи. Первоначально вся Россія была раздѣлена на двѣ «диспозиціи», изъ которыхъ одна была подвѣдома *протоинквизитору* въ СПб., другая—протоинквизитору въ Москвѣ; но уже въ 1722 г. первая должность была уничтожена и во главѣ всего инквизиторскаго института поставленъ протоинквизиторъ въ Москвѣ. Протоинквизитору были подчинены *провинціалъ-инквизиторы*, имѣвшіе пребываніе въ архіерейскихъ городахъ, а этимъ послѣднимъ — И., находившіеся въ остальныхъ городахъ и монастыряхъ. При протоинквизиторѣ состоялъ *приказъ инквизиторскихъ дѣлъ*, изъ 5 И. (2 изъ монаховъ, 3 изъ бѣлаго духовенства), съ канцеляріей. При св. синодѣ образована была *контора инквизиторскихъ дѣлъ*, которая собственною властью рѣшала дѣла «не зѣло важныя», а важныя предлагала, съ своимъ заключеніемъ, на обсужденіе синода. Протоинквизиторъ избиралъ, а св. синодъ утверждалъ провинціалъ-инквизиторовъ, а послѣдніе избирали И. для монастырей — изъ лицъ монашествующихъ, для приходскихъ церквей въ городахъ и уѣздахъ—изъ лицъ бѣлаго духовенства, и представляли ихъ на утвержденіе епархіальныхъ архіереевъ. Согласно инструкціи протоинквизитору, на И. возложенъ былъ надзоръ за дѣятельностью церковно-административныхъ властей епархіи: не поставляютъ ли архіереи въ духовные чины и должности по мздѣ; не имѣютъ ли духовные чины какого-либо возбраненнаго для нихъ «купечества» и не пользуются ли незаконно какими-либо угодьями и промыслами «ради скверныхъ прибытковъ»; не даютъ ли послабленія и потачки раскольникамъ; не обижаютъ ли монастырскія начальства принадлежащихъ монастырямъ крестьянъ; правильно ли производится въ духовномъ вѣдомствѣ судъ и т. п. Дѣлъ гражданскаго вѣдомства И. не должны были касаться, за исключеніемъ того случая, когда они замѣтятъ что-либо подозрительное «въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ, или въ какихъ вещахъ и письмахъ и во прочемъ». По всѣмъ подлежавшимъ ихъ наблюденію дѣламъ И. обязывались только провѣдывать и доносить (провинціалъ-инквизиторамъ, тѣ—протоинквизитору, а послѣдній—синоду) и на судѣ обличать, но собственной властью они никого не могли привлекать къ отвѣтственности или употреблять какія-либо мѣры принужденія. Раньше, чѣмъ писать свой доносъ, И. обязаны были сдѣлать представленіе непосредственному начальству виновнаго или же архіерею, если неправильные поступки замѣчались со стороны послѣдняго; единственное исключеніе изъ этого правила установлено было на тотъ случай, если епархіальный архіерей замѣченъ въ «какомъ-либо презрѣніи и преступленіи» къ св. синоду. Поощреніемъ для И. служило «указное по правдивымъ доношеніямъ изъ штрафовъ награжденіе», которое, какъ и свѣтскому фискалу, опредѣлялось въ размѣрѣ половины штрафныхъ денегъ. Институтъ И. навлекъ на себя всеобщее нерасположеніе. Постановленіемъ синода отъ 25 янв. 1727 г. онъ былъ упраздненъ и съ тѣхъ поръ не возстановлялся, хотя попытки къ этому и были сдѣланы оберъ-прокурорами кн. Шаховскимъ въ 1747 г. и Львовымъ въ 1754 г. Контора инквизиторскихъ дѣлъ была уничтожена еще раньше, въ 1724 г. Ср. Т. Барсовъ, «О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ И.» («Ж. М. Н. Пр.», 1878 г., № 2).

Инквизиція (лат. Inquisitio)—въ древне-римскомъ уголовномъ процессѣ, который былъ исключительно обвинительный, такъ называлось собираніе доказательствъ. Въ случаѣ надобности обвинитель, въ предварительной стадіи процесса, получалъ отъ претора оффиціальныя полномочія и снабжался открытымъ листомъ (litterae), въ силу котораго могъ добывать нужныя ему доказательства, даже принудительными мѣрами. Извѣстный историческій примѣръ такой Inquisitio — обширное изслѣдованіе, которое Цицеронъ произвелъ въ Сициліи, прежде чѣмъ выступилъ съ обвиненіемъ Верреса передъ судомъ. Когда во времена имперіи обвинительный процессъ уступилъ мѣсто слѣдственному, подъ И. стали разумѣть должностной розыскъ (см. Розыскной процессъ), а затѣмъ спеціальное судилище, созданное римско-католической церковью для преслѣдованія еретиковъ.

Инквизиція (Inquisitio haereticae pravitatis), или *св. И.*, или *св. трибуналъ* (sanctum officium)—учрежденіе римско-католической церкви, имѣвшее цѣлью розыскъ, судъ и наказаніе еретиковъ. Терминъ И. существуетъ издавна, но до XIII в. не имѣлъ позднѣйшаго спеціальнаго значенія, и церковь еще не пользовалась имъ для означенія той отрасли своей дѣятельности, которая имѣла цѣлью преслѣдованіе еретиковъ. Развитіе преслѣдованій находится въ тѣсной зависимости отъ нѣкоторыхъ общихъ положеній христіанскаго вѣроученія, измѣнявшихся подъ вліяніемъ стремленій средневѣкового папства. Человѣкъ можетъ найти спасеніе только въ вѣрѣ: отсюда долгъ христіанина и особенно служителя церкви обращать невѣрующихъ на путь спасенія. Если проповѣдь и убѣжденіе оказываются недѣйствительными, если невѣрующіе упорно отказываются принять ученіе церкви въ его цѣломъ или частяхъ, то этимъ они создаютъ соблазнъ для другихъ и угрожаютъ ихъ спасенію: отсюда выводилась потребность удалить ихъ изъ общества вѣрующихъ, сперва посредствомъ отлученія отъ церкви, а потомъ—и посредствомъ тюремнаго заключенія или сожженія на кострѣ. Чѣмъ болѣе возвышалась духовная власть, тѣмъ строже относилась она къ своимъ противникамъ. Въ исторіи И. различаются 3 послѣдовательныхъ періода развитія: 1) преслѣдованіе еретиковъ до XIII в.; 2) доминиканская И. со времени Тулузскаго собора 1229 г. и 3) испанская И. съ 1480 г. Въ 1-мъ періодѣ судъ надъ еретиками составлялъ часть функцій епископской власти, а преслѣдованіе ихъ имѣло временный и случайный характеръ; во 2-мъ создаются постоянные инквизиціонные трибуналы, находящіеся въ спеціальномъ вѣдѣніи доминиканскихъ монаховъ; въ 3-мъ инквизиціонная система тѣсно связывается съ интересами монархической централизаціи въ Испаніи и притязаніями ея государей на политическую и религіозную супрематію въ Европѣ, сперва служа орудіемъ борьбы противъ мавровъ и евреевъ, а потомъ, вмѣстѣ съ іезуитскимъ орденомъ, являясь боевою силою католической реакціи XVI в. противъ протестантизма.

I. Зародыши И. мы находимъ еще въ первые вѣка христіанства—въ обязанности діаконовъ разыскивать и исправлять заблужденія въ вѣрѣ, въ судебной власти епископовъ надъ еретиками. Судъ епископскій былъ простъ и не отличался жестокостью; самымъ сильнымъ наказаніемъ въ то время было отлученіе отъ церкви. Со времени признанія христіанства государственной религіей Римской имперіи, къ церковнымъ наказаніямъ присоединились и гражданскія. Въ 316 г. Константинъ Великій издалъ эдиктъ, присуждавшій донатистовъ къ конфискаціи имущества. Угроза смертною казнью впервые произнесена была Ѳеодосіемъ Великимъ въ 382 г. по отношенію къ манихеямъ, а въ 385 г. приведена была въ исполненіе надъ присцилліанами. Въ капитуляріяхъ Карла В. встрѣчаются предписанія, обязывающія епископовъ слѣдить за нравами и правильнымъ исповѣданіемъ вѣры въ ихъ епархіяхъ, а на саксонскихъ границахъ—искоренять языческіе обычаи. Въ 844 г. Карлъ Лысый предписалъ епископамъ утверждать народъ въ вѣрѣ посредствомъ проповѣдей, разслѣдывать и исправлять его заблужденія («ut populi errata inquirant et corrigant»). Въ IX и X вв. епископы достигаютъ высокой степени могущества; въ XI в., во время преслѣдованія патареновъ въ Италіи, дѣятельность ихъ отличается большою энергіей. Уже въ эту эпоху церковь охотнѣе обращается къ насильственнымъ мѣрамъ противъ еретиковъ, чѣмъ къ средствамъ увѣщанія. Наиболѣе строгими наказаніями еретиковъ уже въ ту пору были конфискація имущества и сожженіе на кострѣ.

II. Въ концѣ XII и началѣ XIII в. литературно-художественное движеніе въ южн. Франціи и связанное съ нимъ ученіе альбигойцевъ угрожали серьезной опасностью католической ортодоксіи и папскому авторитету. Для подавленія этого движенія вызывается къ жизни новый монашескій орденъ—доминиканцевъ (X,862). Слово И., въ техническомъ смыслѣ, употреблено впервые на Турскомъ соборѣ, въ 1163 г., а на Тулузскомъ соборѣ, въ 1229 г., апостольскій легатъ «mandavit inquisitionem fieri contra haereticos suspectatos de haeretica pravitate». Еще на Веронскомъ синодѣ, въ 1185 г., изданы были точныя правила касательно преслѣдованія еретиковъ, обязывавшія епископовъ возможно чаще ревизовать свои епархіи и выбирать зажиточныхъ мірянъ, которые оказывали бы имъ содѣйствіе въ розыскѣ еретиковъ и преданіи ихъ епископскому суду; свѣтскимъ властямъ предписывалось оказывать поддержку епископамъ, подъ страхомъ отлученія и другихъ наказаній. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ И. обязана дѣятельности Иннокентія III (1198 — 1216), Григорія IX (1227—1241) и Иннокентія IV (1243—1254). Около 1199 г. Иннокентій III уполномочилъ двухъ цистерціанскихъ монаховъ, Гюи и Ренье, объѣздить, въ качествѣ папскихъ легатовъ, діоцезы южн. Франціи и Испаніи, для искорененія ереси вальденсовъ и катаровъ. Этимъ создавалась какъ бы новая духовная власть, имѣвшая свои спеціальныя функціи и почти независимая отъ епископовъ. Въ 1208 г. Иннокентій III отправилъ туда же двухъ другихъ цистерціанцевъ, изъ монастыря Fontevrault—Петра Кастельно и Раульфа; вскорѣ къ нимъ былъ присоединенъ и аббатъ этого монастыря, Арнольдъ, и всѣ трое возведены были въ званіе апостольскихъ легатовъ. Предписаніе возможно строже обходиться съ еретиками привело, въ 1209 г., къ убійству Петра Кастельно, что послужило сигналомъ къ кровавой и опустошительной борьбѣ, извѣстной подъ именемъ альбигойскихъ войнъ. Не смотря на крестовый походъ Симона Монфора, ересь продолжала упорно держаться, пока противъ нея не выступилъ Доминикъ (см. X, 959), основатель ордена доминиканцевъ. Въ завѣдываніе этого ордена всюду перешли инквизиціонные суды, послѣ того какъ послѣдніе изъяты были Григоріемъ IX изъ епископской юрисдикціи. На Тулузскомъ соборѣ 1229 г. было постановлено, чтобы каждый епископъ назначалъ одного священника и одно или болѣе свѣтскихъ лицъ для тайнаго розыска еретиковъ въ предѣлахъ данной епархіи. Нѣсколько лѣтъ спустя инквизиторскія обязанности были изъяты изъ компетенціи епископовъ и спеціально вѣрены доминиканцамъ, представлявшимъ то преимущество передъ епископами, что они не были связаны ни личными, ни общественными узами съ населеніемъ данной мѣстности, и потому могли дѣйствовать безусловно въ папскихъ интересахъ и не давать пощады еретикамъ. Установленные въ 1233 г. инквизиціонные суды вызвали въ 1234 г. народное возстаніе въ Нарбоннѣ, а въ 1242 г.—въ Авиньонѣ. Не смотря на это, они продолжали дѣйствовать въ Провансѣ и распространены были даже и на сѣв. Францію. По настоянію Людовика IX, папа Александръ IV назначилъ въ 1255 г. въ Парижѣ одного доминиканскаго и одного францисканскаго монаховъ на должность ген.-инквизиторовъ Франціи. Ультрамонтанское вмѣшательство въ дѣла галликанской церкви встрѣчало, однако, безпрестанное противодѣйствіе со стороны ея представителей; начиная съ XIV в., французская И. подвергается ограниченіямъ со стороны государственной власти и постепенно приходитъ въ упадокъ, котораго не могли удержать даже усилія королей XVI вѣка, боровшихся противъ реформаціи. Тѣмъ же Григоріемъ IX И. введена была въ Каталоніи, въ Ломбардіи и въ Германіи, при чемъ повсюду инквизиторами назначались доминиканцы. Изъ Каталоніи И. быстро распространилась по всему Пиренейскому полуо-ву, изъ Ломбардіи—въ различныхъ частяхъ Италіи, не вездѣ, впрочемъ, отличаясь одинаковою силой и характеромъ. Такъ, напр., въ Неаполѣ она никогда не пользовалась большимъ значеніемъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ раздоровъ между неаполитанскими государями и римскою куріей. Въ Венеціи И. (совѣтъ десяти) возникла въ XIV в. для розыска соучастниковъ заговора Тіэполо и являлась *политическимъ* трибуналомъ. Наибольшаго развитія и силы И. достигла въ Римѣ. О степени вліянія И. въ Италіи и о впечатлѣніи, произведенномъ ею на умы, свидѣтельствуетъ сохранившаяся во флорентійской церкви S. Maria Novella знаменитая фреска Симона Мемми, подъ названіемъ «Domini canes» (каламбуръ, основанный на созвучіи этихъ словъ со словомъ dominicani), изображающая двухъ собакъ, бѣлую и черную, отгоняющихъ волковъ отъ стада. Наибольшаго развитія итальянская И. достигаетъ въ XVI в., при папахъ Піи V и Сикстѣ V. Въ Германіи И. первоначально направлена была противъ племени стединговъ, отстаивавшихъ свою независимость отъ бременскаго архіепископа. Здѣсь она встрѣтила всеобщій протестъ. Первымъ инквизиторомъ Германіи былъ Конрадъ Марбургскій; въ 1233 г. онъ былъ убитъ, во время народнаго возстанія, а въ слѣдующемъ году той же участи подверглись и два главные его помощника. По этому поводу въ Вормской лѣтописи говорится: «такимъ образомъ, при Божьей помощи, Германія освободилась отъ гнуснаго и неслыханнаго суда». Позже папа Урбанъ V, опираясь на поддержку имп. Карла IV, снова назначилъ въ Германію двухъ доминиканцевъ, въ качествѣ инквизиторовъ; однако, и послѣ этого И. не получила здѣсь развитія. Послѣдніе слѣды ея были уничтожены реформаціей. И. проникла даже въ Англію, для борьбы противъ ученія Виклефа и его послѣдователей; но здѣсь значеніе ея было ничтожно. Изъ славянскихъ государствъ только въ Польшѣ существовала И., и то очень недолго. Вообще, учрежденіе это пустило болѣе или менѣе глубокіе корни только въ странахъ, населенныхъ романскимъ племенемъ, гдѣ католицизмъ оказывалъ глубокое вліяніе на умы и образованіе характера.

III. Испанская И., возникшая въ XIII в., какъ отголосокъ современныхъ событій въ южн. Франціи, возрождается съ новой силой въ концѣ XV в., получаетъ новую организацію и пріобрѣтаетъ огромное политическое значеніе. Испанія представляла наиболѣе благопріятныя условія для развитія И. Многовѣковая борьба съ маврами способствовала развитію въ народѣ религіознаго фанатизма, которымъ съ успѣхомъ воспользовались водворившіеся здѣсь доминиканцы. Нехристіанъ, именно евреевъ и мавровъ, было много въ мѣстностяхъ, отвоеванныхъ отъ мавровъ христіанскими королями Пиренейскаго полуо-ва. Мавры и усвоившіе ихъ образованность евреи являлись наиболѣе просвѣщенными, производительными и зажиточными элементами населенія. Богатство ихъ внушало зависть народу и представляло соблазнъ для правительства. Уже въ концѣ XIV в. масса евреевъ и мавровъ силою вынуждены были принять христіанство, но многіе и послѣ того продолжали тайно исповѣдывать религію отцовъ. Систематическое преслѣдованіе этихъ подозрительныхъ христіанъ И. начинается со времени соединенія Кастиліи и Арагоніи въ одну монархію, при Изабеллѣ Кастильской и Фердинандѣ Католикѣ, реорганизовавшихъ инквизиціонную систему. Мотивомъ реорганизаціи являлся не столько религіозный фанатизмъ, сколько желаніе воспользоваться И. для упроченія государственнаго единства Испаніи и увеличенія государственныхъ доходовъ, путемъ конфискаціи имущества осужденныхъ. Душою новой И. въ Испаніи былъ духовникъ Изабеллы, доми-

никанецъ Торквемада. Въ 1478 году была получена булла отъ Сикста IV, разрѣшавшая «католич. королямъ» установленіе новой И., а въ 1480 г. былъ учрежденъ въ Севильѣ первый трибуналъ ея; дѣятельность свою онъ открылъ въ началѣ слѣдующаго года, а къ концу его уже могъ похвалиться преданіемъ казни 298 еретиковъ. Результатомъ этого была всеобщая паника и цѣлый рядъ жалобъ на дѣйствія трибунала, обращенныхъ къ папѣ, главн. образ., со стороны епископовъ. Въ отвѣтъ на эти жалобы Сикстъ IV въ 1483 г. предписалъ инквизиторамъ придерживаться той же строгости по отношенію къ еретикамъ, а разсмотрѣніе апелляцій на дѣйствія И. поручилъ севильскому архіеп. Иньиго Манрикесу. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ назначилъ великимъ ген.-инквизиторомъ Кастиліи и Арагоніи Торквемаду, кот. и завершилъ дѣло преобразованія испанской И. Инквизиціонный трибуналъ сперва состоялъ изъ предсѣдателя, 2 юристовъ-ассесоровъ и 3 королевскихъ совѣтниковъ. Эта организація скоро оказалась недостаточной и взамѣнъ ея создана была цѣлая система инквизиціонныхъ учрежденій: центральный инквизиціонный совѣтъ (такъ назыв. Consejo de la suprema) и 4 мѣстныхъ трибунала, число которыхъ потомъ было увеличено до 10. Имущества, конфискованныя у еретиковъ, составляли фондъ, изъ котораго черпались средства для содержанія инквизиціонныхъ трибуналовъ и который, вмѣстѣ съ тѣмъ, служилъ источникомъ обогащенія папской и королевской казны. Въ 1484 г. Торквемада назначилъ въ Севильѣ общій съѣздъ всѣхъ членовъ испанскихъ инквизиціонныхъ трибуналовъ, и здѣсь былъ выработанъ кодексъ (сперва 28 постановленій; 11 были добавлены позднѣе), регулировавшій инквизиціонный процессъ. Съ тѣхъ поръ дѣло очищенія Испаніи отъ еретиковъ и нехристіанъ стало быстро подвигаться впередъ, особенно послѣ 1492 г., когда Торквемадѣ удалось добиться у «католич. королей» изгнанія изъ Испаніи всѣхъ евреевъ. Результаты истребительной дѣятельности испанской И. при Торквемадѣ, въ періодъ отъ 1481 г. до 1498 г., выражаются слѣдующими цифрами: около 8800 ч. было сожжено на кострѣ; 90000 ч. подверглось конфискаціи имущества и церковнымъ наказаніямъ; кромѣ того были сожжены изображенія, въ видѣ чучелъ или портретовъ, 6500 ч., спасшихся отъ казни посредствомъ бѣгства или смерти. Въ Кастиліи И. пользовалась популярностью среди фанатичной толпы, съ удовольствіемъ сбѣгавшейся на аутодафе, а Торквемада до самой смерти встрѣчалъ всеобщій почетъ. Но въ Арагоніи дѣйствія И. неоднократно вызывали взрывы народнаго негодованія; во время одного изъ нихъ Педро Арбуэсъ, предсѣдатель инквизиціоннаго суда въ Сарагоссѣ, не уступавшій въ жестокости Торквемадѣ, былъ убитъ въ церкви, въ 1485 г. Преемники Торквемады, Діэго-Деса и особенно Хименесъ, архіеп. толедскій и духовникъ Изабеллы, закончили дѣло религіознаго объединенія Испаніи. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ завоеванія Гранады, мавры подверглись гоненіямъ за вѣру, не смотря на обезпеченіе за ними религіозной свободы условіями капитуляціоннаго договора 1492 г. Въ 1502 г. имъ было предписано либо креститься, либо оставить Испанію. Часть мавровъ покинула родину, большинство крестилось; однако, крестившіеся мавры (мориски) не избавились отъ преслѣдованій и, наконецъ, были изгнаны изъ Испаніи Филиппомъ III, въ 1609 г. Изгнаніе евреевъ, мавровъ и морисковъ, составлявшихъ болѣе 3 мил. населенія, и притомъ самаго образованнаго, трудолюбиваго и богатаго, повлекло за собою неисчислимыя потери для испанскаго земледѣлія, промышленности и торговли. Въ теченіе 70 лѣтъ цифра испанскаго населенія упала съ 10 мил. до 6. Хименесъ уничтожилъ послѣдніе остатки епископской оппозиціи. И. введена была во всѣ колоніи и мѣстности, зависѣвшія отъ Испаніи; во всѣхъ портовыхъ городахъ установлены были отдѣленія ея, служившія какъ бы карантиномъ противъ занесенія ереси и гибельно отражавшіяся на испанской торговлѣ. Испанская И. проникла въ Нидерланды и Португалію и послужила образцомъ для итальянскихъ и французскихъ инквизиторовъ. Въ Нидерландахъ она установлена была Карломъ V, въ 1522 г., и была причиной отпаденія сѣверныхъ Нидерландовъ отъ Испаніи, при Филиппѣ II. Въ Португаліи инквизиція введена была въ 1536 г. и отсюда распространилась на португ. колоніи въ Остъ-Индіи, гдѣ центромъ ея была Гоа. По образцу испанской инквизиціонной системы, въ 1542 г. въ Римѣ учреждена была «конгрегація св. И.», власть которой безусловно признана была въ герцогствахъ Миланскомъ и Тосканскомъ; въ Неаполит. королевствѣ и Венеціанской республикѣ дѣйствія ея подлежали правительственному контролю. Во Франціи Генрихъ II пытался учредить И. по тому же образцу, а Францискъ II, въ 1559 г., перенесъ функціи инквизиціоннаго суда на парламентъ, гдѣ для этого образовано было особое отдѣленіе, такъ наз. chambres ardentes. Дѣйствія инквизиціоннаго трибунала облекались строгою таинственностью. Цѣлая система шпіонства и доносовъ опутывала всѣхъ страшною сѣтью. Какъ только обвиненный или заподозрѣнный привлекался къ суду И., начинался предварительный допросъ, результаты котораго представлялись трибуналу. Если послѣдній находилъ дѣло подлежащимъ своей юрисдикціи,—что обыкновенно и случалось,—то доносчики и свидѣтели снова допрашивались и ихъ показанія, вмѣстѣ со всѣми уликами, передавались на разсмотрѣніе доминиканскихъ богослововъ, такъ называемыхъ квалификаторовъ св. И.; если квалификаторы высказывались противъ обвиняемаго, его тотчасъ же отводили въ секретную тюрьму, послѣ чего между узникомъ и внѣшнимъ міромъ прекращались всякія сношенія. Затѣмъ слѣдовали 3 первыя аудіенціи, во время которыхъ инквизиторы, не объявляя подсудимому пунктовъ обвиненія, старались путемъ вопросовъ запутать его въ отвѣтахъ и хитростью исторгнуть у него сознаніе въ взводимыхъ на него преступленіяхъ. Въ случаѣ сознанія, онъ ставился въ разрядъ «раскаивающихся» и могъ разсчитывать на снисхожденіе суда; въ случаѣ упорнаго отрицанія вины, обвиняемаго, по требованію прокурора, вводили въ камеру пытокъ, и здѣсь вымогалось у него сознаніе посредствомъ цѣлаго ряда ужасныхъ мукъ, свидѣтельствующихъ о необычайной изобрѣтательности инквизиторовъ. Послѣ пытки изнуренную жертву снова вводили въ аудіенцъ-залу и только теперь знакомили ее съ пунктами обвиненія, на которые требовали отвѣта. Обвиняемаго спрашивали, желаетъ ли онъ защищаться или нѣтъ, и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, предлагали ему выбрать себѣ защитника изъ списка лицъ, составленнаго его же обвинителями. Понятно, что защита, при такихъ условіяхъ, была не болѣе какъ грубымъ издѣвательствомъ надъ жертвой трибунала. По окончаніи процесса, продолжавшагося нерѣдко нѣсколько мѣсяцевъ, снова приглашались квалификаторы и давали свое окончательное мнѣніе по данному дѣлу, почти всегда — не въ пользу подсудимаго. Затѣмъ слѣдовалъ приговоръ, на который можно было апеллировать къ верховному инквизиціонному трибуналу или къ папѣ; но апеллировать къ «супремѣ» было безполезно, такъ какъ она не отмѣняла приговоровъ инквиз. судовъ, а для успѣха апелляціи въ Римѣ необходимо было заступничество богатыхъ друзей, такъ какъ осужденный, ограбленный И., значительными денежными суммами уже не располагалъ. Если приговоръ отмѣнялся, узника освобождали, но безъ всякаго вознагражденія за испытанные муки, униженія и убытки; въ противномъ случаѣ его ожидали санбенито (см.) и ауто-да-фе. Кромѣ религіознаго фанатизма и корыстолюбія, мотивомъ преслѣдованія являлась нерѣдко и личная месть отдѣльныхъ членовъ трибунала. Разъ намѣченная жертва уже не могла ускользнуть изъ рукъ св. трибунала: ее не могли спасти ни высокое положеніе въ церкви или государствѣ, ни слава ученаго или художника, ни безупречно-нравственная жизнь. Передъ И. трепетали даже государи. Ея преслѣдованій не могли избѣжать даже такія лица, какъ исп. архіепископъ Карранса, кардиналъ Чезаре Борджіа и др. Всякое проявленіе независимой мысли преслѣдовалось, какъ ересь: это видно на примѣрахъ Галилея, Джордано Бруно, Пико ди Мирандола и др.

Особенно гибельнымъ становится вліяніе И. на умственное развитіе Европы въ XVI в., когда ей, вмѣстѣ съ іезуитскимъ орденомъ, удалось овладѣть цензурой книгъ. Въ XVII в. число ея жертвъ значительно уменьшается. XVIII-й в., съ его идеями религіозной вѣротерпимости, былъ временемъ дальнѣйшаго упадка и наконецъ полной отмѣны И. во многихъ государствахъ Европы: пытки совершенно устраняются изъ инквизиціоннаго процесса въ Испаніи, а число смертныхъ казней сокращается до 2—3, и даже меньше, въ годъ. Въ Испаніи И. уничтожена была указомъ Іосифа Бонапарта, 4 декабря 1808 г. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ трудѣ Llorente, оказывается, что подвергшихся преслѣдованію со стороны испан. инквизиціи съ 1481 до 1809 г. было 341021 чел.; изъ нихъ 31912 были сожжены лично, 17659—in effigie (см.), 291450 подверглись тюремному заключенію и другимъ наказаніямъ. Въ Португаліи И. сильно была ограничена въ министерство Помбаля, а при Іоаннѣ VI (1818—26) совсѣмъ уничтожена. Во Франціи она уничтожена въ 1772 году, въ Тосканѣ и Пармѣ — въ 1769 г., въ Сициліи—въ 1782 г., въ Римѣ — въ 1809 г. Въ 1814 г. И. была возстановлена въ Испаніи Фердинандомъ VII; вторично уничтоженная кортесами въ 1820 г., она снова на нѣкоторое время возрождается, пока, наконецъ, въ 1834 г. не упраздняется навсегда; имущество ея обращено на погашеніе государственнаго долга. Въ Сардиніи И. просуществовала до 1840 г., въ Тоскапѣ—до 1852 г.; въ Римѣ И. возстановлена Піемъ VII въ 1814 г. и до настоящаго времени не была отмѣнена формальнымъ актомъ *). И теперь еще существуютъ среди католическихъ писателей люди, защищающіе И. и чуть не считающіе ее, подобно папѣ Павлу IV, благодатнымъ внушеніемъ св. Духа. Съ 1877 г. инспрукскіе Iезуиты, съ Wieser'омъ во главѣ, издаютъ журналъ, въ которомъ высказываются за возстановленіе И. Въ такомъ же духѣ пишутъ: въ Испаніи—Orti y Lara («La inquisicion», Мадридъ, 1877), въ Германіи—бенедиктинецъ Gaws («Kirchengeschichte von Spanien», т. III, Регенсбургъ, 1876), въ Бельгіи—Poullet. Важнѣйшія сочин. по исторіи И.: J. Llorente, «Historia critica de la inquisicion de España» (Мадридъ, 1812—13); F. Hoffmann, «Geschichte der Inquisition» (2 изд., Боннъ, 1878); Molinier, «L'Inquisition dans le midi de la France au treizième et au quatorzième siècle» (1880); M. Lachâtre, «Histoire de l'inquisition» (1880); Н. Осокинъ, «Исторія Альбигойцевъ и ихъ времени» (Казань, 1869—1872). См. также М. Барро, «Торквемада» (изд. Павленкова, СПб., 1893). *В. П—ій.*

Инкерманъ (по-татарски пещерная крѣпость)—урочище Севастопольскаго градоначальства, близъ устья р. Черной рѣчки; здѣсь находятся развалины древней крѣпости, остатки пещернаго города и Инкерманскій м-рь. Собственно Инкерманомъ или Инкерманскою скалою называются утесы на правой сторонѣ Черной рч. Здѣсь находилось большое древнее укрѣпленіе, отъ котораго къ началу осады Севастополя оставалась одна круглая башня; въ годъ войны она рухнула и теперь осталась только груда развалинъ. Въ 1793 г. Палласъ видѣлъ здѣсь не одну, а нѣсколько башенъ и во многихъ мѣстахъ уцѣлѣвшія крѣпостныя стѣны, глубокій ровъ, широкую мощеную дорогу черезъ долину, мостъ на четырехъ аркахъ, двѣ лѣстницы въ скалѣ, которыя вели въ

*) Съ паденіемъ свѣтской власти папы, осталась въ Римѣ, при папской куріи, *конгрегація инквизиціи* (sacra congregatio romana vel universalis inquisitionis, seu sancti officii), состоящая изъ кардиналовъ (въ 1882 г.—изъ 13), подъ личнымъ предсѣдательствомъ самого папы. Эта конгрегація была учреждена въ 1542 г. папою Павломъ III въ качествѣ общаго для всей католической церкви трибунала по дѣламъ о ересяхъ и вообще о преступленіяхъ противъ вѣры, а папою Сикстомъ V, въ 1587 г., возведена на первостепенное мѣсто среди всѣхъ конгрегацій при папскомъ престолѣ. Объ организаціи и компетенціи этой конгрегаціи см. Hinschius, «Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten» (Берлинъ, 1870, т. I, ч. 2, стр. 448—451). Точныхъ свѣдѣній о дѣятельности этой конгрегаціи нѣтъ, такъ какъ члены ея обязаны клятвою молчанія.

укрѣпленіе и, наконецъ, огромное число пещерныхъ жилищъ, изсѣченныхъ въ камнѣ. Между ними находилась пещерная церковь, съ фресковою живописью, и много часовенъ или небольшихъ церквей въ другихъ пещерахъ, съ изсѣченными въ скалахъ гробницами. Въ настоящее время можно видѣть двѣ пещерныхъ церкви, съ балкончиками, какъ-бы висящими въ воздухѣ, и съ двумя высѣченными въ скалахъ лѣстницами, ведущими наверхъ въ крѣпость. Въ пещерной церкви сдѣланы новый иконостасъ, алтарь и дверь, но она все же сохранила свой древній, пещерный видъ. Въ 1850 г. архіепископъ Иннокентій устроилъ здѣсь небольшой м-рь или киновію во имя св. папъ Климента и Мартына. Постройки и прк. киновіи находятся близъ самаго полотна Лозово - Севастопольской ж. д. Нѣкоторыя криптъ обращены въ кельи для монаховъ. Какъ въ самомъ И., такъ и ближе къ Севастополю, въ молѣ, у самаго устья Черной рч. (по лѣвому берегу), множество криптъ; многія изъ нихъ обрушились, частью потому, что въ нихъ помѣщались прежде пороховые погреба, а главное потому, что здѣсь устроены каменоломни. Изъ прекраснаго инкерманскаго камня построены лучшія зданія Севастополя. По вопросу о томъ, какое именно было здѣсь поселеніе, существуетъ разногласіе. Одни (Тунманъ) полагаютъ, что И. есть древній греческій городъ Ѳеодоро или Дори, о которомъ часто упоминается въ исторіи Крыма; другіе (Брунъ) доказываютъ, что И. есть гор. Каламита итальянскихъ моряковъ и что ихъ же Каламитскій заливъ есть ничто другое, какъ нынѣшній Севастопольскій рейдъ. Броневскій, въ 1578 г., видѣлъ въ нынѣшнемъ И. на воротахъ и нѣкоторыхъ строеніяхъ каменнаго замка греческія надписи и гербы какихъ-то «греческихъ князей», которыми этотъ замокъ построенъ и которымъ, по его словамъ, принадлежалъ и Мангупъ. По преданію, имп. Траянъ сослалъ сюда на работы въ каменоломняхъ папу Климента I, погибшаго здѣсь же мученическою смертью (утопленъ въ морѣ); въ VII вѣкѣ по Р. Хр. здѣсь былъ заточенъ папа Мартынъ.

К. В.

Инкерманское сраженіе. Въ концѣ октября 1854 г., когда къ нашей крымской арміи прибыли значительныя подкрѣпленія, кн. Меншиковъ рѣшился воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ надъ англо-французами, стоявшими подъ Севастополемъ, и перейти въ наступленіе. Непріятельская армія была раздѣлена въ это время на осадный и обсерваціонный корпуса. Лѣвое крыло осаднаго корпуса составлялъ французскій корпусъ Форе, правое — англичане (16½ тыс.), расположенные отъ Сарандинакиной балки до самыхъ обрывовъ Сапунъ-горы. Верстахъ въ 2-хъ за правымъ флангомъ англичанъ находился лѣвый флангъ обсерваціоннаго корпуса ген. Боске (около 28 тыс. французовъ), расположеніе котораго тянулось до самой Балаклавы. Планъ кн. Меншикова состоялъ въ томъ, чтобы отвлечь демонстраціями корпусъ Форе и Боске, а главными силами ударить на правый флангъ англичанъ, разрѣзать союзную армію, ввести кавалерію со стороны Черной рч. на Сапунъ-гору, оттѣснить англичанъ къ Балаклавѣ, а французовъ—къ Стрѣлецкой бухтѣ, и такимъ образомъ сбросить союзниковъ въ море. Диспозиція для атаки, назначенной на 24 октября, страдала крупными недостатками, и это повлекло за собою весьма печальныя для насъ послѣдствія. Хотя нападеніе на англичанъ, въ общемъ, началось успѣшно и было поддержано смѣлою вылазкою изъ Севастополя, но зато демонстрація противъ обсерваціоннаго корпуса велась такъ вяло, что ген. Боске могъ направить почти всѣ свои силы на помощь англичанамъ. Это сразу склонило успѣхъ на сторону союзниковъ; разстроенныя атакою войска наши принуждены были въ безпорядкѣ отступать по крайне неудобной мѣстности. Потери наши простирались, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, до 12 тыс. Успѣхъ союзниковъ подъ И. не принесъ имъ, въ стратегическомъ отношеніи, никакой пользы, защитникамъ же Севастополя сраженіе это доставило ту выгоду, что отдалило штурмъ и заставило атакующаго временно обратиться въ оборонающагося, такъ какъ онъ началъ окапываться со всѣхъ сторонъ.

Инки (Inca)—названіе прежнихъ государей Перу, управлявшихъ страною до испанскаго завоеванія. Какъ предполагаютъ, И. были потомками племени, нѣкогда завоевавшаго Перу и основавшаго въ странѣ нѣчто вродѣ деспотической теократіи на коммунальныхъ основахъ. По туземной традиціи, первоначально въ Перу существовалъ высокоцивилизованный народъ; потомъ, болѣе чѣмъ за 500 лѣтъ до прихода испанцевъ, наступила эпоха варварства, въ которой погибли всѣ слѣды прежней цивилизаціи. Изъ этого варварства извлекли населеніе первые И., воцарившіеся надъ перуанскими племенами Кечуа и Аймара. Когда ихъ власть окрѣпла, имъ подчинилась вся страна отъ нынѣшн. Пасто въ Колумбіи до р. Біобіо въ предѣлахъ Чили. По словамъ одного изъ историковъ Перу, Гарсильассо, И. стремились подчинить покоренныя племена своимъ законамъ и обычаямъ, навязывали имъ свой языкъ, свои праздники и обряды. Въ создавшемся такимъ образомъ однородномъ государствѣ верховный И. былъ неограниченнымъ повелителемъ, какъ представитель высшаго божества, воплощеніе бога солнца. Приказанія И. не терпѣли никакихъ возраженій и исполнялись немедленно, какъ бы они ни были жестоки. Послѣ смерти И., имъ воздавались божескія почести, тѣла ихъ бальзамировали и сохраняли въ особыхъ склепахъ въ Куско, при чемъ къ каждому приставлялся особый штатъ жрецовъ; кромѣ того изготовлялись каменные истуканы ихъ (guaciqué), которымъ воздавалось то же почтеніе, какъ и правящему И. Guaciqué сопровождали войско во время походовъ; ихъ несли въ торжественныхъ процессіяхъ, когда народъ молился о прекращеніи засухи или дурной погоды. Есть сообщенія о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ при похоронахъ И., но извѣстія эти не вполнѣ правдоподобны, такъ какъ по другимъ современнымъ извѣстіямъ жертвы были символическія: закапывались въ землю чучела. Внѣшнимъ знакомъ отличія И. была шерстяная головная повязка, съ кистью надъ лбомъ. «Дѣвы солнца», своеобразныя весталки древняго Перу, всѣ изъ рода И., были не только невѣстами или женами солнца, но и наложницами правящаго И. Въ Перу сильно заботились о сохраненіи чистоты крови этихъ монарховъ: И. могъ имѣть только одну законную жену, и признавалось необходимымъ, чтобы она была родною его сестрою. Многочисленные дѣти И. отъ «дѣвъ солнца» считались законными, но не могли наслѣдовать престола. Обыкновенно всѣ списки И. начинаются съ имени Манко Копакъ; имена и порядокъ И. вездѣ одинаковы. Строго историческими можно считать И. лишь съ Виракочи, жившаго около 1380 г., т. е. за полтора вѣка до прибытія испанцевъ. Послѣ казни И. Атауальпы въ 1533 г., нѣсколько И. еще удержало за собою власть въ недоступномъ горномъ убѣжищѣ Андъ, у истоковъ Амазонки. Послѣдній изъ нихъ, Тупакъ Амару, царствовалъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ и въ 1571 г. былъ обезглавленъ въ Куско. *Лучшіе первоисточники для ознакомленія съ исторіею И.:* Педро де Сіеза (Cieza), въ «Chronica del Peru», 2-я часть которой озаглавлена: «Управленіе, великія дѣла, происхожденіе, политика, постройки и дороги И.» (Мадридъ, 1880); Гарсильяссо, «Commentarios Reales de los Incas» (Лиссабонъ, 1609, Кордова, 1616). Гарсильяссо—сынъ испанца и Чимпа Оэльо, въ крещеніи Изабеллы, внучки великаго И. Тупакъ Юпанги; зная прекрасно языкъ И., онъ для написанія своей книги могъ воспользоваться перуанскими преданіями, собранными имъ въ большомъ количествѣ. Много цѣнныхъ данныхъ и у др. историковъ Новаго Свѣта, особен. da Zarate, Fr. Greg. Garcia, Herrera, I. Acosta и Ulloa. Новѣйшая литература: ст. Маркгама въ трудахъ «Hakluyt Society» (1873 сл.); Bastian, «Kulturländer des alten Amerikas» (1878—88); Brehm, «Das Inkareich» (1885); Brühl, «Die Kulturvölker Altamerikas» (Цинциннати, 1875—88); Betanzos, «Suma y narracion de los Incas» (1880); Дж. Фиске, «Открытіе Америки» (М. 1892, II, 9, 10). См. также Перу, Писарро.

Инклинаторъ—приборъ, служащій для измѣренія величины наклоненія силы земного магнитизма (см. Земной магнитизмъ). Первый инклинаторъ построенъ былъ въ 1576 г. Норманомъ, и въ главныхъ чертахъ типъ этого прибора сохранился до сихъ поръ. Магнитная стрѣлка подвѣшена вертикально на горизонтальной оси въ центрѣ дѣленнаго круга, свободно поворачивающагося вокругъ оси, проходящей вертикально по діаметру его. Плоскость вертикальнаго круга устанавливаютъ въ плоскости магнитнаго меридіана при помощи дѣленій на горизонтальномъ кругѣ, и по дѣленіямъ вертикальнаго круга отсчитываютъ уголъ, составляемый стрѣлкой съ вертикальной линіей—наклоненіе земного магнитизма. Для исключенія ошибокъ, могущихъ произойти отъ конструктивныхъ несовершенствъ прибора, прибѣгаютъ къ пріемамъ, указаннымъ Гауссомъ (1841), именно повторяютъ опредѣленіе нѣсколько разъ при повернутомъ на полъ-оборота вертикальномъ кругѣ, перевернутой и перемагниченной стрѣлкѣ (см. Магнитные инструменты и Магнитныя наблюденія). Для наблюденія и измѣренія небольшихъ измѣненій наклоненія придуманы были болѣе чувствительные «variationные И.», напримѣръ, магнитометръ Ламона и вѣсы Ллойда, дающіе, впрочемъ, величину наклоненія не непосредственно, а въ зависимости отъ вертикальной слагающей земного магнитизма. Изъ цѣлаго ряда другихъ способовъ и приборовъ, придуманныхъ для опредѣленія инклинаціи, отмѣтимъ, какъ наиболѣе замѣчательные инклинаторы, основанные на индукціи токовъ въ магнитномъ полѣ. Принципъ этихъ приборовъ былъ указанъ впервые Вебером (земной индукторъ). Рамка, обмотанная проволокой, вращается вокругъ вертикальной оси, проходящей по діаметру рамки. При вращеніи ея въ магнитномъ полѣ земли возбуждается токъ, сила котораго зависитъ отъ наклона оси прибора къ направленію силы земного магнитизма. Установивъ ось вращенія въ плоскости магнитнаго меридіана ищутъ такого наклона этой оси, при которомъ въ обмоткѣ катушки не возбуждается токовъ; присутствіе послѣднихъ открываетъ гальванометромъ; наклонъ оси прибора къ вертикальной линіи даетъ величину наклоненія. На этомъ принципѣ основанъ приборъ академика Г. Вильда, наиболѣе чувствительный изъ существующихъ И.

А. Г.

Инклузи (Inclusi или Reclusi) — затворники: западное названіе монаховъ-отшельниковъ, совершенно отказавшихся отъ общенія съ міромъ, не видящихся даже съ братіею и оставляющихъ свои кельи лишь въ крайнихъ случаяхъ, и то съ разрѣшенія епископа. Въ Дофине въ число И. выбирались достойнѣйшіе изъ монаховъ, главнымъ долгомъ которыхъ было непрерывно молиться за гражданъ. Обычаи и образъ жизни И. описалъ Григорій Турскій. Съ IX в. И. получили болѣе мягкій уставъ, благодаря пресвитеру Гримлаику (Grimlaicus), автору «Regula Solitariorum». И. жили своимъ трудомъ, а также милостынею, подававшеюся имъ черезъ окошко ихъ кельи (clausa recluserum). Ср. Затворники (XII, 325).

Инконфиденты (Inconfidentes) — названіе лицъ, подозрительныхъ правительству. Въ Португаліи, въ управленіе министра Помбаля, было учреждено особое судилище И., въ 1758 г., послѣ произведеннаго неизвѣстными лицами покушенія на жизнь кор. Іосифа. Судилище приговорило къ казни нѣсколькихъ представителей высшей аристократіи и къ заточенію—около десятка іезуитовъ. Весь орденъ былъ объявленъ въ числѣ И. и изгнанъ изъ страны.

Инкоронаta или *Коронаta*—о-въ Адріатическаго моря, на Далматинскомъ берегу, непосредственное продолженіе о-ва Лунга. На о-вѣ много пастбищъ, главнымъ образомъ для овецъ.

Инкорпорація (лат.) — присоединеніе къ государству новой территоріи, особенно такой, которая до тѣхъ поръ составляла независимое государство. Существеннымъ для этого понятія является потеря государствен-

наго верховенства страною, подвергшеюся И. (присоединеніе Кракова къ Австріи въ 1846 г., Ганновера и др. къ Пруссіи въ 1866 г.). Въ зап. каноническомъ правѣ подъ И. разумѣютъ передачу какой-нибудь бенефиціи и сопряженныхъ съ нею доходовъ тому или иному монастырю, учрежденію или церковной должности. Различали И.: 1) quoad temporalia, когда монастырь собиралъ доходы съ бенефиціи, но долженъ былъ замѣстить ее викаріемъ; 2) quoad temporalia et spiritualia (pleno jure), когда монастырь не долженъ былъ содержать особаго викарія; 3) plenissima или plenissimo jure, когда приходъ, подвергшійся И., былъ совершенно изъятъ изъ епископской юрисдикціи. И. бенефиціи практиковалась въ широкихъ размѣрахъ въ средніе вѣка и приводила къ большимъ злоупотребленіямъ, вслѣдствіе чего была запрещена Тридентскимъ соборомъ. Въ Германіи она окончательно прекращена въ 1803 г., но И., состоявшіяся въ прежнія времена, сохраняютъ свою силу по отношенію къ замѣщенію должностей и т. п. Ср. Kujawa, «De incorporatione beneficiorum» (Глацъ, 1872).

Инкорпорирующіе или *внѣдряющіе* (нѣм. einverleibend), иначе *полисинтетическіе языки*.—Процессъ инкорпораціи свойственъ, главнымъ образомъ, американскимъ языкамъ, но встрѣчается также и въ нѣкоторыхъ языкахъ Стараго Свѣта, напр. въ коларійскихъ (см.), какъ *санталь*, *коль* и др. Въ весьма слабой степени онъ не чуждъ и индоевропейскимъ языкамъ. Онъ состоитъ въ томъ, что простое предложеніе выражается не нѣсколькими самостоятельными, въ формальномъ и звуковомъ отношеніяхъ, отдѣльными словами, какъ въ индоевропейскихъ языкахъ, а однимъ сложнымъ словомъ, состоящимъ изъ глагола и тѣсно слитыхъ съ нимъ подлежащаго, дополненія и другихъ членовъ предложенія. Глаголъ является, при этомъ, центромъ всего предложенія и какъ бы поглощаетъ или «внѣдряетъ» въ себя всѣ прочіе члены предложенія. Такъ, въ мексикан. языкѣ *нагуатль* простое предложеніе: «я ѣмъ мясо» выражается однимъ словомъ ninacaqua (ni = я, naca = мясо, qua = ѣмъ). Нѣчто подобное представляютъ въ индоевроп. яз. сложенія (compositа) въ родѣ греч. χρεοφαγέω, но между ними и образованіями внѣдряющихъ языковъ всетаки есть значительная разница. Въ греч. χρεοφαγέω основа χρεο является всегда въ тѣсномъ сліяніи съ глаголомъ, тогда какъ въ мексиканскомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, имя существительное объекта не «внѣдряется», а ставится послѣ глагола, который вмѣсто него «внѣдряетъ» въ себя мѣстоименіе указательное, напр. nicqua in nacatl (ni = я, c = его, qua = ѣмъ, in nakatl = мясо), т.-е. «*ѣмъ мясо*». Въ И. языкахъ глаголъ никогда не является безъ дополнительныхъ и опредѣлительныхъ словъ, тѣсно съ нимъ сливающихся. Если нѣтъ опредѣленнаго объекта, то съ глаголомъ сливаются особыя неопредѣленныя мѣстоименія: ni-tla-qua (я что-то-ѣмъ), ni-te-tla-maca (я-кому-то-что-то-даю). Стремленіе слить все предложеніе въ одно слово особенно рельефно сказывается въ томъ случаѣ, когда глаголъ долженъ стоять въ прошедшемъ времени. При этомъ означающая прошедшее время частица *o* (нѣчто въ родѣ индоевропейскаго аугмента) ставится не передъ самимъ глаголомъ, а передъ всѣмъ комплексомъ словъ, состоящимъ изъ глагола и внѣдренныхъ въ него прочихъ членовъ предложенія. Примѣръ: o-ni-c-te-maca-c (я это кому-то далъ). И. языки различаютъ формы словъ самостоятельныя и формы внѣдряемыя. Такъ nacatl (мясо)—самостоятельная форма, а naca—внѣдряемая, представляющая одну основу безъ окончанія. Внѣдряемыя мѣстоименія никогда не встрѣчаются въ самостоятельномъ видѣ. Степень инкорпораціи различна въ разныхъ языкахъ: одни внѣдряютъ только падежъ подлежащаго, другіе — и падежъ дополненія, не только прямого, но и косвеннаго, третьи—обстоятельства образа дѣйствія и т. п. Коларійскій языкъ *санталь* представляетъ, напр., такія формы: dal-t-e-a-e (онъ будетъ бить своего), dal-t-ae-t-iñ-a-e (онъ будетъ бить моего своего), dal-ae-t-ae-t-iñ-a-e (онъ будетъ бить для моего своего) и т. д. Въ большинствѣ случаевъ внѣдряются только глагольные, мѣстоименные и предложные вспомогательные элементы. Внѣдреніе, распространяющееся и на имена существительныя, принято называть *полисинтетизмомъ*. Въ нѣкоторыхъ американскихъ языкахъ въ результатѣ инкорпораціи получаются сочетанія, совершенно чудовищныя для индоевропейскаго языкового чутья. Такъ, въ переводѣ Библіи на языкъ массачузетскихъ индѣйцевъ предложеніе: «онъ упалъ на колѣни и молился ему» передается такъ: wut-ap-pé-sittuk-qus'-sun-no-weht-eruk-quoh. Есть сочетанія и еще длиннѣе; такъ, въ языкѣ индѣйцевъ Mayhew «наши весьма искусные зеркальные мастера» переводится такъ: rup-pakh-nuh-tôke-pe-nau-wut-chut-chuh-quô-ka-neh-cha-e-ninnu-mun-nô-nok. Одинъ миссіонеръ насчитываетъ въ языкѣ Оджибльва 200000 такихъ образованій отъ одного глагольнаго корня, спрягающихся какъ глаголъ; число же всѣхъ возможныхъ сочетаній, въ составъ которыхъ можетъ входить одинъ такой глагольный корень, опредѣляется у него громадной цифрой 17000000. Ср. В. фонъ-Гумбольдтъ, «Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues» (§ 17; есть русскій перев. академика Билярскаго, изд. спб. акд. наукъ въ 1857 г.); Brinton, «The philosophic Grammar of American Languages» (Филадельфія, 1885); v. d. Gabelentz, «Die Sprachwissenschaft» (Лпц. 1891).

С. Буличъ.

Incrociante — музыкальный терминъ, обозначающій исполненіе пассажа черезъ руку на арфѣ или фортепіано.

Инкрустація:—1) покрытіе какого-либо органическаго или неорганическаго предмета минеральною корою, какую способны производить многіе источники воды, содержащіе въ себѣ известковыя и кремнеземныя соли, напр. Шпрудель, въ Карлсбадѣ; 2) въ декоративномъ искусствѣ—вырѣзываніе на орнаментируемой каменной, металлической и другого вида поверхности углубленныхъ узоровъ и фигуръ и заполненіе полученныхъ такимъ образомъ впадинъ иными породами камня и металла. Напр., дѣлается мраморная инкрустація на плитахъ известняка или песчаника,

И. лапись-лазури, малахита и разноцвѣтнаго мрамора на мраморѣ, бронзы и серебра на твердыхъ каменьяхъ, золота на черепахѣ и т. п.

Инкрустація (медиц.)—тоже что известковое перерожденіе (XII, 823).

Инкрустирующее вещество (matière incrustante, incrustirende Substanz, incrusting matter; хим.)—входитъ вмѣстѣ съ клѣтчаткою въ составъ организованнаго вещества оболочекъ клѣтокъ древесины, пробки, растительной кожицы и вообще всѣхъ растительныхъ тканей, образуемыхъ клѣтками или волокнами съ утолщенными оболочками. Основу этихъ тканей составляетъ клѣтчатка $C^6H^{10}O^5$, по составу, общему химическому характеру и свойствамъ одинаковая съ чистою клѣтчаткою волоконъ хлопка и оболочекъ молодыхъ клѣтокъ или во всякомъ случаѣ весьма къ ней близкая (см. Клѣтчатка, Волокна растеній, Гидраты углерода). Вся остальная органическая часть клѣточныхъ оболочекъ названныхъ выше тканей составляетъ И. вещество или, какъ иначе еще ее называютъ, ихъ неклѣтчатку. По сравненію съ клѣтчаткой, И. вещество вообще значительно богаче углеродомъ и бѣднѣе кислородомъ (см. далѣе) и въ химическомъ отношеніи отличается меньшею прочностью, вслѣдствіе чего легче нея разрушается подъ вліяніемъ многихъ химическихъ дѣятелей (см. далѣе). Присутствіе въ утолщенныхъ клѣточныхъ оболочкахъ И. вещества дѣлаетъ то, что клѣтчатка въ нихъ не можетъ быть открыта помощью свойственныхъ ей въ чистомъ состояніи химическихъ реакцій. Пайенъ (1839), вводя названіе И. вещество, полагалъ, что постороннее неклѣтчаточное вещество находится въ растительныхъ тканяхъ въ состояніи тѣсной механической смѣси съ клѣтчаткою, проникаетъ ее, облекаетъ со всѣхъ сторонъ, какъ бы покрывая слоемъ инкрустаціи, и тѣмъ маскируетъ и измѣняетъ ея свойства и реакціи. Такой взглядъ на строеніе вещества утолщенныхъ клѣточныхъ оболочекъ сохранился въ наукѣ отчасти и до настоящаго времени.

Въ разныхъ родахъ инкрустированныхъ тканей необходимо различать особыя И. вещества, отличающіяся по своему составу и химическому характеру. Пробковая ткань и слои куртикуляризованныхъ клѣточекъ, образующихъ растительную кожицу, содержатъ многія вещества, отчасти весьма мало опредѣленныя и недостаточно изученныя, какъ кутинъ, суберинъ, церинъ и др. Волокна льна содержатъ въ качествѣ неклѣтчатки вещества, принадлежащія къ группѣ пектиновыхъ (см. Ленъ и Волокна растеній). Третью группу И. веществъ составляетъ лигнинъ, характеризующій древесину, лубъ и сходныя ткани, вещество которыхъ образуетъ такъ называемую лигноклѣтчатку или лигноцеллюлозу. Будучи чрезвычайно распространена въ растеніяхъ и составляя массу такого технически важнаго матеріала, какъ дерево, лигноклѣтчатка представляетъ преимущественный интересъ предъ всѣми другими видами инкрустированныхъ клѣтчатокъ и поэтому она уже издавна весьма много и подробно изучалась. Но особенно существенные шаги были сдѣланы въ самое новѣйшее время, чему не мало содѣйствовали успѣхи въ изученіи глюкозъ и важныя усовершенствованія въ способѣ изслѣдованія, благодаря трудамъ Э. Шульце, Толленса и ихъ учениковъ. Исторія лигноклѣтчатки и лигнина, главнымъ образомъ, и составитъ предметъ настоящей статьи. Типичнымъ представителемъ лигноклѣтчатки или древесины является ткань дерева. Затѣмъ она составляетъ вещество всѣхъ болѣе или менѣе деревянистыхъ тканей или частей растеній, появляясь въ стебляхъ травянистыхъ растеній въ періодъ ихъ отцвѣтанія, и служитъ главнымъ матеріаломъ, изъ котораго построены сосудистоволокнистые пучки, образующіе древесную и лубовую (толстостѣнный лубъ) ткани и листовыя жилки. Солома, стебли эспарто, лубовыя волокна джута, волокна конопли, костра льна, оболочки и кожура сѣмянъ, скорлупа орѣховъ и плодовыхъ косточекъ, каменистыя конкреціи въ грушахъ и въ корѣ многихъ деревьевъ (ели, лиственницы и др.), твердый бѣлокъ плодовъ нѣкоторыхъ пальмъ (финиковой, Phytelephas) и пр. содержатъ болѣе или менѣе близкіе между собою и къ дереву виды лигноклѣтчатки. Ткани, построенныя изъ лигноклѣтчатки, принадлежатъ къ числу отжившихъ, такъ называемыхъ неподвижныхъ или мертвыхъ тканей и, отличаясь извѣстной твердостью, служатъ поэтому для растенія лишь остовомъ, его скрѣпляющей системой. Отдѣльные элементы ихъ, клѣтки и волокна, характеризуются подъ микроскопомъ тѣмъ, что оболочки ихъ различнымъ образомъ и въ различной степени утолщены и имѣютъ слоистое строеніе (см. Древесина, бот.), тогда какъ оболочки изъ чистой клѣтчатки обыкновенно тонки и имѣютъ видъ совершенно однородной и безструктурной пленки. Для распознаванія лигноклѣтчатки химическимъ путемъ особенно характерны нѣкоторыя реакціи окрашиванія, исключительно ей свойственныя, съ помощью которыхъ ея присутствіе можетъ быть констатировано съ большою легкостью и которыя поэтому чаще всего примѣняются въ практикѣ, напр., при пробахъ на чистоту древесной целлюлозы (см. Целлюлоза), получаемой изъ дерева въ большихъ размѣрахъ и идущей, какъ суррогатъ тряпья и наравнѣ съ нимъ, для приготовленія высокихъ сортовъ бумаги, или для открытія въ этихъ сортахъ подмѣси механической древесной массы (см.), въ значительной мѣрѣ понижающей ихъ достоинство. Наиболѣе характерными и чувствительными реакціями на лигноклѣтчатку являются дѣйствіе флороглюцина (Wiesner), пиррола (Ihl) и послѣдовательная обработка хлоромъ и сѣрнисто-натріевой солью (Kross and Bevan). Водный (или спиртовый) $^1/_2$ процентный растворъ флороглюцина, который можетъ быть также замѣненъ пирокатехиномъ, въ присутствіи соляной кислоты окрашиваетъ лигноклѣтчатку въ краснофіолетовый цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ. Въ бумагѣ, содержащей древесную массу, окрашиваніе появляется тотчасъ, если смочить ее растворомъ флороглюцина и прибавить затѣмъ каплю соляной кислоты. Подобнымъ же образомъ дѣйствуетъ и отваръ вишневаго дерева, ибо содержитъ флороглюцинъ.

Пирролъ употребляется въ спиртовомъ растворѣ и дѣйствуетъ тоже въ присутствіи соляной кислоты. Красное окрашиваніе, имъ производимое, по Илю, изучившему (1891) эту реакцію, чувствительнѣе, чѣмъ отъ флороглюцина. При дѣйствіи воднаго раствора сѣрнисто-натріевой соли лигноклѣтчатка, предварительно обработанная во влажномъ состояніи газообразнымъ хлоромъ, окрашивается въ яркій пурпурный цвѣтъ (мажента). Менѣе чувствительна реакція сѣрнокислаго анилина, производящая окрашиваніе лигноклѣтчатки въ желтый цвѣтъ. Въ отличіе отъ клѣтчатки (см.) лигноклѣтчатка не растворяется въ амміачномъ растворѣ окиси мѣди (реактивъ Швейцера, см. Волокна растеній), а если нѣкоторые ея виды и растворяются въ немъ, какъ, напр., вещество волоконъ джута, то при этомъ отчасти измѣняются химически и обратно вполнѣ не выдѣляются кислотами; крѣпкою сѣрною кислотою она тотчасъ обугливается и не даетъ синяго окрашиванія при дѣйствіи іода и крѣпкой сѣрной кислоты или іода и крѣпкаго раствора хлористаго цинка. Въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ, бензолѣ и др. нейтральныхъ растворителяхъ лигноклѣтчатка не растворяется даже при кипяченіи. При кипяченіи съ водою подъ давленіемъ она, по Тауссу (1890), частью растворяется, превращаясь въ сахаристыя и декстриноподобныя вещества, и тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе давленіе. Происходящія при этомъ потери въ вѣсѣ могутъ доходить до 30%. Такъ, изъ сосновой древесины переходитъ въ растворъ 19,2%, изъ буковой 27,75%. Водный амміакъ и слабая уксусная к-та на лигноклѣтчатку не дѣйствуютъ. Щелочи (ѣдкое кали или натръ) въ водныхъ растворахъ дѣйствуютъ различно, смотря по крѣпости, температурѣ и давленію. При этомъ дѣйствіе ихъ направляется главнымъ образомъ на И. вещество, переводя его въ большей или меньшей степени (въ зависимости отъ условій) въ растворъ; клѣтчатка же остается. На этомъ основанъ заводскій способъ полученія клѣтчатки изъ дерева (обыкновенно сосноваго или еловаго), для чего его варятъ въ закрытыхъ котлахъ въ 5 — 10% растворѣ ѣдкаго натра подъ давленіемъ 8—10 атмосферъ при соотвѣтственно высокой температурѣ (см. Целлюлоза). Однако полнаго извлеченія И. вещества здѣсь не происходитъ и въ полученной такимъ образомъ клѣтчаткѣ (такъ наз. натронной) легко открыть присутствіе неизмѣненной лигноклѣтчатки помощью выше указанныхъ реактивовъ. Въ этихъ условіяхъ обработки въ растворъ переходитъ отчасти и клѣтчатка. Въ то время какъ на чистую клѣтчатку разведенныя минеральныя кислоты, сѣрная и соляная, почти не дѣйствуютъ, лигноклѣтчатка, при кипяченіи съ ними, отчасти переходитъ въ растворъ, превращаясь въ глюкозы (арабинозу, галактозу, маннозу, менѣе полное отдѣленіе инкрустрирующаго вещества происходитъ при дѣйствіи хлора, брома и смѣси бертолетовой соли съ азотной или соляной кислотами, которыя превращаютъ его въ продукты, легко растворимые въ щелочахъ и спиртѣ. Сѣрнистая кислота и ея щелочныя и щелочно-земельныя соли, при нагрѣваніи въ водныхъ растворахъ подъ давленіемъ, вполнѣ растворяютъ неклѣтчатку древесины, дѣйствуя на нее отчасти гидролитически и оставляя весьма чистую клѣтчатку, вслѣдствіе чего имѣютъ важное примѣненіе въ техникѣ при полученіи такъ наз. сульфатной целлюлозы (см. Целлюлоза). Кабшъ наблюдалъ дѣйствіе на одеревенѣлыя ткани ѣдкаго кали, крѣпкихъ соляной и сѣрной кислотъ, хромовой кислоты, азотной и смѣси Шульце (см. ниже) и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ. 1) Крѣпкія сѣрная и соляная кислоты дѣйствуютъ главнымъ образомъ на оболочки клѣтокъ древесной паренхимы и сердцевинныхъ лучей *), тогда какъ сосуды сопротивляются имъ наиболѣе сильно. Если дѣйствовать этими веществами на поперечный срѣзъ древесины подъ микроскопомъ, то ясно видно, что сосуды остаются почти безъ измѣненія, а прочая ткань растворяется. Однако, отдѣлить сосуды такимъ путемъ возможно лишь въ молодыхъ тканяхъ. Если старую ткань прокипятить съ крѣпкой соляной кислотою (отчасти при этомъ происходитъ обугливаніе), то она затѣмъ почти вдвойнѣ растворяется въ крѣпкой сѣрной кислотѣ. 2) Хромовая кислота (растворъ 1 ч. по вѣсу CrO^3 въ 4 ч. воды), наоборотъ, растворяетъ сперва сосуды и уже потомъ древесную паренхиму и сердцевинные лучи. Однако, раздѣленіе съ помощью CrO^3, и то неполное, удается лишь въ мясистыхъ частяхъ растеній, если взять кислоту надлежащей концентраціи. 3) Смѣсь Шульце дѣйствуетъ на всѣ элементы дерева въ окончательномъ результатѣ примѣрно одинаково. Такъ какъ этотъ реактивъ на чистую клѣтчатку почти не дѣйствуетъ, то чѣмъ менѣе инкрустирована ткань, тѣмъ труднѣе она имъ измѣняется. Поэтому сердцевина, какъ состоящая изъ болѣе чистой клѣтчатки, чѣмъ сосудистоволокнистые пучки и вторичная древесина, — наиболѣе противостоитъ его дѣйствію. Заболонь (молодая древесина) разрушается труднѣе матераго дерева (ядро), мягкое дерево труднѣе твердыхъ сортовъ (по крайней мѣрѣ у лиственныхъ породъ). Однако, мягкая сравнительно древесина хвойныхъ легче всѣхъ другихъ видовъ разрушается смѣсью Шульце. 4) Ѣдкое кали въ крѣпкомъ растворѣ и при кипяченіи дѣйствуетъ преимущественно на сосуды, менѣе на древесную паренхиму и сердцевинные лучи. Сосуды дуба растворяются легче сосудовъ бука, а на древесину ольхи и березы дѣйствіе KHO на видъ едва замѣтно. Клѣтки паренхимы и сердцевины при этомъ лишь разбухаютъ и отдѣляются другъ отъ друга вслѣдствіе растворенія межклѣточнаго вещества (см. далѣе). Что касается дѣйствія перечисленныхъ реактивовъ на различныя части одной и той же клѣточной оболочки, то ясно замѣтное отличіе обнаруживаетъ въ этомъ отношеніи самый верхній (наружный) слой ея, которымъ клѣтки прилегаютъ другъ къ другу, образуя ткань. Это — такъ наз. *межклѣточное вещество* (Intercellularsubstanz). Крѣпкою сѣрною кислотою онъ измѣняется значительно труднѣе прочихъ слоевъ, а потому и остается въ видѣ тонкой и нѣжной клѣточки при обработкѣ ткани этимъ реактивомъ. Напротивъ, придѣйствіи хромовой, азотной кислоты и ѣдкаго кали онъ легко растворяется, что и обусловливаетъ въ этихъ случаяхъ распаденіе ткани на отдѣльныя клѣтки *).

*) Объясненіе употребляемыхъ здѣсь ботаническихъ терминовъ см. бот. ст. о Древесинѣ.

Сырая, неочищенная лигноклѣтчатка, напр., дерево, солома, джутъ и т. п., высушенная на воздухѣ, кромѣ клѣтчатки и И. вещества, обыкновенно содержитъ еще гигроскопическую воду, золу, азотистыя (бѣлковыя) вещ., жиры, эѳирныя масла, красящія, камедеобразныя, сахаристыя, дубильныя, смолистыя вещества и другія составныя части растительнаго сока. Для очищенія древесины отъ этихъ постороннихъ примѣсей ее, хорошо измельчивъ предварительно, вывариваютъ въ водѣ и послѣдовательно извлекаютъ спиртомъ, эѳиромъ, слабымъ амміакомъ, а иногда еще бензоломъ, слабой уксусной к-той или др. нейтральными, слабо дѣйствующими растворителями. Зольныя вещества этимъ путемъ изъ древесины не удаляются и составляютъ ея неизбѣжную примѣсь за невозможностью примѣненія болѣе энергичныхъ средствъ, способныхъ ихъ извлекать, такъ какъ послѣднія дѣйствуютъ разрушающимъ образомъ и на И. вещество. Бѣлковыя вещества также не вполнѣ извлекаются, но составляютъ очень малую примѣсь. Э. Шульце (1892) для болѣе полнаго ихъ удаленія иногда примѣняетъ возможно осторожное (при темп. 0°) дѣйствіе очень слабаго (1/4 — 1/2%) раствора ѣдкаго кали. Въ случаяхъ, когда лигноклѣтчатка находится въ смѣси съ крахт. п.), послѣднія переводятся въ растворъ дѣйствіемъ діастаза при употребленіи экстракта солода (Э. Шульце). Очищенная такимъ образомъ лигноклѣтчатка представляетъ болѣе или менѣе безцвѣтное вещество, вполнѣ сохраняющее структуру ткани, изъ которой получено. Элементарный составъ лигноклѣтчатки (древесины) различныхъ древесныхъ породъ довольно постоянѣнъ, представляя обыкновенно содержаніе углерода весьма близкое къ 50%, водорода къ 6% и кислорода къ 44%, но во многихъ другихъ случаяхъ представляетъ довольно значительныя отклоненія, такъ что вообще можно принять, что различные виды лигноклѣтчатки содержатъ отъ 46 до 52% С, около 6% Н и отъ 42 до 48% О. Для примѣра приводимъ средній элементарный составъ древесины (за вычетомъ золы) нѣкоторыхъ древесныхъ породъ и лубяныхъ волоконъ джута по анализамъ Шевандье, Шетлера и Петерсена, Готлиба, Гейнтца и Кросса и Бивана:

	C%	H%	O%
Ель	50,2	6,2	43,6
Сосна	50,3	6,2	43,5
Тополь	49,7	6,3	44,0
Ива	51,7	6,2	42,1
Береза	49,7	6,2	44,1
Ольха	49,2	6,2	44,6
Букъ	49,4	6,1	44,5
Дубъ	50,3	6,0	43,7
Джута	46,5	5,8	47,7

По сравненію съ клѣтчаткой, содержащей 44,4% углерода, 6,2% водорода и 49,4% кислорода, лигноклѣтчатка заключаетъ въ своемъ составѣ болѣе углерода и менѣе кислорода. Такъ какъ различные виды лигноклѣтчатки содержатъ одну и ту же клѣтчатку $C^6H^{10}O^5$, то элементарный составъ ихъ зависитъ съ одной стороны отъ количества содержащагося въ нихъ И. вещества, а съ съ другой отъ элементарнаго состава этого послѣдняго. Большее содержаніе И. вещество влечетъ обыкновенно за собою и большее содержаніе углерода въ древесинѣ. Вліяніе элементарнаго состава И. вещества на элементарный составъ древесины видно на примѣрѣ древесины дуба и ели, изъ которыхъ послѣдняя, не смотря на значительно меньшее содержаніе И. вещества (см. слѣд. табл.), почти не отличается по составу отъ первой. Для опредѣленія элементарнаго состава И. вещества и количества его въ древесинѣ по настоящее время примѣняется лишь косвенный путь. Опредѣленіе прямое не удается, такъ какъ единственный растворитель для клѣтчатки, реактивъ Швейцера, не извлекаетъ его изъ древесины непосредственно, а съ другой стороны не найдено средствъ и для полнаго извлеченія И. вещества, безъ измѣненія при этомъ его химически. Примѣненіе косвеннаго пути основано на томъ, что клѣтчатка обладаетъ, по сравненію съ И. веществомъ, значительно большей химической прочностью и гораздо сильнѣе его противостоитъ большинству химическихъ дѣятелей, вслѣдствіе чего

*) Фреми, первый (1859) обратившій вниманіе на различія, проявляемыя тѣми или другими частями древесинной ткани въ отношеніи многихъ химическихъ дѣятелей, на основаніи своихъ изслѣдованій пришелъ къ заключенію, что эта ткань построена изъ нѣсколькихъ химически отличающихся другъ отъ друга видоизмѣненій клѣтчатки (см.), именно: 1) собственно клѣтчатка (cellulosa), непосредственно, безъ всякой предварительной подготовки, растворимая въ реактивѣ Швейцера, въ крѣпкой сѣрной кислотѣ растворяющаяся съ образованіемъ декстрина и неизмѣняемая слабыми растворами щелочей и кислотъ; 2) парацеллюлоза, вещество клѣтокъ сердцевины и сердцевинныхъ лучей, въ реактивѣ Швейцера непосредственно не растворяется, но становится въ немъ растворимою послѣ обработки слабыми кислотами и щелочами, ибо при этомъ превращается въ целлюлозу; она растворяется также въ крѣпкихъ сѣрной кислотѣ и ѣдкомъ кали; 3) фиброза, вещество волокнистыхъ элементовъ, отличается отъ парацеллюлозы тѣмъ, что не растворяется въ крѣпкомъ ѣдкомъ кали, а въ реактивѣ Швейцера растворяется лишь послѣ обработки крѣпкой соляной кислотой; 4) васкулоза, вещество сосудовъ, не измѣняется слабыми щелочами и кислотами, не растворяется въ реактивѣ Швейцера и крѣпкой сѣрной кислотѣ (по послѣдней изъ нихъ является), растворяется въ крѣпкомъ ѣдкомъ кали. По мнѣнію Фреми (1882) васкулоза обусловливаетъ крѣпость и плотность дерева, ибо ея находится большее количество въ крѣпкихъ и плотныхъ породахъ (въ черномъ деревѣ 35%, въ буксовомъ 34%, въ желѣзномъ 40%, въ внутреплодникахъ кокоса, персика, абрикоса даже 60%, а въ тополѣ лишь 18%). Составъ васкулозы $C^{36}H^{30}O^{30}$, отвѣчающій содержанію 59,3% углерода и 5,5% водорода, значительно уклоняется отъ состава клѣтчатки. Далѣе Фреми (1868) отличилъ еще *древесную кутикулу* (cuticule ligneuse), не растворимую въ сѣрной кислотѣ и легко растворимую въ азотной кислотѣ и хлорной водѣ, а слѣдовательно, на основаніи этихъ свойствъ, совпадающую съ межклѣточнымъ веществомъ. Изъ приведенныхъ выше наблюденій Кабша видно, что дѣйствіе тѣхъ или другихъ реактивовъ на различные элементы древесинной ткани отличается лишь по степени, и рѣзкой разграниченности въ этомъ отношеніи не замѣчается, а потому въ сущности нѣтъ еще достаточнаго основанія принимать въ нихъ существованіе особыхъ химическихъ индивидуальныхъ тѣлъ, какъ это допускаетъ Фреми.

является возможность частью вполнѣ разрушить И. вещество, частью же превратить его въ вещества, растворимыя въ щелочахъ, аммiакѣ или спиртѣ и поэтому легко удаляемыя, въ то время какъ клѣтчатка останется совершенно или почти безъ измѣненiя. Взвѣшивая ее и зная вѣсъ взятой лигноклѣтчатки, количество И. вещества опредѣляютъ изъ разности. Комбинируя эти данныя съ данными элементарнаго анализа лигноклѣтчатки и зная элем. составъ клѣтчатки, является возможность, помощью довольно простого разсчета, сдѣлать заключенiе и объ элемент. составѣ И. вещества. Существуетъ нѣсколько способовъ анализа лигноклѣтчатки, въ различное время предложенныхъ различными авторами. Изъ нихъ остановимся на слѣдующихъ, дающихъ сравнительно съ другими болѣе или менѣе удовлетворительные результаты.

1) Способъ Ф. Шульце (1857), разработанный Геннебергомъ (1868), основанъ на окисленiи И. вещества смѣсью азотной кислоты съ бертолетовой солью. Одна часть по вѣсу древесины, очищенной, какъ указано въ началѣ статьи, мацерируется въ теченiе 12—14 дней при комнатной темп. въ закупоренномъ стекляномъ сосудѣ въ 12 частяхъ азотной к-ты (уд. в. 1,1), къ которой прибавлено 0,8 частей бертолетовой соли. По окончанiи реакцiи смѣсь разбавляется водой, фильтруется, остающаяся масса промывается холодной и потомъ горячей водой, обрабатывается (¾ часа) при 60° слабымъ воднымъ аммiакомъ (1 часть крѣпкаго, разбавленная 50 частями воды), вновь промывается на фильтрѣ сперва аммiакомъ до полученiя безцвѣтнаго фильтрата, затѣмъ водой, спиртомъ и эоиромъ, высушивается и взвѣшивается. Mhorie (Wieler, Hoffmeister, Lange) указываютъ на неточность этого способа вслѣдствiе растворенiя нѣкоторой части самой клѣтчатки, особенно при анализѣ образцовъ болѣе нѣжной и рыхлой древесины.

2) Способъ Миллера (1877) состоитъ въ послѣдовательной обработкѣ древесины бромной водой и слабымъ аммiакомъ. Около 5 грм. вещества, выщелоченнаго водой, смѣсью спирта и бензола и аммiакомъ, обливается въ стеклянной банкѣ съ пришлифованной пробкой 100 к. с. воды и затѣмъ постепенно (5—10 куб. стм.) прибавляется бромная вода (4 куб. стм. брома въ литрѣ воды) до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не перестанетъ обезцвѣчиваться, тогда продуктъ реакцiи отфильтровывается, промывается водой, нагрѣвается почти до кипѣнiя въ 2 куб. стм. аммiака и 500 куб. стм. воды, вновь фильтруется и промывается. Такая обработка повторяется отъ 2 (лубяныя, менѣе инкрустированныя волокна) до 4 разъ (дерево). По этому способу клѣтчатки получается болѣе, чѣмъ по способу Шульце.

3) Ланге (1891 г.) разлагаетъ лигноклѣтчатку, нагрѣвая 10 грм. ея въ ретортѣ при 180° съ 30—40 гр. ѣдкаго кали и 30—40 куб. стм. воды до прекращенiя вспучиванiя, затѣмъ охлаждаетъ смѣсь до 80°, разбавляетъ водой, насыщаетъ сѣрною кислотою, затѣмъ слабо подщелачиваетъ, промываетъ нерастворившуюся часть холодной и горячей водой, спиртомъ и эоиромъ и сушитъ при 100°. Числа для клѣтчатки здѣсь тоже получаются нѣсколько выше, чѣмъ по способу Шульце. Въ таблицѣ приведены нѣкоторые изъ результатовъ анализовъ, произведенныхъ съ помощью описанныхъ способовъ Ф. Шульце, Г. Миллеромъ и Ланге. Изъ нея видно, что содержанiе И. вещества въ различныхъ видахъ лигноклѣтчатки колеблется весьма значительно и что съ другой стороны получаемые разными способами результаты представляютъ лишь приблизительно согласiе, и то не во всѣхъ случаяхъ:

	Ф. Шульце.		Г. Миллеръ.		Ланге.		Венедикъ и Бамбергеръ.
	Клѣтч.	И. вещ.	Клѣтч.	И. вещ.	Клѣтч.	И. вещ.	Метильныя числа *).
Ель	—	—	67,9	32,1	50,5	49,5	22—26
Сосна	58,0	42,0	65,4	34,6	—	—	21—23
Береза	—	—	66,3	33,7	—	—	26
Ольха	48,0	52,0	63,5	36,5	—	—	29
Букъ	48,4	51,6	53,7	46,3	53,5	46,5	26—30
Дубъ	45,9	54,1	53,5	46,5	55,5	44,5	26—29
Орѣхов. скорлупа	34,1	65,9	—	—	—	—	37
Ржаная солома	53,7	46,3	64,1	35,9	—	—	—
Джута	—	—	72,4	27,6	—	—	19
Конопля	—	—	92,7	7,3	—	—	3

Въ виду сказаннаго, опредѣленiе элементарнаго состава И. вещества не можетъ претендовать на сколько-нибудь значительную степень точности. Ф. Шульце (1857), принимая древесину содержащею въ среднемъ 50%C, 6% H и 50% И. вещества, для котораго онъ ввелъ въ употребленiе названiе *лигнинъ*, выводитъ средній составъ послѣдняго такимъ: C=55,6%, H=5,8% и O=38,6% и выражаетъ его эмпирической формулой $C_{19}H_{24}O_{10}$. Саксе (1877) предпочитаетъ для лигнина формулу $C_{18}H_{20}O_{10}$. Дитрихъ и Кенигъ (1871) для нелигноклѣтчатки травянистыхъ растенiй изъ своихъ анализовъ лугового сѣна даютъ составъ: C=55—57%, H=7—9% и O=35—38%. Кроссъ и Бивенъ (1889) составъ нелигноклѣтчатки джутовыхъ волоконъ, которую называютъ бастиномъ (отъ англ. bast—лубъ), выражаютъ формулами $C^7H^{30}O^{27}$ и $C^6H^{10}O^5$, требующими около 57,5% C, 5% H и 37,5% O. Принявъ для % содержанiя клѣтчатки въ древесинѣ средняя числа изъ анализовъ Ф. Шульце, Г. Мюллера и Ланге (табл. стр. 208) и пользуясь данными объ элементарномъ составѣ послѣдней изъ табл. I, получимъ слѣдующiя числа для % состава И. веществъ различныхъ видовъ древесины:

	Клѣтч.	И. вещ.	C	H	O.
Ель	59,2	40,8	58,6	6,1	35,3
Сосна	61,7	38,3	59,8	6,3	33,9
Ольха	55,7	44,3	55,2	6,1	38,7
Букъ	51,9	48,1	54,8	6,0	39,2
Дубъ	51,6	48,4	56,6	5,8	37,6
Джута	72,4	27,6	52,2	4,7	43,1.

Что касается вопросовъ о химической натурѣ И. вещества и о характерѣ его соединенiя съ клѣтчаткой въ древесинѣ, то въ этомъ отношенiи въ настоящее время, не смотря на существующiй обширный рядъ изслѣдованiй, еще труднѣе придти къ какому либо вполнѣ ясно опредѣленному представленiю. Трудность изученiя этихъ вопросовъ заключается прежде всего въ сравнительно малой прочности и значительной сложности И. вещества или, лучше сказать, его составныхъ частей, ибо по всѣмъ современнымъ свѣдѣнiямъ И. вещество, или «лигнинъ», не есть одно какое-либо индивидуальное вещество, какъ это полагалъ Ф. Шульце и др., а представляетъ нѣкоторую, до извѣстной степени измѣнчивую, совокупность нѣсколькихъ и даже, быть можетъ, многихъ тѣлъ *), чѣмъ отчасти объясняется отсутствiе полнаго согласiя во взглядахъ на нихъ различныхъ изслѣдователей. Во вторыхъ, натура основного вещества древесины, самой клѣтчатки остается по сiе время еще въ недостаточной степени выясненною. О ней можно лишь сказать, что это вещество весьма сложное, полимерное, обладающее очень большой величиной частицы. Представляя, по всей вѣроятности, ангидридное соединенiе многихъ частицъ декстрозы (виноградный сахаръ) или отчасти и другихъ гекса или пентаглюкозъ (см. Клѣтчатка), она сохраняетъ водные остатки (OH) алкогольнаго характера, а потому способна образовать съ кислотами уксусные и др. эоиры. На основанiи этого правдоподобно допустить въ ней способность подъ вліянiемъ жизнедѣятельности растенiй образовать чрезъ потерю частицъ воды соединенiя съ другими веществами (углеводами и др.), поступающими къ ней изъ растительнаго сока. Такимъ образомъ, въ лигноклѣтчаткѣ можно видѣть химическое соединенiе клѣтчатки съ составными частями нелигноклѣтчатки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ нихъ. Въ пользу такого взгляда Эрданъ высказался еще въ 1867 г., а въ недавнее время Кроссъ и Бивенъ (1882—89) и Гоппе-Зейлеръ съ Ланге (1889—90), къ нему же склоняются также, повидимому, и Толленсъ съ Э. Шульце (1892). Основанiями для него служатъ: коренное измѣненiе свойствъ клѣтчатки (напр., по отношенiю къ реактиву Швейцера и др.), когда она находится въ сочетанiи съ нелигноклѣтчаткой, извѣстная прочность этого сочетанiя, дѣйствiе на лигноклѣтчатку щелочей, подобное обмыливанiю эоировъ (Гоппе-Зейлеръ), глюкозидовъ и т. п., невозможность полнаго отдѣленiя клѣтчатки отъ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, составныхъ частей нелигноклѣтчатки (ксилана, см. далѣе) послѣдовательнымъ дѣйствiемъ сѣрной кислоты, ѣдкаго натра и реактива Швейцера, не смотря на то, что при помощи этихъ растворителей удается сполна перевести въ растворъ всю лигноклѣтчатку (Толленсъ), и нѣкоторыя др. отношенiя. Относительно соображенiй этого рода, касающихся вещества джутовыхъ волоконъ—см. Волокна растенiй. Другiе ученые придерживаются на лигноклѣтчатку воззрѣнiя, высказаннаго Пайеномъ (см. выше). Въ этомъ отношенiи заслуживаютъ вниманiя соображенiя, развитыя Саксе въ его сочиненiи: «Chemie und Physiologie der Farbstoffe, Kohlenhydrate und Proteinsubstanzen» (1877, стр. 145). Онъ представляетъ себѣ древесину какъ смѣсь, состоящую изъ частицъ клѣтчатки, плотно инкрустированныхъ другими изъ нея образовавшимися веществами или вступившими въ нее изъ содержимаго клѣтокъ, и указываетъ на самую трудность разложенiя древесины на ея составныя части и на необходимость примѣненiя для изолированiя изъ нея клѣтчатки энергичныхъ дѣятелей, подобныхъ смѣси Шульце, именно какъ на обстоятельство, говорящее въ пользу такого представленiя. «Если бы—говоритъ онъ—здѣсь шло дѣло о разложенiи соединенiя клѣтчатки, то, вѣроятно, потребовались бы для этой цѣли менѣе энергичныя средства. Можно было бы ожидать, что для выдѣленiя клѣтчатки со всѣми присущими ей свойствами было бы достаточно даже простого кипяченiя древесины съ разведенной сѣрной кислотой. Необходимость же для этого энергическихъ разрушающихъ средствъ указываетъ на то, что здѣсь происходитъ не расщепленiе легко разлагаемыхъ соединенiй (какими должны бы быть соединенiя клѣтчатки), но разрушенiе и удаленiе веществъ, которыя (механически) прикрываютъ клѣтчатку». Далѣе, для объясненiя того, что клѣтчатка, находящаяся въ механической смѣси съ И. веществомъ, не извлекается изъ этой смѣси съ помощью растворенiя въ реактивѣ Швейцера, онъ проводитъ аналогiю между древесиной и металлическими сплавами и указываетъ на примѣръ сплавовъ серебра съ золотомъ, содержащихъ избытокъ (болѣе половины всего сплава) послѣдняго, который препятствуетъ полному растворенiю серебра въ азотной кислотѣ совершенно также, какъ И. вещество мѣшаетъ растворенiю клѣтчатки въ реактивѣ Швейцера*).

*) Вещества, содержащiя въ своемъ составѣ метилъ CH^3 въ формѣ метоксильной группы $O.CH^3$, при обработкѣ ихъ іодистоводородной кислотой по способу Цейзеля (1885), отщепляютъ CH^3 въ видѣ іодистаго метила CH^3J. Находимыя изъ количества послѣдняго процентныя содержанiя метила, умноженныя на 10, и называются метильными числами (Methylzahl, см. ниже).

*) Въ этомъ смыслѣ слово «лигнинъ» является въ настоящее время устарѣвшимъ и потому употребленное нами многими для обозначенiя веществъ, образующихъ въ сочетанiи съ клѣтчаткой древесину, слово нелигноклѣтчатка, какъ не заключающее въ себѣ понятiя объ опредѣленномъ индивидуальномъ веществѣ и не предрѣшающее, какъ названiе «И. вещество», вопроса о самомъ характерѣ связи клѣтчатки съ нелигноклѣтчаткой, лучше отвѣчаетъ современному состоянiю свѣдѣнiй и безъ сомнѣнiя заслуживаетъ предпочтенiя. Въ недавнее время слово «лигнинъ» стало обозначать лишь нѣкоторую часть нелигноклѣтчатки, о чемъ см. далѣе.

*) Отсутствiе, повидимому, строго опредѣленныхъ и постоянныхъ отношенiй между составными частями инкрустированной клѣтчатки, на что, напр., указываетъ Э. Шульце (1892), едва-ли можетъ служить препятствiемъ къ принятiю въ древесинѣ нѣкотораго рода химическаго соединенiя, ибо и въ неорганической природѣ, напр., въ силикатахъ, мы имѣемъ случаи, когда вещества полимерныя, съ большой величиной частицы, какимъ являет-

Обращаясь къ описанію веществъ, составляющихъ неклѣтчатку, прежде всего необходимо остановиться, во-первыхъ, на углеводахъ, принадлежащихъ къ группѣ камедей или сахароколлоидовъ, и изъ нихъ главнымъ образомъ на *древесной камеди*, выдѣленной впервые изъ древесины Фигье и Пумаредомъ (1847), но неправильно принятой ими за вещество изъ группы пектиновыхъ, и изучавшейся затѣмъ Томсеномъ (1879), Кохомъ (1886), а въ послѣднее время особенно Толленсомъ и отчасти Э. Шульце и ихъ сотрудниками и, во-вторыхъ, на собственно «*лигнинѣ*» или «*лигниновыхъ веществахъ*».

Древесная камедь извлекается при продолжительномъ (сутки и болѣе) настаиваніи различныхъ видовъ лигноклѣтчатки, очищенной, какъ выше указано, отъ составныхъ частей растительнаго сока, 5—10% растворомъ ѣдкаго натра при обыкновенной температурѣ *). При осажденіи полученнаго щелочнаго раствора спиртомъ и соляной кислотой она выдѣляется въ видѣ бѣловатыхъ студенистыхъ хлопьевъ, напом инающихъ осадокъ глиноземнаго гидрата. Въ сухомъ состояніи она гуммиобразна, имѣетъ, по Толленсу (1891) и Э. Шульце (1892), составъ близкій къ $C^5H^8O^4$, съ іодомъ не даетъ окрашиванія, растворяется въ 50 ч. горячей воды, въ холодной и въ спиртѣ нерастворима, такъ же какъ и въ амміакѣ и баратовой водѣ. Щелочной ея растворъ сильно вращаетъ вліво. [$(\alpha)D = -84°$]. При нагрѣваніи съ разведенными минеральными кислотами, соляной или сѣрной, древесная камедь легко гидролизируется, превращаясь въ ксилозу $C^5H^{10}O^5$ (см. Глюкозы), которая, далѣе, при и перегонкѣ съ ними, даетъ фурфуролъ $C^5H^4O^2$ (см.). Судя по данными элементарнаго анализа и по количеству образующагося изъ древесной кисл. фурфурола, слѣдуетъ, вмѣстѣ съ Толленсомъ, признать, что главная масса (около 95%) древесной камеди состоитъ изъ особаго углевода ксилана **) съ вышенаписаннымъ составомъ $C^5H^8O^4$ (Кроссъ и Биванъ называютъ его *пентацеллюлозой*), представляющаго ангидридъ ксилозы. Такъ какъ древесная камедь при обработкѣ іодистоводородной кислотой, по способу Цейзеля, образуетъ въ небольшихъ количествахъ іодистый метилъ (Бенедиктъ и Бамбергеръ, 1891, см. далѣе), то можно думать, что она содержитъ еще подмѣсь какого-то или какихъ-то метаксилированныхъ веществъ (см. ниже). Древесная камедь даетъ цвѣтную реакцію съ флороглюциномъ и соляной кислотой лишь при нагрѣваніи, но не на холоду, какъ это имѣетъ мѣсто для самой древесины, притомъ и въ спектральномъ отношеніи окрашиваніе въ этомъ случаѣ представляетъ нѣкоторыя существенныя отличія (Толленсъ и Алленъ, 1890). Способность древесины окрашиваться флороглюциномъ и соляной кислотой, по мѣрѣ извлеченія древесной камеди, уменьшается (но не исчезаетъ вполнѣ), что зависитъ или отъ удаленія вмѣстѣ съ древесной камедью части веществъ, присутствіе которыхъ составляетъ причину этой реакціи древесины *), или же отъ удаленія самого ксилана. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо признать въ древесинѣ наличность химическаго соединенія клѣтчатки съ ксиланомъ **), обладающаго способностью давать флороглюцинную реакцію на холоду. Ксиланъ, дѣйствительно, щелочью извлекается не вполнѣ, что ясно изъ сравненія, получаемаго этимъ путемъ его количества съ тѣмъ, которое вычисляется изъ количества образующагося изъ древесины фурфурола. Послѣднее всегда больше и иногда значительно. Надо, впрочемъ, замѣтить, что даже смѣсь Шульце не извлекаетъ изъ нѣкоторыхъ видовъ древесины (сѣмянная кожура лупинуса, буковое дерево и др.) всего вещества, дающаго фурфуролъ, изъ чего можно заключить, что сама клѣтчатка, остающаяся въ этихъ случаяхъ, представляетъ, быть можетъ, особое видоизмѣненіе, содержащее въ своемъ составѣ, на ряду съ остатками глюкозы, и остатки ксилозы. Ксиланъ весьма распространенъ въ растительномъ царствѣ и въ большемъ или меньшемъ количествѣ является постоянною составною частью И. вещества обычныхъ видовъ лигноклѣтчатки. Особенно изобилуетъ онъ въ древесинѣ лиственныхъ древесныхъ породъ (въ древесинѣ, напр., березы и бука его найдено до 26,5%) и различныхъ сортахъ соломы (22 — 24%). Въ древесинѣ хвойныхъ онъ находится далеко въ меньшемъ количествѣ (7—11% въ древесинѣ ели, напр.). Найденъ, далѣе, въ джутѣ (мало), въ стебляхъ многихъ травянистыхъ растеній (10—15%), въ ржаныхъ и пшеничныхъ отрубяхъ, въ лубѣ (около 1%) и т. д. Кромѣ ксилана (древесная камедь), представляющаго ангидридъ ксилозы, въ лигноклѣтчаткѣ дерева въ маломъ количествѣ находятся, какъ показываютъ изслѣдованія сульфитнаго экстракта древесины (Селивановъ, 1889; Толленъ и Линдсей, 1892) и др. углеводы, принадлежащіе также къ камедямъ, но дающіе при гидролизѣ маннозу и галактозу. Эти и др. имъ подобные углеводы особенно изобилуютъ въ нѣкоторыхъ особыхъ видахъ инкрустированныхъ клѣтчатокъ, гдѣ они одни и составляютъ всю массу И. вещества. Они изслѣдованы Рейссомъ, Э. Шульце и сотрудниками послѣдняго (1887 — 1892) и найдены ими въ кожурѣ и сѣмянодоляхъ многихъ бобовыхъ, въ пшеничныхъ и ржаныхъ отрубяхъ, въ эндоспермѣ плодовъ многихъ пальмъ (кокосовой, Phytelephas*) и др.), въ финиковыхъ косточкахъ, въ зернахъ кофе, въ молодыхъ стебляхъ краснаго клевера и люцерны, гдѣ входятъ въ составъ вещества утолщенныхъ клѣточныхъ оболочекъ. Вещество это, будучи обычнымъ путемъ освобождено отъ посторонних примѣсей, подобно настоящей лигноклѣтчаткѣ, не растворяется въ реактивѣ Швейцера и не даетъ въ большинствѣ случаевъ синяго окрашиванія съ іодомъ и крѣпкой сѣрной кислотой, но уже при простомъ кипяченіи съ разведенными сѣрной или соляной кислотами выдѣляетъ клѣтчатку, дающую упомянутое синее окрашиваніе и вполнѣ растворимую въ реактивѣ Швейцера, освобождая И. вещество въ видѣ пента- и гексаглюкозъ, представляющихъ продукты его гидролиза. При этомъ клѣточныя оболочки замѣтно уменьшаются въ толщинѣ. Онѣ обыкновенно содержатъ въ соединеніи или въ смѣси съ клѣтчаткой одновременно по два и болѣе углевода, которые при гидролизѣ превращаются въ соотвѣтствующія глюкозы. Такъ, напр., изъ сѣмянъ нѣкоторыхъ бобовыхъ (желт. лупинуса, гороха и др.) получаются галактоза и обѣ пентозы, изъ зеренъ кофе и плодовъ многихъ пальмъ—галактоза и манноза, изъ отрубей—ксилоза и арабиноза. Тѣ виды, изъ которыхъ получаются пентаглюкозы (арабиноза или ксилоза), при нагрѣваніи съ флороглюциномъ и соляной кислотой даютъ характерное вишневокрасное окрашиваніе, а при перегонкѣ съ соляною кислотою — фурфуролъ. Углеводы, дающіе начало упомянутымъ глюкозамъ, сами по себѣ могутъ быть извлечены изъ содержащихъ ихъ растительныхъ веществъ, предварительно очищенныхъ отъ жировъ, бѣлковыхъ тѣлъ и крахмала, при помощи щелочей. Они представляютъ аморфныя нерастворимыя въ водѣ и спиртѣ сахароколлоиды состава, близкаго къ $C^6H^{10}O^5$ и $C^5H^8O^4$, растворяются въ щелочахъ и слабыми кислотами минеральными и даже органическими легко гидролизируются. Изъ нихъ, кромѣ ксилана, лучше изслѣдованъ *парагалактанъ*, составляющій 40% вещества утолщенныхъ оболочекъ клѣтокъ сѣмянодолей желтаго лупинуса, дающій при гидролизѣ галактозу съ примѣсью ксилозы и арабинозы, при окисленіи азотною кислотою превращающійся, главнымъ образомъ, въ слизевую кислоту и съ уксуснымъ ангидридомъ образующій трехацетильный эфиръ состава:

$$C^6H^7O^5(C^2H^3O^2)^3.$$

Лигнинъ (лигниновыя вещества, лигниновыя кислоты). Въ послѣднее время названіе лигнинъ стали обыкновенно (Дитрихъ и Кёнигъ, 1871; Гоппе-Зейлеръ и Ланге, 1889—90; Толленсъ и Линдсей, 1892) придагать къ той части И. вещества, которая не извлекается изъ лигноклѣтчатки слабыми растворами щелочей при обыкновенной температурѣ, но растворяется съ превращеніемъ въ глюкозы при кипяченіи съ разведенными сѣрной или соляной кислотами и можетъ быть отдѣлена отъ клѣтчатки лишь при помощи болѣе энергично дѣйствующихъ веществъ, какъ смѣсь Шульце, ѣдкое кали въ крѣпкомъ растворѣ при высокой темп. и др. (см. выше способы колич. опредѣленія), а также дѣйствіемъ водныхъ растворовъ сѣрнистой кислоты и двусѣрнистокислыхъ солей. Составъ этой части И. вещества, по даннымъ Дитриха и Кёнига, опредѣлявшимъ его косвеннымъ путемъ, на основаніи состава остатка отъ обработки стеблей травянистыхъ растеній слабыми растворами ѣдкаго кали и сѣрной кислоты (Rohfaser), былъ приведенъ выше. Изъ попытокъ выдѣлить лигнинъ изъ древесины, непосредственно опредѣлить его составъ и ближе характеризовать его химическую натуру заслуживаетъ особеннаго вниманія попытка Толленса и Линдсея. Они воспользовались для этой цѣли сульфитнымъ экстрактомъ, получаемымъ при фабричной переработкѣ древесины (преимущественно древесины хвойныхъ) на клѣтчатку, помощью нагрѣванія ея до 130°, подъ давленіемъ съ растворомъ двусѣрнистокислой извести (см. Целлюлоза). Кромѣ упомянутыхъ выше маннозы, галактозы и ксилозы, образовавшихся въ незначительномъ количествѣ черезъ гидролизъ на счетъ углеводной части И. вещества (ея въ древесинѣ хвойныхъ содержится мало), такой экстрактъ оказался содержащимъ, главнымъ образомъ, гуммиобразное вещество, свинцово-сѣрнистое соединеніе котораго выдѣляется въ видѣ обильнаго желтаго, аморфнаго осадка при дѣйствіи свинцоваго сахара на сульфитный экстрактъ, предварительно освобожденный баритомъ отъ сѣрной кислоты. На основаніи анализовъ этого свинцоваго соединенія Толленсъ и Линдсей выражаютъ составъ его органической части формулой $C^{26}H^{30}O^{12}$, весьма близко отвѣчающей найденному содержанію 57,8% C, 6,1% H и 36,1% O. При разложеніи свинцоваго соединенія слабой сѣрной кислотой въ растворъ переходитъ нѣкоторое сѣрнистое производное вещество $C^{26}H^{30}O^{12}$ состава $C^{26}H^{30}O^{12}S$, представляющее непосредственный продуктъ воздѣйствія сѣрнистой кислоты на лигнинъ. Вещество $C^{26}H^{30}O^{12}S$ не даетъ характернаго окрашиванія съ флороглюциномъ и соляной кислотой. Оно представляетъ темнаго цвѣта аморфный порошокъ, легко растворимый въ водѣ и не осаждаемый изъ раствора спиртомъ, осаждается клеемъ и порошкомъ кожи, возстановляетъ Фелингову жидкость и образуетъ при дѣйствіи брома бурый осадокъ бромистаго соединенія, весьма напоминая этими своими свойствами, а также способностью осаждаться уксуснокислымъ свинцомъ, дубильныя вещества, но не даетъ, однако, характерныхъ для

*) Подобное же уменьшеніе и даже полное исчезновеніе древесинныхъ реакцій наблюдали на веществѣ джутовыхъ волоконъ и Кроссъ съ Бивапомъ (1893) послѣ повторнаго растворенія его въ реактивѣ Швейцера и осажденія затѣмъ кислотами, хотя при этомъ составъ волоконъ замѣтно не измѣнялся. Гофмейстеръ (1859) указываетъ, что древесина послѣ варки въ крѣпкомъ амміакѣ или послѣ обработки соляной кислотой и 5% растворомъ ѣдкаго натра также утрачиваетъ древесинныя реакціи. Исчезаніе древесинныхъ реакцій подъ вліяніемъ амміака, гидроксиламина, фенилгидразина и аминовъ Селивановъ (1889) приписываетъ образованію химическихъ соединеній древесины съ этими веществами.

**) За это же, быть можетъ, говоритъ и то обстоятельство, что кипящая вода не извлекаетъ изъ древесины древесной камеди, хотя послѣдняя въ ней нѣсколько растворима. Въ лигноклѣтчаткѣ какъ бы исчезли или глубоко измѣнились свойства обѣихъ составныхъ частей (растворимость кислотъ въ реактивѣ Швейцера и растворимость древесной камеди въ горячей водѣ), какъ это и бываетъ при образованіи химическихъ соединеній.

*) Плодъ одной такой пальмы даетъ «каменные орѣхи», вывозимые изъ Бразиліи въ большомъ количествѣ для выдѣлки общеизвѣстныхъ пуговицъ, представляющихъ твердость слоновой кости; отлично полируются и окрашиваются въ разные цвѣта.

ся, навѣрное, кремнеземъ и какою необходимо представить себѣ и клѣтчатку, обнаруживають въ своихъ сложнѣйшихъ соединеніяхъ важущееся отсутствіе постоянства и опредѣленности отношеній.

*) Лучше всего она получается изъ древесины лиственныхъ древесныхъ породъ, особенно березы или бука, также изъ соломы. Древесная камедь хвойныхъ, по Томсену, почти вовсе щелочью не извлекается.

**) Способъ количественнаго опредѣленія ксилана и вообще *пентозановъ* (углеводовъ съ C^5 въ составѣ, представляющихъ ангидриды пентозъ: $C^5H^{10}O^5 - H^2O = C^5H^8O^4$) разработанъ Толленсомъ съ сотрудниками (1891—92) и состоитъ въ превращеніи ихъ помощью реагенти съ соляной кислотой въ фурфуролъ и взвѣшиваніи послѣдняго въ видѣ фурфуролгидразона. При этомъ принимается, что 150 ч. пентозы отвѣчаютъ 132 ч. получающееся изъ даннаго вѣса чистой пентозы.

нихъ окрашиваній съ солями окиси желѣза *). Обработка іодистоводородной кислотой, по способу Цейзеля, показываетъ, что это вещество, какъ и его свинцовое соединеніе, содержитъ 2 метоксильныя группы и, слѣдовательно, его составъ должно представить формулой $C^{24}H^{24}(CH^3O)^2O^{10}S$, равно какъ и составъ вещества $C^{26}H^{26}O^{12}$ формулой $C^{24}H^{24}(CH^3O)^2O^{10}$ **). Въ связи съ этимъ здѣсь должно упомянуть объ изслѣдованіяхъ Бенедикта и Бамбергера (1891), которые испытали дѣйствіе іодистоводородной кислоты по отношенію къ цѣлому ряду образцовъ древесины и растительныхъ волоконъ, а также къ древесной камеди и къ чистой клѣтчаткѣ, взятой въ видѣ шведской фильтровальной бумаги и хлопка. Оказалось, что лишь клѣтчатка и еще льняныя волокна не образуютъ іодистаго метила, и, слѣдовательно, не заключаютъ въ своемъ составѣ метила въ формѣ (CH^3O), тогда какъ дерево (см. табл. на стр. 208) содержитъ его въ количествѣ отъ 2 до 3,2%, орѣховая скорлупа—3,7%, джута—1,9%, конопля—0,8% и древесная камедь—1,3%. Такимъ образомъ, метоксилъ древесины заключается лишь въ ея неклѣтчатѣ и притомъ, главнымъ образомъ, въ той ея части, которая не извлекается щелочью. Послѣднее явствуетъ изъ сопоставленія метильныхъ чиселъ для древесины и древесной камеди ***). Полагая въ древесинѣ ели около 40% неклѣтчатки (см. табл. стр. 208), изъ кот. на долю вещества $C^{26}H^{30}O^{12}$ приходится около 30%, ибо древесина ели, судя по количеству получаемаго изъ нея фурфурола, содержитъ лишь около 10% древесной камеди, и пользуясь метильнымъ числомъ, найденнымъ Тоденсомъ и Линдсеемъ для $C^{26}H^{30}O^{12}$, близкимъ къ 65, для древесины ели разсчетъ даетъ метильное число равное 21, что вполнѣ согласно съ опытными данными Бенедикта и Бамбергера (табл. стр. 208). Далѣе, элементарный составъ вещества $C^{26}H^{30}O^{12}$ оказывается весьма близкимъ къ вычисленному составу И. вещества древесины хвойныхъ, а также, по содержанію углерода, къ составу лигнина Дитриха и Кёнига и бастина Кросса и Бивана (см. выше). Все это вмѣстѣ взятое позволяетъ считать вещество, извлеченное въ видѣ сѣрнистаго соединенія Толленсомъ и Линдсеемъ изъ сульфитнаго щелока, если, быть можетъ, и не тожественнымъ, то, во всякомъ случаѣ, весьма близкимъ къ тому, которое, на самомъ дѣлѣ, входитъ въ древесину въ качествѣ одной изъ главныхъ составныхъ частей ея неклѣтчатки. Что касается химическаго характера этой части (или, лучше сказать, ея сѣрнистаго производнаго), напоминающаго во многихъ отношеніяхъ характеръ дубильныхъ веществъ, то данныя Толленса и Линдсея находятъ подтвержденіе и въ работахъ другихъ авторовъ.

Такъ, Кроссъ и Бивант (1882) изъ волоконъ подгнившаго джута выдѣлили рядомъ съ растворимымъ въ водѣ веществомъ кисларактера, по составу, подходящему къ соединеніямъ пектиновой группы, и тѣло состава $C^{26}H^{34}O^{16}$ *), обладающее вяжущимъ вкусомъ, растворимое въ водѣ и спиртѣ, возстановляющее Фелингову жидкость, дающее съ хлорнымъ желѣзомъ темный сѣроватобурый осадокъ, съ бромомъ — оранжевый, образующее обильный осадокъ съ клеемъ и сообщающее бумажнымъ тканямъ способность окрашиваться анилиновыми красками. Это тѣло въ то же время оказалось способнымъ давать послѣ обработки влажнымъ хлоромъ при дѣйствіи сѣрнистонатріевой соли такое же пурпурное окрашиваніе, какъ само джутовое волокно. Далѣе, Кёнигъ и Бивантъ наблюдали при плавленіи съ ѣдкимъ кали одного изъ продуктовъ, выдѣленныхъ изъ лигноклѣтчатки эспарто, образованіе флороглюцина и протокатеховой кислоты—реакція, свойственная большинству дубильныхъ веществъ. Также и Ланге (1889) указываетъ, что при обработкѣ очищенной и по возможности освобожденной отъ древесной камеди древесины дуба, бука и ели ѣдкимъ кали (4 ч. KHO и 1 ч. воды) при 185° въ числѣ многихъ другихъ побочныхъ продуктовъ **) образуются протокатеховая кислота и пирокатехинъ, получающійся также рядомъ съ протокатеховой кислотой, подобно флороглюцину изъ нѣкоторыхъ дубильныхъ веществъ при плавленіи ихъ съ KHO. Они образуются при томъ здѣсь исключительно на счетъ неклѣтчатки, такъ какъ клѣтчатка въ указанныхъ условіяхъ, по опытамъ Гоппе-Зейлера и Линдсея, остается безъ измѣненія. Эрдманъ еще ранѣе (1867) наблюдалъ при сплавленіи древесины ели съ ѣдкимъ кали, въ присутствіи небольшого количества воды, образованіе близкаго къ пирокатехину тѣла, изъ чего заключилъ о нахожденіи въ ея составѣ ароматической группы. На то же, наконецъ, указываетъ и полученіе Кроссомъ и Бивановъ (1889) при хлорированіи влажнаго джута (происходитъ замѣщеніе въ немъ части водорода хлоромъ съ выдѣленіемъ соляной кислоты), растворимаго въ спиртѣ хлоропродукта, содержащаго вещество, напоминающее по своимъ свойствамъ (напр., давать пурпурное окрашиваніе съ сѣрнистонатріевой солью, и др.) продуктъ, полученный Стенхузомъ и Трове хлорированіемъ пирогаллола *).

Ваниллинъ (см.). Во время варки дерева при полученіи изъ него клѣтчатки, по натронному способу, всегда замѣчается запахъ ванили. Это обстоятельство, въ связи со способностью ваниллина и нѣкоторыхъ др. ароматическихъ альдегидовъ давать реакціи окрашиванія съ флороглюциномъ и пирродомъ (Ihl) въ присутствіи соляной кислоты, сходныя съ реакціями древесины и въ тѣхъ же условіяхъ (на холоду), а также со способностью коричнаго альдегида образовать желтаго цвѣта соединеніе съ сѣрнокислымъ анилиномъ (Кроссъ и Бивантъ), даетъ поводъ подозрѣвать въ древесинѣ присутствіе этого рода соединеній и именно ваниллина и ему-то и приписать характерныя древесинныя реакціи, тѣмъ болѣе, что ни одна изъ описанныхъ выше составныхъ частей древесины самостоятельно не даетъ этихъ реакцій, а красное окрашиваніе при взаимодѣйствіи съ флороглюциномъ и соляной кислотой углеводовъ $C^5H^8O^4$ (а также пентозъ), какъ уже было указано, происходитъ лишь при нагрѣваніи и отличается, кромѣ того, по своему характеру. Дѣйствительно, изъ сульфитнаго экстракта дерева Толленсу и Линдсею удалось выдѣлить, хотя и въ очень маломъ количествѣ, кристаллическое, близкое, повидимому, къ ваниллину вещество съ сильнымъ свойственнымъ ему запахомъ и дающее флороглюцинную реакцію. Также и изъ щелочнаго настоя древесины, осаждая его спиртомъ и соляной кислотой для удаленія древесной камеди и выпаривая спиртовый фильтратъ, Толленсъ и Алленъ извлекли тѣло, правда не кристаллическое, но съ запахомъ ваниллина. Вещество съ тѣмъ же запахомъ и характерными реакціями извлекалъ въ маломъ количествѣ изъ древесины и Зингеръ (1882), выварившая ее продолжительное время въ водѣ. Такимъ образомъ, нѣкоторыя указанія на присутствіе въ древесинѣ ваниллина имѣются, тѣмъ не менѣе выдѣлить его въ чистомъ видѣ или въ формѣ какихъ-нибудь его соединеній (Селивановъ, 1889) пока еще не удалось и поэтому вопросъ о томъ, ему ли приписать древесинныя реакціи, или еще какой-либо подмѣси или же, быть можетъ, самой древесинѣ, какъ химическому соединенію, остается открытымъ.

Изъ сообщенныхъ выше, современныхъ свѣдѣній о древесинѣ и веществахъ, вмѣстѣ съ клѣтчаткою ее образующихъ, — можно въ настоящее время сдѣлать лишь нѣкоторыя общія заключенія. 1) И. вещество не представляетъ особаго химически индивидуальнаго тѣла, а есть совокупность нѣсколькихъ, различающихся, какъ по своему элементарному составу, такъ и по химическому характеру. 2) Одну часть его составляютъ углеводы съ C^5 и C^6 въ составѣ (гемицеллюлозы по Э. Шульце), принадлежащіе къ группѣ камедей или сахаро-коллоидовъ и отличающіеся отъ клѣтчатки, главнымъ образомъ, по способности легко гидролизироваться слабыми минеральными кислотами съ образованіемъ гексаглюкозъ, иныхъ, чѣмъ декстроза *) или виноградный сахаръ (какъ манноза и галактоза) и пентозъ (ксилоза и арабиноза). 3) Въ другой части, болѣе богатой углеродомъ, можно съ значительною долею вѣроятности предполагать наличность тѣла или тѣлъ ароматическаго строенія. 4) Элементарный составъ и свойства инкрустированныхъ клѣточныхъ оболочекъ зависятъ не только отъ количества И. вещества вообще, но и отъ преобладанія той или другой его части. Во всѣхъ отношеніяхъ лучше изслѣдованная лигноклѣтчатка древесныхъ породъ, представляетъ, повидимому, два типа: а) лигноклѣтчатка хвойныхъ, содержащая мало ксилана, притомъ въ формѣ трудно извлекаемой щелочью, и b) лигноклѣтчатка лиственныхъ деревъ, въ которой замѣчается, наоборотъ, скорѣе преобладаніе углеводной части. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Инкубаторъ, *Инкубація*—см. Птицы.

Инкубація (Incubatio): 1) практиковавшійся еще въ древнемъ Египтѣ способъ лѣченія «священнымъ сномъ» въ храмахъ Изиды, гдѣ больные, черезъ сновидѣнія и оракуловъ, получали откровенія относительно средствъ къ излѣченію своихъ недуговъ. Съ большой торжественностью производилось подобное лѣченіе въ древней Греціи, въ храмахъ Эскулапа: послѣ жертвоприношенія больные повергались въ священный сонъ у ногъ божества, на кожѣ принесеннаго въ жертву барана или на кровати, во время котораго жрецы, въ облаченіи божества, съ дѣвами въ одеждѣ дочерей Эскулапа, молча, выждавъ сновидѣнія больного, толковали послѣднія и опредѣляли соотвѣтствующія средства. Въ случаѣ выздоровленія больной приносилъ дары храму, между прочимъ — знаменитыя «anathemata», т. е. сдѣланныя изъ благородныхъ металловъ, бронзы, слоновой кости пластическія изображенія больныхъ частей тѣла,—или такъ наз. «tabulae votivae», т.-е. серебряныя или чугунныя таблицы, на которыхъ были начертаны исторія болѣзни и способъ ея лѣченія. 2) Въ современной медицинѣ И. называется промежутокъ времени отъ воспріятія организмомъ болѣзнероднаго начала до проявленія самой болѣзни, а продолжительность его называется *инкубаціоннымъ періодомъ*. Выраженіе И. примѣняется почти исключительно къ инфекціоннымъ болѣзнямъ, при которыхъ она длится иногда нѣсколько часовъ (при дифтеритѣ, холерѣ), 2—3 дня (при коровьей оспѣ) и т. д. *Г. М. Г.*

---

*) О присутствіи дубильнаго вещества въ сульфитномъ щелокѣ упоминается и въ патентѣ, взятомъ Митчерлихомъ на его способъ добыванія клѣтчатки изъ дерева дѣйствіемъ двусѣрнистокислой извести.

**) По Этти дубодубильныя кислоты также содержатъ метаксильныя группы—см. Дубильныя вещества. Тамъ же см. и относительно веществъ съ характеромъ дубильныхъ, содержащихъ въ своемъ составѣ сѣру.

***) Такъ какъ древесина содержитъ рѣдко болѣе 25% древесной камеди, то на долю послѣдней придется не болѣе $^1/_{10}$—$^1/_7$ всего количества метила въ древесинѣ.

*) Эта формула стоитъ въ очевидной связи съ формулой $C^{26}H^{30}O^{12}$ вещества Толленса и Линдсея, представляя $C^{26}H^{30}O^{12}+O^2+2H^2O$. Иначе говоря, $C^{26}H^{34}O^{16}$ есть продуктъ окисленія и гидротаціи лигниноваго вещества $C^{26}H^{30}O^{12}$ при гніеніи джута. Пектиновое же вещество, вѣроятно, образовалось, насчетъ ксилана и клѣтчатки, ибо подгнившій джутъ показалъ на 13—14% меньшее содержаніе послѣдней, чѣмъ свѣжій.

**) Въ качествѣ главныхъ продуктовъ Линдсей при этомъ получилъ клѣтчатку (см. выше способы опредѣленія) и изъ каждаго изслѣдованнаго сорта древесины по двѣ кислоты близкаго между собою состава (одна съ 61,5%C и 5,3% H и другая съ 59%C и 5,2% H), названныя имъ *лигниновыми*. Онѣ имѣютъ видъ бурыхъ аморфныхъ порошковъ; окрашиванія съ флороглюциномъ и соляной кислотой не даютъ. Гоппе-Зейлеръ и Линдсей принимаютъ, что эти именно кислоты и входятъ въ составъ древесины, образуя съ клѣтчаткой нѣкоторое вѣроподобное соединеніе. Однако, обильное при реакціи Линдсея побочныхъ продуктовъ (кромѣ пирокатехина и протокатеховой кислоты получаются еще муравьиная кислота, уксусная, высшія жирныя кислоты и др. продукты) и сравнительно весьма малые выходы лигниновыхъ кислотъ позволяютъ думать, что и эти послѣднія скорѣе представляютъ не то самое вещество, которое входило въ составъ древесины, а лишь продукты его измѣненія подъ вліяніемъ такого сильнаго средства, какъ соединенное дѣйствіе ѣдкаго кали и высокой температуры. Составъ лигниновыхъ кислотъ приближается къ составу васкулозы Френк (см. выше), съ которой они отчасти сходны по растворимости въ щелочахъ, и къ составу гуминовыхъ веществъ, содержащихъ около 60% C.

*) Не представляется-ли въ виду этихъ указаній содержаніе галлуровой кислоты (ароматическое производное галлоколя (см., Галлуровая кислота) въ мочѣ травоядныхъ какъ слѣдствіе, главнымъ образомъ, присутствія въ ихъ пищѣ составныхъ частей древесины? Штутцеру (1875), впрочемъ, не удалось получить изъ древесины нитропродуктовъ ароматическаго характера, почему онъ и отвергаетъ присутствіе въ ея составѣ элементовъ ароматическихъ производныхъ.

*) Клѣтчатка (см.) волоконъ хлопка (Флешигъ) и др. ея виды иного происхожденія (Э. Шульце) при гидролизѣ даютъ именно декстрозу.

Инкубація (ветер.). Самый продолжительный инкубаціонный періодъ наблюдается при бѣшенствѣ—отъ нѣсколькихъ дней (чаще 6 недѣль) до года и болѣе. При другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ недѣль, напр., у эмфизематознаго карбункула 1—5 дней, чумы рогатаго скота—до 8 недѣль. Точное опредѣленіе И. періода для болѣе опасныхъ заразныхъ болѣзней имѣетъ большое значеніе при принятіи карантинныхъ мѣръ; такъ, напр., при чумѣ рогатаго скота выдерживается 21 дневный карантинъ. Собакъ, укушенныхъ бѣшенымъ животнымъ, выдерживаютъ 6 недѣль, хотя, впрочемъ, ихъ нельзя считать совсѣмъ безопасными даже впродолженіе года. Явленіе И. объясняютъ тѣмъ, что для микробовъ, попавшихъ тѣмъ или инымъ путемъ въ организмъ, требуется извѣстный промежутокъ времени для приспособленія къ новымъ условіямъ и для развитія въ такомъ количествѣ, чтобы своею жизнедѣятельностью вызвать ясныя явленія болѣзненнаго состоянія организма. *А. С.*

Инкубоны (Incubo или Incubus)—духи, которымъ римляне приписывали явленія, русскими приписываемыя домовому, т. е. набрасываніе ночью на сонныхъ, пуганіе ихъ и т. п. Греки также знали подобнаго духа и называли его Эфіальтомъ (наскакивающій). Римляне считали И. за существа одной породы съ Фавнами, Сильванами и т. п. Сладострастныя сновидѣнія, въ особенности у женщинъ, приписывались также посѣщеніямъ И. Какъ лѣкарство отъ душенья И. служилъ цвѣтъ пеоніи, собиравшійся, съ соблюденіемъ суевѣрныхъ обрядовъ, по ночамъ. По другимъ повѣрьямъ, также напоминающимъ нашихъ домовыхъ, И. считались хранителями домашнихъ богатствъ, а также кладовъ, которые можно легко отыскать, если удастся стащить у И. его шапку-невидимку. *А. Щ.*

Инкунабулы.—Такъ называются первопечатныя книги (отъ incunabulum—колыбель), считая отъ времени открытія книгопечатанія до 1525 или 1500 г. Во всѣхъ большихъ библіотекахъ дѣлаются коллекціи И., которыя размѣщаются обыкновенно по мѣсту напечатанныхъ книгъ. Всѣхъ И. насчитывается болѣе 16000; изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ весьма значительную цѣнность, напр., первыя изданія, особенно хорошо сохранившіеся экземпляры, особенно роскошно изданныя сочиненія. Если сравнить современное изданіе съ древнепечатнымъ, то придется сказать, что книгопечатаніе въ 450 лѣтъ существованія не сдѣлало большихъ успѣховъ, такъ хороша бумага въ нѣкоторыхъ изданіяхъ (напр., въ «Catholicon» Гуттенберга) и такъ отчетливъ и красивъ шрифтъ въ этихъ первыхъ опытахъ книгопечатанія. Изслѣдованіе И. требуетъ большихъ спеціальныхъ свѣдѣній: необходимо хорошо знать пособія въ родѣ Панцера, «Annal. typographici» или Hain, «Lex. bibliogr.», въ которыхъ перечислена и описана большая часть И., но въ каждой большой библіотекѣ найдется немало сочиненій, библіографамъ неизвѣстныхъ — и вотъ, при опредѣленіи и описаніи ихъ нужна величайшая точность. Слѣдуетъ отмѣчать форматъ книги и заглавіе, которое въ древнепечатныхъ книгахъ помѣщалось въ концѣ книги, рядомъ съ годомъ напечатанія, мѣстомъ печати и именемъ типографщика. Водяные знаки бумаги часто служатъ для опредѣленія мѣста и времени напечатанія, если они не обозначены въ книгѣ. Слѣдуетъ, однако, помнить, что показаніямъ И. нельзя вполнѣ довѣряться, ибо и въ И. встрѣчаются опечатки, хотя ихъ и гораздо меньше, чѣмъ въ новыхъ книгахъ. Есть, напр., въ Имп. публичной библіотекѣ книга «Practica Valesci de Tharanta», напечатанная въ Лейденѣ и помѣченная 1401 г. (цифрами и прописью); кто на основаніи подобныхъ фактовъ сталъ бы дѣлать заключенія, тотъ неминуемо впалъ бы въ грубыя ошибки. Первыя книги печатались готическимъ шрифтомъ. Знаменитый Альдъ Мануччи, типографщикъ въ Венеціи, ввелъ округленный латинскій, чрезвычайно красивый шрифтъ; но онъ сохранилъ сокращенія, которыми пользовались первые типографщики и которыя затрудняютъ чтеніе древнихъ книгъ. Первыя изданія Альда цѣнятся наравнѣ съ Гуттенберговыми и не уступаютъ имъ по изяществу. Типографское искусство быстро распространялось по разнымъ городамъ Европы, типографіи появлялись иногда въ маленькихъ городкахъ; изданія въ мелкихъ центрахъ часто весьма высоко цѣнятся, ибо встрѣчаются весьма рѣдко. Особенную цѣнность И. придаютъ ксилографіи, т. е. первыя попытки вырѣзывать картинки на деревѣ и дѣлать печатные оттиски. Часто такія картинки разрисовывались красками отъ руки, и притомъ весьма художественно. Имп. публичная библіотека имѣетъ большую коллекцію И. (около 4000) и альдинъ. Эта коллекція составилась, главнымъ образомъ, путемъ соединенія трехъ собраній: Залусскаго, Сухтелена (бывшаго русск. посланника въ Стокгольмѣ, большого любителя и знатока книги) и Строгонова. Первая коллекція наиболѣе многочисленна: въ ней особенно замѣчательны польскія И., напр. первыя краковскія изданія (учебники Аристотелевой философіи и др.). Залусскій болѣе заботился о количествѣ книгъ, чѣмъ о ихъ качествѣ и исправности; поэтому многіе экземпляры попорчены. Величайшей похвалы въ смыслѣ исправности и рѣдкости заслуживаютъ коллекціи, не очень многотомныя, Сухтелена и графа Строгонова. Они собирали лишь наиболѣе цѣнныя книги и переплетали ихъ превосходно. Таково, напр., изданіе (editio princeps) Гомера, полученное публичной библіотекой отъ гр. Строгонова. *Э. Р.*

In magnis et voluisse sat est (лат.)—въ великихъ дѣлахъ достаточно и (доброй) воли: цитата изъ Проперція (II, 10, 6).

In medias res (лат.)—въ средину дѣла: цитата изъ «Ars poetica» Горація (148), гдѣ онъ хвалитъ Гомера за то, что тотъ повѣствованіе свое не начинаетъ ab ovo (см. I, 37), а прямо приступаетъ къ дѣлу (вводитъ читателя in medias res).

Инна—св. мученикъ, ученикъ ап. Андрея, пострадавшій, вмѣстѣ съ Пинною и Риммою, въ малой Скиѳіи (въ Нов. Дунайцѣ); они были заморожены въ рѣкѣ. Память ихъ чтится 20 янв. Спустя 7 лѣтъ послѣ своего мученія, святые, явившись епископу, повелѣли перенести тѣла ихъ въ мѣсто, называемое Алискъ, —въ сухое пристанище. Время преставленія ихъ неизвѣстно; перенесеніе мощей вспоминается 20 іюня. Въ пыпѣшнемъ римскомъ мартирологѣ И., Пинна и Римма не находятся. См. арх. Сергій, «Мѣсяцесловъ Востока» (т. II, 1876).

Иннѣй (Inny)—р. въ Ирландіи, впадаетъ въ озеро Ри (Ree); принадлежитъ къ бассейну Шэннона (Shannon).

Иннервація—выражаетъ вліяніе нервной системы, какъ центральной, такъ и периферической, на отправленія различныхъ органовъ тѣла.

Иннерста (Innerste)—прит. р. Лейны, въ которую она впадаетъ немного ниже гор. Сарштедта; на ней лежитъ г. Гильдесгеймъ (VIII, 677).

Иннесъ (Джорджъ Inness)—амер. пейзажистъ, род. въ 1825 г., обучался у французскаго художника Жиньу; вернулся въ 1860 г. въ Америку. Изъ его картинъ замѣчательны: «Заходъ солнца», «Долина тѣни смерти», «Осеннее утро», «Сосновый боръ виллы Берберини», «Тріумфъ свѣта», «Восходъ солнца» и др.

Иннсъ—оз. Лифляндской губ., Венденскаго у., на Пебалгскихъ высотахъ близъ Пебалгъ-Оризара, на высотѣ болѣе 700 фт. Изъ него вытекаетъ р. Зустель, небольшой прит. р. Огеръ. Дл. 5 в., шир. 2 в.

Иннихенъ (Innichen)—мст. въ Тиролѣ, недалеко отъ истоковъ Дравы, въ живописной мѣстности, у соединенія Сексенской долины съ Пустерской, на высотѣ 1166 метр.; жит. около 1000. Близъ И. великолѣпные доломиты и купанья (Wildbad Innichen) съ сѣрнистыми и желѣзными источниками.

Иннокентіевская казачья станица—въ Амурской области, на лѣв. берегу р. Амура, въ 255 в. отъ г. Благовѣщенска; основана въ 1857 г. 50 дв., 357 жит.

Иннокентій — преподобный, изъ рода князей Охлябининыхъ, ученикъ преподобнаго Нила Сорскаго, съ которымъ путешествовалъ на Востокъ къ святымъ мѣстамъ; жилъ нѣсколько лѣтъ въ аѳонскихъ и константинопольскихъ монастыряхъ и возвратился въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, послѣ чего жилъ съ преподобнымъ Ниломъ и въ Сорской пустыни. Впослѣдствіи Нилъ послалъ И. въ Вологодскій у., гдѣ онъ въ 1491 г. основалъ Иннокентьевъ Спасо-Преображенскій Комельскій мужской м-рь, упраздненный въ 1764 г. (нынѣ Иннокентіевское или Подмонастырское село, Грязовецкаго у., при рч. Едѣ). Здѣсь И. ум. въ 1508 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ, на мѣстѣ бывшей Благовѣщенской црк.; память 19 марта. Ср. Бычковъ, «Описаніе рукописей Имп. публичной библіотеки», т. I, 15, № 10 (житіе преп. И.).

Иннокентій, св.—чудотворецъ, уроженецъ Малороссіи и воспитанникъ кіевской дух. акд., съ 1714 по 1718 г. былъ въ моск. славяно-греко-латинской акд., гдѣ достигъ званія префекта. Въ 1721 г., по повелѣнію Петра I, И. былъ поставленъ въ санъ епископа переяславскаго и отправленъ въ Пекинъ, но китайцы не допустили въ свои владѣнія русск. епископа; вслѣдствіе этого И. въ 1727 г. назначенъ былъ епископомъ въ Иркутскъ, гдѣ и † въ 1731 г. Мощи его обрѣтены въ 1764 г.; память—26 ноября.

Иннокентій—имя 13 папъ.

И. I (402—417)—родомъ изъ Альбано, впервые рѣшительно формулировалъ основанія первенства Римской церкви надъ другими, заявивъ, что власть папы основана не на важности г. Рима, а на авторитетѣ ап. Петра. Добился отъ имп. Гонорія суровыхъ законовъ противъ донатистовъ, подтвердилъ соборныя постановленія противъ пелагіанъ и принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ изгнаннаго Іоанна Златоуста.

И. II (1130—43)—родомъ изъ Рима, былъ избранъ немногими кардиналами раньше смерти своего предшественника, что произвело расколъ. Значительная часть римскаго населенія, недовольная выборомъ, примкнула къ антипапѣ Анаклету II, котораго поддерживалъ Рожеръ Сицилійскій, и И. былъ принужденъ удалиться во Францію, гдѣ, благодаря вліянію Бернарда Клервосскаго, получилъ признаніе отъ всей Европы. Императоръ Лотарь III, чтобы добиться коронованія, помогъ И. вернуться въ Римъ, но послѣ его удаленія папа снова бѣжалъ изъ своей столицы. Вторичный походъ Лотаря мало помогъ И., который былъ признанъ въ Римѣ только послѣ смерти Анаклета и добровольнаго отреченія его преемника, Виктора IV. Конецъ жизни И. провелъ въ борьбѣ съ Рожеромъ. Умеръ во время возстанія противъ него римлянъ.

И. III (1198—1216)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ папъ. Сынъ гр. Сеньи, И. родился въ Ананьи, получилъ юридич. образованіе въ Болоньѣ и богословское въ Парижѣ, затѣмъ былъ кардиналъ-діакономъ и сдѣлался папой на 37 г. жизни. Его правленіе представляетъ непрерывный рядъ успѣховъ папской власти, которая при немъ достигла своего апогея въ теоріи и на практикѣ. Не довольствуясь титуломъ викарія ап. Петра, И. называлъ себя намѣстникомъ Христа и ввелъ въ каноническое право ученіе о превосходствѣ папской власти надъ свѣтскою, о правѣ папы распоряжаться коронами государей и неограниченно вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла. Идеалъ И. — всемірная теократія папы. Императорскій префектъ въ Римѣ сталъ вассаломъ папы; право народа избирать сенаторовъ сдѣлалось папской привилегіей; возбуждая и поддерживая національную вражду итальянцевъ противъ нѣмцевъ, Иннокентій выгналъ императорскихъ намѣстниковъ изъ городовъ Церковной Области и замѣнилъ ихъ своими. Проводя свои теократическія стремленія за Альпами, онъ не всегда былъ разборчивъ въ средствахъ. Въ Германіи онъ беззастѣнчиво разжигалъ споръ за императорскую корону между Филиппомъ Гогенштауфеномъ и Оттономъ IV Брауншвейгскимъ. Поддерживая, вопреки справедливости, Оттона, онъ вступилъ въ переговоры съ его болѣе сильнымъ противникомъ, а когда Филиппъ былъ убитъ, И. снова перешелъ на сторону Оттона, котораго потомъ отлучилъ отъ церкви за недостаточную

покорность и короновалъ Фридриха II, хотя ранѣе отвергалъ его права на императорскую корону. Успѣшнѣе и нравственно чище была борьба И. съ Филиппомъ II Августомъ французскимъ, который, женившись на дат. принцессѣ Ингебургѣ, скоро удалилъ ее и вступилъ въ бракъ съ Агнесой Меранской. Папа вступился за невинную королеву и, посредствомъ интердикта, принудилъ франц. короля разлучиться со второй женой и вернуть всѣ права первой. Кратковременнаго, но блестящаго успѣха добился И. въ борьбѣ съ Іоанномъ Безземельнымъ англійскимъ. Папа не призналъ назначеннаго королемъ архіеп. кентерберійскаго и поставилъ на его мѣсто кардинала Лангтона, а когда король не подчинился папскому рѣшенію, И. отлучилъ его отъ церкви, лишилъ престола и отдалъ Филиппу II-англійскую корону, для пріобрѣтенія которой объявилъ крестовый походъ. Іоаннъ смирился и призналъ себя вассаломъ папы, что вызвало возстаніе духовныхъ и свѣтскихъ феодаловъ и Великую хартію вольностей. Между второстепенными государями И. пользовался огромнымъ авторитетомъ: датскій король признавъ его первенство надъ свѣтскими государями, Болеславъ польскій сдѣлалъ его блюстителемъ своего престола, Петръ II аррагонскій, принявъ въ Римѣ изъ рукъ папы наслѣдственную корону, объявилъ свое государство вассальнымъ владѣніемъ св. престола; герц. богемскій и Калоіоаннъ болгарскій отъ И. получили свои короны, при чемъ послѣдній поставилъ въ зависимость отъ папы мѣстную церковь. Вообще на Востокѣ И. открывались широкіе горизонты: въ 1204 г. на мѣстѣ Византіи образовалась католическая Латинская имперія, и есть извѣстіе, что царь армянскій хотѣлъ поставить свою церковь подъ власть папы. Чисто церковная сторона папства при И. сдѣлала важные шаги въ своемъ развитіи. Ересь альбигойцевъ, самое значительное проявленіе средневѣковой религіозной оппозиціи папству, была подавлена съ безпощадной жестокостью крестовымъ походомъ, снаряженнымъ И. На Латеранскомъ соборѣ 1215 г. было окончательно установлено католическое ученіе о пресуществленіи и обязательная ежегодная устная исповѣдь, а также запрещено свѣтскимъ людямъ причащеніе св. Кровью и чтеніе Библіи. И. разрѣшилъ монашескіе ордена францисканцевъ и доминиканцевъ и запретилъ учрежденіе новыхъ. Изъ его сочиненій, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ писемъ, особенно замѣчательно: «De contemptu mundi seu de miseria humana». Ср. Hurter, «Geschichte I. III und seiner Zeitgenossen» (Гамбургъ, 1834—42); Gasparin, «Innocent III» (П., 1873); Герье, «Папа И. III» («Вѣст. Европы», 1892, № 1 и 2).

И. III—антипапа (1178) при Александрѣ III, изъ римской фамиліи Франжипани; скоро попалъ въ руки своего противника и кончилъ жизнь заключеннымъ въ монастырѣ.

И. IV (1243—1254)—родомъ изъ Генуи, до коронованія—кардиналъ Синибальдо Фіески. Почти все его правленіе прошло въ ожесточенной борьбѣ съ Гогенштауфенами, при чемъ И. обнаружилъ неумолимую злобу и крайнюю неразборчивость въ выборѣ средствъ для пошатъ трактаты и грабилъ церковь, не щадя денегъ на подкупъ друзей Фридриха II. Стѣсненный императоромъ, И. удалился во Францію и на соборѣ въЛіонѣ торжественно повторилъ отлученіе отъ церкви Фридриха и объявилъ его лишеннымъ короны. Не смотря на посредничество Людовика IX, папа отказался отъ примиренія и выставилъ противъ Фридриха послѣдовательно двухъ анти-императоровъ: Генриха тюрингенскаго и Вильгельма голландскаго. Неожиданную кончину Фридриха II И. привѣтствовалъ восклицаніемъ: «да возрадуются небеса и пусть трепещетъ отъ восторга вселенная». Вернувшись въ Римъ, онъ умеръ среди борьбы съ Конрадомъ IV и Манфредомъ. И. безуспѣшно пытался на церковномъ соборѣ присоединить къ Риму восточную церковь, позволилъ словакамъ богослуженіе на національномъ языкѣ, учредилъ 4 епископства во вновь крещенной Пруссіи, уступилъ нѣмецкому ордену двѣ трети завоеванныхъ имъ земель, отнялъ у шведскаго короля право назначать епископовъ и далъ красныя шляпы кардиналамъ. И. считался знатокомъ канонического права (canonistarum splendor et juris pater) и написалъ комментарій къ декреталіямъ, собраннымъ Григоріемъ IX.

И. V (съ января по іюнь 1276 г., Пьеръ де Шампаньи или де Тарантэзъ), родомъ изъ Савойи)—доминиканецъ, проф. богословія въ Сорбоннѣ, епископъ въ Ліонѣ и кардиналъ-епископъ Остіи. И. безуспѣшно старался примирить враждующіе города въ Италіи, соединить западную и восточную церкви и снарядить крестовый походъ. Кромѣ нѣсколькихъ толкованій на Свящ. Писаніе, онъ написалъ «Commentarius super IV libros sententiarum» (Тулуза, 1652).

И. VI (1352—1362, Этьенъ Aubert, изъ Бриссака)—юристъ, сначала профессоръ гражданскаго права и главный судья въ Тулузѣ, потомъ епископъ въ Нойонѣ. И.—лучшій папа Авиньонскаго періода. Держась церковно-монашескаго направленія прежнихъ временъ, онъ старался обуздать кардиналовъ и реформировать распущенную курію. Сдѣлавшись папой, онъ прежде всего отмѣнилъ постановленіе избравшаго его конклава, по которому будущій папа долженъ былъ уступить половину своихъ доходовъ кардиналамъ и не принимать никакихъ мѣръ безъ согласія $^2/_3$ изъ нихъ. Онъ боролся противъ продажности куріи, назначилъ жалованье папскимъ судьямъ и сократилъ издержки своего двора; сжегъ на кострѣ двухъ миноритовъ, которые учили объ абсолютной бѣдности Христа и апостоловъ и возставали, въ силу этого, противъ свѣтской власти папъ. Посланный И. кардиналъ Альборноцъ, съ помощью наемныхъ войскъ, очистилъ значительную часть городовъ Папской Области отъ тирановъ и, такимъ образомъ, подготовилъ возвращеніе папъ въ Римъ.

И. VII (1404 — 1406, Козимо Миліорати изъ Сульмоны)—при выборѣ далъ обязательство прекратить расколъ, хотя бы для этого нужно было отказаться отъ тіары. Но когда его авиньонскій противникъ, Бенедиктъ XIII, прибылъ въ Геную для переговоровъ, И. отказался отъ свиданія съ нимъ. Все время правленія И. прошло въ борьбѣ съ римскимъ населеніемъ. И. не былъ лишенъ образованія и пытался, но безъ успѣха, возстановить римскій университетъ.

И. VIII (1484—1492, Джованни Баттиста Чибо, изъ Генуи)—одинъ изъ наиболѣе характерныхъ представителей папства въ эпоху упадка. Обязанный престоломъ интригамъ кардинала Борджіа, будущаго папы Александра VI, И. ставилъ главной задачей своей политики собираніе денегъ, которыя онъ издерживалъ на свое незаконное потомство. Онъ велъ борьбу съ Фердинандомъ Неаполитанскимъ за отказъ послѣдняго отъ платы подати, проповѣдывалъ походъ противъ турокъ и собиралъ деньги для этой цѣли, а въ то же время султанъ Баязетъ II платилъ ему значительную сумму за содержаніе подъ охраной своего брата и соперника. И. продавалъ всевозможныя мѣста и освобождалъ, за деньги, отъ наказанія бандитовъ. Онъ не былъ лишенъ благочестія, но оно отличалось суевѣрнымъ характеромъ: кромѣ денегъ, Баязетъ заплатилъ ему за арестъ брата остріемъ копья, которымъ якобы пронзили Христа. Особой буллой были возстановлены законы противъ колдуновъ и вѣдьмъ и для ихъ преслѣдованія въ Германіи было назначено двое спеціальныхъ судей. И. боролся также съ гусситами и осудилъ, какъ ересь, 900 положеній, извлеченныхъ изъ сочиненій Пико делла Мирандола.

И. IX (съ октября по декабрь 1591, Антоніо Факинетти изъ Болоньи)—юристъ, раньше былъ епископомъ въ Калабріи и присутствовалъ на Тридентскомъ соборѣ.

И. X. (1644—1655, Джанбаттиста Памфили, родомъ изъ Рима)—сдѣлался папой 72 лѣтъ отъ роду и находился подъ неограниченнымъ вліяніемъ вдовы своего брата Олимпіи Маздакини, которую называли папессой. Главная задача его правленія заключалась въ добываніи денегъ всевозможными средствами. Вымогательства и подкупность папской куріи достигли крайней степени. Огромный доходъ принесъ «всемірный и величайшій юбилей» 1650 г., на кот. папа приглашалъ весь міръ особой буллой, обѣщая отпущеніе грѣховъ. Для обогащенія казны была введена папская монополія хлѣбной торговли, которая надолго загубила земледѣліе въ Церковной Области. Хлѣбъ можно было продавать только въ папскую казну, которая перепродавала его хлѣбопекамъ на $^1/_3$ дороже покупной цѣны и мѣрою на $^1/_3$ меньшей, чѣмъ покупная. Въ началѣ года опредѣлялось, сколько хлѣба долженъ купить каждый хлѣбопекъ; въ концѣ года онъ могъ возвращать избытокъ въ папскую казну по продажной цѣнѣ, но мѣра, по которой принимали излишній хлѣбъ, была на $^1/_3$ больше той, по которой отпускали. И. осудилъ 5 положеній изъ сочиненій Корнелія Янсена и объявилъ недѣйствительнымъ Вестфальскій миръ, но этотъ послѣдній протестъ не имѣлъ никакого значенія.

И. XI (1676—1689, Бенедетто Одескальки, изъ Комо)—ученикъ іезуитской школы, позже изучалъ право и пріобрѣлъ докторскую степень, былъ солдатомъ во время 30-ти лѣтней войны, наконецъ принялъ духовный санъ и былъ папскимъ протонотаріусомъ и, въ санѣ кардинала, легатомъ въ Феррарѣ. Сдѣлавшись папой 75 лѣтъ отъ роду, И. рѣшительно боролся противъ злоупотребленій куріи и мужественно защищалъ свои права. Благодаря строгой экономіи, онъ уничтожилъ хроническіе дефициты въ папскомъ бюджетѣ; принялъ рядъ мѣръ для поднятія церковныхъ нравовъ и дисциплины. Врагъ іезуитовъ, онъ издалъ двѣ буллы, осуждавшія нѣкоторыя ихъ ученія и нѣкоторые пріемы ихъ дѣятельности, и не скрывалъ своего сочувствія къ янсенистамъ. Отчасти вслѣдствіе этого ему пришлось выдержать упорную борьбу съ Людовикомъ XIV, совѣтникомъ котораго былъ іезуитъ Лашезъ. И. уничтожилъ право убѣжища (franchise), которое предоставляли преступникамъ дома иностранныхъ пословъ, такъ какъ это стѣсняло власть папы и дѣятельность его полиціи. Франція отказалась признать это ограниченіе, вслѣдствіе чего папа отлучилъ отъ церкви ея посла, и Людовикъ XIV уступилъ, хотя уже послѣ смерти И. Съ бо́льшимъ упорствомъ и съ меньшимъ успѣхомъ велъ И. борьбу съ Людовикомъ изъ-за такъ называемой регаліи (la régale), въ силу которой французскіе короли пользовались доходами съ вакантныхъ епископствъ до ихъ замѣщенія. Въ отвѣтъ на отрицаніе папою этого права Людовикъ созвалъ въ 1681 году національный соборъ, который не только рѣшилъ вопросъ въ пользу короля, но и призналъ, въ 4 положеніяхъ, что папа подчиненъ вселенскому собору и что его предписанія въ дѣлахъ вѣры не обладаютъ непогрѣшимостью (см. Галликанизмъ). Папа осудилъ эти положенія, и споръ продолжался до его смерти. И. помогалъ деньгами австрійцамъ въ борьбѣ противъ турокъ, но холодно отнесся къ просьбѣ Іакова II помочь ему вернуть Англію къ католицизму, такъ какъ понималъ несбыточность этого замысла. Іезуиты и послѣ смерти И. старались очернить его память и въ XVIII вѣкѣ помѣшали его канонизаціи.

И. XII (1691 — 1700, Антоніо Pignatelli, изъ Неаполя) — раньше епископъ Фаэнцы, легатъ въ Болоньѣ и нунцій въ нѣсколькихъ государствахъ. Сдѣлавшись папой 76 лѣтъ отъ роду, И. обнаружилъ большую энергію: для поднятія церковной дисциплины онъ до мелочей регулировалъ поведеніе чернаго и бѣлаго духовенства; для устраненія папскаго непотизма, причинявшаго большой вредъ церкви, запретилъ на будущее время папамъ предоставлять своимъ родственникамъ церковныя должности, доходы и земли и взялъ клятвенное обѣщаніе со всѣхъ кардиналовъ всегда исполнять это постановленіе, обязавъ ихъ повторять присягу при открытіи каждаго конклава. И. покончилъ споръ о регаліи (см. выше) съ Людовикомъ XIV, который, сохранивъ это право въ старо-французскихъ областяхъ, отказался отъ него во вновь пріобрѣтенныхъ провинціяхъ. Выступивъ судьей въ спорѣ Боссюэта съ Фенелономъ по поводу книги послѣдняго: «Explication des maxi-

mes des saintes sur la vie intérieure», папа высказался противъ Фенелона.

И. XIII (1721 — 1724), Микель-Анджело Конти, род. въ Римѣ въ 1665 г). Какъ папа, И. былъ врагомъ іезуитовъ и, не рѣшившись прямо уничтожить ихъ орденъ, запретилъ принимать въ него новыхъ членовъ. Ср. Max von Mayer, «Die Papstwahl I. XIII (Вѣна, 1874).

М. К.

Иннокентій (Борисовъ, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ, 1800—57)—знаменитый русскій богословъ и церковный ораторъ, род. въ г. Ельцѣ, воспитывался въ кіевской дух. акд.; въ 1823 г. назначенъ профессоромъ, а затѣмъ инспекторомъ спб. дух. акд. и принялъ монашество; съ 1830 г. ректоръ кіевской дух. акд., съ 1836 г. еписк. чигиринскій, викарій кіевской митрополіи. Въ 1841 г. назначенъ епарх. архіереемъ въ Вологду, въ томъ же году перемѣщенъ въ Харьковъ, съ 1848 г. архіепископъ херсонскій и таврическій. И оказалъ большія услуги русскому богословію, введя новый методъ изложенія богословія — историческій и историко-сравнительный, широко пользуясь пособіями западной богословской литературы, преимущественно протестантской, главнымъ же образомъ самобытно работая по первоисточникамъ православнаго вѣроученія и вовсе отвергнувъ методъ и пособія старыхъ схоластическихъ курсовъ богословія. Впродолженіе 16 лѣтъ профессорства онъ послѣдовательно преподавалъ, въ самостоятельной обработкѣ, всѣ главныя отрасли богословія: богословіе основное (по его терминологіи «религіогностика»), догматическое (исторія догматовъ имъ введена впервые), нравственное, пастырское, обличительное, и двѣ новыхъ науки, имъ основанныя: символику (исторія символовъ вѣры или богословская пропедевтика) и экклезіастику (ученіе о церкви, ея учрежденіяхъ и пр.). Изъ лекцій его сохранились лишь нѣкоторыя, въ запискахъ студентовъ (въ рукописи). Обладая блестящимъ даромъ изложенія, онъ оживилъ интересъ къ ученымъ занятіямъ среди учащихъ и учащихся въ духовной академіи. Многими новаторство его въ богословіи встрѣчено было враждебно; одно время онъ слылъ «неологомъ»; было даже возбуждено «секретное дознаніе» о его образѣ мыслей, окончившееся полнымъ его оправданіемъ. Въ Кіевѣ имъ совершена была самая важная реформа того времени въ области духовнаго образованія—отмѣна преподаванія богословія на латинскомъ языкѣ, державшаго русское богословіе въ рабской зависимости отъ богословія католическаго. Имъ же введены новые предметы преподаванія, соотвѣтственно современному уровню научнаго развитія на Западѣ. Онъ образовалъ цѣлое поколѣніе русскихъ богослововъ и ученыхъ и принималъ дѣятельное участіе въ переустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и въ составленіи новыхъ программъ академическихъ и семинарскихъ курсовъ. Сочиненія его: «Жизнь ап. Павла», «Жизнь св. Кипріана», «Послѣдніе дни земной жизни І. Христа» положили начало его ученой извѣстности. Въ Кіевѣ былъ имъ основанъ еженедѣльникъ — «Воскресное Чтеніе», въ которомъ онъ помѣщалъ главнымъ образомъ свои работы. Изъ ряда другихъ большихъ ученыхъ предпріятій его вполнѣ было осуществлено одно: «Памятникъ вѣры» — собраніе вѣроизложеній и символовъ отъ начала церкви до позднѣйшаго времени; но, бывъ отпечатанъ къ концу жизни И., «Памятникъ» не выпущенъ въ свѣтъ. Другія его работы: «Исторія христіанской церкви въ Польшѣ» (двѣ главы изъ этого сочиненія напечатаны имъ въ «Ж. М. Н. Пр.», но въ цѣломъ видѣ сочиненіе не появилось); переводы на польскій языкъ катихизиса митроп. Филарета, «Разговоровъ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи греко-россійской церкви», его же, литургіи Златоуста и годичнаго круга церковныхъ пѣснопѣній; «Вертоградъ духовный»—сборникъ лучшихъ проповѣдей (собраны лишь матеріалы); «Церковный архивъ»—библіотека древнихъ и новыхъ сочиненій о церкви (программа). Многія другія ученыя предпріятія, для которыхъ имъ даны подробные конспекты, осуществлены уже послѣ него (напр., «Собраніе церковныхъ правилъ» и «Дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ»). Нѣсколько статей его по философіи напечатаны въ журналахъ. Болѣе всего имъ сдѣлано по археологіи: ему принадлежитъ починъ ученаго описанія библіотекъ и собиранія рукописей изъ монастырей въ ученые центры — академіи, а также починъ реставраціи и описанія древностей Крыма и Кавказа и всѣхъ другихъ мѣстностей, гдѣ онъ епископствовалъ. Онъ много сдѣлалъ для славянства и для грековъ. Въ Одессѣ имъ основано «болгарское настоятельство», которое, до освобожденія Болгаріи, давало у себя пріютъ и образованіе сотнямъ болгарскихъ юношей, съ пользою потомъ трудившихся для своей родины. Главнымъ образомъ знаменитъ И. какъ проповѣдникъ. Владѣя необычайнымъ ораторскимъ талантомъ, онъ проповѣдывалъ почти за каждымъ своимъ богослуженіемъ, производя всегда сильное впечатлѣніе на слушателей. Напечатанныя проповѣди его распространялись по всей Россіи и переведены, по частямъ, на иностранные языки—французскій, нѣмецкій, польскій, сербскій, греческій, армянскій. Проповѣдническій талантъ И. развился, главнымъ образомъ, на изученіи Златоуста, Боссюэта, Массильона и другихъ знаменитостей Запада; по проповѣдической манерѣ его обыкновенно приравниваютъ къ Боссюэту. Полное собраніе проповѣдей и другихъ сочиненій И. издано въ СПб., въ 1871—74 г. Какъ епархіальный начальникъ, И. особенно любилъ возобновлять (въ харьковской и вологодской епархіяхъ) и вновь устраивать (въ Крыму) монастыри, строить и украшать церкви; много заботился объ улучшеніи матеріальнаго быта и подъемѣ образованія сельскаго духовенства. По званію присутствующаго въ синодѣ и по близкимъ отношеніямъ къ четыремъ слѣдовавшимъ одинъ за другимъ оберъ-прокурорамъ синода, а равно къ своимъ собратамъ—архіереямъ, изъ которыхъ болѣе двадцати были съ нимъ въ перепискѣ, И. имѣлъ большое вліяніе на общій строй церковной жизни и ходъ церковныхъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе четверти столѣтія. Настоящей біографіи И. доселѣ не написано. См. М. П. Погодинъ, «Вѣнокъ на могилу И.» (1864.); «Матеріалы для біографіи И.» (собр. проф. Н. И. Барсовымъ, 1884 и 1887 г.); «И., архіеп. херсонскій, по новымъ матеріаламъ» (рѣчь Н. И. Барсова, 1884 г.); свящ. Буткевичъ, «И., архіеп. херсонскій» (СПб. 1887 г.). Главный матеріалъ для его біографіи составляетъ собраніе писемъ къ нему и другихъ его бумагъ, находящееся въ рукописяхъ Имп. публичной библіотеки.

Н. Б.

Иннокентій (въ мірѣ Иванъ Евсѣевичъ Вениаминовъ, 1797—1879)—просвѣтитель алеутовъ, сынъ пономаря иркутской епархіи; по окончаніи иркутской семин. былъ приходскимъ священникомъ въ Иркутскѣ; въ 1823 г. вызвался ѣхать священникомъ на о-въ Уналашку, гдѣ обратилъ алеутовъ въ христіанство, пріучалъ ихъ къ плотничьему, столярному, слесарному и кузночному ремесламъ, научилъ ихъ выдѣлкѣ кирпичей и каменной кладкѣ, съ ихъ помощью построилъ церковь и, изучивъ алеутскій яз., распространилъ христіанство по всѣмъ Алеутскимъ о-вамъ. Въ 1833 г. И. переведенъ былъ въ Новоархангельскій портъ, на о-въ Ситху, гдѣ съ неменьшимъ успѣхомъ распространялъ христіанство среди колошей. Въ 1838 г. И. отправился въ СПб., гдѣ представилъ записку объ образованіи камчатской епархіи, каѳедра которой, по принятіи имъ въ 1840 г. монашества, была ему же ввѣрена. Въ теченіе своего 27-лѣтняго пребыванія епископомъ камчатскимъ, И. объѣздилъ всю Восточную Сибирь, много сдѣлавъ для распространенія среди мѣстныхъ инородцевъ христіанства; при его же главномъ и непосредственномъ участіи переведено было св. Писаніе на языки алеутскій, курильскій и якутскій. Въ 1868 г. И. назначенъ былъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ. «Творенія» И. (М. 1887) собраны и изданы Ив. Барсуковымъ, который напеч. и біографію его, подъ заглавіемъ: «И., митрополитъ московскій и коломенскій, по сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ» (М. 1883).

Иннокентій (Гизель) — кіевскій ученый, родился въ Пруссіи, въ реформатской семьѣ. Въ молодости переселился въ Кіевъ, принялъ православіе, обратилъ на себя вниманіе Петра Могилы и былъ посланъ имъ за границу для научныхъ занятій. Судя по «Синопсису», обнаруживающему въ авторѣ наклонность къ исторіи, и по «Міру», гдѣ подробно говорится о правахъ и обязанностяхъ христіанина, можно думать, что Гизель, кромѣ богословія, изучалъ за границей еще исторію и юриспруденцію. По возвращеніи въ Кіевъ, Гизель былъ преподавателемъ и ректоромъ кіевской коллегіи. При немъ преподавателемъ коллегіи былъ Л. Барановичъ, учениками—Галятовскій, Славинецкій, Сатановскій, вѣроятно Симеонъ Полоцкій. Гизель, поддерживалъ частыя сношенія съ московскимъ правительствомъ, по монастырско-хозяйственнымъ и политическимъ вопросамъ. Въ 1654 г. Гизель былъ въ Москвѣ, съ разными ходатайствами малорусской старшины и духовенства. Въ 1656 г. Гизель получилъ санъ архимандрита и настоятеля Кіево-Печерской лавры и сохранялъ его до кончины, въ 1683 г. И. былъ сторонникомъ Москвы, но по временамъ бралъ отстаивать «вольности» малороссійскія. Цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ и правительница Софія Алексѣевна благоволили къ И. и посылали ему цѣнные подарки, но его полит. ходатайства оставляли безъ удовлетворенія. И. былъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей въ Малороссіи XVII в. Л. Барановичъ называлъ его въ письмахъ Аристотелемъ и отдавалъ ему на просмотръ и исправленіе свои литературныя произведенія. Онъ участвовалъ въ публичныхъ диспутахъ съ католиками, говорилъ проповѣди, которыми, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, «немощные яко лѣкарствомъ подкрѣплялись»; содѣйствовалъ малорусскимъ ученымъ въ изданіи ихъ сочиненій. Въ 1669 г. Гизель издалъ обширное соч.: «Міръ съ Богомъ человѣку» (вторично въ 1671 г.) въ богословскомъ отношеніи значенія не имѣющее. Книга посвящена царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1690 г. московскій патріархъ Іоакимъ призналъ эту книгу зловредной, новотворной, за подчиненіе автора «внѣшнимъ учителямъ», т. е. католикамъ, въ толкованіи нѣкоторыхъ темныхъ религіозныхъ вопросовъ. Въ книгѣ Гизеля подробно говорится о грѣхѣ вообще и объ отдѣльныхъ грѣхахъ въ частности, о покаяніи, духовникѣ и т. п. Въ книгѣ встрѣчаются мѣстами любопытныя бытовыя подробности. Отношеніе къ людямъ мягкое, гуманное, что въ особенности обнаруживается въ разрѣшеніи отъ обязанности поститься людей старыхъ, слабыхъ, обремененныхъ трудами. Противъ іезуита Боймы Гизель издалъ полемическое соч.: «О истинной вѣрѣ». По хроникѣ Ѳеодосія Софоновича Гизель составилъ знаменитый «Синопсисъ» (изд. 1674, 1676, 1680, 1718 и 1810 г.); бывшій главнымъ учебнымъ по исторіи пособіемъ до Ломоносова (о немъ см. Синопсисъ и Русская исторіографія). Гизель пользовался славой человѣка добраго и благотворительнаго. Ср. Н. Ѳ. Сумцовъ, въ «Кіевской Стар.» (1884, X) и отдѣльно; Коялович, «Исторія русскаго самосознанія» (1884 г., стр. 92—97).

Н. Сумцовъ.

Иннокентій (Дубравицкій, † 1799)—съ 1788 г. ректоръ Александро-Невской главной семинаріи въ СПб., законоучитель вел. княжны Елизаветы Алексѣевны, съ 1795 г. настоятель Иверскаго м-ря. Извѣстенъ въ педагогической литературѣ своимъ учебникомъ («Rhetorika Sacra», СПб., 1790 г.). Три проповѣди его: «О истинной славѣ», «О благочестіи» и «О силѣ примѣра» напеч. въ СПб. 1791 г.

Н. Б.

Иннокентій (Монастырскій), родомъ еврей, былъ игуменомъ Кирилловскаго м-ря, принималъ дѣятельное участіе въ религіозныхъ и политическихъ событіяхъ въ Малороссіи въ концѣ XVII в. Сохранились его письма къ гетману Мазепѣ и др. лицамъ. Въ 1689 г. И., по порученію кіевскаго митроп., написалъ книгу о пресуществленіи св. Даровъ. Сочиненіе это направлено противъ Лихудовъ и написано въ рѣзкомъ полемическомъ тонѣ. По поводу религіозныхъ разногласій малороссовъ съ великороссами по вопросу о времени

пресуществленія св. Даровъ. И. ѣздилъ въ Москву и участвовалъ въ диспутахъ. Ум. въ 1697 г. Объ И. см. цѣнныя замѣчанія проф. Шляпкина въ «Ж. М. Н. Пр.» (1885, X, стр. 234—244). *Н. С—въ.*

Иннокентій (Нечаевъ, 1722 — 1799) —воспитанникъ, потомъ проф. философіи и префектъ московской славяно-греко-латинской акд., архим. и намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры, съ 1763 г. былъ епископомъ сначала корельскимъ, затѣмъ—тверскимъ и наконецъ —псковскимъ; въ 1770 г. возведенъ въ архіепископы и члены синода. Онъ былъ однимъ изъ выдающихся архіереевъ въ царствованіе Екатерины II, по порученію которой пересматривалъ положеніе о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и составилъ замѣчанія на ея «Наказъ». По званію члена россійской акд., принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ академіи по составленію ея словопроизводнаго «Словаря» и представилъ ей свои соображенія относительно плана «Толковаго словаря славяно-русскаго яз.». Сочиненія его по духовной литературѣ: «Наставленіе священнику» (изд. СПб. 1793 и 1796 гг.), «Приготовленіе къ смерти» (переводъ, СПб., 1793), «Чинъ исповѣди для дѣтей» (СПб., 1769—1793 гг.). Проповѣди И. въ свое время считались образцовыми; изъ нихъ отдѣльно напечатаны: «На день бракосочетанія цесаревича Павла Петровича». «На открытіе Рижскаго намѣстничества» (СПб., 1783 г.) и «На день рожденія императрицы Екатерины II» (СПб. 1788 г.). Кромѣ того нѣсколько проповѣдей его вошло въ составъ «Собранія поученій», изданныхъ синодомъ въ 1775 г. Письма его къ Потемкину напеч. въ «Русскомъ Архивѣ» (1879 г., т. III). Бумаги его и книги въ библіотекѣ псковской семинаріи. См. «Ист. россійской акд.», М. Сухомлинова. *Н. Б.*

Иннокентій (Паскевичъ), бѣлоруссъ родомъ, учитель еврейскаго языка въ Троице-Сергіевой семинаріи, затѣмъ іеродіаконъ, іеромонахъ и келарь Троице-Сергіевой лавры, одинъ изъ проповѣдниковъ эпохи Елизаветы Петровны. Двѣ его проповѣди — на день преп. Сергія 1747 г. и на 8 декабря 1750 г., съ похвалами императрицѣ. См. о немъ въ «Исторіи московской славяно-греко-латинской акд.», С. Смирнова, и въ статьѣ Н. Попова: «Проповѣдники Елизаветинскаго царствованія», въ «Лѣтописяхъ русской литературы», Н. С. Тихонравова. *Н. Б.*

Иннокентій (Платоновъ, † 1831)—архим. моск. Богоявленскаго м-ря, проф. богословія въ моск. унив., настоятель нижегор. Рождественскаго м-ря. Его соч.: «Сводъ латинской грамматики съ греческаго» (М. 1826 г.). Извѣстны его проповѣди: «О могуществѣ вѣры» (1825) и «Рѣчь въ университетской црк.» (1827).

Иннокентій (Полянскій, 1751—1794 г.) — воспитанникъ, затѣмъ префектъ рязанской семинаріи, префектъ моск. духовной акд., съ 1784 г. ректоръ спб. семинаріи, съ 1788 г., епископъ воронежскій, членъ россійской акд. Сборникъ его проповѣдей изданъ въ 1799 г., въ Воронежѣ, Евѳиміемъ Болховитиновымъ (впослѣдствіи знаменитымъ митроп. Евгеніемъ), который высоко цѣнилъ его, какъ архипастыря, «вѣра котораго была просвѣщенная и чуждая суевѣрія» и который въ своихъ многочисленныхъ проповѣдяхъ «говорилъ только то, что самъ дѣйствительно думалъ». О его участіи въ составленіи «Словаря Россійской акд.» см. у М. Сухомлинова, въ I томѣ «Исторіи россійской акд.». Его бумаги и коллекціи находятся въ библіотекѣ моск. духовной акд. *Н. Б.*

Иннокентій (Смирновъ, 1784 — 1819) — воспитанникъ, а потомъ префектъ главной Троице-Сергіевской семинаріи, затѣмъ бакалавръ и инспекторъ спб. духовной акд., ректоръ спб. духовной семинаріи и проф. духовной акд., д-ръ богословія, членъ главнаго правленія училищъ и ученаго комитета м-ства народнаго просвѣщенія, благочинный надъ законоучителями столицы; извѣстенъ какъ другъ митроп. Филарета московскаго въ пору его служенія въ СПб. и главный борецъ противъ мистицизма, господствовавшаго въ Россіи при Александрѣ I. По должности духовнаго цензора, И. одобрилъ къ печати книгу Станевича: «Плачъ на гробѣ младенца», содержавшую въ себѣ рѣзкія порицанія по адресу тогдашняго министра народнаго просвѣщенія и исповѣданія, князя А. Н. Голицына, и другихъ властей, покровительствовавшихъ мистицизму. Чтобы удалить опаснаго противника изъ СПб., князь Голицынъ настоялъ на назначеніи его епископомъ сначала въ Уфу, потомъ въ Пензу, гдѣ онъ успѣлъ проявить необычайную энергію въ упорядоченіи епархіи (см. Библейскія общества, III, 705). Его «Начертаніе церковной исторіи» — не переводъ и не передѣлка, а трудъ вполнѣ оригинальный, составленный непосредственно по анналамъ Баронія и Магдебургскимъ центуріямъ, при нѣкоторомъ лишь (по мнѣнію проф. Терновскаго) руководствѣ соч. Вейсмана: «Memoriabilia ecclesiastica historiae sacrae». Это «Начертаніе» служило до 60-хъ годовъ пособіемъ по церковной исторіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и единственнымъ сочиненіемъ по этому предмету въ русской литературѣ. И. принадлежатъ еще: «Дѣятельное Богословіе», Ч. 1-я: «Объясненіе Символа вѣры»; нѣсколько проповѣдей, отчасти изданныхъ при его жизни, отчасти напечатанныхъ въ «Странникѣ», въ 1863—1871 гг. Много осталось отъ него писемъ, важныхъ для исторіи его эпохи; часть ихъ (письма къ княжнѣ С. С. Мещерской) напечатана въ «Чтеніяхъ Московскаго общ. Ист. и Др.» 1874 г., часть—въ «Полномъ собраніи его сочиненій» (изданныхъ дважды—въ 1821 и 1845—1847 гг.); часть хранится въ рукописяхъ, въ Импер. публичной библіотекѣ. Ср. ст. А. Н. Пыпина «Россійское Библейское Общество» («Вѣстникъ Европы», 1868 г.); «Житіе И.», составленное архим. Фотіемъ въ 1821 г. (рукопись); В. И. Жмакинъ, «Біографія И.» (въ «Христіанскомъ Чтеніи», 1884 — 1885 г.), но безъ библіографіи и оцѣнки его сочиненій. *Н. Б.*

Иннокентій (Михаилъ Сухановъ)—духовн. писатель, воспитанникъ иркутской семинаріи и александро-невской акд., гдѣ въ 1801—1802 гг. былъ учителемъ; съ 1805 г. префектъ иркутской семинаріи, съ 1808 г. архимандритъ Киренскаго монастыря, † въ 1811 г. Напеч. «Историч. изслѣдованіе о соборахъ Россійской церкви» (СПб., 1803).

Inns of Court—въ Англіи корпораціи адвокатовъ, возникновеніе которыхъ относится къ XIII в., когда великою хартіей (V, 752) постановлено было, чтобы часть судей перестала кочевать и чтобы такъ называемыя Common pleas вершились въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, которымъ съ Генриха III служилъ Вестминстеръ. Съ того времени образовались Inns of Court—гостинницы, гдѣ юристы имѣли регулярныя сходки и гдѣ молодые люди, подъ руководствомъ старшихъ, пріучались къ занятію правомъ. Въ настоящее время, за упраздненіемъ Inns of Chancery, которыя служили подготовительною школою для поступленія въ I. of C., и Serjeants Inn, существуютъ четыре корпораціи: Lincoln's Inn, Inner Temple, Middle Temple и Gray's Inn. Подготовляющіеся къ адвокатской дѣятельности должны поступить въ одну изъ этихъ четырехъ корпорацій; принадлежность къ корпораціи выражается въ участіи въ извѣстномъ числѣ торжественныхъ ея обѣдовъ. Посѣщеніе лекцій не обязательно и обыкновенно замѣняется поступленіемъ къ одному изъ барристеровъ въ качествѣ ученика (pupil), на одинъ-два года. Делегаты четырехъ корпорацій образуютъ Council of Legal Education, завѣдующій устройствомъ лекцій и производящій испытанія. Подготовляющійся къ адвокатурѣ, выдержавшій эти испытанія и пробывшій установленное время въ одной изъ корпорацій получаетъ отъ своей корпораціи званіе барристера. Каждый барристеръ остается членомъ корпораціи, отъ которой онъ получилъ свое званіе, и состоитъ подъ надзоромъ совѣта корпораціи, состоящаго изъ казначея (Treasurer), въ качествѣ предсѣдателя, и членовъ, называемыхъ Masters of the Bench или Benchers. Казначей-предсѣдатель избирается на одинъ годъ. Benchers сами пополняютъ свой составъ путемъ кооптаціи и въ исполненіи своихъ обязанностей ни передъ кѣмъ не обязаны отчетомъ. Имъ принадлежитъ дисциплинарный судъ надъ членами корпораціи, которыхъ они могутъ лишить званія барристера. Каждая корпорація располагаетъ большой залою для вышеупомянутыхъ пиршествъ и библіотекою, открытою только для членовъ корпораціи. Оба Temple имѣютъ общую церковь, Lincoln's Inn и Gray's Inn—по часовнѣ. Вокругъ этихъ зданій группируются дома, также принадлежащіе корпораціямъ, въ которыхъ барристеры имѣютъ свои канцеляріи (Chambers).

Иннуиты (Innuit)—группа народовъ полярныхъ и сѣверныхъ странъ, заключающая въ себѣ гренландцевъ, сѣверныхъ и западныхъ эскимосовъ и рядъ племенъ, населяющихъ сѣв. зап. берегъ Америки отъ горы Эліасъ на Ю до бухты Коцебу на С. Въ 1880 г. числилось на Аляскѣ 17517 И.

Инъ (Inn)—древній Oenus, главный притокъ верхняго Дуная, подъ именемъ Зеза вытекаетъ на сѣв.-вост. склонѣ Септимера въ верхне Энгадинской равнинѣ изъ горнаго озера на высотѣ 2480 м., протекаетъ въ своемъ верхнемъ теченіи озера Зильское (Silsersee), Сильвапланское, Кампфское и Санктъ-Морицское, направляется затѣмъ, пробившись сквозь Финстермюнцскій горный проходъ, въ Тироль, гдѣ онъ течетъ по верхне- и нижне-Инской долинамъ, принадлежащимъ къ числу наиболѣе богатыхъ природными красотами въ Альпахъ. Ниже Финстермюнца И. круто поворачиваетъ къ СЗ и протекаетъ узкую разсѣлину, образующую восточный склонъ Сильвреттскихъ альповъ. У Ландека (высот. 813 м.) И. вступаетъ въ широкую, открывающуюся къ СВ., продольную равнину и течетъ мимо гг. Инсбрука (570 м.), Галля, Шваца, Ратгенберга къ Куфштейну (487 м.). Пройдя затѣмъ поперечную долину, которая простирается до Розенгейма, И. выходитъ въ волнообразную равнину, которую онъ быстро протекаетъ, образуя массу о-вовъ; русло его здѣсь широкое, берега размывные, иногда невысокіе скалистые. У Пассау (278 м.), гдѣ кончается теченіе И. (длина 510 клм.), онъ шире Дуная. Въ верхнемъ и среднемъ теченіи И. принимаетъ нѣсколько горныхъ ручейковъ и истоковъ озеръ, въ нижнемъ—Альцъ изъ Хіемскаго озера и Зальцахъ. Судоходность И. начинается у Галля, особенно же ниже Розенгейма, но вслѣдствіе быстроты его теченія, пароходство на немъ сильно затруднено.—По И. названа Инская четверть (Innviertel)—область между Дунаемъ, И. и Зальцахомъ, по Тешенскому миру уступленная Баваріею Австріи, по Вѣнскому миру возвращенная Баваріи, но въ 1816 г. снова отданная Австріи.

Ино ('Ινώ) — миѳическая дочь Кадма и Гармоніи, супруга Аѳаманта. Судьба ея была однимъ изъ излюбленныхъ сюжетовъ греческихъ, преимущественно трагическихъ, поэтовъ, и передается въ нѣсколькихъ версіяхъ. По одному разсказу, Аѳамантъ женился, предполагая, что И. умерла, на Ѳемисто, но потомъ услышалъ, что И. жива и вакханкой живетъ на Парнассѣ, и пошелъ разыскивать ее. Тогда Ѳемисто рѣшила убить дѣтей И. и поручила рабынѣ покрыть ночью ея собственныхъ дѣтей чернымъ, а дѣтей И.—бѣлымъ покрываломъ. Этой рабыней была сама переодѣтая И., которая перемѣнила покрывала, такъ что Ѳемисто убила своихъ собственныхъ дѣтей и, открывъ свою ошибку, повѣсилась. По наиболѣе распространенной версіи, когда Гера поразила Аѳаманта и И. безумiемъ за то, что они воспитали Діониса, Аѳамантъ убилъ одного изъ сыновей своихъ, когда же онъ хотѣлъ погубить и другого, то И. бросилась съ мальчикомъ въ море. Есть версія, по которой И. сама убила своего сына, въ порывѣ ревности къ одной изъ рабынь. Послѣ смерти И., по желанію Діониса, была принята въ сонмъ богинь и чтилась подъ именемъ Левкоѳеи (Λευκοθέα).

Инобласты—см. Соединительная ткань.

Иновлодзь (Inowlodz) — мст. Равскаго уѣзда, Петроковской губ., на р. Пилицѣ. Король Казимиръ Великій построилъ здѣсь укрѣпленный замокъ и окружилъ городъ стѣною. Въ окрестностяхъ И. Стефанъ Чарнецкій въ 1655 г. нанесъ жестокое пораженіе шведамъ. 3000 жит.; желѣзодѣлательный заводъ. Древній костелъ, основанный въ 1082 г. Живописныя развалины замка И. посѣщаются лѣтомъ

туристами, которые купаются въ минеральныхъ источникахъ, находящихся по близости.

Иоврацлавъ (Ingbreslau)—прусскій городъ въ Бромбергскомъ окр., Познанской провинціи, въ 45 км. къ СЗ отъ Бромберга, на р. Потеци. Былъ нѣкогда главнымъ городомъ Иоврацлавскаго воеводства и всей Куявіи. Впервые упоминается въ 1185 г. Въ 1332 г. И. взятъ крестоносцами, но вскорѣ возвращенъ Польшѣ. Съ 1773 г. И. принадлежитъ Пруссіи. 13548 жит. (въ томъ числѣ 4337 нѣмц. и 1602 евр.). Королевская соляварня, селитряный заводъ, разработка каменной соли; химическая фабрика, содовый заводъ, 2 сталелитейныхъ завода; фабрика земледѣльческихъ орудій, паровыя мукомольная и масляная мельницы; кирпичный заводъ; ярмарка породистыхъ лошадей. Крѣпкіе іодобромистые источники поваренной соли, вода которыхъ употребляется въ ваннахъ, а насыщенная углекислотой—и внутрь, при золотухѣ, ревматизмѣ, страданіяхъ костей и пр.

Иновѣрцы—законодат. терминъ для означенія лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ дозволенныхъ въ Россіи не-христіанскихъ исповѣданій (еврейск. исповѣданіе, мусульманство, ламаизмъ и другіе виды язычества); но часто И. назыв. и христіане иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Иноземскій приказъ—одно изъ центральныхъ вѣдомствъ Московскаго государства, существовавшее уже при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ. И. приказъ вѣдалъ по преимуществу военно-служилыхъ иноземцевъ; до указа 18 мая 1666 г. въ его завѣдываніи находилась и новая Нѣмецкая слобода. Указомъ 12 ноября 1680 г. И. приказъ былъ соединенъ съ приказомъ Рейтарскимъ. Кругъ вѣдомства И. приказа выяснить тѣмъ труднѣе, что до сихъ поръ не только не разработано, но даже и не приведено въ извѣстность дѣлопроизводство этого приказа, часть котораго уцѣлѣла въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, среди книгъ московскаго стола Разряда, и представляетъ отличный матеріалъ для характеристики состава и организаціи военно-служилыхъ иноземцевъ въ Московскомъ государствѣ. Изъ этихъ книгъ, между прочимъ, видно, что И. приказъ раздавалъ жалованье военно-служилымъ иноземцамъ; но тоже дѣлалъ и Панскій приказъ, существовавшій въ 20-хъ гг. XVII вѣка. *В. Сторожевъ.*

Иноземцевъ (Ѳедоръ Ивановичъ, 1802—1869)—знаменитый въ свое время врачъ, сынъ персіянина, котораго вывезъ изъ Персіи или Грузіи графъ П. А. Бутурлинъ и сдѣлалъ русскимъ чиновникомъ; въ 1819 г. кончилъ курсъ въ харьковской гимназіи казеннокоштнымъ воспитанникомъ и былъ опредѣленъ на словесный факультетъ харьковскаго унив., но съ 3-го курса посланъ былъ за шалости учителемъ математики въ льговское уѣздное училище (Курской губ.). Въ 1825 г. И., отбывши службу за казенное содержаніе, вышелъ въ отставку, а въ 1826 г. снова поступилъ въ харьковскій унив., но уже на медицинскій факультетъ. Въ 1828 г., по полученіи степени лѣкаря и послѣ особаго экзамена въ акад. наукъ, И. принятъ былъ въ новооткрытый при дерптскомъ унив. профессорскій институтъ, гдѣ, подъ руководствомъ Мейера, занимался преимущественно хирургіей. Въ 1833 г. И. получилъ въ Дерптѣ степень доктора медицины за диссертацію «De Hholotomiae methodo bilaterali», послѣ чего, вмѣстѣ съ Пироговымъ, Крыловымъ, Рѣдкинымъ, Неволинымъ и др. студентами института, посланъ былъ для усовершенствованія за границу. По возвращеніи, И. въ 1835 г. назначенъ былъ въ московскій унив. экстраординарнымъ профессоромъ практической хирургіи, а въ 1837 г.—ординарнымъ профессоромъ и директоромъ хирургической клиники. До 1859 г. И. читалъ въ московскомъ унив. оперативную хирургію, при чемъ обращалъ особое вниманіе на анатомическія данныя и въ первое время своей профессорской дѣятельности, за отсутствіемъ ассистентовъ, самъ готовилъ анатомическіе препараты для своихъ лекцій. И. былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ московскихъ практиковъ. Его антихолерныя капли славятся до сихъ поръ. У него на дому постоянно была безплатная поликлиника, очень полезная для молодыхъ врачей, ему ассистировавшихъ. И. былъ однимъ изъ учредителей и первымъ предсѣдателемъ общества русскихъ врачей въ Москвѣ, которому завѣщалъ свою богатую библіотеку и подарилъ свою «Московскую Медицинскую Газету». Газету эту И. издавалъ и редактировалъ съ 1858 по 1862 г.; въ ней впервые высказана была мысль о съѣздахъ русскихъ врачей. Многочисленныя статьи и сочиненія И. напеч. въ «Военно-Медицинск. Журналѣ», въ «Запискахъ по части врачебныхъ наукъ», въ «Моск. Врачебномъ Журналѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ. Отдѣльно вышли: «Commentatio physiologico-pathologica» (М., 1845); «О брюшномъ раздраженіи» (М., 1852; 4 изд. М., 1860); «О лѣченіи холеры сложной ревенной настойкой» (М., 1853 и Владиміръ, 1835); «Холодно ревматическій процессъ» (М., 1853); «Столбнякъ у лягушки и значеніе его у человѣка» (М., 1860 и 1861); «О народномъ врачебно-исправленномъ лѣченіи падучей болѣзни настойкою ландыша» (М., 1861); «Основанія патологіи и терапіи нервнаго тока» (М., 1863) и др. Объ И. ср. воспоминанія Смирнова («Русск. Архивъ» 1872, стр. 718—737 и 1890, № 12) и замѣтку гр. Бутурлина («Русск. Архивъ», 1872, стр. 1457).

Иноизитъ—см. Гидраты углерода.

Иноурія (Inosuria)—сродное съ сахарнымъ мочеизнуреніемъ страданіе, при которомъ въ мочѣ содержится значительное количество инозита.

Иноковка—с. Тамбовской губ. Кирсановскаго у., при р. Воронѣ и рч. Иноковкѣ. Дв. 910, жит. 7096. 3 првсл. црк., школа, 6 лавокъ, 2 постоялыхъ двора, еженедѣльные базары, 2 ярмарки.

Инокъ (жен. р. *инокиня*, прежде инока)—то же что монахъ, собств. «одинокій» (инокій), прямой переводъ греческаго μοναχός (женск. р. μοναχή, сравн. съ μόνος, μόνη), «Инокъ нарекается, понеже одинъ бесѣдуетъ къ Богу день и ночь» (Пандекты Никона Черногорца).

Инородныя тѣла (мед.).—Всякое тѣло, чуждое организму, попавшее въ ткани и полости его, называется И. Въ этомъ общемъ смыслѣ И. тѣлами слѣдуетъ считать также гнисты, бактеріи, вдыхаемую пыль или уголь (см. Антракозъ легкихъ), однако обычно подъ И. тѣлами разумѣются разные посторонніе предметы, болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ, попавшіе въ глазъ, ухо, носъ, глотку, гортань, въ пищеводъ или дыхательное горло. Отдѣльно будутъ разсмотрѣны огнестрѣльныя поврежденія. Равнымъ образомъ выпускается здѣсь описаніе разныхъ камней, суставныхъ мышцъ и секвестровъ (омертвѣвшія части костей), относящихся къ области патологіи. И. тѣла, хотя и не причиняющія ранъ, могутъ иногда вызвать въ нѣсколько минутъ смерть отъ задушенія. Въ другихъ случаяхъ они обусловливаютъ сильную боль, потерю зрѣнія или слуха, разные нервные припадки и проч. Съ другой стороны, И. тѣла иной разъ не причиняютъ особенныхъ разстройствъ или только незначительныя; весьма вредными оказываются лишь неумѣлыя попытки извлеченія ихъ.

Глазъ. Чаще всего сюда попадаютъ пылинки, насѣкомыя, осколки стекла, камней и проч. И. тѣла, которыя большей частью фиксируются хрящевой частью верхняго вѣка. И. тѣла на слизистой оболочкѣ глаза производятъ механическое или также химическое раздраженіе. Слизистая оболочка немедленно краснѣетъ, наливается кровью, появляются слезотеченіе, и рѣжущая боль; иногда къ этому присоединяются свѣтобоязнь и судорожное сжатіе вѣкъ. Въ легкихъ случаяхъ И. тѣла смываются слезами или выполаскиваются водой; но если они фиксированы подъ верхнимъ вѣкомъ то могутъ быть удалены не иначе, какъ если вывернуть вѣко, что требуетъ извѣстнаго навыка и знанія. Часто въ глаза попадаетъ известь, которая дѣйствуетъ прижигающимъ образомъ на слизистую и роговую оболочки глазъ. Если промыть глаза водою, то известь еще болѣе растворяется и еще сильнѣе прижигаетъ. При попаданіи извести въ глазъ нужно постараться удалить ее, а затѣмъ вымыть глазъ провансковымъ масломъ или сахарной водой.—Къ роговой оболочкѣ нерѣдко пристаютъ песчинки, крылышки насѣкомыхъ, шелуха сѣмянъ, папиросная бумага или внѣдряются въ роговицу металлическіе осколки, кусочки угля, точильнаго камня и т. п. Первые изъ перечисленныхъ предметовъ часто легко удаляются свернутой въ трубочку бумажкой, кусочкомъ мокрой ваты или, наконецъ, пинцетомъ; если И. тѣло внѣдрилось въ роговицу, то удаленіе его немедленно должно быть предоставлено врачу. Случается, что больные сами не замѣчаютъ проникновенія И. тѣла въ ихъ глазъ и являются за помощью къ врачу только тогда, когда появилось уже сильное воспаленіе глаза. Эти случаи весьма опасны и часто влекутъ за собой потерю зрѣнія. Проникновеніе И. тѣла внутрь глазного яблока прежде считалось абсолютнымъ показаніемъ къ немедленному вылущенію глаза. Въ настоящее время, въ особенности если И. тѣлами являются желѣзные осколки, что чаще всего и бываетъ, ихъ пытаются извлечь при помощи сильнаго магнита.

Ухо. И. тѣла весьма часто попадаютъ въ ухо; въ особенности дѣти часто впихиваютъ себѣ туда бусы, бобы, горошины, бумагу, камешки и т. д. Иногда и взрослые, противъ зубной боли, просовываютъ въ наружный слуховой проходъ, напр., кристаллы камфоры, которые вызываютъ сильную боль и требуютъ немедленнаго удаленія. Паразиты (блохи, тараканы, мухи и т. д.) могутъ также попадать въ ухо. Иногда въ самомъ слуховомъ проходѣ скопляется много ушной сѣры, которая образуетъ плотную пробку. Если И. тѣла выполняютъ большую часть слухового прохода или весь цѣликомъ, то появляются шумъ въ ушахъ, глухота или постепенно развиваются воспалительныя явленія. Нужно помнить, что поспѣшныя попытки къ извлеченію И. тѣлъ изъ уха совершенно излишни и что всякими самодѣльными инструментами, какъ, напр., шпильками, крючками и т. п. почти никогда не удается достать И. тѣла изъ уха. Большинство ихъ, вѣрнѣе всего, удаляется простымъ и совершенно безопаснымъ средствомъ—выполаскиваніемъ чистой тепловатой водой. Для этой цѣли, служитъ обыкновенная ушная спринцовка, емкостью въ 4—6 унцій, которая даетъ достаточно сильную струю. Весьма мало И. тѣлъ не вымывается при этомъ способѣ; такіе тяжелые случаи должны быть предоставлены врачу, задача котораго отнюдь не затрудняется этимъ предварительнымъ промываніемъ.

Носъ. Чаще всего дѣти, рѣже — взрослые (душевно-больные) всовываютъ въ носовыя отверстія монеты, камушки, горошины, бусы, пуговки и т. д. Большей частью такія И. тѣла немедленно узнаются и извлекаются, но иногда ихъ не замѣчаютъ у дѣтей (которыя сами рѣдко признаются) и лѣчатъ предполагаемыя страданія: зловонный насморкъ, золотуху, коклюшъ и т. д. По открытіи и извлеченіи И. тѣлъ всѣ эти воображаемыя болѣзни разомъ исчезаютъ. Въ свѣжихъ случаяхъ нерѣдко ведутъ къ цѣли усиленное выдыханіе чрезъ пораженную половину носа или примѣненіе вызывающихъ чиханіе средствъ. При употребленіи инструментовъ для извлеченія всегда требуется большая увѣренность и спокойствіе. Проталкиваніе И. тѣлъ чрезъ заднія отверстія носа въ глотку можетъ быть допущено лишь въ исключительныхъ случаяхъ и то только у взрослыхъ, которые въ состояніи подхватить И. тѣло въ глоткѣ и выплюнуть.

Глотка и пищеводъ. Необычайные предметы (гвозди, вилки, монеты и т. п.) проглатываются обыкновенно душевно-больными или фокусниками, глотающими иногда куски резиновыхъ калошъ, битое стекло и пр. Большинство такихъ фокусниковъ попадается въ дома для умалишенныхъ и на операціонные столы хирурговъ. Въ обыденной жизни чаще всего застрѣваютъ въ глоткѣ или пищеводѣ куски мяса, блины, косточки, иголки, монеты и гвозди. Тѣла эти вызываютъ затрудненіе глотанія и колющую боль; болѣе крупныя И. тѣла, напр. куски мяса, иногда ущемляются въ окружности гортани, затрудняются движенія надгортанника или даже совсѣмъ имъ препятствуютъ, чѣмъ обусловливаютъ прекращеніе дыханія и внезапную смерть. Въ свѣжихъ случаяхъ легко распознать осмотромъ инороднаго тѣла въ глоткѣ; позже они скрываютъ-

ся изъ виду, вслѣдствіе воспаленія и отека окружающихъ частей. И. тѣла чаще всего помѣщаются по бокамъ глотки и въ небныхъ складкахъ. Иголки иногда проскальзываютъ въ окружающія ткани, передвигаются по тѣлу и выходятъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, не причинивъ организму никакого вреда. — Что касается помощи, то иной разъ достаточно нѣсколько рвотныхъ движеній, чтобы И. тѣло выпало наружу; въ другихъ случаяхъ необходимы изогнутые щипцы большей или меньшей величины, корицанги, раскрывающіеся въ горизонтальномъ или вертикальномъ направленіяхъ, крючковидные зонды, монетоловки и пр., смотря по случаю. — И. тѣла въ пищеводѣ застрѣваютъ въ наиболѣе узкихъ мѣстахъ его: у начала, въ мѣстѣ прохода чрезъ діафрагму и у входа въ желудокъ. Большей частью удается рвотой возвратить проглоченный кусокъ или кость наружу или питьемъ воды, или съѣданіемъ корки хлѣба, путемъ усиленныхъ глотательныхъ движеній, протолкнуть застрявшій кусокъ внизъ въ желудокъ.

Гортань. Къ только что описаннымъ случаямъ тѣсно примыкаютъ тѣ, при которыхъ человѣкъ «поперхнется», т. е. когда при разговорѣ или смѣхѣ, или глубокомъ вздохѣ что-либо находится у него во рту. Такимъ образомъ въ гортань втягиваются куски пищи, косточки и необычайные предметы, которымъ не мѣсто во рту. О разнообразіи попадающихъ въ гортань предметовъ свидѣтельствуетъ слѣдующая статистика, собранная Kühn'омъ: бобы наблюдались въ 74 случаяхъ, кости 43, косточки 41, колосья 23, части пищи 18, иголки 14, монеты и камешки въ 11 случаяхъ. И. тѣла небольшой величины, попавшія въ гортань, вызываютъ одышку, которая затѣмъ часто исчезаетъ. Извѣстны случаи, гдѣ И. тѣла недѣлями оставались въ гортани и затѣмъ произвольно вышли или были удалены искусственно; но, съ другой стороны, случается, что при осмотрѣ И. тѣла не находятъ никакихъ угрожающихъ явленій, а между тѣмъ, спустя нѣкоторое время, появляется удушье и внезапная смерть. Такой поучительный случай сообщенъ Pogel'емъ въ Берлинѣ: 2½ лѣтній мальчикъ подавился бобомъ, и послѣ этого появился сильный припадокъ удушья, отъ котораго больной оправился, и трахеотомія не была произведена; чрезъ пять дней, однако ребенокъ, послѣ второго приступа, внезапно умеръ. При помощи трахеотоміи (горлосѣченія) многократно уже удавалось извлечь изъ гортани инородныя тѣла и тѣмъ спасти больныхъ отъ угрожавшей имъ смерти. Такъ, Гофмокль въ Вѣнѣ удалилъ такимъ путемъ кость длиною въ 12 стм. и шириною въ 5 мм. у 3 лѣтняго ребенка, а проф. Бергманъ въ Берлинѣ извлекъ попавшую при проглатываніи въ гортань искусственную челюсть съ 3 зубами.

Б. А. Оксъ.

Инородныя управы—см. Сибирскіе инородцы.

Инородцы—названіе это въ обширномъ смыслѣ слова дается всѣмъ русскимъ подданнымъ не-славянскаго племени. Въ болѣе тѣсномъ, техническомъ смыслѣ дѣйствующее законодательство (Положеніе объ И., Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.; т. IX, ст. 835—989; Уставъ о податяхъ, т. V, изд. 1893 г., ст. 504—507, 552—640; Законы о судопр. по дѣламъ уголовнымъ, т. XVI ч. II, изд. 1892 г., ст. 777—826) подъ именемъ *инородцевъ* разумѣетъ нѣкоторыя племена, преимущественно монгольскія, тюркскія и финскія, которыя, по правамъ состоянія и по управленію, поставлены въ особое положеніе. Съ этой юридической точки зрѣнія могутъ быть установлены слѣдующія группы: 1) *сибирскіе И.*, къ которымъ причисляются всѣ туземныя племена Сибири, кромѣ 2) *чукчей* Приморской области, 3) *дзюнгорцевъ* ю.-вост. части Томской губ. и 4) *И. Командорскихъ о-вовъ*; эти послѣднія три группы составляютъ особенные разряды; 5) *самоѣды* Архангельской губ.; 6) И., кочующіе въ предѣлахъ *Ставропольской губ.*; 7) *калмыки*, кочующіе въ губ. Ставропольской и Астраханской; 8) *киргизы Внутренней орды*, кочующіе въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, Уральскою обл. и губ. Астраханскою; 9) И., кочующіе въ обл. Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской; 10) *И. Туркестанскаго края*; 11) *ордынцы* Закаспійской обл.; 12) *горскія племена Кавказа*; 13) *евреи* (XI, 455—463). За исключеніемъ евреевъ, обособленное административно-юридическое положеніе И. обусловливается низкимъ уровнемъ ихъ гражданственности, вслѣдствіе котораго государственныя тягости могутъ быть на нихъ налагаемы лишь съ величайшей постепенностью, а также своеобразнымъ строемъ ихъ быта. Соотвѣтственно всѣмъ этимъ условіямъ, въ положеніи И. замѣчается значительная градація: одни изъ И. пользуются лишь нѣкоторыми привилегіями по отбываніе податей и воинской повинности, по отношенію же къ другимъ русское правительство ограничивается лишь взиманіемъ нѣкоторыхъ сборовъ и надзоромъ за ихъ самоуправленіемъ. Наконецъ, русское законодательство, знаетъ и особый разрядъ *И., несовершенно зависящихъ отъ Россіи*. Сюда относятся племена, кочующія на границѣ Россіи съ Китаемъ, подданство которыхъ не установлено и о которыхъ вообще нѣтъ никакихъ почти свѣдѣній. Они кочуютъ то на земляхъ китайскихъ, то на русскихъ, имѣютъ право свободной безпошлинной торговли съ сосѣдними русскими и инородцами, подлежатъ русскому суду только въ случаѣ убійства или насилія, на русской землѣ совершенныхъ, и пользуются защитою русскаго правительства только тогда, когда обращаются объ этомъ съ просьбами. Русское законодательство возлагаетъ на нихъ лишь обязанность пропускать въ свои земли и защищать отъ всякихъ покушеній лицъ, снабженныхъ охранительными листами отъ ген.-губернатора. При составленіи положенія 1822 г. къ такимъ И., несовершенно зависящимъ отъ Россіи, были отнесены также чукчи и дзюнгорцы (зюнгорскіе двоеданцы), которые понынѣ свою дань звѣриными шкурами платятъ по собственному произволу, какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ. Для И., которые считаются въ полномъ подданствѣ Россіи, государственные налоги замѣнены особыми сборами: для сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ

И.—*ясакомъ* (см.), для кочевниковъ Закаспійской области, Туркестанскаго края и степныхъ областей, а также для калмыковъ Астраханской и Ставропольской губ. — *кибиточной податью* (см.); киргизы внутренней орды обложены особой податью со скота. Важнѣйшія привилегіи И. относятся къ воинской повинности. До введенія всеобщей воинской повинности лопари, корелы Кемскаго у. Архангельской губ., самоѣды Мезенской губ. и всѣ вообще сибирскіе И. разныхъ наименованій не подлежали рекрутской повинности. Воинская повинность первоначально также не была распространена на всѣхъ этихъ И., но затѣмъ, начиная со второй половины 1880-хъ гг., стали привлекать, на основаніи особыхъ положеній, къ отбыванію всеобщей воинской повинности инородческое населеніе Астраханской, Тобольской и Томской губ., Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской обл. и всѣхъ губерній и областей Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, равно какъ и самоѣдовъ Мезенскаго уѣзда. Для мусульманскаго населенія Терской и Кубанской обл. и Закавказья, а также для абхазцевъ-христіанъ Сухумскаго окр., Кутаисской губ., поставка новобранцевъ временно замѣнена взиманіемъ особаго денежнаго сбора; тѣмъ же налогомъ облагаются и И. Ставропольской губ.: трухмены, ногайцы, калмыки и пр., а равно карагайцы, поселенные въ Терской обл., и жители Закавказскаго края: ингилойцы-христіане и мусульмане, курды и езиды. Осетинамъ-мусульманамъ даровано право отбывать воинскую повинность лично, наравнѣ съ осетинами-христіанами, на льготныхъ основаніяхъ, предоставленныхъ туземному населенію Закавказскаго края, съ тѣмъ, чтобы новобранцы были назначаемы на службу въ полки терскаго казачьяго войска. Воздѣйствіе государственной власти на бытъ И. исчерпывается надзоромъ за ихъ самоуправленіемъ, подчиненіемъ ихъ русскому уголовному суду за болѣе тяжкія преступленія (къ которымъ кража, по отношенію къ сибирск. И., не отнесена), ограниченіемъ ихъ отъ нѣкоторыхъ зловредныхъ вліяній (отъ спаиванія виноторговцами, закабаливанія подъ видомъ найма, захвата ихъ земель), нѣкоторымъ содѣйствіемъ ихъ промысламъ (казенная продажа пороха и др. припасовъ), но всѣ эти мѣры крайне недостаточны для борьбы съ экономической безпомощностью И. Вымираніе И., по крайней мѣрѣ сибирскихъ и самоѣдовъ — фактъ, не подлежащій сомнѣнію, особенно выдвинутый въ послѣдніе годы изслѣдованіями Н. М. Ядринцева и А. М. Якоби.

См. Фирсовъ, «Положеніе инородческаго населенія сѣв.-вост. Россіи въ Моск. государствѣ» (Каз., 1866); Кеппенъ, «Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи И. Европейской Россіи» (СПб. 1861); Градовскій, «Начала русск. государственнаго права» (т. I). Объ этнографической классификаціи И. см. въ ст. Россія (населеніе).

А. Я.

Иносказаніе—см. Аллегорія (I, 461).

Инославный—неправильный переводъ греч. слова ἑτεροδόξος (ἕτερος—другой, δόξα—слава, а также мнѣніе): означаетъ человѣка иначе мыслящаго о предметахъ вѣры, не единовѣрнаго.

Иностранный легіонъ—учрежденъ былъ во Франціи послѣ іюльской революціи 1830 г. и состоялъ изъ эмигрантовъ разныхъ странъ, но мѣсто офицеровъ въ немъ занимали природные французы. Онъ дѣлился на баталіоны, по народностямъ, служилъ преимущественно въ Алжиріи, но принималъ также участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Испаніи и въ Крыму.

Иностранныя исповѣданія—см. Исповѣданія иностранныя.

Иностранныя слова—см. Заимствованіе (XII, 142).

Иностранцевъ (Александръ Александровичъ)—проф. геологіи спб. унив. Род. въ 1843 г. По окончаніи курса во 2 спб. гимназіи поступилъ на физико-математическій факультетъ спб. унив. Первые годы студенчества И. съ особой любовью занимался химіею. Однако, знакомство на старшихъ курсахъ съ геологіею и минералогіею, подъ руководствомъ проф. Э. И. Гофмана и П. А. Пузыревскаго, отклонило его отъ первоначально избранной спеціальности и, обратившись окончательно къ изученію названныхъ наукъ, И., еще студентомъ 4 курса, исправлялъ обязанности хранителя минералогическаго кабинета. Окончивъ въ 1867 г. курсъ, И. въ 1868 г. переходитъ хранителемъ въ только-что возникшій геологическій кабинетъ. Въ 1869 г. И. началъ чтеніе лекцій въ качествѣ приватъ-доцента, а въ 1870 г. замѣстилъ, по каѳедрѣ геологіи и палеонтологіи, своего учителя Э. И. Гофмана. Въ 1871 г. И. на 1½ года командированъ за границу, гдѣ въ музеяхъ и на экскурсіяхъ окончательно подготовился къ дальнѣйшей научной дѣятельности. Въ 1873 году И. по защитѣ докторской диссертаціи, избранъ экстра-ординарнымъ, а въ 1880 г.—ординарнымъ профессоромъ спб. университета. Геологическій музей спб. университета, благодаря трудамъ Иностранцева, въ настоящее время одинъ изъ наиболѣе богатыхъ научными коллекціями геологическихъ музеевъ Россіи. Такому развитію музея въ значительной мѣрѣ способствовали коллекціи, собранныя самимъ И. во время его ежегодныхъ научныхъ поѣздокъ, которыя захватываютъ почти всю Европейскую Россію, Уралъ и Кавказъ. Главнѣйшія изъ нихъ: въ 1872—1875 гг. на сѣверъ Россіи и въ Олонецкую губ., въ 1876 г.—въ Крымъ, въ 1878 г.—въ Донецкій каменноугольный бассейнъ, въ 1881 г.—въ Орловскую и Гродненскую губ., въ 1890, 1891 и 1893 гг.—на Кавказъ и въ 1892 г.—на Уралъ. И. читалъ нѣсколько лѣтъ лекціи по геологіи и минералогіи на высшихъ женскихъ курсахъ, въ технологическомъ институтѣ, въ военно-медицинской акд., а въ настоящее время, кромѣ университета, преподаетъ геологію въ академіяхъ генеральнаго штаба и инженерной. Принимая участіе въ трудахъ спб. общества естествоиспытателей съ самаго его основанія, И. съ 1877 г. состоитъ предсѣдателемъ геологіи и минералогіи этого общества, съ 1888 г.—предсѣдателемъ рус. антропологическаго общества, участвуетъ во всѣхъ международныхъ

геологическихъ конгрессахъ, состоитъ почетнымъ членомъ почти всѣхъ русскихъ обществъ естествоиспытателей, минералогическаго общества и членомъ-корреспондентомъ филадельфійской акд. наукъ. Сверхъ изслѣдованій чисто научныхъ, И. содѣйствовалъ рѣшенію многихъ практическихъ вопросовъ изъ области геологіи: принималъ дѣятельное участіе въ коммиссіяхъ по обводненію и канализаціи СПб., Москвы и многихъ другихъ городовъ Россіи; участвовалъ въ выработкѣ проекта учрежденія геологическаго комитета. Имъ, или подъ его непосредственнымъ руководствомъ, опредѣлены геологическія коллекціи нашихъ извѣстныхъ путешественниковъ Пржевальскаго, Потанина, Пѣвцова и др. Въ настоящее время въ пяти русскихъ университетахъ профессорами геологіи или минералогіи состоятъ ученики и бывшіе ассистенты И. Важнѣйшіе труды И. (общее число ихъ въ настоящее время свыше 50, не считая журнальныхъ статей и мелкихъ замѣтокъ, разсѣянныхъ во многихъ русскихъ и иностранныхъ геологическихъ изданіяхъ): «Петрографическій очеркъ о-ва Валамо» («Труды I съѣзда естествоиспытателей и врачей», 1867); «Геогностическое строеніе зап. береговъ Ладожскаго оз.» («Матеріалы для геологіи Россіи», т. 2, 1869); «Геологическій обзоръ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ оз.» («Тр. СПб. Общ. Ест.», II, 1876); «Untersuchungen über Kalksteinen und Dolomiten» («Tscherm. Miner. Mitteil.», т. I, 1872); «Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи» («Труды СПб. Общ. Ест.», III, 1872); «Плеченогіе въ древнемъ красномъ песчаникѣ р. Ояти» («Зап. Минер. Общ.», 1873); «Замѣтка объ изслѣдованіи непрозрачныхъ минераловъ» («Изв. Имп. Общ. Люб. Ест.», т. XVI, вып. I, 1875); «Геологическій очеркъ Повѣнецкаго у. и его рудн. мѣсторожденій» («Мат. для геол. Россіи», т. VII, 1877); «Ein neues äusserste Glied in d. Reihe d. amorphen Kohlenstoffe» (N. Jahrb. für Mineralogie» и «Горн. Журн.», 1880); «Подраздѣленіе каменнаго вѣка на періоды» («Ж. М. Н. Пр.», 1880); «Доисторическій человѣкъ побережья Ладожскаго оз.» (1882); «Sur la variabilité de la concentr. et de la compos. der sources minerales» («Тр. III Геол. конгресса» и «Тр. Общ. Охр. Нар. Здравія», 1883); «Ueber eine Vergleichungskammer zur mikroscop. Untersuch.» («N. Jahrbuch. für Miner.» 1885); «Коренное мѣсторожденіе платины на Уралѣ» («Тр. спб. О. Е.», XXII, 1893); «О формѣ выдѣленій платины въ коренной породѣ Урала» и «Гнейсъ—фундаментъ для СПб.» (тамъ же, XXIII). Кромѣ указанныхъ спеціальныхъ работъ И. принадлежитъ объемистое руководство по геологіи (1 изд., 1885—1887 гг., а 2 изд. 1 т. въ 1889 г.).

Иностранцы — см. Право иностранцевъ.

Иноходцевъ (Петръ Борисовичъ)—академикъ (1741—1806), обучался въ академической гимназіи и былъ посланъ въ Геттингенъ для усовершенствованія въ астрономіи; по возвращеніи (1768) опредѣленъ адъюнктомъ астрономіи въ спб. акд. наукъ. Вмѣстѣ съ Георгомъ Ловицемъ, въ 1769 г., наблюдалъ въ крѣпости Гурьевѣ (на Уралѣ) прохожденіе Венеры предъ солнцемъ; занимался затѣмъ астрономическими наблюденіями въ Царицынѣ и Саратовѣ (1770 — 1773) и едва спасся отъ Пугачева, который повѣсилъ его товарища, Ловица. Въ 1779 г., уже экстраординарнымъ академикомъ, ѣздилъ на югъ Россіи для опредѣленія географическаго положенія многихъ городовъ. Возвратившись въ 1783 г. въ СПб., опредѣленъ академикомъ и проф. астрономіи. Былъ одно время инспекторомъ академической гимназіи и цензоромъ въ Ригѣ (съ 1797 г.), а съ 1800 г. снова занялъ академическую каѳедру. Наблюденія и статьи И. напечатаны въ «Комментаріяхъ академіи»; въ «Историч. Мѣсяцесловахъ» и въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» («Описаніе Каспійскаго моря», ч. 33). Перевелъ съ Юдинымъ «Универсальную ариѳметику» Эйлера (2 ч., СПб., 1768 и 1788), первыя двѣ части «Начальныхъ основаній математики» Кестнера, участвовалъ въ переводѣ «Естеств. исторіи» Бюффона. Въ «Mémoires de l'Académie» (т. II — IX) помѣщены Петровымъ: «Extraits des observations météorologiques faites à S.-Pétersbourg par Inokhodzoff». О немъ въ «Исторіи рос. акд.» М. Сухомлинова (вып. 3, СПб., 1876, стр. 168—264).

Иноходь, иноходецъ. — Нормальное движеніе лошади шагомъ и рысью заключается въ томъ, что она послѣдовательно переставляетъ ноги по діагонали—сперва правую заднюю, потомъ лѣвую переднюю, затѣмъ лѣвую заднюю и правую переднюю и т. д. И.-неправильное движеніе, при которомъ лошадь переставляетъ ноги не по діагонали, а односторонне — правую заднюю и правую переднюю, потомъ лѣвую заднюю и лѣвую переднюю. И. бываетъ естественною, врожденной, но въ виду большого спроса на иноходцевъ, иноходь вырабатываютъ искусственно. Естественная иноходь не утомляетъ лошади, искусственная же отзывается ускореннымъ разбиваніемъ ногъ лошади. Движеніе И. довольно быстро и пріятно для всадника: лошадь переваливается съ ноги на ногу и совсѣмъ не трясетъ. Лошади, обладающія этимъ движеніемъ, называются *иноходцами*, въ простонародіи же—*виноходцами*. Иноходцы часто встрѣчаются среди степныхъ, кавказскихъ и персидскихъ лошадей. Въ Сѣв. Америкѣ существуетъ порода иноходцевъ, отличающихся большою быстротою, кровь которыхъ вошла въ составъ современнаго американскаго рысака. *А. С.*

In partibus infidelium (т. е. въ странѣ невѣрныхъ) или просто in partibus—слова эти прилагаются къ титулу тѣхъ католическихъ епископовъ, которые имѣютъ епископскій санъ безъ соотвѣтствующей ему юрисдикціи и обыкновенно состоятъ викарными епископами или апостолическими викаріями (см. Викарій, VI, 284). Папскіе нунціи также обыкновенно бываютъ епископами или архіепископами in partibus. Епископы in partibus называются еще титулярными епископами (episcopi titulares). Обычай назначать епископовъ на несуществующія каѳедры имѣетъ въ основаніи своемъ тотъ принципъ, что разъ возникшая церковная каѳедра юридически не считается прекратившею свое существованіе, хотя бы для епископа и было фактически невозможно фактически занять ее. Папа такими назначеніями какъ бы охраняетъ свои права на нѣкогда существовавшія епархіи. Такъ, въ Римѣ до сихъ поръ имѣютъ пребываніе патріархи in partibus antiохійскій, александрійскій и константинопольскій.

Инрогъ—см. Единорогъ (XI, 559).

Инсарскій (Василій Антоновичъ, 1814—1882)—авторъ «Записокъ». Родился въ Пензѣ; въ 40-хъ годахъ завѣдывалъ дѣлами кн. Барятинскаго, живя въ его курскихъ помѣстьяхъ. Былъ затѣмъ начальникомъ канцеляріи кавказскаго намѣстника (1857—62) и моск. почтдиректоромъ (1866—72). Полныя интереса, обширныя «Записки» И. появились частью въ «Русскомъ Архивѣ» (1868, 1869, 1873, 1874) и «Русской Старинѣ» (1874 г. — «Тревоги въ театральномъ управленіи, 1853 г.»— и 1894 г.). Издалъ также книгу: «Половодье. Картины провинціальной жизни прежняго времени» (СПб. 1875 г.).

Инсарскій острогъ (Посопъ тожъ)—с. Пензенской губ., Саранскаго у., въ $1^1/_2$ в. отъ у. г., при р. Тавлѣ. Прежде называлось слободою; въ селѣ былъ устроенъ укрѣпленный городокъ, отъ котораго сохранились 3 насыпи. Жит. 2979; 2 црк. и школа.

Инсаръ—у. г. Пензенской губ., при р. Инсарѣ и Иссѣ. Когда основанъ—неизвѣстно. Въ 1648 г. городъ состоялъ изъ крѣпости и посада, къ которому впослѣдствіи присоединились слободы. Въ 1774 г. И. пострадалъ отъ пугачевцевъ. Паллассъ, посѣтившій его въ 1768 г., нашелъ его весьма бѣднымъ. Въ концѣ царствованія Екатерины II И. получилъ право крыть дома соломою. Съ 1780 по 1797 г. у. г. Пензенскаго намѣстничества, съ 1797 по 1801 г.—Симбирскаго, съ 1801 г. у. г. Пензенской губ. Црк. 5. Въ соборномъ храмѣ чудотворная икона Казанской Божьей Матери. Торговля незначительна. 1 кожевенный, 1 винокуренный и нѣсколько кирпичныхъ зав. Въ 1890 г. городскихъ доходовъ было 20775 р.; израсходовано на городское самоуправленіе 4656 р., на учебныя заведенія 3741 р. Общественный банкъ; 4-хъ кл. городское училище, мужское и женское приходскія училища, земская больница, земская аптека. Жит. 6879 (къ 1 янв. 1894 г.), изъ нихъ: мѣщанъ—4187, крестьянъ — 1014, военнаго званія—822, дворянъ—481. См. Н. В. Калачевъ, «Замѣтки объ И.» («Ж. М. Н. Пр.», 1856).

Инсарскій у. находится въ сѣверной части губерніи. Пространство у. 3983,2 кв. в. или 414917 дес. Мѣстность у. волнистая и изрѣзана глубокими оврагами. Самая возвышенная часть въ срединѣ у., откуда текутъ всѣ рѣки. Самыя большія р. Иссa, прит. Мокши, и р. Инсаръ, прит. Алатыря. Изъ другихъ р. Сивинь прит. Мокши, Рудня и др. Въ сѣв.-зап. части у. болота находятся между р. Уркатомъ и Вармою. Почва у. особенно по р. Инсару черноземная, изрѣдка встрѣчается и глинистая. Изъ минеральныхъ богатствъ въ у. много желѣзной руды (не разрабатывается). Лѣсу 55663 дес.; 60 лѣтъ тому назадъ подъ лѣсомъ было 195747 дес. Частнымъ лицамъ принадлежитъ 15846 дес. лѣсу, крестьянскимъ обществамъ 12494 дес., казнѣ 25809 дес., въ общемъ владѣніи казны и др. лицъ 1138 дес., церквамъ и др. 376 дес. Жителей въ уѣздѣ (1893), безъ уѣздн. гор. и г. Шешкѣева (4086), 204706 чел., изъ нихъ крестьянъ—182642, военнаго званія—18804, духовнаго званія православнаго—1180 и неправославнаго—114, мѣщанъ—996, дворянъ—183 и т. д. Православныхъ—188141 чел., магометанъ—16582, католиковъ — 27, евреевъ — 13. Въ 1858 г. всѣхъ жителей въ уѣздѣ было—145496 чел. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Обложено земскимъ налогомъ 391554 дес. Изъ этой земли принадлежатъ дворянамъ 81524 дес., разнаго сословія лицамъ 34434 дес., крестьян. обществамъ 246107 дес. По свѣдѣніямъ за 1884 г., подъ пашнею было 268918 дес. Въ 1890 г. подъ озимымъ хлѣбомъ было 52671 дес., въ 1891 г.—53985 дес., въ 1893 г.—72661 дес. Сѣютъ рожь, овесъ, гречиху, картофель. Сады есть и у помѣщиковъ, и у крестьянъ, но промышленнаго садоводства нѣтъ. Пчеловодство въ у. развито; пчеловодовъ 18 лицъ духовнаго званія, 9 землевладѣльцевъ, 419 крестьянъ и 20 лицъ разныхъ сословій. По переписи 1891 г. лошадей у крестьянъ 33953, у городскихъ жителей—476, у землевладѣльцевъ и другихъ лицъ уѣзда — 3377 головъ; рогатаго скота всего 22308 гол., овецъ 63690, свиней 10367, козъ 368. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе всего было маслобоенъ (около 200); сыроваренный зав. 1, поташныхъ 33, кирпичныхъ 26, винокуренныхъ 2 и т. д. Изъ промысловъ въ у. развиты лѣсные, напр. дѣланіе лаптей, лопатъ, телѣгъ, гонка дегтя. Всѣхъ ремесленниковъ въ 1887 г. было 3367 чел. (болѣе всего плотниковъ, кузнецовъ и портныхъ). 3 стана и 25 волостей. Въ у. заштатный гор. Шешкѣевъ и 227 селъ и деревень, въ которыхъ жилыхъ домовъ 26435. Въ с. Ключищи находится женская община, а въ с. Пашарма женскій м-рь '92 првсл. прк., 25 мечетей. Въ с. Рузаевкѣ въ концѣ XVIII в. была типографія, основанная поэтомъ Н. Е. Струйскимъ. По смѣтѣ на 1892 г. земскихъ сборовъ исчислено 87811 р.: изъ нихъ съ торговыхъ документовъ и патентовъ 5738 р., съ земель 78702 р., съ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній 3371 р. На содержаніе 4-хъ кл. городского училища назначено 2475 р., земской больницы въ г. И.—8822 р., на содержаніе управы—4400 р., на народное образованіе 8500 р., на медицинскую часть (кромѣ больницы въ г. И.) — 7590 р. (жалованье 2 врачамъ, 10 фельдшерамъ, 4 акушеркамъ, содержаніе пріемныхъ покоевъ и т. д.), на покупку медикаментовъ 5000 р., на содержаніе аптеки 1100 р., на иссинскій пріемный покой 1100 р., на оспопрививаніе 800 р. и на ветеринарнаго фельдшера 240 р. Земство имѣетъ свою почту. Всѣхъ училищъ въ у. 56. Губернское земство на свой счетъ содержитъ въ у. ветеринарнаго врача и фельдшера. Въ у. нѣсколько кургановъ и насыпей. Болѣе древніе курганы—около дер. Аргамаковки, а старинныя могилы при с. Болдовѣ, Шпеневкѣ, Адамовѣ и Пасвѣ. Въ 3 в. отъ г.

И. идетъ валъ, въ которомъ при раскопкахъ находили оружіе и т. д. Изъ инородцевъ въ у. живутъ мордва (84 сел.) и татары. Мордва мало обрусѣла и сохранила много старинныхъ обычаевъ. Въ у. есть нѣсколько русско-мордовскихъ школъ. Татары занимаются преимущественно торговлей и отхожими промыслами. См. Г. Петерсонъ, «Историческія свѣдѣнія объ И. и его уѣздѣ» («Пензен. Губ. Вѣд.», 1887); И. Н. Смирновъ, «Мордва» (остальную литерат. см. Пензенская губ.). *А. Ѳ. С.*

Инсбрукъ (Innsbruck)—гл. г. австр. провинціи Тироля, при р. Инѣ. Жит. (въ 1890 г.) 23320. И. — красивѣйшій гор. Тироля, съ несуровою зимою; средняя годовая температура 8,25° Ц. Много красивыхъ зданій: 11 церквей (въ францисканской или придворной—великолѣпный мраморный саркофагъ имп. Максимиліана I), 5 монастырей, іезуитская коллегія, Фердинандеумъ или тирольскій національный музей, унив. Леопольда-Франца, основанный въ 1677 г. и возобновленный въ 1826 г., съ библіотекой, въ которой 100000 т. книгъ и 1027 рукописей. Хлопчато-бумажныя и шерстяныя (изъ овечьей шерсти) издѣлія, кофейные суррогаты; мастерскія живописи на стеклѣ, мозаичная мастерская, прядильная и машинная фабрики. И. въ древн. назывался Ad Oenum, Oeni pons или Oeni pontium; сдѣланъ городомъ въ 1234 г., герцогомъ Оттономъ Меранскимъ. Ср. Zoller, «Geschichte und Denkwürdigkeiten der Stadt Innsbruck» (И., 1816—25); B. Weber, «Innsbruck und seine Umgebungen» (И., 1838); Probst, «Geschichte der Universität zu Innsbruck» (И., 1869); Erler, «Innsbruck» (3-е изд., И., 1880); Gwercher, «Innsbruck u. dessen nächste Umgebung» (И., 1880).

Insensibile—музыкальный терминъ, требующій постепеннаго, нечувствительнаго усиленія или ослабленія звука, ускоренія или замедленія движенія въ передачѣ музыкальной пьесы. *Н. С.*

Инсигніи (Insignia)—внѣшніе знаки могущества, власти или сана. И. римскихъ царей, заимствованные, какъ предполагаютъ, у этрусковъ, состояли изъ золот. короны, кресла слоновой кости и сопровождавшихъ царей 12 ликторовъ (см.). Эти И. сохранились и въ римской республикѣ и отличали здѣсь консуловъ и прочихъ высшихъ магистратовъ. И. императоровъ священноримской имперіи представляли полный комплектъ верхнихъ и нижнихъ одеждъ: широкая стола, поясъ, чулки, сандаліи и перчатки, корона, скипетръ и держава; сюда принадлежали также 3 меча, ящичекъ мощей и Евангеліе. Отдѣльныя части священноримскихъ И. относились къ разнымъ временамъ; сотканныя и вышитыя части — работа сицилійскихъ сарацинъ, какъ, напр., великолѣпная мантія 1133 г. Въ 1424 г. И. отданы были въ вѣчное храненіе г. Нюрнбергу; въ настоящее время они хранятся въ Вѣнѣ. См. также Знаки (XII, 613), Облаченіе и Регаліи. О священно-римск. И.: см. Bock, «Die Kleinodien des heiligen römischen Reiches deutscher Nation» (Вѣна, 1860).

Инсинуація (лат.): 1) судебное утвержденіе дареній (X, 140); впервые введено было имп. Юстиніаномъ, для дареній свыше извѣстной суммы, въ видахъ ограниченія расточительности. 2) Въ риторикѣ—оборотъ рѣчи, которымъ что-либо внушается въ формѣ мягкой, незамѣтно вкрадывающейся въ умы слушателей, для избѣжанія ихъ неудовольствія. Въ общемъ значеніи И.—оскорбительный намекъ.

Инспекторская часть гражданскаго вѣдомства.—Въ 1846 г. учрежденъ былъ при I-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи *инспекторскій департаментъ гражданскаго вѣдомства*, вѣдавшій личный составъ гражданскихъ чиновъ. Въ 1858 г. онъ былъ упраздненъ, обязанности же его распредѣлены между департаментомъ герольдіи и центральными и губернскими учрежденіями. Отсюда, по словамъ именного указа 6 мая 1894 г., произошелъ «цѣлый рядъ уклоненій отъ дѣйствующихъ правилъ о прохожденіи службы гражданской, вслѣдствіе чего признано было нужнымъ возстановить общее и непосредственное наблюденіе верховной власти за дѣлами, касающимися личнаго состава гражданскихъ чиновъ. Съ этою цѣлью въ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи образованъ *инспекторскій отдѣлъ*, которымъ завѣдуетъ помощникъ управляющаго означенной канцеляріи, на правахъ директора департамента. Согласно положенію 6 мая 1894 г. и дополнительнымъ къ нему правиламъ 4 іюля 1894 г., въ И. отдѣлѣ сосредоточены: 1) дѣла по представленіямъ подлежащихъ начальствъ: а) о принятіи на государственную службу и увольненіи отъ нея, б) о назначеніи на должность и увольненіи отъ нея, в) о причисленіи къ вѣдомству, г) о производствѣ въ первый классный чинъ и въ чины высшіе, на основаніи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, о выдержаніи установленныхъ испытаній и о полученіи ученыхъ и академическихъ степеней, или вслѣдствіе занятія должности по ученой или учебной службѣ, д) объ исключеніи изъ списковъ, е) о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ, ж) о переименованіи отставныхъ военныхъ въ гражданскіе чины и гражданскихъ въ военные и з) о наградахъ; 2) подробныя свѣдѣнія о службѣ всѣхъ чиновъ, занимающихъ классныя должности; 3) составленіе, на основаніи дѣйствующихъ штатовъ, общаго росписанія классныхъ должностей въ имперіи; 4) составленіе отзывовъ и заключеній по возникающимъ въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ предположеніямъ о мѣропріятіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ гражданской службѣ; 5) составленіе списковъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ; 6) изданіе адресъ-календаря. Никакое должностное лицо гражданск. вѣдомства не можетъ считаться опредѣленнымъ на службу, назначеннымъ на должность или уволеннымъ отъ нея, до воспослѣдованія Высочайшаго о томъ приказа, проектъ котораго составляется въ И. отдѣлѣ и разсматривается въ комитетѣ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ канцлера императорскихъ и царскихъ орденовъ. Тѣмъ начальствамъ, отъ которыхъ зависитъ пріемъ на службу, назначеніе на должность и увольненіе отъ нея, предоставлено по прежнему замѣщать вакантныя должности по своему усмотрѣнію (но только лицами, уже состоящими на государственной службѣ), а равно освобождать отъ исполненія обязанностей по должности, но то и другое имѣетъ лишь временный характеръ и становится окончательнымъ лишь по воспослѣдованіи Высочайшаго приказа. Тотъ же порядокъ соблюдается и при замѣщеніи классныхъ выборныхъ должностей (напр., предводителей дворянства, городскихъ головъ, предсѣдателей земскихъ управъ). Правильность выбора лицъ, принимаемыхъ на службу и назначаемыхъ на должность, по прежнему возлагается на отвѣтственность подлежащихъ начальствъ. Къ участію въ засѣданіяхъ комитета о службѣ чиновъ гражд. вѣдомства управляющій Собственною Е. И. В. Канцеляріею можетъ, по поводу отдѣльныхъ назначеній, привлекать, съ правомъ голоса, товарищей министровъ, директоровъ департаментовъ или равныхъ имъ по власти лицъ. *А. Я.*

Инспекторскій департаментъ—входилъ въ составъ военнаго министерства до 1865 г. и морского — до 1884 г. Предметы вѣдомства перваго—укомплектованіе войскъ, учетъ числительности, надзоръ за благоустройствомъ войскъ въ строевомъ отношеніи—отошли въ вѣдѣніе главнаго штаба. Директоръ департамента именовался дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Его Величества. *И. департаментъ морского министерства*—учрежденъ былъ въ 1827 г. въ составѣ управленія дежурнаго генерала. Онъ обнималъ собою, между прочимъ, И. отдѣленіе бывшей хозяйственной экспедиціи и военную по флоту канцелярію. Дежурный генералъ управлялъ имъ непосредственно, на правахъ директора, завѣдуя личнымъ составомъ всего морского вѣдомства и архивомъ морского министерства. При преобразованіи 1860 г. предметы вѣдѣнія И. департамента оставлены были тѣ-же; управленіе имъ возложено было на особаго директора. Въ 1884 г. И. департаментъ переименованъ въ *главный морской штабъ*.

Инспекторскій опросъ (воен.) — опросъ, производимый въ войскахъ періодически ближайшими и высшими начальствующими лицами, и имѣющій цѣлью облегчить военнослужащимъ осуществленіе права жалобы. И. опросы обставляются такъ, чтобы жалующійся вполнѣ свободно могъ сдѣлать свое заявленіе. И. опросы производятся или на И. смотрахъ, или отдѣльно отъ нихъ. Отдѣльно отъ И. смотровъ опросы производятъ: а) командиры бригадъ — одинъ разъ въ годъ; б) командиры отдѣльныхъ частей — два раза въ годъ, и в) командиры неотдѣльныхъ батальоновъ въ пѣхотѣ и батарей въ артиллеріи — три раза въ годъ, по третямъ. При опросѣ рядовые опрашиваются отдѣльно отъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ; отдѣленные начальники — особо отъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ; послѣдніе—особо отъ фельдфебелей. Точно также младшіе офицеры опрашиваются особо отъ ротныхъ командировъ, а ротные командиры — особо отъ штабъ-офицеровъ. Въ случаѣ заявленія кѣмъ-либо изъ чиновъ части жалобы или претензіи, инспектирующій производитъ разбирательство и если при этомъ будутъ обнаружены злоупотребленія или незаконныя дѣйствія со стороны начальствующихъ лицъ, то поступаетъ на точномъ основаніи существующихъ законоположеній (ст. 674, кн. V, Св. В. П.). *К.-К.*

Инспекторскій смотръ (воен.). — Инспектированіе войскъ производится или постоянными войсковыми начальниками, или лицами, особо командируемыми для того по Высочайшимъ повелѣніямъ. Въ обоихъ случаяхъ инспектированіе состоитъ въ производствѣ И. смотра. И. смотры перваго рода производятся періодически, не менѣе одного раза въ годъ, преимущественно осенью: въ пѣхотѣ, кавалеріи и инженерныхъ войскахъ — начальниками дивизій или начальниками, пользующимися равными съ ними правами; въ артиллерійскихъ бригадахъ—командирами бригадъ и начальниками артиллеріи корпуса или округа; въ конныхъ батареяхъ и прочихъ артиллерійскихъ частяхъ — начальниками артиллеріи. Сверхъ того И. смотръ производитъ каждый вновь назначенный командиръ отдѣльной части, при самомъ принятіи ея. По опредѣленію дѣйствующаго права (ст. 671, кн. V, Св. Воен. Пост.), И. смотръ имѣетъ цѣлью осмотръ части во всѣхъ отношеніяхъ, а также полное ознакомленіе съ ея обстановкой и нуждами. Поэтому въ программу смотра входитъ: а) повѣрка численнаго состава части; б) И. опросъ; в) повѣрка правильности отправленія службы и вообще внутренняго порядка въ части; г) фактическая повѣрка хозяйства и отчетности и д) повѣрка готовности части къ мобилизаціи. Цѣль инспекторскихъ смотровъ второго рода состоитъ въ томъ (ст. 690, кн. V), чтобы Государь Императоръ, какъ верховный вождь арміи, могъ узнавать ближайшимъ путемъ о состояніи войскъ и ихъ боевой готовности, а равно о потребностяхъ и нуждахъ ихъ, независимо отъ обычныхъ донесеній и отчетовъ начальствующихъ инстанцій, а потому программа этихъ смотровъ опредѣляется указаніями Его Императорскаго Величества. Если же повелѣно инспектировать во всѣхъ отношеніяхъ, то инспекція должна состоять: а) въ повѣркѣ: 1) числительности и качества личнаго состава части; 2) степени общаго воинскаго и спеціальнаго, по роду оружія, образованія; 3) санитарнаго состоянія части; 4) исправности ея матеріальнаго снабженія и хозяйства и 5) общаго внутренняго въ части порядка и отправленія службы въ ней; б) въ изслѣдованіи причинъ, имѣющихъ полезное или неблагопріятное вліяніе на состояніе части въ указанныхъ отношеніяхъ; в) въ оцѣнкѣ качествъ начальствующихъ лицъ. *К.-К.*

Инспекторскіе смотры морского вѣдомства —производятся во всѣхъ военныхъ портахъ ежегодно, въ концѣ зимнихъ занятій и предъ ежегодно, вооруженія, флагманами или адмиралами, назначенными управляющимъ морскимъ министерствомъ. Цѣлью этихъ И. смотровъ является подробный осмотръ части во всѣхъ отношеніяхъ—боевомъ, хозяйственномъ, нравственномъ и административномъ, для представленія высшему начальству подробнаго отчета о ея состояніи, обстановкѣ и

нуждахъ. Командиры флотскихъ экипажей и командъ представляютъ инспектирующему письменные отчеты о состояніи ввѣренныхъ имъ частей за истекшій годъ. И. смотръ производится съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, что и въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ (см. выше).

Инспекторскія отдѣленія — входятъ въ составъ нѣкоторыхъ военныхъ штабовъ и управленій, напр., окружного штаба и окружныхъ артиллерійскаго и инженернаго управленій. Въ нихъ обыкновенно сосредоточивается дѣлопроизводство по численности войскъ и личному составу войскъ и воен. заведеній, а также всѣ свѣдѣнія по инспектированію, ревизіямъ и по годовому отчету. *К.-К.*

Инспекторъ.—Въ педагогическомъ вѣдомствѣ названіе это дается должностямъ различнаго характера; вообще же подъ инспекціей разумѣется наблюденіе за нравственностью и поведеніемъ учащихся. *Главный инспекторъ училищъ* въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ исполняетъ обязанности попечителя учебнаго округа, съ тѣмъ только отличіемъ, что не имѣетъ права непосредственнаго сношенія съ министромъ народнаго просвѣщенія, а состоитъ въ прямой и непосредственной зависимости отъ ген.-губернатора. На томъ же основаніи состоитъ главный И. училищъ и при туркестанскомъ ген.-губернаторѣ. *Окружные инспекторы* (до 1860-хъ годовъ—*инспекторы казенныхъ училищъ*), по нѣскольку въ каждомъ учебномъ округѣ (обыкновенно 3), имѣютъ своей обязанностью наблюденіе за ходомъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, которыя они осматриваютъ по порученіямъ попечителя учебнаго округа. Въ столицахъ непосредственному надзору окружныхъ И. ввѣрены частныя учебныя заведенія. Окружные И. состоятъ членами совѣтовъ попечителей учебныхъ округовъ. *И. студентовъ въ университетахъ* имѣетъ ближайшее наблюденіе за исполненіемъ учащимися установленныхъ для нихъ правилъ, надзираетъ за соблюденіемъ учащимися порядка и благочинія въ университетскихъ зданіяхъ, а по мѣрѣ возможности—и за поведеніемъ студентовъ внѣ университетскихъ зданій. И. студентовъ опредѣляется на должность министромъ народнаго просвѣщенія, состоитъ подъ начальствомъ попечителя учебнаго округа и въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняется ректору университета. Подъ непосредственнымъ начальствомъ И. состоятъ помощники его, секретарь по студенческимъ дѣламъ и служители инспекціи. Въ юрьевскомъ (дерптскомъ) унив. обязанности И. студентовъ возложены на *проректора*, избираемаго попечителемъ на 3 года изъ ординарныхъ профессоровъ университета; подъ непосредственнымъ его начальствомъ состоятъ: оберъ-педель, педели, помощники педелей и секрет. по студентскимъ дѣламъ. Такой же характеръ имѣютъ обязанности И. и его помощниковъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, въ технолог. и ветеринарныхъ институтахъ, въ новоалександрійскомъ инст. сельскаго хоз. и лѣсоводства. Въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ, напр., въ историко-филологическихъ инст., въ Лазаревскомъ инст. восточныхъ языковъ, въ московскомъ техническомъ училищѣ, въ инст. гражданскихъ инженеровъ, И. имѣетъ надзоръ не только за воспитательною, но и за учебною частью, вообще являясь ближайшимъ помощникомъ директора по всѣмъ частямъ управленія заведеніемъ и, въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, исправляя его должность; въ этихъ заведеніяхъ И. избирается изъ среды профессоровъ. Объ *И. воспитанниковъ* см. Константиновскій межевой инст., Лицей Александровскій, Училище правовѣдѣнія. Въ *православ. духовныхъ акд.* И. назначается св. синодомъ изъ ординарныхъ профессоровъ акд., предпочтительно изъ имѣющихъ духовный санъ. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора акд., И. исправляетъ его должность. Въ акд. полагается два помощника И., которые опредѣляются епархіальнымъ архіереемъ изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра или кандидата дух. акд. И. *духовныхъ семинарій* назначаются св. синодомъ изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра или кандидата богословія, предпочтительно изъ состоящихъ въ духовномъ санѣ. Преподавая св. Писаніе въ V классѣ, И. раздѣляетъ труды ректора по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія, а въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора исправляетъ его должность. Помощники И. опредѣляются изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра или кандидата духовной академіи. Въ *гимназіяхъ, реальныхъ, техническихъ* и *коммерческихъ училищахъ* (въ Одессѣ и Харьковѣ) И. есть помощникъ директора по учебной и воспитательной части и, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, вступаетъ во всѣ его права и обязанности; въ гимн. и реал. учил. онъ, кромѣ того, состоитъ преподавателемъ, но число даваемыхъ имъ уроковъ не должно превышать 12 въ недѣлю. Особый И. полагается лишь въ тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ пансіоны или гдѣ должность директора гимназіи соединяется съ должностью директора училищъ губерніи; въ прочихъ же гимназіяхъ исполненіе обязанностей И. возлагается иногда на одного изъ преподавателей. Въ 6-класси. прогимназіяхъ должности И. не полагается, а въ 4-хъ-класси. прогимназіяхъ на И. возлагаются обязанности директора. Въ лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ И. есть непосредственный его начальникъ. Учительскими семинаріями варшавскаго учебнаго округа завѣдуетъ И.-руководитель, который является полнымъ хозяиномъ и отвѣтственнымъ лицомъ по всѣмъ частямъ заведенія и сверхъ того преподаетъ русскій яз. съ церковно-славянскимъ или польскій яз. и педагогику; ему же принадлежитъ главное руководство воспитанниковъ при ихъ практическихъ занятіяхъ. И. называется прямой и отвѣтственный начальникъ *татарскихъ учительскихъ школъ* въ Казани и Симферополѣ, киргизской учительской школы въ Оренбургѣ, инородческой учительской школы въ Бирскѣ и чувашской учительской школы въ Симбирскѣ, гдѣ на него возлагается и преподаваніе педагогики съ дидактикой. И. назыв. учители, завѣдующіе 3-классными и 4-классными *городскими училищами*, а также завѣдующій путиловскимъ ремесленнымъ училищемъ Макаковыхъ и ли-

па, стоящія во главѣ земскихъ учительскихъ школъ. Объ И. въ военно-учебныхъ заведеніяхъ — см. И. военные. Объ И. народныхъ училищъ—см. Народныя училища.

Инспекторъ *военный.* — Названіе «инспекторъ» имѣетъ въ военномъ вѣдомствѣ двоякое значеніе. И., во первыхъ, именуются лица, производящіе инспекторскіе смотры; во вторыхъ, въ военномъ вѣдомствѣ есть цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ постоянныхъ должностей инспекторовъ. Въ общемъ, наименованіе И., въ послѣднемъ смыслѣ, противополагается наименованію «начальникъ» и указываетъ, что данное лицо не имѣетъ начальническихъ функцій въ полномъ ихъ объемѣ, а имѣетъ лишь опредѣленный надзоръ—или общій, надъ извѣстными частями и отраслями управленія, или въ отношеніи одной какой-либо спеціальности, но надъ всѣми войсками. Нерѣдко, однако, особенно въ нашей русской организаціи военнаго управленія, званіе инспектора присвоивается и такимъ лицамъ, которыя, по существу предоставленныхъ имъ правъ и возложенныхъ на нихъ обязанностей, являются начальниками.

Въ Россіи въ настоящее время существуютъ, по организаціи мирнаго и военнаго времени, слѣдующія должности военныхъ инспекторовъ. 1) *И. артиллеріи арміи*—должность, учреждаемая по положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. И. артиллеріи арміи завѣдываетъ (ст. 394 Пол. о пол. упр.) технической частью артиллеріи въ арміи и въ крѣпостяхъ и снабженіемъ арміи и крѣпостей предметами артиллерійскаго довольствія—патронами, зарядами, оружіемъ и проч. 2) *И. артиллерійскихъ техническихъ заведеній*: а) мѣстныхъ арсеналовъ, б) артиллерійскихъ пріемовъ, в) оружейныхъ и патроннаго заводовъ и г) пороховыхъ заводовъ. Всѣ эти четыре должности входятъ въ общій составъ главнаго артиллерійскаго управленія. 3) *И. военно-медицинскіе* — главный, дѣйствующей арміи и окружные. Главный военно-медиц. И. есть начальникъ главнаго военно-медицинскаго управленія (ст. 443 кн. I Св. В. П.); онъ предсѣдательствуетъ въ военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ. Военно-медиц. И. дѣйствующей арміи есть непосредственный начальникъ врачебной части въ войскахъ арміи и въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ районѣ ея дѣйствій. Главнѣйшая его обязанность заключается (ст. 517 Полож. о пол. упр.) въ заботѣ объ успѣшномъ лѣченіи больныхъ и раненыхъ. Окружной военно-медицинскій И. (ст. 226 и 229 кн. II) есть начальникъ окружного военно-медицинскаго управленія, а равно врачебной части въ войскахъ, въ военно-учебныхъ и въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ округа. Ему подчиняются также находящіяся въ округѣ военно-фармацевтическія заведенія (въ СПб. округѣ изъ вѣдѣнія военно-мед. И. изъемляются: а) клиническій госпиталь; б) лазареты находящихся въ СПб. военно-учебныхъ заведеній; в) аптечный магазинъ; г) хирургическій инструментальный зав. и д) военно-фельдшерская школа). Въ Туркестанскомъ округѣ окружнымъ военно-мед. И. ввѣряется также надзоръ за мед. частью края, а въ Омскомъ—завѣдываніе, на правахъ губернскаго врачебнаго И., врачебной частью сибирскаго казачьяго войска. По завѣдыванію окружнымъ военно-мед. управленіемъ И. пользуется правами окружного интенданта. Во флотѣ должностямъ главнаго и окружного военно-мед. И. соотвѣтствуютъ должности: главнаго медиц. И. флота и мед. И. порта. 4) *И. госпиталей*—арміи и окружные. Должность И. госпиталей арміи учреждается во время войны. И. госпиталей арміи (ст. 477 Пол. о полев. упр.) есть общій распорядитель по части устройства и хозяйства всѣхъ постоянныхъ и временныхъ военно-врачебныхъ заведеній, кромѣ состоящихъ при войсковыхъ частяхъ. Онъ наблюдаетъ за благоустройствомъ военно-врачебныхъ заведеній, за исправнымъ содержаніемъ въ нихъ больныхъ и распоряжается ихъ эвакуаціей. Должность окружного И. госпиталей лишь въ нѣкоторыхъ округахъ замѣщается особымъ лицомъ; въ большинствѣ округовъ она соединяется съ должностью начальника окружного штаба. Въ непосредственномъ вѣдѣніи окружного И. госпиталей состоятъ всѣ военные госпитали округа (ст. 280 и сл. кн. II). 5) *И. инженеровъ арміи* — должность, учреждаемая въ военное время. И. инженеровъ арміи завѣдываетъ (ст. 417 Полож. о полев. упр.) всѣми инженерами, инженерными учрежденіями, управленіями и складами, находящимися въ районѣ театра войны, а также производствомъ военно-строительныхъ работъ; сверхъ того, ему подчиняются инженерныя войска, не включенныя въ составъ корпусовъ, дивизій, отрядовъ и гарнизоновъ крѣпостей. Онъ утверждаетъ собственной властью строительные проекты и смѣты на сумму до 200 тыс. руб. 6) *И. инженерныхъ войскъ.* Инспектированіе строевыхъ инженерныхъ войсковыхъ частей въ мирное время возлагается на одного изъ членовъ инженернаго комитета, который и носитъ званіе И. Независимо отъ этой должности, въ инженерномъ вѣдомствѣ имѣются: при главномъ инженерномъ управленіи—И. инженерныхъ складовъ и при окружныхъ управленіяхъ—И. работъ (ст. 223 кн. II). 7) Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ особые *И. классовъ* имѣются: въ Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной академіяхъ, въ военныхъ училищахъ, въ пажескомъ, финляндскомъ и во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ, въ спеціальныхъ артиллерійскихъ и въ военно-фельдшерскихъ школахъ. Въ юнкерскихъ училищахъ взамѣнъ И. классовъ учреждена должность дѣлопроизводителей по учебной части. И. классовъ вездѣ завѣдуютъ исключительно учебной частью (Св. В. П. кн. XV, продолж. 1887 г.). 8) *И. крѣпостной артиллеріи*—принадлежитъ къ составу чиновъ главнаго артиллерійскаго управленія и состоитъ совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета (ст. 224, кн. II). 9) *И. пересылки арестантовъ* (главный)—завѣдуетъ этапно-пересыльной частью главнаго штаба и главнаго тюремнаго управленія. Поэтому, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министерства, онъ въ то же время подчиняется начальнику главнаго тюремнаго управленія.

Главный И. пересылки арестантовъ избирается изъ военныхъ генераловъ (см. ст. 386 Уст. сод. подъ стражею, Сводъ Зак. т. XIV, изд. 1890 г.). 10) И. *полевые*. Во время войны, въ составѣ полевого управленія почтъ и телеграфовъ учреждаются три должности полевыхъ И. Каждый изъ нихъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи особый отдѣлъ почтово-телеграфной службы, а именно: а) почтовую часть, б) телеграфную часть и в) почтовую гоньбу. Полевые И. пользуются правами начальника почтово-телеграфнаго округа и непосредственно подчиняются начальнику полевого управленія почтъ и телегр. (ст. 678—683 Полож. о полевомъ управленіи войскъ). 11) И. *ремонтовъ кавалеріи и бригадъ кавалерійскаго запаса* — должность, учрежденная въ 1893 г. Онъ обязанъ разъ въ годъ лично обозрѣть веденіе занятій въ бригадахъ и кадрахъ кавалерійскаго запаса; кромѣ того, онъ повѣряетъ покупку ремонтныхъ лошадей и производитъ осмотръ ремонтныхъ депо. 12) И. *строительной части вѣдомства военно-учебныхъ заведеній* — принадлежитъ къ общему составу главнаго управленія этихъ заведеній и пользуется правами начальника инженеровъ округа (ст. 347, кн. I). 13) И. *стрѣлковой части въ войскахъ*. Ему ввѣряется наблюденіе (ст. 548, кн. I): а) за обученіемъ стрѣльбѣ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей войскъ и б) за исправнымъ содержаніемъ въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія. Сверхъ того, подъ непосредственнымъ начальствомъ его состоитъ офицерская стрѣлковая школа. Въ артиллерійскомъ комитетѣ онъ состоитъ совѣщательнымъ членомъ.

Изъ существовавшихъ до послѣдняго времени и недавно лишь упраздненныхъ инспекторскихъ должностей, слѣдуетъ упомянуть о должностяхъ: ген.-И. кавалеріи, ген.-И. всей пѣхоты, ген.-И. по инженерной части и И. пограничной стражи. Первыя двѣ должности учреждены были при имп. Николаѣ I и представлялись исключительно почетными; но въ 1864 г., съ назначеніемъ ген.-И. кавалеріи вел. кн. Николая Николаевича, на него возложено было общее наблюденіе за благоустройствомъ кавалеріи, и тогда же была организована особая при немъ канцелярія. Званіе ген.-И. всей пѣхоты своего исключительно почетнаго характера не мѣняло; по смерти кн. Суворова (въ 1882 г.) оно болѣе никому жалуемо не было. Первымъ ген.-И. по инженерной части былъ вел. кн. Николай Павловичъ (съ 1818 г.); со вступленіемъ его на престолъ ген.-инспекторомъ былъ назначенъ вел. кн. Михаилъ Павловичъ, послѣ смерти котораго должность эта была упразднена и высшее завѣдываніе инженерной частью было возложено на И. Въ 1852 г. званіе ген.-И. по инженерной части вновь было возстановлено и пожаловано вел. кн. Николаю Николаевичу, но до 1856 г. онъ въ фактическое заѣдываніе инженернымъ корпусомъ не вступалъ. Въ 1856 г. послѣдовало преобразованіе управленія инженерной частью; должность И. была упразднена и остался одинъ ген.-И. Для непосредственнаго завѣдыванія главнымъ инженернымъ управленіемъ тогда же была учреждена должность товарища ген.-И. Со смертью вел. кн. Николая Николаевича (1891) должности ген.-И. кавалеріи и по инженерной части упразднены. Должность И. пограничной стражи упразднена въ 1893 г. (см. Пограничная стража). Въ морскомъ вѣдомствѣ инспекторскихъ должностей имѣется не менѣе, чѣмъ въ вѣдомствѣ военно-сухопутномъ: И. морской артиллеріи, И. кораблестроенія, И. морской строительной части и др. (см. Морское министерство). *К.-К.*

Инспекторъ:—1) корпуса лѣсничихъ—званіе, появившееся одновременно съ образованіемъ этого корпуса (30-го января 1839 г.), получившаго военное устройство, и присвоенное директору лѣсного департамента. Оно сохранилось и впослѣдствіи, при переименованіи служащихъ по лѣсному вѣдомству изъ военныхъ чиновъ въ гражданскіе. (1867) и при учрежденіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ (1894).—2) И. по горной, 3) лѣсной, 4) рыбной и 5) сельскохозяйственной частямъ, всего числомъ 6, состоятъ въ распоряженіи министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, для исполненія различныхъ порученій, сообразно спеціальности каждаго. 6) И. сельскаго хозяйства—при департаментѣ земледѣлія. 22-го февраля 1800 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи «инспекціи шелководства», изъ главнаго И., 4 И. и 2 унтеръ-И., для изысканія средствъ къ развитію шелководства въ полуденныхъ губ. Въ 1841 году эта инспекція преобразована въ «инспекцію сельскаго хозяйства южныхъ губ.», на обязанность которой было возложено въ этихъ губерніяхъ (Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Кіевской, Подольской и Бессарабской области): а) развитіе и совершенствованіе всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, въ особенности имѣющихъ мѣстное значеніе, и б) завѣдываніе, въ техническомъ отношеніи, всѣми учебными и образцово-хозяйственными учрежденіями вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ. Въ составъ инспекціи вошли И. сельскаго хозяйства, съ 4 помощниками и др. служащими. Особая инспекція, состоящая изъ одного только помощника И., учреждена была въ 1849 г. для юго-восточнаго района (Астраханской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской и Воронежской губ.). Въ 1863 г. обѣ инспекціи уничтожены и взамѣнъ ихъ при департаментѣ сельскаго хозяйства (впослѣдствіи земледѣлія и сельскохозяйственной промышленности) назначены 3 И. сельскаго хозяйства, изъ которыхъ одному поручено ближайшее наблюденіе за сельскохозяйственными учебными заведеніями министерства, другому—дѣла по сельскому хозяйству вообще, въ особенности по устройству выставокъ, конкурсу и испытанію земледѣльческихъ орудій и машинъ и т. п., а на третьяго возложены дѣла по рыбоводству и рыболовству. 7) И. сельскаго хозяйства при уполномоченномъ министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ. Въ 1874 г. при центральномъ управленіи государственными имуществами, существовавшемъ въ бывшемъ тогда главномъ управленіи намѣстника кавказскаго, учреждена должность И. сельскаго хозяйства, съ 1 старшимъ и 4 младшими агрономами, для направленія дѣятельности сельскохозяйственныхъ заведеній, обзора частныхъ хозяйствъ и подачи на мѣстахъ совѣтовъ нуждающимся въ нихъ хозяевамъ. Въ настоящее время, послѣ упраздненія Кавказскаго намѣстничества, на этихъ лицъ возлагается вообще исполненіе разныхъ порученій по сельскохозяйственной части. *В. С.*

Инспекторъ для надзора за книжной торговлей, типографіями и литографіями—см. Книжная торговля, Печать.

Инспекторъ врачебный (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *медицинскій* или *медицинской части*)—см. Врачебно-административныя учрежденія (VII, 342).

Инспекторъ пограничной стражи—см. Пограничная стража.

Инспекторъ податной—см. Податной инспекторъ.

Инспекторъ почтъ и телеграфовъ—см. Почта.

Инспекторъ судоходства—см. Пути сообщенія (водяные).

Инспекціи военныя.—При императорѣ Павлѣ I, въ 1796 г., вся Россія, въ отношеніи военнаго управленія, была раздѣлена на 12 инспекцій. Общій характеръ этой организаціи былъ нѣсколько сходенъ съ современной системой военныхъ округовъ. Въ 1806 г. были уничтожены И. въ Европейской Россіи, въ 1807 г. уничтожена И. кавказская, а въ 1808 г.—послѣднія двѣ: оренбургская и сибирская. *К.-К.*

Инспекція водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній, именуемая *главной*—учреждена въ 1893 г., въ видѣ опыта на три года, для общаго надзора за состояніемъ шоссейныхъ и водяныхъ путей, а равно для наблюденія за дѣятельностью мѣстныхъ органовъ министерства путей сообщенія; на нее же возлагается выясненіе на мѣстѣ эксплуатаціонныхъ нуждъ шоссейныхъ и водяныхъ путей, наблюденіе за возможно болѣе выгодными для казны производствомъ работъ и заготовкою матеріаловъ (въ этихъ видахъ чины И. могутъ участвовать, на правахъ членовъ, въ присутствіяхъ окружныхъ управленій, при производствѣ торговъ), а также производство разслѣдованій по важнѣйшимъ несчастнымъ случаямъ. И. состоитъ изъ главнаго инспектора, непосредственно подчиненнаго министру путей сообщенія, и изъ находящихся въ вѣдѣніи главнаго инспектора помощниковъ его и чиновъ канцеляріи. Главный инспекторъ пользуется правами директора департамента.

Инспекція желѣзныхъ дорогъ—имѣетъ своей задачей наблюденіе за исправнымъ состояніемъ казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства путей сообщенія, и за точнымъ исполненіемъ правленіями обществъ и управленіями желѣзныхъ дорогъ дѣйствующихъ относительно эксплуатаціи жел. дорогъ законовъ, правилъ, положеній, инструкцій и распоряженій. По положенію 16 іюня 1892 г., И. состоитъ изъ главнаго инспектора, 12 инспекторовъ и 2 инженеровъ для техническихъ работъ. Главный инспекторъ непосредственно подчиненъ министру путей сообщенія; по дѣламъ личнаго состава И. пользуется правами директора дит. О функціяхъ инспекторовъ см. Желѣзныя дороги (XI, 811). Главный инспекторъ и инспекторы имѣютъ право обозрѣвать всѣ дѣла, книги и документы правленій и мѣстныхъ управленій жел. дорогъ. Расходы казны по содержанію И. (101500 р. въ годъ, безъ жалованья главнаго инспектора, опредѣляемаго Высоч. повелѣніемъ) возмѣщаются ей желѣзными дорогами. Порядокъ дѣйствія И. опредѣляется министерскими инструкціями.

Инспекція заводская—учреждена, въ 1890 г. въ вѣдомствѣ министерства путей сообщенія, съ цѣлью надзора за правильнымъ изготовленіемъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей для казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дор. Она дѣлится на *главную заводскую И.*, состоящую изъ главнаго заводскаго инспектора, одного запаснаго заводскаго инспектора и дѣлопроизводителя, и на *мѣстную заводскую И.*, состоящую изъ 9 заводскихъ инспекторовъ и 10 заводскихъ десятниковъ. За испытаніе И. прочности желѣзнодор. принадлежностей жел. дорогами вносится опредѣленная плата. На штатное содержаніе заводской И. отпускается изъ казны ежегодно 50000 рублей.

Инспекція тюремная—см. Тюремная инспекція.

Инспекція фабричная—см. Фабричное законодательство.

Инспираторные звуки—см. Инспирація.

Инспираціонисты (Inspirationsgemeinden)—названіе церковныхъ сектъ. Когда севеннскіе камизарды были усмирены, нѣкоторые изъ ихъ вожаковъ и пророковъ переселились въ 1706 г. въ Лондонъ; въ 1711 г. перекочевали въ Нидерланды, въ 1713 г.—въ Германію, гдѣ они, въ Веттерау, получили сильное вліяніе. Названіе И. они носили потому, что считали себя получающими внушенія (инспираціи) Святого Духа. И. отрицали званіе проповѣдника и таинства. Главари ихъ издали въ 1716 году уставъ—«24 правила истиннаго благочестія и святой жизни». Позже, съ 1725 г., многіе изъ нихъ переселились въ Джерментоунъ, въ Пенсильваніи; другіе примкнули къ гернгутерамъ. И. казались уже совсѣмъ исчезнувшими, когда въ 1816 г. страсбургскій портной Михаель Крауэртъ вновь оживилъ движеніе, послѣ чего снова возникли многочисленныя общины И. въ Эльзасѣ, Пфальцѣ и Веттерау. Вслѣдствіе преслѣдованій со стороны правительствъ, большинство И. переселилось въ 1841 г. въ Америку, гдѣ они основали въ Эбенезерѣ, близъ Буффало, цвѣтущую колонію, съ общностью имуществъ. Изъ нея возникла коммунистическая секта Аманитовъ, основавшихъ, въ 1885 г., колонію Амана въ Іовѣ. Они имѣютъ также поселенія въ Канадѣ. Объ И. см. Göbel, въ «Zeitschrift für histor. Theologie» (1854 и 1857 г.).

Инспирація (вдыханіе)—одинъ изъ двухъ моментовъ *респираціи* (дыханія вообще), дѣлящейся на И. (вдыханіе) и экспирацію (выдыханіе). Звуки человѣческой рѣчи обра-

зуются во время второго момента, т. е. экспираціи. И. при обыкновенныхъ условіяхъ человѣческой рѣчи не играетъ никакой роли въ образованіи звуковъ, хотя всѣ звуки возможны и при инспираторномъ воздушномъ токѣ. Всѣ инспираторные звуки производятъ менѣе отчетливое и ясное впечатлѣніе, чѣмъ звуки экспираторные. Голосъ при И. звучитъ глухо и хрипло. Въ нормальной рѣчи образованіе звуковъ помощью И. происходитъ лишь случайно, напримѣръ, у дѣтей во время плача, у взрослыхъ при внезапной зѣвотѣ во время разговора. Инспираціею пользуются такъ называемые чревовѣщатели для полученія глухого, точно изъ земли выходящаго голоса. По свидѣтельству Винтелера («Die Kerenzer Mundart in ihren Grundzügen dargestellt», Лпц., 1876, стр. 5), въ Швейцаріи пользуются И., чтобы сдѣлать голосъ неузнаваемымъ. Въ нѣмецкомъ яз., въ небрежной рѣчи, иногда произносятся съ И. частицы *ja*, *juch*, изрѣдка *so*. Впервые наблюдалъ И. при образованіи звуковъ рѣчи Кемпеленъ («Mechanismus der menschlichen Sprache etc.», Вѣна, 1791, стр. 103) у «болтливыхъ женщинъ и ревностныхъ молельщиковъ въ католическихъ церквахъ», не прекращающихъ рѣчи и тогда, когда легкія запасаются воздухомъ. *С. Буличъ.*

Инстанція (лат. instare — настоять, передъ кѣмъ-либо что-либо защищать) — у римск. юристовъ выраженіе это означало требованіе назначенія судьи для рѣшенія дѣла, а затѣмъ самое производство дѣла. У насъ терминъ этотъ означаетъ: 1) извѣстную стадію процесса (разсмотрѣніе дѣла въ первой И., во второй И.), 2) извѣстныя степени суда, состоящія въ отношеніяхъ іерархической подчиненности (И. апелляціонная, кассаціонная). Въ прежнее время число судебныхъ И. было довольно значительно (доходило до четырехъ и больше); нынѣ общепризнанная необходимость ускоренія и удешевленія процесса приводитъ къ возможно большему сокращенію числа И. Въ розыскномъ процессѣ absolutio ab instantia (освобожденіе отъ И., т. е. прекращеніе, точнѣе—пріостановленіе производства дѣла) назывался такой приговоръ, которымъ обвиняемый не былъ признаваемъ ни виновнымъ, ни невиннымъ и освобождался отъ суда по недостаточности уликъ, но съ тѣмъ, что по обнаруженіи новыхъ уликъ онъ могъ быть вновь привлеченъ къ отвѣтственности по тому же обвиненію; въ нашемъ дореформенномъ процессѣ этому соотвѣтствовало «оставленіе въ подозрѣніи».— Терминъ И. примѣняется и къ административнымъ мѣстамъ, состоящимъ въ отношеніяхъ іерархической подчиненности. Въ *логикѣ* подъ И. разумѣютъ примѣръ, приводимый для опроверженія ложнаго вывода (ложной индукціи)— умозаключенія слишкомъ широкаго или слишкомъ узкаго.

Инстербургъ (Insterburg)—г. въ Гумбинненскомъ окр. Вост. Пруссіи, въ 90 км. къ В отъ Кенигсберга, на рр. Ангерапъ (I, 727) и Инстеръ, которыя здѣсь соединяются въ судоходный Прегель. 20914 жит. Торговля, главнымъ образомъ, хлѣбомъ и льномъ. И. построенъ еще нѣм. рыцарями. Ср. Toews, «Chronik der Stadt Insterburg» (И., 1883).

Инстеръ — р. въ Вост. Пруссіи, 70 км. длины (см. Инстербургъ).

Инстигаторъ (польск. Instygator)—въ прежней Польшѣ должностное лицо, на которомъ лежали прокурорскія обязанности: наблюденіе за правосудіемъ и привлеченіе къ суду нарушителей общественнаго порядка. Кромѣ двухъ главныхъ И., короннаго и литовскаго, при нѣкоторыхъ судахъ были еще особые И. Инстигаторъ назывался иногда королевскимъ прокураторомъ.

Инстинктъ (философ., отъ лат. глаг. instinguere, то же что instigare — побуждать; побужденіе, точнѣе—*побудокъ*), означ. способность и стремленіе (у животныхъ и людей) къ такимъ дѣйствіямъ, которыя соединяютъ *цѣлесообразность* съ *безотчетностью* и приводятъ къ результату полезному не только для дѣйствующаго индивида, но еще болѣе для его *рода*. Исключая ясную сознательность и преднамѣренность, понятіе инстинктивнаго дѣйствія не совпадаетъ, однако, съ понятіемъ дѣйствія механическаго или машинальнаго, но требуетъ извѣстнаго внутренняго ощущенія и стремленія, хотя и безотчетнаго; поэтому, говоря, напр., о половомъ И. у животныхъ, мы не употребляемъ того же термина относительно высшихъ растеній, хотя и размножающихся тѣмъ же способомъ, именно потому, что вся жизнь растеній, а слѣдовательно и функція размноженія у нихъ, представляется какъ чисто физическій процессъ, не сопровождаемый никакимъ внутреннимъ чувствомъ или стремленіемъ въ самомъ организмѣ (насколько основательно такое представленіе—другой вопросъ). Въ мірѣ животномъ И. есть единственный способъ внутренняго присутствія и дѣйствія общаго (рода) въ единичномъ и цѣлаго въ частяхъ; въ мірѣ человѣческомъ это есть лишь основной элементарный способъ, все болѣе и болѣе теряющій свое преобладаніе. «Всеобщее» присутствуетъ въ человѣкѣ не только какъ родовой И., но, нераздѣльно съ тѣмъ, и какъ разумное сознаніе (такъ, напр., *языкъ*, основное средство общенія между людьми, будучи порожденіемъ инстинктивнымъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ откровеніе разума и начатокъ сознанія); точно также связь цѣлаго, или взаимность частныхъ существъ выражается въ человѣкѣ не только какъ невольная симпатія, но и какъ нравственно-обязательное сознаніе солидарности съ другими. — Какъ родъ, человѣчество отличается отъ животныхъ тѣмъ, что оно прогрессируетъ, оставаясь самимъ собою, т. е. не переходя въ новыя органическія формы. Этотъ прогрессъ существенно характеризуется тѣмъ, что И., первоначально общіе у человѣка съ животными, не теряя своей реальной силы, перестаютъ быть темными стихійными влеченіями, просвѣтляются сознаніемъ и одухотворяются высшимъ идеальнымъ содержаніемъ. Такъ, И. самосохраненія теряетъ свой исключительно физическій характеръ, переходя въ охраненіе человѣческаго достоинства; И. половой превращается въ супружескую любовь; И. родительскій становится выраженіемъ нравственной связи и преемственности поколѣній, началомъ преданія; И. политическій, начатки котораго встрѣчаются у

общественныхъ и стадныхъ животныхъ, получаетъ новое и огромное значеніе, переходя въ чувство гражданскаго долга, въ патріотизмъ и, наконецъ, въ начало всеобщей солидарности или братства.—Уже въ животномъ царствѣ различные И. находятся въ отношеніи подчиненія между собою; такъ, И. самосохраненія приносится въ жертву половому и родительскому (самцы, гибнущіе въ бою за обладаніе самкой, матери—при защитѣ дѣтенышей); у муравьевъ и пчелъ И. политическій господствуетъ надъ всѣми другими, и частное приносится въ жертву общественной организаціи цѣлаго. Тѣмъ болѣе въ мірѣ человѣческомъ слѣдуетъ признать такое подчиненіе низшихъ инстинктивныхъ требованій высшимъ, имѣющимъ здѣсь характеръ нравственныхъ обязанностей; и если непозволительно, напр., оправдывать инстинктомъ самосохраненія какое-нибудь отступленіе отъ патріотическаго долга, то нельзя опираться и на этотъ послѣдній противъ высшаго требованія всечеловѣческой солидарности. Съ другой стороны, по мѣрѣ духовнаго развитія человѣчества взаимоотношеніе различныхъ группъ и элементовъ въ немъ теряетъ свойство внѣшней исключительности и несовмѣстимости; единство цѣлаго понимается все болѣе и болѣе какъ внутренняя нравственная солидарность всѣхъ, предполагающая и требующая самостоятельнаго бытія и свободнаго развитія каждаго. Когда, такимъ образомъ, все истинное содержаніе многоразличныхъ инстинктовъ приметъ форму разумнаго сознанія, тогда осуществится всеобщій нравственный порядокъ, внѣ котораго останутся только слѣпыя разрушительныя страсти, лишенныя всякаго оправданія, а потому безсильныя. *Вл. Соловьевъ.*

Инстинктъ (biolог.). — Терминомъ инстинктъ обозначаются всѣ тѣ умственныя способности, которыми обусловливается совершеніе дѣйствій, хотя и соотвѣтствующихъ окружающимъ животное внѣшнимъ условіямъ и направленныхъ вообще къ пользѣ особи или всего вида, но выполняемыхъ безъ необходимаго пониманія связи между совершаемымъ дѣйствіемъ и вытекающими изъ него слѣдствіями. Признакомъ инстинктивныхъ дѣйствій служитъ ихъ прирожденность и непреднамѣренность. Вообще съ терминомъ И. часто не связываютъ точнаго и строго опредѣленнаго понятія и называютъ инстинктивными даже такія дѣйствія животныхъ, особенно низшихъ, которыя имѣютъ всѣ отличительные признаки дѣйствій сознательныхъ, разумныхъ. Очень часто въ дѣйствіяхъ, въ сущности инстинктивныхъ, замѣшивается и проявляется въ большей или меньшей степени и взіяніе разсудка: и далеко не всегда можно провести рѣзкую границу между инстинктивнымъ и разумнымъ дѣйствіемъ. Коренная разница между тѣми и другими заключается 1) въ томъ, что послѣднія вытекаютъ всегда изъ знанія опредѣленной связи между дѣйствіемъ и его слѣдствіемъ, 2) въ томъ, что, если отвѣтомъ на извѣстныя внѣшнія вліянія служатъ разумныя дѣйствія, то они совершаются разными особями различно, между тѣмъ какъ соотвѣтственныя инстинктивныя дѣйствія совершаются всѣми особями вида при данныхъ условіяхъ одинаково, и 3) что инстинктивныя дѣйствія совершаются лишь при извѣстныхъ спеціальныхъ обстоятельствахъ, которыя часто оказывали свое вліяніе втеченіе жизни вида, между тѣмъ какъ разумныя дѣйствія совершаются при самыхъ разнообразныхъ внѣшнихъ условіяхъ и могутъ служить отвѣтомъ на совершенно новыя воздѣйствія окружающей среды, которыя раньше могли и не встрѣчаться. Принимаютъ двоякое вѣроятное происхожденіе всѣхъ И. 1) Дѣйствія первоначально чисто разумныя, повторяясь въ ряду послѣдовательныхъ поколѣній и постепенно утрачивая свой сознательный характеръ, могутъ съ теченіемъ времени превратиться въ инстинктивныя, подобно тому, какъ въ жизни отдѣльнаго индивида извѣстное совершенно сознательное дѣйствіе путемъ повторенія и привыканія постепенно принимаетъ все болѣе и болѣе автоматическій, рефлекторный характеръ. 2) Второй способъ происхожденія И. обусловливается естественнымъ отборомъ (см. Видъ) и выживаніемъ наиболѣе приспособленныхъ. Дѣйствія и наклонности, никогда не носившія разумнаго, сознательнаго характера, но полезныя для вида, должны, вслѣдствіе борьбы за существованіе, укрѣпляться и развиваться въ рядѣ поколѣній и этимъ путемъ первоначально очень простое инстинктивное дѣйствіе можетъ превратиться въ крайне сложное. Таковъ, напр., И. высиживанія яицъ. Нѣтъ никакого основанія думать, чтобы какое-либо животное стало сознательно согрѣвать яйца своимъ тѣломъ для вывода дѣтенышей, и этотъ И. могъ развиться изъ свойственной многимъ животнымъ привычки прикрывать, защищать яйца своимъ тѣломъ. Съ превращеніемъ холоднокровныхъ животныхъ въ теплокровныя упомянутая привычка оказалась полезной для вида еще и въ томъ отношеніи, что процессъ развитія въ яйцѣ могъ протекать быстрѣе, и, такимъ образомъ, особенность эта имѣла всѣ шансы быть закрѣпленной путемъ естественнаго отбора. Какъ указываетъ Дарвинъ, нѣкоторые И. имѣютъ не менѣе важное значеніе для сохраненія вида, чѣмъ особенности его строенія и потому легкія измѣненія въ И. при измѣненіяхъ внѣшнихъ условій могли сохраняться, накопляться и усиливаться дѣйствіемъ естественнаго отбора. Нѣтъ основанія думать, чтобы всѣ И. произошли непремѣнно тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ путей, многіе могли имѣть двойное происхожденіе и развиться изъ первоначально разумныхъ дѣйствій путемъ привычки съ одной стороны и дѣйствія отбора съ другой. Примѣромъ могутъ служить сѣвероамериканскіе тетерева, вырывающіе себѣ подъ снѣгомъ длинный ходъ, оканчивающійся расширеніемъ, которое прикрыто лишь тонкимъ слоемъ снѣга. Испуганная появленіемъ врага у входа птица просто взлетаетъ, легко пробивая слой снѣга. Здѣсь первымъ источникомъ И. было вѣроятно сознательное стремленіе прятаться подъ снѣгомъ, но современная форма его выработалась путемъ естественнаго отбора. Въ противоположность весьма распространенному взгляду нѣтъ достаточныхъ основаній считать И. за нѣчто неизмѣнное, они подле-

жать, напротивъ, различнымъ измѣненіямъ при измѣненіи внѣшнихъ условій. Существуетъ уже рядъ наблюденій въ пользу этого надъ домашними животными, наблюдались измѣненія въ продолжительности выживанія, уходѣ за птенцами и т. п. Наблюдалось также появленіе новыхъ И., такъ, напр., скоро послѣ появленія человѣка въ необитаемыхъ раньше странахъ, даже молодыя животныя начинаютъ обнаруживать страхъ передъ нимъ; какъ бы ни объяснялась сущность этихъ явленій, но самый фактъ возникновенія новой группы инстинктивныхъ явленій можно считать несомнѣннымъ. Нерѣдко измѣненія въ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ носятъ разумный характеръ, животное замѣняетъ, напр., при сооруженіи гнѣздъ обычный строительный матеріалъ при недостаткѣ его другимъ (напр. пчелы замѣняли узу смѣсью воска и терпентина), замѣняютъ обыкновенную пищу личинокъ другою и т. п. Но рядомъ съ этимъ извѣстно много случаевъ, когда животныя, выполняющія очень сложныя инстинктивныя дѣйствія, оказываются въ высшей степени тупыми, если наталкиваются на самое незначительное, но необычное для нихъ препятствіе. Не всѣ случаи сложныхъ И. поддаются въ настоящее время объясненію съ точки зрѣнія приведенныхъ взглядовъ; многіе еще недостаточно выяснены (и недостаточно изучены), но большая часть ихъ естественно объясняется указанными соображеніями. Важнѣйшая литература объ И.: Дарвинъ, «Происхожденіе видовъ» и «Происхожденіе человѣка»; Romanes, «Mental Evolution in Animals», «Animal Intelligence» и статья «Instinct» въ «Encyclopedia Britannica»; Леббокъ, «Муравьи, пчелы и осы» и Lubbock, «Die Sinne und des Geistige Leben der Thiere etc.» (Лпц., 1889; перев. Маршала), также Fabre, «Souvenirs entomologiques. Etudes de l'instinct sur les moeurs des Insectes» (1879), «Nouveaux souvenirs entomologiques» (1882) и «Souvenirs entomologiques» (3 серія, 1886).

Н. Кн.

Институтъ (юрид.) — понятіе, означающее совокупность юрид. нормъ, обнимающихъ одно или нѣсколько связныхъ юрид. отношеній. Эти отношенія, не будучи произвольными образованіями законодателя, а выражая собою опредѣленную и неизбѣжную, при данномъ состояніи общества, связь между его членами, обусловленную строемъ жизненныхъ явленій (экономическихъ, соціальныхъ и этическихъ), поддаются, при изученіи, опредѣленной классификаціи или систематикѣ, позволяющей установить между ними внутреннюю зависимость и свести ихъ къ одному понятію или къ однимъ факторамъ образованія. Изученіе юрид. отношеній, поэтому, производится теперь при помощи расположенія юрид. отношеній по такимъ подчиненнымъ или соподчиненнымъ группамъ. Каждая изъ такихъ группъ носитъ названіе И.: такъ, напр., говорятъ объ И. собственности, наслѣдованія, семьи, договора, или объ И. болѣе мелкихъ, входящихъ въ составъ каждаго изъ перечисленныхъ: И. владѣнія, задатка, брака, приданаго и т. д. Крайніе догматико-романисты склонны приписывать И. постоянный и неизмѣнный логическій строй, къ выясненію котораго они и направляютъ свои усилія. Ихъ цѣль—*опредѣлить* постоянное *понятіе* каждаго И., отличить его отъ другихъ и такимъ образомъ создать стройную логическую систему всего права. Усилія эти, однако, до сихъ поръ напрасны, такъ какъ составъ И. и ихъ строй подвергаются постоянному преобразованію, въ зависимости отъ измѣненій исторической жизни. Поэтому И. не суть *постоянные типы* юрид. отношеній, а лишь обобщенія нормъ, имѣющія значеніе только для даннаго времени. См. Право и Юрид. отношеніе.

В. И.

Институтъ актуаріевъ (Institute of actuaries of Great Britain and Ireland) — основанное въ 1848 г. англійское ученое общество, цѣлью котораго было способствовать развитію финансовыхъ наукъ. И. разрабатывалъ ученіе о вѣроятностяхъ и сильно упростилъ особ. вычисленія по страховкѣ.

Институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, учрежденный въ Варшавѣ въ 1817 г. — закрытое учебно-воспитательное заведеніе; каждое изъ двухъ его отдѣленій подраздѣляется на мужское и женское; кромѣ того при И. состоитъ *воскресно-ремесленное училище* для глухо-нѣмыхъ, находящихся у ремесленниковъ и на фабрикахъ и заводахъ. Воспитанники И. раздѣляются на пансіонеровъ и приходящихъ; послѣдніе принимаются въ томъ только случаѣ, если есть свободныя мѣста. Въ составъ обученія въ И. входятъ: а) въ отдѣленіи глухонѣмыхъ: Законъ Божій, произношеніе звуковъ и словъ, чтеніе и письмо; счисленіе умственное, письменное и на счетахъ; ознакомленіе съ употребительными мѣрами, вѣсами и монетами; ознакомленіе съ главными обязанностями человѣка по отношенію къ правительству и обществу; свѣдѣнія изъ географіи и исторіи, изъ естественной исторіи, изъ геометріи (послѣднія—примѣнительно къ ремесламъ), чистописаніе, рисованіе и черченіе. Сверхъ того, глухонѣмые, смотря по ихъ способностямъ и наклонностямъ, обучаются искусствамъ (ваянію, литографіи и ксилографіи) и ремесламъ (столярному, токарному, слесарному, переплетному, портняжному и др.), а дѣвочки пріучаются къ домашнему хозяйству и упражняются въ женскихъ рукодѣліяхъ. б) Въ отдѣленіи слѣпыхъ: тѣ же предметы, только свѣдѣнія изъ геометріи замѣнены правилами грамматики, чистописаніе, рисованіе и черченіе—музыкой и пѣніемъ; вмѣсто искусствъ и ремеслъ—для мальчиковъ плетеніе корзинъ, веревокъ и стульевъ, а также др. рукодѣлія, доступныя для слѣпыхъ. И. состоитъ въ вѣдѣніи попечителя варшавскаго учебнаго округа. Учебная и воспитательная часть ввѣрена педагогическому совѣту, хозяйственная часть—хозяйственному комитету. О др. И., спеціально для слѣпыхъ, см. Слѣпые.

Институтъ гражданскихъ инженеровъ имп. Николая I. — Первыми учебными заведеніями для подготовленія дѣятелей по гражданско-строительной части были: *архитекторское училище*, учрежденное 26 авг. 1830 г., и училище гражданскихъ инженеровъ, учрежденное 27 апр. 1832 г. Въ архитекторскомъ училищѣ на первый планъ выдвигался художественный элементъ образованія, въ учил. гражд. инж. преобладали науки математическія и инженерныя. Ни то, ни другое не выпускало людей, которые обладали бы достаточнымъ техническимъ образованіемъ для устройства дорогъ, мостовъ, каналовъ и др. гидротехническихъ сооруженій и въ тоже время настолько были бы развиты въ художественномъ отношеніи, чтобы могли составлять проекты и производить работы по устройству публичныхъ зданій. Для достиженія этой двойной цѣли, оба училища Высоч. указомъ 17 дек. 1842 г. соединены были въ одно учебное заведеніе, наименованное *строительнымъ училищемъ*. Училище это состояло въ вѣдомствѣ главнаго управленія путей сообщеній и публичныхъ зданій и было закрытымъ заведеніемъ, устроеннымъ по военному образцу. Въ число воспитанниковъ принимались лишь дѣти дворянъ и чиновниковъ, въ возрастѣ отъ 13 до 16 лѣтъ. Воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе полный курсъ, выпускались *архитекторскими помощниками*. Уставомъ 27 декабря 1851 года училище было причислено къ учебнымъ заведеніямъ I-го разряда. Въ 1857 г. повелѣно было принимать въ училище молодыхъ людей не моложе 16 лѣтъ и притомъ получившихъ полное гимназическое образованіе. Установленное въ 1859 г. и уничтоженное въ 1878 г. званіе *инженеръ-архитектора* могли получать, по особому испытанію, лучшіе воспитанники училища. Въ 1861 г. введено было положеніе объ экстернахъ строительнаго училища, казенно- и своекоштныхъ. Въ 1865 г. строительное училище перешло въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ и въ томъ же году уничтожено было военное устройство училища; въ 1877 г. оно было уравнено съ другими высшими спеціальными заведеніями. Въ 1882 г. строительное училище переименовано въ *Институтъ гражданскихъ инженеровъ*, а въ 1892 г. ему дано было наименованіе *И. имп. Николая I.* Согласно нынѣ дѣйствующему уставу 1877 г., И. имѣетъ цѣлью образованіе техниковъ по гражданско-строительной и дорожной частямъ. Въ И. принимаются молодые люди, которые окончили полный курсъ гимназіи или реальнаго училища и сверхъ того выдержали еще повѣрочное испытаніе изъ математики, въ объемѣ гимназическаго курса, а также изъ рисованія несложныхъ орнаментовъ. Въ И. 5 годовыхъ курсовъ, изъ которыхъ послѣдній посвящается занятіямъ по составленію проектовъ, но и на первыхъ четырехъ производятся лѣтнія практическія занятія. Въ И. преподаются: богословіе, математика и теоретическая механика, прикладная механика, геодезія, строительное искусство, гражданская архитектура; составленіе проектовъ по части механики, строительнаго искусства и гражданской архитектуры; начертательная геометрія съ приложеніями; рисованіе и черченіе; физика, химія, минералогія и геогнозія въ примѣненіи къ строительной техникѣ; законовѣдѣніе, преимущественно въ примѣненіи къ строительной и дорожной частямъ; новые языки. Въ послѣдніе годы, сверхъ того, введены новые предметы: водопроводы; электрическое освѣщеніе; задачи по земляннымъ работамъ и проекты проѣзжихъ дорогъ; эксплуатація жел. дорогъ; санитарное зодчество; аналитическая химія и работы по ней въ лабораторіи; проекты по устойчивости сооруженій; проекты по хозяйственной архитектурѣ. Учебно-вспомогательными учрежденіями И. служатъ: библіотека, музей, химическая лабораторія, физическій, минералогическій и геодезическій кабинеты. Учащій персоналъ состоялъ въ 1892 г. изъ 5 профессоровъ и 46 преподавателей, избираемыхъ совѣтомъ И. и утверждаемыхъ министромъ внутр. дѣлъ. Директорами И. послѣдовательно состояли: баронъ Притвицъ (съ 1842 г.), А. Ф. Лишинъ (съ 1849 г.), Р. Б. Бернгардъ (съ 1874 г.) и Д. Д. Соколовъ (съ 1886 г.). Лучшимъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ въ И., предоставляется званіе *гражданскаго инженера*. Всѣхъ учащихся въ И. въ 1892 г. было 222, всѣхъ же окончившихъ курсъ въ училищѣ и И. съ 1842 г. по 1892 г. считается 1020 чел. Отъ 30 до 40% учащихся получаютъ стипендіи. Въ И. имѣется вспомогательная касса, выдающая стипендіатамъ ежегодно до 2000 р. въ безпроцентную ссуду. На содержаніе И. отпускается изъ казны 82846 р. въ годъ. Въ 1869 г. учреждено *общество бывшихъ воспитанниковъ строительнаго учил. и И. Гр. И.*, которое на свои средства ежегодно посылаетъ кого-либо изъ окончившихъ курсъ въ И. съ ученою цѣлью за границу или внутрь Россіи. Ср. «Краткій истор. очеркъ 50-лѣтія И. Г. И.» (СПб., 1892); Г. Барановскій, «Юбил. сборн. свѣдѣній о дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ И. Г. И.» (СПб. 1892—93).

Институтъ Египетскій (Institut Egyptien) — акд. наукъ въ Александріи, основанная Сандъ-пашей въ 1859 г.; со времени учрежденія своего издаетъ «Mémoires» и «Bulletins», изъ которыхъ болѣе богата содержаніемъ новая серія (съ 1880 г.).

Институтъ инженеровъ путей сообщенія *Имп. Александра I*—въ СПб., открытъ 1 ноября 1810 г., одновременно съ организаціей особаго вѣдомства путей сообщенія (см. Дорога, XI, 54), для подготовки чиновъ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Начальникомъ И., съ званіемъ инспектора, былъ назначенъ франц. инженеръ Августинъ де-Бетанкуръ (III, 633), подъ вліяніемъ котораго въ И. были приняты порядки и программы парижской Ecole des ponts et chaussées. Съ 1812 г. всѣ представленія Бетанкура поступали непосредственно на Высоч. утвержденіе. Учрежденіе въ 1817 г. главнаго инженернаго, а въ 1819 г. артиллерійскаго училищъ, съ бо́льшими правами для учащихся, нѣсколько уменьшило значеніе И.; поступленіе туда молодыхъ людей изъ аристократическихъ семействъ прекратилось. Проф. И. были, между прочимъ, извѣстные франц. инженеры Ламе, Клапейронъ и Рокуръ. Почти вслѣдъ за основаніемъ И. онъ былъ раздѣленъ на четыре бригады. Въ 1823 г. И. обращенъ былъ (для двухъ низшихъ классовъ) въ закрытое заведеніе. Введено было обученіе военнымъ наукамъ и упражненіямъ. И. былъ раздѣленъ на четыре класса. Въ 1829 г. къ И. присоединено было

жать, напротивъ, различнымъ измѣненіямъ при измѣненіи внѣшнихъ условій. Существуетъ уже рядъ наблюденій въ пользу этого надъ домашними животными, наблюдались измѣненія въ продолжительности высиживанія, уходѣ за птенцами и т. п. Наблюдалось также появленіе новыхъ И., такъ, напр., скоро послѣ появленія человѣка въ необитаемыхъ раньше странахъ, даже молодыя животныя начинаютъ обнаруживать страхъ передъ нимъ, какъ бы ни объяснялась сущность этихъ явленій, но самый фактъ возникновенія новой группы инстинктивныхъ явленій можно считать несомнѣннымъ. Нерѣдко измѣненія въ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ носятъ разумный характеръ, животное замѣняетъ, напр., при сооруженіи гнѣздъ обычный строительный матеріалъ при недостаткѣ его другимъ (напр. пчелы замѣняли узу смѣсью воска и терпентина), замѣняютъ обыкновенную пищу личинокъ другою и т. п. Но рядомъ съ этимъ извѣстно много случаевъ, когда животныя, выполняющія очень сложныя инстинктивныя дѣйствія, оказываются въ высшей степени тупыми, если наталкиваются на самое незначительное, но необычное для нихъ препятствіе. Не всѣ случаи сложныхъ И. поддаются въ настоящее время объясненію съ точки зрѣнія приведенныхъ взглядовъ, многіе еще недостаточно выяснены (и недостаточно изучены), но большая часть ихъ естественно объясняется указанными соображеніями. Важнѣйшая литература объ И.: Дарвинъ, «Происхожденіе видовъ» и «Происхожденіе человѣка»; Romanes, «Mental Evolution in Animals», «Animal Intelligence» и статья «Instinct» въ «Encyclopedia Britannica»; Леббокъ, «Муравьи, пчелы и осы» и Lubbock, «Die Sinne und des Geistige Leben der Thiere etc.» (Лип., 1889; перев. Маршала), также Fabre, «Souvenirs entomologiques. Etudes de l'instinct sur les moeurs des Insectes» (1879), «Nouveaux souvenirs entomologiques». (1882) и «Souvenirs entomologiques» (3 серія, 1886).

Н. Кн.

Институтъ (юрид.) — понятіе, означающее совокупность юрид. нормъ, обнимающихъ одно или нѣсколько связныхъ юрид. отношеній. Эти отношенія, не будучи произвольными образованіями законодателя, а выражая сообою опредѣленную и неизбѣжную, при данномъ состояніи общества, связь между его членами, обусловленную строемъ жизненныхъ явленій (экономическихъ, соціальныхъ и этическихъ), поддаются, при изученіи, опредѣленной классификаціи или систематикѣ, позволяющей установить между ними внутреннюю зависимость и свести ихъ къ одному понятію или къ однимъ факторамъ образованія. Изученіе юридич. отношеній, поэтому, производится теперь при помощи расположенія юрид. отношеній по такимъ подчиненнымъ или соподчиненнымъ группамъ. Каждая изъ такихъ группъ носитъ названіе И.: такъ, напр., говорятъ объ И. собственности, наслѣдованія, семьи, договора, или объ И. болѣе мелкихъ, входящихъ въ составъ каждаго изъ перечисленныхъ: И. владѣнія, завѣщанія, брака, приданаго и т. д. Крайніе догматико-романисты склонны приписывать И. постоянный и неизмѣнный логическій строй, къ выясненію котораго они и направляютъ свои усилія. Ихъ цѣль—*опредѣлить* постоянное *понятіе* каждаго И., отличить его отъ другихъ и такимъ образомъ создать стройную логическую систему всего права. Усилія эти, однако, до сихъ поръ напрасны, такъ какъ составъ И. и ихъ строй подвергаются постоянному преобразованію, въ зависимости отъ измѣненій исторической жизни. Поэтому И. не суть *постоянные типы* юрид. отношеній, а лишь обобщенія нормъ, имѣющія значеніе только для даннаго времени. См. Право и Юрид. отношеніе.

В. И.

Институтъ актуаріевъ (Institute of actuaries of Great Britain and Ireland) — основанное въ 1848 г. англійское ученое общество, цѣлью котораго было способствовать развитію финансовыхъ наукъ. И. разрабатываетъ ученіе о вѣроятностяхъ и сильно упростилъ особ. вычисленія по страховкѣ.

Институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, учрежденный въ Варшавѣ въ 1817 г. — закрытое учебно-воспитательное заведеніе; каждое изъ двухъ его отдѣленій подраздѣляется на мужское и женское; кромѣ того при И. состоитъ *воскресно-ремесленное училище* для глухо-нѣмыхъ, находящихся у ремесленниковъ и на фабрикахъ и заводахъ. Воспитанники И. раздѣляются на пансіонеровъ и приходящихъ; послѣдніе принимаются въ томъ только случаѣ, если есть свободныя мѣста. Въ составъ обученія въ И. входятъ: а) въ отдѣленіи глухонѣмыхъ: Законъ Божій, произношеніе звуковъ и словъ, чтеніе и письмо; счисленіе умственное, письменное и на счетахъ; ознакомленіе съ употребительными мѣрами, вѣсами и монетами; ознакомленіе съ главными обязанностями человѣка по отношенію къ правительству и обществу; свѣдѣнія изъ географіи и исторіи, изъ естественной исторіи, изъ геометріи (послѣднія—примѣнительно къ ремесламъ), чистописаніе, рисованіе и черченіе. Сверхъ того, глухонѣмые, смотря по ихъ способностямъ и наклонностямъ, обучаются искусствамъ (ваянію, литографіи и ксилографіи) и ремесламъ (столярному, токарному, слесарному, переплетному, портняжному и др.), а дѣвочки пріучаются къ домашнему хозяйству и упражняются въ женскихъ рукодѣліяхъ. б) Въ отдѣленіи слѣпыхъ: тѣ же предметы, только свѣдѣнія изъ геометріи замѣнены правилами грамматики, чистописаніе, рисованіе и черченіе—музыкой и пѣніемъ; вмѣсто искусствъ и ремеслъ—для мальчиковъ плетеніе корзинъ, веревокъ и стульевъ, а также др. рукодѣлія, доступныя для слѣпыхъ. И. состоитъ въ вѣдѣніи попечителя варшавскаго учебнаго округа. Учебная и воспитательная часть ввѣрена педагогическому совѣту, хозяйственная часть—хозяйственному комитету. О др. И., спеціально для слѣпыхъ, см. Слѣпые.

Институтъ гражданскихъ инженеровъ имп. Николая I. — Первыми учебными заведеніями для подготовленія дѣятелей по гражданско-строительной части были: *архитекторское училище*, учрежденное 26 авг. 1830 г., и училище гражданскихъ инженеровъ, учрежденное 27 апр. 1832 г. Въ архитекторскомъ училищѣ на первый планъ выдвигался художественный элементъ образованія, въ учил. гражд. инж. преобладали науки математическія и инженерныя. Ни то, ни другое не выпускало людей, которые обладали бы достаточнымъ техническимъ образованіемъ для устройства дорогъ, мостовъ, каналовъ и др. гидротехническихъ сооруженій и въ тоже время настолько были бы развиты въ художественномъ отношеніи, чтобы могли составлять проекты и производить работы по устройству публичныхъ зданій. Для достиженія этой двойной цѣли, оба училища Высоч. указомъ 17 дек. 1842 г. соединены были въ одно учебное заведеніе, названное *строительнымъ училищемъ*. Училище это состояло въ вѣдомствѣ главнаго управленія путей сообщеній и публичныхъ зданій и было закрытымъ заведеніемъ, устроеннымъ по военному образцу. Въ число воспитанниковъ принимались лишь дѣти дворянъ и чиновниковъ, въ возрастѣ отъ 13 до 16 лѣтъ. Воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе полный курсъ, выпускались *архитекторскими помощниками*. Уставомъ 27 декабря 1851 года училище было причислено къ учебнымъ заведеніямъ I-го разряда. Въ 1857 г. повелѣно было принимать въ училище молодыхъ людей не моложе 16 лѣтъ и притомъ получившихъ полное гимназическое образованіе. Установленное въ 1859 г. и уничтоженное въ 1878 г. званіе *инженеръ-архитектора* могли получать, по особому испытанію, лучшіе воспитанники училища. Въ 1861 г. введено было положеніе объ экстернахъ строительнаго училища, казенно- и своекоштныхъ. Въ 1865 г. строительное училище перешло въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ и въ томъ же году уничтожено было военное устройство училища; въ 1877 г. оно было уравнено съ другими высшими спеціальными заведеніями. Въ 1882 г. строительное училище переименовано въ *Институтъ гражданскихъ инженеровъ*, а въ 1892 г. ему дано было наименованіе *И. имп. Николая I.* Согласно нынѣ дѣйствующему уставу 1877 г., И. имѣетъ цѣлью образованіе техниковъ по гражданско-строительной и дорожной частямъ. Въ И. принимаются молодые люди, которые окончили полный курсъ гимназіи или реальнаго училища и сверхъ того выдержали еще повѣрочное испытаніе изъ математики, въ объемѣ гимназическаго курса, а также изъ рисованія несложныхъ орнаментовъ. Въ И. 5 годовыхъ курсовъ, изъ которыхъ послѣдній посвящается занятіямъ по составленію проектовъ, но и на первыхъ четырехъ производятся лѣтнія практическія занятія. Въ И. преподаются: богословіе, математика и теоретическая механика, прикладная механика, геодезія, строительное искусство, гражданская архитектура; составленіе проектовъ по части механики, строительнаго искусства и гражданской архитектуры; начертательная геометрія съ приложеніями; рисованіе и черченіе; физика, химія, минералогія и геогнозія въ примѣненіи къ строительной техникѣ; законовѣдѣніе, преимущественно въ примѣненіи къ строительной и дорожной частямъ; новые языки. Въ послѣдніе годы, сверхъ того, введены новые предметы: водопроводы; электрическое освѣщеніе; задачи по земляннымъ работамъ и проекты проѣзжихъ дорогъ; эксплуатація жел. дорогъ; санитарное зодчество; аналитическая химія и работы по ней въ лабораторіи; проекты по устойчивости сооруженій; проекты по хозяйственной архитектурѣ. Учебно-вспомогательными учрежденіями И. служатъ: библіотека, музей, химическая лабораторія, физическій, минералогическій и геодезическій кабинеты. Учащій персоналъ состоялъ въ 1892 г. изъ 5 профессоровъ и 46 преподавателей, избираемыхъ совѣтомъ И. и утверждаемыхъ министромъ внутр. дѣлъ. Директорами И. послѣдовательно состояли: баронъ Притвицъ (съ 1842 г.), А. Ф. Лишинъ (съ 1849 г.), Р. В. Беригардъ (съ 1874 г.) и Д. Д. Соколовъ (съ 1886 г.). Лучшимъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ въ И., предоставляется званіе *гражданскаго инженера*. Всѣхъ учащихся въ И. въ 1892 г. было 222, всѣхъ же окончившихъ курсъ въ училищѣ и И. съ 1842 г. по 1892 г. считается 1020 чел. Отъ 30 до 40% учащихся получаютъ стипендіи. Въ И. имѣется вспомогательная касса, выдающая стипендіатамъ ежегодно до 2000 р. въ безпроцентную ссуду. На содержаніе И. отпускается изъ казны 82846 р. въ годъ. Въ 1869 г. учреждено *общество бывшихъ воспитанниковъ строительнаго учил. и И. Гр. И.*, которое на свои средства ежегодно посылаетъ кого-либо изъ окончившихъ курсъ въ И. съ ученою цѣлью за границу или внутрь Россіи. Ср. «Краткій истор. очеркъ 50-лѣтія И. Г. И.» (СПб., 1892); Г. Барановскій, «Юбил. сборн. свѣдѣній о дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ И. Г. И.» (СПб. 1892—93).

Институтъ Египетскій (Institut Egyptien) — акд. наукъ въ Александріи, основанная Сандъ-пашой въ 1859 г.; со времени учрежденія своего издаетъ «Mémoires» и «Bulletins», изъ которыхъ болѣе богатъ содержаніемъ новая серія (съ 1880 г.).

Институтъ инженеровъ путей сообщенія *Имп. Александра I*—въ СПб., открытъ 1 ноября 1810 г., одновременно съ организаціей особаго вѣдомства путей сообщенія (см. Дорога, XI, 54), для подготовки чиновъ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Начальникомъ И., съ званіемъ инспектора, былъ назначенъ франц. инженеръ Августинъ де-Бетанкуръ (III, 633), подъ вліяніемъ котораго въ И. были приняты порядки и программы парижской Ecole des ponts et chaussées. Съ 1812 г. всѣ представленія Бетанкура поступали непосредственно на Высоч. утвержденіе. Учрежденіе въ 1817 г. главнаго инженернаго, а въ 1819 г. артиллерійскаго училищъ, съ большими правами для учащихся, нѣсколько уменьшило значеніе И.; поступленіе туда молодыхъ людей изъ аристократическихъ семействъ прекратилось. Проф. И. были, между прочимъ, извѣстные франц. инженеры Ламе, Клапейронъ и Рокуръ. Почти вслѣдъ за основаніемъ И. онъ былъ раздѣленъ на четыре бригады. Въ 1823 г. И. обращенъ былъ (для двухъ низшихъ классовъ) въ закрытое заведеніе. Введено было обученіе военнымъ наукамъ и упражненіямъ. И. былъ раздѣленъ на четыре класса. Въ 1829 г. къ И. присоединено было

военно-строительное училище. Вновь преобразованный И. былъ раздѣленъ на шесть классовъ. Менѣе способные воспитанники, пройдя курсъ ученія менѣе обширный, выпускались въ строительный отрядъ путей сообщенія. До 1842 г. при директорѣ инженерѣ Готманѣ (1836—1842). И. хотя имѣлъ внѣшній обликъ военно-учебнаго заведенія, но внутренній, первоначально сообщенный ему французскими инженерами и профессорами характеръ, сохранялся еще вполнѣ. Въ И. поступали юноши не моложе 16 лѣтъ; поступали въ него и кандидаты университетовъ, даже учителя гимназій. Среди профессоровъ были такія силы, какъ Остроградскій, Буняковскій, Купферъ, Гессъ, Чижовъ, Севастьяновъ, Мельниковъ, Кербедзъ, Волковъ, Соболевскій, Ястржембскій, Красовскій. Въ 1842 г., съ назначеніемъ главноуправляющимъ путями сообщенія гр. Клейнмихеля, начинается для И. новая эра. Главною заботою гр. Клейнмихеля было введеніе въ И. порядковъ военно-учебныхъ заведеній, для чего директоромъ И. назначенъ былъ извѣстный своею строгостью ген.-м. Энгельгардтъ. Организація И. измѣнилась кореннымъ образомъ, какъ вслѣдствіе введенія военныхъ порядковъ, такъ и вслѣдствіе комплектованія И. не юношами, а малолѣтними не свыше 13 лѣтняго возраста. Изъ учебнаго заведенія, исключительно спеціальнаго, И. превратился въ заведеніе общеобразовательное, съ спеціальными лишь классами. Вмѣсто 6 классовъ учреждено было 8, изъ нихъ 4 класса общаго образованія, 3 класса спеціально теоретическаго и одинъ спеціально практическій. Спеціальные классы были особые для инженеровъ и особые для архитекторовъ. Производство воспитанниковъ И. въ офицеры строительнаго отряда путей сообщенія было вовсе отмѣнено. Въ 1849 г. офицерскіе классы были совершенно уничтожены и И. былъ окончательно обращенъ въ кадетскій корпусъ, при чемъ доступъ въ И. былъ открытъ только для дѣтей потомственныхъ дворянъ. При ген. адъютантѣ Чевкинѣ (съ 1855 г.) военные порядки были нѣсколько ослаблены. Въ 1856 г. были допущены къ занятіямъ въ спеціальныхъ классахъ И. и не-дворяне, окончившіе полный курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда. Когда вѣдомство путей сообщенія, при ген. Мельниковѣ, получило гражданское устройство, И. сдѣлался спеціальнымъ открытымъ заведеніемъ, съ одними лишь высшими курсами. Окончившіе въ немъ курсъ получали дипломъ на званіе гражданскаго инженера. Въ 1877 г. И. повелѣно именоваться *Институтомъ Инженеровъ Пут. Сообщ. Императора Александра I.* Съ 1883 г. директоромъ И. состоитъ М. Н. Герсевановъ. Въ послѣднее время приступлено къ устройству при И. общежитія студентовъ, для чего къ 1894 г. собранъ капиталъ въ 300 тыс. руб. На содержаніе И. назначена штатная сумма въ 118880 руб. въ годъ. Годовая плата за ученіе въ И. составляетъ 100 рублей, она также идетъ на покрытіе расходовъ по И. Съ 1883 г. были закрыты въ И. два низшіе курса и онъ былъ преобразованъ въ 3-хъ курсовую академію съ пріемомъ въ нее только лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія; но эта организація И. оказалась неудобною, и 8 мая 1890 г. Высочайше утверждено новое положеніе объ И., въ которомъ сохранено 5 курсовъ. Въ И., подаются: богословіе, высшая математика, начертательная геометрія съ приложеніями, геодезія и топографія, механика теоретическая и прикладная, физика, электротехнія и телеграфія, химія, минералогія, геогнозія и физич. географія Россіи, гражд. архитектура, строительное искусство (общія начала съ технологіей строительныхъ матеріаловъ, сухопутныя сообщенія, т. е. шоссейныя и грунтовыя дороги, мосты, постройка и эксплоатація жел. дор., водяныя сообщенія, портовыя сооруженія, водоснабженія и водостоки, осушеніе и орошеніе); законовѣдѣніе, преимущественно въ отношеніи къ строительной части и путямъ сообщенія, политич. экономія и статистика, черченіе и рисованіе, бухгалтерія и техническая отчетность, иностр. языки. Сверхъ этихъ предметовъ въ составъ учебнаго курса входитъ составленіе проектовъ инженерныхъ сооруженій и машинъ, а также практическія занятія по инженерному дѣлу. Оканчивающіе въ И. курсъ получаютъ дипломъ на званіе инженера путей сообщенія, а не гражданскаго инженера, какъ было до 1890 г. При И. состоятъ механическая лабораторія и испытательная химическая станція, снабженныя, въ особенности первая, находящаяся въ вѣдѣніи проф. Н. А. Бѣлелюбскаго, приборами новѣйшей конструкціи для испытанія строительныхъ матеріаловъ. И. обладаетъ библіотекою въ 30 тыс. томовъ (имѣются весьма рѣдкіе и цѣнные изданія и оригиналы), а также коллекціею около 600 моделей сооруженій машинъ, подвижного состава желѣзныхъ дорогъ, судовъ и проч. и коллекціями геодезическихъ и разныхъ инструментовъ, физическихъ приборовъ, образцовъ строительныхъ матеріаловъ, минераловъ и т. п. Всѣхъ учащихся состояло въ И. въ 1894 г. 491; профессоровъ было 10, адъюнктовъ 6, преподавателей и завѣдывающихъ практическими занятіями студентовъ — 32. См. Соколовскій, «50-лѣтіе И. корп. путей сообщ.» (СПб., 1859); «Списокъ лицъ, оконч. И. инж. путей сообщ. (1811—82), съ историч. очеркомъ развитія И.» (СПб., 1883). *В. Г.*

Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства *въ Новой Александріи* (Люблинской губ.) — открытъ въ 1869 г. какъ высшее спеціальное учебное заведеніе, вмѣсто упраздненныхъ маримонтскаго И. сельскаго хоз. и лѣсоводства и политехническаго И., въ бывшемъ имѣніи князей Чарторижскихъ. Онъ подчиненъ М. Н. Пр. и находится въ вѣдѣніи варшавскаго учебнаго окр. Хотя по уставу 1869 г. и требовалось отъ поступающихъ въ И. окончаніе полнаго курса классической или реальной гимназіи, но съ 1875 г. разрѣшенъ былъ пріемъ и окончившихъ курсъ шести классовъ реальныхъ училищъ по основному отдѣленію, а равно учениковъ классическихъ гимназій, не выдержавшихъ успѣшно испытанія зрѣлости, но получившихъ установленныя свидѣтельства. До 1893 г. окончившіе въ И. полный курсъ и «оказавшіе весьма удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ и словесности», по окончаніи года, проведеннаго на практикѣ, подвергались особому испытанію и, послѣ успѣшнаго защищенія представленнаго разсужденія въ совѣтѣ И., получали званіе агронома или лѣсничаго; но эти ученыя степени не давали никакихъ служебныхъ, сословныхъ или ученыхъ правъ, и потому многіе изъ окончившихъ курсъ въ институтѣ поступали въ другія однородныя высшія учебныя заведенія, значительное же большинство (около 70 — 75%) довольствовались аттестатомъ объ окончаніи теоретическаго курса. По нынѣ дѣйствующему уставу 17 апр. 1893 г. трехлѣтній курсъ замѣненъ четырехлѣтнимъ и отъ поступающихъ въ И. требуется аттестатъ зрѣлости или свидѣтельство объ окончаніи курса реальнаго училища съ дополнительнымъ классомъ. Оканчивающіе курсъ, смотря по успѣхамъ, получаютъ званіе агронома или лѣсовода I или II разрядовъ, съ правомъ ношенія особаго знака, а неимѣющіе по происхожденію правъ высшаго состоянія причисляются къ личному почетному гражданству. Въ И. преподаются, кромѣ общихъ предметовъ: а) въ сельскохозяйственномъ отдѣленіи — частное земледѣліе, сельскохозяйственный химическій анализъ, общая и частная зоотехнія, физіологія животныхъ, ветеринарія, сельскохозяйственная экономія, сельскохозяйственныя орудія и машины, законовѣдѣніе въ объемѣ, необходимомъ для сельскихъ хозяевъ, и б) въ лѣсномъ отдѣленіи — дендрологія, лѣсная таксація, лѣсоустройство, лѣсопотребленіе, лѣсные законы и лѣсоуправленіе. Чтеніе этихъ предметовъ распредѣлено между 11 профессорами, 11 адъюнктами и 4 преподавателями. Практическія занятія обязательны и ведутся какъ зимою, такъ и весною и лѣтомъ. Учебныя пособія состоятъ изъ библіотеки, лабораторій, кабинетовъ съ учебными коллекціями, имѣнія въ 657 дес., ботаническаго и плодоваго сада съ оранжереями и питомниками, парка (34 дес.) и др. На содержаніе И. отпускается ежегодно 132970 руб. *); изъ которыхъ расходуется на личный составъ 66%. Освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій (50 р. въ годъ) не болѣе 10% общаго числа студентовъ; стипендій 10, по 300 руб. каждая. Съ 1876 г. издаются «Записки» И. (см.). *В. С.*

Институтъ международн. права — академія, имѣющая цѣлью содѣйствовать разработкѣ и кодификаціи началъ международнаго права совокупными усиліями юристовъ различныхъ странъ. Учрежденіе это основано въ 1873 г. въ Гентѣ, по иниціативѣ извѣстнаго бельгійскаго ученаго Ролена-Жэкмена. Самая мысль о необходимости созданія оффиціальнаго органа для реформы и кодификаціи международнаго права далеко не новая. Еще Гуго Гроцій мечталъ о «Conventus quisdam Christianarum potestatum»; подобныя же пожеланія и проекты международной организаціи можно встрѣтить въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ трактатовъ по международному праву; но ни одно изъ этихъ предположеній не получило примѣненія на практикѣ. Роленъ-Жэкменъ 10 марта 1873 г. разослалъ 22 наиболѣе видимымъ ученымъ и практикамъ (различныхъ національностей) въ области международнаго права конфиденціальную записку о необходимости основанія опредѣленнаго центра для ученыхъ трудовъ международниковъ, при чемъ отдавалъ преимущество постоянной закрытой академіи (согласно предложенію Блунчли) передъ временными конгрессами. Большинство лицъ, которымъ была разослана упомянутая записка, отнеслись къ ней съ горячимъ сочувствіемъ, такъ что осенью того же года явилась возможность созвать въ Гентѣ конференцію для основанія академіи международнаго права; въ ней приняли личное участіе 11 ч. (Ассеръ, Безобразовъ, Блунчли, Кальво, Фильдъ, Лавеле, Лоримеръ, Манчини, Муанье, Пьерантони и Роленъ-Жэкменъ), которые и явились основателями И. Кромѣ того 23 лица, выразившія письменно одобреніе проекту, и еще 3 извѣстныхъ ученыхъ были избраны первыми дѣйствительными членами И. На конференціи въ Гентѣ были выработаны статуты академіи и установлена программа занятій первыхъ трехъ коммиссій, которымъ была поручена разработка вопросовъ о третейскомъ судѣ; о частномъ международномъ правѣ и о пересмотрѣ Вашингтонскаго договора между Англіею и Соединен. Штатами. Уставъ И. и протоколы гентской сессіи напечатаны отдѣльною брошюрой: «Communications et documents relatifs à la fondation de l'Institut de droit international» (1873). Всѣ рѣшенія, вотированныя на гентской сессіи, были приняты единогласно, и на слѣдующій же день по окончаніи занятій конференціи послѣдовало формальное открытіе новаго учрежденія.

Уставъ И., послѣ неоднократныхъ измѣненій и дополненій, получилъ окончательную редакцію въ 1880 г. При современной его организаціи И. имѣетъ цѣлью: 1) формулировать основныя начала науки и содѣйствовать кодификаціи международнаго права; 2) стремиться къ признанію и примѣненію этихъ началъ на практикѣ. И. является строго международнымъ учрежденіемъ. Число членовъ—какъ дѣйствительныхъ, такъ и сотрудниковъ—извѣстной національности не должно превышать $^1/_6$ всего числа ихъ. Засѣданія И. должны происходить въ различныхъ государствахъ. При разрѣшеніи вопросовъ, затрогивающихъ спеціально интересы отдѣльныхъ государствъ, представители послѣднихъ лишаются права участвовать въ голосованіи; лишены его также тѣ изъ членовъ И., которые состоятъ на дипломатической службѣ. Члены общества раздѣляются на дѣйствительныхъ, сотрудниковъ и почетныхъ. Полноправными членами, принимающими участіе во всѣхъ дѣлахъ И., являются только дѣйствительные члены; отъ нихъ зависитъ пересмотръ устава и отдѣльныхъ правилъ И., пріемъ новыхъ членовъ, выборъ должностныхъ лицъ и всѣ текущія административныя дѣла. Число ихъ, также какъ и членовъ-сотрудниковъ, не должно превышать 60 чел. Сотрудники

*) До 1893 г. ежегодное штатное содержаніе И. не превышало 47000 р.

могутъ принимать участіе въ обсужденіи и рѣшеніи однихъ научныхъ вопросовъ. Ограниченіе числа членовъ вызвано отчасти желаніемъ привлечь къ работамъ И. только наиболѣе выдающихся ученыхъ, отчасти же общепризнаннымъ неудобствомъ обсуждать научные вопросы въ слишкомъ многолюдныхъ собраніяхъ. Во главѣ И. стоитъ бюро, состоящее изъ президента, его товарищей и главнаго секретаря. Послѣдній избирается на 6 лѣтъ, президентъ—только на періодъ между двумя сессіями. Особенно важную роль играетъ глав. секретарь, къ обязанностямъ котораго относится: составленіе протоколовъ сессій, направленіе текущей корреспонденціи, исполненіе рѣшеній И., составленіе отчетовъ объ его трудахъ, общій надзоръ за научными работами коммиссій, которымъ поручается подготовка отдѣльныхъ вопросовъ въ періодъ между двумя сессіями; мѣсто жительства глав. секретаря считается оффиціальнымъ мѣстопребываніемъ академіи. Въ почетные члены И. избираются лица, оказавшія особыя услуги въ области теоріи или практики международнаго права. Дѣятельность И. сводится къ періодическимъ (обыкновенно — ежегоднымъ) общимъ съѣздамъ и къ постояннымъ занятіямъ бюро и разныхъ коммиссій. Кромѣ того И. публикуетъ ежегодно особый отчетъ о своей дѣятельности («Annuaire de l'Institut de droit international»). Академія избрала своимъ девизомъ: «justitia et pace». Средства И. слагаются изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій частныхъ лицъ; никакой правительственной субсидіи учрежденіе не допускаетъ и носитъ вполнѣ частный характеръ. Ежегодные съѣзды членовъ И. происходятъ осенью и длятся не болѣе недѣли. Засѣданія происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, чтобы, какъ говорится въ одномъ изъ отчетовъ академіи, «устранить всякое на нее давленіе чувствъ и страстей времени, всякія недоразумѣнія, возникающія въ непросвѣщенныхъ слояхъ общества, всякіе соблазны краснорѣчія». Оффиціальнымъ языкомъ И. считается французскій. Свои мнѣнія И. выражаетъ въ формѣ краткихъ положеній, напоминающихъ статьи закона или трактата. Всѣ редактированные И. проекты международныхъ договоровъ или государственныхъ законовъ отличаются одинаково высокой юридической техникой, опредѣленностью, ясностью и краткостью. Къ числу важнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ работъ И. слѣдуетъ отнести: заключенія по многимъ вопросамъ гражданскаго и торговаго права (національность, правоспособность, наслѣдованіе, обязательная сила законовъ, бракъ и разводъ, опека и попечительство, вексельный уставъ, акціонерныя компаніи), по уголовному праву (правила о выдачѣ преступниковъ), по морскому праву во время мира (морское страхованіе, столкновеніе судовъ, торговля невольниками, Суэзскій каналъ, подводные кабели) и во время войны (формальное и матеріальное призовое право), по вопросу о мирномъ рѣшеніи международныхъ споровъ (регламентъ третейскихъ судовъ) и т. д. Ср. Казанскій, «И. международнаго права» (1893 г.).

С. Латышевъ.

Институтъ профессорскій — см. Юрьевскій (дерптскій) унив.

Институтъ французскій (Institut de France)—высшее оффиціальное учрежденіе въ Парижѣ, для споспѣшествованія наукамъ и искусствамъ, состоитъ изъ 5 академій: французской академіи, академіи надписей и медалей, академіи наукъ, академіи художествъ и академіи наукъ нравственныхъ и политическихъ. Членамъ (и иностраннымъ сотрудникамъ, но не корреспондентамъ) каждой изъ этихъ академій присвоено званіе членовъ И. (membres de l'Institut de France). Въ до-революціонной Франціи существовало 5 спеціальныхъ акад. (франц., надписей и медалей, наукъ, живописи и скульптуры, архитектуры), уставы которыхъ, утвержденные въ XVII в., были значительно измѣнены во второй полов. XVIII в., почти наканунѣ революціи. Наибольшимъ единствомъ и самостоятельностью обладала французская академія, которая состояла изъ 40 равноправныхъ членовъ; выборы представлялись на утвержденіе короля; директоръ и канцлеръ назначались по жребію, сначала на 2 мѣсяца, а позднѣе на три; непремѣнный секретарь избирался академіей и утверждался королемъ. Въ остальныхъ академіяхъ, съ самаго ихъ основанія, установилось нѣсколько категорій членовъ, права которыхъ были различны или въ отношеніи выборовъ, или въ отношеніи пенсій, при чемъ королевская власть оказывала здѣсь гораздо бо́льшее воздѣйствіе и на выборъ членовъ вообще, и на назначеніе академическихъ бюро. Учредительное собраніе 20 авг. 1790 г. утвердило бюджетъ академій, предложивъ имъ въ мѣсячный срокъ ввести нѣкоторыя измѣненія въ ихъ уставы, что и было исполнено. Національный конвентъ, 8 авг. 1793 г., вотировалъ упраздненіе академій, «какъ учрежденій аристократическаго характера, позорящихъ науки и ученыхъ». 25 окт. 1795 г. директорія, по мысли аббата Грегуара, учредила, «на истинныхъ началахъ республиканскаго равенства», *національный И. наукъ и искусствъ* (Institut national des sciences et des arts), на который возложена обязанность «собирать открытія и совершенствовать науки и искусства». Національный И. объединилъ въ одно цѣлое представителей всѣхъ отраслей человѣческаго знанія и во всѣхъ своихъ уставахъ (3 брюмера и 15 жерминаля года IV, 3 плювіоза года XI, 21 марта 1816 и 26 окт. 1832 г.; всѣ они дѣйствуютъ понынѣ, насколько позднѣйшіе не отмѣняютъ постановленій предшествующихъ) сохраняетъ характерныя свои черты. Первоначально И. подраздѣлялся на отдѣленія: 1) наукъ физическихъ и математическихъ (classe des sciences physiques et mathématiques), 2) наукъ нравственныхъ и политическихъ (classe des sciences morales et politiques) и 3) литературы и художествъ (classe de littérature et des beaux-arts). Въ первомъ отдѣленіи было 10 секцій, во второмъ—6, въ третьемъ—8. И. состоялъ изъ 144 членовъ (по 6 въ каждой секціи), пребывавшихъ въ Парижѣ, и столькихъ же сотрудниковъ (associés), разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ Франціи; кромѣ того онъ избиралъ 24 сотрудниковъ (по 8 въ каждомъ отдѣленіи) изъ иностранныхъ ученыхъ. Бонапартъ, который самъ состоялъ членомъ И. и высоко цѣнилъ это званіе, въ 1803 г. преобразовалъ И., подраздѣливъ его на 4 отдѣленія: 1) наукъ физическихъ и математическихъ, 2) французскаго языка и словесности, 3) древней исторіи и литературы, 4) художествъ. Первое отдѣленіе заключало въ себѣ 10 секцій, четвертое—пять; второе и третье на секціи не раздѣлялись. Одновременно съ этимъ отмѣненъ былъ тотъ основной принципъ устава 1793 г., по которому ни одно изъ отдѣленій И. не могло избирать въ свои члены лицъ, принадлежавшихъ къ другимъ отдѣленіямъ И.; первому, третьему и четвертому отдѣленіямъ предоставлено было избирать корреспондентовъ изъ среды отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ; званіе сотрудника (associé) сохранено только для иностранныхъ ученыхъ, по тѣмъ же отдѣленіямъ. Въ 1806 году національный И. переименованъ во *французскій* (Institut de France), а въ 1811 г. ему придано эпитетъ императорскій (impérial). Съ реставраціей Бурбоновъ (1814), И. было присвоено наименованіе королевскаго (Institut royal), а ордонансомъ отъ 21 марта 1816 г. Людовикъ XVIII возвратилъ отдѣленіямъ И. первоначальное названіе *академій*, «чтобы заслуженная академіями прежняя слава слилась во едино со славой, пріобрѣтенной И.». При этомъ каждой академіи данъ самостоятельный уставъ, независимое устройство и свободное распоряженіе имуществомъ, особо ей принадлежащими, но институтъ сохранилъ свое значеніе объединяющаго учрежденія; библіотека и иныя коллекціи института, а также общее его имущество и фонды, остались достояніемъ всѣхъ академій. Сохраненъ былъ и принципъ, по которому члены одной академіи могутъ быть избираемы и въ другія академіи. Въ академіяхъ наукъ, надписей и художествъ установленъ новый разрядъ *вольныхъ академиковъ* (académiciens libres), которые не получаютъ иного вознагражденія, кромѣ жетоновъ за присутствованіе въ засѣданіяхъ и при обсужденіи вопросовъ объ ученыхъ трудахъ академіи имѣютъ совѣщательный голосъ, право же рѣшающаго голоса имъ предоставлено лишь при избраніи вольныхъ же академиковъ. При этомъ преобразованіи И. многіе члены его, неугодные правительству, были исключены и замѣнены другими лицами. Ордонансомъ, изданнымъ по иниціативѣ Гизо, 26 окт. 1832 г., возстановлено отдѣленіе И. по наукамъ нравственнымъ и политическимъ, упраздненное въ 1803 г., при чемъ ему присвоено наименованіе академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Для обсужденія вопросовъ, затрогивающихъ общіе интересы И., всѣ пять академій имѣютъ общія собранія, которыя происходятъ, при закрытыхъ дверяхъ, разъ въ три мѣсяца; кромѣ того 25 октября, въ годовщину учрежденія И., происходитъ торжественное годовое собраніе И. Дѣлами общихъ собраній И. завѣдуетъ бюро изъ 5 членовъ, по одному отъ каждой изъ академій, избираемому на одинъ годъ; одинъ изъ нихъ, по очереди, установленной между всѣми академіями, занимаетъ предсѣдательское мѣсто. Каждая изъ академій имѣетъ еженедѣльныя засѣданія и одно торжественное годовое. Хозяйственными дѣлами И. завѣдуетъ центральная административная коммиссія, состоящая изъ 10 членовъ, избираемыхъ на годъ по два отъ каждой изъ академій, и непремѣнныхъ секретарей академій; къ предсѣдательствованію въ этой коммиссіи призывается ежегодно старшій членъ одной изъ академій, поочередно. И. имѣетъ общій бюджетъ, но суммы, отпускаемыя государствомъ, распредѣляются между пятью академіями, и каждая изъ нихъ свободно пользуется деньгами, назначенными въ ея распоряженіе. Казна отпускаетъ на содержаніе И. 697000 фр. въ годъ (изъ нихъ 96400 фр. расходуется на библіотеку), но каждая изъ академій имѣетъ въ своемъ распоряженіи и другія суммы. Ординарные члены И. получаютъ ежегодно 1500 фр. содержанія, изъ которыхъ 300 фр. удерживаются въ особый фондъ для развертки между членами за присутствованіе на засѣданіяхъ; непремѣнные секретари получаютъ, сверхъ того, 6000 фр. въ годъ. Ординарные и вольные академики должны имѣть своимъ мѣстожительствомъ Парижъ. Ординарнымъ членамъ и иностраннымъ сотрудникамъ И. присвоенъ особый костюмъ, состоящій изъ фрака съ зеленымъ шитьемъ. Ср. Aucoc, «L'Institut de France, lois, statuts et réglements, 1635—1889» (П., 1889), откуда извлеченіе въ «Сб. законоположеній, касающихся акд. наукъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ», В. Штейна (СПб., 1891—изд. акд. наукъ).

I. *Французская академія* (Académie française) развилась изъ интимнаго частнаго кружка 10 лицъ, нынѣ почти совершенно забытыхъ (Годо, Шапленъ, де Гомбо, де Маллвиль, Жири и др.), которые около 1630 г. стали собираться въ домѣ Конрара, для обмѣна мыслей и обсужденія вопросовъ дня. Существованіе этого кружка стало извѣстно кардиналу Ришелье, который, въ 1634 году, сдѣлалъ ему запросъ, не предпочтетъ ли онъ поставить свои занятія подъ покровительство правительства, которое могло бы и оказать ему пособіе. Предложеніе это было принято и королевскимъ эдиктомъ 29 января 1635 г. образована Académie française, старѣйшая изъ оффиціальныхъ академій Европы. Къ 1637 г. число членовъ этого общества, въ которое приняты были Бальзакъ, Вожела, Вуатюръ и др., возросло до 40, и рѣшено было, что число членовъ академіи впредь не должно превышать этой нормы (сорокъ безсмертныхъ). Протекторомъ академіи былъ Ришелье, а послѣ его смерти — канцлеръ Сегье; но въ 1672 г. король Людовикъ XIV принялъ академію подъ свое непосредственное покровительство, и примѣру его послѣдовали оба его преемника. Въ революціонную эпоху архивъ академіи, благодаря присутствію духа Мореллэ, былъ спасенъ, такъ что когда Людовикъ XVIII возстановилъ, изъ второго отдѣленія И., французскую академію, послѣдняя могла продолжать традиціи до-революціонной эпохи. Сожгъ традиціи до-революціонной эпохи. Согласно нынѣ дѣйствующему уставу 10 іюля 1816 г., французская академія «учреждена въ видахъ очищенія и утвержденія (франц.) языка, разъясненія его трудностей и поддержанія его характера и началъ въ неприкосно-

венности». Важнѣйшимъ предметомъ занятій академіи, состоящей, главнымъ образомъ, изъ писателей, служитъ обсужденіе вопросовъ, касающихся грамматики, риторики, поэзіи и критическое изученіе франц. писателей, какъ для подготовленія изданій классиковъ, такъ и въ особенности для изготовленія словаря франц. яз. Главнымъ трудомъ акад. является именно этотъ словарь («Dictionnaire de l'Académie française», 7 изд., Парижъ, 1878), который впервые былъ изданъ въ 1694 г. и надъ усовершенствованіемъ котораго она понынѣ работаетъ. Ежегодно академія изъ разныхъ источниковъ выдаетъ 6 prix de vertu (премій за добродѣтель) и 17 литературныхъ премій. Франц. акд. состоитъ изъ 40 членовъ, изъ которыхъ на 3-мѣсячный срокъ избираются директоръ и канцлеръ: изъ среды членовъ избирается также непремѣнный секретарь (онъ же казначей), который остается въ должности пожизненно. Директоръ предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ академіи; въ случаѣ его отсутствія его замѣняетъ канцлеръ. Кромѣ того при академіи состоитъ бюро изъ трехъ членовъ, которое, будучи усилено двумя академиками, избираемыми по жребію, просматриваетъ всѣ прозаическія и поэтическія статьи, предназначенныя для прочтенія въ публичномъ засѣданіи академіи. Выборы для замѣщенія вакансіи, открывшейся за смертью академика, производятся закрытыми записками (au scrutin, par billets), въ особо назначаемомъ для того засѣданіи, при участіи не менѣе 20 академиковъ. Уставомъ академіи прямо воспрещается лицамъ, выставившимъ свою кандидатуру на вакантное кресло, посѣщать академиковъ съ цѣлью испрошенія себѣ голосовъ, но на практикѣ установился обычай прямо противоположный. Выборы утверждаются верховною властью. Для принятія вновь избраннаго академика назначается публичное засѣданіе, въ которомъ онъ произноситъ вступительную рѣчь, съ похвальнымъ отзывомъ о дѣятельности того академика, кресло котораго онъ наслѣдуетъ; одинъ изъ академиковъ отвѣчаетъ вновь избранному рѣчью же. Вліяніе академіи было особенно велико въ такъ назыв. классическую эпоху франц. литературы. Ее часто упрекаютъ въ узкости и исключительности взглядовъ. Многіе первостепенные дѣятели франц. литературы остались внѣ ея стѣнъ, какъ нѣкогда Декартъ, Паскаль, Реньяръ, Мольеръ, Ла-Рошфуко, Бомарше, Ж. Ж. Руссо, Лесажъ, Дидро, въ новѣйшее время — Бальзакъ, Ламеннэ, Теофиль Готье. Франц. акд. расходуетъ ежегодно 89500 фр. (по бюджету 1890 г.). Ср. Pellisson et d'Olivet, «Histoire de l'Académie française» (Пар., 1730; послѣднее изданіе Ch. L. Livet, 1858); Paul Mesnard, «Histoire de l'A. F.» (П. 1857); Tastet, «Histoire des quarante fauteuils» (П., 1844); Arsène Houssaye, «Histoire du 41-e fauteuil de l'Académie française» (П. 1855).

II. *Академія надписей* (Académie des inscriptions et belles-lettres) понынѣ носитъ названіе того ученаго общества, которое было открыто 16 іюля 1701 г., не для изученія надписей и дипломовъ, а для составленія ихъ, по порученіямъ Людовика XIV. Оно возникло изъ коммиссіи 4 членовъ французской академіи, которая называлась La petite Académie. Въ настоящее время академія надписей имѣетъ своей задачей изученіе исторіи всѣхъ временъ, критическое и филологическое изслѣдованіе древнихъ и восточныхъ языковъ и средневѣковыхъ нарѣчій, въ частности же—истолкованіе титуловъ, дипломовъ и вообще древностей Франціи и тѣхъ странъ, интересы которыхъ прежде связывались или нынѣ соприкасаются съ Франціей. Академія состоитъ изъ 40 ординарныхъ академиковъ, 10 вольныхъ академиковъ, 8 иностранныхъ сотрудниковъ (associés) и 50 членовъ-корреспондентовъ, изъ кот. 30 иностранцевъ и 20 французовъ. Президентъ, вице-президентъ и непремѣнный секретарь, избираемые обязательно изъ среды ординарныхъ академиковъ, образуютъ бюро академіи. Изъ состоящихъ при академіи коммиссій двѣ, а именно коммиссія медалей и надписей и коммиссія исторіи литературы, имѣютъ постоянный характеръ, члены же другихъ коммиссій избираются ежегодно. Академія издаетъ «Mémoires» (съ 1717 г.), «Collection de notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque royale et d'autres bibliothèques publiques», обширную «Histoire littéraire de la France», начатую бенедиктинцами конгрегаціи св. Мавра (St. Maur), «Recueil des historiens de la France»; къ этимъ изданіямъ она съ 1840 г. присоединила «Recueil des historiens des croisades», а съ 1867 г.—«Corpus inscriptionum Semiticarum». Какъ и франц. академія, академія надписей не подраздѣляется на секціи; бюджетъ ея—69000 фр. въ годъ.

III. *Академія наукъ* (Académie des sciences), основанная Кольберомъ въ 1666 г., подраздѣляется на два отдѣленія, математическое и физическое, и на 11 секцій; состоитъ изъ 66 ординарныхъ, 10 вольныхъ академиковъ, 2 непремѣнныхъ секретарей, 8 иностранныхъ сотрудниковъ и 100 членовъ-корреспондентовъ. Ежегодно избирается вице-президентъ, поочередно изъ одного изъ отдѣленій; по истеченіи года онъ становится президентомъ. Президентъ, вице-президентъ и оба непремѣнные секретаря, вмѣстѣ съ 2 членами, избранными отъ академіи въ центральную административную коммиссію И., образуютъ бюро академіи. Академія издаетъ протоколы своихъ засѣданій («Comptes rendus»), «Mémoires» и «Mémoires de savants étrangers». Участіе въ этомъ послѣднемъ изданіи понынѣ считается большою честью, хотя парижская академія наукъ утратила свое первенствующее значеніе въ ученомъ мірѣ. Русскіе ученые въ теченіе 1881—88 гг. участвовали въ изданіяхъ академіи въ лицѣ 50 авторовъ, представившихъ 103 мемуара; въ томъ числѣ были: Лугининъ (15 записокъ по термохиміи), Венюковъ (8 зап.), Тилло (5 зап.), Егоровъ, Мережковскій, Максимовичъ, Меншуткинъ, Иностранцевъ, Ковалевскій, Кубасовъ, Столѣтовъ, Коноваловъ, Валицкій, Тимирязевъ, Хрущовъ, Шведовъ. Бюджетъ академіи наукъ составляетъ 176500 франковъ.

IV. *Академія художествъ* (Académie d. beaux-arts) заступила мѣсто до-революціонныхъ Académie de sculpture et de peinture и Académie d'architecture. Объ онѣ возникли въ XVII в. Преслѣдованія со стороны ремесленныхъ живописцевъ и скульпторовъ парижскихъ, пользовавшихся, въ качествѣ членовъ братства св. Луки, многими преимуществами, заставили французскихъ художниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ Ш. Лебрёнъ, просить защиты у королевы-правительницы Анны Австрійской. Художники нашли себѣ покровителя въ лицѣ канцлера Сегье. 20 января 1648 г. изданъ былъ указъ, запрещавшій, подъ страхомъ пени въ 2000 ливровъ, вмѣшиваться въ художественныя занятія общества художниковъ, принявшаго имя акд. живописи и скульптуры, съ титуломъ королевской. Право вступленія въ акад. предоставлено было всѣмъ желающимъ, если 12 старшинъ ея (anciens) найдутъ вступающаго достаточно сильнымъ въ искусствѣ. Въ томъ же 1648 г. при академіи открыто было публичное обученіе искусствамъ, которое и продолжалось до закрытія ея въ 1793 году. Кольберъ основалъ въ 1665 г. акд. архитектуры, которой въ 1717 г. даны были новые статуты и штаты, согласно которымъ она состояла изъ 24 членовъ, раздѣленныхъ на 2 класса; членамъ второго дано было преимущественное право производить постройки въ столицѣ. Нынѣшняя акд. художествъ состоитъ изъ 40 ординарныхъ, 10 вольныхъ академиковъ, 1 непремѣннаго секретаря и 61 члена корреспондента; она раздѣляется на 5 секцій. Бюджетъ ея — 89500 франковъ, но и помимо того она располагаетъ значительными средствами для выдачи премій. Она ежегодно назначаетъ конкурсы на римскую премію (Prix de Rome) по части живописи, скульптуры, зодчества, гравированія и музыкальной композиціи; получившіе первую премію становятся воспитанниками французской Académie de Rome. Акд. художествъ издаетъ, между прочимъ, «Dictionnaire général des beaux-arts» (къ 1893 г. вышло пять томовъ).

V. Акд. нравственныхъ и политическихъ наукъ (Acd. des sciences morales et politiques), согласно нынѣ дѣйствующему уставу 17 января 1888 г., состоитъ изъ 40 ординарныхъ академиковъ, распредѣленныхъ по 5 отдѣленіямъ (философіи; этики; законодательства, публичнаго права и юриспруденціи; политической экономіи, статистики и финансовъ; философіи исторіи и общей исторіи), 10 вольныхъ академиковъ и 6 иностранныхъ сотрудниковъ, по отдѣленіямъ не распредѣленныхъ. Она имѣетъ 48 корреспондентовъ, избираемыхъ изъ отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ, изъ кот. 12—по отдѣленію политической экономіи, статистики и финансовъ и по 9—въ каждомъ изъ остальныхъ отдѣленій. Съ 1855 до 1866 г. существовала еще шестая секція: политики, управленія и финансовъ. Бюро акд. состоитъ изъ президента, вице-президента и непремѣннаго секретаря, избираемыхъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ акд. наукъ. При академіи состоитъ постоянная коммиссія по опубликованію ордонансовъ французскихъ королей. Академія изд. «Memoires» и «Séances et travaux»; бюджетъ ея—94000 фр.

Изъ русскихъ ученыхъ въ члены И. въ качествѣ иностранныхъ сотрудниковъ избраны: гр. Уваровъ (въ 1820 г., по акд. надписей) и Чебышевъ (въ 1874 г., по акд. наукъ). Членами до-революціонной акд. наукъ состояли многіе русскіе академики изъ иноземцевъ (Бернулли, Эйлеръ, Палласъ), а также Петръ Великій (съ 1721 г.). *А. Я.*

Институтъ экспериментальной медицины, именуемый Императорскимъ—открытъ въ Петербургѣ въ 1890 г., по мысли попечителя его принца Александра Петровича Ольденбургскаго, для разработки, съ помощью бактеріологическихъ методовъ изслѣдованія, патологіи и терапіи заразныхъ болѣзней. И. имѣетъ своей задачей поставить разработку этихъ областей медицины въ наивозможно благопріятныя условія, при которыхъ изслѣдователи не отвлекались бы преподаваніемъ и не стѣснялись бы въ средствахъ, а равно создать возможность *коллективной* разработки сложныхъ научныхъ вопросовъ, посредствомъ совмѣстной работы представителей различныхъ спеціальностей, по сообща выработанному плану. Ядромъ, изъ котораго развился И., послужила лабораторія для лѣченія водобоязни посредствомъ пастеровскихъ прививокъ, открытая въ 1886 г. при ветеринарномъ лазаретѣ лейбгвардіи коннаго полка, на средства принца Александра Петровича. Согласно уставу, утвержденному въ 1891 г., И. состоитъ подъ главнымъ начальствомъ попечителя и подъ непосредственнымъ управленіемъ директора. Онъ раздѣляется на отдѣлы, которыхъ нынѣ семь: физіологіи, біологической химіи, общей микробіологіи, эпизоотологіи, патологической анатоміи, сифилидологіи и пастеровскихъ прививокъ бѣшенства. Институту предоставлено открывать новые отдѣлы не только въ СПб., но и въ др. мѣстахъ Имперіи, съ цѣлью примѣненія новыхъ методовъ лѣченія заразныхъ болѣзней. Завѣдываніе отдѣлами возлагается на дѣйствительныхъ членовъ И., назначаемыхъ попечителемъ и образующихъ, вмѣстѣ съ директоромъ, совѣтъ И. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ, И. предоставлено избирать почетныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ. Къ занятіямъ въ лабораторіяхъ И. допускаются и посторонніе врачи. Обширныя зданія И., снабженныя всѣми необходимыми приспособленіями, занимаютъ на Аптекарскомъ островѣ 72614 кв. метра. Съ 1 янв. 1892 г. И. издаетъ, на русск. и франц. языкахъ, «Архивъ Біологическихъ Наукъ», который выходитъ выпусками каждые 2—3 мѣсяца.

Институтъ юридическій—см. Кіевскій университетъ.

Институты—см.: Ветеринарные И. (VI, 132); Горный И. (IX, 300); Горыгорѣцкій земледѣльческій И. (IX, 358); Историко-филологическіе И.; Клиническій И.; Константиновскій межевой И.; Лазаревскій И. восточныхъ языковъ; Лѣсной И.; Сельскохозяйственный институтъ въ Москвѣ; Музыкальный И.; Главный Педагогическій И. (VIII, 787); Повивальные И.; Учительскіе И.

Институты археологическіе—см. Археологическіе И. (II, 225—228). Мысль объ учрежденіи русск. археологическаго И. на Востокѣ неоднократно обсуждалась на нашихъ археологическихъ съѣздахъ и осуществилась въ 1894 г., когда Высочайше утвержденъ былъ

уставъ *русскаго археологическаго И.* при россійскомъ посольствѣ въ Константинополѣ. На содержаніе его опредѣлено отпускать ежегодно 12000 руб. золотомъ изъ суммъ государственнаго казначейства. И. имѣетъ цѣлью направлять на мѣстѣ научныя занятія русскихъ ученыхъ древностями и исторіею Греціи, передней Азіи и вообще земель, входившихъ въ составъ Византійской имперіи, изслѣдованіе монументальныхъ памятниковъ древности и искусства, изученіе древней географіи и топографіи, эпиграфики и нумизматики, описаніе древнихъ рукописей, изслѣдованіе быта и обычнаго права, языка, народной литературы. И. производитъ археологическія раскопки и устраиваетъ научныя экскурсіи. Ежегодный отчетъ И. представляется министру народнаго просвѣщенія. Во всемъ, что касается дѣятельности И. внѣ Россіи, онъ находится въ зависимости отъ россійскаго посла въ Константинополѣ, который считается почетнымъ предсѣдателемъ И. Директоръ И. избирается изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора русскаго унив.; ученый секретарь И. долженъ имѣть степень доктора или магистра. Въ члены И. могутъ быть назначаемы министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ почетнымъ предсѣдателемъ И., ученые и члены ученыхъ обществъ, а также служащіе въ россійск. посольствѣ въ Константинополѣ и въ миссіи въ Аѳинахъ. Временными членами И. считаются лица, командированныя съ ученою цѣлью на Востокъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, св. синодомъ и имп. акд. художествъ.

Институты дворянскіе—закрытыя мужскія среднеучебныя заведенія для дѣтей дворянскаго происхожденія. Въ 1833 г. открытъ былъ дворянскій И. въ Москвѣ; въ 1838 г. вторая виленская гимназія съ состоявшимъ при ней пансіономъ переименована въ виленскій дворянскій институтъ; въ 1843 г. состоялось открытіе дворянскаго И. въ Пензѣ, въ 1844 г.—въ Нижнемъ-Новгородѣ. Кромѣ того *благородный институтъ* существовалъ въ Варшавѣ. Въ 1858 г. допущенъ былъ пріемъ полупансіонеровъ въ пензенскій И., а въ 1861 г. — въ виленскій И.; въ 1863 г. оба эти И. упразднены. Въ настоящее время существуетъ лишь *Нижегородскій дворянскій И. Имп. Александра II* (см.).

Институты женскіе, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, суть закрытыя учебныя заведенія, въ которыхъ воспитываются на казенный счетъ дѣвицы привилегированнаго сословія (дочери потомственныхъ дворянъ, генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ или гражданскихъ чиновъ), а на собственный счетъ—также дочери купцовъ, почетныхъ гражданъ и лицъ иного званія, причислявшихся раньше къ такъ назыв. неподатнымъ состояніямъ. И. почти всѣ причислены къ I-му разряду женскихъ учебныхъ заведеній (см. Женское образованіе, XI, 864 сл.). Правила пріема воспитанницъ на казенный счетъ опредѣлены особо для каждаго И., при чемъ въ основаніе ихъ положены какъ разрядъ, къ которому отнесена опредѣляемая дѣвица, такъ и баллотировка по жребію. Основаніемъ для зачисленія дѣвицы въ тотъ или другой разрядъ служатъ, наряду со званіемъ или чиномъ ея отца, различныя обстоятельства: 1) ея сиротство (т. е. круглая ли она сирота или имѣетъ въ живыхъ одного изъ родителей), 2) обстоятельства смерти ея отца (напр., убитъ ли онъ въ сраженіи), 3) если живъ, то состоитъ ли на дѣйствительной службѣ и 4) матеріальное положеніе ея или ея родителей. Нѣкоторые изъ разрядовъ предоставляютъ безусловное право на поступленіе казенной пансіонеркой, съ преимуществомъ по старшинству поданныхъ прошеній, кандидаткамъ же прочихъ разрядовъ производится баллотировка по жребію. Казеннокоштными пансіонерками принимаются дѣвицы въ возрастѣ отъ 10 до 12½ лѣтъ, а своекоштными—въ возрастѣ отъ 9 до 13½ лѣтъ (плата—отъ 150 до 400 р. въ годъ). Полупансіонерками и приходящими принимаются дѣвицы въ такъ назыв. *полуоткрытые* И. (Донской, Нижегородскій, Керченскій и Тамбовскій), а въ остальные губернскіе И.—лишь въ видѣ исключенія (съ 1881 г.). Программа преподаваемыхъ предметовъ въ современныхъ женскихъ И. почти сходна съ программами женскихъ гимназій (см. VIII, 705); главное отличіе И. составляетъ усиленное преподаваніе новыхъ языковъ. Число классовъ въ И.—7; кромѣ того при И. находятся классы приготовительный и такъ назыв. спеціальный (см. Пепиньерскій классъ, и Педагогическіе курсы). Администрацію И. составляютъ инспекторъ, начальница, инспектрисы, преподаватели, преподавательницы (въ младшихъ классахъ) и классныя дамы. Всѣхъ И. въ настоящее время 30, изъ которыхъ въ СПб.—10 (Смольный, Патріотическій, Павловскій, Николаевскій сиротскій, Александровскій, Елисаветинскій, училище ордена св. Екатерины, Маріинскій, Александринскій и Кронштадскій сиротскіе дома), въ Москвѣ—4 (Александровскій, Елисаветинскій, училище св. Екатерины и Николаевскій сиротскій И.) и 16 губернскихъ институтовъ: въ Харьковѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Полтавѣ, Бѣлостокѣ, Казани (Казанскій Родіоновскій), Новочеркасскѣ (Донской Маріинскій), Саратовѣ (Маріинскій), Нижнемъ-Новгородѣ (Маріинскій), Тамбовѣ (Александринскій), Орлѣ (Александринскій), Керчи (Керченскій-Кушниковскій), Оренбургѣ (Николаевскій), Иркутскѣ (Дѣвичій восточной Сибири), Тифлисѣ (Закавказскій) и Варшавѣ (Александринско-Маріинскій). Высочайшимъ указомъ 25 іюля 1891 г. опредѣлено открыть въ СПб. еще одинъ институтъ, Ксеніевскій (въ память бракосочетанія вел. кн. Ксеніи Александровны). Кромѣ того правами И. пользуются училище св. Елены (въ СПб.), Кубанское Маріинское женское училище, съ пансіономъ, въ Екатеринодарѣ, и Тобольская Маріинская школа. Характеръ И. имѣютъ еще слѣдующія женск. учебныя заведенія, не состоящія въ вѣдомствѣ имп. Маріи: институтъ Е. И. В. принцессы Ольденбургской (въ СПб.), Александро-Маріинское училище (въ Москвѣ), Усачевско-Черняевское женское училище (въ Москвѣ) и Маріинское высшее женское учил. (въ Вильнѣ). Только въ послѣднія два принимаются дѣти всѣхъ сословій. Число всѣхъ учащихся въ И. около 7500. Общій расходъ на И. свыше 300000 р.

Институція — названіе: а) сочиненій римскихъ юристовъ, излагавшихъ въ систематическомъ порядкѣ элементы юриспруденціи; изъ нихъ дошли до насъ лишь И. Гая (VII, 870—71), другія же, послужившія, между прочимъ, источникомъ Юстиніанова учебника права, исчезли безслѣдно; б) Юстиніанова учебника, вошедшаго, въ качествѣ составной части, въ его законодательную компиляцію (Corpus juris civilis). Приказъ о составленіи И. данъ былъ Трибоніану и проф. Ѳеофилу и Дорофею въ 530 г. Къ 21 ноября 533 года учебникъ уже былъ готовъ. Составленный, также какъ и Дигесты (X, 576 сл.), изъ сочиненій классическихъ юристовъ, онъ отличается отъ нихъ систематическимъ изложеніемъ содержанія, въ порядкѣ И. Гая, послужившихъ, вмѣстѣ съ его Res cottidianae, главнымъ источникомъ учебника. Кромѣ Гая, составители руководствовались И. Флорентина, Ульпіана и Марціана и самостоятельно обработали новый законодательный матеріалъ императорскихъ конституцій, не вошедшій въ И. Гая. Цѣлью составленія И. именно и была новая обработка старыхъ учебниковъ, для согласованія ихъ съ вновь развившимся правомъ. Отличіе Юстиніановыхъ И. отъ другихъ учебниковъ состоитъ еще въ томъ, что имъ была придана сила закона, наравнѣ съ Кодексомъ и Дигестами. Онѣ были на Западѣ главнымъ источникомъ свѣдѣній о римскомъ правѣ; поэтому до насъ дошло множество рукописей ихъ, древнѣйшія изъ которыхъ относятся къ IX в. Изъ нихъ наиболѣе важны Бамбергская и Туринская, послѣдняя—съ глоссами (VIII, 895—6) Юстиніанова времени. Распадаясь на книги (4), титулы и §§, И. цитируются въ литературѣ подобно Дигестамъ, т. е. сперва указывается § титула или его начало, называемое principium (pr.), затѣмъ ставится буква I., указывающая на И., далѣе слѣдуетъ названіе титула, наконецъ № книги и титула, напр. pr. или § 4 I. de donat. (2,7). При изложеніи отдѣльнаго титула И. въ текстѣ, цитата выражается проще: pr. или § 4 I. h. t. (=hoc titulo). Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen des R. R.» (Лпц. 1888, § 44). в) Подъ именемъ И. или «Paraphrasis Institutionum» извѣстна также греческая переработка И. Юстиніана, приписываемая Ѳеофилу, но едва ли ему принадлежащая: противъ этого говоритъ рядъ грубыхъ ошибокъ и противорѣчій, которыхъ не могъ допустить Ѳеофилъ. Новѣйшее ея изданіе сдѣлано Ferrini, подъ заг. «Institutionum Graeca paraphrasis Theophilo antecessori vulgo tributo» (1884—5).—Въ настоящее время названіе И. прилагается въ Германіи къ курсамъ римскаго права, дающимъ элементарное изложеніе Юстиніанова частнаго права, въ историческомъ освѣщеніи, и читаемымъ послѣ исторіи рим. права, обнимающей лишь государственное право и источники. Въ Россіи И. входятъ въ курсъ исторіи рим. права и отдѣльно отъ нея читаются лишь въ юрьевскомъ ун—тѣ и демидовскомъ лицеѣ. Тоже названіе носятъ и современные элементарные учебники рим. права, съ изложеніемъ только что упомянутыхъ курсовъ. Лучшимъ изъ нихъ до сихъ поръ остается написанный *Пухтою* (1841—47, посл. 9-е изд. Krüger'a); изъ новѣйшихъ замѣчательны И. Hölder'a и Sohm'a (5 изд. 1894). Такъ какъ французская система преподаванія рим. права слѣдуетъ порядку И., то во франц. курсы рим. права включаются переводъ и подробный комментарій Юстиніановыхъ И. Лучшими считаются курсы Ortolan («Explic. hist. des Instit.») и Accarias («Cours de droit romain»). *В. Н.*

Инструкторъ (воен.). — И. въ войскахъ именуются вообще учителя по какимъ-либо спеціальнымъ отраслямъ войскового образованія: напримѣръ, И. верховой ѣзды, И. гимнастики и фехтованія, И. стрѣлковаго дѣла и др. Въ прежнее время И. назывались офицеры, завѣдующіе оружіемъ. Иногда въ войскахъ И. именуются также учителя молодыхъ солдатъ. *К-К.*

Инструкція (лат.) — распоряженіе, издаваемое административной властью во исполненіе или въ дополненіе и развитіе закона, а равно опредѣляющее образъ дѣйствія должностныхъ лицъ. Обыкновенно И., издаваемая въ дополненіе и развитіе закона, не только опредѣляетъ ближайшимъ образомъ порядокъ дѣйствія подчиненныхъ чиновъ, но и установляетъ правила, обязательныя для частныхъ лицъ, и потому изданіе такой И. исполнительной властью предполагаетъ особое на то полномочіе со стороны власти законодательной. Примѣрами такой И. могутъ служить И. министра государственныхъ имуществъ отъ 22 февраля 1880 г. объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ (VI, 207) и его же И., опредѣляющія порядокъ производства горныхъ работъ (см. Горная полиція, IX, 236). Къ уполномочію исполнительной власти на изданіе И. въ дополненіе и развитіе закона особенно часто прибѣгаютъ во французской законодательной практикѣ, гдѣ законодатель обыкновенно ограничивается лишь установленіемъ общихъ началъ (см. Декретъ, X, 320), тогда какъ англійскій парламентъ старается предусмотрѣть въ своихъ билляхъ всѣ детали дѣла. Нѣкоторые публицисты (Дайси) отдаютъ предпочтеніе французской системѣ, какъ менѣе громоздкой и болѣе способной приспособляться къ требованіямъ жизни. Объ отношеніи И. къ закону см. Распоряженіе. Отмѣна и измѣненіе И. зависитъ отъ власти ее издавшей. У насъ существуютъ еще Высочайше утвержденныя И., которыя иногда даже включаются въ Сводъ Законовъ. Примѣръ: Высочайше утвержденная 9 апрѣля 1887 г. И. товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдующему полиціей, внутреннихъ дѣлъ, приложенная къ ст. 319 Учрежденія министерствъ (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.). Такія инструкціи могутъ быть измѣнены или отмѣнены только Высочайшею властью. Онѣ не подлежатъ предварительному обсужденію государственнаго совѣта, какъ распоряженія, издаваемыя лишь въ видахъ исполненія существующихъ законовъ. Такъ, Высочайше утвержденная 12 іюня 1890 г. И. церковнымъ старостамъ издана по представленію св. синода. Въ военномъ вѣдомствѣ еще въ 1869 году предположено было составить особый, въ

дополненіе къ Своду Военныхъ Постановленій, сборникъ общихъ И., но предположеніе это до настоящаго времени не приведено въ исполненіе. *Н. С.*

Инструментальная музыка исполняется исключительно музыкальными инструментами, безъ участія человѣческихъ голосовъ. Такого рода музыка пишется для одного или нѣсколькихъ однородныхъ или разнородныхъ инструментовъ. Напр. соло для фортепіано, для органа, дуэтъ для фортепіано и скрипки, тріо или квартетъ для фортепіано и струнныхъ инструментовъ, септетъ для разнородныхъ инструментовъ, тріо, квартетъ, квинтетъ и пр. только для струнныхъ инструментовъ, оркестровыя сочиненія исключительно для духовыхъ инструментовъ, симфоніи и болѣе мелкія оркестровыя сочиненія для струнныхъ, духовыхъ и ударныхъ инструментовъ. И. музыка пишется во всѣхъ формахъ, начиная съ формы пѣсни и кончая сонатной. Долгое время И. музыка служила сопровожденіемъ вокальной. Игра солистовъ на отдѣльныхъ инструментахъ была извѣстна еще до Р. Хр., но самостоятельное примѣненіе совмѣстной игры на инструментахъ началось въ Европѣ лишь въ XVI ст. Кастильоне упоминаетъ въ своей книгѣ: «Il libro del Cortegiano» о первыхъ попыткахъ въ области струннаго квартета, относящихся къ XV в. *Н. С.*

Инструментальный хирургическій заводъ (въ СПб.)—находится въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго военно-медицинскаго управленія. Онъ имѣетъ назначеніемъ приготовлять хирургическіе инструменты, аппараты, бандажи и оловянныя аптечныя издѣлія, для снабженія ими войскъ, врачебныхъ заведеній военно-сухопутнаго и морского вѣдомствъ и для удовлетворенія, по возможности, требованій на эти предметы гражданскаго вѣдомства. Управленіе заводомъ ввѣряется особому управляющему, а для завѣдыванія хозяйствомъ при заводѣ состоитъ хозяйственный комитетъ. Издѣлія завода отпускаются учрежденіямъ и лицамъ, поименованнымъ въ особомъ росписаніи (Св. В. П. кн. XVI, прилож.), безплатно, всѣмъ прочимъ —за установленную плату. *К.-К.*

Инструментовка или *оркестровка*—искусство пользоваться сочетаніями инструментовъ для наиболѣе выгодной звуковой окраски музыкальнаго произведенія. Подробная и точная запись инструментальнаго сочиненія, въ которой выписаны сопоставленныя партіи инструментовъ исполняющихъ это сочиненіе, называется *партитурою*. И. называется тоже ученіе объ отдѣльныхъ инструментахъ и ихъ соединеніи. Въ И. изучаютъ объемъ, техническую способность, характеръ инструментовъ, силу звучности ихъ регистровъ. Благодаря И., пріобрѣтается умѣнье соблюдать равновѣсіе между сочетаемыми инструментами. Инструментовать—значитъ перекладывать музыкальное сочиненіе на оркестръ. До Монтеверде (XVII ст.) оркестръ служилъ преимущественно для сопровожденія хора; обращалось вниманіе только на объемъ инструментовъ, способныхъ поддерживать тотъ или другой хоровой голосъ. Позднѣе, въ особенности съ Гайдна (XVIII ст.), началось болѣе сознательное сочетаніе инструментовъ, основанное на ихъ характерѣ и на эффектѣ при ихъ соединеніи (колоритъ). *Н. С.*

Инструментъ.—Умѣнье пользоваться орудіями для облегченія труда составляетъ одну изъ особенностей человѣка: Франклинъ даже опредѣляетъ человѣка какъ «животное, изготовляющее свои орудія». Въ частности подъ словомъ «инструменты» (instruments, hand-tools, Instrumente) обыкновенно подразумѣваютъ только орудія ремесленнаго труда, которыя, усложняясь, постепенно переходятъ въ общія и спеціальныя «машины—орудія» (machines-outils, machine-tools, Werkzeugs-Maschienen), хотя И. называютъ также приспособленія для надобностей астрономіи, геодезіи, физики, химіи, хирургіи и т. д. Всѣ эти предметы дѣйствительно предназначены служить помогой нашимъ органамъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей; однако они столь многочисленны и разнообразны, что не могутъ быть удобно описаны вмѣстѣ, а должны быть размѣщены по соотвѣтственнымъ статьямъ. Здѣсь мы разсмотримъ только общія свойства И. въ тѣсномъ смыслѣ. Цѣлью обработки матеріала бываетъ обыкновенно приданіе ему заданной формы и вида; для этого можно удалять лишнее и потомъ соединять полученныя части или пользоваться разными родами пластичности вещества и обрабатывать его ковкою, вытягиваніемъ, сгибаніемъ или отливкою. Отсюда два главныхъ рода И.: рѣжущіе и тупые, дѣйствующіе вслѣдствіе пластичности вещества. Какъ вспомогательныя орудія служатъ И. для измѣренія и для держанія обрабатываемыхъ предметовъ. Съ точки зрѣнія способа приложенія мускульной силы, И. можно раздѣлить на ударные и дѣйствующіе плавнымъ давленіемъ. Свойство человѣческаго организма такое, что продолжительное непрерывное усиліе быстро его утомляетъ, тогда какъ онъ долго можетъ производить безъ утомленія усилія, сопровождаемыя періодами отдыха *). Во все время размаха молотка, топора или другого ударнаго орудія, работа накопляется въ видѣ его живой силы, и тратится почти мгновенно при ударѣ; отъ этого получается огромное, но кратковременное усиліе, которое производитъ тѣмъ большее дѣйствіе, чѣмъ меньше поверхность соприкосновенія. Въ промежутки между взмахами И. мускулы работающаго успѣваютъ нѣсколько отдыхать; такой отдыхъ настолько увеличиваетъ работоспособность человѣка, что этимъ вознаграждается неизбѣжная потеря живой силы при ударѣ, вслѣдствіе ея перехода въ другіе виды энергіи. Но къ машинамъ-орудіямъ, дѣйствующимъ помощью неодушевленныхъ двигателей, это разсужденіе не примѣнимо, тамъ отсутствіе ударовъ обыкновенно увеличиваетъ полезное дѣйствіе. Поэтому-то молотъ и топоръ (заостренная форма молота) были самыми древними И. человѣка, хотя примѣнялись не для однихъ мирныхъ цѣлей. Дополненіемъ къ молоту служитъ наковальня: если масса обрабатываемаго предмета мала, онъ самъ быстро прійдетъ въ движеніе при полученіи удара, едва замѣтно уменьшивъ живую силу ударяющаго тѣла, поэтому и деформирующее дѣйствіе будетъ слабо. Другое дѣло, если такой предметъ окажется во время удара между молотомъ и наковальней большой массы. На принципѣ молота и наковальни основано множество инструментовъ для обработки металловъ и другихъ матеріаловъ, обладающихъ нѣкоторою степенью ковкости. Въ ст. Давильное и Жестяное производство уже разсмотрѣно подробно вліяніе разнаго рода ударовъ и давленій на измѣненіе формы металла; дальнѣйшія указанія см. Кузнечное и Котельное производства, Вальцованіе, Монетное дѣло, Штампованіе и Чеканная работа.

*) Такъ по проф. Сѣченову, сумма періодовъ сплошной работы, никогда не утомляющая сердца здороваго человѣка, составляетъ только 0,6 суммы его періодовъ покоя.

Рѣжущіе И. всѣ дѣйствуютъ на подобіе одной изъ такъ называемыхъ «простыхъ машинъ»—клина, хотя ихъ дѣйствіе обусловливается еще однимъ изъ молекулярныхъ свойствъ твердыхъ тѣлъ: уступать, на подобіе жидкостей, когда давленіе на единицу поверхности переходитъ извѣстную величину, зависящую отъ рода тѣла. Въ наиболѣе чистомъ видѣ явленіе рѣзанія представляется при разрѣзываніи стекла алмазомъ: гладкое, слегка округлое остріе алмаза прикасается къ ничтожному числу частицъ стекла, поэтому и давленіе на единицу поверхности получается громадное, не смотря на легкій нажимъ алмаза. Тронутыя алмазомъ частицы, вдавливаясь между ближайшими частицами неподатливаго хрупкаго стекла, дѣйствуютъ какъ клинья и производятъ трещину *). Когда матеріалъ податливъ или ковокъ, процессъ рѣзанія начинается точно такъ же, но затѣмъ остріе подается впередъ, и раздвигаетъ вещество, дѣйствуя какъ клинъ. Если одна грань угла клина направлена подъ малымъ угломъ къ касательной къ поверхности, то отдѣляется «стружка», которая необходимо должна завиваться или крошиться по мѣрѣ движенія И. впередъ. Изъ вышеизложеннаго понятно, почему «острый», т. е. хорошо выточенный И. легче начинаетъ рѣзать, чѣмъ притупленный, а также почему меньше силы идетъ на отгибаніе стружки, когда острѣе уголъ, подъ которымъ заточены рѣжущія грани И. Однако, острота рѣжущаго угла зависитъ отъ свойствъ обрабатываемаго матеріала. Уголъ въ 15—20° придается только бритвамъ, при рѣзаніи дерева такое острое лезвее станетъ ломаться и его надо будетъ затачивать подъ угломъ отъ 35 до 45°. Для желѣза и чугуна наивыгоднѣйшій уголъ острія оказывается въ 51°, для бронзы въ 66°, но при рѣзаніи необходимо еще такъ направлять инструментъ, чтобы его нижняя грань составляла уголъ уклона въ 3—4° съ касательною къ обрабатываемой поверхности, иначе остріе слишкомъ скоро притупляется. Когда лезвее ножа проникаетъ въ мягкій матеріалъ подъ прямымъ угломъ къ своему ребру, оно часто мнетъ, а не рѣжетъ, тогда какъ оно начинаетъ рѣзать, если имъ ведутъ по поверхности вдоль лезвея. Явленіе это объясняется тѣмъ, что рѣжущій уголъ при этомъ уже не равенъ плоскостному углу граней лезвія, а соотвѣтствуетъ малому линейному углу, получаемому отъ пересѣченія этихъ граней плоскостью почти параллельною ребру. Когда срѣзываемая стружка толста, большая часть усилія идетъ на ея сгибаніе; если матеріалъ не однородный и обладаетъ, какъ дерево, различнымъ сцѣпленіемъ по разнымъ направленіямъ, то толстая стружка часто откалывается впереди лезвея и обработываемая поверхность выходитъ негладкою и неровною. Поэтому, для полученія болѣе правильныхъ поверхностей, къ рѣжущему И. прибавляютъ разнообразныя направляющія приспособленія. Этой цѣли удовлетворяетъ, напримѣръ, геніальное изобрѣтеніе неизвѣстнаго древняго автора: «колодка» рубанка (см. Столярное мастерство); другой способъ состоитъ въ многократномъ повтореніи рѣжущихъ граней, какъ въ напилкахъ (см.) и въ пилахъ (см.). Въ болѣе сложномъ и совершенномъ видѣ приспособленія эти являются въ машинахъ-орудіяхъ механическихъ мастерскихъ, благодаря косвенному воздѣйствію которыхъ такъ сильно перемѣнился внѣшній строй жизни цивилизованнаго міра въ XIX стол. До изобрѣтенія паровой машины эти механизмы были почти не нужны: существовали только молоты на металлургическихъ заводахъ и токарные станки въ арсеналахъ. Въ 1794 г. Модслей (Maudslay) устроилъ токарный станокъ съ самодѣйствующимъ движеніемъ рѣзца. Этимъ было добыто средство для точнаго воспроизведенія цилиндровъ, конусовъ и другихъ поверхностей вращенія. Строгательную машину для обработки плоскостей и цилиндрическихъ поверхностей вдоль ихъ производящихъ изобрѣлъ въ 1825 г. Клеманъ; потомъ быстро стали появляться разнаго рода сверлильныя, долбежныя, шарожечныя или фрезерныя и поперечно-строгательныя, такъ наз. «шепингъ-машины». Когда Бланшаръ устроилъ свой копировальный токарный станокъ, получилась возможность воспроизводить механически и поверхности самой разнообразной формы. Теперь, благодаря этимъ орудіямъ, точность исполненія издѣлій возросла до высокой степени, не смотря на то, что работники стали менѣе искусны. Громадная производительность новыхъ машинъ-орудій сравнительно съ ручнымъ трудомъ уже оказала свое дѣйствіе: мелкія домашнія производства менѣе цивилизованныхъ народовъ почти уничтожились, вслѣдствіе чего уменьшилось ихъ благосостояніе, а по многимъ отраслямъ уже замѣтно перепроизводство на международномъ рынкѣ. Грядущему поколѣнію предстоитъ устранить эти нежелательныя явленія или испытать на себѣ ихъ послѣдствія. Ср. И. Тиме, «Основы машиностроенія»; ст. Werkzeuge въ «Techn. Wörterbuch.» (v. Karmarsch u. Heeren, сод. исторію предмета). Дѣльное описаніе инструментовъ и ихъ употребленія у Holtzapfel: «Turning and Mechanical Manipulations».

В. Лермантовъ.

*) При болѣе сильномъ нажимѣ затрагиваются сразу и рядомъ стоящія частицы, тогда онѣ всѣ отдѣляются, и получается поверхностная царапина, а не глубокая трещина.

Инструментъ — музыкальное орудіе, издающее звукъ. И. дѣлятся на струнные, духовые, ударные. Въ составъ современнаго симфоническаго оркестра входятъ: струнные—скрипка (violino), альтъ (viola), віолончель (violoncello), контрабасъ (controbasso), арфа (arpa), фортепіано (pianoforte); духовые деревянные—малая флейта (piccolo), большая флейта (flauto), гобой (oboe), англійскій рожокъ (corno inglese), кларнеты (clarinetti), басовый кларнетъ (clarinetto basso), фаготъ (fagotto), контрафаготъ (contrafagotto); духовые мѣдные—волторны (corni) съ вентилями лежачими (цилиндрами), съ вентилями стоячими (пистонами), трубы (trombe) съ цилиндрами или пистонами, корнеты (cornetti) съ цилиндрами или пистонами, тромбоны (tromboni) съ кулисами, а также съ цилиндрами или пистонами, бюгельгорнъ съ вентилями или туба (tuba); духовые инструменты съ клавишами—органъ (organo), фисгармоника или гармоніумъ (armonium); ударные—литавры (timpani), колокола (campana), большой барабанъ (gran cassa), малый барабанъ (tamburo militare), бубны (tamburin), трехугольникъ (triangolo), тарелки (piatti), тамтамъ (tamtam). Кромѣ того есть металлофонъ, ксилофонъ, кастаньеты. Объясненія какъ этихъ И., такъ и другихъ старинныхъ и новѣйшихъ, принадлежащихъ разнымъ народностямъ, см. въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ словаря. *Н. С.*

Инструментъ *шанцевый* — предназначается главнымъ образомъ для устройства укрѣпленій (шанцевъ); онъ составляетъ часть снаряженія армій всѣхъ государствъ и раздѣляется на носимый (людьми), имѣющійся всегда при войскахъ, и возимый въ обозѣ и инженерныхъ паркахъ. Шанцевый И. употребляется слѣдующій: лопаты обыкновенныя и малыя, кирки, мотыги, кирки съ мотыгой, топоры, ломы и разнообразный плотничный, слесарный, кузнечный И. Чтобы судить о количествѣ этого И., имѣющемся въ войскахъ, достаточно указать, что каждая рота пѣхоты носитъ 80 малыхъ лопатъ и 20 топоровъ, саперная рота 100 большихъ лопатъ и 100 топоровъ, каждый же полевой инженерный паркъ — шесть тысячъ лопатъ, топоровъ и проч. Кромѣ перечисленнаго шанцеваго И., большіе запасы его находятся еще въ двухъ инженерныхъ осадныхъ паркахъ и въ складахъ окружныхъ, крѣпостныхъ и центральномъ. *К. И. В—о.*

Инсубры (Insubres)—древне-галльскій народъ, жившій въ равнинѣ р. По, съ главн. гор. Медіоланомъ (нынѣшній Миланъ); вмѣстѣ съ Боями—самый могущественный и воинственный народъ въ италійской Галліи. Покоренные римлянами незадолго до второй Пунической войны, И. приняли римскій языкъ и нравы.

Инсультъ (мед.) — приступъ болѣзни. Апоплексическій И.—ударъ, апоплексія (см.).

Инсула—гора Ковенской губ., Тельшевскаго у. См. Тельши.

Инсуррекція (лат.)—вооруженное возстаніе подданныхъ противъ своего правительства, направленное къ ниспроверженію существующаго государственнаго порядка. Этимъ политическимъ своимъ характеромъ И. отличается отъ возстанія въ техническомъ смыслѣ этого слова (см. т. VI, стр. 917). Съ признаніемъ *инсургентовъ* воюющей стороной, къ нимъ должно примѣняться *право войны* (см.), а не уголовные законы страны. При какихъ условіяхъ должно состояться такое признаніе—это вопросъ спорный; на практикѣ первостепенное значеніе имѣетъ безпристрастное сужденіе нейтральныхъ державъ. По мнѣнію однихъ публицистовъ (Мартенсъ), политическая партія, возставшая съ оружіемъ въ рукахъ противъ своего законнаго правительства, должна признаваться воюющей стороной, если она правильно организована, фактически независима и соблюдаетъ законы войны; съ этой точки зрѣнія нельзя было отказать въ признаніи воюющей стороной южно-америк. штатамъ во время междоусобной войны, равно какъ и отрядамъ Гарибальди въ эпоху объединенія Италіи. Другіе публицисты (Ривье) выставляютъ иные признаки, требуя, чтобы инсургенты организовали особое государство на одной части территоріи и выражали свою волю посредствомъ государственныхъ органовъ; этимъ требованіямъ сподвижники Гарибальди не всегда бы удовлетворяли. — Въ Венгріи до 1848 г. И. называлось ополченіе, предназначавшееся для обороны границъ государства, созывавшееся всякій разъ по особому повелѣнію короля.

Инсъ-инъ-Мекерфильдъ (Ince-in-Makerfield)—г. въ англ. графствѣ Ланкаширъ. Прядильныя фабрики (хлопчатой бумаги) и каменоугольныя копи. Въ 1891 г. въ И. было 19255 жит.

Интальи—см. Гемма.

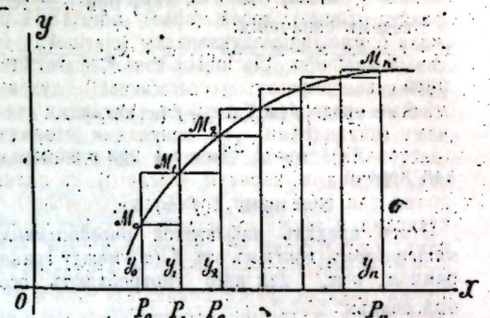
Интарсія — художественно-промышленное производство, состоящее въ томъ, что въ дерево вдѣлываются куски дерева же, но другого цвѣта, послѣ чего общая поверхность фона и этихъ кусковъ сострагивается вглядь и отполировывается. При изготовленіи такихъ деревянныхъ мозаикъ вначалѣ употреблялось дерево двоякаго сорта—темное и свѣтлое: первое служило для фона, второе для вставокъ въ него, или же наоборотъ; но впослѣдствіи стали пускать въ дѣло и дерево, подкрашенное въ различные цвѣта. Эта отрасль декоративнаго искусства возникла, повидимому, въ Италіи и достигла тамъ высокаго совершенства въ XV ст., въ раннюю пору Возрожденія, отъ котораго дошло до насъ много прекрасныхъ италіанскихъ И., украшающихъ преимущественно хоровыя сѣдалища въ церквахъ, напр. въ церкви Санта-Марія-Новелла во Флоренціи. Въ это время столяры-интарсіаторы воспроизводили почти исключительно мотивы линейнаго или растительнаго орнамента. Съ XVI в. И. стала употребляться для украшенія креселъ, столовъ, шкафовъ, ларцевъ и др. роскошной мебели и, не ограничиваясь орнаментомъ, стала изображать также фигуры человѣка и животныхъ, ландшафты и архитектурные виды. Такого рода И., мастерски изготовлялась въ Аугсбургѣ, Нюрнбергѣ, на Рейнѣ и въ Голландіи. Во Франціи вкусъ къ И. распространился особенно сильно при Людовикѣ XIV. Здѣсь она получила названіе маркетріи (marqueterie) и достигла удивительнаго изящества въ мастерской парижскаго столяра Шарля Буля (1642 — 1732), мебель котораго, благодаря богатству и вкусу своей орнаментаціи и тонкости отдѣлки, въ большомъ почетѣ у любителей искусства и рѣдкостей. Производство И. продолжало процвѣтать во Франціи и въ послѣдующее время, при Людовикахъ XV и XVIII; его не убило наступившее затѣмъ пристрастіе къ античнымъ образцамъ, и въ мебельныхъ издѣліяхъ стиля Имперіи мы находимъ, на ряду съ бронзовыми украшеніями, также и деревянно-мозаичную выкладку. Нынѣ лучшія произведенія маркетріи выходятъ, по прежнему, изъ Франціи, хотя они превосходно исполняются и въ Англіи. *А. С—ов.*

Интафернъ (Ἰνταφέρνης) — одинъ изъ семи персовъ, возставшихъ вмѣстѣ съ Даріемъ Гистаспомъ противъ Лже-Смердиса. Вскорѣ послѣ воцаренія Дарій казнилъ И. и его родственниковъ, подозрѣвая ихъ въ заговорѣ противъ себя.

Интегральное исчисленіе. — Въ сочиненіи Архимеда «Объ измѣреніи длины окружности» разсматривается вопросъ объ опредѣленіи площади и длины окружности круга, а въ трактатѣ «О шарѣ и цилиндрѣ» о поверхностяхъ и объемахъ тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями; эти вопросы представляютъ первыя геометрическія задачи, относящіяся къ И. исчисленію. И въ настоящее время основною задачею И. исчисленія является нахожденіе площадей криволинейныхъ фигуръ. Подъ площадью криволинейной фигуры S (черт. 1) разумѣется предѣлъ, къ которому стремится площадь вписаннаго въ фигуру многоугольника, по мѣрѣ увеличенія числа его сторонъ, при чемъ эти стороны могутъ быть сдѣланы меньше всякаго заранѣе заданнаго произвольно малаго числа.

Черт. 1.

Указанная задача рѣшается при помощи И. исчисленія, если криволинейный контуръ фигуры S заданъ уравненіемъ, какъ это дѣлается въ аналитической геометріи (см. Аналитическая геометрія и Дифференціальное исчисленіе). Пусть уравненіе заданной кривой S (черт. 2) есть $y=f(x)$. Опредѣлимъ площадь



Черт. 2.

$P_0M_0M_nP_n$, образованную отрѣзкомъ оси x-овъ P_0P_n, двумя ординатами M_0P_0 и M_nP_n и дугою M_0M_n кривой S. Ясно, что нахожденіе площади всякой криволинейной фигуры можетъ быть сведено къ нахожденію площадей такого вида (т. е. ограниченныхъ тремя прямыми и дугою кривой). Проведемъ между крайними ординатами M_0P_0 и M_nP_n $n-1$ ординатъ $M_1P_1, M_2P_2 \ldots$ соотвѣтствующихъ точкамъ дѣленія $P_1, P_2 \ldots$ отрѣзка оси P_0P_n. Эти точки выберемъ произвольно, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы по мѣрѣ увеличенія числа n, наибольшій изъ отрѣзковъ былъ безконечно малъ (напр., точки $P_1, P_2 \ldots$ можно выбрать на равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга). Предполагая, какъ это имѣетъ мѣсто на черт. 2, что ординаты кривой во все время, при переходѣ отъ M_0 къ M_n, возрастаютъ, легко видѣть, что криволинейная площадь фигуры S будетъ заключаться между слѣдующими двумя суммами:

$$S_n = f(x_0)(x_1-x_0) + f(x_1)(x_2-x_1) + \ldots + f(x_{n-1})(x_n - x_{n-1})$$

и

$$S'_n = f(x_1)(x_1-x_0) + f(x_2)(x_2-x_1) + \ldots + f(x_n)(x_n - x_{n-1}),$$

гдѣ $x_0 = OP_0,\ x_1 = OP_1,\ x_2 = OP_2 \ldots \ldots x_n = OP_n,$

а $f(x_0) = M_0P_0, f(x_1) = M_1P_1, f(x_2) = M_2P_2 \ldots f(x_n) = M_nP_n.$

Изъ чертежа очевидно, что

$$S_n < S < S'_n.$$

Для обратнаго случая, т. е. когда ординаты кривой уменьшаются при переходѣ отъ M_0 къ M_n, разсужденіе будетъ тоже самое, только послѣднее неравенство измѣнитъ знакъ, т. е. будетъ

$$S_n > S > S'_n.$$

Докажемъ, что разность $S'_n - S_n$, при возрастаніи числа n, можетъ быть сдѣлана какъ угодно мала. Вычитая на самомъ дѣлѣ, имѣемъ

$$S'_n - S_n = [f(x_1) - f(x_0)](x_1 - x_0) + [f(x_2) - f(x_1)](x_2 - x_1) + \ldots + [f(x_n) - f(x_{n-1})](x_n - x_{n-1}).$$

Вслѣдствіе непрерывности функціи $f(x)$ въ границахъ разсматриваемой площади, число n можно подобрать настолько большимъ, что всѣ разности $f(x_1)-f(x_0),\ f(x_2)-f(x_1) \ldots \ldots f(x_n)-f(x_{n-1})$ выйдутъ меньше ε, гдѣ ε произвольно малое число. Тогда

$$S'_n - S_n < \varepsilon(x_1-x_0) + \varepsilon(x_2-x_1) + \ldots + \varepsilon(x_n-x_{n-1}),$$

т. е.

$$S'_n - S_n < \varepsilon(x_n-x_0),$$

а произведеніе $\varepsilon(x_n - x_0)$ изъ конечнаго числа на безконечно малое ε, очевидно, есть величина безконечно малая. Отсюда слѣдуетъ, что S можно разсматривать какъ предѣлъ S_n при возрастаніи n, такъ что

$$S = \text{пред.}\left\{ f(x_0)(x_1 - x_0) + f(x_1)(x_2 - x_1) + \ldots \right.$$
$$\left. \ldots + f(x_{n-1})(x_n - x_{n-1}) \right\} \text{ при } n = \infty.$$

Введемъ означенія:

$$x_1 - x_0 = \Delta x_0, x_2 - x_1 = \Delta x_1, \ldots x_n - x_{n-1} = \Delta x_{n-1},$$

тогда

$$S = \text{пред.}\left\{ f(x_0)\,\Delta x_0 + f(x_1)\Delta x_1 + \ldots \right.$$
$$\left. \ldots + f(x_{n-1})\,\Delta x_{n-1} \right\} \text{ при } n = \infty,$$

или короче

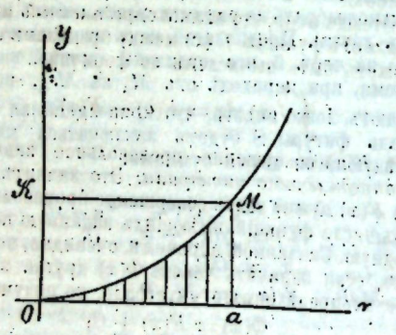
$$S = \text{пред.}\ \Sigma f(x).\Delta x.$$

Этотъ предѣлъ называется *опредѣленнымъ интеграломъ*, взятымъ отъ $f(x)$ между границами x_0 и x_n; для него употребляютъ особый знакъ:

$$\int_{x_0}^{x_n} f(x).dx$$

Функція $f(x)$ называется *подынтегральною*, а значки x_0 и x_n *предѣлами*: x_0 — *нижнимъ*, а x_n — *верхнимъ* предѣлами. Знакъ $\int$ произошелъ отъ буквы S, выражающей сумму элементовъ $f(x).dx$; названіе же интегралъ произошло отъ латинскаго слова integer—цѣлый. Знакъ $\int$ введенъ Лейбницемъ и долгое время его употребляли безъ означенія предѣловъ; указаніе предѣловъ введено Фурье.

Примѣръ. Вычислить площадь $\int_0^a x^2.dx$, ограниченную осью x—овъ (черт. 3) между



Черт. 3.

началомъ координатъ и точкою, имѣющею абсциссу a, между дугою параболы OM, уравненіе которой есть $y = x^2$ и ординатою Ma. Разобьемъ основаніе Oa на n равныхъ частей $\frac{a}{n} = h$; тогда площадь OMa будетъ предѣломъ суммы

$$\Sigma x^2 h = 0.h + h^2.h + (2h)^2.h + \ldots + ((n-1)h)^2.h$$
$$= h^3(1 + 2^2 + \ldots + (n-1)^2) =$$
$$= \frac{a^3}{n^3}\left(\frac{(n-1).n(2n-1)}{6}\right)$$

или

$$\Sigma x^2 h = \frac{a^3}{3}\left(1 - \frac{3}{2n} + \frac{1}{2n^2}\right).$$

При увеличеніи n до ∞, получимъ

$$\text{пред.}\ \Sigma x^2.h = \frac{a^3}{3},$$

такъ что

$$\int_0^a x^2.dx = \frac{a^3}{3}.$$

Зная, что $aM = a^2$, заключаемъ, что площадь криволинейной фигуры OMa равна одной трети площади прямоугольника $OKMa$.

Необходимо замѣтить, что опредѣленіе интеграла, какъ предѣла суммы, даетъ возможность вычислить его съ любою степенью точности. Для этой цѣли можно поступать такъ: разобьемъ промежутокъ $x_n - x_0$ (черт. 2) на n равныхъ частей $x_1, x_2, x_3, \ldots x_{n-1}, x_n$; тогда

$$x_1 = x_0 + h, x_2 = x_0 + 2h, \ldots x_n = x_0 + nh;$$

отсюда:

$$S_n = h\left\{ f(x_0) + f(x_1) + \ldots + f(x_{n-1}) \right\}$$
$$S'_n = h\left\{ f(x_1) + f(x_2) + \ldots + f(x_n) \right\}$$

Вычитая получимъ

$$S'_n - S_n = h\left\{ f(x_n) - f(x_0) \right\}$$

Подбирая n настолько большимъ, чтобы h вышло меньше $\frac{k}{f(x_n) - f(x_0)}$, получимъ

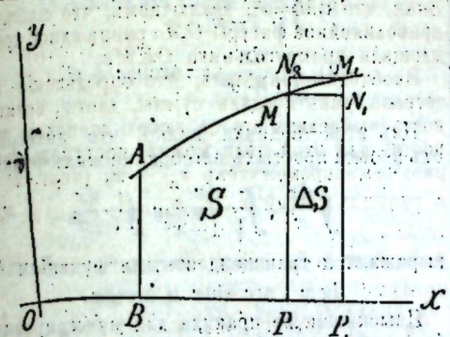
$$S'_n - S_n < k$$

и слѣдовательно опредѣленный интегралъ S будетъ отличаться отъ S_n меньше, чѣмъ на величину k. Отсюда вычислить интегралъ съ точностью k, значитъ вычислить соотвѣтствующую сумму S_n.

Здѣсь указана, конечно, только возможность вычисленія опредѣленнаго интеграла съ данною степенью точности. Въ настоящее время въ математикѣ извѣстны различные пріемы для приближеннаго вычисленія интеграловъ (площадей), болѣе удобные, чѣмъ пріемъ, получаемый непосредственно изъ опредѣленія интеграла, какъ предѣла суммы. Пріемы эти, принадлежащіе Симпсону, Котесу, Эйлеру, Гауссу, Чебышеву, Эрмиту и др., извѣстны подъ названіемъ *формулъ квадратуръ*, откуда названіе квадратуръ дается и самимъ интеграламъ, такъ что если говорятъ, что вопросъ рѣшается въ квадратурахъ, это значитъ, что искомую величину можно выразить при помощи интеграловъ отъ нѣкоторыхъ функцій.

Изъ вышеприведеннаго примѣра видно, что вычисленіе опредѣленнаго интеграла равносильно задачѣ вычисленія площади нѣкотораго криволинейнаго контура. Оказывается, что вычисленіе опредѣленнаго интеграла отъ любой функціи можетъ быть приведено къ одной общей задачѣ, основной въ И. исчисленія, а именно къ *интегрированію функцій*. Эта задача формулируется такъ: дана функція $f(x)$; найти новую функцію $F(x)$, называемую первообразною (неопредѣленный интегралъ), такъ, чтобы $F'(x) = f(x)$

т. е. чтобы заданная функція была производною отъ искомой. Въ самомъ дѣлѣ, разсмотримъ площадь $ABPM$ (черт. 4), ограниченную отрѣзкомъ оси x-овъ BP, дугою заданной кривой AM, ординатою AB нѣкоторой опредѣленной точки A, отъ которой отсчитываются дуги по кривой AM и перемѣнной ординатой MP, соотвѣтствующей нѣкоторой точкѣ M кривой линіи, не указывая которой именно. Положеніе перемѣнной ординаты MP конечно зависитъ отъ абсциссы



Черт. 4.

$x = OP$ точки M. Поэтому и площадь $S = ABPM$ есть нѣкоторая функція отъ x; означимъ ее черезъ $F(x)$. Посмотримъ чему равна производная этой функціи. Приращеніе $\Delta S = \Delta F(x)$ есть ничто иное, какъ площадь MPP_1M_1, гдѣ $PP_1 = \Delta x$. Если въ сопредѣльности съ точкою M функція возрастаетъ, какъ это имѣетъ мѣсто на чертежѣ, то

$$PMN_1P_1 < \Delta S < PN_2M_1P_1.$$

Если бы въ сопредѣльности съ точкою M функція убывала, то можно написать такое же неравенство, но съ обратнымъ знакомъ. Вводя предыдущія обозначенія и видя, что $PM = f(x)$, а $P_1M_1 = f(x + \Delta x)$, имѣемъ:

$$f(x).\Delta x < \Delta F(x) < f(x + \Delta x).\Delta x.$$

Раздѣляя всѣ части этого неравенства на Δx, получимъ

$$f(x) < \frac{\Delta F(x)}{\Delta x} < f(x + \Delta x);$$

откуда, въ предѣлѣ:

$$\text{пред.}\left\{\frac{\Delta F(x)}{\Delta x}\right\} = F'(x) = f(x).$$

Итакъ нахожденіе опредѣленныхъ интеграловъ сводится къ поставленной выше задачѣ. Очевидно, эта задача неопредѣленная, потому что существуетъ безчисленное множество функцій, имѣющихъ тоже самую производную. Всѣ эти функціи отличаются другъ отъ друга на числа постоянныя, такъ какъ производная отъ постояннаго числа равна нулю. Если, напримѣръ, обозначить черезъ $F(x)$ одну изъ безчисленнаго множества функцій, имѣющихъ производною заданную функцію $f(x)$, то другія функціи будутъ $F(x) + 1$, $F(x) + 2$, $F(x) + \pi$ и т. д., вообще говоря $F(x) + C$, гдѣ C нѣкоторое постоянное число, независящее отъ x. Функція $F(x) + C$, заключающая неопредѣленную постоянную C, называется поэтому *неопредѣленнымъ интеграломъ* и обозначается такъ:

$$\int f(x).dx = F(x) + C.$$

Что въ выраженіе площади должна входить нѣкоторая произвольная постоянная, ясно изъ геометрическихъ соображеній, ибо площади можно отсчитывать отъ совершенно произвольной ординаты AB (черт. 4). Выбору нѣкоторой ординаты за начальную будетъ соотвѣтствовать аналитическое указаніе постояннаго числа C. Положимъ, что за начальную ординату счета площадей выбрана ордината, соотвѣтствующая нѣкоторому числу a; тогда, если конечную ординату площади означить черезъ x и положить, что $x > a$, то площадь выразится нѣкоторымъ числомъ. По мѣрѣ приближенія ординаты x къ начальной a, площадь будетъ уменьшаться, такъ что при $x = a$ она обратится въ нуль. Согласно тому, что уже сказано о предѣлахъ опредѣленнаго интеграла, разсматриваемая площадь можетъ быть обозначена интеграломъ:

$$\int_a^x f(x).dx$$

Разсматривая верхній предѣлъ x какъ перемѣнную величину, легко видѣть, что этотъ интегралъ равенъ $F(x) + C_0$, гдѣ C_0 подобрано такъ, что этотъ интегралъ (площадь) обращается въ нуль при $x = a$; отсюда

$$F(a) + C_0 = 0 \text{ и } C_0 = -F(a);$$

такъ что

$$\int_a^x f(x).dx = F(x) - F(a).$$

Этотъ интегралъ назывался Эйлеромъ integrale quod evanescit posito $x = a$, такъ какъ Эйлеръ не употреблялъ еще знаковъ предѣловъ.

Отсюда ясно, что всякій *опредѣленный интегралъ* отъ функціи $f(x)$ между предѣлами a и b можетъ быть вычисленъ по формулѣ

$$\int_a^b f(x).dx = F(b) - F(a), \qquad (*)$$

гдѣ $F(x)$ совершенно произвольное значеніе *неопредѣленнаго интеграла*. Это значитъ, что за $F(x)$ нужно взять совершенно произвольную изъ числа функцій, имѣющихъ заданную производную. Сказанное, впрочемъ, очевидно, потому что, если означить черезъ $\Phi(x)$ другое значеніе неопредѣленнаго интеграла, то получается

$$\Phi(x) = F(x) + C;$$

подставляя вмѣсто x, a и b получимъ

$$\Phi(a) = F(a) + C \qquad \Phi(b) = F(b) + C,$$

откуда

$$\Phi(b) - \Phi(a) = F(b) - F(a)$$

и слѣдовательно можно взять другое значеніе неопредѣленнаго интеграла $\Phi(x)$, такъ что разсматриваемый опредѣленный интегралъ можно вычислить по формулѣ

$$\int_a^b f(x).dx = \Phi(b) - \Phi(a)$$

Независимость опредѣленнаго интеграла отъ той функціи, изъ числа первообразныхъ, которую мы выбираемъ, слѣдуетъ и изъ того

что площадь между двумя опредѣленными ординатами не зависитъ отъ положенія третьей ординаты, принятой за начало счета площадей.—И. исчисленіе раздѣляется на слѣдующіе большіе отдѣлы:

I. Интегрированіе функцій. Здѣсь излагаются пріемы для нахожденія по заданной функціи ея первообразной, другими словами—нахожденіе неопредѣленнаго интеграла отъ заданной функціи.—Прежде всего необходимо замѣтить, что знаки дифференцированія и интегрированія другъ друга уничтожаютъ, т. е.

$$d\int f(x).dx = f(x).dx$$

и

$$\int df(x) = f(x) + C.$$

Постоянный множитель можно выносить изъ подъ знака интеграла, т. е.

$$\int a.f(x).dx = a\int f(x).dx;$$

это очевидно какъ изъ опредѣленія интеграла какъ предѣла суммы, такъ и изъ понятія объ интегралѣ, какъ о функціи первообразной. Аналогичная теорема существуетъ и въ дифференціальномъ исчисленіи. Въ статьѣ Дифференціальное исчисленіе (см. т. X, стр. 696) помѣщена табличка производныхъ и дифференціаловъ простѣйшихъ функцій. Обращеніе ея даетъ основную табличку и для интегрированія функцій. Возьмемъ, напримѣръ, формулу для двфференціала степени:

$$d(x^a) = a.x^{a-1}.dx.$$

Взявъ интегралы обѣихъ частей, или какъ говорятъ, *интегрируя обѣ части этого уравненія*, получимъ:

$$\int d(x^a) = \int a.x^{a-1}.dx = a\int x^{a-1}\,dx,$$

откуда

$$x^a + C = a\int x^{a-1}.dx,$$

т. е.

$$\int x^{a-1}.dx = \frac{x^a}{a} + C$$

при замѣненіи a черезъ $a+1$, эта же формула представится такъ:

$$\int x^a.dx = \frac{x^{a+1}}{a+1} + C.$$

Эта формула не имѣетъ мѣста при $a=-1$, но тогда, на основаніи формулы (8) упомянутой таблички, получимъ:

$$\int \frac{dx}{x} = \lg x + C$$

Примѣняя подобныя же разсужденія ко всѣмъ прочимъ формуламъ таблички дифференціаловъ простѣйшихъ функцій, получимъ *табличку основныхъ формулъ интегрированія простѣйшихъ функцій*:

1) $\int x^a.dx = \frac{x^{a+1}}{a+1} + C$

2) $\int \frac{dx}{x} = \lg x + C$

3) $\int e^x dx = e^x + C$

4) $\int a^x.dx = \frac{a^x}{\lg a} + C$

5) $\int \sin x.dx = -\cos x + C$

6) $\int \cos x.dx = \sin x + C$

7) $\int \frac{dx}{\cos^2 x} = \operatorname{tg} x + C$

8) $\int \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} = \arcsin x + C$

9) $\int \frac{dx}{1+x^2} = \operatorname{arctg} x + C$

Изъ этой таблички видно, что интегралы отъ весьма простыхъ алгебраическихъ функцій

$$\int \frac{dx}{x}, \int \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} \text{ и } \int \frac{dx}{1+x^2}$$

выражаются трансцендентными функціями:

$\lg x$, $\arcsin x$ и $\operatorname{arctg} x$.

Изыскивая же правила для интегрированія болѣе сложныхъ функцій, уже первые изслѣдователи въ области И. исчисленія замѣтили, что только интегралы немногихъ функцій вообще представляются въ конечномъ видѣ; для огромнаго же большинства функцій ихъ первообразныя представляютъ новые виды функцій, изученіе которыхъ и составляетъ обширное и еще мало разработанное поле изслѣдованій. Къ числу такихъ новыхъ трансцендентныхъ принадлежатъ такъ называемые *эллиптическіе интегралы*, теорія которыхъ въ настоящее время уже хорошо разработана и получила большія приложенія. Интегрированіе же функцій болѣе сложныхъ состоитъ пока изъ отдѣльныхъ попытокъ, при чемъ рядомъ преобразованій стремятся свести интегрированіе разсматриваемой функціи къ интегрированію функцій, помѣщенныхъ въ таблицѣ простѣйшихъ. Эта часть И. исчисленія доставила, однако, весьма важные результаты: такъ, напримѣръ, извѣстно, что интегралъ отъ всякой раціональной функціи выражается въ конечномъ видѣ, т. е. при помощи конечнаго числа знаковъ функцій, встрѣчающихся уже въ элементарной математикѣ. Изъ числа ирраціональныхъ функцій заслуживаетъ особеннаго вниманія случай, когда ирраціональность подъинтегральной функціи состоитъ или изъ дробныхъ степеней перемѣннаго независимаго или же представляетъ квадратный корень изъ многочлена, степени не выше второй. Въ этихъ случаяхъ интегрированіе также совершается въ конечномъ видѣ. Извѣстны, наконецъ, нѣкоторые интегрируемые классы функцій трансцендентныхъ. Къ числу упомянутыхъ выше основныхъ преобразованій относятся:

1) разложеніе интеграла на части, по формулѣ:

$$\int (u+v-w)\,dx = \int u.dx + \int v.dx - \int w.dx \quad (I)$$

2) введеніе новой перемѣнной, по формулѣ:

$$x = \varphi(t) \qquad dx = \varphi'(t).dt \quad (II)$$

откуда

$$\int f(x)\,dx = \int f[\varphi(t)].\varphi'(t).dt$$

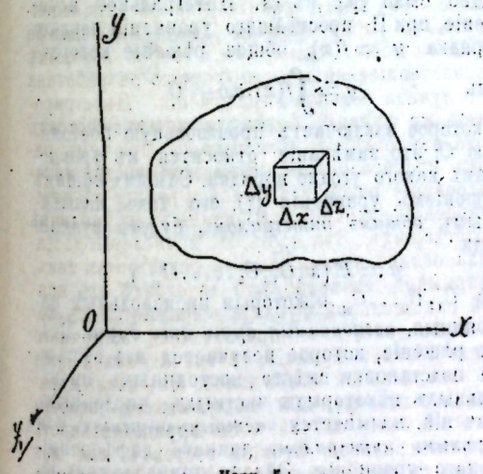
и 3) интегрированіе по частямъ, по формулѣ:

$$\int u.dv = u.v - \int v.du \quad (III)$$

II. Теорія опредѣленныхъ и кратныхъ интеграловъ. Сюда относятся изслѣдованія и нахожденія опредѣленныхъ интеграловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда неопредѣленный интегралъ весьма трудно или вовсе нельзя выразить черезъ извѣстныя функціи, а потому тутъ излагаются пріемы, дающіе возможность вычислять опредѣленные интегралы не пользуясь основною формулою (*); здѣсь также обобщается понятіе объ опредѣленномъ интегралѣ на случай нѣсколькихъ независимыхъ перемѣнныхъ.

III. Геометрическія приложенія интегральнаго исчисленія. Въ этомъ отдѣлѣ разсматриваются четыре основныя задачи: 1) квадратура площадей, ограниченныхъ кривыми линіями, 2) вычисленіе длинъ дугъ кривыхъ линій, 3) вычисленіе объемовъ (кубатура) тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями и 4) вычисленіе площадей криволинейныхъ поверхностей въ нѣкоторыхъ контурахъ, проведенныхъ на этихъ поверхностяхъ.

Чтобы дать понятіе о геометрическихъ приложеніяхъ И. исчисленія, а равно о кратныхъ интегралахъ, разсмотримъ задачу объ опредѣленіи объема тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями. Такой объемъ U (черт. 5)



Черт. 5.

можно разсматривать какъ сумму параллелепипедовъ, составленныхъ приращеніями координатъ Δx, Δy и Δz, распространенную на все пространство, ограниченное заданною поверхностью. Отсюда общая формула для объема будетъ:

$$U = \text{пред.}\,\Sigma\,\Delta x.\Delta y.\Delta z$$

Этотъ предѣлъ обозначается тройнымъ интеграломъ

$$U = \iiint dx.dy.dz,$$

который представляетъ, слѣдовательно, общую формулу для нахожденія какихъ угодно объемовъ. Вся задача состоитъ въ указаніи предѣловъ у трехъ знаковъ интеграла, такъ какъ одно интегрированіе (суммированіе) производится по буквѣ x, другое по буквѣ y, а третье по буквѣ z. Требуется указать предѣлы такимъ образомъ, чтобы при интегрированіи были приняты въ разсчетъ всѣ элементы, лежащіе внутри разсматриваемаго криволинейнаго тѣла.

Полученная выше формула квадратуръ $\int y.dx$ можетъ быть написана также въ видѣ двойного интеграла

$$\iint dx.dy,$$

потому что

$$\int_0^y dy = y.$$

IV. Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій (см.).

Историческій очеркъ развитія И. исчисленія см. Математика. Укажемъ здѣсь еще классическія сочиненія и руководства по этому предмету. Полная система интегральнаго исчисленія, въ томъ видѣ, какъ оно излагается въ настоящее время, находится въ знаменитомъ трактатѣ Эйлера: «Institutiones calculi integralis» (СПб., 4 тома). Затѣмъ укажемъ на Коши: «Oeuvres complètes», Бертрана: «Traité de calcul différentiel et de calcul intégral» (2 тома), Серре: «Cours de calcul différentiel et intégral» (2 тома), Поссе: «Курсъ интегральнаго исчисленія» (СПб. 1891 г.) и курсы, указанные въ концѣ статьи Дифференціальное исчисленіе (т. X, стр. 705). *Д. Граве.*

Интегра́фъ — приборъ, служащій для графическаго опредѣленія интеграла данной функціи. Существуетъ нѣсколько системъ такихъ приборовъ; наиболѣе совершенная изобрѣтена Абданкъ-Абакановичемъ. Его И. состоитъ изъ нѣсколькихъ линеекъ, соединенныхъ между собою шарнирами и двигающихся на металлической рамѣ, которая катится по бумагѣ на четырехъ цилиндрическихъ колесахъ. Къ рычагамъ придѣланы два штифта: одинъ водится по начерченной на бумагѣ кривой (построенной по точкамъ), выражаемой вообще уравненіемъ

$$y = f(x).$$

Другой штифтъ, снабженный карандашомъ, вычерчиваетъ интегралъ этой функціи, такъ что ординаты кривой, полученной И., даютъ величины

$$y = \int f(x)\,dx.$$

Хотя при помощи И. нельзя получить точнаго значенія интеграла данной функціи, но онъ во многихъ случаяхъ даетъ возможность быстро рѣшать практическія задачи. И. описанъ въ «Руков. теор. мех.» Д. Бобылева, стр. 145. *В. В. В.*

Интегра́ція—явленіе въ языкѣ, заключающееся въ томъ, что составныя морфологическія части извѣстнаго слова (корень, суффиксъ, префиксъ) уже не обособляются въ нашемъ сознаніи, какъ отдѣльныя части слова, и все слово (или его часть), хотя бы и разложимое, путемъ научнаго анализа, на свои составныя части, чувствуется однимъ цѣль-

нымъ словомъ. Ближайшая причина этого явленія, какъ и всѣхъ морфологическихъ процессовъ—чисто психическаго характера. Отдѣльныя части словъ обособляются въ нашемъ сознаніи только благодаря ассоціаціямъ, по сходству между представленіями схожихъ частей словъ. Представленія словъ: *ходъ, ходить, в-ход-ить, вы-ходъ, в-ходъ* и т. д. ассоціируются между собою по сходству повторяющейся въ нихъ одной общей части *ход-* (корень, см.). Представленія словъ: *ходить, воз-ить, плат-ить* и т. д. или *руч-ка, нож-ка, голов-ка* и т. д. ассоціируются между собою по сходству одной общей части *-ить* или *-ка* (окончаніе, суффиксъ), встрѣчающейся въ каждомъ изъ нихъ и придающей имъ одинъ общій оттѣнокъ значенія (неопредѣленнаго наклоненія, уменьшительный). Представленія словъ: *в-ходъ, в-носъ, в-возъ* и т. д. *в-ходить, в-носить, в-возить* и т. д. ассоціируются между собою по сходству общей имъ всѣмъ части *в-*, придающей одинъ и тотъ же постоянный оттѣнокъ значенія. Благодаря этимъ ассоціаціямъ, мы обособляемъ въ нашемъ сознаніи корни, префиксы, суффиксы и отличаемъ ихъ другъ отъ друга. Такимъ образомъ, обособленіе отдѣльныхъ частей слова зависитъ: 1) отъ присутствія простыхъ словъ (и корней), рядомъ со сложными, 2) отъ присутствія извѣстнаго общаго корня съ основнымъ значеніемъ, какъ *ход-* въ цѣломъ рядѣ сложныхъ словъ, осложненныхъ извѣстными побочными оттѣнками значенія: *при-ходъ, в-ходъ, до-ходъ, у-ходъ—при-ходить, в-ходить, до-ходить* и т. д., 3) отъ присутствія извѣстныхъ суффиксовъ или префиксовъ, съ постояннымъ значеніемъ, въ цѣломъ рядѣ словъ: *ход-ить, воз-ить, плат-ить — в-ходить, в-носить, в-водить* и т. д. При отсутствіи одного или нѣсколькихъ изъ этихъ условій, отдѣльныя части словъ обособляются съ трудомъ или совсѣмъ не обособляются. Такъ мы не чувствуемъ корня *у* въ словахъ *об-у-ть, раз-у-ть*, потому что нѣтъ простого глагола *у-ть*. Скорѣе корнемъ чувствуются сложные (съ префиксами) комплексы *обу-* и *разу-*, такъ что образуется глаголъ *переобуть*, а не *переуть*. Неологизмъ Пушкина «*безуханный*» не привился, потому что нарушилъ эти условія: простого слова *ухать* или *уханный* нѣтъ, а есть только сложное *благоухать*. Если основное значеніе простого слова отошло отъ основного значенія сложнаго, обособленіе также затруднено: въ словѣ *находить*, имѣющемъ уже переносное и отвлеченное значеніе, мы не чувствуемъ ясно префикса и корня, тогда какъ въ словахъ *напахать, наскочить* граница между корнемъ и префиксомъ чувствуется сразу. Это происходитъ отъ того, что общее значеніе *находить* не получается прямо изъ отдѣльныхъ значеній *на+ходить*, тогда какъ общее значеніе *напахать, наскочить* получается прямо изъ суммы значеній *на+пахать, на+скочить*. Тамъ мы чувствуемъ корнемъ *наход-*, а здѣсь *пах-, скоч-*. Подобному сращенію (въ нашемъ сознаніи и природномъ языковомъ чутьѣ) нѣсколькихъ частей слова въ одно цѣлое и дано названіе И. (покойнымъ проф. казанскаго унив. Н. В. Крушевскимъ; см. его: «Очеркъ науки о языкѣ», Казань, 1883, стр. 73 и слѣд.). Образчики другихъ подобныхъ словъ съ И.: *понось* (въ смыслѣ=диаррея), *исчезать, затыкать, подушка, образ* и т. д. Никто, напримѣръ, не чувствуетъ родства словъ *образъ* и *рѣзать, подушка* и *ухо*, хотя оно между этими словами имѣется. Корнями являются здѣсь уже комплексы *образ-, подушк-* и т. д. *С. Буличъ.*

Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій (опредѣленіе и раздѣленіе на категоріи—см. Дифференціальныя уравненія). — Общій видъ *обыкновеннаго дифференціальнаго уравненія* съ одною независимою перемѣнною x и съ одною искомою функціею y отъ этой перемѣнной есть

$$f(x, y, y', y'' \ldots y^{(n)}) = 0 \quad (*),$$

гдѣ функція f — нѣкоторая заданная функція отъ $n+2$ аргументовъ $x, y, y', y'' \ldots y^{(n)}$, знаками $y'y''\ldots y^{(n)}$ обозначенъ рядъ послѣдовательныхъ производныхъ искомой функціи y, а знакомъ n — порядокъ дифференціальнаго уравненія, т. е. порядокъ высшей производной. Интегрировать дифференціальное уравненіе (*) это значитъ найти всѣ возможныя функціи отъ одного перемѣннаго x, которыя, вмѣстѣ съ соотвѣтственными производными, по подстановкѣ взамѣнъ $y, y', y'' \ldots y^{(n)}$ въ уравненіе (*), обратили бы его въ тожество. Задача И. обыкновеннаго дифференціальнаго уравненія нѣкотораго порядка съ одною неизвѣстною функціею есть задача неопредѣленная, что видно было уже въ ст. Интегральное исчисленіе, при И. простѣйшаго уравненія перваго порядка $y' = f(x)$, общее рѣшеніе котораго есть

$$y = \int f(x).dx + C$$

и которое заключаетъ произвольную постоянную C; это замѣчаніе относится къ уравненіямъ какого угодно порядка. Самымъ общимъ рѣшеніемъ уравненія (*), его такъ называемымъ *общимъ интеграломъ*, будетъ функція вида

$$y = F(x, C_1, C_2 \ldots C_n),$$

гдѣ $C_1, C_2 \ldots C_n$ нѣкоторыя произвольныя постоянныя, *независимыя другъ отъ друга*. Всякое рѣшеніе, которое получается изъ общаго, отъ подстановки вмѣсто постоянныхъ произвольныхъ нѣкоторыхъ частныхъ численныхъ значеній, называется *частнымъ рѣшеніемъ* или *частнымъ интеграломъ* даннаго дифференціальнаго уравненія. Эйлеру принадлежитъ въ высшей степени важное замѣчаніе, развитое потомъ Лагранжемъ и другими математиками, о существованіи у нѣкоторыхъ дифференціальныхъ уравненій такъ назыв. *особенныхъ рѣшеній*, которыя не могутъ быть получены изъ общаго интеграла черезъ подстановку вмѣсто постоянныхъ произвольныхъ нѣкоторыхъ численныхъ значеній; а получаются, считая постоянныя произвольныя нѣкоторыми функціями отъ x. Отсюда видно, что задача И. дифференціальныхъ уравненій съ одною неизвѣстною функціею отъ одной независимой перемѣнной приводится къ нахожденію: во первыхъ *общаго интеграла*, а во вторыхъ—*всѣхъ особенныхъ рѣшеній*.

Примѣры: *1.* Интегрировать уравненіе перваго порядка:

$$xy' - y = 0;$$

написавъ это уравненіе въ видѣ

$$x.dy - y.dx = 0$$

или

$$\frac{dy}{y} = \frac{dx}{x}$$

и интегрируя обѣ части, находимъ

$$\int \frac{dy}{y} = \int \frac{dx}{x}.$$

Откуда $\lg y = \lg x + \lg C$

или $y = C.x$

2. Общій интегралъ уравненія $y'' = y$ есть

$$y = C_1 e^x + C_2 e^{-x}.$$

3. Для примѣра особенныхъ рѣшеній разсмотримъ геометрическую задачу: *найти кривую, касательная къ которой была бы въ постоянномъ разстояніи a отъ начала координатъ.*

Уравненіе касательной, проведенной черезъ какую-нибудь точку (x, y) кривой, есть

$$Y - y = y'(X - x).$$

Дифференціальное уравненіе вопроса представляется въ видѣ

$$\frac{y - y'x}{\sqrt{1 + y'^2}} = a$$

или

$$y = y'.x + a\sqrt{1 + y'^2} \quad (1)$$

Дифференцируя относительно x, получимъ уравненіе:

$$0 = dy'\left(x + \frac{ay'}{\sqrt{1 + y'^2}}\right),$$

которое разлагается на два

$$dy' = 0 \quad \text{и} \quad x + \frac{ay'}{\sqrt{1 + y'^2}} = 0.$$

Изъ перваго находимъ:

$$y' = C.$$

Откуда, на основаніи (1):

$$y = C.x + a\sqrt{1 + C^2} \quad (2)$$

Изъ второго находимъ:

$$x = -\frac{ay'}{\sqrt{1 + y'^2}} \quad (3)$$

Внося это въ ур. (1) получимъ:

$$y = \frac{a}{\sqrt{1 + y'^2}} \quad (4)$$

Возвысивъ въ квадратъ и сложивъ уравненія (3) и (4) будетъ:

$$x^2 + y^2 = a^2 \quad (5)$$

Уравненіе (2) представляетъ общій интегралъ и выражаетъ безчисленное множество прямыхъ, отстоящихъ отъ начала координатъ въ разстояніи a; всѣ эти прямыя касаются окружности, опредѣляемой уравненіемъ (5), которое есть особенное рѣшеніе заданнаго дифференціальнаго уравненія.

Изъ немногочисленныхъ классовъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій, пріемы интегрированія которыхъ извѣстны, особеннаго вниманія заслуживаютъ такъ называемыя *линейныя уравненія*. Общій ихъ видъ есть $X_0 y^{(n)} + X_1 y^{(n-1)} + \ldots + X_{n-1} y' + X_n y = Y$, гдѣ $X_0, X_1 \ldots X_{n-1} X_n$ и Y суть нѣкоторыя заданныя функціи независимаго перемѣннаго x. Если коэффиціенты $X_0, X_1 \ldots X_n$ суть постоянныя, то линейное уравненіе называется *уравненіемъ съ постоянными коэффиціентами*; что касается функціи Y, то, какова бы она ни была, линейное уравненіе съ постоянными коэффиціентами всегда интегрируется въ квадратурахъ.

Остановимся на интегрированіи линейныхъ уравненій съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе на весьма важный пріемъ, употребляемый при И. дифференціальныхъ уравненій, развитый Лагранжемъ и называемый *измѣненіемъ произвольныхъ постоянныхъ* (la variation des constantes arbitraires). Этотъ пріемъ впервые встрѣчается уже въ теоріи Луны Эйлера и нынѣ имѣетъ обширное примѣненіе въ «небесной механикѣ».

Начнемъ съ интегрированія линейнаго уравненія съ постоянными коэффиціентами, но безъ послѣдняго члена, т. е. въ которыхъ $Y = 0$. Такимъ образомъ, пусть задано уравненіе

$$a_0 y^{(n)} + a_1 y^{(n-1)} + \ldots + a_{n-1} y' + a_n y = 0 \quad (A)$$

Для интегрированія такого уравненія находятъ сперва n независимыхъ рѣшеній этого уравненія

$$y_1, y_2, \ldots \ldots y_n,$$

тогда общій интегралъ уравненія (*A*) выразится формулою

$$y = C_1 y_1 + C_2 y_2 + \ldots + C_n y_n$$

Что касается частныхъ рѣшеній $y_1, y_2 \ldots y_n$, то для линейнаго уравненія съ постоянными коэффиціентами они могутъ быть представлены въ видѣ e^{kx}, гдѣ k — корень уравненія

$$a_0 k^n + a_1 k^{n-1} + \ldots + a_{n-1} k + a_n = 0 \quad (B)$$

Если заданные коэффиціенты $a_0, a_1 \ldots a_n$ таковы, что это алгебраическое уравненіе имѣетъ n различныхъ корней $k_1, k_2 \ldots k_n$, то за n различныхъ рѣшеній заданнаго линейнаго уравненія безъ послѣдняго члена (*A*) могутъ быть приняты функціи

$$e^{k_1 x}, \; e^{k_2 x} \ldots e^{k_n x},$$

такъ что общій интегралъ будетъ имѣть видъ

$$y = C_1 e^{k_1 x} + C_2 e^{k_2 x} \ldots + C_n e^{k_n x}. \quad (C)$$

Въ случаѣ если уравненіе (*B*) имѣетъ менѣе чѣмъ n различныхъ корней, т. е., если нѣкоторые корни этого уравненія одинаковые (кратные), то форма общаго интеграла уравненія (*C*) нѣсколько видоизмѣняется, при чемъ все-таки общій интегралъ выражается функціею линейною и однородною относительно постоянныхъ произвольныхъ $C_1, C_2 \ldots C_n$. Отсюда видно, что каковы бы ни были коэффиціенты заданнаго линейнаго уравненія (*A*), его общій интегралъ выразится формулою:

$$y = C_1 y_1 + C_2 y_2 + \ldots + C_n y_n \quad (D),$$

гдѣ $y_1 y_2 \ldots y_n$ нѣкоторыя найденныя уже функціи отъ x.

Обратимся теперь къ И. уравненій съ постояннымъ членомъ, т. е. такого, которое отличается отъ ур. (*A*) тѣмъ, что во второй части вмѣсто нуля стоитъ нѣкоторая функція отъ x. Общій его видъ будетъ

$$a_0 y^{(n)} + a_1 y^{(n-1)} + \ldots + a_{n-1} y' + a_n y = Y \quad (E)$$

нымъ словомъ. Ближайшая причина этого явленія, какъ и всѣхъ морфологическихъ процессовъ—чисто психическаго характера. Отдѣльныя части словъ обособляются въ нашемъ сознаніи только благодаря ассоціаціямъ, по сходству между представленіями схожихъ частей словъ. Представленія словъ: *ход*, *ход-ить*, *в-ход-ить*, *вы-ходъ*, *в-ходъ* (и т. д. ассоціируются между собою по сходству повторяющейся въ нихъ одной общей части *ход-* (корень, см.). Представленія словъ: *ход-ить*, *воз-ить*, *плат-ить* и т. д. или *руч-ка*, *ножк-а*, *голов-ка* и т. д. ассоціируются между собою по сходству одной общей части *-ить* или *-ка* (окончаніе, суффиксъ), встрѣчающейся въ каждомъ изъ нихъ и придающей имъ одинъ общій оттѣнокъ значенія (неопредѣленнаго наклоненія, уменьшительный). Представленія словъ: *в-ходъ*, *в-носъ*, *в-возъ* и т. д. *в-ходить*, *в-носить*, *в-возить* и т. д. ассоціируются между собою по сходству общей имъ всѣмъ части *в-*, придающей одинъ и тотъ же постоянный оттѣнокъ значенія. Благодаря этимъ ассоціаціямъ, мы обособляемъ въ нашемъ сознаніи корни, префиксы, суффиксы и отличаемъ ихъ другъ отъ друга. Такимъ образомъ, обособленіе отдѣльныхъ частей слова зависитъ: 1) отъ присутствія простыхъ словъ (и корней), рядомъ со сложными, 2) отъ присутствія извѣстнаго общаго корня съ основнымъ значеніемъ, какъ *ход-* въ цѣломъ рядѣ сложныхъ словъ, осложненныхъ извѣстными побочными оттѣнками значенія: *при-ходъ*, *в-ходъ*, *до-ходъ*, *у-ходъ*—*при-ходить*, *в-ходить*, *до-ходить* и т. д., 3) отъ присутствія извѣстныхъ суффиксовъ или префиксовъ, съ постояннымъ значеніемъ, въ цѣломъ рядѣ словъ: *ход-ить*, *воз-ить*, *плат-ить*—*в-ходить*, *в-носить*, *в-водить* и т. д. При отсутствіи одного или нѣсколькихъ изъ этихъ условій, отдѣльныя части словъ обособляются съ трудомъ или совсѣмъ не обособляются. Такъ мы не чувствуемъ корня *у* въ словахъ *об-у-ть*, *раз-у-ть*, потому что нѣтъ простого глагола *у-ть*. Скорѣе корнемъ чувствуются сложные (съ префиксами) комплексы *обу-* и *разу-*, такъ что образуется глаголъ *переобуть*, а не *переуть*. Неологизмъ Пушкина «*безуханный*» не привился, потому что нарушилъ эти условія: простого слова *ухать* или *уханный* нѣтъ, а есть только сложное *благоуханный*. Если основное значеніе простого слова отошло отъ основного значенія сложнаго, обособленіе также затруднено: въ словѣ *находить*, имѣющемъ уже переносное и отвлеченное значеніе, мы не чувствуемъ ясно префикса и корня, тогда какъ въ словахъ *напхать*, *наскочить* граница между корнемъ и префиксомъ чувствуется сразу. Это происходитъ отъ того, что общее значеніе *находить* не получается прямо изъ отдѣльныхъ значеній *на*+*ходить*, тогда какъ общее значеніе *напхать*, *наскочить* получается прямо изъ суммы значеній *на*+*пхать*, *на*+*скочить*. Тамъ мы чувствуемъ корнемъ *наход-*, а здѣсь *пх-*, *скоч-*. Подобному сращенію (въ нашемъ сознаніи и природномъ языковомъ чутьѣ) нѣсколькихъ частей слова въ одно цѣлое и дано названіе И. (покойнымъ проф. казанскаго унив. Н. В. Крушевскимъ; см. его: «Очеркъ науки о языкѣ», Казань, 1883, стр. 73 и слѣд.). Образчики другихъ подобныхъ словъ съ И.: *покось* (въ смыслѣ=diarrea), *исчезать*, *затѣвать*, *подушка*, *образ* и т. д. Никто, напримѣръ, не чувствуетъ родства словъ *образъ* и *рѣзать*, *подушка* и *ухо*, хотя оно между этими словами имѣется. Корнями являются здѣсь уже комплексы *образ-*, *подушк-* и т. д. *С. Буличъ.*

Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій (опредѣленіе и разъясненіе на категоріи—см. Дифференціальныя уравненія). — Общій видъ *обыкновеннаго дифференціальнаго уравненія* съ одною независимою перемѣнною x и съ одною искомою функціею y отъ этой перемѣнной есть

$$f(x, y, y', y'' \ldots y^{(n)}) = 0 \quad (*),$$

гдѣ функція f — нѣкоторая заданная функція отъ $n+2$ аргументовъ $x, y, y', y'' \ldots y^{(n)}$, знаками $y'y'' \ldots y^{(n)}$ обозначенъ рядъ послѣдовательныхъ производныхъ искомой функціи y, а знакомъ n — порядокъ дифференціальнаго уравненія, т. е. порядокъ высшей производной. Интегрировать дифференціальное уравненіе (*) это значитъ найти всѣ возможныя функціи отъ одного перемѣннаго x, которыя, вмѣстѣ съ соотвѣтственными производными, по подстановкѣ взамѣнъ $y, y', y'' \ldots y^{(n)}$ въ уравненіе (*), обратили бы его въ тожество. Задача И. обыкновеннаго дифференціальнаго уравненія нѣкотораго порядка съ одною неизвѣстною функціею есть задача неопредѣленная, что видно было уже въ ст. Интегральное исчисленіе, при И. простѣйшаго уравненія перваго порядка $y' = f(x)$, общее рѣшеніе котораго есть

$$y = \int f(x).dx + C$$

и которое заключаетъ произвольную постоянную C; это замѣчаніе относится къ уравненіямъ какого угодно порядка. Самымъ общимъ рѣшеніемъ уравненія (*), его такъ называемымъ *общимъ интеграломъ*, будетъ функція вида

$$y = F(x, C_1, C_2 \ldots C_n),$$

гдѣ $C_1, C_2 \ldots C_n$ нѣкоторыя произвольныя постоянныя, *независимыя другъ отъ друга*. Всякое рѣшеніе, которое получается изъ общаго, отъ подстановки вмѣсто постоянныхъ произвольныхъ нѣкоторыхъ частныхъ численныхъ значеній, называется *частнымъ рѣшеніемъ* или *частнымъ интеграломъ* даннаго дифференціальнаго уравненія. Эйлеру принадлежитъ въ высшей степени важное замѣчаніе, развитое потомъ Лагранжемъ и другими математиками, о существованіи у нѣкоторыхъ дифференціальныхъ уравненій такъ назыв. *особенныхъ рѣшеній*, которыя не могутъ быть получены изъ общаго интеграла черезъ подстановку вмѣсто постоянныхъ произвольныхъ нѣкоторыхъ численныхъ значеній, а получаются, считая постоянныя произвольныя нѣкоторыми функціями отъ x. Отсюда видно, что задача И. дифференціальныхъ уравненій съ одною неизвѣстною функціею отъ одной независимой перемѣнной приводится къ нахожденію: во первыхъ *общаго интеграла*, а во вторыхъ—*всѣхъ особенныхъ рѣшеній*.

Примѣры: *1.* Интегрировать уравненіе перваго порядка:

$$xy' - y = 0;$$

написавъ это уравненіе въ видѣ

$$x.dy - y.dx = 0$$

или

$$\frac{dy}{y} = \frac{dx}{x}$$

и интегрируя объ части, находимъ

$$\int \frac{dy}{y} = \int \frac{dx}{x}.$$

Откуда

$$\lg y = \lg x + \lg C$$

или

$$y = C.x$$

2. Общій интегралъ уравненія $y'' = y$ есть

$$y = C_1 e^x + C_2 e^{-x}.$$

3. Для примѣра особенныхъ рѣшеній разсмотримъ геометрическую задачу: *найти кривую, касательная къ которой была бы въ постоянномъ разстояніи* a *отъ начала координатъ*.

Уравненіе касательной, проведенной черезъ какую-нибудь точку (x, y) кривой, есть

$$Y - y = y'(X - x).$$

Дифференціальное уравненіе вопроса представляется въ видѣ

$$\frac{y - y'x}{\sqrt{1 + y'^2}} = a$$

или

$$y = y'.x + a\sqrt{1 + y'^2}. \quad (1)$$

Дифференцируя относительно x, получимъ уравненіе:

$$0 = dy'\left(x + \frac{ay'}{\sqrt{1 + y'^2}}\right),$$

которое разлагается на два

$$dy' = 0 \quad \text{и} \quad x + \frac{ay'}{\sqrt{1 + y'^2}} = 0.$$

Изъ перваго находимъ:

$$y' = C.$$

Откуда, на основаніи (1):

$$y = C.x + a\sqrt{1 + C^2} \quad (2)$$

Изъ второго находимъ:

$$x = -\frac{ay'}{\sqrt{1 + y'^2}} \quad (3)$$

Внося это въ ур. (1) получимъ:

$$y = \frac{a}{\sqrt{1 + y'^2}} \quad (4)$$

Возвысивъ въ квадратъ и сложивъ уравненія (3) и (4) будетъ:

$$x^2 + y^2 = a^2 \quad (5)$$

Уравненіе (2) представляетъ общій интегралъ и выражаетъ безчисленное множество прямыхъ, отстоящихъ отъ начала координатъ въ разстояніи a; всѣ эти прямыя касаются окружности, опредѣляемой уравненіемъ (5), которое есть особенное рѣшеніе заданнаго дифференціальнаго уравненія.

Изъ немногочисленныхъ классовъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій, пріемы интегрированія которыхъ извѣстны, особеннаго вниманія заслуживаютъ такъ называемыя *линейныя уравненія*. Общій ихъ видъ есть

$$X_0 y^{(n)} + X_1 y^{(n-1)} + \ldots + X_{n-1} y' + X_n y = Y,$$

гдѣ $X_0, X_1 \ldots X_{n-1}, X_n$ и Y суть нѣкоторыя заданныя функціи независимаго перемѣннаго x. Если коэффиціенты $X_0, X_1 \ldots X_n$ суть постоянные, то линейное уравненіе называется *уравненіемъ съ постоянными коэффиціентами*; что касается функціи Y, то, какова бы она ни была, линейное уравненіе съ постоянными коэффиціентами всегда интегрируется въ квадратурахъ.

Остановимся на интегрированіи линейныхъ уравненій съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе на весьма важный пріемъ, употребляемый при И. дифференціальныхъ уравненій, развитый Лагранжемъ и называемый *измѣненіемъ произвольныхъ постоянныхъ* (la variation des constantes arbitraires). Этотъ пріемъ впервые встрѣчается уже въ теоріи Луны Эйлера и нынѣ имѣетъ обширное примѣненіе въ «небесной механикѣ».

Начнемъ съ интегрированія линейнаго уравненія съ постоянными коэффиціентами, но безъ послѣдняго члена, т. е. въ которыхъ $Y = 0$. Такимъ образомъ, пусть задано уравненіе

$$a_0 y^{(n)} + a_1 y^{(n-1)} + \ldots + a_{n-1} y' + a_n y = 0 \quad (A)$$

Для интегрированія такого уравненія находятъ сперва n независимыхъ рѣшеній этого уравненія

$$y_1, y_2 \ldots \ldots y_n,$$

тогда общій интегралъ уравненія (*A*) выразится формулою

$$y = C_1 y_1 + C_2 y_2 + \ldots + C_n y_n$$

Что касается частныхъ рѣшеній $y_1, y_2 \ldots y_n$, то для линейнаго уравненія съ постоянными коэффиціентами они могутъ быть представлены въ видѣ e^{kx}, гдѣ k — корень уравненія

$$a_0 k^n + a_1 k^{n-1} + \ldots + a_{n-1} k + a_n = 0 \quad (B)$$

Если заданные коэффиціенты $a_0, a_1 \ldots a_n$ таковы, что это алгебраическое уравненіе имѣетъ n различныхъ корней $k_1, k_2 \ldots k_n$, то за n различныхъ рѣшеній заданнаго линейнаго уравненія безъ послѣдняго члена (*A*) могутъ быть приняты функціи

$$e^{k_1 x}, e^{k_2 x} \ldots e^{k_n x},$$

такъ что общій интегралъ будетъ имѣть видъ

$$y = C_1 e^{k_1 x} + C_2 e^{k_2 x} \ldots + C_n e^{k_n x}. \quad (C)$$

Въ случаѣ если уравненіе (*B*) имѣетъ менѣе чѣмъ n различныхъ корней, т. е., если нѣкоторые корни этого уравненія одинаковые (кратные), то форма общаго интеграла уравненія (*C*) нѣсколько видоизмѣняется, при чемъ все-таки общій интегралъ выражается функціею линейною и однородною относительно постоянныхъ произвольныхъ $C_1, C_2 \ldots C_n$. Отсюда видно, что каковы бы ни были коэффиціенты заданнаго линейнаго уравненія (*A*), его общій интегралъ выразится формулою:

$$y = C_1 y_1 + C_2 y_2 + \ldots + C_n y_n \quad (D),$$

гдѣ $y_1 y_2 \ldots y_n$ нѣкоторыя найденныя уже функціи отъ x.

Обратимся теперь къ И. уравненій съ постояннымъ членомъ, т. е. такого, которое отличается отъ ур. (*A*) тѣмъ, что во второй части вмѣсто нуля стоитъ нѣкоторая функція отъ x. Общій его видъ будетъ

$$a_0 y^{(n)} + a_1 y^{(n-1)} + \ldots + a_{n-1} y' + a_n y = Y \quad (E)$$

Покажемъ, что рѣшеніе ур. (E) можно представить въ видѣ ур. (D), въ которомъ значеніе $y_1y_2\ldots y_n$ остается прежнее (частныя рѣшенія уравненія безъ послѣдняго члена), а $C_1, C_2 \ldots C_n$ уже не постоянныя, а нѣкоторыя функціи отъ x. Выражаясь иначе, мы будемъ измѣнять (варіировать, считать перемѣнными) постоянныя, находящіяся въ общемъ интегралѣ уравненія безъ послѣдняго члена такъ, чтобы вышелъ общій интегралъ уравненія съ послѣднимъ членомъ. Имѣя въ виду, что нужно удовлетворить только одному уравненію (E), перемѣнныхъ же постоянныхъ имѣется много, n, для упрощенія задачи, всегда можно предписать рядъ новыхъ условій, такъ, напр., можно потребовать, чтобы, кромѣ условія, что функція (D) есть рѣшеніе уравненія съ послѣднимъ членомъ, всѣ производныя до порядка $n-1$ включительно выражались одинаковыми формулами, какъ въ случаѣ $C_1, C_2 \ldots C_n$ постоянныхъ, такъ и въ случаѣ перемѣнныхъ.

Если $C_1, C_2 \ldots C_n$ перемѣнныя, то дифференцируя уравненіе (D) получимъ:

$$y' = C_1y'_1 + C_2y'_2 + \ldots + C_ny'_n + C'_1y_1 + C'_2y_2 + \ldots + C'_ny_n.$$

Чтобы y' выражалось одинаково, какъ въ случаѣ C постоянныя, такъ и въ случаѣ C перемѣнныя, необходимо положить:

$$C'_1y_1 + C'_2y_2 + \ldots + C'_ny_n = 0 \quad (F_1)$$

Тогда очевидно

$$y' = C_1y'_1 + C_2y'_2 \ldots + C_ny'_n \quad (G_1)$$

Подобнымъ образомъ, чтобы вторыя производныя въ обоихъ предположеніяхъ выражались одинаково, необходимо, на основаніи дифференцированія уравненія (G_1), положить:

$$C'_1y'_1 + C'_2y' + \ldots + C'_ny'_n = 0 \quad (F_2)$$

тогда будетъ

$$y'' = C_1y_1'' + C_2y_2'' + \ldots + C_ny_n'' \quad (G_2).$$

Продолжая далѣе до $(n-1)$-ой производной включительно, получимъ

$$C'_1y_1^{(n-1)} + C'_2y_2^{(n-1)} + \ldots + C'_ny_n^{(n-1)} = 0 \quad (F_{n-1})$$

и

$$y^{(n-1)} = C_1y_1^{(n-1)} + C_2y_2^{(n-1)} + \ldots + C_ny_n^{(n-1)} \quad (G_{n-1}).$$

Что касается n-ой производной, то она уже не будетъ одна и та же въ двухъ предположеніяхъ, и въ случаѣ C перемѣнныхъ представится въ видѣ:

$$y^{(n)} = C_1y_1^{(n)} + C_2y_2^{(n)} + \ldots + C_ny_n^{(n)} + C'_1y_1^{(n-1)} + C'_2y_2^{(n-1)} + \ldots + C'_ny_n^{(n-1)} \quad (G_n).$$

Умножая уравненія $(G_n), (G_{n-1}) \ldots (G_1)$ и (D) соотвѣтственно на $a_0, a_1, \ldots a_{n-1}, a_n$ и складывая, найдемъ, что уравненіе (E) представится такъ:

$$a_0(C'_1y_1^{(n-1)} + C'_2y_2^{(n-1)} + \ldots + C'_ny_n^{(n-1)}) + C_1(a_0y_1^{(n)} + a_1y_1^{(n-1)} + \ldots + a_ny_1) + C_2(a_0y_2^{(n)} + a_1y_2^{(n-1)} + \ldots + a_ny_2) + \ldots\ldots\ldots + C_n(a_0y_n^{(n)} + a_1y_n^{(n-1)} + \ldots + a_ny_n) = y.$$

Такъ какъ $y_1y_2 \ldots y_n$ не какія-нибудь функціи, а, какъ замѣчено уже выше, суть частныя рѣшенія линейнаго уравненія безъ послѣдняго члена, то легко видѣть, что послѣднее уравненіе обращается въ

$$C_1y_1^{(n-1)} + C'_2y_2^{(n-1)} + \ldots + C'_ny_n^{(n-1)} = \frac{y}{a_0} \quad (F_n).$$

Уравненія $(F_1), (F_2) \ldots (F_n)$ суть линейныя первой степени относительно n неизвѣстныхъ $C'_1, C'_2 \ldots C'_n$; всѣ коэффиціенты этихъ уравненій — извѣстныя, вполнѣ опредѣленныя функціи отъ x, ибо функція y задана, а функціи $y_1\ y_2 \ldots y_n$ уже найдены. Рѣшая эту систему n уравненій первой степени относительно $C'_1C'_2C \ldots C'_n$ по правиламъ элементарной алгебры, получимъ:

$$C'_1 = \varphi_1(x)$$
$$C'_2 = \varphi_2(x)$$
$$\ldots\ldots\ldots$$
$$C'_n = \varphi_n(x).$$

А послѣ И. будетъ:

$$C_1 = \int \varphi_1(x)\,dx + \Gamma_1$$
$$C_2 = \int \varphi_2(x)\,dx + \Gamma_2$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$C_n = \int \varphi_n(x)\,dx + \Gamma_n.$$

Если подставить эти выраженія для $C_1\ C_2 \ldots C_n$ въ уравненіе (D), то получится и окончательный общій интегралъ линейнаго уравненія съ послѣднимъ членомъ, именно:

$$y = \Gamma_1y_1 + \Gamma_2y_2 + \ldots + \Gamma_ny_n + y_1\int\varphi_1(x)\,dx + y_2\int\varphi_2(x)\,dx + \ldots + y_n\int\varphi_n(x)\,dx$$

Измѣненіе произвольныхъ постоянныхъ, какъ пріемъ для И., примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда заданное уравненіе или систему уравненій интегрировать непосредственно весьма затруднительно, но можно, откидывая нѣкоторые члены, получить новыя уравненія такого вида, что можно написать ихъ самыя общія рѣшенія. Измѣняя затѣмъ постоянныя величины, входящія въ эти рѣшенія, подбираютъ эти постоянныя такъ, чтобы удовлетворились первоначально заданныя уравненія.

Въ механикѣ встрѣчается надобность интегрировать системы такъ назыв. *обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій*. Пусть задана система.

$$f_1(x, y, z \ldots u, y', z' \ldots u', y'', z'' \ldots) = 0$$
$$f_2(x, y, z \ldots u, y', z' \ldots u', y'', z'' \ldots) = 0$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$f_k(x, y, z \ldots u, y', z' \ldots u', y'', z'' \ldots) = 0.$$

Въ эти уравненія входятъ: независимая перемѣнная x, n ея пока произвольныхъ функцій $y, z \ldots u$ и рядъ производныхъ отъ этихъ функцій по независимой перемѣнной x первыхъ или высшихъ порядковъ. Такая система называется системою k обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій съ n неизвѣстными функціями. Если $n < k$, то, вообще говоря, системѣ нельзя будетъ удовлетворить выборомъ n искомыхъ функцій и она будетъ возможна лишь при существованіи нѣкоторыхъ условій, которымъ должны удовлетворить функціи $f_1 \ldots f_k$. Если $n > k$, то нѣкоторыя изъ функцій будутъ совершенно произвольны. Самый важный случай представляется при $n=k$, т. е. когда число уравненій равно числу искомыхъ функцій. Этотъ случай обыкновенно и разсматривается. Если система не содержитъ противорѣчій, то интегрировать ее—значитъ найти всѣ возможныя значенія искомыхъ функцій, обращающія ее въ тожество, другими словами, чтобы въ искомомъ выраженіи этихъ функцій черезъ независимую перемѣнную входило *достаточное число* произвольныхъ постоянныхъ *независимыхъ другъ отъ друга*. Каковъ бы ни былъ порядокъ каждаго изъ уравненій системы, т. е. порядокъ, наибольшій изъ порядковъ производныхъ, входящихъ въ эти уравненія, всегда можно, вводя новыя искомыя функціи и увеличивая за то число уравненій системы, получить систему m уравненій съ m неизвѣстными функціями перваго порядка, т. е. систему, въ которой кромѣ независимой перемѣнной x и искомыхъ функцій войдутъ только первыя отъ нихъ производныя по x. Сдѣлать это весьма просто, принимая за новыя функціи производныя отъ прежнихъ до порядка на единицу меньше наибольшаго порядка производной отъ соотвѣтствующей функціи, входящей въ разсматриваемую систему. Къ такого рода системамъ принадлежатъ системы, названныя Якоби *каноническими* и къ которымъ приводятся уравненія различныхъ задачъ въ механикѣ.—Интегрированіе всякой системы m уравненій съ m неизвѣстными функціями m-аго порядка можетъ быть приведено или къ интегрированію одного уравненія m-аго порядка съ одною неизвѣстною функціею или къ интегрированію нѣсколькихъ обыкновенныхъ уравненій, изъ которыхъ каждое заключаетъ одну неизвѣстную функцію, сумма порядковъ которыхъ равна m.

И. дифференціальныхъ уравненій съ частными производными. Основное отличіе уравненій съ частными производными отъ уравненій обыкновенныхъ заключается въ тѣхъ произвольныхъ элементахъ, которые вводитъ ихъ И.; именно при И. уравненій съ частными производными приходится разсматривать такія рѣшенія, которыя содержатъ произвольныя функціи отъ независимыхъ перемѣнныхъ. Пусть дано уравненіе

$$x\frac{du}{dx} + y\frac{du}{dy} + \ldots + t\frac{du}{dt} = n.\ u \quad (1),$$

гдѣ n нѣкоторое постоянное число, а u—искомая функція отъ m независимыхъ перемѣнныхъ $x, y, \ldots t$. Такъ какъ въ уравненіе (1) входятъ частныя производныя только перваго порядка, то такое уравненіе называется *уравненіемъ съ частными производными перваго порядка*, въ отличіе отъ уравненій съ *частными производными высшихъ порядковъ*. Если нѣкоторыя функціи

$$a_1 = \frac{y}{x}, a_2 = \frac{z}{x} \ldots a_{m-1} = \frac{t}{x}$$

удовлетворяютъ всѣ уравненію

$$x\frac{da}{dx} + y\frac{da}{dy} + z\frac{da}{dz} + \ldots + t\frac{da}{dt} = 0$$

и если положимъ

$$u = x^n\Pi(a_1, a_2, \ldots a_{m-1}), \quad (2)$$

то легко замѣтить, что какова бы ни была функція Π отъ $m-1$ аргументовъ $a_1, a_2 \ldots a_{m-1}$, заданное уравненіе (1) удовлетворится выраженіемъ (2), въ которое входитъ совершенно произвольная функція Π. Въ этомъ состоитъ извѣстная теорема Эйлера объ однородныхъ функціяхъ.

Для примѣра возьмемъ уравненіе колебанія струны

$$\frac{d^2u}{dy^2} - a^2\frac{d^2u}{dx^2} = 0;$$

легко провѣрить, что этому уравненію удовлетворяетъ слѣдующая функція отъ u:

$$u = \Pi(x + ay) + \Phi(x - ay),$$

гдѣ Π и Φ совершенно произвольныя функціи.

Что касается теоріи уравненій съ частными производными, то, благодаря трудамъ Коши, Якоби и ихъ послѣдователей, довольно обстоятельно разобраны уравненія перваго порядка. Теорія же уравненій высшихъ порядковъ въ настоящее время находится еще въ зачаточномъ состояніи. Извѣстно весьма мало общихъ свойствъ такихъ уравненій и все сводится къ разбору уравненій частнаго вида (отдѣльные примѣры); впрочемъ, для математической физики весьма важно и то, что уравненія линейныя относительно частныхъ производныхъ какого угодно порядка съ постоянными коэффиціентами интегрируются, какъ это показалъ Коши, при помощи интеграловъ Фурье.

Геометрическое значеніе И. обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій между независимою перемѣнною x и ея функціею y состоитъ въ томъ, что отыскиваются всѣ кривыя $F(x)$, обладающія нѣкоторымъ общимъ свойствомъ, выражаемымъ заданнымъ дифференціальнымъ уравненіемъ. Отсюда ясно, что въ уравненіяхъ искомыхъ кривыхъ должны входить произвольныя постоянныя, выборомъ которыхъ можно отличить одну изъ кривыхъ отъ всѣхъ прочихъ, принадлежащихъ къ разсматриваемой системѣ. Аналогичное значеніе имѣютъ, для пространства, дифференціальныя уравненія съ частными производными между независимыми перемѣнными x и y и ихъ искомою функціею z. Интегрировать такое уравненіе значитъ найти всѣ поверхности, обладающія общимъ свойствомъ, выражаемымъ заданнымъ уравненіемъ. При интегрированіи такихъ уравненій, понятно, должны входить произвольныя функціи, ибо изъ числа различныхъ поверхностей можно выбирать не только такія, которыя проходили бы черезъ конечное число произвольно заданныхъ точекъ пространства, но и такія, которыя проходили бы черезъ произвольно заданныя кривыя въ пространствѣ.—Хотя задача интегрированія дифференціальныхъ уравненій есть задача весьма трудная и удается лишь для малаго числа простѣйшихъ классовъ уравненій, тѣмъ не менѣе интегральное исчисленіе является могущественнымъ орудіемъ натуральной философіи, потому что строка Тейлора даетъ возможность разлагать рѣшеніе дифференціальнаго уравненія въ ряды, расположенные по степенямъ независимаго перемѣннаго и

получать, такимъ образомъ, приближенное значеніе искомыхъ функцій, независимо отъ того—умѣемъ ли мы интегрировать заданное дифференціальное уравненіе или нѣтъ. Блестящіе примѣры такого рода приближеннаго И. представляетъ небесная механика, гдѣ при разсмотрѣніи движеній небесныхъ тѣлъ, притягивающихся между собою по законамъ Ньютона, уже въ случаѣ трехъ тѣлъ (солнце, земля и луна или солнце, комета и возмущающая планета) является знаменитая *задача о трехъ тѣлахъ*, которая до сихъ поръ представляетъ непреодолимыя затрудненія быть можетъ по существу, а можетъ быть только по сравнительной сложности относящихся сюда дифференціальныхъ уравненій. Нечего говорить уже о задачѣ болѣе общей, когда разсматривается движеніе болѣе чѣмъ трехъ тѣлъ, и которая имѣетъ, однако, мѣсто въ астрономіи. Предсказаніе небесныхъ явленій, открытіе новыхъ свѣтилъ при помощи теоретическихъ изслѣдованій (открытіе Нептуна), обстоятельное разъясненіе различныхъ особенностей въ движеніи ихъ (неравенства), все это свидѣтельствуетъ о томъ, что если пріемы приближеннаго И. дифференціальныхъ уравненій и далеки отъ желательной степени теоретическаго совершенства и представляютъ въ настоящее время область, гдѣ еще многое нужно сдѣлать, однако, интегрированіе уравненій, по крайней мѣрѣ, въ приложеніяхъ къ физическимъ наукамъ представляетъ часть математики наиболѣе важную и богатую новыми результатами.

Д. Граве.

Интеллектуализмъ—въ общемъ смыслѣ такъ можетъ называться всякое воззрѣніе, признающее (какъ въ психологіи, такъ и въ метафизикѣ) первенствующее значеніе за умомъ (интеллектомъ); спеціально этотъ терминъ принадлежитъ философской системѣ англійскаго платоника Кудворта (см.).

Интеллектуальное созерцаніе—см. Умственное созерцаніе.

Интеллектъ—см. Умъ.

Интендантскіе транспорты—какъ особо организованныя средства перевозки предметовъ довольствія войскъ на театръ военныхъ дѣйствій, существовали во время войны 1877—1878 гг., но положеніе о нихъ вышло уже по окончаніи войны, въ маѣ 1878 года. Передъ началомъ войны, въ октябрѣ 1876 г., былъ сформированъ одинъ казенный транспортъ, состоявшій изъ 14 отдѣленій (всего 4900 повозокъ и 14080 лошадей). Затѣмъ были сформированы еще 5 вольнонаемныхъ И. транспортовъ, имѣвшихъ всѣ вмѣстѣ 37 тыс. повозокъ, 73 т. лошадей и 7 т. воловъ. По дѣйствующему положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время 1890 г., особыхъ И. транспортовъ во время войны не формируется. Перевозки всякаго рода производятся общими транспортами арміи, состоящими въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщеній. По организаціи мирнаго времени, существуетъ одинъ И. транспортъ въ г. Варшавѣ, при продовольственныхъ магазинахъ, для перевозки ржи и муки изъ магазиновъ на мельницы и военныя хлѣбопекарни, а также провіанта и фуража въ части войскъ, не имѣющія подъемныхъ лошадей. Въ 1891 г. этотъ транспортъ состоялъ изъ 31 лошади и перевезъ около 280 т. четвертей.

К.-К.

Интендантскія заведенія.—Такъ называются разнообразныя учрежденія военнаго И. вѣдомства и склады предметовъ довольствія войскъ. Къ числу ихъ нынѣ въ Россіи принадлежатъ: 1) вещевые склады, 2) обмундировальныя мастерскія, 3) обозныя мастерскія, 4) продовольственные магазины и 5) военныя хлѣбопекарни, мукомольни и сѣнопресовальня. 1) *Вещевыхъ складовъ*, устраиваемыхъ для храненія предметовъ вещевого довольствія, имѣется 15. Каждый изъ нихъ состоитъ въ вѣдѣніи главнаго смотрителя и подраздѣляется на магазины, которыми завѣдуютъ смотрители; въ помощь послѣднимъ назначаются младшіе и старшіе вахтера, изъ нестроевыхъ нижн. чиновъ старшаго разряда. Пріемъ вещей въ склады отъ поставщиковъ производится пріемной коммиссіей, состоящей изъ предсѣдателя, двухъ членовъ отъ войскъ, одного члена отъ окружного И. управленія и члена-дѣлопроизводителя изъ техниковъ. Принятыя вещи хранятся въ магазинахъ по *сортамъ* и отпускаются войскамъ по мѣрѣ надобности. 2) *Обмундировальныя мастерскія* имѣютъ назначеніемъ изготовленіе обмундированія и снаряженія для новобранцевъ и для нижнихъ чиновъ, призываемыхъ изъ запаса, на случаѣ приведенія войскъ изъ меньшихъ въ большіе составы. Содержатся онѣ преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются вещевые склады. Каждая мастерская состоитъ въ вѣдѣніи особаго завѣдующаго. Работы производятся частью казенными мастеровыми, прикомандировываемыми отъ войскъ, частью вольнонаемными. Матеріалы для постройки обмундированія и снаряженія отпускаются изъ вещевыхъ складовъ, а мелкія принадлежности для шитья пріобрѣтаются мастерскими на счетъ особо ассигнуемой суммы. Сшитыя вещи свидѣтельствуются пріемными коммиссіями. 3) *Обозныя мастерскія* изготовляютъ предметы войскового обоза; всего ихъ содержится пять. 4) *Продовольственные магазины* учреждены для храненія продовольственныхъ припасовъ, какъ назначенныхъ для текущаго довольствія войскъ и госпиталей, такъ и состоящихъ въ запасахъ разнаго назначенія. Продовольственные магазины раздѣляются на 4 класса, смотря по годовой пропорціи продовольственныхъ припасовъ. Каждый магазинъ состоитъ въ завѣдываніи смотрителя, въ помощь которому назначаются старшіе и младшіе вахтера. Смотрители назначаются изъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ; но для завѣдыванія магазинами, въ которыхъ годовой оборотъ припасовъ не превышаетъ 500 чет., могутъ быть назначаемы и вахтера. Главные предметы храненія въ продовольств. магазинахъ—провіантъ (рожь въ зернѣ, мука, крупа и сухари) и фуражъ (овесъ, ячмень, сѣно и солома); въ нѣкоторыхъ магазинахъ хранятся также мясо, горохъ, вино и проч. 5) *Военныя хлѣбопекарни*, числомъ 7, учреждены въ западныхъ пограничныхъ округахъ. Онѣ предназначаются, преимущественно для военнаго времени, когда обычный порядокъ перепеченія муки самими войсками невозможенъ, но работаютъ и въ мирное время. За 1891 г. ими было приготовлено 1114615 пд. хлѣба и 89530 пд. сухарей. Въ складахъ при нихъ содержится вся матеріальная часть для формированія, при мобилизаціи, новыхъ хлѣбопекарень, которыя снабжены желѣзными разборными печами и могутъ слѣдовать за войсками. Военныя паровыя *мукомольни* также учреждены въ западныхъ пограничныхъ округахъ, въ крѣпостяхъ, для перемалыванія запасовъ провіанта, хранимаго въ зернѣ, такъ какъ мука продолжительнаго храненія не выдерживаетъ. *Сѣнопресовальня* имѣется одна—въ Жлобинѣ. Хлѣбопекарни, мукомольни и сѣнопресовальня руководствуются въ своей дѣятельности особыми временными положеніями, не вошедшими въ XII кн. Св. В. П.

К.-К.

Интендантскія учебныя заведенія.—Въ Австріи существуетъ особое высшее военно-учебное заведеніе, подобное нашимъ военнымъ академіямъ—интендантскій курсъ, для приготовленія офицеровъ къ службѣ по И. вѣдомству. Поступающіе должны прослужить предварительно не менѣе 6 лѣтъ въ строю; ежегодно принимаются отъ 25 до 50 чел.; курсъ продолжается 2 года. Во Франціи имѣется особая школа, но не для офицеровъ, а для нижнихъ чиновъ, гдѣ они подготовляются къ И. службѣ на низшихъ должностяхъ, соотвѣтствующихъ должностямъ вахтеровъ у насъ. Въ Россіи никакихъ спеціальныхъ И. учебныхъ заведеній не существуетъ.

К.-К.

Интендантство, *интендантскія управленія.*—Подъ словомъ И., въ современномъ смыслѣ, разумѣется вся совокупность установленій, учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства, вѣдающихъ и распоряжающихся денежнымъ, вещевымъ, провіантскимъ и фуражнымъ довольствіемъ войскъ. Управленіе интендантской частью сосредоточивается въ особыхъ интендантскихъ управленіяхъ, которыя въ Россіи существуютъ слѣдующихъ родовъ: по организаціи мирнаго времени — главное, окружныя и крѣпостныя; по организаціи военнаго времени—управленія интенданта арміи и корпуснаго интенданта. 1) *Главное интендантское управленіе*—центральный органъ И. (ст. 192 кн. I Св. В. П.). Оно избираетъ, по соглашенію съ главнымъ штабомъ, пункты для неприкосновенныхъ запасовъ, издаетъ сводъ табелей по довольствію предметами интендантскаго вѣдомства и имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы всѣ виды довольствія были опредѣлены надлежащими табелями и положеніями. При главномъ интендантскомъ управленіи состоитъ техническій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго интенданта, изъ членовъ постоянныхъ и совѣщательныхъ. При комитетѣ находятся: канцелярія, лабораторія и магазины образцовъ предметовъ обмундированія войскъ. 2) *Окружное интендантское управленіе* (ст. 103 кн. II) входитъ въ составъ военно-окружного управленія, имѣется въ каждомъ военномъ округѣ и состоитъ изъ трехъ отдѣленій — вещевого, продовольственнаго и денежнаго, секретарской части и канцеляріи. Для производства торговъ, для свидѣтельствованія денежныхъ суммъ и документовъ и для разсмотрѣнія дѣлъ по назначенію окружного интенданта, при окружномъ интендантскомъ управленіи составляется общее присутствіе, подъ предсѣдательствомъ интенданта, изъ его помощника и начальниковъ отдѣленій или дѣлопроизводителей. Общее присутствіе имѣетъ голосъ только совѣщательный. 3) *Крѣпостное интендантское управленіе* (ст. 429 кн. III Св. В. П.). Въ крѣпостяхъ Кронштадтской и Свеаборгской крѣпостныхъ интендантскихъ управленій не имѣется и завѣдываніе въ нихъ интендантскою частью возложено на спб. и финляндское окружныя И. управленія. 4) *Управленіе интенданта арміи*, по положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время (ст. 368), вѣдаетъ общія распоряженія по продовольствію арміи, обмундированію, снабженію ея предметами интендантскаго вѣдомства и удовлетворенію денежными отпусками. Оно состоитъ изъ канцеляріи и чиновъ для порученій. 5) *Управленіе корпуснаго интенданта* формируется во время войны. Оно завѣдуетъ (тамъ же, ст. 845): а) удовлетвореніемъ войскъ, управленій и заведеній, входящихъ въ составъ корпуса или ему приданныхъ, продовольственными припасами, вещевымъ довольствіемъ и всѣми денежными окладами, и б) производствомъ заготовленій и другихъ хозяйственныхъ операцій,—и состоитъ изъ чиновъ двухъ категорій: для дѣлопроизводства и для порученій. При нѣкоторыхъ корпусахъ учреждены корпусныя интендантскія управленія и по организаціи мирнаго времени.

К.-К.

Интендантъ (воен.) — вообще должностное лицо военнаго вѣдомства, служащее по интендантской части (см. Интендантство). Въ частности, по терминологіи дѣйствующаго закона, званіе И. присвоивается лишь нѣкоторымъ изъ такихъ должностныхъ лицъ. Въ Россіи въ настоящее время существуютъ слѣдующія должности И.: а) по организаціи мирнаго времени — главный, окружной, корпусный и крѣпостной И., и б) по организаціи военнаго времени—И. арміи, главной квартиры, корпусный и дивизіонный. 1) *Главный И.* есть начальникъ главнаго интендантскаго управленія (ст. 414, кн. I Св. В. П.). Онъ избирается изъ военныхъ генераловъ и непосредственно подчиняется военному министру. Онъ имѣетъ права и несетъ обязанности, общія всѣмъ начальникамъ главныхъ управленій военнаго министерства. 2) *Окружной И.* есть начальникъ окружного интендантскаго управленія (Св. В. П. кн. II, ст. 110—127) и пользуется правами начальника окружного штаба. 3) *Корпусный И.*, по организаціи мирнаго времени — должность, существующая въ составѣ нѣкоторыхъ лишь корпусовъ. Онъ завѣдуетъ корпуснымъ интендантскимъ управленіемъ и производитъ хозяйственныя операціи, касающіяся войскъ корпуса, по порученію окружного И. 4) *Крѣпостной И.* Въ мирное время на него возлагается подготовленіе дан-

ныхъ для обезпеченія крѣпости, на случай войны, всѣми предметами интендантскаго довольствія. Съ объявленіемъ крѣпости на военномъ положеніи, онъ вступаетъ въ непосредственное завѣдываніе всѣми находящимися въ крѣпости хозяйственными запасами и интендантскими заведеніями (Св. В. П. кн. III, ст. 434 и 436). Въ отношеніи къ подчиненнымъ чинамъ крѣпостной И. пользуется правами полкового командира. 5) *И. арміи* вѣдаетъ всею интендантскою частью дѣйствующей арміи (ст. 373 Полож. о полев. упр. войскъ). 6) *И. главной квартиры* (тамъ же, ст. 391) производитъ отпускъ всѣхъ предметовъ интендантскаго довольствія чинамъ главной квартиры. Въ его вѣдѣніи находятся продовольственные запасы, назначаемые собственно для довольствія главной квартиры, и состоящіе при ней транспорты. 7) *Корпусный И.*, по организаціи военнаго времени, находится въ вѣдѣніи И. арміи (тамъ же, ст. 848). Главнѣйшая обязанность корпуснаго И.—забота о своевременномъ доставленіи корпусу продовольствія. Если войскамъ корпуса будетъ предписано произвести реквизицію, корпусный И. составляетъ соображенія о распредѣленіи реквизиціоннаго района, о времени и способѣ сбора продуктовъ и о мѣстахъ сдачи ихъ. Онъ пользуется правами, присвоенными въ мирное время окружному И. 8) *Дивизіонный И.* (тамъ же, ст. 946) — непосредственный исполнитель распоряженій начальника дивизіи и корпуснаго И. по довольствію войскъ дивизіи и состоящихъ при ней частей, а также и по производству заготовленій, перевозокъ и другихъ хозяйственныхъ операцій. При движеніи дивизіи, дивизіонный И. находится при передовыхъ ея частяхъ для сбора свѣдѣній о средствахъ страны, для принятія въ свое вѣдѣніе средствъ и запасовъ, оставленныхъ непріятелемъ, а также и для производства, въ случаѣ надобности, заготовленій (тамъ же, ст. 958).

К. К.

Интендантъ (франц. intendant)—во Франціи первоначально всякое лицо, которому поручалась какая-либо отрасль управленія; такъ въ старой Франціи были intendants de justice, de police, des bâtiments, des menus plaisirs и т. д. Наиболѣе важное значеніе имѣли при старомъ режимѣ во Франціи И. провинцій (Intendants et Commissaires départis par sa Majesté dans les Provinces et Généralités du Royaume). Подчиненные лишь центральной власти, И., вербовавшіеся преимущественно изъ среднихъ классовъ общества, были неограниченными повелителями своихъ провинцій; въ ихъ рукахъ сосредоточивалось все судебное, финансовое, полицейское, отчасти даже военное управленіе. Рядомъ съ И. губернаторы, назначавшіеся изъ титулованнаго дворянства, смотрѣвшаго на эту должность какъ на синекуру, не имѣли никакого значенія. Въ провинціи И., по выраженію Токвиля, былъ «единственнымъ исполнителемъ всякой правительственной воли». И. провинцій происходятъ отъ полицейскихъ, судебныхъ, финансовыхъ и военныхъ И. и впервые появились во второй половинѣ XVI в.; префекты, замѣнившіе И. стараго режима, унаслѣдовали отъ нихъ многія изъ ихъ обширныхъ полномочій. Ср. Gabriel Hanotaux, «Origines de l'institution des intendants des provinces» (П. 1884). См. также Франція (исторія).

Интенсивность (политико-экономич.)—см. Сельское хозяйство, Трудъ.

Intensivo—музыкальный терминъ, требующій сильнаго, жесткаго исполненія.

Интенціонализмъ—взглядъ, по которому нравственное достоинство дѣйствія опредѣляется исключительно его намѣреніемъ (см. Этика). При ложномъ толкованіи И. переходитъ въ приписываемое іезуитскому ордену правило, что цѣль освящаетъ средства (см. Іезуиты).

Inter arma, silent leges (лат.)—«во время войны безмолвствуютъ законы»: цитата изъ Цицерона, «Рѣчь въ защиту Милона» (4,10).

Интервалъ—музыкальный терминъ, обозначающій отношеніе (по высотѣ) одного звука къ другому. Звуки или ступени діатонической мажорной гаммы образуютъ слѣдующіе И.: унисонъ или прима, секунда, терція, кварта, квинта, секста, септима, октава. Названія ихъ связаны съ числомъ крайнихъ ступеней И. и ступеней, находящихся между ними. Ноты читаются отъ нижней къ верхней. Названія количественныхъ величинъ И. слѣдующія: прима чистая (*до-до*); секунда большая или цѣлый тонъ (*до-ре*), состоящій изъ двухъ сосѣднихъ ступеней діатонической гаммы, между которыми лежитъ одна ступень хроматической (*до-діэзъ*); секунда малая или діатонический полутонъ (*ми-фа*), состоящій изъ двухъ сосѣднихъ ступеней діатонической гаммы; большая терція (*до-ми*), крайнія ноты которой отстоятъ на два тона; малая терція (*ми-соль*) — крайнія ноты отстоятъ на $1^1/_2$ тона; чистая кварта (*до-фа*)—крайнія ноты отстоятъ на $2^1/_2$ тона; увеличенная кварта (*фа-си*) или тритонъ—на 3 тона; чистая квинта (*до-соль*)—на $3^1/_2$ тона; уменьшенная квинта (*си-фа*)—на 2 тона и два полутона; большая секста (*до-ля*)—на $4^1/_2$ тона; малая секста (*ми-до*)—на 3 тона и два полутона; большая септима (*до-си*)—на $5^1/_2$ тоновъ; малая септима (*ре-до*)—на 4 тона и два полутона; чистая октава (*до-до*)—на 6 тоновъ и два полутона. Каждый И. расширяется отъ повышенія въ немъ, съ помощью хроматическаго знака, верхней ноты на $^1/_2$ тона или понижения нижней. И. съуживается отъ пониженія верхней ноты или повышенія нижней. Энгармоническіе И.—тѣ, которые одинаково звучатъ, хотя различно пишутся и называются. Есть еще составные И., выходящіе изъ предѣловъ октавы: нота (8-ва + 2-да), децима (8—ва + 3—я), ундецима (8-ва + 4-та), дуодецима (8-ва + 5-та), терцдецима (8-ва + + 6-та), квартдецима (8-ва + 7-ма), квинтдецима (8-ва + 8-ва). Чистая прима, октава, квинта, кварта, большія и малыя терціи и сексты считаются консонансами (см.), остальные И. — диссонансами (см.). При перемѣщеніи въ основномъ И. нижняго звука на октаву или бо́льшій И. вверхъ или верхняго звука на такіе же И. внизъ происходятъ обращеніе и измѣненіе И. (см. Обращеніе).

Н. О.

Интервалъ *разрыва снаряда* (арт.)—разстояніе отъ мѣста разрыва его до цѣли. При пораженіи цѣли осколками, или сферическими пулями, заключенными въ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ снарядахъ (шрапнеляхъ), величина И. разрыва имѣетъ существенное вліяніе на силу, степень и характеръ пораженія. При малыхъ И., вслѣдствіе недостаточнаго разлета поражающихъ частицъ снаряда, пораженіе будетъ хотя и сильное, но мѣстное; при слишкомъ большихъ И.—поражающія частицы могутъ имѣть недостаточную скорость и поверхность цѣли будетъ поражаться слабо, вслѣдствіе большаго разлета осколковъ и пуль. Наивыгоднѣйшій И. разрыва зависитъ отъ крутизны траекторіи, отъ скорости снаряда въ моментъ разрыва, отъ конструкціи снаряда, а также отъ размѣровъ обстрѣливаемой цѣли. Успѣшная стрѣльба въ смыслѣ пораженія возможна только при соблюденіи опредѣленныхъ интерваловъ разрыва. *А. Як.*

Интервенція (юрид.) — 1) см. Вмѣшательство (VI, 686); 2) см. Посредничество по векселямъ.

Интерденталь̀ные (у фонетиковъ Брюкке, Сунта, Лунделя) или *междузубные звуки*—образуются переднимъ краемъ языка, который закрываетъ при этомъ щель между обоими рядами зубовъ. При полномъ затворѣ получаются взрывные или эксплозивные И., при слабой степени или съуженіи щели между зубами помощью языка—И. спиранты. И. звуки занимаютъ середину между корональными (см.) и дорсальными (см.) звуками; передняя часть языка при нихъ имѣетъ форму плоскую, безъ перегиба. Къ И. звукамъ относятся армянскіе *t*, *d* (хотя не безъ исключеній), новогреч. ϑ, часто англ. *th*. Взрывные И. трудно отличимы отъ обыкновенныхъ постдентальныхъ согласныхъ (см.). Къ взрывнымъ И. принадлежатъ новоиндійскіе (Storm, «Englische Philologie», Гейльбронн, 1881, стр. 42), а также (по наблюденіямъ Сиверса, «Grundzüge der Phonetik», Лпц., 1885, 3 изд., стр. 118) сербскіе и армянскіе *t* и *d*. Въ англійскихъ говорахъ (ирландскій) нерѣдко также *th* произносится, какъ И. *t* или *d*. Въ говорѣ нѣмецкихъ евреевъ также часты И. *t* и *d*, на мѣстѣ обыкновенныхъ нѣм. *t* и *d*. Спирантовъ И. главнымъ образомъ два: глухой *th* и звонкій *th* (какъ въ англійскомъ *thing* и *the*). Главная, существенная ихъ черта: съуженіе щели между переднимъ краемъ языка и ребромъ верхнихъ зубовъ. Фонетикъ Михаэлисъ называетъ эти спиранты маргинальнымъ *s*. Сюда принадлежатъ новогреч. ϑ и ð (глухой и звонкій И. спиранты) и часто англійское глухое и звонкое *th* (глухое въ thing, bath; звонкое въ the, this, with и т. д.). Близки къ И. спирантамъ и постдентальные спиранты, какъ напр. испан. *d* (въ чилійскомъ произношеніи). Къ И. глухимъ спирантамъ принадлежитъ и испан. *z* въ zorro (лиса), pez (горохъ). Такъ же произносится испан. *c* передъ *e*, *i*, напр. paciencia, конечное *d* въ tened (держите), salud (здоровье) и *t* передъ *m* и *n*, какъ въ Etna, atmosfera и т. д. См. ст. Araujo въ «Phonetische Studien» (III, 1890, стр. 332—33).

С. Буличъ.

Интердиктъ—декретъ или приказъ римскаго претора, имѣвшій цѣлью разрѣшеніе спорныхъ гражданско-правовыхъ отношеній внѣ обычнаго гражданскаго процесса (extra ordinem), путемъ котораго это разрѣшеніе не могло быть достигнуто за отсутствіемъ подлежащихъ законныхъ исковыхъ формулъ или по необходимости дать быстрое рѣшеніе спора. Этимъ декретомъ преторъ или запрещалъ одной изъ спорящихъ сторонъ совершеніе тѣхъ или иныхъ дѣйствій (такъ назыв. interd. prohibitoria—первоначальная форма И., отъ которой онъ и получилъ свое названіе), или приказывалъ совершить опредѣленное дѣйствіе (interd. restitutoria и exhibitoria: прежде назыв. декретами). И запрещеніе, и приказъ исполнялись сперва непосредственно послѣ ихъ отдачи, принудательной властью преторскихъ чиновниковъ. При дальнѣйшемъ накопленіи споровъ преторъ сложилъ съ себя какъ разборъ фактическихъ обстоятельствъ, обусловливавшихъ споръ, такъ и самое приведеніе рѣшеній въ исполненіе, и ограничивался для каждаго отдѣльнаго случая, или впередъ, въ видѣ положеній эдикта, установленіемъ интердиктной нормы, гласившей, что при такихъ то обстоятельствахъ слѣдуетъ наступить то-то. Затѣмъ оцѣнка фактическихъ обстоятельствъ переходила уже къ судьѣ, при помощи заключаемаго между сторонами пари (преторскія sponsiones и restipulationes—одна изъ распространенныхъ въ Римѣ формъ процесса; см. Римскій гражд. процессъ). Такимъ образомъ приказы претора дали поводъ къ образованію особаго интердиктнаго процесса, начинавшагося полученіемъ И., продолжавшагося пари сторонъ и обсужденіемъ пари присяжными и оканчивавшагося, въ случаѣ продолжавшагося сопротивленія стороны, новымъ третейскимъ разбирательствомъ (arbitrium), по поводу самаго интердиктнаго спора. Защита юридическихъ отношеній путемъ И. обнимала цѣлый рядъ отношеній, возникавшихъ изъ полицейскихъ правонарушеній (нарушенія порядка пользованія общественными дорогами, рѣками, храмами, могилами и т. д.), алиментарныя претензіи, претензіи о задержаніи дѣтей и лицъ подвластныхъ вообще, споры о постройкахъ, а также споры о владѣніи (см. VI, 664) и др. Въ Юстиніановомъ правѣ интердиктный процессъ сливается съ общимъ процессомъ, а интердиктная норма, основывавшаяся прежде только на административной власти магистрата (ego imperium)—съ общей юридической нормой. Ср. Pfersche, «Die I. des Civilprocesses» (1888); Зомъ, «Институтѣ. Civilprocesses» (1888); Зомъ, «Институтѣ. Civilprocesses» (1888); Шулинъ, «Учебникъ исторіи рим. права» (§ 43); Шулинъ, «Учебникъ исторіи римск. права» (§ 122); Муромцевъ, «Гражданское право др. Рима» (246). *В. Н.*

Интердиктъ — въ римско-католической церкви одна изъ цензуръ или наказаній врачующихъ (censurae seu poenae medicinales), т. е. имѣющихъ своей цѣлью не возмездіе, а вразумленіе и исправленіе упорствующаго преступника. Какъ запрещеніе общественнаго богослуженія, И. былъ наказаніемъ, направленнымъ не только противъ отдѣльныхъ лицъ, но и противъ цѣлыхъ городовъ и территорій, при чемъ невинные должны были страдать

наравнѣ съ виновными. Различали: 1) И. мѣстный (interdictum locale), ограничивающійся опредѣленной мѣстностью, но не поражающій обитателей ея, которые, перейдя въ другое мѣсто, могли присутствовать при богослуженіи и принимать участіе во всѣхъ церковныхъ благахъ; 2) И. личный или подвижной (interdictum personale seu ambulatorium), тяготѣвшій надъ опредѣленными лицами повсюду, гдѣ бы они ни находились; 3) И. смѣшанный, падавшій и на мѣстность, и на обитателей ея. Сначала И. былъ страшнымъ орудіемъ въ рукахъ папъ, преимущественно въ ихъ борьбѣ съ свѣтской властью; но въ исходѣ среднихъ вѣковъ оно совершенно притупилось, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ примѣръ Людвига Баварскаго. Иногда интердиктъ налагался на цѣлый городъ по пустячнымъ причинамъ. Такъ, г. Бреславль подвергся И. за то, что его муниципальный совѣтъ отказался предоставить членамъ каѳедральнаго капитула право пить безпошлинное пиво. Городъ Эрфуртъ былъ подъ И. три года, Цюрихъ—10, Ульмъ—14, а во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, который состоялъ подъ И. 28 лѣтъ, возстановленіе невиданнаго католическаго богослуженія послужило для молодежи предметомъ глумленія и насмѣшки. Въ послѣднюю эпоху среднихъ вѣковъ И. подвергся нѣкоторымъ смягченіямъ: дозволено было при И. совершеніе крещенія, миропомазанія, покаянія, а также совершеніе богослуженія въ извѣстные великіе праздники и т. п. Послѣднимъ по времени былъ И., наложенный Павломъ V на Венеціанскую республику, при чемъ папская курія вынуждена была пойти на уступки, въ виду стойкости республики. Изъ современной практики И. исчезъ; слѣды его остались лишь въ личномъ И. противъ духовныхъ лицъ (interdictum ingressus in ecclesiam), нарушающихъ такъ называемую обязанность резиденціи, т. е. проживанія въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они должны отправлять свою должностную дѣятельность. Выражается этотъ И. въ томъ, что подвергшіяся ему духовныя лица, какъ *таковыя*, не допускаются къ участію въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ. Ср. Н. Суворовъ, «О церковныхъ наказаніяхъ» (СПб., 1876, § 10).

Интересъ — въ болѣе широкомъ значеніи есть участіе, принимаемое человѣкомъ въ какомъ-нибудь событіи или фактѣ и вызываемое какъ свойствомъ факта, такъ и склонностями самого человѣка. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ И. обозначаетъ выгоду или пользу отдѣльнаго лица или извѣстной совокупности лицъ, противополагаемыя выгодѣ и пользѣ другихъ лицъ. Въ послѣднемъ смыслѣ по преимуществу выраженіе И. употребляется въ этикѣ и правѣ: говорятъ объ И., какъ главномъ стимулѣ человѣческой дѣятельности (утилитаризмъ), о борьбѣ И., о политикѣ И. Среди современныхъ юристовъ распространено воззрѣніе на право, какъ на «защищенный И.», высказанное Іерингомъ и раздѣляемое другими выдающимися юристами (см. Право). Къ этому смыслу слова близко и техническое понятіе И. въ гражданскомъ правѣ, служащее, главнымъ образомъ, масштабомъ для опредѣленія размѣра вознагражденія за вредъ и убытки, причиняемые правонарушеніями. Въ современномъ правѣ подлежащіе возмѣщенію вредъ и убытки оцѣниваются не по объективной мѣркѣ стоимости самого предмета правонарушенія, а по субъективной—степени заинтересованности лица въ обладаніи этимъ предметомъ (см. VI, 892 сл.). Оцѣненная примѣнительно къ данному лицу выгода отъ обладанія тѣмъ или инымъ нарушеннымъ правомъ и есть И. въ юридическомъ смыслѣ. Такъ какъ эта выгода можетъ быть какъ реальной, такъ и идеальной, то говорятъ объ имущественномъ и неимущественномъ интересѣ (въ нѣмецкой литературѣ послѣдній называютъ И. «особаго расположенія, пристрастія», Affectionsinteresse). Правила о способахъ возмѣщенія перваго выработаны въ римскомъ правѣ и точно установлены въ современной теоріи. Имущественный И. слагается изъ дѣйствительной стоимости поврежденнаго или утраченнаго вслѣдствіе правонарушенія предмета (damnum emergens), плюсъ тѣ имущественныя выгоды, которыхъ лицо лишилось вслѣдствіе утраты или поврежденія предмета въ данное время (lucrum cessans). Недоставленная или доставленная должникомъ слишкомъ поздно вещь могла быть перепродана кредиторомъ третьему лицу по высшей цѣнѣ; при своевременномъ ея полученіи въ извѣстномъ мѣстѣ кредиторъ могъ бы увеличить все свое имущество или часть его, пустивъ его въ оборотъ, въ который оно не могло поступить безъ этой вещи (обѣщана, напр., лошадь, которая составила бы съ уже имѣющимися на лицо одномастную и слаженную тройку). Всѣ эти потерянныя выгоды и возмѣщаются въ видѣ И. лица въ данномъ правѣ*). При разсчетѣ этого И. принимается во вниманіе *обычное положеніе вещей*: состояніе рынка въ данномъ мѣстѣ, обычный порядокъ и цѣны сдѣлокъ и т. д., а не гадательныя соображенія потерпѣвшаго. Не требуется, кромѣ случаевъ разсчета *спекулятивныхъ выгодъ*, несомнѣнныхъ доказательствъ того, что сдѣлка, съ которой связанъ былъ И. кредитора, непремѣнно состоялась бы или что кредиторъ несомнѣнно принялъ бы мѣры къ тому, чтобы она состоялась; достаточно доказать, что она, при данномъ положеніи дѣлъ, *могла бы состояться*. При оцѣнкѣ непосредственно причиненнаго вреда принимается во вниманіе, однако, и образъ дѣйствій потерпѣвшаго; съ его стороны должны быть на лицо заботы объ отвращеніи вреда. Такъ напр., кредиторъ, не получившій во время отъ должника кормовъ для скота, не можетъ уморить свой скотъ голодомъ и потомъ взыскать стоимость скота; онъ долженъ постараться, если можно, купить кормъ въ другомъ мѣстѣ, а должникъ —уплатить цѣну, заплаченную кредиторомъ. Само собою разумѣется, что разсчетъ вѣроятныхъ выгодъ не можетъ идти въ безконечность; возмѣщается, кромѣ цѣны объекта, только *непосредственно* утраченная вслѣдствіе правонарушенія выгода, выгода же на выгоду не возмѣщается. Въ случаѣ полученія потерпѣвшимъ, вмѣстѣ съ вредомъ отъ правонарушенія, и выгодъ отъ него, производится обыкновенно зачетъ выгодъ и убытковъ.

Подъ *неимущественнымъ* И. разумѣютъ блага и выгоды, соединяемыя, съ одной стороны, съ жизнью, здоровьемъ, честью и вообще съ *личностью*, а не имуществомъ человѣка, а съ другой—*особую цѣнность*, которую имѣетъ по отношенію къ данному лицу обладаніе тѣмъ или инымъ имуществомъ (такъ назыв. цѣнность особаго «пристрастія», «расположенія»): данное имущество—наслѣдство дорогого человѣка, его подарокъ, воспоминаніе о событіи, любимая вещь и т. д.*). Вопросъ о возмѣщеніи этого И. представляетъ несравненно большія трудности, чѣмъ возмѣщеніе имущественнаго И. Субъективный элементъ играетъ огромную роль даже въ наиболѣе простомъ, первомъ его видѣ. Хотя, несомнѣнно, оплата деньгами потери для близкихъ лицъ — жизни извѣстнаго человѣка, и для самого человѣка—здоровья и красоты, денежная пеня за поруганную честь и т. д. можетъ, вообще говоря, служить нѣкоторымъ возмѣщеніемъ за понесенный вредъ (полученный на деньги комфортъ ослабитъ страданія, деньги помогутъ замѣнить одно потерянное удовольствіе другимъ и т. д.), однако, весьма часто и эти оплаты, и эта пеня не даютъ ничего: богатый человѣкъ ничего не пріобрѣтетъ отъ нарушенія правъ его личности со стороны бѣднаго, къ какой бы суммѣ не былъ приговоренъ послѣдній; эта сумма или все-таки будетъ мала для богатаго, или неоплатна со стороны бѣднаго. Что касается цѣнности особаго пристрастія, то здѣсь съ полной иногда невозможностью *возмѣстить* ее соединяется и невозможность во многихъ случаяхъ *денежнаго наказанія* за правонарушеніе, удовлетворяющаго чувство мести: наказаніе возможно наложить лишь тогда, когда нанесшее вредъ лицо знало о существованіи особой цѣнности и направляло, слѣд., свое дѣйствіе на нее сознательно, или вообще дѣйствовало *злонамѣренно*. Въ другихъ случаяхъ наказаніе было бы несправедливостью по отношенію къ правонарушителю. Въ виду этихъ трудностей, обязанность возмѣщенія неимущественнаго И., а также и штрафы за его нарушеніе, признаются не всѣми законодательствами, въ тѣхъ же, которыми они признаются, не существуетъ *общей нормы* вознагражденія неимущественнаго И. Наиболѣе склонны къ присужденію неимущественнаго И. законодательства тѣхъ странъ, судьи которыхъ обладаютъ бо́льшей свободой сужденія о юридическихъ событіяхъ (судъ присяжныхъ въ Англіи и Америкѣ, французскіе судьи на континентѣ Европы). Эти судьи совершенно свободно присуждаютъ возмѣщеніе неимущественнаго И. въ вопросахъ нарушенія правъ личности (VI, 892 сл.); въ вопросахъ о поврежденіи вещей и они, согласно съ сказаннымъ выше, присуждаютъ неимущественный И. только въ случаяхъ сознательнаго и злонамѣреннаго его нарушенія (ст. 3355 калифорнск. гражд. улож., представляющаго кодификацію общаго англ. и амер. права; по русск. изд. ст. 2127). Германскіе и русскіе судьи, болѣе стѣсненные въ установленіи размѣра убытковъ, наоборотъ, скупы въ оцѣнкѣ неимущественнаго И. въ случаяхъ нарушенія правъ личности, хотя законы и не всегда противъ такого присужденія; въ вопросѣ о поврежденіи вещей прусское и австрійское право согласны съ англійскимъ и американскимъ; русское право не признаетъ здѣсь неимущественнаго И.*). Особое положеніе занимаетъ, наконецъ, вопросъ о неимущественномъ И. *въ договорахъ*. Юристы очень много спорятъ о томъ, возможно ли съ одной стороны признать дѣйствительными тѣ договоры, предметъ которыхъ не можетъ быть оцѣненъ на деньги, и слѣдуетъ ли, съ другой, взыскивать за нарушеніе договора пеню въ томъ случаѣ, если кредиторъ не понесъ отъ этого нарушенія имущественнаго ущерба. Справедливость защиты неимущественныхъ договоровъ и наказанія за самый фактъ нарушенія такого договора, независимо отъ причиненія имъ имущественнаго ущерба, сама по себѣ не подлежитъ сомнѣнію. Обѣщанія явиться въ такое то мѣсто для необходимыхъ другому контрагенту дѣйствій, не производить шума во время занятій, обезпечить покой въ квартирѣ и т. д. имѣютъ часто не меньшую важность, чѣмъ имущественныя обязательства; съ другой стороны, нарушеніе, напр., хозяиномъ гостинницы обѣщанія приготовить комнаты къ опредѣленному сроку для пріѣзжей семьи, вслѣдствіе чего эта семья принуждена провести ночь на улицѣ, за неимѣніемъ помѣщенія въ другихъ гостинницахъ, хотя и не приноситъ семьѣ имущественнаго убытка, однако причиняетъ ей такія неудобства, которыя, несомнѣнно, требуютъ возмѣщенія, путемъ наказанія виновника. Но къ юридическому признанію такой защиты неимущественнаго И. въ договорахъ встрѣчается препятствіе во взглядѣ на гражданскія правоотношенія, какъ на спеціально имущественныя (см. IX, 512)—взглядѣ, основываемомъ на римскомъ правѣ и не препятствующемъ признанію неимущественнаго И. въ деликтахъ, какъ области больше уголовнаго, чѣмъ гражд. права. Этотъ взглядъ очень распространенъ между франц. юристами (Потье, Лоранъ, Рипье) и раздѣляется значительнымъ числомъ нѣмецкихъ (Пухта, Савиньи, изъ новѣйшихъ—Дернбургъ). Большинство новѣйшихъ юристовъ, въ виду справедливости защиты неимущественнаго И. и новѣйшихъ изслѣдованій самаго римскаго права, склоняются, однако, въ пользу защиты неимуществен-

*) Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что оцѣнка стоимости нарушеннаго права совершается не на основаніи только стоимости его объекта, а примѣнительно ко всему имуществу потерпѣвшаго или части имущества, связанной съ этимъ объектомъ. Поэтому И. опредѣляютъ еще какъ разницу между состояніемъ имущества до правонарушенія и послѣ него.

*) Неосновательно считаютъ иногда неимущественной цѣну предметовъ рѣдкости, археологіи, искусства, разнообразныхъ коллекцій и т. д. Не имѣя постоянной рыночной цѣны (иногда на рынкѣ старое оружіе, напр., имѣетъ цѣну только стараго желѣза или стали), они имѣютъ, однако, опредѣленную денежную цѣну среди любителей. Послѣдняя и должна быть предметомъ юридическаго изысканія.

*) Установить возмѣщеніе неимущественнаго И. отказываются и составители проекта общегерманскаго уложенія, прямо мотивируя этотъ отказъ недостаточно свободнымъ положеніемъ германскихъ судей (мотивы къ 221 § проекта).

употреблять своимъ правомъ: министры нерѣдко бываютъ вынуждены терять время, давая отвѣты на совершенно праздные вопросы. При правильномъ пользованіи правомъ И., оно служитъ, за то, надежнѣйшимъ и часто единственнымъ средствомъ въ рукахъ меньшинства для осуществленія дѣятельнаго контроля за дѣйствіями правительства и для публичнаго выраженія своего протеста. Отъ И. обыкновенно отличаютъ простой запросъ, который чаще всего клонится лишь къ полученію отъ министра необходимыхъ для выясненія даннаго дѣла свѣдѣній, не затрогивая политики кабинета. По установившейся парламентской практикѣ, простой запросъ можетъ быть сдѣланъ министру только съ его согласія. При отказѣ съ его стороны дать отвѣтъ на вопросъ, сдѣлавшему его депутату не остается другого выхода, какъ превратить запросъ въ И.; иногда сама палата признаетъ необходимымъ это сдѣлать, предпочитая вотировать мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, тогда какъ простой запросъ не можетъ служить для этого достаточнымъ поводомъ. Во Франціи И. вошли въ парламентскую практику лишь послѣ 1830 г. Начиная съ 1849 г. требуется, чтобы И. была облечена въ письменную форму. Въ 1852 г. право И. было уничтожено, но декретомъ 19 января 1867 г. снова возстановлено. И. можетъ быть взята обратно тѣмъ лицомъ, которое ее сдѣлало, но всегда можетъ быть поддержана каждымъ другимъ депутатомъ. Нерѣдко это служитъ для министерства средствомъ получить отъ палаты выраженіе довѣрія, чего хотѣлъ избѣжать депутатъ, взявшій назадъ свою И. Весьма часто паденіе кабинета вызывается И., за которой послѣдовало выраженіе недовѣрія къ правительственнымъ дѣйствіямъ со стороны большинства палаты. *С. Латышевъ.*

Интерполированіе, въ математикѣ—одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ приближеннаго вычисленія. Задача И. заключается въ томъ, чтобы по даннымъ величинамъ нѣкоторой функціи для извѣстныхъ значеній перемѣнныхъ независимыхъ (аргументовъ), найти величину функціи для произвольнаго (обыкновенно промежуточнаго) значенія этихъ перемѣнныхъ независимыхъ. Этой задачей занимались Валлисъ, Ньютонъ, Эйлеръ и другіе математики. Найти формулу И. значитъ замѣнить искомую функцію болѣе простою, обыкновенно многочленомъ, при чемъ коэффиціенты и степени этого многочлена подбираются такъ, чтобы значеніе его для даннаго значенія перемѣнныхъ независимыхъ совпадало съ заданными значеніями искомой функціи. Формулы И. представляютъ выраженія, въ которыхъ искомая функція представляется при помощи данныхъ величинъ функціи и ихъ послѣдовательныхъ разностей. Въ нижеслѣдующей таблицѣ въ первомъ столбцѣ стоятъ послѣдовательные аргументы (значенія независимой перемѣнной), во второмъ—соотвѣтствующія величины функціи, а въ слѣдующихъ—послѣдовательныя разности, такъ что $b''=a''-a''$, $b''=a'-a''\ldots c''=b''-b''\ldots$.

Аргум.	Функц.	1-ыя разн.	2-ыя разн.	3-ія разн.	4-ыя разн.
$T-3h$	a'''	b'''			
$T-2h$	a''	b''	c''	d''	
$T-h$	a'	b'	c'	d'	e'
T	a_0	b_1	c_0	d_1	e_0
$T+h$	a_1	b_2	c_1	d_2	e_1
$T+2h$	a_2	b_3	c_2	....	....
$T+3h$	a_3	....	....		
....	....				

Для вычисленія величины функціи a для аргумента $T+nh$, гдѣ $n<1$, можно употребить одну изъ слѣдующихъ формулъ И.:

Формула Ньютона.

$$a=a_0+\left\{\frac{b'+b_1}{2}-\frac{1}{6}\cdot\frac{d'+d_1}{2}+\ldots\right\}n+\left\{\frac{c_0}{2}-\frac{e_0}{24}+\ldots\right\}n^2+\left\{\frac{1}{6}\cdot\frac{d'+d_1}{2}-\ldots\right\}n^3+\ldots$$

Формула Бесселя.

$$a=a_0+nb_1+\frac{n(n-1)}{1.2}\cdot\frac{c_0+c_1}{2}+\frac{n(n-1)(n-1/2)}{1.2.3}d_1+\frac{(n+1).n(n-1)(n-2)}{1.2.3.4}\cdot\frac{e_0+e_1}{2}+\ldots$$

Формула Стирлинга.

$$a=a_0+\frac{b'+b_1}{2}\cdot n+c_0\cdot\frac{n^2}{1.2}+\frac{d'+d_1}{2}\cdot\frac{(n-1).n.(n+1)}{1.2.3}+e_0\frac{(n-1).n^2(n+1)}{1.2.3.4}+\ldots$$

Числовой примѣръ. Даны склоненія Луны для отдѣльныхъ моментовъ, слѣдующихъ черезъ 12 часовъ. и требуется найти склоненіе Луны для 2 янв. въ 15 час. средняго времени.

		a	b	c	d	e
Янв.	1 0^h	$+7^\circ\ 5'\ 7,''1$				
	12	$+8\ 59\ 56,6$	$+1^\circ 54' 49'',5$	$-4'\ 50,''6$	$-1'\ 2,''8$	$-4,''4$
	2 0	$+10\ 49\ 55,5$	$+1\ 49\ 58,9$	$-5\ 53,4$	$-1\ 7,2$	$-4,9$
	12	$+12\ 34\ 1,0$	$+1\ 44\ 5,5$	$-7\ 0,6$	$-1\ 11,9$	$-5,0$
	3 0	$+14\ 11\ 5,9$	$+1\ 37\ 4,9$	$-8\ 12,5$	$-1\ 16,9$	
	12	$+15\ 39\ 58,3$	$+1\ 28\ 52,4$	$-9\ 29,4$		
	4 0	$+16\ 59\ 21,3$	$+1\ 19\ 23,0$			

Для 15 ч. 2-го января $n=1/4$ и потому, употребивъ одну изъ выше приведенныхъ формулъ И., получится $a=12^\circ\ 58'\ 59,''4$.

Простѣйшій случай И. встрѣчается при подысканіи логариѳмовъ чиселъ, которые въ таблицахъ даются лишь для извѣстныхъ послѣдовательныхъ значеній аргумента. Въ этомъ случаѣ аргументы настолько сближены, что дѣйствительное значеніе имѣютъ только первыя разности; прочія разности равны нулю и потому всѣ вышеприведенныя формулы обращаются въ $a=a_0+nb$, т. е. И. сводится къ рѣшенію простой пропорціи.

При помощи И. производится и нахожденіе аргумента для даннаго промежуточнаго значенія функціи, т. е. рѣшается и обратная задача. Въ этомъ случаѣ, одну изъ формулъ И. нужно рѣшить относительно неизвѣстной n. Такъ какъ коэффиціенты у различныхъ степеней n весьма быстро уменьшаются, то вычисленіе производится послѣдовательными приближеніями, при чемъ для перваго приближенія принимается $n=\frac{a-a_0}{b}$. При вычисленіи по таблицамъ чиселъ по данному логариѳму это первое приближеніе есть уже окончательное рѣшеніе.

Если аргументы не представляютъ ариѳметической прогрессіи и величины функціи даны для нѣсколькихъ произвольныхъ значеній аргументовъ $x_1, x_2 \ldots x_n$, то величина функціи для всякаго другого значенія аргумента x вычисляется по формулѣ *Лагранжа*:

$$F(x)=U_1\cdot\frac{(x-x_2)(x-x_3)\ldots(x-x_n)}{(x_1-x_2)(x_1-x_3)\ldots(x_1-x_n)}+U_2\cdot\frac{(x-x_1)(x-x_3)\ldots(x-x_n)}{(x_2-x_1)(x_2-x_3)\ldots(x_2-x_n)}+\ldots$$
$$+U_n\cdot\frac{(x-x_1)(x-x_2)\ldots(x-x_{n-1})}{(x_n-x_1)(x_n-x_2)\ldots(x_n-x_{n-1})}+\ldots$$

гдѣ $U_1=F(x_1)$, $U_2=F(x_2)\ldots U_n=F(x_n)$.

Употребленіе этой формулы встрѣчается при И. наблюденій.

Геометрическое значеніе И. заключается въ проведеніи параболы высшихъ степеней черезъ рядъ данныхъ точекъ на плоскости. Чѣмъ число данныхъ точекъ больше, тѣмъ проведенная черезъ нихъ парабола ближе къ неизвѣстной кривой. Если положеніе точекъ опредѣлено лишь съ извѣстною степенью приближенія (напр., изъ наблюденій), то отъ интерполяціонной кривой требуется иногда не то, чтобы она прошла черезъ всѣ данныя точки, а чтобы она заняла нѣкоторое среднее положеніе, по возможности меньше уклоняясь въ ту или другую сторону отъ этихъ точекъ.

Для функцій отъ двухъ и болѣе аргументовъ формулы И. значительно сложнѣе. Когда приходится пользоваться таблицами съ двумя входами, то на практикѣ прибѣгаютъ къ двумъ послѣдовательнымъ И: сперва по одному, а затѣмъ по другому аргументамъ.

Въ практическихъ приложеніяхъ опредѣленіе значенія функціи для аргумента, лежащаго не между данными, а внѣ ихъ, извѣстно подъ названіемъ *экстраполированія* и совершается по правиламъ И. съ тою лишь разницею, что нѣкоторыя разности приходится вычислять, считая число ихъ ограниченнымъ. Числовые результаты экстраполированія всегда менѣе благонадежны, чѣмъ результаты И. Литература см. Исчисленіе конечныхъ разностей.

В. Витковскій.

Интерполяція (interpolatio)—одинъ изъ видовъ порчи текста, которой подвергались въ теченіе вѣковъ древнія рукописи: вставка въ текстъ непринадлежащихъ автору (или извлеченныхъ изъ другихъ мѣстъ его сочиненій), словъ и фразъ. Вставки иногда ограничиваются немногими словами, иногда составляютъ цѣлыя страницы. Ученые или считавшіе себя учеными читатели вставляли въ текстъ грамматическія, объяснительныя, историческія или моральныя объясненія, у поэтовъ стараясь даже придать имъ метрическую форму, что доказывается многочисленными, непринадлежащими авторамъ (вставленными, интерполированными) стихами, напр. у Виргилія, Лукреція, Горація и другихъ многочитаемыхъ авторовъ. Прибавлялись также, особенно въ началѣ и концѣ книгъ, введенія, критики, переходы, какъ напр. предисловіе къ «Характерамъ» Ѳеофраста, 4 стиха, которыми начинаются рукописи Энеиды, эпилогъ Георгикъ и др. У греческихъ ораторовъ дополняли недостающіе въ подлинникѣ документы, акты, постановленія, а у Гиппократа средневѣковые читатели вставляли то, что считали новѣйшими пріобрѣтеніями науки. Иногда И. объясняются партійными интересами, какъ напр. въ знаменитомъ мѣстѣ у Іосифа Флавія, гдѣ прибавлены фразы, странно звучащія въ устахъ еврейскаго историка. Много разнаго рода вставокъ также пытались ввести еретики въ Евангеліе. Отъ И. слѣдуетъ отличать непроизвольныя вставки, которыя дѣлаютъ иногда переписчики изъ замѣчаній на поляхъ рукописи и т. п., и тѣ вставки, которыя дѣлаются учеными для поясненія не вполнѣ сохранившихся текстовъ (см. Конъектура). Сродна съ И. переработка текстовъ, которой, напр. у аѳинянъ, подверглись вѣроятно пѣсни Гомера, подобно народнымъ пѣснямъ другихъ народовъ. Такими переработками объясняется существованіе однихъ и тѣхъ же памятниковъ въ пространныхъ и краткихъ редакціяхъ, какъ напр. у насъ рукописи «Слова Данила Заточника». Такой же переработкѣ, вѣроятно, подверглись въ рукахъ Макферсона, издателя такъ назыв. пѣсенъ Осціана, древнія шотландскія пѣсни. *А. М. Л.*

Интерпретація (крим.)—въ широкомъ смыслѣ вообще *толкованіе законовъ и юридическихъ сдѣлокъ* (см.), въ болѣе тѣсномъ—одинъ изъ пріемовъ этого толкованія, особенно практиковавшійся римскими юристами и преторами, съ цѣлью самостоятельнаго, независимаго отъ законодательства, развитія правосудія. Оставаясь вѣрными *буквѣ* закона и опираясь внѣшнимъ образомъ на его нормы, юристы, однако, видоизмѣняли смыслъ этихъ нормъ, фиктивно подводя подъ нихъ цѣлый рядъ явленій, ими не обнимаемыхъ, распространяя ихъ на отношенія другихъ областей и такимъ образомъ достигая ими цѣлей, не имѣвшихся

наго И. и въ договорахъ. Въ Германіи признаніе этой защиты—теперь господствующее мнѣніе (Виндшейдъ, Іерингъ, Унгеръ и составители проекта общегерм. уложенія); въ Англіи и Америкѣ предметомъ договора признается «все, что возможно по природѣ вещей» (ст. 1597 калифорн. гражд. ул.), а за нарушеніе договора полагается уголовная пеня тамъ, гдѣ невозможна денежная пеня, установляемая по усмотрѣнію присяжныхъ. Да и франц. практика не сходится въ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ ученыхъ. Пенею за нарушеніе неимущественнаго И. въ договорахъ вообще признаются денежныя суммы, налагаемыя по усмотрѣнію суда, или неустойка, установленная самими сторонами. Русская судебная практика не признаетъ защиты неимущественнаго И. и въ договорахъ, какъ въ деликтахъ, но въ русской литературѣ есть убѣжденные сторонники этой защиты (Муромцевъ, Пассекъ). Для области договоровъ имѣетъ значеніе дѣленіе И. на *положительный* и *отрицательный*, пользующееся большимъ распространеніемъ въ Германіи и установленное Іерингомъ. Положительнымъ называютъ И., взыскиваемый за нарушеніе имѣющаго полную юридическую силу договора; отрицательнымъ—И., взыскиваемый съ виновной стороны при недѣйствительномъ договорѣ (на основаніи такъ назыв. culpa in contrahendo: см. Culpa). Одна изъ сторонъ ошиблась, напр., въ личности контрагента или въ предметѣ договора; вслѣдствіе ошибки договоръ недѣйствителенъ и исполненію не подлежитъ; однако, другой контрагентъ, не знавшій объ ошибкѣ, совершилъ уже кое-какія дѣйствія по исполненію договора, которыхъ онъ не совершилъ бы, если бы договора не заключалъ; убытки, отсюда происшедшіе, должны быть ему возмѣщены. Они и составляютъ отрицательный И., такъ какъ оцѣниваются не тѣмъ, что получилъ бы контрагентъ, если бы договоръ состоялся, а тѣмъ, чего бы онъ не потерялъ, если бы не заключалъ договора. Приведеннымъ дѣленіемъ пользуются составители проекта общегерман. уложенія; въ положительныя законодательства оно не вошло. Ср. Fr. Mommsen, «Beiträge zum Obligationenrecht» (II, 1885); Confeld, «Die Lehre v. Interesse» (1865); Іерингъ, «Интересъ и право» (русск. перев. Борзенко, Яр., 1880); Windscheid, «Lehrbuch d. Pand.» (§§ 257—8); Link, «Über die Ermittlung des Sachverhaltes im französisch. Civilprozesse» (1860); Муромцевъ, «Опредѣл. и основ. разд. права» (1879, §§ 92—100); Пассекъ, «Неимущественный И. въ обязательствѣ» (Юрьевъ, 1893). *В. Н.*

Интеримъ—такъ называются предварительныя постановленія, кот. нѣсколько разъ въ теченіе XVI в., по почину имп. Карла V, имѣлось въ виду сблизить протестантовъ съ католиками на почвѣ догматики и ученія о церковныхъ обрядахъ. Первый такого рода проектъ былъ выработанъ на совѣщаніяхъ въ Гагенау и Вормсѣ 1540 г. протестантскимъ богословомъ Буцеромъ, совмѣстно съ умѣреннымъ католикомъ Іоанномъ Гропперомъ и др.; онъ состоялъ изъ 23 статей, написанныхъ (на латин. яз.) въ очень умѣренномъ духѣ, такъ что принятіе его могло-бы предупредить расколъ церквей; имена составителей хранились въ тайнѣ. Карлъ V далъ ознакомиться съ нимъ курфюрсту Іоахиму II Бранденбургскому, ландграфу гессенскому, курфюрсту Іоанну Фридриху Саксонскому, а также Лютеру и Меланхтону. На Регенгсбургскомъ сеймѣ, въ 1541 г., началось обсужденіе этого И. особымъ комитетомъ, который первыя пять статей его принялъ, но въ вопросахъ о іерархіи и о таинствахъ не могъ придти ни къ какому положительному выводу. Принятыя статьи, съ препроводительнымъ посланіемъ протестантовъ, были вручены императору, который о попыткѣ примиренія довелъ до свѣдѣнія сейма; сеймъ постановилъ предоставить дѣло будущему вселенскому или мѣстному собору, если же таковой не соберется — слѣдующему сейму. Этотъ И., названный потомъ *регенсбургскимъ*, если и вызвалъ недовѣріе нѣкоторыхъ протестантовъ, но еще болѣе возбудилъ неудовольствіе среди католиковъ; папа и многіе католическіе князья были противъ соглашенія. Черезъ 7 лѣтъ, когда императоръ одержалъ полную побѣду надъ протестантами (см. Германія, VIII, 499), попытка соглашенія была возобновлена. Новый проектъ (26 статей) былъ составленъ приверженцемъ Эразма-Роттердамскаго Іоахимомъ Пфлугомъ, католикомъ Михаиломъ Хельдингомъ и податливымъ бранденбургскимъ придворнымъ проповѣдникомъ Іоанномъ Агриколою, совершенно въ католическомъ духѣ; уступкою протестантамъ были только три статьи, которыя фактически признавали секуляризацію духовныхъ владѣній (за нѣкоторыми исключеніями), дозволяли браки духовныхъ лицъ до рѣшенія собора и находили возможнымъ причащеніе подъ обоими видами, но лишь подъ условіемъ, чтобы не осуждалось причащеніе подъ однимъ видомъ. И. былъ объявленъ сейму въ Аугсбургѣ 15-го мая 1548 г., прежде чѣмъ папѣ Павлу III удалось выразить о немъ свое мнѣніе. Неудовольствіе противъ И. было повсемѣстное, но такъ какъ нѣкоторые изъ имперскихъ князей согласились принять его (Пфальцъ, Вюртембергъ и др.), онъ постепенно сталъ вводиться. Нѣсколько сотъ духовныхъ лицъ его отвергавшихъ, были лишены мѣстъ, изгнаны, нѣкоторыя даже убиты; издано было повелѣніе, чтобы ничего противъ И. не писалось и не печаталось. Тѣмъ не менѣе, неудовольствіе противъ интеримъ выразилось въ рядѣ проповѣдей, памфлетовъ, брошюръ и карикатуръ. Чеканились даже особые такъ называемые интеримскіе таллеры (Interimsthaler), съ изображеніемъ И. въ видѣ трехглаваго змѣя и надписью: Packe. di. Sathan. du. Interim («Убирайся, сатана ты И.»). На г. Магдебургъ за распространеніе подобныхъ пасквилей была наложена опала. Со стороны католиковъ прежде всего противъ И. былъ папа; недовольны были и нѣкоторые католическіе князья. Въ виду неудовлетворительности аугсбургскаго И., Морицъ Саксонскій созвалъ новую мѣстную коммиссію, чтобы примирить требованія совѣсти съ требованіями императора; исходной точкой члены коммиссіи избрали уступки въ вещахъ безразличныхъ (adiaphora). Послѣ предварительнаго обсужденія дѣла съ курфюрстомъ бранденбургскимъ, Морицъ представилъ новый проектъ соглашенія собравшимся въ Лейпцигѣ, въ концѣ 1548 г., чинамъ, которыя и приняли этотъ третій, такъ называемый лейпцигскій И., еще разъ, затѣмъ, подвергнутый переработкѣ и въ маѣ 1549 г. принятый большимъ числомъ духовныхъ лицъ, собравшихся въ Гриммѣ. Этотъ И., въ составленіи котораго принимали большое участіе Меланхтонъ, былъ проникнутъ протестантскимъ духомъ. Онъ вызвалъ длившійся около 30 л. споръ между сторонниками И., адіафористами, и противниками его, изъ которыхъ главнымъ былъ Матвѣй Флацій. Ср. Hirsch, «Geschichte des Interims zu Nürnberg» (Лпц. 1750); Bleck, «Dreifaches Interim»; Vetter, «Die Religionsverhandlungen auf dem Reichstage zu Regensburg 1541»; W. Maurenbrecher, «Karl V und die deutschen Protestanten, 1545—1555»; Beutel, «Ueber den Ursprung des Augsburger Interims». *А. М. Л.*

Интерлакенъ (Interlaken)—климатическая станція въ Швейцаріи, въ Бернскомъ кантонѣ, въ Бернскомъ Оберландѣ, между Тунскимъ и Бріенцскимъ озерами, въ замкнутой высокими горами котловинѣ. Рекомендуется малокровнымъ и выздоравливающимъ, быстро растущимъ, но малокровнымъ дѣтямъ, переутомленнымъ, нервнымъ больнымъ, страдающимъ хроническимъ воспаленіемъ легкихъ и проч. Кромѣ климата, лѣчебными средствами служатъ ослиное, коровье и козье молоко, виноградъ, ягоды, минеральныя воды, озерныя и рѣчныя купанья, души и козья сыворотка. Число посѣтителей громадно. И. было первоначально названіемъ католическаго м-ря въ кантонѣ Бернъ, между Тунскимъ и Бріенцскимъ озерами; отсюда Inter lacus, потомъ Interlachen (древніе документы даютъ и назв. Interlappen, что объясняется Inter lapides). М-рь былъ основанъ въ 1130 г. и получилъ большія привилегіи отъ имп. Конрада III. Въ XIV в. онъ велъ самостоятельно переговоры съ Верномъ, но въ XV в. постепенно сталъ подпадать подъ его власть. Послѣ реформаціи монастырь И. былъ обращенъ въ больницу для душевнобольныхъ. *Г. М. Г.*

Интерлюдія (interludium, Zwischenspiel)—отыгрышъ, исполняемый между строфами хораловъ, а также и между хоралами. И. писали Тюркъ, Вирлингъ, Шнейдеръ, Кернеръ.

Интермедія или *интермецо* (Intermedio, intermezzo)—маленькая музыкальная пьеска въ простой колѣнной формѣ, преимущественно веселаго характера. И. часто помѣщается между пьесами, написанными въ болѣе обширной формѣ и въ болѣе серьезномъ характерѣ. И. называется музыкальный эпизодъ съ новымъ содержаніемъ, помѣщенный между варіаціями, для избѣжанія однообразія, которое могло-бы оказаться при непрерывномъ повтореніи варіированной темы; а также небольшой инструментальный нумеръ (антрактъ), одноактная комическая опера, небольшой балетъ, исполняемые между актами оперы. Мадриталы, исполнявшіеся въ прошлыхъ столѣтіяхъ между актами оперъ, также назывались И. Объ И. драматич.—см. Комедія.

Интерминсли, по позднѣйшему произношенію Антельминеля—одинъ изъ могущественныхъ въ средніе вѣка домовъ средней Италіи, изъ котораго происходилъ извѣстный средневѣковый полководецъ Каструччіо (см.).

Интернатъ—учрежденіе при учебныхъ заведеніяхъ, въ которомъ часть учащихся живетъ на полномъ содержаніи, на свой или на казенный счетъ; въ Германіи, гдѣ подобные И. раньше всего появились, они называются алумнатами. Въ Россіи И. стали вводиться особенно въ послѣдніе годы, для иногородныхъ учащихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ возможности жить у родителей и близкихъ родственниковъ; таковы И. при высшихъ женскихъ курсахъ (т. XI, 872), коллегіи имп. Александра II при спб. унив. и И. при инст. инженеровъ пут. сообщ. Объ И. при гимназіяхъ см. Пансіоны и Пансіоны-пріюты. О такъ наз. закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ *всѣ* учащіеся живутъ въ И., см. Общежитіе.

Интернаціоналъ — см. Международная ассоціація рабочихъ, которая назыв. *краснымъ* И., названіе же *чернаго* И. дается ордену іезуитовъ.

Интернунцій (лат.) — второстепенный посолъ папы. И. состоятъ при менѣе могущественныхъ правительствахъ или при такихъ, съ которыми не поддерживаются особенно оживленныя сношенія. Обыкновенно они не имѣютъ епископскаго сана и, съ точки зрѣнія международнаго права, считаются дипломатическими агентами второго ранга, т. е. ставятся наравнѣ съ чрезвычайными посланниками и полномочными министрами. Въ прежнее время И. назывались представители Австріи въ Константинополѣ, такъ какъ Австрія заключала съ Портою только перемиріе и потому имѣла при ней лишь временнаго представителя. Впослѣдствіи названіе это перешло и на постояннаго посла Австріи въ Константинополѣ, но нынѣ вышло изъ употребленія.

Интерпелляція.—Такъ называется предложеніе министерству однимъ изъ членовъ парламента вопроса относительно какого-либо опредѣленнаго факта, касающагося внутренней или внѣшней политики. И. является однимъ изъ способовъ осуществленія членами законодательной камеры права контролировать правильность дѣйствій правительства и администраціи. Кромѣ того И. иногда прямо возбуждаетъ вопросъ объ отвѣтственности министра, по поводу какого-либо опредѣленнаго факта. Изъ того, что право интерпеллировать министровъ тѣсно связано съ правомъ парламентскаго контроля и привлеченія министровъ къ политической отвѣтственности за ихъ дѣйствія, слѣдуетъ, что оно должно принадлежать въ одинаковой степени обѣимъ законодательнымъ камерамъ. По требованіямъ парламентской дисциплины, большинство палаты обязано воздерживаться отъ всякихъ запросовъ или И. кабинету или отдѣльнымъ министрамъ; пока данное министерство пользуется довѣріемъ большинства, послѣднее должно предоставлять ему необходимую свободу дѣйствій. И., исходящая отъ большинства, можетъ имѣть только тотъ смыслъ, что большинство рѣшается покинуть кабинетъ. И. даетъ возможность меньшинству зло-

въ виду при ихъ изданіи. И. въ этомъ смыслѣ есть видъ *буквальнаго толкованія* (см.), но толкованія *тенденціознаго* (ad fraudem legis), оправдываемаго потребностью помирить слишкомъ узкія или отжившія нормы съ требованіями новаго времени. Такого рода И. особенно широко примѣнялась въ періодъ непосредственно слѣдовавшій за изданіемъ XII таблицъ. Созданные подъ вліяніемъ борьбы сословій и являвшіеся, поэтому, оплотомъ правъ каждаго изъ нихъ (X, 228 и 509 сл.), эти законы примѣнялись къ жизни самымъ строгимъ образомъ, подъ контролемъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Отсюда строгое толкованіе ихъ *словъ*, недопускавшее распространенія; отсюда же и стремленіе сохранить ихъ по возможности неизмѣнными, не издавать новыхъ законовъ въ ихъ отмѣну. Такъ какъ, однако, прогрессировавшая жизнь требовала перемѣнъ, то юристамъ и пришлось прибѣгнуть къ пріему, о которомъ идетъ рѣчь. XII табл. говорятъ, напр., о срубленныхъ *деревьяхъ*, но не говорятъ о *виноградникахъ*; юристы позволяютъ искъ о виноградникахъ, но пишутъ въ формулѣ его о деревьяхъ (примѣръ И., приводимый Гаемъ). Законы запрещаютъ отцу продажу сына свыше 3 разъ, признавая сына, въ противномъ случаѣ, свободнымъ отъ отцовской власти, но не даютъ формулы для освобожденія сына, такъ какъ отцовская власть, по римскому взгляду, пожизненна. Юристы сохраняютъ внѣшнимъ образомъ принципъ пожизненности власти, но, покровительствуя освобожденію дѣтей, дѣлаютъ изъ упомянутой сейчасъ нормы способъ эмансипаціи дѣтей: фиктивная трехкратная продажа сына отцомъ освобождаетъ его изъ-подъ отцовской власти. Опираясь, затѣмъ, на то, что законъ говоритъ о *сыновьяхъ*, а не о другихъ подвластныхъ, юристы заключаютъ, что для этихъ послѣднихъ не нужно и троекратной, а достаточно однократной продажи для полученія свободы. Позднѣйшіе юристы и преторы пользуются для толкованія XII табл. еще болѣе усовершенствованными пріемами *фикцій* и *эксцепцій* (см.) и такимъ образомъ по преимуществу путемъ И. преобразуютъ нормы этого закона въ позднѣйшую систему jus civile (см. Римское право). Кромѣ римскаго права, подобнаго рода И. встрѣчается вообще въ тѣхъ правахъ, гдѣ законодательству приходится играть незначительную роль въ правообразованіи, и гдѣ право создается по преимуществу творческой дѣятельностью юристовъ, напримѣръ въ Англіи; къ И. приходится прибѣгать и тамъ, гдѣ законодательство не успѣваетъ идти за жизнью. См. Консерватизмъ въ правѣ, Фикція, Эксцепція, Формализмъ. Ihering, «Geist» (II² § 44); Sohm, «Institutionen» (§ 11); Bruns, въ «Holtzendorff's Encykl.» (5 изд., 118—120); Муромцевъ, «Гражданское право др. Рима» (183, 186, 269 сл.). *В. Н.*

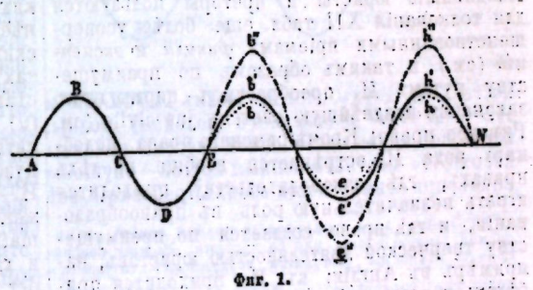
Интерпункція (лат.) — теорія употребленія знаковъ препинанія въ письменной рѣчи и самое ихъ размѣщеніе. Подчиненная извѣстнымъ опредѣленнымъ правиламъ, И. дѣлаетъ наглядными синтактическій строй рѣчи, выдѣляя отдѣльныя предложенія и члены предложеній, вслѣдствіе чего облегчается устное воспроизведеніе писаннаго. Терминъ И.—римскаго происхожденія, но самое начало И. не ясно. Была ли извѣстна И. Аристотелю—не выяснено. Во всякомъ случаѣ начатки ея были у греческихъ грамматиковъ. Самое понятіе И., однако, у древнихъ греческихъ и римскихъ грамматиковъ отличалось отъ современнаго. И. древнихъ имѣла, главнымъ образомъ, въ виду ораторскія требованія (произнесеніе рѣчи, ея декламацію) и состояла въ постановкѣ простыхъ точекъ на концѣ предложеній или въ употребленіи абзацовъ, называвшихся строчками или стихами (versus, στίχοι). Новая И. ведетъ свое начало не отъ этой древнѣйшей, а отъ И. александрійской эпохи, изобрѣтенной грамматикомъ Аристофаномъ и разработанной позднѣйшими. Къ концу VIII в. по Р. Хр. она, однако, настолько пришла въ забвеніе, что Варнефридъ и Алкуинъ, современники Карла Великаго, должны были сызнова вводить ее. Греки употребляли сначала только одинъ знакъ—точку (στιγμή), которая ставилась то вверху строчки, то посреди ея, то внизу (στιγμὴ τελεία, μέση, ὑποστιγμή Діонисія Ѳракійскаго). Другіе греческіе грамматики, какъ Никаноръ (живший немногимъ позже Квинтиліана), употребляли иныя системы И. (у Никанора было восемь знаковъ, у другихъ—четыре и т. д.), но всѣ они смѣшивали синтактическую сторону рѣчи съ логической и не выработали никакихъ опредѣленныхъ правилъ (см. Steinthal, «Geschichte der Sprachwissenschaft bei d. Griechen und Römern», т. II, Берл. 1891, стр. 348—354). Такая же неопредѣленность господствовала и въ средніе вѣка, приблизительно до XV в., когда братья типографщики Мануціи увеличили число знаковъ препинанія и подчинили ихъ употребленіе опредѣленнымъ правиламъ. Ихъ собственно и надо считать отцами современной европейской И., въ которой съ того времени не было сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій. Тѣмъ не менѣе И. различныхъ современныхъ европейскихъ народовъ разнятся въ нѣкоторыхъ чертахъ другъ отъ друга. Такъ, въ англійскомъ ставится часто запятая или тире передъ and (*и*) и совсѣмъ не употребляется передъ относительными предложеніями (какъ и во французскомъ). Самая сложная и наиболѣе точная И.—нѣмецкая. Теорія ея очень подробно изложена у Беккера («Ausführliche deutsche Grammatik», 2 изд., Франкфуртъ, 1842), а исторія и характеристика — у Bieling'a: «Das Prinzip der deutschen Interpunction» (Берлинъ, 1886). Русская И. — очень близкій сколокъ съ нѣмецкой и представляетъ тѣ же достоинства. Изложеніе ея можно найти у Я. Грота: «Русское Правописаніе». Старославянская И. слѣдовала греческимъ образцамъ. Въ русской И. употребляются слѣдующіе знаки препинанія: запятая, точка съ запятой, двоеточіе, точка, многоточіе, вопросительный и восклицательный знаки, тире, скобки, ковычки.

С. Буличъ.

Интеррексъ (Interrex - междуцарь).—Начало этой временной магистратуры, какъ видно изъ самаго ея названія, восходитъ до царской эпохи. Первый И. былъ избранъ по

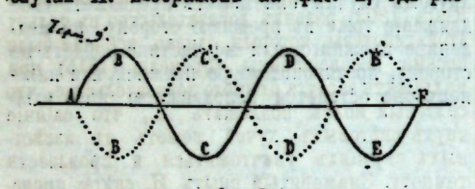
смерти Ромула и затѣмъ это повторялось послѣ смерти каждаго изъ царей. И. избирался жребіемъ изъ десяти старшихъ сенаторовъ, на 5 дней. Онъ долженъ былъ въ этотъ срокъ созвать комиціи, съ цѣлью выбора новаго царя. Если онъ не успѣвалъ этого сдѣлать, онъ по истеченіи срока слагалъ съ себя власть и на новые 5 дней жребіемъ выбирался новый И. Такъ продолжалось, пока старшіе сенаторы не останавливали своего выбора на одномъ лицѣ. Тогда тотъ изъ нихъ, кто исправлялъ должность И., докладывалъ о выборѣ всему сенату, и если послѣдній былъ согласенъ, И. созывалъ комиціи. Институтъ этотъ сохранился во все время республики, съ тою разницею, что И. назначались патриціанскими чинами сената безъ жребія. Къ избранію И. прибѣгали, когда по какимъ-нибудь обстоятельствамъ не было консуловъ, напр. если оба они умерли, или пали въ битвѣ, или сложили съ себя должность. Иногда, впрочемъ, вмѣсто И., съ цѣлью избранія новыхъ консуловъ, назначали диктатора. Бывали случаи, что число И., поочередно смѣнявшихъ другъ друга, доходило до 14: тогда въ дѣло выбора новыхъ консуловъ вмѣшивались народные трибуны и воспрещали дальнѣйшее назначеніе И. *А. Щ.*

Интерференція (физ.) — содѣйствіе или противодѣйствіе двухъ или большаго числа волнъ, происходящихъ отъ колебательныхъ, періодически повторяющихся движеній. Волны (см.) могутъ происходить въ жидкостяхъ, твердыхъ тѣлахъ, газахъ и эѳирѣ. Въ первомъ случаѣ И. волнъ видима непосредственно, во второмъ и третьемъ—результаты И. слышимы, но наблюдаются и оптически; это звуковая И. Волны эѳира могутъ произвести И. свѣта и теплоты, подобныя же волны вѣроятно производятъ и тѣ электрическія явленія, для объясненія которыхъ нужно допустить И. Движеніе водяныхъ волнъ есть только кажущееся, т. е. движущаяся волна не несетъ однѣ и тѣже частицы воды, а безпрестанно составляется изъ новыхъ частицъ, находящихся на направленіи ея кажущагося движенія. Подобно этому и волны звуковыя и эѳирныя представляютъ въ сущности движеніе, передающееся по извѣстному направленію отъ однѣхъ частицъ къ слѣдующимъ, при чемъ каждая частица движется взадъ и впередъ лишь между опредѣленными предѣлами по законамъ гармоническаго движенія (VIII, 182). Воздушныя частицы совершаютъ колебательныя движенія по направленію его распространенія, а эѳирныя—въ плоскости, перпендикулярной къ направленію распространенія. Если по одному направленію или по двумъ, весьма близкимъ одно къ другому, направленіямъ передаются два движенія, то частицы на всемъ пути его будутъ двигаться по такимъ направленіямъ и принимать такія положенія, которыя будутъ результатомъ совокупнаго дѣйствія двухъ системъ движенія. Въ статьѣ волны (VII, 52) объяснено, что звуковыя воздушныя волны состоятъ изъ ряда послѣдовательно перемежающихся слоевъ или столбовъ воздуха то сгущеннаго, то разрѣженнаго. Если бы возникли двѣ системы волнъ по одному направленію и случилось бы такъ, что въ нѣкоторой части одной системы въ опредѣленный моментъ образовался бы слой разрѣженнаго воздуха и въ тотъ же моментъ въ томъ же самомъ мѣстѣ образовался бы слой сгущеннаго воздуха отъ другой системы, при отдѣльномъ существованіи каждой, то при совмѣстномъ существованіи этихъ системъ не можетъ быть въ разсматриваемомъ мѣстѣ ни полнаго разрѣженія, ни полнаго сгущенія воздуха. Въ этомъ мѣстѣ будетъ или слабѣйшее разрѣженіе, или слабѣйшее сгущеніе, или даже воздухъ придетъ вполнѣ въ состояніе нормальной плотности и покоя. Подобное измѣненіе одной системы волнъ другою и есть И.; говорятъ: волны интерферируютъ между собою. Вмѣсто разсматриванія сгущеній и разрѣженій въ предыдущемъ случаѣ можно разсматривать направленіе и величину движенія нѣкоторой воздушной частицы (или цѣлаго ряда ихъ), происходящаго отъ сложенія двухъ движеній, сообщаемыхъ въ нѣкоторый общій моментъ этой частицѣ двумя системами колебаній. Изъ чертежа 2 видно, что въ системѣ звуковыхъ волнъ — однѣ воздушныя частицы движутся впередъ по направленію движенія въ то время, какъ другія движутся назадъ и что вообще, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, движеніе впередъ смѣняется движеніемъ назадъ и обратно. Отъ дѣйствія двухъ системъ каждая воздушная частица будетъ находиться въ одномъ изъ двухъ случаевъ: на нее будутъ дѣйствовать силы, или направленныя въ одну общую сторону, или же—въ стороны противоположныя. Въ первомъ случаѣ частица будетъ двигаться съ большею скоростью, чѣмъ она двигалась бы отъ одной силы, но въ прежнюю сторону; въ другомъ случаѣ она можетъ продолжать свое движеніе тоже въ прежнюю сторону, но медленнѣе прежняго, или же частица пойдетъ въ сторону, противоположную прежней, или наконецъ она останется неподвижною подъ вліяніемъ двухъ равныхъ и противоположныхъ силъ. Происходящія отъ И. двухъ волнъ явленія весьма удобно могутъ быть истолкованы графическими пріемами. Фиг. 1 *ABCDE* изображаетъ символически форму волны (см. Волны VII, стр. 55 и 56), которая есть синусоида; каждая часть, обращенная кверху (выпуклая), съ каждой частью, обращенной книзу (вогнутою), составляютъ волну, длина которой равна двойной длинѣ (*AE*) каждой изъ частей. Разстояніе каждой точки кривой линіи отъ прямой (оси абсциссъ), служащей основаніемъ чертежа, показываетъ удаленіе этой точки отъ



Фиг. 1.

той, въ которой она находилась въ положеніи равновѣсія, т. е. до начала движенія; всѣ частицы воздуха, приходящіяся противъ выпуклой части кривой, движутся впередъ по направленію распространенія волнъ, а всѣ точки противъ вогнутой ея части движутся назадъ. Фиг. 1 изображаетъ символически двѣ системы волнъ одинаковой длины, изъ которыхъ одна система (изображенная сплошной линіей) начинается въ точкѣ *A*; другая, изображенная пунктирной линіею—въ точкѣ *E*. Разстояніе между *A* и *E* называется разностью хода и въ случаѣ, изображенномъ на чертежѣ, составляетъ цѣлую волну *). Начиная отъ точки *C*, обѣ системы интерферируютъ между собою, вслѣдствіе чего образуется новая система $Eb'c'h'N$, въ которой волны будутъ имѣть прежнюю длину, но высота линій и пониженіе ихъ увеличатся, такъ какъ происходятъ отъ сложенія прежнихъ высотъ и пониженій. Но увеличеніе высотъ и углубленій, при той же длинѣ волнъ, а слѣдовательно при прежней продолжительности колебаній, соотвѣтствующее увеличенію размаха частицъ, указываетъ на увеличеніе скорости движенія частицъ и на усиленіе степени сгущенія и разрѣженія воздуха, а вмѣстѣ съ тѣмъ на усиленіе звука. Въ случаѣ, изображенномъ на чертежѣ, двѣ системы волнъ содѣйствуютъ одна другой; содѣйствіе волнъ и соотвѣтственное усиленіе звука будутъ происходить вообще при разности хода, равной всякому цѣлому числу волнъ или четному числу полуволнъ. Если бы обѣ системы начинались въ точкѣ *A* или точкѣ *C*, и не было бы никакой разности хода (т. е. она была бы равна нулю), то и въ этомъ случаѣ произошло бы тоже самое. Другой случай И. изображенъ на фиг. 2, гдѣ раз-



Фиг. 2.

ность хода двухъ системъ волнъ *ABCDEF* и *AB'C'D'E'F* составляетъ половину волны; когда всѣ точки части одной системы подняты вверхъ, то соотвѣтственныя другой—опущены внизъ; при совмѣстности обоихъ требованій всѣ точки между *A* и *F* должны остаться на прямой линіи, т. е. оставаться неподвижными: волны уничтожатся, поэтому и звука не будетъ. Если бы высоты волнъ (т. е. размахи частицъ) обѣихъ системъ были неодинаковы, то осталась бы часть преобладающей волны, и звукъ только ослабѣлъ бы, а не уничтожился, какъ въ первомъ случаѣ. И такъ при этой разности хода волны противодѣйствуютъ одна другой, какъ и вообще при разности хода, составляющей 1,3,5 — и вообще нечетное число полуволнъ. Двѣ системы звуковыхъ волнъ, представляющія разность хода большую, чѣмъ полуволна и меньшую цѣлой волны, интерферируя между собою, образуютъ новую систему, въ которой волны будутъ прежней длины, но, при рѣшеніи этого случая графически, окажется, что новая система волнъ будетъ сдвинута относительно прежнихъ; сила звука будетъ слабѣе, чѣмъ при полномъ совпаденіи волнъ, но во всѣхъ случаяхъ высота тона остается одна и таже. Наблюдать эти случаи И. можно посредствомъ прибора, состоящаго изъ двухъ металлическихъ трубокъ сифонной формы, вдвигаемыхъ одна въ другую. Кромѣ того къ одной изъ нихъ придѣланы поперекъ двѣ коротенькія трубочки *D* и *B*, обращенныя свободными концами наружу; въ одну (*D*) принимается звуковая волна отъ маленькой органной трубки; волна, раздѣленная въ приборѣ на двѣ, по другую сторону его опять соединяется въ одно цѣлое во второй короткой трубкѣ (*B*). Выдвигая одну трубку изъ другой, можно этимъ удлинить путь одной волны и такимъ образомъ дѣлать разность хода обѣихъ волнъ послѣдовательно равною одной, двумъ, тремъ половинамъ длины волны, но акустически трудно въ этомъ приборѣ наблюдать явленія И. Въ приборѣ Кенига при второй трубкѣ помѣщается маленькая газовая горѣлка, которой пламя остается въ покоѣ въ случаѣ уничтоженія звука (потому что разрѣженіе одной волны совпадаетъ со сгущеніемъ другой и потому воздухъ остается въ покоѣ) и приходитъ въ болѣе или менѣе быстрое движеніе при разностяхъ хода, соотвѣтствующихъ усиленію звука. И. звуковыхъ волнъ происходитъ въ органныхъ трубахъ какъ закрытыхъ, такъ и открытыхъ. Здѣсь интерферируетъ волна, распространяющаяся въ трубѣ, начиная съ того конца, въ который вдуваютъ воздухъ, съ той же волной, отразившейся отъ противоположнаго конца трубы (даже если онъ открытъ). Здѣсь образуются такъ называемыя стоячія волны (т. VII, стр. 57 и 58). Въ открытой органной трубѣ поперечный слой воздуха, приходящійся приблизительно въ серединѣ трубы, остается неподвижнымъ и въ немъ только происходятъ попеременно то сгущенія, то разрѣженія воздуха, тогда какъ по обѣ стороны этого слоя, называемаго узловымъ, воздухъ находится въ движеніи—одновременно—то къ узловой плоскости, то одновременно-же отъ нея. Въ закрытой органной трубѣ узловая плоскость находится на днѣ трубки. Подробнѣе см. Органныя трубы. О диффракціи звука, которая, какъ явленіе, могла быть ожидаема для воздушныхъ

*) Разность хода опредѣляется прямой линіей, измѣряемой длиною волны или ея частями. Можно разсматривать измѣненіе разстоянія воздушныхъ точекъ отъ положенія равновѣсія по формулѣ $y = a \sin 2\pi \frac{T}{t}$, въ которой y есть искомое разстояніе, a—величина полуразмаха или наибольшее разстояніе частицы отъ положенія равновѣсія, T — продолжительность одного полнаго колебанія, принимаемая за единицу времени, t — время, измѣряемое этой единицей, протекшее отъ начала колебанія частицы до разсматриваемаго момента; π есть численное отношеніе окружности къ діаметру. Величина y, измѣняющаяся отъ $+a$ до $-a$, зависитъ отъ періодически измѣняющейся величины $2\pi \frac{T}{t}$ или отъ $\frac{T}{t}$, т. е. отъ измѣненій *фазъ* движенія. Этотъ терминъ употребленъ въ ст. Диффракція; вмѣсто разности хода можно разсматривать разность фазъ — заключенія остаются одинаковыми. Уравненіе болѣе полное, чѣмъ вышеприведенное, см. ст. Волны (VII, стр. 55); о фазахъ см. Колебательныя движенія).

волнъ — см. Диффракція звуковая (X, 710). Вышеизложенные результаты И. происходятъ въ томъ случаѣ, когда интерферирующія между собою волны имѣютъ одинаковую длину, т. е. производятъ ощущеніе музыкальныхъ тоновъ одной и той-же высоты. Если-же волны одной системы нѣсколько длиннѣе или короче волнъ другой системы, то, почти совпадая въ нѣкоторый моментъ, онѣ, черезъ нѣсколько времени (или на нѣкоторомъ разстояніи отъ точки совпаденія), начинаютъ расходиться одна отъ другой, такъ что, при графическомъ способѣ ихъ изображенія, выпуклости ихъ расходятся между собою, также какъ и вогнутости. По истеченіи еще большаго времени выпуклость одной волны приходится надъ вогнутостью другой, и если волны обѣихъ системъ одинаковой высоты, то одна волна почти (почти—потому что онѣ неодинаковой длины) уничтожается другою; въ этомъ случаѣ разрѣженная часть воздушной волны совпадаетъ съ сгущенною частью другой и звукъ совершенно затихаетъ, тогда какъ въ началѣ, при взаимномъ содѣйствіи тѣлъ, звукъ имѣлъ наибольшую силу. Но, послѣ момента взаимнаго уничтоженія волнъ, онѣ опять, вслѣдствіе разности ихъ длины, расходятся, звукъ постепенно усиливается и, дойдя до наибольшей величины, опять ослабѣваетъ. Эти періодическія повторенія усиленія и ослабѣванія звука, называемыя дрожаніями тона (см. Диссонансъ, т. X 763), могутъ быть хорошо замѣчены, если ударомъ молоточка привести въ движеніе два камертона, которыхъ полное созвучіе слабо нарушено тѣмъ, что на верхнюю часть одного камертона наклеить по маленькому кусочку воска, отчего масса камертона нѣсколько увеличится, движенія его замедляются, а образуемыя ими волны становятся длиннѣе. Если одинъ камертонъ производитъ 256 волнъ, а другой 257 или 255 волнъ (или вообще n и $n \pm 1$ волнъ) въ секунду, то каждую секунду будетъ происходить одно усиленіе и одно ослабѣваніе тона, т. е. число дрожаній тона равно числу секундъ. При разности чиселъ колебаній камертона или соотвѣтственныхъ волнъ, равной 2, 3, 4 въ секунду, произойдутъ 2, 3, 4 дрожанія тона въ секунду. Это явленіе даетъ возможность весьма точнаго сравненія камертоновъ между собою (см. Камертонъ). Оно замѣчается также при звучаніи струнъ и вообще при всѣхъ способахъ возбужденія музыкальныхъ тоновъ, но для изученія явленія лучше всего служатъ, кромѣ камертоновъ, еще органныя трубы, изъ всѣхъ инструментовъ дающія наименѣе сложную волну *).

И. въ твердыхъ тѣлахъ. Волнообразное движеніе можетъ быть возбуждено въ ве-

*) Въ 1888 г. лордъ Рэлей остроумными пріемами непосредственно показалъ явленія И. и диффракціи звука. Источникомъ звука служилъ свистокъ, издававшій чрезвычайно высокіе, не слышимые ухомъ, звуки длинной волны отъ 5—20 мм.; небольшая длина волнъ дала возможность получить явленія И. во всей ихъ чистотѣ, пользуясь даже небольшими отражающими поверхностями. Изслѣдующимъ приборомъ служило *чувствительное пламя*, т. е. пламя газовой струи, выходящей подъ давленіемъ изъ тонкаго отверстія. Подобное пламя чрезвычайно чувствительно къ высокимъ звукамъ; когда на него падаетъ такая звуковая волна оно опускается, ревѣтъ или струнѣ, въ которыхъ также происходитъ отраженная волна, сочетающаяся съ прямодущей волной, вслѣдствіе чего образуются стоячія волны (Волны, стр. 57 и 58; см. также Колебательныя движенія). Въ прутѣ (напр. стекляномъ) могутъ быть продольнымъ треніемъ возбуждены колебательныя движенія стоячихъ волнъ; образующіеся узлы и пучности могутъ быть различены въ стекляномъ прутѣ посредствомъ поляризаціоннаго прибора. Стеклянная палочка при сильномъ звучаніи отъ натиранія ея мокрыми пальцами можетъ распадаться на цилиндрики, вслѣдствіе недостаточной упругости матеріала.

И. жидкихъ волнъ. Волны, образующіяся въ жидкостяхъ, также могутъ интерферировать между собою, производя различныя явленія, подобныя тѣмъ, какія замѣчаются въ звуковыхъ волнахъ, а въ томъ числѣ и стоячія волны. Ихъ можно возбудить искусственно въ водѣ, наполняющей продолговатый сосудъ надлежащей длины, въ которомъ волны, поднятыя на одномъ концѣ сосуда и дойдя до другого его конца, отражаются отъ него и интерферируютъ съ прямо идущими волнами (Волны, т. VVII, стр. 51 и 58). Волны въ открытомъ водномъ пространствѣ могутъ то взаимно усиливаться, то ослабляться (тамъ-же, стр. 50); такъ называемый «девятый валъ», идущій послѣ нѣсколькихъ меньшихъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ тоже И. Волны, отраженныя отъ берега, то усиливаютъ, то ослабляютъ прямо идущую волну, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. приливы) представляетъ поразительное явленіе.

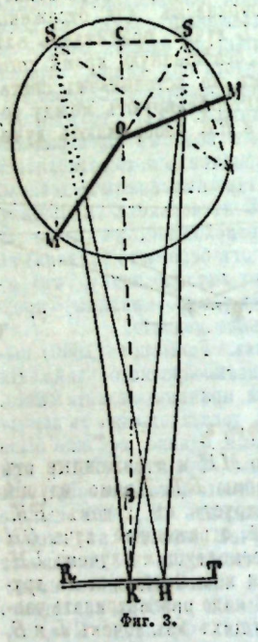
И. свѣтовыхъ волнъ. Гюйгенсъ (1690) высказалъ гипотезу волнообразнаго движенія эѳира, какъ основной причины явленія свѣта. Юнгъ (1802) развилъ доказательство въ пользу этой гипотезы, которыя, однако, все еще были весьма несовершенны. Френелю (1815) принадлежитъ заслуга прямого доказательства, что свѣтовыя волны подлежатъ И., что сліяніе двухъ свѣтовыхъ лучей можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ уничтожиться и произвести темноту. Знаменитый опытъ И. свѣта производится при употребленіи прибора извѣстнаго подъ названіемъ зеркалъ Френеля. Представимъ себѣ (фиг. 3) два небольшія зеркала *OM*, OM_1, вырѣзанныя изъ чернаго стекла, при-

раздволяется и начинаетъ шипѣть. Установивъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ свистка отражающую звуковыя волны стѣнку, Рэлей изслѣдовалъ промежуточное пространство съ помощью чувствительнаго пламени, и замѣтилъ, что по мѣрѣ удаленія пламени отъ экрана къ свистку поочередно наблюдаются мѣста, въ которыхъ пламя вполнѣ спокойно, и другія, въ которыхъ пламя опускается. Эти точки представляютъ узлы и пучности стоячихъ звуковыхъ волнъ. Съ помощью подобнаго расположенія приборовъ Рэлею удалось воспроизвести звуковыя аналогіи классическихъ опытовъ Френеля—получѣнія свѣтлой точки въ тѣни круглаго диска и темной точки въ серединѣ свѣтлаго поля. Для перваго опыта служилъ дискъ діаметромъ въ 15 д.; длина волны звука была 6 мм.; когда свистокъ стоялъ отъ диска на разстояніи 28 д., то пламя, поставленное противъ центра диска на разстояніи 10 д., приходило въ сильныя колебанія (свѣтлое пятно), которыя дѣлались слабѣе, когда дискъ убирали. Для второго опыта свистокъ и пламя располагались на разстояніи 116 стм. и въ серединѣ помѣщался экранъ съ круглымъ вырѣзомъ въ 20 стм. діам.; при дѣйствіи свистка пламя оставалось спокойнымъ (темное пятно), но сразу приходило въ колебанія, когда отверстіе экрана уменьшали.

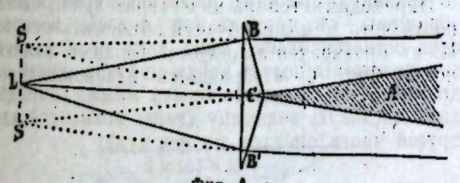
касающіяся ребрами *), такъ что ихъ поверхности почти составляютъ одну общую плоскость—по причинѣ малой наклоненности одной къ другой. Уголъ $M'OM$ между зеркалами на чертежѣ увеличенъ для ясности. Положимъ, что свѣтъ исходитъ изъ точки L **); лучи свѣта отражаются отъ зеркала MO по такимъ направленіямъ, какъ будто бы они исходили изъ точки S, находящейся за зеркаломъ въ такомъ отъ него разстояніи, въ какомъ L находится передъ зеркаломъ (LS перпендикулярно къ MO; $ML = MS$). Подобнымъ образомъ лучи свѣта отражаются отъ зеркальца M_1O такъ, какъ если-бы они выходили изъ точки S' (LS' перпендикулярно къ OM') и пересѣкаются послѣднею пополамъ. Пусть RT изображаетъ ширму, на которую падаетъ свѣтъ, отраженный зеркалами, на ней точка K одинаково отстоитъ отъ точекъ S S', слѣдовательно свѣтовыя волны, проходя пути равной длины, не представляютъ въ точкѣ K никакой разности хода (т. е. она равна нулю), а такъ какъ притомъ направленія SK и $S'K$ составляютъ между собою очень малый уголъ β (большой на чертежѣ для ясности), то происходитъ И. волнъ, а именно содѣйствіе ихъ и соотвѣтственное усиленіе свѣта въ точкѣ K. Но точки, лежащія отъ K вправо или влѣво по чертежу, уже не будутъ въ равныхъ разстояніяхъ отъ S' и S; такъ, напр., разстояніе $S'H$ нѣкоторой произвольной точки H отъ S' больше SH — разстоянія той же точки отъ S. Разность $S'H - SH$ и соотвѣтственная разность хода волнъ, идущихъ вдоль этихъ линій, возрастаютъ по мѣрѣ удаленія K отъ разсматриваемой точки H; если эта разность для нѣкотораго положенія точки H составитъ одну полуволну, то волны, вслѣдствіе И. противодѣйствующія одна другой, взаимно уничтожатся, и потому точка H не будетъ освѣщена. При дальнѣйшемъ удаленіи точки отъ K разность хода можетъ достигнуть 2, 3, 4 и т. д. полуволнъ; при разности въ 2 полуволны произойдетъ содѣйствіе волнъ и свѣтъ, при 3 полуволнахъ — темнота. Продолжая разсуждать такимъ образомъ, придемъ къ заключенію, что направо и налѣво отъ точки K будутъ расположены попеременно темныя и свѣтлыя точки. Если въ L будетъ находиться свѣтящаяся линія (параллельная ребру соприкосновенія зеркалъ, слѣдовательно перпендикулярная къ плоскости чертежа), то на ширмѣ появятся свѣтлыя и темныя линіи (собственно полосы), проходящія параллельно ребру зеркалъ черезъ точки K, H и проч.; изъ нихъ, четныя, считая отъ средины (0, 2, 4...) будутъ свѣтлыя, а нечетныя—темныя. Математическая обработка вопроса приводитъ къ слѣдующимъ, согласующимся съ опытомъ, заключеніямъ. 1) Полосы равно отстоятъ одна отъ другой; 2) ихъ взаимныя разстоянія пропорціональны разстоянію ширмы отъ точекъ S и S'; 3) эти разстоянія обратно пропорціональны разстоянію $S'S$ между свѣтящимися точками, слѣдовательно съ уменьшеніемъ угла наклоненія зеркалъ, а потому и съ уменьшеніемъ и $S'S$, полосы будутъ все болѣе удаляться одна отъ другой и отъ центральной линіи; 4) эти разстоянія отъ центра явленія различны для лучей разныхъ цвѣтовъ; будучи наибольшими для красныхъ, наименьшими для фіолетовыхъ и промежуточной величины для остальныхъ цвѣтовъ спектра, заключающихся между красными и фіолетовыми, они пропорціональны длинамъ волнъ. Изъ послѣдняго заключенія слѣдуетъ, что въ ряду призматическихъ цвѣтовъ (см. Волны свѣта, т. VII, стр. 53) соотвѣтственныя волны укорачиваются отъ краснаго къ фіолетовому цвѣту. При бѣломъ и вообще сложномъ цвѣтѣ точки L, на ширмѣ, вмѣсто полосъ одного какого-нибудь цвѣта, появляются цвѣтныя полосы—родъ спектровъ, состоящихъ изъ ряда близкихъ другъ къ другу узкихъ полосъ отъ фіолетоваго до краснаго, при чемъ фіолетовые края полосъ обращены къ центральной полосѣ, которая одна остается бѣлою, такъ какъ происходитъ отъ наложенія полосъ всѣхъ цвѣтовъ одной на другую. Изъ данныхъ опыта можно опредѣлить числовую величину длины волны той или другой части спектра по формулѣ:

$$\lambda = \frac{2x \operatorname{tang} \beta}{n},$$

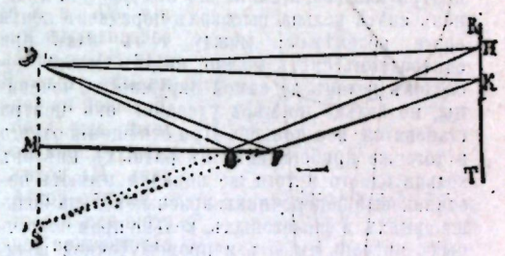
Здѣсь λ обозначаетъ искомую длину волны, x — разстояніе полосы порядка n отъ центральной полосы, β — уголъ, котораго мѣсто и значеніе видны изъ чертежа. Для этого основного для теоріи свѣта опыта употребляется приборъ изъ двухъ, какъ было сказано, черныхъ зеркалъ; одно зеркало можетъ, при помощи микрометреннаго винта, быть наклоняемо относительно другого. Передъ зеркалами помѣщается источникъ однороднаго свѣта; между нимъ и зеркалами находится непрозрачная пластинка (ширма) съ щелью, параллельною ребру, которая соотвѣтствуетъ свѣтлой линіи, о чемъ говорилось выше, при объясненіи опыта. Величины $2x$, т. е. разстояніе между полосами одного порядка, изъ которыхъ одна —направо, другая—налѣво отъ середины, измѣряются посредствомъ микрометренной лупы. Впрочемъ, измѣренія длины волнъ производятся обыкновенно не этимъ способомъ, а при помощи явленій дифракціи, допускающихъ гораздо большую точность, такъ какъ тамъ измѣряемыя величины гораздо больше (Дифракція, т. X, 710). Въ опытѣ Френеля лучи свѣта, исходившіе изъ одного источника, были раздѣлены посредствомъ отраженія отъ двухъ зеркалъ; лучи, отражавшіеся отъ каждаго зеркала, исходили какъ бы отъ самостоятельнаго источника, казавшагося за зеркаломъ. Этотъ способъ раздвоенія одного источника не можетъ быть замѣненъ употребленіемъ двухъ отдѣльныхъ, дѣйствительно самостоятельныхъ источниковъ свѣта. Въ каждомъ источникѣ безпрестанно происходятъ измѣненія не только въ силѣ свѣта, но и чрезвычайно быстрыя измѣненія въ направленіяхъ колебаній эопирныхъ частицъ. Для успѣха же опыта требуется, чтобы въ интерферирующихъ волнахъ направленія колебаній въ каждый моментъ были одинаковы, чего невозможно достигнуть въ двухъ отдѣльныхъ источникахъ свѣта (см. Свѣтъ, теорія). Въ раздвоенномъ же источникѣ всякія перемѣны этого рода происходятъ единовременно въ обѣихъ частяхъ. Зеркала Френеля обнаруживаютъ явленія И. только для небольшихъ разностей хода, но нѣкоторое измѣненіе въ вышеописанномъ приборѣ позволяетъ наблюдать явленія И. и при разностяхъ хода въ нѣсколько тысячъ длинъ волнъ; для этой цѣли дѣлаютъ одно зеркало перемѣщающимся параллельно самому себѣ помощью микрометреннаго винта, при чемъ быстро увеличивается разность хода. Френель, кромѣ зеркалъ, пользовался еще стекляной призмою съ очень тупымъ угломъ, которая состоитъ изъ двухъ прямоугольныхъ, склеенныхъ малыми гранями, призмъ съ весьма острымъ угломъ (фиг. 4). Свѣтлая щель L, параллельная ребрамъ призмы (слѣдоват., перпендикулярная къ плоскости чертежа), помѣщена въ плоскости LC, нормальной къ BB', и проходящей черезъ C, ребро двойной призмы. Лучи, исходящіе изъ L на двойную призму, преломляются въ каждой ея половинѣ и, по выходѣ изъ нихъ, образуютъ два пучка расходящихся лучей, которыхъ геометрическія вершины будутъ S и S', лежащія на прямой, проходящей чрезъ точку L (собственно только очень близко отъ нея). Ходъ лучей будетъ таковъ, какъ будто они вышли изъ названныхъ двухъ точекъ, которыя лежатъ тѣмъ ближе одна къ другой, чѣмъ острѣе углы призмъ при B и B'. Угловое пространство A, покрытое на чертежѣ штрихами, содержитъ въ себѣ лучи обѣихъ системъ и потому въ немъ произойдетъ явленіе И., подобное прежнему, т. е. появится рядъ свѣтлыхъ и темныхъ полосъ (коймъ) параллельныхъ щели и ребрамъ призмы. Впослѣдствіи Билье (Billet) и Бурбузъ предложили еще новыя приспособленія для воспроизведенія явленій И. и измѣренія длины волнъ. Билье пользовался выпуклой чечевицей, разрѣзанной пополамъ плоскостью, проходящею чрезъ главную оптическую ось; половинки стекла могли быть раздвигаемы одна отъ другой. Лучи, выходящіе изъ свѣтящейся щели, падая на поверхность разрѣзаннаго стекла, образуютъ въ фокусѣ каждой половины изображеніе щели. Пучки свѣта, идущіе отъ этихъ двухъ изображеній далѣе, образуютъ, подобно пучкамъ лучей въ двойной призмѣ Френеля, угловое пространство, общее имъ обоимъ, гдѣ и происходятъ явленія И. Разстояніе между двумя изображеніями щели пропорціонально разстоянію между половинками стекла; разстояніе между коймами И. обратно пропорціонально разстоянію между двумя изображеніями, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ. Бурбузъ (Bourbouze), воспользовавшись зеркаломъ для отраженія идущихъ изъ точки L лучей, принимаетъ ихъ на бѣлую ширму RT, освѣщенную, кромѣ того, непосредственно тѣмъ же источникомъ свѣта; обѣ системы лучей интерферируютъ между собою. На фиг. 5 LF и FK изображаютъ лучи, падающіе на зеркало MF и отраженные отъ него въ точку K ширмы RT. Прямо идущій лучъ LK интерферируетъ съ лучемъ FK. Подобно тому, другой отраженный лучъ OH интерферируетъ съ прямондущимъ лучемъ LH; на ширмѣ образуются коймы, какъ и въ другихъ случаяхъ. Здѣсь надо разсматривать разность хода лучей, идущихъ изъ точекъ L и S, но, кромѣ того, надо принять во вниманіе измѣненіе въ направленіи колебанія эопирной частицы при отраженіи отъ зеркала, какъ отъ среды болѣе плотной, чѣмъ воздухъ; пути SH и SK отъ этого отраженія какъ бы укорачивается на полволны (см. ниже, стр. 275 и Свѣтъ, теорія).



Фиг. 3.



Фиг. 4.



Фиг. 5.

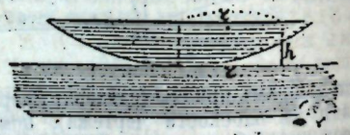
Цвѣта тонкихъ пластинокъ. Явленія И., искусственно вызываемыя вышеописанными средствами, во многихъ случаяхъ происходятъ и сами по себѣ. Старыя оконныя стекла, тонкій слой жирнаго масла, расплывшагося на спокойной поверхности воды, закаленная сталь, и вообще поверхность металла, покрытая очень тонкимъ слоемъ окисла другого металла, представляютъ игру цвѣтовъ, которыхъ происхожденіе, также какъ и цвѣтовъ мыльныхъ пузырей, обязано И. свѣта. Во всѣхъ перечисленныхъ и другихъ, подобныхъ имъ, случаяхъ—цвѣта появляются въ тонкихъ пластинкахъ твердаго тѣла, тонкихъ слояхъ жидкости и воздуха. Для изученія этихъ явленій И. служатъ нью-

*) Собственно ребро прикосновенія можетъ и не образоваться, а вмѣсто него—пересѣченіе при мысленномъ продолженіи плоскостей зеркалъ.

**) Буква L не вышла на чертежѣ; она должна стоять справа ниже M на точкѣ пересѣченія двухъ линій, исходящихъ изъ S и S'.

тоновы кольца—оптическое явленіе, обнаруживающееся въ слоѣ воздуха, заключающемся между поверхностями выпуклаго и плоскаго стеколъ, наложенныхъ одно на другое. Въ точкѣ соприкосновенія стеколъ и вокругъ нея образуются темное пятно, окруженное концентрическими кольцами правильной круговой формы, попеременно свѣтлыми и темными. При освѣщеніи однороднымъ, напр., желтымъ свѣтомъ (пламя спирта, содержащаго поваренную соль въ растворѣ), кольца будутъ желтаго цвѣта; при освѣщеніи же дневнымъ свѣтомъ, каждое свѣтлое кольцо состоитъ изъ нѣсколькихъ, сливающихся въ одно, колецъ различнаго цвѣта. Выпуклыя стекла различной кривизны, наложенныя на плоскія, образуютъ кольца различныхъ діаметровъ, но цвѣта и послѣдовательность цвѣтовъ въ каждомъ кольцѣ зависятъ единственно отъ порядка ихъ, т. е. отъ номера кольца, считаемаго отъ общаго центра всѣхъ колецъ. Это дало поводъ составить нормальную шкалу изъ цвѣтовъ ньютоновыхъ колецъ, но употребленіе ея очень ограничено недостаточнымъ разнообразіемъ тоновъ. Разстоянія между кольцами постепенно уменьшаются по мѣрѣ удаленія колецъ отъ центра или возрастанія его номера; при дневныхъ свѣтѣ кольца высокихъ порядковъ почти вовсе незамѣтны, между тѣмъ какъ при однородномъ свѣтѣ можно видѣть много десятковъ колецъ до самой окружности чечевицы, но кольца по мѣрѣ удаленія отъ центра становятся все тоньше. При освѣщеніи одного и того же прибора свѣтомъ разныхъ цвѣтовъ кольца одного и того же порядка имѣютъ неодинаковый поперечникъ: красныя кольца больше синихъ и фіолетовыхъ, кольца промежуточныхъ цвѣтовъ имѣютъ и промежуточной величины діаметръ. Отъ того цвѣтныя кольца высокихъ номеровъ, видимыя при разсѣянномъ свѣтѣ, начинаютъ налагаться краями другъ на друга, причемъ происходитъ смѣшеніе цвѣтовъ и наконецъ составляется и бѣлый цвѣтъ, т. е. кольца исчезаютъ. Если выпуклое стекло будетъ приподниматься, или нижнее опускаемо медленно и на очень малыя величины, то среднее темное пятно исчезаетъ, а діаметры колецъ уменьшаются; съ продолженіемъ движенія—кольца, приблизившіяся къ центру, исчезаютъ, а внѣшнія кольца продолжаютъ уменьшаться въ діаметрѣ, на мѣстѣ же ихъ образуются новыя кольца. Эти движенія объясняются такъ: каждому кольцу соотвѣтствуетъ извѣстная толщина слоя; если эта толщина увеличится, то бывшее на томъ мѣстѣ кольцо подвигается ближе къ центру, гдѣ слой воздуха тоньше. Наблюдая какую-нибудь точку въ системѣ колецъ при пособіи неподвижнаго значка, можно считать число проходящихъ колецъ. При освѣщеніи однороднымъ желтымъ свѣтомъ проходитъ, при сказаномъ движеніи, какъ показалъ опытъ, до 400 колецъ, а затѣмъ становятся неясными и при 500 исчезаютъ почти совершенно, но опять появляются при 600 и становятся вполнѣ отчетливыми при 1000. Дальнѣйшее увеличеніе разстоянія между стеклами вызываетъ новое исчезаніе колецъ при 1500 и новое появленіе при 2000. Бунзенова газовая горѣлка съ поваренной солью позволяетъ видѣть 2 періода. Періодъ прохожденія 1000 колецъ сопровождается увеличеніемъ разстоянія между стекломъ на 0,289 мм.; при надлежащемъ освѣщеніи*) такихъ періодовъ наблюдалось до 50. Зная эти соотношенія, можно, обратно, по числу проходящихъ колецъ, судить о величинѣ перемѣщенія стекла и, какъ показалъ опытъ, чувствительность подобнаго (см. Микрометры оптическіе, Фуко) измѣрительнаго прибора можетъ дойти до $^1/_{40000}$ мм. Лучшій источникъ для такого рода опытовъ — смѣсь 4 частей древеснаго спирта и 1 части алкоголя, дающая слабый, но весьма чистый свѣтъ. Кольца во всѣхъ вышеописанныхъ явленіяхъ вообще очень узки, потому что толщина воздушнаго слоя между стеклами быстро измѣняется, но если она остается постоянною на большой поверхности, то вся такая поверхность кажется окрашенною въ одинъ цвѣтъ, соотвѣтствующій толщинѣ слоя. Помѣщая выпуклое стекло въ вогнутое одинаковой кривизны, можно получить подобныя цвѣтныя поверхности, которыхъ цвѣтъ измѣняется, смотря по степени нажатія одного стекла на другое. Подобнымъ образомъ можно видѣть значительныя цвѣтныя поверхности въ расщепленной слюдѣ, въ мыльныхъ пузыряхъ, на поверхности закаленной стали и т. п. Если между выпуклымъ и плоскимъ стекломъ впустить каплю жидкости, которой показатель преломленія меньше, чѣмъ стекла, то кольца съуживаются. Ниже говорится о способѣ вычисленія толщины слоя воздуха въ ньютоновыхъ кольцахъ. Эти опредѣленія даютъ возможность опредѣлять толщину тонкихъ пластинокъ по ихъ цвѣту. Для этого надо отыскать въ ньютоновыхъ кольцахъ этотъ самый цвѣтъ и опредѣлить тамъ толщину соотвѣтственнаго слоя.

Переходимъ теперь къ измѣрительной части, послѣ чего и можно будетъ объяснить участіе И. въ произведеніи цвѣтовъ тонкихъ пластинокъ. Фиг. 6 изображаетъ плосковыпуклое



Фиг. 6.

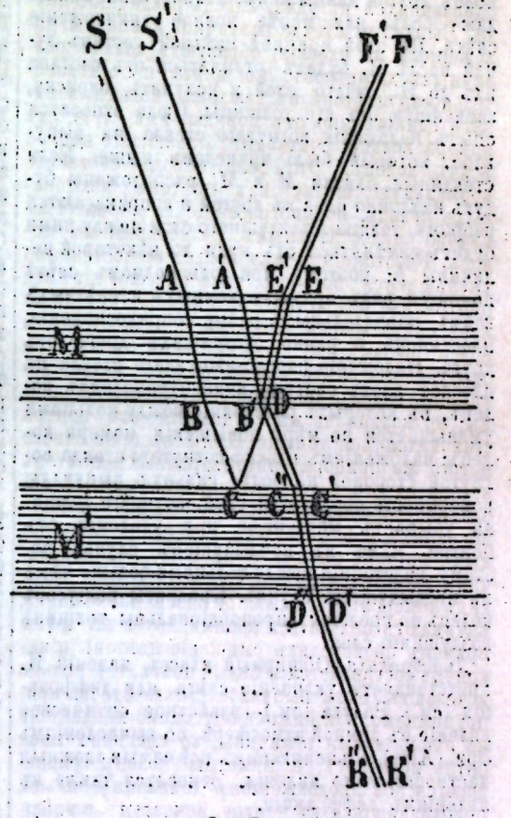
стекло, лежащее на плоскомъ стеклѣ; h — толщина слоя воздуха въ разстояніи r отъ точки соприкосновенія стеколъ. Зависимость между этими величинами и величиною радіуса (R) кривизны стекла,—слѣдующая:

$$r^2 = 2Rh, \text{ или } r = \sqrt{2Rh}, \text{ или } h = \frac{r^2}{2R}.$$

Отсюда видно, что квадраты радіусовъ (слѣдовательно и діаметровъ) колецъ пропорціональны толщинѣ соотвѣтственныхъ слоевъ

*) Эта періодичность происходитъ отъ того, что желтый свѣтъ солей натрія невполнѣ однородень; его спектръ состоитъ изъ двухъ желтыхъ линій, хотя весьма близкихъ между собою. Поэтому между стеклами происходятъ И. двухъ системъ волнъ, которыхъ длина очень мало различается между собою (см. выше И. звука).

воздуха, которая можетъ быть вычислена по измѣреннымъ r и R. Ньютонъ, на основаніи сдѣланныхъ имъ измѣреній, нашелъ, что квадраты діаметровъ свѣтлыхъ колецъ (считая и среднее пятно), а слѣдов. и толщина соотвѣтственныхъ слоевъ относятся, какъ рядъ четныхъ чиселъ (0, 2, 4...), а квадраты діаметровъ темныхъ колецъ относятся, какъ рядъ нечетныхъ чиселъ (1, 3, 5...), при нормальномъ паденіи освѣщающихъ лучей и при разсматриваніи колецъ со стороны паденія лучей, т. е. въ отраженномъ свѣтѣ. Если смотрѣть со стороны плоскаго стекла, т. е. снизу, въ проходящемъ свѣтѣ, то и тогда видны свѣтлыя и темныя кольца, но первыя, по своему мѣсту, соотвѣтствуютъ темнымъ кольцамъ отраженнаго свѣта, а вторыя — свѣтлымъ кольцамъ, видимымъ чрезъ отраженіе; въ центрѣ видно свѣтлое пятно. Это въ однородномъ свѣтѣ. Въ случаѣ болѣе или менѣе косеннаго освѣщенія стеколъ квадраты діаметровъ колецъ увеличиваются пропорціонально секансамъ угловъ паденія (считая ихъ отъ нормали). Въ случаѣ замѣны воздуха жидкостями, имѣющими показатель преломленія меньшій, чѣмъ показатель стекла, кольца съуживаются; квадраты діаметровъ колецъ обратно пропорціональны показателямъ преломленія. Происхожденіе цвѣтныхъ полосъ и колецъ объясняется слѣдующимъ образомъ. Фиг. 7 изображаетъ два плоскія стекла M и M', параллельныя между собою, и слой содержащагося между ними воздуха S и S', суть параллельные лучи свѣта, падающіе на поверхность стекла M. Ходъ луча SA таковъ: AB—преломленная часть въ стеклѣ M, BC—часть, послѣ того преломленная въ воздухѣ, CD—отразившійся отъ стекла M' лучъ, DE — вновь преломившійся въ стеклѣ M лучъ, EF—вышедшій изъ этого стекла лучъ. Кромѣ того въ точкѣ D лучъ CD частью отражается по направленію DC' внизъ и, пройдя путь $C'D'$, выходитъ изъ стекла M' по направленію $D'K'$. Ходъ луча $S'A'$ слѣдующій: $A'B'$ въ стеклѣ M и тамъ же отраженная часть—$B'E'$, выходящая въ воздухъ по направленію $E'F'$; отъ точки B' часть луча идетъ также внизъ по $B'C''D''K''$. Волны, идущія по направленіямъ $E'F$, EF, параллельнымъ и весьма близкимъ или даже сливающимся между собою, интерферируютъ также, какъ и по направленіямъ $D'K'$, $D''K''$ подъ стекломъ M'. Лучъ $SABCDE$ проходитъ путь, который на $BC+CD$ длиннѣе пути луча $S'A'B'E'$; предполагая, что лучи падаютъ на стекло M почти нормально, можно принять $BC+CD$ равнымъ двойной толщинѣ воздушнаго слоя между стеклами, что обозначаемъ чрезъ $2h$. Но въ точкѣ C при отраженіи луча при переходѣ изъ воздуха въ стекло теряется (или пріобрѣтается) полволны $\left(\frac{\lambda}{2}\right)$, какъ было замѣчено выше (и какъ это объяснено въ статьѣ Свѣтъ теорія), слѣдовательно разность хода, которую нужно принять въ разсчетъ, равна $2h+\frac{\lambda}{2}$. Подобнымъ образомъ разность хода волнъ въ $D'K'$ и $D'K'$ равна $2h+2\frac{\lambda}{2}$, такъ какъ тамъ происходятъ два отраженія луча S—одно въ C, другое—въ D. Эти разности хода остаются неизмѣнными для всего слоя воздуха, такъ какъ его толщина будетъ постоянною, слѣдовательно, если $2h+\frac{\lambda}{2}=2n\frac{\lambda}{2}$, т. е. четному числу полуволнъ, то интерферирующіе лучи дадутъ свѣтъ; при однородномъ свѣтѣ, напр. кра-



Фиг. 7.

сномъ, вся пластинка будетъ казаться красною въ отраженномъ свѣтѣ. Въ проходящемъ же свѣтѣ разность хода, составляющая $2h+2\frac{\lambda}{2}=(2n+1)\frac{\lambda}{2}$, содержащая въ себѣ нечетное число полуволнъ, сопровождается противодѣйствіемъ однихъ волнъ другимъ, и при равенствѣ ихъ высоты, т. е. силы свѣта, ихъ взаимодѣйствіе произвело бы темноту. Въ дѣйствительности же произойдетъ только ослабленіе свѣта, потому что объ системы волнъ, дойдя до точекъ D' и D'', будутъ уже неравной силы, вслѣдствіе неодинаковаго числа отраженій. Такъ какъ длина оптическихъ волнъ для краснаго цвѣта больше чѣмъ для синяго, то для окрашиванія воздушнаго слоя въ синій цвѣтъ надо бы пластинки сблизить между

собою для той же числовой разности хода, и при освѣщеніи синихъ однородными свѣтомъ. Въ случаѣ освѣщенія дневнымъ свѣтомъ воздушнаго слоя, имѣющаго толщину h, для И. волнъ, соотвѣтствующимъ составнымъ частямъ бѣлаго свѣта, будутъ существовать разныя условія, такъ какъ разность хода, равная $2h + \frac{\lambda}{2}$, будетъ содержать въ себѣ неодинаковое число полуволнъ, имѣющихъ различную длину. Для нѣкоторыхъ волнъ можетъ при этомъ произойти полное усиленіе свѣта, для волнъ другой длины менѣе полное, а для иныхъ даже болѣе или менѣе полное уничтоженіе свѣта. По этой причинѣ цвѣтной составъ лучей послѣ И. будетъ отличаться отъ состава ихъ до И., отчего слой и получитъ окраску, зависящую отъ его толщины. Сюда относится опытъ наложенія вогнутаго стекла на выпуклое, который былъ приведенъ выше. Если стеклянныя плитки M и M' расположены будутъ наклонно одна къ другой и соприкасаются ребромъ, толщина воздушнаго слоя между ними будетъ измѣняться отъ нуля до нѣкоторой величины h; поэтому при однородномъ свѣтѣ появятся рядъ прямыхъ темныхъ и свѣтлыхъ коймъ, параллельныхъ ребру соприкосновенія, пластинокъ и равно отстоящихъ другъ отъ друга. Наложеніе плоско-выпуклаго стекла на плоское даетъ систему концентрическихъ колецъ, въ которыхъ разстояніе между кольцами уменьшается по мѣрѣ повышенія номера колецъ; наложеніемъ плоско-вогнутаго стекла вогнутой стороной на болѣе сильную выпуклую поверхность образуется слой, котораго толщина убываетъ медленнѣе при удаленіи отъ центра, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, поэтому разстоянія между кольцами больше чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Квадраты радіусовъ колецъ по прежнему пропорціональны толщинѣ воздушнаго слоя.

Диффракція. Обширный классъ явленій И. представляетъ уклоненіе свѣта или диффракція (см.). Радуга (см.)—извѣстное оптическое явленіе въ земной атмосферѣ, по вычисленіямъ Эри (Airy), объясняющимъ всѣ самыя сложныя частности этого явленія, относится также къ явленіямъ диффракціи.

Цвѣтная или хроматическая поляризація. Разсмотрѣнныя выше явленія И. происходятъ безразлично съ поляризованнымъ и неполяризованнымъ свѣтомъ, но множество явленій И. происходитъ исключительно съ поляризованными лучами. Если между анализаторомъ и поляризаторомъ поляризаціоннаго прибора, напр. между призмами Николя (см. Вращеніе плоскости поляризаціи), поставленными на темноту, помѣстить пластинку горнаго хрусталя, отшлифованную перпендикулярно его оси или тонкую пластинку гипса, то въ полѣ зрѣнія появляются цвѣтныя явленія, происходящія отъ И. поляризованныхъ лучей; это суть явленія цвѣтной поляризаціи, происходящія въ параллельныхъ лучахъ. Если же въ поляризаціонномъ аппаратѣ (турмалиновыя щипцы) помѣстить (наприм.) кристаллъ исландскаго шпата, перпендикулярный оси и близко приложить глазъ къ анализатору такъ, чтобы проходящіе сквозь него лучи падали на глазъ, то видны концентрическія цвѣтныя кольца, пересѣкаемыя темнымъ крестомъ. Двуосные кристаллы даютъ другой формы явленія. Всѣ они и многія другія происходятъ отъ И. (см. Цвѣтная поляризація, Изохроматическая поверхность).

Стоячія оптическія волны. Липманъ осуществилъ этого рода волны, покрывая плоскую металлическую пластинку свѣто-чувствительнымъ слоемъ, непремѣнно прозрачнымъ. Приготовленную такимъ образомъ пластинку помѣщаютъ въ фотографическую камеру и устанавливаютъ, какъ обыкновенно, на снимаемый предметъ. Положимъ, что на пластинку ложится просто изображеніе разноцвѣтной полосы или еще лучше—призматическаго спектра. Лучи, положимъ, краснаго цвѣта производятъ въ такомъ прозрачномъ слоѣ оптическія волны соотвѣтственной длины, которыя, отражаясь отъ металла, идутъ обратно. Прямыя и обратныя волны, интерферируя между собою, образуютъ неподвижныя узловыя плоскости, служащія раздѣломъ для слоевъ, въ которыхъ эѳирныя частицы находятся въ движеніи. Свѣтъ только въ послѣднихъ слояхъ возстановитъ тончайшіе слои серебра, которые будутъ отдѣлены другъ отъ друга на половину длины волны краснаго цвѣта. Такимъ образомъ, послѣ закрѣпленія изображенія, между пластинками серебра, прозрачными по своей тоннѣ, образуются промежутки, возбуждающіе потомъ, при разсматриваніи ихъ въ отраженномъ свѣтѣ, впечатлѣніе краснаго цвѣта. Тоже можно сказать и про образованіе другихъ цвѣтовъ (см. Фотографія, цвѣтная). *Ѳ. Петрушевскій.*

Въ 1890 г. Отто Винеру удалось не только убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи стоячихъ свѣтовыхъ волнъ, но и сфотографировать ихъ. Замѣчательные свои опыты Винеръ производилъ такимъ образомъ: пучекъ параллельнаго паралзованнаго свѣта падалъ нормально на зеркало, и, интерферируя съ отраженными лучами, образовалъ свѣтовыя стоячія волны. Такимъ образомъ параллельно зеркалу образовались плоскости узловъ и пучностей, отстоявшія другъ отъ друга на всего 0,0001 мм. Чтобы замѣтить ихъ, Винеръ ставилъ почти параллельно къ зеркалу, подъ весьма малымъ угломъ къ нему, тончайшую свѣто-чувствительную фотографическую пленку. Плоскости узловъ и пучностей, пересѣкая пленку, запечатлѣвались на ней въ видѣ ряда весьма близкихъ другъ къ другу черныхъ линій (пучности) съ прозрачными промежутками (узлы). Этотъ опытъ далъ Винеру возможность рѣшить также весьма важный вопросъ о направленіи плоскости колебанія поляризованнаго свѣтового луча.

И. электрическихъ волнъ. При разрядѣ конденсатора, выражающемся въ видѣ искры, перескакивающей между обкладками его, въ обкладкахъ и въ средѣ окружающей ихъ возбуждаются быстро успокаивающіяся колебанія электрическаго состоянія ихъ. При непрерывномъ слѣдованіи зарядовъ и разряловъ конденсатора колебанія непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ. Какъ предсказалъ Фарадей, математически развилъ Максвель и опытомъ доказалъ Герцъ, эти колебанія электрическаго состоянія распространяются въ окружающей источникъ колебаній діэлектрической средѣ шаровыми волнами со скоростью равной скорости распространенія свѣта. Длина волны зависитъ отъ размѣровъ конденсатора-источника колебаній. По новѣйшимъ воззрѣніямъ, волны эти представляютъ тѣже свѣтовыя волны, но лишь чрезвычайной длины (отъ 1 стм. до 10 м.) и сравнительно съ свѣтовыми колебаніями малой частоты (отъ 300 милл. до 30 билліон. разъ въ сек.) и потому недоступны нашему органу зрѣнія. Представляя, такимъ обр., согласно свѣтовой теоріи Френеля, продольныя колебанія эѳира, эти волны должны обладать, какъ и подтверждаетъ опытъ, всѣми особенностями распространенія свѣтовыхъ колебаній — измѣненіемъ скорости распространенія съ измѣненіемъ среды, свойствами преломляться, отражаться, а слѣдовательно и интерферировать. И. электрическихъ волнъ, замѣченная еще Феддерсеномъ (1859), затѣмъ ф. Бецольдомъ (1870), изслѣдованная вполнѣ лишь Г. Герцомъ (1889) и его послѣдователями, даетъ намъ главное средство для изученія эл. волнъ. Основной опытъ И. эл. волнъ есть опытъ аналогичный опыту Винера для свѣта (см. предыдущую страницу), и опыту Рэлея для звука (см. И. зв.). Опытъ этотъ обставляется такъ: на нѣкоторомъ разстояніи отъ источника электрическихъ волнъ, называемаго вибраторомъ, устанавливается перпендикулярно къ пути распространенія электрическаго луча поверхность, отражающая электрич. волны, напр. громадный металлическій листъ; отраженный отъ экрана лучъ возвращается въ такомъ случаѣ по тому же пути, по которому шелъ падающій. Падающій и отраженный лучи —интерферируютъ, образуя стоячія электрическія волны съ узлами и пучностями — въ данномъ случаѣ съ точками сильныхъ, интенсивныхъ колебаній электрическаго состоянія среды и точками, въ которыхъ этихъ колебаній нѣтъ. Чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи этихъ узловъ и пучностей Герцъ придумалъ для наблюденія электрическихъ колебаній особый инструментъ—*резонаторъ* — появленіе искръ въ которомъ указываетъ на колебательное электрическое состояніе той точки среды, въ которой резонаторъ находится. Въ зависимости отъ размѣровъ резонатора онъ чувствителенъ, или, какъ, говорятъ «настроенъ» къ волнамъ той или другой длины. Настроивъ приблизительно резонаторъ на длину волнъ, испускаемыхъ вибраторомъ, проведемъ резонаторъ по пути отраженнаго электрическаго луча отъ листа къ вибратору; мы замѣтимъ при этомъ рядъ точекъ, въ которыхъ искры въ резонаторѣ появляются и рядъ другихъ, попеременно чередующихся съ первыми, въ которыхъ искры совершенно исчезаютъ. Измѣривъ разстояніе между двумя такими пучностями или узлами, получимъ (см. выше) длину полуволны электрическаго колебанія въ воздухѣ; если бы пространство между вибраторомъ и экраномъ было заполнено другой средой, то длина волны была бы другая въ зависимости отъ діэлектрической постоянной этой среды. Герцъ указалъ еще другой способъ наблюденія И. электрич. колебаній, болѣе удобный, именно наблюденіе распространенія этихъ колебаній вдоль двухъ длинныхъ параллельныхъ проволокъ, протянутыхъ вдоль пути распространенія электрическаго луча. Способъ этотъ, усовершенствованный Лехеромъ и другими, служилъ главнымъ образомъ для изученія электрическихъ колебаній. Въ 1890 г. женевскіе физики, Саразенъ и де-ла-Ривъ, замѣтили, что длина электрической волны, опредѣленная такимъ путемъ, зависитъ вполнѣ отъ размѣровъ резонатора. Явленіе это вначалѣ ошибочно приписывалось тому, что вибраторъ посылаетъ цѣлый комплексъ колебаній разной длины волны, изъ котораго вибраторъ выбираетъ тѣ колебанія, на которыя онъ настроенъ. Впослѣдствіи фр. математикъ Пуанкаре и ученикъ его Бьеркнесъ доказали, что это явленіе зависитъ отъ того, что колебанія, насильственно вызванныя вибраторомъ въ ненастроенномъ резонаторѣ, чрезвычайно быстро затихаютъ, оставляя въ немъ его «собственныя» колебанія, соотвѣтствующія его размѣрамъ, длину волнъ которыхъ мы и наблюдаемъ. Въ 1893 г. Удни Юлу и Бартону удалось вызвать, съ помощью электрическихъ волнъ явленія И., аналогичныя кольцамъ Ньютона въ оптикѣ. Для этого англійскіе ученые заставляли интерферировать два луча, отраженные отъ двухъ параллельныхъ поверхностей, удаленныхъ другъ отъ друга на небольшомъ разстояніи, сонзмѣримомъ съ длиной падающей на поверхности электрической волны. Вопросъ объ И. электрическихъ волнъ еще вполнѣ новъ и для полной ясности требуетъ еще рѣшенія множества спорныхъ пунктовъ. *А. Г.*

Интерцессія (лат. Intercessio—вмѣшательство, сопротивленіе)—въ древн. Римѣ такъ называлось veto, которое римскій магистратъ могъ наложить на постановленія и дѣйствія другого магистрата, обладавшаго равной съ нимъ или меньшей властью. Это была одна изъ гарантій противъ злоупотребленій, которыя могли произойти благодаря тому, что всякій римскій магистратъ былъ независимъ въ своей дѣятельности, за отсутствіемъ централизующаго единства современнаго управленія. Магистратъ, выступавшій съ И., долженъ былъ лично предъявить свой протестъ магистрату, противъ котораго онъ выступалъ, тотчасъ же или по крайней мѣрѣ въ опредѣленный срокъ послѣ того, какъ оспариваемое рѣшеніе состоялось. И. особенно употреблялась противъ всякаго декрета магистрата, на который гражданинъ, считавшій себя обиженнымъ, приносилъ апелляцію (напр., противъ декрета о наложеніи магистратомъ наказанія въ силу его imperium'a; см. Имперія), а также противъ внесенія въ комиціи законопроекта и противъ сенатусконсультовъ. И. дѣлала ничтожнымъ актъ, противъ котораго была направлена. Особое значеніе имѣло право И. *народныхъ трибуновъ* (см.). Объ И. въ гражданскомъ правѣ—см. Поручительство.

Интерцидона (Intercidona)—одно изъ божествъ, которымъ приписывалось римлянами вліяніе на судьбу человѣка (такъ наз. Indigetes) и въ частности одно изъ трехъ божествъ (I. Deverra, Pilumnus) охранявшихъ родильницу отъ испуга, причиняемаго Сильваномъ,

Вокругъ дома, гдѣ послѣдняя лежала, ночью обходили трое людей и ударяли по порогамъ дверей различными орудіями, имѣвшими таинственную связь съ упомянутыми божествами, съ цѣлью не пропустить въ домъ Сильвана. *А. Щ.*

Интибука — дит. среднеамериканской республики Гондурасъ (IX, 176), съ 17942 жит. (1887 г.). Одна изъ самыхъ высокихъ мѣстностей въ странѣ, съ прохладнымъ климатомъ. Главный г. И. или La Esperanza, на высотѣ 1600 м. Обработка маиса, пшеницы, плодовъ горной полосы.

Intimo—музыкальный терминъ, требующій задушевнаго исполненія.

Интоксикація—см. Отравленія.

Интонація (Intonazione, intonation)—произведеніе звука посредствомъ человѣческаго голоса или струннаго или духового инструмента безъ клавишей. При вѣрной И. каждый звукъ вполнѣ согласуется съ требуемымъ строемъ. Если И. выше или ниже его, то происходитъ фальшь. При хорошей И. звукъ атакируется, т. е. производится сразу, безъ всякихъ колебаній. Вѣрная И. составляетъ задачу первоначальныхъ занятій, какъ въ пѣніи, такъ и въ игрѣ на инструментѣ. Возгласы или пѣніе священнослужителя, за которыми вступаетъ хоръ, называется И. Интонировать (intonare) у капельмейстеровъ значитъ задавать хору тонъ передъ началомъ исполненія. У строителей органа И.—способъ уравненія силы звука и его вѣрности въ органныхъ трубкахъ. *Н. С.*

Интра (Intra, т. е. между, именно между рѣчками Сан-Джованни и Сан-Бернардино)—городъ въ Италіи, на зап. берегу Лаго-Маджіоре; около 6000 жителей; красивый мостъ изъ бѣлаго гранита; гавань; значительныя шелковыя и хлопчатобумажныя фабрики, стеклянные и кожевенные заводы.

Интра (Джамбатиста Intra)—итал. писатель, род. въ 1832 г.; напеч. «Manuale del contadino» (Миланъ, 1867) и рядъ романовъ и повѣстей: «Ai bagni di mari», «Agnese Gonzaga», «Il sacco di Mantova», «L'ultimo dei Bonnacolsi», «In villa», «Isabella Clara d'Austria», «La bella Ardizzina», «La cattedrale di Mantova» и др.

Интрамолекулярное дыханіе растеній—выдѣленіе растеніемъ углекислоты, не сопровождаемое поглощеніемъ кислорода. Опыты показали, что растенія (плоды, листья, корни), въ атмосферѣ, не содержащей кислорода, продолжаютъ нѣкоторое время выдѣлять углекислоту и въ тоже время внутри въ тканяхъ образуютъ спиртъ. Растенія, содержащія маннитъ, кромѣ углекислоты выдѣляютъ еще водородъ. Явленіе это называютъ И. или внутреннимъ дыханіемъ растеній. Такъ какъ при этомъ количество сахара въ растеніи убываетъ, то имѣется основаніе считать И. дыханіе растеній за спиртовое броженіе высшихъ растеній, сходное съ обыкновеннымъ спиртовымъ броженіемъ, производимымъ дрожжевымъ грибкомъ (Saccharomyces). Въ сравненіи съ обыкновеннымъ дыханіемъ, И. дыханіе растеній сопровождается бо́льшей тратой вещества растеніемъ, что еще болѣе сближаетъ его со спиртовымъ броженіемъ. Ср. Фаминцынъ, «Учебникъ физіологіи растеній» (1887); Палладинъ, «Физіологія растеній» (1891). *Г. Н.*

Интрепель—холодное абордажное оружіе, родъ топора, обухъ кот. имѣетъ форму 4-граннаго загнутаго назадъ заостреннаго зуба.

Интродукція (introduzione, preludio, introduction, Vorspiel)—вступленіе передъ музыкальнымъ сочиненіемъ. И. не имѣетъ опредѣленной формы; размѣры ея весьма различны. Инструментальная И. въ вокальныхъ сочиненіяхъ (арія, хоръ и пр.), а также въ инструментальныхъ, служитъ для приготовленія главной тональности пьесы. Въ операхъ И. бываетъ вокально-инструментальная или исключительно инструментальная. Въ первомъ случаѣ она связана со сценическимъ дѣйствіемъ и составляетъ первый нумеръ акта, слѣдуя за увертюрой; во второмъ случаѣ И. замѣняетъ увертюру и по содержанію находится въ связи съ сюжетомъ оперы. И. развилась изъ трубныхъ фанфаръ (intrade), возвѣщавшихъ начало спектакля. Начало католической мессы называется introïtus. *Н. С.*

Интрюмъ—см. Трюмъ.

Интубація — введеніе черезъ ротъ или носъ въ гортань твердой металлической трубочки или эластическаго катетера въ гортань для возбужденія искусственнаго дыханія при асфиктическихъ заболѣваніяхъ; 2) для высасыванія инородныхъ жидкихъ тѣлъ изъ воздушныхъ путей; 3) для возстановленія проходимости гортани для тока воздуха при съуженіяхъ и 4) для введенія врачебныхъ средствъ въ глубокіе отдѣлы органовъ дыханія. *Г. М. Г.*

Интуиція (отъ лат. intuere—глядѣть)—непосредственное усмотрѣніе чего-либо въ качествѣ истиннаго, цѣлесообразнаго, нравственно добраго или прекраснаго. Противополагается *рефлексіи*. Отрицать И., какъ фактъ, невозможно, но было бы неосновательно искать въ ней высшую норму философскаго познанія, передъ которою рефлектирующее мышленіе теряло бы свои права. Такая точка зрѣнія (*интуитивизмъ*) въ сущности отнимаетъ raison d'être у самой философіи, задача которой—все данное во внѣшнемъ и внутреннемъ воспріятіи проводить отчетливо черезъ рефлексію разума, отбрасывая случайныя и исключительныя свойства явленій и оставляя въ результатѣ смыслъ всего, т. е. всеобщее и необходимое содержаніе цѣлаго опыта. *Интуитивность* или *интуитивное* отношеніе къ предметамъ занимаетъ преобладающее, хотя и не исключительное мѣсто въ художественномъ творчествѣ (см. Эстетика). Объ отношеніи И. къ нравственному созерцанію см. послѣднее. *Вл. С.*

Инуе Каору (раньше И. Бунда)—графъ, японскій политическій дѣятель, въ 1861 г. посѣтилъ Англію. Вернувшись въ 1864 г., онъ примкнулъ къ прогрессивной партіи и старался примирить недовольныхъ съ европейцами. Въ 1865 г. онъ отразилъ войско шіогуна и много способствовалъ побѣдѣ Юга. Въ 1878 г. онъ былъ министромъ общественныхъ работъ, въ 1880 г.—иностранныхъ дѣлъ, съ 1887—1889 г.—министръ земледѣлія. Графское достоинство получилъ въ 1885 г. Въ кабинетѣ Итô (1893) И. получилъ портфель министра внутр. дѣлъ.

Инулинъ—см. Гидраты углерода.

Инфаллибилисты—приверженцы папской непогрѣшимости (см.).

Инфамія (лат. Infamia)—у римлянъ безчестье, сопряженное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, которому гражданинъ подвергался: 1) за совершеніе позорныхъ дѣяній (двоеженство; дозволеніе, данное отцомъ дочери-вдовѣ на вступленіе въ бракъ, до истеченія законнаго срока траура; бракъ гражданина съ вдовою при тѣхъ же условіяхъ), 2) за занятіе позорящей профессіей (сводничество; профессія гладіатора, драматическаго актера—но для ателланскихъ актеровъ дѣлалось исключеніе), и 3) въ случаѣ осужденія по нѣкоторымъ гражданскимъ процессамъ (сюда относилось нарушеніе обязательствъ, считавшихся особенно святыми, какъ, напр., обязательства по договору товарищества или поклажи, а также нарушеніе обязанностей опекуна), за нѣкоторые проступки (грабежъ, обманъ, воровство) и за преступленія уголовныя. Конкурсъ всегда имѣлъ послѣдствіемъ И. Подвергшіеся И. зачислялись въ разрядъ эрарієвъ (aerarii), т.-е. исключенныхъ изъ всѣхъ трибъ и лишенныхъ права голоса въ народныхъ собраніяхъ; они лишены были и jus honorum, т.-е. права занимать государственныя должности; исключались изъ войска; подлежали извѣстнымъ ограниченіямъ относительно вступленія въ бракъ; не могли на судѣ защищать ни себя, ни другихъ; свидѣтельскія показанія ихъ не имѣли силы; они платили трибутъ (tributum ex censu), но для нихъ налогъ этотъ былъ возвышаемъ цензорами. Болѣе слабой степенью инфаміи служила ignominia, которая наступала тогда, когда цензоръ объявлялъ гражданина недостойнымъ его званія и изгонялъ его изъ трибы. На лицъ, подвергшихся ignominia, не распространялись нѣкоторыя ограниченія, падавшія на infames (лишеніе jus honorum, исключеніе изъ войска). Лица, подвергшіяся ignominia, могли быть возстановлены въ своихъ правахъ послѣдующими цензорами, тогда какъ infames были заклеймены неизгладимымъ пятномъ. Ср. Eug. Nepp, «De la note d'infamie en droit rom.» (II., 1862); Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1888, вып. 1, стр. 113 и сл., гдѣ и литературныя указанія).

Инфантадо—испанское герцогство, обнимавшее гг. Алькосеръ, Сальмеронъ и Вальеде Оливасъ съ окрестностями; первоначально удѣлъ инфантовъ (см.). Въ 1657 г. И. перешелъ въ родъ Сильва. Въ XVIII в. герцоги И., послѣ герцоговъ Орлеанскихъ, были наиболѣе богатыми частными лицами въ Европѣ.

Инфантадо (герцогъ де-Сильва Infantado, 1775—1852)—испанскій государственный дѣятель. Въ 1808 г. И. поступилъ въ гвардію короля Іосифа, но вскорѣ оставилъ ее и сталъ возбуждать народъ къ войнѣ противъ французовъ. Въ 1809 г. И. командовалъ армейскимъ корпусомъ и былъ два раза разбитъ французами. Послѣ возстановленія Бурбоновъ, И. въ качествѣ одного изъ вождей партіи «сервиловъ» (ультра-роялистовъ), былъ назначенъ президентомъ «Совѣта Кастиліи». Торжество конституціонной партіи въ 1820 г. повлекло за собою ссылку его на Майорку. Въ 1823 году Инфантадо сдѣланъ президентомъ регентства, установленнаго въ Мадридѣ во время французской оккупаціи, а когда оно сдало правленіе королю—членомъ государственнаго совѣта. Въ октябрѣ 1825 г. И. сталъ во главѣ министерства, но уже въ 1826 г. былъ принужденъ подать въ отставку.

Инфантація—древній религіозный обычай, еще сохранившійся у іаковитовъ и въ Абессиніи, предлагать принимаемымъ въ число вѣрующихъ, послѣ крещенія, медъ и молоко. Объ И. упоминаетъ Тертулліанъ (adv. Marcion. I, 14), называя ее mellis et lactis societas—общеніе меда и молока.

Инфантедо—см. Овца.

Инфантерія—см. Пѣхота.

Инфантъ, -та, отъ латинскаго infans—дитя)—въ Испаніи и Португаліи титулъ всѣхъ принцевъ и принцессъ королевскаго дома; только въ Испаніи съ XIV в. наслѣдникъ престола носитъ титулъ принца Астурійскаго, а въ Португаліи, до отдѣленія Бразиліи, онъ носилъ титулъ принца Бразильскаго. Титулъ И. испанскіе принцы сохраняютъ и тогда, когда они получаютъ престолъ въ другой странѣ. То, что составляетъ личную собственность И. или инфанты, называется «инфантадо».

Инфекціонныя болѣзни *)—заболѣванія, вызываемыя попадающими въ организмъ извнѣ паразитирующими въ тѣлѣ мельчайшими микроорганизмами, главнымъ образомъ, изъ царства растеній: плѣсневыми и дрожжевыми грибками, въ особенности же бактеріями (II, 756—769), и рѣже изъ царства простѣйшихъ животныхъ (Protozoa); другими словами, И. болѣзни обусловливаются *организованнымъ живымъ возбудителемъ* (contagium vivum), специфическимъ для каждаго вида ихъ. Поэтому и современное ученіе объ И. болѣзняхъ, признанное всѣми врачами, называется *виталистическимъ*. Заболѣванія отъ болѣе крупныхъ паразитовъ (глисты, чесоточные клещи, гвинейскій червь и проч.) большинствомъ ученыхъ не относятся къ И. болѣзнямъ. Возбудители И. болѣзней отличаются самыми незначительными размѣрами; они переносятся съ одного мѣста на другое воздухомъ, водой, пищевыми продуктами (въ особенности хлѣбомъ, молокомъ), платьемъ и другими предметами потребленія. Они способны проникать въ самыя мелкія поры животныхъ тканей. Вся природа микроорганизмовъ — возбудителей И. болѣзней—изучена настолько подробно, что виталистическая теорія признана безспорной, и разрѣшеніе нѣкоторыхъ неясныхъ сторонъ и пробѣловъ есть только вопросъ ближайшаго будущаго. Иногда одинъ и тотъ же организмъ поражается возбудителями двухъ и даже трехъ И. болѣзней, при чемъ болѣзнетворное вліяніе одного возбудителя можетъ быть до нѣкоторой степени ослаблено антагонизмомъ другого возбудителя; въ другихъ же случаяхъ совмѣстное присутствіе въ тканяхъ нѣсколькихъ видовъ

*) Для полнаго уясненія настоящей статьи необходимо предварительно ознакомиться со статьей Бактеріи (т. II, стр. 756 сл.). Въ настоящей статьѣ упоминается только о тѣхъ біологическихъ и физіологическихъ особенностяхъ бактерій, о которыхъ не говорится въ ст. Бактеріи.

микробовъ можетъ быть причиной болѣе тяжелаго теченія, болѣе рѣзко-выраженной основной болѣзни (возвратная горячка, осложненная брюшнымъ тифомъ). Фактъ, что иногда различные микробы, попадая въ одинъ и тотъ-же организмъ, обнаруживаютъ подчасъ рѣзкое антагонистическое взаимное отношеніе, внушилъ врачамъ мысль о такъ назыв. *бактеріотерапіи*, т. е. о лѣченіи уже существующей И. болѣзни прививкой антагонистической бактеріи, что, впрочемъ, еще не дало достаточно удовлетворительныхъ результатовъ. Въ будущемъ этотъ способъ лѣченія обѣщаетъ самое широкое развитіе. Уже и теперь изъ литературы извѣстно, что собакъ можно сдѣлать невосприимчивыми къ травматическому столбняку, обусловливаемому специфическими бактеріями, путемъ послѣдовательнаго впрыскиванія все большихъ количествъ столбнячной культуры. Кровяная сыворотка подобныхъ собакъ отлично уничтожаетъ ядовитые токсины столбнячной бактеріи. Своевременное впрыскиваніе такой сыворотки въ кровь пораженнаго столбнякомъ человѣка можетъ вести къ выздоровленію отъ этой смертельной болѣзни. Въ литературѣ описано уже значительное число случаевъ, полученныхъ такимъ путемъ выздоровленій.

Одна изъ характернѣйшихъ особенностей И. болѣзней это—ихъ *специфичность*, обусловленная именно паразитнымъ характеромъ заболѣванія. Она выражается тѣмъ, что подобно тому, какъ это бываетъ при отравленіяхъ нѣкоторыми минеральными ядами, постоянно, при всевозможныхъ условіяхъ, родъ заболѣванія зависитъ исключительно отъ рода самой болѣзнетворной причины; подобнаго постоянства между причиной и ея эффектомъ не замѣчается въ болѣзняхъ, зависящихъ отъ другихъ причинъ. Одна и та же простуда, смотря по индивидуальности подвергшихся ей, вызываетъ у одного насморкъ, у другого колики, поносъ, зубную боль, невральгію и т. д. Съ другой стороны, насморкъ можетъ произойти и отъ раздраженій, дѣйствующихъ на слизистую оболочку носа (крѣпкіе пары, крѣпкій нюхательный табакъ), отъ механическихъ раздраженій, отъ отравленія іодомъ или даже отъ инфекціи. Но въ случаяхъ И. болѣзней каждый возбудитель проявляется только однимъ страданіемъ: прививка оспы даетъ только оспу; зараженіе отъ коревого больного вызываетъ только корь и т. д. Индивидуальное предрасположеніе, играющее при другихъ заболѣваніяхъ преобладающую роль, при И. болѣзняхъ имѣетъ второстепенное значеніе и родъ заболѣванія отъ него не зависитъ. Различныя человѣческія расы обнаруживаютъ различную воспріимчивость; *но одинъ и тотъ-же ядъ, одна и та же зараза вызываетъ всегда одно и то же заболѣваніе.* Вотъ почему высказываемыя убѣжденія о возможности И. болѣзни отъ простуды, душевныхъ огорченій, разстройства желудка совершенно невѣрны. Всѣ И. болѣзни сохраняютъ свои специфическія особенности впродолженіе длиннѣйшаго ряда поколѣній, при чемъ состояніе погоды, временъ года, климата, почвенныхъ условій и т. п. можетъ только способствовать распространенію ихъ, но характера болѣзни измѣнять не могутъ: болѣзни, встрѣчающіяся во всѣхъ климатахъ, вездѣ удерживаютъ свои существенныя особенности. Вслѣдствіе своей специфичности, И. болѣзни обусловливаются всегда постепеннымъ переносомъ специфическаго возбудителя болѣзни. Другая особенность И. болѣзни, это *типическое* или *циклическое* теченіе большинства ихъ: отдѣльные періоды болѣзни слѣдуютъ другъ за другомъ въ извѣстномъ порядкѣ и заканчиваются въ опредѣленные промежутки времени. Такъ, напр., перемежающаяся лихорадка, какъ правило, начинается приступомъ озноба, за которымъ слѣдуетъ періодъ жара, и заканчивается характернымъ кризисомъ съ обильнымъ потомъ. Вообще циклическимъ теченіемъ отличается большая часть острыхъ И. болѣзней; хроническія вначалѣ имѣютъ типическое теченіе и болѣе или менѣе ясно выраженную послѣдовательность явленій (какъ напр., при сифилисѣ), но продолжительность отдѣльныхъ періодовъ болѣзни не одинакова у различныхъ субъектовъ. Иногда одна и та болѣзнь у однихъ протекаетъ съ необычайной быстротой, молніеносно, въ нѣсколько часовъ убивая больного, въ другихъ случаяхъ та-же болѣзнь протекаетъ, сравнительно, довольно медленно. Всѣмъ извѣстно, что при холерѣ смерть наступаетъ иногда спустя 6 часовъ отъ начала заболѣванія.

Ученіе о живыхъ возбудителяхъ нѣкоторыхъ болѣзней существовало уже въ средніе вѣка, даже въ древности. О нихъ упоминаютъ многіе писатели, какъ напр. Терренцій, Варронъ, Лукрецій и др., жившіе до Р. Хр. Имъ часто приписывали самыя уродливыя и ужасающія формы чудовищъ и во время эпидемій старались разогнать ихъ шумомъ, крикомъ, музыкой. Но нѣкоторую фактическую подкладку виталистическая теорія пріобрѣла лишь въ XVII ст., съ изобрѣтеніемъ микроскопа, когда удалось открыть инфузоріи. Несовершенство тогдашнихъ методовъ изслѣдованія не позволяло дать широкаго развитія этому ученію, къ началу настоящаго столѣтія лишившемуся всякаго довѣрія въ глазахъ ученыхъ. Новый, могучій толчокъ былъ ему данъ въ концѣ 30-хъ годовъ, когда нашли грибки, обусловливающіе парши (Favus), болѣзни шелковичныхъ червей и др. Въ 1850 г. французы Давенъ и Рейе открыли бактеріи сибирской язвы у овцы, а въ 1855 г. ихъ нашли въ крови человѣка, погибшаго отъ той же болѣзни. Въ 1860 г. тотъ же Давенъ показалъ возможность вызвать болѣзнь прививками сибире-язвенныхъ палочекъ. Съ того времени, благодаря главнымъ образомъ Пастеру, были выработаны способы выращивать бактеріи внѣ организма, а Кохъ настолько упростилъ и усовершенствовалъ методы изслѣдованія, что цѣлому ряду ученыхъ, среди которыхъ и русскіе изслѣдователи заняли почетнѣйшее мѣсто, удалось найти специфическихъ возбудителей для многихъ И. болѣзней и поставить все ученіе о нихъ на незыблемую почву. Современная бактеріологія предъявляетъ слѣдующія требованія для опредѣленія специфическаго возбудителя той или другой И. болѣзни: 1) ея микроорганизмъ долженъ отличаться опредѣленными морфологическими признаками и физіологическими особенностями и всегда находиться въ пораженныхъ тканяхъ или сокахъ при всякомъ случаѣ данной болѣзни. Такъ, напр., такъ наз. гонококки должны быть находимы во всѣхъ случаяхъ триппернаго зараженія у мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ слизистомъ отдѣленіи тѣхъ слизистыхъ оболочекъ, которыя поражены этимъ страданіемъ; 2) добытый изъ тканей или соковъ больного паразитъ, специфическій возбудитель болѣзни, долженъ быть культивированъ внѣ организма на какой-либо питательной средѣ, плотной или жидкой, изолированъ отъ всякихъ другихъ микробовъ, съ которыми онъ можетъ случайно встрѣчаться въ организмѣ и полученъ въ чистомъ видѣ, какъ это сдѣлано, напр., для холерныхъ или чахоточныхъ палочекъ; 3) привитый изъ чистой культуры здоровому животному микробъ долженъ вызвать у него такую-же болѣзнь, какая была у больного, у котораго былъ взятъ первый матеріалъ. Въ этомъ отношеніи типичны сибирская язва, бугорчатка и др. болѣзни. Въ настоящее время удалось выполнить всѣ эти требованія относительно бугорчатки, сибирской язвы, сапа, дифтерита, травматическаго столбняка, рожи, гноекровія. При другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, хотя и находимы были одни и тѣ-же постоянные микроорганизмы, но не удалось путемъ прививки вызвать однородное страданіе (брюшной тифъ, крупозное воспаленіе легкихъ, проказа, сифилисъ, холера, инфлуэнца и др.); наконецъ, въ третьемъ рядѣ страданій, которыя съ полнымъ правомъ относятъ къ И. болѣзнямъ, еще не удалось найти ихъ специфическаго возбудителя (оспа, скарлатина, корь, кровавый поносъ, чума, сыпной тифъ, собачье бѣшенство), что зависитъ, несомнѣнно, отъ недостаточной еще техники изслѣдованія.

Выше уже было сказано, что И. болѣзни вызываются также *плесневыми* и въ особенности дрожжевыми грибками, а также и простѣйшими животными (споровиками). Что касается упомянутыхъ грибковъ, то эти микроорганизмы, будучи аэробами и нуждаясь для своего размноженія въ доступѣ свободнаго кислорода, живутъ обыкновенно на поверхности кожи, въ дыхательной трубкѣ (бронхо-пневмомикозы), наружномъ слуховомъ проходѣ и др., доступныхъ воздуху, органахъ, но обыкновенно не даютъ начала И. болѣзнямъ. Исключеніе представляетъ только такъ называемый *лучистый грибокъ*—actinomyces, который, по своимъ морфологическимъ и болѣзнетворнымъ свойствамъ, подобенъ палочковиднымъ бактеріямъ изъ рода развѣтвляющихся и обусловливаетъ тяжкую болѣзнь актиномикозъ (I, 311). Изъ другихъ болѣзнетворныхъ для человѣка грибковъ необходимо упомянуть только объ Aspergillus, Mucor и объ Oidium (см. Парши, Лишай стригущій, Плѣснявка). Гораздо большую опасность представляютъ нѣкоторыя споровиковыя организмы (изъ Protozoa); отличаясь микроскопическими размѣрами, они неуловимо проникаютъ въ организмъ заболѣвшаго и проходятъ весь циклъ развитія внутри животныхъ тканей. Особенность споровиковыхъ чужеядныхъ у человѣка — это ихъ жизнь и размноженіе не въ тканевыхъ щеляхъ, не въ кровяной плазмѣ, но внутри клѣтокъ, въ которыя заползаютъ зародышевыя серповидныя или амѣбоидныя формы споровика. Особенно охотно они поселяются внутри эпителіальныхъ клѣтокъ и красныхъ кровяныхъ шариковъ. Въ нихъ обыкновенно происходитъ процессъ роста и спорообразованіе паразита, живущаго на счетъ протоплазмы клѣтки, что влечетъ за собой гибель послѣдней. Самой характерной споровиковой болѣзнью, наиболѣе точно изученой, это перемежающаяся лихорадка (см.). Въ послѣднее время доказано также, что нѣкоторыя формы дизентеріи или кроваваго поноса зависятъ отъ амёбъ, которые впервые были найдены въ испражненіяхъ кіевскимъ проф. Лешемъ. Большее число болѣзней, зависящихъ отъ Protozoa и относимыхъ къ И., при чемъ нѣкоторыя протекаютъ при лихорадочныхъ явленіяхъ, наблюдается у животныхъ (кроликовъ, мышей, овецъ, куницъ, свиней, лошадей, рыбъ, черепахъ, лягушекъ, насѣкомыхъ и другихъ безпозвоночныхъ). Особенный интересъ представляетъ такъ наз. техаская лихорадка (Texas fever) рогатаго скота, также обусловленная животнымъ чужеяднымъ, при чемъ доказано, что паразитъ переносится отъ больныхъ къ здоровымъ особыми клещами (Ixodes bovis), но котораго въ тѣлѣ передатчика болѣзни до сихъ поръ не удалось найти.

Сущность И. болѣзней. Причины, почему бактеріи обусловливаютъ болѣзнетворное дѣйствіе, лежатъ не только въ томъ, что, необычайно быстро размножаясь и поглощая вслѣдствіе того громадныя количества питательнаго матеріала, онѣ получаютъ его изъ тѣла своего хозяина, но главнымъ образомъ отъ отравляющаго вліянія продуктовъ ихъ обмѣна на животныя ткани и особенно на нервную систему. Бактеріологія и стремится въ настоящее время выяснить какіе продукты выдѣляютъ изъ себя бактеріи и условія, вліяющія на характеръ этихъ выдѣленій. Бактеріи выдѣляютъ *секреты*, т. е. продукты, необходимые для ихъ отправленій, *экскреты*—отбросы, изверженія, по мѣрѣ накопленія въ питательной средѣ способные даже убивать ихъ, и, наконецъ, *токсины*, отличающіеся чрезвычайно сильно ядовитымъ дѣйствіемъ на животныя ткани и клѣтки. Большинство И. болѣзней зависятъ отъ *токсиновъ*; постоянное выдѣленіе ихъ циркулирующими и размножающимися въ организмѣ бактеріями обусловливаетъ болѣе или менѣе продолжительное теченіе болѣзни. На ряду съ этимъ иногда и секреты бактерій дѣйствуютъ вредно на организмъ (напр., трипсиноподобныя бродила) тѣмъ, что растворяютъ различныя бѣлковыя вещества, подготовляя себѣ легко усвоиваемый ими пищевой матеріалъ. Наконецъ, вредное дѣйствіе бактерій можетъ выразиться въ томъ, что процессами возстановленія, окисленія, разложенія и броженія питательной среды онѣ содѣйствуютъ образованію изъ тканей самого организма продуктовъ, химически дѣйствующихъ весьма вредно, какъ сильные яды, на заболѣвшаго. Эти продукты во многихъ случаяхъ даже опредѣлены химическимъ путемъ.

Болѣзнетворныя бактеріи живутъ какъ во

внѣшней, окружающей насъ средѣ, т. е. въ водѣ, воздухѣ, почвѣ, пищѣ, такъ и исключительно на животномъ или внутри его тканей. Впрочемъ, въ воздухѣ, водѣ, почвѣ среди безчисленнаго множества всякихъ микробовъ очень мало болѣзнетворныхъ (такъ наз. патогенныхъ), но число послѣднихъ можетъ рѣзко возрастать, особенно при близкомъ соприкосновеніи внѣшней среды съ пораженнымъ И. болѣзнью организмомъ или съ предметами его домашней обстановки. Такъ, напр., въ воздухѣ неблагоустроенныхъ больничныхъ палатъ для чахоточныхъ удается иногда находить громадное число туберкулозныхъ бациллъ; въ мѣстностяхъ, гдѣ свирѣпствуютъ холера, брюшной тифъ, находятъ въ водѣ многочисленные тифозные и холерные микробы и т. д. Значеніе этихъ фактовъ представляетъ исключительную практическую важность, указывая гигіеническіе пути борьбы съ заразительными болѣзнями. Но, помимо того, громадное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что многія бактеріи, если долго живутъ внѣ животнаго организма, постепенно теряютъ въ цѣломъ рядѣ поколѣній свои болѣзнетворныя свойства, которыя вновь возрождаются и усиливаются, если бактеріи или ихъ споры время отъ времени переносить прививками на живой организмъ. Вотъ почему въ настоящее время высказывается взглядъ, что способность бактерій вырабатывать болѣзнетворные агенты есть выраженіе ихъ борьбы за существованіе, пріобрѣтенное свойство противодѣйствовать губительному на нихъ воздѣйствію живыхъ тканей (см. Исцѣленіе). Бактеріи, попадающія изъ больного организма въ окружающую его среду, часто погибаютъ отъ солнечнаго свѣта, тепла, холода, отъ химическихъ процессовъ въ водѣ и почвѣ. Многіе гигіенисты и утверждаютъ, что если бы внѣшняя среда не пополнялась постоянно новыми массами патогенныхъ бактерій, разсѣваемыхъ больными, то она не имѣла бы того значенія, которое ей на самомъ дѣлѣ принадлежитъ въ настоящее время въ условіяхъ развитія И. болѣзней. Прежде ошибочно думали, что выдыхаемый больнымъ воздухъ содержитъ въ себѣ заразу, способную перейти и поразить здороваго. Болѣзнетворные возбудители содержатся въ воспалительныхъ жидкихъ и плотныхъ продуктахъ больного, въ его мокротѣ, испражненіяхъ, слущивающихся чешуйкахъ при сыпныхъ горячкахъ (оспа, корь, скарлатина и др.). Высыхая, разсѣеваясь въ воздухѣ въ видѣ пыли, эти вещества легко могутъ механически увлечь съ собою и содержащихся въ нихъ микробовъ. Послѣдніе могутъ попасть въ дыхательные и пищеварительные пути, на пораненные покровы тѣла и пр. Но такой способъ распространенія И. болѣзней сравнительно рѣдокъ, такъ какъ зародыши легко погибаютъ. Только распространяющіяся спорами бактеріи въ этомъ отношеніи представляютъ весьма большую опасность, такъ какъ споры ихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ отличаются чрезвычайной стойкостью, долго сохраняя свою жизнеспособность. Нахожденіе бактерій въ воздухѣ представляетъ опасность распространенія въ томъ отношеніи, что дожди, механически увлекая съ собой нечистоты воздуха, осаждаютъ ихъ и тѣмъ загрязняютъ почву. Присутствіе въ послѣдней живыхъ микробовъ несомнѣнно, при чемъ найдено, что лишь въ поверхностныхъ слояхъ ея ихъ очень много. Для нѣкоторыхъ видовъ ихъ, какъ, напр., сибирской язвы, почва является чрезвычайно благопріятной средой. Почвенная вода легко можетъ воспринять заразительныя вещества, вслѣдствіе чего вода является весьма частымъ агентомъ распространенія И. болѣзней. Въ воду бактеріи попадаютъ мытьемъ грязнаго бѣлья больныхъ и выливаніемъ ихъ извержений. Во время эпидеміи бактеріи сплошь и рядомъ находятся въ источникахъ воды для питья. Въ Индіи такъ назыв. танки, т. е. многочисленные пруды въ Бенгаліи, изъ которыхъ населеніе пользуется водой, считаются главнымъ источникомъ эндемическаго господства холеры, такъ какъ въ нихъ постоянно находятъ холерныя палочки. Въ холерную эпидемію 1893 г. въ СПб. послѣднія были найдены проф. М. И. Аванасьевымъ въ невской водѣ. Болѣзнетворные микробы могутъ распространяться предметами домашней обстановки, особенно если они сохраняются въ теплѣ и влагѣ. Такимъ образомъ И. болѣзни могутъ передаваться бѣльемъ, платьемъ, кухонною посудою, пищевыми продуктами, загрязненными перевязочными средствами, хирургическими инструментами и проч. Извѣстную роль при этомъ играютъ тѣ или другія профессіи. Такъ, въ холерное время особенно легко заболѣваютъ прачки, при эпидеміяхъ сыпного тифа—врачи, фельдшера и вообще больничный персоналъ; пастухамъ, мясникамъ, живодерамъ, сыромятникамъ, рабочимъ на кожевенныхъ фабрикахъ, чаще чѣмъ другимъ, угрожаетъ опасность заболѣть сибирской язвой. Ветеринары, кучера, конюхи чаще другихъ бываютъ жертвами сапа и пр.

Пути, которыми проникаютъ бактеріи въ организмъ и вызываютъ зараженіе его. Только при обнаженіяхъ тканевыхъ щелей, въ здоровомъ состояніи защищенныхъ толстымъ эпителіальнымъ покровомъ, бактеріи могутъ проникать въ организмъ. Микроорганизмы вступаютъ въ ткани, главнымъ образомъ, черезъ слизистыя оболочки дыхательныхъ путей (бактеріи, распространенныя въ воздухѣ) и пищеварительныя пути (бактеріи, процвѣтающія въ водѣ). Кожа лучшая защита для организма, потому что ея эпителіальный покровъ гораздо толще и что на ней нормальное отслаиваніе не такъ легко переходитъ за границы физіологическихъ предѣловъ, между тѣмъ какъ на слизистыхъ оболочкахъ чрезмѣрное отслоиваніе эпителія наступаетъ отъ самыхъ ничтожныхъ раздраженій, составляя нерѣдко причину такъ называемыхъ катарровъ. Помимо того, даже при нормальномъ состояніи слизистыхъ оболочекъ, скопляющіеся отбросы—мокрота, калъ, слизь—легко нарушаютъ цѣлость покрововъ и служатъ питательной средой для микробовъ. Кожа, нерѣдко содержащая на поверхности громадное число болѣзнетворныхъ бактерій, можетъ служить путемъ проникновенія ихъ въ организмъ, въ случаѣ нарушенія ея цѣлости. Въ виду этого при операціяхъ требуется строжайшее соблюденіе чистоты. Наконецъ, нѣкоторыя И. болѣзни способны передаваться по наслѣдству (сифилисъ, оспа, рожа), проникая въ плодъ черезъ кровеносные сосуды дѣтскаго мѣста. Что касается мѣста проникновенія бактерій въ ткани, то одни микробы будутъ очень болѣзнетворны при прониканіи въ тѣ или другія ткани, мало болѣзнетворны при другихъ: туберкулозныя палочки, попадая подъ кожу, обусловливаютъ мѣстное страданіе—*волчанку* (см.), въ легкихъ —бугорчатку; болѣе того, для многихъ микробовъ существуетъ только мѣстная болѣзнетворность: холерныя запятыя, брюшнотифозныя палочки вызываютъ болѣзнь, только проникая въ организмъ черезъ слизистую оболочку кишечнаго канала и пр. Но нѣкоторые возбудители болѣзни обнаруживаютъ свою патогенность, въ какія бы ткани не были введены, какъ, напр., бактеріи сибирской язвы, рожи, сапа и др. Все, что сопровождается ослабленіемъ жизнедѣятельности или омертвѣніемъ клѣтокъ, облегчаетъ зараженіе попавшими случайно бактеріями, при чемъ особенно неблагопріятны: пониженіе общей жизнеспособности организма, измѣненіе нормальнаго состава крови, усиливающія воспріимчивость къ заболѣванію И. болѣзнями. Заболѣванію способствуютъ не только различныя мѣстныя поврежденія, но главную роль играютъ и условія самой питательной среды, *общее состояніе всего организма*; и при томъ не только такія, какъ полъ, возрастъ, индивидуальное предрасположеніе, но и находящіяся въ тѣснѣйшей связи съ бытовой обстановкой населенія. Индивидуальное предрасположеніе, вѣроятно, обусловливается большею нѣжностью, мягкостью и чувствительностью тканей къ раздраженію. Вліяніе возраста сказывается въ томъ, что нѣкоторыя И. болѣзни поражаютъ почти исключительно дѣтей, какъ, напр., корь, скарлатина, коклюшъ и пр. Въ отношеніи пола нужно указать вліяніе менструацій и родовъ у женщинъ. Затѣмъ остается цѣлый рядъ вліяній случайныхъ (простуды, голоданія), сопровождающихся пониженіемъ температуры тѣла, нарушеніемъ дѣятельности клѣтокъ. При *скученности*, тѣсной совмѣстной жизни, увеличиваются шансы зараженія путемъ непосреднственнаго соприкосновенія здоровыхъ съ больными или съ ихъ вещами. *Чрезмѣрное физическое напряженіе* не только благопріятствуетъ зараженію, но и ухудшаетъ теченіе болѣзни, такъ какъ оно сопровождается усиленнымъ раздраженіемъ нервной системы, завѣдующей всѣми жизненными отправленіями; продукты сгоранія засоряютъ тканевые соки и кровь. Аналогично дѣйствуютъ умственное переутомленіе, половыя излишества, нѣкоторыя общія разстройства питанія, какъ, напр., *сахарное мочеизнуреніе* и пр. Что касается *мѣста внѣдренія* бактерій, то нѣкоторые органы и ткани отличаются тѣмъ или другимъ предрасположеніемъ къ различнымъ микробамъ. Такъ, напр., холерная палочка вызываетъ холеру только при прониканіи въ кишечникъ, кокки крупознаго воспаленія легкихъ вызовутъ болѣзнь только въ томъ случаѣ, если попадутъ на слизистую оболочку дыхательныхъ путей и пр.

Измѣненія, вызываемыя бактеріями у зараженнаго, бываютъ *мѣстныя* и *общія*,—впрочемъ, послѣднимъ, какъ правило, предшествуютъ первыя,—такъ наз. *первичный очагъ*, въ формѣ воспалительнаго выпота, опуханія, язвы, гнѣзда омертвѣвшей ткани и пр. Общія явленія состоятъ либо въ распространеніи по тѣлу самихъ микробовъ (общее зараженіе, общая инфекція), либо ядовъ, выработанныхъ бактеріями на мѣстѣ локализаціи (общая интоксикація, общее отравленіе). Бактеріи вредятъ организму: 1) механическимъ дѣйствіемъ (какъ посторонніе частицы); 2) борьбой за существованіе съ тканевыми элементами, отымая отъ послѣднихъ питательный матеріалъ и кислородъ; 3) химическимъ дѣйствіемъ своихъ выдѣленій. При всей своей ничтожной величинѣ, миріады бактерій, располагаясь въ тканевыхъ щеляхъ, закупоривая лимфатическіе и кровеносные сосуды, раздвигаютъ межклѣточные промежутки и этимъ производятъ механическое давленіе на отдѣльныя клѣтки; раздражаютъ сосѣднія ткани и вызываютъ цѣлый рядъ реактивныхъ процессовъ, являющихся выраженіемъ самозащиты организма, стремленія его какимъ-либо путемъ уничтожить раздражающія посторонніе частицы. Своей борьбой съ тканевыми элементами изъ-за питательнаго матеріала и кислорода они могутъ вызвать мѣстное истощеніе, которое даетъ себя сильно чувствовать при многочисленности гнѣздъ. Но всего вреднѣе дѣйствуютъ на организмъ выдѣленія и продукты бактерій, отравляющіе центральную и сосудодвигательную нервныя системы, что можетъ выражаться не только въ лихорадкѣ, въ угнетеніи или возбужденіи психической, а иногда и двигательной сферы (судороги, параличи), но и въ цѣломъ рядѣ болѣзненныхъ измѣненій тканей, органовъ и соковъ организма.

Наконецъ, еще одна важная особенность многихъ И. болѣзней, это — обусловливаемый ими *иммунитетъ* (невоспріимчивость). Многія заразныя болѣзни свойственны исключительно человѣку или окружающимъ его животнымъ, другія — общи для человѣка и млекопитающихъ (сапъ, сибирская язва, собачье бѣшенство), что, несомнѣнно, зависитъ отъ способности различныхъ организмовъ воспринять или противостоять тому или другому заболѣванію. На ряду съ этимъ извѣстенъ фактъ, что даже болѣзни, присущія одному и тому-же зоологическому виду, поражаютъ не всѣ возрасты. Такъ, напр., корь и скарлатина поражаютъ почти исключительно дѣтей. Наконецъ, давно уже замѣчено, что организмъ, воспріимчивый ко многимъ болѣзнямъ (напр., человѣкъ по отношенію къ кори, оспѣ, брюшному тифу и пр. или рогатый скотъ къ чумѣ), пріобрѣтаетъ *временную* или *постоянную* невоспріимчивость къ нимъ послѣ перенесенной болѣзни, при чемъ эта способность передавалась даже плоду, если мать во время беременности подверглась такому И. заболѣванію. Всѣ эти, давно уже извѣстныя, обстоятельства послужили основаніемъ различать *индивидуальный*, *пріобрѣтенный* и *наслѣдственный* или *врожденный* иммунитетъ. Уже въ глубокой древности знаніе

этихъ фактовъ, въ связи съ наблюденіемъ, что привитыя болѣзни часто протекаютъ легче пріобрѣтенныхъ, побуждали найти способы созиданія *искусственнаго* иммунитета. Такъ, напр., китайцы уже въ теченіе многихъ вѣковъ прибѣгали къ *варіоляціи*, т.-е. искусственной прививкѣ человѣческой оспы, представлявшей, однако, большую опасность. Предложенная Дженнеромъ (X, 536) прививка коровьей оспы, совершенно безопасная, вполнѣ вытѣснила ранѣе практиковавшую варіоляцію. Объясненіе сущности иммунитета, до знакомства съ причинами И. болѣзней, было вполнѣ мистическое и не могло дать прочныхъ основъ къ научной разработкѣ методовъ созиданія искусственнаго иммунитета. Пастеръ, а за нимъ его ученики, Ру и Шамберленъ, нашли способы доставленія искусственной невоспріимчивости путемъ *предохранительныхъ прививокъ*. Они показали, что ослабляя патогенные микробы и прививая такимъ слабымъ ядомъ, можно предохранить организмъ отъ самой сильной заразы. Такимъ путемъ они уже въ 1880 г. предохраняли куръ отъ куриной холеры, овецъ, рогатый скотъ и лошадей отъ сибирской язвы, свиней — отъ свиной краснухи. Въ 1884 г. имъ удалось открыть способъ предохранять собакъ, а затѣмъ и людей отъ собачьяго бѣшенства. Въ настоящее время удалось найти способы предохранительной прививки также и отъ чумы рогатаго скота, повальнаго воспаленія легкихъ рогатаго скота, столбняка и холеры. О способахъ приготовленія прививочнаго матеріала—см. Прививка. Далѣе было найдено, что нерѣдко кровь иммуннаго животнаго сама по себѣ, впрыснутая въ кровь другому животному, сообщала послѣднему невоспріимчивость къ данному яду. Всѣ эти факты, въ связи съ современнымъ ученіемъ о бактеріяхъ, заставили смотрѣть на иммунитетъ, какъ на неспособность микроба жить и размножаться въ данномъ организмѣ. Въ настоящее время большинство врачей принимаетъ теорію *фагоцитоза*, предложенную нашимъ знаменитымъ ученымъ И. И. Мечниковымъ, наиболѣе удовлетворительно объясняющую всѣ явленія, наблюдаемыя при иммунитетѣ. Сущность фагоцитоза состоитъ въ способности различныхъ амёбоидныхъ клѣтокъ организма поглощать и обезвреживать или прямо умерщвлять болѣзнетворные микробы. Отсюда ихъ названіе фагоциты и въ роли ихъ являются, кромѣ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и лейкоцитовъ, нѣкоторыя соединительно-тканныя клѣтки, большія клѣтки селезеночной мякоти, звѣздчатыя клѣтки въ печени и др. По этой теоріи, организмъ, фагоцаты котораго успѣшно борятся противъ микропаразитовъ, окажется невоспріимчивымъ по отношенію къ данной болѣзни. Если же фагоциты лишены этой способности, то микробы легко размножаются, болѣзнь разовьется. Если подобная способность фагоцитовъ существовала ранѣе, то это будетъ естественная невоспріимчивость; если фагоциты пріобрѣли эту способность послѣ предварительной подготовки во время перенесенія болѣзни, то получается пріобрѣтенная невоспріимчивость. Если же эта способность проявится послѣ предохранительныхъ прививокъ, то это будетъ искусственно-пріобрѣтенный иммунитетъ.

Классификація И. болѣзней. Съ точки зрѣнія клинической нерѣдко дѣлятъ И. болѣзни на острыя (тифы, сыпныя горячки и др.) и *хроническія* (проказа, сифилисъ). Нѣкоторыя И. болѣзни могутъ, впрочемъ, протекать то остро, то хронически — годами (бугорчатка, сапъ, гноекровіе). Прежде, когда паразиторная причина И. болѣзни не была извѣстна, было въ большомъ ходу распредѣленіе этихъ болѣзней на *міазматическія* (см. Міазмы), т. е. распространяющіяся путемъ летучей заразы, черезъ зараженный воздухъ или окружающую среду (болотная лихорадка, брюшной тифъ), и *контагіозныя* (см. Контагій)—прилипчивыя, передающіяся путемъ непосредственнаго соприкосновенія больного со здоровымъ (оспа, скарлатина, сыпной тифъ) и *контагіозно-міазматическія*, распространяющіяся обычными путями. Эта старинная классификація, съ точки зрѣнія современной бактеріологіи, ненаучна, такъ какъ всѣ И. болѣзни контагіозны; міазматическихъ болѣзней, распространяемыхъ только зараженнымъ воздухомъ, не существуетъ. Но такъ какъ нѣкоторыя патогенныя бактеріи способны жить и развиваться только внутри животнаго организма (*эндогенныя* бактеріи), другія могутъ жить и развиваться какъ внутри, такъ и внѣ животнаго организма (*эктогенныя* бактеріи), то и зараженіе можетъ въ иныхъ случаяхъ передаваться только путемъ непосредственнаго соприкосновенія больного со здоровымъ. Такимъ образомъ заразительное начало можетъ быть какъ летучее, такъ и стойкое. Болѣзни съ летучимъ контагіемъ, конечно, распространяются гораздо быстрѣе и захватываютъ обширныя пространства. Но строгаго разграниченія бактерій въ этомъ отношеніи существовать не можетъ. Сибиреязвенная бактерія несомнѣнно эктогенная, тѣмъ не менѣе ея заразительное начало исключительно стойкое. Вотъ почему упоминаемая классификація крайне неправильна.

Если-же руководствоваться наиболѣе правильнымъ принципомъ — измѣненіями, вызываемыми микробами въ организмѣ, то всѣ И. болѣзни можно раздѣлить прежде всего на 2 группы: болѣзни, обнаруживающіяся и мѣстными измѣненіями, и общими явленіями отравленія; 2) болѣзни, обнаруживающіяся преимущественно однимъ общимъ явленіемъ отравленія. Большинство И. болѣзней принадлежитъ къ 1-й группѣ; ко второй группѣ можно отнести столбнякъ (tetanus), собачье бѣшенство, возвратный и сыпной тифъ. Въ первую группу, слѣдовательно, войдутъ дифтеритъ, азіатская холера, оспа, рожа, инфлуэнца, скарлатина, корь, сибирская язва, сапъ, брюшной тифъ, бугорчатка, проказа, сифилисъ и нѣкоторыя другія.

Санитарно - общественное значеніе И. болѣзней. Уже многочисленные синонимы И. болѣзней: заразныя, народныя, повальныя, моровыя и т. д. вызываютъ представленіе, что существованіе ихъ представляетъ большую опасность для общественнаго благополучія. И дѣйствительно, такъ какъ эти болѣзни обязаны своимъ существованіемъ живому контагію, способному размножаться до безконечности, при условіи существованія для него необходимаго питательнаго матеріала и соотвѣтствующей почвы развитія, то онѣ рѣдко обнаруживаются единичными, спорадическими, заболѣваніями, а поражаютъ одновременно многихъ въ видѣ энлемій, эпидемій и пандемій. *Эндеміей* обозначаютъ постоянное существованіе въ какой либо мѣстности, въ связи съ присущими ей территоріальными условіями, многихъ заболѣваній какой-либо И. болѣзни (перемежающаяся лихорадка). *Эпидемія* означаетъ лишь временное появленіе въ какой-либо мѣстности многихъ заболѣваній (*повальная*—напр., дифтеритъ, сыпной тифъ и т. д.); наконецъ, *пандеміей* называютъ широкое пространственное распространеніе какой - либо эпидеміи (холера, инфлуэнца, въ прежнее время—чума и др.).

Многочисленными статистическими изслѣдованіями доказано, что И. болѣзни составляютъ главный бичъ народнаго здравія и уносятъ наивозможно большій % изъ общей суммы всѣхъ смертныхъ случаевъ. Особенно это имѣетъ мѣсто при всѣхъ общественныхъ бѣдствіяхъ, какъ, напр., при неурожаяхъ, войнахъ и пр. Ослабленный организмъ, трудно противодѣйствуя внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ, легко подвергается зараженію и, заболѣвая самъ, легко заражаетъ и другихъ, приходящихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Такимъ образомъ, всякое народное бѣдствіе вызываетъ опасеніе о возможности широкаго развитія эпидемій. Вслѣдствіе этого, на первомъ планѣ, при появленіи эпидеміи, должна стоять забота о подъемѣ благопріятныхъ условій жизни населенія. Неменьшую важность представляетъ и энергическая борьба съ самыми возбудителями болѣзней. Во многихъ западно-европейскихъ странахъ установленъ чрезвычайно строгій надзоръ и контроль за эпидемическими больными. Первые больные изолируются, ихъ изверженія и предметы, приходящіе съ ними въ соприкосновеніе, тщательно дезинфекцируются или уничтожаются. Если удастся своевременно воздѣйствовать на первые очаги болѣзни, уничтожить въ нихъ микробы, то населеніе въ большей или меньшей мѣрѣ можетъ быть гарантировано отъ развитія повальныхъ болѣзней; въ этомъ отношеніи особенно поучительны примѣры, достигнутые въ войскахъ. Въ прежнія войны считалось какъ-бы за правило, что войска теряли въ шесть и болѣе разъ больше людей отъ И. болѣзней, чѣмъ отъ непріятельскаго оружія. Въ настоящее время примѣръ нѣкоторыхъ армій показалъ, что можно получить самые благопріятные санитарные результаты строгимъ проведеніемъ гигіеническихъ мѣръ, касающихся, главнымъ образомъ, наблюденія за чистотой воздуха, воды и почвы.

Г. М. Герценштейнъ.

И. болѣзни домашнихъ животныхъ. Появленіе И. болѣзней на большомъ количествѣ животныхъ носитъ названіе *эпизоотіи*, при ограниченіи же извѣстнымъ райономъ—*энзоотіи*; болѣзни повсемѣстно распространенныя называютъ *панзоотіей*. Для борьбы съ И. болѣзнями требуется цѣлый рядъ мѣропріятій, строго согласованныхъ съ современными научными взглядами на природу ихъ и причину появленія. Конечно, каждая изъ нихъ вызываетъ необходимость принятія и частныхъ мѣръ, но общія мѣры могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: изолированіе здоровыхъ животныхъ, какъ отъ зараженныхъ, такъ равно и отъ веществъ, могущихъ перенести заразу; тщательная уборка заразныхъ труповъ и всѣхъ отбросовъ больныхъ животныхъ; строгая дезинфекція и, наконецъ, вызываніе искусственнаго иммунитета путемъ предохранительныхъ прививокъ ослабленнаго яда заразы. Послѣднее средство—самое могучее въ борьбѣ съ И. болѣзнями, и съ того момента, когда наукѣ удастся открыть вѣрные способы вызыванія искусственнаго иммунитета, борьба съ ними станетъ легкою. Болѣзни животныхъ, которыя въ настоящее время признаются за несомнѣнно инфекціоннаго характера, слѣдующія: бѣшенство, сапъ, сибирская язва, туберкулозъ, чума у рогатаго скота и собакъ, актиномикозъ, повальное воспаленіе легкихъ, ящуръ, оспа, случная болѣзнь лошадей, пузырчатая сыпь у лошадей и рогатаго скота, дифтеритъ, мытъ лошадей, инфлуэнца, повальное воспаленіе легкихъ у лошадей, пятнистая горячка у лошадей, эмфизематозный карбункулъ, злокачественный отекъ, злокачественная катарральная горячка рогатаго скота, И. выкидышъ у коровъ, бѣлый поносъ сосуновъ, септицемія, піэмія, рожистыя повальныя болѣзни у свиней и тифоидъ птицъ.

А. Соколовъ.

Инфеодація—см. Феодализмъ.

Инферія (Inferiae)—жертвы въ честь умершихъ, какъ живущихъ въ подземномъ мірѣ. У грековъ носили спеціальное названіе χοαί, у римлянъ—паренталіи или фераліи.

Инферналисты и **инферналы** (Infernales)—мнимая лютеранская секта отрицателей ада, объ ученіи которой въ XVI и слѣд. вѣкахъ часто говорили апологеты католицизма. На самомъ дѣлѣ эта секта вовсе не существовала, а вымышлена лютеранскимъ ренегатомъ Фр. Стафиломъ (Staphylus) и впервые упоминается въ 3-й части его соч. «Theologiae Martini Lutheri trimembris Epitome» (безъ обознач. города, 1558).

Инфигація—см. Инфиксъ.

Инфиксъ—вставка внутри корня (см.), имѣющая такое же словообразующее назначеніе, какъ представки—*префиксы* (см.) и приставки къ концу корня или основы—*суффиксы* (см.). Существованіе суффиксовъ и префиксовъ (бывшихъ нѣкогда самостоятельными, отдѣльными словами-корнями, которыя только впослѣдствіи тѣсно спаялись фонетически съ другими корнями въ одно цѣлое) не подлежитъ никакому сомнѣнію и никѣмъ въ настоящее время не оспаривается. Нельзя сказать того же объ И., существующихъ пока только въ воображеніи немногихъ ученыхъ, которые прибѣгаютъ къ этому пріему объясненія въ затруднительныхъ случаяхъ. Нѣтъ до сихъ поръ ни одного достовѣрнаго и очевиднаго случая *инфигаціи*, т. е. образованія новыхъ корней помощью И. Тѣ случаи, которые обыкновенно приводятся въ качествѣ примѣровъ

инфигація, допускаютъ и другія объясненія, напр. путемъ слитія во едино двухъ родственныхъ корней, имѣющихъ разные коренные опредѣлители. Подробности и примѣры мнимыхъ И. см. у Бругмана, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indo germanischen Sprachen» (т. II, стр. 969 — 971).

С. *Буличъ.*

Инфляціонисты (Inflationists—собст. «надуватели»)—въ Соед. Штатахъ обозначеніе партіи, требующей увеличенія находящихся въ обращеніи кредитныхъ знаковъ, въ разсчетѣ на увеличеніе денежной стоимости товаровъ, а затѣмъ и на оживленіе дѣлъ и облегченіе для задолжавшихъ производителей и плательщиковъ податей. Вслѣдствіе усилій И., Соед. Штаты, не смотря на введеніе платежа звонкою монетою (1879), всетаки удержали на 347 милл. долларовъ кредитныхъ знаковъ (такъ назыв. Greenbacks), въ качествѣ законныхъ платежныхъ единицъ. Въ послѣднее время усилія И. были направлены къ установленію принудительнаго курса для сильно павшаго въ цѣнѣ серебра. Противники И., стремящіеся къ уменьшенію числа денежныхъ знаковъ, называются контракціонистами.

Инфлуэнца (мед.). — Въ словѣ *грипъ* сдѣлана ссылка на И., такъ какъ подъ этимъ именемъ въ послѣднее время болѣзнь эта стала болѣе извѣстной; но первое названіе вѣрнѣе, ибо подъ И. разумѣютъ тифозное заболѣваніе лошадей, переходящее съ одной лошади на другую. Слово «И.» итальянскаго происхожденія, указывающее на предполагаемое вліяніе атмосферныхъ условій на болѣзнь. Въ народѣ грипъ называютъ «сыпушкой», заграницей—«русскимъ катарромъ». Грипъ или инфлуэнца — болѣзнь отнюдь не новая: ей ведется счетъ съ 1173 г., однако наиболѣе полно описанная эпидемія относится къ 1510 г. Затѣмъ извѣстны эпидеміи 1557, 1675 (описанная знаменитымъ Сиденгамомъ), 1729 — 1730 (пронесшаяся, подобно урагану, по всей Европѣ, всюду проникавшая), 1742—1743 и 1780 гг. Въ нашемъ столѣтіи было также нѣсколько эпидемій И., изъ которыхъ наиболѣе важныя относятся къ 1831, 1836, 1857—1858, 1874—1875 и, въ особенности, 1889 — 1892 годамъ. Въ Россіи эпидеміи И. существовали въ 1580, 1730, 1781, 1799, 1830, 1833, 1836, 1854, 1857 и 1889—1890 годахъ.

Отличительной особенностью И. представляется быстрое и обширное ея распространеніе, сравнительно короткое существованіе (4—8 недѣль) и внезапное исчезновеніе. Въ нѣкоторыя эпидеміи И. переболѣло $^4/_5$ населенія. Такъ въ Петербургѣ въ 1782 г. въ самомъ началѣ заболѣло 40000 жителей, а въ 1889 г. около 650000, въ Москвѣ 300000, въ Харьковѣ почти поголовно всѣ жители. Въ послѣднюю эпидемію въ Петербургѣ тщательное распространеніе инфлуэнцы было замѣтно всякому и безъ статистическихъ данныхъ. По счастью, эта повальная болѣзнь не давала у насъ большой смертности; но если перевести на деньги количество отнимаемыхъ ею рабочихъ дней, то оказалось бы, что она обходится человѣчеству гораздо дороже всякой другой эпидеміи, даже холеры. Впрочемъ, И. и сама похищаетъ не мало человѣческихъ жизней, а присоединяясь къ другимъ болѣзнямъ (въ особенности къ бугорчаткѣ), значительно повышаетъ общую смертность во время своего господства. Такъ въ послѣднюю эпидемію 1889 — 1891 г. И. повсюду повліяла на увеличеніе общей смертности. Послѣдняя выше всего была въ Брюннѣ—78,2 (обыкновенно 31), Краковѣ—66,0 (обыкновенно 20), Парижѣ — 61,7 (обыкновенно 20) и т. д. И. не знаетъ никакихъ преградъ, не щадитъ ни одного пояса земного шара, не зависитъ отъ климата, времени года, пола и возраста; впрочемъ, въ нѣкоторыя эпидеміи было замѣчено, что дѣти заболѣвали рѣже, женщины—чаще и раньше, чѣмъ мужчины. Для крѣпкихъ организмовъ И. представляется только непріятнымъ, для слабыхъ и больныхъ, раньше одержимыхъ разными страданіями, въ особенности дыхательнаго аппарата—весьма опаснымъ недугомъ. Какъ уже замѣчено выше, И. въ особенности коситъ много чахоточныхъ, которыхъ во время эпидеміи слѣдуетъ старательно оберегать отъ заболѣваній. И. объясняли вліяніемъ теллурическихъ условій, колебаніями температуры и состояніемъ погоды, позднѣе — уменьшеніемъ озона въ воздухѣ. Указывали и на то, что, будто бы, И. является предшественницей холеры и подозрѣвали какую то между ними связь и т. д. Но въ послѣднюю эпидемію нѣмец. врачамъ, Пфейферу и Канону, удалось открыть особую бактерію — палочку, которая является причиною И. Открытіе названныхъ врачей подтвердилось изслѣдованіями Брускеттини въ Болоньѣ, Корнила и Шонтемесса въ Парижѣ, а также Китассато въ Берлинѣ. Палочка И. отличается отъ многихъ другихъ патогенныхъ палочекъ не только своей микроскопичностью, но также и тѣмъ, что концы ея нерѣдко окрашиваются сильнѣе, чѣмъ середина, и колоніи ихъ никогда не сливаются. Въ виду упомянутаго открытія, теперь большинство врачей признаетъ И. болѣзнью контагіозною (заразительною) и для предупрежденія зараженія рекомендуется обезвреживать мокроту больныхъ И. (прибавленіемъ раствора сулемы), изолировать заболѣвшихъ, а еще болѣе того имѣющихся въ домѣ хроническихъ больныхъ, слабыхъ или истощенныхъ, страдающихъ болѣзнями легкихъ, бронховъ, подреберной плевы, чахоточныхъ, сердечныхъ и стариковъ.

Во время эпидеміи И. распознаваніе этой болѣзни до того легко, что дѣлается и безъ помощи врача; при этомъ, однако, часто просматривается начало и другихъ серьезныхъ болѣзней (тифа, воспаленія легкихъ, острыхъ сыпей и проч.). И. нерѣдко предшествуютъ такъ называемыя предвѣстниковыя (продромальныя) явленія, выражающіяся чувствомъ общаго недомоганія, легкой усталостью, головной болью и ломотой во всѣхъ членахъ. Такъ продолжается дня два; затѣмъ болѣзнь открывается потрясающимъ ознобомъ, повышеніемъ температуры до 39—40° Ц.; носъ заложенъ, голова сильно болитъ, въ особенности въ области лба, надъ переносицей; появляется сухой кашель; аппетитъ отсутствуетъ; при этомъ имѣется либо запоръ, либо поносъ. Въ большинствѣ случаевъ всѣ эти явленія усиливаются къ вечеру перваго же дня заболѣванія; затѣмъ лихорадка постепенно падаетъ и къ 3—6 дню доходитъ до нормы. Во все время болѣзни наблюдается увеличенное потоотдѣленіе и подъ конецъ ея у многихъ сильный зудъ кожи. Нервная раздражительность, головная боль, быстрая усталость при работѣ остаются еще въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени послѣ этой краткосрочной болѣзни. Соотвѣтственно тому, какія изъ описанныхъ явленій выступаютъ на первый планъ, различаютъ слѣдующія формы И.: 1) *нервную* (influenza nervina), при которой преимущественно поражается центральная нервная система; 2) *катарральную* (inf. catarrhalis), характеризующуюся припадками заболѣванія дыхательныхъ органовъ и 3) *гастрическую* (infl. gastrica), при которой преимущественно поражается желудочно-кишечный каналъ.

Что касается *лѣченія*, то едва-ли при какой-либо другой болѣзни было предложено и испробовано столько средствъ, сколько именно при И.; но это обиліе средствъ и доказываетъ, что нѣтъ ни одного вѣрнаго. Всѣмъ предложеннымъ средствамъ (изъ которыхъ въ послѣднюю эпидемію особенно выдѣлился салипиринъ, до одного грамма на пріемъ) слѣдуетъ предпочесть потогонный способъ лѣченія съ примѣненіемъ горячихъ пожныхъ ваннъ съ горчицей. Лѣченіе осложненій принадлежитъ врачу.

Б. А. Оксъ.

Инфлуэнца у лошадей долго была названіемъ цѣлаго ряда различныхъ повальныхъ заболѣваній, сопровождающихся лихорадкой. Въ настоящее время различаютъ двѣ ея формы: собственно И. и повальное воспаленіе легкихъ (контагіозная плевро-пневмонія). Послѣдняя обыкновенно описывается какъ самостоятельная болѣзнь. Съ конца прошлаго столѣтія является повсемѣстно, то усиливаясь, то ослабѣвая, какъ у насъ въ Россіи, такъ и по всей Европѣ. Въ Сѣверной Америкѣ она въ 1872—73 г. свирѣпствовала во всѣхъ штатахъ. Сильное развитіе этой эпизоотіи наблюдалось въ 1813—15, 1825—27, 1836, 1840, 1846, 1851, 1853, 1862, 1870—73, 1881 и 1883 гг. Въ Россіи послѣднее появленіе ея, особенно среди лошадей спб. военнаго округа, было въ 1891—92 г. И. въ высшей степени заразительная болѣзнь и поражаетъ преимущественно лошадей, ословъ и муловъ. Имѣя совершенно сходные признаки съ И. людей, она, съ увѣренностью можно сказать, не переходитъ къ нимъ отъ животныхъ. Заража содержится преимущественно въ воздухѣ, выдыхаемомъ больными и выздоравливающими животными, и въ ихъ экскрементахъ. Признаки И. безъ осложненія слѣдующіе: животное сразу отказывается отъ принятія корма, внутренняя температура тѣла его быстро достигаетъ высокихъ границъ (39°—41° Ц.), состояніе угнетенное, сонливое, походка шаткая, появляется истеченіе изъ глазъ и носа, иногда замѣчается пораженіе роговой оболочки глазъ; слизистая оболочка рта суха, обнаруживаются желудочно-кишечныя разстройства и отеки конечностей, брюха и мошонки; на 6—7 день заболѣванія, въ большинствѣ случаевъ, всѣ болѣзненные симптомы исчезаютъ, остается только на долгое время слабость и ослабленный аппетитъ. Если болѣзнь не осложняется, то процентъ смертности весьма незначителенъ. Осложненія замѣчаются со стороны легкихъ (воспаленіе), сердца (упадокъ сердечной дѣятельности), нервной системы (параличи) и кишечника (глубокія воспалительныя измѣненія). Мѣры къ ограниченію распространенія и ослабленію заразы слѣдующія: ежедневное измѣреніе температуры у всѣхъ лошадей конюшни, въ которой появилась болѣзнь; быстрое отдѣленіе и недопусканіе въ работу лошадей съ ненормальной (выше 38,3° Ц) температурой, дезинфекція, главнымъ образомъ, половъ слабой сѣрной кислотой (2 фн. крѣпкой на ведро воды), удаленіе съ нихъ подстилки и пульверизація въ конюшняхъ скипидаромъ съ растворомъ карболовой кислоты. Лѣченіе не должно быть энергичное: растираніе тѣла скипидаромъ и дача внутрь глауберовой соли (по $^1/_2$ фн. утромъ и вечеромъ) и виннаго спирта или водки съ пойломъ, при сильной слабости, а при очень высокой температурѣ—антипирина съ хининомъ. По выздоровленіи слѣдуетъ осторожно втягивать лошадь въ работу; для улучшенія аппетита хорошо давать небольшое количество моркови.

А. Соколовъ.

Инфлянты (Inflanty, Nieflandt, Inflandt) *польскіе* присоединены къ Россіи въ 1772 г. и переименованы въ Двинскую провинцію. Теперь они составляютъ такъ называемые «инфлянтскіе у.». — Двинскій (Динабургскій), Люцинскій, Рѣжицкій и Дриссенскій—Витебской губ. По Оливскому договору (1660 г.), эта часть Ливоніи—воеводство Инфлянтское, переименованное въ 1677 г. въ княжество — досталась полякамъ, а *И. шведскіе* перешли во власть Швеціи, составляя большую часть Ливоніи и обнимая собою гор. Ригу, Дерптъ, Венденъ, Вольмаръ, Феллинъ, Перновъ и Валкъ. И. шведскіе при Петрѣ Вел. присоединены къ Россіи. Ср. Сапуновъ, «И., историческія судьбы края» (1887; изъ «Памятной книжки Витебской губ.»).

Инфралапсарій (Infralapsarii)—въ реформатской церкви тѣ изъ приверженцевъ ученія Кальвина о предопредѣленіи, которые предполагали, что Богъ рѣшилъ избраніе достойныхъ лишь со времени предвидѣннаго имъ грѣхопаденія. Въ 1618 г. И. на дортрехтскомъ синодѣ одержали верхъ надъ своими противниками, анте- или супралапсаріями, которые считали грѣхопаденіе заключеннымъ въ предрѣшеніи Божіемъ и предполагали, что рядомъ съ избраніемъ къ блаженству предрѣшено также и вѣчное осужденіе. См. Предопредѣленіе.

Инфузоріи или *наливочныя животныя* (Infusoria)—классъ простѣйшихъ животныхъ, снабженныхъ мерцательными жгутами или рѣсничками, замѣняющимися во взрослом состояніи иногда цилиндрическими сосательными выростками, съ опредѣленной формой тѣла, по большей части съ ротовымъ, а иногда и заднепроходнымъ отверстіемъ, одною или нѣсколькими пульсирующими вакуолями и ядрами, размножающіяся дѣленіемъ и почкованіемъ. Форма тѣла—то способна болѣе или

менѣе сильно измѣняться, то постоянно остается одной и тою же; иногда тѣло покрыто панцыремъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ существуетъ тонкая, отстоящая отъ тѣла раковина. Тонкая, нѣжная кожица, покрывающая тѣло, несетъ различнаго рода мерцательные волоски и жгутики, придатки въ видѣ щетинокъ, крючковъ и т. д. Одни инфузоріи снабжены однимъ или немногими крупными мерцательными жгутиками или бичами, другія снабжены большимъ количествомъ мерцательныхъ волосковъ, которые могутъ покрывать всю поверхность тѣла или значительную ея часть; у снабженныхъ сосательными органами рѣсничекъ во взросломъ состояніи нѣтъ. Тѣло И., подобно тѣлу всѣхъ простѣйшихъ, представляетъ просто одно- или многоядерную клѣточку и различныя усложненія организаціи не выходятъ изъ рамокъ одноклѣточности. При неблагопріятныхъ условіяхъ, а иногда и передъ размноженіемъ, И. инцистируются, т. е. покрываются болѣе или менѣе плотной оболочкой (цистой); въ этомъ видѣ они могутъ долго выдерживать высыханіе и уноситься вѣтромъ на большія разстоянія. Попадая въ такомъ видѣ въ благопріятныя условія они размножаются, часто весьма быстро, чѣмъ и объясняется появленіе ихъ въ различныхъ настояхъ органическихъ веществъ (отсюда названіе И., т. е. наливочныя). Размноженію путемъ дѣленія можетъ предшествовать полное или частичное и временное сліяніе (конъюгація) животныхъ, въ которой нѣкоторые видятъ простѣйшій половой актъ; съ другой стороны выяснилось, что конъюгація во многихъ случаяхъ происходитъ тогда, когда послѣ ряда дѣленій наступаетъ измельченіе и ослабленіе животныхъ. Конъюгація представляетъ собою, такимъ образомъ, актъ обновленія И. Подробности касательно строенія и образа жизни И. см. въ статьяхъ объ отдѣльныхъ классахъ. За исключеніемъ сравнительно немногихъ паразитныхъ формъ, И. живутъ въ морской или въ прѣсной водѣ. Въ 1885 г. было извѣстно около 800 видовъ. Классъ И. въ настоящее время дѣлятъ на жгутиковыхъ или биченосцевъ (см.), Flagellata s. Mastigophora, и рѣсничныхъ—Ciliata, или отдѣляютъ отъ послѣднихъ въ качествѣ особаго отряда сосущихъ И.—Suctoria. Открытыя въ концѣ XVII в. Лёвенгукомъ, И. получили это названіе въ прошломъ столѣтіи. Долгое время названіе это означало всякихъ микроскопическихъ животныхъ, развивающихся въ настояхъ. Конъюгація и размноженіе дѣленіемъ и почкованіемъ были впервые наблюдаемы О. Ф. Мюллеромъ. Важное значеніе имѣло въ изученіи И. появившееся въ 1838 г. сочиненіе Эренберга: «Infusionsthierchen als vollkommene Organismen», не утратившее значенія и до настоящаго времени, хотя, причисляя къ И. нѣкоторыхъ сравнительно высоко организованныхъ животныхъ и исходя изъ ихъ строенія, Эренбергъ приписалъ И. много органовъ, которыхъ у нихъ въ дѣйствительности нѣтъ (напр. желудокъ, кишку, сѣмянныя железы, яичники и т. д.). Ошибки Эренберга были исправлены Дюжарденомъ, Ф. Зибольдтомъ и Кёлликеромъ, которые доказали одноклѣточность И. Ближе строеніе и размноженіе И. были изслѣдованы особенно Штейномъ, Клапаредомъ, Лахманомъ, Бальбіани и Бючли. *Н. Ки.*

Инфузорная земля или *трепелъ*, также *тріполь* (отъ Триполи, иногда неправильно называютъ Kieselguhr)—представляетъ скопленія кремнеземистыхъ панцырей діатомовыхъ водорослей и другихъ микроскопическихъ организмовъ, встрѣчающіяся въ видѣ песчанистыхъ массъ, иногда довольно значительной мощности, въ Люнебургской степи (въ Ганноверѣ), въ Вестфаліи, близъ Берлина, въ Богеміи, неподалеку отъ Ричмонда (въ Виргиніи) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ; у насъ, въ Россіи, въ Симбирской губ. и на Кавказѣ близъ Батума. Главной составной частью И. земли является аморфный кремнеземъ, SiO_2, и вода, въ различныхъ пропорціяхъ (отъ 4 до 30 вѣс. ч. H_2O на 100 ч. SiO_2); кромѣ того, въ малыхъ количествахъ въ И. з. содержатся: нерастворимый въ натронномъ щелокѣ кремнеземъ, окись желѣза, глиноземъ, углекислые кальцій и магній, а также органическія вещества (по Эренбергу—цвѣточная пыль сосенъ); присутствіе ихъ обусловливаетъ темную окраску послѣ прокаливанія. И. земля имѣетъ видъ массы бѣлаго, желтоватаго или темнаго цвѣта *), дающей легкій, рыхлый порошокъ, нерастворимый въ водѣ, но впитывающій значительное количество ея (въ 4 или 5 разъ бо́льшее по вѣсу). И. земля легко растворяется при нагрѣваніи въ натронномъ щелокѣ, благодаря чему представляетъ удобный матеріалъ для полученія жидкаго (Фуксова) стекла, имѣющаго столь разнообразныя техническія примѣненія; на заводахъ для этой цѣли раствореніе ведутъ при нагрѣваніи подъ давленіемъ, въ паровыхъ котлахъ. Кромѣ того въ химической заводской практикѣ И. з. употребляется для превращенія нитроглицерина въ динамитъ (см). Въ строительномъ дѣлѣ смѣсь ея съ небольшимъ количествомъ жирной глины служитъ для выдѣлки очень легкихъ, такъ наз. пористыхъ (плавучихъ) кирпичей (Schwimmende Ziegel, Briques flottans), въ особенности удобныхъ для выведенія сводовъ. Въ техникѣ, кромѣ того, она употребляется для полированія металловъ, стекла, цѣнныхъ камней и пр.; примѣняютъ ее также какъ огнеупорный матеріалъ. Въ стеклодѣліи мало пригодна, вслѣдствіе своей объемистости и легкости. *В. Редзко.* Δ.

Инфула (Infula) — у древн. римлянъ головная повязка (vitta) изъ бѣлой шерсти, которою жрецы, весталки и жертвующіе обвивали голову, вродѣ тюрбана. Вначалѣ символъ смиренія, И. потомъ сдѣлалась символомъ святости и неприкосновенности; она надѣвалась на жертвенныхъ животныхъ и на алтари, надѣвали ее также просители и посланцы мира. Впослѣдствіи И. носилась императорами и императорскими чиновниками. Въ римской церкви И.—тоже что митра (см.), т. е. головное одѣяніе епископовъ послѣ X в. Католическая И. представляетъ двѣ остроконечныхъ покрышки изъ жести или папки, покрытыя тканью и обыкновенно украшенныя золотомъ и драгоцѣнными камнями; оба рога И. символизируютъ Ветхій и Новый Завѣты. Передняя сторона украшена крестомъ, также какъ и свѣшивающіяся назадъ двѣ ленты (infulae). Папа можетъ давать И. и аббатамъ, и протопресвитерамъ. Подр. о католич. И. см. Bock, «Geschichte der liturgischen Gewänder» (Боннъ, 1859—71).

*) Образчики кавказскаго трепела, доставленные въ геологическій кабинетъ спб. университета профессоромъ Менделѣевымъ, совершенно бѣлаго цвѣта, какъ мѣлъ, и легко растираются въ порошокъ между пальцами.

Инхоативные или **Инкоативные глаголы** — см. Начинательные глаголы.

Инхоферъ (Мельхіоръ Inchof(f)er, 1584—1648) — ученый іезуитъ, родомъ изъ Венгріи, поступилъ въ орденъ въ 1607 г., былъ преподавателемъ философіи, математики и богословія въ Мессинѣ, потомъ членомъ римской конгрегаціи de propaganda fide. Оставилъ нѣсколько научныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ знанія; важнѣйшіе: «Annales Ecclesiastici Regni Hungariae» (т. I, 1644) и «Historia (sacrae) latinitatis libri IV» (Миланъ, 1638). И. считался авторомъ сатиры «Monarchia Solipsorum» (Венеція, 1645), но папа Иннокентій X. послѣ разслѣдованія, велѣлъ освободить И. отъ подозрѣнія; позже авторъ былъ обнаруженъ въ лицѣ ex-іезуита, Юлія Климента графа Скотти.

Инце (Отто Intze) — инженеръ, род. 1843 г., съ 1870 г. проф. инженерныхъ наукъ въ высшемъ техническомъ учебномъ заведеніи въ Аахенѣ; спеціалистъ по устройству водяныхъ и газовыхъ резервуаровъ, въ чемъ онъ достигъ большого совершенства. Изъ многочисленныхъ его сочиненій важны: «Tabellen und Beispiele für die rationelle Verwendung des Eisens zu Baukonstructionen» (Берлинъ, 1877); «Ueber rationelle Ausnutzung der Wasserkräfte Deutschlands» («Zeitschrift des Vereins deutsch. Ingenieure», 1882); «Die bessere Ausnutzung des Wassers und der Wasserkräfte» (Берл. 1888); въ сотрудничествѣ съ Heinzerling'омъ: «Das deutsche Normalprofilbuch für Walzeisen» (Аахенъ, 1889).

In coena domini (лат. «за трапезой Господней»)—начальныя слова извѣстной буллы, изданной Урбаномъ V (1362—70), возобновленной Піемъ V въ 1567 г. и Урбаномъ VIII въ 1627 г. Эта булла содержитъ въ себѣ обстоятельную защиту всѣхъ правовыхъ притязаній папскаго престола, вмѣстѣ съ торжественнымъ отлученіемъ и проклятіемъ всѣхъ еретиковъ. Въ силу повелѣнія Пія V, она должна была ежегодно въ великій четвергъ читаться по всѣмъ церквамъ; это предписаніе не могло быть выполнено не только во Франціи, гдѣ изъ-за него возникли большія смуты въ 1568 году, но и въ Германіи и другихъ католическихъ странахъ, за исключеніемъ Рима. Въ 1869 г. Пій IX принужденъ былъ отмѣнить ея публичное чтеніе. См. Lebret, «Pragmatische Geschichte der Bulle In coena domini» (Лпц. 1769).

Инцы — мысъ Архангельской губ. и уѣзда на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря подъ 65°58′ сѣверной широты и 58°21′ восточной долготы. Поверхность мыса имѣетъ болота и верстъ 5 отъ берега начинаются горы, поросшія лѣсомъ.

Инчбальдъ (Елизавета, до замужества Симпсонъ)—англ. писательница (1753—1821). Ея «Простая исторія» переведена на всѣ европейскіе языки (1791). Ей принадлежатъ еще «Дитя природы», драма; «Полночь», комедія; масса фарсовъ, ром. Матильда» (продолженіе «Простой исторіи»), «Искусство и жизнь» и др.

Инчкиннетъ (Inchi-Kenneth)—одинъ изъ Гебридскихъ о-вовъ въ Шотландіи.

Инчкольмъ (Inchcolm)—о-въ въ Фортскомъ зал., въ Шотландскомъ графствѣ Файфъ; на немъ развалины монастыря, построеннаго королемъ Александромъ I въ 1123 г.

Инчалово—д. Рязанской губ. и у. Ватное производство (2 фабрики съ производствомъ 28 т. р.).

Инъекція (медиц.) — см. Впрыскиваніе (VII, 333).

Инъекція. — Въ анатоміи и гистологіи И. называется искусственное наполненіе различными веществами полостей и каналовъ тѣла животнаго, съ цѣлью ближайшаго изученія ихъ. Такимъ образомъ изслѣдуется кровеносная и лимфатическая системы, железы и т. д. Служащая для И. жидкость впрыскивается въ полости и сосуды животнаго посредствомъ инъекціонныхъ аппаратовъ, которые въ сущности представляютъ лишь усовершенствованные шприцы; затѣмъ изслѣдуемый органъ вырѣзается и подвергается дѣйствію различныхъ веществъ, позволяющихъ приготовить изъ него анатомическіе или гистологическіе препараты. По большей части инъекціонная жидкость окрашивается какою-либо краской, по возможности непроходящей сквозь стѣнку изслѣдуемыхъ полостей (почему и предпочитаютъ растворимыя краски, обладающія коллоидными свойствами, или порошковатыя). Для И. употребляются главнымъ образомъ: 1) жидкости, не густѣющія при обыкновенной температурѣ и сгущающіяся лишь вслѣдствіе просачиванія жидкости наружу или послѣ дѣйствія спеціально для этого употребляемыхъ веществъ (напр., спирта); 2) клеевыя массы, жидкія въ нагрѣтомъ состояніи и твердѣющія при остываніи (чѣмъ тоньше изслѣдуемые каналы, тѣмъ болѣе жидкую массу употребляютъ при инъекціи) и 3) для приготовленія слѣпковъ сосудовъ и полостей (такъ назыв. коррозіонные или вытравленные препараты) ихъ наполняютъ твердѣющей массой, не поддающейся дѣйствію ѣдкихъ веществъ (напр. кислотъ или жавелевой воды), которыми затѣмъ и разрушаютъ весь органъ, такъ что остается одна лишь впрыснутая инъекціонная масса. Особенный способъ И. — физіологическая И., когда вещество впрыскивается въ сосуды живого животнаго или (при изученіи лимфатической системы) въ серозныя полости, откуда и проникаетъ естественнымъ путемъ въ сосуды. Кромѣ того, къ И. прибѣгаютъ для изслѣдованія клѣточекъ, стѣнокъ полостей и каналовъ, для того, чтобы фиксировать живую ткань, впрыскивая въ нее быстро убивающія и уплотняющія вещества, для изслѣдованія выдѣлительныхъ органовъ и т. д. *Н. Ки.*

Инъюнктивъ—особый видъ наклоненія (см.) въ индоевропейскихъ языкахъ. Иначе

че его называютъ ложнымъ копъюнктивомъ, т. е. ложнымъ сослагательнымъ наклоненіемъ. Съ внѣшней, формальной стороны И. представляетъ собой изъявительное наклоненіе одного изъ временъ съ аугментомъ (каковы аористъ, имперфектъ), только лишенное аугмента (см.); его характерную черту составляютъ такъ называемыя вторичныя личныя окончанія (свойственныя всѣмъ временамъ съ аугментомъ). Еще со временъ индоевропейскаго единства И. имѣютъ очень широкій кругъ употребленія и, быть можетъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ древнѣйшія формы спрягаемаго глагола (verbum finitum), которыя еще не успѣли спеціализироваться въ обозначеніи опредѣленныхъ оттѣнковъ времени и модальности (см.) дѣйствія. Въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ формы И. имѣютъ троякое употребленіе: 1) какъ изъявит. наклоненіе наст. вр.: санскр. ведійск. codaya-t (онъ возжигаетъ), гр. дорич. кипр. φέρε-ς (ты несешь), аттич. τίθη-ς (ты полагаешь) и т. д.; 2) какъ изъявит. наклоненіе прош. вр.: санскр. вед. bhara-t (онъ несъ), греч. гомер. φέρε (онъ несъ), старосл. тєкѣ (я бѣжалъ) и т. д.; 3) какъ сослагат. наклоненіе, въ двухъ оттѣнкахъ: а) для выраженія желанія, какъ во 2 лицѣ мн. и 2, 3 лицахъ двойств. ч. въ повелительномъ наклоненіи: санскр. bhára-ta (несите), bhára-tam, bhára-tâm, гр. φέρε-τε, φέρε-τον, лат. agi-te и т. д.; б) для означенія будущ. вр. (рѣдко). Подробности и примѣры въ прочихъ индоевроп. языкахъ см. у Бругмана: «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen» (т. II, стр. 1276—79).

С. Булич.

Инъва (Инва)—р. въ Пермской губ. въ Соликамскомъ у., правый притокъ р. Камы; длина теченія около 600 в. Болѣе значительные притоки справа: Котысъ и Юсва, а слѣва: Кува, Везва, Доегъ, Пай и Исызъ. Мѣстность по И. густо населена, въ верховьяхъ много водяныхъ мельницъ, а отъ устья Кувы И. становится сплавною рѣкою. По И. и притокамъ ея извѣстно не мало чудскихъ городищъ.

Ияжино—с. Рязанской губ., Спасскаго у., при р. Мильтусѣ. Дворовъ 536, жит. 3322, 2 првсл. црк., школа, 5 лавокъ, 4 постоялыхъ двора, 2 сукновальни, 3 вѣтряныхъ, и 1 водяная мельница, 3 кузницы, просорушка, шерстобитная и 5 чесальныхъ мастерскихъ.

Ияксво—с. Саратовской губ., Балашовскаго у. Дв. 528, жит. 3698. Школа. Торговое село.

Ипабогъ—у вендовъ (V, 901) богъ охоты; его представляли съ лучами и 2 рогами на головѣ и съ орудіями звѣроловства на спинѣ.

Ипакои—особая группа богослужебныхъ пѣсней въ православ. церкви, говорящихъ о томъ, какъ ангелы возвѣстили мироносицамъ, мироносицы—апостоламъ, а тѣ и другіе—всему міру о воскресеніи Христовомъ. Названіе И. (отъ ὑπακούω—слушаю) указываетъ на то особое вниманіе, съ какимъ христіане должны слушать воспоминаніе о воскресеніи Христовомъ. И. составляютъ принадлежность утренняго и всенощнаго богослуженія. *И. Б.*

Ипатіевская лѣтопись—см. Лѣтописи.

Ипатіевъ-Троицкій мужской I кл. каѳедральный **м-рь**, въ 1 в. отъ г. Костромы. Основанъ около 1330 г., на мѣстѣ предполагаемаго явленія Божіей Матери, съ предстоящими апост. Филиппомъ и священномученикомъ Игнатіемъ Гангрскимъ, татарскому мурзѣ Четѣ, во св. крещеніи Захарію, родоначальнику Годуновыхъ, которые много содѣйствовали благолѣпію обители. Историческую извѣстность м-рь пріобрѣлъ пребываніемъ въ немъ Михаила Ѳеодоровича Романова, именно здѣсь, 14 марта 1613 г., согласившагося принять царскую корону. Домъ, въ которомъ жилъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, существуетъ до сихъ поръ, въ реставрированномъ видѣ. Проф. Н. В. Покровскій, въ своемъ изслѣдованіи: «Древности Костромского Ипатіевскаго м-ря», указываетъ на важное значеніе м-ря въ церковной археологіи. Въ Троицкомъ соборѣ особенно замѣчательны Ипатіевскія двери, съ изображеніями эпизодовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, прообразующихъ явленіе Бога на землѣ. Изъ церковныхъ сосудовъ наиболѣе цѣнные пожертвованы Годуновыми. Въ ризницѣ значительное собраніе напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ XVI—XVII вв. Въ собраніи иконъ встрѣчаются и рѣзьба на кости, камнѣ, аспидѣ и деревѣ, и иконопись лучшихъ мастеровъ XVI—XVII ст., и чеканная и филигранная работа. Памятники древняго шитья многочисленны и разнообразны: вышиты золотомъ, серебромъ и шелками цѣлыя событія изъ Священнаго Писанія. Много лицевыхъ рукописныхъ евангелій и псалтирей, относящихся къ XV — XVII в. Архивъ монастыря богатъ историческими документами. Часть ихъ напечатана въ разныхъ изданіяхъ; И. В. Миловидовымъ изданы два выпуска описанія Ипатіевскаго архива, прот. П. Островскаго. См. «Историко-статистическое описаніе Костромского 1 класснаго каѳедральнаго И. м-ря». Есть еще описаніе м-ря прот. М. Діева (1858). Остальная лит. указ. у Звѣринскаго, въ его изслѣдованіи «О монастыряхъ». *А. Ѳ. С.*

Ипатій *Поцѣй* — пропагандистъ уніи, род. въ 1541 г., выросъ въ русской православ. семьѣ, получилъ очень хорошее образованіе, сначала въ кальвинской школѣ, устроенной кн. Радзивиллоомъ, а затѣмъ въ краковской акд. Поступивъ на службу къ кн. Радзивиллу, симпатизировавшему протестантскимъ идеямъ, И. сдѣлался кальвинистомъ. Крайности, до которыхъ доходили литовскіе вольнодумцы, особенно антитринитаріи, а также борьба между отдѣльными религіозными ученіями (кальвинисты, антитринитаріи, субботники и др.), были причиной того, что въ 1574 г. И. снова сдѣлался православнымъ и оставилъ службу у кн. Радзивилла. Въ томъ-же году онъ занялъ должность королевскаго секретаря и женился на дочери православнаго волынскаго князя Ѳедора Іоанновича-Острожецкаго. Въ 1580 г. И. получилъ званіе земскаго судьи въ Брестѣ, а въ 1589 г. былъ назначенъ Сигизмундомъ III на видную должность каштеляна брестскаго. Нравственный и умственный уровень православнаго духовенства въ Литвѣ стоялъ въ то время очень низко.

Православные, не находя поддержки въ своихъ пастыряхъ, цѣлыми массами переходили въ протестантизмъ. Дѣятельность іезуитовъ, которые съ большимъ успѣхомъ боролись противъ увлеченія реформаціонными идеями, не могла не обратить на себя всеобщаго вниманія. Вышедшая около этого времени книга іезуита Петра Скарги: «О единствѣ церкви Божіей», написанная очень талантливо, съ сочувствіемъ къ православнымъ, и доказывавшая, что единственное средство спасти православіе отъ увлеченія ересями—соединеніе съ римской церковью, увлекла очень многихъ, и въ томъ числѣ И. Поцѣя, который сталъ искреннимъ и горячимъ сторонникомъ уніи съ Римомъ. Въ 1594 г. И. овдовѣлъ, принялъ монашество и занялъ каѳедру епископа владимірскаго. Еще за два года до этого, И., вмѣстѣ съ четырьмя другими западно-русскими епископами, подписалъ тайное постановленіе относительно уніи западно-русской церкви съ Римомъ, въ смыслѣ одного іерархическаго соединенія церквей. Въ 1595 г. И., вмѣстѣ съ Кирилломъ Терлецкимъ, епископомъ острожскимъ, отправился въ Римъ, съ соборной грамотой западно-русскихъ епископовъ къ папѣ. Внѣшній блескъ католическаго культа и то обстоятельство, что православные, преслѣдуемые польскимъ правительствомъ, начали сближаться со своими товарищами по несчастью—протестантами, сдѣлали И. убѣжденнымъ католикомъ. Унія, привезенная имъ изъ Рима, совершенно не соотвѣтствовала, поэтому, идеалу кн. Острожскаго и другихъ православныхъ, которые, «скорбя о церкви Божіей», желали только іерархическаго соединенія церквей, требуя полной неприкосновенности догматовъ и обрядовъ. Между тѣмъ унія, бывшая дѣломъ Ипатія, заключала въ себѣ католическое ученіе; изъ православныхъ обрядовъ были оставлены только тѣ, которые не противорѣчили этому ученію. Не смотря на всеобщее неудовольствіе, И. горячо принялся за распространеніе уніи. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ обличалъ православныхъ за ихъ связь съ протестантами, убѣждалъ ихъ принять унію. Для достиженія своей цѣли И. не отступалъ передъ насиліями и интригами. Литература тоже служила ему средствомъ для борьбы. Съ этой цѣлью Ипатій издалъ въ 1605 году брошюру: «Унія грековъ съ костеломъ римскимъ», въ 1608 г.—«Гармонію вост. церкви съ костеломъ римскимъ», въ 1598—1600 гг. три раза издавалъ составленное по его порученію сочиненіе «Антиррисисъ», въ приложеніи къ которому помѣщалъ свои статьи. Его проповѣди (изданы послѣ смерти И. въ 1674 г. и переиздавались нѣсколько разъ) преслѣдовали туже цѣль. Всѣ эти сочиненія свидѣтельствуютъ объ учености и образованности И. Полемическіе пріемы И. очень рѣзки, тонъ раздражительный, грубый. Ср. Ор. Левицкій, «И. Поцѣй» («Памятники рус. старины въ Зап. губ.», изд. П. Батюшкова, вып. VIII): Н. Трипольскій, «Уніатскій митр. И. Поцѣй» (Кіевъ, 1878 г.); «Archivium domus Sapiehanae», т. I. (Львовъ, 1892). *В. Б.*

Ипатовичи-Горайскіе—бѣлорусскій дворянскій родъ, восходящій ко 2-й половинѣ XVII в. и внесенный въ VI и II части родословной книги Могилевской и Ярославской губ.

Ипекакуана, рвотный корень, Cephaelis Ipecacuanha Willd.—маленькій полукустарникъ изъ семейства мареновыхъ, Rubiaceae, и ихъ подсемейства хинныхъ, Cinchoneae. Отечество и главная область распространенія этого растенія—сырые, тѣнистые лѣса Бразиліи и сопредѣльныхъ съ нею странъ между 6—22° южн. шир. (синонимическія названія: Uragoga Ip. Baill., Ipec. officinalis Arr., Psychotria Ip. Müll. Arg., Callicocca Ip. Brot.). Растетъ И. всего чаще цѣлыми группами или колоніями, на богатой листовымъ перегноемъ почвѣ; изъ деревянистаго горизонтальнаго корневища выходятъ мало вѣтвистые корни, сначала тонкіе и почти гладкіе, но они быстро утолщаются вдвое и втрое, становятся бугристыми, съ кольцевыми перетяжками, въ родѣ четокъ, а къ концу снова утоньчаются и становятся цилиндрическими и гладкими; снаружи покрыты сѣрою корою, внутри бѣлы; вслѣдствіе обильнаго содержанія крахмала во внутренней корѣ, а средина корней желтовата. Стебель простой, невѣтвистый, при основаніи деревянистый, выше травянистый, несетъ 4—5 паръ яйцевидныхъ листьевъ, цѣльнокрайныхъ и гладкихъ, съ короткими черешками; при нихъ есть прилистники, глубоко разсѣченные на шиловидныя доли. Стебель оканчивается соцвѣтіемъ—поникшею головкою тѣсно собранныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ, устроенныхъ по типу сем. мареновыхъ (см.). Цвѣтки трубчатые, длиною ок. 6 мм.; плодъ—мясистая, яйцевидная, краснофіолетовая костянка, съ двумя жесткими сѣменами. Кромѣ своей родины, И. разводится также въ британской Индіи (Сикким, Дарджилингъ), но безъ значительнаго успѣха. Въ Бразиліи же, гдѣ И. имѣетъ мѣстное названіе «Poaya», сборомъ корней ея занимаются особыя артели туземцевъ, называющихся Poayeros; сборъ продолжается весь годъ, кромѣ дождливаго періода, мѣшающаго сушкѣ корней. Вынутые корни быстро высушиваются на солнцѣ, рѣжутся на куски, просѣиваются черезъ рѣшета и запаиваются въ тюки. При выкапываніи слѣдуетъ оставлять въ землѣ часть корневища для дальнѣйшаго роста. Главное мѣсто вывоза И.—Рio-Жанейро, а въ Европу она попадаетъ черезъ Лондонъ и Гамбургъ. Продажный товаръ состоитъ изъ отдѣльныхъ извилистыхъ корней, кусками около 10 стм., или же корни находятся еще въ связи съ корневищемъ; поперечникъ четкообразныхъ участковъ около 5 мм. Наружная кора черно- или сѣро-бурая, внутренняя—сѣроватобѣлая, роговидная, съ гладкимъ изломомъ. Кора представляетъ собою преобладающую часть поперечника корня, охватывающую желтоватую древесину; вкусъ коры горьковатый, запахъ очень слабый, какъ бы затхлый. Главное дѣйствующее начало, которому И. обязана своимъ врачебнымъ значеніемъ—алкалоидъ эметинъ, въ количествѣ около 1%, составъ котораго еще съ достовѣрностью не опредѣленъ ($C_{15}H_{10}N_2O_2$, по Лефору и Вюртцу); въ послѣднее время удалось получить эметинъ чистый въ

видѣ свѣтло-бѣлаго кристаллическаго порошка. Эметинъ сильно ядовитъ, вызываетъ неудержимую рвоту, приводящую къ общему упадку силъ, параличу сердца, и смерти. Кромѣ эметина рвотный корень содержитъ пипекакуановую кислоту (глюкозидъ, относимый къ дубильнымъ веществамъ—см. VIII, 917 и XI, 200) въ видѣ аморфной, бурой, гигроскопической массы, горькаго и вяжущаго вкуса, легко растворимой въ водѣ и спиртѣ; затѣмъ, еще особую кислоту — эритроцефалеинъ — отвратительнаго запаха, крахмалъ, жирное масло, слѣды эѳирнаго масла, смолу, сахаръ и камедь. И. принадлежитъ къ числу важныхъ врачебныхъ препаратовъ и употребляется весьма часто въ малыхъ пріемахъ какъ помогающее отхаркиванію, а въ усиленныхъ—какъ рвотное средство, всего чаще въ формѣ порошка, пилюль, сиропа, настойки и вина. Кромѣ вышеописанной настоящей И., въ торговлѣ извѣстны еще слѣдующія ложныя И., корни иныхъ растеній, дѣйствующія слабѣе настоящей И.: 1) Rad. Ipec. nigrae s. striatae—отъ Psychotria emetica Mut., сем. Rubiaceae, изъ новой Гренады; эметина совсѣмъ не содержитъ, вкусъ сладковатый, корни толще. 2) Rad. Ipec. undulatae, s. amylaceae albae — отъ Richardsonia scabra St.-Hil. (тоже изъ Rubiaceae)—сорнаго растенія Бразиліи; волнистые корни тоже не содержатъ эметина, богаты крахмаломъ. 3) Rad. Ip. lignosae albae (Poaya blanca у бразильцевъ)—отъ Jonidium Ipecac. Vent.—изъ семейс. фіалковыхъ (Violarieae); эметина тоже нѣтъ, но крахмалъ замѣненъ инулиномъ (см.). 4) и 5) Корни двухъ молочайныхъ (Euphorbiaceae)—Euphorbia Ipec. L., Euph. corollata L. — оба изъ сѣв.-вост. штатовъ Америки. Детали анатомич. устройства корня И. и прочія подроби.—см. книгу проф. В. А. Тихомірова «Руководство къ изученію фармакогнозіи» (М. 1888, т. I, стр. 257—264).

А. А.

Ипекъ, серб. Печъ (Peć) — городъ въ европ.-турецкомъ вилайетѣ Косово, извѣстенъ въ сербск. исторіи какъ мѣстопребываніе патріарховъ, лежитъ въ 16 км. отъ ЮВ. оконечности Черногоріи, на лѣвомъ берегу Бистрицы; болѣе 10000 жит., преимущественно принявшихъ мусульманство славянъ; шелководство, разведеніе табаку, плодовъ и овощей.

Иперъ (Ypern, Ypres)—городъ и бывшая крѣпость въ Бельгіи, въ провинціи Зап. Фландріи, при р. Иперле. Въ XVII в. крѣпость переходила то къ испанцамъ, то къ французамъ, а въ 1715 г. сдѣлана одною изъ барьерныхъ крѣпостей (см. Барьерные, трактаты, III, 138) и до 1774 г. содержала голландскій гарнизонъ; въ 1781 г. крѣпость упразднена имп. Іосифомъ II; въ 1794 г. взята войсками ген. Моро. 16273 жит.; значительное производство кружевъ, фабрики шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей.

Ипіалесъ (Ipiales)—гор. южно-американской республики Колумбіи, на р. Рio-Малесъ; 2912 м. н. ур. м.; болѣе 10000 жит.; высшее учебное заведеніе.

Иподіаконъ или подъяконъ—церковнослужитель въ православ. церкви, служащій главнымъ образомъ при архіереѣ, во время его священнодѣйствій, неся предъ нимъ въ указанныхъ случаяхъ трикирій, дикирій и рипиды, поднося ему рукоумывало и совершая нѣкоторыя другія службы. На немъ лежитъ также обязанность охранять отъ пыли престолъ и жертвенникъ въ алтарѣ. И. не имѣетъ священной степени, хотя облачается въ стихарь, а также имѣетъ и одну изъ принадлежностей сана діаконскаго, именно орарь, который надѣваетъ крестообразно чрезъ оба плеча. *Н. Б.*

Ипольшагъ (мад. Ipoly-Sag — произн. *ипольшаг*, чешск. и слов. Ohy)—торговый городъ въ комитатѣ Гонтскомъ, въ Венгріи; жителей 3247, преимущественно мадьярскаго племени. Разведеніе винограда, маиса, хлѣбныхъ растеній, табаку и дынь.

Ипомеевка (Ipomopsis) — различные виды (I. aurantiaca, I. Beyricht, I. coronopifolia, I. cupresta, I. elegans, I. rosea, I. sanguinea и друг.) разнообразнаго цвѣта — растенія цвѣтниковъ, особенно успѣшно произрастающее на югѣ. Канделяброобразная форма и значительная высота (до $2^1/_2$ арш.) дѣлаютъ ее пригодною для группъ, рабатокъ и т. п. Высѣвается въ парникѣ.

Ипомея (Ipomaea L.)—родъ двудольныхъ растеній изъ сем. вьюнковыхъ (Convolvulaceae Vent.) группы Convolvuleae. Большинство видовъ этого рода—многолѣтнія травы, и только немногіе кустарники. Стебли стелющіеся по землѣ, ползучіе или вьющіеся; листья очередные, цѣльные или лопастные, пальчато- или перисто-надрѣзанные. Цвѣтки или одиночные, или собранные въ соцвѣтія; у немногихъ видовъ они метельчатыя, появляющіяся на верхушкѣ вѣтвей; прицвѣтники то большіе, то мелкіе, иногда опадающіе. Цвѣтокъ правильный, обоеполый, съ двойнымъ надпестичнымъ околоцвѣтникомъ. Чашечка изъ пяти несросшихся чашелистиковъ, одинаковыхъ между собою или неодинаковыхъ; въ послѣднемъ случаѣ задніе чашелистики крупнѣе переднихъ: Во всякомъ случаѣ они остаются при плодѣ. Вѣнчикъ срастнолепестный, блюдчатый, воронковидный или колокольчатый, очень яркаго цвѣта: пурпуроваго, фіолетоваго, яркокраснаго, голубого, бѣлаго, изрѣдка желтаго. Тычинокъ 5; онѣ или остаются сокрытыми въ трубочкѣ вѣнчика, или торчатъ изъ его зѣва; чаще тычинки неодинаковой длины; нити у нихъ или тонкія, цилиндрическія, или расширенныя у основанія и часто въ этомъ мѣстѣ опушенныя; пыльники, послѣ растрескиванія, у многихъ видовъ скручиваются. Медовиковый дискъ развитъ въ видѣ цѣльнокрайняго или выемчатаго кольца; только у немногихъ видовъ его не бываетъ. Пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ сросшихся плодолистиковъ; завязь нижняя, у большей части видовъ двугнѣздная или, вслѣдствіе развитія ложной перегородки, часто неполно, четырехгнѣздная; сѣмяпочекъ 4; столбикъ нитевидный, съ головчатымъ цѣльнымъ или двураздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ — шарообразная или изрѣдка яйцевидная, пленчатая, кожистая, твердая, а у нѣкоторыхъ видовъ почти мясистая коробочка; вскрывается она большею частью на 4 отскакивающія створки; у немногихъ она вскрывается крышечкою. Сѣмянъ бываетъ 4—6; сѣмена крупныя, голыя или покрытыя шелковистымъ, иногда даже железистымъ пушкомъ. Зародышъ изогнутый, съ двумя широкими, складчатыми сѣмянодолями. Къ роду И. относится отъ 300 до 400 видовъ; онъ трудно отличимъ отъ нѣкоторыхъ близкихъ родовъ (Pharbitis Choisy, Batatas Choisy, Exogonium Choisy и др.), и многими ботаниками соединяется съ этими родами въ одинъ. Представители рода Ipomaea обычны повсюду подъ тропиками, въ умѣренномъ же климатѣ встрѣчаются только очень немногіе изъ нихъ. Наиболѣе важный видъ I. Purga Hayne—многолѣтняя трава, имѣющая главный корень въ видѣ мясистаго, похожаго на рѣпу (до 10 стм. толщиною) клубня; снаружи корень шаршавый, темнокоричневый, внутри бѣлый, съ большимъ количествомъ млечнаго сока; на одномъ концѣ клубень этотъ сразу вытянутъ въ длинный, изогнутый въ нижней половинѣ своей, вѣтвистый отростокъ; иногда на самомъ клубнѣ появляются вѣтви (боковые клубни), такой же формы, какъ и самъ клубень. На верхушкѣ отъ клубня отходитъ нѣсколько стеблей; одни изъ нихъ надземные, вьющіеся, вѣтвистые, цилиндрическіе, большей частью красноватые, до 9 м. высотою; другіе подземные, горизонтальные, мѣстами утолщающіеся въ видѣ веретена и развивающіе мелкіе придаточные вздутые корни, величиною съ морковь или грушу, потомъ принимающіе шарообразную форму. Отъ подземныхъ побѣговъ также отходятъ многочисленные надземные стебли. Листья длинно-черешчатые, сердцевидные, цѣльнокрайные, заостренные. Цвѣтки пазушные, одиночные, или собранные по 2—3 на одной цвѣтоножкѣ. Вѣнчикъ пурпурно-красный, блюдчатый. Пять нѣсколько неравныхъ тычинокъ торчатъ изъ зѣва вѣнчика; тонкія нити ихъ у основанія немного расширены. Завязь яйцевидная, двугнѣздная; въ каждомъ гнѣздѣ по двѣ сѣмяпочки; столбикъ нитевидный, очень длинный, съ двураспленнымъ головчатымъ рыльцемъ. Плодъ—коробочка, вскрывающаяся по створкамъ. I. Purga дико растетъ на вост. склонахъ Мексиканскихъ Андовъ, на высотѣ 1900 м. н. ур. м., въ сырыхъ тѣнистыхъ лѣсныхъ областяхъ, орошаемыхъ почти ежедневными дождями. Клубни этого растенія собираются впродолженіе всего года, крупные изъ нихъ рѣжутся на куски, сушатся на огнѣ, свозятся въ Ялапу и оттуда черезъ гор. Веракрусъ поступаютъ въ продажу подъ именемъ «ялапы», «ялаповаго корня» и т. п. (Radix s. Tüber Jalapae). Они темнобураго цвѣта, тверды, жестки и тяжелы, разломъ у нихъ роговой, внутри же они мучнистые, но не деревянистые и не волокнистые; слегка пахнутъ дымомъ; вкусъ сначала неопредѣленный, потомъ противный, ѣдкій. Главнѣйшія составныя вещества ихъ слѣдующія: крахмалъ (до 18%), некристаллизующійся сахаръ (до 19%), камедь, красящія вещества и смола (12—18%, Rezina Jalapae) и *конволь-вулинъ*, $C_{31}H_{50}O_{16}$—глюкозидъ, составляющій дѣйствующее начало ялапы. Корень ялапы дѣйствуетъ какъ сильное слабительное, а въ большихъ дозахъ производитъ воспаленіе. Ялапа, или другой похожій и одинаково дѣйствующій корень, былъ извѣстенъ испанцамъ

въ концѣ XVI ст., а вскорѣ послѣ 1600 г. корень I. Purga былъ ввезенъ во Францію и Германію, и въ 1634 г. смола, полученная выщелачиваніемъ спиртомъ этихъ корней, была во всеобщемъ употребленіи; но, не смотря на такую общеизвѣстность корня I. Purga, само растеніе это было изучено и описано въ первый разъ Коксомъ (Cox), изъ Филадельфіи, въ 1820 г. Другой близкій видъ — I. simulans Hanbury; нецвѣтущіе стебли этого вида даже едва отличимы отъ стеблей предыдущаго вида, но клубни болѣе мелкіе и съ нѣсколькими тонкими вѣтвями у основанія; цвѣтки же одиночные, небольшіе, съ колокольчатымъ розово-краснымъ вѣнчикомъ. Растетъ этотъ видъ на Cierra-Корде, въ сырыхъ лѣсныхъ мѣстахъ; клубни его привозятся изъ г. Тампико и назыв. «Tampico-Jalapa» (Radix Jalapae Tampicensis); они менѣе богаты смолою (до 10%) и содержатъ слабѣе дѣйствующій глюкозидъ *тампицинъ*. I. Orizabensis Ledanois—недостаточно извѣстное растеніе, растущее на Мексиканскихъ Андахъ (у Оризабы) доставляетъ «оризабскій корень» (Radix Jalapae laevis s. Stipites Jalapae): корень этотъ нѣсколько свѣтлѣе корня I. Purga, содержитъ *ялапинъ* ($C_{34}H_{56}O_{16}$), дѣйствующій слабѣе предыдущихъ глюкозидовъ. У I. Turpethum R. Br. стебли вьющіеся, ребристые, голые или мелкопушистые, съ сердцевидными, многоугольными или лопастными, на обѣихъ сторонахъ бархатистыми листьями. Цвѣтки бѣлые, колокольчато-блюдчатые. Растетъ этотъ видъ въ Остъ-Индіи, Новой Голландіи и въ Полинезіи; корни его (Radix Turpethi) содержатъ еще болѣе слабо дѣйствующій глюкозидъ—*турпетинъ*. I. Jalapa Pursh. дико растетъ въ Мексикѣ, въ штатахъ Георгіи, Каролинѣ и Флоридѣ; корни у него рѣповидные, до 20 сантим. толщиною, стебли ползучіе или вьющіеся, коротковолосистые; листья сердцевидные, цѣльнокрайные, выемчатые или длиневидно трех- или пяти-лопастные; цвѣтки одиночные или собраны по 2—3; вѣнчикъ у нихъ блюдчато-колокольчатый, бѣлаго цвѣта. Это растеніе долгое время считалось производящимъ корень ялапу. Подъ тропиками часто разводятъ еще I. Batatas Lam; стебли у этого вида ползучіе, изрѣдка вьющіеся; листья сердцевидные, выемчатые или длиневидно 3—7 лопастные; вѣнчикъ бѣлый или розовокрасный. Крахмалистые, бѣлые, или пурпуровые, съѣдобные клубни («бататы», «сладкій картофель»), изъ которыхъ приготовляютъ также муку, сахаръ и напитки. Въ нашихъ же садахъ часто разводится I. purpurea L.; стебли у этого вида вьющіеся, листья сердцевидно-яйцевидные; цвѣтки по 1 или 5, съ фіолетовымъ или пурпуровымъ испещреннымъ вѣнчикомъ; иногда вѣнчикъ совершенно пурпуровый или бѣлый. Это растеніе привезено въ Европу изъ Америки; въ садахъ оно содержится какъ однолѣтнее, но въ оранжереяхъ зимуетъ. *С. Ростовцевъ.*

И. (вьюнокъ) употребляется для украшенія балконовъ, бесѣдокъ, заборовъ и т. п.; хотя и растетъ у насъ въ среднихъ губерніяхъ, но успѣшнѣе развивается на югѣ. Посѣвъ—въ парникахъ, а на югѣ—прямо въ грунтѣ.

Ипоръ (Yport)—морскія купанья во Франціи, въ дп. Нижней Сены, въ разстояніи 5 час. отъ Парижа; превосходно защищены, съ песчанымъ дномъ, обставлены всѣми удобствами; жизнь сравнительно недорога.

Ипостась—слово изъ области богословской терминологіи. Христіанство учитъ, что «Единый Богъ троиченъ». При разъясненіи понятія троичности отцы древней церкви выражались неодинаково. По выраженію однихъ, троичность состоитъ въ томъ, что въ Богѣ три *лица* (πρόσωπον, persona); другіе говорили, что въ Богѣ три *ипостаси* (ὑπόστασις=ὑπάρξις, τρόπος ὑπάρξεως); третьи понятіе «лица» выражали словомъ οὐσία, φύσις=substantia, natura (хотя у другихъ, и чаще, эти слова означали сущность или *существо* Божіе, связанное съ понятіемъ *единства* Божія), а понятіе Божеской сущности выражали словомъ *ипостась*. Это различіе въ употребленіи слова И. отцами церкви и церковными писателями повело въ IV в. къ продолжительнымъ спорамъ христіанскихъ богослововъ на Востокѣ, особенно въ Антіохіи, и произвело было разномысліе между восточною и западною церквами. Вост. богословы говорили такъ: въ Богѣ, при единствѣ существа, три *ипостаси*, словомъ ипостась выражая понятіе *лица*, съ цѣлью отвергнуть мнѣніе еретика Савелія (см.), который училъ, что въ Богѣ одна *сущность* и одна *ипостась*, хотя одинъ и тотъ же Богъ принималъ на себя въ разное время три вида или *лица* (πρόσωπον) и иногда *являлся* въ видѣ Отца, иногда—Сына, иногда — въ видѣ Духа святого, такъ что Отецъ, Сынъ и св. Духъ суть только три имени или дѣйствованія (ἐνέργειαι). Зап. богословы говорили, что въ Богѣ одна *ипостась*, противопоставляя это понятіе ученію Арія, который допускалъ три *сущности*: сущность Отца—Божескую, сущность Сына—сотворенную, и сущность св. Духа, также сотворенную, но отдѣльную отъ Сына. Для разрѣшенія этихъ противорѣчій въ 362 г. въ Александріи былъ созванъ соборъ, на которомъ, подъ предсѣдательствомъ Аѳанасія Великаго, присутствовали епископы какъ Египта и Ливіи, такъ и Италіи. По выслушаніи обѣихъ сторонъ выяснилось, что и вост., и зап. богословы, выражаясь различно, учили одинаково; такъ какъ первые употребляли И. въ смыслѣ и вмѣсто *лица*, а вторые тѣмъ же словомъ имѣли въ виду выразить понятіе οὐσία = существо. Первый образъ выраженія съ IV в. сдѣлался господствующимъ: его держались Епифаній Кипрскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ. Еще въ V в., однако, церковные писатели употребляли иногда слово И. то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ. Начиная съ VI вѣка, согласно словоупотребленію, принятому, вслѣдъ за Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ, вторымъ вселенскимъ соборомъ, слово ипостась всею церковью употребляется какъ синонимъ лица: «единъ Богъ въ трехъ ипостасяхъ или лицахъ». Лишь въ средніе вѣка нѣкоторые еретики (богомилы, вальденсы), а также такъ называемые номиналисты или модалисты повторяли ученіе древнихъ еретиковъ, что ипостаси въ Богѣ суть или имена, или проявленія, силы (Богъ-Сынъ или ипостасное слово — Божій разумъ, Богъ-Духъ св. — Божія сила или Божіе дѣйствованіе). Нѣкоторые схоластики — Готшалькъ, Росцелинъ, Абеляръ—и затѣмъ нѣмецкіе богословы-раціоналисты конца XVIII в. учили, что Божескія И. имѣютъ одну природу, но имѣютъ ее каждая отдѣльно (подобно тому, какъ три отдѣльныя человѣческія личности), и потому И. или лица въ Богѣ суть три бога, а не одинъ Богъ. Подр. см. въ «Догматич. Богословіи» Сильвестра (т. II). *И. Б.*

Ипотека. — Въ историческомъ процессѣ развитія института залога (см.) И. представляетъ третью, наиболѣе совершенную его форму, отвѣчающую насущнымъ потребностямъ поземельнаго кредита и экономическаго быта. Самое слово И. указываетъ на греческое его происхожденіе; оно введено впервые Солономъ, въ началѣ VI в. до Р. Хр. До этого времени въ Аѳинахъ обязательства обезпечивались личностью должника, которому, въ случаѣ неисправности, грозило рабство. Для обращенія личной отвѣтственности въ имущественную Солонъ придумалъ такое средство: кредиторъ ставилъ на имѣніи должника (обыкновенно на пограничной межѣ) столбъ, съ надписью, что это имущество служитъ обезпеченіемъ его претензіи на извѣстную сумму. Такой столбъ назывался И. (подставкою); въ переносномъ смыслѣ это слово стало употребляться для обозначенія залога. И. не препятствовала переходу имущества къ другому владѣльцу, такъ какъ обезпеченіе заключалось не въ личности, а въ имуществѣ. У римлянъ ипотечное право не предоставляло кредитору вполнѣ вѣрнаго обезпеченія, потому что не имѣло двухъ необходимыхъ качествъ: *спеціальности* и *гласности* (см. Ипотечная система). Понятіе объ И. у римлянъ было искусственно расширено тѣмъ, что возможно было установить И. на всемъ имуществѣ должника; это лишало кредиторовъ прочнаго обезпеченія, такъ какъ для надежности послѣдняго необходимо, чтобы оно простиралось на извѣстное, опредѣленное имущество. Кромѣ того, по рим. праву нѣкоторыя требованія считались привилегированными безусловно: нѣкоторымъ лицамъ, по особымъ отношеніямъ ихъ къ должнику или по особому свойству требованія, римскій законъ, независимо отъ договора, присвоивалъ ипотечное право; это была такъ назыв. законная, тайная или безгласная И. Кредиторъ, при установленіи договорной И. на имущество должника, не могъ быть увѣренъ, что этимъ самымъ имуществомъ не обезпечивается какое-нибудь другое безгласное требованіе, которое можетъ конкуррировать съ его ипотечнымъ правомъ и даже получить предъ нимъ преимущество. Путемъ рецепціи И., давшая названіе ипотечной системѣ, перешла въ западно-европейскія законодательства. Она появляется въ Германіи не ранѣе XIV в. (до тѣхъ поръ тамъ господствовалъ принципъ личной отвѣтственности за долги), а во Франціи—съ конца XVI в.; здѣсь сохранилась негласная И. Въ новѣйшія западно-европейскія законодательства И. перешла съ двумя основными чертами: а) она примѣняется только къ недвижимымъ имуществамъ, б) продажа заложеннаго имѣнія производится не самимъ кредиторомъ, а при посредствѣ суда. И. представляется для кредитора самымъ вѣрнымъ средствомъ получить обезпеченіе, не принимая въ свое владѣніе имѣніе должника и не подвергаясь послѣдствіямъ конкурренціи кредиторовъ. И. есть *вещное* право (jus in re, dingliches Recht, droit réel), но оно становится вещнымъ лишь съ внесеніемъ его въ подлежащую книгу. Внесенная И.—по самой своей природѣ, безъ какого-либо положительнаго о томъ соглашенія—*недѣлима*. Такая недѣлимость основывается на томъ, что право полученія удовлетворенія остается на цѣломъ предметѣ, обремененномъ И., пока существуетъ какая-либо часть обязательства (hypotheca est tota in toto, et tota in qualibet parte). Хотя бы имѣніе, на которомъ лежитъ И., было раздѣлено въ натурѣ на части, каждая его часть остается отвѣтственною въ полной суммѣ; отдѣльная продажа этихъ частей не лишаетъ кредитора права требовать удовлетворенія изъ нихъ долга въ полной суммѣ. И. лежитъ на имѣніи, независимо отъ перемѣны собственника; по французскомъ правѣ это называется droit de suite (ст. 2114 Code civ., 47 Польск. Уст. 1818 г., 1335 Остз. гр. зак.). И по проекту нашего вотчиннаго устава И. пріобрѣтаетъ вещный характеръ со времени внесенія ея въ вотчинную книгу; съ этого момента кредиторъ пріобрѣтаетъ право, въ случаѣ неисполненія должникомъ обязательства, на удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія, *въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось*.

Ипотечное право имѣетъ *дополнительный* характеръ и самостоятельно существовать не можетъ. Если нѣтъ права, въ обезпеченіе котораго И. установлена, то не можетъ быть и И., ибо тогда нѣтъ предмета, подлежащаго обезпеченію. Недѣйствительность или прекращеніе требованія влечетъ за собою недѣйствительность или прекращеніе И., но не наоборотъ. Такое значеніе И. признано не только римскимъ правомъ, но и громаднымъ большинствомъ современныхъ законодательствъ. Въ связи съ этимъ находится *начало спеціальности* И., заключающееся въ точномъ опредѣленіи, въ каждомъ данномъ случаѣ, *суммы*, до которой И. простирается, и *недвижимости*, составляющей предметъ обезпеченія. Установленіе И. имѣетъ характеръ *обремененія* права собственности: оно сужаетъ объемъ его, ведетъ, такъ сказать, къ разчлененію собственности (démembrement de la propriété). Собственникъ имѣнія, уже обремененнаго И., можетъ обременить то же имѣніе второю И. только подъ условіемъ непричиненія вреда первой и т. д. Поэтому, при стеченіи нѣсколькихъ И. на одномъ и томъ же имѣніи, И. младшая по времени своего установленія, т. е. внесенія въ ипотечную книгу, должна слѣдовать за старшею, по извѣстному правилу: qui prior est tempore, potior est jure. На этомъ основано такъ назыв. *начало старшинства ипотечныхъ правъ* (Prioritätsprincip). Существуютъ двѣ теоріи старшинства: абсолютная и относительная. По первой теоріи (Locustheorie, Werththeorie) установленіе нѣсколькихъ И. на одномъ и томъ же имѣніи какъ будто раздѣляетъ цѣнность этого послѣдняго на разныя части. Каждая изъ И. представляется обременяющею собою совершенно самостоятельный объектъ, отличный отъ предмета остальныхъ И. Въ случаѣ освобожденія какого-либо мѣста изъ-подъ И., нижестоящія И. не удовлетворяются изъ части цѣнности имѣнія, падающей на это мѣсто; онѣ, такъ сказать, не подвигаются впередъ, и собственникъ можетъ распорядиться освободившеюся цѣнностью своего имѣнія. По *второй* (относительной) теоріи не только первая, но и каждая послѣдующая И. простирается на всю цѣнность имѣнія, которое представляется единымъ, нераздѣльнымъ. Начало старшинства установляетъ лишь *относительную* послѣдовательность, въ которой И., обременяющія данное имѣніе, должны подлежать удовлетворенію изъ суммы, вырученной чрезъ публичную его продажу. Старшинство каждой И. представляется, по этой теоріи, не постоянною, а измѣнчивою величиною: съ прекращеніемъ вышестоящей И. нижеслѣдующія И. какъ будто подвигаются сами собою впередъ и занимаютъ освободившіяся мѣста. Послѣдняя теорія представляется господствующею какъ въ литературѣ, такъ и въ западноевропейскихъ законодательствахъ. Къ ней же примыкаетъ и нашъ проектъ вотчиннаго устава. Собственнику предоставляется, однако, право пользоваться старшинствомъ И., погашенной въ ипотечной книгѣ, для новой И., которая имъ будетъ установлена; это такъ наз. институтъ возобновленія И. (Subrogation, Hypothekerneuerung). Собственнику предоставляется также право *сохраненія* въ ипотечной книгѣ, при установленіи какой-либо И., старшинства для предстоящей И. (Rangvorbehalt). Правооснованіемъ И. можетъ быть законъ, договоръ, завѣщаніе и судебное рѣшеніе, вслѣдствіе чего И. бываютъ: 1) законная, 2) договорная, 3) завѣщательная и 4) судебная. *Законная* или легальная И. установляется самимъ закономъ въ пользу извѣстныхъ лицъ или правоотношеній. Если возникновеніе И. не обусловливается внесеніемъ требованія въ книгу, то И. является *тайною*. Сюда относятся И. жены на имѣніяхъ мужей, И. малолѣтнихъ и состоящихъ подъ законнымъ запрещеніемъ—на имѣніяхъ опекуновъ. Тайныя И. совершенно чужды нашему юридическому быту и потому не приняты проектомъ вотчиннаго устава. *Договорная* И. основана на договорѣ, составляющемъ самый нормальный обыкновенный источникъ возникновенія ипотечнаго права. Договоръ объ И. (contractus pignoratitius, Pfandvertrag) долженъ быть облеченъ въ письменную форму. *Завѣщательная* И. установляется въ имѣніи наслѣдника по завѣщательному распоряженію его наслѣдователя. Этотъ видъ И. допускается какъ римскимъ правомъ, такъ и большинствомъ зап.-европейскихъ законодательствъ, и въ Остзейскихъ губ. (ст. 1384); онъ введенъ также въ нашъ проектъ вотчиннаго устава (ст. 50). *Судебная* или принудительная И. (pignus judiciale, executives Pfandrecht) установляется на основаніи судебнаго рѣшенія или распоряженія правительственнаго установленія (о взысканіи податей, сборовъ, пошлинъ, начетовъ

других суммъ въ пользу казны). Этотъ видъ И. давно существуетъ въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ, въ Царствѣ Польскомъ и въ Прибалтійскихъ губ. и принятъ также нашимъ проектомъ вотчиннаго устава, который предоставляетъ право установленія понудительной И. не только правительственнымъ, но и земскимъ, городскимъ и общественнымъ учрежденіямъ, въ отношеніи причитающихся имъ сборовъ (ст. 54—58).

Дѣйствіе И. По римскому праву И. распространялась на *требованіе* и на всѣ принадлежности его (accessoria), на проценты и на издержки, понесенныя кредиторомъ съ цѣлью полученія удовлетворенія. По современнымъ ипотечнымъ законодательствамъ капитальная сумма требованія опредѣляется, согласно началу гласности, размѣромъ ея, показаннымъ въ ипотечной книгѣ, а также наросшими на эту сумму процентами, *если по ипотечной книгѣ вообще значатся проценты*. Нашъ проектъ вотчиннаго устава ограничиваетъ отвѣтственность за проценты послѣдними двумя годами (ст. 74). Дѣйствіе И. по отношенію къ *предмету*, на которомъ она установлена, заключается въ томъ, что требованіе обезпечивается всею совокупностью выгодъ, представляемыхъ даннымъ имѣніемъ; совокупность эта, какъ предметъ И., представляется юридическимъ цѣлымъ (universitas juris). Большинство западноевропейскихъ законодательствъ и нашъ проектъ вотчиннаго устава распространяютъ дѣйствіе И. и на вновь присоединяемые къ составу имѣнія участки, а также на связанные съ имѣніемъ сервитуты и на возведенныя впослѣдствіи строенія и сооруженія (superficies solo cedit). По нашему проекту вотчиннаго устава и по многимъ ипотечнымъ законодательствамъ, дѣйствію И. подчиняется также причитающееся собственнику страховое вознагражденіе за сгорѣвшія или поврежденныя строенія, плоды, произрастенія, равно какъ и за движимость, составляющую принадлежность имѣнія (ст. 75 проекта). Собственникъ имѣнія, на которомъ установлена И., хотя и сохраняетъ за собою право пользованія и распоряженія имѣніемъ, но лишь настолько, насколько это не сопряжено съ ухудшеніемъ его, наносящимъ вредъ интересамъ кредиторовъ. Отсюда право кредиторовъ требовать уничтоженія заключенныхъ по имѣнію договоровъ, его обезцѣнивающихъ, и просить о воспрещеніи собственнику разорительныхъ для заложеннаго имѣнія распоряженій. Когда имѣніе уже ухудшилось, по винѣ ли собственника, или по *другимъ причинамъ*, главнѣйшія ипотечныя законодательства и нашъ проектъ предоставляютъ ипотечному кредитору право требовать отъ должника дополнительнаго обезпеченія, или взыскивать должную сумму до срока.

И. можетъ быть передаваема настолько, насколько передаваемо само требованіе, въ обезпеченіе котораго И. установлена. Нашъ проектъ допускаетъ лишь два основанія передачи ипотечнаго требованія: договоръ и наслѣдованіе, и отвергаетъ третій, извѣстный зап.-европ. законодательствамъ, а именно понудительное отчужденіе, вслѣдствіе взысканія, обращеннаго на ипотечное требованіе. Рядомъ съ передачею, проектъ допускаетъ *закладъ* ипотечныхъ требованій (ст. 83). Какъ при передачѣ, такъ и при закладѣ ипотечнаго требованія долженъ быть увѣдомленъ должникъ по этому требованію. И. порождаетъ *вещный*, ипотекарный искъ (actio hypothecaria, Hypothekenanspruch), т. е. право требовать удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія посредствомъ публичной его продажи, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось. Всѣ ипотечныя законодательства понимающія И. какъ право дополнительное, признаютъ, что по ипотечному требованію отвѣтствуетъ не одно только заипотекованное имѣніе, но и всѣ остальныя имущества должника, свободныя отъ другихъ вотчинныхъ обремененій. Такая отвѣтственность вытекаетъ изъ двухъ элементовъ, присущихъ всякой поземельно кредитной сдѣлкѣ: личнаго (обязательственнаго) и вещнаго (ипотечнаго). По нашему проекту (ст. 98), вотчинный кредиторъ, не получившій полнаго удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія, можетъ обратить взысканіе на другое имущество первоначальнаго должника или его наслѣдника, *если при установленіи залога не было выговорено, что должникъ отвѣчаетъ только заложеннымъ имѣніемъ*.

Погашеніе И. въ ипотечной книгѣ не составляетъ необходимаго элемента *прекращенія* ипотечнаго права. Право это прекращается при наступленіи извѣстнаго матеріальнаго условія, имѣющаго право-прекращающее дѣйствіе. Право считается прекращеннымъ для сторонъ всегда, а для третьихъ лицъ—когда имъ было извѣстно о прекращеніи. Проектъ вотчиннаго устава проводитъ строгое различіе между *прекращеніемъ* ипотечнаго права и его *погашеніемъ*; подъ первымъ разумѣется матеріальное, подъ вторымъ—формальное уничтоженіе ипотечнаго права по вотчинной кн. (ст. 107—110). Способы матеріальнаго прекращенія могутъ касаться требованія, обезпеченнаго ипотекой, или же непосредственно *послѣдней*. Съ прекращеніемъ требованія само собою прекращается и ипотечное право, вслѣдствіе своего дополнительнаго характера. Способами непосредственнаго прекращенія И. могутъ быть уничтоженіе имѣнія, на которомъ И. установлена, совпаденіе права на И. и права собственности въ одномъ лицѣ, публичная продажа имѣнія, отказъ отъ И. и наступленіе срока, на который И. установлена. По нашему проекту, обязательная сила прекращенія И. для третьихъ—добросовѣстныхъ и возмездныхъ—пріобрѣтателей ипотечнаго требованія обусловливается *погашеніемъ* И. по вотчинной книгѣ. Пока нѣтъ отмѣтки о погашеніи И., собственникъ имѣнія не можетъ предъявлять возраженія о прекращеніи И. противъ означенныхъ третьихъ лицъ (ст. 109). Ср. Гаттоверъ, «Залоговое право» (1890); Dernburg, «Das Pfandrecht» (т. II); Mourlon, «Répétitions écrites... Des hypothèques» (т. III); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (т. II, стр. 42—55). См. также литературу къ ст. Ипотечная система.

Г. Вербловскій.

Ипотека *морская* — см. Корабль (юридическ.).

Ипотечная система—порядокъ пріобрѣтенія правъ на недвижимыя имущества путемъ записки въ публичныхъ поземельныхъ книгахъ. Терминъ: *И. система* не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію института, который регулируетъ пріобрѣтеніе всякаго рода вещныхъ правъ на недвижимыя имущества, между-тѣмъ какъ слово «И.» вызываетъ представленіе о залогѣ, составляющемъ только одинъ родъ вещныхъ правъ. Удачнѣе термины: «система поземельныхъ книгъ» (нѣмец. Grundbuchordnung) и «вотчинная система» (терминъ новаго русскаго проекта). На Западѣ И. система имѣетъ корни въ историческомъ прошломъ Германіи и Франціи, но полнымъ своимъ развитіемъ она обязана потребностямъ жизни XIX в. По мѣрѣ того, какъ земля дѣлалась легко обращающимся товаромъ, все больше становился рискъ покупщиковъ, что имѣніе принадлежитъ не продавцу, и рискъ кредиторовъ по закладнымъ, что на имѣніи лежатъ уже долги, не заявленные при установленіи залога. Задача И. системы—предотвратить эти опасности, тѣсно связанныя съ негласными способами установленія правъ на недвижимости, каковы: традиція (передача) римскаго права, укрѣпившаяся въ Германіи вмѣстѣ съ рецепціею въ XVI в.; переходъ права собственности въ силу простого безформеннаго соглашенія (принципъ кодекса Наполеона); установленіе тайныхъ и генеральныхъ залоговъ (принципъ римскаго права) и т. п. Сущность И. системы заключается въ томъ, что для каждаго недвижимаго имущества ведется въ спеціальномъ учрежденіи особая книга, гдѣ записываются все относящееся къ вещнымъ правамъ, предметомъ которыхъ служитъ это имущество: имя собственника, переходы права собственности, сервитуты и вообще права въ чужой вещи, а также лежащіе на имуществѣ долги. Всѣ записи въ поземельной книгѣ имѣютъ не просто справочное, а *строго юридическое значеніе*. Благодаря этому, И. система обезпечиваетъ прочность пріобрѣтеній и спокойствіе гражданскаго оборота и потому удешевляетъ земельный кредитъ. Ипотечная система совершеннѣе другихъ системъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли защиты оборота и кредита: 1) *французской системы инскрипцій* (отмѣтки, въ особыхъ реестрахъ, залоговыхъ правъ, согласно кодексу Наполеона) и *транскрипцій* (основанной на законѣ 1855 г. прописки полностью въ публичныхъ реестрахъ нѣкоторыхъ сдѣлокъ и судебныхъ рѣшеній о недвижимостяхъ) и 2) *системы залоговыхъ книгъ* (для записи ипотекъ). Французская система, недостаточно удовлетворяющая требованіямъ гласности, осуждена законодательнымъ опытомъ странъ, ее припявшихъ (Бельгія, франц. кантоны Швейцаріи, прирейнская Германія, Италія) и бо́льшею частью видоизмѣнившихъ ее, съ цѣлью приближенія къ И. системѣ; а система залоговыхъ книгъ (Pfandbuchsystem), распространенная въ первую половину XIX в. въ германскихъ государствахъ (Баварія, Вюртембергъ и др.), оказалась вполнѣ односторонней, потому что оставляетъ негласнымъ оборотъ незаложенныхъ имѣній. Она исчезнетъ съ введеніемъ общегерманскаго устава поземельныхъ книгъ (проектъ составленъ въ 1889 г.). Законченная И. система введена въ Пруссіи (уставы 1783 и 1872 гг.), въ Австріи (гражд. улож. 1811 ч. и уст. 1871 г.), въ Саксоніи (уст. 1843 и код. 1863 г.) и въ нѣкоторыхъ другихъ нѣмец. государствахъ. Образцовая И. система дѣйствуетъ *въ губ. бывш. Царства Польскаго* (уставъ 1818 г., основанный на старомъ польскомъ законодательствѣ, съ прусскимъ и австрійскимъ наслоеніями конца XVIII и нач. XIX в.). *Въ Прибалтійскихъ губ.* многочисленныя мѣстныя правила, дѣйствовавшія съ XVIII в., объединены при судебной реформѣ 1889 г. *Въ Россіи* введеніе И. системы возвѣщено закономъ 19 мая 1881 г., развитіе основныхъ положеній котораго возложено на учрежденную въ 1882 г. редакціонную коммиссію. Благодаря трудамъ этой коммиссіи: 1) въ 1889 г. отмѣненъ старый порядокъ оглашенія запрещеній (см.) и подготовлено проведеніе принциповъ *гласности* и *спеціальности*; и 2) создана новая форма реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ, гдѣ статьи пріурочиваются къ названіямъ имѣній, а не къ именамъ собственниковъ (принципъ спеціальности). Въ 1893 г. эта коммиссія обнародовала «проектъ вотчиннаго устава». Введеніе И. системы въ Россіи составляетъ насущную потребность. У насъ не обязательно укрѣплять за собою пріобрѣтенное вещное право, такъ что цѣлыя поколѣнія фактически владѣютъ имѣніемъ, не оглашая переходовъ права собственности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтеніе и укрѣпленіе сливаются—напр. при пріобрѣтеніи по договорамъ—является спорнымъ, въ какой моментъ переходитъ право собственности: въ моментъ ли передачи утвержденнаго старшимъ нотаріусомъ акта, или въ моментъ утвержденія акта, или въ моментъ ввода во владѣніе. Оглашеніе перехода правъ дурно организовано: хотя въ сенатскихъ объявленіяхъ и печатаются свѣдѣнія о каждомъ актѣ на недвижимое имущество, объ утвержденіи завѣщаній, о вводѣ во владѣніе, но практическаго значенія эти публикаціи не имѣютъ почти вовсе, потому что появляются иногда нѣсколько лѣтъ спустя послѣ совершенія оглашаемаго акта. Вводъ во владѣніе, какъ средство оглашенія, также утратилъ практическое значеніе и превратился въ простую формальность. Реестры крѣпостныхъ дѣлъ болѣе удовлетворяютъ цѣли оглашенія, но они не имѣютъ никакого юридическаго значенія; лицо, значащееся собственникомъ въ реестрѣ, могло на самомъ дѣлѣ утратить свое право по давности; на имѣніи можетъ числиться запрещеніе по давно погашенному требованію, и, наоборотъ, можетъ не быть отмѣтки о залогѣ. Малѣйшее запрещеніе, въ обезпеченіе ничтожнаго иска или казенной недоимки, лишаетъ собственника возможности продать или заложить имѣніе. Только недавно судебная практика признала возможными вторыя и третьи закладныя на имѣніяхъ, заложенныхъ не въ кредитныхъ учрежденіяхъ, а у частныхъ лицъ. Добросовѣстное третье лицо ничѣмъ не гарантировано отъ виндикаціи имѣнія со стороны дѣйствительнаго собственника; исключеній изъ этого правила мало (см. Виндикація, VI, стр. 413); въ судебной практикѣ стремленіе въ пользу ограниченія виндикаціи оказа-

лось неустойчивымъ; при отсутствіи достовѣрныхъ поземельныхъ книгъ защита третьяго лица сопряжена съ большими опасностями. Дороговизна и сложность производства по совершенію актовъ (всякая купчая крѣпость переписывается 5 разъ до ея выдачи покупщику, и для полнаго укрѣпленія ей нужно пройти чрезъ 4 инстанціи) ведутъ къ распространенію неформальныхъ сдѣлокъ, напр., отдачѣ во владѣніе по домашнему акту въ теченіе 10-ти лѣтъ, для укрѣпленія впослѣдствіи по давности, и къ выработкѣ техническихъ пріемовъ для обхода законовъ объ укрѣпленіи (напр., выдается вексель, для обращенія взысканія на имѣніе и пріобрѣтенія его съ публичнаго торга). Всѣ перечисленные недостатки, отмѣченные редакціонною коммиссіею въ мотивахъ къ «проекту вотчиннаго устава», ведутъ къ полной неопредѣленности правъ на недвижимыя имѣнія.

Основныя начала И. системы. I. Всѣдствіе принципа *внесенія* вещныхъ правъ въ поземельную книгу (Eintragungsprincip), послѣдняя раскрываетъ и устанавливаетъ юридическія отношенія имѣнія; для оборота недвижимостей создается прочная основа и предотвращаются заблужденія относительно правъ, лежащихъ на имѣніи. *Юридическое значеніе* внесенія опредѣляется различно. Одни законодательства приравниваютъ внесеніе къ судебному рѣшенію, вступившему въ законную силу, т. е. придаютъ всякой записи *формальную* силу, независимо отъ ея основаній. Другими словами, для дѣйствительной силы записи не требуется *матеріальнаго основанія*, совершенно также, какъ для силы векселя не требуется, чтобы должникъ дѣйствительно получилъ валюту, которую онъ обязался уплатить. При этой точкѣ зрѣнія невозможно противорѣчіе между книжною записью и дѣйствительнымъ правомъ; но такой крайній формализмъ не нуженъ для цѣлей гражданскаго оборота, которому важна только защита *третьяго* пріобрѣтателя. Внесеніемъ обусловливается, въ силу этого взгляда, *самое существованіе вещнаго права; безъ внесенія нѣтъ вещнаго права.* По другимъ законодательствамъ (франц. код., прусс. улож. до 1872 г.) вещное право возникаетъ по основаніямъ, указаннымъ въ гражданскихъ законахъ—напр. путемъ соглашенія по франц. пр., путемъ традиціи или передачи по прусск. пр.,—а внесеніе имѣетъ значеніе только какъ оглашеніе перехода, въ интересѣ третьихъ лицъ; другими словами, покупщикъ А становится собственникомъ имѣнія Б съ момента соглашенія или передачи, но кредиторъ С можетъ считать А собственникомъ только съ момента внесенія, а до тѣхъ поръ для С собственникомъ остается Б. Принципъ *«вещнаго права безъ внесенія»* въ настоящее время отвергается большинствомъ законодательствъ, такъ какъ онъ лишаетъ вещное право его безотносительности и осуществимости противъ всѣхъ и каждаго. По этимъ законодательствамъ (прусск. 1872 г., австрійск., польское, прибалтійск., проекты русскій и германскій) внесеніе имѣетъ двоякое значеніе. При договорномъ пріобрѣтеніи внесеніе является составнымъ элементомъ «вещнаго договора», т. е. того акта, которымъ переносится вещное право; иначе говоря, внесеніе имѣетъ значеніе не само по себѣ, а какъ завершеніе акта пріобрѣтенія вещнаго права, или *вещное право пріобрѣтается путемъ внесенія.* При способахъ пріобрѣтенія *внѣ-договорныхъ*, каковы: наслѣдованіе, экспропріація, пожалованіе, давность, *вещное право пріобрѣтается до внесенія*, и внесеніе имѣетъ только то значеніе, что создаетъ всѣ преимущества, съ которыми вообще связана записка въ поземельной книгѣ. Практически разница заключается въ томъ, что, напр., покупщикъ имѣнія *по договору* имѣетъ право на доходы со дня внесенія, а покупщикъ съ публичнаго торга—со дня торга, и т. п. Съ такимъ двоякимъ значеніемъ внесенія необходимо мириться, потому что только путемъ фикцій можно было бы сдѣлать изъ внесенія условіе пріобрѣтенія въ такихъ случаяхъ, какъ пріобрѣтеніе по наслѣдству, съ публичнаго торга или по судебному рѣшенію; необходимо только позаботиться о томъ, чтобы пріобрѣтеніе не оставалось тайнымъ и чтобы промежутокъ времени между пріобрѣтеніемъ и внесеніемъ былъ по возможности кратокъ. *Невнесеніе*, поэтому, лишаетъ собственника возможности отчуждать имѣніе, устанавливать въ немъ сервитуты, обременять его залогомъ, т. е. ставить имѣніе внѣ гражданскаго оборота и подвергаетъ правообладателя опасности лишиться своего права вовсе, напр. по давности. По проекту вотч. уст., третье лицо, заинтересованное во внесеніи въ книгу напр., записи о своемъ залоговомъ правѣ противъ такого собственника, который почему либо не внесъ своего права въ книгу,—можетъ просить, чтобы собственника понудили внести свое право; собственнику назначается для этого срокъ, подъ угрозою денежнаго взысканія. Кромѣ того, вотчинное установленіе и само понуждаетъ наслѣдниковъ ко внесенію, независимо отъ чьей либо просьбы.—Какъ общее правило, внесенію подлежатъ первоначальное *установленіе права, его переходы* къ новымъ обладателямъ (исключеніе дѣлается по нѣкоторымъ законод.—прусск., австр., русск. и герм. проекты — для залоговыхъ правъ, передача которыхъ возможна и безъ записки въ книгѣ) и *прекращеніе* права. Вносятся въ поземельныя книги: 1) право собственности и ограниченія въ правѣ отчужденія, основанныя на договорахъ, завѣщаніяхъ и др. (русск. пр.) право предпочтительной покупки (герм. пр.); 2) права въ чужомъ имѣніи — право отдѣльнаго владѣнія (русск. пр.), право на вѣчную стройку (герм. пр.), право на рудники, сервитуты поземельные и личные, лежащія на имѣніи выдачи (Reallasten); 3) залоговое право. По русск. пр., внесенію подлежатъ также договоры найма имѣнія и продажи лѣса на срубъ. Ограниченія права собственности, основанныя на законѣ—напр. вытекающія изъ сосѣдскихъ отношеній или установленныя въ общественномъ интересѣ—въ поземельныя книги не вносятся, т. е. ихъ слѣдуетъ признавать, хотя книга о нихъ и не упоминаетъ.

II. *Спеціальность.* Въ поземельной книгѣ обозначается и точно описывается имѣніе; въ книгу вносятся только права, относящіяся къ опредѣленному имѣнію и имѣющія опредѣленное содержаніе и объемъ. Описаніе имѣетъ цѣлью индивидуализировать имѣніе, обособить его отъ другихъ, чтобы гарантировать лицамъ, справляющимся съ книгою, точное знакомство съ юридическимъ положеніемъ имѣнія; въ этомъ—отличіе описанія поземельной книги отъ *кадастровыхъ* данныхъ, которыя собираются въ цѣляхъ финансовыхъ и касаются фактическаго положенія имѣнія (состава, пространства, стоимости), и отъ *межевыхъ* описаній, касающихся только границъ и пространства. Описаніе имѣнія въ поземельной книгѣ не обезпечиваетъ вовсе, что въ имѣніи дѣйствительно находится на лицо указанное количество десятинъ или что имѣніе дѣйствительно стоитъ указанной суммы, но вполнѣ гарантируетъ, что описанная пустошь или показанная чрезъ чужое имѣніе дорога дѣйствительно принадлежатъ собственнику имѣнія. Въ силу принципа спеціальности въ книгѣ должны быть точно опредѣлены, напр., доли совладѣльцевъ общаго имѣнія, даже при равенствѣ долей; сервитуты или выдачи, лежащія на имѣніи, также должны быть точно опредѣлены. Невозможны общія или генеральныя ипотеки, или общія запрещенія, еще недавно существовавшія у насъ.

III. Въ силу принципа *гласности или публичности и достовѣрности* содержанія поземельной книги, пріобрѣтенія, основанныя на ней, пользуются *защитою общественнаго довѣрія къ книгѣ* (öffentlicher Glaube, publica fides), или, какъ выражается русскій проектъ, *безповоротностью.* Поземельныя книги служатъ основою оборота и кредита, благодаря тому, что въ нихъ предполагаются сосредоточенными всѣ свѣдѣнія о юридическомъ положеніи имѣній. Законы всячески заботятся о правильности записей (легальность); они открываютъ книги всѣмъ заинтересованнымъ для просмотра и возраженій (гласность). Въ силу этихъ мѣръ содержаніе книгъ объявляется *достовѣрнымъ*, т. е. всѣ заинтересованные приглашаются вѣрить тому, что записано, и игнорировать то, чего въ книгѣ нѣтъ. Мало того: законъ обязываетъ знать содержаніе книги; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ никто не вправѣ отговариваться тѣмъ, что онъ книги не читалъ. Но за то и наоборотъ — кто имѣетъ за себя содержаніе книги, не обязанъ доказывать, что онъ вѣрилъ книгѣ: онъ *долженъ былъ* ей вѣрить. Въ виду такого значенія книги, устраненіе возможности въ ней ошибокъ и неточностей составляетъ предметъ первостепенной важности. Полная достовѣрность можетъ быть достигнута только отступленіемъ отъ принципа гражданскаго права, что «никто не можетъ переносить на другое лицо болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ». Весь смыслъ *общественнаго довѣрія* лежитъ въ *безповоротности*, т. е. въ томъ, что лицо, записанное въ поземельной книгѣ, какъ собственникъ или кредиторъ, можетъ перенести внесенное право на третье лицо *безповоротно*, хотя бы на самомъ дѣлѣ право принадлежало не ему, а другому лицу, въ книгѣ не заявленному. Однако, защита пріобрѣтеній достовѣрностью книги дается только при извѣстныхъ условіяхъ. Во 1-хъ, далеко *не всѣ способы пріобрѣтенія* пользуются ею: а) въ случаѣ пріобрѣтенія *путемъ договора* нѣкоторыя законодательства (прусское 1871 г.; русскій проектъ) даютъ защиту только возмезднымъ переходамъ, такъ что лицо, которому имѣніе досталось *даромъ*, должно отступить, если окажется, что дѣйствительнымъ собственникомъ былъ не даритель, а другое лицо. Другія законодательства (австр., сакс., герм. проектъ), находя, что дареніе въ чистомъ видѣ встрѣчается очень рѣдко, а обыкновенно основанія дара смѣшаны (напр., выдѣлъ и приданое), и что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ трудно разслѣдовать, было ли пріобрѣтеніе безмезднымъ или возмезднымъ, распространяютъ защиту безповоротностью на оба способа пріобрѣтенія; б) въ случаѣ пріобрѣтенія права путемъ *судебнаго взысканія*, прежнія законодательства (напр. польскій уставъ) защиты не давали: они находили, что въ интересахъ оборота и кредита необходимо защищать только лицъ, вступающихъ въ договоры, облегченіе же взысканія личныхъ долговъ съ землевладѣльцевъ не входитъ въ задачи ипотечной системы. Новыя законодательства (напр., герм. проектъ) даютъ защиту и взыскателю, который положился на достовѣрность книги. Большинство редакторовъ русскаго проекта стоитъ на почвѣ старыхъ законодательствъ и не распространяетъ безповоротности на принудительный залогъ; в) не пользуется защитою книги пріобрѣтеніе путемъ *наслѣдованія*, потому что наслѣдникъ не можетъ быть приравненъ къ третьимъ лицамъ; если онъ приметъ наслѣдство съ долгами, разсчитывая, что данное имѣніе принадлежитъ наслѣдователю, онъ рискуетъ ошибиться (безповоротнымъ, наоборотъ, считается пріобрѣтеніе *съ публичнаго торга*); г) къ такимъ способамъ пріобрѣтенія, какъ *давность, экспропріація, пожалованіе*, примѣненіе безповоротности излишне, потому что эти способы сами по себѣ прочны. Во 2-хъ, далеко *не всѣ лица* защищаются безповоротностью. Прежде всего, защита не распространяется на самихъ участниковъ (контрагентовъ) той сдѣлки, на основаніи которой внесена въ книгу неправильная статья. Необходимо защищать тѣхъ, кто положился на достовѣрность книги, т. е. третьихъ лицъ; контрагенты же полагались только другъ на друга и потому для нихъ обязательна ихъ сдѣлка, внесеніе же статьи въ книгу сдѣлки не измѣняетъ. Слѣдовательно, пока имѣніе еще въ рукахъ Б, который купилъ его у А, послѣдній можетъ, оспоривъ свою сдѣлку съ Б, отобрать у него имѣніе; но разъ имѣніе перешло къ С, это третье лицо уже защищается своимъ довѣріемъ къ книгѣ. Засимъ, и третье лицо не пріобрѣтаетъ безповоротно, если оно дѣйствовало *недобросовѣстно.* Понятіе «недобросовѣстности» — юридическое, а не нравственное; оно означаетъ, что третье лицо *знало* тѣ *факты*, въ силу кот. содержаніе книги несогласно съ дѣйствительностью—напр. знало, что А не имѣлъ права продавать, такъ какъ состоялось уже рѣшеніе объ отобраніи у него имѣнія. Знаніе такихъ фактовъ *необходимо* для признанія третьяго лица недобросовѣстнымъ, потому что при объективномъ невѣдѣніи о томъ, что въ книгѣ не значится, третье лицо имѣетъ право защищаться

своимъ довѣріемъ къ книгѣ. Съ другой стороны, знанія о несогласіи книги съ дѣйствительностью *достаточно*, хотя бы третье лицо было вполнѣ добропорядочно въ нравственномъ смыслѣ. Законодательства стараются точно опредѣлить моментъ, *когда* третье лицо должно было знать, что оно поступаетъ недобросовѣстно (напр., по герм. проекту—передъ внесеніемъ записи, по австр. зак. — передъ подачей просьбы о внесеніи); если третье лицо узнало о несоотвѣтствіи книги съ дѣйствительностью послѣ этого момента, то оно не лишается права на защиту. Третье лицо должно было знать, притомъ, что неправильно записанъ въ книгѣ именно *его контрагентъ A*: знаніе о неправильной запискѣ одного изъ предшественниковъ A не дѣлаетъ третье лицо недобросовѣстнымъ. Въ 3-хъ, моментъ, съ котораго наступаетъ безповоротность пріобрѣтенія, по нѣкоторымъ законодательствамъ отсрочивается на извѣстное время, для того чтобы лицо, интересы котораго нарушены внесеніемъ статьи, имѣло возможность обжаловать внесеніе и помѣшать дальнѣйшему переукрѣпленію. По большинству законодательствъ (сакс., герм. и русск. проекты) безповоротность наступаетъ немедленно, потому что отсрочка ея отражается невыгодно на интересахъ добросовѣстныхъ пріобрѣтателей, а интересы потерпѣвшихъ могутъ быть ограждены иными путями. Впрочемъ, иногда допускаются исключенія и этими законодательствами, напр., если причина неправильнаго внесенія кроется въ преступленіи.

IV. Принципъ *старшинства* опредѣляетъ въ И. системѣ взаимное отношеніе такихъ правъ на имѣніе, которыя *при конкурсѣ* подлежатъ равномѣрному удовлетворенію. Въ силу этого принципа пріобрѣтатель права—напр. по договору о покупкѣ лѣса на срубъ, по залогу, по личному сервитуту и т. д.—сразу знаетъ, какое мѣсто займетъ его право въ ряду другихъ правъ, лежащихъ на имѣніи, когда придется получать удовлетвореніе, и, слѣдовательно, знаетъ, насколько его право обезпечено. Въ поземельную книгу не могутъ быть вносимы права, нарушающія права уже внесенныя; собственникъ вправѣ распоряжаться своимъ имѣніемъ лишь насколько это мирится съ осуществленіемъ правъ, обременяющихъ имѣніе. Въ этихъ предѣлахъ онъ можетъ отчуждать имѣніе и обременять его новыми вещными правами, между тѣмъ какъ при системѣ запрещеній онъ этой возможности лишенъ совершенно. Принципъ старшинства состоитъ въ томъ, что при столкновеніи двухъ правъ, какъ однородныхъ, такъ и разнородныхъ, преимущество принадлежитъ тому, которое старше, т. е. раньше записано въ книгу. Отсюда вытекаетъ необходимость строго регулировать порядокъ внесенія статей; такъ, по русскому проекту статьи должны вноситься въ томъ порядкѣ, какъ записано поступленіе акта или просьбы о внесеніи въ *вотчинномъ реестрѣ*; если статьи внесены въ одинъ день, то въ послѣдующей статьѣ должно содержаться указаніе на предыдущую; но если, напр., просьбы о внесеніи статей поступили по почтѣ, то въ статьяхъ отмѣчается, что онѣ равны по старшинству. Возстановленіе старшинства можетъ быть предметомъ особаго иска. Старшинство права не измѣняется оттого, что оно по ошибкѣ внесено не въ тотъ отдѣлъ, куда слѣдовало-бы.

V. Оба принципа И. системы—безповоротность и старшинство—часто приводили-бы къ крайне суровымъ послѣдствіямъ, если-бы они дѣйствовали *безъ корректива*. Напр., А утвердился въ правахъ наслѣдства по закону послѣ Д и въ книгу внесена статья о его правѣ собственности; онъ можетъ продать имѣніе Б, который, при условіи добросовѣстности, пріобрѣтетъ его безповоротно. Но послѣ умершаго Д осталось завѣщаніе въ пользу С, и чѣмъ самъ С узнаетъ почти наканунѣ продажи имѣнія Б. Въ столь короткій срокъ С не можетъ успѣть отсудить имѣніе отъ А и, слѣдовательно, имѣніе можетъ утратиться безповоротно. Для предупрежденія этой безповоротности служитъ *отмѣтка*. Отмѣтками называются статьи, обезпечивающія за правомъ, которое не можетъ быть внесено немедленно въ видѣ окончательной статьи, его мѣсто въ ряду другихъ правъ и гласность для всѣхъ послѣдующихъ пріобрѣтателей. Отмѣтки носятъ временный и условный характеръ: онѣ могутъ превратиться въ окончательныя статьи—напр., когда С будетъ по судебному рѣшенію признанъ собственникомъ,—и, наоборотъ, утратить всякое значеніе и подлежать исключенію изъ книги (въ противоположномъ случаѣ). Содержаніе отмѣтокъ крайне разнообразно: онѣ могутъ обезпечивать право собственности, права въ чужомъ имѣніи, добровольную и судебную ипотеку, возраженія собственника о недѣйствительности или о погашеніи залогового требованія, о неполученіи валюты и т. д. Институтъ отмѣтокъ дѣлаетъ излишнею такую систему запрещеній, которая мѣшаетъ собственнику распоряжаться имѣніемъ: послѣдній можетъ свободно вносить новыя статьи послѣ отмѣтки, но всѣ знаютъ, что статьи эти утратятъ свое значеніе (напр. запись о продажѣ) или отступятъ назадъ (напр. запись о залогѣ), если отмѣтка превратится въ окончательную статью. Единственное ограниченіе, которое отмѣтка налагаетъ на собственника—напр. по русскому проекту,—состоитъ въ запрещеніи рубить лѣсъ для продажи. По нѣкоторымъ законодательствамъ (польск., прибалт.) отмѣтки вносятся какъ *по опредѣленію суда*, для обезпеченія иска, такъ и *по просьбѣ сторонъ*, если, напр., окончательная статья не можетъ быть внесена немедленно (за отсутствіемъ какого-либо документа и т. п.). Внесеніе отмѣтокъ по соглашенію сторонъ представляетъ, однако, большія неудобства, потому что обыкновенно стороны, внеся отмѣтку, уже не заботятся о замѣнѣ ея окончательною статьею и такимъ образомъ отмѣтки начинаютъ служить для обезпеченія *личныхъ*, а не *вещныхъ* правъ; книга перестаетъ быть достовѣрнымъ источникомъ свѣдѣній и искажается весь смыслъ И. системы. Поэтому русскій и германскій проекты его не допускаютъ. Для устраненія неопредѣленности въ положеніи правъ русскій проектъ постановляетъ, что всѣ сдѣлки объ имѣніяхъ должны совершаться въ самомъ вотчинномъ установленіи, такъ что промежутокъ между вступленіемъ въ сдѣлку и внесеніемъ записи почти не будетъ и затѣмъ никакихъ отсрочекъ для исправленія недостатковъ, препятствующихъ немедленному внесенію окончательной статьи, также предоставляемо не будетъ. Прусск. уст. 1872 г., герм. и русс. проекты допускаютъ, какъ общее правило, внесеніе отмѣтокъ только *по опредѣленію суда*; онѣ служатъ для обезпеченія иска и для оглашенія о состоявшемся рѣшеніи или объ опредѣленіи суда въ охранительномъ порядкѣ. Только въ случаяхъ, точно указанныхъ въ законѣ, допускается внесеніе отмѣтокъ *по распоряженію самого ипотечнаго учрежденія*—напр. отмѣтки о томъ, что по завѣщанію установлена выдача изъ имѣнія въ пользу А, отъ котораго зависитъ уже просить о внесеніи окончательной записи или же допустить, послѣ извѣстнаго времени, исключеніе отмѣтки изъ книги. Отмѣтки въ техническомъ смыслѣ, т. е. временныя и условныя статьи (Vormerkungen), не всегда строго различаются отъ простыхъ *примѣчаній* (Anmerkungen), которыя служатъ для оглашенія извѣстныхъ событій, и, будучи однажды внесены, не подлежатъ уже замѣнѣ окончательными статьями, а могутъ только быть исключены совсѣмъ (напр., примѣчаніе о сумасшествіи или несостоятельности собственника, которое по прибалтійскому праву также называется отмѣткою).

VI. Практическимъ послѣдствіемъ И. системы является изъятіе правъ, записанныхъ и отмѣченныхъ въ поземельныхъ книгахъ, отъ дѣйствія *давности*. И. система, какъ и институтъ давности, создана для защиты и спокойствія существующаго состоянія правъ; но въ то время, какъ давность погашаетъ подвергшіяся ея дѣйствію права, И. система, наоборотъ, обезпечиваетъ внесеннымъ правамъ несомнительное существованіе. Поэтому оба института взаимно исключаютъ другъ друга. О правѣ, явствующемъ изъ книги, нельзя сказать, что оно не осуществляется: оно живетъ и протестуетъ за себя, пока записано. Большинство законодательствъ (прусск., саксонское, польское, русск. и герм. проекты) совершенно исключаютъ давность, какъ способъ потери правъ. Нѣкоторыя законодательства не идутъ такъ далеко и исключаютъ давность только тогда, когда ей пришлось бы столкнуться съ общественнымъ довѣріемъ къ книгѣ; напр., по австрійскимъ законамъ собственникъ А можетъ утратить имѣніе по давности въ пользу Б, но если А переписалъ имѣніе на С прежде, чѣмъ въ книгѣ оглашена была утрата имъ имѣнія по давности, то С пріобрѣлъ имѣніе безповоротно. Впрочемъ, и тѣ законодательства, которыя принципіально отвергаютъ давность, различаютъ *права*, къ которымъ давность совершенно непримѣнима, потому что она *подрывала бы въ корнѣ ихъ существованіе* (напр., право собственности, права въ чужомъ имѣніи, право кредитора по залогу на полученіе капитальнаго долга), отъ такихъ *требованій*, которыя можно осуществлять или не осуществлять, нисколько этимъ не вліяя на существованіе права, изъ котораго они проистекаютъ, напр. требованіе процентовъ по залогу, выдачъ изъ доходовъ имѣнія, убытковъ; всѣ такія требованія могутъ быть утрачиваемы по давности. Вообще по давности нельзя *утратить* записаннаго права, но *пріобрѣсти* право можно, если первоначальная запись не соотвѣтствовала праву, но въ теченіе давности не была оспорена.

Веденіе И. книгъ сосредоточивается въ рукахъ учрежденій, по возможности близко стоящихъ къ населенію; такъ, по прусск. зак., книги ведутся въ амтсгерихтахъ (соотв. мировымъ судамъ), въ прибалтійскихъ губерніяхъ—въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ, состоящихъ при мировыхъ съѣздахъ, а въ городахъ, гдѣ нѣтъ съѣздовъ, мировыми судьями. По польск. уст. учреждены: губернская ипотека, для городскихъ недвижимостей въ губернскихъ городахъ и болѣе значительныхъ сельскихъ имѣніяхъ, сосредоточенная при окружныхъ судахъ, и уѣздная ипотека—для недвижимостей въ уѣздныхъ городахъ и мелкихъ сельскихъ участкахъ, сосредоточенная при мировыхъ судьяхъ. Русскій проектъ учреждаетъ спеціальныя вотчинныя установленія, какъ отдѣленія окружныхъ судовъ, въ каждомъ уѣздѣ (по исключенію будетъ и одно установленіе на нѣсколько уѣздовъ, а въ большихъ городахъ — нѣсколько установленій), съ *начальникомъ*, на правахъ члена суда, и съ *хранителемъ* вотчинныхъ книгъ. И. книги *ведутся по формѣ*, опредѣленной законами. Для каждаго недвижимаго имѣнія (по нѣкоторымъ законодат. —также для каждаго рудника) заводится особая книга, составляющая то отдѣльный томъ (польск.), то часть тома (русск.). Книга получаетъ нумеръ въ порядкѣ ея заведенія, который обыкновенно остается за нею навсегда, даже въ случаѣ закрытія предыдущихъ книгъ. Книга распадается на отдѣлы; въ этомъ отношеніи между уставами разныхъ странъ существуетъ значительное разнообразіе. По русск. проекту, книга состоитъ изъ *заглавія*, гдѣ кратко обозначено названіе имѣнія, и изъ *четырехъ отдѣловъ*. Въ *первомъ* отдѣлѣ записывается подробно составъ имѣнія, т. е. отдѣльные участки земли и сервитуты, принадлежащіе этому имѣнію въ чужихъ имѣніяхъ; здѣсь же, но въ другой графѣ, записываются части, отдѣляемыя отъ имѣнія продажею, по судебному рѣшенію и т. д. Во *второмъ* отдѣлѣ записывается собственникъ имѣнія, съ указаніемъ на основаніе его права; въ другой графѣ записываются ограниченія права распоряженія собственника и вносятся отмѣтки въ обезпеченіе права собственности другого лица. Въ *третьемъ* отдѣлѣ записываются права сосѣднихъ имѣній и другихъ лицъ въ данномъ имѣніи, напр., пожизненное владѣніе жены, право сосѣда на водосточную канаву, пожизненная выдача по завѣщанію и т. п.; въ другой графѣ записываются всѣ перемѣны и погашенія правъ. Въ *четвертомъ* отдѣлѣ записываются долги, съ указаніемъ суммы, сроковъ и условій; въ другой графѣ записывается погашеніе долговъ, уступки старшинства, передачи залоговыхъ требованій и т. д. *Статьи поземельной книги редактируются* также *по формѣ, опредѣленной закономъ*. Такъ, по русс. проекту, въ статьѣ должно содержаться указаніе на нумеръ *вотчиннаго ре-*

естра (см. выше), важное для опредѣленія старшинства, и долженъ быть выставленъ день внесенія статьи въ вотчинную книгу; статья подписывается начальникомъ и хранителемъ. Относительно *доступа публики къ книгѣ* между законодательствами существуетъ то различіе, что одни (польск., прусск., герм.) допускаютъ къ разсмотрѣнію книги только тѣхъ, кто можетъ удостовѣрить наличность законнаго къ тому интереса, а для публики въ широкомъ смыслѣ ставятъ ознакомленіе съ книгою въ зависимость отъ дозволенія начальника И. учрежденія. Напротивъ, большинство редакторовъ русскаго проекта, исходя изъ того, что никто не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ содержанія книги, стоитъ за безусловную общедоступность книги для всѣхъ и каждаго, и только неимѣющіе значенія, въ смыслѣ общественнаго довѣрія, вотчинный реестръ и собраніе документовъ открываетъ постороннимъ лицамъ лишь съ разрѣшенія начальника. Внесеніе статьи въ И. книгу подчиняется принципу *легальности*. Для внесенія требуется постановленіе начальника, который, по русскому проекту, обязанъ удостовѣриться, что предположенная ко внесенію статья не содержитъ въ себѣ чего-либо очевидно противозаконнаго; онъ не входитъ въ обсужденіе законности распоряженія, напр., онъ не въ правѣ возбуждать вопросъ о родовомъ характерѣ даримаго имущества, но онъ обязанъ не допускать ко внесенію статью, устанавливающую, напр., вѣчную аренду имѣнія. Затѣмъ, начальникъ обязанъ обсудить, принадлежитъ ли статья къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть вносимы въ И. книгу, т. е. установляетъ-ли она *вещное* право на имѣніе (личныя права, напр. запродажа имѣнія, или такія вещныя права, какъ складъ соломы, удобренія и т. п., не подлежатъ оглашенію въ И. книгѣ). Начальникъ обязанъ удостовѣриться, далѣе, что статья согласна, по содержанію, съ тѣмъ актомъ, на которомъ она основана, или, во всякомъ случаѣ, не содержитъ въ себѣ *больше* чѣмъ актъ, напр. не большее количество десятинъ, не большую выдачу и т. п.; но статья можетъ содержать въ себѣ *меньше*, чѣмъ актъ—напр. при продавленное право выкупа получило не вещный, а личный характеръ, и, съ этою цѣлью, въ статьѣ о правѣ выкупа не упомянуть. Наконецъ, такъ какъ И. книга не есть механическое собраніе статей, не связанныхъ одна съ другою (подобно французскимъ реестрамъ), а цѣльное описаніе, не допускающее противорѣчій, то начальникъ обязанъ наблюдать, не препятствуютъ ли внесенію статьи ограниченія собственника въ правѣ распоряженія и права третьихъ лицъ, — но, конечно, ограниченія и права вещнаго характера, т. е. внесенныя въ книгу, а не личныя, значащіяся только въ документахъ.

Литература. Для прусскаго права: Dernburg u. Hinrichs, «Das Preussische Hypothekenrecht» (въ изданіи Meibom'a, «Das deutsche Hypothekenrecht»); Лыкошинъ, «Вотчинныя установленія въ Пруссіи» (СПб., 1886); Schwartz, «Das Preussische Grundbuchrecht» Для французскаго права—въ «Jurisprudence générale» Dalloz'a, т. XLII, ст.: «Transcription hypothécaire» (въ изд. Meibom'a); Puchelt, «Das Rheinisch-französische Privilegien- und Hypothekenrecht». Для Германіи вообще: «Motive zu dem Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für d. Deutsche Reich» (т. III, 1888); «Entwurf e. Grundbuchordnung f. das D. Reich» (1889). Для губерній бывшаго Царства Польскаго: В. Дуткевичъ, «Польское ипотечное право» (перев. съ польск., изд. ред. комм. СПб., 1883). Для Прибалтійскихъ губерній: А. А. Башмаковъ, «Основныя начала ипотечнаго права» (Либава, 1891). Тексты важнѣйшихъ старыхъ иностранныхъ уставовъ собраны въ «Трудахъ ипотечной коммиссіи» (СПб., 1873 и сл.), гдѣ помѣщены также отдѣльныя монографіи объ И. системѣ и объ исторіи укрѣпленія правъ на недвиж. имущ. въ Россіи. См. также «Проектъ вотчиннаго устава» и «Проектъ учрежденія вотчинныхъ установленій», съ объяснительными записками (СПб., 1893). Дальнѣйшія литературныя указанія у Meibom, Schwartz и Башмакова.

М. Брунъ.

Ипохондрія (Hypochondriasis)—обозначаетъ болѣзненное состояніе сознанія, заключающееся въ томъ, что въ немъ пріобрѣтаютъ господство непріятныя ощущенія внутреннихъ органовъ тѣла, и вслѣдствіе этого воображаемыя или преувеличенныя опасенія заболѣванія ихъ. Для правильной оцѣнки этого довольно распространеннаго состоянія нужно имѣть въ виду, что въ нормѣ физіологическіе процессы, происходящіе во внутреннихъ органахъ, вовсе не доходятъ до сознанія, или по крайней мѣрѣ не играютъ замѣтной роли въ психической жизни. Если же въ какомъ-нибудь изъ этихъ органовъ имѣется патологическій процессъ, то непріятныя ощущенія оттуда могутъ доходить до сознанія, хотя большей частью они остаются темными и лишены опредѣленной локализаціи; какъ бы то ни было, они тогда играютъ большую роль въ развитіи разстроеннаго самочувствія, чувства болѣзни. У ипохондрика воспріятіе такихъ ощущеній со стороны внутреннихъ органовъ повышено и имѣетъ мѣсто при отсутствіи всякихъ патологическихъ процессовъ въ нихъ. Вслѣдствіе наплыва этихъ ощущеній, возникаетъ болѣзненное самочувствіе, и субъектъ, прислушиваясь къ нимъ и стараясь анализировать ихъ, ищетъ объясненія и находитъ его въ предположеніи той или другой внутренней болѣзни. Понятно, что никакія увѣренія врачей, хотя бы самыхъ авторитетныхъ въ глазахъ ипохондрика, не могутъ заставить его отказаться отъ своихъ опасеній, такъ какъ они основываются на получаемыхъ имъ ощущеніяхъ. Если и удастся убѣдить его, что напр. у него нѣтъ рака желудка по такимъ-то причинамъ, то спустя короткое время продолжающіяся и видоизмѣняющіяся ощущенія внушатъ ему мысль о какой-нибудь другой болѣзни. Почему у ипохондриковъ имѣется такая повышенная воспріимчивость къ органическимъ ощущеніямъ, которыя у большинства людей остаются ниже порога сознанія, трудно сказать. Причина можетъ заключаться какъ

въ особенностяхъ организаціи центральной нервной системы, такъ и въ измѣненіи процессовъ периферическаго нервнаго возбужденія. Надо имѣть въ виду, что И. принадлежитъ къ общимъ, конституціональнымъ неврозамъ, легко развивающимся на почвѣ наслѣдственности. Съ другой стороны, хотя несомнѣнно встрѣчаются ипохондрики, совершенно свободные отъ физическихъ заболѣваній, но большинство ихъ страдаетъ хроническими пораженіями желудочно-кишечнаго канала, привычными запорами; многіе другіе геморроемъ, пораженіемъ половыхъ органовъ и др. И. въ значительной степени преобладаетъ у мужчинъ, преимущественно поражая зрѣлый возрастъ, но она встрѣчается также у женщинъ и дѣтей. При рѣзко выраженномъ наслѣдственномъ предрасположеніи къ душевнымъ болѣзнямъ И. нерѣдко служитъ исходной точкой настоящаго бреда, и ипохондрикъ постепенно превращается въ помѣшаннаго. Главнымъ образомъ ипохондрики склонны впадать въ меланхолію или въ первичное сумасшествіе (paranoia). Но кромѣ того наблюдается *ипохондрическое помѣшательство* въ видѣ хроническаго психоза, протекающаго съ ослабленіемъ нравственныхъ чувствъ и умственныхъ способностей; при этомъ больной теряетъ интересъ ко всему на свѣтѣ, кромѣ собственнаго здоровья, по отношенію къ которому создается самый невѣроятный, фантастическій бредъ. Отдѣльныя ипохондрическія идеи, т. е. нелѣпыя представленія, относящіяся къ состоянію внутреннихъ органовъ тѣла, напр., что кишки заросли, или внутренности сгнили и т. под., встрѣчаются и при другихъ психозахъ одновременно или попеременно съ бредомъ иного содержанія, но тогда онѣ не опредѣляютъ собою натуры болѣзни. Ипохондрическое помѣшательство можно предполагать лишь тогда, когда удается прослѣдить развитіе душевнаго разстройства изъ ипохондрическаго расположенія.

П. Розенбахъ.

Ипіатрія — см. Гипіатрія (т. VIII, стр. 739).

Ипподромъ—см. Гипподромъ.

Ипократа или *Утехи любословія* — выходила въ Москвѣ съ 1799 по 1801 гг., два раза въ недѣлю, по листу, и была продолженіемъ журнала «Пріятное и полезное препровожденіе времени». Цѣлью издателей было доставить публикѣ «пьесы... то наставительныя и важныя, то легкія и пріятныя, то чувствительныя и нѣжныя матеріи въ стихахъ и прозѣ, въ сочиненіяхъ и переводахъ, изображаемыя слогомъ чистымъ, приличнымъ, натуральнымъ». Сотрудниками журнала были: А. Аргамаковъ, А. Воейковъ, Ѳ. Дмитріевъ, Г. Державинъ, И. Долгорукій, В. Жуковскій, П. Кайсаровъ, М. Невзоровъ, кн. И. Шаликовъ и мн. др. Изъ женщинъ-писательницъ: Ел. Баскакова, Нат. Кологривова, кн. Ел. Долгорукова, Ек. и Ел. Ниловы, А. Жукова и мн. др. Журналъ издавался однимъ изъ содержателей университетской типографіи, Христ. Клаудіемъ, подъ ред. П. А. Сохацкаго. Продолженіемъ «И.» служитъ журналъ: «Новости Русской литературы». Ср. А. Неустроевъ, «Историч. розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ» (СПб., 1875) и Л. Майковъ, «Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII ст.» (СПб. 1889).

Ипполита (Ἱππολύτη)—царица амазонокъ. Еврисоей приказалъ Гераклу достать ея поясъ, для своей дочери Алкеты. И. хотѣла добровольно отдать поясъ Гераклу, но Гера возбудила между ними борьбу, въ которой И. пала. Александрійскіе поэты отожествляютъ съ Ипполитой царицу амазонокъ, похищенную Тезеемъ и называющуюся иначе Антіопой. Плодомъ союза съ нею Тезея былъ Ипполитъ.

Ипполитовъ-Ивановъ — см. Ивановъ-Ипполитовъ.

Ипполитъ — епископъ православнаго меньшинства римскихъ христіанъ въ первой половинѣ III в. (годы рожденія и кончины неизвѣстны), проведшій бо́льшую часть жизни внѣ Рима, по причинѣ господства въ немъ въ то время ереси Ноэта, которую поддерживали занимавшіе одинъ за другимъ епископскую каѳедру Рима Зефиринъ и Каллистъ (201—223 гг.). Ученикъ ИринеяЛіонскаго и Оригена, И.—ученѣйшій изъ христіанскихъ богослововъ и, послѣ Оригена, самый плодовитый и разносторонній христіанскій писатель трехъ первыхъ вѣковъ. Бо́льшая часть его сочиненій посвящена полемикѣ противъ древн. еретиковъ—поэтіанъ, ѳеодотіанъ, алоговъ, монтанистовъ, маркіонитовъ и др. Особую группу между этими сочиненіями составляютъ три обширныхъ обозрѣнія *всѣхъ ересей*, существовавшихъ отъ начала церкви: «Малый лабиринтъ», «Виѳлидаріонъ» (βηθλιδαρίων) и «Философумены» (φιλοσοφούμενα; послѣднее соч. найдено лишь въ 1842 г.)—лучшія сочиненія во всей обширной ересеологической христіанской литературѣ по точности, полнотѣ и новизнѣ свѣдѣній, по строгой объективности изложенія еретическихъ ученій (часто подлинными словами еретиковъ) и по безпристрастію въ ихъ оцѣнкѣ. «Философумены», кромѣ того, имѣютъ значеніе и для исторіи древней философіи, такъ какъ авторъ, справедливо находя близкое соотношеніе между ересями и философскими ученіями до-христіанской древности, даетъ, часто своеобразное, изложеніе и истолкованіе послѣднихъ, и, что особенно важно, приводитъ иногда отрывки изъ сочиненій древнихъ философовъ (напр. Геракліта), до нашего времени не сохранившихся въ цѣломъ видѣ. Другую группу сочиненій И. составляютъ толкованія на св. Писаніе, имѣвшія значеніе пособій для экзегетовъ послѣдующаго времени; изъ нихъ сохранились бо́льшею частью лишь отрывки. Замѣчательны и его проповѣди, какъ образцы древнѣйшаго типа церковнаго учительства — профетическаго; изъ нихъ въ цѣломъ видѣ сохранились лишь слово на Богоявленіе и недавно (въ 1885 г.) найденное Георгіадесомъ слово о пророкѣ Даніилѣ (издано въ аѳинскомъ журналѣ «Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια», 1888 г.). Бунзенъ, Деллингеръ, Бауръ, Вордсвортъ, Фолькмаръ, Дункеръ, Прессансе и др. посвятили болѣе или менѣе обширныя монографіи изслѣдованію жизни, времени и сочиненій И. См. А. М. Иванцова-Платонова, «Ереси и рас-

колы трехъ первыхъ вѣковъ» (стр. 72—232, М., 1877 г.) и Н. И. Барсова, «Исторія первобытной христіанской проповѣди» (СПб., 1885). Лучшее изданіе твореній И.—Миня: «Patrologiae cursus compl., ser. graeca» (т. X и XVI; въ послѣднемъ «Философумены» помѣщены въ числѣ сочиненій Оригена, которому они сначала приписывались). *Н. Б.*

Ипполитъ (Више(ѣ)нскій)—іеромонахъ м-ря Бориса и Глѣба въ епархіи черниговской; свое путешествіе въ Іерусалимъ и на Синай, въ 1707—9 гг., описалъ въ соч.: «Пелгринація или Путешественникъ», остающееся въ рукописи; о немъ С. И. Пономаревъ, «Іерусалимъ и Палестина» (1877, стр. 11).

Ипполитъ—сынъ Тезея и амазонки Антіопы или Ипполиты. Весьма извѣстенъ миѳъ о его трагической кончинѣ. Вторая супруга Тезея, Федра, любовь которой онъ отвергъ, оклеветала его передъ отцомъ; Тезей проклялъ И. и призванный имъ въ гнѣвѣ богъ Нептунъ неожиданно послалъ волну на берегъ, гдѣ проѣзжалъ И.; кони понесли юношу, и онъ погибъ, разбившись о скалы. Федра же кончила самоубійствомъ. Судьба И.—одинъ изъ любимѣйшихъ сюжетовъ трагиковъ; сохранилась трагедія Еврипида «Ипполитъ» (XI, 487), послужившая образцомъ для «Phèdre» Расина. По римскому сказанію, И. Эскулапомъ былъ вновь оживленъ и Діаною, которой почитателемъ и любимцемъ онъ былъ, приведенъ въ рощу Ариціи въ Лаціумѣ, гдѣ почитался подъ именемъ Вирбія (Virbius, по древней этимологіи—отъ vir и bis). Трезенцы считали И. вознесеннымъ на небо въ видѣ созвѣздія Возничій (VI, 901). На памятникахъ, особенно саркофагахъ, миѳъ И. изображается нерѣдко. Ср. Kalkmann, «De Hippolytis Euripidaeis» (Боннъ, 1881).

Иппологія—см. Гиппологія (VIII, 741).

Испаколумитъ—сланцеватый, обыкновенно гибкій песчаникъ, свѣтложелтаго или красноватаго цвѣта; состоитъ изъ кварца, талька, бѣлой слюды, хлорита, серицита и иногда содержащій золото. Въ Бразиліи, Георгіи и южн. Каролинѣ И. является мѣсторожденіемъ алмаза.

Испара или *Псара*, у древнихъ Псира (Psyra)—скалистый о-въ на Эгейскомъ морѣ, въ 18 км. къ З отъ сѣв.-зап. оконечности о-ва Хіоса; принадлежитъ Турціи. Пространство 90,1 кв. км. съ Антиспарою на ЮЗ 97,4 кв.км. До греческаго возстанія на И. было болѣе 30000 достаточныхъ, благодаря торговлѣ и мореходству, жителей. 3 іюля 1824 г., не смотря на храбрую оборону, И. была покорена и разорена турками. Въ главномъ городѣ, И., на южномъ берегу—500 жит., питающихся рыболовствомъ.

Ипсвичъ (Ipswich)—городъ въ Квинслендѣ, въ Австраліи, въ центрѣ богатой скотоводствомъ и земледѣліемъ области: главные продукты—маисъ, уголь, шерсть. Соединенъ желѣзн. дор. съ Брисбеномъ (IV, 677); около 10000 жит.

Ипсвичъ (Ipswich)—г. въ англ. граф. Суффолькъ, при впаденіи р. Гиппингъ въ Оріэль. Древній м-рь «Черныхъ Братій», развалины замка Вильгельма Завоевателя. Филологическое общ., институтъ механиковъ и колледжъ для рабочихъ. Фабрики шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, мыловаренный и пивоваренный заводы, корабельные доки. По р. Оріэль къ самому городу подходятъ суда до 300 тоннъ. И. былъ сожженъ датчанами въ 991 и 1000 гг. Жит. (1891) 57260.

Испиланти—фанаріотская семья, происхожденіе которой относится къ эпохѣ Комненовъ; она переселилась изъ Трапезунда въ Константинополь въ XV вѣкѣ, и выставила въ эпоху борьбы Греціи (см.) за независимость рядъ борцовъ за свободу.—*Александръ И. Старшій* былъ съ 1774 по 1798 гг. господаремъ то Валахіи, то Молдавіи; первая изъ этихъ странъ обязана ему кодификаціею законовъ, обѣ—реорганизаціей государственныхъ учрежденій, учрежденіемъ многихъ школъ и больницъ. Въ противоположность своему другу, поэту Рига (см.), строившему планы освобожденія Греціи на помощи Наполеона, И. разсчитывалъ на Россію. За революціонные замыслы казненъ турецкимъ правительствомъ въ январѣ 1807 г.—*Константинъ И.*, его сынъ также былъ господаремъ сначала (1799—1802) Молдавіи, потомъ Валахіи (1802—1806). Унаслѣдовавъ убѣжденія отца, онъ продолжалъ его политику. Въ августѣ 1806 г., когда замыслы его и его отца были раскрыты турецкому правительству французскимъ посланникомъ Себастіани, И. бѣжалъ въ Россію, отдѣлавшись лишь конфискаціей имущества. Его попытки склонить императора Александра I къ активной политикѣ въ пользу Греціи не увѣнчались успѣхомъ; русскія власти относились съ крайней подозрительностью къ его оживленнымъ сношеніямъ съ революціонерами Балканскаго полуострова. † въ 1816 г. въ Кіевѣ.—*Александръ И. Младшій*, старшій сынъ его (род. въ 1783 г.), вмѣстѣ съ своими братьями, не смотря на разочарованія, испытанныя отцомъ, строилъ свои планы на русской поддержкѣ. Александръ И. служилъ въ русской арміи, участвовалъ въ походахъ 1812 и 1813 гг., потерялъ правую руку въ битвѣ подъ Дрезденомъ, былъ адъютантомъ императора Александра I. Активное участіе его въ борьбѣ за независимость Греціи началось съ 1820 г., когда онъ, по совѣту своего друга Каподистріи (см.), принялъ предложеніе членовъ гетеріи Филикѣ сдѣлаться ея предсѣдателемъ. 6 марта 1821 г. Александръ И., воспользовавшись смертью господаря Валахіи и Молдавіи Александра Суцо, съ толпой гетеристовъ перешелъ черезъ Прутъ и призвалъ народъ дунайскихъ провинцій къ возстанію противъ турецкаго ига. Это предпріятіе съ самаго начала было обречено на неуспѣхъ. Условія жизни румынскаго народа, который долженъ былъ поднять знамя возстанія, не были приняты во вниманіе: было забыто, что греки въ его средѣ совсѣмъ не пользуются любовью, и что феодальная зависимость отъ собственныхъ бояръ не менѣе тяжело отражается на народѣ, чѣмъ турецкое иго. Затѣмъ самъ Александръ И. не обладалъ качествами, необходимыми для вождя возстанія. Онъ наивно вѣрилъ въ свое предназначеніе и въ свои права на корону Греціи, былъ тщеславенъ, высокомѣренъ и

слабохарактеренъ; въ Яссахъ онъ окружилъ себя дворомъ и цѣлую недѣлю медлилъ, занимаясь раздачей титуловъ. Онъ одобрилъ рѣзню, устроенную однимъ изъ участниковъ возстанія, Василіемъ Каравіей, во взятомъ имъ Галацѣ; вымогалъ деньги у богатыхъ людей, арестуя ихъ и требуя выкупа. Въ своей прокламаціи онъ говорилъ, что «одна великая держава» обѣщала ему свою помощь, и этимъ ложнымъ увѣреніемъ оттолкнулъ отъ себя императора Александра I. Константинопольскій патріархъ отлучилъ Александра И. отъ церкви. И., однако, увѣрялъ всѣхъ, что оффиціальныя заявленія Россіи — не болѣе какъ дипломатическій маневръ. Ему не вѣрили; онъ безуспѣшно искалъ всюду помощи, медлилъ, колебался. Наконецъ, въ іюнѣ 1821 г., послѣ двухъ неудачныхъ битвъ, онъ тайно оставилъ товарищей на произволъ судьбы (они погибли потомъ въ бояхъ) и бѣжалъ въ Австрію, гдѣ былъ заключенъ въ тюрьму. Послѣ измѣненія русской политики онъ былъ выпущенъ на свободу, по ходатайству императора Николая I, вскорѣ послѣ чего умеръ (1828 г.). Извѣстія объ его ошибкахъ, однако, не дошли до Греціи, и въ представленіи греческаго народа онъ остался героемъ и мученикомъ борьбы за независимость. Его братъ, *Дмитрій И.* (1793—1832), тоже офицеръ русской службы, тоже членъ гетеріи, высадился въ іюнѣ 1821 г. въ Морей и принялъ на себя, именемъ своего брата, руководительство возстаніемъ. Не смотря на популярность своего имени, онъ скоро потерялъ почти всякій престижъ; этому всего болѣе содѣйствовали его слишкомъ явныя притязанія на корону. Онъ созвалъ первое народное собраніе (эпидаврское, январь 1822 г.), но уже на немъ оказался въ меньшинствѣ, съ своею «военной» партіей, и оставался, затѣмъ, лишь однимъ изъ многихъ вождей инсуррекціонныхъ отрядовъ. Оставилъ греч. службу въ 1830 г., вслѣдствіе несогласія съ нѣкоторыми мѣропріятіями Каподистріи. *В. Водовозовъ.*

Исписты или **Испистаріи** (Ὑφιστάμενοι)—см. Гипистаріи (VIII, 743).

Ипсъ (Ἴψος)—небольшой городъ въ древней малоазіатской Фригіи, на большомъ сардскомъ трактѣ. Въ точности мѣстоположеніе И. не опредѣлено. Въ исторіи И. знаменитъ битвою (301), въ которой престарѣлый Антигонъ потерялъ царство и жизнь.

Ипсъ (Ips, Ybbs) — старый г. въ Нижней Австріи, на р. Дунаѣ, недалеко отъ впаденія рѣки того же имени (длиною 130 км.), текущей изъ Маріацельскихъ альпъ; старинныя стѣны, древняя црк.; производство желѣза и позументовъ; ок. 4000 жит.

Ипуруна—родъ саго (см.), мучнистое вещество, получаемое изъ сердцевины нѣкоторыхъ родовъ пальмы Mauritia (у туземцевъ—Бурити, Мирити или Морише) въ тропической Америкѣ.

Ипуть (рѣка)—лѣвый притокъ р. Сожа, впадающаго въ Днѣпръ. Начинается въ Смоленской губ., орошаетъ Мглинскій, Суражскій и Новозыбковскій у. Черниговской губ., впадаетъ въ р. Сожъ въ Могилевской губ., у г. Гомеля. Длина теченія около 360 в. Въ высокихъ холмахъ праваго берега мѣстами обнажаются мѣловыя и валунныя отложенія; у с. Ущерпья въ долинѣ р. И. находятся значительныя залежи желѣзной руды и горшечныхъ глинъ. Весною р. И. сплавная на большей части своего теченія; въ низовьяхъ постоянно ходятъ небольшія барки и берлины. Изъ болѣе замѣчательныхъ рыбъ въ И. встрѣчаются: сомъ и вырезубъ.

Ира (Σίρα)—крѣпость въ Мессеніи, на скалистой вершинѣ горъ Номія, знаменита 11-лѣтнею защитою возставшаго противъ спартанцевъ Аристомена; на вершинѣ еще находятся слѣды двойного крѣпостного вала и развалины друг. древнихъ строеній. Тожественность «богатой травою И.» (Ἰρη), упоминаемой въ Иліадѣ, съ историческою И. недоказана.

Иравади (Irrawaddi, древн. Erivati—«великая рѣка»)—одна изъ величайшихъ рѣкъ Вост. Азіи, беретъ начало въ Тибетскихъ горахъ, подъ 28° с. ш. и 97°30′ в. д., по мнѣнію нѣкоторыхъ географовъ,—изъ очень узкаго бассейна; по мнѣнію же другихъ, бассейнъ И. долженъ быть гораздо обширнѣе, такъ какъ объемъ водъ, даже верхней И., не менѣе 9000 куб. м. въ секунду во время полноводія и представляетъ потокъ, равный тройному устью Дуная; у впаденія же въ И. р. Могунга, подъ 25° сѣв. шир., И., во время разлива, катитъ огромную массу воды въ 25000 — 28000 куб. м. въ секунду. Ниже, у Бхамо, потокъ большого разлива доходитъ почти до 34000 куб. м. въ секунду. Такъ какъ И. не питается чрезмѣрно обильными дождями, которые не равняются въ изобиліи даже дождямъ странъ, орошаемыхъ Брахмапутрой и ея притоками, то, по мнѣнію большинства англійскихъ географовъ, И. или—продолженіе Цангбо (см.); или принимаетъ въ своемъ верхнемъ теченіи какую-нибудь другую большую рѣку, текущую съ плоскогорій Вост. Тибета, но еще неразысканную изслѣдователями. Ниже впаденія Могунга И. входитъ въ ущелье, или «куикдвенъ» и въ этомъ узкомъ проходѣ течетъ съ неимовѣрной быстротой; направляясь къ Ю, орошаетъ Бирманскую имп. и Брит. Бирму, принимаетъ въ себя всѣ воды зап. Бирманіи и впадаетъ въ Бенгальскій зал. Индійскаго океана многими рукавами, подъ 16° с. ш. и 94° в. д. Длина теченія И. 3120 км.; главные притоки: Кіенъ-Двемъ, Могунгъ, Бхама и Лунгъ-Чуэнь. Подъ 17° сѣв. ш. И. раздѣляется на множество рукавовъ, которые покрываютъ большую часть Брит. Бирмы цѣлой сѣтью развѣтвленій; рукава: Рангунъ и Бассейнъ образуютъ вост. и зап. границы ея дельты, которая занимаетъ площадь свыше 26000 кв. км., покрытую лѣсами тика, тростникомъ и рисовыми полями. Главный рукавъ, отъ начала дельты до Іедана, имѣетъ 2,6 — 10,4 км. шир. Суда въ 200 тоннъ могутъ ходить здѣсь до Авы; по всей рѣкѣ ходятъ небольшіе торговые суда и пароходы.

Ираде (ар. воля, желаніе)—въ Турціи указъ султана: онъ дается сперва великому визирю, а тотъ уже отъ себя его обнародываетъ. Указъ, который исходитъ отъ султана прямо къ народу, безъ посредства визиря, называется хатть.

Иразу (Irazu)—вулканъ въ средне-американской респ. Коста-Рика, близъ г. Картаго, выс. 11478 фт.

Иранда или Ироида, также Раиса — св. мученица, родомъ изъ Александріи въ Египтѣ; казнена при Максиміанѣ (310 г.). Память ея празднуется 23 сентября и 5 марта.

Ираклемонъ—преподобный, пустынножитель изъ Оксиринха, подвизался въ IV в. въ Египтѣ вмѣстѣ съ Іоанномъ, Андреемъ и Ѳеофиломъ. Память ихъ празднуется 2 декабря и 12 іюня.

Ираклеониты—ученики гностика Ираклеона (II в.), упоминаются какъ особая секта Епифаніемъ и Августиномъ; при крещеніи и миропомазаніи они соблюдали обрядъ помазанія елеемъ и при этомъ произносили воззванія на арамейскомъ яз., которыя должны были освободить душу отъ власти деміурга (VIII, 951).

Ираклій—см. Гераклій.

Ираклій—царь Грузіи (см. IX, 798).

Иракъ—см. Геракъ.

Иракскій перевалъ—см. Гиндукушъ.

Иракъ—общее названіе мѣстности между сирійскою пустынею и горами Эльбурсъ. И. дѣлится на *И.-Аджеми*—персидскій И. и *И.-Араби*—арабскій И. *И.-Аджеми*, называющійся и Джебель (горы) или Когистанъ (горная страна)—одна изъ 11 провинцій Персіи, обнимаетъ большую часть запади. половины государства (358000 кв. км. или 6500 кв. миль). Направленіе горныхъ цѣпей къ З и В или СЗ и ЮВ; изъ долинъ важнѣйшія: Гамаданская (VIII, 52), Испаганская и Іездихастская. Главная рѣка, принадлежащая къ И. лишь въ среднемъ своемъ теченіи — Кизиль-Узень или Сефидъ-Рудъ, орошающая бассейнъ въ 1200 кв. миль; она течетъ изъ горъ Курдистана и впадаетъ въ Каспійское море; другія рр.: Кивѣ-Рудъ, Сайенде-Рудъ и др., къ В теряются въ Великой Соляной Пустынѣ (Дешти-Кувиръ). Главныя произведенія: хлѣбъ, рисъ, макъ, хлопокъ, фрукты, миндаль, фисташки, шафранъ, шелкъ, табакъ, лошади, рогатый скотъ, верблюды, овцы, козы, пчелы. Шелковыя и бумажныя издѣлія, ковры, фарфоръ, стекло. Въ провинціи И. находятся значительнѣйшіе города Персіи, сильно теперь павшіе сравнительно съ прежнимъ ихъ величіемъ: Испаганъ, Тегеранъ, Кумъ, Кашанъ. И. занимаетъ почти ту-же область, что и древняя Media.—*И.-Араби* или *Ирак-эль-Араби*, часто назыв. просто *Ирак*—область Азіатской Турціи, между Тигромъ и Евфратомъ; въ древности—Вавилонія. Къ З отъ Евфрата И. представляетъ песчаную пустыню, въ остальныхъ же мѣстахъ, особенно по берегамъ рѣкъ—болотистую или плодородную черноземную полосу, плохо воздѣланную; между тѣмъ здѣсь въ древности и еще въ средніе вѣка процвѣтало земледѣліе. Арабское населеніе нынѣшняго И. почти совершенно независимо. Въ 1879 г. на 1583965 чел. населенія приходилось 1327040 кочевниковъ. Главнѣйшіе города: Басра и Багдадъ и Мешхедъ-Али (Неджефъ)—мѣсто паломничества персовъ-шіитовъ. Въ новѣйшее время И. извѣстенъ какъ одинъ изъ главныхъ очаговъ чумы.

Ирамъ—см. Ихрамъ.

Иранскіе языки — одно изъ двухъ подраздѣленій арійской или индоиранской группы языковъ, принадлежащей къ семьѣ индоевропейскихъ языковъ. Ближайшіе родичи И. языковъ—языки индійскіе въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. санскритъ съ его потомками. Не ближе 3000 или 2500 лѣтъ до нашей эры И. языки вѣроятно еще составляли одно цѣлое съ древненндійскимъ или санскритомъ, но уже въ эпоху Ригведы (см. Индія, исторія) эти языки являются раздѣльными и самостоятельными. Древнѣйшіе И. языки: 1) *древнеперсидскій* (см.) или зап.-И., представленный клинообразными надписями династіи Ахеменидовъ (520—350 г. до Р. Хр.) и 2) *зендъ* (см.), иначе *древнебактрійскій* (вост.-И.), языкъ священной книги персовъ-зороастрійцевъ—Авесты (см. Зендавеста), дошедшей до насъ уже въ позднѣйшей и сильно испорченной редакціи. Оба древніе И. языка были еще очень близки другъ къ другу, насколько можно судить по сохранившимся памятникамъ, очень скуднымъ для древнеперсидскаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ болѣе раннюю эпоху разница между ними была еще незначительнѣе, и что еще раньше они составляли одинъ обще-И. языкъ. Народъ, говорившій этимъ обще-И. языкомъ—праиранцы или общеранцы,—въ эпоху И. единства обиталъ приблизительно тамъ же, гдѣ живутъ современные И. народы, т. е. въ Малой Азіи, нѣкоторыхъ частяхъ Закавказья, въ теперешней Персіи и вообще Иранѣ, хотя и не заходилъ такъ далеко на востокъ, какъ нынѣшніе иранцы. Зап. границы разселенія древнихъ иранцевъ простирались гораздо дальше на СЗ, чѣмъ теперь. Несомнѣнно присутствіе иранцевъ на С отъ Чернаго моря и Кавказа (такъ называемые *скиѳы* и *сарматы*), т. е. на Ю и ЮВ теперешней Европейской Россіи (см. Müllenhoff, «Ueber die Herkunft u. Sprache der pontischen Scythen und Sarmaten», Берл. 1866, а также статьи Вс. Миллера въ «Ж. Мин. Нар. Пр.» за восьмидесятые гг. и W. Tomaschek, «Ethnologischlinguistische Forschungen über den Osten Europas», въ «Ausland», 1883 г., 703). Это доказывается, между прочимъ, присутствіемъ во всѣхъ финскихъ яз. заимствованныхъ И. словъ, очевидно взятыхъ изъ И. яз. еще въ ту эпоху, когда финны составляли одинъ народъ, говорившій однимъ языкомъ (см. Штакельбергъ, «Ирано-финскія лексикальныя отношенія»—«Древности Восточныя. Труды Вост. коммиссіи Имп. Моск. Арх. Общ.», т. I; М. 1893). Это указываетъ на очень близкое сосѣдство древнихъ финновъ съ древними иранцами и во всякомъ случаѣ на существованіе между ними непосредственныхъ сношеній, уже давно невозможныхъ за дальностью разстоянія. Въ указанномъ болѣе западномъ положеніи иранцевъ въ древности можно видѣть подтвержденіе догадокъ тѣхъ ученыхъ, которые помѣщаютъ прародину индоевропейцевъ въ Европѣ. Къ началу нашей эры древнеиранскіе языки вымерли и уступили мѣсто средне-иранскимъ языкамъ: 3) *пехльви* (называемъ также *гузварешъ*; см. Пехльви) и 4) *парси* (другое названіе *пазендъ*; см.). Первый изъ нихъ (III—VII в. по Р. Хр.) представляетъ сильное смѣшеніе съ семитическими элементами (вліяніе Сиріи), а второй (V—X вв. по Р. Хр.) лишь немногимъ отличается отъ древнѣйшей формы новоперсидскаго языка, которую мы видимъ въ произведеніяхъ персидскаго поэта XI в. Фирдуси (см.). 5) *Новоперсидскій* языкъ (см. Персидскій языкъ) является уже типичнымъ представителемъ аналитическихъ языковъ. Подобно англійскому, онъ утратилъ синтетическую флексію (склоненіе и спряженіе), а вліяніе магометанской культуры внесло въ него много арабскихъ лексическихъ элементовъ. Онъ дѣлится на нѣсколько діалектовъ, употребляемыхъ въ собственной Персіи и въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ. Онъ ближе къ древнеперсидскому яз., чѣмъ къ зенду, но не можетъ быть поставленъ съ нимъ въ прямую генетическую связь. Прочіе ново-И. языки: 6) *курдскій* (см.), съ нѣсколькими говорами—въ нашемъ Закавказьѣ и примыкающей части М. Азіи и 7) *осетинскій* (см.) на нашемъ Кавказѣ. Послѣдній является послѣднимъ уцѣлѣвшимъ остаткомъ отъ многочисленныхъ И. племенъ, населявшихъ Кавказъ и южную Россію за нѣсколько вѣковъ до нашей эры. Переходное звено между И. и индійскими языками образуютъ: 8) *афганскій* или *пушту* (см.) и 9) *балучи* или яз. Белуджистана. Первый причисляется нѣкоторыми къ индійской группѣ арійскихъ яз. (см. Trumpp, «Grammar of the Pashto, or Language of the Afghans», Л. 1878). Второй лишь недавно сталъ предметомъ научнаго изслѣдованія (литература *балучи*: Pierce, «Description of the Mekranee Beloochee dialect», Бомбей, 1875; Gladstone, «Biluchi handbook», Лагоръ, 1874; E. W. Marston, «Grammar and vocabulary of the Mekranee Beloochee dialect», Бомбей 1877; E. Mockler, «A grammar of the Baloochee lang., as it is spoken in Makran», Лонд., 1878; M. Longworth Dames, «Sketch of the northern Balochi lang.», Калькутта, 1881; Geiger, «Etymologie des Balûčî», Мюнхенъ, 1890; его же, «Lautlehre des Balûčî», Мюнхенъ, 1891). Ни одинъ изъ этихъ ново-И. языковъ не можетъ считаться прямымъ потомкомъ зенда или древнеперсидскаго, что, впрочемъ, можетъ быть объясняется только недостаточностью матеріала, имѣющагося въ распоряженіи ученыхъ. Къ И. языкамъ причисляется обыкновенно и языки древнихъ обитателей Ликіи и Фригіи, сохранившіеся въ немногочисленныхъ остаткахъ (см. Ликійскій и Фригійскій яз.). Не такъ давно къ нимъ относили и армянскій, составляющій со своими діалектами самостоятельную армянскую группу индоевропейскаго семейства яз., какъ это доказалъ извѣстный иранистъ Гюбшманъ (Kuhn's «Zeitschrift für vergl. Sprachforschung», т. XXIII, «Ueber die Stellung des armenischen», 1878 г.). И. яз. иногда называются и *эранскими*. Общая литература: Spiegel, «Eranische Alterthumskunde» (Лпц. 1871—78); его же, «Vergleichende Grammatik d. alteranischen Sprachen» (Лпц. 1882). Въ недалекомъ будущемъ будетъ выходить въ Страсбургѣ «Grundriss der iranischen Philologie», въ которомъ участвуютъ лучшіе европейскіе иранисты. Спеціальную литературу см. въ статьяхъ объ отдѣльныхъ И. языкахъ.

С. Буличъ.

Иранцы—группа народовъ, говорящихъ на иранскихъ языкахъ (см.) и связанныхъ общностью происхожденія, но воспринявшихъ въ теченіе тысячелѣтій разнородные элементы. Сами они называли себя арійцами. Въ древности къ иранцамъ принадлежали жители Мидіи, Персіи и провинцій, носившихъ общее названіе Ариана. Нынѣ къ иранцамъ причисляютъ: 1) *персовъ*, вмѣстѣ съ разсѣянными въ Персіи и Индіи *парсами*, а равно *таджиковъ*, т. е. осѣдлое населеніе Авганистана, Белуджистана и Туркестана, занимающееся торговлей и хлѣбопашествомъ и говорящее на персидскомъ яз.; 2) *татовъ* въ Бакинской и Елизаветпольской губ. и въ южн. Дагестанѣ и *талышинцевъ* въ Ленкоранскомъ у.; 3) *курдовъ* и *луровъ*; 4) *осетинъ*; 5) *белуджей*; 6) *авганцевъ*; 7) *гальджей*, въ плоскогорьяхъ Памира. Изъ всѣхъ этихъ народовъ всего далѣе на СЗ отъ главнаго мѣстожительства иранской вѣтви живутъ—осетины. Какъ и гальджи, также живущіе внѣ географическихъ предѣловъ Ирана, осетины принадлежатъ къ брахицефаламъ и отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, тогда какъ остальные И.—скорѣе долихоцефалы и смуглы. Западные И. (персы и курды) подверглись вліянію семитическихъ,—белуджи—дравидійскихъ элементовъ. Ср. Spiegel, «Eranische Alterthumskunde» (Лпц., 1871—78).

Иранъ, Эранъ—на языкѣ пехльви надписей временъ царя Шапгура I (241—272) изъ династіи Сассанидовъ наз. *Аиранъ* (Airan) и *Аріанъ* (Aryan). Первоначально это слово означало: арійцы, страна арійцевъ, въ противоположность *Анерану* (на надписяхъ—Anairan и Anaryan), что значило: неарійцы, страна неарійцевъ. Оффиціальный титулъ Сассанидовъ былъ: царь царей Эрана и Анерана. Впослѣдствіи, со времени Фирдуси, терминъ Аненранъ вытѣсненъ былъ словомъ: *Туранъ*. Страбонъ подъ *Аріаной* (Ἀριανή) разумѣетъ восточныя провинціи Персид. царства: Гедрозію, Драгіану, Арахозію, Паропамизъ, Арію (т. е. Areia, древне-персид. Haraiva, нынѣ Герать), Парѳію и Карманію. На клинообразныхъ письменахъ не встрѣчается имени общаго для странъ, занятыхъ арійцами. Зендъ-авеста, которая различаетъ страны арійскія и неарійскія, въ одномъ мѣстѣ называетъ И. airyoŝayana, что значитъ: мѣстопребываніе арійцевъ. Современные персы назыв. себя *ирани*. И. служитъ народнымъ и оффиціальнымъ названіемъ ново-персидской монархіи. Какъ физико-географическій терминъ, И. обнимаетъ, кромѣ Персіи, еще Авганистанъ съ Кафиристаномъ и Келатъ или Белуджистанъ (см.). *Иранское плоскогорье*, простирающееся отъ Кабула до Тигра и отъ Каспійскаго моря до Персидскаго залива и Индійскаго океана, занимаетъ площадь въ 2700000 кв. км. (50000 кв. миль); средняя высота его—3500—4000 ф.

Ирасекъ (Алоисъ Jirásek) — извѣстный чешскій беллетристъ. Род. въ 1851 г. и теперь состоитъ учителемъ литомышльской гимназіи. Большою популярностью пользуются его небольшіе разсказы, особенно историческіе, въ

которыхъ И. умѣетъ соединять историческую вѣрность съ художественной отдѣлкой.

Ирбе:—1) *Малая*, р. Курляндской губ.; 2) *Большая*, р. Курляндской губ., впадающая въ Балтійское море и въ верхнемъ теченіи называющаяся *Ангерномъ*, а по выходѣ изъ Пуссенскаго озера, черезъ которое она протекаетъ, принимаетъ названіе *Ангермюнде* (до впаденія р. Штенде). И. протекаетъ по сѣв. оконечности Курляндской губ., покрытой болотами и лѣсами низменности, и беретъ начало изъ Усмайтенскаго озера къ С. отъ Тальсенской возвышенности. Рядъ холмовъ, соединяющій послѣднія съ Синими горами, питаютъ И. многочисленными притоками. Изъ нихъ главные: Штенде, съ притоками Силупе, Лонесъ и Трумпе. При устьи И., при дер. Гроссъ-Ирбенъ, прежде находилась гавань. Во время половодья И. служитъ для сплава лѣса. Берега ея въ верхней части высоки, круты и покрыты обширными лѣсами; въ нижней — болотисты, мѣстами песчаны и безплодны. *К. Вр.*

Ирбисъ (Felis irbis Ehrenb.)—см. Барсъ (III, 106). На Кавказѣ барсомъ называютъ пантеру или леопарда.

Ирбитскій заводъ—въ Пермской губ., въ Ирбитскомъ у., въ 43 в. отъ у. г., наслѣдниковъ Яковлева и Рукавишниковыхъ, желѣзодѣлательный, при р. Ирбити; основанъ въ 1776 г. Работаетъ съ помощью водяныхъ и паровыхъ двигателей, въ 550 силъ. Выплавляетъ около 200000 пд. чугуна и выдѣлываетъ около 100000 пд. листового и кровельнаго желѣза. Занимаетъ на работахъ около 1200 чел. Въ заводскомъ селеніи 372 двор., жит. 1870; церковь, больница, гост. дворъ. По воскресеньямъ торжки. Двѣ ярмарки. Развито огородничество. Много кузнецовъ.

Ирбитскій Ярмарочный Листокъ—выходитъ въ г. Ирбитѣ ежедневно, въ теченіе ярмарочнаго времени, съ 1862 г. Въ 1873—1874 и 1876—1877 гг. «Листокъ» не издавался. Ред. съ 1889 г. Е. Иконниковъ.

Ирбить—рч. въ Пермской губ., въ Ирбитскомъ и Камышловскомъ уу., впадающая въ р. Ницу у г. Ирбити и имѣющая около 100 в. теченія. Правые притоки: Б. и М. Буланаши, Татарская Бобровка, Шайтанка, Ляга и Черная, а лѣвые—Большая и Третья Бобровка.

Ирбить,—у. г. Пермской губ., при р. Ирбити; извѣстенъ своею ярмаркою, продолжающеюся съ 1 февраля по 1 марта. Помимо ярмарки, И.—небольшой г., съ 5855 жит., не отличающійся развитіемъ ремесленной, фабричной и торговой дѣятельности: часть жителей его занимается земледѣліемъ. Основанъ И. въ 1633 г.; сначала была слободою, съ 1781 г. у. г. Ярмарка установлена еще въ Ирбитской слободѣ, въ 1643 г. Слобода была укрѣплена и во время пугачевскаго бунта оказала сопротивленіе бунтовщикамъ. Значительная часть жилыхъ помѣщеній И. обыкновенно пустуетъ и обитается лишь около 2 мѣсяцевъ — ярмарочнаго и ближайшаго къ нему времени. Самыя большія зданія города — тоже ярмарочныя: гостиный дворъ, почти пустой не въ ярмарочное время, биржа и пр. Во время ярмарки гостиный дворъ кишитъ народомъ, какъ и балаганы на Сѣнной и Торговой площадяхъ. Въ ярмарку же дѣйствуетъ и театръ. Въ И. 3 црк., 3-классное гор. училище, женская прогимназія и ремесленное училище. Больницъ 2, врачей—4. Ирбитская ярмарка представляетъ мѣсто, гдѣ массы европейскихъ товаровъ, на пути на Востокъ, встрѣчаются съ азіатскими товарами, идущими на западъ. Въ 1893 г. на ирбитской ярмаркѣ было товаровъ въ привозѣ на сумму 48409800 р.; изъ нихъ продано на 41083800 р. Въ спросѣ находятся прежде всего европейскіе товары: привозъ 1893 г.—на 36669000 р., продано—на 30673000 руб. Главные ходовые европейскіе товары: хлопчато-бумажныя издѣлія (продано въ 1893 г. на 18500000 р.), шерстяныя и суконныя (продано на 2540000 р.), льняныя и пеньковыя ткани (продано на 2610000 руб.), затѣмъ—сафьяновыя, кожевенныя издѣлія, выдѣланныя кожи (продано на 680000 р.), шелковыя, галантерейныя, оптическія, хирургическія и мелочныя издѣлія (продано на 700000 р.). Изъ товаровъ сибирскихъ, которыхъ было въ 1893 г. въ привозѣ на 5218800 р., а продано на 4937800 р., на первомъ мѣстѣ стоятъ: пушнина различныхъ видовъ (продано на 2600000 р.) и сырыя кожи (продано на 602800 р.). Азіатскихъ товаровъ въ 1893 г. въ привозѣ было на 6522000 р., а продано на 5473000 р.; главную часть ихъ составлялъ чай разныхъ сортовъ (продано на 4950000 руб.). Привозъ 1893 г. относится въ послѣдніе годы къ среднимъ: въ 1886 г. привозъ достигалъ до 59826800 руб., а въ 1892 г. понижался до 34586144 руб. Кромѣ ярмарки въ И. осенью бываетъ торжокъ, имѣющій чисто мѣстное значеніе. Съ 1891 г. близъ И. существуетъ земледѣльческая ферма, учрежденная земствомъ. Городскіе доходы И. составляютъ около 150000 р., а расходы около 170000 р.

Ирбитскій у. занимаетъ площадь въ 8891 кв. в., при населеніи (безъ у. г.) въ 141931 чел. Поверхность у. въ восточной части носитъ характеръ равнины, и лишь въ западной она холмиста подъ вліяніемъ большей близости Уральскаго хребта. Площадь лѣсовъ равняется 543591 десят. Рѣки относятся къ системѣ р. Тобола: рр. Нейва и Рѣжъ, образуютъ при сліяніи рч. Ницу, главнѣйшую р. уѣзда, принимающую въ себя р. Ирбить. Озеръ значительныхъ нѣтъ. Населеніе, главнымъ образомъ, русское; примѣсь инородцевъ весьма невелика. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Площадь пахатной земли въ у. опредѣляется болѣе 180000 дес., изъ которыхъ около 113000 находится подъ посѣвами. Изъ хлѣбовъ сѣются, главнымъ образомъ, рожь—около 41000 дес., овесъ — 35000 дес., пшеница—около 20000 дес. и ячмень—10600 дес.; кромѣ того, сѣютъ ленъ, коноплю, горохъ и немного картофеля и полбы. Изъ промысловъ видное мѣсто занимаетъ извозъ; немного жителей уходитъ на отхожіе промыслы: работы на горныхъ заводахъ, рыболовство на р. Оби и Иртышѣ. Фабрикъ и заводовъ въ у. (съ городомъ) 135: кожевенные, овчинные, свѣчные, мыловаренные, винокуренные, водочные, пивоваренные, маслобойные, канатопрядильные, мукомольные, крупорушные, желѣзодѣлательный и литейный, вагранки, колокольный, дроболитейные, гончарные, кирпичные, спичечные, — съ общею суммою производства, приблизительно, на 1200000 р., не считая значительнаго числа кузницъ, слесарныхъ и пр. Доходы земства И. у. составляютъ около 180000 р., при чемъ главнымъ ихъ источникомъ (около 140000 р.) является сборъ съ недвижимыхъ имуществъ. Расходы земства—около 175 тыс. руб., въ томъ числѣ на народное здравіе около 25000 и на народное образованіе около 40000 р. Въ у. 3 больницы, 4 врача, 13 фельдшеровъ и 1 фельдшерица. *В. Аленицынъ.*

Ирвайнъ (Irvine)—г. въ шотландскомъ гр. Эйръ, на Клэйдскомъ заливѣ, съ прекрасною гаванью. Значительная вывозная торговля каменнымъ углемъ; фабрики хлопчатобумажныхъ тканей и шотландскихъ матерій; заводы кожевенные, канатные, винокуренные и химическій. Жителей, вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Фуллертонъ, 8439 ч.

Ирвель (Irwell)—прав. притокъ р. Мерси въ Англіи, важенъ для промышленности и торговли лежащаго на немъ г. Манчестера.

Ирвингъ (Вашингтонъ Irving) — выдающійся американскій писатель (1783—1859). Нѣкоторое время онъ готовился къ адвокатской дѣятельности. Во время войны съ Англіей, въ 1812 г., былъ адъютантомъ при генералѣ Томпкинсѣ, потомъ принялъ участіе въ одномъ торговомъ предпріятіи, но такъ неудачно, что лишился всего своего состоянія. Началомъ литературной дѣятельности И. послужили его юмористическіе очерки, подъ названіемъ: «Letters of Jonathan Oldstyle». Бросивъ торговыя дѣла, И. занялся обработкой путевыхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ имъ во время поѣздки въ Англію въ 1815 г.; изданная имъ «Sketchbook of Geoffrey Crayon» обратила на себя общее вниманіе. Лучшими произведеніями И. могутъ считаться: «Humorous history of New York, by Dietrich Knickerbocker» и «Rip van Winkle»—сказка о человѣкѣ, проспавшемъ 20 лѣтъ. Во время вторичнаго посѣщенія Европы, И. написалъ въ Парижѣ «Bracebridge-Hall, or the humorists» (Лонд., 1823); въ слѣдующемъ, 1824 г., имъ изданы въ Англіи «Tales of a traveller». Въ Испаніи онъ 4 года посвятилъ изученію рукописей и книгъ, относящихся къ эпохѣ открытія Америки. Плоды этихъ изслѣдованій: «History of the life and voyages of Christopher Columbus» (Л., 1828—30; русскій перев. СПб. 1837), «Voyages and discoveries of the companions of Columbus» (тамъ же, 1831), «Chronicle of the conquest of Granada» (1829) и «Alhambra» (1832). Одно время И. былъ, затѣмъ, амер. посломъ при испанскомъ дворѣ. Позднѣйшія его произведенія: «Miscellanies» (Л., 1835—36); «History of Mahomet and his successors» (1849—50, русск. пер. М. 1857); «Oliver Goldsmith» (Л., 1849); «Life of George Washington» (Нью-Іоркъ, 1855—59). Полное собраніе его сочиненій вышло въ Нью-Іоркѣ, въ 1848—50 г., и въ Лондонѣ, въ 1851 г. Работы И. выдаются не столько силою творческаго таланта, сколько замѣчательнымъ умѣньемъ обрабатывать уже готовый матеріалъ, изяществомъ изложенія, массою интересныхъ, тонкихъ наблюденій и неподдѣльнымъ остроуміемъ. *С. Л.*

Ирвингъ (Джонъ-Генри Irving)—знаменитый англ. трагикъ, род. въ 1838 г. Его извѣстность, какъ высоко даровитаго исполнителя крупныхъ драматическихъ ролей въ Шекспировскихъ произведеніяхъ, начинается съ 1874 г. Въ 1883—84 г. онъ съ собственною труппою предпринялъ поѣздку въ Соед. Штаты, гдѣ повсюду встрѣчалъ восторженный пріемъ. Впечатлѣнія этой поѣздки по Америкѣ описаны секретаремъ И., Гаттономъ: «Henry Irving's impressions of America» (Л., 1884).

Ирвингъ (Эдуардъ Irving)—основатель секты его имени, родомъ изъ Шотландіи; пасторъ въ Глазго и Лондонѣ (1792—1834). Изучая Апокалипсисъ и сопоставляя съ его текстомъ нравственное состояніе современнаго ему христіанства, И. пришелъ къ убѣжденію въ необходимости и возможности новаго изліянія св. Духа на всяку плоть (Дѣян. II, 17), для возрожденія въ человѣчествѣ духа Христова. Человѣкъ глубоко убѣжденный, превосходный ораторъ, И. своими проповѣдями нерѣдко доводилъ своихъ слушателей, а особенно слушательницъ, до настоящей экзальтаціи, и даже истерики, сопровождаемой безсвязными восклицаніями, потоками непонятныхъ рѣчей. Эти рѣчи своихъ слушателей Ирвингъ отожествлялъ съ тѣми «странными глаголами», о которыхъ говорится въ книгѣ Дѣяній (II, 4), и съ пророчествами, которыя описываетъ ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ; въ этомъ тожествѣ онъ окончательно убѣдился послѣ ряда совершавшихся при томъ исцѣленій. Убѣжденный, что именно чрезъ него и въ его общинѣ предопредѣлено возродиться истинной церкви, по подобію церкви апостольской, И. старался сдѣлать изъ своей общины по возможности точное воспроизведеніе церкви апостольской, со всѣми ея учрежденіями и чинами, изображенными у ап. Павла (Посл. къ ефесеямъ, IV, 11 и др.) и въ Апокалипсисѣ: ангелами, апостолами, евангелистами, пророками и учителями. Его послѣдователи свято вѣрили въ его ученіе объ изліяніи среди нихъ Духа Св. и безпрекословно повиновались во всемъ своему учителю. Въ скоромъ времени въ Лондонѣ образовалось семь церквей или приходовъ ирвингіанъ; кромѣ того ихъ миссіонеры разошлись по всему міру и дѣлали повсемѣстно успѣшную пропаганду. Былъ моментъ, когда ирвингіане имѣли большой успѣхъ въ Германіи, Швеціи и Франціи, даже среди людей весьма замѣчательныхъ и уважаемыхъ, какъ, напр., германскій профессоръ-богословъ Тиршъ. Но скоро увлеченіе ученіемъ И. прошло, отчасти по причинѣ ослабленія энтузіазма въ самой общинѣ И., отчасти за невозможностью набрать, для каждой отдѣльной общины, достаточный контингентъ ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и др. чиновъ. Ирвингіанство существуетъ, впрочемъ, доселѣ почти во всѣхъ странахъ Европы и въ Америкѣ, имѣетъ представителей и въ Россіи, гдѣ, въ СПб., во главѣ общины состоитъ г. Дитманъ. См. И. Т. Осининъ,

«Ирвингіанство» (въ «Христіан. Чтеніи» за 1859 г.); Н. Юрловъ, «Ирвингизмъ» («Правосл. Обозрѣніе» за 1875, 1876 и 1877 гг). *Н. Б.*

Ирга—см. Амеланхіеръ (I, 625), Кизильникъ и Таволга.

Иргенъ — оз. Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., въ вершинахъ р. Хилока, по лѣв. ст. дороги, идущей изъ Читы въ Верхнеудинскъ. Длина оз. 12 в., шир. 7, а общая поверхность около 80 кв. в. И. весьма богатъ рыбою. Оз. соединяется посредствомъ протока съ р. Хилокомъ. И. было открыто русскими во второй половинѣ XVII в. Въ 1653 г. Бекетовъ основалъ здѣсь Иргенскій острогъ, который впослѣдствіи былъ уничтоженъ. *Л. В.*

Иргизскіе единовѣрческіе монастыри.—Манифестомъ 4 дек. 1762 г. раскольникамъ, бѣжавшимъ за границу, обѣщана была, въ случаѣ возвращенія ихъ въ Россію, свобода богослуженія и нѣкоторыя др. льготы; вслѣдъ затѣмъ отведены были въ заволжской части Саратовской губ. 70000 десятинъ удобной земли для поселенія раскольниковъ, имѣющихъ выйти изъ Польши. Результатомъ манифеста явилось возникновеніе нѣсколькихъ раскольничьихъ скитовъ по теченію Большого Иргиза (прежде въ предѣлахъ Вольскаго у. Саратовской губ., съ 1850 г. Николаевскаго у. Самарской губ.), расположившихся вблизи раскольничьихъ селъ и деревень. Уже въ 1762 г. основанъ былъ Авраміевъ скитъ (впослѣдствіи Нижне-Воскресенскій монастырь), а вслѣдъ затѣмъ появились скиты Исакіевъ (позднѣе Верхне-Успенскій, затѣмъ Верхне-Спасо-Преображенскій монастырь) и Пахоміевъ (впослѣдствіи Средне-Никольскій монастырь). Первоначально всѣ эти скиты получали свои названія по именамъ ихъ основателей. Такъ какъ первые раскольническіе переселенцы и основатели раскольническихъ скитовъ по И. были по преимуществу выходцы изъ Вѣтки, то, по примѣру Вѣтки, рядомъ съ муж. скитами стали основываться и женскіе скиты. Въ 5 вер. отъ Исакіева скита основанъ былъ монахиней Маргаритою женск. скитъ, впослѣдствіи именовавшійся Покровскимъ жен. монастыремъ, а подлѣ Пахоміева скита возникъ въ 1783 г. Аносинъ скитъ (впослѣдствіи Средне-Успенскій женскій монастырь). Болѣе или менѣе твердую организацію далъ этимъ монастырямъ даровитый монахъ Сергій (моск. купеческій сынъ Симонъ Петровичъ Юршевъ), справедливо называвшій себя *строителемъ иргизскимъ*. Онъ появился въ 1776 г. въ Верхне-Успенскомъ скитѣ. Вскорѣ ему удалось выстроить на И. церковь, открыть служеніе литургіи и сдѣлаться настоятелемъ Преображенскаго монастыря. Благодаря ему, И. монастыри сдѣлались крупнымъ центромъ раскола, а участіе его въ моск. соборѣ 1779—1780 гг. еще болѣе упрочило ихъ значеніе (см. Бѣглопоповщина, V, 155—156). Сергій сдѣлался главою «перемазанцевъ», а И. — центромъ, снабжавшимъ всѣхъ бѣглопоповцевъ іереями. Самый чинъ пріема перемазанцами бѣгствующихъ поповъ (и даже мірянъ) получилъ названіе *иргизской исправы*. Въ исправѣ сначала прочитывали проклятіе на новшества греко-россійской церкви, потомъ проклятіе, положенное въ требникѣ для чтенія приходящимъ отъ яковитской ереси; наконецъ, помазывали вновь поступающихъ муромъ и тотчасъ омывали мѣста помазанія. Въ 1796 году Сергій принялъ единовѣріе и бѣжалъ съ И. въ Стародубскія слободы. Къ тому времени И. м-ри достигли значительнаго благосостоянія: они владѣли $12^1/_2$ тыс. д. земли и имѣли нѣсколько церквей, въ которыя стекались богатыя приношенія. Въ 1828 г. въ Преображенскомъ м-рѣ было 87 келій, въ Покровскомъ жен.—100 дворовъ и 200 келій, въ Никольскомъ—61 келья, въ Успенскомъ жен.—89 дворовъ и 145 келій, въ Нижне-Воскресенскомъ — 61 келья, кромѣ многихъ построекъ для ризницы, библіотеки, общей трапезы, для настоятелей и проч. Увеличивалось и число монашествующихъ, которое по отдѣльнымъ монастырямъ колебалось отъ 100 до 700 и въ общемъ достигло въ 1828 г. 3000 чел. Всѣ жившіе въ монастыряхъ раздѣлялись на монашествующихъ и непринявшихъ монашества. Настоятели и настоятельницы избирались общимъ голосомъ всѣхъ монастырей; для этого старшіе иноки и монахини собирались на совѣтъ въ тотъ монастырь, который не имѣлъ настоятеля, или присылали свое согласіе на выборъ кого-либо въ настоятели. Настоятели и настоятельницы утверждались удѣльною конторою (съ 1828 г.—казенною палатою) и являлись передъ гражданскимъ начальствомъ отвѣтственными представителями своихъ монастырей, съ правами и обязанностями сельскихъ старостъ, при чемъ письменныя сношенія съ властями велъ за всѣхъ настоятель Никольскаго монастыря. Помощниками настоятелей и настоятельницъ въ управленіи монастырями были соборные старцы и старицы, иначе наз. евангельскими отцами и матерями; каждому изъ нихъ были подчинены по нѣсколько (10—15) бѣльцовъ или бѣлицъ. Указомъ 2 авг. 1828 г. И. монастыри поставлены подъ надзоръ мѣстнаго губернскаго начальства и запрещено было принимать новыхъ лицъ въ монастыри, а живущимъ въ нихъ воспрещены были отлучки. Въ томъ же году въ Нижне-Воскресенскій монастырь прибылъ саратовскій губернаторъ (кн. Голицынъ) и взялъ отъ иноковъ подписку въ томъ, что они принимаютъ единовѣріе. Хотя иноки стали затѣмъ отказываться отъ этой подписки, тѣмъ не менѣе Нижне-Воскресенскій монастырь обращенъ былъ въ 1829 г. въ единовѣрческій, при чемъ 60 чел. упорствовавшихъ были частью сданы въ солдаты, частью сосланы въ Сибирь. Для обращенія въ единовѣрческій Никольскаго монастыря потребовалась въ 1837 г. военная сила (въ 1843 г. онъ обращенъ въ женск. единовѣрческій монастырь). Въ 1841 г. приступлено было къ обращенію въ единовѣрческій Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря; одновременно съ этимъ Покровскій жен. монастырь былъ совершенно упраздненъ. Существованіе Успенскаго женскаго монастыря прекратилось одновременно съ обращеніемъ Никольскаго монастыря въ единовѣрческій. Ср. Добротворскій, «Историческія свѣдѣнія объ И. мнимостарообрядческихъ монастыряхъ до обращенія ихъ къ единовѣрію» («Правосл. Собесѣдникъ», 1857 г., кн. 2—3); его же, «Обращеніе И. монастырей къ единовѣрію» (тамъ-же, 1858 г., ч. I); Мордовцевъ, «Послѣдніе годы существованія И. раскольническихъ монастырей» («Дѣло», 1872 г. №№ 1, 2, 4); Дубакинъ, «И. раскольническіе монастыри» («Самарскія Епарх. Вѣдомости», 1882—83 гг. и отдѣльно).

Изъ трехъ нынѣ существующихъ единовѣрческихъ И. монастырей мужскіе—Воскресенскій (въ 60 в. отъ Николаевска) и Спасо-Преображенскій (въ 8 в. отъ Николаевска) сравнены съ православн. монастырями 3-го класса; Никольскій женскій монастырь (въ 5 в. отъ Николаевска) есть общежительный. Монастыри эти имѣютъ значительные доходы отъ земель, которыя за ними оставлены.

Иргизъ—рр. Самарской губ., лѣвые притоки Волги: 1) *Большой И.* беретъ начало въ отрогахъ Общаго Сырта и впадаетъ въ Волгу у г. Вольска 3 рукавами. Въ прямомъ направленіи р.—течетъ не болѣе 300 в., а по извилинамъ почти 900 в. Общій уклонъ мѣстности, по которой протекаетъ И.—къ ЮЗ. Средняя высота ея надъ ур. моря отъ 20 до 45 саж.; только въ сѣв.-вост. окраинѣ, окаймленной высотами Общаго Сырта, извѣстными подъ названіемъ Синихъ горъ, высота достигаетъ до 100 саж. По нивеллированію ген. Жилинскаго 1881 г., паденіе И. отъ с. Порубежки до с. Малаго Кушума на протяженіи 245 в.—3,24 саж, или уклонъ 0,000177. Преобладающею почвою является суглинокъ и только въ сѣв. части И. есть небольшія пространства чернозема. Рѣка прорыла себѣ довольно глубокое русло въ степи; берега ея хотя не высоки, но обрывисты. Береговые утесы состоятъ изъ пермскихъ известняковъ; но большею частью изъ песчаниковъ, мергелей и глины юрской системы. Ширина въ верховьяхъ отъ 3 до 8 саж., въ устьѣ до 40 саж., а глубина отъ $2^1/_2$ до 8 фт. Рѣка сплавная отъ г. Николаевска. И. богатъ рыбою. Берега И. населены. По берегамъ не мало развалинъ и остатковъ старинныхъ городовъ. Здѣсь находили остатки мамонта и другихъ допотопныхъ животныхъ. У И. много притоковъ, напр., Караликъ, четыре Глушицы, Камеликъ, Сакмановка и т. д. 2) *Малый И.* беретъ начало въ Николаевскомъ у. И. протекаетъ 150 в. Глубина отъ 2 до 6 фт., а ширина отъ 8 до 15 саж., лѣтомъ во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ. Впадаетъ въ Волгу двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ—Березовка—подходитъ къ с. Балакову. 3) *Елакъ-И.* или Чагра беретъ начало около с. Красная Поляна Николаевскаго у. Длина теченія 120 в. Ширина отъ 10 до 18 саж., глубина отъ 3 до 8 фт. Весною на 15 в. судоходна.

Иргизъ—степная рѣка, величайшая изъ внутреннихъ рр. Тургайской обл., беретъ начало въ холмистомъ водораздѣлѣ системъ рр. Тобола и Б. Иргиза и Ори; общее направленіе И. къ ЮВ.; длина теч. около 450 в., ширина до 20 саж., глубина довольно значительная, но бродовъ въ И. много. Въ верхнемъ теч. и въ среднемъ И. (наз. киргизами Тикъ-бутакъ) прорѣзываетъ холмистыя мѣстности. Возвышаясь на нѣсколько сотъ фт. надъ окружающей ихъ степи, холмы эти большею частью состоятъ изъ довольно рыхлаго песчаника; въ дальнѣйшемъ теченіи песчаникъ постепенно смѣняется песками и глиною. Послѣднимъ изъ значительныхъ холмовъ (70 фт. выс.) подобнаго состава оказывается мѣстность, на которой построенъ г. И. (бывш. Уральское укрѣпленіе). Рѣка течетъ то непрерывно, то плесами, образуя попутно небольшія озера. За исключеніемъ верховьевъ, рѣчная долина И. довольно безплодна и покрыта солонцами, песками и болотами. Только мѣстами встрѣчаются тальникъ и гребенщикъ, а по берегамъ оз. и болотъ камыш. заросли. Въ верхн. части рѣчной долины на рч. Уй-мулла (прит. И.) сохранилось вѣковое дерево, $2^1/_2$ арш. въ діаметрѣ, представляющее остатокъ давно истребленнаго лѣса. Немного выше урочища Каракуръ, на которомъ построенъ г. И., въ рѣчной долинѣ имѣются прекрасные поемные луга. Въ верхнемъ теченіи вода И. прѣсная, но при вступленіи р. въ солончаковыя степи она насыщается солями, такъ что въ г. И. пользуются уже колодезною водою. Значительные весенніе разливы И. позволяютъ въ рѣчной долинѣ сѣять просо, ленъ, коноплю, арбузы, дыни, капусту и разныя овощи для надобностей города. Начиная отъ г. Иргиза и до горы Мана-аулія теченіе р. пріобрѣтаетъ совершенно степной характеръ; всѣ углубленія возвышенныхъ береговъ И. покрыты типичными кустарниками арало-каспійской растительности, какъ напр. Convolvulus friticosus, Alhaghi camelorum, Calligonum Pallasii, Anabasis ammodendron, Pterococcus aphylus и др. Миновавъ гору Мана-аулія, И. вступаетъ въ мѣстность, богатую черноземомъ и растительностью, появляется въ большомъ количествѣ не только ковыль, но и цвѣты; рѣчная долина становится чрезвычайно живописной, въ обнаженіяхъ береговыхъ утесовъ появляются горныя породы, преимущественно глинистые сланцы, а у береговъ оз. Биль-купа встрѣчаются діориты и серпентины. Принявъ въ себя съ лѣв. ст. р. Тургай, И. мѣняетъ характеръ: соединенная р. становится опять степною, снова появляются во множествѣ плёсы; подъ конецъ И., подъ мѣстнымъ наз. Кара-су, образовавъ много протоковъ, вливается въ оз. Чалкаръ-теникъ. Болѣе значит. притоки И.: Уй-мулла, Кара-бутакъ, Талдыкъ, Читъ-И. и Тургай. *Л. Вейнбергъ*.

Иргизъ (бывшее Уральское укрѣпленіе) —уѣзд. гор. Тургайской обл., въ 335 вер. отъ Орска, по почтовому тракту въ Ташкентъ, на правомъ берегу р. Иргиза, въ мѣстности весьма возвышенной и песчаной, среди почти совершенно безплодной степи. Домовъ 484, жит. 1523 (1893 г.). 2 прав. храма, двуклассн. русско-киргизское (съ киргизскимъ интернатомъ) мужское училище, женское одноклассн. городское училище, городская общественная библіотека, пріемный покой, гостинный дворъ, пожарный обозъ. Вблизи И. разведена городская роща, въ которой въ настоящее время производится посадка плодовыхъ и другихъ деревьевъ. Главное занятіе жителей — торговля. Въ И. скупается киргизскій скотъ, преимущественно верблюды и лошади, которые затѣмъ отправляются въ Оренбургъ. Въ мѣст-

номъ гостинномъ дворѣ киргизы пріобрѣтаютъ все необходимое въ ихъ хозяйствѣ. По смѣтѣ на 1893 г., городскихъ доходовъ предполагалось 4316 р., а расходовъ 4192 р. Городской капиталъ И.—16746 р. Расходы на училища составили 3270 р., въ томъ числѣ изъ городскихъ средствъ 400 р.

Иргизскій у. Тургайской обл., находится въ юго-вост. части области и занимаетъ пространство (по исчисленію Тилло) въ 127300 кв. вер. За исключеніемъ Мугоджарскихъ горъ, составляющихъ зап. границу у. съ Уральской обл., весь И. у. представляетъ обширную степную равнину, рѣзко раздѣляющуюся по качеству почвы на ковыльную (плодородную), солончаковую и песчаную. Плодородныя степи лежатъ преимущественно въ сѣв. части у. и отдѣляются отъ болѣе южн. солончаковой части теченіемъ р. И. Почва сѣв. части у. большею частью черноземная и песчано-глинистая; чѣмъ ближе къ Мугоджарскимъ горамъ, тѣмъ степь плодороднѣе; изъ травъ, покрывающихъ эту часть у., особенно развиты ковыль, назыв. киргизами *бозъ* (Stipa), и др. злаки. Солончаковыя степи, незамѣтно переходящія отъ черноземной къ песчаной, начинаются нѣсколько южнѣе теченія И. и захватываютъ юго-вост. часть у. Эти солончаки, назыв. киргизами *ссуръ* или *саръ*, бываютъ двухъ видовъ: твердые и полужидкіе, вродѣ топкихъ болотъ, густо покрытыхъ галофитами или солянками (Salicornia, Salsola, Schoberia и т. п.). За солончаками слѣдуютъ песчаныя степи, которыя раздѣляются на твердо-песчаныя и сыпуче-песчаныя. Твердо-песчаныя, назыв. киргизами *каткиль*, представляютъ незамѣтный переходъ отъ ковыльной степи и встрѣчаются обыкновенно по сосѣдству съ плодородными полосами западной части у. Онѣ состоятъ изъ желтоватаго и бѣлесоватаго солончаковаго ила и лишены почти всякой растительности, за исключеніемъ полыни, назыв. киргизами *джусанъ* (Artemisia). Сыпучіе пески, назыв. киргизами *кумъ*, сильно распространены по всей южн. части у., преимущественно у сѣв. прибрежья Аральскаго моря, гдѣ они занимаютъ огромныя пространства. Переносимые вѣтромъ съ мѣста на мѣсто пески не даютъ укрѣпиться растеніямъ и потому здѣсь только кое-гдѣ встрѣчаются острецъ (Elymus, по мѣстному *кіякъ*), колючая трава (Acanthophyllum spinosum) и степной видъ Anabasis ammodendron. Сыпучіе пески аральскаго прибрежья въ предѣлахъ у. раздѣляются на Большіе Барсуки, занимающіе запад. часть прибрежья, Малые Барсуки—средину и Каракорумъ—вост. часть; они сплошь облегаютъ прибрежья Аральскаго моря и простираются вер. на 30 вглубь у. Въ почвѣ зап. части у. залегаютъ узкой полосой кристаллическія породы гранитовъ, діоритовъ, порфировъ и разныхъ сланцевъ кристаллическаго сложенія. Пласты эти составляютъ продолженіе главной оси подножія Уральскаго хребта; они входятъ въ И. у. постепенно съуживающеюся полосою и прерываются острымъ клиномъ вмѣстѣ съ южн. оконечностью Мугоджарскихъ горъ, не доходя песчаной степи, назыв. Большіе Барсуки. На всемъ остальномъ пространствѣ у. развиты особенно породы третичныхъ формацій, начиная отъ самой нижней—эоценовой, обнаженной на сѣв.-зап. сторонѣ Аральскаго моря, до новѣйшей—послѣ-пліоценовой. Изъ рѣкъ самая значительная Иргизъ, дл. до 450 в., съ притоками Талдыкомъ, Чиъ-Иргизомъ, Тургаемъ и др., составляющій цѣлую водную систему озера Чалкаръ-Теницъ. Кульджуръ, длиною 120 в., оканчивающійся группою озеръ; Черганъ, теряющійся въ разливахъ у урочища Донгузъ-тау, послѣ 180 в. теченія, и Тебенъ, длиною до 100 в., исчезающій въ солянк. грязяхъ на окраинѣ песковъ Большихъ Барсуковъ. Всѣ эти рр. лѣтомъ мелководны, проходимы въ бродъ, имѣютъ теченіе большею частью медленное и илесами образуютъ рядъ озеръ; весною быстро наполняются водою, пріобрѣтаютъ быстрое теченіе и разливаются на большое пространство. Вода въ большинствѣ этихъ рр. негодна къ употребленію, вслѣдствіе примѣси магніевыхъ и натріевыхъ солей. Сильный недостатокъ воды лѣтомъ особенно ощутителенъ въ солончакахъ и твердо-песчанистыхъ степяхъ. Попытки добывать воду посредствомъ колодцевъ (такъ назыв. рытыя копани) увѣнчались успѣхомъ только на мѣстахъ возвышенныхъ и бугристыхъ, на другихъ мѣстахъ обыкновенно получается горько-соленая вода. Изъ озеръ, за исключеніемъ Аральскаго, самое значительное—Чалкаръ-Теницъ (у киргизъ оно назыв. Акъ-сакалъ-барби или Акъ-сакалъ-тапъ), площадью въ 1825 кв. вер. Значительныхъ лѣсовъ въ у. нѣтъ, за исключеніемъ зап. части, гдѣ на склонахъ Мугоджарскихъ хребтовъ встрѣчаются перелѣски, и рѣчной долины р. Иргизъ, гдѣ мѣстами встрѣчаются кусты тальника и гребенщика. Въ настоящее время здѣсь дѣлаются попытки къ лѣсоразведенію. Въ климатическомъ отношеніи у. отличается рѣзкими переходами отъ зноя къ холоду и обратно, но въ общемъ климатъ здоровый. По метеорологическимъ наблюденіямъ, производившимся въ центрѣ уѣзда, средняя годовая температура оказывается + 5,0, средняя температура апрѣля 7,0, іюля 24,5, октября 5,2, января—15,2. Осадковъ дождя и снѣга 24 стм. въ годъ. Лѣто отличается засухами, а зима—гололедицами, мятелями и буранами. Единственный въ у. почтовый трактъ идетъ отъ Орска на Карабутакъ въ Сыръ-Дарьинскую обл.; длина его—789 вер. И. у. входилъ прежде въ составъ земель Малой Орды области оренбургскихъ киргизовъ. Въ 1868 г. изъ областей оренбургскихъ киргизовъ были образованы области Уральская и Тургайская; въ составъ послѣдней вошелъ И. у., раздѣленный на 7 волостей и 34 аула. По пространству и числу жителей И. у. занимаетъ второе мѣсто въ обл., а по населенности — третье. Населеніе у. по образу жизни раздѣляется на осѣдлое и кочевое; въ 1893 г. числилось осѣдлыхъ 1896 и кочевыхъ 72939 д.; всего 74835 д.; на 100 кочевниковъ приходится 2,6 осѣдлыхъ; составъ осѣдлыхъ образовался изъ переселенцевъ, преимущественно казаковъ и крестьянъ, число которыхъ здѣсь въ 10 лѣтъ удесятерилось; они живутъ въ И. и Карабутакскомъ фортѣ, занимаясь торговлею и земледѣліемъ. Кочевники-киргизы живутъ кибитками, числомъ (1893) 15508, занимаясь почти исключительно скотоводствомъ. По свѣдѣніямъ за 1893 г. въ И. у. насчитывалось: лошадей 57431, рогатаго скота 28552, верблюдовъ 66118, овецъ 340001 и козъ 150503 головы. Верблюды находятъ въ настоящее время огромный спросъ въ южн. части Европейской Россіи. Лошади, извѣстныя подъ названіемъ *чикленскихъ*, признаны лучшими и типичнѣйшими изъ всѣхъ киргизскихъ родовъ лошадей. Рыболовствомъ занимаются въ Аральскомъ морѣ, гдѣ ловится также и красная рыба, преимущественно зимой и первобытными орудіями. Киргизы сами почти не употребляютъ рыбы и продаютъ ее русскимъ. Горной промышленности и фабрично-заводской въ у. пока не существуетъ; народное образованіе находится на низшей ступени развитія. Првсл. храмовъ въ у. 3, изъ нихъ одинъ въ Карабутакскомъ фортѣ и два въ И.

Л. Вейнберъ.

Иргина—большая рч. въ Пермской губ., въ Красноуфимскомъ у., лѣв. притокъ р. Сыльвы.

Иргинскій заводъ (иначе Нижне-Иргинскій, Шуртанъ, Осокино)—небольшой чугуно-плавильный и желѣзодѣлательный зав. въ Пермской губ., въ Красноуфимскомъ у., въ 37 в. отъ у. г. Двор. 637, жит. 3499. Црк., школа, нѣсколько заводовъ и промышленныхъ заведеній для выдѣлки кожъ, восковыхъ свѣчъ, обуви и кирпича. Довольно много лавокъ. По воскресеньямъ базары съ значительнымъ торгомъ.

Иржарская битва—первое крупное столкновеніе наше съ бухарцами, 8 мая 1866 г. Подъ Иржаромъ—урочищемъ на лѣвомъ бер. Сыръ-Дарьи, между Чиназомъ и Ходжентомъ—собрались значительныя силы бухарцевъ, среди кот. находился эмиръ Музаффаръ, съ цѣлью священной войны съ невѣрными. Русскій отрядъ, подъ начальствомъ ген.-м. Романовскаго, выступилъ 7 мая изъ Чиназа въ составѣ 14 ротъ пѣхоты и 5 сотенъ казаковъ, при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ. Бухарцы находились въ укрѣпленной окопами позиціи. Не смотря на свою многочисленность, бухарцы потерпѣли полное пораженіе (у нихъ было убитыхъ около 1000 ч., у насъ только 12 раненыхъ). Бухарское войско и эмиръ бѣжали, бросивъ лагерь со всѣми запасами. Эта побѣда открыла намъ путь на Ходжентъ и на Джизакъ, которые были взяты въ томъ же году. *Н. В.*

Ирдынское болото—самое большое изъ болотъ Кіевской губ., находится въ Черкасскомъ у., между устьями рр. Тясьмина и Ольшанки, окружено песками и зарослями верболоза; тянется отъ с. Мошны до мст. Смѣлы.

Иргъ или *Ириг* — мст. въ Срѣмскомъ округѣ (Сирміи) Хорватіи-Славоніи, на р. Савѣ; около 5 тыс. жит. (сербы, мадьяры, нѣмцы); винодѣліе, шелководство.

Иремель—горная группа, въ Южн. Уральскомъ хребтѣ, Оренбургской губ., на границѣ Верхне-Уральскаго и Троицкаго уу.; простирается отъ ЮЮЗ къ ССВ и ограничивается съ вост. стороны долиною р. Бѣлой и съ зап. долиною р. Юрезени. Иремельскія горы, возвышающіяся между верховьями Тыгина и Исинята, въ сѣв. своей части имѣютъ направленіе съ В на З, но затѣмъ круто поворачиваютъ на Ю и на ЮЗ, образуя дугу; собственно И. и называется эта южн. часть, заворачивающая къ ЮЗ; высота высшей сопки 1586—1599 м., по различнымъ опредѣленіямъ. Восхожденіе на И. съ сѣв.-зап. стороны не представляетъ трудностей. Продолженія И. на Ю нельзя прослѣдить; рядъ хребтовъ, идущихъ въ юго-зап. направленіи, здѣсь какъ бы прерывается, или ихъ мѣсто занимаютъ хребты, имѣющіе совершенно иное направленіе (напр. хребетъ Баштуръ, идущій съ ЮВ на СЗ). Только южнѣе, вдоль р. Б. Инзера, появляются опять хребты (Маярдакъ и др.), въ юго-зап. направленіи. Но значительно большее значеніе въ рельефѣ этой области представляютъ хребты, идущіе западнѣе, приблизительно параллельно Ягоднымъ горамъ и самому Уралу, какъ напр. Пургушъ — рѣзко обособленная гряда горъ, съ высотами, достигающими 1431 м. и склоны которой покрыты болотами и густымъ ельникомъ. За Пургушемъ къ Ю возвышается его продолженіе, гора Березовая, а далѣе, за р. Тюлюкомъ, длинный, но невысокій, до 760 м., хребетъ Бакты, сопровождаемый съ З хребтомъ Машакомъ. Южнѣе этихъ обоихъ хребтовъ высится Большой Яманъ-Тау, высокій горный узелъ, по Ханыкову выше И. (1646 м.), но вообще мало извѣстный. Иремель сложенъ изъ бѣлыхъ слюдистыхъ и тальковатыхъ кварцитовъ, слои которыхъ приподняты подъ угломъ 35—55° и уходятъ подъ пласты черныхъ (серицитовыхъ) сланцевъ, паденіе которыхъ на вершинѣ И. опредѣляется угломъ около 45°. Склоны горы покрыты то кварцитовыми, то сланцевыми осыпями; вершины ея образуются выступающими гребнями этихъ же горныхъ породъ, которыя Мурчисонъ опредѣлялъ какъ нижне-силурійскіе песчаники, преобразованные въ кварцевыя породы. Новѣйшіе изслѣдователи (Ѳ. Н. Чернышевъ) относятъ ихъ къ нижнему девону, замѣчая, что песчаники нижне-девонскаго возраста, становясь постепенно болѣе плотными, сахаровидными, обогащаются мѣстами слюдой и переходятъ въ кварциты, слагающіе исполиновъ Южн. Урала: И., Нургушъ, Бакты, Яманъ-Тау и др. Ср. Hofmann u. Helmersen, «Geogn. Untersuchungen d. Süd-Uralgebirges»; «Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи» (XXVIII, Оренбургской губ.); «Землевѣдѣніе» (кн. I, подъ ред. Д. Н. Анучина, 1894 г.). *Л. В.*

Ирена (Εἰρήνη)—богиня мира у грековъ, одна изъ Горъ (см.). Особенно распространено было ея почитаніе въ Аѳинахъ, гдѣ ей издревле приносилась безкровная жертва въ праздникъ Синойкій, установленный, по преданію, еще Тезеемъ, въ память соединенія 12-ти общинъ Аттики въ одно государство. Тамъ-же ей былъ воздвигнутъ алтарь послѣ битвы при Эвримедонтѣ (465 г. до Р. Хр.) и послѣ мира со Спартою, заключеннаго въ 374 г. до Р. Хр. Мѣдная статуя И., съ младенцемъ Плутосомъ (богатствомъ) на рукахъ—произведеніе Кефисодота—стояла на рыночной площади Аѳинъ. *А. Щ.*

Ирена (Irena) — мст. Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ. Жит. 7408, главное

занятіе которыхъ земледѣліе. Начальное уч.; желѣзодѣлательный заводъ.

Ирень—р. въ Пермской губ., въ Красноуфимскомъ, Осинскомъ и Кунгурскомъ уу.—лѣвый притокъ р. Сыльвы. Правые притоки ея: Быртымъ, Тюшъ, Арія, Большой Телесъ, а лѣвые: Уязъ, М. и Большой Таргъ, Аспа, Б. Сыпъ, Б. и Малый Ашапъ, Турка и Б. Бымъ. теченія. Длина ок. 150 в. Весною годна для сплава барокъ.

Иретонъ (Генри Ireton, произн. Айртонъ, 1610—1651)—англійскій ген., изучалъ право въ Оксфордѣ; при началѣ гражданской войны примкнулъ къ парламентской арміи, гдѣ вскорѣ выдвинулся и сдѣлался любимцемъ Кромвеля. Незадолго до битвы при Незби онъ сдѣланъ былъ полковникомъ, а накануне битвы Кромвель поручилъ ему командованіе лѣвымъ крыломъ; это крыло было совершенно разбито энергичнымъ напоромъ принца Руперта и И. взятъ въ плѣнъ, но освобожденъ послѣ того какъ Кромвель одержалъ побѣду. Въ 1646 г. онъ женился на дочери Кромвеля. Въ переговорахъ арміи съ парламентомъ и королемъ онъ игралъ видную роль, какъ хорошій законовѣдъ; онъ требовалъ неотложнаго суда надъ королемъ и былъ въ числѣ убѣжденныхъ сторонниковъ его казни. Полкъ И., произведеннаго Кромвелемъ въ ген.-маіоры, послѣдовалъ за протекторомъ въ ирландскую экспедицію; послѣ ухода Кромвеля въ Шотландію И., въ качествѣ главнокомандующаго, былъ уже близокъ къ покоренію Ирландіи, но ум. во время осады Лимерика, отъ истощенія. Смерть его сильно опечалила протектора, который въ суровомъ генералѣ терялъ одного изъ лучшихъ своихъ полководцевъ и убѣжденнѣйшаго сторонника. Послѣ реставраціи 1660 г. тѣло его было выкопано изъ земли и похоронено подъ висѣлицею.

Иреть—р. Иркутской губ., Балаганскаго окр., притокъ рѣки Бѣлой; образуется изъ никогда не замерзающихъ ключей, носящихъ названіе «Аршанъ» (небесный), пользующихся, среди мѣстнаго населенія, извѣстностью лѣчебныхъ источниковъ; буряты почитаютъ эти ключи за священные. Вода Аршана какъ бы кипитъ отъ подземныхъ ключей, богатыхъ, вѣроятно, угольной кислотой; лѣтомъ вода холодна, отъ 10—12°. На р. И. нѣсколько мельницъ, работающихъ круглый годъ.

Иреть—село Иркутской губ., Балаганскаго окр., на р. того же имени, въ 125 вер. отъ окр. города; хозяйствъ въ 1892 г. было 226, жит. 1132; 2 лавки, 6 питейныхъ заведеній, 2 кузницы, 6 мельницъ.

Ирецкіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Назарья И., убитаго при взятіи Казани Грознымъ (1552 г.). Егоръ Никифоровичъ († 1757 г.) былъ контръ-адмираломъ, а внукъ его Василій Ѳедоровичъ († 1885 г.)—адмираломъ и комендантомъ въ Кронштадтѣ. Родъ И. внесенъ въ III часть родосл. книги Тверской губ. (Гербовникъ, VII, 115).

Иречекъ (Герменгильдъ Ireček)—историкъ, р. въ 1827 г., учился въ пражскомъ унив. Въ своей общественной дѣятельности и въ своихъ сочин. является защитникомъ чешской національной идеи. Былъ редакторомъ «Vid. Dennik», «Vesna», «Slovensky Nov.», «Svétozor». Главный предметъ научнаго интереса И.—исторія славянъ вообще и исторія славянскаго права въ особенности. Много статей И. по этому вопросу разбросано въ разныхъ чешскихъ журналахъ. Отдѣльно изданы: «Literatura slov. dejepisu», «Župy česke a moravské až do roku 1200», «Biblikralická a překladatelé jeji», «Sbirka listin uherskoslovenskych», «Ueber Eigenthumsverletzungen und deren Rechtsfolgen, nach dem altböhmischen Rechte», «O soudu meznim, dle prava českeho a moravského», «Srovnalost stareho prava slovanskeho se starym právem hellenskym, římskym a germanskym» и др. Вѣнцомъ этихъ частныхъ изслѣдованій является: «Slovanské pravo v Čechách a na Moravě». *А. Л—ій.*

Иречекъ (Іосифъ Ireček)—чешскій филологъ (1825—1888), учился въ пражскомъ университетѣ, въ горячую эпоху чешскаго національнаго движенія. Вступивъ въ кружокъ Палацкаго, Эрбена, Шафарика и др., И. рано выступилъ на литературное поприще, какъ переводчикъ и участникъ въ редактированіи «Pražske Noviny», «Nar. Noviny», «Pokrok». Въ 50-хъ годахъ И. поступаетъ на службу по мин. нар. просв., участвуетъ въ установленіи научной терминологіи для чешскихъ гимназій, издаетъ популярныя книги для чтенія, какъ напр. «Obrazy z rakouskych zemí, narodův a dějin», «Čitanka» и особенно важныя «Anthologie literárně historické». Эти сборники привели И. къ болѣе глубокимъ лингвистическимъ и историко-литературнымъ изслѣдованіямъ: «Dějiny královstva uherského za Ferdinanda I» (1526—46), «Dennik o cestě Cařihradské Her. hr. Černína» (1644). Онъ печатаетъ чешскую грамматику и музыку Blahoslav'а, нѣкоторыя соч. Hubaček'а (XVI в.), пишетъ знаменитую защиту краледв. рукописи: «Die Echtheit der Königinhofer Handschrift kritisch nachgewiesen»; работаетъ и по праву: «Aktenmässige Darstellung der Verhältnisse der gr. Hierarchie in Oesterreich etc.». Кромѣ разсѣянныхъ въ журналахъ лингвист. работъ напечаталъ отдѣльно: «Ueber den Versuch das Ruthenische mit lat. Schriftzeichen zu schreiben», «O učincich přidechův v řeči české» и др. Въ 1871 г. И. былъ министромъ исповѣданій въ кабинетѣ Гогенварта. *А. Л—ій.*

Иречекъ (Іосифъ-Константинъ Ireček)—славянскій историкъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1854 г., одно время былъ доцентомъ исторіи въ пражскомъ унив., въ 1879 г. приглашенъ былъ въ Болгарію на должность генеральнаго секретаря министерства народнаго просвѣщенія, въ 1881—1882 гг. былъ тамъ министромъ народнаго просвѣщенія, затѣмъ президентомъ учебнаго совѣта; много сдѣлалъ для организаціи болгарскихъ школъ. Въ 1884 г. И. занялъ каѳедру всеобщей исторіи въ Прагѣ съ 1893 г.—профессоръ славянскихъ древностей въ Вѣнѣ. Его «Исторія болгаръ» (Прага, 1876), изданная одновременно на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ, понынѣ остается лучшимъ и наиболѣе полнымъ трудомъ по исторіи Болгаріи. Для русскаго перевода, изданнаго Ф. К. Бруномъ и В. Н. Палаузовымъ (Одесса, 1878), И. сдѣлалъ существенныя дополненія, въ особенности въ главахъ, касающихся исторіи болгаръ X, XII, XIII и XVII стол. Есть еще другой русскій переводъ, Яковлева (Варшава, 1877). Другіе труды И.: «Книгопись на новбългарската книжнина 1806—1870» (Вѣна, 1872—обзоръ новѣйшей болгарской литературы); «Die Heerstrasse von Belgrad nach Konstantinopel» (Прага, 1877); «Die Handelsstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien im Mittelalter» (Прага, 1879); «Die Beziehungen der Ragusaner zu Serbien 1355—71» (Прага, 1855); «Cesty po Bulharsku» (Прага, 1888—«Поѣздки по Болгаріи», со множествомъ замѣтокъ и розысканій по археологіи, исторіи и современному быту болгарскаго народа); «Das Fürstentum Bulgarien» (Вѣна, 1891—всестороннее описаніе страны и народа; объ этомъ соч. ср. ст. А. Н. Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы», 1891 г., № 11); «Spomenici srpski» (Бѣлградъ, 1892); «Poselstvi republiky dubrovnicke k cisařovně Kateřinə II v. l. 1774—1775» (Прага, 1893); «Zur Würdigung der neuentdeckten bulg. Chronik» (Jagić's «Archiv für slav. Philologie», 1891, XIV) и проч.

Ири—нынѣшнее назв. р. Еврота (XI, 500).

Ирида (Ἶρις)—первоначально олицетвореніе и богиня радуги, дочь Тавманта и Електры, сестра Гарпій. Главная роль И.—быть вѣстницей боговъ, порученія которыхъ она разноситъ съ быстротою вѣтра по землѣ, въ морскія глубины и даже въ преисподнюю. Какъ богиня радуги, являющейся послѣ дождя въ тучѣ или въ брызгахъ воды, И. стояла близко къ морскимъ божествамъ. У поэтовъ она является иногда въ качествѣ прислужницы Геры и исполнительницы ея порученій, подобно тому какъ Гермесъ играетъ такую-же роль при Зевсѣ. Изображается И. чаще всего летящею, съ распростертыми большими крыльями, съ кадуцеемъ или чашей въ рукѣ.

Ирида (Apatura iris)—довольно большая (шириною 60—72 мм.) среднеевропейская дневная бабочка, сверху чернобураго цвѣта съ бѣлой, прерванной на переднихъ крыльяхъ, полосою и глазчатымъ пятномъ на заднихъ крыльяхъ; у самца крылья отливаютъ яркимъ голубымъ цвѣтомъ. Преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, часто садится на дорогахъ на грязь. Зеленыя, съ желтыми полосами и двумя рогами на головѣ, съуженныя къ заднему концу гусеницы—на ивѣ и тополѣ. *Н. Кн.*

Иридеи, *Ирисовыя*, Irideae — см. Касатиковыя.

Иридектомія—глазная операція, состоящая въ вырѣзываніи кусочка радужной оболочки; производится съ оптической цѣлью при пятнахъ роговицы, закрытіи зрачка и катарактахъ и съ цѣлью лѣчебною при сращеніяхъ радужной оболочки и нѣкоторыхъ воспалительныхъ ея состояніяхъ, при операціи извлеченія катаракты и при глаукомѣ (для пониженія внутриглазного давленія).

Иридій (Ir)—одинъ изъ «платиновыхъ металловъ», открытъ въ 1803 г., получилъ свое имя за разнообразіе окрасокъ соляныхъ растворовъ. Встрѣчается въ природѣ вмѣстѣ съ прочими платиновыми металлами въ видѣ осмистаго И. (невьянскитъ), зерна котораго, вслѣдствіе болѣе бѣлаго цвѣта, большей твердости и листоватаго строенія, легко могутъ быть отличены отъ зеренъ самородной платины, которая также содержитъ какъ бы вкрапленнымъ осмистый И. Составъ этого сплава бываетъ различный, отъ Ir_2Os до $IrOs$; иногда онъ пріобрѣтаетъ названіе иридистаго осмія (сисерскитъ), при составѣ $IrOs_3$ до $IrOs_4$. Въ нѣкоторыхъ платиновыхъ рудахъ находится также сплавъ И. (до 80%) съ платиной. Послѣ обработки платиновыхъ рудъ слабой царской водкой для извлеченія золота и затѣмъ крѣпкой—остается, кромѣ песка, именно осмистый И., который и служитъ матеріаломъ для полученія свободнаго металла. Слѣдующій способъ былъ примѣненъ Дебрэ и Девиллемъ (1872 г.) для полученія чистаго И., чтобы затѣмъ, сплавивъ его съ платиной (1 ч. на 9 частей), имѣть наиболѣе удобный матеріалъ для приготовленія нормальныхъ мѣръ метрической системы *). Осмистый И. въ сплошномъ видѣ крайне трудно поддается воздѣйствіямъ химическихъ агентовъ. Измельченіе легко удается только послѣ нѣкоторыхъ операцій. Въ данномъ случаѣ было примѣнено сплавленіе съ цинкомъ сначала при красномъ каленіи ($^1/_4$ часа), а затѣмъ при бѣломъ (2 часа), чтобы весь цинкъ улетучился. При этой операціи осмистый И. теряетъ свою структуру и становится способнымъ къ очень тонкому измельченію въ ступкѣ; при просѣиваніи на ситѣ остается только небольшое количество зеренъ и пластинокъ, избѣжавшихъ дѣйствія цинка. Такой порошокъ сплавляютъ съ азотнокислымъ баріемъ; сплавъ промываютъ водой, въ остаткѣ получаютъ окись И. и осміевокислый барій; при кипяченіи съ азотной кислотой осміевый ангидридъ (OsO_4) отгоняется, и остается растворъ, изъ котораго ѣдкій баритъ осаждаетъ окись И. Растворивъ въ царской водкѣ эту послѣднюю, прибавляютъ нашатыря, при чемъ образуется осадокъ $(NH_4)_2IrCl_6$, малорастворимый въ водѣ. Эта соль при прокаливаніи даетъ губчатую массу металла. Для окончательнаго очищенія (отъ Pt, Ru, Rh) его сплавляютъ со свинцомъ; при охлажденіи изъ свинца кристаллизуется чистый И., который остается еще избавить отъ свинца азотной кислотой и отъ слѣдовъ платины царской водкой. Такимъ образомъ было приготовлено 37 кгр. И. и 8,2 кгр. осмія (см.), какъ побочнаго продукта. Губчатый И. очень похожъ по виду и свойствамъ на «губчатую платину» (см.). Сѣрнокислая соль, отвѣчающая окиси IrO_2 въ водномъ растворѣ въ смѣси со спиртомъ на солнечномъ свѣту осаждаетъ весьма тонкій черный порошокъ (Iridium mohr), который дѣйствуетъ энергичнѣе платиновой черни, какъ возбудитель реакцій окисленія. Сплавленный въ пламени гремучаго газа, И. обладаетъ цвѣтомъ полированной стали; при обыкновенной температурѣ хрупокъ, накаленный дѣлается нѣсколько ковкимъ; уд. в. = 22,421 (Дебрэ и Девилль) при 17,5°; плавится при 1950° (Віолль). Въ сплошномъ видѣ не всту-

*) Иридистая платина—твердый, хорошо полирующійся и очень постоянный матеріалъ по отношенію къ химическимъ реактивамъ; въ чашкахъ изъ этого сплава растворяютъ золото въ царской водкѣ.

плаетъ ни въ какія реакціи, даже съ царской водкой. Для полученія растворимыхъ соединеній существуютъ два пути: 1) сплавляютъ порошокъ И. съ ѣдкимъ кали и селитрой и обрабатываютъ сплавъ водой; получается синій растворъ основного иридіевокислаго калія и черный осадокъ, состоящій изъ окиси IrO_2 и двуиридіевокаліевой соли, $K_2O.2IrO_2$ (Клаусъ). При кипяченіи осадка съ соляной кислотой выдѣляется много хлора и получается растворъ сначала синій, потомъ зеленый и, наконецъ, бурый; 2) смѣшиваютъ тонко измельченный И. съ поваренною солью или съ хлористымъ каліемъ и нагрѣваютъ въ токѣ хлора. Получается двойная соль, отвѣчающая хлороплатинату калія, K_2IrCl_6 (или Na_2IrCl_6); она растворима въ водѣ и кристаллизуется въ видѣ темнокрасныхъ октаэдровъ (въ порошкѣ—краснаго цвѣта). При растореніи въ царской водкѣ губки или черни И. получается бурый растворъ $IrCl_4$. Если водный растворъ K_2IrCl_6 обработать сѣрнистымъ газомъ, а затѣмъ нейтрализовать поташомъ, то осаждается $6KCl.Ir_2Cl_6+6H_2O$, новая двойная соль, отвѣчающая низшему хлориду Ir_2Cl_6 и кристаллизующаяся въ видѣ оливковозеленыхъ, блестящихъ ромбическихъ призмъ. Долго и сильно нагрѣвая $6KCl.Ir_2Cl_6$ съ крѣпкой сѣрной кислотой и выливая, по охлажденіи, полученный растворъ въ воду, получаютъ (Клаусъ) осадокъ свѣтлооливковаго цвѣта Ir_2Cl_3, нерастворимый въ водѣ и кислотахъ и только слабо поддающійся дѣйствію щелочей; металлическій И. (порошокъ) при нагрѣваніи въ хлорѣ даетъ тоже соединеніе, реакція, однако, не идетъ до конца (Клаусъ). Синій растворъ IrO_2 въ соляной кислотѣ переводится сѣроводородомъ въ растворъ Ir_2Cl_6; растворимая соль при выпариваніи кристаллизуется въ видѣ $Ir_2Cl_6+8H_2O$. Ѣдкое кали осаждаетъ изъ бураго раствора (см. выше), содержащаго избытокъ свободной HCl, сначала красный осадокъ K_2IrCl_6, а затѣмъ, — при дальнѣйшемъ прибавленіи KOH, осадокъ растворяется, растворъ дѣлается оливковозеленымъ и содержитъ тогда Ir_2Cl_4; щелочь отнимаетъ $^1/_4$ хлора, образуя хлорноватистокислую соль, какъ при дѣйствіи щелочей на свободный хлоръ. $2IrCl_4+2KOH=Ir_2Cl_6+KCl+KOCl+H_2O$. При нагрѣваніи жидкость дѣлается свѣтлѣе (почти безцвѣтной), а потомъ становится розовокрасной, затѣмъ фіолетовой, наконецъ, при поглощеніи кислорода воздуха, начинаетъ осаждаться синій осадокъ гидрата $Ir_2(OH)_6$; осторожно нейтрализуя кислотой, достигаютъ болѣе быстраго выдѣленія того же гидрата, потому что освобождающаяся при этомъ хлорноватистая кислота является окислителемъ.

$$Ir_2Cl_6+6KOH=Ir_2(OH)_6+6KCl$$
$$Ir_2(OH)_6+O+H_2O=2Ir(OH)_4.$$

Прибавивъ спирту и нагрѣвъ, превращаютъ синій осадокъ въ черный, гидратъ низшей окиси $Ir_2(OH)_6$.

$$2Ir(OH)_4+C_2H_6O=Ir_2(OH_6)+C_2H_4O+2H_2O.$$

Аммiакъ дѣйствуетъ подобнымъ образомъ (но сложнѣе), при чемъ хлорноватистой кислоты, конечно, не образуется, а выдѣляется азотъ. Такимъ образомъ, И. даетъ: Ir_2Cl_6 и $IrCl_4$, $Ir_2(OH)_6$ и $Ir(OH)_4$, соотвѣтственныя окиси—Ir_2O_3 и IrO_2. Окись Ir_2O_3 получается при нагрѣваніи порошка И. въ кислородѣ; около 800° она начинаетъ разлагаться, а при 1000° выдѣляетъ весь кислородъ. Лучше всего получать окись изъ хлороплатината калія съ содой при темнокрасномъ каленіи въ токѣ углекислаго газа, при чемъ выдѣляется кислородъ. Эта окись употребляется какъ черная краска въ живописи по фарфору. Она легко возстановляется водородомъ, даже безъ нагрѣванія, при чемъ реакція идетъ съ самораскаливаніемъ. Съ горючими веществами даетъ вспышку; въ кислотахъ не растворима, даже съ кислымъ сѣрнокислымъ каліемъ не сплавляется. Вышеупомянутый черный гидратъ $Ir_2(OH)_6$ получается также при дѣйствіи ѣдкаго кали на растворъ Ir_2Cl_6 или $6KCl.Ir_2Cl_6$ въ присутствіи нѣкотораго количества спирта; но извѣстенъ еще желтовато-зеленый гидратъ, содержащій больше 3-хъ частицъ воды (вѣроятно 5), который въ чистомъ видѣ не полученъ, такъ какъ весьма легко окисляется кислородомъ воздуха; этотъ гидратъ растворимъ въ избыткѣ KOH. Окись IrO_2, черная пыль, получается при нагрѣваніи въ атмосферѣ углекислоты упомянутаго уже соотвѣтственнаго гидрата $Ir(OH)_4$. IrO_2 въ кислотахъ не растворяется; также и $Ir(OH)_4$ не растворяется въ разведенной сѣрной и азотной кислотѣ, но въ соляной растворяется. Растворъ, сначала индиговосиній, дѣлается затѣмъ зеленымъ и бурымъ; синій растворъ съ KOH даетъ синій гидратъ $Ir(OH)_4$, бурый же — превращается при дѣйствіи KOH въ растворъ Ir_2Cl_6; зеленый даетъ при этомъ и гидратъ, и низшій хлоридъ. Закись IrO неизвѣстна, но извѣстны отвѣчающія ей двойныя соли (Зейбертъ) сѣрнистой кислоты $IrSO_3.3Na_2SO_3+10H_2O$—желтоватыя четушки, $IrH_2(SO_3)_2.3Na_2SO_3+4H_2O$—молочнобѣлыя широкія иглы, $IrH_2(SO_3)_2.3Na_2SO_3+10H_2O$—бѣлыя тонкія иглы. Если дѣйствовать на гидратъ $Ir(OH)_4$, взвѣшенный въ водѣ, сѣрнистымъ газомъ, то въ осадкѣ получается (Бирнбаумъ) $IrO(SO_2)+4H_2O$, а изъ раствора можетъ быть выдѣлена испареніемъ свѣтложелтая кристаллическая соль $Ir_2(SO_3)+6H_2O$; и для полуторной окиси существуютъ двойныя соли натріевыя и каліевыя сѣрнистой кислоты, а также сѣрной, азотистой. Соль, аналогичная соли Гмелина, $K_6Ir_2C_{12}N_{12}$, считалась раньше аналогомъ желтой соли. IrS_2 получается вмѣстѣ съ растворимой сульфосолью при сплавленіи измельченнаго И. съ сѣрной печенью (сода и сѣра). Ir_2S_3 осаждается сѣроводородомъ изъ растворимыхъ солей типа Ir_2X_6. IrS получается при прокаливаніи безъ доступа воздуха высшихъ сѣрнистыхъ соединеній. Для И. существуютъ (Скобликовъ) аммiачныя соединенія, аналогичныя солямъ платиновыхъ и палладіевыхъ сложныхъ основаній, а именно: амминхлоридъ $Ir(NH_3)_2Cl_2$ и сульфатъ $Ir((NH_3)_2SO_4$, діамминхлоридъ $Ir(NH_3)_4Cl_3$, сульфатъ $Ir(NH_3)_4SO_4$ и нитратъ $Ir(NH_3)_4(NO_3)_3$, хлороамминхлоридъ, сульфатъ и нитратъ:

$Cl_2Ir(NH_3)_4Cl_2$, $Cl_2Ir(NH_3)_4(NO_3)_2$ и $Cl_2Ir(NH_3)_4SO_4$. Клаусъ изъ $6NH_4Cl.Ir_2Cl_6$ дѣйствуя на водный растворъ избыткомъ аммiака въ отсутствіи воздуха, затѣмъ оставляя смѣсь въ хорошо закрытомъ сосудѣ и въ темномъ непремѣнно черезъ перекрещеніе, что и было предложено женихомъ; но послѣдній рѣшительно отказался отъ перекрещенія и хотѣлъ было немедленно уѣхать изъ Москвы. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, полюбивъ королевича, старался убѣдить его, вслѣдствіе чего между московскими книжниками и сопровождавшимъ королевича пасторомъ Фельгаберомъ завязались пренія о вѣрѣ. Акты этихъ преній, изданные А. Голубцовымъ («Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны»; М., 1892), содержатъ въ себѣ драгоцѣнныя указанія на то, какъ древне-русск. богословы смотрѣли на догматы, церковные обряды и ихъ взаимное отношеніе, какими вопросами они преимущественно интересовались, какъ и на основаніи чего ихъ рѣшали, какъ относились къ заповѣдямъ и какимъ оружіемъ боролись съ латинствомъ и лютеранствомъ; они, между прочимъ, свидѣтельствуютъ и о томъ, что отличительные взгляды нашего раскола-старообрядчества раздѣлялись въ Москвѣ образованнѣйшими людьми сороковыхъ годовъ XVII ст.—времени, непосредственно предшествовавшаго возникновенію раскола въ русск. церкви. Къ желанному результату пренія не привели: въ 1645 г. Вольдемаръ уѣхалъ изъ Москвы. Ср. Цвѣтаевъ, «Изъ исторіи врачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ» («Рус. Вѣст.», 1884 г. отд.); Голубцовъ, «Преніе о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ корол. Вольдемара» (1891).

шомъ мѣстѣ, пока оливковозеленый растворъ сдѣлается розовокрасный, и, наконецъ, удаляя выпариваніемъ лишній амміакъ и прибавляя соляную кислоту, получимъ пентамминхлоридъ $Ir_2(NH_3)_{10}Cl_6$, въ видѣ кристаллической пыли свѣтлаго мясокраснаго цвѣта; при обработкѣ водянаго его раствора окисью серебра полученъ растворъ гидрата $Ir_2(NH_3)_{10}(OH)_6$ краснорозоваго цвѣта, съ сильно щелочной реакціей; получены также соли этого основанія для кислотъ сѣрной, азотной и угольной; послѣдняя образуетъ кристаллы состава $Ir_2(NH_3)_{10}(CO_3)_3+3H_2O$. Атомный вѣсъ И. по Дотару Мейеру и Зейберту = 192,5 (H = 1). Теплоемкость при 0—100° = 0,0323 (Віолль).

С. С. Колотовъ. Δ.

Ирина: 1) св. мученица, пострадала при имп. Діоклетіанѣ. По преданію, она была сначала отведена въ блудилищный домъ, но никто не смѣлъ къ ней прикоснуться; 1-го апрѣля 304 г. она была сожжена. Память ея празднуется 16 апрѣля; 2) великомученица, ученица Тимоѳея, сотрудника ап. Павла, родомъ изъ Иллирика; она проповѣдывала среди славянъ въ Сербіи и была сожжена въ Солунѣ во время гоненій Домиціана или Траяна.

Ирина—жена св. Константина Святославича, князя и чудотворца муромскаго. Упоминается только въ «Житіи» ея мужа. Погребена въ муромъ. Благовѣщенскомъ соборѣ.

Ирина или Ингигерда, супруга Ярослава I—см. Анна (т. I, стр. 791).

Ирина—жена византійскаго императора Льва IV Исаврiанина, аѳинянка, отличавшаяся красотою и умомъ, а также властолюбіемъ и своеволіемъ. Послѣ смерти мужа (780) управляла государствомъ вмѣсто сына, Константина VI. Ревностная защитница иконъ, И. старалась, съ помощью патріарха Тарасія, уничтожить господство партіи иконоборцевъ; принятыя ею мѣры надолго заслужили ей благодарность греческой православной церкви. Своего сына, который въ 790 г. освободился отъ опеки и устранилъ ее отъ дѣлъ, И. опутала интригами, свергла съ престола и, наконецъ, ослѣпила (797). Сама И. была свергнута министромъ финансовъ Никифоромъ (802) и сначала отправлена на одинъ изъ острововъ Пропонтиды, а затѣмъ на Лесбосъ, гдѣ и ум. въ 803 г.

Ирина—дочь византійскаго императора Исаака II Ангела, была замужемъ сначала за норманнскимъ принцемъ Рожеромъ, а послѣ его ранней кончины—за Филиппомъ, герцогомъ Швабскимъ (1197). Ирина, или какъ ее называли въ Германіи, Марія, «роза безъ шиповъ, кроткая голубка», какъ пѣлъ Вальтеръ-фонъ-деръ-Фогельвейде, пріобрѣла въ Германіи горячія симпатіи. Черезъ два мѣсяца послѣ насильственной смерти мужа † и И. (1208).

Ирина Михаиловна (1627—1679)—старшая изъ семи дочерей царя Михаила Ѳедоровича отъ второго брака. Въ 1644 г. была сговорена за Христіана-Вольдемара, побочнаго сына датскаго короля Христіана IV, который и пріѣхалъ въ Москву для женитьбы на царевнѣ и житья въ Россіи. По тогдашнимъ московскимъ воззрѣніямъ, царевна могла быть выдана за королевича не иначе, какъ если онъ приметъ православіе и при

Ирина Михаиловна — жена Ивана Михаиловича, царя болгарскаго, дочь византійскаго императора Михаила Палеолога. Низложена, вмѣстѣ съ мужемъ, въ 1283 г.

Ирина Палеологовна — жена деспота сербскаго Георгія Бранковича. По словамъ сербскихъ лѣтописцевъ, отличалась скупостью и сребролюбіемъ. Распродавъ въ 1438 г. всѣ съѣстные припасы, бывшіе въ г. Смедеревѣ, она ускорила взятіе этого города султаномъ Мурадомъ II, который плѣнилъ двухъ ея сыновей, Григорія и Стефана, а Георгій Бранковичъ бѣжалъ въ Венгрію и въ 1443 г., при помощи Гуніада, выгналъ турокъ изъ своихъ владѣній. 24 декабря 1457 г., по смерти мужа, И. вступила на сербскій престолъ; спустя годъ, была отравлена своимъ младшимъ сыномъ, Лазаремъ, который и провозгласилъ себя сербскимъ деспотомъ.

В. Р—въ.

Ирина Ѳедоровна — сестра Бориса Годунова и супруга царя Ѳедора Іоанновича. Бракъ ея съ послѣднимъ совершился по волѣ Грознаго въ 1580 г. и послужилъ новою ступенью для возвышенія Годунова, вліяніе котораго на Ѳедора Іоанновича въ значительной мѣрѣ основывалось на любви послѣдняго къ И. Она не препятствовала планамъ брата, но и не принимала участіе въ этомъ планѣ. Годуновъ узналъ, однако, о немъ заранѣе и разстроилъ его. Шуйскіе поплатились ссылкой. По смерти Ѳедора Іоанновича (7 января 1598)

бояре, опасаясь бѣдствій междуцарствія, рѣшили присягнуть И., но она на девятый день по смерти мужа удалилась въ Новодѣвичій монастырь и постриглась тамъ, принявъ имя Александры. † 1603. *В. М.—нъ.*

Иринархъ (род. 1547 г.—ум. 13 янв. 1616)—преподобный, затворникъ ростовскаго Борисоглѣбскаго м-ря на Устьѣ, въ мірѣ Илья, сынъ крестьянина, изъ ростовскаго села Кондакова; сначала занимался торговыми дѣлами, но потомъ удалился въ м-рь. Въ Борисоглѣбскомъ ростовскомъ монастырѣ онъ обрекъ себя на суровое затворничество; болѣе 30 лѣтъ онъ не снималъ вериг. «Воздержитель, крѣпкій столпъ, страдалецъ, наставникъ и учитель», И. былъ чуткъ ко всѣмъ бѣдствіямъ русскаго народа. Кн. Скопинъ-Шуйскій, кн. Пожарскій, Мининъ шли къ нему за благословеніемъ и уходили отъ него съ великою бодростью духа. Еще при жизни И. нашелъ себѣ преданнаго ученика, инока Александра, который и написалъ житіе своего учителя. Житіе преп. Иринарха издано преосв. Амфилохіемъ. Мощи И. почиваютъ въ ростовскомъ Борисоглѣбскомъ м-рѣ. См. Забѣлинъ, «Безвѣстный герой Смутнаго времени» («Древн. и Нов. Россія», 1875, т. I, стр. 245 и слѣд.); Платоновъ, «Древне-русскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII в.» (стр. 293 и сл.); Барсуковъ, «Источники русской агіографіи».

Иринѣй—св. отецъ церкви II в., малоазійскій грекъ (род. ок. 130); ок. 160 г. посланъ Поликарпомъ, епископомъ смирнскимъ, въ Галлію, для проповѣди христіанства; съ 177 г. былъ епископомъ ліонскимъ. Скончался мученически во время гоненія Септимія Севера, около 202 г. Сочиненія И. имѣютъ большое значеніе и особенный авторитетъ въ исторіи христіанскихъ догматовъ, по своей древности и особенно по причинѣ близости его къ Поликарпу, непосредственному ученику апостоловъ. Изъ нихъ извѣстны: «Посланіе къ Флорину о единоначаліи или о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла»; «Объ осмерицѣ»—о первыхъ восьми эонахъ, которыхъ еретикъ Валентинъ признавалъ источникомъ всего сущаго; «Посланіе къ папѣ Викторѣ», по поводу ереси валентиніанъ; «Посланіе къ нему же о времени празднованія Пасхи»; «Противъ еллиновъ»; «О познаніи»; «Изложеніе проповѣди апостольской» (т. е. главныхъ пунктовъ христіанской вѣры); «Книга разныхъ разсужденій». Всѣ эти сочиненія не сохранились въ цѣломъ видѣ и извѣстны лишь по упоминаніямъ у древнѣйшихъ историковъ и по отрывкамъ, найденнымъ въ разное время; нѣкоторыя изъ нихъ изданы Питрой въ его «Analecta sacra, spicilegio solismensi parata». Въ полномъ составѣ, хотя и не въ греческомъ подлинникѣ, а въ древнемъ, извѣстномъ еще Тертулліану, латинскомъ переводѣ сохранилось главное, особенно важное для исторіи развитія христіанской мысли, сочиненіе И.: «Пять книгъ противъ ересей». Оно было издано въ первый разъ Эразмомъ Роттердамскимъ, въ 1526 г. Лучшія позднѣйшія изданія, съ дополненіями, поправками и учеными примѣчаніями: Массюэта (въ Венеціи, 1712 г.), перепечатанное Миномъ въ «Patrologia cursus completus, ser. graeca» (т. VII, 1857 г.), Штирена (Лпц., 1853 г.) и лондонское—Гарвея (1857), въ которомъ къ прежнему тексту присоединены отрывки, находящіеся въ найденныхъ въ 1852 г. «Философумена» Ипполита. Литература о И. подробно указана и ересеологическое значеніе «книгъ противъ ересей» обслѣдовано въ сочиненіи А. М. Иванцова-Платонова: «Ереси трехъ первыхъ вѣковъ христіанства» (М. 1877), а также въ предисловіи къ русскому переводу сочиненій И., изданному П. А. Преображенскимъ (М. 1871 г.). Лучшія изъ сочиненій объ И., кромѣ предисловія въ изданіи Массюэта: Stieren, «De Irenaei adversus haereses operis fontibus, indole, doctrina et dogmate» (Геттинг., 1836); Duncker, «Des heil. Irinaeus Christologie» (Геттинг., 1843); Lipsius, «Irinaeus und seine Zeit» (1873). Общій очеркъ его богословскихъ воззрѣній въ «Real-Encyclopaedie» Герцога (т. VII) и въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1874). *Н. Б.*

Иринѣй—приверженецъ еретика Нестора; сопровождалъ его на Ефесскій соборъ въ 431 г.; пробылъ нѣкоторое время въ изгнаніи, въ 444 г. назначенъ епископомъ тирскимъ, но въ 448 г. лишенъ сана по указу императора; написалъ не сохранившійся отчетъ о дѣлахъ Ефесскаго собора.

Иринѣй—епископъ сирмійскій, священномуч.; подвизался среди дунайскихъ славянъ, гдѣ мучителями брошенъ въ р. Босвѣту, притокъ Савы. Память его 26 марта.

Иринѣй (Братановичъ; † 1796) — извѣстный проповѣдникъ. Воспитанникъ кіевской акд., префектъ духовной акд. московской, арх. Ростовскаго м-ря, съ 1775 г. епископъ вологодскій; ввелъ въ тамошней семинаріи изученіе языковъ не только греческаго и еврейскаго, но и французскаго. Изъ проповѣдей его нѣкоторыя напечатаны въ Ярославлѣ, бо́льшая же часть (до 60) остается въ рукописи, въ библіотекѣ московской акд. *П. Б.*

Иринѣй (Клементьевскій, 1751—1818)—духовный писатель и проповѣдникъ. Сынъ священника, учился въ московской славяно-греко-латинской акад., былъ тамъ же учителемъ и проповѣдникомъ, позже игуменомъ въ разныхъ монастыряхъ, проповѣдывалъ въ придворной церкви въ присутствіи имп. Екатерины; съ 1792 г. епископъ тверской, съ 1796 г. архіеп. псковской. Существуетъ преданіе (встрѣчаемое и въ печатныхъ разсказахъ о И.), будто имп. Павелъ сдѣлалъ И. своимъ генералъ-адъютантомъ, пожаловавъ ему и аксельбанты (что-то подобное изображается на его портретахъ поверхъ мантіи), но документальными данными объ И. это отнюдь не подтверждается. Проповѣди И., изданныя въ 1791 и 1794 гг., отличаются нѣкоторымъ пристрастіемъ къ иностраннымъ словамъ и примѣрамъ изъ языческой исторіи, а также тонкимъ психологическимъ анализомъ. И. изданы еще: въ переводѣ съ греческаго — избранныя бесѣды Златоуста (М. 1784), его же «Бесѣды на посланія къ коринѳянамъ» (М. 1806) и «Бесѣды на посланія къ римлянамъ» (М. 1806); «Іустина философа разговоръ съ Трифономъ Іудеяниномъ» (СПб. 1787), «Слова» Григорія Богослова» (М. 1798), Василія Селевкійскаго (М. 1802) и Петра Хризолога» (М. 1794); собственныя толкованія на Посланіе къ римлянамъ (М. 1787), на Посланіе къ евреямъ (М. 1787), на псалмы (перед. толкованій Беллярмина, М. 1791, 1807 и 1814 г.), на двѣнадцать малыхъ пророковъ (СПб. 1804 и 1809), на пророка Даніила (СПб. 1816). Богословскіе трактаты: «О смерти, судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ и вѣчныхъ мученіяхъ» (СПб. 1795); «О семи изрѣченіяхъ І. Христа со креста» (СПб. 1795), «Воздыханіе голубицы, или о пользѣ слезъ» (перев. изъ Беллярмина, изд. 1793 г.), «Руководство къ благочестивому житію», или, по др. заглавію: «О внутреннемъ домѣ, т. е. устроеніи своей совѣсти» (СПб. 1796 и 1809). И. состоялъ членомъ росс. акд. и принималъ дѣятельное участіе въ изданіи 5-й и составленіи 6-й части акд. Словаря. См. Чередѣевъ, «Списки твер. іерарховъ» (1859); Н. И. Григоровичъ, «И., архіеп. псковскій» («Русск. Архивъ» 1869); М. И. Сухомлиновъ, «Исторія Росс. акд.» (т. I). *Н. Б.*

Иринѣй (Нестеровичъ; † въ 1864 г.)—малороссъ родомъ, воспитанникъ кіевской акд., ректоръ кишиневской семинаріи, съ 1826 г. епископъ пензенскій, съ 1831 г. архіепископъ иркутскій. Человѣкъ съ принципами и мірооозрѣніемъ Арсенія Мацѣевича, И., по прибытіи въ Иркутскъ, явился энергичнымъ защитникомъ духовенства отъ произвола сибирскихъ гражданскихъ властей, чѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе самого генералъ-губернатора вост. Сибири, Лавинскаго. Нѣкоторыя эксцентричности И. какъ въ частной жизни, такъ и въ оффиціальной дѣятельности, подали поводъ его врагамъ провозгласить его умалишеннымъ; въ этомъ смыслѣ Лавинскимъ сдѣлано было донесеніе въ СПб. Не найдя защиты въ своемъ начальствѣ, И., по резолюціи имп. Николая, который далъ полную вѣру донесенію, былъ лишенъ каѳедры, запрещенъ въ священнослуженіи и сосланъ въ Вологодскій Спасо-Прилуцкій монастырь. Впослѣдствіи ему разрѣшено было архіерейское священнослуженіе и данъ въ управленіе ярославскій Толгскій монастырь. См. подлинное судное дѣло И. и рядъ анекдотовъ и сужденій о немъ въ «Русской Старинѣ» (1872 г., т. V; 1878 г., т. XXIII; 1879 г., т. XXIV); «Письма И. къ Иннокентію, архіеп. херсонскому»—въ «Матеріалахъ для біографіи Иннокентія» (изд. Н. И. Барсова, т. II); Епархіальныя Вѣдом. Ярославскія и Пензенскія (1869), Кіевскія и Вологодскія (1868 г.). Письма И. къ Иннокентію, позднѣйшія объясненія его по своему дѣлу, а особенно его «Инструкція миссіонеру православія среди бурятъ» отнюдь не подтверждаютъ того мнѣнія о немъ, какое выразилъ Лавинскій, и не оправдываютъ сурового наказанія, которому онъ подвергся. *Н. Б.*

Иринѣй (Фальковскій; ум. въ 1823 г.)—ученый богословъ. Обучался въ офенскомъ унив. и кіевской духовной акд., въ которой затѣмъ преподавалъ ариѳметику, грамматику, нѣмецкій языкъ, геометрію, алгебру, поэзію, богословіе; съ 1803 г. ректоръ кіевской акд., съ 1807 г. епископъ чигиринскій; въ 1812 г. епископствовалъ въ Смоленскѣ, а затѣмъ опять былъ епископомъ чигиринскимъ, коадъюторомъ кіевской митрополіи. Изъ сочиненій И. напечатаны: «Компендіумъ православнаго догматическаго Богословія» (на лат. яз., 1802 г.), долго служившій пособіемъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Россіи; толкованіе на Посланіе къ римлянамъ, 1806 г., и на Посланіе къ галатамъ, 1807 г.; два «Календаря»; съ приложеніемъ нѣсколькихъ историческихъ статей (Кіевъ, 1797); «Сокращеніе математикъ» и «Пасхалія» (Кіевъ, 1797 г.); «Записки» о своей жизни (изд. 1862 г. въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»); «Записки о Кіевской акд.» (нѣкоторыя извлеченія изъ нихъ—въ соч. Аскоченскаго: «Кіевъ съ его академіей»). Кромѣ этихъ сочиненій, въ библіотекѣ кіевской акд. хранится *девяносто два* тома рукописей И. Въ нихъ содержатся: 1300 проповѣдей, множество рѣчей и стиховъ на латинскомъ языкѣ; толкованія на оба Посланія къ коринѳянамъ и на оба Посланія къ солунянамъ, «Краткій церковный прологъ», «Мартирологъ», «Народный лѣчебникъ», каноническое сочиненіе «О степеняхъ родства». Въ совершенствѣ зная языки латинскій, греческій и еврейскій, а также венгерскій (на которомъ свободно писалъ), нѣмецкій и французскій, И. занимался еще философіею, механикой, гидравликой, военными науками, филологіей, въ особенности астрономіей, для чего имѣлъ правильно устроенную обсерваторію; сочинялъ псалмы, гимны, элегіи, стихиры и тропари, дух. музыку. Основалъ при академіи «Вольное пінтическое общество»; въ качествѣ епископа чигиринскаго регламентировалъ жизнь монашества въ кіевской митрополіи. Россійское библейское общество избрало его своимъ вице-президентомъ, но онъ отказался отъ этого званія, находя самое существованіе общества, отдѣльно отъ церкви, явленіемъ ненормальнымъ. См. Скворцовъ, «Хроника жизни преосвящ. Иринея» («Кіевск. Епарх. Вѣдом.» 1861 г.) и Г. Булашева, «И. Фальковскій» (Кіевъ, 1883). *Н. Б.*

Ирисъ, Iris—см. Касатикъ.

Ириарте (Juan de Iriarte, 1702—1771)—исп. филологъ. Главнѣйшіе труды его: превосходный каталогъ греч. рукописей мадридской королевской библіотеки («Codices graeci manuscripti»), изъ котораго въ печати появился лишь первый томъ (Мадр. 1769); «полустихотворная лат. грамматика, изданная по смерти автора (Мадр. 1771) и пользовавшаяся большимъ распространеніемъ; лат. и исп. эпиграммы и изреченія (refranes), изданныя, вмѣстѣ съ его лат. стихотворными, разсказами, также послѣ его смерти, подъ заглавіемъ: «Obras sueltas» (Мадр. 1774). Исп. эпиграммы И. вошли въ составъ 67-го т. «Biblioteca de autores españoles» (Мадр. 1878), письма его—въ 62-й т. того же сборника.

Ириарте (Шарль Yriarte)—франц. писатель и рисовальщикъ (р. въ 1833 г.); былъ инспекторомъ національныхъ пріютовъ. Извѣстенъ дѣятельнымъ сотрудничествомъ въ «Monde Illustré», «Vie Parisienne», «Figaro» и др. газетахъ и журналахъ, а также серіей остроумныхъ сочиненій (подписанныхъ иногда псевдонимомъ «Junior» или «Marquis de Villemer»):

«Portraits», «La societé espagnole», «Paris grotesque, les célébrités de la rue de 1815 à 1868», «Les Prussiens à Paris» и др. Много переводилъ съ испанскаго.

Ірiарте (Thomas de Yriarte)—испанскій поэтъ и баснописецъ (1750—91), племянникъ Хуана И. 18-ти лѣтъ отъ роду И. написалъ драму «Hacer que hacemos», переводилъ Вольтера и славился своимъ знаніемъ древней и новой литературы. И. писалъ стихи, драмы, изъ которыхъ лучшею считается «La Señorita mal criada»; очень хорошо перевелъ «Ars poetica» Горація, четыре первыя книги «Энеиды» Виргилія и т. д. Его литературная репутація зиждется на большой дидактической поэмѣ «La Musica» и басняхъ—«Fabulas Letterarias». Поэма «La Musica» прекрасна мѣстами, но въ общемъ въ ней нѣтъ ни истинной поэзіи, ни силы, ни колорита. «Fabulas Letterarias» считаются классическими испанскими баснями; онѣ сразу пріобрѣли широкую популярность и за предѣлами Испаніи. Особенно много заимствовалъ у И. французскій баснописецъ Флоріанъ. Басни И. (около 80), отличаются крайнимъ разнообразіемъ размѣра и богатой изобрѣтательностью; сюжеты придуманы имъ самимъ; написаны онѣ легкимъ, изящнымъ, благозвучнымъ стихомъ. Въ нихъ находили намеки на современныхъ писателей, что доставило И. немало огорченій. И. писалъ также и для дѣтей, учебники и руководства: «Lecciones instructivas sobre la moral, la historia y la geografia», перевелъ «Робинзона Крузоэ», Кампе и др.

Ірiартея, Iriartea Rz. et Pav.—американская пальма (тропическаго пояса) съ высокимъ и гладкимъ, кверху веретенообразнымъ стволомъ и крупными перистыми листьями; цвѣты бываютъ какъ однодомные, такъ и двудомные. Особенно интересна И. вѣкоренная, Ir. exorhiza, до 20 м. высотой, у которой стволъ приподнятъ надъ землей, нижняя его оконечность вовсе не касается земли, а опирается на большое число крѣпкихъ воздушныхъ корней, образующихъ надъ землей какъ бы конической шалашъ или палатку, иногда такой высоты, что подъ ней можетъ свободно проходить человѣкъ. Объясняется такое явленіе раннимъ отмираніемъ главнаго или центральнаго корня и болѣе энергичнымъ разрастаніемъ вверхъ побочныхъ корней, которые и выпираютъ стволъ; эти корни густо покрыты мелкими иглами. Крупныя доли листьевъ этой пальмы красиво разсѣчены на участки различной величины; цвѣты темно-желтые, а плоды (ягоды) бурые или почти черные. Древесина очень тверда и имѣетъ весьма многостороннее примѣненіе; между прочимъ, въ Сѣв. Америкѣ дѣлаютъ изъ нея ручки для зонтиковъ, а южноамериканскіе индѣйцы дѣлаютъ изъ нея свои музыкальные инструменты. Нѣкоторые виды можно встрѣтить въ оранжереяхъ. *А.*

Иркештамъ—укрѣпленіе Ошскаго у. Ферганской обл., на границѣ съ китайскими владѣніями, построенное въ 1885 г. на прав. высокомъ берегу р. Кызылъ-су (басс. Тарима) при впаденіи въ нее р. Мальтабаръ, на выс. 8540 ф. надъ ур. морл. Запирая ущелья, по которымъ идетъ путь изъ Китайскаго (Восточнаго) Туркестана въ Фергану (перевалъ Терекъ) и въ долину Большаго Алая (см. Заалайскій хр.), И. имѣетъ важное стратегическое значеніе. Онъ соединенъ колесной дорогой съ укр. Гульча. Черезъ И. въ 1892 г. привезено изъ Китая товаровъ на 295585 р. (кожи, квасцы, шерсть, ковры и др.), а вывезено на 523102 р. (бум. ткани, краски, желѣзо и др.).

Ирклѣевъ (по актамъ XVII в. *Арклій*, позже *Ирклій*, по народному произношенію *Вирклій*)—мст. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Ирклѣ, въ 27 в. отъ у. гор. Основано въ 1608 г., съ правомъ «слободы» на 20 лѣтъ. Въ 1662 г. И. былъ сожженъ, а въ 1666, 1675 и 1679 г. подвергался ограбленію татарами. Двор. 284, жит. 1438; 4 прв. црк., школа, 10 лвк., 12 вѣтр. мельницъ.

Иркутская губернія—въ Вост. Сибири, между 51° и 62° 30′ с. ш. и 96° и 107° в. д. (отъ Гринича) превосходитъ пространствомъ Францію или Германію: по измѣренію Стрѣльбицкаго, въ ней 653290 кв. в., въ томъ числѣ подъ частью водъ озера Байкала 15042 кв. в. и подъ островомъ Ольхономъ 550 кв. в. Наибольшая длина И. губ. отъ ЮЗ до СВ доходитъ до 1300 в., при ширинѣ въ 650 в. Границы губерніи: на С и отчасти на СВ—Якутская, на В и ЮВ Забайкальская обл., на Ю—Китайская имперія (Монголія), на З—Енисейская губ. Въ общемъ, поверхность И. губ. представляетъ плоскую возвышенность съ наклономъ съ Ю къ С, опоясанную съ ЮЗ, Ю и В горными хребтами, среди которыхъ въ юго-вост. окраинѣ губерніи лежитъ обширная глубоководная впадина—озеро Байкалъ. Террасовидное пониженіе этой плоской возвышенности обусловлено древнѣйшимъ сдвигомъ, отдѣлившимъ большую часть занимаемой ею площади отъ лежащаго на ЮВ высокаго Забайкальскаго плоскогорья, а на СЗ отъ болѣе низкой террасы, находящейся въ средней части Енисейской губ. Въ частности же площадь И. губ. состоитъ: изъ горной альпійской страны съ расходящимися отъ нея цѣпями горъ, плоскихъ возвышенностей и прирѣчныхъ долинъ—двухъ главныхъ водныхъ артерій—Ангары и Лены и ихъ притоковъ. Горы, наполняющія И. губ., принадлежатъ двумъ главнымъ хребтамъ—Саяну и, Байкальскимъ горамъ; изъ нихъ—первый, заполняя своими отрогами югъ губ., имѣетъ альпійскій характеръ и, входя въ предѣлы И. губ., въ юго-зап. ея части, у верховій рѣкъ Бирюсы и Уды, направляется съ СЗ на ЮВ—то одною цѣпью, шириной отъ 15 до 20 в., то нѣсколькими параллельными цѣпями, раздѣленными глубокими и узкими ущельями горныхъ рѣкъ, при чемъ ширина хребта доходитъ до 50 в. Средняя высота главныхъ вершинъ Саяна въ 7500 фт. надъ поверхностью м-ря, съ отдѣльными его вершинами отъ 8 до 8500 фт., а лежащій на границѣ съ Монголіей наивысшій его. голецъ—Мунгу-Сардыкъ, т. е. серебряная гора, вѣчно покрытая снѣгомъ на вершинѣ, достигаетъ до 11500 фт. На сѣв. скатѣ этого гольца спускается отъ вершины его, на протяженіи 4 в., двойной ледникъ, выдвинувъ свои конечныя морены до оз. Ехой. Общій безпорядокъ въ расположеніи горъ

КАРТА ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Литогр. Д. Рудиева Новый пер. д. №

Саяна, разрозненныхъ глубокими долинами и дикими ущельями, съ быстрыми водными потоками, коническія, каменныя вершины гольцовъ, лишенныя всякой растительности, составляютъ характерныя черты главной цѣпи хребта, на вершинахъ котораго снѣгъ исчезаетъ на время отъ іюня до августа. Въ глубокихъ же горныхъ лощинахъ, обращенныхъ къ С—снѣгъ, въ иные годы, лежитъ въ теченіе всего лѣта. Начиная отъ центральной оси Саянскаго хребта, къ сѣв. идетъ постепенное пониженіе его отроговъ — къ долинѣ р. Ангары, которая, однако-же, у устья р. Бѣлой лежитъ еще на высотѣ 1200 фт. надъ уровнемъ океана. Пониженіе горъ Саяна идетъ какъ-бы уступами: за наиболѣе высокимъ рядомъ гольцовъ слѣдуетъ второй рядъ ихъ съ болѣе мягкимъ очертаніемъ вершинъ горъ, покрытыхъ уже лѣсомъ, далѣе слѣдуетъ—третій рядъ, еще меньшей высоты и т. д..., всѣ эти горы идутъ то параллельно другъ къ другу, то взаимно пересѣкаясь. Въ предѣлахъ И. губ. Саянъ отдѣляетъ отъ себя не мало вѣтвей, которыя могутъ считаться самостоятельными хребтами: у юго-зап. угла губерніи, на ея границѣ, у истоковъ р. Бирюсы, часть Саянскаго хребта носитъ названіе—Бирюсинскихъ горъ, достигающихъ до 6200 фт. абс. высоты. Далѣе идущая въ юго-вост. направленіи главная часть Саяна, Ергикъ-Таргакъ-Тайга, имѣетъ довольно сложный рельефъ. Отъ горнаго узла Тарасханъ-Дабанъ, въ верховьяхъ р. Іи, начинаются два хребта, идущіе къ С: Куйтунъ-Хардынъ и другой хребетъ, не имѣющій названія. У Джунбулукскаго узла, гдѣ лежитъ потухшій кратеръ Хукушка (Чашки), съ потоками излившейся лавы на протяженіи 20 верстъ, беретъ начало высокій, скалистый кряжъ до 7200 фт., идущій между рр. Хойтъ-Окой и Окой. Затѣмъ отъ узла Нуку-Дабана, поднимающагося до 7500 фт. и составляющаго сѣв. отрогъ Мунгу-Сардыка, расходятся вѣеромъ: а) Идинскія горы, между рр. Окой и Бѣлой; б) Китойскія альпы, между руслами рр. Бѣлой и Китоя; в) Тункинскія бѣлки, сопровождающія съ С долину р. Иркута; параллельно же имъ идущая цѣпь горъ, ограничивающая съ Ю долину Иркута, носитъ названіе Гурби-Дабана, и, сохраняя сложный рельефъ Саяна, развѣтвляется на много горныхъ кряжей, отличающихся въ геологическомъ и фаунистическомъ отношеніяхъ отъ Саяна. Наконецъ, въ юго-вост. части губерніи находится Ургульдейскій узелъ, лежащій у истоковъ рр.—Зонъ-Мурина, притока р. Иркута и Джиды, впадающей въ р. Селенгу; отъ этого узла направляется къ В высокая цѣпь горъ (7500 фут. абс. высоты), носящая названіе Хамаръ-Дабана, составляющаго одну изъ наибольшихъ высотъ, лежащихъ у юго-зап. угла Байкала и вообще Прибайкальскихъ горъ. Изъ горныхъ переваловъ въ Саянѣ наиболѣе извѣстны и удобны: а) горный проходъ—Обо-Сарымъ, лежащій на высотѣ 6100 фт., въ верховьяхъ р. Ханги, притока р. Иркута. Далѣе къ СЗ лежатъ: б) перевалъ Нарынъ-Хоройскій, в) Урюкъ-Дабанъ, г) Тенгизъ-Дабанъ, д) Торосъ-Дабанъ и е) Мустагъ-Арша; изъ нихъ первый и третій служатъ для значительнаго перегона скота изъ Монголіи въ г. Иркутскъ и для доставки изъ послѣдняго мануфактурныхъ товаровъ въ Монголію (на сумму до 80000 р.). 2-ую группу горъ И. губ. составляютъ—Байкальскія, поднимающіяся у истоковъ рр. Лены и Киренги до наибольшей высоты въ 6000 фт. и состоящія изъ цѣпей: Приморскаго и Онотскаго (см. т. II, стр. 717). Плоская возвышенность, на которую опирается горная альпійская страна Саяна, занимаетъ весь С и СЗ И. губ., имѣя большею частью высоту отъ 1500 до 2000 фт. Нижній уступъ этого плоскогорья, представляющій наименѣе возвышенную часть (до 800 фт. абсолютной высоты) губ., находится въ сѣв.-зап. ея части, по теченію рр. Нижней-Тунгузки и Лены, у границъ Якутской обл. Встрѣчающіяся на этомъ плоскогоріи значительныя неровности почвы суть послѣдствія размыва и образованія рѣчныхъ долинъ; изъ этихъ невысокихъ водораздѣльныхъ хребтовъ извѣстны въ губ.: Березовый (т. III, стр. 520), Илимскій, Тунгузскій и др. Наиболѣе обширная равнина находится по теченію р. Ангары, имѣя границей линію, идущую, приблизительно, отъ г. Иркутска на р. Китой, отсюда до р. Бѣлой къ устью р. Залары, затѣмъ пересѣкаетъ среднее теченіе р. Кады и направляется къ СВ на р. Ангару, гдѣ, перейдя на правый ея берегъ, оканчивается; но и эта равнина во многихъ мѣстахъ всхолмлена. Кромѣ этой равнины въ И. губ. имѣются еще двѣ: одна между рр. Окой и Удой, другая, болѣе возвышенная и безлѣсная, носящая названіе «Братской степи», тянется вдоль Якутскаго тракта до пристани Качугской, на р. Ленѣ. Геогностическій составъ почвы И. губ., по своему разнообразію, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Осадочныя породы, относящіяся къ позднѣйшимъ современнымъ отложеніямъ, состоятъ изъ озерно-рѣчныхъ галечныхъ и песчано-глинистыхъ наносовъ, находятся повсюду въ рѣчныхъ долинахъ и нерѣдко окаймляютъ, въ видѣ вала, берега озеръ; аллювій встрѣчается часто на склонахъ и даже на вершинахъ горъ; сыпучіе пески находятся въ разныхъ мѣстахъ губерніи, но небольшими участками. Изъ болѣе древнихъ потретичныхъ отложеній находимъ въ юго-зап. части Байкала, мѣстами въ Саянахъ и во всей Тункинской котловинѣ—лѣсовыя. Въ долинѣ р. Ангары найдены изъ постпліоценовыхъ пластовъ: галечные наносы, лѣсовидный слоистый суглинокъ и лѣсъ; затѣмъ потретичныя отложенія встрѣчаются еще: по р. Каменкѣ и въ зап. части губерніи—по теченію рр. Оки, Кимильтейки, Уды и др. Въ вост. части И. губерніи, въ верховьяхъ р. Лены и ея притоковъ, а также по теченію рр. Анги и Бугульдейки, находятся наносы — глинисто-песчаные или гравіевы; кромѣ того въ Ленской долинѣ сильно развиты однородные красноцвѣтные наносы и лѣсъ. Въ потретичныхъ наносахъ найдены остатки нѣкогда водившихся въ этой мѣстности толстокожихъ животныхъ: первобытнаго быка, зубра, различныхъ оленей и антилопъ. Породы третичной системы имѣютъ незначительное распространеніе въ И. губ. Изъ осадковъ мезозойской (вторичной) эпохи найдена только

юрская формація въ южн. части губерніи, тянущаяся полосой около 100 вер. въ ширину отъ озера Байкала до г. Нижне-Удинска; ея осадки (на девонскихъ красныхъ песчаникахъ или на верхнесилурійскомъ известнякѣ) состоятъ изъ сланцеватыхъ глинъ и мергелей, изъ песчаниковъ съ прослойками бураго угля и, мѣстами, изъ известняка и кремнистаго сланца. Изъ осадочныхъ породъ, палеозойской (первичной) эпохи наиболѣе распространены въ губерніи системы каменноугольная, девонская и силурійская, которыя отъ прорыва Ангары изъ озера Байкала идутъ широкою полосою вдоль Ангары, почти до сѣв. границы Балаганскаго округа; встрѣчаются также въ водораздѣлѣ рр. Ангары и Лены, а въ долинѣ послѣдней, породы девонской системы имѣютъ, относительно другихъ, болѣе значительное распространеніе и состоятъ изъ красныхъ песчаниковъ, мергелей и глинъ. Породы девонской системы находятся: въ Тункинскихъ альпахъ, на правомъ берегу р. Ангары, немного выше г. Балаганска, по всей долинѣ р. Осы, затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ Ангары, тянутся по теченію рр. Унги, Іи и Оки, и, по впаденіи послѣдней въ Ангару,—по обоимъ берегамъ послѣдней. Онѣ сопровождаютъ верхнее теченіе р. Лены до г. Киренска, за которымъ уже идутъ красные песчаники силурійской системы по правому берегу Лены до станціи Дарьинской, а на лѣвомъ берегу находится верхнесилурійской известнякъ. Болѣе древнія осадочныя отложенія—кэмбро-силурійской системы,—отличающіяся значительною мощностью своихъ пластовъ (до 2500 фут.), сильно распространены въ гористыхъ частяхъ И. губ., при чемъ верхній ярусъ составляютъ исключительно известняки, находящіеся въ СЗ склонѣ Онотскаго хребта, во многихъ мѣстахъ на Ленѣ, на р. Ангарѣ (около Усолья), отъ устья р. Бѣлой до г. Балаганска, и пр. Нижній ярусъ кэмбро-силурійской системы состоитъ изъ глинистыхъ и сѣровакковыхъ сланцевъ и песчаниковъ, главнымъ образомъ находящихся въ Саянѣ — въ верховьяхъ р. Иркута, Оки, Бутогола, Джанбулака и др., затѣмъ въ Онотскомъ хребтѣ и отчасти въ Приморскомъ—Байкальскихъ горъ и др. мѣстахъ. Кристаллическія породы, относящіяся къ архейской (Лаврентьевской) системѣ, составляютъ всѣ гребни главныхъ хребтовъ—Саяна, Тункинскихъ альпъ, Байкальскихъ горъ. Эти породы образуютъ два яруса: верхній состоитъ изъ перемежающихся пластовъ доломита или кристаллическаго известняка съ позево-шпатовыми породами, а нижній ярусъ—наичаще изъ гнейсовъ, гранита, гранито-сіенита, и хлоритов. сланцевъ. Пласты изогнуты въ рядъ складокъ, нерѣдко опрокинуты и прижаты другъ къ другу. Простираніе складокъ въ южной части губерніи въ Саянахъ и Тункинскихъ альпахъ въ WNW—ESE направленіи, въ восточномъ Саянѣ съ WSW на NW, а въ Байкальскихъ горахъ съ WSW на ENE; сверхъ того въ послѣднихъ встрѣчаются антиклинальные перегибы пластовъ. Кристаллическія породы распространены и въ другихъ горныхъ частяхъ И. губерніи, такъ, напр., въ долинѣ р. Ангары, ниже впаденія въ нее р. Оки, граниты образуютъ всѣ значительные ангарскіе пороги. Менѣе другихъ кристаллическихъ породъ въ губерніи распространены—діориты и серпентины; діабазы находятся главнымъ образомъ въ зап. и сѣв.-зап. частяхъ губ. и въ долинѣ р. Тунгузки. Базальты имѣютъ болѣе значительное распространеніе, они встрѣчаются: на склонѣ Мунгу-Сардыка, у Хангинскаго караула и у Тунки—по теченію Иркута, юго-зап. части озера Байкала, между рр. Слюдянкой и Талой, въ нижнемъ теченіи Илима, по теченію р. Ангары, между тѣмъ какъ по притокамъ ея встрѣчаются чаще вулканическіе туфы, а также обсидіаны и пемза; наконецъ въ Тункинской котловинѣ находятся лавовые холмы, а въ Еловскомъ отрогѣ и друг. мѣстахъ—потоки лавы: все это указываетъ, что здѣшняя мѣстность была нѣкогда центромъ сильной вулканической дѣятельности, проявляющейся нынѣ въ довольно частыхъ землетрясеніяхъ въ Иркутскѣ. Иркутская губернія богата полезными ископаемыми, но золотомъ она бѣднѣе сосѣднихъ губерній: наиболѣе богатыя ея золотоносныя розсыпи находятся въ юго-западной ея части, по системѣ рѣки Бирюсы, въ Нижнеудинскомъ округѣ, гдѣ въ 1892 г. на 21 пріискѣ, намыто золота 23 пуд. 22 фун. 20 золот., съ среднимъ содержаніемъ золота въ 100 пд. —25,25 долей. Три пріиска разрабатывались еще въ Киренскомъ округѣ, по рр. Нерчѣ и Джалогунъ, гдѣ намыто золота 2 пд. 30 фн. (1890). Бѣдные по содержанію розсыпи, нынѣ неразрабатывающіяся, находятся по рѣчкамъ, впадающимъ въ Байкалъ, и по верхнимъ притокамъ р. Лены, въ Верхоленскомъ окр. (см. т. VI, 569). Высокаго достоинства графитъ имѣется въ Ботугольскомъ гольцѣ (разработка его оставлена; см. т. IV, 503) и на о-вѣ Ольхонѣ. Бурый уголь найденъ во многихъ мѣстахъ: близъ г. Иркутска въ береговыхъ обрывахъ Ангары, по рр. Иркуту, Кудѣ, Ушаковкѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ Балаганскаго окр.; наиболѣе заслуживаютъ вниманія залежи каменнаго угля по р. Окѣ; но онъ нигдѣ не добывается. Желѣзная руда встрѣчается во многихъ мѣстахъ губерніи, но разрабатывается только при впаденіи р. Оки въ Ангару, на Николаевскомъ желѣзодѣлательномъ зав. Желѣзный купоросъ находится около с. Заминскаго, на правомъ берегу р. Оки и въ горѣ Желтуни-Тонгъ. Соляные источники имѣются: въ 68 в. отъ г. Иркутска, на р. Ангарѣ, по р. Илиму и въ четырехъ верстахъ отъ берега р. Лены, на р. Кутѣ. Въ этихъ мѣстахъ на четырехъ варницахъ добыто, въ 1892 г., поваренной соли на сумму 170929 р. Кромѣ того извѣстны еще соляные источники: на р. Таганкѣ, впадающей въ р. Оку, въ верховьяхъ р. Унги, притока р. Ангары, въ долинѣ рр. Куды и Бѣлой, близъ села Узкій-Лучъ и на о-вѣ р. Ангары, лежащемъ выше г. Балаганска. Глауберова соль (гудживъ) находится въ небольшихъ озерахъ у сѣв.-зап. береговъ Байкала, между р. Ангой и о-вомъ Ольхономъ. Селитрянныя грязи лежатъ по р. Талой, близъ с. Тунки. Изъ минеральныхъ источниковъ наиболѣе извѣстны: Турантскіе—у Ниловой пустыни, на р. Ухэ-Угунѣ, въ 250 в. отъ Иркутска, имѣютъ температуру до 36,6° Р. Аршанъ-Су—углекислый источникъ, въ 40 в. отъ Туранскаго караула. Окинскіе—на р. Окѣ, въ 500 в. отъ Иркутска. Барнаульскіе—натронные, близъ с. Больше-Мамырскаго, въ Нижнеудинскомъ окр. и др. Гипсъ находится: въ верховьяхъ р. Осы, по р. Ангарѣ, выше Балаганска, на правомъ берегу р. Унги и ея притока Улей; обжиганіе извести производится во многихъ мѣстахъ губерніи. Каолинъ и бѣлая глина добываются въ верховьяхъ р. Оёка. Огнеупорная глина находится по р. Бѣлой, около дер. Бадайской, а кирпичная —во многихъ мѣстахъ губерніи. Огнеупорный камень найденъ по р. Ангѣ, прит. Байкала, и въ 10 в. отъ селенія Братскаго-острога. Полевой шпатъ и кварцъ, для стеклянныхъ зав., добывается въ Прибайкальскихъ горахъ; близъ Узанъ-Нурскаго мыса и по рр. Малой Бугульдейкѣ и Еланцѣ. Жерновой камень — по р. Асѣ 2-й и на правомъ берегу р. Ангары, у дер. Янды. Точильный камень—между станціями Ользоновской и Баендаевской, Якутскаго тракта. Бѣлый, мелко-зернистый мраморъ —по р. Слюдянкѣ, впадающей въ Байкалъ. Цвѣтные камни встрѣчаются наиболѣе въ юго-вост. части И. губ., такъ: лянисъ-лазури—по р. Слюдянкѣ; вениса—по р. Малой-Быстрой; амазонскій камень, сфенъ и полевой шпатъ малиноваго цвѣта—по р. Большой-Быстрой. Слюда, змѣевикъ, тальк, хонародитъ, лавровитъ—находятся по р. Талой; голубой известковый шпатъ, розовый кварцъ, салитъ, байкалитъ, тремолитъ, черный шерлъ и др. — по р. Слюдянкѣ. Черная слюда, зеленый апатитъ—въ пади Улунтуй; нефритъ въ верховьяхъ р. Бѣлой, въ Китойскихъ альпахъ. И. губернія обильно орошена водами; первое мѣсто, по громадности водоема, принадлежитъ оз. Байкалу, составляющему естественную границу губерніи на ЮВ (II, 715). Кромѣ него въ губерніи нѣтъ большихъ озеръ, почти всѣ рѣки И. губ. принадлежатъ, главнымъ образомъ, двумъ рѣчнымъ бассейнамъ—Енисейскому и Ленскому. Къ Енисейской системѣ принадлежатъ 3 Тунгузки: Верхняя или Ангара, Подкаменная и Нижняя, съ ихъ притоками. Ангара и Лена — двѣ главныя водныя артеріи, имѣющія важное значеніе въ экономической жизни края; изъ нихъ Ангара составляетъ водный путь на З и служитъ для сплава хлѣба на промысла Енисейской губ. и др. товаровъ, а Лена играетъ еще большую роль въ доставкѣ хлѣба и мануфактурныхъ товаровъ въ Якутскій край. Водораздѣлъ Ангаро-Ленскій, проходя верстахъ въ 70—100 отъ каждой изъ этихъ рѣкъ, обусловливаетъ этимъ незначительность правыхъ притоковъ Ангары и лѣвыхъ — Лены. Наибольшіе притоки Ангары вливаются въ нее слѣва, неся свои воды изъ болѣе отдаленныхъ альпійскихъ мѣстъ Саяна; болѣе значительные притоки Лены впадаютъ въ нее справа, собирая свои воды—въ Байкальскомъ, Икатскомъ, Сѣверо-Муйскомъ и въ др. отдаленныхъ горныхъ хребтахъ. Ангара, выйдя изъ Байкала, пересѣкаетъ И. губ. въ сѣв.-сѣв.-зап. направленіи, на протяженіи около 1000 в., при чемъ глубина ея, по фарватеру, отъ Байкала до Иркутска отъ отъ 3 до 5 с. Въ Ангарѣ, отъ Байкала до г. Иркутска, вслѣдствіе быстраго теченія воды, замерзаніе рѣки бываетъ не ранѣе наступленія 30 градусныхъ морозовъ—въ концѣ декабря, при чемъ образованіе льда происходитъ на днѣ рѣки. Вообще теченіе Ангары очень быстрое и имѣющіеся на ней пороги дѣлаютъ судоходство по ней весьма затруднительнымъ. Начиная съ впаденія р. Оки, Ангара перемѣняетъ свое названіе (на Верхнюю-Тунгузку) и на ней появляются, на протяженіи 70 в., одинъ за другимъ, въ предѣлахъ И. губ., 7 пороговъ, изъ которыхъ наиболѣе важны: Похмѣльный—тянущійся на 1 в., съ паденіемъ воды до 3½ саж., Пьяновскій—длиною въ 1½ в., паденіе воды 4½ саж., и Падунъ—при той же длинѣ, имѣющій паденіе воды до 7½ саж., при чемъ, во всѣхъ этихъ порогахъ, гранитная гряда подводныхъ камней идетъ во всю ширь рѣки. Изъ лѣвыхъ притоковъ Ангары наиболѣе замѣчательны рр. Иркутъ (см.), Китой, Бѣлая (см. т. V, 169), Ока—одна изъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ губерніи—и Уда. Изъ правыхъ притоковъ Ангары наиболѣе извѣстны: Ушаковка (60 в.), Куда (170 в.), Янда (140 в.), Илимъ (380 в.) и Ката (200 в.). Подкаменная-Тунгузка, впадающая справа въ р. Енисей (см.), принадлежитъ И. губ. только своими истоками, а Нижняя - Тунгузка орошаетъ губернію на протяженіи 650 вер., принимая довольно значительный притокъ р. Нену (150 в.; см.). Лена, беря начало верстахъ въ 20 отъ Байкальскаго оз., изъ сѣв.-зап. склоновъ Прибайкальскихъ горъ, орошаетъ губернію на протяженіи 1600 в.; теченіе ея довольно тихое становится сплавной рѣкой отъ с. Качугъ, лежащаго верстахъ въ 200 отъ ея истоковъ; здѣсь она имѣетъ 30 саж. шир. и до 6 фт. глубины; у Усть-Куты ширина р. Лены до ½ в., а у Витима до 1 в. По р. Ленѣ сгруппировано осѣдлое населеніе Верхоленскаго и Киренскаго округовъ. Изъ правыхъ наибольшихъ притоковъ Лены извѣстны: Киренга (500 в.), Чая (240 в.), Чуя (320 в.) и Витимъ (см.). Изъ лѣвыхъ притоковъ Лены наибольшіе: Куленга (120 в.), Илга (200 в.), Кута (280 в.). Непедуй (300 в.) и Нюя (370 в.). Климатъ И. губ., лежащей въ отдаленіи отъ морей, высоко надъ поверхностью океана, покрытой первобытными лѣсами,—континентальный, съ значительною годовою амплитудою и продолжительными холодами. Средняя многолѣтняя температура въ И. губ.:

	Широта.	Высота н. ур. ок.	Года.	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.	Январь.	Іюль.
Г. Иркутскъ . . .	52°17′ —	454 м.	—0,9	—19,4	0,2	16,2	0,7	—21,7	18,1
С. Култукъ . . .	51°43′ —	500 »	—1,5	—17,6	—2,1	12,5	1,1	—19,9	13,8
» Шимки	51°47′ —	799 »	—4,2	—25,3	—4,0	14,6	—3,5	—27,1	17,4
» Черемхово . .	53°13′ —	336 »	—0,5	—18,9	0,4	17,4	—0,9	—20,5	19,8
Г. Верхоленскъ .	54°8′ —	515 »	—4,7	—26,5	—2,6	15,3	—4,9	—29,8	16,9
С. Ваньшиково .	58°3′ —	?	—4,3	—26,7	—2,8	16,9	—4,6	—29,2	19,5

Наиболѣе теплыми оказываются мѣста, лежащія вблизи Иркутска при чемъ мѣста, находящіяся у оз. Байкала, вслѣдствіе охлаждающаго дѣйствія водъ его бассейна, имѣютъ менѣе теплый климатъ. Абсолютная наименьшая температура въ январѣ падаетъ до—45,6°, а максимумъ достигаетъ въ іюнѣ 34°,6, разность въ 80°,2. Первые морозы и снѣгъ бываютъ, въ иные годы, въ концѣ августа, а иней—въ концѣ іюля. Среднее годовое количество осадковъ въ долинахъ И. губ. достигаетъ до 380 стм., а въ горахъ еще болѣе; наиболѣе сухими временами года являются—зима и весна, а изъ мѣсяцевъ—мартъ, съ выпаденіемъ влаги въ 10 мм. Наиболѣе выпадаетъ влаги лѣтомъ—въ іюлѣ, среднимъ числомъ 72 мм.; но въ иные годы количество осадковъ въ іюлѣ доходитъ до 180 мм., обусловливая сильные разливы рѣкъ и повышеніе уровня водъ въ Байкалѣ. Незначительное количество осадковъ зимой обусловливается слабою облачностію, при постоянномъ почти затишьи вслѣдствіе преобладанія антициклона. Преобладающее направленіе вѣтра зимою, въ южныхъ частяхъ губерніи, юго-вост., а лѣтомъ—свв.-зап.; число свв. вѣтровъ вездѣ увеличивается отъ зимы къ лѣту, при чемъ въ свв. частяхъ губерніи зап. вѣтры чаще бываютъ въ холодное время года, а вост. — въ теплое. Растительность разнообразна, въ особенности сильно развита—лѣсная: все пространство губерніи, за исключеніемъ наиболѣе высокихъ вершинъ (гольцовъ) Саяна, Тункинскихъ бѣлковъ, покрыто большею частью первобытнымъ лѣсомъ (тайгой), состоящимъ преимущественно изъ породъ хвойныхъ деревьевъ: лиственницы, кедра, ели, пихты, а изъ лиственныхъ: березы, осины, разныхъ видовъ ивъ, мѣстами бальзамическаго тополя (Populus suaveolens), черемухи, боярышника, а на Ю—яблони. Древесная растительность въ свв.-зап. части губерніи, на Саянскомъ хребтѣ, появляется въ видѣ чахлыхъ деревцовъ кедра и лиственницы, на высотѣ 6200 фт., а въ центральной части, болѣе южной, на высотѣ 6600 фт. надъ ур. моря; внизъ же по теченію рѣкъ, съ пониженіемъ высоты горъ, хвойные лѣса становятся гуще, являются крупнѣе, присоединяются лиственныя породы и лѣсъ покрываетъ собою сплошь всѣ скаты горъ и рѣчныя долины. Въ лѣсахъ деревья покрыты массою лишайниковъ и мховъ, висящихъ космами на ихъ вѣтвяхъ, и не только на низкихъ мѣстахъ, но и на предгоріяхъ въ густыхъ лѣсахъ, на сырой почвѣ, повсюду сильно распространены—спорофиты, лишайники, мхи, грибы, папоротники, хвощи и плауны. Изъ растеній слѣдуетъ упомянуть о встрѣчающемся въ Саянахъ кустарникѣ — верблюжій хвостъ (Caragana jubata) и облѣпихѣ (Hippophae rhamnoides). Кромѣ лѣсовъ въ губерніи развита растительность: альпійская, известковыхъ скалъ и утесовъ, солонцовъ и степная, а въ Прибайкальскихъ мѣстахъ попадаются уже растенія, принадлежащія флорѣ крайняго Востока. Въ царствѣ животныхъ представляется большое разнообразіе, въ особенности лѣсныхъ. Изъ хищныхъ барсукъ, россомаха, бурый медвѣдь, соболь, горностай, выдра, волкъ, лисицы, рысь; изъ грызуновъ: летяга, бѣлка, бурундукъ, еврашки, заяцъ и др.; изъ многокопытныхъ—кабанъ; изъ жвачныхъ: кабарга, козуля, изюбръ, сохатый (лось) и сѣверный олень. Въ Байкалѣ водится особый родъ тюленя — нерпа (Phoca baicalensis). Изъ насѣкомыхъ отмѣтимъ только особый вредный родъ кобылки (Gomphocerus sibirica), сильно размножающійся въ сухіе годы, истребляя посѣвы и луговыя травы.

Въ административномъ отношеніи И. губ. раздѣлена, съ 1857 г., на 5 округовъ: Иркутскій, Балаганскій, Нижнеудинскій, Верхоленскій и Киренскій, въ которыхъ числится 18 участковъ (становъ), 45 волостей, 40 инородческихъ вѣдомствъ и одно отдѣльное сельское общество. Все населеніе губерніи, съ 4 окружными городами, 1 заштатнымъ и 1 губернскимъ, въ 1892 г. простиралось до 465428 д., въ томъ числѣ 249151 муж. и 216277 женщ. Большинство крестьянскихъ поселеній сгруппировалось по берегамъ рр. Ангары, Лены и нѣкоторыхъ ихъ притоковъ, а также по Московскому тракту. Большихъ селъ немного и они расположены по почтовому тракту; имѣющихъ свыше 500 домохозяевъ насчитывается лишь семь. Заимочная жизнь развита только въ Балаганскомъ округѣ. Плотность населенія ничтожна; огромное пространство (до 90% губ.) не обмежевано и не состоитъ ни въ чьемъ владѣніи. Въ наиболѣе населенномъ Балаганскомъ округѣ на 1 кв. вер. приходится сельскаго населенія 3,3 д., въ наименѣе населенномъ, Киренскомъ—0,11 д., во всей губерніи — 0,62 чел. Въ болѣе населенныхъ трехъ округахъ на одно хозяйство приходится 5,6 д. об. п., а работниковъ—1,3. На 100 мжч. приходится 97,7 женщ. Бурятъ осѣлыхъ и кочевыхъ—117811, тунгусовъ—1654, карагасъ—431; въ остальномъ населеніи преобладаетъ русскій элементъ; между ссыльными много поляковъ, евреевъ, татаръ. Населеніе губерніи, состоя изъ смѣси инородцевъ, переселенцевъ и ссыльныхъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, образовало особый мѣстный типъ—сибиряка, съ особымъ мѣстнымъ говоромъ. Наибольшая часть населенія средняго роста, а именно 71%; высокаго—12%, низкаго—17%. Довольно сильно распространенъ зобъ, съ его спутниками—кретинизмомъ и глухонѣмотой. Въ 1892 г. заключено въ И. губерніи браковъ 4736, родилось 20695 (10722 м. и 10173 ж.), умерло 16710 (9093 м. 7617 ж. п.). По среднему выводу, за послѣднія 30 лѣтъ, процентъ родившихся: въ православномъ населеніи—4,9%, а въ языческомъ—3,6%; смертность у православныхъ — 3,9%, у язычниковъ—3,2%. Естественный приростъ населенія — 1,07%, дѣйствительный — 1,33%; разность падаетъ на иммиграцію. Въ 1890 г. числилось дворянъ потомственныхъ и личныхъ 4411, духовенства православнаго бѣлаго—1880, монашествующаго—87, католическаго—2, лютеранскаго—1, еврейскаго—1, ламайскаго—10, магометанскаго—9; почетныхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ—1368, купцовъ—1623, мѣщанъ—27111, цеховыхъ—2983, крестьянъ всѣхъ наименованій—223812, регулярныхъ войскъ — 2546, состоящихъ въ запасѣ, отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дѣтей — 18039, казаковъ — 5230, инородцевъ осѣлыхъ—14178, кочевыхъ—103633, бродячихъ—2085, иностранныхъ подданныхъ—68, ссыльно-поселенцевъ и водворяемыхъ рабочихъ—29218, политическихъ ссыльныхъ—619, поселенцевъ изъ ссыльно-каторжныхъ—5441, лицъ не принадлежащихъ къ означеннымъ разрядамъ—482. Въ 1892 г. значилось православныхъ—372456, раскольниковъ разныхъ сектъ—382 (болѣе всего субботниковъ въ сел. Зимѣ, Балаганскаго окр.), католиковъ—3485, армяно-григоріанъ—86, протестантовъ—569, магометанъ—2843, евреевъ—6315, ламаитовъ—14210, шаманствующихъ—64945. Въ періодъ съ 1872 по 81 г. принято православіе въ И. губ. 16704 чел. (преимущественно буряты). Въ губерніи, не считая городовъ, было 223 церкви, 2 м-ря, 216 часовень, 2 мечети, 2 дацана и 5 молитвенныхъ домовъ. Въ 1892 г. по всѣмъ *окладнымъ сборамъ* подлежало ко взысканію 1112098 р., изъ которыхъ осталось въ недоимкѣ 450149 р., въ томъ числѣ:

	Подлежало ко взысканію	%	Осталось недоимокъ	%
Съ государствен. крестьянъ и инородцевъ	539236 р.	48,5	85212 р.	18,9
Съ крестьянъ изъ ссыльныхъ	61352 »	5,5	46725 »	10,3
Съ ссыльно-поселенцевъ	273625 »	24,6	257773 »	57,2
Съ мѣщанъ, цеховыхъ и друг. . .	27619 »	2,5	16833 »	3,8
Съ инородцевъ .	108088 »	9,7	20218 »	4,5

Итакъ, главнымъ образомъ недоимка остается за ссыльно-поселенцами, обладающими наименьшею платежною силою. *Неокладныхъ* взысканій оставалось въ недоимкѣ 561977 р., въ уплату которой поступило всего только 43153 р. Казенные платежи, мірскіе расходы и натуральная повинность трехъ окр.: Иркутскаго, Балаганскаго и Нижнеудинскаго составляли вмѣстѣ 1294723 р. (1887 г.), изъ которыхъ на долю крестьянъ падаетъ 914721 р., а инородцевъ—380002 р. На одного рабочаго приходится отъ 24 до 30 р., а на наличную душу — отъ 10 до 13 р. Мірскіе доходы простирались всего только до 94143 р., въ томъ числѣ у крестьянъ — 87506 р., у инородцевъ —6637 р. Изъ натуральныхъ повинностей стоимость дорожной составляетъ до 560000 р., подводной—до 300000 р. Изъ казенныхъ поступленій въ 1892 г. наиболѣе дали: акцизный сборъ—1910794 р. и таможенный—7263884 р. Народное образованіе, за исключеніемъ губернскаго города, развито слабо: въ 1892 г. было 427 учебныхъ заведеній, учащихся—11112, въ томъ числѣ мужскаго пола 8056 или 72,5% и женскаго пола 3056 или 27,5%. Ко всему населенію губерніи учащіеся составляли 2,1%, къ населенію городовъ—7,7%, округовъ —1,2%; къ дѣтямъ школьнаго возраста въ городахъ—46,3%, въ округахъ—7,2%; во всей губерніи—12,2%. Сельскихъ училищъ числилось 366, въ томъ числѣ школъ грамотности—223, церковно-приходскихъ — 74, школъ министерства народнаго просвѣщенія: приходскихъ — 63 и двуклассныхъ—6. Кромѣ того въ селахъ много домашнихъ школъ, съ преподавателями — поселенцами; въ трехъ округахъ такихъ школъ 107, съ числомъ учащихся до 1020. Въ губерніи 13 больницъ (на 664 кровати), 3 этапныхъ лазарета, 15 пріемныхъ покоевъ (72 кр.), 4 лазарета при заводахъ и фабрикахъ (26 кр.), 5 аптекъ (изъ нихъ двѣ сельскія), 37 врачей, 4 женщины-врача, 66 фельдшеровъ, 21 повивальная бабка. Благотворительность, за исключеніемъ Иркутска, развита слабо; въ селахъ всего 8 богадѣленъ, въ которыхъ призрѣвалось 66 чел.; кромѣ того имѣются 4 частныя богадѣльни и до 9 домовъ, въ которыхъ дряхлые и увѣчные находятъ себѣ только кровъ, снискивая пропитаніе милостынею. Главное занятіе жителей—*земледѣліе*, которыхъ не занимаются только ольхонскіе буряты и алагуевскіе роды капсальскаго вѣдомства, а также тунгусы и карагасы. Весь сѣверъ губерніи, т. е. большая часть Киренскаго окр. и свв.-вост. часть Нижнеудинскаго, а также весь скалистый зап. берегъ Байкала, съ о-мъ Ольхономъ, должны быть причислены къ нехлѣбородной полосѣ; затѣмъ менѣе другихъ частей губерніи хлѣбородны зап. и юго-зап., начиная отъ р. Уды до зап. границы губерніи. Центръ и южн. часть весьма хлѣбородны: почва здѣсь очень жирна и не требуетъ удобренія; но на Ю заселена только долина Иркута. Наиболѣе распространены въ И. губ. почвы — суглинистыя, преимущественно красноватыя, затѣмъ—сѣрыя и какъ исключеніе—бѣлыя; первыя залегаютъ на болѣе высокихъ мѣстахъ и по склонамъ горъ, причемъ лѣсной суглинокъ, залегающій на болѣе высокихъ мѣстахъ, считается для обработки лучше степного. Этого рода почвы, при глубинѣ въ 3—4 врш., для обработки тяжелы, но на нихъ хорошо родится пшеница. Второе мѣсто принадлежитъ—черноземъ землямъ, дѣлящимся на крѣпкія и легкія; послѣднія подраздѣляются на степныя и на такъ называемыя пыхуны или бузуны (буховина). Почва эта лежитъ ниже красныхъ суглинковъ, большею частью на днѣ падей (межгорныхъ долинъ), болѣе богата перегноемъ; глубина ея отъ нѣсколькихъ вершковъ до аршина. Въ степяхъ черныя (легкія) почвы содержатъ менѣе перегноя, чѣмъ буховина, скоро теряютъ свою производительность и требуютъ долгаго отдыха, такъ что послѣ снятія 3 или 5 хлѣбовъ оставляются въ залежахъ до 15 лѣтъ и непригодны для озимей. Буховина, лежащая въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ были болота, считается самою плохою почвою; къ ней приближаются тундроватыя почвы, находящіяся у болотъ и калтусовъ. Наконецъ незначительно распространены въ губерніи песчаныя почвы и супеси разныхъ качествъ, съ которыми рядомъ встрѣчаются иногда и иловатыя почвы. Эти почвы мало пригодны для посѣвовъ; еще менѣе годны для хлѣбопашества иловатыя почвы, встрѣчающіяся съ супесями и солонцами, требующія удобренія, которое, за исключеніемъ Киренскаго окр. и нѣкоторыхъ большихъ селъ, нигдѣ не употребляется, а истощенныя пашни обыкновенно бросаются подъ залежи на десятки лѣтъ. Хотя мѣстныя

ренскомъ извозный промыселъ менѣе значителенъ; важнѣе почтовая гоньба, доставляющая въ послѣднемъ округѣ населенію валовой доходъ въ 500000 руб. Въ послѣднихъ двухъ округахъ населеніе находитъ себѣ значительный заработокъ въ постройкѣ судовъ, ихъ нагрузкѣ и сплавѣ. Судостроеніе главнымъ образомъ производится въ Верхоленскомъ округѣ, въ селахъ, расположенныхъ по рр. Илгѣ, Ленѣ и Тутурѣ; здѣсь среднимъ числомъ строится до 690 судовъ — барокъ, полубарокъ, паузковъ, карбазовъ, лодокъ, на сумму до 100000 руб., при чемъ судостроеніемъ занято бываетъ до 1300 человѣкъ. Со всѣхъ 7 пристаней Верхоленскаго округа сплавлено на этихъ судахъ хлѣба и товаровъ, въ 1892 г., 1191000 пд., на сумму 3942950 р. Жители Киренскаго округа занимаются также доставкою сѣна на золотые промыслы, выручая этимъ ежегодно до 180000 руб. Не смотря на отдаленность И. губ. отъ промышленныхъ центровъ Россіи и на дороговизну провоза (до 9 р. съ пуда), фабричная и заводская промышленность развита слабо и далеко не удовлетворяютъ мѣстный спросъ; къ тому же продукты мѣстнаго производства качествомъ ниже привозимыхъ (напр. желѣзо, стекло, сукно, фарфоровая и стеклянная посуда). Всѣхъ заводовъ и фабрикъ числилось въ губерніи 116, изъ которыхъ въ 1892 г. не дѣйствовало 10; рабочихъ было 2235; производство показано въ 2027210 руб. Большая часть фабрикъ и заводовъ находится въ г. Иркутскѣ—60, и въ Иркутскомъ округѣ—36. Изъ заводовъ наиболѣе кожевенныхъ — 24 (1 не дѣйствовалъ), съ 117 рабочими и производствомъ на 254464 руб., затѣмъ кирпичныхъ—14, съ 96 рабочими и производствомъ на 25810 руб. По суммѣ производства первое мѣсто принадлежитъ 10 винокуреннымъ заводамъ (изъ нихъ 3 не дѣйствовали), при 213 рабочихъ, съ производствомъ на 318394 руб. Двѣ суконныя фабрики (1 не дѣйствовала), при 105 рабочихъ, съ производствомъ на 61438 р.; 1 желѣзо-дѣлательный заводъ, съ 667 рабочими и производствомъ на 254491 р.; 2 фарфоро-фаянсовыя фабрики, при 210 рабочихъ, съ производствомъ на 206800 руб.; 4 соляварни, съ 250 рабочими и производствомъ на 170929 руб.; 4 стеклянныхъ завода (2 не дѣйствовало), при 84 рабочихъ, съ производствомъ на 68813 р. Торговыхъ документовъ, свидѣтельствъ и билетовъ въ 1893 г., выбрано по И. губ. 5495. Торговля довольно сильно развита, чему много способствуетъ пересѣкающій губернію транзитный путь, хотя перевозка чаевъ въ послѣдніе годы сильно сократилась, вслѣдствіе транспортировки ихъ моремъ и улучшенія мѣстныхъ водныхъ путей. Немало благопріятствуетъ развитію торговли значительный сбытъ мѣстнаго хлѣба на золотые промыслы, въ особенности въ Якутскую обл. Привозимые товары закупаются главнымъ образомъ на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ и въ Томскѣ. Мѣстная производительность доставляетъ вывозъ хлѣба, спирта, пива, кожъ, желѣза, стекла, сукна, табаку и фарфоровыхъ издѣлій, въ Якутскую и Забайкальскія обл. и отчасти въ Енисейскую губернію. Сельскія произведенія находятъ себѣ сбытъ на ежедневныхъ или воскресныхъ базарахъ въ городахъ и въ болѣе многолюдныхъ селахъ, а также на нѣкоторыхъ ярмаркахъ, изъ которыхъ по суммѣ оборотовъ наиболѣе значительны, кромѣ Иркутской, 5 ярмарокъ въ Верхоленскомъ округѣ и 2 въ Киренскомъ. Главные торговые пути въ И. губ. — сухопутные. Московскій или большой Сибирскій трактъ прорѣзываетъ губернію во всю ея ширину съ З на В; продолженіе его составляетъ Кругобайкальскій трактъ, по которому идетъ движеніе товаровъ весною и осенью, во время прекращенія сообщенія черезъ Байкалъ. Второй трактъ, Якутскій почтовый, отъ г. Иркутска идетъ сухимъ путемъ до станціи Жигаловской, а отсюда водой до Якутска по р. Ленѣ, по которой съ 1862 г. ходятъ пароходы, поднимающіеся большею частью только до Усть-Куты. Отъ Иркутска, по правому берегу р. Ангары, идетъ Заангарскій трактъ, мимо города Балаганска, до сел. Усть-Уды; къ нему примыкаетъ Осинскій трактъ. Въ Нижнеудинскомъ окр.—двѣ вѣтви, идущія отъ Московскаго тракта, и дорога ведущая къ Шелашниковскому тракту, проложенному до Нижнеслободской пристани, на р. Илгѣ; послѣдная дорога очень важна по значительной перевозкѣ хлѣба, предназначаемаго для сплава по р. Ленѣ. Другой путь на р. Лену ведетъ отъ сел. Тулуна, по рр. Іѣ и Окѣ, до сел. Б. Мамырскаго на Ангарѣ, отсюда поворачиваетъ на р. Илимъ черезъ Илимскій волокъ, а затѣмъ на р. Усть-Куту, впадающую въ р. Лену. Тункинскій трактъ ведетъ въ Монголію, по долинѣ р. Иркута. Водяное сообщеніе производится главнымъ образомъ по рр. Ленѣ и Ангарѣ; правильному сообщенію по послѣдней препятствуютъ пороги, но пароходы безпрепятственно поднимаются на протяженіи 600 в., до сел. Братскаго острога. Въ 1885 г. дано Сибирякову разрѣшеніе на устройство, въ порожистыхъ частяхъ Ангары, туэрнаго пароходства и буксирнаго отъ с. Братскаго до г. Енисейска. По озеру Байкалу производится довольно дѣятельное пароходное сообщеніе съ Забайкальемъ, шестью пароходами, принадлежащими Кяхтинскому товариществу; кромѣ того по озеру ходитъ еще одно паровое судно, принадлежащее рыбо-промышленной фирмѣ. Археологическія изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ раскрыли существованіе въ И. губ., въ долинахъ р. Ангары и ея притоковъ, людей каменнаго вѣка, современниковъ мамонта и допотопнаго быка: въ разныхъ мѣстахъ найдены оружіе, украшенія и утварь каменнаго періода. Въ этихъ же мѣстахъ найдено также не мало вещей, относящихся къ періодамъ знакомства человѣка съ металлами; но ничего неизвѣстно о племенахъ, оставившихъ по себѣ эти памятники. Наиболѣе раннее историческое извѣстіе о мѣстномъ населеніи Приангарскаго края относится къ концу XII в., т. е. ко времени, какъ предполагаютъ, занятія этихъ мѣстъ бурятами. Ко времени появленія русскихъ на берегахъ р. Ангары буряты были уже здѣсь наиболѣе многочисленнымъ и сильнымъ племенемъ; тамъ же жили и тунгусы. Въ 1628 г., въ среднемъ теченіи Ангары, возникъ первый на этой

рѣкѣ острогъ—Рыбинскій. Въ 1630 г. основано Илимское зимовье, на волокѣ, ведущемъ на р. Лену, а на послѣдней Никольскій погостъ, переименованный, въ 1655 г., въ Киренскій острогъ. Въ 1652 г. положено основаніе Иркутскому ясачному зимовью, а въ 1654 г. заложенъ, въ самомъ центрѣ бурятскихъ кочевокъ, Балаганскій острогъ. Тункинскій край присоединенъ лишь въ 1709 г., постройкой Тункинскаго острога (см. Буряты, т. V, 59). Въ 1719 г. образована И. провинція, въ 1764 г. И. губ., въ 1822 г. генералъ-губернаторство. Только съ 1851 г., со времени отдѣленія Забайкальской обл., И. губ. является въ настоящихъ своихъ границахъ. Заселеніе края производилось первоначально или переселеніемъ изъ Россіи крестьянъ и служилыхъ людей по назначенію правительства, или добровольнымъ переселеніемъ крестьянъ. Въ первое время охотниковъ къ переселенію было немного: въ 1648 г. добровольно поселились крестьяне подъ Верхоленскимъ острогомъ, въ 1653 г. поселено было 60 семей окозо Балаганска, въ 1697 г., въ разныхъ мѣстахъ, 500 семей хлѣбопашцевъ изъ Верхотурья и т. д. Заселенію края немало мѣшали временныя мѣры противъ добровольнаго переселенія, напримѣръ указы 1743 и 1846 гг. Главнымъ образомъ заселеніе И. губерніи производилось ссыльными. Значительная часть поселенцевъ (ссыльныхъ) постоянно находится, однако, внѣ предѣловъ губерніи: или на золотыхъ пріискахъ, или въ неизвѣстной отлучкѣ. Немалый контингентъ переселенцевъ составили штрафные солдаты, военноплѣнные, а въ особенности польскіе повстанцы 1830—31 и 1863 гг.: въ 1866 г. насчитывалось въ Сибири сосланныхъ поляковъ до 18000 чел. Заселеніе края ссыльнымъ элементомъ продолжается и понынѣ: такъ, въ 1890 г. поступило въ И. губ. ссыльныхъ разныхъ категорій 4019 чел.; кромѣ того каторжныхъ, окончившихъ срокъ работъ, поселено въ губерніи 1088 чел., въ томъ числѣ членовъ ихъ семействъ 261. Ссыльно-каторжныхъ, въ Александровской центральной тюрьмѣ и на 3-хъ заводахъ, числилось тогда же 1682 мжч. и 2 жнщ. Этапныхъ зданій въ И. губ. было по Московскому тракту 27 и по Якутскому тракту 5, 4 тюремные замка, 3 пріюта для арестантскихъ дѣтей; въ послѣднихъ было 75 мальчиковъ и 62 дѣвочки.

Источники: главный—«Матеріалы для изслѣдованія землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія И. и Енисейской губ.» (М., 1890 г.); остальные см. В. И. Межовъ, «Сибирская библіографія» (СПб. 1892 г.).

Ф. Шперкъ.

Иркутская епархія.—Первоначально духовными дѣлами г. Иркутска вѣдали тобольскіе архіереи; въ 1707 г. открыто въ немъ тобольское викаріатство, а въ 1727 г. образована самостоятельная И. епархія, изъ такъ назыв. иркутской десятины, въ которой числилось, при образованіи епархіи, всего только 43 церкви. Во второй половинѣ XIX в. учреждены въ И. епархіи 2 викаріатства—селенгинское и киренское.

Иркутскій солеваренный **заводъ** (Усолье) — Иркутской губ. и округа, на лѣвомъ берегу р. Ангары, въ 68 в. отъ г. Иркутска. 3988 жит. (1892), занимающихся, кромѣ земледѣлія и работъ на заводѣ, извозомъ, лѣснымъ промысломъ и огородничествомъ. 2 прх., 2 часовня, 2 училища, богадѣльня, 18 лавокъ, 9 питейныхъ заведеній, 2 водяныя мельницы, 9 кузницъ, фабрика безопасныхъ спичекъ, кожевенный заводъ. Солеваренный заводъ до 1764 г. принадлежалъ Иркутскому Вознесенскому м-рю, а затѣмъ поступилъ въ казну и въ настоящемъ своемъ видѣ устроенъ въ 1823 г. Въ послѣдніе годы сдается въ аренду. Соль добывается изъ ключей, большая часть которыхъ находится на о-вѣ Варначномъ; на ключахъ вырыты колодцы, до 3 саж. глубины; всѣхъ ихъ девять. Среднее содержаніе соли въ разсолахъ 7%; самый богатый, Петропавловскій ключъ, содержитъ около 12%. Всѣхъ варницъ 13, на которыхъ выварено соли въ 1889 г. 231000 пудовъ. Соль отправляется сплавомъ по рѣкѣ Ангарѣ на золотые пріиски Енисейской губ., а отчасти идетъ въ Забайкалье и въ Амурскую и Приамурскую области. Близъ завода залежи извести.

Иркутскій 93-й пѣх. Е. И. В. вел. кн. Георгія Александровича **полкъ**—сформированъ въ 1863 г., изъ частей старопингерманландскаго полка. Старшинство его считается съ 17 мая 1797 г. Знаки отличія: 1) походъ за военныя отличія; 2) двѣ серебряныя трубы; 3) знаки на шашки, за войны 1831 и 1877—78 гг.

Иркутскія Губернскія Вѣдомости—выходятъ съ 1857 г., еженедѣльно. С. 1889 г. редакторъ И. Шостинъ.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости—изд. еженед., съ «Прибавленіями» съ 1863 г. Ред. съ 1888 г. прот. Виноградовъ.

Иркутскъ—губ. г. Иркутской губ., подъ 52°17′ с. ш. и 104°16′ в. д. (отъ Гринича), на абсолютной высотѣ въ 454 м., въ 5702 в. отъ СПб., на правомъ берегу р. Ангары, на низкомъ полуо-вѣ, образуемомъ ея теченіемъ и впадающею въ нее р. Ушаковкой, отдѣляющею отъ города предмѣстье Знаменское; противъ города впадаетъ въ Ангару р. Иркутъ. И. одинъ изъ наиболѣе красивыхъ городовъ Сибири, особенно послѣ страшнаго пожара 1879 г., длившагося съ 22 по 24 іюня и стоившаго жизни 11 чел. Городу принадлежитъ 15317 дес. земли, въ томъ числѣ подъ выгономъ 1605, подъ сѣнокосомъ 1913, подъ лѣсомъ 7151 дес. Населеніе города, въ 1890 г., вмѣстѣ съ тремя предмѣстьями, простиралось до 50280 д. (29155 мужч. и 21125 жнщ.): дворянъ потомственныхъ 877, личныхъ 2238, духовенства православнаго - монашествующаго 72, бѣлаго 329, католическаго 2, лютеранскаго 1, почетныхъ гражданъ 968, купцовъ 1117, мѣщанъ 16123, цеховыхъ 2929, крестьянъ 9507, регулярнаго войска 1574, состоящихъ въ запасѣ и отставныхъ воинскихъ чиновъ 5913, казаковъ 1200, инородцевъ 2858, иностранныхъ подданныхъ 28, ссыльно-поселенцевъ 4403, политическихъ ссыльныхъ 84. По свѣдѣніямъ за 1886 г., православныхъ было 37813, раскольниковъ 68, католиковъ 1664, протестантовъ 307, евреевъ 3211, магометанъ 298, ламаитовъ 382, шаманствующихъ 219; браковъ заключено 236, род. 1516, ум. 1412 чел. Естественный приростъ населенія незначителенъ, смертность велика. 94 улицы, бо́льшею частью немощенныя; домовъ каменныхъ 257, деревянныхъ 5443; лучшія зданія въ городѣ принадлежатъ учебнымъ и благотворительнымъ заведеніямъ. 1 монастырь женскій — Знаменскій 2 кл., 28 прк., 2 часовни, 1 костелъ, 1 лютеранская кирка, синагога. Публичный садъ, театръ, публичная библіотека, музей сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, магнитно-метеорологическая обсерваторія, выстроенная въ 1886 г., городской ломбардъ, складъ сельско-хозяйственныхъ орудій; 3 аптеки, 6 типографій и литографій; 2 тюрьмы—городская и пересыльная; 2 тріумфальныхъ воротъ, изъ которыхъ одни воздвигнуты въ память заключенія Айгунскаго договора, въ 1858 г., съ надписью: «Дорога къ Великому океану». Три моста: черезъ Ушаковку, черезъ Иркутъ и понтонный—черезъ Ангару. Въ распоряженіи иркутской городской управы находится 19 капиталовъ, пожертвованныхъ разными лицами на благотворительныя дѣла и воспитательныя учрежденія, на сумму до шести милл. руб. Иркутское благотворительное общество, содержащее дѣтскіе пріюты, богадѣльни и дешевую столовую; восточно-сибирское общество Краснаго Креста, основавшее въ городѣ И. Маріинскую общину сестеръ милосердія; общество спасанія на водахъ; общество для оказанія пособія учащимся Вост. Сибири; общество взаимнаго вспоможенія приказчикамъ; иркутское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и вѣдомства; переселенческій комитетъ. Въ 9 богадѣльняхъ призрѣваются 249 ч.; двѣ состоятъ въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія. Въ воспитательномъ домѣ Базанова, на 75 младенцевъ, призрѣвалось въ 1892 г. 334 (144 мальч. и 190 дѣвоч.), изъ числа которыхъ умерло 122; содержаніе дома, съ родовоспитательнымъ заведеніемъ при немъ, обошлось въ 21110 р. Городской ночлежный домъ. Больницы: Кузнецовская гражданская (на 200 кров.), съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ (на 60 кров.); Солдатовская мѣщанская (на 16 кров.); Михѣевская лѣчебница для приходящихъ; тюремная больница (на 100 кров.) и 2 военныя. Первая школа въ И. возникла въ 1725 г., при Вознесенскомъ м-рѣ, подъ названіемъ мунгало-русской; затѣмъ въ 1728 г. открыта вторая школа—славяно-русская, а въ 1754 г. школа навигаціи и геодезіи. Въ 1780 г.—открыто въ И. первое среднеобразовательное заведеніе—духовная семин., въ которой учащихся въ 1892 г. было 118 чел., а въ духовномъ мужскомъ училищѣ 194; при семинаріи библіотека, насчитывающая до 15484 томовъ. Почти одновременно съ семинаріею открыта была въ И. городская школа, переименованная въ 1789 г. въ Главное народное училище, въ 1805 г.—въ гимназію, въ которой нынѣ учащихся 322. Въ пятиклассномъ городскомъ учил. и четырехклассномъ имп. Александра III учащихся 404 чел. Первое приходское учил., открытое въ 1805 г., было до 1835 г. единственнымъ, а нынѣ въ И. 16 начальныхъ учил., въ которыхъ обучается 1003 чел. (679 мальч. и 324 дѣв.). Починъ въ распространеніи въ И. женскаго образованія положенъ учрежденіемъ въ 1838 г. сиропитательнаго дома Е. И. Медвѣдниковой, учащихся въ немъ 189; затѣмъ основаны дѣвичій инст. Восточной Сибири (учащихся 123), женская гимн. Хаминова (учащихся 249), женская прогимн. (учащихся 225), духовное женское учил. (учащ. 96), промышленно-механико-техническое учил. (198 уч). Въ 1872 г. основана иркутская учительская семин., при которой въ 1881 г. открыты 3 начальныя школы, для бурятъ, якутовъ и русскихъ; съ 1888 г. оставлена изъ нихъ одна, съ двумя отдѣленіями—для русскихъ и бурятъ; въ семинаріи учащихся 67, а въ начальной школѣ 61. Сиропитательно - ремесленная мужская школа К. П. Трапезникова, учащихся 42; ремесленно-воспитательное мужское заведеніе Н. П. Трапезникова, учащихся 100. Юкерское училище, учащихся 39. Приготовительная школа сибирскаго кадетскаго корпуса, учащихся 48; военно-фельдшерская школа, 75 учащихся, и писарскій классъ при резервномъ батальонѣ—40 учащихся. Четырехклассное горное училище, для подготовленія штейгеровъ и уставщиковъ для горной промышленности; въ 1-й открытый классъ принято 30 учащихся. Дѣтскихъ пріютовъ въ И. 3: въ Александровскомъ 76, въ Маріинскомъ—100 дѣв., въ пріютѣ для арестантскихъ дѣтей — 30 мальч. и 27 дѣвоч. Образцовая школа при духовной семинаріи съ 50 учащ.; дѣтскій садъ, 2 воскресныя школы мужскія, 52 учащихся, и двѣ женскія, съ 72 учащ. Частныхъ учебныхъ заведеній 6, въ которыхъ обучалось 105 мальчиковъ и 210 дѣвоч.; одна церковно-приходская школа, съ 28 учащ.; училище для слѣпыхъ дѣтей (съ 1894 г.). Всего въ городѣ въ 1892 г. было 51 учебное заведеніе, съ 4343 учащимися, въ томъ числѣ 2624 мужского и 1719 женскаго пола: одинъ учащійся приходился почти на 12 жителей. Затраты города въ 1889 г. на учебно-воспитательное дѣло доходили до 193929 р., въ томъ числѣ изъ городского бюджета 49675 р., а остальные 144254 р. изъ доходовъ спеціальныхъ капиталовъ. Восточно-сибирскій отдѣлъ Имп. русскаго географическаго общества, съ 1851 г. издающій свои «Извѣстія» и «Записки»; общество врачей Вост. Сибири, изд. «Протоколы»; Отдѣленіе русск. техническаго общества, изд. «Записки» и «Извѣстія»; иркутское отдѣленіе духовной миссіи и комитетъ миссіонерскаго общества, изд. «Труды православ. миссій Вост. Сибири»; общество сибирскихъ охотниковъ, иркутское пожарное общество. Въ г. И. издавались и издаются: «Сибирскій Вѣстникъ», въ 1864—66 г., газета «Амуръ» съ 1860 г., «Иркутскія Губернскія Вѣдомости» съ 1857 г., «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» съ 1863 г., «Циркуляры по Восточно-Сибирскому учебному округу» съ 1881 г., «Извѣстія иркутской городской думы» съ 1886 г., «Восточное Обозрѣніе» съ 1882 г., при немъ «Сибирскій Сборникъ». По торговому своему положенію И. занимаетъ первое мѣсто среди городовъ Сибири, находясь на транзитномъ пути въ Китай (черезъ Кяхту), Приамурье и Якутскую обл. Первое мѣсто по цѣнности между привозимыми изъ Россіи въ И. товарами

принадлежитъ галантерейнымъ, затѣмъ слѣдуютъ мануфактурные, кожевенные, желѣзные, москательные, бакалейные и др. Во второй половинѣ декабря въ И. бываетъ значительная ярмарка. Базары бываютъ на трехъ площадяхъ: хлѣбной, сѣнной и мелочной. Пристаней въ городѣ три: чайная, рыбная и дровяная. Выдающихся ремесленныхъ заведеній въ И. немного; лучшія принадлежатъ ссыльнымъ полякамъ. Главныя мѣстныя производства—золотошвейное, плетеніе кружевъ, шитье бобровыхъ шапокъ, выдѣлка мѣховъ, плетеніе пеньковыхъ сѣтей. Въ 1892 г. ремесленниковъ было 4349 чел., въ томъ числѣ мастеровыхъ 1173, подмастерьевъ 2084 и учениковъ 1092; болѣе всего каменьщиковъ и печниковъ — 1487, портныхъ—674, плотниковъ—638 чел. Заводовъ и фабрикъ въ И. числилось 60, съ 445 рабочими и производствомъ на 615025 руб.; главное мѣсто занимаютъ по производству 4 водочныхъ завода, на сумму 118822 руб., и 12 кожевенныхъ, на 116000 руб. 25 магазиновъ, 245 лавокъ, 49 трактирныхъ заведеній, 4 гостиницы, 22 ренсковыхъ погреба, 28 питейныхъ заведеній, 577 другого рода торгово-промышленныхъ заведеній. Оборотъ всѣхъ этихъ торговыхъ заведеній показанъ около 7 милл. р., между тѣмъ какъ въ 1881 г. торговый ихъ оборотъ достигалъ 12820000 р. Прогрессивное уменьшеніе торговли послѣднихъ лѣтъ и упадокъ золотопромышленности въ краѣ отразились неблагопріятно на денежныхъ оборотахъ трехъ дѣйствующихъ въ И. кредитныхъ учрежденій: Медвѣдниковскаго банка (см. Домъ сиропитательный, т. XI, стр. 9), отдѣленія сибирскаго торговаго банка и отдѣленія государственнаго банка, въ которыхъ учетъ векселей, достигшій въ концѣ 1870-хъ гг. до $7^1/_2$ милл. руб., понизился до $4^1/_2$ милл. р., между тѣмъ какъ переводы на И. увеличились съ 3680000 (въ 1876 г.) до $8^1/_2$ милл. руб. (въ 1889 г.). Этотъ упадокъ торговли отразился и на бюджетѣ города, сокращеніемъ доходовъ, а именно съ 302779 р. (въ 1880 г.) до 224066 руб. (въ 1889 г.), при чемъ въ послѣдніе годы смѣта города, за рѣдкими исключеніями, заканчивалась дефицитомъ. Съ 1890 г. замѣтно улучшеніе въ городскомъ бюджетѣ: такъ въ 1892 г. поступило въ городскую кассу 310506 руб., а израсходовано 279925 руб.; въ числѣ расходовъ сумма, ассигнуемая на народное образованіе, занимаетъ третье мѣсто. Начало И. положено основаніемъ въ 1652 г. Иваномъ Похабовымъ ясачнаго зимовья, на о-вѣ Дьячемъ, у устья р. Иркута. Въ 1661 г. заложенъ острогъ на правомъ берегу р. Ангары, гдѣ нынѣ находится И., а въ 1669 г. на этомъ мѣстѣ возведены двѣ деревянныя крѣпости, отъ которыхъ не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Въ 1686 г. И. возведенъ въ городъ, съ приписку къ нему уѣзда. Въ 1693 г. построенъ Знаменскій м-рь. Въ 1696 г. И. безуспѣшно осаждали буряты; въ этомъ же году городу данъ гербъ, представляющій «въ серебренномъ полѣ барса, бѣгущаго, по зеленой травѣ и имѣющаго въ челюстяхъ соболя». Въ 1822 г. учреждено въ И. главное управленіе Вост.-Сибирью. Въ 1862 г. переведена въ И. изъ Кяхты таможня; въ 1872 г. введено новое городовое положеніе. И. очень часто страдаетъ отъ землетрясеній: съ 1725—1887 г. насчитывается 184 дня съ землетрясеніемъ; промежутки между сильнѣйшими землетрясеніями не превышали 13—14 лѣтъ. См. В. П. Сукачевъ, «И., его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Вост. Сибири» (Москва, 1891); Ларіоновъ, «Губернскій городъ И.». Остальная литература — у В. И. Межова: «Сибирская библіографія» (СПб., 1892).

Иркутскій округъ — занимаетъ юго-западную часть губ., по измѣренію Стрѣльбицкаго 72401 кв. в., въ томъ числѣ подъ водами озера Байкала 3807 кв. в. Весь Югъ И. округа представляетъ гористую страну, изрѣзанную многочисленными развѣтвленіями Саяна, съ высшею его точкою—Мунгу-Сардыкомъ съ 11500 фт. абсол. высоты) и лежащею у юго-зап. конечности Байкала горной группой—Хамаръ-Дабана, въ 7500 фт., отъ которой идутъ Прибайкальскія горы, окаймляющія сѣв.-зап. берегъ Байкала. Всѣ эти горы состоятъ преимущественно изъ кристаллическихъ породъ: гранита, сіенита, гнейса и т. д. Весь С округа представляетъ плоскогоріе, лежащее не ниже 1200 фт. абсолютной высоты, занятое осадочными породами: песчаниками, известняками и друг., принадлежащими къ 3 наиболѣе распространеннымъ въ губерніи формаціямъ: каменноугольной, девонской и силурійской. И. округъ обильно орошенъ водами, при чемъ судоходная Ангара составляетъ главную водную артерію округа; изъ ея притоковъ наиболѣе важны лѣвые: Иркутъ, на берегахъ котораго сосредоточено довольно значительное населеніе; Китой, Бѣлая и Ока; послѣдняя принадлежитъ, впрочемъ, И. округу только своимъ верхнимъ теченіемъ. Изъ минеральныхъ богатствъ наиболѣе важны: каменный уголь, разнаго сорта глины, минеральные источники (соляные) и драгоцѣнные камни. Фауна и флора очень богаты и разнообразны, при чемъ И. округъ, какъ лежащій между степными и горными мѣстностями губерніи, является какъ бы связью въ растительности этихъ двухъ районовъ, въ особенности интересна флора долины р. Иркута, представляющая постепенную смѣну различныхъ растительныхъ формацій — отъ альпійской къ степной (орографическій, геологическій, гидрографическій, почвенный, климатическій очеркъ, флору, фауну etc. см. И. губ.). Населеніе И. округа главнымъ образомъ сосредоточено по берегамъ рр. Ангары, Иркута и нѣкоторыхъ другихъ ея притоковъ и составляетъ 10 волостей и 11 инородческихъ вѣдомствъ, съ населеніемъ, по переписи 1887 г., —въ 82872 д. (42557 муж. и 40315 жен.), составлявшихъ 16501 хозяйство. Въ крестьянскихъ волостяхъ числилось: старожиловъ—43258 д., новоселовъ—5794 д., поселенцевъ—2343 д., крестьянъ другихъ округовъ—1988 д. и казаковъ—2339 д. Въ инородческихъ вѣдомствахъ было: кочевыхъ — 23957, осѣдлыхъ 3114 и другихъ родовъ 79 д. Въ 1892 г. все населеніе И. округа состояло изъ 108028 д. (57111 муж. и 50917 жен.); дворянъ потомств. и личныхъ было 302, духовенства православнаго: монашествующаго 15, бѣлаго 410, ламайскаго 8, магометанскаго 3, почетн. гражданъ потомств. и личныхъ 52, купцовъ 58, мѣщанъ 3040, цеховыхъ 18, крестьянъ 60835, регулярныхъ войскъ 188, состоящихъ въ запасѣ и отставныхъ нижнихъ чиновъ — 3311, казаковъ 2600, иностранныхъ подданныхъ 8, инородцевъ осѣдлыхъ 2108, кочевыхъ—29373, бродячихъ—413, ссыльныхъ всѣхъ категорій 5242, не принадлежащихъ къ означеннымъ разрядамъ 44. Въ 1892 г. въ И. округѣ было: православныхъ 84058, раскольниковъ 196, католиковъ 508, протестантовъ—51, евреевъ 380, магометанъ 685, буддистовъ 5892, шаманствующихъ—16258 д. Плотность сельскаго населенія И. округа—2,1 д. на 1 кв. в. Общее количество земли—6949400 дес.—распредѣлено такъ: удобной—1078922 дес., неудобной—77478 дес., пустопорожней—5793000 дес. И. округъ принадлежитъ къ наиболѣе земледѣльческимъ:

	Ржи.	Яровые.
Въ волостяхъ	23007	13043
» инородч. вѣдомствахъ .	1944	14712

	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Проч. хлѣбовъ
	7092	7425	1976	2027
	645	2077	421	—

Урожай главныхъ сортовъ засѣваемыхъ хлѣбовъ за семилѣтній періодъ съ 1880 по 1887 гг.: ржи озимой самъ 6,4, яровой — 3,9, пшеницы — 4,3, овса — 3,6. Въ послѣдніе годы въ И. округѣ въ сельскомъ населеніи, въ подгородныхъ селахъ, сильно развилось огородничество, такъ что нерѣдко у крестьянъ имѣется до $1^1/_2$ дес. подъ огородами, въ которыхъ съ 60-хъ годовъ начали разводить даже арбузы, дыни, цвѣтную капусту и др. Сборъ табаку доходилъ въ 1892 г. до 21595 пд. Скотоводство развито, особенно въ окрестностяхъ Тунки, гдѣ наиболѣе привольныхъ луговъ. Въ И. округѣ числилось въ 1892 г.:

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Оленей.
У крестьянъ	30045	33120	20311	1848	12850	—
» инородцевъ	31612	58736	27485	4875	835	692

Кромѣ того нѣсколько сотъ верблюдовъ. Среднимъ числомъ приходится на одно хозяйство рабочихъ лошадей по 2,6, а рогатаго скота—4,1 головы. Главный бичъ скотоводства—чума рогатаго скота (появилась съ 1870 г.). Разными промыслами занималось (въ 1887) 9383 мужч. Податей и повинностей у крестьянъ И. округа приходится на душу 9 р. 21 к., на наличнаго работника—19 р. 82 к., на 1 дес. пашни—2 руб. 79 к. Недоимокъ въ 1892 г. на сельскомъ населеніи И. окр. состояло 20022 р. Учебныхъ заведеній въ 1892 г. было 79, съ 1978 учащ. (1574 мальч. и 404 дѣвоч.); одно училище приходится на 1262 жителей. Главное препятствіе къ распространенію грамотности — разбросанность селеній и малая ихъ населенность. Двѣ богадѣльни; кромѣ того имѣются въ нѣкоторыхъ селахъ общественные дома для призрѣнія дряхлыхъ и убогихъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе подаяніемъ. Богадѣльный капиталъ имѣется въ одномъ тельминскомъ обществѣ—въ 11350 р.; изъ процентовъ выдается бѣднымъ пособіе. Два больничные покоя по 5 кроватей, сельскій врачъ и нѣсколько фельдшеровъ. Въ 1892 г. фабрикъ и заводовъ въ И. округѣ было—27, съ 795 рабочими и съ суммой производства на 647652 р., изъ нихъ: 1 суконная фбр., рабочихъ 105, производство на 61438 р.; 4 кожевенныхъ зав., съ 22 рабочими и съ производствомъ на 36342 р.; 2 винокуренныхъ — съ 60 рабочими и производствомъ—71003 р.; 3 скипидарныхъ и дегтярныхъ, 1 лѣсопильный, 6 крупчато-мельничныхъ—съ 27 рабочими и производствомъ въ 50744 р., 2 солеваренныхъ—съ 182 рабочими и съ производствомъ на 119948 р., 2 фарфорофаянсовыя фбр.—при 210 рабочихъ и съ производствомъ въ 206800 р., 2 спичечныя, 2 стеклянныхъ—при 84 рабочихъ и съ производствомъ въ 68813 р., и 2 известково-обжигательныхъ зав. Питейныхъ завед. было 206, разнаго рода лавокъ—196, водяныхъ и другихъ млнц.—128, кузницъ—394, прочихъ заведеній —102. Одинъ м-рь—Вознесенскій, 47 цкр., 53 часовни, 2 мечети, 1 буддійскій дацанъ и 1 молитв. домъ.

Ф. Шперкъ.

Иркутъ — р. Иркутской губ. и округа, лѣвый притокъ р. Ангары, беретъ начало на высотѣ 1875 м., или 6150 фт. н. ур. м., подъ 51°5′ с. ш., изъ трехъ небольшихъ озеръ: Ильчира, Тымелика и Сусырь, лежащихъ среди болотъ горнаго узла Нуку-Дабана и дающихъ начало тремъ ручьямъ, образующимъ послѣ своего сліянія рѣку Черный-И., который течетъ первоначально на югъ и соединяется у подножья Нуку-Дабана съ р. Бѣлымъ-И., у Бѣлаго-И., рѣка поворачиваетъ на востокъ и сохраняетъ это направленіе, въ большей части своего извилистаго теченія, до впаденія въ нее р. Быстрой, затѣмъ уклоняется къ сѣв.-вост. и въ этомъ направленіи, пробѣжавъ около

занятыя подъ пашни земли находятся, главнымъ образомъ, въ трехугольникѣ между истоками Ангары изъ Байкала на ЮВ и селеніями Бѣльскимъ и Ользоновскимъ на С, захватывая почти все теченіе р. Ангары, пр. ея притока р. Куды и низовья лѣв. притоковъ—рр. Иркута, Китоя и Бѣлой. Подъ усадебной землею 22480 дес., въ томъ числѣ подъ утугами (унаваженные покосы) 15741 дес., подъ конопляниками—412 дес., огородами—1820 дес.; пахатной земли—151298 дес., въ томъ числѣ залежей 8185 дес.; покосовъ—84514 дес. и кромѣ того подъ расчисткой—15572 дес. Приходится среднимъ числомъ на одну душу:

	У крестьянъ.	У инородцевъ.
Удобной земли . . .	30,3 дес.	27,4 дес.
Пашни	3,4 »	3,1 »

Подъ посѣвомъ въ 1890 г. было 74369 дес. а именно:

Урожай главныхъ сортовъ засѣваемыхъ хлѣбовъ за семилѣтній періодъ съ 1880 по 1887 гг.: ржи озимой самъ 6,4, яровой — 3,9, пшеницы — 4,3, овса — 3,6. Въ послѣдніе годы въ И. округѣ въ сельскомъ населеніи, въ подгородныхъ селахъ, сильно развилось огородничество, такъ что нерѣдко у крестьянъ имѣется до $1^1/_2$ дес. подъ огородами, въ которыхъ съ 60-хъ годовъ начали разводить даже арбузы, дыни, цвѣтную капусту и др. Сборъ табаку доходилъ въ 1892 г. до 21595 пд. Скотоводство развито, особенно въ окрестностяхъ Тунки, гдѣ наиболѣе привольныхъ луговъ. Въ И. округѣ числилось въ 1892 г.:

Кромѣ того нѣсколько сотъ верблюдовъ. Среднимъ числомъ приходится на одно хозяйство рабочихъ лошадей по 2,6, а рогатаго скота—4,1 головы. Главный бичъ скотоводства—чума рогатаго скота (появилась съ 1870 г.). Разными промыслами занималось (въ 1887) 9383 мужч. Податей и повинностей у крестьянъ И. округа приходится на душу 9 р. 21 к., на наличнаго работника—19 р. 82 к., на 1 дес. пашни—2 руб. 79 к. Недоимокъ въ 1892 г. на сельскомъ населеніи И. окр. состояло 20022 р. Учебныхъ заведеній въ 1892 г. было 79, съ 1978 учащ. (1574 мальч. и 404 дѣвоч.); одно училище приходится на 1262 жителей. Главное препятствіе къ распространенію грамотности — разбросанность селеній и малая ихъ населенность. Двѣ богадѣльни; кромѣ того имѣются въ нѣкоторыхъ селахъ общественные дома для призрѣнія дряхлыхъ и убогихъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе подаяніемъ. Богадѣльный капиталъ имѣется въ одномъ тельминскомъ обществѣ—въ 11350 р.; изъ процентовъ выдается бѣднымъ пособіе. Два больничные покоя по 5 кроватей, сельскій врачъ и нѣсколько фельдшеровъ. Въ 1892 г. фабрикъ и заводовъ въ И. округѣ было—27, съ 795 рабочими и съ суммой производства на 647652 р., изъ нихъ: 1 суконная фбр., рабочихъ 105, производство на 61438 р.; 4 кожевенныхъ зав., съ 22 рабочими и съ производствомъ на 36342 р.; 2 винокуренныхъ — съ 60 рабочими и производствомъ—71003 р.; 3 скипидарныхъ и дегтярныхъ, 1 лѣсопильный, 6 крупчато-мельничныхъ—съ 27 рабочими и производствомъ въ 50744 р., 2 солеваренныхъ—съ 182 рабочими и съ производствомъ на 119948 р., 2 фарфорофаянсовыя фбр.—при 210 рабочихъ и съ производствомъ въ 206800 р., 2 спичечныя, 2 стеклянныхъ—при 84 рабочихъ и съ производствомъ въ 68813 р., и 2 известково-обжигательныхъ зав. Питейныхъ завед. было 206, разнаго рода лавокъ—196, водяныхъ и другихъ млнц.—128, кузницъ—394, прочихъ заведеній —102. Одинъ м-рь—Вознесенскій, 47 цкр., 53 часовни, 2 мечети, 1 буддійскій дацанъ и 1 молитв. домъ.

Ф. Шперкъ.

Иркутъ — р. Иркутской губ. и округа, лѣвый притокъ р. Ангары, беретъ начало на высотѣ 1875 м., или 6150 фт. н. ур. м., подъ 51°5′ с. ш., изъ трехъ небольшихъ озеръ: Ильчира, Тымелика и Сусырь, лежащихъ среди болотъ горнаго узла Нуку-Дабана и дающихъ начало тремъ ручьямъ, образующимъ послѣ своего сліянія рѣку Черный-И., который течетъ первоначально на югъ и соединяется у подножья Нуку-Дабана съ р. Бѣлымъ-И., у Бѣлаго-И., рѣка поворачиваетъ на востокъ и сохраняетъ это направленіе, въ большей части своего извилистаго теченія, до впаденія въ нее р. Быстрой, затѣмъ уклоняется къ сѣв.-вост. и въ этомъ направленіи, пробѣжавъ около

400 вер., впивается двумя рукавами въ р. Ангару, противъ гор. Иркутска. По слiяніи Чернаго-и-Бѣлаго И., рѣка, на протяженіи 120 в., пролагаетъ себѣ путь среди лѣсистыхъ горъ, въ глубокомъ и узкомъ каменномъ ущельи, стѣны котораго состоятъ изъ гранитовъ, сіенитовъ и діоритовъ; въ этомъ теченіи долину И. до Мондинскаго караула сопровождаютъ крутые склоны Мунко Сардыка и Тункинскихъ альпъ, а затѣмъ, до села Шимокъ, относительно пологіе скаты хребта Гурба-Дабана и лѣсистыя предгорья Тункинскихъ горъ. Около селенія Шимокъ долина И. расширяется, образуя Тункинскую котловину, тянущуюся вдоль по рѣкѣ верстъ на 60, при ширинѣ отъ 20 — 30 вер. Дно этой котловины покрыто наносами, а окаймляющія ее горы состоятъ—изъ базальтовъ и старыхъ лавъ. Между селеніями Еловкой и Гужиромъ долина рѣки съуживается Вычьими горами, до 8 вер., затѣмъ, переходитъ въ Торскую котловину, имѣющую до 22 в. дл. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина И. съуживается, рѣка прорываетъ себѣ путь среди горъ, состоящихъ вначалѣ изъ базальтовъ, а затѣмъ изъ гнейсовъ, и течетъ въ дикомъ ущельи, среди отвѣсныхъ скалъ. Въ этомъ ущельи находятся наибольшіе пороги И.: Зяйманъ и Харабай-сынъ; послѣдній, при ширинѣ въ 15 саж., имѣетъ до 50 саж. длины Введенская котловина лежитъ уже въ той части теченія И., которая граничитъ съ болѣе низкими отрогами Хамаръ-Дабана и Тункинскихъ горъ. Всѣ эти котловины представляютъ почву наносную и большія удобства для земледѣльческаго населенія. Введенская котловина, около деревни Максимовской, сливается съ равниною, идущею по лѣвому берегу р. Ангары и захватывающею устья р. И. На всемъ своемъ послѣднемъ теченіи И. имѣетъ отъ 100 до 160 м. ширины; въ устьяхъ ширина его около 168 м., глубина болѣе 2 м., средняя скорость теченія 0,44 м., при живомъ сѣченіи рѣки въ 271,6 кв. м., воды протекаетъ въ секунду до 120,6 куб. м. Частые разливы рѣки наступаютъ внезапно и особенно опасны въ іюлѣ мѣсяцѣ. Вода Иркута мутна и имѣетъ сѣро-зеленоватый цвѣтъ горныхъ рѣкъ, питаемыхъ ледниками. Въ долинѣ И., между устьемъ р. Зактуя и горою Красный-яръ, находятся минеральные источники, содержащіе сѣроводородный газъ. Рѣка замерзаетъ въ концѣ октября, а вскрывается около 15 апрѣля. Вслѣдствіе частыхъ мелей, перекатовъ и пороговъ И. не судоходенъ, но сплавъ плотовъ съ лѣсомъ и хозяйственными произведеніями производится отъ деревни Моты внизъ по теченію рѣки, вверхъ же по ней плаванія нѣтъ. Иркутъ принимаетъ изъ Саянскаго хребта много горныхъ рѣчекъ. Изъ правыхъ притоковъ наиболѣе важны: рр. Туранъ, Зангиссанъ, Хорбяты, Земчикъ, Зонъ-Муринъ, Тибельта, Быстрая и Кая; а изъ лѣвыхъ Ухэ-Угунъ и Тунка. Ср. «Матеріалы для изслѣдованія землепользованія и пр. Иркутской и Енисейской губ.» (М. 1890) и см. В. Межовъ: «Сибирская библіографія» (СПб. 1892).

Ф. Ш.

Ирландія (Ireland, по-ирландски Иринъ, Erin, древняя Hibernia или Invernia) — зап. изъ острововъ, входящихъ въ составъ королевства Великобританіи, лежитъ между 6°20′ — 10°20′ з. д. и 51°25 — 55°23′ с. ш.; окруженъ Атлантическимъ океаномъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, гдѣ онъ отдѣляется отъ Англіи каналами Сѣвернымъ и св. Георгія и Ирландскимъ моремъ. Длина о-ва отъ Фэръ-Хэда до Миззенъ-Хэда ок. 774 км.; наибольшая ширина — ок. 440 км. Пространство, включая прилежащіе о-ва, 116286 кв. км. Очертаніе И.—ромбондальной формы, съ глубоко врѣзающимися заливами на С и З и съ скалистыми берегами. Поверхность, по большей части, ровная, съ отдѣльными группами невысокихъ горъ, какъ напр. Виклоу, Морнъ, Донегаль, Майо, Голвей и Керри съ высоч. верш. Макъ-Гилликуди (3104′); горы эти идутъ, по большей части, вдоль береговъ и на мысахъ. Строеніе горъ гранитное, окаймленное силурійскими пластами. Въ центрѣ, на высотѣ 300′ н. у. м., лежитъ большая равнина каменноугольной и известковой формаціи и заключаетъ въ себѣ 6 каменноугольныхъ округовъ: Лейнстеръ, Слиэ-Ардагъ, Лохъ-Алленъ, Манаганъ и Тиронъ, но каменноугольныя копи почти не разрабатываются. Кромѣ каменнаго угля, какъ антрацита, такъ и сланстаго угля, въ И. есть много другого минеральнаго топлива, напр. лигнитъ и торфъ; послѣдній занимаетъ почти $^1/_7$ всего пространства И. Мѣдь и свинецъ находятъ въ силурійскихъ и известковыхъ пластахъ почвы; мѣдные рудники разрабатываются въ граф. Коркъ, Ватерфордъ и Виклоу; свинецъ, съ небольшимъ количествомъ серебра—въ гранитныхъ пластахъ Виклоу; въ округѣ Коннемара—неистощимое количество чернаго мрамора; кромѣ того, въ небольшомъ количествѣ, сюрьма, цинкъ, сѣра, магнезія, никкель, аммоній, желѣзо, горная соль и квасцы. Орошеніе И. изобильно; главныя рѣки: Шаннонъ, Барроу, Блакуотеръ, Суиръ, Норъ, Ванъ-Фойль, Слани, Бойнъ, Лиффи, Бандонъ и Эрнъ; есть множество озеръ, называемыхъ здѣсь *Лохъ*, изъ нихъ значительнѣйшія: Ни, Эрнъ, Аллень, Коррибъ, Маскъ, Коннъ, Ри и Дергъ и прославленныя живописныя озера Килларни; общая площадь этихъ озеръ=868 кв. км. Озера: Странгфордское, Бельфастское, Фойль и Суилли на сѣв. и сѣв.-вост. берегахъ—суть морскія бухты. Другіе значительные заливы въ И.: Донаграмъ, Карлингфордъ, Дондалкъ и Дублинскій на В.; Бантри, Донманусъ, Динглъ, Трали, Гальвей, Клю, Бляксодъ, Киллала, Слайго, Донегаль и Гвибарра на З.; Ватерфордскій, Донгарванскій и Коркскій на Ю. Всѣ берега И. сильно изрѣзаны глубоко вдающимися бухтами, такъ что нѣтъ мѣстечка, которое отстояло бы болѣе чѣмъ на 200 км. отъ морского берега; это обстоятельство, а также и то, что И. открыта теплымъ вѣтрамъ съ Атлантическаго океана, способствуютъ теплотѣ и влажности ея климата. И. вѣчно покрыта зеленью, такъ что справедливо заслужила названіе изумруднаго о-ва. Средняя годовая температура колеблется между 9° Ц. на С и 11° на Ю; средняя лѣтняя температура 16°; средн. зимняя—1°. Среднее годовое выпаденіе дождя 33,99″. Въ теченіе 9 мѣсяцевъ преобладаютъ зап. вѣтры. Растенія, которыя въ Англіи могутъ расти только въ теплицахъ, растутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ, напр. миртъ и др. растенія южной Европы; въ горахъ же встрѣчаются альпійскія и самыя сѣв. растенія. Большой и Королевскій каналы пересѣкаютъ И. съ В на З и соединяютъ Дублинъ съ Шанноном; Ульстерскій каналъ соединяетъ оз. Эрнъ съ Ни, далѣе, посредствомъ Логанскаго канала—Бельфастъ съ зап. берегомъ. Всѣ главные города королевства И. соединены между собою и съ Дублиномъ жел. дор.; телегр. кабель соединяетъ И. съ Англіей и Нью-Фаундлендомъ. Почва И. очень плодородна, но земледѣліе не процвѣтаетъ вслѣдствіе того, что бо́льшая часть земель въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ (см. Землевладѣніе, XII, 397). Воздѣланныхъ земель и подъ пастбищемъ въ 1892 г. было 72%, подъ лѣсомъ — 1,6%; горы, вересковъ и вода занимали 26,4% всего пространства. Лошадей было въ 1892 г. 539788; рогат. скота—4531025; овецъ—4827702; свиней — 1115888. $^9/_{10}$ земли конфискованы англ. правительствомъ со временъ Іакова I и розданы англ. лордамъ, потомки коихъ владѣютъ ими и теперь. Эмиграція изъ И. сокращаетъ число рабочихъ рукъ. До 1845 г. картофель составлялъ въ И. главный предметъ культуры и пищи, нынѣ же воздѣлываются здѣсь всевозможные зерновые хлѣба. Рыбная ловля составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ И.

Фабричная *промышленность*, главнымъ образомъ полотняное производство, развита въ пров. Ульстеръ, гдѣ центромъ является Бельфастъ, и въ Дублинѣ съ его окрестностями. Машины попынѣ еще не общеупотребительны; заработная плата низка. Въ 1890 г. на 263 фабрикахъ было 1016111 веретенъ, 28612 машинныхъ станковъ и 71788 рабочихъ (23844 мужчинъ и 47940 женщинъ). Винокуреніе и пивовареніе весьма значительны. Главными предметами вывоза въ Великобританію служатъ Irish Provisions (сало, солонина и масло), кромѣ того убойный скотъ, овесъ и хлѣбное вино (виски); главные предметы вывоза изъ Великобританіи: желѣзо и желѣзныя издѣлія, каменный уголь, фабрикаты и колоніальные товары. Всего ввезено было въ И. въ 1885 г. товаровъ на 8982887 фн. стерл., непосредственный же вывозъ изъ И. въ иностранныя государства не превышалъ 750871 фн. стерл., такъ какъ вывозная торговля И. ведется черезъ торговые дома Ливерпуля и Глазгова.

Населеніе въ И. въ 1695 г. считалось 1034000, въ 1754 г.—2372600, а въ 1801 г. уже 5395456 чел. Точная народная перепись впервые произведена въ 1821 г., при чемъ получена была цифра въ 6801827, а къ 1841 г. населеніе достигло 8196597 чел. Съ того времени начинается безпрерывное уменьшеніе его: съ 1841 до 1851 г. на 1622739 чел., съ 1851 до 1861 г. на 755311, съ 1861 до 1871 г. на 386590, съ 1871 до 1881 г. на 237541, съ 1881 до 1891 г. на 470086 чел., что для послѣдняго десятилѣтія даетъ 9,1%, всего же населеніе уменьшилось за указанное 40-лѣтіе на 41,38%. Нынѣ въ И. считается 4704750 жит. (женскаго пола—2385797), т. е. 56 чел. на 1 кв. км. и 12,4% всего населенія соединеннаго королевства. Большихъ городовъ въ Ирландіи только два: Дублинъ съ 361891 жит. и Бельфастъ съ 273055 жит.; отъ 20 до 100 тыс. жит. насчитываютъ: Коркъ (75345), Лимерикъ (37155), Лондондерри (33893) и Ватерфордъ (21963); отъ 10 до 20 тыс.: Дрогеда, Кильkенни, Кингстоунъ, Векcфордъ, Гальвей, Слиго, Лисбурнъ, Лурганъ и Неври. Во всѣхъ городахъ, имѣющихъ до 10 тыс. жит., живетъ 17,9% общаго населенія И., при чемъ на Дублинъ съ Бельфастомъ приходится 10,7%. Отъ 5 до 10 тыс. жит. насчитываютъ 23 посел. И въ отдѣльныхъ городахъ замѣчается уменьшеніе населенія. Уменьшеніе это обусловливается главнымъ образомъ эмиграціей, направляющейся преимущественно въ заатлантическія страны (Австралія, Канада, Нью-Іоркъ и др. восточн. штаты Сѣв. Америки). Въ 1892 г. 48960 ирландцевъ покинули Европу, а 4142 переселились въ Англію, въ промышленныхъ центрахъ которой, особенно въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Брэдфордѣ, Ньюкестлѣ, образовались за послѣднее 40-лѣтіе значительные ирландскіе кварталы. Изъ не-ирландцевъ въ И. въ 1892 г. считалось 74523 англичанина, 27323 шотландца (преимущественно въ Дублинѣ и Бельфастѣ) и 12900 иностранцевъ (1232 француза, 940 нѣмцевъ, 374 итальянца, 263 норвежца); въ послѣдніе годы замѣтенъ наплывъ русско-польскихъ евреевъ, которыхъ въ 1892 г. переселилось 1111. Что касается движенія народонаселенія въ И., то число рожденій было: въ 1887 г.—112400, въ 1889 г.—107891, въ 1890 г.—105254, въ 1891 г.—107883, изъ которыхъ незаконныхъ (главнымъ образомъ въ промышленномъ Ульстерѣ, гдѣ число незаконныхъ рожденій достигаетъ 4%) было: въ 1887 г.—3147, а въ 1890 г.—2827, т. е. въ среднемъ 2,7%. Число смертей было: въ 1887 г.—88585, въ 1891 г.—86053, браковъ за тѣ-же годы—20945 и 21421. За 1881—91 гг. естественный приростъ населенія равнялся 267653 чел., но эмигрировало за то же 10-лѣтіе 768105 чел. Главная масса населенія—кельтскаго происхожденія; иммиграція скандинавскихъ, испанскихъ, англійскихъ и шотландскихъ выходцевъ, довольно значительная въ прежнія времена, не отразилась на національномъ единствѣ И., хотя ирландскій языкъ (см.) съ каждымъ годомъ вытѣсняется. Въ 1861 г. еще $1^1/_2$ милл. жит. говорили по-ирландски, въ 1871 г.—только 817875, т. е. 15%, въ 1881 г.—950000, т. е. 18,4%; изъ послѣднихъ около 64 тыс. говорили только по-ирландски, прочіе владѣли и англійскимъ языкомъ. Въ 1891 г. число говорящихъ исключительно по-ирландски понизилось до 38197 чел., т. е. 0,81%; обоими языками владѣли 642053 чел. или 13,6%. Всего болѣе господствуетъ ирландскій языкъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, особенно на СЗ острова.

Вѣроисповѣданіе. — 75,4% всего населенія И. принадлежитъ къ римско-католич. церкви, 12,8%—къ епископальной, 9,5%—къ пресвитеріанской; методистовъ 55500 чел., индепендентовъ 17017, іудеевъ 1798. Католич. церковь насчитываетъ въ И. 4 архіепископовъ, 23 епископа и около 1000 приходовъ (священниковъ 2700). Епископальная церковь въ И. (Church of Ireland) въ 1869 г. совершенно от-

дѣлена отъ англиканск. церкви Великобританіи, при чемъ лишилась характера государственной церкви, и сановники ея были исключены изъ палаты лордовъ; нынѣ во главѣ ея стоятъ 2 архіепископа, 11 епископовъ и 1700 приходск. священниковъ. 60% всего протестантск. населенія И. (789036 чел.) приходится на провинцію Ульстеръ, гдѣ всего многочисленнѣе и англичане, наиболѣе развита промышленность и сильно уніонистское движеніе, борющееся съ сепаратизмомъ національной партіи, выразившимся въ гомрулѣ (IX, 169). О народномъ образованіи *) и представительствѣ И. въ англ. парламентѣ см. Великобританія (V, 773 и 778). Во главѣ исполнительной власти въ И. стоятъ вице-король и генералъ-губернаторъ (Lord-Lieutenant-General), первый секретарь (Chief Secretary) котораго, въ качествѣ хранителя печати и члена англ. кабинета, и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все управленіе И. Оба они мѣняются вмѣстѣ съ англійскимъ министерствомъ сообразно господствующему въ палатѣ общинъ большинству. Вице-король получаетъ ежегодное содержаніе въ 20000 фн. ст. и окруженъ штатомъ, по образцу королевскаго двора. Сохранилось старинное дѣленіе И. на 4 провинціи: Лейнстеръ (Leinster), Мюнстеръ (Munster), Ульстеръ (Ulster) и Коннаутъ (Connaught), изъ которыхъ первая распадается на 12, вторая на 6, третья на 9, а четвертая на 5 графствъ (counties). Во главѣ каждаго графства стоитъ лейтенантъ, мѣстное же управленіе сосредоточено въ рукахъ шерифа, при которомъ состоитъ большое жюри изъ 23 членовъ; кромѣ того существуютъ мировые судьи (Justices of the Peace) и др. должностныя лица. Выборное начало совершенно устранено изъ мѣстнаго управленія И. Низшей судебной инстанціей по дѣламъ уголовнымъ служатъ Petty Sessions Courts, состоящія по меньшей мѣрѣ изъ двухъ мировыхъ судей; приговоры ихъ, присуждающіе къ штрафу свыше 20 шилл. или къ тюремному заключенію на срокъ свыше одного мѣсяца, подлежатъ апелляціи въ Quarter Sessions (въ городахъ) или въ Recorder's Court (въ графствахъ). Этимъ судамъ или судамъ ассизнымъ подсудны болѣе тяжкія преступленія. Въ силу Crimes Act 1887 г. аграрныя преступленія разсматривались въ особомъ порядкѣ. Въ 1886 г. такихъ преступленій совершено было 1056, въ 1887 г. — 883, въ 1888 — 660, въ 1889—534, въ 1890—519, въ 1891 г.—около 400. Въ виду столь значительнаго уменьшенія числа аграрныхъ преступленій, исключительный законъ о нихъ отмѣненъ былъ, по иниціативѣ Гладстона, въ сентябрѣ 1892 года. Высшимъ судомъ въ И. является High Court of Justice и Court of Appeal. Въ 1887 г. къ суду привлечено было 2694 чел. (385 женщ.), въ 1891 г.—2112 (298 женщ.), осуждено же 1411 и 1255 лицъ. Чрезвычайно многочисленна въ И. полицейская стража, состоящая изъ 13840 констэблей (не считая городской стражи Дублина въ 1226 чел.). Въ военно-административномъ отношеніи И. раздѣлена на 4 округа; войскъ расположено въ И. 26941 чел., въ томъ числѣ 12 артиллерійскихъ батарей.

И. страна очень бѣдная, особенно въ сравненіи съ Англіей. Въ 1884 г. народный доходъ, подлежавшій налогу (освобожденъ отъ налога былъ доходъ ниже 150 ф. ст.), оцѣненъ въ 30 милл. ф. ст., въ томъ числѣ на землю приходилось около 13,3 милл., на строенія 3,3 милл., на торговопромышленныя заведенія 8,9 милл., на желѣзныя дороги 1,3 милл., на жалованія, пенсіи и пр. 3,3 милл. фунт. ст. Среди расходовъ по управленію И. первое мѣсто занимаютъ расходы на содержаніе полиціи (1482416 фн. ст.), второе—на народное образованіе (859801 фн. ст.). При присоединеніи И. къ Великобританіи было постановлено, что И. будетъ вносить $^2/_{15}$ общихъ расходовъ соединеннаго королевства, но на самомъ дѣлѣ степень ея участія не превышаетъ $^1/_{21}$. Въ 1892 г. общая сумма государственныхъ доходовъ съ И. составляла 6543037 фн. ст., изъ которыхъ 4158345 фн. ст. падаютъ на питейный доходъ и свыше 4 милл. израсходовано въ самой И. (исключая военный бюджетъ). Гербъ И. — золотая арфа съ серебряными струнами на голубомъ фонѣ. Національный цвѣтъ собственно свѣтлоголубой; нынѣ болѣе употребителенъ зеленый, но протестанскіе уніонисты приняли оранжевый цвѣтъ (въ память Вильгельма III). Ср. Kohl, «Reisen in Irland» (Дрезд. 1843); Jul. Rodenberg, «Die Insel der Heiligen» (Берлинъ, 1860); Murphy, «Ireland industrial, political and social» (Л. 1870); Murray, «Handbook for travellers in Ireland» (Л. 1878); MacGrath, «Pictures from Ireland» (3 изд. Л. 1883); Dennis, «Industrial Ireland» (Л. 1887); Hull, «Physical geology and geography of Ireland» (2 изд. Л. 1891); W. Mongomery, «The History of Land Tenure in Ireland» (1889). О древне-ирландскомъ правѣ см. Кельтскія древности.

И. (исторія). 1) *И. въ средніе вѣка.* Первые извѣстные намъ обитатели страны были кельты, давшіе о-ву названіе Эринъ, т. е. западнаго острова. Римляне назвали его Габерніей. Изъ долгаго періода, впродолженіе котораго Британія была римскою провинціею, сохранились объ Ирландіи только скудныя историческія свѣдѣнія. Многочисленные ирландскіе лѣтописцы, писавшіе, однако, не ранѣе X вѣка, наполнили эту первую эпоху самыми невѣроятными сказаніями. До IV в. ирландцы, благодаря племенному сродству съ шотландцами (скотами), назывались этимъ же именемъ; даже въ началѣ среднихъ вѣковъ писатели еще называли о-въ Великой Шотландіей (Scotia major или Scotia Hibernica). Древніе ирландцы жили отдѣльными племенами, подъ управленіемъ наслѣдственныхъ вождей, сообща владѣли землею и занимались почти исключительно скотоводствомъ. Около 430 г. Патрикъ, шотландецъ по рожденію, распространилъ среди нихъ христіанство. Спокойствіе, царившее на островѣ, благопріятствовало развитію учености среди монашествующихъ. Уже съ VI вѣка И. сдѣлалась центромъ западной учености; изъ ея монастырскихъ школъ выходили проповѣдники христіанства на материкѣ; главнымъ разсадникомъ ихъ былъ м-рь на о-вѣ Іонѣ. Эта образованность духовенства, имѣвшая мало вліянія на народъ, исчезла, какъ только норманны и датчане стали тревожить своими набѣгами И., которую мало по малу и покорили. Только въ началѣ XII вѣка ирландцы, подъ предводительствомъ Бріана Боромне, сверглн иго норманновъ. Когда, въ серединѣ X в., и норманны приняли христіанство, ирландская церковь подчинилась папскому престолу, на церковномъ соборѣ въ Дрогедѣ въ 1152 г.; изъ четырехъ ея архіепископствъ примативство было оставлено за армагскимъ, основаннымъ еще Патрикомъ. Островъ раздѣлялся тогда на пять королевствъ: Лейнстеръ, Мюнстеръ, Ульстеръ, Коннаутъ и Митъ, изъ которыхъ каждое подраздѣлялось, въ свою очередь, на второстепенныя области отдѣльныхъ клановъ, подъ управленіемъ зависимыхъ вождей. Верховная власть находилась въ рукахъ одного короля, пользовавшагося правами ограниченнаго леннаго государя. Частыя войны способствовали одичанію населенія и лишили его возможности противостать иноземнымъ завоевателямъ. Дермодъ, кн. лейнстерскій, похитилъ жену у О'Рурка, вождя одного изъ племенъ Мита; за это, при помощи верховнаго властителя Родериха О'Коннора, онъ былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній и отправился искать помощи въ Англіи, въ 1167 г. Король англійскій Генрихъ II, давно уже, съ согласія папы Адріана IV, замышлявшій покореніе И., поручилъ въ 1169 г. нѣкоторымъ изъ своихъ бароновъ, въ томъ числѣ Маврикію Фитцъ-Джеральду, прежде всего возстановить Дермода въ его владѣніяхъ; затѣмъ, когда посланный имъ графъ Пемброкъ занялъ Ватерфордъ и Дублинъ, онъ самъ явился въ И., въ декабрѣ 1171 г. Такъ какъ его завоеваніе опиралось на папскую буллу, то особенно легко подчинилось ему духовенство. Правители Лейнстера и Мюнстера вскорѣ покорились англійскому владычеству, а въ октябрѣ 1175 г. и Родерихъ, послѣ упорнаго сопротивленія, долженъ былъ согласиться на договоръ, въ силу котораго Генриху досталась восточная, ему же—западная часть о-ва; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ признать себя вассаломъ и данникомъ англійской короны. Этотъ договоръ рѣшилъ судьбу острова на многія столѣтія. Англійскіе бароны силою овладѣли данными имъ въ видѣ феодовъ землями, изгнали туземныхъ вождей и ввели англійскіе законы и систему управленія. Покоренная такимъ образомъ область называлась *окраиною* (the pale) и какъ по управленію — королевскій намѣстникъ и собственный парламентъ, — такъ и по дальнѣйшему, своему развитію рѣзко отличалась отъ далеко превосходившей ее пространствомъ еще не покоренной, такъ называемой *Дикой Ирландіи*, въ которой англичане постоянно стремились дѣлать новыя завоеванія. Войны съ туземцами, произволъ, властолюбіе и междоусобія бароновъ, равно какъ и подозрительность и превратныя мѣропріятія все еще слабой королевской власти обратили И. въ арену раздоровъ, безпорядка и запустѣнія. Когда Робертъ Брюсъ овладѣлъ шотландской короною и удачно повелъ войну съ Англіею, ирландскіе вожди обратились къ нему за помощью противъ общаго врага. Братъ его Эдуардъ прибылъ съ войскомъ въ 1315 г. и провозглашенъ былъ ирландцами королемъ, но послѣ трехлѣтней войны, страшно опустошившей островъ, онъ погибъ въ бою съ англичанами, а затѣмъ наступилъ періодъ полнѣйшей анархіи и произвола. Во время войны Бѣлой и Алой Розы И. большею частью держала сторону Іоркскаго дома, но власть англичанъ въ И. за время этой междоусобной войны значительно ослабѣла.

2) *Отъ начала управленія Тюдоровъ до соединенія съ Англіей (1485—1801).* При Генрихѣ VII, первомъ Тюдорѣ, произошла перемѣна въ отношеніяхъ И. къ Англіи. Генрихъ приступилъ съ большою осторожностью къ возстановленію утраченнаго вліянія; особенно важнымъ шагомъ былъ названный по имени королевскаго уполномоченнаго актъ Пойнинга (1494), которымъ внесены новыя начала въ управленіе покоренной областью и послѣдняя ставилась въ еще болѣе тѣсную зависимость отъ Англіи: рѣшенія ирландскаго парламента подчинялись одобренію англ. правительства. Но это постановленіе относилось все еще только къ не обширной окраинѣ. Генрихъ VIII пошелъ далѣе; титулъ «властителя И.», который до тѣхъ поръ посили англійскіе короли, онъ измѣнилъ въ титулъ «короля И.» (1542); но онъ ничего не сдѣлалъ для улучшенія соціальнаго положенія народа, и реформація, которая при немъ и сынѣ его Эдуардѣ VI пустила въ англійскихъ областяхъ И. едва замѣтные корни, была легко подавлена при королевѣ Маріи. Елисавета ввела реформацію и въ И. и конфисковала всѣ богатства католическихъ црк. въ пользу новаго духовенства. Уже въ 1560 г. начались, вслѣдствіе этого, непрерывныя возстанія, подстрекателями которыхъ были англійскіе бѣглецы, папа и испанскій дворъ. Особенно грозно было возстаніе Гугъ О'Неля, графа Тироискаго, начавшееся въ 1595 г. и имѣвшее цѣлью освобожденіе о-ва отъ англійскаго ига. Королева отправила въ И., въ 1599 г., своего любимца, графа Эссекса, но онъ ничего не могъ сдѣлать; перемиріе, заключенное съ О'Нелемъ, тоже ни къ чему не повело. Преемникъ Эссекса, лордъ Моунтжой, покорилъ страну въ нѣсколько мѣсяцевъ, отбросилъ испанцевъ, высадившихся въ 1601 г. при Кинзэлѣ, и захватилъ въ плѣнъ О'Неля. Ко времени кончины Елисаветы вся И. была подчинена англійской коронѣ. Подавленіе возстанія унесло значительную часть коренныхъ жителей, а другихъ принудило къ выселенію и повело къ конфискаціи множества земель, которыя розданы были англійскимъ колонистамъ.

Король Іаковъ I задумалъ улучшить положеніе И. политическими и соціальными реформами. Онъ прежде всего хотѣлъ сломить произволъ ирландскихъ вождей, превратившихся, съ теченіемъ времени, въ англійскихъ бароновъ, и обратить ирландцевъ въ лично свободныхъ людей, подобно англичанамъ.

*) Въ 1892 г. начальное образованіе сдѣлано въ И. обязательнымъ и даровымъ.

Но для достиженія этой цѣли онъ также началъ съ конфискаціи имуществъ вліятельныхъ лицъ; изъ 800000 акровъ земли, доставшихся такимъ образомъ королю въ сѣв. части о-ва, значительная часть была продана шотландскимъ или англійскимъ спекуляторамъ. Къ этимъ насиліямъ присоединилось еще обостреніе религіозной розни вслѣдствіе приниженнаго положенія католиковъ, которые въ И. составляли большинство, и устраненія ихъ отъ всѣхъ оффиціальныхъ должностей. Послѣ энергическаго управленія Страффорда, незадолго до начала междоусобной войны въ Англіи при Карлѣ I, дѣло дошло до заговора, вызваннаго религіознымъ и національнымъ фанатизмомъ и выразившагося 23 окт. 1641 г. страшной рѣзней, жертвами которой пали тысячи англичанъ-протестантовъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы королевскій намѣстникъ гр. Ормондъ всѣми силами старался возстановить порядокъ и корол. власть, но онъ и возмутившаяся И. должны были уступить Кромвелю. Послѣдній прибылъ въ И. 15 авг. 1649 г. съ многочисленнымъ и опытнымъ войскомъ, взялъ приступомъ города Дрогеду и Вексфордъ и велѣлъ перебить все ихъ населеніе. Ирландцы, объятые ужасомъ, большею частью безъ боя оставляли свои укрѣпленія и бѣжали въ болота. Въ теченіе девяти мѣсяцевъ Кромвель покорилъ почти весь о-въ, а затѣмъ передалъ начальство своему зятю Иретону (Ireton), который и продолжалъ начатое дѣло. Цѣлью Кромвеля было положить конецъ непримиримой расовой и религіозной враждѣ, путемъ вытѣсненія католиковъ, которые принуждены были или выселяться, или перебраться на З, въ Коннаутъ, между тѣмъ какъ земли ихъ раздавались англійскимъ колонистамъ, бо́льшею частью—солдатамъ. Кромвеля. Но планъ этотъ только отчасти могъ быть выполненъ. Возстановленіе королевской власти мало измѣнило несчастное положеніе католическихъ ирландцевъ. Хотя Карлъ II и прекратилъ религіозныя преслѣдованія, но протестанты удержали за собою земли, отнятыя у туземцевъ. Только немногіе ирландцы, сохранившіе достаточно средствъ для веденія долгаго судебнаго процесса, вернули этимъ путемъ свои имѣнія. Поэтому католическая реакція, начавшаяся съ вступленіемъ на престолъ Іакова II, вызвала среди ирландцевъ большую радость. Лишившись англійской короны, Іаковъ II пытался въ 1689 г. вернуть ее себѣ съ помощью французовъ, для чего и высадился въ И. Его встрѣтили тамъ съ восторгомъ: исключая Лондондерри и Эннискиллена, всѣ важные пункты передались ему, но скоро явился король Вильгельмъ III Оранскій, разбилъ его при Бойнѣ (1690) и покорилъ всю Ирландію. Хотя католикамъ разрѣшено было свободное исповѣданіе ихъ вѣры, какъ при Карлѣ II, однако они тысячами стали выселяться за границу. Рѣшеніемъ англійскаго парламента вновь былъ конфискованъ милліонъ акровъ земли и розданъ протестантамъ. Въ городахъ послѣдніе составили такъ называемыя общества или ложи оранжистовъ, которыя со всѣмъ усердіемъ фанатиковъ преслѣдовали и угнетали католическое населеніе. Чтобы подавить всякое движеніе католическихъ и національныхъ элементовъ, были, кромѣ того, изданы жестокіе законы, по которымъ высшіе представители церкви должны были выселиться, а низшимъ запрещалось покидать свои графства; ни одинъ католикъ не имѣлъ права занимать какую-либо должность, пріобрѣтать поземельную собственность, свободно завѣщать свое имущество и т. п. Хотя законы эти и не всегда строго примѣнялись, но они поддерживали ненависть и озлобленіе. Вмѣсто желаннаго собственнаго законодательства вновь утвержденъ былъ въ 1719 г. актъ Пойнинга, а въ 1727 г. у католиковъ отнято было право парламентскихъ выборовъ. Эти постоянныя притѣсненія заставили угнетенный народъ обратиться къ самопомощи. Возникъ цѣлый рядъ революціонныхъ союзовъ, которые съ тѣхъ поръ играли большую роль въ исторіи Ирландіи. Такъ составился союзъ такъ называемыхъ Defenders; въ 1760 г. явились Whiteboys, чтобы карать и убивать жестокихъ помѣщиковъ, священниковъ, агентовъ и чиновниковъ; почти въ одно время съ ними, въ 1763 г., дѣйствовали Hearts of oak, т. е. дубовыя сердца, возставшіе противъ тягостныхъ принудительныхъ работъ по устройству дорогъ. Въ общемъ эта грубая самопомощь не измѣняла положенія страны. Когда началась война за освобожденіе сѣверо-американскихъ колоній, весь народъ поднялся и заставилъ правительство, стѣсненное тяжелыми внѣшними войнами, сдѣлать нѣкоторыя уступки. Такъ какъ Франція грозила нападеніемъ на ирландскіе берега, а въ странѣ почти вовсе не было войска, то ирландцы составили въ 1779 г., будто бы для защиты ея, корпусъ волонтеровъ, въ которомъ черезъ два года насчитывалось уже 50000 чел. Чтобы предотвратить всеобщее возстаніе, англійскій парламентъ былъ вынужденъ отмѣнить въ 1782 г. актъ Пойнинга и допустить законодательную независимость И. (см. Граттанъ IX, 568). Въ то же время были если не окончательно отмѣнены, то значительно смягчены законы противъ католиковъ. Особенно тяжела для послѣднихъ была десятина, которую имъ приходилось платить протестантскимъ священникамъ, внося одновременно деньги и на потребности собственной церкви. Безсердечность, съ которою многіе священники собирали эту повинность, вызвала въ 1786 г. образованіе тайнаго сообщества, члены котораго называли себя Rightboys; они брали съ народа клятвенное обѣщаніе совсѣмъ не платить десятины или платить ее только въ извѣстной мѣрѣ, и наказывали тѣхъ, кто не исполнялъ обѣщанія.

Французская революція произвела въ И. чрезвычайное впечатлѣніе; отголоскомъ ея явился въ Дублинѣ, въ ноябрѣ 1791 г., союзъ «Соединенныхъ ирландцевъ» (United Irishmen), въ которомъ участвовали и многіе протестанты и который втайнѣ подготовлялъ революцію, долженствовавшую превратить И. въ самостоятельную республику. Католики, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ правительства, потребовали на большомъ собраніи въ Дублинѣ, въ 1792 г., полной равноправности съ протестантами. Британскій парламентъ, желая укротить бурю, отмѣнилъ всѣ мѣры, направленныя къ стѣсненію ирландской торговли и промышленности и почти всѣ другія репрессивныя мѣры. Въ 1793 г. отмѣнены были наказанія, которымъ подвергались католики за непосѣщеніе по воскресеньямъ протестантской церкви; имъ дано было также право участія въ парламентскихъ выборахъ, но отказано въ правѣ быть избираемыми въ члены парламента и занимать даже низшія административныя должности. Когда дальнѣйшія требованія встрѣтили отказъ, и союзъ еще смѣлѣе выступилъ съ своими революціонными намѣреніями, правительство рѣшилось силою подавить движеніе. Дѣйствіе Habeas-corpus (см.), введеннаго въ И. съ 1782 г., было пріостановлено, города заняты войсками, союзъ обезоруженъ. Въ надеждѣ на помощь Франціи, заговорщики не падали духомъ. Наконецъ въ декабрѣ 1796 г. появился у береговъ И. французскій флотъ, съ войскомъ въ 25000 чел., подъ предводительствомъ ген. Гоша; но, вслѣдствіе неблагопріятныхъ случайностей, онъ долженъ былъ отплыть, ничего не сдѣлавъ. Британское правительство объявило весь островъ на военномъ положеніи. Союзъ соединенныхъ ирландцевъ снова приступилъ въ 1797 г. къ своей тайной дѣятельности. Во главѣ его стояла директорія изъ пяти человѣкъ, имена которыхъ были извѣстны только секретарямъ четырехъ провинціальныхъ комитетовъ. Союзъ насчитывалъ уже до 500000 заговорщиковъ, когда, въ январѣ 1798 г., правительство получило подробныя о немъ свѣдѣнія отъ одного изъ измѣнившихъ его членовъ. Не смотря на это открытіе и арестъ многихъ вожаковъ, возстаніе вспыхнуло въ маѣ въ различныхъ мѣстахъ. Присутствіе значительныхъ военныхъ силъ помѣшало дальнѣйшему развитію бунта: главныя силы инсургентовъ потерпѣли при Вингсгаръ-гиллѣ, 21 іюня, полнѣйшее пораженіе. Военныя команды разсѣялись по всему острову, всюду подавляя возстаніе. Едва кончилась рѣзня, какъ въ августѣ 1798 г. появилась французская эскадра съ десантомъ въ 1060 чел., въ зал. Киллала, у сѣв. береговъ графства Майо; но британскія войска помѣшали французамъ соединиться съ ирландцами и, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ стычекъ, французы должны были сдаться. Позднѣйшія попытки ихъ высадиться, продолжавшіяся до ноября 1798 г., также окончились ничѣмъ. Англійское правительство видѣло единственный исходъ изъ этихъ невозможныхъ отношеній въ сліяніи И. и Великобританіи въ одномъ парламентѣ. Первое предложеніе въ этомъ смыслѣ, сдѣланное ирландскому парламенту въ 1799 г., было съ негодованіемъ отвергнуто. Тогда британское правительство прибѣгло къ подкупамъ. Незначительныя гнилыя мѣстечки (rotten boroughs), отъ которыхъ зависѣло замѣщеніе большинства мѣстъ въ ирландскомъ парламентѣ, скупались у ихъ владѣльцевъ за громадныя цѣны: британскій парламентъ разрѣшилъ на этотъ расходъ до 1600000 фн. ст. Благодаря этой операціи, 26 мая 1800 г. была принята, огромнымъ большинствомъ голосовъ, законодательная или такъ назыв. окончательная унія И. съ Великобританіей (см. Великобританія, V, 798). И. обязалась въ первыя двадцать лѣтъ нести двѣ двадцать пятыхъ всей суммы общегосударственныхъ расходовъ. Съ 1801 г. сталъ дѣйствовать соединенный парламентъ; И. сдѣлалась частью Великобританскаго государства, но глубокая пропасть, образовавшаяся между ними вслѣдствіе національныхъ и религіозныхъ различій, не позволила И. слиться съ Англіею такъ, какъ слилась Шотландія.

3) *И. въ XIX вѣкѣ.* Чтобы сдѣлать единеніе дѣйствительно полнымъ, слѣдовало, какъ и предполагалъ Питтъ, отмѣнить ограниченія гражданскихъ правъ католиковъ; но планъ этотъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны Георга III, бывшее одною изъ причинъ отставки Питта. Озлобленные этимъ католики начали уже съ 1802 г. составлять оппозиціонныя общества, а въ 1825 г. основана была Irish Catholic Association, поставившая себѣ цѣлью провести эмансипацію; ей противодѣйствовали ложи оранжистовъ. Усилія О'Коннеля и поворотъ общественнаго мнѣнія въ Англіи побудили, наконецъ, Веллингтона и Пиля предложить парламенту билль объ эмансипаціи католиковъ (13 апрѣля 1829 г. онъ сдѣлался закономъ). Новая формула присяги, которую могли приносить и католики, замѣнила прежнюю и дала имъ возможность занять мѣста въ парламентѣ. Имъ разрѣшено было занимать всѣ оффиціальныя должности, кромѣ поста лорда-канцлера. Эта побѣда поощрила католиковъ къ новымъ требованіямъ. Стремленія народной партіи направлены были теперь къ тому, чтобы отмѣнить унію съ Великобританіей. Съ этою цѣлью О'Коннель основалъ въ 1830 г. такъ наз. Repeal-Association, противъ которой м-ство Грея выступило въ 1833 г. съ ирландскимъ принудительнымъ биллемъ (Irish Coercion-bill.). Этотъ билль уполномочивалъ лорда-лейтенанта И. запрещать по своему усмотрѣнію народныя сборища, объявлять военное положеніе; въ И. было послано 36000 войска и 6000 вооруженныхъ полицейскихъ. Другимъ одновременно изданнымъ закономъ, уменьшавшимъ церковные налоги, правительство постаралось до нѣкоторой степени смягчить дурное впечатлѣніе, произведенное принудительнымъ биллемъ; въ министерство Мельбурна онъ былъ отмѣненъ, и шансы примиренія народа съ правительствомъ стали увеличиваться. Въ 1838 г. принятъ былъ не разъ уже безуспѣшно предлагавшійся билль о десятинѣ, превратившій ее въ гораздо меньшій денежный налогъ. Но когда въ 1841 г. во главѣ правленія снова стали тори, О'Коннель вновь началъ свою агитацію съ цѣлью отдѣленія И. Она приняла столь угрожающій характеръ, что правительство опять прибѣгло къ принудительнымъ мѣрамъ, въ 1843 г. арестовало О'Коннеля и добилось присужденія его къ годичному тюремному заключенію. Хотя приговоръ этотъ не былъ утвержденъ верхней палатой, но агитація сдѣлалась болѣе умѣренною. Наступившій вскорѣ затѣмъ страшный голодъ (1845 и 1846) отодвинулъ всѣ другіе интересы на задній планъ. Для смягченія бѣдствія парламентъ отпустилъ значительныя суммы, но, не смотря на это, тысячи людей погибли отъ нужды и голода и сотни тысячъ высе-

хлись въ Америку. Въ это критическое время умеръ О'Коннель, котораго опередила новая, болѣе радикальная партія «молодой Ирландіи», противопоставившая его сравнительно миролюбивымъ стремленіямъ мысль о насильственномъ переворотѣ. Анархическія вспышки, насилія, аграрныя убійства стали волновать страну; матеріальная нужда ослабила чувство законности. При такихъ условіяхъ И. не могла оставаться безучастной къ революціямъ 1848 г. на материкѣ. Вожаки молодой Ирландіи—О'Бріенъ, Митчель, Деффи, Мигеръ и др. — пытались завязать въ Парижѣ сношенія съ временнымъ правительствомъ; вооруженія и военныя упражненія производились почти открыто. Энергическія мѣры правительства предотвратили взрывъ еще прежде, чѣмъ онъ былъ достаточно подготовленъ. Habeas-corpus былъ пріостановленъ, оппозиціонныя газеты запрещены; О'Бріенъ, котораго народъ провозгласилъ въ Мюнстерѣ королемъ, схваченъ послѣ неудавшейся попытки къ возстанію (5 авг.) и приговоренъ, вмѣстѣ съ своими сообщниками, къ смертной казни, которая была замѣнена ссылкою. Въ короткое время спокойствіе было возстановлено; но матеріальная нужда не уменьшилась. Голодъ и болѣзни уносили жителей, большія пространства земли оставались невоздѣланными, массовое переселеніе въ Америку походило на повальное бѣгство. По удаленіи части населенія, общее положеніе нѣсколько улучшилось: земледѣліе поднялось, промышленность сдѣлала замѣтные успѣхи. Духовнымъ потребностямъ удовлетворяли теперь основанныя подъ именемъ Queen's Colleges высшія образовательныя учрежденія, одинаково доступныя для католиковъ и протестантовъ. Но со стороны тѣхъ и другихъ вскорѣ поднялась сильная оппозиція противъ этихъ школъ; религіозная вражда не разъ вызывала кровавыя столкновенія, требовавшія примѣненія исключительныхъ законовъ. Между тѣмъ подготовлялось новое возстаніе, исходившее на этотъ разъ изъ Америки, гдѣ жили милліоны ирландцевъ, одушевленныхъ ненавистью къ англійскому правительству. Въ надеждѣ на разрывъ между Соединенными Штатами и Англіею, вслѣдствіе образа дѣйствій послѣдней во время американской междоусобной войны, въ концѣ 1861 г. возникло тайное общество феніевъ (см.), стремившееся къ полному отдѣленію И. отъ Англіи и къ основанію Ирландской республики. Во главѣ союза въ Америкѣ стоялъ Джонъ О'Мачони, въ И.—Джемсъ Стефенсъ. Изъ Америки движеніе это скоро перешло въ И., но энергическими мѣрами правительства, которое въ сент. 1865 г. закрыло органъ феніевъ: «The Irish people», арестовало нѣсколькихъ вождей и многихъ участниковъ заговора, запретило ношеніе оружія и усилило стоявшее въ И. войско,—возстаніе было предотвращено. Въ 1866 г. достаточно было одной пріостановки закона Habeas, corpus, чтобы сдержать феніевъ; когда же весною 1867 г. были сдѣланы попытки къ возстанію, онѣ были подавлены въ нѣсколько дней. Также безуспѣшны были повторявшіяся до 1871 г. попытки феніевъ противъ Канады. Но если феніанизмъ не достигъ своей главной цѣли, онъ несомнѣнно принесъ большую пользу И., такъ какъ только благодаря дѣятельности феніевъ и броженію, которое она вызывала и поддерживала въ И., англійскіе государственные люди наконецъ принялись за всестороннее рѣшеніе ирландскаго вопроса. Съ 1868 г. начались реформы для устраненія коренныхъ золъ, вызывавшихъ недовольство ирландцевъ противъ англійскаго владычества — именно англійской государственной церкви и тиранніи иноземныхъ землевладѣльцевъ надъ туземными арендаторами. Эти задачи обозначались именами церковнаго и поземельнаго вопросовъ. Такъ какъ министерство Гладстона ирландскимъ церковнымъ биллемъ 1869 г. низвело англиканскую церковь на одну ступень съ другими исповѣданіями въ И., а земельнымъ биллемъ 1870 г. удовлетворило, въ главнѣйшихъ пунктахъ, справедливыя жалобы ирландскихъ арендаторовъ противъ землевладѣльцевъ (см. Викторія и ея царствованіе, VI, 202), то ближайшіе поводы къ революціонной агитаціи противъ англійскаго господства были, по крайней, мѣрѣ на нѣкоторое время устранены. Результаты этой политики обнаружились, однако, не сразу. Еще во время сессіи 1871 г. правительство должно было просить о разрѣшеніи чрезвычайныхъ мѣръ для поддержанія порядка въ И., а въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ того же года началась агитація новой ирл. національной партіи, такъ назыв. гомрулеровъ, добивавшихся отдѣльнаго представительства и самоуправленія (см. Гомруль). Эта агитація проявилась сначала въ довольно умѣренной формѣ, подъ руководствомъ Бутта и Шау, но приняла болѣе рѣшительный характеръ съ 1878 года, когда радикалы національной партіи, подъ предводительствомъ Парнелля, стали брать верхъ надъ умѣренными гомрулерами. Основаніе феніемъ Михаломъ Девиттъ земельной лиги привело къ сближенію парламентской партіи гомрулеровъ съ феніанскими революціонерами. Первые требовали политическаго разъединенія съ Англіей, а представители лиги стояли за соціальную эманципацію Исландія, путемъ изгнанія землевладѣльцевъ и возвращенія земли ирландскому народу. Обѣ партіи соединились въ 1880 г. подъ главнымъ руководствомъ Парнелля. Несмотря на готовность новаго министерства Гладстона (съ 1880 г.) приступить къ дальнѣйшимъ реформамъ, движеніе не утихало. Ужасный терроръ распространили по странѣ банды «рыцарей луннаго свѣта» и бойкотированіе (см. IV, 231) всѣхъ возбуждавшихъ недовольство лицъ. Правительство старалось дѣйствовать одновременно исключительными законами и реформами. Новый земельный законъ сдѣлалъ ирландскимъ арендаторамъ большія уступки, но онѣ были отвергнуты земельной лигой, требовавшей совершеннаго устраненія англійскихъ землевладѣльцевъ изъ И. Закрытіе лиги, арестъ Парнелля, Девитта и другихъ вождей (октябрь 1881 г.) произвели лишь кратковременное дѣйствіе; составилась громадная національная лига, а въ ноябрѣ 1881 г. возникло фенiанское общество «Непобѣдимыхъ», открыто проповѣдывавшее политическія убійства; подъ его кинжалами пали, 6 мая 1882 г., въ дублинскомъ Фениксъ-паркѣ, министръ по дѣламъ И. Кавендишъ, и помощникъ его Беркъ. Новыя принудительныя мѣры и казнь убійцъ произвели нѣкоторое дѣйствіе, но борьба продолжалась; подъ руководствомъ О'Донованъ Росса, и выразилась цѣлымъ рядомъ динамитныхъ покушеній на общественныя зданія въ Лондонѣ и другихъ англійскихъ городахъ. Одновременно съ этимъ было совершено множество преступленій противъ жизни и имущества арендаторовъ и землевладѣльцевъ. Такое положеніе вещей привело Гладстона къ переходу отъ принудительныхъ законовъ къ признанію стремленій гомрулеровъ. Ирландскій вопросъ, по его мнѣнію, долженъ былъ быть рѣшенъ всесторонними удовлетвореніемъ ирландскихъ требованій. Вслѣдствіе проведенной имъ въ 1884 и 1885 г. парламентской реформы, при новыхъ выборахъ 1885 г. изъ 100 ирландскихъ депутатовъ въ нижнюю палату вошло не менѣе 86 гомрулеровъ, которые способствовали паденію министерства Салисбери, въ янв. 1886 года. Гладстонъ, вновь вступивъ въ управленіе, 8 апр. внесъ въ палату билль о гомрулѣ, а 16 билль о покупкѣ земель; въ первомъ проектировалось учрежденіе ирландскаго парламента и ирландскаго правительства въ Дублинѣ; во второмъ требовалось 50 милл. фн. ст. для покупки крупныхъ ирландскихъ помѣстій, которыя государство должно было отдавать въ аренду ирландскимъ фермерамъ и которыя должны были перейти впослѣдствіи во владѣніе арендаторовъ. Эти планы Гладстона возбудили чрезвычайное волненіе и въ Англіи, и въ И., гдѣ протестанты отнеслись къ нимъ такъ враждебно, что въ Бельфастѣ дѣло дошло до столкновеній съ католиками, усмиренныхъ только вмѣшательствомъ военной силы. Билль о гомрулѣ былъ отвергнутъ нижней палатою 7 іюня 1886 г., а когда Гладстонъ распустилъ палату, новые выборы доставили побѣду его противникамъ. Ирландское движеніе началось тогда съ новой силой. Рѣшено было не платить помѣщикамъ аренды, а деньги вносить въ фондъ, находившійся въ завѣдываніи національной лиги. Консервативное правительство распорядилось, въ дек. 1886 г., для противодѣйствія этому «новому плану военныхъ дѣйствій», арестовать вождей агитаціи, Диллона и О'Бріена, отдало ихъ подъ судъ въ Дублинѣ и добилось присужденія ихъ къ 6-мѣсячному тюремному заключенію. 28 марта 1887 г. внесенъ былъ новый ирландскій принудительный законъ, имѣвшій цѣлью, прежде всего, реформу уголовнаго законодательства И.; 9 іюля онъ былъ принятъ нижнею, 18-го верхнею палатою. Въ силу его лордъ-лейтенантъ И. получалъ право объявлять тѣ или другіе округа страны на военномъ положеніи. Одновременно съ этимъ постановленіемъ изданъ новый земельный законъ, облегчавшій уплату аренды и покупку земель арендаторами. Правительство не замедлило воспользоваться новыми полномочіями, неоднократно провозглашало военное положеніе, распустило національную лигу (20 сентября), дѣйствовало энергично противъ сборищъ и вожаковъ; дѣло доходило до сильныхъ волненій, даже до серьезныхъ столкновеній. Ирландцы, не падая духомъ, старались собрать свои силы и улучшить организацію. 31 октября 1887 г. депутаты различныхъ ирландскихъ національныхъ союзовъ собрались на конгрессъ въ Брюссель, гдѣ рѣшено было сначала держаться выжидательнаго положенія. Британское правительство съумѣло, тѣмъ временемъ, заручиться содѣйствіемъ папы. 20 апрѣля 1888 г. папа издалъ энциклику, осуждавшую бойкотированіе и всякія насилія. Посланіе это вызвало большое возбужденіе среди ирландцевъ, но оказало мало дѣйствія, точно также, какъ второе и третье, имѣвшія цѣлью успокоить волненіе. Неудачно кончились и нападки на Парнелля, котораго одна изъ корреспонденцій «Times» обвинила въ сообщничествѣ съ убійцами въ Фениксъ-паркѣ. Предъявленныя письма его оказались подложными и «Times» долженъ былъ уплатить большую пеню Парнеллю, невиновность котораго была формально признана парламентомъ въ февралѣ 1890 г. Между тѣмъ правительство всѣми силами старалось заставить уважать законы, не смотря на сопротивленіе, выражавшееся протестами и насиліями. Многія общества были распущены, ввозъ оружія и боевыхъ припасовъ сильно ограниченъ (октябрь 1889 г.). Сильно повредило дѣлу И. и то обстоятельство, что Парнелль былъ 18 ноября 1890 г. осужденъ въ процессѣ о прелюбодѣяніи, вслѣдствіе чего ирландская національная партія распалась на парнеллистовъ и антипарнеллистовъ, которые продолжали существовать и послѣ смерти Парнелля (6 октября 1891 г.). Ирландскій вопросъ принялъ, однако, другой оборотъ, когда, послѣ парламентскихъ выборовъ въ іюлѣ 1892 г., въ палатѣ общинъ оказалось большинство за гомруль, и Гладстонъ въ августѣ сталъ во главѣ правленія. 13 февраля 1893 г. онъ внесъ свой билль о гомрулѣ (см. Гомруль), который былъ принятъ 1 сент. нижнею палатою, въ третьемъ чтеніи, большинствомъ 301 голоса противъ 267; но онъ не прошелъ въ верхней палатѣ, гдѣ, 8 сентября, лорды его отвергли подавляющимъ большинствомъ 419 голосовъ противъ 41.

Литература. Древнія ирландскія хроники въ подлинникѣ и съ латинскимъ переводомъ издалъ О' Коннеръ, подъ заглавіемъ: «Rerum Hiberniacarum scriptores veteres» (Л. 1814—26). См. Lappenberg (въ энциклопедіи Ersch и Gruber, отд. II, т. 24, Лпц., 1846); Haverty, «History of Ireland» (Л. 1860); Mitchell, «History of Ireland» (Глазговъ, 1869); Richey, «Lectures on the history of Ireland» (Дублинъ, 1869); Mac Gee, «A popular history of Ireland» (Л., 1870); Lecky, «The leaders of public opinion in Ireland. Swift, Flood, Grattan and O'Connell» (2 изд. Л., 1871); Froude, «The English in Ireland in the XVIII century» (Л., 1872—74); Killen, «The ecclesiastical history of Ireland» (Л., 1875); Lecky, «History of England in the XVIII century» (Л., 1878—90); Walpole, «A short history of Ireland» (Л., 1882); Gilbert, «History of the Irish Confederation» (Дублинъ, 1882—91); Bagwell, «Ireland under the Tudors» (Л., 1885—90); O'Connor, «History of the Irish people» (2 изд., Манчестеръ, 1886); Hassenkamp, «Geschichte Irlands von der Re-

formation bis zu seiner Union mit England» (Лпц., 1886); Daunt, «Eighty-five years of Irish history. 1800—1885» (Л. 1886); Préssensé, «L'Irlande et l' Angleterre: 1800—1888» (Пар., 1889); Montgomery, «History of the land tenure in Ireland» (Кембриджъ, 1889); Bellesheim, «Geschichte der katholischen Kirche in Irland von der Einführung des Christenthums bis auf die Gegenwart» (Майнцъ, 1890—91); Кауцки, въ «Рус. Богатствѣ» (1894, январь).

Ирландскій или *ирскій*, *ирійскій* **языкъ**—одинъ изъ кельтскихъ (см.) языковъ, принадлежащій къ *гэльской* (см.) ихъ группѣ. Въ древнеирійскомъ языкѣ Ирландія назыв. Erin, род. пад. Ereun, въ позднѣйшемъ И. Éri, Ére, откуда Ire, въ англ. Ireland=Ирландія. Древнѣйшіе источники И. языка—древнія надписи, писанныя двумя алфавитами: 1) такъ называемымъ *огамъ* (родъ прд. рунъ); 2) обыкновеннымъ латинскимъ алфавитомъ. Употребленіе огама идетъ изъ доисторической эпохи (о немъ см. O'Curry, «Lectures on the Manuscript Materials»; O. Donovan, «Irish Grammar»; J. Rhys, «Lectures on Welsh Philology»). Надписи, писанныя огамомъ, издалъ Sir S. Ferguson («Transactions of the Royal Ir. Acad.», т. XXVII, IV, іюнь, 1881). Латинскія надписи издала Miss Stockes («Christian Inscriptions in the Irish Languag.», въ «Annual Volumes of the R. Histor. and Archaeol. Association of Ireland», 1870—77). Не смотря на существованіе рунъ, народная литература у язычниковъ-гэловъ Ирландіи сохранялась и передавалась отъ поколѣнія къ поколѣнію изустно. Письменная И. литература начинается только со введенія латинскаго алфавита, вмѣстѣ съ христіанствомъ (см. Gilbert, «Facsimiles of the National Manuscripts of Ireland», ч. IV, I, 1882). Духовенство ирландское было образовано и имѣло національно-кельтское направленіе. Ему наука обязана сохраненіемъ многихъ остатковъ даже языческой И. старины. Уже въ концѣ VI в. шотландскіе монахи начинаютъ приходить на континентъ миссіонерами и оставляютъ въ разныхъ мѣстахъ составленныя ими И. глоссы (VIII—X в.). Глоссы состоятъ изъ довольно длинныхъ отрывковъ, а въ нѣкоторыхъ встрѣчаются стихотворенія. Важнѣйшія изъ нихъ находятся въ библіотекахъ Милана, Карлсруэ, С. Галлена, Турина и Вюрцбурга. Изданы: Туринскія—Wh. Stokes, «Goidelica» (1 изд. 1866, 2-е 1872) и Nigra, «Glossae Hibernicae Vet. Codicis Taurinensis» (П., 1869); Миланскія — Ascoli, въ V т. «Archivio Glottologico Italiano» (1878—82); С. Галленскія—имъ же (тамъ же, VI т., 1880). Карлсруэскія—Циммеромъ («Glossae Hibernicae», Б., 1881). Другія древнѣйшія стихотворенія находятся въ «Сборникѣ» Карнатійскаго м-ря св. Павла конца VIII или нач. IX в. (см. Schuchardt, «Revue Celt.», V, 395; перепечат. у Виндиша, «Irische Texte», Лпц., 1884—87). Къ древнѣйшимъ рукописямъ принадлежитъ «Book of Armagh» (нач. IX в.). Языкъ ихъ—такъ называемый древнеирійскій. Бо́льшая часть другихъ рукописей—менѣе древняя, и хотя содержаніе ихъ относится еще къ языческой эпохѣ, но языкъ ихъ уже среднеирійскій. Рѣзкой границы между тѣмъ и другимъ, однако, провести нельзя. Писцы, переписывая древніе тексты, часто удерживали древнія особенности, такъ что получалась смѣсь старо съ новымъ. Общій обзоръ рукописной И. литературы у O'Curry, «Lectures on the Manuscript Materials of Ancient Irish History» (Дубл., 1861). Весьма цѣнно соч.: D'Arbois de Jubainville: «Essai d'un Catalogue de la Littérature épique de l'Irlande» (П., 1883). Самыя большія собранія этихъ рукописей—въ библіотекахъ Trinity College и корол. И. акад. въ Дублинѣ и въ Британскомъ музеѣ, затѣмъ въ францисканскомъ м-рѣ въ Дублинѣ (Merchant's Quay), Bodlejana въ Оксфордѣ, Advocates Library въ Эдинбургѣ. Вторая половина IX в., X, XI вв. бѣдны рукописями; нѣкоторыя древнѣйшія утрачены, что объясняется набѣгами норманновъ, разорявшихъ монастыри. Къ первой половинѣ XII в. относятся: «Liber hymnorum» (Дублинъ, 1854—57), «Stowe Missal» (Кальк., 1881) и др. Съ 1100 г. начинаютъ появляться крупные сборники, особенно цѣнные сохранившимися въ нихъ древними сагами (по содержанію — до-христіанской эпохи). Самые извѣстные: «Lebor na h-Uidre» (Дублинъ, 1870), «Leinster» (Дубл., 1880), «Leabhar Buidhe Lecain», «Lecan», «Ballymote», «Lismore»; «Leabhar Breac» (the Speckled Book) — самая замѣчательная рукопись, 1411 г. (церковнаго содержанія, изд. въ Дублинѣ, въ 1872—76 г., въ факсимиле). Послѣдовательной исторіи И. литературы дать еще нельзя. Извѣстны имена дѣйствительныхъ и мнимыхъ авторовъ, какъ позднѣйшей, такъ и болѣе древней эпохи, но произведенія многихъ изъ нихъ до насъ не дошли. Самыя интересныя —саги—анонимны. Число ученыхъ и поэтовъ (filid) было велико. Они имѣли различныя привилегіи и пользовались большимъ уваженіемъ (Ollam—высшій титулъ). Съ паденіемъ самостоятельныхъ И. королей пало и сословіе ученыхъ и поэтовъ. До позднѣйшаго времени продолжаютъ, однако, встрѣчаться семейства, въ которыхъ занятія литературой были наслѣдственными. Одно изъ самыхъ извѣстныхъ—Mac Firbis, въ Коннаутѣ (составилъ книгу Lecan). О такихъ «филидахъ» см. D'Arbois de Jubainville, «Introduction à l'étude de la littér. Celtique». Изъ самыхъ древнихъ стихотвореній только немногія отличаются извѣстнымъ поэтическимъ подъемомъ. Стихъ — силлабическій, съ риѳмами въ концѣ и серединѣ стиха; аллитерація рѣдка. Самый обыкновенный размѣръ — такъ называемый rann (двустишіе, по 14 слоговъ въ стихѣ); были и болѣе сложныя метрическія образованія (см. Windisch, «Revue Celtique», т. V, 389, 478). Древнія саги писаны прозой. Большихъ древнихъ поэмъ нѣтъ, но въ прозаическихъ разсказахъ встрѣчаются стихотворныя вставки (монологи и діалоги, влагаемые въ уста героевъ саги). Есть и стихотворенія, сухо и сжато излагающія содержаніе сагъ, часто даже непонятныя безъ сличенія съ прозаическимъ источникомъ. Такой же характеръ имѣютъ и нѣкоторые древніе гимны. Иногда поэты нарочно выражались темно (примѣръ — панегирикъ св. Колумбу). Отличительная черта древнѣйшихъ сагъ—живая фантазія, заходящая въ область баснословнаго, въ разсказѣ перескакивающая съ одного предмета на другой, но живописная въ подробностяхъ. Такой же характеръ имѣютъ и передѣлки чужихъ сюжетовъ (Александрейда, Троянская война, Одиссея и т. д.). О литературѣ сагъ см. Windisch: «Irische Texte, mit Wörterbuch» (Лпц., 1880). Содержаніе сагъ составляютъ разбойничьи набѣги, битвы, разрушенія городковъ, сватовства, морскія плаванія, смерть героевъ, пиры, осады, побѣги изъ плѣна, переселенія и т. д. Можно установить два цикла: древній (около I вѣка по Р. Хр., въ героич. родѣ Иліады) и болѣе новый (около III в. по Р. Хр., въ родѣ Одиссеи). Оба весьма интересны въ культурно-историческомъ отношеніи (см. Joyce, «Old Celtic Romances, translat. from the Gaelic», Лонд. 1880; Standish O'Grady, «History of Ireland. The Heroic Period», т. I., Л. 1878; Ferguson, «Lays of the Western Gael», Л. 1865). Второй циклъ—оссіановскій, хотя въ болѣе древнихъ сагахъ главнымъ героемъ является не самъ Оссіанъ, а его отецъ. Подкладка его несомнѣнно историческая. Народу впослѣдствіи эти саги были особенно дороги. Одинъ изъ древнѣйшихъ текстовъ этого цикла —Fotha Catha Cnucha—переведенъ Hennessy («Revue Celtique» II). Въ «Transactions of the Ossianic Society» (Дубл. 1854—61) много оссіановскихъ сагъ, въ оригинальныхъ текстахъ и переводахъ; много ихъ также въ изданіяхъ Celtic Society. Самый важный сводъ отдѣльныхъ сагъ — «Agallamh na Seanorach» или «Разговоръ древнихъ людей». Кромѣ этихъ цикловъ есть саги, относящіяся къ опредѣленнымъ эпохамъ и датамъ. При опредѣленіи ихъ времени извѣстную точку опоры даетъ хронологія И. королей, которая, однако, въ своемъ началѣ довольно фантастична. Въ большинствѣ сагъ замѣтны еще отголоски древней миѳологіи или друидскаго волшебства (см. D'Arbois de Jubainville, «Esquisse de la Mythologie Irlandaise», въ «Revue Archéol.», іюнь, 1878). Хроники и лѣтописи И. достовѣрны уже для V в. по Р. Хр.; болѣе древнія эпохи въ нихъ представляются смѣсью національныхъ миѳовъ и сагъ съ библейской хронологіей и классическими сюжетами. О лѣтописяхъ вообще см. O'Curry, «Lectures» и т. д. Изъ сохранившихся нѣтъ ни одной древнѣе XI в. Большинство издалъ C. O'Conor, «Rerum Hibernicarum Scriptores Veteres» (Букинг., 1814—26), затѣмъ Hennessy, въ «Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores». Весь историческій матеріалъ, имѣвшійся въ его время, собралъ францисканецъ Михаилъ О'Клери (XVII в.) въ огромный сводъ: «The Annals of the Four Masters» (изд. съ англ. перевод. въ Дубл., 1851). Языкъ здѣсь архаичный, что объясняется древностью источниковъ, послужившихъ для свода. Такой же характеръ имѣетъ «Forus feasa ar Eirinn», принадлежащ. Geoffrey Keating'y (род. 1570) и изданный въ Дубл. въ 1811 г. («A complete history of Ireland from the first colonisation of the island by Parthalon to the Anglo-Norman Invasion», а также у Joyce, «Keating's Hist. of Ireland», кн. I, ч. I, Дубл. 1880). Особую отрасль исторической литературы составляютъ генеалогіи отдѣльныхъ кланов (см. изд. Irish Archaelog. Society, Celtic Society и др., а также «An account of the Tribes and Customs of the District of Hy-Many», Дубл., 1843). Онѣ близко соприкасаются съ географическими текстами «Dindsenchus» (географич. саги, изд. въ «Journal of the Royal Historical and Archaeological Association», 1872; см. также Joyce: «The origin and history of Irish Names of Places» 3 изд., Дубл. 1873). Замѣчательны также источники И. права, изложеннаго въ афоризмахъ; загадочныхъ своею краткостью («Ancient Laws of I. Senchus Mór», Дубл., 1865 и сл.). Тексты не старше XIV в.; «Senchus Mór» совершенно свободенъ отъ вліянія римскаго права (см. также D'Arbois de Jubainville; «Études sur le Droit Celtique, le Senchus Mór», П., 1881). Мэнъ («Lectures on the Early History of Institutions», Л. 1875) даетъ общую характеристику И. права. Богата количественно церковная литература, состоящая большею частью изъ легендъ и житій святыхъ («Three Middle Irish Homilies on the lives of Saint Patrick etc.», Калькутта, 1877). Многія проповѣди изъ «Leabhar na h-Uidhri» изданы съ англ. переводомъ. Есть также нѣсколько рукописей медицинскаго содержанія, грамматическіе и метрическіе трактаты. Особенно цѣнна лексикографія (глоссы). Изданія ея: Stokes, «Three Irish Glossaries» (Л. 1862). Его же «Sanas Chormaic. Cormac's Glossary» (Кальк. 1868); «Irish Glosses. A Mediaeval Tract on Latin Declension» (Дубл. 1860) и др. Общій обзоръ всей литературы глоссъ далъ Güterbock и Thurneysen («Indices Glossarum et Vocabulorum Hibernicorum», Лпц. 1881). Въ фонетическомъ и формальномъ отношеніи И., какъ и другіе кельтскіе языки, хуже сохранилъ общеиндоевропейскія черты, чѣмъ другіе индоевроп. языки, напр. греческій, латинскій, славянскій, литовскій (см. Индоевроп. вокализмъ и консонантизмъ). Одною изъ отличительныхъ звуковыхъ чертъ И., въ сравненіи съ другими кельтскими языками, является отсутствіе перехода *c* (*qu*) въ *p*, характеризующаго кимрійскій или валлійскій и галльскій языки (см.). Общую характеристику И. яз. см. Rhys, «Lectures on Welsh Philology» (2 изд., Л. 1879); Hayden, «An introduction to the study of the Irish language» (Дубл. 1891). Общій очеркъ языка и литературы—Meyer, «Die noch lebenden keltischen Völkerschaften, Sprachen u. Literaturen in ihrer Geschichte und Bedeutung» (Берл. 1863). Очеркъ литературы у Корша, «Исторія всеобщей литературы». *Словари*: «Исторія всеобщей литературы». *Словари*: «Irish-English Dictionary»; O'Brien O'Reilly, (2 изд. Дубл. 1832). *Грамматики*: Zeuss, «Grammatica celtica etc.» (2 изд. Эбеля, В. 1871); Windisch, «Kurzgefasste irische Grammatik m. Lesestücken» (Лпц. 1879). Сравнит. освѣщеніе древнеирійскаго языка у Бругманна; въ его «Grundriss der vergleichenden Grammatik d. indogerm. Sprachen» (Страсбургъ, 1886—93). Ново-И. языкъ: O'Donovan, «A grammar of the Irish lang.» (Дубл. 1845, діалектическія черты); Wright, «Grammar of the Modern Irish Lang.» (2 изд., Лонд. и Дубл., 1860);

школьная грамматика Ulick, «The College I. grammar» (Дубл. 1879); «Easy Lessons or Self-Instruction in Irish» (5 изд. Дубл. 1867); Hogan, «Irish-phrase book» (Дубл. 1891). Подробную библіографію И. литературы и грамматики см. въ статьѣ Виндиша: «Keltische Sprachen», въ энциклопедіи Эрша и Грубера (2 секція, ч. 35, Лпц. 1884). *С. Буличъ.*

Ирландскій мохъ (водоросль Sphaeerococcus crispus Ag.=Chondrus crispus Lgb.)—см. Карагенъ.

Ирландское море — часть Атлантическаго океана, между 51°40′ — 54°30′ с. ш. и 3° — 6° з. д.; граничитъ къ С Шотландіей, къ З—Ирландіей, къ Ю—Валлисомъ и къ В—Англіей. На ЮЗ переходитъ въ каналъ св. Георгія, на С—въ Сѣв. каналъ и чрезъ нихъ соединяется съ океаномъ. Въ немъ острова: Манъ, Энгльси, Холихэдъ и др.

Ирландско-римская баня—см. Баня (III, 19—20).

Ирломъ (Ричардъ Earlom, 1743—1822)—англійскій граверъ, ученикъ Чипріани. Онъ первый сталъ примѣнять работу иглою къ гравированію черной манерой, чрезъ что достигъ въ своихъ эстампахъ небывалыхъ до того времени силы и отчетливости. Можно указать на сборникъ его гравюръ, съ оригинальныхъ рисунковъ Клода Лоррена («Liber veritatis», Л. 1799, 200 листовъ). Лучшими его произведеніями можно признать цвѣты и плоды, съ оригиналовъ Гейзума и ванъ-Оса, лавки дичи и пр. съ картинъ Фр. Снейдерса, красующихся нынѣ въ Импер. эрмитажѣ, «Давида и Вирсавію», съ А. в.-д.-Верфа, портреты герц. Аремберга (съ в.-Дейка), Рубенса и его жены (съ Рубенса) и Рембрандта и его жены (съ Рембрандта). Кромѣ того имъ воспроизведено много другихъ картинъ Рубенса, в.-Дейка и Рембрандта, а также М. де-Воса, Экгоута, Кв. Массейса, Корреджо и пр. Весели издалъ каталогъ всѣхъ извѣстныхъ работъ И. (Гамбургъ, 1889 г.). *А. Н—въ.*

Ирмилик (Irmilik)—турецкая монета, см. Піастръ.

Ирминсуль (Irminsuli, Irminsûl) — такъ назыв. у древнихъ саксонцевъ, посвященный ихъ богу Ирмину, столбъ изъ дерева, можетъ быть представлявшій собою статую. Одинъ И. находился въ священной рощѣ у Эресберга въ Вестфаліи, гдѣ въ 772 г. онъ былъ разрушенъ Карломъ Великимъ, другой на р. Унштрутъ, въ Тюрингіи. Въ И. видятъ изображеніе мірового ясеня Игдразиль (XII, 766).

Ирминъ—древнегерманское прозваніе общаго нѣсколькимъ племенамъ бога, въ которомъ видятъ обыкновенно бога войны Ціу или Тира (Туг). Созвѣздіе Большой медвѣдицы называлось колесницею И. Какъ составная часть, слово И. входитъ въ нѣкоторыя древнегерманскія собственныя имена, напр. Ermanerich, Ermrich и др.

Ирминъ (Іоганнъ-Фридрихъ-Тило Irmisch) — нѣмецкій ботаникъ (1816 — 1879). Въ университетѣ въ Галле изучалъ богословіе и философію, но съ особенною страстью предавался изученію ботаники; въ 1844 г. назначенъ учителемъ гимназіи въ Зондерсгаузенѣ, своей родинѣ, гдѣ служилъ до самой своей смерти. Въ своихъ многочисленныхъ работахъ И. касался разнообразныхъ морфологическихъ вопросовъ, при чемъ слѣдовалъ направленію Шимпера и Брауна. Первый его трудъ, обратившій на него вниманіе ботаниковъ, озаглавленъ: «Zur Morphologie der monocotyledonischen Knollen- und Zwiebelgewächse» (Б., 1850); въ этой работѣ, не утратившей значенія и по настоящее время, изложено развитіе побѣговъ, образованіе клубней и луковицъ, въ связи съ жизненными особенностями этихъ растеній. И. изучалъ преимущественно растенія туземныя. Важнѣйшіе его труды, кромѣ указаннаго, слѣдующіе: «Beiträge zur Biologie und Morphologie der Orchideen» (Лпц., 1853, съ 6 табл.); «Beiträge zur Vergleichenden Morphologie der Pflanzen» (Галле, 1854—1863, съ 13 табл.); «Beiträge zur Morphologie der monokotylischen Gewächse» (Лпц., 1860, съ 12 табл.); «Ueber einige Botaniker des XVI Jahrhunderts etc.», 1862). Кромѣ того И. приготовилъ рукопись о развитіи побѣговъ для «Handbuch der Physiologischen Botanik» Гофмейстера, Де Бари и І. Сакса. Съ 1863 г. И. редактировалъ газету «Sondershäuser Regierungsblatt». *С. Р.*

Ирмологій—богослужебная книга православной церкви, содержащая въ себѣ тѣ молитвы, которыя назначаются для пѣнія (а не для чтенія) при богослуженіи: ирмосы, всѣ пѣснопѣнія литургіи; такъ назыв. Богородичны или догматики, тропари воскресные, объ усопшихъ, пѣснопѣнія утрени, прокимны, стихи особые на праздники Господни и Богородичные, пѣсни св. Писанія, которыя поются предъ канономъ и др. Отъ И. простого отличается И. *нотный*, въ которомъ содержатся лишь ирмосы и припѣвы 9-й пѣсни канона, но съ нотами для пѣнія, по особой, усвоенной церковью съ древнихъ временъ, нотной системѣ. *Н. Б.*

Къ старинными печатнымъ изданіямъ относится И., изданный въ 1700 г. во Львовѣ трудами иноковъ обители св. Георгія. Ноты въ немъ линейныя, наборныя. Въ Москвѣ, позднѣе, изданъ И. нотнаго пѣнія, напечатанный московской синодальной типографіей. Въ немъ мелодіи всѣхъ ирмосовъ написаны знаменнымъ распѣвомъ (см.). *Н. С.*

Ирмосъ (Εἱρμος—связь)—названіе богослужебной пѣсни, входящей въ составъ утренняго канона (см.) и служащей въ немъ связью между пѣснями св. Писанія и тропарями (см.). Обыкновенно И. находится въ каноне предъ первымъ тропаремъ каждой изъ пѣсенъ канона.

Ирнерій (Irnerius)—первый изъ глоссаторовъ (VIII, 896); былъ проф. права въ Болоньѣ, въ началѣ XII ст.

Продіада—внучка Ирода Великаго, отъ его сына Аристовула. Съ ея именемъ связывается исторія смерти Іоанна Крестителя. Она была замужемъ за дядей своимъ Филиппомъ и имѣла уже отъ него взрослую дочь Саломію, но увлеклась преступною связью съ братомъ его, Иродомъ Антипой. Эта преступная связь произвела на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе; народъ глухо роптала, но не смѣлъ высказать своихъ чувствъ. Тогда мстителемъ за поруганный нравственный законъ выступилъ Іоаннъ Креститель, который, на подобіе своего первообраза Иліи, смѣло явился къ тирану и высказалъ ему горькій укоръ. Это разъярило И., и она добилась того, что голова «величайшаго изъ рожденныхъ женами» пала подъ мечемъ палача (см. Ев. Матеея XIV, 1—12; Марка VI, 14—29; Луки IX, 7—9). Своими интригами И. навлекла бѣдствіе на Ирода Антипу и была сослана вмѣстѣ съ нимъ въ Галлію, гдѣ и умерла. См. «Библейскую исторію Н. З.» А. П. Лопухина (гл. XXVI). *А. Л.*

Иродіане—упоминаемая въ евангеліяхъ партія, враждебно относившаяся къ І. Христу (Марк. III, 6; XII, 13; Матѳ. XX, 16). Судя по ея дѣйствіямъ, можно думать, что къ ней принадлежали приверженцы ненавистнаго іудеямъ Иродова дома, сторонники политической зависимости отъ Рима. Именно они предлагали Христу коварный вопросъ: можно ли платить дань кесарю? Христосъ предостерегалъ своихъ учениковъ отъ И. наравнѣ съ фарисеями и саддукеями. *А. Л.*

Иродіоновъ (Петръ)—свящ. въ г. Торопцѣ, извѣстенъ какъ авторъ книги «Историческія извѣстія до г. Торопца и его округа касающіяся» (СПб. 1777, 2 изд. 1788).

Продіонъ — одинъ изъ 70 апостоловъ, родственникъ ап. Павла, который упоминаетъ о немъ въ своемъ посланіи къ римлянамъ (Рим. XVI, 11). По преданію, онъ былъ епископомъ въ Патрасѣ и потерпѣлъ мученичество при Неронѣ, вмѣстѣ съ ап. Петромъ и Павломъ. Это распространенное впослѣдствіи христіанское имя вѣроятно происходитъ отъ Ирода, подобно тому, какъ имя Кесарій—отъ слова кесарь. *А. Л.*

Иродіонъ,—игуменъ, ученикъ и преемникъ по настоятельству преп. Александра Свирскаго; по порученію архіеп. новгородскаго Ѳеодосія и просьбѣ братіи, въ 1545 г., составилъ житіе своего учителя. Житіе написано по личнымъ воспоминаніямъ, слогомъ простымъ, безъ витіеватыхъ украшеній. Оно вошло въ Макаріевскія Минеи и часто встрѣчается въ рукописяхъ. И., по всей вѣроятности, принадлежитъ и служба св. Александру. Житіе и служба напеч. въ «Описаніи Ал.-Св. монастыря» (М., 1848).

Иродіонъ—преподобный плесеерскій, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бѣлозерска основалъ м-рь на островѣ озера Ило (Озадскаго-Илоозера), гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ его мощи; преставился 28 сентября 1541 года. Краткое извѣстіе объ Иродіонѣ въ XVII вѣкѣ было написано по поводу церковнаго разслѣдованія о жизни и чудесахъ его, произведеннаго въ 1653 г. архм. Кириллова-Бѣлозерскаго мон-ря Митрофаномъ (1652—60). Ср. «Исторію россійской іерархіи», архм. Амвросія (М., 1812, ч. IV, 290—92); «Источники русской агіографіи» (СПб., 1882, столб. 225—26.

Иродіонъ—иконописецъ, род. во 2-й половинѣ XVII в.; сочинилъ службу образу Тихвинской Божьей Матери, о которомъ былъ соборъ въ Москвѣ въ январѣ 1686 г. Въ Тихвинскомъ м-рѣ есть рукопись, со множествомъ раскрашенныхъ рисунковъ, содержащая службу и чудеса Тихвинской Божіей Матери и писанная И. Ср. П. Строевъ: «Библіологическій словарь» (стр. 118—119).

Продіонъ Конухъ — дьякъ митроп. всероссійскаго Ѳеодосія, сочинилъ два сказанія: о чудѣ, совершившемся въ 1460 г., отъ мощей преп. Варлаама Хутынскаго надъ умершимъ отрокомъ, и о трусѣ, бывшемъ «въ земли нашей» 14 іюня того же года; въ рукописяхъ первое сказаніе иногда безъ имени автора. Ср. П. Строевъ: «Библіологическій словарь» («Сборн. Акад. Наукъ», т. XXIX, стр. 118).

Продъ—имя нѣсколькихъ іудейскихъ царей или царьковъ, идумейскаго происхожденія. Главный изъ нихъ: 1) *Иродъ Великій*, основатель идумейской династіи на іудейскомъ престолѣ. Сынъ идумейскаго князя Антипатра, онъ обладалъ выдающимися военными и политическими дарованіями, которыя выдвинули его въ глазахъ римскаго правительства, довѣрившаго ему еще въ молодости управленіе Галилеей. Онъ оказалъ римскому правительству важныя услуги подавленіемъ разбойничества, и своими ловкими интригами настолько съумѣлъ зарекомендовать себя предъ Антоніемъ и Октавіемъ, что по ихъ указанію назначенъ былъ царемъ всей Іудеи (въ 40 г. до Р. Хр.). Во время послѣдовавшей между Антоніемъ и Октавіемъ войны онъ умѣлъ такъ искусно лавировать между соперниками, что, хотя въ общемъ держалъ сторону Антонія, однако послѣ пораженія послѣдняго при Акціумѣ съумѣлъ во время заявить свое вѣрноподданничество Октавію, который расширилъ его владѣнія, присоединивъ къ нимъ сѣв.-вост. обл. Палестины—Трахонитиду, Ватанею и Авранитиду, и сдѣлалъ его вообще главою Сиріи. Почувствовавъ подъ собою твердую почву, И. началъ разыгрывать роль великаго восточнаго монарха. Отличаясь любовью къ строительству и нѣкоторымъ архитектурнымъ вкусомъ, И. возстановилъ изъ развалинъ и украсилъ великолѣпными зданіями нѣсколько городовъ своей страны, придавъ имъ новыя имена, въ честь своего верховнаго покровителя-властелина, кесаря Августа (Самарію онъ переименовалъ въ Севастію—отъ греч. слова σεβαστός=Augustus, Стратонову Башню—въ Кесарію). Въ самомъ Іерусалимѣ онъ возстановилъ древній замокъ, названный имъ Антоніей, а также построилъ великолѣпные дворцы, сдѣлавшіеся лучшимъ украшеніемъ города. Не смотря на это великолѣпіе, евреи не любили И., такъ какъ видѣли въ немъ иноземца, римскаго ставленика и похитителя престола Давидова. Въ народѣ, отягощенномъ двойными налогами,—въ пользу римлянъ и въ пользу пышнаго, любящаго роскошь царя,—начался глухой ропотъ. Чтобы примирить съ собою подданныхъ, И. задумалъ удовлетворить ихъ религіозному чувству и порѣшилъ построить новый храмъ, который бы своимъ величіемъ превосходилъ даже храмъ Соломоновъ. Постройка дѣйствительно началась въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ, и храмъ былъ великолѣпенъ. Съ тою же цѣлью И. женился на Маріамнѣ, внукѣ первосвященника Гиркана II, чтобы тѣмъ самымъ придать своей династіи санкцію кровнаго родства съ домомъ Давидовымъ. Но все было напрасно. Еврейскій народъ былъ непреклоненъ въ своей ненависти къ узурпатору, чему способствовали

многія его мѣры. Такъ, онъ въ возобновленныхъ имъ городахъ строилъ театры и амфитеатры, заводилъ римскія и греческія игры, задавалъ пиры съ чисто языческими увеселеніями и вообще вводилъ такіе обычаи, которые, отличаясь совершенно языческимъ характеромъ, могли внушать евреямъ лишь чувство ужаса и отвращенія. Дѣло дошло до того, что сильная партія ревнителей закона, именно фарисеи, въ числѣ 6000 чел., отказались принести ему присягу въ вѣрноподданствѣ, и устроили заговоръ, грозившій И. низверженіемъ. Эти факты ясно показали И. настроеніе народа, и онъ, видя невозможность примиренія, задумалъ сломить оппозицію крутыми и жестокими мѣрами. Онъ превратился въ жестокаго и кровожаднаго деспота, который безпощадно истреблялъ всѣхъ и все, въ чемъ только его подозрительный взглядъ видѣлъ признакъ крамолы. Такъ, онъ истребилъ почти весь домъ Асмонеевъ, какъ потомковъ законныхъ правителей еврейскаго народа, и не остановился даже предъ умерщвленіемъ Маріамны, хотя она была самою любимою изъ его десяти женъ. Конецъ его царствованія ознаменовался невообразимыми ужасами, которые завершились умерщвленіемъ его собственнаго сына Антипатра. При такомъ настроеніи И. вполнѣ понятенъ тотъ ужасъ, съ которымъ онъ выслушалъ, по свидѣтельству ев. Матѳея (гл. II), отъ восточныхъ волхвовъ вѣсть о томъ, что родился истинный царь іудейскій, поклониться которому они и пришли съ далекаго Востока. Первою мыслью И., по этому свидѣтельству, было умертвить новорожденнаго царя, а когда ему не удалось найти его, то онъ не остановился предъ поголовнымъ избіеніемъ грудныхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ (см. VI, 609). Пораженный тяжкою болѣзнью, заживо съѣдаемый червями, онъ неистовствовалъ даже на одрѣ смерти и далъ приказъ въ самый день его смерти истребить всю еврейскую знать, собранную для того въ циркъ; но распоряженіе его не было исполнено. Онъ умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія Христа. Главный источникъ свѣдѣній о его жизни — Іосифъ Флавій, воспользовавшійся трудами его придворнаго историографа Николая Дамасскаго («Іуд. Древн.» кн. XV—XVII). Подробное изложеніе исторіи его царствованія см. у Гретца, «Geschichte der Juden» (т. 3-е); на русск. языкѣ у Лопухина: «Библ. исторія» (т. II, гл. LXVII и LXVIII), а также въ блестящемъ посмертномъ этюдѣ Э. Ренана, перев. въ «Восходѣ» (апр. и май 1894 г.). 2) Имя И. сдѣлалось родовымъ въ его династіи и его носили ближайшіе его преемники. Сыну его — *И. Антипа* или Антипатру достался, по завѣщанію, четвертая часть его владѣній, именно Галилея и Перея. Подобно своему отцу, это былъ страстный строитель, основавшій, между прочимъ, новый городъ Тиверіаду (въ честь имп. Тиверія), куда перенесъ свою резиденцію. Не обладая средствами отца и получая только 200 талантовъ дохода, онъ, однако, любилъ чисто языческую пышность, задавалъ великолѣпные пиры, о которыхъ писали даже римскіе поэты. О связи его съ женой своего брата Филиппа см. выше, Иродіада. Домогаясь, по ея настоянію, царскаго достоинства, онъ запутался въ интригахъ, навлекъ на себя немилость имп. Калигулы и сосланъ былъ въ Галлію Лугдунскую, гдѣ и скончался въ безвѣстности. 3) И. Агриппа I и И. Агриппа II—см. Агриппа I и Агриппа II (т. I, 151—2).

А. Л.

Иродъ — см. Аттикъ Тиберій (II, 448).

Иройское дацанство—Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., вѣдомства Селенгинской степной думы, состоитъ изъ 11 улусовъ бурятъ ламайской вѣры, кочующихъ по рр. Иро, Темникѣ, Урмѣ и по возвышенности Бринъ-ханѣ. Мѣстопребываніе дацана находится въ улусѣ Шильбѣ, при рч. Иро. Въ дацанствѣ насчитывается 3120 д.

Ирокезы (франц. Iroquois) — по туземному названію Годенозауни, т. е. «народъ длиннаго дома»: общее названіе группы болѣе или менѣе близкихъ по языку, нѣкогда могущественныхъ и вліятельныхъ индѣйскихъ племенъ сѣв.-вост. Америки. И. дѣлятся на двѣ группы: такъ наз. пять (шесть) націй, какъ ихъ называли англичане, и вейандоты или гуроны (IX, 916), соединенные съ аттивандаронами или нейтральною націею. И. въ собственномъ смыслѣ жили на Ю отъ р. св. Лаврентія и оз. Онтаріо и распространялись отъ Гудзона до верховьевъ р. Аллеганн и оз. Эри. Далѣе всего къ В., на оз. Lake George и Leake Champlain, жили Могавки или Каніенга. За ними слѣдовали Онейда, затѣмъ Онондага, Каюга и Сенека или Сенонтована. Политическая конфедерація, которую они составляли, приписывая ея основаніе легендарному главѣ Каніенга Гіяватѣ, уже до прибытія европейцевъ была очень могущественна. И. были искуснѣе въ битвахъ, чѣмъ ихъ сосѣди, и въ земледѣліи, приготовленіи оружія и друг. искусствахъ также стояли довольно высоко. Отъ европейцевъ они вскорѣ переняли употребленіе ружей и стали принимать замѣтное участіе въ войнахъ между англичанами и французами. Въ 1714 и 1715 г. къ конфедераціи присоединены были и остатки племени Тускарора. Американскій языковѣдъ Hale въ новѣйшее время доказалъ тожество языка И. съ языкомъ Чироки на Ю. Въ настоящее время И. живутъ разбросанно въ Нью-Іоркѣ, Пенсильваніи, Висконсинѣ, территоріи индѣйцевъ и Канадѣ, въ особыхъ удѣлахъ (reservations); въ штатѣ Нью-Іоркъ этихъ удѣловъ 9, съ 5239 душъ (1890). Общее число И. (1890) 15870, въ томъ числѣ въ Соед. Штатахъ—7387. Тускарора—христіане, прочіе бо́льшею частью язычники. Соціальный строй И. изслѣдовалъ П. Морганъ. Ср. Schoolcraft, «Notes on the Iroquois» (Нью-Іоркъ, 1846); Cusick, «Sketches of ancient history of the six nations» (Мюйстоунъ, 1825, и Локпортъ, 1848); Horatio Hale, «The Iroquois Book of rites» (Филадельфія, 1883); Donaldson, «The six nations of New-Jork» (Вашингтонъ, 1892).

Ирокой (Iroquois) или *Пикаминкъ*—р. въ Сѣв. Америкѣ. Беретъ начало въ шт. Индіанѣ, орошаетъ Иллинойсъ, гдѣ и впадаетъ въ р. Канкаки, пройдя путь въ 312 км.

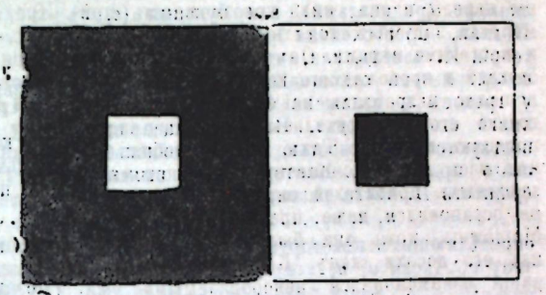
Иронія — оборотъ рѣчи, основанный на способѣ мышленія, противоположномъ идеализаціи, которая видитъ дѣйствительный міръ въ свѣтѣ идеи (въ субъективной окраскѣ). И. смотритъ на вещи съ той стороны, съ которой онѣ представляются намъ въ отрицательныхъ чертахъ, не соотвѣтствующихъ тому, что, по внутреннему субъективному идеалу, онѣ должны были бы представлять; ироническое выраженіе подчеркиваетъ несоотвѣтствіе кажущагося съ дѣйствительно существующимъ, прилагая къ первому опредѣленія (эпитеты) послѣдняго. Самое слово И.—греческое, собственно означающее «притворство», — получило нынѣшнее свое значеніе благодаря Сократу, часто пользовавшемуся И. для уличенія собесѣдника (И. Сократа, εἰρωνεία Σωκράτους). По способу пользованія И. можно отличать И. наивно-добродушную, какую мы находимъ въ иныхъ хорахъ Аристофана, въ рѣчахъ нѣкоторыхъ женскихъ персонажей Шекспира и въ большинствѣ случаевъ у Сократа. Другой видъ И.—злостный, не брезгающій никакими средствами, къ которому во франц. языкѣ примѣняется терминъ persiflage; такая И. встрѣчается, напр., въ «Разговорахъ боговъ» Лукіана, мѣстами у Вольтера и у Гейне. Гегель порицалъ И., какъ міросозерцаніе, порожденное произволомъ и тщеславіемъ субъективнаго *я*. Особый культъ И. проповѣдывалъ Фр. Шлегель, который видѣлъ въ ней подъемъ геніальнаго индивидуума надъ пошлымъ.

Ироны—см. Осетины.

Ирпень (рѣка)—правый притокъ Днѣпра, начинается близъ с. Ярковичи, Сквирскаго у. Кіевской губ., течетъ по низменной мѣстности, въ широкой долинѣ съ сѣнокосными лугами, окруженными сосновымъ лѣсомъ, чрезъ Сквирскій, Васильковскій и Кіевскій уѣзды, въ верхнемъ теченіи по гранитной почвѣ, питая много сахарныхъ заводовъ и нѣсколько городовъ; впадаетъ въ Днѣпръ у с. Борки, верстахъ въ 40 выше Кіева. Длина теченія около 140 в., ширина отъ 1 до 15 саж., при устьѣ до 50 саж. Во время половодья, совпадающаго съ разливомъ Днѣпра, ширина И. доходитъ мѣстами до $1^1/_2$ в. Глубина отъ 1 до 7 фт., мѣстами болѣе 2 саж. Скорость теченія обыкновенно незначительная, но въ полую воду И. часто сноситъ запруды и плотины. Вскрытіе и замерзаніе одновременно съ Днѣпромъ. Отъ с. Игнатовки до с. Демидова сопровождается значит. болотами. Вблизи с. Гуровщины, на Кіево-Брестскомъ шоссе, у шлагбаума, на И. находится большой мостъ, а у д. Мостищъ, у с. Гостомля, у д. Гуты и у с. Демидово—постоянные паромы. Рыбы много: сомы (до 1 саж. дл.), щуки (до $3^1/_2$ фт.), миноги и др.

П. Т.

Иррадіація — явленіе, принадлежащее къ разряду иллюзій зрѣнія (см.), и заключающееся въ томъ, что свѣтлые предметы, ярко выдѣляющіеся на темномъ фонѣ, кажутся намъ больше своей дѣйствительной величины. Такъ на фигура бѣлый квадратъ на черномъ фонѣ кажется намъ больше равновеликаго ему чернаго квадрата на бѣломъ фонѣ. По той же причинѣ узкія щели и отверстія, сквозь которыя бьетъ солнечный свѣтъ, кажутся намъ всегда шире, чѣмъ они въ дѣйствительности. Свѣтлая часть луннаго диска представляется большаго діаметра, чѣмъ соотвѣтствующая ей слабо освѣщенная темная часть диска и т. д. Благодаря И., близко лежащія другъ къ другу на темномъ фонѣ свѣтлыя поверхности кажутся сливающимися, и ограниченныя темнымъ экраномъ свѣтящіяся поверхности кажутся переходящими за края экрана (легко наблюдается, если помѣстить передъ глазомъ линейку такъ, чтобы она на половину закрывала пламя свѣчи, на которую смотримъ). Явленіе И. извѣстно было еще древнимъ астрономамъ; въ средніе вѣка изученіемъ его занимались Кеплеръ, Галилей, Гассенди, въ нашемъ столѣтіи главнымъ образомъ Мюллеръ, Плато и Гельмгольцъ. Наблюденія этихъ послѣднихъ ученыхъ привели къ слѣдующимъ выводамъ: 1) И. рѣзче при неполной аккомодаціи глаза на разсматриваемый предметъ, но замѣтна и при полной аккомодаціи; 2) интенсивность И. ростетъ съ яркостью освѣщенія, но не пропорціонально ей, а медленнѣе, приближаясь къ нѣкоторой постоянной наибольшей величинѣ, зависящей отъ индивидуальности наблюдателя; 3) у большинства лицъ И. по вертикальному направленію больше чѣмъ по горизонтальному (квадратъ кажется вытянутымъ вверхъ, см. фигуру); 4) собирающія стекла уменьшаютъ И., разсѣивающія увеличиваютъ. Для объясненія явленія И. предложены были двѣ теоріи: одна, данная Плато (1838), другая, высказанная еще Кеплеромъ (1664) и разработанная Гельмгольцемъ (1867). Плато предполагаетъ, что раздраженное свѣтомъ нервное волокно вызываетъ сочувственное раздраженіе въ близкихъ ему сосѣднихъ волокнахъ, что возбуждаетъ въ нихъ тоже чувство свѣта и расширяетъ поле свѣтового ощущенія. Гельмгольцъ причину И. приписываетъ кругамъ разсѣянія (см. Зрѣніе), получающимся отъ изображенія точки въ глазу даже при полной аккомодаціи; размѣры круговъ разсѣянія расширяютъ поле свѣтового ощущенія. Теорія Гельмгольца достаточно удовлетворительно объясняетъ всѣ явленія И. Литературу работъ по И. и изложеніе теоріи см. H. v. Helmholtz: «Handbuch der Physiologischen Optik».



А. Г.

Ирраціонализмъ въ метафизикѣ — воззрѣніе, полагающее въ основу міра неразумное, слѣпое начало, какъ напр. «случай» древнихъ матеріалистовъ, или безумная «воля

къ жизни» у Шопенгауэра. Въ ученіи о познаніи характеръ И. принадлежитъ въ особенности англійской психологической школѣ, которая всѣ истины разума, даже математическія, считаетъ продуктомъ случайныхъ опытовъ и фактической ассоціаціи представленій (см. Миллъ). *Вл. С.*

Ирраціональное число.—Такъ называются въ математикѣ числа, которыя не могутъ быть точно выражены ни цѣлыми числами, ни ариѳметическими дробями, а представляются безконечными и неперіодическими десятичными дробями; означаются особыми знаками (радикалами) или буквами (e, π). Полная, превосходная по своей строгости, теорія И. чиселъ, или, что одно и тоже, несоизмѣримыхъ отношеній, существовала уже у грековъ и изложена Эвклидомъ въ V-ой книгѣ его «Началъ». Въ настоящее время пользуются извѣстностью взгляды гейдельбергскаго профессора Кантора. Для выясненія сущности И. числа разсмотримъ рядъ чиселъ,

$$u_1\ u_2\ u_3 \ldots\ldots u_n \qquad (1)$$

опредѣляющихъ нѣкоторую перемѣнную величину u. Числа $u_1\ u_2 \ldots u_n$ пусть будутъ раціональны, т. е. такія, которыя извѣстны изъ элементарной ариѳметики, именно положительныя или отрицательныя, цѣлыя числа или раціональныя дроби. Если существуетъ такое раціональное число a, что числовое значеніе разности $u_n - a$ можетъ быть сдѣлано, при достаточно большомъ n, меньше всякаго напередъ произвольно заданнаго малаго числа ε, то a называется предѣломъ перемѣнной величины u. Отсюда слѣдуетъ, что рядъ (1) обладаетъ свойствомъ:

$$\text{числовое значеніе } u_{n+m} - u_n < \varepsilon \qquad (2)$$

при всякомъ m (хотя бы даже зависящемъ отъ n), при достаточно большомъ n. Свойство ряда (1), выражаемое неравенствомъ (2), есть основное для перемѣнныхъ, имѣющихъ предѣлы, но обратнаго предложенія не существуетъ, т. е. перемѣнная величина можетъ имѣть рядъ частныхъ значеній, обладающихъ свойствомъ (2) и не существовать такого числа a (раціональнаго), которое можно было бы назвать предѣломъ. Такъ вотъ если раціональнаго предѣла перемѣнной u не существуетъ, а частныя значенія перемѣнной удовлетворяютъ свойству, выражаемому неравенствомъ (2), то говорятъ, что эта перемѣнная имѣетъ предѣломъ И. число. Вычислить И. число съ точностью до нѣкоторой заданной дроби $\frac{1}{p}$, это значитъ указать нумеръ n частнаго значенія перемѣнной величины u, имѣющей свойство (2), для котораго, равно какъ и для всѣхъ высшихъ нумеровъ, удовлетворяется неравенство:

$$u_{n+m} - u_n < \frac{1}{p}.$$

Обозначая это значеніе перемѣнной черезъ u_0, можно сказать, что раціональное число u_0 есть приближеніе къ И., заданному извѣстнымъ рядомъ, съ точностью до $\frac{1}{p}$. Такое раціональное число u_0 и вводится затѣмъ въ приближенныя вычисленія вмѣсто И. числа.

Пусть дана десятичная дробь

$$3{,}14159\ldots,$$

у которой цифры десятичныхъ идутъ въ нѣкоторой опредѣленной послѣдовательности, т. е. существуютъ правила для продолженія этихъ цифръ какъ угодно далеко, при чемъ рядъ цифръ не кончается и сколько бы ихъ ни было написано, всегда можно, если пожелаемъ, по указаннымъ правиламъ, продолжать рядъ далѣе. Отдѣльныя числа ряда (1) въ данномъ случаѣ будутъ:

$$u_1 = 3$$
$$u_2 = 3{,}1$$
$$u_3 = 3{,}14$$
$$u_4 = 3{,}141$$
$$\ldots\ldots\ldots$$

Возьмемъ разность

$$u_{n+m} - u_n = 0{,}000\ldots.00\alpha\beta\gamma\ldots.\delta,$$

въ которой послѣ запятой будетъ n нулей и затѣмъ еще m десятичныхъ цифръ. Каковы бы ни были цифры $\beta, \gamma, \ldots\delta$, число $\alpha\beta\gamma\ldots.\delta < (\alpha+1)000\ldots$. Отсюда слѣдуетъ, что при достаточно большомъ n и совершенно независимомъ отъ числа m, дробь $\frac{\alpha+1}{10^n}$ можетъ быть сдѣлана какъ угодно малою, а

$$u_{n+m} - u_n < \frac{\alpha+1}{10^n},$$

при чемъ это неравенство имѣетъ мѣсто, сколько бы ни было цифръ $\beta, \gamma\ldots\delta$, т. е. какова бы ни была конечное число m. Такимъ образомъ всякая безконечная десятичная неперіодическая дробь опредѣляетъ всегда нѣкоторое И. число, напр. π, e, $\sqrt{2}$ и пр. Поэтому вычислить И. число съ точностью до $\frac{1}{10^n}$ это значитъ вычислить n десятичныхъ знаковъ въ разложеніи заданнаго И. числа въ безконечную десятичную дробь. *Д. Граве.*

Иррегулярныя войска — войска, не имѣющія правильнаго военнаго устройства и не проходящія курса правильнаго военнаго обученія и воспитанія. До семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія къ И. войскамъ причислялись въ Россіи казаки. Нынѣ казаки составляютъ особую категорію войскъ казачьихъ, а къ И. относятся только милиціи, выставляемыя населеніемъ нѣкоторыхъ племенъ на Кавказѣ и въ Закаспійской обл. Милиціонныя части суть: дагестанскій конный полкъ, кубанская, терская, дагестанская, карская и батумская милиціи и туркестанскій конно-И. дивизіонъ. Всѣ они несутъ преимущественно мѣстную службу и не имѣютъ постоянной и однообразной организаціи. Главное отличіе милицій отъ войскъ регулярныхъ и казачьихъ состоитъ въ томъ, что они комплектуются изъ лицъ, не обязанныхъ службою, а поступающихъ въ нее добровольно. Къ И. войскамъ должно быть причислено и государственное ополченіе (см. Ополченіе). *К.-К.*

Ирредентисты (итал. Italia irredenta, т.-е. неосвобожденная Италія)—итал. политическая партія, требующая присоединенія къ Италіи всѣхъ находящихся подъ чужеземнымъ

владычествомъ областей, населеніе которыхъ говоритъ на итал. языкѣ. Къ такимъ областямъ И. причисляютъ: южный Тироль, Герцъ, Трієстъ, Истрію, Далмацію (хотя въ этой бывшей венеціанской провинціи только городское населеніе говоритъ по-итальянски), кантонъ Тессинъ, Ниццу, Корсику, Мальту. Особенно оживленный характеръ приняла агитація И. въ 1878 г., когда берлинскій конгрессъ, при распредѣленіи земель, совершенно оставилъ въ сторонѣ Италію. 21 іюля 1878 г. состоялся въ Римѣ, подъ предсѣдательствомъ Менотти Гарибальди, митингъ, потребовавшій присоединенія къ Италіи Трієста и Трієнта, а также другихъ земель. Министерства Кайроли и Депретиса не противодѣйствовали этому движенію, направленному, главнымъ образомъ, противъ Австріи. Въ 1881 г. Менотти Гарибальди заявилъ правительству, что его партія рѣшила организовать 100 баталіоновъ волонтеровъ, и просилъ объ оффиціальномъ установленіи формы для волонтеровъ; военному министру стоило много труда убѣдить правительство воспретить образованіе такихъ баталіоновъ. Нѣкоторые члены партіи И. рѣшились убить австрійскаго императора Франца Іосифа, который 17 августа 1882 г. прибылъ въ Трієстъ. Подготовлены были два покушенія, но оба были своевременно открыты и предотвращены. Виновникъ одного изъ нихъ, дезертиръ Оберданкъ, былъ арестованъ и повѣшенъ; другой, аптекарь Рагоза, бѣжалъ и былъ арестованъ на итальянской территоріи, но судомъ присяжныхъ въ Удине оправданъ. Итальянское правительство приступило затѣмъ къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ противъ И., особенно съ начала 1883 г., когда оно рѣшилось присоединиться къ австро-германскому союзу. Въ мартѣ 1883 г. министръ Маничини самымъ рѣзкимъ образомъ высказался противъ И., при чемъ заявилъ, что эта партія заботится не столько о присоединеніи Трієста и Трієнта, сколько о ниспроверженіи монархіи. Тѣмъ не менѣе И., опираясь, главнымъ образомъ, на римскую чернь, нерѣдко создаютъ затрудненія для итальянскаго правительства. Ср. брошюру бывшаго военнаго агента при австрійскомъ посольствѣ въ Римѣ, Haymerle: «Italicae res» (Вѣна, 1879).

Ирригація—см. Орошеніе.

Иртекъ—р., пр. притокъ р. Урала, получающій начало, какъ и его многочисленные мелкіе притоки, на юго-вост. склонахъ Общаго Сырта. Это наиболѣе важная рѣка сѣв.-вост. части Земли Уральскаго казачьяго войска (европ. часть Уральской обл.); верхнее теченіе его орошаетъ такъ наз. «пріобщинскую» мѣстность, по среднему имѣются въ изобиліи лѣсъ и тучные луга; по И. и притокамъ расположено много поселковъ, хуторовъ и водяныхъ мельницъ. *Н. Б—нз.*

Иртышъ (у монголовъ Эрчисъ или Ирцисъ)—главный притокъ Оби, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Сибири, беретъ начало въ предѣлахъ Китая, на юго-зап. склонѣ южн. Алтая (Эктигъ — Алтай), въ 47°30′ сѣв. шир., 57°,50′ вост. долг. отъ Пулкова (88°10′ отъ Гринича), откуда, подъ именемъ Чернаго И., протекаетъ въ сѣв.-зап. направленіи до впаденія въ обширное озеро Зайсанъ-Норъ, по выходѣ изъ котораго, принявъ названіе Бѣлаго И. или И. собственно, и направляется къ С, у впаденія р. Нарыма поворачиваетъ къ ССЗ, и сохраняетъ это общее направленіе до г. Омска; нѣсколько ниже его, отъ Черлакской станицы до г. Тары, описываетъ дугу, выпуклостью обращенную къ В, послѣ чего принимаетъ сѣв.-зап. направленіе и удерживаетъ его до г. Тобольска, гдѣ круто, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ къ СВ; наконецъ, нѣсколько ниже впаденія р. Конды, уклоняется къ ССЗ, и по этому послѣднему направленію падаетъ въ Обь, въ широтѣ 61°20′ и долготѣ 38°20′. Вся длина криволинейнаго его теченія достигаетъ 3950 в., прямое же разстояніе истока отъ устья составляетъ 1780 в. Въ ряду сибирскихъ рѣкъ И. занимаетъ 4-е мѣсто, если-же принять во вниманіе, что Обь до сліянія съ нимъ проходитъ только 2800 в. и что непосредственно послѣ этого сліянія она круто поворачиваетъ къ С, между тѣмъ какъ И. сохраняетъ первоначальное свое направленіе и представляетъ съ нижнею частію Оби, длиною въ 1170 в., одинъ непрерывный потокъ, то вся длина И. составитъ свыше 5000 в. и не только займетъ первое мѣсто среди сибирскихъ рѣкъ, но и будетъ принадлежать къ числу величайшихъ рѣкъ земного шара. И. орошаетъ часть Китайской имперіи, отъ истока до пограничной р. Алькабекъ, затѣмъ обширную Семипалатинскую обл., часть области Акмолинской и всю Тобольскую губ. Для Акмолинской обл. И., протекающій въ ней только на протяженіи около 200 в., не имѣетъ почти никакого значенія въ оросительномъ отношеніи, въ экономическомъ-же отношеніи онъ представляетъ для области единственный удобный путь сообщенія съ отдаленнѣйшими мѣстами Тобольской губ. и Семипалатинской обл. Изъ всѣхъ сибирскихъ рѣкъ И. имѣетъ первенствующее значеніе какъ по своему выгодному географическому положенію, такъ и по множеству притоковъ своего нижняго теченія, сближающихъ его съ Камскимъ бассейномъ на водораздѣлѣ Уральскаго хребта. Занимая серединное положеніе въ Зап. Сибири, И. отъ г. Тобольска представляетъ обширный водный путь, идущій по четыремъ главнымъ направленіямъ: на С — къ океану, на В —въ Вост. Сибирь, на Ю—къ зап. предѣламъ Китая и къ нашимъ среднеазіатскимъ владѣніямъ, на З—въ Европейскую Россію. Притоки И. распредѣляются по его теченію весьма неравномѣрно; наибольшее число ихъ сосредоточено на протяженіи отъ истока до Семипалатинска и отъ Омска до устья И. Изъ притоковъ И. особую важность представляетъ Тоболъ и притоки послѣдняго: Тура, Тагилъ, Ница, Пышма, Исеть и Miасъ. Всѣ эти рѣки берутъ начало въ Уральскихъ горахъ, въ весьма близкомъ разстояніи отъ лѣвыхъ притоковъ Камы, вслѣдствіе чего многія изъ нихъ легко могутъ служить соединеніемъ двухъ обширныхъ сосѣднихъ бассейновъ. Хотя вопросъ о соединеніи этихъ бассейновъ былъ возбужденъ еще въ 1770 г. академикомъ Палласомъ, указавшимъ возможность соединить Тагилъ съ Чусовою, и хотя послѣ того впро-

должение цѣлаго столѣтія, было составлено множество другихъ предположеній и проектовъ соединенія между другими притоками Камы и Тобола, но въ 1885 г. сказанные бассейны были соединены желѣзною дорогой, которая, пройдя отъ Перми на Камѣ черезъ Екатеринбургъ на Исети и Камышловъ на Пышмѣ, заканчивается на Турѣ въ Тюмени, находящейся въ разстояніи около 400 в. отъ Тобольска на И. Такимъ образомъ рр. Тура и Тоболъ пріобрѣли, при посредствѣ Уральской жел. дор., особенно важное значеніе. Первоначально Тура и Тоболъ получили значеніе, благодаря первому изслѣдователю сибирскихъ рѣкъ, завоевателю Сибири Ермаку (см. XI, 673). Послѣ Ермака на мѣстѣ татарскихъ городищъ стали возникать русскія, которыя первоначально имѣли значеніе крѣпостей, а потомъ обратились въ города. Такъ возникли Туринскъ и Тюмень на Турѣ, Ирбитъ на Ницѣ, притокѣ Туры, Тобольскъ на И., при впаденіи Тобола, и др. Такимъ образомъ постепенно возрастало значеніе рр. Туры и Тобола, пока, наконецъ, постройка желѣзной дороги не придала особенно важнаго значенія нижней части Туры, отъ Тюмени, конечнаго пункта жел. дороги, до впаденія въ Тоболъ (169 в.), и Тоболу—отъ устья Туры до впаденія въ И. (237 в.), составляющимъ непрерывный водный путь, по которому слѣдуютъ какъ всѣ сибирскіе товары (чай, хлѣбъ, кожи, сало и пр.), такъ и европейскіе (мануфактурные, бакалейные, уральскія металлическія издѣлія и пр.). Изслѣдованія Туры и Тобола отъ Тюмени до с. Артамонова (на протяженіи 239 в.), произведенныя въ 1884—85 г., показали, что судоходство по этимъ рѣкамъ можетъ производиться только при половодьѣ, а затѣмъ, при наступленіи межени, открываются мели и перекаты, глубина на которыхъ иногда едва достигаетъ 11—12 верш.; судоходство въ такихъ мѣстахъ представляется невозможнымъ или производится при помощи перегрузокъ на мелкія лодки, съ величайшими затрудненіями и потерями, составляющими въ иные годы свыше милліона рублей. Отсюда необходимость или продолжить жел. дорогу до Тобольска, или радикально улучшить Туру и Тоболъ. Сооружаемая нынѣ Великая Сибирская жел. дорога пересѣкаетъ И. и его главные притоки въ слѣд. пунктахъ: Миасъ—въ Челябинскѣ, Тоболъ—въ Курганѣ, Ишимъ—у Петропавловска, И.—близъ Омска и Омь—у Каинска. При помощи своихъ многочисленныхъ притоковъ, образующихъ его обширный бассейнъ, И. захватываетъ губерніи: Томскую, Тобольскую, Пермскую и Оренбургскую, области: Акмолинскую, Тургайскую и Семипалатинскую и незначительную часть Китайской имперіи. Занимая зап. часть Сибири, бассейнъ И. граничитъ къ С и В съ бассейномъ Оби, къ Ю—съ бассейномъ оз. Балхаша и озеръ южн. части Тургайской обл., къ З—бассейнами Урала и Камы. Длина круговой водораздѣльной линіи, проходящей по водораздѣламъ сказанныхъ бассейновъ, составляетъ ок. 7250 в., а ограниченный ею Иртышскій бассейнъ, занимающій по шир. 15°40′ и 29°50′ по долготѣ, заключаетъ въ себѣ ок. 1450000 кв. в.

Вскрытіе и замерзаніе И. Хотя И. занимаетъ весьма значительное протяженіе по долготѣ, но такъ какъ отъ истока до Тобольска онъ почти постоянно удерживаетъ ССЗ направленіе и только отъ Тобольска протекаетъ къ СВ, то вскрытіе и замерзаніе различныхъ его частей должно происходить довольно правильно въ зависимости отъ градусовъ широты, подъ которыми эти части находятся. Подтвердить это положеніе не представляется, однако, возможнымъ, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія сколько-нибудь систематически веденныхъ метеорологическихъ наблюденій. Нѣсколько отрывочныхъ наблюденій, производившихся въ различные періоды времени, имѣются только для Семипалатинска, Тары и Тобольска, изъ которыхъ видно, что въ Семипалатинскѣ вскрытіе рѣки колеблется между 12 апрѣля и 6 мая, а замерзаніе между 11 и 30 ноябр.; у Туры—вскрытіе между 18 апр. и 10 мая; замерзаніе между 1 и 20 нояб.; въ Тобольскѣ вскрытіе между 20 апр. и 17 мая, замерзаніе—22 октября и 28 ноября. Изъ этихъ наблюденій оказывается (по Рыкачеву), что И. бываетъ свободенъ отъ льда въ Семипалатинскѣ 215, въ Тарѣ 190, а въ Тобольскѣ 189 дней. Цифры эти не выражаютъ, конечно, продолжительности навигаціи, такъ какъ въ нихъ не принята во вниманіе продолжительность ледохода, при которомъ движеніе судоходства представляется невозможнымъ (см. VII, стр. 408). По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Брейтигамомъ («Записки З. сибирскаго отдѣла И. Р. геогр. общества», 1893 г.), вскрытіе Чернаго И. у оз. Зайсана происходитъ между 6 апрѣля и 4 мая, замерзаніе между 29 октября и 18 ноября; у Усть-Каменогорска—вскрытіе между 5 и 29 апр., замерзаніе между 30 окт. и 27 ноября. Свѣдѣнія о времени начала и конца навигаціи представляются особенно важными для пароходовъ, совершающихъ рейсы изъ Тюмени и Тобольска въ Томскъ, такъ какъ Обь у Самарова, круто поворачивая къ С и находясь тамъ въ области тундръ, вскрывается значительно позже, а замерзаетъ раньше всѣхъ остальныхъ рѣкъ Западной Сибири. Недостаточность точныхъ данныхъ о времени вскрытія и замерзанія дѣлается еще болѣе чувствительною для судоходства по причинѣ отсутствія телеграфнаго сообщенія, вслѣдствіе чего пароходамъ приходится иногда по цѣлымъ недѣлямъ стоять у Самарова, въ ожиданіи прохода льда.

Судоходное состояніе И. За исключеніемъ верхней части, отъ истока до впаденія р. Кабы, на всемъ остальномъ протяженіи И. судоходенъ. Въ зависимости отъ степени судоходности и характера плаванія, И. можетъ быть раздѣленъ на слѣд. 4 участка: I) Черный И.—отъ истока до озера Зайсанъ-Нора включительно, II) отъ оз. Зайсанъ-Нора до Семипалатинска, III) отъ Семипалатинска до Омска и IV) отъ Омска до устья.

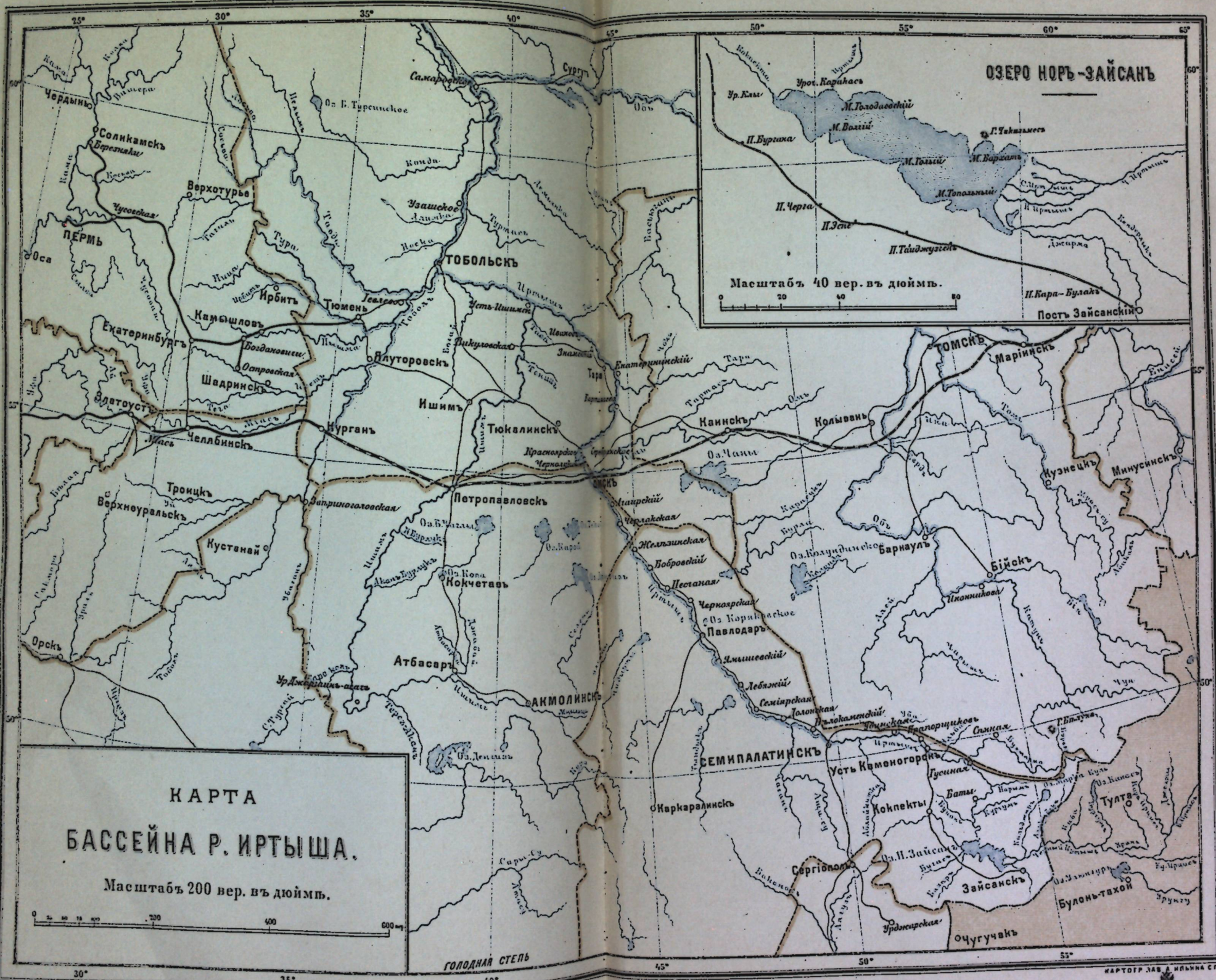
I) Черный И., образующійся изъ трехъ источниковъ: Кара-Ирцысъ, Джелты и Бала-Ирцысъ, протекаетъ сначала къ югу, въ горной тѣснинѣ, потомъ, по принятіи въ себя Ку-Ирцыса, довольно круто поворачиваетъ къ З и, выйдя на широкую степную долину, простирающуюся между Алтаемъ и Тарбагатаемъ, удерживаетъ западное направленіе до озера Улюнгура, отдѣляясь отъ него узкимъ перешейкомъ, нѣсколько ниже котораго уклоняется къ СЗ, а отъ впаденія р. Кранъ извилисто описываетъ значительной величины дугу, выпуклостью обращенную къ С, послѣ чего, нѣсколько ниже сопки Акъ-Тюбе, поворачиваетъ къ ЮЗ и по этому послѣднему направленію падаетъ въ озеро Зайсанъ-Норъ. Вся длина этой части Чернаго И. составляетъ около 600 в. Нѣкоторые, въ томъ числѣ Э. Реклю, вмѣстѣ съ полковникомъ Мирошниченко, считаютъ озеро Улюнгуръ съ впадающею въ него р. Урунгу, подземнымъ лѣвымъ притокомъ Чернаго И., основываясь на томъ, что количество протекающей въ немъ воды выше озера Улюнгура составляетъ только 1,75 куб. саж. въ секунду, между тѣмъ какъ непосредственно ниже озера, оно вдругъ, безъ всякой видимой причины, увеличивается на 4,5 куб. саж. Принимая истокъ р. Урунгу за начало Чернаго И., вся длина послѣдняго составитъ свыше 850 в. Изъ правыхъ притоковъ Чернаго И. замѣчательны: Кранъ, на которомъ расположенъ китайскій гор. Тулта, Бурчумъ, берущій начало на снѣжной вершинѣ Алтая и проходящій черезъ озеро Канасъ, Каба, Белезекъ, пограничная р. Алькабекъ и многоводный Кальджиръ, вытекающій изъ озера Маркакуль. Слѣва Черный И. принимаетъ только Ку-Ирцысъ и предполагаемую Урунгу. До впаденія Бурчума Черный И. течетъ въ углубленной ложбинѣ, щедро надѣленной древесною растительностью и роскошными лугами, но ниже устья Бурчума онъ протекаетъ въ берегахъ плоскихъ и совершенно безлѣсныхъ, къ которымъ примыкаютъ обширныя площади песковъ, и только ниже Кальджира и сопки Акъ-Тюбе на берегахъ снова появляется растительность. Ширина русла отъ истока до озера Улюнгура вообще весьма незначительна и составляетъ около 12 саж., но далѣе она быстро увеличивается: ниже озера ширина русла равняется 45 саж., между Краномъ и Бурчумомъ она измѣняется отъ 30 до 50 саж., ниже устья Кабы 75 с., а ниже Кальджира достигаетъ 100 саж. Расходъ воды выше озера Улюнгура составляетъ 1,75 куб. саж., при скорости теченія 1,5 фт. въ секунду, глубина весьма незначительна, что дѣлаетъ эту часть рѣки совершенно недоступною для судовъ даже самыхъ небольшихъ размѣровъ. По принятіи многоводныхъ притоковъ Кабы и Кальджира, Черный И. является уже значительною рѣкой, расходъ воды достигаетъ 40 к. с., при скорости теченія 4,8 ф. въ секунду, глубина увеличивается до 8 и болѣе футъ, и хотя въ руслѣ встрѣчаются отмели и перекаты, но они не представляютъ серьезнаго препятствія для судовъ средней осадки. Нѣсколько ниже впаденія Кальджира и сопки Акъ-Тюбе Черный И. раздѣляется на два рукава, изъ нихъ сѣв. называется Старымъ, а южный Новымъ И., которые, вмѣстѣ съ нѣсколькими протоками, образуютъ довольно обширную дельту, далеко вдающуюся въ озеро. Во время весеннихъ разливовъ все это береговое пространство, отъ 2 до 5 в. въ ширину, затопляется водою, и при спадѣ ея образуется рядъ болотистыхъ мѣстъ, ильменей и озеръ, что дѣлаетъ сообщеніе съ берегомъ весьма затруднительнымъ, такъ что, въ случаѣ развитія судоходства по Черному И. и озеру Зайсану, пристань для судовъ можетъ быть устроена только на лѣвомъ, возвышенномъ и приглубомъ берегу, у бывшаго китайскаго пикета Манитуй-Гатулъ (Акъ-Тюбе), которая съ большими удобствами будетъ служить для выгрузки товаровъ, слѣдующихъ въ Зайсанскій постъ и въ поселенія, расположенныя къ югу отъ И. Озеро Зайсанъ-Норъ (см.), въ которое падаетъ Черный И. и изъ котораго онъ выходитъ подъ названіемъ Бѣлаго И., представляетъ обширный бассейнъ въ 1600 кв. в. Берега озера чрезвычайно низменны, и потому величина его измѣняется съ каждымъ незначительнымъ колебаніемъ горизонта воды.—Длина озера около 100 в., наибольшая ширина до 30 в. Сѣв. берегъ болѣе возвышенъ чѣмъ южн., и состоитъ изъ песчано-глинистаго увала, который постепенно возвышается къ В, къ сопкѣ Чакельмесъ. Этотъ берегъ почти повсюду доступенъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ, въ особенности у устьевъ Кокпекты и Чернаго И. камыши разростаются въ недоступную заросль. По срединѣ озера проходитъ узкій фарватеръ, глубина котораго у устья Чернаго И. составляетъ не болѣе 3½ фт., далѣе же она довольно быстро увеличивается, и по срединѣ озера, между мысами Вершининымъ и Голымъ, достигаетъ 30 ф., послѣ чего постепенно уменьшается и у стока Бѣлаго И. равняется 5½ ф. По обѣимъ сторонамъ этого узкаго фарватера озеро вообще весьма мелко и зимой мѣстами промерзаетъ до дна, на протяженіи отъ 2 до 3 в. отъ берега. Вслѣдствіе незначительной глубины, волненіе, производимое даже весьма свѣжими вѣтрами, не опасно для рѣчныхъ судовъ, сколько-нибудь солидной постройки. Удобныя мѣста для гаваней и зимовокъ судовъ находятся въ юго-зап. углу озера, у мысовъ Песчанаго и Тополева (послѣдній въ разстояніи около 70 в. отъ Зайсанскаго поста). Въ настоящее время на берегахъ озера нѣтъ никакихъ селеній и только изрѣдка встрѣчаются рыболовные станы. Такъ какъ озеро очень богато рыбой то на немъ бываетъ занято нѣсколько сотъ человѣкъ рыболовствомъ, которое производится на карбасахъ и лодкахъ.

II) Въ участкѣ отъ оз. Зайсана до Семипалатинска И. протекаетъ въ сѣв. направленіи до устья р. Курчума; откуда, до впаденія Нарыма, на протяженіи около 100 в., описываетъ дугу, выпуклостью обращенную къ СВ, у Нарыма круто поворачиваетъ къ СЗ и удерживаетъ это направленіе до Усть-каменогорска и Семипалатинска. Вся длина этого участка составляетъ 585 в., прямое же разстояніе между конечными пунктами участка равняется 275 в., слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится свыше версты извилинъ. Притоки этого участка: правые—Курчумъ, Нарымъ, Бухтарма, Ульба и Уба; лѣвые—Буконь, Аблайкитка, Кызыль-Су и Чаръ-Гурбанъ. Изъ этихъ притоковъ наиболѣе многоводны: Бухтарма, Ульба и Уба, на которыхъ расположено значительное число серебро-свинцовыхъ рудниковъ: Заряновскій, Завод.инскій, Риддерскій и проч. Вся длина

Бухтармы составляетъ около 400 в. Изъ значительнаго числа ея притоковъ замѣчателенъ Берель, берущій начало у подошвы величайшей вершины Алтая, Бѣлухи (около 11 т. фт. надъ ур. моря). Не смотря на весьма быстрое теченіе Бухтармы, на ней производится сплавъ отъ с. Сѣннаго, лежащаго въ разстояніи около 150 в. отъ устья. На Ульбѣ (длина около 160 в.) и Убѣ (300 в.) производится постройка карбасовъ и лодокъ для верхняго И. и оз. Зайсана. По выходѣ изъ оз. Зайсана, И. течетъ въ плоской степной мѣстности, въ низкихъ берегахъ, состоящихъ изъ песчаныхъ бугровъ. На всемъ протяженіи до устья Курчума нѣтъ ни луговъ, ни древесной растительности первый поселокъ Баты находится въ разстояніи около 140 вер. отъ озера,—и только отъ впаденія Нарыма начинается рядъ казацкихъ поселковъ, расположенныхъ на правомъ берегу; лѣвый берегъ занятъ обширными сѣнокосами, а къ правому примыкаютъ Нарымскія горы, образуя у берега рѣки гранитныя обнаженія. До устья Бухтармы горы только мѣстами приближаются къ теченію И., но нѣсколько ниже этого устья, крутыя скалы сближаются съ берегомъ, отроги Алтая, подъ названіемъ Калбинскихъ горъ, переходятъ на лѣвый берегъ, и И., прорывая горную массу, течетъ, на протяженіи 90 в., почти вплоть до Устькаменогорска, въ узкомъ ущельи, одномъ изъ самыхъ живописныхъ по величественному виду и разнообразію скалъ. Крутые, скалистые обрывы, отвѣсно падающіе къ рѣкѣ, состоятъ преимущественно изъ глинистыхъ сланцевъ, отчасти изъ гранитовъ и мѣстами прорѣзаны жилами діорита; многія изъ отвѣсныхъ скалъ выдаются въ самую рѣку и носятъ названіе «быковъ», изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны и опасны: Вершининъ, Козловскій, Крестовскій, Пѣтухъ, Бишбанскіе (15 саж. выс.) и, въ особенности, быки «Семь-Братьевъ», о которыхъ говорятъ: «если попадешь на перваго брата—побываешь на всѣхъ семи». Всѣ эти скалы поросли пихтами и елями, мѣстами покрыты кустарниками и зеленѣющими ущельями; немногочисленные о-ва поросли группами ивъ и тополей, но на самыхъ берегахъ рѣки нѣтъ ни лѣсовъ, ни засѣянныхъ полей. Въ разстояніи ок. 8 в. отъ Устькаменогорска скалистые берега, стѣснявшіе русло И., раздвигаются и долина его начинаетъ постепенно расширяться, но боковые холмы, которыми она ограничена, мѣстами подходятъ къ самому руслу и ниспадаютъ къ рѣкѣ гранитными скалами. Ниже устья р. Убы и Пьяноярскаго поселка, близъ которыхъ къ И. подходитъ барнаульскій почтовый трактъ, мѣстность окончательно принимаетъ степной характеръ, при чемъ на правой сторонѣ рѣки появляется боръ, носящій названіе Шульбинскаго, который тянется за Семипалатинскъ. Ширина русла рѣки въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 100 до 200 саж., мѣстами же съуживается до 50 саж. На всемъ протяженіи отъ Устькаменогорска до Семипалатинска И. часто раздѣляется на рукава, которые образуютъ значительное число о-вовъ. Ниже устья Бухтармы, при входѣ И. въ ущелье, находится о-въ, отдѣленный отъ берега протокомъ «Собачья Нора», шириной ок. 50 саж., считающійся въ этомъ участкѣ самымъ опаснымъ для плаванія. До устья Курчума скорость теченія весьма незначительна, далѣе же величина его постепенно увеличивается, и ниже устья Бухтармы, въ ущельѣ, скорость достигаетъ 10 и болѣе фт. въ сек. (столько же верстъ въ часъ); между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ скорость теченія хотя и уменьшается, но все-таки остается весьма значительною. Порожистыя мѣста находятся противъ быковъ Семи-Братьевъ и Бишбанскихъ, съ глубиною въ самую низкую воду не менѣе 5 чет. арш., за исключеніемъ особо сухихъ годовъ. Между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ также находится нѣсколько порожистыхъ мѣстъ и не малое число перекатовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ перекатъ у дер. Прапорщиковой, лежащей нѣсколько ниже Устькаменогорска. Особыя затрудненія представляютъ перекаты только при самой низкой водѣ, въ сентябрѣ, въ остальное же время глубина рѣки въ этомъ участкѣ вполнѣ достаточна для существующаго въ немъ судоходства, которое здѣсь вообще производится на такъ наз. карбасахъ, имѣющихъ длину отъ 24 до 25 арш., ширину отъ 6 до 7 арш.; поднимаютъ груза отъ 1200 до 1500 пд., осадка съ полнымъ грузомъ 5, съ неполнымъ 3 чет. Судоходство заключено здѣсь въ районѣ, мало имѣющемъ вліянія на часть рѣки ниже Семипалатинска; изъ сплавляемыхъ грузовъ только весьма незначительная часть доходитъ до конечнаго пункта участка, и еще меньшая продолжаетъ свой путь далѣе. На протяженіи отъ оз. Зайсана до устья Бухтармы ходятъ только казаки-рыболовы, отправляющіеся на рыбный промыселъ въ Зайсанъ и возвращающіеся оттуда. Болѣе или менѣе дѣятельное судоходство начинается отъ устья Бухтармы (такъ называемая верхняя пристань) сплавомъ серебросвинцовыхъ рудъ, доставляемыхъ сюда гужемъ. Прежде руды сплавлялись къ Устькаменогорску и отсюда ихъ перевозили сухимъ путемъ въ Алтайскіе заводы; съ 1885 г. нижняя пристань перенесена внизъ по рѣкѣ, къ устью р. Убы. Сплавомъ рудъ занято ок. 40 карбасовъ; онъ начинается съ конца апрѣля и продолжается до конца сент., или начала окт. Въ среднемъ, ежегодно доставляется рудъ на Устькаменогорскую и Убинскую пристани ок. 600000 пд. Изъ станицъ, деревень и поселковъ, расположенныхъ ниже Устькаменогорска, сплавляется къ Семипалатинску рожь, пшеница и другіе хлѣба. Для сплава меда, воска, масла и арбузовъ строятъ плоты, которые иногда достигаютъ Омска. Отъ с. Сѣннаго ежегодно сплавляется по Бухтармѣ ок. 8000 пд. меда и ок. 500 пд. воска; изъ Устькаменогорска сплавляется въ Семипалатинскъ ок. 10000 пд. разнаго хлѣба, а въ авг. мѣсяцѣ, на плотахъ, медъ, масло, кедровые орѣхи, воскъ и пр., всего до 5000 пд.

III). Въ участкѣ отъ Семипалатинска до Омска И., при общемъ ССЗ направленіи, течетъ весьма извилисто (960 в.): на каждую версту прямого теченія приходится свыше полуверсты извивовъ. Участокъ этотъ характеризуется отсутствіемъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ, частымъ раздѣленіемъ на рукава, весьма большимъ числомъ острововъ и значительнымъ числомъ мелей, перекатовъ и порожистыхъ мѣстъ. Изъ лѣвыхъ притоковъ слѣдуетъ упомянуть о Чаганѣ съ его притокомъ Аши-Су, которые весною бываютъ весьма значительны, но лѣтомъ мѣстами пересыхаютъ. Съ правой стороны И. принимаетъ только весьма ничтожные рѣчки и ручьи. Почти на всемъ протяженіи этого участка И. протекаетъ въ сухой песчаной степи, гдѣ многія рѣки, текущія въ направленіи къ И., не доходятъ до него, теряясь въ пескахъ, болотахъ и озерахъ, сопровождающихъ оба его берега. Изъ этихъ рѣкъ замѣчательны: Тындыкъ, Чадырты, Уленты и Селеты, послѣдняя падаетъ въ довольно большое оз. Денгизъ (сѣверное); текущія съ В: Кулунда, Бурла, Карасукъ и падающія въ обширное оз. Чаны р. Чулымъ и Каргатъ, имѣющія, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Палласъ, Миндендорфъ), подземное сообщеніе съ Иртышемъ. Разсматриваемый участокъ представляется наиболѣе затруднительнымъ для судоходства, въ особенности часть его отъ Семипалатинска до Черноярской станицы, на протяженіи около 500 в., которая, въ виду предполагаемыхъ улучшеній ея судоходныхъ условій, была довольно подробно изслѣдована въ 1885 г. — Отъ Семипалатинска, расположеннаго на возвышенномъ правомъ берегу, при впаденіи рч. Семипалатинки, до Бѣлокаменскаго поселка, на протяженіи около 75 в., И. протекаетъ весьма извилисто въ глинисто-песчаныхъ берегахъ, при чемъ, переходя часто отъ одного берега къ другому и отдѣляя отъ себя рукава, образуетъ рядъ лукъ съ узкими перешейками и множество большихъ и малыхъ о-вовъ. При ширинѣ долины отъ $4^1/_2$ до 8 в., ширина русла обыкновенно измѣняется отъ 50 до 100 саж. Глубина въ свободныхъ плесахъ измѣняется отъ 1 до $4^1/_2$ саж., на перекатахъ же, которыхъ здѣсь насчитывается до 12, глубина измѣняется отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ фт. Эта часть И. отличается наибольшимъ паденіемъ и наибольшею скоростью теченія, которая мѣстами достигаетъ 6-ти и болѣе футъ въ секунду, что представляетъ не малое затрудненіе для взводнаго судоходства. Отъ Бѣлокаменскаго поселка, получившаго свое названіе отъ сосѣдней бѣлой кварцевой скалы, до поселка Кривинскаго, на протяженіи ок. 150 в., И. протекаетъ въ сравнительно узкой долинѣ, ширина которой мѣстами не достигаетъ одной версты, между отлогими каменистыми холмами, представляющими послѣдніе отроги горныхъ хребтовъ, идущихъ по Киргійской степи. Эта часть рѣки отличается замѣчательною прямизною направленія и однообразіемъ ширины русла, отъ 180 до 200 саж., и только въ особенно глубокихъ плесахъ до 120 саж. Въ руслѣ встрѣчаются отдѣльные камни, въ видѣ одиночекъ, и сплошныя каменныя гряды, образующія порожистыя мѣста, такъ назыв. «шиверы». Глубина въ свободныхъ плесахъ достигаетъ 4-хъ и болѣе саж., въ порожистыхъ мѣстахъ и на перекатахъ отъ 3 до $3^1/_2$ фт.; средняя скорость теченія около 4 фт., но въ порогахъ она достигаетъ 6 и болѣе футъ въ секунду. Отъ Кривинскаго поселка И. совершенно измѣняетъ свой характеръ. Вплоть до Черноярскаго поселка, на протяженіи 265 в., рѣка протекаетъ въ песчаномъ ложѣ съ легко размываемыми берегами, въ низменной долинѣ, шириною отъ 10 до 18 в., извиваясь и переходя то къ одной, то къ другой ея сторонѣ, образуетъ множество о-вовъ, мелей и перекатовъ, при чемъ отдѣляетъ отъ себя значительные рукава, которые, подъ названіемъ рѣчекъ (Кобековка, Бѣлая, Тяпка, Окуневка и проч.), соединяются съ нею только черезъ нѣсколько десятковъ верстъ. Въ этой части И. течетъ два раза подъ высокими ярами у лѣваго увала долины и нѣсколько разъ подъ еще болѣе высокими ярами праваго, которые, возвышаясь отъ 8 до 12 саж., состоятъ изъ легко размываемыхъ слоевъ песка или глины. По всему пространству широкой долины раскинулъ ось множество луговъ составляющихъ богатство расположенныхъ на правой сторонѣ рѣки казачьихъ поселковъ. При переходахъ черезъ свою долину, И. течетъ подъ обрывомъ праваго берега у поселковъ: Лебяжьяго, Чернаго, Ямышевскаго и у г., Павлодара, расположеннаго на крутомъ обрывѣ высокаго холма. Отъ Павлодара до Черноярскаго поселка, на протяженіи 48 в., И. извилисто течетъ сначала у праваго высокаго берега, а потомъ значительно удаляется отъ него, образуя большія излучины. Ширина рѣчного русла измѣняется отъ 100 до 450 саж., послѣдняя преимущественно тамъ—гдѣ мели и перекаты задерживаютъ теченіе и гдѣ берега крайне размыты. Глубина въ свободныхъ плесахъ достигаетъ $4^1/_2$ саж., на перекатахъ, которыхъ въ этой части рѣки насчитывается до 30, глубина не менѣе $3^1/_2$ фт. На протяженіи около 160 в. отъ Черноярскаго поселка И. продолжаетъ течь въ той же широкой низменной долинѣ, извиваясь по ней большими излучинами и отдѣляя отъ себя большіе и малые протоки, далѣе же И. начинаетъ измѣнять свой характеръ: ширина его долины, вплоть до Омска, постепенно уменьшается и мѣстами составляетъ не болѣе 2 в. У Черлакской станицы, въ разстояніи 163 в. отъ Омска, И. составляетъ безплодную степь и постепенно вступаетъ въ извѣстныя своимъ плодородіемъ зап.-сибирскія степи — Барабинскую на В и Ишимскую на З. Отсюда характеръ рѣки снова измѣняется: долина сохраняетъ вездѣ одинаковую ширину отъ 3 до 2 в., при чемъ ея боковые склоны поросли, какъ и самыя степи, березовыми рощами, а сама рѣка течетъ широкими и чрезвычайно прямыми плесами, весьма рѣдко раздѣляясь на рукава. При ширинѣ русла до 350 саж., И. въ этой части имѣетъ глубину отъ $1^1/_2$ до 3 саж., на песчаныхъ перекатахъ отъ 6 до 7 чет., такъ что нѣтъ особыхъ затрудненій для движенія пароходовъ при самой низкой водѣ. Въ этомъ участкѣ судоходство свободно производится въ теченіе всей навигаціи только отъ Омска до Черноярской пристани, далѣе же до Семипалатинска, вслѣдствіе исчисленныхъ естественныхъ препятствій, оно свободно производится только въ высокую воду, при меженномъ же состояніи рѣки пароходы ходятъ только съ уменьшеннымъ грузомъ и при осадкѣ отъ 3 до 4 чет.

IV) Въ участкѣ отъ Омска до устья И. сохраняетъ прежнее сѣв.-зап. направленіе на протяженіи только ок. 50 в., далѣе, до г. Тары, описываетъ значительной величины дугу, выпуклостью обращенную къ В, а затѣмъ снова принимаетъ сѣв.-зап. направленіе, по кот. весьма извилисто протекаетъ до г. Тобольска, гдѣ, принявъ важнѣйшій свой притокъ р. Тоболъ, круто поворачиваетъ къ ССВ и, дѣлая на пути значительные повороты и изгибы, удерживаетъ это общее направленіе до устья р. Конды, нѣсколько ниже которой уклоняется къ ССЗ, и по этому послѣднему направленію, въ разстояніи около 40 в. ниже с. Самарова, падаетъ въ р. Обь. Вся длина криволинейнаго теченія И. отъ Омска до устья равняется 1700 в., прямое же разстояніе между сказанными пунктами составляетъ 680 в. Извилистость преимущественно падаетъ на круговое теченіе И. отъ Омска до Тары и крутой поворотъ у Тобольска. Изъ извилинъ особенно замѣчательна такъ наз. Вагайская лука, образуемая И. нѣсколько ниже впаденія въ него р. Вагая, въ разстояніи ок. 70 в. отъ Тобольска, гдѣ погибъ Ермакъ. Мѣсто это до сихъ поръ сохранилось въ памяти жителей подъ именемъ Ермаковой заводи. Отъ Омска до г. Тары И. сохраняетъ прежнюю ширину русла и глубину, при чемъ здѣсь то же встрѣчается нѣсколько незначительныхъ перекатовъ съ глубиной, въ самую низкую воду, въ 7 чет. Лѣвый берегъ вообще плоскій, правый же значительно выше лѣваго, и, состоя изъ пластовъ глины и песковъ, подверженъ довольно частымъ обваламъ. Въ этой части своего теченія И. протекаетъ между самыми плодородными частями Барабинской и Ишимской степей, и потому берега его здѣсь имѣютъ относительно весьма густое населеніе. Отсюда внизъ по рѣкѣ отправляется довольно много хлѣба, который, преимущественно сплавляется по правымъ притокамъ И.: рр. Оми и Тарѣ, изъ Каинскаго округа Томской губ. Отъ Тары до Тобольска И. течетъ чрезвычайно извилисто въ плоскихъ лѣсистыхъ берегахъ, въ мѣстности болотистой и мало населенной, и только съ приближеніемъ къ Тобольску правый берегъ начинаетъ постепенно возвышаться и у самаго города достигаетъ свыше 200 фт., При ширинѣ русла отъ 150 до 400 саж., глубинѣ—измѣняющейся отъ 20 до 50 фт. и при совершенномъ отсутствіи мелей и перекатовъ, И. въ этой части своего теченія представляетъ превосходный водный путь. Въ этой же части И. принимаетъ наибольшее число притоковъ. Правые притоки: Уй, Шимъ и Туй—всѣ берутъ начало въ Васьюганской тундрѣ, въ весьма незначительномъ разстояніи отъ истоковъ лѣвыхъ притоковъ Оби, вытекающихъ изъ той же тундры. При весеннемъ разливѣ водъ, затопляющихъ всю Васьюганскую тундру, верховье р. Туй такъ близко подходитъ къ верховью р. Васьюгана, лѣваго притока Оби, что небольшія барки могутъ переплывать волокъ, раздѣляющій собой эти двѣ рѣки, и безпрепятственно переходить изъ одной въ другую. Существовало даже предположеніе прорыть здѣсь тундру искусственнымъ каналомъ, который много сократилъ бы путь изъ Тобольска въ Томскъ. Лѣвые притоки: Ошъ, Ишимъ, Вагай и многоводный Тоболъ, самъ имѣющій множество притоковъ: Аять, Абугу, Исеть съ Миясомъ, Туру съ Ницей и Тавду. Особую важность имѣетъ часть Тобола отъ впаденія Туры до устья, гдѣ ширина его быстро увеличивается съ 80 до 120 и 150 саж., а при самомъ впаденіи въ И. у г. Тобольска достигаетъ 185 саж. Прежнее естественное устье Тобола находилось почти прямо противъ г. Тобольска, вслѣдствіе чего возвышенный правый берегъ И., на которомъ расположенъ городъ, сильно подмывался водой Тобола. Хотя противъ обваловъ устраивались укрѣпленія берега, но они быстро разрушались напоромъ воды, и потому сибирскій губернаторъ Гагаринъ (около 1716 г.), воспользовавшись пребываніемъ въ Тобольскѣ плѣнныхъ шведскихъ солдатъ, приказалъ прорыть изъ Тобола въ И., въ трехъ верстахъ выше города, каналъ, въ которомъ и образовалось новое существующее устье Тобола. Этимъ онъ совершенно предохранилъ городской берегъ отъ подмывовъ и обваловъ. — Отъ Тобольска до впаденія въ р. Обь И., при ширинѣ русла отъ 300 до 500 саж. и глубинѣ отъ 30 до 70 фт., дѣлается вполнѣ громадной рѣкой. Лѣвый берегъ остается почти повсюду низменнымъ и болотистымъ, а правый возвышенъ и крутъ. Оба берега покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ, но весьма мало населены, такъ какъ лежатъ внѣ предѣловъ хлѣбопашества. Эта часть И. свободна отъ препятствій для судоходства и вполнѣ доступна не только для самыхъ большихъ рѣчныхъ судовъ, но и для морскихъ. Въ 1877 г. морской пароходъ «Луиза», вышедшій изъ Англіи, свободно прошелъ по нижней части Оби и И. до г. Тобольска, гдѣ и зазимовалъ. Единственная опасность, которой могутъ подвергаться суда въ этой части рѣки, заключается въ обвалахъ высокаго (отъ 30 до 40 саж.) праваго берега. Въ 1885 г., въ 340 в. ниже Тобольска, произошелъ обвалъ берега, который произвелъ такую громадную волну, что проходившую въ это время паровую шкуну «Надежду» выбросило на другую сторону рѣки, опрокинувъ ее вверхъ килемъ. Въ этой части своего теченія И. принимаетъ въ себя съ правой стороны — рр. Туртасъ и Демьянъ, берущія начало въ непроходимыхъ Васьюганскихъ болотахъ, съ лѣвой — Носку, Алымку и Конду, протекающія въ мѣстности низменной и болотистой. При весеннихъ разливахъ И. и многочисленныхъ притоковъ его нижняго теченія нерѣдко происходятъ чрезвычайныя наводненія, причиняющія громадные убытки прибрежнымъ жителямъ. Въ 1636 г., по словамъ сибирскаго лѣтописца, г. Тобольскъ съ лежащими близъ него деревнями «понесъ несмѣтные убытки» отъ великаго наводненія. Въ 1784 г. вода въ Тобольскѣ поднялась на 11½ арш. и затопила болѣе половины города; въ 1794 г. вода затопила почти весь городъ и снесла всю лежащую близъ него деревню. Наводненіе 1854 г. постигло всѣ города, стоящіе при рр. Иртышѣ, Тоболѣ, Ишимѣ и Турѣ. Такихъ опустошительныхъ наводненій въ настоящемъ



Брокгаузъ и Ефронъ Энцикл. Словарь.

Картогр. лав. А. Ильина С.П.

стол. было 14, изъ которыхъ самымъ разрушительнымъ считается наводненіе 1859 г., когда вода у Тобольска поднялась на 20 аршинъ выше осенняго уровня. Причина наводненій заключается какъ въ низменности страны, омываемой нижней частью И., такъ и въ весьма слабомъ его паденіи, вслѣдствіе котораго громадная масса воды, стекающая при таяніи снѣговъ съ обширной площади его бассейна, весьма медленно проходитъ его русло, застаиваясь и разливаясь по сторонамъ. По сибирской нивеллировкѣ (18 августа 1875 г.), высота меженняго горизонта И. у Омска, (надъ уровнемъ моря) составляетъ 224 фт.; длина И. отъ Омска и нижней части Оби, какъ непрерывнаго потока, составляетъ около 2870 в., слѣдовательно, среднее паденіе на версту составитъ ничтожную величину въ 0,93 дм., а для И. отъ Омска до Тобольска только весьма немногимъ болѣе, чѣмъ обусловливается чрезвычайно медленное теченіе нижней его части; въ верхней же, между оз. Зайсаномъ и Омскомъ, среднее паденіе на версту составляетъ 8,6 д., при чемъ скорость теченія во многихъ мѣстахъ достигаетъ 10 и болѣе футъ въ секунду. Не смотря, однако, на весьма незначительную скорость теченія нижней части И., въ ней не замѣчается такъ назыв. «замиранія воды», существующаго въ нижней части Оби, начиная отъ г. Сургута, которое заключается въ томъ, что съ декабря мѣсяца до вскрытія рѣки вода въ ней становится мутною и при употребленіи вызываетъ сильную боль въ желудкѣ; рыба въ замирающей водѣ не выживаетъ и вся удаляется къ устью.

Улучшеніе судоходныхъ условій И. Для установленія непрерывнаго и вполнѣ безопаснаго плаванія до г. Семипалатинска впродолженіе всей навигаціи, глубина въ затруднительныхъ мѣстахъ должна быть доведена по крайней мѣрѣ до $7^1/_2$ чет., въ особенности въ порожистыхъ мѣстахъ, для обезпеченія судовъ отъ ударовъ о каменистое дно, бывающихъ причиной частыхъ аварій судовъ, даже при средней водѣ. Кромѣ того, какъ между Семипалатинскомъ и Черноярскою пристанью, такъ и ниже послѣдней, до г. Тары, гдѣ нѣсколько перекатовъ тоже затрудняютъ движеніе судовъ, необходимо обозначеніе фарватера предостерегательными знаками и учрежденіе судоходнаго надзора. Отъ Тары до Тобольска И. не требуетъ никакихъ улучшеній, но затѣмъ, части р. Тобола и Туры до Тюмени, составляющія съ И. непрерывный водный путь, представляютъ, какъ уже сказано выше, чрезвычайныя затрудненія для судоходства, устраненіе которыхъ, въ виду дешевизны воднаго пути, имѣло бы весьма важное значеніе, не смотря на экономическій переворотъ, сопряженный съ сооруженіемъ Великой Сибирской желѣзной дороги.

Судоходство по И. получило начало въ первой половинѣ XVII ст., когда русскія суда стали ходить изъ Тобольска вверхъ по рѣкѣ за солью, которая подвозилась къ берегу съ Ямышевскихъ озеръ. Съ расширеніемъ укрѣпленной линіи и основаніемъ крѣпостей въ Омскѣ, Желѣзинскѣ, Ямышевѣ и Семипалатинскѣ, начинается постепенное знакомство русскихъ съ верхними частями рѣки. Первыя изслѣдованія верхнихъ частей И., находившихся далеко за предѣлами тогдашней Сибири, въ сильномъ Джунгарскомъ царствѣ, были произведены при Петрѣ Великомъ военной экспедиціей (1720), подъ начальствомъ ген.-м. Лихарева. Результаты осмотра Лихаревымъ верхняго И. были, однако, вскорѣ забыты, и только въ 1763 г., послѣ покоренія китайцами Джунгарскаго царства, снаряжена была экспедиція Генезера и Зеленаго, для выясненія, могутъ ли китайцы вторгнуться въ Сибирь на судахъ по И. Экспедиція удостовѣрила, что китайцы мало обращаютъ вниманія на оз. Зайсанъ и Черный И., но не добыла практическихъ свѣдѣній по судоходству. До второй половины настоящаго столѣтія судоходство по И., развивалось весьма медленно. Пароходы долго ходили по И. только до г. Омска, до Семипалатинска же первый пароходъ поднялся въ 1862 г. Въ слѣдующемъ году, въ виду предполагавшагося занятія Зайсанскаго края, была снаряжена экспедиція, подъ начальствомъ подполковника Зряхова, съ цѣлью изслѣдованія затруднительныхъ для судоходства мѣстъ между Устькаменогорскомъ и устьемъ Бухтармы, береговъ озера Зайсана, фарватера Чернаго И. и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ И., въ особенности Бухтармы и Курчума. Пароходъ экспедиціи поднялся по Черному И. до китайскаго пикета Маниту-Гатулъ. Въ 1871 г. сдѣлана была новая рекогносцировка И. выше Семипалатинска, въ которой принялъ участіе ген.-губ. Зап. Сибири Хрущовъ. Было и еще нѣсколько подобныхъ экспедицій, но ни одна изъ нихъ не доставила техническихъ данныхъ о судоходныхъ условіяхъ рѣки, которая выше Семипалатинска остается въ своемъ первобытномъ состояніи. Судоходство ниже Семипалатинска замѣтно развивается только съ 1880 г., благодаря заключенію военнымъ вѣдомствомъ контракта съ пароходнымъ товариществомъ «Курбатовъ и Игнатовъ» на доставку новобранцевъ въ Семипалатинскъ, что послужило началомъ установленія срочнаго пароходства по нижней части И. Продолженіе Уральской желѣзной дор. до Тюмени оказало рѣшительное вліяніе на быстрое развитіе грузового движенія и увеличеніе числа какъ паровыхъ, такъ и непаровыхъ судовъ.

Паровой флотъ. Начало пароходства на рѣкахъ западн. Сибири относится къ 1854 г., когда былъ спущенъ на воду построенный въ г. Тюмени пароходъ «Основа», совершавшій рейсы между Тюменью и Тобольскомъ. Затѣмъ число пароходовъ начало быстро увеличиваться: въ 1860 г. ихъ было уже 10, въ 1870 — 22, въ 1880 — 37, въ 1885 — 57, въ 1889—64, въ 1892—90 и въ 1893 — 102. Постройка пароходовъ производится почти исключительно въ г. Тюмени. Такъ какъ прежнія, тяжелыя непаровыя суда, сплавлявшіяся съ грузомъ внизъ и поднимавшіяся вверхъ по бичевѣ, совершенно исчезли и на рѣкахъ Зап. Сибири передвиженіе грузовъ производится исключительно въ баржахъ, буксируемыхъ пароходами, то при постройкѣ

пароходовъ въ послѣднее время замѣчается стремленіе къ возможному увеличенію размѣровъ и подъемной способности баржъ, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ силы пароходовъ. Изъ 102 пароходовъ, составлявшихъ въ 1893 г. рѣчной зап.-сибирскій флотъ, имѣвшій, въ общей сложности, до 7066 номинальныхъ силъ, былъ только одинъ пароходъ въ 250 силъ, затѣмъ 8 пароходовъ имѣли отъ 180 до 120 силъ, 20 пароходовъ отъ 120 до 100 силъ, 34 отъ 100 до 60 силъ, 14 — 40 силъ, малосильныхъ 25 пароходовъ. Въ настоящее время всего богаче по числу пароходовъ товарищество «Игнатовъ и Курбатовъ», имѣющее въ своемъ распоряженіи 16 пароходовъ, товарищество «Ширковъ и К°»—6 пароходовъ, купецъ Корниловъ—10, Богословскіе заводы—8, изъ нихъ одинъ въ 250 силъ. Всѣ пароходы, плавающіе по зап.-сибирскимъ рѣкамъ, буксирные или буксирно-пассажирскіе. По И. преимущественно плаваютъ большіе пароходы, въ 100 и болѣе силъ, гораздо рѣже—80-ти и 60-ти сильные. Длина пароходовъ отъ 125 до 220 фт., ширина отъ 18 до 25 фт., осадка отъ 4 до 6 чет.

Непаровой флотъ. Главнымъ типомъ непаровыхъ судовъ на И. и прочихъ зап.-сибирскихъ рѣкахъ представляются большемѣрныя баржи, длина которыхъ отъ 24 до 40 саж., ширина отъ 4 до 5 саж., подъемная способность отъ 30000 до 100000 пд., осадка въ полномъ грузу отъ 8 до 16 чет. Слѣдующее мѣсто послѣ баржъ принадлежитъ гусянкамъ. Суда эти имѣютъ длину отъ 20 до 30 саж., ширину отъ 4 до $4^1/_2$ саж., подъемная способность не превышаетъ 35000 пд., осадка въ полномъ грузу до 14 чет. Необходимую принадлежность почти всѣхъ зап.-сибирскихъ судоходныхъ путей составляютъ, такъ назыв. паузки, служащія для отгрузки большихъ баржъ въ мелководныхъ мѣстахъ. Длина паузокъ отъ 11 до 20 саж., подъемная способность отъ 10 до 25 тыс. пд., осадка отъ 4 до 8 чет. Кромѣ того, въ верховьяхъ И. строятся небольшія грузовыя и рыболовныя суда—карбасы, а въ низовьяхъ—рыболовные каюки и такъ наз., «земскія лодки», имѣющія крытое помѣщеніе и служащія для перевозки почтъ. Въ 1892 г. всѣхъ непаровыхъ судовъ въ Зап. Сибири плавало около 300, изъ нихъ было до 200 баржъ. Такъ какъ передвиженіе грузовъ на зап.-сибирскихъ рѣкахъ производится исключительно на баржахъ, то почти всѣ пароходовладѣльцы имѣютъ свои собственныя баржи. Подъемную способность всего непарового зап.-сибирскаго флота можно опредѣлить въ 15 милл. пд., при чемъ на долю баржъ приходится до 12 милл. пд.

Грузовое движеніе по западно-сибирскимъ рѣкамъ имѣетъ почти исключительно транзитный характеръ и производится главнымъ образомъ по двумъ линіямъ: тюменско-томской (Тура, Тоболъ, низовья Иртыша, Обь) и тюменско-семипалатинской (Тура, Тоболъ, И.). Такимъ образомъ И. входитъ въ обѣ эти линіи. Всѣ буксирные пароходы и баржи останавливаются на зимовку въ возможно близкомъ разстояніи отъ оконечныхъ торговыхъ пунктовъ. Большая часть судовъ зимуетъ въ Тюмени, гдѣ имѣются мастерскія для ремонта; пароходы зимуютъ также въ Ирбитѣ, Томскѣ, Павлодарѣ и Омскѣ. Со вскрытіемъ рѣкъ, во всѣхъ этихъ пунктахъ стараются захватить какъ можно больше груза и перевезти его при высокой водѣ. Въ этомъ заключается главная причина, по которой въ Сибири строятъ большемѣрныя баржи и сильные пароходы. Чтобы успѣть сдѣлать съ высокою водою возможно бо́льшее число рейсовъ, сибирскіе пароходы рѣдко берутъ на буксиръ болѣе одной баржи. Въ Павлодарѣ и Омскѣ, какъ и въ мѣстахъ лежащихъ гораздо южнѣе Тюмени, ледъ проходитъ раньше, вслѣдствіе чего зимовавшіе тамъ пароходы имѣютъ возможность раньше начать работать и, отправляясь въ Семипалатинскъ во второй половинѣ апрѣля, при высокой водѣ, брать на свои баржи полный грузъ, на 14 и болѣе чет. Въ началѣ мая пароходы выходятъ изъ Тюмени съ европейскими грузами и изъ Ирбита съ ирбитскимъ товаромъ, направляясь всѣ на семипалатинскую линію, такъ какъ томская линія въ это время еще покрыта льдомъ. Пароходы эти успѣваютъ вернуться въ Тюмень съ высокой водой къ тому времени, когда Обь освободится отъ льда. Во второй половинѣ мая всѣ пароходы, за исключеніемъ срочныхъ семипалатинскихъ, спѣшатъ изъ Тюмени съ ирбитскимъ грузомъ въ Томскъ. Въ концѣ іюня въ верховьяхъ Иртыша, на Турѣ и Боболѣ пароходы стоятъ уже, за мелководіемъ, безъ дѣла, и только на томской линіи движеніе продолжается. Въ концѣ августа движеніе снова оживляется. Съ этого времени и до конца навигаціи идутъ грузы съ нижегородской ярмарки. Въ тоже время пароходы идутъ за рыбой и пушнымъ товаромъ вверхъ по Оби, заходя верстъ на 300 за Обдорскъ. Пароходы эти работаютъ на И. послѣдними. —До сооруженія желѣзныхъ дорогъ европейскіе грузы шли преимущественно по Камѣ и ея притокамъ, затѣмъ перевозились волокомъ черезъ Уральскій хребетъ, потомъ снова шли по рѣкамъ, преимущественно по лѣвымъ притокамъ И.; движеніе сибирскихъ грузовъ совершалось по тѣмъ же путямъ, только въ обратную сторону. Количество грузовъ, перевозимыхъ по западно-сибирскимъ рѣкамъ, увеличивалось весьма медленно: въ 1863 г. было перевезено 450 т. пудовъ, въ 1864 г.—327 т., въ 1865 г.—835 т., въ 1867 г.—900 т., въ 1868 г. —1300 т. п. До 1884 г. грузовое движеніе не превосходило $2^1/_2$ милл. пд. въ годъ. Со времени открытія Уральской жел. дор. движеніе грузовъ по двумъ главнымъ судоходнымъ линіямъ Запад. Сибири стало быстро возрастать и достигало: въ 1886 г. — 3 милл. пд., въ 1888 г.—7 милл., въ 1890 г.—8 милл., въ 1892 г.—16 милл., что составляетъ свыше 75% грузового движенія по всѣмъ рѣкамъ Запад. Сибири, которое не превышаетъ 20 милл. пудовъ въ годъ. Важнѣйшими пунктами отправленія и прибытія грузовъ собственно на И. представляются слѣдующія пристани: г. Семипалатинскъ, поселки Семіярскій и Лебяжій, г. Павлодаръ, поселки Черноярскій и Желѣзинскій, г. Омскъ, с. Красноярское и г. Тара и Тобольскъ. Главное мѣсто между этими пристанями принадлежитъ Семипалатинску, Павлодару и Черноярской соляной пристани, какъ конечнымъ пунктамъ, къ которымъ стремятся всѣ грузы и изъ которыхъ они выходятъ на И., чтобы идти къ другимъ конечнымъ пунктамъ системы—къ Тобольску и Тюмени. Пароходы, дѣлающіе рейсы по И., ходятъ безъ росписанія, кромѣ пароходовъ товарищества «Игнатовъ и Курбатовъ», поддерживающихъ срочное товаро-пассажирское движеніе между Тюменью и Семипалатинскомъ во время большой воды и между Тюменью и Черноярскою пристанью или г. Павлодаромъ во время малой воды. *Фрахты* на перевозку грузовъ на зап.-сиб. рѣкахъ вообще чрезвычайно высоки и несравненно выше волжскихъ. Такъ, плата за перевозку одного пуда отъ Тюмени до Семипалатинска, на разстояніи 2495 в., составляетъ отъ 15 до 35 к., т. е. отъ $^1/_{166}$ до $^1/_{70}$ коп. съ пуда и версты, иногда же, особенно осенью, фрахты возвышаются до $^1/_{60}$ и $^1/_{15}$ коп. съ пуда и версты, тогда какъ на Волгѣ за такія же разстоянія пароходчики охотно берутъ по $^1/_{600}$ и даже $^1/_{700}$ коп. съ пудо-версты. Высокіе фрахты на сибирскихъ рѣкахъ обыкновенно объясняютъ мелководіемъ рр. Туры и Тобола, отсутствіемъ предостерегательныхъ знаковъ, неполнотою свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, отсутствіемъ телеграфовъ и пр. Еще важнѣе недостатокъ перевозочныхъ средствъ и отсутствіе конкурренціи.

Литература. Карлъ Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи» (перев. П. П. Семенова, т. II); С. Мирошниченко, «Географическія изслѣдованія въ странѣ верховьевъ И.» («Изв. И. Р. Геогр. Общ.», 1874 г., № 1); Ю. Сосновскій, «О результатахъ рекогносцировки въ рѣчной области Чернаго И.» («Изв. И. Р. Геогр. Общ.», 1874, № 6); М. С. Чернышевъ, «И. Географическо-навигаціонный очеркъ» (СПб., 1887); К. Игумновъ, «Судоходство по рѣкамъ Зап. Сибири» («Русское Судоходство», 1887); Реклю, «Земля и люди: Азіатская Россія и Средне-Азіатскія ханства» (СПб., 1892); инж. Янышевъ, «Описаніе рр. Туры и Тобола» («Инженеръ», 1885, сент.); И. Вѣльскій, «Экономическое значеніе недостатковъ рр. Туры и Тобола» («Журн. М. Пут. Сообщ.», 1892, іюль); «Сибирь и Великая Сибирская жел. дорога» (изд. д-та торговли и мануфактуръ, 1893).

П. Е. Бѣлявскій.

Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену — первый органъ періодической печати въ Сибири; выходилъ въ Тобольскѣ, ежемѣсячно, съ сент. 1789 по 1791 г. Въ 1790 г. журналъ издавался только первые 8 мѣсяцевъ. Средства на его изданіе давалъ Тобольскій приказъ Общественнаго Призрѣнія, а редакція журнала была возложена на учителей тобольскаго главнаго народнаго училища, которые въ тоже время являлись и главными сотрудниками журнала. Нѣсколькими рѣчами, прославляющими дѣянія Екатерины II, и еще немногими, мало содержательными пьесами исчерпывается вся оригинальная проза журнала. Помѣщались въ И. и переводныя статьи (съ лат., нѣм., франц. и персидскаго языковъ), разнообразнаго содержанія. Богаче по содержанію и по количеству пьесъ былъ отдѣлъ поэтическихъ произведеній. Наиболѣе даровитымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала былъ П. П. Сумароковъ; участвовали еще Наталья Панкратьевна Сумарокова, И. Бахтинъ, Лафиновъ Прудковскій, Маминъ, Михаилъ Пушкинъ и другіе. Журналъ успѣха не имѣлъ. Не смотря на почти принудительную подписку, въ 1789—90 гг. И. расходился въ количествѣ 186 экземпляровъ, а въ 1791 г.—только въ 106 экз. См. А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, «Начало печати въ Сибири» (Омскъ, 1891), и А. Н. Неустроевъ, «Историческія розысканія о русск. поврем. изданіяхъ и сб.» (СПб., 1875).

Иртышъ—оз. въ Пермской губ., въ Екатеринбургскомъ у., между заводами Косменскимъ и Кыштымскимъ. Славится обиліемъ рыбы и птицы и красотою мѣстоположенія.

Ирунъ (Irún, Yrún)—гор. въ исп. провинціи Гвипускоа, населенный басками, въ 1 км. отъ франц. границы; 9264 жит.; таможня, кирпичные и кожевенные заводы; въ окрестностяхъ добывается желѣзо. Въ ноябрѣ 1874 г. карлисты осадили и въ теченіе трехъ дней бомбардировали И., но безуспѣшно.

Ирша — лѣвый притокъ рѣки Тетерева, начинается въ Житомірскомъ уѣздѣ Волынской губ., впадаетъ въ р. Тетеревъ въ Радомысльскомъ у. Кіевской губ., близъ с. Зарудье. Длина теченія около 120 в. Въ верхнемъ своемъ теченіи обнажаетъ кристаллическія породы, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны габбро или лабрадоритъ (у. сс. Ягоденки, Горошки и др.) и гранитъ-рапакиви (у мст. Малина). *П. Т.*

Иръ—библейское имя нѣсколькихъ личностей, изъ которыхъ больше извѣстенъ И., старшій сынъ Іуды, сына Іакова, женатый на Ѳамари, скоро овдовѣвшей и сдѣлавшейся орудіемъ продолженія рода чрезъ самого Іуду (Быт. XXXVIII гл.). *А. Л.*

Иръ, Аиръ, Acorus calamus L. *), ирный корень, также аіръ, яеръ, гаиръ, яверъ (въ Смоленской, Курской и Полтавской губ.), камышъ, лепешникъ, косатникъ, татарское зелье, татарскій сабельникъ—крупное травянистое *водяное* растеніе изъ сем. ароидныхъ (см. II, 156). Высокій многолѣтникъ, селящійся по отмелямъ береговъ рѣкъ и озеръ; обширно распространенъ по сѣверн. полушарію Стараго Свѣта, отъ холоднаго до тропическаго пояса включительно, и менѣе въ пріатлантической Сѣв. Америкѣ. У насъ—почти на всемъ пространствѣ Россіи, кромѣ южнѣйшихъ частей. Длинное (до $^1/_2$ м.) и толстое (до 3 стм.) горизонтальное корневище съ утолщенными междоузліями выпускаетъ въ верхней, болѣе молодой своей части, нѣсколько пучковъ длинныхъ и крѣпкихъ лентовидныхъ листьевъ, а въ нижней множество корешковъ. Изъ пучка листьевъ выходитъ цвѣточная трехгранная стрѣлка, и отъ нея, подъ острымъ угломъ кверху, отходитъ соцвѣтіе—*початокъ*, длиною до 6—8 стм., желто-зеленый или желтый. При немъ плоскій листъ, обращенный къ

*) Въ I томѣ Словаря, стр. 298, оказалась, по недосмотру, неправильная ссылка: «Аворусъ—см. Калмусъ». Слѣдуетъ: «Аворусъ—см. *Иръ*».

нему ребромъ, отходящій кверху, составляющій продолженіе цвѣтоноснаго стебля—поволока для початка (см. Аронděн). Мелкіе обоеполые цвѣтки сидятъ плотно на початкѣ; цвѣтутъ въ іюлѣ, но нигдѣ въ средней и Западной Европѣ не даютъ зрѣлыхъ плодовъ, а потому растенія размножаются въ этихъ странахъ только разрастаніемъ и дѣленіемъ корневища. Плоды — суховатые, не раскрывающіеся, 3-гнѣздые, съ немногими сѣменами. Кромѣ описаннаго, существуетъ еще только одинъ видъ — Ac. graminеus Ait., съ очень узкими листьями, въ Японіи и Ость-Индіи. Корневища И. выкапываются осенью, тотчасъ же очищаются отъ листьевъ и корней, высушиваются при умѣренной температурѣ, и поступаютъ въ продажу въ двухъ видахъ: неочищенный отъ коры И.—въ легкихъ на вѣсъ кускахъ до 2 дцм. длиною, цѣльныхъ, или вдоль расщепленныхъ; на поверхности замѣтны слѣды отрѣзанныхъ листьевъ и корешковъ; изломъ неровный, вкусъ горько-пряный, запахъ ароматическій; очищенный И.—въ видѣ бѣлыхъ или красноватобѣлыхъ кусковъ, цѣльныхъ или расщепленныхъ по длинѣ. Главное дѣйствующее вещество (преимущ. въ корѣ)—эѳирное, ароматно-горькое, желтое или бурое, *ирное масло*, въ количествѣ отъ 1,3 до 2%; затѣмъ *акоринъ* — горькое вещество (принадлежащее, повидимому, къ азотистымъ глюкозидамъ), крахмалъ, солн, дубильныя и красящія вещества. Вывозится изъ Россіи и Германіи. Въ медицинѣ употребляется какъ внутреннее средство, возбуждающее дѣятельность пищеварительныхъ органовъ, а снаружи какъ ароматическое (см. т. II, 157). Въ концѣ XVI в. И. привезенъ въ Вѣну изъ Малой Азіи. Въ Индіи употреблялся для врачебныхъ цѣлей съ древнѣйшихъ временъ, а въ Европѣ лишь съ прошлаго вѣка. Поводомъ къ разведенію И. въ Европѣ послужило, вѣроятно, то обстоятельство, что турки считали ирное варенье предохранительнымъ средствомъ отъ заразныхъ болѣзней (см. В. А. Тихомировъ, «Фармакогнозія», т. I, 173, М., 1888). Кромѣ того, корневище употребительно на Востокѣ для благовоннаго куренья, въ пудру, въ зубные порошки (послѣднее также и въ Бѣлоруссіи). Въ Бѣлорусскихъ губ. печеное корневище ѣдятъ какъ хлѣбъ, а листьями выстилаютъ печной *подъ* передъ печеніемъ хлѣба, или устилаютъ полы въ избахъ; порошкомъ корня, которому придается вообще большое врачебное значеніе въ народной медицинѣ, присыпаютъ гнилостныя раны; отваръ пьютъ при сильной лихорадкѣ и горячкѣ, а спиртовый настой—при брюшныхъ болѣзняхъ (Могилев. губ.). Разведеніе И. до крайности просто: куски корневища съ корешками закапываются въ илъ осенью и оставляются до весны; надо только, чтобы весной вода не слишкомъ высоко закрывала молодые побѣги (не выше 6 дм.). Кто въ своихъ владѣніяхъ имѣетъ безполезныя болота, пруды, канавы, тотъ хорошо сдѣлаетъ, размноживъ и разсадивъ въ нихъ И., отъ котораго можно имѣть немалую пользу. При большихъ культурахъ сбирать лучше зимой, спустивъ воду (если удобно) и выкапывая корневища киркой. См. В. Пашкевичъ: «Культура лекарственныхъ растеній» (СПб., 1894).

А. А.

Ирюнгостяхъ — это названіе носятъ: а) горы Якутской обл., Верхоянскаго окр., идущія между Абеляхской (Добеляхской) и Омуляхской губами; эти горы довольно круты и достигаютъ до 2100 фт. надъ пов. океана. б) Протекающая среди этихъ горъ р. И., впадающая въ Обеляхскую губу; на рѣкѣ водится много бѣлыхъ гусей

Ф. Ш.

Ирянъ-харбутъ—наименованіе восточной части хр. Боро-Хоро, который тянется подъ различными названіями (Беджинъ-тау, Тазы и др.) отъ истоковъ Бороталы до горнаго узла Досъ-Мегенъ-ора и служитъ водораздѣломъ Илійскому и Джунгарскому бассейнамъ. Хребетъ этотъ не имѣетъ на З вѣчноснѣговыхъ вершинъ; но къ В отъ Ачальскаго перев. въ особенности же у истоковъ р. Каша, онъ уже переходитъ за снѣговую линію. Южный склонъ хр. въ долинѣ р. Или спускается нѣсколькими уступами; послѣдній рѣзко очерченный уступъ упирается въ дорогу изъ Мазара къ разв. стар. Борохуджра; переходя за дорогу, пониженіе идетъ постепеннымъ слабымъ склономъ до полосы песчаныхъ барханов, окаймляющихъ правый берегъ Или. Нижніе скаты отроговъ покрыты прекрасной травой; на ихъ предгорьяхъ хлѣбъ родится безъ полива; въ ущельяхъ есть лѣсъ и сѣнокосы. Вообще южн. склонъ хребта хорошо орошенъ; въ немъ берутъ начало многочисленныя рѣчки, которыя частью доходятъ до р. Или и ея притока Каша, частью же теряются по выходѣ въ долину. Кромѣ того, въ горахъ немало ключей. Еще богаче орошены сѣв. склоны хребта; только горные отроги (Кызъ-ячакъ, Харъ-хошунъ и др.), обрывающіеся въ котловину оз. Эби-норъ, пустынны, скалисты и почти вовсе лишены растительности; но въ болѣе высокихъ зонахъ и повсюду далѣе на В эти горы богаты лѣсами (преимущ. ель) и великолѣпными пастбищами. Большинство рѣчекъ, вырвавшись бурными потоками изъ тѣсныхъ объятій, въ которыхъ ихъ сжимаютъ недоступныя, поросшія ельникомъ, скалы, минуютъ вслѣдъ затѣмъ и широкій поясъ конгломератныхъ толщъ (аллювій), по которымъ онѣ пробѣгаютъ въ узкихъ и глубокихъ каньонахъ, и выйдя наконецъ на просторъ, нѣсколько ниже, а то и выше Сѣвернаго большого пути (Бэй-лу), разбиваются вскорѣ на рукава и притоки, вода которыхъ тутъ же убирается почвой бугристыхъ песковъ южн. Джунгаріи. Таково происхожденіе всѣхъ этихъ непроходимыхъ тростниковыхъ займищъ, среди которыхъ отдѣльными с-вами растутъ эфратскій тополь, джигда (Eleagnus), узколистая ива, гребенщикъ, изрѣдка карагачъ и многіе кустарники. Такимъ образомъ немногіе изъ рѣчекъ, идущихъ изъ сѣв. склона И.-харбута, успѣваютъ соединиться въ болѣе крупныя рѣки (Джинъ-хо, Энтэ, Джиргалты, Кіётынъ, Манасъ), да и то послѣднія добѣгаютъ до своихъ естественныхъ резервуаровъ—озеръ тощими ручейками. *Переваловъ* черезъ этотъ хребетъ, въ особенности въ средней его части, довольно много, но разработанныхъ только двухъ: Талки и Ачалъ; остальные не болѣе какъ еле доступныя тропинки. О минеральныхъ богатствахъ хребта см. Джунгарія и Илійскій край.

Г. Е. Гр.-Гржимайло.

Иса—рч. въ Пермской губ., въ Верхотурскомъ у., лѣвый притокъ р. Солды, впадающей въ р. Тагилъ.

Исаакіевскій соборъ — главный храмъ въ СПб., посвященный имени св. Исаакія Далматскаго, память котораго чествуется 30 мая, въ день рожденія Петра Великаго. Постройка этого храма начата при Екатеринѣ II, въ 1768 г., но еще при Петрѣ были воздвигнуты одна за другой двѣ церкви: первая, въ 1710 г., на лугу противъ адмиралтейскихъ воротъ, вторая въ 1717 г., послѣ пожара, уничтожившаго первую, на мѣстѣ нынѣшняго сената; эта церковь также сгорѣла въ 1735 г. отъ молніи. Постройка третьяго обширнѣйшаго храма, предпринятая Екатериной II по плану архитектора Ринальди на мѣстѣ нынѣшняго собора была пріостановлена смертью императрицы. Имп. Павелъ I, поспѣшивъ окончаніемъ постройки, измѣнилъ совершенно планъ ея, и зданіе, возведенное до карниза изъ мрамора, было достроено кирпичемъ въ 1802 г. Оказавшаяся вслѣдствіе этого несообразность и несвязность частей старой и новой кладокъ обусловливали необходимость коренной перестройки храма, и въ 1817 г. имп. Александръ I, послѣ происходившаго между архитекторами конкурса, утвердилъ проектъ ея, составленный французомъ Монферраномъ. Впослѣдствіи, по повелѣнію имп. Николая I, этотъ проектъ былъ нѣсколько видоизмѣненъ и дополненъ. Соборъ былъ достроенъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ въ 1858 г. и торжественно освященъ 30 мая этого года. Онъ представляетъ въ планѣ форму креста, при чемъ стѣны его образуютъ 12 угловъ. Онѣ толщиною 9—17 фт., сложены изъ кирпича и гранита, съ желѣзными связями и облицованы внутри и снаружи дорогими сортами итальянскаго и финляндскаго мраморовъ. Основаніемъ для нихъ служатъ грандіозный гранитный цоколь и стереобатъ рускольскаго мрамора. Всѣ 4 фасада собора украшены портиками, фронтоны которыхъ поддерживаются 48-ю величайшими въ свѣтѣ (послѣ колоннъ Александровской въ СПб. и Помпеевой въ Римѣ) монолитными гранитными колоннами. Высота каждой изъ нихъ 56 фт., діаметръ немного менѣе 7 фт., а вѣсъ 7 тыс. пд. Два главныхъ портика, сѣв. и южн., имѣютъ по 16 такихъ колоннъ, поставленныхъ въ 2 ряда; вост. и зап. портики—по 8 колоннъ въ 1 рядъ. Фронтоны всѣхъ портиковъ украшены 4-мя отлитыми изъ бронзы горельефами (15 саж. 1 арш. длины и 3 саж. вышины), составляющими одно изъ лучшихъ украшеній наружности храма. Два изъ этихъ горельефовъ (св. Исаакій, пророчествующій Валенту, и Воскресеніе Христово) суть произведенія французскаго скульптора Лемера, а два другихъ (поклоненіе волхвовъ и встрѣча имп. Ѳеодосія св. Исаакіемъ) исполнены русскимъ ваятелемъ И. Витали. На вершинѣ фронтоновъ размѣщены статуи евангелистовъ и апостоловъ работы того-же Витали. Кромѣ этихъ изваяній, по угламъ стѣнъ, на аттикѣ поставлено по 2 фигуры ангеловъ, держащихъ свѣтильники, работы Витали, а подъ ними, съ каждой стороны угла, еще по фигурѣ ангела. Сѣв., южн. и зап. портики украшены, независимо отъ фронтонныхъ горельефовъ, рельефами надъ большими дверями, ведущими въ соборъ, а сѣв. и южн. имѣютъ еще въ стѣнахъ, во первыхъ, по одному полукруглому рельефу работы Витали (Распятіе и Поклоненіе пастырей) надъ входными дверями и, во вторыхъ, по барельефу работы П. Клодта (Несеніе креста и Положеніе во гробъ въ сѣв. портикѣ) и Логановскаго (Избіеніе младенцевъ и Рождество Іисуса Христа въ южн. портикѣ) въ полукруглыхъ нишахъ по сторонамъ дверей. Три большія двустворчатыя двери, замѣчательныя по своей величинѣ (49 фт. × 28 фт.) и превосходной скульптурной работѣ, украшены по бокамъ пилястрами коринѳскаго ордена, поддерживающими аттикъ съ парою желобчатыхъ колоннокъ, которыя обрамляютъ барельефы нерастворяющихся частей дверей. Барельефы эти суть слѣдующіе: въ сѣв. портикѣ—Вшествіе Спасителя въ Іерусалимъ, въ зап. портикѣ—Нагорная проповѣдь, въ южн. портикѣ—Срѣтеніе Господне. Бронзовая часть большихъ дверей состоитъ изъ 6 отдѣленій, по 3 въ каждой половинѣ. Два верхнія—почти квадратной формы и представляютъ барельефы съ поясными фигурами натуральной величины (сѣв. портикъ—Истязаніе Спасителя и Се человѣкъ, зап. портикъ — Воскрешеніе Лазаря и Исцѣленіе разслабленнаго, южн. портикъ—Бѣгство въ Египетъ и Бесѣда Отрока Христа съ мудрецами). Два среднія продолговатыя заключаютъ въ углубленныхъ нишахъ литыя фигуры святыхъ: св. Николая и св. Исаакія (сѣв. портикъ), св. апостоловъ Петра и Павла (зап. портикъ), св. Александра Невскаго и архангела Михаила (южн. портикъ). Въ каждомъ изъ нижнихъ квадратныхъ отдѣленій дверей изображены во всѣхъ портикахъ 2 коѣнопреклоненныхъ ангела, поддерживающихъ греческій крестъ съ написанной на немъ славянскою молитвою. Всѣ три двери вылѣплены по проекту и чертежамъ Монферрана скульпторомъ Витали, исполнены гальванопластически и набраны на дубовомъ основаніи въ 12 врш. толщиною. Четыре малыя одностворчатыя двери (18 фт. × 7 фт. 9 дм.), также изъ бронзы на дубовомъ основаніи, весьма красивы при всей своей простотѣ. Онѣ состоятъ изъ 3 отдѣленій, окруженныхъ гвоздями съ выпуклыми большими головками; косяки украшены лиственнымъ орнаментомъ. На срединѣ крыши храма возвышается круглый стилобатъ, сложенный изъ мрамора, гранита и кирпича, и образующій стѣну толщиною въ 3 саж., а надъ нимъ на высотѣ 150 фт. отъ земли идетъ знаменитая колоннада, состоящая изъ 24 колоннъ (42 фт. вышины) коринѳскаго ордена съ базами и капителями литой бронзы. Эти колонны окружаютъ главную башню собора, одѣтую снаружи мѣдными, окрашенными подъ мраморъ листами. Въ башнѣ прорѣзано 12 большихъ оконъ съ арочнымъ верхомъ (4 саж. 2 арш. 7 верш. × 5 арш.). Выше колоннады вокругъ башни—перистиль, завершенный бронзовой балюстрадой (вышиною

болѣе 3 арш.), съ 24 бронзовыми фигурами ангеловъ работы Германа. Выше лежитъ аттикъ (4 саж. 1 арш. 2 врш. вышины), образованный продолженіемъ круглой стѣны башни и украшенный 24 пилястрами. Аттикъ накрытъ полусферическимъ, нѣсколько вытянутымъ кверху куполомъ (внѣшній діам.—12 саж. 2 арш., вышина—6 саж. 2 арш.), который состоитъ изъ 3 сводовъ. Внутренній, нижній, горшечной кладки, обшитъ деревомъ и украшенъ плафономъ, писаннымъ П. Басинымъ по картонамъ К. Брюллова. Наружный покрытъ красной мѣдью и позолоченъ черезъ огонь. Фонарь купола (5 саж., діам. 2 арш. 12 врш.), сдѣланный исключительно изъ металла и покрытый бронзою, обставленъ 8 колоннами коринѳскаго стиля и накрытъ сферической крышею, на вершинѣ которой водруженъ желѣзный сквозной крестъ, золоченный черезъ огонь. Подъ крестомъ шаръ и полумѣсяцъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ украшеній оба главные фасада, сѣв. и южн., имѣютъ въ своихъ стѣнахъ по бокамъ портиковъ по два громадныхъ окна, изъ которыхъ каждое украшено двумя колоннами, поддерживающими небольшой трехугольный фронтонъ. На углахъ крыши стоятъ 4 колокольни, своими формами, къ сожалѣнію, не вполнѣ соотвѣтствующія общему характеру храма. Онѣ построены изъ кирпича, мрамора и гранита и украшены, каждая, 8 колоннами коринѳскаго ордена (30 фт.). Главный колоколъ, вѣсомъ 1800 пд., подвѣшенъ въ сѣв.-зап. колокольнѣ. Будучи отлитъ изъ старыхъ мѣдныхъ монетъ, онъ содержитъ въ себѣ сверхъ мѣди 20 фун. золота и 5 пд. серебра. Второй по величинѣ колоколъ, вѣсомъ въ 1000 пд., помѣщенъ въ сѣв.-вост. колокольнѣ. Что касается фундамента собора, то онъ сдѣланъ сплошною массою подъ все зданіе: масса гранита двойною садкою въ 17000 куб. саж. положена на 10672 сосновыя трехсаж. сваи, забитыя въ грунтъ. Внутренняя отдѣлка зданія исполнена также по проектамъ и подъ руководствомъ Монферрана. Полъ храма, имѣющій въ своей крестообразной площади 6500 кв. арш., выложенъ весь различными породами русскаго мрамора, какъ наиболѣе прочнаго. Его средина, подъ большимъ куполомъ, украшена разноцвѣтною флорентино-мозаичною розасою. Вся остальная часть пола — простого рисунка и имѣетъ видъ шахматной доски, образуемой зелеными и сѣрыми плитами; мѣстами она украшена инкрустаціями розоваго мрамора. Весь полъ обрамленъ 1420-ю арш. фриза изъ шокшинскаго порфира, замѣчательнаго прочностью, отчетливостью работы и красотою рисунка. Передъ иконостасомъ во всю ширину собора построено возвышеніе изъ краснаго шохана, на которое ведутъ 3 ступеньки. Отъ пола на 2 арш. 2 в. поднимается цоколь изъ розоваго мрамора съ филенками и кружками зеленаго мрамора. Стѣны отъ цоколя до карниза одѣты бѣлымъ итальянскимъ мраморомъ съ узорчатыми вставками и поясами и съ инкрустаціями изъ цвѣтныхъ мраморовъ Италіи (Саравессы), Франціи, Финляндіи и Олонецкой губ. До высоты аттика стѣны уставлены 62 мраморными пилястрами коринѳскаго ордена (13 арш. 14 в.) изъ тивдійскаго (Петрозаводскъ) розоваго мрамора, съ золоченными базами и капителями. Надъ рядомъ пилястръ лежитъ антаблементъ бѣл. итальянскаго мрамора; фризъ составленъ изъ краснаго шохана. Въ полукруглыхъ нишахъ стѣнъ и столбищъ помѣщено 20 картинъ-образовъ кисти Нефа, Штейбена и Муссини. Образа эти окружены мраморными рамами высокой скульптурной работы. Аттикъ, возвышающійся надъ антаблементомъ и украшенный рядомъ пилястръ (отдѣланныхъ, какъ и стѣны, подъ мраморъ), вмѣщаетъ въ себѣ рядъ картинъ на сюжеты библейской исторіи, писанныхъ масляною краской по штукатуркѣ Ѳ. Бруни, Плюшаромъ, А. Марковымъ, Шамшинымъ, Шебуевымъ, Басинымъ, Алексѣевымъ, Завьяловымъ, Никитинымъ и Сазоновымъ. Кромѣ того, картины Бруни, Алексѣева, Штейбена и Шебуева помѣщены въ люнетахъ надъ аттикомъ. Полукруглыя пространства за арками и полусферическіе купола въ боковыхъ расписаны: два западн. Басинымъ, два вост. Рисомъ, и изображаютъ различные эпизоды священной и церковной исторіи. Басинымъ исполнены также изображенія четырехъ евангелистовъ на парусахъ подъ башнею главнаго купола и подъ парусами, въ одномъ поясѣ съ аттикомъ четыре картины страстей Христовыхъ: «Се человѣкъ», «Іисусъ предается», «Истязаніе Спасителя» и «Несеніе Креста». Кромѣ другихъ украшеній башня главнаго купола содержитъ въ себѣ 12 мѣдныхъ, исполненныхъ гальванопластически, вызолоченныхъ статуй ангеловъ, поддерживающихъ консоли, на которыя опираются пилястры башни. Эти статуи — произведенія Витали. Въ пространствахъ между ними написаны Басинымъ фигуры 12 апостоловъ. Плафонъ купола занятъ колоссальною картиною (1608 кв. арш.), изображающею Богоматерь на небесахъ среди сонма святыхъ. Композиція этой картины принадлежитъ К. Брюллову, который началъ было писать ее, но по болѣзни долженъ былъ прервать работу, вслѣдствіе чего она была довершена Басинымъ. Своды храма расписаны Марковымъ, Бруни, Шамшинымъ и Майковымъ. Иконостасъ главнаго алтаря простирается въ высоту почти до самыхъ сводовъ храма. Онъ сдѣланъ изъ бѣлаго статуйнаго мрамора и украшенъ 8 большими (42 фт.) малахитовыми желобчатыми колоннами и 2 такими же пилястрами съ бронзовыми золоченными базами и капителями. Великолѣпныя царскія двери отлиты изъ бронзы; подлѣ нихъ справа и слѣва стоятъ 2 драгоцѣнныя колонны изъ лаписа-лазури. Иконостасъ, украшенный надъ царскими дверями скульптурною группой работы бар. П. Клодта, вмѣщаетъ въ себѣ 4 ряда образовъ, писанныхъ масляными красками на полотнѣ раб. Нефа, Ѳ. Брюллова, Живаго, Шамшина, Молдавскаго и Дорнера. Нынѣ эти образа замѣнены великолѣпными мозаичными копіями съ прежнихъ, исполненными мозаичнымъ отдѣленіемъ имп. акад. худ. Въ окнѣ позади главнаго престола вставленъ громадный (30 фт. выш.) образъ-транспарантъ, представляющій Воскресеніе Христа—произведеніе мюнхенской королевской фбр. расписныхъ стеколъ. Боковые придѣлы, посвященные св. Александру Невскому и св. Екатеринѣ, устроены изъ бѣлаго мрамора и украшены 16 мраморными пилястрами съ золоченными базами и капителями. Надъ царскими вратами, имѣющими видъ арокъ, подымаются богатые антаблементы и аттики, завершающіеся полукруглыми фронтонами, на которыхъ стоятъ колоссальныя бронзовыя группы раб. Н. Пименова (Воскресеніе и Преображеніе). Въ придѣлѣ св. Александра-образа принадлежатъ кисти Майкова и Шамшина, а въ придѣлѣ св. Екатерины—Дузи, Плюшара и Шамшина. Богатая утварь, которою надѣленъ соборъ, соотвѣтствуетъ величественности его архитектуры и роскоши наружной и внѣшней отдѣлки. *О. Преображенскій.*

Исаакій—преподобный далматскій, былъ игуменомъ обители Далматской; по извѣстію Ѳеодорита и Созомена, былъ весьма дерзновененъ за вѣру передъ императоромъ Валентомъ и предсказалъ ему гибель; скончался, по житію, въ 383 г. Мощи его сперва положены были въ церкви св. Стефана, сосѣдней съ м-ремъ Далматскимъ, потомъ перенесены въ храмъ всѣхъ Святыхъ. Празднуется ему 30 мая, 3 августа и 22 марта.

Исаакій—преподобный, затворникъ кіево-печерскій, былъ въ мірѣ богатымъ купцомъ, родомъ торопчанинъ, по имени *Черн.* Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память И. празднуется 14 февраля (служба съ полителеемъ). Житіе — въ Ипатьевской лѣтописи подъ 6582 (1074). Ср. архіеп. Леонидъ, «Святая Русь» (1891 г., стр. 18, № 88); Н. Барсуковъ, «Источники русской агіографіи» (1882, стр. 226).

Исаакій: 1) св. мученикъ, подобно царицѣ Александрѣ обращенъ былъ мужествомъ великомученика Георгія, и погибъ за вѣру вмѣстѣ съ Аполлосомъ и Кодратомъ; память ихъ 21 апрѣля; 2) св. епископъ кипрскій, своей жизнью заслужилъ даръ чудесъ, умеръ въ старости; память 21 сентября; 3) св. епископъ въ Персіи; въ 4-й годъ гоненія царя Сапора (343 по Р. Хр.) побитъ камнями; память его 20 ноября.

Исаакій (Борисковичъ-Черничицкій) — правосл. епископъ луцкій и острожскій; въ 1602 г., по порученію кн. К. К. Острожскаго устроилъ Острожскій Дерманскій м-рь, гдѣ при помощи священ. Даміана издалъ нѣсколько книгъ (Октоихъ, Діалогъ о св. вѣрѣ и др.); монаховъ И. усердно поощрялъ къ обученію юношества и изданію св. книгъ. Самъ онъ былъ однимъ изъ видныхъ членовъ луцкаго Крестовоздвиженскаго братства и учителемъ братской школы. Поставленный, въ 1621 г., еп. луцкимъ, И. въ 1623 г. вытѣсненъ былъ изъ города фанатикомъ Іереміею Почаповскимъ, уніатскимъ еп. луцкимъ. Въ 1624 г. И. ѣздилъ въ Москву, предлагая, отъ имени митроп. Іова Борецкаго, присоединеніе Малороссіи къ остальной Руси. До 1632 г. И. управлялъ дѣлами луцкой епархіи изъ Кіева. Ум. въ 1641 г. Ср. «Епископы древней луцкой епархіи», В. Иванова (Почаевъ, 1891).

Исаакій (Вѣлобаевъ) — старецъ, еретикъ XVI в., сторонникъ Матвѣя Башкина. Онъ былъ приведенъ на соборъ 1553 г. изъ дальней пустыни Соловецкихъ о-вовъ; его на соборѣ сталъ защищать еписк. Кассіанъ рязанскій, и за это, какъ тогда говорили, подвергся небесной карѣ: былъ разбитъ параличемъ. Самъ И. вскорѣ послѣ этого «живота лишился».

Исаакій—еписк. черниговскій, въ 1389 г. прибылъ изъ Константинополя на епархію черниговскую и брянскую. Онъ нѣсколько разъ выступалъ посредникомъ между московскою и литовскою Русью; въ 1397 г. сопровождалъ митроп. Кипріана изъ Кіева въ Москву, а въ 1408 г. находился въ многочисленной свитѣ Свидригайла Ольгердовича кн. литовскаго, пріѣхавшаго на службу къ вел. кн. Василію Дмитріевичу. Въ 1415 г. И. участвовалъ въ соборѣ святителей, созванныхъ вел. кн. Витовтомъ для избранія Григорія Цамблака въ кіевскіе митрополиты.

Исаакій—грекъ, въ 1338 г., по порученію новгородскаго владыки Василія, «съ другы» писалъ иконы для Входоіерусалимской церкви, сооруженной въ 1337 г. въ 9 недѣль.

Исаакъ (еврейск. ицхак — смѣхъ)—библейскій патріархъ, названный такъ вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ его рожденія (Быт. XVII, 17 — 19; XVIII, 12; XXI, 6). Это былъ сынъ престарѣлыхъ Авраама и Сарры, сдѣлавшійся носителемъ всѣхъ данныхъ имъ обѣтованій. Когда ему было 25 лѣтъ, Авраамъ получилъ повелѣніе принесть его въ жертву, и онъ съ кротостью повиновался своему отцу: надъ нимъ былъ уже занесенъ жертвенный ножъ, но отклоненъ ангеломъ. Женатъ И. былъ на внукѣ своего месопотамскаго дяди Нахора, Ревеккѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Исава и Іакова. Жизнь его прошла безъ всякихъ выдающихся событій (за исключеніемъ случая съ благословеніемъ: см. Исавъ и Іаковъ) и онъ умеръ 180 лѣтъ отъ роду. *А. Л.*

Исаакъ: 1) св. мученикъ, персіянинъ, погибъ вмѣстѣ съ Симеономъ и Вахтисіемъ отъ меча при персидскомъ царѣ Сапорѣ II. Памятъ его 18 мая; 2) преподобный, сиріянинъ (сиринъ), основалъ м-рь на горѣ при Сполетѣ, называемый Монте-Люко; сказаніе о немъ передалъ св. Григорію Двоеслову Елевеерій, другъ его, въ римской церкви чтимый какъ святой; преподобн. И. чтится 12 апрѣля.

Исаакъ (Сиринъ)—отецъ церкви VII в., род. въ Ниневіи и еще въ юности вступилъ въ монастырь близъ этого города, а потомъ удалился въ совершенное уединеніе. Нитомъ удалился въ совершенное уединеніе. Ниневитяне упросили его возвратиться въ городъ и быть ихъ пастыремъ; позже онъ снова удалился въ пустыню въ Египетъ. По свидѣтельству Эбедъ-Іезу, сирскаго писателя XIII в., И. оставилъ семь томовъ поученій, изъ которыхъ сохранилось въ арабскомъ переводѣ всего 138 поученія, подъ заглавіемъ «Монашеское правило», и письмо къ Симеону Столпнику. 99 поученій извѣстны въ сирскомъ подлинникѣ и въ греческомъ переводѣ. Изданіе его сокращенное—Миня: «Patrologiae cursus, ser. graeca» (т. LXXXVI). Русскій переводъ—въ «Твореніяхъ св. Отцовъ» (изд. моск. духов. акад. 1854 г.) Содержаніе всѣхъ его поученій — анализъ разнообразныхъ состояній праведности и грѣховности и способовъ христіанскаго исправленія и самоусовершенія. *Н. Б.*

Исаакъ — патріархъ сирійскихъ Христіанъ, избранъ въ 399 г.; раньше былъ епископомъ Селевкіи; ум. въ 411 г. На собранномъ имъ въ Селевкіи соборѣ были установлены 22 канона (правила) для управленія Восточною церковью; 2) монахъ въ Эдессѣ, потомъ епископъ, харанскій, патріархъ сирійскихъ іаковитовъ. Убитъ по приказанію намѣстника Месопотаміи, разочаровавшагося въ его алхимическихъ познаніяхъ.

Исаакъ—патріархъ (католикосъ) Арменіи, жилъ около середины XII в. Воспитанный въ духѣ армянской церкви, И. убѣдился въ правотѣ православія и написалъ два слова («Λόγοι στηλιτευτικοί») противъ заблужденій армянъ; впервые ихъ издалъ по парижской рукописи Fr. Combefis, въ 1648 г.

Исаакъ—обращенный еврей, христіанскій писатель конца IV или средины V в. Оставилъ книгу «О св. Троицѣ и воплощеніи Господа», изданную въ первый разъ въ 1630 г. въ Парижѣ. По ученію его, Богъ единъ въ трехъ лицахъ, но каждое изъ лицъ Божіихъ содержитъ нѣчто, чего нѣтъ у обоихъ другихъ: Отецъ, будучи безъ начала, есть въ то-же время начало Сына и Духа Св., Сынъ рожденъ и столь-же предвѣченъ какъ и Отецъ, а Духъ Св., и не рожденный, и не во времени явившійся, тѣмъ не менѣе произошелъ отъ Отца. Про воплощеніе И. говоритъ, что вѣрятъ лишь въ одно лицо Сына Божьяго, между тѣмъ какъ въ немъ пребываютъ двѣ природы. Языкъ И. теменъ и трудно понятенъ.

Исаакъ (Θеофанъ) — византійскій писатель, см. Θеофанъ.

Исаакъ (I) Комненъ—визант. императоръ, сынъ Мануила Эротика Комнена, приближеннаго имп. Василія II; вслѣдствіе брака съ Екатериною, дочерью послѣдняго болгарскаго царя Владислава (1018), пріобрѣлъ огромныя богатства. Подозрительная имп. Θеодора отняла у него управленіе Азіей, но послѣ ея смерти землевладѣльческая аристократія выставила его анти-императоромъ, во время своего возмущенія противъ преемника Θеодоры, Михаила VI Стратіотика. Провозглашенный въ 1057 г. императоромъ, И., послѣ побѣды при Никеѣ, принудилъ Михаила VI отречься отъ престола. Онъ энергично принялся искоренять упрочившіяся въ теченіе 30 лѣтъ злоупотребленія, но уже въ 1059 г. заболѣлъ и назначилъ себѣ преемникомъ Константина (X) Дуку. Два года спустя умеръ монахомъ.

Исаакъ (II) Ангелъ — визант. императоръ, родомъ изъ греч. аристократіи. Внукъ Константина Ангела и дочери Алексѣя I Комнена; въ началѣ 1185 г. выступилъ противъ жестокаго узурпатора Андроника Комнена, былъ побѣжденъ, но, какъ неопасный соперникъ, пощаженъ побѣдителемъ. Въ сентябрѣ 1185 г., когда одинъ изъ полицейскихъ агентовъ Андроника хотѣлъ арестовать Исаака, тотъ убилъ его, спасся бѣгствомъ въ церковь св. Софіи въ Константинополѣ и здѣсь, во время народнаго возстанія, провозглашенъ былъ императоромъ. И. допустилъ чернь столицы умертвить Андроника. Полководецъ Алексѣй Бронасъ, который разбилъ сицилійскихъ норманновъ, пробравшихся во Ѳракію, а затѣмъ самъ произвелъ возстаніе, былъ усмиренъ маркграфомъ Конрадомъ Монферратскимъ (1187). Невѣроятная тяжесть налоговъ повлекла за собою отпаденіе Валахіи и Болгаріи, которыя Византіи не удалось уже болѣе подчинить себѣ. Вслѣдствіе своей несостоятельности, И. былъ свергнутъ заговорщиками съ престола (1195), который занялъ братъ его Алексѣй IV; послѣдній велѣлъ ослѣпить И. и держать въ заключеніи. Когда, во время нападенія крестоносцевъ, Алексѣй IV покинулъ столицу, И., вмѣстѣ съ сыномъ, Алексѣемъ V, былъ снова возведенъ на престолъ (1203), но черезъ годъ Алексѣй Дука захватилъ власть въ свои руки. И. умеръ въ 1204 г.

Исавра—см. Исаврія.

Исаврикъ (Публій-Сервилій-Ватія) — римскій полководецъ, около 75 г. до Р. Хр. покорившій Исаврію (см.).

Исаврія—небольшая, мало изслѣдованная и скрытая въ горахъ мѣстность древней Малой Азіи, граничившая на В съ Ликаоніею, на С съ частью Фригіи, на З съ Писидіею и на Ю съ гористой Киликіею. Страбонъ, въ XII-й кн., отличаетъ собственно И. отъ *Исаврики*, въ горахъ между Памфиліею и Киликіею, гдѣ вовсе не было городовъ. Въ И. главный городъ былъ Исаврa (нын. Узубунаръ), весьма богатый и многолюдный. Онъ былъ сожженъ самими жителями, когда имъ нельзя было отбиться отъ осаждавшаго ихъ Перикки. Подъ грудою пепла македоняне нашли массу расплавленнаго золота и серебра (Діод. XVIII, 12). Возобновленная Исавра около 75 г. до Р. Хр. была взята римлянами и сравнена съ землею. Впослѣдствіи, съ разрѣшенія Августа; галатскій царь Аминта снова построилъ; здѣсь городъ и сдѣлалъ его своею резиденціею. Во времена Амміана Марцеллина (кн. XIV, 25) отъ города остались лишь жалкіе остатки.

Исавръ—св. мученикъ, діаконъ, пострадавшій за вѣру въ албанской Аполлоніи, въ концѣ III или въ началѣ IV вѣка. Ему празднуется 6 іюля.

Исавряне—полудикое горное разбойничье племя въ древней Исаврiи (см.). Появляются въ исторіи лишь со временъ Антіоха Великаго, когда вся Малая Азія по сю сторону Тавра перешла къ римлянамъ. Номинально подчиняясь сирійскимъ царямъ, И. занимались грабежомъ окрестностей; во времена Митридата они, вмѣстѣ съ киликійцами, дѣлали морскіе набѣги. Помпею удалось возстановить безопасность на морѣ, но на сушѣ грабежи И. продолжались еще нѣкоторое время. Позже страна ихъ была окружена цѣпью крѣпостей, для охраненія сосѣднихъ народовъ отъ ихъ набѣговъ. Эту цѣпь имъ нерѣдко удавалось прорывать. Съ III в. они соединились въ одинъ народъ съ своими киликійскими единоплеменниками. Въ эпоху такъ назыв. 30 тирановъ И. провозгласили своимъ императоромъ Требеллiана, который построилъ себѣ въ Исаврѣ дворецъ и нѣсколько лѣтъ управлялъ какъ И., такъ и киликійцами, пока полководцу Галліена не удалось его выманить въ равнину, разбить и убить. Исавряне остались, однако, независимыми. Во время войнъ Проба на берегахъ

Рейна, въ Исаврiи захватилъ власть Лидій, погибшій вслѣдствіе мести одного изъ единоплеменниковъ. Когда Пробъ прибылъ въ Малую Азію, племеннымъ вождемъ былъ Пальфурій; императору удалось побѣдить его, укротить И., переселить часть ихъ въ Киликію, а страну ихъ отдать ветеранамъ, которые были обязаны ежегодно своихъ взрослыхъ дѣтей отправлять въ армію, чтобы они не одичали. Вскорѣ, однако, ветераны слились съ мѣстнымъ населеніемъ и вполнѣ переняли ихъ привычки. Голодъ заставлялъ ихъ не разъ предпринимать набѣги на Ликаонію и на береговыя мѣстности. Лишь императору Льву удалось подчинить себѣ И. тѣмъ, что онъ свою дочь Аріадну выдалъ за племеннаго ихъ главу. При Зенонѣ Исаврянинѣ (XII,552) единоплеменникъ его Илъ возбудилъ возстаніе, которое Зенону удалось подавить; надзоръ надъ И. былъ увеличенъ. При имп. Анастасіи произошло новое возстаніе И., подъ начальствомъ Зенонова брата Лонгина; Іоаннъ, полководецъ императора, побѣдилъ мятежниковъ и окончательно подчинилъ И. Впослѣдствіи И. составляли постоянную часть византійскаго войска. При Юстиніанѣ I И. участвовали въ походахъ противъ персовъ и противъ готовъ. Они назывались «союзническимъ» отрядомъ, которому ежегодно, и въ мирное время, отпускалось извѣстное вознагражденіе деньгами или натурою; во главѣ отряда стоялъ національный начальникъ (ἀρχηγός). И. служили въ пѣхотѣ какъ легковооруженные; въ открытомъ бою они не отличались храбростью. Національною одеждою ихъ была тога съ красной каймою. Главные писатели, сообщающіе о нихъ: Діодоръ (XVIII, 22), Требеллій Поллiонъ (XXX tyrann., 25), Ф. Вопискъ (Probus, 16), Амміанъ Марц. (XIV, 2; XXVII, 9), Зосима (I,69; IV, 20; V, 25), Іоан. Малала (Zen. Anastas.), Прокопій (Перс. война, I, 18; Готская война, I, 5; II, 5, 7; III, 6, 10, 20, 36). *А. М. Л.*

Исавъ—старшій изъ сыновей-близнецовъ патріарха Исаака (Быт. XXV, 24). Природа одарила этихъ близнецовъ совершенно противоположными характерами: И., въ противоположность своему тихому и кроткому брату Іакову, отличался смѣлостью и былъ безстрашнымъ охотникомъ, любимымъ пребываніемъ котораго служила окрестная пустыня. По праву старшинства ему принадлежали высшія въ патріархальный періодъ жизни права первородства, передававшіяся чрезъ благословеніе отца—патріарха; но любимецъ матери, Іаковъ, хитростью восхитилъ эти права и долженъ былъ бѣжать отъ мести разъяреннаго И. въ Месопотамію. Обездоленный И. далъ полную волю своей неукротимой натурѣ, взялъ себѣ нѣсколько женъ и сдѣлался родоначальникомъ пастушескаго племени идумеевъ или едомитянъ (см. Едомъ), которые впослѣдствіи, въ лицѣ Ирода Великаго, захватили іудейскій престолъ. *А. Л.*

Исагора или *Исагоръ* (Ἰσαγόρας)—аѳинянинъ, сынъ Тисандра, изъ знатнаго евпатридскаго рода, противникъ демократической реформы Клисѳена, глава олигархической партіи въ Аѳинахъ. Исагора былъ другомъ спартанскаго царя Клеомена, посланнаго съ войскомъ для изгнанія изъ Аѳинъ Гиппія, и послѣ изгнанія тиранна былъ избранъ архонтомъ на 508—507 г. Когда Клисѳенъ, опираясь на демосъ, провелъ свою реформу, спартанцы, по настоянію партіи И., добились удаленія изъ Аѳинъ самого Клисѳена и многихъ членовъ его партіи, ссылаясь на то, что на нихъ лежитъ проклятіе за изгнаніе приверженцевъ Килона. Тогда И., опираясь на спартанцевъ, отмѣнилъ реформы Клисѳена и поручилъ дѣла олигархическому совѣту трехсотъ. Когда совѣтъ 500 воспротивился этой перемѣнѣ, приверженцы его были осаждены въ замкѣ И. и Клеоменомъ, но подоспѣвшій при извѣстіи объ аристократической затѣѣ народъ, въ свою очередь, такъ стѣснилъ осажденныхъ, что Клеоменъ могъ только выговорить свободный выходъ себѣ, бывшимъ съ нимъ спартанцамъ и И., который такимъ образомъ долженъ былъ навсегда покинуть Аѳины, приверженцы же его подверглись тяжкому преслѣдованію. *Дм. Каринскій.*

Исадъ, Исады—пристань, прибрежный поселокъ. Въ старину слово это употреблялось и какъ собственное имя (названіе о-ва на Волгѣ, Ипат. лѣтопись 6690 г.). Нынѣ во Владимірской и Нижегородской губ. есть селенія, у пристаней, съ назван. *Исадъ, Исады*; слово И. встрѣчается и въ названіяхъ рыбныхъ ловель. Въ Архангельской, Вологодской и Пермской губ. И. называютъ отмель, песчаный берегъ рѣки, косу, заросшую ивнякомъ.

Исаевъ (Андрей Алексѣевичъ)—современный русскій экономистъ, род. въ 1851 г., окончилъ курсъ въ спб. унив. по юрид. фак., занимался въ лейпцигскомъ унив. подъ руководствомъ Рошера и въ гейдельбергскомъ—подъ руководствомъ Книса. Въ 1875 г. И. поступилъ на службу моск. губернскаго земства, для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ Московской губ.; позже занимался изслѣдованіемъ кустарной промышленности и артелей въ Германіи, Франціи и Швейцаріи. Въ 1879 г. И. былъ назначенъ на каѳедру политической экономіи и финансоваго права въ ярославскій юридическій лицей и въ томъ же году защитилъ въ спб. унив. диссертацію («Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи») на степень магистра политической экономіи. Защита диссертаціи («Артели въ Россіи») на степень д-ра состоялась также въ спб. унив. въ 1881 г. Переѣхавъ въ 1888 г. въ СПб., И., въ качествѣ прив.-доц., началъ чтеніе въ спб. унив. лекцій по политической экономіи и занялъ каѳедру полиц. права въ Александровскомъ лицеѣ. Съ 1889 г. И. предсѣдатель отдѣленія по кустарной и ремесленной промышленности при обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Въ 1890 г., по иниціативѣ И., было учреждено общество для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ, гдѣ онъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя.

Литературная дѣятельность И. началась въ концѣ 1874 г. статьями, которыя онъ печаталъ въ «Русск. Вѣдомостяхъ» по экономическимъ вопросамъ. Изъ его трудовъ, кромѣ названныхъ диссертацій, отдѣльн. изданіями напечатаны: «Промыслы Московской губ.» (1876); «Задачи и методы политической экономіи» (1879); «Освобо-

жденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи» (1881); «О мѣрахъ къ развитію артельнаго производства» (1882); «Государственный кредитъ» (1886); «Очеркъ теоріи и политики налоговъ» (1887); «Большіе города и ихъ вліяніе на общественную жизнь» (1887); «Наши финансы и подоходный налогъ» (1887); «Нужна ли земская статистика» (1888); «О техническомъ образованіи, какъ мѣрѣ содѣйствія кустарнымъ промысламъ» (1890); «Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ» (1891); «Неурожай и голодъ» (1892; перев. на франц. и нѣмецкій языки); «Начала политической экономіи» (1894). Главныя журн. статьи И.: «Соціально-политическіе конгрессы въ Германіи» («Отеч. Зап.», 1877, IX), «Участіе рабочихъ въ прибыли предпріятія» («Юрид. Вѣст.», 1879); «Мѣсто Фурье въ общественно-хозяйственной наукѣ» («Юрид. Вѣст.», 1880); «О кустарной промышленности въ Россіи» («Русская Мысль», 1880, XI); «Община и артель» («Юрид. Вѣст.», 1883, I); «Семейные раздѣлы крестьянъ» («Вѣст. Европы», 1883, VII); «Пропорціональное и прогрессивное обложеніе» («Юрид. Вѣст.», 1884); «Принципъ неотчуждаемости государственныхъ земель» («Юридическій Вѣстникъ». 1884); «Мелкій земельный кредитъ по системѣ Райфайзена» («Наблюдатель» 1884, XI); «О причинахъ хозяйственныхъ кризисовъ» («Вѣстникъ Европы», 1888, X и XI); «Протекціонизмъ предъ судомъ нов. американскихъ экономистовъ» (тамъ же, 1888, XII); «Россія и Америка на хлѣбномъ рынкѣ» (тамъ же, 1889, IV); «Народное богатство и таможенная политика» («Русск. Мысль», 1889, VI); «О мѣрахъ къ развитію кустарнаго производства» («Рус. Мысль», 1890, II); «Переселенія и народное хозяйство» («Вѣстникъ Европы», 1890, IV); «Кустарная промышленность въ Германіи (тамъ же, 1890, VI); «Городская и сельская кустарная промышленность» («Юрид. Вѣстникъ», 1890, VI); «О предѣлахъ государственнаго вмѣшательства» («Русская Мысль», 1890, VIII); «Что сдѣлали Тургеневъ и Григоровичъ для русской экономической мысли» («Сборн. Рус. Мысли въ пользу голодающихъ», 1892); «Земледѣльцы изъ образованнаго класса» («Русская Мысль», 1892, X и 1894, IV); «Опытъ общественнаго переустройства» («Вѣст. Европы», 1893, II); «Le travail en famille en Russie» («Revue d'économie politique», 1893, II); «Les principales causes des crises économiques» (тамъ же, 1893, VI и XII); «О себялюбіи, какъ единственномъ двигателѣ въ общественной жизни» («Сѣверный Вѣстникъ», 1894, IV).

Соч. И.: «Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи» (Москва, 1879) представляетъ лучшее изслѣдованіе на русск. языкѣ по данному вопросу, дающее полный очеркъ исторіи товариществъ, описаніе ихъ современнаго положенія и экономическаго значенія. «Артели въ Россіи» вызвали большую полемику среди русскихъ экономистовъ и упреки автору въ недостаточной исторической разработкѣ вопроса. Въ своихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ И. является до нѣкоторой степени послѣдователемъ классическаго направленія, возводя въ принципъ примѣненіе дедуктивнаго метода при построеніи экономическихъ теорій; въ духѣ этого направленія изложены И. теоріи заработной платы, процента, цѣнности и нѣкоторыя другія. Съ другой стороны, на Исаева подѣйствовала школа Маркса, подъ вліяніемъ которой онъ построилъ общую теорію распредѣленія; одна часть національнаго дохода, согласно его ученію, идетъ въ пользу работающихъ классовъ, другая же—такъ называемыя прибавочныя цѣнности—составляетъ избытокъ производства и переходитъ въ руки капиталистовъ и землевладѣльцевъ. «Начала политической экономіи», подводя итоги 15-ти лѣтней профессорской дѣятельности И., являются однимъ изъ лучшихъ руководствъ по политической экономіи на русскомъ языкѣ, отличаясь строго научнымъ характеромъ изложенія и широтой общественно-экономическихъ идеаловъ автора. Извѣстности И. способствовали всего больше его работы по вопросамъ экономической политики и финансовой науки.

Исаевъ (Иванъ)—писатель-переводчикъ конца XVIII в.; перевелъ съ латинскаго «Нравоучительную философію въ пользу юношества», соч. Хр. Баумейстера (1783).

Исаевы—русскіе дворянскіе роды. Яковъ Антоновичъ И. за службу въ войну съ Турціею пожалованъ вотчиною (1679). Его потомство внесено въ VI и II части родослов. книги С.-Петербургской и Нижегородской губ. — Родоначальникомъ другого рода И. былъ Илья Ивановичъ И., сынъ московскаго купца, вице-президентъ магистрата, бывшій при Петрѣ Великомъ оберъ-инспекторомъ рижской таможни († ок. 1742 г.). *В. Р.*

Исаія (евр.—«спасеніе Господне»)—имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей, изъ которыхъ извѣстнѣйшею является И. пророкъ. О жизни его мы знаемъ немного. Онъ былъ сынъ Амоса (но не пророка этого имени), жилъ въ Іерусалимѣ, былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей. На пророческую дѣятельность былъ призванъ видѣніемъ, о которомъ онъ самъ разсказываетъ въ VI главѣ своей книги. Онъ всецѣло отдался своему высокому призванію и дѣйствовалъ въ теченіе 60 лѣтъ, въ правленіе іудейскихъ царей Озіи, Іоѳама, Ахаза и Езекіи (съ 758 г. до Р. Хр.). Въ теченіе этого времени онъ видѣлъ нѣсколько перемѣнъ въ царствѣ Іудейскомъ, и если при царѣ Езекіи замѣчается сравнительный подъемъ религіозно-нравственнаго смысла въ іудейскомъ народѣ, то это несомнѣнно было результатомъ неутомимой дѣятельности пророка, который, подобно прежнимъ великимъ представителямъ пророческаго званія, смѣло и безбоязненно говорилъ правду царямъ. По преданію, онъ потерпѣлъ мученическую кончину и былъ распиленъ деревянною пилою. Подъ его именемъ извѣстна особая книга, которая стоитъ въ Библіи во главѣ такъ называ. четырехъ великихъ пророковъ. Книга пророка И. состоитъ изъ 66 главъ и представляетъ собою богатый матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ не только еврейскаго, но и другихъ народовъ. Содержаніе ея составляютъ главнымъ образомъ пророчества о судьбѣ какъ еврейскаго, такъ и другихъ народовъ. Особенную знаменитость въ христіанской церкви онъ пріобрѣлъ своимъ пророчествомъ о Мессіи (Еммануилѣ: гл. VII и IX); пророкъ такъ точно и наглядно изображаетъ событія земной жизни Христа, что получилъ названіе пятаго евангелиста. — Новѣйшая критика пытается разчленить эту книгу, и послѣднія 27 главъ приписываетъ другому Исаіи, который, будто бы, жилъ уже во времена плѣна вавилонскаго (съ цѣлью придать пророчествамъ о Вавилонѣ и Кирѣ естественный характеръ). Но это предположеніе встрѣчается съ большими затрудненіями, и главнѣйшее изъ нихъ заключается въ самомъ стилѣ и языкѣ книги. Писатели, жившіе во время плѣна вавилонскаго, не могли избѣгнуть вліянія языка и культуры Вавилона, и потому въ ихъ произведеніяхъ замѣчаются слѣды халдейскаго языка (какъ это замѣтно у Іеремія и особенно у Іезекіиля). Между тѣмъ вся книга И., не исключая и послѣднихъ главъ, написана чистѣйшимъ, можно сказать классическимъ еврейскимъ языкомъ, какимъ онъ именно былъ въ лучшій періодъ его развитія, до плѣна. Главные изслѣдователи книги: Гезеніусъ (1821), Гитцигъ (1833), Эвальдъ (2-е изд. 1867—68), Деличъ. См. нов. монографію S. K. Driver, «Isaiah, his life and times» (Л., изъ серіи «Men of the Bible»). *А. Л.*

Исаія—одинъ изъ 12 мучениковъ, пострадавшихъ въ Кесаріи палестинской ок. 308—9 г.; ему празднуется 16 февраля.

Исаія—св., уроженецъ Кіевской земли, постригся въ Печерской обители, съ 1078 г. епископъ ростовскій. По словамъ церк. службы св. И., онъ утвердилъ христіанство въ Ростовско-Суздальской землѣ, на мѣстахъ языческихъ капищъ строилъ христіанскіе храмы; † въ 1090 г. Мощи св. И. обрѣтены въ 1164 г., а въ 1231 г. перенесены въ ростовскій соборъ; память его 15 мая. О житіяхъ св. И. ср. «Православный Собесѣдникъ» (1858, ч. I, стр. 432—450).

Исаія (Германовскій) — архимандритъ, учился въ кіевской духовной академіи; былъ въ 1766—1770 г. ректоромъ спб. семинаріи. Извѣстенъ былъ, по словамъ Новикова, многими «весьма изрядными» рѣчами, изъ которыхъ напечатана только одна (СПб., 1767).

Исаія (Трофимовичъ Козловскій) — современникъ и сотрудникъ Петра Могилы, учился въ Зап. Европѣ, вызванъ былъ Петромъ Могилой въ наставники кіевскаго коллегіума, въ 1633 г. ѣздилъ въ Константинополь за патріаршимъ благословеніемъ на посвященіе въ митрополиты Петра Могилы. Первый изъ русскихъ докторъ богословія; составилъ ок. 1640 катехизисъ «Првсл. исповѣданіе вѣры», что было важно въ эпоху борьбы православныхъ съ католиками и уніатами. «Првсл. исповѣданіе вѣры» издано впервые въ Кіевѣ, въ 1645 г., и потомъ много разъ переиздавалось и переведено было на многіе языки. Митроп. Евгеній (въ «Опис. Кіево-Софійскаго собора», 176) и Пекарскій (въ «Отечеств. Зап.», 1862 г. III, 218) составителемъ «Првсл. исповѣданія вѣры» считаютъ И. Трофимовича Козловскаго, а нѣкоторые—Петра Могилу. *И. С—въ.*

Исаія (Копинскій) — воспитанникъ острожскихъ училищъ, въ 1628 г. епископъ смоленскій и черниговскій, въ 1631 г. митроп. кіевскій, но за старостью и слабостью былъ оттѣсненъ Петромъ Могилой и ум. на покоѣ въ 1634 г. И. Копинскій составилъ «Духовную лѣствицу» (сборникъ нравственныхъ изреченій) и нѣсколько посланій къ првсл. духовенству и частнымъ лицамъ. Ср. Голубевъ, «Петръ Могила» (543—553) и Макарій, «Исторія русской црк.» (XI). *Н. С—въ.*

Исайки—с. Кіевской губ., Каневскаго у. Дв. 355, жит. 3013. Школа, 3 лавки.

Исайловичъ (Димитрій, 1784—1863)—родомъ изъ Славоніи; въ 1830 г., по приглашенію Милоша Обреновича, занялъ должность предсѣдателя комитета народн. просвѣщенія въ Сербіи. Напеч. много статей по филологіи и исторіи, съ 1834 по 1838 г. редактировалъ «Србске Новине», составилъ словарь французско-нѣмецко-сербскій и латинско-сербскій.

Исакія — политическая и религіозная партія, главы которой не разъ были свѣтскими владыками въ городахъ вост. Туркестана. Иначе она еще называлась «черногорской» (см. Вали-Исаакъ-ходжа).

Исаковъ (Николай Васильевичъ)—ген.-отъ-инф., ген.-адъютантъ (1821—91), изъ дворянъ Московской губ., учился въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ и военной акд., участвовалъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ на Кавказѣ, въ венгерской кампаніи и въ оборонѣ Севастополя. По окончаніи крымской войны, состоя при министерствѣ внутр. дѣлъ, И. исполнялъ важныя порученія по изслѣдованію положенія земледѣльческаго сословія въ Балтійскихъ губерніяхъ и участвовалъ въ подготовительныхъ работахъ по крестьянской реформѣ. Въ 1859 г. И. былъ назначенъ попечителемъ московскаго учебнаго округа, въ 1863 г. — главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. При его дѣятельномъ участіи, подъ высшимъ руководствомъ военнаго министра, гр. Милютина, состоялось полное преобразованіе этихъ заведеній, возникли новыя учрежденія для подготовки учителей, образованы педагогическіе музеи и библіотеки, возведено много новыхъ зданій. Нѣкоторыя изъ учрежденій, основанныхъ по мысли И., имѣютъ не только спеціальное, но и общее значеніе, какъ, напр., существующій съ 1864 г. педагогическій музей; ему-же обязанъ своимъ устройствомъ и развитіемъ существующій въ Петербургѣ музей прикладныхъ знаній. Въ 1881 г. И. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Исаковъ (Яковъ Алексѣевичъ) — спб. книгопродавецъ и издатель (1811—1881), въ 1829 г. основалъ въ СПб. книжный магазинъ, преимущественно франц. книгъ. Впослѣдствіи книготорговля И. считалась одной изъ первыхъ въ Россіи. И. издалъ «Классическую библіотеку», «Записки иностранцевъ о Россіи», «Библіотеку путешествій» и «Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина», вслѣдъ за изданіемъ Анненкова. В. И. Межовъ составилъ «Систематическій каталогъ русскихъ книгъ» магазина Я. А. И., за годы «1875—1876» и «1877—1878» (СПб., 1877 и 1880).

Исаковы—русскіе дворянскіе роды. Федоръ Федосѣевичъ И. за московское осадное сидѣнье пожалованъ вотчиною (1628). Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, VII, 69). Степанъ Нежлановъ сынъ И., пожалованный помѣстьемъ въ 1654 г., былъ родоначальникомъ И., внесенныхъ въ VI часть родосл. книги Костромской губ. (Гербовникъ, XII, 91). — Еще пять родовъ И. восходятъ къ XVII в., а 11 позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Исакча—г. въ Добруджѣ, на прав. берегу Дуная; прежде былъ турецкою крѣпостью, служившею базисомъ для дѣйствій на Нижнемъ Дунаѣ и противъ Бессарабіи. Въ 1771 году генералъ Вейсманъ, переправившись со своимъ отрядомъ черезъ Дунай, ворвался въ И. и сжегъ тамошніе склады; въ томъ же году, 24 октября, онъ снова подошелъ къ крѣпости, гарнизонъ которой, видя приближеніе нашихъ войскъ, бросилъ свои укрѣпленія и ушелъ. Послѣ этого И. была разрушена, но затѣмъ вновь обращена турками въ укрѣпленный складочный пунктъ. Въ войну 1789—91 г. подъ И. послѣдовало столкновеніе нашей флотиліи, подъ начальствомъ Рибаса, съ турецкою, кончившееся захватомъ послѣдней. Защитники И. бѣжали, и укрѣпленія ея опять были срыты. Спустя нѣкоторое время турецкія войска вновь заняли И., но въ мартѣ 1791 г. выгнаны были оттуда отрядомъ ген.-л. кн. Голицына. Въ войну 1828 г. И., снова обращенная турками въ крѣпость, сдалась безъ сопротивленія, послѣ переправы нашей арміи черезъ Дунай. Въ Восточную войну 1853—1856 годовъ судамъ нашей дунайской флотиліи, поднимавшимся къ Галацу, пришлось проходить мимо И. и выдержать ея огонь. 12 марта 1854 г., послѣ переправы отряда ген.-л. Ушакова у Тульчи, турки бросили И., которая въ тотъ же день была занята нашими казаками; но, послѣ отступленія ген. Ушакова на лѣвый берегъ Дуная, И. опять перешла во власть непріятеля. Въ войну 1877—78 г., послѣ переправы 14-го армейскаго корпуса у Галаца, И. была 14 іюня занята отрядомъ ген.-маіора Янова, безъ боя. *И. О.*

Исаръ или *Исарчикъ* (по-татарски стѣна, стѣнка).—Подъ такими названіями извѣстны на южномъ берегу Крыма развалины нѣкоторыхъ укрѣпленій. Такъ, въ окрестностяхъ Ялты, близъ водопада Учанъ-су, находятся развалины Учанъ-су И., а близъ г. Аутки—просто И. Близъ Гаспры скала, нѣкогда укрѣпленная, извѣстна подъ именемъ И.-кая. И. зовутся: укрѣпленный бугоръ на мысу близъ Кикинеиза, а также слѣды небольшого укрѣпленія при верховьяхъ Горной рѣчки.

Иса-су—химически еще не изслѣдованный богатый минеральной водой источникъ въ Дагестанской обл.

Исафіордъ (Isafjord)—торговый пунктъ въ Исландіи (см.).

Исви (арабск., отъ Иса—Іисусъ)—въ Турціи оффиціальное названіе христіанъ.

Исперія—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Киргижъ-Китай; 227 дворовъ, 1636 жит.; прв. церк., школа, лавки. Основана около 1834 г. пришельцами изъ Турціи, на отведенной правительствомъ землѣ. *Л. Т.*

Иссетская провинція, въ Европейской Россіи—образована въ 1737 г. изъ districtовъ Шадринскаго, И., Окуневскаго и Тобольскаго у. Сибирской губ. и упразднена въ 1781 г. при учрежденіи Пермской губ.

Иссетская слобода — Ялуторовскаго окр., Тобольской губ., въ 65 в. отъ окр. гор., при рч. Исеть, на почтовомъ трактѣ изъ Ялуторовска въ Шадринскъ. Дворовъ 744, жит. 4790. Прв. церк. и церковно-приходская школа. Ярмарка, торжокъ. Въ слоб. находился И. острогъ, основанный въ 1650 г.

Иссетское озеро, въ Пермской губ., въ Екатеринбургскомъ у.; довольно большой водный бассейнъ, изъ котораго вытекаетъ р. И. Въ И. озеро вливаются рѣчки: Шитовской истокъ, Б. Черная, Калиновка, Березовка, Лебяжка и Молебна. Приносимыя ими воды и стекаютъ въ видѣ р. Исети. Богато рыбою; много живописныхъ мѣстъ.

Исеть—рѣка Пермской губ., въ Екатеринбургскомъ, Камышловскомъ и Шадринскомъ уу., вливающаяся слѣва въ р. Тоболъ въ Ялуторовскомъ у. Тобольской губ. Болѣе значительные притоки справа: Ельцовка, Рѣшетка, Свѣтлая, Широкая, Уктусъ, Арамилка, Сысерть, Синора, Теча, Барневъ, Міясъ, а лѣвые: Ольховка, Мельковка, Истокъ, Боброва, Брусянка, Каменка, Грязнуха, Суварышъ, Ичкинъ. Длина теченія И. около 500 в. Въ верхней половинѣ теченія рѣка перехватывается множествомъ заводскихъ, фабричныхъ и мельничныхъ прудовъ. Самые важные изъ нихъ: огромный прудъ Верхъ-Исетскаго зав., Екатеринбургскій прудъ (бывшаго монетнаго двора и гранильной фабрики) и очень большой прудъ Нижне-Исетскаго завода. *а.*

Исидора—преподобная тавеннійская, одна изъ первыхъ юродивыхъ; жила въ IV в. См. о ней Филарета, «Подвижницы Восточной церкви». Память 10 мая.

Исидоръ: 1) св. мученикъ, при римскомъ императорѣ Деціи, казненъ на о-вѣ Хіосѣ, въ 251 г. Мощи его въ XII в. видѣлъ въ Хіосѣ русскій игуменъ Даніилъ. Память его 14 мая. 2) Св. мученикъ кампанійскій, погибшій въ Римѣ при Діоклетіанѣ, въ 301 г.; память 6 іюля. 3) св. И., помнимаемый вмѣстѣ съ Омвріемъ, Северомъ и иными 30 декабря.

Исидоръ—св. мученикъ ливонскій, погибъ вмѣстѣ съ товарищами въ 1482 г., 8 января, отъ ливонскихъ рыцарей въ Юрьевѣ. Страданіе его описано священникомъ Васіліемъ (въ иноч. Варлаамъ) въ XVI в. См. арх. Леонидъ, «Святая Русь» (СПб. 1891).

Исидоръ—послѣдній русск. митрополитъ изъ грековъ, уроженецъ Ѳессалоники, посвященъ былъ константинопольскимъ патріархомъ въ митрополиты кіевскіе; по прибытіи въ Москву, убѣдилъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго отпустить его въ Италію на созванный въ то время соборъ. 8 сентября 1437 г. И. выѣхалъ изъ Москвы въ сопровожденіи Авраамія, епископа суздальскаго, и около ста духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Черезъ Ригу, Любекъ, Лейпцигъ, Аугсбургъ и Тироль И. въ 1438 г. прибылъ въ Феррару, гдѣ засѣдалъ соборъ, вскорѣ перенесенный во Флоренцію. На этомъ соборѣ И. дѣйствовалъ не только въ качествѣ архипастыря Россіи, но и въ качествѣ второго представителя антіохійскаго патріарха. Избранный вмѣстѣ съ Маркомъ Ефесскимъ и Виссаріономъ Никейскимъ въ ораторы для преній со стороны грековъ, И., какъ и Виссаріонъ (см. VI, 542), выступилъ ревностнымъ поборникомъ уніи и подписалъ хартію соединенія церквей. Сдѣланный кардиналомъ въ одинъ день съ Виссаріономъ, И., съ именемъ апостольскаго легата для всѣхъ сѣверныхъ земель, отправился въ Россію и изъ Венгріи разослалъ грамоты въ епархіи литовскія; русскія и ливонскія, съ извѣщеніемъ о соединеніи церквей. Успѣхъ И. въ русско-литовскихъ земляхъ парализованъ былъ тѣмъ, что вел. кн. литовскій Казиміръ объявилъ себя на сторонѣ не папы Евгенія, а базельскаго собора и поставленнаго имъ папы Феликса. Въ Волыни И. поставилъ епископа Даніила, согласившагося на унію; въ Кіевѣ кн. Александръ далъ И., какъ «отцу своему митрополиту», грамоту на всю свою отчину («Историч. Акты», т. I, № 259), но кіевская лѣтопись утверждаетъ, что И. изгнали изъ Кіева. Весною 1441 г. И. прибылъ въ Москву, съ дружественнымъ посланіемъ папы къ вел. кн. Василію; въ первой же литургіи въ Успенскомъ соборѣ И. помянулъ, вмѣсто вселенскихъ патріарховъ, Евгенія папу, а по окончаніи службы діаконъ его съ амвона прочелъ постановленіе флорентійскаго собора. Но вел. князь Василій тутъ же въ храмѣ сталъ изобличать И., приказалъ низвести его съ престола и, посадивъ его подъ стражу въ Чудовѣ монастырѣ, созвалъ на соборъ епископовъ и знатнѣйшее духовенство, которые признали постановленіе флорентійскаго собора противнымъ древнему православному ученію. Осенью 1441 г. И. бѣжалъ въ Тверь, но и вел. кн. тверской посадилъ его подъ стражу. Изъ Твери И. бѣжалъ въ Новгородокъ литовскій, а оттуда въ Римъ. Во время осады турками Константинополя И. находился въ стѣнахъ этого города и предлагалъ имп. Константину помощь отъ имени папы, съ тѣмъ, чтобы греч. духовенство признало постановленіе флорентійскаго собора. По взятіи турками Константинополя, И. попалъ въ плѣнъ, но ушелъ изъ неволи въ Римъ, гдѣ онъ и † въ 1462 г., нося званіе константинопольскаго патріарха. Ближайшія побужденія, руководившія дѣятельностью И., совсѣмъ почти не выяснены; мало извѣстно о его образѣ мыслей и степени его образованности, такъ какъ то немногое, что уцѣлѣло изъ его произведеній, разбросано по разнымъ рукописямъ. Изданное въ «Патрологіи» Миня (т. 159) извлеченіе изъ донесенія И. о взятіи Константинополя турками дастъ весьма недостаточное понятіе о содержаніи этого произведенія. О. И. Успенскій («Историч. Вѣсти.», 1887 г., № 12) склоненъ видѣть въ И. убѣжденнаго представителя новаго политич. и религіознаго направленія, проявившагося въ Византіи—направленія, которое раздѣляли и Палеологи и которое выразилось въ тяготѣніи къ Западу. Во всякомъ случаѣ, И. былъ далеко не зауряднымъ человѣкомъ. Еще до назначенія своего на русскую каѳедру, онъ велъ переписку съ гуманистами. Значительная часть извѣстій о взятіи Константинополя турками, вошедшая въ позднѣйшія записки и сборники, заимствована изъ донесеній И. папѣ, изъ писемъ его къ Виссаріону и др. кардиналамъ и изъ посланій его къ разнымъ коронованнымъ особамъ.

Исидоръ — митрополитъ новгородскій и всего Поморія, прежде игуменъ Соловецкаго монастыря, видный дѣятель Смутнаго времени (см.). Помогъ царю Василію Шуйскому заключить выгодный договоръ съ шведскимъ полководцемъ Делагарди; когда послѣдній подступилъ къ Новгороду, И. руководилъ защитой города; наконецъ, И. испросилъ новгородцамъ у Михаила Ѳедоровича прощеніе за вынужденную Делагарди клятву избрать на русскій престолъ одного изъ шведскихъ королевичей. Ум. въ 1619 г.

Исидоръ (въ мірѣ Іаковъ Сергѣевичъ Никольскій, 1799—1892 г.)—уроженецъ Тульской губ., воспитанникъ и потомъ баккалавръ спб. духов. акд., затѣмъ ректоръ орловской семинаріи, съ 1834 г. викарій московской епархіи, съ 1837 г. епископъ полоцкій и виленскій, съ 1840 г. могилевскій, съ 1844 г. экзархъ Грузіи, съ 1855 г. митрополитъ кіевскій, съ 1860 г. митрополитъ новгородскій и спб. Въ Полоцкѣ и Могилевѣ онъ участвовалъ въ борьбѣ съ латинствомъ и уніей; на Кавказѣ основалъ мѣстное братство для борьбы съ мусульманствомъ и язычествомъ, развившееся потомъ въ «Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ». Письма его за это время къ Иннокентію, архіепископу херсонскому (рукописи Имп. публичной библіотеки), свидѣтельствуютъ о его трудахъ по возстановленію древнихъ храмовъ и христіанскому просвѣщенію горцевъ. Въ бытность его митрополитомъ спб. имъ устроены два крупныхъ благотворительныхъ учрежденія: «Исидоровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія», въ СПб., и «Училище дѣвицъ духовнаго званія», близъ Новгорода. Цѣнная коллекція рукописей и документовъ принесена имъ въ даръ библіотекѣ спб. дух. акд. (каталогъ ея см. въ изданіи «Сердечный привѣтъ митрополиту Исидору отъ спб. дух. акд.», СПб. 1885 г.). См. «Христіан. Чтеніе» (1892 г., № 11—12) и упомянутый «Привѣтъ отъ спб. дух. акд». *Н. Б.*

Исидоръ — патріархъ константинопольскій, прозванный Вухирасъ (1347—1349); вѣнчалъ на царство имп. Іоанна Кантакузена. Онъ уговорилъ императора, въ войнѣ съ генуэзцами, дать морскую битву, въ которой погибъ весь только-что созданный греческій флотъ.

Исидоръ — гностикъ, сынъ и приверженецъ Василида (т. V, 756), написалъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ объяснялъ и оправдывалъ ученіе отца своего. Изъ комментарій его къ апокрифическимъ пророкамъ Пархору, Варнавѣ сохранились отрывки у Варкофу и Климента Александрійскаго. По мнѣнію И., время патріарховъ было полно божественныхъ истинъ, переданныхъ потомъ еврейству и во-

сточному язычеству. Въ книгѣ: περὶ Προσφυοῦς ψυχῆς» И. доказывалъ, что человѣческая душа не беззащитна передъ злыми стремленіями и можетъ одерживать верхъ надъ ними. У И. еще вполнѣ сохранилась нравственная высота первыхъ представителей гностицизма. Онъ жилъ во второй половинѣ II вѣка, нѣкоторое время въ Александріи; подробности его біографіи неизвѣстны.

Исидоръ (Милетскій) — византійскій зодчій, трудившійся, вмѣстѣ съ Анѳиміемъ Траллесскимъ, надъ сооруженіемъ константинопольскаго храма св. Софіи; въ 532—37 гг. (см. Византійское искусство).

Исидоръ (Паценскій) — епископъ г. Паксъ Юлія (нынѣ Beja) въ Лузитаніи, жилъ около 754 г.; считается продолжателемъ хроники И. Севильскаго (см.), съ 617 по 754 г.

Исидоръ (Пелусіотскій) — преподобн., ученикъ Іоанна Златоустаго, жилъ пустынникомъ, подражая св. Іоанну Крестителю. Въ посланіяхъ своихъ онъ обращается съ наставленіями къ воинамъ, монахамъ и высокопоставленнымъ лицамъ духовнымъ. Ріанство онъ порицалъ сильно. Посланія его, сохранившіяся въ большомъ числѣ, начали издаваться уже съ XVI в. Память И. церковью почитается 4 февраля.

Исидоръ (Севильскій), иначе Hispalensis, по древнему названію Севильи. — Гиспалисъ)—испанскій епископъ, одинъ изъ выдающихся латинскихъ ученыхъ писателей ранней эпохи среднихъ вѣковъ. Родился около 570 г. въ Картагенѣ, въ знатной семьѣ (его мать, Ѳеодора, была дочерью готскаго короля). Съ 601 г. епископъ севильскій. Ум. въ 636 г. и вскорѣ былъ канонизированъ. Многочисленныя сочиненія И.—добросовѣстныя компиляціи, обнаруживающія громадную начитанность. Не смотря на отсутствіе оригинальности, труды И. занимаютъ почетное мѣсто въ исторіи средневѣковой образованности, такъ какъ, давая знанія въ краткой и доступной для тогдашнихъ читателей формѣ, они содѣйствовали ихъ бо́льшему распространенію. И. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Originum seu Etymologiarum libri XX» (Базель, 1577; въ собраніи латинск. грамматиковъ Gothofredus'a, Женева, 1622, и у Otto, «Corpus grammaticorum», Лпц., 1839); «De differentiis sive proprietate verborum», книга латинскихъ синонимовъ; «Differentiarum sive de proprietate sermonum» близко подходящая къ предыдущей; «De nativitate Domini, passione et resurrectione, regno atque iudicio»; «De vocatione gentium»; «De conflictu vitiorum et virtutum»; «Sententiarum sive de summo bono libri III» (пріобрѣвшій широкое распространеніе сборникъ изреченій изъ твореній церковныхъ авторитетовъ, болѣе всего изъ «Moralia» св. Григорія, соединенный съ руководствомъ по догматикѣ и этикѣ); «De officiis ecclesiasticis libri II»; «Allegoriae quaedam sacrae scripturae»; «Liber numerorum qui in sanctis scripturis occurrunt» (указаніе мистическаго значенія этихъ чиселъ); полемическое сочиненіе «Contra Iudaeos»; «De viris illustribus» (продолженіе подобныхъ работъ Іеронима и Геннадія); «De scriptoribus ecclesiasticis»; «De vita vel obitu sanctorum». Для исторіи большой интересъ представляетъ его общая хроника («Chronicon», издан. Rösler, Тюбингъ, 1803), сохранившаяся въ двухъ редакціяхъ—одной болѣе полной (до 5-го г. правленія готскаго короля Сизебута, т. е. до 625 г. по Р. Хр.), другой болѣе краткой, въ «Etymologiae» (довед. до 615 г.). Хроника пользуется Августиновымъ дѣленіемъ исторіи на 6 большихъ періодовъ. Еще важнѣе «Historia de regibus Gothorum, Vandalorum et Suevorum». Математической и физической географіи посвящено сочиненіе «De natura rerum», которое много читалось въ средніе вѣка и выражаетъ общераспространенные тогда взгляды на природу. Кромѣ старинныхъ изданій (парижскихъ 1580 и 1601, мадридскаго 1599, кельнскаго 1667), сочиненія И. изданы F. Arevalo. (Римъ, 1797—1803), и у Миня: «Patrologiae cursus completus», т. 81—84 (Парижъ, 1856). См. Герцбергъ, «Die Historien und Chroniken des Isidorus von Sevilla» (Гёттингенъ, 1874). Объ ошибочно приписывавшемся ему сборникѣ декреталій —см. Декреталіи (т. X, стр. 318).

Дм. Каринскій.

Исидоръ (Харакскій) — родомъ изъ Сузіаны, греческій писатель, часто упоминаемый Плиніемъ въ числѣ географ. источниковъ. Отъ него сохранилось описаніе Парѳіи, σταθμοὶ Παρθικοί, кот. издается обыкновенно вмѣстѣ съ другими такъ назыв. «малыми греческими географами». Жилъ, вѣроятно, въ I в. по Р. Хр.

Исидоръ—Христа ради юродивый, ростовскій чудотворецъ, родомъ изъ Германіи; сначала католикъ, принялъ православіе и удалился въ Россію, въ Ростовъ, гдѣ и скончался въ 1474 г.; погребенъ въ храмѣ Вознесенія Христова, гдѣ его мощи почиваютъ донынѣ. Память 14 мая.

Исидоръ (Сидорка, по одному псковскому сказанію также *Матюшка*)—самозванецъ (Лжедимитрій III). Лѣтопись о мятежахъ говоритъ, что «пріиде въ Ивань городъ съ Москвы изъ-за Лузы рѣки дьяконъ Сидорка, и назвался царевичемъ Дмитреемъ». Это случилось 28 марта 1611 г. Псковская лѣтопись называетъ его «послѣднимъ воромъ изъ Новагорода». Казаки подмосковнаго стана вошли въ сношенія съ самозванцемъ и присягнули ему (2 марта 1612 г.), а также, подъ страхомъ смерти, псковскому вору (чаще такъ называемому потому, что онъ утвердился во Псковѣ) «цѣловали крестъ» дворяне, дѣти боярскіе, моск. жилецкіе люди, стрѣльцы и бояринъ кн. Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой. 18 мая 1612 г. И. бѣжалъ изъ Пскова съ кн. Хованскимъ, но Ив. Плещеевъ уговорилъ Хованскаго выдать самозванца, который 1 іюля былъ отправленъ въ Москву (см. Смутное время).

Исиллъ (Ἰσύλλος—И эпидаврійскій)—авторъ изданныхъ Каввадіею въ 1885 г. пяти небольшихъ, связанныхъ между собою стихотвореній въ честь Аполлона и Асклепія, найденныхъ на превосходно сохранившейся мраморной доскѣ при раскопкахъ въ эпидаврійскомъ храмѣ Асклепія. И. разсказываетъ о томъ, какъ онъ былъ инициаторомъ процессіи въ честь обоихъ прославляемыхъ имъ боговъ, воспѣваетъ имъ пэанъ, въ которомъ сообщаетъ факты, извѣстные уже изъ Гезіода и Пиндара, и наконецъ благодаритъ Асклепія за спасеніе Спарты и его, поэта, самого. Судя по послѣднему стихотворенію, И. былъ еще мальчикомъ въ 338 г., когда Филиппъ, послѣ побѣды при Херонеѣ, обратился противъ Спарты; тонъ стихотворенія заставляетъ отнести его ко времени, когда Эпидавръ могъ свободно отдаваться своему влеченію къ Спартѣ, прибл. къ 280 г. Стихотворенія И. раскрываютъ нѣкоторыя стороны религіозной и политической жизни отдаленной дорійской общины въ III в., но поэтическое достоинство ихъ не высоко. Языкъ И.—смѣсь эпическаго съ мѣстнымъ эпидаврійскимъ говоромъ. См. Blass, «Der Paian des Isyll» («Jahrbüch. für Phil.», 131, 822 сл.); v. Wilamowitz, «Isyllos v. Epidauros» (B., 1886).

А. М. Л.

Исихасты—см. Гезихасты (VIII, 237).

Исихій: 1) св. мученикъ, пострадалъ при импер. Траянѣ въ Диррахіи; память 7 іюля. 2) Св. мученикъ изъ дружины св. Іерона, пострадавшій въ Мелитинѣ при Діоклетіанѣ; ему празднуется 7 ноября. 3) Одинъ изъ 40 мучен. севастійскихъ, при Лициніи замороженныхъ въ озерѣ и потомъ сожженныхъ; память 9 марта. 4) Св. муч. антіохійскій, пострадавшій при Діоклетіанѣ; память 10 мая. 5) Св. муч., пострадавшій въ Адріанополѣ при Максиміанѣ; память 19 февраля. 6) Преподобный постникъ, † ок. 790 г. въ Виѳиніи, недалеко отъ Пруссы. Память 5 марта. 7) И. хоривитъ, блаженный безмолвникъ, жилъ въ VI в.; память 3 октября.

Исихій—см. Гезихій (VIII, 238).

Искандерунъ (Iskanderûn) — см. Александретта (I, 374).

Искандеръ—псевдонимъ А. И. Герцена (VIII, 566).

Искандеръ-бей—прозвище авантюриста Илинскаго (1814—64), служившаго въ войскахъ Маріи-Христины испанской, затѣмъ у Донъ-Педро португальскаго. Участвовалъ въ осадѣ Герата (1836), потомъ отправился въ Алжиръ и въ рядахъ французовъ сражался съ Абдъ-эль-Кадеромъ. Послѣ участія въ венгерской войнѣ 1848—49 г. И. бѣжалъ въ Турцію, гдѣ сдѣлался адъютантомъ Омера-паши. За отличія въ Босніи, Черногоріи, Валахіи и Крыму получилъ чинъ бея, потомъ паши; солдатами прозванъ былъ И.-бей, въ память знаменитаго Скандербега. На разныхъ поляхъ сраженій Европы и Азіи получилъ до 40 ранъ.

Искандеръ Зулькарнайнъ (al-Iskander *dû*-l-Karnayni—r-Rûmiy)—прозваніе Александра Македонскаго у мусульманскихъ писателей. Зулькарнайнъ—«двурогій», т. е. покорившій оба рога вселенной — западъ и востокъ.

Искандеръ-куль — оз., расположенное въ котловинѣ на сѣверн. склонѣ Гиссарскаго хребта (см.), въ Самаркандской области, на высотѣ около 7000 фт. Озеро имѣетъ видъ трехугольника, около 10 в., вода въ немъ прѣсная и вкусная, наибольшая глубина—31 саж., темпер. (въ среднихъ числахъ іюня) + 8° Р. Уровень оз. прежде былъ выше; на высотѣ 340 фт. надъ нынѣшнимъ уровнемъ видна линія прежняго уровня. Мѣстоположеніе оз. между высокими крутыми горами, подымающимися надъ нимъ на высоту до $3^1/_2$ т. фт., очень живописно; мѣстами на склонахъ горъ имѣются заросли тополя, березы и древовиднаго можжевельника (арча); берега богаты пастбищами. Съ Ю въ оз. впадаетъ довольно значительная рѣчка Сары-тагъ, на С изъ него вытекаетъ р. Искандеръ-дарья, въ 17 верстахъ отъ озера соединяющаяся съ Ягнобъ-дарьей (см. Зеравшанъ) и затѣмъ подъ именемъ Фанъ-дарьи впадающая слѣва въ Зеравшанъ. По Искандеръ-дарьѣ, мимо оз. И.-куль, идетъ довольно важная вьючная тропа изъ басс. Зеравшана на перевалъ Мура (выс. 12200 фт.) въ Гиссарскомъ хребтѣ и далѣе въ Гиссаръ и Каратагъ. См. Зеравшанскія горныя экспедиціи.

В. М.

Искандеръ-кульская военно-научная **экспедиція**—см. Зеравшанскія горныя экспедиціи (XII, 553).

Искандерье (Iskánderyeh)—турецкое и арабское названіе г. Александріи (въ Египтѣ).

Искардо—гл. г. Балтистана, см. Скардо.

Искаріотъ—см. Іуда Искаріотъ.

Искатель—небольшая зрительная труба, прикрѣпляемая неподвижно къ большой для облегченія отысканія предмета наблюденій; оптическія оси обѣихъ трубъ должны быть параллельны. Большія зрительныя трубы на постоянныхъ обсерваторіяхъ имѣютъ обыкновенно такое малое поле зрѣнія, что непосредственное наведеніе ихъ на наблюдаемое небесное свѣтило очень затруднительно; искатель же съ малымъ увеличеніемъ и большимъ полемъ зрѣнія навести гораздо легче. Поставивъ требуемое свѣтило точно на пересѣченіе нитей въ окулярѣ И., тѣмъ самымъ приводятъ свѣтило въ поле зрѣнія главной трубы. Чѣмъ больше зрительная труба, тѣмъ больше и придѣланный къ ней И., который иногда и самъ еще снабжается вторымъ И.

В. В. В.

Искевоны—см. Истевоны.

Искеръ или **Искра** (у древнихъ грековъ ὄσκος, лат. oescus)—прав. притокъ Дуная въ Болгаріи, начинается на сѣв. склонѣ Рило-планины; образующіе его ручьи сливаются въ Самоковской котловинѣ, затѣмъ рѣка между Балканами и Витошью проходитъ въ Софійскую котловину, проходитъ по узкой долинѣ въ сѣв. направленіи Балканы, пересѣкаетъ болгарскую плоскость и, оставаясь несудоходнымъ, впадаетъ въ Дунай, выше устья Алуты (или Альты).

Искеръ—см. Сибирь (городъ).

Искія (Ischia, у грековъ Pithecusa, у римлянъ Aenaria) — островъ при входѣ въ Неаполитанскій заливъ, въ 10 км. къ ЮЗ отъ мыса Мизено, славится живописностью мѣстоположенія, плодородіемъ почвы, винами. Болѣе 25 тыс. жит. Островъ происхожденія исключительно вулканическаго; почву образуютъ лава и туфъ; высочайшая вершина —вулканъ Эпомео. Главныя селенія: *Искія*, на вост. берегу острова, съ гаванью и крѣпостью, расположенной на базальтовомъ утесѣ, Форіо и Барано д'Искія. Главныя отрасли промышленности, славившіяся еще въ древности: выдѣлка глиняныхъ вазъ, плетеныхъ издѣлій изъ соломы, рыболовство. Первые

сточному язычеству. Въ книгѣ: περὶ Προσφυοῦς ψυχῆς» И. доказывалъ, что человѣческая душа не беззащитна передъ злыми стремленіями и можетъ одерживать верхъ надъ ними. У И. еще вполнѣ сохранилась нравственная высота первыхъ представителей гностицизма. Онъ жилъ во второй половинѣ II вѣка, нѣкоторое время въ Александріи; подробности его біографіи неизвѣстны.

Исидоръ (Милетскій) — византійскій зодчій, трудившійся, вмѣстѣ съ Анѳиміемъ Траллесскимъ, надъ сооруженіемъ константинопольскаго храма св. Софіи, въ 532—37 гг. (см. Византійское искусство).

Исидоръ (Пацевскій) — епископъ г. Паксъ Юлія (нынѣ Beja) въ Лузитаніи, жилъ около 754 г.; считается продолжателемъ хроники И. Севильскаго (см.), съ 617 по 754 г.

Исидоръ (Пелусіотскій) — преподобн., ученикъ Іоанна Златоустаго, жилъ пустынникомъ, подражая св. Іоанну Крестителю. Въ посланіяхъ своихъ онъ обращается съ наставленіями къ воинамъ, монахамъ и высокопоставленнымъ лицамъ духовнымъ. Аріанство онъ порицалъ сильно. Посланія его, сохранившіяся въ большомъ числѣ, начали издаваться уже съ XVI в. Память И. церковью почитается 4 февраля.

Исидоръ (Севильскій), иначе Hispalensis, по древнему названію Севильи — Гиспалисъ)—испанскій епископъ, одинъ изъ выдающихся латинскихъ ученыхъ писателей ранней эпохи среднихъ вѣковъ. Родился около 570 г. въ Картагенѣ, въ знатной семьѣ (его мать, Ѳеодора, была дочерью готскаго короля). Съ 601 г. епископъ севильскій. Ум. въ 636 г. и вскорѣ былъ канонизированъ. Многочисленныя сочиненія И.—добросовѣстныя компиляціи, обнаруживающія громадную начитанность. Не смотря на отсутствіе оригинальности, труды И. занимаютъ почетное мѣсто въ исторіи средневѣковой образованности, такъ какъ, давая знанія въ краткой и доступной для тогдашнихъ читателей формѣ, они содѣйствовали ихъ большему распространенію. И. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Originum seu Etymologiarum libri XX» (Базель, 1577; въ собраніи латинск. грамматиковъ Gothofredus'a, Женева, 1622, и у Otto, «Corpus grammaticorum», Лпц., 1833); «De differentiis sive proprietate verborum», книга латинскихъ синонимовъ; «Differentiarum sive de proprietate sermonum» близко подходящая къ предыдущей; «De nativitate Domini, passione et resurrectione, regno atque iudicio»; «De vocatione gentium»; «De conflictu vitiorum et virtutum»; «Sententiarum sive de summo bono libri III» (пріобрѣвшій широкое распространеніе сборникъ изреченій изъ твореній церковныхъ авторитетовъ, болѣе всего изъ «Moralia» св. Григорія, соединенный съ руководствомъ по догматикѣ и этикѣ); «De officiis ecclesiasticis libri II»; «Allegoriae quaedam sacrae scripturae»; «Liber numerorum qui in sanctis scripturis occurrunt» (указаніе мистическаго значенія этихъ чиселъ); полемическое сочиненіе «Contra Iudaeos»; «De viris illustribus» (продолженіе подобныхъ работъ Іеронима и Геннадія); «De scriptoribus ecclesiasticis»; «De vita vel obitu sanctorum». Для исторіи большой интересъ представляетъ его общая хроника («Chronicon», издан. Rösler, Тюбинг., 1803), сохранившаяся въ двухъ редакціяхъ—одной болѣе полной (до 5-го г. правленія готскаго короля Сизебута, т. е. до 625 г. по Р. Хр.), другой болѣе краткой, въ «Etymologiae» (довед. до 615 г.). Хроника пользуется Августиновымъ дѣленіемъ исторіи на 6 большихъ періодовъ. Еще важнѣе «Historia de regibus Gothorum, Vandalorum et Suevorum». Математической и физической географіи посвящено сочиненіе «De natura rerum», которое много читалось въ средніе вѣка и выражаетъ общераспространенные тогда взгляды на природу. Кромѣ старинныхъ изданій (парижскихъ 1580 и 1601, мадридскаго 1599, кельнскаго 1667), сочиненія И. изданы F. Arevalo (Римъ, 1797—1803), и у Миня: «Patrologiae cursus completus», т. 81—84 (Парижъ, 1856). См. Герцбергъ, «Die Historien und Chroniken des Isidorus von Sevilla» (Гёттингенъ, 1874). Объ ошибочно приписывавшемся ему сборникѣ декреталій —см. Декреталіи (т. X, стр. 318).

Дм. Каринскій.

Исидоръ (Хараксскій) — родомъ изъ Сузіаны, греческій писатель, часто упоминаемый Плиніемъ въ числѣ географ. источниковъ. Отъ него сохранилось описаніе Пареіи, σταθμοὶ Παρθικοί, кот. издается обыкновенно вмѣстѣ съ другими такъ назыв. «малыми греческими географами». Жилъ, вѣроятно, въ I в. по Р. Хр.

Исидоръ — Христа ради юродивый, ростовскій чудотворецъ, родомъ изъ Германіи; сначала католикъ, принялъ православіе и удалился въ Россію, въ Ростовъ, гдѣ и скончался въ 1474 г.; погребенъ въ храмѣ Вознесенія Христова, гдѣ его мощи почиваютъ донынѣ. Память 14 мая.

Исидоръ (Сидорка, по одному псковскому сказанію также *Матюшка*)—самозванецъ (Лжедимитрій III). Лѣтопись о мятежахъ говоритъ, что «пріиде въ Ивань городъ съ Москвы изъ-за Яузы рѣки дьяконъ Сидорка, и назвался царевичемъ Дмитреемъ». Это случилось 28 марта 1611 г. Псковская лѣтопись называетъ его «послѣднимъ воромъ изъ Новагорода». Казаки подмосковнаго стана вошли въ сношенія съ самозванцемъ и присягнули ему (2 марта 1612 г.), а также, подъ страхомъ смерти, псковскому вору (чаще такъ называемому потому, что онъ утвердился во Псковѣ) «цѣловали крестъ». дворяне, дѣти боярскіе, моск. жилецкіе люди, стрѣльцы и бояринъ кн. Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой. 18 мая 1612 г. И. бѣжалъ изъ Пскова съ кн. Хованскимъ, но Ив. Плещеевъ уговорилъ Хованскаго выдать самозванца, который 1 іюля былъ отправленъ въ Москву (см. Смутное время).

Исиллъ (Ἴσυλλος—И эпидаврійскій)—авторъ изданныхъ Каввадіею въ 1885 г. пяти небольшихъ, связанныхъ между собою стихотвореній въ честь Аполлона и Асклепія, найденныхъ на превосходно сохранившейся мраморной доскѣ при раскопкахъ въ эпидаврійскомъ храмѣ Асклепія. И. разсказываетъ о томъ, какъ онъ былъ иниціаторомъ процессіи въ честь обоихъ прославляемыхъ имъ боговъ, воспѣваетъ имъ пэанъ, въ которомъ сообщаетъ факты, извѣстные уже изъ Гезіода и Пиндара, и наконецъ благодаритъ Асклепія за спасеніе Спарты и его, поэта, самого. Судя по послѣднему стихотворенію, И. былъ еще мальчикомъ въ 338 г., когда Филиппъ, послѣ побѣды при Херонеѣ, обратился противъ Спарты; тонъ стихотворенія заставляетъ отнести его ко времени, когда Эпидавръ могъ свободно отдаваться своему влеченію къ Спартѣ, прибл. къ 280 г. Стихотворенія И. раскрываютъ нѣкоторыя стороны религіозной и политической жизни отдаленной дорійской общины въ III в., но поэтическое достоинство ихъ не высоко. Языкъ И.—смѣсь эпическаго съ мѣстнымъ эпидаврійскимъ говоромъ. См. Blass, «Der Paian des Isyll» («Jahrbüch. für Phil.», 131, 822 сл.); v. Wilamowitz, «Isyllos v. Epidauros» (B., 1886). *А. М. Л.*

Исихасты—см. Гезихасты (VIII, 237).

Исихій: 1) св. мученикъ, пострадалъ при импер. Траянѣ въ Диррахіи; память 7 іюля. 2) Св. мученикъ изъ дружины св. Іерона, пострадавшій въ Мелитинѣ при Діоклетіанѣ; ему празднуется 7 ноября. 3) Одинъ изъ 40 мучен. севастійскихъ, при Ликиніи замороженныхъ въ озерѣ и потомъ сожженныхъ; память 9 марта. 4) Св. муч. антіохійскій, пострадавшій при Діоклетіанѣ; память 10 мая. 5) Св. муч., пострадавшій въ Адріанополѣ при Максиміанѣ; память 19 февраля. 6) Преподобный постникъ, † ок. 790 г. въ Виѳиніи, недалеко отъ Пруссы. Память 5 марта. 7) И. хоривитъ, блаженный безмолвникъ, жилъ въ VI в.; память 3 октября.

Исихій—см. Гезихій (VIII, 238).

Искандерунъ (Iskanderûn) — см. Александретта (I, 374).

Искандеръ—псевдонимъ А. И. Герцена (VIII, 566).

Искандеръ-бей—прозвище авантюриста Илинскаго (1814—64), служившаго въ войскахъ Маріи-Христины испанской, затѣмъ у Донъ-Педро португальскаго. Участвовалъ въ осадѣ Герата (1836), потомъ отправился въ Алжиръ и въ рядахъ французовъ сражался съ Абдъ-эль-Кадеромъ. Послѣ участія въ венгерской войнѣ 1848—49 г. И. бѣжалъ въ Турцію, гдѣ сдѣлался адъютантомъ Омера-паши. За отличія въ Босніи, Черногоріи, Валахіи и Крыму получилъ чинъ бея, потомъ паши; солдатами прозванъ былъ И.-бей, въ память знаменитаго Скандербега. На разныхъ поляхъ сраженій Европы и Азіи получилъ до 40 ранъ.

Искандеръ Зулькарнайнъ (al-Iskander dû-l-Karnayni—r-Rûmiy)—прозваніе Александра Македонскаго у мусульманскихъ писателей. Зулькарнайнъ - «двурогій», т. е. покорившій оба рога вселенной — западъ и востокъ.

Искандеръ-куль — оз., расположенное въ котловинѣ на сѣверн. склонѣ Гиссарскаго хребта (см.), въ Самаркандской области, на высотѣ около 7000 фт. Озеро имѣетъ видъ треугольника, около 10 в., вода въ немъ прѣсная и вкусная, наибольшая глубина—31 саж., темпер. (въ среднихъ числахъ іюня) + 8 Р. Уровень оз. прежде былъ выше; на высотѣ 340 фт. надъ нынѣшнимъ уровнемъ видна линія прежняго уровня. Мѣстоположеніе оз. между высокими крутыми горами, подымающимися надъ нимъ на высоту до 3½ т. фт., очень живописно; мѣстами на склонахъ горъ имѣются заросли тополя, березы и древовиднаго можжевельника (арча); берега богаты пастбищами. Съ Ю въ оз. впадаетъ довольно значительная рѣчка Сары-тагъ, на С изъ него вытекаетъ р. Искандеръ-дарья, въ 17 верстахъ отъ озера соединяющаяся съ Ягнобъ-дарьей (см. Зеравшанъ) и затѣмъ подъ именемъ Фанъ-дарьи впадающая слѣва въ Зеравшанъ. По Искандеръ-дарьѣ, мимо оз. И.-куль, идетъ довольно важная вьючная тропа изъ басс. Зеравшана на перевалъ Мура (выс. 12200 фт.) въ Гиссарскомъ хребтѣ и далѣе въ Гиссаръ и Каратагъ. См. Зеравшанскія горныя экспедиціи. *В. М.*

Искандеръ-кульская военно-научная **экспедиція**—см. Зеравшанскія горныя экспедиціи (XII, 553).

Искандерье (Iskánderyeh)—турецкое и арабское названіе г. Александріи (въ Египтѣ).

Искардо—гл. г. Балтистана, см. Скардо.

Искаріотъ—см. Іуда Искаріотъ.

Искатель—небольшая зрительная труба, прикрѣпляемая неподвижно къ большой для облегченія отыскиванія предмета наблюденій; оптическія оси обѣихъ трубъ должны быть параллельны. Большія зрительныя трубы на постоянныхъ обсерваторіяхъ имѣютъ обыкновенно такое малое поле зрѣнія, что непосредственное наведеніе ихъ на наблюдаемое небесное свѣтило очень затруднительно; искатель же съ малымъ увеличеніемъ и большимъ полемъ зрѣнія навести гораздо легче. Поставивъ требуемое свѣтило точно на пересѣченіе нитей въ окулярѣ И., тѣмъ самымъ приводятъ свѣтило въ поле зрѣнія главной трубы. Чѣмъ больше зрительная труба, тѣмъ больше и придѣланный къ ней И., который иногда и самъ еще снабжается вторымъ И. *В. В. В.*

Искевоны—см. Истевоны.

Искеръ или **Искра** (у древнихъ грековъ οσκιος, лат. oescus)—прав. притокъ Дуная въ Болгаріи, начинается на сѣв. склонѣ Рило-планины; образующіе его ручьи сливаются въ Самоковской котловинѣ, затѣмъ рѣка между Балканами и Витошью проходитъ въ Софійскую котловину, проходитъ по узкой долинѣ въ сѣв. направленіи Балканы, пересѣкаетъ болгарскую плоскость и, оставаясь несудоходнымъ, впадаетъ въ Дунай, выше устья Алуты (или Альты).

Искеръ—см. Сибирь (городъ).

Искія (Ischia, у грековъ Pithecusa, у римлянъ Aenaria) — островъ при входѣ въ Неаполитанскій заливъ, въ 10 км. къ ЮЗ отъ мыса Мизено, славится живописностью мѣстоположенія, плодородіемъ почвы, винами. Болѣе 25 тыс. жит. Островъ происхожденія исключительно вулканическаго; почву образуютъ лава и туфъ; высочайшая вершина —вулканъ Эпомео. Главныя селенія: *Искія*, на вост. берегу острова, съ гаванью и крѣпостцой, расположенной на базальтовомъ утесѣ, Форіо и Барано д'Искія. Главныя отрасли промышленности, славившіяся еще въ древности: выдѣлка глиняныхъ вазъ, плетеныхъ издѣлій изъ соломы, рыболовство. Первые

жители И.—выходцы изъ Эвбеи, равно какъ и послѣдовавшіе за ними колонисты, посланные Гіерономъ Сиракузскимъ, покинули о-въ вслѣдствіе изверженій Эпомео. Въ теченіе долгаго времени И. оставалась необитаемой и, вновь заселена была, уже при римскомъ владычествѣ, колонистами изъ Неаполя. Императоръ Августъ имѣлъ на И. дворецъ. Въ новѣйшее время И. сильно и неоднократно страдала отъ землетрясеній, какъ, напр., въ 1828, 1832 и 1881 гг., особенно же 28 іюля 1883 г., когда погибло 2313 чел. и почти совершенно уничтожены были Forio, Казамиччіола и Лакко-Амено. Ср. Kaden, «Die Insel Ischia» (Люцернъ, 1883); Johnston Lavis, «Monograph of the earthquakes of Ischia» (Неаполь, 1886). *А. Я.*

Въ городѣ И. и различныхъ другихъ прибрежныхъ пунктахъ острова отличныя морскія купанья, доступныя круглый годъ. Многочисленныя акратотермы, съ водой темп. 55—75° Ц., содержащей поваренную соль и соду. Нѣкоторые источники служатъ для питья при брюшномъ полнокровіи, вялости кишекъ, тучности и т. п. страданіяхъ. Другими источниками пользуются для ваннъ при ревматизмѣ, невральгіяхъ и нѣкоторыхъ затяжныхъ болѣзняхъ. Лучшія купальныя заведенія въ Казамиччіолѣ (Casamicciola), на сѣв. берегу о-ва. Въ деревнѣ Lacco — песочныя ванны. Сезонъ съ 15 апрѣля по 15 сентября. Ѣзды отъ Неаполя 2 часа, отъ Турина—30 часовъ. *Г. М. Г.*

Исключеніе.—Такъ называютъ въ математикѣ различные пріемы, при помощи которыхъ изъ данной системы уравненій образуютъ новую, въ которую не входили бы тѣ или другія величины. Въ элементарной математикѣ къ такимъ пріемамъ прибѣгаютъ при рѣшеніи уравненій со многими неизвѣстными, а въ высшей—для исключенія произвольныхъ постоянныхъ количествъ или функцій. *В. В. В.*

Исключеніе изъ службы — составляетъ высшее изъ числа такъ называемыхъ особенныхъ наказаній, т. е. такихъ, которыя примѣняются только къ лицамъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ. Оно имѣетъ двоякій характеръ: наказанія самостоятельнаго и придаточнаго. Какъ придаточное, оно само собою соединяется съ лишеніемъ нѣкорыхъ правъ и преимуществъ и со всѣми высшими видами пораженія правъ. Какъ самостоятельное, оно влечетъ за собою воспрещеніе на всю жизнь вступать въ какую-либо госуд. службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ должности по назначенію дворянства, земства, городовъ и селеній (Улож. о нак., ст. 66). Для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, И. изъ службы замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс. (ст. 87). Воинскій уст. о нак. (ст. 38—41) устанавливаетъ два вида И. изъ службы: съ лишеніемъ и безъ лишенія чиновъ. Сверхъ послѣдствій, указанныхъ въ 66 ст. Улож. и соединяющихся съ И. изъ службы въ обоихъ видахъ, И. изъ службы съ лишеніемъ чиновъ влечетъ за собою потерю чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія (кромѣ медалей за участіе въ войнахъ и походахъ и крестовъ равнаго съ ними достоинства), а также и всѣхъ прочихъ преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ; но пріобрѣтенныя чинами или орденами права дворянства или почетнаго гражданства сохраняются. Исключенный изъ службы безъ лишенія чиновъ сохраняетъ какъ ордена и другіе знаки отличія, такъ и соединенныя съ чинами, орденами и знаками отличія права и преимущества; но лишается всѣхъ прочихъ, службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ. Подвергшіеся И. изъ службы за воинскія преступленія, совершенныя не изъ корыстныхъ или иныхъ гнусныхъ побужденій, могутъ быть, по усмотрѣнію военнаго начальства, вновь принимаемы въ военную службу, не иначе, однако, какъ рядовыми, и только по истеченіи трехъ со времени исключенія лѣтъ, при засвидѣтельствованіи мѣстнаго начальства о безпорочномъ ихъ поведеніи. И. изъ военной службы могутъ быть подвергаемы и лица, находящіяся въ отставкѣ, за преступныя дѣянія, учиненныя во время состоянія на службѣ. *К. К.*

Исключительные законы — терминъ этотъ въ законодательствѣ нашемъ не употребляется, но соотвѣтствующее ему понятіе находитъ частое примѣненіе. Подъ И. законами разумѣютъ такія постановленія законод. власти, которыми дѣйствіе общихъ законовъ пріостанавливается и администрація облекается чрезвычайными полномочіями, съ точностью въ И. законахъ указанными, для достиженія цѣлей, которыя также указываются въ этихъ законахъ. И. законы издаются на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго теряютъ свою силу, если только дѣйствіе ихъ въ законодательномъ порядкѣ не продолжено. Они не подлежатъ распространительному толкованію: чрезвычайныя полномочія администраціи не могутъ выходить за предѣлы, И. законами установленные, и не должны быть пускаемы въ ходъ для достиженія цѣлей, въ этихъ законахъ не указанныхъ. Такими И. законами, которые были извѣстны уже въ древнемъ Римѣ (см. Диктаторъ, X, 602), являются законы, устанавливающіе военное или осадное положеніе, а также положеніе усиленной или чрезвычайной охраны (см. эти сл.). Съ И. законами въ указанномъ смыслѣ не должно смѣшивать *сепаратныхъ законовъ* (см.), а также сингулярное право, привилегіи (см.).

Исковое прошеніе.—Въ русскомъ судопроизводствѣ до 1864 г. такъ называлось, въ отличіе отъ прошеній по дѣламъ крѣпостнымъ и вотчиннымъ, прошеніе, «коимъ истецъ ищетъ иска», т. е. по личнымъ искамъ изъ договоровъ, объ убыткахъ и т. д. Въ новомъ судопроизводствѣ И. прошеніе составляетъ форму предъявленія всякаго иска въ окружномъ судѣ. Въ исторіи русс. судопр. И. прошеніе (челобитная) появляется, на смѣну словеснаго предъявленія исковъ, въ концѣ XVI в.; его писали въ жалостливыхъ выраженіяхъ, чтобы тронуть судью. Форма его уже тогда опредѣлена была обычаемъ; оно начиналось словами: «Царю государю бьетъ челомъ холопъ такой-то», и оканчивалось словами: «Царь государь, смилуйся, пощади *или* пожалуй». Подпись стала обязательною только въ эпоху Уложенія. Форма обращенія къ верховной власти держалась до реформы 1864 г.; И. прошеніе писалось по пунктамъ и къ каждому пункту прикладывалась рука просителя. По уставу гражд. судопр., въ И. прошеніи обозначаются *судъ*, куда оно подается, *стороны* и ихъ адресы, *цѣна* иска, *просительный пунктъ*. Наибольшее мѣсто въ И. прошеніи отводится исторической части дѣла—изложенію его обстоятельствъ, съ ссылкою на доказательства, а также юридическимъ соображеніямъ, съ ссылкою на законы. Хотя въ настоящее время судъ и не въправѣ возвратить И. прошеніе по бездоказательности (какъ до 1864 г.) и ссылка на законы не обязательна (jura novit curia), но все же наше И. прошеніе болѣе сродни дореформенному письменному, чѣмъ чисто устному судопроизводству, гдѣ оно должно служить исключительно для подготовки устнаго состязанія. Какъ римское libellum conventionis, такъ и Klageschrift новаго (съ 1877 г.) германскаго судопроизводства и англійское writ of summons отличаются краткостью, сближающею ихъ съ простыми повѣстками о вызовѣ отвѣтчика. Во франц. судопроизводствѣ И. прошеній совсѣмъ нѣтъ, и первою подготовительною бумагою является составляемый судебнымъ приставомъ exploit d'ajournement — актъ о вызовѣ отвѣтчика. Въ нашемъ мировомъ и торговомъ судопроизводствахъ, а также въ судопроизводствѣ по правиламъ 29 декабря 1889 года, мѣсто И. прошенія можетъ занять словесная просьба, записываемая судьею или протоколистомъ и скрѣпляемая подписью просителя. И. прошеніе, какъ и родственныя ему формы предъявленія иска, имѣетъ своимъ назначеніемъ индивидуализировать споръ, обособить его отъ другихъ процессовъ, твердо установить предметъ требованія. Доведенная до крайности, эта индивидуализація спора приводила иногда въ исторіи судопроизводства къ большимъ несправедливостямъ: напр. до Юстиніана въ римскомъ судопроизводствѣ pluspetitio (требованіе бо́льшаго, чѣмъ слѣдуетъ) влекла за собою потерю всего иска, и только впослѣдствіи за истцомъ признано было право уменьшать свои требованія. Въ нашемъ современномъ судопроизводствѣ фиксированное въ И. прошеніи требованіе можетъ быть только уменьшено; измѣненіе его по существу не допускается; дозволено только присоединить къ нему требованіе процентовъ и приращеній и требовать цѣны утраченнаго предмета. Стремленіе индивидуализировать споръ сказывается въ нашемъ судопроизводствѣ, между прочимъ, въ запрещеніи смѣшивать въ одномъ И. прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, хотя бы они относились къ одному лицу. Это правило чуждо зап. системамъ, напр., англ. и герм.; его не строго соблюдаетъ и наша судебная практика. Поданное въ судъ И. прошеніе можетъ быть оставлено безъ движенія, если не приложено, напр., копіи или судебныхъ пошлинъ, не указаны адресы сторонъ и т. д.; истцу дается срокъ на исправленіе недостатковъ. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ И. прошеніе прямо возвращается—когда, напр., не обозначено, кто ищетъ и съ кого, не означено, чего истецъ проситъ, не указана цѣна иска, не приложено довѣренности на предъявленіе иска и т. д. Съ возвращеніемъ И. прошенія исковая давность не считается прерванною. *М. Брунъ.*

Исковой—одинъ изъ 26 мучениковъ, пострадавшихъ въ Готеіи отъ готскаго царя Уптериха, около 375 г. Память 26 марта.

Искомая величина.—Сущность рѣшенія каждой математической задачи сводится къ опредѣленію одной или нѣсколькихъ неизвѣстныхъ величинъ по нѣкоторымъ даннымъ. Эти неизвѣстныя, подлежащія опредѣленію по условію задачи, и представляютъ И. величины; онѣ означаются въ математикѣ послѣдними буквами латинскаго алфавита. *В. В. В.*

Ископаемыя животныя и растенія—см. Палеонтологія.

Искорость—мст. Волынской губ., Овручскаго у., при р. Ушѣ. Двор. 295, жит. 2467. Првсл. црк., 2 евр. молитв. дома, пост. дв., школа, 4 лавки, водяная млнц., кирпичный и пивоваренный зав. И.—древній *Искоростенъ* (Искоростѣнь, Коростенъ), центральный городъ Древлянской земли; близъ И. убитъ Игорь. Сожженъ Ольгою въ 946 г.

Искра—лучшій русскій сатирическій журналъ, съ карикатурами, издавался въ СПб. съ 1859 по 1873 г. еженедѣльно, а съ 1873 г.—два раза въ недѣлю. Журналъ возникъ по иниціативѣ извѣстнаго карикатуриста Н. А. Степанова, который, вмѣстѣ съ Вас. С. Курочкинымъ, и сталъ во главѣ новаго журнала. Матеріальныя средства на первоначальное веденіе дѣла редакція получила отъ В. А. Кокорева, но на другой же годъ изданія ему ихъ возвратила. Силу и значеніе И. придало остроуміе Курочкина: въ короткое время журналъ занялъ выдающееся положеніе, какъ передовой боецъ новыхъ идей, съ большою ѣдкостью вышучивая и осмѣивая перомъ и карандашемъ отжившія традиціи и реакціонныя стремленія. Въ И. не было ничего напоминающаго обычный типъ юмористическихъ журналовъ, потѣшающихъ читателя. Смѣхъ ея направленъ былъ исключительно на бичеваніе общественныхъ недуговъ; по серьезности своей сатиры И. не уступала лучшимъ органамъ политической сатиры на Западѣ—«Kladderadatch»'у и «Punch»'у. Лучшіе годы изд.—1859—64 г., когда журналъ имѣлъ до 7 тыс. подписчиковъ и когда мысль попасть въ «И.» приводила въ ужасъ даже очень сильныхъ людей. Изъ карикатуристовъ, кромѣ Степанова, въ И. принимали участіе Марковъ, М. М. Знаменскій, Э. Т. Комеръ, В. Д. Лабунскій, А. В. Богдановъ, А. М. Волковъ и др. Для отдѣла литературнаго В. С. Курочкина съумѣлъ привлечь въ сотрудники многихъ талантливыхъ молодыхъ людей, напр. П. И. Вейнберга, В. Буренина, Н. Лейкина, Н. Успенскаго, И. Горбунова. Съ выходомъ Н. А. Степанова и В. С. Курочкина изъ состава редакціи журналъ началъ падать и это паденіе шло непрерывно до самаго прекращенія изданія. Съ 1870 г. И. стала выходить безъ карикатуръ. Въ 1869 г. И. была временно пріостановлена: вышло только первыхъ 18 №№

(см. «СПб. Вѣд.» 1869, № 158). Въ 1870 г. съ № 1 по № 29 И. выходила подъ ред. В. Курочкина, №№ 30—43 за 1870 г. не появились. Съ № 44 1870 г. по № 16 1872 г. ред.-изд. В. Леонтьевъ, изд. В. Курочкинъ. № 15 за 1872 г. былъ задержанъ по распоряженію цензуры. За отъѣздомъ В. Леонтьева изъ СПб., изданіе И. въ 1872 году прекратилось (см. «СПб. Вѣд.», 1872, № 127). Съ 7 февраля 1873 г. изданіе И. было возобновлено подъ отвѣтст. ред. А. Афанасьева-Чужбинскаго и изд. В. Курочкина и Н. Котомина. Изданіе прекратилось на № 89 (24 іюня). За все время своего существованія И. получила 2 предостереженія. Ср. «Историч. Вѣстникъ», 1891, т. XLIV, стр. 116—136.

Искра—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ гетмана Якова Искры-Остряница, прозваннаго Остряницею, замученнаго въ 1641 г. поляками въ Варшавѣ. Его сынъ Иванъ, «предназначенный» гетманъ, убитъ въ 1659 г., а внукъ Иванъ Ивановичъ, полковникъ полтавскій, казненъ вмѣстѣ съ Кочубеемъ за доносъ на Мазепу. Родъ И. внесенъ въ VI и II части родосл. книгъ Кіевской и Полтавской губ. *В. Р.*

Искра электрическая — см. Разрядъ электрическій.

Искренно или *Искряна*—с. Кіевской губ., Звенигородскаго у., при р. Киселевой, съ 216 дв. и 1085 жит., школой и 10 вѣтряными млнн. Замѣчательно обнаженіями гранита и гнейса, громадныя плиты котораго (до $1^1/_2$ кв. саж.) употребляются здѣсь въ видѣ своеобразныхъ заборовъ. *П. Т.*

Искривленія (медиц.)—см. Ортопедія.

Искрицкіе — русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI часть родосл. книги Черниговской губ. (Гербовникъ, VI, 154).

Искударъ (Iskudar)—г. въ Малой Азіи, см. Скутари.

Искупное (скупное или купное).—Такъ называлась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ древней Руси пошлина съ денегъ, привозимыхъ въ города для закупки товаровъ, введенная не ранѣе конца XV вѣка.

Искупитель—одно изъ названій І. Христа, какъ Спасителя міра. См. Искупленіе.

Искупленіе рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ—основной догматъ христіанской религіи. Нарушивъ первоначальный завѣтъ свой съ Богомъ чрезъ грѣхъ прародителей—учитъ христіанство,—человѣкъ тѣмъ безконечно оскорбилъ безпредѣльно-великаго своего Создателя и подвергся вѣчному проклятію, заразилъ все существо свое грѣхомъ и извратилъ всю свою природу—разумъ и волю. Чтобы избавить его отъ этихъ золъ и возстановить союзъ его съ Богомъ, необходимо было удовлетворить правосудіе Божіе, — которое, какъ и всякое другое свойство Божіе, не могло остаться безъ свойственнаго ему дѣйствія, —уничтожить, затѣмъ, грѣхъ въ существѣ человѣка и вообще истребить гибельныя послѣдствія, произведенныя грѣхомъ въ природѣ человѣка и во всемъ мірѣ. Для этого нужна была столь же великая умилостивительная жертва, сколь велико было оскорбленіе, нанесенное человѣкомъ не кому иному, какъ самому Богу. Такой вполнѣ довлѣющей жертвы не могъ принести самъ человѣкъ: что бы онъ ни сдѣлалъ съ этою цѣлью, все было бы несоразмѣрно грѣху оскорбленія величія Божія. Средство для удовлетворенія правды Божіей изыскалъ и далъ самъ Богъ, правосудный, но въ тоже время и милостивый. Въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ опредѣлено было, чтобы второе лицо св. Троицы, Сынъ Божій, содѣлался человѣкомъ и, принявъ на себя всѣ грѣхи человѣческіе, претерпѣлъ за людей все, что требовалось правосудіемъ Божественнымъ. Хотя дѣло И. рода человѣческаго вторымъ лицомъ св. Троицы было предопредѣлено, согласно Божественному предвѣдѣнію, еще прежде сложенія міра, однако исполнено оно не вслѣдъ за грѣхопаденіемъ первыхъ людей. Необходимо было, чтобы люди впродолженіе вѣковъ опытно узнали и сильнѣе возчувствовали свое нравственное безсиліе и сами возжелали Божественной помощи, такъ какъ «Богъ могъ создать насъ безъ насъ, но спасти насъ безъ насъ не можетъ», по выраженію блаженнаго Августина. Затѣмъ нужно было приготовить людей къ достойному принятію Искупителя и сдѣлать способными къ свободному усвоенію его ученія, что и было совершено чрезъ ветхозавѣтное откровеніе. Въ опредѣленное время явившись въ міръ чрезъ воплощеніе и сдѣлавшись совершеннымъ человѣкомъ, І. Христосъ, будучи совершенно безгрѣшенъ и невиненъ, потерпѣлъ за наши грѣхи страданія и смерть. Жертва Искупителя — жертва всеобъемлющая, искупительная сила которой простирается на весь міръ, на всѣ грѣхи, всѣхъ людей, всѣхъ временъ, подъ условіемъ усвоенія ея вѣрою и жизнію по вѣрѣ. Затѣмъ, хотя Онъ страдалъ одинъ за весь родъ человѣческій, но такъ какъ Онъ лицо Божеское, съ которымъ не могутъ сравниться не только люди, но и весь міръ въ своей совокупности, то его страданія и смерть составляютъ жертву не только вполнѣ удовлетворяющую Божію правосудію, но и преизбыточествующую. Своею крестною смертію І. Христосъ ознаменовалъ новый завѣтъ, которымъ возсоединилъ человѣка съ Богомъ, даровалъ ему средства быть святымъ и достойнымъ блаженнаго бытія въ жизни будущей.—См. «Догматическое Богословіе» митроп. Макарія (изд. 1883 г., т. II); «Православное Обозрѣніе», статьи: Гизо—«Искупленіе» (1864 № 12), Сергіевскій—«Искупленіе человѣка» (тамъ же, 1871, № 12), М. М. Воздвиженскій—«Искупленіе, какъ откровеніе благости и правосудія» (т. же, 1885, № 1; 1886, № 1). *Н. Б.*

Искупъ.—Несостоятельные должники по древне-русскому праву обращались въ рабство. Еще по первому Судебнику воръ, не имѣвшій имущества для удовлетворенія требованій истца, по наказаніи кнутомъ выдавался истцу «въ его гибели головою на продажу». По второму Судебнику этотъ порядокъ смягчается: воръ выдается истцу головою на правежъ до И., т.-е. до отработки долга. Вскорѣ послѣ того должникамъ совершенно запрещено продаваться въ полные и докладные холопы. Такъ окончательно сложился тотъ порядокъ, что должники, отстоявшіеся на правежѣ (см.) и не владѣющіе никакимъ имуществомъ, выдавались кредитору до искупа, т.-е. поступали къ нему во временное холопство. При выдачѣ головой съ кредитора бралась подписка, что ему должника «не убить, не изувѣчить, никакого дурна не учинить, не морить голодомъ и одѣвать». Выданные должны были слушаться хозяина, «какъ годится рабу предъ господиномъ». Въ случаѣ нарушенія кредиторомъ указанныхъ правилъ на него можно было жаловаться, и онъ за вину подлежалъ наказанію. Эта зависимость должника продолжалась до отработки долга, при чемъ погашеніе долга исчислялось по такси: годовая работа взрослаго мужчины оцѣнивалась въ 5 руб., женщины—вполовину, подростковъ—въ 2 руб. Этотъ способъ изысканія примѣнялся не ко всѣмъ классамъ населенія: служилые люди и духовенство головой до И. не отдавались. *М. Д.*

Искусства Журналъ — журналъ театра, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и словесности, выходилъ въ СПб. съ сент. 1860 г., два раза въ мѣсяцъ. Вышло 6 №№. Въ приложеніи къ журналу помѣщались портреты, гравюры и ноты. См. «Музыкальный и Театр. Вѣстникъ» (1860 г., № 34).

Искусственная система — см. Системы.

Искусственная точка прицѣливанія.—При стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій бываютъ случаи, когда или невозможно, или нежелательно прицѣливаться непосредственно въ цѣль. Въ такихъ случаяхъ примѣняется пріемъ прицѣливанія въ И. точку, къ которому, впрочемъ, нерѣдко прибѣгаютъ даже и при стрѣльбѣ по видимой цѣли. Пусть для попаданія изъ орудія въ точку C (см. чертежъ), прорѣзь прицѣла должна быть поднята на высоту h надъ осью орудія и отклонена влѣво на величину δ. Высота прицѣла h соотвѣтствуетъ разстоянію до цѣли, а боковое отклоненіе δ служитъ для уничтоженія деривации (см.) снаряда на данномъ разстояніи. При только что указанныхъ условіяхъ линія прицѣливанія будетъ δAC, гдѣ A вершина мушки. Впереди орудія выбираютъ нѣкоторый отчетливо видимый предметъ C' и, не трогая орудія, наведеннаго въ цѣль C, передвигаютъ прорѣзь прицѣла (вверхъ или внизъ, вправо или влѣво) до тѣхъ поръ, пока она не будетъ находиться на линіи $C'A$; точка C' называется И. точкою прицѣливанія; а линія прицѣливанія въ эту точку будетъ $\delta A'C$. Если при слѣдующемъ выстрѣлѣ вновь установить орудіе по линіи прицѣливанія $\delta' AC'$, то ось канала получитъ такое направленіе, при которомъ траекторія пройдетъ черезъ обстрѣливаемую цѣль. Пріемъ прицѣливанія въ искусственную точку требуетъ возможной неизмѣняемости во время стрѣльбы взаимнаго положенія орудія, цѣли и И. точки прицѣливанія, а потому необходимо наблюдать, чтобы орудіе съ лафетомъ передъ выстрѣломъ занимало прежнее мѣсто. Предпочтительнѣе выбирать И. точку прицѣливанія не слишкомъ близко отъ стрѣляющаго орудія. Она можетъ быть не только впереди, но и позади орудія; въ послѣднемъ случаѣ глазъ наводчика располагается передъ вершиною мушки и линія прицѣливанія направляется черезъ вершину мушки, черезъ прорѣзь прицѣла на И. точку. Такой пріемъ назыв. обратною наводкою и нерѣдко примѣняется для орудій береговой артиллеріи. Если на мѣстности нѣтъ предмета, подходящаго для искусственной точки прицѣливанія, то устанавливается въ удобномъ мѣстѣ шестъ, вѣха, или другой какой-либо знакъ. При ночной стрѣльбѣ изъ осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, искусственною точкою служитъ потайной фонарь, надѣтый на вѣху и обращенный свѣтлымъ отверстіемъ къ орудію. *А. Як.*

Искусственная шерсть (laine de renaissance, laine artificielle, Kunstwolle, Lumpenwolle, shuddy wool, shuddy, shoddy, munco, mungo).—Полученіе этого продукта изъ шерстяныхъ или полушерстяныхъ новыхъ и ношеныхъ лоскутьевъ (тряпокъ), а также изъ соотвѣтствующихъ прядильныхъ и ткацкихъ отбросовъ, впервые было достигнуто только въ 1845 г. въ Англіи, а въ настоящее время, вслѣдствіе своей дешевизны (въ 4—6 разъ дешевле натуральной), И. шерсть уже настолько распространилась на континентѣ и въ Сѣв. Америкѣ, что составляетъ около $^1/_7$ всей обрабатываемой шерсти по количеству. Почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ имѣются фабрики И. шерсти, вырабатывающія до 150 милл. кгр. этого продукта, и не говоря уже о дешевыхъ сортахъ шерстяныхъ тканей, всегда, разумѣется, содержащихъ значительное количество И. шерсти, нерѣдко приходится констатировать примѣсь таковой и въ болѣе дорогихъ тканяхъ, выдаваемыхъ за изготовленныя изъ настоящей шерсти, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе въ данномъ случаѣ фальсификаціи принадлежитъ къ числу наиболѣе трудныхъ микроскопическихъ изслѣдованій. Обыкновенно И. шерсть дѣлятъ на *шоди*, *альпака* (иначе экстрактъ) и *мунго*. Шоди добывается изъ часто-шерстяныхъ невалеяныхъ тканей и вязанныхъ издѣлій, а также изъ тканей, не подвергающихся стрижкѣ; длина волосковъ—свыше 2 стм. Альпака—изъ подобныхъ же тканей, но содержащихъ еще растительныя волокна; длина волосковъ тоже свыше 2 стм. Мунго получается изъ суконныхъ лоскутьевъ и имѣетъ волоски только въ 5—20 мм. длиною. По поступленіи на фабрику тряпки прежде всего самымъ тщательнымъ образомъ разсортировываются по роду тканей, цвѣту, доброткости и пр., при чемъ попутно отдѣляютъ отъ нихъ пуговицы, крючки, снурки и другіе посторонніе предметы и распарываютъ швы и кромки. Разсортированныя тряпки, если онѣ не новыя, пропускаются для удаленія пыли и грязи черезъ волчокъ (см. Трепанье хлопка и шерсти), а иногда промываются въ горячей водѣ и высушиваются на

сѣтчатыхъ рамахъ или посредствомъ сушильныхъ аппаратовъ (см. Мытье шерсти) и затѣмъ расщипываются на такъ называемой щипальной машинѣ (effileuse; deflocheuse, machine á defiler, á detisser, á deflocher, Lumpenwolf), состоящей въ существенныхъ своихъ частяхъ изъ раскладочнаго полотна, подводящихъ (питающихъ) валиковъ и барабана съ заостренными стальными зубьями. Передъ поступленіемъ на эту машину, тряпки, разрѣзанныя предварительно на мелкіе кусочки, нерѣдко намасливаются или смачиваются водой—дѣлается это отчасти для болѣе успѣшнаго хода операціи, отчасти ради огражденія рабочихъ отъ вредной для нихъ пыли. Если имѣютъ дѣло съ полушерстяными тряпками, то прежде расщипыванья освобождаютъ ихъ отъ растительныхъ волоконъ посредствомъ (изобрѣтеннаго въ 1851—1852 г. Köber'омъ) карбонизаціоннаго процесса, который по большей части состоитъ въ томъ, что тряпки обрабатываютъ сѣрной кислотой 4°B и высушиваютъ затѣмъ при 60—80° Ц. въ особенныхъ сушилкахъ, послѣ чего разрушенныя растительныя волокна (шерстяныя почти не теряютъ прочности) отдѣляются черезъ выколачиванье, а остатки сѣрной кислоты удаляются при помощи содовой ванны и промыванья. При этомъ упругіе растительные волокна превращаются въ хрупкую гидроцеллюлозу (см. Волокна растеній), которая и удаляется при выколачиваніи. И. шерсть идетъ на уточную пряжу, обыкновенно въ смѣшеніи съ натуральной (10—25%), и только при наиболѣе длинноволосыхъ сортахъ ея обходятся безъ такой прибавки. Ткани, содержащія И. шерсть, извѣстныя во Франціи подъ именемъ tissus de renaissance, могутъ имѣть очень красивый видъ, но въ отношеніи прочности, конечно, въ значительной мѣрѣ уступаютъ изготовленнымъ изъ натуральной шерсти. Слѣдуетъ отличать еще совершенно другого рода И. шерсть (laine artificielle, Kunstwolle, artificial wool)—продуктъ, получаемый по способу Неймана изъ льняныхъ, пеньковыхъ и джутовыхъ отпадковъ и пакли, который прядется въ смѣшеніи съ настоящей шерстью и часто встрѣчается въ низшихъ сортахъ суконъ.

Литература. Grothe, «Technologie der Gespinstfasern» (т. I); Scheuerle, «Die Fabrication der Kunstwolle und der Karbonisationsprocess. Preisarbeit. Deutsch. Wollengewerbe» (1885); Löbner «Die Karbonisation der Wolle, Gewebe, Lumpen u. s. w. und die Kunstwolle-Fabrication» (Грюнбергъ, 1890); Höhnel, «Die Mikroskopie der technisch verwendeten Faserstoffe» (В., Пештъ, Лпц., 1887).

П. Коносовъ. Δ.

Искусственное возобновленіе лѣса—производится: 1) сѣменами—посѣвомъ; 2) цѣлыми растеніями, или деревцами, различнаго происхожденія—посадкою сѣянцевъ, саженцевъ и дичковъ; 3) частями растеній: а) частями стволовъ съ корнями—посадка пеньковъ; б) частями стволовъ и вѣтвей—посадка ольевъ и черенковъ и в) частями корней—посадка корневыхъ черенковъ. Оно примѣняется не только при возобновленіи лѣса, уже произраставшаго на данной площади, но и при разведеніи его вновь на площади, бывшей до сихъ поръ безлѣсною, отчего и называется часто, неправильно, *лѣсоразведеніемъ*. Не касаясь удобствъ, представляемыхъ въ хозяйствѣ И. возобновленіемъ лѣса, сравнительно съ естественнымъ (см. III, 903), относительно примѣнимости посѣва и посадки *) необходимо замѣтить: I) Въ пользу посѣва говорятъ слѣдующія обстоятельства: а) этотъ способъ очень близокъ къ возобновленіемъ и разведеніемъ лѣса самой природой; б) культурныя манипуляціи въ немъ отличаются простотою и легко могутъ быть выполнены обыкновенными сельскохозяйственными рабочими; в) онъ требуетъ меньшаго расхода рабочей силы, въ особенности при предварительномъ пользованіи лѣсною почвою для сельскохозяйственныхъ цѣлей; г) получаемый отъ посѣва лѣсъ отличается лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ возращаемый при посадкѣ, такъ какъ при послѣдней саженцы часто имѣютъ раны, на которыхъ легко поселяются паразиты, причиняющіе разныя болѣзни; особенно страдаютъ древесныя породы съ сильно развитыми въ глубь почвы корнями; д) иногда характеръ мѣстности заставляетъ отдать преимущественно посѣву предъ посадкой, какъ напр. при разведеніи ели на почвѣ сильно пронизанной корнями, скалистой или каменистой; е) точно также какъ и при возращеніи лѣса подъ пологомъ защитнаго насажденія, напр. пихты подъ сосною и елью, или бука подъ дубомъ. II) Напротивъ того, другого рода соображенія заставляютъ отдать преимущество посадкѣ предъ посѣвомъ: а) саженцы развиваются въ питомникѣ при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, а потому, будучи болѣе сильными и взрослыми, высаженные на культируемую площадь легче переносятъ различныя неблагопріятныя для ихъ роста вліянія; б) при посадкѣ устраняется возможность образованія густыхъ, медленно развивающихся, насажденій, сильно страдающихъ отъ навала снѣга; в) въ «посадныхъ» насажденіяхъ приростъ обыкновенно бываетъ бо́льшій, чѣмъ въ «посѣвныхъ»: при самомъ образованіи насажденія на данную площадь помѣщается уже приростъ одного или нѣсколькихъ лѣтъ въ видѣ деревецъ-саженцевъ; образующійся затѣмъ приростъ у послѣднихъ, вслѣдствіе равномѣрнаго распредѣленія ихъ на закультивированной площади, возраста и хорошаго развитія, тоже бываетъ больше, чѣмъ у деревецъ, появляющихся отъ посѣва; г) значительно облегчается образованіе смѣшанныхъ насажденій, представляющихъ очень много хозяйственныхъ выгодъ предъ чистыми; д) устраняется зависимость размѣровъ лѣсовозобновленія отъ появленія сѣмянныхъ годовъ; е) при современномъ состояніи техники производства посадки и посѣва представляется гораздо болѣе увѣренности въ успѣхѣ первыхъ, сравнительно съ послѣдними; и ж) сокращаются расходы на покупку сѣмянъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ посадка безусловно предпочитается посѣву, какъ напр. при разведеніи безъ защиты тѣнелюбивыхъ древесныхъ породъ (пихты, бука), при возобновленіи на сырой, или мокрой почвѣ, гдѣ сѣмянные всходы страдаютъ отъ морозовъ и заглушенія травою, точно также какъ и на очень сухой—сыпучемъ пескѣ,—гдѣ хилые сѣмянные всходы скорѣе погибнутъ, чѣмъ хорошо развитые съ длинными корнями саженцы **); при разведеніи древесныхъ породъ (дуба, бука, каштана), сѣмяна которыхъ легко уничтожаются животными; при дополненіи молодняковъ, въ которыхъ встрѣчаются небольшіе прогалинки, просвѣты или плѣшинки; при возращеніи деревьевъ на пастьбищахъ, закладкѣ парковыхъ насажденій, устройствѣ аллей и т. п. случаяхъ. О техническихъ манипуляціяхъ при И. возобновленіи лѣса см. Посадка и Посѣвъ.

В. Собичевскій.

*) Подъ словомъ посадка здѣсь поцимается высадка сѣянцевъ, саженцевъ, дичковъ и пеньковъ; такъ какъ посадка черенковъ и кольевъ примѣнима только у весьма немногихъ древесныхъ породъ (ивъ и тополей), обладающихъ особенно сильною способностью къ вегетативному размноженію.

**) Исключеніемъ въ этомъ отношеніи служатъ, отчасти, сосна: большинство теперешнихъ лѣсныхъ хозяевъ предпочитаютъ посѣвъ ея посадкѣ однолѣтнихъ саженцевъ въ щель.

Искусственное дыханіе—см. Дыханіе.

Искусственное масло—см. Маргаринъ.

Искусственное оплодотвореніе—см. Оплодотвореніе.

Искусственное топливо.—Выдѣлка И. топлива составляетъ совершенно новый промыселъ послѣдней половины XIX столѣтія, который явился вслѣдствіе крайней необходимости утилизировать, такъ или иначе, огромныя горы накопившагося десятками лѣтъ мусора въ каменноугольныхъ копяхъ Англіи, Бельгіи, Франціи, а въ недалекомъ будущемъ явится и у насъ въ Россіи. Для образованія пригоднаго къ дѣлу топлива изъ остатковъ угля, одного каменнаго угля недостаточно. Вслѣдствіе сего явилось нѣсколько способовъ выдѣлки И. топлива, смотря по роду примѣсей, входящихъ въ составъ массы. Во Франціи выдѣлка И. топлива достигла цифры 1000000 тоннъ, т. е. 62 милл. пд., въ Бельгіи 40 милл. пд., въ Германіи 20 милл. и т. д. Въ Англіи каменный уголь гораздо плотнѣе, чѣмъ на материкѣ Европы, и потому въ копяхъ не накопляется такъ много мусора, да притомъ и стоимость угля очень мала, такъ что выдѣлка тамъ И. топлива не представляетъ уже тѣхъ выгодъ, какъ во Франціи, Бельгіи, Германіи и пр. Хорошее И. топливо должно обладать слѣдующими качествами: 1) должно быть значительной твердости и плотности, 2) не поглощать сырости, а если и увлажняться, то въ очень слабой степени, 3) неусвоивать себѣ запаха древесныхъ и минеральныхъ смолистыхъ веществъ, 4) удѣльный вѣсъ не долженъ быть, по возможности, менѣе 1,19, 6) легковоспламеняться, горѣть ровнымъ, однообразнымъ свѣтлымъ пламенемъ, при незначительномъ образованіи дыма, 6) при горѣніи не разсыпаться, 7) нагрѣвательная способность единицы вѣса И. топлива не должна быть менѣе таковой, опредѣленной для мѣстнаго каменнаго угля. Для пароходныхъ котловъ количество золы не должно превышать 10%, а для локомотивовъ 6,5—7,5%. Плитки И. топлива, будучи нагрѣты до 60° Ц. впродолженіе 24 часовъ, не должны обнаруживать никакихъ измѣненій во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. не дѣлаться болѣе мягкими, не образовывать трещинъ и не издавать сильнаго смолистаго запаха. По величинѣ плитки И. топлива должны выдѣлываться такихъ размѣровъ, чтобы не было надобности ихъ разбивать и крошить. Въ самомъ началѣ производства замѣчено было, что чѣмъ мельче каменно-угольный мусоръ, тѣмъ лучшаго качества получался продуктъ, потому что при просѣиваніи всѣ посторонніе частицы, увеличивающія лишь количество золы, останутся въ отсѣвѣ, полученный же мелкій порошокъ гораздо совершеннѣе смѣшается съ нужными примѣсями и дастъ лучшій сортъ И. топлива. Очевидно, затѣмъ, что прибавляемыя къ такому мусору примѣси должны обладать связывающимъ свойствомъ для соединенія частицъ угля. Опыты, производимые съ цѣлью выдѣлки И. топлива безъ этого рода примѣсей, а стремящіеся къ образованію его путемъ лишь одного давленія, не дали хорошихъ результатовъ. Примѣси, необходимыя къ каменноугольному мусору, для образованія плитокъ И. топлива, могутъ быть органическія и неорганическія. Первыя въ огнѣ сгораютъ совершенно, и поэтому не уменьшаютъ или даже увеличиваютъ нагрѣвательную способность И. топлива; вторыя же, оставаясь безъ измѣненія и поглощая часть теплоты, отдѣляемой при горѣніи угля, уменьшаютъ нагрѣвательную способность И. топлива и увеличиваютъ въ немъ количество золы. Отсюда, органическія примѣси суть наиболѣе пригодныя. Изъ числа ихъ деготь и смолу (см. Деготь каменноугольный), получаемыя при сухой перегонкѣ каменнаго угля, примѣняютъ чаще всего. Но цѣна самой дешевой изъ этихъ примѣсей—смолы, не вездѣ настолько низка, чтобы давать возможность широкому примѣненію ея къ производству И. топлива. Что же касается минеральныхъ связывающихъ веществъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи и Бельгіи пробовали примѣнять сначала глину, известь, илъ, гипсъ и т. п., но продуктъ, получающійся съ этими дешевыми матеріалами, выходилъ весьма посредственнаго качества. Пріисканіе дешеваго и вполнѣ пригоднаго связывающаго вещества, которое можно было бы получать въ неограниченномъ количествѣ, долго занимало многихъ химиковъ и техниковъ, пока наконецъ не остановились въ настоящее время на двухъ веществахъ—магнезіальномъ цементѣ и сухой смолѣ.

Примѣненіе магнезіальнаго цемента было осуществлено въ первый разъ Гиртлемъ, въ 1879 г. Около этого же времени Девиль замѣтилъ, что основная магнезіальная соль, полученная изъ хлористаго магнія, при нагрѣваніи до краснаго каленія и смѣшенія съ достаточнымъ количествомъ воды, очень быстро твердѣетъ на подобіе гидравлической извести. Съ другой стороны, Сорель нашелъ, что смѣсь хлористаго магнія съ жженою магнезіей образуетъ весьма пластическую и скоро твердѣющую массу, связывающая способность которой въ 6 или 7 разъ болѣе чѣмъ портландскаго це-

мента, и отвердѣваніе наступаетъ уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ смѣшенія. Гиртль воспользовался этимъ, примѣнивъ его къ выдѣлкѣ плитокъ И. топлива. Однако для того, чтобы масса магнезіальнаго цемента обладала указанными свойствами необходимо при производствѣ его соблюсти нижеслѣдующія условія: 1) растворъ хлористаго магнія долженъ быть достаточно сгущенъ, не менѣе чѣмъ до 30° Боме; 2) магнезія должна быть прокалена только до красна; 3) магнезія добавляется къ раствору хлористаго магнія въ видѣ мелкаго порошка при температурѣ не ниже +30 Ц. При затвердѣваніи температура массы повышается сама собою до 100° Ц. Составленный такимъ образомъ магнезіальный цементъ имѣетъ составъ, близкій къ формулѣ $5MgO.MgCl^2.18H^2O$, или въ 100 частяхъ его заключается:

жженой магнезіи . . .	35	
хлористаго магнія . . .	11	=100.
кристаллич. воды . . .	54	

Но это отношеніе не слѣдуетъ считать нормальнымъ. Въ Германіи магнезіальный цементъ очень дешевъ, благодаря солянымъ страсфуртскимъ копямъ, и потому онъ здѣсь имѣетъ широкое примѣненіе для производства И. топлива. Количество хлористаго магнія, добываемаго въ Страсфуртѣ, достигаетъ до полумилліона тоннъ. Цѣна ему за одинъ пд. около 18 к., а за такое же количество жженой магнезіи платится 50 к. Если по мѣстнымъ условіямъ является болѣе дешевымъ смолистое связывающее вещество, то въ настоящее время для лучшихъ сортовъ И. топлива употребляется сухая смола. Эта смола получается какъ остатокъ послѣ перегонки газовой смолы. Нѣкоторыя фабрики берутъ прямо газовую смолу, не освобожденную отъ минеральныхъ маслъ, ибо температура нагрѣва ея обыкновенно доводится лишь до 200° Ц., при которой отдѣляется едва только $^1/_4$ этихъ маслъ. Въ этомъ случаѣ выдѣлываемое И. топливо не болѣе средняго достоинства: горѣніе въ немъ неровное, образованіе дыма обильное, непріятный смолистый запахъ издается даже при обыкновенной температурѣ. Газовая жидкая смола и тѣмъ еще хуже сухой смолы, что эта послѣдняя можетъ быть очень легко обращена въ мелкій порошокъ и самымъ лучшимъ образомъ перемѣшана съ углемъ, образуя вполнѣ однородную массу. При самомъ производствѣ И. топлива замѣчено, что въ выдѣлываемыхъ формахъ: 1) плотность и однородность состава увеличиваются пропорціонально уменьшенію толщины плитокъ; 2) уплотненіе нижней и верхней поверхности плитокъ — неодинаково (вслѣдствіе значительнаго трепія между сжимаемою массою и вертикальными стѣнками формовочнаго цилиндра). Изъ опыта выведено затѣмъ, что: 1) давленіе поршня на плитки должно быть при употребленіи смолы не менѣе 75 пд. на кв. дм., при употребленіи магнезіальнаго цемента —отъ 50 до 90 пд.; въ случаѣ, если бы каменноугольный мусоръ былъ особенно жесткимъ, тогда давленіе слѣдуетъ увеличить на 50%; 2) плитки, имѣющія обыкновенно отъ 65—75 кв. дм. поверхности, не должны быть толще 4—4,3 дм.; если бы требовалось уменьшить поверхность плитокъ, то одновременно надо уменьшить и ихъ толщину; 3) для достиженія одинаковой плотности плитокъ рекомендуется дѣлать плитки круглой формы, какъ представляющей самый меньшій периметръ при той же площади; если бы требовалась непремѣнно выдѣлка 4-хъ угольной формы, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ закруглять углы. При употребленіи магнезіальнаго цемента наблюдаютъ, чтобы діаметръ кусковъ угля не превышалъ $^1/_4$ дм., чтобы послѣ сжиганія угля не образовывалось болѣе 5% пепла и чтобы уголь былъ сухой. Смѣшеніе составныхъ частей производится двоякимъ образомъ: въ первомъ случаѣ растворяется въ водѣ хлористый магній и жженая магнезія и затѣмъ прибавляется каменноугольный мусоръ, во второмъ случаѣ смѣсь каменноугольнаго мусора съ жженою магнезіею всыпаютъ въ растворъ хлористаго магнія. Полученная смѣсь должна быть возможно суше передъ поступленіемъ въ машины для выдѣлки плитокъ. Изъ числа машинъ этого рода, въ которыхъ прессъ составляетъ главную часть, считаются наилучшими, построенныя обществомъ Societé Nouvelle des Forges et Chaudiers de la Méditérannée. Помощью этихъ машинъ выдѣлываются плитки вѣсомъ отъ $2^1/_2$—22 фн.; чаще употребляются 11 фн. (немного тяжелѣе нашего кирпича). Каждая машина состоитъ изъ 4 частей: 1) мѣшальной—для перемѣшиванія состава; 2) распредѣлительнаго прибора; 3) собственно формовальной машины и 4) пресса. Мѣшательный приборъ состоитъ изъ неподвижнаго желѣзнаго цилиндра, на вращающейся оси котораго насажены лопатки, укрѣпленныя къ ней подъ разными углами. Сверху цилиндра автоматически насыпается обрабатываемая масса; съ боковъ цилиндра входитъ паръ, который, производя разогрѣваніе во время перемѣшиванія, вмѣстѣ съ тѣмъ и увлажняетъ массу до той степени, что образуетъ пластическое тѣсто, которое нижними лопатками, насаженными на оси, сгребается и выбрасывается въ распредѣлительный приборъ. Этотъ приборъ, находящійся ниже цилиндра, въ 27 разъ большаго діаметра и сдѣланъ изъ котельнаго желѣза. Въ немъ двигаются постоянно взадъ и впередъ грабли или скребки, которые подхватываютъ выпадающую изъ верхняго цилиндра массу и пододвигаютъ нужное количество ея къ отверстію формъ, находящихся въ слѣдующей части машины — собственно формовальной. Она состоитъ изъ чугуннаго станка, на которомъ съ каждой стороны распредѣлительнаго прибора находятся два «верхніе» вращающіеся щита, сдѣланные изъ котельнаго желѣза. Въ этихъ щитахъ вырѣзаны отверстія, равныя по величинѣ выдѣлываемымъ плиткамъ И. топлива или для нихъ формы. Въ каждой формѣ дно подвижное, можетъ подыматься и опускаться по винтовой линіи нижняго неподвижнаго щита. Дѣйствіе машины во время одного полнаго оборота верхняго щита слѣдующее: одно изъ порожнихъ отверстій верхняго щита подходитъ къ отверстію распредѣлительнаго прибора, въ которомъ въ это время скребки, отдѣливши часть готовой массы, подвигаютъ ее къ отверстію придвинувшагося отверстія верхняго щита, наполняютъ ею форму и возвращаются обратно, между тѣмъ отверстіе наполненной формы плотно запирается сверху. Въ этотъ моментъ нижнее подвижное дно формы, опирающееся на самую низкую точку винтовой плоскости неподвижнаго основанія, начинаетъ подыматься и сжимать массу въ формѣ, при чемъ выжимается вся излишняя вода. Когда верхній щитъ сдѣлаетъ половину оборота и дно формы дойдетъ до извѣстнаго предѣла, тогда открывается верхняя крышка формы и сформованная плитка подымается кверху, наконецъ совершенно выходитъ изъ формы поверхъ верхняго щита и прежде чѣмъ окончится полный его оборотъ автоматически препровождается по безконечной лентѣ къ гидравлическому прессу. Какъ только плитка выйдетъ изъ формы, дно послѣдней падаетъ внизъ, а отверстіе формы верхняго щита становится противъ отверстія распредѣлительнаго прибора, въ которомъ скребки отдѣляютъ нужную часть массы и т. д. Четвертая и послѣдняя часть этого сложнаго механизма — гидравлическій прессъ, устроенный на общихъ основаніяхъ, съ весьма немногими измѣненіями, сообразно спеціальному своему назначенію. Всѣ работы по приготовленію плитокъ И. топлива исполняются этой машиной автоматически, безъ помощи рабочихъ. При машинѣ находится только одинъ человѣкъ, наблюдающій какъ за ней, такъ и за правильностью дѣйствій отдѣльныхъ частей и смазкою ихъ. Производительность описанной машины впродолженіе 24 часовъ составляетъ:

№ машинъ.	Вѣсъ плитокъ въ фунтахъ.	Общій вѣсъ суточной работы, въ пудахъ. На одиночныхъ машинахъ.	На двойныхъ машинахъ.
№ 1	22	17980	35960
№ 2	11	9920	19840
№ 3	5,52	5332	10664
№ 4	2,52	2976	5952

Плитки И. топлива, выдѣланныя съ примѣсью магнезіальнаго цемента, должны сохнуть при обыкновенной температурѣ, не выше +15 Ц., дабы не вызвать испаренія воды, вслѣдствіе чего плитки остались бы мягкими. При низкой температурѣ, напротивъ, отвердѣваютъ окончательно послѣ 6 дней. Передъ смоляными плитками имѣютъ то преимущество, что обладаютъ гораздо большей твердостью и сохраняютъ ее и на солнцѣ, а положенныя въ воду не теряютъ своей нагрѣвательной способности. Въ огнѣ не разсыпаются и выдѣляютъ очень немного дыма. Въ Парижѣ акціонерное общество выдѣлываетъ плитки И. топлива обоихъ видовъ. Отсюда видно, что выдѣлка И. топлива легка, дешева, и посредствомъ тѣхъ же связывающихъ веществъ, смолы и магнезіальнаго цемента, можетъ быть примѣнена и къ другого рода матеріаламъ, какъ напр. къ древесному углю, торфу, коксу и древеснымъ матеріаламъ.

Эд. Фрикъ. Д.

Искусственные зубы—см. Зубы.

Искусственные камни. — Приготовленіе разнаго рода составовъ для воспроизведенія И. камней, включая сюда и кирпичъ (см.), беретъ свое начало въ глубокой древности, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся по сіе время постройки индійцевъ, египтянъ, ассиріянъ, грековъ и римлянъ. Въ особенности послѣ римлянъ осталось вблизи городовъ много стѣнъ, водостоковъ, водопроводовъ, мостовыхъ устоевъ, которые выстроены изъ И. камней и настолько оказались прочными, что безъ поврежденія просуществовали по настоящее время. Постройки изъ И. камней встрѣчаются и въ средніе вѣка; таковы, напр., колонны въ церкви города Везлэ, многіе дома въ Тосканѣ, плотины на р. Арно, стѣны, окружающія паркъ кн. Лихтенштейна въ Моравіи, и др. Въ нынѣшнее время употребленіе И. камней до того сдѣлалось всеобщимъ (для подводныхъ сооруженій—*бетонъ* и сухопутныхъ—*кирпичъ*), что можно сказать безошибочно, что у насъ въ Россіи 95% изъ числа возводимыхъ каменныхъ сооруженій сложены изъ И. камня и только 5% изъ естественныхъ камней. Техника въ выдѣлкѣ массивовъ И. камней достигла того, что, напр., теперь выдѣлываются массивы вѣсомъ до 72 тоннъ (для укрѣпленія устья р. Миссиссипи), т. е. 4464 пд. Причины, побуждающія къ производству И. камней, не смотря на массу естественныхъ камней, состоятъ въ томъ: 1) чтобы въ мѣстностяхъ, лишенныхъ возможности имѣть естественные камни, дать матеріалъ искусственный, который бы вполнѣ замѣнялъ природный; 2) чтобы дать возможность приготовлять куски камня требуемой формы и объема, заготовка которыхъ изъ естественныхъ камней не всегда возможна и обходится обыкновенно очень дорого; 3) чтобы выдѣлываемымъ камнямъ дать не только всѣ хорошія качества естественныхъ камней, но и устранить дурныя; наконецъ 4) чтобы выдѣлку И. камней сдѣлать дешевле добыванія естественныхъ. Качества И. камней зависятъ очень много не только отъ процентнаго отношенія составныхъ частей, но и отъ качества употребленныхъ матеріаловъ. Напр., щебень, употребляемый для выдѣлки массивныхъ И. камней, долженъ быть твердой породы, въ изломѣ при шероховатой поверхности имѣть острые края и величину отъ 1 кб. дм. до 7,5 кб. дм. и въ исключительныхъ только случаяхъ (для очень большихъ глыбъ) до 27 кб. дм. Битый щебень предпочитается рѣчному кругляку. Кромѣ того, онъ долженъ быть совершенно чистъ, а потому до употребленія въ дѣло промыть водою, такъ какъ безъ этого произойдетъ лишь слабое сцѣпленіе съ растворомъ. Тоже самое относится и къ песку, который долженъ быть совершенно чистый и зернистый. Въ рѣчномъ пескѣ обыкновенно содержится до 8% примѣсей. По характеру выдѣлки И. камни распадаются на 2 большіе отдѣла: 1) И. камни, образовываемые отъ соединенія мелкихъ естественныхъ камней между собою какимъ-либо связывающимъ веществомъ, подъ извѣстнымъ давленіемъ; 2) И. камни, выдѣлываемые изъ глины и др. веществъ и пріобрѣтающіе свой. ство природнаго камня лишь послѣ ихъ обжига-

I) И. камни, принадлежащіе къ *первому отдѣлу*, подраздѣляются, по роду связывающихъ ихъ составовъ, на 3 группы: 1) И. камни, въ которыхъ этимъ составомъ бываютъ: обыкновенная или гидравлическая известь, портландскій цементъ и шлакъ; 2) И. камни съ связующимъ веществомъ изъ кремнекислаго кали, магнезіальныхъ соединеній и сѣрноизвестковой соли; 3) И. камни—со смолистыми и маслянистыми составами разныхъ наименованій.

Къ И. камнямъ *1-й группы* относятся слѣдующіе: 1) *песчано-известковые* (pisé). На 1 в. ч. извести и 1 в. ч. воды берутъ 6—8 в. ч. зернистаго песку, и изъ этой смѣси выдѣлываютъ правильныя массы на подобіе кирпичей. По наружному виду хорошо приготовленная масса должна быть настолько вязка, насколько вязокъ свѣже вынутый изъ грунта влажный песокъ, такой же влажности и такого же цвѣта. Формы для выдѣлки ихъ приготовляются преимущественно изъ желѣза, вверху немного шире и длиннѣе чѣмъ внизу, дабы облегчить вынимание кирпичей изъ формъ. Для каждой формы имѣютъ обыкновенно 2 дна (на перемѣну) изъ котельнаго желѣза въ $^1/_8$ дм. толщиною. Въ случаѣ надобности употребляютъ и деревянныя формы, но вслѣдствіе скораго ихъ изнашиванія камни получаются неправильнаго вида. Кромѣ формы требуется имѣть столъ (ниже употребляемаго для выдѣлки кирпичей изъ глины), ящикъ для перемѣшиванія песчано-известковой массы и жемѣзную полосу, длиною немного болѣе длины выдѣлываемаго камня. При одной формѣ достаточно 2 рабочихъ. На станкѣ, по лѣвую руку мастера, прибитъ къ столу брусокъ, служащій для принятія подвижного дна формы съ камнемъ. Въ форму, помѣщенную на столѣ, съ вложеннымъ дномъ, вкладывается приготовленная масса и въ ручную желѣзной полосой выравнивается и убивается; затѣмъ рабочій подымаетъ форму и кладетъ ее на прибитый деревянный брусокъ, при чемъ форма собственною тяжестью опускается на столъ, а на брускѣ остается подвижное дно съ сформованнымъ камнемъ, который другимъ рабочимъ относится въ сторону, снимается съ дна и ставится на выокій кантъ. Первый рабочій между тѣмъ вкладываетъ въ форму второе запасное дно и наполняетъ массой, съ такимъ разсчетомъ, чтобы о времени возвращенія второго рабочаго камень могъ быть сдѣланъ и форма опорожнена. Камни по прошествіи 6 часовъ (подъ навѣсомъ) высыхаютъ настолько, что могутъ быть сложены въ сошки, а послѣ 48 часовъ и въ клѣтки, по 200 шт. Послѣ совершенной просушки камни издаютъ звонъ. — Величина выдѣлываемыхъ камней различна, смотря по требованію; въ большинствѣ же случаевъ—такая-же, какъ обыкновеннаго кирпича. Стоимость этихъ И. камней составляетъ не болѣе 30% до 35% стоимости кирпича изъ глины, сопротивленіе его разрушенію составляетъ обыкновеннаго кирпича.

2) *Бетонъ* (см.). Сказанное въ статьѣ объ этомъ строительномъ матеріалѣ требуетъ слѣдующихъ дополненій. Важно найти раціональное отношеніе, въ какомъ должны быть взяты смѣшиваемыя вещества — щебень и растворъ. Поэтому, приступая къ приготовленію бетона, прежде всего опредѣляютъ объемъ промежутковъ щебня, что достигается измѣреніемъ объема воды, наливаемой къ данному вѣсу щебня въ какомъ либо сосудѣ въ такомъ количествѣ, чтобы всѣ пустоты между щебнемъ были ею заполнены; затѣмъ вычисляютъ удѣльный объемъ раствора, складывая частныя отъ дѣленія вѣсовъ употребленныхъ для его приготовленія матеріаловъ на ихъ удѣльные вѣса. Если для приготовленія бетона возьмемъ столько раствора, чтобы уд. объемъ его превышалъ объемъ промежутковъ между щебнемъ на 15%, то количество его будетъ достаточно не только для заполненія промежутковъ въ щебнѣ, но и для обмазки каждой щебенки. Объемъ раствора находятъ также опытомъ, для чего его нужно только утрамбовать плотно въ какомъ-либо сосудѣ опредѣленной емкости. — Дикергофъ, поступая такимъ образомъ, нашелъ слѣдующія отношенія, которыя можно считать вполнѣ удовлетворительными:

Цементъ.	Песокъ.	Щебень.	
1	2	5	Песокъ просѣянъ черезъ сито съ отверстіями 0,002 саж. Щебень величиною отъ 0,003 — 0,015 саж.
1	3	$6^1/_2$	
1	4	$8^1/_2$	
1	6	12	

Самое приготовленіе совершается двоякимъ образомъ: или смѣшиваютъ цементъ со щебнемъ, или сначала дѣлаютъ растворъ изъ цемента и песка и затѣмъ перемѣшиваютъ со щебнемъ до 0,002 въ діаметрѣ. Если приготовленіе ведется изъ чистаго цемента, то на 1 куб. саж. щебня нужно 80 пд. цемента, при чемъ, получаемая масса послѣ утрамбовки обнаруживаетъ большое сопротивленіе и вполнѣ пригодна для тротуаровъ и половъ. Если же щебень перемѣшивается съ растворомъ, то на 1 объемъ раствора берутъ 5—6 объемовъ щебня. Весьма важно тщательное перемѣшиваніе составныхъ частей. При ручномъ изготовленіи поступаютъ такъ: на платформу разсыпаютъ смѣшиваемыя вещества слоемъ толщиною до 0,05 саж., которыя перемѣшиваютъ лопатами 3 раза, затѣмъ, разровнявъ опять, дѣлаютъ по срединѣ углубленіе, въ которое и наливаютъ понемногу воду, въ опредѣленномъ количествѣ. Вся смѣсь опять перемѣшивается старательно (3 раза) лопатами, пока не получится совершенно однородная масса. При самомъ формованіи камней массу слѣдуетъ наносить слоями толщиною до 0,04 саж. и утрамбовывать до тѣхъ поръ, пока не появится на поверхности вода, а приготовленные камни, для пріобрѣтенія высшей степени крѣпости, должны нѣкоторое время пролежать на воздухѣ (см. Бетонные массивы). Крѣпость бетоннаго камня зависитъ въ большой степени отъ крѣпости раствора; небольшая примѣсь жирной извести значительно увеличиваетъ ихъ крѣпость; кромѣ того она зависитъ (увеличивается вдвое) отъ уплотненія или убиванія массы.—При нагрѣваніи до 150° Ц. крѣпость не измѣняется, но при болѣе высокихъ температурахъ уменьшается.

3) *Цементный камень* — представляетъ смѣшеніе чистаго песку съ цементомъ и употребляется не только какъ строительный матеріалъ, въ формѣ обыкновенной для построекъ, но и въ видѣ плитокъ для половъ и тротуаровъ, а также въ формѣ ступеней, трубъ, желобовъ, карнизовъ и др. рода отливокъ. Изъ этой же массы выдѣлываются цистерны, ванны, резервуары, памятники, колонны, вазы и проч. Производство всѣхъ этихъ предметовъ до того развилось въ послѣднее время, что составило особую отрасль фабрикаціи, которая, вслѣдствіе своей простоты и несложности машинъ, даетъ возможность изготовлять эти предметы по сравнительно невысокой цѣнѣ. Масса приготовляется въ пропорціи: 1 ч. цемента на 4—5 частей песку, при чемъ для лицевыхъ частей употребляется песокъ мелкій, а для внутреннихъ—крупный. Формы выдѣлываются изъ дерева, желѣза и мѣди, смотря по величинѣ и виду предмета. Окраска производится по желанію, сплошная или узорчатая. Половыя плитки уплотняются подъ прессомъ. Окрашивающія вещества входятъ въ составъ лишь лицевой стороны плитокъ. Квадр. сажень пола стоитъ, смотря по рисунку, отъ 10 до 25 руб.

4) Въ Англіи теперь приготовляются И. камни подъ названіемъ *викторія*; это обыкновенный составъ бетона, который для окончательнаго затвердѣнія, послѣ 4 дней, погружается на полдня въ растворъ жидкаго стекла. Очень хорошо сопротивляется сырости и перемѣнамъ температуры.

5) *И. камень Лебрена* (Lebrun).—Гидравлическій известнякъ превращаютъ въ порошокъ и 3—5 частей его смѣшиваютъ съ 1 ч. угольной или коксовой пыли; прибавляя воды, обращаютъ смѣсь въ тѣсто, изъ котораго приготовляютъ кирпичи, которые затѣмъ обжигаютъ въ известково-обжигательныхъ печахъ и послѣ обжига опять толкутъ въ самый тонкій порошокъ. Этотъ порошокъ, называемый Лебреномъ *гидро*, и составляетъ основной матеріалъ; цѣна его не дороже 25 коп. за пудъ. Выдѣлываемые И. камни бываютъ двухъ родовъ: 1) состоящіе изъ смѣси гидро съ пескомъ въ пропорціи 1 : 3 и служащіе для выдѣлки архитектурныхъ украшеній, пилястръ и пр.; 2) представляющіе тотъ же плотно-сжатый составъ, но покрытый чистымъ слоемъ гидро, уплотняемымъ ударами трамбовки, и служащіе, по выдѣлкѣ въ формахъ плитъ, для тротуаровъ. Эти камни приготовляются въ желѣзныхъ или чугунныхъ формахъ, съ прибавленіемъ до 0,2 по объему воды. Формовка не требуетъ большого давленія. При высыханіи масса не измѣняется въ объемѣ. По наружному виду И. камни Лебрена походятъ на мелкозернистый песчаникъ, сѣроватаго цвѣта. Дешевле тесанаго естественнаго камня на 50%. Сопротивленіе раздробленію достигаетъ 40 пд. на 1 кв. дм., т. е. болѣе самаго лучшаго кирпича.

6) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ И. камни готовятъ при помощи жесткой полугидравлической извести, въ смѣси съ пескомъ и каменноуг. золою. Известь, послѣ обжига, кладется въ корзину, погружается въ воду и держится въ ней до тѣхъ поръ, пока не перестанутъ выходить изъ воды пузырьки. Потомъ вынимаютъ корзину, даютъ водѣ стечь, и покрываютъ ее опрокинутымъ желѣзнымъ котломъ; края котла, которыми онъ опирается на платформу, обсыпаются плотно золою, для того, чтобы наружный воздухъ не имѣлъ сообщенія съ известью. Известь, оставаясь въ такомъ положеніи впродолженіе 12 часовъ, превращается въ совершенно рыхлый порошокъ. Его берутъ 1 ч. и разводятъ довольно жидко водою и къ смѣси присыпаютъ понемногу $2^1/_2$ ч. щебня или гравія съ пескомъ и $^1/_2$ ч. каменно-угольной золы, или, гдѣ ея нѣтъ, выщелоченнаго древеснаго пепла. Перемѣшавъ все тщательно, прибавляютъ воды столько, чтобы все ея количество составляло четвертую часть, и эту полужидкую массу вливаютъ въ деревянныя формы требуемой величины. Масса скоро твердѣетъ и вынимается изъ формъ для просушки на вольномъ воздухѣ. Въ мѣстностяхъ приморскихъ приготовляютъ И. камни болѣе легкіе, сравнительно съ предыдущими, состоящіе изъ $1^1/_2$ ч. гидравлической извести, $2^1/_2$ частей толченыхъ устричныхъ скорлупъ, $1^1/_2$ ч. пепла и 5 частей воды.

7) Извѣстно, что цементы римскихъ построекъ и портландскій цементъ заключаютъ въ себѣ 25—30% глины и 70—75% извести, а такъ какъ *шлакъ* заключаетъ въ себѣ тоже глину и известь въ разныхъ пропорціяхъ, приближаясь или удаляясь отъ приведеннаго отношенія, то явилась мысль: невозможно ли будетъ—добавленіемъ недостающаго—придать шлаку свойства, присущія цементу. Опыты оправдали предположенія, при помощи доменныхъ (особенно щелочныхъ) шлаковъ нынѣ на разный манеръ выдѣлываютъ нерѣдко прекрасный И. камень. Такъ, напр., въ Англіи выдѣлываютъ искусственные камни изъ шлака по способу генерала Зейта (Seidt). Шлакъ изъ печей выливается въ холодную воду, въ которой, посредствомъ машинъ, обращается въ мелкій довольно пористый порошокъ. Послѣдній перемѣшивается съ извѣстною частью гипса, извести и окалины желѣза и, по образованіи пластической массы, подвергается прессованію; приготовленные камни оставляются на воздухѣ для затвердѣванія, при чемъ большое вліяніе имѣетъ сырость. Эти И. камни очень тверды, упруги, при вбиваніи гвоздей не колются, легко могутъ тесаться, не крошатся и не поддаются вліянію мороза. Отъ времени дѣлаются прочнѣе и тверже, наприм. послѣ 3-хъ лѣтъ выдерживаютъ въ 5 разъ болѣе груза, чѣмъ послѣ 2-хъ мѣсяцевъ. Кромѣ приведенныхъ выдѣлываются еще въ Англіи И. камни изъ одного лишь расплавленнаго шлака по способу Эдиса (Edis). Шлакъ, изъ которой выливается въ холодную воду,

разуются едва замѣтныя трещины, которыя по мѣрѣ остыванія расширяются и углубляются, такъ что послѣ совершеннаго охлажденія отлитые камни распадаются въ куски. Чѣмъ отливаемые куски больше, тѣмъ охлажденіе медленнѣе и выдѣлка лучше. Особаго вниманія заслуживаетъ относящійся сюда способъ охлажденія Вудворда, состоящій въ томъ, что вынутый, какъ можно скорѣе, изъ формы камень вставляется въ охладительную печь, съ температурою немного ниже точки плавленія шлака. Особое устройство печи даетъ возможность равномѣрнаго охлажденія камня, какъ снаружи, такъ и внутри, вслѣдствіе чего сжатіе происходитъ равномѣрно. Шлакъ выливается въ формы изъ литого чугуна, открытыя сверху и установленныя по окружности вращающагося горизонтальнаго круга, такъ что, поворачивая кругъ, подставляется послѣдовательно одна форма за другой. Самыя формы (прямоугольныя) устроены такъ, что, по вынутіи скрѣпляющихъ клиньевъ, ихъ стѣнки отваливаются, а оставшійся камень тотчасъ поступаетъ въ охладительную печь. Послѣ каждой отливки стѣнки формъ окрашиваются известью, для предохраненія отъ скораго остыванія и облегченія отставанія камней. При производствѣ надо обращать особенное вниманіе, чтобы отлитые камни не прикасались къ какимъ-либо холоднымъ предметамъ. Мостовыя, сдѣланныя изъ этого камня, по твердости не уступаютъ граниту. Свойства зависятъ въ сильной степени отъ состава шлаковъ (см. Доменное производство и Шлаки).

2-я группа. Примѣненіе кремнекислаго натра или жидкаго стекла для образованія И. камней имѣетъ нѣкоторое значеніе. Наиболѣе распространены изъ этой группы искусственные камни, извѣстные подъ именемъ Ransome (въ Англіи, Америкѣ и Индіи). Выдѣлываются они изъ песку, который до употребленія въ дѣло долженъ быть высушенъ посредствомъ струи горячаго воздуха въ жестяномъ вращающемся цилиндрѣ, потомъ пропущенъ сквозь сито и (если нужно) измельченъ въ тончайшій порошокъ. Берутъ на 1 ч. растворимаго стекла отъ 18 до 24 объемовъ песку, и смѣсь перетираютъ въ особыхъ мельницахъ въ теченіе 3-хъ минутъ. Полученная пластическая масса превращается обыкновеннымъ способомъ въ кирпичи, которые изъ формъ затѣмъ погружаютъ въ растворъ хлористаго кальція, производящій такое быстрое отвердѣваніе, что они сейчасъ могутъ быть вынимаемы и перенесены на другое мѣсто. Для болѣе легкаго насыщенія хлористымъ кальціемъ въ камняхъ дѣлается отверстіе, доходящее до середины, въ которое вставляется трубка, соединяющаяся съ воздушнымъ насосомъ, такъ что при выкачиваніи изъ этого отверстія воздуха, жидкость, прилегающая снаружи, тотчасъ впитывается внутрь. Послѣ такой первой обработки, камни погружаются въ другой растворъ хлористаго кальція (уд. вѣс. 1,4), который нагрѣвается до 100° Ц. посредствомъ трубъ, при чемъ этотъ растворъ, окончательно проникая сквозь всю массу, выгоняетъ изъ поръ весь воздухъ, давая мѣсто образованію, вслѣдствіе химическаго взаимодѣйствія, съ одной стороны—нерастворимаго известковаго силиката, плотно связывающаго частицы песку, и съ другой—хлористаго натрія, легко выщелачиваемаго водою. Для устраненія этой послѣдней операціи—затрудняющей производство, Рансоме предлагаетъ смѣшивать песокъ, портландскій цементъ, измолотую въ порошокъ кремнекислую известь, небольшое количество кремнезема и жидкое стекло. Изъ этой массы И. камни не такъ скоро твердѣютъ, но уже затвердѣвшіе отлично сопротивляются жару, холоду, непроницаемы для воды, очень легко полируются и отъ времени дѣлаются прочнѣе.

Л. Даллеманъ открылъ способъ окремненія камней (silicatisation), основанный на химическомъ взаимодѣйствіи извести съ кремнекислотою, растворенной въ водѣ въ присутствіи щелочи. Образующіяся кремнекислыя соединенія извести быстро твердѣютъ отъ соприкосновенія съ водою, а потому этотъ способъ можетъ служить для приданія крѣпости всѣмъ известковымъ породамъ, въ томъ числѣ и мѣлу, при выдѣлкѣ камня для мостовыхъ, тротуаровъ и т. п. Такъ, если мѣлъ будемъ попеременно подвергать дѣйствію раствора жидкаго стекла въ 6 частяхъ воды и воздуха, то онъ дѣлается плотно-зернистымъ и хорошо полируется. При этомъ необходимо лишь выбирать мѣлъ мелкозернистый и одинаковой плотности, или же составлять искусственную мѣловую массу. Кульманъ, много трудившійся надъ способами пропитыванія камней жидкимъ стекломъ, указалъ пріемы получать вмѣстѣ съ окремненіемъ и окрашиваніе ихъ въ разные цвѣта:—камень послѣдовательно напитываетъ растворами двухъ солей, при чемъ и образуется осадокъ кремнекислой соли требуемаго цвѣта. Такъ, соли марганца и кремнекислаго кали произведутъ окраску въ бурый цвѣтъ, впадающій въ темнофіолетовый. Соли кобальта и кали дадутъ прекрасный голубой осадокъ; растворъ кремнекислоты въ присутствіи щелочи съ небольшимъ количествомъ искусственнаго сѣрнокисл. барита, осаждаетъ на поверхности камня непрозрачную пленку молочнаго цвѣта; напитывая камни растворами свинца или мѣди, они, отъ обработки потомъ сѣрнисто-водород. газомъ или сѣрнистымъ аммоніемъ, получаетъ сѣрый, черный или темнобурый цвѣтъ; красно-бурый или мѣдный цвѣтъ получается отъ употребленія раствора желѣзисто-синеродистаго калія и мѣдной соли. Если известковые камни напитить съ растворами сѣрнокислыхъ солей тяжелыхъ металловъ, то съ выдѣленіемъ углекислоты получаются окрашенные осадки болѣе чистыхъ оттѣнковъ; напр. мѣдный купоросъ даетъ зеленый цвѣтъ и т. п. Окрашиваніе, обыкновенно, производится передъ окремненіемъ. Въ окремненныхъ И. камняхъ очень часто замѣчается выцвѣтаніе въ видѣ бѣлаго налета, состоящаго изъ углекислой щелочи; это явленіе происходитъ вслѣдствіе реакціи жидкаго стекла на известь и избытка въ немъ щелочи. Для отдѣленія этой щелочи окремненные камни обмываются растворомъ кремнефтористо-водородной кислоты (сперва слабымъ, потомъ болѣе крѣпкимъ), при чемъ щелочь переходитъ въ нерастворимое соединеніе. Вмѣсто растворимаго стекла, для напитыванія известковаго камня, можетъ служить также растворъ кислой фосфорно-кислой извести; вслѣдствіе химическаго взаимодѣйствія углекислота камня улетучивается, уступивъ мѣсто фосфорной кислотѣ, и образуется нерастворимая фосфорно-кислая известь — вещество, быстро твердѣющее и непропускающее воды, но поверхность такихъ камней скоро покрывается пятнами, почему употребленіе ихъ ограничено мѣстами, гдѣ не требуется красоты.

Въ началѣ 60-хъ гг. *Сорель* изобрѣлъ такъ наз. магнезіальный цементъ, приготовляемый чрезъ прибавку магнезіи къ насыщенному раствору хлористаго магнія въ водѣ до образованія густого тѣста. Изъ этого цемента дѣлаютъ разные предметы, кот. по просушкѣ представляютъ очень твердый камень, нерастворимый въ водѣ. Прибавляя какую-либо краску, можно воспроизводить И. камень на подобіе мрамора. Преимущественно передъ обыкновеннымъ мраморомъ — то, что онъ значительно легче по вѣсу, не измѣняетъ цвѣта и формуется какъ при выдѣлкѣ гипсовыхъ издѣлій. Магнезіальный цементъ, будучи смѣшанъ съ 15—20 об. песка, образуетъ матеріалъ, изъ котораго приготовляются отличнаго достоинства строительныя камни, всевозможныхъ формъ и размѣровъ. Въ смѣси съ кремнеземомъ образуетъ хорошій точильный камень, съ чистой глиной —составъ, годный для отливки орнаментовъ и т. д. Въ послѣднее время началъ распространяться *дерево-камень* или *ксилолитъ* (выдѣлываемый россійскимъ обществомъ «Ксилолитъ»). Онъ представляетъ магнезіальный цементъ, смѣшанный съ древесными опилками, а въ случаѣ желанія придать преобладающія свойства камня—талькомъ, пемзою, шлакомъ и пр. Получаемая масса служитъ для выдѣлки плитъ и досокъ требуемаго размѣра, которые затѣмъ подвергаются давленію до 300 атм. При испытаніи ксилолита найдено, что онъ не загорается въ самомъ сильномъ пламени, а лишь обугливается; дурно проводитъ тепло, на подобіе дерева; не размокаетъ въ водѣ, впитывая даже при продолжительномъ кипяченіи, лишь незначительное ея количество; по твердости не уступаетъ камню, обладая при этомъ значительною упругостью; отъ мороза, сырости и жара не лопается; не пучится и не усыхаетъ; обрабатывается какъ твердое дерево, т. е. его можно пилить, строгать, обтачивать, сверлить и т. д. обыкновенными инструментами; не требуетъ окраски и можетъ быть полированъ; среднее сопротивленіе раздробленію 185 пд. на 1 кв. дм. и разрыву 41 пд. Обыкновенно его выдѣлываютъ въ формѣ квадратныхъ плитъ, величиною въ 1, $^1/_4$ и $^1/_9$ кв. м.

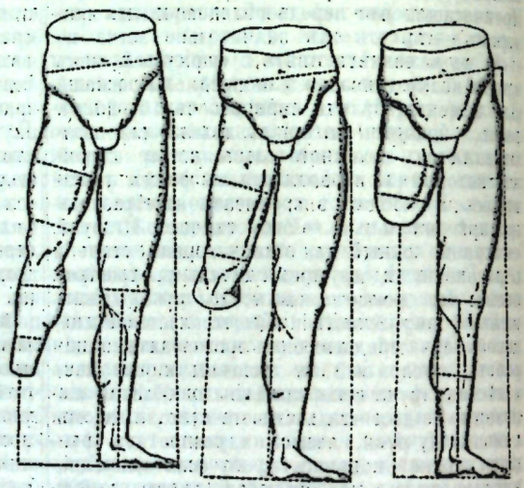
Употребляя связывающимъ составомъ главнымъ образомъ гипсъ, а также отчасти клей, буру, квасцы и т. д., получаются искусственные камни, извѣстные подъ названіемъ *поддѣльнаго мрамора* (еще въ XVII стол.), въ которомъ основная масса состоитъ изъ гипса, разведеннаго на клеевой водѣ (2 фн. клею на 1 ведро воды). Незначительная примѣсь буры (1 часть на 55 частей гипса) способствуетъ затвердѣванію. Иногда примѣшиваютъ къ гипсу немного гидравлической извести: смѣсь 500 ч. гипса, 5 ч. гидравлической извести, 22 ч. жидкаго клею и 250 ч. холодной воды даетъ издѣлія, по плотности, нисколько неуступающія издѣліямъ изъ настоящаго мрамора, почему эта смѣсь и употребляется для выдѣлки каминовъ, балюстрадъ, облицовокъ и др. архитектурныхъ украшеній. Прибавленіе квасцовъ также значительно увеличиваетъ прочность И. мрамора, что и примѣняется при приготовленіи такъ наз. *мрамора-цемента Кинеса* (Keene): берутъ обожженый гипсъ, напитываютъ растворомъ квасцовъ (1 ч. на 12 ч. воды), даютъ затвердѣть, послѣ просушки обжигаютъ во второй разъ (красное каленіе), потомъ размалываютъ, смачиваютъ тѣмъ же растворомъ квасцовъ и формуютъ издѣлія, поступая какъ для гипсовыхъ издѣлій; для выниманія издѣлій, послѣ затвердѣванія, изъ формъ, достаточно послѣднія погрузить только въ теплую воду, отчего онѣ тотчасъ-же отстаютъ отъ издѣлій. Главныя качества такого мрамора это — большая бѣлизна и способность принимать высокую полировку. Прибавленіемъ разныхъ красокъ получаются очень красивые сорта мрамора, употребляемые на внутреннія отдѣлки зданій. Кромѣ указанныхъ составовъ поддѣльнаго мрамора, существуетъ еще много другихъ, но во всѣхъ ихъ основные матеріалы тѣ-же самые: гипсъ, известь обыкновенная или гидравлическая, столярный клей, квасцы, бура или, кромѣ того, творогъ (см. Гипсъ). Формовка всѣхъ издѣлій изъ поддѣльнаго мрамора всегда производится почти по одному и тому-же пріему: основная масса вдавливается руками въ формы, сдѣланныя изъ гипса или дерева, которыя для того, чтобы масса къ нимъ не приставала, смазываютъ: первыя—мыломъ, смѣшаннымъ съ масломъ, а вторыя—только мыломъ; по прошествіи нѣкотораго времени (около $^1/_2$ часа и болѣе, смотря по густотѣ) издѣлія вынимаются изъ формъ, провѣтриваются на вольномъ воздухѣ въ теченіе 2-хъ и болѣе недѣль (въ зависимости отъ величины предмета) и высушиваются окончательно или въ обыкновенной русской, или въ особой для сего выстроенной печи; затѣмъ остается только произвести шлифовку и полировку. Шлифовка плитъ производится кускомъ мелко-зернистаго песчаника, поливая во время работы водою. При полировкѣ наносятъ кистью еще разъ тонкій слой окрашеннаго гипсового тѣста и послѣ подсыханія поступаютъ какъ при шлифованіи, употребляя только камень болѣе мелкозернистый и ровный, называемый пробирнымъ, при чемъ одной рукой водятъ по доскѣ этимъ камнемъ, другой немедленно проводятъ губку вслѣдъ за камнемъ. На приготовленныхъ такимъ образомъ мраморныхъ доскахъ пролитыя вода и другія жидкости производятъ пятна, вывести которыя чрезвычайно трудно, поэтому окончательно ихъ покрываютъ еще лакомъ, при томъ два раза (черезъ годъ), послѣ чего они могутъ уже сохранять свой блескъ и чистоту очень долго. Кромѣ поддѣльнаго мрамора, изъ гипса приготовляются и другія И. камни очень хорошихъ качествъ, напр. камни Дюменля

и Аббе. Первый замѣняетъ вполнѣ тесаный естественный камень и сопротивляется всѣмъ перемѣнамъ воздуха. Въ 40 ведрахъ воды растворяютъ 5 ч. гашеной извести, 5½ ч. квасцовъ, ¾ ч. охры (для цвѣта), ¾ ведра клею столярнаго (распускаемаго въ ½ ведрѣ горячей воды), и въ эту смѣсь всыпаютъ 72 ведра гипса и 36 ведеръ мелкаго песку; черезъ 12 часовъ послѣ формовки полученные камни вынимаются и сушатся на воздухѣ. Для выдѣлки камней Аббе порошокъ обожженаго гипса насыщается только такимъ количествомъ воды (20%), которое онъ потерялъ при обжигѣ, и полученная масса въ формахъ подвергается очень сильному давленію; этотъ камень очень плотенъ, красивъ, хорошо сопротивляется дѣйствію атмосферы и обходится дешевле тесанаго.

3-ю группу составляютъ слѣдующіе И. камни: 1) *Асфальтъ* (см. Асфальтъ и Гудронъ), который въ смѣси съ крупнымъ пескомъ или гравіемъ имѣетъ обширное примѣненіе въ техникѣ; 2) *Металлава*, приготовляемая смѣшеніемъ 3 ч. песку и 2 ч. мелкаго известковаго камня, 1 ч. дегтя или смолы и 1/10 ч. воску и какой-либо минеральной краски; это—масса, изъ которой выдѣлываются хорошія плиты для облицовки и половъ; 3) различныя И. камни безъ особаго названія. Такъ, во Франціи приготовляютъ массу изъ 105 ч. песку, 12 ч. глѣту и 5 ч. льняного масла, примѣняя для формованія обыкновенные пріемы; черезъ 8 дней послѣ выдѣлки эти камни такъ затвердѣваютъ, что при ударѣ объ сталь издаютъ искры; наибольшей твердости достигаютъ по прошествіи 8 лѣтъ и затѣмъ не измѣняются. Въ Америкѣ, въ Висконсинѣ, приготовляютъ И. камня изъ древесной массы, прибавляя къ ней разныя вещества (для предохраненія отъ проницанія водою и дѣйствія огня) и затѣмъ подвергая прессованію; эти камни по просушкѣ представляютъ строительный матеріалъ, годный для возведенія жилыхъ зданій.

II) Главными представителями И. камней *второго отдѣла* служатъ: *обыкновенный кирпичъ* (см.) и *огнеупорный кирпичъ*. Но кромѣ того сюда относится большая масса разнообразныхъ смѣсей огнеупорной и легкоплавкихъ глинъ (см. Глина) между собою и съ другими камнями,—смѣсей, представляющихъ иногда твердость и вязкость, достаточныя даже для выдѣлки камней, примѣняемыхъ для мостовыхъ; но въ практикѣ эти камни или не нашли примѣненія, по дороговизнѣ, или примѣняются лишь для мелкихъ издѣлій и по своему производству не отличаются отъ другихъ обожженыхъ глиняныхъ издѣлій. *Эд. Фрикъ.* Δ.

Искусственные члены—были изобрѣтены уже въ глубокой древности. Прототипъ И. членовъ—деревяшка; подставка вмѣсто потерянной нижней конечности, сохранилась до настоящаго времени. Съ теченіемъ времени она подверглась многимъ измѣненіямъ, изъ которыхъ упомянемъ о наиболѣе существенныхъ. Ниропъ (Nygor, Копенгагенъ) придумалъ приспособленіе—на нижней части деревяшки, которая при помощи полушарія сдѣлана вертящейся, чтобы избѣгать возможности застрѣванія деревяшки между камнями. Для предупрежденія трепія культи, на послѣднюю, до вставленія ея въ тонкую сумку изъ липоваго дерева, надѣвается кожаный мѣшокъ, мягко набитый. Американцы употребляютъ теперь для И. членовъ, въ особенности для стопы, дерево Hickory (бѣлая волжская орѣшина), въ виду его большей крѣпости и все-же значительной легкости. Изготовляемыя теперь металлическія гильзы (изъ листового желѣза, новаго серебра или алюминіевой бронзы) очень легки и въ тоже время весьма прочны. Подбивку никогда не слѣдуетъ укрѣплять внутри гильзы, а только на культѣ, которую предварительно обертываютъ фланелевыми бинтами (сверху—внизъ), затѣмъ надѣваютъ кожаную воронку, длинную и толсто набитую; послѣ чего конецъ культи вставляютъ въ гильзу такимъ образомъ, чтобы онъ свободно висѣлъ внутри послѣдней, не подвергаясь никакому давленію. Только при этомъ условіи можно избѣжать раны на культѣ отъ трепія. Гильзы изъ твердаго каучука ломки. На принципѣ деревяшки основаны всѣ позднѣйшія усовершенствованія И. ногъ, имѣющія цѣлью устраненіе главнаго недостатка деревяшки (идущій на ней, при своемъ движеніи впередъ, долженъ постоянно описывать дугу кнаружи) и сохраненіе формы ноги. Послѣдняго достигнуть было легко; первое-же стоило многихъ усилій. Американецъ д-ръ Бли (Bly) первый старался при устройствѣ И. ступневого сустава подражать природѣ; движенія въ немъ совершаются при посредствѣ шара изъ полированнаго стекла, лежащаго въ полости изъ вулканизированнаго каучука. Ступня соединяется съ голенью четырьмя кишечными струнами, которыя прикрѣплены къ кружку, идущему поперечно чрезъ верхнюю половину аппарата. Такіе усовершенствованные суставы все-же не вытѣснили изъ употребленія простые суставы на шарнирахъ, болѣе безопасные и дешевые.—Пфистеръ въ Берлинѣ вкладываетъ въ ступневые суставы пружины изъ каучука цилиндрической формы; движенія совершаются при посредствѣ крѣпкихъ шарнировъ. Къ пяткѣ



прикрѣпляется еще каблучекъ. При помощи этого механизма походка становится эластичной, безшумной и менѣе утомительной, нежели при другихъ аппаратахъ. Сами каучуковыя пружины сохраняютъ годами свою эластичность безъ измѣненія. Для того, чтобы пальцы стопы при поворотѣ не приставали къ полу, пальцевая часть аппарата сдѣлана подвижной посредствомъ спиральной пружины и простого шарнира на подошвѣ. Прикрѣпленіе И. ноги къ культѣ или къ туловищу производится при помощи поясовъ и ремней черезъ плечо, смотря по привычкѣ и упражненію, то порознь, то вмѣстѣ. Примѣненіе И. членовъ не можетъ наступить раньше образованія плотнаго рубца, слѣдовательно не раньше 6—10 мѣсяцевъ послѣ операціи. Личный осмотръ, при участіи врача, личное сниманіе мѣрки со стороны техника, занимающагося изготовленіемъ И. членовъ, конечно, весьма желательны; при невозможности проф. Мозетигъ рекомендуетъ отмѣчать на прилагаемомъ схематическомъ рисункѣ необходимую для бандажиста мѣрку.

И. руки раздѣляются на «рабочія руки» и «руки косметическія» или предметы роскоши. Для каменьщика или чернорабочаго ограничиваются наложеніемъ на предплечіе или плечо бандажа изъ кожаной гильзы съ арматурой, къ которой прикрѣпляется соотвѣтствующій профессіи рабочаго инструментъ—клещи, кольцо, крючекъ и т. п.—Косметическія И. руки, смотря по занятіямъ, образу жизни, степени образованія и другимъ условіямъ, бываютъ болѣе или менѣе сложны. И. рука можетъ имѣть форму естественной, въ изящной лайковой перчаткѣ, способная производить тонкія работы, писать и даже тасовать карты (какъ извѣстная рука генерала Давыдова). Если ампутація не достигла локтевого сустава, то, при помощи И. руки, возможно возвратить функцію верхней конечности; но если ампутировано верхнее плечо, то работа рукою возможна лишь чрезъ посредство объемистыхъ, весьма сложныхъ и требующихъ большаго усилія аппаратовъ. Помимо послѣднихъ, И. верхнія конечности состоятъ изъ двухъ кожаныхъ или металлическихъ гильзъ для верхняго плеча и предплечья, которыя надъ локтевымъ суставомъ подвижно соединены въ шарнирахъ посредствомъ металлическихъ шинъ. Кисть сдѣлана изъ легкаго дерева и неподвижно прикрѣплена къ предплечью или-же подвижна. Въ суставахъ каждаго пальца находятся пружины; отъ концовъ пальцевъ идутъ кишечныя струны, которыя соединяются позади кистевого сустава и продолжаются въ видѣ двухъ болѣе крѣпкихъ снурковъ, при чемъ одинъ, пройдя по вальканъ чрезъ локтевой суставъ, прикрѣпляется на верхнемъ плечѣ къ пружинѣ, другой-же, также двигаясь на блокѣ, свободно оканчивается ушкомъ. Если желаютъ при вытянутомъ плечѣ сохранить пальцы сжатыми, то это ушко вѣшаютъ на пуговку, имѣющуюся на верхнемъ плечѣ. При произвольномъ сгибаніи локтевого сустава пальцы смыкаются въ этомъ аппаратѣ и совершенно закрываются, если плечо согнуто подъ прямымъ угломъ. Для заказовъ И. рукъ достаточно указать мѣры длины и объема культи, а равно и здоровой руки, объяснить технику цѣли, которымъ онѣ должны служить. *Б. А. Оксъ.*

Искусственный выкидышъ—см. Выкидышъ.

Искусственный мраморъ—см. Искусственные камни.

Искусственный цементъ—см. Цементъ.

Искусственный шелкъ (soie artificielle), изобрѣтеніе Дешардоне—изготовляется изъ желатинированнаго (т. XI, 740) коллодія (см.), который вытѣсняется подъ давленіемъ въ 8—10 атмосферъ въ стеклянныя трубочки, въ верхней части сильно съуживающіяся, и по выходѣ изъ нихъ тотчасъ же затвердѣваетъ (отъ высыханія эѳира или отъ дѣйствія воды) въ видѣ тончайшей (0,001—0,040 мм. діам.) нити. Полученная такимъ образомъ нить наматывается на мотовило, заключенное ради просушки нити въ ящикъ, нагрѣваемый до 30°. Затѣмъ, чтобы сдѣлать полученный продуктъ, представляющій взрывчатое вещество, менѣе опаснымъ въ отношеніи огня, мотки промываются въ растворахъ (напр. сѣрной печени), содѣйствующихъ поверхностному разнитрованію (отнятію элементовъ азотной кислоты). И. шелкъ, мало уступая въ блескѣ и эластичности природному, близко сравнительно подходитъ къ нему и въ отношеніи крѣпости, выдерживая до 35 кгр. на кв. мм. (природный шелкъ—до 44). Красится и сучится совершенно такъ же, но при тканьѣ идетъ только на утокъ. Стоимость его—отъ 1/6 до 1/3 настоящаго. *П. Коносовъ.* Δ.

Искусственныя, концентрированныя или продажныя удобренія, *искусственные туки*—спеціально приготовляются на фабрикахъ и заводахъ для удобренія почвы; заключаютъ въ данномъ вѣсѣ возможно большее количество тѣхъ веществъ, которыя необходимы для питанія растеній. Подобно другимъ фабричнымъ и заводскимъ произведеніямъ, они поступаютъ въ продажу, тогда какъ другія удобренія (навозъ, компостъ) большею частью изготовляются въ собственномъ хозяйствѣ, для своихъ потребностей. Къ числу И. удобреній принадлежатъ: фосфоритная и томасовая шлаковая мука, суперфосфаты, сѣрнокислый амміакъ, чилійская селитра, хлористый, фосфорнокислый, сѣрнокислый и азотнокислый калій, костяная, мясная, роговая и шубная мука и т. п. Всѣ эти удобренія примѣняются въ болѣе интензивныхъ хозяйствахъ. Употребленіе ихъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ замѣтно увеличилось съ половины шестидесятыхъ годовъ, хотя первоначально и ограничивалось преимущественно прибалтійскими, приморскими; свв.-западными и юго-западными губ., при чемъ эти удобренія большею частью привозились изъ за границы. Устройство заводовъ въ Россіи и появленіе русскихъ И. удобреній (фосфоритной муки Куломзиныхъ, Мясоѣдова и Рябопьера, костяной и томасовой шлаковой муки и суперфосфатовъ лифляндской фирмы «Самопомощь», фосфоритныхъ туковъ и суперфосфата рязанскаго товарищества, сѣрнокислаго амміака спб. общества костеобжи-

гательныхъ заводовъ, муки: рыбной—завода Степуна, шубной — псковскаго завода, мясной — завода Розенфлянца и др.) значительно расширило ихъ употребленіе въ нашихъ отечественныхъ хозяйствахъ (см. Удобреніе почвы). *С.*

Искусственныя минеральныя воды—см. Минеральныя воды.

Искусственныя препятствія — устраиваются войсками при укрѣпленіи позицій; цѣль—задержать атакующаго (штурмующаго) подъ мѣткимъ огнемъ съ позиціи; поэтому И. препятствія всякаго рода должны быть достаточно широки, чтобы нельзя было ихъ перескочить (2—3 саж.); достаточно длинны, дабы воспрепятствовать безнаказанному обходу ихъ, и (главное) должны находиться подъ сильнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ огнемъ съ позиціи, расположенной позади или съ фланга (не далѣе 50—100 шаг., въ крайности—до 300 шаг.). И. препятствія располагаютъ передъ укрѣпленіями, окопами, а также и въ мѣстахъ, по коимъ желательно преградить доступъ противнику; они устраиваются какъ передъ полевыми верками, такъ и передъ временными и долговременными. Въ частности И. препятствія располагаютъ или передъ слабѣйшими пунктами позицій и укрѣпленій (выходы, исходящ. углы и проч.), или передъ важнѣйшими изъ нихъ (ключи позиціи, редюиты и т. п.). И. препятствія можно устраивать, пользуясь: 1) землею—рвы наружные и передовые, волчьи ямы (см.); 2) водою—рвы водяные, съ вододѣйствіемъ и безъ онаго, наводненія, запруды; 3) деревомъ—палисады (тамбуръ), штурмфалы, шахматные колья, шострапы, рогатки, бороны, засѣки (см.); 4) проволокой — желѣзная проволочная сѣть, матрасы изъ проволочныхъ спиралей; 5) штучн. желѣзомъ—желѣзныя рѣшетки, штурмфалы; 6) камнемъ—завалы, стѣнки отдѣльныя, эскарпныя и стѣны эскарпныя и к-эскарпныя примкнутыя; 7) взрывчатыми веществами, именно: порохомъ, пироксилиномъ, динамитомъ — фугасы обыкновенные и самовзрывные, или полев. торпедо и камнеметы. И. препятствія, увеличивая потери въ рядахъ атакующаго задержкой его подъ огнемъ и способствуя охлажденію того порыва, которымъ воодушевленъ обыкновенно штурмующій, всегда полезны для обороны, и къ устройству ихъ слѣдуетъ прибѣгать при первой возможности. Но необходимо скрывать препятствіе отъ взоровъ противника, потому что зачастую сила препятствій заключается не болѣе какъ въ неожиданности ихъ для противника и въ неимѣніи у штурмующаго подходящаго инструмента для ихъ уничтоженія и преодолѣнія. Собственно мертвыя преграды, разъ извѣстно ихъ устройство, преодолѣваются болѣе или менѣе легко и быстро (2—5 мин.), и только современное огнестрѣльное оружіе, способное даже и въ этотъ краткій срокъ нанести огромныя потери штурмующему, дѣлаетъ естественныя и И. препятствія нерѣдко неодолимыми. Замѣчательный примѣръ пользованія И. препятствіями въ древности представляютъ циркумвал. и контръ-валаціонн. линіи Юлія Цезаря при блокадѣ Алезіи (54 г. до Р. Хр.); съ тѣхъ поръ во всѣ времена и во всѣхъ войнахъ искусственныя препятствія играли весьма существенную роль (Дюппель, и фортъ Вагнеръ въ 1864 г.; Бельфоръ въ 1871 г.; Плевна-Шипка въ 1877 г.). *К. И. В*—о.

Искусство (въ философскомъ отношеніи)—см. Эстетика.

Искусство—еженедѣльный художественно-литературный журналъ, выходилъ въ СПб. съ 1883 г. по 25-е марта 1884 г. (№№ 1—62). Въ немъ принимали участіе: А. Бородинъ, К. Случевскій, П. Боборыкинъ, Алексѣй Веселовскій и др. Въ приложеніяхъ къ журналу помѣщались портреты выдающихся дѣятелей въ области И. Ред.-изд. Ѳ. Гриднинъ и В. Чуйко, а съ № 14 1883 г. одинъ ред.-изд. Ѳ. Гриднинъ.

Искусъ (церк.)—см. Испытаніе.

Искутъ или *Ускютъ*—дер. Таврической губ., Ялтинскаго у., на шоссе между Алуштой и Судакомъ, верстахъ въ 2—3 отъ моря. Существовало еще при генуэзцахъ, называвшихъ его Sculli. Населено исключительно татарами, почти совершенно незнакомыми съ русскимъ языкомъ. 508 дворовъ, 2258 жит. Мечеть, школа, 3 лавки. Главное занятіе жителей садоводство и виноградарство; есть и табачныя плантаціи. Жители И. пользуются репутаціей хорошихъ виноградарей и въ пору обрѣзки виноградниковъ работаютъ въ садахъ южнаго берега Крыма. *К. В.*

Искушеніе (tentatio) — на языкѣ христіанской морали и аскетики означаетъ: 1) *внѣшній* поводъ или вызовъ (соблазнъ) согрѣшить — нарушить данную заповѣдь, собственный обѣтъ, измѣнить сознанному идеалу, отступить отъ усвоенныхъ убѣжденій и принциповъ; 2) *внутреннее* влеченіе и возбужденіе, подъ вліяніемъ порочной наклонности или страсти, поступить такимъ же образомъ. По ученію христіанской аскетики И. посылаются или попускаются Богомъ (кн. Бытія XXII, 1, Псал. XXV, 2), для того, чтобы человѣкъ опытно убѣдился въ своей нравственной немощи и въ необходимости благодати Божіей, а также какъ средство укрѣпленія въ добрѣ чрезъ свободное, усиліемъ собственной воли, преодолѣніе И. и отверженіе предметовъ соблазна (Іак. I, 12). И.—обычный и неизбѣжный спутникъ въ нравственной жизни христіанина, на какой-бы высотѣ нравственнаго достоинства онъ не находился; ихъ не слѣдуетъ ни бояться, ни искать (I Кор. X, 13); убѣгать отъ нихъ христіанину тоже, что воину бѣжать съ поля сраженія, но искать ихъ опасно: ап. Петръ увѣрялъ, что если и всѣ отвергнутся отъ І. Христа, то онъ одинъ останется ему вѣренъ, а когда представилось ему И. отречься отъ Христа—отрекся. Ученіе христіанской аскетики объ И. вообще, ихъ классификація, психологія борьбы съ ними и анализъ психическихъ процессовъ подъ вліяніемъ ихъ—литературная спеціальность св. Исаака Сирина (см. русскій перев. его словъ, М., 1854). Сводъ мнѣній другихъ св. отцовъ церкви объ этомъ предметѣ см. въ сочиненіяхъ епископа Игнатія Брянчанинова, особенно же въ его книгѣ «Отечникъ». *Н. Б.*

Искъ — имѣетъ два значенія: 1) И. есть *юридическая возможность* защищать свое гражд. право судебнымъ порядкомъ; напр. А въ правѣ требовать отъ Б уплаты суммы 100 р.; для осуществленія этого права А имѣетъ искъ. 2) И. означаетъ *судебное дѣйствіе* истца, обратившагося къ помощи суда, чтобы обязать отвѣтчика признать его право или исполнить то, что онъ долженъ. Въ первомъ значеніи И. есть признакъ, по которому можно отличить гражданское право отъ публичнаго: напр. право быть городскимъ избирателемъ нельзя защищать путемъ И., потому что это право публичное, но право жить въ нанятой квартирѣ—можно, потому что это право основано на договорѣ найма и составляетъ право гражданское. И. сопутствуетъ всякому гражданскому праву, составляетъ его естественное свойство; права, которыя не сопровождаются И., представляютъ рѣдкія исключенія и стоятъ на рубежѣ права и нравственности; напр., кто получилъ платежъ по карточному долгу, не обязанъ возвращать деньги, т. е. имѣетъ право на нихъ, но потребовать платежа путемъ иска онъ не можетъ. Въ нашихъ гражданскихъ законахъ встрѣчается рядъ предписаній, касающихся отношеній между супругами, но неосуществимыхъ путемъ И., и потому эти предписанія относятся всецѣло къ области нравственности. И. не составляетъ внѣшняго придатка къ праву, ни чего-либо отдѣльнаго отъ права; это—самое право, но въ судебномъ или боевомъ его направленіи противъ опредѣленнаго лица. Римляне мыслили всякое гражданское право именно въ такой боевой формѣ, и потому ихъ юристы изображали систему гражданскихъ правъ, какъ систему (исковъ (actiones). Современная юриспруденція болѣе абстрактна; она видитъ прежде всего нормальное состояніе правъ, а на И. смотритъ какъ на послѣдствіе существованія права, какъ на одну изъ функцій права. Отдѣльные И. не носятъ болѣе техническихъ названій, какъ у римлянъ (напр., actio confessoria, rei vindicatio, hereditatis petitio), гдѣ И. создавались преторскими эдиктами и гдѣ число ихъ ограничено было содержаніемъ эдиктовъ. Въ современномъ правѣ И. столько, сколько юридическихъ отношеній, регулированныхъ законами, и сколько ихъ можетъ быть создано договорами. Тамъ, гдѣ римляне говорили, что у N имѣется actio confessoria (И. для защиты сервитутовъ), мы говоримъ, что N, на осн. 450 ст. 1 ч. X т., имѣетъ *право* проѣзда къ своему имѣнію чрезъ чужую дачу и т. д.; а вмѣсто, напр., одной типичной actio depositi или actio locati-conducti, какъ называли римляне отношенія, созданныя договоромъ поклажи или договоромъ найма, у насъ изъ одного типичнаго отношенія можетъ возникнуть масса разнообразныхъ исковъ, въ зависимости отъ модификацій отношенія договорными соглашеніями. Въ каждомъ И. различаются три элемента: 1) его *юридическое основаніе* или то право, судебнымъ проявленіемъ котораго онъ служитъ—causa proxima actionis; напр. въ И. о вознагражденіи за убытки такимъ юридическимъ основаніемъ является правило 684 ст. 1 ч. X. т. Св. Зак., по которому всякій отвѣтственъ за убытки, причиненные по его винѣ другому лицу и т. д.; по различію такихъ основаній И. дѣлятся на вещные и личные (см.); 2) *фактическое основаніе* И., или тѣ правообразующіе факты, которые ведутъ къ возникновенію права, а съ нимъ и И.—causa remota actionis, напр., при И. о правѣ собственности всѣ тѣ способы, которыми устанавливается право собственности (давностное владѣніе, передача, судебное рѣшеніе и т. д.); 3) *предметъ И. или содержаніе искового требованія*, составляющаго какъ бы проектъ желательнаго истцу рѣшенія; по различію этого содержанія И. дѣлятся на И. принуждающіе отвѣтчика къ исполненію чего-либо, и на И. о признаніи чего-либо, гдѣ требованіе ограничивается констатированіемъ или признаніемъ извѣстнаго права (напр. законности рожденія). Примѣръ: А, пріобрѣвшій имѣніе съ публичнаго торга (правообразующій фактъ, causa remota actionis), требуетъ признанія недѣйствительнымъ аренднаго договора, заключеннаго съ прежнимъ владѣльцемъ (содержаніе или предметъ И.), ссылаясь на 1100 ст. Уст. гр. суд., такъ какъ договоръ заключенъ послѣ врученія владѣльцу повѣстки объ исполненіи (юридическое основаніе И., causa proxima actionis). *Возникновеніе* И. не слѣдуетъ смѣшивать съ поводомъ къ предъявленію его: И. возникаетъ или родится (actio nata) не тогда только, когда нарушено право, а въ тотъ моментъ, когда возникло самое право, свободное отъ условій и сроковъ, препятствующихъ его зрѣлости, или когда вещное право приняло относительную форму, направленіе относительно опредѣленнаго лица; такъ, напр., И. платежа по закладной возникаетъ съ наступленіемъ срока, И. объ убыткахъ отъ порчи груза возникаетъ въ моментъ поврежденія груза. Иногда у лица бываетъ нѣсколько правъ на одинъ и тотъ же предметъ: напр., А—наслѣдникъ по закону, но въ его же пользу составлено и завѣщаніе. Въ случаѣ надобности прибѣгнуть къ судебной защитѣ, А имѣетъ въ своемъ распоряженіи два И., которые направляются на одинъ и тотъ же предметъ — наслѣдство — и *конкуррируютъ* между собою. Это не даетъ А права получить дважды одно и тоже наслѣдство, но онъ въ правѣ послѣдовательно прибѣгать ко всѣмъ своимъ И., пока не достигнетъ своей цѣли; отказъ въ И. на одномъ основаніи не лишаетъ его права предъявить И. на другомъ основаніи.—Будучи проявленіемъ права, И. можетъ быть *передаваемъ* отъ одного лица другому, какъ до предъявленія его въ судѣ, такъ и послѣ того, если только самое право подлежитъ передачѣ (напр., нельзя передать И. о законности рожденія). И. *прекращается* по тѣмъ же основаніямъ, что и права; важнѣйшимъ изъ этихъ основаній является давность (см.). Какъ судебное дѣйствіе, И. можетъ быть предъявленъ всякимъ, хотя бы у него не было никакого права; эта свобода предъявленія И. всякимъ необходима, чтобы не создавать стѣсненій для правообладателей. Нормально же для предъявленія И. необходимъ *интересъ*; нельзя, напр., предъявлять И. объ убыткахъ, когда они вовсе не понесены. Для предъявленія И. нужно имѣть также право на И.; напр., нельзя оспаривать завѣщаніе тому, кто

и по закону не можетъ наслѣдовать въ данномъ имуществѣ. У кого нѣтъ интереса и нѣтъ права на И. (легитимаціи), тотъ долженъ выйти побѣжденнымъ изъ завязавшагося процесса (см. Гражданскій процессъ). *М. Брунъ.*

Исла (José-Francisco de Isla)—испанскій іезуитъ-сатирикъ (1703—81). Его «Juventud Triumfante» (1724) и «Dia Grande de Navarra» (1746) — тонкая сатира на празднества въ Саламанкѣ и Памплунѣ. Его проповѣди («Sermones», 1729—54) отличались чистотой и правильностью слога, и, явились, благодаря этому, живымъ протестомъ противъ упадка и вульгарности слога школы «культистовъ» (см. Испанская литература). Самое замѣчательное произведеніе И., «Historia del famoso Predicator, Fray Gerundio de Campazas»—сатирическій романъ, имѣвшій огромный успѣхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ создавшій автору множество враговъ. Инквизиція выразила И. порицаніе и запретила его книгу. Запретъ, впрочемъ, былъ скорѣе номинальнымъ, такъ какъ фактически «Fray Gerundio» бойко расходился. Изгнаніе въ 1763 г. іезуитовъ изъ Испаніи сильно потрясло И. Онъ уѣхалъ въ Корсику, затѣмъ въ Болонью; тутъ онъ издалъ 2 и 3 части «Fray Gerundio» и написалъ поэму: «Ciceron». Уже послѣ его смерти, въ 1787 г., былъ напечатанъ надѣлавшій много шума его переводъ «Жиль Блаза. И. утверждалъ, что настоящій авторъ «Жизнь Блаза»—одинъ андалузскій адвокатъ, который будто бы передалъ свою рукопись Лесажу. Это утвержденіе возбудило долголѣтніе споры, окончившіеся признаніемъ оригинальности французскаго произведенія.

Исламинъ (Владиміръ)—по порученію министерства государственныхъ имуществъ посѣтилъ въ 1844 г. крайній Сѣверъ, что дало ему матеріалъ для книги: «Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту» (1847).

Исламъ (т. е. «преданіе себя» человѣкомъ Богу)—есть, по Мухаммеду, открытое исповѣданіе возвѣщенной имъ религіи. Она требовала вѣры въ единаго всемогущаго и милосерднаго Бога (Аллахъ), въ божеское предопредѣленіе судебъ и поступковъ людей, въ избраніе Мухаммеда, какъ ниспосланнаго всему человѣчеству «по опредѣленію пророковъ», въ загробную жизнь послѣ смерти, въ воздаяніе за добрыя и злыя дѣла въ раю и въ аду, въ воскресеніе мертвыхъ и «страшный судъ». Мухаммедъ, въ первое время своей дѣятельности называвшій себя возсоздателемъ и преобразователемъ чистой религіи, откровеніемъ переданной Аврааму, выводилъ свое ученіе изъ священныхъ книгъ іудеевъ и христіанъ, о содержаніи которыхъ онъ имѣлъ, впрочемъ, самыя смутныя и превратныя представленія, черезъ монаховъ и полуучеными іудеевъ; онъ распространялъ мнѣніе, что эти книги, въ которыхъ предвозвѣщалось его появленіе и призваніе, искажены «обладателями писанія» (такъ называлъ онъ іудеевъ и христіанъ); онъ требовалъ признанія прежнихъ откровеній (тора, псалтирь, евангеліе) и вѣры въ посланныхъ до него пророковъ, отъ Адама до І. Христа. По отношенію къ христіанству онъ рѣзко возсталъ противъ вѣры въ божественность І. Христа, какъ Сына Божія, по отношенію къ іудейству—противъ обрядныхъ стѣсненій, изъ которыхъ онъ, однако, заимствовалъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, запрещеніе употреблять въ пищу свинину, къ чему прибавилъ еще запрещеніе вина. Ученіе Мухаммеда о вѣрѣ и нравственныхъ обязанностяхъ развивалось постепенно въ теченіе его дѣятельности. Между тѣмъ какъ ученіе о вѣрѣ пророкъ преподалъ въ первый періодъ ея, въ Меккѣ, установленіе обрядностей относится бо́льшею частью ко времени его пребыванія въ Мединѣ. Въ послѣднемъ отношеніи сдѣланы были сначала нѣкоторыя уступки іудейскимъ религіознымъ обрядамъ—постъ въ 10-й день перваго мѣсяца (см. Мухарремъ), обращеніе къ Іерусалиму (см. Кибла); но онѣ, въ виду упорнаго нежеланія іудеевъ поддержать ученіе Мухаммеда, вскорѣ были отмѣнены. Основныя обязанности, налагаемыя И., слѣдующія: 1) вѣра въ то, что нѣтъ другого Бога, кромѣ Аллаха, и что Мухаммедъ есть посланный Аллаха; 2) пятикратное ежедневное совершеніе установленнаго богослуженія (салâть); 3) взносъ въ пользу бѣдныхъ въ общественную казну (зекятъ); 4) постъ впродолженіе мѣсяца рамадâна; 5) паломничество въ Мекку. Одновременно съ ритуальными обязанностями были установлены и нѣкоторыя сопровождавшія ихъ церемоніи (омовеніе передъ молитвою, призывъ къ молитвѣ); по отношенію къ паломничеству были, въ общемъ, сохранены практиковавшіеся въ языческія времена обычаи, значеніе которыхъ было, однако, измѣнено и истолковано въ монотеистическомъ духѣ. На ряду съ этими обязанностями требуется борьба съ невѣрными (джихâдъ) и насильственное распространеніе И. Мухаммедъ считалъ свою религію призванною быть достояніемъ всего человѣчества, всемірною религіею; въ себѣ самомъ онъ видѣлъ пророка не арабовъ только, а всего человѣчества. Для обращенія язычниковъ въ И. надо прибѣгать къ самымъ крайнимъ мѣрамъ; отказываясь принять его, они лишаются права на жизнь; «обладатели писанія» (іудеи, христіане, перс. огнепоклонники и сабейцы) могутъ быть терпимы, если платятъ извѣстный налогъ (джизья). Нравственное ученіе И. основано на іудейскомъ и христіанскомъ ученіи и въ существенныхъ чертахъ ничѣмъ отъ нихъ не отличается. Оно можетъ быть оцѣнено по достоинству только въ сравненіи съ соціальнымъ и нравственнымъ міровоззрѣніемъ аравійскаго язычества. Между тѣмъ какъ послѣднее основывалось на племенной обособленности и воспитывало въ людяхъ сознаніе долга отмщенія, И., въ своемъ первоначальномъ видѣ, проповѣдывалъ равенство всѣхъ правовѣрныхъ безъ различія племени и расы, отвергалъ всѣ нравы и обычаи, основанные исключительно на племенной розни, и провозглашалъ терпимость и кротость. Онъ осуждалъ варварскіе нравы арабовъ, въ особенности распространенный у многихъ племенъ обычай хоронить за-живо новорожденныхъ женскаго пола; запрещеніе вина и нѣкоторыхъ азартныхъ игръ имѣло цѣлью развитіе умѣренности и серьезнаго отношенія къ жизни. Тѣмъ не менѣе И. рѣшительно отвергаетъ аскетизмъ; онъ одобряетъ позволительныя наслажденія въ жизни, а безбрачіе ему противно. Неограниченную полигамію онъ стѣсняетъ разрѣшеніемъ имѣть лишь четырехъ законныхъ женъ, а процедуру развода весьма легкую у аравійскихъ язычниковъ подчиняетъ извѣстнымъ ограничивающимъ формальностямъ и законамъ. Правовое положеніе женщины рѣшительно [illegible] чрезъ И.; появившееся въ позднѣйшія времена въ магометанскомъ мірѣ униженное положеніе женщины есть результатъ соціальныхъ вліяній, основанныхъ на сношеніяхъ съ народами, обращенными въ И. Гаремы и евнухи созданы не И. Источникъ ученія. И. есть прежде всего *коранъ* (см.), въ который требуется вѣрить какъ въ подлинное откровеніе Божіе. Послѣ смерти пророка были признаны религіозно обязательными всѣ сохранившіяся его поучительныя изреченія (хадисъ) и приписывавшіеся ему поступки. Міровоззрѣніе и образъ дѣйствій древнѣйшаго магометанскаго поколѣнія также стали почитаться руководствомъ въ религіозной жизни. Всѣ эти сохраненные преданіемъ моменты называются общимъ именемъ *сунна* (обычай); естественнымъ слѣдствіемъ ея является *иджмâ*, т. е. consensus ecclesiae по отношенію къ вѣрѣ и ея постановленіямъ. Къ этимъ главнымъ источникамъ ученія о вѣрѣ и законахъ И. присоединился въ высшихъ школахъ методическій принципъ *кіяса* (см. Фикхъ), т. е. выводъ заключеній. На этой почвѣ создалась система магометанскаго закона—работа, законченная въ богословскихъ школахъ уже во II в. существованія И.

Очень рано проявились въ И. и зачатки сектъ. Первоначально секты возникли изъ политическихъ партій, разногласія которыхъ вращались около вопроса объ *имамствѣ* (см. Имамъ), т. е. о томъ, кто имѣетъ право быть наслѣдникомъ власти пророка (халифомъ) надъ обществомъ правовѣрныхъ (муслимунъ). Между тѣмъ какъ одни высказывались за выборный халифатъ, которому первые преемники Мухаммеда были обязаны своею властью и котораго законность опиралась на всеобщее признаніе (иджма) правовѣрныхъ, другіе держались того убѣжденія, что эта власть, перешедшая непосредственно послѣ смерти пророка къ избранному самимъ Мухаммедомъ зятю его, Алію, должна, послѣ кончины послѣдняго, перейти къ его прямымъ потомкамъ отъ Фатимы, дочери пророка. Первые называются *суннитами*, вторые *шіитами*. Партія шіитовъ не удовлетворилась даже тогда, когда въ 750 г., вслѣдствіе свержения династіи Омайядовъ Аббасидами (см. Аббасъ), принципъ законнаго престолонаслѣдія восторжествовалъ, и на тронъ мусульманъ вступили родственники пророка. Они открыто и тайно поддерживали претендентовъ изъ семейства Алія и пропагандѣ ихъ не разъ удавалось добиться оффиціальнаго признанія ихъ кандидатовъ въ отдѣльныхъ областяхъ магометанскаго міра (идрисиды). Съ теченіемъ времени различныя группы шіитовъ примыкали къ той или другой линіи сильно раз-

вѣтвившагося потомства Алія, и такимъ образомъ въ средѣ самихъ шіитовъ возникли, въ свою очередь, партіи, развѣтвившіяся также и въ догматическомъ отношеніи. Между тѣмъ какъ одни стояли только за принципъ престолонаслѣдія, который у нихъ связывался съ вѣрою въ особыя преимущества алійскихъ имамовъ въ качествѣ наставниковъ правовѣрныхъ, другіе доходили до возведенія личностей самого Алія и имамовъ въ сферу сверхчеловѣчности. Это повело къ ученію о воплощеніи божества въ Алія и его потомкахъ. Различные оттѣнки этихъ религіозныхъ воззрѣній дали поводъ къ образованію многихъ сектъ, сильно распространенныхъ въ восточной части области ислама, особенно въ Персіи. Хотя отдѣленіе шіитовъ въ началѣ имѣло основаніемъ только политическое разногласіе, у нихъ со временемъ явились различія отъ суннитовъ и въ формальныхъ обрядностяхъ И. Подобно суннитамъ, и шіиты признаютъ неоспоримое значеніе какъ сунны, такъ и корана; но такъ какъ они склонны предполагать, что коранъ въ своемъ первоначальномъ текстѣ содержалъ признаніе привилегій дома пророка, а въ суннитской редакціи Абу Бекра и Османа былъ искаженъ добавленіями и пропусками, то они принимаютъ за истинныя лишь тѣ преданія, которыя поддерживаются авторитетомъ членовъ семейства пророка. Вообще необходимо избѣгать очень распространеннаго заблужденія, будто бы шіиты признаютъ лишь коранъ, а сунну отвергаютъ. Кромѣ корана и сунны, у шіитовъ большое значеніе имѣютъ рѣшенія имамовъ, которымъ приписывается непогрѣшимость. Обряды ихъ незначительно уклоняются отъ обрядовъ И. вообще. Въ отношеніяхъ къ немагометанамъ шіиты держатся меньшей терпимости, нежели сунниты. Магометанскій законъ, по ученію шіитовъ, систематически изложенъ Querry («Droit musulman, recueil des lois concernant les Musulmans Schyites», Пар., 1872). Изъ борьбы Алія съ Муавіей возникла и партія хараджитовъ (см.), отвергающая ученіе объ имамахъ какъ шіитовъ, такъ и суннитовъ. Съ распространеніемъ И. въ Сиріи и Месопотаміи образовались, одновременно съ политическими, и догматическія секты, несогласія которыхъ касались, главнымъ образомъ, понятія о Божествѣ, ученія объ откровеніи, воззрѣній на свободу воли и фатализмъ. Между тѣмъ какъ вполнѣ правовѣрные придерживались во всѣхъ вопросахъ буквы корана, допускали существованіе аттрибутовъ Божества, самый коранъ почитали составленнымъ отъ вѣка и безусловно отрицали свободу воли, признавая полнѣйшую зависимость человѣка отъ божескаго предопредѣленія, въ магометанскихъ школахъ стали появляться и раціоналистическія воззрѣнія. Васильбъ-Ата (ум. 748 г.) доказывалъ несовмѣстимость аттрибутовъ съ духовною сущностью Божества, отвергалъ ученіе о предвѣчности корана и утверждалъ, что послѣдній возникъ одновременно съ проповѣдью пророка. Его школа называется Му'тазила, послѣдователи ея — му'тазилитами. Приверженцы ученія о свободѣ воли, въ отличіе отъ правовѣрныхъ послѣдователей ученія объ абсолютномъ пред-

опредѣленія, называемыхъ джабаритами, носятъ имя кадеритовъ. Мурджиты, составляющіе, быть можетъ, наиболѣе древнюю изъ догматическихъ сектъ И., проповѣдывали — въ виду несогласнаго съ закономъ И. образа дѣйствій омаядскихъ властителей, — что отступленія отъ закона не исключаютъ поклонниковъ И. изъ общества правовѣрныхъ. Но мурджиты никогда не отдѣлялись отъ истинныхъ правовѣрныхъ, и послѣдніе, въ свою очередь, никогда не относились къ нимъ враждебно. Свободномыслящія ученія были признаны оффиціально и даже распространялись насильственно, со временъ Ма'муна, въ правленіе нѣкоторыхъ халифовъ изъ Аббассидовъ; но при Мутаваккилѣ вновь одержала верхъ правовѣрная реакція. Къ этимъ догматическимъ спорамъ издавна присоединилось много діалектическихъ тонкостей, съ которыми лучше всего можно познакомиться по Шахрастанію («Book of religions and philosophical sects», араб. изд., Л., 1846; нѣм. перев. Hearbrücker, «Religionsparteien und Philosophenschulen», Галле, 1850—51). Аш'арію (въ началѣ X в.) удалось найти примиряющее партіи положеніе; догматическія опредѣленія школы Аш'аритовъ теперь признаются за правовѣрное ученіе и отожествляются съ И. суннитовъ. Очень распространено заблужденіе, въ силу котораго считаются сектами установившіеся въ средѣ правовѣрнаго И. ученые толки (мезхебъ). Различныя толкованія, возникшія при самостоятельномъ примѣненіи источниковъ закона И. (см. Фикхъ), нашли свое выраженіе въ четырехъ правовѣрныхъ направленіяхъ: *ханефитическомъ*, *шефіитическомъ*, *малекитическомъ* и *ханбалитическомъ*, изъ которыхъ первое наиболѣе распространено между послѣдователями И.; оно преобладаетъ во всѣхъ областяхъ турецкой имперіи. Выработанныя этими школами гражданскія и уголовныя законоположенія имѣютъ, однако, въ бо́льшей части магометанскаго міра лишь теоретическое значеніе, такъ какъ на ряду съ ними сохранилось и приспособленное къ И. древнее обычное право различныхъ обращенныхъ въ И. народовъ (адатъ или урфъ). Очень велико значеніе адата въ магометанскихъ колоніяхъ Голландіи. Законы адата сѣверо-африканскихъ кабиловъ, часто въ самомъ принципѣ противорѣчащіе магометанскому закону, были, по порученію французскаго правительства, собраны Hanoteaux и Letourneaux («La Kabylie et les coutumes kabyles», Пар., 1872—73). На видоизмѣненіе И. имѣло существенное вліяніе съ одной стороны соприкосновеніе его съ чуждыми культурными элементами, съ другой — не прекращавшееся дѣйствіе преданій, унаслѣдованныхъ покоренными народами. Магометанское юридическое ученіе (фикхъ) подверглось воздѣйствію со стороны господствовавшаго въ христіанско-сирійскихъ школахъ римскаго права, а догматика И.— со стороны аристотелевой философіи (см. Арабскій языкъ и литература, т. I, стр. 945). Персидскія и индійскія вліянія замѣчаются въ суфизмѣ (см.), многіе выдающіеся представители котораго проповѣдывали явный пантеизмъ, а подчасъ и ученіе о нирванѣ, въ магометанской формѣ. Эти направленія постоянно считались въ глазахъ оффиціальнаго И. за страшную ересь. Что касается до старинныхъ религіозныхъ представленій и обычаевъ покоренныхъ народовъ, то они, въ измѣненной формѣ, сдѣлались важными составными элементами народнаго И. Это видно въ продолжающемся существованіи чисто-народныхъ празднествъ, въ особенности же въ почитаніи святыхъ, которое вполнѣ противорѣчитъ строго-монотеистическому ученію И., тѣмъ не менѣе въ магометанскомъ мірѣ получило большое значеніе. Богоугодныя личности обратились съ теченіемъ времени въ святыя; явились святыя мѣста, священныя могилы. Въ И. сохранились даже до настоящаго времени остатки древняго культа камней, деревьевъ и т. п. Въ самое послѣднее время пуританская оппозиція противъ всякаго рода несоотвѣтствующихъ суннѣ нарощеній, въ особенности противъ почитанія святыхъ и ихъ могилъ, привела къ настоящей борьбѣ, имѣющей цѣлью возстановленіе И. въ первоначальномъ видѣ и очищеніе ученія и жизни отъ всякихъ чуждыхъ элементовъ. Это стремленіе съ особенною силою обнаружилось въ движеніи ваггабитовъ (см. V, 336—7). Съ другой стороны, на образованныя сферы магометанскихъ народовъ вліяетъ съ возрастающей силой европейская культура.

Быстрота побѣдоноснаго распространенія И. по Азіи и Африкѣ едва-ли имѣетъ себѣ что-нибудь подобное въ исторіи. Едва прошло столѣтіе послѣ смерти пророка, какъ господство И. уже было силою оружія распространено по Сиріи, Персіи, средней Азіи, Египту и по всему сѣв. берегу Африки, до средины Испаніи. Не смотря на внутреннее распаденіе могучаго государства, на ослабленіе и окончательное исчезновеніе центральной власти халифата, И., постоянно освѣжаемый покорявшимися ему племенами Азіи, продолжалъ дѣлать дальнѣйшія завоеванія, пока наконецъ османы водрузили луну на храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ и побѣдоносныя полчища ихъ проникли до самыхъ стѣнъ Вѣны. Съ тѣхъ поръ начался упадокъ господства И.; его политическое владычество должно было во многихъ обширныхъ областяхъ Европы, Азіи и Африки уступить мѣсто завоеваніямъ европейскихъ державъ. Между тѣмъ И. успѣлъ распространиться между многочисленными африканскими племенами и оказать на нихъ облагораживающее вліяніе. Линія, проведенная отъ Бенинскаго залива до Занзибара, обозначала прежде южн. границу распространенія магометанскаго вліянія въ Африкѣ. Съ тѣхъ поръ И. изъ Занзибара нашелъ себѣ доступъ въ Мозамбикъ, въ португальскія колоніи на берегу, у каффровъ и даже на Мадагаскарѣ. Въ различныхъ источникахъ встрѣчаются противорѣчивыя указанія, какъ относительно общаго числа послѣдователей И., такъ и распредѣленія ихъ по различнымъ странамъ. Общую цифру магометанъ полагаютъ въ 175 милл.; въ Россійской имперіи ихъ считается приблизительно 10600000 (Европейская Россія 2600000, Азіат. Россія 8000000), въ Турціи 17700000 (Европейская Турція 2300000, Азіат. Турція 15400000), въ Болгаріи, Босніи, Герцеговинѣ, Греціи, Румыніи, Сербіи и Черногоріи вмѣстѣ 1370000, въ Бухарѣ и Хивѣ 3200000, въ Персіи, Авганистанѣ и Белужистанѣ 13 милл., въ независимой Аравіи (безъ турецкихъ арав. владѣній и Омана) 2 милл., въ Индо-Британской имперіи 57 милл., въ Китаѣ 4 милл., въ нидерландскихъ владѣніяхъ въ Индіи 14 милл., въ сѣв. Африкѣ съ Египтомъ 18 милл., въ Суданскихъ земляхъ съ бывшимъ египет. Суданомъ 25 милл., въ Сахарѣ 2500000, въ Занзибарѣ 300000. Число магометанъ въ различныхъ негрскихъ странахъ не поддается исчисленію.

Литература. Döllinger, «Mohammed's Religion nach ihrer inneren Entwicklung und ihrem Einfluss auf das Leben der Völker» (Регенсбургъ, 1838); Dozy, «Het Islamisme» (Гаарлемъ, 1863; фр. перев. Chauvin: «Essai sur l'histoire de l'Islamisme», П., 1879); A. v. Kremer, «Kulturgeschichtliche Streifzüge auf dem Gebiete des Islams» (Лпц., 1873); Garcin de Tassy, «L'Islamisme d'après le Coran» (3 изд. П., 1874); John Mühleisen Arnold, «Der Islam nach Geschichte, Character und Beziehung zum Christenthum» (англ. Л. 1874; нѣм. Гютерсло, 1878); Vámbéry, «Der Islam im XIX Jahrhundert» (Лейпцигъ, 1875); A. Müller, «Der Islam im Morgen und Abendland» (Берл., 1885; перев. на русскій языкъ); A. von Kremer, «Culturgeschichte des Orientes unter den Chalifen» (B., 1875—77); Bosworth-Smith, «Mohammed and the Mohammedanism» (2 изд. Л., 1876); Hughes, «A dictionary of Isl.» (Л., 1885); Sell, The faith of Isl.» (Мадрасъ, 1886); Le Chatelier, «L'Isl. au XIX siècle» (Пар., 1889); Goldziher, «Mohammed. Studien» (Галле, 1889—1890); Montet, «La propagande chrétienne et ses adversaires musulmans» (П., 1890); Н. Боголюбскій, «И., его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ» (Самара, 1885); Э. Ренанъ, «И. и наука» (рѣчь, перев. А. Ведрова, СПб. 1883); М. А. Баязитовъ, «Возраженіе на рѣчь Ренана» (СПб. 1883); его же, «Отношеніе И. къ наукѣ и иновѣрцамъ» (СПб. 1887). См. Арабскій языкъ и литература (I, 944).

Ислам-Гирей I — сынъ хана крымскаго Мухаммедъ-Гирея. Когда по смерти отца его, убитаго ногайцами въ 1523 г., Порта назначила ханомъ Сечадеръ-Гирея, И. возсталъ противъ него и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорной борьбы принудилъ его отказаться отъ престола и возвратиться въ Турцію. Послѣ того И. предложилъ султану назначить новаго хана, но когда выборъ Порты палъ не на него, а на его дядю, Саипъ-Гирея, И. началъ новую борьбу, провозгласилъ себя ханомъ и въ этомъ качествѣ сносился съ московскимъ вел. кн. Василіемъ, а позднѣе съ его сыномъ Іоанномъ, добиваясь себѣ поминковъ и предупреждая о замыслахъ и дѣйствіяхъ Саипъ-Гирея. Борьба его съ послѣднимъ продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ до 1537 г.; въ этомъ году И. былъ умерщвленъ подосланными отъ дружественнаго Саипъ-Гирею князя ногайскаго убійцами. *В. М—нъ.*

Ислам-Гирей II — сынъ хана Девлетъ-Гирея, жилъ сперва въ Портѣ въ качествѣ заложника; позже онъ удалился въ дервишскій м-рь въ Бруссѣ, отчего потомъ получилъ прозваніе «хана изъ дервишей». Когда старшій братъ его, ханъ крымскій Мухаммедъ-Гирей II Жирный, отказался повиноваться султанскимъ предписаніямъ и осадилъ Кафу, И., съ помощью турецкихъ войскъ, занялъ ханскій престолъ. Его правленіе (1584—1588) было ознаменовано кровавою борьбой съ сыномъ Мухаммедъ-Гирея, Сечадеръ-Гиреемъ, который, найдя себѣ помощь у ногайцевъ, успѣлъ выгнать Ислама изъ Бахчисарая и захватилъ ханскую власть, но затѣмъ долженъ былъ бѣжать. Держась на престолѣ исключительно помощью турокъ, И., въ противоположность своему предшественнику, велъ себя по отношенію къ Портѣ крайне покорно и униженно, введя, между прочимъ, обычай, по которому на общественной молитвѣ имя султана стало поминаться ранѣе имени хана. *В. М—нъ.*

Ислам-Гирей III — сынъ Селямеръ-Гирея, род. въ 1604 г., въ молодости былъ въ польск. плѣну; вскорѣ послѣ смерти отца бѣжалъ, вслѣдствіе поднявшихся въ Крыму усобицъ, въ Турцію, явился претендентомъ на ханскій тронъ послѣ смерти старшаго брата своего, хана Бегадыръ-Гирея, въ 1641 г., но ханство получилъ въ это время, по назначенію отъ Порты, младшій братъ его, Мухаммедъ-Гирей. Путемъ подкупа И. успѣлъ, однако, достичь цѣли: въ іюнѣ 1644 г. Мухаммедъ-Гирей былъ смѣненъ и сосланъ на о-въ Родосъ, а И. назначенъ на его мѣсто ханомъ. Его десятилѣтнее правленіе совпало съ затруднительнымъ положеніемъ сосѣднихъ державъ, сильно поднявшимъ значеніе Крыма. Въ Портѣ царила неурядица, вслѣдствіе чего И. могъ держаться относительно султанскаго правительства политики гораздо болѣе независимой, чѣмъ его предшественники. Еще болѣе повысило значеніе Крымскаго ханства то обстоятельство, что малорусскіе казаки, возставшіе въ 1648 г. противъ Польши, искали союза съ татарами. И. принялъ предложенный ему прибывшимъ въ Бахчисарай Хмельницкимъ союзъ и сперва отправилъ на помощь казакамъ мурзу Тугай-Бея, а затѣмъ выступилъ въ походъ и самъ; соединенныя казачьи и татарскія силы нанесли полякамъ тяжкое пораженіе подъ Зборовомъ, результатомъ котораго явился Зборовскій договоръ (XII, 352). Непрочность дружбы съ И., не мѣшавшимъ своимъ татарамъ грабить земли казаковъ, преслѣдовавшимъ только свои выгоды и всегда готовымъ перейти на сторону поляковъ, заставила Хмельницкаго искать новаго союзника; съ этою цѣлью онъ обращался то къ московскому царю, то къ турецкому султану. Договоръ, заключенный Хмельницкимъ съ послѣднимъ, не привязалъ И. тѣснѣе къ дѣлу казаковъ. Въ 1651 г. ханъ выступилъ, правда, въ походъ на Польшу, но, встрѣтясь съ поляками подъ Берестечкомъ, не только самъ бѣжалъ, но еще увелъ съ собою и Хмельницкаго. Результатомъ этой трусости или измѣны И. было полное пораженіе казацкаго войска. Послѣ того отношенія И. къ Хмельницкому стали одно время почти враждебными. Ихъ дружелюбный характеръ возобновился, впрочемъ,

ще разъ: въ концѣ 1653 г. И. опять предпринялъ совмѣстный съ Хмельницкимъ походъ и осадилъ польское войско подъ Жванцемъ. За обѣщаніе поляковъ исправно платить дань, на которую претендовалъ ханъ, и, за разрѣшеніе въ теченіе 40 дней брать въ полонъ русскихъ жителей въ польскихъ областяхъ, И. вновь отступился отъ своего союзника. Преслѣдуя свои хищническіе интересы, И. стремился не дать ни одной изъ борющихся сторонъ полнаго перевѣса, разсчитывая извлечь выгоду изъ ихъ борьбы. Онъ ум. въ іюнѣ 1654 г., по украинскому преданію—отравленный одной плѣнницей-украинкой, мстившей за бѣдствія своей родины. Турецко-татарскіе историки не знаютъ этого преданія. *В. М—ъ.*

Исландія (Island или Eisland)—о-въ, принадлежащій Даніи, между 63°24′—66°33′ сѣв. шир. и 24°39′—18°31′ зап. д. (Гринвичъ); 104785 кв. клм. На С, З и В глубокіе фіорды; на Ю., надъ моремъ, оставляя узенькую береговую полосу, поднимаются плоскогорья. Сѣверо-зап. часть образуетъ большой полуо-въ, между заливами Гунафлай и Брейтифіордъ. Кромѣ узкихъ береговыхъ полосъ и мѣстности на С отъ Рейкьявика, весь о-въ—гористая страна вулканическаго происхожденія; представляетъ собой плоскогоріе съ горными хребтами, безчисленными конусообразными и куполовидными вершинами изъ старѣйшихъ и новѣйшихъ вулканическихъ породъ. Центральная часть (до 700 м. высоты)—лавовая пустыня, прорѣзанная трещинами, рѣчными долинами, покрыта обломками скалъ, кальками, пескомъ, снѣгомъ и льдомъ. Отъ В къ З горы, покрытыя ледниками (іокули), на вышинѣ 1000—2000 м. Бываютъ вулканическія изверженія и землетрясенія. Вулканы: Гекла (1557 м.), Орефаіокуль (1959 м.). Въ связи съ вулканической дѣятельностью множество теплыхъ источниковъ, горячихъ фонтановъ (гейзеры), сѣрныхъ источниковъ, грязевыхъ вулкановъ. Рѣки не длиннѣе 150 км.; озера: Миватнъ и Тингвальватнъ. Климатъ непостоянный, сырой и туманный; снѣгъ на С и В лежитъ до іюня и іюля; нерѣдки ураганы. Въ Рейкьявикѣ ср. год. темпер. + 4,1°, зимняя — 1,5°, лѣтняя + 12°, а въ Акурейри (на С.) 0°, — 6,1°, + 7,5° Ц. Фауна о-ва представляетъ мало видовъ животныхъ, но довольно много индивидуумовъ, особенно птицъ; на сушѣ лишь два вида млекопитающихъ: полярная лисица и особая мышь (Mus islandicus Nils). Изъ 23 породъ птицъ, живущихъ на сушѣ, 20 европейскихъ, 3 мѣстныхъ; между 72 различными видами водяныхъ и болотныхъ птицъ 9 американскихъ. Насѣкомыя и моллюски на сушѣ рѣдки, тѣмъ болѣе зато морскихъ животныхъ. Морской попугай-великанъ въ И. уже 50 лѣтъ какъ вымеръ; утокъ (въ томъ числѣ гагара) и гусей, какъ и лебедей, много; пресмыкающихся совершенно нѣтъ; въ прѣсной водѣ встрѣчаются лососи. Изъ рыбъ чаще всего попадается: треска, сельди и такъ назыв. хакаль (Scymnus borealis Scarsly), особый видъ акулы, изъ печени которой получается ворвань. Изъ домашнихъ животныхъ особенно распространены овцы, иногда съ 4 рогами, дающія хорошее мясо и шерсть, быки и коровы, обыкновенно безрогіе, и небольшія выносливыя лошади; въ 1770 г. изъ Лапландіи ввезены были сѣв. олени. Флора представляетъ нѣчто среднее между Гренландіею съ одной стороны и Скандинавіею и Шотландіею — съ другой. Хлѣбъ созрѣваетъ рѣдко, въ голодные годы жители питаются исланд. мхомъ; 2 вида карликовой березы, ивы, бузина; земляника и черника, ангелика, ложечная трава, водоросли; картофель и овощи. Огородничество съ каждымъ годомъ увеличивается (особ. разведеніе капусты). Торфъ и бурый каменный уголь; теченіемъ приносить массу плуучаго лѣса; изъ минераловъ—песчаникъ, известковый шпатъ фарфоровая глина, цеолитъ, халцедонъ и немного сѣры. Жители, лютеранскаго вѣроисповѣданія — большею частью потомки древнихъ норвежцевъ; число ихъ увеличивается медленно. Въ началѣ XII в. ихъ было немного болѣе 50000, въ 1850 г. — 59000, въ 1880 г.—72440, въ 1890 г.—70927 (33689 мжч., 37208 жищ.), т. е. 0,7 жит. на 1 кв. клм.; изъ нихъ 73% живутъ скотоводствомъ, 12% рыболовствомъ. Смертность, особенно дѣтей, сильная (тифъ, болѣзни печени, грипнъ, скорбутъ —обыкновенныя болѣзни). Жители поголовно грамотные (обучаются у родителей). Обрабатывается только шерсть; ремесленниковъ мало. До 1854 г. о-въ былъ открытъ лишь датчанамъ. 6 гаваней и 34 рынка; вывозятъ продукты рыболовства, скотоводства и перья, главнымъ образомъ въ Испанію, Англію и Данію. На берегахъ И. ведется ловля трески и камбалы англичанами (60 небольшихъ пароходовъ), американцами (13 шхунъ) и особенно французами (167 шхунъ, съ 3171 чел. экипажа). Крѣпостей и войска нѣтъ. Гл. гор. Рейкьявикъ (см.); кромѣ того: Акрейри, Изафіордъ (важные торговые пункты), Бессастадиръ, съ обсерваторіей, Хафнафіордъ, съ хорошей гаванью, Скальхольтъ, Холаръ. Народное собраніе (althing), изъ 30 выборныхъ и 6 назначаемыхъ членовъ, составляетъ 2 палаты; въ верхней 6 избранныхъ и 6 назначенныхъ членовъ, въ низшей—24 избранныхъ. Альтингъ разрѣшаетъ налоги и участвуетъ въ законодательствѣ. Доходовъ И. не приноситъ, но требуетъ ежегодной субсидіи со стороны Даніи.

II. Исторія. О-въ И., прежде ошибочно принимавшійся за древнюю Туле или Оулу (см.) и съ VIII в. обитаемый, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ южнаго и вост. берега, ирландскими монахами, получилъ большую часть своего населенія изъ Норвегіи, гдѣ о немъ впервые узнали изъ слѣдовавшихъ въ 860—870 г. одно за другимъ путешествій Наддода, Гардара и Флоке. Послѣдній, встрѣтивъ въ бухтахъ о-ва много плавучихъ льдинъ, назвалъ его Исландіей, т. е. страною льдовъ. Первымъ поселившимся, въ 870 г. на южномъ берегу, а затѣмъ (съ 874 г.) основавшимся въ позднѣйшемъ Рейкьявикѣ, былъ норвежецъ Ингольфъ, съ своимъ семействомъ и родней. Вскорѣ послѣдовали за нимъ и другіе его соотечественники. Такъ какъ около того же времени король Гаральдъ Гарфагаръ, побѣдивъ остальныхъ норвежскихъ королей, достигъ единовластія и обложилъ налогами дворянскія владѣнія, превративъ свободныхъ земледѣльцевъ въ своихъ арендаторовъ, то недовольные новыми порядками стали покидать страну, направляясь преимущественно въ И. Сначала управленіе разъединенныхъ поселеній на о-вѣ было монархически-аристократическимъ и основывалось на духовной и судейской власти жрецовъ (годовъ); но со времени объединенія отдѣльныхъ владѣній въ странѣ выработалось общее аристократически-республиканское управленіе. Въ основу его легло въ 930 г. общее для всего о-ва законодательство Ульфліота, учредившее альтингъ—собраніе наиболѣе свѣдущихъ людей, которые, подъ предсѣдательствомъ «объявлявшаго законъ», каждое лѣто въ теченіе двухъ недѣль творили верховный судъ и совѣщались о дѣлахъ страны на большой равнинѣ Тингвалла. На ряду съ этимъ собраніемъ учреждено было въ 965 г. еще нѣсколько подобныхъ тинговъ для отдѣльныхъ округовъ о-ва. Въ 1004 г. основанъ особый верховный судъ (судъ пяти). Христіанство было введено въ 1000 г., а въ 1080—1105 г. учреждены двѣ епископскія каѳедры. Проникшее сюда, такимъ образомъ, знакомство съ латинскимъ яз., съ зап. литературою и ученостью нашло въ И. тѣмъ болѣе благопріятную почву, что здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо на германскомъ сѣверѣ пользовались симпатіею поэзія и историческія преданія (см. Исландскій яз. и И. литература). Часто также предпринимались исландцами въ прежнія времена путешествія, преимущественно на западъ; и это повело къ открытію Гренландіи, а затѣмъ (1000) и части Америки, которая была названа Геллуландъ, Маркландъ и Винландъ. Позднѣе стало чувствоваться влеченіе къ Европѣ, для удовлетворенія духовныхъ и научныхъ потребностей. Государственное благоустройство, процвѣтаніе духовной жизни и оживленность внѣшнихъ сношеній достигли своего высшаго развитія въ началѣ XIII в. (см. Снорри Стурлусонъ). Вслѣдствіе взаимныхъ раздоровъ знати, королю норвежскому Гакону V удалось въ 1262 г. положить начало дѣлу присоединенія о-ва къ Норвегіи, которое и было закончено его преемникомъ Магнусомъ VI, въ 1264 г. Вмѣстѣ съ Норвегіею И. въ 1380 г. перешла къ Даніи, при которой и осталась, когда Норвегія въ 1814 г. была соединена съ Швеціей. Торговля съ И. была въ 1294 г. запрещена всѣмъ иностранцамъ. Въ началѣ XV в. англійскимъ контрабандистамъ удалось проникнуть въ И., а съ 1450 г. начались оживленныя сношенія ея съ нѣмецкими ганзейскими городами (Любекомъ, Данцигомъ, позднѣе и съ Гамбургомъ). Изъ И. доставлялась треска, а о-въ снабжался мукою, пивомъ и рыболовными судами. Къ концу XIV в. науки и искусства, переставшія процвѣтать со времени начала норвежскаго владычества, пришли въ окончательный упадокъ; но они снова стали постепенно подниматься, когда король датскій Христіанъ III въ 1540 г. приступилъ къ введенію реформаціи, вполнѣ завершившееся только въ 1551 г. Въ XVII в. о-въ подвергся нашествію алжирскихъ пиратовъ, которые перерѣзали и увели массу людей. Въ XVIII в. ему пришлось вынести 43 неурожайныхъ года и 18 разъ голодъ. Не смотря на это, съ половины XVIII в. въ И. возникло нѣсколько обществъ, много содѣйствовавшихъ распространенію образованія въ народѣ. Во время войны между Англіею и Даніею въ 1809 г. перебѣжавшій къ англичанамъ матросъ, Іергенъ Іергенсенъ, прибывъ въ Рейкьявикъ на вооруженномъ британскомъ торговомъ кораблѣ, овладѣлъ беззащитнымъ городомъ, но черезъ полтора мѣсяца былъ изгнанъ самими же англичанами, какъ разъ въ то время, какъ вспыхнулъ составившійся противъ него заговоръ. Въ 1824 и 1825 г. въ И. былъ снова сильный голодъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе вулканическихъ изверженій предыдущихъ годовъ, а въ 1827 г. островъ посѣтила жестокая эпидемія, тоже унесшая множество жертвъ. Альтингъ, просуществовавъ девять вѣковъ, былъ распущенъ въ началѣ XIX стол. и вновь организованъ лишь 8 марта 1843 г.; столкновенія съ Даніей по поводу управленія островомъ, начавшіяся съ 1848 г., закончились конституціею 5 января 1874 г. Съ тѣхъ поръ исландцы заняты разработкою внутреннихъ дѣлъ своего о-ва. Съ 1882 г. всѣ незамужнія женщины старше 25 лѣтъ, имѣющія самостоятельное положеніе, обладаютъ общиннымъ и церковнымъ избирательнымъ правомъ; съ 1884 г. всякій землевладѣлецъ обязанъ сдавать въ аренду всю землю, которою онъ самъ не пользуется.

Литература. Thienemann u. Günther, «Reise im Norden Europas, vorzüglich in Isl.» (Лпц., 1827); Sartorius v. Waltershausen, «Physik.-geogr. Skizze von Island» (Геттингенъ, 1847); его же, «Geolog. Atlas von Island» (Геттингенъ, 1853); Schleissner, «Island, undersogt fra et laegevidenskabligt Synspunct» (Копенг., 1849); Ebel, «Geogr. Naturkunde v. Island» (Кенигсб., 1850); Winkler, «Island, seine Bewohner, Landesbildung und vulkanische Natur» (Брауншвейгъ, 1861); Preyer und Zirkel, «Reise nach Island» (Лпц., 1862); K. Maurer, «Island von seiner ersten Entdeckung bis zum Untergange des Freistaates» (Мюнх., 1874); его же, «Zur polit. Geschichte Islands» (Лпц., 1880); Coles, «Summer travellings in Iceland» (Лонд. 1882); Kaalund, «Bidraj til en historisk-topografisk Beskrivelse af Isl.» (Копенг., 1877—82); Lock, «Guide to Iceland (Чарльстонъ, 1882); Thoroddsen, «Isl Beskrivelse» (Христіанія 1883); Ph. Schweitzer, «Island, Land und Leute, Geschichte, Litteratur u. Sprache» (Лейпцигъ, 1885); Poestion, «Island, das» (Вѣна 1885); Baumgartner, «Island u. die Faröer.» (Фрейбергъ, 1889); Baasch, «Die Islandfahrt der Deutschen» (Гамб., 1889).

Исландская литература.—Золотой вѣкъ ея продолжался до завоеванія ея Норвегіею (1264). Норвежскій монахъ Теодерихъ (XII в.) называетъ исландцевъ самымъ искуснымъ изъ сѣверныхъ народовъ въ поэзіи и исторіографіи; въ XIII в. Саксонъ Грамматикъ, въ предисловіи къ своей исторіи, изумляется научнымъ стремленіямъ исландцевъ и говоритъ, что большею частью своихъ свѣдѣній онъ обязанъ ихъ историческимъ сокровищницамъ.

Поэзія. Первыя произведенія И. поэзіи—мно-

численныя народныя пѣсни, возникшія на материкѣ и 3 островахъ, но окончательный видъ принявшія въ Исландіи. Главныя изъ нихъ: Вёлуспа—поэтическій разсказъ космогоническаго характера, гдѣ говорится о жизни боговъ до первой несправедливости, о побѣдѣ неправды надъ правдою и, наконецъ, о будущей гибели боговъ, послѣ чего справедливость одержитъ верхъ надъ силою и хитростью; Вафт'руд'нисмаль—разговоръ между Одиномъ Фриггомъ и исполиномъ Вафт'руд'иромъ, представляющій изъ себя рядъ замысловатыхъ вопросовъ и отвѣтовъ о коняхъ дня и ночи, о рѣкѣ, отдѣляющей боговъ отъ людей, и т. п.; Хамарсхеймтъ — разсказъ о томъ, какъ Тора вмѣсто Фреи просватали за исполина; нѣсколько пѣсенъ о Хельги (три различн. цикла), въ которыхъ разсказывается какъ Хельги былъ любимъ Валькиріею, вѣрною ему какъ при жизни, такъ и послѣ смерти; пѣсни о Сигрфрафѣ, Гут'рунѣ и др., разсказывающія тоже, что извѣстно изъ миѳа Нибелунговъ, и др. Эти пѣсни относятся къ IX и X вѣкамъ; позже возникло нѣсколько еагъ, мѣсто дѣйствія которыхъ — Гренландія, древняя колонія исландцевъ. Народная поэзія ок. XI в. смѣнилась поэзіею скальдовъ (поэтовъ). Первые И. поэты представляли большое сходство съ позднѣйшими трубадурами; сохранилось множество преданій о богатой приключеніями жизни ихъ. Таковы были: Эгиль, врагъ Эйрика Кровавой Сѣкиры и другъ англійскаго короля Этельстана; Кормакъ, воинъ храбрый и смѣлый; Эйвиндъ, пѣвецъ Гакона, называемый грабителемъ скальдовъ, такъ какъ въ своей погребальной пѣснѣ по этомъ королѣ онъ передѣлалъ болѣе старую пѣсню объ Эйрикѣ; Гунлаугъ, пѣвшій при дворѣ Этельреда и павшій отъ рукъ барда Храфна; Хальфредъ, пѣвецъ Олафа Тригвасона; Сигватъ, близкій къ Олафу Святому, самый плодовитый изъ своихъ товарищей, и др. Изъ тѣхъ скальдовъ, дѣятельность которыхъ ограничивалась предѣлами Исландіи, извѣстны Гретти, Бьорнъ и два образцовыхъ писателя — Эйнаръ Скуласонъ и Маркъ Законодатель (Lagmann). Съ XII в. начинается классическая эпоха И. литературы, лучшіе представители которой принадлежатъ къ великой семьѣ Стурлунговъ: Снорри и его два племянника, Стурла и Олафъ, «бѣлый поэтъ». «Эдда» (см.) Снорри можетъ считаться сборникомъ лучшихъ образцовъ скандинавской поэзіи. Послѣдняя часть ея, Хатталь — трактатъ о метрикѣ — была написана около 1222 г. Вторая часть—Скальдскапаръмазь, указатель синонимовъ и эпитетовъ — составлена около 1230 г. Первая часть — очеркъ скандинавской миѳологіи, Гильфа-гиннингъ—по всей вѣроятности была прибавлена позже. Кромѣ Эдды, массу подлинныхъ стиховъ древнихъ поэтовъ содержатъ и жизнеописанія конунговъ, Снорри; много ихъ и въ историческихъ сагахъ (сага Ніаля, сага Эгиля, Гунлауга, Эрика Рыжаго и др.). Съ XIV вѣка начинаютъ проникать въ Исландію формы и сюжеты средневѣковой искусственной поэзіи, баллады (danz, потомъ forn Kvaedi), романы цикла каролингскаго и Круглаго Стола, перехожія сказанія вродѣ Варлаама и Іоасафа, Флоръ и Бланшфлоръ и др. Въ тоже время появляется и духовная поэзія. Выдающіяся произведенія этой эпохи, въ общемъ очень безсодержательной: «Olafsrima» Эйнара Гильссона (1350) и сатирическіе «Skidarima» (1430) Эйнара Фостри. Стихотворенія на духовныя темы, называвш. Diktur, сохранились въ большомъ количествѣ; это, главнымъ образомъ, житія святыхъ. Лучшія изъ нихъ—«Lilia» монаха Эйстейна Асгримсона (1350), «Liomr» (Свѣтъ) и «Pislargrátr» (Слезы Страстей Господнихъ), послѣдняго католич. епископа въ Холарѣ, Джона Арасона (1530). Реформація оказала сильное вліяніе на И. литературу. Цвѣтъ исландской поэзіи—«Гимны Страстей Господнихъ», Хальгрима Петерсена—наиболѣе популярное произведеніе этой эпохи; они изданы въ 1666 году. Еще раньше (1619) издана была книга протестантскихъ гимновъ, большей частью переведенныхъ съ нѣмецкаго. Наиболѣе извѣстные позднѣйшіе поэты — Стефенъ Слѣпой, Т'орлакъ Гидбрандсонъ, авторъ «Ulfar-Rimur» († 1707), Іоаннъ Магнуссонъ, написавшій дидактическую поэму «Hristafla»; Стефанъ Олафссонъ, написавшій рядъ переложеній псалмовъ († 1688 г.); Гуннаръ Пальсонъ, авторъ «Gunnarslag», часто издававшагося вмѣстѣ съ «Эддою» (ок. 1791 г.); путешественникъ, натуралистъ и патріотъ Эггертъ Олафссонъ, безвременная смерть котораго въ 1768 г. была большой потерею для страны. Его «Bupadar-balkr», — нѣчто вродѣ Георгикъ — пользовались большимъ почетомъ. Тоже можно сказать о наивно-остроумныхъ пѣсняхъ Павла Видалина. Многія изъ лучшихъ произведеній Сигурда изъ Широкаго Фіорда и Іоны Бьярниссона написаны въ Гренландіи. Іоаннъ Т'орлакссонъ перевелъ «Потерянный Рай» Мильтона стихами «Эдды», равно какъ и «Essay on Man» Попа и «Мессіаду» Клопштока; Бенедиктъ Грёндаль пытался перевести Гомера («Ilion's Kvaedi», 1825). Существуетъ точный и въ тоже время поэтическій переводъ Одиссеи на И. языкъ, Свейнбьорна Эгильсона. Масса стихотвореній новыхъ поэтовъ, пользующихся большимъ почетомъ среди исландцевъ, для иностранца представляютъ мало интереса: это, большею частью, стихотворенія на разные случаи, панегирики, сатиры, стихотворныя привѣтствія, некрологи въ стихахъ. Эпическая поэзія занята передѣлками старыхъ сагъ.

Проза. Здѣсь мы прежде всего встрѣчаемся съ громаднымъ количествомъ сагъ (Sögur), миѳическихъ, полуисторическихъ и историческихъ: онѣ стали записываться въ мирные годы, послѣдовавшіе за перемѣною вѣры (1002), когда дѣла героевъ прошлаго еще хранились въ народной памяти. Предварительно онѣ путемъ устной передачи успѣли пріобрѣсти извѣстную стереотипную форму, которая сдѣлалась обязательною и для позднѣйшихъ авторовъ. Въ собираніи сагъ можно различить нѣсколько періодовъ: съ 1140 г. по 1220 г. онѣ записывались отдѣльно, главнымъ образомъ для облегченія туземныхъ рапсодовъ; затѣмъ онѣ стали издаваться для читающаго общества, соединяться (1220—1260), передѣлываться и расширяться въ объемѣ (1260—1300) и наконецъ собираться въ большіе рукописные сборники (XIV в.). Къ миѳическимъ сагамъ принадлежитъ большое количество тѣхъ, въ которыхъ сказанія о богахъ являются передѣланными въ разсказы о герояхъ давней поры. Такова знаменитая «Вёльсунга»—сага, представляющая много общаго съ миѳомъ Нибелунговъ; сага Рагнара Лодброка—отраженіе въ народной памяти великаго переселенія народовъ; саги о первыхъ конунгахъ Даніи и Швеціи, знаменитая «Fridthiofs-Saga» и др. Полуисторическія саги напоминаютъ романы, но разсказываютъ истинныя событія, обыкновенно маловажныя; особенно часто излагаютъ онѣ жизнь извѣстныхъ скальдовъ-авантюристовъ (саги Гуннлауга, Эгиля, Кормака и др.) Особенно много этихъ сагъ стало появляться съ XII в., послѣ изобрѣтенія (вѣрнѣе—усовершенствованія) алфавита Т'ороддомъ и Ари Фрод'и. Благодаря этому алфавиту, развилась и И. историческая сага—лучшее, что представляетъ И. проза. Первый И. историкъ, по свидѣтельству Снорри Стурлесона—одинъ изъ изобрѣтателей латинско-И. алфавита, свящ. Ариннъ Фрод'и Т'оргильссонъ († 1148), «Islendingabok» котораго, въ краткомъ хронологическомъ очеркѣ, знакомитъ съ важнѣйшими эпохами въ исторіи Исландіи. Онъ составилъ, кромѣ того, книгу скандинавскихъ конунговъ («Konungabok») отъ Инглинговъ до Гаральда Сигурдссона. Второй И. историкъ—Сэмундръ инъ Фрод'и Сигфуссонъ († 1133), много путешествевавшій, посѣтившій и Римъ, и Францію; ему приписывается «Книга конунговъ» отъ Гаральда Прекрасноволосаго до Магнуса Добраго. Менѣе схематическаго содержанія была «Hryggiar-Stykki» Эйрикра Оддсона (ок. 1150 г.), изъ которой сохранились лишь отрывки. Такъ называемое легендарное житіе Олафа (Olafs saga hins helga) и Моркинскинна, разсказывающая о корояхъ Норвегіи до Сигурда Муннра, относятся ко второй половинѣ XII в. Въ это же время два монаха Т'ингейрскаго м-ря, Оддръ († 1200) и Гуннлаугъ († 1219), написали, на латинскомъ языкѣ, каждый по біографіи короля Олафа Тригвасона. Въ этомъ же монастырѣ былъ аббатомъ Карлъ Іонсонъ, написавшій (ок. 1184 г.) жизнеописаніе Сверри, со словъ самого короля. Къ началу XIII в. относятся «Фагрскинна»—разсказъ о норвежскихъ корояхъ, «Оркейинга сага», разсказывающая исторію оркнейскихъ ярловъ до 1222 г., «Іомсвикинга сага»—о морскихъ разбойникахъ, Іомсборга на Балтійскомъ морѣ, и другія, которыми воспользовался величайшій изъ И. историковъ—Снорри Стурлусонъ, сынъ Стурлы Т'ордарсона (род. 1178 г., убитъ 1241 г.), авторъ «Хеймскрингламы» (см. Геймскригла, т. VIII,254), въ которой изложена исторія норвежскихъ королей, начиная съ отца боговъ Одина до Магнуса Эрлингссона. Послѣ Снорри племянники его были носителями И. исторіографіи. Первый изъ нихъ, Олафръ Т'ордарсонъ Хвитаскальдъ, считается составителемъ саги о датскихъ корояхъ («Knytlinga-Saga»). Второй, Стурла Т'ордарсонъ инъ Фрод'и (1214 — 1284), по порученію короля Магнуса Лагабэтира, написалъ исторію отца его, Гакона Гаконарсона. О слѣдующихъ корояхъ норвежскихъ уже нѣтъ сагъ, кромѣ двухъ небольшихъ отрывковъ изъ «Magnusar Saga Lagabaetis», составителемъ которой также былъ Стурла. Стурлѣ принадлежитъ и большая часть исторіи могущественнаго рода Стурлунговъ («Sturlunga-Saga» или «Islendinga Saga hin mikla»). Съ этой сагою родственна «Книга о поселеніяхъ» (Landnamabok), гдѣ говорится объ открытіи о-ва, о первыхъ поселеніяхъ на немъ, даются генеалогіи и перечисляется до 4000 личныхъ именъ и болѣе 1500 поселеній. Послѣдній крупный историографическій трудъ — сага объ Олафѣ Тригвассонѣ («Olafs-Saga Tryggvasonar», близительно 1330 г.) — переработка, съ массою дополненій, труда монаха Гуннлауга. Шведской исторіей исландцы мало занимались; стоитъ лишь упомянуть мало историческую сагу объ Ингварѣ («Saga Ingvars hins Vidhförla»). Послѣ Стурлы Т'ордарсона встрѣчаются лишь переработки существующихъ уже сагъ. Паденіе исторіографіи дѣлается особенно замѣтнымъ въ предпочтеніи романическихъ авантюръ и неправдоподобныхъ легендъ. Причиною этого упадка была не столько черная смерть, опустошившая о-въ въ 1350 и 1401 гг., сколько потеря свободы и пристрастіе къ произведеніямъ средневѣковой романтики (рыцарскія саги—«Riddara Sögur»,— переведенныя въ XIV в. по приказанію норвежскихъ королей), начавшимъ наводнять о-въ съ XIII в. Изъ прочихъ прозаическихъ произведеній классическаго періода И. литературы важны книги законовъ, потребность въ которыхъ возникла здѣсь уже въ первую пору поселеній, такъ какъ аристократическое законодательство Норвегіи оказалось на о-вѣ мало примѣнимымъ. Еще къ концу X в. относятся такъ назыв. законы Ульфліота (см. исторія И.). Церковное право было приведено въ систему епископами Кетилломъ и Т'орлакомъ въ 1223 г.; въ 1275 г. его переработалъ епископъ Арни Т'орлаксонъ. Сильно видоизмѣненные законы Ульфліота были записаны лагманомъ Берг'оромъ Храфнссономъ въ 1117—1118 г. Преемникъ его Гудмундъ Т'оргейрссонъ (1123 — 35) снова ихъ переработалъ и дополнилъ; уложеніе это дѣйствовало на о-вѣ до потери имъ самостоятельности и потомъ получило наименованіе Grágás (см. Грагасъ, IX,488). Когда Исландія подчинилась Норвегіи, король Гаконъ поручилъ Т'орварду Т'орарссону и Стурлѣ Т'одарссону составить новое уложеніе, вступившее въ силу лишь послѣ смерти Гакона и кромѣ оффиціальнаго названія, Hakonarbók (см. Гаконарбокъ, VII,883), за строгость свою именовавшееся и «Járnsidha» (Железность). Преемникъ Гакона, Магнусъ, поручилъ лагману Іону Эйнарссону выработать новое уложеніе, болѣе мягкое, которое при Эрихѣ, сынѣ Магнуса, было переслано на о-въ и здѣсь, въ общихъ чертахъ, продержалось до XIX в. По составителю своему оно называется Jónsbók. Другія науки въ старинной И. литературѣ не представлены ничѣмъ замѣчательнымъ. Изъ сборника «Rimbeigla», со свѣдѣніями по географіи, астрономіи, геометріи, и Konungsskuggsjá (Королевское зерцало), съ физическими и географическими свѣдѣніями и правилами

ми придворнаго поведенія; существуетъ также пересказъ книгъ Ветхаго Завѣта, подъ заглавіемъ: Stjorn. Начиная съ XIV в., сага смѣняется лѣтописями. Лучшія изъ нихъ: «Annales Regii» (до 1806), «Лѣтопись Лагмана» (Эйнара Хафлидасона, до 1392) и «Новая Лѣтопись». Дополненіемъ скудныхъ лѣтописныхъ данныхъ является сборникъ документовъ, составленный Іономъ Сигурдссономъ (Diplomatarium). Въ послѣклассической И. литературѣ первымъ выдающимся трудомъ является переводъ Новаго Завѣта, Одда Готтскальковсона, напечатанный въ 1540 г. въ Роскильдѣ, въ Даніи. Оддъ перевелъ еще псалмы и нѣсколько богословскихъ сочиненій. Въ 1559 г. въ Исландіи появилась первая типографія. Полная библія на И. языкѣ отпечатана была въ 1584 г. епископомъ Гудбрандомъ въ Холарѣ. Этотъ прекрасный переводъ въ 1826 г. былъ замѣненъ плохимъ новымъ. Лучшій богословскій трудъ въ И. литературѣ—«Сборникъ проповѣдей» епископа Іоанна Видалина (1666—1720). Возрожденіе И. науки начинается съ XVII в., когда появилась школа антикваріевъ, старавшаяся извлечь изъ мрака исторію своего острова. Епископъ Оддъ († 1630) собралъ много данныхъ для церковной исторіи; еп. Т'орлакъ († 1656) спасъ сагу о Стурлунгахъ отъ уничтоженія и поддерживалъ изслѣдователя Бьорна († 1655), продолжателя лѣтописи Эйнара, въ его розыскахъ. Епископъ Бриньульфъ († 1675) собралъ множество рукописей и давалъ работу переписчику Іоанну Эрлендссону, которому, какъ и брату епископа Іоанну Гид'уарссону († 1648), наука обязана копіями многихъ погибшихъ рукописей. Торфеусъ (1636—1719) и датчанинъ Бартолинъ († 1690) вызвали не прекращавшійся уже съ тѣхъ поръ въ Европѣ интересъ къ скандинавской старинѣ. Вскорѣ послѣ нихъ Арни Магнуссонъ († 1730) перенесъ всѣ оставшіяся пергаментныя и хорошія бумажныя рукописи изъ Исландіи въ Данію. Болѣе 40 лѣтъ положилъ онъ на эти розыски, чтобы спасти манускрипты отъ гибельнаго климата и небрежности; когда онъ умеръ, на островѣ оставалась лишь одна хорошая рукопись. Кромѣ его великолѣпной коллекціи, немного рукописей, весьма цѣнныхъ, находятся въ Упсалѣ, въ Стокгольмѣ и въ старой королевской библіотекѣ въ Копенгагенѣ. Въ XVII в. саги стали печататься въ Упсалѣ и Копенгагенѣ; фондъ имени Арни Магнуссона сталъ дѣйствовать съ 1772 г. Въ этомъ году появилась и I часть церковной исторіи Исландіи епископа Финна Іогансона («Historia Ecclesiastica Finni Johannaei»), цѣнный и ученый трудъ, обнимающій не только церковную, но и гражданскую исторію и исторію литературы, съ 870 по 1740 г. Его продолжилъ епископъ Петерсонъ до 1840 г. То, что позже дала наука, разсѣяно въ повременныхъ издан.: «Safn», «Felagsrit», «Ny Felagsrit» и др. Несмотря на нѣкоторую устарѣлость, цѣнно и сочин. Іоанна Эсподина «Arbaekr» (Копенг. 1821—1855). Для исторіи классической И. литературы хорошее пособіе д-ра Vigfusson'a, «Prolegomena to Sturlunga Saga» (Оксфордъ, 1879), устраняющее совершенно «Sciagraphia» Хальфдана Эйнарсона (1777) и «Saga-Bibliothek» Müller'a. Много сдѣлали и И. общества, датское Société des Antiquités, Nordiske Literatur Samfund, Gammel Nordisk Literatur Samfund, роскошныя норвежскія изданія Унгера, работы исландцевъ Сигурдссона и Гисласона, скандинавскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ Munch'a, Bugge, Bergmann'a, Möbius'a, Maurer'a и мн. др. Первое подробное географическое сочиненіе объ о-вѣ—«Iter per patriam» Эггерта Олафсона и Бьярни Паульсона, 1772 г.; изъ многочисленныхъ путешественниковъ лучшія описанія оставили Gaimard (1838—43), Paijkull (1867) и Burton (1875). По исторической географіи есть хорошій мѣстный трудъ Kålund'a. По собиранію этнографическаго матеріала въ XVII в. трудились Іонъ Гудмундссонъ, Олафъ Старый и Іоаннъ Олассонъ; въ 1862—64 г. прекрасный сборникъ составленъ Іономъ Арнасономъ, слѣдовавшимъ примѣру бр. Гриммовъ. Для библіографіи И. литературы важенъ «Catalogus» Möbius'a. Общіе обзоры И. литературы у E. Roselet, «Isländische Literatur» (Ersch-Gruber II, 31, 1855); Jon Borgfirdingur, «Rithöfundatal 1400—1882» (Рейкьявикъ, 1884). Jonas Jonasson, «Yfirlit yfir bokmentir Islendinga á 19. öld» (въ «Timarit hins islenzka bókmentafélags», 1881); Jon Thorkelsson, «Om digtningen på Island i det XV og XVI århundrede» (Копенг., 1888); F. Jonson, «Agrip af Bókwannta sögu Islands» (Рейкьявикъ, 1891—92); Э. Диллена, обзоръ скандинавской литературы во «Всеобщ. литературѣ» Корша-Кирпичникова; Горнъ, «Исторія скандинавскихъ литературъ» (1894).

Исландскій мохъ (Cetraria islandica Ach.), — Такъ назыв. кустистый лишайникъ, растущій во мху и въ травѣ по тундрамъ на далекомъ сѣверѣ и на высокихъ горахъ. Слоевище у этого лишайника приподнимающееся, или прямостоящее, вѣтвистое, до 10 стм. высотою; въ свѣжемъ состояніи оно пленчато-кожистое, на сторонѣ, обращенной къ свѣту, оливково-зеленое и иногда покрытое кровавокрасными пятнами; на другой сторонѣ, затѣненной, оно блѣднѣе, зеленовато-бѣлаго или бѣловатаго цвѣта, съ бѣлыми, пузырьчатыми или ямчатыми пятнами неправильныхъ очертаній; въ сухомъ состояніи слоевище хрящеватое, темное, почти коричневое. Вѣтвится оно повторно-вильчато; кверху вѣтви постепенно расширяются; края ихъ загнуты вверхъ, почти скручены и у основанія слоевища такъ сильно, что вѣтви становятся почти трубчатыми; края усажены густыми, жесткими коричневыми рѣсничками, на которыхъ помѣщаются спермагоніи. Апотеціи появляются или по одиночкѣ, или по-парно на концахъ вѣтвей; они овальные или почти круглые, плоскіе; край у нихъ низкій, довольно толстый, неправильно надрѣзанный; гименіальный слой сначала зеленовато-коричневый, а потомъ каштановокоричневый. Видъ слоевища, величина, ширина его вѣтвей, величина апотеціевъ очень измѣнчивы. Наиболѣе постоянцы двѣ разновидности И. моха: 1) var. crispa Ach.; вѣтви слоевища очень узкія, многократно развѣтвленныя, края загнуты, покрыты густыми бахромками и 2) var. subtubulosa Fr.; вѣтви слоевища очень узкія, края сильно загнуты, такъ что вѣтви

кажутся, или на всемъ своемъ протяженіи, трубчатыя. И. мохъ встрѣчается на сѣверѣ Европы, въ Сибири и въ Арктической Америкѣ до штата Виргиніи и сѣверной Каролины, а также на Нордъ-Капѣ. Въ настоящее время это единственный лишайникъ, употребляемый въ медицинѣ подъ именемъ Lichen islandicus или Muscus islandicus, какъ питательное и укрѣпляющее средство, въ особенности для уменія слизеотдѣленія; употребляется онъ, поэтому, при легочныхъ болѣзняхъ, при чахоткѣ, при хроническихъ бронхитахъ, при поносахъ, при разстройствахъ пищеваренія, а также входитъ въ составъ грудного чая. Этотъ лишайникъ почти безъ запаха, вкуса же онъ очень горькаго, а при продолжительномъ употребленіи даже противнаго, вслѣдствіе чего къ нему часто примѣшивается шоколадъ. Въ холодной водѣ клѣточныя оболочки гифъ взбухаютъ, а въ кипящей расплываются въ безформенную слизь; въ такомъ видѣ лишайникъ и употребляется. Благодаря содержанію большого количества такъ называемаго лишайниковаго крахмала, лихенина (или бассорина, до 70%) И. мохъ употребляется въ Исландіи въ пищу вмѣстѣ съ молокомъ, а въ голодные годы изъ него пекутъ хлѣбъ. Кромѣ того онъ считается прекраснымъ кормомъ для оленей и для свиней. Какъ медицинское средство, въ первый разъ И. мохъ упоминается Клаусомъ Боррихіусомъ, въ 1673 г. *С. Р.*

Исландскій шпатъ—двупреломляющій минералъ (см. Известковый шпатъ и Двойное лучепреломленіе).

Исландскій языкъ, занесенный норвежскими выходцами на о-въ Исландію (см.), — въ настоящее время представляетъ мало существенныхъ различій отъ того, чѣмъ онъ былъ пять стол. тому назадъ; отчужденность о-ва и сравнительное затишье жизни на немъ привели лишь къ сокращенію лексикографическаго состава языка; гораздо сильнѣе развились норвежскіе говоры, не смотря на господство въ Норвегіи, въ обществѣ и литературѣ, датскаго языка. Гораздо интереснѣе, чѣмъ новый И. языкъ, языкъ XII, XIII, XIV в., котораго туземцы называли иногда датскимъ (dönsk tunga), но еще чаще — согласно дѣйствительному происхожденію его—норвежскимъ (norrœna). Переходъ звуковъ въ этомъ языкѣ вообще сложъ съ готскимъ и нижне-нѣмецкимъ, но представляетъ также много общаго съ верхне-нѣмецкимъ. Въ И. языкѣ являются уже *e* и *o*, которыхъ готскій языкъ не знаетъ, но за то удержано *a*, замѣненное въ готскомъ *e* и *o*; древн. *a* передъ *h* и *r*, переходятъ въ *ia* (англо-саксонск. *eo*, въ готскомъ *ai*). Явленіе, соотвѣтствующее средне- и нижненѣмецкому Umlaut — очень часто: слѣдующее *i* (*j*) ослабляетъ *a* въ *e* (*ä*), *o* въ *y* (*ö*), *u* въ *y* (*ü*), *á* въ *æ*, *ó* въ *œ*, *ú* въ *y* (*ue*), *au* въ *ey* (*äu*), *iu* въ *y* (вм. *iü*); готскій дифтонгъ *ai* переходитъ въ *ei* (*ai*); краткое *ia* (изъ *a*) ослабляется въ *i*: напр. Kill, дат. пад. отъ Kial (имен. пад. един. числа Kjölr). Слѣдующее *u* (*v*) ослабляетъ *a* въ *ö* и *ia* въ *iö*. Уподобленіе гласныхъ замѣчается при зв. *u*: напр. tuttugu вм. tvatugu или tvötugu. Готская редупликація въ И. языкѣ сократилась: напр. haihald соотвѣтствуетъ hialt, hielt. Согласныя: соотвѣтствіе гласныхъ то же, что и въ готскомъ языкѣ; сохранились зубные придыхательные *dh*, *th*; для обозначенія ихъ въ алфавитѣ исландскаго языка употребляются особые знаки. Особенности представляютъ: спирантъ *s*, часто переходящій въ *r* (fiskr вм. fisks); *h*, выпадающій въ серединѣ и концѣ (biartr вм. biarhtr) и остающійся въ звукосочетаніяхъ *hl*, *hn*, *hr*, *hv*; *v*, выпадающій въ концѣ словъ и въ началѣ передъ *o*, *u*, *y* (soltinn, svollin); носовой звукъ *n*, въ концѣ выпадающій (*á*, готск. aua, *gás*—древн.-верхненѣм. Kans). Уподобленіе часто: *nk*—*kk* (drikka вм. drinka), *nt* въ *tt* (batt вм. bant); *gt*, *kt*, *ht* въ *tt*; *rd* въ *dd*, *mp* въ *pp* и т. д.; *ldh* и *ndh* ассимилируются въ *ll*, *nn*, но *ld*, *nd* остаются. Другія особенности: *nn* передъ *r* переходитъ въ *dh*, *r* ассимилируется съ предыдущимъ *l* и *s* (въ концѣ). Склоненія и спряженія менѣе совершенны, чѣмъ въ готскомъ языкѣ: нѣтъ дательнаго и творительнаго пад., двойств. числа въ спряженіи, страдательнаго и средняго залога. Въ исландскомъ языкѣ мало префиксовъ: почти не употребляются даже распространенные въ другихъ германскихъ языкахъ *ga* (*ge*) и *bi* (*be*); тѣмъ болѣе за то суффиксовъ: отрицательныя частицы *ne*, *at*, *a*, *gi* соединяются какъ суффиксы со словами, при чемъ иногда глаголъ, отрицат. частица и мѣстоименіе стягиваются въ одно слово. Другой суффиксъ образованъ изъ указат. мѣстоименія *hinn*, *hin*, *hit* или *inn*, *in*, *it*, при чемъ прилагательныя ставятся послѣ опредѣляемаго ими существительнаго. За отсутствіемъ пассивныхъ формъ, страд. залогъ образуется въ И. яз. посредствомъ присоединенія, въ видѣ суффикса, къ глагольнымъ формамъ возвратнаго мѣстоименія sik, сокращеннаго въ *st* изъ *sk*. И. языкъ—главнымъ образомъ, языкъ разговорной рѣчи, точно и ясно опредѣляющій всѣ понятія, свойственныя простой, наивной, пастушеской жизни, съ правильнымъ и изящнымъ синтаксисомъ. Мощное впечатлѣніе получается при изученіи старинныхъ рукописей на И. яз.; нельзя читать жизнь Олафа Тригвасона или Евангеліе въ переводѣ Одда, не изумляясь на каждомъ шагу выразительности и красотѣ этого классическаго языка. Вновинѣ научный словарь И. яз. изданъ д-ромъ Гудбрандомъ Вигфуссономъ въ Оксфордѣ («Icelandic - English Dictionary», 1869—75); для первоначальнаго чтенія тѣмъ же ученымъ, въ сотрудничествѣ съ Powell'емъ, составленъ «Icelandic Prose Reader», Powell'емъ одинмъ — «Corpus poeticum boreale» (Оксф., 1883). Изъ старыхъ трудовъ по И. яз. лучшій—П. А. Муньха и Унгера, «Det Oldnorske Sprogs eller Norrönasprogets Grammatik» (Христіанія, 1847); новый — A. Noreen, «De Nordiska Spraken» (Упсала, 1887; нѣм. перев. 1892). Исторія И. яз. у Paul, «Grundr. der germ. Philologie» (т. I, Страссб. 1891). См. также Сабининъ, «Грамматика И. языка» (СПб. 1849). Древне-исландскія письмена—см. Руны.

Исландское право—см. Скандинавское право.

Исленьевъ (Иванъ)—капитанъ, воспитанникъ спб. акад. наукъ, въ 1768 г. посланъ въ Якутскъ для наблюденія прохода Венеры

по солнцу. Отчетъ И. появился отдѣльно: «Наблюденія по случаю прохожденія Венеры по солнцу, въ Якуцкѣ учиненныя etc.» (СПб., 1769) и въ «Комментаріахъ» акд. наукъ (т. XIV, 1770).

Иск(ъ)пьевъ (Данило)—дворянинъ московскій, въ 1594 г. былъ посломъ въ Турціи; ему поручено было отдать грамоту и жалованье терновскому митрополиту за службу Москвѣ, а къ патріарху отвезти паробка для обученія греческому языку. Новый султанъ Магометъ III задержалъ И. въ Константинополѣ; дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Исленьевы—русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Аксаковыми, Воронцовыми, Вельяминовыми; родоначальникъ ихъ, легендарный князь Шимонъ Африкановичъ, будто бы племянникъ Гакона Слѣпого, короля норвежскаго, выѣхалъ при вел. кн. Ярославѣ Владиміровичѣ «изъ «варягъ» въ Кіевъ. Его потомокъ Горянинъ Васильевичъ Вельяминовъ, по прозванію Истленье, былъ родоначальникомъ И.: Степанъ Ивановичъ И., стольникъ, и сынъ его Иванъ были въ XVII в. воеводами. Петръ Алексѣевичъ Исленьевъ, ген.-поручикъ, извѣстенъ какъ сподвижникъ Суворова (1794). Родъ И. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, IV, 20). Другой родъ И., угасшій въ концѣ XVIII в., происходилъ отъ Илларіона И., бывшаго стряпчимъ кормоваго дворца при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. *В. Р.*

Исли—рѣка въ вост. части Марокской имперіи. 14 августа 1844 г. на берегахъ И. французы, подъ начальствомъ маршала Бюжо, нанесли рѣшительное пораженіе арміи мароканцевъ и овладѣли ихъ лагеремъ, со всею артиллеріею. Эта побѣда окончательно утвердила за французами обладаніе Алжиромъ и доставила маршалу Бюжо герцогское достоинство.

Исликъ или **Иличъ** (Islitz) — лѣв. прит. р. Аа (Курляндской). Беретъ начало при Исличъ. Въ верхнихъ частяхъ (въ Ковенской губ.) течетъ въ глубокой долинѣ и имѣетъ быстрое теченіе, которое уменьшается въ Митавской равнинѣ; берега становятся низкими, болотистыми и весною затопляются. Изъ притоковъ И. главный Берштель. *К. Вр.*

Ислимье (Islimjé)—городъ въ вост. Румеліи, см. Сливно.

Ислингтонъ (Islington)—часть Лондона въ Миддльсексѣ, дѣлится на вост. и зап. Ислингтонъ. 38259 дом. и 319433 жит. (1891); много фортепьянныхъ фабрикъ, химическихъ и желѣзодѣлательныхъ (желѣзная проволока) заводовъ.

Ислочь—рч., течетъ изъ губ. и у. Минскаго, протекаетъ мимо г. Ракова къ западу на протяженіи 37 вер. въ губ. Виленской (у. Ошмянскій) мимо нѣсколькихъ селъ и впадаетъ слѣва въ малую Березину (прит. р. Нѣмана); дл. 70 в., служитъ для сплава. Въ нее впадаетъ Воложинка и Виршавка.

Ислуга (Isluga) — вулканъ (5200 м.) въ зап. Кордильерахъ, на границѣ Чили и Боливіи, къ В отъ Писагуа; у подошвы его проходъ Пихута.

Исмаилиты — мусульманская секта, вѣтвь шіитовъ (см.), вѣрующая, что имамы (непогрѣшимые «папы-императоры») должны быть изъ наслѣдниковъ Алія, зятя пророка. У шестого имама, Джафара Садыка, старшимъ сыномъ былъ Исмаилъ, младшимъ—Муса. За пьянство отецъ не призналъ правъ Исмаила и назначилъ имамомъ Мусу, но часть шіитовъ, считая всѣ поступки имама безгрѣшными, осталась при Исмаилѣ и, по смерти Джафара (765), образовала особую вѣтвь—И. Потомки Исмаила, боясь Аббасидскихъ преслѣдованій, удалились въ Хорасанъ и Кандахаръ, но секта не распалась, благодаря энергіи нѣсколькихъ персидскихъ патріотовъ, между которыми главную роль игралъ хитрый Абдаллахъ ибнъ-Меймунъ «Каддахъ» («окулистъ»). Самъ онъ держался ученія Бардесана (одна изъ ересей парсизма), арабовъ и ихъ религію ненавидѣлъ, но наружно исповѣдывалъ исламъ. Для освобожденія Ирана отъ арабскаго владычества, Каддахъ (въ 864 г.) реформировалъ секту исмаилитовъ такимъ образомъ, чтобы въ нее вошли и враги ислама, и искренніе мусульмане, и чтобы вторые были слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ первыхъ. Для этого онъ ввелъ не одну, а нѣсколько стадій посвященія. Нововведеніемъ его было также ученіе о скрывающемся имамѣ (мессіанизмъ): нѣкоторое время міръ лишенъ имама, который гдѣ-то таится, но затѣмъ придетъ и водворитъ свое царство (см. Махди), а пока Абдаллахъ ибнъ-Меймунъ — его апостолъ. Искренними, довѣренными помощниками Каддаха были только зороастрійцы, манихеи, бардесаниты, фильсуфы (приверж. греч. филос.) и вообще вольнодумцы. Изъ нихъ онъ организовалъ миссіонеровъ («даіевъ»), которые должны были пользоваться именемъ Алидовъ для отвода глазъ и вербовать прозелитовъ для секты, держась правила, что цѣль оправдываетъ средства. Наружно даіи должны были вести крайне строгую жизнь. Овладѣвъ довѣріемъ мусульманина даи долженъ былъ внушать ему мысль, что въ коранѣ многія мѣста имѣютъ сокровенный смыслъ и что онъ —даи—владѣетъ ключемъ къ нимъ. Если прозелитъ клялся соблюдать молчаніе и вносилъ положенную сумму денегъ, даи посвящалъ его въ первую степень ученія и, разсыпая каждую минуту хвалы Мухаммеду, истолковывалъ коранъ далеко не правовѣрно. По отношенію къ лицамъ грубымъ и неразвитымъ пропаганда на этомъ и останавливалась; но если даи считалъ своего ученика способнымъ на большее, онъ продолжалъ лицемѣрить, опутывалъ сѣтями душу неофита и осторожно доводилъ его до второй степени (всѣхъ степеней посвященія было 9). На второй и на третьей степени смыслъ корана еще болѣе извращался, а на четвертой прозелитъ узнавалъ, что Мухаммедъ не есть послѣдній, заключительный пророкъ: Онъ стоитъ выше Іисуса и Моисея, но ниже грядущаго имама (значитъ, посвящаемый переставалъ быть, съ этого момента, мусульманиномъ). Восходя по дальнѣйшимъ степенямъ, посвящаемый понемногу узнавалъ, что нужно смотрѣть въ глубь религіи, а не на внѣшность, что обряды—пустая формальность, что всѣ религіи міра—въ сущности синонимы, что религ. предписанія обязательны только для грубой черни, а не для того, кто знаетъ ихъ мистичес. смыслъ; тутъ же прозелиту внушалось, что философія выше религіи. Посвященные до конца дѣлались вольнодумцами и исповѣдывали идеи, близкія къ Пиѳагоровымъ, Аристотелевымъ и Платоновымъ, или идеи материзма, манихейства, бардесанизма. Впрочемъ, Каддахъ и его преемники впознѣ посвящали въ тайны секты лишь немногихъ: главную массу составляли адепты первыхъ степеней, которыхъ Каддахъ называлъ ослами. Даже не каждый даи зналъ о конечныхъ доктринахъ секты и, распространяя ученіе извѣстной степени, не подозрѣвалъ, что доктрина еще не исчерпана. Въ силу своей крѣпкой организаціи, исмаилизмъ медленно, но прочно опутывалъ невидимою цѣпью весь халифатъ, вливая въ себя парсовъ, мохаммеданъ, іудеевъ, христіанъ и др. Когда Абдаллахъ умеръ, верховнымъ даи (гроссмейстеромъ) сдѣлался его сынъ Ахмедъ, избравшій резиденціей ту же Селамію. При немъ секта пріобрѣла огромное политическое значеніе. Одинъ изъ его даіевъ, посланный въ Иракъ (887), обратилъ въ исмаилизмъ нѣкоего Кармата, и тотъ образовалъ особую группу И.—карматовъ. Въ 890 г. карматы овладѣли областью Севадъ, а вскорѣ и Бахрейномъ, и стали грозой сосѣдей; посланныя противъ нихъ войска халифа были разбиты (900). Затѣмъ даіи проникли въ Африку, возвѣщая скорое пришествіе «махди»; они подняли берберское племя Кетамовъ (около зал. Константины) противъ династіи Аглабидовъ и свергли ее. Въ качествѣ махди явился къ берберамъ (902) изъ Селаміи тогдашній гроссмейстеръ И., Абу-Сеидъ, который принадлежалъ къ роду Каддаха, но выдавалъ себя за потомка Алія и принялъ имя Обейдаллаха. Провозглашенный (909) халифомъ, онъ началъ собой знаменитую династію Фатимидовъ (Фатима—дочь пророка, жена Алія). Въ руки Фатимидовъ затѣмъ попалъ Египетъ. О дальнѣйшей исторіи И. см. Карматы, Фатимиды, Друзы (XI, 193), Ассассины (II, 309), Носейриты.

Литература. Новейри и Макризи (фр. перев. C. de Sacy въ I т. «Exposé de la rel. des Druzes» (Пар. 1838); статья Дози въ его «Essai sur l'hist de l'isl.» (Лейд. 1879; русск. переводъ этой статьи у Уманца, въ «Очеркѣ развитія религ. мысли», полонъ грубыхъ ошибокъ); Гюйяръ (Guyard), «Un grand maître des Assassins» («Journ. Asiat.» 1877 и отд.). *А. Крымский.*

Исмаилъ—св. мученикъ, изъ Персіи, пострадалъ въ 362 г. при имп. Юліанѣ въ Халкидонѣ. Память 17 іюня.

Исмайловъ (Филиппъ Филипповичъ, 1794—1863) — проф. физико-математическихъ наукъ и франц. яз. въ виѳанской семинаріи. Окончилъ курсъ въ моск. дух. акад.; былъ прокуроромъ Грузино-Имеретинской синодальной конторы. Оставилъ интересныя воспоминанія: «Взглядъ на собственную прошедшую жизнь» (М., 1860). Продолженіе ихъ напечатано въ «Правосл. Обозрѣніи» (1870 г. № 7).

Исмена (Ἰσμήνη) — беотійская героиня, тійскихъ общинъ. Въ разныхъ варіантахъ сказаній объ Эдипѣ (см.) И. является его дочерью то отъ Іокасты, то отъ Евриганеи. У Софокла («Эдипъ въ Колоннѣ») И., въ Аттикѣ присоединяется къ отцу своему, странствующему съ Антигоной. Поэтъ Мимнермъ, перенѣкимъ Ѳеоклименомъ и была убита во время свиданья съ нимъ, по внушенію Аѳины, у источника, который также сталъ называться И. *А. Щ.*

Исмидъ или *Искмидъ* (Ismid, Iskmid)—портовый городъ на СЗ Малой Азіи, при одноименномъ заливѣ (Sinus Astacenus) Мраморнаго моря, на высокихъ холмахъ; входитъ въ составъ константинопольскаго вилайета; 15000 жит.; мѣстопребываніе греческаго митрополита и армянскаго архіепископа; дома полуразвалившіеся. Отъ великолѣпнаго города Никомедіи (см.) остались лишь стѣны акрополя, да близъ арсенала красивыя римскія стѣны и большая цистерна. Главныя отрасли промышленности — горшечное дѣло, тканье шелковыхъ матерій. Вывозъ соли и лѣса.

Исмиръ (Ismir)—турецк. названіе Смирны (см.).

Исперъ (Янъ Isner) — проф. богословія краковской акд. и извѣстный въ свое время проповѣдникъ, жилъ въ полов. XV в. Сохранилась его рукопись: «De conscientia bona et mala».

Исни (Isny) — промышленный городъ въ Вюртембергѣ, на границѣ съ Баваріей; 2600 жит. (1890), изъ коихъ $^2/_3$ католиковъ; бенедиктинское аббатство 1090 г.; съ 1635 до 1803 г. былъ вольнымъ имперскимъ городомъ.

Исократъ (Ἰσοκράτης)—аѳинянинъ, сынъ Ѳеодора, ученикъ Горгія и другихъ софистовъ, знаменитый учитель краснорѣчія и риторъ (436—338 г. до Р. Хр.). Изъ 28 его рѣчей дошло до насъ 21, а также 9 писемъ къ нѣсколькимъ историческимъ личностямъ: царю македонянъ Филиппу, тирану Діонисію и т. п. Судебныя рѣчи, числомъ 6 (XVI—XXI), относятся къ первой порѣ дѣятельности И. (402—390 гг.) и составлены для произнесенія на судѣ одною изъ сторонъ, если только это не школьные образцы, сочиненные учителемъ въ руководство ученикамъ по поводу дѣйствительныхъ или даже вымышленныхъ процессовъ: по крайней мѣрѣ И. въ болѣе поздніе годы настойчиво отвергалъ всякую прикосновенность свою къ судебному краснорѣчію и о составителяхъ подобныхъ рѣчей говорилъ съ явнымъ пренебреженіемъ (XV, §§ 24—41). Изобилуя общими мѣстами и софистическими измышленіями, не женіемъ (XV, §§ 24—41). Изобилуя общими вительно-политическихъ. Въ «Панаѳенейской» рѣчи (XII), въ рѣчи «Противъ софистовъ» (XIII) и въ «Обмѣнѣ состояніями» (XV) имѣются нѣкоторыя автобіографическія извѣ-

стія: здѣсь же преподаны правила декламаціи его рѣчей (XV, 10—12). Изъ такъ назыв. рѣчей только немногія (IV, VI, VII, VIII, XII, XV) заслуживаютъ это названіе; всѣ прочія—или обращенія къ царямъ и правителямъ съ наставленіями и похвалою, или упражненія въ модномъ тогда стилѣ софистовъ. Самая ранняя и вмѣстѣ замѣчательнѣйшая изъ рѣчей И., «Панегирикъ», стоила автору 10 лѣтъ труда (390—380); наиболѣе поздняя, «Панаѳенейская» рѣчь, начата имъ на 94 и кончена на 97 году; обѣ рѣчи названы такъ отъ праздниковъ, къ которымъ пріурочивалъ авторъ ихъ произнесеніе. На самомъ дѣлѣ сочиненія И. назначались для чтенія дома или въ кружкѣ друзей, и ни одно изъ нихъ не произносилось ни въ судѣ, ни въ народномъ собраніи. До конца дней своихъ, однако, И. стремился направить событія къ опредѣленной цѣли, посредствомъ воззваній къ народамъ и царямъ, и никакъ не могъ понять, почему никто не пользуется его уроками въ политикѣ. Зато въ роли мастера и учителя литературной прозы И. не имѣлъ соперниковъ; слава его привлекала въ его школу многочисленныхъ учениковъ изъ разныхъ мѣстъ Эллады европ. и азіатской. Цицеронъ сравнивалъ домъ И. съ гимназіей и съ открытой для всей Эллады мастерской; школу его онъ называлъ троянскимъ конемъ, изъ котораго толпою вышли герои, ученики; число слушателей И. доходило, по словамъ его біографа, до ста. Изъ его школы вышли историки Ефоръ, Ѳеопомпъ, Андротіонъ, ораторы Ликургъ, Леодамантъ и др. Подобно софистамъ, И. училъ за деньги, получая до 250 р. с. съ ученика за курсъ; получалъ онъ иногда деньги и за свои сочиненія—напр. за панегирикъ Евагору, саламинскому царю на Кипрѣ, около 30000 р. сер. Ученикамъ частью преподавались правила построенія рѣчи, начиная съ подбора отдѣльныхъ словъ и кончая образованіемъ длинныхъ періодовъ, частью читались, съ комментаріями, собственныя сочиненія учителя. Объ одномъ и томъ же предметѣ говорить на разные лады, подновлять старое, новому придавать печать старины, великое уничтожать, ничтожное превозносить—таково, по словамъ И., назначеніе рѣчи (IV, 8); тоже говорили софисты, когда учили неправое дѣло сдѣлать правымъ, и наоборотъ. Періодъ увлеченія чудесною силою слова ознаменовался быстрыми успѣхами въ разработкѣ грамматики, въ выясненіи различныхъ стилей и т. п. Усиліями И. завершено было развитіе аттической прозы и приспособленіе ея для разнообразнѣйшихъ видовъ литературы не однихъ аѳинянъ, но и всѣхъ эллиновъ. Вліяніе Исократа перешло въ Римъ, отразившись на цицероновской прозѣ, а черезъ послѣднюю проникло въ книжную рѣчь новыхъ народовъ. Не обращаясь за украшеніями къ поэтической рѣчи, избѣгая всего вычурнаго и напыщеннаго, И. довольствовался въ своихъ урокахъ риторики и въ составленіи образцовыхъ произведеній тѣми средствами языка, какія были для всѣхъ доступны въ живой рѣчи современныхъ ему аѳинянъ. Образцы предложеній Аристотель въ своей «Риторикѣ» заимствуетъ изъ И. Періодическая рѣчь, гармоническая, тщательно отдѣланная въ своихъ составныхъ частяхъ, была впервые создана И. и преподана многочисленнымъ его ученикамъ. На аѳинянъ, въ высшей степени чувствительныхъ къ красотамъ слова, да и на прочихъ эллиновъ подобныя сочиненія производили чарующее впечатлѣніе (XII, 2; XV, 38—40). Но слава ритора не удовлетворяла И.; онъ желалъ учить современныя поколѣнія «не только краснорѣчію, но и добродѣтели», т. е. морали и политикѣ. Ему казалось, что только незвучный голосъ и робость передъ толпою мѣшали ему играть роль вдохновителя народовъ и царей (XII, 9. 10). На самомъ дѣлѣ больше, нежели голоса, недоставало И. вѣрности пониманія людей и событій, силы воли и рѣшимости, страстнаго увлеченія идеей и неутомимаго изысканія живой дѣйствительности въ ея сокровенныхъ мотивахъ и причинахъ—тѣхъ именно качествъ, которыя обезпечивали великимъ ораторамъ греч. и римскимъ успѣхъ въ многолюднѣйшихъ собраніяхъ. Вмѣсто фактовъ, пріуроченныхъ къ данному мѣсту и времени, вмѣсто неотразимыхъ заключеній изъ фактовъ И. обыкновенно предлагаетъ своимъ читателямъ нѣсколько общихъ положеній о желательномъ порядкѣ вещей и облекаетъ эти мысли въ изящную форму многорѣчивыхъ совѣтовъ, въ томъ убѣжденіи, что народы или цари только дожидались благонамѣренныхъ указаній ритора и готовы согласовать съ ними свои поступки. Въ совершеннѣйшемъ изъ своихъ сочиненій, «Панегирикѣ», изданномъ послѣ Анталкидова мира (387), И. совѣтуетъ эллинамъ прекратить раздирающія ихъ распри и войны и соединенныя силы Эллады направить на общаго врага, царя персовъ, съ предоставленіемъ морской гегемоніи аѳинянамъ, а сухопутной—спартанцамъ. Предлагая повторить старый, много разъ не удававшійся опытъ, И. въ то же время перечисленіемъ заслугъ Аѳинъ передъ эллинами только раздражалъ лакедемонянъ и затруднялъ полюбовное соглашеніе между двумя государствами. Съ этого времени И. не переставалъ проповѣдывать миръ въ средѣ эллиновъ, борьбу эллиновъ противъ персовъ и завоеваніе Востока, гдѣ могли бы поселиться многіе нуждающіеся эллины (XII, 11 сл., 74—76, 119—121 и др.). Въ умиротворителя Эллады и національнаго вождя эллиновъ И. пытался обратить то царя спартанскаго Архидама, то сиракузскаго тирана Діонисія старшаго, то царя македонянъ Филиппа. Въ 346 г., когда Филиппъ владѣлъ уже многими городами Ѳракіи, разрушилъ олинѳскій союзъ, державъ въ своихъ рукахъ Ѳермопилы и разорилъ Фокиду, И. привѣтствовалъ въ безпощадномъ завоевателѣ благороднаго рыцаря, которому оставалось только опровергнуть клеветы аѳинскихъ демагоговъ и стяжать себѣ вѣчную славу покореніемъ Востока для свободныхъ эллиновъ. Та же наивная вѣра въ Филиппа проходитъ черезъ всю «Панаѳенейскую» рѣчь, выпущенную въ свѣтъ въ 339 г. Года за три до этого И. убѣждалъ Филиппа беречь свою жизнь, столь необходимую для славы Эллады. Сохранился разсказъ, будто И. не перенесъ роковой вѣсти о пораженіи союзныхъ эллинскихъ силъ при Херонеѣ и уморилъ себя голодомъ; но на самомъ дѣлѣ И. оставался до конца вѣрнымъ своему самообольщенію. Ко времени послѣ херонейской битвы относится письмо И. къ Филиппу, въ которомъ риторъ съ радостью оповѣщаетъ, что теперь, когда умиротвореніе эллиновъ наступило само собою, царю легко исполнить завѣтную мечту своего совѣтника. И. былъ риторъ бѣдный оригинальными идеями, мечтатель безъ точныхъ свѣдѣній о положеніи вещей. Несравненный мастеръ формы, онъ былъ лишенъ энергіи, энтузіазма и творчества мысли. Историческая роль его сводится, помимо выработки общеэллинскаго литературнаго языка, къ распространенію раньше пріобрѣтенныхъ понятій, гуманныхъ и цивилизующихъ, далеко за предѣлы Аѳинъ; многочисленные ученики и читатели И. тѣмъ легче усвоивали эти понятія, тѣхъ меньше изложеніе ихъ носило на себѣ печать сильной, оригинальной личности. Изданія И.: Baiter (1846); Benseler (Л. 1852); Benseler-Blass (1891). См. Blass, «Attische Beredtsamkeit» (1892); Jebb, «Attic orators» (1880); Havet, «Introduction au discours d'I. sur l'antidosis» (П. 1863). *Ѳ. Мищенко.*

Исохристы — названіе малоизвѣстной секты, существовавшей въ VI в. и осужденной константинопольскимъ соборомъ 553 г. Основателемъ ея былъ нѣкто Ноннъ, изъ оригенистовъ, который училъ, что апостолы равны І. Христу (отсюда названіе секты — ἴσος Χριστῷ).

Испагань—гор. въ Персіи, центръ промышленности и торговли, прежняя резиденція шаховъ, въ красивой, хорошо орошенной и обработанной котловинѣ Иранскаго плоскогорья, на р. Саженде-Рудъ; климатъ здоровый (только осенью лихорадки). Въ эпоху процвѣтанія имѣлъ болѣе 600000 жит., теперь запущенъ; 40000 жит., 60 мечетей, 50 школъ, 100 публичныхъ купаленъ, 20 каравансараевъ. Въ армянскомъ предмѣстьѣ Джульфѣ 6 церквей и греческій монастырь, католическая церковь съ монастыремъ. Между Джульфой и городомъ усѣянное развалинами поле. Болѣе или менѣе сохранившіеся остатки дворцовъ, съ садами и фонтанами. Главная мечеть—великолѣпнѣйшая на Востокѣ; при ней коллегія — магометанскій университетъ. Выдѣлываются шерстяныя, шелковыя и хлопчатобумажныя ткани, оружіе, парча, кисея и разныя мелкія издѣлія. И. процвѣтала съ X в., шахомъ Аббасомъ сдѣлана резиденціей; въ XVI в. одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ; въ 1722 г. ее завладѣли авганцы и положили конецъ ея процвѣтанію; затѣмъ ею завладѣли курды, и резиденція перенесена въ Тегеранъ.

Испанія (по-исп.—España, франц.—Espagne, англ. — Spain, нѣм. — Spanien, итал.—Spagna, Иберія и Исперія у древнихъ)—королевство, наибольшее изъ двухъ государствъ Пиренейскаго полуострова, занимаетъ $^{11}/_{13}$ пространства полуострова (за исключеніемъ Гибралтара, принадлежащаго Англіи), именно 494946 кв. км. изъ 584301 кв. км. Кромѣ материка, въ составъ И. входятъ: Балеарскіе и Пятіузскіе о-ва на Средиземномъ морѣ (4817 кв. км.); затѣмъ колоніальныя владѣнія: 1) въ Африкѣ—Канарскіе о-ва (7278 кв. км.) съ населеніемъ около 300 т. д., Фернандо По, Аннобавъ, Гвинейскія колоніи и Сеута (1266 кв. км., съ населеніемъ около 40 т. д.), 2) въ Азіи и Океаніи—Филиппинскіе, Маріанскіе и Каролинскіе о-ва, съ о-вомъ Палаосъ (174035 кв. км., съ населеніемъ около 7523610 д.), 3) въ Америкѣ—о-ва: Куба (118833 кв. км., съ населеніемъ въ $1^1/_2$ м.) и Пуэрто-Рико (9314 кв. км., съ населеніемъ около 650 т. д.). Собственно И. (материкъ) лежитъ между 43°47′ (punta Maroqui, подлѣ Тарифы). Наибольшее протяженіе И. съ В на З—1020 км., а съ С на Ю 856 км. Почти со всѣхъ сторонъ И. окружена моремъ и океаномъ (Средиземнымъ моремъ на В и Ю, Атлантическимъ океаномъ на З, Бискайскимъ моремъ на С), и только частью сѣв. стороны примыкаетъ къ Европѣ, отъ которой рѣзко отдѣляется цѣпью Пиренеевъ; на западѣ ее отдѣляетъ отъ океана на значительномъ протяженіи Португалія. — Это громадный массивъ въ формѣ неправильной трапеціи, съ небольшою, сравнительно съ пространствомъ, береговой линіей, простирающейся всего на 920 км. съ сѣв. и зап. стороны, и 1150 км. со стороны Средиземнаго моря. Но далеко не всѣ эти берега доступны, вслѣдствіе скалистости большей ихъ части, и далеко не всѣ обладаютъ хорошими гаванями и бухтами. Главнымъ образомъ сѣв. и сѣв.-зап. берега, хотя и сильно скалисты на всемъ протяженіи отъ французской до португальской границы,—значительно изрѣзаны глубоко вдающимися въ материкъ заливами, напоминающими собою норвежскіе фіорды. Это — Rias, весьма многочисленные здѣсь, но не всѣ въ одинаковой мѣрѣ доступные, вслѣдствіе какъ господствующихъ здѣсь быстрыхъ теченій, идущихъ съ З вдоль береговъ Бискайскаго моря, такъ и обрывистыхъ скалъ, возвышающихся надъ моремъ на тысячу фт. и болѣе. Наиболѣе доступныя изъ Rias: Бильбао, Сантандеръ—на Кантабрійскомъ берегу, Авилесъ и Правіа—на Астурійскомъ; Понтеведра, Виго, Корунья, Ферроль (главная стоянка исп. флота) и др.—на зап. Галисійскомъ. Иной характеръ береговъ океана отъ Португаліи до Гибралтарскаго пролива: они плоски, песчаны, покрыты дюнами и болотами, мало извилисты: лишь за устьемъ Гвадалквивира они становятся болѣе изрѣзанными и здѣсь только попадаются хорошія гавани бухты (Кадикская б).—Весь южн. и вост. берегъ, омываемый Средиземнымъ моремъ, представляетъ собою постоянную стѣну отвѣсныхъ скалъ, съ низкими берегами, небольшими по протяженію. Скалистый до м. Палосъ, съ 2 лишь крупными гаванями (Малагой и Картагеной), берегъ около этого мыса становится плоскимъ и мало изрѣзаннымъ (за исключеніемъ глубокаго залива — Mar menore), почти до Аликанте; затѣмъ, почти до самой Валенсіи, вновь получаетъ прежній характеръ, становится еще болѣе недоступнымъ, по причинѣ отвѣсныхъ скалъ, переходитъ въ низменность въ обл. Валенсіи (гдѣ, за исключеніемъ Валенсійскаго зал., нѣтъ удобныхъ гаваней) и, наконецъ, вновь становится скалистымъ до самой границы съ Франціей, но за то и сильно изрѣзаннымъ, подобіе сѣвернаго берега. Берегъ Ката-

лонія съ его гаванями, въ особенности Барселоной и Таррагоной—самая важная часть береговой скалистой линіи, въ смыслѣ удобствъ для торговыхъ сношеній.

И. — страна самыхъ рѣзкихъ контрастовъ во всемъ, начиная съ общаго вида различныхъ ея мѣстностей, и кончая климатомъ, населеніемъ, языкомъ, нравами, обычаями и т. д. Это—страна, состоящая изъ цѣлаго ряда замкнутыхъ, рѣзко обособленныхъ областей. Небольшое количество низменностей (Эбро, Гвадалквивира и береговъ) и, наоборотъ, громадная масса плоскогорій и горныхъ цѣпей и хребтовъ характеризуютъ поверхность И. Наибольшую часть И. занимаетъ обширное центральное плоскогоріе, господствующее надъ всѣмъ полуо-вомъ. Это Кастильское плоскогоріе (отъ 2480 до 2560 фт. въ среднемъ), за немногими исключеніями, представляющее собою почти совершенно замкнутую область, постепенно понижающуюся отъ В къ З (отъ 1 т. до 700 фт. по долинѣ Дуро), окруженное почти со всѣхъ сторонъ иногда очень высокими и нерѣдко трудно проходимыми горами. На С отъ областей, лежащихъ у океана и Бискайскаго моря (Галисіи, Астуріи, отчасти баскскихъ провинцій), оно отдѣлено *Кантабрскими* горами, состоящими изъ 2 параллельныхъ цѣпей, идущихъ вдоль берега моря. Южн. цѣпь,—продолженіе Пиренеевъ,—самая высокая изъ двухъ (цѣпь Peñas de Europa съ вершиной Торре де Середо, 8750 фт.). Подлѣ истоковъ р. Силь, горная цѣпь круто поворачиваетъ къ Ю и совершенно обособляетъ *террасы* Галисіи отъ области Леонъ. Проходы горные сравнительно болѣе удобны здѣсь, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, хотя прежде, до устройства желѣзныхъ дорогъ, сообщенія были крайне затруднительны. Проходы Pájares (Пахаресъ) изъ Леона въ Овіедо, Reinoza (Reinoza) — къ Сантандеру, Панкорбо — изъ Бургоса въ Бильбао, прорѣзанные желѣзной дорогой, считаются самыми лучшими. Далѣе къ В и Ю край плоскогорья тянется вдоль теченія р. Эбро, рѣзко направляясь къ ЮВ. Эта часть плоскогорья покрыта высокими *Иберійскими* горами, идущими въ видѣ отроговъ къ Средиземному морю, и здѣсь, въ соединеніи съ горными цѣпями, направляющимися отъ С къ Ю, вдоль западной границы Каталоніи, образующими горную страну, чрезъ которую въ XVIII и еще въ XIX в. вели лишь тропинки для муловъ и верховыхъ лошадей и которая обособляетъ Каталонію и отъ плоскогорья, и отъ Валенсіи. Отроги Кантабрскихъ горъ и Иберійскія горы образуютъ на краяхъ плоскогорья рядъ замкнутыхъ круглыхъ долинъ, въ видѣ небольшихъ плоскогорій (paramos). Это—Лара, затѣмъ далѣе къ ЮВ Copla (Soria), потомъ Молина и др., какъ бы связанныя другъ съ другомъ горными цѣпями окраины Кастильскаго плоскогорья: Брухула (Brujula), нѣкогда считавшаяся одной изъ самыхъ высокихъ, затѣмъ холмами Ока (Oca), примыкающими къ горному массиву сіерръ Демапда (выс. верш. Санъ-Лоренсо—2303 м.); еще далѣе идутъ: сіерра Себоллера (Cebollera), разбрасывающая по всѣмъ направленіямъ свои отроги, сіерра Монкайо (Moncayo), по строенію подобная горамъ Демапда, но болѣе высокая, (наивыс. верш.—2349 м.). Лишь по обѣ стороны русла Халонъ (Jalon) горы понижаются, плоскогорье спускается террасами къ Эбро и Арагону, и здѣсь то установилось единственно удобное сообщеніе Кастиліи съ СВ полуо-ва и Арагоніей. Но уже подлѣ parameras de Molina горы повышаются вновь и въ видѣ высокой цѣпи сіерры Гударъ (Gudar, 1513 м.), окаймляющей, какъ и montes Universales (1839 м.), область Теруель (Teruel), а затѣмъ ряда горныхъ хребтовъ (съ пикомъ Хавалам-бре (Javalambre—2002 м.) и Пеньяголоса (Peñagolosa—1811 м.) образуютъ едва проходимую горную страну, отдѣляющую сѣв. часть Валенсіи отъ плоскогорья. Вдоль юго-зап. границы Теруеля тянется горная цѣпь (montes Universales), высшая вершина которой подымается свыше 1 т. м. и которая затѣмъ распадается на небольшія холмистыя возвышенности, теряющіяся въ равнинѣ Ла-Манча и представляющія границу между плоскогорьемъ и южн. частью Валенсіи. Это—почти ровная мѣстность, представляющаяся высокой горной страной лишь съ побережья, къ которому плоскогорье спускается террасами, изрытыми глубокими оврагами и долинами; изъ нихъ лишь одна—между Jativa (Хатива) и Онетеніанте—представляетъ удобный путь сообщенія. Далѣе къ Ю (за р. Хукаръ, Jucar) плоскогорье рѣзко поворачиваетъ къ В, наполняется то высокими горами, то холмами, образуя обособленную горную область Аликанте и Мурсіи. Сѣв. и зап. границу Мурсіи, обособляющую ее отъ Кастиліи, составляютъ горныя цѣпи, подъ разными названіями (Alcaraz, El Gigante 1499 м.), сіерра de Espana, С. Сагра. Ласъ Эстансіасъ), вдающіяся въ море и на Ю и З примыкающія къ сіеррѣ Невадѣ и сіеррѣ Моренѣ. Вдоль южн. края плоскогорья, отдѣляя Кастилію отъ Андалузіи, тянется на протяженіи 400 км. горная цѣпь сіерра Морена, представляющая собою громадныя вершины со стороны Андалузіи и лишь рядъ холмовъ на самомъ плоскогорьи. Но за-то спускъ съ плоскогорья крайне затрудненъ: лишь въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются полуудобные проходы, въ родѣ длиннаго ущелья, знаменитаго picerto de Despeñaperros. Къ З, за бассейномъ р. Гвадалквивира, сіерра Морена превращается въ рядъ холмовъ, образующихъ горныя цѣпи, постепенно доходящія до Португаліи и окаймляющія сѣв. сторону Севильи и южн. Эстремадуры. Нѣсколько сѣв. сіерры Морены расположена горная цѣпь, тянущаяся съ В на З на протяженіи ок. 100 км., горы Калатрава (Campo de Calatrava), состоящія изъ потухшихъ вулкановъ. Совершенно иной характеръ носитъ зап. граница центральнаго плоскогорья. Постепенными уступами понижается плоскогорье къ Португаліи, образуетъ пустынную и дикую полосу по зап. границѣ Эстремадуры и лишь послѣдовательно прорѣзывается рядомъ отдѣльныхъ горныхъ цѣпей, направляющихся большей частью съ В на З, или ЮЗ. Это на югѣ цѣпь Гвадалупе (до 1558 м.), служащая сѣв. границей Эстремадуры и водораздѣломъ между Гвадіаной и Тахо и продолжающаяся на В въ

вплоть Толедскихъ горъ. Затѣмъ, Аверате, сіерра Гредосъ, самая высокая изъ горныхъ цѣпей сіерры Невады (верш. Альмансоръ, Plaza de Almansor, — 2650 м.) съ снѣговыми вершинами, мало изслѣдованная и представляющая рядъ замкнутыхъ долинъ. Еще далѣе, къ СЗ, сіерра де Гата, служащая вмѣстѣ съ Гредосъ южн. границей старой Кастиліи. Цѣпь эта подымается до 1800 м. и болѣе (Peña de Francia), но, какъ и Гредосъ, мало извѣстна и отличается еще болѣе дикимъ характеромъ (напр. долина Батузкасъ, только относительно недавно сдѣлалась извѣстной, равно какъ и ея обитатели). Къ В отъ Гредосъ подымается свыше 2 тыс. м. скалистая и почти голая гранитная цѣпь горъ Гвадаррама (Guadarrama), тянущаяся въ сѣв.-зап. направленіи, примыкающая на В къ Монкайо и обособленную область (parameras) Молина и образующая какъ бы неприступную каменную стѣну между старой и новой Кастиліей. Тѣ три послѣднія цѣпи раздѣлены другъ отъ друга, какъ бы прорваны, дикимъ хаосомъ набросанныхъ другъ на друга въ ужасающемъ безпорядкѣ, въ видѣ разнообразныхъ, чудовищныхъ и причудливыхъ фигуръ, громадныхъ обломковъ скалъ, камней и т. п. Это русло р. Альберче (Alberche), между Гвадаррамой и Гредосъ, и русло рр. Тормесъ и Алагонъ—между Гредосъ и Гата. Повидимому, здѣсь разыгралась крупная геологическая работа прорыва горныхъ стѣнъ водами предполагаемаго внутренняго озера или моря, дномъ котораго служила старая Кастилія, какъ такой же работѣ обязанъ своимъ происхожденіемъ и прорывъ между Гредосъ и Гвалалупе въ видѣ русла р. Тахо. Сообщенія чрезъ эти цѣпи представляютъ большія трудности. Только при Фердинандѣ VII проложена была дорога чрезъ Гвадаррраму, и это было такимъ подвигомъ, что на вершинѣ пути водрузили статую льва съ надписью: «король побѣдилъ горы». Нынѣшняя желѣзная дорога, изъ Мадрида въ Авилу (обособленную область, parameras), подымается на бо́льшую высоту, чѣмъ какая-либо иная изъ существующихъ въ Европѣ (на 20 м. выше Монъ-Сени). На Ю узкая прибрежная полоса Средиземнаго моря отдѣляется отъ Андалузіи (Бетики древнихъ) высочайшею въ И. послѣ Пиренеевъ горною цѣпью, сіерра Невада (съ вѣчнымъ снѣгомъ), имѣющей до 80 км. въ длину и около 40 въ ширину и наполняющей юго-вост. И., начиная отъ Альмеріи на В и до долины р. Хенилъ (Jenil) на З. Ея склоны, крутые и обрывистые на З, медленно и мягко спускаются къ морю. Цѣлый рядъ широкихъ долинъ (barramas), въ родѣ пиренейскихъ цирковъ, прорѣзываютъ поперекъ горную цѣпь, и въ одной изъ нихъ (Corral de Veleta) находится самый южный изъ европейскихъ ледниковъ. Самая высокая вершина цѣпи—Серро де Мулахасенъ (3481 м. или 11660 фт.). Далѣе на ЮЗ отъ Невады тянется вдоль берега почти до самаго Гибралтара рядъ горныхъ цѣпей, съ проходомъ подлѣ Малаги, Гвадалаорсе (Guadalahorce). Одна изъ этихъ цѣпей, обособляющая обл. Малаги—Серроніа де Ронда,—представляетъ непреодолимыя затрудненія для сообщеній. На С туже роль играютъ то отроги Пиренеевъ, то самостоятельныя цѣпи, идущія въ направленіи отъ С къ Ю. Это прежде всего горы, образующія зап. границу Каталоніи и отдѣляющія ее отъ Арагоніи. Къ З отъ Каталоніи лежащая обл. Арагонія представляетъ продолговатую долину, съуживающуюся къ СЗ и состоящую изъ низменности р. Эбро, горныхъ террасъ, по обѣ стороны плоскогорья Теруель, и ряды горныхъ глубокихъ долинъ и ущелій, образуемыхъ южн. склономъ Пиренеевъ. Отроги Пиренеевъ и Монкайо раздѣляютъ область р. Эбро на 2 части: верхнее плоскогорье (отъ 1000 до 1300 фт.), составляющее $^1/_3$ второй части или низменности, отдѣленной отъ моря и Каталоніи горными цѣпями (Сіерра де Кади и т. д.), идущими и отъ Пиренеевъ, и отъ горъ центральнаго плоскогорья. Въ сѣв.-зап. части, вдоль степи, Bardenas reales, проходъ къ З по лѣвой сторонѣ Эбро—наиболѣе доступный: и къ нему то спускаются большею частью долины Пиренеевъ, населенныя баскаме, или такъ наз. Наварра, область, рѣзко отдѣленная отъ старой Кастиліи отрогами Кантабрскихъ горъ (проходъ Панкорбо), равно какъ и отъ моря и обл. Алава и Гвипускоа. Такимъ образомъ, И. представляетъ собою, въ силу характера ея поверхности страну, съ цѣлымъ рядомъ совершенно почти обособленныхъ другъ отъ друга областей. Это—Леонъ, старая Кастилія и Алава на С, Мурсія на ЮВ, Эстремадура на З, рядомъ съ новой Кастиліей и Ла-Манча въ центрѣ; на Ю—Севилія съ Кордовой и Гренада съ Малагой, Галисія, Астурія, Басскія провинціи на СЗ; наконецъ, Наварра, Арагонія, Каталонія на СВ и Валенсія на В. Обусловленныя описаннымъ устройствомъ поверхности рѣки и рѣчныя бассейны И. далеко не служатъ путями сообщенія и связью между ея областями. Въ вост. части И., за исключеніемъ Эбро, встрѣчается рядъ небольшихъ чисто горныхъ рѣкъ, большею частью высыхающихъ лѣтомъ (ramblas). Это Lobregat (Лобрегатъ), Хукаръ, Сегура и др. Почти тѣмъ же характеромъ отличаются и рѣки сѣв. И. Сѣв. и зап. области представляютъ крутизны въ 50 км. ширины, изрѣзанныя горными, короткими и быстрыми потоками. Воды никогда не истощаются здѣсь; масса влаги приносится вѣтрами сѣв., сѣв.-зап. и зап. съ океана и осаждается на сосѣднихъ горахъ. Но рѣки здѣсь узки, теченіе слишкомъ быстро, чтобы пользоваться ими, какъ орудіемъ сношеній. Южн. склоны Кантабрскихъ горъ даютъ не мало воды: р. Писуэрга, Карріонъ, Есла и др. наводняютъ русла рр. Миньо и Дуро, по самыя важныя и способныя къ судоходству части этихъ обоихъ рѣкъ лежатъ въ Португаліи. На В лишь одна рѣка Эбро (750 км.) является крупной артеріей, связывающей Наварру, Арагонію и Каталонію; но мелкіе берега дѣлаютъ недоступной по мелкіе берега дѣлаютъ недоступной ею; по мелкіе берега дѣлаютъ недоступной ею; по мелкіе берега дѣлаютъ недоступной ею;

съ сѣвера на западъ, проходитъ чрезъ Аранхуесъ, Толедо, Алкантара и затѣмъ прорываетъ проходъ въ Португалію, не представляя ни малѣйшихъ удобствъ для судоходства въ предѣлахъ И. Тоже представляетъ и Гвадіана (Anas древнихъ), вытекающая изъ горъ Ла Манча (подлѣ истоковъ р. Хукаръ), затѣмъ нѣкоторое время исчезающая подъ землей и выходящая вновь подлѣ Лаукаріи чрезъ два озера (ojos de Guadiana). Лишь одинъ Гвадалквивиръ на всемъ своемъ протяженіи принадлежитъ И., и это наиболѣе полноводная и богатая рѣка И. Онъ прорѣзываетъ почти всю Андалузію и судоходенъ на всемъ протяженіи отъ устья до Севильи, для судовъ въ 200 тоннъ. Между Сань-Люкаръ и Севильей установились постоянныя пароходныя сообщенія. Справа онъ принимаетъ рѣки Гвадалимаръ, Хондала, Гвадіато, слѣва малую Гвадіану, Гвадалахосъ, Хениль. Но большая часть этихъ послѣднихъ, вытекающихъ изъ плоскогорья, тянется въ глубокихъ и недоступныхъ ущельяхъ и только берега русла р. Маганья, образующей проходъ Деспеньяперросъ—сколько-нибудь удобны для сообщеній. Небогата И. и озерами. Лишь въ горахъ Невады попадается не мало альпійскихъ озеръ. Самыми крупными изъ озеръ являются приморскія. Это—три лагуны: Альбуфера въ Валенсіи, Мар-Меноръ—въ Мурсіи, лагуна де-ла-Хонда (Laguna de la Jonda) подлѣ Кадикса. Соляныхъ озеръ сравнительно больше, но тоже у береговъ моря. Важнѣйшая—лагуна Jonar (Хонаръ), въ центрѣ лагуна де Гадлоканто (подлѣ Дарока). Зато, обратно, И. богата минеральными источниками, ихъ насчитываютъ болѣе 1500. Изъ нихъ извѣстны 325 теплыхъ, холодныхъ и горячихъ. Самый холодный—Фуэнте де Сапіэрте и Гвипускоа, а самый горячій Фуэнте де Леонъ (до 70 Ц). Больше всего минеральныхъ источниковъ въ Каталоніи. Основой *геологическаго* устройства И. служатъ древнѣйшія кристаллическія скалы. Подъемъ ихъ и образуетъ главныя складки поверхности, на которыхъ осѣли всѣ послѣдующія формаціи отъ палеозойскихъ до по-третичныхъ. Пространство, занимаемое этими осадками, можетъ быть яснѣе всего представлено въ слѣд. видѣ:

образованія	по-третичныя	занимаютъ	около 16%	всего пространства.
»	пліоценовыя	»	» 1,80%	» »
»	міоценовыя	»	» 27,85 »	» »
»	эоценовыя	»	» 4,80 »	» »
»	мѣловыя	»	» 9,50 »	» »
»	юрскія	»	» 4,45 »	» »
»	тріасовыя	»	» 4,45 »	» »
»	каменноугольныя	»	» 2,22 »	» »
»	девонскія	»	» 1,40 »	» »
»	палеозойская-силлурійскія	»	» 23,18 »	» »
скалы вулканическаго происхожденія		»	» 10% »	» »

Наиболѣе древнія образованія—въ Пиренеяхъ, Галисіи, Эстремадурѣ, сіеррѣ-Моренѣ, сіеррѣ-Невадѣ, Серроніи ди Ронда. Это—царство гранита, гнейса, слюдяного сланца, талька, базальта и кристаллическаго известняка. Палеозойскія образованія встрѣчаются въ обширныхъ размѣрахъ въ Андалузіи, Эстремадурѣ, Кастиліи, въ окрестностяхъ Саламанки, Леонѣ, Астуріи, вдоль Пиренеевъ и Кантабрскихъ горъ. Они состоятъ изъ шифера, кварца, діабаза. Въ Астуріи чаще всего встрѣчается кварцъ, кремнистый песчаникъ и сланцеватая глина. Что касается угольныхъ залежей, то въ И. мы находимъ три слоя ихъ: 1) самый низшій, состоящій изъ известняка, песчаника и сланцеватой глины, средній — изъ конгломерата и песчаника, и верхній — изъ песчаника, сланцеватой глины и угля. Разработаны они еще въ сравнительно малой степени. Почти вся Астурія состоитъ изъ такого рода залежей; затѣмъ въ большей или меньшей степени заняты ими Леонъ, Валенсія и Сантандеръ (пространство въ 6500 кв. км.); затѣмъ въ Каталоніи—Абадезасъ (до 200 кв. км.); наконецъ, Кордова и Бадахосъ (около 500 кв. км.). Тріасовыя образованія преобладаютъ въ сѣв. части, вдоль Кантабрскихъ горъ и на В до Средиземнаго моря, и состоятъ изъ краснаго песчаника, доломита, мергеля, пересѣкаемаго скалами серпентиннаго мрамора. Здѣсь то чаще всего встрѣчаются залежи гипса и каменной соли. Слои эти покрыты большею частью (особенно въ вост. части И., между Кастиліей и Араговіей) вдоль Средиземнаго моря, въ Андалузіи и по склонамъ Пиренеевъ юрской системой и заключаютъ въ себѣ массы твердаго известняка. Мѣловая система въ 4 мѣстностяхъ: 1) въ Мурсіи и Валенсіи, 2) въ мѣстностяхъ между Старой и Новой Кастиліей, 3) въ Баскскихъ провинціяхъ и Астуріи и 4) вдоль Пиренеевъ, отъ Наварры до Средиземнаго моря. Самая позднѣйшая мѣловая система (вельдскій пластъ), водянаго происхожденія, тянется по Кантабрскому берегу отъ Сантандера, затѣмъ чрезъ Бургосъ въ Сорга и Логроньо. Отложенія третичной эпохи занимаютъ болѣе 1/3 И. Это либо морскія, либо рѣчныя отложенія. Морскія (начиная съ эоценовой эпохи) состоятъ изъ известняка, мергеля и кремнезема и покрываютъ Валенсію, Мурсію, тянутся на Ю чрезъ Андалузію до Кадикса. Морскія міоценовыя отложенія встрѣчаются на небольшомъ пространствѣ вдоль береговъ Валенсіи; но большая часть третичнаго песчаника, попадающагося здѣсь, пліоценоваго періода. Третичныя массы, покрывающія Андалузію, имѣютъ въ своемъ основаніи образованія среднеміоценоваго періода, за которыми слѣдуетъ слой ново-міоценовыхъ отложеній. Въ нихъ то попадается масса металловъ, рудоносныхъ образованій, самороднаго серебра. Но самыя крупныя, уже озерныя третичныя отложенія, міоценоваго періода на-

Библіотека Научно-Иссл. Инв. № Кир. А. С. С. Р.

ИСПАНІЯ И ПОРТУГАЛІЯ.

8. Вост. дол. отъ Ферро

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.-Пб.

ходятся на всемъ центральномъ плоскогорьѣ, въ бассейнахъ Эбро, Хукара, Гвадалквивира, Гвадалавіара, Тахо: это слои глины, мергеля, гипса, известняка съ массой остатковъ животныхъ. Образованія по-третичныя занимаютъ $^1/_5$ часть пространства И. Наибольшія встрѣчаются къ Ю отъ Кантабрскихъ горъ; затѣмъ у подножья Гвадаррамы, отъ Мадрида до Касересъ (Caceres). Но чаще всего попадаются въ И. пространства вулканическаго происхожденія. Таково пространство отъ мыса Ортегала до Эстремадуры и далѣе къ Португаліи; затѣмъ, въ Кастиліи, мѣстность Гредосъ и Гвадаррама, горы Толедо, сіерра-Морена, Кордова, Севилья, Уэльва, Бадахосъ до Эвора. Въ основѣ скалистыхъ мѣстностей—гранитъ, но встрѣчается кварцъ, порфиръ (сіерра-Морена), діоритъ, порфиритъ, діабазъ (на С. Андалузіи), сіенитъ (Кадиксъ и Пиренеи), серпентинъ (Сеннія да Ронда), трахитъ, базальтъ и т. д. И. является одною изъ самыхъ богатыхъ минералами странъ. По количеству мѣди, олова и ртути, находящихся въ ней, она занимаетъ 1-е мѣсто въ Европѣ; въ отношеніи количества соли ее превосходитъ одна Австрія; по количеству серебра И. равна Австріи. Слабая разработка этихъ минеральныхъ богатствъ, возобновленная въ концѣ XVIII в., начала нѣсколько развиваться лишь въ послѣднія двадцать-тридцать лѣтъ. Слѣдующая таблица показываетъ степень этой разработки:

	1883 г. куб. тон. *)	Число рабочихъ. Муж.	Жен.	Дѣтей.
Желѣзо . .	560,1 т.	12157	472	2500
Свинецъ . .	1405,2 »	15000	110	2500
Мѣдь . . .	1094,5 »	9700	684	1265
Ртуть . . .	209,1 »	2991	1	309
Цинкъ . . .	56,4 »	1572	111	297
Соль . . .	17,4 »	371	94	108
Серебро . .	88,3 »	539	2	14
Уголь . . .	463,6 »	7235	680	465

Болѣе всего начали разрабатывать въ И. желѣзо и свинецъ, главнымъ образомъ въ Біскайѣ и Мурсіи, доставляющихъ наилучшее желѣзо. Производство здѣсь составляетъ около $^1/_4$ всего производства. Затѣмъ, мѣдь преимущественно разрабатывается въ Уэльвѣ (Huelva), по р. Тинзо; свинецъ — въ Мурсіи и Хаенъ; серебро—въ Алмеріи; уголь—въ Овіедо, Валенсіи и Кордовѣ. Кромѣ того въ И. добывается: марганецъ, золото, кобальтъ, фосфориты и пр. Въ 1888 г. добыто 5609 тыс., вывезено 4902 тыс. тоннъ мѣдныхъ рудъ, главнымъ образомъ въ Великобританію; мѣди получено 3202 т.; вывезено 757 т. тон.; добытый въ 1888 г.—свинецъ оцѣнивался въ 125825 т. пезетъ; цѣнность всѣхъ металлургическихъ продуктовъ, въ 1888 г., въ 186024 тыс. пезетъ. Горнымъ дѣломъ было занято 50269 рабочихъ. Всѣ рудники находятся, по закону, подъ надзоромъ государства, а съ 1859 г. (по закону отъ 6 іюля) соляное дѣло объявлено государственной собственностью. Фактически, однако, надзора за горнымъ дѣломъ не существуетъ; фабричное законодательство едва развито, и гарантій для рудокоповъ весьма мало. Не смотря на законъ 1859 г., бо́льшая часть соляныхъ рудниковъ находится нынѣ въ рукахъ англійскихъ компаній.

*) Въ англ., куб. тоннѣ 40 куб. фт.

Климатъ. Контрастамъ, характеризующимъ устройство поверхности, соотвѣтствуютъ и контрасты климата, неподдающагося общей характеристикѣ. И. лежитъ между изотермами 13° на С и 20° на Ю. Съ нѣкоторымъ трудомъ можно подвести климатъ И. подъ 4 категоріи. Это—климатъ мѣстностей подлѣ океана, мѣстностей центра, мѣстностей подлѣ Средиземнаго моря, обращенныхъ къ Африкѣ, и климатъ мѣстностей сѣв.-вост. угола И. Изотерма въ 17° обособляетъ полосу И. съ подтропическимъ климатомъ. Начинаясь у Альгарве въ Португаліи, она проникаетъ въ Андалузію, охватываетъ Севилью и Эсиху (Ecija) и, направляясь къ востоку, доходитъ до Аликанте. Въ этой мѣстности, называемой «испанской печью», на открытомъ воздухѣ растутъ и созрѣваютъ финики, апельсины, сахарный тростникъ, масса тропическихъ растеній, напоминающихъ Алжиръ. Вмѣстѣ съ примыкающими мѣстностями, съ болѣе низкой средней температурой (какъ Кадиксъ, Кордова, Мурсія и затѣмъ Валенсія), это—область совершенно особая въ И., гдѣ лишь два времени года—время дождей (октябрь по февраль) и время сухое (съ марта по сентябрь), гдѣ почти нѣтъ зимы; въ январѣ температура здѣсь рѣдко стоитъ ниже + 12° и если падаетъ то лишь до + 5; напр. въ Мурсіи средняя температура года 17°, января 9,5, іюля 26,1. Количество дождей уменьшается отъ З къ В. Среднее количество дождя въ Севильѣ — 66, въ Гренадѣ (подъ вліяніемъ Невады) — 123, за то въ Мурсіи лишь 44, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — всего 35 сит. Въ лѣтніе мѣсяцы дожди почти отсутствуютъ; температура доходитъ до 40° въ тѣни. Иссушающіе африканскіе вѣтры (сирокко) доводятъ жары до крайнихъ предѣловъ. Но достаточно изъ Валенсіи, съ ея пальмовымъ зноемъ и африканской растительностью, перебраться черезъ горные хребты, отдѣляющіе ее отъ Каталоніи, чтобы картина мгновенно измѣнилась. По климату и растительности эта область соотвѣтствуетъ югу Франціи. Въ Барселонѣ средняя t° 14°, зимой t° рѣдко падаетъ ниже 0, а лѣтомъ подымается выше 30°. Количество дождя, хотя и достаточное, но гораздо меньшее, чѣмъ можно было ожидать при близости моря. Среднее количество всего 44 стм., вслѣдствіе преобладанія юго-зап. вѣтровъ. Оттого и флора таже, что и на югѣ Франціи. Тропической растительности нѣтъ и. виноградники, разбросанные на югѣ, здѣсь являются главными предметами культуры. Поля пшеницы, лѣса оливковыхъ деревьевъ, шелковицы и дуба смѣняютъ другъ друга. Сѣв.-зап. уголъ И., облегающій побережье Атлантическаго океана и Біскайскаго моря, вмѣстѣ съ прилегающими мѣстностями (Баскскими провинціями), составляетъ переходъ къ климату Бретани и Ирландіи. Напр., въ Овіедо, всего на 220 м. н. у. м., средняя температура года 12,5; января 6,5; іюля 18,9, т. е. январь имѣетъ темп. Сухумъ-Кале и Батума, а іюль—Москвы. Близость океана умѣряетъ жару и

холодъ, а вѣтры сѣв.-зап., сѣв. и юго-зап. приносятъ громадное количество влаги, доходящей отъ 1 до 2 м. въ среднемъ въ видѣ выпадающаго здѣсь дождя. Всего болѣе выпадаетъ осенью, но и лѣто довольно дождливо. Климатъ отличается умѣренностью и влажностью, соотвѣтственно чему и растительность напоминаетъ Ирландію и Бретань. Всѣ европейскія фруктовыя деревья, лѣса орѣховъ, каштановъ и т. п., равно и культурныя хлѣбныя растенія удаются здѣсь лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ И. Растенія болѣе теплыхъ зонъ, какъ оливковое дерево, фиговое, гранатовое выдерживаютъ климатъ, но рѣдко вызрѣваютъ вполнѣ. Совершенно иной характеръ климата въ центральной части, начиная отъ сіерры Морены почти до Кантабрскихъ горъ и отъ границъ Португаліи до спуска въ Валенсію. Средняя высота—654 м. Вслѣдствіе массы горъ и горныхъ цѣпей, охватывающихъ со всѣхъ сторонъ эту область, количество влаги, приносимой вѣтрами, крайне незначительно. Лишь на май, сентябрь и октябрь падаетъ наибольшее количество дождей, часто въ видѣ ливней, производящихъ опустошительные разливы рѣкъ. Въ остальное время года царитъ засуха. Годовое количество осадковъ 27—38, т. е. мѣстами ихъ такъ мало, какъ нигдѣ въ Европѣ, кромѣ Аралокаспійскихъ степей. Климатъ чисто континентальный. Колебанія температуры доходятъ, напр., въ Мадридѣ до 46°, а разница между средней температурой лѣта и зимы равна 20° (средняя температура года въ Мадридѣ 13,5; января 4,7 іюля 24,5). Два преобладающихъ вѣтра: сѣверный съ Пиренеевъ и южный—съ Африки (солано) усиливаютъ крайности температуры и оправдываютъ кастильскую пословицу: «9 мѣсяцевъ зимы и 3 — ада». Отсюда и характеръ растительности, крайне бѣдный. Большая часть мѣстности представляетъ совершенно голыя, открытыя и безплодныя пространства. Лѣсовъ мало, да и то по склонамъ горъ. На равнинѣ растутъ лишь кустарники или корявыя деревья (знаменитый паркъ подлѣ Мадрида состоитъ весь изъ жалкихъ дубковъ). Лишь одинъ яблони растутъ здѣсь и даютъ плоды, а въ счастливыхъ низменныхъ мѣстахъ обрабатываютъ поля подъ пшеницу, рожь, ячмень и отчасти подъ виноградники. Весь югъ—Ла Манча и часть Эстремадуры—голая степь, безъ малѣйшихъ признаковъ деревьевъ.

Населеніе. Большинство испанскихъ историковъ, а вслѣдъ за ними и историки европейскіе, привыкли утверждать, что населеніе И. сильно пало уже въ XVI в., сравнительно съ XV в., и что въ средніе вѣка оно доходило до 10 милл. Переписи или censos населенія какъ XV, такъ и XVI в., подвергнутыя болѣе тщательной обработкѣ, даютъ иныя цифры. По даннымъ ценза 1482 г. для обѣихъ Кастилій и 1495 г. для Арагоніи, общее населеніе И. того времени не превышало 5 милл. Данныя ценза 1530 г. для Кастилій, населеніе которыхъ въ 1482 г. достигало 2800 т. душъ, даютъ цифру 3433 т., т. е. увеличеніе въ 1/2 милл., или ежегодное приращеніе болѣе 10 т. Послѣдующія переписи, 1541 и 1553 гг., указываютъ на то же послѣдовательное повышеніе населенія, а именно даютъ для середины XVI в. цифру населенія въ 6700 т. д. Цензъ 1594 г. даетъ приблизительную цифру населенія уже въ 7079 т. д., или все еще продолжающееся увеличеніе населенія. Отсутствіе данныхъ для XVII в. не даетъ возможности исчислить, за это время, размѣры движенія населенія. Въ Каталоніи населеніе продолжало увеличиваться: въ 1553 г. она насчитывала всего около 326970 д., а въ началѣ XVIII в.—519800. Въ Наваррѣ населеніе въ 1553 г. равнялось 154165 д., а въ началѣ XVIII в.—179935 д. Въ Арагоніи 1650 г. даетъ maximum населенія (389905 д.); въ началѣ XVIII в. оно уменьшилось (376220 д.), а также и въ Баскскихъ провинціяхъ (съ 201315 д. въ началѣ XVII в. до 179935 д. въ нач. XVIII). Въ Валенсіи, наоборотъ, оно увеличилось съ 318850 д. до 486860 д. Для центральныхъ областей упадокъ населенія представляется несомнѣннымъ. Наиболѣе богатыя и дѣятельныя прежде области, какъ Толедо, Бургосъ, Саламанка, Торо, Сеговія и др., игравшія видную роль въ жизни страны, населены въ началѣ XVIII в. слабѣе, чѣмъ въ началѣ XVI в. Болѣе отдаленныя отъ центра области, какъ Севилья, Кордова, Хаенъ, Леонъ, имѣли къ началу XVIII в. цифру населенія почти равную той, какая была тамъ въ XVI в. Только къ концу XVIII в. движеніе населенія приняло болѣе нормальный видъ. Ценз 1787 г. далъ общую цифру населенія въ 10268 т., ценз 1797 г.—въ 10541 т. Съ измѣненіемъ условій жизни въ теченіе XIX в. прогрессъ населенія началъ сказываться все больше и больше, хотя далеко не съ значительной силой. Въ 1823 г. населеніе И. исчислено было въ 12101952, въ 1857 г. (когда впервые произведена была правильная перепись) въ—15464340, въ 1860 г. — въ 15673536, въ 1877 г. — въ 16631869, а въ 1887 г.—въ 17545869 д. Даже за послѣднія 10 лѣтъ получается для И. умноженіе населенія едва превышающее 0,35 ежегодно, т. е. самое слабое въ Европѣ послѣ Франціи.

Фактъ большей населенности окраинъ сравнительно съ центромъ продолжаетъ и теперь характеризовать И. *Свыше 100 д. на 1 кв. км.* имѣютъ: Галисія—165, Баскія пров.—162, Балеарскіе о-ва—155, Валенсія—154, Астурія—140, Каталонія—140.—*Отъ 50 до 100 д.*: Андалузія—94, Наварра—75, Старая Кастилія—65, Мурсія — 64, Леонъ — 57, Нов. Кастилія (безъ Мадрида) — 58, Арагонія—50. — *Ниже 50 д.*: Эстремадура—44 (и нѣкоторыя отдѣльные округа обѣихъ Кастилій).

Крайняя скудность антропологическихъ изслѣдованій лишаетъ возможности опредѣлить съ точностью тѣ разнородные типы, которыми такъ богата И., и выяснить въ деталяхъ степень смѣшенія расъ и племенъ. Самымъ древнимъ, первобытнымъ слоемъ и основою населенія были баски (см. III, 145). На заселеніе значительной части И. племенемъ басковъ или иберовъ указываютъ антропологическія данныя, добытыя благодаря единственной въ своемъ родѣ коллекціи череповъ и скелетовъ Сире (Siret). Преобладаютъ здѣсь узкія и продолговатыя лица и такіе же черепа, а эти черты характеризуютъ и современныхъ басковъ. Но были ли всѣ племена, въ доисторическія времена населявшія И., одного происхожденія остается неизвѣстнымъ, какъ неразгаданными остаются и тѣ многочисленныя надписи неизвѣстнаго алфавита, которыми богата И. Въ послѣдующія времена поселеніе финикіянъ, а затѣмъ вторженіе кельтовъ привело къ смѣшенію расъ и къ образованію двухъ типовъ: на С, главнымъ образомъ, типа кельтиберовъ, судя по даннымъ Страбона—крайне разнообразнаго и распадающагося на многочисленныя племена, и типа финикійскаго, укоренившаго на ЮВ, гдѣ, по словамъ Страбона, вся Турдетанія, напр., сплошь была финикійскою. Завоеванія послѣдующаго времени привносили съ собой все новые и новые элементы, сливавшіеся спорадически съ существующей основой. Завоеванія карѳагенянъ оставили наиболѣе глубокіе слѣды, благодаря, главнымъ образомъ, установленію прочныхъ и продолжительныхъ сношеній съ Африкой, откуда съ давнихъ временъ привходили въ И. элементы семитическаго происхожденія, преимущественно евреи, въ значительномъ количествѣ переселившіеся въ И. и смѣшивавшіеся долгое время (даже и въ періодъ среднихъ вѣковъ), путемъ браковъ, съ туземнымъ населеніемъ. Слабѣе, антропологически, сказалось римское вліяніе, не смотря на радикальную перемѣну нравовъ и языка, произведенную имъ. Завоеванія германскихъ племенъ—какъ свевовъ и вандаловъ, такъ и визиготовъ,—были сравнительно кратковременны и могли оставить слѣды лишь въ небольшомъ количествѣ мѣстностей: смѣшеніе свевовъ съ племенами сѣв.-зап. угла И. и визиготовъ (болѣе слабое) съ населеніемъ С и отчасти центра. Значительное усиленіе семитической крови въ населеніи, главнымъ образомъ юга И., произведено вторженіемъ и затѣмъ продолжительнымъ господствомъ мавровъ. Весь ЮВ И. долго находился подъ вліяніемъ мавровъ, и здѣсь-то создался тотъ совершенно особый типъ населенія, который мы находимъ въ Андалузіи, затѣмъ въ Мурсіи и до нѣкоторой степени, хотя съ сильными уклоненіями, въ Валенсіи. Строго говоря, испанской національности не существуетъ, не смотря на длящуюся уже почти четыре столѣтія работу объединенія. Кастильскій языкъ сдѣлался оффиціальнымъ языкомъ, но не языкомъ народа во всей его совокупности. Языкъ Кастиліи ограничивается лишь центральными областями: обѣими Кастиліями, Эстремадурой, Леономъ,—и Андалузіей, сильнѣе всѣхъ остальныхъ областей подпавшей подъ вліяніе Кастиліи. Во всѣхъ другихъ областяхъ господствуютъ почти всецѣло мѣстные языки, рѣзко разнящіяся отъ оффиціальнаго. Въ Галисіи и сосѣднихъ областяхъ языкъ гораздо болѣе близкій къ португальскому, чѣмъ къ кастильскому; на С, въ Баскскихъ областяхъ, съ ихъ почти 500 тыс. населеніемъ, господствуетъ euscaldunac—языкъ, не имѣющій ничего общаго не только съ кастильскимъ, но и съ какимъ-либо инымъ европейскимъ языкомъ; въ Валенсіи—языкъ, которымъ и теперь говорятъ въ глухихъ деревняхъ Лимузена во Франціи; въ Каталоніи и сосѣднихъ областяхъ,—языкъ, близкій къ старому провансальскому. Тоже различіе отъ области къ области существуетъ и въ нравахъ и обычаяхъ, въ симпатіяхъ и антипатіяхъ, въ традиціяхъ и учрежденіяхъ, выработавшихся исторически и сохранившихся и понынѣ. Въ Каталоніи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, эта обособленность не только повела къ созданію особой литературы (весьма богатой въ Каталоніи), особой прессы, но и къ рѣзко обозначенному движенію сепаратистическаго характера, рѣзче и сильнѣе всего сказывающемуся въ Каталоніи. Сколько въ И. географическихъ областей, столько же и типовъ. Въ Арагоніи, Каталоніи и другихъ мѣстахъ большинство населенія считаетъ обидными названіе «испанецъ», утверждая, что испанцы живутъ за Эбро.

Въ противоположность Италіи, И. является страною селъ, но не городовъ. Съ населеніемъ свыше ста тысячъ въ И. насчитывается всего 5 городовъ; Мадридъ (400 т.), Барселона (300 т.), Валенсія (150 т.), Севилья (135 т.), Малага (115 т.); съ населеніемъ отъ 50 до 100 тыс.—всего 9, и 171 городское поселеніе—съ населеніемъ свыше 10 тыс. Громадное большинство населенія распредѣлено по селамъ. Вдобавокъ наиболѣе крупные города расположены почти исключительно на побережьяхъ. За исключеніемъ окраинъ, главнымъ образомъ сѣв.-вост., страна является чисто земледѣльческой. По даннымъ 1877 г., 73% всего населенія И. заняты земледѣліемъ и всего ок. 8%—промышленною дѣятельностью въ строгомъ смыслѣ этого слова. Почва И. въ большинствѣ случаевъ въ высшей степени благопріятна для культуры какъ хлѣбныхъ, такъ и другихъ растеній, и для скотоводства. Совершенно неплодородныя мѣстности составляютъ ок. 23% всего пространства, лѣса—17%, луга и пастбища—20%; на долю земледѣлія остается ок. 40%. Правда, земледѣліе, процвѣтавшее нѣкогда въ И., въ особенности благодаря маврамъ, сильно пало въ періодъ объединенія страны. Изгнаніе мавровъ оставило глубокіе слѣды, не изгладившіеся и понынѣ. Эстремадура округъ Севилья не въ силахъ подняться даже и въ настоящее время. Первобытный плугъ, обрабатывающій землю лишь на нѣсколько дюймовъ, все еще царитъ въ И., не имѣющей и теперь хорошихъ фбр. земледѣльческихъ орудій. Земледѣльческое образованіе еще очень слабо. Для всей И. существуетъ лишь одна земледѣльческая школа, въ Аранхуэсѣ. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ нѣкоторое улучшеніе. Въ Каталоніи и Валенсіи, главнымъ образомъ, прогрессъ въ развитіи земледѣльческой дѣятельности особенно значителенъ. Здѣсь орошеніе доведено вновь до полнаго совершенства. Въ сосѣднихъ областяхъ на югѣ и юго-востокѣ возобновленіе старинныхъ маврита-нскихъ канализаціонныхъ сооруженій также способствовало поднятію культуры. Леонъ в сѣв.-зап. области не нуждаются въ ирригаціи, благодаря изобилію дождей и рѣкъ. Наоборотъ, Мурсіи, значительная часть юга и вост. Новой Кастиліи и нѣкоторыя части нижней Андалузіи, главнымъ образомъ maresmas при

устьяхъ Гвадалквивира и такъ назыв. arenas gordas между Гвадалквивиромъ и р. Тинто.

Культура хлѣбныхъ растеній, главнымъ образомъ пшеницы и ячменя, распространена болѣе всего въ Старой Кастиліи, Леонѣ, Андалузіи, Арагоніи, отчасти Эстрéмадурѣ и Новой Кастиліи (тамъ, гдѣ имѣются ирригаціонные каналы). Приблизительныя данныя 1882 г. показываютъ производство пшеницы въ 49 милл. гктл., 1886 г.—46 милл. гктл., въ 1890 г.—24½ милл., въ 1891 г. — 26 милл. Конкурренція Америки и Индіи подорвала въ послѣдніе годы земледѣліе И., все еще, въ указанныхъ областяхъ, придерживавшееся старинныхъ методовъ (удобренія иного, кромѣ соломы, не существуетъ въ центральныхъ областяхъ). Пшеницы, составлявшей въ прежніе годы ок. 2% вывоза, не хватаетъ теперь для мѣстнаго населенія, вынужденнаго расширять культуру винограда на счетъ пшеницы. Сборъ пшеницы съ 1 акра земли въ И. почти въ 2½ раза слабѣе, чѣмъ въ Англіи. Рожь сѣютъ лишь въ гористыхъ мѣстностяхъ и преимущественно въ Пиренеяхъ. Ежегодное количество ея не превышаетъ 11 милл. гктл. Болѣе всего распространенъ ячмень: поля, засѣянныя имъ, встрѣчаются повсюду, но онъ служитъ въ И., вмѣсто овса, для корма лошадей (ежег. производство отъ 20 до 25 милл. гктл.). Затѣмъ въ Эстремадурѣ, Андалузіи и Валенсіи засѣваютъ поля маисомъ (12 милл. гктл.). Рисъ обрабатываютъ въ низменныхъ мѣстностяхъ Андалузіи, Мурсіи и Валенсіи (ежегодн. 1200 тыс. гктл.). Особенно сильно развиты огородничество и культура арбузовъ и дынь. За малыми исключеніями, нѣтъ мѣстности, гдѣ бы не существовало виноградниковъ, и такъ какъ условія климатическія крайне разнообразны, то и самыя качества винограда, а слѣд. и вина, представляютъ въ И. такое же разнообразіе. Обработка виноградниковъ и приготовленіе вина, долгое время крайне небрежныя, сдѣлали въ послѣднее время замѣтные успѣхи. Появленіе филоксеры во Франціи вызвало усиленный спросъ на испанское вино и увеличило его вывозъ. Пространство земли, занятое виноградниками, равнялось еще въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ всего 1 милл. гектаровъ. Въ 1890 г. оно достигло 1706500 гектаровъ; каталонскіе виноградники составляютъ ¹/₄ часть всѣхъ виноградниковъ И. Въ 1888 г. общее полученіе вина для всей И. равнялось 28 милл. гктл. съ небольшимъ, въ 1890 г. оно составляло уже 29875260 гктл., а въ 1891 г. достигло 34 милл. гктл., цѣнностью въ полмиллиарда пезетъ. Сравнительно съ періодомъ съ 1874 по 78 г., вывозъ вина за время съ 1879 по 1883 г. почти утроился количественно; въ 1884 г. онъ почти приблизился къ суммѣ вывоза за предшествующіе 4 года; въ 1887 г. вывозъ вина составлялъ нѣсколько болѣе трети суммы всего вывоза, при чемъ наибольшую часть составляли вина, выдѣлываемыя въ сѣв.-в. областяхъ, такъ наз. ordinaires. Виноградъ, преимущественно въ Малагѣ и Алмеріи, также доставляетъ значительный доходъ. Одинъ вывозъ его давалъ съ 1879 по 83 г. не менѣе 15 милл. фр. ежегодно, за 50 милл. кгр. Второе мѣсто послѣ винодѣлія занимаетъ въ И. культура оливковыхъ деревьевъ, распространенная по всей И. Главнѣйшія мѣста разведенія ихъ и выдѣлки масла—значительная часть долины р. Эбро, въ особенности же долина Гвадалквивира и подножія сіерры Морены, доставляющія самыя лучшія по величинѣ и качеству оливки. Здѣсь оливковыя деревья образуютъ цѣлые лѣса, занимающіе сотни кв. вер. Ок. 3% всей поверхности занято оливковыми насажденіями; ежегодный сборъ оливокъ—отъ 2 до 2½ милл. гктл. Затѣмъ крупную роль играетъ культура апельсинъ, главнымъ образомъ въ Андалузіи и на побережьѣ Средиземнаго моря, особенно въ Валенсіи, откуда вывозятъ ежегодно въ Парижъ, Лондонъ и Америку не менѣе 99 тыс. тоннъ, на сумму въ 15 милл. фр., не считая плодовъ худшаго качества, вывозимыхъ въ южн. Францію. Упомянемъ еще культуру гранатоваго дерева въ тѣхъ-же областяхъ (густые лѣса), затѣмъ финиковой пальмы (особ. въ Аликанте, съ знаменитой рощей Elche), банановъ (въ южн. областяхъ), индійскаго фиговаго дерева агаве (въ Андалузіи), обыкновенныхъ плодовъ (въ Астуріи, Баскскихъ областяхъ, Наваррѣ, Каталоніи и т. д.). Сахарный тростникъ, введенный было въ И. арабами, но затѣмъ почти исчезнувшій, теперь разводится вновь, преимущ. въ Гренадѣ, Малагѣ и Алмеріи, гдѣ производство его достигло 150 тыс. метр. центнеровъ. Успѣхи его были вызваны искусственными мѣрами покровительства, отмѣненными закономъ 1 іюля 1892 г. Культура промышленныхъ растеній находится въ И. на крайне низкомъ уровнѣ. Шелковичное дерево разводятъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Валенсіи, Мурсіи и Аликанте, табакъ—въ Андалузіи и по Эбро, ленъ и конопля, вытѣсняемые изъ рынка русскимъ сырьемъ—въ Галисіи и на атлантическомъ побережьи, шафранъ—въ Арагоніи, Ла Манчѣ, Валенсіи, кошениль—въ Гренадѣ и Малагѣ. *Скотоводство*, составлявшее въ средніе вѣка одну изъ крупныхъ особенностей И., въ періодъ времени съ XVII до половины текущаго ст. падало все болѣе и болѣе. Только съ 50-хъ гг. замѣтно нѣкоторое усиленіе заботъ о размноженіи скота. Въ богатыхъ долинахъ Галиціи, Астуріи и Бискайи пастбища для рогатаго скота находятся въ изобиліи, тогда какъ равнины плоскогорья, особенно Эстремадуры, служатъ средствомъ для прокорма въ зимніе мѣсяцы громадныхъ стадъ овецъ. Овцеводство съ незапамятныхъ временъ составляло одно изъ главныхъ занятій И. Еще въ средніе вѣка организовалась компанія овцеводовъ (mesta), получившая право прогона овецъ по всей странѣ, даже по обрабатываемымъ мѣстностямъ—право, не потерявшее силы и теперь, не смотря на рядъ ограниченій, которымъ оно подверглось съ половины прошлаго ст. Жители Эстремадуры (Бадахоса), Леона, Теруеля и Соріи, отчасти Арагоніи—большею частью овцеводы; количество овецъ въ И. больше, чѣмъ въ какой-либо иной европейской странѣ по сравненію съ населеніемъ. Къ 1858 г количество овецъ пало до 16½ милл., но затѣмъ стало быстро подниматься, до 22 милл. въ 1865, до 23 милл.—въ 1878 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднялся и вывозъ

шерсти, достигшій въ періодъ съ 1879 по 83 г. суммы 90 милл. фр. ежегодно. Еще значительнѣе было улучшеніе другихъ родовъ скота, особенно благодаря привозу изъ Англіи и Бретани. Количество рогатаго скота почти удвоилось (съ 1½ милл. гол. въ 1858 г. до 3 милл. въ 1878 г.). Наилучшій скотъ разводятъ въ областяхъ, прилегающихъ къ Атлантическому океану и Бискайскому морю. Разведеніе быковъ для боевъ, къ которымъ жители полуострова питаютъ такую страсть, что даже въ городахъ съ населеніемъ менѣе 10000 д. сооружаются арены на 10—12 тыс. д. (напр. въ Альбасете), производится въ лѣсахъ Наварры, въ горахъ, раздѣляющихъ обѣ Кастиліи, въ сіеррѣ Моренѣ и въ сіеррѣ ди-Ронда. Лошади, которыми прежде славилась И., только съ 1865 г. сдѣлались предметомъ усиленнаго вниманія. Ихъ количество за 30 лѣтъ болѣе чѣмъ утроилось (съ 300 тыс. въ 1858 г. до 1 милл. въ 1888 г.). Рабочія лошади наилучшаго качества разводятся въ сѣв. областяхъ; Андалузія—страна верховыхъ и упряжныхъ лошадей высшаго достоинства и арабской крови; въ Севильѣ крупнѣйшая въ Европѣ лошадиная ярм. Съ 500 тыс. (1858 г.) до 2½ милл. въ настоящее время увеличилось и количество особенно необходимыхъ въ И., благодаря трудностямъ сообщеній между областями, муловъ, на которыхъ и производится бо́льшею частью въ И. перевозка продуктовъ. Количество свиней увеличилось еще въ бо́льшей пропорціи. Въ 1858 г. ихъ насчитывали всего 1272 тыс., въ 1878 г. ихъ было уже 4½ милл. Разводятъ ихъ въ горахъ сѣвера и въ Каталоніи, богатыхъ дубовыми лѣсами, и вывозъ продуктовъ, доставляемыхъ ими, составляетъ немаловажную часть общаго вывоза.

И. нельзя назвать ни страной крупнаго, ни страной мелкаго землевладѣнія; тотъ и другой типъ съ массою переходовъ господствуетъ въ отдѣльныхъ областяхъ. Почти весь югъ—главнымъ образомъ Андалузія, земли которой подверглись repartimiento (раздѣлу) послѣ завоеванія между кастильскими грандами—является страной крупнаго землевладѣнія. Большинство земледѣльческаго класса — безземельные батраки, едва зарабатывающіе пропитаніе, что создало и здѣсь, какъ въ южн. Италіи, почву для развитія bandolerismo (разбойничества) и сильнаго недовольства населенія. Наоборотъ, Галисія—царство измельченной до крайнихъ предѣловъ собственности, въ особенности благодаря системѣ foros—вѣчно-наслѣдственной арендѣ, допускающей послѣдовательную сдачу землю изъ рукъ въ руки, все съ большими и большими дробленіями ея. Почти весь сѣверъ И., включая сюда и Каталонію, приближается по типу гораздо болѣе къ Галисіи, чѣмъ къ Ю и центру И. Рядомъ съ развитой въ сильной степени мелкой крестьянской собственностью, здѣсь повсюду господствуетъ система эмфитевзы, до нѣкоторой степени обезпечивающая населеніе землей и содѣйствующая болѣе высокой культурѣ, сравнительно съ центральными областями, гдѣ крупное землевладѣніе, какъ, напр., въ Леонѣ и Новой Кастиліи, захватило львиную долю въ свои руки. Немаловажными рессурсами для населенія какъ пиренейскихъ мѣстностей, такъ и центра, могли бы служить и отчасти служатъ общинныя земли, сохранившіяся здѣсь во многихъ мѣстностяхъ вмѣстѣ съ общинными порядками землепользованія (передѣлами періодическими: ежегодными, каждыя 5, 10 и т. д. лѣтъ). Стремленія къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ, обнаружившіяся въ И. въ 1811 г., затронули, однако, и общинныя земли, или земли, считавшіяся общинными, и рядъ стѣсненій общиннаго владѣнія создался въ И. Тѣмъ не менѣе общины сохранили и до сихъ поръ свои порядки, хотя съ потерей многихъ угодій, отобранныхъ государствомъ и проданныхъ въ частныя руки. Законодательство страны, благопріятствующее раздѣлу общинныхъ земель въ частную собственность (считается достаточнымъ заявить о томъ требованіе одному лишь изъ членовъ общины), постепенно подрываетъ силы общины.

Развитіе *промышленной* дѣятельности страны, хотя и слабое, началось главнымъ образомъ лишь въ послѣднія три-четыре десятилѣтія, и она далеко не играетъ, за исключеніемъ Каталоніи, крупной роли въ жизни И. Изъ громадныхъ естественныхъ богатствъ, которыми обладаетъ И., только небольшая часть обрабатывается въ странѣ. Въ большей части случаевъ, добытые матеріалы вывозятся въ сыромъ видѣ, какъ, напр., желѣзо, цѣлыми массами отправляемое въ Англію, Францію и Бельгію. Фабрикъ, занятыхъ обработкой металловъ, въ 1888 г. насчитывалось всего 132, обладающихъ движущей силой въ 16 т. лошадей и дающихъ занятіе 14350 чел. Изъ нихъ 33 заняты отливкой желѣза, 51 — обработкой свинца и серебра, 12—сѣры, 7—мѣди. Всѣ онѣ сосредоточены главнымъ образомъ на окраинахъ страны. Такъ, металлическіе заводы мы встрѣчаемъ лишь въ Астуріи, Каталоніи, Картагенѣ, отчасти въ Андалузіи. Въ центрѣ, по старой памяти, обрабатываются клинки и ножи (Толедо и Альбасете). Производство машинъ и орудій, земледѣльческихъ и иныхъ, сосредоточено главнымъ образомъ въ Барселонѣ, отчасти въ Памплунѣ и Севильѣ. Обработка химическихъ продуктовъ производится на окраинахъ — въ Барселонѣ, Овіедо, Валенсіи, Кадиксѣ, Аликанте. Имѣются химическіе заводы и въ Мадридѣ, но они, какъ и вся почти промышленность и торговля города, находятся въ рукахъ каталонцевъ, къ которымъ кастильцы питаютъ чувства сильнѣйшей антипатіи. Всѣ другія отрасли дѣятельности—фабрики фаянсовыя и фарфоровыя, мебели, стекла, ювелирныхъ издѣлій, фортепьяно, гитаръ—главнѣйшимъ образомъ сосредоточены въ Каталоніи и лишь спорадически встрѣчаются въ другихъ мѣстностяхъ, опять-таки окраинныхъ. Первенствующее мѣсто занимаетъ Барселона. Обработка хлопчатки началась въ фабричной формѣ сравнительно недавно. Около 100 тыс. рабочихъ заняты въ Каталоніи этимъ производствомъ. Всего въ И. обработывается 43,9 милл. кгр. на 1885 милл. веретенъ. По количеству привозимаго хлопка И. до 1883 г. занимала всего седьмое мѣсто. Ввозъ хлопка равнялся 547830 дв. центн. среднимъ числомъ около 2,65 кгр. на человѣка. Производство далеко еще не-

коронъ положило начало королевству И. Чтобы положить конецъ правонарушеніямъ со стороны дворянства, возстановлено было древнее братство Германдадъ (см. VIII, 478). Высшія должности перешли въ распоряженіе короля; высшее духовенство было подчинено королевской юрисдикціи; Фердинандъ былъ избранъ великимъ магистромъ трехъ рыцарскихъ орденовъ, что превратило ихъ въ послушныя орудія короны; инквизиція (см.) помогала правительству удерживать въ повиновеніи дворянство и народъ. Администрація была реорганизована, королевскіе доходы увеличены частью ихъ шла на поощреніе наукъ и искусствъ. Многочисленные евреи (160000) въ 1492 г. были изгнаны изъ государства. Завоеваніемъ Гренады (2 января 1492 г.) закончено покореніе полуо-ва. Открытіе Америки предоставило И. широкое поприще дѣятельности по ту сторону океана. Военная выправка испанскаго войска прежде всего сказалась въ войнахъ за Италію, гдѣ въ 1504 г. былъ покоренъ И. Неаполь. Наслѣдницей Фердинанда и Изабеллы Католическихъ была старшая дочь ихъ, Іоанна, которая съ супругомъ своимъ, Филиппомъ I, сыномъ императора Максимиліана I, вступила на престолъ Кастиліи послѣ смерти Изабеллы (1504); черезъ нее испанская корона перешла къ Габсбургахъ. Когда Филиппъ въ 1506 г. умеръ молодымъ, а Іоанна сошла съ ума, опекуномъ ея сына Карла кастильскими сословіями назначенъ былъ Фердинандъ, въ 1509 г. завоевавшій Оранъ и въ 1512 г. соединившій съ И. Наварру. Послѣ смерти Фердинанда (1516 г.) кардиналъ Хименесъ принялъ регентство до прибытія молодого короля Карла I, который въ 1517 году сталъ управлять лично. Когда Карлъ въ 1519 г. избранъ былъ германскимъ императоромъ (Карлъ V) и поэтому снова оставилъ Испанію (1520 г.), возникло возмущеніе коммунеросовъ—протестъ противъ абсолютизма Карла и его нидерландскихъ совѣтниковъ, во имя національныхъ учрежденій И. Коммунеросы приняли совершенно демократическій характеръ, но побѣдою дворянскаго ополченія при Вильяларѣ (21 апрѣля 1521 г.) и казнью Падильи возстаніе было усмирено. Карлъ V издалъ полную амнистію, но воспользовался страхомъ, который движеніе нагнало на дворянство, для того, чтобы съузить старыя льготы и вольности. Кортесы оказались неспособными къ противодѣйствію правительству, дворянство стало смотрѣть на лояльность, какъ на главную свою обязанность, а народъ терпѣливо подчинялся королевской власти и ея завоевательнымъ планамъ. Кортесы безпрекословно стали снабжать Карла V деньгами для войны съ Франціею, предпріятій противъ мавровъ въ Африкѣ, подавленія шмалькальденскаго союза въ Германіи. За Габсбурговъ и за распространеніе римско-католической вѣры испанскія войска бились на берегахъ По и Эльбы, въ Мексикѣ и Перу. Между тѣмъ въ самой странѣ трудолюбивые морески притѣснялись и изгонялись, тысячи испанцевъ посылались инквизиціею на костры, каждое поползновеніе къ свободѣ подавлялось; промышленность, торговля и земледѣліе гибли отъ произвольной системы налоговъ. Не только дворянство, но и крестьяне и горожане стремились на войну и на государственную службу; на прочія городскія и сельскія занятія смотрѣли съ презрѣніемъ. Церковь владѣла большими пространствами земли, поступавшими къ ней въ ущербъ прямымъ наслѣдникамъ; земли эти пустѣли или обращались въ пастбища, и количество воздѣланной земли все болѣе и болѣе уменьшалось. Торговля перешла въ руки иностранцевъ, извлекавшихъ выгоды какъ и изъ И., такъ изъ колоній ея. Когда Карлъ V въ 1556 г. сложилъ съ себя корону, австрійскія владѣнія Габсбурговъ и И. снова отдѣлились другъ отъ друга; И. удержала въ Европѣ лишь Нидерланды, Франшъ-Конте, Миланъ, Неаполь, Сицилію и Сардинію. Цѣли исп. политики оставались тѣ же; И. сдѣлалась центромъ католической реакціонной политики. Филиппъ II (1556—98) подавилъ остатки политической свободы и подчинилъ всѣ сословія неограниченному деспотизму; главнымъ орудіемъ его служила инквизиція. Тяжкія притѣсненія привели въ 1568 г. къ возстанію мавровъ, которое въ 1570 г. было подавлено, послѣ кровопролитной войны; 400000 морисковъ были переведены изъ Гренады въ другія части королевства, гдѣ они мало по малу погибли. Безпрестанныя войны не только поглощали богатые доходы съ колоній, но заставляли короля измышлять новыя средства для увеличенія дохода; имущества, кромѣ церковныхъ, и промыслы были обложены тяжелыми налогами; заключенъ рядъ займовъ, по которымъ почти ничего не было уплачено; монета была ухудшена; продавались должности и званія и, наконецъ, введены были такъ наз. донативы, т. е. принудительные займы у подданныхъ. Между тѣмъ политика не достигала своихъ цѣлей, не смотря на громкіе подвиги, которые еще продолжало совершать, за предѣлами И., испанское оружіе. Донъ Хуанъ австрійскій въ 1571 г., при Лепанто, одержалъ блестящую побѣду надъ турками, но ею не воспользовались, и даже Тунисъ былъ отнятъ у И. Терроризмъ Альбы въ Нидерландахъ привелъ къ возстанію мѣстнаго населенія, поглотившему громадныя суммы и нанесшему смертельный ударъ колоніальному и морскому господству И. Попытка подчинить Англію католической церкви окончилась гибелью «непобѣдимой армады» (см. II, 117) въ 1588 г. Вмѣшательство въ религіозные раздоры Франціи привело лишь къ усиленію послѣдней. Несправедливое занятіе Португаліи (1580) нанесло этой странѣ большой вредъ, но не послужило въ пользу Испаніи. Когда Филиппъ II умеръ, блескъ, все еще окружавшій испанскую монархію въ Европѣ, скрывалъ какъ отъ правительства, такъ отъ народа истинное положеніе дѣлъ. При слабомъ королѣ Филиппѣ III (1598—1621), которымъ управлялъ его любимецъ Лерма, внѣшнія войны велись безъ всякой энергіи; въ 1609 г. даже заключено было перемиріе съ Нидерландами; зато эдиктомъ 22 сент. 1609 г. изъ страны было изгнано 800000 морисковъ, и плодородная Валенсія совершенно запустѣла.

Филиппъ IV (1621—1665) продолжалъ воинственную политику Филиппа II. Въ союзѣ съ Австріею онъ предполагалъ возобновить всемогущество папства и Габсбургскую всемірную монархію. Въ тридцатилѣтнюю войну испанскія войска снова сражались въ Германіи и Италіи; исп. посланникъ въ Вѣнѣ игралъ видную роль въ дѣлахъ Германіи. Открытое нарушеніе провинціальныхъ правъ всемогущимъ министромъ Оливаресомъ вызвало въ 1640 г. возмущеніе въ Каталоніи, за которымъ послѣдовали отпаденіе Португаліи и возстанія въ другихъ провинціяхъ. Португалію не удалось покорить, а Каталонія смирилась лишь послѣ 13-лѣтней войны. Ослабленное государство не могло уже состязаться съ окрѣпшей Франціею. Послѣ 80 лѣтъ войны, въ 1648 г., И. принуждена была признать независимость соединенныхъ Нидерландовъ, а въ Германіи — равноправность протестантовъ. Пиренейскимъ миромъ И. (1659) должна была уступить Русильонъ, Перпиньянъ и часть Нидерландовъ Франціи, а Дюнкирхенъ и Ямайку —Англіи. Когда вступилъ на престолъ Карлъ II (1665—1700), франц. король Людовикъ XIV, въ качествѣ супруга дочери Филиппа IV, объявилъ притязанія на исп. Нидерланды, и въ такъ назыв. деволюціонной войнѣ (см. X, 249) лишь вмѣшательство тройственнаго союза помѣшало ему овладѣть ими совершенно; по ахенскому миру 1668 г. онъ получилъ 12 нидерланд. крѣпостей, по нимвегенскому—снова нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ и Франшъ-Конте; среди мира, въ 1684 г., онъ овладѣлъ Люксембургомъ. И., еще недавно господствовавшая надъ всей зап. Европою, теперь не въ состояніи была защищать своихъ границъ и принуждена была за помощью обращаться къ еретикамъ. Флотъ палъ до того, что И. не въ силахъ была защищать свои торговыя суда; гавани запустѣли, населеніе покидало беззащитные берега и переселялось внутрь страны, Вестъ-Индія безнаказанно грабилась и разорялась флибустьерами. Въ концѣ управленія Карла II многіе города совершенно лишились жителей, цѣлыя области обратились въ пустыни. Государственные доходы понизились до того, что, не смотря на суровѣйшія, почти грабительскія финансовыя мѣры, король не въ состояніи былъ оплачивать прислугу, иногда даже столъ свой. Вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ во многихъ провинціяхъ вернулись къ мѣновой торговлѣ. Испанская вѣтвь Габсбурговъ угасла въ ноябрѣ 1700 г., со смертью Карла II. Началась бѣдственная для И. война за Испанское наслѣдство (см.). Новый король Филиппъ V (1700—1746), хотя самъ по себѣ и незначительный, влилъ новыя силы въ разстроенный государственный организмъ. Чужеземцы, французы и итальянцы, которыхъ Филиппъ поставилъ во главѣ управленія и среди которыхъ наиболѣе выдавался Альберони (см.), примѣнили къ И., хотя отчасти, принципы французскаго государственнаго управленія; мѣшавшія единству государственной власти злоупотребленія были устранены; торговля и промышленность, науки и искусства нашли поощреніе, привилегіи провинцій были отмѣнены, введено было единство въ обложеніи податями. Когда, однако, король задумалъ сломить могущество церкви, онъ наткнулся на сильное сопротивленіе среди народа, которому и поддался, подъ вліяніемъ второй жены своей, Елизаветы Фарнезе; курія и инквизиція продолжали царить въ И. Возобновленіе политики завоеваній также повело къ неблагопріятнымъ результатамъ. Въ польской и австрійской войнахъ пріобрѣтены были Неаполь и Парма для младшихъ линій испанскаго дома, но цѣною финансоваго разстройства и перерыва въ реформахъ. Управленіе слабосильнаго ипохондрика Фердинанда VI (1746—59) было благодѣтельно для страны, вслѣдствіе его бережливости и миролюбія. Благосостояніе Испаніи значительно поднялось. Не смотря на значительное облегченіе податей, улучшена и обновлена была администрація, созданъ значительный флотъ и уплачены проценты государственнаго долга. Хотя духовенство было еще очень многочисленно (до 180000 ч.) и получало доходъ въ 359 милл., его власть конкордатомъ 1753 г. была значительно ограничена и былъ положенъ конецъ финансовой эксплуатаціи страны куріею. Дальнѣйшій прогрессъ представляетъ управленіе Карла III (1759—88), своднаго брата Фердинанда VI, который, не смотря на строгую религіозность, не остался въ сторонѣ отъ просвѣщенныхъ стремленій вѣка и хотѣлъ поднять И. до уровня другихъ державъ Европы. Въ его реформахъ ему помогали три замѣчательныхъ государственныхъ мужа—Аранда, Флоридабланка и Кампоманесъ. Неудачное участіе И. въ франко-англійской войнѣ (1761—2), въ силу бурбонскаго фамильнаго договора, сначала помѣшало распространенію реформъ; лучше онѣ пошли послѣ изгнанія іезуитовъ (1767). Многія реформы остались, однако, лишь проектами, такъ какъ имъ мѣшалъ полный упадокъ въ И. земледѣлія, промышленности и образованія. 30-лѣтняя преобразовательная дѣятельность, ассигновка громадныхъ суммъ на горное дѣло, фабрики, проведеніе дорогъ и т. п., установленіе свободной торговли съ Америкою, привели лишь отчасти къ благотворнымъ результатамъ. Вторая несчастная война съ Англіей (1780—83), опять въ силу семейнаго договора, поглотила столько денегъ, что пришлось выпустить процентные денежные знаки. Карлъ IV (1788—1808), человѣкъ добродушный, но неспособный, находился подъ вліяніемъ своей умной и рѣшительной, но безнравственной супруги, Маріи-Луизы Пармской, которая фаворитизмомъ и расточительностью привела въ разстройство государственность привела въ разстройство государственное управленіе и финансы и доставила верховное управленіе дѣлами своему любовнику Годою, герцогу Алькудія, и князю мира (см. Годой, Алькудія, I, 536). Война съ революціонной Франціей велась вяло и окончилась нашествіемъ непріятелей на Наварру, Басскія провинціи и Арагонію. Благопріятныя обстоятельства доставили И. сравнительно-выгодный базельскій миръ (1795), повлекшій за собою лишь уступку Санъ-Доминго. И. попала въ совершенную зависимость отъ Франціи, которую легкомысленный Годой закрѣпилъ договоромъ въ Санъ-Ильдефонсо (1796). Этотъ договоръ втянулъ И. въ

достаточно, и ввозъ обработанныхъ матерій изъ другихъ странъ (Англіи и Франціи) достигаетъ 15—20 милл. р. Въ Каталоніи сосредоточивается главнымъ образомъ и производство суконъ, шерстяныхъ издѣлій, льняныхъ издѣлій, кружевъ (отрасль дѣятельности, которою славилась Барселона, но теперь она находится въ упадкѣ) и писчей бумаги. Хлопчатобумажныя фабрики существуютъ въ Авила, Валенсіи, Малагѣ, Мотрилѣ (въ 2 послѣднихъ—обработка мѣстнаго хлопка); шерстяныя и суконныя—въ Валенсіи, Пампелунѣ, Эстеллѣ, Сарагоссѣ, Геронѣ и др.; льняныя—въ городахъ сѣв.-зап. И. и отчасти Андалузіи; шелковыя—въ юго-зап. областяхъ; бархата—въ Валенсіи; лентъ—въ Мурсіи; кожевенные зав. (знаменитая кардуанская кожа)—преимущественно въ Каталоніи, затѣмъ въ Кордовѣ, Гренадѣ и т. д. Почти все производимое потребляется на мѣстѣ, лишь небольшая часть вывозится изъ И. Въ прежнее время производство суконъ, матерій изъ шерсти, льна, хлопка было дѣломъ преимущественно кустарнаго производства. Развитіе фабрикъ все болѣе и болѣе убиваетъ эту дѣятельность въ И. Еще и теперь, впрочемъ, даже въ Каталоніи существуетъ не мало ручныхъ станковъ, обрабатывающихъ сырье на дому, а также значительное кустарное производство чулокъ въ деревняхъ Кастиліи, соломенныхъ шляпъ въ Галиціи, льняныхъ и шерстяныхъ матерій въ деревняхъ сѣверо-западной Испаніи, Каталоніи, на ЮВ. и т. д.

Отсутствіе судоходныхъ рѣкъ, гористость и замкнутость мѣстностей, слабое развитіе береговъ, трудность сообщеній и малое количество удобныхъ путей ставятъ въ тяжелыя условія *торговлю* страны. Лишь за послѣдніе годы, начиная съ 1848 г., началось въ Испаніи сооруженіе желѣзнодорожныхъ линій; въ 1855 г. желѣзнодорожная сѣть составляла 595 клм., въ 1865 г.—5226 клм., въ 1886 г.—9185 клм., въ 1893 г. — 10803 клм. Почти всѣ желѣзныя дороги сооружены частными компаніями съ правительственной субсидіей. Шоссейныхъ дорогъ къ 1886 г. было 19000 клм., а строящихся — свыше 3000 клм. Въ 1893 г. И. обладала 1233 парусными судами, вмѣстимостью въ 196650 тоннъ, и 474 паровыми судами, вмѣстим. въ 455789 т. Около половины всего ввоза и 58% вывоза совершается на иностранныхъ судахъ. Въ общей суммѣ торговыхъ судовъ собственно испанскія суда составляютъ около 22%. Лишь въ послѣднія 5—6 лѣтъ замѣтно нѣкоторое улучшеніе. Въ 1888 г. И. насчитывала собственныхъ судовъ торговыхъ 1403 и паровыхъ—433, вмѣстимостью въ 600 т. тон. Движеніе въ портахъ: 19 т. судовъ, съ 3 милл. тон., прибывшихъ въ порты, и 17 т., съ 7 милл. тон., ушедшихъ изъ нихъ (главную роль играетъ Барселона: 15 т. судовъ съ 1400 тыс. тон., затѣмъ Малага — 4500 суд., съ 1 милл. тон.). Подъ иностранными флагами было изъ 10 милл.—7 милл. тон. Еще съ 1875 по 1884 г. средній размѣръ ввоза и вывоза въ И. равнялся всего 20 р. на человѣка, тогда какъ въ Англіи онъ составлялъ около 180 р., но и это было громаднымъ шагомъ впередъ сравнительно съ 1858 г. Торговля ведется главнымъ образомъ съ Англіей, Франціей, Кубой и Соединенными Штатами: ввозъ изъ этихъ странъ въ Испанію съ 1873 по 1882 г. составлялъ около 67% всего ввоза, а вывозъ—75%. Изъ Англіи и Бельгіи Испанія получала уголь, обработанное желѣзо и желѣзныя издѣлія, локомотивы, изъ Франціи—сукна, шелковыя матеріи, изъ Соединенныхъ Штатовъ — керосинъ, хлопчатую бумагу, табакъ, изъ Кубы—сахаръ и др. издѣлія, изъ колоній — какао, отчасти кофе. Большую часть вывоза составляли вина, южныя—въ Англію, обыкновенныя—во Францію и Соед. Штаты; затѣмъ оливковое масло—въ Кубу, Данію и Францію; фрукты—во Францію, Англію, Соед. Штаты. Въ 1887 г. ввозъ равнялся 791 милл. фр., изъ которыхъ на 62 милл. хлѣба, 30 милл. табаку, 47 милл. животныхъ и ихъ продуктовъ, 25 милл. угля, 35 милл. дерева, 25 милл. кораблей, машинъ и т. д., 117 милл. матерій, а вывозъ равнялся 717 милл., изъ которыхъ на 281 милл. винъ, на 56 милл. фруктовъ, сѣмянъ и т. д., на 140 милл. желѣза, металловъ и т. д., на 12 милл. издѣлій изъ мѣди. Всего болѣе развита торговля съ Франціей (на 370 милл. вывоза и 172 ввоза), съ Англіей (156 милл. вывоза и 113 ввоза) и съ Америкой (139 милл. вывоза и 174 милл. ввоза).

Форма правленія въ И.— монархическая-конституціонная (согласно конституціи 30 іюня 1876 г.). Король (въ настоящее время, за его малолѣтствомъ, регентша—мать его Христина) управляетъ страной съ помощью 9 министровъ. Законодательная власть раздѣлена между королемъ и кортесами, состоящими изъ 2 палатъ: сената (180 член.; см. Верхняя палата, VI, 77) и палаты депутатовъ (340 членовъ, избир. на 3 года избирательными округами въ 500 тыс. д.). Вся И., по закону 1833 г., раздѣлена на 49 провинцій. Во главѣ каждой стоитъ назначаемый гражданскій губернаторъ, дѣйствующій съ согласія совѣта (deputacion provincial). Общины, которыхъ насчитывается 12 тыс., управляются алькальдами или головами, въ согласіи съ общинными совѣтами (ajuntamientos). Судебная организація—копія франц. системы: верховный судъ 15 апелляціонныхъ судовъ, 505 трибуналовъ первой инстанціи и въ каждой общинѣ по одному мировому судьѣ. Господствующая *религія* и религія государства—католическая; протестантовъ насчитывалось въ 1877 г. всего около 6654 душъ; лицъ, не принадлежащихъ ни къ какой церкви—9645. Иновѣрцамъ дозволено отправлять богослуженіе, но не публично; свобода вѣроисповѣданія признана конституціей. Въ церковномъ отношеніи Испанія дѣлится на 9 архіепископствъ (архіепископъ Толедо считается важнѣйшимъ), затѣмъ на 45 епископствъ.

Народное образованіе далеко не въ блестящемъ положеніи. Законъ 1857 г. установилъ обязательность обученія, но перепись 1877 г. показала, что онъ не достигъ цѣли: въ 1877 г. грамотныхъ насчитывалось около 24,48%, въ 1860 г.—19,97%. Низшихъ народныхъ школъ существуетъ около 30 т. Образованіе распространено крайне неравномѣрно по провинціямъ; всего выше оно стоитъ въ приатлантическихъ, сѣв. и сѣв.-вост. провинціяхъ, особенно въ Астуріи. Во всей И. въ 1881 г. было 1769608 учащихся (отъ 5 до 12 л.), или по 9 уч. на 100 д., по 1 уч. на 10,28 ж.; правительственныхъ народныхъ школъ 23132, частныхъ 6696. Въ этомъ отношеніи И. занимаетъ 9-е мѣсто среди европейскихъ государствъ. Общій расходъ на народныя школы составляетъ ок. 26 милл. фр. Для средняго образованія существуютъ институты, въ количествѣ 63, съ 30000 учен. Духовныхъ семинарій — 58, съ 45676 учен. Университетовъ 10 — въ Мадридѣ, Сантъ-Яго, Овіедо, Саламанкѣ, Севильѣ, Сарагоссѣ, Барселонѣ, Гренадѣ, Валенсіи и Вальядолидѣ. Всѣхъ студентовъ было въ 1880 г. 16874. Спеціальныхъ школъ было 16, съ 2632 слушателями; 77 нормальныхъ школъ (48 для учителей и 29 для учительницъ), съ 2289 и 970 учен.; профессіональныхъ школъ — 41, съ 6470 учен. Военныхъ школъ—6, съ 726 учен. Ученыхъ обществъ—62, съ 13835 член.; у нихъ 37 библіотекъ. Всѣхъ библіотекъ въ И. 48.

И. Лучицкій.

Метрологія. 1) *Монета.* — За монетную единицу принимается (1871 г.) песета (peseta; сокращен. Pta или Pt; множ. число Ptas или Pts), въ 100 центимъ (Céntimos de peseta; песета равна франку). Монетная система двойная, такъ что песета сер. = 1 пез. золотомъ. Но съ 1876 г. явилось стремленіе къ переходу къ простой золотой системѣ, и королевскимъ указомъ повелѣно, что «съ того времени, когда въ обращеніи явится достаточное количество золотой монеты, обязательный пріемъ серебра при платежахъ между частными лицами ограничивается 150 песетами». Хотя И. и не вошла въ латинскій мон. союзъ, но чеканитъ монету, тожественную съ нимъ. *Полноцѣнная монета*: 1) золото. Проба $^{900}/_{1000}$; на самомъ дѣлѣ, однако, она колеблется отъ 897 до 897,5, почему испанская золотая монета въ 20 песетъ не принимается нѣкоторыми государственными банками. Чеканится монета въ 25 песетъ или альфонсиносъ (альфонсдоръ) — alfonsinos или alfonsos de oro вѣсомъ въ 8,065 гр. и въ 20 песетъ = 6,4516 гр. Пріемный вѣсъ монетъ въ платежахъ = $^1/_2$% нормальнаго вѣса. При чеканкѣ терпимость: въ вѣсѣ 0,002, въ пробѣ=0,001. 2) Серебро Пезо (pesos) или монета въ 5 песетъ изъ серебра — 900 пробы, вѣсомъ въ 25 гр. *Размѣнная монета*: 1) серебряная 835 пробы — монета въ 2, 1 и $^1/_2$ песеты, вѣсомъ въ 10, 5 и 2,5 гр.; терпимость въ пробѣ = 0,005, въ вѣсѣ для 2 и 1 песетъ = 0,005; для монеты въ $^1/_2$ песеты—0,007. 2) Бронзовая монета изъ сплава 95% мѣди, 4% олова и 1% цинка—въ 10 (децимъ), 5, 2 и 1 центимъ; вѣсъ этой монеты = 10, 5, 2 и 1 гр. Была попытка ввести никкелевую монету.

П. Ф.-В.

Въ И. и колоніяхъ (Куба, Филиппинскіе о-ва), впрочемъ, до сихъ поръ еще считаютъ и по старому—реалами (4 реала составляютъ 1 песету); 10 реал. = 1 эскудо; 10 эск. = 1 дублону (Doblon) Изабеллы, золотому. Къ числу всесвѣтно извѣстныхъ испанскихъ монетъ относится серебряный испанскій піастръ (Peso dura, Peso fuerte) = 20 реаламъ. Бумажныя деньги испанскаго банка и его отдѣленій въ 1000, 500, 100 и 50 песетъ имѣютъ обращеніе лишь въ томъ городѣ, для котораго онѣ выпущены.

2) *Вѣсъ, мѣры длины* и пр. — метрическія: квинталь въ 100 килогр., гектолитръ въ 100 литр., километръ въ 1000 метр. съ подраздѣленіями и пр. Однако и старинныя (кастильскія) мѣры еще не забыты въ употребленіи. Изъ нихъ лега (лига, миля) = 6687,2 м., вара (локоть) = 0,835 м., фанега = 55,5 литр., квинталь = 46 килогр., тонелада въ 20 квинт. и множество другихъ.

Ѳ. П.

Исторія. Первоначальная исторія И., у грековъ называвшейся Иберіею (XII, 737), намъ неизвѣстна. Первыя колоніи въ этой странѣ, населенной первоначально иберами, кельтами и кельтиберами, принадлежали финикіянамъ; около 1100 года они поселились на южномъ берегу, гдѣ основались ихъ колоніи Малака, Гадиръ, Кордова и мн. др. Они назвали страну, по жившимъ въ долинѣ Бэтиса турдитанамъ — Тартишъ (греч. Ταρτησσός, ср. кн. прор. Іоны I, 3); позже на вост. берегу утвердились греки. По окончаніи первой пунической войны Гамилькаръ и Ганнибалъ подчинили Ю и В полуо-ва карѳагенянамъ (237—219); Новый Карѳагенъ (нынѣшн. Cartagena) былъ важнѣйшимъ ихъ поселеніемъ. Во время второй пунической войны, театромъ которой была и И., они потеряли свои владѣнія, послѣ побѣдъ Сципіона Старшаго (206). Римляне пытались привести всю страну подъ свое подданство, но это удалось имъ лишь послѣ 200 лѣтъ кровопролитныхъ войнъ. Особенно упорно сопротивлялись кельтиберы и лузитанцы (подъ предводительствомъ Виріата), а кантабры лишь въ 19 г. до Р. Хр. были покорены Августомъ, раздѣлившимъ И., вмѣсто прежнихъ двухъ провинцій (Hispania citerior и H. ulterior), на три—Лузитанію, Бэтику и Тарраконскую И. (Tarraconensis); отъ послѣдней имп. Адріанъ отдѣлилъ новую провинцію, Галлэцію, съ Астуріею. Лишь баски, въ своихъ горахъ, отстаивали свою независимость. Римляне провели по И. много военныхъ дорогъ и устроили многочисленныя военныя поселенія (колоніи); страна быстро романизировалась, сдѣлалась даже однимъ изъ центровъ римской культуры и одной изъ наиболѣе цвѣтущихъ частей Римской имперіи, которой И. дала лучшихъ ея императоровъ (Траяна, Адріана, Антонина, Марка Аврелія, Ѳеодосія) и замѣчательныхъ писателей (обоихъ Сенекъ, Лукана, Помпонія Мелу, Марціала, Квинтиліана и мн. др.). Торговля процвѣтала, промышленность и земледѣліе стояли на высокой степени развитія, народонаселеніе было весьма многочисленное (по Плинію Старш. при Веспасіанѣ здѣсь было 360 городовъ). Весьма рано сюда проникло христіанство и стало распространяться, не смотря на кровавыя преслѣдованія. Въ началѣ V ст. въ И. проникли аланы, вандалы и свевы и поселились въ Лузитаніи, Андалузіи и Галиціи; римляне временно удержались въ вост. сіи; римляне временно удержались въ вост. сіи; римляне временно удержались въ вост. сі

коронъ положило начало королевству И. Чтобы положить конецъ правонарушеніямъ со стороны дворянства, возстановлено было древнее братство Германдадъ (см. VIII, 478). Высшія должности перешли въ распоряженіе короля; высшее духовенство было подчинено королевской юрисдикціи; Фердинандъ былъ избранъ великимъ магистромъ трехъ рыцарскихъ орденовъ, что превратило ихъ въ послушныя орудія короны; инквизиція (см.) помогала правительству удерживать въ повиновеніи дворянство и народъ. Администрація была реорганизована, королевскіе доходы увеличены часть ихъ шла на поощреніе наукъ и искусствъ. Многочисленные евреи (160000) въ 1492 г. были изгнаны изъ государства. Завоеваніемъ Гренады (2 января 1492 г.) заковчено покореніе полуо-ва. Открытіе Америки предоставило И. широкое поприще дѣятельности по ту сторону океана. Военная выправка испанскаго войска прежде всего сказалась въ войнахъ за Италію, гдѣ въ 1504 г. былъ покоренъ И. Неаполь. Наслѣдницей Фердинанда и Изабеллы Католическихъ была старшая дочь ихъ, Іоанна, которая съ супругомъ своимъ, Филиппомъ I, сыномъ императора Максимиліана I, вступила на престолъ Кастиліи послѣ смерти Изабеллы (1504); черезъ нее испанская корона перешла къ Габсбургамъ. Когда Филиппъ въ 1506 г. умеръ молодымъ, а Іоанна сошла съ ума, опекуномъ ея сына Карла кастильскими сословіями назначенъ былъ Фердинандъ, въ 1509 г. завоевавшій Оранъ и въ 1512 г. соединившій съ И. Наварру. Послѣ смерти Фердинанда (1516 г.) кардиналъ Хименесъ принялъ регентство до прибытія молодого короля Карла I, который въ 1517 году отказ управлять лично. Когда Карлъ въ 1519 г. выбранъ былъ германскимъ императоромъ (Карлъ V) и поэтому снова оставилъ Испанію (1520 г.), возникло возмущеніе коммунеросовъ—протестъ противъ абсолютизма Карла и его нидерландскихъ совѣтниковъ, во имя національныхъ учрежденій И. Коммунеросы приняли совершенно демократическій характеръ, но побѣдою дворянскаго ополченія, при Вильялярѣ (21 апрѣля 1521 г.) и казнью Падильи возстаніе было усмирено. Карлъ V издалъ полную амнистію, но воспользовался страхомъ, который движеніе нагнало на дворянство, для того, чтобы съузить старыя льготы и вольности. Кортесы оказались неспособными къ противодѣйствію правительству, дворянство стало смотрѣть на лояльность, какъ на главную свою обязанность, а народъ терпѣливо подчинился королевской власти и ея завоевательнымъ планамъ. Кортесы безпрекословно стали снабжать Карла V деньгами для войны съ Франціею, предпріятій противъ мавровъ въ Африкѣ, подавленія шмалькальденскаго союза въ Германіи. За Габсбурговъ и за распространеніе римско-католической вѣры испанскія войска бились на берегахъ По и Эльбы, въ Мексикѣ и Перу. Между тѣмъ въ самой странѣ трудолюбивые морески притѣснялись и изгонялись, тысячи испанцевъ посылались инквизиціею на костры, каждое поползновеніе къ свободѣ подавлялось; промышленность, торговля и земледѣліе гибли отъ произвольной системы налоговъ. Не только дворянство, но и крестьяне и горожане стремились на войну и на государственную службу; прочія городскія и сельскія занятія смотрѣли съ презрѣніемъ. Церковь владѣла большими пространствами земли, поступавшими къ ней въ ущербъ прямымъ наслѣдникамъ; земли эти пустѣли или обращались въ пастбища, и количество возділанной земли все болѣе и болѣе уменьшалось. Торговля перешла въ руки иностранцевъ, извлекавшихъ выгоды какъ и изъ И., такъ изъ колоній ея. Когда Карлъ V въ 1556 г. сложилъ съ себя корону, австрійскія владѣнія Габсбурговъ и И. снова отдѣлились другъ отъ друга; И. удержала въ Европѣ лишь Нидерланды, Франшъ-Конте, Миланъ, Неаполь, Сицилію и Сардинію. Цѣли исп. политики оставались тѣ же; И. сдѣлалась центромъ католической реакціонной политики. Филиппъ II (1556—98) подавилъ остатки политической свободы и подчинилъ всѣ сословія неограниченному деспотизму; главнымъ орудіемъ его служила инквизиція. Тяжкія притѣсненія привели въ 1568 г. къ возстанію мавровъ, которое въ 1570 г. было подавлено, послѣ кровопролитной войны; 400000 морисковъ были переведены изъ Гренады въ другія части королевства, гдѣ они мало по малу погибли. Безпрестанныя войны не только поглощали богатые доходы съ колоній, но заставляли короля измышлять новыя средства для увеличенія дохода; имущества, кромѣ церковныхъ, и промыслы были обложены тяжелыми налогами; заключенъ рядъ займовъ, по которымъ почти ничего не было уплачено; монета была ухудшена; продавались должности и званія и, наконецъ, введены были такъ наз. донативы, т. е. принудительные займы у подданныхъ. Между тѣмъ политика не достигала своихъ цѣлей, не смотря на громкіе подвиги, которые еще продолжало совершать, за предѣлами И., испанское оружіе. Донъ Хуанъ австрійскій въ 1571 г., при Лепанто, одержалъ блестящую побѣду надъ турками, но ею не воспользовались, и даже Тунисъ былъ отнятъ у И. Терроризмъ Альбы въ Нидерландахъ привелъ къ возстанію мѣстнаго населенія, поглотившему громадныя суммы и нанесшему смертельный ударъ колоніальному и морскому господству И. Попытка подчинить Англію католической церкви окончилась гибелью «непобѣдимой армады» (см. II, 117) въ 1588 г. Вмѣшательство въ религіозные раздоры Франціи привело лишь къ усиленію послѣдней. Несправедливое занятіе Португаліи (1580) нанесло этой странѣ большой вредъ, но не послужило въ пользу Испаніи. Когда Филиппъ II умеръ, блескъ, все еще окружавшій испанскую монархію въ Европѣ, скрывалъ какъ отъ правительства, такъ отъ народа истинное положеніе дѣлъ. При слабомъ королѣ Филиппѣ III (1598—1621), которымъ управлялъ его любимецъ Лерма, внѣшнія войны велись безъ всякой энергіи; въ 1609 г. даже заключено было перемиріе съ Нидерландами; зато эдиктомъ 22 сент. 1609 г. изъ страны было изгнано 800000 морисковъ, и плодородная Валенсія совершенно запустѣла.

Филиппъ IV (1621—1665) продолжалъ воинственную политику Филиппа II. Въ союзѣ съ Австріею онъ предполагалъ возобновить всемірное господство папства и Габсбургскую всемірную монархію. Въ тридцатилѣтнюю войну испанскія войска снова сражались въ Германіи и Италіи; исп. посланникъ въ Вѣнѣ игралъ главную роль въ дѣлахъ Германіи. Открытое нарушеніе провинціальныхъ правъ всемогущимъ министромъ Оливаресомъ вызвало въ 1640 г. возмущеніе въ Каталоніи, за которымъ послѣдовали отпаденіе Португаліи и возстанія въ другихъ провинціяхъ. Португалію не удалось покорить, а Каталонія смирилась лишь послѣ 13-лѣтней войны. Ослабленное государство не могло уже состязаться съ окрѣпшей Франціею. Послѣ 80 лѣтъ войны, въ 1648 г., И. принуждена была признать независимость соединенныхъ Нидерландовъ, а въ Германіи — равноправность протестантовъ. Пиренейскимъ миромъ И. (1659) должна была уступить Русильонъ, Перпиньянъ и часть Нидерландовъ Франціи, а Дюнкирхенъ и Ямайку —Англіи. Когда вступилъ на престолъ Карлъ II (1665—1700), франц. король Людовикъ XIV, въ качествѣ супруга дочери Филиппа IV, объявилъ притязанія на исп. Нидерланды, и въ такъ назыв. деволюціонной войнѣ (см. X, 249) лишь вмѣшательство тройственнаго союза помѣшало ему овладѣть ими совершенно; по ахенскому миру 1668 г. онъ получилъ 12 нидерланд. крѣпостей, по нимвегенскому—снова нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ и Франшъ-Конте; среди мира, въ 1684 г., онъ овладѣлъ Люксембургомъ. И., еще недавно господствовавшая надъ всей зап. Европою, теперь не въ состояніи была защищать своихъ границъ и принуждена была за помощью обращаться къ еретикамъ. Флотъ палъ до того, что И. не въ силахъ была защищать свои торговыя суда; гавани запустѣли, населеніе покидало беззащитные берега и переселялось внутрь страны, Вестъ-Индія безнаказанно грабилась и разорялась флибустьерами. Въ концѣ управленія Карла II многіе города совершенно лишились жителей, цѣлыя области обратились въ пустыни. Государственные доходы понизились до того, что, не смотря на суровѣйшія, почти грабительскія финансовыя мѣры, король не въ состояніи былъ оплачивать прислугу, иногда даже столъ свой. Вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ во многихъ провинціяхъ вернулись къ мѣновой торговлѣ. Испанская вѣтвь Габсбурговъ угасла въ ноябрѣ 1700 г., со смертью Карла II. Началась бѣдственная для И. война за Испанское наслѣдство (см.). Новый король Филиппъ V (1700—1746), хотя самъ по себѣ и незначительный, влилъ новыя силы въ разстроенный государственный организмъ. Чужеземцы, французы и итальянцы, которыхъ Филиппъ поставилъ во главѣ управленія и среди которыхъ наиболѣе выдавался Альберони (см.), примѣнили къ И., хотя отчасти, принципы французскаго государственнаго управленія; мѣшавшія единству государственной власти злоупотребленія были устранены; торговля и промышленность, науки и искусства нашли поощреніе, привилегіи провинцій были отмѣнены, введено было единство въ обложеніи податями. Когда, однако, король задумалъ сломить могущество церкви, онъ наткнулся на сильное сопротивленіе среди народа, которому и поддался, подъ вліяніемъ второй жены своей, Елизаветы Фарнезе; курія и инквизиція продолжали царить въ И. Возобновленіе политики завоеваній также повело къ неблагопріятнымъ результатамъ. Въ польской и австрійской войнахъ пріобрѣтены были Неаполь и Парма для младшихъ линій испанскаго дома, но цѣною финансоваго разстройства и перерыва въ реформахъ. Управленіе слабосильнаго ипохондрика Фердинанда VI (1746—59) было благодѣтельно для страны, вслѣдствіе его бережливости и миролюбія. Благосостояніе Испаніи значительно поднялось. Не смотря на значительное облегченіе податей, улучшена и обновлена была администрація, созданъ значительный флотъ и уплачены проценты государственнаго долга. Хотя духовенство было еще очень многочисленно (до 180000 ч.) и получало доходъ въ 359 милл., его власть конкордатомъ 1753 г. была значительно ограничена и былъ положенъ конецъ финансовой эксплуатаціи страны куріею. Дальнѣйшій прогрессъ представляетъ управленіе Карла III (1759—88), своднаго брата Фердинанда VI, который, не смотря на строгую религіозность, не остался въ сторонѣ отъ просвѣщенныхъ стремленій вѣка и хотѣлъ поднять И. до уровня другихъ державъ Европы. Въ его реформахъ ему помогали три замѣчательныхъ государственныхъ мужа—Аранда, Флоридабланка и Кампоманесъ. Неудачное участіе И. въ франко-англійской войнѣ (1761—2), въ силу бурбонскаго фамильнаго договора, сначала помѣшало распространенію реформъ; лучше онѣ пошли послѣ изгнанія іезуитовъ (1767). Многія реформы остались, однако, лишь проектами, такъ какъ имъ мѣшалъ полный упадокъ въ И. земледѣлія, промышленности и образованія. 30-лѣтняя преобразовательная дѣятельность, ассигновка громадныхъ суммъ на горное дѣло, фабрики, проведеніе дорогъ и т. п., установленіе свободной торговли съ Америкою, привели лишь отчасти къ благотворнымъ результатамъ. Вторая несчастная война съ Англіей (1780—83), опять въ силу семейнаго договора, поглотила столько денегъ, что пришлось выпустить процентные денежные знаки. Карлъ IV (1788—1808), человѣкъ добродушный, но неспособный, находился подъ вліяніемъ своей умной и рѣшительной, но безнравственной супруги, Маріи-Луизы Пармской, которая фаворитизмомъ и расточительностью привела въ разстройство государственное управленіе и финансы и доставила верховное управленіе дѣлами своему любовнику Годою, герцогу Алькудія и князю мира (см. Годою, герцогу Алькудія и князю мира (см. Алькудія, I, 536). Война съ революціонной Франціей велась вяло и окончилась нашествіемъ непріятелей на Наварру, Басскія провинціи и Арагонію. Благопріятныя обстоятельства доставили И. сравнительно-выгодный базельскій миръ (1795), поведшій за собою лишь уступку Санъ-Доминго. И. попала въ совершенную зависимость отъ Франціи, которую легкомысленный Годой закрѣпилъ договоромъ въ Санъ-Ильдефонсо (1796). Этотъ договоръ впутал И. въ

войну съ Англіею, при чемъ уже первая битва, у мыса С.-Винсента (14 февр. 1797), доказала непригодность испан. флота. Въ 1801 г. Годой предпринялъ безславный походъ противъ Португаліи. Условія амьенскаго мира (26 марта 1802) ограничивали уступки Англіи о-вомъ Тринидадомъ, но власть И. надъ американскими колоніями была ослаблена, финансы были въ разстройствѣ; дефицитъ, не смотря на бумажныя деньги и другія гибельныя мѣры, въ 1797 г. равнялся 800 милл., въ 1799 г.—1200 милл. На войско въ 50000 чел. тратилось, вслѣдствіе изобилія офицеровъ, 935 милл.; въ 1802 г. сразу было назначено 83 генерала. На дворъ уходило 105 милл. въ годъ, а народъ погибалъ отъ чумы и неурожаевъ. Испорченность двора налагала печать на всю страну; благороднѣйшіе патріоты подвергались грубымъ насиліямъ, между тѣмъ какъ безпорядки черни встрѣчали слабость и уступчивость. Тѣмъ не менѣе новымъ невыгоднымъ договоромъ съ Франціею (1803) Годой втянулъ истощенную И. въ войну съ Англіею, во время которой при Финистеррѣ (22 іюля) и Трафальгарѣ (20 октября 1805) погибли послѣдніе остатки исп. флота. Питая честолюбивые планы сдѣлаться регентомъ И. и королемъ южн. Португаліи, Годой заключилъ въ Фонтенбло (27 октября 1807) наступательный союзъ съ Франціей противъ Португаліи. Это соглашеніе вызвало возстаніе народа противъ Годоя; онъ былъ свергнутъ, и король 18 марта 1808 г. отрекся отъ престола въ пользу инфанта Фердинанда. Вскорѣ послѣ этого Карлъ IV, въ письмѣ къ Наполеону, назвалъ свое отреченіе вынужденнымъ и взялъ его обратно. Императоръ французовъ призвалъ обоихъ претендентовъ, отца и сына, въ Байонну; здѣсь Фердинандъ, послѣ долгихъ колебаній, отказался въ пользу отца отъ короны, а тотъ передалъ тотчасъ же свои права Наполеону. Іосифъ Бонапартъ, король неаполитанскій, въ присутствіи хунты испанскихъ и американ. представителей, 6 іюля былъ провозглашенъ королемъ И. и, по принесеніи хунтою 7 іюля присяги новой конституціи, 20 іюля торжественно въѣхалъ въ Мадридъ. Карлъ IV поселился въ Компьенѣ, Фердинандъ VII—въ Валансэ. Противъ ожиданія, народъ, волнуемый національной гордостью и религіознымъ фанатизмомъ, поднялся противъ чужеземнаго ига, не смотря на всѣ свое бѣдственное положеніе. Еще 2 мая 1808 г., при вѣсти объ уводѣ Фердинанда въ Байонну, въ Мадридѣ вспыхнулъ мятежъ, который французамъ удалось подавить лишь послѣ кровопролитной борьбы; образовались провинціальныя хунты, гверильясы (см. VIII, 201) вооружились въ горахъ и всѣ друзья французовъ (Zosefinos или afrancesados) были объявлены врагами отечества. Храбрая защита Сарагоссы, удаленіе Іосифа изъ Мадрида и общее отступленіе французовъ содѣйствовали энтузіазму испанцевъ. Въ это же время Веллингтонъ, съ англійскимъ корпусомъ, высадился въ Португаліи и вытѣснилъ оттуда французовъ. Французы одержали, однако, верхъ надъ испанцами и 4 декабря снова вступили въ Мадридъ, гдѣ 22 янв. 1809 г. Іосифъ снова утвердилъ свою столицу. Война, тѣмъ временемъ, приняла совершенно характеръ народный и руководилась учрежденною въ сентябрѣ 1808 г. въ Аранхуесѣ центральною хунтою. Дворяне, священники и монахи, крестьяне съ одинаковымъ пыломъ брались за оружіе, каждый городъ превратился въ крѣпость; нападали на отдѣльные отряды, устраивали засады, убивали шедшихъ отдѣльно отъ другихъ. Въ этой партизанской войнѣ, объявленной воззваніемъ хунты 28 дек. 1808 г., было много героевъ, прославленныхъ легендой: Эль Эмпесинадо, Хуанъ Палеара (El Medico), Морильо, Порлье, Мина; священникъ Мерино и др. Постоянныя мелкія предпріятія гверильясовъ лишали французовъ плодовъ ихъ побѣдъ въ открытомъ полѣ. Въ началѣ 1810 г. перевѣсъ опять склонился на сторону французовъ; высшіе, достаточные классы стали примыкать къ Іосифу. Защитники независимости не теряли, однако, надежды на успѣхъ: въ Кадиксѣ учреждено было регентство и созваны кортесы. Послѣ оживленныхъ преній, во время которыхъ принципы французской революціи боролись съ старо-испанскими традиціями, 18 марта 1812 г. была принята конституція, въ общемъ весьма либеральная; въ основу ея положено было верховенство народа. Веллингтонъ въ 1811 г. былъ провозглашенъ главнокомандующимъ всѣми испанскими войсками; 22 іюля 1812 г. онъ разбилъ французовъ при Саламанкѣ и 12 авг. вступилъ въ Мадридъ, но принужденъ былъ вскорѣ снова отступить и Мадридъ еще разъ попалъ въ руки французовъ; катастрофа наполеоновской арміи въ Россіи измѣнила положеніе дѣлъ. 27 мая король Іосифъ оставилъ навсегда Мадридъ и съ франц. арміею отступилъ къ Витторіи. Здѣсь его совершенно разбилъ Веллингтонъ 21 іюня 1813 г. 13 дек. 1813 г. Наполеонъ особымъ договоромъ въ Валансэ призналъ Фердинанда VII королемъ И. и разрѣшилъ ему вернуться; кортесы, вновь собравшіеся въ октябрѣ 1813 г. въ Кадиксѣ, а въ январѣ перешедшіе въ Мадридъ, 3 февраля 1814 г. послали, съ своей стороны, приглашеніе Фердинанду явиться въ И. и принять корону, присягнувъ конституціи 1812 г.; договора съ Наполеономъ они не признали. Фердинандъ весною 1814 г. отказался признать конституцію, принялъ въ Валенсіи королевскую власть, когда къ нему примкнулъ ген. Эліо съ 40000 войскомъ, и 11 мая велѣлъ разогнать кортесы войсками. Народъ встрѣтилъ его съ восторгомъ, когда онъ 14 мая вступилъ въ Мадридъ; онъ обѣщалъ амнистію и конституцію, но не сдержалъ обѣщаній. Всѣ офицеры до капитана включительно и всѣ чиновники до военнаго коммиссара, служившіе Іосифу, съ женами и дѣтьми были изгнаны навсегда изъ И. Либералы, въ томъ числѣ многіе заслуженные борцы за независимость И., были объявлены въ опалѣ, многіе изъ нихъ заточены; два генерала, Порлье и Ласи, стоявшіе за конституцію, были казнены. Іезуиты, монастыри и тайная полиція были возобновлены. Въ то же время у правительства не было ни силы, ни постоянства; съ 1814 по 1819 г. перемѣнилось 24 министерства. Король, невѣжественный, безхарактерный, капризный и трусливый, находился въ рукахъ у придворной камарильи,

которая мѣшала каждому полезному мѣропріятію. И. оказалась не въ состояніи снова подчинить себѣ отпавшія колоніи въ Америкѣ и потеряла всѣ свои владѣнія на материкѣ Южн. и Средн. Америки; Флорида была продана Соед. Штатамъ за 5 милл. долл. Энтузіазмъ, съ которымъ встрѣтили короля, смѣнился враждою и презрѣніемъ. Особенно среди войска расло недовольство и, наконецъ, прорвалось среди отряда, предназначеннаго къ пересылкѣ въ Америку; 4 батальона, подъ начальствомъ подполковника Piego, 1 января 1820 г. провозгласили конституцію 1812 г. и въ Исла-де-Леонъ составили временное правительство, издавшее воззваніе къ народу. Многія провинціи примкнули къ возставшимъ. Когда и въ Мадридѣ народъ возмутился, король 9 марта присягнулъ конституціи 1812 г., уничтожилъ инквизицію и созвалъ кортесы. Либералы получили большинство и одинъ изъ вождей ихъ, Аргеллесъ, сдѣлался главою кабинета. Они дѣйствовали умѣренно, старались ограничить свободу клубовъ и печати и удовольствовались отмѣною заповѣдныхъ имѣній и монастырей (кромѣ 14) и обложеніемъ податью духовенства (148290 лицъ, не считая монахинь—въ томъ числѣ лишь 16481 священниковъ съ приходами). Ожесточеннѣйшимъ врагомъ новаго правительства былъ самъ король, тайно дѣйствовавшій за одно со клерикальными мятежниками въ провинціи, особенно съ такъ назыв. «апостольскою хунтою»; онъ по возможности тормазилъ всѣ либеральныя начинанія министровъ, что сильно содѣйствовало раздраженію радикаловъ (экзальтадосъ); крайняя партія (дескамисадосъ) неумѣренностью своихъ притязаній способствовала реакціи. Анархія въ странѣ усиливалась финансовыми затрудненіями, которыхъ не рѣшались прекратить ни введеніемъ прямого налога, ни продажей государственныхъ имуществъ. При новыхъ выборахъ. 1 марта 1822 г., радикалы получили большинство голосовъ. Попытка двора овладѣть столицею (7 іюля 1822 г.) потерпѣла неудачу; король тайнѣ обратился къ священному союзу, прося помощи противъ революціи. На веронскомъ конгрессѣ (осенью 1822 г.) рѣшено было вооруженное вмѣшательство въ дѣла И.; исполненіе рѣшенія было поручено Франціи. Посланники французскій, австрійскій, русскій и прусскій потребовали отъ правительства и кортесовъ перемѣнъ въ конституціи и когда это требованіе, 9 января 1823 г., было отклонено, оставили И. Въ апрѣлѣ французская экспедиція, подъ начальствомъ герцога Ангулемскаго, въ числѣ 95000 чел. перешла границу. Плохо организованныя испанскія войска не могли оказать серьезнаго сопротивленія; народъ не возсталъ, такъ какъ на этотъ разъ духовенство было за французовъ. Уже 11 апр. кортесы, захвативъ съ собою короля, бѣжали изъ Мадрида, куда 24 мая вступилъ герцогъ Ангулемскій, восторженно встрѣченный народомъ; назначено было регентство, съ герцогомъ Инфантадо во главѣ, которое тотчасъ же принялось преслѣдовать либераловъ. Кадиксъ, куда въ іюнѣ удалились кортесы съ королемъ, былъ окруженъ съ суши и моря. Послѣ взятія форта Трокадеро (31 августа) и обстрѣливанія города (23 сентября), кортесы, 28 сентября, возвратили королю абсолютную власть и рѣшили разойтись; главные участники движенія, числомъ до 600, бѣжали за границу. Послѣдніе изъ примкнувшихъ къ либераламъ городовъ—Барселона, Картагена и Аликанте—сдались въ ноябрѣ, и герцогъ Ангулемскій вернулся во Францію; 45000 французовъ остались въ странѣ до 1828 г., для защиты новаго правительства. Первымъ дѣломъ Фердинанда VII, послѣ освобожденія изъ-подъ власти кортесовъ, была отмѣна всѣхъ актовъ конституціоннаго правительства съ 7 марта 1820 г. по 1 октября 1823 г.; за то всѣ рѣшенія мадридскаго регентства были признаны имъ. Всѣ приверженцы либераловъ, какъ «враги короля», были преданы мести религіозныхъ фанатиковъ, которые совершили рядъ преступныхъ насилій. Апостольская хунта, стремившаяся къ возстановленію инквизиціи, достигла такой силы, что составила нѣчто въ родѣ второго правительства; всѣ министры, противившіеся ей, пали, въ томъ числѣ Зеа-Бермудесъ (1824—1825) и даже абсолютистъ герцогъ Инфантадо (1825—26). Эта партія была тѣмъ самоувѣреннѣе, что въ виду немолодыхъ лѣтъ бездѣтнаго короля, глава ея, братъ короля, Донъ-Карлосъ, былъ вѣроятнымъ наслѣдникомъ престола. Когда его приверженцы, въ 1827 г., подняли въ Каталоніи вооруженное возстаніе, король строго наказалъ ихъ и вступилъ въ бракъ съ принцессою Христиною неаполитанскою, которая въ 1830 г. родила ему дочь Изабеллу. Еще раньше, 29 марта 1830 г., Фердинандомъ VII опубликована была прагматическая санкція, отмѣнявшая введенный Бурбонами въ 1713 г. салическій законъ и вводившая вновь права наслѣдованія женской линіи. Заговоръ разочарованныхъ карлистовъ противъ жизни королевской четы былъ открытъ и предупрежденъ, а вынужденная у тяжко заболѣвшаго въ 1832 г. короля отмѣна прагматической санкціи, по выздоровленіи, признана была недѣйствительною. Въ октябрѣ 1832 г. Христина объявлена была регентшею, на случай смерти короля. Зеа-Бермудесъ (XII, 374) сталъ во главѣ управленія, объявилъ амнистію и созвалъ кортесы, которые 20 іюня 1833 г. присягнули Изабеллѣ, какъ наслѣдницѣ престола. 29 сентября 1833 г. Изабелла II наслѣдовала отцовскій престолъ. Донъ-Карлосъ еще 29 апрѣля 1833 г., въ Португаліи, гдѣ онъ скрывался, обнародовалъ протестъ противъ новаго закона о престолонаслѣдіи и провозгласилъ себя королемъ II., Карломъ V; къ нему тотчасъ примкнула апостольская партія, Баскскія провинціи и Наварра, которыхъ старинныя льготы (фуэросы), въ томъ числѣ и контрабанда, либераламъ не признавались. Возстаніе карлистовъ началось въ октябрѣ 1833 г. назначеніемъ хунты и всеобщимъ вооруженіемъ, устройствомъ котораго занялся Зумалакареги (XII, 720).—Послѣ ряда успѣшныхъ горныхъ стычекъ ему удалось овладѣть большей частью Каталоніи. Донъ-Карлосъ, побывавшій въ Мигуэля изгнанный изъ Португаліи, явился лично въ возставшихъ провинціяхъ. Междоусобіе приняло характеръ ожесточенный. Христиносамъ (приверженцамъ

правительства), на сторонѣ которыхъ была большая часть населенія, арміи и чиновниковъ, особенно горожане и всѣ амнистированные (до 50000 чел.), легко было бы подавить возстаніе, еслибъ не несогласія въ собственныхъ ихъ рядахъ. Прогрессисты были недовольны новой конституціею (15 января 1834) и министромъ Мартинесомъ де-ла-Роза, и требовали возстановленія конституціи 1812 г. Всѣ уступки правительства, которому приходилось опираться на либераловъ, не помогли; прогрессисты въ 1836 г. подняли возстаніе, при чемъ была провозглашена конституція 1812 г. 12 августа 1836 г. въ Санъ-Ильдефонсо возмутился одинъ изъ находившихся тамъ полковъ и принудилъ Христину къ принятію конституціи 1812 г. Министръ Истурисъ, одинъ изъ умѣренныхъ (модерадо), бѣжалъ, а Кезада былъ убитъ чернью. Новый президентъ совѣта министровъ, Калатрава, 24 октября 1836 г. созвалъ кортесы, которые въ 1837 г. подвергли пересмотру, въ умѣренномъ смыслѣ, конституцію 1812 г. Донъ-Карлосъ, между тѣмъ, 24 мая 1837 г. перешелъ черезъ Эбро и угрожалъ Мадриду; одерживалъ побѣды и карлистскій генералъ Гомесъ, вскорѣ, однако, разбитый Нарваесомъ. И между карлистами возникли раздоры: главнокомандующій Марото, недовольный придворною камарильею второй супруги Донъ-Карлоса, принцессою Бейра, 20 февр. 1838 г. велѣлъ разстрѣлять нѣсколькихъ вождей ея. Чтобы избѣжать мести враговъ, Марото 31 авг. 1839 г. заключилъ въ Вергара договоръ съ ген. Эспартеро, успѣвшимъ уже послѣ побѣды при Уерта дель Реи (14 окт. 1837) подчинить себѣ сѣверныя провинціи; вмѣстѣ съ Марото 50 карлистскихъ генераловъ сложили оружіе. 15 сентября донъ-Карлосъ отступилъ на французскую территорію; за нимъ послѣдовалъ Кабрера, нѣсколько времени еще сопротивлявшійся въ Нижней Арагоніи и Каталоніи. Баскскимъ провинціямъ кортесы разрѣшили ихъ фуэросы. Позднимъ лѣтомъ 1840 г. вся И. была покорна королевѣ Изабеллѣ и карлистская война покончена. Эспартеро пріобрѣлъ громадную популярность своими побѣдами; регентша въ сентябрѣ 1840 г. должна была предоставить ему портфель перваго министра, а 12 окт.—отказаться отъ регентства и удалиться во Францію. 8 мая 1841 г. регентомъ былъ избранъ Эспартеро. Интриги бывшей регентши и модерадосовъ, частыя возмущенія (пронунсіаменто) честолюбивыхъ офицеровъ сильно мѣшали Эспартеро въ его начинаніяхъ; въ іюнѣ 1843 г. вспыхнулъ общій мятежъ, къ которому примкнули и прогрессисты, и Эспартеро долженъ былъ бѣжать въ Англію. Консервативное большинство кортесовъ 8 ноября 1843 г. объявило 13-лѣтнюю королеву Изабеллу совершеннолѣтней, и Браво Мурильо (см. IV, 529), а съ 1844 г.—соперникъ Эспартеро, Нарваесъ, сталъ во главѣ управленія; королева Христина была призвана обратно и въ маѣ 1845 г. образъ правленія измѣненъ въ реакціонномъ смыслѣ; для выборовъ въ кортесы введенъ высшій цензъ, сенаторы пожизненно назначались короною, католич. религія объявлена государственной. Планъ выдать Изабеллу за графа Монтемолина, сына дона-Карлоса, и такимъ образомъ придать династіи несомнѣнную законность, не удался, вслѣдствіе интригъ Людовика-Филиппа, желавшаго доставить одному изъ своихъ сыновей корону И. Въ концѣ концовъ Л.-Филиппъ, связанный даннымъ Англіи обѣщаніемъ, женилъ своего сына, герцога Монпансье, не на Изабеллѣ, но на сестрѣ ея, инфантѣ Луизѣ, и добился того, что королева должна была вступить въ бракъ со своимъ двоюроднымъ братомъ, слабымъ душою и тѣломъ Франциской д'Ассизи. Изабелла, презиравшая навязаннаго ей супруга, избирала себѣ фаворитовъ, которые, начиная съ Серрано и кончая Марфори, злоупотребляли довѣріемъ королевы въ виду своихъ корыстныхъ цѣлей и этимъ сильно содѣйствовали паденію престижа короны. Правительство было крайне неустойчивымъ: съ 1833 по 1858 г. перемѣнилось не менѣе 47 первыхъ министровъ, 61 министра иностр. дѣлъ, 78 мин-овъ финансовъ и 96 военныхъ. Послѣ короткаго управленія прогрессистовъ (1847—51), Нарваесъ вновь сталъ во главѣ мин-ства. Хотя и консерваторъ, онъ сначала дѣйствовалъ умѣренно и не только поддерживалъ спокойствіе, но и содѣйствовалъ народному благосостоянію. Преемникъ его, Браво Мурильо, своимъ планомъ придать управленію абсолютистски-клерикальный характеръ, вызвалъ сильное волненіе, въ 1854 г. выразившееся въ цѣломъ рядѣ пронунсіаменто генераловъ. Наконецъ, въ Мадридѣ произошло возстаніе, которое королевѣ удалось успокоить лишь назначеніемъ Эспартеро первымъ министромъ (іюль 1854). Послѣ проведенія закона о продажѣ національныхъ и церковныхъ имуществъ, Эспартеро 14 іюля 1855 г. долженъ былъ уступить мѣсто О'Доннелю, который, для подавленія возстанія въ Мадридѣ (16 іюля), разоружилъ національную гвардію, возстановилъ систему управленія 1845 г. и пріостановилъ продажу церковныхъ имуществъ. Въ слѣдующіе годы нѣсколько разъ смѣнялись О'Доннель и Нарваесъ; первый, бывшій самъ раньше прогрессистомъ, хотѣлъ опираться на среднюю партію, на «либеральную унію», но постоянно встрѣчалъ недовѣріе прежнихъ товарищей по партіи и старался, поэтому, укрѣпить свое значеніе на поприщѣ внѣшней политики. Для этой цѣли должна была служить война съ Марокко, доставившая И. лишь военные лавры, но никакихъ существенныхъ выгодъ. Въ 1861 г. республика Санъ-Доминго ненадолго вновь присоединилась къ И. (см. Гаити, VII, 869). Въ союзѣ съ Англіею и Франціею, въ концѣ 1861 г., И. приняла участіе въ экспедиціи въ Мексику, но испанскій главнокомандующій Примъ въ 1862 г. вернулся, замѣтивъ эгоистическія поползновенія французовъ (см. Мексика). Столкновеніе съ Перу и Чили (см.), приведшее 14 января 1866 г. къ формальному объявленію войны И. Перу, Чили, Боливіею и Экуадоромъ, окончилось безрезультатнымъ обстрѣливаніемъ Вальпарайзо (31 марта) и Каллао (2 мая). О'Доннель подавилъ нѣсколько военныхъ возстаній, отбилъ попытку карлистскаго претендента графа Монтемолина высадиться въ И. (1 апрѣля 1860), но тѣмъ не менѣе не могъ удержаться во власти. Нарваесъ, стоя во главѣ правительства, поощрялъ

киръ, подавлялъ свободу печати и сходокъ, преслѣдовалъ прогрессистовъ и либеральную унію.Ріосъ Розасъ и Серрано были арестованы, другіе, въ томъ числѣ О'Доннель и Примъ, бѣжали за границу. Кортесы съ полной готовностью соглашались на мѣры вродѣ введенія осаднаго положенія, отмѣны личной свободы и т. п. Нарваесъ скоропостижно ум. 23 апрѣля 1868 г. Послѣ того, какъ въ іюлѣ открытъ былъ уніонистскій заговоръ, имѣвшій цѣлью предоставленіе престола герцогу Монпансье, и зачинщики его, ген. Серрано, Дульсе и др., сосланы на Канарскіе о-ва, Изабелла отправилась въ Санъ-Себастіанъ, чтобы тамъ уговориться съ Наполеономъ III относительно занятія Рима испанскими войсками. Этимъ воспользовались либералы-уніонисты и прогрессисты для общаго возстанія. Сосланные возвратились въ Кадиксъ, куда явился и Примъ, а также флотъ, подъ начальствомъ адмирала Топете, и 18 сент. 1868 г. Изабелла была объявлена лишенною престола. Мятежъ быстро распространился по всей И.; ген. Павія, съ немногими оставшимися у правительства войсками, былъ разбитъ инсургентами 28 сент. при Альколеѣ, близъ Кордовы. Серрано 3 октября вступилъ въ Мадридъ, а Изабелла уже 30 сентября бѣжала въ Францію. Уніонисты и прогрессисты составили временное правительство, во главѣ котораго сталъ Серрано; тотчасъ былъ упраздненъ іезуитскій орденъ, ограничено число м-рей, объявлена полная свобода печати и образованія. 11 февраля 1869 г. собрались кортесы для обсужденія конституціи; уніонистовъ было лишь 40, чѣмъ устранялся ихъ кандидатъ на престолъ—Монпансье, республиканцевъ—70; прогрессисты составляли большинство, которымъ и было рѣшено сохранить конституціонную монархію (1 іюля 1869). Король Фердинандъ португальскій и герцогъ генуэзскій отказались принять корону. 18 янв. пришлось назначить регентство, въ лицѣ Серрано. Тѣмъ временемъ, донъ-Карлосу въ нѣкоторыхъ сѣв. провинціяхъ, при помощи духовенства, удалось поднять народъ въ свою пользу, а въ Барселонѣ и другихъ городахъ зашевелились республиканцы. Приму удалось уговорить принца Леопольда Гогенцоллернскаго къ принятію короны, но Франція грозила войною, и принцъ Леопольдъ, какъ и кортесы, отказались отъ этого плана. Во время франко-прусской войны И. держалась строжайшаго нейтралитета. Новый кандидатъ на испанскій престолъ нашелся въ лицѣ второго сына короля Италіи, Амедея, который 16 ноября былъ избранъ въ короли большинствомъ 191 голоса противъ 98. Въ тотъ-же день, когда Амедей высадился въ Картагенѣ, 30 декабря 1870 г., умеръ маршалъ Примъ, 27 декабря смертельно раненый злоумышленниками въ Мадридѣ; новый государь лишился въ немъ своей главной опоры. Тѣмъ не менѣе 2 января 1871 г. онъ взялъ въ свои руки управленіе и поручилъ Серрано составить кабинетъ. Положеніе его съ самаго начала было шаткое: гранды относились къ нему съ презрѣніемъ, часть офицеровъ ему не присягнула, въ оппозиціи при новыхъ выборахъ оказалось 60 республиканцевъ и 65 карлистовъ, которые постоянно нападали на короля. Серрано вытѣсненъ былъ изъ министерства Зорильею, радикальнымъ прогрессистомъ; затѣмъ появился во главѣ кабинета консервативный прогрессистъ Сагаста, въ іюнѣ опять Серрано. Борьба съ карлистами шла успѣшно, но 24 мая 1872 г., конвенціею въ Аморевіетѣ, имъ пришлось дать амнистію, чтобы водворить спокойствіе въ И. Вскорѣ опять Зорилья сталъ во главѣ власти, но ему не удалось ни усмирить республиканцевъ, ни подавить карлистское возстаніе. Сознавая себя не въ силахъ установить порядокъ, Амедей 10 февраля 1873 г. отказался отъ престола и вернулся въ Италію. Тотчасъ же кортесы, большинствомъ 256 голосовъ противъ 32, объявили И. республикою и выбрали президентомъ Фигвераса, республиканца-федералиста, который стремился къ тому, чтобы съузить права центральнаго правительства и кортесовъ и доставить провинціямъ, городамъ и общинамъ возможно большую автономію. При выборахъ 10 мая федералисты получили громадное большинство; Фигерасъ оказался слишкомъ умѣреннымъ и его смѣнилъ Пи-и-Маргаль, при которомъ началась анархія. На сѣверѣ вокругъ претендента донъ-Карлоса усиливались карлисты; въ большихъ центрахъ юга — Малагѣ, Кадиксѣ, Севильѣ и Картагенѣ — партія непримиримыхъ (интрансигенты) стремилась воплотить идеалъ федеральной республики, объявила Андалузію автономной, учредила комитеты общественнаго спасенія и завладѣла многими военными судами. Среди кортесовъ появилась реакція; бывшій федералистъ Кастелларъ сталъ 9 сентября во главѣ правленія, получилъ чрезвычайныя полномочія, 21 сентября отмѣнилъ конституціонныя гарантіи и объявилъ страну на военномъ положеніи. Севилья, Малага и Кадиксъ тотчасъ были покорены, Картагена обложена войсками и сдалась 12 января 1874 г. На сѣверѣ карлисты одерживали одинъ успѣхъ за другимъ. Между тѣмъ собравшіеся 2 января 1874 г. кортесы не признали дѣйствій Кастелара и принудили его къ отставкѣ; тогда Серрано 3 января поручилъ ген. Павіи разогнать собраніе и самъ сталъ во главѣ исполнительной власти новаго правительства, поставившаго себѣ главною цѣлью окончаніе карлистской войны. Въ маѣ 1874 г. Серрано принудилъ карлистовъ снять осаду Бильбао, но 25—27 іюня правительственныя войска ген. Кончи, подъ Эстельею, были разбиты и братъ донъ-Карлоса нѣсколько разъ переходилъ за Эбро. Въ началѣ 1875 г. Серрано усилилъ свою армію до 80000 чел. и готовилъ рѣшительное нападеніе, какъ вдругъ онъ неожиданно самъ оказался свергнутымъ.

Такъ какъ донъ-Карлосъ варварскимъ веденіемъ войны и связью съ ультрамонтанами лишилъ себя шансовъ на престолъ, послѣ подписаннаго Изабеллою 25 іюня 1870 г. отреченія единственнымъ законнымъ претендентомъ былъ старшій сынъ королевы, Альфонсъ, кандидатъ умѣренныхъ либераловъ. Избраніе его многимъ, особенно офицерамъ, казалось единственнымъ спасеніемъ изъ хаоса. Согласившись съ нанимъ, ген. Мартинесъ Кампосъ 29 декабря 1874 г., въ Сегунто, про-

возгласилъ Альфонса XII королемъ испанскимъ; сѣв. армія и мадридскій гарнизонъ высказались за него, и Серрано безпрекословно сложилъ съ себя власть. Во главѣ либерально-консервативнаго кабинета сталъ Кановасъ дель-Кастильо, вождь альфонсистовъ, и король 14 января 1875 г. прибылъ въ Мадридъ. При немъ, наконецъ, ген. Кезадою и Маріонесомъ карлистская война была счастливо закончена взятіемъ Витторіи (8 іюля 1875), Сео-де-Уржель (26 августа) и Эстельи (19 февраля 1876); 28 февраля донъ-Карлосъ, въ Ронсевальской долинѣ, перешелъ на почву Франціи. Тотчасъ были уничтожены и басскіе фуэросы. Разстроенные финансы были приведены въ порядокъ временнымъ прекращеніемъ платежей до 1 января 1877 г., послѣ чего государственный долгъ сталъ уплачиваться по частямъ. Мятежъ, возникшій въ Кубѣ, въ 1878 г., былъ подавленъ; въ 1880 г. Кановасъ провелъ законъ объ отмѣнѣ рабства въ Кубѣ. Въ странѣ не разъ были волненія, въ Бадахосѣ, Барселонѣ, Сео де Уржелѣ и друг. мѣстахъ провозглашалась республика, но эти мятежи быстро были подавлены. Въ 1883 г. Альфонсъ, предполагая сблизиться съ Германіею, предпринялъ поѣздку туда и въ Австрію; въ Германіи онъ присутствовалъ на маневрахъ при Гомбургѣ, что вызвало неудовольствіе французовъ, грубо оскорбившихъ его 20 сент. во время проѣзда черезъ Парижъ. Въ 1885 г., когда И. сильно пострадала отъ землетрясеній въ Андалузіи и холеры, и въ народѣ шли волненія, вслѣдствіе стѣснительнаго акциза, извѣстіе о занятіи нѣмцами Каролинскихъ о-вовъ чуть не вызвало войны; Альфонсу удалось предупредить ее. Онъ умеръ 25 ноября 1885 г., оставивъ, отъ брака съ эрцгерцогинею Маріею-Христиною австрійскою, двухъ дочерей; у его вдовы 17 мая 1886 г. родился сынъ, подъ именемъ Альфонса XIII провозглашенный королемъ. Республиканскій мятежъ ген. Вильякампа, въ 1886 г., и безпорядки въ Барселонѣ, Бильбао и Картагенѣ (1891) были легко подавлены; нація оказалась на сторонѣ вдовствующей королевы, чему способствовали и успѣхъ барселонской выставки 1888 г., и то, что правительство оказалось на сторонѣ законовъ о судѣ присяжныхъ (1887) и всеобщемъ избирательномъ правѣ (1890); почти все время политика королевы-регентши находилась въ рукахъ Сагасты, съумѣвшаго связать дѣло либераловъ съ судьбою династіи. Старый клерикальный абсолютизмъ, подъ вліяніемъ новыхъ идей и вслѣдствіе неспособности его представителей, оказывается безсильнымъ, но въ народѣ онъ еще живетъ, такъ что и либеральному правительству нельзя опираться на массу, а приходится лавировать между многочисленными партіями, изъ которыхъ каждая, въ союзѣ съ другою, въ состояніи свергнуть господствующій режимъ. Анархизмъ послѣднихъ годовъ не минулъ и И.; центрами дезорганизаціи здѣсь являются Андалузія, гдѣ сельское населеніе сильно бѣдствуетъ, и промышленная Каталонія.

Литература. *По общей исторіи:* Fessler, «Versuch einer Geschichte der spanischen Nation» (Б. 1810); J. de Mariana, «Historia de rebus Hispaniae» (съ продолж. J. Sabau y Blanco, Мадр. 1817—22); Rablé, «Hist. abregée d'Espagne» (П. 1824); Bossi, «Storia della Spagna antica e moderna» (Мил. 1821, нѣм. пер. 1825—26); T. de Yriarte, «Compendio de la historia de España» (Л. 1823); Alvarado de la Pena, «Elementos de la historia general de España» (Мадр. 1826); Lembke, «Geschichte v. S.» (т. 1 Гамб. 1831; т. 2 и 3 Schäfer'a, Гота 1844—61; т. 4, 5 и 6 Schirrmacher'a, Гота 1881, 1890, 1893; луч. трудъ на нѣм. яз.); St. Hilaire-Rossuenw, «Histoire d'Espagne depuis l'invasion des Goths jusqu'au commencement du XIX siècle» (Парижъ, 1836—79); Guttenstein, «Geschichte des span. Volkes» (Манг. 1836 — 1838); A. St.-Prosper, «Histoire d'Espagne et de Portugal» (П. 1836); Tapia, «Historia de la civilisazion d'España» (Мадридъ, 1840); Lafuente, «Historia general de España» (Мадридъ 1850 — 1867, нов. изд. Valer'ы, Барселона, 1877 — 1882 и 1886); Covanilles, «Historia de España» (Мадридъ 1861—65); Gebhardt, «Historia general de España» (Мадридъ 1864); Alfaro, «Compendio de la historia d'España» (5 изд. Мадр. 1869); de Nervo, «Histoire d'Espagne depuis ses origines» (Парижъ 1870). *По исторіи конституціи и парламента:* Rico y Amat, «Historia politica y parlamentaria de España» (Мадридъ 1860 — 62); Montesa y Manrique, «Historia de la legislacion etc. de España» (Мадридъ 1861 — 64). Атласъ для исторіи И. издалъ Elias (Барсел. 1848). *Исторія мавровъ въ И.:* Aschbach, «Geschichte der Omaijiden in Spanien» (2 изд. Вѣна 1860); его-же, «Geschichte Spaneins u. Portugals zur Zeit der Herrschaft der Almoraviden u. Almohaden» (Франкф. 1833 — 37); Dozy, «Histoire des Musulmans de l'Espagne» (Лейд. 1861); его же, «Recherches sur l'histoire et la litterature de l'Espagne pendant le moyen-âge» (3 изд. Лейд. 1881). *Для XV—XVII вв.:* Havemann, «Darstellungen aus der inneren Geschichte Spaniens während des XV, XVI u. XVII Jahrh.» (Гёттинг. 1850); Prescott, «History of Ferdinand and Isabella» (Бост. и Лонд., 1838); его же, «History of the conquest of Mexico» (1843), «History of the conquest of Peru» (1847), «History of the reign of Philipp II, King of Spain» (Бостонъ, 1855 — 58); Morel Fatio, «L'Espagne au XVI et au XVII siècle» (Гейльбр., 1878); Häbler, «Die wirtschaftliche Blüte Spaniens im XVI Jahrh.» (Берл., 1888); «Actas de las cortes de Castilla 1563—1713» (Мадр., 1861—85). *Для новѣйшей исторіи И.:* Baumgarten, «Geschichte Spaniens vom Ausbruch der franz. Revolution bis auf unsere Tage» (Лпц., 1865—71) и его же, «Geschichte Spaniens zur Zeit der französ. Revolution» (Берл. 1861); Трачевскій, «Исторія Испаніи въ XIX в.». *Для событій послѣднихъ десятилѣтій:* E. Schlagintweit, «Der spanischmarokkan. Krieg in den Jahren 1859—60» (Лпц., 1863); Mazade, «Les révolutions de l'Espagne contemporaine» (П., 1869); Cherbuliez, «l'Espagne politique» (П., 1874); Bonilla, «La guerre civile en Espagne» (П., 1875); Leopold, «Spaniens Bürgerkrieg» (Ганнов., 1875); Lauser, «Geschichte Spaniens vom Sturze Isabellas bis zur Thronbesteigung Alfons» (Лпц., 1877); Hubbard, «Histoire contemporaine de l'Espagne» (П., 1869 — 1888); Borrego, «Historia de las cortes de España durante el siglo XIX» (Мадр., 1885). *Для исторіи религіозн. движеній въ И.:* Th. M'Carie, «History of the progress and suppression of the Reformation in Spain in the XVI century» (Эдинбургъ, 1820); de Castro, «Historia de los Protestantes españoles» (Кадиксъ, 1851); Baumgarten, «Die religiöse Entwickelung Spaniens» (Страсб. 1875); Wilkens, «Geschichte des span. Protestantismus im XVI Jahrh.» (Гютерсло, 1887); Kaiserling, «Gesch. der Juden in Spanien» (Берл., 1861—67).

Испанско-Португальская война 1807—14 гг. — Континентальная система, созданная Наполеономъ I для нанесенія вреда Англіи, стѣснила всю европейскую торговлю, но угрожала особенно пагубно отозваться на Испаніи и Португаліи. Первая даже въ урожайные годы нуждалась въ подвозѣ хлѣба извнѣ, а вторая жила торговлею съ Англіей. Присоединеніе къ континентальной системѣ равнялось для обоихъ названныхъ государствъ добровольному самоубійству; между тѣмъ, для полнаго осуществленія плановъ Наполеона, оно было необходимо. Въ числѣ условій Тильзитскаго мира онъ выговорилъ себѣ право силою заставить Португалію присоединиться къ континентальной системѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ заключилъ тайный договоръ съ испанскимъ дворомъ, по которому рѣшено было низложить царствующій въ Португаліи Браганцскій домъ, ввести франц. войска въ Португалію и Испанію и занять сѣв. провинціи послѣдней, до р. Эбро, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи обмѣнить ихъ на португ. земли. 17 октября 1807 г. французы, подъ начальствомъ Жюно, вступили въ Испанію, а въ половинѣ ноября перешли португальскую границу, но въ самомъ жалкомъ состояніи и, терпя голодъ, предавались мародерству. Мѣстное населеніе поднялось и стало избивать отсталыхъ, и если бы португальское правительство рѣшилось оказать ему поддержку регулярными войсками, то французы могли бы оказаться въ самомъ критическомъ положеніи; но оно не принято никакихъ мѣръ къ сопротивленію, а думало отклонить опасность переговорами. Между тѣмъ, Жюно, прибывъ 24 ноября въ Абрантесъ, увѣдомилъ португ. правительство, что онъ черезъ 4 дня будетъ въ Лиссабонѣ. Въ этотъ же день адмиралъ Сидней Смитъ, подойдя къ Лиссабону съ англ. флотомъ, объявилъ городъ въ блокадѣ и предложилъ королевскому дому переѣхать на его кораблях въ Бразилію, грозя, въ случаѣ отказа, бомбардированіемъ. Правительство вынуждено было согласиться на это требованіе. 30 ноября Жюно вступилъ въ Лиссабонъ, а испанскія вспомогательныя войска заняли г. Опорто и сѣв. области; Жюно наложилъ на страну огромную контрибуцію; половина португ. армія была имъ распущена, а 6 тыс. чел. размѣщены по франц. дивизіямъ. Въ 1808 г. франц. войска въ Испаніи постоянно усиливались и были поставлены подъ начальство Мюрата. Когда, послѣ вынужденнаго отреченія Карла IV и его сына и провозглашенія Іосифа Бонапарта королемъ испанскимъ, въ Испаніи вспыхнула народная война (см. Испанія, исторія), главное вниманіе Наполеона было обращено на Андалузію; туда былъ направленъ ген. Дюпонъ, съ 3 дивизіями. Онъ занялъ Кордову, но народное возстаніе заставило отозвать его за Гвадалквивиръ, для обезпеченія Мадрида съ юга; для прикрытія же столицы съ вост. стороны послан былъ маршалъ Монсей. Сарагосса, важная, какъ узелъ нѣсколькихъ дорогъ изъ Франціи къ Мадриду, была осаждена дивизіею Вердье. Въ общемъ, дѣла французовъ принимали благопріятный оборотъ, но капитуляція ген. Дюпона, окруженнаго (22 іюля) въ Байленѣ войсками Кастаньоса и Рединга, снова подняла духъ испанцевъ и удвоила ихъ усилія. Іосифъ отступилъ за р. Эбро, вмѣстѣ съ Монсеемъ. Вердье, уже успѣвшій овладѣть частью Сарагоссы, тоже былъ отозванъ. Въ Португаліи насильственныя мѣры Жюно возбудили общее возстаніе народа. 1 августа у захваченнаго португальцами форта Фигуеро высадился вспомогательный англ. корпусъ, подъ начальствомъ Артура Веллеслея (впослѣдствіи лорда Веллингтона). 21 августа произошло сраженіе корпуса Жюно съ англо-португ. войсками при Вимейро; французы потерпѣли пораженіе, но отступили въ полномъ порядкѣ къ Торресъ-Ведрасу. Угрожаемый возстаніемъ Лиссабона и потерявъ надежду соединиться съ франц. арміею, отступившею за Эбро, Жюно заключилъ капитуляцію, въ силу которой войска его перевезены были на англійскихъ корабляхъ во Францію, а португ. столица сдана англичанамъ, которые при этомъ случаѣ захватили и находившіяся въ лиссабонской гавани русскія военныя суда (см. Англо-русская война 1807—1812 г.). Численность испанскихъ регулярныхъ силъ — не считая народныхъ ополченій — доведена была въ это время приблизительно до 170 т. чел. Англійское правительство, съ своей стороны, предписало ген. Муру выступить съ 20 т. англ. войскъ изъ Португаліи, соединиться съ 10 т. отрядомъ ген. Берда и содѣйствовать испанцамъ. Между тѣмъ Наполеонъ рѣшился самъ отправиться въ Испанію, гдѣ число франц. войскъ, съ новыми подкрѣпленіями, превысило 200 т. Въ теченіе октября и ноября 1808 г. испанцы повсюду терпѣли пораженія, отступая или запираясь въ крѣпостяхъ. 2 декабря французы, опрокинувъ кастильскую армію у Сомо-Сіерры, дошли до Мадрида, кот. 4-го числа сдался. Англ. войска Мура, занимавшія Саламанку, получивъ извѣстіе объ этомъ, двинулись къ Корунѣ, для соединенія съ высадившимся отрядомъ Берда; на высотахъ впереди этого города они вынуждены были принять сраженіе съ настигнувшимъ ихъ корпусомъ Сульта. Французы были отражены, и англ. войска успѣли въ слѣдующую ночь сѣсть на суда. 1809 г. начался при печальныхъ предзнаменованіяхъ для Испаніи. Держалась еще Сарагосса, но и она, послѣ двухъ-мѣсячной геройской обороны, вынуждена была сдаться. Наполеонъ, отвлеченный предстоявшимъ разрывомъ съ Австріею, уѣхалъ въ Парижъ — и съ его отъѣздомъ обстоятельства на театрѣ войны стали измѣняться. Предписанія, данныя опять стали измѣняться. Предписанія, данныя имъ маршаламъ, заключались въ томъ, чтобы вновь занять Португалію; Сультъ долженъ былъ вступить въ эту страну съ сѣвера, Ней—

обезпечивать его тылъ, занимая Галисію, Викторъ — идти отъ Талаверы, долиною р. Таго, къ Лиссабону. Сначала дѣйствія французовъ шли успѣшно: Сультъ, разбивъ встрѣченныя исп.-порт. войска при Монтѣ-Аллегрѣ и Брагѣ, 27 марта подступилъ къ Опорто, а 29-го взялъ его штурмомъ, но затѣмъ очутился въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ Ней не могъ поддержать его, будучи озабоченъ охраною портовъ, усмиреніемъ возстанія въ южн. Галисіи и наблюденіемъ за ближайшими отрядами исп. ополченій. Съ другой стороны, Веллесли, принявшій начальство надъ вновь высаженными англ. войсками (около 25 т.), началъ дѣйствовать наступательно. Дѣла приняли такой оборотъ, что Сультъ долженъ былъ поспѣшно уйти изъ Португаліи, потерявъ нѣсколько тысячъ человѣкъ и бросивъ на дорогѣ всю свою артиллерію. Викторъ дошелъ, между тѣмъ, до Алькантары, но, узнавъ объ отступленіи Сульта, снова отошелъ къ Талаверѣ, а затѣмъ и дальше. Талавера была занята англичанами. Не выждавъ прибытія арміи Сульта, Іосифъ и Викторъ въ теченіе 2 дней (27 и 28 іюля) атаковали сильную позицію Веллесля при Талаверѣ, но были отбиты съ большимъ урономъ. Дурное состояніе исп. войскъ и утомленіе англійскихъ не дозволили Веллеслею воспользоваться побѣдою, а приближеніе 50 т. арміи Сульта заставило его даже отступить на лѣвый берегъ Таго. Разубѣдившись въ надежности своихъ союзниковъ и желая имѣть опорный пунктъ, гдѣ можно было бы держаться до прибытія подкрѣпленій изъ Англіи, Веллеслей тогда же приступилъ къ устройству Торресъ-Ведрасскаго укрѣпленнаго лагеря. Послѣ ухода англичанъ, исп. войска, при всѣхъ почти встрѣчахъ съ французами, терпѣли пораженія, а если гдѣ и одерживали временный успѣхъ, то не умѣли пользоваться имъ. Лѣтомъ 1810 г. маршалъ Массена взялъ Сіудадъ-Родриго; Веллеслей отступилъ къ Бузако, гдѣ занялъ весьма крѣпкую позицію, прикрывая дороги на Коимбру и Лиссабонъ. 27 сентября Массена атаковалъ его, но былъ отбитъ и рѣшился пройти между моремъ и арміею союзниковъ и стать на ихъ сообщенія. Вслѣдствіе этого движенія, Веллеслей отступилъ къ Торресъ-Ведрасу, гдѣ 19 октября былъ усиленъ 10 тысячами испанцевъ, подъ начальствомъ ген. Романы. Массена, убѣдившись въ невозможности прорвать укрѣпленныя линіи англичанъ и терпя крайнюю нужду въ странѣ непріязненной и преднамѣренно разоренной, отступилъ, въ половинѣ ноября, къ Сантарему. Веллеслей пошелъ за нимъ, но не рѣшился атаковать укрѣпленную позицію французовъ. Сюше, въ теченіе 1810 г., водворилъ спокойствіе въ Арагоніи и овладѣлъ Лериdою и Тортозою. Въ началѣ 1811 г. Сультъ предпринялъ осаду Оливенсы и Бадахоса, служившаго главнымъ арсеналомъ испанцевъ и опорнымъ ихъ пунктомъ, въ случаѣ дѣйствій противъ Мадрида. Оливенса сдалась 23 января. Ген. Мендизабаль, отряженный Веллингтономъ на помощь Бадахосу, былъ разбитъ войсками Сульта; 11 марта сдался Бадахосъ. Силы Веллингтона возросли, между тѣмъ, до 40 т. англійскихъ и такого же числа португальскихъ войскъ; въ то же время французская армія Массены, тревожимая гверильясами, ослабленная болѣзнями, вслѣдствіе голода и недостатка одежды въ зимнее время, истощивъ послѣднія средства края фуражировками и грабежомъ и потерявъ при этомъ остатки дисциплины и воинскаго духа, принуждена была, въ началѣ марта, къ отступленію. Веллингтонъ, преслѣдуя ее, расположился впереди Алмейды, на высотахъ Фуентесъ-Гоноръ. Массена, получивъ подкрѣпленія, 5 мая атаковалъ эту позицію, но былъ отбитъ, послѣ чего войска Веллингтона обложили Бадахосъ. Мармону, смѣнившему Массену, предписано было идти на соединеніе съ Сультомъ, для освобожденія Бадахоса. Обѣ французскія арміи соединились 17 іюня въ Меридѣ; Веллингтонъ опять отступилъ въ предѣлы Португаліи. Французы не рѣшились послѣдовать за нимъ въ Португалію и заняли квартиры въ окрестностяхъ Саламанки. Въ половинѣ дек. Сультъ, послѣ успѣшныхъ дѣйствій въ Андалузіи и побѣды надъ испанцами при Ветенъ-де-Багюэлѣ, послалъ часть своихъ войскъ для овладѣнія Тарифою; но штурмъ, произведенный французами, 25 декабря, былъ отбитъ, а за четыре дня передъ тѣмъ Веллингтонъ, пользуясь ослабленіемъ войскъ Мармона, часть которыхъ отдѣлена была для экспедиціи противъ Валенсіи, успѣлъ овладѣть крѣпостью Сіудадъ-Родриго. Въ Каталоніи приморская крѣпость Таррагона, послѣ упорной обороны, продолжавшейся съ 4 мая по 24 іюня, принуждена была сдаться войскамъ Сюше, который въ январѣ 1812 г. овладѣлъ и Валенсіей. Такимъ образомъ, не смотря на успѣхи, одержанные Веллингтономъ въ теченіе 1811 г., положеніе Испаніи становилось все менѣе и менѣе благопріятнымъ; наскоро собираемыя испанскія войска, предводимыя генералами, которые дѣйствовали безъ всякой взаимной связи, нигдѣ не могли выдержать столкновеній съ старыми франц. солдатами.

Приготовленія къ войнѣ противъ Россіи заставили Наполеона вызвать изъ Испаніи до 50 тыс. старыхъ солдатъ и замѣнить ихъ новобранцами. Силы французовъ на Пиренейскомъ полуостровѣ простирались, однако, еще до 130 тыс. чел. Южн. армія Сульта (45 т.) занимала Андалузію, армія Мармона (45 т.) стояла въ окрестностяхъ Саламанки, центральная армія Журдана (резервы и гвардія Іосифа, 10 т.) охраняла Мадридъ, Сугамъ съ 12 т. находился въ Кастиліи, нѣсколько другихъ отрядовъ — въ Леонѣ, Астуріи и Бискайѣ. Англо-португ. армія Веллингтона состояла изъ 75 т.; ему же подчинены были и всѣ регулярныя испанскія войска (до 60 тыс.). 16 апрѣля 1812 г. Веллингтонъ овладѣлъ Бадахосомъ, 22 іюля разбилъ Мармона при Саламанкѣ и 12 августа занялъ Мадридъ, въ ноябрѣ вновь перешедшій въ руки французовъ. 10 ноября послѣдовало соединеніе всѣхъ франц. армій. Подъ начальствомъ Сульта, онѣ двинулись на Альбу, съ цѣлью преградить союзникамъ путь отступленія; но движеніе ихъ было замедлено дурными дорогами, и Веллингтонъ успѣлъ уйти въ Португалію. Франц. войска расположились между рр. Дуро и Таго. Весной 1813 г. прибытіе подкрѣпленій изъ Англіи

довело англо-португальскую армію до 85 т. чел. Имѣя, кромѣ того, до 50 тыс. исп. войска въ своемъ распоряженіи, Веллингтонъ перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ главныхъ франц. силъ, начальство надъ которыми, за отозваніемъ Сульта въ Германію, вѣрено было Іосифу и маршалу Журдану. Король Іосифъ, въ виду извѣстій о бѣдственномъ исходѣ войны съ Россіею, отказался отъ наступательныхъ дѣйствій и, заботясь лишь о сохраненіи арміи, отвелъ свои войска къ Виттеріи, гдѣ 21 іюня они были атакованы союзниками и совершенно разбиты. Правый флангъ союзной арміи обложилъ Памплелуну, а лѣвый направленъ былъ въ Бильбао. Главнокомандующимъ французскою арміею вновь назначенъ былъ Сультъ, нѣсколько разъ возобновлявшій наступленіе, но безъ успѣха. Въ ноябрѣ Сультъ отвелъ свои войска въ укрѣпленный лагерь подъ Байонною. Въ вост. провинціяхъ Испаніи Сюше дѣйствовалъ довольно успѣшно противъ союзныхъ войскъ, но успѣхи его, вслѣдствіе общаго положенія дѣлъ, уже не могли принести французамъ существенной пользы. Надѣясь въ войскахъ и разсчитывая на искусство Сульта и Сюше, Наполеонъ потребовалъ присылки къ себѣ изъ Испаніи 35 т. чел., которые и были отправлены въ первыхъ числахъ января 1814 г. Веллингтонъ, силы котораго въ февралѣ дошли до 100 т., возобновилъ наступательныя дѣйствія. Не смотря на упорное сопротивленіе французовъ, они принуждены были отступить въ Тулузу, гдѣ Сультъ думалъ еще защищаться, но, склонившись на просьбы жителей, боявшихся штурма, отступилъ, въ ночь на 12 апрѣля, по дорогѣ на Кастельнодари, для соединенія съ Сюше, извѣстившимъ его о своемъ прибытіи въ Нарбонну. На другой день Веллингтонъ вступилъ въ Тулузу, а 15 апрѣля, по полученіи оффиціальныхъ извѣстій объ отреченіи Наполеона, между обоими главнокомандующими заключено было перемиріе. Ср. Napier, «History of the peninsular war»; Foy, «Histoire de la guerre de la Péninsule»; «Histoire de la guerre d'Espagne, par une commission d'officiers Espagnols»; Lapina, «Campagne de 1813 et 1814»; Suchet «Mémoires»; Carel, «Précis de la guerre d'Espagne» (II., 1815); Д. Бутурлинъ (см. V, 91), «Précis des événements militaires de la derniere guerre des espagnols contre les français» (СПб., 1819); Hay, «A narrative of the peninsular war» (Л., 1834); Soult, «Mémoires sur les opérations en 1809 et 1810»; Gouvion St. Syr, «Journal des opérations en Catalogne» и др.

Испанская литература—возникаетъ, вмѣстѣ съ испанскимъ языкомъ (см.), въ XII ст.; во времена римлянъ и вестготовъ въ И. писали по-латыни. Вся исторія И. литературы раздѣляется на четыре крупные періода: періодъ зарожденія, когда высоко-даровитые писатели пробуютъ свои силы на языкѣ еще не вполнѣ обработанномъ; періодъ полнаго расцвѣта и блеска—эпоха Сервантеса, Лопе де-Вега, Кальдерона, Аларкона; періодъ упадка и подражанія, длившійся почти полтора вѣка, едва отмѣченный нѣсколькими талантливыми сочиненіями, и, наконецъ, начавшійся съ XIX в. періодъ возрожденія, обѣщающій обновленіе и вторичный расцвѣтъ И. литературы. *Первый періодъ* длился съ XII до конца XV в. Въ свв.-зап. уголкѣ Испаніи, тамъ, гдѣ удержалось независимое испанское населеніе, зародился и кастильскій языкъ. Трудно прослѣдить первый лепетъ зарождающагося народнаго языка, постепенно сбрасывающаго съ себя власть языка латинскаго. Долгое время онъ оставался только разговорнымъ языкомъ и не употреблялся ни въ литературѣ, ни въ оффиціальныхъ документахъ, гдѣ царила латынь. Самое старинное произведеніе И. литературы—«Poema del Cid», въ которой воспѣвается великій національный герой Родриго Діасъ де Биваръ (ум. 1099 г.), извѣстный въ исторіи подъ арабскимъ прозвищемъ Сида. Эта поэма неизвѣстнаго автора относится, вѣроятно, ко времени не позже 1200 г. и не дошла до насъ въ цѣлости. Общій характеръ «Поэмы о Сидѣ», какъ и вообще всей старинной И. литературы—возвышенность чувства, пламенный патріотизмъ, набожность, тонкое развитіе принциповъ рыцарской чести, преданности и вѣрности королю. Языкъ поэмы еще нѣсколько грубъ, неотдѣланъ и неровенъ, но вся она дышетъ простотой и героизмомъ, проникнута народнымъ духомъ и представляетъ собой живую картину рыцарскихъ временъ Испаніи. Источникомъ ея служили народные *романсы* — древнѣйшая форма кастильской поэзіи. Самое названіе: романсъ доказываетъ древность ихъ происхожденія; это были первыя попытки народнаго или «романскаго» языка. Первые образцы этой древнѣйшей формы И. поэзіи теряются въ дали вѣковъ. Они жили въ устахъ народа, постоянно измѣняясь, и только въ XVI в. были собраны въ сборники («Romanceros»). Старинные И. романсы воспѣваютъ, главнымъ образомъ, подвиги героевъ великой борьбы съ маврами за независимость и вѣру. Ихъ совокупность представляетъ, по выраженію Тикнора, настоящую И. эпопею, заключающую въ себѣ «исторію, религію, поэзію—словомъ, всю цивилизацію того времени». Ни одинъ народъ въ героическую эпоху своего развитія не имѣлъ столь богатой сокровищницы разнообразныхъ національныхъ пѣсенъ. По содержанію, романсы дѣлятся на историческіе, рыцарскіе, любовные, сатирическіе и т. д. Самый обширный и важный отдѣлъ романсовъ — историческій; сюда относятся, напр., романсы, повѣствующіе о Бернардо дель Карпіо, о семи инфантахъ Лары, а также романсы о Сидѣ, число которыхъ доходитъ до 200. Форма романсовъ самая простая: восьмисложный стихъ, иногда строфы въ четыре строки, называемыя «гестрофы» (dondillas». Чисто національную особенность старинныхъ романсовъ составляетъ «*ассонансъ*» —родъ неполной рифмы, нѣчто среднее между нашими бѣлыми и риѳмованными стихами. Рядомъ съ героической, развилась въ XIII в. религіозная и дидактическая поэзія. Первымъ представителемъ ея является Гонзало де-Берсео, (IX, 181), писавшій между 1220—40 гг. Онъ называлъ свои поэмы «prosa decir, dictato», указывая этимъ, что ихъ надо читать, а не пѣть (cantares). Къ XIII в. относятся и рыцарскія поэмы Хуана Лоренцо-Сегура: «Poema de Alexandro Magno» и «Votos de Pavon»; гораздо

значительнѣе названныхъ поэмъ книга донъ-Хуана Мануэля: «El Conde Lucano». Изъ хроникъ въ прозѣ, писанныхъ королями, вельможами и выдающимися людьми эпохи, первая по времени и вмѣстѣ съ тѣмъ самая замѣчательная вышла изъ-подъ пера короля-поэта Альфонса Мудраго († 1284), основателя испанской исторіографіи на національномъ языкѣ; она озаглавлена «Cronica general ò historia de España» и доведена до смерти отца Альфонса, Фердинанда III (1252). Альфонсъ Мудрый былъ вмѣстѣ съ тѣмъ геометръ, юристъ, астрономъ и философъ, а также и авторъ стихотвореній («Cantigas» и «Tesoro»). Цикъ испанскихъ хроникъ, обнимающій собой 250 лѣтъ (отъ Альфонса Мудраго до восшествія на престолъ Карла V), не имѣетъ себѣ равнаго въ другихъ странахъ, по богатству и разнообразію литературныхъ элементовъ. Хотя XIV в. и былъ временемъ всякихъ неурядицъ и междоусобныхъ войнъ въ Испаніи, онъ все же далъ нѣсколько выдающихся писателей-поэтовъ и прозаиковъ. Самымъ оригинальнымъ и значительнымъ поэтомъ XIV в. былъ Хуанъ Руисъ, извѣстный подъ прозвищемъ пресвитера Гитскаго (ум. 1351). Его произведенія, въ которыхъ преобладаетъ сатирическій духъ, отличаются живостью и простотой. Они имѣютъ большое значеніе въ исторіи И. литературы. Отмѣтимъ также, ок. 1350 г., поэзію съ дидактическимъ направленіемъ еврея раби Санто, который написалъ для короля донъ-Педро Жестокаго (царств. 1350—69) совѣты и правила жизни въ стихахъ, озаглавленные «Proverbios morales», и посвятилъ ему замѣчательную свою поэму: «Danza general de la muerte». Послѣдній памятникъ старо-кастильской литературы этого періода—поэма «Rimado de Palacio», дона-Педро Лопесъ де-Аяла, канцлера Кастиліи, поэта и извѣстнаго лѣтописца. Поэма написана въ дидактическомъ тонѣ, черезъ который пробивается сатирическая струйка. Языкъ становится богаче, нѣжнѣе, гармоничнѣе; къ первоначальнымъ redondillas присоединяются и другіе размѣры. Первая половина XV в., обнимающая царствованіе Хуана II Кастильскаго (1407—54), характеризуется тѣмъ, что національная литература начинаетъ отчасти терять свою оригинальность и наивность; появляется литература придворная, болѣе утонченная и ученая, но за то искусственная и претенціозная, монотонная, бѣдная идеями. Извѣстное вліяніе оказала эмиграція въ Испанію альбигойцевъ; провансальское вліяніе отразилось всего больше въ пограничныхъ провинціяхъ, особенно въ Каталоніи и Арагоніи. Еще больше вліяетъ на И. поэзію и прозу итальянская литература. Является подражаніе Боккаччіо и Данте; начинается также болѣе тѣсное общеніе съ латинскими классиками. Тогда же зарождается рыцарскій романъ. Наиболѣе выдающимися представителями придворныхъ поэтовъ были донъ-Энрико де-Виллена (1384—1434), маркизъ Сантильяна (1398 — 1458) и Хуанъ де-Мена (1411—1456). Кромѣ мелкихъ стихотвореній, они писали дидактически-аллегорическія поэмы, стремясь подражать древне-классическимъ и итальянскимъ образцамъ. Донъ-Энрико де-Виллена, авторъ «Trabajos de Hercules», вдохновлялся особенно Петраркой и провансальскими трубадурами; онъ переводилъ Виргилія, Данте и Лукана. Занимаясь, кромѣ поэзіи, алхиміей, философіей, математикой и астрономіей, онъ прослылъ чернокнижникомъ; послѣ его смерти сожгли массу оставшихся книгъ его и рукописей. Выше его по таланту Иньиго Лопесъ де-Мендоса, извѣстный подъ именемъ маркиза де-Сантильяна, авторъ драматической попытки «Comedieta de Ponza», прелестнаго стихотворенія «Una Serranilla» и довольно свѣжихъ эклогъ. Онъ былъ не только поэтъ, но и выдающійся критикъ и литературный меценатъ. Его называли отцомъ испанскаго гуманизма; самъ онъ, правда, не зналъ латыни, но побуждалъ другихъ изучать ее. Собственно онъ-то и былъ основателемъ итальянской и придворной школы въ испанской поэзіи. Хуанъ де-Мена, авторъ «Coronacion» и «Las Trecientos», подражалъ Данте въ своемъ «Labirinto» и въ маленькихъ поэмахъ въ честь Сантильяна. На общемъ, свойственномъ той эпохѣ фонѣ педантизма и аффектаціи, у него встрѣчаются отдѣльныя стихотворенія, отличающіяся поэтичностью и живостью тона. Болѣе непосредственнымъ, искреннимъ поэтомъ, почти чуждымъ аффектаціи, былъ Георгій Манрико, авторъ трогательныхъ и плавныхъ «Coplas», на смерть отца. Можно назвать еще поэта Педро де-Урреа, монаха Хуана Падилла, автора поэмы «Doze Triumfos de los doze Apostolos», въ которой встрѣчаются прекрасныя мѣста, и Діего де-Санъ-Педро, написавшаго два романа, наполовину въ стихахъ, наполовину въ прозѣ, очень славившихся въ тѣ времена: «Carcel de amor» и «Question de amor». Второстепенныхъ поэтовъ было много.

Испанская проза XV в., хотя на нее въ то время обращали меньше вниманія, сдѣлала значительные успѣхи. Государственные люди и полководцы писали замѣчательныя по точности, силѣ и жизненности хроники, біографіи и историческія произведенія, чтеніе которыхъ и теперь еще увлекательно. Фернанъ Гомесъ де-Сибдареалъ (1388—1457), лейбъ-медикъ донъ-Хуана II, извѣстенъ какъ авторъ сборника писемъ: «Centon Epistolario», написанныхъ между 1425—54 г., интересныхъ и важныхъ въ историческомъ отношеніи, хотя подлинность ихъ и оспаривается. Фернанъ Пересъ де-Гусманъ (1400—1470), воинъ и писатель, въ промежуткахъ борьбы съ маврами занимался составленіемъ хроники царствованія Хуана II и мелкихъ стихотвореній. Лучшее сочиненіе его—54 біографическихъ очерка наиболѣе выдающихся его современниковъ: «Generaziones ù. Semblanzas». Фернандо-дель-Пульгаръ—авторъ любопытныхъ писемъ къ королевѣ Изабеллѣ и «Claros Varones de Castilla», за которыхъ его прозвали испанскимъ Плутархомъ. Альфонсъ де-ла-Торре написалъ дидактическое произведеніе: «Vision Dellytable», Діего де-Альмела—«Valerio de las Historias», Алонсо Мартинесъ де-Толедо, архіепископъ Талаверы, — любопытную книгу «Corbacho», сатиру на женщинъ легкаго поведенія. Въ томъ же XV в. появились въ Испаніи рыцарскіе романы (de caballeria). Родоначальникомъ рыцарскихъ романовъ, имѣвшихъ, по выраженію Сервантеса, многочисленное потомство, былъ «Амадисъ Галльскій» (см. т. I, стр. 599), лучшій изъ всѣхъ испанскихъ романовъ этого рода. Успѣхъ «Амадиса», всеобщій восторгъ, возбужденный имъ, несомнѣнное его вліяніе на поэзію и романъ всей Европы, не смотря на его сравнительно весьма небольшія внутреннія достоинства—явленіе рѣдкое въ исторіи литературы. Вслѣдъ за «Амадисомъ» имѣли выдающійся успѣхъ и находили читателей всевозможные фантастическіе и нелѣпые романы. Только насмѣшкамъ Сервантеса удалось, наконецъ, отодвинуть на задній планъ этотъ любимый въ Испаніи родъ чтенія, хотя «Амадисъ», «Пальмеронъ» и другіе тому подобные романы все еще продолжали, до конца XVII в., увлекать большой кругъ читателей. Въ XV в. была положена основа испанскому свѣтскому театру въ Кастиліи (1492). Въ Испаніи, какъ и въ другихъ странахъ, свѣтскій театръ зародился изъ мистерій и церковныхъ религіозныхъ представленій. Эти зачатки сценическаго искусства можно отнести къ XI ст. Въ XIII в. въ церквахъ происходили представленія, съ мимикой и разговорами, на сюжеты изъ св. Писанія или изъ жизни святыхъ. Первое чисто литературное произведеніе, приближающееся къ драматической формѣ, съ діалогами и дѣйствіемъ—это сатирическая пьеса, въ формѣ эклоги, озаглавленная «Coplas de Mingo Revulgo», изображающая народъ и дворянство въ видѣ двухъ собесѣдниковъ. Пьеса эта написана, повидимому, въ 1472 г. Предполагаемый ея авторъ — Родриго де-Котта, которому приписываютъ пьесу «Dialogo entre el amor y un viejo», а также основную идею и первый актъ, состоящей изъ 21 акта трагикомедіи въ прозѣ, или вѣрнѣе, романа въ діалогахъ—«La Celestina»; остальные 20 актовъ написаны Фернандо де-Рохасъ. Эта пьеса не имѣла непосредственнаго вліянія на грубые начатки испанской драмы. Истиннымъ ея основателемъ былъ Хуанъ дель-Энсина (1469 — 1534). Его эклоги и религіозныя пьесы, которыя онъ самъ называлъ «Representaciones», незначительны по содержанію, но въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ. Послѣ Энсины имѣлъ значеніе для испанскаго театра португалецъ Хиль Висенте, писавшій бо́льшую часть своихъ пьесъ на кастильскомъ языкѣ. Бартоломео де-Торресъ Нахарро, даровитый и оригинальный, нѣсколько расширилъ драматическую фабулу. Сборникъ его пьесъ: «Propaladia» долго былъ запрещенъ инквизиціей.

Второй періодъ И. литературы—золотой вѣкъ ея—обнимаетъ XVI в. и половину XVII в. По словамъ Эразма Роттердамскаго, «наука и ученость въ Испаніи достигли изумительнаго процвѣтанія, служа образцомъ для всѣхъ ученыхъ Европы». Литературный языкъ испанскій къ этому времени вполнѣ развился и достигъ высокаго совершенства. Въ царствованіе Карла V онъ вошелъ даже въ международное употребленіе. Въ Германіи, Англіи, Италіи, Франціи онъ былъ очень распространенъ въ серединѣ XVI в.

Въ началѣ XVI вѣка замѣчается вновь сильное вліяніе Италіи на И. лирическую поэзію, которая усвоила себѣ итальянскій 11-ти и 7-ми стопный стихъ и итальянскую форму сонета, терцины. Вождями и корифеями итальянской школы были: Хуанъ Боскань (1500 — 1544) и гораздо болѣе его талантливый, изящный и блестящій Гарсильясо де-ла-Вега (1503—1536). Противъ нихъ возстали поэты, оставшіеся вѣрными народнымъ традиціоннымъ формамъ испанской поэзіи. Такимъ путемъ образовались два теченія, которыя и до нашего времени идутъ рядомъ, не соприкасаясь. Особенно ярымъ противникомъ послѣдователей школы «al Italico modo» былъ Кристовалъ де-Кастильехо, который энергично нападалъ на нее въ своей сатирѣ «Petrarquistas» (эта кличка такъ и осталась за итальянской школой). Вмѣстѣ съ Кастильехо придерживались старинныхъ національныхъ формъ Антоніо-де-Вильегасъ, Григорій Сильвестре, Луисъ Барахоно-де-Сото, Хуанъ Руфо, Даміана де-Вегасъ, Педро-де-Падилья и въ особенности Лопесъ Мальдонадо. Но и новаторы имѣли блестящихъ представителей, какъ, напр., Діего Уртадо де Мендоса (1503—1575), Франсиско-де-Фигероа (1540 — 1620), Франсиско де-ла-Торре (1534) и Висенте Эспинелья. Къ итальянской школѣ примыкали два знаменитѣйшихъ лирическихъ поэта Испаніи, которые, впрочемъ, соединили подражаніе итальянскимъ образцамъ съ національными чертами — Фернандо де-Эррера (1534—97) и Луисъ де-Леонъ. Первый славился прекрасными, звучными сонетами и одами; современники прозвали его «божественнымъ». Особенно выдаются его «Canciones». Монаху Луису Понсе де-Леонъ (род. 1528) замѣчательно удалось соединеніе древне-классической стройности и строгой правильности съ національнымъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Лучшими изъ его стихотвореній считаются: «Profesia del Tajo», «Noche Serena», «Immortalidad», «Vida retirada», «A la Ascencion». Произведенія другихъ представителей лирической религіозной поэзіи въ XVI в.: Хуана (Іоанна) де-ла-Крусъ (1542—91) и св. Терезы д'Авилья отличаются страстностью и вдохновеніемъ. Многіе испанскіе поэты цытали свои силы въ эпосѣ, но бо́льшею частью неудачно: истинный эпосъ Испаніи—ея народные романсы. Счастливѣе были испанцы въ шуточно-эпической поэзіи, о чемъ свидѣтельствуютъ мастерскія произведенія Кеведо, пользующіяся большой извѣстностью, а также «Masquea» Виллависіозо (1589—1658) и «Gatomaquia» Лопе де-Вега. Изъ массы посредственныхъ эпопей, написанныхъ по образцу древне-классическихъ и итальянскихъ, выдѣляется только «Araucana» Эрсильи-и-Цунига (1533—96). Эта поэма—нѣчто вродѣ дневника экспедиціи, въ которой участвовалъ авторъ,—имѣетъ объективно-эпическую основу и проникнута истинно-эпическимъ духомъ. Дальнія невѣдомыя страны и происходившая тамъ героическая борьба вдохновили поэта. Въ картинахъ сраженій и въ разсказахъ о нравахъ индѣйцевъ Эрсилья доходитъ до высокой художественности. Индѣйцы настолько симпатично обрисованы имъ, что сочувствіе читателей—на ихъ сторонѣ, а не на сторонѣ испанцевъ-завоевателей. Лучшія изъ религіозно-повѣствовательныхъ поэмъ — «El Monserrate» Кристоваля Вируэса, «Betica» Куэвы, «Bernardo» Бальбуэна и «Cristiada» падре Діего де-

Охеда. Въ дидактической поэзіи, которая была въ большой модѣ въ XVI в., выдается Луисъ-де-Эскобаръ, написавшій легкими, живыми, остроумными и звучными стихами «Quatrocientas Respuestas» (1545)—произведеніе, имѣвшее въ свое время громадный успѣхъ. Менѣе талантливые послѣдователи его были скоро забыты. Крупнымъ представителемъ дидактической прозы былъ Франсиско Вильялобосъ, авторъ «El libro de los Problemas» и «Tres Grandes». Фернанъ Пересъ де-Олива (1492—1530), профессоръ этики и затѣмъ ректоръ саламанкскаго университета, составилъ себѣ прочную литературную извѣстность, какъ прозаикъ. Не забыты и до сихъ поръ Фадрике Серіомъ, авторъ «Consejo u Consejeros del Principe», историкъ Педро Мехіа, написавшій «Silva de varia lecion», Хуанъ де Авила († 1569), котораго называютъ «апостоломъ Андалузіи», и мн. др. Наибольшимъ вліяніемъ пользовался при жизни своей Антоніо де-Гевара (см. VIII, 215), авторъ «Relot de Principes», «Marco Aurelio», «Decada de los Cesares» и «Epistolas familiares». Въ началѣ XVI в. на мѣсто старинныхъ испанскихъ хроникъ, появились зачатки новыхъ, болѣе совершенныхъ формъ историческаго изложенія. Въ царствованіе Карла V имѣли наибольшее значеніе историческія повѣствованія и разсказы о Новомъ Свѣтѣ. Такъ, напр., тогда появились «Relaciones» (съ 1519—26 г.)—четыре донесенія о мексиканскихъ дѣлахъ Фернанда Кортеса, затѣмъ труды Франсиско Лопеса де-Гомара (род. 1510): «Historia de las Indias», «Cronica de la Nueva Espa a», «Historia y vida de Hernando Cortes». Наиболѣе любопытныя и обстоятельныя описанія своихъ приключеній оставилъ Фернандо де-Овіедо-и-Вальдесъ (1478—1545). Самое значительное изъ его произведеній — «Natural y general historia de las Indias» и «Las Battalas y Quinguagenas». Помимо литературныхъ достоинствъ, произведенія Овіедо имѣютъ важное значеніе какъ обширное собраніе интересныхъ фактовъ. Овіедо и ученый Эпульведа, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ испанскихъ казуистовъ того времени, писали и интриговали противъ Бартоломея де-ласъ-Казасъ (1474), апостола и защитника американскихъ индѣйцевъ. Его сочиненія («Brevissima Relacion de la destruccion de las Indias» и «Historia general de las Indias desde el anno 1492 hasta el de 1520») проникнуты высоко-гуманнымъ чувствомъ. Романъ и новеллы пышно процвѣтали въ разсматриваемую эпоху И. литературы. Кромѣ рыцарскихъ романовъ писались и другіе, болѣе серьезные, напр., «Selva de aventuras» Херонимо де Контрераса, и историческій романъ «Guerras Civiles», Переса де-Хита. Въ большой модѣ былъ тогда же пасторальный или пастушескій романъ — фальшивый литературный жанръ, но имѣвшій, кромѣ Испаніи, большой успѣхъ и въ Италіи, Португаліи, Франціи и Англіи. Введенъ въ Испанію пастушескій романъ первоначально португальцемъ Монтемайоромъ (ум. 1561). Его «Diana Enamorada», первое и лучшее изъ произведеній этого рода, появилась въ Валенсіи въ 1542 г. Продолженіе этого романа написалъ врачъ Алонсо Пересъ, а послѣ него — Гаспаръ Позо, имѣвшій значительный успѣхъ. Затѣмъ въ 1582 г. появилась «Filida», —романъ Луиса Гольвеса де-Монтальва, самое извѣстное произведеніе этого типа, гдѣ пастухи и пастушки философствуютъ и любезничаютъ. Къ пасторалямъ принадлежитъ также «Galatea» Сервантеса (1584), «Arcadia» Лопе де-Вега (1598) и «Constante Amarilis» Фигероа (1621 г.). Продолжительный успѣхъ, которымъ, не смотря на всѣ нелѣпости и несообразности, пользовались пасторали, объясняется, повидимому, тѣмъ, что читатели отдыхали надъ этими мирными картинами отъ кровавыхъ войнъ и искусственности городской жизни. Въ серединѣ XVI в. появился въ Испаніи новый родъ повѣствовательной литературы, чисто-испанскаго происхожденія—новелла въ плутовскомъ родѣ, «Gusto picaresco», названная такъ по общественному положенію, занимаемому ея героями. Наиболѣе выдающіяся черты плутовской новеллы—вѣрныя картины нравовъ и правда въ изображеніи характеровъ. Родоначальникомъ новаго жанра, получившаго широкое распространеніе, благодаря «Жилъ Блазу» Лесажа, былъ Діего Уртадо де-Мендоса, авторъ замѣчательной повѣсти: «Lazarillo de Tormes» (1554). Слово «Lazarillo» сдѣлалось нарицательнымъ въ Испаніи. Другое, столь же удачное, какъ и «Lazarillo de Tormes», изображеніе плутовскихъ нравовъ — «Guzman de Alfarache» (1599). Оно принадлежитъ перу Матео Алемана и до сихъ поръ сохранило свою популярность.

Поэзія драматическая достигаетъ въ концѣ XVI вѣка высокаго развитія. Послѣ пьесъ Энсины въ Испаніи замѣтны два стремленія. Нѣкоторые изъ драмат. писателей желаютъ подражать древнимъ, особенно Плавту и Теренцію; другіе стремятся изображать народные нравы Испаніи и создать самобытную комедію. Къ представителямъ перваго рода принадлежатъ Хуанъ-де Вильялобосъ, Педро де-Абрилъ и Хуанъ де-Тимонеда. Истиннымъ родоначальникомъ испанскаго народнаго театра былъ Лопе де-Руэда, по ремеслу золотыхъ дѣлъ мастеръ. Бросивъ свое ремесло, Руэда сдѣлался драматургомъ, актеромъ и директоромъ странствующей труппы. Сценическая дѣятельность его продолжается съ 1544 по 1567 годъ. Отличительныя черты его пьесъ—комическое чутье, веселость и воспроизведеніе обыденной обстановки. Лучшими его вещами считаются «Pasos» или діалоги въ прозѣ, которыми онъ потѣшалъ народъ и которыми умѣлъ пробудить въ немъ любовь къ театру. Изъ его многочисленныхъ послѣдователей болѣе замѣчательны Алонсо де-ла-Вега (ум. 1566), Антоніо Сиснеросъ (ум. 1579), по ремеслу тоже актеры, Хуанъ де-Тимонеда, книгопродавецъ въ Валенсіи, и лирическій поэтъ Ромеро де-Сепеда, авторъ двухъ пьесъ: «Comedia Selvage» и «Comedia Metamorfosia», написанныхъ легкими, гладкими стихами и представляющихъ собою очень односторонній и грубый, но зато первый опытъ введенія въ драму психологическаго анализа. Авенданьо (1550), первый сталъ дѣлить пьесы на три «jornadas» или акта. Луисъ де-Аранда—авторъ знаменитой «Comedia prodija» (1554), которую многіе считаютъ лучшимъ произведеніемъ того времени. Начиная со второй половины XVI в., въ испанской драматургіи обрисуются три школы: мадридская, валенсійская и севильская. Каждый изъ этихъ городовъ имѣлъ свой театръ. Наибольшій успѣхъ имѣли произведенія, выводившія на сцены лицъ и событія изъ обыденной и современной жизни—разные «pasos», «entremes», «saguetes». Попытки ввести трагедію и классическія комедіи не удались. Севильскій драматургъ Хуанъ де-Кувва былъ смѣлымъ новаторомъ въ томъ смыслѣ, что сталъ выводить въ своихъ пьесахъ лицъ изъ королевскихъ фамилій. Вмѣсто 5 актовъ, онъ дѣлилъ своипроизведенія на 4 акта или jornadas. Онъ писалъ также историческія пьесы, самыми разнообразными размѣрами. Около того же времени въ Валенсіи Кристобаль де-Вируэсъ (род. 1530) много содѣйствовалъ развитію любви къ театру своими пьесами, изъ которыхъ лучшей считается «Elisa Dido»; это подражаніе старинным греческимъ образцамъ. Однако попытка его дать новое направленіе испанской драмѣ не увѣнчалась успѣхомъ. Того же пути подражанія античнымъ образцамъ придерживался профессоръ богословія въ саламанкскомъ университетѣ Херонимо Вермудесъ (1530—85), въ своихъ двухъ драмахъ: «Nise Lastimosa» и «Niso Laureada». Слѣдуетъ еще упомянуть о трехъ пьесахъ талантливаго лирическаго поэта Луперсіо Леонардо Арженсолы (1562—1613): «Isabella», «Philis» и «Alexandra», имѣвшихъ при своемъ появленіи блистательный успѣхъ, но скоро затѣмъ забытыхъ. Наконецъ, и самъ великій Сервантесъ работалъ для сцены. Онъ написалъ 20 или 30 пьесъ, принятыхъ публикой одобрительно. Изъ этихъ пьесъ до насъ дошли всего двѣ: «El Trato de Argel» и «La Numancia». По идеѣ онѣ оригинальны, нѣкоторые эпизоды трогательны, есть прекрасныя лирическія мѣста, но въ общемъ драматическая композиція слаба, слишкомъ много ужасовъ и страховъ, слишкомъ все холодно. Продолжительнаго и выдающагося успѣха пьесы Сервантеса не имѣли, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ то время появился поэтъ, который въ теченіе долгихъ лѣтъ запополнилъ своими произведеніями всѣ театры—великій Лопе де-Вега (1562—1635). Хотя до него было написано въ Испаніи много драматическихъ произведеній, но все же не существовало испанской самобытной драмы. Лопе де-Вега возвелъ зданіе истинно-національнаго испанскаго театра. Онъ былъ яркимъ выразителемъ чувствъ и быта своего народа. Всѣ 40 лѣтъ своей литературной дѣятельности онъ былъ властелиномъ сцены и пользовался безпримѣрной популярностью. Современники поэта, изумленные его геніальностью и неслыханной плодовитостью (Лопе написалъ болѣе 2000 пьесъ, 20 томовъ лирическихъ стихотвореній, поэмъ и т. д.), прозвали его «фениксомъ поэтовъ» и «чудомъ природы». Изъ неизсякаемаго родника произведеній Лопе черпали, прямо или косвенно, не только послѣдующіе испанскіе драматурги, но и многіе иностранные, особенно французскіе и итальянскіе. Представители цвѣтущей эпохи испанской драмы всѣ, болѣе или менѣе, ученики или подражатели великаго основателя

національнаго испанскаго театра: только нѣкоторые валенсійскіе поэты—Франсиско де-Торстро—нѣсколько меньше другихъ подчинялись его вліянію. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Гильенъ де-Кастро (род. 1567), авторъ превосходной драмы: «Mocedades del Cid», сюжетъ которой заимствовалъ Корнель. Луисъ Велесъ де-Гевара (1570—1644), одинъ изъ наиболѣе популярныхъ драматурговъ своей эпохи, написалъ для театра 400 пьесъ. Самыя извѣстныя изъ нихъ были: «Mas pesa el Rey que la Sangre», «La luna de la Sierra», «El Ollero de Ocaña». Всѣхъ усерднѣе подражалъ Лопе его біографъ и поклонникъ, Пересъ де-Монтальванъ (1602—38), прозванный «primogenito y heredero del ingenio de Lope» («первенецъ и наслѣдникъ генія Лопе»). Особенной популярностью пользуется драма его, до сихъ поръ еще не сошедшая со сцены: «Los amantes de Teruel». Большимъ успѣхомъ на сценѣ пользовался и другой подражатель Лопе—падре Габріэль Тельесъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Тирсо де-Молина, плодовитый, гибкій, умный и изобрѣтательный драматургъ. Онъ первый вывелъ на сцену личность дона Хуана Теноріо (см. Донъ-Жуанъ, XI, 42). Самая любимая въ Испаніи пьеса Тирсо де-Молина—его комедія «Don Gil de las cabjas verdes». Антоніо Мира де-Мескуа (1602—1635) былъ плохой поэтъ, но хорошій драматургъ. Лучшими его пьесами считаются: «Amor con amor se paga», «El trato mudo costumbres» и «Mas merece quien el mas ama». Самый серьезный и наблюдательный изъ испанскихъ драматурговъ, Руисъ де-Аларконъ (ум. 1639), авторъ «Verdad Sospechosa», изъ котораго Корнель заимствовалъ сюжетъ своего «Menteur», тоже принадлежалъ къ школѣ Лопе де-Вега. И въ другихъ пьесахъ Аларкона: «Las paredes oyen», «El examen de maridos» и т. д. видны наблюдательность, остроуміе, мѣстами живость и одушевленіе. Лопе де-Вега не пользовался, однако, единодушнымъ сочувствіемъ; его противниками и критиками были Алонсо Лопесъ, болѣе извѣстный подъ прозвищемъ «El Pinciano», братья Арженсола, Вилласъ и др.; но ихъ порицанія имѣли мало значенія. Весь народъ, всѣ слои общества воспитались на его направленіи и стояли за него. Блестящая эпоха процвѣтанія испанскаго театра съ половины XVI до половины XVII в. распадается собственно на два періода; средоточіемъ первой является Лопе де-Вега, средоточіемъ второй—преемникъ и соперникъ его, Педро Кальдеронъ де-ла-Барка (1600—62). Первоначально воинъ, затѣмъ духовное лицо, этотъ геніальный поэтъ не былъ, подобно Лопе, творцомъ новой формы драмы и даже не внесъ значительныхъ измѣненій въ форму, созданную Лопе; зато у него больше техническаго мастерства въ построеніи фабулы, больше искусства въ сценическихъ эффектахъ. Отличительной индивидуальной чертой таланта Кальдерона является возвышенный тонъ, и вслѣдствіе этого постоянная напряженность: онъ менѣе доступенъ, менѣе естественъ и менѣе изященъ, чѣмъ Лопе. Кальдеронъ написалъ болѣе 200 пьесъ и пользовался, какъ и Лопе, громадною популярностью

на родинѣ, и гораздо большей, чѣмъ Лопе, славой за предѣлами своего отечества. Нѣкоторые иностранные критики ставили его наравнѣ съ Шекспиромъ; но другіе цѣнятъ Лопе де-Вега гораздо выше Кальдерона. Изъ писателей школы Кальдерона пользовался наравнѣ съ нимъ любовью публики Морето и Рохасъ. Извѣстная пьеса Августина Морето (1618—69): «El valiente justiciero de Castillo» полна драматизма и художественной силы, но въ ней мало исторической правды. Морето занимался преимущественно психологической разработкой характеровъ. Франсиско Рохасъ (род. 1607) также прославился еще при жизни Кальдерона. До сихъ поръ еще удержалась на сценѣ его пьеса: «Del rey abajo ninguno». Корнель, Скарронъ и др. подражали Рохасу и заимствовали у него сюжеты своихъ пьесъ. Альваро Кубило (также изъ школы Кальдерона) писалъ легко, какъ бы забавляясь, но въ его пьесахъ мало серьезныхъ достоинствъ. Лучшее его произведеніе — «La perferta Casada». «La presumida y la hermosa», Фернандо де-Карате, до сихъ поръ удержалась на испанской сценѣ. Выдаются также Діаманте, написавшій огромное количество пьесъ, Хуанъ-Хозъ, авторъ остроумной комедіи: «El castigo de la miseria», Хуанъ де-Матосъ-Фрагото († 1692). Послѣдними хорошими драматургами стариннаго И. національнаго театра были Антоніо де-Солисъ (1610—86), извѣстный историкъ Мексики, и Франсиско Банзесъ-Кандамо (1662—1704), написавшій многочисленныя «Zarzuelas». Самой удачной его пьесой считается «Esclavo en grillos de oro». Школа Лопе де-Вега была для И. драмы эпохой молодости, свѣжести и энергіи, школа Кальдерона—эпохой зрѣлости и постепеннаго упадка. Уже со второй половины XVII в. театръ начинаетъ терять ту смѣсь наивности, страсти и идеализма, которые составляли его отличительный характеръ въ эпоху расцвѣта И. драмы.

Въ самомъ началѣ XVII вѣка Сервантесъ оставилъ область драмы, не соотвѣтствовавшую его таланту, и напечаталъ въ 1605 г. первую часть своего безсмертнаго «Донъ Кихота». Написавъ это произведеніе, Сервантесъ имѣлъ полное право сказать о себѣ: «перо свое я положилъ такъ высоко, что никто его оттуда не достанетъ». «Донъ Кихотъ»—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ литературнаго генія новѣйшихъ временъ. Въ 1613 г., изданіемъ сборника «Novelas Exemplares», Сервантесъ создалъ особый родъ новеллы, полный правды, жизни, изящества и проникнутый національнымъ духомъ. Какъ замѣчательное изображеніе нравовъ той эпохи, а также по неподражаемому богатству и чистотѣ языка, небольшіе разсказы Сервантеса остаются и до сихъ поръ недосягаемыми образцами этого литературнаго жанра. Въ XVII вѣкѣ было написано нѣсколько выдающихся повѣстей въ плутовскомъ жанрѣ. Таковы: «Picara Justina», доминиканскаго монаха Переса де-Монъ. извѣстнаго подъ псевдонимомъ Лопеса де-Убеды. и «Escudero Marcos de Obregon», появившійся въ 1618 г. и имѣвшій шумный успѣхъ. Эта повѣсть принадлежитъ перу поэта Висенте Эспинель (1550—1634), изобрѣтателя стихотворнаго размѣра, извѣстнаго подъ названіемъ «Decimas» и «Espinellas». Десять лѣтъ спустя появился романъ сеговійскаго врача Янеса-и-Ривера, а въ 1627 г. вышла въ свѣтъ знаменитая «Vida y aventuras del gran Tacaño Pablo de Segovia»—сатирика Кеведо. Наконецъ, въ 1646 г. появилось послѣднее сочиненіе указаннаго рода, озаглавленное: «Vida y hechos de Estevanillo Gonzalez, hombre de buon humor».

Начиная съ конца XVI в. И. лирика стала постепенно приходить въ упадокъ. Одною изъ главныхъ причинъ упадка было возникновеніе школы, извѣстной подъ названіемъ «Estilo culto» или гонгоризма, по имени главнаго ея представителя Луиса Гонгора (IX, 173). Ранія его произведенія, романсы и пѣсни въ народномъ духѣ цѣнятся очень высоко. Болѣе поздняя его манера, которой онъ такъ прославился, отличалась крайне напыщеннымъ, запутаннымъ и до уродства искусственнымъ слогомъ, необычайными, непонятными оборотами и странными метафорами. Подражатели и ученики Гонгоры, особенно Вильямедиа, довели недостатки учителя до послѣднихъ предѣловъ; они писали такъ темно и высокопарно, какъ будто цѣлью ихъ было создать особый языкъ, уразумѣть который могли бы только избранные. «Культизмъ» охватилъ всѣ поэтическія отрасли литературы и даже прозу; успѣху его много способствовала благосклонность двора и высшихъ классовъ къ новой школѣ. Словно эпидемія, враждебная простотѣ языка и ясности мысли, охватила тогда всю Европу, вызвавъ школу Лилли въ Англіи, Марини въ Италіи и Гонгоры въ Испаніи. Эпидеміи этой избѣгли только нѣсколько писателей съ хорошимъ вкусомъ, напр. братья Арженсола. Съ самаго зарожденія новой школы противъ нея боролись Сервантесъ, Лопе де-Вега и въ особенности Кеведо, самый выдающійся представитель И. сатиры XVII в. Выдѣлился какъ сатирикъ также Виллегасъ, ученый, царедворецъ, пытавшій свои силы въ разныхъ отрасляхъ литературы. Кеведо обязанъ своей славой главнымъ образомъ сочиненіямъ въ прозѣ, какъ, напр., названному уже «Gran Tacano», и еще болѣе извѣстнымъ «Cartas del Caballero de la Tenaza», «La fortuna con seso y la hora de todos» и «Sueños». Это проницательный и остроумный наблюдатель, обладающій высокими художественными качествами. Его недостатки—наклонность къ грубому фарсу и каррикатурѣ. Краснорѣчіе, политическое, судебное и церковное, было развито въ Испаніи слабо: исключеніемъ изъ общаго правила являются только проповѣди Луиса де-Леонъ и Луиса Гренадскаго. Начиная съ XVII в. «культизмъ» заражаетъ и церковную проповѣдь, въ лицѣ, напр., Гортензіо Парависино. Въ сферѣ эпистолярной литературы, лучшими образцами является, послѣ «Золотыхъ писемъ» Гевара (см. VIII, 215), историческая переписка секретаря Филиппа II, Антоніо Переса. Совершенно другимъ характеромъ отличаются письма извѣстной монахини св. Терезы: «Cartas de Sancta Teresa de Jesus» († 1582). Это—горячія и вмѣстѣ съ тѣмъ изящныя проповѣди и духовныя наставленія, облеченныя въ форму писемъ. Стоитъ еще упомянуть о письмахъ Антоніо де-Солиса.

Первымъ историкомъ Испаніи можетъ быть по справедливости названъ Хуанъ де-Мариана (1526—1613). Его «Historia de España» отличается колоритностью языка и трезвостью историческаго изслѣдованія. Изъ историковъ XVII в. заслуживаютъ вниманія Прудэнсіо де-Сандаваль (ум. 1620), Эррера (или Геррера, см. VIII,550), Мендоза, маркизъ де-Эспинаръ, Франсиско Мануэль де-Мело. Послѣднимъ достойнымъ представителемъ старо-испанской исторической школы былъ Антоніо де-Солисъ, авторъ «Conquisto de Mexico». Исп. дидактическая проза разсматриваемаго періода не представляетъ ничего замѣчательнаго, за исключеніемъ «Refranes», т. е. пословицъ, изданныхъ въ видѣ нѣсколькихъ пространныхъ сборниковъ; испанцы богаче ими, чѣмъ всѣ остальные народы. Философія тоже не особенно процвѣтала въ Испаніи въ XVI и XVII вв.; въ ней преобладаетъ мистицизмъ и нравоучительное направленіе. Арагонскій іезуитъ Бальтазаръ Грасіанъ прославился своими трактатами: «Heroe» (1630), «Agudeza y Arte de ingenio» (1648) и «Criticon» (1650—53), Завалета—своими «Problemas morales», «Errores celebrades», «Dio de fiesta en Madrid» и т. д. Конецъ XVII в. знаменуется постепеннымъ упадкомъ всѣхъ отраслей И. литературы, равно какъ и упадкомъ политическаго могущества страны и ея внутренняго благосостоянія. Открывающійся, такимъ образомъ, періодъ продолжается до начала XIX в. и знаменуется преобладаніемъ франц. классицизма. Филиппъ V учредилъ въ 1714 г. Исп. акд., по образцу французской. Дѣятельность академіи должна была ограничиться «изученіемъ и охраненіемъ чистоты кастильскаго языка», что и было добросовѣстно исполнено ею. Съ 1726 по 1839 г. академія занялась изданіемъ прекраснаго словаря: «Diccionario de la Lengua Castillana por la Real Academia Española». Въ 1736 г. тотъ же словарь вышелъ для болѣе обширнаго круга читателей, въ болѣе сокращенномъ видѣ. Словарь академіи и теперь пользуется высокимъ авторитетомъ. Затѣмъ акд. издала трактатъ о. правописаніи и установила исп. ореографію; занялась она и грамматикой, изданной ею въ 1771 г. Значительное вліяніе на исп. литературу имѣла основанная въ 1738 г. «Real Academia de la Historia». Литературное творчество глубоко пало, особенно въ первой половинѣ XVIII в. Повѣствовательная и лирическая поэзія, крайне блѣдная и безцвѣтная, не дала за весь этотъ періодъ времени ничего такого, что-бы стоило отмѣтить. Можно назвать только двухъ писателей, сколько-нибудь достойныхъ упоминанія—Антоніо де Замора (1700—1736), автора «No hay plaza, que no se cumpla», и Хосе де Канинаресъ. Въ прозѣ, именно въ исторіи, выдается даровитый маркизъ Сань-Фелипе (ум. 1724), авторъ замѣчательнаго труда «Comentarios de la Guerra de España hasta el año 1725». Монахъ Бенито Херонимо Фейхоо (1676—1764), трудолюбивый ученый и проницательный критикъ, издалъ «Teatro critico» и «Cartas Eruditas y Curiosas». Онъ познакомилъ своихъ соотечественниковъ съ философскимъ движеніемъ Англіи и Франціи. Французскій языкъ вошелъ въ употребленіе при дворѣ и въ высшемъ свѣтѣ. Появилась масса переводовъ съ французскаго; литературный законодатель Франціи, Буало, сталъ авторитетомъ и въ Испаніи. Начиная со второй половины XVIII в. національная литература нѣсколько оживаетъ. Падре Исла (см. выше, стр. 384) протестуетъ противъ испорченнаго слога и изгоняетъ низменный и вульгарный тонъ изъ церковныхъ проповѣдей. Поэтъ Уэрта, горячій, но непослѣдовательный противникъ французской школы, издавшій въ 1778 г. книгу «Poesias», пытается возродить вкусъ къ народной поэзіи. Болѣе плодотворныхъ результатовъ достигли изданія произведеній старинныхъ писателей; между 1768—78 г. Лопесъ де-Седана издалъ «Parnaso Espanol», въ 1779 г. Санчесъ—поэтическій сборникъ «Poesias anteriores al siglo XV», а Сарміенто написалъ подробную исторію исп. поэзіи: «Memoris para la historia de la poesia y poetas espanolas» (1775). Съ другой стороны, явились попытки все подвести подъ французскія доктрины, имѣвшія многочисленныхъ сторонниковъ. Во главѣ этого направленія стоялъ Моратинъ-отецъ (1737 — 1780), поэтъ и переводчикъ, который составилъ нѣчто вродѣ литературнаго клуба, собиравшагося въ «Fonda de San Sebastian». Тутъ въ извѣстные дни сходились литераторы и ученые — трагическій поэтъ Аяйла, ученый археологъ Серда, ботаникъ Ортега, профессоръ арабской литературы Пиззи, историкъ Новаго Свѣта Муньосъ, Конти—переводчикъ съ итальянскаго языка, Синьорелли—авторъ исторіи театра, поэтъ-сатирикъ Хосе де-Кадахальско, баснописецъ Томасъ де-Иріарте, переводчикъ и еще болѣе популярный баснописецъ Саламанъего и др. Они всѣ усвоили себѣ холодную манеру французской школы XVIII в. Въ противовѣсъ обоимъ крайнимъ направленіямъ, Уэрты и Моратина, вскорѣ появилось новое направленіе, — такъ назыв. саламанкская школа, стремившаяся соединить оригинальность и силу старинной кастильской поэзіи съ традиціями классическихъ литературъ. Главой этой школы былъ поэтъ Мелендесъ Вальдесъ (1754 — 1817), оставившій прекрасныя оды, «Canciones», много другихъ стихотвореній, философскія посланія и эпическую поэму «Conde de Luzbel». Вальдесъ — талантъ не перворазрядный, но очень симпатичный. Къ саламанкской школѣ принадлежатъ еще августинскій монахъ, даровитый поэтъ Діего Гонзалесъ (IX, 180) и поэты Форнеръ (ум. 1797), подражатель Кеведо—Иглесіасъ, извѣстный въ особенности прозаическимъ сочиненіемъ «Oracion Apologetica por la España», и Сіэнфуэгосъ (1764—1809). Особенно выдѣляются во второй половинѣ XVIII в. три писателя: Ховельяносъ (1744—1811), критикъ, полемистъ, политическій дѣятель, ученый и поэтъ, авторъ комедіи «El Delincuente Honrado»; Кинтана (1772—1857), поэтъ, составившій нѣчто вродѣ литературнаго клуба, собиравшагося въ «Fonda de San Sebastian». Тутъ въ извѣстные дни сходились литераторы и ученые — трагическій поэтъ Аяйла, ученый археологъ Серда, ботаникъ Ортега, профессоръ арабской литературы Пиззи, историкъ Новаго Свѣта Муньосъ, Конти—переводчикъ съ итальянскаго языка, Синьорелли—авторъ исторіи театра, поэтъ-сатирикъ Хосе де-Кадахальско, баснописецъ Томасъ де-Иріарте, переводчикъ и еще болѣе популярный баснописецъ Саламанъего и др. Они всѣ усвоили себѣ холодную манеру французской школы XVIII в. Въ противовѣсъ обоимъ крайнимъ направленіямъ, Уэрты и Моратина, вскорѣ появилось новое направленіе, — такъ назыв. саламанкская школа, стремившаяся соединить оригинальность и силу старинной кастильской поэзіи съ традиціями классическихъ литературъ. Главой этой школы былъ поэтъ Мелендесъ Вальдесъ (1754 — 1817), оставившій прекрасныя оды, «Canciones», много другихъ стихотвореній, философскія посланія и эпическую поэму «Conde de Luzbel». Вальдесъ — талантъ не перворазрядный, но очень симпатичный. Къ саламанкской школѣ принадлежатъ еще августинскій монахъ, даровитый поэтъ Діего Гонзалесъ (IX, 180) и поэты Форнеръ (ум. 1797), подражатель Кеведо—Иглесіасъ, извѣстный въ особенности прозаическимъ сочиненіемъ «Oracion Apologetica por la España», и Сіэнфуэгосъ (1764—1809). Особенно выдѣляются во второй половинѣ XVIII в. три писателя: Ховельяносъ (1744—1811), критикъ, полемистъ, политическій дѣятель, ученый и поэтъ, авторъ комедіи «El Delincuente Honrado»; Кинтана (1772—1857), поэтъ, составившій нѣчто вродѣ литературнаго клуба, собиравшагося въ «Fonda de San Sebastian». Тутъ въ извѣстные дни сходились литераторы и ученые — трагическій поэтъ Аяйла, ученый археологъ Серда, ботаникъ Ортега, профессоръ арабской литературы Пиззи, историкъ Новаго Свѣта Муньосъ, Конти—переводчикъ съ итальянскаго языка, Синьорелли—авторъ исторіи театра, поэтъ-сатирикъ Хосе де-Кадахальско, баснописецъ Томасъ де-Иріарте, переводчикъ и еще болѣе популярный баснописецъ Саламанъего и др. Они всѣ усвоили себѣ холодную манеру французской школы XVIII в. Въ противовѣсъ обоимъ крайнимъ направленіямъ, Уэрты и Моратина, вскорѣ появилось новое направленіе, — такъ назыв. саламанкская школа, стремившаяся соединить оригинальность и силу старинной кастильской поэзіи съ традиціями классическихъ литературъ. Главой этой школы былъ поэтъ Мелендесъ Вальдесъ (1754 — 1817), оставившій прекрасныя оды, «Canciones», много другихъ стихотвореній, философскія посланія и эпическую поэму «Conde de Luzbel». Вальдесъ — талантъ не перворазрядный, но очень симпатичный. Къ саламанкской школѣ принадлежатъ еще августинскій монахъ, даровитый поэтъ Діего Гонзалесъ (IX, 180) и поэты Форнеръ (ум. 1797), подражатель Кеведо—Иглесіасъ, извѣстный въ особенности прозаическимъ сочиненіемъ «Oracion Apologetica por la España», и Сіэнфуэгосъ (1764—1809). Особенно выдѣляются во второй половинѣ XVIII в. три писателя: Ховельяносъ (1744—1811), критикъ, полемистъ, политическій дѣятель, ученый и поэтъ, авторъ комедіи «El Delincuente Honrado»; Кинтана (1772—1857),

Мольера, Моратинъ-младшій (1760—1828), по ремеслу ювелиръ, который старался преобразовать И. театръ. Наиболѣе извѣстны изъ его пьесъ «Comedia Nueva», «El viejo y la Nina», «El Baron», въ особенности же «El si de las ninas». Слѣдуетъ упомянуть еще о талантливомъ авторѣ фарсовъ (saynetos), Рамонѣ де-ла-Крусъ.

И. литература XIX в. отразила многочисленные политическіе перевороты, которыми такъ богата новѣйшая исторія Испаніи. Нашествіе французовъ разбудило національное чувство; народъ вдохновляясь пламеннымъ призывомъ поэтовъ-патріотовъ—названнаго выше Кинтаны, Хуана Никозіо Гальега (1777—1853) и будущаго государственнаго дѣятеля, молодого Мартинеса де-ла-Роза (1789—1862). При Фердинандѣ VII этимъ писателямъ пришлось жестоко расплачиваться за свои увлеченія, кому въ изгнаніи, кому въ тюрьмѣ; тяжко пострадали также Ховельяносъ, Сіенфуэгосъ, Мелендесъ Вальдесъ, Моратинъ и др. Подъ вліяніемъ политическаго движенія тридцатыхъ годовъ, прежняя литературная физіономія Испаніи рѣзко мѣняется: псевдоклассицизмъ вытѣсняется романтизмомъ. Однимъ изъ выдающихся представителей блестящей эпохи борьбы классицизма и романтизма былъ Хосе Маріано де-Ларра, извѣстный и подъ псевдонимомъ Фигаро (1809—1837). Это былъ крупный сатирическій талантъ и замѣчательно ясный, наблюдательный и точный умъ. Онъ рисуетъ пороки и язвы общества въ короткихъ, но содержательныхъ очеркахъ и картинкахъ. Ларра выступилъ на литературное поприще съ своими «Cartas del pobrecito Hablador», сразу доставившими ему громкую извѣстность. Любопытные очерки нравовъ писалъ также Серафимъ Эстебанесъ Кальдеронъ (1801—67), авторъ «El Solitario» и «Escenas Andaluses», и Рамонъ де-Мезонеро-и-Романосъ (1803—82), написавшій «El curioso Parlante» и «Escenas Matritenses». Самый блестящій И. поэтъ XIX вѣка —донъ Хосе де-Эспронседа (1810—42). Онъ былъ глубоко проникнутъ охватившимъ тогда лучшую часть И. общества стремленіемъ стряхнуть съ себя тяжелыя узы абсолютизма и клерикализма. Эспронседа воспитывался въ только что открывшейся въ то время (1821 г.) коллегіи «San Mateo», ставшей разсадникомъ писателей и политическихъ дѣятелей. Во главѣ коллегіи стоялъ знаменитый аббатъ Листа (1775—1848), поэтъ, критикъ и ученый, игравшій видную роль въ дѣлѣ возрожденія Испаніи. Эспронседа умеръ, какъ и Ларра, очень молодымъ, вслѣдствіе чего написалъ немного, но стихотворенія его, носящія на себѣ печать могучаго таланта, по всеобщему убѣжденію испанцевъ не потеряютъ своей цѣнности, пока будетъ жить И. языкъ.

Къ романтическому движенію примкнули также поэтъ и драматургъ Сааведра и герцогъ де-Ривасъ (1791—1865), борецъ за независимость, сначала писавшій въ классическомъ вкусѣ трагедіи и комедіи, но прославившійся блестящей эпической поэмой: «Moro esposito». Пьеса его: «Don Alvaro o la Guerra del Destino»—прекрасный образчикъ романтической драмы. Мартинесъ де-ла-Роза, поэтъ, драматургъ, историкъ, романистъ и политическій дѣятель, написалъ прекрасную трагедію «Эдипъ» и замѣчательную драму «La conjuracion de Venecia». Драматургъ Хиль-и-Сарате (1792—1861), сначала много переводившій съ французскаго, перешелъ въ ряды романтиковъ и быстро достигъ громкой извѣстности. Бретонъ де-лосъ-Эррерось первый выводитъ романтизмъ на сцену, въ своей комедіи «Marcela» (1831). Это плодовитый писатель, умно и правдиво изображающій современные ему нравы. Гарценбушъ (1806—80) сразу пріобрѣтаетъ славу драмой «Los Amantes de Teruel» (1836). Гарсіо Гуіерресъ (1812—84), одинъ изъ лучшихъ драматическихъ писателей Испаніи XIX в., пишетъ романтическую пьесу «El Trovador», вдохновившую Верди написать оперу того же имени. Вентура де-ла-Вега (1807—1865), примкнувъ къ романтизму, становится авторомъ исторической драмы «Don Fernando el de Anteguera», трагедіи «La Muerte de Cesar» и комедіи нравовъ «El Hombro del Mundo». Во главѣ новѣйшихъ поэтовъ Испаніи стоитъ Хосе Зорилья (XII, 685), проявившій впервые свой талантъ въ прочитанномъ на похоронахъ у Ларры стихотвореніи: «На смерть Ларры». Зорилья потратилъ все прекрасное свое даровапіе на воскрешеніе прошлаго и на подражаніе и перепѣвъ въ новомъ тонѣ стараго испанскаго романсеро. Но, благодаря очарованію звучнаго, сжатаго и изящнаго стиха, блестящимъ краскамъ и пылкой фантазіи, онъ имѣлъ громадный успѣхъ, какъ въ качествѣ поэта, такъ и въ качествѣ драматурга. На ряду съ нимъ стоитъ донъ Рамонъ де-Кампеадоръ (род. 1817), отличительную черту поэзіи котораго составляетъ философское направленіе. Онъ авторъ сборника стихотвореній «Doloras», эпической поэмы «Colomb» и пьесы «Drama universal». Назовемъ еще Гаспара Нуньесъ де-Арсе (1831), вдохновеннаго, энергичнаго лирика, Вентура Руисъ-Агилера (1820—81)—нѣчто вродѣ испанскаго Беранже, Хосе де Сельгаса (1824—82), Менендеса Пелайо, Мельхіора де-Паланъ. Изъ числа драматурговъ укажемъ на дона Толаса Родригеса Руби (род. 1817), послѣ Бретона де-лосъ-Эррерось самаго популярнаго комическаго писателя Испаніи. Гертруда Гомесъ де-Авелланеда, авторъ двухъ романовъ и многихъ лирическихъ стихотвореній, написала историческую пьесу «Alonzo Muncio», имѣвшую блестящій успѣхъ. Во главѣ серьезной драмы стоитъ Тамайо-и-Баусъ, дебютировавшій классической драмой «Virginia»; лучшимъ произведеніемъ своимъ: «Un drama Nueva» онъ ввелъ въ Испаніи новый жанръ —реалистическую и психологическую драму по нѣмецкимъ образцамъ. Драматургъ Нарциссо Серра создалъ двѣ новыя драматическія формы—«pasillos», очень коротенькія, большею частью лирическія пьесы, и драматическія баллады. Несомнѣнный талантъ проявили Аделярдо Лопесъ де-Аяла, Эгиласъ, Хосе Марія Діасъ, Санхесъ де-Кастро и Эженіо Селлесъ, съ его психологическими драмами. Новѣйшій драматургъ Хосе Эчегарай (р. 1835), теперешній любимецъ испанской публики, возродившій романтическую драму, одаренъ большой фантазіей, но витаетъ въ отвлеченностяхъ.

Въ послѣднее 30-тилѣтіе область испанскаго романа значительно расширяется и преобразуется. Новые беллетристы имѣютъ одну общую черту—умѣнье заинтересовать читателя и давать выхваченные изъ жизни характеры. Цецилія Боль де-Фаберъ (1796—1877), извѣстная подъ псевдонимомъ Фернанъ Кабальеро, статсъ-дама королевы Изабеллы, писала очень интересныя повѣсти и романы нравовъ, напр. «Clemencia», «Lactymas», «Elia» и др.; въ особенности «La Gaviota» (1842)—превосходная вещь, не смотря на свои ультра-консервативныя тенденціи. Выше Кабальеро по замыслу и идеѣ, но гораздо ниже по художественности исполненія и отдѣлки, стоитъ Энрике Пересъ Эскрихъ, плодовитый писатель, одаренный богатой фантазіей. Лучшіе его романы: «Cura de la Aldea», «Calumnia», «Myjer adultera» «Los Angeles de la Tierra» и маленькіе очерки «Los Desgraciados».—Даровитый беллетристъ Мануэль Фердинандъ Гонзалесъ (1830—88) тратилъ свой талантъ на подражанія Дюма; въ историческихъ его романахъ нѣтъ правды. Антоніо де-Труэба написалъ много хорошихъ маленькихъ очерковъ и повѣстей изъ деревенской жизни: «Cuentos populares», «Cuentos Campesinos», «Cuentos color di rosa» и др. Онъ писалъ также стихотворенія. Адольфо Бекеръ (1836—70) умеръ очень молодымъ и написалъ мало, но оставленное имъ, особенно его легенды, цѣнятся высоко. Блестящій талантъ проявилъ Педро Антоніо Аларконъ (1834—91), авторъ превосходной повѣсти «El Escandolo», «El sombrero de tres picos» и т. д. Это неподражаемый разсказчикъ, особенно въ короткихъ повѣстяхъ. Укажемъ еще на вождя идеалистовъ, романиста и критика Хуана Валера (род. 1827), автора прославившейся «Pepita Jimenez». Первое мѣсто среди современныхъ испанскихъ беллетристовъ принадлежитъ Бенито Пересъ Гальдосу, автору «Gloria», «Tormento», «Lo Proibibido» и т. д., отличающемуся свѣжестью, глубиной, юморомъ; онъ даетъ необыкновенно живыя и реальныя картины современной жизни въ Испаніи. Армандо Палацio Вальдесъ, авторъ «Aguas fuertes», «Riverita», «El Maestrante» и др.—оригинальный беллетристъ и настоящій художникъ слова; при всемъ изобиліи фантазіи въ немъ виденъ критически-сатирическій умъ. Марія де-Переда написалъ «Sottileza», прекрасные очерки изъ жизни сантандерскихъ рыбаковъ, и другіе романы. Славится теперь еще женщина-писательница, Эмилія Пардо Басанъ.

Въ области новѣйшей испанской исторіографіи видную роль играютъ донъ Модесто Лафуэнте, авторъ «Historia de España», и профессоръ Хосе Амадоръ де-лосъ-Ріосъ (1818—1878), увѣнчавшій свою литературную дѣятельность монументальной исторіей испанской литературы, доведенной только до царствованія Карла V. Историческими работами пріобрѣли себѣ извѣстность еще: маркизъ де Пидаль, маркизъ де Мирафлоресъ, Эваристо Санъ Мигуэль, Феррерь дель-Рio, донъ Антоніо Пирала, Бофаруль, семья Алькантара, донъ Эженіо Таніа, вующіе въ «Colleccion de documentos ineditos para la historia de España». И. философія насчитываетъ нѣсколькихъ незаурядныхъ мыслителей, таковы: Рамонъ Марти и Салмонъ, Бальмесъ и Пабло Пиферерь, донъ Хуліанъ дель-Рio, пропагандировавшій въ Испаніи философскую систему нѣмецкаго философа Краузе. Имя Северо Каталина (1832—71) извѣстно какъ въ философіи, такъ и въ филологіи. Наибольшимъ значеніемъ въ области разработки права пользуются теперь донъ Іакимъ Франсискъ Пачеко, донъ Антоніо Канова дель-Кастильо и т. д. Даровитыми экономистами считаются: Ферменъ Кабальеро, авторъ «Fomento de la poblacion rural», донъ Паскуаль Мадосъ, Луисъ Маріа-Пастора, Морезъ и Прендергастъ, братья Бона, Габріэль Родригесъ, Санъ Рама, Ин-и-Маргаль. Представители современной И. литературной критики—Валера, Каньезе, Очоа, Августинъ Дюранъ, донъ Кандидо Носедаль, Леопольдо де-Куэто. Въ современной Испаніи не мало талантливыхъ и блестящихъ ораторовъ: Олосага, Гонзальсо Браво, Донозо Кортесъ (Вальдегамасъ, V, 448), Риверо, Руисъ Зорилья, Фигерасъ и въ особенности знаменитый Эмилio Кастеларъ (род. 1832), который является одновременно поэтомъ, беллетристомъ и эстетикомъ. Опаснымъ соперникомъ Кастелара на поприщѣ краснорѣчія считается ловкій діалектикъ Кановасъ дель-Кастильо (род. 1828).

Важнѣйшія общія соч. по ист. испанской литературѣ: Capmany, «Teatro historico-critico de la elocuencia espanola» (1786—94); Bouterweck, «Histoire de la littérature espagnole» (II., 1812)—переводъ части его большого сочиненія: «Geschichte der neuern Poesie und Beredsamkeit», очень цѣннаго изслѣдованія, переведеннаго и на испанскій языкъ, съ примѣчаніями переводчиковъ; Sismondi, «De la littérature du midi de l'Europe» (II. 1813—29; часть, относящаяся къ Испаніи, переведена и снабжена примѣчаніями Хосе Фигероа и Амадоромъ де-лосъ-Ріосъ: «Historia de la literatura espanola», Севилья, 1841—42); A. de Lista y Aragon, «Lecciones de litteratura espanola» (Мадридъ, 1836); De Puibusque, «Histoire comparée des littératures espagnole et française» (II., 1843); Schack, «Geschichte der dramatischen Litteratur und Kunst in Spanien» (Берл., 1845—46), съ прибавленіемъ: «Nachträge zur Geschichte etc.» (1854); Tichnor, «Hige stoire de la littérature espagnole» (сочиненіе, появившееся въ англійскомъ переводѣ въ Нью-Іоркѣ и въ Лондонѣ 1849, съ примѣчаніями и добавленіями испанскихъ комментаторовъ, II., 1864); Gil y Zarate, «Manual de litteratura» (Мадридъ, 1844); De Puymaigre, «Les vieux auteurs castillans» (II., 1861); Amador de Los Rios, «Historia critica de la litteratura espanola» (Мадридъ, 1861—65); Baret, «Histoire de la littérature espagnole depuis les origines jusqu'à nos jours» (II. 1863); M. de la Revilla et P. de Alcantara Garcia, «Principios de literatura general é historia de litteratura espanola» (Мадридъ, 1872). Коллекціи текстовъ: Sedano, E. de Ochoa, Quintana, Lemcke, «La Biblioteca Rivadeneyra». *И. литература XIX* в.: A. Ferrer del Rio, «Galeria de la litteratura espanola» (Мадридъ, 1846); M. Ovllo y Otero-

«Manual de biografia y de bibliografia de los escritores españoles de siglo XIX» (П., 1859); Ant. de Latour, «La Baie de Cadix» (П., 1858); «Tolède et les bords du Tage» (1860); «l'Espagne religieuse et littéraire» (1863); «Etudes littéraires sur l'Espagne contemporaine» (1864); «Espagne, traditions, moeurs et littérature» (1869); Juan Valera, «Estudios criticos sobre litteratura» (Мадридъ, 1864); A. Canovas del Castillo, «Estudios litterarios» (1868); «El solitario y su tiempo» (1883); «Artes y Letras» (1887); G. Calvo-Asensio, «El Teatro hispano-lusitano en el siglo XIX» (1875); Gustave Hubbard, «Histoire de la littérature espagnole contemporaine» (1876); Pedro Antonio de Alarcon, «Juicios litterarios y artisticos» (1883); Manuel de la Revilla, «Obras» (1883) и «Criticas» (1884—85); M. Menendez y Pelayo, «Estudios de critica litteraria» (1884), «Espagna del siglo XIX» (1885—89); Blanco Gorcia, «La litteratura esp. en el s. XIX» (1891). *M. Ватсонъ.*

На русскомъ яз. «Исторія И. литературы» Тикнора, перев. подъ редакціей Н. И. Стороженко (М., 1884—1889); «Исторія современной литературы въ Испаніи» Гюббара, перев. Ю. В. Доппельмайера (М. 1892). По Тикнору составлена «Исторія И. литературы» П. Кузина (СПб., 1861). Юрьевъ («Испанскій театръ», М. 1887) переводу пьесъ Лопе де-Вега предпослалъ обширное введеніе, характеризующее Лопе де-Вегу какъ народнаго драматурга. М. М. Ковалевскій, въ «Сборникѣ въ память Юрьева» (Москва, 1891), помѣстилъ статью «Народъ въ драмѣ Лопе де-Веги». Пятницкій переводилъ Лопе де-Вегу («Библ. для Чтенія», 1843 г., и «Отеч. Записки», 1853—54 гг.). Кальдерона переводили Чуйко (въ «Библіотекѣ европ. писателей», три пьесы), Костаревъ («Врачъ своей чести» и «Жизнь есть сонъ», М., 1861), Юрьевъ («Бесѣды въ обществѣ любителей русской словесности», вып. III, М. 1871), Буренинъ («Дочь воздуха», «Вѣстникъ Европы», 1872, мартъ); комедіи въ стихахъ Морето перевелъ Венкштернъ («Русскій Вѣстникъ», 1887, № 8); «Донъ-Кихота Ламанчскаго», Сервантеса, перев. В. Карелинъ (СПб., 1886). См. также «И. драматическая литература» («Современникъ», кн. 8—9, 1848 г.); Денегри (Леонидъ Мечниковъ), «Очерки новой испанской литературы» («Дѣло», 1874).

*

Испанская мархія—область между Франціею и владѣніями арабовъ въ Испаніи, обнимавшая нынѣшн. Каталонію, Наварру и часть Арагоніи, и простиравшаяся приблизительно до р. Эбро. И. мархія въ 778 г. завоевана была Карломъ Великимъ, въ 781 г. снова занята арабами, при чемъ палъ Роландъ, потомъ прославленный знаменитой пѣснею. Въ 801—11 Людовикъ Благочестивый снова завоевалъ И. мархію и отдалъ ее въ управленіе особому графу; гл. г. была Барселона.

Испанскій артишокъ, *кардонъ* (Cynara Cardunculus L.)—двухлѣтнее растеніе, дико растущее въ южн. Европѣ, сѣверн. Африкѣ и на В.., и разводимое на югѣ (преимущественно во Франціи) какъ салатное растеніе. Толстыя, мясистыя и длинныя (до 1 арш.) листовыя его ребра имѣютъ горьковатый вкусъ и въ бѣленомъ видѣ употребляются въ пищу. Въ культурѣ встрѣчаются видоизмѣненія: а) колючія: турскій кардонъ толсто-ребристый и пюви широкоребристый и б) неколючія: толсторебристый и красноребристый. Для лѣтняго пользованія сѣмена (115 штукъ въ лотѣ) высѣваются въ апрѣлѣ въ парникѣ и всходы высаживаются, въ аршинномъ разстояніи, на гряды, устроенныя на рыхлой, глубокоразработанной и хорошо удобренной почвѣ, въ защищенномъ, на солнечной сторонѣ, мѣстѣ. Необходимо по временамъ разрыхленіе почвы и поливка въ засуху. Для сбереженія на зиму посѣвъ производится въ маѣ, прямо на гряду, и, по достаточномъ развитіи растеній, онѣ высаживаются на мѣсто; для бѣленія кусты слегка связываются мочалкой и на 14—18 дней прикрываются соломой. Осенью, предъ наступленіемъ морозовъ, отбѣленный И. артишокъ выкапывается съ комомъ и для сохраненія зимой помѣщается на полкахъ въ подвалѣ. *С.*

Испанскій золотой корень (Scolymus hispanicus) — многолѣтнее растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), дикорастущее въ южн. Европѣ, волокнистые корни котораго употребляются въ пищу; молодые побѣги замѣняютъ мѣстами спаржу, а цвѣты подмѣшиваютъ въ шафранъ. Въ культурѣ разводится видоизмѣненіе съ толстымъ мясистымъ корнемъ, въ родѣ моркови; сѣмена высѣваютъ весною. *С.*

Испанскій языкъ—принадлежитъ къ числу романскихъ и происходитъ отъ латинскаго, смѣшавшагося со многими другими элементами. Языкъ первоначальныхъ жителей Испаніи (см. Иберія, XII, 737) погибъ во время римско-германскихъ завоеваній и переселеній и лишь въ Пиренеяхъ, въ такъ назыв. баскскомъ языкѣ (см. Баски), сохранились остатки древняго И. народнаго языка. Въ прочей Испаніи, какъ и въ другихъ романизированныхъ странахъ, изъ такъ назыв. lingua latina rustica—римскаго народнаго языка, проникшаго на полуостровъ одновременно съ римскимъ владычествомъ—образовался національный разговорный и простонародный языкъ, который, послѣ паденія Римской имперіи и вторженія германскихъ народовъ, когда ослабла и политическая, и литературная связь съ Римомъ, мало по малу сдѣлался единственнымъ употребительнымъ и общепонятнымъ. Возникшій, такимъ образомъ, изъ римскихъ элементовъ и обогащенный запасомъ германскихъ словъ; И. языкъ получилъ, благодаря арабамъ, запасъ новыхъ словъ въ области промышленности, науки, торговли и т. д.; на этимологическій строй рѣчи арабы не повліяли. Древнѣйшіе слѣды И. языка находятся въ «Origines» Исидора; со второй половины XII в. начинается рядъ памятниковъ И. языка, который приблизительно ок. этого времени, по тремъ главнымъ политическимъ единицамъ средневѣковой Испаніи—государствамъ Кастильско-Леонскому, Португаліи и Арагоніи, раздѣлился на языки: португальско-галисійскій (см. Португальскій языкъ), каталонскій и кастильскій, впослѣдствіи въ объединенной Испаніи сдѣлавшійся господствующимъ. Въ настоящее время каталонское нарѣчіе распространено въ провинціяхъ Геронѣ, Барселонѣ, Таррагонѣ и Леридѣ (прежнее княжество Каталонія), въ Кастельонъ де ла Плана, Валенсіи и Аликанте (прежнее королевство Валенсія) и на Балеарскихъ о-вахъ. Съ IX по XII вв. оно постепенно распространялось за предѣлы Каталоніи, въ 1229 г. было занесено на Майорку Хайме завоевателемъ, а въ 1238 г. имъ же занесено въ Валенсію; на Ю оно не распространялось за р. Сегуру, на З политическая граница Кастиліи и Арагоніи была и его границею. Въ 1137 г. каталонское нарѣчіе сдѣлалось оффиціальнымъ въ Арагоніи, хотя народонаселеніе королевства Арагонскаго [нынѣшнія провинціи: Сарагосса, Гуеска и Теруель] постоянно говорило по-кастильски; во всѣ-испанскихъ владѣніяхъ арагонцевъ до настоящаго времени остатки каталонскаго нарѣчія сохранились въ округѣ Алгеро на о-вѣ Сардиніи. Болѣе древняго происхожденія тожество каталонскаго говора съ діалектомъ Руссильона и Сердани (Cerdagne) во Франціи. Съ XIII в. въ Испаніи Catalanesch или Català назывался языкъ разговорный и прозаическій, а языкомъ поэзіи (или Lemosi (Limosi), языкъ трубадуровъ, сильно смѣшанный съ провансальскимъ; въ настоящее время, особенно въ Валенсіи и на Балеарахъ, Lemosi — названіе старокаталонскаго нарѣчія, въ отличіе отъ новокаталонскаго разговорнаго, которое, смотря по провинціямъ, гдѣ на немъ говорятъ, называется валенсіа, майорки и минорки (на Балеарахъ) и катала (въ Каталоніи). Главныя черты, доказывающія связь каталонскаго нарѣчія скорѣе съ романскимъ нарѣчіемъ Южной Франціи (langue d'oc), чѣмъ съ кастильскимъ и португальскимъ, слѣдующія: 1) оно, подобно провансальскому, не терпитъ болѣе одного слога послѣ тоническаго ударенія: anima даетъ arma, camera—cambra; единственный сохранившійся послѣ тонической латинскій гласный звукъ—*a*: mare даетъ mar, gratu(s)—grat; когда слово оканчивается на группу согласныхъ, требующихъ, для облегченія произношенія, послѣ себя гласнаго, таковымъ является *e*: arbor — кат. arbre (кастильское arbol), populus — кат. poble (каст. pueblo); остальные первоначальные конечные гласные иногда остаются, образуя дифтонгъ (Deus—Deu, Hebraeus—Ebriu), иногда выпадаетъ и остается предпослѣдній гласный: diluvium —diluvi, servicium—servici, labium—labi; 2) въ спряженіи: а) господствуютъ такъ называемыя инхоативныя формы, т. е. удлиненіе главной основы настоящаго времени слогомъ *ex* или *ix*, подобно тому, какъ это замѣчается въ языкахъ итал., румынскомъ, провансальскомъ и франц. (finir—finissait и т. п.); б) многія изъ причастій прошедшаго времени образуются приставкою окончанія не къ основѣ неопредѣленнаго наклоненія, но къ основѣ перфекта: tingut отъ tinch, pogut отъ poch, conegut отъ conech (каст. tenigo, podido, conocido отъ неопред. наклон.). Звукъ *u*, удержавшій въ катал. нарѣчіи первоначальную чистоту звука, составляетъ фонетическую связь между этимъ нарѣчіемъ и другими И. языками —кастильскимъ и португальскимъ. Эти два нарѣчія, въ настоящее время представляющія два языка, съ существенными отличіями другъ отъ друга, исходятъ изъ одного и того же общаго испано-романскаго источника, между тѣмъ какъ каталонское—скорѣе происхожденія галло-романскаго. Кастильскій языкъ (Castellano), отожествляемый въ настоящее время съ И. (Espanol, стар.-фр: Españon), какъ народный языкъ, принадлежитъ всей центральной Испаніи и громаднымъ пространствамъ Америки и Азіи, съ XVI в. заселеннымъ испанцами; названіе Castellano тѣмъ не менѣе осталось за нимъ, особенно въ Америкѣ. Какъ языкъ всѣхъ образованныхъ классовъ общества и всей литературы, это и есть въ болѣе тѣсномъ смыслѣ И. языкъ. Не смотря на нѣкоторые довольно распространенные діалекты, кастильскій языкъ представляетъ единообразный строй, безпритмѣрный въ ряду романскихъ языковъ. Отъ латинскаго онъ отдаленъ въ иныхъ случаяхъ не далѣе итальянскаго, иногда достигаетъ той же ступени, какъ провансальскій; ударепіе, бо́льшею частью, не далѣе предпослѣдняго слога, хотя есть немалое количество словъ вродѣ lámpara, lágrima, rápido и др. Гласные долгіе: *e, i, o, u* въ кастильск. языкѣ сохранены, но *ẽ* и *ô* распались въ дифтонги *ie* и *ue* (изъ *uo*); латинск. *au* перешло въ *o*. Произношеніе гласныхъ тоже, что въ латинскомъ языкѣ; двугласныя произносятся раздѣльно. Особенности нѣкоторыхъ согласныхъ: *r* произносится или мягко, почти какъ гласный звукъ (напр., въ amor, burla), или какъ твердый согласный звукъ (напр., rendir, въ старо-кастильск. rrendir); *ll* (*ль*, *l moiullé*) замѣняетъ лат. *l, ll*, а въ началѣ словъ—и *cl, gl, pl, bl, fl*: llama (flamma), llave (clavis), llorar (plorare); *n* (*нь*, *n* mouillé) соотвѣтствуетъ лат. *nn, nn*, иногда началь. *n*: ano (annum), dano (damnum), nudo (nodum); *ch* (=русск. *ч*) замѣняетъ лат. *ct*: derecho (directum), pecho (pectus), въ старо-кастильск. ochubre, вмѣсто octubre или otubre; *d* замѣнило *t* между двумя гласными: omado (amatus), padre (ср. лат. patrem); *c* и *z* передъ *e* и *i* раньше произносились какъ русск. *ц*, въ настоящее время = шепелеватому *s* или среднему звуку между *s* и англійск. *th*; *x*, въ первоначальномъ алфавитѣ означалъ звукъ русск. *ш*, потомъ русск. *х*, наконецъ, въ послѣднемъ значеніи смѣнился буквою *j* (теперь всегда Mejico вмѣсто Mexico) и пріобрѣлъ въ алфавитѣ значеніе *kc*; *g* передъ *e, i* и *j*, сначала имѣвшіе звукъ русск. *ж*, теперь, послѣ реформы орѳографіи въ 1815 г., произносятся какъ русск. *х*; *s* произносится какъ русск. *с* и между гласными; гортанный придыхательный звукъ произошелъ отъ лат. *j* (juego—лат. iocum), *g* (gente—gentem), *s* (jabonsaponen), *x* (cojo-coxum), *li, cl* (consejo-consilium, ojo-oc'lum); латинск. *f* обыкнов. замѣнено *h*, которое въ настоящее время не произносится и лишь въ андалузскомъ мѣстномъ говорѣ=*x* (лат. filius — И. hijo, facere-hacer); звукъ *b* въ серед. между двумя гласными произносится почти какъ *v*. Склоненія въ кастильскомъ языкѣ нѣтъ: множеств. число образуется окончаніемъ *s*; членъ—*el, la, lo, los, las* образованъ изъ указат. мѣстоимѣнія *ille*. Въ спряженіи много архаическихъ формъ: изъявит. наклон. давнопрошедшаго въ видѣ сослагательн. условнаго (cantara, vendiera), второе будущее въ видѣ сослаг. будущаго (cantare, vendiére), 2 лицо множ. числа повелит. наклон. (vended,

«Manual de biografia y de bibliografia de los escritores españoles de siglo XIX» (П., 1859); Ant. de Latour, «La Baie de Cadix» (П., 1858); «Tolède et les bords du Tage» (1860); «l'Espagne religieuse et littéraire» (1863); «Etudes littéraires sur l'Espagne contemporaine» (1864); «Espagne, traditions, moeurs et littérature» (1869); Juan Valera, «Estudios criticos sobre litteratura» (Мадридъ, 1864); A. Canovas del Castillo, «Estudios litterarios» (1868); «El solitario y su tiempo» (1883); «Artes y Letras» (1887); G. Calvo-Asensio, «El Teatro hispano-lusitano en el siglo XIX» (1875); Gustave Hubbard, «Histoire de la littérature espagnole contemporaine» (1876); Pedro Antonio de Alarcon, «Juicios litterarios y artisticos» (1883); Manuel de la Revilla, «Obras» (1883) и «Criticas» (1884—85); M. Menendez y Pelayo, «Estudios de critica litteraria» (1884), «Espagna del siglo XIX» (1885—89); Blanco Gorcia, «La litteratura esp. en el s. XIX» (1891). *M. Ватсонъ.*

На русскомъ яз. «Исторія И. литературы» Тикнора, перев. подъ редакціей Н. И. Стороженко (М., 1884—1889); «Исторія современной литературы въ Испаніи» Гюббара, перев. Ю. В. Доппельмайера (М. 1892). По Тикнору составлена «Исторія И. литературы» П. Кулиша (СПб., 1861). Юрьевъ («Испанскій театръ», М. 1887) переводу пьесъ Лопе де-Вега предпослалъ обширное введеніе, характеризующее Лопе де-Вегу какъ народнаго драматурга. М. М. Ковалевскій, въ «Сборникѣ въ память Юрьева» (Москва, 1891), помѣстилъ статью «Народъ въ драмѣ Лопе де-Веги». Пятницкій переводилъ Лопе де-Вегу. («Библ. для Чтенія», 1843 г., и «Отеч. Записки», 1853—54 гг.). Кальдерона переводили Чуйко (въ «Библіотекѣ европ. писателей», три пьесы), Костаревъ («Врачъ своей чести» и «Жизнь есть сонъ», М., 1861), Юрьевъ («Бесѣды въ обществѣ любителей русской словесности», вып. III, М. 1871), Буренинъ («Дочь воздуха», «Вѣстникъ Европы», 1872, мартъ); комедіи въ стихахъ Морето перевелъ Венкштернъ («Русскій Вѣстникъ», 1887, № 8); «Донъ-Кихота Ламанчскаго», Сервантеса, перев. В. Карелинъ (СПб., 1886). См. также «И. драматическая литература» («Современникъ», кн. 8—9, 1848 г.); Денегри (Леонидъ Мечниковъ), «Очерки новой испанской литературы» («Дѣло», 1874).

*

Испанская мархія—область между Франціею и владѣніями арабовъ въ Испаніи, обнимавшая нынѣшн. Каталонію, Наварру и часть Арагоніи, и простиравшаяся приблизительно до р. Эбро. И. мархія въ 778 г. завоевана была Карломъ Великимъ, въ 781 г. снова занята арабами, при чемъ палъ Роландъ, потомъ прославленный знаменитой пѣснею. Въ 801—11 Людовикъ Благочестивый снова завоевалъ И. мархію и отдалъ ее въ управленіе особому графу; гл. г. была Барселона.

Испанскій артишокъ, *кардонъ* (Cynara Cardunculus L.)—двухлѣтнее растеніе, дико растущее въ южн. Европѣ, сѣверн. Африкѣ и на В.., и разводимое на югѣ (преимущественно во Франціи) какъ салатное растеніе. Толстыя, мясистыя и длинныя (до 1 арш.) листовыя его ребра имѣютъ горьковатый вкусъ и въ бѣленомъ видѣ употребляются въ пищу. Въ культурѣ встрѣчаются видоизмѣненія: а) колючія: турскій кардонъ толсто-ребристый и пюви широкоребристый и б) неколючія: толсторебристый и красноребристый. Для лѣтняго пользованія сѣмена (115 штукъ въ лотѣ) высѣваются въ апрѣлѣ въ парникѣ и всходы высаживаются, въ аршинномъ разстояніи, на гряды, устроенныя на рыхлой, глубокоразработанной и хорошо удобренной почвѣ, въ защищенномъ, на солнечной сторонѣ, мѣстѣ. Необходимо по временамъ разрыхленіе почвы и поливка въ засуху. Для сбереженія на зиму посѣвъ производится въ маѣ, прямо на гряду, и, по достаточномъ развитіи растеній, онѣ высаживаются на мѣсто; для бѣленія кусты слегка связываются мочалкой и на 14—18 дней прикрываются соломой. Осенью, предъ наступленіемъ морозовъ, отбѣленный И. артишокъ выкапывается съ комомъ и для сохраненія зимой помѣщается на полкахъ въ подвалѣ. *С.*

Испанскій золотой корень (Scolymus hispanicus) — многолѣтнее растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), дикорастущее въ южн. Европѣ, волокнистые корни котораго употребляются въ пищу; молодые побѣги замѣняютъ мѣстами спаржу, а цвѣты подмѣшиваютъ въ шафранъ. Въ культурѣ разводится видоизмѣненіе съ толстымъ мясистымъ корнемъ, въ родѣ моркови; сѣмена высѣваютъ весною. *С.*

Испанскій языкъ—принадлежитъ къ числу романскихъ и происходитъ отъ латинскаго, смѣшавшагося со многими другими элементами. Языкъ первоначальныхъ жителей Испаніи (см. Иберія, XII, 737) погибъ во время римско-германскихъ завоеваній и переселеній и лишь въ Пиренеяхъ, въ такъ назыв. баскскомъ языкѣ (см. Баски), сохранились остатки древняго И. народнаго языка. Въ прочей Испаніи, какъ и въ другихъ романизированныхъ странахъ, изъ такъ назыв. lingua latina rusticana—римскаго народнаго языка, проникшаго на полуостровъ одновременно съ римскимъ владычествомъ—образовался національный разговорный и простонародный языкъ, который, послѣ паденія Римской имперіи и вторженія германскихъ народовъ, когда ослабла и политическая, и литературная связь съ Римомъ, мало по малу сдѣлался единственнымъ употребительнымъ и общепонятнымъ. Возникшій, такимъ образомъ, изъ римскихъ элементовъ и обогащенный запасомъ германскихъ словъ; И. языкъ получилъ, благодаря арабамъ, запасъ новыхъ словъ въ области промышленности, науки, торговли и т. д.; на этимологическій строй рѣчи арабы не повліяли. Древнѣйшіе слѣды И. языка находятся въ «Origines» Исидора; со второй половины XII в. начинается рядъ памятниковъ И. языка, который приблизительно ок. этого времени, по тремъ главнымъ политическимъ единицамъ средневѣковой Испаніи—государствамъ Кастильско-Леонскому, Португаліи и Арагоніи, раздѣлился на языки: португальско-галисійскій (см. Португальскій языкъ), каталонскій и кастильскій, впослѣдствіи въ объединенной Испаніи сдѣлавшійся господствующимъ. Въ настоящее время каталонское нарѣчіе распространено въ провинціяхъ Героне, Барселонѣ, Таррагонѣ и Лериде (прежнее княжество Каталонія), въ Кастельонъ де ла Плана, Валенсіи и Аликанте (прежнее королевство Валенсія) и на Балеарскихъ о-вахъ. Съ IX по XII вв. оно постепенно распространялось за предѣлы Каталоніи, въ 1229 г. было занесено на Майорку Хаиме завоевателемъ, а въ 1238 г. имъ же занесено въ Валенсію; на Ю оно не распространялось за р. Сегуру, на З политическая граница Кастиліи и Арагоніи была и его границею. Въ 1137 г. каталонское нарѣчіе сдѣлалось оффиціальнымъ въ Арагоніи, хотя народонаселеніе королевства Арагонскаго [нынѣшнія провинціи Сарагосса, Гуеска и Теруель] постоянно говорило по-кастильски; во всѣ-испанскихъ владѣніяхъ арагонцевъ до настоящаго времени остатки каталонскаго нарѣчія сохранились въ округѣ Алгеро на о-вѣ Сардиніи. Болѣе древняго происхожденія тожество каталонскаго говора съ діалектомъ Руссильона и Сердани (Cerdagne) во Франціи. Съ XIII в. въ Испаніи Catalanesch или Català назывался языкъ разговорный и прозаическій, а языкомъ поэзіи (или Lemosi (Limosi), языкъ трубадуровъ, сильно смѣшанный съ провансальскимъ; въ настоящее время, особенно въ Валенсіи и на Балеарахъ, Lemosi:— названіе старокаталонскаго нарѣчія, въ отличіе отъ новокаталонскаго разговорнаго, которое, смотря по провинціямъ, въ немъ говорятъ, называется валенсіа, майорки и минорки (на Балеарахъ) и катала (въ Каталоніи). Главныя черты, доказывающія связь каталонскаго нарѣчія скорѣе съ романскимъ нарѣчіемъ Южной Франціи (langue d'oc), чѣмъ съ кастильскимъ и португальскимъ, слѣдующія: 1) оно, подобно провансальскому, не терпитъ болѣе одного слога послѣ тоническаго ударенія: anima даетъ arma, camera—cambra; единственный сохранившійся послѣ тонической латинскій гласный звукъ—*a*: mare даетъ mar, gratu(s)—grat; когда слово оканчивается на группу согласныхъ, требующихъ, для облегченія произношенія, послѣ себя гласнаго, таковымъ является *e*: arbor — кат. arbre (кастильское arbol), populus — кат. poble (каст. pueblo); остальные первоначальные конечные гласные иногда остаются, образуя дифтонгъ (Deus—Deu, Hebraeus—Ebriu), иногда выпадаетъ и остается предпослѣдній гласный: diluvium —diluvi, servicium—servici, labium—labi; 2) въ спряженіи: а) господствуютъ такъ называемыя инхоативныя формы, т. е. удлиненіе главной основы настоящаго времени слогомъ *ex* или *ix*, подобно тому, какъ это замѣчается въ языкахъ итал., румынскомъ, провансальскомъ и франц. (finir—finissait и т. п.); б) многія изъ причастій прошедшаго времени образуются приставкою окончанія не къ основѣ неопредѣленнаго наклоненія, но къ основѣ перфекта: tingut отъ tinch, pogut отъ poch, conegut отъ conech (каст. tenigo, podido, conocido отъ неопред. наклон.). Звукъ *u*, удержавшій въ катал. нарѣчіи первоначальную чистоту звука, составляетъ фонетическую связь между этимъ нарѣчіемъ и другими И. языками —кастильскимъ и португальскимъ. Эти два нарѣчія, въ настоящее время представляющія два языка, съ существенными отличіями другъ отъ друга, исходятъ изъ одного и того же общаго испано-романскаго источника, между тѣмъ какъ каталонское—скорѣе происхожденія галло-романскаго. Кастильскій языкъ (Castellano), отожествляемый въ настоящее время съ И. (Espanol, стар.-фр.: Españon), какъ народный языкъ, принадлежитъ всей центральной Испаніи и громаднымъ пространствамъ Америки и Азіи, съ XVI в. заселеннымъ испанцами; названіе Castellano тѣмъ не менѣе осталось за нимъ, особенно въ Америкѣ. Какъ языкъ всѣхъ образованныхъ классовъ общества и всей литературы, это и есть въ болѣе тѣсномъ смыслѣ И. языкъ. Не смотря на нѣкоторые довольно распространенные діалекты, кастильскій языкъ представляетъ единообразный строй, безпритязательный въ ряду романскихъ языковъ. Отъ латинскаго онъ отдаленъ въ иныхъ случаяхъ не далѣе итальянскаго, иногда достигаетъ той же ступени, какъ провансальскій; удареніе, бо́льшею частью, не далѣе предпослѣдняго слога, хотя есть немалое количество словъ вродѣ lámpara, lágrima, rápido и др. Гласные долгіе: *e*, *i*, *o*, *u* въ кастильск. языкѣ сохранены, но ĕ и ŏ распались въ дифтонги *ie* и *ue* (изъ *uo*); латинск. *au* перешло въ *o*. Произношеніе гласныхъ тоже, что въ латинскомъ языкѣ; двугласныя произносятся раздѣльно. Особенности нѣкоторыхъ согласныхъ: *r* произносится или мягко, почти какъ гласный звукъ (напр., въ amor, burla), или какъ твердый согласный звукъ (напр., rendir, въ старо-кастильск. rrendir); *ll* (*ль*, *l mouillé*) замѣняетъ лат. *l*, *ll*, а въ началѣ словъ—и *cl*, *gl*, *pl*, *bl*, *fl*: llama (flamma), llave (clavis), llorar (plorare); n (*нь*, *n mouillé*) соотвѣтствуетъ лат. *mn*, *nn*, иногда началън. *n*: ano (annum), dano (damnum), nudo (nodum); *ch* (=русск. *ч*) замѣняетъ лат. *ct*: derecho (directum), pecho (pectus), въ старо-кастильск. ochubre, вмѣсто octubre или otubre; *d* замѣнило *t* между двумя гласными: omado (amatus), padre (ср. лат. patrem); *c* и *z* передъ *e* и *i* раньше произносились какъ русск. *ц*, въ настоящее время = шепелеватому *s* или среднему звуку между *s* и англійск. *th*; *x*, въ первоначальномъ алфавитѣ означалъ звукъ русск. *ш*, потомъ русск. *х*, наконецъ, въ послѣднемъ значеніи смѣнился буквою *j* (теперь всегда Mejico вмѣсто Mexico) и пріобрѣлъ въ алфавитѣ значеніе *kc*; *g* передъ *e*, *i* и *j*, сначала имѣвшіе звукъ русск. *ж*, теперь, послѣ реформы орфографіи въ 1815 г., произносятся какъ русск. *х*; *s* произносится какъ русск. *с* и между гласными; гортанный придыхательный звукъ произошелъ отъ лат. *j* (juego—лат. locum), *g* (gente—gentem), *s* (jabonsaponen), *x* (cojo-coxum), *li*, *cl* (consejo-consilium, ojo-oc'lum); латинск. *f* обыкнов. замѣнено *h*, которое въ настоящее время не произносится и лишь въ андалузскомъ мѣстномъ говорѣ=*x* (лат. filius — И. hijo, facere-hacer); звукъ *b* въ серед. между двумя гласными произносится почти какъ *v*. Склоненія въ кастильскомъ языкѣ нѣтъ: множеств. число образуется окончаніемъ *s*; членъ—*el*, *la*, *lo*, *los*, *las* образованъ изъ указат. мѣстоимѣнія *ille*. Въ спряженіи много архаическихъ формъ: изъявит. наклон. давнопрошедшаго въ видѣ сослагательн. условнаго (cantara, vendiera), второе будущее въ видѣ сослаг. будущаго (cantare, vendiére), 2 лицо множ. числа повелит. наклон. (vended,

partid—въ настоящ. vendeis, partis). Вспомогательный глаголъ ser (esse) дополняется формами глаг. sedere, а не stare, какъ въ другихъ яз. Изъ діалектовъ кастильскаго яз. значеніе имѣютъ астурійскій (такъ назыв. bable туземцевъ), наварро-арагонскій, много заимствовавшій у каталонскаго, и андалузскій.

Литература. Для исторіи И. языка общія пособія: «Grammatik der romanischen Sprachen» (Боннъ, 1882) и «Etymologisches Wörterbuch» Diez'a (Боннъ, 1878). Для старо- и новокаталонскаго языка труды Мануэля Милà-и-Фонтанальсъ (Milà y Fontanals): «De los trovadores en España» (Барселона, 1861) и «Estudios de Lengua catalana» (Барс., 1875). О каталонскомъ діалектѣ въ Алгери (на Сардиніи) ср. G. Morosi, въ «Miscellanea di Filologia» (Флоренція, 1885). Для кастильскаго яз. законодательницею выступила грамматика И. академіи (рядъ изданій съ 1771 г.). Лучшіе словари: словарь исп. академіи (Мадридъ, 1726 — 39; 12-е изд. В. Сальва, П., 1885), Dominguez'a (Мад., 1856) и Р. Куэрво (Мадр., 1887 и сл.). На нѣмецк. языкѣ есть хорошія пособія: для исторіи каст. языка P. Förster, «Spanische Sprachlehre» (Берл., 1880), грамматики Функа (Франкф., 1885), Шиллинга (Лпц., 1884), Вигерса (Лпц., 1884) и словари Booch-Arkossy (Лпц., 1887), Tollhausen'a (1886), Franceson'a (Лпц., 1885). Этимологическіе словари составили: Ковaррувіосъ (Мадр., 1674), Кабрера (М., 1837), Монлау (М., 1882), P. Barcia (М., 1883), Л. Эгиласъ, Гренада (1880). Для орѳографіи академіею изданъ особый Tratado. Для языка американскихъ испанцевъ существуетъ прекрасный трудъ R. J. Cuervo, «Apuntaciones Criticas sobre el Lenguaje Bogotano» (Шартръ, 1885). На русск. языкѣ есть «Краткая И. грамматика, расположенная по правиламъ грамматики королевск. И. акд.; изд. Яковъ-Лангенъ («Митава, 1811). Изъ новыхъ трудовъ, если не считать «Русскаго Меццофанти» А. В. Старчевскаго (СПб., 1887), можно назвать «Краткое практическое руководство для самообученія И. языку», сост. Папельясъ (Одесса, 1893). См. также Романскіе языки.

Испанское искусство—I. *Архитектура.* Древнѣйшіе завоеватели Испаніи, финикіяне, греки и карѳагеняне, не оставили произведеній искусства. Напротивъ того, «вѣчный городъ», утвердивъ на полуо-вѣ свое могущество, проявилъ обширную дѣятельность, въ особенности же въ теченіе четырехъ вѣковъ, слѣдовавшихъ за эпохою Августа. Въ это время прокладываются дороги, устраиваются гавани, мосты, водопроводы, амфитеатры, храмы и пр. Въ V в. вестготы скорѣе разрушали, чѣмъ созидали. Они ограничивались приспособленіемъ римскихъ сооруженій для своихъ цѣлей и съ принятіемъ христіанства стали передѣлывать античные храмы въ церкви. Къ вырождающимся традиціямъ своихъ предшественниковъ они присоединяютъ нѣкоторые элементы византійскаго происхожденія. Въ 711 г. побѣда арабовъ отдаетъ въ ихъ власть болѣе значительную часть Вестготскаго королевства. Они даютъ жизнь искусству. Дворцы и мечети возводятся въ Сарагоссѣ, Кордовѣ и Севильѣ. Въ архитектурѣ продолжается смѣсь стилей греческаго, римскаго и византійскаго, но въ то же время становится сразу замѣтною печать народнаго характера арабовъ,—печать оригинальной изобрѣтательности и вкуса.—Въ XI и XII в. архитектура дѣлается вполнѣ декоративной и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ изящество, свободу и грацію. Богатѣйшіе памятники этой мусульм. архитектуры принадлежатъ, однако, XIII и XIV в., а именно: Алькасаръ, Альгамбра, дворцы Гренады, мечети. Совершенство стиля этихъ сооруженій приписываютъ преимущественно утонченному вкусу и изобрѣтательности мавровъ, а потому самый стиль получилъ названіе мавританскаго стиля. Не смотря на постоянную глухую ненависть и кровавую борьбу мавровъ съ христіанами въ теченіе семи вѣковъ, мавританское искусство нашло подражателей себѣ и среди враговъ. Побѣдители-христіане обращаютъ минареты въ колокольни, мечети въ католическіе храмы, благодаря чему образцы мавританскаго стиля сохранились для потомства. Впрочемъ, во всѣ времена процвѣтанія магометанскаго искусства въ немъ замѣтно вліяніе стиля или византійскаго и римскаго, или готическаго (въ особенности въ XIII в.) и наконецъ стиля Возрожденія, благодаря франц. художникамъ, вызваннымъ въ Испанію епископами франц. происхожденія. Уже въ XV в. проникаетъ въ Испанію итальянское вліяніе и стиль Renaissance. Онъ очищается отъ готической и арабской примѣси и въ XVI в. становится преобладающимъ. Къ его лучшимъ памятникамъ принадлежитъ фасадъ университета въ Саламанкѣ. Знаменитый архитекторъ того времени, Діего де-Сигое, былъ строителемъ соборовъ въ Гренадѣ, Малагѣ и др. Новый стиль особенно ревностно старались ввести Алонсо Берругэтте и, позднѣе, Бессера, внимательно изучавшіе Италію. Особую индивидуальность пріобрѣтаетъ стиль на границѣ XVI и XVII вв. Характеръ короля Филиппа II и его царствованія отразился въ произведеніяхъ выдающихся художниковъ того времени, въ особенности Хуана-Баптиста и Геррeры. Стиль ихъ суровый и мрачный. Построенныя ими сооруженія поражаютъ зрителя размѣрами, строгимъ, мощнымъ величіемъ и холодной красотой. Экскуріальскій дворецъ-монастырь—образецъ этого рода архитектуры. Эта масса голаго, холоднаго гранита поражаетъ гигантскимъ величіемъ и своею тяжестью. То же впечатлѣніе производитъ фасадъ собора въ Вальядолидѣ, начатаго Геррерою въ 1585 г. и оконченнаго уже его преемниками, въ началѣ XVII в. Съ XVII в. начинается упадокъ испанской архитектуры. Рядъ посредственныхъ подражателей воспроизводятъ по временамъ греко-латинскій стиль, видоизмѣняя его по произволу и лишая всякаго выраженія и характера. Тѣмъ не менѣе страсть къ возведенію зданій продолжаетъ развиваться, и въ XVIII в., при Карлѣ II, Мадридъ украшается дворцами, церквами, музеями, фонтанами и пр. Дворецъ кортесовъ, оконченный въ 1850 г., —одно изъ послѣднихъ значительныхъ произведеній исп. зодчества. Строитель его Коломеръ.

II. *Скульптура.*—Въ Старой Кастиліи встрѣчаются остатки первобытнаго искусства—грубо вырѣзанныя изъ камня изображенія животныхъ: быка, барана и др.—Мадридскій археологическій музей владѣетъ нѣкоторыми обломками—памятниками греко-пуническаго періода, предшествовавшаго римскому завоеванію, найденными въ 1860 г. въ Монтеалегрѣ. Греко-римское искусство, конечно, оставило свои слѣды и въ Испаніи, въ эпоху всемірнаго владычества Рима. Древнѣйшіе памятники, уже несомнѣнно испанскаго происхожденія, относятся къ періоду борьбы съ арабами. Это — распятія и изображенія пресв. Дѣвы, которыя христіане всюду носили съ собою въ битвы, прикрѣпляя ихъ къ сѣдельной лукѣ. Эти изображенія, размѣромъ отъ 15 до 30 стм., рѣзались изъ слоновой кости довольно грубо, хотя и носили на себѣ византійскій характеръ. Памятники въ томъ-же родѣ, относящіеся къ XI и даже IX в., находятся также въ мадридскомъ музеѣ и сокровищницахъ соборовъ Сантъ-Яго, Саламанки и Севильи. Одновременно съ сооруженіемъ первыхъ соборовъ появляются скульптурныя украшенія изъ дерева, камня и мрамора. Лѣтописи сохранили имена нѣкоторыхъ мастеровъ. Латинская надпись въ соборѣ Сантъ-Яго называетъ француза Матеуса (или Матье) строителемъ портала и авторомъ его скульптурныхъ украшеній. Здѣсь изображенъ Спаситель въ сіяніи славы и земныхъ страданій, окруженный евангелистами, старцами съ музыкальными инструментами, патріархами, апостолами. Съ правой стороны—чистилище, съ лѣвой—адъ. Надо всѣмъ этимъ изображенъ св. Іаковъ, окруженный ангелами. Суровый характеръ изображенія, аскетическія, худыя вытянутыя въ длину и оцѣпенѣлыя фигуры напоминаютъ произведенія той-же поры во Франціи и Германіи. Таковъ XII в.—Въ 1278 г., мастеръ, по имени Вартоломе, исполнилъ для фасада собора въ Таррагонѣ девять каменныхъ статуй, изображеній апостоловъ въ натуральную величину. Далѣе въ 1375 г. каталонскій скульпторъ Іосиме Кастайльсъ (Iosyme Castayls) заканчиваетъ декоративное украшеніе того-же собора тремя статуями апостоловъ и десятью—пророковъ. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ, подобно тому какъ въ соборѣ Саламанки и въ другихъ церквахъ XIII и XIV в., характеръ выполненія и композиціи имѣетъ тѣсную аналогію съ французской и фламандской скульптурой той-же эпохи. Тоже замѣтно и въ гробницѣ короля Генриха II въ капеллѣ, носящей названіе «Лосъ Рейесъ нуэвосъ», въ толедскомъ соборѣ, — произведеніе, впрочемъ, фламандца по происхожденію, художника Андрэе (1380), и въ гробницѣ епископа донъ-Педро Теноріо, оконченной вѣроятно около 1400 г. мастеромъ Ферраномъ Гонзалесомъ. Въ XV в., во времена процвѣтанія во всей Испаніи готическаго стиля, многочисленные мастера работаютъ рѣзцомъ надъ украшеніемъ стѣнъ храмовъ. Многіе изъ нихъ—иностранцы, чаще всего фламандцы: Эгасъ, Гуасъ, Хуанъ Алеманъ, Копинъ. Соборы въ Толедо, Таррагонѣ, Севильѣ, Валенсіи и Бургосѣ служатъ музеями, въ которыхъ безъ труда можно распознать, какому вліянію, мѣстному или иноземному, современному или предшествующему, подчинялся художникъ. Знаменитъ въ XV в. испанскій скульпторъ Сонтолась. Его работы

находятся въ одной изъ церквей Валенсіи. Около 1418 г. братья Альфонсо и Франсиско Діасы украшаютъ фасадъ собора въ Толедо. Надъ украшеніемъ того-же собора работаетъ цѣлая плеяда художниковъ: Санчо де-Самора и его сотрудники. Хуанъ де-Сеговія и Педро Гурѣзныя украшенія часовни св. Іакова. Въ картэзіанскомъ монастырѣ Мирафлоресъ работаютъ около 1480 г. знаменитый Мартинъ Санчесъ и Хиль де-Силоэ. Послѣдній, вмѣстѣ съ Діего де-ла-Крусъ, кончаетъ въ 1486 г. гробницы короля Хуана II, жены его Изабеллы португальской и инфанта донъ-Алонсо. Въ 1499 г. онъ-же начатъ напрестольное изображеніе въ монастырѣ, замѣчательное произведеніе, рѣзанное изъ дерева въ готическомъ стилѣ и состоящее изъ многочисленныхъ фигуръ апостоловъ, святыхъ и евангелистовъ и изъ четырехъ превосходныхъ барельефовъ, на которыхъ изображены сцены изъ жизни и страданій Христа. Стиль Діего де-Силоэ, съ его нѣсколько укороченными фигурами и множествомъ угловатыхъ складокъ одежды, очень близокъ къ фламандскому.

Блестящій періодъ въ области исп. ваянія наступаетъ въ XVI вѣкѣ, подъ вліяніемъ Берругэтте. Онъ принесъ изъ Италіи стиль Возрожденія, быстро смѣнившій готическій стиль. За этимъ художникомъ слѣдуетъ школа новаторовъ, его учениковъ и подражателей: Грегоріо Хернандесъ и Эстебанъ Хорданъ въ Вальядолидѣ, Франсиско Хиральте въ Мадридѣ, Діего де-Силоэ въ Гренадѣ, Діего де-Піано, Мартинъ де-Гайнса и Гильенъ де-Толедо въ Севильѣ. Всѣ эти адепты Возрожденія, подражатели Микель-Анджело, въ концѣ-концовъ злоупотребляютъ формой и движеніемъ, вводятъ преувеличенія, теряютъ чувство мѣры и ведутъ скульптуру къ упадку стиля (plateresquo). Первые годы XVII в.—время реакціи. Въ Андалузіи, въ Севильѣ, въ мастерской Мартинеса Монтаньеса пробуждается стремленіе къ реальному. Названный художникъ отказывается отъ итальянскихъ традицій, слѣдуетъ природѣ, заимствуетъ отъ нея образцы, черпаетъ въ ней вдохновеніе. Онъ ищетъ выразительности, характера и правды. Его смѣлый рѣзецъ переходитъ отъ одного матеріала къ другому, отъ дерева къ мрамору, и создаетъ страданія Христа, апостоловъ и святыхъ, въ позахъ простыхъ и натуральныхъ, но проникнутыхъ экспрессіей и чувствомъ. Его композиціи «Страстей Христовыхъ» до сихъ поръ служатъ предметомъ поклоненія народа и вызываютъ священный ужасъ. Будучи призванъ Веласкесомъ въ Мадридъ, онъ исполнилъ тамъ конную статую короля Филиппа IV, украшающую теперь площадь дель-Оріенте въ Мадридѣ. Его окружаетъ и наслѣдуетъ ему въ Андалузіи цѣлая школа, выдающимся представителемъ которой является Алонсо Кано (1601—87). Послѣдній превзошелъ своего учителя изяществомъ и благородствомъ формъ, равно какъ искусствомъ въ расположеніи одеждъ и аксессуаровъ. Онъ изучаетъ рѣдкіе образцы греческаго и римскаго искусствъ, перенесенные въ Севилью бывшими вице-королями Неаполя; въ тоже

время на его произведеніяхъ лежитъ печать аскетизма и религіознаго вдохновенія. Его «св. Бруно» — въ музеѣ Севильи; «Христосъ на крестѣ», «св. Францискъ Ассизскій» и др. украшаютъ нѣкоторыя церкви Севильи, Гренады, Мадрида. Ученики Кано поддерживаютъ созданную имъ славу андалузской школы и соединяютъ искренность съ натурализмомъ, благородство съ непосредственнымъ религіознымъ чувствомъ. Послѣ Монтаньеса архитектура въ своемъ паденіи увлекаетъ за собою и скульптуру. Французскіе художники, призванные Филиппомъ V и его преемниками: Руссо, Фременъ, Дюмандръ и др., позднѣе Роберъ Мишель, не оказываютъ на искусство никакого вліянія и сами подпадаютъ манерности, продолжающей царствовать въ теченіе всего XVIII в. Отъ времени до времени являются исключенія, въ особенности по части рѣзьбы изъ дерева, и болѣе искусные художники, какъ, напр., Дуке Коррейо (1677—1757), однако, общая испорченность вкуса только растетъ. Въ началѣ XIX в. искусство снова пробуждается вслѣдствіе изученія художниками классической древности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, натуры. Хосе (Jose) Альваресъ (1768—1827), бывшій правительств. пансіонеромъ въ Римѣ и Парижѣ, создаетъ своего «Ганимеда» (въ музеѣ Прадо), статую «Амура», напоминающую Канову, отличающуюся большею энергичностью стиля, и аллегорическую группу «Защита Сарагоссы». Борьба за независимость много содѣйствовала росту этого движенія въ искусствѣ. Новѣйшая скульптура, основанная на внимательномъ изученіи классическихъ образцовъ и на точномъ наблюденіи натуры, произвела, съ начала нынѣшняго вѣка, рядъ выдающихся артистовъ. Антоніо Сола, Понсіано-Понсано, Хосе Альваресъ, Паньучи, Суньоль, Фигверасъ, Хосе Пикеръ, братья Вальмитіана, Франсиско, Маріано, Хосе и Рикаро де-Бельверъ—цѣлая семья дѣятельныхъ артистовъ, и рядъ другихъ талантовъ болѣе реальнаго и вмѣстѣ индивидуальнаго характера, каковъ, напр., Августинъ Кероль, котораго группа «Преданіе» (la Tradition) имѣла большой успѣхъ на всемірной выставкѣ 1889 г., въ Парижѣ, могутъ соперничать съ представителями разсмотрѣнной области искусства въ другихъ странахъ.

III. Живопись. Живописи въ собственномъ смыслѣ предшествовало въ Испаніи искусство украшенія манускриптовъ миньятюрами. Древнѣйшіе памятники этого рода восходятъ къ восьмому вѣку. Манускриптъ «Comes», въ библіотекѣ акд. въ Мадридѣ, начатъ въ 744 г. аббатомъ м-ря Санъ-Эмиліано. Рисунокъ его иллюстрацій—самый варварскій. Первая страница украшена изображеніемъ креста изъ свернутыхъ тесемокъ, на которыхъ висятъ буквы альфа и омега. Вверху—два ангела совершенно неестественной формы. Историческая акд. въ Мадридѣ и Національная библіотека въ Парижѣ владѣютъ подобными же манускриптами, относящимися къ X в. (Апокалипсисомъ): краски употреблены здѣсь пурпурныя, желтыя и зеленыя. Картины изображаютъ сцены изъ жизни святыхъ и апостоловъ; фигуры нарисованы плоско и носятъ на себѣ аскетическій характеръ. Интересна рукопись, относящаяся къ сованнымъ въ разное время соборамъ и украшенная миньятюрами. Этотъ манускриптъ изготовленъ монахомъ Вихилей, изъ м-ря С.-Мартина де-Абелда. Онъ находится въ королевской библіотекѣ въ Мадридѣ и носитъ названіе «Codice Vigiliano». Другой подобный сборникъ, относящійся также къ соборамъ, хранится въ Эскуріалѣ: на первой страницѣ изображенъ самъ авторъ, сидящій подъ портикомъ мавританской архитектуры; далѣе — Адамъ и Ева подъ деревомъ познанія добра и зла, Спаситель, благословляющій греческимъ перстосложеніемъ, и т. д. У всѣхъ фигуръ ногъ почти не существуетъ; руки, напротивъ того, несоразмѣрно велики. Многочисленныя произведенія XII и XIII в. находятся въ испанской исторической академіи, въ сокровищницѣ толедскаго собора, въ колумбійской библіотекѣ въ Севильѣ. Миньятюры эти часто интересны для изученія подробностей костюма, оружія и пр. Стиль уже приближается къ стилю фламандскихъ и нѣмецкихъ художниковъ того же времени. Особаго вниманія заслуживаетъ манускриптъ въ Эскуріалѣ, написанный въ Севильѣ для короля Альфонса Мудраго и озаглавленный: «Juegos diversos de Axedrez, de dados y tablas»; въ немъ любопытны миніатюры, представляющія разныхъ сеньоровъ и людей, принадлежащихъ къ разнымъ классамъ общества, играющихъ въ различныя игры; самъ король, сидя подъ портикомъ, показываетъ пажу на шашки; въ другомъ мѣстѣ, маврит. принцъ ведетъ бесѣду съ ученымъ шахматистомъ; на одной изъ миньятюръ король диктуетъ писцу правила игры; по правую отъ него руку сидитъ нѣсколько человѣкъ подъ аркадами готическаго стиля. Интересны также архіерейскій обрядникъ въ севильскомъ соборѣ, требникъ кардинала Мендосы тамъ же, съ прекрасными миніатюрами, родственными школѣ ванъ-Эйка; превосходный служебникъ въ сѣверномъ стилѣ работы Франсиска Флореса, писанный въ 1496 г. для королевы Елизаветы, хранится въ королевской усыпальницѣ въ Гренадѣ. Одновременно съ фламандскимъ вѣяніемъ и вообще сѣвернымъ, въ этомъ родѣ искусства сказывается также и итальянское. То или другое не характеризуютъ эпохи или среды, но зависятъ отъ личныхъ вліяній и мѣста, гдѣ развивался художникъ. Филиппъ II покровительствовалъ искуснымъ иллюстраторамъ, безразлично фламандскаго или итальянскаго происхожденія, а потому въ Эскуріалѣ остались памятники XVI в. различныхъ школъ. Въ XVII и XVIII вв. искусство это падаетъ, и хотя появляются таланты, однако, они не занимаютъ мѣста въ исторіи искусства. — Живопись въ настоящемъ смыслѣ слова существовала въ Испаніи уже въ XIII в., хотя объ этомъ свидѣтельствуютъ больше архивы, чѣмъ памятники искусства. Въ XIV в. она начинаетъ развиваться, благодаря политическимъ и торговымъ сношеніямъ Испаніи съ Италіей. Во второй половинѣ XIV и XV вв. появляются многочисленныя живописныя школы въ провинціяхъ, подобно тому, какъ въ Италіи. Нидерландскіе мастера оказываютъ въ XV в. свое вліяніе или непосредственно, какъ ванъ-Эйкъ, посѣтившій Испанію на обратномъ пути своемъ изъ Португаліи, гдѣ онъ писалъ портретъ инфанты Изабеллы (1428), или какъ Хуанъ де-Гуандесъ, поселившійся въ Испаніи навсегда, или черезъ посредство подражателей, изучающихъ на мѣстѣ образцы нидерланд. школъ. Среди нихъ выдаются Гальегасъ, Санчесъ де-Кастро и Алело Фернандо въ Севильѣ. Въ томъ же вѣкѣ получаетъ начало реальное направленіе и вмѣстѣ съ нимъ стремленіе внести въ живопись національный элементъ; но въ теченіе всего вѣка еще всего наблюдается амальгама стилей—итальянскаго и фламандскаго или германскаго. Передъ самымъ концомъ XVI в. національное теченіе уступаетъ мѣсто римско-флорентійской манерности, занесенной испанскими художниками, и начинается періодъ подражанія. Здѣсь должны быть упомянуты имена: Алонсо Берругете въ Кастиліи, живописецъ фресокъ Варгасъ и натурализовавшійся въ Испаніи брюссельскій художникъ Кампана въ Севильѣ, Моралесъ, Висенте Хуанъ Масипъ въ Валенсіи. Королевскіе дворцы наполняются произведеніями, пріобрѣтаемыми въ Италіи и Нидерландахъ. Особое вниманіе оказывалъ Карлъ V Тиціану. Его сынъ, Филиппъ II, призвалъ цѣлый легіонъ итальянцевъ венеціанской школы и другихъ, для украшенія Эскуріала, и здѣсь основалась цѣлая итальянская колонія. Декоративная и религіозная живопись Испаніи въ эту пору вдохновляются исключительно итальянскими образцами. Только въ портретѣ живописцы продолжаютъ оставаться вѣрными нидерландскимъ учителямъ. Къ Антонису Мору (1512—88) примыкаютъ Санчесъ Коельо и Понка де-ла-Крусъ. Въ самомъ концѣ XVI в. и на зарѣ XVII поднимается снова національное знамя. Черты испанскаго народнаго характера находятъ выраженіе въ соединеніи реализма, чувства правды и простоты, съ католической набожностью, въ нѣкоторыхъ особенностяхъ колорита, въ ширинѣ композиціи, разсчитанной на силу общаго впечатлѣнія. Наибольшаго успѣха достигаетъ разносторонній Хуанъ де-Хосъ-Роласъ въ Севильѣ (ум. 1625); къ нему примыкаетъ Геррера, учитель Веласкеса. Въ Валенсіи Рибальта († 1628) является послѣдователемъ пармской школы. Въ XVII в. И. живопись обязана расцвѣтомъ вліянію итальянскихъ натуралистовъ. Лучшіе мастера этой эпохи—Сурбаранъ (монаш. темы) и Хосе Рибера изъ Валенсіи (1588 — 1656), великій портретистъ Веласкесъ и Алонсо Кано. Призванный въ Мадридъ, благодаря покровительству всемогущаго Оливареса, перваго министра Филиппа IV, Веласкесъ вскорѣ пріобрѣлъ благосклонность короля, давшаго ему титулъ королевскаго живописца и придворныя должности. Здѣсь онъ создалъ произведенія, которыми Испанія до сихъ поръ гордится и ревниво сохраняетъ въ своемъ владѣніи. Ему порученъ Филиппомъ IV украшеніе дворца и новаго Алькасара, построеннаго въ Мадридѣ, и Веласкесъ окружилъ себя сонмомъ избранныхъ помощниковъ и учениковъ. Лучшіе изъ нихъ Масо-и-Мартинесъ, Хуанъ де-Пареха, Паласіосъ, Франсиско де-Бургосъ и др., но лучше всѣхъ усвоилъ себѣ духъ учителя, не подражая ему рабски, Карреньо де-Миранда (1614—1685). Слѣдуя совѣту Рубенса, посѣтившаго Мадридъ въ 1628

г., Веласкесъ два раза посѣтилъ Италію, изучая тамъ мастеровъ. Онъ вернулся тѣмъ же неизмѣннымъ реалистомъ. Въ одно изъ этихъ путешествій онъ сблизился дружески съ Ритберой, поселившемся въ Неаполѣ и достигшимъ тогда уже верха своей славы. Этотъ художникъ, судьба котораго была богата приключеніями, рано вышелъ изъ мастерской Франсиско Рибальта, безъ средствъ пѣшкомъ прошелъ почти всю Италію, сталъ ученикомъ Караваджо, потомъ страстно отдался изученію Корреджіо. Онъ основался наконецъ въ Неаполѣ, имя его стало громкимъ во всей Италіи, и его вліяніе дружно согласовалось съ натуралистическими тенденціями андалузской школы. Первыя произведенія Веласкеса, Сурбарана и позднѣе Мурильо равно носятъ на себѣ слѣды вліянія Риберы. Бартоломе Эстебанъ Мурильо (1618—82)—младшій изъ всей плеяды артистовъ поры расцвѣта. Тѣмъ не менѣе ему принадлежитъ честь созданія школы, существовавшей до конца XVIII в. Онъ создалъ свой вполнѣ индивидуальный стиль, въ которомъ гармонически соединяются натурализмъ съ идеальнымъ настроеніемъ (отличительная черта исп. школы), а наивная вѣра дала ему возможность воплощать мечты въ формы живыя и реальныя. Колоритъ его чаруетъ свѣжимъ дыханіемъ, а выполненіе необыкновенно изящно. Имя его сразу стало популярнымъ. Ученики его—Менендесъ Озорія, Вилависенціо, Эстебанъ Маркесъ, Себастіанъ Гомесъ, Симонъ Гутіересъ, Хуанъ Гарсонъ, Антолинесъ и Сарабіа, за ними слѣдуютъ многочисленные подражатели великаго художника. Новый артистическій центръ образовался во второй полов. XVII в., также вокругъ Алонсо Кано. Къ нему примкнули Антонасіо Боканегро и Хуанъ де-Севилья, образуя гренадскую школу, близкую по пріемамъ къ болонской. Подъ вліяніемъ образцовъ Тиціана и рядомъ съ нимъ Рубенса, образовалась еще школа искусныхъ колористовъ въ Мадридѣ: Сересо, двое Риси, Діего Поло, Эскаланте и Клавдіо Коельо. Но къ концу вѣка начинается упадокъ живописи, по мѣрѣ того какъ сходятъ со сцены знаменитые основатели школъ (Рибера, Веласкесъ и др.) и ихъ не менѣе знаменитые преемники (Мурильо). Въ XVIII в. живопись въ Испаніи—только слабое отраженіе итальянскаго и французскаго искусствъ. И. живописи въ теченіе вѣка, можно сказать, не существуетъ. Только около 1775 г., въ лицѣ Гойи (1746—1828), оживаетъ снова народность и самобытность въ исп. искусствѣ. Съ тонкой наблюдательностью Гойя соединялъ неистощимую фантазію и оставилъ будущимъ вѣкамъ пеструю картину старо-испанской жизни, народныхъ сценъ, праздниковъ, боя быковъ и пр.; прекрасно трактовалъ онъ также эпизоды войны за независимость и отчасти фантастическія композиціи во вкусѣ Гогарта.—Въ новѣйшей испанской школѣ живописи, какъ и въ др. современныхъ, исчезли вліянія классическія и романтическія и стало замѣтно стремленіе къ индивидуальному творчеству; на первомъ планѣ стоитъ свободный выборъ сюжета, въ противоположность оковамъ академическихъ правилъ; вмѣстѣ съ тѣмъ видно стремленіе къ натурализму и к

время на его произведеніяхъ лежитъ печать аскетизма и религіознаго вдохновенія. Его «св. Бруно» — въ музеѣ Севильи; «Христосъ на крестѣ», «св. Францискъ Ассизскій» и др. украшаютъ нѣкоторыя церкви Севильи, Гренады, Мадрида. Ученики Кано поддерживаютъ созданную имъ славу андалузской школы и соединяютъ искренность съ натурализмомъ, благородство съ непосредственнымъ религіознымъ чувствомъ. Послѣ Монтаньеса архитектура въ своемъ паденіи увлекаетъ за собою и скульптуру. Французскіе художники, призванные Филиппомъ V и его преемниками: Руссо, Фременъ, Дюмандръ и др., позднѣе Роберъ Мишель, не оказываютъ на искусство никакого вліянія и сами подпадаютъ манерности, продолжающей царствовать въ теченіе всего XVIII в. Отъ времени до времени являются исключенія, въ особенности по части рѣзьбы изъ дерева, и болѣе искусные художники, какъ, напр., Дуке Коррейо (1677—1757), однако, общая испорченность вкуса только растетъ. Въ началѣ XIX в. искусство снова пробуждается вслѣдствіе изученія художниками классической древности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, натуры. Хосе (Jose) Альваресъ (1768—1827), бывшій правительств. пансіонеромъ въ Римѣ и Парижѣ, создаетъ своего «Ганимеда» (въ музеѣ дель-Прадо), статую «Амура», напоминающую Канову, отличающуюся большею энергичностью стиля, и аллегорическую группу «Защита Сарагоссы». Борьба за независимость много содѣйствовала росту этого движенія въ искусствѣ. Новѣйшая скульптура, основанная на внимательномъ изученіи классическихъ образцовъ и на точномъ наблюденіи натуры, произвела, съ начала нынѣшняго вѣка, рядъ выдающихся артистовъ. Антоніо Сола, Понсіано-Понсано, Хосе Альваресъ, Паньучи, Суньоль, Фигерасъ, Хосе Пикеръ, братья Вальмитіана, Франсиско, Маріано, Хосе и Рикаро де-Бельверъ—цѣлая семья дѣятельныхъ артистовъ, и рядъ другихъ талантовъ болѣе реальнаго и вмѣстѣ индивидуальнаго характера, каковъ, напр., Августинъ Кероль, котораго группа «Преданіе» (la Tradition) имѣла большой успѣхъ на всемірной выставкѣ 1889 г., въ Парижѣ, могутъ соперничать съ представителями разсмотрѣнной области искусства въ другихъ странахъ.

III. Живопись. Живописи въ собственномъ смыслѣ предшествовало въ Испаніи искусство украшенія манускриптовъ миньятюрами. Древнѣйшіе памятники этого рода восходятъ къ восьмому вѣку. Манускриптъ «Comes», въ библіотекѣ акд. въ Мадридѣ, начатъ въ 744 г. аббатомъ м-ря Санъ-Эмиліано. Рисунокъ его иллюстрацій—самый варварскій. Первая страница украшена изображеніемъ креста изъ сверкающихъ тесемокъ, на которыхъ висятъ буквы альфа и омега. Вверху—два ангела совершенно ненатуральной формы. Историческая акд. въ Мадридѣ и Національная библіотека въ Парижѣ владѣютъ подобными же манускриптами, относящимися къ X в. (Апокалипсисомъ): краски употреблены здѣсь пурпурныя, желтыя и зеленыя. Картины изображаютъ сцены изъ жизни святыхъ и апостоловъ; фигуры нарисованы плоско и носятъ на себѣ аскетическій характеръ. Интересна рукопись, относящаяся къ сохраненнымъ въ разное время соборамъ и украшенная миньятюрами. Этотъ манускриптъ изготовленъ монахомъ Вихилей, изъ м-ря С.-Мартина де-Абелда. Онъ находится въ королевской библіотекѣ въ Мадридѣ и носитъ названіе «Codice Vigiliano». Другой подобный сборникъ, относящійся также къ соборамъ, хранится въ Эскуріалѣ: на первой страницѣ изображенъ самъ авторъ, сидящій подъ портикомъ мавританской архитектуры; далѣе — Адамъ и Ева подъ деревомъ познанія добра и зла, Спаситель, благословляющій греческимъ перстосложеніемъ, и т. д. У всѣхъ фигуръ ногъ почти не существуетъ; руки, напротивъ того, несоразмѣрно велики. Многочисленныя произведенія XII и XIII в. находятся въ испанской исторической академіи, въ сокровищницѣ толедскаго собора, въ колумбійской библіотекѣ въ Севильѣ. Миньятюры эти часто интересны для изученія подробностей костюма, оружія и пр. Стиль уже приближается къ стилю фламандскихъ и нѣмецкихъ художниковъ того же времени. Особаго вниманія заслуживаетъ манускриптъ въ Эскуріалѣ, написанный въ Севильѣ для короля Альфонса Мудраго и озаглавленный: «Juegos diversos de Axedrez, de dados y tablas»; въ немъ любопытны миніатюры, представляющія разныхъ сеньоровъ и людей, принадлежащихъ къ разнымъ классамъ общества, играющихъ въ различныя игры; самъ король, сидя подъ портикомъ, показываетъ пажу на шашки; въ другомъ мѣстѣ, маврит. принцъ ведетъ бесѣду съ ученымъ шахматистомъ; на одной изъ миньятюръ король диктуетъ писцу правила игры; по правую отъ него руку сидитъ нѣсколько человѣкъ подъ аркадами готическаго стиля. Интересны также архіерейскій обрядникъ въ севильскомъ соборѣ, требникъ кардинала Мендосы тамъ же, съ прекрасными миніатюрами, родственными школѣ ванъ-Эйка; превосходный служебникъ въ сѣверномъ стилѣ работы Франсиска Флореса, писанный въ 1496 г. для королевы Елизаветы, хранится въ королевской усыпальницѣ въ Гренадѣ. Одновременно съ фламандскимъ вѣяніемъ и вообще сѣвернымъ, въ этомъ родѣ искусства сказывается также и итальянское. То или другое не характеризуютъ эпохи или среды, но зависятъ отъ личныхъ вліяній и мѣста, гдѣ развивался художникъ. Филиппъ II покровительствовалъ искуснымъ иллюстраторамъ, безразлично фламандскаго или итальянскаго происхожденія, а потому въ Эскуріалѣ остались памятники XVI в. различныхъ школъ. Въ XVII и XVIII вв. искусство это падаетъ, и хотя появляются таланты, однако, они не занимаютъ мѣста въ исторіи искусства. — Живопись въ настоящемъ смыслѣ слова существовала въ Испаніи уже въ XIII в., хотя объ этомъ свидѣтельствуютъ больше архивы, чѣмъ памятники искусства. Въ XIV в. она начинаетъ развиваться, благодаря политическимъ и торговымъ сношеніямъ Испаніи съ Италіей. Во второй половинѣ XIV и XV вв. появляются многочисленныя живописныя школы въ провинціяхъ, подобно тому, какъ въ Италіи. Нидерландскіе мастера оказываютъ въ XV в. свое вліяніе или непосредственно, какъ ванъ-Эйкъ, посѣтившій Испанію на обратномъ пути своемъ изъ Португаліи, гдѣ онъ писалъ портретъ инфанты Изабеллы (1428), или какъ Хуанъ де-Гуандесъ, поселяющійся въ Испаніи навсегда, или черезъ посредство подражателей, изучающихъ на мѣстѣ образцы нидерланд. школъ. Среди нихъ выдѣляются Гальегасъ, Санчесъ де-Кастро и Алеіо Фернандо въ Севильѣ. Въ томъ же вѣкѣ получаютъ начало реальное направленіе и вмѣстѣ съ нимъ стремленіе внести въ живопись національный элементъ; но въ теченіе всего вѣка чаще всего наблюдается амальгама стилей—итальянскаго и фламандскаго или германскаго. Передъ самымъ концомъ XVI в. національное теченіе уступаетъ мѣсто римско-флорентійской манерности, занесенной испанскими художниками, и начинается періодъ подражанія. Здѣсь должны быть упомянуты имена: Алонсо Берругэтте въ Кастиліи, живописецъ фресокъ Варгасъ и натурализовавшійся въ Испаніи брюссельскій художникъ Кампана въ Севильѣ, Моралесъ, Висенте Хуанъ Масипъ въ Валенсіи. Королевскіе дворцы наполняются произведеніями, пріобрѣтаемыми въ Италіи и Нидерландахъ. Особое вниманіе оказывалъ Карлъ V Тиціану. Его сынъ, Филиппъ II, призвалъ цѣлый легіонъ итальянцевъ венеціанской школы и другихъ, для украшенія Эскуріала, и здѣсь основалась цѣлая итальянская колонія. Декоративная и религіозная живопись Испаніи въ эту пору вдохновляются исключительно итальянскими образцами. Только въ портретѣ живописцы продолжаютъ оставаться вѣрными нидерландскимъ учителямъ. Къ Антонису Мору (1512—88) примыкаютъ Санчесъ Коельо и Понтоха де-ла-Крусъ. Въ самомъ концѣ XVI в. и на зарѣ XVII поднимается снова національное знамя. Черты испанскаго народнаго характера находятъ выраженіе въ соединеніи реализма, чувства правды и простоты, съ католической набожностью, въ нѣкоторыхъ особенностяхъ колорита, въ ширинѣ композиціи, разсчитанной на силу общаго впечатлѣнія. Наибольшаго успѣха достигаетъ разносторонній Хуанъ делосъ-Роеласъ въ Севильѣ (ум. 1625); къ нему примыкаетъ Геррера, учитель Веласкеса. Въ Валенсіи Рибальта († 1628) является послѣдователемъ пармской школы. Въ XVII в. И. живопись обязана расцвѣтомъ вліянію итальянскихъ натуралистовъ. Лучшіе мастера этой эпохи—Сурбаранъ (монаш. темы) и Хосе Рибера изъ Валенсіи (1588 — 1656), великій портретистъ Веласкесъ и Алонсо Кано. Призванный въ Мадридъ, благодаря покровительству всемогущаго Оливареса, перваго министра Филиппа IV, Веласкесъ вскорѣ пріобрѣлъ благосклонность короля, давшаго ему титулъ королевскаго живописца и придворныя должности. Здѣсь онъ создалъ произведенія, которыми Испанія до сихъ поръ гордится и ревниво сохраняетъ въ своемъ владѣніи. Ему поручено Филиппомъ IV украшеніе дворца и новаго Алькасара, построеннаго въ Мадридѣ, и Веласкесъ окружилъ себя сонмомъ избранныхъ помощниковъ и учениковъ. Лучшіе изъ нихъ Масо-и-Мартинесъ, Хуанъ де-Пареха, Паласіосъ, Франсиско де-Бургосъ и др., но лучше всѣхъ усвоилъ себѣ духъ учителя, не подражая ему рабски, Карреньо де-Миранда (1614—1685). Слѣдуя совѣту Рубенса, посѣтившаго Мадридъ въ 1628 г., Веласкесъ два раза посѣтилъ Италію, изучая тамъ мастеровъ. Онъ вернулся тѣмъ же неизмѣннымъ реалистомъ. Въ одно изъ этихъ путешествій онъ сблизился дружески съ Ритогда уже верха своей славы. Этотъ художникъ, судьба котораго была богата приключеніями, рано вышелъ изъ мастерской Франсиско Рибальта, безъ средствъ пѣшкомъ прошелъ почти всю Италію, сталъ ученикомъ Караваджо, потомъ страстно отдался изученію Корреджіо. Онъ основался наконецъ въ Неаполѣ, имя его стало громкимъ во всей Италіи, и его вліяніе дружно согласовалось съ натуралистическими тенденціями андалузской школы. Первыя произведенія Веласкеса, Сурбарана и позднѣе Мурильо равно носятъ на себѣ слѣды вліянія Риберы. Бартоломе Эстебанъ Мурильо (1618—82)—младшій изъ всей плеяды артистовъ поры расцвѣта. Тѣмъ не менѣе ему принадлежитъ честь созданія школы, существовавшей до конца XVIII в. Онъ создалъ свой вполнѣ индивидуальный стиль, въ которомъ гармонически соединяются натурализмъ съ идеальнымъ настроеніемъ (отличительная черта исп. школы), а наивная вѣра дала ему возможность воплощать мечты въ формы живыя и реальныя. Колоритъ его чаруетъ свѣжимъ дыханіемъ, а выполненіе необыкновенно изящно. Имя его сразу стало популярнымъ. Ученики его—Менендесъ Озорія, Вилависенціо, Эстебанъ Маркесъ, Себастіанъ Гомесъ, Симонъ Гутіересъ, Хуанъ Гарсонъ, Антолинесъ и Сарабіа, за ними слѣдуютъ многочисленные подражатели великаго художника. Новый артистическій центръ образовался во второй полов. XVII в., также вокругъ Алонсо Кано. Къ нему примкнули Антонасіо Воканегро и Хуанъ де-Севилья, образуя гренадскую школу, близкую по пріемамъ къ болонской. Подъ вліяніемъ образцовъ Тиціана и рядомъ съ нимъ Рубенса, образовалась еще школа искусныхъ колористовъ въ Мадридѣ: Сересо, двое Риси, Діего Поло, Эскаланте и Клавдіо Коельо. Но къ концу вѣка начинается упадокъ живописи, по мѣрѣ того какъ сходятъ со сцены знаменитые основатели школъ (Рибера, Веласкесъ и др.) и ихъ не менѣе знаменитые преемники (Мурильо). Въ XVIII в. живопись въ Испаніи—только слабое отраженіе итальянскаго и французскаго искусствъ. И. живописи въ теченіе вѣка, можно сказать, не существуетъ. Только около 1775 г., въ лицѣ Гойи (1746—1828), оживаетъ снова народность и самобытность въ исп. искусствѣ. Съ тонкой наблюдательностью Гойя соединялъ неистощимую фантазію и оставилъ будущимъ вѣкамъ пеструю картину старо-испанской жизни, народныхъ сценъ, праздниковъ, боя быковъ и пр.; прекрасно трактовалъ онъ также эпизоды войны за независимость и отчасти фантастическія, отчасти сатирическія композиціи во вкусѣ Гогарта.—Въ новѣйшей испанской школѣ живописи, какъ и въ др. современныхъ, исчезли вліянія классическія и романтическія и стало замѣтно стремленіе къ индивидуальному творчеству; на первомъ планѣ стоитъ свободный выборъ сюжета, въ противоположность оковамъ академическихъ правилъ; вмѣстѣ съ тѣмъ видно стремленіе къ натурализму и к

сильнымъ эффектамъ, а также возвращеніе къ національнымъ традиціямъ. Этимъ стремленіямъ отвѣчаютъ экспрессія и развитіе техники, замѣченныя на испанскихъ картинахъ всемірной выставки въ Парижѣ въ 1878 г. Между ними большой интересъ представляли историческія картины Франсиска Прадильи и др. Изъ современныхъ портретистовъ выдаются Федерико Мадрасо, Пескадоръ и др. Сильно распространена жанровая живопись. Она черпаетъ сюжеты изъ общественнаго быта и изъ простонародной жизни современной или ближайшей къ нимъ прошедшей эпохи. Любимый и талантливѣйшій изъ представителей этого рода живописи—недавно умершій Маріано Фортуни. Рядомъ съ Фортуни должно упомянуть рано скончавшагося Самакоиса. Онъ работалъ преимущественно въ Парижѣ. Техника его совершеннѣе, блестяща, въ особенности въ маленькихъ картинахъ. На него, какъ и на прочихъ исп. художниковъ, въ теченіе полувѣка оказываетъ сильное вліяніе франц. школа: Деларошъ, Мессонье и Жеромъ. Преемники Фортуни: Хуанъ Антоніо Гонсалесъ, авторъ изящныхъ сценъ изъ жизни XVIII в., обладатель свѣтлыхъ и нѣжныхъ тоновъ; далѣе Сала, Бальденесъ, Аранда, Отрисъ и др. Вполнѣ самостоятельны послѣ Фортуни Прадилья и Вилласъ. Въ исторической живописи первое мѣсто занимаетъ Росалесъ, соврем. Фортуни. Въ области пейзажа являются композиціи вѣрныя природѣ, обнаруживающія ея пониманіе, такія—которыя могли бы сдѣлать честь любой школѣ: Мартинъ Рико обладаетъ теплымъ колоритомъ и гармоническимъ освѣщеніемъ; онъ пишетъ пейзажъ и жанръ. Раймундо Мадрасо трактуетъ портретъ, пейзажъ и жанръ; фигуры на его картинахъ имѣютъ смѣло очерченный характеръ. Далѣе Моуріера, Рушъ де-Бальдививи, Модесто Урхель, Карлосъ де-Гаесъ и др. берутъ сюжеты не только въ самой Испаніи, но и въ Марокко. Пастель и др. виды живописи также съ успѣхомъ практикуются въ Испаніи.

Литература. Llaguno y Amirola, «Noticias de los Arquitectos y arquitectura de España» (Мадридъ, 1829); G. Villa-Amil, «L'Espagne artistique et monumentale» (Пар. 1842); S. B. Waring, «Architectural Art in Italy and Spain» (Лонд., 1852); Boutelou et Passavant, «El Arte cristiano en España» (Севилья, 1877); W. Stirling, «Annals of the painters of Spain» (Л., 1848); Ch. Blanc, «Histoire des peintres. Ecole espagnole» (Пар.); Ceau Bermudez, «Diccionario de los mas ilustres profesores de las bellas artes en España» (Мадридъ, 1800), Francisco Pacheco, «El arte de la pinctura, su antiguedad y grandesas» (Севилья, 1649); Palomino de Castro y Velasco, «El Museo pictorico y Escala optica» (Мадр. 1724); Wicente Carducho, «Dialogos de la Pintura» (Мадридъ, 1633). *Бр.*

Испанское наслѣдство (Война за).—Оставшееся послѣ смерти бездѣтнаго Карла II Габсбургскаго наслѣдство было предметомъ притязаній со стороны фр. короля Людовика XIV и императора Леопольда I, при чемъ первый хотѣлъ доставить испанскій престолъ внуку своему, Филиппу Анжуйскому, а послѣдній—второму сыну своему, эрцгерцогу Карлу. Притязанія свои оба государя основывали на родствѣ съ династіей испанскихъ Габсбурговъ: оба они были женаты на дочеряхъ короля Филиппа IV, отца Карла II: первый—на Маріи Терезіи, второй—на Маргаритѣ, хотя и младшей, но не отрекшейся, какъ Марія Терезія, отъ правъ на испанское наслѣдство. Третьимъ претендентомъ являлся, до начала войны, малолѣтній принцъ баварскій Іосифъ Фердинандъ, внукъ императора Леопольда. Сначала предполагалось рѣшить спорный вопросъ миролюбиво, путемъ переговоровъ, дѣятельное участіе въ которыхъ приняли и Англія съ Голландіей, подъ общимъ руководствомъ Вильгельма III Оранскаго. Обѣ морскія державы, пользовавшіяся внутреннею слабостью Испаніи для своихъ торговыхъ цѣлей, не хотѣли допустить къ преобладанію въ Испаніи какое бы то ни было изъ европейскихъ государствъ и стремились къ раздѣлу испанской монархіи между всѣми тремя претендентами. Людовикъ XIV выразилъ согласіе на этотъ проектъ, и въ этомъ смыслѣ между Англіей, Голландіей и Франціей былъ заключенъ, еще при жизни Карла II, трактатъ въ Гагѣ, 11 октября 1698 г. Когда, въ 1699 г., умеръ баварскій принцъ, переговоры о раздѣлѣ возобновились и привели къ новому договору, 13 марта 1700 г., по которому участниками раздѣла являлись только два остальные претендента. Когда предположенія о раздѣлѣ, не смотря на тайну, въ которую они были облечены, сдѣлались извѣстными въ Испаніи, они вызвали всеобщее негодованіе. Желая сохранить цѣлость своихъ владѣній и избавить государство отъ чужеземнаго вмѣшательства, Карлъ II назначилъ своимъ преемникомъ сначала баварскаго принца, а послѣ его смерти, подъ вліяніемъ французской партіи, — Филиппа Анжуйскаго. 1 ноября 1700 г. Карлъ II умеръ: Людовикъ XIV, вопреки трактатамъ 1698 и 1700 гг., призналъ завѣщаніе покойнаго короля дѣйствительнымъ и провозгласилъ своего внука королемъ Испаніи. 23 янв. 1701 г. Филиппъ V прибылъ въ Испанію, повсюду встрѣчая восторженный пріемъ. Иностранныя государства, за исключеніемъ Австріи, не желавшей отказываться отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ, готовы были, повидимому, примириться съ совершившимся фактомъ; но Людовикъ дальнѣйшими своими дѣйствіями вооружилъ противъ себя почти всю Европу. Англія и Голландія согласны были на воцареніе Филиппа въ Испаніи лишь при условіи полной независимости ея отъ Франціи. Между тѣмъ, признавъ за Филиппомъ наслѣдственныя права на французскую корону, Людовикъ тѣмъ самымъ показалъ, что считаетъ интересы Испаніи и Франціи тожественными. Дѣйствія Людовика относительно испанскихъ Нидерландовъ являлись прямымъ нарушеніемъ Рисвикскаго мира: заключивъ тѣсный союзъ съ Максомъ Эммануиломъ (баварскимъ курфюрстомъ и штатгальтеромъ испанскихъ Нидерландовъ), онъ побудилъ его изгнать, при помощи французскихъ войскъ, голландскіе гарнизоны изъ бельгійскихъ крѣпостей, послѣ чего французскія войска заняли портовые города Остенде и Ньюпортъ. Извѣстно было также намѣреніе Людовика закрыть доступъ въ южно-американскія гавани для англійскихъ и голландскихъ кораблей и оставить ихъ открытыми лишь для французскихъ и испанскихъ. Наконецъ, желаніе его доставить англійскій престолъ сыну Іакова II Стюарта было рѣшительнымъ вызовомъ по отношенію къ Англіи. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ общественномъ мнѣніи Англіи, до того времени миролюбиво настроенномъ, совершился переворотъ: между парламентомъ и Вильгельмомъ III состоялось сближеніе на почвѣ воинственной политики, которая не была оставлена и послѣ его смерти (8 марта 1702 г.) королевой Анной, подчинявшейся вліянію Мальборо и, особенно, его жены Сары. 7 сентября 1701 г. противъ Людовика XIV заключенъ былъ союзъ Англіей, Голландіей и Австріей, къ которому потомъ примкнули Данія, курф. бранденбургскій, большая часть князей Германской имперіи, Португалія и Савойя, раньше находившаяся въ союзѣ съ Франціей. Благодаря вліянію великаго пенсіонарія Голландіи, Гейнзіуса (см. VIII, 258), Мальборо назначенъ былъ генералиссимусомъ англо-голландскихъ войскъ. Во главѣ императорскихъ войскъ былъ поставленъ другой великій полководецъ XVIII в., Евгеній Савойскій. Противъ такой могущественной коалиціи стояла Франція, имѣя въ союзѣ только Испанію, курфюрста баварскаго и его брата, курфюрста кельнскаго: Викторъ Амедей, герцогъ савойскій, скоро перешелъ на сторону противниковъ. Обычная самоувѣренность не покидала, однако, Людовика, и онъ не отказался отъ наступательныхъ дѣйствій. Война между Габсбургами и Бурбонами велась одновременно въ Нидерландахъ, Германіи, Италіи, Испаніи и на моряхъ и стала особенно интенсивной по смерти Леопольда I, когда на императорскій престолъ вступилъ старшій сынъ его, Іосифъ I (1705—11). Долго она представляла собою рядъ пораженій для французовъ и рядъ тріумфовъ для Евгенія Савойскаго и Мальборо (сраженія при Гохштедтѣ, 13 авг. 1704 г.; при Рамильи, 23 мая 1706 г.; при Туринѣ, 7 сентября 1706 г.; при Уденардѣ, 11 іюля 1708 г.). Всеобщее разореніе, моръ и болѣзни среди истощеннаго войной и голодомъ населенія Франціи затрудняли для Людовика продолженіе войны. Еще въ 1706 г. онъ принужденъ былъ начать переговоры о мирѣ, которые тянулись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Требованія союзниковъ отличались крайнею надменностью и были унизительны для Людовика. Ему предложили отказаться отъ испанскихъ Нидерландовъ, отъ Милана, отъ французскихъ владѣній въ Вестъ-Индіи и въ Южн. Америкѣ. Мало того: отъ него требовали низверженія, при помощи французскихъ войскъ, внука его съ испанскаго престола и возведенія на тронъ Карла Габсбурга. Глубоко оскорбленный высокомѣрными требованіями противниковъ, онъ употребилъ величайшія усилія для продолженія борьбы, но французы потерпѣли новое страшное пораженіе при Мальплакѣ (11 сент. 1709). Людовикъ сталъ уже совѣтовать своему внуку отказаться отъ Испаніи и довольствоваться обладаніемъ Сициліи и Сардиніи; но какъ разъ въ этотъ критическій моментъ въ общемъ положеніи Европы произошли благопріятныя для Людовика измѣненія. Постепенно ослабѣвавшее вліяніе леди Мальборо на королеву Анну, наконецъ, совершенно прекратилось, и она была удалена отъ двора. Воинственная политика виговъ лишилась главной своей поддержки; усилилась партія тори, считавшая продолженіе войны противнымъ интересамъ Англіи. 17 апр. 1711 г. умеръ императоръ Іосифъ I, не имѣвшій мужского потомства и оставившій наслѣдникомъ обширной Австрійской монархіи брата своего, эрцгерцога Карла, претендента на II. наслѣдство. Соединеніе Испаніи съ Габсбургской монархіей могло воскресить времена Карла V. Союзникамъ Австріи не было никакого интереса нарушать въ ея пользу политическое равновѣсіе Европы, которому до тѣхъ поръ угрожалъ Людовикъ XIV. Это соображеніе имѣло рѣшающее значеніе для заключенія мира между Франціей и Англіей, предварительныя условія котораго были подписаны въ Лондонѣ, въ октябрѣ 1711 г. Въ слѣдующемъ году въ Утрехтѣ открылся конгрессъ, на которомъ участіе въ переговорахъ о мирѣ принимали, кромѣ англійскихъ и французскихъ министровъ, уполномоченные отъ Голландіи, Испаніи, Савойи и Португаліи. Заключенію мира способствовала побѣда, одержанная Вилларомъ надъ Евгеніемъ Савойскимъ при Денене (1712). 11 апрѣля 1713 г. заключенъ былъ мирный договоръ, имѣющій въ дипломатической исторіи Европы такое же важное значеніе, какъ и Вестфальскій миръ. Австрія, съ имперскими князьями, продолжала борьбу противъ Франціи и Испаніи до 1714 г., когда, наконецъ, въ Раштадтѣ и между ними заключенъ былъ миръ. Главные результаты войны за испанское наслѣдство были слѣдующіе: Филиппъ V, отрекшись отъ личныхъ и наслѣдственныхъ правъ на французскій престолъ, признанъ былъ королемъ Испаніи и ея колоній; Англія получила Гибралтаръ (крѣпость эта захвачена была англичанами 3 августа 1704 г.), Портъ-Магонъ, о-ва Минорку и С.-Доминго, французскія владѣнія въ Новой Шотландіи (Акадію, Гудзоновъ заливъ, Ньюфаундлендъ). Голландія получила лишь право содержать гарнизоны въ крѣпостяхъ Менене, Намюрѣ, Турнэ, Ипрѣ и др. (см. Барьерные трактаты; III, 138). Герцогъ савойскій былъ признанъ королемъ Сициліи; ему предоставлены были Шато-Дофинъ, Ницца и Монферра. Пруссія получила Гельдернъ, а за ея государемъ признаны были королевскій титулъ и верховныя права надъ Невшателемъ. Бельгія, Миланъ, Неаполь и Сардинія были присоединены къ Австріи. Курфюрстамъ кельнскому и баварскому возвращены были ихъ владѣнія. Франція удержала главныя пріобрѣтенія Людовика XIV, но, не смотря на возведеніе Бурбона на испанскій престолъ, утратила свое грозное могущество. Новымъ королевствамъ—Пруссіи и Савойѣ—суждено было играть роль сдерживающаго элемента по отношенію къ Австріи, могущество которой стѣхъ поръ постепенно стало клониться къ упадку. Значительными выгодами воспользовалась и Англія, усилившая свое морское могущество. См. Lord Mahon, «History of the war

of the succession in Spain» (Л. 1832); Mignet, «Négociations et mémoires relatifs à la succession d'Espagne» (1835); Я. Гуревичъ, «Происхожденіе войны за И. насл. и коммерческіе интересы Англіи» (СПб. 1885). *В. И—ій.*

Испаньола — такъ Колумбъ назвалъ островъ Гаити.

Испанъ (венг. Ишпанъ)—см. Комитатъ.

Испареніе—явленіе перехода твердыхъ и жидкихъ тѣлъ въ соотвѣтствующее имъ газообразное состояніе—въ *пары*, переходъ, не сопровождающійся разложеніемъ молекулъ сложныхъ тѣлъ на составляющіе ихъ атомы (въ отличіе отъ диссоціаціи, см. ниже). Множество разныхъ наблюденій заставляетъ насъ предполагать, что всѣ тѣла при всѣхъ температурахъ испаряются; большинство твердыхъ тѣлъ и многія жидкости (напр. тяжелыя масла) испаряются при обыкновенныхъ условіяхъ чрезвычайно слабо и медленно, нѣкоторыя же твердыя тѣла (камфора) и многія жидкости испаряются при тѣхъ же условіяхъ быстро и сильно; эти послѣднія вещества называютъ поэтому иногда *летучими*. И. воды (снѣга), спирта, и другихъ легко-испаряющихся веществъ наблюдается по измѣненію объема или вѣса ихъ съ теченіемъ времени; И. трудно-испаряющихся веществъ становится замѣтнымъ глазу лишь при высокихъ температурахъ; на И. этихъ веществъ и при болѣе низкихъ температурахъ указываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ запахъ ихъ (камфора, нафталинъ, мускусъ, нѣкоторые металлы). И. состоитъ въ отдѣленіи частицъ отъ свободной поверхности тѣлъ въ сосѣднюю окружающую среду. Это явленіе становится сильнѣе съ повышеніемъ t^0 до нѣкотораго предѣла ея, при которомъ парообразованіе начинается во всей массѣ жидкости; t^0 эта называется температурой кипѣнія, само явленіе—кипѣніемъ. Температура кипѣнія есть характерная для каждаго вещества величина. Если И. происходитъ въ замкнутомъ пространствѣ, то вещества, какъ показываетъ опытъ, испаряются въ опредѣленномъ количествѣ, послѣ чего И. прекращается. Тогда паръ насыщаетъ пространство, въ которомъ онъ образовался, и называется *насыщающимъ*. Въ этомъ случаѣ И. прекратится, когда газъ, находящійся внутри пространства, получитъ вслѣдствіе И. упругость бо́льшую, чѣмъ она была раньше. Этотъ избытокъ упругости всегда тотъ-же для той же жидкости при той же температурѣ, независимо отъ формы и размѣровъ замкнутаго сосуда, отъ природы и давленія заключеннаго въ немъ газа. Этотъ избытокъ упругости измѣряется давленіемъ ртутнаго столба нѣкоторой вышины; если въ замкнутомъ пространствѣ не было первоначально никакого газа, то высота ртутнаго столба прямо показываетъ упругость паровъ данной жидкости, *насыщающихъ* при данной t^0 *пространство*. Упругость паровъ надъ жидкостью противодѣйствуетъ стремленію частицъ отдѣлиться отъ поверхности ея, и когда паръ насытитъ пространство, то упругость его такова, что какъ разъ равна стремленію частицъ къ отдѣленію, и тогда И. прекращается. Если упругость паровъ въ окружающемъ пространствѣ меньше этой предѣльной упругости, то пары насыщаютъ пространство и жидкость будетъ продолжать испаряться, пока не насытитъ пространства, или вся не испарится. Если при этомъ сосудъ съ жидкостью находится въ незамкнутомъ пространствѣ, то сосѣдній съ жидкостью слой воздуха насыщается мало по малу парами, но И. не прекращается, такъ какъ паръ изъ этого слоя диффундируетъ въ окружающій воздухъ или уносится его теченіями; такимъ образомъ надъ сосудомъ съ жидкостью устанавливается, при спокойномъ воздухѣ, столбъ пара, упругость котораго отъ предѣльной (у уровня жидкости) падаетъ по мѣрѣ удаленія отъ жидкости до нуля (теоретически вывелъ Стефанъ, 1882; опытно показалъ Блазіусъ, 1884). Столбъ этотъ растекается по бокамъ, паръ изъ него уносится диффузіей и теченіями и жидкость мало по малу вся испаряется. Если уменьшеніемъ объема замкнутаго сосуда мы сдѣлаемъ упругость больше предѣльной, то пары, начиная *пересыщать* пространство, собираются въ жидкія частицы и осѣдаютъ (конденсируются), соединяясь съ жидкостью до тѣхъ поръ, пока не останется столько пара, что онъ какъ разъ насыщаетъ пространство при данной температурѣ. Состоянія пара ненасыщающаго и пересыщающаго, состоянія неустойчивыя, стремящіяся перейти, при посредствѣ И. или конденсаціи, въ состояніе пара, насыщающее пространство. Воздухъ заключаетъ всегда нѣкоторое количество водяныхъ паровъ, и относительное количество ихъ опредѣляется понятіемъ о *влажности* (см.). Въ сыромъ помѣщеніи, т. е. такомъ, въ которомъ водяные пары насыщаютъ пространство, вода, выставленная въ открытомъ сосудѣ, не будетъ вовсе испаряться, между тѣмъ какъ въ сухомъ воздухѣ вода будетъ испаряться, пока его не насытитъ. Если мы внезапно охладимъ воздухъ, то водные пары, насыщавшіе его раньше, будутъ его пересыщать и осядутъ въ видѣ росы: наоборотъ, если мы нагрѣемъ воздухъ насыщенный парами, то возобновимъ въ немъ испареніе. Стремленіе къ И. растетъ съ t^0, при чемъ растетъ и упругость паровъ, насыщающихъ пространство; температура кипѣнія наступаетъ тогда, когда упругость паровъ достигнетъ упругости газа, окружающаго жѣдкость. Температура кипѣнія зависитъ отъ давленія окружающаго газа и тѣмъ выше, чѣмъ больше давленіе. И. — явленіе, неразрывно связанное съ существованіемъ жидкостей и потому играетъ весьма важную роль въ природѣ и въ промышленности. Изученіе его привело къ ряду данныхъ объ скорости И. и объ явленіяхъ, его сопровождающихъ, данныхъ весьма противорѣчивыхъ и до сихъ поръ еще не объединенныхъ и даже не вполнѣ ясныхъ. *Скорость И.*, т. е. время, потребное на И. единицы вѣса тѣла (напр. грамма) съ единицы поверхности (напр. кв. стм.), зависитъ: 1) отъ поверхности жидкости и легкости удаленія изъ нея диффундирующаго пара, т. е. отъ размѣровъ и формы сосуда, въ которомъ находится жидкость; 2) отъ природы внѣшней среды и ея движенія или покоя; 3) отъ t^0 жидкости; 4) отъ внѣшняго давленія; 5) отъ природы поверхности, съ которой происходитъ И., и 7) отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, напр. электризаціи жидкости.

1) *Вліяніе формы и размѣровъ сосуда на И.* Вліяніе это слагается изъ: a) вліянія величины поверхности, b) вліянія формы сосуда на легкость удаленія паровъ посредствомъ диффузіи. Долго полагали, что количество испарившейся жидкости пропорціонально ея поверхности. Дальтонъ, давшій въ 1803 г. для количества P испаряющейся въ единицу времени жидкости формулу:

$$P = \frac{A.S.(F-f)}{H} \ldots\ldots (1),$$

гдѣ S—поверхность сосуда, F — предѣльная упругость при данной темпер., f — упругость пара въ окружающей средѣ, H—барометрическое давленіе, а A—коэффиціентъ, зависящій отъ природы жидкости, нашелъ это предположеніе справедливымъ для неслишкомъ малыхъ поверхностей. Убѣжденіе въ справедливости этого соотношенія держалось до послѣдняго времени, хотя уже Рейшауеръ (1861 г.) и позже Фризіани (1876 г.) показали, что это не такъ. Изъ 4-рехъ сосудовъ Рейшауера, поверхности которыхъ были въ отношеніи 1:2,78:5,50:19,05, испарились количества воды въ отношеніи 1:2,6:4,48:12,66. У Фризіани съ двухъ поверхностей съ отношеніемъ 1:4 испарились количества въ отношеніи 1:2,73. Позже въ 1882 г. Стефанъ теоретически вывелъ формулы для скорости И. изъ круговыхъ и эллиптическихъ сосудовъ, изъ которыхъ видно, что И. пропорціонально радіусу, а не поверхности сосудовъ. Формула Стефана:

$$P = 4\,Kr\,lg_n \frac{H-f}{H-F} \ldots\ldots\ldots (2),$$

гдѣ K—коэффиціентъ диффузіи пара въ окружающей средѣ, а r—радіусъ сосуда, повѣрена была имъ самимъ и найдена вѣрной для круговъ и неслишкомъ растянутыхъ эллипсовъ; къ тому же результату о пропорціональности И. окружности, а не поверхности, пришелъ и Б. И. Срезневскій («Журн. Русск. Физико-Химическаго Общества», XIV и XV), изслѣдуя И. капель съ помощью эвапориметра Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго. Въ 1885 г. Гудайль предложилъ новый законъ, который гласитъ, что И. пропорціонально величинѣ нѣкоторой фиктивной «поверхности И.», которая получится, если мы построимъ поверхность, соединяющую всѣ точки среды, окружающей жидкость, въ которыхъ упругость паровъ еще насыщаетъ пространство. Нужно полагать, что предположеніе Гудайля правильно, и что неправильности формулъ Дальтона и Стефана происходятъ отъ вліяній краевъ сосуда на истеченіе и диффузію пара. Вліяніе трудности диффузіи на скорость И. замѣтно даже въ широкихъ сосудахъ. Стефанъ (1882 г.) теоретически показалъ, что въ кругломъ сосудѣ радіуса r на разстояніи a отъ центра, вслѣдствіе бо́льшей трудности диффузіи, испарится меньше, чѣмъ у краевъ, а именно

$$p = \frac{P}{2\pi r\sqrt{r^2-a^2}} \ldots\ldots\ldots (3),$$

гдѣ P—все количество испарившейся жидкости. Опыты Винкельмана (1888 г.) вполнѣ подтвердили формулу Стефана. Вліяніе различной легкости диффузіи слѣдуетъ также приписать разности въ И. изъ равновеликихъ сосудовъ разъ 5 равныхъ поверхностей формы круга, шеносительныя количества 1:1,03:1,02:1,03:1,12. И. изъ тонкихъ капиллярныхъ трубокъ слѣдуетъ приведеннымъ выше законамъ только пока уровень жидкости не опустится въ трубкѣ; тогда, какъ показалъ Стефанъ (1874 г.), испареніе слѣдуетъ законамъ: 1) И. обратно пропорціонально разстоянію уровня отъ края трубки, 2) скорость И. не зависитъ отъ діаметра. Опыты Гульельмо (1882 г.) и Винкельмана (1884 г.) подтвердили въ общемъ положенія Стефана, но Винкельманъ показалъ, что эти законы лишь приблизительны и измѣняются, смотря по обстоятельствамъ (составъ жидкости, температура, давленіе и т. д.).

2) *Вліяніе природы внѣшней среды и ея движеній.* Природа внѣшней среды вліяетъ по столько, поскольку мѣняется коэффиціентъ диффузіи пара съ измѣненіемъ ея. Въ 1876 г. Кирхманъ показалъ, что камфора, легко улетучивающаяся и возгоняющаяся въ воздухѣ, вовсе не улетучивается при тѣхъ же условіяхъ въ углекислотѣ, и, какъ позже показалъ де-Гинъ (1891 г.),—въ водородѣ. По опытамъ Кирхмана углекислота плохая испарительная среда для терпеновъ, хлороформа и сѣрнистаго углерода, и наоборотъ хорошая для эѳира, алкоголей и воды. Струя углекислоты, пропущенная надъ смѣсью спирта съ эѳиромъ, быстро испаряетъ эѳиръ, извлекаетъ воду изъ эѳирныхъ маслъ и т. д. Въ 1877 г. Баумгартнеръ нашелъ для эѳира, сѣрнистаго углерода, хлороформа и алкоголя приблизительно слѣдующія отношенія скоростей И. въ воздухѣ, углекислотѣ, водородѣ и свѣтильномъ газѣ:

Воздухъ.	Углекислота.	Свѣтильный газъ.	Водородъ.
1	0,80	1,60	3,50

Почти тѣ же величины получилъ и Гульельмо (1881 г.), изслѣдовавшій тотъ-же вопросъ. Отсюда Баумгартнеръ заключилъ, что скорость И. обратно пропорціональна корнямъ квадратнымъ изъ плотностей газовъ (отн. плотностей 1:1,5:0,45:0,069, обратно отн. корня изъ плотностей 1:0,82:1,5:3,85). Винкельманъ, изслѣдуя И. гомологич. эѳировъ въ воздухѣ, углекислотѣ и водородѣ, нашелъ этотъ законъ лишь приблизительно вѣрнымъ. По де-Гину (1890 г.), И. зависитъ и отъ внутренняго тренія газовой среды и скорость И. тѣмъ больше, чѣмъ больше коэффиціентъ внутренняго тренія *). Движенія газовой среды, окружающей жидкость, сильно способствуютъ быстротѣ И. Вліяніе ихъ заключается въ удаленіи газа, уже насыщеннаго парами и въ ускореніи процесса диффузіи. Сильное вліяніе вѣтра на быстроту И. было извѣстно уже давно. Гудайль (1885 г.) наблюдалъ, что вѣтеръ, со скоростью всего 0,25 м. въ секунду, увеличиваетъ И. почти въ три раза. Подробнѣе изслѣдовалъ вопросъ де-Гинъ (1891 г.); онъ нашелъ, что вначалѣ скорость И. растетъ весьма быстро съ увели-

*) Наблюденія надъ И. и служатъ для опредѣленія коэффиціентовъ диффузіи.

ченіемъ скорости воздушнаго потока, при большихъ же скоростяхъ все медленнѣе и медленнѣе; для среднихъ скоростей скорость И. пропорціональна корню квадратному изъ скорости воздушнаго потока.

3) *Вліяніе температуры.* Повышеніе температуры жидкости и окружающей среды вліяетъ двояко на увеличеніе скорости И.: 1) повышая упругость пара жидкости и 2) облегчая диффузію паровъ. Съ повышеніемъ t° быстро растетъ упругость паровъ, насыщающихъ пространство, какъ видно изъ слѣдующаго.

T=	−20°	0	+20	+50°	+100°	200
Вода	0,93 мм.	4,6	17,4	92,0	760	11689
Эѳиръ	68,9 »	188,4	432,8	1264	4953	—
Спиртъ	33,4 »	12,7	44,5	219,9	1698	—
Ртуть	—	0,0002	0,0013	0,013	0,285	18,25
Жидк. углекислота	27 атмосф.	35 атм.	58 атм.			
Жидкій амміакъ .	1,8 атм.	4,2 атм.	20 атм.			

Камфора: при T=41°...1,7 мм.; при T=101°... 27,2 мм.; при T=160°... 240,7 мм. (по Рамзею и Юнгу).

По Дальтону (1803), скорость И. растетъ пропорціонально разности $(F-f)$. Де-Гинъ (1892), работавшій на 89 лѣтъ позже, пришелъ къ аналогичной формулѣ:

$$v = A(F-0{,}88f)\sqrt{v} \quad \ldots\ldots (4),$$

гдѣ A—постоянная, а v скорость теченія воздуха. Стефанъ (1874) повѣрилъ опытами свою формулу (форм. 2) и нашелъ ее согласной съ дѣйствительностью; повидимому она, хотя и выведена изъ теоретическихъ основаній, ближе выражаетъ истину, чѣмъ формула Дальтона и де-Гина. Когда въ этой формулѣ $F=H$, то наступаетъ неограниченное И., т. е. кипѣніе *).

Повышеніе температуры облегчаетъ диффузію паровъ и увеличиваетъ поэтому скорость И.; это предсказалъ Стефанъ и подтвердилъ опытами Винкельманъ (1884). Послѣдній показалъ, что при высокихъ температурахъ И. въ капиллярныхъ трубкахъ, вслѣдствіе легкости диффузіи, не слѣдуетъ второму закону Стефана (см. выше); де-Гинъ (1891) показалъ, что даже одно нагрѣваніе внѣшней газовой среды, благодаря облегченію диффузіи, ускоряетъ И. Жерне (1874—1876), изслѣдуя И. перегрѣтыхъ выше точки кипѣнія жидкостей, получилъ результаты, къ которымъ не приложимы ни законы Дальтона, ни Стефана, очевидно вслѣдствіе сильнаго выдѣленія пара и быстраго его удаленія во внѣшнюю среду.

4) *Вліяніе внѣшняго давленія и паровъ, заключающихся во внѣшней средѣ.* По формулѣ Дальтона (форм. 1), И. обратно пропорціонально барометрическому давленію. Гудайль (1885), провѣряя эту формулу, нашелъ ее достаточно точной при спокойномъ воздухѣ, Винкельманъ же (1888) убѣдился, что формула Стефана ближе выражаетъ истину; опыты съ водой при внѣшнихъ давленіяхъ отъ 50—760 мм. дали разницы съ формулой Стефана лишь въ 1,5%, а съ формулой Дальтона—до 12%. Вліяніе влажности внѣшняго воздуха на скорость И. воды изслѣдовалъ непосредственно только де-Гинъ (1891). Онъ пропускалъ (при T=20°) надъ испарителемъ струю воздуха разной влажности отъ 0% до 100% и получилъ при этомъ слѣдующія относительныя количества испарившейся воды:

Влажность.	И.	Влажность.	И.
0	103,8	60,0	46,5
7,7	89,1	62,4	41,8
14,3	83,7	100,0	9,0

Интересенъ фактъ, что и насыщенный парами воздухъ увлекалъ еще водяные пары, хотя, вѣроятнѣе всего, это увлеченіе было чисто механическое.

5) *Вліяніе природы вещества.* Различныя вещества, обладая различною упругостью пара, и различными коэффиціентами диффузіи ихъ паровъ, обладаютъ при тѣхъ же условіяхъ различною скоростью И. Такъ, при T=20° Ц. имѣютъ упругости пара:

Алкоголь	44	мм.
Амил. спиртъ	2,77	»
Метил. спиртъ	88,67	»
Пропил. спиртъ	15,2	»
Изобутил. спиртъ	8,6	»
Изоамил. спиртъ	2,3	»
Уксусн. кислота	11,73	»
Муравьиная кислота . . .	31,4	»
Хлороформъ.	160,5	»
Бензолъ.	75,65	»
Этил. эѳиръ	433	»
Сѣрн. углеродъ	91	»
Ртуть.	0,0013	»
Жидкая углекислота . . .	58,8	атм.
Жидкій амміакъ	8,2	»

Коэффиціенты диффузіи въ воздухѣ при 0°:

Эѳиръ	0,0775
Алкоголь	0,1016
Сѣрнистый углеродъ	0,0883

Неоднократно пытались, не входя въ эти особенности каждаго вещества, опредѣлить зависимость между молекулярными вѣсами веществъ и скоростью ихъ И. Де-Гинъ (1883) нашелъ, изучая И. эѳировъ жирныхъ кислотъ, что «молекулярная летучесть» ихъ, т. е. частное отъ убыли въ вѣсѣ въ единицу времени, дѣленное на молекулярный вѣсъ, образуетъ геометрическую прогрессію съ опредѣленнымъ знаменателемъ для каждаго ряда веществъ (знаменатель приблизительно=3). Аналогичные законы нашли Винкельманъ (въ равныя времена испаряются равные вѣса) и Спербе (1887) Позже, въ 1891 г., де-Гинъ думалъ найти подъ

*) На упругость пара, а слѣдовательно и скорость И., кромѣ температуры, вліяетъ еще, какъ показали лордъ Кельвинъ (1870), Варбургъ, Гельмгольцъ (1875) и др., и величина поверхностнаго натяженія жидкости. И должно идти быстрѣе съ выпуклыхъ поверхностей и медленнѣе съ вогнутыхъ. Но это вліяніе такъ незначительно, что для мениска въ трубкѣ въ 0,001 мм. діам. измѣненіе упругости пара равно едва 0,1%.

нуо законность—именно, что количества испарившихся веществъ caeteris paribus относятся какъ произведенія упругости пара на молекулярный вѣсъ. Ближе къ истинѣ подходитъ простой законъ, найденный и провѣренный на большомъ количествѣ веществъ Шалземъ и Косаковскимъ (1891), именно: времена, въ которыя испаряются равные вѣса жидкостей (кромѣ воды и нѣкоторыхъ спиртовъ), обратно пропорціональны молекулярнымъ вѣсамъ, т. е.

$$\frac{Zm.p}{s} = Const \quad \ldots\ldots\ldots (5),$$

или произведеніе времени И. (Z) на молекулярный вѣсъ (m) и упругость пара (p), раздѣленное на плотность (s), есть величина постоянная, близкая къ единицѣ. Эта величина для

Сѣрнистаго углерода .	1	Хлороформа .	1,007
Эѳира	0,99	Ацетона. . .	0,954

И. растворовъ солей идетъ медленнѣе И. одного растворителя, такъ какъ упругость паровъ раствора тѣмъ меньше упругости паровъ растворителя, чѣмъ больше соли въ растворѣ. Такъ, по Вюльнеру упругости водныхъ растворовъ ѣдкаго кали (KHO) при 20° Ц. слѣдующія:

Процентъ KHO	9,1%	16,7%	28,6%	32,9%
Упругость пара	16,4 мм.	15,20	12,4	10,45,

между тѣмъ какъ для воды при 20° Ц. упругость равна 17,4 мм. Лаваль (1885), изслѣдовавшій въ обширной работѣ различные вопросы И., нашелъ для И. растворовъ зависимость

$$\frac{e}{E} = K^s \quad \ldots\ldots (6), \quad \text{гдѣ}$$

e—количество испарившагося раствора, E—количество воды, испарившейся при тѣхъ-же условіяхъ въ тоже время, s отношеніе количества соли въ растворѣ къ тому, которое насыщало-бы растворъ при этой температурѣ, K—коэффиціентъ, величина котораго для:

Углекислаго кали	0,80
Углекислаго натра	0,83
Поваренной соли	0,49
Хлористаго калія	0,47

и т. д.

Величина K приблизительно равна для всѣхъ температуръ. И. смѣсей легко испаряющихся жидкостей подчиняется весьма сложнымъ законамъ. Планкъ (1888) показалъ теоретически, что составъ пара этихъ смѣсей въ процентномъ отношеніи другой, чѣмъ составъ смѣси; Коноваловъ (1881) и Винкельманъ (1890) подтвердили это на опытѣ. Напр., паръ 6,1% раствора изобутиловаго спирта въ водѣ имѣетъ составъ пара: 66% спирта и 34% воды. Вотъ, по Лавалю, результатъ двухъ опытовъ надъ И. спирта съ водой:

Алкогол. градусъ.	И. смѣси.	И. спирта въ смѣси.	И. воды въ смѣси.	И. чистаго спирта.	И. чистой воды.
43,5	0,45	0, 36	0, 09	0,58	0,29
14,2	1,04	0,797	0,243	1,69	0,86

Растворенiе газовъ въ водѣ (CO_2, NH_3) замедляетъ, по Лавалю, ея И., содержаніе въ ней мелкихъ подвѣшенныхъ въ ней тѣлъ (мѣлъ и т. д.) ускоряетъ И.

6) *Вліяніе природы поверхности, съ которой происходитъ И.* Опыты Віоли (1873), Фризіани (1877), де-Гина и другихъ показали, что И. происходитъ быстрѣе со смоченной поверхности, впитывающей жидкость (напр. пропускная бумага), чѣмъ со свободной поверхности ея. Лаваль (1885) показалъ, что это справедливо не для всѣхъ поверхностей и не для всѣхъ жидкостей. Весьма важный въ геофизическомъ отношеніи вопросъ объ И. воды изъ земли изслѣдовалъ былъ Габерландтомъ (1881) и Бателли (1891). Результаты этихъ изслѣдованій дали: 1) И. съ сырой земли при возрастающей температурѣ больше И. съ равной свободной поверхности воды, при падающей температурѣ—меньше; 2) съ увеличеніемъ скорости вѣтра скорость И. съ свободной поверхности растетъ быстрѣе, чѣмъ И. съ земли; 3) чѣмъ больше влажность воздуха, тѣмъ больше отношеніе И. съ земли къ И. съ свободной поверхности; 4) отношеніе это растетъ при возрастающей температурѣ и падаетъ при убывающей.

7) *Другія вліянія.* Электризація жидкости, по опытамъ Маскара (1878), увеличиваетъ скорость И. иногда въ 2—3 раза; увеличеніе скорости зависитъ, очевидно, отъ ускоренія диффузіи, такъ какъ, по теоретическимъ выводамъ Бути и И. И. Томсона, электризація поверхности жидкости уменьшаетъ, правда весьма незначительно, упругость пара надъ нею.

Вопросы о скорости И. имѣютъ весьма важное значеніе какъ для изученія природы, такъ и въ промышленности (перегонка, устройство паровыхъ котловъ и т. д.).

Испареніе твердыхъ тѣлъ представляетъ нѣкоторыя особенности. Весьма часто кажущееся испареніе ихъ есть диссоціація вещества, напр. распаденіе нашатыря на амміакъ и хлористоводородный газъ. Диссоціація имѣетъ то же предѣльную упругость, при которой въ замкнутомъ сосудѣ прекращается, и въ этомъ отношеніи представляетъ много аналогіи съ И. Особенность, отличающая ее отъ И., состоитъ въ томъ, что она сопровождается разложеніемъ вещества. Есть случаи, когда трудно разграничить И. и диссоціацію, именно тогда, когда вещества (напр. фосфоръ, іодистая ртуть) возгоняются въ двухъ разныхъ видахъ [желтая и красная іодистая ртуть (Франкенгеймъ), аморфный или кристаллическій мышьякъ (Гитторфъ) и т. д.]. Разница въ видахъ обусловливается обыкновенно температурой возгонки; у аморфныхъ видовъ упругость паровъ больше, чѣмъ у кристаллическихъ, и поэтому они возгоняются раньше и быстрѣе послѣднихъ. Такъ (Энгель, 1883), кристаллическій мышьякъ возгоняется только при 360° въ пустотѣ, а аморфный уже при 260°.

Вывѣтриваніе (см.) кристалловъ представляетъ И. кристаллической воды ихъ. Дебре (1868) показалъ, что и вывѣтриваніе имѣетъ предѣльную упругость, по достиженіи которой въ замкнутомъ сосудѣ прекращается. Видеманъ (1874) и Мюллеръ-Ерцбахъ (1884) подтвердили данныя Дебре, и тожество вывѣтриванія съ испареніемъ. Распыленіе металловъ въ пустотѣ при накаливаніи токомъ и распыленіе ихъ при освѣщеніи, недавно (1890) наблюденное Ленардомъ и Вольфомъ, не причисляются обыкновенно къ явленіямъ И., хотя всѣ опытныя данныя указываютъ на то, что нѣтъ никакихъ причинъ дѣлать это различіе.

Если вещество можетъ существовать при той же t° въ двухъ видахъ — твердомъ и жидкомъ, какъ напр. вода, то, какъ показали В. Томсонъ и Кирхгофъ, ниже температуры плавленія упругость паровъ жидкости будетъ больше упругости паровъ твердаго тѣла при той же температурѣ; при температурѣ плавленія упругости паровъ твердаго и жидкаго тѣла равны. Поэтому переохлажденная вода испаряется быстрѣе льда, а при 0° И. льда и воды идетъ одинаково быстро. По опытамъ Фишера, разница въ упругости паровъ льда и воды при—10 градусахъ равна 0,28 мм. ртутнаго столба, при—5°... 0,18 мм., при—1°... 0,03 мм., а при 0° этой разницы, какъ и предвидитъ теорія, нѣтъ.

Явленія, сопровождающія испареніе. И. веществъ сопровождается рядомъ связанныхъ съ нимъ явленій, именно: 1) поглощеніемъ тепла, 2) электризаціей, 3) увлеченіемъ растворенныхъ въ жидкости веществъ вмѣстѣ съ парами.

1) Тепло, поглощаемое при испареніи, называется *скрытой теплотой парообразованія*, и состоитъ изъ суммы двухъ частей: одна часть тепла идетъ на внѣшнюю работу, потребную для расширенія вещества изъ объема жидкости въ объемъ пара (внѣшняя скрытая теплота), другая уходитъ на самое измѣненіе состоянія, т. е. на преодолѣніе противодѣйствующихъ И. силъ сцѣпленія (внутренняя скрытая теплота). Съ увеличеніемъ температуры первая величина увеличивается, вторая—уменьшается, и сумма обѣихъ величинъ при этомъ уменьшается. Величины скрытыхъ теплотъ для разныхъ температуръ воды въ калоріяхъ (единицы теплоты) слѣдующія (по Цейнеру):

Темпер. по Ц.	Внѣшн. скр. тепл.	Внутр. скр. тепл.	Скрыт. тепл.
0	31,07	575,43	606,50
20	32,75	559,83	592,58
50	35,54	536,12	571,66
100	40,20	496,29	536,49

Скрытая теплота парообразованія у различныхъ веществъ весьма различна, у воды около 550—600 калорій, у хлороформа... 67, у эѳира... 93, у жидкой углекислоты... 57, у жидкаго амміака... 294. Были попытки найти зависимость между скрытой теплотой парообразованія и другими постоянными у разныхъ веществъ. Довольно близокъ къ истинѣ законъ Троутона (1884):

$$\frac{M.r}{T} = Const. \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (7),$$

т. е. произведеніе молекулярнаго вѣса (M) на теплоту парообразованія (r), дѣленное на абсолютную температуру кипѣнія (T)*), есть величина постоянная (около 23—26). Тепло, поглощающееся при И., отнимается отъ испаряющагося вещества и окружающей среды и производитъ охлажденіе. Это охлажденіе можетъ при быстромъ И. достигнуть весьма сильной степени, и потому охлажденіе посредствомъ И. часто примѣняется въ обыденной жизни и промышленности. И. эѳира, жидкаго амміака или др. веществъ замораживаютъ воду въ особыхъ холодильныхъ машинахъ и добываютъ ледъ, И. воды охлаждаютъ ее самое (см. т. I, стр. 449) Испареніемъ жидкой углекислоты, жидкаго воздуха и другихъ сжиженныхъ газовъ (см.) можно достигнуть наиболѣе низкихъ извѣстныхъ температуръ (до—200° Ц.).

2) Раньше предполагали, что электризованіе сосуда и жидкости, сопровождающее обыкновенно всякое быстрое И. жидкости, есть явленіе, имѣющее органическую связь съ И. (Гогенъ, Рике). Опыты Блэка и Калишера показали, однако, что электризація зависитъ исключительно отъ тренія паровъ о стѣнки сосуда, и доказали также неправильность взглядовъ Пальміери (1861), полагавшаго, что конденсація жидкостей сопровождается электризаціей. Электризація при И. достигаетъ иногда весьма сильной степени. При выходѣ паровъ изъ желѣзной бутыли съ жидкой углекислотой, бутыль электризуется до того сильно, что изъ нея скачутъ длинныя искры (см. также Гидроэлектрическая машина Армстронга, VIII, 659).

3) При И. жидкостей увлекаются парами частицы растворенныхъ въ жидкости веществъ. Маргеритъ-Делашарлонни (1886) наблюдалъ эти явленія и нашелъ ихъ даже при низкихъ температурахъ и довольно слабыхъ растворахъ.

Теоріи И. Существуютъ двѣ теоріи И. Одна, чисто механическая, создана Клаузіусомъ и разработана Стефаномъ, ванъ-деръ-Ваальсомъ и другими. Клаузіусъ, слѣдующими словами излагаетъ свой взглядъ на механизмъ И.: «если мы станемъ разсматривать поверхность жидкости, то я принимаю, что при весьма большомъ разнообразіи въ движеніяхъ молекулъ, можетъ иногда произойти, что случайное благопріятное совпаденіе поступательнаго, колебательнаго и вращательнаго движеній оторветъ молекулу отъ сосѣднихъ къ ней молекулъ съ такою силою, что еще раньше, чѣмъ влекущія ее назадъ силы лишатъ ее ея скорости, она уже выйдетъ изъ сферы дѣйствія ихъ и улетитъ дальше въ пространство, находящееся надъ жидкостью». «Если мы представимъ себѣ, что это пространство ограничено и въ началѣ пустое, то мало-по-малу оно все болѣе и болѣе наполняется этими оторванными молекулами. Эти молекулы дѣйствуютъ въ пространствѣ такъ же какъ газъ, т. е. ударяютъ при своемъ движеніи въ стѣнки. Одну изъ такихъ стѣнокъ образуетъ сама жидкость; но если объ нее ударится молекула, то не отскочитъ тотчасъ, но удержится притяженіемъ, которое испытываетъ отъ другихъ молекулъ, при приближеніи къ нимъ, и присоединится къ жидкости. Состояніе равновѣсія наступитъ очевидно тогда, когда въ пространствѣ надъ жидкостью будетъ столько молекулъ, что среднимъ числомъ въ единицу времени столько же молекулъ ударятся о поверхность жидкости и удержатся ею, сколько молекулъ отъ нея оторвется въ пространство. Наступившее, такимъ образомъ, состояніе равновѣсія не есть состояніе покоя, въ которомъ бы И. совершенно прекратилось, но состояніе, въ которомъ непрерывно происходятъ одинаково сильныя, а слѣдовательно и уравновѣшивающія другъ друга, испареніе и осѣданіе....

*) Абсолютная температура получается изъ температуры, выраженной въ градусахъ Ц., прибавленіемъ 273; напр., абс. темп. кипѣнія воды=100+273=373.

При испареніи происходитъ совершенное отдѣленіе нѣкоторыхъ молекулъ отъ остальной массы, что требуетъ преодолѣнія противодѣйствующихъ силъ, а слѣдовательно и потерю тепла. Это и объясняетъ исчезновеніе такъ назыв. скрытой теплоты парообразованія».

По вычисленіямъ Стефана, пути, скорости и размѣры частицъ паровъ различныхъ жидкостей, приблизительно, слѣдующія (при 0°):

	Скорости въ стм. въ секунду.	Путь $\times 10^3$ стм.	Діам. $\times 10^9$ стм.
Эѳиръ . . .	30310	220	76
Спиртъ . .	38290	330	52
Хлороформъ.	23810	240	80

Другая теорія (Рамзей и Юнгъ, Леманъ и др.) предполагаетъ, что молекулы жидкости суть комплексы газовыхъ молекулъ, что при нагрѣваніи часть комплексовъ разлагается, часть газовыхъ молекулъ уходитъ въ пространство, другая же часть остается въ жидкости. Равновѣсіе наступаетъ, когда число входящихъ въ жидкость и выходящихъ изъ нея газовыхъ молекулъ одинаково. Вопросъ о томъ, существуетъ ли граница испаренія, т. е. температура, при которой упругость пара равна нулю, не рѣшенъ. Дюрингъ предполагаетъ ея существованіе; Винкельманъ и Дюрингъ полагаютъ, что она для воды лежитъ при—100° Ц. Демарсэ опытно искалъ этой температуры для металловъ и нашелъ для кадмія 160°, для цинка 184°, для висмута 222°, для свинца и олова 360°. Эти температуры даютъ лишь границы, при которыхъ И. еще замѣтно, но не даютъ въ дѣйствительности границы И. Вопросъ этотъ пока не рѣшенъ; по теоріи Клаузіуса, граница И. наступитъ, когда живая сила частицы не будетъ въ состояніи вывести ея изъ сферы дѣйствія сосѣднихъ частицъ. Причина, по которой нѣкоторыя вещества легко испаряются, лишь когда переходятъ изъ жидкаго состоянія въ газообразное, другія же способны прямо переходить изъ твердаго состоянія въ пары, лежитъ не въ особенностяхъ природы этихъ веществъ, какъ полагали раньше, а лишь въ условіяхъ температуры и давленія, въ которыхъ они находятся. Оствальдъ объяснилъ эти явленія, указавъ на то, что всякое вещество, могущее переходить изъ жидкаго состоянія въ твердое, можно посредствомъ уменьшенія давленія сдѣлать нерасплавляющимся, и наоборотъ, сдѣлать посредствомъ увеличенія давленія плавкими такія вещества, которыя обыкновенно переходятъ прямо изъ твердаго состоянія въ газообразное. Температура плавленія мало зависитъ отъ давленія, температура кипѣнія, наоборотъ, весьма сильно; поэтому уменьшеніемъ давленія можно достигнуть того, что паденіе температуры кипѣнія перегонитъ паденіе температуры затвердѣванія, и тогда тѣло можетъ сильно испаряться и кипѣть ниже температуры своего плавленія. При этихъ условіяхъ вся теплота, которую мы приложимъ къ веществу, будетъ тратиться на его И. и вещество, сколько бы мы его не нагрѣвали, не достигнетъ точки плавленія. Такимъ образомъ свойства всѣхъ веществъ можно сдѣлать въ общемъ близко равными и аналогичными, если только поставить ихъ въ соотвѣтствующія имъ условія температуры и давленія.

А. Гершунъ.

Испареніе (физико-географ. и метеорол.). Значеніе И., какъ фактора климата, и особенно его роль въ круговоротѣ воды на земномъ шарѣ вполнѣ оправдываютъ попытки введенія его въ кругъ метеорологическихъ наблюденій. Но выше уже было указано какъ трудно получить сравнимыя между собою данныя. Слѣдующая таблица показываетъ это еще яснѣе. Опыты были сдѣланы въ Страфильдъ, Тергиссѣ, въ Англіи, при чемъ испаритель II имѣлъ діам 8 дм. и былъ помѣщенъ въ тѣни, остальные на солнцѣ; испаритель IV имѣлъ поверхность 36 кв. фт. (3,33 M^2), глубина воды въ немъ 0,55 м. и онъ былъ врытъ въ землю; VI и XIV имѣли діаметръ 5 дм.: первый былъ помѣщенъ на 4 дм., второй на 1 фт. надъ землей. За 6 мѣсяцевъ (апрѣль—сентябрь) теплаго и сухого 1870 г. И. въ мм.:

II	307	За 6 самыхъ теплыхъ дней 1870 г средняя темпер. воды въ испарителяхъ (t)—и И. (E), при чемъ И. изъ сосуда IV принято за 100.
IV	458	
VI	916	
XIV	1035	

	t	E
Малые сосуды глиняные и войлочные	24,7 до 26,6	156
Малые сосуды металлическіе на 1 фт. надъ землей.	29,3 до 29,8	220

Здѣсь ясно видно вліяніе затѣненія (II сравнительно съ остальными), величины сосуда (IV сравнительно съ другими на солнцѣ), высоты надъ поверхностью (VI и XIV) и даже матеріала сосуда: въ менѣе теплоемкихъ и болѣе теплопроводящихъ металлическихъ вода болѣе нагрѣвается на солнцѣ, а потому и И. больше. Большая часть наблюденій въ Россіи сдѣлана посредствомъ вѣсового эвапориметра Вильда, небольшого сосуда, помѣщеннаго въ тѣни, въ термометрической клѣткѣ (см. Температура воздуха); но и при такихъ условіяхъ получаются очень различныя величины, какъ показываетъ слѣд. примѣръ двухъ близкихъ мѣстъ. $\frac{e}{E}$—среднее суточное И. въ мм., t средняя t°, $\frac{e}{e}$—относительная влажность, W—сила вѣтра въ метрахъ въ секунду.

	E	t	$\frac{e}{e}$	W	E	t	$\frac{e}{e}$	W
	Василевичи.				Пинскъ.			
іюнь 1879	4,2	18,9	68	2,3	2,0	19,5	67	2,4
августъ »	2,5	16,3	82	2,2	1,4	17,4	79	3,4

Казалось бы, по всѣмъ условіямъ, слѣдовало бы ожидать И. нѣсколько большаго въ Пинскѣ, чѣмъ въ Василевичахъ, такъ какъ въ первомъ температура выше, относительная влажность меньше и даже вѣтеръ сильнѣе. Обратный результатъ объясняется тѣмъ, что въ Пинскѣ наблюденія производились въ саду съ густою растительностью, и сила вѣтра измѣрялась на значительной высотѣ надъ землею, гдѣ она гораздо больше, чѣмъ у поверхности. Той же причиной, т. е. уменьшеніемъ силы вѣтра лѣсною растительностью, нужно объяснить гораздо меньшее И. въ лѣсу, сравнительно

но съ полемъ. Достаточно привести слѣд. примѣръ. Въ Баваріи производились наблюденія въ лѣсу и близъ лѣса, при совершенно одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, тѣ и другія въ тѣни. И. за 7 теплыхъ мѣсяцевъ апрѣль—октябрь, въ мм. (кромѣ И. воды наблюдалось еще И. насыщенной водою почвы):

	Вода.	Почва.	Почва, покрыт. сухими листьями.
Внѣ лѣса . . .	377	408	
Въ лѣсу	158	159	62
Отношеніе :	100	239	257	658

т. е. въ лѣсу съ поверхности воды и почвы, насыщенной водой, но непокрытой сухими листьями, испаряется въ $2^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ внѣ лѣса, а съ почвы, покрытой сухими листьями, въ $6^1/_2$ разъ менѣе. Весьма небольшой разностью температуры и относительной влажности въ лѣсу и внѣ лѣса этихъ большихъ различій И. объяснить нельзя. То обстоятельство, что часто не обращали вниманія на вліяніе величины сосуда и его установки на И., повело къ невѣрнымъ выводамъ относительно величины И. на земномъ шарѣ. Такъ у Мори («Физическая географія моря») встрѣчается утвержденіе, что съ поверхности океана у экватора испаряется въ годъ 15 англ. ф., т. е. около 4500 мм. Очевидно, отъ непродолжительныхъ наблюденій надъ И. малыми сосудами, на солнцѣ, на берегу, поторопились заключить объ И. съ поверхности океана, забывая вліяніе его размѣра, вслѣдствіе чего и температура поверхности не можетъ быть особенно высока, при чемъ влажность воздуха надъ океаномъ также умѣряетъ И. Нетолько съ поверхности океановъ, но и съ меньшихъ водоемовъ теплыхъ странъ далеко не испаряется такое количество воды. Такъ, наблюденія на запрудѣ Амти, близъ Нагпура, въ центральныхъ провинціяхъ Индіи, дали за 6 сухихъ мѣсяцевъ (декабрь—май) 1155 мм., т. е. въ среднемъ за сутки 6,3, а въ самомъ тепломъ и сухомъ мѣсяцѣ—маѣ—9,4. Въ этотъ мѣсяцъ средняя температура воздуха на 6° выше, а влажность слишкомъ на 40% меньше, чѣмъ на океанахъ подъ экваторомъ. Сопоставляемъ данныя объ И. за мѣсяцъ наибольшаго И.; (т) означаетъ, что испаритель помѣщенъ въ тѣни; средняя за сутки въ мм.; В — наблюденія по вѣсовому испарителю Вильда.

Водоемъ Амти	9,4	Нагпуръ, Индія, май	
В (на р. Кукъ-Узякъ . .	6,7	Средняя Азія Нукусъ іюль, 1875 г.	
В (на землѣ	12,0		
В (на выс. $1^1/_2$ м. . .	16,3		
В (т.) въ клѣткѣ. . .	10,4		
Водоемъ 3 м. въ діам. 0,8 глуб. воды	2,6	Парижъ, Bureau Central, іюнь.	
II	2,7	Страфильдъ, Тёргиссъ, Англія, іюль, 1870 г.	
IV	3,9		
VI	7,9		
XIV	8,4		
Прудъ	3,5	Павловскъ, іюнь, 1881, 82 г.	
В (т.)	2,5		
Прудъ	3,6	Лѣсной институтъ, іюль и августъ, 1893 г.	
В (т.)	1,2		

Очень важно не терять изъ виду различія между возможнымъ И. или испаряемостью, иначе сказать И., какъ факторомъ климата, и дѣйствительнымъ И. На моряхъ то и другое возрастаетъ параллельно, по мѣрѣ повышенія температуры воздуха и поверхности моря и уменьшенія относительной влажности. То и другое вообще увеличивается отъ зимы къ лѣту и уменьшается отъ лѣта къ зимѣ. Причина параллельнаго хода обоихъ явленій та, что всегда имѣется матеріалъ для И.—морская вода. На материкахъ и островахъ дѣло происходитъ нѣсколько иначе; здѣсь 4 среды участвуютъ въ И. 1) снѣгъ и ледъ, 2) внутреннія воды, 3) почва и вообще поверхность суши, 4) растенія. Если запасъ влаги въ видѣ осадковъ достаточенъ, то и здѣсь возможное и дѣйствительное И. возрастаетъ и уменьшается одновременно, и различіе между зимой и лѣтомъ больше, чѣмъ на морѣ, какъ потому, что температура еще болѣе разнится на материкахъ, чѣмъ на океанѣ, такъ и потому, что лѣто при этихъ условіяхъ—время дѣятельности растительности и И. растеній—въ значительной степени явленіе физіологическое. Но совсѣмъ иное происходитъ тамъ, гдѣ недостаетъ осадковъ. Тамъ по мѣрѣ того какъ возрастаетъ температура, дѣйствительное И. отстаетъ отъ возможнаго. Послѣднее особенно велико вслѣдствіе сухости воздуха, первое же мало по слѣд. причинамъ: 1) по мѣрѣ увеличенія температуры и сухости воздуха все уменьшается площадь внутреннихъ водъ: рѣки, разливавшіяся во время половодья, входятъ въ берега, съуживаются, а при большой сухости превращаются въ рядъ плесовъ, связанныхъ подземными водотеками, наконецъ высыхаютъ; озера тоже уменьшаются и, наконецъ, высыхаютъ; 2) съ поверхности почвы и вообще суши также испаряется все менѣе и менѣе воды, въ проницаемыхъ почвахъ она сохраняется лишь на большихъ глубинахъ, а глинистыя почвы упорно удерживаютъ остатки влаги; 3) по мѣрѣ увеличенія сухости воздуха и почвы растительность запираетъ, испаряя все менѣе воды. Тамъ, гдѣ сухость воздуха при высокой температурѣ—явленіе обычное, растенія приспособились къ ней и ихъ организація такова, что они испаряютъ возможно мало влаги (см. Географія растеній). Страны съ наиболѣе теплымъ и сухимъ лѣтомъ, напр., Сахара, имѣютъ вѣроятно наименьшее дѣйствительное И., такъ какъ нечему испаряться: поверхность почвы суха, внутреннихъ водъ и растительности нѣтъ. Запасъ водяныхъ паровъ въ воздухѣ происходитъ не отъ И. на мѣстѣ, а приносится извнѣ вѣтрами и диффузіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ возможное И. очень велико. Но стоитъ выпасть обильному дождю, какъ условія рѣзко измѣняются: испаряетъ и влажная почва, и внутреннія воды (озера, лужи), и растительность, быстро появляющаяся за однимъ или нѣсколькими дождями; въ то же время возможное испареніе уменьшается вслѣдствіе пониженія температуры и увеличенія относительной влажности. Наи-

большее дѣйствительное испареніе происходитъ тамъ, гдѣ высокая температура сопровождается обильными осадками и гдѣ притомъ дни чередуются съ солнечнымъ освѣщеніемъ. Это бываетъ во многихъ тропическихъ странахъ въ дождливое время года (обыкновенно въ лѣтніе мѣсяцы). Тоже и въ нѣкоторыхъ странахъ среднихъ широтъ, гдѣ лѣто и тепло, и вмѣстѣ съ тѣмъ дождливо, напр. въ югозап. Закавказьѣ, на ЮВ, Соединенныхъ Штатахъ, Японіи, Китаѣ. Эти страны отличаются роскошною растительностью, которая зависитъ отъ соединенія тепла и влаги и, въ свою очередь, способствуетъ обильному испаренію. При такихъ условіяхъ съ данной поверхности материка испаряется, конечно, болѣе воды, чѣмъ съ такой же поверхности самаго теплаго океана. *А. Воейковъ.*

Испареніе воды растеніями. — Съ поверхности всѣхъ воздушныхъ частей растенія постоянно выдѣляется въ атмосферу водяной паръ. Извѣстно, что растеніе, лишенное поливки, быстро завядаетъ. Увяданіе есть слѣдствіе потери воды черезъ И. Для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія количества испаряемой растеніемъ воды существуетъ нѣсколько способовъ. I способъ. Опредѣляютъ количество испаряемой воды изъ потери въ вѣсѣ прибора съ растеніемъ. Способъ этотъ первые былъ употребленъ Гельзомъ (Hales) еще въ началѣ прошлаго столѣтія. Горшокъ съ растеніемъ помѣщаютъ въ цинковый сосудъ съ герметически закрывающеюся крышкой. Въ крышкѣ три отверстія: черезъ одно проходитъ стебель растенія (остающійся промежутокъ тщательно заливаютъ воскомъ), въ два другія вставлены стеклянныя трубочки, изъ коихъ одна служитъ для поливки почвы, а другая, вытянутая въ капиллярѣ — для сообщенія воздуха прибора съ наружной атмосферой. Путемъ послѣдовательныхъ взвѣшиваній опредѣляютъ потерю въ вѣсѣ прибора съ растеніемъ (потеря зависитъ исключительно отъ И. воды растеніемъ). Поставивъ приборъ на самопишущіе вѣсы (эвапориметръ Ришара), получаемъ непрерывную запись хода И. изъ часа въ часъ въ теченіе цѣлой недѣли. — II способъ. Опредѣляютъ количество поглощенной растеніемъ воды и заключаютъ отсюда о количествѣ испарившейся *). Для этой цѣли предложено нѣсколько приборовъ, между прочими Колемъ (Kohl). Главная часть его прибора состоитъ изъ вертикальной, довольно широкой стеклянной трубки, наполненной водой и плотно закрытой сверху и снизу пробками. Сверху въ трубку эту вводятъ корни испытуемаго растенія, а снизу сообщаютъ ее съ длинной капиллярной трубочкой, также наполненной водой. По мѣрѣ того какъ растеніе испаряетъ воду, оно поглощаетъ ее изъ прибора и водяной столбикъ въ капиллярной трубочкѣ укорачивается; опредѣляя длину его, заключаютъ о количествѣ всосанной и испарившейся воды. — III способъ. Опредѣляютъ одновременно количество поглощенной и выдѣленной въ парообразномъ состояніи воды. Для этого пользуются приборомъ Веска (Vesque), состоящимъ изъ U—образной трубки, одно колѣно которой широкое, а другое - узкое. Въ широкое колѣно вводятъ растеніе, удерживаемое хорошо пригнанной каучуковой пробкой. Приборъ наполняютъ водою. Взвѣшиваніями опредѣляютъ количество испаряемой воды, а по перемѣщенію воды въ узкомъ колѣнѣ судятъ о количествѣ поглощенной воды. Количество испаряемой растеніемъ воды весьма значительно. За весь періодъ вегетаціи (іюнь—октябрь), по опредѣленіямъ Вольни (Volny), испарили:

	Кукуруза.	Овесъ.	Горохъ.	Горчица.
Фунтовъ воды:	27	17	10	12

Перечисляя эти данныя на десятину, засѣянную кукурузой, получимъ, что десятина кукурузы испаряетъ впродолженіе всего періода вегетаціи, круглымъ счетомъ, 200000 п. или 300000 вед. воды (Тимирязевъ). Сравнивая эти данныя съ урожаемъ, точнѣе — съ количествомъ образовавшагося въ тотъ-же періодъ сухого вещества, Вольни нашелъ, что на одинъ граммъ послѣдняго приходятся слѣдующія количества испарившейся воды: кукуруза—233 гр., овесъ—665 гр., горохъ—416 гр., горчица—843 гр. Для нашихъ злаковъ можно принять, въ среднемъ (по Гельригелю), что на каждую вѣсовую единицу сухого вещества они испаряютъ 300 единицъ воды. Поверхность растенія испаряетъ, однако, менѣе, нежели равная ей свободная поверхность воды, въ среднемъ, по Унгеру,—въ 3 раза менѣе, по Гартигу—разница еще больше, Вотъ данныя сравнительныхъ опытовъ Гартига:

Поверхность воды въ 1 кв. метръ испаряла въ 24 часа . . .	2000 куб. стм. воды.
Поверхность листьевъ бука въ 1 кв. м. испаряла въ 24 часа . . .	210 » » »
Поверхность иглъ ели въ 1 кв. метръ испаряла въ 24 часа	200 » » »
Поверхность листьевъ дуба въ 1 кв. м. испаряла въ 24 часа . . .	280 » » »

При оцѣнкѣ опытовъ надъ И. воды растеніями необходимо, однако, имѣть въ виду: производились ли они надъ цѣлыми растеніями, вѣтвями или отдѣльными листьями. По опытамъ Крутицкаго, вѣтвь Cyssus antharcticus съ 6 листьями испарила въ сутки 10,8 куб. стм. воды; одинъ листъ Cyssus antharcticus испарилъ въ сутки 10,6 куб. стм.; восьмилѣтняя вѣтвь Quercus sp. съ 180 листьями испарила въ сутки 28,8 куб. стм.; одинъ листъ Quercus sp. испарилъ въ сутки 3,2 куб. стм. Отсюда ясно, что данныя, полученныя для отдѣльныхъ отрѣзанныхъ листьевъ, нельзя прямо перечислять на цѣлыя растенія *). Энергія испаренія находится въ зависимости, прежде всего, —отъ породы растенія: различныя растенія, при

*) Опытъ показалъ, что можно принять, безъ большой погрѣшности, что растеніе столько же испаряетъ воды, сколько поглощаетъ.

*) Именно такого рода ошибку сдѣлали Унгеръ и Лоозъ и получили величину испаренія огромную и совершенно не соотвѣтствующую истинной.

совершенно одинаковыхъ условіяхъ, испаряютъ весьма различное количество воды. Затѣмъ отъ возраста органа: листья испаряютъ всего сильнѣе въ періодъ распусканія; по мѣрѣ ихъ развитія И. сначала ослабѣваетъ, затѣмъ снова возрастаетъ, достигаетъ (въ періодъ окончательнаго развитія устьицъ) второго максимума, но меньшаго, чѣмъ первый, и потомъ опять падаетъ. Огромное также вліяніе на процессъ И. оказываетъ внѣшняя форма растеній и ихъ внутренняя организація. Растеніями выработанъ цѣлый рядъ разнообразныхъ приспособленій, дающихъ имъ возможность регулировать И., а главнымъ образомъ защищаться отъ И. чрезмѣрнаго, грозящаго гибелью (подробности объ этомъ см. въ соч. Кернера). Чѣмъ толще кутикула (надкожица), покрывающая растеніе, и чѣмъ болѣе она пропитана воскообразными веществами *), тѣмъ больше задерживаетъ она И. Оттого листья многихъ тѣневыхъ (лѣсныхъ) растеній, мягкіе и нѣжные, съ тонкой кутикулой, испаряютъ гораздо больше и вянутъ быстрѣе, нежели кожистые, покрытые толстой кутикулой листья такъ назыв. вѣчно-зеленыхъ растеній. По той же причинѣ многіе кактусы, агавы, алоэ испаряютъ весьма мало и остаются мясистыми и сочными, не смотря на то, что растутъ въ странахъ сухихъ и жаркихъ. Надъ яблокомъ весьма легко произвести опытъ, наглядно убѣждающій въ важности кутикулярнаго покрова для растенія; стоитъ только яблоко лишить этого покрова, содравъ съ него кожицу, и оно быстро станетъ терять воду черезъ И. и засохнетъ. Такую же защитную роль играетъ пробковая ткань, облекающая часто различные органы растеній. Между прочимъ, тонкимъ слоемъ пробки покрыты картофельные клубни. Если срѣзать этотъ слой, то съ ними случится тоже, что съ яблокомъ. Весьма распространенными, превосходно и притомъ совершенно автоматически дѣйствующими, регуляторами процесса И. являются такъ назыв. устьица растеній. Ихъ число и распредѣленіе различно, въ зависимости отъ потребностей растенія. Они то открываются, давая выходъ водянымъ парамъ, то—когда растенію грозитъ недостатокъ въ водѣ—сами собой замыкаются, предохраняя его отъ убыточной потери воды. Большее число устьицъ на нижней поверхности листа, вмѣстѣ съ обширностью здѣсь межклѣтныхъ пространствъ, обусловливаютъ большую энергію И. нижней стороны листа въ сравненіи съ верхней (въ среднемъ отношеніе 2,4 : 1, но бываетъ и 4,3 : 1), что Гарро (Garreau) старался доказать и путемъ прямого опыта. На И. вліяютъ еще и другія внутреннія причины. Что касается зависимости И. воды отъ температуры окружающаго воздуха, то установлено что испареніе возрастаетъ съ температурой, но, вообще, воздѣйствіе температуры мало разслѣдовано. Гораздо лучше извѣстно вліяніе свѣта: именно—чѣмъ интенсивнѣе свѣтъ, тѣмъ сильнѣе И. Три молодыхъ растеньица (кукурузы), вѣсомъ въ 1,6 гр., испарили воды въ 1 часъ: на солнечномъ свѣтѣ 198 мгр., на разсѣянномъ дневномъ свѣтѣ —68 мгр., въ темнотѣ—27 мгр. Значеніе имѣетъ не только количество, но и качество свѣта: наибольшее дѣйствіе оказываютъ лучи синіе и фіолетовые. Нѣкоторые принимаютъ, что на процессъ И. воды растеніями вліяютъ тѣ лучи, которые поглощаются хлорофилломъ (зеленымъ веществомъ листа), слѣдовательно служащіе также для разложенія углекислоты. Что степень влажности окружающаго воздуха имѣетъ большое значеніе, понятно само собой, но не остаются безъ вліянія и влажность, и составъ почвы. Наконецъ и вѣтеръ, даже слабый сравнительно (напр. въ опытахъ Визнера—3 м. въ секунду), весьма замѣтно вліяетъ, именно усиливаетъ И. Не смотря на большое число изслѣдованій, посвященныхъ изученію процесса И. воды растеніями, окончательное сужденіе о немъ и объ его значеніи для растенія еще не можетъ быть дано. Въ то время какъ одни ученые (Саксъ и его послѣдователи) разсматриваютъ И. «какъ сложнѣйшую функцію растеній, въ которой не только отражаются внѣшнія вліянія, но и всѣ процессы, происходящіе внутри растенія» (Фаминцынъ), для другихъ это—«процессъ физическій, подчиняющійся вполнѣ опредѣленнымъ и понятнымъ намъ законамъ» и «въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ обыкновенно совершается въ природѣ, онъ можетъ быть скорѣе разсматриваемъ какъ неизбѣжное физическое зло, чѣмъ какъ необходимое физіологическое отправленіе» (Тимирязевъ). Ср. Фаминцынъ, «Обмѣнъ веществъ и превращеніе энергіи въ растеніяхъ» (1883); Палладинъ, «Физіологія растеній» (1891); Тимирязевъ, «Земледѣліе и физіологія растеній. I. Борьба растенія съ засухой» (1893); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (1 т., 1892); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (1 т., 1891); Kerner-von-Marilaun, «Pflanzenleben» (1 т., 1888).

Г. Надсонъ.

*) Вещества эти дѣлаютъ кутикулу несмачиваемой и непроницаемой для воды, подобно непромокаемой ткани или клеенкѣ.

Испарина—см. Кожа.

Испереску (Петръ Ispirescu) — румынскій писатель и собиратель народныхъ сказокъ (1830 — 1887). Главная заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ самымъ тщательнымъ образомъ собиралъ сказки прямо изъ устъ народа; оттого-то его «Basmele din Muntenia» («Мунтянскія сказки») отличаются чистотою языка и вполнѣ естественною простотою и наивностью. Кромѣ того онъ извѣстенъ какъ талантливый и правдивый беллетристъ. Ему принадлежатъ еще «Din povestile unchiasûlui sfatos» («Изъ разсказовъ велемудраго дядюшки»), «O colectie de proverbe» («Собраніе пословицъ») и др.

Исповѣдальня — особаго устройства небольшая камера въ католическихъ церквахъ, въ которой помѣщаются священники во время производства ими исповѣди кающихся, такъ что, слыша рѣчь исповѣдающагося чрезъ устроенное въ исповѣдальнѣ оконце, они его не видятъ вполнѣ. Въ православной церкви особаго устройства И. не существуетъ: исповѣдь происходитъ или за ширмами, каждый разъ поставляемыми въ какой-либо части храма, преимущественно на солеѣ предъ мѣстными иконами, или и открыто (напр., въ алтарѣ у престола или жертвенника), но въ отдаленіи отъ присутствующихъ въ храмѣ, чтобы рѣчь исповѣдующаго и исповѣдующагося не была слышна постороннимъ.

Н. Б.

Исповѣданіе вѣры—см. Символическія книги.

Исповѣданія иностранныя—законодательный терминъ для означенія терпимыхъ въ Россіи инославныхъ (т. е. не православ.) христіанскихъ И. Уже удѣльно-вѣчевой Руси приходилось считаться съ иностранными И.: въ Новгородѣ, торговавшемъ съ Ганзой, нѣмецк. купцы-гости имѣли католическую церковь св. Петра. Въ Московскомъ государствѣ публичное осуществленіе религіи дозволено было первоначально лишь протестантамъ, католикамъ — гораздо позже. Первая лютеранская церковь деревянная, безъ колокольни и колоколовъ, построена была въ Москвѣ при Іоаннѣ Грозномъ, но черезъ 5 лѣтъ послѣ основанія была разграблена единовѣрцами. При Борисѣ Годуновѣ была построена новая кирка, а при Михаилѣ Ѳедоровичѣ и по Уложенію царя Алексѣя Михайловича предписано было, чтобы нѣмецкія кирки были устраиваемы въ особо отведенномъ для нихъ мѣстѣ, на берегу Яузы, при чемъ оффиціальнаго разрѣшенія имѣть колокола протестантамъ не давалось. Во второй половинѣ XVII в. были основаны протестантскія общины, съ постоянными пасторами (но безъ особыхъ церковныхъ зданій), въ Архангельскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, на желѣзныхъ заводахъ близъ Тулы. Католики до конца XVII в. (за исключеніемъ эпохи самозванцевъ) не получали дозволенія имѣть свое духовенство и свои церковныя зданія, но лично не подвергались стѣсненіямъ въ вѣрѣ. Въ настоящее время всѣ послѣдователи иностранныхъ И., т. е. христіане исповѣданій католическаго, протестантскаго (сюда принадлежатъ: евангелическо-лютеранская церковь, евангелическо-реформатскія общества, евангелическія братскія общества Аугсбургскаго исповѣданія, менониты, баптисты и нѣкоторыя др. общества: см. Лютеранская црк. въ Россіи) и армяно-грегоріанскаго (см. Армянская црк., II, 138, и Католикосъ) вообще не подлежатъ ограниченіямъ въ политическихъ и гражданскихъ правахъ и «повсемѣстно пользуются свободнымъ отправленіемъ своей вѣры и богослуженія». Эта *свобода вѣроисповѣданія* (о болѣе широкомъ понятіи свободы совѣсти см. Религіозная свобода) выражается въ томъ, что христіанамъ иностранныхъ И. предоставлено строить церкви, имѣть свое духовенство (XI, 265) и духовно-учебныя заведенія (XI, 269) и публично исполнять свои религіозные обряды (съ извѣстными ограниченіями, напр. относительно религіозныхъ процессій). Засимъ юридическое положеніе иностранныхъ И. опредѣляется тѣмъ, что за православною церковью признается значеніе церкви первенствующей и господствующей въ Россійскомъ государствѣ. Отсюда выводятся слѣдующія положенія: 1) одна лишь православная церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ И. и иновѣрцевъ (см.) къ принятію ея ученія и вѣры; другими словами, она лишь одна имѣетъ узаконенное право пропаганды, тогда какъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ иностранныхъ И. строжайше воспрещено, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности (см. Отвлеченіе отъ вѣры), стремиться къ распространенію ихъ религіи. Изъ этого правила сдѣланы слѣдующія изъятія: евреевъ дозволено принимать, съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ, въ христіанскую вѣру всякаго терпимаго въ Россіи исповѣданія; на Кавказѣ министру внутр. дѣлъ предоставлено разрѣшать мѣстнымъ духовнымъ начальствамъ терпимыхъ въ Россіи иностранныхъ И. обращать въ свою вѣру магометанъ и язычниковъ; эчміадзинскому армяно-грегоріанскому синоду предоставлено принимать въ армянскую вѣру всѣхъ тѣхъ магометанъ, которыхъ, послѣ просьбы о принятіи въ христіанскую вѣру по обряду армяно-грегоріанской церкви, постигнетъ болѣзнь, предвѣщающая неминуемую смерть, при чемъ о каждомъ такомъ случаѣ синодъ долженъ представлять на утвержденіе главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ. 2) Переходъ изъ православія въ какое-либо изъ иностранныхъ И. есть уголовно-наказуемое преступленіе (см. Отступленіе отъ вѣры), тогда какъ христіане-неправославные могутъ, съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ, переходить изъ одного иностраннаго И. въ другое. 3) Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными должны быть обязательно крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ. Управленіе духовными дѣлами иностранныхъ И. сосредоточено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по *департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ И.* (см. Министерство духовныхъ дѣлъ, Министерство внутреннихъ дѣлъ). Законоположенія, опредѣляющія устройство и управленіе трехъ иностранныхъ И., вмѣстѣ съ уставами о нехристіанскихъ (иновѣрныхъ) И., изложены въ 1 ч. XI т. Св. Зак., куда они были включены лишь при составленіи 3-го изданія его, 1857 г. Законоположенія о мѣрахъ къ предупрежденію и пресѣченію привлеченія въ иновѣріе изложены въ 77—90 ст. Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак. т. XIV, изд. 1890 г.).

А. Я.

Исповѣдникъ (confessor)—названіе въ древней христіанской церкви тѣхъ лицъ, которыя во время гоненій на христіанство, открыто объявивъ себя христіанами и претерпѣвъ мученія, были пощажены мучителями и остались въ живыхъ. Такія лица пользовались особеннымъ уваженіемъ въ христіанскомъ обществѣ: имъ предоставлено было право возсоединенія съ церковію падшихъ (т. е. отрекшихся отъ Христа подъ вліяніемъ мученій), путемъ выдачи имъ, въ случаѣ искренняго раскаянія, возсоединительныхъ грамотъ (libella pacis).

Н. Б.

Исповѣдныя книги (росписи) обязательно имѣются при каждой приходской церкви, для записи въ нихъ, по установленной формѣ, бывшихъ въ той церкви у исповѣди и св. Причастія. Одинъ экземпляръ ихъ хранится при церкви, другой отсылается въ консисторію ежегодно къ 1 октября. Онѣ могутъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, служить доказательствомъ событій, удостовѣряемыхъ обыкновенно метри-

ческими книгами. И. записи получили у насъ начало въ 1716 г., когда, съ цѣлью контроля сборовъ въ казну съ раскольниковъ и неисповѣдающихся, было предписано поповскимъ старостамъ подавать списки послѣднихъ. Указомъ 31 марта 1726 г. подача такихъ списковъ, а равно вѣдомостей о умершихъ и родившихся была отмѣнена, но въ 1728 г. вновь установлена, въ видѣ общаго списка всѣхъ прихожанъ по сословіямъ, съ обозначеніемъ о бытіи или небытіи каждаго у исповѣди и взятаго или не взятаго штрафа съ небывшихъ («Описаніе спн. архива», т. VIII, № 321). Въ 1737 г. для И. книгъ придумана была очень сложная форма (49 отдѣльныхъ графъ, съ 22 заголовками), по которой въ эти росписи обязательно вносились всѣ прихожане обоего пола «отъ престарѣлыхъ до сущаго младенца», по «чинамъ» и домамъ, съ точнымъ обозначеніемъ, кому сколько лѣтъ отъ роду. Нынѣшняя форма И. росписей издана синодомъ въ 1846 г. Въ концѣ года, на основаніи И. росписей, составляется въ каждомъ приходѣ реестръ небывшихъ у исповѣди, и если кто не былъ у исповѣди нѣсколько лѣтъ, о тѣхъ особо доносится архіерею. *Н. Б.*

Исповѣдь—см. Покаяніе.

Исполинскія горы (нѣм. Riesengebirge; чешск. Krkonossy Hori) — гл. горный хребетъ Герцинской или Судетской системы, послѣ Альпъ наиболѣе значительныя горы въ Германіи, простираются отъ истоковъ Цакена на ВЮВ до истоковъ Бобера; длина 38 км., ширина 23 км., средняя высота 1250 м.; сильно понижаются на В, гдѣ крайними отрогами И. горъ являются тянущіяся къ Ю Вороньи горы (Rabengebirge). Отъ Катценштейна И. горы образуютъ границу между Силезіей и Богеміей. Главныя вершины: Шнеекоппе (1601 м.; усѣченный голый конусъ, на 280 м. высится надъ окрестными горами, часто окутанъ туманомъ и облаками), Высокій Радъ (1506 м.), Большой и Малый Штурмхаубе (1482 и 1416 м.), Лэнбергъ (Lähnberg, 1466 м.), Коппенпланъ (1432 м.). И. горы состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гранита, который часто образуетъ чрезвычайно живописные утесы; мѣстами встрѣчается порфиръ и (къ ЮВ отъ Кипаста) базальтъ; въ Богемскихъ гребняхъ (Böhemische Kämme), которые тянутся южнѣе главнаго хребта и параллельно ему, преобладаетъ сланецъ и слюда. Крайняя линія сосны и ели достигаетъ на И. горахъ 1200 м., а березы—1280 м.; на болѣе высокихъ вершинахъ встрѣчаются лишь мохъ да лишаи. Снѣгъ остается здѣсь 8—9 мѣсяцевъ въ году. И. горы—самое высокое изъ населенныхъ мѣстностей въ сѣв. Германіи. По гребнямъ ихъ разбросаны деревянныя хижины (Bauden), владѣльцы которыхъ занимаются скотоводствомъ; здѣсь же находятъ себѣ пріютъ туристы, объ удобствахъ которыхъ заботится особое общество, недавно основанное (Riesengebirgsverein). На западѣ И. горъ ведетъ въ Богемію проходъ отъ Гиршберга къ Рейхенбергу, на В—отъ Ландесгута къ Траутенау и еще искусственная дорога изъ Гермсдорфа въ Гогенэльбе. Ср. Letzner, «Wegweiser durch das Riesengebirge» (6 изд., Лпц., 1888).

Исполины—см. Гиганты.

Исполла эти деспота (съ греческаго буквально: на многія лѣта здравствуй господинъ)—привѣтствіе, которое поютъ пѣвчіе архіерею во время богослуженій, особенно послѣ благословенія имъ съ амвона присутствующихъ въ храмѣ. *Н. Б.*

Исполненіе приговоровъ. — Приговоры уголовныхъ судовъ подлежатъ *немедленному* исполненію: обвинительные—по вступленіи ихъ въ законную силу (VII, 428), если только нѣтъ къ тому фактическихъ или юридическихъ препятствій, оправдательные — при самомъ провозглашеніи предсѣдателемъ суда сущности приговора; изъятіе установлено для Закавказья, гдѣ И. оправдательнаго приговора окружного суда въ отношеніи къ лицу, обвинявшемуся въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ, пріостанавливается впредь до вступленія приговора въ законную силу, если прокуроромъ заявлено о томъ требованіе въ томъ же засѣданіи, въ которомъ рѣшено дѣло; но прокуроръ можетъ во всякое время заявить суду о неимѣніи дальнѣйшихъ съ его стороны препятствій къ немедленному исполненію приговора. И. приговора отлагается: при болѣзни осужденнаго — до его выздоровленія; при беременности и недавнихъ родахъ осужденной—на извѣстный срокъ (см. Женщина, XI, 886); при необходимости замѣны назначеннаго въ приговорѣ наказанія другимъ, ему соотвѣтствующимъ — впредь до опредѣленія этой замѣны; при обвиненіи осужденнаго въ новомъ преступленіи, подвергающемъ наказанію болѣе тяжкому, чѣмъ то, къ которому онъ приговоренъ—впредь до постановленія новаго приговора. При побѣгѣ осужденнаго, И. приговора о личномъ наказаніи отлагается до его поимки, но вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, и вообще денежныя взысканія обращаются безотлагательно на его имущество. Вошедшіе въ законную силу приговоры суда, прежде обращенія ихъ къ И., представляются черезъ министра юстиціи (или военнаго) на Высочайшее усмотрѣніе въ двухъ случаяхъ: 1) когда дворяне, чиновники (офицеры), священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи, или лица, имѣющія ордена или знаки отличія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія, присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія; 2) когда судъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной судебнымъ мѣстамъ власти, или о совершенномъ помилованіи преступника. Только земскіе начальники, городскіе судьи и уѣздные члены окружныхъ судовъ (послѣдніе—въ качествѣ предсѣдательствующихъ въ судебныхъ присутствіяхъ уѣздныхъ съѣздовъ, а не въ качествѣ единоличной власти) могутъ, въ виду особо уважительныхъ причинъ (семейныхъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ и т. п.), пріостановить И. приговора, присуждающаго къ лишенію свободы, впредь до минованія обстоятельствъ, служившихъ основаніемъ къ отсрочкѣ. Право отсрочки предоставлено также волостнымъ судамъ, на время не болѣе 6 мѣсяцевъ и съ разрѣшенія земскаго начальника, а въ губерніяхъ прибалтійскихъ—безъ ограниченія срока. Мировые судьи, земскіе начальники и городскіе судьи, въ случаѣ неимѣнія у виновнаго наличныхъ средствъ для внесенія присужденной съ него денежной суммы, могутъ разсрочить на опредѣленные сроки уплату какъ денежнаго взысканія, такъ и вознагражденія за вредъ и убытки. Въ болѣе широкихъ размѣрахъ отступаютъ отъ принципа немедленнаго И. приговоровъ нѣкоторыя западноевропейскія законодательства, допускающія *условное осужденіе* (см.). Исполнители приговора обязаны слѣдовать ему въ точности и исполнять согласныя съ приговоромъ требованія прокурора, черезъ котораго всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при И., восходятъ на разрѣшеніе суда, постановившаго приговоръ. Судъ, согласно толкованіямъ сената, можетъ измѣнить приговоръ въ случаѣ юридической невозможности его исполнить (напр., въ случаѣ присужденія къ наказанію съ нарушеніемъ правъ состоянія или съ нарушеніемъ правилъ о замѣнѣ общеуголовныхъ наказаній наказаніями по военно-уголовнымъ законамъ, въ случаѣ отсутствія въ приговорѣ указанія относительно замѣны денежнаго взысканія арестомъ и т. п.). *Органы, приводящіе приговоры въ И.* Приговоры мирового судьи, гминнаго судьи, земскаго начальника, городского судьи и уѣзднаго члена окружного суда приводятся въ И. каждымъ изъ этихъ судей по принадлежности, при чемъ онъ, въ случаѣ надобности, обращается за содѣйствіемъ къ мѣстной полиціи. Приговоры мирового съѣзда и уѣзднаго съѣзда приводятся въ И.: первые—мировымъ (гминнымъ) судьей, а вторые—земскимъ начальникомъ или городскимъ судьей, въ участкѣ котораго возникло дѣло, или же по распоряженію предсѣдателя мирового съѣзда или уѣзднаго члена окружного суда, смотря по тому, гдѣ находится осужденный. Прокуроръ хотя и устраненъ отъ участія въ И. приговоровъ мировыхъ и административно-судебныхъ мѣстъ, но, согласно циркулярному указу сената отъ 20 іюня 1879 г., онъ не лишенъ права и даже обязанъ сообщать предсѣдателю съѣзда объ упущеніяхъ по И. приговора. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ состоявшіеся приговоры приводятся въ И. или судомъ, постановившимъ приговоръ, или прокуроромъ суда. И. приговора во всемъ томъ, что не выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, какъ-то: объявленіе подсудимаго оправданнымъ или освобожденнымъ отъ наказанія, сдѣланіе ему внушенія, замѣчанія или выговора и т. п. принадлежитъ къ обязанностямъ суда; всѣ же распоряженія по И. приговора, выходящія изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, относятся къ обязанностямъ прокурора. Объ И. приговора прокуроръ предлагаетъ подлежащимъ властямъ, наблюдая за точностью и безотлагательностью И. Дѣйствія, требующія полицейскихъ распоряженій, какъ-то отправка осужденныхъ въ мѣста заключенія и взятіе ихъ подъ надзоръ, возлагаются на полицію, распоряженія же о ссылкѣ осужденныхъ въ каторжную работу, на поселеніе или на житье въ сибирскія или

др. отдаленныя губерніи, объ отдачѣ ихъ въ арестантскія отдѣленія и о взятіи имущества ихъ въ казну или опеку, принадлежатъ губернскому правленію. И. приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ поручается: въ общихъ судебныхъ установленіяхъ—судебнымъ приставамъ, въ мировыхъ учрежденіяхъ—судебнымъ приставамъ или чинамъ полиціи и волостнымъ и сельскимъ начальствамъ, въ судебно-административныхъ учрежденіяхъ — только послѣднимъ. И. приговоровъ, присуждающихъ къ церковному покаянію, а равно и снятіе съ осужденныхъ, до И. надъ нимъ приговора, духовнаго сана или степени священства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ того исповѣданія, къ которому осужденный принадлежитъ. Приговоры, которыми обвиняемые въ преступленіяхъ по должности присуждаются къ опредѣляемымъ за эти преступленія особенныя наказанія, исполняются начальствомъ осужденныхъ. Правильность дѣйствій должностныхъ лицъ полицейскаго вѣдомства по И. приговоровъ находится подъ охраною спеціальныхъ карательныхъ постановленій Уложенія о наказ. (ст. 451—458).

По отношенію къ самымъ способамъ И. приговоровъ существуютъ особыя постановленія объ отдѣльныхъ наказаніяхъ (см. Выговоръ, Каторга, Смертная казнь, Ссылка и т. д.). Особенной регламентаціи подвергнуто, соотвѣтственно современнымъ задачамъ наказанія, отбываніе тюремнаго заключенія (см. Наказаніе и Тюрьмовѣдѣніе). Общія правила Судебныхъ Уставовъ объ И. приговоровъ въ общемъ примѣняются и при И. приговоровъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и почти дословно повторены въ Военно-Судебномъ Уставѣ, для приговоровъ военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ мирнаго времени. Военнымъ начальствомъ и военными прокурорами приводятся въ И. и приговоры гражданскихъ судовъ, постановленные надъ лицами военнаго вѣдомства. Въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, въ видахъ охраненія воинской дисциплины, главный начальникъ военнаго округа признаетъ нужнымъ предать виновнаго суду съ примѣненіемъ наказаній военнаго времени, приговоръ суда, по вступленіи его въ законную силу и прежде обращенія къ И., представляется на его усмотрѣніе. Тоже имѣетъ мѣсто и по отношенію къ приговорамъ военныхъ судовъ надъ лицами гражданскаго вѣдомства, предаваемыми военному суду по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, равно какъ и по отношенію къ приговорамъ по дѣламъ, разсматриваемымъ военными судами на основаніи положенія о государственной охранѣ; но въ этихъ двухъ случаяхъ, въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ, конфирмація приговоровъ военныхъ судовъ предоставлена военнымъ прокурорамъ прокурорамъ мѣстныхъ окружныхъ судовъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы не введены—губернскимъ или областнымъ правленіямъ. По правиламъ объ И. приговоровъ военныхъ судовъ въ военное время, т.-е. въ дѣйствующей арміи и въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи,

на. усмотрѣніе главнокомандующаго, прежде обращенія къ И., представляются: 1) всѣ вообще приговоры къ смертной казни; 2) приговоры, присуждающіе къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или къ заточенію въ крѣпости, по тѣмъ дѣламъ, по которымъ главнокомандующій, въ видахъ ускоренія И. надъ подсудимымъ наказанія, отмѣнилъ подачу кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ; 3) всѣ тѣ приговоры, которые въ мирное время какъ по военному, такъ и по гражданскому вѣдомству, должны быть представляемы на Высочайшее усмотрѣніе. *А. Я.*

Исполненіе приговоровъ и рѣшеній иностранныхъ судовъ. — I. Уголовные приговоры иностранныхъ судовъ, по общему правилу, освященному и практикой, и теоріей, не подлежатъ И., такъ какъ уголовный приговоръ является примѣненіемъ публичныхъ законовъ данной страны, которые не могутъ распространяться на чужую территорію. Иное дѣло—*признаніе* уголовнаго приговора иностраннаго суда, какъ факта, имѣющаго извѣстныя юридическія послѣдствія; оно необходимо для того, чтобы не нарушалось основное правило: non bis in idem, чтобы лице, судившееся за границей, не привлекалось вторично къ отвѣтственности за тоже преступленіе. Изъ этого общаго правила, нашедшаго себѣ выраженіе въ законодательствахъ бельгійскомъ и французскомъ, дѣлается обыкновенно изъятіе въ тѣхъ случаяхъ, когда подданный судился за границей за преступленіе, направленное противъ государственнаго порядка его отечества: въ этихъ случаяхъ дѣло разсматривается вновь, въ полномъ его объемѣ. Русское законодательство не содержитъ въ себѣ постановленій о значеніи уголовныхъ приговоровъ иностранныхъ судовъ. На обсужденіе сената вопросъ этотъ восходилъ дважды, по дѣлу поручика Никитченкова, приговореннаго въ Парижѣ, за покушеніе на убійство, къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ. Въ 1868 г. сенатъ призналъ, что Никитченковъ и въ Россіи долженъ считаться лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія; но въ 1871 г. сенатъ, исходя изъ 14 ст. Уст. угол. судопр., по которой «никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору подлежащаго суда, вошедшему въ законную силу», пришелъ къ заключенію, не признающему никакой силы за уголовными приговорами иностранныхъ судовъ. Проектъ новаго уголовнаго уложенія признаетъ уголовные приговоры иностранныхъ судовъ, постановляя, что осужденные за границей за преступленія противъ частныхъ лицъ, по прибытіи въ Россію, отдаются подъ надзоръ полиціи, осужденные же за границей за преступленія, направленныя противъ государственнаго порядка Россіи, подлежатъ поселенію въ Сибири, безъ пересмотра дѣла.

II. Необходимость И. гражданскихъ рѣшеній иностранныхъ судовъ вытекаетъ изъ самаго факта существованія частнаго международнаго права, изъ признанія вообще иностранныхъ законовъ и актовъ, на нихъ основанныхъ, напр., брака, купли-продажи и т. п. Но такъ какъ процессъ И. предполагаетъ полномочіе со стороны государственной власти, отъ имени которой дѣйствуютъ исполнительные органы, то для И. требуется особое постановленіе (pareatis, exequatur), содержащее въ себѣ это уполномочіе. Такое согласіе на приведеніе въ И. рѣшенія иностраннаго суда дается туземнымъ судомъ, по разсмотрѣніи дѣла. Какъ должно происходить это разсмотрѣніе, какія стороны дѣла должны ему подлежать—это опредѣляется въ законодательствахъ различныхъ государствъ или въ договорахъ между ними. Въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки суды даютъ pareatis на И. иностранныхъ рѣшеній, удостовѣрившись лишь въ томъ, что иностранный судъ былъ компетентенъ и дѣйствовалъ безпристрастно; не требуется даже взаимности. Въ Италіи рѣшенія иностранныхъ судовъ исполняются, если не противорѣчатъ мѣстному общественному порядку; въ Германіи—подъ условіемъ взаимности и исполнимости рѣшенія на основаніи общихъ германскихъ законовъ; въ Бельгіи и Австро-Венгріи—подъ непремѣннымъ условіемъ взаимности. Франція и Россія не ограничиваются требованіемъ, чтобы въ дѣйствующемъ въ иностранномъ государствѣ законодательствѣ было упомянуто о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, но допускаютъ И. рѣшеній судебныхъ мѣстъ лишь тѣхъ иностранныхъ государствъ, въ которыхъ взаимное И. рѣшеній французскихъ или русскихъ судовъ обезпечено особыми договорами. Эти договоры, согласно 1273 ст. Устава гражд. судопр., могутъ содержать и самыя правила И. рѣшеній; но до сихъ поръ Россія такихъ договоровъ не заключала. Если договоръ ограничивается установленіемъ одной только взаимной обязанности контрагентовъ исполнять судебныя рѣшенія, не касаясь вовсе правилъ И., то при И. судебныхъ рѣшеній иностраннаго государства, съ которымъ такой договоръ заключенъ, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 1274—1281 Устава гражд. судопр. Согласно этимъ правиламъ, для И. въ Россіи рѣшенія иностраннаго суда необходимо особое опредѣленіе того окружного суда, въ вѣдомствѣ котораго И. должно производиться. Такія опредѣленія постановляются съ соблюденіемъ общихъ правилъ сокращеннаго *искового* порядка, но при этомъ судъ не входитъ въ обсужденіе существа спора, разрѣшеннаго судами иностраннаго государства: онъ лишь удостовѣряется, что разсматриваемое рѣшеніе не заключаетъ въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку или не допускаются законами Россійской имперіи; самое приведеніе рѣшенія въ И. производится на общемъ, существующемъ въ Россіи, основаніи. Рѣшенія иностранныхъ судовъ не приводятся въ И. и не имѣютъ никакой силы въ Россіи, если имп разрѣшаются иски о правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся *). Недавно Россія заключила договоръ, въ которомъ выражено лишь общее постановленіе объ обязанности контрагентовъ взаимно исполнять рѣшенія по извѣстнаго рода дѣламъ. Это—«международная конвенція о перевозкѣ грузовъ по жел. дорогамъ» 2 (14) окт. 1890 г., Высочайше ратифицированная въ 1891 г. Ст. 56 этой конвенціи гласитъ: «судебныя рѣшенія, въ порядкѣ ли состязательнаго производства, или заочно постановленныя, на основаніи правилъ настоящей конвенціи, надлежащимъ судомъ, по вступленіи въ законную силу, исполняются въ государствахъ, подписавшихъ конвенцію, согласно условіямъ и формамъ, установленнымъ въ томъ государствѣ, гдѣ рѣшеніе приводится въ И., и безъ пересмотра дѣла по существу; правило это не распространяется на такія рѣшенія, которыя подлежатъ лишь предварительному И., а также и на тѣ, которыми присуждаются съ истца, вслѣдствіе отказа въ его искѣ, какіе-либо убытки, сверхъ судебныхъ издержекъ». О смыслѣ русскаго законодательства объ И. рѣшеній иностранныхъ судовъ, по отношенію къ которому въ сенатской практикѣ высказано, а въ литературѣ (указана въ ст. И. А. Ивановскаго въ «Юридич. Лѣтописи», 1892 г., № 11.) и понынѣ высказываются два діаметрально-противоположныхъ взгляда, см. рѣшеніе гражд. кассаціоннаго департамента сената 1882 г. № 58. Одиноко въ вопросѣ объ И. рѣшеній иностранныхъ судовъ стоитъ Греція, гдѣ рѣшенія иностранныхъ судовъ приводятся въ И. лишь по отношенію къ иностранцамъ, но не противъ туземныхъ подданныхъ. Западно-европ. государства заключили между собою рядъ договоровъ о взаимномъ И. судебныхъ рѣшеній; многими изъ этихъ договоровъ устанавливается обязательство приводить въ И. и рѣшенія иностранныхъ третейскихъ судовъ. Въ виду разнообразія началъ, дѣйствующихъ въ различныхъ государствахъ по вопросу объ И. рѣшеній иностранныхъ судовъ, Голландія въ 1878 г. сдѣлала попытку привести государства къ соглашенію объ единообразномъ нормированіи этого вопроса; но попытка эта, не встрѣтивъ сочувствія со стороны Франціи, осталась безъ результата. *А. Я.*

*) Тѣ же правила (кромѣ правила о безусловной неисполнимости въ Россіи рѣшеній иностранныхъ судовъ, касающихся правъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся) примѣняются и при И. въ Россіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ *Великаго Княжества Финляндскаго.*

Исполненіе рѣшенія въ гражданскомъ процессѣ—есть реальное измѣненіе или возстановленіе фактическаго состоянія отношеній, для согласованія его съ признанными судебнымъ рѣшеніемъ правами и обязанностями сторонъ. Употребленіе силы въ процессѣ И. (Executionsprocess), принудительный его характеръ, составляетъ рѣзкую особенность, отличающую его отъ искового процесса, который заканчивается постановленіемъ рѣшенія. Въ древнѣйшемъ правовомъ строѣ рѣшеніе получало исполнительную силу только подъ условіемъ принятія его обѣими сторонами; при отсутствіи соглашенія сторонъ обращались къ самосуду, къ личному и родовому возмездію (см. Взысканіе въ гражд. правѣ, VI, 207 и сл.); государственная власть ограничивалась регулированіемъ самоуправства. Уже у римлянъ извѣстны были долговыя обязательства, дававшія кредитору право взысканія долга безъ суда, право наложить руки на должника, увести его въ свой домъ для заработка долга или продать въ рабство, въ видахъ удовлетворенія изъ вырученной цѣны. Съ теченіемъ времени эта самовольная расправа была запрещена; но и послѣ отмѣны ея римляне допускали принудительныя взысканія не по одному только рѣшеніямъ суда. Такъ, если отвѣтчикъ признавалъ исковое право in jure, то дѣло не доходило до суда и до рѣшенія, а оканчивалось приказомъ претора о взысканіи съ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ (confessus in jure pro judicato habetur). У новыхъ народовъ Западной Европы снова встрѣчаются такія обязательства, которыя даютъ кредитору право непосредственнаго взысканія долга. Въ Германіи только со времени земскаго мира 1495 года запрещено кредиторамъ арестовать лицо и имущество должника безъ участія судебной власти. Въ другихъ государствахъ также изданы были въ разное время запрещенія самовольной расправы. Повсюду на Западѣ сохранился *«исполнительный процессъ по документамъ»*, составляющій, по своему генезису, ничто иное, какъ организацію и суррогатъ прежней внѣ-судебной расправы. Въ эволюціи процесса И. первостепенную роль играетъ экономическій бытъ народа. Пока гражданскій оборотъ неразвитъ, кредитъ обезпечивается личностью должника, и взысканія обращаются также на личность; отсюда долговое рабство, отдача должниковъ въ заработки кредиторамъ, а потомъ въ долговыя тюрьмы. По мѣрѣ накопленія имущественныхъ цѣнностей и оживленія экономическаго оборота, кредитъ находитъ себѣ реальную основу, личныя взысканія постепенно ограничиваются и на первый планъ выступаетъ *имущество*, какъ источникъ удовлетворенія взысканія (см. Взысканіе). Самое обыкновенное *основаніе* процесса И., особенно по нашему дѣйствующему законодательству — судебное рѣшеніе, потому что даже дѣла совершенно безспорныя проходятъ у насъ черезъ судъ, а не обращаются прямо къ исполнительному процессу. Объ И. р. старыхъ судебныхъ мѣстъ существуютъ особыя правила. Третейскіе суды, какъ учрежденія частныя, основанныя на соглашеніи частныхъ лицъ, не имѣютъ исполнительной власти; ихъ рѣшенія приводятся въ И. посредствомъ государственныхъ судовъ, мировыхъ и общихъ. Рѣшенія, постановленныя однимъ изъ судовъ Имперіи, подлежатъ И. вездѣ, на всей территоріи государства. Въ средніе вѣка, на западѣ Европы, судебныя рѣшенія не пользовались повсемѣстной исполнительною санкціею; они исполнялись непосредственно только во владѣніяхъ того феодальнаго барона, того вольнаго города или вотчинника, которому принадлежалъ судъ, постановившій рѣшеніе. Такой порядокъ напоминаетъ мыты и перевозы стараго времени; съ развитіемъ государственной власти онъ отмѣненъ повсюду. Нѣкоторыя законодательства принимаютъ за правило, что каждое рѣшеніе подлежитъ медленному И., хотя бы отвѣтчикъ въ правѣ былъ обжаловать его и хотя бы была еще возможность отмѣны его другимъ рѣшеніемъ, по апелляціи или отзыву. По римскому праву и по германской теоріи, процессъ И. р. пріостанавливается только послѣ дѣйствитель-

наго заявленія и принятія апелляціи; одна возможность послѣдней, т. е. неистеченіе апелляціоннаго срока, не имѣетъ никакого вліянія на И. рѣшенія. Большинство современныхъ законодательствъ, и въ томъ числѣ нашъ уставъ, держится того начала, что рѣшенія неокончательныя, т. е. подлежащія отзыву или апелляціи, обыкновенно не приводятся въ исполненіе, пока не вступятъ въ законную силу. Въ видѣ исключенія допускается *предварительное* И. рѣшеній, еще не вступившихъ въ законную силу (éxécution provisoire, vorläufige Vollstreckung). Основаніями предварительнаго И. р. служатъ: а) особенная надежность рѣшенія, въ виду твердости его основанія (актъ крѣпостной или явочный; домашній актъ, признанный стороною и т. п.); б) безотлагательность И. р. по самому свойству дѣла (напр. возстановленіе нарушеннаго владѣнія; сдача имущества, состоявшаго въ незаконномъ владѣніи); в) безотлагательность И. р. по особеннымъ обстоятельствамъ (когда отъ замедленія въ И. можетъ послѣдовать значительный ущербъ для выигравшей дѣло стороны или самое И. можетъ оказаться невозможнымъ). Въ послѣднемъ случаѣ предварительное И. допускается только тогда, когда истецъ обезпечитъ отвѣтчика на случай перевершенія дѣла въ высшей инстанціи. Предварительное И. р. допускается и по заочнымъ рѣшеніямъ (ст. 737[1] уст. гр. суд.).—Процессъ понудительнаго И. не можетъ быть начатъ непосредственно на основаніи одного судебнаго рѣшенія. Исполнительною формою рѣшенія служитъ *исполнительный листъ*, въ которомъ прописывается буквально диспозитивная или распорядительная часть резолюціи. Листъ этотъ выдается взыскателю по его просьбѣ. Сами судебныя установленія не обязаны наблюдать за приведеніемъ рѣшенія въ И. (до судебной реформы рѣшенія исполнялись ex officio судебною или полицейскою властью). Частныя опредѣленія по исковымъ дѣламъ или постановленія по дѣламъ неисковымъ также могутъ подлежать И.; по нимъ выдаются исполнительные листы (напр. объ обезпеченіи иска, о снятіи ареста, о вводѣ во владѣніе и т. п.).

Органы И. рѣшеній. Въ процессѣ И. р. участвуютъ оффиціальные органы и частныя лица. По Своду Зак. вся исполнительная часть предоставлена была общей полиціи. И. р. сопряжено было съ большими проволочками, изержками и злоупотребленіями. При судебной реформѣ образовано особое сословіе судебныхъ приставовъ, а участіе общей полиціи въ процессѣ И. р. сдѣлалось только вспомогательнымъ. По правиламъ 29 декабря 1889 г. рѣшенія земскихъ начальниковъ и городскихъ удей исполняются, въ предѣлахъ земскихъ частковъ, чинами уѣздной или волостной поліціи. Еще у римлянъ, на средневѣковомъ западѣ и у насъ въ древней Руси (отроки, ечники, дѣтскіе, приставы), были особые органы для исполнительныхъ дѣйствій при судебныхъ мѣстахъ. Въ исторіи извѣстны два типа органовъ И.: 1) механическіе исполнители, состоящіе въ распоряженіи суда и 2) самостоятельное сословіе судебныхъ приставовъ. Второй типъ развился сначала во Франціи (huissiers), а потомъ заимствованъ и другими государствами. У насъ судебные пристава извѣстны были еще въ древнее время, но преобразованіями XVIII ст. этотъ институтъ былъ отмѣненъ. Новая его организація сходна съ французской. На судебныхъ приставовъ возлагается И. р. и другихъ актовъ, по которымъ судомъ выданы исполнительные листы или приказы, и вообще исполненіе порученій суда или предсѣдателя. Въ Западной Европѣ И. всѣхъ рѣшеній и актовъ часто завѣдуютъ единоличные суды (напр. Amtsgerichte), какъ ближайшія мѣстныя учрежденія, а потому и исполнительныя дѣйствія поручаются приставамъ этихъ судовъ. Въ другихъ мѣстахъ исполнительныя дѣла сосредоточены при окружныхъ судахъ. Порученія по И. рѣшеній даются приставамъ непосредственно самими взыскателями или чрезъ предсѣдателя суда. Чѣмъ прочнѣе организовано сословіе судебныхъ приставовъ и чѣмъ оно самостоятельнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ меньше участіе суда въ процессѣ И. рѣшенія. Начало свободной инициативы сторонъ въ охраненіи и осуществленіи своихъ правъ также ограничиваетъ вмѣшательство судебной власти. Выборъ способовъ И. р., опредѣленныхъ закономъ, предоставленъ взыскателю, и судъ не имѣетъ надобности указывать въ своемъ рѣшеніи на источники взысканія. Судебные пристава дѣйствуютъ самостоятельно и находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ сторонами. Роль суда въ процессѣ И. р. заключается, главнымъ образомъ, въ разрѣшеніи споровъ и жалобъ. Если споръ касается смысла и толкованія рѣшенія, приводимаго въ И., то онъ подлежитъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе (ст. 161, 964 уст.), споры же о самомъ И., о способахъ и источникахъ взысканія, о незаконности производства съ формальной стороны подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ или участкѣ котораго И. производится (60, 962). Если процессъ И. р. затрогиваетъ права третьихъ лицъ и вызываетъ съ ихъ стороны споры, то эти споры предъявляются въ формѣ исковъ, по мѣсту нахожденія имущества (1092, 1197). Въ процессѣ И. участвуютъ двѣ стороны—взыскатель и должникъ. Каждая сторона имѣетъ право присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ, приглашать съ собою свидѣтелей и охранять свои интересы всѣми законными способами. Отъ согласія сторонъ зависитъ пріостановить или прекратить производство, изъять отъ взысканія тѣ или другіе предметы, опредѣлить способъ взысканія, время и мѣсто публичной продажи имуществъ и т. д. Стороны могутъ участвовать въ процессѣ И. р. лично или чрезъ представителей. Началомъ И. р. въ отношеніи взыскателя служитъ передача приставу исполнительнаго листа, а въ отношеніи должника—сообщеніе ему повѣстки объ И. р. Въ случаѣ смерти взыскателя до передачи исполнительнаго листа приставу, И. р. не можетъ быть начато до тѣхъ поръ, пока не явится преемникъ взыскателя. Точно также въ случаѣ смерти должника до сообщенія ему повѣстки объ И. р. или даже послѣ того, взысканіе, по общему правилу, пріостанавливается до назначенія опекуна къ массѣ наслѣдства или до утвержденія наслѣдниковъ, и возобновляется, затѣмъ, по сыскою имъ повѣстки объ И. р. Если взыскатель умеръ уже послѣ того, какъ приступлено къ И. р., то приставъ долженъ продолжать взысканіе и внести вырученныя деньги въ судъ (Уст. 952, 954, 955, 951).

Предметъ И. рѣшенія составляютъ вообще тѣ дѣйствія, которыя возложены на должника по исполнительному акту. Если рѣшеніе ограничивается отказомъ въ искѣ или признаніемъ права истца,—напр. объявленіемъ истца законнорожденнымъ сыномъ какого-нибудь лица (pronuntiatio), или признаніемъ какого-нибудь акта недѣйствительнымъ,—то въ этихъ случаяхъ нѣтъ реальной почвы для И. р. Такимъ образомъ И. подлежитъ только obligatio judicati или condemnatio, т. е. только то дѣйствіе или воздержаніе отъ дѣйствія, къ которому присуждена обвиненная сторона. Сюда относятся: а) платежъ денежной суммы (всякій предметъ И. р. можетъ быть обращенъ въ обязательство уплатить денежную сумму), б) передача въ натурѣ какого-нибудь имущества и в) исполненіе какой-нибудь работы въ пользу взыскателя. Если должникъ не платитъ добровольно присужденной съ него суммы, тогда взысканіе обращается на его имущество, движимое или недвижимое; оно описывается, продается и изъ вырученной суммы производится платежъ. Когда требуется передача въ натурѣ какого-нибудь имущества, и должникъ не выдаетъ его добровольно, то вещь отбирается и передается взыскателю или онъ вводится во владѣніе имуществомъ. Если бы у должника присужденныхъ вещей не оказалось, онѣ замѣняются денежнымъ ихъ эквивалентомъ. Если должникъ не исполнитъ тѣхъ дѣйствій, которыя онъ обязанъ совершить въ силу судебнаго рѣшенія въ назначенный ему срокъ, то взыскатель имѣетъ право произвести работу на счетъ должника самъ лично или чрезъ другихъ лицъ (ст. 934). Если отвѣтчикъ, обязанный что-нибудь терпѣть или воздерживаться отъ какихъ-нибудь дѣйствій, нарушаетъ это обязательство, то нашъ уставъ, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, не допускаетъ штрафовъ или личнаго ареста; онъ предоставляетъ противной сторонѣ требовать, въ исполнительномъ порядкѣ, вознагражденія за убытки (896 ст.), охраненія своего владѣнія и уничтоженія того, что отвѣтчикомъ устроено вопреки запрещенію. Выборъ способовъ И. предоставляется взыскателю: онъ можетъ обратить взысканіе на недвижимое имѣніе, или на движимость, или на капиталы, слѣдующіе должнику отъ третьихъ лицъ, или даже на нѣсколько имуществъ одновременно (cumulation de poursuites; въ прежнее время кредиторъ долженъ былъ обращать взысканіе сначала на движимое имущество, потомъ на недвижимое и, наконецъ, на требованія должника). Въ процессѣ И. зачетъ взысканія можетъ быть допущенъ только на основаніи исполнительныхъ листовъ или безспорныхъ актовъ. Жалобы по И. рѣшеній подаются въ опредѣленные сроки и, по общему правилу, не останавливаютъ И. Имущество, необходимое для должника съ его семьею, считается по закону изъятымъ отъ взысканія. Размѣръ этого имущества опредѣляется въ законодательствахъ различно, но вездѣ имѣется въ виду примирить, по возможности, интересы обѣихъ сторонъ и оставлять въ обладаніи должника только дѣйствительно необходимые предметы. Нашъ уставъ перечисляетъ предметы, которые не подвергаются аресту *безусловно* (978), и предметы, которые подлежатъ аресту только за неимѣніемъ другого имущества (974). Къ первой категоріи, между прочимъ, относятся: опредѣленная для служебныхъ окладовъ (1085—1086), пенсіи, пожалованныя за раны, пособія на погребеніе или по другимъ несчастнымъ случаямъ и разъѣздныя деньги по дѣламъ службы (1087), извѣстная часть крестьянскаго имущества, которая не можетъ быть продана безъ разстройства въ хозяйствѣ (прим. къ ст. 24 общ. пол. кр. по прод. 1890 г.), и авторскія права, какъ имущество, тѣсно связанное съ личностью автора (1040—1041). Взысканіе можетъ быть обращено на тѣ только имущества, которыя состоятъ въ распоряженіи должника. Нашъ уставъ весьма подробно излагаетъ порядокъ производства взысканія съ движимаго имущества должника (см. Арестъ, II, 65—68). Самый важный способъ И. рѣшенія—обращеніе взысканія на *недвижимое* имѣніе должника. Въ прежнее время недвижимая собственность считалась вовсе неотчуждаемою, и до сихъ поръ сохранились слѣды неотчуждаемости имѣній, которыя признаются собственностью цѣлаго рода, общины или государства, а у частныхъ лицъ состоятъ только во владѣніи и пользованіи и не подлежатъ продажѣ за частные долги владѣльцевъ (заповѣдныя и маіоратныя имѣнія, крестьянскіе надѣлы). Должникъ, со времени полученія повѣстки объ И., теряетъ право распоряженія недвижимымъ имуществомъ, на которое обращено взысканіе; договоры, заключенные имъ послѣ этого момента, могутъ быть уничтожены, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, если клонятся къ ихъ вреду. По проекту нашего вотчиннаго устава, въ вотчинную книгу имѣнія должника вносится запись о томъ, что заявлена просьба объ обращеніи взысканія на имѣніе; эта запись лишаетъ должника права отчуждать имѣніе, обременять его залогомъ или другими вотчинными правами, заключать договоры о продажѣ лѣса на срубъ, наемные и другіе по имѣнію договоры на срокъ свыше года. Продажѣ имѣнія предшествуетъ опись его и оцѣнка; но тамъ, гдѣ заведенъ кадастръ имѣній, дѣлается только выпись изъ податныхъ книгъ имѣнія. До публичной продажи имѣніе обыкновенно остается въ управленіи должника; но если взысканіе произведется по закладной, то кредиторъ можетъ требовать, чтобы заложенное имущество было отдано въ его управленіе (см. Залогъ). О самой продажѣ имущества см. Продажа съ публичнаго торга.

Поворотъ И. Нерѣдко рѣшеніе, уже приведенное въ И., отмѣняется, или право взысканія, уже оконченнаго, отвергается высшимъ судомъ (апелляціоннымъ или кассаціоннымъ), вполнѣ или отчасти. Съ отмѣною рѣшенія, И. оказывается произведеннымъ безъ основанія, sine

causa; если это былъ денежный платежъ, онъ оказывается платежемъ недолжной суммы, indebiti solutio; если было передано какое-нибудь движимое или недвижимое имущество, оказывается, что одно хозяйство неправильно обогатилось на счетъ другого. Это обогащеніе должно быть возвращено противной сторонѣ. Въ большинствѣ случаевъ нѣтъ надобности въ предъявленіи особаго иска о поворотѣ И. рѣшенія, такъ какъ о немъ постановляетъ судъ одновременно съ перерѣшеніемъ дѣла. Если споръ противъ взысканія возбужденъ третьимъ лицомъ, какъ собственникомъ имущества, на которое обращено было взысканіе, и споръ этотъ признанъ основательнымъ, то можетъ оказаться, что ко времени разрѣшенія спора имущество уже будетъ продано съ публичнаго торга. Въ этомъ случаѣ судъ можетъ признать продажу недвижимаго имущества недѣйствительною и постановить о возвращеніи его истцу, а покупщикъ вправѣ взыскать уплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, получившихъ удовлетвореніе изъ вырученныхъ за имѣніе денегъ (ст. 1180, 1181); движимое же имущество оставляется за покупщикомъ, и собственникъ его (третье лицо) имѣетъ правѣ требовать только стоимость имущества и убытки съ должника или съ его кредиторовъ. Въ связи съ поворотомъ И. р. находится законъ 8 іюня 1893 г., вносящій существенныя измѣненія въ процессъ И. р. Нерѣдко поворотъ И. становится невозможнымъ вслѣдствіе того, что имущество или денежная сумма, присужденная и переданная истцу *по первому* рѣшенію, впослѣдствіи отмѣненному, не оказывается уже въ рукахъ истца ко времени воспослѣдованія *второго* рѣшенія, въ пользу отвѣтчика. Чтобы предупредить эти нежелательныя явленія, новый законъ различаетъ двѣ категоріи дѣлъ. Къ *первой* категоріи онъ относитъ: 1) дѣла о законности рожденія, 2) дѣла о расторженіи или признаніи недѣйствительными браковъ между раскольниками, 3) дѣла, подлежащія судебно-межевому разбирательству, и 4) дѣла по искамъ, предъявленнымъ противъ казенныхъ управленій (ст. 814[1] и 1291[1] Уст. гр. суд.); по всѣмъ этимъ дѣламъ И. р. вовсе не начинается до истеченія срока на подачу касс. жалобы, а если она подана — до ея разрѣшенія. Мѣры, установляемыя для всѣхъ остальныхъ дѣлъ, различны, смотря по тому, поставлено ли рѣшеніе по иску *вещному* или личному (денежному). Если рѣшеніемъ отсуждено спорное недвижимое имущество, то на него налагается запрещеніе; если рѣшеніемъ отсуждено спорное движимое имущество, которое представляетъ особую цѣнность по своему художественному, фамильному или иному внутреннему значенію, то на него налагается арестъ, и оно отдается на храненіе; такая же мѣра примѣняется относительно всякаго другого движимаго имущества, но въ томъ лишь случаѣ, когда истецъ не представитъ обезпеченія въ размѣрѣ стоимости имущества. Когда рѣшеніе постановлено по искамъ *денежнымъ*, присужденная сумма отсылается въ казначейство, если истецъ не представитъ обезпеченія ея уплаты; апелляціонный судъ поставляетъ, по просьбѣ отвѣтчика, объ отсрочкѣ торга на недвижимое или движимое имущество, на которое обращено взысканіе, при чемъ относительно движимаго имущества отсрочка допускается въ томъ лишь случаѣ, когда оно представляетъ особую цѣнность по художественному, фамильному или иному внутреннему его значенію. Всѣ эти мѣры, гарантирующія поворотъ И. р., предпринимаются не иначе, какъ по *иниціативѣ отвѣтчика*, и въ этомъ заключается коренное различіе между дѣлами обѣихъ категорій (рѣшенія по дѣламъ первой категоріи не приводятся въ И. ex officio, независимо отъ просьбы отвѣтчика). Указанныя мѣры не могутъ быть приняты: а) когда рѣшеніемъ судебной палаты оставлено въ силѣ рѣшеніе окружного суда, обращенное къ предварительному И. безъ истребованія обезпеченія отъ истца и б) когда рѣшеніями обѣихъ инстанцій удовлетворены, вполнѣ или частью, исковыя требованія, присужденныя истцу при производствѣ дѣла въ упрощенномъ порядкѣ. Вводимыя новеллою 8 іюня 1893 г. правила имѣютъ примѣненіе только къ просьбамъ о *кассаціи* рѣшенія; просьбы о пересмотрѣ рѣшеній, а также просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія, не останавливаютъ И. (814[6]).

Литература. Ковалевскій, «Современный обычай и древній законъ»; Ihering, «Geist des Römischen Rechts»; Побѣдоносцевъ, «Судебное руководство»; Анненковъ, «Опытъ комментарія» (т. 5); Вербловскій, «Движеніе русскаго гражданскаго процесса»; Bauer, «Civilprocess»; Renaud, «Lehrbuch d. gemeinen deutschen Civilprocessrechts»; Ивановъ, «Процессуальная охрана интересовъ третьихъ лицъ при описи движимаго имущества должника» («Ж. Гр. и Уг. Пр». 1881 г., кн. 6); Вербловскій, «Объ исполнительной силѣ судебныхъ опредѣленій по неисковымъ дѣламъ» (тамъ же, 1882 г., кн. 2) и «Процессъ исполненія рѣшеній по новому закону» («Сборникъ правовѣдѣнія», т. II).

Г. Вербловскій.

Исполнительная власть — см. Власть (VI, 675) и Раздѣленіе властей.

Исполнительное *(разсчетное)* **производство** (Liquidation des dommages-intérêts, Verfahren in Rechnungssachen).—Каждый искъ предполагаетъ два фактора: основаніе иска и объектъ требованія. Выясненіе того и другого происходитъ обыкновенно въ одномъ и томъ же производствѣ; но бываютъ случаи, когда вопросъ о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ исполнить что-либо, рѣзко отдѣляется отъ вопроса, въ чемъ должно состоять исполненіе, и потому представляется болѣе удобнымъ постановить сначала рѣшеніе по существу иска (о правѣ на искъ), а опредѣленіе количества требованія отнести къ особому производству. Нашъ уставъ гражд. суд. дозволяетъ суду разсматривать основаніе права на доходы, убытки, судебныя издержки и отчетность отдѣльно отъ размѣра или суммы взысканія (ст. 896). Въ законѣ не указано съ точностью, при какихъ условіяхъ допускается такое раздвоеніе. Особенность И. производства заключается гл. обр. въ томъ, что оно не составляетъ самостоятельнаго искового производства, начинающагося подачею *искового* прошенія, а является продолженіемъ и послѣдствіемъ уже бывшаго въ разсмотрѣніи суда иска, по которому уже состоялось окончательное судебное рѣшеніе. Оно введено въ нашъ гражданскій процессъ исключительно для удобства тяжущихся и заимствовано изъ французскаго процесса. При дѣйствіи прежняго гражд. процесса ст. 609—643 X т. 1 ч. о вознагражденіи частнымъ оставались б. ч. мертвою буквою. Судъ обыкновенно постановлялъ рѣшеніе отобрать имѣніе отъ незаконнаго владѣльца, отдать его истцу и предоставить ему отыскивать, *съ ясными доказательствами*, доходы за все время неправильнаго владѣнія. Подобный искъ не имѣлъ практическаго значенія, такъ какъ истцу почти невозможно было представить доказательства о доходахъ имѣнія, въ управленіи которымъ онъ не принималъ никакого участія. Точно также лишены были реальнаго значенія иски лицъ, вышедшихъ изъ опекъ, противъ опекуна, хотя бы судебнымъ рѣшеніемъ и предоставлено было предъявить на опекуна искъ о вознагражденіи «отъ дѣла сего особо». По дѣйствующему нынѣ закону, въ прошеніи о взысканіи доходовъ проситель не обязанъ опредѣлять самую сумму отыскиваемыхъ имъ доходовъ, но можетъ просить объ истребованіи отъ отвѣтчика точнаго въ нихъ разсчета; по этой просьбѣ судъ назначаетъ отвѣтчику срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ представить въ судъ отчетъ въ полученныхъ доходахъ (ст. 903). Прошеніе, которымъ начинается И. производство, должно быть подано въ тотъ же окружный судъ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску. Какъ особая форма процесса, съ нѣкоторыми уклоненіями отъ общаго типа судопроизводства, И. порядокъ допускается лишь въ предѣлахъ назначеннаго закономъ срока (ст. 899), по истеченіи котораго дѣло можетъ быть разсмотрѣно лишь въ общемъ порядкѣ, хотя бы противная сторона не возражала о пропускѣ срока. По полученіи отвѣта или по истеченіи срока на явку отвѣтчика, открывается *объяснительное или поверочное производство*, имѣющее цѣлью разъяснить статьи разсчета и провѣрить его по представленнымъ сторонами доказательствамъ. Оно происходитъ между сторонами не въ засѣданіи суда, а въ присутствіи члена-докладчика, подъ его наблюденіемъ. Неявка обѣихъ сторонъ останавливаетъ повѣрку. Объяснительное производство прекращается не прежде, какъ по разъясненіи всѣхъ статей разсчета. При коллегіальномъ разсмотрѣніи дѣла по существу, допускается представленіе только тѣхъ доказательствъ, которыя были въ виду или на которыя сдѣлана была ссылка во время объяснительнаго производства. Въ случаѣ неявки отвѣтчика и непредставленія имъ разсчета, объяснительное производство происходитъ безъ его участія, на основаніи приблизительнаго разсчета и данныхъ, представленныхъ истцомъ. Статьи разсчета могутъ быть подкрѣпляемы свидѣтелями и свѣдующими людьми, но объясненія и возраженія сторонъ должны быть облечены въ письменную форму; они представляются въ особыхъ запискахъ или отмѣчаются въ повѣрочномъ протоколѣ. Другая особенность И. порядка

ченномъ для разсмотрѣнія дѣла, членъ суда, производившій повѣрку, представляетъ докладъ (907). Неявка сторонъ въ засѣданіе не служитъ препятствіемъ къ постановленію по дѣлу рѣшенія; оно не считается заочнымъ и отзывъ на него не допускается, за исключеніемъ двухъ случаевъ: а) когда отвѣтчикъ, присужденный къ возмѣщенію судебныхъ издержекъ и убытковъ или къ возвращенію доходовъ, будетъ просить судъ о новомъ разсмотрѣніи разсчета, *безъ представленія съ своей стороны разсчета или отчетности*; отвѣтчикъ въ этомъ случаѣ обязанъ доказать, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена; б) когда отвѣтчикъ, не представившій разсчета и отчетности и присужденный къ возвращенію доходовъ, *представитъ разсчетъ или отчетность* и будетъ просить о новомъ разсмотрѣніи ихъ (909, 915; кас. 414—76). Въ указанныхъ двухъ случаяхъ судъ, принявъ отзывъ, поручаетъ члену-докладчику возобновить объяснительное производство. При И. производствѣ отвѣтчикъ можетъ, до перваго засѣданія, представить суду сумму, какую онъ считаетъ по совѣсти достаточною для полнаго удовлетворенія взыскателя, или вѣрное обезпеченіе этой суммы. Взыскатель можетъ признать эту сумму достаточною; тогда судъ постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ взыскателю представленныхъ отвѣтчикомъ денегъ или объ уплатѣ суммы, на которую представлено обезпеченіе, въ опредѣленный срокъ. Если взыскатель признаетъ предложенную сумму недостаточною, то судъ постановляетъ рѣшеніе по существу, и въ случаѣ присужденія не болѣе того, что предложилъ отвѣтчикъ, всѣ издержки И. производства обращаются на взыскателя (913). Въ рѣшеніи суда, постановленномъ въ порядкѣ И. производства, должно быть съ точностью означено, съ кого изъ тяжущихся и *въ какомъ именно количествѣ* подлежатъ взысканію издержки И. производства; это требуется для того, чтобы предупредить новыя производства о взысканіи суд. издержекъ (922, кас. 1880—78, 259—79). Апелляціонныя жалобы приносятся въ мѣсячный срокъ (923). Ср. Анненковъ, «Опытъ комментарія» (т. III); Вербловскій, «Движеніе русскаго гражданскаго процесса»; Принтцъ, «О судопроизводствѣ по дѣламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки» (въ «Журналѣ Гражданскаго и Угол. Права», 1877 г., кн. I); Пестржецкій, «Процессъ объ убыткахъ» (тамъ же, 1873 г., кн. II и III); «Объ оцѣнкѣ доходовъ и убыткахъ» («Судебн. В.» 1869 г., № 167); Беръ, «Объ обязанности къ дачѣ отчетности» (на русск. яз. въ извлеченіи въ «Судебномъ Журналѣ», 1875 г., кн. 5).

Г. Вербловскій.

Исполнительный листъ — см. Исполненіе рѣшенія.

Использованіе корма — см. Кормъ домашнихъ животныхъ и птицъ.

Исправа (стар.)—разборъ дѣла и рѣшеніе, расправа.

Исправительный домъ—см. Наказаніе.

Исправительныя заведенія для малолѣтнихъ занимаютъ въ современной

ленитенціарной системѣ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ. Цѣль наказанія—исправленіе—съ давняго времени побуждала къ выдѣленію мѣстъ заключенія, предназначенныхъ для малолѣтнихъ, изъ общаго тюремнаго строя. Еще говардъ обратилъ вниманіе на громадное зло, причиняемое совмѣстнымъ заключеніемъ взрослыхъ и малолѣтнихъ въ общей тюрьмѣ; если тюрьмы служили школою преступленія и для взрослыхъ, то легко себѣ представить, какъ онѣ отзывались на малолѣтнихъ. Но однимъ созданіемъ для послѣднихъ отдѣльныхъ покоевъ ограничиться нельзя было: необходимо было установить особый режимъ содержанія малолѣтнихъ — режимъ, основанный исключительно на принципѣ исправленія. Наблюденія надъ современною преступностью въ большихъ населенныхъ центрахъ показали, что наклонность къ преступленію у самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ начинаетъ развиваться съ малолѣтства и коренится въ семьѣ, въ окружающихъ условіяхъ, въ отсутствіи воспитанія. Первые шаги по пути преступленія современнаго рецидивиста дѣлаются въ дѣтствѣ, когда порокъ и преступленіе трудно различить; порочность же дѣтей тѣсно связана съ безпризорностью ихъ. Безпризорныя, безпріютныя дѣти, не получающія воспитанія въ семьѣ, должны его получить на общественный счетъ; государственная власть должна, не выжидая, пока малолѣтній совершитъ преступленіе, озаботиться воспитаніемъ малолѣтняго, коль скоро родители его не могутъ дать ему воспитанія, внушающаго начала нравственности. Эта мысль лежитъ въ основаніи такъ называемаго *принудительнаго воспитанія*, осуществляемаго содержаніемъ безпризорныхъ и порочныхъ дѣтей въ И. заведеніяхъ.

Въ настоящее время не подлежитъ никакому спору, что малолѣтнихъ преступниковъ слѣдуетъ не наказывать, а исправлять, т. е. воспитывать, и что поэтому тюремный режимъ долженъ быть замѣненъ въ отношеніи къ нимъ воспитательнымъ режимомъ. Начало современнымъ И. заведеніямъ для малолѣтнихъ положено было устройствомъ воспитательныхъ заведеній для сиротъ, безпріютныхъ и безпризорныхъ дѣтей, что было дѣломъ благотворительности и главнымъ образомъ церкви. Въ Италіи уже въ началѣ XVIII вѣка встрѣчаются заведенія спеціально для малолѣтнихъ преступниковъ: папа Климентъ XI устроилъ въ Римѣ, въ 1704 г., домъ для исправленія и воспитанія малолѣтнихъ преступниковъ. Этотъ опытъ былъ неудаченъ, но впослѣдствіи стали появляться и другія заведенія съ тою же цѣлью. Благотворительной инициативѣ обязано возникновеніе И. заведеній въ Швейаріи, гдѣ они тѣсно связаны съ именемъ «спасителя бѣдныхъ, отца сиротъ и воспитателя человѣчества», Іоганна-Генриха Песталоцци (†). Первоначально благотворительныя общества помѣщали безпризорныхъ сиротъ въ крестьянскія семьи, но впослѣдствіи, во избѣжаніе эксплуатаціи дѣтскаго труда, стали устраивать спеціальныя заведенія для содержанія дѣтей. Такова школа въ Нейгофѣ, основанная самимъ Песталоцци, затѣмъ учрежденная швейцарскимъ правительствомъ земледѣльческая колонія для бѣдныхъ дѣтей въ Гофвиллѣ. Въ этой колоніи, достигшей блестящихъ результатовъ, проявилъ свою дѣятельность другой филантропъ, второй «другъ дѣтей», Верли. На подобіе названныхъ заведеній устроено было множество другихъ колоній и школъ. Опыты Швейаріи и Италіи скоро заинтересовали Германію. Въ теченіе того же XVIII в. появляется цѣлый рядъ такъ называемыхъ «Rettungs-Anstalten», т. е. заведеній, предназначавшихся для спасенія безпризорной и заброшенной молодежи. Впрочемъ, уже и раньше существовали въ Германіи подобныя заведенія: въ Любекѣ съ 1547 г., Аугсбургѣ съ 1572 г., Гамбургѣ съ 1595 г., Галле съ 1698 г. Особенно прославилось устроенное въ 1820 г. въ Штутгардтѣ заведеніе Paulinenpflege» и получила міровую извѣстность гамбургская И. школа, получившая названіе «Суроваго дома» (Rauhes Haus; см. Вихернъ, VI, 586). Характеристическая особенность старыхъ германскихъ И. воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ заключается въ семейномъ ихъ режимѣ. Вспомогательнымъ средствомъ воспитательнаго воздѣйствія является здѣсь обученіе земледѣлію. Мысль о томъ, чтобы въ И. заведеніяхъ безпріютная и порочная молодежь находила то, чего ей недостаетъ—главнымъ образомъ семью—скоро сдѣлалась популярною въ Европѣ. На подобіе гамбургскаго «Суроваго дома», въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія устраиваются во Франціи дѣ колоніи — въ Нейгофѣ, недалеко отъ Страсбурга, и св. Николая въ Парижѣ. Въ 1839 г. открыта была во Франціи знаменитая и не разъ вызывавшая подражаніе метрейская колонія (въ Mettray, близъ Тура). Демесъ, директоръ метрейской колоніи (см. X, 361), ввелъ въ ней такой же режимъ, какой дѣйствовалъ въ гамбургской И. школѣ: семейное начало и обученіе земледѣлію, а позднѣе и мастерствамъ. Большинство заведеній этого рода устраивалось во Франціи по образцу метрейской колоніи и, за немногими исключеніями, всѣ они получили характеръ земледѣльческихъ колоній. Городъ является разсадникомъ преступности и порочности неустановившихся и неспособныхъ бороться съ разными искушеніями молодыхъ людей; съ другой стороны, на душу человѣка ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ, какъ сельская природа, сельскія работы. Всѣ усилія были направлены къ устраненію формализма, губительно дѣйствующаго на воспитаніе даже въ обыкновенныхъ школахъ, а еще губительнѣе—тамъ, гдѣ дѣти не имѣютъ счастья испытывать на себѣ вліянія доброй семьи. Предполагалось, что И. заведенія должны быть дѣломъ общественно-частной инициативы, а въ правительствѣ находить только поддержку. На первыхъ порахъ во Франціи такъ и было: всѣ И. заведенія, и по преимуществу земледѣльческія колоніи, появились и существовали, благодаря частно-общественному почину. Въ Голландіи устроено было на частныя средства исправительное заведеніе, подъ названіемъ «Нидерландскаго Метра». Въ Англіи мысль о необходимости созданія особыхъ заведеній для содержанія какъ безпріютныхъ, такъ и порочныхъ дѣтей возникла въ 1788 г.; задачу популяризаціи ея взяло на себя еррейское филантропическое общество. На первыхъ порахъ въ основаніе И. заведеній для малолѣтнихъ былъ положенъ семейный принципъ; позднѣе въ нихъ введена была система классификаціи питомцевъ по успѣхамъ въ обученіи и времени содержанія въ заведеніи. Примѣру еррейскаго И. з. послѣдовали и др. благотворительныя общества, благодаря которымъ число И. заведеній быстро увеличивалось. Дѣятельность ихъ вызвала довѣріе правительства, которое закономъ 1838 г. признало возможнымъ засчитывать въ срокъ назначеннаго малолѣтнему преступнику судомъ наказанія время содержанія его въ И. заведеніи. Этимъ же закономъ положено начало устройству государственныхъ И. заведеній. Первое изъ нихъ появилось въ Parkhurst'ѣ, на о-вѣ Вайтъ, и просуществовало до 1864 г. По иниціативѣ Гладстона, возникло впослѣдствіи И. заведеніе для мальчиковъ въ Редгиллѣ. Въ отличіе отъ французскихъ заведеній, англійскія не отдаютъ преимущества земледѣльческому труду, а одинаково обращаютъ вниманіе и на другіе, возможные на свободѣ, виды дѣятельности малолѣтнихъ. Въ высшей степени благодѣтельное вліяніе на судьбу и процвѣтаніе всѣхъ такихъ заведеній въ Англіи оказалъ законодательный актъ 1854 г. (Reformatory School Act, дополненный въ 1868 г.), дѣйствіе котораго было распространено на Англію и Шотландію. Этимъ актомъ устройство «Reformatory Schools» ввѣрено частной иниціативѣ; но заведенія, отвѣчающія требованіямъ закона, могутъ получить признаніе со стороны правительства и въ этомъ случаѣ подлежатъ его контролю. Въ Бельгіи законъ различалъ дѣтей преступныхъ (enfance coupable) и заброшенныхъ (enfance abandonnée). Къ категоріи первыхъ отнесены были малолѣтніе, осужденные уголовными судами и оправданные вслѣдствіе признанія ихъ дѣйствовавшими безъ достаточнаго разумѣнія, ко второй—безпризорные (indigents), нищіе (mendiants) и бродяги (vagabonds). До 1846 г. малолѣтніе первой категоріи отбывали наказанія въ тюрьмахъ, а съ этого года были учреждены для нихъ такъ назыв. «maisons pénitentiaires et de réforme»; малолѣтніе же второй категоріи помѣщались въ особыя заведенія для содержанія сиротъ или же въ учрежденныя съ 1808 г. «dépôts de mendicité». По закону 1848 г. созданы были особыя «écoles de réforme» для содержанія въ нихъ всѣхъ такихъ малолѣтнихъ.

Въ Россіи необходимость устройства И. заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ констатирована лишь при изданіи нынѣ дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ. Составители проекта этого уложенія имѣли въ виду помѣщать малолѣтнихъ въ смирительные дома, но коммиссія государственнаго совѣта пришла къ заключенію, что «по недостатку въ смирительныхъ домахъ средствъ къ неослабному и, такъ сказать, родительскому наблюденію, столь необходимому въ такомъ раннемъ возрастѣ, заключеніе это могло бы истребить въ малолѣтнихъ всякое нравственное чувство; поэтому для лицъ православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, имѣющихъ *монастыри*, лучше замѣнить его отдачею въ оные, гдѣ и по способамъ надзора, и особенно по религіознымъ наставленіямъ, наказаніе прямо и благонадежно ведетъ къ исправленію; малолѣтнихъ же прочихъ исповѣданій хотя и заключать въ смирительные дома, но тамъ содержать ихъ совершенно отдѣльно, съ порученіемъ ближайшему начальству сихъ заведеній». До 1866 г. никакихъ законодательныхъ указаній по этому предмету дано, однако, не было. Законъ 15 дек. 1866 г. призвалъ къ жизни спеціальныя благотворительныя общества, имѣющія цѣлью созданіе и содержаніе особыхъ И. пріютовъ для малолѣтнихъ.

Въ настоящее время принципъ принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ—не только безпріютныхъ, еще ничѣмъ преступнымъ себя не заявившихъ, но и преступныхъ, подвергшихся суду—повсемѣстно признанъ законодательствами. Принудительное воспитаніе малолѣтнихъ составляетъ уже задачу не однихъ благотворительныхъ обществъ, поощряемыхъ государствомъ, но и самого правительства. Не вездѣ, по соображеніямъ финансовымъ, государства устраиваютъ на свой счетъ заведенія или колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, но повсюду они находятся подъ контролемъ и вѣдѣніемъ правительства, и помѣщеніе малолѣтняго преступника въ эти заведенія предусматривается уголовными законами, включившими ихъ въ число мѣстъ заключенія. Объ условіяхъ, при которыхъ малолѣтніе могутъ быть заключаемы въ И. заведенія, см. Малолѣтніе преступники. Современное положеніе И. заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ представляется, въ разныхъ странахъ, въ слѣдующемъ видѣ.

Англія занимаетъ въ отношеніи устройства и регламентаціи исправительныхъ заведеній первое мѣсто; законодательство рѣзко разграничиваетъ дѣтей преступныхъ и заброшенныхъ или безпризорныхъ. Точно также различаются и заведенія, предназначенныя для содержанія малолѣтнихъ той и другой категоріи. Для содержанія первыхъ предназначены школы исправленія (Reformatories), для безпризорныхъ и вообще несчастныхъ малолѣтнихъ — Industrial Schools, т. е. промышленно-ремесленныя школы. Какъ тѣ, такъ и другія заведенія могутъ быть устраиваемы частными лицами. Правительство сохраняетъ за собою право удостовѣренія въ пригодности заведенія для тѣхъ цѣлей, для которыхъ оно учреждено, и требуетъ, чтобы организація заведеній соотвѣтствовала нормальному регламенту, въ законодательномъ порядкѣ утвержденному («General-Rules and Regulations for the management of Reformatories and Industrial Schools»). Правительственные инспектора наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ этого регламента. Заведеніямъ, успѣшно функціонирующимъ, правительство выдаетъ субсидію. Дѣти помѣщаются въ заведенія принудительнаго воспитанія не иначе, какъ по постановленію судьи. Существуютъ особые органы, на обязанности которыхъ лежитъ отыскивать безпріютныхъ дѣтей, собирать о нихъ свѣдѣнія и представлять ихъ на усмотрѣніе судьи. Въ ремесленныя школы поступаютъ дѣти въ возрастѣ менѣе 14 лѣтъ, задержанныя за разные пороки, и дѣти въ возрастѣ менѣе 12 лѣтъ, учинившія уголовныя дѣянія, за которыя

законъ грозитъ тюремнымъ заключеніемъ. Здѣсь содержатъ малолѣтнихъ до достиженія 16-лѣтняго возраста. Въ школы исправленія принимаются дѣти моложе 16 лѣтъ и содержатся здѣсь отъ 2 до 5 лѣтъ, или по приговору суда, по отбытіи ими наказанія въ тюрьмѣ въ теченіе не менѣе 10 дней, или же въ порядкѣ помилованія, вмѣсто того вида лишенія свободы, къ которому они приговорены судомъ. Организація обоихъ видовъ школъ въ общемъ одна и та же; въ «Industrial Schools» принимаются только болѣе мягкія дисциплинарныя мѣры. Образцовая постановка И. заведеній проявила въ Англіи свои благодѣтельные результаты, выражающіеся въ постоянномъ уменьшеніи рецидива (см.) и числа преступленій, совершаемыхъ малолѣтними. Въ 1856 г. въ Англіи было учинено малолѣтними 3981 преступленій; черезъ 10 лѣтъ число это достигаетъ лишь цифры 9356, спустя еще 10 лѣтъ не превышаетъ 7138, а въ 1882 г. доходитъ всего до 5700.

Въ *Германіи* результаты принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ значительно слабѣе тѣхъ, которыхъ удалось достигнуть въ Англіи. Лучше, чѣмъ въ другихъ союзныхъ государствахъ, дѣло поставлено въ Пруссіи, гдѣ оно регулируется отчасти имперскимъ германскимъ уголовнымъ законодательствомъ, отчасти же спеціальнымъ законодательствомъ, относящимся главнымъ образомъ до безпріютныхъ и морально заброшенныхъ дѣтей. Такъ, по опекунскому уставу 1875 года опекунскій судья можетъ отнять отъ матери нравственно испорченнаго малолѣтняго и отдать его въ воспитательное или И. заведеніе. Безпризорнымъ посвященъ и законъ 13 марта 1878 года, требующій примѣненія къ нимъ принудительнаго воспитанія. Все число дѣтей испорченныхъ и заброшенныхъ, подвергнутыхъ принудительному воспитанію на основаніи закона 13 марта 1878 г., до 1888 г. во всей Пруссіи равнялось 3756. Столь незначительное примѣненіе принудительнаго воспитанія не могло дать ощутительныхъ результатовъ; и дѣйствительно, въ Пруссіи не замѣчается уменьшенія числа малолѣтнихъ преступниковъ. Число несовершеннолѣтнихъ преступниковъ во всей Германіи даже возросло. По даннымъ имперской германской уголовной статистики были приговорены къ уголовнымъ наказаніямъ въ 1885 г. 6375 несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, а въ 1889 г.—36734. Точное число существующихъ во всей Германіи И. заведеній для малолѣтнихъ неизвѣстно.

Во *Франціи* И. заведеніями служатъ земледѣльческія колоніи. Бо́льшая часть ихъ предназначена для содержанія мальчиковъ, какъ осужденныхъ по суду, такъ и освобожденныхъ отъ наказаній по малолѣтству. Режимъ колоній имъ не напоминаетъ тюремныхъ порядковъ. Но въ этихъ заведеніяхъ разсчитано на честолюбіе малолѣтнихъ и на поощреніе желанія сдѣлаться самостоятельными земледѣльцами. Основнымъ закономъ, регулирующимъ во Франціи принудительное воспитаніе, является законъ 5 августа 1850 г. (loi sur l'éducation et le patronage des jeunes détenus). Этимъ закономъ частныя лица и благотворительныя общества призваны къ устройству И. заведеній для малолѣтнихъ, подъ наблюденіемъ государства. Въ видѣ общаго правила малолѣтніе должны отбывать назначенныя имъ наказанія въ И. заведеніяхъ. Послѣднія распадаются на: 1) colonies pénitentiaires, т. е. воспитательныя И. заведенія, куда законъ предписываетъ помѣщать малолѣтнихъ, совершившихъ преступленіе, но освобожденныхъ отъ наказанія по недостаточной вмѣняемости, безпризорныхъ; и, затѣмъ, малолѣтнихъ преступниковъ, присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ, и 2) colonies correctionnelles, куда помѣщаются малолѣтніе, присужденные къ тюремному заключенію на срокъ болѣе двухъ лѣтъ, а также тѣ, которые удалены изъ пенитенціарныхъ колоній за дурное поведеніе. Вслѣдствіе небольшого числа существующихъ колоній, правительство оказалось вынужденнымъ устраивать при нѣкоторыхъ центральныхъ тюрьмахъ исправительныя отдѣленія (quartiers d'amendement, quartiers correctionnels), для заключенія малолѣтнихъ. И. колоніи не вполнѣ провели у себя предписанное закономъ раздѣленіе малолѣтнихъ по категоріямъ. Къ 1 іюля 1888 г. во Франціи существовало шесть колоній для мальчиковъ и пять «quartiers correctionnels». Въ 1885 и 1887 гг. устроены два И. заведенія для дѣвочекъ. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ введена система ремесленныхъ работъ.

Бельгія въ настоящее время имѣетъ 5 замѣчательныхъ И. заведенія для малолѣтнихъ: въ Рюйсселедѣ и Вингемѣ для мальчиковъ и въ Бернемѣ, близъ Брюгге — для дѣвочекъ. Эти заведенія называются «écoles de réforme»; питомцы ихъ — по преимуществу безпризорные и безпріютные малолѣтніе. Общее руководительство ими ввѣрено министерству юстиціи и, въ частности, «Administration de la sûreté publique». Преступные малолѣтніе помѣщаются въ такъ называемыя «maisons pénitentiaires»: въ С. Гюберѣ—для мальчиковъ и въ Намюрѣ—для дѣвочекъ.

Въ *Австріи* пока продолжаетъ дѣйствовать старое уголовное уложеніе 1852 г., которое не знаетъ системы принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ. Только въ 1873 г. изданъ былъ здѣсь законъ о неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій и въ 1885 г. Законъ о заключеніи въ работныхъ домахъ и И. заведеніяхъ, въ силу которыхъ лица, недостигшія 18 лѣтъ, при наличности условій для отдачи въ заведенія съ принудительной работою, должны быть помѣщаемы только въ И. заведенія для малолѣтнихъ и содержимы въ нихъ до достиженія 20 лѣтъ.

Въ *Швейцаріи* имѣется довольно большое число И. заведеній для малолѣтнихъ; они всѣ носятъ мѣстный, кантональный характеръ. Изъ правительственныхъ заведеній этого рода выдѣляются заведенія бернскія, цюрихское, аарга́уское, ваадтское.

Въ *Италіи* существуютъ государственныя и частныя И. заведенія. Первыя (Case di custodia) приближаются къ тюрьмамъ; вторыя (Instituti pii nel ricovero forzato dei giovanetti) предназначены для содержанія безпризорныхъ и малолѣтнихъ, подвергшихся осужденію за легкіе проступки.

Въ *Россіи* дѣло принудительнаго воспитанія молодежи находится пока въ періодѣ зарожденія. Хотя законъ 5 декабря 1866 г. возлагаетъ на правительство заботы объ устройствѣ И. заведеній для малолѣтнихъ, называемыхъ у насъ «пріютами», но на дѣлѣ правительственныхъ заведеній этого рода еще нѣтъ. На всю Россію имѣется всего 12 частныхъ пріютовъ: 1) городской Рукавишниковскій пріютъ въ Москвѣ, возникшій въ 1864 г., на средства братьевъ Рукавишниковыхъ; 2) земледѣльческо-ремесленная колонія близъ СПб., призванная къ жизни въ 1871 г. спб. обществомъ И. колоній и ремесленныхъ пріютовъ; 3) Студзенецкая колонія, близъ Варшавы, для мальчиковъ; 4) учебно-воспитательный пріютъ въ Саратовѣ, возникшій въ 1873 г. по иниціативѣ саратовскаго тюремнаго комитета (для дѣтей обоего пола); 5) ремесленно-И. пріютъ въ с. Большовѣ, Московской губ., съ 1874 г.; 6) казанскій воспитательно-И. ремесленный пріютъ, съ 1875 г.; 7) кіевская земледѣльческая колонія, основанная въ 1876 г.; 8) И. пріютъ въ Ярославлѣ, основанный въ 1878 г.; 9) нижегородская колонія, основанная въ 1876 г.; 10) симбирская И.-воспитательная колонія, открытая въ 1880 г.; 11) И. пріютъ въ с. Мерефѣ, близъ Харькова, открытый въ 1881 г.; 12) вологодскій пріютъ, открытый въ 1885 г. Всѣ пріюты состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ (по главному тюремному управленію) и подлежатъ во всякое время правительственной ревизіи. Средства для существованія пріютовъ получаются изъ суммъ, выдаваемыхъ попечительными о тюрьмахъ комитетами (обязанными отпускать на каждаго питомца такую сумму, какая потребна для содержанія въ тюрьмѣ арестанта), и изъ благотворительныхъ взносовъ членовъ обществъ. За содержаніе малолѣтнихъ въ пріютахъ можетъ быть взыскиваема съ родителей ихъ стоимость содержанія. Въ пріюты поступаютъ малолѣтніе по судебнымъ приговорамъ. Таковъ смыслъ закона 1866 г.; положеніями-же отдѣльныхъ исправительныхъ пріютовъ разрѣшается принимать также заброшенныхъ или оправданныхъ судомъ малолѣтнихъ. Низшій возрастъ для поступленія въ пріютъ (по Уставу о нак., нал. мировыми судьями)—10 лѣтъ, по Уложенію—14; высшій—17. Срокъ содержанія малолѣтнихъ въ пріютахъ можетъ быть указанъ въ судебномъ приговорѣ или оно можетъ продолжаться до достиженія ими 18 лѣтъ. Минимальный срокъ содержанія въ пріютѣ не указанъ. Начальство пріюта имѣетъ право сокращать назначенные судомъ сроки заключенія на одну треть, условно освобождая заключенныхъ (ср. Досрочное освобожденіе, т. XI, стр. 70). Задачи нашихъ пріютовъ сводятся къ обученію, содержанію и покровительству малолѣтнихъ (ст. 8 прав. 1866 г.). Но различію усвоеннаго въ пріютахъ техническаго обученія, они дѣлятся на земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты. Семейный режимъ закономъ не установленъ для пріютовъ; одинъ только ярославскій пріютъ усвоилъ его. Предоставленное пока частной иниціативѣ, устройство И. заведеній въ Россіи не можетъ еще указать существенныхъ результатовъ. Но на своихъ питомцевъ пріюты оказываютъ благодѣтельное вліяніе—число рецидивистовъ среди выпущенныхъ изъ нихъ сравнительно незначительно. Задачу лучшей организаціи пріютовъ въ Россіи облегчаютъ отъ времени до времени собирающіеся съѣзды представителей пріютовъ. Такихъ съѣздовъ было 3: въ Москвѣ—въ 1881 и 1890 г., въ Кіевѣ — въ 1884 г. Вопросы организаціи и режима И. заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ создали огромную литературу; они же служатъ постоянно предметомъ сужденія международныхъ пенитенціарныхъ конгрессовъ (см.). См. Малолѣтніе преступники, Наказаніе, Разумѣніе.

Литература. А. Богдановскій, «Молодые преступники» (2 изд. 1871); Н. С. Таганцевъ, «Изслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ» (СПб., 1871); А. Кистяковскій, «Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія, съ обозрѣніемъ русскихъ учрежденій» (Кіевъ, 1878); Тальбергъ, «Населеніе И. колоній» («Юридическій Вѣстникъ», 1882); «Отчеты по главному тюремному управленію за 1882 — 1886 гг.»; «Отчеты перваго и второго съѣзда представителей И. колоній и ремесл. пріютовъ»; Дриль, «Малолѣтніе преступники»; И. Я. Фойницкій, «Ученіе о наказаніи въ связи съ тюремовѣдѣніемъ» (СПб., 1889); Föhring, «Die Zwangserziehung und die Bestrafung jugendl. Uebertreter», въ Holtzendorff's u. Jagemann's «Handb. des Gefängnisswesens» (Гамб., 1888); Aschrott, «Strafensystem u. Gefängnisswesen in England» (Б., 1887); Starcke, «Das Belgische Gefängnisswesen» (Б., 1877); Mittermaier, «Die Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter im Zusammenhang mit zweckmässigen Rettungs- u. Besserungs-Anstalten» (въ «Arch. für Crim. R.» Галле, 1841); Wiedemann, «Gesetz betreffend die Unterbringung verwahrloster Kinder vom 13 März 1878» (Б., 1877); Fuld, «Die Zwangserziehung in ihrer prophylaktischen Bedeutung» (въ «Zeitschrift für die ges. Strafrechtswissenschaft», 1891); Roussel, «De l'Education correctionnelle et de l'Education préventive» (П. 1879); Robin, «Des Ecoles industrielles et de la protection des enfants» (П., 1879); Lallemand, «Histoire des enfants abandonnés et delaissés» (П., 1885); Hello, «Des colonies pénitentiaires agricoles» (П., 1865); d'Haussonville, «Les etablissements pénitentiaires en France et aux colonies»; «Questions et services intèressant les mineurs placés sous l'autorité de l'administration pénitentiaire» (1890, офф. изд.); Bocchi, «La Correzzione coatta de'Minorenni»; «Rereni traviati e delinquenti» (Парма, 1882); «Reports of the Inspector appointed to visit the certified Reformatory and Industrial Schools of Great Britain».

Г. С. и *Б. Г.*

Исправительныя арестантскія отдѣленія—см. Мѣста заключенія.

Исправительныя наказанія — см. Наказаніе.

Исправленіе, какъ цѣль наказанія — см. Наказаніе.

Исправленіе должности — имѣетъ мѣсто тогда, когда чиновникъ исполняетъ обязанности, сопряженныя съ извѣстною должно-

стью, не будучи въ ней утвержденнымъ, но располагая всѣми правами, ей присвоенными. Сюда относятся тѣ случаи, когда по отсутствію лица, занимающаго данную должность, обязанности его временно возлагаются на другое лицо, а равно случаи, когда начальство, до опредѣленія даннаго лица на должность, принимаетъ его предварительно для испытанія способностей (срокъ такого испытанія не долженъ продолжаться долѣе четырехъ мѣсяцевъ, которые, въ случаѣ утвержденія въ должности, зачитаются въ дѣйствительную службу). Наиболѣе существеннымъ представляется первый видъ И. должности, при чемъ по отношенію къ болѣе важнымъ должностямъ, напр. министровъ, губернаторовъ, исправниковъ, предводителей дворянства, судей и прокуроровъ, закономъ указывается, кто и въ какомъ порядкѣ призывается къ И. должности за отсутствіемъ лица, ее занимающаго. При исправленіи должности чиновникъ получаетъ содержаніе, ей присвоенное, въ томъ только случаѣ, если она вакантна и если лицо, исправляющее должность, не получаетъ высшаго содержанія. Съ образованіемъ въ 1894 г. инспекторской части гражданскаго вѣдомства (XIII,228) создался новый видъ И. должности: лицо, назначенное на должность начальствомъ, отъ котораго замѣщеніе ея зависитъ, до воспослѣдованія Высочайшаго о назначеніи приказа, считается исправляющимъ должность, но при этомъ оно получаетъ полный окладъ содержанія. *А. Я.*

Исправникъ — высшая полицейская власть въ уѣздѣ. Должность эта была учреждена Екатериной II и до упраздненія въ 1862 г. земскихъ судовъ (XII,532) была выборной отъ дворянства, а въ дѣятельности своей *земскій И.* связанъ былъ коллегіальнымъ составомъ земскаго суда. Съ образованіемъ въ 1862 г. уѣздныхъ полицейскихъ управленій нѣкоторыя дѣла хотя и были предоставлены вѣдѣнію общихъ присутствій этихъ управленій, о постановленія общаго присутствія не были обязательны для *уѣзднаго И.*, который могъ пользоваться собственной властью и подъ свою личной отвѣтственностью, допося лишь объ этомъ губернатору. Съ устраненіемъ въ 1889 г. изъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій послѣднихъ засѣдателей, уѣздный И., въ сферѣ непосредственной своей дѣятельности, окончательно сталъ властью единоличною. Въ настоящее время уѣздное полицейское управленіе состоитъ изъ уѣзднаго И. и его помощника. Уѣздный И. назначается и увольняется губернаторомъ, которому предоставлено сноситься при этомъ правилами о соотвѣтствіи чиновъ съ классомъ должности. Въ качествѣ ближайшаго и непосредственнаго начальника органа представителя высшей въ губерніи правительственной власти, т. е. губернатора, И. обязанъ наблюдать за охраненіемъ общественной безопасности, за точнымъ исполненіемъ всѣми въ уѣздѣ вѣроподданническаго долга, за правильнымъ и скорымъ производствомъ дѣлъ, завѣдываемыхъ подчиненными чинами уѣздной полиціи. Власть И. распространяется на весь уѣздъ, за исключеніемъ губернскихъ и нѣкоторыхъ др. городовъ, имѣющихъ свою особую полицію. Имѣя свое постоянное мѣстопребываніе въ уѣздномъ городѣ, И. отправляется въ уѣздъ какъ для исполненія особо важныхъ дѣлъ, такъ и для обозрѣнія уѣзда. При этомъ обозрѣніи, которое производится два раза въ годъ, И. удостовѣряется въ исправномъ исполненіи становыми приставами своихъ обязанностей, а также содѣйствуетъ имъ въ исполненіи ихъ обязанностей, особенно по приведенію въ повиновеніе ослушныхъ, по преслѣдованію воровъ, разбойниковъ, военныхъ дезертировъ и вообще бѣглыхъ, по взысканію податей, по прекращенію зараженій и болѣзней. Обозрѣвая уѣздъ, И. обращаетъ также вниманіе на исправность путей сообщенія, на правильность вновь возводимыхъ строеній, вообще на всѣ предметы, порученные надзору и наблюденію уѣздной полиціи. И. состоитъ предсѣдателемъ уѣзднаго распорядительнаго комитета, директоромъ уѣзднаго отдѣленія попечительнаго о тюрьмахъ комитета, членомъ уѣзднаго по воинской повинности присутствія и др. уѣздныхъ коммиссій и комитетовъ. Особенно важныя обязанности возложены на И. по отношенію къ сельскому населенію. Еще до упраздненія должности мировыхъ посредниковъ законъ обязывалъ И. «вразумлять сельскихъ обывателей на счетъ ихъ обязанностей и пользъ и поощрять ихъ къ трудолюбію, указывая имъ выгоды распространенія и усовершенствованія земледѣлія, рукодѣлій и торговой промышленности, особливо-же сохраненія добрыхъ нравовъ и порядка». Съ образованіемъ въ 1874 г. уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, И. и непремѣнный членъ присутствія явились единственными членами крестьянскихъ присутствій, облеченными самостоятельной властью. Въ частности къ И. перешли слѣдующія обязанности бывшихъ мировыхъ посредниковъ: попеченіе о своевременномъ и исправномъ поступленіи съ крестьянъ податей и всѣхъ вообще денежныхъ сборовъ, до устройства ихъ быта относящихся; утвержденіе и удаленіе отъ должности полевыхъ и лѣсныхъ сторожей; разрѣшеніе заключать въ тюрьму лицъ, удаляемыхъ изъ обществъ, въ случаѣ покушенія ихъ на побѣгъ. Въ то же время И. предоставлена была административно-карательная власть (въ томъ же размѣрѣ, какъ раньше мировымъ посредникамъ, а позднѣе земскимъ начальникамъ, XII,507) надъ должностными лицами волостного и сельскаго управленій, въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей по фискальнымъ дѣламъ, подвѣдомымъ И.; ему же предоставлено было входить къ губернатору съ представленіями о временномъ удаленіи этихъ лицъ отъ должности. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, И., войдя въ составъ административнаго присутствія уѣзднаго съѣзда, сохранилъ за собою попеченіе объ исправномъ поступленіи сборовъ съ крестьянъ, а по этимъ дѣламъ—и свою административно-карательную власть надъ должностными лицами волостного и сельскаго управленія. По производству дознаній о преступленіяхъ на И. лежитъ только наблюденіе за точнымъ исполненіемъ полицейскими чинами возложенныхъ на нихъ порученій.

Помощникъ И., назначаемый и увольняемый такимъ же порядкомъ, что и И., предназначенъ главнымъ образомъ, для ближайшаго надзора за дѣлопроизводствомъ уѣзднаго полицейскаго управленія. Сверхъ того, помощникъ И., въ качествѣ ближайшаго сотрудника И., исполняетъ возлагаемыя на него порученія И., а также завѣдуетъ, на правахъ городского пристава, исполнительно-полицейскою частью въ тѣхъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ не положено особыхъ полицейскихъ приставовъ. Въ случаѣ отсутствія И. по болѣзни и увольненія его въ отпускъ или отъ службы, помощникъ вступаетъ во всѣ его права и обязанности; но въ случаѣ отъѣзда И. *по дѣламъ службы въ уѣздъ* помощникъ исполняетъ его обязанности только по текущимъ дѣламъ, не дѣлая распоряженій, безъ разрѣшенія И., по дѣламъ важнѣйшимъ, кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательства. Въ губерніяхъ Царства Польскаго, на Кавказѣ, въ Закаспійской обл., Туркестанскомъ краѣ, Приамурскомъ генер.-губернаторствѣ должности И. соотвѣтствуетъ должность уѣзднаго (окружного) начальника. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ Иркутскомъ ген.-губернаторствѣ И. не есть власть единоличная: въ составъ окружныхъ полицейскихъ управленій входятъ земскіе засѣдатели. *А. Я.*

Испаженія—см. Калъ.

Испугъ—сильное душевное потрясеніе, вызванное воспріятіемъ чего-либо неожиданнаго; иногда, вслѣдствіе особенно сильнаго воздѣйствія на нервную систему, влечетъ за собою разныя пораженія (напр., продолжительную тахикардію съ 135 пульсовыми ударами въ минуту), которыя всегда должны быть сведены къ глубокимъ разстройствамъ нервной системы. Несомнѣнно наблюдались параличи отъ И., которые наука еще не въ состояніи объяснить. Параличи эти имѣютъ черепномозговое или спинномозговое происхожденіе. Первые могутъ появляться въ видѣ гемилегіи, но въ большинствѣ случаевъ они ограничиваются параличемъ рѣчи, который встрѣчается у предрасположенныхъ къ тому лицъ (ипохондрическаго характера); обыкновенно они быстро проходятъ. Изъ спинномозговыхъ параличей отъ И.—параплегій—одни оканчиваются выздоровленіемъ и нужно поэтому думать, что въ основаніи ихъ не лежатъ анатомическія измѣненія точно также, какъ ихъ нѣтъ при взаимной потерѣ рѣчи отъ И. (афазія отъ И.); другіе, наоборотъ, составляютъ симптомъ острого міэлита, явившагося прямымъ слѣдствіемъ душевнаго возбужденія и въ своемъ теченіи ничѣмъ не отличающагося отъ другихъ міэлитовъ (см.). Ср. Катаплексія.

Испугъ ночной (pavor nocturnus) — болѣзненное состояніе, встрѣчающееся въ дѣтскомъ возрастѣ, всего чаще между 3 и 7 годами жизни; выражается въ томъ, что ночью, обыкновенно черезъ короткое время послѣ засыпанія, дѣти отъ внезапнаго И. вскакиваютъ съ покраснѣвшимъ лицомъ и каплями пота на лбу, съ ужасомъ оглядываются, воображая, что видятъ страшныя картины, напр. звѣрей или др. существа. Дѣти съ трудомъ успокоиваются, однако черезъ нѣкоторое время снова засыпаютъ и на завтра обыкновенно не помнятъ случившагося. Объясненіе этого забо-

лѣванія лежитъ какой-нибудь тѣлесный недугъ, который иногда довольно трудно открыть; наблюдается у дѣтей, нервная система которыхъ болѣзненно возбудима. Такъ, къ развитію ночнаго И. могутъ давать поводъ: хронический насморкъ, хроническое воспаленіе уха, малокровіе, хроническая диспепсія и т. п. Такимъ образомъ ночной И. чаще бываетъ вторичнымъ или симптоматическимъ заболѣваніемъ, чѣмъ самостоятельнымъ неврозомъ. Леченіе должно быть, главнымъ образомъ, направлено на устраненіе тѣлеснаго страданія, лежащаго въ основаніи этого заболѣванія; возбуждающихъ напитковъ, какъ спиртныхъ, кофе, чая и т. п. должно избѣгать. Почти всѣ случаи излѣчиваются въ болѣе или менѣе короткое время, за исключеніемъ тѣхъ припадковъ, которые служатъ предвѣстниками развивающейся позднѣе эпилепсіи.

Испытаніе («каноническое») — обычай, существовавшій на Западѣ въ вѣка инквизиціи. По прочтеніи въ церкви, во время богослуженія, въ праздникъ или воскресенье, обвиненія того или другого лица въ ереси, когда не было въ томъ достаточныхъ уликъ и находились лица, удостовѣрявшія невиновность обвиняемаго, эти лица, если ихъ было не менѣе двѣнадцати, а равно и самъ обвиняемый, должны были въ продолженіе десяти лѣтъ клятвенно утверждать свои показанія и только послѣ того обвиняемый освобождался отъ подозрѣнія.

Н. Б.

Испытаніе (*искусъ*), по церковнымъ правиламъ, установлено для лицъ, желающихъ вступить въ монашество. И. состоитъ въ томъ, что испытуемому вмѣняется въ обязанность исполнять, въ теченіе извѣстнаго періода времени, по усмотрѣнію настоятеля монастыря, тѣ или другія монастырскія «послушанія» или должности, а равно посѣщать, наряду съ монашествующими, всѣ богослуженія въ храмѣ. Если усмотрѣно будетъ, что испытуемый исполняетъ всѣ обязанности монашескія и особо назначенныя послушанія нелѣпостно и тщательно, онъ принимаетъ постриженіе въ соотвѣтствующую степень монашескаго чина. Подобнымъ образомъ подвергаются предварительному испытанію желающія вступить въ сестры милосердія; въ общинахъ этого рода всегда бываетъ особый классъ испытуемыхъ.

Н. Б.

Испытанія (педагогич.)—см. Экзамены.

Испытанія (судебныя)—см. Ордаліи.

Серафилъ — начальникъ трубы, одинъ изъ четырехъ высшихъ ангеловъ по вѣроученію магометанъ. Передъ концомъ міра И. воснію магометанъ. Передъ концомъ міра И. воснію магометанъ. Передъ концомъ міра И. восн

ная, состояло изъ 54400 способныхъ къ ношенію оружія мужчинъ, а передъ переходомъ чрезъ Іорданъ возрасло до 64300 мжч. (Числ. I, 29; XXVI, 25). При раздѣлѣ завоеванной Палестины, колѣну И. была отведена въ удѣлъ сѣверная часть ея, въ которую входила и плодородная долина Ездрилонская. Въ послѣдующей исторіи Иссахарово колѣно не играло выдающейся роли. Во времена Христа его удѣлъ входилъ въ составъ Галилеи. *А. Л.*

Иссе — колонія въ южной части япон. о-ва Нипонъ, съ знаменитыми синтоистскими храмами Най-ку и Гей-гу, по преданію впервые сооруженными 3000 лѣтъ тому назадъ. Они построены изъ хвойнаго лѣса «хиноки» и крыты соломой; разбираются и вновь строятся по прежнему образцу каждые 21 годъ; никакого новшества не допускается. Дерево изъ разобранныхъ храмовъ продается богомольцамъ и считается святыней.

Иссеви (араб.) — послѣдователи Христа; въ Турціи оффиціальное названіе христіанъ.

Исседоны — одна изъ древнихъ скиѳскихъ народностей отдаленнаго СВ, извѣстная древнимъ грекамъ лишь по наслышкѣ; Геродотъ разсказываетъ о нихъ, что они съѣдали умершихъ родственниковъ (кн. IV). Позднѣйшіе греческіе писатели подъ И. подразумѣвали многочисленное племя, простиравшееся отъ Имайскихъ горъ въ Сѣв. Азіи до Серики (Китая).

Иссель (Ixelles, фламандск. Elsene) — деревня въ бельг. провинціи Брабантъ, предмѣстье Брюсселя; 44497 ж. (1890); памятники Леопольда I и Кокериля; военное училище, картографическій институтъ; мыловаренные, фаянсовые и водочные заводы.

Иссопъ душистый или *аптечный, юзефка* (малоросс.) (Hyssopus officinalis L.) — огородное-пряное и лѣкарственное многолѣтнее растеніе изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiateae), полукустарникъ, дикопроизрастающій въ южной Европѣ и въ Сибири, молодые листья котораго употребляются въ пищу какъ салатъ, а собранные со стеблями во время цвѣтенія и высушенные имѣютъ лѣкарственное значеніе (грудной чай). Обѣ разновидности И. (съ синими и розовыми цвѣтами) одинаковы: онѣ не прихотливы на почву, но предпочитаютъ рыхлую, черноземную и размножаются какъ дѣленіемъ весною корней, такъ и высѣваемыми въ парникъ сѣменами или защищенную гряду; когда всходы достаточно разовьются, ихъ высаживаютъ на постоянное мѣсто, въ разстояніи 4—6 врш. другъ отъ друга *). *С.*

Иссуаръ (Issoire, древн. Iciodurum) — г. во франц. департаментѣ Пюи-де Домъ (Puy-de-Dôme), на р. Кузъ, 5750 жит.; церковь X ст.; винокуреніе, производство сельскохозяйственныхъ машинъ; торговля виномъ, скотомъ и овощами.

Иссудэнъ (Issoudun) — гор. во фр. департаментѣ Эндръ (Indre), на р. Теоль (Théols); 10208 жит.; театръ, библіотека, сиротскій домъ; торговая и сельскохозяйственная палаты; шерстяныя фабрики, производство пергамента, мукомольное дѣло, значительная торговля лѣсомъ; въ окрестностяхъ ломки литографскаго камня.

Иссъ — гор. древней Киликіи (въ Мал. Азіи), недалеко отъ берега, глубоко врѣзывающагося въ сушу Исскаго (нынѣ Александретскаго) зал. И. во время персовъ и еще при Александрѣ Вел. былъ многолюденъ и цвѣтущъ, но потомъ сильно палъ. Знаменитъ И. битвою между Александромъ и Даріемъ (конецъ 333 г.) Въ эпоху діадоховъ началось паденіе города, главнымъ образомъ вслѣдствіе близости сирійской Александріи; уже во времена Страбона И. представлялъ изъ себя лишь небольшое мѣстечко. Отъ И. въ Сирію вели два горныхъ прохода: на В черезъ Аманскій хребетъ (Аманскія ворота) въ сѣв. Сирію и на Ю, черезъ р. Пинаръ и прибрежныя скалы, къ сирійскому берегу у Миріанда (Александретты).

Иссыгатинскіе источники — въ ущеліи р. Иссыгати въ Пишпексомъ у. Семирѣченской об., въ 70 в. къ ЮВ отъ у. гор., на высотѣ 1836 м. надъ у. м., среди отлоговъ Александровскаго хребта. Суровый климатъ, частые дожди и туманы. Многочисленные горячіе источники, привлекающіе множество киргизовъ, дунганъ, татаръ и русскихъ. Устройства—никакого. Пріѣзжіе живутъ въ юртахъ. Сезонъ іюнь и іюль. *Г. М. Г.*

Иссыкъ-куль (по-киргизски — теплое озеро) — озеро въ южной части Семирѣченской области, между 42°10′38″ и 42°59′30″ с. ш.; помѣщается въ котловинѣ между горными хребтами Заилійскимъ Алатау на С и Терской-Алатау на Ю, принадлежащими къ системѣ Тянь-Шаня (Небеснаго хреб.). Длина И.-куля отъ ЗЮЗ къ ВСВ 180—190 в., наибольшая ширина противъ устья р. Барскауна до 57 в.; поверхность 4656 кв. в.; по величинѣ занимаетъ 5-е мѣсто среди русскихъ озеръ, больше его Каспій, Аралъ, Байкалъ, Балхашъ. Абсолютная высота И.-куля 5300 фт. Не смотря на возвышенное положеніе и довольно холодныя зимы, озеро никогда не замерзаетъ, почему и получило свое киргизское названіе; у китайцевъ оно называется Же-хай, что значитъ теплое озеро. Льдомъ покрывается прибрежная полоса (шир. въ 12 в.) и нѣкоторые изъ мелководныхъ заливовъ. Дно озера, судя по пробамъ, взятымъ въ заливахъ восточной оконечности, состоитъ изъ чернаго желѣзистаго ила, который мѣстами выбрасывается на берегъ въ огромномъ количествѣ. Киргизы еще недавно выплавляли изъ ила металлъ самымъ первобытнымъ способомъ. Кромѣ того по берегамъ озера находятся желѣзистые ключи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—залежи красной желѣзной руды. Благодаря обилію этого металла въ илѣ, монголы называютъ озеро Темурту-норъ (желѣзистое озеро). Глубина И.-куля вдвое превосходитъ глубину Ладожскаго оз. По измѣреніямъ г. Нагаева въ 1891 г.

въ	7	в. отъ	южн.	берега	глубина	равна	40 с.
»	18	»	»	»	»	»	120 »
»	36	»	»	»	»	»	120 »
»	41½	»	»	»	»	»	150 »
»	50	»	»	»	»	около	200 »

*) Въ Орловской губ. И. назыв. Polygala comosa Schr. Въ Евангеліи (Матѳ. XXVII, 48; Марк. XV, 36 и Іоанна XIX, 29) при описаніи поднесенія Спасителю на крестѣ губки съ *оцтомъ*, слѣдуетъ понимать (по объясненію Симборскаго), что губка была намочена въ сокъ И.

…ода видно, что подъ сѣв. берегомъ глубины возрастаютъ быстрѣе. Озеро зеленоватаго цвѣта, вода очень прозрачна, солоновата на вкусъ и непригодна для питья ни для людей, ни для животныхъ. Составъ воды не изслѣдованъ. Сѣв. побережье И.-куля извѣстно подъ именемъ Кунгей, что значитъ «скатъ, обращенный къ С», а южн.—подъ именемъ Терскея («скатъ, обращенный къ Ю»), почему соотвѣтственныя цѣпи горъ у киргизъ называются Кунгей-Алатау и Терской-Алатау. Между береговой линіей и подножіями окружающихъ И.-кульскую котловину горныхъ хребтовъ остаются плоскія или слабо поднимающіяся береговыя долины или окраины, имѣющія отъ 7 до 20 в. ширины. Старые береговые обрывы, отстоящіе на значительное разстояніе отъ урѣза, указываютъ на то, что уровень озера понизился очень значительно. Существуетъ предположеніе, что пониженіе это произошло вслѣдствіе прорыва водъ И.-куля чрезъ хребетъ Заилійскій Алатау, результатомъ чего образовалось дикое, верстъ на 15 въ длину, Буамское ущелье. Пониженіе уровня однако наблюдается и въ настоящее время. Въ одномъ мѣстѣ невысокій отрогъ подходитъ такъ близко къ берегу, что между ними едва остается мѣсто для проѣзда. Урочище это называется Кесе-Сенгиръ. Въ вост. углу озера прибрежная долина продолжается на В еще верстъ на 70 и, постепенно возвышаясь, доходитъ до горнаго прохода Санташа (5970 фт.), образующаго соединительный узелъ между Заилійскимъ Алатау и собственно Тянь-Шанемъ. На зап. оконечности долина озера, продолжаясь нѣсколько верстъ на З, круто замыкается вторымъ горнымъ узломъ, связывающимъ тѣ-же хребты. Кунгей-Алатау, при средней высотѣ въ 5000 фт. надъ уровнемъ озера, чрезвычайно круто падаетъ къ береговой окраинѣ; Терской, поднимаясь на большую высоту (7—8000 фт. надъ ур. оз.), имѣетъ болѣе пологій скатъ къ И.-кулю и оставляетъ болѣе широкую прибрежную окраину. Въ озеро впадаетъ до 40 рѣчекъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны: Тюбъ и Джиргаланъ, берущія начало въ вѣчныхъ снѣгахъ сѣв. склона Тянь-Шаня и изливающіяся въ вост. части озера. Рѣки эти, по выходѣ изъ горъ, текутъ верстъ 50 параллельно вдоль И.-кульской долины и раздѣляются другъ отъ друга невысокимъ кряжемъ Тасма, продолженіе котораго вдается въ озеро между ихъ устьями въ видѣ полу-ова, называемаго Куке-Кулуссунъ. Изъ остальныхъ притоковъ южн. вообще длиннѣе сѣв. Изъ первыхъ наиболѣе значительны: Караколъ, Джиты-угузъ, Кызылъ-Су, Зауку, Чишкакъ, Акъ-терекъ и проч. Изъ вторыхъ: Талды-булакъ, Турайгыръ, Кесе-Сенгиръ, Мал. и Большой Аксу и пр. Зимой всѣ эти рѣчки бѣдны водой; но весной, лѣтомъ и даже осенью многоводны, стремительны и шумны. Рѣка Зауку замѣчательна тѣмъ, что въ долинѣ ея находится знаменитый горный проходъ Зауку, между истоками этой рѣки и верховьями р. Нарына, принадлежащей къ системѣ Сыръ-дарьи. Къ СВ отъ устья р. Зауку въ озеро вдается песчаная коса Кара-бурунъ. Въ зап. оконечности озера существуетъ нѣкоторая гидрографическая связь съ р. Чу. Р. Кашкаръ, составляющая вершину р. Чу, вытекая съ сѣв. склона Тянь-Шаня, выходитъ на долину И.-куля верстахъ въ 5 отъ западной его оконечности, но отсюда круто поворачиваетъ къ З и уже подъ названіемъ Чу врывается въ Буамское ущелье. Между Чу въ этомъ поворотѣ и берегомъ И.-куля находится болото, питаемое р. Чу, а изъ этого болота къ В течетъ маленькая, до 2 саж. ширины, рѣчка Кутемалды, впадающая въ сѣв.-зап. уголъ И.-куля. Такимъ образомъ прежде, когда уровень озера былъ выше, р. Чу должна была составлять его стокъ. И.-куль чрезвычайно богатъ рыбой, изъ которой промысловое значеніе могутъ имѣть сазанъ (Cyprinus carpio), чебакъ (Squalius Schmidtii), маринка (Schizothorax argentatus) и османъ (Diptychus Dybowskii). Изъ нихъ сазанъ и чебакъ ловятся въ такомъ количествѣ, что составляютъ предметъ вывоза. Маринка, хотя и ловится въ изобиліи, но плохо консервируется и имѣетъ ядовитую икру, почему промысловое значеніе ея не можетъ быть значительнымъ. Рыболовствомъ, какъ побочнымъ промысломъ, занимаются крестьяне прибрежныхъ селъ и монахи маленькаго монастыря, расположеннаго на сѣв. берегу озера. Въ 1890 г. въ И.-кулѣ было поймано 1757 пд. рыбы, изъ которой было продано 1489 пд. на сумму 868 руб. Горы на склонахъ, обращенныхъ къ И.-кулю, состоятъ по преимуществу изъ кристаллическихъ породъ: гранита, сіенита, порфира. Самая же котловина озера состоитъ изъ полого падающихъ къ озеру пластовъ краснаго довольно хрупкаго конгломерата. Известняки найдены по берегу р. Табульгату, впадающей въ р. Тюба. Почва прибрежной части долины песчана и содержитъ множество валуновъ, мѣстами она глиниста и пригодна для земледѣлія при искусственномъ орошеніи, которое, при обиліи рѣчекъ, не представляетъ затрудненій. Растительность побережья И.-куля бѣдна. Близъ озера растетъ по преимуществу облепиха (Hypophae rhamnoides). Древесной растительности въ самой долинѣ озера нѣтъ, только по теченію рѣчекъ встрѣчаются небольшія рощицы тополя и другихъ деревьевъ. Садоводство вполнѣ возможно по долинамъ всѣхъ рѣчекъ, впадающихъ въ озеро. Небольшой садъ разведенъ въ долинѣ р. Зауку, а по р. Аксу существуетъ искусственное насажденіе яблони. Виноградъ едва ли можетъ вызрѣвать на И.-кулѣ. По берегамъ озера, въ особенности зимой, кочуютъ дико-каменные киргизы или буруты; среди лѣта они поднимаются въ горы. Многіе изъ киргизъ имѣютъ пашни въ самыхъ плодородныхъ мѣстностяхъ Кунгея и Терскея. Осѣдлыхъ поселеній по берегамъ И.-куля немного; изъ нихъ самое большое—Пржевальскъ (прежде Караколъ), гдѣ въ 1889 г. умеръ Н. М. Пржевальскій, похороненный на берегу озера, близъ укрѣпленія; здѣсь же поставленъ ему памятникъ. На сѣв. берегу И.-куля находятся русскія селенія: Сазановка, Уйталъ и Преображенское, чрезъ которыя пролегаетъ почтовый трактъ въ укр. Пржевальскъ. И.-куль игралъ видную роль въ исторіи азіатскихъ народовъ, такъ какъ чрезъ его долину проходилъ одинъ изъ важнѣйшихъ путей народныхъ переселеній. Еще во II в. до Р. Хр. чрезъ И.-кульскую долину бѣжали, тѣс-

нимые гуннами, отъ западныхъ предѣловъ Китайской имперіи въ Арало-Каспійскій бассейнъ народъ Юэ-Чжи (тибетскаго племени) и Усуни, голубоглазое и русоволосое племя средней Азіи. Усуни осѣли на самомъ озерѣ, гдѣ основали городъ Чи-гу, находившійся, по свидѣтельству китайскихъ лѣтописцевъ, въ 610 ли (300 в.) къ СВ отъ Аксу (городъ Вост. Туркестана). Остатками этого періода считаютъ найденныя при устьѣ р. Тюба каменныя бабы (см. Баба; томъ II, стр. 588). Этотъ городъ существовалъ еще въ V вѣкѣ по Р. Хр. Большая орда киргизовъ, оттѣсненная отъ озера бурутами, и до сего времени носитъ названіе Усунь. Среди этихъ обоихъ племенъ попадаются голубоглазые и русоволосые киргизы, видимо потомки древнихъ Усуней. По берегу озера до сихъ поръ волны выбрасываютъ различные предметы (по преимуществу горшки) домашней утвари Усуней. Въ этомъ отношеніи извѣстно въ особенности урочище Кой-Сары, на юго-восточномъ берегу озера, вблизи Пржевальска. Эти предметы и послужили основаніемъ повѣрья, будто на днѣ озера находится провалившійся городъ. Въ началѣ XIV вѣка на И.-куль проникли несторіанскіе христіане и построили на сѣверномъ берегу озера монастырь, изображенный, вмѣстѣ съ озеромъ, на знаменитой каталанской картѣ 1374 г. Въ началѣ XV в. Тамерланъ, во время похода своего на В до оз. Боротала, проходилъ съ войсками на южн. берегу И.-куля. Русскіе въ первый разъ появились на озерѣ въ 1856 г. Съ тѣхъ поръ добровольное подчиненіе племени Богу, а потомъ Сара-Багишъ, упрочило весь бассейнъ И.-куля за Россіей. Ср. Вешюковъ, «Вѣстн. Г. Общ.» (1860, № 10, стр. 21 etc.); Голубевъ, (тамъ же, № 4, стр. 1); Семеновъ, «Зап. Г. Общ.» (1867, т. I по общ. геогр., стр. 211 сл.); Сорокинъ, «Изв. Г. Общ.» (1885, стр. 113); Зеландъ, «Записки Зап.-Сиб. Отд. Г. Общ.» (т. VII, 1885); Нагаевъ, «Туркест. Вѣдом.» (1892, № 1); Шмидтъ, «Вѣстн. Рыбопр.» (1893, № 3).

Иссыкъ-кульскій уѣздъ—Семирѣченской области, на Китайской границѣ, къ которой онъ примыкаетъ на Ю и ЮВ. На зап. граница между И.-кульскимъ и Токмакскимъ уу. отъ Китайскихъ предѣловъ идетъ на верховья р. Нарына, далѣе вверхъ по притоку этой рѣки Малому Нарыну, отъ истоковъ котораго переходитъ на юго-зап. берегъ оз. Иссыкъ-куля, отсюда поворачиваетъ на СЗ вдоль берега озера до его зап. угла, затѣмъ внизъ по р. Чу до Буамскаго ущелья, по выходѣ изъ котораго граница (отъ Вѣрненскаго уѣзда) круто поворачиваетъ на В, идетъ по гребню сѣв. цѣпи Заилійскаго Алатау и въ вост. концѣ этого хребта сливается съ китайской границей. Пространство И.-кульскаго уѣзда 47227 кв. в. Поверхность его сплошь гориста. Въ сѣв. части уѣзда находится высокій хребетъ со снѣжными вершинами—Заилійскій Алатау (XII, 140), въ южн. части отъ величественной горной группы Ханъ-Тенгри до верховьевъ р. Кочкара съ В на З тянется исполинскій (высоты 15—16000 фт.) хребетъ Тянь-Шань или Мустагъ (на нѣкоторыхъ картахъ ошибочно называемый Киргизынъ-Алатау); сѣверный склонъ Мустага киргизы назыв. Терскей. Лучшимъ проходомъ чрезъ Мустагъ считается Зауку (XII, 332). Въ широкой котловинѣ между Мустагомъ и Заилійскимъ Алатау помѣщается оз. Иссыкъ-куль (см.). Рѣки И.-кульскаго уѣзда незначительны и носятъ горный характеръ. Кромѣ многочисленныхъ рѣчекъ, изливающихся въ Иссыкъ-куль, въ И.-кульскомъ уѣздѣ протекаетъ своими верховьями Нарынъ, съ притокомъ Малый Нарынъ. Отроги Тянь-Шаня ограничиваютъ значительныя долины отъ 2 до 17 в. ширины, обильно орошаемыя рѣчками и арыками. Склоны долинъ удобны для пастбищъ. По теченію рѣкъ, въ особенности въ ихъ верховьяхъ, растутъ хвойные и лиственные лѣса. Наиболѣе удобныя для осѣдлаго населенія мѣста находятся въ Иссыкъ-кульской котловинѣ, въ окрестностяхъ Аксуйскаго пикета. Долина р. Зауку, впадающей съ юга въ оз., сплошь занята киргизами; главная масса пашенъ киргизовъ-богинцевъ сосредоточена на узкой полосѣ южнаго берега между Аксу и Пошомъ, нѣсколько западнѣе Барскауна. Зап. половина И.-кульской долины, вслѣдствіе каменистаго грунта, не обильна травами и мало пригодна для земледѣлія; въ восточной половинѣ почва глинистая, частью черноземная и весьма плодородная; киргизы сѣютъ здѣсь просо, пшеницу, ячмень. Въ И.-кульскомъ уѣздѣ найдены: золото на р. Мал. Кетменкѣ; гипсъ—въ Буамскомъ ущельѣ; мраморъ—въ долинѣ р. Кескелена; залежи туркестанскаго мягкаго камня калынъ-таша, идущаго на мелкія подѣлки,—близъ станціи Карачекинской. На золотыхъ пріискахъ на р. Мал. Кетменкѣ въ 1890 г. добыто золота 2 фн. 18 золотн. 32 дол., а въ 1891 г.—8 фн. 86 золотн. 25 дол.; на 100 пудовъ приходится приблизительно по 13 дол. золота. Населеніе уѣзда состоитъ по преимуществу изъ кочевниковъ-киргизъ (дико-каменныхъ и богинцевъ). Русское населеніе немногочисленно. Центръ управленія уѣздомъ—городъ Пржевальскъ (прежде Караколъ), въ 12 в. отъ южн. берега И.-куля. Изъ русскихъ поселковъ главные: Преображенское, Уйталъ и Сазановка. На сѣв. берегу И.-куля находится православный монастырь. Въ незначительномъ числѣ живутъ еще калмыки, татары и сарты. Жителей въ И.-кульскомъ уѣздѣ въ 1892 г. насчитывалось:

въ городѣ .	3346 м.	1952 ж.	5298 об. п.
» уѣздѣ .	48456 »	40123 »	88579 » »
Всего .	51802 м.	42075 ж.	93877 об. п.

Кочевое населеніе распредѣляется по 7 волостямъ. Въ 1871 г. кочевниковъ было 10543 юрты, 21826 душъ м. пола, 18130 женщ., всего 39956. Главное занятіе жителей, въ особенности киргизъ—скотоводство. Въ 1870 г. у кочевниковъ было верблюдовъ—4399, лошадей—74178, рогатаго скота — 13010, барановъ—231410. Земледѣліемъ занимаются какъ русскіе, такъ и киргизы. Въ 1890 г. въ И. уѣздѣ (считая городъ) было 78 мукомольныхъ мельницъ. Русское населеніе уѣзда занимается также пчеловодствомъ и рыболовствомъ (въ Иссыкъ-кулѣ). Въ 1891 г. было 107 пасѣкъ и 4388 ульевъ. До 1869 г. И.-уѣздъ имѣлъ весьма

важное значеніе въ торговлѣ Восточнаго Туркестана съ Кульджей, какъ мѣстность, чрезъ которую пролегаетъ главный караванный путь между названными частями Китайской имперіи. Съ 1869 г. Якубъ-бекъ запретилъ движеніе каравановъ чрезъ уѣздъ, направляя ихъ чрезъ Музартійскій проходъ; вслѣдствіе этого торговое движеніе уменьшилось вдвое. Въ настоящее время вся торговля въ уѣздѣ сосредоточивается въ рукахъ немногихъ сартовъ. Ср. Маевъ, «Матер. для статистики Туркестана» (III, 256, 266; IV, 147; I, 177, 180 и 181); Северцовъ (т. же, IV, 100). *А. Никольскій.*

Ista — р., притокъ Оки, Тульской г., Бѣевскаго у. Длина теченія 57 вер. Беретъ начало нѣсколько выше дер. Алексѣевки, близъ сѣв. границы Бѣлевскаго у. Общее направленіе ея колѣнчатаго теченія идетъ на ЮЗ до р. Оки, с. Болвановки; принимаетъ одинъ, болѣе значительный правый притокъ — р. Истицу, дл. 25 вер. Русло рѣки, круто падая, сильно врѣзается въ материкъ; поэтому берега высоки. При верховьяхъ рѣки, у с. Мокраго, выступаютъ типичные малевко-мураевинскіе пласты зеленыхъ глинъ и тонкихъ известняковъ съ раковъ. Cythere tulensis и др. Слои покрыты сверху опять зелеными глинами и желѣзистымъ песчаникомъ. Ширина рѣки достигаетъ 5 сажень, глубина всюду незначительная, рѣдко 4 ф.; по берегамъ обширные луга—въ низовьи; въ среднемъ теченіи много мельницъ. *Н. К.*

Истамболъ, Стамбулъ — турецкое названіе Константинополя.

Истамболъ-Эфендиси или *Кадиси* (Istambol-Efendisi, Kadisi)—константинопольскій кадій, послѣ шейхъ-уль-ислама и обоихъ каскеровъ Румеліи и Анатоліи высшій сановникъ въ корпораціи улема (см.); по древнетурецкому праву—собственно городской судья въ Константинополѣ. Помимо своихъ судейскихъ функцій, И.-Эфендиси облеченъ еще полицейской властью, имѣетъ надзоръ за торговлей и промышленностью столицы, а равно за доброкачественностью нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасовъ (мука, масло), которые онъ подвергаетъ изслѣдованіямъ чрезъ своихъ подсудковъ (наибы). Проведенными въ Турціи судебными реформами, компетенція духовныхъ судовъ, а слѣдовательно и И.-Эфендиси значительно ограничена и распространяется главнымъ образомъ на дѣла брачныя и наслѣдственныя.

Истаръ—богиня древнихъ вавилонянъ, см. Вавилонія (V, 315—316). Ассирійская поэма: «Схожденіе И. въ адъ» переведена Шрадеромъ на нѣм. языкъ подъ заглавіемъ «Die Höllenfahrt der Istar» (Гиссенъ, 1874).

Истахри—прозвище шейха Абу-Исхака, по другому прозвищу Эль-Фарси. Родомъ изъ Персеполя (Истахра). Между 943 и 965 г. составилъ по-арабски географич. соч.: «Книга климатовъ»; богатое описаніями, но съ ошибочнымъ представленіемъ о географич. положеніи странъ. И. путешествовалъ по мусульманскимъ странамъ, а о Сѣв.-Востокѣ писалъ съ чужихъ словъ и потому далъ неточныя свѣдѣнія. Изданія и изслѣдованія объ И.: «The oriental geography of Ebn-Haukal» (L., 1880; перевелъ Ousely съ перс. перевода, ошибочно приписаннаго Ибнъ-Хаукалю). Дурно литографированный араб. текстъ издалъ I. Мёллеръ: «Liber climatum» (Гота, 1839). Неудачный нѣм. переводъ А. Д. Мордтманна, съ предисловіемъ К. Риттера: «Das Buch der Länder» (Гамб., 1845). См. еще «Il Segistan, overo il corso del fiume Hindmend, secondo Abu-Ish. el Isst.» (Миланъ, 1842); M. Reinaud, «Géographie d'Aboulféda» (введеніе); А. Я. Гаркави, «Сказанія мусульман. писателей о славянахъ и русскихъ» (СПб., 1870). Отрывки арабскаго текста разбросаны по арабскимъ хрестоматіямъ (напр. Арнольда; 1853, Галле).

А. Крымскій.

Истбёрнъ (Eastbourne) — г. и морскія купанья въ англійскомъ графствѣ Сассексъ, на каналѣ Ла-Маншъ, въ 1½ часахъ ѣзды отъ Лондона; 34977 жит.; двѣ красивыя церкви, театръ; на берегу моря эспланада въ 3 км.

Истванфи (Николай Istvanffy)—венгер. писатель и госуд. дѣятель (1535—1615); былъ вице-палатиномъ Венгріи. Къ концу государ. дѣятельности И. началъ писать исторію своего времени, отличающуюся безпристрастіемъ, вѣрною передачею фактовъ и классической чистотой стиля. Это сочиненіе («Historiarum de rebus Hungaricis libri XXXIV ab anno 1490 ad annum 1605») было издано кардиналомъ Пацмани, семь лѣтъ послѣ смерти автора.

Иствикъ (Edward-Backhouse-Eastwick, 1814 — 1883) — англійскій оріенталистъ и дипломатъ, служилъ въ Ость-Индіи, ѣздилъ въ Китай, позже былъ профессоромъ языковъ индустани и телугу. Въ 1860 — 1863 г. состоялъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи и пребываніе свое въ этой странѣ описалъ въ «Journal of a diplomatist's three years residence in Persia» (Лонд. 1864). Въ 1864 г. ѣздилъ въ Венесуэлу для переговоровъ о займѣ, что дало ему матеріалъ для сочин.: «Venezuela, or sketches of life in a South American republic, with the history of the war of 1864» (Лонд. 1888). Съ 1868 по 1874 г. И. состоялъ членомъ парламента, гдѣ примкнулъ къ консервативной партіи и часто выступалъ при обсужденіи азіатскихъ дѣлъ. Научные труды И. имѣютъ предметомъ языки Индіи («Vocabulary of the Sindhi language», Бомбей, 1843, и «A grammar of the Hindustani language», Лонд. 1847, 2 изд. 1858) и изданія произведеній литературы на яз. индустани: «Prem Sagar» (Лонд. 1851, съ англ. перев.), «Khirad-Afroz» (Лонд. 1857) и др. Индіи посвящены еще его «Kaisar-nama—i Hind or lay of the Empress» (1878—82) и нѣсколько путеводителей. И. перевелъ на англійскій яз. нѣсколько нѣмецкихъ и персид. сочиненій, между которыми выдѣляется «Гулистанъ» Саади (2 изд. 1880).

Ист-Гэмъ (East-Ham) — г. въ англійскомъ графствѣ Эссексъ, предмѣстье Лондона. 32710 жит.

Истевоны (по Гримму вѣрнѣе Искевоны) —одно изъ трехъ главныхъ племенъ древнихъ германцевъ, жившее въ СЗ Германіи, по обоимъ берегамъ Рейна; названіе его происходитъ отъ Исто или Иска, сына Маннуса, племеннаго героя. Къ И. принадлежалъ позднѣйшій пле-

менной союзъ франковъ—сигамбры, убіи, батавы, хамавы, бруктеры и др.

Истерабадъ— персидскій городъ и провинція, см. Астрабадъ.

Истерія.—Названіе «истерія» (hysteria, hysteriasis) происходитъ отъ греческаго слова ὑστέρα—матка. Это этимологическое значеніе названія нервной болѣзни находитъ свое объясненіе въ прежнемъ ошибочномъ воззрѣніи, что она стоитъ въ связи съ маткой, съ женскими половыми органами, и свойственна только женскому полу. Въ настоящее время еще иногда, даже среди врачей, встрѣчается наклонность видѣть сущность И. въ нервномъ разстройствѣ, имѣющемъ свой источникъ въ половой сферѣ. Но строго-научное изученіе истерическихъ больныхъ заставляетъ отвергнуть подобное воззрѣніе, какъ совершенно непримѣнимое къ большинству ихъ. Немаловажное значеніе здѣсь имѣетъ то обстоятельство, что И. страдаютъ и малолѣтнія дѣти, и мужчины, послѣдніе при томъ не какъ исключеніе, а въ размѣрѣ 6—10% и даже болѣе (по отношенію къ общему числу истерическихъ больныхъ). Все-таки громадное большинство ихъ суть женщины, какъ дѣвицы, такъ и замужнія и вдовы, преимущественно въ возрастѣ, обнимающемъ 2-е, 3-е, и 4-е десятилѣтія. Во многихъ случаяхъ И. несомнѣнно врождена и присуща субъекту въ теченіе всей жизни. При этомъ она очень часто въ продолженіе многихъ лѣтъ можетъ обнаруживаться не столько болѣзненными припадками, сколько нѣкоторыми особенностями характера, самочувствія, такъ что субъектъ, будучи несомнѣнно истерическимъ, въ то же время вовсе не долженъ считаться больнымъ въ точномъ смыслѣ этого слова. По временамъ же эта истеричность можетъ обнаруживаться различными припадками. Послѣдніе иногда сами сейчасъ проходятъ, или уступаютъ успокоительному вліянію стакана холодной воды, или не появляются вновь, когда субъектъ старается подавлять ихъ напряженіемъ воли. Въ другихъ случаяхъ проявленія той-же болѣзни бываютъ столь тяжки, что одержимые ею становятся несчастнѣйшими существами, въ тягость себѣ и другимъ, при чемъ одновременно или послѣдовательно могутъ поражаться почти всѣ отправленія центральной нервной системы, не исключая психической сферы. Иногда теченіе болѣзни таково, что въ короткое время другъ друга смѣняютъ самые разнообразные симптомы—припадки судорогъ, галлюцинаціи, параличи, слѣпота, контрактуры и др.; иногда же И. въ теченіе многихъ лѣтъ обнаруживается лишь однимъ какимъ-нибудь симптомомъ, упорно противостоящимъ врачебному вмѣшательству. Посмертное изслѣдованіе субъектовъ, страдавшихъ И., не открываетъ въ ихъ нервной системѣ ни микроскопическихъ, ни тѣмъ болѣе грубыхъ измѣненій структуры или кровообращенія. Сочетанія симптомовъ при И. въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не похожи на тѣ, которыя наблюдаются при воспалительныхъ и другихъ болѣзненныхъ процессахъ въ томъ или другомъ участкѣ головного или спиннаго мозга, или периферическихъ нервовъ. При томъ эти симптомы, появляясь иногда внезапно, среди кажущагося полнаго здоровья, продержавшись въ однихъ случаяхъ весьма короткое время, въ другихъ—дни, недѣли, мѣсяцы и даже годы, затѣмъ также внезапно могутъ исчезать вслѣдъ за воздѣйствіемъ на психику больного. Психическія вліянія, воображеніе играютъ также громадную роль въ смыслѣ момента, вызывающаго тѣ или другіе симптомы И. Наконецъ, къ картинѣ И. принадлежатъ и различныя формы помѣшательства, отличающіяся отъ другихъ, неистерическихъ психозовъ, характерными особенностями. Въ виду всего сказаннаго И. занимаетъ совершенно своеобразное положеніе среди нервныхъ болѣзней, и очень затруднительно дать точное *опредѣленіе* И. Она принадлежитъ къ т. наз. общимъ функціональнымъ неврозамъ, т. е. такимъ страданіямъ, которыя не обусловлены мѣстнымъ матеріальнымъ пораженіемъ опредѣленнаго отдѣла нервной системы, а зависятъ отъ общаго нарушенія ея функцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по громадному значенію, которое имѣетъ въ И. воображеніе, и по особенностямъ характера истерическихъ субъектовъ, необходимо искать главный источникъ болѣзни въ своеобразномъ уклоненіи отъ нормы того органа, который мы считаемъ субстратомъ психической дѣятельности, а именно коры мозговыхъ полушарій; но уклоненіе это столь тонкое, что оно вовсе не приводитъ обязательно къ душевному разстройству и совмѣстимо съ полною сохранностью умственныхъ способностей.

Прежде чѣмъ описать отдѣльные симптомы истеріи, нужно остановиться на общей характеристикѣ *психическихъ особенностей*, свойственныхъ этимъ больнымъ. Онѣ обусловливаются прежде всего чрезмѣрнымъ преобладаніемъ чувственной, эмоціональной стороны духовной жизни надъ интеллектуальной; эта черта вообще отличаетъ женскій полъ, и при И. она какъ-бы обостряется, гипертрофируется. Поэтому причину преимущественнаго предрасположенія женщинъ къ И., по сравненію съ мужчинами, и нужно искать въ отличительныхъ особенностяхъ нормальной психической организаціи первыхъ. Въ связи съ чрезмѣрнымъ развитіемъ эмоціональной сферы при И. стоитъ повышенная впечатлительность и непостоянство настроенія, которое безъ всякаго видимаго повода легко подвергается колебаніямъ. Далѣе сюда присоединяется быстрая, немотивированная смѣна влеченій, ведущая къ болѣзненной капризности. Способность воображенія также повышена, и благодаря этому, возникшія случайно представленія пріобрѣтаютъ большую живость, легко ведутъ къ аффектамъ и нарушаютъ равновѣсіе нервныхъ функцій. Задерживающая-же способность, характеризующая высшую психическую организацію, при И. ослаблена: мимолетные импульсы становятся неудержимыми, и внѣшняя реакція на внутренніе психическіе процессы происходитъ быстрѣе и сильнѣе. Смѣхъ и плачъ легко пріобрѣтаютъ судорожный характеръ и не поддаются остановкѣ. Къ этимъ основнымъ психическимъ особенностямъ истерическихъ субъектовъ во многихъ случаяхъ, но далеко не всегда, присоединяются еще этическіе дефекты: постоянное недовольство окружающимъ, крайняя неуживчивость, желаніе сосредоточить на себѣ всеобщее вниманіе, эксцентричность поведенія, притворство, лживость, безсердечность; при этомъ интеллектъ, способность къ логическому мышленію и память могутъ быть отлично развиты. У образованныхъ субъектовъ, получившихъ хорошее воспитаніе, перечисленныя нравственныя качества, по своему контрасту съ ихъ интеллектуальнымъ развитіемъ, особенно бросаются въ глаза; но они встрѣчаются нерѣдко и у простыхъ, малообразованныхъ и неразвитыхъ женщинъ, выступая только тогда въ менѣе изощренныхъ формахъ. Не нужно только забывать, что многія истерическія особы совершенно свободны отъ нравственныхъ дефектовъ, составляющихъ во всякомъ случаѣ продуктъ болѣзни и потому требующихъ со стороны окружающихъ снисхожденія и извиненія. Съ другой стороны нерѣдко пренебрежительное отношеніе окружающихъ къ жалобамъ и страданіямъ истерическихъ, вслѣдствіе ложнаго взгляда, что все это одно воображеніе, и что эти больные могутъ выздоровѣть, если только захотятъ, подаетъ поводъ къ озлобленію ихъ и отчасти къ преднамѣренному усиленію болѣзненныхъ симптомовъ. Какъ уже было упомянуто, эти симптомы иной разъ могутъ отсутствовать за все время теченія болѣзни, и послѣдняя тогда цѣликомъ сводится на обладаніе истерическимъ характеромъ. Впрочемъ, гдѣ этотъ характеръ рѣзко выраженъ, тамъ обыкновенно появляется временно какое-нибудь изъ нижеописываемыхъ спеціально истерическихъ пораженій. Но и наоборотъ — очерченный выше типъ истерическаго характера можетъ быть еле намѣченъ, а субъектъ подвергается эпизодически этимъ проявленіямъ И. Обращаясь къ описанію послѣднихъ, мы начнемъ съ истерическихъ психозовъ.

Душевныя разстройства истерическихъ можно раздѣлить на три категоріи. Во первыхъ на почвѣ И. можетъ развиваться обыкновенная форма психоза, напр. меланхолія или манія, и протекать такъ, какъ это вообще свойственно данной формѣ, лишь съ нѣкоторыми особенностями, обусловленными этой истерической почвой. Во вторыхъ, истерическое помѣшательство обнаруживается въ формѣ хроническаго, затяжного заболѣванія, протекающаго подъ видомъ первичнаго, резонирующаго или нравственнаго помѣшательства. Къ послѣднему особенно склонны тѣ истерички, въ характерѣ которыхъ рѣзко выражены отмѣченные выше нравственные дефекты, и ихъ помѣшательство представляетъ лишь дальнѣйшее развитіе присущихъ имъ психическихъ свойствъ, какъ бы гипертрофію ихъ характера. Эти больныя, благодаря ихъ наклонности ко лжи, обманамъ, ложнымъ доносамъ, далѣе къ импульсивнымъ дѣйствіямъ, часто подаютъ поводъ къ уголовнымъ процессамъ, и по своей эксцентричности, любви къ скандаламъ и отсутствію всякихъ этическихъ принциповъ крайне неудобны на свободѣ. Теченіе этихъ хроническихъ формъ истерическаго помѣшательства отличается отъ соотвѣтственныхъ формъ неистерическаго происхожденія главнымъ образомъ большею сохранностью умственныхъ способностей, а кромѣ того періодическими ожесточеніями и ослабленіями патологическихъ явленій; наконецъ, значительною ролью, которую въ первыхъ играетъ эротическій элементъ, при чемъ нерѣдко наблюдается извращеніе полового влеченія. Третья категорія истерическихъ психозовъ обнимаетъ случаи кратковременнаго помѣшательства, появляющагося эпизодически, длящагося отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней или недѣль. Эти приступы возникаютъ преимущественно вслѣдъ за какимъ-нибудь нравственнымъ потрясеніемъ и часто сочетаны съ приступами судорогъ. Обыкновенное проявленіе этихъ приступовъ истерическаго помѣшательства заключается въ помраченіи сознанія, устрашающихъ или восторгающихъ галлюцинаціяхъ и бредѣ, въ которомъ нерѣдко играютъ большую роль тѣ реальныя событія, которыя въ данный моментъ нарушили психическое равновѣсіе больной. Особенно часто при этихъ приступахъ наблюдаются состоянія экстаза, съ религіознымъ и эротическимъ бредомъ, или состоянія сильнаго страха передъ воображаемыми чудовищами, или неистовство съ демономаническимъ бредомъ; послѣдняя форма играла большую роль въ истерическихъ эпидеміяхъ, наблюдавшихся столь часто въ средніе вѣка. Отличительная особенность всѣхъ этихъ скоропроходящихъ истерическихъ психозовъ заключается въ томъ, что, не смотря на помраченіе сознанія, больныя въ это время все-таки, въ большинствѣ случаевъ, доступны психическимъ вліяніямъ, путемъ которыхъ удается ихъ успокоить, остановить или видоизмѣнять теченіе припадка. Совершенно особую группу психическихъ измѣненій составляютъ тѣ *измѣненія сознанія* при И., которыя соотвѣтствуютъ различнымъ стадіямъ гипнотическаго сна. Они могутъ быть вызываемы искусственно (см. Гипнотизмъ, т. VIII, стр. 726), но могутъ появляться и самопроизвольно, какъ въ связи съ судорожными припадками, такъ и независимо отъ нихъ. Сюда относятся припадки летаргіи, каталепсіи и сомнамбулизма, особенности которыхъ охарактеризованы въ упомянутомъ описаніи гипнотическихъ явленій. Каждое изъ этихъ состояній при И. можетъ наблюдаться въ теченіе продолжительнаго времени, обыкновенно нѣсколькихъ часовъ или дней. Близкое родство съ сомнамбулизмомъ представляютъ свойственныя И., весьма интересныя въ психологическомъ отношеніи, состоянія, «раздвоенія личности». Оно заключаются въ томъ, что больныя періодически, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ, обнаруживаютъ совершенно другія свойства характера, привычки, способъ выраженія, однимъ словомъ совсѣмъ другую «личность», чѣмъ ту, которая имъ свойственна въ нормальномъ состояніи; а главное, въ періодъ этого измѣненія личности, онѣ ничего не помнятъ изъ того, что относится къ ихъ нормальному состоянію сознанія, напр.— не узнаютъ старыхъ знакомыхъ. Когда же возстанавливается нормальное состояніе сознанія, то замѣчается полное отсутствіе памяти о всемъ томъ, что относится къ ненормальному. Когда затѣмъ послѣднее возвращается, то опять

изчезаетъ воспоминаніе за все время, соотвѣтствующее нормальнымъ періодамъ, а за то воскресаетъ память о томъ, что относится къ предшествовавшимъ ненормальнымъ, и т. д. Такимъ образомъ устанавливаются два замкнутыхъ преемственныхъ ряда психическихъ процессовъ, сознаніе о которыхъ поочередно смѣняетъ другъ друга; психическая личность какъ бы распадается на два «я», изъ которыхъ каждое имѣетъ свое независимое отъ другого сознаніе. Наблюденія такого рода вообще рѣдки и главнымъ образомъ описывались французскими врачами, которыми эти два вида сознанія у одного и того же лица названы «condition première» и «seconde». Не смотря на ихъ рѣдкость, они справедливо возбуждаютъ высокій интересъ въ виду ихъ значенія для теоріи сознанія, и въ послѣднее время играютъ большую роль во французской психологической литературѣ.

Симптомы И. со стороны нервной системы обыкновенно группируются соотвѣтственно различнымъ функціямъ послѣдней. Въ *сферѣ чувствительности* къ самымъ обычнымъ явленіямъ при И. принадлежатъ такъ назыв. анэстезія, т. е. потеря или ослабленіе чувствительности. Онѣ то распространяются на все тѣло, то только на отдѣльные участки, весьма часто на одну половину тѣла. Въ этомъ случаѣ обыкновенно на одной половинѣ тѣла теряется или ослабѣваетъ не только осязательная и болевая чувствительность кожи, а также отправленія другихъ органовъ чувствъ—зрѣніе, слухъ, обоняніе и вкусъ. Эта нечувствительность къ боли, составляющая крайне распространенный симптомъ И., многократно была находима у пресловутыхъ «вѣдьмъ», столь часто фигурировавшихъ въ средніе вѣка передъ судомъ инквизиціи, и считалась тогда доказательствомъ связи съ діаволомъ (stigmata diaboli). Отличительная особенность истерическихъ анэстезій заключается въ томъ, что онѣ могутъ внезапно появляться и столь же внезапно исчезать. Между прочимъ, подъ вліяніемъ приложенія металловъ или магнита къ нечувствительнымъ мѣстамъ, анэстезія здѣсь исчезаетъ, и въ то же время появляется на противоположномъ симметричномъ участкѣ. Это явленіе, извѣстное подъ названіемъ «трансферта» (переносъ чувствительности) было открыто Шарко, когда онъ занялся провѣркой ученія д-ра Бюрка о вліяніи приложенія металловъ на болѣзни. Противоположность анэстезіи, также часто наблюдаемая у истерическихъ, есть повышеніе чувствительности (гиперэстезія). Нерѣдко на тѣлѣ истерическихъ имѣются отдѣльныя точки или области, прикосновеніе или давленіе которыхъ вызываетъ припадки (такъ наз. zones hystérogènes); особенно часто такое вліяніе имѣетъ давленіе на область яичниковъ. Далѣе къ обычнымъ разстройствамъ чувствительности при И. принадлежатъ невралгическія боли въ различныхъ частяхъ тѣла, преимущественно головныя боли и мигрень.

Въ *двигательной сферѣ* главную роль при И. играютъ судороги, преимущественно въ видѣ припадковъ различной силы и продолжительности. Можно справедливо говорить объ особой *судорожности*, свойственной вообще истерическимъ, благодаря которой у нихъ всякое физіологическое движеніе легко принимаетъ патологическіе размѣры. Всѣмъ извѣстны такъ назыв. истерическій смѣхъ и плачъ, непосредственное усиленіе и продолженіе нормальнаго. Весьма распространено судорожное сжатіе пищевода, при чемъ больной имѣетъ ощущеніе, будто шаръ поднимается снизу вверхъ и подкатывается подъ горло (такъ наз. globus hystericus). Подобное же судорожное сжатіе встрѣчается въ другихъ внутреннихъ органахъ (въ дыхательныхъ путяхъ, мочевомъ пузырѣ, половой сферѣ и проч.), вызывая соотвѣтственныя нарушенія функцій—одышку, рвоту и проч. Къ счастью рѣдко встрѣчается судорожное сжатіе голосовой щели; подобная судорога при чуть длительномъ существованіи непосредственно угрожаетъ жизни и иногда служила причиной смертельнаго исхода при И. Далѣе, судорогамъ подвергаются мышцы скелета въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ и формахъ. Иногда эти судороги протекаютъ въ видѣ мѣстнаго симптома, безъ всякой общей реакціи организма, и не особенно отягощая больныхъ. Иногда же онѣ принимаютъ такой грозный характеръ, что повергаютъ окружающихъ въ ужасъ, и сопровождаясь притомъ помраченіемъ сознанія, составляютъ центръ тяжести всей болѣзни. Эти большія судорожные припадки называются истероэпилептическими или *большой И.* (grande hystérie). Они были тщательно изучены Шарко на француженкахъ, которыя, повидимому, предрасположены къ нимъ въ большей степени, чѣмъ другія расы, хотя подобные же припадки наблюдаются повсюду, а также у мужчинъ и дѣтей. Въ классическій своей формѣ припадки большой И. представляютъ извѣстную законосообразность теченія, и позволяютъ, согласно Шарко, различать четыре фазы. Приступъ начинается внезапно, рѣдко ему предшествуютъ нѣкоторыя субъективныя явленія, по которымъ больные чувствуютъ его приближеніе. Первая фаза состоитъ изъ судорогъ, весьма похожихъ на эпилептическія, почему и говорятъ въ этихъ случаяхъ объ истероэпилепсіи. Затѣмъ наступаетъ періодъ, въ которомъ больные изгибаютъ туловище самымъ причудливымъ образомъ, часто въ видѣ дуги, высоко привскакиваютъ съ постели, производятъ движенія, похожія на привѣтствіе, безпорядочно размахиваютъ руками и ногами, и при этомъ испускаютъ дикіе крики, иногда совершенно непохожіе на человѣческій голосъ. Въ этой фазѣ напряженіе мышцъ доходитъ до невѣроятной степени, и иногда шесть сидѣлокъ не въ состояніи удержать больную. Этотъ періодъ судорогъ получилъ названіе «клоунизма» или «большихъ движеній». Затѣмъ слѣдуетъ фаза «страстныхъ позъ», въ которой фигура и лицо больныхъ выражаютъ экстазъ, ужасъ, отчаяніе и т. п. аффективныя состоянія. Наконецъ, еще по утиханіи судорожныхъ явленій, нѣкоторое время наблюдается бредъ съ омраченіемъ сознанія и обманами чувствъ, и лишь изъ этой четвертой фазы больныя возвращаются къ обычному состоянію, сохраняя смутное воспоминаніе о припадкѣ. Продолжительность его можетъ доходить до нѣсколькихъ часовъ, и иногда наблюдается цѣлая серія приступовъ, непосредственно примыкающихъ другъ къ другу въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ. Нужно замѣтить, что подобные классическіе приступы вообще встрѣчаются рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ истерическіе припадки менѣе типичны, слагаясь изъ отрывковъ той или другой фазы. Очень часто вмѣсто такой бурной картины наблюдается лишь общее дрожаніе съ дурнотой и головокруженіемъ, или состояніе, похожее на приступъ грудной жабы, или припадки судорожной икоты, зѣвоты, кашля, сердцебіенія и т. п., или сочетаніе такихъ судорожныхъ явленій, съ безконечнымъ разнообразіемъ. Другую категорію истерическихъ разстройствъ со стороны двигательной сферы составляютъ *контрактуры* (сведенія членовъ) и *параличи*. Первыя могутъ составлять проходящій симптомъ, участвующій въ судорожномъ припадкѣ, но часто появляются изолированно и удерживаются надолго, иногда въ теченіе многихъ лѣтъ. Истерическіе параличи представляютъ всевозможныя комбинаціи и степени. Иногда они появляются внезапно, при явленіяхъ, напоминающихъ картину мозгового удара, и подобно послѣднему поражаютъ половину тѣла. Иногда, напротивъ, они развиваются постепенно, начинаясь съ легкой двигательной слабости, и по своему теченію и локализаціи напоминаютъ картины болѣзни, производимыя хроническими пораженіями спинного или головного мозга. Иногда они занимаютъ лишь одну конечность или группу мышцъ. Они также могутъ быть скоропроходящимъ симптомомъ, или длиться нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ.

Въ сравненіи съ перечисленными симптомами въ чувствительной и двигательной сферѣ, сочетанія которыхъ составляютъ обычную форму И., разстройства другихъ функцій встрѣчаются рѣдко, и мы только отмѣтимъ главныя изъ нихъ. Рѣчь можетъ разстраиваться или въ видѣ потери звуковой способности, такъ что возможна лишь рѣчь шопотомъ, или же въ видѣ полной нѣмоты (такъ назыв. мутизма). Сосудодвигательныя разстройства приводятъ къ отекамъ кожи на конечностяхъ или на лицѣ, или къ выступанію крови (такъ назыв. стигматизаціи) на различныхъ частяхъ тѣла, или, наконецъ, къ кровохарканію, заставляющему иногда ошибочно принимать истеричную больную за чахоточную. Далѣе наблюдаются неправильности въ обмѣнѣ веществъ, чрезмѣрное повышеніе температуры тѣла до 43° Ц. и болѣе, безъ наличности дѣйствительной лихорадки, неправильности въ отдѣленіи пота, мочи и мн. др.

Что касается *теченія болѣзни*, то смотря по участію тѣхъ или другихъ изъ перечисленныхъ болѣзненныхъ явленій, различіе между отдѣльными случаями легкой и тяжелой И. чрезвычайно велико. Къ счастью тяжкіе случаи составляютъ меньшинство. Въ практикѣ преобладаютъ такія истерички, которыя преимущественно страдаютъ отъ субъективныхъ симптомовъ, обнаруживаютъ аномаліи характера, стоящія еще въ предѣлахъ психическаго здоровья, и по временамъ подвергаются истерическимъ припадкамъ; при этомъ наблюдаются продолжительные промежутки, иногда обнимающіе нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ болѣзнь очень мало сказывается. У мужчинъ И. чаще протекаетъ въ тяжелой формѣ, чѣмъ въ легкой. Опасности для жизни И. почти никогда не представляетъ. Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда смерть наступаетъ вслѣдствіе судорожнаго сжатія голосовой щели, она въ исключительныхъ случаяхъ обусловливается истощеніемъ организма, вслѣдствіе упорной потери аппетита, наблюдаемой иногда въ тяжелыхъ случаяхъ И. Надежду на излѣченіе никогда не слѣдуетъ терять, даже при многолѣтнемъ существованіи какихъ нибудь истерическихъ симптомовъ, такъ какъ они всегда могутъ исчезать безслѣдно.

Въ числѣ *причинъ* И. на первомъ планѣ стоитъ наслѣдственность, въ томъ смыслѣ, что происхожденіе отъ родителей, въ особенности отъ матери, страдавшихъ И. или другими нервными или душевными болѣзнями, предрасполагаетъ къ этой болѣзни, которая въ этомъ случаѣ можетъ обнаружиться безъ всякихъ видимыхъ причинъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ воспитанія и жизни. Во всякомъ случаѣ воспитаніе, даваемое дѣтямъ истерическою матерью, можетъ еще усугубить вліяніе наслѣдственнаго предрасположенія, насколько примѣръ истерическаго характера, вслѣдствіе безсознательнаго подражанія, можетъ содѣйствовать развитію подобныхъ же психическихъ свойствъ у дѣтей. Весьма часто И. является однимъ изъ проявленій вырожденія, и именно въ этихъ случаяхъ она легко принимаетъ форму хроническаго истерическаго помѣшательства съ дефектомъ нравственныхъ чувствъ. Однако несомнѣнно, что И. можетъ возникать и у такихъ субъектовъ, въ семьѣ которыхъ условія невро- или психопатической наслѣдственности совершенно отсутствуютъ, и здѣсь главныя причины заключаются въ психическихъ потрясеніяхъ. Особенную роль среди послѣднихъ играютъ такія, которыя сопряжены съ аффектами разочарованія, обманутыхъ надеждъ, несчастной любви и т. п., далѣе испугъ въ связи съ физическимъ потрясеніемъ организма, напр. желѣзнодорожныя крушенія. Хотя преобладаютъ среди истерическихъ больныхъ высшіе классы общества, т.-е. субъекты образованные, у которыхъ психическая жизнь достигаетъ болѣе сложнаго и тонкаго развитія, но этой болѣзни подвержены и простой классъ, не исключая безграмотнаго крестьянскаго населенія и нижнихъ чиновъ. Затѣмъ имѣютъ большое значеніе неправильности половой жизни, преимущественно чрезмѣрная половая дѣятельность у мужчинъ, усиленное половое возбужденіе безъ удовлетворенія у обоихъ половъ, также различные пріемы, примѣняемые при половыхъ сношеніяхъ для устраненія возможности зачатія. Физическое истощеніе, малокровіе, недостаточное питаніе содѣйствуютъ обнаруженію И. у лицъ, предрасположенныхъ къ ней, но сами по себѣ не могутъ считаться достаточными причинами этой болѣзни. По крайней мѣрѣ, множество истерическихъ въ отношеніи общаго питанія не оставляютъ желать ничего

лучшаго, и нерѣдко оно падаетъ уже послѣ появленія нервныхъ разстройствъ, въ зависимости отъ нихъ. Точно также страданія матки и яичниковъ, даже тогда, когда они имѣются на лицо у истерическихъ женщинъ, далеко не всегда составляютъ причину ихъ нервной болѣзни.

Лѣченіе истерическихъ больныхъ во многомъ отличается отъ лѣченія другихъ, даже страданій нервной системы. Здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ либо, можно руководствоваться принципомъ, что такой-то болѣзненный симптомъ уступаетъ такому-то лѣкарству или лѣчебному пріему. Главное, съ чѣмъ здѣсь нужно считаться, есть громадная внушаемость истерическихъ больныхъ, большая роль, которую у нихъ играетъ воображеніе, и повышенная подчиненность ихъ психическимъ вліяніямъ. Послѣднія часто служатъ толчкомъ къ появленію того или другого симптома, и точно также обусловлено и исчезаніе его. Поэтому первое условіе удачнаго лѣченія истерическихъ больныхъ заключается въ умѣньи врача пріобрѣсти ихъ довѣріе и имѣть на нихъ нравственное вліяніе. Нерѣдко самый лучшій врачъ оказывается безсильнымъ вылѣчить данную истеричку, потому что она чувствуетъ къ нему немотивированную, но непреодолимую антипатію. Что касается технической стороны лѣченія, то здѣсь объ этомъ не приходится распространяться. Достаточно указать, что противъ И. примѣняется всѣ средства, вообще употребляемыя при нервныхъ болѣзняхъ, съ преобладаніемъ тѣхъ, которыя направлены на общее укрѣпленіе нервной системы, какъ гидропатическіе пріемы, различные виды электротерапіи, массажъ, минеральныя воды и т. п. Для борьбы съ отдѣльными симптомами И. имѣетъ значеніе и гипнотическое лѣченіе. При истерическихъ психозахъ естественно можетъ потребоваться помѣщеніе въ заведеніе для душевно-больныхъ. Но и при отсутствіи помѣшательства, въ тяжелыхъ и упорныхъ случаяхъ И., нерѣдко весьма важно устранить больного изъ обстановки, въ которой болѣзнь появилась, и организовать лѣченіе въ спеціальной лѣчебницѣ (для нервно-больныхъ), вдали отъ родственниковъ, большею частью не умѣющихъ правильно относиться къ истерическимъ больнымъ. Благодаря повышенной внушаемости истерическихъ и рѣшающему значенію, которое для нихъ имѣетъ «вѣра» въ то или другое средство, они составляютъ большой контингентъ случаевъ «чудеснаго» исцѣленія, какъ въ зависимости отъ мѣстности, пользующейся почему-нибудь ореоломъ святости и чудодѣйственной силы (напр. Лурдъ), такъ и путемъ психическаго вліянія лицъ, обладающихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ такой репутаціей.

Литература. Кромѣ большихъ главъ, занимаемыхъ И. въ руководствахъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ, ей посвящено множество монографій, отчасти такихъ, въ которыхъ она разсматривается съ какой-нибудь спеціальной точки зрѣнія. Подробныя библіографическія указанія (до 1877 г.) имѣются въ монографіи Жолли, въ руководствѣ частной патологіи и терапіи Цимсена (XII-й томъ). Классическимъ трудомъ считается устарѣвшее сочиненіе Briquet, «Traité clinique et thérapeutique de l'hystérie» (П., 1859). Изъ новѣйшихъ сочиненій заслуживаютъ особеннаго вниманія: Legrand du Saulle, «Les hystériques, état physique et mental, actes insolites, délictueux et criminels» (П., 1883); Charcot, «Leçons sur les maladies du système nerveux» (П., 1883—1887); Weir-Mitchell, «Lectures on diseases of the nervous system, especially in women» (2-ое изд. Лонд. 1881); Pitres, «Leçons cliniques sur l'hystérie et l'hypnotisme» (П., 1891); Pierre Janet, «Etat mental des hystériques, les stigmates mentaux» (П., 1893); Löwenfeld, «Pathologie und Therapie der Neurasthenie und Hysterie» (Висбаденъ, 1894).

П. Розенбахъ.

Истецъ—тотъ изъ тяжущихся, который началъ гражданскій процессъ предъявленіемъ иска; въ обширномъ смыслѣ—тотъ, по чьей иниціативѣ возбуждено производство въ любой судебной инстанціи, напр., въ герм. судопроизводствѣ Berufungskläger—истецъ по апелляціи, апелляторъ. Когда исковое прошеніе не принято и подлежитъ возвращенію, подавшій его называется не И., а просителемъ (ср. Уст. гр. суд.). Въ случаѣ предъявленія отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска, И. по первоначальному иску становится отвѣтчикомъ по встрѣчному иску. Разграниченіе ролей И. и отвѣтчика отсутствуетъ въ процессахъ о раздѣлѣ общаго имущества, гдѣ каждаго изъ тяжущихся можно присудить къ тому, чтобы онъ уступилъ, при разверсткѣ имущества по долямъ, свою часть другому; въ процессахъ этого рода всѣ участвующіе суть одновременно и И., и отвѣтчики. Вообще же роли И. и отвѣтчика различны какъ по иниціативѣ, такъ и по послѣдствіямъ. И. обязанъ составить исковое прошеніе по правиламъ судопроизводства и оплатить его судебными сборами. Въ 1891 г. строже выражена обязанность И. представить документы, на которыхъ основанъ его искъ, уже при самой подачѣ искового прошенія, и стѣснено его право просить объ отсрочкѣ засѣданія, вслѣдствіе представленія отвѣтчикомъ новыхъ документовъ. Преимущество И. предъ отвѣтчикомъ (кромѣ процессовъ о раздѣлѣ) заключается въ томъ, что его нельзя присудить ни къ чему другому, кромѣ платежа судебныхъ издержекъ; ему могутъ только отказать въ искѣ. См. Гражданскій процессъ, Доказательство.

М. Б.

Истеченіе.—Если двѣ матеріальныя среды отдѣлены другъ отъ друга стѣнкой, имѣющей отверстія, и давленія, подъ которыми находятся эти среды, неодинаковы, то среда, находящаяся подъ большимъ давленіемъ, исходитъ въ сосѣднюю среду въ видѣ *струи*—потока первой среды, ограниченнаго со всѣхъ сторонъ второй средой. Это явленіе называется *истеченіемъ*. И. происходитъ или подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ, или подъ вліяніемъ силы тяжести, или, наконецъ, подъ совокупнымъ ихъ дѣйствіемъ. Отъ И. нужно отличать выходъ одной среды въ другую, находящуюся подъ тѣмъ же давленіемъ, подъ вліяніемъ однихъ внутреннихъ (молекулярныхъ силъ); это явленіе есть *диффузія* (см.). И. тѣлъ наблюдается при всѣхъ трехъ состояніяхъ ихъ—твердомъ, жидкомъ и газообразномъ. Легче и чаще всего наблюдается И. жидкостей и поэтому И. изучено почти исключительно на жидкостяхъ; найденные законы съ успѣхомъ примѣнены были впослѣдствіи къ твердымъ тѣламъ и газамъ. Теорія И. составляетъ одну изъ важныхъ главъ *гидродинамики*—ученія о движеніи жидкостей; практическая ея сторона и приложенія разсматриваются въ *гидравликѣ*, или *гидротехникѣ*.

1) *И. жидкостей*. Предполагая жидкость несжимаемою и не имѣющею внутренняго тренія, спб. академикъ Д. Бернулли (1726) далъ слѣдующій основной законъ для струй: если назовемъ скорость струи въ одномъ ея сѣченіи V_1, давленіе въ ней въ этомъ мѣстѣ p_1, тѣ же величины для другого сѣченія V_0 и p_0, разницу по высотѣ этихъ двухъ сѣченій h, ускореніе силы тяжести—g, а плотность жидкости ω, то

$$\frac{V_1^2 - V_0^2}{2g} = h + \frac{p_0 - p_1}{\omega} \ldots (1).$$

Прилагая это уравненіе къ И. жидкости изъ отверстія въ весьма тонкой стѣнкѣ, и полагая, что одинъ конецъ струи есть внѣшняя поверхность жидкости съ сѣченіемъ q_0, а другой—отверстіе съ сѣченіемъ q_1, и замѣтивъ, что для неразрывности струи необходимо, чтобы $V_0q_0 = V_1q_1$, находимъ общее выраженіе для *скорости* И.

$$V_1^2 = \frac{2gh + \frac{2(p_1 - p_0)}{\omega}}{1 - \left(\frac{q_1}{q_0}\right)^2} \ldots\ldots (2).$$

Если положимъ, что сѣченіе q_1 отверстія совершенно незначительно въ сравненіи съ сѣченіемъ q_0 внѣшней поверхности, давленія p_1 и p_0 одинаковы и И. жидкости происходитъ подъ вліяніемъ одной силы тяжести, то получимъ

$$V_1^2 = 2gh, \text{ или } V_1 = \sqrt{2gh} \ldots\ldots (3),$$

основной простой законъ И. жидкостей, подъ вліяніемъ силы тяжести, опытно найденный (1643) Торричелли и опубликованный имъ въ его сочиненіи «De Motu gravium projectorum». Этотъ законъ, которымъ обыкновенно и пользуются въ практической гидравликѣ, гласитъ, что скорость И. пропорціональна корню квадратному изъ высоты уровня жидкости надъ отверстіемъ и изъ ускоренія силы тяжести. Справедливость этого закона многократно повѣрялась отъ временъ Торричелли до нашего времени на опытахъ различныхъ изслѣдователей (Гугліельмини—XVII ст., Л. Веберъ—1879 г., Вотье—1888 г. и др.) и найдена справедливой до ½% (Вотье). Изъ формулы (3) видно, что если въ двухъ случаяхъ И. высоты уровней относятся какъ 1 : 4, то соотвѣтственныя скорости И. будутъ относиться, какъ 1 : 2, и что отношеніе скоростей И. на экваторѣ и полюсѣ будетъ относиться, какъ $\sqrt{g}$ экв. : $\sqrt{g}$ пол., т. е. какъ $\sqrt{978,1} : \sqrt{983,1}$. Замѣчательно, что той же формулой (3) выражается скорость тѣла, упавшаго съ высоты h, или скорость, которую слѣдуетъ придать тѣлу, чтобы оно съ земли поднялось вверхъ на высоту h. Если отверстіе въ днѣ сосуда, то жидкость, какъ брошенное изъ отверстія тѣло, падаетъ вертикальной струей внизъ. Если же отверстіе находится въ боковомъ придаткѣ сосуда и обращено кверху, то жидкость поднимается фонтаномъ вверхъ, до высоты уровня жидкости (см. Фонтанъ); въ дѣйствительности, вслѣдствіе тренія воздуха и давленія падающей уже внизъ жидкости на подымающуюся струю и др. причинъ (см. ниже), высота фонтана ниже; по Маріотту (1686), для достиженія высоты фонтана въ h париж. фт., нужна разность уровней не въ h фт., но въ $h\left(1 + \frac{h}{300}\right)$; позже Вейсбахъ далъ болѣе близкія къ истинѣ формулы для высоты фонтановъ. Если отверстіе сдѣлано сбоку сосуда, то жидкость, слѣдуя совокупному дѣйствію силы, выжимающей ее въ горизонтальномъ направленія изъ отверстія, и силѣ тяжести, влекущей ее вертикально внизъ, падаетъ на землю струей, имѣющей форму параболы, подобно тому, какъ падаетъ брошенный горизонтально съ тою же скоростью камень. Изъ свойствъ параболы и формулы (3) выводимъ: 1) разстоянія точекъ паденія струи отъ основанія сосуда относятся, какъ корни квадратные изъ высотъ уровня надъ отверстіемъ; 2) разстоянія точекъ паденія пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ высотъ отверстія надъ поверхностями, на которыя струи падаютъ; 3) двѣ струи, изъ которыхъ одна на столько же ниже уровня жидкости, на сколько другая выше поверхности паденія, попадаютъ на этой поверхности въ точки, равноотстоящія отъ основанія сосуда. Въ законъ Торричелли не входятъ величины, характеризующія жидкость, слѣдовательно скорость И. всѣхъ жидкостей одинакова; не нужно забывать, что это справедливо лишь для равныхъ высотъ уровня, но не для равныхъ давленій на жидкость — при равныхъ давленіяхъ скорости И. разныхъ жидкостей обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ ихъ плотностей; такъ, напр., изъ парового котла съ общимъ для воды и пара давленіемъ въ 8 атм. паръ вытекаетъ въ 15 разъ быстрѣе воды (Рэнкинъ). Небольшую разницу въ скорости И. разныхъ жидкостей производитъ ихъ внутреннее треніе (см. ниже). Если И. жидкости происходитъ изъ нѣсколькихъ боковыхъ отверстій, находящихся одно надъ другимъ, то законы И. весьма усложняются; скорость И. изъ какого-либо отверстія въ этомъ случаѣ менѣе той скорости, которая была бы, если надъ нимъ не было бы другихъ отверстій.

До сихъ поръ все относилось къ тому случаю И., когда уровень во все время И. поддерживается постояннымъ; если же уровень не поддерживается постояннымъ, то онъ по мѣрѣ И. падаетъ все медленнѣе и медленнѣе въ виду все большаго и большаго уменьшенія высоты уровня, и, наконецъ, И. прекращается, когда жидкость достигнетъ уровня отверстія. Въ гидравликѣ доказывается, что время, потребное на такое опорожненіе сосуда, въ два раза больше, чѣмъ время, въ которое при неизмѣнномъ первоначальномъ уровнѣ выльется одинаковый объемъ жидкости. Для устройства *водяныхъ и песочныхъ часовъ* важно придать сосуду такую форму, чтобы во все время

И. уровень въ каждую единицу времени опускался на одну и ту же величину; теорія даетъ для такого сосуда форму, похожую на форму цвѣтка тюльпана, и приблизительно въ такой формѣ и устраиваются эти часы. Если сосудъ, изъ котораго происходитъ И., сверху закрытъ, то, по мѣрѣ И., воздухъ надъ жидкостью разрѣжается, давленіе на жидкость уменьшается, скорость И. замедляется и И. можетъ даже совершенно пріостановиться; случай этотъ изслѣдованъ былъ Шевеномъ (1882). — Если отверстія значительны по размѣрамъ, сравнительно съ высотой уровня, то каждая часть струи имѣетъ свою скорость, и за среднюю скорость принимаютъ обыкновенно скорость той частицы, которая проходитъ центръ тяжести фигуры, представляющей отверстіе. Результаты опытовъ показали, что все же въ практикѣ нельзя принимать скорость И., даваемую формулой Торричелли, за истинную, которая всегда меньше теоретической. Въ гидравликѣ формулу (3) пишутъ въ слѣдующемъ видѣ:

$$V = a\sqrt{2gh} \quad \ldots\ldots (4),$$

гдѣ a, по опытамъ разныхъ наблюдателей, колеблется между 0,95 и единицей, въ среднемъ = 0,97; причина этого отступленія лежитъ, вѣроятно, въ треніи воды о стѣнки сосуда; вопросъ объ истинной величинѣ его, и даже вопросъ о существованіи его еще нельзя считать разрѣшеннымъ.

Если вычислить *количество* вытекшей въ единицу времени жидкости, взявъ произведеніе сѣченія отверстія на скорость струи, то мы найдемъ, что вычисленное такимъ образомъ количество жидкости будетъ много больше истиннаго. Причину этого легко найти, если обратить вниманіе на то, что струя, по выходѣ изъ отверстія, конически съуживается до нѣкоторой толщины и затѣмъ продолжаетъ течь съ этимъ новымъ меньшимъ сѣченіемъ струи. Причина этого *сжатія струи* (contractio venae) лежитъ въ томъ, что частицы жидкости притекаютъ къ отверстію не только сверху, но и съ боку, а слѣдовательно имѣютъ боковыя скорости, благодаря которымъ идутъ наклонно къ отверстію и сжимаютъ струю. Явленіе это въ первый разъ замѣчено было Ис. Ньютономъ и описано въ его «Principia» (1714). При И. жидкости за размѣръ отверстія И. слѣдуетъ принимать сѣченіе наиболѣе узкой части струи, а слѣдовательно помножить истинное отверстіе на отношеніе сѣченія его къ сѣченію съуженной струи; это отношеніе называется *коэффиціентомъ сжатія* (контракціи) — K. Формула для количества вытекшей жидкости:

$$M = K.a\sqrt{2gh} \quad \ldots\ldots (5).$$

Средняя величина $K = 0{,}62$; въ дѣйствительности, K зависитъ отъ формы отверстія, отъ давленія и множества другихъ причинъ. Были попытки теоретически вычислить K; Бернулли далъ $K = \frac{1}{\sqrt{2}} = 0{,}707$, Байеръ (1848), $= \left(\frac{\pi}{2}\right)^2 = 0{,}617$ *), Рэлей (1879) и Кетеръ (1887) для отверстій въ видѣ щели $K = \frac{\pi}{\pi+2} = 0{,}611$; границы, теоретически возможныя для K для круглыхъ отверстій въ тонкой стѣнкѣ, по Кетеру (1887), ... $K > 0{,}536$ и $K < 0{,}71$. Опытно опредѣляли величину K Понселе, Пуазейль, Уивинъ, Вейсбахъ и др.: съ увеличеніемъ отверстія и увеличеніемъ давленія—K уменьшается, хотя, для нѣкоторыхъ формъ отверстія, измѣненія величины K слѣдуютъ другимъ законамъ.—До сихъ поръ мы разсматривали И. изъ весьма тонкой стѣнки; если стѣнка толста, или отверстіе имѣетъ короткія *насадки*, то законы И. измѣняются. Если насадка въ видѣ короткой цилиндрической трубки входитъ внутрь жидкости (насадка Борда), то теорія даетъ для K наименьшую величину $K = 1/2$, а опыты отъ 0,51 (Борда) до 0,55 (Видоне). Если эта насадка представляетъ выходящій изъ стѣнокъ сосуда цилиндръ, то съужившаяся струя снова расширяется и при выходѣ изъ насадки занимаетъ уже все ея сѣченіе; въ этомъ случаѣ, какъ даетъ теорія и подтверждаетъ опытъ, K=0,82. Если внѣшняя насадка имѣетъ коническую форму, близкую къ формѣ основанія струи, то K должно быть близко къ 1, т. е. количество жидкости вытекшей должно быть близко къ теоретическому; это и подтверждается опытомъ; такъ Мишелотти нашелъ въ этомъ случаѣ $K = 0{,}984$. Сѣченіе такой *совершенной* насадки легко построить, если нарисовать трапецію, бо́льшее основаніе которой равнялось бы діаметру отверстія D, высота $0{,}5D$, нижнее основаніе $0{,}8D$, и бока которой замѣнены дугами радіуса $1{,}3D$. Въ случаѣ такой насадки струя не представляетъ съуженія и вполнѣ примыкаетъ къ стѣнкамъ. Нѣкоторыми комбинаціями коническихъ насадокъ можно даже сдѣлать $K > 1$, и почти равнымъ $1\,1/2$.

Въ практической гидравликѣ (устройство плотинъ, шлюзовъ и т. д.) важенъ случай И. при посредствѣ перелива, т. е. когда одна изъ стѣнокъ сосуда имѣетъ отверстіе, доходящее до самого верху стѣнки, или когда вся стѣнка или часть ея ниже уровня жидкости. Въ этомъ случаѣ теорія даетъ для количества вытекшей въ единицу времени жидкости

$$M = nL.K\sqrt{2g\left(h - \frac{n}{2}\right)} \quad \ldots\ldots (6),$$

гдѣ h—глубина вырѣза въ стѣнкѣ, L — длина его, а n — толщина струи; величина n, по наблюденіямъ Понселе и Лебро (1851), около $0{,}86\,h$, а коэффиціентъ K для этихъ случаевъ равенъ около 0,62. При этихъ данныхъ формула (6) пріобрѣтаетъ видъ:

$$M = 0{,}4Lh\sqrt{2gh} \quad \ldots\ldots (7).$$

Въ практической гидравликѣ пользуются для случая перелива и другими формулами, выведенными эмпирически. На основаніи почти исключительно эмпирическихъ данныхъ построены правила И. и для другихъ весьма разнообразныхъ случаевъ гидротехники.

Треніе о стѣнки сосуда, почти не вліяющее на И. при отверстіяхъ въ самой стѣнкѣ, становится замѣтнымъ, когда мѣсто И. соединено

*) π—отношеніе окружности къ діаметру = 3,14159.

съ сосудомъ длинной трубкой. Въ этомъ случаѣ скорость И. меньше и величина V формулы (2) пріобрѣтаетъ видъ:

$$V^2 = \frac{2gh + \frac{2(p_1 - p_0)}{\omega}}{1 - \left(\frac{q_1}{q_0}\right)^2 + R} \quad \ldots\ldots (8),$$

гдѣ R нѣкоторая величина, зависящая отъ трепія о стѣнки трубки, которая выражается:

$$R = a.\frac{l.u}{q} \quad \ldots\ldots (9),$$

гдѣ l—длина трубы, u—периметръ ея отверстія, q—ея сѣченіе, а a—коэффиціентъ трепія, зависящій отъ жидкости и отъ стѣнокъ трубки; величина a зависитъ отъ скорости V и по г. Смису (1884) выражается формулой:

$$a = 0{,}0033 + \left[0{,}00225 + \frac{0{,}000035}{d}\right]\sqrt{\frac{1}{V}} \quad \ldots\ldots (10),$$

гдѣ d—діаметръ трубки. Подробности теченія по трубкамъ—см. Теченіе.

При И. жидкостей, смачивающихъ стѣнки трубокъ изъ самыхъ тонкихъ волосныхъ (капилярныхъ) трубочекъ, главную роль играетъ уже не треніе жидкости о стѣнки, а внутреннее собственное треніе однихъ слоевъ жидкости о другія. Теорію этого случая И. далъ Пуазейль (1842) и разработали Нейманъ, Гельмгольцъ и др. Для случая жидкости, смачивающей стѣнки сосуда, эти ученые вывели, что количество (M) вытекшей въ единицу времени жидкости равно

$$M = \frac{\pi}{8\rho}.\frac{P}{l}R^4 \quad \ldots\ldots (11),$$

гдѣ P—давленіе, R — радіусъ трубки, l — ея длина, ρ — коэффиціентъ внутренняго трепія, а $\pi = 3{,}14159$. Пользуясь этой формулой, выводятъ обыкновенно коэффиціенты внутренняго трепія на основаніи наблюденій надъ И. жидкостей изъ волосныхъ трубокъ.

Струи и вихри. И. происходитъ чаще всего въ видѣ струй; причина образованія струи при И., а не всестороннаго распредѣленія истекающей среды, лежитъ въ особенностяхъ молекулярной структуры тѣлъ. Струя жидкости представляетъ много замѣчательныхъ свойствъ. Вытекая изъ отверстія, она производитъ на остальную массу жидкости давленіе, называемое *реакціей* струи; давленіе это равно двойному гидростатическому давленію, испытываемому отверстіемъ, т. е. $2q\omega h$. На реакціи струи основаны турбины (см.). Падая на поверхность, струя производитъ на нее давленіе разное, смотря по положенію поверхности, отъ величины одного до величины 4 гидростатическихъ давленій на отверстіе; на ударѣ струи основаны водяныя колеса и нѣкоторыя водоподъемныя машины (тараны). Другія свойства см. Струя.

Если И. происходитъ подъ вліяніемъ мгновенныхъ силъ, то вмѣсто струй образуются часто *вихри* (см.), вродѣ тѣхъ колецъ изъ табачнаго дыма, котор. искусные курильщики умѣютъ выпускать изо рта. Появленіе вихрей связано необходимо съ мгновеннымъ дѣйствіемъ силы, подъ вліяніемъ которой происходитъ И., и съ существованіемъ внутренняго трепія въ жидкости. Вихри образуются и въ массѣ истекающей жидкости, при малѣйшей несимметріи сосуда, изъ котораго происходитъ И. Если силы, подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ И., весьма слабы, и разность въ плотностяхъ двухъ средъ и ихъ внутреннемъ треніи не велика, то явленіе И. пріобрѣтаетъ еще другой характеръ — видъ струй, заканчивающихся вихрями и принимающихъ самыя причудливыя грибообразныя формы (см. Струя).

И. газовъ. И. газовъ слѣдуетъ тѣмъ же основнымъ законамъ, что и И. жидкостей; но въ случаѣ газовъ мы имѣемъ дѣло съ веществомъ, объемъ и плотность котораго зависятъ отъ давленія, поэтому нельзя, какъ въ случаѣ жидкостей, считать среду несжимаемой. И. всегда происходитъ подъ вліяніемъ разности давленія, а слѣдовательно истекающая струя газа, попадающая въ среду съ меньшимъ давленіемъ, занимаетъ бо́льшій объемъ, расширяется. Расширеніе же газа всегда сопровождается охлажденіемъ его, охлажденіе же зоветъ за собой опять измѣненія въ объемѣ, плотности и давленія. Въ виду этого, рѣшеніе общихъ задачъ объ И. газовъ представляетъ вопросъ весьма сложный и одну изъ самыхъ трудныхъ главъ *аеродинамики* — науки о движеніяхъ газовъ; полное разсмотрѣніе вопросовъ И. газовъ должно было бы вестись не только на основаніи принциповъ гидродинамики, но и на основаніи механической теоріи тепла и кинетической теоріи газовъ. Если пренебречь охлажденіемъ газа отъ расширенія и дѣйствіемъ силы тяжести, то для скорости V истеченія газа, подъ вліяніемъ одной разности давленія, получимъ формулу, аналогичную формулѣ (2):

$$V = a^2\frac{2\,log\frac{p_0}{p_1}}{1 - \left(\frac{q_1\,\omega_1}{q_0\,\omega_0}\right)^2} \quad \ldots\ldots (12),$$

гдѣ a—постоянная Маріоттова зак. (см. Газы), p_0, q_0 и ω_0—давленіе, сѣченіе и плотность для сосуда, изъ котораго истекаетъ газъ, p_1, q_1 и ω_1 — тѣ же величины для мѣста наименьшаго сѣченія струи. Болѣе простое выраженіе для V получимъ изъ формулы Торричелли, примѣнивъ ее къ газамъ:

$$V = \sqrt{2g\frac{p_0 - p_1}{\omega}} \quad \ldots\ldots (13).$$

Если положимъ, что газъ выходитъ подъ давленіемъ одной атмосферы изъ отверстія въ пустоту, то получимъ по этой формулѣ для воздуха, исходящаго въ пустоту, громадную скорость въ 396 метровъ, равную скорости ружейной пули; для водорода—скорость въ 4 раза бо́льшую и т. д. Изъ формулы (13) слѣдуетъ вообще, что *скорости И. газовъ обратно пропорціональны ихъ плотностямъ* (см. Диффузія). Законъ этотъ, найденный опытно Грэфузія). Законъ этотъ, найденный опытно Грэмомъ (1836) и подтвержденный точными опытами Бунзена (1857), служитъ основаніемъ для одного изъ способовъ опредѣленія плотностей газовъ.

При И. газовъ въ видѣ струи наблюдается тоже основное явленіе сжатія струи, что и при И. жидкостей. Его легко замѣтить, если наблюдать И. струи окрашеннаго газа или та-

бачнаго дыма. Замѣчательно, что коэффиціентъ сжатія струи (K) для газовъ весьма близокъ по величинѣ къ тому же коэффиціенту для жидкостей. Такъ, по Вейсбаху, величины K:

Отверстіе съ совершенной насадкой	0,947
» конической	0,883
» цилиндрической	0,839
» въ тонкой стѣнкѣ	0,671

На этотъ коэффиціентъ необходимо помножить сѣченіе отверстія при опредѣленіи количества вытекшаго въ единицу времени газа. Вопросъ о величинѣ давленія въ мѣстѣ съуженія, т. е. о величинѣ p_1 (форм. 12), рѣшилъ приблизительно Гюгоніо (1886), который показалъ, что p_1 равно давленію p_2 въ той средѣ, въ которую газъ истекаетъ, лишь тогда, когда при медленномъ И. $p_2 > 0{,}607\ p_0$, а при быстромъ $p_2 > 0{,}522\ p_0$; если же $p_2 < \beta p_0$ (гдѣ β равно 0,607 или 0,522), то $p_1 = \beta p_0$. Отсюда слѣдуетъ замѣчательное, наблюденное еще Вейсбахомъ (1855), Гирномъ (1885) и другими, но объясненное лишь Гюгоніо, явленіе, а именно, что количество вытекающаго въ единицу времени газа растетъ пропорціонально разности давленія лишь до тѣхъ поръ, пока отношеніе давленій въ двухъ средахъ не достигнетъ 0,5—0,6; выше того скорость И. газа постоянна. Это вполнѣ подтвердилось новѣйшими опытами Сальхера и Вейсхида (1889).

При теченіи по трубамъ законы И. для газовъ тѣже, что и для жидкостей; скорость И. замедляется и выражается уже формулой

$$V = \sqrt{2g\,\frac{p_0 - p_1}{\omega}\cdot\frac{d}{d+\varepsilon l}} \quad \ldots \quad (14),$$

гдѣ d—діаметръ трубки, l—длина трубки, а ε—величина, характеризующая треніе воздуха о стѣнки трубки. По Вейсбаху, ε для стекла равно 0,02197, а по Д'Обюисону для металлическихъ трубъ—0,0238. Этотъ послѣдній ученый нашелъ изъ цѣлаго ряда опытовъ эмпирическую формулу, дающую достаточно точно количество вытекающаго по трубѣ въ единицу времени газа, именно:

$$M = 2279\sqrt{\frac{pd^5}{l + 47d}},$$

гдѣ p выражено въ давленіи ртутнаго столба.

При И. газовъ изъ волосныхъ трубокъ они слѣдуютъ, какъ и жидкости, закону Пуазейля. И. газовъ изъ волосныхъ трубокъ пользуются для опредѣленія внутренняго тренія ихъ. При И. газы образуютъ струи, представляющія всѣ особенности жидкихъ струй—реакцію (ракеты, отдача отъ выстрѣловъ), ударъ струи и т. д. (см. Струя). При дѣйствіи мгновенныхъ силъ И. газовъ происходитъ въ видѣ вихря (при взрывахъ, при образованіи фосфористаго водорода и т. д.).

Теорія И. газовъ весьма важна для техники — газопроводнаго дѣла, устройства пневматической передачи, воздуходувныхъ приборовъ, вентиляціонныхъ и дымовыхъ трубъ; въ наукѣ она важна для теоретической метеорологіи (вѣтры). Значительныя математическія трудности замедляютъ пока полную разработку вопросовъ объ И. газовъ и паровъ.

И. твердыхъ тѣлъ. Явленіе И. можетъ наблюдаться на твердыхъ тѣлахъ, только, очевидно, при весьма сильныхъ давленіяхъ. Что твердыя тѣла подъ вліяніемъ непрерывно дѣйствующей силы могутъ пріобрѣтать постоянную деформацію было замѣчено уже давно. Годжкинсонъ указывалъ даже на случаи такой деформаціи у чугуна и мрамора. Извѣстно также, что хрупкія вещества, подобныя вару и канифоли, подъ продолжительнымъ дѣйствіемъ силъ, могутъ течь; варъ, положенный на наклонную плоскость, мало по малу стекаетъ съ нея; куски вара, положенные въ воронку, вытекаютъ изъ нея, подъ вліяніемъ силы тяжести, струей, имѣющей всѣ характерныя свойства жидкой струи. Струя эта медленно образуется, все увеличиваясь въ длинѣ, пока не достигнетъ дна сосуда, въ горлышко котораго вдѣта воронка. Течетъ, какъ извѣстно, и ледъ (ледники), который, стекая по склону горы и выходя изъ ущелій, образуетъ настоящія струи. Впервые опытомъ изслѣдовалъ И. твердыхъ тѣлъ Треска въ 1865—68 г. Онъ сжималъ стопку металлическихъ кружковъ, помѣщенныхъ въ крѣпкомъ стальномъ цилиндрѣ, поршнемъ, на который дѣйствовалъ гидравлическій прессъ, и заставлялъ вытекать металлъ изъ небольшихъ отверстій, сдѣланныхъ въ днѣ цилиндра. Подъ громадными давленіями (до 10000 с кгм.) всѣ металлы, даже желѣзо, вытекали изъ отверстій струею. Чтобы изслѣдовать строеніе этой струи, Треска разрѣзалъ ее по оси; струя эта представляла рядъ воткнутыхъ другъ въ друга цилиндровъ, образовавшихся изъ И. отдѣльныхъ пластинъ и кончавшихся полуцилиндрич. шапочками, т. е. представляла полную аналогію съ жидкой струей. Треска подробно изслѣдовалъ эти явленія и далъ основы теоріи ихъ. Впослѣдствіи И. металловъ занимался Спрингъ, а И. пластичныхъ и сыпучихъ тѣлъ Треска, Обермайеръ (1868), Кикъ (1879) и Форштеймеръ (1883). И. *сыпучихъ тѣлъ* легко наблюдать, прокладывая другъ надъ другомъ попеременно слои окрашеннаго и неокрашеннаго песку и производя давленіе на поверхность сыпучаго тѣла; подобными опытами, важными для строительной техники, занимался В. И. Курдюмовъ (1889). Несомнѣнную роль теченіе твердыхъ тѣлъ играетъ во множествѣ техническихъ процессовъ: рѣзаніи ножницами металловъ, ковкѣ ихъ, прокатываніи трубъ (способъ Маннесмана) и т. д. Послѣ работъ Треска техника во многихъ производствахъ начала примѣнять и И. твердыхъ тѣлъ. Какъ примѣръ можетъ служить приготовленіе свинцовыхъ трубочекъ для масляныхъ красокъ: свинцовая, съ оловянной оболочкой, пластинка помѣщается надъ круглымъ отверстіемъ въ стальной пластинѣ и сильнымъ нажимомъ стального цилиндра, который помѣщается надъ свинцомъ и діаметръ котораго лишь на долю миллиметра меньше діаметра отверстія, заставляютъ свинецъ вытекать въ видѣ цилиндрической трубочки, снабженной дномъ, и облекающей со всѣхъ сторонъ стальной цилиндръ; приборъ, аналогичный прессу Треска, примѣняютъ также для полученія проволоки изъ металловъ, которые нельзя тянуть чрезъ волочильню (напр. висмута). Полное изученіе вопроса объ И. твердыхъ тѣлъ еще впереди; оно чрезвычайно

важно для ученія о молекулярномъ строеніи тѣлъ, а затѣмъ для техники, геофизики и геологіи. Литературу см. Гидродинамика и Гидротехника; объ И. твердыхъ тѣлъ см. O. Lehmann, «Molekularphysik» (т. I).

А. Гершунъ.

Истибъ, Штиплье (Istib, Schtiplje)—г. въ турец. вилайетѣ Коссово; 20000 жит., большею частью христіанъ; производство стальныхъ издѣлій; древній Астибонъ.

Истина сама по себѣ—*то, что есть*, въ формальномъ отношеніи—соотвѣтствіе между нашею мыслью и дѣйствительностью. Оба эти опредѣленія представляютъ И. только какъ искомое. Ибо во 1-хъ спрашивается, въ чемъ состоитъ и чѣмъ обусловлено соотвѣтствіе между нашею мыслью и ея предметомъ, а во 2-хъ, спрашивается, что же въ самомъ дѣлѣ есть? Первымъ вопросомъ—о критеріи И., или объ основаніяхъ достовѣрности, занимается гнозеологія, или ученіе о познаніи (см.); изслѣдованіе второго—о существѣ И.—принадлежитъ метафизикѣ (см.). О постепенномъ внутреннемъ развитіи понятія И. или сущаго отъ простого факта ощущенія до идеи абсолютнаго всеединаго существа см. «Критику отвлеченныхъ началъ» Вл. Соловьева (вторая половина).

Вл. С.

Истина—первый журналъ, поставившій себѣ цѣлью борьбу съ расколомъ (въ первое время—главнымъ образомъ противъ безпоповцевъ-федосѣевцевъ). Журналъ возникъ въ 1863 г.; съ 1867 г. редакція его совершенно обновилась и во главѣ изданія сталъ К. Е. Голубовъ—бывшій безпоповецъ, впослѣдствіи православный священникъ. Первыя четыре книжки журнала въ обновленной редакціи, равно какъ и предыдущія, вышли въ Пруссіи, въ г. Іоганнисбургѣ, и были напечатаны въ славянской типографіи. Съ 1868 г., съ перенесеніемъ типографіи во Псковъ, тамъ же стала издаваться и «И.», по 6 кн. въ годъ, а съ 1887 г.—выпусками за цѣлый годъ, подъ загл. «Миссіонерскія ст. подъ назв. И». Вышло два такихъ вып., за 1887 и 1888 г. (Псковъ, 1887 и 1889 гг.). Первоначально журналъ печатался славянскимъ и гражданскимъ шрифтами. Онъ въ началѣ пользовался большимъ успѣхомъ и содѣйствовалъ переходу многихъ раскольниковъ въ православіе. Главнымъ сотрудникомъ журнала былъ его редакторъ. Въ 1871 г. первыя четыре книжки были повторены изданіемъ. Указатель статей въ первыхъ 30 кн. «И.»—см. «И.», 1874, № 1.

Истинноро́ѣчіе (церк. муз.)—старое и новое. Эпоха стараго И.—отъ XI до XIV в. Пѣніе одноголосное; нотація состояла изъ безлинейныхъ знаковъ, называвшихся знаменами, а позднѣе крюками. Музык. знаки не вполнѣ точно опредѣляли высоту, и длительность нотъ. Нотная запись служила скорѣе средствомъ для напоминанія пѣвцу уже знакомой ему мелодіи, знаніе которой пріобрѣталось болѣе по наслышкѣ. Текстъ былъ славянскій, а иногда греческій. Въ славянскомъ полугласныя буквы пѣлись какъ слоги, что видно изъ нотныхъ знаковъ, поставленныхъ надъ ними. За этой эпохой слѣдуетъ эпоха раздѣльнорѣчія (см.), а за ней эпоха новаго И., въ XVII в. При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ особое собраніе дидаскаловъ работало надъ искорененіемъ искаженій, вкравшихся въ церковное пѣніе и текстъ въ эпоху раздѣльнорѣчія, въ которой полугласныя замѣнялись гласными. По слиянии нотныхъ книгъ съ памятниками XIII в. и даже XII в., первыя были исправлены и пользованіе ими было утверждено соборомъ въ 1667 г. Въ эту эпоху пользовались уже линейной нотной системой.

Н. С.

Истинскіе сѣрные источники—въ Грозненскомъ округѣ, Терской обл.

Истису—горячій сѣрно-щелочной источникъ (50° Ц.) въ Елизаветпольской губ., близъ истоковъ р. Тертеръ, въ дикой гористой мѣстности. Пользуется большою славой среди мѣстнаго населенія.

Истису—аулъ на пограничной чертѣ между Большой Чечней и Кумыкской плоскостью. Осенью 1854 г. Шамиль, разсчитывая на ослабленіе русскихъ силъ на Кавказской линіи вслѣдствіе Восточной войны, вознамѣрился нанести намъ въ этихъ мѣстахъ крупный ударъ, чтобы возстановить пошатнувшееся вліяніе свое на горцевъ. Кромѣ того онъ хотѣлъ наказать самый аулъ И., куда стекались отпавшіе отъ него чеченцы, переселившіеся, со своими семьями, подъ защиту нашихъ укрѣпленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, овладѣніе этимъ ауломъ доставило бы горцамъ свободный прорывъ на Кумыкскую плоскость до самаго Терека. Собравъ огромное скопище, преимущественно состоявшее изъ жителей Дагестана, Шамиль, пользуясь лѣсистою мѣстностью, 3 октября незамѣтно подошелъ къ И., защитою которому служили только два редута, занятые ротою кабардинскаго полка. Внезапная атака несравненно-превосходныхъ силъ противника грозила этой ротѣ и жителямъ аула величайшею опасностью, отъ которой они были спасены лишь необычайно быстрымъ прибытіемъ отряда барона Николаи, только въ этотъ день пришедшаго въ ближайшее къ И. укрѣпленіе—Куринское. Хотя отрядъ этотъ сравнительно и былъ ничтоженъ, но неожиданность его появленія и боевыя ракеты, врѣзавшіяся въ густыя толпы, произвели страшное смятеніе между горцами, которые, благодаря мѣстности, не могли замѣтить, что силы наши крайне малы. Картечь прибывшихъ затѣмъ 4 орудій довершила разстройство противника, воспользовавшись которымъ защитники редутовъ сдѣлали вылазку и вытѣснили ворвавшихся въ И горцевъ за ограду аула. Конница непріятельская, атакованная казаками, обратилась въ бѣгство, а за нею вскорѣ послѣдовали и пѣшія толпы. Побѣда эта значительно укрѣпила политическое положеніе наше на Кавказѣ.

Истлекъ (Елизавета Eastlake)—англійская писательница, рожденная миссъ Ригби, вдова Чарльза Локка И., за котораго она вышла въ 1849 г. И. род. въ 1816 г.; первое ея произведеніе, «Letters from the Shores of Baltic», издано въ 1841 г.; здѣсь она живо и интересно разсказываетъ долговременное свое пребываніе на берегахъ Балтійскаго моря. Въ 1846 г. появились ея «Livonian Tales». Она также авторъ «History of Our Lord» (1864) и «Life of John Gibson, R. A.» (1869).

Истлекъ (сэръ Чарльзъ Локкъ Eastlake, 1793—1865) — англійскій историческій живописецъ, ученикъ Гэдона (Haydon) и лондонской корол. акд. художествъ. Пріобрѣтя извѣстность портретомъ Наполеона I среди его штаба, путешествовалъ по Италіи, Греціи, Нидерландамъ и Германіи, поселился въ Римѣ, гдѣ пробылъ 12 лѣтъ. Въ 1830 г. избранъ въ члены лондонской акд., въ 1843 г. сдѣлался хранителемъ національной галлереи и въ 1850 г. занялъ постъ президента упомянутой академіи. Съ 1855 г. предпринималъ ежегодно поѣздки на континентъ съ цѣлью пріобрѣтенія картинъ для національной галлереи, которой директоромъ состоялъ съ этого года. Изъ его картинъ, отличающихся вообще красотою композиціи, но излишнею детальностью и отсутствіемъ свободы и широты исполненія, лучшими считаются: «Дѣвушка изъ Альбано», «Спартанецъ» (1827), «Пилигримъ передъ Римомъ» (1828), «Освобожденіе крестоносца» (1830), «Христосъ благословляетъ дѣтей» (1839) и «Христосъ, оплакивающій Іерусалимъ» (1841). И. извѣстенъ не только какъ живописецъ, но и какъ историкъ искусства: его перу принадлежатъ «Матеріалы для исторіи художествъ» (1847), переводы Гетевскаго трактата «О цвѣтахъ», «Руководства къ исторіи живописи», Куглера (1855), и нѣк. др.

Ист-Лондонъ (East-London, т. е. вост. Лондонъ): 1) область въ вост. провинціи Капской земли; 1766 кв. км. съ 21500 жит. (1891), изъ которыхъ 7180 бѣлыхъ; въ 1857 г., послѣ крымской войны, заселенъ былъ нѣмецко-англійскимъ легіономъ, приведшимъ страну въ цвѣтущее состояніе; до 1866 г. составлялъ вост. часть британской Кафраріи. 2) Главный городъ этой области, на берегу моря, при устьѣ Буффало (искусственно углубленo); 2300 жителей, 4 банка, публичная библіотека. Желѣзная дорога соединяетъ И.-Лондонъ съ Оранжевой республикою и Трансваалемъ и образуетъ ближайшій путь, соединяющій южн. берегъ съ центральными мѣстностями южн. Африки. Торговля И.-Лондона быстро развивается: съ 1878 г. до 1890 г. она поднялась съ $6^2/_3$ до $16^2/_3$ милл. р. По экспорту шерсти И.-Лондонъ занимаетъ второе мѣсто въ Капской землѣ. Въ теченіе 1886 г. въ гавани перебывало 554 судна, вмѣстимостью свыше 1 милл. тоннъ.

Истменъ (Charles Gamage Eastman, 1816—1860)—америк. журналистъ и поэтъ, уроженецъ штата Мэнъ, основатель и руководитель нѣсколькихъ большихъ газетъ, между прочимъ «The Spirit of the Age»; авторъ стихотвореній, отличающихся совершенствомъ формы и превосходными описаніями природы. Стихотворенія И. изд. въ 1848 и 1880 гг., въ Монпелье (штатъ Вермонтъ).

Истменъ (Mapia Eastman) — америк. писательница, рожденная Гендерсонъ, род. въ 1817 г. въ штатѣ Виргиніи, въ 1835 г. вступила въ бракъ съ генераломъ Сетомъ И. (авторомъ «History, condition and future prospects of the Indian tribes of the United States», 1850—57); издала рядъ полныхъ жизни разсказовъ изъ быта индѣйцевъ, который она имѣла случай основательно изучить. Таковы ея «Dacotah, or life and legends of the Sioux» (Нью-Іоркъ, 1849); «American aboriginal portfolio» (Филаделф., 1853); «Chicora and other regions of the conquerors and the conquered» (Филаделф., 1854). Особую извѣстность И. пріобрѣла своимъ романомъ «Aunt Phillis's cabin» (Филадел., 1852), написаннымъ въ духѣ рабовладѣльцевъ и въ противовѣсъ «Хижинѣ дяди Тома» Бичеръ-Стоу.

Истмійскія игры.—Одинъ изъ 4-хъ общегреческихъ агоновъ (I,146). Онѣ справлялись на Коринѳскомъ перешейкѣ (Истмѣ) черезъ два года, вѣроятно весною каждаго второго и четвертаго изъ годовъ олимпіады. Преданіе относитъ ихъ учрежденіе къ доисторическому времени. Основателемъ агона оно называетъ бога Посидона, впервые справившаго его по утонувшемъ въ морѣ Меликертѣ. Другое преданіе приписываетъ учрежденіе игръ Тезею, послѣ умерщвленія Скирона или Синиса. На самомъ дѣлѣ онѣ, вѣроятно, возникли или, по крайней мѣрѣ, получили свое общегреческое значеніе лишь послѣ свержения тиранніи Кипселидовъ (ок. 582 г. до Р. Хр.). Завѣдывали агономъ коринѳяне, но почетное предсѣдательство на немъ имѣли аѳиняне, въ честь ихъ героя Тезея. Элейцамъ, напротивъ, доступъ былъ закрытъ. Время игръ начиналось, какъ и въ прочихъ агонахъ, объявленіемъ священнаго перемирія. Состязанія были гимнастическія и конныя; музическія присоединились лишь въ императорскую эпоху. Игры продолжались, вѣроятно, нѣсколько дней. Побѣдитель получалъ пальмовую вѣтвь и вѣнокъ, который въ древнѣйшее время (а также въ императорское) плелся изъ сосновыхъ вѣтвей, а въ классическую эпоху—изъ сельдерея. Ср. Unger, «Die Isthmien u. Hyakinthien» («Philol.» XXXVII, 1877, стр. 1 сл.). *А. Щ.*

Истмо (Istmo)—государство, см. Панама.

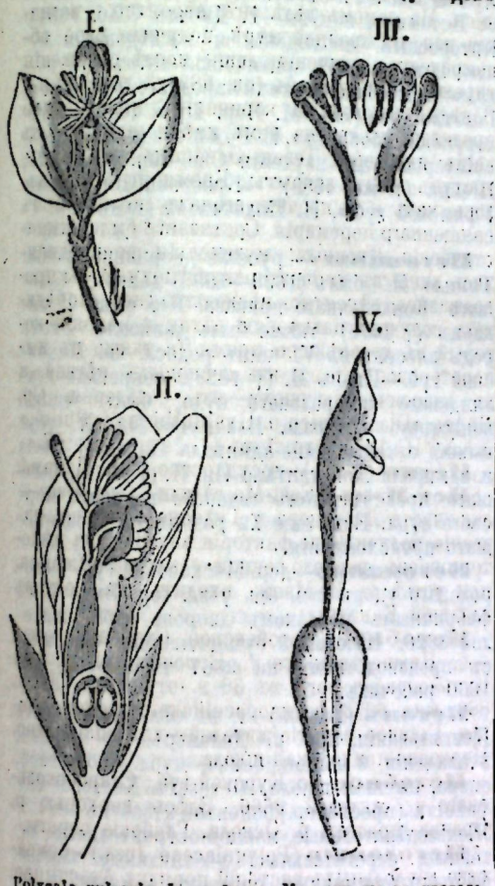
Ист-Мэнъ (East-Main) или *Ост-Мэнъ*—зап. часть Лабрадора у Гудсонова залива; названіе получила по факторіи англійскихъ мѣхоторговцевъ, расположенной у залива Джемса, при устьѣ р. И.-Мэнъ; входитъ въ составъ владѣній Канады.

Истобное (Истобенское, Стебенка тожъ)—с. Нижнедѣвицкаго у., Воронежской г., при Кульменскомъ логѣ, въ 38 в. отъ у. г. Двор. 886, жит. 6973, великороссійскаго происхожденія. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Церковно-приходская школа.

Истобное—с. Курской губ., Старооскольскаго у.; жителей 3666. Здѣсь верховья р. Орлика, притока р. Оскола. Глубокіе овраги.

Истодовыя (Polygalaceae Juss.)—семейство двудольныхъ растеній порядка Aesculinae. Однолѣтнія или чаще многолѣтнія травы, полукустарники или кустарники, иногда вьющіеся, а именно тропическіе виды. Стебли вѣтвистые, покрытые очередными простыми и большей частью цѣльнокрайными листьями, безъ прилистниковъ; только у немногихъ видовъ листья супротивныя или мутовчатые. Цвѣтки снабжены всегда прицвѣтниками и собраны въ колосья, головки или кисти, появляющіеся на верхушкѣ вѣтвей. У немногихъ цвѣтки одиночные, находящіеся въ пазухѣ листьевъ (у рода Muraltia). Цвѣтокъ обоеполый и двусимметричный; околоцвѣтникъ двойной: чашечка о 5 свободныхъ

чашелистикахъ, изъ которыхъ два внутреннихъ крупнѣе остальныхъ; они къ тому же лепестковидные, сдвинуты на бока и называются крыльями; вѣнчикъ о трехъ лепесткахъ; передній лепестокъ крупнѣе двухъ остальныхъ; онъ имѣетъ видъ лодочки, а потому и называется лодочкою (carina); онъ часто бываетъ двух- трех-лопастнымъ, а на верхушкѣ бахромчатымъ; два заднихъ лепестка часто двулопастные, у основанія сросшіеся съ лодочкою. У рода Xanthophyllum, въ видѣ исключенія, развиваются и два боковыхъ лепестка, слѣдовательно, вѣнчикъ у этого рода пятилепестный. Тычинокъ 8; располагаются онѣ по 4 справа и слѣва отъ плоскости симметріи, взаимно срастаются своими нитями, или во всю длину, или на большую часть ея, въ трубочку, открытую кзади; трубочка эта прирастаетъ къ килю; изрѣдка тычинокъ бываетъ 7 (у видовъ



Polygala vulgaris: I — цвѣтокъ; II — онъ же въ продольномъ разрѣзѣ; III—Андроцей расправленный; IV—завязь со столбикомъ и рыльцемъ. Увеличено.

Muraltia), или 5 (у Trigoniastrum), или 4—5 (у Salomonia); у р. Xanthophyllum всѣ тычинки свободныя и только своимъ основаніемъ прирастаютъ къ вѣнчику. Пыльники вскрываются дырочками на верхушкѣ. Пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ сросшихся плодолистиковъ, расположенныхъ въ плоскости симметріи; завязь верхняя, двугнѣздая (только у Xanthophyllum одногнѣдая, а у Trigoniastrum трехгнѣздая); въ каждомъ гнѣздѣ по одной висячей сѣмяночкѣ; столбикъ большей частью очень короткій, на верхушкѣ двурасщепленный. Плодъ у однихъ—сплющенная коробочка, вскрывающаяся по створкамъ, у другихъ—орѣхъ. Сѣмя—съ волосистою кожурою и raspermum) у однихъ развить, у другихъ же нѣтъ; зародышъ прямой, съ небольшимъ вверхъ направленнымъ корешкомъ. Всѣхъ видовъ этого семейства насчитывается до 400, группирующихся въ 11 родовъ. Разсѣяны по всей землѣ; подъ тропиками они образуютъ лiаны, у насъ же встрѣчается нѣсколько травянистыхъ видовъ рода Polygala L. (истодъ). Baillon, въ своей монографіи «Polygalaceae» («Histoire des plantes», т. V, П. 1874, стр. 81), подраздѣляетъ все семейство на слѣдующія три группы: Polygaleae — завязь одногнѣздая или двугнѣздая (рѣдко трехгнѣздая); въ каждомъ гнѣздѣ по одной сѣмяночкѣ; плодъ сухой или мясистый; сѣмя съ бѣлкомъ или безъ бѣлка; 9 родовъ (Polygala, Muraltia, Comesperma и др.); Xanthopylleae — завязь одногнѣздая; сѣмяночекъ 2 или много; плодъ мясистый; сѣмя съ бѣлкомъ или безъ бѣлка; 1 родъ (Xanthophyllum); Krameriеae—лепестковъ 3—4; тычинокъ 3—5; завязь одногнѣздая; плодъ—односѣмянный орѣхъ; зародышъ безъ бѣлка; 1 родъ (Krameria). *С. Ростовцевъ.*

Истодъ (Polygala L.)—родъ двудольныхъ растеній семейства истодовыхъ (Polygalaceae, см.). Многолѣтнія травы, полукустарники или кустарники. Чашечка 5-листная, по отцвѣтаніи остающаяся при плодѣ. 2 внутреннихъ чашелистика (крылышка) крупнѣе остальныхъ и ярко окрашены. Лепестковъ отъ 3 до 5, сросшихся въ различной степени. Изъ нихъ наружный (лодочка) въ видѣ желобка. Коробочка сплюснутая съ боковъ, обратно сердцевидная. Сѣмена съ зубчатымъ присѣмянникомъ, верхушка его изогнутая, расширенная, обыкновенно раздѣленная на двѣ неравныя лопасти; завязь верхняя, двугнѣздая, въ каждомъ гнѣздѣ развивается по одному висячему сѣмени. Сѣмя голое или волосистое, съ присѣмянникомъ (arillus), съ бѣлкомъ или безъ бѣлка. Всѣхъ видовъ этого рода насчитывается до 200; они растутъ почти во всѣхъ умѣренныхъ и теплыхъ климатахъ; въ Европейской Россіи встрѣчаются около 5 видовъ. Представители этого рода содержатъ много горькаго вещества. Въ древнія времена было повѣрье, что эти растенія вліяютъ на увеличеніе молока у скота, отсюда и названіе растенія: Polygala (т. е. πολύς — много и γάλα — молоко). Одинъ видъ Polygala—медицинское растеніе, а именно P. senega L. Это—многолѣтнее травянистое растеніе, растущее въ горныхъ лѣсахъ на юго-востокѣ Сѣв. Америки. Стебель у него небольшой (до 20 стм. высоты), покрытый ланцетными, заостренными листьями; цвѣтки мелкіе, бѣлые или красноватые, собранные въ кисти на верхушкѣ вѣтвей; крылья чашечки почти круглыя, трехнервныя; киль съ двурасщепленнымъ гребенчатымъ придаткомъ. Коробочка почти круглая, на верхушкѣ съ сердцевидною выемкою. Сѣмяна волосистыя, присѣмянникъ двулопастный. Это растеніе доставляетъ употребляемый въ медицинѣ корень (Radix senegae

gae). Корень свѣтло-бурый, до 7 стм. длиной и до 7 мм. толщиной, простой или маловѣтвистый, въ сухомъ состояніи скрученный вокругъ своей оси налѣво (обороты на внутренней сторонѣ килеватые). Въ Европу этотъ корень былъ ввезенъ въ 1736 г. На родинѣ онъ употребляется отъ укуса змѣй, а въ медицинѣ какъ потогонное и мочегонное средство, при грудныхъ болѣзняхъ, а также для мытья, вмѣсто мыла. Запахъ у него горьковатый, а вкусъ ѣдкій; главныя составныя части: синегинъ (полигаловая кислота), изодузинъ и виргиневая кислота. Наши виды И. растутъ по лугамъ, холмамъ, полянамъ и въ кустарникахъ; нѣкоторые изъ нихъ (P. sibirica и др.) предпочитаютъ известковые склоны, а одинъ видъ, «горькій» И. (P. amara), растетъ по сырымъ лугамъ. Цвѣтутъ они обыкновенно съ мая по іюль, и даже по сентябрь (P. comosa); цвѣтки имѣютъ разнообразную окраску даже у одного и того же вида. Въ народной медицинѣ P. comosa и P. amara употребляются отъ рака, водянки и чахотки, а P. vulgaris употребляется какъ мочегонное средство, а также взамѣнъ зеленаго чая. *С. Ростовцевъ.*

Истокъ (иначе Шортамскій И.) — рч. Пермской губ., въ Екатеринбургскомъ у., вытекающая изъ Б. Шортамскаго озера и впадающая слѣва въ Исеть.

Истома (еретикъ)—былъ сторонникъ Схарія, занесшаго въ Московскую Русь жидовскую ересь; увлекъ въ эту ересь невѣстку великаго князя, Елену. Умеръ ок. 1493 г.

Истомина (Евдокія Ильинична, 1799—1848) — извѣстная танцовщица спб. балета, воспитанница театральнаго училища, ученица Дидло, воспѣтая Пушкинымъ въ «Евгеніи Онѣгинѣ». Наибольшимъ успѣхомъ И. пользовалась въ балетахъ «Зефиръ и Флора», «Африканскій левъ» (1818), «Калифъ Багдадскій», «Евтимій и Евхариса», «Роландъ и Моргана», «Лиза и Коленъ» (1820), «Лелія Нарбонская» и др. И. участвовала иногда и въ водевиляхъ, въ роляхъ съ рѣчами. Благодаря своему таланту и красотѣ, И. всегда была окружена толпою поклонниковъ. Между молодежью тогдашняго времени происходили изъ-за нея не разъ поединки, оканчивавшіеся иногда трагически. По выходѣ въ отставку, уже въ 40-хъ гг., И. вышла замужъ за второстепеннаго актера Екунина. См. «Дуэль Завадовскаго съ Шереметевымъ» (въ «Историческихъ очеркахъ и разсказахъ» С. Н. Шубинскаго, СПб. 1893) и въ «Русской Старинѣ» (1874), въ біографіи Грибоѣдова, бывшаго секундантомъ Завадовскаго. Также см. «Воспоминанія» Вигеля (ч. 5-ая) и Головачевой-Панаевой (стр. 20—21; изд. 1890 г.) и альманахъ Булгарина: «Талія» (1825).

Истоминъ (Владиміръ Ивановичъ)—по выходѣ изъ морск. кад. корп. плавалъ на эскадрѣ въ Средиземномъ морѣ и участвовалъ въ Наваринской битвѣ. Въ Синопскомъ бою командовалъ кораблемъ «Парижъ». Во время осады Севастополя былъ однимъ изъ доблестныхъ его защитниковъ; убитъ на Камчатскомъ редутѣ 7 марта 1855 г.

Истоминъ (Ѳедоръ Михайловичъ)—этнографъ. Родъ. въ 1856 г. въ Архангельскѣ, окончилъ курсъ въ историко-филологическомъ факультетѣ спб. унив.; съ 1883 г. секретарь этнографич. отдѣла географ. общества. Участвовалъ въ этнографическихъ экспедиціяхъ по Архангельской губ. (1884), въ Печорскій край (1889 и 1890), въ 1886 и 1893 гг.—въ экспедиціи, отправленной на средства Государя Императора для собиранія народныхъ пѣсенъ въ сѣверныхъ губ. Напечаталъ: «Тоническая теорія въ славянскомъ народн. творчествѣ» («Сборникъ ст. учениковъ В. Ламанскаго», 1883); «Поѣздка въ Печорскій край» («Изв. Геогр. Общ.» 1890); «Этнографич. изученіе Печорскаго края» («Труды VIII съѣзда естествоиспыт.», отд. VIII, СПб., 1890); «О религіозномъ состояніи Печорскаго края» («Церковн. Вѣдом.», 1890—1891); «Причитанья и плачи Олонецкой и Архангельской губ.» («Жив. Стар.», 1892); «Пѣсни русскаго народа, собр. въ губ. Архангельской и Олонецкой» (записали: слова—Ѳ. Истоминъ, напѣвы—Г. Дютшъ, СПб., 1894). Интересныя наблюденія и изслѣдованія заключаютъ въ себѣ критическія статьи И. объ изданіяхъ: «Законы стиха народнаго русскаго», Голохвостова («Ж. М. Нар. Пр.» 1885); «Бѣлорусскій сборникъ», Е. Романова (т. же, 1886); «Матеріалы для изученія Сѣв.-Зап. края», П. Шейна (т. же, 1888); «Крестьянскія пѣсни Уфимской губ.», Н. Пальчикова (тамъ же).

А. Л—о.

Истомины — русскіе дворянскіе роды. Томило И. былъ (1629—1658) дьякомъ большого Конюшеннаго приказа. Его сынъ Поликарпъ († 1676) также былъ дьякомъ. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родосл. кн. Псковской губ.—Иванъ И. († 1823), секретарь эстляндскаго камеральнаго суда, былъ отцомъ извѣстнаго адмирала Владиміра Ив. И. (см. выше), а также вице-адмирала Павла († 1881) и адмирала Константина Ив. И. († 1876), бывшаго предсѣдателемъ главнаго военнаго морского суда. Есть еще 12 родовъ И., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Истокино—дер. Московской губ. Богородскаго у., въ 2 в. отъ уѣзд. гор. Вмѣстѣ съ фабричнымъ поселкомъ дворовъ 358, жителей 3626. Школа; 2 бумаготкацкія фабрики, съ производствомъ на 2067 тыс. руб., при 1660 рабочихъ.

Истонъ (Easton)—г. въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильваніи, при р. Делаверъ. 23 церкви, 3 академіи, 3 національ. банка, публ. библіотека, опера, высшая школа, 10 газетъ. Коллегія Лафайетта (пресвитер.) основана здѣсь въ 1871 г. Желѣзодѣлательные, машиностроительные, литейные, строгательные, лѣсопильные заводы; фабрики башмачныя, органовъ, замковъ и др. По каналамъ перевозятся большіе грузы каменнаго угля, желѣза, зерна и лѣса. Торговля очень оживлена. Жит. 14481 (1890 г.)

Историка—см. Исторія.

Историки и публицисты новѣйшаго времени въ перев. на русск. языкъ—изд., выходившіе при «Отеч. Зап.» (СПб., 1858—1860) отдѣльными томами, подъ ред. А. Краевскаго и С. Дудышкина. Въ немъ помѣщены: В. Прескоттъ, «Исторія царствованія Филиппа II, короля испанскаго»; О. Тьерри, «Исторія завоеванія Англіи норманнами»; Гизо, «Исторія англійской революціи».

Историко-филологическій институтъ въ СПб.—высшее закрытое учебное заведеніе, учрежденное въ 1867 г. на мѣсто упраздненныхъ педагогическихъ курсовъ при университетахъ, съ цѣлью приготовленія учителей древнихъ языковъ, русскаго языка и словесности и исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства М. Н. Пр., а также и другихъ. И. состоитъ подъ главнымъ и непосредственнымъ начальствомъ министра Н. Пр.; ближайшій его начальникъ—*директоръ*, избираемый изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора по историко-филологическому факультету, и наблюдающій какъ за нравственностью студентовъ, такъ и учебной частью. Кромѣ него при И. состоятъ: а) по части учебно-воспитательной: инспекторъ, профессора, преподаватели и наставники; б) по административной: ученый секретарь, секретарь правленія, экзекуторъ (онъ же и экономъ), бухгалтеръ (онъ же и казначей) и врачъ. Составныя части управленія И.—конференція (изъ директора, инспектора и профессоровъ) и правленіе, вѣдающее хозяйство И. Штатное число учащихся 100. Въ И. принимаются окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ и философскомъ классѣ семинарій, послѣ повѣрочнаго испытанія по древнимъ яз. и русскому яз. Съ 1877 г. отъ этого испытанія освобождены имѣющіе въ аттестатѣ зрѣлости по древнимъ яз. не менѣе 4. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ получаютъ званіе учителя гимназіи, дающее всѣ права кандидатовъ (дипл. 1 ст.) университетовъ. За пребываніе въ И. всѣ обязуются прослужить не менѣе 6 л. въ вѣдомствѣ М. Н. Пр. Курсъ ученія въ И.—четырехгодичный. Первые два года—курсы общіе и теоретическіе, послѣдніе два—спеціальные и практическіе. На спеціальныхъ курсахъ разряды: 1) древнихъ яз., просуществовавшій незыблемо по настоящее время; 2) русской словесности (съ 1869 по 1884); 3) исторіи (съ 1869 по 1875) и 4) исторіи и географіи (съ 1883 по 1894). На 4-мъ курсѣ студенты даютъ пробные уроки въ гимназіи при И. Предметы преподаванія въ И.: Законъ Божій, философія (логика, психологія и исторія философіи), греческая словесность (греческій яз. и толкованіе авторовъ, исторія греческой литературы и греческія древности), римская словесность (латинскій яз. и толкованіе авторовъ, исторія римской литературы и римскія древности), русская словесность (исторія церковно-славянскаго и русскаго яз. и ихъ литературъ и главнѣйшія славянскія нарѣчія; послѣднія не преподаются съ 1872 г.), исторія всеобщая и русская, языки французскій и нѣмецкій. Студенты всѣхъ разрядовъ во всѣ 4 года обязательно занимаются древними языками. Число лекцій 20—27 въ недѣлю. Для провѣрки занятій студентовъ назначены: репетиціи (по двѣ въ недѣлю), экзамены (по всѣмъ предметамъ ежегодно), домашнія чтенія (по древнимъ авторамъ и какому-либо отдѣлу исторіи или словесности) и курсовыя сочиненія. Въ 1875 г. И. дано наименованіе «Императорскаго»; въ 1885 г. студенты получили форму, соотвѣтствующую университетской. Штатъ И.—88164 р. По настоящій 1894 г. было 24 выпуска студентовъ. Среднее число оканчивавшихъ курсъ около 20, наибольшее—27 и наименьшее — 9. Общее число всѣхъ окончившихъ—491; изъ нихъ по разряду древнихъ яз. 234, русской словесности—132, исторіи и географіи—125. Около 450 назначено учителями, по преимуществу древнихъ языковъ. Изъ печатныхъ трудовъ институтскихъ учителей большая часть относится къ области древнихъ языковъ и древнихъ литературъ, и притомъ имѣетъ учебный характеръ (грамматики, хрестоматіи, переводы, конспекты и т. п.). Исключеніе составляютъ труды Жданова, Латышевыхъ ученыхъ и профессоровъ изъ окончившихъ курсъ въ И. Въ 1894 г. состояло всего студентовъ въ И. 63; окончило полный курсъ 15.

В. Р.

Историко-филологическій институтъ кн. Безбородко, въ Нѣжинѣ, преобразованъ изъ лицея кн. Безбородко (см.) въ 1875 г., по уставу спб. И., но съ непосредственнымъ подчиненіемъ попечителю кіевскаго учебнаго округа. Званіе почетнаго попечителя преемственно въ родѣ гр. Мусиныхъ-Пушкиныхъ, наслѣдниковъ Безбородко. Штатное число студентовъ—100, но до этой цифры число ихъ не доходило никогда; сумма расхода на И. — 88164 руб. — остается неизмѣнной. Въ послѣдніе годы число студентовъ не превышало 40—42; изъ нихъ оканчивало курсъ отъ 8 до 11. Многіе изъ окончившихъ, особенно въ послѣднее время, не получали учительскихъ назначеній. И. издаетъ «Извѣстія», которыхъ вышло 12 т. Содержаніе ихъ: отчеты и распоряженія (отдѣлъ оффиціальный), статьи и изслѣдованія профессоровъ и преподавателей И. (отд. неоффиціальный). *В. Р.*

Историческая Библіотека—ученно-литературный журналъ, издавался въ СПб. съ 1878 по 1880 г., ежемѣсячно. Въ составъ журнала входили отдѣлы: беллетристическій, преимущественно историческаго содержанія, и научный—по исторіи, этнографіи и археологіи. Въ первомъ отдѣлѣ сотрудничали, между прочимъ, Д. Мордовцевъ, В. Авенаріусъ, С. Шубинскій, гр. Саліасъ и др. Въ отдѣлѣ научномъ принимали участіе: П. А. Соколовскій («Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи»), Н. В. Калачовъ (доставилъ нѣсколько историко-юридическихъ памятниковъ), С. Веселовскій («Очерки исторіи русской журналистики XX и XXX гг.»), П. Полежаевъ («Московское княжество» и др.). Изъ иностранныхъ ученыхъ помѣщались статьи Дункера, Т. Симонса и др. Ред.-издатель П. В. Полежаевъ.

Историческая живопись имѣетъ цѣлью изображеніе различныхъ эпизодовъ исторіи древнихъ и новыхъ временъ. Вначалѣ И. была почти у всѣхъ народовъ она являлась въ видѣ идеализаціи дѣйствительно происходившихъ событій; такого рода идеализація сказывается уже въ древнѣйшихъ произведеніяхъ И. живоп., у египтянъ, ассиріянъ, отчасти у грековъ, у египтянъ, ассиріянъ, отчасти у грековъ, у египтянъ, ассиріянъ, отчасти у грековъ,

въ картинахъ своихъ соединяли живописность со стилемъ (см. Стиль въ образныхъ искусствахъ). Нѣмецкіе эстетики начала XIX вѣка опредѣляли И. живопись какъ возведеніе факта изъ области чисто случайнаго и временнаго въ болѣе высокую сферу общаго, закономѣрнаго; главное требованіе этой теоріи—выдержанность стиля, что̀ вполнѣ выразилось прежде всего въ картинахъ Корнеліуса. Въ Шноррѣ проявилась уже большая И. правдивость, а у Каульбаха критики находили, между прочимъ, стремленіе къ символизму, который противорѣчитъ строгимъ требованіямъ эстетики. Это направленіе, подъ вліяніемъ бельгійскихъ и французскихъ колористовъ (Biéfve, Gallait, Delacroix, Couture, Gleyre и др.), безвозвратно пало, не смотря на попытки особаго «Общества И. живописи» возродить его. Новѣйшая И. ж. всецѣло основана франц. художниками, изъ которыхъ Давидъ въ первоначальныхъ своихъ картинахъ приверженъ еще къ пластически-патетическому, а въ позднѣйшихъ—риторическому направленію. Гро (Gros) представляетъ дальнѣйшій шагъ впередъ, а Орасъ Верне и его преемники особенно усовершенствовали въ реалистическомъ отношеніи батальную живопись. Французскіе баталисты и еще болѣе жанристы оказали сильное вліяніе также на нѣмец. И. ж.; дюссельдорфская школа, начиная съ 30-хъ гг., всецѣло отдалась жанру въ И. ж. Воспроизведеніе портретовъ, точная передача костюмныхъ, расовыхъ и архитектурныхъ особенностей—дѣло сравнительно недавнихъ годовъ. Подробнѣе см. въ различныхъ школахъ живописи. И. картины, написанныя художниками съ именемъ, на основаніи ихъ независимой концепціи, дѣлаются все болѣе рѣдкими, взамѣнъ чего увеличивается число заказовъ, дѣлаемыхъ правительствами, церквами, городами и т. д. для цѣлей патріотическихъ и религіозныхъ. Большіе циклы историческихъ изображеній, главнымъ образомъ послѣднихъ родовъ, можно видѣть въ національномъ музеѣ въ Мюнхенѣ, въ Альбрехтсбургѣ въ Мейссенѣ, въ музеѣ и «Ruhmeshalle» въ Берлинѣ, въ Пантеонѣ и «Hôtel de Ville» въ Парижѣ, въ лонд. парламентѣ, въ арсеналѣ и оперѣ въ Вѣнѣ, въ вашингтонскомъ Капитоліи. Мѣсто, занимаемое И. живописью въ Россіи, среди другихъ родовъ живописи, см. въ ст. Русское искусство. Религіозная живопись причисляется также къ исторической, но характеръ ея вообще зависѣлъ болѣе отъ вѣрованій, чѣмъ отъ эстетическихъ взглядовъ, поэтому ея историческій ходъ изложенъ въ особой статьѣ.

Историческая критика—см. Критика источниковъ.

Историческая методологія — см. Методологія.

Историческая школа права — научное направленіе въ юриспруденціи, возникшее въ началѣ истекающаго столѣтія въ Германіи, оказавшее огромное вліяніе на развитіе правовѣдѣнія нашего вѣка и до сихъ поръ остающееся господствующимъ. *Возникновеніе школы и основы ея ученія.* Подъ вліяніемъ отчасти національнаго возбужденія, охватившаго Германію послѣ войны за освобожденіе, отчасти общаго стремленія къ кодификаціи, характеризующаго конецъ XVIII и первую четверть XIX вѣка, и въ Германіи возникла мысль о созданіи гражданскаго уложенія, которое объединило бы нѣмецкій народъ на почвѣ одного національнаго права, уничтожило бы господство римскаго права и парализовало бы усиливавшееся вліяніе французскаго кодекса. Въ полемическомъ памфлетѣ, написанномъ по поводу брошюры Тибо, главнаго защитника кодификаціи, *Савиньи* (см.) высказалъ рядъ положеній, направленныхъ противъ воззрѣній Тибо, но, благодаря своему общему характеру и новизнѣ, получившихъ гораздо болѣе широкое значеніе. Право, по ученію Савиньи — продуктъ не индивидуальнаго разума и воли законодателя, а «народнаго духа», творческой дѣятельности цѣлаго народа въ его единствѣ. Служа выраженіемъ «общенароднаго убѣжденія», оно растетъ и развивается органически, медленнымъ, самопроизвольнымъ *историческимъ процессомъ*, подобно языку, а не создается въ тотъ или другой моментъ жизни индивидуальнымъ творчествомъ, сознательною дѣятельностью отдѣльныхъ личностей или ихъ совокупности. Оно стоитъ въ тѣсной связи со всей остальной культурой народа: его нравами, учрежденіями, искусствомъ и т. д., и развивается вмѣстѣ съ развитіемъ послѣднихъ. Перемѣны въ одной сферѣ ведутъ къ перемѣнамъ въ другихъ, и лишь совокупный ростъ всѣхъ сторонъ жизни обезпечиваетъ правильный юридическій порядокъ. *Источниками права*, поэтому, является не законъ и законодатель, а непосредственный выразитель народнаго сознанія — *обычай*, или *наука*, выступающая вмѣсто обычая тамъ, гдѣ, по сложности жизни, послѣдній не поддается непосредственному наблюденію, гдѣ раскрытіе «общенароднаго убѣжденія» требуетъ спеціальныхъ, техническихъ пріемовъ. Эти послѣдніе состоятъ въ изученіи *исторіи права*, въ которой проявляется дѣятельность «народнаго духа», и *въ особомъ методѣ разработки* добытыхъ положеній, выработанномъ римскими юристами. Прежде чѣмъ приступать къ изданію уложенія, Германіи необходимо создать науку, которая разработала бы право согласно съ его существомъ и національнымъ характеромъ; въ противномъ случаѣ законодательство дастъ лишь рядъ произвольныхъ положеній и несовершенныхъ юридическихъ нормъ, которыми полны новыя кодификаціи, съ французскимъ кодексомъ включительно. *Эти обще-философскіе взгляды Савиньи на образованіе права, практическая программа, имъ предложенная*, и, наконецъ, обстоятельно развитая имъ *методологія* и сдѣлались основою ученія И. школы права. Къ имени Савиньи и названному моменту пріурочивается, поэтому, и ея возникновеніе

Значеніе школы и ея дальнѣйшая исторія опредѣляются научными качествами каждаго изъ трехъ основныхъ положеній ученія Савиньи. Являясь реакціей противъ раціонализма, господствовавшаго въ философіи XVIII в. въ области обществовѣдѣнія (школа «естественнаго права»), И. школа права объясняетъ въ особенности вліяніемъ на развитіе права исторически сложившагося быта. Въ противоположность идеѣ законодательнаго произвола и внезапныхъ переворотовъ въ общественной жизни, И. школа права выставила идею *закономѣрности* и *непрерывности* (постепенности) юридическаго развитія. Не будучи новостью въ литературѣ, такъ какъ основателями научнаго историческаго обществовѣдѣнія были *Вико* и *Монтескье*, имѣя предшественника и въ Германіи, въ лицѣ Гуго (IX, 857), эта идея, однако, только черезъ посредство Савиньи и его послѣдователя, Пухты, сдѣлалась тѣмъ безспорнымъ научнымъ достояніемъ, какимъ является въ настоящее время. Сила реакціи была пропорціональна распространенности ученій о естественномъ правѣ, не справлявшихся ни съ прошлымъ націи, ни съ общественными взглядами на реформы. Вмѣсто необходимыхъ поправокъ къ ученію философской школы, историческая школа дошла до полнаго отрицанія момента индивидуальнаго творчества и роли личности, какъ необходимыхъ агентовъ въ прогрессѣ общественной жизни. Это увлеченіе въ другую сторону, это излишнее преклоненіе передъ господствующей въ мірѣ *силой вещей*, эту теорію *общественнаго детерминизма* разсматриваютъ теперь какъ излишнюю крайность; вмѣсто неопредѣленнаго понятія «народнаго духа», какъ творческаго фактора общественной жизни, современная наука выставляетъ болѣе наглядныя и опредѣленныя историческія силы. Тѣмъ не менѣе основная идея *закономѣрности* и *историческаго образованія* юридическаго строя признается и теперь основнымъ положеніемъ юриспруденціи и всегда подчеркивается въ наукѣ, какъ заслуга И. школы права. Цѣнность другихъ положеній ея ученія гораздо менѣе значительна. *Практическій выводъ изъ ученія*, сдѣланный по отношенію къ изданію гражданскаго уложенія, въ дѣйствительности не вытекалъ изъ основной мысли ученія и обусловленъ былъ лишь его крайностями. Идея закономѣрности общественнаго развитія отнюдь не исключаетъ *сознательнаго творчества въ области права*, по скольку оно является не произвольнымъ вторженіемъ въ строй закономѣрныхъ отношеній, а ихъ *направленіемъ* въ духѣ той же закономѣрности и *приспособленіемъ* къ цѣлямъ прогресса. Цѣлесообразное содѣйствіе новому, выдѣленіе его изъ-подъ обломковъ отжившаго, иногда безъ нужды тормозящихъ его ростъ, нисколько не противорѣчитъ правильному развитію жизни. «Исторія, несомнѣнно, учитъ консерватизму, но истинный консерватизмъ—тотъ, который сохраняетъ старое не ради него самого, а лишь по стольку, поскольку оно является условіемъ будущаго» (Іерингъ). Вытекая, въ сущности, изъ политическихъ тенденцій Савиньи *), а не изъ его основной посылки, эта часть ученія и не получила развитія у послѣдующихъ представителей И. школы. Общегерманское гражданское уложеніе, правда, не было издано, но не по убѣжденію въ правильности идей Савиньи, а по неподготовленности къ единству самого германскаго народа, выразившейся, прежде всего, въ отсутствіи единства политическаго, безъ котораго немыслимо *единое законодательство*, предполагающее *единую власть*. Идеи Савиньи не помѣшали жизненному росту партикулярныхъ и новаго имперскаго законодательствъ по всѣмъ отраслямъ права, — росту, приводящему теперь, наконецъ, и къ единому гражданскому кодексу, проекть котораго уже выработанъ. Будучи прусскимъ министромъ, и самъ Савиньи принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ законодательства. Современная доктрина объ источникахъ права (см.) отводитъ закону по меньшей мѣрѣ равноправное значеніе съ обычаемъ; большинство писателей стоитъ за его преобладающую роль. Нельзя отрицать важнаго вліянія на развитіе юриспруденціи *методологическаго ученія Савиньи*, но въ этомъ вліяніи далеко не все было плодотворно. Заслугой Савиньи и здѣсь является то, что соотвѣтствуетъ исходному пункту его ученія—идеѣ закономѣрности и историческаго развитія права, т. е. требованіе *изученія исторіи права*, вызвавшее рядъ трудовъ въ этой отрасли знанія. Понятіе *видоизмѣненія* права, вслѣдствіе различнаго состава культуры на разныхъ ступеняхъ развитія, осталось чуждо И. школѣ. Исторія была для нея только средствомъ распознаванія дѣйствующаго права, какъ проявленія «народнаго духа», только пособіемъ къ догматикѣ,—а въ большинствѣ изслѣдованій она не имѣла и этого значенія. Совершенно справедливъ упрекъ, сдѣланный Савиньи его противниками, представителями «философской школы» (см.), и до сихъ поръ повторяемый даже его послѣдователями—упрекъ въ томъ, что его школа отвлекаетъ юриста къ занятію археологіей, мелочными изысканіями въ области исторіи, возстановленіемъ фактовъ, не имѣющихъ никакой цѣны, въ ущербъ практическимъ жизненнымъ задачамъ, служить которымъ хотѣла школа. Въ отвѣтъ на этотъ упрекъ Савиньи не развилъ философскаго взгляда на исторію; онъ ограничивался спора замѣчаніемъ, что безъ точнаго знанія фактовъ исторія вообще невозможна, а въ послѣдующей дѣятельности нашелъ необходимымъ замѣнить историческое изученіе источниковъ права догматическимъ: въ «System des heutigen römischen Rechts» исторія играетъ лишь служебную роль.

Что касается второй части методологическаго ученія Савиньи—приложенія метода римскихъ юристовъ къ изученію источниковъ германскаго права, то сперва этотъ методъ былъ предназначенъ играть лишь служебную роль—роль школы для выработки юристовъ; но, подъ вліяніемъ абсолютнаго значенія, даннаго *юридическимъ понятіямъ*, съ цѣлью обращенія изученія права въ «математику права» (Rechnen mit Begriffen), и основаннаго на невѣрномъ пониманіи пріемовъ работы самихъ римскихъ юристовъ, онъ повелъ не къ лучшей обработкѣ стараго и развитію новаго *національнаго* права, а лишь къ утвержденію господства *римскаго права*. Историческое изученіе римскаго права только усиливало *рецептивное* отношеніе къ его нормамъ, такъ какъ заставляло брать римское понятіе не въ абстрактномъ видѣ, а въ національно-римскомъ освѣщеніи.

*) Савиньи боролся, прежде всего, съ революціонными идеями юриспруденціи. Въ частности онъ опасался введенія гражданскаго брака, равноправности евреевъ и т. д. (см. основанный Савиньи для проведенія идей И. школы журналъ «Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft» III, 20 сл.). Этимъ же идеямъ по преимуществу объясняется его недовольство Code civil.

Отсюда новый, и опять совершенно справедливый, упрекъ *германистовъ* И. школѣ Савиньи и его ближайшимъ послѣдователямъ — *романистамъ* — въ томъ, что послѣдніе, давая такую роль римскому праву, впадаютъ въ противорѣчіе съ своимъ ученіемъ о правѣ, какъ продуктѣ «народнаго духа»; отсюда также горячая, на первыхъ порахъ, борьба между двумя вѣтвями школы, выступившими было на дружную работу (Савиньи и Эйхгорнъ; см.). Правда, поиски германистами новой національной системы германскаго права привели ихъ къ той же римской системѣ (см. Герберъ), и борьба закончилась совмѣстной работой «надъ двумя одинаково видными отраслями германскаго права: національнымъ и рецепированнымъ римскимъ»; но это не исправило недостатковъ самаго метода. Ощущаемые все болѣе и болѣе, они во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія сдѣлали необходимымъ *преобразованіе И. школы*, совершившееся и въ практическомъ (догматическомъ), и въ историческомъ изученіи права. *Рецептивное* отношеніе къ римскому праву замѣнилось *продуктивнымъ*, программа котораго заключалась не въ томъ, чтобы возстановлять историческимъ путемъ *римскія* понятія, а въ томъ, чтобы конструировать *юридическія* понятія, общія римскому и другимъ правамъ, и искать въ римскомъ правѣ *общаго* юридическаго элемента, отбрасывая національный, мѣстный и временный. Формулой этого направленія сдѣлалось: «идти путемъ римскаго права вонъ изъ него» (durch das Römische Recht über das Römische Recht hinaus), при помощи усовершенствованнаго метода Савиньи. Служебная роль исторіи уступила мѣсто самостоятельному изученію ея, съ философскою цѣлью *установленія общихъ законовъ развитія права*. Найдя блестящаго выразителя въ *Іерингѣ* (см.), это преобразованіе привлекло на свою сторону большинство новѣйшихъ германскихъ юристовъ. Результаты работы и здѣсь, однако, не оправдали ожиданій: абстрактныя юридическія понятія, добытыя «путемъ римскаго права», или оказались слишкомъ общими и потому неподходящими къ конкретной дѣйствительности, или неизбѣжно продолжали носить римскую окраску, не подходящую къ современнымъ жизненнымъ отношеніямъ. Продуктивное направленіе И. школы сдѣлалось мало-по-малу *схоластическимъ* направленіемъ (Begriffsjurisprudenz) и вызвало реакцію со стороны того же Іеринга, пришедшаго, въ концѣ концовъ, къ рѣшительному отклоненію метода Савиньи въ приложеніи къ современной жизни. Окончательно поколебать продуктивное направленіе въ юриспруденціи идеямъ Іеринга пока еще не удалось, хотя его замѣчанія о недостаткѣ направленія раздѣляются многими; оно остается пока господствующимъ въ германской юриспруденціи. Что касается преобразованія въ изученіи исторіи права (начато «Духомъ римскаго права» Іеринга), то его развитіе привело къ отверженію догматическаго метода Савиньи, показавъ, что юридическія понятія — не постоянныя величины, лишь раскрывающіяся въ исторіи, а сами видоизмѣняются, растутъ и падаютъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ жизни и культуры. Созданные подъ сильнымъ вліяніемъ Іеринга труды по исторіи германскаго права дали новую форму для примиренія римскаго и германскаго права (см. VIII, 517). *Успѣхъ историко-философскаго направленія*, смѣнившаго историческую юриспруденцію Савиньи, кажется обезпеченнымъ. Его роль усиливается развитіемъ новаго, *сравнительно-историческаго изученія* права.

Лучшими сторонами своей программы И. школа оказала большое вліяніе и на юриспруденцію другихъ странъ Европы. Реакція противъ крайностей раціонализма была по достоинству оцѣнена во Франціи, юриспруденція которой постоянно пользуется лучшими *историческими трудами* представителей И. школы; за то недостатки догматическаго метода были сразу оцѣнены здѣсь, и догматическая литература Германіи прошла почти безслѣдно для Франціи. Въ *Италіи* и *Россіи*, наоборотъ, отразились и дурныя, и хорошія стороны ученія Савиньи; у насъ и до сихъ поръ многіе считаютъ догматическое направленіе И. школы истиннымъ выраженіемъ ея идей, не смотря на то, что довольно сильно развито у насъ и новое іеринговское направленіе (см. Гражданское право, IX, 517, и Римское право). Въ *Австріи* развитіе юриспруденціи тожественно съ германскимъ, на *Англію* же И. школа не имѣла никакого идейнаго вліянія, кромѣ доставленія ученаго матеріала, собраннаго въ трудахъ И. школы; наоборотъ, англійская школа историковъ права много содѣйствовала успѣхамъ И. школы (вліяніе Гиббона на Гуго и Іеринга); новѣйшіе историки права Англіи, главнымъ образомъ Мэнъ, содѣйствуютъ и усиленію историко-философскаго теченія въ наукѣ права.

Литература. Муромцевъ, «Образованіе права по ученіямъ нѣмецкой юриспруденціи» (М., 1886); его же, «Рецепція римскаго права на Западѣ» (М., 1886); Чичеринъ, «Исторія политич. ученій» (т. 4); Коркуновъ, «Очерки общей теоріи права» (1892); Lerminier, «Introduction générale à l'histoire du droit» (1853); «Die deutschen Universitäten», herausg. v. Lexis (Б., 1893), отд. «Römisches Recht» (v. Eck); Bergbohm, «Jurisprudenz und Rechtsphilosophie» (Лпц., 1892, I; здѣсь же указанія на остальную литературу, которую также см. подъ сл. Савиньи, Пухта, Іерингъ). *В. Нечаевъ.*